

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Москва
2016

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16520

Редакционный совет

чл.-корр. В.М. Алпатов, чл.-корр. **В.А. Виноградов**, чл.-корр. А.В. Дыбо,
академик В.А. Плунгян, академик В.А. Тишков, академик Е.П. Чельшев

Главный редактор

д.ф.н., проф. В.Ю. Михальченко

Редакционная коллегия

д.ф.н. А.Н. Биткеева, к.ф.н. М.А. Горячева, к.ф.н. О.А. Казакевич, М.Я. Каплунова, к.ф.н. В.А. Кожемякина,
отв. секретарь Н.Г. Колесник, к.ф.н. Е.А. Кондрашкина, к.ф.н. М.В. Орешкина

Утверждено к печати Ученым советом Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языкознания Российской академии наук

Оригинал-макет

М.Я. Каплунова

Авторский коллектив

Т.Б. Агранат, Е.У. Акбаш, **М.Е. Алексеев**, В.Н. Алиева, М.К. Амелина, Н.Б. Аралова, А.А. Барболина, А.Н. Биткеева,
С.И. Буркова, Н.Б. Вахтин, А.П. Володин, Е.В. Головкин, М.А. Горячева, В.Ю. Гусев, В.Р. Дедык, Н.Р. Добрушина, Ю.В. Доро-
феев, Г.А. Дырхеева, А.В. Есипова, А.Н. Жукова, **М.И. Исаев**, О.А. Казакевич, Е.Ю. Калинина, Т.Т. Камболов, Р.Ш. Кари-
мова, С.В. Ковалева, В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Е.А. Кондрашкина, Н.Б. Кошкарева, А.С. Крылова, **Т.Б. Крючкова**,
Р.П. Кузьмина, В.М. Лемская, А.А. Мальцева, В.Ю. Михальченко, С. Оде, Л.В. Озолина, М.В. Орешкина, С.А. Оскольская,
Б. Пакендорф, Е.В. Перехвальская, П.Е. Прокопьева, М.Ю. Пупынина, С.Б. Сарбашева, И.М. Сигаури, А.П. Соломеннико-
ва, Н.Р. Сумбатова, А.А. Сюрюн, А.Р. Тазранова, Ю.В. Трушкова, Н.С. Уртегешев, Э.В. Фомин, Д. Форкер, М.Ш. Халилов,
З.М. Халилова, О.В. Ханина, О.Ю. Шагдурова, А.Б. Шлуинский, Е.В. Ямкина

Рецензенты

д.ф.н., проф. Т.Г. Боргоякова, д.ф.н. К.Я. Сигал

Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 872 с.

ISBN 978-5-91172-129-9

Социолингвистическая энциклопедия «Язык и общество» посвящена комплексному, всестороннему раскрытию основ (теории, понятийного аппарата, методов) современного состояния отечественной социолингвистики и языковой жизни многонациональной, многоязычной Российской Федерации. С учетом этих задач в книге представлены четыре группы статей: теоретические статьи, понятийный аппарат социолингвистики, социолингвистический портрет языков коренных народов России, языковая ситуация в Российской Федерации. Книга адресована широкому кругу читателей: социолингвистов-исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов, работников государственных органов, реализующих языковую политику в стране, а также широкой общественности, которая интересуется языковой жизнью Российской Федерации.

“Language and Society” is a sociolinguistic encyclopedia, which deals with a complex comprehensive discovery of the basis (theory, conceptual framework, methods) of the current state of the Russian sociolinguistics and the language life of the multinational and multilingual Russian Federation. Taking these tasks into consideration the book includes four types of articles: theoretical articles, articles representing conceptual framework of sociolinguistics, sociolinguistic portrait of the languages of the indigenous peoples of the Russian Federation and the language situation in the Russian Federation. The book is intended for a wide group of people, including sociolinguists, high school teachers, postgraduates, students, state bodies involved in the state language policy and wide audience interested in the language life of the Russian Federation.

ISBN 978-5-91172-129-9

© Институт языкознания РАН, 2016

© Коллектив авторов, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отечественная социальная лингвистика, как известно, формировалась в 20–30-е гг. XX века во времена языкового строительства, вырабатывая принципы национально-языковой политики путем совершенствования существовавшей в то время языковой действительности. Итогом этих процессов было создание письменностей для более чем 50 языков народов страны. Позже социалингвистике пришлось пережить разные времена: периоды чрезмерной идеологизации, что было характерно для советского периода, и второй этап языкового строительства, который совпал с перестройкой и был фактически ею вызван. Если говорить о ценности созданных в эти периоды трудов, то необходимо подчеркнуть, что для научного прогресса очень важен анализ фактологических работ советского периода, поскольку других исследований языковой жизни страны нет. Изыскания зарубежных авторов, в том числе советологов, так же идеологизированы и политически ангажированы, как и отечественные исследования того времени. Именно из-за указанных причин полное отрицание социалингвистических работ того времени так же неплодотворно, как и полное признание их правильности. Совершенно очевидно, что описание и оценка этого периода требуют более взвешенного и аргументированного подхода.

Развитие любой новой научной дисциплины имеет свои этапы – выдвижение гипотез, накопление фактов, их интерпретация, обобщение, подтверждение или опровержение гипотез. Социальная лингвистика в системе современной науки занимает прочное место междисциплинарного раздела лингвистики, тесно связанного с социологией, этнологией и другими науками, обладающего своей теорией, методами и понятийным аппаратом. Социалингвистика исследует всю совокупность тем, касающихся отношения языка и общества, она изучается во многих странах мира, а проблемы соотношения языка и общества исследуются на материале разных языков.

По проблемам социальной лингвистики написано множество исследований – книг, учебных пособий, сборников статей, заметок. Накопленные в них сведения весьма обширны. Исследователям, которые занимаются преимущественно этой дисциплиной, чрезвычайно сложно познать все материалы, все новые точки зрения, все новые термины и понятия. Такие же трудности, только более значительные, наблюдаются у ученых, для которых эта тематика не является основной. В связи с этим возникла идея создать энциклопедию, посвященную комплексному, всестороннему раскрытию основ (теории, понятийного аппарата, методов) современного состояния отечественной социальной лингвистики. Планируемая энциклопедия должна дать систематизированный свод знаний об основных закономерностях функционирования языка в обществе.

В Российской Федерации признание социалингвистического аспекта исследования языка вышло на новый уровень: в настоящее время социальная лингвистика стала одной из вузовских дисциплин, поэтому пришло время трансформировать накопленные научные знания в учебные материалы. Филологов необходимо учить не только конкретному знанию структуры языка, разных его уровней, но и умению разбираться во всей сложности функционирования и взаимодействия языков в современном мире. Наиболее важной задачей современной отечественной социальной лингвистики является обобщение существующих материалов и создание единой картины языковой жизни многонациональной страны. При наличии большого количества великолепных, глубоких работ, посвященных языковым проблемам отдельных республик или регионов, отсутствуют исчерпывающие обобщающие работы, создающие общую картину современной языковой жизни страны. Даже функционирование отдельных языков РФ часто исследуется с разным подходом, пользуясь различным понятийным аппаратом. Понятно стремление авторов к оригинальности, своеобразию, но не ясно, как сопоставить эти материалы, привести их к единому знаменателю. Видимо, в современной

социальной лингвистике назрела необходимость создать сводный труд, в котором с единых позиций будут освещены основные социолингвистические проблемы страны, методы, теория, понятийный аппарат социолингвистики, а также представлена богатая фактами история развития социолингвистики.

Таким трудом должна стать социолингвистическая энциклопедия «Язык и общество». В ней освещаются актуальные социолингвистические проблемы современной России, а также теория, понятийный аппарат, методы исследований, история развития отечественной социальной лингвистики. В связи с указанной проблематикой выделены четыре крупные группы энциклопедических статей:

I. Теоретические статьи, в которых рассматриваются актуальные социолингвистические проблемы: теория и методы социолингвистики, социальная дифференциация, двуязычие и многоязычие, язык и политика, язык и культура и др.

II. Понятийный аппарат социолингвистики. В этом разделе даны сведения об основном корпусе социолингвистических терминов, представленном в созданном НИЦ НЯО «Словаре социолингвистических терминов» (М., 2006). В отличие от Словаря в энциклопедии не отображаются системные связи между терминами, так как в статьях дается лишь краткая дефиниция терминов.

III. Центральное место в Энциклопедии занимают статьи, посвященные раскрытию социолингвистического портрета языков коренных народов России и языковой ситуации в РФ и в отдельных республиках. В статьях показаны основные параметры социальных функций языков РФ и динамика социальных функций в разных сферах общения.

IV. В энциклопедии впервые дано единообразное, сводимое описание языковой ситуации в 22 республиках РФ. Много внимания уделяется русскому языку как государственному языку РФ, языку единения многонациональной этнической общности, а также сочетанию социальных функций государственных языков республик РФ с русским языком.

Энциклопедия явится продолжением исследования социолингвистических проблем России, начатом в опубликованном двухтомнике «Письменные языки мира: Языки Российской Федерации» (2000; 2003).

Авторы отказались от персоналий, так как существуют специальные энциклопедии, посвященные отражению творческого пути видных ученых. Редколлегия посчитала необходимым ограничиться лишь статьей «Научно-исследовательский Центр по национально-языковым отношениям», в которой кратко освещены научные биографии сотрудников НИЦ НЯО – основных авторов данной энциклопедии.

Продолжением этого направления в научной работе НИЦ НЯО должна стать социолингвистическая энциклопедия «Русский язык в современном мире».

Методами сбора и интерпретации материала были следующие: 1) анализ и обобщение данных переписей населения разных лет; 2) изучение статей республиканских ученых; 3) поездки в республики для сбора материалов; 4) анкетирование через Интернет; 5) заказ статей у республиканских авторов; 6) реинтерпретация данных по этнологии, социологии, политологии, истории и другим наукам.

Основной задачей авторов энциклопедии было – дать общую картину соотношения языков коренных народов России с соответствующими языковыми общностями, показать процессы языковой функциональной динамики, осветить на этом широком фоне теоретические проблемы социолингвистики, понятийный аппарат, методы и приемы исследований.

Будем надеяться, что энциклопедия станет полезной книгой для многих социолингвистов-исследователей, аспирантов и студентов, работников государственных органов, а также для широкой общественности, которая интересуется языковой жизнью Российской Федерации.

Главный редактор *В.Ю. Михальченко*

ВВЕДЕНИЕ

Языковая ситуация и языковая политика в современной России

Языковая ситуация – это распределение разных форм существования одного языка или нескольких языков в границах определенных географических регионов или административных образований [Словарь социолингвистических терминов 2006: 266]. Как известно, Россия – полиэтническое государство, в котором проживают более 100 коренных народов, а также ряд этнических групп, и активно функционируют более 150 языков [Алпатов 1997]. Средством языкового единения полиэтнического государства является русский язык – государственный язык Российской Федерации. Уровень языкового единения РФ очень высок: на нем говорит 98,2% населения. 23% населения владеет еще 38 языками, а остальные 114 языков распространены всего среди 1% населения. Большинство языков, которые имеют максимальное количество владеющих, являются государственными языками республик. Таким образом, на территории России наблюдается языковое единство, обеспечиваемое языковым доминированием русского языка, с одной стороны, а с другой стороны – большое культурное и языковое разнообразие. Языковое разнообразие вызвано наличием множества этносов, в той или иной степени культивирующих родную культуру и язык и составляющих языковую общность определенного языка. Языковые общности различаются по количеству, а также по соотношению с государством. Так, все население полиэтнической России делится на коренное и некоренное население. Очевидно, что обязательства государства к этим разным типам населения различны. Среди коренного населения выделяются малочисленные народы, всесторонняя поддержка языков и культур которых в настоящее время признана особенно актуальной из-за опасности их исчезновения. Другие отношения государства с внешними и внутренними диаспорами. Внутренние диаспоры (казахи, эстонцы, латыши и др.) тоже имеют определенные права на внимание со стороны государства, так как несколько поколений диаспоры живут в России и являются ее полноправными гражданами.

Языковая ситуация в России в значительной мере зависит от сложного устройства государства: в России имеются национально-государственные (республики), национально-территориальные (округа) и территориально-административные образования (края, области). В Конституции 1993 года перечисляются 89 субъектов Российской Федерации и отмечается, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, округов – равноправных субъектов Российской Федерации. Республика (национально-государственное образование) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федеративного значения, автономная область, автономный округ имеют свои устав и законодательство [Конституция РФ 1993: ст. 5, пп. 1–3]. В настоящее время имеется 85 субъектов (регионов) РФ – 22 республики (Алтай, Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чеченская Респ., Чувашия), 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа.

Языковая ситуация в областях Российской Федерации достаточно однообразна: при наличии русских жителей, которые являются основным, подавляющим контингентом (от 90 до 99% населения областей) в этих субъектах Российской Федерации функционирует русский язык и разные формы его существования (говоры, диалекты, социолекты). Постепенно формируются языковые общности со знанием мировых языков, причем социальная потребность в этих языках зависит от наличия необходимости их использования в сфере профессиональной деятельности, в поездках.

Области составляют большую часть территории России. В связи с преимущественно однонациональным населением в них отсутствуют условия для межэтнических языковых конфликтов.

В 22 республиках Российской Федерации (с учетом Республики Крым) проблемы развития национального языка ставятся достаточно остро, так как считается, что неизменным показателем государственности наряду с территорией, знаменем, гербом является государственный язык. Объявление языка титульной нации в той или иной республике государственным, конечно, создает предпосылки для его функционального развития, однако вместе с тем создает возможности для использования языка в политических целях, что иногда приводит к языковым конфликтам [Сулейманов 2014: 226–234].

В России представлены языки разных семей – славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские и др. В одних республиках титульными являются тюркские языки (алтайский, башкирский, кумыкский, ногайский, татарский, тувинский, карачаево-балкарский, хакаский, чувашский, якутский), в других республиках – финно-угорские (карельский, коми, марийский, мордовский, удмуртский), монгольские (бурятский, калмыцкий), северокавказские (аварский, абазинский, агульский, адыгейский, даргинский, кабардино-черкесский, лакский, лезгинский, рутульский, табасаранский, цахурский), а также индоевропейские языки иранской ветви – осетинский, татский. Эти языки объявлены государственными языками соответствующих республик, хотя не все они достаточно развиты функционально, чтобы выполнять функции государственного языка. Большинство языков народов России являются младописьменными, так как письменность для них была разработана лишь в советское время. В некоторых республиках основными являются два или несколько языков, например, в Мордовской и Марийской республиках по две литературные разновидности соответствующих языков (мокша и эрзя – мордовский, горномарийский и лугово-марийский). В Дагестане несколько литературных языков (аварский, лезгинский, даргинский, кумыкский, лакский, ногайский, табасаранский, татский, агульский, рутульский, цахурский).

С точки зрения давности письменных традиций языки Российской Федерации представляют весьма пеструю картину. В нее включаются старописьменный язык международного общения, являющийся этнолингвой русского народа, функционально развитые языки (татарский, башкирский, чувашский, якутский и др.), младописьменные языки, получившие письменность в 1920–1930-е годы (напр., абазинский, табасаранский и др.), новописьменные языки, для которых письменность была разработана в 1990-х гг. (напр., алеутский, саамский, вепсский, агульский, рутульский), языки с возобновленной письменностью (карельский, цахурский) и бесписьменные языки (напр., каратинский, ахвахский, тиндинский и др.).

Также разнообразны языки и с точки зрения их функциональной развитости. Различный уровень функционального развития языков Российской Федерации зависит от ряда социальных факторов: 1) численности носителей языка; 2) способов расселения носителей языка; 3) наличия письменности; 4) наличия традиций использования языка в разных сферах общения; 5) степени развития у носителей языка национально-языкового самосознания; 6) наличия социальной потребности в использовании национального языка; 7) культивирования других языков в разных сферах общения (двуязычие или многоязычие).

Значимыми параметрами успешного функционирования языка является численность носителей языка и способы их расселения. По данным переписи 2010 года, наиболее многочисленными этносами Российской Федерации, кроме русских, являются татары (5 310 649), чуваша (1 435 872) и чеченцы (1 431 360).

При оценке витальности (жизнеспособности) национальных языков, которая измеряется широтой и интенсивностью их применения в социально актуальных сферах общения, исследователи считают также важным показателем демографическую мощь языка, т.е. соотношение числа владеющих этим языком с числом соответствующего этноса. Например, витальность даргинского языка, которым владеет 83,4% даргинцев (в Дагестане), оценивается как более высокая сравнительно с витальностью мордовского языка (владеют 57,4%).

Языковые общности мажоритарных коренных народов России (более 50 000)¹

Название этноса	Основной регион проживания этноса, где этнический язык признан государственным	Численность данной национальности в регионе (чел.)	Название языка	Численность владеющих языком в данном регионе (чел.)	Доля владеющих языком среди данной нац-ти (%)
1	2	3	4	5	6
аварцы	Респ. Дагестан	850 011	аварский	663 333	78,0
адыгейцы	Респ. Адыгея	107 048	адыгейский	102 400	70,6
алтайцы	Респ. Алтай	68 814	алтайский	48 583	70,6
башкиры	Респ. Башкортостан	1 172 287	башкирский	790 383	67,4
буряты	Респ. Бурятия	286 839	бурятский	122 882	42,8
даргинцы	Респ. Дагестан	490 384	даргинский	409 166	83,4
ингуши	Респ. Ингушетия	385 537	ингушский	260 415	67,5
кабардинцы	Кабардино-Балкарская Респ.	490 453	кабардино-черкесский	427 303	87,1
черкесы	Карачаево-Черкесская Респ.	56 466	кабардино-черкесский	49 596	87,8
калмыки	Респ. Калмыкия	162 740	калмыцкий	70 549	43,4
карачаевцы	Карачаево-Черкесская Респ.	194 324	карачаево-балкарский	181 740	93,5
балкарцы	Кабардино-Балкарская Респ.	108 577	карачаево-балкарский	96 252	88,6
карелы	Респ. Карелия.	45 570	карельский	16 876	37,0
коми	Респ. Коми	202 348	коми	130 797	64,6
коми-пермяки	Пермский край	81 084	коми-пермяцкий	55 285	68,2
кумыки	Респ. Дагестан	431 736	кумыкский	342 580	79,4
лакцы	Респ. Дагестан	161 276	лакский	132 345	82,1
лезгины	Респ. Дагестан	385 240	лезгинский	340 916	88,5
марийцы	Респ. Марий Эл	290 863	марийский	198 072	68,1
мордва	Респ. Мордовия	333 112	мордовский	191 164	57,4
ногайцы	1) Респ. Дагестан 2) Карачаево-Черкесская Респ.	1) 40 407 2) 15 654	ногайский	1) 35 850 2) 14 329	1) 88,7 2) 91,5
осетины	Респ. Северная Осетия	459 688	осетинский	402 248	87,6
табасараны	Респ. Дагестан	118 848	табасаранский	106 963	90,0

¹ Здесь и далее статистические данные приводятся по переписи 2010 г. [Итоги Всероссийской переписи населения 2010].

1	2	3	4	5	6
татары	Респ. Татарстан	2 012 571	татарский	1 860 294	92,4
тувинцы	Респ. Тыва	249 299	тувинский	241 092	96,7
удмурты	Удмуртская Респ.	410 584	удмуртский	229 203	55,8
хакасы	Респ. Хакасия	63 643	хакасский	38 897	63,1
чеченцы	1) Чеченская Респ 2) Респ. Дагестан	1) 1 206 551 2) 93 658	чеченский	1) 1 198 547 2) 60 465	1) 99,4 2) 64,6
чуваши	Чувашская Респ.	814 750	чувашский	656 872	80, 6
якуты	Респ. Саха (Якутия)	466 492	якутский	401 240	86,0
русские	РФ, все регионы	111 016 896	русский	110 804 126	99,9

Другой важный для функционального развития языка параметр – компактность или дисперсность расселения того или иного этноса. Самым благоприятным для расширения социальных функций языка является компактное расселение носителей языка. В России представлены разные типы регионов с разными объективными возможностями для функционального развития титульных языков, объявленных государственными: в одних республиках титульная нация составляет подавляющее большинство населения республики (Чечня – 95,3%), в других республиках больше половины (Чувашия – 65,1%; Калмыкия – 56,2%; Татарстан – 53,2%); в третьих республиках меньше 40% (например, Мордовия – 39,9%; Алтай – 33,4%, Башкортостан – 28,8%). В некоторых республиках удельный вес титульной группы крайне низок (Карелия – 7,1 %, Хакасия – 12%). Для ногайцев характерен анклавный способ расселения: в 2010 г. в Дагестане проживало 39%, в Ногайском районе Карачаево-Черкесии – 15,1%, в Нефтекумском районе Ставропольского края – 21,2% ногайцев). Для адыгейцев во многих районах характерно «чересполосное поселение», традиционно сложившееся в результате расселения казачьего населения на землях, которые позже вошли в состав Адыгеи.

В современных условиях в результате процессов переселения возрастает доля смешанных поселений; у некоторых народов отмечается тенденция к дисперсному расселению, так, например, у кумыков характер проживания приобрел в основном дисперсный характер.

К титульным народам прежде всего причисляют этнические сообщества, этнонимы которых используются в наименовании республики, однако для удобства этот термин используется также и по отношению к тем народам, языки которых признаны государственными, хотя их этнонимы в силу объективных причин не отражаются в названии соответствующего субъекта РФ, например, абазины и ногайцы в Карачаево-Черкесии (наряду с карачаевцами и черкесами), народы Дагестана.

В условиях, когда доля титульного народа в населении региона невелика, функциональное развитие соответствующего этнического языка сталкивается с известными трудностями. Такие языки, хоть и объявлены государственными, с трудом могут расширить свои функции, поскольку полиэтничное население использует прежде всего государственный язык страны (русский) и социальная потребность в другом средстве языкового единения региона – в использовании государственного языка республики – ограничена. Особенно сильно эта тенденция проявляется в тех случаях, когда уровень владения данным этническим языком невысок.

Кроме проблемы языкового единения отдельных языковых общностей и всего полиэтничного государства, которая успешно решается развитием социальных функций языков и государственного языка Российской Федерации (русского языка), в последние десятилетия очень актуальным становится вопрос языковой интеграции разных этносов в процессе глобализации. Конечно, ряд социальных функций здесь выполняет русский язык как один из мировых языков, язык ООН и ЮНЕСКО. Однако для поездок в разные страны мира с целью работы или отдыха необходимо знание и других мировых языков. По данным переписи 2002 года, в России сформировались языковые

Удельный вес титульных народов в республиках РФ

Республика	Всего жителей (чел.)	Титульный народ	Численность титульного народа (чел.)	Доля данного народа в населении региона (%)
1	2	3	4	5
Алтай	206 168	Алтайцы	68 814	33,4
Адыгея	439 996	Адыгейцы		24,3
Башкортостан	4 072 292	Башкиры	1 172 287	28,8
Бурятия	972 021	Буряты	286 839	29,5
Дагестан	2 910 249	Аварцы	850 011	29,2
		Агулы	28 054	1,0
		Азербайджанцы	130 919	4,5
		Горские евреи (таты-иудеи)	196	0,01
		Даргинцы	490 384	16,9
		Кумыки	431 736	14,8
		Лезгины	385 240	12,2
		Лакцы	161 276	5,5
		Ногайцы	40 407	1,4
		Рутульцы	27 849	1,0
		Табасараны	118 848	4,1
		Таты (таты-мусульмане)	456	0,2
		Цахуры	9 771	0,3
Чеченцы	93 658	3,2		
Ингушетия	412 529	Ингуши	385 537	94,1
Кабардино-Балкария	859 939	Кабардинцы	490 453	57,2
		Балкарцы	108 577	12,7
Карачаево-Черкесия	477 859	Карачаевцы	194 324	40,7
		Черкесы	56 466	11,8
		Абазины	36 919	7,7
		Ногайцы	15 654	3,3
Калмыкия	289 481	Калмыки	162 740	56,2
Карелия	643 548	Карелы	45 570	7,1
Коми	901 189	Коми	202 348	22,5
Марий Эл	696 459	Марийцы	290 863	41,8
Мордовия	834755	Мордва	333 112	39,9

1	2	3	4	5
Саха (Якутия)	958 528	Якуты	466 492	48,7
Северная Осетия	712 980	Осетины	459 688	68,1
Татарстан	3 786 488	Татары	2012 571	53,2
Тыва	307 930	Тувинцы	249 299	81
Удмуртия	1 521 420	Удмурты	410 584	27
Хакасия	532 403	Хакасы	63 643	12
Чечня	1 268 989	Чеченцы	1 206 551	95,3
Чувашия	1 251 619	Чуваши	814 750	65,1

общности, в той или иной степени владеющие иностранными мировыми языками (английским, немецким и др.).

Особое место среди языков РФ занимают языки малочисленных народов – миноритарные языки. Для этих языков особенно важна поддержка существующих социальных функций (которые зачастую ограничиваются сферой семейного общения) наряду с необходимостью их исследования и фиксации, так как именно в этой группе языков наиболее интенсивны процессы ассимиляции и велика угроза исчезновения языков. На территории Российской Федерации насчитываются 54 малочисленных народа: на Крайнем Севере и в Сибири – более двух десятков и на Кавказе – более тридцати.

В соответствии с этнографическими критериями, малочисленными народами считаются такие этнические общности, которые проживают на территории своего традиционного расселения и насчитывают менее 50 тыс. человек. К языкам малочисленных народов относятся следующие языки:

Языки малочисленных (миноритарных) народов (менее 50 000 жителей) Российской Федерации

Национальность	Численность народа	Родной язык данного народа	Численность знающих данный язык в РФ
1	2	3	4
Абазины	43 341	абазинский	37 831
Алеуты	482	алеутский	45
Алюторцы	включены в состав коряков	алюторский	25
Андийцы	11 780	андийский	5 800
Арчинцы	12	арчинский	970
Ахвахцы	7 930	ахвахский	210
Багвалинцы	5	багвалинский	1 447
Бежтинцы	5 958	бежтинский	6 072
Ботлихцы	3 508	ботлихский	206
Вепсы	5 336	вепсский	3 613
Водь	64	водский	68
Гинухцы	443	гинухский	нет данных

1	2	3	4
Годоберинцы	427	годоберинский	128
Гунзибцы	918	гунзибский	1 012
Долганы	7 885	долганский	1 054
Ижорцы	266	ижорский	123
Ительмены	3 193	ительменский	82
Камчадалы	1 227	язык камчадалов	нет данных
Каратинцы	4 787	каратинский	255
Кайтагцы	7	кайтагский	нет данных
Кереки	4	керекский	10
Кеты	1 219	кетский	213
Коряки	7 953	корякский	1 665
Кубачинцы	120	кубачинский	нет данных
Кумандинцы	2 892	кумандинский	нет данных
Манси	12 269	мансийский	938
Нанайцы	12 003	нанайский	1 347
Нганасаны	862	нганасанский	125
Ненцы	44 640	ненецкий тундровый и лесной	21 926
Нивхи	4 652	нивхский	
Ороки	295	уйлтский	47
Орочи	596	орочский	8
Рутульцы	35 240	рутульский	30 360
Саамы	1 771	саамский	353
Селькупы	3 649	селькупский	1 023
Сойоты	3 608	сойотский	нет данных
Тазы	274	язык тазов	нет данных
Таты	1 585	татский	2 012
Теленгиты	3 712	теленгитский	нет данных
Телеуты	2 643	телеутский	975
Тиндалы	635	тиндальский	нет данных
Тофалары	762	тофаларский	93
Тубалары	1 965	тубаларский	229
Удэгейцы	1 496	удэгейский	103
Ульчи	2 765	ульчский	154
Ханты	30 943	хантыйский	9 584
Хваршины	527	хваршинский	1 737

1	2	3	4
Цахуры	12 769	цахурский	10 596
Цезы	11 683	цезский	12 467
Чамалинцы	24	чамалинский	500
Челканцы	1 181	челканский	310
Чуванцы	1 002	чуванский	нет данных
Чукчи	15 908	чукотский	5 095
Чулымцы	355	чулымский	44
Шорцы	12 888	шорский	2 839
Эвенки	37 843	эвенкийский	4 802
Эвены	22 383	эвенский	5 656
Энцы	227	энецкий	43
Эскимосы	1 738	язык азиатских эскимосов	508
Юги	1	югский	1
Юкагиры	1 603	юкагирский	370

Некоторые из этих народов пользуются не отдельными языками, а одной из форм существования языка – диалектами, например, языком бесермян является диалект удмуртского языка (финно-угорский язык). С другой стороны, некоторые языковые образования в зависимости от точки зрения лингвиста могут по-разному рассматриваться либо как самостоятельные языки, либо как диалекты, например, кайтагский. Язык по сравнению с диалектом обладает, как правило, более широкой социальной базой своего применения как по количеству носителей, так и по сферам функционирования.

В список малочисленных языков России включены 54 языка. Лингвисты не только изучают эти языки, но и стремятся к созданию письменностей для них. При этом перед созданием письменности совершенно необходимо проводить социолингвистическое обследование соответствующей языковой общности с целью выявления ее желания, готовности пользоваться вновь создаваемой письменностью. Внешних усилий, благородных желаний создателей письменностей для ее распространения среди соответствующей языковой общности явно недостаточно. Нужны и определенные объективные факторы: наличие средств для внедрения письменности, определенный способ расселения людей, высокий уровень их ориентации на этническую культуру и др. Внимание ученых к культурам и языкам малочисленных народов, к исчезающим языкам, к сохранению культурного и языкового многообразия мира, видимо, усилилось как ответная реакция на тенденцию глобализации экономики, распространение американской массовой культуры и функциональное давление английского языка. Отметим, кстати, что на территории РФ русский язык, в определенной степени принимая на себя последствия указанных явлений, в то же время в значительной мере охраняет от этих процессов языки и культуры других народов России, оставаясь при этом одним из развитых языков, оказывающих значительное влияние на языки малочисленных народов Российской Федерации.

Исследование языков с различным уровнем развитости социальных функций, в том числе и языков малочисленных народов (письменных и бесписьменных) ставит вопрос об итоговой оценке уровня их функционального развития, о создании социолингвистического портрета каждого из них и об их функциональной классификации.

Таким образом, в Российской Федерации существует большое разнообразие языковых общностей и типов языковых ситуаций.

Языковая политика – это совокупность мер, которые разрабатываются и принимаются государством, партией, классом, общественной группировкой для сохранения или изменения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям. Таким образом, объектом языковой политики в первую очередь являются языки, используемые в той или иной степени в официальных, регулируемых сферах общения. Общение в аморфных коммуникативных сферах (дружеское, семейное, бытовое, личное) регулированию не подлежит. Государство – посредством национально-языковой политики – может оказывать поддержку тем языкам, которые функционируют исключительно в аморфных сферах (т.е. бесписьменным языкам) только косвенным образом, например, теми или иными средствами способствуя сохранению как самой языковой общности, народа – носителя языка, так и его культуры.

В любой стране, в которой наблюдается этническое и языковое многообразие, существует настоятельная социальная потребность в реализации двух тенденций. Одна из тенденций – языковое единение страны, государства. Эта тенденция вызывается реальной жизнью, требующей постоянных контактов между жителями страны в связи с их участием в процессе производства материальных и духовных ценностей. Другая тенденция – стремление разных языковых общностей сохранять и развивать свой национальный язык и национальную культуру. Успешная, бесконфликтная языковая политика должна учитывать эти две противоположные тенденции и реализовать их в процессах сознательного воздействия общества на язык. Видимо, наиболее ярким примером сочетания этих противоположных тенденций была языковая политика в СССР: русский язык в функции языка межнационального общения, средства единения многонационального народа без придания статуса реализовал первую тенденцию, а функционирование в союзных республиках основных языков этих республик сохраняло и развивало местные национальные языки и культуры, реализуя вторую тенденцию. Это вовсе не означает, что в СССР был достигнут идеальный вариант языкового согласия. В республиках существовало недовольство, особенно среди интеллигенции, уровнем развития социальных функций национальных языков, их применением в разных сферах общения, превалированием русского языка там, где вполне мог функционировать местный национальный язык. В годы перестройки был запущен механизм языкового законотворчества, порождающий нередко процессы языкового соперничества, противостояния, фактически дающий юридическую основу для такого противостояния. Совершенно очевидно, что подобный процесс языкового законодательства с однокомпонентной моделью в основе концепции законов прошел по всем республикам СССР, а позже и по России. В основе этой модели лежат следующие теоретические положения: 1) общество хочет пользоваться одним языком; 2) двуязычие вредно; 3) язык должен обладать всеми социальными функциями. Очевидна неприемлемость этой концепции, разработанной учеными франкоязычной канадской провинции Квебек для противостояния английскому языку, в многонациональной и многоязычной России и в других республиках бывшего СССР. Воплощение этой концепции в 1989 г. в законе о языках Эстонской ССР, а позже и во всех других республиках, включая Россию, вызвало открытые языковые конфликты (Молдова), латентные национально-языковые конфликты в Эстонии, Латвии, Литве, Украине и других союзных республиках бывшего СССР. В России конфронтационный характер законов о языках был нейтрализован принятием Закона о русском языке как общем средстве единения – государственном языке Российской Федерации [Государственные и титульные языки России 2003].

С точки зрения социолингвистики каждое государство должно иметь собственную модель функционирования и развития языков, соответствующую специфике языковой ситуации в данной стране. Функциональная модель языковой политики – это совокупность языков и форм их существования, функционирование которых планируется и поддерживается государством (или определенным классом) на территории проживания той или иной этнической группы. Таким образом, для выявления моделей языковой политики необходимо выяснить этнический состав населения, способы расселения разных этнических групп, приверженность их родному языку, ценностные ориентации и множество других частных социальных факторов. Все эти процедуры более или менее успешно проводятся и учитываются в момент принятия законодательных актов о языках.

Важным моментом является также уровень, степень развитости языка, получающего юридический статус государственного языка. В социолингвистике наряду с понятием юридического статуса существует термин фактический (функциональный, коммуникативный) статус языка, означающий уровень развитости языка, его способность обслуживать разные сферы общения. Функционирование этнических языков нередко в РФ складывается так, что язык, имеющий статус государственного, недостаточно функционально развит, чтобы принять все потенциально возможные функции на себя. Именно дихотомия «юридический статус/функциональный коммуникативный (фактический) статус языка» отражает это развитие. В научной литературе встречается утверждение о том, что наделение особыми правами некоторых языков не должно означать, что таким образом создаются преференции внутри государства для некоторых «народов» или национальных меньшинств [Степанов 2010: 102–115]. И, тем не менее, для языков, обретших статус государственного языка, создаются программы их развития, выделяются средства для их совершенствования и распространения. Сами государственные языки получили статус в зависимости от наибольшей концентрации жителей одной и той же национальности, что создает наиболее благоприятные условия для функционального развития. Повышение статуса республик, поставило вопрос о принятии законов о языках. Законы о языках были приняты и, таким образом, закрепили определенную модель языковой политики в разных республиках РФ.

Современная Российская Федерация имеет многокомпонентную общегосударственную модель языковой политики, при которой во всей стране функционирует общегосударственный язык – государственный язык Российской Федерации – русский язык, а в республиках он дополняется местными республиканскими государственными языками, создавая общегосударственную модель языковой политики с 37 компонентами. В республиках создана юридическая база для «государственного двуязычия» или даже «государственного многоязычия», что приводит иногда к разным формам реальной конкуренции при реализации законов о языках (увеличение/уменьшение количества часов по русскому или региональному языку, споры о том, должен или не должен президент республики знать республиканский госязык и т.д.).

При реализации демократической, плюралистической языковой политики в РФ образуется своеобразное сочетание одной общегосударственной функциональной доминанты – русского языка и республиканских языков, т.е. функциональных доминант регионального значения. Таким образом, сочетаются общегосударственный интерес языкового единения всей многоязычной страны с желанием компактно проживающих наций культивировать в разных сферах общения свой национальный язык. Демократическое сочетание одной, общей для всей страны, языковой доминанты (русского языка) с региональными языковыми доминантами (республиканскими госязыками) позволяет выделить следующие региональные модели – подтипы языковой политики в Российской Федерации.

1. Однокомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с разными формами существования русского языка.

2. Двухкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык);

3. Трехкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка или два варианта одного литературного языка);

4. Многокомпонентная модель языковой политики: языковая политика с 4, 5 и более доминантами (напр., русский язык + языки Дагестана);

5. Дифференциальная модель языковой политики: языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов.

Использование региональных государственных языков носит ограниченный характер по сравнению с общефедеральным государственным русским языком. Например, в сфере науки, в сфере высшего образования некоторые госязыки практически не используются, другие – используются ограниченно только в гуманитарных областях знания и т.п. В рамках одной и той же модели региональные государственные языки могут реализовываться по-разному – в разном количестве сфер

общения и с неодинаковой степенью интенсивности, например, количество сфер использования и интенсивность использования функционально развитого татарского языка будет значительно превышать уровень функционирования карельского языка (двухкомпонентная модель).

Региональные модели языковой политики в Российской Федерации

Название модели языковой политики	Субъект Федерации	Доминирующие компоненты социально-коммуникативной системы
Однокомпонентная (одноязычная)	Области Российской Федерации	Русский язык, все формы его существования [литературный язык, диалекты, просторечие и т.д.]
Двухкомпонентная (двуязычная)	Республики РФ: Алтай, Адыгея, Бурятия, Башкортостан, Калмыкия, Карелия, Ингушетия, Северная Осетия, Татарстан, Удмуртия, Хакасия, Чечня, Коми, Чувашия, Тува, Якутия	Русский язык как государственный язык РФ и республиканский государственный язык
Трехкомпонентная (трехязычная)	Мордовия, Марий Эл, Кабардино-Балкария, Крым	Русский язык как государственный язык РФ и 2 варианта одного литературного языка или 2 литературных языка, получившие статус государственных языков Республик
Многокомпонентная (многоязычная)	Дагестан, Карачаево-Черкесия	Русский язык как государственный язык РФ и другие письменные языки, имеющих статус государственных языков Республик
Дифференциальная (экстерриториальная)	Разные субъекты Российской Федерации	Русский язык как государственный язык РФ, языки малочисленных народов в софункционировании с языками соседних крупных народов

Выделенные модели языковой политики учитывают наличие в территориально-государственных образованиях (республиках) функциональных доминант, которые фактически в сочетании с языками не доминантными, на которых говорят остальные языковые общности, составляют ядро, основу языковой ситуации – ее социально-коммуникативную систему. Такая классификация соответствует современному положению языковой политики в РФ и отмечает пути дальнейшего распространения, расширения социальных функций статусных языков, хотя, конечно, для такого расширения социальных функций необходимо однонаправленное положительное действие многих условий, социальных факторов (экономическое благополучие, этническое самосознание, ценностные ориентации носителей языков, материальные условия для расширения функций языков в разных сферах коммуникации). Следует отметить, что общероссийская модель языковой политики, отражающая государственное устройство страны и ее национальный состав (общегосударственный язык + статусные языки республик), полностью соответствует основным принципам демократии, языковых прав жителей разнорациональной страны. Сложности возникают в многонациональных республиках с 4, 5 или больше доминант, что обусловлено компактным проживанием на одной территории большого количества коренных народов РФ (например, Дагестан). Встает вопрос: могут ли все языки Дагестана, став статусными языками республики, функционировать одинаково широко? Видимо, нет, тем более что функцию языкового единения в этой республике выполняет государственный язык РФ – русский. Тем не менее, все языки республики теоретически могут считаться статусными, так как юридический статус может быть реализован в разных объемах, например, в символической функции (торжественные собрания открываются на этом языке, гимн поется на нем, надписи в наиболее значительных случаях пишутся на нем). Такое символическое присутствие определенного языка поддерживает уважение к нему, внимание к соответствующей языковой общности. Даже язык меньшинства может иметь статус государственного. Напри-

мер, в Швейцарии ретороманский, на котором говорит только 1% населения. В таком случае статус означает государственную поддержку, преференции в его функционировании, как языка малой языковой общности. Конечно, официальным такой язык стать не может, поскольку не обладает системой функциональных стилей, применяемых в разных сферах письменного общения. Понятие «государственный язык» гораздо шире понятия «официальный язык»: госязык – язык культуры, политики, науки, функционирующий во всех сферах коммуникации социума, а официальный язык – язык госучреждений, делопроизводства, суда. При выделении подтипов – региональных моделей языковой политики учитывается не только количество статусных языков (функциональных доминант), но и их специфика. Трехкомпонентная модель языковой политики выделена в отдельный подтип, хотя три функциональные доминанты можно причислить к многокомпонентному подтипу. Дело в том, что в этой модели представлены, кроме русского, два варианта одного и того же этнического языка (мордовского – эрзя и мокша, марийского – горного и лугового) или два разных этнических языка (кабардинский и балкарский). Пятый подтип выделен в связи с тем, что функционирование языков малочисленных народов, многие из которых являются исчезающими языками, требует особого, отдельного внимания к каждому из них.

Таким образом, отмечая наличие общих принципов языковой политики в общероссийской модели (русский язык + республиканские государственные языки), мы считаем, что языковая политика по регионам РФ распадается на пять подтипов языковой политики, наиболее приближенных к различным языковым ситуациям. Такая национально-языковая политика создает юридические предпосылки для демократического, плюралистического устройства языковой жизни многонациональной страны. Принципы национально-языковой политики являются основой концепции языкового законодательства, от претворения в жизнь которого зависит успешное функционирование языков России.

Б и б л и о г р а ф и я

Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–1997. М., 1997.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России, 2012». Т. 4. «Национальный состав и владение языками, гражданство». Кн. 1 – 847 с.; Кн. 2 – 1256 с.; Кн. 3 – 820 с.

Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006.

Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 4.

Сулейманов Р.Р. Этнолингвистический конфликт в современном Татарстане: борьба за русский язык в школах национальной республики // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире*. Международная конференция / Отв. редакторы А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко (Москва, 16–19 сентября 2014 г.). М., 2014.

В.Ю. Михальченко

**Научно-исследовательский центр
по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО)
Института языкознания РАН**

Слева направо: М.Я. Каплунова, М.А. Горячева, М.В. Орешкина, С.В. Кириленко, В.М. Алпатов,
А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко, Е.А. Кондрашкина, В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям был создан в 1990 г. в связи с обострением национальных и языковых проблем в стране на базе сектора социальной лингвистики Института языкознания РАН. Руководителем центра была назначена д.ф.н. проф. В.Ю. Михальченко, которая до этого руководила сектором социальной лингвистики. В течение 25 лет своего существования НИЦ НЯО, выполняя свои функции объединения ученых, обобщения исследований по социалингвистике, провел ряд круглых столов, посвященных актуальной в годы перестройки проблеме – принципам изменений языковой политики, языковому законодательству, а также ряд широких международных научных конференций. Однако главным направлением работы было создание обобщающих научных трудов, основными из которых являются следующие:

- Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994;
Язык в контексте общественного развития. М., 1994;
Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994;
Языки Российской федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000;
Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социалингвистическая энциклопедия.
Кн. 1 / Отв. ред. В.М. Солнцев, В.Ю. Михальченко. М., 2000;
Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социалингвистическая энциклопедия.
Кн. 2 / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2003;
Словарь социалингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006;
Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам / Отв. ред.
В.Ю. Михальченко. М.; Ханой, 2008;
Язык и общество в современной России и других странах: Мат-лы междунар. конф. / Отв. ред.
В.Ю. Михальченко, А.Н. Биткеева. М., 2010;
Национальные языки в эпоху глобализации: (Россия–Монголия) / Отв. ред. А.Н. Биткеева,
В.Ю. Михальченко. М.; Улан-Батор, 2011;
Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Мат-лы междунар. конф. / Отв.
ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014;
Языковая политика в контексте современных языковых процессов / Отв. ред. А.Н. Биткеева. М., 2015.

АЛПАТОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Должность: *директор Института языкознания РАН, руководитель НИЦ НЯО*

Ученая степень и ученое звание: *доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН*

Работает в Институте языкознания с 2012 года.

Видный ученый в области общего и восточного языкознания, один из признанных в отечественной науке специалистов по истории языкознания.

В.М. Алпатов окончил отделение теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 1968 г. В 1971 г. защитил в Институте востоковедения АН СССР кандидатскую диссертацию на тему «Грамматическая система форм вежливости современного японского литературного языка». С 1972 г. работал в Институте востоковедения АН СССР (РАН). В 1983 г. защитил докторскую диссертацию «Проблемы морфемы и слова в современном японском языке». В 1994 г. был назначен заместителем директора Института востоковедения. Член-корреспондент РАН (2008). 19 июня 2012 г. утвержден в должности директора Института языкознания РАН.

С 1993 года читает в МГУ (ОТиПЛ) и РГГУ курс «История лингвистических учений».

Научная деятельность

Исследует восточные языки (японский), участвовал в работе над коллективной монографией «Части речи. Теория и типология». К важнейшей области научных интересов В.М. Алпатова относится история языкознания (особенно русского). Он автор выдержавшего несколько переизданий учебного пособия по истории лингвистических учений, охватывающего эпоху от зарождения первых лингвистических знаний до середины XX столетия. Не менее существенны исследования В.М. Алпатова по истории российской лингвистики советского периода: ему принадлежат монографии о лингвистических взглядах М.М. Бахтина и В.Н. Волошинова, о судьбах славистов и тюркологов в эпоху большого террора (совместно с Ф.Д. Ашниным) и, наконец, о личности Н.Я. Марра и судьбе его «нового учения о языке». Среди работ В.М. Алпатова немалое место занимают исследования по социолингвистике, касающиеся языковой ситуации в Японии, а также языковой политики в СССР на разных этапах его существования. Социолингвистическая проблематика отражена в его работах: «Япония. Язык и общество», «150 языков и политика: 1917–1997» и других исследованиях.

Публикации

Структура грамматических единиц в современном японском языке. М.: Наука, 1979. 149 с.

Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 136 с.

Изучение японского языка в России и СССР. М.: Наука, 1988. 189 с.

Теоретическая грамматика японского языка. Учеб. пособ. М.: Военный институт МО СССР, 1988.

История одного мифа. Марр и марризм. М.: Наука, 1991. 240 с. (Изд. 2-е, дополненное. М.: УРСС, 2004. 284 с.; изд. 3-е. М.: УРСС, 2011. 288 с.)

150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН. 1997. 192 с. (Изд. 2-е, дополненное (...1917–2000). М.: Крафт + Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.)

История лингвистических учений. Учебное пособие. М.: Языки русской культуры, 1998. 367 с.

Грамматика японского языка: Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. М.: Вост. лит., 2000. 149 с. (с И.Ф. Вардулем, С.А. Старостиним).

Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.

Теоретическая грамматика японского языка: В 2-х кн. М.: Наталис, 2008. (с П.М. Аркадьевым, В.И. Подлесской).

Языковеды, востоковеды, историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.

МИХАЛЬЧЕНКО ВИДА ЮОЗОВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *главный научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *доктор филологических наук, профессор*

Академик Российской Академии Естественных наук и Российской Академии лингвистических наук. В Институте языкознания РАН работает с 1970 г., прошла путь от младшего научного сотрудника (1970) до руководителя Центра и заместителя по науке директора Института языкознания РАН. В настоящее время выполняет обязанности заместителя руководителя НИЦ НЯО.

В.Ю. Михальченко является автором более 300 печатных работ, в их числе двух монографий. В круг ее научных интересов входят синтаксическая типология, социальная лингвистика, русистика, балтийские языки. В.Ю. Михальченко руководила созданием основных научных трудов НИЦ НЯО и была одним из их авторов: социолингвистическая энциклопедия в результате сотрудничества с канадскими учеными «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации» (2 книги); в результате сотрудничества с японскими учеными для Совета Европы «База данных “Языки малочисленных народов России”» (на русском и английском языках); совместно с вьетнамскими исследователями «Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам» совместно с монгольскими учеными «Национальные языки в эпоху глобализации: Россия-Монголия». Сотрудники Центра под руководством В.Ю. Михальченко подготовили к печати социолингвистическую энциклопедию «Язык и общество».

В.Ю. Михальченко подготовила ряд кандидатов и докторов филологических наук, ведет активную научно-организационную работу (международные конференции «Язык и общество на пороге нового тысячелетия» (2000), «Язык и общество в современной России и других странах мира» (2010), «Язык и культура» и др.), она является заместителем главного редактора журнала «Вопросы филологии», читает лекции в высших учебных заведениях (Социальная лингвистика; Введение в языкознание), пятнадцать лет преподавала литовский язык в МГИМО. Труды В.Ю. Михальченко изданы на английском, вьетнамском, китайском, сербохорватском, итальянском языках.

Монографии

Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984. 220 с.

Русско-литовский и литовско-русский словарь общественно-политической и дипломатической лексики. М.: МГИМО, 2008. 282 с.

Статьи

Литовско-русское двуязычие. 10 п.л. // Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.

Языковая ситуация в СССР (на сербохорватском языке), 3 п.л., соавтор – В.М. Солнцев // Funkcionisanje jezika u visenacionalnim zemljama. Sarajevo, 1990.

Языковые проблемы новой Российской Федерации, 1,5 п.л. // Язык, культура, этнос. М., 1994.

Russian in the modern world // Languages in a globalizing world. Cambridge University press, 2003, 3,5 п.л., соавтор – Ю.В. Трушкова.

Статус и функционирование русского языка в Российской Федерации, 4 п.л. // Функционирование языков в многоязычном государстве. Россия – Вьетнам. М., 2004.

Endangered Languages of Russia: an Informational Database. 1 п.л. // Studies in Endangered Languages. Tokyo, 1995.

КОЛЕСНИК НАТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *научный сотрудник*

Окончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Выполняет обязанности ученого секретаря НИЦ НЯО.

Публикации

Письменные языки Дагестана: функциональный аспект // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992–1998). Материалы к XIV конгрессу социологов (Монреаль, 26.07–1.08.98). М., 1998.

Русский язык в контексте многокомпонентной социально-коммуникативной системы: Республика Дагестан // Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам. М., 2008.

Некоторые приемы анализа сфер общения // Сопоставительная филология и полилингвизм. Материалы международной научной конференции. Казань 2010.

Языковая политика в Республике Дагестан, Языковая политика в республике Адыгея // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

БАСКАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (1932–2003)

А.Н. Баскаков учился в Московском институте востоковедения, а после его закрытия в 1954 г. продолжил обучение в Московском государственном институте международных отношений, там же закончил аспирантуру. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Обороты с неличными формами глагола и придаточные предложения в турецком языке». С 1958 по 1969 г. А.Н. Баскаков работал в Отделе восточных языков Института востоковедения АН СССР, а с 1969 г. работал в Научно-исследовательском центре по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию «Синтаксис турецких словосочетаний и предложений».

А.Н. Баскаков был одним из ведущих специалистов по турецкому языку в нашей стране. Он исследовал различные грамматические проблемы турецкого языка, изложив результаты своей работы в четырех монографиях: «Словосочетание в современном турецком языке» (1974), «Теоретическая грамматика турецкого языка» (1983), «Лексика и фразеология турецкого языка» (1983), «Предложение в современном турецком языке» (1984). Эти труды до сих пор являются основополагающими для всех желающих изучать турецкий язык.

Александр Николаевич Баскаков один из составителей турецко-русского словаря и автор предисловия к нему. Словарь неоднократно переиздавался как в нашей стране, так и в Турции и остается до настоящего времени наиболее полным и востребованным турецко-русским словарем.

Научные интересы А.Н. Баскакова распространялись не только на турецкий язык, но и на социолингвистику, на проблемы тюркских языков бывшего СССР и Российской Федерации. В соавторстве с отцом – Н.А. Баскаковым, одним из основоположников советской тюркологической школы, – Александр Николаевич описал фонетические и грамматические особенности современных кыпчакских тюркских языков. В книге «Современные кыпчакские языки» можно найти также интересные сведения, касающиеся происхождения каждого из этих языков с описанием их диалектов и говоров, развития письменности и графики.

Монография «Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана», созданная с участием О.Д. Насыровой и М. Давлатназарова, представляет собой обобщение конкретных социолингвистических исследований языковых ситуаций в республиках Сред-

ней Азии. Она посвящена изучению проблем государственных языков республик, русского и других языков с привлечением широких экстралингвистических данных этнодемографического и социального характера. В работе рассматриваются позитивные и негативные тенденции языковой политики и языкового строительства в республиках региона, делаются научно-практические выводы и даются рекомендации.

Всего же ученому принадлежит более 150 научных работ, в которых он выступал как автор, соавтор или редактор.

Наряду с большой научной и педагогической работой ученый активно участвовал также в издательской деятельности, являясь ранее членом редколлегии журнала «Вопросы языкознания», а затем – членом редколлегии журнала «Вопросы филологии», выпускаемого Институтом иностранных языков совместно с Институтом языкознания РАН.

А.Н. Баскаков хорошо известен как ученый не только в нашей стране, но и за рубежом. Он неоднократно участвовал в международных конференциях и симпозиумах в бывших республиках Советского Союза и странах дальнего зарубежья, был участником международного проекта по составлению Атласа языков межкультурных связей в регионах Океании, Азии и Америки, русско-канадского проекта «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации». Его статьи по различным проблемам тюркских языков и социолингвистики опубликованы в научной периодике Азербайджана, Грузии, Литвы, Туркменистана, а также Болгарии, Югославии, Италии.

БИТКЕЕВА АЙСА НИКОЛАЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *ведущий научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *доктор филологических наук*

E-mail: *aisa_bitkeeva@yahoo.com*

Работает в Институте языкознания РАН с 2001 г.

Биткеева Айса Николаевна – отечественный специалист в области социолингвистики, теории языка, межкультурной коммуникации.

Ученую степень кандидата филологических наук получила за диссертацию «Развитие социальных функций современного калмыцкого языка» (2002). Ученая степень доктора филологических наук присуждена за диссертацию «Социальные функции национального языка в современном мире: ойрат-калмыцкий язык» (2006). А.Н. Биткеева является ведущим научным сотрудником Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

В 2008 г. А.Н.Биткеева награждена золотой медалью Российской Академии наук за лучшую научную работу среди молодых ученых по направлению 18. Литература и язык. В 2008 г. А.Н.Биткеева стала победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации, в рамках государственной поддержки молодых ученых докторов наук.

А.Н.Биткеева имеет более 100 научных работ, полученные в работах результаты нашли свое отражение в научных монографиях и статьях, опубликованных в ведущих центральных и региональных отраслевых российских и международных научных изданиях.

Научные исследования А.Н.Биткеевой внесли существенный вклад в разработку теоретических и прикладных вопросов социолингвистики, в частности, изучение проблем функционального развития национальных языков, языковой ситуации, языковой политики и языкового законодательства в РФ и зарубежных странах, разработку социолингвистической типологии и др. Теоретические разработки А.Н.Биткеевой находят свое применение на практике, являясь экспертом Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ А.Н.Биткеева участвует в разработке законопроектов, проводит экспертизу проектов законов, связанных с языками народов Российской Федерации.

Под руководством А.Н.Биткеевой успешно реализован ряд международных научных проектов, результаты которых отражены в монографических исследованиях, известных как в России, так и за ее пределами: «Национальные языки в эпоху глобализации: Россия-Монголия» (2009-2011); «Закономерности социокультурного развития языков в полиэтнических странах мира (Россия-Вьетнам)» (2015-2017); «Языковая политика и функциональное развитие языков народов Российской Федерации» (2012-2014); «Культурно-языковая динамика языковой общности: история и современность» (2008-2010); «Памятники фольклора монгольских народов» (2012-2015) и др. А.Н.Биткеева также являлась автором-исполнителем ряда международных научно-исследовательских проектов (GBS 2001; Токио 2003; Ханой 2004, 2016; Улан-Батор 2009, 2010, 2015; Пекин 2016 и др.).

А.Н.Биткеева сочетает научную и педагогическую работу с научно-организационной. Участвует в научной жизни Российской Академии наук, входила в состав Научного совета по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН, является членом Диссертационного Совета Д 002.006.01 по защита диссертаций на соискание ученой степени д.ф.н. по специальности 10.02.02 «Языки народов России» Института языкознания РАН, входит в редколлегию журналов «Вопросы филологии» и «Родной язык».

В течение многих лет занимается экспертной работой в Комитете по делам национальностей Государственной Думы РФ, она участвовала в разработке законопроектов, проводила экспертизы положений проектов законов и подготовку материалов, связанных с языками народов Российской Федерации, является экспертом Российского научного фонда (РНФ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

А.Н.Биткеева ведет активную педагогическую деятельность в ИЯз РАН, российских (профессор Московского педагогического государственного университета, Калмыцкого государственного университета) и зарубежных ВУЗах (Токио, Гиссен и др.). Являлась приглашенным профессором Чонбукского государственного университета Южной Кореи. А.Н.Биткеева руководит научной работой аспирантов ИЯз РАН. Педагогическая деятельность также связана с разработкой учебных курсов по теории языка, социолингвистике и переводу.

Монографии

- Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука, 2006. 23 п.л.
- Языковое законодательство в Республике Калмыкия. Серия «Права человека и законодательство о языках в субъектах Российской Федерации». Министерство образования Российской Федерации. М., 2003. 2, 5 п.л.
- Англо-калмыцко-русский разговорник. Автор-составитель А.Н.Биткеева. Элиста, 2003. 15, 81 п.л.
- Национальные языки в эпоху глобализации: Россия-Монголия. Колл. монография / Отв. ред., авторы предисловия А.Н.Биткеева, В.Ю.Михальченко. В соавторстве с В.Ю.Михальченко, М.В.Орешкиной, Г.А.Дырхеевой и др. М.-Улан-Батор: Тезаурус, 2012. 29 п.л.
- Языковая политика в контексте современных языковых процессов. Колл. монография / Сост., отв. ред., автор предисловия и статей. В соавторстве с В.М.Алпатовым, В.Ю.Михальченко, А.С.Кожмяковым, Т.Г.Боргояковой, М.В.Орешкиной, Е.А.Кондрашкиной, С. Новак-Луканович, Я. Гранич, Д.Стюарт и др. М.: Азбуковник. 2015. 25 п.л.

Избранные статьи

- Письменные языки России в этнокультурном контексте народов Евразии // Этнокультурное взаимодействие народов Евразии. В соавт. с В.Ю.Михальченко, Г.А.Дырхеевой, Е.А.Кондрашкиной. М.: Наука, 2006. С.71-104.
- К вопросу о результатах взаимодействия языков // Культура народов Причерноморья. Научный журнал НТС Крымского научного центра НАН Украины и Министерства образования и науки Украины. 2008. № 142. Т.1. С.64-67.
- Динамика развития языка в условиях диаспоры // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010. Стр. 454-460.
- Роль родного языка в развитии этноса // В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл. М., 2010. Стр. 458-475.

- Влияние языковых контактов на внутривидовое и функциональное развитие языка // Язык и общество в современной России и других странах. М., 2010.
- Культурно-языковая динамика языковой общности: ойраты Китая // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М.: Азбуковник, 2011. Стр. 681-688.
- Культурно-языковое развитие ойратов Монголии // Российско-монгольский лингвистический сборник. М., 2015. 96-121.
- Языковая политика и функциональное развитие языков в Российской Федерации // Вестник РГНФ, 2015. № 3(80). С. 144-154.

ГОРЯЧЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *старший научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *кандидат филологических наук*

В 1998 г. закончила с отличием филологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В 2003 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Типология языковых ситуаций в Российской Федерации» (защищена в Институте языкознания).

Область научных интересов: социолингвистика, языковые ситуации в субъектах Российской Федерации, социолингвистическая типология, модели языковых ситуаций, коммуникативная сфера образования, диахроническая социолингвистика, переписи населения.

В 2010 г. была издана монография М.А. Горячевой «Языковое и образовательное пространства современной России» (17 авт. л.). В ней анализируется сложная и многогранная проблема функциональной жизни языков народов Российской Федерации и этнических групп, рассматриваемая сквозь призму исследования одной из наиболее важных коммуникативных сфер – сферы образования. Принимала участие в следующих коллективных работах Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям: «Письменные языки мира: языки Российской Федерации»; «Словарь социолингвистических терминов»; Информационная система «Языки России: социолингвистический портрет» (грант РГНФ), «Взаимодействие разнотипных языков: ареальный и временной аспекты» (программа фундаментальных исследований Президиума РАН); «Языки России в контексте языков мира: типология и динамика языковых ситуаций в многонациональном государстве» (грант РГНФ), Социолингвистическая энциклопедия (грант РГНФ), «Языки России в эпоху глобализации» (грант РГНФ). Является руководителем гранта «Информационная система «Языковое разнообразие России» (2014–2016).

Активно участвует в международных конференциях. Участвовала в подготовке проектов по заданиям правительства. Несколько лет была ученым секретарем Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям.

Монография

Российская Федерация: функционирование языков в современном образовательном пространстве. М., 2015. 272 с.

Основные статьи

Сфера образования как объект исследования социолингвистики: цели и методы // Вопросы филологии. 2008. № 1. С. 15–24.

Языковая ситуация в республиках Татарстан, Саха (Якутия), Бурятия и Коми как иллюстрация видов соотношения русского и титульного языков // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / Под ред. Е.П. Чельшева. М., 2010, 770 с. С. 501–511.

Проблемы применения статистических данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. в социолингвистике // Вопросы филологии. 2014. № 1 (46). С. 24–30.

Термин «коммуникативная сфера» и его место в ряду социолингвистических категорий // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2015. С. 27–30.

ДЕШЕРИЕВ ЮНУС ДЕШЕРИЕВИЧ (1918-2005)

Советский и российский лингвист, кавказовед, доктор филологических наук, почетный академик Академии наук Чеченской Республики.

Родился в августе 1918 г. в селе Ачхой-Мартан. Окончил Московский государственный университет. В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию. Его первый капитальный научный труд «Бацбийский язык» в 1953 г. явился докторской диссертацией и принес автору известность и признание в вопросах кавказоведения.

Юнус Дешериевич создавал свои научные труды на базе языкового материала, полученного им во время полевых и теоретических исследований нахской и дагестанской групп иберийско-кавказских языков.

Является автором монографий по бацбийскому, чеченскому, хиналугскому языкам и первой в кавказоведении сравнительной исторической грамматики нахских языков. Им подготовлены кадры научных работников и преподавателей по кавказоведению и общему языкознанию для НИИ и вузов Чеченской Республики, других субъектов Российской Федерации и республик бывшего СССР.

Юнус Дешериевич был удостоен премии Арнольда Чикобава Республики Грузия. Его труды издавались за рубежом, в частности в Индии и Пакистане.

В Грозном проводятся ежегодные «Дешериевские чтения».

Публикации

Бацбийский язык: фонетика, морфология, синтаксис, лексика. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 383 с.

Дешериев Ю., Туманян Э. Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М.: Наука, 1980. 320 с.

Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М.: Наука, 1988. 198 с.

Грамматика хиналугского языка. М., 1959. 222 с.

Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. 401 с.

Современный чеченский литературный язык. Грозный, 1960.

Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Бацбийский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.

Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977. 382 с.

ИСАЕВ МАГОМЕТ ИЗМАЙЛОВИЧ (1928–2011)

Магомед Измайлович Исаев – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, академик Международной академии информатизации, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, заместитель председателя экспертного Совета по филологии и искусствоведению ВАК, заслуженный деятель науки Северо-Осетинской АССР.

Магомед Измайлович Исаев родился 25 марта 1928 г. в г. Владикавказ.

Окончив Ленинградский государственный университет в 1951 г., преподавал в МГУ им. М.В. Ломоносова, Московском государственном лингвистическом университете, Российском Университете Дружбы народов. В 1973 г. М.И. Исаев защитил докторскую диссертацию.

М.И. Исаев известен, прежде всего, как иранист, автор более 350 работ, в том числе по осетинскому языку. Его первая монография «Очерки фонетики осетинского литературного языка» вышла

в свет в 1959 г. Затем он подготовил раздел «Фонетика» для двухтомного издания «Грамматики осетинского языка».

Автор нескольких учебников эсперанто, в 1979–1989 гг. возглавлял Ассоциацию советских эсперантистов.

В 1988 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки СОАССР», а в 2004 г. – звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Магомет Измаилович Исаев отмечен многочисленными наградами, грамотами и благодарностями от руководства Российской Федерации, Северной и Южной Осетии. Награжден медалью «Знак почета» РСО-Алания.

Монографии

Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1966. 224 с.

Очерки по истории изучения осетинского языка. Орджоникидзе, 1974. 92 с.

О языках народов СССР. М.: Наука, 1978. 224 с.

Васо Абаев. Орджоникидзе: Ир, 1980. 144 с.

Социалингвистические проблемы языков народов СССР. М.: Высшая школа, 1982. 168 с.

Статьи

Осетинский язык // Младописьменные языки народов СССР. М.; Л., 1959. С. 462–467.

Закономерности развития осетинского литературного языка (Советский период) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 28. Орджоникидзе, 1971. С. 311–326.

Исторические типы общности людей и язык // Онтология языка как общественного явления. М.: Наука, 1983. С. 105–142.

Этнолингвистические проблемы Евразии (Аспекты языкового планирования) // Общее и восточное языкознание: Сборник научных трудов, посвященный 70-летию чл.-кор. РАН В.Н. Солнцева. М., 1999. С. 101–106.

КАЗАКЕВИЧ ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат филологических наук (1989), старший научный сотрудник (1998), доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики РГГУ, заведующий лабораторией автоматизированных лексикографических систем МГУ имени М.В. Ломоносова.

Область научных интересов: самодийские языки, селькупский язык, кетский язык, эвенкийский язык, исчезающие языки Сибири, полевая лингвистика, социалингвистика, этнолингвистика, лингвистическая типология, компьютерная обработка лингвистических данных, визуальная антропология.

Член Международной ассоциации арктических исследователей по общественным наукам.

В РГГУ с 2004 г. читает курсы лекций «Документация исчезающих языков», «Малые языки Европы», «Социалингвистика».

Автор более 200 работ.

Публикации

Kazakevich, Olga, Kibrik, Aleksandr. Language Endagerment in the CIS (Chapter 11) // *Language Diversity Endangered / Matthias Brenzinger (ed.) / Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181.* Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 233–262.

Heritage language in Northern Selkup communities (towards a sociolinguistic typology of minor Uralic languages) // *ICML XI. Conference abstracts. Pecs 5–6 July, 2007.* Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 24.

Специфика полевой работы в условиях языкового сдвига // *Полевая лингвистика.* М., 2007. С. 82–98.

Казакевич О.А., Иткин И.Л., Митрофанова Н.К., Реутт Т.Е. Мультимедийная база данных эвенкийских говоров и эвенкийский литературный язык // Вопросы филологии. 2007. № 2 (26). С. 42–47.

Сайт: http://www.rsuh.ru/who_is_who/detail.php?ID=4723

КОЖЕМЯКИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *старший научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *кандидат филологических наук, доцент*

Окончила Институт иностранных языков им. М. Тореза. После окончания института два года работала переводчиком в Алжире. Впоследствии 15 лет работала в МГИМО МИД СССР преподавателем, старшим преподавателем, доцентом.

Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Язык французских грамот XIII в. (Основные особенности делового стиля французского языка на раннем этапе)».

С 1991 г. по настоящее время – старший научный сотрудник Научно-исследовательского Центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

С 1991 г. по 2005 г. работала по совместительству зав. кафедрой французского языка в Институте иностранных языков «Гаудеамус». Написала учебное пособие «Язык и стиль французских официально-деловых документов».

Участвовала в написании Словаря социолингвистических терминов. М., РАН, Институт языкознания РАН, социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации».

Публикации

О некоторых методах анализа политического дискурса // Методы социолингвистических исследований. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995.

Нелитературные тексты в системе старофранцузского языка // Actes du XXII Congrès international de Linguistique et de Philologie romanes. Bruxelles, 1998. V. II. Tübingen: Niemeyer, 2000 (на французском языке).

Языковая ситуация и языковая политика в Канаде // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003.

Проблема сохранения языков малочисленных народов Севера России и Канады // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М., 2010.

Языковая политика в странах франкофонии. Языковая политика в Канаде // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

КОНДРАШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *старший научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *кандидат филологических наук*

Специалист в области социолингвистики, кандидат филологических наук (1978).

Окончила Институт восточных языков при МГУ им. Ломоносова (1960) по специальности «восточные языки и литература» (китайский язык). С 1962 по 1966 и с 1971 по 1975 гг. находилась в Индонезии по месту работы мужа. Ученую степень кандидата филологических наук получила за защиту диссертации «Социолингвистические аспекты развития индонезийского языка в период независимости (1945–1976 гг.)».

С 1960 г. по май 1990 г. работала в Отделе языков Института востоковедения РАН, в июне 1990 г. перешла на работу в сектор социолингвистики (сейчас – Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям) Института языкознания РАН.

Монографии

Индонезия: языковая ситуация и языковая политика. М., 1986. 154 с.

Динамика функционального развития марийского языка. М., 2008. 180 с.

Статьи

Проблемы сохранения родного языка и культуры в условиях иноязычного окружения // Вопросы филологии. 2008. № 1 (28).

Трехкомпонентная (трехязычная) модель языковой политики. Языковая политика в Республике Марий Эл и Республике Мордовия // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

Языковая политика в области графики и орфографии в России // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

Финно-угорские языки России в контексте языкового законодательства // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014.

КРЮЧКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА (1947–2013)

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Должность: *главный научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *доктор филологических наук, профессор*

Т.Б. Крючкова родилась 13 августа 1947 г. в г. Ташкенте.

С 1966 по 1971 г. училась на отделении структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1971 г. окончила университет. Тема дипломной работы «Дифференциация языка по полу говорящего (на материале русского языка)».

С 1972 по 1975 г. училась в аспирантуре Института языкознания АН СССР по специальности «социолингвистика». В 1976 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Язык и идеология (к вопросу об отражении идеологии в языке)». После окончания аспирантуры работала в Институте языкознания.

В 1991 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Общественно-политическая лексика и терминология: основные свойства и тенденции развития».

После защиты диссертации занималась главным образом изучением языковой жизни России и СНГ, в том числе языковыми проблемами российских немцев, а также анализом изменений в политической и экономической лексики русского и немецкого языков. В последние годы особое внимание уделяла функционированию иностранных языков в РФ и функционированию русского языка за рубежом, а также проблемам языковой вариативности. Автор 150 научных работ, опубликованных на русском, английском, немецком, вьетнамском и сербохорватском языках.

В 2003 г. получила звание профессора.

Монографии

Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989.

Основные направления западноевропейской социолингвистики. Германия. Испания. М.: Наука, 1991 (в соавторстве с Б.П. Нарумовым).

Статьи

Языковой конфликт и его место в национальных конфликтах // Языковая ситуация и языковая политика в многонациональных странах. Ханой, 1996.

English as a Language of Science in Russia // The Dominance of English as a Language of Science. Effects on Other Languages and Language Communities. Berlin; New York. 2001.

Русский и английский языки в России: сферы науки и образования // Вопросы филологии. 2006. № 1.

Взаимоотношение языков России и иностранных языков в сфере науки // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010.

Deutsch in der Konkurrenz mit anderen Fremdsprachen in Russland in Zeiten der Globalisierung // Die Deutsche Sprache in Russland. Geschichte, Gegenwart, Zukunftsperspektiven. Berlin; New York, 2011.

ОРЕШКИНА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания Российской академии наук (РАН)*

Должность: *старший научный сотрудник*

Ученая степень и ученое звание: *кандидат филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук (АПСН)*

Работает в Институте языкознания РАН с 2003 г.

После окончания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1972) прошла обучение в аспирантуре Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (1974–1978). Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Особенности освоения тюркских слов в современном русском языке» (1992). Начинала работу в издательстве «Наука» в редакции журнала «Русская речь» (1966–1974), работала в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (1974–1993), в Институте языков народов России, уч. секр. ИЯНР (1993–1996), в Отделении литературы и языка Президиума РАН, гл. н. с. (1996–2003), в Институте языкознания РАН (с 2003).

Научные интересы М.В. Орешкиной связаны с социолингвистическими исследованиями в области русского языка, языковых ситуаций, языковой политики, языкового законодательства в России и зарубежных странах, изучением лексических заимствований из языков народов России и ближнего зарубежья в русском языке и их лексикографическим описанием.

М.В. Орешкина сочетает научную работу с научно-организационной. Активно участвует в научной жизни Российской Академии наук, является членом редакционной коллегии научного журнала «Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка» – издание РАН (зам. главного редактора по организационным вопросам) (по 2015 г.), членом редакционной коллегии научного журнала «Вопросы филологии» – издание Института языкознания РАН и МИИЯ, членом редакционной коллегии научного журнала «Функциональная лингвистика», издание Крымского республиканского института последипломного педагогического образования, входила в состав совета Общества любителей российской словесности (ОЛРС).

В течение многих лет занимается экспертной работой в Комитете по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания РФ, она участвовала в разработке законопроектов, проводила экспертизы положений проектов законов и подготовку материалов, связанных с русским языком, языками народов Российской Федерации.

М.В. Орешкина вела активную педагогическую деятельность в российских вузах Москвы. В должности доцента в 1991–2007 гг. читала лекции и вела лекционно-практические занятия в Московском государственном лингвистическом университете, в 2004–2008 гг. – в Государственном университете гуманитарных наук при РАН, в 2008–2011 гг. – в Государственном университете геодезии и картографии.

Монография

Тюркские слова в современном русском языке. Проблемы освоения. М.: Academia, 1994. 160 с.

Статьи

Новые тенденции в российском законодательстве о русском языке // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 199–208.

Language and culture: lexicographical // The Third International Conference ‘Language, culture, and society in Russian / English studies’ / Senate House, University of London, 9–10 July, 2012 / University of London; School of Advanced Studies; Institute of English Studies; Russian Academy of Sciences; Russian Academy of Linguistics; Moscow Institute of Foreign Languages. London, 2012. P. 1–11.

Русский язык – основной компонент социально-коммуникативной системы Российской Федерации // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия. М.; Улан-Батор, 2011. С. 57–131.

On Russian Language Policy // International conference ‘Language, culture, and society in Russian / English studies’ / University of London, 20–21 July, 2010 / University of London; School of Advanced Studies; Institute of English Studies; Russian Academy of Sciences; Russian Academy of Linguistics; Moscow Institute of Foreign Languages / London, 2010. P. 174–179.

Русский язык в странах СНГ и Балтии: законодательный аспект // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М., 2010. С. 152–185.

КИРИЛЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

Ученая степень и ученое звание: *кандидат филологических наук*

Email: *svetlana.v.kirilenko@gmail.com*

Окончила Московский педагогический государственный университет (социолог, преподаватель), Московский институт повышения квалификации работников образования (учитель английского языка), Московский государственный лингвистический университет (синхронный перевод). В 2016 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Процессы формирования понятийного аппарата социолингвистики».

Публикации

Процессы формирования понятийного аппарата социолингвистики // Вопросы филологии. 2014. № 3–4. С. 153–164.

Происхождение терминов социальной лингвистики в русском языке // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №1 (64). С. 133–137.

Варьирование англоязычных терминов в отечественном социолингвистическом дискурсе // Славянский форум. Издательство: Институт за хуманитарни науки, икономика и информативни

технологии = Институт гуманитарных наук, экономики и информационных наук г. Бургас, Болгария. – №2 (8) 2015 г. С. 94–100.

Linguistics; the University of Warwick; 09-11 апреля 2015, г. Ковентри, Великобритания, с.79.

Иноязычные термины в понятийном аппарате отечественной социолингвистики // Функциональная лингвистика. VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир»: Международный конгресс (Ялта, 5-8 октября 2015): Сборник научных докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь, 2015. – 400 с.

КАПЛУНОВА МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА

Место работы: *Институт языкознания РАН*

Отдел или сектор: *Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*

E-mail: *mary.golik@gmail.com*

В 2013 г. с отличием окончила Московский педагогический государственный университет по специальности «Перевод и переводоведение», с 2009 по 2014 гг. обучалась на межвузовском факультете по преподаванию китайского языка при Институте стран Азии и Африки МГУ, с 2011 по 2012 г. проходила стажировку в Шэньянском педагогическом университете в Китае. В 2015 г. завершила обучение по программе дополнительного профессионального образования «преподаватель высшей школы» на факультете повышения квалификации преподавателей иностранных языков Российского университета дружбы народов. В 2016 г. с отличием окончила магистратуру Российского университета дружбы народов по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение (профиль Китай)». Осуществляет педагогическую деятельность (Московский государственный университет геодезии и картографии).

Научные интересы М.Я. Каплуновой связаны с исследованием основных направлений социолингвистики, языковых ситуаций, моделей языковой политики в России и Китае.

С 2013 по 2016 г. являлась аспиранткой Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. В 2016 г. М.Я. Каплунова завершила кандидатскую диссертацию по теме «Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР».

Публикации

Биткеева А.Н., Каплунова (Голик) М.Я. Языки Китая: социолингвистический портрет // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. М., 2015. № 06 (69).

Каплунова (Голик) М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55). С. 108–110.

Каплунова (Голик) М.Я. Язык интернет-СМИ как отражение сознательного воздействия общества на язык в эпоху глобализации (на материале заимствованной лексики в английском, русском и китайском языках) // Вопросы филологии. 2014. № 3–4 (48).

А

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка и его носителей

1.1. Названия языка

Основное название, используемое в русском языке: *абазинский язык*. В русском языке ранее использовалось также название *абазский язык*. Самоназвание *абаза бызшва*.

1.2. Юридический статус языка

А.я. – один из пяти гос. языков на территории Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). В соответствии с Конституцией республики, принятой в 1996 г. (ст. 11, п. 1), статус гос. языков КЧР имеют абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский, а «языком межнационального общения и официального делопроизводства» назван русский язык. Юридический статус *А.я.* (как и др. четырех языков) подтверждается также в тексте Закона КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996).

А.я. имеет также официальный статус «язык малочисленного народа» (Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», 1999).

1.3. Место в генетической классификации

А.я. относится к северокавказской языковой семье, абхазско-адыгской группе, абхазско-абазинской подгруппе. Из ныне существующих языков наиболее близок *А.я.* абхазский; кроме того, в отношениях относительно близкого родства с абазинским состоят кабардино-черкесский и адыгейский языки (адыгская подгруппа).

1.4. Диалектное членение

В *А.я.* вычленяются два диалекта: ашхарский (подразделяется на кувинский и апсуйский говоры) и тапантский (включает кубино-эльбурганский и красноосточный говоры). Диалекты имеют фонетические, грамматические и лексические различия, однако проблем взаимопонимания у представителей диалектов нет. Большинство исследователей считают ашхарский диалект более архаичным и близким абхазскому. Предполагается, что ашхаруа (предки носителей данного диалекта) отделились от некогда общей этнической общности (предков абхазов и абазин) и начали движение на север позднее, нежели тапанты (другая субэтническая группа абазин – носители тапантского диалекта), в результате чего ашхарский диалект сохранил больше общих черт с близкородственным абхазским языком.

1.5. Типологическая характеристика

Типологически *А.я.* относится к агглютинативным языкам полисинтетического типа.

Фонетика. *А.я.* относится к консонантному типу. Спецификой адыгских языков являются свистяще-шипящие спиранты, а также лабиализованные фонемы, характерные почти для каждого ряда спирантов, в результате чего образуется множество фонологических оппозиций по признаку лабиализация/отсутствие лабиализации.

Морфология. Выделяются лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, ме-

стоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелого, союзы, междометия.

Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы. Продуктивные аффиксы имен прилагательных немногочисленны. Имя изменяется по падежам (4 падежа). Категория определенности/неопределенности выражается в именах, хотя на нее накладываются лексические и грамматические ограничения. В то время как имена существительные обладают сравнительно простым строением, глагол характеризуется исключительно сложной структурой словоформы и очень высокой степенью синтетизма, причем данный типологический признак присущ глаголу как наиболее сложному лексико-грамматическому классу слов. Сложная система времен и наклонений.

Синтетизм проявляется как в словообразовании (строении основы), так и в словоизменении (в формах выражения субъектно-объектных отношений). Наряду с чисто агглютинативным способом образования полисинтетического комплекса имеются смешанные способы: агглютинация + флексия + инкорпорация; агглютинация + сложение основ.

Синтаксис. Порядок слов в предложении может быть свободным и значимым.

Лексика. Древнейшие заимствования из арабского, персидского и тюркских языков. Имеются заимствования из кабардино-черкесского языка, много заимствований из русского.

II. Общие сведения о носителях данного языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *абазины*, использовался также этноним *абазинцы*. Самоназвание – *абаза*, а также *ашхаруа* (*ашхарцы*), *тапанта* (*тапанты*) (по наименованиям двух основных групп внутри этнического сообщества). В переписи 1926 г. фигурировал этноним *бескесек-абаза*.

II.2. Статус этнического образования

В соответствии с Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст.ст. 1, 10), принятом в 1999 г., абазины получили официальный статус «малочисленные коренные народы Российской Федерации»

II.3. Способ расселения

Основной способ проживания абазин – компактный.

II.4. Традиционная территория проживания

Основное место проживания абазин – КЧР и нек-рые р-ны Ставрополя: в 2010 г. в КЧР проживало 82,2%, в Ставропольском крае – 8,4% всех российских абазин.

В наст. время в КЧР имеется нац. абазинский р-н. Попытки его создания в рамках реформы самоуправления предпринимались на протяжении нескольких лет. В результате референдума, проведенного в 2005 г., в соответствии с решением Народного Собрания КЧР нац. абазинский район был создан 1.06.2006 г. В него вошли территории компактного проживания абазин в КЧР (части территории Прикубанского, Усть-Джегутинского и Хабезского р-нов).

В 2010 г. в Абазинском р-не КЧР абазины составляли 87,1% населения; кроме того в Адыге-Хабльском р-не

абазины составляют 30,0%, в г. Черкеске – 8,2%, в Мало-карачаевском р-не – 7,8%.

В КЧР абазины входят в число основных коренных этносов. Их доля в населении КЧР составляла: в 1959 г. – 6,53%, в 1979 г. – 6,60%, в 2002 г. – 7,8%, в 2010 г. – 7,73% (36 919 чел.). (Ср.: в 2010 г. население КЧР: карачаевцы – 40,67%, русские – 31,40%, черкесы – 11,82%, ногайцы – 3,28%.)

В языковом и этнокультурном отношении (фольклор, речевой этикет, кодекс поведения и т.д.) наиболее близкими народами являются абхазы, а на территории России – адыги (черкесы, кабардинцы, адыгейцы).

Несколько тыс. абазин со второй половины XIX в. проживают в Турции и странах Ближнего Востока (Сирии, Иордании, Ливане), куда они переселились после Кавказской войны 1817–1864 гг. По оценкам специалистов, к началу 1880-х гг. в результате мухаджирства (переселенчества) Россию покинула большая часть абазин. Точной статистики по абазинской диаспоре нет (они являются частью черкесской, или адыгской, диаспоры), но иногда говорят о 10–11 тыс. чел.

III.5. Величина этнической группы

Численность абазин составляла:

2002 г.: в РФ – 37 942 чел. (100%), из них в КЧР – 32 346 чел. (85,3%);

2010 г.: в РФ – 43 341 чел. (100%), из них в КЧР – 36 919 чел. (85,2%), в Ставропольском крае – 3646 чел. (8,4%).

III.6. Проживание в городской и сельской местности

Городское и сельское население среди абазин в РФ составляло:

2002 г.: город – 16 283 чел. (42,9%), село – 21 659 чел. (57,1%), из них 25 776 в КЧР в городе проживали 12 019 чел. (37,2%), в селе – 20 327 чел. (62,8%);

2010 г.: город – 17 565 чел. (40,5%), село – 25 776 чел. (59,5%).

Т.о., большая часть абазин сосредоточена в сельской местности.

III. Сведения о владении языками

Абазины владели А.я.:

в 1989 г. в РСФСР – 31 184 чел. (94,5%), в Карачаево-Черкесской АО – 26 515 (96,6%, при этом 99,7 владели своим этническим языком как родным);

в 2002 г. в РФ – н/д, в КЧР – 30 610 чел. (94,6%);

в 2010 г. в РФ – 35 195 чел., в КЧР – 31 733 (86,0%).

В последние годы произошло снижение численности владеющих своим этническим языком среди абазин: так, в 2002 г. в КЧР им не владели 5,4% абазин, в 2010 г. их доля составила 14%. Кроме того, внутри группы «владеющие языком» происходят изменения: увеличивается доля владеющих своим этническим языком в качестве второго, а доля владеющих им в качестве родного языка сокращается (родным в таких случаях, как правило, становится русский) (ср.: в 1989 г. в КЧР абазинским как родным владели 99,7%, как вторым – 0,3%, русским как родным владели 2,7%, как вторым – 97,3%).

Кроме того, как свидетельствует языковая практика, говорящие реже используют родной язык в повседневном общении [Неродные языки], в самом же языке наблюдается приток заимствований из русского.

Кроме абазин абазинским языком в КЧР владели лица других национальностей:

в 2002 г.: всего 3068 чел., из них: карачаевцы – 330, черкесы – 2111, русские – 119, ногайцы – 97, украинцы – 10, другие – 401;

в 2010 г.: всего 2636 чел., в том числе: карачаевцы – 298, черкесы – 1857, русские – 148, ногайцы – 49.

Абазины владели русским языком:

1989 г. в РФ – 26 301 чел. (79,7%), в КЧР – 22 266 чел. (81,0%).

2002 г. в РФ – 36 525 чел. (96,3%), в КЧР – 30 975 чел. (95,8%).

2010 г. в РФ – 41 745 чел. (96,3%), в КЧР – 35 390 чел. (95,9%).

Абазины владели другими языками:

2002 г.: всего ок. 10 тыс. чел., из них: кабардино-черкесским – 8450, карачаево-балкарским – 709, ногайским – 111.

2010 г.: всего ок. 7,5 тыс. чел., из них: кабардино-черкесским – 6854, карачаево-балкарским – 527, ногайским – 91.

IV. Письменность и литературный язык

Абазинский относится к группе младописьменных языков. Первая письменность, созданная одним из первых просветителей Тотлустаном Табуловым, была разработана в 1932 г. на латинской графической основе. В 1938 г. была создана абазинская письменность на основе русской графики.

Современный абазинский алфавит

а	б	в	Г	гв	гъ	гъв	гъь
гъ	гІ	гІв	Д	дж	джъ	джв	дз
е	ж	жь	жв	з	и	й	к
кв	къ	къв	къь	кь	кІ	кІв	кІь
л	ль	лІ	М	н	о	п	пІ
р	с	т	тл	тш	тІ	у	ф
х	хв	хъ	хъв	хь	хІ	хІв	ц
цІ	ч	чв	чІв	ш	шв	шІ	щ
ъ	ы	э	Ю	я	ь	І	

В функциональном отношении А.я. относится к категории среднеразвитых языков. В основе литературного А.я. лежит кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

Первая печатная литература на языке стала появляться после принятия письменности – в начале 1930-х гг. В наст. время литературный вариант А.я. является сформированным (хотя кодификация продолжается), в нем наличествуют функциональные стили: стиль художественной литературы, публицистический стиль, некоторые подстили научно-учебного стиля. На А.я. опубликованы художественные произведения, публицистика, школьные учебники и методические пособия и др.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

Литературный А.я. используется с различной степенью интенсивности в большинстве сфер регламентируемого общения.

1.1.1. Сфера образования.

Язык используется в дошкольном образовании, в начальной и средней школе, ограниченно в высшей школе.

В настоящее время наметился отток желающих получить специальность «Учитель родного языка».

1.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Язык является средством воспитания и изучается в детских садах в населенных пунктах с преобладающим абазинским населением.

1.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В начальной и средней школе в КЧР абазинский изучается как предмет с 1 по 11 кл. (данные Министерства образования РФ):

в 2002 г. – в 30 шк. (5085 уч-ся), в том числе: в 16 городских (1914 уч-ся) и в 14 сельских (3171 уч-ся);

в 2012 г. – в 20 шк. (2963 уч-ся), в том числе: в 17 городских (1332 уч-ся) и в 13 сельских (1631 уч-ся);

в 2015 г. – в 21 шк. (3352 уч-ся), в том числе: в 17 городских (1676 уч-ся) и в 14 сельских (1739 уч-ся).

В качестве средства обучения *А.я.* ограниченно использовался на территории КЧР: в нач. 1990-х гг. преподавание на *А.я.* было введено в качестве эксперимента в 1-2 школах, где на родном языке преподавались предметы гуманитарного цикла, другие предметы – на русском. В 1994 г. так было в двух начальных школах, в 1998 г. – в одной (19 уч-ся).

1.1.1.3. Подсфера высшего профессионального образования

А.я. изучается в Карачаево-Черкесском гос. университете, в Институте филологии на кафедре абазинской и черкесской филологии. Преподают следующие дисциплины: родной (абазинский) язык, родная диалектология, история родного языка, практикум родного языка, сопоставительная грамматика. Выпускники университета получают специальность «Учитель родного языка и литературы» [КЧГУ 2015; Вести].

1.1.1.4. Использование языка в учебной и методической литературе

На абазинском языке имеются учебники, учебные пособия и методическая литература для преподавания языка преимущественно в начальной школе, в меньшей степени – в средней школе. Учебники для высшей школы отсутствуют.

1.1.2. Сфера науки

Абазинский ограниченно используется как язык описания в филологии, является предметом исследования (язык описания – русский). Выходят статьи и монографии по различным аспектам и проблемам языка. Есть словари.

Основные научные учреждения на территории КЧР, в которых изучается абазинский язык: Карачаево-Черкесский гос. университет и Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований РАН, где имеется сектор абазинского языка.

1.1.3. Сфера массовой коммуникации

1.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Газета на *А.я.* начала издаваться в г. Черкесске (КЧР) в 1938 г., всего через 6 лет после принятия письменности.

Газета сыграла роль «букваря» и литературного органа, вокруг которого объединились молодые писатели и поэты. За время своего существования газета 4 раза меняла свое название: «Черкес кьапш», «Социалистическая Черкесия», «Коммунизм алашара», наконец с 1991 г. газета стала именоваться «Абазашта». Изменялись формат и тиражи издания. Вначале газета выпускалась в виде одного листа (две полосы) небольшого формата, затем – на четырех полосах – раз в неделю. С 1991 г. стала выходить большим форматом. Периодичность издания – 2 раза в неделю (среда, пятница) [Абазашта 2015]. В нач. 1990-х гг. разовый тираж составлял 4400 экз., в 2007 г. – 3800 экз. В наст. время имеется электронная версия газеты. Газета имеет статус республиканской. Тематика издания: газета освещает общественно-политическую, социальную, жизнь республики, печатает публицистические, просветительские материалы. На ее страницах публикуются материалы официальной хроники, сообщения о новостях общественно-политической жизни республики. Кроме этого, освещаются вопросы истории, традиций, культуры, искусства абазинского народа. Публикуются также новые произведения абазинских поэтов и писателей. Газета продолжает оставаться тем центром, вокруг которого объединяются творческая интеллигенция. Газета формулирует социально-политические культурные интересы абазин. «Абазашта» служит средством консолидации всего этнического сообщества: объединяет абазин, проживающих в 13 абазинских аулах, в других населенных пунктах КЧР, Ставрополя, Москвы, ближнего и дальнего зарубежья.

В КЧР с 1993 г. издается детский журнал «Марамыз» («Созвездие») – ежеквартальный, на абазинском и русском языках [Марамыз 2015].

1.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

В КЧН радиовещание, как и телевидение, ведется на пяти гос. языках: русском, карачаевском, черкесском, абазинском, ногайском (г. Черкесск). Время вещания в разные годы было неодинаково.

В 2015 г. телевидение на абазинском осуществлялось еженедельно (по четвергам, в прайм-тайм). На абазинском выходят «Вести Карачаево-Черкесия» (20 мин.) и тематические передачи, посвященные различным событиям и проблемам народа, рассказам об интересных людях, о традициях и др. (общее время вещания – 3 и более часов.) [ГТРК КЧР 2015].

1.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

В настоящее время в Интернете имеются различные сайты с использованием абазинского языка. Имеется электронная версия газеты «Абазашта» [Абазашта 2015], представлены обучающие материалы, словари, научные издания, напр., «Абазинско-русский словарь» (более 14 тыс. слов, фразеологизмы, пословицы, поговорки и загадки абазинского языка), «Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта».

1.1.4. Сфера художественной литературы

Художественная литература на *А.я.* создавалась носителями языка со времени принятия письменности и состоит в основном из оригинальных произведений, хотя имеются и переводы. Переводы делались преимущественно с русского языка; также имеются переводы тек-

стов с абазинского на русский (несколько десятков). Общее число публикаций – несколько сотен наименований. Тексты художественной литературы представлены в основном рассказами и повестями, лирическими стихотворениями, детской литературой. На абазинском было издано также несколько десятков книг, отражающих фольклорную культуру.

Основными жанрами являются лирические стихотворения. Публикуются произведения, относящиеся к детской литературе (более 50 изданий). Имеются издания фольклорных произведений.

У.1.5. Сфера книгопечатания

Печатная продукция на *А.я.* стала появляться в 1930-х гг., к настоящему времени опубликовано более 300 наименований.

В 2003 г. в рубрике «Книги и брошюры» значилось 1 наименование (тираж 0,1 тыс. экз.) (Изд-во Карачаево-Черкесского гос. пед. ун-та) [Печать 2003].

В 2013 г. было издано 5 наименований (3,3 тыс. экз. общим листажом 38,9 тыс. п.л.) [Книжная палата 2013].

У.1.6. Сфера театра и кино

В г. Черкесске действует абазинский драматический театр (республиканский), созданный в 2011 г. при поддержке Министерства культуры РФ. Численность труппы 20 чел. Несмотря на трудности, абазины делают все возможное, чтобы поддержать свой театр. Театр выезжает на гастроли в абазинские аулы в КЧР и в другие регионы РФ (Калмыкия, г. Саратов и др.). Ставятся как оригинальные пьесы абазинских авторов, так и переводные пьесы.

Ранее постоянная профессиональная абазинская группа отсутствовала, однако учащиеся художественно-музыкального училища, представители национальной интеллигенции время от времени осуществляют отдельные постановки (с культурно-исторической тематикой), которые показывали в разных районах республики и Ставропольского края. Кроме того, имеются т.н. «народные театры» в аулах, хореографические ансамбли, детские ансамбли, репертуар которых составляют фольклорные и современные национальные произведения.

У.1.7. Сфера законодательства

На абазинском языке изданы законы, законопроекты, декреты и другие законодательные тексты, в частности Конституция КЧР, Закон о языках КЧР. Законы Карачаево-Черкесской Республики публикуются на всех государственных языках республики, включая абазинский.

Законодательный орган КЧР – Народное Собрание – является многонациональным, поэтому в пленарных дебатах *А.я.* не используется, однако он используется на заседаниях комитетов и в других случаях, если говорящие – лица одной национальности (абазины).

У.1.8. Сфера административной деятельности

На республиканском уровне *А.я.* официально практически не используется. В сфере официального делопроизводства язык не используется. Официальная парламентская и управленческая деятельность ведется на русском языке.

В абазинских аулах местная администрация использует язык в управленческой деятельности: устные распоряжения, запись протоколов и постановлений.

У.1.9. Сфера религии

Абазины исповедуют ислам (суннизм). Исламская литература (обычно переводная, но и статьи местных авторов) стала появляться с начала 1990-х гг. Переведены отрывки их Корана. Материалы, связанные с религиозной тематикой, печатаются в газете «Абазашта» (правила поведения, моральная тематика, обычаи народа). Респуббликанское радио на *А.я.* транслирует передачи религиозного содержания по пятницам. Религиозная тематика на телевидении появляется эпизодически – обычно в связи с мусульманскими праздниками и по пятницам.

У.1.10. Сфера судопроизводства

Языковые права гарантируются всем гражданам Российской Федерации, независимо от места их проживания и расположения судебных органов. Кроме того, в соответствии с Законом «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (ст. 19) на территории КЧР гражданам «гарантируется возможность пользоваться услугами переводчиков в процессуальных действиях» и «право выступать в суде на родном языке». В письменных и устных решениях суда, в отправлении судебной процедуры язык не используется.

У.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Абазинский интенсивно используется преимущественно в устной форме.

У.1.12. Сфера промышленного производства

Официально не используется.

У.1.13. Сфера обслуживания, торговли

Официально не используется.

У.1.14. Сфера транспорта

Официально не используется.

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

А.я. активно функционирует в сферах нерегламентированного общения, в устной форме: в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

У.3. Заключение

А.я. принадлежит к абхазско-абазинской подгруппе абхазско-адыгской группы северокавказских языков.

Абазины – малочисленный народ, в 2010 г. их численность в РФ составила 43 341 чел. Основное место проживания – КЧР, где они составляют менее 8% (36 919 чел.). Большая часть абазин в КЧР (86%) владеет своим языком, русским языком владеют почти 96%.

В КЧР абазинский имеет статус гос. языка наряду с русским, карачаево-балкарским, кабардино-черкесским и ногайским языками.

Младописьменный *А.я.* относится к среднеразвитым в функциональном отношении языкам. К наиболее развитым функциональным стилям и подстилям литературной разновидности языка относятся публицистический стиль, стиль художественной литературы, учебный подстиль научно-учебного стиля. С разной степенью интенсивности используется в большинстве регулируемых коммуникативных сфер. Доминантными сферами применения литературного языка являются официальные сферы образования, массовой коммуникации, художественной литературы, культуры.

А.Я. (в большей степени его диалектные разновидности, в меньшей степени литературный вариант) интенсивно используется в неофициальном общении во всех аморфных коммуникативных сферах.

В настоящее время, невзирая на некоторое снижение демографической базы языка, позиции А.я. можно оценить как стабильные.

● Абазашта 2015 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abazashta.smi09.ru/> (10.04.2015).

Абазинско-русский словарь / Под ред. В.Б. Тугова. М., 1967. Адзинов Н. Абазинско-русский словарь. М., 1967.

Вести – Вести образования КЧР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prikrmk.sfedor.ru/kchr/244-norma.html> (19.03.2015).

Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М.; Л., 1955.

ГТРК КЧР 2015 – передачи ГТРК «Карачаево-Черкесия» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtrkchr.ru/online.html#> – (16.04.2015).

Ионова С.Х., Шагиров А.К. О социолингвистическом состоянии, перспективах развития и ходе изучения абазинского языка // Родной язык. М., 1994. № 1.

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского гос. университета, Институт филологии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kchgu.rf/?page_id=2332 (10.04.2015).

Клычев Р.Н. Абазинский литературный язык: поиски и находки. Черкесск: ТОО Аджьпа, 2000.

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.04.2015).

Колесник Н.Г. Абазинский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Лафишев П.И. Абазинско-русско-латинский биологический словарь (ок. 1500 названий растений на абазинском языке). Черкесск, 2000.

Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1954.

Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1944.

Мальбахова-Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск, 1976.

Марамыз – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://alashara.org/ru/news/u-nas-v-gostyah-detskiy-zhurnal-maramyiz_post/ (10.04.2015).

Неродные языки // Сайт Кавказская политика / Неродные языки – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kavpolit.com/nerodnye-yazyki> (26.06.2015).

Пазов С.У. Фразеологический словарь абазинского языка. Черкесск, 1994.

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Сердюченко Г.П. Язык абазин. М., 1955.

Табулова Н.Т. Диалектологический словарь абазинского языка (тапанта-шкарауа, шкарауа-тапанта). Черкесск, 1996.

Табулова Н.Т. Орфографический словарь для абазинских школ. Черкесск, 1971.

Табулова Н.Т. и др. Русско-абазинский словарь. Черкесск, 1956.

Хаиба А. К вопросу о создании письменности абазин Северного Кавказа // Просвещение национальностей. 1931. № 7–8.

Н.Г. Колесник

АБОРИГЕН

Член сообщества, населяющего какой-л. географический регион и связанного с этим регионом прочными историко-генетическими, социальными, экономическими, культурными отношениями; то же что и представитель исконного (коренного, автохтонного) населения. Обычно аборигенами называют исторически зафиксированных первых обитателей региона (напр., австралийские аборигены; аборигены Америки – эскимосы и индейцы). В настоящее время употребляется редко, так как имеет пренебрежительный оттенок (ср. «туземец»); заменяется оценочно нейтральными «исконное»/«коренное»/«автохтонное население», «коренные жители».

● Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основной лингвоним, используемый в русском языке, – *аварский язык*. Носителями языка используются лингвоним *магIарул мацI*

1.2. Юридический статус языка.

В Конституции Республики Дагестан (1994 г., ст. 10) государственными языками называются «русский язык и языки народов Дагестана», перечня языков нет. Закон о языках Дагестана не принят, он существует только в виде проекта. В тексте проекта Закона перечислено 14 письменных языков (в том числе и новописьменные), которые именуются государственными: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский.

1.3. Место в генетической классификации

Аварский относится к северокавказским языкам: нахско-дагестанские, аваро-андо-цезская группа, аваро-индийская подгруппа.

Родственные языки: 8 андийских бесписьменных языков – собственно андийский, ахвахский, каратинский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, ботлихский, годоберинский.

1.4. Диалектное членение

Аварский язык характеризуется сильным диалектным членением. Выделяются северное и южное наречия. Северное наречие подразделяется на западный (салатавский), восточный, центральный (хунзахский) диалекты; в южном наречии – андалальский, анцухский, батлукский, гидский, закательский (джарский), карахский. Диалекты аварского сильно различаются, их носители не всегда понимают друг друга.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык с чертами флективности, синтетический с чертами аналитизма язык.

Фонетика. Шесть гласных. Согласные – губные, переднеязычные, заднеязычные, двумерные, фарингальные, гортанные, а также (в отличие от других дагестанских языков) латеральные, смычно-гортанные (абруптивные), геминированные. Подвижное ударение, имеющее смыслообразительное значение.

Морфология. Общий морфологический тип – агглютинативный. Десять частей речи. Существительные: от-

существует категория рода, имеются категория грамматического класса, пронизывающая всю морфологию (три грамматических класса), категории падежа (18 падежей), числа. Различаются переходные/непереходные глаголы. Имеются так называемые учащательные глаголы. Сложная система времен и наклонений. Счет двадцатеричный. Богатое именное и глагольное словообразование.

Синтаксис. Язык эргативного строя. Наличие номинативной, эргативной, дативной, локативной, посессивной конструкций. Возможна двойная номинативная конструкция при аналитической форме глагольного сказуемого. Субъект глаголов чувственного восприятия может обозначаться локативом. Порядок слов в простом предложении: SOV. Определение предшествует определяемому.

Лексика. Много заимствований из арабского, персидского, русского и тюркских языков.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним, используемый в русском языке, – аварцы. Самоназвание этноса: *магIарулал*, использовался также этноним *аварал*.

В число аварцев в переписях могут включаться как «собственно аварцы», так и представители малочисленных андо-цезских народов – носители самостоятельных языков, близкородственных аварскому: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршинцы, чамалалы при переписях в разные годы могут называть себя либо членами соответствующего этнического образования, либо аварцами, поэтому численность собственно аварцев (как и численность указанных народов) точно установить затруднительно. К наиболее крупным андоцезским народам относятся андийцы (21 тыс. чел.), дидойцы (15 тыс. чел.), ахвахцы, бежтинцы и каратинцы (более 6 тыс. чел. каждый этнос).

В настоящее время среди этих народов при определении национальной идентичности наблюдаются противоположные тенденции. С одной стороны, имеет место относительно новая тенденция к отмежеванию от аварского этноса, с другой, – у народов аваро-андо-цезской общности отмечают традиционное представление о своей включенности в аварское сообщество («Авария», «Аваристан»): часто им «несвойственно сознавать себя отдельными народностями. Скорее, они ощущают себя особой андо-цезской группой в составе крупного аварского этноса». Так, например, «в Цумаде твердо решили: они были, есть и будут аварцами»... «Нам иначе и нельзя... Ведь цумадинцы – это не единая языковая общность. В самом районе говорят на 6 разных языках. Если же нам разноязычным цумадинцам нужно пообщаться друг с другом, мы можем использовать только аварский литературный язык, что и делаем. Так что мы естественным образом, без всякого навязывания со стороны являемся и считаем себя аварцами... Тем самым все те, кто пользуется литературным аварским, вне зависимости от того, есть ли у них еще другой – родной язык, с полным правом считают себя аварцами...» [Кисриев].

Такое положение дел находит свое отражение в статистических данных по владению языками.

II.3. Способ расселения

Основной способ расселения этноса – носителя языка – компактный. Более 90% всех аварцев проживает в РФ, в Северо-Кавказском федеральном округе – в Республике Дагестан (РД). Вне РФ аварцы проживают в северном Азербайджане (цорские аварцы живут главным образом – ок. 150 тыс. чел. – в Белоканском, Закапальском, Кахском районах); аварцы проживают также в Грузии (кварельские аварцы – 2,5 тыс. чел.). Имеется довольно многочисленная аварская диаспора в Турции (иногда называют цифру 45 тыс.).

II.4. Традиционная территория проживания

Вне территории традиционного расселения (Дагестана) в РФ в настоящее время (2002, 2010 гг.) проживает ок. 7% аварцев. В 2002 г. в РФ наиболее многочисленные (более 1 тыс. чел.) группы аварцев проживали на территории Южного ФО, в том числе: Респ. Калмыкия – 2305 чел., Чеченская Респ. – 4133, Краснодарский край – 1480, Ставропольский край – 7167, Астраханская обл. – 4210, Волгоградская обл. – 2118, Ростовская обл. – 4038. Кроме того, аварцы проживали в других федеральных округах: Центральный ФО – 11 498 чел., Северо-западный ФО – 3770, Приволжский ФО – 4735, Уральский ФО – 4100, Сибирский ФО – 3010, Дальневосточный ФО – 2096; в г. Москва – 4950.

В РД основная территория расселения аварцев – обширная область западного горного Дагестана, ограниченная замкнутыми хребтами: Андийским, Гимринским, Салатау и др. и отчасти равнины (Буйнакский, Хасавюртовский и др. районы). Аварцы проживают в 22 р-нах. В 13 р-нах – Ахвахском, Ботлихском, Гергебильском, Гумбетовском, Гунибском, Казбековском, Тляртинском, Унцукульском, Хунзахском, Цумадинском, Цунтинском, Чародинском и Шамильском – аварцы составляют 98–100% населения. В Кизилюртовском равнинном р-не доля аварцев (большая их часть – недавние переселенцы) выросла почти до 80%. В других равнинных районах – Хасавюртовском, Кизлярском, Кумтуркалинском – они составляют третью часть; в Тарумовском, Бабаюртовском, Левашинском и Новолакском – до четверти всего населения. В равнинных регионах наблюдается тенденция к значительному увеличению доли аварского населения – в Хасавюртовском, Кизлярском, Тарумовском и Ногайском районах, непосредственно граничащих с Чечней и Ставропольским краем.

Менее трети дагестанских аварцев (28% в 2010 г.) проживали в городах и поселках городского типа: в Махачкале они составляли 21% населения, в Кизилюрте, Южно-Сухокумске и Буйнаске – 43–52%, в Хасавюрте, Кизляре и Каспийске – 12–22%. Значительную часть населения в поселках городского типа Бавтугай, Новый Сулак, Шамилькала, Дубки, Шамхал – составляют аварцы.

Этнокультурные условия проживания этноса: аварцы проживают в очень многонациональном регионе – Дагестане, при этом здесь они являются наиболее многочисленной этнической группой; в 2010 г. их доля в населении республики (все население – 2 910 249 чел.) состав-

ляла 29,2% (ср.: даргинцы – 16,9%; кумыки – 14,8%; лезгины – 12,2%; лакцы – 5,5%; азербайджанцы – 4,5%, табасараны – 4,1%; русские – 3,6%; чеченцы – 3,2%, ногайцы – 1,4%; рутульцы – 1,0%; агулы – 1,0%; цахуры – 0,3%, таты – 0,2%).

II.5. Величина этнической группы

1989 г.: в СССР проживало 600 989 чел., из них в РСФСР – 544 016 (90,5%), в том числе в Дагестанской АССР – 496 077 (82,5%, или 91,2% от числа только российский аварцев);

2002 г.: в РФ проживало 814 473 чел., из них в Дагестане – 758 438 (93,1%);

2010 г.: в РФ – 912 090 чел., в РД – 850 011 (93,2%). При этом численность андо-цезских народов среди «аварцев» составляла менее 50 тыс. чел.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В РФ городское и сельское население среди аварцев составило:

в 2002 г.: городское население – 298 315 чел. (36,6%), сельское население – 524 159 (63,4%);

в 2010 г.: городское население – 351 433 чел. (38,5%), сельское население – 560 657 (61,5%).

За последние годы число горожан среди аварцев увеличивается, однако они остаются преимущественно сельскими жителями; тем не менее в результате внутри-региональных миграционных процессов аварцы составляют значительную долю в городах (особенно в Кизил-юрте и Буйнакске)

III. Сведения о владении языками представителями данной этнической общности

III.1. Владение аварским языком

Всего владели аварским языком (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 784 840 чел., в РД – 741 812.

2010 г.: в РФ – 715 297 чел.; в РД – 677 935.

Аварцы владели аварским языком:

2002 г.: в РФ – 770 863 чел.; в РД – 731 176 (или 96,4% дагестанских аварцев).

2010 г.: в РФ – 715 297 чел.; в РД – 663 333 (или 87,5% дагестанских аварцев)

Лица других национальностей владели аварским языком:

в 2002 г., всего – 10 636 чел., из них: даргинцы – 2851, кумыки – 3696, лакцы – 1445, чеченцы – 1080;

в 2010 г., всего – 14 602 чел., в том числе: дидойцы – 7184, андийцы – 3430, кумыки – 2912, даргинцы – 2886, лакцы – 1373, чеченцы – 1011, русские – 627, лезгины – 610.

Высокий уровень владения *А.я.* среди представителей других (родственных и неродственных) народов объясняется традиционной ролью этого языка, который издавна использовался как средство межнационального общения в «Аварии» и у соседей аварцев. *А.я.* владеют практически все носители родственных бесписьменных языков, что заметно увеличивает демографическую мощь идиома.

Согласно данным переписей, произошло незначительное уменьшение доли аварцев, владеющих своим этническим языком (в целом), однако, по оценкам специалистов, цифры переписи неточно отражают действитель-

ное положение, т.к. часть говорящих, хотя и заявляют о своем владении «родным языком», однако реально владеют этническим языком только как вторым (причем иногда способны только понимать, но не говорить на нем) – прежде всего городская молодежь [Джидалаев]. Этот парадокс объясняется тем, что язык, как правило, воспринимается как символ национальной принадлежности: «Родным языком дагестанца будет считаться язык своей национальности, и опрашиваемый будет указывать именно этот язык» [Кисриев].

III.2. Владение русским языком (аварцы)

В настоящее время подавляющее число аварцев владеет русским языком. В соответствии с данными Первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. [Издание Центрального Статистического Комитета 1905: 105], во всем Дагестане количество людей, владеющих русским языком, составляло всего 2447 чел.

Динамика владения русским языком у аварцев:

1989 г.: в РСФСР – 355 094 чел. (65,4%), в АССР Дагестан – 323 379 (65,2%)

2002 г.: в РФ – 699 705 чел. (85,9%), в РД – 645 692 (85,1%)

2010 г.: в РФ – 811 116 чел. (88,9%), в РД – 750 443 (88,3%)

(Ср.: в 1970 г. – 37,8%, в 1979 г. – 63,3% аварцев владели русским языком.)

По оценкам специалистов, внутри группы говорящих, владеющих русским языком, возросло число лиц, для которых русский стал первым, а не вторым языком. При этом отмечается, что в целом в Дагестане уровень владения русским падает [Гусейнов, Мугумова 2010: 128], особенно у молодежи, т.е. у той возрастной группы, у которой имеются проблемы и со своим этническим языком. Причем качество владения русским языком существенно падает даже в городах.

III.3. Владение другими языками (кроме аварского и русского)

Кроме своего этнического и русского языков аварцы владели другими языками:

В 2002 г. более 180 000 тыс. (ок. 2,4%) аварцев заявили о владении языками Дагестана, в том числе: даргинским – 2474 чел., кумыкским – 14 258, лакским – 1298.

В 2010 г. около 30 тыс. (более 3%) аварцев указали, что они владеют другими языками, в том числе: цезским – 12 291 чел., кумыкским – 8289, андийским – 5292, даргинским – 2469, лакским – 1462, чеченским – 1505, азербайджанским – 621, лезгинским – 526.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

А.я. традиционно относится к младописьменным языкам, хотя с XVI в. известны памятники, основанные на арабской письменности, сделанные на болмаце (аварское наддиалектное койне). Во 2-й половине XIX в. эта письменность использовалась. В 1861 г. П.К. Усларом был создан первый вариант графики на основе кириллицы, но она также не получила широкого практического применения, хотя в 1865 г. в Тифлисе был напечатан составленный П.К. Усларом аварский букварь; на алфавите Услара было издано несколько книг для чтения [Алексеев, Атаев 1997: 21].

Алфавит, который использовался в различных социально значимых сферах общения (государственное образование, культура и др.), был составлен в 1918 г. и представлял собой усовершенствованную арабскую графику. В 1928–1938 гг. функционировал алфавит на основе латиницы. В 1938 г. был введен алфавит на кириллической основе, основанный на фонематическом принципе. С 1938 г. аварская орфография неоднократно реформировалась. В современном аварском алфавите 46 букв. Для передачи специфических звуков используются диграфы, включающие знаки «ъ», «ь» и «І». Продолжается обсуждение проблем усовершенствования алфавита. Неоднократно предлагалось упростить четырехбуквенные сочетания для геминированных абруптивных аффрикат *цІцІ* и *чІчІ*.

Современный аварский алфавит

Аа	Бб	Вв	Гг	Гъ гъ	Гь гь	Пп	Дд
Ее	Ёё	Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Къ къ
Кь кь	КІ кІ	Лл	Ль ль	Мм	Нн	Оо	Пп
Рр	Сс	Тт	ТІ тІ	Уу	Фф	Хх	Хь хь
Хь хь	ХІ хІ	Цц	ЦІ цІ	Чч	ЧІ чІ	Шш	Щщ
ъ	Ыы	ь	Ээ	Юю	Яя		

Разработаны орфографические правила, имеются орфографические словари.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта аварского языка

В основе литературного *А.я.* лежит хунзахский диалект, на базе которого во время позднего средневековья возник так называемый *болмац* (*болмацІ* – устный аварский наддиалектный «общенародный язык», или аварское общевоисковое койне). Им пользовались как носители различных аварских диалектов, так и представители народов «Аварии», т.е. аваро-андо-цезские народы.

В функциональном отношении литературный *А.я.* относится к среднеразвитым литературным языкам. Представляет собой кодифицированный язык с достаточно разработанной устной и письменной нормой и развивающимися функциональными стилями (прежде всего учебно-педагогический, публицистический, стиль худ. литературы и др.). На *А.я.* существует художественная литература (прежде всего – поэтические тексты), публицистика, в меньшей мере развита научная проза (гуманитарные дисциплины). Региональные варианты литературного языка отсутствуют.

Первая публикация на *А.я.* относится к 1868 г., когда была издана книга «Совет моим единоверцам», составленная Алхасом Хусейновым. Всего до 1917 г. на *А.я.* было издано ок. 100 книг.

В формировании литературного языка важную роль сыграли аварские поэты и прозаики (Г. Цадаса, Р. Гамзатов, Ф. Алиева, М. Магомедов) [Атаев 1996].

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения.

V.1.1. Сфера образования: функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В сфере образования аварский язык функционирует на территории Дагестана, а также Чечни (ограниченно).

В РД используется в подсферах начального, среднего общего образования, среднего специального и высшего образования. Используются в качестве языка обучения в начальной школе (с 1-го по 4-й классы), Обучение на языке проводится в сельских школах; в городских и сельских школах аварский преподается как предмет с 1-го по 11-й классы, а также ограниченно – в педагогических колледжах, в вузах (наряду с русским).

Литературный *А.я.* изучают (и обучаются на нем) носители различных диалектов и родственных языков.

Использовался в сфере образования в СССР.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В горных районах и селах с мононациональным населением в дошкольных образовательных учреждениях воспитание детей ведется на родном языке.

В городских детских садах имеются группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования:

По данным Министерства образования РФ, *А.я.* в РФ использовался как средство образования и изучался как предмет:

1) в качестве средства образования – с 1 по 4 кл. в сельских школах:

в 2002 г. – в 589 шк. (29 886 уч-ся);

в 2012 г. – в 548 шк. (23 506 уч-ся);

в 2015 г. – в 442 шк. (15 752 уч-ся);

2) изучался как предмет – в начальной и средней школе (1–11 кл.):

в 2002 г. – в 586 шк. (82 685 уч-ся), в том числе: в 95 городских шк. (22 868 уч-ся) и в 491 сельских шк. (59 817 уч-ся);

в 2012 г. – в 567 шк. (86 659 уч-ся), в том числе: в 112 городских шк. (33 847 уч-ся) и в 455 сельских шк. (52 812 уч-ся);

в 2015 г. – в 520 шк. (89 137 уч-ся), в том числе: в 120 городских шк. (37 272 уч-ся) и в 404 сельских шк. (51 865 уч-ся).

А.я. преподается в качестве предмета в двух субъектах РФ: кроме Дагестана язык изучается с 1 по 4 кл. в нескольких школах в Чечне (в 2012 г. – в 4 шк., 245 уч-ся, в 2015 г. – в 3 шк., 204 уч-ся).

V.1.1.3. Подсфера среднего профессионального образования

В профессиональном образовании среднего уровня *А.я.* изучался как предмет и ограниченно использовался как язык обучения в педагогических колледжах. В Буйнакском пед. колледже готовят учителей для начальных школ, в том числе по специальности «Преподавание в начальных классах» с дополнительной подготовкой в области родного языка, и по специальности «Родной язык и литература» [Буйнакский педагогический 2015]

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Аварский изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. пед. ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.) [Муслимов 2012], в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ, 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета) подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ, 2015].

1.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На А.я. языке имеются буквари, учебники аварского языка и учебники на аварском языке для начальной школы, учебные пособия для высшей школы, методические пособия, школьные словари и другая литература. Однако в настоящее время нередки жалобы на нехватку учебников в школах.

1.1.2. Сфера науки

На А.я. имеются публикации статей по аварскому языкознанию, аварской литературе, фольклору, педагогике; на языке опубликованы статьи, монографии, словари. Однако в основном научные труды публикуются на русском языке. В Дагестане А.я. исследуется в вузах и научных учреждениях (Дагестанский гос. ун-т, Дагестанский гос. пед. ун-т, ДагНИИ ЯЛИ РАН, ДагНИИ педагогики им. А.А. Тахо-Годи). Издано значительное количество словарей – орфографических, терминологических, диалектологических, фразеологических, школьных, двуязычных, а также разговорники; изданы труды по грамматике А.я.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, на которых публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

1.1.3. Сфера массовой коммуникации

А.я. относился к языкам Дагестана, наиболее интенсивно используемым в сфере массовой коммуникации, прежде всего в периодике, а также в Интернете.

1.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Газеты. С апреля 1917 г. существует республиканская газета «ХIақъикъат» («Истина»); с июня 2011 г. выходит общественно-политический еженедельник «Миллат» («Народ»). Выпускается ряд районных газет в Ахвахском, Ботлихском, Гунибском, Казбековском, в Левашинском, Тляринском, Унцукульском, Хунзахском, Цума-

динском, Цунтинском, Чародинском р-нах. Количество наименований и тиражи печатных изданий в разные годы колеблются: в 1995 г. на А.я. издавалась 21 газета (одна республиканская, 3 городские, 18 районных). В районах со смешанным населением издаются дву- и многоязычные газеты. Тематика: общественно-политические и социально-экономические проблемы, культура, народные традиции, вопросы этики, новости, события республиканского и районного масштаба и др.

Публикации с религиозной тематикой: «Мугъалим» (аварский язык), «Нурул ислам» (русский, аварский), «Ассалам» (русский, аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский).

Тиражи сокращаются из года в год, однако имеются электронные версии газет. По мнению самих журналистов, уменьшение тиражей в основном связано с падением интереса к бумажным версиям изданий, а также с тем, что нынешняя молодежь плохо знает родной язык и предпочитает пользоваться Интернетом. Одновременно отмечается, что «нет достаточного числа журналистов, которые могут написать статью на правильном литературном языке» [Фестиваль СМИ 2013]. С целью повышения престижности профессии журналиста проводятся конкурсы на лучшие публикации в СМИ на языках народов Дагестана [Новости Дагестана 2014].

Журналы. В 1995 г. на А.я. издавалось 4 респ. журнала (выходили на 5–7 языках Дагестана): литературный и общественно-публицистический «Гъудуллйи» («Литературный Дагестан»), «Женщина Дагестана» (на аварском, даргинском, лакском, лезгинском и кумыкском, табасаранском и русском), детский журнал «Лачен» («Соколенок») (на аварском, даргинском, лакском, лезгинском и кумыкском, табасаранском и ногайском), религиозный «Имамат». В 2003 г. на А.я. издавалось 2 журнала, в 2008 – литературный журнал «Дружба» (на 5 языках), детский журнал «Соколенок». В 2010 издавались литературно-художественный и общественно-политический альманах «Гъудуллйи» («Дружба»), журнал для женщин и семьи «Магъарулай» («Женщина Дагестана») и детский журнал «Лачен» («Соколенок») [Летопись печати 2012].

1.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Радиовещание. Радио в Дагестане начало функционировать с 1927 г. на шести языках: русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском.

С 2004 г. Гостелерадиокомпания «Дагестан» вела радиовещание на 14 национальных языках (в 2002 г. добавилось вещание на агульском, рутульском, цахурском языках). Радио ВГТРК «Дагестан» ежедневно выпускает новостные программы («Вести») на аварском. Кроме того аварская редакция выпускает тематические передачи [Радио ГТРК Дагестан 2015].

Тематика радиопередач представлена новостными, информационно-публицистическими, музыкально-развлекательными программами, передачами о жизни села, литературно-драматическими, религиозно-нравственными программами. Музыкальные передачи – это прежде всего национальные песни и музыка (фольклор и произведения совр. национальных поэтов и композиторов). Литературные передачи – поэзия и проза совре-

менных поэтов и прозаиков. Дважды в месяц выходят религиозные передачи («Голос Ислама»).

Телевещание. Регулярно ведутся передачи на шести языках народов Дагестана (аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, табасаранском).

В 2016 г. на *А.я.* каждый четверг (в прайм-тайм, длительность – 45 мин.) выходит передача «Гаданги, Гамалги, заманги» («Человек, время, характер») затрагивающая различные аспекты жизни республики, в которой часто выступают заслуженные деятели культуры, науки, спорта, а также общественные деятели и политики (повтор передачи – утром в пятницу) [Программа передач 2014]

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернет-изданиях

Имеются веб-сайты, где используется *А.я.* В последние годы языки Дагестана активно осваивают пространство Интернета. В электронном виде на имеются газеты, представлены научные издания, словари, различные обучающие (аудио и видео) материалы по аварскому языку и др., например электронная версия респ. газеты «ХАКЪ-ИКЪАТ» (публикуются главные статьи номера [Портал СМИ 2009]), «Аварско-русский словарь» (22 000 слово-сочетаний), официальный сайт Расула Гамзатова – на русском языке, но есть раздел – стихи Р. Гамзатова на аварском [Официальный сайт Расула Гамзатова].

Свои страницы в Интернете имеют различные научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, публикующие научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков. Часть материалов – на родном языке. Разрабатываются национальные шрифты для языков народов Дагестана для использования в Интернете. Созданы сайты отдельных районов и сел.

У.1.4. Сфера художественной литературы

Художественная литература на аварском создавалась носителями языка. Большое число художественных текстов относится к различным жанрам поэзии, прежде всего лирической. Имена многих аварских поэтов пользуются широкой известностью. Имеется много публикаций. Например, уже к 1995 г. на *А.я.* вышло 5 томов из собр. соч. Р. Гамзатова (поэзия и проза). Проза представлена в основном малыми жанрами (повести и рассказы). Имеются драматические произведения аварских авторов, которые используются для постановок в Аварском драматическом театре.

Кроме оригинальной аварской литературы имеется значительная переводная литература (особенно переводы с русского, но есть и переводы с др. языков – языков Дагестана, арабского, персидского, тюркских языков, всего ок. 200 наименований). Существует также много переводов с аварского на русский язык; так, творчество выдающегося аварского поэта Расула Гамзатова переведено на русский практически полностью, причем переводы выходили огромными тиражами.

Однако отмечается, что за последние годы интерес к книгам на национальном языке уменьшается.

У.1.5. Сфера книгопечатания

На аварском выпускается различная книжная продукция, прежде всего – художественная литература, учебно-

педагогическая, а также публицистика, религиозная литература.

В 2003 г. публикации на *А.я.* составили: книги и брошюры – 3 наименования (общим тиражом 40,7 тыс. экз.), переводная литература – 4 издания (общим тиражом 114,9 тыс. экз.) [Печать 2003].

В 2014 г. было выпущено 3 наименования (73,7 тыс. п.л. общим тиражом 6,3 тыс. экз.) [Книжная палата 2014].

В Дагестане действуют несколько книжных издательств, издающих книги на национальных языках (Дагестанское книжное издательство, Издательство Дагестанского гос. ун-та, НИИ педагогики, Новый день, Юпитер и др.).

У.1.6. Сфера театра и кино

В г. Махачкале имеется Аварский музыкально-драматический театр им. Г. Цадасы. Театр был открыт с середины 1920-х гг. как народный, а с 1935 г. стал профессиональным. В театре осуществляются постановки пьес аварских авторов (Р. Гамзатов, Г. Залов, М. Хуршилов, З. Гаджиев, М. Гаирбекова, Ф. Алиева, М. Сулиманов) и ставятся переводные пьесы.

У.1.7. Сфера законодательства

В республиканском органе законодательной власти (парламент РД – Народное Собрание Республики Дагестан) аварский функционирует ограниченно, в общепарламентских дебатах не используется. На *А.я.* имеются опубликованные законодательные тексты: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.8. Сфера административной деятельности

Язык ограниченно используется на уровне местного самоуправления.

В 13 р-нах (Ахвахский, Ботлихский, Гергебильский, Гумбетовский, Гунибский, Казбековский, Гляратинский, Унцукульский, Хунзахский, Цумадинский, Цунтинский, Шамильский, Чародинский) в аварских селах в органах местной администрации постановления и протоколы пишутся на *А.я.*, однако в настоящее время все чаще используется русский. В авароязычных районах *А.я.* используется и в общественно-политической деятельности.

У.1.9. Сфера религии

Подавляющее большинство верующих аварцев – мусульмане-сунниты шафиитского толка. *А.я.* довольно интенсивно используется в религиозной сфере: в обучении (наряду с арабским и русским), в религиозной публицистике, в ритуалах и обрядах, в ежедневных молитвах. Начиная с начала 1990-х гг. в Дагестане было открыто много религиозных учебных заведений (более 300 школ при мечетях, более 100 медресе, 6 институтов), в которых наряду с арабским в обучении используется *А.я.* В частности, аварский используется на высшей ступени исламского образования:

– в Северо-Кавказском Исламский университете им. Мухаммада Арипа (г. Махачкала, создан в 1999 г.). В пос. Сепараторов под Махачкалой есть женское отделение ун-та на 70 человек. Преподавание ведется на русском и аварском языках.

– в Исламском Университет им. Имама ал-Аш‘ари (г. Хасавюрт, образован из медресе, открытого в 1991). Преподавание ведется на аварском и арабском [Ярлыкапов].

На *А.я.* имеются переводы Корана: первый перевод был опубликован на аджаме в 1913 г., переиздан в 1990–1991 гг., есть также перевод А. Магомедова (на кириллице).

Начиная с 1991 г. издается религиозная литература: стихи, дидактика и др.

В 2009 г. на аварском издавалось три журнала с религиозной тематикой.

По заявке Института перевода Библии (г. Стокгольм) были осуществлены переводы тестов Евангелия, однако в мусульманском религиозно-культурном ареале христианская литература представляет интерес скорее для специалистов.

Религиозная тематика представлена в Интернете (<http://www.dolalay.com/category/audio/religioznie>)

V.1.10. Сфера судопроизводства

А.я. в данной сфере софункционирует с русским языком.

В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией Республики Дагестан (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке «или на языке большинства населения данной местности». Всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика».

V.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Аварский функционирует интенсивно, преимущественно в устной форме. В том числе используется в традиционной сельскохозяйственной деятельности.

V.1.12. Сфера промышленного производства

Официально не используется, однако в авароязычных районах *А.я.* является также языком производственной деятельности.

V.1.13. Сфера обслуживания, торговли

Официально не используется. Интенсивно используется в неофициальном общении.

V.1.14. Сфера транспорта

Официально не используется.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

А.я. интенсивно используется в неофициальном общении между лицами соответствующей национальности:

- в традиционной хозяйственной деятельности,
- в дружеском, внутрисемейном общении,
- в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

Уровень функционирования в сельской местности (мононациональные районы) выше, нежели в городе. Среди горожан наименее интенсивно используется среди молодежи.

VI. Заключение

А.я. – этнический язык аварцев, преимущественно компактно проживающих на территории Республики Дагестан (РФ). Аварцы – наиболее многочисленный народ многонационального Дагестана: в 2010 г. здесь проживало более 800 тыс. аварцев, т.е. 27,6% от всех даге-

станцев. Подавляющее большинство аварцев (87,5%) владеет своим этническим языком: кроме собственно аварцев, языком владеют также представители аваро-андо-цезский народов). Русским языком владеет более 88% всех аварцев.

В проекте Закона о языках *А.я.* входит в список 14 государственных языков РД.

В функциональном отношении младописьменный *А.я.* относится к категории среднеразвитых языков.

Литературный вариант *А.я.* был сформирован на базе хунзахского диалекта и представляет собой кодифицированный язык с достаточно разработанной устной и письменной нормой; он используется как средство общения не только среди аварцев, но и среди носителей родственных бесписьменных языков (аваро-андо-цезская общность).

Характеризуется наиболее высокой степенью функциональной нагрузки среди других языков коренного населения Дагестана. С разной степенью интенсивности функционирует в различных регламентируемых сферах общения. Максимальная нагрузка языка – в сфере образования. В подсфере начального образования (1–4 классы) он используется в качестве средства обучения и изучается как предмет. В подсфере среднего образования (5–11 классы) – изучается как предмет. С меньшей степенью интенсивности используется в подсфере высшего специального образования (филологические дисциплины) – изучается как предмет и ограниченно используется в качестве средства обучения.

Кроме сферы образования, к доминантным сферам использования языка относится массовая коммуникация: наиболее интенсивно функционирует в периодике, а также на радио (ежедневно) и на телевидении (ежедневно). Развивается использование *А.я.* в Интернете.

Используется в сфере науки – имеются научные публикации на языке.

На аварском языке существует художественная литература, работает театр.

Книгоиздание охватывает все жанры художественной, педагогической и иной литературы.

С различной степенью интенсивности *А.я.* используется в административной деятельности, в сфере религии, судопроизводства, законотворчества.

Наиболее сформировавшиеся функциональные стили аварского литературного языка – стиль художественной литературы (различные жанры); в научно-учебном стиле более высокий уровень развития характеризует учебный подстиль. Продолжают развиваться различные подстили и жанры массовой коммуникации.

Уровень функциональной нагрузки языка в аморфных коммуникативных сферах высок, хотя здесь имеются различия, обусловленные местом проживания (город/ село) и возрастом говорящих (в наименьшей степени язык используется в среде городской молодежи).

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Аварский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Аварский алфавит – gengo-chan «Кавказ» Дие магларул мацл бокбула или Самоучитель аварского языка – <http://gengo-chan.com/viewtopic.php?id=613>

- Аварский фразеологический словарь. Махачкала, 1994.
- Аварско-русский словарь / Под ред. М.М. Гимбатова. Махачкала, 2006.
- Аварско-русский словарь, Приложение – Краткая грамматика аварского языка. Сост. Л.И. Жирков. М., 1936.
- Аварско-русский словарь. М., 1967.
- Алексеев М.Е., Атаев Б.М. Аварский язык. М., 1998.
- Алиханова С.З. Русско-аварский словарь. Махачкала, 2003.
- Атаев Б.М. Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка. Махачкала, 1996.
- Атаев Б.М. Русско-аварский разговорник. СПб., 1992.
- Атаев М.Б. Русско-аварский словарь. Махачкала, 2011.
- Баламамедов А.-К.С. Основы социальной лингвистики: Функционирование языков в Дагестане. Махачкала, 1992 (учебное пособие).
- Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949.
- Буйнакский педагогический 2015 – Буйнакский педагогический колледж – <http://www.bpkgam.ru/> 2015.
- Гамзатов А.Г. Букварь (для учащихся городских школ). Махачкала, 1992.
- ДГПУ, 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета, 2015.
- ДГУ, 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015
- Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>
- Жирков Л. Грамматический очерк аварского языка // Жирков Л. Аварско-русский словарь. М., 1937.
- Жирков Л.И. Аварско-русский словарь (с кратким грамматическим очерком аварского языка). М., 1936.
- Жирков Л.И. Грамматика аварского языка. М., 1924; Издание Центрального Статистического Комитета. 1905.
- Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>
- Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm
- Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.04.2015).
- Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html (8.04.2015).
- Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000. С. 219–242
- Курбанов З.Г. Азбука. Махачкала, 1995.
- Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> (8.04.2015).
- Магомедханов М.М. Аварско-русско-немецкий фразеологический словарь. Махачкала, 1986.
- Магомедханов М.С. Языковая ситуация на Северном Кавказе в историческом аспекте // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Мат-лы междунар. конф. М., 1996.
- Мадиева Г.И. Аварский язык // Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967.
- Мадиева Г.И. Аварский язык. Ч. 2: Синтаксис. Махачкала, 1967 (на авар. яз.).
- Микаилов Ш.И. Орфографический словарь аварского языка и орфографический свод. Махачкала, 1941.
- Микаилов Ш.И. Орфография аварского языка. Махачкала, 1978.
- Микаилов Ш.И. Русско-аварский терминологический словарь. Махачкала, 1991.
- Мусаев М.С. Специфика языковой ситуации в Дагестане и необходимая государственная языковая политика // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Мат-лы междунар. конф. М., 1996.
- Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане // Махачкалинские известия. № 46. 24.11.2012 – <http://www.midag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617>
- Новости Дагестана 2014 – от 7 мая 2014 – Дагестан DA05.ru молодежный портал <http://dagstudent.ru/novosti-dagestana/obschestvo/objavljen-konkurs-na-luchshie-publikacii-v-smi-na-jazykah-narodov-dagestana.html> 2014
- Орфографический словарь. Махачкала, 2004.
- Официальный сайт Расула Гамзатова – <http://www.gamzatov.ru/index.html>, 2003.
- Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году: Статистический сборник. М., 2003.
- Портал СМИ 2009 – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>
- Радио ГТРК Дагестан - <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> (8.04.2015).
- Районные газеты, 2015 – Районные газеты Дагестана – Материал из Википедии – свободной энциклопедии – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E9%E2%E3%E4%E5%E6%E7%E8%E9%EA%EB%EC%ED%EE%EF%F0%F1%F2%F3%F4%F5%F6%F7%F8%F9%FA%FB%FC%FD%FE%FF> (12.02.2015).
- Русско-аварский словарь. Махачкала, 1993.
- Русско-аварский словарь. Махачкала, 1955.
- Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967.
- Саидов М.С. Авар мацӀалтуд грамматика (синтаксис). Махачкала, 1958.
- Саидов М.С., Микаилов Ш.И. Русско-аварский словарь. Махачкала, 1951.
- Саидова П. Диалектологический словарь аварского языка. М., 2003.
- Терминологический словарь. По языку, истории, литературе, математике, естествознанию и географии. Махачкала, 1940.
- Термины по делопроизводству. Махачкала, 1932.
- Термины по физике. Махачкала, 1932.
- Термины по химии. Махачкала, 1932.
- Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, III. Аварский язык. Тифлис, 1889.
- Фестиваль СМИ 2013 – Фестиваль СМИ в Дагестане: «Читайте прессу на родном языке» – Независимая информационно-аналитическая служба Союза журналистов Дагестана – http://dagjur.ru/news/festival_smi_v_dagestane_chitajte_pressu_na_rodnom_jazyke/2013-12-11-100 (2013).
- Школьный русско-аварский словарь. Махачкала, 2010.
- Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания – <http://www.ethnonet.ru/lib/01-04-01.html>

Н.Г. Колесник

АВТОНОМИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТОВ (ОБОСОБЛЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ)

Явление географического или социально-политического обособления диалекта или диалектной группы от основного массива диалектов какого-л. языка. В условиях изолированного существования таких диалектов в окружении носителей иных языков формируются островные (изолированные) диалекты, в которых диалектные черты могут сохраняться длительное время. При отсутствии регулярных контактов с носителями того же языка и, напротив, при регулярных языковых контактах с носителями других языков результатом автономизации диалектов может являться накопление диалектных различий и внутриязыковая перестройка. Одновременно могут происходить процессы формирования особенностей самосознания носителей изолированного диалекта. По прошествии длительного периода времени может

произойти превращение обособившегося диалекта в отдельный язык.

Напр., носители долганского диалекта якутского языка, поселившиеся на п-ве Таймыр; в течение XVIII–XIX вв. жили отдельно от основной массы носителей якутского языка. Эта этническая подгруппа ассимилировала часть представителей других этнических групп – носителей других языков: эвенов, эвенков и даже русских. В середине XX в. долганский диалект якутского языка большинством исследователей стал считаться отдельным языком, находящимся в близкородственных отношениях с якутским языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АВТОНОМИЯ (САМОУПРАВЛЕНИЕ)

Юридический статус этнической (этноязыковой) группы, проживающей в пределах государства. Предполагает возможность самостоятельного решения вопросов образования, культурной жизни, хозяйственной жизни. Различаются виды автономии: национально-территориальная, культурная (национально-культурная).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АВТОХТОН

Представитель автохтонного (коренного) населения. В силу того, что со временем термин «абориген» приобрел отрицательную коннотацию, чаще используется данный термин.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АВТОЭТНОНИМ

Самоназвание народов и племен: *Suomalainen* – самоназвание финнов, *остыган* – самоназвание кетов, *луораветлан* – чукчей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название: *агульский*. Названия, используемые носителями языка: *агьул чIал*.

1.2. Юридический статус языка

В Конституции Республики Дагестан, принятой в 1994 г., государственными языками называются «русский и языки народов Дагестана» (ст. 10). В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» А.я. входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных. Однако текст закона в настоящее время не принят. Юридического статуса «язык малочисленного народа» не имеет.

1.3. Место в генетической классификации

А.я. входит в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанской (восточнокавказской) группы северокавказских языков. Родственные языки: лезгинский, табасаранский, рутульский, а также бесписьменные будухский, крызский, хиналугский, арчинский, удинский.

1.4. Диалектное членение

Существует несколько точек зрения на диалектную систему А.я., статус говоров и диалектов также оценива-

ется по-разному. В основном выделяют четыре группы диалектов (говоров): тпигский (собственно агульский), керенский (ричинский), кошанский (кушанский), буркиханский (кекхюнский) и фитинский (представлен в одном ауле).

Особенностью кушанской диалектной группы являются все еще сохраняющиеся губно-зубные согласные.

Взаимопонимание у носителей различных диалектов не затруднено.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык; язык эргативного строя.

Фонетика. Вокализм: кроме простых гласных *a, i, e, u* представлены фарингализованные (*uI, aI*) и умлаутизованные гласные (*ü, ö, ä*). Гласный *o* и назализованные гласные отсутствуют.

Консонантизм: 45 согласных фонем (по диалектам наблюдаются существенные различия). Взрывные образуют четырехчленную систему (звонкие, аспираты, геминированные, плотализированные взрывные, или абруптивы), фрикативные образуют трехчленную оппозицию (звонкие, глухие, глухие геминированные). Лабиализация согласных является типичной для агульской фонетики. В говорах аулов Арсуг и Бурцаг (кошанская диалектная группа) представлены дентолабиальные шипящие. В агульских говорах отмечены следующие лабиализованные согласные: *св, жв, гв, гьв, джв, чв, кв, хв, хьв, ттв, ккв, ххв, кьв, тlv, цlv, чlv, клv*.

Под влиянием лабиализованных консонантов гласные могут изменяться следующим образом: *i > u, a > u, e > ü*.

Ударение падает преимущественно на 2-й слог, в некоторых глагольных формах – на 1-й слог.

Морфология. А.я. принадлежит к агглютинативному типу.

Категория грамматического класса утрачена – в совр. А.я. прослеживаются реликты классовых показателей у существительных, местоимений, глаголов.

Выделяется 10 частей речи, включая послелог; предлоги отсутствуют.

Имя существительное. Имеются категории падежа и числа. В А.я. 28 падежей, среди них 4 общих (именительный, эргативный, родительный, дательный) и 24 локативных, образующих 8 серий (по 3 падежа в каждой серии – локативный, иллативный, элативный), выражающих положение предмета в пространстве.

Прилагательное не имеет ни падежных форм, ни форм числа в тех случаях, когда используется как определение к существительному. Однако оно имеет указанные формы, если выступает в роли предикатива и субстантивируется. Степени сравнения выражаются аналитически.

Числительные: количественные, порядковые, разделительные, кратные, вопросительные. Система счета десятичная, однако в некоторых диалектах параллельно существует двадцатеричная система.

Местоимения: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные, возвратные.

Глагол имеет разветвленную систему времен и наклонов, при этом отсутствует изменение по классам и лицам. Временные формы образуются аналитически (с помощью вспомогательных глаголов) от основ инфинитива, причастий настоящего и прошедшего времени. Си-

стема времен включает 9 форм: настоящее длительное, прошедшее длительное, настоящее простое, будущее, прошедшее простое, прошедшее совершенное, настоящее совершенное, плюсквамперфект, имперфект. Наклонений три: условное (реальное и нереальное), сослагательное, императив; отмечена также специальная директивная форма.

Наречия могут использоваться как послелого.

Словообразование. Преимущественно аффиксальный способ, основосложение почти отсутствует. Для глагольного словообразования характерен префиксальный и суффиксально-префиксальный способ, для прочих частей речи – суффиксальный.

Синтаксис. Язык эргативного строя. Простые предложения. В зависимости от глагола-предиката субъектные отношения выражаются именительным, эргативным, дательным или аблативным падежами.

Порядок слов в простом предложении: подлежащее + косвенное дополнение + прямое дополнение + сказуемое. Определение предшествует определяемому. Компоненты предложения связываются посредством согласования, координации, управления и примыкания.

Сложные предложения. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Сочинительных союзов мало. Подчинительные союзы отсутствуют, но это компенсируется конструкциями с причастными, деепричастными и инфинитивными оборотами.

Лексика. Основу словарного запаса составляет исконная лексика. Имеются многочисленные заимствования из арабского, персидского, тюркских языков, выражающих в основном абстрактные понятия (из области этики или религии). В XX в. из русского языка и через него были заимствованы большинство научных, идеологических, политических и технических терминов, а также бытовая лексика.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *агулы*, вариант – *агульцы*. Самоназвание этноса: *агулар*. Варианты: *агулуш*.

II.2. Способ расселения

Основной способ расселения агулов в пределах Дагестана – компактный.

II.3. Традиционная территория проживания

В России традиционное место проживания агулов – Республика Дагестан (РД). Кроме РФ часть агулов проживает в Азербайджане (г. Баку и г. Сумгаит): в 1989 г. доля азербайджанских агулов составляла 5,4%.

В Дагестане агулы проживают в 21 ауле в верховьях р. Чирах-Чай, бассейн р. Курах, в высокогорье, это аулы Тпиг, Дулгул Миси, Буркихан, Дуруштул, Фита, Яркуг, Кураг, Худиг, Арсуг, Бурцаг, Кудах, Рича, Арсуг, Цирхе, Бедйук, Квередж, Укуз, Усуг, Квардал, Кпиук, Гоа, и некот. др. На севере агулы соседствуют с даргинцами, на востоке – с табасаранами, на юге – с лезгинами, на западе агулы отделены от рутульцев Самурским горным хребтом. В Агульском р-не агулы составляют 90% населения района (16 аулов), в Дербентском – около 3%, в Каякентском – 2%. Аулы Цирхе, Дуруштул почти покинуты жителями, из-за труднодоступности переселивши-

мися на равнину или в другие аулы. Агулы-горожане сосредоточены в городах Махачкале, Дербенте и Дагестанских Огнях и в ряде поселков городского типа (Шамхал, Тюбе) (переселенцы 1960-х гг.).

В 2010 г. в многонациональном Дагестане агулы составляли 0,96% от общего числа населения республики. Вне Дагестана проживало 17,95% всех российских рутульцев.

Наиболее значительное число агулов проживало в Ставропольском крае (ок. 1,5 тыс. чел.); в Центральном ФО (более 1 тыс. чел.), в Приволжском ФО (менее 1 тыс. чел.).

II.4. Величина этнической группы

Агулы представляют собой малочисленный народ (менее 50 тыс. чел.).

В 1989 г. в СССР проживало 18 740 чел., из них в РСФСР – 17 728 (94,6%), в том числе в Дагестанской АССР – 13 791 (77,8% всех российских агулов).

В 2002 г. в РФ – 28 297 чел., из них в Дагестане – 23 314 (82,4%).

В 2010 г. в РФ – 34 160 чел., в Дагестане – 28 054 (82,1%)

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В РФ городское и сельское население среди агулов в РФ составляло:

2002 г.: городское население – 11 065 чел. (39,1%), сельское население – 17 232 (60,9%).

2010 г.: городское население – 16 083 чел. (47,1%), сельское население – 18 077 (52,9%).

Как и для большинства народов Дагестана, для агулов характерно преобладание сельского населения, однако в последние годы доля горожан заметно возросла.

III. Сведения о владении языками представителями данной этнической общности

III.1. Владение агульским языком

Всего владели агульским языком (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 29 399 чел., в РД – 25 447 чел.

2010 г.: в РФ – 29 287 чел., в РД – 25 664 чел.

Агулы в РД владели агульским языком:

1989 г.: 13 608 чел. (98,7% всех дагестанских агулов, причем 98,5% владели своим этническим языком в качестве родного);

2002 г.: 22 962 чел. (98,7%);

2010 г.: 23 324 чел. (83,1%).

Лица других национальностей в РД владели *А.я.*:

2002 г.: всего 2485 чел., в том числе: лезгины – 1694, табасараны – 260, даргинцы – 269;

2010 г.: всего 2340 чел., в том числе: лезгины – 961, даргинцы – 513, табасараны – 313, азербайджанцы – 248.

Судя по данным переписей, уровень владения языком заметно снизился. По оценкам специалистов, однако, цифры переписи неточно отражают действительное положение, т.к. многие говорящие, заявляя о своем владении родным языком, реально владеют этническим языком только как вторым (причем иногда способны только понимать, но не говорить на нем) – прежде всего это городская молодежь [Джидалаев Нурислам]. Этот парадокс объясняется тем, что язык воспринимается как символ национальной принадлежности: «Родным язы-

ком дагестанца будет считаться язык своей национальности, и опрашиваемый будет указывать именно этот язык» [Кисриев].

III.2. Владение русским языком (агулы)

1989 г.: в РФ – 12 867 чел. (72,6%), в РД – 9626 (69,8%); 2002 г.: в РФ – 25 734 чел. (90,9%), в РД – 20 858 (89,5%); 2010 г.: в РФ – 31 740 чел. (92,9%), в РД – 25 741 (91,8%)

III.3. Владение другими языками

Кроме своего этнического и русского языков агулы в РД владели другими языками Дагестана:

2002 г.: всего более 3 тыс. агулов (ок. 14%), в том числе: лезгинским – 1800 чел., табасаранским – 468, азербайджанским – 360, даргинским – 219, лакским – 48.

В 2010 г. – всего ок. 2 тыс. чел., в том числе: лезгинским – 1154, табасаранским – 344, азербайджанским – 245, даргинским – 152.

Знание лезгинского языка для агулов является традиционным, поскольку лезгинский исторически выполнял роль лингва-франка в пределах южного Дагестана, и только с XX в. его заменил в городах и значительно потеснил в сельской местности русский язык. Кроме того, в аулах Буршаг, Худиг и Арсуг агулы исторически владели табасаранским языком, в ауле Цирхе – даргинским, Буркихан – лакским.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Агульский относится к так называемым новописьменным языкам, письменность которых возникла в начале 1990-х гг.

Агульская письменность была создана в 1991 г. на кириллической основе. Авторами агульского алфавита являются Ш.М. Мазанаев и И.А. Мазанаев (Дагестанский гос. ун-т). Алфавит состоит из 53 графем. Для обозначения сложной звуковой системы *А.я.* используется много диграфов: диграф *уI* для обозначения палатальной гласной *й*, а также серия диграфов для глотальных взрывных (абруптивов) (*кI, нI, тI, цI, чI*), геминированных (*кк, нн, тт, чч*), фарингальных (*хъ, къ, къ, гI, хI*). Для специальных ларингальных согласных используется графема *I*.

В настоящее время агульский алфавит имеет следующий вид:

Агульский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Гъ гъ	Гь гь	ГI гI	Д д
Дж дж	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к
Кк кк	Къ къ	Кь кь	КI кI	Л л	М м	Н н	О о
П п	Пп пп	ПI пI	Р р	С с	Т т	Тт тт	ТI тI
У у	Уь уь	Ф ф	Х х	Хъ хъ	Хь хь	ХI хI	Ц ц

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта агульского языка

Базой литературного языка стал типичный диалект.

Агульский литературный язык входит в категорию функционально недостаточно развитых языков, нормы находятся в стадии становления. Функциональные стили находятся в стадии формирования в виду краткости времени использования агульского в официальных сферах общения, небольшого объема социальных функций языка и невысокого уровня его функциональной нагрузки. Орфографические нормы разрабатываются.

Публикации появились в начале 1990-х гг., однако первые записи текстов на языке были сделаны в начале XX в., когда начались первые исследования языка. Тогда были сделаны записи нескольких фольклорных текстов и изданы в качестве приложения к трудам исследователей иберийско-кавказских языков (в работах А. Дирра, Р. Шаумяна, А. Магометова).

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования: функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Школьное обучение агулов с 1920-х гг. до 1952 г. в основном осуществлялось на лезгинском языке.

Официально в сфере образования *А.я.* стал использоваться после возникновения письменности. Агульский функционирует в начальной школе в качестве предмета изучения. Попытки использовать язык как средство обучения пока безуспешны. В средней школе может изучаться факультативно, программу обучения учитель родного языка разрабатывает сам.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В дошкольных учреждениях (в сельских детских садах), где *А.я.* является основным средством коммуникации, он используется как основное средство воспитания.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

А.я. используется в школах только на территории РД.

В настоящее время в качестве средства обучения в общеобразовательной школе *А.я.* не используется. Как предмет язык изучается в сельских (преимущественно) и городских школах.

В 1991 г. была одобрена программа по введению *А.я.* как средства обучения, однако на практике реализовать ее оказалось затруднительно. Учителя в агульских школах, однако, неофициально используют родной язык как средство обучения, поскольку дети, приходящие в школу, не понимают объяснений на русском языке.

По данным Министерства образования РФ, *А.я.* изучается как предмет в начальной и средней школе (1–11 кл.) преимущественно в сельской местности на территории Дагестана:

в 2002 г. – в 22 шк. (2436 уч-ся), в том числе: в 4 городских шк. (160 уч-ся) и в 18 сельских шк. (2276 уч-ся);

в 2012 г. – в 36 шк. (2451 уч-ся), в том числе: в 1 городской шк. (15 уч-ся) и в 25 сельских шк. (1786 уч-ся);

в 2015 г. – в 26 шк. (2573 уч-ся), в том числе: в 3 городских шк. (122 уч-ся) и в 23 сельских шк. (1434 уч-ся).

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

А.я. ограниченно используется в высшей школе – изучается как предмет в Дагестанском гос. ун-те (ДГУ), где готовятся учителя родного языка для работы в агульских школах.

V.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

Издано несколько учебников и учебные материалы для преподавания рутульского языка в школе. В числе опубликованной литературы: Мазанаев Ш.А., Мазана-

ев И.А., Гасанова С.Н. Букварь. Махачкала, 1992; Гасанова С.Н., Мазанаев И.А. Учебник агульского языка для 2-го класса. Махачкала, 1998.

У.1.2. Сфера науки

Агульский не используется как язык описания; используется как предмет исследования.

У.1.3. Сфера массовой коммуникации

У.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Первое периодическое издание на агульском языке появилось в 1992 г. Агульская газета «Вести Агула» (агульский и русский яз.), имеющая статус республиканской, издается в с. Тпиг. Периодичность – 1 раз в неделю. Тематика: политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, культура, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др. Есть электронная версия, на которой публикуются главные статьи номера [Портал СМИ 2009; Газеты РД 2015].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и в ТВ

Радиовещание на новописьменных цахурском, рутульском и агульском языках началось весной 2002 г.

В 2004 г. Гостелерадиокомпания «Дагестан» вело радиовещание на 14 национальных языках, в том числе на агульском, азербайджанском, ногайском, рутульском, табасаранском, татском, цахурском и чеченском – ежедневно (по 20–30 мин.).

ВГТРК «Дагестан» регулярно выпускают новостную передачу «Вести» на агульском языке. Агульская редакция также нерегулярно выпускает тематические передачи, посвященные знаменательным датам, культурно-историческим и иным проблемам [Программа передач 2014].

Телевидение на *А.я.* появилось в начале 1990-х гг. Передачи на агульском выходили нерегулярно, их общее время – 1-2 час. в год. Тематика телепередач – история и культура народа, краеведение, фольклор, а также телеочерки, посвященные какому-л. известному в республике лицу или выдающемуся событию.

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернет-изданиях

В Интернете размещается электронная версия респ. газеты «Вести Агула» (на агульском и русском яз.), на которой публикуются главные статьи номера [Портал СМИ 2009]. Ограниченно представлены материалы на агульском, напр., сборники песен на русском и национальных языках, напр., Роза Ахмедова (2008).

У.1.4. Сфера художественной литературы

Произведения художественной литературы стали появляться с начала 1990-х гг. (после возникновения агульской письменности). Публикуются произведения агульских авторов – преимущественно лирические стихотворения и короткие рассказы для школьников. Издано несколько книг агульского поэта Камалдина Ахмедова. Имеются также издания фольклора (сказки, детские песни и др.).

У.1.4. Сфера книгопечатания

Печатная продукция малочисленна. Так, в 2003 г. издано 1 наименование (0,6 тыс. экз.) [Печать 2003].

В 2013 г. на *А.я.* было выпущено 2 наименования книг и брошюр общим тиражом 2 тыс. экз. (4,5 тыс. п.л.) [Книжная палата 2013].

У.1.5. Сфера театра и кино

Не используется.

У.1.6. Сфера законодательства

Не используется.

У.1.7. Сфера административной деятельности

В управленческой деятельности на республиканском уровне язык не применяется. Используется в устной форме в местном управлении в сельской местности (в административных единицах с мононациональным составом населения).

У.1.8. Сфера религии

Используется в традиционных формулах, связанных с религиозными обрядами, напр., при выражении соболезнований и т.д.

У.1.9. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией Дагестана (ст. 19) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности, и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика.

У.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Используется в сфере сельскохозяйственного производства и традиционной хозяйственной деятельности.

У.1.11. Сфера промышленного производства

Официально не используется.

У.1.12. Сфера обслуживания и торговли

Официально не применяется. Используется только при устном общении между лицами данной национальности.

У.1.13. Сфера транспорта

Официально не используется.

У.2. Использование агульского языка в неофициальных сферах общения

Интенсивно используется в бытовом, семейном, дружеском общении в коллективах с мононациональным составом.

У.3. Заключение

Агулы – носители агульского языка – преимущественно компактно проживают на территории Дагестана, в населении которого их доля составляет менее 1%. Относятся к малочисленным народам (28 297 чел.). *А.я.* относится к рутульско-цахурской подгруппе, лезгинской группе, нахско-дагестанской (восточнокавказской) ветви северокавказских языков.

Подавляющее большинство агулов (показатель приближается к 100%) считает *А.я.* своим родным языком, при этом в основном агулы двуязычны и многоязычны: русским языком владеет почти 90%, другими языками – около 14% этнического сообщества.

Демографическая мощность агульского увеличивается за счет инонациональной группы говорящих на данном языке (ок. 2,5 тыс. чел.).

В проекте Закона о языках агульский язык входит в список 14 государственных языков РД.

А.я. относится к новописьменным языкам, получившим письменность в начале 1990-х гг. Базой для создания литературного языка, формирование которого продолжается, послужил тпигский диалект.

В соответствии с социолингвистической типологической классификацией А.я. в группу недостаточно развитых в функциональном отношении языков.

Язык выполняет ограниченное число социальных функций в ряде сфер организованного общения: сфера образования (подсфера начального общего образования – преподается как предмет; ограниченно используется в высшем образовании), сфера массовой коммуникации (издается газета, идет радиовещание, ограниченно используется на телевидении и в Интернете). Ограниченно функционирует в сферах книгоиздания, религии. Уровень функциональной нагрузки в этих сферах колеблется от невысокого до низкого.

Официально язык не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли, где может использовать спонтанно, в неофициальном общении между представителями данного этнического сообщества.

Функциональные стили агульского литературного языка находятся в стадии становления.

Интенсивно используется в нерегламентируемом общении (семейное, бытовое, дружеское, спонтанное общение в неофициальных ситуациях).

•

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Агульский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Алексеев А.А. Языковое законодательство в Дагестане // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языке. М., 1994.

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> (10.04.2015).

Гасанова С.Н. Краткий фразеологический словарь агульского языка. Махачкала, 2008.

Гасанова С.Н., Самедов Д.С. Краткий словарь агульско-арчинских фразеологических соответствий. Махачкала, 2009.

Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>

Дирр А.И. Агульский язык // Сборник материалов для описания местностей и префектур Кавказа. Вып. XXXVII. Тифлис, 1907.

Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Магомедов А.А. Агульский язык: Исследование и тексты. Тбилиси, 1970.

Мазанаев И.А. Проект алфавитов малочисленных языков (агульский язык). «Дагестанская правда», Махачкала, 1989.

Мазанаев Ш.А. Русско-агульский словарь. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012.

Мазанаев Ш.А., Мазанаев И.А., Гасанова С.Н. Букварь. Махачкала, 1992.

Марданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М., 2004.

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ 2009 – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Программа передач 2014 – Программа передач Российского телевидения на неделю с 04.08.2014 канал Россия 1 – http://www.gtrkdagestan.ru/programma/programma_peredach_

rossiyskogo_televideniya_na_nedelyu_s_04082014_kanal_rossiya_1/ (8.04.2015).

Рамазанов М.Р. Агульско-русский словарь. Махачкала, 2010. 712 с. – сайт «Мир книги».

Сулейманов Н.Д. Агульско-русский (диалектологический) словарь. Махачкала, 2003.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Шаумян Р.Д. Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем). М.: Л., 1941.

Н.Г. Колесник

АДАПТАЦИЯ

Приспособление носителя (коллектива носителей) этнической культуры и этнического языка к условиям иной социальной, этнической, культурной и языковой среды, обычно при смене места проживания. Имеет следствием развитие индивидуального и (или) коллективного билингвизма, смену языка, смену или формирование двойного культурно-языкового сознания, усвоение новых навыков поведения, в том числе речевого. Соотв. различают языковую, социальную, культурную (то же, что и аккультурация) адаптацию, в зависимости от того, на каком именно из аспектов изменения сознания и поведения индивида (коллектива) ставится смысловой акцент. Напр., адаптация русских эмигрантов к условиям новой страны проживания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АДГЕРЕНТНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Область социолингвистического исследования, изучающая обусловленность языковых и речевых явлений фактами и условиями социального характера: социальной структурой общества, укладом жизни, характером социального взаимодействия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АДРЕСАНТ

Обозначение говорящего в оппозиции «говорящий/слушающий». Так же, как и адресат, входит в число переменных, характеризующих ситуацию общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АДРЕСАТ

Тот, к кому обращается говорящий. Является одним из важнейших компонентов (ситуативных переменных) коммуникативной ситуации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АДСТРАТ

Совокупность черт языковой системы, представляющая собой результат взаимного влияния языков в процессе длительных исторических контактов народов, говорящих на этих языках. Означает нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит этнической и языковой ассимиляции и не наблюдается доминирования одного языка над другим. Ср. арабский язык по отношению к тюркским и иранским языкам; староиндийский язык по отношению к современным дравидским языкам. Термин введен в 1939 г. М. Бартоли.

Употребляется по отношению к говорам одного языка или разным контактирующим языкам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *адыгейский язык*. Названия, используемые носителями языка: *адыгабзэ*. В правительственных документах и конституции используются названия: *адыгейский язык, адыгабзэ*.

1.2. Юридический статус языка

В соответствии с Законом о языках народов Республики Адыгея (1995 г., ст. 3) адыгейский и русский языки являются государственными языками Республики Адыгея: «Равноправными государственными языками в Республике Адыгея являются русский и адыгейские языки» (Конституция Республики Адыгея, ст. 5).

1.3. Место в генетической классификации

А.я. относится к адыгской подгруппе абхазско-адыгской (западнокавказской) группе северокавказских языков; известен также под названиями: черкесский, западночеркесский, нижнеадыгейский, кяхский.

Родственные языки: кабардино-черкесский, абазинский, абхазский.

1.4. Диалектное членение

А.я. имеет четыре диалекта: абадзехский, бжедугский, темиргойский (чемгуйский) и шапсугский. Между диалектами имеются значительные расхождения в фонетике.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык полисинтетического типа.

1.6. Внутренняя структура языка.

Фонетика. В адыгейском алфавите 64 буквы: 7 передают гласные звуки и 57 согласных. *А.я.* относится к консонантному типу. В литературном языке различаются 54 согласные (фонемы) и три простые гласные (фонемы). Все согласные реализуются в начале слова. В середине слова возможны все согласные, в конце слова встречаемость согласных ограничивается. Согласные могут быть: звонкими (при вибрации связок), придыхательными глухими (в состоянии покоя) и абруптивными. Система гласных очень проста. Она состоит из трех фонем: /ы/, /э/, /а/. Имеется также два полугласных: /й/, /ь/. Основным признаком гласных *а, э, ы* является их высокий потенциал сочетательности с согласными. Гласные сочетаются с любыми согласными, выступая как в препозиции, так и в постпозиции. Гласные звуки реализуются преимущественно в середине и в конце слова. Все гласные меняются в зависимости от согласных, стоящих рядом с ними.

Имеются неслоговые гласные, палатализованный альвеолярный [j] и губно-губный [w], обозначаемые соответственно знаками /й/ и /у/ в орфографии. Так как они находятся между согласными и гласными, они также называются полугласными. Каждый из них быстро скользит к позиции краткого гласного звука типа /и/ или /у/. Оба являются звонкими. Они обычно встречаются вместе с гласными /ы/, /э/, /а/ и образуют дифтонги. Полугласные и лабиализованные согласные являются при-

чиной самых больших изменений гласных /ы/ и /э/, тогда как /а/ почти не меняется. Полугласный /й/, стоящий перед гласными [а, э, ы]: $\dot{y} + a = \dot{y}a$ – в адыгейской орфографии *я*; $\dot{y} + \text{э} = \dot{y}\text{э}$ – в адыгейской орфографии *е*; $\dot{y} + \text{ы} = u$ – в адыгейской орфографии *и*. Полугласный /ь/, стоящий после гласных [а, э, ы]: $a + \dot{y} = a\dot{y}$; $\text{э} + \dot{y} = \text{эй}$; $\text{ы} + \dot{y} = \text{ый}$.

Морфология. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, преверб, послелоги, союзы, междометия. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы. Продуктивные аффиксы имен прилагательных немногочисленны. Имя имеет следующие падежи: именительный (абсолютный), эргативный, творительный, обстоятельственный. Категория определенности/неопределенности выражается в именах, хотя на нее накладываются лексические и грамматические ограничения. Для выражения пространственной ориентации используются преверб и послелоги. Глагол включает в себя многочисленные деривационные, а также личные аффиксы, что и создает очень сложное строение глагольной словоформы, функционально равнозначной разным типам предложения в индоевропейских языках. Выделяются наклонения: изъявительное, условное, сослагательное, предположительное, желательное I, желательное II, повелительное, наклонение удивления. Различаются следующие формы времен изъявительного наклонения: настоящее, будущее I, будущее II, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, аорист. Отрицание выражается в глаголе префиксальным и суффиксальным способами. *А.я.* характеризуется очень высокой степенью синтетизма, причем данный типологический признак присущ глаголу – наиболее сложному лексико-грамматическому классу слов. Синтетизм проявляется как в словообразовании (в строении основы), так и в словоизменении (в формах выражения субъектно-объектных отношений). Наряду с чисто агглютинативным способом образования полисинтетического комплекса имеются смешенные способы: агглютинация + флексия + инкорпорация, агглютинация + сложение основ.

Синтаксис. Язык эргативного строя. Порядок слов бывает как свободным, так и значимым. Основной порядок слов бывает как свободным, так и значимым. Обычный порядок слов в предложении: подлежащее, прямое дополнение, остальные члены, сказуемое. Определение, выраженное существительным, стоит в препозиции, а прилагательным – в постпозиции. Характерна многосоставность сказуемого, в состав которого могут входить личные префиксы, приставки места, направления и личного отношения, а иногда именные корни. Строй предложения изменяется в зависимости от переходности и непереходности сказуемого (подлежащее соответственно в косвенном и прямом падежах; сказуемое непереходное, с косвенным объектом). Относительное определение стоит перед определяемым, а качественное – после определяемого.

Лексика. К исконной лексике относятся местоимения, названия частей тела, термины родства и родственных

отношений, простые глаголы, числительные, качественные прилагательные, наречия, послелогии. Своеобразна и богата лексика фольклора. Арабизмы и тюркизмы относятся к более ранним заимствованиям. Лексические заимствования приходили из черкесского и карачаевско-го языков. Большое количество заимствований из русского и вошедших через русский язык интернационализмов появились в основном в XX в. (бытовая лексика, общественно-политическая терминология и др.).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *адыгейцы*, самоназвание – *адыгэ*. Дореволюционное название – *черкесы*.

Этноним *адыгейцы* – позднее новообразование советского периода, закрепившееся за западными черкесами, оставшимися на своей исторической родине. Это новообразование не получило распространения среди адыгейской диаспоры, проживающей за пределами России, представители которой сохраняют исконное самоназвание *адыгэ*, а в странах проживания их называют (как и восточных черкесов, т.е. кабардинцев) *черкесами*.

В переписи 2010 г. адыгейцы называли себя – *абадзехи*, *адыги*, *адыгэ*, *бжедуги*.

II.2. Языковые общности

А.я. относится к северо-западной группе кавказских языков. На нем разговаривает 117 489 чел. при численности адыгейцев в РФ – 109 762 чел., преимущественно в Республике Адыгея на территории РФ (104 037 адыгейцев при численности адыгейцев РА – 107 048 чел.). Адыгейцы, проживающие в Адыгее, составляют 83,8% от всех российских адыгейцев. На *А.я.*, известном также под названием *западноадыгский язык*, разговаривают в Турции, Израиле и Иордании.

II.3. Традиционная территория проживания

Адыгейцы компактно проживают в РА и ряде р-нов Краснодарского края, а также в незначительном количестве в республиках Северного Кавказа. Носители абадзехского диалекта, за исключением проживающих в ауле Хакуринохабль (РА), относятся к адыгейской диаспоре. В диаспору входит также большинство носителей шапсугского диалекта. Абадзехская и шапсугская диаспора представлены в Турции. В России шапсуги проживают в РА. Представители бжедугского и темиргойского диалектов также проживают в основном в РА. Адыгейская диаспора в других странах (Турции, Иордании, Сирии, Израиле, США и др.), значительно превосходящая по численности адыгейцев, проживающих на Кавказе, не имеет своей письменности.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	Республика Адыгея
1989	122 908 адыгейцев 0,09% от всего населения РФ	95 439 адыгейцев 22,1% от всего населения РА
2002	128 528 адыгейцев 0,09% от всего населения РФ	108 115 адыгейцев 24, 2% от всего населения РА
2010	124 835 адыгейцев 0,09% от всего населения РФ	107 048 адыгейцев 24, 3% от всего населения РА

За пределами РА проживало: в 1989 г. 27 469 чел. (22,3% от всего адыгейского населения РФ), в 2002 г. – 20 413 (15,8%), в 2010 г. – 17 787 (14,2%), из которых 13 834 чел. проживают в Краснодарском крае.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди адыгейцев РФ составляло: городское – 60 053 чел. (46,7% от всего адыгейского населения), сельское – 68 475 (53,3%). В РА: городское население – 44 547 чел. (41,2% всего адыгейского населения РА), сельское население – 63 568 (58, 8%).

В 2010 г. – городское адыгейское население РФ составляло 56 980 чел. (45,6% всего адыгейского населения РФ), сельское – 67 855 (54,4%). Городское адыгейское население в РА – 42 888 чел. (40,1% всего адыгейского населения РА), сельское – 64 160 (59,9%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение адыгейским языком

В 2002 г. в РФ владело *А.я.* 129 419 чел. В РА – 108 005 (99,9% от всего адыгейского населения республики).

В 2010 г. в РФ владело *А.я.* 117 489 чел. (94,1% от всего адыгейского населения РФ). В РА владело адыгейским языком 106 044 чел. Среди владеющих адыгейским языком: 104 037 адыгейцев, 1653 черкеса, 114 татар и 59 русских.

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владело 587 452 адыгейца (97,2% от всего адыгейского населения РФ) и 302 719 чел. (97% от адыгейского населения РА).

В 2010 г. русским языком владело 538 908 (98,4%) адыгейцев РФ, в республике Адыгея – 285 722 чел. (98,2% от всего адыгейского населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

А.я. является младописьменным, причем письменность есть только у адыгейцев, проживающих на своей исторической родине. Адыгейская диаспора, значительно превосходящая по численности адыгейцев, оставшихся на Кавказе, не имеет своей письменности.

У адыгейцев не было ни древней, ни средневековой письменности. В XIX в. Были попытки создания письменности на родном языке на арабской графической основе. В 1829 г. впервые был составлен адыгейский алфавит на русской графической основе. В 1840 г. был создан другой адыгейский алфавит тоже на базе кириллицы. В 1953 г. был составлен адыгейский алфавит на базе арабской графики. Все созданные алфавиты не охватывали всех звуков адыгейского языка. В 1854 г. был составлен адыгейский язык на арабской и латинской основе. В конце XIX в. Было создано несколько адыгейских алфавитов на арабской и латинской основе. В 1918 г. был составлен и издан первый адыгейский букварь на основе арабской графики. Этот алфавит существовал до 1927 г., на нем издавались первые учебники, общественно-политическая и художественная литература – сначала в Москве, а затем в г. Краснодаре. Первая адыгейская национальная газета «Красная Кубань» также печаталась на этом алфавите. В 1927 г. был введен алфавит на латинской графической основе. В 1937 г. была создана более совершенная письменность на базе кириллицы.

Современный адыгейский алфавит

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Ёё	Жж
Зз	Ии	Йй	Кк	Мм	Нн	Оо	Пп
Рр	Сс	Тт	Уу	Фф	Хх	Цц	Чч
Шш	Щщ	Ыы					

IV.2. Краткая характеристика литературного адыгейского языка

Адыгейский язык является младописьменным, причем письменность есть только у адыгейцев, проживающих на своей исторической родине. Между 4 диалектами (абадзехский, бжедугский, темиргойский (чемгуйский) и шапсугский) есть большие различия в фонетике. Алфавит литературного языка базируется на фонетической системе темиргойского диалекта. На уровне грамматики и лексики *А.я.* в значительной степени вариативен, как и многие языки с недавней письменной традицией. На формирование литературного языка значительное влияние оказал язык классического устно-поэтического творчества, в том числе язык народного эпоса «Нарты» с его устоявшимися нормами, выработанными на протяжении столетий.

*V. Социальные функции языка**V.1. Использование языка в официальных сферах общения**V.1.1. Сфера образования*

Дошкольное образование. Система дошкольного образования РА в 2013 г. представлена 130 образовательной организацией, реализующей программу дошкольного образования, из них 129 – муниципальных организаций и 1 частная. Кроме того, при 5 общеобразовательных организациях для детей дошкольного возраста открыты группы полного дня, также функционирует 1 начальная школа-детский сад.

В рамках выполнения государственной программы сохранения и развития государственных языков РА разработаны программы по современному *А.я.* для дошкольных образовательных учреждений и учреждений профессионального образования и разработаны и изданы учебно-методические и игровые пособия для дошкольных образовательных учреждений на государственных языках. Закон РА от 27 декабря 2013 г. № 264 «Об образовании в Республике Адыгея» гарантирует возрождение и развитие национальных языков, культур, духовно-нравственных, этнических ценностей народов республики. В соответствии с указанным законом во всех имеющих государственную аккредитацию дошкольных образовательных организациях создаются группы, в которых обучение и воспитание детей осуществляется на адыгейском языке – государственном языке РА. В 47 дошкольных образовательных организациях учебно-воспитательная работа проводится на русском и адыгейском языках. Общее количество детей, охваченное в них изучением *А.я.*, составляет 4246 чел., в том числе адыгов – 2931, русскоязычных – 1315.

Начальное и среднее общее образование. Образовательная система в РА на 1 сентября 2013 г. представлена: 160 образовательными организациями, реализующими основные общеобразовательные программы, в к-ых обу-

чается 45 457 детей, в том числе 149 гос. и муницип. общеобразовательными организациями (из них: 3 специальных (коррекционных) общеобразовательных организации, 1 учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), 9 вечерних школ, 2 частные общеобразовательные организации, 21 организацией дополнительного образования (24 769 учащихся).

В учебных планах школ РА *А.я.* представлен как: 1) *А.я.* как язык обучения; 2) дисциплина «Адыгейский язык» как предмет изучения.

В 2014/2015 уч. г. в городах и поселках городского типа *А.я.* использовался как средство обучения в 3 шк., всего обучалось 486 уч. (1–4 кл.: 458 чел. и 5–9 кл.: 28 чел.). В сельской местности на обучались в 14 шк. 1101 уч. нач. школ. Как предмет изучали в 33 городских школах 11 938 уч. (1–4 кл.: 4526 чел., 5–9 кл.: 6292 чел., 10–11 кл.: 1120 чел.), в сельской местности – в 69 шк. 7748 уч. (1–4 классы: 2566 чел., 5–9 классы: 4435, 10–11 кл.: 747 чел.).

В рамках реализации гос. программы РА «Развитие образования» на 2014–2020 гг. разработаны и изданы: методические рекомендации по учебным предметам в части учета региональных, национальных и этнокультурных особенностей в соответствии с Федеральными гос. образовательными стандартами второго поколения для начальных классов, по всем предметам для 5, 6, 7 и 8-х классов; методическое пособие по адыгейскому языку и адыгейской литературе для общеобразовательных организаций с русским языком и с русским (неродным) языком обучения для начальных классов, 5, 6, 7 и 8-х кл.

Среднее профессиональное образование. В РА работают 7 государственных организаций среднего профессионального образования (1999 студентов). Обучение в них проходит на русском языке, только в Педагогическом колледже *А.я.* изучается как предмет для учащихся по специальности «Учитель начальных классов с правом преподавания адыгейского языка».

Высшее образование. В РА работают 2 организации высшего профессионального образования и 7 филиалов государственных и частных организаций высшего профессионального образования. Число студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования, составляет 19 251 чел. (на 1 сентября 2013 г.). Кроме того, 4195 студентов в них обучаются по программам среднего профессионального образования. В Адыгейском гос. ун-те *А.я.* ограниченно используется в качестве средства обучения: на нем читаются курсы родного языка и литературы на филологическом факультете, а также проводятся занятия по языку на педагогическом факультете. В Майкопском гос. технологическом ун-те и в филиалах университетов и академий, расположенных в РА, *А.я.* не используется.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

В РА разрабатывается и издается учебно-методическая литература. В целях обеспечения общеобразовательных организаций РА учебниками по адыгейскому языку и адыгейской литературе Министерством образования и науки РА были созданы творческие группы для разработки учебников. Разработаны и изданы 3 ком-

плекта учебников по адыгейскому языку с аудиоприложениями для начальных классов: 1 комплект для общеобразовательных организаций с русским (неродным) языком обучения, 2 комплекта для общеобразовательных организаций с русским языком обучения. Изданы рабочие тетради к учебникам по *А.я.* для 1 и 2-х классов. Разработаны методические пособия для учителей и пособия для родителей к учебникам по *А.я.* К учебникам по прилагается интерактивная технология, которой может воспользоваться каждый пользователь сети Интернет, желающий изучать язык. Электронные версии учебников и приложений к ним доступны на сайте Министерства образования и науки РА (minobr.ru/audio).

У.3. Сфера науки

В научной литературе *А.я.* используется ограниченно, в основном в подсфере гуманитарных наук: истории, литературе, языкознании, а также в социологии, археологии, этнографии, искусстве и в работах по религии. Научные работы печатаются в самых различных изданиях, начиная от газет и журналов и кончая монографиями и сборниками. Определить точное их количество не представляется возможным, поскольку издаются они на деньги различных фондов, спонсоров, личные деньги автора и на деньги из бюджета. Головным научным учреждением, занимающимся изучением гуманитарных дисциплин, является Адыгейский ин-т гуманитарных исследований (г. Майкоп). Адыгейский гос. ун-т (г. Майкоп). *А.я.* является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам адыгейского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей, в том числе периодически издававшиеся на протяжении ряда лет «Ученые записки АНИИ» (по языкознанию). Адыгейский респ. ин-т гуманитарных исследований (АР ИГИ) выпускает электронную версию Вестника АР ИГИ (Вестник АР ИГИ). Имеется значительное количество научных публикаций. Издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

У.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. В настоящее время в РА издается несколько десятков газет (их число колеблется в зависимости от года издания) – республиканские, районные, городские. Основной язык русский; *А.я.* используется ограниченно ввиду недостаточного потребительского спроса на печатную периодику (в отличие от радио и телевидения). Старейшее издание, выходящее 6 раз в неделю, – общественно-политическая газета «Адыгэ макъ» («Голос адыга»; учреждена в 1923 г.). Редакция газеты активно сотрудничает с представителями зарубежной адыгской диаспоры, ежеквартально выпускает объединенные номера вместе с газетами «Адыгэ псалъэ» (Нальчик) и «Черкес хэку» (Черкесск). На *А.я.* публикуются материалы в «АиФ-Адыгея». Среди негосударственных печатных СМИ есть газеты, издаваемые с разной периодичностью общественными организациями, политическими партиями и движениями, в том числе «Гъуазэ» («Вестник», газета общественного Движение

Адыгэ Хасэ РА). В г. Майкопе издаются 4 журнала: два общественно-политических и литературно-художественных журнала – «Литературная Адыгея» (на рус. яз., 4 раза в год) и «Зэкъошныгъ» («Дружба», на *А.я.*, 4 раза в год); а также два детских журнала – «Родничок Адыгеи» (на рус. яз., 4 раза в год) и «Жьогъобын» («Созвездие», на *А.я.*, 4 раза в год).

Использование языка на радио и телевидении. Радио- и телевидение в Адыгее ведется на русском языке и адыгейском языках. Основные теле- и радиокomпании – ГТРК «Адыгея», «Адыгея ТВ» (Адыгея) (вещание на территории всей Адыгеи, «Майкоп-ТВ»), «Майкоп-Радио» (г. Майкоп и прилегающие населенные пункты), несколько муниципальных радиостанций. Регулярное вещание республиканского телевидения на адыгейском началось с 1994 г.

Основные тематические направления программ на *А.я.* – культурно-исторические, просветительские, образовательные (с большим содержанием этнокультурного материала), молодежные и детские; жанры программ – интервью, телеочерк, тележурнал и др., напр., «Вести. Адыгея. Къэбархэр», «Гъэсэнныгъэмрэ ш1эныгъэмрэ» («Наука и образование»), «Зэдэгущы1эгъу» («Беседа»), «Къэлэм лъэуж» («След пера»), «Лъэпкъ лъэмдыж» («Связующий мост»), «Тхъэмафэу ик1ырэм» («События недели»), «Хъак1эщ» («Гостиная»). Объем республиканского телевизионного вещания составляет 15 час. 30 мин. (выходит в эфир ежедневно), радиовещания – 12 час. еженедельно. ГТРК «Адыгея» вещает не только в республике Адыгея, но и в приграничных зонах Краснодарского края. С 1988 г. началось иновещание: радиoproграмма «Соотечественники», рассчитанная на часть черкесской диаспоры, проживающую в Турции и странах Ближнего Востока. Вещание ведется на адыгейском (западном варианте адыгского языка), а также турецком и арабском языках по 1 часу 3 раза в неделю, всего 117,07 час. в год.

Использование языка в Интернете. Все официальные сайты административных учреждений РА функционируют на русском языке. Также на русском языке представлены сайты культурных и образовательных учреждений и организаций. Тем не менее, в Интернете представлены самоучители и материалы для изучения *А.я.*

В крупнейшем и наиболее полном на сегодняшний день энциклопедическом веб-ресурсе Википедия появился раздел на *А.я.* (адрес в Интернете: http://incubator.wikimedia.org/wiki/Wp/ady/Main_Page).

У.5. Сфера художественной литературы и книгоиздания

Книгоиздание в Адыгее началось с конца 1920-х гг. Книжная продукция выпускается в 6 издательствах, среди которых Адыгейское респ. книжн. изд-во (работает с 1928 г.), изд-во при Адыгейском гос. ун-те, «Аякс», изд-во при Майкопском гос. технологическом ун-те, «Адыгея», «Качество».

В данной сфере интенсивное использование русского языка дополняется функционированием адыгейского, на котором выпускаются художественная литература, научные издания (статьи, сборники статей), учебники, пособия методические труды, относящиеся к филологии и

педагогике. В 2014 г. в РА из 99 наименований книжной продукции, выпущенной в Адыгее (общий тираж – 30,6 тыс. экз.), 13 наименований было выпущено на *А.я.* (общий тираж – 12,2 тыс. экз., 205,7 печ.л.).

V.6. Сфера театра и кино

В театрах РА используются русский и адыгейский языки. Театральная деятельность в республике началась в середине 1930-х гг.: в 1936 г. открылся русский театр, в 1937 г. – адыгейский. В 1941 г. был сформирован драматический театр, в котором русская и адыгейская группы были соединены в единый театр, преобразованный в обл. драматический театр им. А.С. Пушкина. В 2000 г. Гос. театр Адыгеи разделился на два самостоятельных коллектива: Адыгейский драматический театр и Русский гос. драматический театр имени А.С. Пушкина. В 1999 г. был также открыт театр кукол, в репертуаре которого имеются спектакли, комедии, кукольные постановки как на адыгейском, так и на русском языках.

Театральное искусство на *А.я.* сыграло и продолжает играть очень важную роль в развитии литературного адыгейского языка.

V.7. Сфера законодательства

А.я. не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «...на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (гл. III, ст. 11.2).

Все законы РА публикуются на государственных языках – русском и адыгейском.

V.8. Сфера государственного управления

В сфере гос. управления используется русский (в большей степени) и адыгейский языки – как в устной (заседания правительства и парламента, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

V.9. Сфера административной деятельности

В сфере административного управления предпринимались попытки ввести делопроизводство не только на русском, но и на адыгейском языке. Трудности, связанные с этим, обусловлены многими причинами: недостаточная проработанность языкового законодательства и практических правил; неразработанность официально-делового стиля и его подстилей в *А.я.*; ограниченная распространенностью русско-адыгейского и национально-адыгейского двуязычия. Попытки регулировать данную сферу законодательным путем подвергаются критике.

V.10. Сфера религии

В сфере религии в РА используются русский и адыгейский языки. Основная масса населения РА исповедует православие (50–55%) и ислам. В РА имеется 46 религиозных организаций, из них 13 мусульманских и 33 христианских, большинство из которых действуют в одном из населенных пунктов. Мусульмане составляют 28% от населения РА, среди них кроме адыгейцев есть

представители других мусульманских народов Северного Кавказа. В православных храмах, в религиозных текстах используется русский (и церковнославянский) язык. Официальным языком ислама является арабский язык, однако в настоящее время используется и адыгейский язык, а частично и русский.

V.11. Сфера судопроизводства

В соответствии со ст. 17 Закона о языках в Республике Адыгея «судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, арбитражном суде ведется на государственных языках Республики Адыгея».

Судебное делопроизводство ведется на русском языке, но в свидетельских показаниях возможно использование адыгейского. В этом случае для перевода свидетельских показаний в суде приглашается переводчик, т.к. Конституцией РФ каждому лицу гарантировано право выступать в суде на его родном языке.

V.12. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, *А.я.* используется ограниченно при неофициальном общении.

V.13. Сфера промышленного производства

В производственной сфере *А.я.* используется только в неформальной обстановке при устном общении адыгейцев между собой.

V.14. Сфера обслуживания и торговли

А.я. используется только в межличностном общении работников сферы с представителями своего этноса, а также в письменной рекламе.

V.15. Сфера транспорта

В сфере транспорта *А.я.* используется только при неофициальном общении работников между собой, если они являются представителями адыгейского народа.

V.16. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

Довольно интенсивно *А.я.* функционирует в неофициальных, не регламентируемых государством сферах общения. Межличностное общение между адыгейцами в семье, транспорте, в дружеском общении и т.д. происходит, как правило, на *А.я.* (при условии, что все собеседники – адыгейцы).

Заключение

Объем функций и сферы применения *А.я.* многообразны. Являясь языком повседневного общения адыгейцев, *А.я.* функционирует в разной степени практически во всех сферах общественно-политической и культурной жизни. На нем издаются тексты законов и постановлений, художественная, публицистическая и учебно-педагогическая литература. *А.я.* функционирует в сфере образования, сфере массовой коммуникации, сфере художественной и научно-методической литературы, сфере театрального искусства. Активно используется в неофициальных сферах общения.

Учитывая высокие показатели владения своим этническим языком, в том числе и среди молодежи, интенсивность его использования в неофициальных сферах общения, государственную политику, направленную на поддержку функционирования *А.я.* высокий уровень национального самосознания, можно утверждать, что сте-

пень витальности языка достаточно высока, и можно прогнозировать стабильность его использования в обозримом будущем.

● *Гишев Н.Т.* Вопросы эргативного строя адыгейских языков. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1985.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. А.П. Нерознака. М.: Academia, 2002. 616 с.

Керашева З.И. Краткий грамматический очерк адыгейского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: Мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (16–17 мая 2013 г.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. С. 9–39.

Колесник Н.Г. Некоторые аспекты языкового законодательства в Республике Адыгея // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. Крымский научный центр Национальной академии наук и Министерства образования и науки Украины Симферополь, 2008. № 142, т. 1. С. 361–363.

Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-балкарское книжное изд-во, 1984.

Кумахов М.А. Развитие адыгских литературных языков. М.: Наука, 1972.

О языках народов Республики Адыгея: Республиканский закон 31 марта 1994 / Ведомости Парламента-(Хасэ) Республики Адыгея. Майкоп, 1994. № 5.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1. 656 с.

Структурные особенности адыгейского языка / Под ред. У.С. Зекоха. Майкоп: Качество, 2003. 690 с.

Хатанов А.А., Керашева З.И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1960.

Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977.

В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник

АККОМОДАЦИЯ

Стратегия речевой коммуникации, в результате которой достигается сокращение или, наоборот, увеличение дистанции общения между собеседниками. Обычно *А.* проявляется в форме конвергенции, при которой участники разговора подстраиваются под акцент, диалектные особенности или другие языковые характеристики собеседника. Реже встречается в форме дивергенции, когда говорящий старается сделать свой язык более непохожим на язык собеседника, для того чтобы подчеркнуть социальную дистанцию или выразить свое неодобрение. Как правило, *А.* проявляется в личной беседе.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АККУЛЬТУРАЦИЯ (КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ)

Процесс и результат взаимовлияния национальных культур и языков, заключающийся в приспособлении индивида или культурного сообщества в целом к инокультурному окружению. В результате *А.* у коллектива (или индивида-реципиента) происходит формирование двойного культурно-языкового сознания и развивается билингвизм. Термин начал применяться в 1920–1930 гг. в. при исследовании влияния американской («белой»)

культуры на традиционную культуру индейцев и афроамериканцев. Иногда используется для описания процессов адаптации эмигрантов в новых социальных, культурных и языковых условиях новой страны проживания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АКРОЛЕКТ

Вариант языка, возникающий в посткреольском континууме в результате смешения креольского языка и языка-лексификатора. В отличие от базилекта и мезолекта, ему свойственна определенная степень стандартизации. *А.* употребляется образованными слоями общества, обладает самым высоким социальным престижем и занимает высшую ступень в иерархии языковых вариантов посткреольского континуума. Иногда называется «языком дворца», в противоположность базилекту – «языку площади». В процессе декреолизации *А.* сближается с языком-лексификатором. Обычно является основой стандартного варианта креольского языка. Напр., в Гвиане *А.* является гвианский английский язык, почти неотличимый от стандартного английского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АКТ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Любой речевой акт, производимый говорящим, выбирающим из вариантов своего вербального репертуара подходящие к ситуации языковые средства, в зависимости от персональной и социальной идентификации. Выбирая произношение, грамматическую форму или слова, ассоциируемые с определенной социальной группой, говорящий идентифицирует себя в качестве члена данной социальной группы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АКТИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Разновидность билингвизма, при котором говорящий владеет навыками порождения текстов на втором языке (в письменной и устной форме), в противоположность пассивному билингвизму, когда билингв обладает навыками понимания и чтения на втором языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Соотнесение себя (сознательное или бессознательное) с наиболее важными в представлении данного индивида социальными и иными общностями, членом которых он себя ощущает. Актуализированность идентификации со временем может изменяться, напр., актуальность идентификации субъекта с данной территориальной группой может отойти на второй план или вовсе исчезнуть в связи с изменением места и образа жизни, ценностных ориентаций, с переходом с территориального диалекта на литературный язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АКЦЕНТ

Отступление от произносительных норм Языка₁, проявляемое носителем Языка₂ при употреблении им Языка₁. Служит индикатором, позволяющим идентифицировать индивида как носителя другого языка, реже – жителя другого региона или представителя другой социальной группы. Обычно наблюдается у лиц, усвоивших язык в зрелом возрасте. В русском языке слово «акцент» обозначает особенности произношения другого языка, а не территориального или социального диалекта (ср.: *южнорусское произношение, сибирский говор*). Для обозначения произносительных особенностей жителя определенной территории или социального слоя употребляются термины «говор» или «произношение».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК

Алеутский язык распространен в РФ и США в местах компактного проживания алеутов: на Командорских о-вах (с. Никольское на о. Беринга), а также на Алеутских о-вах (англ. название А. я. – Aleut language). Алеуты называют свой язык *унан'ам умсуу* (РФ) или *унан'ам туну* (США). Алеуты, проживающие сегодня в России, – потомки американских алеутов, часть которых в XIX в. была переселена на необитаемые до того времени Командорские острова. Сегодня между российскими и американскими алеутами довольно сложно установить прямые родственные связи, однако очень многие алеуты, живущие по разные стороны границы, носят одни и те же фамилии. Общее происхождение алеутов является причиной того, что настоящая статья содержит информацию не только о командорских алеутах, но и об алеутах, живущих на Алеутских о-вах.

А.я. относится к эскимосско-алеутской семье языков. Неизвестно точно, когда *А.я.* отделился от протоэскимосско-алеутского: мнения колеблются от 10 тыс. до 4 тыс. лет назад. *А.я.* агглютинативный, полисинтетический. *А.я.* отстоит очень далеко от родственных ему эскимосских языков как в отношении лексики, так и грамматики: в *А.я.* нет эргативности, но присутствует типологически редкое явление обязательного согласования сказуемого с топиком; порядок слов – фиксированный SOV; класс прилагательных отсутствует.

По результатам переписи населения 2010 г., в РФ живут 482 чел., идентифицирующих себя как алеуты. Из них 118 назвали *А.я.* родным. Поскольку любая перепись населения в любой стране мира не является научным исследованием, а лишь отражает борьбу за символические ресурсы и, соответственно, дает приблизительное представление лишь о тенденциях, имеющих место в связи с этнической самоидентификацией, приведенные цифры, касающиеся *А.я.*, нельзя воспринимать как несомненные. *А.я.* находится под угрозой исчезновения. Из примерно 300 алеутов, живущих на Командорских о-вах и Камчатке, по состоянию на 2014 г. 8 человек могли свободно говорить на *А.я.* (имеются в виду двое его разновидности, см. ниже); еще несколько носителей (не более пяти) постоянно проживали в других местах РФ. Т.о., общее число говорящих очень сильно отлича-

Алеутские и Командорские острова

ется от числа людей, которые в ходе переписи назвали *А.я.* родным (скорее всего отвечавшие на вопрос о языке исходили из того, что название родного языка должно соответствовать этнониму).

Среди примерно 2000 алеутов, живущих в США (в основном на Алеутских о-вах и Аляске), число говорящих – ок. 340.

О существовании алеутов европейцам стало известно от русских путешественников и промышленников, которые, заинтересовавшись богатыми природными ресурсами, прежде всего мехами, начиная с 1743 г. стали проникать на Алеутские острова и Аляску. До появления в регионе русских существовало 8 групп («племен») алеутов, живших не менее чем в 160 поселках. Алеуты занимали всю гряду Алеутских островов от о. Атту на западе до юго-западной оконечности полуострова Аляска на востоке. К началу 1740-х гг. общая численность алеутов составляла, вероятно, не более 10 тыс. чел.

С середины XIX в. коренные жители оказались в полной зависимости от русских, испытывая все невзгоды, которые подразумевает положение колонизованного народа – прежде всего это было связано с неконтролируемым расширением природных ресурсов, эпидемиями завезенных заболеваний и нередко истреблением самого коренного населения. За сорок лет, со времени обнаружения в 1741 г. экспедицией Витуса Беринга Алеутских островов, численность алеутов сократилась не менее чем в 5–6 раз, примерно до 1500 чел., а природные ресурсы были изрядно разрушены (полностью было выбито морское млекопитающее Стеллерова корова, почти полностью уничтожено поголовье каланов – т.н. морских бобров, имеющих весьма ценный мех). В 1785 г. с образованием Российско-американской компании (РАК), которая ставила своей целью прежде всего добычу ценных мехов, положение людей стало несколько улучшаться, однако этот период также не способствовал восстановлению численности населения, в первую очередь из-за эпидемий различных заболеваний, завезенных европейцами, а также высокой детской смертности. Кроме того, он дал первый ощутимый толчок к исчезновению *А.я.*, что было естественным в условиях переселений с

острова на остров, практиковавшихся РАК (алеуты использовали как рабочие РАК и переселялись в зависимости от того, где их труд по добыче морских млекопитающих приносил компании наибольшую выгоду).

Благодаря усилению правительственного контроля за деятельностью РАК, последние 40 лет русского владения островами и Аляской (до продажи их США в 1867 г.) в целом характеризуются более мягкой политикой в колониях на северо-востоке (Аляска и Алеутские о-ва – единственное место к западу от Уральских гор, носившее официальное название колонии). Улучшение обстановки отчасти можно считать заслугой Ивана Евсеевича Вениаминова, священника Русской православной церкви, отличавшегося гуманными взглядами и проводившего политику христианизации в мягкой форме.

Вениаминов создал алеутскую письменность, в основу которой он положил церковнославянский алфавит, дополнив его специальными надстрочными знаками. В сотрудничестве с алеутом Иваном Паньковым Вениаминов в 1826 г. составил алеутский букварь, перевел на *А.я.* катехизис и ряд других правоучительных книг. В период с 1834 по 1903 г. Русской православной церковью было издано (и переиздано) еще несколько переводных книг: «Указание пути в царствие небесное», «Начатки христианского учения», «Евангелие от Матфея», «Евангелие от Луки», «Евангелие от Иоанна», сборники молитв и псалмов. Чрезвычайно ценно то, что некоторые переводы сделаны помощниками и учениками Вениаминова, коренными жителями, священниками Лаврентием Саламатовым, Яковом Нецветовым и Иннокентием Шаяшниковым. Все они происходили «из креолов» (введенная РАК социальная категория, промежуточная между русскими промышленниками и алеутами), поэтому одинаково хорошо владели и русским, и алеутским (для Саламатова и Нецветова родным был аткинский диалект, для Шаяшникова – уналашкинский). Наибольшую ценность, с точки зрения качества перевода, представляет «Евангелие от Марка», переведенное Саламатовым не позднее 1861 г.

Важно не столько сам факт издания книг на *А.я.*, сколько появление письменной традиции и широкое распространение грамотности, связанное прежде всего с деятельностью церковных школ (помимо церковных книг издавались буквари). Расцвет письменной традиции приходится на момент продажи Аляски и Алеутских островов США в 1867 г. В то время ни один из т. н. малочисленных коренных народов России не мог сравниться с алеутами по уровню грамотности. С одной стороны, это можно связать с гуманной политикой в области просвещения и образования; с другой стороны, еще более важными оказались другие факторы: тесная связь распространения грамотности с чрезвычайно удачно привившейся на алеутской почве новой религией. Несмотря на то, что Аляска и Алеутские о-ва были проданы США, церковно-приходские школы, в которых обучали на алеутском и русском языках, а также преподавали эти языки как предметы, просуществовали до 1912 г., пока они не были закрыты новыми властями. Алеуты, сформировавшие к тому времени новую идентичность, упорно сопротивлялись американскому влиянию, отказывались учить

английский язык. Посещаемость школ, в которых все предметы преподавались на английском, была чрезвычайно низкой. Знание русского языка наряду с алеутским стало важной составной частью новой алеутской идентичности. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что русский был языком принятого алеутами православия. Известно, что американские алеуты пользовались русским языком до середины 1950-х гг.

Наряду с появлением и развитием алеутской письменности не прекращалось повсеместное и с каждым годом усиливавшееся влияние русского языка на алеутский. В современных диалектах *А.я.* на территории США насчитывается примерно 1100 русских лексических заимствований.

В селе Никольском на Командорских о-вах (единственное место компактного проживания алеутов в РФ) до сих пор сохраняются два алеутских языка (диалекта). Беринговский диалект (по названию о. Беринга, одного из двух островов, составляющих группу Командорских) полностью совпадает с диалектом американского о. Атка (не считая некоторых слов и грамматических форм, которые на Атке за полтора века вышли из употребления или стали считаться архаичными, а также новейших русских заимствований) – подробнее о структуре беринговского диалекта см. [Головко 1997; Головко и др. 2009]. Идиом медновских алеутов (по названию о. Медного, второго в группе Командорских) представляет собой самостоятельный язык, образовавшийся в результате взаимодействия *А.я.* (а именно диалекта о. Атту, самого западного в гряде Алеутских о-вов) и русского. Медновский относится к немногочисленному классу т. н. смешанных языков. Большая часть лексики по происхождению алеутская. Все словообразовательные средства в имени и глаголе также имеют алеутское происхождение. Фонологическая система в основном имеет алеутские черты, но с заметным русским влиянием, в том числе она включает фонемы, совпадающие с русскими, но не заимствованные, а появившиеся в результате перерасположения алеутских фонем. Синтаксис имеет смешанное происхождение. Многие базовые конструкции простого предложения те же, что и в других алеутских диалектах (при этом в основном сохранилось алеутское глагольное управление), в то время как в сложном предложении больше русских черт (придаточные предложения, которые вообще отсутствуют в *А.я.*, представляют собой кальки русских придаточных, а союзы заимствованы из русского). Личные местоимения – как из алеутского, так и из русского языка (однако они не дублируют друг друга, а образуют новую систему, которая не обнаруживается ни в одном алеутском диалекте). Самым заметным явлением в морфологии оказывается глагольная словоизменяющая парадигма (в настоящем, прошедшем и будущем временах), полностью заимствованная из русского языка (подробнее о структуре медновского языка см.: [Головко 1997; Golovko 1994; 1996]).

Командорские о-ва, открытые Второй Камчатской экспедицией Витуса Беринга в 1741 г., расположены приблизительно в 160 км к востоку от побережья Камчатки и включают, помимо двух мелких островков (о. Топорков и о. Арий камень), два крупных острова – Беринга и

Медный. В отличие от о-вов Алеутской гряды, Командорские о-ва до переселения (по инициативе РАК) на них в XIX в. части алеутов с Алеутских о-вов не имели коренного населения.

К 1890 г. население обоих островов составляло 619 чел.: на острове Беринга – 345, на острове Медном – 274 [Суворов 1912: 104]. С этого времени переселения на острова прекратились и численность населения стала неуклонно уменьшаться, достигнув ко времени установления на островах советской власти (1920) 377 чел. (о. Беринга – 206, о. Медный – 171). Сегодня единственное место в РФ, где алеуты живут компактной группой, – с. Никольское (о. Беринга), являющееся центром Алеутского муниципального р-на и фактически единственным постоянным населенным пунктом этого района.

До начала 1990-х гг. алеуты составляли менее 20% населения с. Никольского. Несмотря на очень значительный отток приезжих в последние 10–15 лет (население Никольского за этот период сократилось вдвое – с полутора тысяч до 700–750 чел.), алеуты на о. Беринга составляют меньшинство населения.

До конца 1960-х гг. почти половина алеутов (ок. 43%) жила в с. Преображенском на о. Медном (второй остров в группе Командорских о-вов), которое было закрыто властями во время проведения кампании ликвидации т. н. неперспективных сел и деревень (последний год существования поселка – 1969).

Алеуты прекрасно помнят о своем происхождении с о. Беринга или с о. Медного. Это деление играет важную роль в самоидентификации этих двух групп. Помимо двух разных языков, на которых говорят (говорили) эти группы, в качестве символических маркеров самоидентификации выступают и другие признаки: различные манеры исполнения песен, кухня и т.д. В последние 15–20 лет островная самоидентификация, определяющаяся происхождением, ослабевает. Это не в последнюю очередь связано с политикой местной администрации, активно старающейся утвердить новую «командорскую» идентичность, которая оказывается общей для всех жителей Командорских о-вов, независимо от их этничности. В качестве аргумента против применения термина «коренное население» используется история заселения островов, в частности, тот факт, что до начала переселения алеутов с Алеутских о-вов в XIX в. они были необитаемыми, а появившееся население включало одновременно как алеутов, так и русских.

До 1980-х гг. *А.я.* на Командорских о-вах никогда не преподавался в школе. В 1931 г. Елизавета Порфирьевна Орлова с помощью «бригады» алеутов (Николай Будаков, Павел Волокитин, Александр Ножиков, Моисей Паньков, Степан Сушков, Александра Шадрова) – студентов Дальневосточного техникума народов Севера (г. Хабаровск) составила алеутский букварь с названием *Аг'адгих'хан'акух' 'Солнце восходит'*. Букварь был создан на основе латинского алфавита, предназначался для печати и должен был выйти в 1932 г., однако так же, как и ряд букварей на других языках малочисленных народов СССР, издан не был.

Нет никаких свидетельств того, что командорские алеуты пользовались какой-либо системой письма. Один

из энтузиастов сохранения алеутского языка и культуры, носитель медновского языка, житель Никольского Геннадий Михайлович Яковлев, в 1970-е гг. изобрел собственную систему записи, однако она не получила широкого распространения.

Первая попытка факультативного преподавания *А.я.* (беринговский диалект) в младших классах была принята в 1983–85 гг. учителем местной школы Валентиной Сергеевной Сушковой. После 1988 г. было несколько попыток возобновить преподавание. Причиной относительной неудачи в налаживании преподавания *А.я.* (который фактически должен был преподаваться как иностранный) стало не отсутствие желания со стороны администрации или учащихся, а недостаток кадров. Однако, несмотря на все трудности, в Никольском и сегодня предпринимаются усилия наладить факультативное преподавание языка при помощи пособий и словаря, составленных Е.В. Головки. Инициатором возрождения языка выступает выпускница факультета народов Севера РГПУ им. Герцена Елена Ивановна Солованюк.

Преобладание смешанных браков, жизнь в поселке, в котором для большей части населения родной язык русский, отсутствие в прежние годы преподавания *А.я.* в школе и, пожалуй, в первую очередь малочисленность группы командорских алеутов (все перечисленные выше причины в конечном счете можно считать производными от этой) неизбежно должны были привести к утрате алеутами своего языка. Уже по данным переписи 1959 г. лишь 22,3% алеутов называли алеутский родным языком. Еще в 1963 г. Георгий Алексеевич Меновщиков отмечал отход молодого поколения от родного языка. В то время, по его данным, из старшего поколения владели языком не более 50 чел., причем хорошо – около 30 [Меновщиков 1965: 85]. Сегодня язык знают лишь отдельные представители самого старшего поколения (не моложе 70 лет). В 2011 г. беринговским диалектом хорошо владели 4 человека (все женщины, двоим из них было за 80 лет, другим – более 70), медновским языком – 3 чел. (двое мужчин 75 лет и одна женщина 70-ти лет). Кроме того, еще несколько человек знали отдельные фразы и слова (четверо беринговцев и двое медновцев).

Исконный алеутский фольклор на Командорских о-вах не был зафиксирован: по крайней мере, он отсутствовал уже в начале 1960-х гг. (когда первую лингвистическую экспедицию на Командоры провел Г.А. Меновщиков). В отличие от алеутов, живущих в США, командорские алеуты не рассказывали на родном языке даже адаптированных русских сказок, которые на Алеутских о-вах воспринимаются сегодня как свой, «исконный» фольклор. Показателем быстрого исчезновения языка на Командорских о-вах можно считать частичную замену алеутской терминологии родства на русскую. То же самое касается микропонимки: значительная часть местных названий – русские. Архивные источники указывают на то, что на рубеже XIX–XX вв. на обоих островах было много алеутских местных названий, сегодня некоторые из них помнят только немногочисленные знатоки беринговского и медновского языков.

За два с лишним века интенсивных контактов с русскими очень многие исконные элементы алеутской куль-

туры оказались вытесненными. Воспринятые от русских черты осознаются сейчас самими алеутами как «исконно алеутские». Национальным музыкальным инструментом еще в конце XX в. считалась балалайка (на которую наносился какой-нибудь «национальный» рисунок – морж, кит, чайка и т.п.), алеутские песни начиная, вероятно, еще с XIX в. исполняются в традиционной русской манере, под гитару, балалайку, гармонию, и на мотив русских песен, хотя и на алеутском языке; своими национальными танцами командорские алеуты считали «кадриль» и «баланс». Традиционная одежда, известная из ранних этнографических описаний, в быту не использовалась уже в 1980-е гг., хотя в некоторых семьях в 1980-е гг. она частично сохранялась. В последние 15–20 лет произошел заметный крен в сторону большей «алеутскости», прежде всего это отразилось на одежде фольклорного ансамбля, особенностях музыкального исполнения, музыкальных инструментах. Этому способствовали как международные контакты (визиты алеутов с американской территории), так и возможность получать более подробную информацию о традиционной культуре из Интернета, книг, фильмов и т.д.

Алеуты еще со времени существования РАК не занимаются традиционным алеутским морским промыслом – охотой на морского зверя в открытом море. Таким образом, между алеутами, какими они предстают в классическом описании Вениаминова, и современными жителями Командорских о-вов не очень много общего. Однако при всех изменениях, произошедших за последние 250 лет, алеуты поддерживают свою особую этничность. Одним из маркеров этой этничности продолжает оставаться язык.

Реальное ежедневное общение происходит на другом языке – на том, который выгоднее использовать по многим «практическим» причинам (для российских алеутов это русский язык, для американских – английский). На своем языке от случая к случаю говорят друг с другом только немногочисленные помнящие язык пожилые люди (не более 8 чел.). *А.я.* сегодня выполняет скорее не коммуникативную, а символическую, идентифицирующую функцию, реализуемую представителями самого старшего поколения, которые играют роль хранителей традиционного знания. К сожалению, это не ставит под сомнение исчезновение языка в ближайшем будущем. По крайней мере, об этом можно с уверенностью говорить применительно к *А.я.* в РФ.

Диалекты *А.я.* на территории США сегодня – центральный (аткинский) и восточный (уналашкинский). Западный диалект (аттуанский) исчез в середине XX в. после того, как все жители о. Атту были захвачены японским десантом во время Второй мировой войны. Они были вывезены в Японию, где содержались в очень плохих условиях. Вследствие этого многие умерли от болезней и голода. После возвращения в США они были поселены на о. Атка в одном поселке с носителями центрального диалекта, что ускорило исчезновение аттуанского диалекта.

С 1910-х гг. в рамках социальной философии «плавильного котла» в американских школах было полностью запрещено пользоваться любыми языками, кроме

английского. Это имело пагубные последствия для многих языков коренного населения. Принятый в 1967 г. федеральный закон о двуязычном обучении открыл возможность преподавать в американских школах на других языках. Центр изучения языков коренного населения Аляски при университете штата Аляска (г. Фэрбенкс) выпускает учебные пособия и другую литературу на *А.я.* Составляются школьные программы, проводятся семинары по вопросам повышения грамотности, консультации с учителями. Создан обширный архив, фонды которого содержат практически все известные на сегодняшний день печатные и рукописные документы, имеющие какое-либо отношение к языкам коренного населения Аляски, включая алеутский.

Число говорящих на *А.я.* неуклонно уменьшается. По данным К. Бергсланда на 1988 г., в США было лишь 510–525 носителей языка. Они распределялись по островам следующим образом: Атка – 80 чел., Умнак – 25, Уналашка – 10–15, Акутан – 10–15, Кинг Коув (бывший Белковский, поселение на Аляске) – 10–15, о-ва Прибылова: Св. Павла – 250, Св. Георгия – 125. Исследователи, собиравшие социолингвистические данные чуть позже (П. Халамаа, 1995–1997), дают несколько другие цифры владеющих языком: Атка – 44 (самый молодой носитель в возрасте 25 лет), Акутан – 4 (самый молодой – 70 лет), о. Св. Павла – 40 (самым молодым носителям не менее 50 лет), о. Св. Георгия – 15 человек (самые молодые носители старше 50 лет), Кинг Коув – 10 (самые молодые носители старше 60 лет). Как всегда, когда дело касается числа владеющих языком, информация оказывается противоречивой. Однако все данные не расходятся в одном: хотя говорящих на аткинском диалекте в абсолютном исчислении меньше, чем говорящих на уналашкинском, средний возраст носителей аткинского существенно ниже. Следует отдельно отметить особую ситуацию с той языковой общностью, которая возникла на о-вах Прибылова. Уровень владения языком в этой группе носителей восточного диалекта значительно выше, чем в других местах. Этот факт, а также некоторая территориальная обособленность способствуют созданию местными жителями своей собственной коллективной идентичности. В последнее время они все чаще настаивают на том, что их язык не похож на язык других носителей восточного диалекта. Такая позиция хорошо укладывается в процесс конструирования собственной идентичности, хотя, если подходить к вопросу языковых различий со строго лингвистических позиций, оснований для объявления языкового варианта алеутов о-вов Прибылова самостоятельным диалектом все-таки недостаточно.

Необходимо дать пояснения, касающиеся общего числа алеутов. По данным переписи 1990 г., численность алеутов в США – 23 797 чел. Именно столько людей идентифицируют себя в качестве алеутов. Эта внушительная цифра охватывает всех – называющих себя алеутами как из «идейных», так и из экономических соображений (чтобы использовать льготы, полагающиеся коренному населению). В случае с Аляской важную роль в самоидентификации сыграл Alaska Native Claims Settlement Act (принят в 1971 г.), в соответствии с кото-

рым создавались региональные и поселковые корпорации коренного населения. Эти сугубо экономические организации должны были, естественно, стремиться к рентабельности и, т.о., обеспечить развитие как всего штата, так и, в первую очередь, улучшить материальное положение коренного населения. Однако, как видно уже из названия, членами корпораций (создававшихся по месту жительства) могли стать только те, кто причислял себя к коренному населению. Каждый житель вынужден был отнести себя к категории коренного населения или остаться «некоренным». Население Аляски, значительная часть которого является смешанным, было поставлено перед трудным выбором. Практически все, у кого нашлись любые документы, подтверждающие наличие не менее четверти «коренной крови» (таково было условие «Акта»), записались в «коренные».

Начало конструирования единой «алеутской» этничности (как и любой другой) связано с вмешательством государства. До появления на Аляске европейцев у предков нынешних алеутов не существовало никакого представления о себе как о едином народе. В качестве классифицирующего этнического признака в науке того времени использовался прежде всего язык. Поэтому «алеутами» (слово по происхождению не алеутское) стали все, кто говорил на диалектах этого языка (точнее, на том, что посчитали диалектами). Нечто подобное происходило в колониальный период в большинстве регионов мира. Однако в случае с алеутами сыграли роль и другие факторы. РАК ввела свою внутреннюю социальную классификацию: (русский) промышленник – креол – алеут. Она отражала не столько степень «чистоты/смешанности», сколько приписывала различные социальные статусы, закрепляла за «рабочими» РАК различные права и обязанности. То, что введенная категоризация имела социально-экономическую, а не этническую основу, подтверждается случаями перевода из разряда «алеутов» в разряд «креолов», а из разряда «креолов» в разряд «нормальных» российских подданных. Таким образом, «алеутами» в период существования РАК оказались записаны не только говорящие на соответствующих диалектах, но и разнообразие группы коренного населения, попавшие в сферу юрисдикции РАК, напр., тихоокеанские эскимосы (алютит), живущие на о. Кадьяк. В США такой способ самоидентификации сегодня учитывается на административном уровне: упомянутые группы числятся алеутами.

● *Вениаминов И.Е.* Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. СПб., 1846.

Головко Е.В. Алеутский язык // Языки мира: Палеоазиатские языки. М., 1997.

Головко Е.В. Язык медновских алеутов // Там же.

Головко Е.В., Вахтин Н.Б., Асиновский А.С. Язык командорских алеутов: Диалект острова Беринга. СПб., 2009/

Bergsland K. Comparative Eskimo-Aleut Phonology and Lexicon // Journal de la Societ  Finno-Ougrienne. 1986. Vol. 80.

Bergsland K. Comparative Aspects of Aleut Syntax // Journal de la Societ  Finno-Ougrienne. 1989. Vol. 82.

Bergsland K. Aleut Grammar. Fairbanks, 1998.

Golovko E.V. Mednij Aleut or Copper Island Aleut: An Aleut-Russian Mixed Language // Mixed Languages: 15 Case Studies in

Language Intertwining / Ed. by P. Bakker and M. Mous. Amsterdam: IFOTT, 1994.

Golovko E.V. A Case of Nongenetic Development in the Arctic Area // Language Contact in the Arctic: Northern Pidgins and Contact Languages / Ed. by E.H. Jahr and I. Broch. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996.

Словари: *Головко Е.В.* Алеутско-русский и русско-алеутский словарь. СПб., 1994; *Bergsland K.* Aleut Dictionary. Fairbanks, 1994.

Е.В. Головко

АЛЛОЛЕКТ

Местный вариант языка, отличный от нормализованного (стандартного) варианта, как правило, не являющийся предметом преподавания в школе. Различия между аллолектами не препятствуют успешному общению и взаимопониманию носителей различных аллолектов одного языка. Термин не употребляется в российской социолингвистике, вместо него используются термины «региональный вариант языка» и «территориальный диалект».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АЛЛОЭТНОНИМ

Название этноса, данное ему другими народами. Напр., общеславянское название «немцы» для соседних германских племен, самоназвание которых *Deutschen*; латышское название русских – *Krievs*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Общая характеристика языка. Алтайский язык (*алтай тил*) – основной язык алтайцев. До 1948 г. назывался *ойротским* (*ойрот тил*). Государственный язык Республики Алтай, наряду с русским согласно Конституции Российской Федерации (гл. 3, ст. 68) и Закону Республики Алтай «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай». Относится к центрально-восточной группе тюркской семьи языков.

До 2000 г. официально в состав *А.я.* входили два наречия, северное (кумандинский, чалканский и тубаларский диалекты) и южное (алтай-кижи, телеутский и теленгитский). В литературе встречается отнесение южного наречия к киргизо-кыпчакской группе, а северного – к хакасской, однако признаки, объединяющие северное наречие с хакасским, представляют собой общие архаизмы, поэтому целесообразнее относить оба наречия к одной группе [Баскаков, Селютина 2008]. В 2000 г. кумандинцы, чалканцы, тубалары, теленгиты и телеуты были внесены в Перечень коренных малочисленных народов РФ. Во всероссийскую перепись населения 2002 г. все эти народы входят отдельно от алтайцев, а среди языков перечисляются алтайский, кумандинский, чалканский, телеутский и тубаларский. В переписи 2010 г. теленгиты, тубалары и чалканцы перечислены как субэтносы алтайцев, а кумандинцы и телеуты – как отдельные народы, тогда как список языков тот же, что и в 2002 г. Т. о., теперь помимо литературного алтайского, к *А.я.* на федеральном уровне относят теленгитский диалект и майминский и чемальский говоры. Однако республикан-

ские власти и республиканские лингвисты предпочитают говорить также о чалканском, кумандинском и тубаларском диалектах *А.я.*

Типологически *А.я.* сходен с другими тюркскими языками. Для фонетики характерен рядный и (ограниченно) губной сингармонизм. Алтайский – агглютинативный язык номинативно-аккузативного строя, левоветвящийся, порядок слов – SOV.

Общие сведения о носителях. Алтайцы (алтай-кижи, ойроты) – народ, проживающий в Ю. Сибири, в основном на территории Республики Алтай (РА). По данным переписи 2010 г., в РА проживали 68 814 алтайцев, в Алтайском крае – 1763, в Новосибирской обл. – 543, в Кемеровской – 534, в Томской – 498. Носители диалекта алтай-кижи, являющегося диалектной базой литературного *А.я.*, проживают в Горно-Алтайске, Онгудайском, Усть-Канском, Шебалинском, Усть-Коксинском, Чемальском и частично Майминском р-нах (для двух последних характерны специфические говоры).

Прежде современные алтайцы были тесно связаны с восточными племенными союзами. Из сохранившихся названий родов южных и северных алтайцев многие совпадают с названиями, упомянутыми в енисейско-орхонских памятниках.

В XIII–XIV вв. Алтай был частью Монгольской империи, а после ее распада находился под властью Северной династии Юань. В XVI–XVII вв. алтайцы входили в состав Джунгарского ханства, после его гибели в середине XVIII в. перешли в подданство России.

Большинство населения РА – русские, проживание алтайцев компактное или смешанное (в городе и крупных населённых пунктах). В Кош-Агачском р-не также компактно проживают казахи (6%). В 1920-е гг. произошло административное объединение шести тюркоязычных этнических групп – алтайцев, телеутов, теленгитов, кумандинцев, чалканцев и тубаларов. Поэтому в переписях до 1989 г. включительно все эти народы записывались алтайцами. По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало 69 тыс. алтайцев, из них 59 тыс. – в РА, 5 тыс. – в Алтайском крае, 2,5 тыс. – в Кемеровской обл., 1,4 тыс. – в республиках СНГ. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. численность алтайцев составляла более 67 тыс. чел., из них владели алтайским языком 53 тыс. Теленгиты, чалканцы, кумандинцы и тубалары записывались как отдельные этносы. В переписи 2010 г. собственно алтайцев более 67 тыс., а вместе с теленгитами, тубаларами и чалканцами более 74 тыс.

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	69 409	67 239	74 238 (67 380)
	% в населении РФ	0,04	0,04	0,05
Республика, край, р-он	Кол-во чел.	59 130	62 192	68 814 (62 162)
	% в населении региона	30,98	30,64	33,37 (30,15)

В скобках дана численность без субэтносов.

Алтайцы проживают преимущественно в сельской местности, но доля горожан в общей численности повышается. В 1989 г. в городах РСФСР проживал 12 591 алтаец (18,14%), в сельской местности – 56 818 (81,85%). Алтайский язык считали родным в РСФСР 59 084 алтайца (85,12%), владели им как вторым 1326 (1,91%). Русский язык как родной в 1989 г. указал 10 251 алтаец (14,76%), как второй – 45 554 (65,63%).

В 2002 г. городскими жителями были 13 897 алтайцев (20,66%), сельскими – 53 342 (79,33%). В РА алтайским языком владело 55 473 алтайца (89,19% алтайского населения РА). Русским языком владели 57 466 алтайцев (92,4% алтайцев в РА). По данным переписи 2010 г., в городах проживали 16 915 алтайцев (не считая субэтносов 16 027), что составляет 22,78% от всех алтайцев; число сельских жителей среди алтайцев – 57 323 (51 353 без субэтносов), т.е. 77,21% (76,21%). В РА насчитывалось 48 583 (44 606 без субэтносов) алтайца, владеющих алтайским, т.е. 65,44% (66,2%). Число алтайцев, владеющих русским языком, составило 69 866 (63 541 без субэтносов), 94,11% (94,3%) алтайцев республики.

Письменность и литературный язык. С XVII по XX в. среди части алтайцев использовалось письмо «үзүк-бичик» или «тодо-бичик», восходящее к старомонгольскому письму Зая-Пандиты. Прежде всего оно служило для написания ойратских текстов, однако есть устные свидетельства и об использовании его для алтайского языка в деловых записях или личной переписке отдельных лиц в начале XX в. [Тыбыкова и др. 1993: 14, 98]. История литературного *А.я.* начинается с основания в 1830 г. Алтайской духовной миссии Макарием Глухарёвым. На основе кириллицы миссия разработала первый алтайский алфавит. В 1865 г. в Петербурге в Синодальной типографии были напечатаны первые публикации на *А.я.*: «Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа» и «Беседы готовящемуся к святому крещению: об истинном Боге и истинной вере».

В 1876 г. была организована переводческая комиссия. В Казани, Томске и Бийске издавались религиозные книги на *А.я.* Первым алтайским писателем был Михаил Васильевич Чевалков, в 1844 г. зачисленный в штат Алтайской духовной миссии в качестве толмача. На алтайском им была написана автобиография, ему принадлежат переводы на *А.я.* многих духовных текстов и басен И.А. Крылова, кроме того, он занимался сбором и публикацией алтайского фольклора. В 1869 г. в Казани была издана «Грамматика алтайского языка». Письменный *А.я.* XIX в. был создан на базе телеутского диалекта, в то время как гораздо более распространенный диалект алтай-кижи оставался бесписьменным. Миссионерским письмом и литературным языком к 1920 г. владели не более 2% алтайцев. С 1922 г. создается литературный язык на основе диалекта алтай-кижи. В 1920-е гг. были подготовлены и изданы буквари Н.А. Каланакова «Кызыл күн» (1921), А.В. Тозыякова и М.В. Мундус-Эдокова «Эржинэлу бичик» (1925), П.П. Тыдыкова и В.И. Фролова (1926), книги для чтения М.В. Мундус-Эдокова «Ойрот школа» (1924), «Таг-Чолмон» (1928), И.К. Соколова «Ойрот школа» (1927), А.В. Тозыякова и М.В. Мун-

дус-Эдокова «Жагы жаан улустын бичиги баштапкы уурэнэр бичиктын кининдэ» (1925), грамматика ойротского языка М.С. Канаева [Тошачкова 1931], арифметические пособия Г. Вишневого (в пер. И.К. Соколова, 1924), М.А. Борисова (1925), А.В. Тозыякова «Экинчи жыл уурэнип турган балдарды тоого уурэдэр бичик» (1926), пособие по метрической системе Г. Очы «Жагы кемдердин учуры» (1926), «Юный географ» С. Агапова, В. Каменецкого и Б. Кащенко (в пер. И.К. Соколова, 1927), алтайско-русский словарь С.Я. Кумандина (1923), алтайско-русский и русско-алтайский словари П.П. Тыдыкова. Издаются поэмы П.А. Чагат-Строева «Ойгор баатыр» («Мудрый богатырь», 1925) и «Кара-Корум» (1927), пьесы М.В. Мундус-Эдокова «Жене» (1927), «Озогызы-ла эмдигизи» («Прежде и теперь», 1928) и его сборник рассказов и сказок «Жарыткыш» («Светильник», 1929), сборник прозы С.Я. Кумандина «Кызыл жылдыс» («Красная звезда», 1928), пьеса А.В. Тозыякова «Актардын мэкэзи» («Хитрость белых», 1927) и другие худ. произведения. Выходит популярная соц.-политич. литература, брошюры по ветеринарии и сельскому хозяйству и с 1925 г. газета «Кызыл Ойрот».

Первый алтайский алфавит состоял из 8 знаков для гласных звуков (а, е, о, ө, ы, і, у, ү) и 18 для согласных звуков (б, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, н', п, р, с, т, ч, ш). В 1931 г. произошла латинизация алфавита. Однако к этому времени на Алтае уже насчитывалось 209 школ с более чем 15 тыс. уч., из них 77 алтайских и 51 смешанная, поэтому латинизация алфавита откатилась назад ликвидации безграмотности среди алтайцев. Литература, изданная на латинской графике, – прежде всего учебные пособия, сборники сказок, а также соц.-политич. брошюры и переводы русской и мировой художественной литературы. Из алтайских писателей этого времени можно назвать П.В. Кучияка. В 1939 г. был возвращен алфавит на кириллической основе. По сравнению с алфавитом, созданным миссионерами, графема *i* была заменена на *и*, *j* – на диграф *дь*, *н'* – на *н'*, введены дополнительные знаки *ф*, *в*, *х*, *ц*, *щ*, *ь*, *э*, *ю*, *я*. В 1944 г. *дь* снова заменился на *д*, *н'* – на *н*. С тех пор существенных изменений графики не происходило.

Образец текста:

Кеен чүмдү бу Алтайда
Кебис жараш бу јаланда,
Ак тайганын эдегинде,
Ак талайдын јарадында
Тегин эмес јүрүм јүрген
Баатырыс јуртаган
Ары көрзө, андый эмес,
Бери көрзө, мындый эмес,
Ары көрзө – айудый,
Бери көрзө – бөрүдий,
Коркор сөс ол билбес
Баатырыс јуртаган
Алтайынан алкышту:
Аткан огы чике тийер,
Минген ады јаражы
Эткен эдим эптүзи,
Айткан сөзи чечени.
Угыгар, угыгар, угыгар!

На этом прекрасном нарядном Алтае,
В этой долине – красивом ковре,
У подножия белой горы,
На берегу белого моря,
Жизнь не зря проживший
Богатырь обитал.
Если туда глянет – не такой,
Если сюда глянет – не сякой,
Если туда глянет – как медведь,
Если сюда глянет – как волк,
Трусливой речи не знающий
Богатырь обитал.
От Алтая благословен:
Стрелял – стрела прямо попадала,
Ездил на красивой лошади,
Делал дела скорые,
Говорил слова меткие.
Слушайте, слушайте, слушайте!
(Алтай Кай, песня «Баатырдын сөзи»)

Что касается характеристик нормированности литературного *А.я.*, приведем слова Н.Н. Тыдыковой: «Последний свод правил орфографии алтайского языка утвержден в 1981 году, имеются терминологические, диалектные, топонимический, фразеологический, морфемный словари, учебные пособия, разговорники, научные сборники и монографии по проблемам алтайского языка. Для алтайского языка характерно стилистическое многообразие, наличие лексико-орфоэпических норм, в нем выделяются художественно-литературный, общественно-публицистический, литературно-разговорный стили. <...> К сожалению, до сих пор не получили должного развития официально-деловой и научный стили. Редкое исключение составляют публикации научно-популярных работ гуманитарного профиля, учебная литература, перевод и издание законов и постановлений Государственного Собрания – Эл Курултай и Правительства Республики Алтай» [Тыдыкова и др. 2010: 6–7]. К этому следует добавить, что научный стиль алтайского языка успешно развивается. Например, в самом процитированном сборнике на с. 197–201 можно прочесть социолингвистическую статью Н.Н. Тыдыковой на алтайском языке «Горно-Алтайскта алтай тилдин айалгазы». Т. о., алтайские лингвисты активно ведут работу по развитию научного стиля алтайского языка. Кроме того, в 2016 г. вышел первый том Русско-алтайского словаря (ред. А.В. Дыбо). Завершается работа над грамматикой алтайского языка. С 2017 г. НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова приступает к проекту «Алтайско-русский словарь».

Социальные функции языка. Согласно данным исследования, проведенного в 2008 г. сотрудниками научно-исследовательской группы алтайского языка ГНУ РА НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, в семейно-бытовой сфере как городские, так и сельские жители-алтайцы пользуются прежде всего алтайским языком, затем обоими, и в меньшей степени – русским. Семейно-бытовая сфера остается основной базой для сохранения языка [Тыдыкова и др. 2010: 133].

А.я. используется в дошкольных учреждениях и младшей школе. В 2009 г. в г. Горно-Алтайске было 14 дошкольных образовательных учреждений. *А.я.* изучался в

шести из них. Общее количество детей, посещающих дошкольные учреждения с алтайским языком, – 862. Из них русских – 639, из них изучали алтайский 81; алтайцев – 178, изучали язык 124; др. национальности – 45, изучали язык 13. В дошкольных образовательных учреждениях без изучения *А.я.* обучалось 829 детей, из них русских 660, алтайцев 137, др. национальности 42. Т. о., из детей-алтайцев, посещающих дошкольные образовательные учреждения, *А.я.* изучали 40,1%, из русских – 6,4%, из др. национальностей – 15,1% [Тыдыкова и др. 2010: 90]. В среднем образовании предмет «алтайский язык» ведется на *А.я.*, другие предметы – на русском. В советскую эпоху общеобразовательные школы с *А.я.* обучения в младших классах существовали только в сельской местности. К 2010 г. в Горно-Алтайске алтайский язык, литературу, историю и культуру изучали в Республиканской нац. гимназии им. В.К. Плакаса и общеобразовательной нац. алтайской школе № 7. Кроме того, алтайский язык был введен во многих русскоязычных школах [Там же: 8–9]. В Горно-Алтайске численность учащихся общеобразовательных школ, изучающих алтайский язык как самостоятельный предмет, составляла: в 1991–1992 гг. 1125 чел.; в 2000–2001 – 1664 чел.; в 2007–2008 гг. – 1480 чел.; в 2008–2009 – 1572 чел. [Там же: 33]. В 2009–2010 гг. ГНУ РА НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова провел исследование в селах Кош-Агачского р-на Бельтир, Мухор-Тархата, Кызыл-Таш, Курай, Жана-Аул, Ортолык, Тобелер, Кош-Агач, Кокоря, Чаган-Узун, Телеит-Сортогой. Выяснилось, в частности, что в селах с преобладанием казахского населения Тобелер и Жана-Аул школьники вообще не изучают алтайский язык. В 2014–2015 уч. г. в 36 из 181 школ республики обучение велось на алтайском языке, а в 113 школах 9839 ребенка изучали алтайский язык как учебный предмет [ИА REGNUM, 2015].

В сфере высшего и средне-специального образования алтайский язык преподается в Горно-Алтайском пед. колледже, на алтайском и русском отделениях филологического факультета Горно-Алтайского гос. ун-та.

А. я. используется как в православии, в том числе при ведении службы, так и в других религиях – бурханизме и шаманизме.

В РА издаются две газеты респ. уровня: «Звезда Алтая» на русском языке и «Алтайдын Чолмоны» на алтайском. Из десяти муниципальных государственных газет на *А.я.* выходит приложение к Кош-Агачской районной газете «Чуйские зори» – «Эре Чуйдын тандагы», материалы на *А.я.* встречаются в газете Шебалинского р-на «Сельская новь», Усть-Канского «Ойдин үни», Онгудайского «Ажуда», Улаганского «Улаганнын солундары». Алтайский и русский языки используют детско-юношеский журнал «Эл-Алтай» и лит.-худ. журнал «Алтай Телекей – Мир Алтая». Детский журнал «Солоны» полностью выходит на *А.я.*

ГТРК «Горный Алтай» выпускает теле- и радиопередачи на русском и алтайском языках [Тыдыкова и др. 2010: 51–70].

В сети Интернет *А.я.* представлен слабо, такими ресурсами, как двуязычный Свадебный портал Республики Алтай (<http://svadba04.ru/>), детский сайт <http://azatpai.ru/> или сайт общественного фонда «Эл-Алтай» <http://altai.kurultai.ru/>.

В Горно-Алтайске в Национальном драматическом театре им. П.В. Кучияк идут постановки на русском и алтайском языках. На *А.я.* снимается кино, хотя, к сожалению, фильмы не выходят в широкий прокат, ограничиваясь рамками кинофестивалей. В 2015 г. фильм Михаила Кулунакова «Трико» на алтайском языке получил приз за лучшую операторскую работу на Втором международном кинофестивале национального и этнического кино «Серебряный Акбузат» в Уфе.

Выпускаются музыкальные альбомы с песнями на *А.я.*, напр., такие альбомы выпускает ансамбль горлового пения Алтай Кай. 20 октября, в день рождения великого алтайского поэта и писателя Л.В. Кокышева, на респ. уровне проводится День алтайского языка.

Все законы и постановления Государственного Собрания – Эл Курултай и Правительства Республики Алтай переводятся и издаются на двух языках. Однако в устной речи в судопроизводстве язык используется мало. Ст. 16 Закона «О языках» гласит, что языками внутреннего делопроизводства и документации государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, расположенных на территории РА, являются государственные языки. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями гос. органов, организаций и предприятий и учреждений оформляются на гос. языках в соответствии с установленными стандартами и по согласованию с терминологической комиссией. Но, как показало исследование [Тыдыкова и др. 2010: 97–122], вывески иногда вовсе не содержат алтайского наименования, зачастую они пишутся с ошибками, есть серьезные проблемы с унификацией наименований. В целом в делопроизводстве, в суде и местной администрации преобладает русский язык. В промышленном производстве также главным образом используется русский язык, тогда как в сельском хозяйстве предпочтителен алтайский. Согласно ст. 25 Закона «О языках» об оформлении товарных и других знаков, этикетки товаров, маркировка эмблемы и инструкции по пользованию товарами, производимыми в республике, должны содержать нужную информацию на русском и алтайском языках, при необходимости одновременно на государственных и иных языках. В ст. 26 оговорено, что объявления, реклама, прејскуранты и другая наглядная информация должны оформляться на гос. языках, а при необходимости на других языках. В действительности большая часть этой информации дается только на русском языке, с незначительными вкраплениями алтайского. Зачастую реклама и вывески на алтайском языке оформляются с орфографическими ошибками. Таблички на остановках общественного транспорта и правила пользования автобусами в Горно-Алтайске оформляются только на русском языке [Тыдыкова и др. 2010: 125–126]. Таблички с названиями улиц и населенных пунктов также по большей части оформлены на русском.

Заключение. В первом издании «Социолингвистической энциклопедии» в статье «Алтайский язык» (автор А.Н. Баскаков) выводы были более чем удручающими: автор указывал на опасность дезинтеграции в результате

развития диалектов *А.я.* в самостоятельные языки. Для подобного беспокойства, на наш взгляд, нет оснований: опасения были связаны с положением автора о том, что литературным *А.я.* владеет лишь 2% алтайцев. Это утверждение основано на ошибочной интерпретации данных переписи 1989 г. в действительности речь лишь о тех алтайцах, которые считают своим родным языком русский, но владеют также алтайским. *А.я.* высоко нормирован, обладает развитыми функциональными стилями и достаточно мощной демографической базой. Однако невысокая престижность языка, связанное с ней одностороннее двуязычие и постепенное сокращение числа носителей языка свидетельствуют о необходимости специальных мер по его поддержке.

• Баскаков, Селютина 2008 – Диалекты алтайского языка // Диалекты тюркских языков. 1. М., 2008. С. 83–109.

Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М., 1940.

Вуд Дж.Б., Пянтнинова К.К., Тыбыкова А.Т., Тыбыкова Л.Н. Морфемный словарь алтайского языка (с переводом на английский и русский языки). Горно-Алтайск, 2005.

Закон Республики Алтай «О языках». Горно-Алтайск, 1993.

<http://demoscope.ru> Всесоюзная перепись населения 1989 г.

<http://www.perepis2002.ru> Перепись населения РФ 2002 года.

<http://www.gks.ru/> Перепись населения РФ 2010 года.

<http://nbra.ru/> Национальная библиотека Республики Алтай.

Ойротско-русский словарь. М., 1947.

Письменные языки мира: Российская Федерация. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Постановление Правительства Российской Федерации «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

ИА REGNUM, 2015 – Почти 10 тыс. школьников на Алтае изучают алтайский язык // ИА REGNUM, 1 ноября 2015, 14:42 (<http://regnum.ru/news/cultura/2002722.html>)

Тадьшиева Н.О. Особенности перевода православных текстов на алтайский язык // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2010. № 333.

Тыбыкова и др. 1993 – Язык и культура алтайцев: Сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 1993.

Тыдыкова и др. 2010 – Языковая ситуация и языковая политика в Республике Алтай: Сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2010.

А.С. Крылова

АЛФАВИТЫ НАРОДОВ СИБИРИ

Древнейшим алфавитом, использовавшимся на территории Сибири, был алфавит древнетюркского рунического письма. Это письменность, существовала у части древних тюркских племен в VIII–X вв. и по форме напоминала германские руны. Наиболее крупные надписи, сделанные на камне, были найдены в бассейне реки Орхон на территории совр. Монголии (орхонские) и в бассейне реки Енисей на территории Тувы, Хакасии и Минусинской котловины (енисейские); небольшое число надписей обнаружено также на Алтае, в Прибайкалье и в бассейне Лены. Орхонские надписи впервые были дешифрованы в 1893 г. В. Томсеном и В.В. Радловым. В памятниках древнетюркского рунического письма зафиксировано древнетюркское койне, сформировавшееся, по-видимому, на базе диалектов огузских племен. Ученые полагают, что тюркские орхон-енисейские руны были созданы в VII в. на базе согдийского письма, которое, в свою очередь, восходит к арамейскому пись-

му. Курсивное начертание согдийских знаков было преобразовано в геометрические формы. Это было буквенное письмо, в котором отражались как согласные, так и гласные; алфавит включал более 40 графем.

Монгольский алфавит функционировал на территории Сибири со времени его создания (XIII в.) до 1931 г. Монгольский алфавит был создан на базе уйгурского алфавита, который восходит к арамейскому. Используя монгольский алфавит литературный старописьменный монгольский язык был не только литературным языком всех монголоязычных народов, в том числе вошедших в XVII в. в состав России бурятских племен, но и литературным языком образованных тувинцев. В 1920-е гг. на базе этого алфавита была начата работа по созданию новой бурятской письменности и нового бурятского литературного языка, однако, процесс этот был прерван, и в 1931 г. бурятская письменность переведена на латиницу.

Кириллица использовалась в качестве базы при создании письменностей сибирских народов на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. Обычно к русскому алфавиту добавлялись графемы для передачи специфических для того или иного языка фонем, отсутствующих в русском языке. После непродолжительного периода всеобщей латинизации письменности на территории всей России в 1930-е гг. алфавиты всех языков Сибири, имеющих или получающих письменность, строятся на базе кириллицы.

Латиница стала базой для двух алфавитов, разработанных во второй половине 1920-х гг. и использовавшихся на территории Сибири на протяжении 1930-х: Унифицированного новотюркского алфавита (утвержден в 1928 г.) и Единого алфавита народов Севера (создан в 1930 г., официально утвержден в 1931 г.).

Новый якутский алфавит С.А. Новгородова был разработан на базе Международной фонетической транскрипции и использовался с 1917 по 1930 г.

• *Верба Н.К.* Монгольское письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Кормушин И.В. Древнетюркское руническое письмо // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1, 2. М., 2000, 2003.

О.А. Казакевич

АЛЮТОРСКИЙ ЯЗЫК

1.1. Общая характеристика алюторского языка

Алюторский язык относится к чукотско-корякской группе чукотско-камчатской семьи языков, которая в свою очередь входит в палеоазиатскую ареальную языковую общность. Близкородственные языки: корякский, чукотский и ныне мертвый керекский.

А.я. признан в качестве самостоятельного языка в конце 1950-х [Скорик 1958; Жукова 1968], но в некоторых исследованиях он до сих пор рассматривается как диалект корякского языка [Жукова 1997].

Лингвистом алюторский язык среди носителей языка не прижился, он используется только лингвистами как условное объединение группы корякских диалектов, об-

ладающих сходными фонетическими, морфологическими и синтаксическими характеристиками.

А.я. в широком смысле объединяет четыре диалекта: собственно алюторский (северо-восточный), рекинниковский (северо-западный), паланский (юго-западный) и карагинский (юго-восточный). В узком смысле в качестве алюторского языка рассматривается только собственно алюторский диалект.

1.2. Типологическая характеристика алюторского языка

1.2.1. Фонология

А.я. выделяется из других чукотско-корякских языков наличием фонологического противопоставления согласных *p* и *t*.

В северо-восточном диалекте подтвержден фонологический статус долгих гласных, выявлено 5 пар полных гласных, противопоставленных по долготе-краткости, и сверхкраткий (редуцированный) гласный [Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000: 177–181]. Чаще всего долгота гласных вторична и обусловлена монофтонгизацией дифтонгоидных сочетаний гласных с глайдами *j*, *ɥ*, *w*.

В северных диалектах гармония гласных отсутствует, в южных диалектах имеется гармония гласных по признаку подъема.

Инвентарь согласных в северо-восточном диалекте насчитывает 18 единиц. По месту образования согласные делятся на лабиальные, дентоальвеолярные, палатальные, велярные, увулярные, глоттальные и эпиглоттальные. По способу образования противопоставлены шумные и сонорные согласные. Шумные смычные – только глухие, фрикативные – только звонкие. В юго-восточном диалекте у фрикативных имеются глухие аллофоны. Фонематическое противопоставление по наличию-отсутствию палатализации представлено только в ряду дентоальвеолярных. В северо-восточном диалекте в ряду палатализованных, кроме назального и латерального, имеется свистящий с аллофоном в виде свистящей аффрикаты, в западных диалектах ему соответствует шипящая аффриката, в юго-западном диалекте в отдельных случаях – шипящий.

Структура слога – CV(C). Место ударения зависит от количества слогов в слове и от их ауслата. Ударение не может ставиться на последний слог и на слог с редуцированным гласным в ауслате. В двусложных словах ударение обычно стоит на первом слоге, в трехсложных словах и словах с большим количеством слогов – на втором слоге. Если слог, обычно являющийся ударным, заканчивается на редуцированный, то в трехсложных словах ударение передвигается на первый слог. Если первый слог также заканчивается на редуцированный, словоформа является безударной. Некоторые служебные слова и корни существительных с открытым гласным на месте возможного ударения являются «словарно» безударными.

При построении словоформ наблюдается множество фонетических процессов: редупликация, усечение сегментов (анлаутного согласного и ауслатного гласного корня, одного из гласных при зиянии), вставки сегментов (глоттального смычного согласного, сверхкраткого

гласного), монофтонгизация дифтонгоидных сочетаний в конце слога, контактная ассимиляция согласных нескольких видов и некоторые другие.

1.2.2. Морфология и словообразование

Для *А.я.* характерна двусторонняя агглютинация: имеются словообразовательные и словоизменительные префиксальные и постфиксальные показатели. Выделяются следующие части речи: имя существительное, глагол, местоимение, прилагательное, наречие, числительное, служебные слова (союзы и частицы).

Существительное обладает категориями падежа, числа, лица, локализации.

А.я. – язык эргативного типа. Предположительно, эргативный механизм заимствован чукотско-корякскими языками от эскимосско-алеутских при языковых контактах [Fortescue 1997]. Самостоятельный эргатив имеется в парадигме личных местоимений. Для имен существительных в качестве эргатива используются формы инструменталиса (для большинства имен, 1-е склонение, связано с неопределенностью) или локатива (для собственных имен и названий ближайших старших родственников, 2-е склонение, связано с определенностью). В абсолютиве существительных в северных диалектах различается три числа (единственное, двойственное и множественное), в южных диалектах – два числа. В косвенных падежах во всех диалектах число, единственное и множественное, различается только у существительных 1-го склонения.

Падежная система включает абсолютив, эргатив (только у личных местоимений), инструменталис (только у слов 1-го склонения), локатив, датив, пролатив, контактив, делибератив, комитатив (три разные формы), экватив. Некоторые исследователи выделяют как отдельные падежные формы также латив (иначе описывается как алломорф датива), негатив 1 и негатив 2 (отрицательные формы), концессив (уступительно-каузативная форма).

У существительных имеется квазиграмматическая категория локализации [Муравьева 1994]: система морфем со значениями локализации объекта относительно разных частей локума.

В предикативной функции существительные имеют показатели лица-числа.

Основы существительных могут инкорпорироваться как глагольными, так и именными словоформами.

В системе алюторского глагола выделяются финитные и инфинитные формы (причастия и конвербы).

В *А.я.* отсутствует категория времени. Финитные глагольные формы строятся как комбинации граммем наклонения и аспекта. Оптатив противопоставлен всем другим наклонениям, так как выражается системой кумулятивных лично-числовых префиксов, в других наклонениях (индикатив, потенциалис и конъюнктив) персональность и модальность передаются отдельными префиксальными показателями. Аспектуальное противопоставление бинарно: перфектив-имперфектив.

У непереходного глагола имеется 3 лица и 3 числа (единственное, двойственное и множественное), всего 9 форм. Переходный глагол имеет две согласовательные позиции: для агенса (3 лица и 2 числа, ед. и мн.) и па-

циенса (3 лица и три числа), всего 42 формы, агенс и пациенс не могут быть кореференты. У трехактантных глаголов пациентивная позиция может использоваться для согласования с адресатом-темой.

Причастиями обычно называются атрибутивные формы, образованные от основ глаголов. Они имеют только одну согласовательную позицию, в которой выражается лицо-число субъекта действия у непереходных глаголов и пациенса у переходных. Имеются причастия настоящего и прошедшего времени. Некоторые лингвисты включают эти формы в класс предикативов наряду с рядами прилагательных.

Конвербы образуются преимущественно присоединением непосредственно к глагольной основе постфиксов косвенных падежей, самостоятельно или в сочетании с дополнительными словообразовательными префиксами. Конвербы употребляются в качестве зависимых предикатов, лексических компонентов аналитических конструкций сказуемого, некоторые конвербы способны функционировать как предикаты простого предложения.

А.я. имеет разветвленную систему аналитических конструкций сказуемого: отрицательные конструкции (несколько десятков), конструкции с вершинным аспектуальным, фазисным или каузативным глаголом, управляющим локативным конвербом, и конструкции с инструментальными конвербами в сочетании с финитной формой вспомогательного глагола.

Выделяются личные, притяжательные, вопросительные, указательные и возвратное *местоимения*.

Личные местоимения имеют 3 лица и 3 числа. В парадигме личных местоимений имеется особая форма эргативного падежа, отличная от других косвенных падежей. Личные местоимения двойственного и множественного чисел в косвенных падежах имеют единую форму. При склонении личных местоимений во многих формах используются косвенные основы.

Притяжательные местоимения делятся на собственно посессивные и посессивно-относительные. Морфологически они совпадают с посессивными прилагательными, которые образуются от основ существительных. Как и другие прилагательные, посессивные прилагательные по падежам не изменяются, в косвенных падежах требуется инкорпорация, при этом посессивный показатель заменяется на показатель косвенной основы, восходящий к форме локатива.

В системе указательных местоимений различаются три степени удаленности предмета от говорящего. При субстантивации указательные местоимения склоняются, в атрибутивной функции в косвенных падежах инкорпорированы или примыкают к определяемому имени, сохраняя форму абсолютива.

Два вопросительных местоимения задействованы для выражения категории «человек – не-человек», поскольку местоимением ‘что?’ обозначаются как предметы, так и одушевленные существа, кроме людей. Такое же противопоставление характерно для заместительных местоименных корней, один из которых используется для замещения существительного, обозначающего человека, а другой, более универсальный, – для замещения корней всех классов слов при заполнении пауз гезитации.

По морфологическим характеристикам в алюторском языке выделяются качественные, относительные и притяжательные *прилагательные*. Некоторые лингвисты относят их к классу предикативов. Качественные прилагательные образуют исходный лексический класс, относительные и притяжательные производны от основ других классов слов. Прилагательные каждого класса имеют свои показатели, в предикативной функции оформляются личными постфиксами. Прилагательные в абсолютиве изменяются по числам (единственное и множественное), в косвенных падежах они преимущественно инкорпорированы в виде основы в словоформу вершинного имени.

Выделяется несколько разрядов *наречий*: качественные, места, времени, образа действия, уподобительные, собирательные, частотные, разделительные.

Качественные наречия отличаются от качественных прилагательных только тем, что вместо лично-числовых постфиксов они замыкаются специальным адвербиализатором, представляют собой неизменяемую сирконстантную реализацию качественной основы.

В *А.я.* имеется богатая система адпозитивных наречий места, которые могут употребляться при глаголе, а также в составе именной группы, как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к опорному имени. Наречия места могут совпадать с основой или включают показатели локальных падежей (локатива, датива, пролатива).

Многие наречия времени непроеизводны. Метафорические временные значения имеются также у наречий места.

Наречия образа действия чаще всего содержат показатель инструменталиса или датива.

Собирательные, частотные и разделительные наречия образуются от основ числительных.

Числительные А.я. делятся на количественные и порядковые. Количественные числительные делятся на простые (от одного до пяти, десять, двадцать), сложные (от шести до девяти и круглые десятки, кроме двадцати) и составные (все остальные числительные). При образовании порядковых числительных к основе количественного числительного присоединяется специальный аффикс и показатель относительного прилагательного.

Словообразование. Основы существительных и глаголов либо являются непроеизводными, либо образуются от основ иных классов слов при помощи большого количества транспонирующих аффиксов. Непроеизводные основы без частеречной принадлежности единичны. Внутрикатегориальное словообразование существительного и глагола также обеспечивается широким спектром аффиксальных средств, которые по своей стандартности и однозначности близки к формообразованию. Словообразовательные показатели могут комбинироваться в пределах одной словоформы. Например, в глагольной словоформе возможно до трех разных акциональных постфиксов и двух префиксов. Помимо акциональных, имеются синтаксические словообразовательные средства (каузатив и антипассив), которые используются и как залоговые, и как показатели актантной деривации, поскольку могут изменять число валентностей или исходную диатезу в зависимости от того, к гла-

голу какого морфосинтаксического класса они присоединяются.

Образование прилагательных и наречий связано не с образованием основ, а с образованием форм этих классов слов.

1.2.3. Синтаксис

В *А.я.* имеется несколько исходных структурно-семантических моделей простого предложения и ряд морфосинтаксических механизмов, обеспечивающих взаимные связи между моделями: актантная деривация и залоговые преобразования с помощью антипассива и каузатива, лабильность глагольных лексем, инкорпорация. Глагольные лексемы алюторского языка по морфосинтаксическим свойствам делятся на непереходные, переходные и лабильные, которые могут выступать как переходные и как непереходные без каких-либо морфологических изменений в основе глагола. Непереходные глаголы имеют от нуля до двух обязательных валентностей, переходные – от одной до трех, лабильные – от нуля до трех валентностей.

Антипассивная трансформация применяется к двухвалентным или трехвалентным переходным глаголам. Двухвалентный переходный глагол при этом становится непереходным, синтаксический статус агентивного актанта повышается до субъекта непереходного глагола, а пациентивный актант понижается, становится необязательным, при наличии оформляется инструменталисом, дативом или локативом. Антипассив при трехвалентных предикатах не затрагивает переходность глагола и статус агентивного актанта, происходит перестановка между пациентивным актантом и косвенным актантом, выраженным локативом, инструменталисом или дативом. Антипассивные трансформации используются как для создания определенной коммуникативной перспективы предложения, поскольку абсолютив связан с топикальностью, так и для достижения кореферентности в полипредикативных конструкциях.

Каузативная трансформация применяется к одновалентным и двухвалентным непереходным и трехвалентным переходным глаголам. Чаще всего каузатив функционирует как повышающая актантная деривация, поскольку большинство производных глагольных основ *А.я.* являются непереходными. При трехвалентных переходных предикатах каузатив работает сходно с антипассивом, но применяются они к разным лексемам.

Для *А.я.* характерна инкорпорация как особый вид синтаксической связи, при котором основа зависимого слова включается в словоформу главного слова. Имеется именная и глагольная инкорпорация. Инкорпорироваться могут основы разных частей речи. Основной функцией инкорпорации является понижение синтаксического ранга компонентов, находящихся вне фокуса внимания говорящего, чаще всего инкорпорирована нереперентная часть предикатной ремы [Муравьева 2004]. В отдельных случаях инкорпорация используется для создания правильной синтаксической структуры (инкорпорирование основ прилагательных, которые в *А.я.* не могут использоваться в косвенных падежах; инкорпорирование актантов для сохранения кореферентности между частями полипредикативных конструкций).

В *А.я.* свободный порядок слов, чаще всего SVO или VSO, атрибуты чаще находятся в препозиции к определяемому имени, допустим разрыв именной группы предикатом.

Имеется богатая система полипредикативных конструкций разных функциональных классов (сирконстантные (таксисные и каузальные), актантные и определительные). В каждом функциональном типе выделяются три структурных типа конструкций: синтетические, с зависимым предикатом в инфинитивной форме, аналитические, с зависимым предикатом в финитной форме и аналитическим средством связи союзного типа, аналитико-синтетические, с инфинитивной формой зависимого предиката и аналитическим средством связи.

II. Общие сведения о носителях языка

Носители алюторского языка – это (полу)оседлые коряки. По-русски они называют себя *коряками*, а на родном языке – *нымыльгу* ‘жители поселка’ (от *нымным* ‘поселок’), в русифицированном виде *нымыланы*, а также по названиям поселков: *в’ив’нымыльгу* ‘жители Вывенки’, *заранэныльго* ‘жители Караги’ и пр. Именно поэтому этнонимом *алюторцы* (< *алуталгу* ‘жители Олюторки’), в 2000 г. введенный в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, среди оседлых коряков не приживается, они называют так только уроженцев с Олюторка, закрытого в 1975 г. (По исторической случайности название поселка Олюторка, а вслед за ним и Олюторский р-н, и сельдь олюторская, закрепились в таком написании, хотя оно не соответствует произношению этого названия (*Алут*) носителями алюторского языка.)

Оседлые коряки (нымыланы) никогда не составляли единого этноса, а распались на множество локальных групп. Не все диалекты оседлых коряков относятся к *А.я.* Северные нымыланские диалекты и субдиалекты (итканский, паренский, каменский, апукинский) по лингвистическим критериям рассматриваются в рамках корякского языка, основным диалектом которого является чавчувенский.

Локальные группы южных оседлых коряков, говорящих на диалектах *А.я.*, – алюторцы, рекинниковцы, паланцы и карагинцы, – исконно жили в северной части полуострова Камчатка, как на западном, так и на восточном побережье.

Территориальное членение *А.я.*, сложившееся в течение нескольких веков, просуществовало до середины XX в. В период укрупнения колхозов, в 1950–1980-е гг., когда многие мелкие поселки были закрыты, а их жители насильственно переселены в более крупные населенные пункты, ареал проживания носителей *А.я.* сузился, традиционный уклад их жизни нарушился.

Алюторцы проживали на восточном побережье северной части п-ва Камчатка, от залива Корфа до с. Тымлат: с. Олюторка, с. Култушное, с. Ветвей, пос. Тиличики, с. Вывенка, пос. Ильпырский, с. Анапка, с. Кичига, с. Тымлат. После закрытия большинства этих населенных пунктов (Олюторка, Култушное, Ветвей, Анапка, Кичига) их жители были расселены в пос. Тиличики, Оссора, Ильпырский, сс. Тымлат и Хаилино. В настоящее время носители собственно алюторского диалекта проживают в нескольких населенных пунктах: пос. Ти-

**Территория проживания
носителей алюторского языка**

Карта выполнена на основе карты, опубликованной в [Нагаяма 2003: xii]. Черными кружочками обозначены нежилые населенные пункты, кружочками с крестиками – поселки, в которых в настоящее время нет носителей *А.я.*

личики, Ильпырский, Оссора, сс. Вывенка, Тымлат и Хаилино. Местом компактного проживания алюторцев является с. Вывенка, которого не коснулось укрупнение. В 2004 г. там проживало 211 коряков старше 18 лет (76% населения), в том числе старше 50 лет – 54 чел.

Рекинниковцы являются уроженцами части западного побережья Камчатки, относящейся в настоящее время к Карагинскому р-ну (сс. Рекинники, Подкагерная и Пу-

сторецк). В лингвистической и этнографической литературе они отдельно никогда не рассматривались: их причисляли либо к алюторцам [Стебницкий 1938: 9], либо к паланцам [Вдовин 1973: 112–113]. Это единственная локальная группа, которая была полностью перемещена с исконной территории: все поселки рекинниковцев в период укрупнения были закрыты, их жителей переселили с западного побережья Камчатки на восточное, в с. Тымлат и в пос. Оссора, где они и проживают в наст. время. Местом их компактного проживания является с. Тымлат, где в 2005 г. из 550 жителей старше 18 лет насчитывалось 412 чел. коренной национальности (75% населения), в том числе старше 50 лет – 67 чел.; большую часть из них составляли рекинниковцы.

Паланцы исконно занимали часть западного побережья п-ва Камчатка на севере Тигильского р-на, до устья р. Воямполка (пос. Лесная, с. Кинкиль, пос. Палана, с. Кахтана, пос. Воямполка). Жители закрытых сел Кинкиль и Кахтана переселились в Палану, окружной центр Корякского авт. округа, или в с. Лесная. Местом современного компактного проживания носителей паланского диалекта является коренной корякский поселок Лесная, расположенный в северной части западного побережья п-ова Камчатка в нескольких километрах от устья р. Лесная. По данным комплексной фольклорно-этнографической экспедиции Института филологии СО РАН, в начале 2006 г. в с. Лесная проживал 301 чел. старше 18 лет, в том числе коряков – 249 чел. (86% населения), из них жителей старшего поколения (старше 50 лет) – 59 чел. Кроме того, носители паланского диалекта живут в окружном центре Корякского авт. округа пос. Палана.

Карагинцы традиционно проживали в населенных пунктах, расположенных южнее пос. Оссора (сс. Карага, Ивашка, Дранка, Ука, Хайлюля, Озерное), и на о-ве Карагинский. Карагинцев в литературе иногда называют

Т а б л и ц а 1

Места проживания носителей алюторского языка

Диалекты \ Населенные пункты	Исконное проживание (с севера на юг)	Современное проживание (с севера на юг)	Современное компактное проживание	
			Населенный пункт	Число жителей старше 18 лет
Собственно алюторский (северо-восточный)	с. Олюторка, с. Култушное, с. Ветвей, пос. Тиличики, с. Вывенка, пос. Ильпырский, с. Анапка, с. Кичига, с. Тымлат	пос. Тиличики, с. Вывенка, с. Хаилино, пос. Ильпырский, с. Тымлат, пос. Оссора	с. Вывенка	278 чел.: коряков – 211 русских – 67 (данные 2004 г.)
Рекинниковский (северо-западный)	с. Рекинники, с. Подкагерная, с. Пусторецк	с. Тымлат, пос. Оссора	с. Тымлат	554 чел.: коряков – 416 русских – 138 (данные 2005 г.)
Паланский (юго-западный)	пос. Лесная, с. Кинкиль, пос. Палана, с. Кахтана, пос. Воямполка	пос. Лесная, пос. Палана	пос. Лесная	301 чел.: коряков – 249 русских – 52 (данные 2006 г.)
Карагинский (юго-восточный)	с. Карага, с. Ивашка, с. Хайлюля, с. Ука	с. Карага, с. Тымлат	–	633 чел.: коряков – 182 русских – 451 (данные 2000 г.)

также укинцами [Иохельсон 1997: 40]. Еще в 1970-е гг., по свидетельству И.С. Вдовина [1973: 18], несколько семей карагинцев жило на о. Карагинском, в сс. Дранка и Ука. Жители сс. Дранка, Ука и Хайлноля были перевезены в с. Ивашка, но полностью ассимилированы русскоязычным населением. В настоящее время носители карагинского диалекта в основном сосредоточены в с. Карага, где проживают как потомки коренных жителей этого села, так и потомки переселенцев с о. Карагинский, который сейчас необитаем. Несколько семей карагинцев живет в с. Тымлат. Ситуация с этим диалектом является критической. В 2000 г. в с. Карага из 182 жителей коренной национальности старше 18 лет родным языком владели не более 10 человек.

Суммарную величину этнических групп, говорящих на диалектах *А.я.*, можно установить только приблизительно, т.к. во время переписей населения после 1926 г. они фиксировались как коряки. В 1930-е гг. общее число южных оседлых коряков (алюторцы [включая рекинниковцев], паланцы и карагинцы) оценивалось в 2550–2800 чел. [Стебницкий 1937: 290], что составляло около 35% всех коряков. Если предположить, что соотношение этнических групп коряков осталось прежним, то в 1989 г. эта суммарная величина составила 3130, в 2002 г. – ок. 3060, а в 2010 г. – 2784 чел.

Доля южных оседлых коряков в населении РФ с 1989 до 2010 г. не изменилась (0,02%), зато в связи с оттоком в течение 1990-х гг. некоренного населения из Корякского авт. округа доля южных оседлых коряков в населении КАО к началу XXI в. выросла почти в 2 раза (с 5,8 до 9,3%). В 2007 г. КАО был объединен с Камчатской обл. в составе Камчатского края. По отношению к общей численности населения Камчатского края в 2010 г. численность южных оседлых коряков составила всего 0,72%.

Таблица 2

Величина этнической группы южных оседлых коряков

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	3130	3060	2784
	% от населения РФ	0,02	0,02	0,02
Корякский АО / Камчатский край (с 2007 г.)	Кол-во чел.	2300	2349	2324
	% от населения КАО / Камчатского края	5,8	9,3	0,72

До 1990-х гг. оседлые коряки проживали в основном в сельской местности, на севере Камчатки. В 1990-е гг. на волне массовой миграции они по собственной инициативе стали переезжать в более крупные поселки и в столицу края, поскольку жизнь в маленьких северных селах превратилась в выживание без отопления, воды и медицинского обслуживания. Отток коренного населения с севера на юг Камчатского края происходил также в последние годы в связи с землетрясением в Олюторском р-не весной 2006 г. Люди, жилье которые было разрушено стихией, получили сертификаты на получение квартир в столице края. Таким образом в Петропавловске-Камчатском и его городе-спутнике Елизово образова-

лась диаспора оседлых коряков, по примерным оценкам, в несколько десятков человек.

III. Сведения о владении языками представителями данной этнической общности

Несмотря на включение алюторцев как этноса в число коренных малочисленных народов РФ и на активную пропаганду в местной прессе перед Всероссийской переписью населения 2002 г., призывавшую оседлых коряков причислить себя к алюторцам, это не оказало большого влияния на их самосознание. Именно поэтому итоги Переписи населения 2002 г. зафиксировали всего 40, а итоги Переписи населения 2010 г. – 25 человек, владеющих *А.я.*, остальные оседлые коряки назвали себя носителями корякского языка.

По экспертным оценкам в 1980-е гг. насчитывалось примерно 2000 говорящих на *А.я.* [Муравьева 1990: 30]. В начале XXI в. число носителей языка оценивалось в интервале от 100-200 [Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000: 9] до ок. 470 чел. [Нагаяма 2003: XIV]. Последняя по времени оценка дает 200-300 носителей *А.я.* всех диалектов и ок. 150 для северо-восточного диалекта [Nagayama 2008: 189]. Это, в основном, люди в возрасте старше 50 лет, составляющие около 10% этнической группы. Людей младше 40 лет, говорящих на языке, – единицы. Согласно исследованию Ю. Нагаямы, количество носителей *А.я.* катастрофично, в 10 раз, уменьшилось с 1939 г. до настоящего времени, существенно сильнее, чем число носителей корякского языка, составляющих сейчас 30% от общей численности этноса [Nagayama 2008: 190]. Исследователь считает, что такое положение дел искусственно создано путем национально-языковой политики, проводимой в регионе. Конкретными причинами создавшейся ситуации являются изменение состава населения районов, населенных оседлыми коряками, в сторону значительного преобладания русскоязычного населения; укрупнение колхозов и ликвидация коренных сел, которая привела оседлых коряков к проживанию в полиэтничных населенных пунктах и возрастанию числа межнациональных браков; изменение образовательной политики в сторону уменьшения роли родного языка в преподавании [Ibid.: 191 ff.].

В настоящее время все носители *А.я.*, даже представители старшего поколения, двуязычны. У некоторых носителей алюторского языка старшего поколения зафиксировано также владение чавчувенским диалектом корякского языка.

IV. Письменность и литературный язык

А.я. не имеет официально принятой письменности. Энтузиастами, как из числа местной интеллигенции, так и лингвистами, в разное время предпринимались попытки создания письменности, отличной от корякской (чавчувенской), но ни один из вариантов не был стандартизован, поскольку алюторские диалекты традиционно рассматриваются как корякские.

Так, в начале 1990-х гг. М.И. Попов, выступивший как редактор национального текста повести единственного алюторского писателя Кирилла Килпалина «Аня» (1993), использовал в этом издании особую графику. Один из вариантов графики для *А.я.* был предложен японским исследователем Ю. Нагаямой [2003]. В 2010 г.

к 80-летию К. Килпалина журналист газеты «Абориген Камчатки» В.М. Нутаюлгин выполнил перевод на алюторский язык с русского нескольких произведений К. Килпалина. В данном переводе также использовалась авторская графика и орфография, максимально приближенная к произношению, поскольку утрата произносительных навыков провоцируется и давлением со стороны русской письменной системы. В частности, при совпадении алюторских графем с русскими они произносятся так же, как в русских словах, что часто противоречит фонетическим закономерностям алюторского языка. Этот вариант письменности использовался В.М. Нутаюлгиным также для написания статей и интервью на собственно алюторском диалекте *А.я.*, которые публиковались в газете «Абориген Камчатки» и «Народовластие» с 2010 по 2012 г. Однако из-за отсутствия официального статуса алюторской письменности публикации на алюторском языке были приостановлены контролирующими органами.

Потребность в алюторской письменности не исчезает. Она будет существовать, пока есть носители языка и энтузиасты, которые хотят сохранить для потомков богатейший фольклор оседлых коряков. При отсутствии утвержденной письменности и словарей собиратели фольклора, живущие в коренных селах, пытаются приспособить для записи алюторских текстов существующую чавчувенскую письменность, изменяя и дополняя ее по своему усмотрению. Так, в газете «Народовластие» в последние годы появлялись публикации фольклорных текстов на лесновском говоре паланского диалекта *А.я.*, записанные А.П. Нестеровой. При всей важности и своевременности этих публикаций им недостает единообразия в передаче одних и тех же слов и морфем, из-за отсутствия стандартизации эти тексты не проходят ни редакторской подготовки, ни корректуры. Все это, конечно, не способствует появлению у алюторцев навыков письма и чтения на родном языке, не помогает сохранению *А.я.* как культурного феномена.

У. Социальные функции языка

Основной сферой использования *А.я.* в некодифицированной форме конкретных говоров является внутрисемейное и дружеское общение. *А.я.* является только средством общения между представителями старшего и среднего поколений в случае если говорящие владеют одним и тем же диалектом. В случае несовпадения диалектов или общения с представителями младшего поколения используется русский язык. *А.я.*, возможно, sporadически используется в традиционной хозяйственной деятельности оседлых коряков: рыболовство, охота, собирательство.

Зафиксировано использование *А.я.* при переводе молитв с русского языка на родной в секте Полного Евангелия (с. Лесная Тигильского р-на).

А.я., по нашим данным, преподается как предмет («Родной язык») в средних школах с. Вывенка Олюторского р-на и с. Лесная Тигильского р-на дважды в неделю в младших классах и один раз в неделю в средних и старших классах. В остальных поселках, где проживают носители *А.я.*, в качестве родного языка преподается чавчувенский диалект корякского языка.

А.я. как спецкурс до недавнего времени преподавался в Российском гос. гуманитарном ун-те (И.А. Муравьевой), преподается в Новосибирском гос. ун-те (А.А. Мальцевой).

Алюторско-русский словарь как отдельное издание отсутствует. Имеются два гнездовых словаря северо-восточного диалекта, включенные в качестве разделов в монографии «Язык и фольклор алюторцев» [Кибрик, Кодзасов, Муравьева 2000: 290–445] и «Очерк грамматики алюторского языка» [Нагаяма 2003: 245–312]. Словарь юго-западного диалекта включен в монографию «Язык паланских коряков» [Жукова 1980: 242–283], там же имеются тематические паланско-чавчувенский и паланско-алюторский словари [Там же: 199–242]. Алюторская лексика включена также в этимологические словари чукотско-камчатских языков [Мудрак 2000; Fortescue 2005] и сопоставительные словари: северо-восточный диалект представлен в «Сравнительном базовом словаре языков чукотско-камчатской языковой семьи» [Куребито Т., Куребито М., Нагаяма, Оно, Язу 2001], три диалекта (северо-восточный, юго-западный и юго-восточный диалекты) – в «Базовом тематическом словаре корякско-чукотских языков» [Жукова, Куребито 2004].

В 1993 г. в Петропавловске-Камчатском на *А.я.* издан единственный сборник оригинальных произведений алюторского писателя Кирилла Килпалина «Аня», включающий повесть-легенду «Аня», повесть «Первая охота», сказки «Спор рыб», «К земле предков», «Кала», «Здравствуй, солнце», «Полярный олень», «Белый рог», «Копьеборец Хуммавири».

На *А.я.* нерегулярно публикуются статьи в газетах «Абориген Камчатки» (г. Петропавловск-Камчатский) и «Народовластие» (п. Палана). Единственным пишущим по-алюторски журналистом является В.М. Нутаюлгин.

У. Заключение

А.я. может быть причислен к исчезающим, поскольку количество его носителей быстро убывает и в настоящее время составляет только 10% этнической группы, среди носителей языка нет людей младшего поколения, он ограниченно используется только в бытовом общении и не имеет письменности.

•

Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.

Володин А.П. Чукотско-камчатские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 12–22.

Жукова А.Н. Алюторский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968. С. 294–309.

Жукова А.Н. Корякский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 39–53.

Жукова А.Н. Язык паланских коряков. Л., 1980.

Жукова А.Н., Куребито Т. Базовый тематический словарь корякско-чукотских языков (A Basic Topic Dictionary of the Koryak-Chukchi Languages). Токио, 2004.

Иохельсон В.И. Коряки. СПб., 1997.

Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор алюторцев. М., 2000.

Куребито Т., Куребито М., Нагаяма Ю., Оно Ч., Язу М. Сравнительный базовый словарь языков чукотско-камчатской языковой семьи: 1 (Comparative Basic Vocabulary of the Chukchee-Kamchatkan Language Family: 1). Киото, 2001.

Мальцева А.А. Морфология глагола в алюторском языке. Новосибирск, 1998.

Мудрак О.А. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М.: Языки русской культуры, 2000.

Муравьева И.А. Алюторский язык // Красная книга языков Российской Федерации. М., 1990.

Муравьева И.А. Локативные серии: словоизменение или словообразование // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 53. № 3. 1994. С. 39–43.

Муравьева И.А. Сопоставительное исследование морфологии чукотского, корякского и алюторского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Муравьева И.А. Типология инкорпорации. Автореф. ... докт. филол. наук. М., 2004. 62 с.

Нагаяма Ю. Очерк грамматики алюторского языка. Киото, 2003.

Скорик П.Я. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1958. Т. 17. Вып. 6. С. 534–546.

Стебницкий С.Н. Алюторский диалект нымьланского (корякского) языка // Советский Север. Л., 1938. Сб. 1. С. 65–102.

Стебницкий С.Н. Основные фонетические различия диалектов нымьланского (корякского) языка // Сборник памяти В.Г. Богораза. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. С. 285–306.

Fortescue M. Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.

Fortesque M. Eskimo Influence on the Formation of the Chukotkan Ergative Clause // Studies in Language. 21: 2. 1997. P. 369–409.

Nagayama Yu. Factors for Language Decline in the Russian Far East: A Case of the Alutor in Kamchatka // Acta Slavica Iaponica. Issue 25. 2008. P. 187–202.

А.А. Мальцева

АМОРФНЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ (НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ОБЩЕНИЕ)

Сферы неофициального общения, в которых употребление языка не подлежит регламентации со стороны общества и государства: сфера семейного общения, сфера повседневного бытового общения, сфера межличностного общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНАЛИЗ БЕСЕДЫ

Область социолингвистики, связанная с этнометодологией, предметом которой является анализ структуры и норм беседы при непосредственном коммуникативном взаимодействии (очном общении). Особое внимание обращается на естественно протекающую беседу в различных условиях при различных социальных статусах коммуникантов. Исследуются также коммуникативные роли участников беседы, условия смены ролей, лексические показатели смены ролей, возможности контроля над ходом беседы и т.д.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНДИЙСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Андийский язык (анд. *кЪваннаб мицци* 'язык андийцев' – по сел. Анди, самоназвание *кЪваннал*, авар. *Гландисел*).

А.я. – бесписьменный язык андийской этнической группы Дагестана. В Конституции Дагестана определен

как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

А.я. относится к андийской подгруппе аваро-андоцезской группы нахско-дагестанских языков. Делится на две группы говоров: верхнеандийскую, или собственно андийскую, включающую андийский (сс. Анди, Гунхо), гагатлинский (сс. Гагатль, Ашали), рикванинский, чанхойский и зилойский говоры, и нижнеандийскую, включающую мунибский и кванхидатльский говоры. Между диалектами больших фонетических, морфологических и лексических отличий не обнаруживается. Сведений по истории А.я. не имеется. Письменные памятники также не сохранились. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл андийский фольклор.

С точки зрения морфологической типологии А.я. относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения об А.я. содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Дирр А.М., Церцвадзе И.И., Салимов Х.С. и др.).

II. Общие сведения о носителях андийского языка

Самоназвание андийцев – *кЪваннал*, андийского языка – *кЪваннаб мицци*. Этноним происходит от названия крупного и основного населенного пункта Анди (авар. *Гланди*). С 1939 г. по 2002 г. андийцы в переписях включались в состав аварцев и официальных данных об их численном составе не имелось.

Андийцы издавна живут на нынешней территории Ботлихского р-на Республики Дагестан. Сведения о с. Анди находим в античных источниках (Плиний, I в. до н.э.). В XIV–XV вв. существовало сильное Андийское шамхальство.

Андийцы проживают компактно в горных селах Анди, Гунхо, Гагатль, Ашали, Риквани, Чанхо, Зило, Муни, Кванхидатль Ботлихского р-на и на равнине – в пос. Пуламил, или Андийский поселок (с. Хасавюрт) Хасавюртовского р-на. В пос. Пуламил проживают носители гагатлинского говора. Отдельные семьи проживают в г. Махачкала.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 года андийцы не зафиксированы и официально проходят как аварцы. В 2000 г. эксперты оценивали величину этнической группы более чем в 12 000 чел. По данным Всероссийской переписи 2002 года, в которую андийцы были включены официально, их число составляло 21 270 чел. Перепись 2010 года дает численность андийцев в 11 789 чел.

По данным переписи 2010 г., большинство андийцев проживают в сельской местности: 10 723 чел. (91% этнической группы), в городах живут 1066 чел. (9%).

III. Сведения о владении языками

По данным переписи 2010 г., А.я. владеют 5800 чел. Цифра представляется явно заниженной. Практически все андийцы, живущие в сельской местности, своим этническим языком владеют. Владели им и многие андийцы-горожане.

По переписи 2010 г., русским языком владеет 10 241 андиец (86,9%). Среди горожан процент владения выше (95%), среди сельских жителей чуть ниже (86%).

Многие андийцы владеют аварским языком.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на андийском языке нет. Языком обучения (и как родной язык) официально для андийцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *А.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *А.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русско-го языка.

А.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Газет на *А.я.* нет, однако в районной газете публикуются рассказы, сказки и другие произведения устного народного творчества андийцев. Исполняются на нем и некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания). В 2015 г. вышел перевод Евангелия от Луки на *А.я.*

На своем родном языке андийцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания андийцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *А.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для андийцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах андийских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

А.я. остается основным средством общения между андийцами. Влияние аварского языка постепенно ослабевает, а с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно больше, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число андийцев растет, число же знающих *А.я.* сокращается.

• *Дирр А.* Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем // СМОМПК. Вып. 36. Отд. IV. Тифлис, 1906.

Салимов Х.С. Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ, 2010. 420 с.

Салимов Х.С. Гагатлинский говор андийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1968. 32 с.

Сулейманов Я.Г. Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1960.

Сулейманов Я.Г. Некоторые фонетические особенности рикванинского говора андийского языка // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1957. Т. III.

Сулейманов Я.Г. Именное склонение в андийском языке (по данным говора с. Риквани) // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1958. Т. V.

Сулейманов Я.Г. Местоимение в андийском языке (по данным говора с. Риквани) // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1962. Т. XI.

Сулейманов Я.Г. Местоимение в североандийских говорах андийского языка // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

Церцвадзе И.И. Некоторые вопросы фонетики андийского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 5, 1953 (на груз. яз.).

Церцвадзе И.И. Грамматические классы в говорах андийского языка // Там же. Т. 6, 1954 (на груз. яз.).

Церцвадзе И.И. Способы выражения множественного числа в андийском глаголе // Там же (на груз. яз.).

Церцвадзе И.И. Говоры андийского языка // Труды ТбГУ. Т. 55, 1954 (на груз. яз.).

Церцвадзе И.И. Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13, 1962 (на груз. яз.).

Церцвадзе И.И. Андийский язык: (грамматический анализ с текстами). Тбилиси, 1965.

Церцвадзе И.И. Андийский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

М.Е. Алексеев

АНКЕТА (ВОПРОСНИК)

Список вопросов, предназначенных для изучения социально обусловленных особенностей использования языка. *А.* применяется в основном в макросоциалингвистических обследованиях (больших совокупностей говорящих). Как правило, строится по следующей схеме: 1. Паспортный блок, включающий перечень «лингвистически значимых» социальных признаков информанта; 2. Лингвистическая часть, содержащая вопросы об исследуемом лингвистическом явлении; 3. Тесты, призванные показать объективную картину владения языком. Таким образом, в *А.* используются разнообразные приемы (прямой вопрос, предложение выбрать один вариант ответа из нескольких, предложение заполнить пропуски в словах, парадигмах и т.п.), что повышает надежность полученного материала. В зависимости от конкретных целей социалингвистических исследований, выделяют два основных типа *А.*, исследующих: а) функционирование языка(ов) в различных общностях, группах (предпочтение в использовании того или иного варианта языка или одного из языков в определенных сферах общения и др.), б) отношение, оценку носителей языка к различным вариативным элементам речи.

- Словарь социалингвистических терминов, 2006.

АНКЕТИРОВАНИЕ

Один из наиболее распространенных в социологии и социалингвистике методов получения обширного материала в виде ответов на вопросы специально составленной программы (анкеты). Содержание анкет, формулировка вопросов, порядок их расположения, характер и полнота ответов на них варьируется в зависимости от конкретных задач исследователя. Существуют разные варианты анкет. Простейшей разновидностью из них является анкета, имеющая целью установить факт наличия некоторого социально маркированного языкового явления в той или иной языковой среде (напр., распространенности слов-жаргонизмов). Более сложные анке-

ты могут иметь цель установить реальный уровень языковой компетенции (включают тесты на знание языка), исследовать явления языковой компетенции и билингвизма, степень аккультурации языкового коллектива, степень функционального развития языка, характер языковой ситуации в регионе и пр.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНКЛАВ

Проживание компактной части этнической группы в инонациональном окружении. Напр., ногайский анклав на территории Астраханской области РФ.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНКЛАВНЫЙ СПОСОБ РАССЕЛЕНИЯ

Расселение носителей языка достаточно многочисленными группами, отстоящими друг от друга на значительном расстоянии и окруженными иноэтничским и иноязычным населением. Соседство с представителями других этносов сопровождается соответствующими языковыми контактами. Напр., анклав ногайцев на территории Карачаево-Черкесии обуславливает контакты с карачаевским, кабардино-черкесским, абазинским и русским языками, в Дагестане – с кумыкским и другими языками республики. При *А.с.р.* этнические группы сталкиваются с разнообразными административно-политическими и языковыми условиями, что затрудняет языковую консолидацию данного этноса и способствует развитию дивергентных процессов в языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНТИЯЗЫК

Термин введен Майклом Халидеем для обозначения разновидности языка (языкового кода), на котором обычно говорят в определенных ситуациях члены маргинальной группы общества с целью сделать свою речь понятной для «своих» и непонятной для других носителей языка – «чужих», исключив их из разговора. *А.* используют, напр., такие группы, как криминальные лица, наркодельцы, школьники, цыгане и т. д. Недоступность понимания языка достигается посредством использования сленга, не известного другим социальным группам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ)

Направление исследований междисциплинарного характера, применяющееся при исследовании этноязыковых сообществ. Объединяет в себе собственно лингвистический, этнографический, культурологический подходы. Направление (и соответствующий термин) возникло в американской лингвистике в связи с исследованием коренного населения Северной Америки. Объектом изучения *А.л.* являются преимущественно маленькие неевропейские языковые общности. Существует тесная связь между *А.л.* и этнографией речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АНТРОПОНИМИКА

Направление лингвистических исследований, связанное с изучением личных имен (собственных именованных людей) в каком-л. языке. Раздел ономастики. Среди антропонимов выделяются имена личные, патронимы, отчества, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы и др. Предметом *А.* являются закономерности возникновения и развития антропонимов, структура и система антропонимов, исторические пласты, взаимодействия языков (заимствования) в антропонимии. *А.* связана с социолингвистикой в той мере, в какой обе дисциплины изучают обусловленность фактов языка фактами социально-исторического и культурного характера. Напр., у представителей христианского вероисповедания (католиков и православных) принято выбирать имя согласно имени святого в календаре. Среди жителей Абиссинии было принято принимать в качестве имени прозвище своей лошади: *отец X* (*X* – имя лошади).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АПОСТЕРИОРНЫЙ ЯЗЫК

Международный искусственный язык, сконструированный по образцу этнических языков. Напр., в эсперанто почти все лексемы взяты из латыни и греческого, структура слова, грамматические категории также соотносятся с классическими языками.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АПРИОРНЫЙ ЯЗЫК

Международный плановый язык, лексика и грамматика которого не заимствуются из национальных языков. *А.я.* создавались в XVII–XIX вв. Они могут быть основаны на логической классификации понятий (т. н. философские языки), звуко-символические языки. Реже разрабатывались *А.я.* с произвольным соотношением знаков и значений (проекты нумерации понятий).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АРГО

Подсистема языка, отличающаяся, главным образом, особенностями лексики, в меньшей степени – фонетики и синтаксиса и выполняющая конспиративную функцию. Носителем *А.* является социальная группа, стремящаяся к изоляции от основной части общества, к обеспечению внутренней солидарности группы и, следовательно, к созданию и использованию тайного языка, непонятного непосвященным. *А.* осуществляет магическую функцию языка (табуирует опасные или важные для успешной деятельности реалии или события). Квалифицируется как один из социолектов языка или форм существования языка. Термин появляется в XVIII в. во Франции для обозначения языка преступников, нищих и других маргиналов. *А.* наблюдается также в итальянском, испанском, португальском языках. В России XIX в. существовало *А.* офеней; в XX в. объектом исследования в России стало *А.* криминальных элементов. Иногда выделяются также профессиональные *А.*: актеров, летчиков, военных, охотников, тюремные *А.* и др.

В подобном употреблении термин сближается с терминами «сленг», «профессиональный, корпоративный жаргон», «жаргон деклассированных». Часто рассматривается либо как один из видов групповых (корпоративных) жаргонов, либо выделяется в разряд «тайных (условных) языков».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА)

Раздел лингвистики, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространстве и в межъязыковом (междиалектном) взаимодействии. *А.л.* с социолингвистикой связана опосредованно, в той мере, в какой предметом социолингвистики является характеристика языкового пространства, т.е. ареала распространения языка и его территориальных вариантов, районов компактного/дисперсного проживания коллектива носителей языка, миграций носителей языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

А.я. – малый язык Дагестана, на котором говорит небольшая этническая группа, проживающая в высокогорной части Чародинского района.

В научной традиции язык называют арчинским (по англ. *Archi*) [Услар 1890; Дирр 1908; Микаилов 1967; Кибрик и др. 1977; Самедов 2000; Чумакина и др. 2007]. В районе, где живут арчинцы, принято название *арчибский*. Различие связано с изменением названия села: Арчи на картах XIX – нач. XX в., Арчиб (под влиянием аварского языка) – сегодня. Самоназвание – *аршаттен чIат* (букв. ‘язык арчинских людей’).

С лингвистической точки зрения *А.я.* является отдельным языком. Согласно большинству реконструкций северокавказских языков, *А.я.* принадлежит к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи [Алексеев 1984; Николаев, Старостин 1994]. Некоторые ученые ставят под сомнение принадлежность *А.я.* к лезгинской группе. Так, в исследовании [Климов, Талибов 1964] обсуждаются черты, сближающие *А.я.* с аварским и лакским; эта точка зрения повторена в работе [Атаев 2005].

Статус *А.я.* активно обсуждался при организации последней переписи населения. Между научными организациями Москвы, участвовавшими в подготовке списка народов РФ для переписи, и рядом научных организаций Дагестана возникла дискуссия. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (ИЯЛИ ДНЦ РАН) выдвинул ряд возражений против состава этого списка, и 15.02.2002 г. представил в Государственный совет и в Народное собрание РД заключение за подписью директора академika Г. Гамзатова. Один из пунктов возражения – несогласие с выделением бесписьменного *А.я.* и его отнесением к лезгинской группе. Были приведены следующие аргументы: «В процессе длительного пребывания в административных пределах авароязычного региона и постоян-

ного социально-культурного общения с аварским населением, язык арчинцев обрел значительный элемент наслонения аварского языка... Арчинцы всецело приобщились к аварцам, владеют и пользуются аварским языком, считают себя аварцами (“магIарулал”). Да и аварцы считают их не иначе как своими исконными братьями. В сложившихся условиях возникает идея включения бесписьменного арчинского языка в этнолингвистическую систему аваро-андо-цезской группы» (цит. по [Тишков, Кисриев 2007]). ИЯЛИ ДНЦ РАН предложил собственный список, отличие которого состояло в том, чтобы считать этноним *арчинцы* вариантом самоназвания аварцев, которые могут встретиться в переписных листах, а *арчинский язык* – вариантом наименования аварского языка. Возражения Дагестанской республики не были приняты, и *А.я.* остался в списке.

К андо-цезским народам отнесены арчинцы в книге М.М. Магомедханова [2008: 70–72] на том основании, что арчинцы идентифицируют себя с понятиями *магIарулал* ‘аварцы’ и *магIарулал мацI* ‘аварский язык’. Действительно, в течение многих лет арчинцы имели в своих паспортах запись «аварец/аварка», и в настоящий момент можно говорить о существовании в их сознании двойной этнической идентичности: в своем р-не жители Арчиба представляются арчинцами, в других р-нах Дагестана – аварцами. Ситуация осложняется тем, что на уроке родного языка арчинцам преподают аварский язык, поэтому на вопрос о том, какой язык является для них родным, они часто отвечают «аварский», даже если владеют им не вполне свободно.

А.я. не принадлежит к государственным языкам республики Дагестан, не имеет статуса языка коренного малочисленного народа.

А.я. не имеет диалектных различий [Кибрик 1998: 455]. Есть, однако, отдельные слова, которые вспоминают арчинцы, когда речь заходит о языковых различиях между хуторами Арчибского сельсовета.

Фонологическая система отличается богатством фонемного состава (согласно [Кибрик 1977], 81 фонема), в первую очередь консонантизма, и наличием дополнительной артикуляции фарингализации у гласных и увулярных согласных. Морфология преимущественно агглютинативна. Глагольная морфология отличается высокой степенью нерегулярности. Хотя в *А.я.*, как и во многих языках нахско-дагестанской семьи, небольшое число простых глаголов, ок. половины из них имеет уникальные особенности спряжения. Кроме суффиксов имеются классные (согласовательные) инфиксы и префиксы, а также инфикс имперфектива. Широко распространены аналитические формы глагола. Употребительны дееспричастия с различными обстоятельственными значениями. Существительные имеют большую парадигму пространственных падежей (несколько десятков форм). Противопоставлены четыре согласовательных класса (мужской, женский и два неличных), во множественном числе они редуцируются до двух (личный и неличный). Различаются инклюзивные и эксклюзивные местоимения. В синтаксисе свободный порядок слов с тенденцией к конечной позиции сказуемого и к левостороннему ветвлению, эргативный строй предложения,

использование деепричастий, инфинитива, причастия и отглагольного имени для оформления актантных и обстоятельственных предложений, причастий – для образования относительного предложения.

II. Общие сведения о носителях языка

В научной литературе носителей *А.я.* принято называть *арчинцы*. Сами арчинцы, говоря по-русски, называют себя *арчибцами*, это слово принято и их соседями. По-арчински этнос называет себя *аршаидиб*; аварское название – *рочиссел*.

Арчинцы проживают компактно в шести селениях Чародинского района Дагестана на высоте ок. 2100 м над уровнем моря: собственно Арчиб (по-арчински ХьЕре) – центральное селение, Хитаб, Хилих, Алчуниб, Кубатль, Кесер и Качалиб (до 2007 г. существовало седьмое селение, Калиб, но сейчас оно оставлено). С социальной и административной точек зрения селения объединены в одно сообщество (сообщество из шести селений по-русски называется *Арчиб*, по центральному селу, а по-арчински – *Арша*), поэтому язык часто называют одноаульным. Между жителями всех селений имеются обширные родственные отношения, заключаются браки. Средняя школа находится в Арчибе, начальные имеются также в Хитабе, Хилихе, Алчунибе, Кубатле и Кесере. Сельсовет находится в Арчибе.

Все селения, кроме центрального, называют хуторами, или отселками [Сергеева 1967: 74]. По свидетельству А. Дирра, который посетил Арчиб в 1903 г., арчинцы девять месяцев в году жили на хуторах, а на три летних месяца переселялись в центральное селение. Такой тип поселения был характерен и для некоторых других дагестанских народов. Основной причиной этих перемещений были, по-видимому, интересы овцеводства. Вокруг хуторов находились зимние пастбища и помещения, где овцы содержались в холодное время. Летом овец отгоняли на альпийские луга, а жители под страхом штрафа должны были переходить в центральное селение, чтобы зимние пастбища не были вытоптаны. Эти перемещения прекратились в 1920-х гг., и хутора стали местами постоянного проживания.

Помимо Арчибского сельсовета, территорий традиционного постоянного проживания арчинцев не существует. Отдельные семьи арчинцев живут в городах Дагестана – в Махачкале, Кизляре, Кизилюрте, Буйнакске. Несколько семей живет в Киргизии (остатки раскулаченных и высланных в 1936 г. арчинцев). Подавляющее большинство носителей *А.я.*, т.о., являются сельскими жителями. По официальным данным, в 2004 г. в Арчибском сельсовете проживало 1237 чел. По весьма приблизительным оценкам, в городах проживает еще ок. 300 выходцев из Арчиба.

Изолированное расположение арчинцев (обладая языком лезгинской группы, они не соседствуют ни с какими лезгинскими народами) ставит много вопросов об их древней истории. Однако никаких надежных данных об этом не существует, поскольку письменные источники отсутствуют, а археологических раскопок не проводилось. Согласно Г.А. Сергеевой, первое упоминание об арчинцах обнаруживается в исторической хронике, составленной Мухаммедом Рафии из Ширвана, датирован-

мой не ранее конца XIII и не позднее XVI в. [Сергеева 1967: 21–25]. Известно, что в XVII–XVIII вв. арчинцы находились в зависимости от Казикумухского ханства, а в нач. XIX в. вошли в его состав. В первой пол. XIX в. арчинское сообщество входило в состав Рисорского (Дусрахского) магала Казикумухского ханства. По окончании Кавказской войны Казикумухское ханство было преобразовано в Казикумухский округ Дагестанской области, а в 1868 г. округ был разделен на несколько наибств, причем селение Арчи вошло в состав Мугарского наибства вместе со всем Рисорским магалом. В конце 1899 г. селения Арчи, Шали, Дусрах и др. вышли из Казикумухского округа и были переданы в состав Гунибского. В 1929 г., после адм.-территориального преобразования Дагестана, Арчибский сельсовет оказался в составе Чародинского р-на, являющегося почти исключительно авароязычным.

В переписи 1989 г. национальность «арчинцы» отсутствует. В переписи 2002 г. зарегистрировано 89 чел., назвавших себя арчинцами. В переписи 2010 г. – 12 арчинцев. Эти цифры ничего не говорят ни о количестве носителей *А.я.*, ни о реальном размере этнической группы. По свидетельству жителей селения Арчиб, переписчики отказывались записывать их как арчинцев, мотивируя свой отказ тем, что «такой национальности не существует». Это свидетельство подтверждается тем, что из 89 зарегистрированных в 2002 г. арчинцев 65 чел. жили в Москве и лишь 7 являются жителями села; из 12 арчинцев, зарегистрированных в 2010 г., городских жителей – 7 чел. Т.о., арчинцами записались почти исключительно те, кто находился в городе и, видимо, подвергался меньшему давлению со стороны переписчиков.

Что касается людей, владеющих *А.я.*, то в переписи 1989 г. *А.я.* не представлен. Согласно переписи 2002 г., 524 чел. назвали себя владеющими *А.я.*, из них лишь 125 жило в Дагестане. В переписи 2010 г. владеющих языком уже 970 чел. Последняя цифра наилучшим образом отражает реальное количество носителей.

Наиболее надежные из имеющихся данных о динамике численности арчинцев представлены в табл. 1 с указанием источника информации¹. Данные всесоюзных переписей 1959, 1970 и 1979 гг. представляют численность населения в Арчибском сельсовете, данные переписи 1926 г. – численность национальности «арчинцы».

Полевые исследования в Арчибе в 2004–2009 гг. показали, что *А.я.* свободно владеют все жители Арчиба. Никаких признаков утраты материнского языка у жителей Арчибского сельсовета в настоящее время не наблюдается. До поступления в школу дети в подавляющем большинстве не знакомы ни с какими языками, кроме арчинского, т.е. процесс передачи языка от родителей к детям происходит без нарушений. Относительно выходцев из Арчиба, проживающих в городе, надежных данных нет. Можно предположить, что в настоящее время имеется не менее 1300 полноценных носителей языка.

Знание русского языка характерно для арчинцев начиная с 1940-х гг. рождения. Из 58 арчинцев, родившихся в

¹ Большая часть этих данных получена с помощью ст. научного сотрудника Института демографии ГУ-ВШЭ Д.Д. Боявленского.

Таблица 1

Величина этнической группы

Год	Численность населения	Источник информации
1866–67	592 (197 дворов)	Комаров 1873
1886	804	Свод статистических данных 1893
1926	854	Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. V. М., 1928. С. 342–343
1959	600	Всесоюзная перепись населения 1959 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3703)
1960	700	Сергеева 1967: 4
1970	841	Всесоюзная перепись населения 1970 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3920)
1979	951	Всесоюзная перепись населения 1979 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6026)
1989	991	Всесоюзная перепись населения 1989 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Ед. хр. 57.)
2002	1165	Всероссийская перепись населения 2002 г.
2004	1237	данные, полученные в сельсовете в 2004 г.
2010	950	Всероссийская перепись населения 2010 г.

Таблица 2

Доля этноса в населении РФ и в населении РД

	Доля в населении РД	Доля в населении РФ
1989	0,05	0,0007
2002	0,05	0,0008

1940–1989 гг., по опросам автора, лишь двое не знали русский язык совсем и еще двое говорили и понимали с трудом (все – женщины). Арчинцы, родившиеся в довоенное время, русский язык, как правило, не знали, за исключением тех, кто занимал какие-то административные должности. В настоящее время подавляющее большинство арчинцев свободно владеет русским языком, пишет и читает по-русски. Количественные данные о владении арчинцами русским и другими языками имеются в работе [Добрушина 2011], описание ситуаций использования различных языков – [Добрушина 2007].

Помимо арчинского, наиболее распространенным языком среди арчинцев является аварский. Арчиб принадлежит к авароязычному району центрального Дагестана (Чародинский р-н). Поскольку *А.я.* не имеет никакого официального статуса, в качестве «родного языка» в начальной и средней школе преподается аварский. Т.о., в возрасте 6–7 лет арчинские дети начинают активно изучать аварский язык (до школы они по-аварски не гово-

рят). Помимо школы аварский используется при общении с аварцами из района. Поскольку дети выезжают из села нечасто, их знание аварского языка, как правило, остается пассивным вплоть до окончания школы.

Арчинцы считают для себя важным хорошо знать аварский язык, поскольку в графе «национальность» в паспортах арчинцы всегда были записаны аварцами. Таким образом, аварский язык служит для арчинцев в том числе средством этнической идентификации.

Хорошее знание аварского языка было распространено уже с конца XIX в. (согласно социолингвистическому опросу автора). Из 45 опрошенных арчинцев до 1940 г.р. о его плохом знании сообщил лишь один человек.

Следует отметить, что, поскольку с 1940-х гг. аварский усваивается арчинцами в школе, в настоящее время для них характерно знание литературного варианта аварского языка. Между тем, в районе распространен диалектный вариант аварского; этим вариантом свободно владеют лишь те арчинцы, которые жили или работали в аварских селах.

Еще один язык, знание которого можно встретить среди арчинцев, – лакский. Знание лакского языка не распространено в Чародинском р-не, однако последний граничит с Лакским р-ном, причем Арчиб находится близко к этой границе. Исторически арчинцы имели два канала связей с лакцами. Во-первых, они регулярно ходили через перевал в лакские земли: пеший переход по горной тропе в Кумух, центральное село Лакии, занимал день – с раннего утра и до вечера. На Кумухском базаре арчинцы продавали мясные и молочные изделия и покупали зерно, муку, керосин, соль, ремесленные изделия. В лакских селах Казикумухского ханства некоторые арчинцы работали дибирями (так в некоторых районах Дагестана называют мулл). Во-вторых, лакское село Шалиб является ближайшим к Арчибу (около 1,5 час. пешего хода). С шалибцами арчинцев связывают давние экономические отношения.

Связи с лакцами были причиной того, что многие арчинцы знали лакский язык. Знание лакского, однако, стало падать, после того как в 1970-х гг. была построена дорога в Цуриб (административный центр Чародинского р-на) и экономические отношения с Лакией прекратились.

В соседних с Арчибом аварских и лакских селах знание *А.я.* не было распространено. Кроме того, несмотря на плотное взаимодействие с соседями, в Арчибе не были приняты смешанные браки. До 1990-х гг. арчинских девушек выдавали замуж только за арчинцев. Случаи, когда арчинцы брали в жены женщин из лакских и аварских селений, единичны; в подобных ситуациях женщина переселялась в Арчиб и от нее ожидалось, что с мужем и детьми она будет общаться по-арчински.

В перв. трети XX в. и ранее часть арчинских мужчин владела азербайджанским языком, поскольку среди арчинцев было распространено отходничество: в Азербайджан ходили лудить посуду. Сходство азербайджанского с кумыкским делало возможным общение с кумыками.

Языками, которые, предположительно, оказали влияние на *А.я.*, являются аварский, лакский, русский, азербайджанский и кумыкский, а также классический араб-

ский, который является языком религии. Согласно исследованию лексических заимствований в *А.я.*, проведенному М.Э. Чумакиной [Chumakina 2009], из 1112 исследованных лексических единиц ок. 30% являются заимствованными. По 5–6% приходится на аварские, арабские и русские заимствования, идентифицируются также персидские (проникшие через аварский и лакский), тюркские и лакские заимствования, но в значительно меньшем объеме.

IV. Письменность

До последнего времени *А.я.* являлся бесписьменным.

В начале XX в. и ранее в Арчибе были люди (преимущественно мужчины), знавшие арабскую письменность. Арабская графика использовалась для чтения Корана, причем следует различать умение читать и понимать арабский текст, характерное для более образованных арчинцев, и распространенное сегодня умение читать арабские буквы, не понимая смысл прочитанного. Есть устные свидетельства о том, что арабскими буквами записывались тексты на аварском языке (например, юридические документы). Кроме того, в [Магомедханов 2009] опубликованы два религиозных текста XIX в. на *А.я.*, записанные арабской графикой. Арабская письменность практически перестала осваиваться арчинцами с 1930-х гг., однако с 1990-х гг. наблюдается тенденция к возрождению арабской грамотности в связи с усилившимся интересом к религии.

В 1936 г. в Арчибе была открыта первая советская школа и арчинцев начали массово обучать письму и чтению. Их учили читать и писать по-аварски, причем в течение первых лет система письма была основана на латинице (об обучении в школе первых десятилетий ее существования см. [Добрушина 2008]). В 1938 г. латиница была заменена кириллицей. Одновременно арчинцы начали осваивать русский язык и русскую письменность. В настоящее время арчинцы пишут и читают по-аварски и по-русски. Знание лакской письменной системы не распространено даже среди тех, кто знает лакский. Для женщин, родившихся в перв. трети XX в., грамотность нередко ограничивается умением поставить подпись.

В 2006–2007 гг. в рамках работы экспедиций МГУ (Институт мировой культуры и отделение ТиПЛ филологического факультета) и проекта цифрового арчинского словаря (<http://www.smg.surrey.ac.uk/archi/linguists/>) на основе привычной арчинцам аварской кириллической графики была разработана орфография фонематического типа. Она дополнена буквосочетаниями, передающими специфические для арчинского (т. е. отсутствующие в литературном аварском) звуки – фарингализованные гласные «aI», «eI» (в начале слова «эI»), «yI», «oI», «iI» и фарингализованные согласные «xъI», «къI», «хъI», а также небрунтивный боковой смычный «лI» и редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема «ы». В отличие от аварской графики, сильные согласные передаются удвоением основного буквенного элемента без повторения сопутствующих знаков – «ллъ», а не «лльъ», и т. п. Буквы «я», «ю», «ё» не употребляются (начальный глайд передается буквой «й»). Эта орфография близка к принятому в грамматике арчинско-

го языка 1967 г. К.Ш. Микаилова способу передачи арчинских звуков [Микаилов 1967]. Несмотря на то, что орфография была положительно принята арчинцами и признана в целом удобной, перспективы ее практического применения в самом сообществе пока неясны. Первым опытом применения этой системы письма можно считать публикацию арчинско-русского словаря [Чумакина и др. 2007].

А.я. не имеет литературного варианта, поскольку до самого последнего времени не имел письменной формы и не применялся в официальной сфере общения.

V. Социальные функции языка

Официально *А.я.* не используется ни в каких сферах общения, кроме бытовой.

В Арчибе отсутствуют дошкольные учреждения. В школе в качестве предмета «Родной язык» арчинцы изучают аварский язык. Преподавание, согласно школьным установкам, должно вестись на аварском языке в начальной школе и на аварском и на русском – в средней и старшей. Однако, по свидетельству учителей начальных классов, дети не говорят ни на каком языке, кроме арчинского, когда поступают в школу. Поэтому в младших классах учителя активно используют *А.я.* для объяснения материала. По словам учителей, все, что они произносят на уроке, они стремятся произнести на двух языках: на арчинском и на аварском.

В средней и старшей школе употребление арчинского языка на уроках сокращается, преподавание ведется почти исключительно на русском и на аварском языках.

Школьные собрания и педсоветы проводятся по-русски, могут проходить по-аварски, если на собрании присутствует носитель аварского языка; возможны переключения на арчинский.

В высшем образовании *А.я.* не используется.

Арчинцы исповедуют мусульманство суннитского толка, и языком религии является классический арабский. Пятничные проповеди имам произносит либо по-арчински, либо по-аварски. В 2014 г. имамом в Арчибе являлся аварец из соседнего селения Читтаб, поэтому проповеди произносились только на аварском языке.

На *А.я.* не издаются газеты, язык не используется в делопроизводстве и судопроизводстве. Нам ничего неизвестно о фильмах, в которых звучала бы арчинская речь.

В Арчибе отсутствует промышленное производство. Участвуя в совхозных работах, работники говорят по-арчински. Документация совхоза ведется по-аварски.

В Арчибе имеется несколько магазинов, общение между продавцом и покупателями происходит только по-арчински. В выходные дни в Арчиб нередко привозят товар жители других мест. Общение с продавцами происходит либо по-аварски (если продавцы аварцы), либо по-русски.

Несколько жителей Арчиба являются владельцами маршрутных такси, которые курсируют по маршруту Арчиб – Махачкала. Водители маршрутных такси общаются по-арчински с односельчанами, по-русски или по-аварски с пассажирами из других мест.

А.я. широко используется в неофициальных сферах общения. В семье, с соседями, на улице, в магазине и в поле арчинцы общаются друг с другом исключительно

по-арчински. В Арчибе в неофициальной сфере общения можно встретить использование аварского, русского или лакского языков, только если одним из собеседников является не арчинец.

А.я. не используется в учебной и методической литературе, научной и научно-популярной литературе.

Имеется четыре словаря арчинского языка. Наиболее ранним является арчинский словник в первой грамматике арчинского языка [Дирр 1908]. Словник есть также в грамматике арчинского языка К.Ш. Микаилова [1967]. В 1977 г. вышло детальное грамматическое описание *А.я.*, включающее словарь на 3000 слов [Кибрик и др. 1977]. В 2007 г. в печатном и электронном виде вышел новый словарь, содержащий ок. 5000 слов [Чумакина и др. 2007; Chumakina et al. 2007]. Последнее издание отличается от всех предыдущих тем, что осознанно ориентировано на арчинцев как пользователей словаря.

На *А.я.* не существует письменной художественной литературы. Имеется, однако, опыт публикации фольклорных арчинских текстов в кириллической системе, осуществленный в издании [Архипов и др. 2008]. Научная публикация текстов на *А.я.* осуществлена также в рамках проекта «Центр мультимедийных языковых архивов LangueDOC» [<http://www.philol.msu.ru/~languedoc/rus/index.php>].

VI. Заключение

На сегодняшний день *А.я.* остается языком исключительно бытового общения. Никакого расширения функций не произошло: язык не используется даже в школьном образовании, не имеет никакого применения в письменной сфере. Тем не менее, в настоящий момент нет свидетельств утраты этого языка: он по-прежнему является единственным средством общения между арчинцами в селении, им полноценно владеют сельчане всех возрастов. Многоязычие, свойственное арчинцам, – свободное владение русским и аварским языками – едва ли может быть прямым источником опасности для языка, поскольку владение несколькими языками было свойственно этому этносу и раньше. Положительным фактором является и рост населения, наблюдавшийся вплоть до самого последнего времени. Тем не менее, в настоящий момент существуют две тенденции, которые могут оказать отрицательное влияние на жизнеспособность языка: падение рождаемости, начавшееся в самые последние годы, и усиливающиеся процессы миграции из селения в город.

Алексеев М.Е. К вопросу о классификации лезгинских языков // *Вопр. языкознания.* 1984. № 5. С. 88–94.

Архипов А.В., Даниэль М.А., Кибрик А.Е., Чумакина М.Э. Арчинский язык // *Малые языки и народы: существование на грани.* Вып. 2. Тексты и словарные материалы. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 192–231.

Атаев Б.М. Аварцы. Язык, история, письменность. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005.

Дирр А. Арчинский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем. Тифлис, 1908.

Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане, или Зачем человеку три языка // *Социологический журнал.* 2007. № 1. С. 103–127.

Добрушина Н.Р. Традиции и инновации в культуре горного Дагестана: из истории советской школы // *Вопр. образования.* 2008. № 3. С. 119–145.

Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане конца XIX – начала XX века: попытка количественной оценки // *Вопр. языкознания.* 2011. № 4. С. 61–80.

Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.

Климов Г.А., Талибов Б.Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // *Учен. зап. Ин-та ИЯЛ Дагфилиала АН СССР.* Т. 13. Махачкала, 1964.

Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // *Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества.* Кн. VIII. Тифлис, 1873. С. 32–49.

Магомедханов М.М. Дагестанцы: веки этносоциальной истории 19–20 вв. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2008.

Магомедханов М.М. Образцы письменности арчинцев // *Антропологический форум.* 2009. № 11.

Микаилов К.Ш. Арчинский язык. Грамматический очерк с текстами и словарями. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1967.

Николаев С.Л., Старостин С.А. Северо-Кавказский этимологический словарь. М., 1994.

Самедов Д.С. Арчинский язык // *Языки Дагестана.* Махачкала; М., 2000.

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.

Сергеева Г.А. Арчинцы. М.: Наука, 1967.

Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // *Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков.* М.: Наука, 2007. С. 93–124.

Услар П.К. Письмо к А. Шифнеру в приложении к описанию лакского языка // *Этнография Кавказа. Языкознание, IV.* Тифлис, 1890.

Центр мультимедийных языковых архивов LangueDOC <http://www.philol.msu.ru/~languedoc/rus/archi/index.php>

Чумакина М.Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г.Г. Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала: Деловой мир, 2007.

Chumakina M., Brown D., Corbett G.G., Quilliam H. 2007. Electronic dictionary of Archi. (Online resource, <http://www.smg.surrey.ac.uk/archi/linguists/>)

Chumakina M. Loanwords in Archi, a Nakh-Daghestanian language of Russia // *Martin Haspelmath and Uri Tadmor (eds.) Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook,* Mouton de Gruyter, 2009.

Kibrik A.E. Archi // *Andrew Spencer and Arnold M. Zwicky (eds.) The Handbook of Morphology.* Oxford: Blackwell Publishers, 1998. P. 455–476.

Н.Р. Добрушина

АСИММЕТРИЧНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Тип билингвизма, который развивается в результате асимметричных (функционально неравноправных) отношений между различными языками, функционирующими в обществе; проявляется через формы пассивного и скрытого билингвизма. В СССР и в современной Российской Федерации исконные носители русского языка (функционально доминирующего), проживающие в национальных республиках или регионах в иной этнической и языковой среде, в большинстве случаев остаются монолингвами, т. е. вовсе не владеют языком иноэтнического и языкового окружения или владеют им пассивно

(понимают). В то же время, как правило, носители других языков Российской Федерации владеют и активно пользуются русским языком (ситуация в Республике Марий Эл, Республике Удмуртия).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АССИМИЛЯЦИЯ

По области действия, в которой происходит *А.*, выделяют языковую, культурную и этническую *А.*:

– **языковая** *А.* – усвоение иноэтнического языка и признание его родным;

– **этническая** *А.* – восприятие этносом иной культуры, смена этнической и культурной идентичности и слияние с другим этносом; может рассматриваться как вид национальной политики, направленной на стирание этнических и культурных различий и формирование моноэтнической общности. Напр., *А.* этнических меньшинств, в том числе иммигрантов (то же, что *натурализация*): итальянцев, русских и представителей других этнических групп, переселившихся в США; *А.* коренных малочисленных народов крупным народом (русскими карел, французами – бретонцев и др.);

– **культурная** *А.* – то же, что *аккультурация*.

По способу протекания данных процессов *А.* может быть естественной и насильственной:

– **естественная** *А.* – происходит путем аккультурации, адаптации к условиям иноязычного и инокультурного окружения, межэтнических браков (то же, что *натурализация*);

– **насильственная** *А.* – происходит путем насильственного ограничения или запрета на употребление этнического языка. Осуществляется местными властями в сфере школьного образования и других сферах общественной жизни; направлена на ускорение процесса ассимиляции.

Термин «ассимиляция» чаще употребляется в значении «насильственная» и несет негативную оценку («ассимиляторская языковая политика»). Для нейтральной или положительной оценки явления отдается предпочтение терминам «натурализация», «интеграция».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Ахвахский язык; ахв. *ашвалли мицли*, авар. *гIахъwала-зул мацI*.

А.я. – бесписьменный язык ахвахской этнической группы Дагестана. В Конституции Республики Дагестан определен как один из бесписьменных языков народов Дагестана.

А.я. относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Делится на два диалекта: северный (Ахвахский р-н) и южный (Шамильский р-н). Между ними имеются отличия фонетического, морфологического, лексического характера. Взаимопонимание между диалектами затруднено. Сведений по истории *А.я.* не имеется, письменные памятники также не сохранились. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл ахвахский фольклор.

С точки зрения морфологической типологии относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Опубликованы научные труды дагестановедов (Э.М. Магомаева, З.М. Магомедбекова и др.) об *А.я.* Составлен и опубликован «Ахвахско-русский словарь» (2007).

II. Общие сведения о носителях языка

Самоназвание ахвахцев – *ашwадо*, ахвахского языка – *ашwалли мицли*. Этноним надежной этимологии не имеет. Во всех переписях с 1939 г. по 2002 г. ахвахцы включались в состав аварцев.

Ахвахцы издавна компактно проживают на территории нынешних Ахвахского и Шамильского р-нов Республики Дагестан, а также в Азербайджане. Сведения об истории ахвахцев до XIX в. отсутствуют.

Ахвахцы живут в Ахвахском р-не в сс. Цвакил-коло Кванкери, Тадмагитль, Изано, Кудияб-Росо, Лологонитль, в Шамильском р-не (быв. Советском) в сс. Ратлуб, Цегоб, Тлянуб, в Азербайджане в селении Ахвах-дере, отдельные семьи – в г. Махачкала РД.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. ахвахцы официально проходили как аварцы. В 2000 г. эксперты оценивали величину этнической группы в 6000 чел. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую ахвахцы были включены официально, их число составляло 6362 чел. В населении Дагестана, на территории которого живет большинство ахвахцев, это составляло 0,3%. Перепись 2010 г. дает численность в 7930 чел. По ее данным, подавляющее большинство ахвахцев проживает в сельской местности (7878 чел., 99,34% всей этнической группы), в городах живут только 52 ахвахца. Возможно, в реальности доля городских жителей несколько выше, но вряд ли существенно.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

По данным переписи 2010 г., только 210 человек в РФ владеют *А.я.*, что абсолютно не соответствует действительности. Практически все ахвахцы своим этническим языком владеют.

По переписи 2010 г., русским языком владеют 6595 ахвахцев (83%). Среди городских жителей владение русским стопроцентное.

Большинство ахвахцев владеет аварским языком.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на ахвахском языке нет. Языком обучения (и как родной язык) официально для ахвахцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *А.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *А.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

А.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Некоторые му-

сультманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на *А.я.*

На родном языке ахвахцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания ахвахцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *А.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для ахвахцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах ахвахских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

А.я. остается основным средством общения между ахвахцами. Постепенно влияние аварского языка ослабевает и, наоборот, в связи распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского среди населения значительно больше, чем знание аварского. Вместе с тем, знание родного языка среди подрастающего поколения также значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число ахвахцев растет, а число знающих *А.я.* сокращается.

•

Жирков Л.И. Ахвахские сказки // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М., 1949.

Магомаева Э.М. Образование множественного числа имен существительных в южном диалекте ахвахского языка // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.

Магомаева Э.М. Категория грамматического времени (на материале южного диалекта ахвахского языка) // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.

Магомаева Э.М. Парадигма склонения имен существительных в южном диалекте ахвахского языка // Аспекты лингвистического анализа. М., 1974.

Магомаева Э.М. Цегобский говор ахвахского языка (фонетика и морфология): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.

Магомедбекова З.М. Основные морфологические категории ахвахского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1949.

Магомедбекова З.М. Вопросы фонетики ахвахского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII. 1955.

Магомедбекова З.М. Образование множественного числа имен существительных в ахвахском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. IX–X. 1958.

Магомедбекова З.М. О фонетических особенностях южного диалекта ахвахского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XII. 1961.

Магомедбекова З.М. К образованию основных падежей в ахвахском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XIV. 1964.

Магомедбекова З.М. Ахвахский язык: Грамматический анализ, тексты, словарь. Тбилиси, 1967.

Магомедбекова З.М. Ахвахский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедова П.Т., Абдулаева И.А. Ахвахско-русский словарь Махачкала, 2007.

М.Е. Алексеев

Б

БАГВАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Багвалинский язык; варианты – багулальский, багвалальский.

Б.я. – бесписьменный язык багвалинской этнической группы Дагестана. В Конституции Дагестана определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

Б.я. относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Делится на квандинско-гемерсинскую, хуштадинско-тлондинскую и тлиссинско-тлибишинскую диалектные группы. Имеются различия и между говорами внутри каждой группы. Сведений по истории *Б.я.* не имеется, письменные памятники также отсутствуют. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл багвалинский фольклор.

С точки зрения морфологической типологии *Б.я.* относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *Б.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Гудава Т.Е., Кибрик А.Е. и др.). Опубликовано «Багвалинско-русский словарь» (2004).

II. Общие сведения о носителях языка

Самоназвание багвалинцев отсутствует; жители багвалинских селений именуют себя по названиям селений. С 1939 г. по 2002 г. багвалинцы в переписях включались в состав аварцев и официальных данных об их численном составе не имелось.

Багвалинцы издавна живут на территории нынешних Цумадинского и Ахвахского р-нов Республики Дагестан. Сведения об истории багвалинцев до XIX в. отсутствуют.

Способ расселения зависит от места проживания. В горах багвалинцы проживают компактно; переселившись в 1950–1970 гг. в Хасавюртовский, Кизлярский и Ногайский р-ны Дагестана значительная часть багвалинцев проживает совместно с другими этническими группами.

Багвалинцы живут в селах Кванада, Хуштада, Тлондода, Гемерсо, Тлисси и Тлибишо Цумадинского и Ахвахского р-нов Республики Дагестан, в Хасавюртовском, Кизлярском и Ногайском р-нах республики; небольшая часть – в городах Махачкала и Астрахань.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. багвалинцы официально проходят как аварцы. В данных Всероссийской переписи 2002 г., в которую багвалинцы (багулалы) были включены официально, их число составляло только 40 чел., что не соответствовало действительности. Перепись 2010 г. насчитала и того меньше – 5 чел. Это абсолютно не соответствует положению дел. По данным хозяйственных книг администраций сёл, в которых проживают багвалинцы, их число составляет более 12 000 чел.

Официальных данных о доле городского и сельского населения нет, однако по экспертным оценкам большинство багвалинцев живет в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

По данным переписи 2010 г., *Б.я.* владеют 1447 чел. Предположительно, владеющих багвалинским намного больше, и подавляющее большинство владеющих – багвалинцы.

Официальных данных о владении русским языком нет. По нашим наблюдениям и по отзывам самих багвалинцев, благодаря системе образования и СМИ знание русского языка среди багвалинцев сейчас распространено довольно широко.

Многие багвалинцы знают аварский, но сейчас знание русского встречается у багвалинцев чаще, чем аварского.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на багвалинском языке нет. Языком обучения (и как родной язык) официально для багвалинцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *Б.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Б.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Б.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Газет на *Б.я.* не издается. Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на *Б.я.*

На своем родном языке багвалинцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания багвалинцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *Б.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для багвалинцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах багвалинских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

Б.я. остается основным средством общения между багвалинцами. Влияние аварского языка постепенно ослабевает, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского. На сегодня знание русского значительно больше, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число багвалинцев растет, число же знающих *Б.я.* сокращается.

● Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словарь / Ред.-сост. Кибрик А.Е.; соред. Казенин К.И., Лютикова Е.А., Тетевосов С.Г. М., 2001. 930 с.

Бобровников В.О. Реконструкция этнической истории багулал по данным микротопонимики // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 3. 1997. С. 6–14.

Гудава Т.Е. Багвалинский язык. Грамматический анализ с текстами. Тбилиси, 1971. (на груз. яз.)

Магомедова П.Т. Багвалинско-русский словарь. Махачкала, 2004. 594 с.

Халиков К.Г. Арабизмы в багвалинском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000.

М.Е. Алексеев

БАЗИЛЕКТ

Вариант языка, возникающий в посткреольском (контактном) континууме в результате смешения креольского языка и его базисного языка (языка-источника). *Б.*, в отличие от акролекта и мезолекта, занимает «нижнюю ступень» в социолингвистической иерархии языковых вариантов в посткреольском континууме. Используется малообразованной социальной прослойкой креольской языковой общности. Иногда определяется как «популярный», «массовый», «язык площади» в противоположность акролекту – «языку дворца».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БАЗИСНЫЙ ЯЗЫК (ЯЗЫК-ЛЕКСИФИКАТОР)

В ситуации посткреольского континуума – язык, от которого произошел данный креольский язык. Как правило, представляет собой стандартную форму языка. Обычно это язык бывшей колониальной державы (напр., английский в Гвиане).

- контактные языки
- посткреольский континуум

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Официальное название: *башкирский язык*.

Название, используемое носителями языка: *башкорт теле*.

Названия, используемые в правительственных документах, в Конституции РФ и в Конституции Республики Башкортостан: *башкирский язык, башкорт теле*.

I.2. Юридический статус языка

Б.я. является одним из государственных языков башкиров – титульной национальности Республики Башкортостан, входящей в состав Российской Федерации; Республика образована в 1990 г. на базе Башкирской Автономной Республики.

«Государственными языками Республики Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации» – Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан (ст. 2) (в ред. закона РБ от 05.01.2001).

I.3. Место в генетической классификации

Б.я. относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

Б.я. состоит из трех диалектов, каждый из которых подразделяется на говоры. Восточный (куваканский) диалект, состоящий из 5 говоров, распространен в северо-восточных районах Башкортостана, в Челябинской, Курганской и Свердловской обл. Южный (юрматинский) диалект, включающий 3 говора, распространен в юго-восточном, юго-западном и центральном районах Башкортостана, Оренбургской, Саратовской и Куйбышевской обл. Северо-западный диалект, членящийся на 3 говора, имеет распространение в северных и северо-западных районах республики, в Пермской обл. и в Республике Татарстан.

1.5. Типологическая характеристика

Б.я. является агглютинативным языком.

1.6. Внутренняя структура языка.

Фонетика. Звуковой строй башкирского лит. языка характеризуется наличием 9 гласных и 26 согласных. В Б.я., как и в других тюркских языках, действует закон сингармонизма. Ударение экспираторное и, как правило, находится на последнем слоге слова. При сходстве башкирского вокализма с татарским имеются значительные расхождения в консонантизме этих языков.

Морфология. Морфологический тип языка агглютинативный, как у всех тюркских языков: аффиксы грамматических категорий последовательно наращиваются к основе слова, каждый из них имеет присущее ему грамматическое значение. Части речи традиционно делятся на следующие группы: знаменательные (имена существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения), служебные союзы, частицы, послелогии), междометия, подражательные и модальные слова. Имена имеют категорию числа, падежа, принадлежности. Глаголы характеризуются грамматическими категориями наклонения, залога отрицания, модальности. Категория времени характеризуется развитой системой форм (в особенности прошедшего времени). К неспрягаемым формам глагола относятся инфинитив, причастия, деепричастия и ряд аналитических образований. Широко развита в Б.я. взаимопереходность частей речи (конверсия), функциональная заменяемость, особенно между прилагательными и наречиями, между существительными и прилагательными. Основными типами словообразования являются аффиксация и словосложение.

Синтаксис. В структуре предложения существует относительно устойчивый порядок следования составных частей: субъект (подлежащее) – предикат (сказуемое). По составу главных членов предложения делятся на односоставные и двусоставные. По типам связей – сложносочиненные (союзные, бессоюзные) и сложноподчиненные, усложненные, смешанные.

Лексика. Лексический состав Б.я. весьма разнообразен. Здесь представлен общетюркский пласт, монголизмы, собственно башкирские слова (особенно в области терминологии родства, названий частей тела, животноводства, флоры и фауны, предметов одежды и др.), наиболее древние заимствования – в основном из персидского и арабского языков, более поздний пласт заимствований составляют русизмы и лексика западноевропейских языков, пришедшая через русский язык.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *башкиры*, самоназвание – *башкорттар*; казахи в прошлом называли башкир *истяками (истэк)*. Других вариантов этнонима нет.

В переписи 2010 г. башкиры называли себя также – *башкирцы, башкиры-тептяри, башкорт, башкурт, бушман, гайна, гайненцы, татаро-башкиры* с языком башкирским, *тептяри* с языком башкирским.

II.2. Языковые общности

Башкиры известны как народ с рубежа IX–X вв., они населяли территорию Южного Урала, Приуралья и Зауралья. Исторические корни этноса уходят в глубокую древность, в его формировании кроме тюркских племен приняли участие финно-угорские, сармато-аланские племена, однако преобладающим был тюркский компонент. К моменту монголо-татарского нашествия башкиры, по всей вероятности, были сформировавшимся этносом, который в последующие столетия сохранил свою основу и самобытность. В середине XVI в. башкиры приняли российское подданство на условиях признания вотчинного владения землями, жизни по своим обычаям и сохранения религии. В ноябре 1917 г. была провозглашена Башкирская Автономная Республика, которая была признана Советской властью в марте 1919 г. В дальнейшем Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика развивалась в составе РСФСР. 11 октября 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Башкортостан, в декабре 1993 г. избран первый президент Республики и была принята новая конституция.

II.3. Традиционная территория проживания

Общее количество башкир, проживающих в России, составляет, по переписи 2010 г., 1 584 554 чел. В целом их расселение может быть названо компактно-дисперсным, так как башкиры расселены по нескольким регионам, внутри которых они живут компактно.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	РБ
1989	1 345 273 чел. башкир 0,9% от населения РФ	863 808 чел. башкир 21,9% от населения РБ
2002	1 673 389 чел. башкир 1,1% от населения РФ	1 221 302 чел. башкир 29,7% от населения РБ
2010	1 584 554 башкир 1,1% от населения РФ	1 172 287 башкир 28,7% от населения РБ

За пределами Республики Башкортостан проживало:

Год	РФ	Доля в башкирском населении РФ
1989	481 465 башкир	35,7%
2002	452 087 башкир	37%
2010	412 267 башкир	26%

Наиболее крупные башкирские диаспоры в РФ проживают в: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра – 35 428 чел., Челябинская обл. – 162 513, Уральский Федераль-

ный округ – 89 845, Тюменская обл. – 46 405, Пермская обл. – 32 730, Свердловская обл. – 331 183, Респ. Татарстан – 13 726, Сибирский федеральный округ – 12 929.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди башкир РФ составляло: городское – 794 411 чел. (47,5% от всего башкирского населения), сельское – 878 978 (52,5%). В Республике Башкортостан: городское население – 517 636 чел. (42,3% всего башкирского населения РБ), сельское население – 703 666 (57,7%).

В 2010 г. городское башкирское население РФ составляло 732 528 чел. (46,2% всего башкирского населения РФ), сельское – 852 026 (53,8%). Городское башкирское население в РБ – 476 764 чел. (40,6% всего башкирского населения РБ), сельское – 695 523 (59,4%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение башкирским языком

В 2002 г. в РФ владели *Б.я.* 1 192 950 чел. (71, 2% от всего башкирского населения РФ). В РБ – 912 204 (74,7% от всего башкирского населения республики).

В 2010 г. в РФ владели *Б.я.* 1 152 404 чел. (72,7% от всего башкирского населения РФ). В РБ владели *Б.я.* 790 383 чел. (67,4% от всего башкирского населения РБ). Среди владеющих *Б.я.*: 113 268 татар, 14 640 русских, 5702 чуваша и 2608 марийцев.

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владели 1 580 818 башкир РФ (94,4% от башкирского населения РФ) и 1 135 714 башкир в РБ (92,9% от башкирского населения РБ).

В 2010 г. русским языком владели 1 537 677 (97%) башкир РФ, в РБ – 1 130 432 башкир (96,4% от башкирского населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Письменность на арабской графике начала распространяться среди башкир в связи с принятием ислама в X в. Наиболее ранние письменные памятники в виде надгробных надписей, родословных записей сохранились с XIV в. Письменные традиции на языке «тюрки», общего для многих тюркских языков, стали устойчивыми в XV–XVI вв. На рубеже XIX–XX вв. башкиры пользовались старотатарским письменным языком. В 1919 г. башкирская письменность на основе арабской графики была модернизирована и приближена в определенной степени к фонетической системе башкирского разговорного языка. В 1928 г. письменность была переведена на латинскую графику, которая наиболее удачно отражала фонетику башкирской разговорной речи. В 1940 г. был осуществлен переход на кириллическую графику с добавлением специальных букв для обозначения специфических фонем *Б.я.* Новый башкирский литературный язык сформировался в 1920-е гг. на базе восточного и южного диалектов с сохранением традиций старого литературного языка «тюрки» в разных стилях, в лексике и синтаксисе, а также фольклорных традиций. В 1930–40 гг. происходило формирование терминологии литературного языка, установление норм орфографии и орфоэпии, научное изучение строя языка, становление и развитие стилей. 1950–60-е гг. характеризуются дальнейшим совершенствованием норм литературного языка (особенно лексических), обогащением лексики за счет народно-разговорного языка, сильным развитием публицистического и научного стилей. В 1970-е гг. происходило некоторое изменение норм орфографии заимствований, возрождение прежних арабских и персидских слов в терминологии, развитие стилей и жанров художественной литературы.

(особенно лексических), обогащением лексики за счет народно-разговорного языка, сильным развитием публицистического и научного стилей. В 1970-е гг. происходило некоторое изменение норм орфографии заимствований, возрождение прежних арабских и персидских слов в терминологии, развитие стилей и жанров художественной литературы.

Современный башкирский алфавит

Аа	Бб	Вв	Гг	Ғғ	Дд	Зз	Ее
Ёё	Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Кк	Лл
Мм	Нн	Ңң	Оо	Өө	Пп	Рр	Сс
ҘҘ	Тт	Уу	Үү	Фф	Хх	Һһ	Цц
Чч	Шш	Щщ	Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Әә
Юю	Яя						

IV.2. Краткая характеристика литературного башкирского языка

В истории литературного языка выделяются два основных периода: до Октябрьской революции и с 20-х гг. до наших дней. Первый период имеет два подпериода: язык «тюрки» Урало-Поволжья в XIII–XVIII вв. с элементами башкирского языка и башкирский литературный язык XIX – нач. XX в. Второй период – этап формирования и развития башкирского литературного языка начиная с 1920-х гг. Новый башкирский литературный язык сформировался в 1920-е гг. на базе восточного и южного диалектов с сохранением традиций старого литературного языка «тюрки» в разных стилях, в лексике и синтаксисе, а также фольклорных традиций. В 1930–40 гг. происходило формирование терминологии литературного языка, установление норм орфографии и орфоэпии, научное изучение строя языка, становление и развитие стилей. 1950–60-е гг. характеризуются дальнейшим совершенствованием норм литературного языка (особенно лексических), обогащением лексики за счет народно-разговорного языка, сильным развитием публицистического и научного стилей. В 1970-е гг. происходило некоторое изменение норм орфографии заимствований, возрождение прежних арабских и персидских слов в терминологии, развитие стилей и жанров художественной литературы.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

Законом Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (в ред. закона РБ от 05.01.2001) «Граждане Республики Башкортостан имеют право на получение среднего (полного) общего образования на родном языке (ст. 8). Государство обеспечивает гражданам Республики Башкортостан условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Республики Башкортостан (ст. 9).

Дошкольное образование. В Республике Башкортостан в 2013 г. действовало 1885 дошкольных образовательных учреждений, в которых обучались более 194 тыс. детей в возрасте от 1 года до 6 лет. В дошкольных образовательных учреждениях *Б.я.* является языком обуче-

ния и воспитания наряду с русским, татарским, чувашским, марийским и удмуртским языками. Ежегодно увеличивается сеть дошкольных образовательных учреждений, в которых организовано обучение детей на родном языке. Сегодня в 1068 дошкольных образовательных учреждениях (57,0%) 30 752 ребенка получают образовательные услуги на родном языке (башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском). Кроме того, развивается сеть групп с изучением родного языка. Во всех ДОУ, начиная со старшей возрастной группы, введено обучение государственному башкирскому языку.

Начальное образование. В школах Республики Башкортостан *Б.я.* является и языком обучения и изучается как предмет.

А. Использование языка как средства обучения в городских и сельских начальных школах

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* использовался в качестве языка обучения в 35 городских школах: всего обучались в этих учебных учреждениях 9042 чел., а с 1 по 4 класс в них обучались 3899 уч-ся.

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* использовался в качестве языка обучения в 502 сельских школах: всего обучались в этих учебных учреждениях 28 297 чел., а с 1 по 4 класс в них обучалось 12 448 уч-ся.

Б. Изучение языка как предмета обучения в городских и сельских начальных школах

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* изучался как предмет в 269 городских учебных учреждениях, всего в них обучалось 28 897 чел., а с 1 по 4 класс в них обучалось 10 589 уч-ся.

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* изучался как предмет в 572 сельских учебных учреждениях, всего в них обучались 32 373 чел., а с 1 по 4 класс в них обучалось 10 487 уч-ся.

Среднее общее образование

А. Использование языка как средства обучения в городских и сельских средних школах

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* использовался в качестве средства обучения в 35 городских школах, где всего обучалось 9042 уч-ся: с 5 по 9 класс – 4326, с 10 по 11 (12) классы – 823.

В 2014/2015 уч. г. *Б.я.* использовался в качестве средства обучения в 502 сельских школах, где всего обучалось 28 297 уч-ся: с 5 по 9 класс – 13 650, с 10 по 11 (12) классы – 2199.

Б. Изучение языка как предмета изучения в городских и сельских средних школах

В 2014/2015 уч. г. в 269 городских школах изучали *Б.я.* как предмет 28 897 уч-ся: с 5 по 9 классы – 15 758, с 10 по 11 (12) классы – 2550.

В 2014/2015 уч. г. в 572 сельских школах *Б.я.* изучали как предмет всего 32 373 уч-ся: с 5 по 9 классы – 18 216, с 10 по 11 (12) классы – 3670.

Профессиональное образование. Система профессионального образования Республики Башкортостан включает в себя разветвленную сеть учреждений начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, имеющих различную ведомственную подчиненность, а также негосударственных. Общий контингент обучающихся в учреждениях профессионального образования составляет ок. 280 тыс. человек,

из них в вузах обучается ок. 62%, в ссузах около 26% и в учреждениях НПО около 12%. Обучение в этих учебных заведениях проводится на русском языке. *Б.я.* преподается как предмет.

Высшее образование. В Республике Башкортостан осуществляют образовательную деятельность 12 гос. вузов, 18 филиалов гос. вузов, 4 негосударственных вуза и 8 филиалов негосударственных вузов. Преподавание в них ведется на русском языке, *Б.я.* преподается в них как предмет. Только на факультете башкирской филологии и журналистики (Башкирский госуниверситет), факультетах башкирской филологии и начальных классов (Башкирский госпединститут), на отделении башкирского языка и литературы факультета филологии, факультетах начальных классов и дошкольного воспитания башкирский язык используется как средство обучения.

У.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается небольшим количеством и малыми тиражами. Так, на *Б.я.* существует два десятка учебников для детских дошкольных учреждений и начальной школы, столько же учебников для средней школы и 6 учебников для высшей школы, которые постоянно переиздаются.

Создан электронный учебник (5–11 кл.) для начинающих и продолжающих изучать *Б.я.*; алфавит; уроки грамматики; звуковые файлы; базовый русско-башкирский разговорник; башкирско-русский словарь; ссылки на другие материалы, посвященные изучению башкирского языка: <http://www.tel.bashqort.com>

У.1.3. Сфера науки

В *сфере науки* функционируют: русский язык – во всех областях знания; *Б.я.* – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. *Б.я.* является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам башкирского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей. Имеется несколько научных публикаций. Издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

У.1.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. Республиканские общественно-политические газеты в Республике Башкортостан издаются на шести языках – башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском и удмуртском.

Газеты. На *Б.я.* издаются республиканские и районные газеты. Всего в Башкортостане выходит 389 газет, из них 69 на башкирском.

В настоящее время в 8 субъектах РФ выходят 11 периодических изданий на *Б.я.* Так, в г. Челябинске имеется еженедельный выпуск национальных страниц на татарском и башкирском языках. В Челябинской обл. проживают 162 тыс. башкир и примерно столько же татар.

Журналы. В республике издаются 96 журналов, из них 10 – на башкирском языке.

Национальные издания порой имеют невысокие тиражи. Но это обычно максимально возможный тираж в данном районе (городе) по численности населения. Несмотря на ограниченный тираж некоторых изданий, учитывая важность обеспечения читателей изданиями на родных языках, сложилась эффективная система оказания господдержки СМИ. Правительством РБ оказывается методическая и материальная поддержка газетам на *Б.я.*, издающимся за пределами республики. Например, газете «Каравансарай» Оренбургской обл., газете «Уралым» Челябинской обл. и оказана материальная помощь для организации редакции новой газеты на *Б.я.* в Саратовской обл.

Функционирование языка на радио и ТВ. Радиовещание производят Гостелерадиокомпания Республики Башкортостан, время вещания на *Б.я.* – 2–3 часа, наряду с башкирским используются русский и татарский языки.

Телевещание производят Гостелерадиокомпания Республики Башкортостан, время вещания на *Б.я.* – 2–3 часа, наряду с башкирским используются русский, татарский, чувашский и марийский языки.

Местные радио- и телепередачи ведутся в отдельных городах и райцентрах; так, станция «Шарк-1» вещает 6 часов в сутки на башкирском и татарском языках.

Функционирование языка в Интернете. Интернет функционирует на русском, татарском и башкирском языках. Интернет-издания:

1) создан машинный (компьютерный) фонд *Б.я.*, который доступен по адресу <http://mfbl.ru/>. *Б.я.* стал вторым языком России после русского, имеющим собственный машинный фонд. В базу включены общезнаменитые, а также специализированные словари и справочники. Лексикографическая база машинного фонда состоит из 33 словарей *Б.я.*, и любой пользователь Интернета может с ними работать в режиме «он-лайн»;

2) информационным агентством «Башинформ» создан и поддерживается официальный сайт «www.bashkortostan450.ru». У республиканских общественно-политических, молодежных изданий также имеются официальные сайты, посетители которых могут оперативно ознакомиться с наиболее важными политическими, экономическими, общественными и культурными новостями республики. Новости на сайтах представлены на русском, башкирском, татарском и английском языках;

3) википедия на *Б.я.* – http://ba.wikipedia.org/wiki/Баш_бит

V.I.5. Сфера художественной литературы

По данным Российской книжной палаты, среди регионов-лидеров по количеству выпущенных книг наряду с Татарстаном называется и Башкортостан. В 2014 г. в РФ издано на *Б.я.* 141 книга и брошюра общим тиражом 524,1 тыс. экз. На *Б.я.* издано несколько сотен лирических стихотворений, несколько пьес, несколько сотен повестей и рассказов, несколько десятков романов. Так как художественная литература иногда издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, крайне трудно определить их количество. Существует переводная литература: в 2014 г. было издано 14 книг и брошюр. В 2012 г. было издано 168 книг и брошюр на

Б.я. тиражом 777,3 тыс. экз. и переведено 12 книг и брошюр тиражом 20,9 тыс. экз.

В Башкирской республиканской специальной библиотеке для слепых был создан экспериментальный тифлоинформационный отдел, задачей которого стало оперативное предоставление информации незрячим читателям в доступном виде. Библиотека приступила к выпуску брайлевских книг, в первую очередь на *Б.я.* В основу издания книг был положен башкирский алфавит по чтению и письму по системе Брайля для незрячих. Издание книг краеведческого характера и литературы башкирских писателей для незрячих пользователей осуществляет специальная библиотека и занимает по изданию брайлевских и «говорящих» книг одно из ведущих мест среди специальных библиотек РФ.

V.I.6. Сфера театра, кино

В Республике Башкортостан 11 профессиональных драматических театров, в 5 из них ставятся постановки на *Б.я.*

Оригинальной кинопродукции на *Б.я.* не выпускается. *Б.я.* используется только при дублировании кинопродукции, демонстрируемой по телевидению.

В Башкирской филармонии и в филармонии г. Стерлитамаке и Сибее часто дают концерты и проводят творческие вечера на *Б.я.*

V.I.7. Сфера законодательства

Башкирский язык не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (гл. III, ст. 11.2).

В Парламенте РБ законодательная деятельность ведется на русском языке, но на *Б.я.* переводятся все законы, указы и постановления.

Б.я. используется ограниченно при устном межличностном общении.

V.I.8. Сфера государственного управления

В сфере государственного управления используется русский (в большей степени) и башкирский языки – как в устной (заседания правительства и парламента, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

V.I.9. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *Б.я.* используется ограниченно и преимущественно в местах компактного проживания башкир.

V.I.10. Сфера религии

Наиболее распространенной религиозной конфессией в РБ является ислам. Некоторые обряды проходят на арабском языке. На *Б.я.* проводятся отдельные обряды, например, читаются проповеди, но часто в религиозных обрядах используется и татарский язык. Текст Корана переведен на *Б.я.*

V.1.11. Сфера судопроизводства

Б.я. не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях.

В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела или выступать в суде на своем родном языке.

V.1.12. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, *Б.я.* используется ограниченно при неофициальном общении.

V.1.13. Сфера промышленного производства

В производственной сфере *Б.я.* используется только в неформальной обстановке при устном общении башкир между собой.

V.1.14. Сфера обслуживания, торговли

Б.я. используется только в межличностном общении работников сферы с представителями своего этноса, а также в письменной рекламе.

V.1.15. Сфера транспорта

В сфере транспорта *Б.я.* используется только при неофициальном общении работников между собой, если они являются представителями башкирского народа.

V.2. Использование башкирского языка в нерегулируемых сферах общения

Б.я. функционирует в межличностном общении башкир в таких ситуациях, как семейное, бытовое, дружеское общение, неформальное общение на производстве, в транспорте и т. п.

VI. Заключение

Б.я. принадлежит к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветки тюркских языков. Родственный язык – татарский. Башкирский язык является родным языком титульной нации – башкир в Республике Башкортостан и в диаспорах, где населено около трети всех башкир. Башкирский этнос и язык окончательно оформились после распада в XV в. Золотой Орды. Статус государственного языка *Б.я.* получил только в 1999 г., что было обусловлено сложной этнодемографической ситуацией в республике, в которой титульная нация, башкиры, составляют меньшинство населения (28,7%), в то время как русские составляют 35,1% и татары 24,7% населения. Тем не менее, следует отметить, что *Б.я.* присутствует во всех основных сферах коммуникации: в сфере образования *Б.я.* является языком обучения и предметом изучения; в сфере средств массовой информации издаются республиканские и районные газеты; проводятся радио- и телевидение; *Б.я.* функционирует в Интернете; в сфере национальной культуры: на *Б.я.* издано несколько сотен лирических стихотворений, несколько пьес, несколько сотен повестей и рассказов, несколько десятков романов. Существует переводная литература. В театрах РБ ставятся постановки на *Б.я.* Язык используется только при дублировании кинопродукции, демонстрируемой по телевидению. В сфере науки: *Б.я.* функционирует в науках гу-

манитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. На *Б.я.* имеются научные публикации; издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др. В сфере законодательства: в Парламенте РБ законодательная деятельность ведется на русском языке, но на *Б.я.* переводятся все законы, указы и постановления. Хотя в сфере судопроизводства *Б.я.* не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях. В сфере религии: на *Б.я.* проводятся отдельные обряды, например, читаются проповеди; осуществлен перевод текста Корана.

Языковое состояние современного Башкортостана характеризуется выраженным многоязычием. Сферы коммуникативного использования языков внутри республики различны, неадекватны их статус, а также социальная и коммуникативная база применения: русский как общегосударственный язык РФ и средство межнационального общения, нетитульный в условиях РБ; *Б.я.* – язык титульной нации; татарский – язык, на котором говорит около 1/3 населения РБ, нетитульный в условиях РБ, но охватывающий 2/3 территориального распространения в РБ. Будучи младописьменным, *Б.я.* значительно уступает русскому и татарскому языкам как в своем структурном, так и в функциональном развитии и в настоящее время не может выполнять некоторые функции официального общения, но в РБ проводится большая работа по языковому строительству и расширению функций *Б.я.* Исходя из этого можно считать, что витальность языка довольно высокая.

• Абубакирова З.Ф. Башкирский язык в таблицах, схемах и определениях. Уфа: Педкнига, 2010. 226 с.

Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка и литературы. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2005. 250 с.

Башиев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. Уфа: Гилем, 2006 – 131 с.;

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. А.П. Нерознака. М.: Academia, 2002. 616 с.

Диалектологический атлас башкирского языка = Башкорт теленең диалектологик атласы. Уфа: Гилем, 2005. 232 с.

Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 261 с.

Карабаев М.И. Лексико-синтаксический способ словообразования в башкирском языке. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 137 с.

Латыпова Р.М. Письменные источники конца XIX – начала XX веков и их влияние на формирование башкирского литературного языка: На основе русской и латинской график: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2005. 24 с.

Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: формирование и современное состояние. Уфа: Гилем, 2006. 298 с.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1. 656 с.

Развитие общественных функций башкирского литературного языка. Уфа: БФАН СССР, 1987. 98 с.

Раемгужина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира. Уфа: Уфимский фил. МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. 256 с.

Русско-башкирский, башкирско-русский словарь: для изучающих башкирский язык как государственный. Уфа: Маленький гений Башкортостана; Учебно-методический центр «Эдвис», 2008. 192 с.

Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры: словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 214 с.

Ураксин З.Г. Русско-башкирский словарь. Уфа: Китап, 2007. 389 с.

Усманова М.Г. Грамматика башкирского языка: для изучающих язык как государственный. Уфа: Китап, 2012. 166 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Башкирский язык Башкорт курс. М.: Говорун, 2011. 173 с.

Хусаинова Л.М. Башкирское письмо. Стерлитамак: Стерлитамакский фил. БашГУ, 2012. 119 с.

В.А. Кожемякина

БЕЖТИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Бежтинский язык; варианты: *бежитинский*, *капучинский*, *капучино-гунзибский*, *капучинско-гунзибский*, *хванский*.

1.2. Статус языка

Б.я. – бесписьменный язык бежтинской этнической группы Дагестана.

1.3. Юридический статус языка

В Конституции Дагестана *Б.я.* определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

1.4. Место в генетической классификации

Б.я. относится к цезской (дидойской) подгруппе авро-андо-цезской (авро-андо-дидойской) группы нахско-дагестанских языков.

1.5. Диалектное членение

Б.я. делится на три диалекта: собственно бежтинский, тлядальский и хашархотинский, последний является переходным между двумя первыми. Между диалектами сильных фонетических, морфологических и лексических отличий не обнаруживается. Сведений по истории *Б.я.* не имеется. Письменные памятники также не сохранились. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл бежтинский фольклор.

1.6. Типологическая характеристика

С точки зрения морфологической типологии *Б.я.* относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание бежтинцев – *бежкьаса*, бежтинского языка – *бежкьалас миц*. Этноним *бежкьас* (ед. ч.) и *бежкьаса* (мн. ч.) происходит от названия крупного и основного населенного пункта Бежта (*Бежкья* < *беж* ‘загон, скотный двор’ + аффикс местного падежа серии на *-кья* со значением ‘на, над’, *бежкья* ‘на загоне, на скотном дворе’). Во всех переписях до 1939 г. этническая группа проходила как бежтинцы, в дальнейших переписях их включали в состав аварцев и официальных данных об их численном составе нет, вновь появляются в переписях 2002 и 2010 гг.

с их включали в состав аварцев и официальных данных об их численном составе нет, вновь появляются в переписях 2002 и 2010 гг.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Бежтинцы с незапамятных времен живут на нынешней территории Цунтинского р-на Респ. Дагестан. Сведения о них находим в разных древних арабских, греческих, грузинских и других письменных источниках. В древности они жили на территории Восточной части Алазанской долины Кахетии (Респ. Грузия). В этих источниках они были известны под названием *капучинцы* (*капучины*), их включают и в состав Дидо (дидойцев).

II.3. Способ расселения

Способ расселения бежтинцев зависит от места проживания. В горах, в селах Бежта, Тлядаль, Хашархота Бежтинского участка Цунтинского р-на и на равнине – в Качалай и Караузек Бабаюртовского р-на, бежтинцы проживают компактно. В селах Бежта и Качалай проживают носители собственно бежтинского диалекта, а в селах Тлядаль и Караузек – носители тлядальского диалекта, в одном селении Хашархота живут носители хашархотинского диалекта.

Бежтинцы, проживающие в низменной части Дагестана, особенно в селах Кизлярского р-на (Рыбалка, Заречное, Восход, Вперед), представляют смешанный способ расселения, т.е. в одном селении могут одновременно проживать представители разных диалектов *Б.я.* (например, в селах Рыбалка, Заречное живут носители собственно бежтинского и тлядальского диалектов) или в каком-то селе представители одного диалекта могут преобладать в количественном отношении (например, в селение Вперед преобладают носители собственно бежтинского диалекта). Бежтинцы в селах Кизлярского р-на проживают с другими национальностями – с аварцами, цезами, кумыками и т.д.

II.4. Основные места проживания

Бежтинцы живут в селах Бежта, Тлядаль, Хашархота Бежтинского участка Цунтинского р-на, в селах Качалай, Караузек Бабаюртовского р-на, в населенных пунктах Рыбалка, Заречное, Восход, Вперед (живут бежтинцы, переселившиеся в Дагестан из Грузии в 1990-х гг.) Кизлярского р-на, в г. Махачкала Республики Дагестан. Они также живут в селах Чантлискури, Сарусо Кварельского р-на Респ. Грузия.

II.5. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. бежтинцы не фиксированы и официально проходят как аварцы. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую бежтинцы были включены официально, их число составляет 6198 чел. Перепись 2010 г. дает их численность в 5958 чел.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Перепись 2002 г.: в городе 62 чел. (1%), в сельской местности 6136 чел. (99%).

Перепись 2010 г.: в городе 34 чел. (0,6%), в сельской местности 5924 чел. (99,4%).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Перепись 1989 г. сведений о бежтинцах и их владении языками не содержит.

Переписи 2002 и 2010 гг. дают информацию только о владении *Б.я.* в РФ без указания этнической группы.

Перепись 2002 г.: владение *Б.я.* указали 6461 чел., что превышает численность бежтинцев, зафиксированную этой переписью, на 263 чел.

Перепись 2010 г.: владение *Б.я.* указали 6072 чел., что превышает численность бежтинцев, зафиксированную этой переписью, на 114 чел.

III.2. Владение русским языком

Перепись 2002 г.: русским владеют 4783 бежтинца (77% из указанной переписью численности бежтинцев), зафиксированную этой переписью, на 263 чел.

Перепись 2010 г.: русским владеют 4961 бежтинец (83% из указанной переписью численности бежтинцев), зафиксированную этой переписью, на 263 чел.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Письменность на *Б.я.* появилась в 1990-е гг. с изданием переводов двух частей Библии: «Евангелия от Луки» (1999) и «Книги притчей Соломоновых» (2005). В переводах использован аварский алфавит на русской графической основе с учетом фонетических особенностей *Б.я.* (в языке ок. 30 гласных и 34 согласные).

Образец текста на бежтинском языке: ¹ Давудис оьжох Сулайбанис – Израиллила ханлис а^нкылабла йаьжбоь гей вагаддёл. ² Гьоллёл чъхнаь гей аьдаьмлэьл а^нкьло мокьална, цодоргьилаьна адло-тадбирлиьна гьоллёл муьхь-маьхаьлнаь, а^нкылабла йаьжлэьш маьнаь гьоллёл биджи бахьална. ³ Гьоллёл чъхнаь гей аьдаьмлэьл адло-тадбир телилгал, гьакъаьбшинабна, ритлухъабшинабна, бацIадабшинабна гьоллола йакIиь йе^нкьал. ⁴ А^нкьло гаьччэьл а^нкьло мокьал, оьлехъаьллил илмо-лэяйна бичIина михьал («Книга притчей Соломоновых»: гл. 1, стихи 1–4).

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Литературный язык не развит. Первые письменные тексты – «Евангелие от Луки» (1999) и «Книга притчей Соломоновых» (2005).

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В образовательных учреждениях всех уровней *Б.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения. В дошкольных учреждениях он является языком воспитания и обучения. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Б.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского на которых ведется преподавание. Языком, изучаемом в школьном курсе «Родной язык», для бежтинцев является аварский литературный язык,

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Бежтинский язык не используется в написании учебной и учебно-методической литературы

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Опубликованы научные труды дагестановедов (Бокарев Е.А., Гудава Т.Е., Ломтадзе Э.А., Мадиева Г.И., Халилов М.Ш. и др.) о *Б.я.* Составлен и опубликован «Бежтинско-русский словарь» (1995).

V.1.4. Художественная литература

Художественной литературы на *Б.я.* нет. Переведены и изданы «Евангелие от Луки» (1999) и «Книга притчей Соломоновых» (2005); перевод сделан М.Ш. Халиловым.

V.1.5. Сфера религии

Некоторые обряды и песнопения исполняются на *Б.я.*

V.1.6. Сфера массовой коммуникации

V.1.6.A. Функционирование языка в периодике

Газеты на *Б.я.* не издаются, однако иногда в частковой (чаще) и республиканской (реже) газетах публикуются рассказы, сказки и другие произведения устного народного творчества бежтинцев.

V.1.6.B. Функционирование языка на радио и в ТВ

Один раз в неделю ведется передача на *Б.я.* по местному телевидению в селении Бежта Бежтинского участка Цунтинского р-на Республики Дагестан.

V.1.6.B. Функционирование языка в Интернет-изданиях

Не функционирует.

V.1.7. Театр, кино

Не имеется

V.1.8. Сфера законодательства

На *Б.я.* не публикуются и не издаются официальные документы.

V.1.9. Сфера административной деятельности

Б.я. не служит языком делопроизводства и деловой переписки.

V.1.10. Сфера судопроизводства

Языком судопроизводства в Республике Дагестан является русский.

V.1.11. Сфера хозяйственной деятельности

Промышленное производство в регионе проживания бежтинцев нет. Основная их хозяйственная жизнь – это сельское хозяйство (животноводство и овощеводство). В устной форме *Б.я.* может использоваться в администрациях бежтинских сел.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговля

Б.я. используется в сфере обслуживания и системе торговли в бежтинских селах.

V.1.13. Транспорт

В маршрутках, курсирующих между райцентрами и бежтинскими селами, бежтинским пользуются и водители, и пассажиры.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Б.я. функционирует в семейно-бытовой сфере и в сфере неформальной коммуникации между жителями бежтинских сел. В пределах своих населенных пунктов

бежтинцы в основном общаются на своем родном языке. Большая часть бежтинцев трехязычны: кроме родного языка они владеют аварским и русским. Языком общения между бежтинцами и их ближайшими соседями гунзибцами и гинухцами служит *Б.я.* На территории Западного Дагестана для бежтинцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский литературный язык, который преподается в школах бежтинских населенных пунктов. В Дагестане языком межнационального общения служит русский.

VI. Заключение

Бежтинский язык остается основным средством общения между бежтинцами. С распространением средств массовой информации – телевидения, радио, прессы и т. д. – растет влияние русского языка. На сегодня знание русского языка среди бежтинцев распространено больше, чем знание аварского. В то же время уровень владения родным бежтинским языком среди подрастающего поколения снижается.

● *Бокарев Е.А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Бокарев Е.А., Мадиева Г.И. Бежтинский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967.

Ломтадзе Э.А. Анализ капучино-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 8. Тбилиси, 1956.

Мадиева Г.И. Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала: Изд-во Дагестанского гос. ун-та, 1965.

Халилов М.Ш. Лексика бежтинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1981.

Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.

Халилов М.Ш., Рамазанов И.Р. Фонетико-морфологические и лексические особенности хашархотинского диалекта бежтинского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992.

«Евангелие от Луки» на бежтинском языке (Перевод М.Ш. Халилова). М.: Институт перевода Библии, 1999.

«Книга притчей Соломоновых» на бежтинском языке (Перевод М.Ш. Халилова). М.: Институт перевода Библии, 2005.

М.Ш. Халилов

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА

Лексика, не имеющая соответствий в других языках или в других субкодах данного языка, не подлежащая переводу на другие языки. Обусловлена различиями условий, уклада жизни и культуры этносов или территориально обособленных групп данного этноса. К *Б.л.* относятся экзотизмы и этнографизмы. Экзотизмы обозначают явления и понятия, отсутствующие в жизни данного народа, напр. *папайя, маракуйя* – названия тропических плодов; *сабантуй* – праздник у казахов и некоторых других тюркских народов; *айкидо, таэквондо* – виды восточных единоборств. К этнографизмам, которые в отличие от других типов диалектизмов не имеют синонимов (эквивалентов) в литературном языке, относятся наименования специфических предметов, характерных только для уклада жизни данной группы населения, напр., *зеленец* – новорожденный тюлень, *хохляк* – детеныш тюленя с появившейся черно-серой шерсткой (у поморов).

● Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БЕЙСИК-ИНГЛИШ (БЕЙСИК)

Активно пропагандировавшийся в 1930–40 гг. проект международного языка на английской основе. В нем при сохранении грамматики английского языка существенно сокращен словарь (до 850 лексем, из которых 600 – существительные, 150 – прилагательные и 100 – др. части речи). Проект не получил широкого распространения.

● Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БЕСПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Точно определить, что такое бесписьменный язык, представляется затруднительным. Очевидно, что иногда предлагаемое тавтологическое определение «Бесписьменный язык – это язык, не имеющий письменности» следует признать неудовлетворительным. В определении бесписьменного языка попробуем пойти от определения его антипода – языка письменного. Иногда письменными языками называют языки, для которых существует официально утвержденный алфавит. Тогда бесписьменным языком можно было бы назвать язык без утвержденного алфавита. Однако даже на территории Сибири существуют утвержденные алфавиты, которыми никто не пользуется (например, негидальский алфавит), и такие языки скорее следует рассматривать как бесписьменные. С другой стороны, иногда появляются публикации на языках, алфавиты которых официально не утверждались. В европейской традиции письменный язык определяется как язык, на котором когда-либо была опубликована хотя бы одна книга (Х. Клосс), будь то букварь или сборник стихотворений. Тогда бесписьменным языком можно назвать язык, на котором никогда ничего опубликовано не было. Здесь, однако, следует сделать одну оговорку. По-видимому, при определении того, является какой-либо конкретный язык письменным или бесписьменным, за рамками рассмотрения должны оставаться научные публикации текстов (фольклорных, бытовых и т. д.) на этом языке. В противном случае все языки, для которых существуют лингвистические описания и опубликованы образцы текстов, должны будут считаться письменными, и само противопоставление письменных и бесписьменных языков сведется к противопоставлению языков исследованных и неисследованных.

Среди языков Сибири бесписьменных совсем немного. Это алеутский (имевший письменность с XIX в., но утративший ее в конце 1930-х гг., чулымский, письменности никогда не имевший, а также негидальский и орочский, для которых в разное время утверждались алфавиты, но эти алфавиты практически не использовались.

О.А. Казакевич

БИДИАЛЕКТИЗМ

1. Владение в равной степени двумя диалектами языка, при котором наблюдается свободное переключение кодов в зависимости от социального контекста. Эта способность наиболее часто встречается в дивергентных диалектных общностях. По сути, то же, что «диглоссия».

2. Образовательная политика, направленная на обучение учащихся, не являющихся носителями литературного (нормированного) языка, на овладение навыками письма на литературном языке, при одновременной поддержке использования местных ненормированных диалектов.

Характерна для таких стран, как, напр., Швейцария, Норвегия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БИЛИНГВ

1. Человек, владеющий двумя языками, из которых «первый язык» (родной язык) – это язык, усвоенный им в детстве, в семье (как правило, его этнический язык), «второй язык» – выученный позже (реже – одновременно). При этом уровень языковой и коммуникативной компетенции обычно различается: коммуникативная компетенция в области второго языка более низкая. Язык, который *Б.* использует с наибольшей интенсивностью, признается для данного индивидуума «функционально первым»; им может быть как родной, так и второй язык; однако функционально активными языками в речевой деятельности билингва в разных сферах общения могут быть различные языки; выбор языка общения у *Б.* чаще всего зависит от коммуникативной сферы и ситуации общения.

2. Термин используется иногда как родовое понятие для обозначения индивида, владеющего более, чем одним языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БИЛИНГВИЗМ (ДВУЯЗЫЧИЕ)

Владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе. *Б.* предполагает употребление разных языков, в отличие от диглоссии, под которой в большинстве случаев понимается употребление различных подсистем (субкодов) одного и того же языка. *Б.* может быть присущ как индивиду, так и коллективу. *Б.* возникает в условиях полиэтнического общества и в условиях языковых контактов. В некоторых случаях *Б.* описывается как этап в процессе смены языка коллективом (от этапа монолингвизма к полной смене языка). В зависимости от параметров билингвизма, целей и аспектов исследования различают разновидности *Б.* Выделяются лингвистический, социокультурный (аккультурация индивида), когнитивный, нейрофизиологический и психологический аспекты *Б.* Выделение последних связано с тем, что у развитых билингвов часто наблюдается двойное или смешанное языковое и культурное сознание.

Различаются следующие виды *Б.*: **координативный**, **субординативный**, **смешанный** *Б.* (исходя из психолингвистического аспекта взаимодействия двух языковых систем в сознании и языковой компетенции билингва); **групповой** и **индивидуальный** *Б.* (по количеству билингвов); **массовый** (как по числу билингвов,

так и по социальной значимости в обществе); **ранний**, **подростковый**, **юношеский** *Б.* (по признаку возраста, в котором индивидом был усвоен второй язык); **сбалансированный** и **несбалансированный** *Б.* (по уровню языковой компетенции билингва) – то же, что и равноценный, доминантный билингвизм; **индивидуальный** и **массовый** *Б.*; **симметричный** и **асимметричный** *Б.* (по характеристике социально-ролевой и функциональной равноправности двух языков); **пассивный** и **активный** *Б.* (по преобладающим речевым навыкам и видам речевой деятельности билингва); **естественный** и **искусственный** *Б.* (по способу освоения второго языка); **односторонний** и **двусторонний** *Б.* (виды коллективного билингвизма, выделяющиеся по признаку владения двумя языками обоими контактирующими коллективами или только одним из них); **внутригрупповой** и **межгрупповой** *Б.* (по характеристике внешних и внутренних связей социальной группы); **контактный** и **неконтактный** *Б.*; **культурный** *Б.* (по преобладающим ситуациям общения билингва); **национальный** *Б.* (по этноязыковому признаку билингвов); **функциональный** *Б.* (по характеристике преобладающих сфер общения, в которых билингв употребляет второй язык); **начальный** – **остаточный**, **прогрессивный** – **регрессивный** *Б.* (как характеристика этапов смены языка). Хотя в теории *Б.* и выделяются такие виды, как несбалансированный и функциональный, в узусе термин «билингвизм» чаще применяется для обозначения приблизительно равного уровня владения двумя языками. Это отражается в различении таких понятий, как «второй язык» и «иностранный язык» (владение английским языком как вторым и владение им как иностранным языком – не одно и то же; здесь различаются не только разные уровни языковой компетенции, но и функциональная нагрузка на разные языки в речевой практике индивида).

Б. встречается среди иммигрантов первого и второго поколения, у этноязыковых групп в многонациональном обществе (франкофонное сообщество в провинции Квебек в Канаде), у малочисленных этносов в иноязычном окружении.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

БИЛИНГВИЗМ И ДИГЛОССИЯ

Слово «билингвизм» происходит от латинских слов: *bi* ‘двойной, двоякий’ и *lingua* ‘язык’. Таким образом, под билингвизмом принято понимать владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе. Соответственно билингвом является человек, владеющий двумя языками, из которых «первый язык» (родной язык) – это язык, усвоенный им в детстве, в семье (как правило, его этнический язык), «второй язык» – выученный позже (реже одновременно). Аналогом слова «билингвизм» в русском языке является «двужычие».

Билингвизм возникает в условиях полиэтнического общества при наличии языковых контактов и может характеризовать как целый коллектив, так и отдельного

индивида. В связи с этим, немецкий ученый Г. Клосс предлагает различать «национальное одноязычие, двуязычие и многоязычие», с одной стороны, и «индивидуальное одноязычие, двуязычие и многоязычие», с другой. При этом национальное одноязычие может сочетаться с индивидуальным двуязычием или многоязычием. Примером может служить Мальта, для населения которой родным языком является мальтийский язык, но многие жители острова владеют еще английским или итальянским языком. С другой стороны, национальное двуязычие или многоязычие могут сочетаться с индивидуальным одноязычием. Так, в Швейцарии, где четыре официальных языка, большая часть населения одноязычна и владеет только немецким, французским, итальянским или ретороманским языком в зависимости от района проживания.

Билингвизм – широко распространенное в мире явление, и оно не зависит от уровня образования. Билингвами могут быть даже неграмотные. По данным исследователей, билингвов в мире больше, чем монолингвов. Известно, что ок. 70% населения земного шара в той или иной мере владеют двумя или более языками (мультилингвизм). Около 56% жителей Европы владеют двумя языками, 28% – тремя. Большинство европейцев в качестве второго языка изучают английский, за ним следует французский, третье место занимает немецкий, четвертое – испанский. Каждые 5 лет количество людей, знающих два языка, возрастает на 9%.

Около одной четверти стран на Земле признают официально два языка на своей территории, и только шесть стран – три и более языков, хотя фактическое количество сосуществующих языков во многих странах существенно больше. Билингвизм населения – категория непостоянная: в одних странах количество билингвов увеличивается, в других сокращается.

С точки зрения социолингвистики билингвизм – это сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в отношении функциональной дополненности друг к другу.

Отсюда следует, что билингвизм коллектива предполагает индивидуальный билингвизм его членов, но отнюдь не означает, что индивидуальный билингвизм – это следствие того, что данный речевой или языковой коллектив является двуязычным.

Двуязычие не обязательно предполагает знание двух литературных языков, оно может характеризоваться знанием двух диалектов, если они принадлежат языкам двух разных народностей или двух разных этнических групп, т. е. билингвизм – это владение двумя генетически разными формами языкового общения. При этом, рассматривая билингвизм, как естественный процесс усвоения второго языка, следует иметь в виду, что этот язык применяется индивидом в практическом общении.

Считается, что достичь абсолютно эквивалентного владения двумя языками невозможно, хотя некоторые

ученые считают, что под двуязычием надо понимать одинаковое владение двумя языками, т. е. когда трудно определить, какой из двух языков является для говорящего родным, а какой – нет. Такой тип двуязычия встречается редко, и он является мало распространенным. Но даже хорошая компетентность в языке не гарантирует того, что каждый из усвоенных языков будет использоваться индивидом во всех сферах его употребления. Поскольку опыт, приобретенный с использованием одного языка, всегда будет отличаться от опыта с использованием другого языка, билингв предпочтет употреблять в разных ситуациях разные языки. Например, один язык он будет использовать в разговорах о политике или религии, бытовые и семейные темы обсуждать на другом; на одном ему легче говорить и понимать, на другом – читать и писать. К тому же, люди обладают разными языковыми способностями и одни при одинаковых условиях для усвоения второго языка не всегда овладевают им в равной степени, другим достаточны ограниченных контактов с носителями языка, чтобы усвоить его на высоком уровне. Обычно доминирует тот язык, который индивид знает лучше и владеет им свободно, но это не обязательно должен быть первый язык по времени усвоения. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование свободного владения обоими языками.

Чаще встречается двуязычие, при котором неродным языком владеют хуже, чем родным, но нередки и противоположные случаи, когда неродным языком владеют лучше, чем родным. Примером может служить ситуация в бывшем СССР и в теперешней РФ: практически все взрослое население кроме родного языка в той или иной мере владеет русским языком, иногда даже лучше, чем родным.

Изучением билингвизма занимались как зарубежные ученые (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Г. Пауль, А. Табурекеллер, М. Уи, Дж. Гавелка, С. Кросби, С.М. Эрвин и др.), так и отечественные (Л.В. Щерба, В.А. Богородицкий, О.С. Ахманова, Ю.Д. Дешериев, М.И. Исаев, В.Г. Костомаров, Л.Б. Никольский и др.). Несмотря на это, понятие билингвизма остается до сих пор спорным, поскольку некоторые ученые под двуязычием понимают не только владение двумя национальными или двумя генетически и этнически разными языками или диалектами, но и владение разными подсистемами (как правило, территориальным диалектом и литературной формой языка) данного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения, т. е. явление, принятое называть диглоссией.

Понятие и термин «диглоссия» ввел в научный оборот американский исследователь Ч. Фергюсон в 1959 г. Это – «две и более разновидности одного и того же языка, используемые некоторыми говорящими при различных обстоятельствах» или, точнее, «две разновидности языка, сосуществующие в данном коллективе и играющие определенную роль».

Во многих странах население использует в домашнем общении диалект или местный язык, а в официальной ситуации общается на литературном варианте государственного языка, которым овладевают, как правило, в школе. Например, в немецкоязычной Швейцарии диа-

лект используется в повседневном общении, а стандартный немецкий – в старших классах школы, в официальном общении и на телевидении; в арабских странах аналогичным образом соотносятся классический арабский как общерелигиозный язык Корана и свои варианты языка в разных странах.

Носители итальянского или персидского языка используют дома или среди друзей местный диалект, а общаясь с носителями других диалектов или в публичных выступлениях переходят на литературный язык.

Обычно разновидность языка, используемая в повседневном общении, обладает более низким статусом и меньшей кодифицированностью, иногда может вообще не иметь письменной формы, а литературный язык специально преподается в учебных заведениях.

Для социолингвистики как билингвизм, так и диглоссия – явления, прежде всего, социальные, принципиально сходные друг с другом и тесно связанные между собой, поскольку «чистого» билингвизма без диглоссии практически не бывает. Владение родным языком обычно предполагает знание индивидом некоторых его подсистем. Так, служитель культа непременно должен знать специфический язык религиозных церемоний, ученый обычно владеет языком науки в своей отрасли и т. д. С другой стороны, существуют языки, которые не членились на подсистемы. К таковым относятся языки бесписьменных народностей. В России, например, это около 20 бесписьменных языков Дагестана (андийский, годоберинский, ахвахский, багвалинский, цахурский, рутульский и др.).

Становление билингвизма, по мнению Л.Б. Никольского, во многом обуславливается потребностью в овладении языком, который заполняет функциональный вакуум в наборе языковых образований, образовавшийся в результате отсутствия в родном языке необходимого стиля (делового, научного), а также в случае, если индивид переносит свою деятельность в ту область жизни, в которой его этнолингвистическая общность не участвует. В социально неоднородном обществе при существовании определенных условий люди становятся диглоссными или двуязычными в силу своей принадлежности к определенным слоям общества. Например, для царской России было характерно двуязычие дворянских кругов общества, которые пользовались французским языком не только в светских беседах, но и в повседневном общении.

Начало систематическому описанию типов двуязычия на территории Советского Союза положил Ю.Д. Дешериев. Сначала он обозначил условия, при которых возникает двуязычие: а) многонациональность государства, которому нужно средство для межнационального общения; б) наличие районов смешанного проживания носителей разных языков; в) трудовые коллективы, где работают представители разных национальностей; г) школы и высшие учебные заведения, где учатся дети, говорящие на разных языках; д) семьи, где родители разной национальности; е) сезонные работы, на которые приезжают рабочие из разных стран; ж) международные контакты в области экономики, науки, культуры, политики. А затем выделил основные типы двуязычия среди мно-

жества возможных: одностороннее и двустороннее, которые в зависимости от способа овладения вторым языком делятся на: 1) контактный и 2) неконтактный типы двуязычия. Контактное двуязычие возникает в условиях повседневной жизни двух народов в непосредственном соседстве. Такое двуязычие устойчиво, постоянно и может передаваться из поколения в поколение. Контактными являлись почти все основные типы двуязычия в бывшем СССР. Неконтактное двуязычие возникает при овладении вторым языком в школе, институте, специальных курсах. Раньше такой тип двуязычия был характерен для высших слоев местного общества в колониальных странах, которые общались с колонизаторами на английском (Индия), голландском (Индонезия), французском (Тунис) и др. языках.

Контактное двуязычие может быть двусторонним, например, татары и башкиры, живущие в смешанных селах в Татарстане или Башкирии, как правило, знают оба языка; неконтактное двуязычие чаще всего одностороннее и характерно для национальной интеллигенции, вторым языком которой является русский или любой другой освоенный в школе или вузе и необходимый для работы, общения, чтения научной литературы.

По охвату носителей двуязычие может быть индивидуальным, групповым и массовым или национальным и индивидуальным. При этом все эти разновидности двуязычия могут быть контактными, неконтактными, односторонними и двусторонними.

Индивидуальное двуязычие – это двуязычие, наблюдаемое у отдельного человека. Обычно оно возникает и развивается у представителей народов, проживающих на территории другой этнической общности (контактное), или у индивида, которому в силу определенных обстоятельств понадобилось знание второго языка (неконтактное). Индивидуальное двуязычие обычно бывает односторонним.

Групповое двуязычие свойственно общностям людей, связанных между собой или местом проживания, или единым видом деятельности. Например, в Таджикистане групповым национально-таджикским двуязычием характеризуются дети тюркоязычных народов – казахов, киргизов, туркмен, татар, которые учатся вместе в школах с таджикским языком обучения и находятся в таджикоязычном окружении. В процессе учебной деятельности путем общения с таджиками они овладевают таджикским языком. Это типичный пример одностороннего двуязычия. Групповое двустороннее двуязычие распространено среди городской интеллигенции, рабочих и служащих фабрик и заводов, работников культуры и искусства, сферы обслуживания, а также в местах совместного проживания представителей многих национальностей.

Массовое двуязычие – отличительная черта большинства жителей городов, поселков городского типа и районных центров, которые в основном многонациональны. Преобладает национально-русское двуязычие, которым охвачено взрослое население бывших советских республик и республик РФ. Этот вид являет собой типичный пример одностороннего неконтактного или контактного двуязычия. Русский язык здесь выступает в

качестве средства межнационального общения, а также служит источником информации о событиях в мире, культурных, экономических и политических новостях.

По степени владения языками различают субординативный и координативный билингвизм. Оба эти вида являются разновидностями индивидуального билингвизма.

При субординативном билингвизме билингв владеет одним языком лучше, чем другим и воспринимает второй язык через родной. В результате возникают многочисленные случаи разнородной интерференции (фонетической, грамматической, лексической, синтаксической). Субординативный билингвизм по степени владения вторым языком делится на рецептивный, репродуктивный и продуктивный.

Рецептивный билингвизм – индивид способен понимать неродной язык, но синтезировать текст не в состоянии.

Репродуктивный билингвизм – индивид способен воспроизводить услышанное на неродном языке этим же неродным языком.

Продуктивный билингвизм – индивид способен понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их сам, т. е. выражать мысли и высказываться на разных языках.

Координативный билингвизм отражает более высокую степень владения двумя языками, при котором первый и второй языки автономны в сознании индивида и не смешиваются в его речевой практике, что говорит о том, что билингв владеет ими примерно в равной мере.

По частотности использования можно выделить активный билингвизм, когда оба языка используются регулярно, и пассивный билингвизм, когда частотность использования одного языка преобладает над другим.

По способу освоения второго языка выделяются естественный и искусственный билингвизм. Естественный билингвизм чаще всего присутствует в смешанных семьях, когда ребенок с рождения овладевает языком матери и языком отца, если они желают, чтобы их ребенок знал оба языка. Искусственный же билингвизм возникает при обучении второму языку после овладения первым. Естественный билингвизм возникает, как правило, в раннем детском и подростковом возрасте, тогда как искусственный – в юношеском, во время обучения в вузе, или во взрослом при необходимости применения второго языка для профессиональных целей. Обычно два языка бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то говорят о сбалансированном двуязычии. Тот язык, которым человек владеет лучше, является доминантным, но это не обязательно первый по времени усвоения язык. Соотношение языков может измениться в пользу того или иного языка, если будут созданы соответствующие условия: один из языков может частично деградировать, перестать развиваться, вытесниться из употребления (смена языка), выйти из употребления (потеря языка); либо, наоборот, язык

может возрождаться, поддерживаться (сохранение), доводиться до уровня официального признания и употребления (модернизация). Эти положения касаются не только отдельных говорящих, но и языковых сообществ.

Высший уровень владения языками во всех их функциональных разновидностях, со знанием и владением языковыми играми, дифференциацией жаргона, аргументных и просторечных особенностей различных языковых регионов страны (стран), запасом стихов и разнообразных цитат – оказывается достижимым лишь для единичных индивидов.

Функциональную типологию *Б. и Д.* разработал Л.Б. Никольский. Он выделил следующие типы билингвизма. 1. Двуязычие, характеризуемое использованием двух языков, относимых в соответствии с функциональной классификацией к местным. Такое двуязычие возникает у представителей языковых общностей, совместно проживающих на одной территории и находящихся в тесном контакте. Чаще всего такое двуязычие охватывает значительные массы населения и обычно бывает двусторонним, так как контактирующие знают и употребляют языки друг друга. Примерами могут служить таджикско-узбекское и узбекско-таджикское, башкирско-татарское и татарско-башкирское двуязычие. 2. Двуязычие, при котором знание родного языка, относящегося к местным, сочетается с владением региональным языком. Двуязычие такого типа обуславливается социальными факторами и возникает тогда, когда на одной территории проживают представители малочисленных этнических групп. Вынужденные общаться друг с другом, они пользуются языками более многочисленных групп, вместе с которыми поселяются. Исследователи отмечают, что такую роль играют, например, язык суахили в Момбасе (Кения) и язык волоф в Дакаре (Сенегал). Эти языки не являются официальными и, как правило, не изучаются в школе. Обычно они распространяются стихийно как необходимое средство межэтнического общения. При таком билингвизме овладение региональным языком опасно для местных языков, так как может вести к сокращению их функций и низведению до положения семейных. 3. Двуязычие, характеризующееся знанием местного языка и языка-макропосредника. Это наиболее массовый тип двуязычия. Он может обуславливаться ассимиляторской политикой правящих классов, которые при этом могут и не составлять большинство населения. Европейские колонизаторы были абсолютным меньшинством на захваченных ими территориях, но их языки прочно утвердились в колониях, а некоторые из них продолжают использоваться и в настоящее время (например, французский в Тунисе, английский в Индии). Для Российской Федерации такой тип двуязычия установился благодаря численному превосходству русского населения, язык которого стал языком-макропосредником на всей территории РФ. Местные языки обладают более низким объемом частных коммуникативных функций, поэтому не могут выполнять функции языка-макропосредника. 4. Двуязычие, при котором знание регионального языка сочетается с владением языком-макропосредником. В нашей стране к двуязычию такого типа относится национально-русское двуязычие, свойствен-

ное коренному населению республик, а степень развития того или иного языка, наличие в нем полного или неполного набора функциональных стилей предопределяет функциональное распределение национального и русского языков. 5. Двухязычие, характеризуемое знанием национального и профессионального языка. Этот тип двухязычия охватывает относительно немногочисленные группы разных специалистов, начиная со служителей культа и кончая объединениями работников определенной профессии, например, нефтяников, шахтеров, моряков, и носит ярко выраженный социальный или социально-профессиональный характер.

Таким образом, функциональные типы билингвизма (по Л.Б. Никольскому) следующие:

- 1) местный язык + местный язык;
- 2) местный язык + региональный язык;
- 3) местный язык + язык-макропосредник;
- 4) региональный язык + язык-макропосредник;
- 5) национальный язык + профессиональный язык.

При определении функциональных типов диглоссии Л.Б. Никольский исходил из того, что становление диглоссии детерминировано теми же факторами, что и билингвизм, поэтому она бывает территориальной и социально обусловленной. 1. Диглоссия, при которой индивид знает и употребляет два диалекта или два его подразделения (поддиалект, говор). Примером может служить использование жителями двух соседних деревень говоров друг друга. Она характеризует также индивидов, переехавших из деревни в город, в котором функционирует иной диалект или иная форма речи. Здесь имеет место социально обусловленная диглоссия, поскольку, переехав в город, крестьянин меняет свой социальный статус – становится рабочим, торговцем, ремесленником. При диглоссии такого типа диалекты подвергаются функциональному распределению. Родной локализуется в семейном общении, а усвоенный становится средством более широкой коммуникации в общественной жизни. 2. Диглоссия, при которой сочетается исконный диалект с наддиалектным средством общения, принятым в коммуникации между диалектными общностями, которые не понимают друг друга. Это довольно редкий случай диглоссии, поскольку во многих странах утвердились языки-макропосредники и все слои населения предпочитают пользоваться ими. 3. Диглоссия, при которой в знании индивида сосуществуют территориальный диалект и литературный язык. Это наиболее распространенный тип диглоссии, встречающийся преимущественно в сельской местности. Литературный язык обычно изучают в школе, а диалект используется в семейно-бытовой сфере общения, производственной и общественной в сельской общине, в устном народном творчестве. 4. Диглоссия, характеризуемая знанием обиходно-бытовой речи и литературного языка. Данный тип диглоссии распространен среди городского населения. Наибольшая коммуникативная нагрузка при такой диглоссии ложится на литературный язык. Обиходно-бытовая речь или просторечие используется эпизодически в ограниченных ситуациях, связанных с семейно-бытовым общением. Обычно такая диглоссия характерна для выходцев из необразованных слоев общества, которые

получив образование, перешли в другой социальный слой, но используют просторечие в разговоре с родителями, родственниками и друзьями, которые пользуются только просторечием. 5. Диглоссия, которая характеризуется набором различных подсистем, принадлежащих к одной языковой системе, а именно, полифункциональному литературному языку. Число и сочетание функциональных стилей, сосуществующих в знании говорящего, может быть различным и зависит от его социального положения, происхождения, полученного образования и профессии.

Функциональные типы диглоссии, таким образом, следующие:

- 1) диалект + диалект; поддиалект, говор + поддиалект, говор;
- 2) исконный диалект + наддиалектное средство общения;
- 3) территориальный диалект + литературный язык;
- 4) литературный язык + обиходно-бытовая речь (просторечие);
- 5) различные подсистемы одной языковой системы.

Изучение функциональных типов *Б. и Д.* необходимо при описании языковых ситуаций, сложившихся в данном обществе, т. к. по сути они (функциональные типы) являются отражением в личностном плане этих языковых ситуаций.

Национально-русский билингвизм – это вид билингвизма на территории РФ (а ранее СССР), при котором первым компонентом двухязычия, т. е. родным языком билингва, является так называемый национальный язык (любой язык автохтонного населения страны, кроме русского), а вторым компонентом – русский язык. Двухязычие этого типа является наиболее массовым и социально значимым для многоэтничного и многоязычного государства, каковым является РФ, т. к. помогает консолидации общества при сохранении языкового разнообразия.

Билингвы, владея родным языком и русским, который выполняет функцию языка межнационального общения всей страны и имеет статус государственного языка РФ, не утрачивая чувства национальной идентичности, имеют возможность интегрироваться в русскоговорящую среду.

Национально-русский билингвизм характерен более для городского населения республик РФ, чем для сельского, поскольку в процессе урбанизации город притягивает представителей самых разных национальностей, языком общения которых становится русский, а сельское население, как правило, более однородно по своему этническому составу и использует в общении родной язык или его диалекты. Владение русским языком у сельского населения чаще всего бывает неполным.

В республиках РФ, где в соответствии с законами о языках титульные языки провозглашены государственными наряду с русским, процент владеющих русским языком повышался от переписи к переписи и к 2010 г. в некоторых республиках выглядел следующим образом: Татарстан – 97,3%, Башкортостан – 96,3%, Мордовия – 99,4%, Марий Эл – 95,6%, Коми – 95,7%, Хакасия – 98,5%, Алтай – 96%. В то же время процент владеющих титульными языками в этих же республиках был: Татар-

стан – 52%, Башкортостан – 23,4%, Мордовия – 23,6%, Марий Эл – 30,9%, Коми – 16,9%, Хакасия – 7,6%, Алтай – 26%. Из переписей неизвестно, какое количество индивидов, владеющих национальными языками, являются билингвами, но ориентировочно это в среднем от 20 до 30%, кроме Татарстана (более 50%), Хакасии и Коми (менее 20%). Низкие показатели владеющих титульными языками свидетельствуют о том, что национальные языки РФ находятся в опасности, уменьшается их демографическая мощность и соответственно vitalность языка. Родные языки считаются непрестижными, их изучение сокращается, они не используются или мало используются в официальных сферах общения. К тому же, русский язык как государственный, изучается во всех школьных учреждениях и на нем ведется обучение в подавляющем большинстве школ, на национальных языках работают только начальные школы в сельской местности, а на их изучение в средних учебных заведениях отводится крайне мало часов. Высшие учебные заведения функционируют на русском языке, поэтому для получения высшего образования требуется знание русского, в дальнейшем это облегчает поиски работы и миграции в другие районы РФ. Проведенный в апреле 2012 г. социальный опрос в республике Марий Эл выявил, что только 1,5% респондентов считают, что марийский язык нужен для успешной карьеры.

В условиях изучения русского языка в школе билингвизм начинает формироваться уже в раннем возрасте, если в семье принято общение на родном (не русском) языке. Основой национально-русского билингвизма является контактный билингвизм, при котором в течение долгого времени происходит общение двух языковых общностей. В РФ 22 суверенные республики, в 10 из которых (по переписи 2010 г.) русское население составляет демографическое большинство: в Карелии, Адыгее, Коми, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, на Алтае, в Бурятии, Хакасии, Башкортостане. Очевидно, что в условиях совместного проживания на территории одной республики национальное меньшинство овладевает языком доминирующего этноса, язык которого к тому же является государственным языком как республики, так и федерации в целом. Тем не менее, даже в тех республиках, где русское население в меньшинстве, например, в Чувашской республике (25,8%), в республике Тува (16%), в республике Саха (Якутия) (37%), количество владеющих русским языком также значительно: в Чувашии – 95,2%, в Туве – 84,7%, в Саха – 92,3%, что свидетельствует о том, что русский язык является глобальным на территории РФ.

Русско-национальный билингвизм – вид национально-го билингвизма на территории России (а ранее СССР), при котором первым компонентом двуязычия, т. е. родным языком билингвов является русский язык, а вторым компонентом – так называемый «национальный язык» (т. е. любой этнический язык, кроме русского).

Русско-национальный билингвизм не имеет широкого распространения в РФ и часто носит региональный характер. Перепись 2010 г. свидетельствует о том, что количество русских, владеющих языками коренного насе-

ления, ничтожно мало и присуще только тем индивидам, которые длительное время проживали на территории республик или нуждались в знании второго языка в своей деятельности. Статистика владения русскими титульными языками некоторых республик такова: республика Татарстан (татарский) – 3,57%; республика Башкортостан (башкирский) – 1,02%; республика Марий Эл (марийские языки) – 1,45%; республика Мордовия (эрзя и мокша) – 1,02%; республика Алтай (алтайский) – 0,87%; Чувашская республика (чувашский) – 3,94%; Удмуртская республика (удмуртский) – 1,26%; республика Коми (коми-зырянский) – 2,04%; республика Хакасия (хакасский) – 0,11%; республика Саха (Якутия) (якутский) – 2,04%. Если все русские, знающие языки коренного народа, используют их в повседневной практике наряду с русским языком, то количество русско-национальных билингвов приблизительно равно указанным цифрам. По наблюдениям ученых, заметную долю среди русско-национальных билингвов составляют лица, не являющиеся русскими, но признающие русский язык родным, этнический язык которых играет роль второго компонента двуязычия. Русско-национальный билингвизм является контактным, поскольку возникает он чаще всего при тесном общении русских с представителями других этносов, живущих рядом.

Национально-национальный билингвизм – вид национально-го билингвизма на территории РФ, при котором первым компонентом двуязычия, т. е. родным языком билингва является его этнический язык, а вторым – другой национальный язык (но не русский). Как правило, такой вид двуязычия распространен в регионах с многонациональным населением, а также в пограничных районах республик. Например, в Республике Татарстан в пограничных зонах распространены следующие виды двуязычия: татарско-чувашское, чувашско-татарское, башкирско-татарское, татарско-башкирское, татарско-марийское, марийско-татарское, татарско-мордовское, мордовско-татарское. В Республике Мордовия, где татары составляют треть по величине, после русских и мордвы, группу населения, распространен мордовско-татарский и татарско-мордовский билингвизм, особенно в селах с этнически смешанным населением.

Языковая ситуация в Республике Башкортостан отличается тем, что титульное население в ней всего лишь на 4% больше по численности, чем татарское: башкиры составляют 28,8% татары – 24,8% всего населения республики. Башкироязычное население преобладает лишь в 10, а татарское и татароязычное – в 19 из 54 районов республики. В связи с этим в Башкортостане распространен контактный вид национально-национального билингвизма: татарско-башкирский и башкирско-татарский. Перепись 2010 г. показала, что в республике 27% башкир владеют татарским языком и 11,2% татар владеют башкирским языком. На практике башкиры и татары при общении часто используют свой язык, поскольку это два родственные тюркские языка. Несмотря на имеющиеся фонетические, морфологические и лексические различия, они вполне понятны, и в случае недопонимания собеседники легко могут переходить на язык друг друга.

Интересен тот факт, что представители более малочисленных этносов, проживающих в Башкортостане, предпочитают знание татарского языка башкирскому, который является государственным языком республики. Так, 13,6% чувашей владеют татарским языком и только 5,3% – башкирским; 19,9% башкирских марийцев владеют татарским языком, 2,5% – башкирским. Такие данные могут свидетельствовать о том, что в Башкортостане много сел со смешанным населением, а также о достаточно сильных позициях татарского населения в производственном секторе республики Башкортостан, требующем знания татарского языка.

Национально-национальный билингвизм также является наименее распространенным видом двуязычия в РФ.

•

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972.

Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, книга. М., 2012;

Михайлов М.М. Об изучении проблем билингвизма // Язык и общество. М., 1968.

Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика. М., 1976.

Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке. Социоллингвистический аспект. Казань, 2004.

Словарь социоллингвистических терминов. М., 2006.

Ferguson Ch.A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. No. 4.

Ferguson Ch.A. Language Structure and Language Use. Stanford, 1971.

Е.А. Кондрашкина

БИХЕВИОРИЗМ

Направление в психологии, психоллингвистике и языкознании, возникшее в 1920-е гг. В его основе лежит понимание поведения человека как совокупности двигательных, вербальных и эмоциональных реакций на стимулы внешней среды, отрицание сознания как предмета психологического исследования и, соответственно, языкового значения как предмета лингвистического исследования. В лингвистике Б. нашел прямое отражение в теории языка Л. Блумфильда, в которой язык был представлен как вид реакции человека на воздействие внешней среды: языковая форма – как «повторяющийся голосовой признак, имеющий значение», а значение – как «повторяющийся признак стимула и реакции».

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

БЛИЗКОРОДСТВЕННОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

Владение двумя близкородственными языками и их использование. Предполагает развитие смешанной речи и высокую степень интерференции. При недостаточном владении обоими языками возникает полуязычие. Напр., развитие русско-белорусского двуязычия, при котором, в силу историко-генетической близости русского и белорусского языков, а также более высокой функциональной мощности русского языка, русский язык оказывает влияние на белорусский, в результате чего формируются смешанные формы речи («наркомовка», «трасянка»).

– билингвизм

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

БЛИЗКОРОДСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Историко-генетическая характеристика языков, состоящих в близком языковом родстве. В социоллингвистике термин употребляется обычно при объяснении явлений языковой интерференции, смешанной речи и развития близкородственного билингвизма. Для близкородственных языков представляет трудность разграничение языковых норм.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

БОЛЬНОЙ ЯЗЫК

Функционально слабый язык или язык, функциональный статус которого демонстрирует определенную степень неблагополучия (узость сфер употребления языка, небольшой объем функционирования языка в этих сферах, низкая численность носителей языка, интенсивное влияние другого, более функционально мощного языка и пр.), что в перспективе может привести к угрозе исчезновения языка. «С точки зрения жизнеспособности живые языки можно делить на “здоровые” и “больные”. “Здоровые” языки способны к воспроизводству или даже расширению своего социального статуса, сферы действия, численности носителей, иными словами, они функционируют и развиваются нормально, они жизнеспособны. “Больные” языки находятся в той или иной стадии деградации. В исторической перспективе наблюдается снижение их социального статуса, сокращение сфер действия, уменьшение числа носителей, в особенности тех, для кого этот язык является родным. Эти социальные параметры существования языка могут взаимодействовать и с внутривидовыми параметрами (устойчивость структуры языка к иноязычному влиянию, динамика развития лексикона и т. п.). Когда угроза “болезни” достигает критического уровня, возникает угроза существованию языка» (А.Е. Кибрик). Термин, введенный в употребление А.Е. Кибриком, реализует биологическую метафору языка, распространенную в направлении, называемом «экология языка» и «лингвоэкология» (язык как живой организм или популяция видов, способная к воспроизводству и подверженная опасности сокращения ареала и полного исчезновения). Обладает прагматическим значением, обусловленным следующим постулатом экологии (и лингвоэкологии, в том числе): общество должно стремиться к сохранению видового разнообразия (в том числе языкового) и охранять виды (в том числе языки), которым угрожает опасность.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

БОТЛИХСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Ботлихский язык (самоназвание *буйхалги мицццли* || *буйхадалги мицццли*) – бесписьменный язык ботлихской этнической группы Дагестана. Относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

В Конституции Дагестана Б.я. определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

Диалектное членение отсутствует, хотя в речи с. Миарсо обнаруживаются отдельные особенности.

С точки зрения морфологической типологии относится к агглютинативному типу, в котором представлены некоторые элементы флективности и аналитизма. Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

II. Общие сведения о носителях языка

Самоназвание ботлихцев – *буйхади*. Образовано от аварского названия селения и жителей этого селения. Аварский топоним *Болъи-хъ* (локативный суффикс *-хъ*, часто встречающийся в топонимах), равно как и самоназвание *буй-ха-*, не имеет надежной этимологии.

Сведения по истории ботлихцев до XIX в. отсутствуют.

Ботлихцы составляют большинство населения с. Ботлих, где, кроме них, проживают также аварцы, андийцы, годоберинцы и др. Проживают также в с. Миарсо Ботлихского р-на Республики Дагестан.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. ботлихцы не зафиксированы и официально проходят как аварцы. Всероссийская перепись 2002 г., в которую ботлихцы были включены официально, зафиксировала 16 ботлихцев. Перепись 2010 г. дает численность ботлихцев в 3508 чел. По оценкам автора, ботлихцев насчитывается не менее 8500 чел.

По данным переписи 2010 г., подавляющее большинство ботлихцев живет в сельской местности – 3506 чел., в городе отмечено только 2 ботлихца.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Перепись 2010 г. зафиксировала 206 чел., владеющих *Б.я.* На самом деле своим языком владеют практически все ботлихцы.

По данным переписи 2010 г., русским языком владеют 2901 чел., т. е. 83% от зафиксированной переписью численности ботлихцев. По-видимому эта пропорция верна и с учетом экспертной оценки численности ботлихцев.

Среди ботлихцев распространено знание аварского. Многие ботлихцы трехязычны, владея своим этническим, аварским и русским языками.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности нет. Языком обучения (и как родной язык) официально для ботлихцев является аварский лит. язык. Для записи текстов исследователи используют транскрипцию на кириллической и латинской основе.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *Б.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Б.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Опубликованы научные труды дагестановедов (Азаев Х.Г., Гудава Т.Е., Саидова П.А. и др.) о *Б.я.* Составлен и опубликован «Ботлихско-русский словарь» (2012).

Б.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации.

Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на ботлихском языке.

На своем родном языке ботлихцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе

проживания ботлихцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *Б.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для ботлихцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах сс. Ботлих и Миарсо. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства. Ближайшие соседи ботлихцев – андийцы и годоберинцы – общаются с ботлихцами на аварском.

VI. Заключение

Б.я. остается основным средством общения между ботлихцами. Постепенно ослабевает влияние аварского языка, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно больше, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число ботлихцев растет, число же знающих *Б.я.* сокращается.

● *Азаев Х.Г.* Образование композитов в ботлихском языке // Сборник научных сообщений факультета иностранных языков. Махачкала, 1973.

Азаев Х.Г. Арабские заимствования в словарном составе ботлихского языка // Там же.

Азаев Х.Г. Русские заимствования в ботлихского языке // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 7. Махачкала, 2000.

Азаев Х.Г. Лексика и словообразование ботлихского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1975.

Гасанова А.М. Соматическая терминология ботлихского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986.

Гасанова А.М. Названия деревьев, кустарников и трав в ботлихском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989.

Гудава Т.Е. Склонение имен существительных в ботлихском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Гудава Т.Е. Ботлихский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

Гудава Т.Е. Ботлихский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Саидова П.А. Ботлихско-русский словарь. Махачкала, 2012.

М.Е. Алексеев

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. *Название языка* – бурятский. Название, используемое носителями языка, – *буряад хэлэн*. Варианты названия языка – *бурят-монгольский*. После переименования Бурят-Монгольской АССР (1923) в Бурятскую АССР (1956) язык получил название *бурятский*.

I.2. Юридический статус языка

Б.я. является государственным языком Республики Бурятия: *Конституция Республики Бурятия*, 22 февраля 1994 г.; *Закон «О языках народов Республики Бурятия»*, 10 июня 1992 г. (последняя редакция Законов Республи-

ки Бурятия от 29.09.2003 № 467-III, 03.07.2006 № 1756-III)

1.3. Место в генетической классификации

Б.я. относится к северной монгольской группе алтайской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

Диалектные группы: западная (эхирит-булагатская), восточная (хоринская), южная (цонголо-сартульская). Принцип дифференциации диалектов, как и деление каждого из диалектов на говоры, основан прежде всего на различиях лексики, частично фонетики. В морфологии нет существенных различий, препятствующих взаимопониманию носителей разных диалектов. Западный и восточный диалекты представляют собой наиболее ранние и давно сложившиеся диалектные группы, имевшие разные письменные традиции. Границы их распространения довольно четкие. Эти диалекты испытали на себе влияние разных культурных традиций, что отразилось, прежде всего, на их лексическом составе. Южный диалект, будучи более позднего происхождения, образовался в результате смешения бурятских и халха-монгольских родов, время поселения которых среди восточных бурят относят к XVII в. Между западным и восточным диалектами отмечают больше различий, чем между восточным и южным. В советский период в силу ряда объективных причин наметилась тенденция к нивелированию диалектных различий. К таковым следует отнести: 1) массовое двуязычие бурят городских и сельских массивов; 2) активное смешение представителей разных национальностей, носителей разных диалектов бурятского языка, 3) расширение функционально-стилистической вариативности: общественно-политической, учебно-научной и художественный стили.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *буряты*. Самоназвание – *буряад*.

Этноним *бурят (бурыйат)* впервые упоминается в «Сокровенном сказании монголов» (1240), однако имеет ли он отношение к современным бурят-монголам, неизвестно. Существует несколько версий происхождения этнонима. 1. По одной из версий предполагается тотемный характер этнонима, который происходит от термина *бури* (тюрк.) ‘волк’, или *бури-ата* ‘волк-отец’. По всей вероятности, слово *волк* было табуировано в монгольских языках, т.к. обычно применяется другое – *чону* (бур. *шоно*, письм. монг. *чину-а*). 2. Согласно другой версии, этноним происходит от слова *бар* ‘могучий, тигр’; данная версия считается учеными маловероятной. 3. Происхождение этнонима от слова *буриха* ‘уклоняться’. 4. Происхождение этнонима от слова *бури* ‘заросли’. 5. Происхождение этнонима от слова *брат* (рус.). В русскоязычных документах XVII–XVIII вв. буряты назывались *братскими людьми*. Научного обоснования данной версии нет.

II.2. Языковые общности

Основная масса бурят проживает в Республике Бурятия, в Усть-Ордынском АО Иркутской обл., Агинском АО Читинской обл., а также в нескольких селах Нижне-

удинского, Зиминского и Ольхонского р-нов Иркутской обл. и в Агинском, Кыринском, Дульдургинском, Карымском и Шилкинском р-нах Читинской обл. Буряты компактно проживают в северной Монголии вдоль российской границы в Чойбалсановском, Селенгинском, Хубсугульском аймаках Монголии, а баргу-буряты – в Хулунбуирском аймаке автономного р-на Внутренняя Монголия на северо-востоке Китая.

II.3. Способ расселения

Смешанный.

II.4. Традиционная территория проживания

Традиционная территория проживания бурят в Республике Бурятия в Агинском Бурятском округе (ныне являющимся частью Забайкальского края), Агинском, Кыринском, Карымском и Шилкинском р-нах Забайкальского края), а также в Усть-Ордынском Бурятском округе и в нескольких селах Нижнеудинского, Зиминского и Ольхонского р-нов Иркутской обл.

II.5. Величина этнической группы

Год	РФ	Республика Бурятия
1989	421 380 чел.	249 525 чел.
2002	445 175 чел.	272 910 чел.
2010	461 389 чел.	286 839 чел.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

На данный момент в 7 (из 22) районах большинство населения составляют буряты: Курумканский (65,4%), Закаменский (63,2%), Тункинский (62,8%), Кижингинский (59,1%), Еравнинский (54,1%), Иволгинский (52,3%) и Окинский (49%) р-ны. По территории Бурятии они расселены неравномерно, чему способствуют привычные места обитания и традиционный уклад жизни в быту и в хозяйстве.

Даже в начале XX в. численность бурятского населения в городе (в 1904 г. – 90 человек, 10 юрт) уступала не только русскому населению, но даже евреям, полякам и китайцам. В середине XX в., с развитием образования, науки и культуры число бурят в столице начало увеличиваться. На сегодня их численность в Улан-Удэ составляет ок. 117 тыс. чел. (примерно 30% от общего числа жителей города). За 50 лет число бурят в столице Бурятии увеличилось более чем в 6 раз, с 5–7% в 1950–60-х гг. до почти 30% в 2000-е гг. Доля бурят среди улан-удэнцев продолжает расти. Этому способствует приток сельского (в большинстве своем бурятского) населения в пригороды Улан-Удэ и отток русского населения за пределы Бурятии.

III. Сведения о владении языками

По переписи 2002 г., когда впервые в вопросник был включен вопрос о владении языками, 98,6% граждан РФ ответили, что владеют русским языком. Вторым государственным языком республики, бурятским, владели 23,6% (при этом доля бурят в РФ составляла 27,8%, т.е. можно сказать, что с небольшой долей погрешности ок. 4% бурят не владели родным языком). Из других языков наиболее распространенными являлись английский (3,8%), немецкий (1,2%), украинский (0,6%), татарский (0,4%), французский (0,4%), китайский (0,2%).

В 2010 г. доля положительно ответивших на вопрос о владении русским языком выросла с 98,6% до 99,7%. Доля же положительно ответивших на вопрос о владении бурятским языком существенно снизилась – до 13,7%. Каждым из трех языков – украинским, китайским, татарским – владеют ок. 0,3% опрошенных.

В 1989 г. 99,9% русских РБ назвали русский язык своим родным языком, 146 чел. (0,02%) ответили, что владеют им как вторым языком, 2048 (0,3%) ответили, что владеют бурятским как вторым языком, при этом 111 чел. признали его родным. 89,4% бурят признали родным бурятский язык, при этом 73,6% своим вторым языком признали русский («свободно владею вторым языком»). 4002 чел. (1,6%) ответили, что владеют бурятским языком как вторым.

По данным переписи 2002 г., бурятским языком в республике владели 81,4% бурят, 0,7% русских, 10,2% татар, 95,8% сойот, 19,6% эвенков, 0,4% украинцев. Эвенкийским языком владели 32,4% эвенков.

Таким образом, демографическая мощность русского языка в Бурятии существенно выше, чем у второго государственного языка республики – бурятского.

Динамика развития наиболее распространенного в Бурятии бурятско-русского двуязычия пока не в пользу *Б.я.* В настоящее время соотношение бурятский – русский язык характеризуется тем, что оба языка имеют одинаковый юридический статус, но функциональные возможности *Б.я.* значительно ниже и развиваются слабо. Бурятско-русское двуязычие, в основном, характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с нетрадиционными для бурят сферами деятельности, а родной используется в повседневном общении.

Взаимодействие языков способствует развитию различных типов бурятско-русского билингвизма. Среди выделяемых обычно типов билингвизма [Верещагин 1969: 80–82] для бурят наиболее характерными являются активная субординативная форма с соблюдением норм обоих языков с незначительной интерференцией и репродуктивная форма, когда используются преимущественно русский или бурятский язык со вторым языком на уровне репродуктивного билингвизма. В последние годы все более увеличивается число носителей пассивного билингвизма – воспринимающих *Б.я.*, но воспроизводящих его с трудом. К числу тех, кто владеет активным координативным (полное соблюдение норм обоих языков) двуязычием, относятся обычно представители т. н. гуманитарной интеллигенции (преподаватели, научные работники, журналисты), обучавшиеся в школе, а иногда и в вузе *Б.я.* Если раньше у бурят отмечалось преимущественно активное контактное двуязычие, которое развивалось у городских бурят при непосредственном общении с представителями других национальностей, то в последние десятилетия можно говорить о массовом пассивном культурном двуязычии, которое распространяется в отдельных сельских районах через радио, телевидение и др. средства массовой информации. Наблюдающийся значительный перевес числа носителей русского языка среди бурят имеет тенденцию к усилению этого перекося. Часто причинами предпочтения

русского языка бурятскому являются степень владения тем или иным языком и стереотип языкового поведения.

Таким образом, в настоящее время можно говорить практически о четырех видах двуязычия на базе бурятского и русского языков: 1) бурятско-русское двуязычие у бурят; 2) русско-бурятское двуязычие у бурят; 3) бурятско-русское двуязычие у русских; 4) русско-бурятское двуязычие у русских. Если первый вид двуязычия достаточно изучен, имеются различные, в т. ч. и статистические данные по этому виду, то остальные три требуют не только исследования, но и внимательного отношения, поскольку от них во многом зависят и будущее положение *Б.я.* в Бурятии, и моральный климат в республике. Обычно бурятский компонент бурятско-русского двуязычия у бурят представляет собой диалект или говор, но в случае, если носитель языка обучался в школе родному языку, в его речи наблюдается явление диглоссии, перемежаются литературная и диалектная формы *Б.я.*, а также элементы русского.

Если судить по данным, полученным в результате проведенного в 1989–1990 гг. обследования, в частности, по уровню владения бурятами бурятским и русским языками, то активными носителями бурятско-русского двуязычия являются более 60% взрослого населения, носителями русско-бурятского двуязычия среди них являются примерно 23% (ответивших, что удовлетворительно и плохо говорят по-бурятски) опрошенного взрослого населения этнографической Бурятии. Расчет по результатам переписи населения 1989 г., данный в работе Хо Сун Чхол [2000: 386], показал, что степень двуязычия у бурят равняется 74,45%.

Бурятско-русское и русско-бурятское двуязычие у русских представлено редко и, в основном, у лиц, живущих в сельской местности, в окружении природных одноязычных носителей *Б.я.* По данным переписи населения 1989 г., 0,3% русских ответили, что знают *Б.я.*, однако имеются сведения, что в сельской местности ок. 40% русскоязычного населения в той или иной степени владеют языком, в городе доля носителей русско-бурятского двуязычия составляет 27% [Проблема двуязычия... 1998].

IV. Письменность и литературный язык

Система письма *Б.я.* – кириллица, фонематический принцип унификации орфографии. С конца XVII в. в делопроизводстве и религиозной практике и обучении грамоте использовалось классическое монгольское письмо. Язык конца XVII–XIX вв. условно именуется старобурятским литературно-письменным языком. Один из первых крупных литературных памятников – «Путевые заметки» Дамба-Даржа Заягийна (1768). В 1931 г. была внедрена письменность на базе латинского алфавита, с 1939 используется кириллический алфавит с добавлением трех специальных букв (Үү, Өө, һһ) для передачи специфических звуков. Западные буряты до революции пользовались русским письменным языком, им не был знаком классический монгольский язык. Буряты трижды меняли литературную базу своего письменного языка с целью приближения к живому разговорному языку. В 1936 г. на лингвистической конференции в Улан-Удэ в качестве основы литературного языка был выбран хо-

ринский говор восточного диалекта, близкий и доступный для большинства носителей.

Сегодня можно утверждать, что, несмотря на наличие достаточно большого числа вопросов и проблем бурятского языкознания, уровень нормированности литературного Б.я. относительно высок: последний свод правил орфографии утвержден в 2009 г., в 1962 г. издана академическая грамматика Б.я., имеются переводные и орфографические словари, а также разнообразные учебные пособия и грамматики, готовится к изданию толковый словарь Б.я. Для литературного Б.я. характерно стилистическое многообразие, в нем выделяются художественно-литературный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, литературно-разговорный стили, для него характерно наличие лексико-орфоэпических норм. Не получили должного развития официально-деловой и научный стили. Редкое исключение составляют публикации научно-популярных работ гуманитарного профиля, учебная литература, перевод и издание законов и постановлений Народного Хурала и правительства РБ, защита диссертационных работ по филологии.

IV.2. Краткая характеристика литературного бурятского языка

По грамматическому строю Б.я. – агглютинативный. Гласные подчиняются законам сингармонизма, бывают краткими и долгими. Словарный состав характеризуется богатой самобытной лексикой.

Фонетика. В бурятском литературном языке 17 гласных фонем. Долгота гласных является фонологическим признаком, имеется четыре гласных дифтонга. Имеется 27 согласных. Фонемы *в, ф, ц, ч, ц, к* употребляются только в заимствованных словах. Ударение динамическое, падает на первый слог. В Б.я. строго соблюдается закон гармонии гласных. В литературном языке имеется и небная, и губная гармония гласных.

Морфология. Бурятский язык относится к языкам агглютинативного типа, однако встречаются и элементы аналитизма, фузии, редупликации слов с изменением их морфологического облика. Некоторые грамматические категории выражаются аналитически с помощью послелогов, вспомогательных глаголов и частиц.

Имеет вполне определившийся состав *частей речи*: существительное, прилагательное, глагол, числитель-

Современный бурятский алфавит

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Ёё	Жж
Зз	Ии	Йй	Кк	Лл	Мм	Нн	Оо
Мм	Нн	Оо	Өө	Пп	Рр	Сс	Тт
Уу	Үү	Фф	Хх	Һһ	Цц	Чч	Шш
Щщ	Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя	

ное, наречие, послелого, частицы, союзы, междометия. Некоторые именные слова не имеют однозначной категориальной характеристики и могут быть существительными, прилагательными либо наречиями.

Имена *существительные* не имеют категории грамматического рода и одушевленности/неодушевленности. Различается категория личности/неличности посредством наличия вопросительных местоимений *кто-что*. Для существительных характерно изменение по числам,

падежам (7 пад. форм) и притяжательности (личные и безличные формы). *Глагол* имеет грамматические категории залога, вида, времени, наклонения, лица. Залог и вид охватывает всю систему глагола. Имена *прилагательные* не склоняются и не согласуются с определяемым словом.

Синтаксис. Относится к языкам номинативного типа. Типичная структура простого предложения: подлежащее + дополнение + сказуемое. Определение предшествует определяемому, обстоятельство – сказуемому. Встречаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Очень распространены предложения с причастными и деепричастными оборотами, которые эквивалентны русским сложносочиненным предложениям. Различаются два самостоятельных оборота – генитивный и номинативный.

Лексика. В бурятском языке немало заимствованных слов. Ранний пласт заимствований представляют тюркизмы, арабизмы и персидские слова. Незначительное количество слов проникло из китайского через монгольский язык. Тибетизмы в основном представляют термины буддийской религии и материальной культуры, антропонимы, проникшие вместе с распространением ламаизма. Маньчжуризмы и эвенкизмы относятся к общедомашней и промыслово-хозяйственной лексике. Самый значительный пласт заимствований составляют русизмы, проникшие вначале устным, затем, начиная с XVII в., и устным и письменным способом.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

В связи с принятием языкового законодательства изменения были внесены на всех ступенях национального образования, обновлены программы обучения в дошкольных учреждениях и в средних школах, касающиеся обучения бурятскому языку. Появились бурятская школа-интернат, бурятский лицей, аграрный национальный колледж, национальные гимназии, лицей для одаренных детей. Наряду с ними в республике функционирует классическая русская гимназия. Изучение Б.я. вводится во многих обычных школах, в ПТУ в виде кружков, курсов, факультативов.

В 2002 г. Б.я. изучался в более чем в 300 школах из 588 (примерно 60%), в одной четвертой части дошкольных образовательных учреждений (более 100), в 25 из 37 учреждений начального профессионального образования, в 4 средних специальных учебных заведениях, Бурятском государственном университете и Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Положительная тенденция наблюдалась и в изучении языков народов Севера (эвенкийского и сойотского с 2002 г.). В 30 школах преподается старомонгольская письменность.

В настоящее время 80% школ Бурятии ввели или вводят изучение Б.я. независимо от национального состава контингента учащихся. На 2011/12 уч. год в 118 школах Б.я. преподается как родной (264 учителя и 8596 уч-ся): 4–5 час./нед. с 1 по 9 кл. В 218 (475 учителя и 60 120 уч-ся) школах преподавания идет по программе «Бурят-

ский язык как государственный»: 2 час./нед. По сравнению с 2010/11 уч. годом количество изучающих *Б.я.* выросло на 3797 чел. В школах введен региональный стандарт и региональный базисный план, введена единая форма экзамена по языку: традиционная (для бурятских школ) и в форме тестирования (для русских школ).

Произошли некоторые изменения и в сфере высшего образования¹: в 1991 г. в Бурятском гос. ун-те (БГУ) был открыт специальный факультет бурятской филологии, ныне Национально-гуманитарный институт, важнейшей задачей которого является развитие и распространение *Б.я.*, подготовка научных и педагогических кадров в области бурятской филологии. Позднее на факультете было открыто отделение журналистики. Кроме бурятского факультета, язык изучается на национальном отделении факультета начального обучения БГУ, где готовят учителей начальных классов. В Восточно-Сибирской гос. академии культуры и искусств *Б.я.* преподается на четырех факультетах. Кафедра бурятского языка имеется в Иркутском гос. ун-те и Забайкальском гос. педагогическом ун-те (г. Чита). Расширились возможности использования национально-регионального компонента не только в школьной, но и в вузовской системе. Например, в БГУ создана кафедра истории и культуры Бурятии. Апробированы и введены в виде курсов и предметов: История Бурятии, Краеведение, Национальное прикладное искусство, Философия буддизма, Литература Бурятии, Старомонгольское письмо, История мировых религий, Этнография, Этнопедагогика и др.

Основными направлениями в области образования, согласно Госпрограмме по реализации Закона на 2010–2013 г., являются учебно-методическое обеспечение в сфере образования и обучения *Б.я.*, научное обеспечение сохранения и развития языка и использование информационных технологий для его развития. В частности, поставлена задача доведения обеспечения необходимой учебной литературой до 60%.

Что касается функционирования языка в сфере высшего образования, то можно отметить, что в преподавательской среде часто можно слышать бурятскую речь, но практически, кроме бурятского факультета Бурятского гос. ун-та, лекции на бурятском языке нигде не читаются. В целом для речевой научной культуры бурят не характерно использование родного языка. Можно насчитать единичные случаи, когда научный работник или преподаватель высшей школы мог полностью выступить или прочитать лекцию по специальности на родном языке. Отдельные попытки по разработке научной тематики наблюдаются в последние годы среди гуманитариев-филологов, пишутся диссертационные исследования по бурятской литературе, фольклору, языку. Как отмечают авторы, основные трудности связаны с отсутствием и неразработанностью терминологии и в трудных случаях приходится прибегать к заимствованиям из русского или монгольского языков.

¹ На сегодня в Бурятии 4 гос. вуза. Всего ок. 20 000 студентов, ок. 2000 чел. профессорско-преподавательского состава. При Иволгинском дацане действует Буддийский институт «Даши Чайнхорли». Доля коммерческих вузов небольшая, всего один вуз, 10 филиалов центральных вузов.

Проблемными остаются следующие вопросы системы образования на бурятском языке и обучения бурятскому языку: дисперсное расселение не способствует полному охвату обучением всех детей бурятской национальности; относительно слабое кадровое (старение педагогических кадров и текучесть кадров из сельских школ) и материальное обеспечение обуславливает низкое качество преподавания *Б.я.*, особенно в сельских школах, которые преимущественно являются национальными; языковой нигилизм отдельных учащихся и их родителей в городских и пригородных школах. Отдельные национальные школы, особенно в городе, являются достаточно престижными, качество преподавания в них, разнообразная программа подготовки иногда прельщает учащихся, однако у республики нет возможностей обеспечить высококвалифицированными кадрами и другими материальными ресурсами все школы, хотя очевидно, что национальная школа по качеству обучения должна быть лучше, чем обыкновенная школа.

У.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

В РБ проводится работа по созданию нового поколения учебников и учебно-методических пособий для национальных образовательных учреждений.

У.1.3. Сфера науки

В научной литературе *Б.я.* используется ограниченно, в основном все труды выходят на русском языке.

Центрами научного изучения языка являются Бурятский институт общественных наук Сибирского отделения РАН и Факультет бурятской филологии Бурятского гос. ун-та.

У.1.4. Сфера средств массовой информации

В Бурятии функционирование *Б.я.* поддерживается и по возможности развивается республиканскими средствами массовой информации.

Проведенное в конце 1980-х гг. обследование показало, что информационное обслуживание на *Б.я.* очень незначительно, лишь ок. 20% бурятского населения регулярно слушало радио, смотрело телепередачи, читало периодику на бурятском. В результате анализа данных 1998 г. по селам Бурятии было отмечено, что ситуация резко ухудшилась. Газеты и журналы в селах выписывали и выписывают немногие, всю внешнюю информацию люди получают преимущественно посредством телевидения. При опросе некоторые сельчане отмечали необходимость создания отдельного национального канала.

В 2005 г. доля вещания на *Б.я.* на местном телевидении составляла 1/4 часть, местного радио – 1/3 и 1/18 общего государственного вещания. Сегодня она увеличилась до 40% на канале ГТРК «Бурятия» и, как было отмечено на Круглом столе Всероссийского фестиваля национального вещания «Байкальская волна» (август 2012 г.), 90% населения республики сегодня могут смотреть данные передачи. Незначительно, но увеличился объем вещания на *Б.я.* и на других местных каналах – Ариг Ус, Тивиком. Однако в общей массе центрального и местного вещания он составляет примерно 1%, что, очевидно, не соответствует доле бурятской теле- и радиоаудитории.

Из 208 периодических печатных изданий только 8 выходят на бурятском языке. Кроме старейшей республиканской газеты «Бурят Унэн», выходят общественно-политические и литературно-художественные журналы «Байгал» и «Морин хуур», детский журнал «Одон» на трех языках – бурятском, русском и английском, иногда на эвенкийском языках. Из числа районных газет на бурятском сохранились и издаются лишь 4 (в Закаминском, Еравнинском, Кижингинском, Тункинском р-нах). Из них лишь одна «Хэжэнгэ» выходит раз в неделю, остальные – раз в месяц. Их тиражи колеблются от 100 до 500 экз. В основном в эти годы небольшие брошюры стихов и прозы издавались районными типографиями за счет средств спонсоров и самих авторов.

Законодательное закрепление *Б.я.* в качестве государственного способствовало тому, что его реализация с помощью Государственной программы получило финансовую поддержку Правительства республики. Однако относительно СМИ в ней говорится пока только о разработке проекта радио FM и медиа-плана по использованию эфирного времени в действующих теле-радиоканалах.

Б.я. активно используется в Интернете. На сайте органов государственной власти РБ информационный материал дублируется также на *Б.я.* (<http://egov-buryatia.ru/bur/>). Кроме того, существуют официальные сайты *Б.я.*, википедия на *Б.я.* и др. сайты. Сайт электронного учебника *Б.я.* – <http://www.buryadxelen.org/>; сайт бурятского народа – <http://www.buryatia.org/>

У.1.5. Сфера художественной литературы

Современные проблемы национальных литератур связаны как с проблемами культурной интерференции, взаимопроникновением культур, так и с активной компьютеризацией, освоением Интернета. Для бурятской литературы все это вылилось в жесточайший кризис, наблюдаемый в настоящее время. Об этом, в частности, можно судить по количеству изданий: в 1985–1995 гг. наблюдался резкий спад литературного процесса, всего в этот период было издано 5 названий романов. В 1995 г. Бурятским книжным изд-вом было выпущено 7 книг и брошюр на бурятском языке¹. В 1998–1999 гг. Бурятским книжным изд-вом издано всего 8 книг (все на рус. яз.), в 2000 г. – 20, из которых только 2 на бурятском языке и одна – на эвенкийском и русском языках. Опубликованный тиражом 1000 экз. роман «Тоонто нютаг» реализуется с большим трудом. Практически не издаются детские книги, чувствуется недостаток литературы по школьной программе². С 2000 по 2005 г. вышли всего 2 небольшие книжки на бурятском. Всего за последние 10 лет вышло в свет 3011 книг, из них на бурятском – 148 (5%), причем большинство изданий имеют тираж 100–

¹ По архивным данным, в 1970–1974 гг. на *Б.я.* было издано 655 наименований, в т. ч. 100 – партийно-идеологическая, 68 – худ. проза, 69 – поэзия, 135 – детская лит., 65 – уч. пособия, 40 – научно-популярная, краеведческая. Переводилась вся идеологическая и художественная классическая литература.

² Как считает Е.Н. Грошева, скорее можно говорить об отсутствии книжного рынка на бурятском языке, чем о его наличии [Грошева 2005: 187–189].

500 экз. Практически, язык оказался вытесненным из важнейшей вербальной сферы бурятской культуры.

Причиной такого положения является не только увеличение цен, диктат издательств, общий экономический спад, но и то, что в результате новых социальных установок, изменивших идеологическую направленность, на книжный рынок хлынула разнообразная часто низкопробная литература. Главное – сокращение количества писателей, пишущих на *Б.я.*, сложная языковая и личностная трансформация, которая длится уже не одно десятилетие. И если в первые десятилетия «культурной революции» ввиду неразвитости бурятско-русского двуязычия основную массу составляли переводы и фактически происходило дублирование издания всей литературы на русском и бурятском языках, то во второй половине XX в. произошло объективное сокращение подобных изданий; те, кто знал русский язык, предпочитали читать литературу в подлиннике. Постепенно произошло функционально-стилистическое разграничение изданий, и при этом очевидной стала несоотнесенность объемов и характера публикаций на бурятском и русском языках.

Несмотря на все эти трудности, имеются обнадеживающие симптомы. В 2001 г. учреждено государственное издательство «Бэлиг» как вспомогательное предприятие министерства образования и науки РБ по изданию учебной, научно-методической и художественной литературы на *Б.я.*

Таким образом, на литературном бурятском издается художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая, учебно-научная литература, создаются произведения самых различных жанров. Помимо этого, авторы издают работы за счет всевозможных фондов, грантов, спонсоров и за свой счет, поэтому количество их не поддается учету.

У.1.6. Сфера театра и кино

В г. Улан-Удэ работает Бурятский национальный театр драмы, который формирует и поддерживает высокий уровень устного сценического искусства Бурятии благодаря высокой квалификации актеров и достаточно богатой, разнообразной драматургической литературе на бурятском языке. Государственной киностудии в Бурятии нет, но есть несколько любительских студий, которые выпускают мультфильмы и короткометражные ленты.

У.1.7. Сфера законодательства

Все законы РБ наряду с русским языком официально публикуются на бурятском языке.

У.1.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *Б.я.* практически не используется, хотя в Законе о государственных языках и Конституции республики допускается их использование в местных органах власти.

В целях повышения престижа *Б.я.* в Бурятии ведется работа по осуществлению на *Б.я.* всей наглядной информации: переводятся названия учреждений и предприятий общественного питания.

У.1.9. Сфера религии

Традиционными для Бурятии являются буддизм, христианство и шаманизм. В последние годы в связи с возвратом многих забытых национально-культурных и ре-

лигиозных ценностей, традиционной народной медицины несколько усилились и позиции *Б.я.* Возрождение народных праздников и обрядов, открытие дацанов, национально-культурных центров, землячеств способствовало не только тому, что буряты стали вспоминать давно забытые слова, но и переоценке значения родного языка. Вероятно, для большей доступности религиозных обрядов и служб в некоторых дацанах с 2001 г. предпринимаются попытки совершать их не только на традиционном тибетском, но и на бурятском либо старомонгольском языке. Если для буддизма более характерны такие формы, как магтаалы, то для шаманизма – призывания. Рост практикующих шаманов вызвал активизацию обучения шаманским призываниям.

Активизация данной сферы общения позволила, в частности Э.В. Хилхановой [2007], выделить ее как самостоятельную макроситуацию. По ее данным 41,7% молодых людей используют в данном случае родной язык (ср. в официальной сфере – 7,4%). Причем в Бурятии данный показатель является самым высоким среди всех сфер общения по всем группам населения. Это позволяет автору утверждать, что *Б.я.* остается конкурентоспособным в семейно-бытовой сфере и доминирующим в религиозной.

1.1.10. Сфера судопроизводства

Б.я. используется частично. Согласно ст. 18 гл. V судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах РБ ведется на бурятском или русском языке, однако в реальности в данной сфере *Б.я.* почти не используется.

1.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В сфере сельского производства *Б.я.* используется чаще в устном общении, иногда – в выступлениях в однородной бурятоязычной аудитории. Несмотря на то, что в законе «О языках народов Республики Бурятия», принятом в 1992 г., указано, что все объявления, вывески, знаки маркировки продукции и т.д. должны быть оформлены на двух государственных языках, данный пункт практически не выполняется. В муниципальном транспорте – в отдельных видах трамвая, имеющих техническое обеспечение, – в 2013 г. введено автоматическое объявление остановок на бурятском языке.

1.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

В сфере бытового общения буряты до сих пор преимущественно используют родной язык, однако для городского населения все более характерным становится использование русского языка даже в быту. Число лиц, пользующихся только бурятским языком, невелико, в основном, это дети дошкольного возраста и женщины преклонного возраста, живущие в отдаленных улусах. По данным социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира» [2000], число бурятских монолингвов составляло в России 58 738 чел. (14% бурятского населения), в Республике Бурятия – 39 209 чел. (15,7%). Как и у других народов, основная часть носителей владеет диалектной и просторечными формами языка. В сельских районах РБ и округах бурятско-русское двуязычие носит диглоссный характер, с достаточно

широкой областью равного употребления бурятского и русского языков.

Поскольку представители русской национальности в основном моноязычны, подавляющее большинство лиц различных этнических групп русскоязычны во всех ситуациях общения, а уровень владения бурятами русским языком достаточно высок: в официальной сфере – на работе, в общественных местах, в учебных заведениях, при чтении и восприятии информации СМИ, на транспорте используется в основном русский язык. Уровень функциональной нагрузки *Б.я.* в официальной сфере намного ниже, чем русского, что объясняется также рядом объективных факторов: спецификой официальной сферы, обычно многонациональным составом коллектива, невысокой долей владеющих литературной формой *Б.я.* Как считают многие бурятские лингвисты, функциональная дистрибуция русского и бурятского языков в республике обусловлена социально-демографическими факторами, а также формами их существования.

Т.о., соотношение «бурятский – русский язык» характеризуется тем, что они имеют одинаковый юридический статус, но функциональные возможности *Б.я.* значительно ниже и развиваются слабо. Бурятско-русское двуязычие, в основном, характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с нетрадиционными для бурят сферами деятельности, а родной используется в повседневно-бытовом общении. При этом в городе основной сферой общения на *Б.я.* является семья, родственники, однако и здесь все чаще переходят на русский язык. Для сельских районов республики, где преимущественно проживает бурятское население, характерно широкое распространение бурятско-русского двуязычия. В официально-социальной среде здесь чаще, чем в городе, используется бурятский. В быту, с друзьями и родственниками обычно общаются по-бурятски, однако при переписке, чтении книг, в использовании СМИ, при общении в магазинах, транспорте и т.д. все чаще и более широко используется русский язык. Число признавших, что плохо понимает или говорит по-русски, не превышает 1%. Как показывают последние опросы, по сферам общения в Бурятии наблюдается существенное увеличение билингов и использование *Б.я.* дома, что связано, скорее всего, с введением школьного обучения бурятскому языку. Однако при этом имеется в среднем 5-процентное уменьшение доли предпочитающих общаться с друзьями и родственниками только на *Б.я.*, в данной сфере чаще стали использовать оба языка. В общественных местах также стали больше использовать и бурятский и оба языка, сокращается доля использующих родной язык на работе.

1.3. Заключение

Бурятский язык полностью не обслуживает ни одну сферу общения, во всех сферах языковой деятельности бурятский софункционирует с русским языком. Доминирующими сферами функционирования *Б.я.* являются сфера образования, сфера массовой коммуникации и духовной культуры, остальные сферы являются второстепенными в силу низкого функционального развития *Б.я.* в этих сферах.

•
Бертагаев Т.А. Бурятский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968. С. 13–33.

Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. Бурятский язык // Государственные языки Российской Федерации. М.: Academia, 1995. С. 51–59.

Грошева Е.Н. Состояние книгоиздания на бурятском языке глазами читателей Республик Бурятия // Библиотечное дело: традиции, новые технологии и формы сотрудничества: Мат-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. Ю.А. Харасва (29 мая 2003 г.) / Сост. И.И. Петухова, Л.Н. Дарьенко. Улан-Удэ: Мин-во культуры РБ. Нац.библиотека РБ, ВСГАКИ. 2003. С. 49–55.

Грошева Е.Н. Книгоиздание на бурятском языке на современном этапе: реальность, ожидания и поиски развития // Бурятский язык и культура в условиях глобализации: Мат-лы науч.-практ. конф. (11–12 ноября 2005 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. С. 187–189.

Дарбеева А.А. Бурятский язык // Языки мира. Монгольские языки, тунгусо-маньчжурские языки, японский язык, корейский язык. М.: Индрик, 1997. С. 37–51.

Дырхеева Г.А. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). В сравнительстве с Будаевым Б.Ж., Батеевой Т.П. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. 142 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности и языку. – Июнь 1990 г. Улан-Удэ.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4, Кн. 1–3. М., 2012.

НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69–70 (к).

НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2268, 1934 г. Л. 28.

Национальный состав и владение языками; гражданство – М.: НИЦ «Статистика России», 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т. 4. Кн. 1).

Национальный состав и владение языками, гражданство – М.: НИЦ «Статистика России», 2012. – 820 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т. 4. Кн. 3).

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000. 656 с.

Проблема двуязычия в свете общественного мнения // Правда Бурятии. 1998. 27 мая.

Рандалов Ю.Б. Научное социологическое исследование по проблеме Комплексной программы «Возрождение и развитие национального языка, национальной культуры, традиций и обычаев бурятского народа». Улан-Удэ: Буряад унэн, 2002.

Хилханова Э.В. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят (дискурс-аналитический подход): Дис. ... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 2007.

Шагдаров Л.Д. Развитие бурятского литературного языка в условиях двуязычия // Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. Новосибирск: Наука, 1984. С. 145–155.

Шагдаров Л.Д. Формирование и развитие национального языка у бурят // Исследования по истории монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. С. 11–37.

Г.А. Дырхеева, А.Н. Биткеева

В

ВАРВАРИЗМ

Иноязычное слово, обычно употребляемое в стилистических целях для создания «местного колорита» или русле «требований моды». Относится к наименее освоенному виду заимствованной лексики, может употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании (*umpracce, PR, VIP-persons*). Отличается от иноязычных вкраплений более регулярным употреблением.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВАРИАНТ ЯЗЫКА (РАЗНОВИДНОСТЬ ЯЗЫКА)

Форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает 1) система и структура языка или 2) норма языка. *В.я.* возникают в результате дифференциации языка под воздействием различных экстралингвистических факторов. Следует отличать *В.я.* от речевых разновидностей (индивидуальные, литературные стили), хотя противопоставление языковой и речевой вариативности не является строгим.

В зависимости от причин, обусловивших появление *В.я.*, различают следующие их типы:

– *национальные В.я.* – появляются в результате территориального обособления носителей языка и развития в разных территориально-государственных образованиях (напр., национальные варианты английского языка, функционирующего в Англии, США, Канаде, Австралии);

– *этнические В.я.* (этнолекты) – возникают в зонах контактирования данного языка с другими языками в результате приобретения некоторых различий под воздействием постоянной системной интерференции;

– *территориальные В.я.* (территориальные диалекты) – разновидности языка, появившиеся в результате территориального обособления части его носителей;

– *социальные В.я.* (социальные диалекты, социолекты) – возникают в процессе функционирования языка в различных социальных слоях общества (напр., профессиональные жаргоны, корпоративные жаргоны, просторечие).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВАРИАНТ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА

Вариант неродного языка – это языковое образование, употребляемое билингвами в качестве второго языка при высоком уровне владения им. Обычно вариант неродного языка широко используется в разнообразных коммуникативных ситуациях, обслуживая зачастую самые престижные социальные сферы, например, среднего и высшего образования, науки, административно-управленческой деятельности. При этом родной язык билингвов функционирует преимущественно как средство бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности, начального образования и некоторых других.

В качестве такого рода вариантов чаще всего выступают французский, португальский, английский и некоторые другие языки на территориях постколониальных государств. Во многих из этих государств ведется интенсивная работа по расширению социальных функций местных языков за счет сокращения использования вариантов неродного языка. Варианты неродного языка следует отличать от национальных вариантов языка, которые являются родными языками носителей.

• Домашнев А.И. К истории создания концепции национального варианта языка // Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб., 2005.

Т.Б. Крючкова

ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА/РЕЧИ

Способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом) под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин. Социолингвистика исследует *В.я.*, обусловленную не внутриязыковыми процессами, а вызываемую действием разнородных внешних по отношению к языку факторов. К экстралингвистическим факторам, обуславливающим возникновение вариативных элементов, относятся территориальная обособленность и социальная стратификация носителей языка, различия сфер человеческой деятельности и ситуаций, в которых происходит общение. Системно организованные совокупности вариативных элементов языка, проявляются в дифференциации идиома, т. е. в появлении различных форм существования языка (в широком смысле). С другой стороны, *В.я.* проявляется в использовании отдельных вариативных элементов, обусловленных ситуацией общения или социальным статусом коммуникантов. Способность использовать вариативные средства языка относится к составляющим понятия «владение языком».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *вепский язык*. Вепсы называют его *vepsän kel'*.

1.2. Юридический статус языка

Юридического статуса не имеет. Является языком национального меньшинства – вепсов в Республике Карелия. *В.я.* является языком коренного малочисленного народа Севера. Включен в Красную книгу языков народов России.

1.3. Место в генетической классификации

Относится к северной группе прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи, он наиболее близок к карельскому, ижорскому, финскому языкам.

1.4. Диалектное членение

Имеет три диалекта: северновепский (или прионежский), средневепский и южновепский. На северновепском диалекте говорят вепсы, живущие в Вепской национальной волости Карелии; на средневепском –

жители вепских территорий Вологодской (Бабаевский и Вытегорский р-ны) и Ленинградской обл. (Подпорожский, Тихвинский, Лодейнопольский р-ны). В Бокситогорском р-не Ленинградской обл. живет немногочисленная группа говорящих на южновепском диалекте.

1.5. Типологическая характеристика

В.я. является агглютинативным с некоторыми элементами флексии.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. В *В.я.* 8 гласных фонем. Нет фонологической оппозиции долгих и кратких гласных. Имеется 13 дифтонгов, все они нисходящие. Фонология *В.я.* располагает, кроме гласных переднего ряда *e* и *i*, гласными переднего ряда *ä*, *ö*, *ü*. Закон гармонии гласных не действует, хотя существует большое количество двусложных слов, в которых употребляются только гласные переднего или заднего ряда. Некоторые согласные выступают и как геминаты (*kk*, *tt*, *pp* и т. д.). В северновепском диалекте геминаты как остаточное явление от закона чередования ступеней согласных встречаются в закрытом слоге, бывшем исторически открытым в 3-м л. ед. числа презенса. Согласные в северновепском диалекте могут быть полудолгими. Слог может состоять из краткого гласного, из сочетания согласного с дифтонгом и сочетаний согласных с гласными. Исконно вепские слова, как правило, не начинаются с сочетания согласных. Большое количество вепских слов оканчивается в номинативной форме на согласный звук, твердый либо мягкий, хотя основа косвенных падежей оканчивается на гласный звук. Ударение в *В.я.*, как и в других прибалтийско-финских языках, фиксированное и падает всегда на первый слог.

Морфология. Каждая грамматическая категория имеет в свои морфологические показатели, которые присоединяются к основе слова друг за другом, образуя цепочку аффиксов, у каждого из которых есть свое место и значение. В именах (существительных, прилагательных, числительных, местоимениях) на первом месте находятся корневая морфема, затем показатель числа, падежа, притяжательной суффиксации. У прилагательных в форме компаратива или суперлатива после корневой морфемы следует показатель степеней сравнения, а затем уже показатель числа и падежа. В глагольных словоформах на первом месте также корневая морфема, затем показатель времени, наклонения, лично-числовой показатель.

Существительное имеет грамматические категории числа и падежа. В *В.я.* 19 падежей: номинатив, генитив, партитив, транслатив, абессив, эссив-инструктив, инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аккузатив, аллатив, комитатив, пролатив, терминатив, аппроксиматив, эгрессив, адитив. Категория рода отсутствует. Местоимения бывают личные, коллективные, указательные, вопросительно-относительные, определительно-притяжательные, неопределенные. Качественные прилагательные и наречия имеют три степени сравнения. Глаголы имеют четыре наклонения (изъявительное, сослагательное, возможностное и повелительное), четыре времени (настоящее, имперфект, перфект и плюсквамперфект), три лица (первое, второе и третье) и два числа (единственное и множественное).

Словообразование основано на суффиксации (редко префиксации) и словосложении.

Синтаксис. Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое. Подлежащее стоит в номинативе или партитиве. Сказуемое согласуется подлежащим в лице и числе. Определение стоит перед определяемым и согласуется с ним в числе и падеже. Предложения могут быть простыми и сложными. Порядок слов в предложении относительно свободный.

Лексика. В вепском языке можно различить разные пласты лексики – уральского, финно-угорского происхождения и др. Заимствования делятся на три класса – балтийские (литовские и латышские), германские и славянские. Более поздние заимствования – из русского языка.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

До революции вепсов в Олонецкой губернии называли *чудью*, в Новгородской – *чухарями*. Русские соседи называют вепсов также *кайванами*. Этноним *veps* (мн. ч. *vepsy*), основанный на самоназвании *vepsläine*, *bepsläine*, известном части южных и средних вепсов, утвердился как официальное название народа в 1920-е гг. Северные, а также часть средних вепсов используют самоназвание *lüdinik*, а среди южных закрепилось заимствованное из русского языка *čuhar*.

Этноним *vepsy* (*vepslaized*, *bepslaized*) известен лишь в части вепских говоров. Он распространен в основном у южных вепсов (в форме *bepslaane*) и у части средних вепсов на верхнем течении реки Ояты. Прионежские вепсы, а также часть приотских (западные говоры) называют себя так же, как и карелы-людики, *людиками* (*lüdinik*, *lüdilaine*), а свой язык соответственно *людиковским* (ср.: *pagista ludiks* – ‘говорить по-вепски’).

На южной границе вепского ареала в качестве самоназвания бытует этноним *чухарь* (*cuhar*, мн. *cuharid*), воспринятый из смежных русских говоров. Этноним *чухарь* проник на восток из Новгородской земли. Термин *чухарь* известен и на других вепских территориях, однако не в качестве самоназвания, а как пренебрежительное прозвище в среде русских соседей. Русские соседи называли вепсов также *кайванами* и *чудью*. Последний этноним широко использовался в XIX – начале XX в. в научной и справочной литературе о вепсах. Лишь в 1920–30-е гг., в период национально-государственного и языкового строительства, в литературе, а также в сознании носителей *В.я.* постепенно утвердилось единое название народности *вепсы*.

II.2. Традиционная территория проживания

В настоящее время вепсы расселены тремя основными группами на территории Межозерья – между Ладожским, Онежским и Белым озерами. Одна группа северных (или прионежских) вепсов живет на юго-западном побережье Онежского озера, вторая – в верховьях южных притоков Свири и в северном Белозерье, третья – в верховьях р. Лидь.

Районами расселения вепсов являются Прионежский (Карелия), Подпорожский, Лодейнопольский, Бокситогорский, Тихвинский (Ленинградская обл.) и Бабаевский и Вытегорский (Вологодская обл.). Часть вепсов

проживает в Сибири – в Иркутской и Кемеровской обл., куда они переселились в 1911–13 гг. в ходе столыпинской реформы и в период коллективизации в 1927–28 гг. В Карелии вепские поселения расположены на юго-западном побережье Онежского озера.

II.3. Величина этнической группы

В 1989 г. в России было 12 142 вепса, в Карелии – 5954 (49,0% к общему количеству вепсов в России).

По данным переписи 2002 г., в РФ проживало 8240 вепсов. Из них в Карелии – 4870 (59,1% к общему количеству вепсов в России).

В Республике Карелия доля вепсов составляла 0,7% населения, в 1989 г. – 0,8%.

По данным переписи 2010 г., в РФ насчитывалось 5936 вепсов, из них в Карелии проживало 3423 чел. (0,53% от всего вепского населения Карелии).

В Ленинградской обл. – 1380 чел., в Вологодской обл. – 412 чел., в г. Санкт-Петербург – 231 чел.

II.4. Проживание в городской и сельской местности

В Республике Карелия по данным на 2002 г.: в селе проживало – 1632 чел., в городе – 3238; в Ленинградской обл.: в селе – 1511 чел., в городе – 508; в Вологодской обл.: в селе – 416 чел., в городе – 10. По данным переписи 2010 г., численность городского населения среди вепсов составляла 2319 чел. (67,7% от всего вепского населения Карелии), сельского – 1104 (32,3%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение вепским языком

В 2002 г. вепским языком в РФ владели 5753 чел.; в том числе в Карелии, Ленинградской и Вологодской обл. – 5213, за пределами этих регионов таких лиц оказалось больше всего в Санкт-Петербурге – 206 чел., в Мурманской обл. – 69 и в Кемеровской области – 42 чел. В Карелии насчитывалось 2295 чел., владеющих *В.я.*, вепсов из них – 1849. Вепсы, знающие свой язык, составляют 38%. В городе таковых 1051 чел. (32,5%), в селах – 798 (48,9%). В Ленинградской обл. языком владели 2386 чел., среди них вепсов 1413 (59,2%): из вепского сельского населения свой язык знали 1157 чел. (76,6%), в городах – 256 (50,4%). В то же время в области зафиксировано 973 представителя других народов, владеющих *В.я.* На фоне резкой убыли в области вепсов этот факт может объясняться возможной сменой у них (при сохранении знания языка) этнической идентификации либо недостоверным учетом при переписи. В Вологодской обл. языком владеют 532 чел. Как и в Ленинградской обл., их на 25% больше, чем вепсов. Среди вепсов знают язык 236 чел., или 55,2%.

В 2010 г. владели *В.я.* в РФ 2362 чел., в РК – 1178 чел., из них вепсов – 919 чел. (26,8% от вепского населения республики). Считали родным языком вепский в РФ 1638 вепсов, в РК – 493 чел. (14,4% от всего вепского населения Карелии).

III.2. Владение русским языком

В РК в 2002 г. из 4870 вепсов русским языком владели 4869 чел. В РФ владение русским языком среди вепсов составило 100%. По переписи 2010 г., русским языком в Карелии владели 3420 вепсов (100%), считали его родным 2927 чел. (85,5% от всего вепского населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

В.я. относится к языкам с прерванной письменной традицией. В настоящее время это младописьменный язык.

Вепская письменность была создана в 1931 г. на основе латинской графики; однако в 1937 г. ее перевели на кириллицу, а спустя несколько месяцев ее использование было запрещено. В 1989 г. решением Правительства Карелии вепская письменность была возрождена на латинице и кириллице, было создано два альтернативных букваря [Zaiceva, Mullonen 1991; Максимова, Коттина 1992]. Однако все последующие книги, учебники и учебные пособия, а также художественная литература использовали лишь латинскую графику. Поэтому в 2007 г. правительство Карелии единственным алфавитом для В.я. утвердило латинский.

Алфавит вепского языка

Aa	Bb	Cc	Čč	Dd	Ee	Ff	Gg
Hh	Ii	Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Oo
Pp	Rr	Ss	Šš	Zz	Žž	Tt	Uu
Vv	Ūū	Ää	Öö				

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта вепского языка

Новый вепский литературный язык создавался как междиалектное образование. Дисперсное расселение вепского этноса на территории РФ способствует разобщению народа. Поэтому вепская интеллигенция, объединившись вокруг Общества вепской культуры, созданного в 1989 г., приняла решение создавать единый литературный вепский язык. В первых учебниках вепского языка в качестве синонимов приводились лексические и грамматические формы различных диалектов, например, *sana* = *vajeh* 'слово'; *pol'v* = *komb* 'колени'; *küilä* = *posad* 'деревня'; *kožuda* = *sättuda* 'годиться'; *kanz* = *pereh* 'семья'; *tuleba* = *tuudas* = *tuldaze* '(они) придут'; *mäneba* = *mändas* = *mändaze* '(они) идут' и т. д. Каждая книга сопровождалась словарем, чтобы избежать неточностей в понимании текста из-за диалектных особенностей. При разработке правил грамматики принимались во внимание все диалектные особенности, но за основу были взяты средневепские говоры, которые существенным образом пополнены северновепскими и южновепскими материалами. При выборе форм для младописьменной нормы принималась во внимание частотность употребления форм в диалектах вепского языка, их логичность и последовательность.

Новая лексика зафиксирована в трех изданиях Республиканской термино-орфографической комиссии: Лингвистическая терминология на вепском языке, Школьная терминология на вепском языке и Новая лексика вепского языка.

К настоящему времени выработана и на практике проверяется концепция развития литературного языка, обогащается его лексический тезаурус, закрепляется в речевой и письменной практике набор грамматических форм и их орфография.

V. Социальные функции языка

V.1. Сфера образования

Вепский язык не является языком обучения ни в начальной школе, ни в средней. По данным Федерального агентства по образованию за 2014/2015 уч. г., как предмет он изучался в одной городской средней школе (29 учеников) и в трех сельских школах (205 уч.) с 1 по 11 классы.

Всего в РК функционируют 11 высших учебных заведений, часть из которых является филиалами. Все они работают на русском языке.

В Петрозаводском гос. ун-те и Карельской гос. педагогической академии можно получить образование по специальности «вепский язык». На вепском языке читается ряд курсов.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

В.я. используется в учебной и методической литературе, созданы букварь, учебники, книги для чтения, грамматика вепского языка, сборники текстов, учебный словарь, словари литературного языка, разговорник. В 1991 г. опубликованы букварь «Abekirj» и учебник для 2 класса «Lugem i pagizem vepsäks», подготовленные Н. Зайцевой и М. Муллонен.

V.3. Сфера науки

Созданы учебные пособия по вепскому языку для студентов вузов. На В.я. пишутся курсовые и дипломные работы студентов Петрозаводского гос. ун-та и Карельской гос. педагогической академии, вышел в свет путеводитель по Карелии (на карельском и вепском языках). Язык исследуется в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, университете и педагогической академии. Вышли в свет: Учебный вепско-русско-вепский словарь, Новый русско-вепский словарь и Новый вепско-русский словарь литературного языка, а также разговорник вепского языка.

V.4. Сфера средств массовой информации

С 1993 г. издается ежемесячная газета на вепском языке *Kodima* («Родная земля») на 8 полосах тиражом 600 экз. Детский журнал *Kipinä* («Искорка») печатает материалы на финском, вепском и карельском языках.

В 1990 г. в Карелии начались регулярные радио- и телепередачи на вепском языке. Гимн Олимпиады-2008 был переведен на вепский язык и исполнен национальным коллективом *Кантеле* на Российском информационном канале «Вести».

В Интернете существует он-лайн-словарь вепского языка, учебная литература на вепском языке, сайт «Вепский корпус».

V.5. Сфера художественной литературы

Молодая вепская литература связана с именами Николая Абрамова, Алевтины Андреевой, Михаила Башнина, Анатолия Петухова. В 2001 г. состоялась первая всемирная конференция вепских писателей и поэтов в г. Кухмо. Изданы на CD-дисках вепские сказки «Vepsän rahvahan sajnad», записи первой вепской фолк-группы «Noid». По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. на вепском языке изданы 4 книги общим тиражом 0,9 тыс. экз.

V.6. Сфера театра, кино

В пос. Винницы Ленинградской обл. при Вепском центре работает национальный театр кукол, на базе которого изучается вепский язык. В Петрозаводске создан *Jousnen Järved*, первый этномузыкальный проект, основанный на вепской музыкальной культуре.

Создан видеофильм «*Vepsan sai*», представляющий собой художественную реконструкцию вепского свадебного обряда. Все роли в фильме сыграли жители вепских сел, не забывшие язык предков.

Создан научно-популярный телефильм на вепском языке «*Živatad vepsläžiden elos*». В 2008 г. были созданы фильмы «Животные в жизни вепсов» и «Жизнь вепского дома» на вепском языке. В 2014 г. на вепском языке был выпущен фильм «*Sel'ktas vedes kala kokib*» («В чистой воде и рыба водится»), готовится к выпуску новый фильм «*Kala-pen, a keitmine-maged*» («Рыба мала, да уха сладка») – оба фильма посвящены традиционному виду хозяйственной деятельности вепсов – рыболовству.

V.7. Сфера законодательства

«Всеобщая декларация прав человека» переведена на вепский язык.

V.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *В.я.* не используется.

V.9. Сфера религии

Верующие вепсы – православные христиане. На вепский язык осуществлены переводы Библии, Детской Библии, Нового Завета, Евангелие от Марка, от Иоанна, от Луки и от Матфея (4 книги).

V.10. Сфера транспорта

В Карелии в древнем селе Шелтозеро и соседних деревнях – местах компактного проживания вепсов установлены указатели населенных пунктов на родном языке. Названия сел и деревень бывшей Вепской национальной волости Карелии, находящейся на границе с Ленинградской областью, можно прочесть на 2-х языках – русском и вепском.

В таких сферах как: судопроизводство, хозяйственная деятельность, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, торговля и обслуживание – *В.я.* может использоваться на индивидуальном уровне в разговорной практике, но повсеместно используется русский язык.

V.11. Использование вепского языка в неофициальных сферах общения

В.я. может использоваться в неофициальных сферах общения, таких как семейно-бытовое общение, в частных разговорах, при занятиях традиционным рыбным промыслом и т. п.

VI. Заключение

Функциональное пространство вепского языка ограничивается сферой семейного общения, образования, культуры, СМИ, художественной литературы. В последние годы *В.я.* проникает в виртуальное информационное пространство сети Интернет. Новое направление – создание современной молодежной этнокультуры на вепском языке.

Вепский язык – язык с недостаточно развитыми функциями. В 2009 г. включен в Атлас исчезающих языков мира.

• *Иткин И.Б.* Вепский язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

Крючкова Т.Б. Языковая ситуация в Карельской Республике // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.

Крючкова Т.Б. Вепский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Зайцева М.И. Вепский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.

Зайцева Н.Г. Вепская письменная словесность в XXI веке // Язык и общество в современной России и других странах: Междунар. конференция. Москва, 21–24 июня 2010 г. М., 2010.

Потапов В. Проблемы возрождения вепского народа // Финно-угроведение (Йошкар-Ола). 2002. № 2.

Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989.

С. Ковалева, Е.А. Кондрашкина

ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ

Разновидность взаимодействия языков; выражается в появлении в контактирующих языках новых языковых элементов, оценивающихся как положительные. Термин советской социолингвистики второй половины XX в., интегрированный в общественно-политическую терминосистему, использовавшуюся для описания поступательного движения единого советского общества. В основе *В.я.* лежат процессы взаимодействия их носителей в экономической, политической, культурной жизни и в быту в процессе исторического развития общества. В результате языкового взаимодействия литературные языки народов СССР, используя внутренние возможности своего развития, обогащались также путем заимствования новых слов, терминов, необходимых в связи с появлением большого числа новых экономических, социальных, культурных реалий. *В.я.* описывалось как двусторонний в большинстве случаев процесс, однако признавалось, что особая роль принадлежит русскому языку.

• Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВИТАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА

Витальность языка, или его жизнеспособность, – это способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств. *В.я.* показывает: 1) удельный вес потребления данного языка в регионе или сфере общения через характеристику числа и объема его социальных функций; 2) степень литературной обработанности языка. *В.я.* может быть высокой, средней и низкой. На уровень витальности языка влияют такие факторы, как: 1) количество говорящих на языке как на родном и втором, использование языка младшим поколением; 2) уровень его функциональной развитости; 3) наличие письменной традиции; 4) наличие стандартного варианта языка; 5) статус языка, языковая политика, направленная на поддержку и развитие языка.

Язык, как «живая система», «живой организм» – а именно так характеризовали его русские философы П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, Г.Г. Шпет, немецкий ученый А. Шлейхер, известный советский писатель и литературовед К.И. Чуковский и др. – способен, как всякий живой организм, самостоятельно сохранять и поддерживать собственную жизнеспособность, однако это возможно лишь до определенных пределов. Когда воздействие внешних внеязыковых факторов оказывается слишком сильным, устойчивость языка испытывает «перегрузки», язык начинает «болеть», его витальность снижается и возникает угроза исчезновения языка, его летальности. С лица земли ежегодно исчезают 12 языков малочисленных групп населения. За последние 500 лет в результате войн, эпидемий, актов геноцида и ассимиляции исчезло от 4 до 9 тыс. языков. Одна из естественных причин исчезновения языков состоит в том, что около половины языков мира имеют меньше 2500 носителей, в то время как, по оценке ЮНЕСКО, для передачи языка от поколения к поколению необходимо 100 000 носителей.

Количество носителей, однако, не всегда является решающим фактором. Например, некоторые малые по числу носителей одноаульные языки Дагестана демонстрируют высокую степень устойчивости, а титульные языки ряда республик, несмотря на статус государственных, находятся, по оценкам ЮНЕСКО, в опасном положении.

Отдельные языки вымирали постепенно на протяжении многих веков, не оставляя о себе каких-либо сохранившихся до наших дней сведений, другие дошли до нас благодаря письменно зафиксированным памятникам.

Часто язык исчезает вместе с его носителями. Одним из примеров могут служить тангуты – народ тибето-бирманской группы. В конце X в. они создали свое государство Си-Ся на севере Китая, имели свою цивилизацию, свою письменность. Однако в начале XIII в. были разгромлены монголами и ассимилированы монголами, китайцами и тибетцами, а их язык прекратил свое существование, став «мертвым». Некоторые из мертвых языков продолжают использоваться в наши дни в качестве специальных вербальных средств, применяемых в определенных ситуациях и с определенными целями (напр., латинский, древнегреческий, церковнославянский и др.). Иногда почти угасшие языки вновь возрождаются к жизни, как, например, иврит или айнский язык, на котором в конце 1980-х гг. говорили всего 8 жителей острова Хоккайдо, а сейчас он восстановлен и на нем говорят уже несколько тысяч человек. В последние десятилетия возрожден корнский язык (язык кельтской группы), который исчез в 1777 г., а сейчас его используют в качестве второго родного языка 2 тыс. чел.

Среди многочисленных факторов, влияющих на уровень *В.я.*, одним из главнейших является демографический или, точнее, демолингвистический фактор, т.е. количество говорящих на данном языке. Приведем данные переписи 2010 г. по некоторым республикам РФ: в Республике Марий Эл марийским языком владели 68,1% марийцев, в Республике Мордовия мордовским языком – 57,4% мордвы, в Удмуртской Республике удмуртским –

55,8% удмуртов, в Республике Башкортостан башкирским языком – 67,4% башкир, в Республике Коми языком коми – 64,6%, в Республике Татарстан татарским – 92,4%, в Чувашской Республике чувашским – 80,6%. Представителей других этнических групп, проживающих в республиках и владеющих титульными языками, как правило, немного – от 1 до 2%. Исключения составляют лишь Башкортостан (3,57%), Татарстан (2,77%) и Чувашия (2,12%). Таким образом, наибольшую степень витальности демонстрируют башкирский, татарский и чувашский языки, а наименьшую удмуртский.

Самые высокие цифры считающих родным язык своей национальности продемонстрировали такие народы, как чеченцы – 98,5%, тувинцы – 98,4%, якуты – 93%, адыгейцы – 92,9% и осетины – 92,4%, что говорит о высокой степени этнического самосознания и устойчивой витальности их языков, даже несмотря на то, что некоторые из этих языков не имеют широкого функционального применения.

Материалы переписей при их сравнении выявляют одну общую тенденцию: многие языки демонстрируют падение значимости родного языка как маркера этнической идентичности и уменьшение количества говорящих на нем, т.е. идет процесс языково-этнической ассимиляции. Наглядно видно это на примере переписей населения коми: в 1959 г. считали родным свой этнический язык 93,7% коми, в 1970 г. – 86,7%, в 1979 г. – 80%, в 1989 г. – 74,3%, в 2010 г. – 62,8% т.е. за 51 год число признающих родным язык коми сократилось почти на 31%.

Не меньшее значение при учете демографического фактора имеет возрастная дифференциация носителей языка. Поскольку преобладающей сферой использования родного языка является семья, то, если носители языка есть и в старшем и в младшем поколении, этот язык имеет больше шансов на сохранение, если же дети и подростки не знают своего родного языка, такой язык находится в опасности и требует принятия немедленных мер для обеспечения своего дальнейшего существования.

На *В.я.* влияет также способ расселения его носителей. Наиболее неблагоприятным для функционирования языка считается дисперсный способ расселения. Малочисленные народы Крайнего Севера РФ, насчитывающие в настоящее время ок. 250 тыс. чел., проживают на территории, занимающей 64% всей территории РФ, ареал их обитания около 7 млн. кв. км. Следствием дисперсного проживания носителей языка является его значительная диалектная расчлененность. В отличие от народов Крайнего Севера малочисленные народы Северного Кавказа расселены достаточно компактно, что создает благоприятные условия для функционирования их языков.

Наличие письменной традиции на языке – один из факторов, определяющих степень *В.я.* Письменность способствует сохранению языка, позволяет фиксировать устное народное творчество, создает предпосылки для использования языка в средствах массовой коммуникации, преподавания в школе. Именно школа является одним из способов целенаправленного сохранения языка и

его развития. Неслучайно проблемам школьного образования всегда уделяется большое внимание как на федеральном, так и на региональном уровне.

Статус языка и его функциональное развитие также свидетельствуют об уровне языковой витальности. Чем выше статус языка, чем большее количество сфер он обслуживает, тем выше его витальность. Однако не всегда функциональная развитость языка является главной. Иногда витальность может определяться реальными коммуникативными потребностями языкового сообщества, для которого данный язык является необходимым. Так, языки коренных малочисленных народов Северного и Центрального Кавказа обладают высоким уровнем витальности, хотя употребляются преимущественно в сфере семейно-бытового общения.

Большую роль для жизни и развития языка играет языковая политика, проводимая государственными или местными органами власти на местах. Придание титульным языкам республик РФ статуса государственных и принятие законов о языках имело огромное значение для национального возрождения народов России и их языков, хотя и не решило всех проблем.

Основным социально-психологическим фактором для *В.я.* является национальное самосознание. Его высокий уровень позволяет нейтрализовать негативные моменты в функционировании языка, и наоборот, низкий уровень национального самосознания способствует утрате функций языка. Кроме того, на *В.я.* влияют ценностные ориентации носителей языка, их предпочтения при выборе языка в процессе общения.

• *Аллатов В.М.* Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. 2005. № 2.

• *Кожемякина В.А.* Проблема сохранения языков малочисленных народов России и Канады // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М., 2010.

• *Михальченко В.Ю.* Введение // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

• *Словарь социолингвистических терминов.* М., 2006.

Е.А. Кондрашкина

ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Один из методов сбора социолингвистических данных, при котором наблюдатель выступает в качестве одного из непосредственных участников коммуникативного акта. Позволяет свести до минимума влияние наблюдателя на речевое поведение информантов.

• *Словарь социолингвистических терминов,* 2006.

ВКРАПЛЕНИЕ

Использование языковой единицы с сохранением признаков (фонетических, грамматических), свидетельствующих о ее иносистемном характере (принадлежности к другому языку, диалекту, стилю). Напр., *В.* в речь иностранного слова или фразеологизма (*Bitte!*), диалектного или просторечного оборота (*Вчерась*). Использование иноязычных *В.* в речи отличается от *заимствований*, адаптированных к системе данного языка и подчиняю-

щихся его нормам, и от *переключения кодов*, при котором другой код (язык, диалект, стиль), выбранный говорящим, реализуется как системное явление с соответствующими лексическими, фонетическими, грамматическими и др. свойствами его элементов.

• *Словарь социолингвистических терминов,* 2006.

ВЛАДЕНИЕ ЯЗЫКОМ

Способность индивида понимать и синтезировать высказывания, умение отличать правильные высказывания от неправильных, отличать сходные по форме, но различные по смыслу высказывания, способность к перефразированию (умение выбирать из конкурирующих средств выражения наиболее целесообразные с точки зрения говорящего в данной коммуникативной ситуации). *В.я.* обязательно предполагает умение не только пассивно воспринимать, но и активно использовать язык и в этом смысле противопоставлено «знанию языка», которое может быть пассивным. Существуют различные трактовки данного понятия, выражающиеся в том, ограничивается ли *В.я.* языковой компетенцией (Н. Хомский, Ю.Д. Апресян) или же для него необходима также и коммуникативная компетенция (Д. Хаймс).

• *Словарь социолингвистических терминов,* 2006.

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ (РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА)

Внутренние причины, обеспечивающие появление изменений и эволюцию системы языка. *В.ф.* рассматриваются как «давление системы» самого языка, воздействие присущих ему внутривидовых закономерностей, в то время как экстралингвистические факторы представляют собой «социальное давление», воздействие извне, направленное на различные уровни языка и выражающееся в появлении социально обусловленных инноваций. Исследование *В.ф.*, входит в предмет «внутренней лингвистики»; «внешняя лингвистика» – социолингвистика – изучает экстралингвистические, социальные факторы и их корреляции с элементами языка.

• *Словарь социолингвистических терминов,* 2006.

ВНУТРИГРУППОВОЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, обслуживающий внутренние связи социальной группы.

• *Словарь социолингвистических терминов,* 2006.

ВНУТРИЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ

Языковой конфликт, возникающий между группами людей – представителей одного этноса. *В.я.к.* чаще всего возникают в процессе становления литературного языка. В их основе обычно лежит борьба за выбор опорного диалекта. Часто конфликтная ситуация возникает в связи с выбором графической основы. *В.я.к.* обычно не бывают такими острыми, как межэтнические. В них чаще всего оказывается втянут достаточно узкий круг интеллигенции: языковой конфликт, возникший между сторонниками выбора западнословяцкого и среднесловяцкого литературного языка; конфликт между сторон-

никами и противниками перевода татарского языка на латинскую графическую основу.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВОДСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Основное название языка: *водский*. Название, используемое носителями языка: *вадьдьа чели*. Названия, используемые в правительственных документах или в конституции: *водский язык*. Названия, использовавшиеся ранее: *водьский язык*.

I.2. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ.

I.3. Место в генетической классификации

В.я. относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы уральской семьи.

I.4. Диалектное членение

Впервые диалектное членение водского языка было предложено Л. Кеттуненом [Kettunen 1915], все последующие исследователи придерживались данной классификации, основанной исключительно на исторической фонетике.

Раньше всех из исторически засвидетельствованных вымер кривинский диалект, на котором говорили в Латвии. В XIX в. Ф.И. Видеман доказал, что этот идиом является одним из диалектов *В.я.*, а его носители – потомки води, в 1445 г. уведенной в плен в Курляндию Ливонским орденом после сражения с Новгородом (в состав которого тогда входила Водская пяттина) для строительства Баусского замка.

В 1960-е гг. вымер восточный диалект. До настоящего времени сохранились куровицкий, очень сильно ижоризированный и почти вымерший, и западный, представленный двумя говорами.

I.5. Типологическая характеристика

Язык агглютинативный с элементами флексии.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Официальный этноним *водь*. Сами представители води называют себя по-водски *вадьдьалайн* (ед. ч.), *вадьдьалайзыд* (мн. ч.), по-русски сами себя называют *ижорой*, что фиксируется, по крайней мере, с начала XX в.

II.2. Языковые общности

Водь – древнейшее известное население северо-запада Восточно-Европейской равнины (от южного берега Финского залива на севере до верховьев рек Луга и Плюсса на юге¹ и от р. Нарва на западе до р. Нева на востоке) [Шлыгина 1994: 126]. Тем не менее первое упоминание о води, которое находят в Новгородской летописи под 1069 годом, «не может быть интерпретировано ни с географической (отсутствует указание на район проживания), ни с археологической (отсутствуют достоверные синхронные древности) точек зрения. «Вожане» XI века остаются пока исторической загадкой» [Рябинин 2001: 11]. Ранее, в 862 г., Нестор именем *чудь* называет

прибалтийско-финские племена, в число которых, как считается, входит и водь. По археологическим же данным, граница Водской земли с Чудью проходит по реке Систе и ее притоку Суме [Рябинин 2001: 13], а значит, водь и чудь отождествлять нельзя².

Не позднее XII в. водь вошла в состав Новгородской республики, дав название одной из ее административных единиц – Водской пятине. В это же время водь была обращена в православие и официальным языком церкви становится русский.

К XII в. ижорские племена, двигавшиеся с Карельского перешейка, достигают водских земель и расселяются чересполосно с водью; так же селятся и славяне.

После заключения в 1617 г. Столбовского мира южное побережье Финского залива отошло к Швеции и шведский король предпринял попытку обратить население завоеванной территории в лютеранство. Последнее вызвало массовый отток в глубь России не только славян, но также води и ижоры, хотя они и продолжали соблюдать многие языческие обряды. На освободившихся землях поселились финны, потомки которых живут там до сих пор. После того как Ингерманландия вновь отошла к России, некоторые из переселенцев вернулись. Таким образом, с XVII в. *В.я.* находится в контакте, кроме русского и ижорского, также и с финским языком. Правда, поскольку финны оставались лютеранами, в браки с ними водь практически не вступала, что делало языковые контакты не очень тесными. С русскими и в особенности с ижорцами, которые для води были близки не только в конфессиональном, но и в языковом отношении, браки были частыми. В историческое время при общении води и ижоры использовался только ижорский язык. Это в конечном итоге приводило к вытеснению водского языка ижорским.

II.3. Способ расселения

Компактно-дисперсный.

II.4. Традиционная территория проживания

В переписи 2002 г. водью себя назвали 73 чел. в Ленинградской обл. компактно проживают в нескольких деревнях в Кингисеппском р-не – на исконной территории проживания. В Ленинградской обл. и Санкт-Петербурге проживает по 12 чел., в Москве – 10 чел. в остальных регионах расселены дисперсно.

II.5. Величина этнической группы

Последний раз в советской переписи населения водь учитывалась в 1926 г. (500 чел.), затем – в 2002 г. (73 чел.) и в 2010 г. (64 чел.).

По переписи 2002 г., водь расселялась следующим образом: Ярославская обл. 1 чел., Москва – 10, Архангель-

¹ Южная водь, обитавшая в районе Гдова, ассимилировалась со славянским населением раньше других, какие-либо сведения об идиоме, на котором она говорила, отсутствуют.

² Ср. *водь* из водск. *Vad'd'a* 'клин' [Фасмер 1986: 331] и *чудь* «саам. кольск. *čutte, čut* ... ср. Э. Итконен... чье собственное сближение саам. слов с фин. *suude* "затычка, клин" не представляется мне убедительным» [Фасмер 1987: 379]. Ср. также: «В нескольких деревнях Ораниенбаумского и Ямбургского уездов Петербургской губернии живет малый народ, который по языку, обычаям и национальным костюмам отличается от своих финских и русских соседей. Сами они называют себя *Wadjalaiset*, финны называют их *Watjalaiset*, русские – *чудь* (чудья) и (в летописях) *водь*, а в финской и шведской истории они известны как *Woter, Watländare*» [Ahlquist 1856].

ская обл. – 1, Ленинградская обл. – 12, Санкт-Петербург – 12, Дагестан – 4, Ингушетия – 2, Северная Осетия (Алания) – 4, Ставропольский край – 3, Ростовская обл. – 2, Нижегородская обл. – 1, Оренбургская обл. – 1, Самарская обл. – 1, Саратовская обл. – 1, Курганская обл. – 1, Свердловская обл. – 2, Тюменская обл. – 1, Ханты-Мансийский автономный округ – 1, респ. Тыва – 1, Респ. Хакасия – 4, Алтайский край – 1, Красноярский край – 2, Иркутская обл. – 1, Кемеровская обл. – 1, Новосибирская обл. – 1, Омская обл. – 2, Приморский край – 1.

По данным переписи 2010 г., 33 чел. живет в Ленинградской обл.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. 56 чел. проживало в городской, 17 – в сельской местности. По данным переписи 2010 г., в городе живет 50 чел., в селе – 14.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение своим этническим языком

В переписи 2002 г. указано, что языком владеют 774 чел., однако с уверенностью можно сказать, что цифра эта очень сильно завышена, уже тогда носителей языка было не более 15 чел. Перепись 2010 г. дает 68 владеющих языком по России, причем только 14 чел. принадлежат к воде. Эта цифра почти верна: по нашим полевым данным, среди води сегодня осталось не более 10 чел. старшего поколения, говорящих по-водски. Конечно, возникает вопрос, кто те 54 человека за пределами этнической води, что владеют водским? Возможно, исследователи водского языка? Однако, скорее дело в неточности данных переписи в отношении малых языков и малых этнических групп.

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. из 73 чел., назвавших себя водью, русским языком, согласно переписи, владел 71 чел. Анализ переписи показывает, что 2 чел., не владеющие русским языком, проживают в городской местности, по одному в Санкт-Петербурге и Самарской обл. Представляется, что эти данные, скорее всего, говорят об ошибках в переписи.

По данным переписи 2010 г., среди води русским языком владеют все.

III.3. Владение другими языками

Поскольку в переписях 2002 и 2010 гг. учитывалось владение языками (кроме русского) только наиболее многочисленными национальностями, то официальные данные относительно води отсутствуют, однако практически все носители *В.я.* в той или иной степени владеют ижорским.

IV. Письменность и литературный язык

Водский язык письменности никогда не имел.

V. Социальные функции языка

В 2000-е гг. *В.я.* факультативно преподавался в школе как бесписьменный язык.

В XIX в. на водский было переведено четыре главы Евангелия от Матфея, однако этого было недостаточно для использования языка в сфере религии. Эту функцию у води всегда выполнял русский язык.

Водский язык уже давно использовался только как язык бытового общения, однако в последние годы он

утрачивает и эту функцию, так как уже почти не осталось семей, в которых бы было более одного носителя языка.

VI. Заключение

Носители *В.я.* – представители старшего поколения. Язык никогда не имел письменности (в начале 1930-х гг. была попытка обучать водских детей на ижорском языке [Агранат 2002]) и использовался как язык бытового общения, однако в последние годы он утрачивает и эту функцию, так как уже почти не осталось семей, в которых проживает более одного носителя водского языка. В последнее время возрос интерес исследователей к водскому языку, породивший новую сферу, в которой этот язык употребляется едва ли не чаще всего, – общение с лингвистами, тем более что некоторые лингвисты пытаются говорить с информантами по-водски (подробнее см. [Агранат 2005]). Последнее обстоятельство способствует повышению престижа *В.я.* и, как следствие, появляется интерес к языку у самого младшего поколения. Передача языка через поколение в семье от бабушек внукам является скорее исключением, в основном дети учатся языку у «чужих бабушек»: в школе с различной степенью регулярности носители проводят факультативные занятия по водскому языку как бесписьменному (см. [Агранат 2002; 2007]). Возникла еще одна сфера употребления: водский язык может использоваться в качестве языка торжественных речей [Муслимов 2005], произносимых старшим поколением на ежегодном водском празднике в деревне Лужицы. Дети на этом празднике исполняют водские песни, сказки. Однако в живом бытовании у носителей водского языка сохранились в основном малые фольклорные жанры: поговорки, считалки, короткие стишки, поэтому большая часть исполняемых текстов – «реанимированные» записи образцов речи, которых ранее было собрано относительно большое количество. Младшее поколение заучивает тексты наизусть, но использовать язык в функции общения не может. Витальность водского языка крайне низкая.

● *Агранат Т.Б.* Исторический опыт обучения водских детей на ижорском языке // Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков. Междунар. науч. конф. М., 2002. С. 177–180.

Агранат Т.Б. Язык-посредник в полевом эксперименте // Лингвистика речи в теории и эксперименте. М., 2005. С. 106–117.

Видеман Ф.И. – О происхождении и языке вымерших ныне курляндских кривин. СПб., 1872.

Муслимов М.З. Языковые контакты в Западной Ингерманландии (нижнее течение реки Луги): Автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб., 2001.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1986.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987.

Шлыгина Н.В. Водь // Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

Agranat T. The Beginning of the Votic Language Revival // World Congress on Language Policies. Barcelona, 2002.

Agranat T. Dying language teaching // 42nd Linguistics Colloquium. Rhodes, 2007.

Ahlgvist A. Wotisk grammatik jemte språkprof och ordförteckning // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. V. I. Helsingforsiae, 1856.

Kettunen L. Vatjan kielen äännehistoria. Helsinki, 1915.

Т.Б. Агранат

ВОЗРАСТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА

Проблема возрастной вариативности языка исследована в гораздо меньшей степени, чем гендерной. Языком детей обычно занимаются психологи и психолингвисты, которых прежде всего интересует механизм овладения ребенком языком. Язык среднего поколения считается немаркированным, поэтому под данным углом зрения не изучается (здесь можно провести аналогию с «мужским» вариантом языка, который исследуется значительно менее интенсивно, чем «женский»). Кроме того, он представляет собой настолько дифференцированный феномен, что его анализ только по возрастной оппозиции не представляется достаточно результативным и полным. Язык пожилых людей начал привлекать внимание ученых только в последнее время, причем чаще всего объектом исследования становится нарушение языковых способностей. Наиболее хорошо исследован язык молодежи (молодежный жаргон). Причем интерес к этому феномену имеет глубокие исторические корни, например, в Германии первые словари молодежного языка появились еще в XVIII в.

По мнению Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки в языке следует дифференцировать поколенческие и собственно возрастные различия. Язык меняется постоянно, и каждое следующее поколение, получая от родителей язык в одной форме, передает его своим детям несколько измененным, что и составляет процесс языкового изменения и развития. Эти изменения в языке можно определить как поколенческие: язык старшего поколения более консервативен, а грамматические и лексические инновации свойственны детям и молодежи, стандарт – людям среднего возраста. Однако характеристики речевых практик людей различных возрастных групп не исчерпываются этими поколенческими различиями. Так, в современной европейской культуре пожилым свойственна речь более спокойная и степенная, чем молодым. То же верно для инноваций: для каждого конкретного поколения характерны свои неологизмы. Такие различия в речи молодых и пожилых можно определить как возрастные. По-видимому, в дихотомии «поколенческие – возрастные различия» есть рациональное зерно. Очевидно, что старшее поколение в определенной степени реализует как бы предшествующее состояние языка, а молодое продуцирует элементы его будущего нормативного состояния.

Так же, как и гендерные различия, возрастная дифференциация определяется биологическими, социальными и психологическими факторами, последние два зачастую перекрещиваются. Влияние биологических факторов проявляется на фонетическом уровне: у людей старше 65 лет меняется манера произнесения гласных, появляются особые дополнительные шумы, которые возникают из-за возрастных нарушений работы речевого аппарата. Но, кроме того, с возрастом люди утрачивают

ряд умений – например, способность воспринимать и завершать высказывания, в особенности со сложной структурой. Интересно, что, хотя люди старшего возраста часто забывают слова, грамматика языка сохраняется у них практически полностью. Проблема биологических характеристик молодежи, насколько нам известно, пока не исследовалась. Но можно предположить, что если особенности такого плана и существуют, то они проявляются главным образом на фонетическом уровне (произносительные особенности, связанные с «ломкой голоса» и т. п.).

Социальные факторы традиционно влияют на дистрибуцию основных форм существования языка. Люди старшего возраста чаще являются носителями диалекта, чем молодежь. При этом интересно, что люди, которые в детстве говорили на диалекте, затем перешли на литературный язык, в пожилом возрасте вновь возвращаются к диалекту, особенно часто это происходит в ситуации, когда язык подвержен сильной диалектной дифференциации. Обусловлено это ограничением социальных контактов, отсутствием необходимости «тянуться наверх», а также желанием «вернуться к истокам». Очевидно, что здесь в действие вступают и психологические факторы. Под влиянием как социальных, так и психологических факторов формируется и молодежный жаргон. Основным мотивом его возникновения является стремление к самоидентификации, яркому и эмоциональному самовыражению. Особенности молодежного жаргона проявляются главным образом на лексико-семантическом уровне.

Следует отметить, что возрастная дифференциация языка под влиянием различных социальных факторов может проявляться в языке в большей или меньшей степени. Неоднократно указывалось, что под влиянием бурных социальных изменений в языке возникает большое количество неологизмов, которые, естественно, в первую очередь, воспринимаются молодежью. Наряду с этим в речи старшего поколения сохраняется большое количество архаизмов и историзмов. Однако в такие периоды жизни общества происходят и другие интересные трансформации, касающиеся возрастной дифференциации языка. Рассмотрим их на примере русского языка начала 1990-х гг.

В русском языке, как и в большинстве других литературных языков мира, язык пожилых людей отличается большим консерватизмом, более строгим соблюдением нормы по сравнению с языком молодежи, который обычно полон инноваций, характеризуется некоторым пренебрежением к норме, стремлением к самовыражению.

Традиционно часть этих инноваций закреплялась в языке, приводя к постепенному изменению нормы. Сама же молодежь, взрослея, воспринимала стереотипы поведения, в том числе и языкового, старшей возрастной группы. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что старшее поколение обычно занимало более высокое социальное положение и было лучше обеспечено материально, поэтому под его стандарты поведения должны были подделываться все те, кто стремился достичь определенного уровня жизни.

Эти черты речевого поведения разных возрастных групп способствовали установлению нормального баланса между необходимостью развития и изменения отдельных элементов языковой системы, чтобы обеспечивать изменяющиеся коммуникативные потребности общества, с одной стороны, и сохранения стабильности, без которой язык утратил бы свою основную функцию – являться средством общения всего социума независимо от его внутренней дифференциации по полу, возрасту, социальной принадлежности и т. д., – с другой.

В результате социально-экономических преобразований, которые произошли в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в речевом поведении возрастных групп появились новые черты. Обусловлено это прежде всего тем, что явно изменилась иерархическая структура российского общества с точки зрения положения в ней различных возрастных групп: из геронтократического оно превратилось в ювенократическое. Старшее и среднее поколения гораздо хуже адаптировались к переходу экономики на рыночные рельсы, глобальным переменам жизненногоклада, и доминирующее положение в экономике и многих других областях социальной жизни заняла молодежь. Естественно, сменились и языковые ориентиры.

Социально доминирующие группы диктуют свои языковые вкусы. Для языка это имеет последствия двоякого рода. Во-первых, язык молодежи, не имея более ограничителей в виде нормативного языка старшего поколения, стал отрываться от него значительно быстрее, чем раньше. Этому способствовали и другие внешние факторы: широта распространения среди молодежи английского языка, переход на новые компьютерные и информационные технологии, пользователи которых формируют специфический профессиональный жаргон на базе английского языка. В результате проникновение англицизмов в молодежный жаргон стало носить обвальный характер. Во-вторых, многие представители старших возрастных групп начали активно употреблять молодежный жаргон и общий стиль речевого поведения молодежи. Одни делали это сознательно, пытаясь вписаться в современную социальную ситуацию или завоевать популярность у социально и экономически доминирующих групп населения, например, публичные политики или телеведущие. Другие воспринимали эту тенденцию главным образом под влиянием средств массовой информации. Надо отметить, что в советский период наряду со школой телевидение являлось основным каналом распространения нормированного литературного языка. Но с конца 1980-х гг. из уст телу- и радиоведущих достаточно серьезных передач можно услышать весь речевой репертуар «молодежной тусовки». Реклама, занимающая значительную часть эфирного времени, также была ориентирована в первую очередь на молодых. Основная масса населения, которая по привычке воспринимает язык СМИ как некий образец, пыталась следовать ему. И даже те представители образованной части общества, которые критически оценивали современное состояние русского языка, постоянно слыша об «очень клево в журнале» или «приколах нашего городка», невольно начинали употреблять эти выражения в речи.

В конце 1990-х гг. тенденция сменилась. Молодежь 1980-х гг. повзрослела, но при этом многие ее представители значительно укрепили свои социальные позиции. Постепенно становится модным быть уважаемым, что предполагает, в частности, и владение нормированным литературным языком. В серьезных программах уже редко услышишь жаргонные слова, по крайней мере от ведущих. Но с другой стороны, сохраняется и мода на молодость, что проявляется не только в пристрастиях различных возрастных групп к молодежной одежде, стремлении любыми средствами сохранить стройность и гладкую кожу, но и в широком распространении молодежного жаргона за пределами его исконной среды. Приведем лишь несколько примеров. «Если рядом с тобой паразитуха, то с этим ничего не поделаешь», – заявляет дама-литератор лет пятидесяти на телепередаче «Вечер с Тиграном Кеосаяном». «Мы ехали наперегонки на двух волгах. Это была просто чума», – рассказывает известный актер, приглашенный на телепередачу «Доброе утро» в связи с 70-летием. «Я сама всегда туплю по поводу направления», – говорит мне сорокалетняя знакомая с двумя высшими образованиями – директор фирмы. «Ренессансным явлением казалась Ирина Богушевская, любимая не только старшим поколением, но и университетскими ботаниками». По-прежнему широко используется молодежный жаргон в рекламе. Ср. рекламу мобильного телефона «Острые новинки для модных перцев».

Возрастная дифференциация современного русского языка имеет еще одну интересную форму проявления. Следует указать, что в настоящее время в русском языке наблюдается достаточно выраженная идеологическая дифференциация, которая раньше если и имела место, то носила имплицитный характер. При этом между идеологической и возрастной дифференциацией существует явный изоморфизм. Находящееся в тяжелом материальном положении старшее поколение с тоской вспоминает о прошлом, в своих политических пристрастиях отдает предпочтение левым, соответственно его общественно-политический лексикон имеет много общего со словарем прежней господствующей идеологии. Молодежь же, напротив, легко усвоив новый образ жизни и новые социальные ценности, перешла на новый идеологический лексикон.

Как мы уже указывали выше, различные виды дифференциации языка как бы накладываются друг на друга. Так, например, возрастные параметры тесно взаимодействуют с гендерными. По наблюдениям немецких исследователей, женщины средних и старших возрастных групп чаще используют элементы молодежного жаргона, чем мужчины, что объясняется их более интенсивным общением с младшим поколением.

Нам представляется, что все варианты языка подразделяются по трем основным критериям: обязательность/факультативность, большее/меньшее количество структурных особенностей, возможность/невозможность самостоятельного существования. Гендерные и возрастные (поколенческие) варианты языка являются обязательными. Этим свойством кроме них обладают также основные формы существования языка. Но в от-

личие от последних рассматриваемые варианты характеризуются ограниченным количеством специфических структурных характеристик. Кроме того, они не могут существовать самостоятельно, а непременно накладываются на ту или иную основную форму существования языка. Более того, в некоторых случаях гендерные и возрастные особенности проявляются лишь в предпочтительной корреляции с определенной формой существования языка.

● *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004.

Крючкова Т.Б. Возрастная дифференциация современного русского языка // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992–1998). М., 1998.

Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975.

Coupland N., Coupland J., Giles H. Language, Society, and the Elderly: Discourse, Identity, and Aging. Oxford; Cambridge, 1991.

Т.Б. Крючкова

ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОВОРЯЩИХ

Распределение носителей языка по возрастным группам. Данный демографический показатель является одним из важнейших диагностических параметров выживаемости языков, прежде всего языков малочисленных народов и языков с неполным набором общественных функций: если носители языка распределены по всем возрастным группам, это означает, что для данного идиома можно составить благоприятный прогноз по крайней мере на ближайшее будущее. Если же дети и подростки не владеют своим этническим языком, то vitalность языка оценивается как низкая.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВОЗРАСТНОЕ ГРАДУИРОВАНИЕ РЕЧИ

Особенности речи, коррелирующие с возрастом индивида: говорящие постепенно, становясь старше, меняют свои речевые особенности, привычки, и эти изменения повторяются в каждом поколении. *В.з.р.* обусловлено ориентацией более молодых людей на престижные формы языка, но по достижении говорящими среднего и пожилого возраста они переходят на менее престижные варианты языка.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВОЛЯПЮК

Один из международных искусственных языков, созданный в 1879 г. Й.М. Шлейгером (Германия). Относится к априорно-апостериорному смешанному типу, т. к. в лексиконе используются слова из естественных языков (английский, немецкий, французский, латинский и др.), но в сильно деформированной форме. В орфографии господствует фонетический принцип. Воляпюкское движение достигло своего пика в 1879–1889 гг., затем пошло на убыль, что отчасти было связано с появлением более совершенного искусственного языка – эсперанто.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ

Совокупность вариантов идиома, представленных во времени, характеризующихся постепенным переходом из одного состояния в другое. Наличие языкового континуума во времени не позволяет установить четкие критерии выделения определенных переходов развития языка и присвоения им соответствующих наименований. Ф. де Соссюр, рассматривая соотношение латыни и французского, указывал на невозможность каких-л. перерывов и скачков в языковой традиции и считал различия между ними чисто номинальными, за которыми стоит один и тот же объект, но изменяющийся во времени. «Французский язык не происходит от латыни, он и есть латынь, на которой говорят в определенную эпоху и в определенных географических границах».

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВСЕОБЩИЙ ЯЗЫК

Один из наиболее старых интерлингвистических терминов, обозначающих универсальный искусственный язык, который можно было бы использовать людьми разных национальностей во взаимном общении. Идея создания такого языка появилась в древности, в средние века ее разрабатывали многие выдающиеся мыслители: Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Паскаль, Ж.Ф. Сидр и мн. др.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Язык, выполняющий некоторые «вспомогательные» функции, т. е. функции, отличные от основной функции, состоящей в том, чтобы быть средством общения внутри определенного этнического сообщества. К *В.я.* могут относиться как естественные, так и искусственные языки. В соответствии с задачами, возлагаемыми на *В.я.*, последние можно разделить на три основных класса: 1) языки естественного происхождения, используемые как средство межнационального общения; 2) искусственные аналоги естественных языков, предназначенные для межэтнического общения; 3) специализированные искусственные языки, связанные преимущественно с профессиональной деятельностью по передаче, приему и обработке информации. *В.я.* различаются степенью выраженности двух оппозиций: соотношение естественного и искусственного начал в происхождении и соотношение неспециализированности и специализированности в назначении. *В.я.* естественного происхождения являются лингва франка (напр., языки хауса и бамана в Западной Африке), койне (напр., язык бамана в республике Мали развился в общее койне), пиджины (напр., русско-норвежский пиджин). К искусственным аналогам естественных языков относятся апостериорные искусственные языки, напр., специализированные искусственные языки, не выводимые из грамматики и лексики естественных, применяются в информатике, математике и др.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ВТОРИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Группа, характеризующаяся отсутствием устойчивых неформальных межличностных отношений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВТОРОЙ ЯЗЫК

Язык, которым индивид овладел после родного. Впоследствии в зависимости от жизненной ситуации этот язык может остаться функционально вторым, а может стать функционально первым.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Состоит в том, что стандартный (литературный) язык используется как средство «выделения» своего этноса (этнической группы) среди других этносов, предполагает противопоставление «своих» – «чужим». *В.ф.я.* представляет собой обратную сторону объединяющей функции литературного языка (язык используется как средство объединения того или иного этнического образования). Таким образом, *В.ф.я.* является элементом национальной идентификации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ВЫУЧЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык, который индивид специально изучал в школе или самостоятельно. В англоязычной науке *second language acquisition* (освоение языка, т. е. в живом общении) противопоставляется *language learning* (изучение языка, т. е. через специальное обучение). *Second language acquisition* – специальная языковедческая дисциплина на стыке психо- и социолингвистики.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Г**ГЕНДЕРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА**

Дифференциация человечества по полу и возрасту является универсальной и наиболее древней. Естественно предположить, что она определенным образом отражается и в языке. Однако, как ни странно, этот тип дифференциации попал в поле зрения исследователей значительно позже, чем, например, территориальная или профессиональная дифференциация. Проблема гендера в языке начала интенсивно обсуждаться на Западе лишь в 1970-е гг. В это же время и в нашей стране появились первые работы, посвященные данной теме [Крючкова 1976; Вейлерт 1976; Мошинская 1978; Алпатов, Крючкова 1980]. Но это направление исследования в тот период не получило такого широкого распространения, как на Западе. Усиление интереса к нему у российских ученых проявилось в 1990-е гг. В настоящее время уже принято говорить о гендерной лингвистике (лингвистической гендерологии) как о самостоятельном научном направлении.

Гендерная лингвистика охватывает весьма широкий круг проблем, связанных с отражением в языке того факта, что человечество делится на два пола. Это 1) изучение социокультурных стереотипов феминности и маскулинности и их функционирования в языке; 2) отражения этих стереотипов в употреблении языка мужчинами и женщинами – в фонетике, лексике, фразеологии и (в меньшей степени) в грамматике; 3) анализ особенностей речевого поведения мужчин и женщин – в частности, гендерных особенностей монологической и диалогической речи; 4) исследование различных способов манифестации гендера в системе номинаций, например, наименований лиц женского и мужского пола и связанных с ней проблем референции и т. д. При таком понимании лингвистической гендерологии можно сказать, что в нашей стране ею занимаются еще с 1950-х гг. Достаточно упомянуть в этой связи работы И.Ф. и В.П. Даниленко (1967).

В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения Д.О. Добровольского и А.В. Кириллиной, которые пишут о том, что в гендерных исследованиях уделяется гораздо меньше внимания разработке изучаемых вопросов в рамках самой лингвистики (т. е. в исследовании гендера при помощи лингвистических методов и понятийного аппарата), чем идеологически нагруженном освещении этой проблемы с точки зрения проблематики равноправия полов. Многие работы этого направления как в нашей стране, так и за рубежом создаются под сильным влиянием идеологии феминизма, в связи с чем для них часто характерно пренебрежение требованиями научности, в частности, запретом на имплицитные экстраполяции. Лингвистическим категориям часто приписываются оценочно и идеологически нагруженные содержательные характеристики. Эти характеристики, само наличие которых неverified в рамках лингвистики, иногда берутся за основу дальнейшей аргументации, что неизбежно приводит к недостоверным выводам.

Вариативность мужской и женской речи формируется под влиянием трех факторов: биологического, социального и психологического. Биологический фактор – это в первую очередь различия в строении артикуляторного аппарата мужчин и женщин, что влияет на высоту голоса, мелодику, силу звуков и т. д. Например, в русском языке в области вокализма отмечен ряд особенностей в тембральной окраске гласных, связанных с тем, что для многих мужчин характерен меньший раствор рта при артикуляции звуков, чем для женщин. Вместе с тем, нужно отметить, что даже фонетические особенности мужской и женской речи часто являются не столько биологически обусловленными, сколько соотносятся с социокультурными гендерными стереотипами, представлениями об эстетичности, мужественности/женственности, воспитанности и проч. Так, Е.А. Земская отмечает, что узкая артикуляция гласных в английском языке у женщин соответствует представлениям о хороших манерах, а широкая – о развязности и вульгарности. Вероятно, чисто биологическими особенностями можно считать только высоту тона мужской и женской речи, а также, вероятно, некоторые особенности просодии. Так, фонетические исследования 1970-х гг. [Lakoff 1973] по-

казали, что англоязычные женщины шире, чем мужчины, употребляют сложные интонационные конструкции, например, скользящие восходящие и нисходящие тоны (inflections); сложные восходяще-нисходящие и нисходяще-восходящие тоны в пределах одного ударного слога. Мужчины, в свою очередь, чаще избегают интонационных моделей, которые не завершаются переходом на более низкий тоновый уровень. (Опять же, исследователи стремятся приписать этим особенностям просодии ценностное содержание: мужчины хотят, чтобы их речь звучала категорично и уверенно.)

Влияние социального фактора гораздо шире и многообразнее. Наиболее ярко оно проявляется в дистрибуции основных форм существования языка (диалект, нормированный литературный язык и промежуточные между ними формы), на которых базируются мужские и женские варианты. При этом воздействие социальных факторов и установок хорошо прослеживается здесь в динамике. Так, долгое время считалось, что женщины являются наиболее подходящими информантами при сборе диалектологического материала, поскольку они более консервативны, сфера их общения в основном ограничивается внутрисемейной, что способствует сохранению диалекта в чистом виде. Но со второй половины XX в. ситуация существенно изменилась: вовлечение в сферу социальной деятельности, влияние средств массовой коммуникации, повышение уровня образования привели к тому, что женщины зачастую в большей степени, чем мужчины, используют формы литературного языка. Это явление наблюдается в различных языках. Так, на материале немецкого языка оно хорошо описано в работах К. Маттайера и К. Нарингза, а также некоторых других авторов. Исследователи современного русского языка наблюдают сходную картину. В крупных городах, расположенных на диалектных территориях современного русского языка, речь женщин ближе к нормативной. Данный факт связывают с тем, что женщины, по сравнению с мужчинами, в большей степени стремятся ориентироваться на языковую норму. Немецкие исследователи полагают также, что существенным стимулом в использовании литературного языка служит необходимость воспитания детей. Поскольку литературный язык, как правило, пользуется гораздо большим социальным престижем, чем диалект, женщины считают необходимым научить детей именно литературному языку, поэтому сами стремятся пользоваться им, особенно общаясь с детьми. По-видимому, этот момент играет определенную роль и на русском языковом пространстве, однако преобладающим фактором здесь все-таки является более высокий уровень образования женщин. Тенденция к употреблению более престижных форм женщинами проявляется и в англоязычных странах. В частности, это достаточно ярко продемонстрировал П. Традгил на примере различных вариантов произношения. По мнению данного исследователя, это связано со стереотипами женского и мужского поведения, существующими в данной культуре. Правда, впервые эта работа была опубликована в 1974 г. С тех пор произносительные нормы английского языка (особенно в Великобритании) и, соответственно, оценки различных вариантов произношения

претерпели весьма серьезные изменения. Можно предполагать, что в соответствии с этим определенным образом модифицировались и женские варианты речи.

Аналогичные результаты дали исследования речи мужчин и женщин рабочих районов Белфаста (Северная Ирландия): женщины в целом тяготеют к более нормативной речи, чем мужчины, и избегают разговорно-просторечных форм. Этот факт получил объяснение, исходя из анализа объема и характера социальных связей говорящих (social network). Гендерные различия речи, таким образом, объясняются не только различными гендерными ролями, но и социально-коммуникативными факторами, структурой коммуникации мужчин и женщин.

Психологический фактор проявляется в устойчивом представлении о повышенном эмоциональном фоне женской психики, в нелогичности и сумбурности женского мышления. Так, в качестве одной из существенных характеристик женской речи практически все исследователи называют ее сильную эмоциональную окрашенность, что, в частности, проявляется в высокой частности употребления междометий, эмотивно-оценочной лексики, а также уменьшительно-ласкательных слов. По мнению К. Нарингза, последнее является универсальным для всех европейских языков. Оно также связывается с социальной ролью женщины, ее частым общением с детьми. Однако существуют работы, демонстрирующие, что склонность к употреблению такого рода лексики не коррелирует однозначно с гендерным фактором. Так, исследовательницы из Испании, изучавшие язык солдат, показали, что для него также весьма характерны многочисленные диминутивы, ласкательные имена и прозвища. По мнению авторов, это обусловлено тем, что жизнь в казарме так же монотонна, как жизнь домохозяйки. В такой ситуации язык выполняет в первую очередь не функцию передачи информации, а коммуникативную функцию, понимаемую как функция создания social noise. Таким образом, здесь преобладающим оказывается отнюдь не гендерный фактор. В данной связи стоит упомянуть замечание Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки о том, что зачастую представления об особенностях мужской и женской речи, существующие в конкретных обществах, могут не совпадать с реальным положением вещей. Так, например, носители русского языка, возможно, скажут, что женщины говорят больше и быстрее мужчин. Но это вовсе не обязательно будет подтверждено статистически. Надо отметить, что такого рода стереотипы достаточно многообразны и кочуют из работы в работу. Тот факт, что эти стереотипы закрепились не только в научном, но и в бытовом сознании, позволяет успешно использовать их в различных художественных произведениях. «Типично женские» слова часто употребляются мужчинами, изображающими женщин. В качестве примера можно привести известный фильм «Здравствуйте, я ваша тетя», где тетка Чарлея, которую блестяще играет А. Калягин, постоянно говорит мужчинам: «противный», что воспринимается аудиторией как отчетливый маркер «женского языка» и создает комический эффект.

Социальные и психологические факторы, как правило, бывают тесно связаны между собой, и дифференци-

ровать их влияние на язык бывает довольно затруднительно. При этом вполне вероятно, что сам по себе психологический фактор в конечном итоге бывает обусловлен социально. Одним из наиболее ярких проявлений таких особенностей является больший консерватизм языка женщин, на что указывают многочисленные авторы. Это характерно для разных уровней языковой системы. Так, лексические инновации первоначально наблюдаются в языке мужчин и значительно позже закрепляются в языке женщин. В тех регионах, где существует устойчивая «старшая норма» на фонетическом уровне (это касается, как литературного языка, так и диалекта), женщины, по ряду наблюдений, придерживаются именно ее. Конечно, здесь следует избегать прямых параллелей между биологическим предназначением женщин сохранять генетическую стабильность, а мужчин – реализовывать тенденцию к развитию. Но, тем не менее, нельзя полностью исключать, что это определенным образом влияет на женскую психологию, что находит свое отражение и в языковых реализациях.

Утверждается, что словарь мужчин и женщин организован по-разному. Ряд ассоциативных экспериментов подтверждают этот тезис. Испытуемым (мужчинам и женщинам) разных социальных групп в качестве стимулов предлагались слова *девушка, платье, голос, ветер, погода*. Проводились эксперименты двух типов. В первом студентам МГУ (первая группа) и молодым рабочим с московских предприятий (вторая группа) предлагалось написать как можно больше определений к этим словам. Во втором было необходимо написать по пять определений к каждому слову. В целом, женщины оказались быстрее мужчин, т. е. в первом эксперименте они дали больше ответов, чем мужчины, и давали более разнообразные определения, причем ответы женщин обнаружили большую долю совпадений. Но во втором эксперименте больше разных определений дали мужчины.

Проведенные эксперименты позволили исследователям сделать два вывода. Во-первых, гендерные различия не носят универсального характера, они определенным образом коррелируют с социальными характеристиками представителей разных полов. Так, группа испытуемых с более высоким образовательным цензом дала больше ответов и разных определений; у нее, независимо от пола испытуемых, больший словарный запас и он равномерно распределен между мужчинами и женщинами. Другая группа владеет словарем меньшего объема, и его отдельные элементы знакомы мужчинам и женщинам в разной степени. Во-вторых, в тех случаях, когда словарный запас и мужчин, и женщин достаточно велик, а это, как правило, непосредственно связано с более высоким уровнем образования, он организован у них по-разному. В словаре женщин больше некое центральное ядро, которое широко используется всеми женщинами. У мужчин этот центральный общеупотребительный слой лексики меньше, но они лучше владеют различными периферийными разделами словаря, поэтому в языке мужчин больше проявляется их индивидуальность. Надо сказать, что этот вывод противоречит данным, полученным другими авторами. Так, например, эксперименты, проведенные Е.И. Горошко, показали, что наименьшие раз-

личия в речи (и речевом поведении) обнаруживаются у лиц с высшим образованием, занятых интеллектуальной деятельностью. Это лишним раз подтверждает наблюдение А.М. Кузнецова, который пишет о том, что полученные в большинстве исследований данные, касающиеся специфических особенностей мужской и женской речи, носят крайне противоречивый (зачастую – взаимоисключающий) характер, что, однако, не опровергает сам факт взаимосвязи речи и пола.

Гендерные исследования конца XX века сместились с исследования словаря и грамматики на исследования различий в коммуникативном поведении мужчин и женщин, различий в предпочитаемых ими речевых стратегиях, сценариев общения. Авторы подобных исследований стремятся интерпретировать факты речи с помощью оценочных суждений, например, женщины чаще, чем мужчины употребляют *tag-questions* (вопросы, оканчивающиеся на «не так ли?»), потому что они часто бывают не уверены в своих суждениях, требуют поддержки, стремятся не выглядеть категоричными, в то время как возможны гораздо более широкая и оценочно нейтральная интерпретация этих фактов (женщины стремятся продвигать общение, стимулировать высказывания собеседника). Исследованию речевых стратегий в речевом поведении женщин и мужчин посвящены работы, например, J. Coates, D. Cameron “Women in their Speech Communities” (1989), J. Coates “Men, Women and Language” (1986) и “Language and Gender: A Reader” (1998). Анализируя модели речевого поведения мужчин и женщин, авторы утверждают, что в разговоре с женщинами мужчины чаще дают минимальные ответы, избегают самораскрытия, стремятся задавать тему разговора, заканчивают разговор – одним словом, стремятся контролировать ход беседы. Женщины, напротив, придерживаются речевых стратегий солидарности, продвижения беседы: они оказывают собеседнику вербальную поддержку, задавая вопросы, развивая темы, предложенные мужчинами, вызывая собеседника на откровенность.

Большинство российских исследователей пришли в настоящее время к выводу, что констатируемые различия в вербальном поведении человека, обусловленные его полом, носят не инвентарный (наличие отдельных «женского» и «мужского» вариантов языка), а вероятностный характер (существуют определенные различия в частоте и особенностях использования одного и того же набора языковых средств. Таким образом, речь в данном случае идет не об особых подъязыках, а о речевых стилях. Причем при изучении указанных особенностей необходимо учитывать целый ряд сопутствующих факторов. Как отмечают немецкие социолингвисты, нельзя утверждать, что все женщины говорят одинаково или что каждая женщина всегда использует один и тот же набор языковых средств. Женщина владеет разнообразными стилистическими регистрами и выбирает из этого набора тот, который в большей степени соответствует теме, коммуникативным партнерам и ситуации общения. В некоторых случаях женское речевое поведение может быть совершенно аналогично мужскому, в других же – существенно отличаться от него. Для того чтобы

получить адекватное представление о языке женщин, необходимо исследовать не только его, но и язык мужчин. Возможно, тогда выяснится, что женщины определенного социального происхождения используют некоторые варианты, которые занимают промежуточное положение между типично женскими и типично мужскими. Кроме социального положения на степень специфичности речевого поведения женщин влияет, по-видимому, еще и возраст. Из всего сказанного очевидно, что вычленив только гендерные различия достаточно трудно, поскольку в реальных речевых реализациях всегда действует совокупность различных экстралингвистических факторов.

- *Алатов В.М., Крючкова Т.Б.* О мужском и женском вариантах японского языка // *Вопр. языкознания.* 1980. № 3.
- Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004.
- Вейлерт А.А.* О зависимости количественных показателей языка от пола говорящего лица // *Вопр. языкознания.* 1976. № 5.
- Горошко Е.И.* Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций: опыт качественной интерпретации // *Гендер: язык, культура, коммуникация.* М., 2002.
- Даниленко В.П.* Основные тенденции и способы наименования лица в русском языке советской эпохи // *Русский язык в школе.* 1967. № 4.
- Добровольский Д.О., Кирилина А.В.* Феминистская идеология в гендерных исследованиях и критерии научности // *Гендер как интрига познания.* М., 2000.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Особенности мужской и женской речи (фонетика) // *Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект.* М., 1993.
- Крючкова Т.Б.* К вопросу о дифференциации языка по полу говорящего // *Восточное языкознание.* М.: Наука, 1976.
- Кузнецов А.М.* О понятии «гендер» и гендерной лингвистики // *Социоллингвистика вчера и сегодня.* М., 2004.
- Мошинская Л.Р.* Влияние половозрастных особенностей субъекта на процесс вербальной коммуникации // *Тезисы VI Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации.* М., 1978.
- Lakoff R.T.* Language and women's place // *Language and Society.* 1973.
- Mattheier K.J.* Pragmatik und Soziologie der Dialekte. Einführung in die kommunikative Dialektologie des Deutschen. Heidelberg, 1980.
- Nahrings K.* Sprachliche Varietäten. Tuebingen, 1981.
- Trudgill P.* Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. Harmondsworth, 1995.

Т.Б. Крючкова

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Изучает языковые явления, связанные с различием носителей языка по полу. Среди факторов, определяющих дифференциацию языковых единиц, используемых мужчинами и женщинами, могут быть социальные, религиозные и др. Чаще всего различия проявляются в речи, на лексическом уровне (ср. преимущественное использование грубой лексики в русской речи мужчин), но может проявляться на орфоэпическом, фонологическом уровнях. Существуют языки, где гендерная дифференциация представлена последовательно, напр., в япон-

ском языке она распространяется на систему местоимений, систему форм вежливости, использование экспрессивных частиц.

- *Словарь социоллингвистических терминов,* 2006.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Осознание принадлежности индивида к суперэтносу.

- *Словарь социоллингвистических терминов,* 2006.

ГЕТЕРОГЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, включающая неродственные языки-компоненты. Напр., языковая ситуация на территории Кабардино-Балкарии характеризуется использованием индоевропейского славянского (русского), северокавказского адыгского (кабардинского) и тюркского (балкарского) языков.

- *Словарь социоллингвистических терминов,* 2006.

ГЕТЕРОГЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Г.я.к. состоит из индивидов, дифференцируемых по одному или нескольким социоллингвистическим параметрам или по их совокупности. Напр., состав сотрудников учреждения, различающихся по возрасту, уровню образования, по этнической принадлежности.

- *Словарь социоллингвистических терминов,* 2006.

ГЕТЕРОМОРФНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, включающая типологически несходные языки-компоненты.

- *Словарь социоллингвистических терминов,* 2006.

ГИНУХСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Гинухцы называют свой язык *Hinuzas tes* (язык Гинуха).

В настоящее время признается отдельным языком, но лет 50 назад его считали диалектом цезского языка.

В Конституции Дагестана Г.я. определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

1.4. Место в генетической классификации

Нахо-дагестанские языки
 Нахские языки
 чеченский, ингушский, бацбийский
 Дагестанские языки
 Аваро-андийские языки
 аварский
 Андийские языки
 андийский, боллихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалалский, тиндинский, чамалинский
 Цезские языки
 цезский, хваршинский, гунзибский, бежтинский, **гинухский**
 лезгинские языки
 лезгинский, арчинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, будухский, крызский, удинский
 лакский

даргинский
хиналугский

Некоторые исследователи объединяют аваро-андийские и цезские языки в аваро-андо-цезскую группу.

1.5. Диалектное членение

Диалектное членение отсутствует.

1.6. Типологическая характеристика

Эргативное падежное маркирование; суффиксальный язык с наиболее частым порядком слов SOV; определение, как правило, следует за определяемым.

II. Общие сведения о носителях данного языка

II.1. Этноним

Гинухцы рассматриваются официальными органами как аварцы. Сами себя они называют народом Гинуха (*Hinuze* или *Hinuzas ahlu*).

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Согласно Ризахановой (2006: 4) гинухцы упоминаются в 18 в. Гильденштедтом при описании групп цезов. Их история тесно связана с историей аварцев и цезов. Их территория веками находилась под контролем аварских правителей. Согласно грузинским хроникам, юго-западная часть территории цезов (включая Гинух) в 10–13 вв. находилась под контролем кахетинских правителей. Действительно, гинухцы упоминают церковь, построенную в то время, когда Грузия управляла этой территорией. Тесные отношения гинухцев с жителями Грузии продолжались вплоть до развала СССР. Территория цезов (включая Гинух) долгое время была объектом завоеваний. Она страдала от нападений арабских войск, вторжений орд татаро-монголов, татарских и персидских армий. В 1944 г. Гинух был сожжен, а жители переселены в чеченскую деревню Эрсени. В 1957 г. гинухцам разрешили вернуться на прежнее место, где они построили свою деревню заново.

II.3. Способ расселения

компактный, смешанный.

Подавляющее большинство гинухцев живет в ауле Гинух (Цунтинский р-н Республики Дагестан), еще примерно 80 чел. живет в с. Новомонастырское (Кизлярский р-н), некоторые живут в Махачкале и других городах и поселках Дагестана.

II.4. Основные места проживания

Аул Гинух Цунтинского р-на и село Новомонастырское Кизлярского р-на Дагестана.

II.5. Величина этнической группы

В переписи 1989 г. нет данных по гинухцам, но Ризаханова (2006: 8) пишет о 500 говорящих по-гинухски в 1990. В 2002 г. официальные данные переписи – 531 гинухец, в 2010 г. – 443 гинухца.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Примерно 500 гинухцев живет в горном ауле Гинух, примерно 80 на равнине в Новомонастырском, не более 50 чел. в других населенных пунктах Дагестана, прежде всего в Махачкале. Данные переписи 2010 г. дают меньшие цифры: в сельской местности 433 гинухца (почти 98% всех охваченных переписью гинухцев), в городах всего 10 (2%).

III. Сведения о владении языками представителями данной этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Все гинухцы владеют Г.я., но не в одинаковой степени.

III.2. Владение русским языком

Все гинухцы в какой-то степени владеют русским языком, а те, что моложе 65, знают русский хорошо.

III.3. Владение другими языками

Все или почти все гинухцы знают язык соседей цезский. Многие знают бежтинский. Все учили аварский, но молодежь знает его не очень хорошо. Старики знали и знают грузинский, но стариков мало.

IV. Письменность и литературный язык

Язык без письменной традиции, не было разработано специального алфавита, но все, кто умеет писать по-аварски, пишут по-гинухски, используя аварский алфавит. Словарь составлен с использованием аварского алфавита. Однако по-гинухски никто ничего не пишет, исключение составляют несколько стихотворений, написанные Наби Исаевым и опубликованные в 2003 и 2006 гг. в журнале «Дидойские (цезские) вести».

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования: Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Обычно средством обучения является русский язык.

V.1.1.1. Дошкольное воспитание и образования:

А. Использование языка как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях

Б. Изучение языка в качестве предмета в дошкольных учреждениях

V.1.1.2. Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях начального уровня

Б. Изучение языка в качестве предмета Не изучается. в образовательных учреждениях начального уровня

Гинухский в школе не преподается

V.1.1.3. Среднее общее и профессиональное образования:

А. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях среднего уровня

Б. Изучение языка в качестве предмета в образовательных учреждениях среднего уровня

V.1.1.4. Высшее профессиональное образование нет

А. Использование языка как средства обучения в высшей школе

Б. Изучение языка в качестве предмета в высшей школе

V.1.2. Сфера образования: Использование языка в учебной и методической литературе

Никогда не использовался.

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Существует единственный словарь Г.я., но только горстка гинухцев имеют у себя этот словарь, и никто никогда им не пользуется.

V.1.4. Художественная литература

Несколько стихотворений были написаны Наби Исаевым (см. п. IV). Существует также несколько песен неизвестного автора, которые иногда можно услышать на свадьбах.

V.1.5. Сфера религии Не используется.

V.1.6. Сфера массовой коммуникации: Не используется.

V.1.7. Театр, кино Не используется*V.1.8. Сфера законодательства* Не используется

V.1.9. Сфера административной деятельности Не используется

V.1.10. Сфера судопроизводства Не используется*V.1.11. Сфера хозяйственной деятельности*

Используется только в Гинухе.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговля

Используется только в Гинухе.

V.1.13. Транспорт

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

В ауле Гинух язык повсеместно используется в качестве средства коммуникации. В других населенных пунктах (напр., в Монастырском) гинухский используется как средство общения внутри семьи и между гинухскими семьями. Но часто вместо гинухского используется цезский.

VI. Заключение

Гинухский используется как основное средство коммуникации в ауле Гинух и в некоторых гинухских семьях, живущих за пределами Гинуха на. В Гинухе это первый язык, который осваивают дети. Однако цезский язык оказывает большое влияние на гинухский (многие гинухские мужчины женятся на цезках, которые не всегда учатся говорить по-гинухски, так что их дети дома больше говорят по-цезски, чем по-гинухски. Влияние русского языка, происходящее через средства массовой информации (телевидение, музыка, печатные издания) также очень значительно.

•

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е.А. Гинухский язык // Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967. С. 436–454.

Имнайшвили Д.С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Халилов М.С. Гинухский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999.

Халилов М.С., Исаков И.А. Гинухско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНО РАН, 2005.

I.A. Isakov & Madžid Š. Xalilov. Hinukh. In: Job, Michael (ed) *The Indigenous languages of the Caucasus. Vol. 3 The North East Caucasian languages, part 1*, Ann Arbor: Caravan books, 169–214.

Д. Форкер

ГИПЕРКОРРЕКТНАЯ ФОРМА (ГИПЕРФОРМА)

Речевая ошибка, возникшая в результате гиперкоррекции.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПЕРКОРРЕКЦИЯ

Стремление распространить определенные правила языка на те области, где эти правила не действуют. Встречается в речи носителей диалекта, когда они начинают говорить на литературном языке (и наоборот), а также в речи иностранцев, в детской речи. Напр., гиперкоррекция, выражающаяся в выравнивании парадигмы словоизменения в соответствии с «образцом» – *хочим* (вм. *хотим*), либо, напротив, *хотишь* (вм. *хочешь*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПЕРУРБАНИЗМ

Гиперкорректная форма, возникшая в результате подражания правильной, литературной речи горожан; выражается в распространении норм литературного языка на те языковые явления, которые заведомо стоят вне кодифицированного языка. Напр., в повести С. Довлатова одно из действующих лиц, поправляет «акцентную ошибку» собеседника, пытаясь распространить орфоэпические правила, действующие в литературном языке, на ненормативную лексическую единицу.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПОТЕЗА БИОПРОГРАММЫ

Предложенная Д. Бикертоном *Г.л.* объясняет формирование креольских языков. Согласно этой гипотезе, «авторы» таких языков – дети колонистов. Выросшие в колониях и знающие только пиджин-языки, они трансформировали искусственные пиджин-языки в естественные креольские под воздействием врожденного чувства языка. Следовательно, все креольские языки похожи, так как «врожденная языковая способность» универсальна. Все креольские языки простые, поскольку в них представлены лишь наиболее базовые языковые структуры.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПОТЕЗА КРИТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Согласно гипотезе, люди генетически запрограммированы на совершенное усвоение языков, однако после достижения определенного возрастного порога эта способность исчезает. Возрастной порог не определен, он зависит от человека, но предположительно, оптимальный возраст для изучения языков – это период от 8 до 14 лет.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПОТЕЗА СЕПИРА – УОРФА (ТЕОРИЯ СЕПИРА – УОРФА, ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ)

Концепция, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Разработана в 1930-е гг. в США Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом в рамках этнолингвистики. По этой гипотезе, логический строй мышления детерминирован языком. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют

значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка. Познание не имеет объективного, общезначимого характера; «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» (Б. Уорф). Гипотеза Сепира – Уорфа подвергалась критике как американскими, так и зарубежными (в том числе российскими) учеными.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГИПОТЕЗА ЯЗЫКОВОГО ДЕФИЦИТА (ГИПОТЕЗА Б. БЕРНСТАЙНА)

Согласно данной гипотезе, выдвинутой английским психологом и социологом Б. Бернштейном, социальный успех членов общества и их доступ к общественным привилегиям в решающей степени зависит от того, насколько хорошо они владеют языком. Представители среднего класса и, возможно, высшего слоя рабочего класса пользуются «развернутым» кодом, а представители нижних слоев рабочего класса – «суженным» кодом, т. е. речь индивидуумов, принадлежащих к более низким социальным слоям, характеризует сравнительно бедный и неразнообразный словарный запас, упрощенный синтаксис. Различия между «развернутым» и «суженным» кодами создают дефицит, который препятствует социальному успеху носителей «суженного» кода. Гипотеза языкового дефицита была подвергнута острой критике прежде всего немецкими, американскими и советскими учеными. Основные ее положения опровергались как на теоретическом уровне, так и данными многочисленных экспериментов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЯЗЫКИ РОССИИ

Глобализация как всемирное явление возникла в начале XX века и стала стремительно распространяться во второй половине того же века, хотя явление это далеко не новое. В истории человечества, как отмечает проф. В.С. Елистратов, подобных «глобализаций» было много: эллинизация, латинизация, арабизация, исламизация, христианизация, русификация и т. д. Но если раньше «глобализации» несли в себе три составных компонента: языковой, религиозный и культурологический (например, русификация навязывала язык, а исламизация – религию вкупе с языком, латинский язык в средние века для образованного круга людей в странах Западной Европы был языком культуры и науки), то в настоящее время этот процесс имеет совсем иную специфику и отличается многопараметрическим характером, охватывая все стороны человеческой деятельности: политику, экономику, финансы, трудовые, информационные и интеллектуальные ресурсы, сферы культуры, образования и науки. О глобализации в наши дни говорят все, ее феномен очевиден: «глобальное потепление», «глобальное таяние льдов», «глобальный демографический кризис», «глобальный подход к проблеме», «глобальный мир», «глобальный проект» и пр. Каждый автор, пишущий или говорящий о глобализации, вкладывает в дефиницию

свое видение процесса, часто в зависимости от профессиональных интересов. Тем не менее, глобализация часто отождествляется с американизацией. В большей степени это связано с усилившимся влиянием США в мире. Американские фильмы заполнили экраны кинотеатров, Coca-Cola, Pepsi и сеть ресторанов быстрого питания McDonald's появились во многих городах мира, американский доллар до появления евро был в некоторых странах второй национальной валютой. Но и другие государства также внесли свой вклад в глобализацию: шведская IKEA, французский L'Oréal, немецкий Schwarzkopf, японские суши и сашими, итальянская пицца и т. д., не говоря уже об автомобильном рынке. Поэтому глобализацию даже в потребительской культуре, с которой чаще всего сталкивается обыватель, не следует отождествлять только с американизацией, она гораздо шире и разностороннее.

Языком глобализации и первым мировым универсальным языком является английский язык. Очевидно, что язык становится глобальным не благодаря своим структурным и функциональным особенностям, богатой литературе, созданной на нем, а лишь по одной основной причине – политическому влиянию его носителей. Роль английского языка особенно возросла после распада СССР и крушения мировой системы социализма, когда двуполярный мир превратился по сути в однополярный и США стали сильнейшей державой в мире. И хотя по количеству носителей английский язык уступает китайскому, который, по данным ЮНЕСКО, занимает первое место в мире, значение и роль английского языка несравнимы с китайским как по географическим масштабам распространения, так и по чисто лингвистическим особенностям двух языков.

По словам известного английского лингвиста Д. Кристалла, число людей в мире, говорящих на английском языке, составляет более 1 млрд. 100 млн. чел., из которых только четверть признает английский родным. Для подавляющего большинства людей английский – это либо второй язык повседневного и делового общения, либо первый или второй иностранный язык, знание которого необходимо для выполнения профессиональных задач.

Человечество всегда мечтало о том, чтобы преодолеть языковые барьеры и свободно общаться «в мировом масштабе». Однако все эксперименты по созданию единого языка «закономерно оканчивались неудачей или в лучшем случае (эсперанто) полуудачей». Многообразие существующих языков мешало обмену информацией, и не случайно оно было сведено к шести языкам, которые стали рабочими языками ООН: это английский, русский, арабский, испанский, французский и китайский. Даже такие высокоразвитые и достаточно распространенные языки, как немецкий и итальянский, не попали в этот список. Но для развертывающейся глобализации и шести языков много, нужен один общепонятный и распространенный. Из указанных языков лишь английский отвечает этим требованиям. Уже сейчас английский язык подавляет все остальные. Международные переговоры ведутся на английском, доклады на международных конференциях и симпозиумах, даже не в англо-

язычных странах, чаще читаются на английском, на нем же печатается подавляющее большинство научных работ.

Процессы глобализации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на этноязыковую ситуацию в странах. Всеобщее распространение английского языка ведет к взаимопониманию, которого всегда не хватало человечеству, и это, безусловно, положительный момент, который будет положительным до тех пор, пока английский будет оставаться вторым языком. Но, как только он начнет вытеснять родной язык, его распространение затронет национальные чувства людей, нарушит «естественную человеческую потребность – потребность идентичности, т. е. стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве», это объективно будет способствовать росту национального самосознания малых народов. По мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как не всякий этнос готов отказаться от своей собственной, исторически им занимаемой ниши в мировом культурном пространстве.

Россия как часть мирового сообщества не осталась в стороне от происходящих процессов. В условиях ускоряющейся глобализации некоторые авторы высказывают опасения за судьбы национальных языков России, особенно тех, носителями которых являются представители малочисленных народов.

В Российской Федерации насчитывается около 150 языков. Все они относятся к разным генетическим группам и языковым семьям и находятся на разных ступенях функционального развития. Из них 39 языков имеют статус государственных в республиках. В большинстве республик 2 государственных языка – русский и язык титульной нации, только в Марий Эл, Мордовии и Кабардино-Балкарии – 3, поскольку там по 2 титульных языка также являются государственными, «рекордсменом» же РФ по количеству государственных языков является Республика Дагестан – там 14 государственных языков. 63 языка принадлежат малочисленным народам Крайнего Севера и Сибири, т. е. тем народам, которые в соответствии с этнографическими критериями насчитывают менее 50 тыс. чел. Большинство языков этих народов употребляется лишь в семейно-бытовом общении, не имеет письменности, не изучается в школах и находится под угрозой исчезновения. Носителями таких языков являются люди пожилого возраста. Молодежь говорит по-русски и не знает языка своих предков, поскольку при выборе: «родной язык + чум (юрта), охота, рыболовство, оленеводство» или: «русский язык + образование, работа, крупные города, большой мир» – она выбирает последнее.

Языки умирали всегда и не только со смертью их последнего носителя. Иногда их просто вытесняли более сильные языки с широкими социальными функциями, высоким общественным статусом, более престижные и нужные в жизни, как, например, русский, поэтому не глобализация является причиной исчезновения малых языков, а множество других объективных и субъективных факторов.

Русский язык – язык межнационального общения на территории Российской Федерации, и никакой другой язык не может заменить его в этой функции. Во-первых, русское население численно преобладает почти во всех регионах страны, во-вторых, русский язык является государственным языком и его изучение ведется в каждой российской школе, в-третьих, за прошедшие десятилетия им овладело подавляющее большинство наших сограждан и нередко знает его лучше, чем свои родные языки. Например, в финно-угорских поволжских республиках число знающих русский язык достигало 95–98%, согласно последней переписи, поэтому трудно представить, чтобы английский язык смог заменить русский на территории РФ и взять на себя его функции. Согласимся с высказыванием Роя Медведева о том, «что английский язык не заменяет и не вытесняет национальные языки там, где они самодостаточны. Он существует как параллельный или второй государственный язык в тех странах, где национальные языки оказались не столь сильны и развиты (Кения, Филиппины, Сингапур)». В большинстве же стран английский существует как предмет школьного обучения, как язык, необходимый для чтения специальной литературы, ничем не угрожая сильным национальным языкам.

Английский язык в нашей стране за последнее время приобрел большую популярность практически во всех слоях общества. Его изучают в школах и институтах, на многочисленных курсах. Он стал входить в марийские, мордовские, башкирские, калмыцкие и др. школьные программы, иногда даже за счет сокращения уроков русского языка, однако опасности, что он станет «вторым родным языком» и вытеснит с этих позиций русский язык, нет. У народов Российской Федерации, особенно тех, чьи языки получили статус государственных, другая проблема: необходимость расширения социально-коммуникативных сфер использования своих национальных языков и постепенная замена русского языка в тех сферах, где он занимает доминирующие позиции. Для Российской Федерации глобальным является русский язык.

Однако как «глобализация» или, во всяком случае, процессы, схожие с ней (а в нашей стране это русификация), может повлиять на судьбы национальных языков, даже достаточно развитых, можно увидеть из недавнего советского прошлого. В 1958 г. родителям было разрешено выбирать язык обучения для своих детей и большинство выбрало русский, поскольку он давал какие-то перспективы на будущее. По мнению В.М. Алптова, именно после этого количество национальных школ и особенно количество учеников в них резко сократилось. Марийский ученый проф. К. Сануков считает, что тем самым был подорван главный рычаг этнокультурного развития финно-угорских (равно как и других нерусских) народов. Национальная школа, т. е. такая, где учебные предметы изучаются на родном языке, перестала существовать, поскольку всех учащихся, начиная с первого класса, перевели на русский язык обучения. Ученый из Республики Коми Е. Цыпанов добавляет, что крайне негативным для национальных языков всего СССР был тезис Н.С. Хрущева о скором построении коммунизма и необходимости форсировать обществен-

ные процессы стирания различий между городом и селом, национально-языковых различий. Последние открыто стали характеризоваться как анахронические, которые должны были бы неминуемо исчезнуть в ходе интернационализации и интеграции языков и культур. С 1960 по 1980 год в Коми АССР функционирование коми языка сузилось до минимума: исчезла подлинно национальная школа с коми языком как языком преподавания всех предметов и языком воспитания, сократился выпуск книг и количество районных газет на коми.

В те годы, выражаясь языком официальной пропаганды, в СССР возникла новая, «невиданная ранее историческая общность людей – советский народ», выдающую роль в укреплении единства которого, играл русский язык и который стал родным языком этой подлинно интернациональной общности более ста наций и народностей СССР.

К чему привело «слияние» в единый народ и глобальное распространение русского языка как «родного», стало видно на примере бедственного положения национальных языков в РФ. Постоянно уменьшалось количество людей, считающих родным язык своей национальности, и увеличивалось число говорящих на русском языке. Выросли целые поколения людей, не знающих родного языка. Национальные языки были низведены до положения языков семейно-бытового общения, они стали считаться ненужными, непрестижными, на них даже стеснялись говорить при людях, развился языковой нигилизм. К концу 1980-х годов положение стало настолько катастрофическим, что грозило языкам исчезновением, а их носителям – ассимиляцией.

Нарастающая тревога за судьбы языков и культур вызвала глубокую озабоченность передовой национальной общественности, породив во времена «перестройки» движения за возрождение родных языков и культур. В начале 1990-х гг. республики одна за другой стали объявлять свои языки государственными и принимать законы о языках. Это сразу же изменило положение. Национальные языки получили стимул для своего развития и функционирования, стали чаще звучать на улицах, интерес к ним усилился, а главное – стало возрождаться чувство национального самосознания, почти утраченное в предшествующие годы. Правда, после эйфории перестроечных лет энтузиазм несколько спал, натолкнувшись на экономические трудности, но тем не менее республиканские власти стараются что-то делать по мере возможностей. В связи с этим, можно утверждать, что национальным языкам России, выстрадавшим свой высокий нынешний статус, глобализация не грозит изменениями статусных характеристик. И для русского языка, и для национальных языков РФ она отразится, главным образом, на увеличении количества англоязычных заимствований, которые всегда присутствовали, но которых в эпоху глобализации стало больше. Проникая первоначально в русский язык, они затем попадут в лексические системы национальных языков.

•

Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–1997. М., 1997.

Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // *Вопр. филологии.* 2004. № 2 (17).

Алпатов В.М. Языковая ситуация в регионах современной России // *Отечественные записки.* 2005. № 2 (23).

Елистратов В.С. Глобализация и национальные языки // *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2006. № 4.

Медведев Р. Феномен глобализации и языки СНГ // *Российская газета.* № 3925. 15 ноября 2005.

Сануков К.Н. Финно-угорские народы: прошлое, настоящее, будущее // *Финно-угроведение* № 1, Йошкар-Ола, 1999.

Цыпанов Е. Коми язык – путь к государственному // *Финно-угроведение* № 1, Йошкар-Ола, 2002.

Crystal D. Global Understanding. Summaries of the International. 2001.

Е.А. Кондрашкина

ПЛОТТОФАГИЯ

Поглощение, вытеснение одного языка другим в условиях контактирования.

- *Словарь социолингвистических терминов, 2006.*

ГОВОР

Наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских, населенных пунктов, не имеющих территориально выровненных языковых различий. Близкие в языковом отношении соседние говоры образуют диалект. Напр., среднетазовский, верхнетазовский, верхнетолькинский, баишевский и елогуйский говоры образуют северный диалект селькупского языка. В некоторых случаях термин «говор» может использоваться в значении ‘территориальный диалект’.

- *Словарь социолингвистических терминов, 2006.*

ГОДОБЕРИНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Годоберинский язык – бесписьменный язык годоберинской этнической группы Дагестана. В Конституции РД определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана. Самоназвание – *гьибдилги мицци*.

Относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Диалектное членение отсутствует.

Г.я. относится к агглютинативному типу, в котором представлены некоторые элементы флективности и аналитизма. Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *Г.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (П. Саидова, А. Кибрик и др.). Составлен и опубликован «Годоберинско-русский словарь» (2006).

II. Общие сведения о носителях языка

Название годоберинцев (самоназвание *гьибдиди*) образовано от аварского названия селения. Аварский топоним не имеет надежной этимологии. Сведения по истории годоберинцев до XIX в. отсутствуют.

Годоберинцы компактно проживают в с. Годобери и Зибирхали Ботлихского р-на Республики Дагестан. Переселенцы из Зибирхали живут также в с. Теречная (Хасавюртовский р-н Респ. Дагестан).

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. ботлихцы не фиксированы и официально проходят как аварцы. В 2000 г. эксперты оценивали величину этнической группы в 4000 чел. Всероссийская перепись 2002 г., в которую годоберинцы были включены официально, зафиксировала только 39 чел. Перепись 2010 г. зафиксировала 427 чел., почти в 10 раз меньше, чем в реальности.

Перепись 2002 г. зафиксировала среди 39 годоберинцев 34 городских (87%) и 5 сельских жителей (13%). По данным переписи 2010 г., большинство годоберинцев живет в сельской местности – 423 чел. (99% от общего числа зафиксированных переписью годоберинцев). Этот пример расхождений между данными прекрасно иллюстрирует неточности переписей в отношении малых этнических групп. В реальности большинство годоберинцев продолжает жить в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Перепись 2010 г. отмечает в РФ 128 чел., владеющих Г.я., т. е. всего 30% от зафиксированных переписью годоберинцев. Приходится признать эти результаты абсолютно недостоверными. Большинство годоберинцев владеют своим этническим языком.

По переписи 2010 г., русским языком владеют 323 годоберинца (чуть больше 75%). Представляется, что в действительности процент годоберинцев, владеющих русским языком, несколько выше.

Многие годоберинцы владеют аварским.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на годоберинском языке нет. Языком обучения (в т. ч. как «родной язык») официально для годоберинцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней А.я. не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются А.я. как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Г.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на годоберинском языке.

На своем родном языке годоберинцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания годоберинцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому Г.я. функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для годоберинцев, как и для всех аваро-андоцезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах годоберинских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

Г.я. остается основным средством общения между годоберинцами. Постепенно ослабевает влияние аварско-

го языка, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно лучше, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число годоберинцев растет, число же знающих Г.я. сокращается.

• Гудава Т.Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Саидова П.А. Краткая характеристика звуковой системы годоберинского языка // Учен. зап. Института истории, языка и литературы. Т. XII. Махачкала, 1962.

Саидова П.А. Образование множественного числа имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. Института истории, языка и литературы. Т. XIII. Махачкала, 1963.

Саидова П.А. Склонение имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. Института истории, языка и литературы. Т. XV. Махачкала, 1972.

Саидова П.А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973.

Саидова П.А. Годоберинско-русский словарь. Махачкала, 2006. 456 с.

Тамбовов С.Г. Годоберинский язык // Языки мира: Кавказские языки. М., 1999.

Kibrik A.E. (ed.) Godoberi. München, Newcastle, 1996.

М.Е. Алексеев

ГОМОГЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, включающая родственные языки-компоненты, напр., в Воронежской области – русский и украинский языки; в Мордовской республике – мордовский мокша и мордовский эрзя языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГОМОГЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Характеризуется отсутствием дифференциации по какому-л. социолингвистическому параметру (или их совокупности). Напр., учащиеся одного класса могут быть представлены лицами одного и того же возраста, уровня образования, этнической принадлежности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГОМОМОРФНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, включающая типологически сходные языки-компоненты: языковая ситуация в Словакии является гомогенной и гомоморфной (чешский и словацкий языки), языковая ситуация на Балканах является гетерогенной и гомоморфной (языки балканского языкового союза: болгарский, македонский, албанский и др.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Один из важных демографических показателей, выявляющий особенности использования различных форм существования данного языка или распределения функциональной нагрузки разных языков в многоязычной социально-коммуникативной системе в зависимости от социальных условий проживания. Напр., городское население в России преимущественно использует литературный язык, сельское – диалектные формы; в многонациональных регионах среди жителей городов значитель-

но больше билингов, в сельской местности, где, как правило, наблюдается более однородный в национальном отношении состав населения и языковые контакты ограничены, жители в основном одноязычны. Статистические демографические данные о владении языком(ами) среди *Г. и с.н.* и позволяют не только судить о состоянии функциональной парадигмы языка(ов), но и прогнозировать языковое развитие.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДВУАЗЫЧИЕ (ОФИЦИАЛЬНОЕ ДВУАЗЫЧИЕ)

Тип двуязычия, компонентами которого являются языки, имеющие в данном государственно-административном образовании статус государственных или официальных. При этом социальная значимость подвидов *Г.д.*, выделяемых в соответствии с тем, какой из государственных языков является первым компонентом двуязычия, а какой – вторым, может быть различной. Напр., финско-шведский и шведско-финский билингвизм в Финляндии не равнозначны в силу демографических и социокультурных условий в стране.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Язык государственно-административных текстов, законов, распоряжений, обучения, массовой информации и др. На *Г.я.* осуществляется административно-политическое и социально-экономическое взаимодействие граждан целостного мегасоциума, объединенного государством, в результате чего язык становится одним из важнейших средств государственной интеграции. Формирование концепции *Г.я.* зависит от принципов национально-языковой политики, а принятие закона о *Г.я.* (или о нескольких *Г.я.*) является составной частью такой политики. Объем функций, выполняемых *Г.я.*, и сферы его применения в разных государственных образованиях могут значительно различаться, поскольку это определяется традиционной социально-коммуникативной системой, сложившейся в данном социуме, и задачами языковой политики. Одна из важнейших функций *Г.я.* в многонациональном государстве – быть языком межнационального общения. Язык доминирующего в численном отношении народа. На территории государственного образования статус *Г.я.* могут иметь как один язык, так два и более языков. Напр., русский язык является *Г.я.* на всей территории Российской Федерации; на территории Карачаево-Черкесской Республики статус *Г.я.* кроме русского имеют абазинский, карачаевский, ногайский, черкесский языки; французский язык является единственным *Г.я.* во Франции и имеет статус одного из государственных в Бельгии и Швейцарии. Забота о *Г.я.* – это прерогатива и обязанность государства. Изучение *Г.я.* часто поощряется материально и морально. Термин «государственный язык» соотносится с термином «официальный язык» (язык государственного управления, законодательства и представительства). Функции *Г.я.* и официального языка могут совпадать или различаться: степень функциональной нагрузки в каждом случае зависит от традиционно сложившегося реального распределения функций между языками, используемыми в данном языковом коллективе, и от принятого языкового законодательства.

циальный язык» (язык государственного управления, законодательства и представительства). Функции *Г.я.* и официального языка могут совпадать или различаться: степень функциональной нагрузки в каждом случае зависит от традиционно сложившегося реального распределения функций между языками, используемыми в данном языковом коллективе, и от принятого языкового законодательства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГРАФИЗАЦИЯ

Составная часть языкового строительства, связанная с выбором графической основы или алфавита для языка и согласования приемов (вариантов) орфографической и пунктуационной систем. Разработка орфографии следует после фонологического анализа, проводимого лингвистами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГРАФИКА

Сумма начертательных средств определенного письма: графемы (буквы), диакритика, знаки препинания, ударения и др. Большинство алфавитов нового времени основываются на латинской и кириллической графической основе. При выборе алфавита – при создании письменности для ранее бесписьменных языков или при принятии решения о переходе на другой тип *Г.* – учитываются внутривидовые свойства данного языка (напр., арабская *Г.* для тюркских языков менее удобна, нежели кириллическая или латинская основа письменности, поскольку в этих языках – в отличие от семитских – важно обозначение гласных на письме). Однако определяющими при выборе *Г.* практически всегда оказываются внешние по отношению к языку факторы: политическая, экономическая, культурная ориентация, религиозный фактор. Напр., в результате смены политической ориентации и/или идеологии произошла смена графической основы: турецкий язык сменил арабскую *Г.* на латинскую; азербайджанский, молдавский (после распада СССР) – кириллицу на латиницу; младописьменные языки России, получившие вначале письменность на латинской основе, на следующем этапе стали использовать кириллические алфавиты и т. п. Поскольку буквы алфавита передают фонемный состав данного языка, а количество (и качество) фонем в разных языках не совпадают, то при письме прибегают к разным графическим способам, помогающим с максимальной полнотой отразить звуковую строй данного языка: диакритика (напр., *й* в русск., *ї* в украинск., *š* в чешск., *ï* в немецк., *ç* во франц. и т. д.); составные графемы (*th* в англ., *sch* в немецк., *кӀу* в кабардинск. и т. д.); изменение начертания некоторых букв (напр., *ь, ъ* – в сербскохорватском, *у* – в хантыйском, *ł* – в польском и т. д.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГРАФИЧЕСКОЕ ДВУАЗЫЧИЕ

Использование двух графических систем для письменной формы одного национального языка. Причинами *Г.д.* может быть разделение его носителей на две эт-

нические или этноконфессиональные общности, которые в силу экстралингвистических причин используют различные графические системы для письменной разновидности языка. Напр., сербскохорватский язык реализуется в двух системах письменности: в православной Сербии используется письменность, основанная на кириллице, в католической Хорватии функционирует письменность на базе латинского алфавита. Ранее, до распада Социалистической Федеративной Республики Югославии, *Г.д.* осуществлялось в рамках одного и того же государства, напр., четные и нечетные полосы каждого номера газеты «Борба» попеременно выходили на кириллице и латинице.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГРУППОВЫЕ ЖАРГОНЫ (КОРПОРАТИВНЫЕ ЖАРГОНЫ)

Социально обусловленные разновидности национального языка, основанные на обособлении людей по социальным признакам, по возрасту, образу жизни, по видам не связанной с профессией деятельности, по общности интересов; разновидность социальных диалектов. Использование *Г.ж.* зависит от условий общения (ситуации, цели, темы, адресата и т. п.), однако, в отличие от функциональных стилей каждый из *Г.ж.* имеет строго определенную и ограниченную среду, в пределах которой он может использоваться, и за пределами которой он не употребляется и даже непонятен. *Г.ж.* функционируют в устной форме в определенных коммуникативных ситуациях: в иных ситуациях общения носители *Г.ж.* используют другие подсистемы национального языка (литературный язык, специальный подъязык, реже – территориальный диалект и просторечие). *Г.ж.* играют роль социального символа, маркирующего принадлежность к той или иной группе (социально-экономической, возрастной, расовой и т. п.), и символа противопоставления ее другим группам. По степени замкнутости социальной группы и в зависимости от ценностных ориентаций внутри нее *Г.ж.* могут быть более или менее открытыми, а жаргонизмы распределяются по стилистической шкале от разговорно-шутливых до грубых и вульгарных. От общенародного языка жаргоны отличаются лексикой, фразеологией, особым словообразованием, но при этом *Г.ж.* не обладают специфической грамматической структурой. Слова и словосочетания, образующие подсистемы жаргонов, называются жаргонизмами. Номинативные единицы *Г.ж.* обозначают не специально-профессиональные явления (связанные с особенностями данной профессиональной группы – ср.: «профессионализмы»), а предметы и явления повседневной жизни (напр., *прикид* ‘одежда’), поэтому лексика и фразеология *Г.ж.* всегда синонимичны общеупотребительной лексике и фразеологии (*музыка* – ‘лай гончих псов’ в жаргоне гончатников, *БТР* – ‘вошь’ в солдатском жаргоне), отличается от последней экспрессивностью и стилистическими коннотациями. Для *Г.ж.* характерно метафорическое переосмысление общеупотребительных слов, множественность обозначений одного и того же предмета (напр., в вровском жаргоне имеется более де-

сятка обозначений золота). Соотношение заимствованной и собственной лексики в разных видах *Г.ж.* различно (наибольшее количество иноязычных слов в молодежном жаргоне). Стремлением удержать экспрессивность объясняется достаточно быстрая сменяемость лексических и фразеологических единиц в *Г.ж.* (так, на протяжении второй половины XX в. последовательно вытесняли друг друга *мировой, клёвый, класный, суперский*). В соответствии с различными социальными группами, использующими *Г.ж.*, выделяют различные виды *Г.ж.*: солдатский, школьный, молодежный, уголовный, картежников, борзятников, грибников и др.

– **молодежный жаргон / молодежный сленг** – разновидность *Г.ж.*, используемая группами школьников, студентов, рабочей молодежи.

– **студенческий жаргон / студенческий сленг** – разновидность молодежного жаргона, сфера использования которого – преимущественно студенческая среда.

– **тюремно-лагерный жаргон (арго)** – используется в социальных низах общества, среди лиц, связанных с криминальной деятельностью. Для данного подвида *Г.ж.* характерно использование слов общеупотребительной лексики в специфическом значении (ср.: *заказать* ‘нанять киллера’, *замочить* ‘убить’, *забить стрелку* ‘встретиться’). Особенностью данной разновидности *Г.ж.* на современном этапе (с конца XX в.) является его выход за пределы традиционной сферы использования, включение многочисленных жаргонизмов (арготизмов) в речь разнообразных слоев населения в различных ситуациях общения и проникновение его в письменную разновидность языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГРУППОВЫЕ ШАБЛОНЫ РЕЧИ

Отдельные языковые единицы, отражающие общий коммуникативный опыт данной группы. К таким языковым единицам могут относиться различные фрагменты высказываний и диалогов, имевших место в прошлом речевом опыте группы (или кого-то из ее членов), своеобразные формы начал и концовок речевых актов, цитаты – как из литературных произведений, так и из высказываний какого-л. члена группы и т. п. Шаблон, как правило, используется в эмоциональном контексте.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ГУНЗИБСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Бесписьменный язык гунзибской этнической группы Дагестана. В Конституции Дагестана определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

Варианты названия языка – *гунзебский, хунзальский, энзебский*.

Относится к цезской (дидойской) подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

Диалектной дифференциации не имеет (есть незначительные отличия в произношении отдельных слов у жителей сс. Гунзиб и Нахада). Сведений по истории языка не имеется. Письменные памятники на *Г.я.* отсутствуют.

Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл гунзибский фольклор.

С точки зрения морфологической типологии относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *Г.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Бокарев Е.А., Исаков И.А., Халилов М.Ш., Ван ден Берг Х. и др.). Составлен и опубликован «Гунзибско-русский словарь» (2001).

II. Общие сведения о носителях языка

Этноним *гунзибцы* происходит от названия крупного и основного населенного пункта *Гунзиб*.

Гунзибцы с незапамятных времен живут на территории нынешнего Цунтинского р-на Республики Дагестан в селах Гунзиб, Нахада, Гарбутль. Переселенцы из Гунзиба проживают в с. Стальск Кизилюртовского р-на Дагестана и Сарусо Кварельского р-на Грузии.

Способ расселения зависит от места проживания: в горах гунзибцы проживают компактно, в равнинной части Дагестана налицо смешанный способ расселения с представителями других национальностей.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. гунзибцы официально проходят как аварцы. По экспертным оценкам 2000 г., численность гунзибцев в то время составляла примерно 800 чел. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую гунзибцы были включены официально, их число составляет 998 чел. Перепись 2010 г. зафиксировала 918 гунзибцев, и все они живут в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

По переписи 2010 г., гунзибским языком в РФ владеют 1012 чел. – на 94 больше, чем гунзибцев, зафиксированных той же переписью. Возможно, часть из них бежтинцы – соседи гунзибцев, активно с ними взаимодействующие.

По переписи 2010 г., 715 гунзибцев владеют русским языком (ок. 78%).

Многие гунзибцы владеют аварским и бежтинским языками.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на гунзибском языке нет. Языком обучения и предметом изучения для гунзибцев официально является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *Г.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Г.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Г.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на гунзибском языке.

На своем родном языке гунзибцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания гунзибцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *Г.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. Кроме родного языка, они владеют аварским и русским. Кроме того, гунзибцев издревле связывали экономические отношения с их соседями бежтинцами, поэтому они с детского возраста усваивают бежтинский язык.

На территории Западного Дагестана для гунзибцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах гунзибских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

Г.я. остается основным средством общения между гунзибцами. Постепенно ослабевает влияние аварского языка, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского. На сегодня знание русского значительно лучше, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число гунзибцев растет, число же знающих *Г.я.* сокращается.

•

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е.А. Материалы к словарю гунзибского языка // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Бокарев Е.А. Гунзибский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.

Гамзатов М. Р.-Э. Структура слога и слогаделение в гунзибском языке // Слово и словосочетание в языках разных типов. М., 1973.

Исаков И.А. О глагольном словообразовании в гунзибском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986.

Исаков И.А. Системное и асистемное в склонении имен в гунзибском языке // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987.

Исаков И.А., Халилов М.Ш. Гунзибско-русский словарь. М.: Наука, 2001.

Исаков И.А., Халилов М.Ш. Гунзибский язык (Фонетика. Морфология. Словообразование. Лексика. Тексты). Махачкала, 2012.

Ломтадзе Э.А. Образование множественного числа в глаголе капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. V. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.).

Ломтадзе Э.А. Анализ капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. III. Тбилиси, 1966.

Berg van den H. A Grammar of Hunzib. München, Newcastle, 1996.

Д

«ДАВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ»

Действие внутренних, собственно языковых законов, детерминирующих появление изменений в языке, его развитие. Противопоставляется внешнему воздействию, т.е. воздействию общества на язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДАВНОСТЬ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Время создания письменности – один из важных социолингвистических показателей, связанных со степенью функциональной развитости языка, в частности, с использованием его в таких сферах общения, как образование, научная деятельность, культура и др. В советской социолингвистике была принята классификация языков, основанная на различной *Д.п.т.*: древнеписьменные, старописьменные и младописьменные языки (хотя время начала и окончания соответствующих периодов не всегда четко определялось). В конце XX в. в связи с новым этапом языкового строительства и появлением письменности у ранее бесписьменных языков, возникло новое понятие – новописьменные языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название, используемое в русском языке, – *даргинский* язык. Ранее использовался также лингвоним *хюркилинский* язык. Названия, используемые носителями языка: *дарган мез*.

Даргинский является самостоятельным языком. Существуют, однако, различные мнения относительно объема данного идиома, что обусловлено сложным территориальным делением языка и различными оценками сформировавшихся языковых образований, часть из которых лингвистами оценивается по-разному (диалект или язык).

1.2. Юридический статус языка

В Конституции Республики Дагестан (1994) государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10). В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» даргинский входит в список 14 письменных языков, которым придается статус государственных. Однако текст закона в настоящее время не принят.

1.3. Место в генетической классификации

Д.я. относится к северокавказским языкам: нахско-дагестанская группа, лакско-даргинская подгруппа. По мнению некоторых исследователей, *Д.я.* образует самостоятельную подгруппу. Родственный язык – лакский.

1.4. Диалектное членение

Д.я. дифференцирован на множество территориальных разновидностей – в нем насчитывается более 70 говоров/диалектов/языков.

Обычно в выделяют следующие территориальные варианты: акушинский, урахинский, цудахарский, кайтагский (диалект или язык), кубачинский (диалект или язык), муиринский, сирхянский и др. идиомы.

Согласно другой классификации даргинских идиомов, в «даргинском» выделяется 6 групп (в основном – числом носителей не менее 17 тыс. чел.); иногда группа состоит из одного идиома):

1) северная группа: акушинский (42 тыс. чел.) урахинский (хюркилинский; 35 тыс.), мугинский (3 тыс.), цудахарский (19 тыс.), гапшиминско-бутринский (13 тыс.), мюрего-губденский (39 тыс.), кадарский (9 тыс.), муиринский (38 тыс.) идиомы;

2) мегебский идиом (1 тыс. чел.);

3) юго-западная группа: сирхинский (10 тыс. чел.), амухско-хуццкий (1,6 тыс.), кункинский (1 тыс.), санжи-ичаринский (1,6 тыс.) идиомы;

4) чирагский идиом (1,2 тыс.);

5) кайтагский идиом: нижнекайтагский (язык), верхнекайтагский (язык);

6) кубачи-аштинская группа: кубачинский (3,4 тыс. чел.), аштинский (2 тыс.) [http://fgrbrd.ru/joomla/component?option=com_frontpage/Itemid,1/];

Степень близости отдельных территориальных разновидностей к литературному языку различается. По оценкам наблюдателей, языковые образования в пределах «даргинского языка» настолько различаются между собой в языковом отношении, что понимание затруднено.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

1.6. Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Имеется 5 гласных. По сравнению с другими дагестанскими языками количество *согласных* более ограничено. В литературном языке нет четко выраженного динамического ударения.

Морфология. По общему морфологическому типу *Д.я.* относится к агглютинативным. Десять частей речи: знаменательные (существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные, местоимения), служебные (послелоги, союзы, частицы) и междометия. Богатое именное и глагольное словоизменение. *Существительные* характеризуются категориями падежа (27 падежей) и грамматических классов (выделяют три, иногда четыре класса существительных). Классы существительных различаются в согласующихся с ними словах при помощи классных показателей. *Глаголу* присущи категории вида, времени, наклонения, переходности/непереходности. Отличительной особенностью (по сравнению с другими дагестанскими языками) *словообразования* является возможность образования новых слов не только с помощью суффиксации и основосложения, но и префиксации (существительное и особенно глагол).

Синтаксис характеризуется наличием номинативной, эргативной, дативной и некоторых других конструкций предложения. Возможно образование конструкций с двойным эргативом. *Порядок слов* в предложении достаточно свободный, однако преобладает тип SOV. *Определение* обычно предшествует определяемому.

Лексика. Много заимствований из арабского, персидского, русского и тюркских языков.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним, используемый в русском языке, – *даргинцы*. Самоназвание этноса: *дарганти*, *даргала* ('даргинцы'), *даргала халк* ('даргинский народ'). Варианты названий: *дарган*, *дарганти*, *урбуган*.

Так же, как и в отношении «даргинского» языка, имеются различные мнения относительно объема понятия «даргинцы». В переписях в число даргинцев включаются как «собственно даргинцы», так и кубачинцы и кайтагцы, являющиеся носителями двух близких в языковом отношении идиомов (которые рассматриваются либо как диалекты даргинского, либо как самостоятельные языки). В последнем случае «даргинцы» выступают в роли суперэтноса («Даргиния»), объединяющего, как минимум, три (суб)этнических образования (собственно даргинцы, кайтагцы и кубачинцы).

II.2. Способ расселения

Способ расселения даргинцев – преимущественно компактный.

II.3. Традиционная территория проживания

Основное традиционное место поселения даргинцев – горные и предгорные регионы среднего Дагестана. Около 68% даргинцев расселены в 16 сельских районах. В Акушинском, Дахадаевском, Кайтагском, Левашинском и Сергокалинском р-нах даргинцы составляют от 75 до 100% населения. В Каякентском и Карабудахкентском р-нах их ок. 40%. Даргинцы проживают также в Тарумовском (19% населения района), Кизлярском (15%) и Буйнакском (14%) р-нах. В Дербентском, Ногайском, Агульском, Бабаюртовском, Хасавюртовском и Кумторкалинском р-нах доля даргинцев составляет от 4 до 9% населения.

В городах Дагестана даргинцы проживают в Избербаши (57% населения города), Махачкале (12,4), в Дагестанских Огнях (9), Кизляре (7,3), в Буйнакске (6,6), в Хасавюрте (4,2). В поселках городского типа Кубачи, Ачису, Манаскент, Мамедкала даргинцы составляют от 42 до 99% населения. Отмечается заметный прирост даргинского населения в центральных равнинных землях и предгорный районах Дагестана, куда после 1950-х гг. переселилась значительная часть даргинцев.

В Дагестане даргинцы являются второй по численности этнической группой. В 2010 г. доля даргинцев в населении РД (2 910 249 чел.) составляла 16,85% (ср.: аварцы – 29,21; кумыки – 14,84; лезгины – 13,24; лакцы – 5,54; русские – 3,57; табасараны – 4,08; ногайцы – 1,39; рутульцы – 0,96; агулы – 0,96; цахуры – 0,33).

Вне Дагестана в РФ в 2010 г. проживало почти 100 тыс. чел., т. е. 16,6% этнического сообщества.

II.4. Величина этнической группы

2002 г.: в РФ – 510 156 чел., из них в Дагестане – 425 526 (83,4%);

2010 г.: в РФ – 589 386 чел., из них в Дагестане – 490 279 (83,2%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Большая часть даргинцев проживает в сельской местности, причем прирост городского населения в последние годы невелик.

В 2002 г. городское население составляло 172 421 чел. (33,8%), сельское население – 337 735 (66,2%).

В 2010 г. городское население – 226 447 чел. (38,4%), сельское население – 362 939 (61,6%).

III. Сведения о владении языками представителями данной этнической общности

III.1. Владение даргинским языком

Всего даргинским языком владели (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 503 523 чел., в РД – 429 347;

2010 г.: в РФ – 485 705 чел., в РД – 416 316.

Даргинцы владели даргинским языком:

1989 г.: в РФ – 346 790 чел. (98,1%), в РД – 277 420 (98,9%);

2002 г.: в РФ – 493 069 чел. (96,7%), в РД – 421 681 (99,1%);

2010 г.: в РФ – 485 705 чел. (82,4%), в РД – 409 166 (83,4%).

Лица других национальностей владели даргинским языком в Дагестане:

2002 г.: 7666 чел.;

2010 г.: 7150 чел., в том числе: аварцы – 2469, кумыки – 1930, лакцы – 830, лезгины – 421.

III.2. Владение русским языком (даргинцы)

Число даргинцев, владеющих русским языком, к концу XX в. значительно возросло и в настоящее время составляет более 90%:

1989 г.: в РФ – 245 589 чел. (69,5%), в РД – 187 174 (66,7%);

2002 г.: в РФ – 450 094 чел. (88,2%), в РД – 369 118 (86,7%);

2002 г.: в РФ – 537 185 чел. (91,1%), в РД – 441 705 (90,1%).

По оценкам специалистов, возросло число говорящих, для которых русский язык стал не только вторым, но родным языком, особенно в городах и городских поселениях.

III.3. Владение другими языками (кроме даргинского и русского)

Кроме своего этнического и русского языков даргинцы владеют другими языками:

в 2002 г. другими языками республики владели ок. 20 тыс. (4,7%) даргинцев (из них: кумыкским – 10 803, аварским – 2851, лакским – 1871);

в 2010 г. даргинцы владели: кумыкским – 6519 чел., аварским – 2886, лакским – 1507, азербайджанским – 1206, лезгинским – 688, агульским – 513 чел.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Традиционно даргинский относится к младописьменным языкам, поскольку письменность начала применяться в новейшее время, хотя попытки создания письменности предпринимались и ранее; так, арабский алфавит для записи даргинских слов начал использоваться еще в XV в. Самый древний письменный памятник Д.я. на аджаке – ок. 200 слов и предложений на полях рукописи арабского трактата по правоведению. В 1860–70-х гг. П.К. Усларом был создан алфавит, но вследствие отсутствия государственной поддержки и противодействия местного духовенства он также не получил прак-

тического значения. Несколько измененный вариант этого алфавита был использован при создании первого даргинского букваря в 1911 г. С 1920 г. применялся даргинский арабский алфавит, приспособленный к даргинской фонетике. В 1928 г. был принят алфавит на латинской графической основе, разработанный А. Шамхаловым, Г.Г. Гаджибековым, Н. Яковлевым, Л. Жирковым. В 1938 г. письменность была переведена на кириллическую основу. В 1960-е гг. была добавлена буква ПІ пі.

В современном алфавите 46 букв.

Современный даргинский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Гь гь	Гь гь	ГІ гІ	Д д
Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Кь кь
Кь кь	КІ кІ	Л л	М м	Н н	О о	П п	ПІ пі
Р р	С с	Т т	ТІ тІ	У у	Ф ф	Х х	Хь хь
Хь хь	ХІ хІ	Ц ц	ЦІ цІ	Ч ч	ЧІ чІ	Ш ш	Щ щ
Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я		

Орфография унифицирована. В 1932 г. вышел первый орфографический словарь (С. Омаров). В 1938–1940 гг. были разработаны орфографические правила, издан орфографический словарь как приложение к ним. В последующем орфографические правила и словарь перерабатывались и переиздавались (1938–1940, 1959, 1964, 1970, 1993 гг.).

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Литературный даргинский язык формировался начиная с 1930-х гг. на основе акушинского диалекта, поскольку Акуша была столицей самого влиятельного союза джамаатов «Акуша-дарго». До этого традиции использования междиалектного койне у даргинцев не было.

Попытки использовать письменность предпринимались и ранее. Так в XIX в. на даргинском было напечатано 30 с лишним книг. Как указывают специалисты, и в настоящее время даргинцы более охотно пользуются своими диалектами, нежели литературным языком. [Якубов 2008: 33–42], язык преподается в большинстве школ в традиционных районах проживания даргинцев, однако в целом владение им часто остается пассивным и лишь ограниченно используется для общения между носителями разных даргинских идиомов (диалектов/языков). Чаще при общении каждый говорит на своем языке либо – при полном отсутствии взаимопонимания – на русском. Поэтому численность владеющих литературным языком оценить очень сложно.

В функциональном отношении даргинский относится к среднеразвитым литературным языкам.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В сфере образования Дя. используется только на территории Дагестана. В настоящее время с различной степенью интенсивности язык функционирует во всех подсферах образования, в т. ч. используются в качестве

языка обучения в начальной школе, ограниченно в сфере среднего специального образования, в вузах. Обучение на языке проводится в сельских начальных школах. В сельских средних и городских начальных и средних школах даргинский преподается как предмет.

Литературный даргинский изучают (и обучаются на нем) носители различных диалектов.

Язык использовался в сфере образования в СССР.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Даргинский является языком воспитания в дошкольных учреждениях, расположенных в сельской местности. В городских детских садах созданы группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

Обучение на литературном даргинском проводится в начальной школе. На начальном этапе обучения детей, не владеющих литературным языком, неофициально используются их «родные языки» – территориальные разновидности даргинского.

По данным Министерства образования РФ, даргинский язык в РД:

1) использовался как средство обучения в начальных сельских школах (1–4 кл.):

в 2002 г. – в 188 сельских шк. (17 461 уч-ся);

в 2012 г. – в 219 сельских шк. (13 220 уч-ся);

в 2015 г. – в 211 сельских шк. (11 538 уч-ся);

2) изучался как предмет в начальных и средних школах (1–11 кл.):

в 2002 г. – в 290 шк. (42 941 уч-ся), в том числе: в 68 городских (9530 уч-ся) и в 222 сельских (33411 уч-ся);

в 2012 г. – в 310 шк. (41 625 уч-ся), в том числе: в 89 городских (16 972 уч-ся) и в 221 сельской (24 653 уч-ся);

в 2015 г. – в 320 шк. (44 075 уч-ся), в том числе: в 96 городских (19 403 уч-ся) и в 224 сельских (24 672 уч-ся).

V.1.1.3. Подсфера среднего специального образования

Ограниченно используется (дополняя обучение на русском языке) как средство обучения в Буйнакском педагогическом колледже: на языке преподаются предметы «родной язык» и «родная литература». Учащиеся получают специальность «учитель родного языка и литературы в младших классах».

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.) [Муслимов 2012], в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский., агуль-

ский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета), подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

У.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На даргинском языке имеется учебная и методическая литература для начальной и средней школы.

Ежегодно издается от двух до четырех десятков наименований учебно-педагогической литературы, в их числе буквари, учебники родного языка и литературы, учебные пособия, сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, дидактическая литература, школьные словари. В частности, для начальной и средней школы издаются: Азбука, Родной язык, Родная речь, Хрестоматии по литературе, Математика, Природоведение, Народные промыслы, Прописи. В рубрике «дидактическая литература» издаются: методические руководства для учителей, пособия, сборники диктантов, сборники по орфографии и т. п.

В настоящее время в Интернете имеется большое число материалов в помощь изучающим язык: словари, разговорники, видеоуроки, аудиофайлы с звучащими текстами [Проект «Мир-2050»].

У.1.2. Сфера науки

В сфере науки (гуманитарный цикл) даргинский используется: опубликованы статьи, монографии по общим и частным вопросам даргинского языкознания, филологии.

Имеется много двуязычных, толковых, орфографических, терминологических словарей. Первый орфографический даргинский словарь вышел в 1932 г. [Омаров 1932].

Научные работы на языке готовятся в Дагестанском НИИ языка, литературы и истории РАН, Дагестанском гос. ун-те, Дагестанском гос. педагогическом ун-те.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, на которых публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков, – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

У.1.3. Сфера массовой коммуникации

Даргинский язык функционирует в периодике, в теле- и радиовещании; развивается использования языка в Интернете.

У.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Даргинский входит в число четырех литературных языков республики (наряду с аварским, лезгинским, кумыкским), на которых издается наибольшее число наименований периодических изданий. На даргинском издаются газеты и журналы. В разные годы количество их

наименований и тиражи колеблются (в 2003 г. выходило 6 газет [Печать 2003], в 2015 – 7).

Издается республиканская газета: «Замана» («Время»), тематика – общественно-политические статьи, культура. Имеется электронная версия газеты, на которой публикуются главные статьи номера [Портал СМИ].

Издаются также районные газеты, посвященные местным проблемам, вопросам сельского хозяйства, экономики, быта, социальным проблемам: «Шила Гямру» («Сельская жизнь») – Дахадаевский р-н (на даргинском и аварском языках); «Бархъдешла гъуни» («Путь истины») – Акушинский р-н; «Хайдакъла зяхИматчи» («Труженик Кайтага») – Кайтагский р-н (на даргинском и русском языках); «Шила дял» («Районну яшаву», «Будни района») – Карабудахкентский р-н (на даргинском, кумыкском и русском языках); «Бархъдешла шала» («Тюзлюкню шавласы», «Луч справедливости») – Каякентский р-н (на даргинском, кумыкском и русском языках); «Сагаси гъуникад» («Цияб нухдасан», «По новому пути») – Левашинский р-н (на даргинском и аварском языках); «Эркиндешличи» («К изобилию») – Сергокалинский р-н (на даргинском и русском языках) [Газеты РД 2015].

В 1996 г. издавались 3 журнала: «Дерхъаб» («Литературный Дагестан»; тираж 20 000 экз. – на даргинском, аварском, лакском, лезгинском, кумыкском языках); «Дагъиста хъунул адам» («Женщина Дагестана») – литературное и общественно политическое издание (тираж 12 000 экз. – на даргинском, аварском, лакском, лезгинском, кумыкском и табасаранском языках); «Лачин» («Соколенок») – детский журнал (тираж 8270 экз. – на даргинском, аварском, лакском, лезгинском, кумыкском, табасаранском, ногайском языках) [Журналы РД 2015].

В 2010 г. издавались литературно-художественный и общественно-политический альманах «Зурхъяб» («Радуга»), журнал для женщин и семьи «Дагъиста хъунул адам» («Женщина Дагестана») и детский журнал «Лачин» («Соколенок») [Летопись печати 2012].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и в ТВ

Радио в Дагестане начало функционировать с 1927 г. на шести языках – русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском.

Часть новостных передач составляют переведенные с русского языка материалы центральных информационных агентств, на местные новости времени отводится меньше. Музыкальные передачи – это прежде всего национальные песни и музыка (фольклор и произведения современных национальных поэтов и композиторов). Литературные передачи – поэзия и проза современных поэтов и прозаиков [Радио ГТРК].

Раз в неделю в прайм-тайм на телевидении выходит передача «Адамти ва замана» (повтор на следующий день утром), знакомящая телезрителей с разнообразными сторонами культурной, политической, социальной сторонами жизни даргинского народ.

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Имеются веб-сайты на языке. Разрабатываются национальные шрифты для языков народов Дагестана.

Региональная газета «Замана» имеет электронную версию, куда включаются главные статьи номера [Портал СМИ 2009]. В Интернете представлена даргинская

поэзия и проза [Даргинская поэзия]. Опубликовано Русско-даргинский разговорник (урахинский диалект – хГурхъила лугъат), Даргинско-русский словарь – 1000 словосочетаний [Каталог онлайн словарей]. Своими страницами в Интернете обзавелись научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, которые публикуют научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков. Представлена художественная литература, видеофильмы на даргинском.

У.1.4. Сфера художественной литературы

Уровень использования даргинского в данной сфере относительно высок.

Даргинская художественная литература создавалась носителями языка. Больше число художественных текстов относится к повестям и рассказам, но опубликовано и несколько романов. Имеются драматические произведения, есть поэзия, имеется переводная литература (особенно с русского, но также и с др. языков – языков Дагестана, с арабского, персидского, тюркских языков).

Издается детская художественная литература, тексты устного народного творчества (сказки, детские песни и др.).

С 1991 по 2001 г. на даргинском было издано 84 наименования книг общим тиражом 300 тыс. экз.

В 2003 г. было издано 5 наименований книги и брошюр общим тиражом 45,7 тыс. экз. [Печать 2003]; в 2013 г. было выпущено 7 наименований тиражом 21,3 тыс. экз., 273,8 тыс. печ. листов); в 2014 г. книги и брошюры не выпускались [Книжная палата 2013, 2014].

У.1.5. Сфера театра и кино

В Дагестане работает профессиональный Даргинский музыкально-драматический театр им. О. Батырая. В начале на его сцене ставились спектакли по пьесам русских и зарубежных драматургов, переведенные на даргинский язык, в настоящее время в репертуар театра наряду с русской и зарубежной классикой входит много спектаклей по произведениям писателей-даргинцев (Р. Нуров, А. Абу-Бакар, Х. Асланбеков, Р. Рашидов, Х. Наврузов, С. Рабаданов, Б. Алибеков, Г. Юсупов и др.). Труппа сложилась из выпускников Ереванского и Ленинградского театральных ин-тов, а также Дагестанским гос. ун-та (факультет культуры).

В настоящее время имеется обширная видеопродукция (художественные очерки, публицистические телефильмы, репортажи о знаменательных событиях, мультфильмы, концерты и др.).

У.1.6. Сфера законодательства

В законодательной сфере на федеральном уровне Д.Я. не функционирует, так же, как и на пленарных дебатах и в письменных отчетах в главном республиканском законодательном органе – в Народном Собрании Республики Дагестан. Ограниченно язык используется на заседаниях комитетов, в законопроектах, законодательных актах.

Имеются следующие законодательные тексты на языке: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.7. Сфера административной деятельности

В административной деятельности и в сфере делопроизводства на федеральном и республиканском уровне язык не функционирует. Ограниченно используется в местной администрации: в административных единицах с даргинским составом населения (Акушинский, Дахадаевский, Кайтагский, Левашинский и Сергокалинский р-ны) протоколы собраний, постановления местных органов управления пишутся на даргинском языке.

У.1.8. Сфера религии

Верующие даргинцы – мусульмане-сунниты. Язык используется в религиозной сфере: в обучении (наряду с арабским и русским), в религиозной публицистике, в ритуалах, в ежедневных молитвах, в обрядах, для выражения соболезнования, в формулах актов милосердия, благотворительности, в обрядах похорон, на мусульманских праздниках.

Исламская литература стала появляться с начала 1990-х гг. (обычно переводная). Кроме того, издаются стихи, дидактика и др.; в газетах публикуются статьи на религиозные темы. По радио и телевидению выступают духовные лица с беседами религиозного содержания, с поздравлениями с праздниками. Есть религиозные материалы в Интернете.

Имеются переводы Корана: перевод Корана (Къуран) М.Х. Гамидова опубликован в 1995 г.; перевод Х. Курбанова публиковался главами в республиканском журнале.

Имеется также перевод Нового Завета, сделанный по заявке Института Библии (г. Стокгольм), однако практического значения в религиозной жизни народа он не имеет.

У.1.9. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией РД (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке «или на языке большинства населения данной местности», всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика.

Д.Я. используется в устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, редко – в других судебных процедурах (письменные показания под присягой, исковые заявления и переписка до явки в суд). Не используется в письменных решениях суда, при оформлении дел клерками.

У.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык интенсивно используется в сельском хозяйстве, преимущественно в устной форме.

У.1.11. Сфера промышленного производства

Официально не используется.

У.1.12. Сфера обслуживания, торговли

Официально не функционирует, в устной форме используется при общении лиц данной национальности.

У.1.13. Сфера транспорта

Официально не используется

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

В аморфных сферах общения (бытовое, семейное, дружеское общение) язык функционирует интенсивно,

однако используется не кодифицированный вариант, а территориальные языковые образования. В межличностном общении говорящих, родными языками которых являются различные даргинские идиомы, часто используется не литературный вариант даргинского, а территориальные разновидности (или русский язык – эта ситуация характерна в городской многонациональной среде).

VI. Заключение

Д.я. – этнический язык даргинцев. Даргинцы преимущественно компактно проживают на территории Дагестана, где занимают второе место по численности (после аварцев) среди других народов региона. Более 60% даргинцев проживают в сельской местности. В проекте Закона о языках даргинский язык входит в список 14 государственных языков РД.

Более 83% даргинцев владеют своим этническим языком, более 90% владеет русским языком; кроме того, ок. 5% владеют другими языками Дагестана.

Функциональная нагрузка *Д.я.* одна из наиболее высоких в РД; с разной степенью интенсивности язык используется в большинстве регламентируемых сфер общения. Максимальная нагрузка наблюдается в подсфере начального образования, где он функционирует в качестве средства обучения в сельских школах; в подсфере среднего общего образования (5–11 кл.) язык изучается как предмет. С меньшей интенсивностью *Д.я.* используется в подсферах среднего и высшего специального образования, где он изучается как предмет и ограничено используется в качестве средства обучения (филологические дисциплины) наряду с русским языком.

Кроме сферы образования, к доминантным сферам использования языка относится сфера массовой коммуникации: наиболее интенсивно *Д.я.* функционирует в периодике и на радио, в меньшей степени – на телевидении; развивается его использование в Интернете. Язык функционирует в сфере художественной литературы, в которой наибольшее развитие получили прозаические жанры, используется в театре. Имеются публикации научного плана: статьи по даргинской филологии, учебно-методическая литература. Книгоиздание охватывает все жанры художественной, педагогической и иной литературы. В сфере административной деятельности даргинский функционирует в основном на уровне местного самоуправления. Наряду с русским язык используется в сферах законотворчества, судопроизводства. В сфере религии язык делит функциональную нагрузку наряду с арабским, русским языками; имеются религиозные публикации, переводы священных текстов.

Официально язык не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли, где может использовать спонтанно, в неофициальном общении между представителями даргинского сообщества.

Высокая интенсивность характеризует применение языка в нерегулируемых коммуникативных сферах (бытовое, семейное, межличностное общение, общение в сферах традиционной хозяйственной деятельности), где, однако, преимущественно используются диалектные разновидности языка.

Литературный *Д.я.* реализуется в различных функциональных стилях, среди которых наиболее развитыми яв-

ляются научно-педагогический подстиль, стиль художественной литературы, публицистический стиль.

• *Абдуллаев З.Г.* Орфографический словарь даргинского языка. Махачкала, 1989.

Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. 1: Фонетика. М., 1993.

Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. 2: Морфология. М., 1993.

Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. 3: Словообразование. М., 1993.

Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. Фонетика и морфология. Махачкала, 1954.

Абдуллаев С.Н. и др. Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950.

Абдуллаев С.Н., Абдуллаев З.Г. Орфографический словарь даргинского языка. Махачкала, 1970.

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Даргинский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Гьябуллаев З.А. Дарган мезла орфографиялла словарь (Орфографический словарь даргинского языка). Махачкала, 1989.

Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> – вход 10 04 15

Даргинская поэзия – <http://dargo.ru/publ/33>:

ДГПУ, 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета, 2015.

ДГУ, 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015.

Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. М., 1926.

Журналы РД 2015 – Министерство печати и информации РД, журналы – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=2> – вход 10 04 15

Исаев М.-Ш.А. Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1988.

Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html – вход 8 04 15

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html – вход 7 04 15

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

КьадибахЯммаев А.П., Мусаев М.-С.М., Сулейманов Б.С. Дарган мез (Даргинский язык). Махачкала, 1993.

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> – вход 10 04 15

Мусаев М.-С.М. Даргинский язык. Махачкала, 2003.

Муслимов 2012 – *Муслимов Т.* Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия, №46, 24/11 12 – <http://www.mi-dag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617>

Омаров С. Орфографический словарь. М., 1932.

Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ на языках народов Дагестана – <http://www.ethnosmi.ru/>, 2009

Проект «Мир-2050», даргинский язык (литературный) – <http://mir2050.narod.ru/dargwa.html>

Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> – вход 8 04 15

Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии. Махачкала, 1940.

Термины по делопроизводству. Вып. 1. Махачкала, 1932.

Услар П.К. Хюркилинский язык // Этнография Кавказа. V. Тифлис, 1892.

Якубов Э.Н. Республика Дагестан // Многоязычие в России: региональные аспекты. М., 2008.

Н.Г. Колесник

ДВУСТОРОННИЙ БИЛИНГВИЗМ (ПАРИТЕТНЫЙ БИЛИНГВИЗМ)

Вид коллективного билингвизма, выделяющийся по признаку владения двумя языками обоими контактирующими коллективами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕКРЕОЛИЗАЦИЯ

Вторичная пиджинизация креольского языка, возникшего из пиджина, т.е. разрушение грамматической структуры и словарного состава языка креольского типа, под воздействием появления нового контингента говорящих, пытающихся усвоить данный язык. В результате *Д.* креольский язык, с уже стабильной грамматической структурой и богатым лексическим запасом, теряет указанные качества, снова превращаясь в пиджин. Впоследствии возможна новая нативизация (креолизация) вторичного пиджина. Напр., язык сарамакка на территории Суринама (Латинская Америка) претерпел несколько этапов креолизации и декреолизации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ МОЩНОСТЬ ИДИОМА

Количество носителей данного языка, диалекта. Не будучи единственным показателем витальности языка, *Д.м.и.*, тем не менее, является важным фактором, определяющим перспективы языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Данные о количестве членов этнической группы в целом или о ее отдельных частях (напр., группа татов, проживающих в Азербайджане), о половозрастном составе, количестве городского и сельского населения и др. Как правило, *Д.п.* – это данные всеобщих или частных переписей населения, которые интерпретируются в социолингвистических целях, а также данные частных переписей и данные, собранные социолингвистами в полевых исследованиях. *Д.п.* относятся к социолингвистическим переменным, коррелирующим с такими лингвистическими переменными, как мощность идиома, уровень билингвизма др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕМОГРАФИЯ

Наука о народонаселении, его численности, географическом распределении и составе, о закономерностях воспроизводства населения в зависимости от социальных и культурных факторов. Учет различных демографических данных очень важен при изучении социолингвистических проблем.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Модификация языковых норм, проводимая с целью приблизить кодифицированный язык к узусу в случаях их сильного расхождения. Причиной расхождения могут быть как изменения, накопившиеся с течением времени в разговорном, общеупотребительном языке, так и выбор такой диалектной (языковой) основы при создании литературного языка, которая изначально имела существенные несходства с разговорным языком большинства. *Д.л.я.* может в различной степени затрагивать разные уровни: графику, орфографию, лексику, синтаксические конструкции. Объем и содержание данного понятия, применяемого к различным историческим этапам того или иного языка, могут существенно различаться. Напр., *Д.л.я.* проявилась в смене диалектной основы словацкого литературного языка в XIX в.; в реформе орфографии русского языка 1918 г., одной из составных частей которой была отмена некоторых букв (Ъ «ять», Ү «ижица», © «фита» и др.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕПИДЖИНИЗАЦИЯ

Языковой процесс упрощения и распространения такой пиджинизированной разновидности языка, которая становится похожей или идентичной языку-источнику, от которого первоначально и произошла. Это может происходить в ситуации, когда говорящие на пиджине или пиджинизированной разновидности языка активно и часто контактируют с носителями языка-источника.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

Вид речевой деятельности, характеризующий этап развития детей до 8–9 лет. Имеет ряд особенностей, определяемых свойствами мышления детей: большее число звукоподражаний, образование нерегулярных форм по регулярным моделям, окказиональное словообразование, диффузность словоупотребления, особый синтаксис и др. Особенности *Д.р.* не одинаковы на различных этапах развития личности ребенка и соотносятся с этапами социализации личности. Напр., на протяжении определенного этапа эволюции *Д.р.* в процессе предметной деятельности и общения происходит формирование грамматических и семантических обобщений. *Д.р.* впервые начала изучаться в рамках психолингвистики.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТ

Разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Различают территориальные и социальные диалекты.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТИЗМ

Лексическая единица, употребление которой ограничено определенной территорией. Виды *Д.*: 1) **фонетические**, отличающиеся некоторыми фонетическими особенностями (*аржаной* вм. *ржаной*); 2) **грамматические** (*золотая семечка* вм. *семечко*); 3) **словообразовательные** (*морква* вм. *морковь*, *теляши* вм. *теленки*); 4) **собственно лексические** (*чабак* вм. *лещ*, *куток* вм. *угол*); 5) **семантические** (*горчица* ‘горький перец’, *чашка* ‘миска, таз’); 6) **этнографические** (этнографизмы) – не имеющие синонимов в литературном языке (*понёва* – определенный вид юбки). В постиндустриальных сообществах, на современном этапе, характерной чертой которого является разрушение территориальных вариантов языка как целостных подсистем, изменяется и роль диалектизмов – в ряде случаев они превращаются в индикаторы, указывающие, скорее, на социальный статус говорящего, его низкий образовательный уровень, нежели на принадлежность к определенной территориальной общности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ЯЗЫКА

Деление языка на территориальные языковые образования. Между территориальными разновидностями данного национального языка существуют иерархические отношения. Так, русский национальный язык представлен двумя наречиями (северным и южным), каждое из которых подразделяется на различные территориальные диалекты, в которых можно выделить группы говоров (минимальные единицы *Д.ч.я.*). *Д.ч.я.* формируется в результате прежде всего территориального обособления групп населения, при этом может сопровождаться (особенно на современном этапе) и социальной дивергенцией. Степень *Д.ч.* в разных языках различна, так же, как и степень расхождения между идиомами, входящими в состав данного языка. Напр., *Д.ч.* даргинского языка, представляющего собой конгломерат из нескольких десятков территориальных образований с большей или меньшей возможностью взаимопонимания (литературный язык единый). В тех случаях, когда степень дивергенции между диалектами бесписьменного языка высока, возникает проблема выбора диалектной базы литературного языка, языка образования. Эта проблема может решаться двояко: 1) с позиций сохранения социальной базы языка, т. е. «единый литературный вариант языка – единый язык образования» (но тогда возможны трудности с обучением детей, для которых литературный язык не понятен, так как родным идиомом для них является один из диалектов); 2) с позиций предоставления равных прав на создание кодифицированных вариантов для двух и более диалектов данного языка, что ведет к усилению языковой дивергенции и размыванию демографической базы языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТНЫЙ КОНТИНУУМ

Последовательное членение языка на непрерывные территориальные разновидности, при котором соседние

говоры или диалекты имеют минимальные различия, но чем далее отстоят друг от друга звенья «диалектной цепи», тем больше различий между ними. Существенно, что изоглоссы различных диалектных явлений не совпадают, и границы между диалектами размыты. *Д.к.* может переходить в языковой континуум на границах распространения родственных языков, в результате чего возникает сложная проблема разграничения соответствующих идиомов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТНЫЙ ЦЕНТР

Центр распространения диалектов, т. е. центр лингвистического ареала, в котором зародились лингвистические особенности, распространенные в данном ареале. Место сближения пучков изоглосс.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Раздел языкознания, изучающий территориальные разновидности языка. В задачу *Д.* входит собирание и анализ явлений (лексических, фонетических, грамматических), характерных для того или иного территориального диалекта, говора, установление зон распространения данных диалектных явлений. Различается описательная и историческая диалектология. Интерес социолингвистики к *Д.* обусловлен тем, что в современных условиях разрушающиеся территориальные диалекты представляют собой пограничные территориально-социальные языковые образования, коррелирующие с социальными факторами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАСИСТЕМА

Формальное описание диалектов какого-л. языка, при котором высокоуровневая (обычно фонологическая) система включает две или более диалектные системы. В качестве отправной точки используется языковая система, лежащая в основе описываемых диалектов. Понятие, введенное У. Вайнрайхом.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАСПОРА

Диаспора – совокупность лиц определенной этнической принадлежности, проживающая за пределами основного традиционного места расселения этого народа, объединенная общим этническим самосознанием и, как правило, сохраняющая свой этнический язык в качестве одного из средств общения.

Слово «диаспора» (*diaspora*) – греческого происхождения и переводится как «рассеяние». Понятие диаспоры было введено в оборот в VI в. до н. э. в эллинскую эпоху и употреблялось сначала лишь говорившими по-гречески евреями для обозначения их добровольного проживания вне территории Израиля в отличие от вынужденного изгнания, которое имело свое название. Во многих словарях термин «диаспора» определяется как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в

VI в. до н. э. вне Палестины». В «Британской энциклопедии» это понятие трактуется исключительно сквозь призму еврейской истории и относится к жизни только этого народа. Еврейская диаспора в таком случае становится важным критерием определения всех остальных народов рассеяния на предмет их соответствия термину. На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «диаспора» может быть применим только к общепризнанным народам рассеяния, например таким, как евреи, армяне или цыгане. По мнению В.Д. Попкова, это позволяет судить о диаспоре, согласовываясь с фактами еврейской истории. Об этом же говорит и автор многочисленных работ по проблемам диаспор Г. Шеффер. Он отмечает, что в 1980-е гг., в самом начале дискуссии по диаспоральной тематике, практически для всех исследователей отправной точкой служила еврейская диаспора.

Большинство ученых связывает появление мировых диаспор со следующими причинами: насильственное переселение на территорию другого государства, набеги агрессивных соседних племён; процессы колонизации (создание греческих колоний в Средиземноморье), преследования по этническому и религиозному признакам, поиск новых торговых путей (одна из основных причин возникновения армянской диаспоры), давнее «перемешивание» различных народов, сосредоточенных в одном географическом ареале и невозможность проведения между ними четкой границы, переселение этнических общин по приглашению правительств государств, нуждающихся в рабочем и интеллектуальном потенциале (немецкая община в России XVII–XVIII вв.).

Понятие диаспоры неоднозначно. С одной стороны, диаспорой считается часть этнической общности, живущая в другом государстве или на другом континенте (напр., русская диаспора в США, Австралии, Франции, Германии, немецкая, корейская, китайская диаспоры в России). Это так называемая «внешняя» диаспора, с другой – представители этноса в многонациональной стране, проживающие за пределами своих титульных национально-автономных образований, но в пределах одного государства (чеченская, марийская, мордовская, татарская и прочие диаспоры в Российской Федерации), которые можно назвать «внутренними».

В процессе исторического развития общества термин «диаспора» стал использоваться гораздо шире и практически распространяется на любую этническую группу, которая по тем или иным причинам оказалась оторванной от своего народа, живет на новой родине, но продолжает сохраняться как этническая общность.

Несмотря на долгий исторический период существования диаспор, до сих пор не существует общепринятой дефиниции понятия из-за сложности самого феномена диаспоры. По мнению одних ученых, *Д.* – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности (Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова), по мнению других, *Д.* – это культурно отличительная общность на основе

представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине (В.А. Тишков), это – этнокультурный феномен, возникающий на основе этнических групп, проживающих за пределами «исторической родины» в различных государствах, но самоидентифицирующих себя с одним народом (Т.В. Полоскова).

В качестве важнейшего признака *Д.* выделяется ее способность противостоять ассимиляции и не растворяться в новом для нее обществе. Это этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющие представление о единстве происхождения и не желающие потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие их от остального населения страны пребывания, вынужденно (осознанно или неосознанно) подчиняясь принятому в ней порядку (З.И. Левин).

Зарубежные ученые считают, что *Д.* – это возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения; причем это общение носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер (Мильтон) или та часть народа, которая живет вне родины (Коннор). Дж. Армстронг, одним из первых начавший заниматься диаспоральными исследованиями, подчеркивает, что отличительным признаком *Д.* является такое дисперсное расселение, при котором община не имеет своей территориальной базы. Некоторые ученые определяют диаспору как часть этноса (или религиозной группы), живущую за пределами страны своего происхождения, в новых для себя местах. Другие уточняют, что *Д.* – это иноэтнические или иноконфессиональные группы, не только живущие за пределами страны происхождения, но и находящиеся в новом месте пребывания на положении этнического меньшинств.

Несколько иную точку зрения высказывает М. Эсман, для которого ключевым моментом при определении того, можно ли считать ту или иную этническую группу «диаспорой», являются ее взаимоотношения с титульным государством. Тесная связь со страной происхождения, по мнению ученого, носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер. Эсман подчеркивает, что между *Д.*, ее так называемой исторической родиной и страной нынешнего проживания существует постоянное взаимодействие, которое может принимать самые разнообразные формы. Характерной особенностью *Д.* является способность непосредственно влиять на события как в стране проживания, так и в стране «исхода». В одних случаях «родная» страна может обратиться за помощью к *Д.*, в других, напротив, может выступать (что делается гораздо чаще) в защиту своей *Д.*, права и интересы которой, как она считает, нарушаются.

И, наконец, в числе важнейших условий, позволяющих считать то или иное иммигрантское сообщество диаспорой, называется его способность сохранять свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность и при этом осуществлять посто-

янные контакты между страной исхода и новой родиной через систему транснациональных сетей. Такой точки зрения придерживается Г. Шеффер.

Пристальное внимание исследователей *Д.* стали привлекать лишь с конца 1970-х гг. Именно тогда появился ряд работ (в основном американских ученых), послуживших отправной точкой для дальнейших исследований широкого круга проблем, порождаемых диаспоризацией. Но по-настоящему широкий размах диаспоральная тематика получила лишь с 1990-х гг., когда *Д.* стали приобретать черты транснациональных сообществ.

В России исследовательский интерес к этой тематике проявился лишь во второй половине 1990-х гг. Несмотря на то, что история России XIX–XX вв. тесно переплелась с историей двух древнейших и известнейших *Д.* – еврейской и армянской, в СССР понятие «диаспора» было не слишком популярно, а сам феномен почти не привлекал внимания исследователей.

В 1991 г., после распада СССР, многие этнические группы (в первую очередь русские) оказались отрезанными от территорий компактного проживания своих соплеменников. Одновременно возникли условия для свободного передвижения людей на постсоветском пространстве, что способствовало образованию мощных миграционных потоков, прежде всего из бывших республик Средней Азии и Закавказья. В результате активизировался процесс диаспоризации России, по темпам которого наша страна занимает третье место в мире после США и Германии.

Но усиление миграционных процессов затронуло не только Россию, но и другие страны мира. За последние 50 лет численность международных мигрантов увеличилась почти в три раза. Если в 1960 г. во всем мире насчитывалось 75,5 млн. человек, проживающих вне своей исторической родины, то в 2000 г. – 176,6 млн., а в конце 2009 г. их стало уже 213,9 млн. Согласно оценкам экспертов ООН, в настоящее время каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый.

Д. могут быть представлены различными по своей демографической мощности группами этносов, насчитываемыми от нескольких сотен человек до нескольких десятков тысяч и миллионов человек.

Профессор Иерусалимского университета Г. Шеффер предпринял попытку определить численность наиболее известных в мире диаспор. Согласно его расчетам, численность самой большой из так называемых «исторических» (то есть существующих с давних времен) *Д.* – китайской – составляет в настоящее время 35 млн. чел., индийской – 9 млн., еврейской и цыганской – по 8 млн., армянской – 5,5 млн., греческой – 4 млн., немецкой – 2,5 млн., друзов – 1 млн. Среди «современных» *Д.* самая крупная афро-американская насчитывает 25 млн. чел., курдская – 14 млн., ирландская – 10 млн., итальянская – 8 млн., венгерская и польская – по 4,5 млн., турецкая и иранская – по 3,5 млн., японская – 3 млн., ливанская (христианская) – 2,5 млн.

Масштабы образования *Д.* в современном мире столь значительны, что вряд ли найдется страна, где не проживали бы выходцы из других народов, так же, как и стра-

на, выходцы из которой не переселились в другие страны, образовав диаспорные группы.

Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, культуру, язык в чуждой для них, нередко враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо вливаются в уже существующие *Д.*, либо создают новые. В результате число *Д.* в мире непрерывно увеличивается.

Д. оказывают серьезное влияние на страны-реципиенты. Они меняют их демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав. Сохраняя свои обычаи, традиции, национальные обряды, *Д.*, если они достаточно сильны и многочисленны, могут навязывать новому обществу чуждые для него ценности. По словам С.А. Арутюнова, если учесть постоянный рост числа *Д.*, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» – и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно. Рост численности иммигрантских сообществ и их институционализация происходят столь стремительно, что это, по мнению некоторых экспертов, дает основание говорить о «диаспоризации мира».

На опасность, которую таит в себе процесс диаспоризации, обращают внимание многие исследователи, отмечая, что появление нового элемента в обществе в лице *Д.* не только усложняет социальную структуру населения, особенно городской его части, но неизбежно нарушает прежнее равновесие, привычный уклад жизни, приводя в действие новые механизмы развития и создавая новые конфликты.

К л а с с и ф и к а ц и я д и а с п о р. Попытки классифицировать диаспоры по каким-то характеристикам предпринимались рядом ученых. Например, Г. Шеффер выделил следующие типы диаспор:

- *Д.* с глубокими историческими корнями (к ним относятся армянская, еврейская и китайская);
- «дремлющие» *Д.* (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США);
- «молодые» *Д.* (их образуют греки, поляки и турки);
- «зарождающиеся», т. е. находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках);
- «бездомные», т. е. не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают *Д.* курдов, палестинцев и цыган);
- «этнонациональные» – самый распространенный тип *Д.* Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства;
- *Д.* «рассеянные» и *Д.*, живущие компактно.

Детально разработанную типологию, предложил В.Д. Попков. Он классифицирует *Д.* на основе восьми критериев:

1. Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа: 1) диаспорные образования,

члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода (напр., армянские или азербайджанские *Д.* в России, русские (и «русскоязычные») общины в государствах Средней Азии); 2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих *Д.* – напр., армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.).

II. Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все *Д.* на два типа: 1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т. д.); 2) общины, члены которых находятся на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д. Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

III. Обстоятельства появления *Д.* Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Второй случай предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках СССР).

IV. Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на: 1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (таковыми является большинство «новых» диаспорных общин в странах ЕС, например, турки или поляки в Германии); 2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических *Д.*, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн).

V. Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию *Д.* делятся на три типа: 1) общины, члены которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, т. е. на оседлость и получение гражданства страны поселения; 2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода; 3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, напр.,

значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

VI. Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие *Д.* отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские *Д.* на территории России); 2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» *Д.* – такие, напр., как афганцы в России).

VII. «Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает разделение на три типа: 1) общины с близкой культурной дистанцией (напр., украинские общины в России, азербайджанские в Турции, афганские в Иране); 2) общины со средней культурной дистанцией (напр., русские общины в Германии или армянские общины в России); 3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (напр., афганские общины в России или турецкие общины в Германии).

VIII. Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает разделение диаспорных общин на три типа: 1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения; 2) «безгосударственные» *Д.*, члены которых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, напр., цыгане, палестинцы, до 1947 г. – евреи).

На территории РФ к «старым» *Д.* относятся, напр., финно-угорские *Д.*, формирование которых началось с переселения по разным причинам (в основном, из-за насильственной христианизации) марийцев, мордвы, чувашей и др. народов на восток от своих родных земель на территории нынешних Башкортостана, Татарстана и некоторых русских областей еще в XVI–XVII вв. В отличие от евреев, немцев, армян, греков и др. финно-угорские *Д.* России к мировым не относятся, т. к. расселились они в основном в пределах российских земель.

К «новым» можно отнести *Д.*, образовавшиеся в конце XX в. в Евразии и Восточной Европе в результате развала социалистической системы в СССР, СФРЮ, ЧССР.

Передел государственных границ, межэтнические конфликты и гражданские войны, кризисная ситуация в экономике и социальной сфере спровоцировали массовую миграцию населения из бывших республик Советского Союза в Россию, как более стабильную в экономическом и политическом планах. Россия и русский народ всегда воспринимались народами союзных республик в качестве «старшего брата», и это служило как бы моральным оправданием миграции в Россию и в Москву, в частности. Некоторые беженцы и вынужденные пересе-

ленцы предпочитали мигрировать в регионы, граничащие с Казахстаном, а также в центральную и юго-западную часть страны. Так, основным прибежищем в одних случаях и временной перевалочной базой – в других, для мигрантов из Закавказья стали такие крупные города Северного Кавказа, как Ставрополь, Пятигорск, Краснодар, Сочи. И все же значительная часть «новых мигрантов» из стран СНГ и Балтии концентрировалась и концентрируется в Москве и Подмосковье.

Во многом это объясняется тем, что в 1990-х гг. произошел необычный подъем миграционного прироста России за счет республик бывшего СССР. Причинами такого подъема явились: 1) всплеск национализма в конце 1980-х, когда в Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане и Казахстане произошли первые межэтнические конфликты, который затем продолжился в 90-х гг. вооруженными столкновениями в Таджикистане, Молдавии, странах Закавказья; 2) прозрачность российских границ, благодаря чему практически все желающие могли беспрепятственно въехать в Россию; 3) принятие Россией Закона «О беженцах» в 1993 г.

Т. о., «новые» *Д.* на постсоветском пространстве возникли в результате распада некогда единого многонационального государства, тогда как основополагающим критерием появления «старых» («мировых») *Д.* являлись миграционные процессы.

Распад СССР и появление независимых государств вызвали такое явление, как реассимиляция. Она выражается в том, что в настоящее время на первый план выступает национальная идентичность. Если раньше можно было иметь как бы двойную идентичность, т. е. быть гражданином СССР и россиянином или белорусом, то сейчас главное – идентифицировать себя со своей нацией. Т. о., реассимиляция, возрождая у нерусского населения России собственный национальный интерес, служит объединению людей по этническому признаку.

Современная история выявила ряд других причин, послуживших возникновению *Д.* вне своей родины: 1) экономические преобразования, которые потребовали увеличения трудовых ресурсов (США, Канада, Лат. Америка, Индия, ЮАР, Австралия); 2) аграрное переселение; 3) притеснения в общественной жизни, которые часто воспринимаются как этнические преследования. Все вышеуказанные причины также вызывали массовые миграции народов, что вновь подтверждает тот факт, что основой возникновения «мировых» *Д.* являются миграции.

Новые *Д.* – это во многом результат глобализации, которая вызвала рост географической мобильности рабочей силы. Причинами такого роста можно назвать следующие:

1) развитые экономические страны испытывают демографический вакуум, в то время как в менее развитых наблюдается высокий прирост населения;

2) работодатели отдают предпочтение дешевой рабочей силе, включая труд нелегалов;

3) развитие информационных и транспортных коммуникаций в сочетании с появлением возможностей легального и нелегального пересечения государственных границ.

Новые *Д.* еще находятся в стадии становления, хотя за последнее десятилетие их организованность значительно возросла, а сфера деятельности расширилась (от культуры до политики) и на фоне других здесь выделяются украинская, армянская *Д.*, ставшие органичной частью мировых.

Приведенная классификация еще раз доказывает, насколько сложен феномен *Д.*, тем самым оправдывая отсутствие единой трактовки термина «диаспора».

Несмотря на это, как русские, так и зарубежные исследователи в целом признают, что для *Д.* первостепенную роль играет сохранение основных характеристик национальной самобытности народа: культуры, языка, религиозных воззрений, сохраняющейся памяти об исторической родине, способности к созданию организационных форм своего функционирования, начиная от землячеств и кончая национально-культурными автономиями и политическими движениями – всего того, что помогает противостоять ассимиляционным процессам. Лишь этнос, устойчивый к ассимиляции, способен создать *Д.*

Адаптация диаспоры. Сохранить родной язык, культуру и этническую идентичность, находясь в окружении представителей других народов, вдали от своей этнической родины – такую задачу решает для себя, практически, каждая *Д.* В этом вопросе положение *Д.* во многом схоже с положением этнических меньшинств, поскольку проблемы, стоящие перед ними одинаковы, а *Д.* на новом месте жительства всегда находятся в численном меньшинстве.

Находясь в иноязычном и иноэтническом окружении, мигранты неизбежно оказываются перед выбором: на что ориентироваться в своем самосознании – на этническую культуру титульной республики, стремиться сохранить свою собственную, являющуюся специфической для данной общины, но по сути все же близкую к культуре исторической родины, или идти по пути постепенной ассимиляции, т. е. отождествлять себя с доминирующей культурой по новому месту жительства.

Как правило, первые поколения переселенцев лучше сохраняют некоторые традиционные черты поведения и мировоззрения, бытующие на родине, чем последующие, которые постепенно все более адаптируются к новой обстановке, утрачивая какие-то этнокультурные черты своего народа и приобретая иные от окружающих их этносов. Но эта адаптация не носит насильственного характера, просто сказывается результат жизни в других условиях. Дальнейшее зависит от того, по мнению М.Н. Губогло, сможет ли *Д.* проявить внутреннюю способность к самоорганизации, сохранению родного языка, этнической идентификации, под которой понимается реализация существующего набора объективных и субъективных признаков, по которым каждая личность субъективно относит себя к определенной этнической общности и объективно себя в ней реализует.

Сохранение родного языка важно потому, что именно он является ретранслятором национальной культуры и одним из элементов этнического самосознания. Многие сферы культурной жизни народа связаны непосредственно с родным языком, особенно это относится к религиозным воззрениям, традициям, ритуалам, обрядам,

праздникам. Ритуалы, связанные с рождением, женитьбой, смертью, наиболее долго сохраняют свои этнокультурные особенности, тогда как другие, не связанные с ними элементы культуры, быстрее изменяются и исчезают. Трудно представить, как марийские языческие молитвы Чемарий могут распеваться или читаться не на марийском языке, а на каком-то другом. Поэтому с утратой родного языка из жизни людей исчезают многие уникальные явления этнической культуры, тесно связанные с этим языком.

С понижением значимости языка уменьшается роль и других признаков этнического самосознания, имеющих тесную связь с языком (языковые формы профессионального искусства – народные песни, сказки, фольклор), но одновременно возрастает значимость других элементов этнической идентичности, не имеющих такой привязки к языку – это неязыковые формы культуры (музыка, танцы), осознание общности происхождения и общего исторического прошлого. Они как бы компенсируют убывающее значение языка в жизни индивида.

Хотя язык и является одним из базовых элементов этнической внешней идентификации и внутренней самоидентификации, он не всегда служит надежным критерием принадлежности к определенной этнической группе. Исчезновение языка из самосознания индивида может свидетельствовать об уменьшении внимания к собственному этническому происхождению, но не всегда означает смену этнокультурных установок и полную ассимиляцию. В истории известны примеры того, как целые народы перешли на использование чужих языков, утратив свои собственные, однако это не помешало их национальному возрождению (ирландцы, ливы, уэльсцы). В условиях широко распространенного двуязычия человек, утративший свой родной язык, может получать информацию о родном народе, своей этнической родине с помощью чужого языка и находить другие критерии идентификации со своей этнической группой; иными словами, чужой язык при необходимости может служить средством внутриэтнической коммуникации. Тем не менее, по утверждению финского ученого С. Лаллуки, смена родного языка составляет, пожалуй, наиболее существенный шаг в процессе этнической реидентификации. Трудно представить себе какой-либо другой феномен, более выразительно характеризующий стадию, достигнутую центральными финно-угорскими народами в движении каждого из них к ассимиляции.

При рассмотрении языка как элемента этнического самосознания необходимо учитывать следующие моменты: признание языка родным в переписях и социологических опросах достаточно субъективно и не указывает на реальное языковое поведение индивида, а также не обязательно связано с признанием им принадлежности к той или иной национальности, хотя язык + национальность – важнейшие показатели этнической самоидентификации. Нередки случаи, когда родной язык и национальность не совпадают. Человек считает себя марийцем, татариним, удмуртом, а родным языком называет русский. Переписи показывают, что количество тех, у кого родной язык и национальность совпадают, постоянно сокращается.

Вне зависимости от национальной или конфессиональной принадлежности, человек, вынужденный покинуть свою родину и оказавшийся в иноэтническом окружении, испытывает психологический дискомфорт. Утрата своего жилья, работы, разлука с родными, друзьями – все это усугубляет и без того тяжелое психологическое состояние человека. Именно поэтому одной из главных функций *Д.* в этих условиях представляется функция адаптации. Особое место в связи с этим занимает психологическая помощь *Д.* своим соотечественникам. Рассматривая адаптационную функцию *Д.*, в ней можно выделить бытовую, психологическую, социально-экономическую, социокультурную адаптацию. Последняя представляется как процесс вхождения отдельного человека или группы в иноэтническую среду, сопровождающийся приобретением навыков, умений в различных сферах деятельности, а также усвоением ценностей, норм той группы, где человек работает или учится и принятием их для создания линии поведения в новой среде. Социокультурная адаптация мигрантов в новой среде носит более долговременный характер и проходит тем труднее, чем более устойчива и сплочена *Д.*, что в свою очередь зависит от следующих факторов: степени компактности проживания; численности *Д.*; активности ее внутренних организаций и объединений; наличия «цементирующего» этноядра. И если первые три фактора являются объективными, то последний субъективный фактор, включающий в себя или сильное этническое самосознание, или историческую память, или мифологизацию утраченной родины, или религиозную веру и убеждения или совокупность всех этих признаков, не позволяет полностью раствориться в новой социокультурной среде. Наряду с функцией адаптации, имеющую как внутреннюю, так и внешнюю направленность, каждая *Д.* стремится осуществить функцию сохранения: 1) сохранение языка своего народа; 2) сохранение этнонациональной культуры (обряды, традиции, жизненные устои, домашний уклад, танцы, песни, праздники, национальная литература и т. д.); 3) сохранение определенной конфессиональной принадлежности; 4) сохранение этнического самосознания (национальная идентификация, этнические стереотипы, общая историческая судьба). Функция сохранения материальной и духовной культуры имеет важное значение для *Д.* При этом, в одних случаях, она самопроизводна (особенно это отмечается в компактных поселениях этногрупп, где сильны традиции народа и где общение осуществляется преимущественно на родном языке), в других, – сохранение языка и прочих основ культуры ведется с привлечением дополнительных средств, таких как создание национальных школ, выпуск специальных газет, журналов, теле- и радиопередач, организация выступлений различных фольклорных коллективов и др. В качестве примера рассмотрим положение финно-угорских диаспор РФ.

Обычно первое, с чего начинается адаптация мигрантов в новых условиях, – это овладение языком титульной нации или окружающего этнического большинства. В результате, те, кому это удается, становятся трехязычными (родной язык + русский + новый язык). Например, в Татарстане владели татарским языком 38,3%

всех проживающих там удмуртов, 29,8% марийцев и 4,4% мордвы. В Башкортостане башкирским языком владеют 4,5% удмуртов, 2,5% марийцев, 1% мордвы. Но поскольку в Башкортостане проживает большое количество татар, татарским языком там владеют: 35,7% удмуртов, 19,9% марийцев и 2,6% мордвы (перепись 2010). Некоторые представители *Д.* хорошо знают и татарский и башкирский языки. Практически все живущие в *Д.* являются дву- и трехязычными, поскольку владеют также русским языком.

Находясь в контакте с языком иных этнических групп, язык *Д.* попадает под влияние языка окружающего доминирующего этноса. Когда такое влияние является длительным, в языке *Д.* происходят некоторые системные изменения. Например, могут возникнуть региональные варианты языка или этнолекты и последующие поколения *Д.* усваивают родной язык в форме этнолекта; макаронизмы (механически переносимые из другого языка искаженные слова и выражения), увеличивается число заимствований, которые, попадая сначала в язык *Д.*, затем переходят в основной словарный фонд языка (напр., татарские заимствования в марийском и мордовском языках), просодические сдвиги (особенности в интонации, ударении, изменение долготы произносимых звуков), явления интерференции, т. е. отклонения от норм одного языка под воздействием другого в речи двуязычных индивидов, и т. п.

Как показывают исследования, особенности национального уклада жизни зависят от места проживания и сохраняются лучше у жителей сельской местности. Это касается как *Д.*, так и населения, живущего на своей исторической родине. Из статистики, приведенной в работе эстонского исследователя Э. Юзыкайна, наглядно видно, что сельские марийцы, владеющие марийским языком и проживающие в местах компактного расселения марийцев в Башкортостане, Татарстане, Удмуртии и в Свердловской обл., в коллективах, состоящих преимущественно из марийцев, используют марийский язык достаточно активно: по всем отраслям в среднем – 60,22% (русский – 6,2, марийский и русский – 33,68).

Данные Э. Юзыкайна подтверждают высказывание марийского ученого К. Санукова о том, что особенности национального уклада жизни марийцев проявляются прежде всего в бытовой сфере жизни сельского населения. Этническая привязанность, межпоколенная этническая трансмиссия наблюдается в основном только в этой сфере. А для городских марийцев (если не считать недавних мигрантов из села) характерен крайне низкий уровень этнического, национального самосознания, приверженности к национальной культуре, языку.

Переезд в город или поселок городского типа даже на своей этнической территории уже ведет к смене бытовых условий жизни и национального окружения, поскольку город по своей природе космополитичен. Миграция же на большие расстояния, за пределы традиционной территории расселения связана с еще более интенсивным воздействием иноэтнической культуры и еще большей оторванностью от своей национальной среды, особенно, если мигранты расселены дисперсной, а не компактной группой. Существование *Д.* на новом

месте жительства значительно облегчает адаптацию вновь прибывающих соотечественников, так как именно в рамках *Д.* они получают психологическую, а иногда и материальную поддержку.

Если диаспорная группа является достаточно инициативной, то она стремится к сохранению и упрочению своей культурной основы собственными силами, но опираясь все же на помощь местной власти. И здесь многое зависит от национально-языковой политики, проводимой государствами, республиками или областями, в которых проживают диаспорные общности. В частности, там, где проводится политика, открыто направленная на поддержку только титульной нации, *Д.* попадают в неблагоприятные для сохранения своей культуры и языка условия. Там же, где руководство республики старается согласовывать интересы титульного этноса и остального населения, с тем, чтобы все граждане испытывали лояльность к республике и в какой-то степени отождествляли себя с ней, *Д.* получает возможности для реализации своих этнокультурных интересов. В Татарстане, чтобы не подчеркивать национальную принадлежность, все больше используют такое название жителей республики, как «татарстанец». Это начинание нашло положительный отклик у диаспор.

Сохранить язык и культуру в местах проживания *Д.* при инонациональном окружении достаточно сложно, если для этого не существует необходимых условий. В некоторых регионах РФ, где сосредоточены большие диаспорные общины, местные власти по мере возможностей помогают их детям приобщиться к родному языку посредством школьного образования. Для этого открываются школы, в которых изучается родной язык, работают кружки. Конечно, наиболее благоприятным может считаться наличие обучения на родном языке, но, к сожалению, по ряду причин, в том числе и экономического характера, в большинстве мест проживания *Д.* школ с обучением на родном языке нет или их очень мало. Исключение составляют республики Башкортостан и Татарстан. Школы с марийским и удмуртским языками обучения существуют в сельской местности Республики Башкортостан. В сельской местности Республики Татарстан функционируют марийские и удмуртские школы и одна школа на мордовском языке эрзя. Значительно больше школ, где финно-угорские языки изучаются как предмет.

Большую роль играют также средства массовой информации на родном языке *Д.* Там, где есть возможность прочитать газеты и журналы на своем языке, посмотреть или послушать новости с исторической родины, представители *Д.* ощущают с ней неразрывную связь, а чтение прессы помогает поддерживать знание родного языка. К сожалению, читать газеты на родном языке могут только марийцы и удмурты в Башкортостане, где выходят 3 газеты на марийском и 1 газета на удмуртском языке. В других районах проживания финно-угорских диаспор нет средств массовой информации на языках.

В условиях ограниченных возможностей использования родных языков на новой родине, единственным доступным средством для сохранения своей идентичности являются национально-культурные центры и творческие

художественные коллективы. Национально-культурные центры играют большую роль в жизни *Д.*, поскольку решение проблем той или иной *Д.* более конструктивно, когда у нее есть такое общественное объединение на новой родине. В Башкортостане функционирует Марийский историко-культурный центр, общественная организация «Мари Ушем», которая имеет 13 филиалов в городах и селах республики, работают марийский сельский театр и более 10 коллективов марийской художественной самодеятельности. Значительный вклад в сохранение марийского языка и культуры вносит Марийская национально-культурная автономия «Эрвел Марий».

В Татарстане в Казани работает Национально-культурная автономия марийцев, еще одна создана в сельской местности. Центры марийской культуры работают в пяти деревнях Татарстана, местах компактного проживания марийцев, в г. Набережные Челны – Марийская община при Доме дружбы. Действуют 13 творческих коллективов.

В Кировской обл. работают 5 центров культуры и 4 творческих марийских коллектива.

В Свердловской обл. – 4 центра марийской культуры и 5 творческих коллективов.

На удмуртском языке в Татарстане работают 14 фольклорных коллективов, проблемами сохранения языка занимаются 9 культурных центров, а также Национально-культурная автономия удмуртов Казани и Национально-культурная автономия удмуртов Республики Татарстан.

Интересы мордовского языка в Башкортостане представляет Мордовская национально-культурная автономия, а в Татарстане – Национально-культурная автономия мордвы.

Возможность отправления религиозных обрядов, особенно с учетом различия религиозных воззрений окружающих, чаще всего – христианских или мусульманских, и языческого мировоззрения финно-угров – еще один фактор, помогающий в сохранении своего самосознания и языка. Современная марийская *Д.*, напр., в большинстве своем – это потомки беженцев от насильственной христианизации, которая проводилась царским правительством по отношению к языческим финно-уграм, «иногородцам», как тогда называли все нерусские народы. «Чистых» язычников, т. е. не обращенных в православную веру марийцев, в диаспоре 90%, тогда как в Марий Эл таких всего 5–7%. К язычеству, переживающему в последние годы период возрождения, стали обращаться и крещенные марийцы – «двоеверы», как их стали называть. «Двоеверы» ходят и в церковь, и в священные рощи, считая, что они поклоняются одному богу, только по-разному. Современный конфессиональный синкретизм – это примечательная особенность ряда языческих народов России.

Наконец, наличие внутри *Д.* мононациональных браков также укрепляет чувство принадлежности к одной этнической группе. В таких семьях языком общения обычно является родной язык, тогда как в смешанных – русский. Однако, по статистическим данным последних десятилетий, растет число не мононациональных, а межнациональных браков, которые лишь ускоряют ассимиляционные процессы.

Исходя из всего сказанного, можно констатировать, что в республиках Татарстан и Башкортостан созданы более благоприятные условия для свободного развития *Д.*, чем в русских областях. К тому же этническое многообразие непосредственного окружения (а Башкортостан и Татарстан являются многонациональными) способствует этому лучше, чем этническое однообразие. В противоположность республикам этнический состав областей значительно однороднее, там преобладает русское население. Численное преобладание одного этноса в окружении *Д.* ускоряет ассимиляционные процессы, особенно, когда этот этнос с таким мощным потенциалом, как русский.

Многие зарубежные и российские ученые неоднократно отмечали более высокий уровень этнического самосознания и более высокую степень сохранения своих языков у финно-угорских диаспор Татарстана и Башкортостана, чем в титульных республиках. Это объясняется не только благоприятными условиями, но и тем позитивным влиянием, которые оказывают титульные нации этих республик своей консолидацией, приверженностью родным языкам, сохранением национальной культуры. Неслучайно доля владеющих родными языками у финно-угорской диаспоры в ряде случаев выше, чем в титульных республиках.

Диаспоры в Российской Федерации. На масштабность явления *Д.* в РФ указывает тот факт, что из 20 млн. представителей нерусских народов, имеющих свои титульные автономные образования, ок. 8 млн. чел. проживают вне данного образования. С. Лаллукка подчеркивает, что особо внушительных размеров достигает диаспоризация финно-угорского населения России, поскольку каждый второй представитель этих народов живет за пределами соответствующего титульного национально-государственного образования. Причем, процент диаспоризации в последние десятилетия имеет тенденцию к возрастанию. У отдельных народов РФ он достигает значительных показателей, например, у мордвы – 55,2%, у марийцев – 46,9%, у удмуртов – 25,7% (по данным переписи 2010 г.).

Поскольку общее количество диаспоральных групп в России слишком велико, чтобы представить их все, ограничимся лишь примерами самых значительных по размерам.

Наиболее крупные диаспоры финно-угров сосредоточены в республиках Башкортостан, Татарстан, Кировской, Свердловской, Нижегородской, Пермской и некоторых других областях. Так, в Республике Башкортостан проживают: 20 300 чел. мордвы, 103 658 марийцев и 21 477 удмуртов. В Республике Татарстан: 19 156 чел. мордвы, 18 848 марийцев и 23 454 удмурта. В Нижегородской обл.: 19 138 чел. мордвы. В Кировской обл.: 29 598 марийцев и 13 639 удмуртов. В Свердловской обл.: 23 801 мариец и 13 789 удмуртов. В Пермской обл.: 20 819 удмуртов (Перепись 2010 г.).

Среди тюркских народов самыми диаспоризованными являются татары. За исключением нескольких северных областей они проживают практически в каждом регионе РФ. Но больше всего татар насчитывается в Москве – 149 043 чел. Славянские диаспоры в России представле-

ны украинцами и белорусами. Как и татары, они проживают практически в каждом регионе,

В России сосредоточены также крупные диаспоры армян, азербайджанцев, грузин, молдаван, евреев, немцев и др. народов. В Москве, напр., проживают также представители некоторых азиатских этносов: вьетнамцы, китайцы, таджики и др. В основном, они представляют переселенцев «новой волны», появившихся в России за последние 15–20 лет.

Юридическая защита прав национальных меньшинств и диаспор в том числе осуществляется международными документами: «Европейской хартией о региональных языках и языках меньшинств» (1992) и «Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств» (1995). В РФ нет федерального закона, посвященного правам национальных меньшинств. Нормы, регламентирующие вопросы, связанные с защитой этих меньшинств, содержатся в федеральных законах о языках, о национальной автономии, об образовании и др., а также в законах субъектов федерации. Например, в принятых Законах о языках в Башкортостане (1999) и Татарстане (1992) гарантируется равноправие всех языков. А в Законе Башкортостана отдельным пунктом прописаны права *Д.*: «В местностях компактного проживания населения, живущего за пределами своих национально-государственных образований, наряду с государственными языками Республики Башкортостан в официальных сферах используется язык населения данной местности» (ст. 3, п. 2). В российском законодательстве международно-правовые принципы в сфере защиты прав на сохранение, пользование и развитие родного языка получили признание на конституционном уровне. Конституция РФ содержит специальные статьи, посвященные этим правам. Так, часть 2 статьи 26 устанавливает, что «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». В соответствии с ч. 3 ст. 58 Российская Федерация гарантирует всем ее народам «право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Указанные положения Конституции РФ имеют универсальный характер и распространяются на лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и диаспорам.

Международно-правовые нормы и нормы Конституции РФ развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве. Базовым законом, регулирующим общественные отношения в рассматриваемой сфере, является Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (1991). В ст. 2 сказано, что государство гарантирует равноправие языков народов РФ, а в ст. 3 говорится, что государство «признает равные права всех языков народов РФ на сохранение и развитие». Положения о языковых правах граждан и их гарантиях содержатся также в Федеральном законе «О национально-культурной автономии» (1996); Основных законах РФ о культуре (1992); Законе РФ «Об образовании» (1992), а также в других федеральных законах. Особо следует отметить «Закон о беженцах» (1993). Он напрямую относится к тем, кто приезжает в Россию после развала Союза. В нем прописаны права и обязанности тех, кто при-

знается беженцем, порядок получения статуса беженца, однако, нет никаких положений, касающихся языка, кроме упоминания о том, что беженцу может быть предоставлен переводчик.

- *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М., 1998.
- *Куклин А.Н.* Проблемы и перспективы функционирования марийского языка в полиэтничном регионе Урало-Поволжья // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.
- *Лалукка С.* К типологизации развития диаспорных идентичностей финно-угров России // Финно-угроведение № 1. Йошкар-Ола, 1999.
- *Попков В.Д.* Феномен этнических диаспор. М., 2003.
- *Попков В.Д.* «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1.
- *Словарь социолингвистических терминов.* М., 2006.
- *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001.
- *Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И.* Диаспора как объект социального исследования // Этнографическое обозрение. 1996. № 12.
- *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2001. № 1.
- *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1.

Е.А. Кондрашкина

ДИАСТРАТИЧЕСКИЙ КONTИНУУМ

Совокупность социально детерминированных вариантов идиома, обусловленных социальными характеристиками его носителей: принадлежностью к определенной социальной страте, уровнем образования, профессией, местом проживания и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАФАЗИЧЕСКИЙ КONTИНУУМ

Совокупность вариантов идиома, обусловленных параметрами ситуаций общения и условиями реализации коммуникативного акта: официальностью/неофициальностью обстановки, степенью внимания говорящего к собственной речи, статусом и ролью участников коммуникативного акта и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Идея выделения *Д.с.* наряду с синхронической социолингвистикой возникла по аналогии с разделением общей лингвистики на синхроническую и диахроническую. Языкознание формировалось как наука на синхронических исследованиях языка; диахронический подход к языку зарождается в период расцвета сравнительно-исторического языкознания в XIX и начале XX в.

Д.с. призвана исследовать историю языка в ее непосредственной связи с развитием общества, с социально-экономической, политической и культурной историей народа. *Д.с.* устанавливает связи между фактами истории языка и фактами истории общества, в котором функционирует данный язык, т. е. коррелятивные отношения между динамикой языкового развития и теми социаль-

ными, историческими и культурными изменениями, которые характеризуют эволюцию данного общества и его институтов.

Предметом исследования *Д.с.* являются: историческая динамика системы социально обусловленных функций языка; развитие системы диалектов территориальных и социальных; историческое изменение жанрово-стилистической системы языка и речи в широком социально-культурном контексте; история развития письменности, история кодификации языка, формирование и изменения языковой нормы, ее отношения с другими формами существования языка; история языковых контактов в их социокультурном контексте; внешние и внутренние факторы эволюции языка в их взаимодействии; социально-исторические типы языков; историческая динамика языковой ситуации и языковой политики.

Если рассматривать *Д.с.* с точки зрения отдельного языка, то ее ядром является динамика социальных функций языка, а с точки зрения социума – динамика языковой ситуации.

Фундаментальными понятиями *Д.с.* являются:

социум или *общество*, т. е. совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности;

социалема, т. е. любая социальная общность людей, пользующихся одним языком;

лингвема, т. е. любой идиом, обслуживающий определенную социальную общность людей (род, племя, народность, нацию).

При диахроническом изучении языковой ситуации учитывается не только распределение лингвем в данном социуме, но прежде всего распределение их социалем, их объем и социально-этническое содержание, социальный статус их членов, сферы социального взаимодействия и виды речевого общения и предпочтительные виды речевой деятельности.

В *Д.с.* сложился целый ряд собственных методов, связанных со спецификой предмета исследования:

- сравнительно-временные исследования, когда одни и те же языковые явления изучаются через равные временные отрезки;

- методы социолингвистической реконструкции, которые используются для воссоздания системы явлений языка в определенный временной период;

- методы социолингвистической интерпретации предполагают обращение к памятникам письменности исследуемой эпохи и экстралингвистическим данным.

При проведении диахронических социолингвистических исследований учитывается тот факт, что в адаптивно-адаптирующей системе «язык – общество» не только общество оказывает влияние на развитие языка, но и сам язык является активным фактором социального развития.

- *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. М., 1977.

- *Журавлев В.К.* История языка и диахроническая социолингвистика // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.

- *Журавлев В.К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.

- *Журавлев В.К.* Социолингвистический аспект истории литературных языков // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М., 1988.

- *Журавлев В.К.* Диахроническая социолингвистика (предмет, задачи, проблемы) // Диахроническая социолингвистика. М., 1993.

- *Никольский Л.Б.* Синхронная лингвистика. Теория и проблемы. М., 1976.

- *Поливанов Е.Д.* Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.

- Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

В.А. Кожемякина

ДИГЛОССИЯ

1. *Д.* внутриязыковая – владение разными подсистемами (как правило, территориальным диалектом и литературной формой языка) данного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения. Термин «диглоссия» был введен Ч. Фергюсоном в значении «две и более разновидности одного и того же языка, используемые некоторыми говорящими при различных обстоятельствах». Напр., носители итальянского языка используют местный диалект дома, среди друзей, но переходят на литературный язык, общаясь с носителями других диалектов или в публичных выступлениях. 2. Реже под *Д.* понимается владение разными языками, но в отличие от билингвизма *Д.* в этом понимании обозначает владение двумя подсистемами различных национальных языков, каждая из которых используется только в определенной сфере общения. *Д.* такого типа не обязательно сопровождается двуязычием, при котором функциональное распределение между двумя используемыми языками может либо отсутствовать, либо быть размытым. Важным условием при *Д.* любого типа является сознательный выбор говорящего между разными коммуникативными средствами и использование такого средства, которое наилучшим образом способно обеспечить успех коммуникации в данной сфере общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Язык(и), на котором(ых) в соответствии с установленными правилами дипломатических процедур осуществляются официальные дипломатические сношения и составляются дипломатические документы. Термин используется в дипломатии, где обозначает определенный правовой статус языка(ов) в соответствии принятым международным законодательством, таким образом, применение языков в международной сфере деятельности относится к регулируемым коммуникативным сферам. К *Д.я.* относятся языки, имеющие правовой статус 1) **официальных** и 2) **рабочих**. Все дипломатические документы, протоколы и заключительные акты должны быть отредактированы и представлены на всех языках, имеющих статус официальных в рамках данной международной организации; на рабочих языках ведутся прения, составляются доклады, проекты документов. В разных международных организациях статус официальных и рабочих могут иметь разные языки. Напр., во всех

главных подразделениях *Организации Объединенных Наций* (кроме *Международного Суда*), в том числе в *Совете безопасности* и на *Генеральной Ассамблее*, а также в ряде специализированных учреждений *ООН* статус официальных с момента появления данной организации (сразу после Второй мировой войны) получили шесть языков: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки; перечисленные языки являются также и рабочими языками *ООН*. На *Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе* в качестве официальных и рабочих языков использовались английский, испанский, итальянский, немецкий, русский, французский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСКУРС

Связный текст в совокупности с социокультурным (экстралингвистическим) контекстом (социальным, культурным, психологическим, прагматическим и др.); речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей. Если социокультурный контекст, в котором создавался и существовал какой-л. текст, утерян, то к нему понятие *Д.* не приложимо, так как дискурсные значения не вычлняются. Анализ *Д.* относится к междисциплинарной области знания: он исследуется с точек зрения психологии, этнографии, социологии и др. Понятие *Д.* представляет интерес в социолингвистическом аспекте, поскольку дискурсная структура текста связана с социальными факторами. Напр., исследования политического *Д.* в работах французских лингвистов могут в известной степени быть причислены к социолингвистическим, так как все они содержат обращение к социальному контексту, к внеязыковой ситуации, в которой продуцировался тот или иной текст. Именно учет социальной обусловленности *Д.* сближает исследование этих текстов с социальной лингвистикой. Важной стороной теории *Д.* является разработка типовых ситуаций (фреймов) языкового общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСКУРСНЫЙ (ДИСКУРСИВНЫЙ) МАРКЕР

Языковой инструмент структурирования дискурса – от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций. *Д.м.* – это слова, фразы или звуки, которые не имеют реального лексического значения, но вместо этого обладают важной функцией формировать разговорную структуру, передавая намерения говорящих при разговоре. Напр., в английском языке дискурсивные маркеры *well, oh, actually, OK, now* и т. д.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСПЕРСНЫЙ АНАЛИЗ

Статистический метод, предназначенный для выявления влияния отдельных факторов на результат эксперимента, а также для последующего планирования аналогичных экспериментов. *Д.а.* позволяет оценивать систематические расхождения между несколькими сериями

измерений. Приложение *Д.а.* охватывает широкий круг задач разных областей и трактуется обычно в терминах статистической теории выявления систематических различий между результатами непосредственных измерений, выполненных при тех или иных меняющихся условиях.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСПЕРСНЫЙ СПОСОБ РАССЕЛЕНИЯ

Расселение этнической общности – носителей языка – малыми и очень малыми группами на обширной территории (напр., *Д.с.р.* эвенков на таежной территории Восточной Сибири). Сопровождается соседством с представителями других этносов и языковыми контактами. Образ жизни народа-носителя языка при *Д.с.р.* может быть как оседлым, так и кочевым. Способ расселения – один из важных социолингвистических параметров, определяющих специфику функционирования языка: *Д.с.р.* относится к факторам, неблагоприятно воздействующим на функциональное развитие и сохранение языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСТРИБУЦИЯ ЯЗЫКОВ

Распределение функциональной нагрузки языков в социально-коммуникативной системе в многонациональном языковом коллективе. Каждый из языков-компонентов коммуникативной системы, обслуживающей многонациональное общество, выполняет свои функции. Распределение основывается на принципе функциональной дополненности, т. е. сообразно с потребностями общества различные языки, функционирующие в пределах данного языкового коллектива, используются в разных (несовпадающих) коммуникативных сферах, или же с различной функциональной нагрузкой в данной сфере и, таким образом, взаимно дополняют друг друга в функциональном отношении. Коммуникативные функции языков распределяются по-разному в разных языковых коллективах. Напр., отношения функциональной дополненности русского и татарского языков, используемых в различных подсистемах: в семейно-бытовой сфере, сфере начального, среднего и высшего образования, в сфере науки и т. п. отличны от *Д.я.* в Чувашии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИСФЕМИЗМ (ДЕФЕМИЗМ, КАКОФЕМИЗМ)

Замена в прагматических целях естественного в данном контексте обозначения какого-л. предмета или явления более вульгарным, фамильярным или грубым. Очень часто используется в политическом дискурсе. Напр., *дерьмократы* вм. *демократы*, *коммуняки* вм. *коммунисты*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА

Процесс появления языковых вариантов языка (разновидностей языка, форм существования языка, функциональных стилей) в результате его варьирования в разных

социальных и территориальных условиях. Территориально обусловленная *Д.я.* (на уровне фонетики, лексики, синтаксиса) лежит в основе территориальных языковых образований в рамках данного национального языка – наречий, диалектов, говоров. Социально обусловленная *Д.я.* выражается в возникновении таких разновидностей языка, как социальные диалекты. Дифференциация по половому признаку проявляются в наличии гендерных разновидностей речи (языка). Использование языка с различными коммуникативными целями в разных сферах человеческой деятельности является причиной функционально-стилистической дифференциации, в результате чего формируются разнообразные функциональные стили. *Д.я.* является одной из основных проблем, изучаемых в социолингвистике.

- социальная дифференциация языка
- территориальная дифференциация языка
- функционально-стилистическая дифференциация языка

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДИФфуЗИЯ

Процесс взаимного заимствования слов, произношения или грамматических форм, развивающийся между близкородственными языками. При этом формы распространяются от одного носителя к другому при непосредственном общении в ситуациях частого контактирования. Контактное взаимодействие может быть обусловлено как географическими (территориальный диалект), так и социальными (социолект) причинами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДОЛГАНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название – *долганский язык* – происходит от названием части эвенкийских родов, вошедших в состав этноса. Название языка, используемое членами этнической группы – *дулгааннар тыллара* (букв. ‘долганские слова’).

1.2. Статус языка

Д.я. получил статус самостоятельного языка в 1979 г. До этого его рассматривали в качестве одного из диалектов якутского языка. (В республике Саха (Якутия) до сих пор обсуждается правомерность присвоения долганскому статусу отдельного языка.)

1.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ. В Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном р-не имеет также статус титульного регионального языка коренного малочисленного народа.

1.4. Место в генетической классификации

Д.я. относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской ветви тюркской группы алтайской языковой семьи. Ближайший родственник язык – якутский.

1.5. Диалектное членение

Выделяют норильский, пясинский, авамский, хаганский и попигайский говоры.

1.6. Типологическая характеристика

Д.я. – агглютинативный, использует суффиксацию в качестве основного морфологического средства. Синтаксически это язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении: SOV, однако возможны отклонения, определяемые информационной структурой предложения. Определение (модификатор) предшествует определяемому слову.

Фонология. Фонологическая система сходна с фонологической системой якутского языка. Отличия в фонетике: переход дифтонгов в дифтонгоиды и долгие гласные, разрушение гармонии гласных, переход начального *x* в *h*, утрата увулярного *x*.

Вокализм. Различаются следующие типы гласных: краткие – *a, i, o, u, e, i, ö, ü*; долгие – *ā, ī, ō, ū, ē, ī, ö, ū* и дифтонги – *ia, io, ie, iö*. Долгие гласные имеют большую протяженность, чем русские ударные гласные, и воспринимаются как двойные гласные. Долгие гласные делятся на первичные и вторичные. Первичные бывают лишь в корневом слоге, их пять: *ā, ī, ō, ī, ū*; вторичные долгие могут быть в любом слоге. Представлена гармония гласных.

Консонантизм. Систему согласных фонем представляют: шумные – глухие *p, t, t', k*, звонкие *b, d, d', g, γ*, аффрикаты *č, ž*, спиранты *s, h*, сонорные – *m, n, ŋ, ŋ, l, r, j*.

Ударение, как правило, располагается на последнем слоге слова.

Морфология. По морфологическому типу, как и якутский, *Д.я.* относится к агглютинативным языкам. Характерна аффиксация как ведущий способ выражения грамматических значений в сочетании с аналитическими приемами. Выделяются семантико-грамматические ряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послелого и др. служебные слова.

Существительным свойственны грамматические категории числа, падежа, принадлежности, сказуемости. Категория числа выражена в противопоставлении форм ед. и мн. числа. Показателем мн. числа существительных является суффикс *-lar* (*-tar/-dar/-nar...*), выступающий в 16-ти фонетических вариантах. Различается восемь падежей: основной, совместный, винительный, дательный, исходный, орудный, частный и сравнительный.

Прилагательное. Значение сравнительной степени выражается синтаксически с помощью сравнительной конструкции.

Числительные – те же, что и в якутском языке.

Местоимения: личные, производные от личных, притяжательные, лично-возвратные, указательные, сравнительно-указательные, относительные, вопросительные и неопределенные.

Глагол: морфологические категории залога, вида, наклонения, времени, лица и числа. Имеется развитая система причастий и деепричастий.

Синтаксис. Описан недостаточно. Язык номинативного строя. Определение предшествует определяемому. Широко используются полипредикативные конструкции в качестве аналогов сложных предложений.

Лексика состоит в основном из слов якутского происхождения, а также многочисленных заимствований из русского и эвенкийского языков, имеются также заимствования из ненецкого и тюркско-алтайских языков. Характерная черта – утрата многих разрядов старой якутской лексики (напр., сельскохозяйственной), отсутствие современной якутской политической и научной терминологии, изменение семантической системы.

II. Общие сведения о носителях данного языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *долганы*, официально используется с 1979 г. Происходит от названия одного из эвенкийских родов, вошедших в состав долганского этноса при его формировании.

Самоназвание основной группы долган – хатангских – *нака*.

II.2. Этнос – носитель языка

Долганы сформировались как этнос сравнительно недавно, в XVIII – начале XX в., в результате смешения и слияния групп других народов – эвенков, якутов, отдельных энецких семей и русских (т. н. затундренных крестьян), ими были также усвоены отдельных элементов культуры соседей – эвенов и нганасан. В XVII в. тунгусские роды с названием *долган* были известны в районах Анадыря, на Камчатке, на Охотском побережье. В конце XVII в. в бассейне р. Хатанги и на р. Хете появились первые якуты-переселенцы. Еще раньше, с первой половины XVII в., по рекам Пясине, Дудыпте, Боганиде, Хете, Хатанге селились русские промысловики, в дальнейшем известные под названием *затундренных крестьян*. Эвенкийские роды, ставшие впоследствии ядром долган, в XVII–XVIII вв. контактировали с якутами-переселенцами и, приняв их язык, вместе с ними перемещались по общей территории. В течение XVIII в. группы долган переселились на северо-запад, на рр. Попигай и Хатангу, Донгот и Эджен – в район Норильских озер. В XIX в. на Таймыре активно шел процесс взаимного сближения различных групп населения. Якутский язык становился господствующим для эвенкийских родов и большей части затундренных крестьян. Межнациональные браки постепенно стирали различия между ними. Хозяйство и культура долган отражают многокомпонентность его происхождения. Традиционные занятия долган – оленеводство и охота, а в отдельных районах – рыболовство. Долганы вели, а отдельные семьи до сих пор ведут кочевой образ жизни, не выходя за пределы лесотундры. Долганское оленеводство сочетает в себе традиции тунгусского верхового и приемы санного оленеводства, заимствованные у самодийцев (ненцев). Летом оленей использовали под седло и вьюк, а зимой – в упряжке.

II.3. Способ расселения

Смешанный. В настоящее время часть долган живет компактно в небольших поселках, другие переехали (или были переселены) в крупные поселки, часть долган живет в городах, прежде всего в Дудинке.

II.4. Традиционная территория проживания

Традиционная территория проживания долган, на которой, как предполагают этнографы, в XVIII – начале XX в. произошло формирование долганского этноса и

которая и по сей день служит местом расселения долган, – это юго-запад, центр и юго-восток Таймырского муниципального р-на Красноярского края. Сегодня долганы живут в 5 селах Дудинского городского образования (Волочанка, Потапово, Хантайское озеро, Левинский Пески, Усть-Авам) и 8 селах Хатангского поселения (Хатанга, Кресты, Новая, Хета, Катырык, Новорыбная, Сындасско, Попигай) и граничащий с Таймыром Анабарский улус республики Саха (Якутия).

Соседями долган на западе являются ненцы, энцы, нганасаны и эвенки, на востоке – нганасаны и якуты, на юге – эвенки. Кроме того, на всей территории своего расселения уже более трех веков долганы контактируют с русскими.

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество долган в РФ по регионам (по данным последних переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	6584	7261	7885
Красноярский край	4987	5805	5810
Респ. Саха (Якутия)	408	1272	1906
Другие регионы	1189	184	169

По сравнению с 1989 г. численность долган в 2010 г. существенно увеличилась на 1300 чел., т. е. почти на 20%. Наибольшее увеличение наблюдается в Республике Саха (Якутия). Возможно, это связано не с реальным увеличением численности долган, а с ростом количества жителей Анабарского улуса, идентифицирующих себя с долганским этносом. Эта тенденция выявляется уже переписью 2002 г.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

По итогам переписи 1989 г. из 6584 долган в городах жили 1572 чел. (23,9%), в сельской местности 5012 чел. (76,1%).

По итогам переписи 2002 г., из 7261 долган в городах жили 1334 чел. (18,4%), в сельской местности – 5927 чел. (81,6%).

По переписи 2010 из 7885 долган в городах жили 1840 чел. (23,3%), в сельской местности – 6045 чел. (76,7%).

По сравнению с 1989 г. количество городских жителей среди долган увеличилось примерно на 330 чел., но доля городского населения даже немного снизилась (с 23,9 до 23,3 %). В 2002 г. доля горожан среди долган была еще ниже (18,4%), однако это может быть связано не только с миграцией долган из городов в сельскую местность, но и с недоучетом долган-горожан (данные переписи 2002 г. в отношении малых народов не слишком достоверны).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение этническим языком

По данным переписи 2010 г., у долган наблюдается резкое расхождение признавших *Д.я.* родным (4803 чел.) и заявивших о владении долганским языком (930 чел.): выходит, что только пятая часть долган, считающих *Д.я.* родным, сообщила о владении этим языком. В принципе, превышение количества представителей коренных

малочисленных народов России, считающих свой этнический язык родным, над теми, кто владеет этим языком, не редкость, но в случае с данными последней переписи по *Д.я.* поражает масштаб такого превышения. Если верить этим данным, то получается, что с 2002 г. количество долган, владеющих своим этническим языком, уменьшилось почти в 5 раз. За 8 лет такое уменьшение без каких-то чрезвычайных катаклизмов представляется маловероятным. Значит, данные переписи 2010 г. о владении *Д.я.*, ошибочны. Отчасти причина может крыться в том, что часть долган при ответе на вопрос переписной анкеты о владении языками вместо долганского назвали якутский. Действительно, в данных переписи мы находим примерно 1800 долган, указавших владении якутским языком; большинство из них живет на территории Якутии. Что касается долган, признавших *Д.я.* родным, то по сравнению с 1989 г. их количество и доля в общей массе долган уменьшились, но это уменьшение произошло в пределах вероятного уменьшения показателя в рамках общей тенденции к сокращению объема функционирования языков коренных малочисленных народов Сибири, наблюдаемого в этот период повсеместно.

По данным переписи 2010 г., *Д.я.*, поименованы долган, владели 38 нганасан (по-видимому, это Усть-Авам и Волочанка), 24 эвенка (это, в основном, Хантайское Озеро, где *Д.я.* владеют пожилые эвенки – выходцы из ликвидированной фактории Камень), 2 эвена (по-видимому, в Анабарском р-не Респ. Саха (Якутии) и 1 ненец.

III.2. Владение русским языком

Перепись 1989 г. зарегистрировала 5509 долган, владевших русским языком как родным или как вторым; соответственно, 1075 чел. им не владели (16,3%). Однако большинство долган уже тогда русским языком владели.

В переписи 2002 г. указывается на 6757 долган, владевших русским языком; соответственно, не владели 504 чел. (6,9%).

Наконец, перепись 2010 г. отмечает среди долган 7463 чел., указавших на владение русским языком (94,6%), не владевших русским было 422 чел. (5,4%). Вероятно, это

в основном дети дошкольного возраста из семей оленеводов бывшего Хатангского р-на Таймыра и Анабарского улуса Якутии. Среди долган бывшего Дудинского р-на не владеющих русским нет.

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., среди долган 1800 чел. владеют якутским языком. В основном это жители Анабарского улуса Республики Саха (Якутии).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Долганский язык новописьменный. Система письма была создана в 1970-е гг. на базе кириллицы с дополнительными буквами с опорой на хатангский говор.

Зачатки письменности у долган появлялись еще в 1960-е гг. Известно, что многие долганы в переписке между собой и в своих записях (например, при записи текстов песен, частушек, рассказов для исполнения со сцены в художественной самодеятельности) прибегали к помощи русского алфавита. По данным социолого-лингвистического обследования, такой своеобразной письменностью пользовалось около 30% населения. Применение русского алфавита для долганских текстов встречалось на страницах окружной газеты «Советский Таймыр» в начале 1960-х гг. Кроме того, долганская интеллигенция всегда выписывала газеты и журналы на якутском языке, читала их, стараясь приобщиться к близкой ей якутской грамоте. Наконец, можно отметить, что в 1969 г. Красноярским книжным издательством малым тиражом был издан сборник песен Огдо Аксеновой с использованием хакасского алфавита (опыт оказался неудачным). К началу 1970-х гг. явственно ощущалась потребность в создании долганской системы письма. В 1973 г. в Красноярском книжном издательстве вышел (сборник стихотворений «Бараксан») Огдо Аксеновой на долганском и русском языках (в пер. В. Кравца). Большую помощь в подготовке книги автору оказывали ее якутские коллеги, особенно известный исследователь долганского фольклора П.Е. Ефремов. Именно он помог разработать практический долганский алфавит, который и был использован в книге.

Таблица 2

Признание долганского родным и владение долганским языком (по переписям 1989, 2002, 2010 гг.)

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Долганы, признавшие <i>Д.я.</i> родным	5532 (84%)	н/д	4803 (60,9%)
	Долганы, владеющие <i>Д.я.</i>	н/д	4538 (62,5%)	930 (11,8%)
	Всего в РФ владеют <i>Д.я.</i>	н/д	4865 (в т.ч. не менее 327 недолган)	1054 (в т.ч. 124 недолган)
Красноярский край	Долганы, признавшие <i>Д.я.</i> родным	4768 (95,6%)	н/д	4687 (80,7%)
	Долганы, владеющие <i>Д.я.</i>	н/д	4497 (77,5%)	793 (18,1%)
Респ. Саха (Якутия)	Долганы, признавшие <i>Д.я.</i> родным	н/д	н/д	5 (0,3%); 1792 чел. указали родным якутский
	Долганы, владеющие <i>Д.я.</i>	н/д	41 (3,2%)	96 (5%); 1775 чел. владеют якутским
Другие регионы	Долганы, признавшие <i>Д.я.</i> родным	764 (64,3%)	н/д	111 (65,7%)
	Долганы, владеющие <i>Д.я.</i>	н/д	н/д	41 чел. (24,3%)

Годом создания официальной долганской письменности считается 1979, когда по инициативе НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР в Новосибирске состоялось обсуждение алфавита, предложенного долганской поэтессой Евдокией Егоровной (Огдо) Аксеновой. К тому времени она уже выпустила несколько сборников стихотворений на *Д.я.* (первый в 1973 г.) с использованием этого алфавита. В консультативную группу входили сотрудники сектора языков народов Сибири ИИФФ СО АН СССР проф. Е.И. Убрятова, заведующий лабораторией экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) В.М. Наделяев, сотрудник НИИ национальных школ МП РСФСР В.П. Парфирьев, преподаватели Томского педагогического ин-та и Томского гос. ун-та З.П. Демьяненко, Н.П. Бельтюкова, Т.М. Кошеверова. Все они занимались вопросами изучения *Д.я.*, в основном фонетики и лексики. В результате обсуждения был предложен проект алфавита консультативная группа предложила проект алфавита, который был впоследствии официально утвержден.

Ключевым моментом в развитии долганской письменности было введение преподавания *Д.я.* в школе, начало обучения долганских детей грамоте на их родном языке.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

У истоков долганского литературного языка стоит поэтесса Е.Е. (Огдо) Аксенова. Публикация ее книги стихов «Бараксан» (1973) считается началом развития долганской литературы и началом формирования долганского литературного языка. Процесс нормирования литературного языка осуществлялся в процессе подготовки школьных учебников и словарей. Базой литературного *Д.я.* стали преимущественно хатангские говоры.

Первый экспериментальный букварь *Д.я.* был издан в 1981 г. авторским коллективом в составе Е.Е. Аксеновой, А.А. Барболиной, В.Н. Парфирьева. К сожалению, в этом букваре авторы отошли от рекомендаций консультативной группы по проекту алфавита и предложили орфографию, противоречащую фонетическому строю языка. Поэтому лингвисты, в первую очередь Е.И. Убрятова, не приняли предложенную в букваре орфографию как не соответствующую звуковой системе и вследствие этого внутренним нормам *Д.я.*

В 1984 г. Е.Е. Аксенова и А.А. Барболина выпустили второй, т. н. пробный, букварь с учетом высказанных замечаний и предложений. Этот вариант был признан удачными и лег в основу стабильных учебников, словарей, пособий и других разработок, издаваемых с 1990 г. Поэтому началом повсеместного внедрения письменности на долганском языке следовало бы считать год выхода второго букваря, т. е. 1984.

V. Социальные функции языка

V. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

V.1. Сфера образования

V.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Дошкольные образовательные организации поселков Усть-Авам и Волочанка работают над реализацией проекта «Языковое гнездо» как способ сохранения и раз-

вития родных языков в дошкольных образовательных организациях Таймыра методом погружения детей в соответствующую языковую среду во время их пребывания в дошкольном образовательном учреждении. Наряду с нганасанским «языковым гнездом» разрабатывается проект долганского «языкового гнезда».

V.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

По данным Таймырского информационного методического центра на 2014 г. *Д.я.* преподавался в качестве предмета в 14 школах Таймырского муниципального р-на Красноярского края, где его изучали 786 уч-ся. Преподавание со 2 по 4 класс велось в 14 школах, с 5 по 9 класс – в двух школах и с 5 по 11 класс – в 6 школах.

По данным того же источника, в 2014 г. *Д.я.* преподавался также в Таймырском колледже, где его изучали 96 студентов.

V.1.3. Подсфера высшего образования

Долганский язык преподается в качестве предмета в Институте народов Севера РГПУ (СПб).

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Первый экспериментальный букварь долганского языка был издан в 1981 г. авторским коллективом в составе Е.Е. Аксеновой, А.А. Барболиной, В.Н. Парфирьева.

В 1984 г. Е.Е. Аксенова и А.А. Барболина выпустили второй, так называемый пробный, букварь с учетом высказанных замечаний и предложений. Этот вариант был признан удачными и лег в основу стабильных учебников, словарей, пособий и других разработок, издаваемых с 1990 г. К настоящему времени образовательные учреждения начального уровня обеспечены учебниками и учебно-методическими пособиями по *Д.я.* Выпущен ряд учебников долганского языка и литературы для средней школы, опубликованы школьные словари, в том числе тематический. Однако полного комплекта учебной литературы по *Д.я.* для средней школы пока нет. Опубликовано учебное пособие для вузов и колледжей.

V.3. Сфера науки

Научных статей на *Д.я.* не издавалось.

Научное описание норильского диалекта впервые было сделано Е.И. Убрятовой [1985]. С тех пор было выпущено несколько долганско-русских и русско-долганских словарей и издан долганско-русско-японский разговорник с грамматическим очерком и несколько словарей. *Описание языка: Убрятова Е.И.* Язык норильских долган. Новосибирск, 1985; Русско-долганский разговорник с переводом на японский язык и комментариями. *Артемьев Н.М.* Долганский язык. Ч. 1, 2. СПб., 2001; Экспериментальная фонетика сибирских языков: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1982; *Барболина А.А.* Топонимика Таймыра. Красноярск, 2014; *Барболина А.А., Артемьев Н.М., Фудзисиро С.* Русско-долганский разговорник с переводом на японский язык и комментариями. Токио, 2007; *Castren M.A.* Reiseberichte und Briefe aus der Jahren 1845–1849. SPb., 1856; *Middendorf A.* Von Siberischer Reise. Bd. 4. T. 2. Dritte Lieferung. Die eingeborenen Sibiriens. SPb., 1875. *Словари:* Словарь долганско-русский и русско-долганский. Е.Е. Аксенова, Н.П. Бельтюкова, Т.М. Кошеверова. Пособие для уча-

щихся начальной школы. СПб., 1992; Картинный словарь долганского языка. А.А. Барболина. Пособие для учащихся начальных классов. СПб., 1995; Картинный словарь долганского языка. А.А. Барболина. Пособие для учащихся начальных классов. 2-е издание, исправленное и дополненное СПб., 2003; Долганско-русский тематический словарь. А.А. Барболина. Пособие для учащихся 1–4 классов общеобразовательных учреждений. СПб., 2004. Социалингвистика: Кривоногов В.П. Народы Таймыра (современные этнические процессы). Красноярск, 2001

V.4. Сфера массовой коммуникации

V.4.1. Функционирование языка в периодике

В 1990 г. стали выходить первые газетные страницы на Д.я. как приложение к газете «Советский Таймыр» (теперь газета называется «Таймыр»). С тех пор газетное приложение «Төрөөбүт тылбыт» («Родное слово») выходит регулярно, но не часто – раз в три месяца. Это приложение стало большим подспорьем в изучения родного языка в школе и в колледже, давая дополнительный языковой материал для чтения и разбора. Учителя используют приложения на уроках, а старшее поколение читает на досуге. Приложение помогает вырастить молодое поколение, знающее письменный Д.я.

V.4.2. Функционирование языка на радио и телевидении

Радиовещание на родных языках коренных малочисленных народов Таймыра началось в Дудинке с 1948 г., хотя и велось с перерывами из-за отсутствия кадров. Вещание на Д.я. началось – с 1966 г. и ведется и по сей день (ежедневно по 20 минут плюс 20 минут новостей).

На Таймырском телевидении раз в две недели выходят передачи на Д.я. продолжительностью 10 минут.

V.4.3. Функционирование языка в Интернете

Д.я. представлен на Лингвофоруме (<http://lingvoforum.net/index.php?topic=22094.0>). Обсуждение происхождения и статуса Д.я., ведущееся по-русски, перемежается там с цитатами из долганских текстов и сведениями по долганской грамматике. с 2012 г. существует Сетевое сообщество педагогов родных языков и предметов этнокультурного содержания Таймыра «Родное слово» <http://www.openclass.ru/node/186642/>

С 2012 г. существует сетевое сообщество педагогов родных языков и предметов этнокультурного содержания Таймыра «Родное слово» <http://www.openclass.ru/node/186642/>

V.5. Сфера художественной литературы

На Д.я. существует оригинальная и переводная художественная литература. Основоположницей долганской литературы была поэтесса Е.Е. Аксенова. В долганской литературе преобладают малые формы – стихи и рассказы. Долганская литература изучается в средней школе на уроках долганского языка и литературы. Составлены и изданы школьные учебники долганской литературы.

V.6. Сфера книгопечатания

На Д.я. с 1973 г. издается художественная литература, а с начала 1980-х – учебная. Публикуется долганский фольклор, причем существуют как научные публикации (в серии «Фольклор народов Сибири»), так и издания

для детей. Публикуются сборники текстов и нот долганских песен..

V.7. Сфера театра и кино

На Д.я. исполняют песни фольклорные коллективы. Театральных постановки и фильмы на долганском языке не выпускались.

V.8. Сфера законодательства

В сфере законодательства Д.я. не используется.

V.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности Д.я. сегодня используется только на востоке Таймыра.

V.10. Сфера религии

Долганы, как и большинство народов Сибири, традиционно анимисты. Для общения с иными мирами и духами окружающего их мира они прибегали к помощи шаманов, имеющих духов-помощников и умеющих управлять этими духами. Языком шаманских ритуалов был долганский. В XIX в. долганы были обращены в православие, и в связи с особенностью формирования народа укоренилось у них заметно больше, чем у многих других сибирских народов. Однако тексты Священного Писания на Д.я. начали переводить только в конце XX в., после того как язык был включен в проект Института перевода Библии (Стокгольм, Швеция), предусматривающий перевод Нового Завета на 80 неславянских языков бывшего СНГ. К настоящему времени опубликованы Евангелие от Марка (1996), «Иисус - Друг детей» (1997), Евангелие от Луки (2002); Отрывок из Евангелия от Иоанна 1: 1–17 (2008); «Рассказы об Иисусе Христе» (с параллельным текстом на русском языке) (2012) в переводе Н.А. Попова, а также Евангелие для детей (с параллельным текстом на русском языке) (2014) в переводе А.А. Барболиной.

V.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве Д.я. не используется.

V.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Д.я. используется в традиционных хозяйственных сферах – охоте, оленеводстве, особенно на востоке Таймыра на территории трех сел – Попигая, Сындасско, Новорыбное – и в Анабарском улусе Якутии.

V.13. Сфера промышленного производства

Не используется

V.14. Сфера обслуживания, торговли

Д.я. sporadически используется в магазинах поселков Хатангского поселения Таймыра и Анабарского улуса Якутии.е используется

V.15. Сфера транспорта

Основные виды внутреннего транспорта в местах проживания долган – олени и мотосани. На внутреннем транспорте долганский язык функционирует наряду с русским.

VI. Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентированных) сферах общения

Д.я. используется в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства (охота, оленеводство), в функции тайного языка, когда содержание беседы хотят скрыть от окружающих, как язык-транслятор традиционной истории и фольклора в собственной группе. Язык интенсивно используется на востоке Таймыра в поселках на территории Хатангского поселения

Таймырского муниципального района и в Анабарском улусе республики Саха (Якутия), где сохраняется естественная передача языка внутри семьи от родителей к детям. В Волочанке, Усть-Аваме, Хантайском Озере объем функционирования долганского языка существенно меньше, он употребляется только представителями среднего и старшего поколения, поскольку там внутрисемейная передача языка детям скорее исключение, чем правило.

VI. Заключение

Языковая ситуация в разных локальных группах долган существенно различается. На территории Дудинского городского поселения, в поселках, а тем более в самом городе у долган довольно интенсивно идет процесс языкового сдвига – перехода на русский язык. На этой территории русский язык доминирует во всех коммуникативных сферах. На нем предпочитают говорить даже те, кто хорошо владеет *Д.я.* Среди детей *Д.я.* здесь владеют единицы. В школе № 1 г. Дудинки и в сельских школах ведется преподавание *Д.я.* Насколько эффективным будет преподавание *Д.я.*, удастся ли если не остановить, то, по крайней мере, замедлить процесс утраты этнического языка на этой территории, покажет время. Данные последних переписей рисуют не слишком радужную картину постепенного сужения демографической базы *Д.я.* и уменьшение количества его носителей.

На территории Хатангского поселения ситуация существенно лучше: *Д.я.* здесь передается в семьях от родителей к детям, он гораздо чаще, чем на западе служит средством общения для представителей разных поколений. Однако между селами Хатангского поселения наблюдается довольно большие различия в отношении функционирования *Д.я.* Если в Синдасско, Новорыбном и Попигае функционирование языка довольно стабильно, среди долган Хатанги не часто встретишь детей, говорящих по-долгански.

В конце 1980-х гг. *Д.я.* был одним из самых благополучных языков коренных малочисленных народов Сибири. Сегодня языковой сдвиг наблюдается и у долган восточной части Таймыра, но скорость его отстает от скорости западной части. Не последнюю роль здесь, по-видимому, играют труднодоступность территории и сохранение у хатангских долган оленеводства. Появление новых сфер использования *Д.я.*, произошедшее за последние десятилетия, не оказывает видимого влияния на сохранность языка в нерегламентированных сферах.

•

Артемьев Н.М. Долганский язык. Ч. 1, 2. СПб., 2001.

Долгих Б.О. Происхождение долган. Сибирский этнографический сборник. Т. V. Изд-во АН СССР. М., 1963. С. 92–141.

Кривоногов В.П. Народы Таймыра (современные этнические процессы). Красноярск, 2001.

Попов А.А. Долганы. Собрание трудов по этнографии. Т. 1, 2. СПб.: Дрофа, 2003.

Попов Н.А. По пяти рекам Авама. Путевые заметки. Красноярск: ООО ИД «КАСС ПЛЮС», 2011. 200 с. (на долганск. и рус. яз.)

Сибирский этнографический сборник. Т. V. Изд-во АН СССР. М., 1963. С. 91–141.

Убрятова Е.И. Язык норильских долган. Новосибирск: Наука, 1985.

Экспериментальная фонетика сибирских языков: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1982.

Castren M.A. Reiseberichte und Briefe aus der Jahren 1845–1849. SPb., 1856.

Middendorf A. Von Siberischer Reise. Bd. 4. T. 2. Dritte Lieferung. Die eingeborenen Sibiriens. SPb., 1875.

А.А. Барболина, О.А. Казакевич, Е.В. Ямкина

ДОМИНАНТНЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ (ДОМИНАНТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СФЕРЫ)

Наиболее важные в плане предоставления возможностей функционального развития языка коммуникативные сферы. Их важность объясняется тем, что в регулярное, постоянное общение вовлекается значительная часть носителей языка, а обслуживающий доминантную сферу функциональный стиль оказывает существенное воздействие на функциональное и внутрисконструктурное развитие языка. К *Д.с.ф.* относятся некоторые регулируемые сферы общения (напр., сфера образования, сфера массовой коммуникации), использование языка в которых материально и законодательно поддерживается на государственном уровне.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДОМИНИРУЮЩИЙ ЯЗЫК

Язык, используемый с максимальной функциональной нагрузкой в большинстве сфер общения по сравнению с другими языками, входящими в данную социально-коммуникативную систему в территориальном или государственном образовании. Доминирующим, как правило, становится наиболее функционально развитый язык, обладающий наибольшей социально-демографической базой. Преимущественно используется в социально значимых сферах (профессиональная деятельность, образование, общественная деятельность и др.). *Д.я.* чаще всего оказывается языком межнационального общения. Напр., *Д.я.* на территории всей Российской Федерации является русским языком; в Дагестане аварский язык является доминирующим и выполняет роль средства межэтнического общения в сельской местности, в местах расселения аварцев. В больших сообществах, с разнообразными социально-коммуникативными условиями, складывающимися на различных территориях, язык, не являющийся доминирующим в коммуникативной системе в целом на территории всего государства, может 1) играть роль *Д.я.* в каком-л. административном образовании или на определенной территории; 2) доминировать только в некоторых из коммуникативных сфер – прежде всего в неофициальном общении. Напр., кабардинский язык является доминирующим в сферах начального образования, внутрисемейного и дружеского общения в сельской местности на территории Кабардино-Балкарии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Язык, используемый наряду с доминирующим языком в социально-коммуникативной системе, являющийся

одним из компонентов такой системы. Как правило, *Д.я.* – это язык менее развитый в функциональном отношении по сравнению с доминирующим языком, часто это язык меньшего по численности населения (миноритарный язык). *Д.я.* несет меньшую функциональную нагрузку: используется в меньшем числе сфер общения и/или с меньшей интенсивностью. Величина функциональной нагрузки может существенно различаться в зависимости от сферы общения. В наименьшей степени *Д.я.* используются в официальных сферах общения, в наибольшей – в неофициальных, причем, выполняя роль дополнительного в коммуникативной системе в целом, язык может доминировать в неофициальном общении. Напр., в социально-коммуникативной системе Дагестана цезский язык является дополнительным, но в семейно-бытовом общении цезов в сельской местности дополнительными являются аварский и русский языки, а цезский – доминирующим. Статус *Д.я.* в социально-коммуникативной системе в целом является одним из параметров системы, функционирующей на протяжении длительного времени.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДРЕВНЕПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык с давними письменными традициями, т. е. получивший письменность, приспособленную к структуре данного языка, несколько веков тому назад, причем функционирование письменного варианта языка носило не эпизодический, а регулярный характер, при этом слой людей, использующих письменность, должен был быть достаточно большим (социально значимым на данном историческом этапе). Иначе говоря, язык, на котором сохранилось несколько текстов, написанных с применением какой-л. письменности при отсутствии регулярно продуцирования письменных текстов, не может считаться древне- или старописьменным. Граница между древне- и старописьменными языками определяется временем появления письменности, однако точно указанной временной границы нет. В советской лингвистике, к *Д.я.* на территории СССР относились, напр., армянский и грузинский языки (с IV–V вв. н. э.). В социолингвистике термин используется при описании процессов языкового строительства, в классификации языков по времени появления письменности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ДУАЛИНГВИЗМ

Явление, возникающее при общении билингвов с пассивным типом билингвизма: говорящий способен понимать родной язык собеседника, но уровень языковой компетенции не позволяет ему использовать данный язык для синтеза текстов, поэтому каждый из коммуникантов говорит на своем родном языке. *Д.* чаще встречается на границах распространения различных, как правило, родственных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Е

ЕВРАЗИЙСТВО

Философская концепция, основой которой служит идея геополитического и этнокультурного единства Евразии. Теоретические построения евразийства исходят из постулата: Россия–Евразия – неповторимый географический и этнокультурный мир. Идеи евразийства разрабатывали в первой пол. XX в. Н.В. Трубецкой, Г.В. Вернадский, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин, П.Н. Савицкий и др. В настоящее время наблюдается оживление интереса к идее евразийства как антитезе крайним проявлениям доктрины европоцентризма. Концепцию евразийства необходимо учитывать в языковом планировании и изучении истории развития многочисленных языков народов Евразии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ

Ориентирование на Западную Европу при определении путей развития отдельных стран и человечества в целом. Распространение на другие континенты и нации социально-культурных ценностей, этических и эстетических взглядов, возникших и оформившихся в основном в Западной Европе. В лингвистике проявляется, в частности, в виде ориентации терминологических систем многих языков исключительно на языки европейских наций (в основном на английский).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Тип билингвизма, выделяемый на основании способа овладения вторым языком: второй язык билингва является усвоенным, а не выученным, как при искусственном билингвизме. *Е.б.* часто встречается в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых социальных группах, напр., в общих детских группах, где дети усваивают второй язык непосредственно в общении со своими сверстниками. Усвоение языка может одновременно подкрепляться его изучением. При *Е.б.* происходит автоматическое переключение с одного языка на другой. Термины «естественный» и «искусственный» билингвизм существуют параллельно с введенными Л.В. Щербой понятиями чистого и смешанного двуязычия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык племени, народа, нации, возникающий и развивающийся в данном этническом сообществе, в минимальной степени испытывающий сознательное воздействие, передающийся из поколения в поколение естественным путем.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Ж

ЖАРГОНИЗМ

Лексическая или фразеологическая единица, используемая в групповых жаргонах. Использование Ж. в устной речи мотивировано и имеет целью обозначить принадлежность говорящего к «своей» социальной группе, противопоставленной «чужой» группе. В последние годы наметилась тенденция расширенного применения Ж., которые уже являются не только социолингвистическими индикаторами, но используются как экспрессивное стилистическое средство в устной и в письменной речи, напр., *посадить экономику на иглу* (из газетной статьи).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЖЕНСКАЯ РЕЧЬ / ЯЗЫК

Специфические особенности речи женщин по сравнению с речью мужчин. Напр., неупотребление местоимения 1-го лица в японском языке; в русском языке женщины чаще, чем мужчины, используют эмоционально-оценочную лексику и уменьшительные образования, реже – техническую терминологию, ненормативную лексику. Ж.р. является проявлением дифференциации речи по гендерному признаку. Гендерные различия весьма многообразны, их существование обусловлено экстралингвистическими факторами (культурными, социальными, религиозными). Как правило, гендерные различия не затрагивают системные языковые структуры, отмечаются только на уровне речи и носят количественный характер: большее или меньшее употребление определенных элементов, в том числе синтаксических конструкций. Однако в некоторых языках дифференциация прослеживается на уровне фонологии, номинации, таким образом, затрагивает систему языка. Напр., в чукотском языке женщины, в отличие от мужчин, произносят вместо [ч] и [р] только [ц].

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЖИВОЙ ЯЗЫК

Язык, функционирующий в современном обществе, передаваемый из поколения в поколение естественным путем. Языковой коллектив, использующий данный язык, может состоять из различного числа носителей: язык можно считать живым до тех пор, пока имеется хотя бы несколько носителей, общающихся на данном языке. Ж.я. характеризуются различной степенью функциональной развитости: от мировых языков, выполняющих максимальную нагрузку, до языков, используемых с минимальной степенью интенсивности в ограниченном наборе коммуникативных сфер. Ж.я. может оказаться на грани превращения в мертвый язык (кетский язык, ливский язык).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

З

ЗАИМСТВОВАНИЕ

Иноязычный элемент, перенесенный из одного языка в другой. Чаще всего заимствуются слова, реже – фразеологические обороты, словообразовательные морфемы, синтаксические конструкции. З. всегда является результатом прямого или опосредованного языкового контактирования в устной или письменной сфере. На морфемном уровне имеет место заимствование словообразовательных аффиксов – приставок (*архи-*, *анти-*, *гипер-*, *супер-* и др.) и суффиксов (*-изм*, *-ист*, *-аж* и др.), в то время как заимствование словоизменяемых морфем может происходить лишь в исключительных случаях. Наиболее часто заимствуются лексические единицы, реже – фразеологические. При заимствовании лексических единиц происходит их фонетическое, грамматическое освоение в языке-реципиенте. С точки зрения степени освоения лексические З. подразделяются на: 1) «иноязычную лексику», к которой относятся заимствованные слова, полностью приспособленные (в фонетическом, грамматическом, семантическом отношении) к системе заимствующего языка, которые на современном этапе уже не воспринимаются как чужеродные элементы (греч. *лампа*, герм. *князь*, тюрк. *лошадь*); 2) «иностранные слова», сохраняющие некоторые специфические особенности в звуковом (нехарактерные сочетания фонем), морфологическом облике (*иник*, *аорта*, *маркетинг*), в семантике. К последним относится «безэквивалентная лексика», т. е. слова, в значении которых сохраняются ярко выраженные семантические компоненты, маркирующие их как чужеродные лексические единицы: экзотизмы (названия реалий чужой культуры и быта – *хадж*, *кирха*) и варваризмы, представляющие собой наименее освоенные лексические единицы (вплоть до сохранения графики языка-источника, напр., *статья* в «Daily News»), отличающиеся от иноязычных вкрапленных относительно регулярностью употребления. Характер проникновения заимствований разнообразен: слова заимствуются устным и/или письменным путем; из живых или мертвых языков; непосредственно из языка-источника (прямые заимствования) или опосредованно, т. е. через язык(и)-посредник(и); в различные разновидности языка – в литературный язык, в терминологию, территориальные диалекты, жаргоны. В зависимости от преобладающих традиций, сложившихся в данном языке, предпочтение может отдаваться прямому заимствованию или калькированию. Выбор языка(ов)-источника(ов) и пути проникновения заимствований в те или иные формы существования данного языка определяется особенностями культурных, политических и экономических контактов, а также идеологическими общественными установками. Так, по идеологическим причинам в древнерусский период и позже (X–XVI вв.) письменным путем заимствовались и калькировались почти исключительно греческие слова (но не латинские и не из восточных языков), в то время как устным путем (с XII–XIII вв.) в язык приходило большое число тюр-

кизмов. Петровская эпоха (время «лексического взрыва») характеризуется многоканальным заимствованием: т. е. обильные заимствования шли одновременного из многих источников – живых языков Европы (прямо и опосредованно), из латинского – в различные сферы лексики (в общеупотребительную, научную и др.); при этом выбор языка и сферы общения при контактировании был обусловлен экстралингвистическими факторами. Прямые заимствования, структурные кальки, полукальки и семантические кальки слов и калькирование фразеологических оборотов представляют собой различные виды заимствований.

– **прямое З.** – иноязычное слово или фразеологический оборот, вошедшие в новую языковую систему с сохранением своих основных звуковых особенностей: *фильм* (англ. *film*), *альма матер* (лат. *Alma mater*)

– **структурные кальки и полукальки** (лексические) представляют собой поморфемный полный или частичный перевод заимствуемого слова: *частица* (калька с лат. *particula*), *цэнапиццэ* (‘местоимение’, букв. ‘вместо имени’ – калька с русск. в кабард. яз.).

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ЗАИМСТВОВАНИЕ И КОНЦЕПТ

В современном мире в результате процессов глобализации неизмеримо более тесными стали контакты культур и языков народов, живущих не только по соседству, но и в географической удаленности друг от друга. Интенсивный обмен информацией и культурными ценностями привел в движение целые пласты лексики контактирующих языков, всколыхнул мировое языковое пространство. На первый план выдвинулись проблемы интернационализации лексики (в мировом масштабе, в основном за счет заимствований технической и иной терминологии англо-американского происхождения), а также общие проблемы заимствований, которые рассматриваются исследователями в самых разных аспектах, привлекающих внимание не только исследователей, но и общества в целом.

В новых лингвистических дисциплинах, таких как когнитивная лингвистика, концептология, лингвокультурология и др., в которых активно формируется категориально-понятийный аппарат, уточняются основные единицы их терминологических систем, соотношение и дифференциация основных понятий, большое внимание уделяется проблемам лексических заимствований, культурных концептов и языковой картине мира.

Как взаимосвязаны и как противопоставлены основные понятия темы «заимствование» и «концепт» в языке и культуре? Известные основополагающие работы С.А. Аскольдова «Концепт и слово» (1928), Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» (1991), Ю.С. Степанова «Концепт» (1997), В.З. Демьянкова «Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке» (2001), В.А. Виноградова «О единстве и взаимодействии языка и культуры» (2010), Ю.Л. Воронникова «“Языковая картина мира”: трактовка понятия» (2006) и др. авторов с большой полнотой раскрывают соотношение трех близких по значению терминов: понятие – слово – концепт. При более пристальном рассмотрении дву-

сторонних связей «слова» и «концепта» предмет исследования можно разделить на две части в зависимости от того, какое слово будет вступать во взаимоотношение с концептом – «свое» или «чужое», исконное или заимствованное. С учетом существующей оппозиции в языке «свое» – «чужое» соотносительные пары «слово исконное – концепт» и «слово заимствованное – концепт» требуют отдельного рассмотрения.

В лингвистической литературе существует множество толкований понятий «заимствование» и «концепт». Под заимствованием мы понимаем иноязычные лексические единицы или другие элементы чужого языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов, вошедшие в систему принимающего языка или употребляемые в речи для выражения новых понятий, дифференциации уже имеющихся и обозначения ранее неизвестных предметов и явлений. Заимствование – это результат культурного и языкового взаимодействия двух народов, с одной стороны, а с другой стороны, заимствования – это слова, за которыми стоят или общественно важные понятия, или национально маркированные образы, которые не просто отсутствуют в принимающем языке, а обладают концептуальной характеристикой, важны для понимания менталитета другого народа, который и передает свои слова в язык-приемник как маркеры своей культуры, т. е. как культурные концепты.

Концепт – понятие комплексное, относящееся к разным смежным наукам. Следует отметить, что объем и содержание этого понятия до конца не определены, в научной литературе встречается разное их понимание. При этом авторы подчеркивают, что концепт – это единица концептологии, культурологии и/или лингвокультурологии, имеющая языковое выражение (слово-концепт) и содержащая национально-культурный, культурно-исторический, этнокультурный, страноведческий или другой подобный компонент.

Стараясь связать в системное целое разрозненные образы национальной культуры, бытующие в языке, лингвисты пытаются выработать единые понятийно-категориальные основания. Разные ученые, такие как Н.С. Трубецкой, С.А. Аскольдов, А. Вежицкая, Й. Айдукович, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, В.З. Демьянков, Ю.Л. Воронников и др., используют для понятий концептологии логико-философские и лингвокультурологические термины: «концепт», «культурный концепт», «лингвокультурный концепт», «национально-культурный концепт», «базовый концепт», «фундаментальный концепт», «национально маркированный концепт», «инокультурный концепт», «собственно концепт», «субконцепт», «гиперконцепт», «метаконцепт», «микрконцепт», «макроконцепт», «константа», «универсалия», «примитив», «архилексема», «контактолексема», «лингвокультурема», «мифологема», «логоэпистема», «языковая картина мира», «наивная картина мира» и др., с помощью которых отражается национальная картина мира данного народа, или, по словам акад. Д.С. Лихачева, «концептосфера» национального языка.

Значительным этапом в развитии концептологии стало появление в 1997 г. крупномасштабного исследова-

ния – словаря акад. Ю.С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования», предметом которого явились понятия или концепты русской культуры. В настоящее время значителен интерес исследователей к такого рода культурологическим и лингвокультурологическим словарям, отражающим и систематизирующим ценности культуры, заложенные в понятиях, названных культурными концептами.

Ю.С. Степанов в своем фундаментальном труде сравнивает два термина – «концепт» и «понятие» и высказывает мысль о том, что концепт – это «явление того же порядка, что и понятие».

Определим концепт (или слова-концепты) – как лексемы, передающие лингвокультурное содержание с национально-культурным, культурно-историческим, этнокультурным, страноведческим или другим подобным компонентом и являющиеся ключевыми для понимания национального менталитета носителей языка

При изучении культурных концептов возникает множество проблем. Из них привлекает внимание проблема изучения концептов, составляющих национальную специфику языковой картины мира, описания национально маркированных концептов русского словаря, отражающих как национальную картину мира русского народа, так и национальные картины мира других народов в русском языке.

Процессы взаимопроникновения лексики и лексического заимствования особенно характерны для языков народов, которые на протяжении веков соседствовали и постоянно контактировали друг с другом. Примером взаимодействия культуры и языка русского народа с культурами и языками других народов, при котором в русский лексикон в разные эпохи вошло достаточно большое количество иноязычных заимствований, «прижившихся» и в языке, и в сознании и осевших в русском словаре, могут служить контакты русского народа с тюркскими народами.

Перед лингвистами неизбежно встанут вопросы: как правильно осмыслить и в количественном и в качественном отношении весь массив заимствованной лексики. Ясно, что распространение в какой-либо культуре новых понятий и реалий не может быть признано позитивным или негативным, пока не станет очевидным, какое именно воздействие оказали те или иные заимствования на глубинные качества культурной жизни данного народа, насколько прочно они вошли в язык и представления о жизни данного народа.

Задача специалистов-лингвокультурологов состоит в том, чтобы отобрать из всего массива заимствований в русском языке те слова, которые репрезентируют концепты «чужой» культуры и которые в совокупности дают представление о национальной картине мира, о менталитете другого народа. Такие концепты в литературе называют «базовыми», «фундаментальными», «национально-культурными», «национально маркированными», «национальными» концептами, а заимствования – концептуализированными или концептуальными, с помощью которых во многом формируется национальная картина мира определенного народа. Концептуальные иноязычные заимствования, попадая в русский

текст, выстраивают культурно-концептуальный ряд, который формирует фрагмент, напр., тюркской языковой картины мира. Затем в русскую языковую картину мира встраивается, «инкрустируется» фрагмент тюркской языковой картины мира и таким образом в русском языковом сознании кратко и вместе с тем образно создается представление о жизни другого народа. Концептуализированные заимствования становятся своеобразными метками, маркерами в русском тексте.

Национально-культурные концепты отражают менталитет народа, напр., концепты *изба*, *береза*, *самовар* отражают русский менталитет, русскость; *юрта*, *олени* – менталитет северных народов; *хата* – украинский менталитет; *сакля* – менталитет кавказских народов. Для описания пейзажа, портрета, интерьера в художественном, особенно поэтическом или публицистическом тексте зачастую бывает достаточно одного-двух заимствованных слов-концептов, и перед читателем открывается картина той или иной национальной жизни.

Классификацию заимствований целесообразно начать с разделения заимствований на две большие группы: заимствования освоенные и заимствования, не освоенные русским литературным языком, первые из которых представляют собой факты системы языка, вторые – факты речи.

I. Заимствования, освоенные русским литературным языком:

- 1) этимологические заимствования;
- 2) собственно заимствованные слова.

II. Заимствования, не освоенные русским литературным языком:

- 3) региональные заимствования, или регионализмы;
- 4) локальные заимствования, или локализмы, в т. ч. окказиональные заимствования.

Устанавливая соотношение, связь и зависимость между заимствованными словами и национально-культурными концептами, разделим заимствования на группы по общим свойствам, дадим каждой группе общую характеристику, название и определим тождественность заимствования, входящего в какую-либо из этих групп, концепту – по формуле: заимствование = концепт и/или заимствование \neq концепт.

1. Этимологические заимствования – лексические единицы русского литературного языка, давно и полностью освоенные литературным языком, они являются заимствованиями лишь по происхождению, обозначают универсальные общераспространенные реалии и полностью утратили связь с чужой, иноземной действительностью. Эти слова, естественно, входят в основной словарный состав русского языка, его активный запас, имеют широкое распространение на всей территории функционирования русского языка и зафиксированы русскими толковыми и другими словарями: *алмаз*, *деньги*, *карандаш*, *колбаса*, *лошадь*, *сарай*, *собака*, *стакан*, *товар* (из тюрк. яз.) и др.

Этимологические заимствования не выражают специфических явлений и понятий «чужой» культуры, не связаны в сознании с инородной реальией, в них нет экзотического колорита, они утратили оттенок «чужого», не имеют ассоциаций с культурой другого народа, а в неко-

торых случаях отдельные из них даже стали национальными концептами языка-реципиента: напр., слова *изба* (← др.-рус. заимст. из герм. яз.), *сарафан* (← др.-рус. заимст. из тюрк. яз.) ассоциируются с русским бытом.

Вывод: этимологическое заимствование ≠ концепт – в большинстве случаев (*деньги, карандаш, колбаса, лошадь, сарай, собака*); этимологическое заимствование = концепт – потенциально возможно, в некоторых случаях (*изба, сарафан*).

2. Собственно заимствованные слова, или собственно заимствования, – лексические единицы русского литературного языка, заимствованные из других языков для выражения специфических инонациональных реалий, отражающих другую национальную действительность и являющихся характерной для нее. Они так же, как и этимологические заимствования, в основном освоены литературным языком, общеупотребительны и общепонятны, входят в словарный состав русского языка, почти все включены в толковые или иные словари языка-приемника, однако, они находятся на периферии литературной лексики, в ее пассивном запасе в силу «зауженности» своей семантики.

Собственно заимствованные слова выражают инонациональные этнокультурные или конфессиональные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в текстах, посвященных национальной тематике (*айва, аллах, аул, бай, казан, мечеть, мулла, отара, паранджа, плов, чабан, юрта* и др.). В этих текстах они выступают в качестве маркеров своей культуры, помечают этот текст и выполняют номинативную и/или стилистическую (эстетическую) функцию.

Эти заимствованные слова выражают специфические явления и понятия «чужой» культуры, связаны в сознании с «чужой», инородной реалией, культурой другого народа или группы народов, живущих в определенном регионе, они имеют экзотический колорит, не утратили оттенок «чужого», имеют ассоциации с определенной культурно-исторической средой, они хотя и вошли в русский язык, но не стали до конца своими словами, оказались словами-приёмными в языке-реципиенте: например слово *юрта* (заимст. из тюрк. яз.) – культурный концепт северных народов; слово *паранджа* (заимст. из тюрк. яз. ← араб.) – культурный концепт восточных мусульманских народов.

Вывод: собственно заимствование = концепт – потенциально возможно во многих случаях (*юрта, паранджа, казан, отара*). Эта группа заимствований – донор для культурных концептов.

3. Региональные заимствования, или регионализмы, – речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из других языков и функционирующие в русском языке лишь как факты речи (устной и письменной), слабоосвоенные, территориально ограниченные по употреблению определенным достаточно широким регионом и отражающие национально-специфические понятия и реалии, общие для народов данного региона.

Региональные заимствования выражают инонациональные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как пра-

вило, в текстах, посвященных инонациональной тематике, но в тех случаях, когда контекст не семантизирует заимствование и неизвестно, с какой реалией они связаны, значения их остаются неясными (*борук, килим, ураса, чомуч, ширдак, яшмак* и др.). В текстах, посвященных местной, национальной тематике, они выступают в качестве маркеров своей культуры, помечают этот текст и выполняют номинативную и/или стилистическую (эстетическую) функцию.

Региональная заимствованная лексика в основном отсутствует в словарях русского литературного языка или помещена в специальные словари иноязычных слов, однако далеко не в полном объеме.

Вывод: региональное заимствование ≠ концепт – в большинстве случаев; региональное заимствование = концепт – потенциально возможно, в некоторых случаях.

Заимствования данной группы в большинстве случаев не могут состояться как концепты, но могут стать таковыми в определенном регионе, а в некоторых случаях могут выполнять роль терминов, обозначающих специальные понятия материальной и духовной культуры другого народа (напр., *зидан* ‘тюрьма, построенная в подземелье’).

4. Локальные заимствования, или локализмы (в том числе окказиональные заимствования, или окказионализмы), – речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из других языков и функционирующие в русской устной и/или письменной речи, слабоосвоенные или почти не освоенные в русском речевом употреблении, в основном непроизводные и ненормативные, малоупотребительные, территориально ограниченные зоной одной республики, области или района и выражающие национально-специфические понятия и реалии, присущие жителям данной республики, области или района: *адай, жуз, кокпар, кыз куу, шабул* – каз.; *боорсок, корундук, кошеге, чилде* – кирг.; *вахарман, дагдан, дограма, сачак, чокаи, яшули* – туркм.; *ашина, махалля, сумалак, сунбул* – узбекские; *сайылык, олонхосут* – якут.

Локальные заимствования выражают инонациональные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в устной разговорной речи, а также в текстах, посвященных местной, национальной тематике, но во многих случаях значения этих слов без специального пояснения остаются неясными. Локальная заимствованная лексика практически отсутствует как в словарях русского литературного языка, так и в специальных словарях иноязычных слов.

Вывод: локальное заимствование ≠ концепт – в большинстве случаев; локальное заимствование = концепт – потенциально возможно в некоторых случаях.

Заимствования данной группы в большинстве случаев не могут состояться как концепты, но могут стать таковыми в определенном узком регионе, а в некоторых случаях могут выполнять роль терминов, обозначающих специальные понятия национальной материальной и духовной культуры (напр., *кяриз* ‘подземная система водосбора’).

В отношении концептов и образуемых ими концептуальных полей мысль о нечеткости границ между последними высказывает В.А. Виноградов в работе, посвященной взаимодействию языка и культуры.

• *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997.

Виноградов В.А. О единстве и взаимодействии языка и культуры // Решение национально-языковых вопросов в современном мире: Страны СНГ и Балтии. М., 2010.

Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. М., 2006. № 2.

Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопр. филологии. 2001. № 1.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Лихачев Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.

Орешикина М.В. Лингвокультурологические аспекты языковых заимствований // *Res Linguistica*: Сб. статей. К 60-летию проф. В.П. Нерознака. М., 2000.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

М.В. Орешикина

ЗАКОН «О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» принят 25.10.1991; Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон “О языках народов РСФСР”», принят 24.07.1998, действует на всей территории Российской Федерации – основополагающий документ, регулирующий общие вопросы языковой политики государства. В соответствии со ст. 3 З. «О.я.н.РФ», государственным языком на всей территории России признается русский язык, при этом каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а входящие в состав Федерации республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации; Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Основные положения З. «О.я.н.РФ» подтверждаются в соответствующем разделе Конституции России; в республиках РФ республиканское языковое законодательство дополняет и детализирует З. «О.я.н.РФ», устанавливая функциональное соотношение государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик РФ.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЗАРУБЕЖЬЕ ДАЛЬНЕЕ, БЛИЖНЕЕ

Реальность, появившаяся после распада СССР. Понятие «дальнее зарубежье» объединяет все страны, которые раньше назывались «заграницей». Ближнее (ближнее) зарубежье – бывшие союзные республики, входившие раньше в СССР. Понятие связано с целым комплексом проблем (двойное гражданство, права человека, в

т.ч. языковые, экономическое пространство, государственные и таможенные границы). Наряду с терминами «дальнее» и «ближнее» зарубежье употребляются термины «новое» и «дальнее» зарубежье. Странами ближнего (нового) зарубежья называют Украину, Молдову, Узбекистан и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЗАЩИТА ЯЗЫКОВ

Языковая политика, направленная на сохранение и развитие языка. З.я. выражается в форме принятия соответствующего языкового законодательства, программ развития, материальной поддержки в таких сферах, как образование, массовая коммуникация, книгоиздание (для письменных языков), принятии мер по изучению языка, сохранению текстов на языке и др. В первую очередь, в защите нуждаются языки малочисленных народов, а также языки этнических групп, оказавшихся вне исконной территории их проживания и испытывающих социальный и языковой дискомфорт в результате ущемления их языковые прав. Для таких языков З.я. может оказаться решающим фактором выживания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

И

ИДЕНТИЧНОСТЬ (ИДЕНТИФИКАЦИЯ)

Психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят. Положительная или отрицательная групповая И. проявляется в признании или непризнании индивида членом «своей» группы. В зависимости от параметров, на основании которых происходит идентификация индивида с разными группами, выделяют различные виды И.: биологическая, этническая, социальная, сословная (классовая), т.п. Так, под суперэтнической И. понимают соотнесение индивида с суперэтнической общностью, напр., во время существования СФРЮ некоторое число лиц рассматривало себя в качестве «югославов», а не «сербов» или «хорватов», и др. Человек, как правило, идентифицирует себя с несколькими группами и общностями, причем такие идентификации могут со временем меняться в силу изменившихся жизненных условий, предпочтений. Владение национальным языком оказывается не единственным, но решающим фактором этнической (национальной, родоплеменной) И., а также является важным элементом при идентификации человека с государственной, культурной, а в ряде случаев – и конфессиональной общностью. Различные элементы языка (лексические, орфоэпические, стилистические и др.) имеют огромное значение при идентификации индивида с определенной социальной или территориальной группой.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИДИОЛЕКТ

1. Совокупность фонетических, грамматических, лексических и стилистических особенностей речи отдельного носителя языка.

2. Реализация в речи индивидуума различных вариантов языка – территориальных и социальных диалектов, гендерных. Таким образом, любой естественный язык реализуется в идиолектах носителей данного языка. В моноязычном языковом коллективе происходит контактирование идиолектов различных форм существования одного и того же языка, в многоязычном – контактируют идиолекты различных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИДИОМ

Термин, выражающий родовое понятие для различных языковых образований – язык, диалект, варианты литературного языка и др. формы существования языка. Будучи общим, иерархически более высоким и качественно нейтральным обозначением, применимым как к любой территориально-социальной разновидности языка, так и к любому национальному языку, термин удобен при использовании по отношению к тем языковым образованиям, статус которых является неопределенным (напр., кубачинский идиом). В социолингвистическом контексте был использован Д. Брозовичем (1967), в последнее время получил широкое распространение в социолингвистических исследованиях.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Язык коренного малочисленного народа РФ. Относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы уральской семьи языков.

Официальное название – *ижорский язык*. Названия, используемые носителями языка: *ižorin keeli* (ижорский язык), *inkerin keeli* (ингерманландский язык), *oma keeli* (собственный язык), *šuomen keeli* (финский язык).

На сегодняшний день осталось два диалекта: сойкинский (Сойкинский п-ов, Кингисеппский р-н Ленинградской обл.) и нижнелужский (нижнее течение р. Луги). До недавнего времени сохранялся хэваский (некоторые деревни на р. Коваши и на побережье Финского залива в Ломоносовском р-не Ленинградской обл.), ранее вымер ордежский (Гатчинский р-н Ленинградской обл.).

И.я. является агглютинативным с элементами флексии.

II. Общие сведения о носителях языка

Этноним – *ижорцы* (*ижора*, *изури*, *ингры*, *карьяляйн*). Самоназвание – *inkeriläin* (ингерманландцы), *šuomalain* (финны), *талапанцы*.

Предполагается, что ижорцы, выделившиеся в конце I – начале II тысячелетия из южнокарельских племен, заняли южную часть Карельского перешейка и земли по берегам рек Невы и Ижоры. Отсюда они в XI–XII вв. продолжали постепенно продвигаться на запад, до берегов рек Луги и Нарвы. Здесь ижорцы расселялись чересполосно с водью и славянами. Новой территорией рассе-

ления ижорцев была современная Ингерманландия – западная часть Ленинградской обл. После заключения в 1617 г. Столбовского мира южное побережье Финского залива отошло к Швеции и шведский король предпринял попытку обратить население завоеванной территории в лютеранство. Это вызвало массовый отток в глубь России не только славян, но также води и ижоры, хотя они и продолжали соблюдать многие языческие обряды. На освобожденных землях поселились финны, потомки которых живут там до сих пор. После того как Ингерманландия вновь отошла к России, некоторые из переселившихся води и ижорцев вернулись. Таким образом, с XVII в. на этой территории три близкородственных прибалтийско-финских языка: водский, ижорский и финский – находятся в контакте между собой и с русским языком.

В настоящее время ижорское население проживает компактно в отдельных районах Ленинградской обл., Санкт-Петербурга и Карелии. В остальных субъектах РФ ижорское население составляет незначительную часть.

По переписи 2002 г., большая часть ижорского населения проживало в Ленинградской обл. (177 чел.), Санкт-Петербурге (53) и Карелии (24). По переписи 2010 г., большинство также проживает в Ленинградской обл. (169 чел.); по переписи 1989 г., большинство проживало там же (276 чел., в том числе, в городе – 76, в селе – 200).

По данным переписи 2010 г., численность ижоры в РФ составляет 266 чел., из них 169 относительно компактно проживают в Ленинградской обл. Перепись 1989 г. дает численность ижоры в РФ в 449 чел., в Ленинградской обл. 276 чел. Т. о., за 21 год число ижоры уменьшилось почти вдвое. Примерно половина (130 чел., 48,9%) живет в городах, половина (136 чел., 51,1%) – в сельской местности (2010 г.).

III. Сведения о владении языками представителями этнической группы

По данным переписи 2002 г., *И.я.* владело 362 чел. Эта цифра представляется завышенной, поскольку в настоящее время языком активно владеет только старшее поколение. По данным переписи 2010 г., владеющих языком 123 чел., из них ижорцев 68. Косвенно эти цифры подтверждают завышенность данных переписи 2002 г., т. к. за восемь лет число владеющих языком вряд ли могло так резко сократиться. Важно отметить также, что уровень владения языком не проверялся; по экспертным оценкам, количество хорошо владеющих *И.я.* составляет не более половины этого числа. В 2010 г. *И.я.* признали родным 63 ижорца. Это неплохо коррелирует с числом ижорцев, владеющих своим этническим языком, однако возникает вопрос, кто те 55 неижорцев, которые в 2010 г. сообщили о своем владении языком? Неужели лингвисты, занимающиеся ижорским языком?

В 1989 г. ижорский язык назвали родным 188 чел. – в три раза больше, чем 21 год спустя.

В 1989 г. 254 представителя ижорского этноса родным назвали русский язык. Сегодня, судя по переписи 2010 г., им владеют все, при этом родным его считают 199 чел (75% этнической группы).

IV. Письменность и литературный язык

В 1930-е гг. язык обрел письменность на основе латины. Базовый диалект, на основе которого создавался литературный *И.я.*, – сойкинский. С 1933 по 1937 г. на ижорском языке велось преподавание в начальной школе, началось издание учебников. Были изданы букварь, учебники по арифметике и географии, книга В.И. Юнуса для учителя «*Ižoran keelen grammatikka. Morfologia. Opettajaa vart*» (1936), «*Inkeröisin keelen oppikirja*» (1936). В 1937 г. учебники были изъяты, авторы букваря, В.И. Юнус и Н.А. Ильин, расстреляны. С 1938 г. издание книг и преподавание *И.я.* в школах прекратилось.

На сегодняшний день ижорский язык употребляется только в качестве ненормированного разговорного языка. Из более поздних изданий, содержащих сведения об *И.я.*, следует назвать Словарь диалектов ижорского языка под ред. Р.Е. Нирви [Nirvi 1971].

Современный ижорский алфавит

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Jj
Kk	Ll	Mm	Nn	Oo	Pp	Rr	Ss	Šš	Tt
Uu	Vv	Yy	Zz	Žž	Ää	Öö			

Образец текста (из полевых записей)

Meil oli suur pere. Meit oli perhes kakstoist henkeä, vot. Mõõ käimmä oppi. Emä ja ätti teki tüüd pellol. Lehmiä pittii, sikoja pittii. Oli vatsa täün. Ätti soda aikaan hävitti jalan. Hänel oli ruujalga. Вот это, как это? Костыль, vot. I vot niin ikkää elimmä. Mõõ elineet pahazest. Nälkää mõõ nähneed. No i tüüdä enne pidi tehhä. Kaig koditüüd pidi tehhä. Kaig teimmä, oppi käimmä. Miä lopedin kuus vuotta, a veli lopetti kummenän vuotta. Ja algoi soda, vot.

[У нас была большая семья. Нас было двенадцать душ, vot. Мы ходили в школу. Отец и мать работали в поле. Держали коров, свиней. Сытые были. Отец во время войны потерял ногу. Вот это, как это, костыль, vot. И вот так всегда жили. Мы жили плохо. Видели мы и голод. Но и работать раньше надо было. Всю домашнюю работу приходилось делать. Все делали, учились. Я закончила в школе шесть лет, а брат – десять лет. И началась война, vot.]

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В настоящее время в образовательных учреждениях всех уровней *И.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения. В некоторых деревнях (напр., в д. Вистино) были попытки введения факультатива *И.я.*, но чаще всего эти факультативы сводились к урокам краеведения.

И.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. На нем не издается литература. Языком церкви для ижоры также всегда был русский язык.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

В настоящее время в большинстве случаев в семье бывает лишь один носитель ижорского языка, обычно это люди старшего поколения. Передача языка из поколения в поколение практически прекращена. Есть лишь еди-

ничные случаи, когда люди старшего поколения разговаривают со своими детьми и внуками на ижорском языке. При наличии собеседников, владеющих ижорским, язык чаще всего используется в функции тайного языка. С друзьями или соседями по-ижорски говорят сегодня только представители старшего поколения.

VI. Заключение

И.я. считается одним из вымирающих языков России. Если руководствоваться перечнем факторов, влияющих на жизнеспособность языка (величина этнической группы, национальное самосознание, преподавание языка в школе и др.), то многие из них не имеют места в действительности, если речь идет об ижорском языке. Государственная языковая политика, направленная на сохранение *И.я.*, не проводится; престиж языка среди коренного населения теряется – всё это говорит о сложном положении языка.

Даже на бытовом уровне *И.я.* используется достаточно редко. Количество носителей языка уменьшается с каждым годом. Старшее поколение, еще владеющее ижорским языком, уже практически его не использует, называя основной причиной отсутствие ижороговорящих собеседников. Младшее поколение, за некоторыми исключениями, совсем не владеет ижорским. На сегодняшний день большинство носителей *И.я.* – билингвы, пассивно владеющие вторым (в данном случае ижорским) языком, т.е. только на уровне понимания.

• *Лаанест А.* Ижорские диалекты: Лингвогеографическое исследование. Таллинн, 1966.

Лаанест А.Х. Историческая фонетика и морфология ижорского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Таллинн, 1978.

Junus V.I. Ižoran keelen grammatikka. Morfologia. Opettajaa vart. M.; L., 1936.

Nirvi R.E. Inkeröismurteiden sanakirja. Helsinki, 1971.

Porkka V. Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der librigen finnisch-ingennanlandischen Dialekte Helsingfors, 1885.

Sovijdrvi A. Foneettis-aannehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeröismurteesta. Helsinki, 1944 (Suomi 103).

Т.Б. Агранат, А.П. Соломенникова

ИЗМЕНЕНИЕ В ЯЗЫКЕ (ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ)

Процессы, происходящие в языке в результате опосредованного давления на систему языка экстралингвистических факторов. Интерес социолингвистики к *И. в я.* связан со способностью языка приспосабливаться различным образом к изменению и усложнению форм общественной жизни. Так, А. Мартине называл языковыми изменениями новации в фонологии и грамматике, обусловленные принципом экономии, понимаемым как разрешение конфликта между потребностями общения и естественной инерцией человека (напр., изменения выражения грамматических категорий в процессе эволюции языка). Прежде всего новые явления заметны на лексическом уровне, однако они возникают и на других уровнях языка, напр., в синтаксисе (выражаются в упорядочении синтаксиса, устранении многозначности синтаксических конструкций). *И. в я.* появляются также и в результате языкового контактирования: напр., на синтаг-

матическом уровне накопление интерференционных явлений приводит к развитию полисемии, изменению правил сочетаемости морфем и лексических единиц, к появлению новых синтаксических конструкций и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИЗОГЛОССА

1. Нанесенное на карту диалектное явление (термин лингвистической географии).

2. Условная линия, ограничивающая зону распространения данного диалектного явления. Каждая диалектная особенность имеет свою зону распространения, не вполне совпадающую с зоной других диалектных особенностей, поэтому диалектолог, как правило, имеет дело не столько с «границами диалектов», сколько с границами отдельных диалектных явлений – изоглоссами. Напр., почти не совпадают такие важные *И.*, разделяющие русские диалекты на северное и южное наречия, как «окань/аканье» и «неразличение форм творительного и дательного падежей во мн. числе» (*пойду за грибам*). При этом территория распространения данного диалектного явления может быть обусловлена социально-историческими факторами, напр., отдельные вкрапления акающих говоров встречаются вокруг городов и старых торговых путей – к северу от соответствующей линии, разделяющей северное и южное наречия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИЗОЛЯЦИОНИЗМ

Политика, направленная на сдерживание этнических, национальных, языковых контактов. Языковой *И.* выражается в законодательных и рекомендательных мерах, препятствующих взаимодействию языков на различных уровнях. Одним из выражений языкового *И.* является пуризм в его крайних проявлениях.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИЗОЛЯЦИЯ

Отсутствие контактов любого рода (языковых, национальных, этнических) между данной языковой и этнической общностью и другими общностями. *И.* может быть результатом сложившихся географических или политических условий, т. е. возникать естественно, или же быть результатом социально-экономической и языковой политики – изоляционизма. Фактор языковой *И.* можно расценивать как отрицательный или положительный с точки зрения сохранения и развития языка: с одной стороны, *И.* является причиной стагнации и сдерживает функциональное и внутривидовое развитие языка, с другой, – элементы языковой *И.* в некоторых условиях помогают избежать ассимиляции или могут привести к развитию новых коммуникативных функций данного языка. Напр., *И.* языка племени рук во Вьетнаме, возникшая из-за физической изоляции племени, живущего в труднодоступной местности, способствовала сохранению данного языка, но она же обусловила его культурно-социальную и языковую консервацию на примитивном уровне.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИММИГРАНТ

Лицо, переехавшее на место жительства в другое государство и оказавшееся в иноязычном и инонациональном окружении. *И.* может представлять собой отдельное лицо либо входить в состав соответствующей диаспоры. В ряде случаев *И.* характеризуется недостаточным владением языком страны проживания и испытывает коммуникативные и социальные последствия этого.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Название языка

Ингушский язык, ɠalɠlaj мотт.

1.2. Статус языка

Государственный язык Республики Ингушетия (РИ).

Конституция РФ, Конституция Республики Ингушетия, Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия».

1.3. Место языка в генетической классификации

Ингушский язык принадлежит к нахской группе северокавказской языковой семьи. В эту группу входят также чеченский и бацбийский языки. Нахская группа занимает центральное положение между западнокавказской и восточнокавказской группами, находясь ближе к восточнокавказской (дагестанской) в виду более позднего распада языковой общности. Сама же северокавказская семья входит в сино-кавказскую макросемью.

1.4. Диалектное членение идиома

Диалектное членение отсутствует.

1.5. Типологическая характеристика языка

Эргативный язык с переходом к номинативности; агглютинативно-флективный язык.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Ингуши, самоназвание – ɠalɠlaj.

II.2. Этническое образование (самостоятельный народ, этническая группа)

Самостоятельный народ.

II.3. Способ расселения этнической общности

На территории Республики Ингушетия – компактный; на территории Республики Северная Осетия-Алания – анклавный (Пригородный район); по субъектам РФ, странам ближнего и дальнего зарубежья – дисперсный.

II.4. Традиционная территория проживания

Республика Ингушетия, Пригородный район Республики Северная Осетия-Алания.

II.5. Величина этноса

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., общая численность ингушей составляла: в СССР – 237 438 чел., на территории России – 215 068 чел. В Чечено-Ингушской АССР проживало 163 762 ингушей (12,89% населения республики).

По данным следующей переписи 2002 г., на территории России проживало 413 016 ингушей, население РИ составляло 467 294 чел., в т. ч.: этнические ингуши – 361 057 чел. (77,27%).

Общая численность населения РИ согласно данным переписи 2002 г. составила 467 294 чел.

Этнический состав населения РИ в 2002 г.

Этническая группа	Всего	%
Аварцы	102	0,02
Грузины	323	0,07
Дунгане	209	0,04
Ингуши	361 057	77,27
Кумыки	136	0,03
Молдаване	110	0,02
Осетины	106	0,02
Русские	5559	1,19
Татары	151	0,03
Турки	903	0,19
Украинцы	189	0,04
Чеченцы	95 403	20,42
Другие национальности	2784	0,60
Не указавшие национальность	262	0,06

Точных сведений об ингушской диаспоре за рубежом нет.

III. Этнолингвемы данного этноса

/Сведения о владении 1. «языком своего этноса», 2. «русским языком», 3. «другими языками» даются:

- в динамике (по переписям 1989, 2002),
- в абс. цифрах и
- в процентах (т. е. доля говорящих по отношению к величине всего этноса).

При этом в силу концептуальных различий в переписях данные не всегда соотносятся, и во Введении (?) необходимо пояснить, почему по 1989 г. данные о «владении... языком» приводятся (а) дифференцированно – т. е. владение языком «как родным» и «как вторым» – и (б) «совокупно».

В то время как данные по 2002 г. – приводятся только не дифференцированно – «владение... языком» – совокупно (и как родным, и как вторым)/

III.1. Владение своим этническим языком = Этнолингвема данного языка

По данным переписи 1989 г. в целом по России число говорящих на *И.я.* составило 212 315 чел., из которых в Чечено-Ингушетии проживало 163 575 чел., Республике Северная Осетия – 32 483 чел., в других регионах России – 16 257 чел.

В то же время *И.я.* родным по России в целом назвали 211 404 чел., в том числе: ингуши – 211 210 чел. (97,4% всех этнических ингушей), другие – 194 чел. Отдельно по Чечено-Ингушетии ингушский язык родным для себя считали 163 232 чел., в том числе: ингуши – 163 038 чел. (99,56%), чеченцы – 68 чел., русские – 7 чел., украинцы – 1 чел., кумыки – 8 чел., аварцы – 22 чел., татары – 3 чел., евреи – 1 чел., другие – 84 чел. В Северной Осетии

родным для себя *И.я.* назвали 32 465 чел., все – ингуши. По другим регионам России 15 707 чел. считали ингушский язык родным, также – все ингуши.

Ингушским языком в качестве второго языка в целом по России владели 911 чел., в том числе: Чечено-Ингушетия – 469 чел., Республика Северная Осетия – 18 чел., другие регионы – 424 чел.

Доля ингушей, назвавших ингушский язык родным, в Чечено-Ингушетии была выше, чем в целом по России – примерно 163,0 тыс. чел. из 163,8 тыс. или 99,6%. При этом 0,5 тыс. этнических ингушей считали родным для себя русский язык (0,3%), 0,1 тыс. чел. – чеченский язык.

Доля монолингвов среди ингушей по данным за 1989г. в целом по России составляло 37424 чел. (17,4%), в Чечено-Ингушетии – 31728 чел. (19,37%), в Северной Осетии – 4483 чел. (13,67%), в других регионах России – 1213 чел. (6,55%). Монолингвизм шире распространен среди сельских жителей и в наибольшей степени характерен для лиц старшего возраста.

По данным переписи 1989г. из числа этнических ингушей, живущих в России, не владели родным языком 3301 чел. (1,53%). По Чечено-Ингушетии родным языком не владели 487 чел. этнических ингушей (0,3%); в Северной Осетии – 300 ингушей (0,91%); по всем остальным регионам России – 2514 чел. (13,57%).

Данные переписи 2002г. общее количество ингушей на территории России составило 413 016 чел. Свободно владели ингушским языком 405 343 чел., из которых этнических ингушей было 393 389 чел. или 95,25%. Снижение показателя по сравнению с 1989г. на 2,15%.

В самой Республике Ингушетия ингушским языком владели 358466 чел., из которых этническими ингушами являлись 350241 чел. (97,0%). Снижение показателя по сравнению с 1989г. на 2,56%.

В Северной Осетии число владеющих родным языком ингушей составило 21151 чел. или 98,64%.

Демографическая мощность ингушского языка в Республике Ингушетия составляет 76,71%.

III.2. Владение русским языком = Этнолингвема русского языка

Для ингушей на протяжении последних десятилетий характерно широкое распространение русского языка. В 1989г. из 173 786 этнических ингушей, являвшихся билингвами (свободно владевшими двумя языками), 172 593 чел. владели русским языком (99,31%), другими языками – 1193 чел. В целом же 79,6% от общей численности ингушей свободно владели русским языком.

В 2002г. из 413 016 ингушей, проживавших в России, русским языком владели 362 277 чел. (87,72%). При этом уровень владения русским языком среди городских жителей традиционно выше – 89,20% против 86,49% в сельской местности.

В ингушских диаспорах на территории РФ уровень владения русским языком выше, чем в Республике Ингушетия.

В самой Республике Ингушетия, население которой составляло 467294 чел., русским языком владели 404747 чел. (86,62%).

**Владение русским языком среди этнических ингушей
(по субъектам РФ в 2002г.)**

Название субъекта РФ	Кол-во этнических ингушей		
	всего	Из них владеют русским языком	%
Республика Ингушетия	361057	312919	86,67
Чеченская Республика	2914	2684	92,11
Республика Адыгея	151	147	97,35
Республика Дагестан	272	265	97,43
Кабардино-Балкарская Республика	1236	1203	97,33
Карачаево-Черкесская Республика	173	164	94,80
Республика Калмыкия	136	134	98,53
Республика Северная Осетия-Алания	21442	19597	91,40
Республика Саха (Якутия)	1000	957	95,70
Астраханская область	394	386	97,97
Волгоградская область	387	385	99,49
Иркутская область	332	322	96,99
Кемеровская область	867	843	97,23
Костромская область	345	343	99,42
Краснодарский край	723	720	99,59
Красноярский край	496	489	98,59
Курганская область	300	297	99,00
Курская область	308	308	100%
Магаданская область	808	767	94,93
Московская область	572	558	97,55
Новосибирская область	774	759	98,06
Ростовская область	1134	1121	98,85
Саратовская область	451	449	99,56
Свердловская область	358	350	97,77
Ставропольский край	1751	1730	98,80
Тверская область	304	297	97,67
Тюменская область	2391	2341	97,91
Челябинская область	350	349	99,71
Ярославская область	511	503	98,43
Ханты-Мансийский АО	770	755	98,05
Ямало-Ненецкий АО	326	323	99,08
г. Москва	4050	3961	97,80
г. Санкт-Петербург	670	660	98,51
Другие регионы	5263	5191	98,63

Владение русским языком среди основных этнических групп Ингушетии зачастую менее распространено, чем среди ингушей.

Владение русским языком среди этнических групп населения Республики Ингушетия в 2002г.

Этническая группа	Общая численность	Владеют русским языком	%
Аварцы	102	93	91,18
Азербайджанцы	123	99	80,49
Грузины	323	282	87,31
Дунгане	209	170	81,34
Ингуши	361057	312919	86,67
Кумыки	136	119	87,5
Молдаване	110	97	88,18
Осетины	106	98	92,45
Русские	5559	5521	99,32
Татары	151	147	97,35
Турки	903	749	82,95
Украинцы	189	180	95,24
Чеченцы	95403	81763	85,7
Лица других национальностей	2661	2352	88,39
Лица, не указавшие национальность	262	158	60,31

Демографическая мощьность русского языка в Республике Ингушетия составляет 86,62% с явной тенденцией к дальнейшему росту.

III.3. Владение другими языками = Этнолингвемы с других языков

В ингушской этнической среде наибольшее распространение имеет ингушско-русское двуязычие. Другие виды билингвизма лишь незначительное распространение. Так, по данным переписи 1989г. ингушский язык в качестве второго назвали по России всего 911 чел., среди которых этнических ингушей было 557 чел., других национальностей – 354 чел.

В Чечено-Ингушетии ингушский в качестве второго языка назвали 469 чел., в том числе: ингуши – 115 чел., чеченцы – 125 чел., русские – 159 чел., армяне – 1 чел., украинцы – 10 чел., кумыки – 3 чел., аварцы – 3 чел., татары – 5 чел., другие – 48 чел.

В то же время среди ингушей, проживавших в Чечено-Ингушетии, чеченским языком владели 192 чел., другими языками – 716 чел. Для ингушей, постоянно проживающих в близкородственной чеченской среде, характерна высокая доля лиц, считающих родным языком не ингушский.

В Северной Осетии осетинским языком владели 38 ингушей, другими языками – еще 38 чел.

В 2002г. ингушским языком в целом по России владели: чеченцы – 7242 чел., русские – 1081 чел., армяне –

251 чел., осетины – 247 чел., якуты – 161 чел., лезгины – 134 чел., кумыки – 106 чел., аварцы – 85 чел., татары – 78 чел., украинцы – 49 чел., азербайджанцы – 48 чел., башкиры – 42 чел., кабардинцы – 40 чел., даргинцы – 33 чел., немцы – 30 чел., белорусы – 12, чувашы – 12 чел., казахи – 7 чел., марийцы – 4 чел., мордва – 2 чел., удмурты – 2 чел.

При этом в самой Республике Ингушетия ингушским языком владели: чеченцы – 5242 чел., русские – 505 чел., украинцы – 26 чел., кумыки – 46 чел., аварцы – 35 чел., армяне – 23 чел, лица других национальностей – 2299 чел., лица, не указавшие национальность – 49 чел.

В Северной Осетии ингушским языком владели: осетины – 135 чел., русские – 45 чел., армяне – 3 чел., кумыки – 31 чел., грузины – 12 чел., лица других национальностей – 114 чел.

Для чеченцев овладение ингушским языком не представляет особой сложности в виду близости обоих языков. Во всех остальных случаях чаще всего речь идет о представителях смешанных семей, когда один из родителей является этническим ингушом.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Ингушский язык относится к категории младописьменных языков, так как национальная письменность получила широкое распространение сравнительно недавно.

Данных о наличии оригинальной письменности ингушского языка ранее новейшего времени нет, хотя можно уверенно говорить об использовании нахскими обществами грузинской и греческой письменности еще в эпоху средневековья. К еще более раннему периоду относятся многочисленные идеографические знаки на памятниках материальной культуры в высокогорной зоне Ингушетии.

До 1917г. имели место отдельные издания на ингушском языке с использованием арабской графики.

С 1923г. введена латинская графика ингушского алфавита, которая использовалась до 1938г.

С 1938г. ингушский алфавит существует на кириллице.

Общее количество изданий, вышедших на ингушском языке с использованием всех видов национального алфавита – около 2 тыс.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта данного языка

Литературный язык создан на основе разговорного ингушского языка.

Литературный ингушский язык используется в СМИ, издательской деятельности, на нем ведется преподавание и его же изучают в образовательных учреждениях всех уровней. Наряду с русским языком имеет статус одного из двух государственных языков Республики Ингушетия.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования: Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

A. Использование языка как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях

B. Изучение языка в качестве предмета в дошкольных учреждениях

V.1.1.2. Подсфера начального общего и профессионального образования:

A. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях начального уровня

B. Изучение языка в качестве предмета в образовательных учреждениях начального уровня

V.1.1.3. Подсфера среднего общего и профессионального образования:

A. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях среднего уровня

B. Изучение языка в качестве предмета в образовательных учреждениях среднего уровня

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

A. Использование языка как средства обучения в высшей школе

B. Изучение языка в качестве предмета в высшей школе

V.1.2. Сфера образования: Использование языка в учебной и методической литературе

Издается ограниченное количество учебной литературы для учебных заведений разных уровней.

V.1.3. Сфера науки

На ингушском языке издается незначительное количество научных работ по комплексу филологических наук, включая издания ингушского фольклора.

Некоторое внимание уделяется подготовке и издания разного рода словарей.

Выпуск научно-популярной литературы на ингушском языке в настоящее время почти не ведется.

V.1.4. Сфера массовой коммуникации:

V.1.4.A. Функционирование языка в периодике

В Республике Ингушетия издаются две республиканские, пять газет муниципальных органов, одна ведомственная и одна независимая газеты, язык издания смешанный – ингушский и русский.

На ингушском и русском языках выходит литературно-художественный журнал «Литературная Ингушетия».

Из всех периодических изданий только на ингушском языке издается детский журнал «Селалад» («Радуга»).

Собственных периодических изданий ингушские диспоры не имеют. Однако в чеченском журнале «Дош», издающимся в Москве, регулярно появляются материалы, посвященные ингушскому тематике и подготовленные ингушскими авторами.

V.1.4.B. Функционирование языка на радио и ТВ

В работе республиканской государственной телерадиокомпании доминирует русский язык, ингушский используется в качестве второго языка. Время использования ингушского языка на телевидении и радио обычно ограничивается 1 – 1,5 час. в день.

С использованием ингушского языка выпускается достаточно широкий спектр программ: общественно-по-

литических, популярных, концертных. Обязательно на ингушском языке дается блок республиканских новостей.

Радиовещание носит преимущественно развлекательный характер с использованием русского и ингушского языков.

V.1.4.B. Функционирование языка в интернет изданиях

В интернет изданиях ингушский язык используется лишь отдельными блогерами, а также частично в официальных сайтах органов государственной власти и государственных учреждений.

V.1.5. Сфера художественной литературы

На ингушском языке создана достаточно разнообразная художественная литература. В общей сложности издано несколько сотен произведений в различных жанрах: проза, поэзия, драматургия.

Публицистика на ингушском языке не получила широкого распространения.

V.1.6. Сфера книгопечатания

На ингушском языке в настоящее время издается преимущественно учебная, художественная и религиозная литература. На объемах национального книгоиздания отрицательно сказалось радикальное сокращение прямой государственной поддержки.

V.1.7. Сфера театра, кино

Ингушский язык используется при постановке спектаклей двух республиканских театров. Премьеры на родном языке имеют место не каждый год. Репертуар театров включает по несколько пьес на ингушском языке, часть репертуара составлена на русском языке.

В сфере кинематографии ингушский язык использовался для дублирования нескольких художественных и научно-популярных фильмов, в основном религиозного и исторического содержания.

V.1.8. Сфера законодательства

В соответствии с действующим законодательством, все законы, принимаемые парламентом Республики Ингушетия, подлежат публикации на ингушском и русском языках.

V.1.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности ингушский язык используется в устной форме.

V.1.10. Сфера религии

Ингуши, как и чеченцы, принадлежат к суннитской ветви Ислама. Широко распространены суфийские учения в рамках двух тарикатов: накшбандийского и кадыйрийского. При этом большинство ингушей (хотя бы формально) принадлежат к мюридским общинам, основателями которых являются чеченские шейхи-устазы. Этим было обусловлено широкое использование в религиозной сфере чеченского языка, наряду с арабским и ингушским языками.

В религиозном образовании чеченский язык используется до сих пор наряду с арабским и ингушским. Русский язык из религиозной сферы почти исключен.

При отправлении религиозных ритуалов используется арабский и ингушский языки. Пятничная проповедь произносится на ингушском языке. Некоторые религиозные песнопения (назм), ранее исполнявшиеся на че-

ченском языке, теперь исполняются на ингушском языке. Значительная часть религиозных песнопений (зикр, мовлид, музилет) традиционно исполняется на арабском языке. На арабском же языке составляются завещания, а также амулеты и талисманы-обереги.

Духовная литература также издается преимущественно на ингушском языке. Надписи на могильных памятниках (чурт) выполняются на арабском, ингушском с использованием арабской графики, ингушском с использованием кириллицы и русском языках.

V.1.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве ингушский язык используется исключительно в устной форме при общем доминировании русского языка. Делопроизводство и переписка ведется на русском языке.

V.1.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Используется в устной форме в однонациональных производственных коллективах.

V.1.13. Сфера промышленного производства

Используется в устной форме в однонациональных производственных коллективах.

V.1.14. Сфера обслуживания, торговли

Используется в устной форме в однонациональных производственных коллективах.

V.1.15. Сфера транспорта

Используется в устной форме в однонациональных производственных коллективах.

V.2. Использование данного языка в неофициальных сферах общения

В традиционной хозяйственной деятельности, дружеском, семейном общении и в неофициальном общении в различных ситуациях ингушский язык используется, как правило, между людьми одной национальности. При общении с лицами чеченской национальности каждая из сторон пользуется родным языком. В качестве языка межнационального общения используется русский язык.

VI. Заключение

/подведение итогов, экспертные выводы: обобщение социальных функций, функциональной нагрузки, использования языка как средства регионального или федерального средства межнационального общения, оценка демографической и функциональной мощности, определение доминантных и второстепенных функций; развитость лит. яз., его функциональных стилей. В итоге – группа по функциональной классификации языка (язык с минимально развитыми функциями, ... язык с максимально развитыми функциями)/

Наибольшее распространение в Республике Ингушетия имеют русский и ингушский языки. Среди языков национальных меньшинств выделяется чеченский язык, на котором говорит примерно пятая часть населения республики. Языки других этнических меньшинств не оказывают заметного влияния на языковую ситуацию.

Все этнические языки Республики Ингушетия испытывают на себе сильное влияние русского языка.

Наибольшей демографической и коммуникативной мощностью в Республике Ингушетия обладает русский язык, который несет наибольшее количество социальных функций и одновременно является языком меж-

национального общения. Демографическая мощь русского языка постоянно увеличивается за счет роста числа лиц, владеющих и пользующихся им.

Ингушский язык на территории Республики Ингушетия в настоящее время обладает демографической мощью, сопоставимой с мощью русского языка, исключительно по причине постоянного роста численности ингушского населения.

Ингушский и русский языки являются государственными языками в Республике Ингушетия, но основную нагрузку в качестве государственного языка несет русский язык, полностью вытеснивший ингушский язык в сфере официального делопроизводства. Русский язык доминирует в сфере образования, науки, средств массовой коммуникации. Во всех остальных сферах ингушский язык испытывает конкуренцию со стороны русского языка.

Демографическая и коммуникативная мощь чеченского языка в Республике Ингушетия значительно меньше, поскольку сфера его применения ограничивается семейно-бытовым общением и религиозной обрядностью в рамках чеченской общины.

Ингушко-русское двуязычие получило широкое распространение и некоторыми исследователями рассматривается как начальный этап вытеснения ингушского языка.

По функциональной классификации ингушский язык можно отнести к языкам с минимально развитыми функциями (при достаточных ресурсах).

Русский язык относится к языкам с максимально развитыми функциями.

И.М. Сигаури (собств. ред.)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Билингвизм, наблюдаемый у отдельного человека. В количественном отношении этот вид билингвизма противопоставлен групповому билингвизму.

В психолингвистическом плане на основании различий, наблюдаемых при взаимодействии языков в сознании говорящего, выделяют три основных типа *И.б.*: субординативный, координативный, смешанный, каждый из которых теоретически соответствует разному уровню владения вторым языком, но, как правило, в речи билингва данные разновидности могут присутствовать одновременно, с преобладанием одного из них.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ

Приобщение человека к определенной культуре с детства, сопровождающее процесс социализации, в том числе и языковой.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНОРОДЕЦ

Лицо нерусской, неславянской национальности, а также лицо, исповедующее нехристианскую религию. Ср. название публицистической статьи А.С. Будиловича (1907) «Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?». Термин употреблялся в Российской империи и

обычно указывал на неравноправное положение человека иной этнической и религиозной принадлежности. В самом начале советской эпохи термин еще не имел отрицательной окраски, при этом использовался шире, чем до революции: к инородцам причисляли всё нерусское население страны, включая ранее никогда не включавшихся сюда украинцев и белорусов. В дальнейшем термин вышел из употребления как дискриминационный.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Язык, народ – носитель которого проживает за пределами данного государственного образования. *И.я.* не является родным языком для абсолютного большинства проживающих в данном государственном образовании людей. За редким исключением, *И.я.* не включен в социально-коммуникативную систему, обслуживающую данную общность. Напр., английский, французский, немецкий языки являются иностранными языками и в России, и в Индии, однако в Индии английский язык имеет статус государственного.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНОЭТНИЧЕСКИЙ

Относящийся к другому этносу. Языковая среда, образованная носителями другого языка, по отношению к небольшой или очень маленькой группе будет восприниматься как *И.* окружение (окружение для ногайцев, проживающих в анклавах на территории Ставропольского края, Дагестана, Астраханской обл., в Крыму и т. п.; среда для татов, проживающих в городах Дагестана). В некоторых случаях различия в этнической принадлежности не сопровождаются языковыми различиями, напр., для значительной части украинцев, проживающих на территории России в иноэтническом окружении, родным является русский язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНОЯЗЫЧНЫЙ

Отличие общности по языковому признаку от соседней этноязыковой общности. Напр., *И.* население Литвы включает в себя русскоговорящих (русских, часть украинцев, белорусов, евреев, поляков и др.) и говорящих на некоторых других языках (польский, караимский).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ (АДЕКВАТНЫЙ БИЛИНГВИЗМ)

Вид билингвизма, при котором оба языка (родной и второй языки) в полной и одинаковой мере способны выполнять весь объем функций, независимо от ситуации и темы общения. Однако это достаточно редкое явление.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Предназначение языка интенсифицировать образованные национально-политических общностей, которое

реализуется в результате сознательных действий общества или государства, направленных на распространение языка, необходимого для межнационального общения. *И.ф.я.* выражается прежде всего в том, что язык выполняет роль языка межнационального и общегосударственного общения. Напр., интегрирующую функцию выполняют индонезийский язык в Индонезии и суахили в Танзании, где они используются как средство межнационального и общегосударственного общения; развитие и распространение этих языков всемерно стимулируются государством, которое придает их использованию важное значение, видя в них средство сплочения разноязычных народов, живущих в одном государстве. *И.ф.я.*, по терминологии Л.Б. Никольского, относится к четырем основным этносоциальным функциям языка (наряду с консолидирующей, символической и разъединяющей функциями).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРАКЦИОННАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА (СИМВОЛИКО-ИНТЕРАКЦИОНИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ)

Основана на социологической концепции, согласно которой сущностью социального взаимодействия является определенный символ, обладающий качеством всеобщности для взаимодействующих индивидов и групп; поскольку язык является важнейшей системой символов (системой категоризации внеязыковой действительности), обеспечивающей социальное взаимодействие (интеракцию), постольку ему отводится ведущая роль в межличностном и межгрупповом взаимодействии. *И.с.* как направление в социолингвистике (основано Дж. Мидом) возникло под влиянием символично-интеракционистской школы в социологии; в частности, социолингвисты активно используют теорию малых групп, разработанную социологами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРАКЦИЯ

1. Интеракция социальная – социальное взаимодействие индивидов.

2. Интеракция речевая – речевое взаимодействие индивидов на уровне речи.

«Интеракция» – термин символично-интеракционистской теории в социологии. Деятельность понимается как активность индивидуального сознания, а социальное взаимодействие (интеракция) приравнивается к коммуникативному поведению, трактуемому в духе необихевиористской теории «социального поведения».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРВЬЮ

Один из методов сбора социолингвистической информации, непосредственная беседа опрашиваемых с исследователем-социолингвистом, целью которой является получение объективных данных, характеризующих речь информантов, а также выявление субъективных

представлений говорящего о своей речевой деятельности, связанных с ценностной ориентацией или социальными установками на различные языковые коды и отдельные речевые факты. Основная задача *И.* – получить представление о спонтанной речи информанта. *И.* как метод сбора информации было заимствовано из социологии, однако в социолингвистике исследователя интересует не содержание ответов, а форма – язык. Приемы интервьюирования в социолингвистике также имеют существенные различия. Напр., техника беседы – в зависимости от цели исследователя – выстраивается таким образом, чтобы отвлечь внимание информанта от установки на престижный эталон либо, напротив, ориентировать его на престижную форму речи. Как правило, возникает необходимость непринужденного общения; однако в некоторых случаях, напротив, целесообразно создать напряженную эмоциональную обстановку, чтобы спровоцировать ожидаемое переключение кодов и др. Наблюдения над речевым поведением информантов строятся таким образом, чтобы влияние наблюдателя было сведено до минимума, что также должно учитываться при разработке программы и тактики *И.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРДИАЛЕКТ

1. Кодифицированная (в определенной мере) разновидность языка, возникающая в результате взаимодействия территориальных вариантов как наддиалектное языковое образование. Напр., «культурный западнославянский язык» (Kulturna zapadoslovenčina) – разговорный «зузус образованных людей» Западной Словакии, возникший в XVI–XVIII вв. в результате взаимодействия местных диалектов и чешского языка.

2. То же, что полудиалект – промежуточное образование, обусловленное как социальной, так и территориальной дифференциацией языка; возникает в условиях разрушения диалектов, используется малообразованными людьми, плохо владеющими литературным вариантом языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРЛИНГВИСТИКА

Раздел языкознания, включающий проблемы языка общения на международной арене и проблемы, связанные с созданием и функционированием различных вспомогательных языков. В сфере *И.* находятся вопросы сознательного воздействия общества на язык, т. е. языкового планирования и языковой политики, а также вопросы международной стандартизации научной и технической номенклатуры. Сформировалась на базе теории лингвопроектирования, заложенной работами Р. Декарта.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ РОЛЕЙ

Освоение индивидом новых социальных ролей в процессе социализации. Любой индивид обладает различными социальными статусами, каждому из которых соответствует определенная социальная роль в разных ситуациях социального взаимодействия, общения. Про-

цесс вхождения индивида в различные социальные группы, приобретение им новых статусов сопровождается обучением новым стереотипам ролевого поведения, принятым в данном социуме.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

Появление в языке большого числа интернациональных единиц – слов, морфем, фразеологизмов, синтаксических конструкций. Является следствием контактирования языков в рамках одного культурно-языкового ареала, а также проявлением тенденции к интернационализации на других уровнях деятельности и выработке единой шкалы ценностей в индустриальном и постиндустриальном обществе. Тенденция к *И.я.* отмечается лингвистами в качестве особенности современной языковой жизни и обусловлена интенсификацией международного взаимодействия в настоящее время. Наиболее ярко *И.я.* проявляется в таких областях лексики, как научная, научно-техническая, общественно-политическая терминология.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Заимствованная лексическая единица, функционирующая не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющая общую материальную форму – с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте. К *И.* не относятся лексические единицы, образующие общий лексический фонд родственных языков, унаследованные от их общего предка (праязыка). Как правило, этимологической основой *И.* являются классические языки (напр., *И.* греческого и латинского происхождения – *демократия, школа, поэт, риторика, радиус* и др.). Среди *И.* есть слова из современных языков – французского (*арьергард, модернизм*), итальянского (*адажио, новелла*) и др. На современном этапе *И.* интенсивно пополняются английскими словами.

Особенностью многих *И.* является их искусственный характер, поскольку значительная их часть – это лексические единицы, искусственно созданные из интернациональных словообразовательных элементов, напр., *бионика, фонема, универсализм, телефон*. Эти свойства *И.* обуславливают тот факт, что в ряде случаев невозможно говорить о языке-источнике при вхождении таких *И.* в какой-л. национальный язык. К семантическим признакам *И.* относится то, что они выражают понятия международного характера в основном из области науки, техники, политики, культуры, искусства. Значительная часть *И.*, взятых из классических языков, представляют собой слова в новом значении, в котором они не использовались в языке-источнике (напр., *атом, система, форум*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

Совокупность интернационализмов, используемых в различных как родственных, так и неродственных язы-

ках в пределах данного культурно-языкового ареала. При этом для каждого ареала характерна собственная *И.л.*, различающаяся по своему происхождению. Напр., *И.л.* европейского ареала состоит преимущественно из языкового материала латинского, древнегреческого языков, в меньшей степени это слова из других языков Европы; основу *И.л.* восточного ареала составляют слова, взятые из персидского, арабского языков. Интернационализмы-«европеизмы» относятся к наиболее изученным. Удельный вес *И.л.* в современных развитых языках достаточно велик (напр., в русском, английском, французском языках более 10% интернационализмов); при этом доля *И.л.* в разных областях лексики различна, напр., терминология современных точных наук является преимущественно интернациональной, очень много интернационализмов в общественно-политической терминологии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

1. (*широк.*) Взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия; выражается в отклонениях от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных индивидов.

2. (*узк.*) Отклонения от нормы второго языка под влиянием родного в письменной и устной речи билингва.

И. – одно из центральных понятий в теории языковых контактов. Исходя из поуровневой модели языка выделяют фонетическую, грамматическую и лексическую (лексико-семантическую) *И.* Под потенциальной *И.* подразумевается влияние языка $Я_1$ на нормы языка $Я_2$, предсказуемое простым сопоставлением (наложением) систем двух языков. Фактическая *И.* выявляется в результате анализа данных текстов и анкет. *И.* в речи билингва, как правило, проявляется в воздействии системы родного языка на второй, гораздо реже (в том случае, если второй язык становится функционально первым) возможно обратное направление *И.* Явления *И.* воспринимаются носителями языка как нарушение нормы, свидетельствующие о недостаточном знании данного языка.

В соответствии с уровнями языка, которые может затрагивать *И.*, выделяются следующие ее разновидности:

фонетическая *И.* – явления взаимодействия фонетических систем контактирующих языков в речи билингва; проявляется в произносительном акценте. Выделяют четыре типа фонологической *И.*: а) недодифференциация фонем; б) сверхдифференциация фонем; в) реинтерпретация фонемных различий; г) субституция звуков. Напр., отсутствие мягкости-твердости русских согласных в русской речи нерусских, неразличение фонем <р> и <л> в русской речи японцев; отсутствие оппозиции долгий-краткий гласный в английской речи русских (недодифференциация фонем), наличие оппозиции *o – ou* (сверхдифференциация фонем), замена взрывного звука на придыхательный коррелят, произнесение полумягкого [л·] вм. твердого [л] (субституция фонем); отсутствие оглушения звонких шумных согласных на конце слова в русской речи украинцев; различные случаи модификации звуковой оболочки слова (усечение, эпентеза, метатеза и др.) и т. д.;

грамматическая И. – воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва. *И.*, при которой на речь билингов влияет отсутствие тех или иных грамматических категорий в их языке, называют косвенной, а *И.*, при которой в речь непосредственно переносятся те или иные свойства и правила родного языка, – прямой. Выделяются три типа интерферентных явлений: 1) недодифференциация признаков (при наличии дифференциальных признаков в неродном языке и отсутствии в родном); 2) сверхдифференциация (при наличии дифференциальных признаков в изучаемом языке и отсутствии их в родном); 3) реинтерпретация языковых фактов (при наличии разных дифференциальных признаков в обоих языках в одних и тех же грамматических категориях). Проявляется в смешении значения падежей, функций предлогов; нарушении порядка слов, отсутствии согласования в роде, числе и падеже и т.п. (напр., изменение грамматического рода слова в результате реинтерпретации (*серый собака*) в русской речи украинцев; использование имперфекта вм. перфекта в английской речи русских; неразличение видовых пар глаголов в русской речи нерусских);

синтаксическая И. – нарушение синтаксических правил под воздействием синтаксиса родного языка в речи билингов (*смеяться с него* в русской речи украинцев, белорусов);

лексико-семантическая И. – 1) взаимодействие контактирующих языков на лексико-семантическом уровне, обусловленное различием семантической структуры слов, вследствие чего возникают нарушения норм в речи билингва; выражается в нарушении сочетаемости слов, субституции слов неродного языка, парафазии (ошибочное употребление в речи одного слова вместо другого; особенно часто встречается при близкородственном двуязычии); 2) то же, что заимствование (семантические кальки). Напр., в русской речи нерусских: *бледное содержание* (нарушение сочетаемости слов), *принести* (вм. *привезти*) *подарки из Москвы* (субституция слов). Такой тип *И.* может быть неочевидным, если не проявляется в нарушении валентности лексических единиц (в сильной лексической позиции): *было хорошее время* (*время* ‘погода’) в русской речи сербов.

При массовом двуязычии однотипные явления *И.* начинают воздействовать на языковую систему и могут вызвать языковые изменения. Это означает, что данные явления перестают рассматриваться как интерферентные и становятся частью языковой подсистемы. Одним из результатов такого процесса может быть появление региональной разновидности языка (этнического диалекта).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТЕРЯЗЫК

Разновидность изучаемого иностранного языка, которая является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего, но не содержит элементов ни родного, ни изучаемого языка. Термин введен Л. Селингером в 1972 г.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНТРАОБРАЗ

Представление индивида о членах своего этноса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНФОРМАНТ

Лицо, которое используется для опроса (методом анкетирования, интервьюирования) с целью получения данных социолингвистического порядка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЯЗЫКИ

Специализированные системы обозначений, создаваемые для оптимизации представления информации в целях ее дальнейшего накопления, передачи и обработки.

Различают несколько классов таких систем: информационно-поисковые, информационно-логические и др. Одной из самых распространенных, совершенных и простых информационно-поисковых систем является Универсальная десятичная классификация (УДК), используемая в библиотечном деле, в которой информация распределяется по классам, а каждый класс получает цифровое обозначение (0 – Общий отдел; 1 – Философия. Психология и т.д., с последующим членением на более дробные отделы и подотделы).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИСКОННЫЕ ЯЗЫКИ-МАКРОПОСРЕДНИКИ

Языки, традиционно выполняющие функцию межнационального, межэтнического общения на данной территории в течение длительного времени. Напр., до начала XX в. роль *И.я.-м.* на территории Северного Кавказа выполнял так называемый «татарский язык» (койне на базе тюркских языков).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИСКУССТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, при котором второй язык усваивается не естественным путем (через контакты с носителями языка), а является выученным языком (через учителя), а сам билингв практически не использует (или использует эпизодически) выученный язык для постоянного общения с его носителями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК

1. Знаковая система, создаваемая для использования в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно. Среди *И.я.* выделяют специализированные языки, создаваемые для определенных целей (напр., язык символов, используемый в математике), и неспециализированные, т.н. «плановые языки», которые предполагается использовать в человеческом общении. Изучением *И.я.* занимается интерлингвистика. Примерами могут быть *идо*, *воляпюк*, *эсперанто*.

2. Подсистемы (или модификации) естественных языков, которые отличаются от других подсистем боль-

шей степенью сознательного воздействия человека на их формирование и развитие. При таком понимании (Г. Пауль, И.А. Бодуэн де Куртенэ) к искусственным языкам относят, с одной стороны, литературные языки, представляющие собой синтез ряда существующих диалектов, и с другой стороны, профессиональные и тайные языки. Примером литературного языка, к которому применим данный термин, является лансмол.

- Словарь социалингвистических терминов, 2006.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

Определенный регион, у населения которого, несмотря на принадлежность к различным этническим общностям, исторически сложились сходные культурно-бытовые и этнопсихологические особенности (в силу одинаковых природных условий и длительного взаимовлияния). На территории исторической России обычно выделяют девять таких областей: Амурско-Сахалинскую, Беломорско-Балтийскую, Волго-Камскую, Западносибирскую, Северокавказскую, Северную, Центрально-русскую, Чукотско-Камчатскую и Южносибирскую.

- Словарь социалингвистических терминов, 2006.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

Язык в первобытном обществе. Первобытная община вела присваивающее хозяйство: собирательство, охота, рыболовство. При таком типе хозяйства наиболее эффективны мелкие производственно-родовые коллективы, изолированные друг от друга более или менее значительной территорией. Общины состояли из 5–7 взрослых мужчин и не более 30 женщин и детей. Однообразный тысячелетний способ охоты на дикого оленя и простейшие орудия труда не способствовали развитию профессиональной дифференциации общества. Последнее связано с отсутствием товарной продукции и крайне низким уровнем потребностей, отсутствием необходимости в обмене. Каждый взрослый мужчина, если голоден он и его дети, может убить оленя, сделав необходимые для этого орудия. Отсутствие обмена обуславливало отсутствие необходимости в контактах, социальном взаимодействии с другими социумами. Для такого способа хозяйствования характерен крайний изоляционизм. Чтобы избежать контакта с другими общинами и обеспечить свою общину необходимой для ее существования территорией, общины расщеплялись и мигрировали на новые, еще не занятые территории. Естественный прирост народонаселения опережал развитие экономики, стимулируя миграционные процессы. При условии чрезвычайной устойчивости бытового уклада, при наличии еще не занятой территории общины, как правило, мигрируют. Волны миграций перекрывают друг друга, но изоляционизм остается. Этническая и языковая пестрота может длительное время сохраняться на территориях, оказавшихся на периферии магистральных путей всеобщего исторического процесса. Так, в Полинезии на незначительной территории на одном и том же острове существует много языков, часто не

состоящих даже в самом отдаленном родстве, что свидетельствует о разных волнах и эпицентрах заселения. Во внутренних районах островов Малайского архипелага, на Новой Гвинее и в горных районах Индокитая поразительна не только языковая, но и этническая пестрота, при которой рамки этноса часто ограничиваются одной или несколькими деревнями. Примитивное подсечное земледелие в условиях влажного тропического климата почти так же, как и собирательство, не способствует расширению контактов между общинами. Лишь общины, обитавшие на побережье, занимались торговлей, обменом, чаще немой, без языкового взаимодействия. Оптимальный объем социума обеспечивается неперменной дивергенцией, вычленением дочерних родовых общин. Дивергенция социумов приводила к дивергенции социалем (см. *Социалема*). Реальное речевое взаимодействие определялось узостью социального взаимодействия, ограниченного рамками своей общины. С определенным отставанием во времени дивергировала и лингвема (см. *Лингвема*). Дивергенция, с которой связаны и распад языка-основы и образование семей родственных языков, носила характер одной из общих закономерностей возникновения и развития древнего общества и языков на всех континентах, где жили люди.

Дивергенция языка на отдельные говоры изолированных родовых общин – характернейшая черта древнейшей эпохи развития языка. Такого рода говоры – единственная реальная форма существования языка родового строя. Определенная общность языка лишь передавалась по наследству общинами, состоявшими в кровном родстве. Эта общность языка сохранялась по традиции, она не поддерживалась речевым взаимодействием в связи с отсутствием необходимости социального взаимодействия. Именно благодаря отсутствию речевого взаимодействия первоначально незначительные различия между дочерними говорами родственных общин закреплялись и увеличивались с течением времени. Если устное языковое взаимодействие в рамках племени – важнейшая форма функционирования языка данного периода и одновременно основной принцип его интеграции, то рано или поздно должны были сформироваться общие языковые черты, отличающие данное племя от других родственных племен, и одновременно должна была произойти некоторая унификация говоров отдельных общин, составлявших племя. Племенной язык осуществлял свои общественные функции лишь как диалект одного только племени. Безусловно, внутрплеменное языковое взаимодействие преобладало над внешним, межплеменным даже в случае сохраняющегося осознания кровного родства и языковой близости. Языки первобытнообщинных времен были языками вида *Homo sapiens*, т. е. они принадлежали тому же классу семиотических систем, что и любой современный язык. Вместе с тем, языки первобытной поры отличаются удивительным своеобразием. Аналоги некоторым экзотическим чертам первобытных языков могут быть обнаружены в виде остаточных следов в языках позднейших формаций и в языках т. н. «архаических» социумов в современном мире.

Для языкового состояния первобытнообщинной поры характерны множественность и дробность языков в рам-

ках языковой семьи при отсутствии четких границ между языками. На сравнительно небольших пространствах сосуществовало множество родственных языков и диалектов, образующих языковой континуум. Это такая ситуация, когда два соседних языка очень похожи; языки, отстоящие друг от друга через один, похожи менее; через два – еще менее и т. д. Именно такой языковой ландшафт – диффузный и дробный – застал в 1870–80-х гг. Н.Н. Миклухо-Маклай в Новой Гвинее. Близкая картина наблюдается в современной Африке, Австралии, Океании. В условиях языкового континуума нередко трудно определить, чем являются два похожих соседствующих языковых образования – родственными языками или диалектами одного языка.

Для первобытной поры характерно быстрое изменение языков. Время существования одного языка могло быть и бывало очень непродолжительным. Не закрепленные в письменной традиции, языки легко забывались. Военная победа племени не всегда означала победу языка этого племени. Победители нередко усваивали язык побежденных; иногда возникал новый гибридный язык.

Для языков первобытной поры характерно существование групповых подязыков – мужских, женских, а также юношеских и девичьих в период инициации (иногда в значительной мере тайных). Дело в том, что биологические различия людей по полу определяли общественное разделение труда в значительно большей мере, чем в последующей истории человечества. Мужские и женские языки различались прежде всего словарем. Охотничью или строительную лексику знали только мужчины, а лексику домоводства – женщины. Различия могли касаться также состава фонем. С течением времени социальные функции мужчины и женщины медленно, но верно сближались, однако и позже различия между мужской и женской речью во многом сохранялись. Женская речь более консервативна (не случайно диалектологи стремятся наблюдать именно речь женщин, особенно изучая синтаксис). В словаре женщин больше эмоционально-оценочных слов, прежде всего уменьшительно-ласкательных, больше эвфемизмов; в их речи чаще звучат слова с мягкими согласными; для женской фонетики характерно более выразительное участие губ в сравнении с мужской артикуляцией тех же губных звуков. В стилистическом плане мужская речь более книжна, чем женская, естественно, при сопоставимости темы и условий общения, сложнее по синтаксису и более насыщена интеллектуально, однако не эмоционально).

В XIX–XX вв. исследователей архаических социумов поражало, как много в племенных языках названий для всего конкретного и единичного, что позволяло аборигенам в зримых, слышимых, осязаемых подробностях представлять в речи внешний мир, – и это при заметных лакунах в сфере общих родовых обозначений.

Так, исследователи, работавшие в Австралии, отмечали, что у австралийских аборигенов нет общих слов, таких как: *дерево, рыба, птица* и т. д., но существуют специфические термины, которые применяются к каждой особой породе дерева, рыбы и птицы. Они отмечали, что австралийцы имеют отдельные имена почти для

каждой мельчайшей части человеческого тела: вместо слова *рука* у них существует много отдельных слов, обозначающих верхнюю часть руки, ее переднюю часть, правую руку, левую руку и т. д. А вот в области Замбези каждое возвышение, каждый холм, каждая горка, каждая вершина в цепи имеет свое название, точно так же, как каждый ключ, каждая равнина, каждый луг, каждая часть и каждое место страны обозначено специальным именем.

Характеризуя мыслительные возможности сознания, основанного на языках с избытком слов конкретной семантики, но с ощутимой нехваткой (в сравнении с европейскими языками) слов с абстрактными и общими значениями, Л.С. Выготский писал, что язык примитивного человека выражает образы предметов и передает их точно так, как они представляются глазам и ушам. Точное воспроизведение – идеал подобного языка. Такое пластическое, подробное описание представляет и большое преимущество, и большой недостаток примитивного языка. Большое преимущество – потому что такой язык создает знак почти для каждого конкретного предмета и позволяет примитивному человеку с необычайной точностью иметь в своем распоряжении как бы двойников всех предметов, с которыми он имеет дело. Однако наряду с этим язык бесконечно загружает мышление деталями и подробностями, воспроизводит их не сокращенно, а в той полноте, в какой они были в действительности.

Существенная особенность первобытного общения состоит в том, что коммуникация на основе звукового языка включает в себя самое широкое использование языка жестов. Язык примитивного человека, в сущности говоря, есть двойной язык: с одной стороны, язык слов, с другой – язык жестов.

Для языков первобытной поры характерно широчайшее табуирование слов и выражений. Существовали табу, связанные с охотой, рыболовством; со страхом перед болезнями, смертью; с верой в домовых, в «сглаз», порчу и т. п. Для разных половозрастных групп были свои запреты; свои табу были у девушек и у юношей до брака, у женщин, кормящих грудью, у жрецов и шаманов. Следствием табу было исключительно быстрое обновление словаря племенных языков. Дж. Фрэнгер, описывая эту динамику, отмечает, что если имя покойного совпадает с названием какого-нибудь предмета общего обихода, например животного, растения, огня, воды, считается необходимым такое имя исключить из разговорного языка и заменить другим. Этот обычай, очевидно, является мощным фактором изменения словарного фонда языка; в зоне его распространения происходит постоянная замена устаревших слов новыми. «Чеканка» новых слов находилась в ведении старейших женщин племени, так что слова, получившие их одобрение и пушенные ими в обращение, тут же принимались всеми членами данного племени и распространялись по всем стоянкам и поселениям. Миссионеры отмечали, как целый народ подчиняется решению какой-нибудь старой ведьмы с большой покорностью, и ту быстроту, с какой старые привычные слова полностью выходили из обращения и никогда, разве что в силу привычки или по забывчивости, более не произносились. Отношение к язы-

ку как к средству магии характерно в первую очередь именно для первобытных социумов.

Д.С. Лихачев считал характерными для «языкового примитивизма», а также для «атавистической речи» такие черты речи уголовников, как семантическая расплывчатость, диффузность словоупотребления, «нестабилизованность семантики». (Семантическая диффузность характеризует не только лексику, но и грамматику первобытного или атавистического языка.) В воровской речи Лихачев видел «болезнь языка», с диагнозом «инфантилизм языковых форм», «тенденцию к языковому примитиву», «господство пралогического мышления». Вот почему его исследование тюремного языка – это концепция не только воровского арго, но и первобытных языков.

Ограниченность объема социалемы небольшим языковым коллективом, совпадающим с объемом социума, обуславливала ограниченность социальной функции лингвемы и языка вообще: язык употреблялся лишь в бытовой сфере, совпадавшей со сферой производственной. Бытовая и производственная сферы тогда еще не расчленились. Отсутствие профессиональной дифференциации внутри столь малочисленной общины связано с отсутствием профессиональной дифференциации языка.

Ограниченность объема социума, крайний изоляционизм первобытной общины, отсутствие необходимости контактов с другими общинами, не только неродственными, но и родственными, на первых порах сопровождается отсутствием диглоссии и билингвизма.

Язык при неолитической революции. Неолитической революцией условно называют переход от собирательства к производящему хозяйству в связи с зарождением первобытного скотоводства и земледелия. Она имела по крайней мере три последствия огромного социального значения. Во-первых, она привела к дифференциации человеческих обществ на общества с производящим хозяйством и общества с присваивающим хозяйством. Остатки прежнего типа присваивающих хозяйств сохранились на периферии классовых обществ вплоть до эпохи Великих географических открытий. Во-вторых, оформились скотоводческие и земледельческие общества, обусловившие противопоставление народов и цивилизаций преимущественно скотоводческим земледельческим. В-третьих, появилась социальная дифференциация общества, стали оформляться особые социальные группы и касты (жрецов, воинов, ремесленников, торговцев и др.). Однако наиболее важным следствием неолитической революции в социолингвистическом плане являются не дивергентные процессы, получившие столь своеобразную специфику глобального характера, а процессы конвергентные, зародившиеся именно в результате этой революции. Неолитическая революция сняла жесткие ограничения на объем социума, стимулировав резкое его увеличение как за счет естественного прироста населения, так и за счет снятия ограничения социального взаимодействия рамками родовой общины, за счет развития социального взаимодействия уже между отдельными общинами и социумами. С зарождением хозяйства производящего типа появ-

вилась возможность прокормить на одной и той же территории гораздо большее число людей, чем прежде. Это привело к мощному демографическому взрыву. На небольшой территории в сотни раз возросла плотность населения. Последствия неолитической революции не ограничивались эпохой неолита: превращение присваивающего хозяйства в производящее продолжалось и в последующие эпохи.

По крайней мере, первоначально укрупнение социумов путем объединения общин, родов и фратрий в племя, а племен – в племенные союзы базировалось еще на прежних принципах родства, на памяти об общих предках. Это было связано с возможностью социального и речевого взаимодействия благодаря относительно сохранившейся общности языка.

Дальнейшая интенсификация социального взаимодействия рано или поздно перерастет рамки родственных объединений, включит в себя гетерогенные общины, приведет к созданию городов и государств. Земледельческие и скотоводческие сообщества создавали крупные социумы различного характера. Земледельцы в принципе не склонны к перемещениям; именно на базе поименного земледелия в поймах рек создавались ранние очаги цивилизации, первые города и первые государства, имевшие длительную, порой тысячелетнюю историю.

Семья оставалась основной производственно-хозяйственной единицей, ее объем, вероятно, даже уменьшился, и прежде всего в земледельческих сообществах. Основное социальное и речевое взаимодействие осуществлялось в рамках семьи. Сокращение объема семьи-общины компенсировалось усилением социального взаимодействия между родственными семьями, объединявшимися для определенных совместных действий, требовавших коллективных усилий (охрана посевов или пастбищ, скота и т. д.). Оседлые земледельцы создавали крупные социумы для строительства ирригационных сооружений и зернохранилищ, городов и т. п., требовавшего длительного социального и речевого взаимодействия с помощью единого языка. Здесь родственные отношения и связанное с ними единство языка имели большое значение в процессе постоянного укрупнения социумов.

На смену изоляционизму и постоянной дивергенции социумов пришли процессы конвергентные, зародились тенденции к интеграции, усилению социального и языкового взаимодействия между социумами, тенденции к объединению их во все более и более крупные макросоциумы. Неуклонный рост объема социумов и конвергентные процессы вызвали и противоположные явления, обусловили особый характер дивергентных процессов: зародилась тенденция к социальной дифференциации общества. Именно производящее хозяйство, обусловившее рост социумов, создало и первичные условия их социальной дифференциации.

Специфика новых дивергентных процессов социальной дифференциации общества заключалась в том, что она содействовала интенсификации социального, а вместе с тем и языкового взаимодействия между социумами, являясь мощным фактором их интеграции во всё более крупные социальные объединения. Обмен про-

дукцией производства и не в последнюю очередь ремесленничества (бродячие ремесленники и торговцы более или менее легко преодолевали границы между общинами и сообществами) интенсифицировал и языковое взаимодействие между социумами. Постепенно, по мере роста объема социумов, формировалась особая социальная категория – каста вождей и жрецов, как бы «специализированных» на формировании и поддержании определенного единства крупных социумов, племен и племенных союзов.

По мере роста объема социумов вплоть до государственных объединений усиливалась и социальная дифференциация общества, создавались социальные группы воинов, писцов и чиновников, выполнявших интегрирующие функции в государстве. Постепенно складывались кастовые либо феодальные отношения, а в некоторых случаях формировался институт рабства. Последнее, далеко не обязательное явление, вероятно, складывалось тогда, когда внутренние потребности увеличения объема социума опережали чисто внутренние возможности его роста (естественный прирост населения, объединение родственных общин и т. п.). В данном случае происходило индивидуальное вкрапление гетерогенных индивидов в расширяющийся социум.

Интенсификация социального взаимодействия и рост объема социумов вызывали соответствующий рост объема социалем и интенсификацию языкового взаимодействия. На смену дивергенции социумов, социалем и языков приходят процессы конвергентные. Рост объема социалем прежде всего осуществлялся за счет преобразования потенциальной социалемы в реальную путем восстановления связей между родственными общинами, сохранявшими память о кровном родстве. В результате интенсификации социального и речевого взаимодействия между ними преобразуется и самая сущность языковой общности. Теперь определенная общность языка – не только унаследованная отдельными общинами, состоявшими в кровном родстве, но и постоянно поддерживаемая речевым взаимодействием.

С целью упрочения единства социалемы возникают и закрепляются повсеместно разнообразными средствами интенсификации речевого взаимодействия внутри всего племени (общеплеменные обряды, празднества и т. п.). При этом глубоко осознается именно роль языка в объединении племени как определенного единства социалемы и социума.

Определенные общеплеменные институты, призванные охранять единство и целостность племени (общий племенной вождь, совет родовых старейшин и общее вече, общее святилище, общность духовной культуры, гимнов и мифов, общая каста жрецов, общая территория), содействуют сохранению единства племенного языка, а тем самым и единства социалемы и социума. Взаимодействие социума и социалемы по крайней мере первоначально определяется возможностью языкового взаимодействия. Объем потенциальной социалемы, превращающейся в реальную, определяет первоначальные границы и объем социума, ограниченного узлами кровного родства. Язык, специфическое средство хранения и передачи информации в человеческом обществе, по-

явившееся как дополнение к генетическому коду, длительное время развивался как бы параллельно и в тесном взаимодействии с последним.

Выход социального взаимодействия за рамки социумов, объединенных общностью происхождения и языка, приводил к древнейшим формам межъязыкового взаимодействия, элементам билингвизма, а через него и к усилению конвергентных процессов, охватывавших не только родственные диалекты и языки, но и языки неродственные.

Итак, характерной особенностью родоплеменного этапа в развитии человечества является то, что именно с созданием племени как особого социума, основанного на возможности речевого взаимодействия, впервые начинают складываться конвергентные тенденции в развитии языка, как стихийные, связанные с усилением социального взаимодействия между общинами и родами в рамках племени, так и более или менее сознательные, связанные с появлением особых социально-языковых институтов, поддерживающих единство языка племени (развитие надплеменного языка устной народной поэзии, тесно связанного с языком религиозных культов, возникновение зачатков публичной речи и т. п.).

Языки феодальных государств. С появлением государства как особого социально-политического образования зарождается тенденция к сознательному регулированию процессов функционирования и развития языка. Если до появления государства крупные социумы (род, племя) объединялись в целостное социальное образование чаще всего на основании потенциальной возможности языкового взаимодействия, общности языка, то государство, как правило, объединяет в нечто целое определенную территорию и все обитающие на ней социумы. Происходит сдвиг интегрирующих факторов: вместо родоплеменного и языкового принципов ведущим становится территориально-административный. Это не могло не привести к усилению конвергентно-дивергентных процессов, к реинтеграции макро-социумов: в одном государственном объединении могло оказаться несколько родоплеменных объединений, говорящих на разных языках, одно племя могло оказаться разделенным государственной границей. Ослаблялись и разрушались прежние традиционные социальные и языковые связи, формировались новые. Границы между языками и диалектами относительно устойчивы: лишь в случае общей миграции, либо благодаря массовому билингвизму многих поколений они перемещаются в том или ином направлении.

Однако необходимость поддержания пусть примитивного социального взаимодействия внутри разнородного макросоциума выдвигало проблему языкового взаимодействия как важнейшее условие самого существования государства. Остро встает вопрос о средствах такого взаимодействия, способных преодолеть не только большую территорию, но и собственно языковые границы. Такое средство было найдено: это – письмо, письменная форма существования языка. С появлением государства как исторической категории начинает интенсивно развиваться и письменность. И может быть, иероглифический, максимально удаленный от звуковой формы существо-

вания языка характер древнейшего письма и связан с задачами преодоления языковых границ между разноязычными народами, объединенными единой государственной властью. Специфической лингвемой государства как макросоциума стало письмо. Государство не может существовать без письменности в любой ее форме: иероглифической или звуковой, заимствованной у других народов или специально изобретенной, без письменности на своем или чужом языке. С помощью письма осуществляются связь и обмен информацией между центром и периферией государства, собираются сведения и даются распоряжения, ведется учет государственной казны, доходов и расходов, фиксируются общегосударственные законы, государственные договоры, восславляются военные победы царей и военачальников и т. п. Большинство древнейших текстов, сохранившихся на глиняных табличках и каменных стеллах от Месопотамии до Греции, имеет именно такое содержание, что и свидетельствует о сферах функционирования письма как особой лингвемы, обслуживающей древнейшее государство.

Постепенно складывается особый микросоциум людей, владеющих письмом, – писцов, пользовавшихся почетом и уважением в Египте, в Хеттском государстве, как и в других местах. Государство вынуждено проявлять особую заботу о средствах языкового общения и о людях, владеющих ими. Во многих государствах древности функционировали дворцовые школы, где изучался письменный язык. Одной из причин, ускоривших христианизацию народов Европы, было то, что правители и вожди варваров с принятием христианства превращались в государей, получали королевскую корону, а их владения становились настоящими государствами и обретали письменный язык. «Внешнее давление» христианской церкви отвечало внутренним потребностям: новые государства получали вместе с христианством и письменность, без которой они не могли функционировать.

Интегрирующая роль государственного образования проявлялась не только в усилении языкового взаимодействия посредством письменной формы языка. В рамках государства усиливается социальное взаимодействие, обуславливающее языковое взаимодействие и в письменной и в устной форме существования языка. В последнем случае действует тенденция к определенному отношению между социумом, социалемой и лингвемой – тенденция к образованию единого языка на территории единого государства. В особых исторических условиях при наличии устойчивого государства один из многочисленных языков и диалектов становится господствующим на всей территории. Так, язык города Рима вытеснил не только латинские диалекты, но и италийские, а затем и кельтские языки, языки умбров и осков, галлов и иберов на территории Римской империи.

Характерной чертой эпохи феодализма является наличие письменной формы существования языка, как правило далекой от форм устного общения: либо это вообще чужой язык (латынь, арабский и т. д.), либо архаизированный, базировавшийся на народно-разговорной основе культурных ареалов отдаленной эпохи. В этот период распространяются явления диглоссии и билинг-

визма прежде всего, как противопоставления родного диалекта книжному языку в его письменной и устной формах. Диглоссия возникает в том случае, если оба языковых образования близкородственные, как в случае с книжно-славянским на Руси, билингвизм – в случае если языки не являются близкородственными, например средневековая латынь в Польше. В связи с усилением социального взаимодействия между разноязычными социумами как внутри феодального государства, так и между государствами развивается билингвизм, иногда принимающий массовый характер. Так, как результат нормандского завоевания Англии формировался франко-английский билингвизм, сыгравший значительную роль в судьбах английского языка. После перенесения столицы империи в Прагу при Карле IV (1316–1378) начал формироваться чешско-немецкий билингвизм, грозивший к XVIII в. потопить небольшой славянский остров в немецком море. Многовековое османское господство породило болгаро-турецкий билингвизм и т. д. Кроме того, в эту эпоху оформилась особая форма сословного билингвизма. В XVIII в. при многих дворах европейских государств, княжеств и герцогств французский язык был языком общения светского общества.

Итак, формирование крупных макросоциумов, государств без учета социалем, потенциальных и реальных, прежних племенных и языковых границ приостановило конвергентные процессы между родственными социалами и лингвемами и, наоборот, усилило дивергентные процессы, создав наиболее благоприятные условия для формирования территориальных диалектов, территориальных социалем. Общность языка перестала поддерживаться прежними племенными институтами, язык стал превращаться в потенциальную лингвему с потенциальной социалемой.

Потребности межъязыкового взаимодействия в многоязычном социуме стала удовлетворять письменность, чаще всего на чужом, далеком от устной формы речевого общения языке. Развивался билингвизм, приводивший в определенных случаях к монолингвизму путем смены языка. Конвергентные процессы стали охватывать гетерогенные социалемы и лингвемы (взаимодействие неродственных языков, устной и письменной форм существования языка). Нужды языкового взаимодействия внутри государства обуславливали факты сознательного вмешательства в функционирование языка (создание школ для изучения письменного языка, разного рода государственные привилегии для того или иного языка, законодательное расширение или сужение функций того или другого языка, создание специальных учреждений и т. п.).

Языковое существование в послефеодальное время. Развитие капитализма, углубляя общественное разделение труда, способствовало всесторонней консолидации общества – экономической, политической, этноязыковой, информационной. Для языкового развития в послефеодальное время характерны следующие черты:

1. Прослеживается отчетливая тенденция к стиранию диалектных различий, к преодолению диалектной дробности. Однако этот процесс идет разными темпами: ин-

тенсивно там, где рано сложилась сильная центральная власть (как, напр., в Англии, Франции), и сравнительно медленно – в странах, где долго сохранялась феодальная раздробленность и были сильны традиции федерализма (напр., в Италии, Германии).

Вместе с тем, в отличие от якобинского Конвента в революционной Франции, требовавшего искоренить диалекты и запретить региональные языки, в современном мире растет понимание культурно-психологической ценности диалектов. Как деревня или городок детства – это малая родина человека, так и материнский диалект – это его языковая малая родина. Для человека в родном диалекте сохраняется жизненно важный опыт его первого знакомства с миром. Поэтому, овладевая литературным языком, важно сберечь в языковом сознании мир родного диалекта.

В ряде высокоразвитых стран (Словения, Германия, Япония) диалекты или диалектно окрашенная речь сохраняются как семейно-бытовой язык. Словенская филологическая традиция, в т. ч. учебники для средних школ, воспитывает уважительное отношение к диалектам. Подчеркивается, что диалекты ограничены только территориально, но по социальному статусу и выразительности они вполне сопоставимы с наддиалектной разговорной речью.

В Японии, после планомерной выработки «общего языка» страны (языка массовой коммуникации), по-новому встал вопрос о диалектах. Теперь стоит вопрос о сохранении прелести и аромата некоторых элементов диалектов, скорее как стилистического средства, и они охотно воспринимаются в Японии слушателем радио и зрителем телевидения в передачах типа «театр у микрофона», ими сознательно с большим успехом пользуются девушки-гиды в туристских автобусах. Диалект теперь – приправа к местному колориту.

2. Для языкового развития в постфеодалное время характерна тенденция к появлению литературного языка с большим разнообразием коммуникативных функций. Литературные языки нового времени выходят за рамки письменного общения: в сферу образцового употребления включается и такая важная коммуникативная разновидность языка, как разговорная речь. Так социальная интеграция общества обуславливает растущее языковое единство этнического коллектива.

● *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 1999.

Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М., 1993.

Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. М., 1977.

Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.

Кононов А.Н. Основные этапы формирования турецкого письменного-литературного языка // *Вопр. языкознания.* 1977. № 4.

Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М.: Наука, 1974.

Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма в воровской речи // *Язык и мышление.* Вып. 3–4. М.; Л., 1935.

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.

Мечковская Н.Б., Супрун А.Е. Знания о языке в средневековой культуре южных и западных славян // *История лингвистических учений: Позднее средневековье.* СПб., 1991.

Первобытная периферия классовых обществ. М., 1978.

Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.

Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. М.; Л., 1961.

Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.

Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л., 1974.

Симченко Ю.Б. Северная Азия // *Первобытная периферия классовых обществ.* М., 1978.

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

Файнберг Л.А. Австралия и Океания // *Первобытная периферия классовых обществ.* М., 1978.

Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980.

В.А. Кожемякина

ИСЧЕЗАЮЩИЙ ЯЗЫК

Исчезающий язык – чаще других используемый сегодня эквивалент английского термина *endangered language*. Параллельно используется также более точный перевод этого термина – язык (*, находящийся) под угрозой исчезновения*. Применяется по отношению к языку, для которого существует угроза сужения сферы его функционирования вплоть до полного прекращения функционирования. На протяжении всей истории человечества одни языки исчезали, другие возникали. Исчезнувшие в далеком прошлом языки, о существовании которых мы знаем сегодня, – это лишь вершина айсберга. Язык умирает, когда на нем перестают говорить. Языки умирали всегда, но в XX в., особенно во второй его половине исчезновение языков достигло угрожающих масштабов. К. Хейл считал, что исчезновение языков в современном мире – это часть гораздо более обширного процесса утраты культурного и интеллектуального разнообразия, когда политически доминирующие языки и культуры попросту подавляют местные аборигенные языки и культуры, ставя их в условия, которые можно назвать не иначе как осадным положением. Больше других угрозе исчезновения подвергаются языки небольших этнических групп – малочисленных народов.

Известный американский лингвист М. Краус дает следующую классификацию степени угрозы существованию языка. Малые языки (с малым количеством говорящих), контактирующие с языками, обладающими большой функциональной мощностью (государственными, официальными, региональными), как правило, могут быть отнесены к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Но пока существует естественная передача языка от родителей к детям у большинства членов этнической группы, степень угрозы минимальна, и такой язык предлагается называть *нестабильным* (среди языков Сибири к этой группе можно отнести тундровый и лесной ненецкие, чукотский, долганский). Если естественная передача языка детям прервана сравнительно недавно (молодежь еще говорит на языке, но дети языком уже не владеют), язык переходит в состояние серьезной угрозы, но здесь еще возможна остановка процесса языкового сдвига, поскольку молодые родители, в принципе, в состоянии передать язык детям, если у них

возникнет такая потребность (среди языков Сибири к этой группе могут быть отнесены сибирский юпик и нивхский). Следующая, более высокая степень угрозы наступает, когда младшим носителям языка уже не 20–35, а 45–55 лет: тогда язык в опасности, так как уже нет надежды, что родители передадут язык своим детям, ибо не знают его сами (из сибирских языков в подобной ситуации ульчский, орокский, чулымчкий, негидальский, нанайский, удэгейский, ороцкий, аллоторский, язык на-канских эскимосов, юкагирский, ительменский). Наконец, если возраст младших носителей языка не менее 60 лет, то язык переходит в критическое состояние, т. к. его существование теперь зависит от существования пожилых людей, которых становится все меньше (в Сибири в подобной ситуации находятся керекский и алеутский языки). Следует иметь в виду, что языковая ситуация на разных территориях распространения языка может быть различной. Так, эвенкийский, эвенский и хантыйский языки на одних территориях расселения соответствующих этносов передаются от родителей к детям, и, следовательно, на данных территориях эти языки могут быть отнесены к нестабильным. В то же время в некоторых группах эвенков, эвенов и хантов внутрисемейная передача языка прервана, и над этими языками уже нависла серьезная угроза. В отдельных поселках можно еще встретить детей, говорящих на своем этническом языке, также среди нганасан, селькупов, коряков, манси и шорцев, однако в большинстве поселков, где живут представители этих этносов, межпоколенная передача языка уже прервана. Так, северный диалект селькупского языка в с. Ратта, где сохраняется его передача от родителей к детям, нестабилен, его положение в пос. Толька Пуровского р-на можно охарактеризовать как промежуточное между нестабильным и состоянием серьезной угрозы, в с. Толька Красноселькупского р-на и в с. Красноселькуп диалект находится в состоянии серьезной угрозы, и, наконец, в с. Фарково он в опасности. Все центральные и южные диалекты селькупского языка находятся в критическом состоянии. Аналогично кетский язык находится в состоянии серьезной угрозы в с. Келлог, в опасности в сс. Сургутиха, Бакланиха и Мадуйка и в критическом состоянии в с. Суломай.

Список известных нам сегодня сибирских языков, прекративших свое существование в XVIII–XIX вв., относительно невелик, однако возможно, что наша информация неполна. Этот список включает группу енисейских языков (асанский, аринский, котский, пумпокольский), самодийский маторский, родственные юкагирскому чуванский и омокский, восточный и южный ительменские (камчадалские). Носители этих языков частично вымерли во время эпидемий оспы и кори, болезней, принесенных в Сибирь и на Дальний Восток русскими землепроходцами, частично перешли на языки своих соседей или на русский язык.

К началу XX в. большинство аборигенных народов Сибири сохраняли традиционный образ жизни и интенсивно использовали свои этнические языки, часто владея при этом одним или несколькими языками своих соседей, иногда также каким-нибудь региональным языком, отличным от русского. Знание русского языка было

не слишком распространено. Оно не было редкостью лишь там, где местное население интенсивно контактировало с русскими: у южных манси и южных селькупов в Западной Сибири и у юкагиров, алеутов и ительменов на Дальнем Востоке. Некоторые представители этих народов уже тогда стали переходить на русский язык, забывая свой родной. В то же время в начале XX в. некоторые группы удэгейцев и нанайцев Приморского края перешли на китайский язык. В XX в. список исчезнувших с территории Сибири языков пополнили сахалинские диалекты айнского языка, камасинский (самодийский), сиренинский (эскимосско-алеутский) и югский (енисейский), а также южный и восточный диалекты мансийского языка.

В 1994 г. был опубликован энциклопедический словарь-справочник «Красная книга языков народов России». В 2002 г. он был переиздан с некоторыми добавлениями под названием «Языки народов России. Красная книга». Словарь-справочник содержит описание языковой ситуации коренных малочисленных народов России, чьи языки находятся сегодня под угрозой исчезновения. При включении того или иного языка в «Красную книгу» составители руководствовались этнодемографическим критерием (численность этноса от 50 тыс. и менее). За основу был взят «Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации», данный в Приложении к проекту Основ законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов. Во второе издание «Красной книги» вошли языки следующих народов Сибири: алеутов, аллоторцев, долган, ительменов, кереков, кетов, коряков, кумандинцев, манси, нанайцев, нганасан, негидальцев, ненцев, нивхов, ороков, орочей, сойотов, селькупов, тазов, телеутов, тофаларов, тубаларов, тувинцев-тодджинцев, удэгейцев, ульчей, хантов, челканцев, чукчей, чулымцев, шорцев, эвенков, эвенов, энцев, эскимосов (юпик), югов и юкагиров. Более детальное описание ситуации исчезающих языков России (в том числе и сибирских языков) представлено во втором томе энциклопедии «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации» (2003).

● *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посв. 75-летию академика В.В. Иванова / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2005.

Языки малочисленных народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

Krauss M. The indigenous languages of the North: a report on their present state // Northern Minority Languages: Problems of Survival. Osaka: National Museum of Ethnology, 1997/

Hale K. On Endangered Languages and the Safeguarding of Diversity // Language. 1992. Vol. 68. No. 1.

О.А. Казакевич

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК

Ительменский язык – официальное название, принятое в 1920-е гг. (по самоназванию народности). Прежнее наименование – *камчадалский*; в настоящее время оно практически вышло из употребления также и в зарубеж-

ной литературе. Признан самостоятельным языком. Находится на грани исчезновения: количество носителей исчисляется весьма немногими единицами.

И.я. относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков. Он должен быть охарактеризован как генетически изолированный язык. Элементы общности, наблюдаемые между ним и языками чукотско-коряжской семьи, являются результатом длительного контактного влияния.

По морфологической технике *И.я.* – агглютинирующий. Линейная модель словоформы характеризуется нефиксированной позицией корневой морфемы: помимо суффиксов, разрешены также префиксы. Такая же линейная модель свойственна и чукотско-коряжским языкам, но в них, кроме того, широко представлены композиция (сложные слова) и инкорпорация (слова-предложения). В ительменском композиция (и тем самым инкорпорация) отсутствуют, а сложные слова запрещены. Например, понятие «дочь» ср. чук. *De-ekək*, коряк. *Dawakək*, букв. ‘женский-сын’, по-ительменски выражается словосочетанием *p'eç mimsx'in* ‘сын женский’.

Синтаксическая характеристика *И.я.* – язык нейтрального строя, в отличие от чукотско-коряжских, которые являются эргативными. Нейтральный строй предполагает наличие одной падежной формы для выражения как субъекта, так и объекта, они различаются исключительно синтаксической позицией. Например: *t'salaj min'! ənkiçinpen* ‘лисица зайца поймала-она-его’: мена местами знаков *min'!* и *t'salaj* приводит к искажению смысла, поскольку зайцы лисиц не ловят. В языках нейтрального строя разрешено пассивное преобразование, ср. *min'! n-ənkiçen (t'salaj-enk)* ‘заяц пойман-он (лисицей)’ – субъект действия, как и положено в пассиве, становится необязательным элементом конструкции и оформляется косвенным (в данном случае – местным) падежом. В языках эргативного строя пассивное преобразование невозможно.

Этноним «ительмены» присутствует в официальных данных двух последних переписей. Является самоназванием – *itənmən*, мн. ч. *itənmə'n*, этимологически ‘тот, кто есть, кто существует’ (образован от глагола *быть*).

Ительмены были автохтонным населением п-ва Камчатка. Они были расселены как по западному (Охотскому), так и по восточному (Тихоокеанскому) побережью вплоть до самой южной точки (мыс Лопатка). Основными промыслами были рыбная ловля и охота на пушного зверя, а также собирательство тундровых дикоросов. Ительмены никогда не занимались оленеводством (в отличие от коряков, чукчей и эвенов, живущих анклавом по восточному побережью Камчатки), образ их жизни всегда был оседлый, и поэтому русские, пришедшие на Камчатку в конце XVII в. смогли без труда христианизировать ительменов и к середине XVIII в. даже начать создавать школы (с преподаванием на русском языке). Под влиянием русских ительмены стали заниматься также молочным животноводством и овощеводством (картофель, капуста, морковь), но не оставляли и своих традиционных промыслов.

В 1768 г. на Камчатку нечаянно завезли оспенный вирус, и разразившаяся эпидемия уменьшила ительмен-

ское население в 6–7 раз. Резкое снижение численности говорящих не могло не сказаться на состоянии языка. В XVIII в. на Камчатке существовало три «наречия» (восточное, южное и западное), которые могут рассматриваться как три близкородственных *И.я.* Сильнее всего от эпидемии оспы пострадали южная (район Большерецка – Петропавловска) и восточная (долина р. Камчатки) части полуострова; население здесь увеличивалось не только за счет естественного прироста, но и за счет русскоговорящих переселенцев из Сибири. В результате этого в конце XIX в. южное и восточное «наречия» исчезли полностью. В XX в. сохранялось только западное «наречие», которое мы и называем «ительменский язык». Этот язык представлен двумя диалектами – северным (седанкинским) и южным.

Носители *И.я.* были расселены в небольших поселках по западному берегу п-ва Камчатка. В 1940–60-е гг. большая часть этих поселков была подвергнута «укрупнению», в итоге чего в настоящее время ительмены проживают в райцентре Тигиль, а также в поселках Ковран и Хайрюзово. Отдельные ительменские семьи проживают в Палане (столица Корякского округа), в Усть-Хайрюзово, а также в Петропавловске-Камчатском. Сегодня все ительмены говорят исключительно по-русски.

В конце 1920-х гг. советская власть активно занималась введением письменности для народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Первый ительменский букварь был издан в 1931 г. на базе латинской графики. Автором была этнограф Е.П. Орлова, работавшая с «бригадой» ительменов, студентов Хабаровского техникума народов Севера, активно владевших родным языком. Преподавание по этому учебнику велось до конца 1930-х гг., а затем, когда Северные алфавиты были переведены на кириллицу, развитие ительменской письменности было прекращено. В это же время *И.я.* начал уходить и из семьи.

Вторично письменность для ительменов была введена в 1989 г. (изданы букварь и школьный ительменско-русский и русско-ительменский словарь), но было уже поздно. Для школьников *И.я.* был уже чужой, тем более что и родители не владели им (в лучшем случае – дед или бабка). Поэтому получаемые в школе (незначительные) знания о родном языке довольно быстро забываются, не находя применения.

В свете изложенного, очевидно, ясно, что говорить о «литературном языке» применительно к ительменскому невозможно. Понятие «Ительменская литература» было введено в научный обиход в 2011 г. Вячеславом Огрызко, составителем сборника с указанным названием. В этой книге есть «Краткий биографический словарь» (с. 368–413), включающий всех ительменов (обоих пола), имевших и имеющих отношение к литературной деятельности – надо сказать, полный список. В нем представлены как действительно литераторы (писатель Г.Г. Поротов и поэтесса Н.В. Суздальова), так и ученые (этнограф Н.К. Старкова, эколог В.В. Петрашова) и педагоги (К.Н. Халоймова). А кроме того, «сказители», знатоки текстов на *И.я.*, как фольклорных, так и мемуарных. Сегодня, увы, никого из их уже нет в живых, но тексты от них записаны разными лингвистами и опубликованы в научных изданиях (см. библиографический

список). Они представляют не ительменскую литературу, а ительменский фольклор. Писатели же, упомянутые выше, писали и пишут на русском языке.

В 2002 г. был опубликован перевод на *И.я.* Евангелия от Луки: «*Mel lanom Lukank nkelißen*» (Институт перевода Библии, Москва, пер. А.П. Володина). Для облегчения восприятия текст снабжен обратным русским переводом, иначе для ительменов он был бы «запертым ящиком». Об этой книге тоже нельзя говорить как об ительменской литературе – это всего лишь перевод на *И.я.*

Периодической прессы на *И.я.* никогда не существовало. В настоящее время в газете «Абориген Камчатки» (Петропавловск) иногда печатается страничка на *И.я.*, содержащая переводы и краткие словарики; существование этой странички – заслуга В.В. Рыжкова – русского, который является энтузиастом сохранения и распространения *И.я.* В.В. Рыжков самостоятельно выучил этот язык от еще живых тогда информантов и вполне адекватно владеет им, что я заявляю с полной ответственностью. В Петропавловске В.В. Рыжков ведет курсы по ительменскому языку для тех, кто им интересуется. Эту деятельность, разумеется, нужно всячески приветствовать и поощрять, но, боюсь, к возрождению ительменского языка она вряд ли приведет. Когда язык ушел из семьи (а тому уже полвека) – остается только сказать «увы».

Следует упомянуть еще одну книгу, вышедшую в свет в 2014 г. в Германии. Это сборник ительменских сказок, записанных этнографом В.И. Иохельсоном в 1910–1911 гг. на западном берегу Камчатки – первые связные тексты на этом языке. Книга подготовлена совместными усилиями упомянутой выше К.Н. Халоймовой, Э. Кастена и М. Дюрра, содержит записи Иохельсона, переведенные на современную ительменскую графику, введенную в 1989 г. Как и полагается в данных случаях, ительменский текст снабжен обратным русским переводом. С выходом этой книги собрание текстов на *И.я.* можно считать почти полным.

По данным переписи 2010 г., в РФ проживает 3193 ительмена, из них 2394 чел. в Камчатском крае и 613 в Магаданской обл. По сравнению с 1989 г. наблюдается довольно значительный прирост этнической группы: перепись 1989 г. зафиксировала 2429 ительменов в РФ, в том числе 1441 в Камчатской обл.

1245 (39%) ительменов живут в городах и поселках городского типа, и 1948 (61%) в сельской местности.

В 2010 г. *И.я.* владели 82 чел., среди которых было 56 ительменов, что составляет 1,8% от численности этнической группы. При этом родным его считали 94 ительмена (2,9%), т. е. для 38 человек язык был просто символом этнической самоидентификации. В 1989 г. родным языком *И.я.* считали 456 чел. (18,8% от общего количества ительменов РФ). Вряд ли все они тогда владели языком, однако следует признать, что у ительменов в последние 20 лет языковой сдвиг развивался с очень большой скоростью, и сегодня можно констатировать последнюю стадию этого процесса.

Преподавание *И.я.* в школе и использование его на радио и телевидении столь невелико, что имеет скорее символическое, чем практическое значение. В создав-

шейся ситуации, возможно, могли бы помочь языковые гнезда – детские дошкольные учреждения с полным погружением в язык. Этот вопрос обсуждается ительменскими активистами, но найдется ли среди них достаточное количество носителей языка, хорошо им владеющих и достаточно энергичных для того, чтобы такие гнезда организовать и поддерживать, далеко не очевидно.

В ревитализационной деятельности больше внимания уделяется не языку, а материальной культуре и внешним проявлениям возобновляемых традиций. Так, с 1988 г. ежегодно в сентябре проводится ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай». Это не только праздник, на котором ительмены благодарят природу за дарованный урожай и радуются окончанию лета, но и мероприятие, где проходят собрания по сохранению и поддержанию ительменской культуры. Так, одним из конкурсов праздника является исполнение песни на *И.я.* Праздник проводится в с. Ковран и в этнографической деревне «Пимчах» (п. Сосновка, Елизовский р-н).

• *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. 4-е изд. М.: Л., 1949.

Володин А.П. Ительменский язык. Л., 1976.

Володин А.П. Ительмены. СПб.: Дрофа, 2003.

Володин А.П. Ительменские тексты. Т. 1: Фольклорные тексты. Южный диалект // СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

Ительменская литература. Материалы и исследования / Сост. В. Огрызко. М.: Лит. Россия, 2011.

Ительменские сказки, собранные В.И. Иохельсоном в 1910–1911 гг. Verlag der Kultur-Stiftung Sibirien, SEC Publications, 2014.

Georg St., Volodin A.P. Die Itelmenische Sprache. Grammatik und Texte. Wiesbaden, 1999.

А.П. Володин

К

КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Названия языка

Основное название, используемое в русском языке, – *кабардино-черкесский язык*, *кабардинский язык*, *черкесский язык*.

В Кабардино-Балкарской Респ. (КБР) язык официально именуется *кабардинским*; в Карачаево-Черкесской Респ. (КЧР) – *черкесским*; в лингвистической литературе встречаются три варианта: *кабардино-черкесский*, *кабардинский* и *черкесский*.

Название, используемое носителями языка, – *адыгэбзэ* ('язык адыгов'); при этом данный лингвоним используют кабардинцы, черкесы, адыгейцы (т. е. все адыги). Т. о., объем понятия, выражаемого данными лингвонимами в русском языке и в языках самих адыгов, не совпадает (что наряду с собственно лингвистическими проблемами, создает дополнительные трудности при определении лингвистического статуса языка).

Юридический статус языка

Кабардино-черкесский язык имеет юридический статус государственного на территории двух субъектов РФ:

Кабардино-Балкарской Респ. (КБР) и Карачаево-Черкесской Респ. (КЧР).

В Конституции КБР (1995), а также в Законе КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995, ст. 2.) указано, что статус государственного имеют три языка: кабардинский, балкарский и русский.

В Конституции КЧР (1996, ст. 11, пп. 1, 3.) и в Законе «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996) зафиксировано, что статус государственных имеют пять языков: черкесский, абазинский, карачаевский, ногайский, русский.

Место в генетической классификации

К.-ч.я. относится к северокавказским языкам: абхазско-адыгская группа, адыгская подгруппа. Родственные языки: адыгейский (близкородственный идиом, иногда рассматривается как вариант/диалект «общего языка адыгов»), а также абазинский, абхазский.

Диалектное членение

В К.-ч.я. выделяют несколько диалектов и говоров, распространенных на территории КБР, КЧР и сопредельных территориях.

Баксанский (собственно кабардинский) диалект распространен на территории Большой Кабарды (в КБР), по числу носителей превосходит все остальные диалекты и говоры вместе взятые, относительно однороден. Малокабардинский говор от баксанского диалекта отличается незначительно. Малкинский говор – распространенный в селениях Малка, Этоко и Батех. За пределами КБР язык представлен черкесским, бесленевским и кубанским диалектами, а также моздокским и первомайским говорами.

Черкесский диалект распространен в КЧР. Бесленевский диалект – в КЧР и в Краснодарском крае. Кубанский диалект (Краснодарский край) испытывает сильное воздействие адыгейского языка (кубанские кабардинцы используют в качестве литературного языка адыгейский).

Моздокский говор (диалект) – г. Моздок, станица Луговская и несколько хуторов на Ставрополье – сформировался не только в результате территориального обособления моздокских кабардинцев от основной массы кабардинцев, но и благодаря принятию христианства. Иногда выделяют первомайский говор, близкий к малкинскому (в селении Первомайское, в КЧР).

В структурном отношении между диалектами имеются расхождения, особенно это касается бесленевского диалекта. Наибольшие различия между территориальными разновидностями наблюдаются на уровне фонетической системы, в меньшей степени – на уровне грамматического строя и лексики. В XX в. начался процесс нивелировки территориальных образований под воздействием литературного языка.

Типологическая характеристика

Агглютинативный язык полисинтетического типа.

Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. К.-ч.я. относится к консонантному типу. Спецификой адыгских языков являются свистяще-шипящие спиранты, а также лабиализованные фонемы, характерные почти для каждого ряда спирантов, в результате чего образуется множество фонологических оппо-

зиций по признаку «лабиализация/отсутствие лабиализации».

Морфология. Характеризуется высокой степенью синтетизма, причем данный типологический признак присущ глаголу – наиболее сложному лексико-грамматическому классу слов. Синтетизм проявляется как в словообразовании (строении основы), так и в словоизменении (в формах выражения субъектно-объектных отношений). Наряду с чисто агглютинативным способом образования полисинтетического комплекса имеются смешанные способы: агглютинация + флексия + инкорпорация, агглютинация + сложение основ. Выделяются *лексико-грамматические разряды слов*: существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелогои, союзы, междометия.

Синтаксис. Порядок слов в предложении может быть свободным и значимым.

Лексика. Имеются заимствования из тюркских языков, из арабского. Многочисленные заимствования из русского языка вошли в основном в XX в.

II. Общие сведения о носителях языка

Этноним

Основные названия, используемые в русском языке: *кабардинцы, черкесы*. Варианты названий: *адыгэ с языком кабардинским, кабардей* (для кабардинцев) и *адыгэ с языком черкесским, бесленевцы с языком кабардино-черкесским, бесленей* (для черкесов).

Самоназвание кабардинцев и черкесов: *адыгэ* (так же называют себя и адыгейцы). Т. о., различный объем понятий, выражаемый этнонимами в русском языке и этнонимами в адыгских идиомах, так же, как и в случае с лингвонимами, затрудняет дискуссию о статусе этнического (суперэтнического) сообщества и его структуре.

Традиционно кабардинцы и черкесы рассматриваются как самостоятельные народы. Т. о., к специфике К.-ч.я. относится то, что носителями его являются две близкородственные этнические общности. Этническая дивергенция обеих общностей, по-видимому, была завершена не полностью: некоторая часть кабардинцев и черкесов продолжает рассматривать себя как единый народ, другие же идентифицируют свои сообщества как очень близкие, но, тем не менее, не тождественные. Состояние общности дает возможность исследователям по-разному трактовать соотношение ее частей. Так, одни воспринимают всех адыгов как единый народ, в пределах которого вычленяются две субэтнические (несамостоятельные) общности – восточные адыги («кабардинцы и черкесы») и западные адыги («адыгейцы»). В соответствии с иной точкой зрения, существует суперэтнос, который образуют близкородственные, но тем не менее самостоятельные народы. Составными частями этого суперэтноса являются либо два («кабардинцы и черкесы» + «адыгейцы»), либо три («кабардинцы» + «черкесы» + «адыгейцы») народа. Имеют место и различные промежуточные трактовки. У адыгов – кабардинцев, черкесов и адыгейцев – объективно присутствуют (хотя и в разной степени) элементы общего этнического самосознания. Кроме того, заметное влияние оказывают представле-

ния, формирующиеся под влиянием установок на создание более сильного в демографическом и культурном плане народа.

Традиционно все официальные статистические данные в переписях приводятся раздельно для кабардинцев и черкесов.

Способ расселения

Кабардинцы расселены преимущественно компактно, есть анклав. Черкесы – компактный и смешанный способ расселения.

Имеется многочисленная «черкесская» диаспора вне РФ.

Традиционная территория проживания

В РФ кабардинцы и черкесы традиционно проживают на территории Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а также в Ставропольском крае, в Краснодарском крае, в Адыгее и Северной Осетии.

Кабардинцы. Основная территория расселения – КБР (Большая и Малая Кабарда), в основном равнинная и частично предгорная части республики (р-ны Терский, Баксанский, часть Зольского, Урванского, Чегемского и Черекского). За пределами КБР кабардинцы проживают в Ставропольском крае – более 6,5 тыс. чел., в Северной Осетии – ок. 3 тыс., в КЧР – ок. 1 тыс., в Адыгее – ок. 300 чел., в Краснодарском крае – более 700, в Ростовской обл. – ок. 500. В других ФО: Центральный – более 3 тыс. чел., Северо-Западный – более 1,5 тыс.; в Приволжском, Уральском, Сибирском округах проживает примерно по 1 тыс. чел.

Черкесы. Основная территория расселения – КЧР, а также Краснодарский край (ок. 4,5 тыс. чел.) и Ставропольский край (более 2 тыс.). Кроме того: КБР – более 0,7 тыс., Адыгея – более 0,5 тыс.

Этноязыковые ситуации в двух республиках, где проживают носители языка, имеют сходства и различия. Социально-коммуникативные системы и в КБР, и в КЧР являются многокомпонентными (трех- и пятикомпонентная, соответственно), в обоих регионах язык имеет статус государственного (наряду с другими языками).

Однако демографическая мощь языка в указанных субъектах различна, как различна и доля этнического сообщества в многонациональном населении каждой из республик. Так, в КБР кабардинцы являются наиболее многочисленным народом: в 2010 г. доля кабардинцев составила более половины населения республики – 57,2% (ср.: русские – 22,5%, балкарцы – 12,7%, остальные национальности – ок. 8%).

В КЧР доля черкесов в населении республики значительно меньше – 11, 8% (ср.: карачаевцы – 40,7%, русские – 31,4%, абазинцы – 7,7%, ногайцы – 3,3%, на долю остальных национальностей, проживающих в КЧР, приходится 5,1%). При этом абазинцы являются родственным черкесам этносом. В составе русского населения региона значительную долю составляет казачество.

Диаспора. За пределами РФ существует многочисленная черкесская (адыгская) диаспора, в которую входят кабардинцы, черкесы и адыгейцы, часто сюда включаются также абазинцы и абхазы, которых называют там черкесами. Представители диаспоры проживают, главным образом, в Турции, Иордании, Сирии, Югославии,

Израиле, являются потомками мухаджиров – переселенцев, покинувших Кавказ в XIX в.

Точные количественные данные о диаспоре неизвестны; различные источники называют сильно различающиеся цифры – от 600 тыс. до 1,5–2 млн. и более. Однако известно, что самая большая группа «черкесов» проживает в Турции. Во времена СССР и в настоящее время зарубежные черкесы поддерживают связи с российскими адыгами (обучение студентов, подготовка учителей, культурное взаимодействие).

Российские и зарубежные адыги учредили Международную Черкесскую Ассоциацию, которая является достаточно влиятельной общественной организацией и принимает активное участие в обсуждении многих культурных и этнополитических проблем (в т. ч. – проблемы обучения адыгов в РФ на родном языке, проблемы репатриации и др.) [Кушхабиев 2007]. Регулярно из КБР и КЧР черкесская диаспора за рубежом получает учебную литературу. В Сирии издается журнал «Эльбрус», целиком посвященный истории и культуре адыгов [Фонд черкесской культуры].

Величина этнической группы

1989 г.:

– кабардинцы: в СССР проживало 390 814 чел. Из них в РСФСР – 386 055 чел. (100%), в Кабардино-Балкарской АССР – 368 494 чел. (95,5%);

– черкесы: в СССР проживало 52 363 чел. Из них в РСФСР – 50 764 чел. (100%), в Карачаево-Черкесской Автономной Обл. – 40 241 чел. (79,3%).

2002 г.:

– кабардинцы: в РФ – 519 958 чел., (100%), в КБР – 498 702 (95,9%);

– черкесы: в РФ – чел. (100%), в КЧР – 49 591 (81,9%), в Краснодарском крае – 4446 (7,3%), в Ставропольском крае – 2097 (3,5%).

2010 г.:

– кабардинцы: в РФ – 516 826 чел. (100%), в КБР – 490 453 (94,9%);

– черкесы: в РФ – 73 184 чел. (100%), в КЧР – 56 466 (77,2%), в КБР – 2475 (3,4%), в Краснодарском крае – 5258 (7,2%), в Адыгее – 2651 (3,6%), в Ставропольском крае – 2326 (3,2%).

Проживание в городской и сельской местности

За последнее десятилетие соотношение городских и сельских жителей среди черкесов и кабардинцев существенно не изменилось. В РФ в 2010 г.:

– в городе проживало кабардинцев – 238 101 чел. (46,1%), черкесов – 28 458 (38,9%);

– в селе проживало кабардинцев – 278 725 чел. (53,9%), черкесов – 44 726 (61,1%).

Т. о., носители *К.-ч.я.* – это преимущественно сельские жители.

III. Сведения о владении языками

Владение кабардино-черкесским языком

Всего *К.-ч.я.* владели (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 587 547 чел., в КБР – 506 028, в КЧР – 58 829;

2010 г.: в РФ – 515 672 чел., в КБР – 437 913, в КЧР – 58 135.

Кабардинцы и черкесы владели *К.-ч.я.*:

1989 г. – перепись еще содержала информацию о том, каким именно образом говорящие владели языком своего этноса (как родным языком или как вторым языком):

– КБР, кабардинцы: 359 850 чел. (97,7% от числа всех кабардинцев в КБР, при этом 96,7% владели языком в качестве родного и только 1% – как вторым языком);

– КЧР, черкесы: 40 080 чел. (99,6% от числа всех черкесов в КЧР, при этом 96,6% владели языком в качестве родного, 3% – в качестве второго).

2002 г.:

– КБР, кабардинцы: 493 240 чел. (98,9%);

– КЧР, черкесы: 47 882 чел. (96,6%).

2010 г.:

– КБР, кабардинцы: 427 303 чел. (87,1%);

– КЧР, черкесы: 49 596 чел. (87,8%).

Т. о., уровень владения языком своего этноса заметно снизился, при этом в самой группе владеющих языком наблюдается перераспределение: число владеющих языком своего этноса как родным уменьшается и соответственно увеличивается доля тех, кто владеет им в качестве второго языка (родным, как правило, становится русский язык).

Лица других национальностей владели К.-ч.я.:

2002 г.:

– КБР: всего 12 788 чел., в т. ч.: балкарцы – 3904, русские – 3099;

– КЧР: всего 13 780 чел., в т. ч.: карачаевцы – 435, русские – 293, абазинцы – 8450, ногайцы – 438.

2010 г.:

– КБР: всего 10 610 чел., в том числе: балкарцы – 3019, русские – 2357 чел., осетины – 724, армяне – 470;

– КЧР: всего 8539 чел., в т. ч.: абазинцы – 6854, карачаевцы – 307, русские – 234, ногайцы – 291.

Кабардинцы и черкесы владели русским языком:

2002 г.:

кабардинцы: в РФ – 483 271 чел. (92,9%), в КБР – 462 315 (92,7%);

черкесы: в РФ – 57 212 чел. (94,5%), в КЧР – 46 477 (93,7%).

2010 г.:

кабардинцы: в РФ – 485 362 чел. (93,9%), в КБР – 459 371 (93,7%);

черкесы: в РФ – 69 617 чел. (95,1%), в КЧР – 53 279 (94,4%).

Кабардинцы и черкесы, владение другими языками (кроме русского и кабардино-черкесского)

Кроме своего этнического и русского языков кабардинцы и черкесы владеют различными языками народов России.

Кабардинцы в КБР:

2002 г.: владели карачаево-балкарским языком – 3426 чел., осетинским – 709 (и другими языками);

2010 г.: владели карачаево-балкарским – 2357 чел. (0,48%) (и другими языками).

Черкесы в КЧР:

2002 г.: владели карачаевским языком – 551 чел., абазинским – 2111 (1,3%), ногайским – 374 (и другими языками);

2010 г.: владели карачаево-балкарским – 457 чел. (0,9%), абазинским – 1857 (3,5%), ногайским – 292 (0,6%) (и другими языками).

Письменность

К.-ч.я. относится к группе младописьменных языков. Первые попытки создания письменности предпринимались в первой половине XIX в. Так, одна из первых азбук была создана в 1830-е гг. (Шара Ногмов) на основе русской графики с диакритикой. В 1865 г. В.К. Атажукин составил азбуку, где кроме букв русского алфавита использовались латинские, грузинские и греческие буквы. На последнем, сильно модифицированном алфавите были изданы грамматика и букварь. В 1890 г. Л.Г. Лопатинским был составлен кабардинский букварь на русской основе (букварь был введен в горские миссионерские школы и впоследствии в реальное училище в г. Нальчик как учебное пособие, с помощью которого кабардинский язык преподавался до 1917 г.). В 1906 г. П. Тамбиев составил кабардинский букварь, применив алфавит Лопатинского. С 1917 г. до 1920 г. предлагались два алфавита на русской основе.

Отдельные материалы на арабской графике издавались до середины 1920-х гг.

Первая письменность, получившая распространение в социально значимых сферах (народное образование, культура и др.), была создана в 1924 г.: был опубликован новый алфавит на латинской основе. На этом алфавите (с последующими изменениями) издавались уже многочисленные учебники, техническая, политическая и художественная литература, газеты.

С 1936 г. по настоящее время используется письменность на основе русской графики.

Новый алфавит был составлен Т. Борукаевым и др. при консультативной помощи Л.В. Щербы. Некоторые изменения (отказ от многочисленных апострофов, увеличение числа букв) внесены в графику в 1939 г. под научным руководством Н.Ф. Яковлева. В алфавите использованы буквы русского алфавита и знак *І*. Современный алфавит отражает сложнейшую фонематическую систему языка, для чего используются 25 составных букв – диграфов, три- и тетраграфов, обозначающих согласные звуки *гу, гь, гьу, дж, дз, жь, ку, кІ, кІу, кь, кьу, кхь, кхьу, ль, лІ, лІ, тІ, фІ, ху, хь, хь, хьу, цІ, цІ, Іу*. Из-за этого многие исследователи по-прежнему признают алфавит неудобным. Неоднократно выдвигались проекты его реформирования, однако сложность кабардинской фонетики, большое количество согласных фонем в условиях использования современных методов печати (типографии, компьютеры, пишущие машинки с ограниченным набором стандартных символов) ограничивают возможности реформирования.

Кабардинский алфавит 1936–1938 гг. (46 букв)

Аа	’А’а	Бб	Вв	Гг	Г’г’	Дд	Ее
Жж	Ж’ж’	Зз	Ии	Йй	Кк	К’к’	Лл
Л’л’	Л’л’	Мм	Нн	Оо	Пп	П’п’	Рр
Сс	Тт	Т’т’	Уу	’У’у	Фф	Ф’ф’	Хх
Х’х’	Х’х’	Цц	Ц’ц’	Чч	Шш	Щщ	Щ’щ’
Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя		

Современный кабардино-черкесский алфавит (59 букв)

А а	Э э	Б б	В в	Г г	Гу гу
Гъ гъ	Гью гью	Д д	Дж дж	Дз дз	Е е
Ё ё	Ж ж	Жь жь	З з	И и	Й й
К к	Ку ку	КІ кІ	КІу кІу	Къ къ	Кью кью
Кхъ кхъ	Кхью кхью	Л л	Ль ль	ЛІ лІ	М м
Н н	О о	П п	ПІ пІ	Р р	С с
Т т	ТІ тІ	У у	Ф ф	ФІ фІ	Х х
Ху ху	Хь хь	Хъ хъ	Хью хью	Ц ц	ЦІ цІ
Ч ч	Ш ш	Щ щ	ЩІ щІ	Ы ы	Ь ь
ь	Ю ю	Я я	І	Іу	

Краткая характеристика литературного варианта языка

В соответствии с социолингвистической функциональной классификацией *К.-ч.я.* относится к среднеразвитым литературным языкам.

В основу литературного языка легли баксанский диалект и говоры Большой Кабарды, т. к. они распространены в регионе, где проживает наибольшее число носителей языка, т. е. в Кабардино-Балкарии, где кабардинцы занимают первое место по численности среди других народов республики.

В *К.-ч.я.* из-за специфических условий функционирования формируются два варианта литературного языка с региональными чертами: 1) вариант, используемый на территории КБР («кабардинский язык») и 2) вариант, используемый на территории КЧР («черкесский язык»).

Относительная полицентричность литературного языка обусловлена следующими факторами: во-первых, литературный язык в Черкесии испытывает воздействие местных диалектов, прежде всего в области лексики; во-вторых, центробежным тенденциям в известной мере способствует также функционирование языка в неодинаковых социально-демографических условиях контактирования с разными языками.

Тем не менее обе разновидности литературного языка близки. Центростремительные тенденции имеют сильную поддержку благодаря установке на единство культуры и языка. Этому способствует и интенсивный культурный обмен, включающий обмен книжной продукцией, учебниками, видеопродукцией и т. п.

Литературный язык начал активно развиваться сразу после принятия письменности. Уже к началу 1930-х гг. было опубликовано ок. 100 наименований книг оригинальной и переводной литературы по различным отраслям (учебной, политпросветительной, сельскохозяйственной, научно-популярной, антирелигиозной, художественной, краеведческой, военной и пр.) [Кабардинская литература 1931]. Издавались многочисленные учебники, техническая, политическая и художественная литература, газеты. В настоящее время на языке существует несколько тысяч изданий

В *К.-ч.я.* имеются устные и письменные нормы. К наиболее сформированным функциональным стилям относятся стиль художественной литературы, научно-педагогический, в которых различаются разные жанры.

У. Социальные функции языка

Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Первые попытки использовать *К.-ч.я.* в сфере образования относятся к XIX в.: кабардинский букварь 1890 г. использовался в миссионерской школе в г. Нальчик до 1917 г. [Кабардинская литература 1931].

Язык использовался в сфере образования в СССР.

В РФ в сфере образования *К.-ч.я.* функционирует на территории четырех субъектов РФ с разной степенью интенсивности: в КБР (наиболее интенсивно) и КЧР, а также (ограниченно) в Респ. Северная Осетия и Краснодарском крае. Язык функционирует в подсферах начального, среднего общего, высшего образования. Используется как средство обучения (ограниченно) и изучается как предмет.

Изучение родного языка в «черкесской диаспоре»: кабардинцы, черкесы, адыгейцы, живущие вне пределов своей исторической родины, пытаются сохранить родной язык и участвуют во всех дискуссиях, касающихся проблем функционирования языка в РФ. В Иордании действует 1 школа, где *К.-ч.я.* факультативно изучается в 1–2-м классах; в Турции с 1952 г. заново открыто общество «Хасе», где на общественных началах учатся писать и читать на родном языке 3 тыс. кабардинцев и черкесов и 5 тыс. адыгейцев; в Сирии при обществе «Хасе» изучают родной язык, пишут стихи и т. п.; в Германии новые переселенцы (приехавшие из Турции и из стран Ближнего Востока в конце 1960-х гг.) изучают язык при «Хасе»; в США существуют 2 школы, где язык изучается факультативно с 1-го по 5-й классы. В Кабардино-Балкарском ун-те регулярно обучаются представители черкесской диаспоры.

Подсфера дошкольного воспитания и образования

В детских садах, преимущественно в сельской местности, язык является средством воспитания. В городских условиях формируются отдельные группы с данным языком воспитания и обучения.

Подсфера начального и среднего общего образования

О функционировании *К.-ч.я.* в общеобразовательной школе официально дается раздельная информация: по «кабардинскому» (в КБР) и по «черкесскому» (в КЧР) языку – в соответствии с данными Минобразования РФ.

В качестве средства обучения *К.-ч.я.* использовался на территории двух субъектов РФ: в КБР язык до 2011 г. использовался в качестве средства обучения в начальной школе преимущественно в сельской местности, однако с 2012 г. преподавание на языке прекращено. В КЧР преподавание на языке прекратилось после 2005 г.

Как предмет *К.-ч.я.* изучается в начальной и средней школе в 3–4 субъектах РФ (в разные годы): прежде всего в КБР и КЧР, а также ограниченно в др. регионах (данные Мин. образования РФ).

В КБР кабардинский язык изучался:

- в 2012 г. – в 168 шк. (39 282 уч-ся), в т. ч.: в 49 городских (11 935 уч-ся) и в 119 сельских (27 347 уч-ся);
- в 2015 г. – в 151 шк. (25 080 уч-ся, в т. ч. в 33 городских (12 540 уч-ся) и в 119 сельских (27 659 уч-ся).

В КЧР черкесский язык изучался:

- в 2012 г. – в 41 шк. (5233 уч-ся), в т. ч.: в 18 городских (3600 уч-ся) и в 23 сельских (3600 уч-ся);

– в 2015 г. – в 43 шк. (5917 уч-ся), в т. ч.: в 20 городских (2143 уч-ся) и в 23 сельских (3774 уч-ся).

Кроме того, в 2012 г. кабардинский язык изучался в Краснодарском крае (1 шк, 1–9 кл., 39 уч-ся) и в Северной Осетии (в 1 шк.: 1–4 кл., 8 уч-ся); в 2015 г. – в Краснодарском крае (1 шк, 32 уч-ся).

Подсфера высшего профессионального образования

К.-ч.я. используется в высшей школе в КБР и КЧР – изучается как предмет.

Кабардино-Балкария

К.-ч.я. ограниченно используется как средство образования (в области филологии). В Кабардино-Балкарском гос. ун-те имеются отделения кабардинского и балкарского языка и литературы, ежегодный прием – 10 и 5 чел. соответственно (прием был сокращен – ранее набирали 50 и 20 чел.) [Участники конференции 2013]. На языке преподается специальность. Язык используется на 2-х факультетах: на историко-филологическом (отделение национальной филологии, специальность «кабардинский язык и литература»); на факультете педагогики и начального обучения (специальность «учитель родного языка в младших классах»).

В Кабардино-Балкарском институте культуры (г. Нальчик) на актерском отделении готовятся актеры для театров в республике. Число принимаемых студентов зависит от потребностей театра, преподавание на родном языке.

Карачаево-Черкессия (г. Карачаевск)

Черкесский язык изучается в Карачаево-Черкесском гос. ун-те, в Институте филологии на кафедре абазинской и черкесской филологии. Преподаются следующие дисциплины: теория и методика обучения родному языку, родной язык и культура речи, практическая стилистика. Выпускники университета получают специальность «Учитель родного языка и литературы» [КЧГУ 2015].

Сфера образования: Использование языка в учебной и методической литературе

Первые учебники на *К.-ч.я.* появились в XIX в. В 1890 г. опубликован букварь Лопатинского. В 1865 г. К. Атажукин выпустил кабардинскую азбуку. В 1906 г. вышла кабардинская азбука, составленная кабардинцем П. Тамбиевым. Уже к концу 1930-х гг. было издано много учебников для школ I и II ступени, азбука, грамматика, книга для чтения.

На *К.-ч.я.* существует разнообразная учебная и дидактическая литература, в т. ч. – учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, словари. В КЧР и КБР издаются учебники для начальной и средней школы: Азбука, Родной язык, Родная речь, Хрестоматии по литературе, школьные орфографические, фразеологические и др. словари, учебники математики, природоведения, Народные промыслы, Прописи. Дидактическая литература: Методические руководства для учителей, Пособия, Сборники диктантов, учебники для педагогического колледжа и др. Есть учебники для высшей школы.

Сфера науки

К.-ч.я. является предметом лингвистических исследований: изданы грамматики, статьи и монографии по раз-

личным вопросам, орфографические, дву- и многоязычные, фразеологические и др. словари.

К.-ч.я. используется как язык описания в области гуманитарного знания – опубликованы статьи по дисциплинам гуманитарного цикла, прежде всего – адыгская филология (лингвистика, литературоведение), критика, педагогика, а также история, искусствоведение, фольклористика.

Основные научные учреждения на территории КБР, в которых изучается кабардинский язык: Кабардино-Балкарский гос. ун-т и Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований РАН (проблемы теории, структуры и исторического развития языков народов Кавказа: изучение эволюции, грамматического и лексического строя кабардино-черкесского, карачаево-балкарского языков).

Основные научные учреждения на территории КЧР, в которых изучается черкесский язык: Карачаево-Черкесский гос. ун-т и Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований РАН, где имеется сектор кабардино-черкесского языка.

Сфера массовой коммуникации:

К.-ч.я. используется во всех подсферах массовой коммуникации на территории КБР (софункционирует с русским и карачаево-балкарским языками) и КЧР (софункционирует с русским, карачаево-балкарским, абазинским и ногайским языками).

Функционирование языка в периодике

На языке издаются республиканские и районные газеты, журналы. В разные годы число наименований и тиражи различаются.

КБР: в Нальчике издается республиканская газета на кабардинском языке «Адыгэ псалъэ» («Адыгское слово»), кроме кабардинского выпускается также на русском («Кабардино-Балкарская правда») и балкарском («Заман») языках. Газета издается с 1921 г. под разными названиями: первоначально называлась «Красная Кабарда», с 1957 – «Ленин гъуэгу» («Ленинский путь»), современное название – с 1992 г. Издается на 4 страницах, тиражи: 2007–2010 гг. – более 10 тыс. экз., в 2015 г. – 3167 экз. [Портал СМИ 2013; СМИ КБР].

Издается общественно-политическая, культурно-просветительская газета «Адыгэ хэку» (Родина адыгов), выходит с 2001 г. в Нальчике 1 раз в неделю на кабардинском и русском языках. На кабардинском языке выходит газета Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии «Дингъуазэ» (КБР, г. Нальчик (КБР 1 раз в неделю, 3000 экз. Газета «Советская молодежь» выходит в г. Нальчик (КБР), на русском, а также есть полосы на кабардинском («Псынэ»), балкарском («Шаудан») языках.

С 1958 г. издается литературно-художественный журнал «Ошхамахо» («Гуашхъэмахуэ», «Эльбрус»), выходит 6 раз в год, в 2015 г. тираж 3280 экз. В Интернете представлены номера журнала за несколько лет.

Выпускается детский журнал «Нур», г. Нальчик (КБР), 12 раз в год, 4200 экз.

КЧР: издается республиканская газета «Черкес хэку» («Черкесия»). Издается детский журнал – «Илячин» («Сокол»), выходит 4 раза в год.

Функционирование языка на радио и ТВ

В Кабардино-Балкарии республиканское радио- и телевидение идет на трех языках – кабардинском (кабардино-черкесском), балкарском (карачаево-балкарском), русском.

2013 г.: регулярно в течение дня выходят информационные новостные передачи на кабардинском языке (в 2013 г.: 5 раз в день).

Дважды в неделю республиканское радио осуществляет иновещание, рассчитанное на многочисленную черкесскую диаспору (в основном на Турцию и страны Ближнего Востока).

Компания ГТРК Кабардино-Балкарии [ГТРК КБР] готовит новостные и тематические передачи на кабардинском языке (напр., в марте 2015 были подготовлены и выпущены 23 передачи), тематика разнообразна: исторические, литературные, общественно-политические, образование, медицина, жизнь села, кухня, профессии, детство, спектакли, концерты и проч. Все они представлены в Интернете. Несколько раз в месяц выходят передачи «Дыгъуасэ. Нобэ. Пшэдэй» («Вчера. Сегодня. Завтра»), посвященные проблемам существования в современном мире, формированию различных мнений и предпочтений, отношения к событиям; литературная передача «Литературэм и Дунейм» («Экология литературы»).

В Карачаево-Черкесии в 1992 г. на базе существовавшего с 1929 г. радиокомитета создана Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Карачаево-Черкесия», г. Черкесск. Республиканская радиостанция вещает на пяти государственных языках: карачаевском (карачаево-балкарском), черкесском (кабардино-черкесском), абазинском, ногайском, русском. Республиканское радиовещание на черкесском языке ведется ежедневно. Время вещания в различные годы различно. Выпускаются новостные и тематические программы.

На черкесском языке еженедельно (по вторникам, в прайм-тайм) выходит блок телепередач: «Вести Карачаево-Черкесия» – информационный выпуск (20 мин.) и тематические передачи, посвященные различным событиям и проблемам народа, культуре, истории, рассказам об интересных людях, о традициях и др. (общая длительность – 3 и более часов) [ГТРК КЧР 2015].

Функционирование языка в Интернете

Язык используется в Интернете. Имеются электронные версии всех периодических изданий. Многие, особенно молодежь, предпочитают электронную версию газет и журналов – ввиду их оперативности и доступности. Доступны теле- и радиопередачи на языке.

Имеются общественные сайты, включающие новостные разделы, информацию по истории, языку, культурной жизни. Постоянно увеличивается число сайтов с учебными аудио- и видеоматериалами для изучения *К.-ч.я.* [Учебные] – самоучитель он-лайн, словари и др., доступны электронные версии изданий художественной литературы, поэзии. На форумах язык используется: есть посты, написанные на русском и на *К.-ч.я.*, иногда оба языка в одном посте. Есть персональные сайты, напр., «Домашние странички» [Персональные сайты]. Интернет-материалы особенно актуальны для «черкесской диаспоры» – многочисленных соотечественников, разбро-

санных по всему миру (напр., сайт smikbr.ru только за один год посетило более миллиона пользователей более чем из 30 стран мира).

Адыгэ Хэку – Черкесский сайт – Circassian Site. Актуальные материалы черкесского мира [Адыгэ Хэку].

Сфера художественной литературы

Художественная литература в настоящее время состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями языка. Наибольшее число произведений относится к повествовательным жанрам – рассказы, повести, в меньшей мере – романы (сотни наименований), а также к лирической поэзии, есть пьесы. Драматических произведений опубликовано мало, театральные постановки часто ставятся по неопубликованным пьесам или переводам местных авторов. Имеется детская литература – сотни публикаций. Изданы десятки книг, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.). На языке издаются очерки, жизнеописания известных людей, публицистика, критика и другие жанры, близкие к беллетристике.

Есть также переводная литература, преимущественно с русского, а также с карачаево-балкарского, с адыгейского языков. С кабардино-черкесского регулярно переводятся на русский язык поэзия и проза, кроме того, есть переводы на карачаево-балкарский и др. языки.

Первые издания на кабардинском появились в XIX в., вместе с попытками создания письменности: в 1864 г. К. Атажукин выпустил отрывки из поэмы «Сосру’ко», в 1867 – популярную статью «О воздухе и воде». Были опубликованы правила мусульманской веры. В 1890 г. опубликованы кабардинские предания и сказки (на русском и кабардинском).

После принятия письменности в 1924 г. (вначале на латинской основе) начинает регулярно появляться литература на кабардинском, в 1931 г. было опубликовано 100 названий отдельных книг оригинальной и переводной лит-ры по различным отраслям (учебной, политпросветительной, сельскохозяйственной, научно-популярной, антирелигиозной, художественной, краеведческой, военной и пр.). В художественной литературе в этот период преобладала поэзия, хотя появлялись произведения и других родов литературы. Так, основоположник кабардинской советской литературы Али Шогенцуков (1900–41) кроме революционных стихов написал роман в стихах «Камбот и Ляца» (первое крупное эпическое произведение). Появлялись драматические произведения. Кабардинская проза сложилась в основном в послевоенный период. В 1954 г. вышел первый кабардинский роман А. Шортанова «Горцы».

Сфера книгопечатания

Вышло в свет значительное количество оригинальной и переводной художественной литературы, литературы по культуре, искусству, языкознанию, истории, по политическим вопросам, вопросам религии, по сельскому хозяйству и проч.

Книгопечатание на *К.-ч.я.* осуществляется в двух субъектах РФ: в КБР и в КЧР. Наибольшее количество текстов на языке публикуется в КБР, где более мощная полиграфическая база. Потребителями являются жители как КБР, так и КЧР.

В 2013 г. на *К.-ч.я.* было издано 44 наименования книг и брошюр общим тиражом 127,1 тыс. экз. (1463,1 тыс. печ. л.); в 2014 г. – 28 наименований тиражом 78,7 тыс. экз. (996,1 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013 и 2014].

Сфера театра

В КБР, г. Нальчик, работают профессиональные кабардинские театры.

Кабардинский Государственный драматический театр им. А. Шогенцукова создан в 1948 г. К 2014 г. театр осуществил постановку только по произведениям адыгских авторов 98 спектаклей, а в общей сложности – 293 спектакля. В репертуаре театра в 2015 г. было 18 пьес для взрослых (классика и современность), из которых 8 оригинальных пьес и 10 переводных (в т. ч. 4 – с русского); кроме того шли 3 пьесы для детей – оригинальные (в т. ч. одна драматическая постановка отмечена как входящая в школьную программу) [Кабардинский драмтеатр].

Музыкальный театр: особо надо отметить вклад театра в становление национальной музыкальной культуры. Крупным событием в культурной жизни республики явилась постановка первой кабардинской оперы «Мадина» М. Балова и Х. Карданова. В 2013 г. в репертуаре театра было свыше двух десятков спектаклей, в т. ч. классические оперы и оперетты, мюзиклы, балетные спектакли для детей [Музыкальный театр].

В КЧР, г. Черкесск, также есть профессиональный драматический театр. Черкесский драматический театр как самостоятельная единица существует с 1991 г. До этого черкесская труппа входила наряду с русской и карачаевской труппами в состав Республиканского русского драматического театра. С 1962 г. на черкесском языке было поставлено ок. 70 спектаклей. Ставятся пьесы местных авторов, переводы с русского и других языков. Происходит регулярный обмен гастрольями с Кабардинским драматическим театром. Театр часто выезжает со спектаклями в аулы, регулярно гастрольирует в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Адыгее, в Ставропольском и Краснодарском краях, в Абхазии.

Среднее специальное образование актеры получают в Республиканском училище культуры и искусств (набор абитуриентов производится в соответствии с потребностями театра в актерях), высшее специальное образование – в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Сфера законодательства

В республиканских органах власти на территории КБР (Парламент КБР) и КЧР (Народное Собрание КЧР) язык используется ограниченно. Официальная парламентская законодательная деятельность, пленарные дебаты в многонациональной аудитории ведутся на русском языке. В КБР и в КЧР опубликованы законодательные тексты на *К.-ч.я.* (Конституция КБР, Конституция КЧР и ряд республиканских законов).

Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в правительствах КБР и КЧР *К.-ч.я.* используется ограниченно. В письменной форме (правила, инструкции, внешняя и внутренняя переписка) не используется. В устной форме используется при деловом общении официальных лиц данной национальности, при общении с населением.

В сфере местного административного управления используется.

В местах компактного проживания на территории КБР и КЧР, в кабардинских и черкесских селах, местная администрация использовала *К.-ч.я.* в управленческой деятельности (устные распоряжения, запись протоколов и постановлений).

Сфера религии

Вероисповедание кабардинцев и черкесов – ислам. Верующие кабардинцы и черкесы – сунниты. Небольшая часть кабардинцев (анклав в г. Моздок и его окрестностях, Северная Осетия) исповедует христианство.

В г. Нальчик (КБР) в Исламском институте обучение идет на арабском, однако кабардинский и балкарский языки используются при толковании Корана. В районных центрах открыты училища при мечетях, где также родной язык используется для комментариев священных текстов. Тексты религиозного содержания публикуются в газетах. Республиканское радиовещание каждую пятницу посвящает 20 мин. религиозной тематике, телевидение отводит для этого по 20 мин. 2 раза в месяц. В КЧР в республиканской газете на черкесском языке публикуются материалы религиозного содержания, по радио также проходят передачи с религиозной тематикой, в основном приуроченные к мусульманским праздникам.

Исламская литература (обычно переводная и статьи в прессе) стала появляться с начала 1990-х гг. Переводы священных текстов имеются в ограниченном количестве.

Имеются канонические христианские тексты: в 1993 г. Стокгольмский ИПБ издавал Новый Завет на кабардинском языке. В 2009 г. изданы Евангелие от Луки, Книга Руфи и Книга пророка Ионы.

Сфера судопроизводства

В данной сфере *К.-ч.я.* используется ограниченно.

В соответствии с законами РФ, КБР, КЧР участники процесса (подсудимые, свидетели) имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право потребовать ознакомления с материалами дела на родном языке. По законам КБР и КЧР в районах с мононациональным составом населения дело-производство в судах и решения судов могут осуществляться на национальном языке.

Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно, преимущественно в устной форме.

Сфера промышленного производства

Язык официально не используется.

Сфера обслуживания, торговли

Язык официально не используется.

Сфера транспорта

Язык официально не используется.

Использование языка в неофициальных сферах общения

К.-ч.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме: в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

Заключение

Кабардино-черкесский (кабардинский, черкесский) язык относится к адыгской подгруппе абхазско-адыгской группы северокавказских языков. Вероисповедание кабардинцев и черкесов – ислам.

К.-ч.я. – этнический язык как кабардинцев, так и черкесов, проживающих преимущественно в двух административно-государственных образованиях Российской Федерации – Кабардино-Балкарской Республике (КБР) и Карачаево-Черкесской Республике (КЧР).

Способ расселения кабардинцев и черкесов в России в основном компактный. Существует значительная по численности и влиянию черкесская диаспора (Страны Ближнего Востока, Турция и др.). Среди кабардинцев доля городского населения – 62,7%, среди черкесов – 38,9%.

Демографическая мощность языка в целом значительна: в 2010 г. в РФ проживало ок. 520 тыс. чел. кабардинцев и более 70 тыс. чел. черкесов, из которых подавляющее большинство владели этническим языком (по данным 2010 г., – более 87%). Ок. 94% кабардинцев и черкесов владеют русским языком.

К.-ч.я. имеет правовой статус государственного в двух субъектах РФ – в КБР (наряду с русским и балкарским языками) и в КЧР (наряду с русским, карачаевским, абазинским, ногайским языками). В этих регионах язык функционирует в разных этнодемографических условиях: в 2010 г. в КБР кабардинцы составляли более половины населения республики, черкесы в КЧР – более 11%.

Кабардино-черкесский литературный язык – младописьменный, сформирован на базе говоров Большой Кабарды. Относится к категории среднеразвитых в функциональном отношении языков. Специфической особенностью литературного языка является его функционирование на территории двух субъектов РФ в различных социально-коммуникативных условиях. Это обусловило тенденцию к формированию двух близких литературных вариантов, отличающихся некоторыми региональными чертами. Однако центростремительные тенденции имеют сильную поддержку благодаря установке на единство культуры и языка и достаточно интенсивному культурному обмену между КБР и КЧР.

В обоих регионах язык функционирует в большинстве сфер организованного общения с различной интенсивностью: в целом социально-демографическая ситуация определяет более интенсивное использование языка в КБР. Наиболее сформированными функциональными стилями являются стиль художественной литературы, учебный подстиль научного стиля. Наибольшая функциональная нагрузка языка в доминантных сферах – используется в сфере образования (с разной интенсивностью в разных подсферах), функционирует в сфере массовой коммуникации. Издается большое число наименований художественной, учебной, научной, публицистической, религиозной, научной и др. литературы.

К.-ч.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме.

Демографическая база, уровень владения языком своего этноса у кабардинцев и черкесов, функциональная

нагрузка языка, наличие достаточно развитых функциональных стилей и подстилей и некоторые другие параметры дают основание положительно оценить перспективы существования и развития языка. Однако следует отметить и отрицательные моменты: уровень владения языком постепенно снижается; кроме того происходит сокращение функциональной нагрузки языка в сфере образования: после 2012 г. язык не используется как средство образования в школе, значительно уменьшилось число абитуриентов, поступающих в вузы для изучения родного языка.

- Адыгская (черкесская) энциклопедия / Гл. ред. М.А. Кумаров. М., 2006.

Адыгэ Хэку – Черкесский сайт – Circassian Site. Актуальные материалы черкесского мира. – <http://www.aheku.net/> (материалы на русском и кабардино-черкесском языках) – (10. 04.2015).

Апажеев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь: Ок. 27 000 слов / Под ред. Б.Ч. Биждоева. Нальчик, 2008.

Балкаров Б.Х. Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик, 1959.

Борукаев Т.М. Грамматика кабардино-черкесского языка. Пособие для учителей, слушателей вузов, учащихся школ повышенного типа и самообразования / Под ред. Н.Н. Голубинского. Нальчик: Кабард.-Балк. облнациздат, 1932.

Борукаев Т.М. Правила правописания кабардино-черкесского языка. Нальчик: Каббалкнациздат, 1936.

Вся Россия – Канал «Вся Россия», регион Кабардино-Балкария. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/> вход 29.06.2015).

ГТРК КБР – <http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/> – вход 11.05.2015

ГТРК КЧР 2015 – передачи КТРК «Карачаево-Черкесия» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtrkchr.ru/online.html#> (16 04 2015)

Гяургиев Х.З., Сукунов Х.Х. Школьный русско-кабардинский словарь. Нальчик, 1991.

Дешириев Ю.Д. Иберийско-кавказские языки // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969.

Захохов Л.Г. Школьный орфографический словарь кабардино-черкесского языка. 4-е изд. Нальчик, 1989.

Кабардино-черкесская орфография / Под ред. А. Кешокова, Х. Эльбердова. Нальчик, 1946.

Кабардино-черкесский язык: В 2 т. Нальчик, 2006. – Т. I: Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. 549 с.; Т. II: Лексика, фразеология, диалектология, устно-поэтический язык, ономастика. 520 с.

Сукунов Х.Х., Сукунова И.Х. Кабардино-черкесско-русско-англо-турецкий словарь в иллюстрациях. Нальчик, 1998.

Кабардинская литература // Литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1931.

Кабардинско-русский словарь: 20 000 слов. С приложением грамматического очерка кабардинского языка Б.М. Карданова / Сост. М.Л. Апажеев и др. / Под общ. ред. Б.М. Карданова. М., 1957.

Кабардинский драмтеатр – <http://kabteatr.ru/> вход 22.11.2015
Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик, 1973.

Карданов Б.М., Бичоев А.Т. Русско-кабардинско-черкесский словарь: 30 000 слов / Под ред. А.О. Шогенкукова. С приложением краткого грамматического очерка кабардино-черкесского языка Б.М. Карданова. М., 1955.

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.04.15).

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html (8.04.15).

Колесник Н.Г. Кабардино-черкесский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Колесник Н.Г. О некоторых аспектах языковой ситуации в Кабардино-Балкарии. // Языковые проблемы российской Федерации и законы о языке. М., 1994.

Колесник Н.Г. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике (состояние на конец 1991 г. – начало 1992 г.) // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. М., 1992. The Language Situation in the Russian Federation: 1992. Moscow, 1992.

Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979.

Кумахова З.Ю. Адыгские языки // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969.

Кумахова З.Ю. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972.

Кушабиев 2007 – Кушабиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007 // Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intercircass.org/?p=2929> (10.06.2015).

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского гос. университета, Институт филологии, кафедра абазинской и черкесской филологии. – Электронный ресурс]. – Режим доступа: kchgu.ru/?page_id=2332 (10.04.2015).

Лопатинский Л.Г. Краткая кабардинская грамматика // СМОМПК. Вып. XII, отд. 2. Тифлис, 1891.

Люлье Л.Я. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткой грамматикой сего последнего. Одесса, 1846.

Музыкальный театр – музтеатр.рф вход 22.11.2015

Ошхамахо – <https://sites.google.com/site/adygheproduction/home/periodika/literaturno-hudozestvennyj> – вход 10 04 2915).

Персональные сайты – (<http://www.peoples.org.ru/kabard.html>).

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ – Портал средств массовой информации – <http://www.smikbr.ru/> 2013

Русско-кабардино-черкесский словарь / Сост. Б.М. Карданов, А.Т. Бичоев. М., 1955.

Русско-кабардинский словарь. Б.Л. Хуранов. Центральное Издательство Народов СССР, М., 1927.

Русско-кабардинский словарь. М., 1957.

Словарь кабардино-черкесского языка. / Под ред. П.М. Багова. М.: Дигора, 1999.

Сайты СМИ КБР – Все Сайты Кабардино-Балкарии, Средства массовой информации – <http://elbrusweb.ru/newspapers.html> вход 27 05 2015

СМИ КБР – <http://pressa.smikbr.ru/index1.php>] вход 22.11.2015

Табужов Х.К. Школьный русско-кабардино-черкесский фразеологический словарь. Нальчик, 1997.

Темирова Р.Х. и др. Русско-кабардино-черкесский словарь общественно-политической терминологии. Черкесск, 1983.

Темирова Р.Х. Русско-кабардино-черкесский разговорник. Черкесск, 1986.

Турчанинов Г., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. 1. М.; Л., 1940.

Урусов Х.Ш. История кабардинского литературного языка. Нальчик, 1968.

Участники конференции 2013 – Участники конференции в Нальчике настаивают... // Кавказский узел 2013. – Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/227307> – 2013\ (10.06.2015).

Учебные – Circassian online library – <http://www.circassianlibrary.org/>, раздел «Язык», <http://zihia.narod.ru/instead.htm>

Фонд черкесской культуры – Информационный портал Фонд черкесской культуры «Адыги». Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond-adygi.ru/page/rossija-dlja-vseh-provela-cherkesskij-kruglyj-stol> (10.04.2015).

Хакунов Б.Ю. Словарь адыгских названий растений. Нальчик: Эльбрус, 1992.

Хьыбарыфьыр. Библиер эздэжкыным елэжь Институт, Стокхольм, 1993.

Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.

Шагиров А.К. Фонетика и морфология кабардинского языка. М., 2004.

Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.; Л., 1948.

Н.Г. Колесник

КАЙТАГСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Кайтагский язык; варианты – хайдакский, хайтакский

1.2. Статус языка (идиома)

Бесписьменный язык кайтагской этнической группы Дагестана

1.3. Юридический статус языка

В Конституции Дагестана К.я. определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана

1.4. Место в генетической классификации

Относится даргинской группе нахско-дагестанских языков

1.5. Диалектное членение

К.я. делится на верхнекайтагское (шурккантийский, ирчамульский, каттагнинский диалекты) и нижнекайтагское (речь аулов Баршамай, Чибакни, Санчи, Карацан и др.) наречия. Имеются письменные памятники, восходящие к XVI в. (рукопись «Свода заповедных законов Кайтаг-дарго») на арабской графической основе. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл кайтагский фольклор.

1.6. Типологическая характеристика

С точки зрения морфологической типологии К.я. относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения об К.я. содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Гасанова У.У., Темирбулатова С.М. и др.).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание кайтагцев – хайдакъ.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Кайтагцы издавна живут на нынешней территории Кайтагского р-на Республики Дагестан. Самые ранние сведения о кайтагцах встречаются в арабских источни-

ках IX в. К эпохе проникновения арабов относится становление Кайтагского удмийства.

II.3. Способ расселения

Кайтагцы проживают компактно в селах Кайтагского р-на.

II.4. Основные места проживания

Кайтагцы живут в 36 селениях Кайтагского р-на и смешанно в с. Маджалис (районный центр).

II.5. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. кайтагцы официально проходят как даргинцы. Во Всероссийской переписи 2002 г., в которую кайтагцы были включены официально, зафиксировано 5 кайтагцев; перепись 2010 г. зафиксировала 7 кайтагцев. Численность кайтагцев в традиционных селениях составляет более 20 000 чел. (оценка базируется в т. ч. и на данных переписи 2002 г.).

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Большинство кайтагцев живет в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Большинство кайтагцев владеет своим этническим языком.

III.2. Владение русским языком

Официальных данных о владении кайтагцами русским языком нет. Согласно экспертным оценкам, большинство кайтагцев русский язык знают.

III.3. Владение другими языками

Среди кайтагцев распространено знание даргинского языка соседей даргинцев, литературного даргинского, поскольку в школе он является языком обучения и предметом изучения как родной язык, и реже ногайского, также языка соседей.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на *К.я.* нет.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *К.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *К.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни даргинского, ни русского языка.

К.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на *К.я.*

На своем родном языке кайтагцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания кайтагцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *К.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. Языком общения между кайтагцами, кумыками и даргинцами служат кайтагский, кумыкский и даргинский языки. Языком общения является и даргинский литературный язык, который преподается в школах кайтагских населенных пунктов. Кайтагцы в

основном трехязычны. Кроме родного языка они владеют даргинским, русским и иногда кумыкским. Ближайшие соседи кайтагцев кумыки и даргинцы знают *К.я.* и нередко общаются с ними на их языке.

VI. Заключение

К.я. остается основным средством общения между кайтагцами. Влияние даргинского языка постепенно ослабевает, а в связи с распространением средств массовой информации, телевидения, радио, прессы и т. д. растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно больше среди населения, чем знание даргинского. В Дагестане русский сегодня часто служит языком межнационального общения. Вместе с тем, знание родного кайтагского языка среди подрастающего поколения также значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число кайтагцев растет, а число знающих *К.я.* сокращается.

•

Гасанова У.У. К вопросу о классификации хайдакского языка-диалекта // Вестник УРАО. М., 2009. № 5.

Гасанова У.У. Особенности лексики хайдакского языка // Искусство и образование. М., 2010. № 7. С. 148–151.

Гасанова У.У. Лексика и словообразование хайдакского диалекта даргинского языка: Автореф. ... докт. филол. наук. Махачкала, 2012.

Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004.

Темирбулатова С.М. Место хайдакского идиома в системе диалектов даргинского языка // Вестник ДНЦ. 2005. № 21.

М.Е. Алексеев

КАЛМАКСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Калмаков язык

I.2. Статус языка (идиома)

В лингвистической литературе язык калмаков принято относить к языку томских татар, а самих называть *томскими татарами*. В ряде научных работ *К.я.* считают калмакским говором томского диалекта сибирских татар [Тумашева 1969: 38–40], в других – калмакским диалектом телеутского языка, а также одним из говоров восточных, или сибирских, диалектов татарского языка. По лингвистическим данным его можно квалифицировать как отдельный язык. Относя *К.я.* к татарскому, отмечают его значительное тяготение к алтайскому [Тумашева 1968: 165] и телеутскому [Чиспияков 2004: 352] языкам. Сами калмаки указывают на значительное отличие их языка от языка казанских татар, бухарцев, а также от соседних тюркоязычных групп – зуштинцев и чагов. При этом многие калмаки отрицают существование самостоятельного *К.я.*, считая его одной из разновидностей татарского.

В классификациях тюркских языков *К.я.* не представлен. Используя принципы генеалогической классификации Н.А. Баскакова [1952], *К.я.* можно отнести к киргизо-кыпчакской группе, так как он тяготеет к языку бачатских телеутов [Чиспияков 2004: 352], что свидетельствует об относительной близости языка калмаков к диалекту алтай-кижи и теленгитскому диалекту алтайского языка, а также и к казахскому и киргизскому языкам.

Диалектного членения в *К.я.* не зафиксировано.

1.3. Лингвистическая характеристика *К.я.*

Язык агглютинативного типа. Вокализм включает 8 гласных фонем (/a/, /e/, /o/, /ɔ/, /ы/, /и/, /ö/, /ü/). В языке калмаков отсутствует фонема типа /y/, но функционируют две фонемы типа /o/: одна закрытая, вторая – открытая, гортанно-округленная, соответствует гласному /y/ в др. языках, напр.: калмакское *эн* – шорское *ун* ‘мука́’, *тэс* – шорское, телеутское *тус* ‘соль’. В некоторых словах констатируется чередование гласных *ɔ* – *у*, напр.: *эрман* – *урман* ‘лес’, *эран* – *уран* ‘место’. В таких словах, как *бу* ‘этот, эта, это’, *су* ‘вода’, а также в аффиксе обладания на *-лу* гласный *у* сохраняется всегда. В языке можно подобрать полные квазиомонимы, например: *он* ‘десять’ – *эн* ‘мука́’. От наличия той или иной гласной типа *o* в основе слова зависит лабиальная гармония или, точнее, ее наличие или отсутствие. После лабиализованных гласных типа *o* аффикс мн. ч., а также некоторые падежные аффиксы имеют варианты с широким лабиализованным гласным (лабиальная гармония гласных алтайского типа), напр.: *оннор* ‘десятки’, *онго* ‘к десяти’, *онноң* ‘из десяти’ и, наоборот, после *ɔ* лабиальная гармония по широкому гласному нарушается: *эннар* ‘мука́ (разных сортов)’, *энга* ‘к муке́’, *эннаң* ‘из муки́’.

Наличием двух гласных типа /o/ язык калмаков выделяется на фоне других тюркских языков, сближаясь с корейским, в вокальной системе которого также есть открытая /o/. Представлено удлинение или дифтонгоидное произношение начальных широких гласных типа /a/, /e/, /o/, /ö/.

Консонантизм представлен 20 согласными фонемами. Констатируется слабая ассимиляция согласных по глухости-звонкости. Согласные фонемы противопоставлены: по глухости-звонкости, по напряженности. Наличие двух степеней палатализации в составе мягкорядных словоформ – слабой и умеренной, – которые являются фонематическими признаками. Структура слога – VC, CV(C), VCC, CVCC, CCVC. Любое слово, начинающееся с гласного, имеет гортанный приступ.

Выделяют следующие грамматические разряды слов: имена, глаголы, служебные части речи. В системе имен присутствуют категории числа, падежа, принадлежности и лица. В системе глаголов имеются формы залогов, категории вида, лица, числа, наклонения.

Порядок слов свободный, преимущественно SOV [Уртегешев 2009: 17].

II. Общие сведения о носителях языка

Под калмаками отечественная этнография подразумевает небольшую группу тюркоязычного населения, проживающую на северо-западе Кемеровской обл. близ города Юрги. Это уточнение необходимо, так как в XVII–XIX вв. этноним «калмаки» относился и к другим группам коренного населения юга Сибири и Центральной Азии – предкам калмыков, телеутов, части алтайцев и т. д. Но постепенно у других народов этнонимы менялись, а у названной группы он остался прежним [Кимеев, Кривоногов 2012: 114].

Предки современных калмаков – небольшая группа выездных телеутов в количестве 150 человек, возглавляемая князем Ирккой Уделековым и братьями Кожановыми,

откочевавшая в 1662 г. из-за междоусобиц из Приобских степей на р. Искитим под Томский острог. Там они за верную «караульную службу в порубежных волостях» в качестве конных казаков получили в 1673 г. в вечное пользование покосы и обширные пастбища. Теснимые русскими переселенцами, несколько калмакских семей в начале XVIII в. отселились по р. Томи на ее правый берег против широкой Томской Курьи вблизи Сосновского острога, где уже многие столетия проживали их тюркоязычные кыштымы «горных порубежных волостей». Небольшая часть калмаков дд. Шалай и Усть-Искитим, оказавшись в тесном соседстве с русскими крестьянами-переселенцами, приняла православие и полностью обрусела («...попытки найти потомков православных калмаков в поселках Шарай и других, где они проживали еще в XIX веке, не увенчались успехом, видимо, ассимиляция произошла достаточно давно» [Кимеев, Кривоногов 2012: 114]), основная же масса под влиянием казанских татар и «бухарцев» стала мусульманами-суннитами [Историческая энциклопедия Кузбасса 1996: 308]. Принятие ислама в конце XVIII в. под влиянием переселенцев из Поволжья и Средней Азии (т. н. «бухарцев») создало эндогамный барьер между калмаками и окружающим русским населением, что способствовало сохранению этой группы коренного населения и предохранило от ассимиляции русским большинством. В XVII–XIX вв. наладились связи, в т. ч. семейные и родственные, калмаков с соседней группой сибирских (томских) татар, т. н. чатами, также мусульманами по вероисповеданию. В XIX–XX вв. калмаки-мусульмане сосредоточились в трех населенных пунктах: Зимнике и Большом Улусе, близ города Юрги, и Юрты-Константиновы, расположенных к северо-востоку от Юрги, ближе к Томской области. Максимальными связями с чатами отличается именно эта часть калмаков – в силу территориальной близости к поселениям чатов. Важнейшим событием, повлиявшим на судьбу калмаков и их дальнейшую этническую историю, явилось массовое вселение в район их обитания переселенцев-татар из Поволжья в начале XX в. Появление массы поволжских татар-мусульман, которые поселились и в самих калмакских селах, и по соседству с ними, привело к переориентации внешних связей калмаков с томских татар на поволжских, тем более что религиозного эндогамного барьера между ними не существовало. Численность татар-переселенцев в несколько раз превысила число калмаков, что предопределило направление этнических процессов. Тем не менее сближение с пришельцами шло постепенно, долгое время калмаки сохраняли этническую самобытность, чему способствовали явно заметные в начальный период контактов различия в языке, культуре, антропологии (калмаки были заметно более монголоидны, чем выходцы с Поволжья). В течение первой половины XX в. происходил постепенный процесс все большего сближения калмаков с потомками поволжских татар и угасание их связей с сибирскими татарами. И хотя по-прежнему в этнографической литературе калмаки считались составной частью сибирских татар, направление этнических процессов вело к отрыву их от этой общности и сближению с местными поволжскими тата-

рами. Этому способствовало, в частности, и преподавание в местных школах татарского литературного языка в 1930–1950 гг. Потомки калмаков в 1960-е гг. проживали только в трех населенных пунктах – Зимнике (31% татар имели калмакские фамилии, из них только 32,5% считали себя калмаками), Юртах-Константиновых (соответственно 48% – 41,7%), в Большом Улусе (85% – 66,1%). В целом же калмаки составляли в своих исконных поселках 48%, тогда как в 1897 их было 53,9% [Томилов 1983]. В этих поселках соотношение калмакского и татарского населения было разным – в Большом Улусе пришлого населения было немного, в Зимнике татары явно преобладали над коренными жителями, в Юртах-Константиновых их было примерно поровну. Соответственно, процессы сближения калмаков с татарами наиболее интенсивно шли в Зимнике, а в Большом Улусе, наоборот, немногочисленные здесь татары сливались с калмакским населением. Но если ранее этническая территория была совершенно определенной – три выше-названных населенных пункта, то в 1970-е гг. характер расселения существенно изменился. В эти годы был ликвидирован поселок Большой Улус, т. е. самый калмакский из всех трех поселков, где наиболее полно сохранялись *К.я.* и культура. Калмакское население Большого Улуса переселилось в основном в четыре соседних поселка – в Зимник (где к тому времени коренных калмаков почти не осталось – они были ассимилированы преобладающими здесь татарами), в татарский поселок Сар-Саз и в русские поселки Логовое и в центральную усадьбу совхоза «Искитимский» (позже этот поселок был объединен с соседним поселком «станция Юрга-2» и известен сейчас под последним названием). Т. о., в южном анклав калмаки проживали в четырех названных поселках, в северном – по-прежнему в Юртах-Константиновых. Все поселки были смешанными по национальному составу, в Логовом и Юрге-2 преобладали русские, в Юртах-Константиновых, Сар-Сазе и Зимнике проживали и русские, и татары. Ни в одном из этих поселков калмаки не составляли большинства населения, в Юртах-Константиновых они составляли заметную долю – треть, в остальных – очень незначительный процент [Кимеев, Кривоногов 2012: 114].

В 2010 г. исследователями из г. Кемерово был проведен массовый опрос со стопроцентным охватом проживающих в пяти поселках калмаков. Данные 2010 г. сравнили с результатами 1993 г. Получилось, что численность тех, кто относит себя к калмакам, резко сократилась – с 157 до 78 чел. На это повлияло три фактора: соотношение рождаемости и смертности, внешние по отношению к основной территории расселения миграции и колебания этнического самосознания смешанного населения [Там же: 116]. Убыль калмаков пожилого возраста объясняется естественной причиной – смертностью, а сокращение численности средних возрастных групп и детей определяется двумя другими факторами, причем это сокращение оказалось существеннее, чем в старшей возрастной группе. Это изменило половозрастную структуру группы и привело к старению населения. Средний возраст калмаков в 1993 г. был 42 года, в 2010 – 52. Доля лиц 40 лет и старше составляла 49,0%, а в по-

следнем обследовании – уже 79,5%. Ученым удалось подсчитать, что если все три фактора, влияющие на численность калмаков, будут играть ту же роль, что и в предшествующий период, то через такой же промежуток времени (т. е. в 2027 г.) численность калмаков составит всего 25–30 чел. и почти все они будут пенсионного возраста, средний возраст составит 65 лет [Там же]. Перспектива этих демографических изменений просчитывается самым определенным образом – скоро калмаки попросту перестанут существовать в качестве особого этнического подразделения, потомки калмаков будут относить себя к татарам, не выделяясь из этой общности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

В исследованиях 1993 и 2010 гг. получены практически одинаковые показатели по родному и основному разговорному языку, и это удивительно – ведь все данные говорят о том, что калмаки активно ассимилируются татарами. Дело в том, что из числа калмаков убывают не только старики, хорошо знающие *К.я.* Не менее, и даже более активно выбывает молодежь, хуже владеющая языком, в результате миграций и смены этического самосознания. Эти два процесса и уравнивают языковые показатели. При сравнении родного и основного разговорного языка выясняется, что практическое применение русского и татарского языков значительно шире, чем калмакского. Всего *К.я.* назвали в качестве родного 74,3% признавших себя калмаками, а регулярно используют его лишь 51,3%. По татарскому языку показатели составили соответственно 12,9% и 30,7%, по русскому – 19,2% и 65,4%. За период между исследованиями особых изменений в степени владения калмакским и татарским языками по выше приведенным причинам не произошло. А вот по русскому языку, которым калмаки владеют лучше, чем двумя другими, показатели значительно возросли (свободно владели в 1993 73,9%, в 2010 – 87,2%). Оказалось, что если общие показатели между исследованиями по *К.я.* почти не изменились, то по возрастным группам дифференциация оказалась существенно больше: молодежь и дети знают язык намного хуже, чем раньше. Общие усредненные показатели не изменились только потому, что доля стариков в общей численности возросла, а детей – уменьшилась. Немного похожая ситуация и по владению татарским языком: сегодня молодежь владеет им существенно хуже, чем в 1990-е гг., а в возрастной группе до 30 лет свободно татарским не владеет никто. *К.я.* чаще всего используется при общении внутри семьи – с родителями, а также между братьями и сестрами, по татарскому языку выше всего показатели в общении с друзьями, по русскому – в общении на работе, с друзьями и детьми. Последнее обстоятельство и объясняет, почему дети у калмаков в основном русскоязычны. Существенных изменений между исследованиями в этих показателях не произошло по причине старения населения, изменения возрастной структуры в пользу старших возрастных групп, но несколько сузилось применение *К.я.* в общении с детьми и на производстве, а русский язык стал чаще применяться при общении с детьми. Имеются различия в языковых показателях у калмаков разных населенных пунктов.

Для сравнения возьмем калмакское население Юрт-Константиновых (северные калмаки) и суммарно население четырех южных поселков – в большинстве уроженцев Большого Улуса. Языковые процессы часто обусловлены национальным составом поселков. На севере все последние десятилетия калмаки составляли около трети населения Юрт-Константиновых, на юге же калмаки первую часть жизни проживали в чисто калмакском поселке Большой Улус, а затем были разбросаны по разным поселкам, оказавшись там в незначительном меньшинстве. Поэтому сравнение может дать неоднозначные результаты. Оказалось, несмотря на то, что южные калмаки живут в смешанной среде уже 30–35 лет, они до сих пор сохранили *К.я.* лучше, чем на севере. Это можно объяснить еще и тем, что в составе южных калмаков почти нет детей и молодежи, резко преобладают пенсионеры, большую часть жизни прожившие в Большом Улусе, а в Юртах-Константиновых детей и молодежи больше, и они «ухудшают» языковые показатели, т. е. сплошь русскоязычны. В Юртах-Константиновых дети и молодежь до 30 лет составляют в общем числе калмаков 26,5%, а в южных поселках – только 4,5%, причем в Зимнике, Сар-Сазе и Юрге-2 вообще нет ни одного ребенка-калмака. По последнему исследованию, признали *К.я.* родным (наряду с другими языками, т. е. многие называли в качестве родного по два языка) на севере 58,8%, на юге – 86,4% калмаков, основным разговорным на севере 44,1%, на юге – 56,8%. Владели свободно *К.я.* на севере 61,8% калмаков, на юге – 77,3% [Кимеев, Кривоногов 2012: 121].

IV. Письменность

Официально калмакской письменности нет и не было. Старшим научным сотрудником ЛЭФИ им. В.М. Наделяева Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН Н.С. Уртегешевым в 2004 г. был разработан фонетический алфавит для передачи более точного произношения калмакских слов. В основу был положен русский алфавит с добавлением специальных знаков, в т. ч. транскрипционных. На основе этого алфавита пишутся грамматические очерки, записывается лексика, составляются словари, т. е. используется для фиксации *К.я.* Сами калмаки считают, что письменность надо разработать – 23,2%; 66,7% не видят в этом необходимости (считают, что калмаков слишком мало, чтобы разрабатывать особую письменность); 10,1%, затруднились в ответе. Лишь 23,2% думают, что изучение *К.я.* надо ввести в программу школ; 63,8% не видят в этом необходимости. Желющих же видеть в местных школах татарский литературный язык гораздо больше – 72,5%. В этих показателях четко проявляется ориентация на татарскую культуру.

V. Социальные функции языка

К.я. чаще всего используется при общении внутри семьи – с родителями, а также между братьями и сестрами, а за пределами семьи – в общении представителей старшего поколения.

•

Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских языков // Изв. АН СССР. ОЛЯ. Т. XI. Вып. 2. М., 1952.

Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. I: А–К. Кемерово, 1996.

Кимеев В.М., Кривоногов В.П. Этнические процессы у калмаков (опыт интервального исследования) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1(3). Абакан: ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство», 2012. С. 113–123.

Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968.

Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1969.

Уртегешев Н.С. Калмаков язык // Сибирская историческая энциклопедия. Т. II. Новосибирск, 2009. С. 17.

Чистяков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Кемерово, 2004.

www.tomsk-tatarsk.narod.ru

Н.С. Уртегешев

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Название языка – *калмыцкий язык*. Название, используемое носителями языка, – *хальмг келн*. Варианты названия – *ойрат-калмыцкий, монгольско-калмыцкий, западно-монгольский, язык поволжских ойратов*.

I.2. Юридический статус языка

К.я. является государственным языком Республики Калмыкия наряду с русским языком: Степное Уложение (Основной Закон) Республики Калмыкия, 5 апреля 1994 г.; Закон о языках в Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч, 1991; Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия», октябрь 1999 г.

I.3. Место в генетической классификации

К.я. относится к западной ветви монгольской группы алтайской языковой семьи.

I.4. Диалектное членение

К.я. включает два основных говора – торгутский и дербетский, имеющие ряд территориально-местных подговоров. Территории распространения говоров четко выделяются, критериями выделения являются дифференциальные признаки на уровне фонетики, лексики и морфологии. *К.я.* как литературный достиг известной степени стандартизации в дореволюционный период. Литературный *К.я.* с самого начала стал развиваться на базе живых народных говоров. В 1920-е гг. нормализация литературного языка была ориентирована на торгутский говор, затем диалектная база была расширена: стали использоваться и торгутский, и дербетский говоры.

I.5. Типологическая характеристика

К.я., как язык агглютинативного типа, обладает большими возможностями словообразования, однако сейчас он изобилует заимствованиями. Наиболее ранние лексические заимствования – греческие, арабские, санскритские, проникшие через согдийский, уйгурский и тибетский языки. Современные заимствования – главным образом из русского языка и через русский.

1. Внутренняя структура языка

Для фонетики *К.я.* характерны краткие и долгие гласные. Сохраняется гармония гласных. Имя существительное имеет формы числа и 10 падежей. Отсутствует категория рода. Прилагательные не согласуются с существительными. Глаголы имеют категории вида, залога, наклонения, времени, лица и числа.

Фонетика. В составе гласных насчитывается девять кратких фонем и соответственно девять долгих фонем. Краткие, иначе нормальные гласные, а также три долгие о, ө, э реализуются только в первом слоге слова. Важнейшая фонетическая особенность – сильная редукция кратких гласных в непервых слогах слова. Из-за отсутствия четких акустических признаков такие редуцированные гласные называются «неясными» и в современной орфографии не обозначаются. Другой характерной чертой вокализма является сингармонизм гласных внутри слова: гласные переднего (мягкого) ряда не могут сочетаться с гласными заднего (твердого) ряда. Система согласных состоит из 21 собственно калмыцкой фонемы и фонем ж, ф, щ, которые проникли из русского языка вместе с заимствованными словами. Согласные фонемы различаются по месту и способу образования, силе и слабости, смычности и щелинности. Ударение – силовое, динамическое. Место ударения зависит от позиции гласного в слове, его качества и количества слогов.

Морфология. По своему морфологическому типу К.я. агглютинативный, что выражается в чисто механическом присоединении к корню (основе) однозначных суффиксов. Слово состоит либо из одной корневой морфемы, либо из корневой и суффиксальной морфем, присоединяемых в строгой последовательности. Сначала к корню (основе) наращиваются словообразовательные суффиксы, затем следуют словоизменяемые. Корневая морфема выражает лексическое, вещественное значение, а суффиксальные морфемы изменяют лексическое или грамматическое значение.

Грамматические разряды слов достаточно дифференцированы. Выделяются изменяемые части речи (имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы) и неизменяемые (наречия, послелоги, частицы, союзы и междометия). Все именные части речи, а также причастия как отглагольные имена обладают категорией падежа. Падежная система включает 9 падежей. Имена существительные имеют три типа склонения. Категории грамматического рода нет, а значение биологического пола передается лексическими средствами. Категория числа свойственна существительным и местоимениям. Категория принадлежности выражается морфологическими средствами. Глаголы выступают в личных и неличных, причастных и деепричастных формах. В глагольной системе выделяются категории залога, вида, времени, лица, числа и переходности/непереходности. Имеется 5 залогов: действительный, побудительный, страдательный, взаимный и совместный. Два вида – законченный и незаконченный. Три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Категория лица и числа характерна для спрягаемых форм глагола. К служебным частям речи относятся послелоги, частицы, союзы и междометия. Словообразование осуществляется главным образом при помощи разнообразных суффиксов. Очень продуктивным способом деривации является осново- и словосложение. Кроме того, используются такие способы словообразования, как субстантивация, адъективация и адвербиализация.

Синтаксис. Порядок слов в предложении фиксированный: подлежащее – сказуемое. Определение ставится

перед определяемым словом, прямое дополнение перед глаголом-сказуемым, которое обычно замыкает предложение. Очень характерно употребление причастных и деепричастных оборотов, которые выступают аналогами придаточных предложений. Широко распространены бессоюзные сложные предложения.

Лексика в своей исконной части тесно связана с традиционным кочевым бытом и скотоводством. В языке имеется значительный пласт заимствованных слов. Одними из ранних заимствований являются тюркизмы. Весьма многочисленны слова тибетско-санскритского происхождения. Имеются также заимствования из арабского, персидского и китайского языков. Наиболее поздними и количественно преобладающими являются заимствования из русского языка и усвоенные через него интернациональные термины.

Система письма – кириллица, фонематический принцип унификации орфографии.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *калмыки*. Самоназвание – *хальмг*.

Калмыки – монголоязычный этнос, сложившийся во второй половине XVII в. На базе части ойратов, которые в силу объективных причин покинули Джунгарию, прикочевав на Волгу, вошли добровольно в состав России, образовав Калмыцкое ханство (1651–1771). В рамках Российского государства калмыцкий язык получил самостоятельное развитие. Ойрат-калмыцкая народность сложилась в результате объединения четырех племенных союзов западной ветви монголов, которые после падения Монгольской династии в Китае во второй половине XIV в. заключили союз «Дербен ойрат», т. е. «четыре близких», откуда идет историческое самоназвание калмыков – *ойраты*. В науке утвердилось мнение, что слово «ойраты» означает союз близких между собой племен, единых в языковом и этническом отношении. Д.А. Павлов считал, что слово «ойирад» состоит из «ойира» (близкий) и аффикса множественного числа «д» [Павлов 1987]. Ученые конца XVIII – нач. XIX в. Паллас и Шмидт полагали, что слово «ouirad» означает ‘ouira’ ‘ближе, поблизости’, окончание «d» означает ‘близкий, близкие отношения’ [Pallas 1776].

Нет в науке о языке данных о раннем, общемонгольском периоде (до конца XIV в.). История ойратов, предков калмыков, более подробно изучена начиная с XIV в. Ойратские племена в данный период составляли одно из феодальных владений Монгольской империи, жили в Тарбагатайском крае и Западной Монголии, сохраняя свой язык и культуру. В 1368 г. после распада Монгольской империи в Китае произошла консолидация ойратских племён и образовалось Джунгарское ханство. В то время язык ойратов представлял собой один из диалектов общемонгольского языка. В XIII в. монголы пользовались старописьменным монгольским алфавитом, созданным в начале XIII в. на основе уйгурского письма, который являлся вариантом согдийского алфавита, восходящего к арамейскому.

Ойратский язык еще в XI–XII вв. функционировал как письменный диалект ойратских племен. Язык ойратов отличался от языков других монгольских племен. Об

этом свидетельствуют летописи персидского ученого Рашид-ад-дина: «ойраты несколько отличались по языку от остальных монголов. Несмотря на то, что их язык монгольский, он все же имеет небольшую разницу от языка других ойратских племен» [Рашид-ад-дин 1952: 118–119]. Монгольской письменностью «Худм бичг» ойраты пользовались до середины XVII в.

В конце XVI в. в силу ряда экономических и политических причин часть ойратов, предков калмыков, покинула Джунгарию и двинулась на запад в приволжские степи. В то время и родилось слово «калмык». В науке существует мнение, что в переводе с тюркского оно означает 'отпавший, отделившийся'. Существуют и иные версии происхождения слова. Французский монголовед Авель Ремюза полагал, что «калмыками называются те монголы, которые ушли вперед, а не оставшиеся позади» [Remusat Abel 1820: 245–246]. Г.Ф. Миллер утверждал, что «калмык» – татарское слово и произносится как «калмак». Это слово употребляется только теми татарами, которые живут от Волги до Оби, тогда как «качинские, сагайские, и прочие татары Красноярского и Кузнецкого уездов называют калмыков уйрятами, т. е. ойратами» [Миллер 1999: 179]. В.В. Бартольд полагал, что слово происходит от глагола «калмак» (оставаться) и означает оставшихся язычниками ойратов в противоположность вернувшимся вновь в ислам дунганам (мусульманам, говорящим по-китайски) [Бартольд 1968: 538]. Ц.-Д. Номинханов считает мнение В.В. Бартольда по данному вопросу наиболее верным, поскольку слово «калмак», по его мнению, появилось в связи с распространением ислама среди народов Восточного Туркестана. Ойрат-монголы не приняли ислам, остались шаманистами или буддистами [Номинханов 1958: 99–103]. Народный поэт Калмыкии С.К. Каляев утверждал, что слово «калмык» произошло от слова «хальх» (нести над землей, возноситься), «халь» – повелительная форма, «мг» – суффикс, образовалось от прилагательного «хальмг» – имеющий качество нести, лететь, двигаться стремительно [Каляев 1993: 3]. В пользу утверждения С.К. Каляева можно привести мнение этнографа А.Г. Митирова. В «Сказании о дербен-ойратах» он находит первое письменное упоминание этнонима «хальмг» за 1437 г. Следовательно, можно предположить, что данный этноним был известен до того, как калмыки ушли на запад в начале XVII в. [Митиров 1993]. Мнения различны, но ясно, что термин «калмык», вошедший в русские исторические документы в конце XVI – начале XVII в. постепенно стал самоназванием ойратов, переселившихся в начале XVII в. из Джунгарии в Нижнее Поволжье, которые положили начало формированию калмыцкой народности.

II.2. Языковые общности

В настоящее время в силу сложившихся социально-исторических причин К.я. бытует в разных регионах мира. Основная часть калмыков проживает в России (в Республике Калмыкия, частично представлены на территории Астраханской, Ростовской, Волгоградской обл., Ставропольского края РФ), относительно компактно за пределами России: в Кыргызстане (у оз. Иссык-Куль, ок. 4 тыс. чел.), небольшими группами калмыки проживают в Западной Европе и Америке (ок. 3 тыс. чел.).

II.3. Способ расселения

Смешанный.

II.3. Традиционная территория проживания

Основная часть калмыков проживает в России в Республике Калмыкия, отдельные небольшие группы калмыков проживают дисперсно во многих регионах РФ. По данным переписи населения 2010 г., калмыков в Российской Федерации насчитывалось 183 тыс. чел., в Республике Калмыкия проживало 162 тыс. чел. (57 % от общего числа населения республики).

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	Республика Калмыкия
1989	173 821 чел.	146 316 чел.
2002	173 996 чел.	155 938 чел.
2010	183 372 чел.	162 740 чел.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Соотношение населения по различным национальностям в районах и городах республики не одинаково. Одним из определяющих факторов, влияющих на характер языковой ситуации, является способ расселения населения. В Калмыкии исторически сложился этнически дифференцированный принцип расселения народов: город в основном русскоязычный, село – калмыцкое. Это важный фактор, поскольку считается, что смена родного языка быстрее протекает среди городского населения, чем у однонационального компактно проживающего сельского населения, что объясняется многонациональным составом горожан, большим процентом межнациональных браков.

Имеются районы, где калмыки проживают компактно. Это следующие районы: Ики-Бурульский (1979 г. – 51,9% калмыков, 1989 г. – 56,1%, 2002 г. – 68,7%, 2010 г. – 68,7%), Кетченеровский (1979 г. – 74,3%, 1989 г. – 81,6%, 2002 г. – 86,5 %, 2010 г. – 87, 9 %), Черноземельский (1979 г. – 39,1 %, 1989 г. – 42,7 %, 2002 г. – 51 %, 2010 г. – 56, 6 %), Октябрьский (1979 г. – 51,9 %, 1989 г. – 54,3 %, 2002 г. – 65 %, 2010 г. – 65, 3 %), Юстинский (1979 г. – 65 %, 1989 г. – 71,9 %, 2002 г. – 77%, 2010 г. – 77, 4 %), Яшкульский (1979 г. – 46,5 %, 1989 г. – 53,7 %, 2002 г. – 60 %, 2010 г. – 66, 4 %). В этих районах в 1971, 1989, 2002 и 2010 гг. численность калмыков по сравнению с другими народностями неизменно высока, а компактное проживание способствует созданию естественной языковой среды, поэтому у жителей-калмыков этих районов наблюдается хорошее знание родного языка.

Сельские населенные пункты республики характеризуются разбросанностью, отдаленностью от районных центров. Основным занятием у калмыков традиционно считается животноводство, это обуславливает тот факт, что сельское население всегда превалировало и в основном это коренное население – калмыки. Численность жителей города и села меняется неравномерно. Снижение в начале XXI в. вероятно, объясняется процессом урбанизации, начавшимся в республике с конца 90-х гг. XX в., когда из сел стало выезжать дееспособное население.

III. Сведения о владении языками

По данным переписи населения 2010 г. *К.я.* в РФ владели 80 546 чел. Среди калмыков Республики Калмыкия 162 740 чел. признали *К.я.* родным.

По данным переписи населения 2010 г. владеют русским языком среди калмыков РФ 182 380 чел., среди калмыков Республики Калмыкия владели русским языком 161 890 чел. (94%).

Этнолингвистическая и демографическая характеристика республики показала, что уровень демографической мощности *К.я.* пока невысокий. Показателем демографической мощности *К.я.* является процент калмыков, владеющих родным языком в соотношении с общим количеством населения республики. Этот показатель составляет 43,5%. Демографическая мощность *К.я.* внутри языковой общности калмыков составляет 95%. Однако следует учесть, что данные переписи населения дают цифры *считающих* калмыцкий язык родным, а не *говорящих* на этом языке, поэтому показатель демографической мощности преимущественно свидетельствует о желании знать родной язык, ценностной ориентации калмыков, а не о фактическом владении языком. Существует значительная разница между низким уровнем знания *К.я.* и высоким уровнем языкового самосознания этноса. Интенсификация обучения родному языку молодого поколения дает надежду на изменение картины в сторону увеличения демографической мощности *К.я.* [Биткеева 2006].

IV. Письменность и литературный язык

К.я. является старописьменным языком. Ойратско-калмыцкий алфавит Тодо-Бичиг («Ясное письмо») был создан в 1648 г. на основе старомонгольского письма. В 1925 г. был принят новый алфавит на базе русской графики, в 1930 г. он был заменен на латинизированный, а с 1938 г. и до настоящего времени вновь используется русская графическая основа. Ойраты Китая продолжают использовать старокалмыцкую письменность. Ойратский язык еще в XI–XII вв. функционировал как письменный диалект ойратских племен. Язык ойратов отличался от языков других монгольских племен. Об этом свидетельствуют летописи персидского ученого Рашид-ад-дина: «ойраты несколько отличались по языку от остальных монголов. Несмотря на то, что их язык монгольский, он все же имеет небольшую разницу от языка других ойратских племен» [Рашид-ад-дин 1952: 118–119]. Монгольской письменностью «Худм бичиг» ойраты пользовались до середины XVII в.

В 1648 г. ойратский общественно-политический деятель Намкай-Джамца Зая-Пандита разработал зая-пандитскую (старокалмыцкую) письменность «Тодо бичиг» (Ясное письмо). В то время и родилось слово «калмык». С этого момента начал свое формирование калмыцкий литературный язык. Известно, что в процессе развития каждый литературный язык связан с общенародным языком, развивается благодаря постоянной интеграции элементов языка общенародного и литературного. Он стал функционировать во многих сферах общественной жизни калмыков. С этого момента складывается самостоятельный ойратский язык на основе диалектов монгольских племен, вошедших в состав ойратов. До сере-

дины XVII в. калмыки пользовались монгольским вертикальным письмом, замененным в 1648 г. зая-пандитской письменностью «Тодо бичиг». В 1924 г. был введен алфавит на основе русской графики, в 1930–38 применялся латинизированный алфавит, с 1938 письменный *К.я.* развивается на основе русской графики.

Алфавит калмыцкого языка

Аа	Әә	Бб	Вв	Гг	Һһ	Дд	Ее	Ёё	Жж
Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Лл	Мм	Нн	Ңң	Оо
Өө	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Үү	Фф	Хх	Цц
Чч	Шш	Щщ	Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя	

Литературный калмыцкий язык проходил в своем развитии следующие периоды: ранний – до конца XIV в.; средний – с XIV в. до первой пол. XVII в.; новый – с октября 1917 г. до начала 90-х гг. XX и современный период – с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. Становление норм современного калмыцкого литературного языка происходило постепенно. Д.А. Павлов выделял два периода: 1930–1941 гг. – становление единых литературных норм калмыцкого литературного языка и 1957–1967 гг. – нормализация и совершенствование норм *К.я.* Несмотря на то, что процесс унификации калмыцкого алфавита начался еще в 1924 г., с начала 1930-х годов началось целенаправленное решение языковых проблем, а именно проблемы калмыцкого алфавита, разработки норм орфографии и терминологии, определения диалектной базы калмыцкого литературного языка. Это было начало становления норм калмыцкого литературного языка [Павлов 1987: 91–94]. Закреплению норм калмыцкого литературного языка способствовало также издание грамматик *К.я.*, учебной литературы, в основе которых положены утвержденные нормы языка, а также словари, в частности изданный в 1962 г. «Орфографический словарь калмыцкого языка», выпущенный в 1977 г. «Калмыцко-русский словарь», «Русско-калмыцкий словарь», издание художественных произведений на калмыцком языке и т. д.

Функциональное развитие *К.я.* в разных сферах оказало влияние на формирование терминологии, совершенствование стилистической системы языка. А стилистическая система языка, как утверждают специалисты в большей степени, чем все остальные зависит от развития общественных функций языков. В калмыцком литературном языке получили развитие следующие стили:

1) литературно-художественный стиль, включающий драматургическую, поэтическую, прозаическую разновидности. Язык художественной литературы изобилует народной лексикой, диалектизмами;

2) научный стиль. Научная литература на *К.я.* выпускается, но в небольших количествах, в основном это труды по калмыцкой филологии, сельскому хозяйству. Прежде всего это связано с тем, что основным языком науки является русский язык, на нем издается вся научно-техническая литература, перевод же данной литературы на *К.я.* не представляется рациональным с экономической точки зрения;

3) публицистический стиль. Язык газет имеет особый лексический состав, будучи экспрессивным, динамич-

ным отличается большим количеством заимствований, калек из других языков и, в первую очередь, из русского языка.

На сегодня калмыцкий литературный язык имеет сложившуюся литературную норму, закрепленную в орфографических правилах, развивающиеся стилистическую, терминологическую системы, развитую внутреннюю структуру. Все это способствует восстановлению функций калмыцкого языка во всех сферах общественной жизни калмыков.

V. Социальные функции языка

Сфера образования

Функционирование языка в *сфере образования* – это один из культурно-языковых факторов витальности языка, способ целенаправленного сохранения языка. Система национального образования в Калмыкии была свернута в начале 1960-х гг. С начала 1990-х гг. началось восстановление национальной системы образования республики, где *К.я.* выступает в роли языка обучения и воспитания. Основой государственной политики в сфере образования являются Закон Российской Федерации «Об образовании» и Указ Президента Республики Калмыкия «О государственной поддержке системы образования Республики Калмыкия». В 1993/1994 учебном году впервые были открыты 24 национальных класса и одна национальная школа. В системе образования республики Калмыкия сложилась двухкомпонентная социально-коммуникативная система: русский язык + калмыцкий язык. Основным средством обучения в учебных заведениях республики является русский язык. В районах компактного проживания других народностей, проживающих на территории Калмыкии (Городовиковском, Юстинском и т. д.), по желанию самих этнических групп их языки преподаются в качестве школьного предмета.

Сегодня в Республике Калмыкия функционируют различные модели и типы национальных образовательных учреждений, где воспитание и обучение ведется на родном языке: детские дошкольные учреждения (национальные группы и национальные детские сады), школы с углубленным изучением *К.я.* как предмета, предметов прикладного характера на родном языке и образовательные школы с преподаванием родного языка как предмета.

В 2000/2001 учебном году в *сфере дошкольного образования* функционировали 3 национальных калмыцких детских сада и 74 национальные группы в детских образовательных учреждениях. В дошкольных образовательных учреждениях сегодня действуют национальные группы по всем пяти возрастным категориям. Дети не только углубленно изучают родной язык, но и знакомятся на занятиях с историей, культурой, бытом, традициями семейного воспитания, обучаются элементам народного прикладного искусства, ремесел, национальных видов спорта, калмыцких подвижных игр. В программу детских садов повсеместно введен национально-региональный компонент, включающий знакомство с культурой и традициями калмыков и народов, проживающих в республике.

По данным Министерства образования РК в 2014/2015 учебном году функционировали 7 инновационных на-

циональных детских садов (ДОО «Сайгачонок» в п. Кетченеры Кетченеровского р-на, ДОО «Булг» п. Оргакин Ики-Бурульского р-на, ДОО «Цагда» (№ 6) г. Элисты, ДОО «Бадм цецг» (№ 16) г. Элисты, ДОО «Очн» п. Бага Чонос Целинного р-на, ДОО «Баир» п. Артезиан Черномоземельского р-на, ДОО «Малыш» с. Ульдючины Приютненского р-на, 111 национальные группы в детских образовательных учреждениях, с охватом посещающих национальные группы детей – 2910 чел.

В 2000/2001 г. в сфере национального образования функционировали 3 национальные начальные школы, национальная прогимназия, 153 национальных начальных класса, 3 мастерские национально-прикладного искусства. Калмыцкие национальные классы охватывают только I ступень обучения (1–3 кл.), при переходе на II ступень эти классы называются классами с углубленным изучением родного языка. С переходом на III ступень учащиеся данных классов изучают предметы национального цикла (этнологию, фольклор, историю и культуру родного края) в виде спецкурсов и факультативов на *К.я.* В 2001 г. открылась национальная (калмыцкая) гимназия (на базе национальной прогимназии), где национальная система образования представлена всеми ступенями. Языком обучения по всем предметам в национальных классах является *К.я.*

В сфере среднего образования в 2014/2015 уч. году функционировали 19 национальных школ с углубленным изучением *К.я.*, включая 5 инновационных национальных образовательных учреждений (Калмыцкая национальная гимназия (г. Элиста), Ульдючинская сельская национальная гимназия Приютненского р-на, Кетченеровская гимназия этнокультурной направленности им. Х. Косиева, Джалыковская средняя школа им. Т.О. Бембева Лаганского р-на, Малодербетовская гимназия им. Б. Бадмаева Малодербетовского р-на), 215 национальных классов с охватом учащихся 3177 чел. В остальных средних школах обучение ведется на русском языке, на изучение *К.я.* отводится 2–4 часа в неделю.

Во всех образовательных учреждениях республики ведутся спецкурсы, факультативы, кружки по истории, традициям, ремеслам, спорту, культуре калмыцкого и других народов. Создаются мастерские национально-прикладного искусства. Для приобщения молодого поколения к национальной культуре народа, пропаганды *К.я.* были учреждены республиканские олимпиады по родному языку и родной литературе, конкурсы «Юные эрудиты», «Цаган Ботхн», «Джангрин ачнр».

В *сфере среднего профессионального образования* в настоящее время подготовка специалистов ведется в 8 средних специальных учебных заведениях по 36 специальностям. Язык обучения русский, *К.я.* преподается как предмет. С 1989/90 учебного года в профессионально-технических училищах республики было введено обучение *К.я.* на базе 8 классов по 2 часа в неделю. В педагогическом училище занятия по *К.я.* проводятся на всех отделениях. С 1991 г. начался выпуск учителей и воспитателей, способных работать в калмыцких национальных группах и классах.

В *сфере высшего образования* калмыцкий литературный язык впервые стал функционировать в после-

октябрьский период. В Республике Калмыкия одно государственное высшее учебное заведение – Калмыцкий гос. ун-т и 8 филиалов высших учебных заведений РФ. Основным языком обучения в вузах республики является русский язык. Калмыцкий гос. ун-т является одним из ведущих вузов Юга России. В структуре университета 10 факультетов и институт калмыцкой филологии и востоковедения, где осуществляется подготовка студентов по 24 специальностям высшего профессионального образования, 35 направлениям бакалавриата, 13 направлениям магистратуры, по 14 специальностям среднего профессионального образования, по ряду программ дополнительного образования для различных отраслей народного хозяйства республики и региона, действует аспирантура.

На факультете калмыцкой филологии и истории Калмыцкого гос. ун-та студенты, специализирующиеся по калмыцкому языку и калмыцкой литературе, обучаются на *К.я.* На остальных кафедрах и факультетах *К.я.* не преподаются. Университет реализует следующие задачи в отношении обучения *К.я.*: 1) подготовка национальных кадров для школ, других учебных заведений республики; 2) обучение *К.я.* будущих специалистов для разных сфер деятельности. В 1993 г. был открыт факультет калмыцкой филологии и культуры, а также новая кафедра методики преподавания калмыцкого языка и литературы. Здесь готовят специалистов калмыцкой филологии и культуры по двум специальностям – «калмыцкий язык и литература», «калмыцкий язык и литература, русский язык и литература». Ежегодно выпускается от 72 до 78 специалистов по калмыцкому языку и литературе, а также журналистике. На калмыцком факультете занятия по специальности ведутся на *К.я.*, а все остальные лекционные курсы читаются на русском языке. Так, на *К.я.* ведутся занятия по следующим дисциплинам: калмыцкому языку, фольклору, калмыцкой литературе, истории культуры и письменности. Кроме того, на некоторых факультетах, например, педагогическом, *К.я.* преподаются как предмет. На педагогическом факультете на *К.я.* ведутся занятия по калмыцкому языку и развитию речи. Однако подготовку кадров с высшим образованием на родном языке на должном научном уровне возможно осуществить только при наличии учебной и научной литературы на родном языке. В этой области необходимо предпринять дальнейшие усилия.

Президентом Республики Калмыкия были приняты Указы № 87 от 17.05.1998 г. «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» и № 203 от 05.11.1998 г. «О мерах поэтапного введения реформированной орфографии калмыцкого языка». 2001 год знаменателен тем, что было принято специальное распоряжение Президентом Республики Калмыкия за № 63-рп от 04.07.2001 г. «О развитии национальной системы образования республики». В соответствии с данным распоряжением Президента РК было разработано Положение о ежегодной премии Президента РК «Келни билг».

Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 24.03.2009 № 57-р была утверждена Концепция республиканской целевой программы «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия» на 2009–2011

годы». В концепции отмечалось, что руководители всех ведомств и организаций должны применять калмыцкий язык как государственный на всех уровнях, создавать условия для общения на родном языке в служебных ситуациях, организовывать конкурсы на лучшую постановку работы по сохранению и развитию языка. В августе 2012 г. Указом Главы Республики Калмыкия был создан Общественный совет по сохранению, изучению и развитию калмыцкого языка. Совет инициировал разработку проекта Государственной программы «Развитие государственных языков Республики Калмыкия на 2013–2020 годы».

С начала 2000-х гг. берет начало опыт проведения в общеобразовательных школах обязательного выпускного экзамена по региональному предмету «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература» среди учащихся 9 и 11-х классов. В настоящее время экзамен в формате основного государственного экзамена по *К.я.* проводится только среди учащихся 9 классов.

Использование языка в учебной и методической литературе

Калмыцкое книжное издательство издает большинство книг на русском языке. Доля, приходящаяся на книжную продукцию на *К.я.*, от общего тиража художественной литературы снизилась с 8,5% в 1990 г. до 2,6% в 1991 г., в 2015 г. до 1,5%. Снижился аналогичный показатель по детской литературе с 26,6% в 1991 г. до 2,9% в 1992 г., 1,3 % в 2015 г. И лишь в отношении учебно-педагогической литературы доля общего тиража, приходящаяся на книги на *К.я.*, увеличилась с 25,4% в 1990 г. до 54,4% в 1992 г. В настоящее время в Калмыкии ведется работа над созданием нового поколения учебников и методических пособий для национальных школ. В научной литературе язык используется ограниченно. Только по-русски издается общественно-политическая, сельскохозяйственная, научно-популярная, изобразительная литература.

Сфера науки

В научной литературе *К.я.* используется ограниченно, в основном все научные труды издаются на русском языке.

Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы

Формирование периодической печати в Калмыкии началось в первой половине XX в. В настоящее время в сфере периодической печати преобладают периодические издания на русском языке, на *К.я.* выходит газета «Хальмг үнн» (Калмыцкая правда), детский журнал «Баир» (Радость), детская газета «Баирта», художественный альманах «Теегин герл» (Свет в степи), некоторые издания публикуют материалы на калмыцком и русском языках.

Функционирование языка на радио и телевидении

Радиовещание в Калмыкии началось в 1925 г. В 1926 г. еженедельно на калмыцком и русском языках выходят по радио «Новости». Сейчас это государственная радиовещательная компания. Объем вещания 2 ч. 50 мин. в сутки на канале «Россия» и 1 час ежедневно на канале «Маяк». Материал на калмыцком и русском языках подается в равном отношении. Передачи на *К.я.* охватыва-

ют разные области жизни и строятся на оригинальном материале, лишь новости на *К.я.* даются в переводе с русского языка. По проведенным социолингвистическим опросам, передачи на *К.я.* слушают в равном соотношении городское и сельское население. Слушатели по возрасту различные, но основную часть составляют лица старшего поколения. Примечателен тот факт, что число молодых слушателей передач на *К.я.* возрастает. Это обусловлено актуальностью передач, затрагивающих проблемы молодого поколения.

Регулярное местное телевидение в Калмыкии началось осенью 1967 г. Главной функцией телевидения является не только информация, но и распространение правильной устной речи. На калмыцком телевидении большее время уделялось и уделяется подготовке грамотных профессиональных кадров. Передачи ведутся на русском и калмыцком языках. Передачи дикторами ведутся на калмыцком литературном языке. В речи приглашенных гостей старшего поколения можно услышать и образцы говоров. Результаты социолингвистического опроса показали, что молодежь, слушая живую устную речь, усваивает новые слова, активизирует свой словарный запас. На телевидении ведутся уроки калмыцкого языка.

Функционирование языка в Интернете

К.я. ограниченно используется в Интернете. Существуют республиканские сайты, где организованы форумы на *К.я.*

Сфера художественной литературы

К.я. используется в сфере художественной литературы ограниченно.

Сфера театра и кино

В республике действуют четыре театра: Калмыцкий национальный драматический театр им. Б. Басангова, Русский театр драмы и комедии, Республиканский театр юного зрителя и Муниципальный театр сатиры и юмора «Зара». После возвращения калмыков на родину из ссылки в 1956 г. стал возрождаться и национальный театр. После долгого перерыва вновь ставятся пьесы на *К.я.* В деле сохранения, развития и популяризации национального языка, культуры театру отводится большая роль. В 1985 г. был создан Республиканский театр юного зрителя, осуществляющий постановки для детей на русском и калмыцком языках. Национальный драматический театр им. Б. Басангова по-прежнему верен своей традиции: на его сцене идут спектакли на *К.я.* На базе Элистинского училища искусств создана театральная студия, готовящая молодых актеров. В последнее время в репертуар Национального театра включаются оригинальные пьесы молодых авторов, пишущих на *К.я.* об историческом прошлом и о современной жизни калмыков. Особенно популярен оригинальными постановками на *К.я.* по произведениям писателей-сатириков муниципальный театр сатиры и юмора «Зара» (Ёж).

Государственной киностудии в Калмыкии нет, но есть несколько любительских студий, которые выпускают мультфильмы и короткометражные ленты, в т. ч. на *К.я.*

Сфера законодательства

Все законы Республики Калмыкия наряду с русским языком могут официально публиковаться на *К.я.*

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *К.я.* практически не используется, хотя в Законе о государственных языках и Конституции республики допускается их использование в местных органах власти. *К.я.* используется в деятельности некоторых госучреждений. Начиная с 1991 г., в двух из 97 сельсоветов делопроизводство ведется на *К.я.* В деятельности Правительства Республики Калмыкия, Парламента и в общественных организациях Республики Калмыкия *К.я.* не используется.

Сфера религии

Сфера религии в Калмыкии обслуживается тибетским языком. Последние десятилетия появляются переводы буддийских молитв на *К.я.*

Сфера судопроизводства

К.я. используется частично. Согласно закону о государственных языках Республики Калмыкия и Конституции республики судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах Республики Калмыкия ведется на калмыцком или русском языке, однако в реальности в данной сфере *К.я.* почти не используется.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

В сферах семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения *К.я.* используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения. В таких сферах, как промышленное производство, обслуживание, торговля, транспорт, сельскохозяйственное производство *К.я.* используется ограниченно, главным образом, в сельской местности, в местах компактного проживания калмыков, среди представителей старшего поколения, в основном в неформальном общении.

В.З. Заключение

Доминирующими сферами функционирования *К.я.* являются сфера образования и сфера массовой коммуникации, остальные сферы являются второстепенными в силу низкого функционального развития *К.я.* в этих сферах. Во всех сферах *К.я.* софункционирует с русским языком. *К.я.* является малоиспользуемым языком РФ, внесенным ЮНЕСКО в «Красную книгу исчезающих языков».

•

Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. М., 1968.

Биткеева А.Н. Калмыцкий язык в современном мире. М.: Наука, 2006.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федеральная служба гос.статистики. Т. 4. Кн. 1).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Кн. 1–3. М., 2012.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности и языку. Июнь 1990 г. Улан-Удэ.

Каляев С.К. Хальмг // Хальмг унн. 1993. áаха сарин 14. № 181. 3-ч х.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., 1999.

Митиров А.Г. Улан залата хальмг // Хальмг унн. 17.11.1993. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980.

Национальный состав населения СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

Номинханов Ц.-Д. Происхождение слова «калмык» // Вестник Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1958. Вып. II (164). С. 99–103.

Павлов Д.А. Становление и развитие единых норм калмыцкого литературного языка // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987. С. 91–113.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Кн. 1.

Pallas. Sammlungen historischen Nachrichten über Mongolischen volkerschaften. 1776.

P'emusat Abel. Bechsches sur les jagues Tartares. Paris, 1820. S. 245–246.

А.Н. Биткеева

КАРАТИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

В Конституции Дагестана каратинский язык определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана. Другой вариант названия – *каратайский*.

К.я. относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Делится на два диалекта: собственно каратинский (с говорами арчойским, арчихским, маштадинско-рачалбадинским, рацитлинским, чабакоринским, ниже-энхелинским) и тукитинский (токитинский). В собственно каратинском наиболее своеобразным является анчихский говор. Взаимопонимание каратинцев и тукитинцев затруднено. Сведений по истории *К.я.* не имеется, письменные памятники отсутствуют. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл каратинский фольклор.

С точки зрения морфологической типологии *К.я.* относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *К.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (З.М. Магомедбекова и др.) о каратинском языке. Составлен и опубликован «Каратинско-русский словарь» (1995).

II. Общие сведения о носителях языка

Самоназвание каратинцев – *кIкIурди*, каратинского языка – *кIкIурли мицIци*. Этноним надежной этимологии не имеет.

Каратинцы компактно проживают в сс. Карата, Анчих, Арчо, Верх. Инхело, Маштада, Рацитль, Рачабалда и Тукита Ахвахского р-на, а также в с. Нижнее Энхело Ботлихского р-на и в с. Сиух Гумбетовского р-на Республики Дагестан.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. каратинцы официально проходят как аварцы. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую каратинцы были включены официально, их число составляет около 6052 чел. По данным переписи 2010 г., каратинцев насчитывается 4787 чел.: 4598 (96%) в сельской местности, 189 (4%) в городе.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

По данным переписи 2002 г., *К.я.* в РФ владели 6574 чел., что превышало численность каратинцев, зафиксиро-

ванную на тот момент, на 552 чел. Вряд ли это аварцы, выучившие язык соседей, дело, скорее, в погрешности в величине этнической группы, допущенной по ходу переписи или в процессе обработки ее материалов. По данным переписи 2010 г., *К.я.* в РФ, владеют всего 255 чел. – цифра явно занижена. По сведениям экспертов, большинство каратинцев владеют своим этническим языком.

Русским языком, по данным переписи 2010 г., владеют 255 чел, тоже явное занижение. На самом деле русским языком сегодня владеет большая часть каратинцев. 4213 чел. (88% всех зафиксированных переписью каратинцев), что похоже на правду.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на каратинском языке нет. Языком обучения (и как родной язык) для каратинцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *К.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *К.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

А.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Некоторые мусульманские обряды и песнопения (причитания) исполняются на *К.я.*

На своем родном языке каратинцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания каратинцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому *К.я.* функционирует исключительно как семейно-бытовой. На территории Западного Дагестана для каратинцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах каратинских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

VI. Заключение

Каратинский язык остается основным средством общения между каратинцами. Постепенно влияние аварского языка ослабевает, и, наоборот, в связи сильным распространением средств массовой информации, телевидения, радио, прессы и т.д. растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно больше среди населения, чем знание аварского. Вместе с тем, знание *К.я.* среди подрастающего поколения также значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число знающих каратинский язык сокращается.

•

Бокарев А.А. Материалы по диалектологии андо-цезских языков. Наречие аула Тукита // Сб. памяти Н.Я. Марра. М.; Л., 1938.

Кураева М.Н. Соматическая фразеология каратинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998.

Магомедбекова З.М. Склонение имен в каратинском языке (основные падежи) // Иберийско-кавказское языкознание. Т. V. 1954.

Магомедбекова З.М. Образование основных времен в каратинском языке // Учен. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. V. Махачкала, 1958.

Магомедбекова З.М. О двух суффиксах словообразования в каратинском и аварском языках // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XI. 1959.

Магомедбекова З.М. О фонетических особенностях токинского диалекта каратинского языка // Там же. Т. XII. 1961.

Магомедбекова З.М. К образованию основных падежей в токинском диалекте каратинского языка // Там же. Т. XV. 1966.

Магомедбекова З.М. Каратинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедбекова З.М. Каратинский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси, 1971.

Магомедова П.Т., Халидова Р.Ш. Каратинско-русский словарь. СПб.: Scriptorium, 2001.

М.Е. Алексеев

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Названия языка

Основные названия, используемые в русском языке и в лингвистической литературе: *карачаево-балкарский язык, карачаевский язык, балкарский язык*. Устаревшие названия: *горско-тюркский, горско-татарский, татарско-джагатайский язык*. Самоназвания: *таулу тил* ('язык горцев'), *къарачайтил* ('язык карачаевцев'), *малкъартил* ('язык балкарцев'). На территории Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) преимущественно используются лингвонимы *карачаевский язык, къарачайтил*, на территории Кабардино-Балкарской Республики (КБР) – *балкарский язык, малкъартил*.

Юридический статус языка

К.-б.я. имеет юридический статус государственного языка на территории двух субъектов РФ – в КБР и в КЧР.

В Конституции КЧР (1996 г., ст. 11, пп. 1, 3.) и в Законе «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996) зафиксировано, что статус государственных имеют пять языков: абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский, а «языком межнационального общения и официального делопроизводства» назван русский язык. В ст. 11, п. 3 зафиксировано, что статус языков КЧР «устанавливается федеральным и республиканским законами».

В Конституции КБР (1995), а также в Законе КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995, ст. 2.) указано, что статус государственного имеют три языка: балкарский, кабардинский и русский.

Место в генетической классификации

К.-б.я. относится к тюркским языкам: западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-половецкая подгруппа. Родственные языки: кумыкский, крымско-татарский, караимский.

Диалектное членение

В К.-б.я. выделяют две группы диалектов: карачаевская группа ч-диалектов (карачаево-баксано-чегемский диалекты); балкарская группа ц-диалектов. Смешанный говор: холамо-безенгиевский.

Типологическая характеристика

Агглютинативный язык

Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Для К.-б.я., как и для других тюркских языков, характерен сингармонизм. Губная гармония распространяется только на узкие гласные. Имеется 8 гласных фонем и 25 согласных. Ударение силовое, падает на последний слог слова.

Морфология. В К.-б.я. имеются следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послелого, союзы, частицы, междометия и подражательные слова. Имя существительное имеет категории числа, принадлежности, падежа, определенности/неопределенности. Число выражается нулевым аффиксом, а множественное число – аффиксом *-ла/-ле*: *жол* 'дорога' – *жолла* 'дороги'. Глагол характеризуется категориями залога, аспекта, лица, числа, наклонения, времени, имеет неличные формы. Категория лица/числа глагола выражается аффиксами двух типов – полными и краткими. Служебные части речи – послелого, союзы, частицы. Словообразование осуществляется в основном путем аффиксации и словосложения.

Синтаксис. Предложение имеет номинативный строй. Порядок слов в предложении: SOV. Определение предшествует определяемому.

Лексика. Основной словарный фонд К.-б.я. составляют общетюркские слова: *суу* 'вода' *жер* 'земля', *ал* 'взять' и др. Арабизмы (имена существительные и прилагательные) в основном связаны с религиозными представлениями; персидские слова, проникшие в язык очень давно, носителями осознаются как собственные лексические единицы. Кабардино-черкесские слова относятся к терминологии, связанной с растениеводством, кулинарией; заимствованные осетинские слова представляют собой названия предметов материальной культуры, растений, качеств, анатомические термины, названия явлений природы и др. Слова, заимствованные из русского языка: слова, относящиеся к сферам общественно-политической деятельности, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и средств связи, культуры и искусства, здравоохранения, а также административная, научная и другая терминология.

II. Общие сведения о носителях языка

Этноним

Носителями К.-б.я. являются карачаевцы и балкарцы.

Карачаевцы и балкарцы преимущественно считают себя единым народом, в котором существуют две субэтнические общности. В 1943 г. карачаевцы, а в 1944 г. балкарцы были депортированы в Среднюю Азию, что негативно сказалось как на культурно-языковом развитии народа, так и на развитии исследований по К.-б.я., которые возобновились с сер. 1950-х гг. после возвращения народа на историческую родину.

Основные этнонимы, используемые в русском языке: *карачаевцы, балкарцы*. Устаревшие названия: *карачай, балкары* (использовались в переписи 1926 г.). Самоназвания: *къарачалы* ('карачаевцы'), *малкъарлы таулу* ('балкарцы'). Варианты названий: *карачай, карачайлыла, карачайлы* и *малкарцы, малкъарлыла, малкъарлы, таулу*.

Традиционно все официальные статистические данные в переписях приводятся раздельно для карачаевцев и балкарцев.

Способ расселения

Карачаевцы – преимущественно компактный способ расселения; балкарцы – компактный способ расселения.

Традиционная территория проживания

Носители карачаево-балкарского (карачаевского, балкарского) языка – карачаевцы и балкарцы – проживают в двух субъектах РФ.

Карачаевцы проживают в основном в КЧР, значительное число проживает в Ставропольском крае (15 598 тыс. чел. в 2010 г.). В других регионах юга России численность карачаевцев невелика.

Балкарцы проживают преимущественно в КБР: в южной и юго-западной предгорной и горной частях республики (Эльбрусский, часть Черекского, Чегемского, Зольского, Урванского р-нов).

После 1957 г. депортированные карачаевцы и балкарцы вернулись в Карачаево-Черкесию и Кабардино-Балкарию, небольшая часть депортированных и их потомки остались в Казахстане и Кыргызстане.

Социокультурные условия проживания карачаевцев и балкарцев в двух республиках РФ различаются.

В КЧР карачаевцы являются наиболее многочисленной национальностью. В 2002 г. их доля в населении республики составляла 36,5% (ср.: русские – 33,7%; черкесы – 11,3; абазинцы – 7,4; ногайцы – 3,4); в 2010 г. доля карачаевцев в населении республики составила 40,7% (русские – 31,4%; черкесы – 11,8; абазинцы – 7,7; ногайцы – 3,3, другие – ок. 5%).

В КБР доля балкарцев составляла в 2002 г. 11,6% (ср.: кабардинцы – 55,3%, русские – 25,1%); в 2010 г. доля балкарцев – 12,6% (кабардинцы – 57,2%, русские – 22,5, другие – менее 8).

За пределами России существует достаточно многочисленная карачаево-балкарская диаспора (по разным оценкам от 30 до 150 тыс. чел.): карачаевцы и балкарцы проживают в Турции, в странах Ближнего Востока (точное количество также неизвестно).

Величина этнической группы

1989 г.:

– карачаевцы: в СССР проживало 155 936 чел., в РСФСР – 150 332 (100%), в т. ч. в Карачаево-Черкесской АО – 129 449 (86,1%);

– балкарцы: в СССР проживало 85 126 чел., в РСФСР – 78 341 (100%), в Кабардино-Балкарской АССР – 70 793 (90,4%).

2002 г.:

– карачаевцы: в РФ – 192 182 чел. (100%), в КЧР – 169 198 (88,0%) (за пределами КЧР – 12%);

– балкарцы: в РФ проживало 108 426 чел. (100%), в КБР – 104 951 (96,8%) (за пределами КБР – 3,2%).

2010 г.:

– карачаевцы: в РФ – 218 403 чел. (100%), в КЧР – 194 324 (88,97%) (за пределами КЧР – 11,1%);

– балкарцы: в РФ – 112 924 чел. (100%), в КБР – 108 577 (96,2%) (за пределами КЧР – 3,8%).

Проживание в городской и сельской местности

За последнее десятилетие соотношение городских и

сельских жителей среди карачаевцев и балкарцев существенно не изменилось. В РФ в 2010 г.:

– в городе проживало карачаевцев – 85 892 чел. (39,3%), балкарцев – 52 077 (46,1%);

– в селе проживало карачаевцев – 132 511 чел. (60,7%), балкарцев – 60 847 (53,9%).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Всего *К.-б.я.* языком владели (без разделения на национальности):

2002 г.: всего в РФ – 302 748 чел., в КЧР – 171 536, в КБР – 111 201;

2010 г.: всего в РФ – 305 364 чел., в КЧР – 186 237, в КБР – 101 193.

Карачаевцы и балкарцы владели *К.-б.я.*:

1989 г.: карачаевцы, КЧР – 128 507 чел. (99,3%); балкарцы, КБР – 69 762 (98,5%).

2002 г.: карачаевцы, КЧР – 165 882 чел. (98,0%); балкарцы, КБР – 103 704 (98,8%);

2010 г.: карачаевцы, КЧР – 181 740 чел. (93,5%); балкарцы, КБР – 96 252 (88,7%).

Лица других национальностей владели *К.-б.я.*:

2010 г.:

в КЧР – всего 4497 чел., в т. ч.: абазинцы – 527, ногайцы – 411, черкесы – 457, русские – 1058;

в КБР – всего 4941 чел., в т. ч.: кабардинцы – 2357, русские – 525, турки – 355.

Владение русским языком

2002 г.:

карачаевцы: в РФ – 181 927 чел. (94,7%), в КЧР – 159 312 (94,2%);

балкарцы: в РФ – 103 252 чел. (95,2%), в КБР – 99 820 (95,1%).

2010 г.:

карачаевцы: в РФ – 208 111 чел. (95,3%), в КЧР – 184 387 (94,9%);

балкарцы: в РФ – 108 610 чел. (96,2%), в КБР – 104 310 (96,1%).

Владение другими языками (кроме русского)

Кроме своего этнического и русского языков карачаевцы владели другими языками:

2002 г.:

карачаевцы, КЧР – всего более 1 тыс. чел., в т. ч.: черкесским – 435, абазинским – 330, ногайским – 332;

балкарцы, КБР – всего более 4 тыс. чел., в т. ч.: кабардинским – 3904.

2010 г.:

карачаевцы, КЧР – всего более 1 тыс. чел., в т. ч.: абазинским – 298, кабардинским – 307, ногайским – 228;

балкарцы, КБР – всего более 3 тыс. чел., в т. ч.: кабардинским – 3019.

IV. Письменность и литературный язык

Письменность

К.-б.я. – младописьменный язык. Сохранились отдельные надписи на аджаме с XVII в. Первые попытки создания письменности относятся к 1870-м гг., однако эти алфавиты не нашли широкого распространения: С. Урусбиев создал карачаево-балкарский алфавит на арабской графической основе; затем С. Урусбиев и М. Алейников разработали алфавит на кириллической

основе; в 1909 г. венгерский ориенталист В. Преле со-
здал карачаевский алфавит на латинской основе.

До 1926 г. пользовались арабской графикой (алфавит
1916 г., созданный И.Я. Акбаевым, У.Дж. Алиевым).
Первая печатная книга появилась в 1916 г. – карачаев-
ский букварь «Ана-Тили» (Родной язык) Измаила Ак-
баева, издана на основе арабского алфавита; однако ни
книга, ни сам алфавит не получили распространения.

Алфавит, который использовался в различных со-
циально значимых сферах общения (государственное
образование, культура и др.), был составлен в 1926 г. на
основе латинской графики (алфавит Дж. Алиева). На ки-
риллическую графику перешли с 1938 г.

В алфавите 1938 г. было 38 букв. В 1941 г. был утвер-
жден карачаево-балкарский алфавит (40 букв). В 1964 г.
алфавит был унифицирован. Однако после 1969 г. Кара-
чай и Балкария вернулись к старым вариантам алфави-
тов, в которых имеются некоторые графические отличия
друг от друга: *дж, нь, – ү, нг.*

Карачаевский вариант алфавита (38 букв)

А а	Б б	В в	Г г	Гъ гъ	Д д	Дж дж	Е е
Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Къ къ	Л л
М м	Н н	Нь нь	О о	П п	Р р	С с	Т т
У у	Ў ў	Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ
Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я		

Балкарский вариант алфавита (36/37 букв)

А а	Б б	В в	Г г	Гъ гъ	Д д	Е е	Ё ё
Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Къ къ	Л л	М м
Н н	Нг нг	О о	П п	Р р	С с	Т т	У у
(Ў ў)	Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ
Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я			

Унификация системы письма основана на фонемати-
ческом принципе. Функционируют два незначительно
различающихся варианта графики и орфографии, име-
ются различия в орфографической норме, установлен-
ной в обоих регионах. Учебники на территории двух
республик издаются с учетом собственного варианта
алфавита.

IV.2. Краткая характеристика литературного ва- рианта языка

Младописьменный литературный *К.-б.я.* сформиро-
ван на базе карачаево-баксано-чегемского диалекта. В
соответствии с функциональной классификацией отно-
сится к среднеразвитым литературным языкам. Имеют-
ся литературные нормы.

Литературный язык обслуживает карачаевцев и бал-
карцев в двух разных субъектах РФ. Некоторые исследо-
ватели придерживаются мнения, что в действительности
литературный язык представлен двумя вариантами,
именуемыми в соответствии с территорией функцио-
нирования и двумя близкими этническими группами нос-
телей. Вариант, используемый на территории *КЧР*, – *ка-
рачаевский язык*. Вариант, используемый на территории
КБР, – *балкарский язык*.

Полицентричность литературного языка обусловлена
следующими факторами: функционирование стандарт-
ного языка на территории двух регионов; языковые кол-

лективы представлены двумя субэтническими сообще-
ствами, литературный язык используется в окружении
различных диалектов, оказывающих на него определен-
ное давление. Региональные особенности существуют в
графике, орфографии, лексике.

Тем не менее, оба варианта литературного языка очень
близки. Центростремительные тенденции в данной сфе-
ре имеют сильную поддержку благодаря установке на
единство культуры и языка. Этому способствует интен-
сивный культурный обмен, включающий обмен книж-
ной продукцией, учебниками и т. п.

V. Социальные функции языка

*Использование языка (литературный вариант) в офи-
циальных сферах общения*

*Сфера образования. Функционирование языка в учеб-
ных заведениях различного уровня*

Карачаево-балкарский язык с различной степенью ин-
тенсивности функционирует в сферах начального, сред-
него общего, среднего специального, высшего образова-
ния на территории двух субъектов РФ: в КЧР и в КБР.

Язык использовался в сфере образования в СССР.

К.-б.я. изучается как предмет.

Подсфера дошкольного воспитания и образования

В дошкольных образовательных учреждениях в сель-
ской местности воспитание детей ведется на родном
языке.

Подсфера начального и среднего общего образования

К.-б.я. ранее использовался как средство обучения в
начальных сельских школах (с 1 по 4 кл.) в КБР, в насто-
ящее время изучается как предмет в начальной и сред-
ней школе в КЧР и КБР с 1 по 11 кл. (данные Мин. об-
разования РФ).

В КЧР карачаевский язык изучался:

в 2012 г. – в 109 шк. (18 605 уч-ся), в т. ч. в 37 город-
ских (7814 уч-ся) и в 72 сельских (10 791 уч-ся);

в 2015 г. – в 122 шк. (21 599 уч-ся), в т. ч. в 42 город-
ских (9497 уч-ся) и в 80 сельских (12 102 уч-ся).

В КБР балкарский язык изучался:

в 2012 г. – в 52 шк. (6595 уч-ся), в т. ч. в 17 городских
(1962 уч-ся) и в 35 сельских (4633 уч-ся);

в 2015 г. – в 47 шк. (11 257 уч-ся), в т. ч. в 12 городских
(1679 уч-ся) и в 35 сельских (4662 уч-ся).

Подсфера высшего образования

К.-б.я. ограниченно используется как средство образо-
вания (наряду с русским языком, в области филологии) в
КЧР и КБР.

Кабардино-Балкария. В Кабардино-Балкарском гос.
ун-те имеются отделения кабардинского и балкарского
языка и литературы, ежегодный прием – 10 и 5 чел. соот-
ветственно (ранее набирали 50 и 20 чел.).

Карачаево-Черкесия. Карачаевский язык изучается в
Карачаево-Черкесском гос. ун-те, в Институте филоло-
гии на кафедре ногайской и карачаевской филологии.
Преподают следующие дисциплины: карачаево-бал-
карский язык, методика обучения родному языку и лите-
ратуре; родной язык (карачаево-балкарский) и культура
речи; актуальные вопросы синтаксиса родного языка;
история карачаево-балкарского языка; практикум родно-
го языка. Выпускники ун-та получают специальность
«Учитель родного языка и литературы» [КЧГУ 2015].

Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литературы на *К.-б.я.* издается в КБР и в КЧР. Имеются учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, для высшей школы, словари. В том числе: Азбука, Родная речь, Родной язык, Хрестоматии по литературе, Математика, Природоведение, Народные промыслы, Прописи), а также дидактическая литература: методические руководства для учителей, пособия, сборники диктантов, сборники по орфографии и т. п.; издаются словари, учебники для вузов.

Сфера науки

В сфере науки язык применяется в двух регионах – в КБР и в КЧР.

Язык является предметом исследования, публикуются статьи по различным разделам карачаево-балкарского языкознания, есть монографические исследования; имеются грамматики, различные словари.

В качестве языка описания *К.-б.я.* функционирует прежде всего с области филологии: публикуются статьи (тематика: лингвистика, родная литература, искусствоведение). Основные научные учреждения на территории КБР, в которых изучается язык: Кабардино-Балкарский гос. ун-т и Кабардино-Балкарский ин-т гуманитарных исследований РАН (проблемы теории, структуры и исторического развития языков народов Кавказа: изучение эволюции, грамматического и лексического строя кабардино-черкесского, карачаево-балкарского языков).

На территории КЧР язык изучается в Карачаево-Черкесском гос. ун-те и Карачаево-Черкесском ин-те гуманитарных исследований РАН, где имеется сектор карачаевского языка.

Сфера массовой коммуникации

Функционирование языка в периодике

На *К.-б.я.* издаются газеты и журналы на территории КБР и КЧР.

КБР: издается республиканская газета парламента и правительства КБР «Заман» («Время») (тираж 2100 экз.) (выходит также на русском («Кабардино-Балкарская правда») и кабардинском («Адыгэ псалэ») языках.

Газета «Советская молодежь» выходит в г. Нальчик на русском, а также есть полосы на кабардинском («Псынэ») и балкарском («Шаудан») языках.

Издаются литературно-художественный и общественно-политический журнал «Минги-Тау» (г. Нальчик, 6 раз в год, в 2015 г. тираж 1800 экз.) и ежемесячный литературно-художественный детский журнал «Нюр» («Свет», г. Нальчик, 1 раз в месяц) [Сайты СМИ КБР; СМИ КБР].

КЧР: «Къарачай», республиканская газета (издается с 1924 г.; во время депортации с 1943 по 1957 гг. выпуск был прекращен), г. Черкесск, официальный орган Парламента и Правительства КЧР, выходит три раза в неделю, тираж 8177 экз. [Министерство КЧР 2015].

Издается детский журнал «Илячин» («Сокол»), выходит 4 раза в год.

Функционирование языка на радио и в ТВ

К.-б.я. в сфере электронных СМИ функционирует на территории двух регионов – КЧР и КБР.

В КЧР в 1992 г. на базе существовавшего с 1929 г. радиокомитета создана Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Карачаево-Черкесия», г. Черкесск. Республиканская радиостанция вещает на пяти государственных языках: карачаевском (карачаево-балкарском), черкесском (кабардино-черкесском), абазинском, ногойском, русском языках. Время вещания в различные годы различно.

В 2015 г. на карачаевском языке еженедельно (по средам, в прайм-тайм) выходил блок телепередач: «Вести Карачаево-Черкесия» – информационный выпуск (20 мин.) и тематические передачи, посвященные различным событиям и проблемам народа, культуре, истории, рассказам об интересных людях, о традициях и др. (общая длительность – 3 и более часов) [ГТРК КЧР 2015].

Республиканское радиовещание на карачаевском языке ведется ежедневно. Карачаевская редакция готовит выпуски новостных программ («Вести на карачаевском языке») и тематических передач на радио «Карачаево-Черкесия» [Карачаевская редакция] – http://gtrkkchr.ru/karachai_edition.html – вход 16 04 2015 Время вещания в различные годы различно.

В КБР радио- и телевещание производит ГТРК «Кабардино-Балкария», г. Нальчик. Республиканское радиовещание идет на трех языках – кабардинском (кабардино-черкесском), балкарском (карачаево-балкарском), русском.

В эфир выходят следующие типы программ: информационно-публицистические, народное хозяйство, детские и юношеские, литературно-музыкальные, развлекательные и др. Новости на балкарском языке (Жангылыкъла) выходят 5 раз в день [Вести КБР 2015].

Компания ГТРК Кабардино-Балкарии (<http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/>) готовит новостные и тематические передачи балкарском языке (так, в марте 2015 было подготовлено и выпущено 13 передач), тематика разнообразная: исторические, литературные, общественно-политические, образование, медицина, жизнь села, кухня, профессии, детство, спектакли, концерты и проч. [ТВ на балкарском 2015].

Функционирование языка в Интернете

Интернет на *К.-б.я.* представлен большим числом сайтов, материал разнообразен.

Существуют официальные сайты, в т. ч. периодика в электронном виде, общественные сайты, включающие информационные новостные разделы, информация по истории, языку, культурной жизни. На балкарских форумах язык используется: есть посты, написанные на русском и на балкарском языках (иногда оба языка – в одном посте).

Сайт Къарачай-Черкес Республика (<http://kcr.narod.ru/karachayk.html>) – официальный сайт, содержит информацию о КЧР, в т. ч. размещены словари и образцы литературы.

Имеются сайты республиканской газеты «Заман» (КБР) (<http://www.peoples.org.ru/karachai.html>), республиканской газеты «Къарачай» (КЧР) (<http://karachay.smi09.ru/about.html>), официальные сайты журналов КБР (<http://jurnals.smikbr.ru/news.php>), сайт Ас-Алан – Карачаево-балкарский интернет-журнал.

Сфера художественной литературы

Художественная литература на *К.-б.я.* начала активно развиваться после принятия письменности, причем в начале большое значение имели переводы произведений русских писателей (особенно значительна деятельность карачаевского поэта и переводчика А. Биджиева).

На современном этапе литература состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями языка. Издаются повести, короткие рассказы, лирическая поэзия, есть романы. Драматические произведения не всегда фигурируют в издательских отчетах, поскольку театры часто используют для постановок неопубликованные пьесы.

Имеется также переводная литература (преимущественно с русского языка, с кабардино-черкесского). Наибольшее число публикаций относится к повествовательным жанрам, а также к лирической поэзии. Имеется детская литература. Издано несколько десятков книг, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

Литература на *К.-б.я.* издается в двух субъектах РФ: в КБР и в КХН. Потребителями являются жители как Кабардино-Балкарии, так и Карачаево-Черкесии.

Сфера книгопечатания

Наиболее мощная полиграфическая база – в КБР, хотя литература издается также и в КЧР.

Среди изданных наименований – художественная, учебная, детская литература, публицистика, религиозная литература, научная литература (лингвистика, литературоведение, искусствоведение, фольклор).

Издательства в обеих республиках ежегодно выпускают разнообразную продукцию.

В 2003 г. было опубликовано на *К.-б.я.* книг и брошюр 30 наименований общим тиражом 23,4 тыс. экз. [Печать 2003]. В 2013 г. было издано 28 наименований тиражом 40 тыс. экз. (540,5 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 15 наименований тиражом 15,2 тыс. экз. (195,2 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013 и 2014].

Сфера театра

Как в КЧР (г. Черкесск), так и в КБР (г. Нальчик) работают профессиональные драматические театры.

Республиканский карачаевский драматический театр как самостоятельная единица существует с 1991 г. До этого карачаевская труппа входила в состав Республиканского русского драматического театра (наряду с черкесской и русской труппами).

Первые спектакли на карачаевском языке появились в 1963 г. Спектакли ставятся по пьесам местных авторов, а также по переводным пьесам – с русского (в т. ч. и мировая классика), кумыкского, татарского, грузинского языков. В год ставится по 2-3 новых спектакля. С 1962 по 1993 г. было поставлено 57 спектаклей, с 1993 по 1996 г. – 5 спектаклей.

Среднее профессиональное образование актеры получают в Республиканском училище культуры и искусств (высшее – в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов России).

Театр очень часто выезжает в аулы, школы. Идет интенсивный обмен гастролями с балкарским драматическим театром (КБР, г. Нальчик).

Кабардино-Балкарский драматический театр, труппу которого составили выпускники кабардинской и балкарской студий ГИТИСа, начал работать в 1940 г.

Балкарский государственный драматический театр им. К.К. Кулиева – в 1940 г. была создана труппа первого профессионального театра. Возобновил работу в 1958 г., после возвращения депортированных в 1943 г. балкарцев.

В Республиканском балкарском драматическом театре в сезон, как правило, идет более пяти спектаклей.

Сфера законодательства

В республиканских органах власти на территории КБР (Парламент КБР) и КЧР (Народное Собрание КЧР) язык используется ограниченно. Законодательные акты на *К.-б.я.* есть (Конституция КБР, Конституция КЧР и некоторые республиканские законы).

Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в правительствах КБР и КЧР *К.-б.я.* используется ограниченно.

Сфера религии

Вероисповедание карачаевцев и балкарцев – ислам; входят в мусульманский культурно-религиозный ареал Северного Кавказа. Верующие карачаевцы и балкарцы – мусульмане-сунниты.

К.-б.я. используется в ритуальных формулах, ежедневных молитвах, обрядах, в религиозно-публицистических устных и письменных текстах, связанных с религиозной тематикой.

Республиканское радиовещание в КБР (г. Нальчик) каждую пятницу посвящает 20 мин. религиозной тематике, телевидение отводит для этого по 20 мин. 2 раза в месяц. В КЧР также на радио (20 мин. каждую пятницу) и телевидении готовятся передачи религиозного содержания, а в газете публикуются статьи по этой тематике.

Исламская литература (обычно переводная и статьи) стала появляться с начала 1990-х гг.: канонические тексты, комментарии к Корану, современные публикации, описывающие жизнь Мухаммеда, историю ислама и др., напр., например, «Основы ислама».

Переводы священных текстов имеются в ограниченном количестве. Имеются также христианские тексты – отрывки из Нового Завета, Псалтири.

Сфера судопроизводства

К.-б.я. в данной сфере используется ограниченно.

При отправлении судебной процедуры работниками сферы судопроизводства – в письменных и устных решениях суда, а также в деловой судебной переписке – язык не используется. Часто используется при даче свидетельских показаний, как правило, на территории КБР и КЧР.

В соответствии с законами РФ, КБР и КЧР участники процесса (подсудимые, свидетели) имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право потребовать ознакомления с материалами дела на родном языке. По законам КБР и КЧР в районах с мононациональным составом населения дело-производство в судах и решения судов могут осуществляться на национальном языке.

Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно.

Сфера промышленного производства

Язык официально не используется.

Сфера обслуживания, торговли

Язык официально не используется.

Сфера транспорта

Язык официально не используется.

Использование языка в неофициальных сферах общения

К.-б.я. интенсивно используется в нерегулируемых сферах общения, в устной форме: в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

Заключение

К.-б.я. – тюркский язык (западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-половецкая подгруппа). Вероисповедание карачаевцев и балкарцев – ислам. К.-б.я. – этнический язык карачаевцев и балкарцев, проживающих в двух административно-государственных образованиях Российской Федерации – КЧР и КБР. Существует значительная по численности диаспора (страны Ближнего Востока, Турция и др.).

Способ расселения карачаевцев и балкарцев в России – преимущественно компактный.

В 2010 г. в РФ проживало: карачаевцев – 218 403 чел. (из них в КЧР – 194 324, т.е. 88,97%); балкарцев – 112 924 чел. (из них в КБР – 108 577, т.е. 96,2%). Доля городского населения составляла 39,3% у карачаевцев и 46,1% у балкарцев.

К.-б.я. владели более 93% карачаевцев в КЧР и почти 89% балкарцев в КБР. Русским языком владели более 95% карачаевцев (КЧР) и более 96% балкарцев (КБР).

К.-б.я. имеет правовой статус государственного в КЧР (наряду с русским, черкесским, абазинским, ногайским) и в КБР (наряду с русским и кабардинским).

К.-б.я. функционирует на территории двух субъектов РФ в разных этнодемографических условиях: в КЧР карачаевцы являются наиболее многочисленным народом республики: в 2010 г. их доля в населении региона составляла (477 859 чел.) 40,7% (русские – 31,4%; черкесы – 11,8%; абазины – 7,7%; ногайцы – 3,3%, другие – ок. 5%). В КБР (все население – 500 476 чел.) было 12,6% (кабардинцы – 57,2%, русские – 22,5%, другие – менее 8%).

Карачаево-балкарский литературный язык – младописьменный, сформирован на базе карачаево-баксаногемского диалекта. Относится к категории среднеразвитых в функциональном отношении языкам, наиболее сформированными функциональными стилями являются стиль художественной литературы, учебный подстиль научного стиля.

Литературный язык обслуживает карачаевцев и балкарцев в двух разных субъектах РФ, что обуславливает некоторые различия. Высказывается мнение, что литературный язык представлен двумя вариантами, имеющими региональную окраску.

Язык функционирует в большинстве сфер организованного общения с различной интенсивностью в КБР и

КЧР. Наиболее высокая функциональная нагрузка языка в доминантных сферах – используется как язык обучения (ограниченно) и изучается как предмет на разных уровнях сферы образования (с разной интенсивностью). К.-б.я. функционирует в различных подсферах массовой коммуникации в обеих республиках: издаются газеты и журналы, выходят новостные и тематические передачи на радио и телевидении, многие материалы размещены в Интернете. На языке ежегодно издается художественная, учебная, публицистическая, религиозная, научная и др. виды литературы.

К.-б.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме.

• Вести КБР 2015 – <http://vestikbr.ru/category/zhangy-ly-k-la/#> = вход 15.04.2015.

Вести образования КЧР – Вести образования КЧР, 15.05.2009 – <http://www.prikrmk.sfedor.ru/kchr/244-norma.html>
Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.
Грамматика карачаево-балкарского литературного языка. Ч. 1: Фонетика и морфология. М., 1979.

Грамматика карачаево-балкарского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. Нальчик, 1966.

Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика. Морфология. Синтаксис. Нальчик, 1976.

ГТРК «Карачаево-Черкесия» – <http://www.ptsys.ru/articles/921/> – 2009.

ГТРК КЧР 2915 – передачи ГТРК «Карачаево-Черкесия» – <http://gtrkkchr.ru/online.html#> – вход 16.04.2015.

Кавказский узел 2013 – <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/227307>

Карачаево-балкарский язык: Гузеев Ж.М., Созаев Б.Т. Орфографический словарь. Нальчик, 1999.

Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1965.

Карачаевская редакция – http://gtrkkchr.ru/karachai_edition.html – вход 16.04.2015.

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html – вход 8.04.15.

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ. Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html – вход 7.04.15.

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского университета, Институт филологии – kchgu.ru/?page_id=2332 – вход 10.04.15.

Колесник Н.Г. О некоторых аспектах языковой ситуации в Кабардино-Балкарии // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языке. М., 1994.

Колесник Н.Г. Карачаево-балкарский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Колесник Н.Г. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике (состояние на конец 1991 г. – начало 1992 г.) // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. М., 1992. The Language Situation in the Russian Federation: 1992. Moscow, 1992.

Кърачай-малкъар тилни грамматикасы. Нальчик, 1966.

Михальченко В.Ю. Концепция законов о языках республиках Российской Федерации: проблема социально-лингвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языке. М., 1994.

Новости региона, Кабардино-Балкария – <http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/>

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году: Статистический сборник. М., 2003.

Русско-карачаево-балкарский словарь / Под ред. Х.И. Суянцева, И.Х. Урусбиева. М., 1965.

Русско-карачаево-балкарский словарь-разговорник. Нальчик, 1991.

сайт Ас-Алан – Карачаево-балкарский интернет журнал Ас-Алан – <http://as-alan.com/index/> – вход 15.04.2015.

Суянцев Х.И., Гочияева С.А. Орфографический словарь карачаевского языка. Черкесск, 1980.

ТВ на балкарском 2015 – <http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/> – вход 16.04.2015.

Текеев И.К. Фразеологический словарь карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1984.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Т. 1. Нальчик, 1995.

Улаков М.З., Махиева Л.Х. Карачаево-балкарско-русский словарь лингвистических терминов. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2008.

Функциональная дистрибуция... 2002 – Функциональная дистрибуция языков в сфере народного образования Карачаево-Черкесской Республики – <http://50.kavkaz-uzel.ru/articles/21918>

Чеченов А.А. Проблемы формирования языка карачаевцев и балкарцев. М., 1996.

«Вся Россия» – Канал «Вся Россия», регион Кабардино-Балкария. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/>) (29.06.2015).

Вести КБР 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikbr.ru/category/vestikbr/> (30.11.2013).

ГТРК КЧР 2015 – передачи КТРК «Карачаево-Черкесия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtrkchkr.ru/online.html#> (16.04.2015).

Кушхабиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intercass.org/?p=2929> (10.06.2015).

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского гос. университета, Институт филологии, кафедра абазинской и черкесской филологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kngu.ru/?page_id=2332 (10.04.2015).

Участники конференции 2013 – Участники конференции в Нальчике настаивают... // Кавказский узел 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/227307> – 2013\ (10.06.2015).

Фонд черкесской культуры – Информационный портал Фонд черкесской культуры «Адыги». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond-adygi.ru/page/rossija-dlja-vseh-provela-cherkesskij-kruglyj-stol> (10.04.2015).

Н.Г. Колесник

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *каральский язык*. Название, используемое носителями языка: *karjalan kiele*.

1.2. Юридический статус языка

Статус языка не определен. Закон о языках в Республике Карелия не принят.

1.3. Место в генетической классификации

К.я. относится к северной подгруппе прибалтийско-финской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

В российском финно-угроведении принято выделять три основных диалекта К.я.: собственно карельский, людиковский и ливвиковский (или олонецкий). На пер-

вом из них говорят карелы (*karjalaizet*), населяющие среднюю и северную Карелию и земли за ее пределами, это – валдайские (новгородские), тверские и тихвинские карелы. Носители людиковского диалекта карелы-людики (*lüüdiköt, lüüdikot, lüüdilazet*) проживают на территории, тянущейся вдоль западного побережья Онежского озера, соседствуя на юге с вепсами, язык которых оказал большое влияние на людиковский диалект. Говорящие на ливвиковском, или олонецком, диалекте карелы-ливвики (*livviköit, livgiläzet*) занимают остальную территорию Олонецкого перешейка, прилегающую к восточному берегу Ладоги. Собственно карельский диалект близок к восточным диалектам финского языка, людиковский – к вепсскому языку. Ливвиковский диалект содержит ряд вепсских языковых черт на фоне карельской основы. Различия между всеми диалектами настолько велики, что препятствуют взаимопониманию их носителей.

Ливвиковский и людиковский диалекты сложились в начале II тысячелетия н. э. в результате взаимодействия древневепсских и карельских этнических групп населения Олонецкого перешейка. Возникновение собственно карельского диалекта связывают с племенем корела, проживавшем в I–I тысячелетии на побережье Ладожского озера. Говоры тверских карел, переселившихся в Россию в XVII в. из северо-западного Приладожья в период русско-шведских войн, по фонетическим, морфологическим, лексическим особенностям относятся к собственно карельскому диалекту. К последнему относится и говор локальной группы тихвинских карел в восточной части Ленинградской обл. (первые карельские переселенцы появились на землях Тихвинского монастыря в XVI в.).

1.5. Типологическая характеристика

К.я., как и другие прибалтийско-финские языки является агглютинативным, но с довольно развитой флективнойностью.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонология. Система вокализма включает 18 гласных фонем, противопоставленных по подъему, ряду, долготе/краткости и огубленности/неогубленности. Все гласные могут принимать участие в образовании дифтонгов. Согласных 37, включая палатализованные. Ударение падает на первый слог или на нечетный, если он не последний. Имеет место закон гармонии гласных.

Морфология. Выделяются следующие части речи: имя существительное – имеет категорию числа, падежа (13 падежей) и притяжательности. Грамматический род отсутствует. Имя прилагательное склоняется как существительное, подразделяется на качественные, имеющие три степени сравнения, и относительные. Числительные – количественные, порядковые и неопределенно-количественные. Склоняются как существительные. Местоимения склоняются аналогично существительным и подразделяются на 8 разрядов: личные, указательные, вопросительно-относительные, отрицательные, неопределенные, притяжательные, а также возвратно-усилительное и взаимно-возвратное. Глагол имеет категории лица, числа, времени и наклонения. Наречия синтаксически связаны с глаголами, часть из них имеет степени

сравнения. Основные способы словообразования – суффиксация, словосложение и конверсия.

Синтаксис. Типичная структура простого предложения – номинативная. Определение согласуется с определяемым словом в числе и падеже, подлежащее со сказуемым – в лице и числе. Подлежащее может отсутствовать, указываясь дейктически личными окончаниями глаголов. Порядок слов относительно свободный. Обычная последовательность: подлежащее + сказуемое + дополнение + обстоятельство. Определение, как правило, стоит перед определяемым и согласуется с ним в числе и падеже. Подлежащее согласуется со сказуемым в лице и числе. Сложные предложения подразделяются на сложносочиненные (союзные и бессоюзные) и сложноподчиненные. При бессоюзном соединении частей сложного предложения синтаксическая связь выражается интонационно и порядком следования частей.

Лексика. Подразделяется на общефинноугорскую, исконно карельскую и заимствованную (в основном из русского языка). О связях русского и карельского народов свидетельствуют как древнерусские заимствования в *К.я.* (*guamno* ‘гумно’, *lievä* ‘хлев’, *žiivatta* ‘скотина’, *ikkuna* ‘окно’, *luzikka* ‘ложка’, *värtinä* ‘веретено’, *čirpi* ‘серп’), так и заимствования из современного русского языка (*kn'iga* ‘книга’, *gazieta* ‘газета’, *vjiborat* ‘выборы’, *strojiev* ‘строить’, *pilie* ‘пилить’, *kossa* ‘коса’ и др.).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *карелы*. Наряду с общим самоназванием (этнонимом) – *karjalaižet* – диалектные группы карелов сохраняют свои самоназвания: карелы средней и северной Карелии называют себя *каръялани* (*karjalani*), приладожские и олонецкие карелы – *ливвикёй*, *ливгиляйне* (*livviköi*, *livgilaine*), прионежские карелы – *людидляйне* (*luudilaine*).

II.2. Языковые общности

Помимо трех диалектов существует еще тверской диалект карельского (*тверский*, или *tiverin karielan kieli*). Он распространен среди тверских карелов и близок к архаичному карельскому языку. Все диалекты различаются по лексике, фонетике, морфологии и структуре. Различаются даже алфавиты. Некоторые европейские лингвисты считают, что диалекты карельского следует считать отдельными языками.

II.3. Традиционная территория проживания

Карелы проживают главным образом на западе Республики Карелия, а также в Тверской, Ленинградской, Мурманской, Московской, Архангельской, Вологодской и некоторых других областях России и в Финляндии. Живут также на Украине, в Белоруссии и Эстонии.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г., по данным переписи, в Республике Карелия проживало 78 928 чел., что составляло 9,97% от всего населения республики.

Согласно данным переписи 2002 г., в РФ проживало 93 344 карела, из них в РК – 65 651 (9,2% населения республики). Основными территориями проживания карелов являются: г. Петрозаводск (13 527 чел.), Олонецкий (16 402 чел.), Пряжинский (7615 чел.), Калевальский (3820 чел.) и Кондопожский (3574 чел.) районы.

В 2010 г. в РФ насчитывалось 60 815 карелов, из них 45 570 чел. проживало в РК, что составляло 75% всего карельского населения РФ, а в республике всего 7%. 15 245 чел. проживают за пределами Карелии: в Тверской области – 7394, в Санкт-Петербурге – 1396, в Мурманской обл. – 1376, в Ленинградской обл. – 1345. По оценочным данным, ок. 30 тыс. карелов проживают в Финляндии.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

По данным переписи 2002 г., в Карелии проживало 65 651 карел, в т. ч. 35 689 городского и 29 962 сельского населения. Основными районами расселения сельских карел являются Олонецкий (16 402 чел.), Пряжинский (6715 чел.), Калевальский (3820 чел.) районы.

В 2010 г. в Карелии городское карельское население составляло 25 828 чел., сельское – 19 742.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение карельским языком

Численность населения РФ, владеющего *К.я.*, составляла в 2002 г. 52 288 чел. (0,04%). Из 65 651 представителя карельского этноса РК карельским владели 31 794 чел., что составляло 48,3% всего населения республики.

В 2010 г. в РФ насчитывалось 25 605 чел., владеющих карельским языком (0,01%). В Карелии владели *К.я.* 16 876 чел. (37% карельского населения РК).

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. в республике владели русским языком 65 546 чел. (99,8% всего карельского населения).

В 2010 г. русским языком владели 45 529 карелов (99,9% карельского населения РК).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

К.я. является новописьменным языком с прерванной письменной традицией. Письменная форма *К.я.* официально начала свою историю с 1930-х гг., но развитие письменной традиции началось значительно раньше. Первый письменный текст на *К.я.* известен благодаря найденной в Новгороде берестяной грамоте (№ 292), датированной XII–XIII вв. Грамота была найдена в 1957 г. проф. А.В. Арциховским. Запись сделана кириллицей и содержит заклинание от молнии. В Новгороде было найдено 8 берестяных грамот XIII–XIV вв., содержащих карельские собственные личные имена и топонимы.

Первая попытка создания письменности для карел была предпринята в середине XVI в. Она была связана с миссионерской деятельностью православной церкви в Карелии. Монах Федор Чудинов разработал азбуку для карел и перевел некоторые молитвы на *К.я.* К сожалению, работы Федора Чудинова до наших дней не сохранились.

К ранним письменным памятникам *К.я.* исследователи относят русско-карельские словарные записи XVII – начала XVIII в. и тексты людиковских заговоров из рукописного сборника. Печатные тексты на *К.я.* появились только в первой половине XIX в. Это в основном были тексты духовного содержания. В начале XIX в. с целью укрепить православную веру среди карел «церковь стала публиковать духовную литературу на языке паствы».

В конце XIX в. в связи с открытием в некоторых волостях школ для карел появились первые учебные пособия

и словари, также являющиеся, безусловно, письменными памятниками *К.я.*

Большая работа по исследованию *К.я.* была проделана финскими лингвистами. Поскольку письменных источников на *К.я.* не так много, лингвистические описания с привлечением текстов на языке представляют несомненную историческую ценность (работы А. Генетца, Х. Оянсуу, Ю. Куела, Х. Лескинена). Тем не менее, ни в России, ни в Финляндии вопрос об особой карельской письменности не возникал и не ставился.

Создание письменного *К.я.* началось в 1930-е гг., но языковая политика того времени отличалась частой сменой курса. Так, с сентября 1929 г. до лета 1933 г. в Карелии длилась так называемая эра «финнизации». В это же время был составлен и внедрен латинизированный карельский алфавит для карелов Карельского национального округа в Тверской обл.

В конце 1937 г. в Карелии был утвержден алфавит карельского литературного языка на основе русской графики и издана разработанная профессором Д.В. Бубрихом грамматика *К.я.* Литературные нормы основывались в основном на собственно карельских говорах центральной части Карелии и Калининской обл.

Осенью 1938 г. начался новый этап развития карельской письменности. Правила литературного языка и их создатели были объявлены виновниками хаоса, возникшего в результате ликвидации финского языка и ускоренного введения новой письменности. Литературный язык нужно было освободить от тверских говоров (Карельский национальный округ в Тверской обл. был ликвидирован в феврале 1939 г., тогда же там было прекращено употребление карельской письменности), элементов финского языка, от архаизмов, искусственных терминов и грамматических форм. При этом предусматривалось его приближение к русскому языку. Новые правила правописания были основаны преимущественно на ливвиковском диалекте.

После советско-финляндской войны Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую ССР. Государственными языками в КФСР были вновь признаны финский и русский, и финский язык был возвращен в школы с карельским составом учащихся.

Письменная традиция *К.я.* была прервана более чем на 50-летний период. Возрождение карельской письменности началось в конце 1980-х гг. Письменность на карельском (на двух диалектах: собственно карельском и ливвиковском) и вепском языках была возобновлена в 1989 г. В апреле 1989 г. Президиум Совета Министров КАССР утвердил алфавиты карельского и вепского языков на основе латинской графики. Карельский алфавит был утвержден и в ливвиковском диалекте.

К настоящему времени постановлением Правительства Республики Карелия № 37-П от 16.03.2007 утвержден единый алфавит для обоих диалектов карельского языка.

Алфавит карельского языка

Aa Bb Čč Dd Ee Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm
Nn Oo Pp Rr Ss Šš Zz Tt Uu Yy Ää Öö

IV.2. Краткая характеристика литературного *К.я.*

Корни *К.я.* уходят в глубь веков. Из всех древних найденных до сих пор письменных памятников на финно-угорских языках вторыми по древности, после венгро-язычных, являются письменные памятники на *К.я.* Первые книги на *К.я.* – переводы духовной литературы – опубликованы в России в 1804 и 1820 гг. В 1835 г. вышло издание знаменитого карельского эпоса «Калевала», который в культурном мире сравнивается с «Илиадой» Гомера. Содержание эпоса составляют записи финских и карельских песен финского исследователя Элиаса Лёнрота, сделанных им во время более чем десяти путешествий по стране. С 1870 по 1939 г. в свет было выпущено довольно много различной литературы на *К.я.*

В советские времена *К.я.*, не имевший литературно-письменных традиций, находился в тяжелейшем положении, поскольку ему приходилось конкурировать с финским языком, который занимал в послеоктябрьский период существенное место в языковой ситуации Карелии. В те годы был выдвинут тезис о несостоятельности *К.я.* и было признано нецелесообразным создавать для него письменность. До начала XX в. *К.я.* оставался бесписьменным. Предлагалось использовать в качестве письменного языка финский. В 1921 г. состоялся Первый Всекарельский съезд Советов, в резолюции которого отмечалось, что «русский язык является для большинства карел родным культурным языком» и «возрождение карельской грамотности является ненужным и невыполнимым делом». Второй Всекарельский съезд Советов в октябре 1922 г. вновь сделал вывод о невозможности создания карельского литературного языка и заключил: «ведение культурно-просветительской работы среди карельского населения возможно лишь на русском и финском языках». В школах рекомендовалось использовать русский и финский языки при добровольном выборе языка обучения учениками и их родителями. Но уже в 1929 г. решением Карельского обкома ВКП(б) была поставлена задача распространить финский язык как обязательный среди карельского населения республики. В школах вводилось преподавание на финском, а русский язык изучался как предмет. В начале 1930-х гг. письменность на основе латиницы была создана для тверских карел.

30-е годы внесли свои коррективы в жизнь карельского народа. Обязательное изучение финского языка было осуждено как проявление буржуазного национализма, и с января 1938 г. запрещалось использование финского языка в системе образования и издательской деятельности. В 1937 г. на основе кириллицы была учреждена карельская письменность для карел Карельской АССР. Началась подготовка к созданию карельского литературного языка на основе русской графики. Исследователем финно-угорских языков проф. Д.В. Бубрихом была разработана норма единого *К.я.*, которая представляла усредненный междиалектный вариант. Были подготовлены к изданию пособия для школ, школьные словари, переведены с русского языка детские книги, всего было выпущено ок. 200 книг. Особенно активно этот процесс развивался в 1931–1939 гг., когда *К.я.* преподавался как в Карелии, так и в Тверской обл..

Однако литературный *К.я.* не получил широкого распространения и признания по двум причинам. Во-первых, усредненный вариант оказался малопонятным или совсем непонятным носителям практически всех диалектов и поэтому для введения его в сферу образования или в другие сферы требовалось преодолеть психологическую неподготовленность населения. Во-вторых, внедрение единого письменного *К.я.* в практику проходило в очень короткий период, поскольку уже в 1940 г. Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую АССР и обучение во всех национальных школах было переведено вновь на финский язык. *К.я.* как письменный перестал функционировать.

В 1956 г. Карелии было возвращено ее прежнее название и отменено обязательное обучение на финском языке. Обучающимся был предоставлен свободный выбор – обучаться на финском или русском языках. Поскольку владение русским языком открывало более широкие перспективы на будущее, чем владение финским, большинство карельских родителей предпочли отдать своих детей в русские школы.

Литературная форма *К.я.* развивается на двух диалектах – собственно карельском и ливвиковском. На них созданы учебники, грамматики, словари (диалектные и литературные), художественная литература, издаются газеты (на собственно карельском, ливвиковском и лудиковском диалектах). Специальная лексика зафиксирована в изданиях Республиканской терминологической комиссии (бюллетени общественно-политической лексикой, школьной, лингвистической терминологии, лексикой по фауне и флоре). Возрождение письменности *К.я.* началось после проведения в Петрозаводске научно-практической конференции «Карелия: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР», май 1989 года. Первые тексты в период возрождения карельской письменности появились в 1990-е гг., первый учебник – в 1990 г.

V. Социальные функции языка

Использование языка в официальных сферах общения

V.1. Сфера образования

Сфера образования регулируется Законом об образовании № 1755-ЗРК, который после поправок и дополнений был принят 20 декабря 2013 г.

В нем декларируется, что в государственных общеобразовательных учреждениях деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации и в них может вводиться преподавание и изучение карельского, вепсского и финского языков.

Дошкольное образование

Всего в Карелии работают 211 дошкольных учреждений. В районах функционируют 22 детских сада, где преподается *К.я.* В двух дошкольных учреждениях (в пос. Калевала и в г. Петрозаводск) *К.я.* обучают детей по принципу «языкового гнезда».

Начальное и среднее общее образование

A. Использование языка как средства обучения

По данным Главного информационно-вычислительно-го центра Федерального агентства по образованию за 2014/2015 уч. г., как средство обучения *К.я.* не исполь-

зуется ни в городах и поселках городского типа, ни в сельской местности.

B. Использование языка как предмета изучения

В городах и поселках городского типа работают 5 школ, где *К.я.* изучают 411 уч-ся, 1 школа с изучением вепсского языка (29 уч-ся) и 13 школ с изучением финского языка (3360 уч-ся).

В сельской местности *К.я.* преподают как предмет в 15 школах (842 уч-ся), вепсский язык в 3 школах (205 уч-ся) и финский язык в 11 школах (351 уч-ся). Все школы, как городские, так и сельские, дают полное среднее образование с 1 по 11 классы.

Высшее образование

В РК функционируют 15 высших учебных заведений. Все они работают на русском языке. В Петрозаводском гос. ун-те и Карельской гос. педагогической академии можно получить образование по специальности «карельский язык». На *К.я.* читается ряд курсов. Студенты ПетрГУ пишут курсовые и дипломные работы на *К.я.*

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

К.я. активно используется в учебной и методической литературе, созданы буквари, учебники для 1 и 2 классов, книги для чтения (в т. ч. внеклассного), сборники упражнений, сборники текстов на диалектах, учебно-наглядные пособия, грамматики на двух диалектах, вводные курсы карельского языка (учебники), учебные словари, словари литературного языка, разговорники.

V.3. Сфера науки

Сфера науки обслуживается главным образом русским языком. Однако преподавателями Петрозаводского гос. ун-та создан дистанционный курс обучения на *К.я.* Вышли в свет: путеводитель по Карелии (на карельском и вепсском языках), учебные словари *К.я.* (на двух диалектах), образцы карельской речи, словарь литературного языка (ливвиковский диалект), финско-карельский словарь, русско-карельский словарь, карельско-русский словарь.

Проблемами *К.я.*, его изучением и развитием занимаются: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводский гос. ун-т и Карельская гос. педагогическая академия.

V.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы

По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. на *К.я.* выходило 2 журнала общим тиражом 15,8 тыс. экз. и 3 газеты тиражом 29,8 тыс экз., из них одна газета – «Karielan Šana» («Карельское слово») – это газета тверских карел.

В Карелии на *К.я.* выходят газеты: «Vienan Karjala» («Беломорская Карелия») – общественно-политическая газета, выходит 2 раза в месяц и «Oma Mua» («Родная земля») – общественно-политическая еженедельная газета, с 2000 г. выходит только на ливвиковском диалекте; журналы: «Kipinä» («Искорка») – детский ежемесячный, выходит также на финском и вепсском языках, «Carelia» – ежемесячный журнал, выходит на финском языке, но отдельные материалы публикуются на карельском и вепсском языках.

Функционирование языка на радио и ТВ

В Карелии работает ГТРК Карелия. С 2009 г. на *К.я.* по телевидению транслируются вести – Viestit Karjala, радио Карелии также готовит передачи на *К.я.*

Функционирование языка в Интернет-изданиях

Существуют онлайн-словари *К.я.*, дистанционные курсы языка в сети Интернет; учебная литература, виртуальные экскурсии на *К.я.*

V.5. Сфера художественной литературы

До 1998 г. в Карелии было издано всего 9 книг на *К.я.* В период с 1998 по 2008 гг. вышло 32 книги. Изданы три литературных альманаха карелоязычных писателей, в 2006 г. издан сборник произведений молодых авторов «Nuogi Karjala» («Молодая Карелия»).

Исторически сложилось так, что лучшие образцы карельской литературы второй половины XX в. были созданы на финском языке, однако в диалогах часто использовался ливвиковский диалект *К.я.*

По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. на *К.я.* вышло 14 книг и брошюр общим тиражом 5 тыс. экз.

V.6. Сфера театра и кино

Пьесы на *К.я.* идут в Национальном театре Республики Карелия, а также в районных театрах (в Калевальском народном театре; в исполнении театрального коллектива Tilkuzet с. Видлици). Существует кукольный театр «Ciciliusku», выступающий на *К.я.*, создан первый мультипликационный фильм.

V.7. Сфера законодательства

На *К.я.* были опубликованы Проект закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», Пояснительная записка к проекту закона. Переведена Всеобщая декларация прав человека.

V.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *К.я.* не используется.

V.9. Сфера религии

В 1227 г. произошло крещение карел Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем и с тех пор прослеживаются тесные хозяйственные и культурные связи между русским и карельским населением. Известный публицист начала XX в. В.П. Крохин писал: «Православие, перенятое карелами у русских, внесло собою в жизнь карела обряды и обычаи русского народа. Приметы, поверья, фамилии, способ постройки жилищ, одежда – все это заимствовано карелом у русского и влияло на выработку того же мировоззрения у карел, что и у русского мужичка».

На *К.я.* осуществлены переводы Библии и библейских текстов, Евангелий, Нового завета. В некоторых приходах церковные службы иногда проводятся на *К.я.*

В таких сферах, как судопроизводство, промышленное и сельскохозяйственное производство, сфера торговли и обслуживания *К.я.* в основном не функционирует, но может использоваться ограниченно на индивидуальном уровне в разговорной практике.

V.10. Сфера транспорта

В данной сфере язык не используется, но в последние годы в некоторых районах республики появились дорожные указатели на *К.я.*

Использование языка в неофициальных сферах общения

В таких неофициальных сферах общения, как традиционная хозяйственная деятельность, дружеское, внутрисемейное общение, частная беседа *К.я.* может использоваться.

Заключение

Функциональное пространство *К.я.* ограничивается сферой семейного общения, образования, культуры, СМИ, художественной литературы. В последние годы карельский язык проникает в виртуальное информационное пространство сети Интернет. Также на карельском языке формируется молодежная этнокультура, исполнители рок-и поп-групп исполняют песни собственного сочинения на карельском языке. Доминантные сферы: семейное общение, система образования, культура, литература, СМИ. Карельский язык не является государственным языком в республике. Его можно охарактеризовать как язык с недостаточно развитыми функциями.

● *Клеерова Т.С.* Законопроект как способ решения языкового вопроса в Республике Карелия // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации. Петрозаводск, 2000.

● *Крючкова Т.Б.* Языковая ситуация в Республике Карелия. История развития и современное состояние // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

● *Крючкова Т.Б.* Карельский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

● *Рягоев В.Д.* Карельский язык // Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.

● *Чикина Н.* Творчество молодых финно-угорских авторов Карелии // Финно-угроведение № 1, Йошкар-Ола, 2009.

С. Ковалева, Е.А. Кондрашкина

КВАЗИЭТНОНИМ

Наименование групп населения не по собственно этническому признаку, а по месту жительства (напр., ка-тойконимы типа *москвичи*, *волгари* и т. п.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ

Стратегия поведения, которая заключается в выражении доброжелательного, положительного отношения к человеку. Ее составляющими являются ряд стратегий поведения, речевых стратегий и набор речевых актов, выражающих эти стратегии (в т. ч. устойчивые речевые формулы и клише). Иногда выделяют позитивную и негативную вежливость (Р. Браун, С. Левинсон):

позитивная вежливость заключается в выражении солидарности говорящего со слушающим и заинтересованности в адресате;

негативная вежливость – предоставление собеседнику свободы действий, уважение его «автономности». К негативной вежливости близки так называемые **стратегии сваливания** – избегание навязывания собеседнику своей позиции.

К.в. – лингвопрагматическая и лингвокультурная категория. Является частью категории *речевого этикета*.

Изучается в прагматике, социолингвистике, этнолингвистике, культуре речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КЕТСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка и его носителей

1.1. Названия языка

В настоящее время основное название – *кетский язык*, было введено в научный обиход в начале XX в. За основу было взято кетское название человека (*ke't*). Со времен М.А. Кастрена (середина XIX в.) и до конца 1930-х гг. использовалось название *енисейско-остяцкий язык*. Самоназвание языка – *остыганна ка'* (букв. 'остяков слово').

1.2. Статус языка

К.я. всегда рассматривался как отдельный язык, до последней трети XX в. к нему присоединяли югский в качестве диалекта (сымского).

1.3. Юридический статус языка

К.я. – язык коренного малочисленного народа РФ.

1.4. Место в генетической классификации

К.я. является последним живым представителем енисейской языковой семьи. Последняя достоверная фиксация употребления его ближайшего родственника, долгое время рассматривавшегося как его диалект, – югского языка – относится к 1970 г. Другие родственные языки – пумпокольский, аринский, котский (асанский) – вышли из употребления еще в XVIII–XIX вв. Специалисты предполагают, что енисейские языки находятся в отдаленном родстве с северокавказскими (адыго-абхазскими и нахо-дагестанскими) и сино-тибетскими языками.

1.5. Диалектное членение

В *К.я.* выделяется три диалекта: северный, центральный и южный (который, в свою очередь, распадается на елогуйский и подкаменно-тунгусский говоры). Различия между диалектами (говорами) относительно невелики, однако сами носители четко осознают отличие собственного локального варианта от вариантов соседей и зачастую считают собственный вариант единственно правильным, а все прочие – искажениями языка.

1.6. Типологическая характеристика

К.я. по своей морфологии агглютинативно-синтетический язык, использующий все типы аффиксации: префиксацию, инфиксацию и суффиксацию. В спряжении глагола используется преимущественно префиксация и инфиксация, в словоизменении существительного – суффиксация

Синтаксически это язык номинативного строя, хотя некоторые исследователи находят в нем реликты эргативных и активных синтаксических структур.

Фонологические сведения. Вокализм: 7 гласных фонем, которые противопоставлены по подъему (верхний – *i, y, u*; средний – *e, ə, o*; нижний – *a*) и ряду (передний – *i, e*; средний – *y, ə, a*; задний – *u, o*). Фонемный статус еще четырех гласных *ε, э, л, ä* дискутируется. В качестве компромиссного решения Георг [Georg 2007] предлагает считать эти четыре гласные периферийными фонемами. Консонантизм: смычные – *b (p, v), t, d (r), k*

(*g*), *q (k)*; щелевые – *s (s'), j, h*; носовые – *m, n (n'), ŋ*; боковые – *l (l')*.

В *К.я.* обнаружено четыре тона в односложных словах и еще два специфических интонационных контура (тона, по Г.К. Вернеру) в двусложных словах.

Морфология. Агглютинативно-синтетический язык, использующий все типы аффиксации: префиксацию, инфиксацию и суффиксацию. В спряжении глагола используется преимущественно префиксация и инфиксация, в словоизменении существительного – суффиксация.

Части речи: имя существительное, прилагательное, числительные, местоимения, глагол, наречие, частицы, послелого, междометия. Союзы заимствованы из русского яз.

Имена существительные имеют селективную категорию согласовательного класса (мужской/женский/вещный). К словоизменительным категориям существительного относится число (единственное/множественное). Что касается наличия категории падежа, то этот вопрос до сих пор остается спорным, у разных исследователей имеются разные точки зрения на этот счет. Г.К. Вернер выделяет 11, а Э. Вайда и Ш. Георг 12 падежей: именительный, родительный, дательный, назначительный (бенефактив), исходный (аблатив), местно-личный (адэссив), местный, продольный, творительный, лишительный (абэссив), превратительный (транслатив), звательный.

Прилагательное имеет категорию числа (единственное/множественное) и может оформляться предикативными суффиксами.

Глагол имеет весьма сложную морфологию. Селективные категории глагола – вид и залог. К словоизменительным категориям относятся наклонение (изъявительное, повелительное, ирреальное, побудительно-пермиссивное), время (настояще-будущее/прошедшее), класс, лицо и число. В парадигме кетского глагола наличествуют показатели субъекта, а также прямого и косвенного объекта.

Отрицание выражается отрицательными частицами.

Семантико-грамматические сведения. Система счета десятичная, но в ней сохранились черты пятеричной и семеричной систем, которые, по-видимому, предшествовали десятичной.

Большая часть заимствований отражает древние языковые контакты и не может быть возведена к конкретному языку-источнику. Установлено только, что часть этой лексики имеет параллели в ностратических языках, а часть – в сино-тибетских. Из более поздних заимствований выявляются селькупские и в незначительном количестве тюркские. Самыми поздними являются заимствования из русского языка. Ранние русские заимствования подверглись значительной фонетической и грамматической адаптации.

Синтаксические сведения. Язык номинативного строя. В простом предложении доминирует глагольная словоформа. Обнаруживается тенденция к отражению в ее структуре всех членов предложения, причем порядок расположения формальных элементов схемы субъектно-

объектных отношений в глагольной словоформе, как правило, совпадает с порядком расположения соответствующих членов предложения: SOV (или OVS). В атрибутивной синтагме определение предшествует определяемому. Вопрос оформляется с помощью вопросительных слов или интонации.

Сложные предложения организуются из простых с помощью интонации, союзов (много заимствованных союзов из русского языка), падежных показателей, оформляющих предикат придаточного предложения, и послелогов.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *кеты*. С середины XIX в. до конца 1930-х гг. использовался этноним *енисейские остяки*.

II.2. Этнос – носитель языка

Кеты – жители таежной зоны Центральной Сибири. Предполагается, что на эту территорию они пришли с юга Сибири, постепенно продвигаясь на север по Енисею. Их традиционные занятия – рыбная ловля, охота и сбор дикоросов. По-видимому, уже в XIX в. часть кетов освоила транспортное оленеводство, переняв его у своих соседей – селькупов и энцев. Дольше всего – до 1980-х годов – олени сохранялись в самом северном кетском поселке Мадуйке. Сегодня кеты живут в среднем течении Енисея и на его левых и правых притоках Елогуе, Подкаменной Тунгуске, Курейке. В основном это территория Туруханского р-на Красноярского края. Небольшая группа кетов живет на юго-западе Эвенкийского муниципального р-на.

Соседями кетов на западе являются селькупы, с ними у кетов давние и весьма тесные контакты. На севере еще в первой четверти прошлого века кеты контактировали с энцами, на востоке – с эвенками. Если кетско-селькупские контакты были, как правило, дружественными и селькупы нередко выступали в качестве брачных партнеров, контакты с эвенками были достаточно напряженными, время от времени выливавшиеся в военные столкновения. На всей территории своего расселения уже более четырех веков кеты контактируют с русскими, а в последнее столетие и с представителями других народов – выходцев из Европейской части России и ближнего зарубежья.

II.3. Способ расселения

Смешанный. Часть кетов живет в небольших поселках, однако в последние годы все больше народу переезжает в райцентры – Туруханск и Туру. Небольшая группа кетов живет в городах, в основном на территории Красноярского края, прежде всего, в самом Красноярске.

II.4. Традиционная территория проживания

Кеты живут в небольших поселках в среднем течении Енисея и на его притоках на территории Туруханского р-на и в единственном поселке (Суломае) Эвенкийского р-на Красноярского края. Самая большая группа кетов живет в пос. Келлог (222 чел.), составляя там большинство населения (всего в Келлоге на 1 января 2014 г. проживало 329 чел.). Вторая по величине группа сосредоточена в райцентре Туруханске (209 чел.), однако там они

в меньшинстве (население Туруханска 5641 чел.). Кеты составляют большинство также в поселках Мадуйка (47 из 51 жителя) и Суломай (147 из 186 жителей). В остальных поселках (Бор, Бахта, Верхнеимбатск, Сургутиха, Бакланиха, Верещагино, Горошиха, Фарково) кеты в меньшинстве.

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество кетов в РФ по регионам (по данным последних переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	1084	1494	1219
Красноярский край	994	1189	957
Томская обл.	н/д	93	141
Другие регионы	90	305	121

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Согласно переписи 1989 г., из 1084 кетов РФ 193 (17,8%) жили в городах и 891 (82,2%) в сельской местности.

По итогам переписи 2002 г., из 1494 кетов в городах жили 406 чел. (27,2%), в сельской местности – 1088 (82,8%).

По переписи 2010 г., из 1219 кетов в городах жили 317 чел. (26%), в сельской местности – 902 (74%).

С 1989 г. процент городских жителей среди кетов увеличился, однако большинство кетов продолжают жить в сельской местности.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение этническим языком

Таблица 2

Признание кетского родным и владение кетским языком (переписи 1989, 2002, 2010 гг.)

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Кеты, признавшие К.я. родным	529 (48,8%)	н/д	231 (18,9%)
	Кеты, владеющие К.я.	н/д	365 (24,4%)	199 (16,3%)
	Всего в РФ владеют К.я.	н/д	485 (в т.ч. предположительно 120 не-кетов)	213 (в т.ч. 14 не-кетов)
Красноярский край	Кеты, признавшие К.я. родным	497 (50%)	н/д	220 (23%)
	Кеты, владеющие К.я.	н/д	365 (30,7%)	190 (19,9%)
	Всего в регионе владеют К.я.	н/д	н/д	195 (в т.ч. 5 не-кетов)

Другие регионы	Кеты, признавшие <i>К.я.</i> родным	32 (35,6%)	н/д	11 (4,2%)
	Кеты, владеющие <i>К.я.</i>	н/д	н/д	9 (3,4%)
	Всего в других регионах владеют <i>К.я.</i>	н/д	120 (среди них большая часть не-кетов)	18 (в т.ч. 9 не-кетов)

Данные переписи 2002 г. по малым языкам не вызывают доверия. Это неоднократно отмечалось разными исследователями, об этом свидетельствуют и результаты наших социолингвистических обследований этнолокальных групп кетов, проводившихся параллельно с переписью.

Данные переписи 2010 г. о языках коренных малочисленных народов России сопоставимы с данными переписей 1989 и 2002 гг. по разным параметрам. С одной стороны, данные 2010 и 1989 гг. сопоставимы по параметру «признание этнического языка родным», с другой, переписи 2010 и 2002 гг. сопоставимы по параметру «владение этническим языком» внутри этнической группы.

Поскольку переписной лист 2010 г. содержал и вопрос о родном языке, и вопрос о владении языками, можно сравнить соотношение ответов на эти два вопроса. В случае кетов, как и в случае многих других малочисленных народов РФ, количество членов этнической группы, признавших свой этнический язык родным, в целом превышает количество указавших на владение этим языком. В переписи 2010 г. для кетов это превышение невелико – всего 32 чел., что составляет ок. 14% признавших *К.я.* родным. Среди отметивших владение кетским наверняка были не только владевшие им как родным, но и владевшие им как вторым, а значит, указавших *К.я.* родным, но им не владеющих несколько больше 32, однако поскольку данных о владении этническим языком как вторым в переписи 2010 г. нет, придется пренебречь возможным уточнением и считать, что по крайней мере не менее 32 кетов назвали *К.я.* своим родным языком, этим языком не владея. Для них, т. о., этнический язык – это не средство коммуникации, а символ их этнической самоидентификации. Следовательно, когда мы, опираясь на данные переписи 1989 г., пытаемся оценить владение *К.я.* у кетов, необходимо делать поправку на наличие среди респондентов тех, для кого в понятие родного языка не входит умение говорить на нем.

В 2010 г. доля кетов, признавших *К.я.* родным, снизилась по сравнению с 1989 г. с 48,8% до 18,9%, а доля кетов, сообщивших о владении *К.я.*, уменьшилась по сравнению с 2002 г. с 24,4% до 16,3%. Следует отметить, что число носителей *К.я.* в переписи 2010 г. завышено. По нашей оценке, базирующейся на серии социолингвистических обследований, проводившихся в период с 1996 по 2015 г. в поселках Красноярского края, общее количество кетов, хоть в какой-то степени владеющих *К.я.* (от полного владения до способности сказать на

языке несколько фраз) сегодня не превышает 60 чел. (5% от общей численности кетов), причем большинство носителей *К.я.* сосредоточены в пос. Келлог Туруханского р-на и являются носителями елогуйского говора южнокетского диалекта. Носителей центральнокетского и северокетского диалектов осталось буквально единицы. Младшим носителям кетского языка 45 лет, а большинству за 60.

Из 141 кета, живущих в Томской обл., кетским не владеет никто.

Трудно сказать, кто те 32 человека, что, согласно переписи 2010 г., живут за пределами мест преимущественного проживания кетов и владеют *К.я.* Возможно, часть из них – лингвисты-кетологи.

III.2. Владение русским языком

Перепись 1989 г. зарегистрировала 120 кетов, не владеющих русским языком (11,1%). Цифра эта уже тогда представлялась завышенной.

В переписи 2002 г. отмечено 5 кетов (0,3%), не сообщивших о владении русским (ок. 1%), из них один жил в городе и четверо в сельской местности. Перепись 2010 г. отмечает 1215 кетов, владеющих русским языком (99,7% от их общего числа), соответственно, не владеющих русским менее 0,3%. Эта доля процента, как и процент переписи 2002 г., следует отнести за счет погрешности переписей. И в 2002 г., и в 2010, и тем более в 2016, русским языком владели и владеют все кеты, а 974 из них (80%) в 2010 г. считали русский родным.

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., 8 кетов владели селькупским языком, все они представляли старшую возрастную группу. Еще лет 20–25 назад знание селькупского языка было довольно широко распространено среди кетов Сургутихи и Бакланихи, встречалось оно в Келлоге, Фаркове, Мадуйке и Горошихе у выходцев из довольно многочисленных кетско-селькупских семей. Сейчас кетов, владеющих селькупским, остались единицы.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Хотя кетский алфавит разрабатывался еще в 1920–1930-е гг., а в 1934 г. Н.К. Каргером на базе центральнокетского диалекта был составлен и опубликован кетский букварь, в котором использовалась латинская графическая основа, реально функционирующая письменность на *К.я.* появилась лишь в конце 1980-х гг., когда сначала в Красноярске (1988), а затем и в Ленинграде (1991) вышел букварь, составленный Г.К. Вернером и Г.Х. Николаевой для южнокетского диалекта, и началось преподавание *К.я.* в школе в качестве предмета. Новая кетская графика была разработана на базе русского алфавита с добавлением нескольких специальных символов. В этой графике издавались почти исключительно учебники и учебные пособия для начальной школы, в т. ч. и сборник кетских сказок, в остальных публикациях кетского фольклора использовались различные виды транскрипции. Следует отметить, что изданные учебники и учебные пособия содержат некоторое количество оригинальных произведений малых жанров (рассказов и стихотворений) и довольно значительное количество переводов с русского языка. Исключение составляет

поэма Г.К. Вернера «Песнь о моем брате» (1999), написанная по-кетски по мотивам кетских легенд и историй жизни и изданная с русским и немецким переводами. Единственной сферой использования кетской письменности сегодня является образование (школа и вуз). За пределами этой сферы кеты пишут исключительно по-русски.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Кетский литературный язык не сформирован. Предполагалось, что он будет сформирован на базе южнокетского диалекта. На этом диалекте издается учебная литература для начальной школы и издано единственное произведение кетской художественной литературы – поэма Г.К. Вернера «Песнь о моем брате» (1999). Однако о формировании кетского литературного стандарта говорить вряд ли возможно.

V. Социальные функции языка

V. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

V.1. Сфера образования

V.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

В 1990-х – начале 2000-х гг. делались попытки проводить занятия *К.я.* в детских садах поселков Туруханского р-на. В настоящее время *К.я.* в детских садах не преподаются.

V.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В качестве языка обучения *К.я.* не использовался никогда. В 1990-х – первой половине 2000-х гг. *К.я.* время от времени преподавался в качестве предмета в школах 6 поселков Туруханского р-на (Келлог, Сургутиха, Бакланиха, Горошиха, Верещагино, Бор) и одного поселка Эвенкийского муниципального р-на (Суломаи). Тогда же делались попытки преподавать *К.я.* в Туруханском детском доме. В настоящее время преподавание языка сохраняется только в школах Келлога и Суломая (1 час в неделю со 2 по 9 класс в Келлоге и со 2 по 4 класс в Суломаяе). В 2014/15 уч. году занятия *К.я.* посещали в общей сложности ок. 20 учащихся. К сожалению, преподавание *К.я.* в школе никогда не было эффективным: дети не получали даже пассивного владения языком.

V.1.3. Подсфера высшего образования

К.я. преподается в качестве предмета в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. Именно там готовят школьных преподавателей *К.я.* К сожалению, подготовка школьных учителей *К.я.* не подразумевает практического овладения этим языком.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Первый кетский букварь был составлен Н.К. Каргером с использованием латинской графики на основе центральнокетского диалекта; опубликованный в 1934 г., он так и не был использован. Преподавание *К.я.* в школе было введено только в конце 1980-х гг. Диалектной базой нового букваря на кириллице, составленного Г.К. Вернером и Г.Х. Николаевой, стал келлогский говор южнокетского диалекта. С тех пор этими авторами был подготовлен и издан полный комплект учебников *К.я.*

для начальной школы, включая школьный кетско-русский и русско-кетский словарь, кетский картинный словарь и кетско-русский тематический словарь.

V.3. Сфера науки

На *К.я.* научных работ никогда не публиковалось.

При этом лингвистами нескольких поколений составлены и опубликованы грамматики и грамматические очерки в основном южнокетского диалекта.

Описание языка: *Белимов Э.И.* Кетский синтаксис. Ситуация, пропозиция, предложение. Новосибирск, 1991; *Вайда Э., Зинн М.* Морфологический словарь кетского глагола. Томск, 2004; *Валл М.Н., Канакин И.А.* Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990; *Вернер Г.К.* Кетский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997; *Вернер Г.К.* Кетский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. 2. М., 2001; *Каргер Н.К.* Кетский язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.; Л., 1934; Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982; Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968; Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995; Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. Л., 1969; *Крейнович Е.А.* Глагол кетского языка. Л., 1968; *Крейнович Е.А.* Именные классы и грамматические средства их выражения в кетском языке // ВЯ. № 2. 1961; *Крейнович Е.А.* Кетский язык // Языки Азии и Африки. М., 1979; *Крейнович Е.А.* Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968; *Топоров В.Н.* Кетский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; *Bouda K.* Die Sprache der Jenissejer: Genealogische und morphologische Untersuchung // Antropos. Bd. 52. № 1–2. 1957; *Castrén M.A.* Versuch einer jennissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. SPb., 1858; *Donner K.* Kettica. Materialien aus dem Kettischen oder Jenissei-Ostjakischen // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 108. Helsinki, 1955; *Donner K.* Kettica. Supplement // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 108. 2. Helsinki, 1959; *Georg S.* A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Part 1. Folkestone, Kent, UK: Global Oriental Ltd., 2007; *Vajda E. J.* Ket / Languages of the world / Materials, 204. Muenchen: LINCOM, 2004; *Werner H.* Die kettische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997.

Словари: *Вернер Г.К.* Акцентированные сравнительные словарные материалы по современным енисейским диалектам // Языки и топонимия. Вып. 4. Томск, 1977; *Вернер Г.К.* Кетско-русский и русско-кетский словарь. Учеб. пособ. для нач. школы. СПб., 1993; *Максунова З.В.* Краткий кетско-русский словарь. Среднекетский диалект. Красноярск, 2001; *Поротова Т.И.* Словарь говорных форм кетских существительных (с формами множественного числа). Томск, 2002; Comprehensive dictionary of Ket with Russian, German and English translation. Vol 1, 2 / Languages of the World/Dictionaries 57 / Kotorova E.G., Nefedov A.V. (eds.). München: Lincom Europa, 2015; *Werner H.* Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Bd. 1-3. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.

V.4. Сфера массовой коммуникации

В истории *К.я.* зафиксированна попытка использования его в прессе. Кетская лексика представлялась в нескольких публикациях туруханской районной газеты «Маяк Севера» в 2000-е гг.

К.я. никогда не использовался ни на радио, ни на телевидении.

Мультимедийные кетские материалы (тексты с морфологической аннотацией, звуковым и видеорядом, озвученные словари, обучающие компьютерные игры) размещены на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие», URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru>.

V.5. Сфера художественной литературы

Художественная литература на *К.я.* ограничивается единственным произведением – поэмой Г.К. Вернера «Песнь о моем друге» (1999).

V.6. Сфера книгопечатания

На *К.я.* издавалась почти исключительно учебная литература. Существуют публикации кетского фольклора.

V.7. Сфера театра и кино

К.я. звучит в ряде документальных фильмов, снятых этнографами и лингвистами, иногда, в качестве побочного продукта их основной деятельности. (См., например, фильм «Туруханский край: люди и их языки» (1999) и «Кеты Мундуйского озера» (2008) на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие».

V.8. Сфера законодательства

Никогда не использовался.

V.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности *К.я.* никогда не использовался.

V.10. Сфера религии

Кеты – анимисты, для общения с иными мирами и духами окружающего их мира они прибегали к помощи шаманов, имеющих духов-помощников и умеющих управлять этими духами. Хотя шаманская традиция у кетов была сильна, свидетельством чему может служить кетский шаманский фольклор, преследования, которым подвергались шаманы в 1930–1940-е гг., не прошли бесследно. Вот уже несколько десятилетий, как у кетов нет практикующих шаманов, однако до сих пор от представителей старшего поколения можно услышать рассказы о больших кетских шаманах, а лет 10–15 назад можно было записать фрагменты шаманских песнопений, сохраненные в памяти внимательными слушателями. Все шаманские ритуалы были связаны исключительно с кетским языком.

Кеты были массово обращены в православие в XIX в., но для многих это стало простой формальностью. В настоящее время *К.я.* включен в число 80 неславянских языков СНГ, на которые по проекту Института перевода Библии (Стокгольм, Швеция) осуществляется перевод Нового Завета. В 2000 г. на *К.я.* был опубликован отрывок из Евангелия от Луки (2: 1–20). Над переводом Евангелия от Луки работает Г.Х. Николаева (Бальдина).

V.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве *К.я.* не используется.

V.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Ограниченно используется в традиционных хозяйственных сферах – охоте, рыбной ловле, сборе дикоро-

сов, в основном представителями старшего и несколькими представителями среднего поколений.

V.13. Сфера промышленного производства

Не используется.

V.14. Сфера обслуживания, торговли

Не используется.

V.15. Сфера транспорта

Основные виды внутреннего транспорта в местах проживания кетов – мотосани зимой и лодка летом. На внутреннем транспорте *К.я.* функционирует весьма ограниченно.

VI. Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентируемых) сферах общения

Диалекты *К.я.* (прежде всего южнокетский диалект) ограниченно используются в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства, в функции тайного языка, когда содержание беседы хотят скрыть от окружающих, а также как язык – транслятор традиционной истории и фольклора, причем традиционная история и фольклор сегодня передаются, как правило, не членам своей этно-локальной группы, а приезжим лингвистам, которые таким образом превращаются в потенциальных хранителей этой истории и культуры.

VII. Заключение

Во всех этно-локальных группах кетов интенсивно развивается процесс языкового сдвига – перехода на русский язык. Для севернокетского и центральнокетского диалектов этот процесс вступил в свою завершающую стадию – у каждого из них осталось всего по несколько пожилых носителей. Такая же ситуация в суломайском говоре южнокетского диалекта. Несколько лучше сохранность елогуйского говора (в Келлоге), однако и здесь внутрисемейная передача языка от родителей к детям прервалась не менее 40 лет назад. Сегодня *К.я.* реально владеет, причем в разной степени, не более 5 % всего кетского населения. Это почти исключительно представители старшего поколения, те, кому за 50, причем даже в этом поколении владение языком далеко не всеобщее. Среди представителей среднего поколения (45–55 лет) владеющие *К.я.* встречается редко. Дети и молодежь *К.я.* не знают совсем, разве что несколько слов. При этом все кеты владеют русским языком либо в качестве родного, либо в качестве второго. Среди представителей старшего поколения в поселках Сургутиха, Келлог и Туруханск до сих пор встречается кетско-селькупско-русское трехязычие, а на севере еще лет 10 назад можно было встретить и кетско-эвенкийско-русское трехязычие. Объем функционирования кетских диалектов в традиционных не-регламентируемых сферах в последние десятилетия постоянно уменьшался. Из регламентируемых сфер *К.я.* используется только в сфере образования (с конца 1980-х южнокетский диалект преподается в качестве предмета в школе), однако и здесь наблюдается постоянное уменьшение количества школ, где ведется преподавание *К.я.*, и количества часов, отводимых на занятия.

Сохранение елогуйского говора южнокетского диалекта пока еще возможно, но это потребует серьезных усилий и от членов этнолокальной группы, и от представителей школьной и поселковой администрации. В слу-

чае центральнокетского и севернокетского диалектов, а также суломайского говора южнокетского диалекта речь может идти сейчас только о их ревитализации.

• *Белимов Э.И.* Кетский синтаксис. Ситуация, пропозиция, предложение. Новосибирск, 1991.

Вайда Э., Зинн М. Морфологический словарь кетского глагола. Томск, 2004.

Валл М.Н., Канакин И.А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.

Вернер Г.К. Акцентированные сравнительные словарные материалы по современным енисейским диалектам // Языки и топонимия. Вып. 4. Томск, 1977.

Вернер Г.К. Кетско-русский и русско-кетский словарь: Учебное пособие для начальной школы. СПб., 1993.

Вернер Г.К. Кетско-русские языковые связи // Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Вып. 1. Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком. М., 1994.

Вернер Г.К. Кетский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

Вернер Г.К. Кетский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Казакевич О.А. Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Туруханского района: кеты и селькупы // Язык в контексте общественного развития. М., 1994.

Казакевич О.А. Еще раз о кетском языке и его перспективах // Язык и общество на пороге нового тысячелетия. Итоги и перспективы: Тезисы докл. междунар. конф. М., 2001.

Казакевич О.А., Хелимский Е.А. Кетский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Казакевич О.А., Хелимский Е.А. Кетский язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

Каргер Н.К. Кетский язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.; Л., 1934.

Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968.

Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. Л., 1969.

Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982.

Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995.

Крейнович Е.А. Именные классы и грамматические средства их выражения в кетском языке // Вопр. языкознания. 1961. № 2.

Крейнович Е.А. Глагол кетского языка. Л., 1968.

Крейнович Е.А. Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968.

Крейнович Е.А. Кетский язык // Языки Азии и Африки. М., 1979.

Кривоногов В.П. Кеты на пороге III тысячелетия. Красноярск, 1998.

Кривоногов В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. Красноярск, 1998.

Кривоногов В.П. Кеты десять лет спустя. Красноярск, 2004.

Минаева В.П. Интерферирующее воздействие русского языка на кетский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.

Топоров В.Н. Кетский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Bouda K. Die Sprache der Jenissejer: Genealogische und morphologische Untersuchung // Antropos. Bd. 52. № 1–2. 1957.

Castrén M.A. Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. SPb., 1858.

Comprehensive dictionary of Ket with Russian, German and English translation. Vol. 1, 2 / Languages of the World/Dictionaries

57 / Kotorova E.G., Nefedov A.V. (eds.). München: Lincom Europa, 2015.

Donner K. Kettica. Materialien aus dem Kettischen oder Jenissei-Ostjakischen // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 108. Helsinki, 1955.

Donner K. Kettica. Supplement // Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 108. 2. Helsinki, 1959.

Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Part 1. Folkestone, Kent, UK: Global Oriental Ltd., 2007.

Kazakevitch O.A. Minor aboriginal peoples of Russia: Language and ethnic self-identification // Proceedings of the International Congress «Ethnicity and language community: an interdisciplinary and methodological comparison». Udine, 1998.

Skrjabin E. Bibliographia sibirica // Specimina sibirica. Vol. 9. 1994.

Vajda E.J. Ket / Languages of the world / Materials, 204. München: LINCOM, 2004.

Werner H. Die kettische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997.

О.А. Казакевич

КЛАССИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Мертвый язык, оставивший глубокий след в культуре данного культурно-языкового ареала: благодаря достигнутому на определенном историческом этапе высокому уровню внутривидового и функционального развития и престижности такой язык, как правило, приобретает надэтнический характер еще в эпоху своего естественного существования; на нем имеются многочисленные тексты, обладающие высокой социально-культурной ценностью. Престижность *К.я.* сохраняется и после исчезновения коллектива носителей и превращения его в мертвый язык. В качестве выученного языка *К.я.* может продолжать «жить» – использоваться с определенными ограничениями в некоторых коммуникативных сферах – в поэзии, в науке, в религии, в сфере образования. Напр., латинский язык на протяжении нескольких веков после исчезновения народа-носителя выполнял роль литературного языка и языка науки и религии в странах Западной Европы; греческий и латинский языки и в настоящее время продолжают изучать во многих учебных заведениях. На протяжении веков сохраняется многообразное воздействие *К.я.* на живые языки: *К.я.* являются источником заимствования и калькирования лексических и фразеологических единиц; словообразовательный материал *К.я.* (корни и аффиксы) используется для производства искусственных слов интернационального характера; высокохудожественная ценность классических текстов (светских и религиозных) обуславливает влияние синтаксиса, сочетаемости слов, стилистики на соответствующие уровни современных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КЛАССОВО-СТРАТИФИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА (СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА)

Совокупность различных по численности, облику, положению в системе социальных отношений общественных групп, среди которых классы и социальные слои (страты) играют наиболее существенную роль. *К.-с.с.о.*

является одной из причин дифференции языка, появления некоторых вариативных элементов и разновидностей языка (социолектов).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КЛАССОВЫЙ ДИАЛЕКТ

Социально обусловленная разновидность языка, используемая в различных коммуникативных сферах представителями одного класса; результат социальной дифференциации языка. Термин *К.д.*, особенно часто использовавшийся марксистами в русской лингвистике в 1920–1930-е гг., отражал упрощенные представления о корреляции социальных и языковых фактов (напр., «пролетарский диалект», «буржуазный диалект»). Одновременно существовало понимание того, что, несмотря на наличие многообразных социальных разновидностей языка, «конкретные формы социальной дифференциации не прикреплены прямолинейными и однозначными признаками к определенным классовым носителям» (В.М. Жирмунский).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КНИЖНЫЙ ЯЗЫК

1. Язык книжной культуры, письменных текстов. В русский язык термины «книжный язык», «книжность» пришли от южных славян (из старославянского, сербско-хорватского) для обозначения кодифицированного языка(-ов), на котором(-ых) создавалась церковная, а позже и светская литература, т. е. для восточных славян это были варианты церковнославянского языка и (позже) письменная форма древнерусского языка, испытавшего, однако, сильное воздействие церковнославянского.

2. Письменная форма реализации литературного языка, которая в отличие от его устной формы характеризуется большей кодифицированностью, строгим учетом литературных норм, а также частичным несовпадением с устной формой литературного языка в области использования функциональных стилей и жанров.

3. Стили языка, располагающиеся выше нейтрального стиля по стилистической шкале (официальный, научный, поэтический и т. п.), и использующиеся, как правило, в жанрах письменной речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА (ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА)

Одна из двух главных базовых функций языка: предназначение языка быть «непосредственной действительностью мысли» (К. Маркс), т. е. являться важнейшим орудием мышления (наряду с другими знаковыми системами, как абстрактными – напр., математическими знаками, так и конкретно-образными, напр., «языком искусства»).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОД

Любое языковое образование, функционирующее как средство коммуникации, пригодное для данной ситуа-

ции общения. Термин обычно употребляется вместе с термином «субкод», оба они служат для демонстрации иерархичности соотношения различных языковых образований (идиомов) в пределах данного национального языка. Таким образом, подсистемам национального языка – «единого кода» – соответствуют коды и субкоды, т. е. коммуникативные средства меньшего объема, с более узкой сферой использования, меньшим набором функций, чем единый код.

Использование терминов «код» и «субкод» по отношению к некоторым языковым подсистемам строго не закреплено: выбор термина определяется удобством изложения в зависимости от предмета исследования. Напр., литературный язык именуется «субкодом», если он рассматривается как подсистема национального языка в числе других подсистем, и «кодом» – при описании его разновидностей – напр., книжный, разговорный и др. субкоды литературного языка. Совокупность используемых в данном языковом сообществе языковых кодов и субкодов находится в отношениях функциональной дополнительности и образует социально-коммуникативную систему данного сообщества. Каждый член коммуникативной системы владеет несколькими субкодами. Переключение кода обусловлено сменой социальной роли говорящего и ситуации общения. Смещение кодов расценивается как недостаточный уровень владения языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОДИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ)

Эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т. п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению. *К.я.* основывается на наличии по крайней мере трех признаков: на соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации; на общественном одобрении и признании этого явления нормативным. Кодификации подвергается не весь национальный язык, а только те его системы, которые наиболее важны в социальном и коммуникативном отношении, обычно это литературный язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОДИФИЦИРОВАННЫЙ ЯЗЫК (НОРМИРОВАННЫЙ ЯЗЫК)

Язык, подвергшийся обработке в соответствии с языковыми нормами. К кодифицированным формам языка относятся литературный язык, терминология; к некодифицированным формам существования языка относятся диалекты, просторечие, жаргоны.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОВОЕ СООБЩЕСТВО

Группа людей, владеющая и пользующаяся одним и тем же или одними и теми же языковыми кодами. Напр.,

жители какой-л. деревни, говорящие только на диалекте; русская аристократия первой половины XIX в., владевшая русским и французским языками.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОЙНЕ

Устное средство междиалектного (реже – межнационального) общения, вырабатываемое при социальном и языковом контактировании разнообразных групп населения. Первоначально термин использовался для обозначения устной речи, возникшей при общении носителей различных диалектов в Древней Греции. В современной лингвистике под *К.* понимается средство повседневного общения, используемое людьми, говорящими на разных социальных и региональных вариантах языка (ср.: *интердиалект*). Исторически *К.* может предшествовать появлению письменности и служить базой для формирования литературного языка. Напр., среднерусский говор – это *К.*, сформировавшееся в Москве и Подмосковье в результате длительного взаимодействия севернорусских и южнорусских диалектов, на базе которого создавался великорусский литературный язык. Как правило, *К.* – средство устного общения, но иногда термин используется и применительно к письменным формам языка. Напр., лондонское городское *К.* выступало в качестве наддиалектной формы как в сфере бытового общения, так и сферах городского управления, судопроизводства и др. Термин «койне» применялся иногда по отношению к латыни, выполнявшей функцию межнационального средства общения в сфере науки, религии, юриспруденции, искусства в странах Западной Европы. Социальной предпосылкой появления междиалектного средства общения служит смешанный состав населения, проживающего на определенной территории и взаимодействующего в торговой, культурной, политической и др. сферах деятельности. Термину «койне» близок термин *торговый язык*, поскольку исторически *К.*, как правило, формировалось в результате торговых контактов.

городское К. – устный язык, формирующийся как средство общения для смешанного населения, проживающего в городе;

региональное К. – средство общения, распространенное на определенной территории: возникает на базе городского *К.* в силу влияния городов на экономическую, культурную и языковую жизнь прилегающих территорий;

эмигрантское К. – форма общения смешанного языкового коллектива, в результате массовой эмиграции носителей национального языка, представленного различными формами существования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК КОМИ (КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ) ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Официальное название – *коми (коми-зырянский) язык*.

Название, используемое носителями языка: *коми кыв*.

1.2. Юридический статус языка

Коми язык является государственным языком Республики Коми: Закон о государственных языках Респуб-

ки Коми, ст. 1, 1992 г.; Конституция Республики Коми, раз. I, гл. III, ст. 67, 1994 г.

1.3. Место в генетической классификации

Относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

В коми-зырянском языке различают 10 диалектов, получивших названия по наименованию рек, в бассейнах которых они расположены: присыктывкарский, среднесысольский, верхнесысольский, верхневычегодский, нижневычегодский, удорский, вымский, ижемский, печорский, лузско-летский. Диалектное членение имеет преимущественно фонетическую систему.

По наличию общих черт все диалекты объединяются в две группы: северо-западную и южную. В первую группу входят вымский, ижемский, нижневычегодский и удорский диалекты. Вторую группу составляют верхнесысольский, среднесысольский и лузско-летский диалекты. Верхневычегодский и печорский диалекты представляют собой поздние образования; присыктывкарский диалект является переходным между среднесысольским, нижневычегодским и верхневычегодским диалектами.

1.5. Типологическая характеристика

К.я. является агглютинативным

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. Фонемный состав *К.я.* близок фонемному составу русского языка. В коми языке 33 фонем: 26 согласных и 7 гласных. Фонемы *х, ф, ц* встречаются только в заимствованных словах. Специфическими фонемами являются гласная среднего ряда среднего подъема *ö* и три аффрикаты – *дз (з')*, *дж (ж')* и *тш* (твердое *щ*). В большинстве диалектов *К.я.* нет фонемы *щ*, мягких *б, м, р*; согласные *з* и *с* произносятся более шепеляво, чем русские, что и создает национальный акцент в русской речи коми. Гласные фонемы произносятся во всех положениях отчетливо, никогда не редуцируются и не переходят в другую фонему. Они не имеют противопоставления по долготе и краткости, гласные под ударением и в безударном положении мало отличаются. *К.я.* не любит стечения ни гласных, ни согласных: стечения встречаются только на стыке слов и морфем. Ударение не строго фиксированное, как правило, падает на первый слог.

Морфология. Морфологический тип коми-зырянского языка – агглютинативный с выраженными чертами флективности. Выделяются следующие части речи: а) знаменательные – существительное, прилагательное, глагол, числительное, местоимение, наречие; б) служебные слова – послелоги, частицы, союзы и в) междометия. К универсальным грамматическим значениям, получившим категориальное выражение в коми-зырянском языке, можно отнести: число (единственное и множественное), падеж (17 форм), лицо, лично-притяжательность (посессивность), степени сравнения (сравнительная и превосходная степени у прилагательных), время (настоящее, будущее, прошедшее очевидное, прошедшее неочевидное), наклонение (изъявительное, повелительное). Менее четко выражены категории вида и залога у глаголов, степени сравнения у наречий. Грамматическая категория рода отсутствует.

Наиболее продуктивным способом словообразования является деривация (суффиксация). Характерной чертой грамматического строя является переход самостоятельных слов в разряд суффиксов, т. е. грамматикализация.

Синтаксис. Типичная структура простого предложения – номинативная. Порядок слов близок к свободному. Одинаково часто встречаются предложения обоих доминантных типов (SOV и SVO). Наиболее распространенной связью в предложении являются управление и примыкание. Согласование характерно, главным образом, для предикативной связи: подлежащее согласуется со сказуемым в лице и числе. Различаются двусоставные и односоставные предложения. В способах построения сложноподчиненных предложений отчетливо прослеживается влияние русского языка.

Лексика. Сохранилось ок. тысячи слов, унаследованных из финно-угорского языка-основы. В X–XV вв. в язык коми проникают заимствования из языка заволоцкой чуди (предков вепсов и карелов), обозначающие термины сельского хозяйства, качества, жилищного строительства, кулинарии, ремесел и одежды. В последние столетия на лексику коми-зырянского языка огромное влияние оказал русский язык.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

«Коми» – самоназвание как зырян, так и пермяков. Оно расшифровывается этимологами как ‘человек, мужчина’. С XVI–XVII вв. северные коми стали называться словом *сирене* (*сиряне, зыряне*), которое в русский язык было заимствовано из языка манси (*саран*, т. е. ‘коми’). В переписи 2010 г. коми называли себя *зыряне, коми-зыряне, коми войтыр, коми йоз, коми морт*.

II.2. Языковые общности

Коми языковая общность распадается на коми-зырянскую, коми-пермяцкую и коми-язвинскую. Все три языка очень близки друг к другу, иногда их называют диалектами одного языка, что объясняется тем, что до VIII в. коми-зыряне и пермяки составляли единую общность и проживали совместно на территории верхней части бассейна р. Камы. Распад пермской общности произошел в конце VIII в., а ок. X–XI вв. часть коми переселилась на территорию современной Республики Коми, образовав относительно самостоятельную общность.

Особую небольшую группу составляют самые северные представители коми – коми-ижемцы (изъватас), которые проживают в Республике Коми (12 689 чел.) в бассейне средней Печоры, а также по берегам ее притоков Ижмы и Усы. Их язык и образ жизни заметно отличаются от языка и образа жизни коми-зырян. Они занимаются традиционным природопользованием и претендуют на включение в перечень малочисленных народов севера.

II.3. Традиционная территория проживания

Коми/коми-зыряне проживают преимущественно на территории Республики Коми вдоль рек Вычегда и Печора и их притоков. Часть коми населения проживает за пределами Республики Коми.

II.4. Величина этнической группы

По переписи 1989 г., в РФ проживало 336 309 чел. коми, что составляло 0,22% от всего населения РФ. Из

этого количества 291 542 чел. проживало в Республике Коми, составляя 23,3% от населения республики.

В 2002 г. численность коми сократилась до 293 406 чел. (0,19% населения РФ) и до 256 464 чел. в РК (25,2% населения республики).

В 2010 г. коми насчитывали 228 235 чел. (0,15% населения РФ) и 202 348 чел. в РК (22,5% населения республики).

За пределами Республики Коми проживало: в 2002 г. – 36 942 коми (12,6% коми населения РФ), в 2010 г. – 25 887 (11,3%).

По переписи 2010 г., наиболее крупные коми общины сосредоточены: в Тюменской обл. – 8469 чел., в Архангельской обл. – 4583, в Ненецком АО – 3623, в Ханты-Мансийском АО – 2364, в Мурманской обл. – 1649.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. в городах и пгт. Республики Коми проживало 118 541 коми (46,2% от коми населения республики), в сельской местности – 137 923 (53,8%). В 2010 г. в городах насчитывалось 94 736 коми (46,8%), в сельской местности – 107 612 (53,2%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение языком коми

В 2002 г. *К.я.* владело 217 316 чел. (74,1% от коми населения РФ), из них 184 654 проживало в РК, что составляло 72% от коми населения республики.

В 2010 г. *К.я.* владело 137 934 коми (60,4% от коми населения РФ), из них 130 797 чел. проживало в РК, что составляло 64,6% от коми населения республики.

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владело 288 149 коми (98,3% от коми населения РФ), из них 251 775 чел. проживало в РК, что составляло 98,2% коми населения республики.

В 2010 г. русским языком владело в РФ 225 657 коми (98,9% коми населения РФ), из них 199 834 чел. проживало в РК (98,8% коми населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Письменность на коми языке была создана во 2-й половине XIV в. миссионером Стефаном Пермским. Она представляла собой особую систему буквенного письма *анбур*, получившую название по первым буквам алфавита. Для этой системы были использованы с некоторыми изменениями буквы алфавитов – греческого, кириллического, армянского, а также зырянские тамги (родовые знаки). Древнее коми письмо не получило широкого распространения. От него сохранились скудные остатки общим объемом 225 слов связного текста – в основном надписи на иконах и текст заупокойной обедни в 600 слов, записанный русскими буквами.

Новая письменность была создана в XVIII в. на основе славянско-русской графики. В послереволюционный период формирование общих принципов графической системы проходило в несколько этапов: 1918–1920 гг. – использование дореволюционной системы письма; 1920–1930 гг. – формирование единых графических норм фонематического письма, созданного В.А. Молодцовым на основе русской графики с применением специальных знаков для отражения специфических звуков *К.я.*; 1930–1935 гг. – период отказа от молодцовского алфавита и

постепенный переход на новый унифицированный алфавит на латинской основе; 1936–1938 гг. – переход с латинского алфавита снова на молодцовский; 1939 г. – переход на русский алфавит и современную систему графики, полностью основанную на принципах русской графики с добавлением двух дополнительных букв.

Алфавит коми языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Ii
Йй Кк Лл Мм Нн Оо Ёё Пп Рр Сс Тт
Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь
Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного К.я.

Формирование литературного К.я. начинается с XVIII в. В основе литературного языка лежал нижневычегодский диалект. Происходило постепенное сближение литературного языка с разговорным. XIX век дал новый толчок развитию литературного языка: увеличилось количество издаваемой литературы, не только церковной, но и грамматик, словарей, учебников К.я.

После 1917 г. коми литературный язык складывался на основе присытывкарского диалекта, занимающего центральное положение между тремя соседними диалектами (нижневычегодским, верхневычегодским и средне-сыольским) и имеющего много общего не только с упомянутыми, но и с другими диалектами К.я. Важное значение имел и тот факт, что присытывкарский диалект являлся диалектом политического, экономического и культурного центра коми населения, количество его носителей преобладающим, им владело большинство национальной интеллигенции, активно участвовавшей в создании литературного языка.

Благодаря усилиям деятелей культуры, в 1920–1930-е годы был создан основной словарный фонд коми литературного языка.

Современный коми литературный язык нормирован, в нем наиболее развиты стили художественной литературы и публицистический, хотя и в них, по мнению ряда ученых, наблюдается некоторая аморфность.

V. Социальные функции языка

V.1. Сфера образования

Система образования в Коми базируется на разработанной в 2010 г. Концепции этнокультурного образования, в соответствии с которой в обучении и воспитании используются русский и коми языки. С 2011 г. изучение К.я. стало обязательным.

Дошкольное и школьное образование

По данным Главного информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию, в 2011/12 уч. году в Республике Коми работали 459 дошкольных учреждений, из них в сельской местности – 236. Данных о том, на каком языке они работали, обнаружить не удалось, но известно, что с какими-то элементами коми национальной культуры детей знакомят (игры, считалки, книжки, костюмы и пр.). По данным на 2014/15 уч. год К.я. не использовался как средство обучения, он был только предметом изучения.

Начальное образование

Предметом изучения К.я. является в 132 городских школах (22 958 уч-ся) и в 200 сельских (7809 уч-ся).

Среднее общее образование

Предметом изучения К.я. является в 132 городских школах (12 471 уч-ся) и в 200 сельских (7881 уч-ся).

Среднее полное образование

Предметом изучения К.я. является в 132 городских школах (60 уч-ся) и в 200 сельских (413 уч-ся).

С 2011 по 2015 гг. реализовалась национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».

Профессиональное среднее образование

В системе профессионального образования функционируют 5 учреждений начального образования и 26 – среднего профессионального обучения. Все они работают на русском языке.

Основными центрами, занимающимися вопросами образования, являются Коми Республиканский Институт развития образования и Центр научно-методического обеспечения преподавания коми языка и литературы в образовательных учреждениях Республики Коми.

Высшее образование

В Коми Республике 25 вузов, из них 4 самостоятельных: Сыктывкарский гос. ун-т, Коми гос. педагогический ин-т, Ухтинский гос. технический ун-т, Коми республиканская академия государственной службы и управления, остальные – филиалы различных вузов.

На К.я. ведется преподавание ряда филологических дисциплин на финно-угорском факультете Сыктывкарского государственного ун-та и на национальном отделении факультета начальных классов Коми гос. педагогического ин-та. Остальные предметы читаются на русском языке.

Национальные педагогические кадры готовят в Сыктывкарском гуманитарно-педагогическом колледже им. А.И. Куратова, Коми гос. педагогическом ин-те и Сыктывкарском гос. ун-те.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На К.я. выходят школьные учебники. В 2011–2012 гг. было издано 6 учебных пособий для изучения К.я. как родного и 7 пособий для изучения К.я. как неродного. Методическая литература в основном на русском языке, на К.я. выходят только материалы, касающиеся гуманитарного цикла наук.

V.3. Сфера науки

В научной литературе К.я. используется ограниченно, в основном все научные труды выходят на русском.

V.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. В настоящее время в Республике Коми выходит 5 газет на К.я., среди них 2 республиканских: «Коми му» («Коми земля»), «Йӧлӧга» («Эхо») и 3 районных: «Звезда», «Виль туйӧд» («По новому пути») и «Парма гор» («Голос Пармы»). Издаются 3 журнала: «Войвыв кодзув» («Северная звезда»), «Чушканзи» («Оса») и «Би кинь» («Искорка»). Пять районных газет печатают тематические страницы на К.я., часть материалов публикуется также в журнале «Арт» («Лад»). Отмечается постоянное уменьшение тиражей республиканских периодических изданий на К.я.. Так, молодежная газета «Йӧлӧга» в 1984 г. выходила тиражом 6 тыс. экз., в 2009 г. – 800 экз., в 2014 г. – 560. Республиканская газета «Коми му» в 1994 г. имела тираж 6800 экз., в 2009 г. –

2100 экз., в 2014 г. снова достигла тиража 6420 экз., но стала выходить один раз в неделю.

Радио и телевидение. Вещание на *К.я.* осуществляет телерадиокомпания «Коми гор», являющаяся филиалом ВГТРК в Республике Коми, телевизионный канал «Юрган», переведенный из-за финансовых трудностей на Интернет-формат «Коми народное радио».

Ежемесячный объем радиопередач на *К.я.* составляет ок. 25% эфирного времени (более 20 часов), телепередач – 14–15% эфирного времени (более 7 часов).

Интернет. На сайте *comi.ru* публикуются информационные материалы о коми народе на коми и русском языках. *К.я.* используется в интернет-журнале «Арт». На коми и русском языках функционирует официальный Интернет-портал республики, официальные сайты Государственного Совета и Министерства национальной политики РК.

V.5. Сфера художественной литературы

В период с 2003 г. по 2006 г., по данным Коми книжного издательства, было выпущено 18 произведений на *К.я.*, среди них большая часть – издания для детей. В 2011 г. вышло 8 наименований книг художественной литературы на *К.я.* По данным Российской книжной палаты на 2014 г., на *К.я.* было изданы 34 книги общим тиражом 241,8 тыс. экз.

V.6. Сфера театра, кино, народной культуры

В Республике Коми функционируют 5 театров: Государственный театр оперы и балета, Национальный музыкально-драматический театр, Коми республиканский государственный театр кукол, Государственный академический театр драмы им. В. Савина, Воркутинский государственный драматический театр и одна филармония. Большую часть репертуара театров составляют спектакли на русском языке. На *К.я.* идут пьесы в Национальном музыкально-драматическом театре (за 20 лет работы было поставлено более 60 спектаклей на *К.я.*), а театр оперы и балета показывает первый национальный балет, поставленный еще в 1961 г., под названием «Яг-Морт» («Лесной человек»).

Государственной киностудии в Республике Коми нет. В основном идут фильмы на русском языке.

Активную работу по приобщению населения коми к народной культуре проводят центры культуры, функционирующие в ряде муниципалитетов республики. Они организуют традиционные праздники, фестивали, как, например, национальный обрядовый праздник «Коми сыланкывлӧн ловъя шӧрт» («Живая нить коми песни»), республиканский праздник «Коми книга», фестиваль коми народного творчества «Йӧлӧга» («Эхо»), республиканский молодежный фестиваль современной коми песни «Койташ», детские фестивали «Ошкамӧшка» («Радуга»), «Би кинь» («Искорка»).

V.7. Сфера законодательства

Все законы Республики Коми наряду с русским языком публикуются на *К.я.* На коми и русском языках выпускается журнал «Нормативные правовые акты органов государственной власти».

V.8. Сфера судопроизводства

Язык практически не используется в судебной деятельности, хотя для перевода судебной процедуры,

показаний и документов дела по желанию участников процесса могут привлекаться переводчики, что гарантировано Конституцией РФ и Конституцией РК.

V.9. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *К.я.* ограничено используется в деревнях с преобладанием коми населения.

V.10. Сфера религии

Коми – традиционно православный край, хотя до XIV в. основным религиозным верованием было язычество. В конце XIV в. святой Стефан Пермский начал поход против язычества с крещения зырян. И уже к концу XVI в. на землях коми-зырян христианство окончательно восторжествовало. Первые переводы религиозной литературы на *К.я.* были осуществлены еще в 1825 г. – Евангелие от Матфея, в 1882 г. было переведено Евангелие. В 2008 г. состоялась презентация нового перевода Евангелия, выполненного с помощью финских ученых.

В сельскохозяйственном и промышленном производстве, в сфере обслуживания и торговли, на транспорте *К.я.* практически не используется или используется ограниченно при неофициальном общении.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. В этих сферах *К.я.* используется незначительно, в основном людьми старшего поколения.

Заключение

Доминантными сферами общения для *К.я.* можно считать сферу образования, СМИ и сферу художественной литературы. Ни одну из этих сфер *К.я.* не обслуживает полностью, везде софункционируя с русским языком, при этом русский язык занимает доминирующее положение. Наибольшей функциональной нагрузкой обладает сфера национальной культуры.

Демографическая мощь *К.я.* увеличивается за счет того, что помимо самих коми им владеют и представители других этносов. В 2010 г. в РФ их насчитывалось 156 099 чел. (0,10%).

Дальнейшая судьба *К.я.* будет зависеть от совместных усилий всего коми общества и поддержки правительства Республики Коми.

•

Айбабина Е.А. Особенности функционального развития коми языка в современных условиях // Серия препринтов «Научные доклады», КНЦ УрО АН СССР. Вып.186, Сыктывкар, 1988.

Айбабина Е.А. Коми язык в республике Коми // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Междунар. крнф. Москва, 16–19 сентября 2014. М., 2014.

Козулина С.Г. О некоторых аспектах реализации Закона РК «О государственных языках РК» в Республике Коми // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.

Коми-зырянский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Шабает Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М., 1998.

Шабавев Ю.П., Шилов Н.В., Денисенко В.Н. Языковая политика в регионах проживания финно-угорских народов Российской Федерации: поиск модели // Этнографическое обозрение. 2009. № 2.

Е.А. Кондрашкина

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *коми-пермяцкий язык*. Название, используемое носителями языка, – *коми-пермяцкӧй кыв*.

1.2. Юридический статус языка

До 1 декабря 2005 г. являлся титульным языком Коми-Пермяцкого Автономного Округа. С 1 декабря 2005 г. Коми-Пермяцкий АО и Пермская обл. объединились и образовали Пермский край. Коми-Пермяцкий округ утратил статус автономного, а *К.-п.я.*, согласно Уставу Пермского края от 2007 г., может использоваться на территории округа в официальных сферах.

1.3. Место в генетической классификации

К.-п.я. относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

В *К.-п.я.* различают 4 наречия: северное (кочевский, косинско-камский, мысовский, верх-лупинский диалекты), южное (кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, оньковский, нердвинский диалекты), верхнекамское, коми-язьвинское.

Отличительная черта наречий и диалектов *К.-п.я.* – различие в употреблении звуков *в* и *л*. Северное, верхнекамское и коми-язьвинское наречия относятся к эловым: в них *в* встречается лишь в начале слова, в остальных случаях употребляется *л*. Диалекты южного наречия, кроме оньковского и нердвинского, характеризуются отсутствием фонемы *л*, сужением позиций звука *в*.

Коми-пермяцкие диалекты значительно отличаются по своему ударению, а также разным количеством падежей (от 19 до 28).

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. Современный *К.-п.я.* включает 33 фонемы (7 гласных и 26 согласных). Согласные *ф, х, ц, щ, мь, рь* встречаются лишь в русских заимствованиях. Гласные и согласные в языке распределены в основном равномерно. Ударение подвижное и имеет смысловоразличительную функцию.

Морфология. Морфологический тип *К.-п.я.* – агглютинативный с выраженными чертами флективности. Выделяются следующие части речи: а) знаменательные – существительное, прилагательное, глагол, числительное, местоимение, наречие; б) служебные – послелоги, частицы, союзы и в) междометия. К универсальным грамматическим значениям, получившим категориальное выражение, относятся: число (единственное и множественное), падеж (17 форм), лицо, личнопритяжательность (посессивность), степени сравнения (сравнительная и превосходная у прилагательных), время (настоящее, будущее, прошедшее очевидное, прошедшее неоче-

видное), наклонение (изъявительное, повелительное). Менее четкое выражение имеют одушевленность, неодушевленность, вид и залог. Грамматический род отсутствует. Наиболее распространенными типами словообразования являются морфологический (суффиксальный), синтаксический (словосложение) и морфолого-синтаксический (переход одной части речи в другую). Самый продуктивный – суффиксальный.

Синтаксис. Простое предложение может быть одно- или двусоставным, распространенным и нераспространенным, полным или неполным. Подлежащее обычно выражается именем в номинативе. Глагольное сказуемое согласуется только с подлежащим. Определение с определяемыми словами не согласуется. Главные члены предложения не имеют строгого порядка слов. Из второстепенных членов лишь определения, как правило, стоят перед определяемыми словами. Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Связь между компонентами может выражаться с помощью союзов, союзных слов или без них.

Лексика. *К.-п.я.* включает в себя слова, унаследованные от общепермского языка-основы, а также общепермскую лексику и собственно пермяцкие слова. В XVII в. с начала проникновения русских новгородцев на территорию проживания коми-пермяков и особенно после принятия христианства начинается интенсивное влияние русского языка, которое продолжается и поныне. Ядро коми-пермяцкого лексикона составляют слова, отражающие реалии, связанные с культурой и традиционными занятиями коми-пермяков, с природой.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Коми – самоназвание как зырян, так и пермяков. Оно расшифровывается этимологами как ‘человек, мужчина’. В народе бытуют самоназвания *коми* и *пермяки*. Нынешнее официальное название *коми-пермяки* появилось в 1925 г. в связи с образованием Коми-Пермяцкого Автономного Округа. До 1925 г. коми-пермяки называли себя *пермяками, пермичами, пермянами*.

II.2. Языковые общности

Коми языковая общность распадается на коми-зырянскую, коми-пермяцкую и коми-язьвинскую. Все три языка очень близки друг к другу, иногда их называют диалектами одного языка, что объясняется тем, что до VIII в. коми-зыряне и пермяки составляли единую общность и проживали совместно на территории верхней части бассейна р. Камы. Распад пермской общности произошел в конце VIII в., а ок. X–XI вв. часть коми населения переселилась на территорию современной Республики Коми, образовав самостоятельную коми-зырянскую языковую общность.

Носители коми-язьвинского наречия компактно проживают на территории Красновишерского р-на Пермского края в бассейне р. Язьвы. Это особая этнолингвистическая группа со своей самобытной культурой и бытовыми чертами. Их язык отличается от *К.-п.я.* лексикой, фонетикой, системой ударения и наличием своих гласных звуков, которых нет в других коми диалектах. Сами коми-язьвинцы считают себя самостоятельным народом, но их национальное самосознание носит двой-

ственный характер, они отождествляют себя с русскими, но отделяют себя от русских по «своему», «пермяцкому» языку.

Носители южного наречия *К.-н.я.* проживают в основном в бассейнах рек Иньвы и Велвы с их притоками. Они составляют около 2/3 коми-пермяцкого населения бывшего Коми-Пермяцкого АО.

Северное наречие распространено в северной части бывшего Коми-Пермяцкого АО в бассейне р. Косы (правого притока Камы) и отчасти в бассейне самой Камы.

Верхнекамское наречие распространено на северо-востоке Кировской обл.

II.3. Традиционная территория проживания

Коми-пермяки проживают преимущественно на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г. в РСФСР проживало 147 269 коми-пермяков, из них в Коми-Пермяцком АО – 95 415 чел. (64,8% от всего числа в РСФСР); в 2002 г. в РФ проживало 125 235 чел., из них в Коми-Пермяцком АО – 80 327 чел. (64,1% от всего числа в РФ); в 2010 г. в РФ проживало 94 456 чел., из них в Пермском крае – 81 084 чел. (85,8% от всех коми-пермяков РФ).

Вне территории традиционного расселения в 2010 г. проживали 13 372 коми-пермяков. Наиболее многочисленные коми-пермяцкие общины сосредоточены в Тюменской обл. – 2621 чел., в Ханты-Мансийском АО – 2134 чел., в Свердловской обл. – 1328 чел., в Ростовской обл. – 1113 чел., в Республике Коми – 659 чел., в Краснодарском крае – 652 чел.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 1989 г. городское население среди коми-пермяков округа составляло 24 311 чел. (25,5%), сельское – 74104 (74,5%).

В 2002 г. городское население – 19 841 чел. (24,7%), сельское – 60 486 (75,3%).

В 2010 г. городское население края – 26 690 чел. (32,9%), сельское – 54 396 (67,1%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение коми-пермяцким языком

В 1989 г. в Коми-Пермяцком АО владели *К.-н.я.* как родным 79 079 чел. (82,9% от всего коми-пермяцкого населения округа). Кроме коми-пермяков *К.-н.я.* владели еще 2226 чел., из них: 2100 – русские, 36 – украинцы, 34 – белорусы, 22 – татары, 34 – лица др. национальностей. В РСФСР владели *К.-н.я.* 115 454 чел. (78,4% от коми-пермяцкого населения РСФСР).

В 2002 г. – в округе владели языком 70 170 чел., из них: 66 764 коми-пермяков (83,1%), 3135 русских и 271 – лица др. национальностей. В РФ владели *К.-н.я.* 94 328 чел. (75,3%).

В 2010 г. – владели *К.-н.я.* в Пермском крае 55 285 пермяков (68,2% от коми-пермяцкого населения Пермского края), 3276 русских и 30 татар.

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владели 123 121 чел. (98,3% от коми-пермяцкого населения РФ), а в Коми-Пермяцком АО – 133 851 чел. (98% от коми-пермяков округа).

В 2010 г. русским языком владели 93 531 чел. (99% от коми-пермяцкого населения РФ), а в Пермском крае – 80

183 чел. (99% от коми-пермяцкого населения Пермского края).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

У предков коми-пермяков существовало древнее письмо, пиктографическое и идеографическое. Об этом свидетельствуют сохранившиеся рисунки на скалах, различные знаки – пасы. Буквенное письмо появилось в XIV в. и было связано с деятельностью миссионера и просветителя Степана Храпа (Стефана Пермского). В нем были использованы греческие, славянские буквы и древнекоми идеограммы. Первыми памятниками древнекоми письменности можно считать надписи на иконах.

Попытки создать коми-пермяцкое письмо предпринимались в конце XIX – начале XX в. Учитель Е.Е. Попов разработал и опубликовал в 1891 г. коми-пермяцкую азбуку, а в 1894 г. – букварь на иньвенском диалекте. Учитель К.М. Мошегов издал в 1908 г. букварь на чердынском наречии. Но буквари не отражали истинной фонетики *К.-н.я.*, а для перевода коми-пермяцких слов не всегда подбирались понятные русские слова.

До революции на *К.-н.я.* было издано ок. 10 книг светского и религиозного характера, в том числе 3 учебника. Написаны они были на разных диалектах и не имели широкого распространения.

В 1920-е гг. была создана письменность на основе алфавита В.А. Молодцова, который основывался на кириллице с применением специальных знаков для отражения специфических звуков коми языка. В 1937 г. письменность была переведена на латинскую графику, а в 1938 г. был принят алфавит на основе русской графики, который функционирует и в настоящее время.

Алфавит коми-пермяцкого языка:

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии і
Йй Кк Лл Мм Нн Оо Ёё Пп Рр Сс Тт
Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь
Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного языка

Коми-пермяцкая литература – одна из молодых финно-угорских литератур. Первые ее шаги были связаны с устной народной поэзией. Несмотря на то, что в XIX в. на *К.-н.я.* были опыты создания словарей, грамматики, букварей, переводов духовной и светской литературы, письменная традиция складывалась в XX в. на основе духовного опыта народа. Первый сборник авторских произведений на иньвенском диалекте *К.-н.я.* «Горадуль» («Звонкий шар»), куда вошли первые литературные опыты таких авторов, как Питю Ёньё, Гаврив Педора, Онтон Педора, Петра Казанцева, Иву Василя, Небдіна Виттора вышел в 1923 г. Всего в сборнике было 28 текстов.

Литературный *К.-н.я.* сложился в советскую эпоху, в основном на базе кудымкарско-иньвенского диалекта. Наличие письменности создало условия для развития коми-пермяцкого языка и культуры. В 1933 г. в Кудымкаре началось книгопечатание. Начали издаваться газеты на *К.-н.я.*, произведения художественной литературы, учебники и учебные пособия, были переведены с рус-

ского языка отдельные произведения художественной и политической литературы. В 1940 г. вышла нормативная грамматика *К.-н.я.*, а в 1962 г. – первая научная грамматика. Все это содействовало расширению и обогащению словарного состава языка: в литературный язык проникло большое количество русскоязычных заимствований, а через них и интернациональная лексика, что способствовало созданию общественно-политической и иной терминологии.

В силу сложившихся объективных и субъективных условий в *К.-н.я.* получили развитие лишь два стиля – язык художественной литературы и разговорный стиль. Имеются зачатки научно-популярного стиля.

V. Социальные функции языка

Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1. Сфера образования

Дошкольное и среднее образование

В 2009/10 уч. году дошкольное образование на *К.-н.я.* получали 768 детей (13,1% от общего числа дошкольников) в 48 детских садах.

В 2014/15 уч. году данные по школам приводятся по Пермскому краю, отдельные данные по Коми-Пермяцкому АО не представлены. *К.-н.я.* изучался как предмет в 33 сельских школах (1–9 кл., 1978 уч.-ся).

Профессиональное среднее образование

В Коми-Пермяцком округе работают 4 профессиональных училища, пед- и медучилища, лесотехникум и сельхозтехникум. Все они сосредоточены в Кудымкаре. Обучение ведется на русском языке.

Высшее образование

В Кудымкаре с 1996 г. работает филиал Удмуртского гос. ун-та, в котором ок. 100 будущих историков, экономистов, юристов изучают *К.-н.я.* (72 часа в учебный год), а также Кудымкарский филиал Уральского гос. лесотехнического ун-та. Пермский гос. педагогический ун-т имеет на филологическом факультете коми-пермяцко-русское отделение, которое ежегодно выпускает ок. 20 преподавателей *К.-н.я.*, но с работой по специальности существуют определенные трудности. В настоящее время на отделении работают три специалиста по коми-пермяцкому языку и литературе. В учебных планах такие дисциплины, как «История изучения коми-пермяцкого языка», «Древнепермский язык», «Финский язык», «Литература родственных народов», «Методика преподавания коми-пермяцкого языка в условиях двуязычия» и др.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На *К.-н.я.* выходят школьные учебники, методическая литература – на русском языке.

V.3. Сфера науки

В научной литературе *К.-н.я.* практически не используется, в основном все научные труды выходят на русском языке.

Научным исследованием *К.-н.я.* занимается Коми-Пермяцкий отдел Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, финно-угорский факультет Сыктывкарского гос. ун-та, коми-пермяцко-русское отделение Пермского гос. ун-та.

V.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. Периодические издания на *К.-н.я.* – это газета «Кама кытшын» («В верховьях Камы») и страница в окружной газете «Парма» (газета выходит 2 раза в неделю, тираж 5500 экз.). С 2008 г. один-два раза в год выходит рукописная газета «Ловья кыв» («Живой язык») (Издание ежегодного Летнего университета юных филологов).

Радио и телевидение. Ежедневный объем радиопередач на *К.-н.я.* составляет всего 20 мин., т. е. на 1 тыс. часов радиовещания 260 часов приходится на *К.-н.я.*, 740 часов – на русский, а на телевидении – 2% от общей сетки вещания.

Интернет. В Интернете можно прочитать книги на *К.-н.я.* на сайте: <http://uralistica.com/group/komipermians/forum>

V.5. Сфера художественной литературы

Коми-Пермяцкое книжное издательство ежегодно выпускает литературу на родном языке. Обычно это сборники стихов, фольклора, книги для детей. Объем выпускаемой на *К.-н.я.* литературы невелик. Так, в 2008 г. было выпущено 5 книг, в 2009 г. – 4, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 4, в 2012 г. – 1, в 2013 г. – 2.

V.6. Сфера театра и кино

В Коми-Пермяцком округе работает один театр – Коми-Пермяцкий национальный драматический театр им. М. Горького, в котором ежегодно один спектакль ставится на *К.-н.я.*

Государственной киностудии в Коми-Пермяцком округе нет. Фильмы идут на русском языке.

V.7. Сфера законодательства

Все законы Коми-Пермяцкого округа публикуются на русском языке, но может использоваться и *К.-н.я.*

V.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *К.-н.я.* может использоваться, т. к. он является официальным языком Коми-Пермяцкого округа, но используется он крайне редко.

V.9. Сфера религии

В сфере религии используется русский язык, поскольку подавляющее большинство коми-пермяков православные, есть переводы церковной литературы на коми-пермяцкий язык: Евангелие от Матфея (1866), Евангелие от Марка (1996), Жизнь Иисуса (1993). В более поздние годы вышли: Евангелие от Матфея (переиздание 2001 г.), Библейские рассказы (2002), Детская Библия (2003). Праздники коми-пермяков тесно связаны с православной обрядностью, в основном они такие же, как у окрестного русского населения. Число верующих среди коми-пермяков невелико, хотя увеличивается в последнее время. В Коми-Пермяцком округе несколько действующих православных храмов. Центром старообрядчества вплоть до первой четверти XX в. была деревня Пудьва. Скиты, основанные в лесах близ деревни еще около 1790 г., приобрели большую известность среди окрестного населения. Молельни имелись и в других деревнях по реке Язьве. В настоящее время среди коми-пермяков наблюдается активизация общественных сил, выступающих за сохранение и развитие национальной культуры. Основным ядром этих сил стала националь-

ная интеллигенция, усилиями которой было создано общество «Югэр».

V.10. Сфера судопроизводства

К.-п.я. может использоваться при необходимости с привлечением переводчика, если ответчик не знает русского языка.

В таких сферах, как сфера сельскохозяйственного производства, сфера промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта *К.-п.я.* используется ограниченно в основном в неофициальных разговорах.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах *К.-п.я.* используется ограниченно, в основном людьми старшего поколения, и софункционирует с русским языком.

VI. Заключение

Положение *К.-п.я.* вызывает опасения в его дальнейшем существовании. Фактически, он почти не функционирует ни в одной сфере, кроме школы, да и в ней крайне ограниченно. Его изучение постоянно сокращается, как сокращается число национальных школ и количество учащихся в них. Лишь музыкальная культура коми-пермяков – народные хоры, ансамбли песни и танца, фольклорные и этнографические коллективы еще продолжают сохранять родную речь.

В 1990-е гг. коми-пермяцкая общественность предлагала органам власти принять закон об уравнивании *К.-п.я.* с русским, но эта идея не получила поддержки.

• *Аксёнова О.П.* О развитии коми-пермяцкого языка // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Ерофеева Е.В. Этническая идентичность коми-пермяков: социальные и языковые процессы // Язык и общество в современной России и других странах. М., 2010.

Коми-пермяцкий язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М.,

Шабает Ю.П. Языковая ситуация и этноязыковые проблемы в Коми-Пермяцком Автономном Округе // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.

Шабает Ю.П., Денисенко В.Н., Шилов Н.В. Языковая политика в регионах проживания финно-угорских народов Российской Федерации: поиск модели // Этнографическое обозрение. 2009. № 2.

Е.А. Кондрашкина

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Знание языка, которое понимается не только как владение грамматическим и словарным уровнями (языковая компетенция), но и как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или иными внеязыковыми факторами («ситуативная грамматика»). *К.к.* приобретает индивидом в процессе социализации, с другой стороны, она позволяет человеку не просто осознавать себя говорящим на данном языке, но и чувствовать себя членом социально обусловленной системы общения. Таким образом, *К.к.* связывается с процессами социализации, с широким социальным кон-

текстом, в котором протекает речевая деятельность человека. Напр., формирование *К.к.* у ребенка выражается в овладении им не только грамматикой, но и системой ее использования в зависимости от отношений между говорящими, места, цели высказывания и т. п. В сферу *К.к.* входят правила речевого этикета (напр., использование местоимений *ты* или *вы*, выбор форм обращения), правила общения между лицами равного и различного социального статуса, возрастного статуса (напр., «свой» – «чужой», покупатель – продавец, учитель – ученик), правила реализации разных по цели высказываний (просьба, приказ, обещание и т. п.). Большинство таких правил нигде не прописаны, однако для эффективного взаимодействия между носителями языка владение ими необходимо. Понятие *К.к.* ввел Д. Хаймс.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ (РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ)

1. Структурная организация определенной ситуации общения: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим 4) тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его подсистема: диалект, стиль, а также паразыковые средства – жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) место общения. Изменение каждого из параметров ведет к изменению *К.с.*

2. Синхронное состояние коммуникации в той или иной национально-территориальной общности. *К.с.* характеризуется: 1) общим объемом коммуникативного пространства; 2) количеством и типом составляющих это пространство коммуникативных сфер; 3) особенностями коммуникативных процессов в них.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА

Исторически сложившаяся этносоциоязыковая общность, характеризуемая относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью. Собственно социолингвистический термин «коммуникативная среда» шире термина «социальная группа»: *К.с.* может члениться на несколько социальных групп. В отличие от таких единиц, как социальная группа, коллектив, общность, *К.с.* формируется не в рамках общества, а в рамках населения. Не может этот термин сводиться и к понятию этнической общности: границы *К.с.* не обязательно совпадают с этническими. Примером явления может стать фулаязычная *К.с.* в Западной Африке, где один и тот же язык (фула) используется в нескольких этнических сообществах.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Одна из двух главных базовых функций языка: быть средством человеческого общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОММУНИКАТИВНЫЙ РАНГ ЯЗЫКА

Показатель объема функций языков в межгосударственном и межэтническом общении. В социолингвистике различают пять коммуникативных рангов языков: 1) мировые языки, 2) международные языки, 3) государственные (национальные) языки, 4) региональные языки, 5) местные языки. Напр., мировые языки – английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский; международные языки – португальский; государственные – литовский язык в Литве; региональные – бретонский и провансальский во Франции; местные – нганасанский язык в РФ. *К.р.я.* часто не совпадает с юридическим рангом – статусом языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОМПЛЕКС ЦЕННОСТЕЙ

Совокупность социальных ценностей речевого или языкового коллектива, реализуемых при выборе социолингвистических переменных. Напр.: у пуэрториканцев Нью-Йорка, владеющих в одинаковой степени испанским и английским языками, испанский язык ассоциируется главным образом с семьей и друзьями, т. е. комплексом ценностей «близость», а английский – с религией, работой, образованием, т. е. комплексом ценностей «статус».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОМПОНЕНТЫ ДВУЯЗЫЧИЯ

Языки, которыми владеет билингв(ы), рассматриваются в качестве первого и второго компонента индивидуального, группового или массового двуязычия. Первым *К.д.* является родной (как правило, этнический) язык билингва(ов); вторым компонентом, соответственно, является второй (выученный) язык. Напр., первым компонентом массового национально-русского двуязычия на территории РФ является один из национальных языков РФ, вторым компонентом – русский язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Выражается в использовании языка в качестве одного из главных средств интеграции в стихийном процессе слияния нескольких этнических общностей и становления более крупных этнических единиц, в ходе которого язык одной из этих общностей усваивается другими. Непременным условием распространения языка консолидирующей этнической единицы является наличие у укрупняющейся общности экономической основы, носящей надэтнический характер; ее создание детерминируют такие факторы, как расширение товарного обмена и укрупнение рынка, формирование новой структуры в разделении труда. *К.ф.я.*, по классификации Л.Б. Никольского, относится к четырем основным этносоциальным функциям языка (наряду с интегрирующей, символической и разъединяющей функциями).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТАКТНЫЕ ЯЗЫКИ

Вспомогательные языки, возникающие в условиях отсутствия других способов межэтнической коммуникации (региональный язык-посредник, билингвизм). В зависимости от уровня стабильности, набора выполняемых функций, отсутствия/наличия носителей языка *К.я.* подразделяются на несколько разновидностей. **Смешанный язык** – наиболее элементарный язык с нестабильной упрощенной грамматикой, с минимальным словарным составом (несколько сотен слов), выполняющий однотипную функцию элементарной коммуникации. Такой язык всегда возникает стихийно, в очень короткий период времени как результат попыток говорить на плохо выученном иностранном языке и встречных попыток говорить на «упрощенном» родном языке, поэтому большую часть его лексики и грамматики составляет редуцированная основа одного из языков, а фонетика приближена к родным языкам говорящих. Смешанный язык именуется иногда препиджином, поскольку представляет собой потенциальный пиджин. В процессе эволюции смешанный язык может приобретать более объемный словарь и более стабильную структуру, эволюционируя таким образом в **пиджин**, и далее, пройдя стадию нагивизации (креолизации) и обретя носителей, для которых данный идиом превращается из выученного языка в родной, трансформируется в **креольский язык**. Процесс стабилизации *К.я.* континуален, из-за чего затруднительно провести границу между препиджином и пиджином. При возникновении *К.я.* большая часть лексики восходит к одному из контактирующих языков – языку-лексификатору (базисному языку), гораздо реже его лексика равно удалена от обоих контактирующих языков.

Интерес социолингвистики к креолистике, изучающей *К.я.*, вызван тем, что специфика *К.я.* полностью обусловлена ситуацией их возникновения и эволюции.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТАКТНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Усвоение второго языка через длительное непосредственное общение двух языковых общностей. Является наиболее типичным для народов СНГ. *К.б.* – основа национально-русского и других типов билингвизма.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТАКТНЫЙ КОНТИНУУМ

Возникает при постоянном контакте языка-лексификатора (европейские языки) с контактным языком (жаргоном, пиджином или креолом). В этом случае стандарт контактного языка «размывается», иногда даже не успев сложиться, и его идиолекты относительно равномерно распределяются между наиболее архаичным, лучше сохраняющим специфические особенности контактного языка базилектом, и акролектом, приближающимся к норме языка-лексификатора. *К.к.* характерен для многих англокреольских языков Карибского бассейна. Считается, что так называемый Black English (диалект негров США) также есть результат развития посткреольского континуума. Д. Дэмп, изучая языковую ситуацию на о. Ямайка, пришел к выводу, что на острове существуют

не два языка (местный креольский и английский стандартный), а непрерывный спектр речевых вариантов. Социолингвистическое условие для возникновения *К.к.* состоит в наличии мотивации у носителей контактного языка (препиджина, пиджина, креола) для освоения более престижного языка – как правило, языка-лексификатора или близкого к нему языка. Таким образом, существенное различие между диалектным и контактным континуумом состоит в том, что, что первый обусловлен территориальным фактором, а в основе второго лежат социальные факторы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТАКТУСТАНАВЛИВАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА (ФАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА)

Производная от коммуникативной – предназначение языка быть средством завязывания контактов между индивидами. Эта функция очень показательно реализуется в английском вопросе *How are you?* Он вовсе не предполагает развернутого ответа о реальных делах собеседника, требует достаточно стандартного ответа типа *Very well, thank you* или *Fine, thank you* и служит своеобразным приветствием или преамбулой к дальнейшему разговору.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

Термин, введенный У. Лабовым для обозначения социальных ситуаций, с которыми коррелирует распределение конкурирующих языковых форм, напр., выбор языковых средств в обстановке непринужденного общения, в ситуации официального общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНТИНУУМ

Термин, предложенный М.А.К. Хэллидей, используемый в функциональной социолингвистике для определения континуума бесконечной градации в языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК (КУЛЬТОВЫЙ ЯЗЫК, РИТУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК)

Язык, используемый в сфере религиозного (культурного) общения. Роль *К.я.* могут выполнять как мертвые, так и живые языки. Иногда религиозная сфера является единственной сферой функционирования языка, в некоторых случаях язык параллельно с культовой применяется и в других сферах. Напр., старославянский (церковнославянский) – *К.я.* православной церкви; латынь – мертвый *К.я.* западного христианства и средневековой науки, а также используется в сфере медицины. Классический арабский язык – живой язык ислама в мусульманских странах, но одновременно выполняет в арабоязычных странах различные функции письменного литературного языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОНЦЕПЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯЗЫКА

Теория, разработанная, главным образом, У. Лабовым в противовес широко известной «гипотезе языкового дефицита» Б. Бернстайна. *К.д.я.*, в отличие от «гипотезы дефицита», утверждает функциональную равноценность различных вариантов языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КООРДИНАТИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Разновидность индивидуального билингвизма, при котором первый и второй языки билингва автономны в его сознании и не смешиваются в его речевой практике. В частности, на семантическом уровне каждому из языков соответствует свой набор понятий, закрепленных за соответствующими лексическими единицами; на грамматическом уровне – грамматические категории двух языков не смешиваются, в результате чего интерференция минимальна.

По сравнению с субординативным типом *К.б.* отражает значительно более высокую степень владения обоими языками, но не столь высокий уровень владения вторым языком, как при смешанном типе билингвизма.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЕНИЗАЦИЯ

Кадровая политика, заключающаяся в подготовке, выдвижении и использовании в национальных образованиях национальных кадров (в особенности из «титულных национальностей») для работы в государственных и общественных органах, в хозяйственных и культурных учреждениях. Проводилась в СССР в 1920–1930-е гг. Одной из целей *К.* было развитие национальных языков, внедрение их в сферу деятельности государственного аппарата. Однако уже со второй половины 1920-х гг. начался процесс ее свертывания: борьба с «национал-уклонизмом», сужение границ инициативы в области национально-языкового строительства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Население, представленное коренным(и) этносом(ами), исконно проживающим(ими) на данной территории.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЕННОЙ ЭТНОС (КОРЕННОЙ НАРОД)

Этнос, исконно проживающий на территории традиционного расселения. Понятие достаточно расплывчатое, поскольку не установлены какие-л. точки хронологического отсчета, позволяющего считать этнос коренным. На территории бывшего СССР и современной России чаще коренными признаются титульные этносы. Подразделение этносов на коренные и некоренные часто служит причиной языковых конфликтов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЕННОЙ ЯЗЫК

Язык коренного (автохтонного) этноса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РФ

Народы, насчитывающие менее 50 тыс. чел., проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохранившие традиционный образ жизни, хозяйствование, промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Федеральный закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» гарантирует право этих народов на сохранение и развитие родных языков, получение и распространение информации на родных языках, создание средств массовой информации и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Один из основных методов социолингвистики, целью которого является установление соотношений между языковыми явлениями и социальными параметрами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КОРЯКСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *корякский язык*. Варианты наименования, принятые в 1930–1940-е гг., – *коряцкий*, *нымьланский*. Последнее наименование было введено из-за его большей, по мнению русских работников Учебно-педагогического издательства, благозвучности.

1.2. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ – титульного народа Корякского автономного округа.

1.3. Место в генетической классификации:

Относится к чукотско-камчатской языковой семье.

1.4. Диалектное членение

Для *К.я.* характерна значительная диалектная раздробленность. Уже Г.В. Стеллер в 1740-е гг. выделял три диалекта, в т. ч. алуторский. В наши дни выделяют следующие диалекты: чавчувенский, паренский, итканский, апукинский, паланский, карагинский, каменский. Иногда в качестве диалекта корякского языка называется также алуторский, который многие считают самостоятельным языком чукотско-камчатской семьи.

1.5. Типологическая характеристика

Фонологические сведения. По звуковому строю и грамматическому составу *К.я.* близок чукотскому. В *К.я.* насчитывается 6 (в некоторых диалектах до 4) гласных и до 20 согласных (в чавчувенском диалекте отсутствует вибрант *p*). Чукотскому гортанному смычному в *К.я.* соответствует фарингальный согласный *ɣ'*: основные отличия *К.я.* от чукотского в фонетике заключаются в противопоставлении в корякском губно-губного *w* (в действующей графике *в'*) и губно-зубного *v* (в графике *в*), в наличии палатализованного *л'*. В системе согласных отсутствуют звонкие смычные. Между чукотским и корякским языками имеются также различия в правилах

гармонии гласных: в отдельных морфемах и словоформах *К.я.* допускается сочетание гласных, принадлежащих к разным сингармоническим рядам, чего не допускает гармония гласных в чукотском языке.

Морфология. Морфологический строй *К.я.* – агглютинативный, при этом в нем используются как суффиксы, так и префиксы и конфиксы (комбинации префиксов и суффиксов). Для *К.я.* характерно противопоставление двойственного и множественного числа (в чукотском языке категория двойственного числа утрачена, но чукотский показатель множественного числа *-т* соответствует корякскому суффиксу двойственного числа), а также наличие специфических падежных форм, отсутствующих в чукотском языке. В словоизменении глагола противопоставляются два типа спряжения – субъектное и субъектно-объектное, при этом субъектно-объектные формы различают лицо и число субъекта и объекта. Различаются следующие времена глагола: настоящее-прошедшее, прошедшее завершённое, прошедшее II, будущее I, будущее II. Категория наклонения объединяет формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений.

Синтаксический строй *К.я.* характеризуется противопоставлением двух типов конструкций: номинативной конструкции с непереходными глаголами и эргативной конструкции с переходными глаголами, при этом порядок слов в предложении является относительно свободным.

Лексический состав обнаруживает большую близость с чукотским языком; диалекты оседлых коряков, прежде всего паланский, в лексике близки к алуторскому языку, который иногда считают диалектом *К.я.* Лексические соотношения корякского и керекского языков не изучены.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание: *нымьланы*, *чавчувены*. *Нымьланами* (от *нымным* ‘селение’) называют оседлых коряков в отличие от чавчувенов (*чав'чывав*) – кочевых коряков-оленеводов. Оседлые коряки называют себя по наименованию селения – *в'землелг'у* – лесновцы, *ɟаянынылг'у* – карагинцы, *элутэлг'у* – алуторцы. Происхождение наименования *коряк*, общего для всей народности, неясно. Одна из этимологий – *ɟорак* – ‘у оленей’ (*ɟойапа*, *ɟорапа* ‘олень’).

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

По роду занятий и образу жизни традиционно коряки делятся на тундровых и береговых. Каждая группа говорила на своем языке, включала несколько более мелких территориальных групп:

- **тундровые коряки** (кочевые, чавчувены, самоназвание *чав'чыв*, *чав'чывав* ‘оленеvod’) – кочевые жители внутренней тундры, занимающиеся разведением оленей. Исконный язык – собственно корякский. Включают:
 - каменцы (побережье Пенжинской губы);
 - паренцы (р. Парень на северо-востоке п-ва Тайгонос);
 - итканцы (сс. Верхняя, Средняя и Нижняя Иткана на востоке п-ва Тайгонос);
 - апукинцы (низовья р. Апука);

– **береговые коряки** (оседлые; нымыланы, самоназвание *нымылъын, нымылъу*) – оседлые жители побережий, занимающиеся морским рыбным промыслом. Исконный язык – алюторский, поэтому всю группу также иногда называют алюторцами. Включают:

– паланцы (северо-западное побережье Камчатки между сс. Усть-Воямполка и Лесная);

– карагинцы (побережье Карагинского залива между сс. Ука и Тымлат);

– алюторцы (северо-восточное побережье Камчатки между сс. Тымлат и Олюторка).

К береговым корякам близки кереки (берег Берингова моря между бухтой Наталья и мысом Наварин), в советское время включавшиеся в состав коряков.

Первые упоминания о коряках встречаются в документах середины XVII в. Предки коряков являются, судя по культурной близости, создателями охотской культуры (I тыс. н. э.). Жилища коряков представляют собой конические переносные юрты – яранги. Жилищами служили также округлые полуземлянки диаметром 3–12 м с центр. квадратными или округлыми очагами, обложенными камнями.

II.3. Способ расселения

Компактный.

II.4. Основные места проживания

В настоящее время компактно проживают в Камчатском крае, Магаданской обл. и Чукотском АО.

Коряки расселены на севере п-ва Камчатка и части прилегающего материка. В 1930 г. был создан Корякский национальный округ, преобразованный в Корякский автономный округ (КАО). В КАО входили четыре района: Тигильский, Пенжинский, Олюторский, Карагинский. Центр КАО – поселок городского типа Палана. 1 июля 2007 г. Камчатская обл. и КАО объединились в Камчатский край.

К.я. в настоящее время контактирует с рядом эвенских диалектов, в значительно большей мере оказывая влияние на эвенский язык, нежели подвергаясь влиянию. До XVIII – начала XIX в. коряки активно контактировали с ительменами и К.я. выступал в качестве языка-посредника при общении русских казаков и путешественников с ительменами. Последствием этих контактов является присутствие в ительменском языке большого количества корякских слов, восходящих к разным (минимум двум) диалектам. Есть факты, говорящие о контактах К.я. с языком айнов, живших в прошлом на юге Камчатки и на Курильских островах.

II.5. Величина этнической группы

По данным переписи 2010 г., общая численность коряков в РФ – 7953 чел. (0,0056 % от населения РФ), в т. ч. в Камчатском крае 6640 (2,06%), в Магаданской обл. (вместе с Чукотским АО) 969. По сравнению с 1989 г. (8942 чел.) численность коряков в РФ уменьшилась почти на 1000 чел.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В городах и пгт. живет примерно треть коряков (36%, 2917 чел.), остальные две трети (63%, 5038 чел.) живут в сельской местности (перепись 2010 г.).

По данным переписи 2002 г., численность коряков составляла:

Камчатский край: Тигильский р-н: пгт. Палана – 1212, с. Седанка – 446, с. Лесная – 384, с. Тигиль – 203, с. Воямполка – 163, с. Хайрюзово – 102; Карагинский р-н: с. Тымлат – 706, пгт. Оссора – 351, с. Карага – 289, с. Слаутное – 254, с. Ивашка – 162; Олюторский р-н: с. Вывенка – 362, с. Тиличики – 329, с. – Хаилино 201; Пенжинский р-н: с. Манилы – 565, с. Слаутное – 254, с. Таловка – 254; г. Петропавловск-Камчатский – 245; Магаданская обл.: с. Верхний Парень – 262, пгт. Эвенск – 234, с. Тополовка – 160.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение своим этническим языком

В 1989 г. К.я. признали родным 4685 коряков (52,4%), еще 482 коряка назвали его вторым. Если допустить, что все признавшие корякский родным и вторым владели им, то владение этническим языком среди коряков в 1989 г. составляло 57,8%.

В 2010 г. К.я. родным признал 2191 коряк (27,5%). При этом среди коряков владение К.я. указали только 1460 чел. (18,4%) Это означает, что сегодня языком владеет менее пятой части коряков, и большинство владеющих – это представители старшего и среднего возраста. В Камчатском крае корякским владеет 1067 коряков (16%).

Языком (как правило, чавчувенским диалектом) в той или иной степени владеют некоторые соседствующие с коряками чукчи, ительмены, эвены.

III.2. Владение русским языком

Абсолютное большинство коряков хорошо владеет русским языком (по данным переписи 2010 г., им владеют 7938 из 7953 коряков, т. е. 99,8%).

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., четверо коряков владеют алюторским языком, 8 – якутским, 21 – эвенским, 20 – чукотским.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Корякский язык входит в число младописьменных языков. Письменность была создана в 1931 г. Первый алфавит корякского языка базировался на латинице:

Aa Bb Cc Dd Ee Ээ Ff Gg Hh Ii Ъь Jj
Kk Ll Mm Nn N̄n̄ Oo Pp Qq Rr Ss Tt
T̄t̄ Uu Vv Ww Zz

В 1933 г. буква Cc была заменена на Cc. В 1937 г. письменность переведена на русскую графику – использовались все буквы русского алфавита, а также диграф Hh ng. Однако в учебниках того времени вместо диграфа Hh ng используется знак H'n'. В 1950-е гг. были добавлены буквы B'в', Г'г', К'к'. В 1960-е гг. алфавит был реформирован ещё раз и принял современный вид:

Aa Bб Bв B'в' Гг Г'г' Дд Ee Eё Жж Зз
Ии Йй Кк Ъъ Лл Мм Нн Њњ Оо Пп Рр
Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъь Ыы
Ьь Ээ Юю Яя

Образец текста: *Г'эгылуын кулэйвыткун.*

В основу письменности был положен чавчувенский диалект. Этот выбор аргументировался тем, что по-чавчувенски говорят коряки-оленеводы на всей территории округа. Оленеводы-чавчумены по численности превышали любую другую группу.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка.

Базовый диалект литературного языка – чавчувенский.

В 1930-е гг. зародилась корякская литература, получившая свое дальнейшее развитие в 1970-е гг. С 1934 г. стали издаваться учебники на корякском языке.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения.

V.1.1 Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В бывшем КАО корякский язык использовался наряду с русским в детских садах 16-ти населенных пунктов, где воспитывалось 244 ребенка.

В школах 16-ти населенных пунктов ведется преподавание К.я. как предмета в начальных классах, кое-где организованы кружки по изучению К.я.

В средней школе корякский язык также преподается в качестве предмета, нередко в форме факультатива.

В педколледже Паланы К.я. изучается как предмет, имеется также специализация «корякский язык».

К.я. изучается как предмет в Институте народов Севера, СПбГПУ им. А.И. Герцена, а также в Корякском филиале КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПКРПК».

V.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

На К.я. выпускались и выпускаются школьные учебники, учебные пособия, дидактические материалы и учебные словари.

Учебники: Жукова А.Н., Икава М.Ф., Агин И.С. Букварь для 1 класса корякских школ. 1991.

Икава М.Ф., Попов М.И. Корякский язык: Учебник для 2 класса. СПб.: Просвещение, 2001.

Икава М.Ф., Попов М.И., Агин И.С. Корякский язык: Учебник для 3 класса. Л.: Просвещение, 1990.

Дедык В.Р. Корякский язык: Учебник для 4 класса. СПб.: Просвещение, 2013.

Дедык В.Р. Корякский язык: Учебник для 5 класса. СПб.: Просвещение, 2013.

Яйлеткан А.И. Корякский язык: Учебное пособие для 7–8 классов. СПб.: Просвещение, 2013.

Кава В.И., Дедык Е.И. Северянка: Пособие для учащихся 1–2 классов. СПб.: Просвещение, 2004.

Жукова А.Н. Корякский язык: Учебник для педагогических училищ. Л.: Просвещение, 1987.

Красная грамота: Учебная книга на нымыланском языке. С. Стебницкий. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932.

Учебные пособия: Жукова А.Н., Дедык В.Р. Корякский язык в таблицах: Учеб. пособие для образовательных учреждений: В 2 ч. Изд. 3-е. СПб.: Просвещение, 2013.

Пронина Е.П. Картинный словарь корякского языка. СПб., 2003.

Методическая литература: Дедык В.Р. Букварь для 1 класса: Методические рекомендации к учебнику. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2013.

Дедык В.Р. Корякский язык: 2 класс: Методические рекомендации к учебнику. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2013.

Дедык В.Р. Корякский язык: 3 класс: Методические рекомендации к учебнику. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2013.

Дедык В.Р. Корякский язык для 4 класса образовательных

учреждений: Методические рекомендации к учебнику. Изд. 2-е. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2012.

Дедык В.Р. Корякский язык для 5 класса образовательных учреждений: Методические рекомендации к учебнику. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2012.

Дедык В.Р. Корякский язык: 6 класс общеобразовательных учреждений: Методические рекомендации к учебнику. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2013.

Дедык В.Р. Спряжение переходных и непереходных глаголов в корякском языке: Методические рекомендации. Петропавловск-Камчатский: КИПКПК, 2014.

Харюткина Г.Н. Методика преподавания корякского языка на первом году обучения. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2012.

Пронина Е.П., Аев Г.К. Учебный тематический словарь разговорной лексики корякского языка. Петропавловск-Камчатский, 2002.

Пронина Е.П., Аев Г.К. Учебный тематический словарь разговорной лексики корякского языка. Палана, 2002.

Жукова А.Н. Тематический словарь корякского языка. СПб., 2007.

Дидактический материал: Дидактический материал по развитию корякской речи для 5–9 классов. Аев Г.К. Пен М.П. 2014.

Дикорастущие растения КАО, их применение в повседневной жизни коряков. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2004.

V.1.3. Научная и научно-популярная литература

Научная литература издается о корякском языке, но не по-корякски. Издано несколько двуязычных словарей.

1.4. Художественная литература

На корякском языке издано:

В. Коянто. Рог вожака. Пер. Л.М. Бубенчиковой. Петропавловск-Камчатский, 1988. 1000 экз.

Стихотворения и сказки. Пер. М. Попова, И.С. Агин. Петропавловск-Камчатский, 1984. 1000 экз.

И. Виноградов. На краю родины. Петропавловск-Камчатский, 1982. 1000 экз.

Ваятлымнылэ. Петропавловск-Камчатский, 1987. 1000 экз.

Большие и маленькие. Е. Чарушин. Петропавловск-Камчатский, 1983. 1000 экз.

Панэнатво. Пер. М.Ф. Икава. Петропавловск-Камчатский, 1985. 1000 экз.

К. Киллалин, Амто, Тийкытий! Петропавловск-Камчатский, 1986. 1500 экз. На нымыланском диалекте.

Л. Успенский. Два полёта. Пер. Н.А. Богданова. Л., 1939.

Кычав' то альпэаль. Мэгуми Куребито. Япония, 2001.

С. Маршак. Двенадцать месяцев. Пер. Ю.Ю. Еткунин. Л., 1950.

И.Д. Папанин. На полюсе. Пер. Г.М. Корсакова. Л., 1940. 750 экз.

Л. Жуков. Нотайме. М.; Л., 1937.

К. Кеккетын. Эвнито-пастух. 2010. 500 экз.

А.С. Пушкин. Метель. Стационарный смотритель. Пер. К. Кеккетына. Л., 1937. 800 экз.

Детские и школьные годы Ильича. Пер. А.Э. Кайнын. Л., 1953. 800 экз.

А. Нинани. На доброй земле. Петропавловск-Камчатский: Холдингвая компания «Новая книга», 2014. 1500 экз.

В.И. Ленин. Задачи союзов молодёжи. Петропавловск-Камчатский, 1988. 1000 экз.

К. Киллалин. Аня. Сказки Севера. РИО КОТ. Петропавловск-Камчатский, 1993. 12 000 экз. На нымыланском диалекте.

Г.К. Аев., В.Р. Дедык. Корякские сказки. Издательство «Дрофа». 2006. 1700 экз.

Антуанэ де Сент-Экзюпери. Маленький принц. Япония, 2012. На камчатском диалекте.

1.1.5. Сфера религии

Среди коряков распространено христианство (русское православие), однако остаются сильны традиционные верования (шаманизм).

На корякском языке изданы следующие тексты: Евангелие от Луки. Жукова А.Н. с кассетами. М., 2005. 1000 экз.; Моя первая Библия в картинках (на русском и корякском языках). М.: Институт перевода Библии, 2010. Дедык В.Р.; Рассказы об Иисусе Христе (на русском и корякском языках). Диск. М.: Институт перевода Библии. Дедык В.Р. 1000 экз.

1.1.6. Сфера массовой коммуникации

Периодика. Два раза в неделю выходит страница «Айгыттылгыһын» («Северянин») в газете «Народовластие» (Палана). По состоянию на 2012 г. корякские странички регулярно печатаются в газете «Абориген Камчатки».

Радио и ТВ. Ведутся радиотелепередачи в Петропавловске-Камчатском и в Палане по 15 мин. 2 раза в день.

Интернет-издания. Корякские языковые материалы есть на веб-страницах исследователей, занимающихся К.я.

1.7. Театр и кино

Формально корякского театра не существует, однако имеются фольклорные коллективы, исполняющие песни на К.я.

1.8. Сфера законодательства

Не используется.

1.9. Сфера административной деятельности

Названия административных учреждений даются на русском и на корякском языках.

1.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

В поселках, где сохраняется среда общения на родном языке, К.я. используется во внутрисемейном и дружеском общении, в общении с соседями. Сейчас почти нет людей в возрасте до 35 лет, свободно говорящих на К.я.

VI. Заключение

К.я. входит в число младописьменных языков. Корякская письменность создана в 1931 г. на основе чавчувенского диалекта (вначале на базе латинского алфавита, с 1936 г. – на базе кириллицы с 4 дополнительными литерами). В 1932 г. был выпущен первый букварь «Красная грамота», составленный С.Н. Стебнищим.

В 1930-е гг. зародилась корякская литература, получившая свое дальнейшее развитие в 1970-е гг. С 1934 г. стали издаваться учебники. С созданием национального округа в 30-е гг. вслед за учебной литературой появляются газеты на родных языках. В этот период на чавчувенском диалекте были опубликованы повести К. Кекетына, переводы классических произведений русской литературы, переводы с русского языка С.Н. Стебницкого и Г.М. Корсакова. В послевоенный период К.я. представлен в переводах носителей языка. В 1960-х гг. были опубликованы фольклорные и бытовые тексты.

К.я. (чавчувенский диалект) преподается на территории Корякского округа Камчатского края детям-корякам в детском саду, в начальных и старших классах общеобразовательных школ в качестве учебного предмета, есть кружки К.я. Среднее специальное образование со специализацией «корякский язык» можно получить в

педколледже пос. Палана, а высшее – в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге.

На К.я. разрабатываются и издаются учебники, учебные пособия, словари, методические пособия, публикуется оригинальная и переводная литература, ограниченно издается публицистика и научно-популярная литература. Проводятся курсы повышения квалификации учителей родного языка в Корякском филиале КГАОУ ДОВ «Камчатский институт ПКПК». В Палане ведутся радио- и телепередачи. В местных газетах выходит страница на корякском языке.

Однако нельзя не отметить, что в языковой среде произошли необратимые изменения. Современные корякские бабушки и дедушки учили русский язык в школе и являются двуязычными, а некоторые в силу различных обстоятельств утратили навык владения родным языком. Языковая связь между поколениями нарушена. Как в мировом сообществе в целом, так и в регионах проживания коряков существенно изменился семейный уклад. В результате различных преобразований сегодня на одной территории живут семьи, в которых говорят на одном или на разных диалектах К.я., поэтому многие предпочитают общаться на русском языке и свободно контактируют с разноязычными (разнодиалектным) окружением. Функциональное развитие К.я. сдерживается двуязычием. Говорящие на родном и овладевающие русским языком коряки хорошо понимают разницу в общественных функциях корякского и русского языков.

В многовековой дописьменный период коряки осуществляли общение на своих диалектах. Расхождения осознавались, но преодолевались для достижения взаимопонимания. Каждый из диалектов использовался во внутригрупповом (семейном) бытовом общении. Существенно то, что чавчувенский диалект, на котором говорили коряки-оленоводы, служил еще до введения письменности и для межгруппового, в т. ч. и для междиалектного общения. После становления письменности эта сторона его характеристики укрепилась, что нельзя не учитывать. Возросшие функциональные потребности удовлетворяются двуязычием и прямым овладением государственным русским языком на разных этапах получения образования в современных условиях.

Рассматривая вопрос о возможностях развития языка, мы должны помнить, что наряду с собственными закономерностями развития языка действуют и имеют первостепенное значение социальные факторы, определяющие развитие общества и языка как общественного явления. С большими социально-экономическими преобразованиями в регионах проживания коряков связаны поиски возможностей этносоциальной адаптации коренного населения. Двуязычие давно развивается как один из аспектов такой адаптации. В условиях двуязычия К.я. обнаруживает определенную устойчивость.

•

Жукова А.Н. Русско-корякский словарь. 18 500 слов. М.: Советская энциклопедия, 1967.

Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Фонетика. Морфология. Л.: Наука, 1972.

Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988.

Жукова А.Н. Словарь корякско-русский и русско-корякский. Ок. 4000 слов. Изд. 3-е, доп. и перераб. СПб.: Просвещение, 2003.

Жукова А.Н., Токуси Куребито. Базовый тематический словарь корякско-чукотских языков. Япония, 2004.

Жукова А.Н. и др. Диалектный словарь корякского языка (рукопись).

Жорсаков Г.М. Нымыланско (корякско)-русский словарь. 5000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939.

Куребито, Мегуми. Сравнительный базовый словарь языков чукотско-камчатской языковой семьи. Япония, 2001.

Нагаяма Ю. Очерк грамматики аллоторского языка. Япония, 2003.

Молл Т.А. Корякско-русский словарь. Ок. 6000 слов. Л., 1960.

А.Н. Жукова, В.Р. Дедык

КРЕОЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА (НАТИВИЗАЦИЯ ЯЗЫКА)

Процесс, в результате которого пиджин начинает обслуживать все основные коммуникативные потребности социума, в т. ч. и сферу внутрисемейного бытового общения, и становится родным, а часто и единственным языком нового поколения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КРЕОЛИСТИКА (КОНТАКТОЛОГИЯ)

Раздел языкознания, изучающий структурные типы, происхождение, эволюцию контактных языков, специфика которых целиком обусловлена социальной ситуацией их возникновения. К. зародилась в XIX в., выделилась в самостоятельное направление в лингвистике в 1950-е гг.; является составной частью социолингвистики.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КРЕОЛЬСКИЙ ЯЗЫК (КРЕОЛ)

Формируется на основе пиджина, в процессе функционирования становится родным для его носителей. Отличается от пиджина не только наличием базы носителей, но и большим словарным запасом, устойчивой грамматикой, большим объемом функций. Напр., язык «сранан», который является родным для 1/3 населения Суринама, сформировавшийся из пиджина на английской основе.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КРУПНЫЙ ЭТНОС / ЯЗЫК (МНОГОЧИСЛЕННЫЙ ЭТНОС / ЯЗЫК)

Количественная характеристика этнической группы и соответствующего этнического языка. Большая численность, как правило, определяет статус этноса и его языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КСЕНОФОБИЯ

Враждебность ко всему чужому, не своему (образу жизни, мировоззрению, языку).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Названия языка

Существуют разные варианты написания названия на русском языке: *крымско-татарский*, *крымтатарский язык*. В языке СМИ, литературы и науки в Крыму и на Украине используется слитное написание, в России чаще используется диффисное написание.

Самоназвание. Современные названия языка: *кыырым-татар тили* ‘крымскотатарский язык’, после возвращения на родину в 1990-е гг. по аналогии с этнонимом *кыырымлы* ‘крымец’ стало применяться название *кыырым тили* ‘крымский язык’, реже – *крымтатарский язык*.

Юридический статус языка

К.я. – один из трех государственных языков Республики Крым – русского, украинского и крымскотатарского (ч. 1–3 ст. 10 Конституции Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.)).

Место в генетической классификации

К.я. относится к тюркской семье западнокыпчакских языков (кыпчакско-половецкая подгруппа). Это тюркские племена, которые в древности «продвинулись на запад» и вошли в западнохуннский союз племен. По классификации Н.А. Баскакова, *К.я.* относится к западнохуннской ветви тюркских языков кыпчакской группы – кыпчакско-половецкой подгруппы, которая объединяет язык древних кыпчаков (куманский, или половецкий) и современные языки карачаево-балкарцев, кумыков, крымских татар и караимов [Баскаков 1969: 230, 269–282]. Основу *К.я.* составляют центральные говоры (средняя полоса), «уходящие корнями в куманский, половецкий и близкие ему племенные языки», на это ядро наслаиваются говоры южного и юго-восточного побережья Чёрного моря, а также ногайские говоры [Меметов 2003: 234]. Язык и история крымских татар, по мнению тюркологов, соприкасаются с историей половцев, населявших в XI в. причерноморские и прикаспийские степи [Баскаков 1969; 2; 9]. К.М. Мусаев, напр., считает, что «по историческим и лингвистическим данным современные западно-кыпчакские языки могут называться потомками печенегов и куманов. Вместе с тем западные кыпчакские языки носят смешанный характер, проявлением чего является наличие в них огузских, чувашских, осетинских и других элементов» [Мусаев 1975: 13].

Диалектное членение

Среди тюркологов нет единой позиции по вопросу диалектного членения языка. Это объясняется тем, что *К.я.* неоднороден по своему составу: южнобережные крымские татары проживали на южном побережье Крыма, их язык относят к юго-западным тюркским языкам, родственным турецкому, азербайджанскому, туркменскому. Городские и горные татары говорили на смешанном языке, который принято называть языком *орта ёлакь* – языком средней полосы, составившем «основу литературного языка предоктябрьского периода» [Дмитриев 1962: 248]. Степные татары, по мнению А.Н. Самойловича, ведут свое начало от тюркоязычных кочевников. Они родственны племенам, которые населяли северо-кавказские степи – ногайцам [Меметов 2003: 6].

Перекопские татары (перекопские ногайцы) по своему языку близки к казахам, со временем этот язык стал вытесняться степным диалектом *К.я.* [Документы 1967].

Из современных исследований по данной проблеме выделяется монография С.Р. Изидиновой «Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении» (1982). Работа посвящена описанию лингвистических особенностей трех крымских диалектов: степной, проявляющий близкородственные связи с языками восточнокыпчакскими: ногайским, каракалпакским, казахским, некоторыми диалектами узбекского языка, а также с языком татар Добруджи; средний диалект – это западнокыпчакский тюркский язык, который объединяет крымскотатарский, карачаево-балкарский, кумыкский языки; южный диалект относится к огузскому языку, как и турецкий, гагаузский, азербайджанский, туркменский.

Степные татары говорили «далеко не на однородном диалекте». Северный, степной диалект языка тюркологи связывают с латинско-персидско-куманским (кыпчакским) словарём Codex Cumanicus, составленным в Крыму итальянцами в 1294–1295 гг. [Дмитриев 1962: 248–250]. Городские и горные татары проживавшие в Симферополе, Бахчисарае, Белогорске, Феодосии, Керчи говорили «смешанным языком», составившем основу литературного языка дореволюционного периода, [(язык) средней полосы – *орта ёлакь*]. Южнобережные татары проживали на южном берегу Крыма, их язык относится к юго-западным тюркским языкам (огузо-сельджукская подгруппа) [Там же]. Т. о., выделяются три основных диалекта: средний (*орта ёлакь*), южнобережный (*дженюб*), северный (*шималь*). Названные диалекты состояли из говоров, отличавшихся разнообразием.

Диалектологическая карта *К.я.* выделяется чрезвычайной неоднородностью. В силу внешних факторов территориальное расселение крымскотатарского народа изменено, что привело к размыванию и разрушению системы диалектов и говоров, которые сохранились преимущественно в речи старшего поколения (50–80 лет) из разных районов Крыма. Современные тюркологи отмечают необходимость объемного монографического описания *К.я.* на всех уровнях трех его диалектов.

Краткая лингвистическая характеристика

В типологическом плане для *К.я.* характерна агглютинация, т. е. последовательное присоединение к корню особых аффиксов с конкретным грамматическим значением. Аффиксы моносемантичны и располагаются в строго определенной последовательности: *эв* – дом, *эв-лер* – дома (*-лер* – аффикс мн. ч.), *эв-лер-имиз-де* – в наших домах (*-лер-* аффикс мн. ч.; *-имиз* – аффикс принадлежности; *-де* – аффикс местн. пад.). Кроме аффиксального способа используются и другие способы выражения грамматических значений, напр., изменение ударения, повторение основ.

Фонологическая основа крымскотатарского слова характеризуется сингармонизмом, присущим тюркским языкам. Сингармонизм проявляется в законах гармонии (уподобления) гласных и гармонии (уподобления) согласных в составе слова. Основной «фонологической функцией сингармонизма является сохранение однород-

ного тембра во всем облике крымскотатарского слова» [Кононов 1982: 268].

В современном литературном *К.я.* насчитываются 8 гласных фонем. По движению языка по горизонтали выделяются: гласные переднего ряда – [e], [i], [ö], [ü] и гласные заднего ряда [a], [ı], [o], [u]. Тюркологи выделяют 27 согласных фонем: [б], [п], [м], [в], [ф], [д], [т], [т’], [з], [с], [ж], [ш], [ç], [ц], [ч], [л], [л’], [н], [ñ], [р], [р’], [й], [г], [к], [ğ], [q], [x]. Классификация согласных фонем производится с учетом способа артикуляции, по артикулирующему органу и участию шума и голоса [Там же: 254–256].

Основными единицами крымскотатарского слова являются корень, основа, аффикс. Как отмечают А. Меметов и К. Мусаев [2003: 46–47], корень и основа – знаменательные элементы, а аффиксы – «конструктивные части – детали морфологического строя... комбинацией которых создаются все формы слова».

В разделе *морфологии* современного литературного письменного *К.я.* выделяются знаменательные и служебные части речи, особое положение занимают звукоподражательные и образоподражательные слова. Состав падежных форм совпадает с другими тюркскими языками: основной (именительный), родительный (притяжательный), винительный, местный, исходный; ед. число не имеет специальных показателей, морфологический показатель присутствует в форме мн. числа: аффикс и его вариант *-лар/-лер*. Имя прилагательное не согласуется с формой определяемого существительного; местоимения замещают именные части речи и характеризуются собственными элементами словообразования; исходной формой глагола является его основа, которая считается частью инфинитива с аффиксами *-мак*, *-мек*; принято выделять самостоятельные и служебные глаголы. Значительное место в этой системе занимают служебные слова, среди которых послелоги используются для связи слов в словосочетании и предложении, для дополнения и конкретизации основного компонента, с которыми они сочетаются.

Способом выражения *синтаксических* связей являются управление, согласование, примыкание; в языке распространены изафетные сочетания. В предложении сохраняется особый порядок слов: подлежащее предшествует сказуемому, определение следует перед определяемым словом.

Терминология является частью специальной лексики, ее роль в современном мире очень велика. Во времена Крымского ханства в XVII в. известностью пользовался труд крымского ученого Эбуль-Бека Мухибуддин Эйюба Кефевы «Эль-Куллият» [Собрание]. Это был словарь терминов по богословию, философии, грамматике, который многократно издавался в странах Востока. В конце XIX – нач. XX в. – этот время принято называть периодом газеты «Терджиман» («Переводчик») – создаются учебники и методические пособия, в которых используется арабская терминология. В 1920–1930 гг. крымскотатарская научная терминология реформируется. В учебниках по родному языку большинство арабско-персидских терминов заменяются специальными словами общетюркского фонда, заимствованиями из русского, а

также посредством русского интернациональными словами, как правило, европейского происхождения; сохраняется незначительная часть укоренившиеся в языке арабско-персидских терминов. На II Всекрымской научно-орфографической конференции в 1927 г. рассматриваются проблемы составления терминологических словарей. 1930–1940 гг. характеризуются изданием значительного количества словарей разной направленности (термины по анатомии, биологии, ботанике, географии, зоологии, математике, физике, химии). Из двуязычных переводных словарей выделяется «Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию», который содержит до 1,5 тыс. слов терминологического содержания [Самойлович 1922]. Особый интерес для лингвиста представляет «Полный русско-татарский словарь (крымскотатарского наречия)», составленный преподавателем симферопольской гимназии [Севортян 1966]. Этот словарь включает ок. 11 тыс. слов, разнообразных по способу образования.

С 1941 г. прекращается научная и издательская деятельность по исследованию К.я. Работа по изданию современных словарей в Крыму оживилась после 1980-х годов: русско-крымскотатарский словарь для школ с русским языком обучения, изданный в 1988 г. коллективом авторов [Асанов Ш. и др.]; орфографические словари А. Меметова [1993; 1994]; для русскоязычного населения Крыма в 1992 г. выпускается «Русско-крымскотатарский словарь», созданный М.С. Усеиновым и В.А. Миреевым; «Крымскотатарско-русский фразеологический словарь» [Куркчи У., 2011]. Заслуживает внимания факсимильное издание словаря Биляла Терлекчи.

В настоящее время основной задачей является создание отраслевых терминологических словарей на основе терминологической лексики, которая, по мнению лингвистов, требует систематизации.

Возвращение народа на родину, изменение социально-политических условий начала 1990-х гг. способствовало демократизации К.я. Расширение сфер его существования, широкое использование в прессе (газеты «Къырым», «Янъы дюнь», «Голос Крыма») (русскоязычная; журналы «Йылдыз», «Арзы», «Къасевет»), в публицистической литературе вызвало оживление в сфере общественно-политической лексики, образованной способом калькирования из русского и через русский язык. Большая часть калькированной лексики входила в активный словарный запас еще с 1930-х гг., но в силу исторических причин была ограничена в сфере их употребления. К 1990-м гг. данная лексика активизируется: *къайтарув* – возвращение, *ашкъарлыкъ* – гласность, *миллий аркети* – национальное движение. По мере развития крымскотатарско-русских языковых связей развиваются основные направления калькирования: кальки сложных слов: *халкъара* – международный, *тынчлыкъсевер* – миролюбивый; кальки словосочетаний: *юкъары суд* – верховный суд, *тогерек стол* – круглый стол; полукалькированные словосочетания из трех и более компонентов: *миллийтерриториальдевет статусы* – статус национально-территориального государства.

Общие сведения о носителях языка

Этноним

Основной этноним в русском языке – *крымские татары*. Современное самоназвание этноса – *къырымтатар халкъы* ‘крымскотатарский народ’, *къырым татарлары* ‘крымские татары’, *къырымлы* ‘крымец’.

Способ расселения

Способ расселения в основном смешанный, хотя созданы места компактного проживания.

Традиционная территория проживания

Наибольшая часть крымских татар – до 36 % – распределена по трем районам республики: Бахчисарайскому, Белогорскому, Кировскому. Выходцы из Крыма проживают в Турции, Румынии, Болгарии, государствах Средней Азии (точных статистических данных нет).

Величина этнической группы

По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г. в Крыму (с Севастополем) крымских татар проживало 245 291 чел. (10,22% от населения Крыма).

По данным переписи 2014 г., в Крыму (с Севастополем) крымских татар было 232 340 чел., т. е. их доля составляла 10,57%. При анализе предварительных итогов переписи 2014 г. следует учитывать мнение руководства Росстата о том, что часть крымских татар при переписи назвали себя татарами.

По окончательным итогам переписи населения по Республике Крым за 2015 г.

1. Межпереписная динамика национального состава: крымских татар – 232 340 чел. (доля от указавших свою национальность составляет 10,57%). По этническому составу по данным переписи – крымские татары занимают третье место по Республике Крым.

2. Межпереписная динамика языкового состава – 7,8% (второе место по Республике Крым)

Проживание в городской и сельской местности

Городское население крымских татар составляет – 6,6%, сельское население – 18,6%.

Сведения о владении языками

1. Крымские татары в РК владели К.я.: 74,18% крымских татар признали К.я. родным языком; из них 38,86% 88 тыс. 219 – крымских татар владеют родным языком;

По переписи 2014 г. всего (без разделения на национальности) К.я. в Крыму владели 50 680 чел. (2,75% населения Крыма). При этом К.я. назвали родным 171 517 чел. (9,32%).

2. Крымские татары владели русским языком: 99,55% (225 988 чел.) крымских татар свободно владеют русским языком, для них характерно русско-крымскотатарское двуязычие.

3. Крымские татары владели украинским языком: 13,63% (30 938 чел.) владеют украинским языком. Молодое поколение, изучавшее украинский в школе, свободно изъясняется на украинском и русском языках; степень владения родным языком более слабая.

4. Крымские татары владели другими (негосударственными) языками, распространенными в регионе: 2,14% (4866 чел.) владеют турецким языком [Официальная страница на сайте Росстата. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 года (Республика Крым) на сайте Крымстата].

*Письменность и литературный язык**Письменность*

Крымские татары в основе графики литературного языка использовали арабский алфавит до 1928 г. На принципах традиционной арабской письменности велось школьное преподавание и издавалась первая в XIX в. тюркоязычная газета «Терджиман», которая оказала влияние не только на формирование письменного литературного *К.я.*, но и на другие литературные тюркские языки. Исмаил Гаспринский, основатель газеты и идеолог либерально-политического движения джадидизма, объединил писателей, публицистов, ученых из разных тюркоязычных территорий, сотрудничавших в «Терджимане». Этот известный представитель тюркоязычного мира России был не только публицистом и писателем, но и инициатором реформы арабской графической системы письма, очищения литературного языка от арабско-персидских заимствований.

В советский период крымскотатарская графическая система претерпела изменения. С 1928 г. по 1939 г. арабский алфавит заменяется латинским (т. н. «новый тюркский алфавит» (НТА), известный также как *Яналиф*), а затем по приказу Наркомпроса РСФСР от 22 июня 1938 г. все тюркские языки, в т. ч. и *К.я.* (1939) были переведены на кириллическую графическую основу.

Современный крымскотатарский алфавит насчитывает 37 букв:

а, б, в, г, гь, д, е, ё, ж, з, и, й, к, къ, л, м, н, нь, о, п, р, с, т, у, ф, х, ч, дж, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

[къ] – увулярная шумная смычная глухая фонема, на письме передается лигатурой из двух букв – *къ*; [гь] – увулярная шумная звонкая фонема, на письме передается двумя буквами – *гь*; [нь] – увулярная смычная носовая сонорная фонема, на письме лигатурой из двух букв – *нь*; [дж] – переднеязычная шумная звонкая аффриката, на письме передается двумя буквами – *дж*.

Краткая характеристика литературного варианта языка

К.я. относится к категории функционально достаточно развитых языков. Формирование крымскотатарского литературного языка связан со сложными историческими условиями. Основные особенности языка закладываются в древнетюркский период (памятники V–VIII вв.).

Во второй половине XIII–XIV в. в новых исторических условиях формируется тюркский литературный язык, т. н. *тюрки*, который толкуется весьма противоречиво (в крымскотатарском языкознании нет фундаментальных исследований по проблеме формирования литературного варианта национального языка).

Лингвисты отмечают, что собственно *К.я.* сформировался к XIV–XV вв. на основе языка кыпчакских, печенежских, хазарских, огузских племен.

Э.В. Севортян отмечал, что «старейшие памятники крымскотатарского языка восходят к XVII в. и несут на себе влияние османского литературного языка тех веков» [Севортян 1966: 234]. Н.А. Баскаков пишет, что «крымскотатарский язык дореволюционного периода восходит к золотоордынскому литературному языку... Позже литературный язык несколько раз реформировался, все больше приближался к нормам разговорного язы-

ка» [Баскаков 1969: 282]. Как высказываются тюрколо-ги, во времена Крымского ханства складываются лингвистические традиции: создаются труды по грамматике, грамматические сочинения и словари.

Наиболее сложным периодом являются 1920–1930-е гг., когда происходит переориентация во всех сферах национальной культуры и литературного языка. Наиболее значительными представляются Всекрымские лингвистические конференции 1927, 1928, 1929, 1934 гг. В Симферополе проводится первая Всекрымская научная конференция по орфографии крымскотатарского литературного языка, где обсуждается вопрос об основах литературного *К.я.* В качестве опорного диалекта литературного *К.я.* признается средний диалект (*орта ёлакь*), в основе которого лежит северное наречие, но на всех уровнях присутствует южный элемент. Это смешанный диалект, объединяющий носителей *К.я.* Т. о., современный литературный язык сформировался на базе среднего диалекта, кыпчакского в своей основе, но впитавшего многочисленные компоненты южного и степного диалектов.

Литературный *К.я.* характеризуется сложной системой грамматических отношений, богатством изобразительно-выразительных средств народно-разговорного и традиционно книжного характера. Современный процесс его формирования связан с лингвистическими и политическими факторами – высылкой всего народа из Крыма в 1944 г. Функционирование языка сузилось в этот период до уровня бытового общения, молодое поколение крымских татар почти не владело родной речью.

К.я. выделяется как старописьменный, с литературными традициями, восходящими к эпохе Крымского ханства. Это не только элитарные произведения на османско-турецком варианте языка, но и песни, легенды, сказания, созданные на основе живых крымских диалектов. До Первой мировой войны крымскотатарские литераторы, как правило, были двуязычны и писали на турецком и крымскотатарском языках, но в последующие годы наметился перелом – переход на родной язык.

Османско-турецкий вариант языка (самоназвание: *İsân-ı Osmânî*, тур. *Osmanlıca, Osmanlı Türkçesi*), называемый также староанатолийско-тюркским, староосманским или османско-турецким, – государственный язык Османской империи, принадлежит к огузской подгруппе тюркских языков. Несмотря на то, что османский язык был тюркским в своей основе, его лексика доходила в некоторых произведениях до 80–90% арабских и персидских слов, причем арабизмы в большинстве своем прошли (как и в другие тюркские языки) персидское посредство. Помимо этого, использовались отдельные арабские и персидские грамматические конструкции (например, *изафет*). Поэтому к середине XIX в. османский язык очень сильно отличался от разговорных турецких диалектов.

Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

Сфера образования

Подсфера дошкольного воспитания и образования:

В 2013/14 уч. году в Крыму функционировали: один детский сад с *К.я.* воспитания (в нем работала 1 группа

с 21 ребенком), еще один садик с двумя (украинский, крымскотатарский) языками воспитания (2 группы, 39 детей). В 23 дошкольных учебных заведения были открыты группы с К.я. воспитания (33 группы, 820 детей – 1,4% от общего количества детей).

Подсфера начального и среднего общего образования

В Крыму существуют 15 школ с крымскотатарско-русским языком обучения. В их состав входят 182 класса. Кроме этого, работает 1 школа с крымскотатарским языком обучения.

Подсфера высшего образования

В двух университетах открыты факультеты, изучающие крымскотатарский язык и литературу:

ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет», факультет истории, искусства и крымскотатарского языка и литературы, кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания. Вступительные экзамены по специальности крымскотатарский язык и литература и русский язык и литература (двойная специализация) – русский язык и крымскотатарский язык;

Таврическая академия (структурное подразделение) Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского, факультет крымскотатарской и восточной филологии, кафедра крымскотатарской филологии. Вступительные экзамены: крымскотатарский язык (диктант); крымскотатарский язык и литература (устно).

Использование языка в учебной и методической литературе

Изданы все комплекты учебников по крымскотатарскому языку и литературе для 1–11 классов. В сфере высшей школы изданы учебники по крымскотатарскому языку [Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка, 2000; Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык, 2003; Меметов А. Крымскотатарский язык. Монография, 2013]. В области крымскотатарской литературы издаются труды по фольклористике и литературоведению: Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы. КИПУ [Сборник, 2011].

Сфера науки

Научно-исследовательский центр (НИЦ) по изучению крымскотатарского языка и литературы, истории и художественной культуры при Крымском инженерно-педагогическом ун-те.

Сфера массовой коммуникации

Периодика. В XIX в. издавалась первая тюркоязычная газета «Терджиман». В настоящее время издаются газеты: «Къырым», «Янъы дюнъя», «Голос Крыма»; журналы «Йылдыз», женский журнал «Арзы», «Къасевет», детский журнал «Арманчикъ».

Радио и ТВ. С 1 сентября 2015 г. в Крыму начал вещание крымскотатарский телеканал «Миллет», созданный на базе департамента крымскотатарских и национальных программ провластного ТРК «Крым» («Первой крымской»).

Интернет. Сайт <http://medeniye.org/ru> в котором освещаются проблемы крымскотатарской культуры, языка и литературы.

Сфера книгопечатания

С 1993 до конца 2014 г. функционировало издательство «Крымчупедгиз». За это время были выпущено бо-

лее 4000 изданий на крымскотатарском, русском, украинском языках. В частности, все комплекты учебников и методических пособий по К.я. для общеобразовательной школы, словари разной направленности, художественная литература выпускались данным издательством. С 1 сентября 2015 г. на его основе создан Медиациентр имени И. Гаспринского.

Сфера театра

Крымскотатарский академический театр в Симферополе. Это единственный в мире театр крымских татар.

Свою историю Крымскотатарский академический театр ведет с XIV в., когда зародилось некое подобие сценических выступлений во дворцах крымских ханов в городе Солхат, бывшем тогда столицей Крыма.

Первый Крымскотатарский театр был открыт в Бахчисарае в 1901 г., в театральные представления принимали участие только мужчины, исполняя даже женские роли.

Развитие крымскотатарской театральной школы началось в 1920-х гг. В ее основу легли национальные традиции крымских татар. В 1945 г. театр прекратил свое существование вместе с упразднением Крымской АССР.

Сфера религии

Крымские татары исповедуют ислам (сунниты).

Сфера судопроизводства

В соответствии со ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентированных) сферах общения

Среднее поколение крымских татар плохо владеет литературным языком, использует его просторечную форму, молодое поколение – возрастом до 20 лет – на родном языке почти не говорит.

Заключение

К.я. функционирует в сфере образования, СМИ, книгопечатания, театрального искусства, судопроизводства, бытового общения. Тем не менее, проявляются и негативные тенденции: среднее поколение крымских татар плохо владеет литературным языком, использует его просторечную форму, молодое поколение на родном языке почти не говорит.

Национальное самосознание дает надежду на возрождение национальной культуры и родного языка.

•

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 383 с.

Боровковский В.И., Ислямов А. Тиль ве тиль бильгиси терминлери (Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию). Симферополь: Крымгосиздат, 1941. 58 с.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 607 с.

Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Под ред. Э.В. Севортяна. М.: Наука, 1967. 430 с.

Затов О. Полный русско-татарский словарь (крымскотатарского наречия). Симферополь, 1906.

Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Изд. 2-е. Л.: Наука, 1982. 360 с.

Кримський А.Е. Тюрки, їх мови та літератури. I. Тюркські мови. Київ, 1930.

Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 576 с. (На рус. и крымскотатарск. яз.)

Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I: Общие сведения о языке. Ч. II: Морфология: Учеб. пособие. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое гос. изд-во, 2003.

Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 359 с.

Самойлович А.Н. Некоторые дополнения к классификации тюркских языков. Пг.: Петрогр. ин-т жив. вост. языков, 1922. 14 с.

Севортян Э.В. Крымско-татарский язык // Языки народов СССР: В 5 т. Т. 2: Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 234–259.

Терлекчи Б. Крымскотатарско-русский словарь. 1886–1965 г. Симферополь: Крымучпедгиз, 2014. 538 с.

Чобан-Заде Б. Къырым-татар ильмийсарфы. Акъмесджит: Крымгосиздат, 1925. 178 с.

В.Н. Алиева

КУБАЧИНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Официальное название – *кубачинский язык*; варианты – *кубачи-аштынский*, *кубачинско-аштынский*, *ашты-кубачинский язык*.

Язык кубачинской этнической группы Дагестана. Относится к даргинской группе нахско-дагестанских языков. Официальный статус отсутствует.

В состав *К.я.* включают, помимо собственно кубачинского (с. Кубачи), сулевкентский и аштинский. Сведений по истории языка не имеется. Письменные памятники на *К.я.* также не сохранились.

С точки зрения морфологической типологии *К.я.* относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в некоторых личных окончаниях глагола) и аналитизма (в структуре некоторых глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *К.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (А.А. Магомедов и др.).

II. Общие сведения о носителях языка

Этноним *кубачинцы* происходит от названия населенного пункта *Кубачи* (местное название *Угбуг* /ʔu:vbug/ ‘кольчужники’).

Кубачинцы издавна живут на нынешней территории Дахадаевского р-на РД. Упоминания о с. Кубачи в исторических хрониках восходят к IX в., когда арабский писатель Белазури сообщил о зирихгеранах (кольчужниках) – племени, платившем в VI в. дань персидскому царю из династии Сасанидов Хосрову Ануширвану.

Большая часть кубачинцев ныне проживает дисперсно в городах. Остающиеся на своей земле кубачинцы живут компактно в сс. Кубачи, Ашты, Дирбаг (отселок с. Ашты) Дахадаевского р-на. До 1944 г. в 3 км от Кубачи

располагалось с. Сулевкент, жители которого после депортации чеченцев в 1944 г. были насильственно переселены в Чечню. В 1950-е гг. сулевкентцы вернулись из Чечни и по их желанию им были выделены земли в равнинном Хасавюртовском р-не – там, в селе с тем же названием, что их старое горное село, они компактно живут и сегодня.

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. кубачинцы официально проходят как даргинцы. Всероссийская перепись 2002 г., в которую кубачинцы были включены официально, указывает число 88 чел., что не отражает реальной картины: по тем же данным 87 из них живут в городах и лишь 1 в сельской местности. Это означает, что сельские кубачинцы были записаны даргинцами. Данные той же переписи по селам, в которых живут кубачинцы, дает цифру в 6198 чел., что примерно отражает численность кубачинцев на момент переписи. Перепись 2010 г. тоже дает явно заниженную цифру – 120 кубачинцев, причем 18 из них – горожане и лишь 2 человека живут в сельской местности. В реальности большинство кубачинцев живет в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

В данных переписей 2002 и 2010 гг. *К.я.* не присутствует. Практически все кубачинцы, живущие в селам, своим этническим языком владеют.

Подавляющее большинство кубачинцев владеют русским языком. Не владеющие русским имеют только в старшем поколении, и их единицы.

Распространено знание литературного даргинского языка (результат обучения в школе).

IV. Письменность и литературный язык

К.я. – новописьменный, алфавит для него создан на базе кириллицы. В быту используется кириллическая письменность, аналогичная используемой в даргинском языке. Языком обучения являются даргинский и русский, в качестве школьного предмета «родной язык» преподается даргинский литературный язык. Литературного кубачинского языка нет.

V. Социальные функции языка

В образовательных учреждениях всех уровней *К.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *К.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни даргинского, ни русского языка. Предпринимаются попытки введения обучения кубачинской грамоте. В 1997 г. издан кубачинский букварь. Издана также книга «Кубачинский язык и фольклор» (А.Дж. Магомедов, Саидов-Аккутта).

К.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Художественной литературы на нем также нет, однако в последние годы издаются тексты фольклорного характера. На кубачинском языке произносятся некоторые молитвы и благопожелания.

К.я. не служит языком делопроизводства и деловой переписки, однако используется в устном общении в местной администрации кубачинских сел. В хозяйственной деятельности, в торговле и сфере обслуживания в

кубачинских селах также интенсивно используется кубачинский. В транспорте, связывающем кубачинские села с райцентрами (маршрутные такси), кубачинский язык используется и водителями, и пассажирами.

Кубачинский язык – основной язык семейно-бытового общения кубачинских сел. Кубачинцы в основном трёхязычны. Кроме родного языка, они владеют даргинским и русским.

VI. Заключение

Кубачинский язык остается основным средством общения между кубачинцами. В связи с повсеместным распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. Сегодня уровень владения русским среди населения значительно выше, чем уровень владения литературным даргинским. Вместе с тем, уровень владения родным кубачинским языком достаточно высок во всех возрастных группах кубачинцев, включая живущую в селах молодежь

•

Абакарова Ф. О. Кубачинский фольклор: этнолокальные особенности. Махачкала, 1996.

Абакарова Ф. О. Русско-кубачинский разговорник. Махачкала, 2002.

Ахмедов М. А. Песни и частушки: Сб. авторских песен. (На даргинском и кубачинском языках.) Махачкала, 2006.

Ахмедов М. А. Биение сердца: Сб. песен. (На русском, кубачинском и даргинском языках.) Махачкала, 2008.

Алексеев М. Е., Перехвальская Е. А. Кубачинцы и кубачинский (урбугский) язык // Языки Российской Федерации и нового Зарубежья: статус и функции. М., 2000.

Магомедов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963. [В приложении фольклорные тексты на кубачинском и русском языках.]

Магомедов А. А. Терминология кубачинских златокузнецов // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 2. Тбилиси, 1975.

Магомедов А. Дж. (сост.) Балкка: тексты поминальных благожеланий кубачинцев на кубачинском языке. Махачкала, 2009.

Магомедов А. Дж., Саидов (Аккутта) Н. И. Благопожелания: тексты, переводы, комментарии. Махачкала, 2010. (На кубач. и лак. яз.)

Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И. Кубачи: язык и фольклор: исследование и материалы. Махачкала, 2010.

Саидов К. И. Букварь для начинающих читать и писать на кубачинском языке. Махачкала, 1997. Изд. 2-е, дополн. – Махачкала, 2009.

Саидов Н. И. (Аккутта Набиоллагь). Пюгьбугла далайтгалла ду-кья Гигьналла хазна (Жемчужный клад кубачинских песен). Махачкала, 1998. [На кубачинском языке.]

Саидов Н. И. (Аккутта Набиоллагь). Даше далайдукИллан! (Давайте споем!). Махачкала, 2008. [На кубачинском языке.]

Саидов Н. И. (Аккутта). Русско-кубачино-даргинский словарь: Для учащихся начальных классов. Махачкала, 2009.

Шамов И. А. Притчи на кубачинском и русском языках. Махачкала, 1994.

М. Е. Алексеев

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ (КУЛЬТИВАЦИЯ) ЯЗЫКА

Разработка, обогащение языка, развитие его внутренней структуры и функционального разнообразия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРА РЕЧИ

1. Владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи. *К.р.* включает две ступени освоения литературного языка: правильность речи, т. е. соблюдение литературных норм, воспринимаемых говорящим и пишущим в качестве «идеала» или общепринятого и традиционно охраняемого обычая, и речевое мастерство, т. е. не только следование нормам литературного языка, но и умение выбирать из сосуществующих вариантов наиболее точный в смысловом отношении, стилистически и ситуативно уместный, выразительный и т. п. Центральным понятием *К.р.* является языковая норма.

2. Раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации с целью совершенствования языка как орудия культуры. Основной задачей *К.р.* как научной дисциплины является изучение объективных языковых норм на всех уровнях языка в их отстоявшихся формах, противоречиях, в возникающих тенденциях и т. п. с целью активного воздействия на языковую общественную практику.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА

1. Свойства образцовых текстов, закрепленные в памятниках письменности, а также выразительные и смысловые возможности языковой системы. *К.я.* в этом смысле противопоставляется культуре речи, под которой понимают конкретную реализацию языковых свойств и возможностей в условиях массового устного и письменного общения.

2. То же, что и культура речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ (НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ)

Юридический статус и вид самоуправления этнической группы, существующей в пределах государства, в котором она составляет этническое меньшинство. Предусматривает юридическое право и фактическую возможность сохранения групповой этнокультурной идентичности, признаваемое и охраняемое государством: право на образование на родном языке, право на деятельность культурных центров, проведение национальных культурных мероприятий, издание национальной литературы и периодики, организации школ с преподаванием на родном языке. Широко применяется в полиэтнических странах. *К.а.* может предоставляться автономным этническим группам, не имеющим государственности, собственных административно-территориальных образований, или крупным диаспорам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Осознание своей принадлежности к определенной культуре. *К.с.* закрепляется в основных концептах куль-

туры, которые в свою очередь отражают народные обычаи, характер народа (менталитет), жизненный уклад и народное творчество. То же, что культурная идентичность.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРЕАЛ

Границы распространения тех или иных культур (в широком смысле), сложившихся в ходе исторического развития народов. В *К.-и.а.* объединяются народы и соответственно их языки на основе общего уровня социально-экономического, политического и культурного развития, общности культурных традиций, базирующихся на определенной общности книжных текстов, отражающих основное содержание интегрирующей части духовной культуры.

К.-и.а. – историческая категория, меняющая свое содержание, объем и границы в связи с изменением интегрирующих начал, перемещением эпицентров и перераспределением границ между ними, со сменой и борьбой идеологий. Взаимодействие социумов в рамках единого *К.-и.а.* не ограничивается лишь той или иной сферой духовной культуры, а сопровождается более или менее интенсивным взаимодействием во всех сферах материальной и духовной культуры, в экономической, политической и социальной жизни целого мегасоциума. Наиболее мощные *К.-и.а.*, оказавшие сильнейшее влияние на судьбы многих народов и их языков, начали складываться в эпоху средневековья. Одним из основных интегрирующих факторов *К.-и.а.*, складывавшихся на территориях древних цивилизаций, была религия. Напр., в формировании общеевропейского *К.-и.а.* важную роль сыграло христианство; на юге Азии – различные формы индуизма; ближневосточный *К.-и.а.* связан с мусульманской культурой и арабским языком как неотъемлемой его частью.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ

Ареал распространения генетически однородных и/или разнородных языков, взаимодействие между которыми в течение длительного времени было обусловлено культурными, конфессиональными, экономическими и другими факторами. В результате такого взаимодействия в языках данного *К.-я.а.* возникают общие черты – прежде всего на уровне лексики; ср. интернациональную лексику в европейском (европейско-американском) *К.-я.а.*, основу которой составляют грецизмы и латинизмы, и в восточном *К.-я.а.*, состоящей преимущественно из ирано-арабского языкового материала. Внутри обширных *К.-я.а.* могут выделяться субареалы, напр., в европейском *К.-я.а.* сформировались западно- и восточно-европейский субареалы, основной причиной разделения которых был конфессиональный фактор, а также военно-политические процессы. На языковом уровне различия между ними проявились, в частности, в традициях использования языка науки, конфессионального языка (латынь и старославянский), в разных традициях языкового заимствования (ср.: преимущественно прямые за-

имствования на Западе и преимущественное калькирование на Востоке Европы на определенном историческом этапе) и др.

Термин *К.-я.а.* иногда употребляется как синоним термина «культурно-исторический ареал», но чаще используется для обозначения понятия, выражающего материальную близость языков, не обусловленную генетически, а сформировавшуюся в результате воздействия социокультурных факторов, на базе культурно-исторического ареала.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУЛЬТУРНЫЙ ЯЗЫК

1. Язык народа, достигшего высокого уровня развития. Характеризуется обязательным наличием такой формы существования, как литературная форма языка. Напр., русский язык, немецкий язык, французский язык.

2. То же, что стандартный язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

КУМАНДИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Кумандинский язык (кумандинский диалект алтайского языка) – язык немногочисленного тюркоязычного этноса кумандинцев (самоназвание *кубанды* ~ *куманды*, *өрб куманды*, *түбере куманды*, *тадар-кижи с языком кумандинским*). В настоящее время можно выделить несколько этнографических групп: красногорско-турочакскую (Красногорский р-н Алтайского края, г. Горно-Алтайск и Турочакский р-н Республики Алтай), солтонскую (Солтонский р-н Алтайского края), таштагольскую (Таштагольский р-н Кемеровской области), бийскую (г. Бийск Алтайского края). Т. о., небольшой по численности этнос (2892 чел.) оказался расселенным на обширной территории трех регионов Сибири, в разной степени вступая в лингвокультурные контакты с рядом проживающими народами. Кумандинцы красногорско-турочакской группы в большей степени контактировали с алтайцами, поэтому в языке данной этнической общности кумандинцев констатируется алтайское языковое влияние. В языке солтонской и таштагольской групп отмечается сильное шорское влияние, это связано с исторической общностью двух этносов и сильными языковыми контактами, обусловленными территориальной смежностью: таштагольские кумандинцы проживают на территории Шории вместе с шорцами, осознавая с последними этническое и языковое родство (многие записались шорцами); кумандинская молодежь осознает себя шорцами, старшее поколение еще помнит свои корни, называя себя *кубанды*); солтонские кумандинцы также считают себя с шорцами единым этносом, осознавая необходимость не только духовного объединения, но и территориального (в советское время до 1990-х гг. была постоянная вертолетная связь между с. Солтон и г. Таштагол, поэтому общение было регулярным между двумя этносами, в последнее время языковые и культурные отношения осложнены финансовым положением) [Уртегешев 2010: 342]. Кумандинцы с. Солтон и ряда прилегающих деревень смотрят телепередачи на шорском языке, ретранслируемые из г. Таштагол.

В советское время и до 2000 г. *К.я.* считался диалектом алтайского языка, входя в северную группу диалектов. Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г. признан в качестве самостоятельного языка коренного малочисленного народа РФ.

В генеалогической классификации тюркских языков, разработанной Н.А. Баскаковым, кумандинский вместе с другими языками Северного Алтая, а также с шорским, хакасским, чулымским отнесен к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнохуннской ветви тюркских языков [Баскаков 1969: 353–354].

Официально диалектное членение *К.я.* не разработано, но учитывая тот факт, что разные группы описываемого народа были и находятся под влиянием разных народов и развиваются отдельно друг от друга на разных территориях, находясь в слабом контакте друг с другом, можно выделить следующие говоры: красногорско-турочакский, солтонский, таштогельский, бийский. Между говорами имеются незначительные фонетические и лексические различия.

По морфологическому типу *К.я.* относится к языкам с правосторонней агглютинацией.

Фонетика. В *К.я.* 16 гласных фонем: 8 кратких (*и, ү, ы, у, э (е), ө, а, о*) и 8 долгих (*ии, үү, ыы, уу, ээ (ее), өө, аа, оо*) [Селютина 1998: 89], 17 согласных фонем – *п, н, м, т, т', с, ш, н, р, л, й, нь, ч, к, к', γ, ң* [Селютина 1983: 150–159]. Наряду с незавершившимся еще процессом образования стяженной долготы в определенных фонетических условиях происходит фонологизация позиционной долготы гласных [Селютина 1998: 91]. Назализация, как правило, обусловлена в языке кумандинцев комбинаторно или исторически. Вместе с тем как характерный признак кумандинской артикуляционно-акустической базы следует выделить систематическую назализацию финальных гласных в словоформах, свидетельствующую об общей слабой мускульной напряженности стенок речевого аппарата при продуцировании кумандинских гласных. Фарингализация долгих гласных, а также инициальная превокальная ларингальная смычка несут факультативный характер и не играют определяющей роли в звуковой системе языка [Там же: 90]. Для *К.я.* характерна палатальная гармония. Она распространяется как на гласные, так и на согласные в составе словоформы.

Основные артикуляционно-базовые характеристики консонантизма для *К.я.*: малая общая напряженность звуков и, как следствие этого, многовариативность произношения; выделение в качестве основного классификационного признака согласных противопоставления по степени мускульной напряженности артикулирующих органов, сопровождающегося акустическими эффектами шумности и малошумности (сонорности); отсутствие корреляции согласных по звонкости-глухости; дорсальность переднеязычных артикуляций; принцип распределения в слове глухих и звонких согласных, т.е. преимущественное инициальное и финальное употребление глухих и интервокальная репрезентация звонких согласных; высокий коэффициент консонантной насыщенности – являются также типологически общими и для самодийских и обско-угорских языков [Селютина

1983: 155]. Кроме того, в начальной позиции не встречается звук *ң*. В ограниченном количестве кумандинских слов в инициальной позиции отмечаются звуки *л, р*. Структура слога – CV, VC, CV(C), VCV, VCCV, VCC, CVCC, CCVC.

Морфология. Постфиксальная агглютинация с элементами аналитизма, фузионные процессы на стыках морфем. Имена характеризуются морфологическими категориями числа, падежа, принадлежности, предикативности; глаголы – категориями наклонения, времени, лица-числа, модальности, аспекта, акциональности, залога, отрицания. Имеется развитая система инфинитных форм глагола: причастия как полифункциональные формы, совмещающие финитную функцию с разнообразными инфинитными, деепричастия, инфинитив.

Структуры именных и глагольных словоформ могут быть описаны в терминах грамматики порядков: максимальная именная словоформа состоит слева направо из лексической морфемы, аффикса мн. ч., аффикса принадлежности, аффикса падежа; максимальная глагольная словоформа состоит слева направо из лексической морфемы (корневой или деривата, возможно с акциональными показателями), аффикса отрицания, наклонения-времени, лица-числа.

Семантико-грамматические сведения.

Имя: развитая система пространственных падежей.

Глагол: выражение акциональных, модальных и аспектуально-временных значений преимущественно в рамках аналитических глагольных конструкций с поствербами.

Синтаксические сведения. Язык номинативного строя, немаркированный порядок слов в предложении: «субъект – объект – предикат», зависимые синтаксические члены (предикативные и непредикативные) предшествуют своему «хозяину», синтаксические отношения между ситуациями выражаются преимущественно в рамках монофинитного сложного предложения с инфинитивной формой глагола в зависимой части.

II. Общие сведения о носителях языка

Кумандинцы сформировались на основе длительных контактов древнего самодийского, угорского, кетского населения и более поздних тюркских групп.

До 2002 г. кумандинцы были учтены в качестве отдельной народности лишь переписью 1926 г. В последующих переписях кумандинцы включались в состав алтайцев.

По данным переписи 2002 г., в РФ проживало всего 3114 кумандинцев (0,0022% от общего количества жителей страны): в Алтайском крае 1663 (0,0638% жителей края), в Республике Алтай 900 (0,4587% жителей РА) чел., в Кемеровской обл. 294 (0,0101% жителей области). По данным переписи 2010 г., численность кумандинцев в РФ сократилась до 2892 чел. Реально кумандинцев больше, т.к. часть записана алтайцами, другая татарами, еще в царское время русскими и в советское время – шорцами. В сельской местности живет 51,6% кумандинцев, в городе – 48,4%.

Кумандинцы вошли в состав Русского государства вместе с рядом других родоплеменных групп северных алтайцев вскоре после построения Кузнецкого острога в

1618 г. на р. Томи против впадения в нее р. Кондомы. Это не исключает, конечно, того, что отдельные группы кумандинцев могли вносить ясак и несколько раньше, например, когда в Южную Сибирь направлялись с целью «проведывания новых земель» русские служивые люди из Томского острога, построенного в 1604 г. Но документальных данных на этот счет не имеется. Известно, что до построения Томска северные алтайцы, в том числе, вероятно, и кумандинцы, были данниками обских телеутов, кочевавших под главенством князя Абака южнее Томска, и по сути дела оставались ими на всем протяжении XVII в. Они могли быть частично и данниками енисейских киргизов, кочевавших в Минусинской котловине и распространявших в одно время свое политическое господство на Северный Алтай. Позднее, когда большая часть телеутов была насильственно переселена в Джунгарию, джунгарский хан, считая кумандинцев, как и некоторых других северных алтайцев, своими данниками, посылал к ним сборщиков алмана (натуральной подати). Это положение длилось до середины XVIII в., т.е. до разгрома Джунгарского ханства. С этого времени жизнь кумандинцев стала протекать в более спокойной обстановке в составе Русского государства.

Первые упоминания о кумандинцах в русских исторических источниках относятся к 1628 г. Мы имеем в виду челобитную тобольских воевод, в которой говорится, что 28 февраля 1628 г. они послали из Кузнецкого острога служивых людей – «Олешку Бакая с товарищи на твою государеву службу в Чебанскую волость да в Ис-лель»... Кузнецкие люди не обнаружили населения упомянутых волостей на месте и вынуждены были вернуться. Но на обратном пути четверо из них были убиты людьми телеутского князя Абака, среди которых были и кумандинцы «Кузенейко, да Кочашко» [Сатлаев 1974: 5].

Этноним *куманды* в дореволюционный период не был самоназванием кумандинцев. Он был дан им соседними племенами (тубалары, шорцы, теленгиты, челканцы) по названию основного и самого многочисленного рода (бре) и алтына *куманды*, тогда как сами себя кумандинцы называли *тадар-кижи* (*кижи* по-алтайски ‘человек’).

Некоторые исследователи считают, что этноним *куманды* в переводе означает ‘лебедской человек’ (видимо, лебеди могли быть их тотемным животным). По мнению Л.П. Потапова и О. Притсака, термин *куман* в наименовании кумандинцев адекватен названию *половец* и *кипчак* [Сатлаев 1974: 23]. Если это так, то с предками кумандинцев русские были хорошо знакомы еще до татаро-монгольского нашествия.

В антропологическом отношении кумандинцы, как и древние половцы, имеют много европеоидных черт. Еще первые русские землепроходцы отмечали значительное количество светловолосых и голубоглазых детей в кумандинских аилах.

Вполне возможно, что алтайские кумандинцы являются потомками более древнего, чем тюрки, населения Алтая, уходящего корнями в афанасьевскую и андроновскую культуры бронзового века, что подтверждается генетическими данными: вместе с шорцами, чалканца-

ми и барабинскими татарами кумандинцы считаются прямыми потомками алтайских скифов.

Такие исследователи-краеведы, как А.М. Малолетко [2000] и Б.Х. Кадиков связывают происхождение кумандинцев с одним из древнейших народов Сибири – кетами.

Так, согласно монографии В.И. Вербицкого [1893], «названия утки в языках северных и южных алтайцев звучат соответственно – урьтек и су-гуш. Первые слоги этих слов означают “вода”, но у северных алтайцев используется кетское слово “урь”, а у южных – тюркское “су”. Так же обстоит дело и со словом “айна” – “дьявол, чёрт”. Ныне это слово в том же значении используют шорцы, северные алтайцы и хакасы. Южным алтайцам оно незнакомо» (цит. по: [Малолетко 2000: 275–277]). На генетическую связь кумандинцев с неким древнейшим населением Сибири европеоидного типа, возможно динлинами, указывал еще в начале XX в. известный исследователь Центральной Азии Грум-Гржимайло: «татаро-монгольский тип, господствующий в Южном Алтае, – писал он, – превращается на севере, в лесах Бийского и Кузнецкого острогов, в почти европейский». [Грум-Гржимайло 1909: 176]. Отюречивание предков кумандинцев и всех североалтайских народов происходило на протяжении нескольких веков. Они входили в состав первого и второго Тюркских каганатов, испытали на себе власть Кыргызских и Уйгурских правителей (VI–IX вв.). А затем по их землям прошла конница Чингиз-хана – на несколько веков земли этих народов оказались в составе империи Юань, а затем «Белой Орды». В процессе феодального дробления в конце XIII – нач. XIV в. Золотая Орда распалась на две части, из которых восточная, включающая полосу степей от Волги до Западной Сибири, получила название Белой Орды. Феодальные распри и усобицы привели постепенно к распаду Белую Орду, в результате чего в первой половине XV в. на ее территории происходит обособление отдельных крупных феодальных улусов: Ногайской орды, Шейбанидского улуса и Сибирского ханства. Территориально кумандинцы входили в состав Белой Орды, а затем Сибирского ханства [Потапов 1969: 81]. И даже после разгрома последнего в результате похода дружины Ермака кумандинцы не перестали быть данниками – теперь они обязаны были платить дань (ясак) телеутам, а потом и джунгарам (они же ойраты, западные монголы). С 1756 г. после поражения Джунгарии в войне с Цинской империей все алтайские племена, в том числе и кумандинцы, вошли добровольно в состав Российской империи. По «Уставу об инородцах», разработанному в 1822 г. М.М. Сперанским, они были отнесены в разряд «кочующих» и включены в состав Бийского уезда.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Численность носителей *К.я.* с каждым годом снижается. Если по переписи 2002 г. из общего числа 3114 кумандинцев владеющих своим этническим языком было 1044 чел. (33,5%), то к 2010 г. из 2892 кумандинцев о владении кумандинским сообщили 522 чел. (18%), а родным языком кумандинский назвали 738 чел. (25,5%), т.е. для 216 чел. *К.я.* служит не средством общения, а

символом этнической самоидентификации. Русским языком в 2002 г. владело 3106 кумандинцев (99,74%), в 2010 – 2890 (99,93%). Примерно четверть кумандинцев, проживающих в Республике Алтай, владеют также литературным алтайским языком.

В 2003 г. проводилось социолингвистическое обследование в Солтонском р-не Алтайского края в районе наиболее компактного проживания кумандинцев [Уртегешев 2010: 342–347]. Анкетированием было охвачено 80% кумандинского населения, что позволяет считать выборку репрезентативной. В каждом из сел анкетным опросом охватывали жителей, которые относили себя к кумандинцам. Как показало обследование, подавляющее большинство кумандинцев в разной степени двуязычны и даже трехязычны. Родным языком признали *К.я.* 49,5% анкетированных. Дети в возрасте 8–12 лет *К.я.* родным вообще не признали. Родным языком признали русский 21,5% опрошенных, 29% признали родным языком русский и кумандинский. Для выяснения уровня владения *К.я.* был задан вопрос: насколько, по мнению информанта, он знает свой язык. 30,3% опрошенных ответили, что владеют им свободно; 12,7% – могут говорить, но с ошибками; 13,5% – понимают, но не говорят; 6,8% – понимают общий смысл сказанного; 16,5% – понимают отдельные слова и бытовые фразы; 20,2% населения не знает языка. Т. о., в той или иной степени о своем владении *К.я.* заявили 79,8% опрошенных, в то время как считают родным только кумандинский или кумандинский наряду с русским 78,5% респондентов. Следовательно, 1,3% анкетированных не осознают в качестве родного языка кумандинский, хотя и считают, что владеют им в активной или пассивной форме. Что касается распределения социальных функций кумандинского, русского, шорского и алтайского языков, то из обследованных кумандинцев всех возрастов говорят в семье с детьми дошкольного возраста преимущественно на русском языке – 98,8%, на кумандинском – 0,4%, на кумандинском и русском – 0,8%. С детьми-школьниками говорят в семье преимущественно по-русски 96,6% респондентов. На кумандинском с детьми-школьниками разговаривают 1,9% респондентов, на кумандинском и русском – 1,5%. В семье при разговоре со взрослыми 70,5% кумандинцев используют русский язык; 17,5% – кумандинский (в основном это люди старше 45 лет). На кумандинском и русском языке в семье со взрослыми разговаривают 12,0%, это люди старше 30 лет. На работе и в школе, где чаще всего приходится иметь дело с неоднородными в национальном отношении коллективами, доля русского языка еще выше, здесь русским языком пользуются 100% опрошенных. В прочих случаях в разговорах с людьми своей национальности кумандинским пользуется 31,5% респондентов; 51,9% респондентов с людьми своей национальности разговаривают по-русски; 16,6% разговаривают и на кумандинском, и на русском. При общении с людьми иной национальности используют только русский язык – 72,7%; кумандинский – 17,9%; и кумандинский, и русский – 1,2%, шорский – 6,3%; алтайский – 1,9%. Т. о., в кумандинском сообществе основным средством повседневного общения в большинстве ситуаций является русский язык. В

его функции входит обслуживание сферы общения в семье с детьми дошкольного и школьного возраста, а также общение вне семьи – на работе, в школе, в прочих обстоятельствах при разговоре с людьми своей и иной национальности. Напротив, при общении в семье со взрослыми функциональная значимость *К.я.* существенно возрастает; если учесть, что кроме 17,5% говорящих на кумандинском 12,0% респондентов употребляют в этой ситуации кумандинский наряду с русским, то доля использующих в той или иной степени *К.я.* при общении в семье со взрослыми составит 29,5%. Для всего кумандинского населения русский язык понятнее и доступнее в качестве языка средств массовой информации, художественной литературы и культурно-просветительской сферы: читать книги, журналы, газеты, объявления, слушать лекции, беседы, доклады, концерты, радио и смотреть телепередачи и театральные постановки, понятнее на русском языке 100% респондентов. Удобнее выступать на собраниях, в кружках и т. п. – т. е. в интернациональном коллективе – на русском языке 100% кумандинцев. Все опрошенные пишут или диктуют письма людям своей национальности на русском языке. Все кумандинцы пишут на русском языке людям иной национальности. Ответы показывают, что, по оценке самих информантов, в условиях массовой коммуникации, в личной переписке более понятным и удобным для них является русский язык. Существует определенная зависимость между ответами опрошенных и их социально-профессиональным статусом: русским языком предпочитают пользоваться во всех сферах (общественной, производственной, семейной) как кумандинцы-служащие, так и имеющие постоянную работу кумандинцы, занимающиеся физическим трудом; предпочтение *К.я.* при общении с людьми своей национальности отдают пенсионеры (100%).

За прошедшие 12 лет ситуация с владением *К.я.* сильно ухудшилась: людей, хорошо знающих язык, осталось совсем мало. В реальности уровень владения *К.я.* существенно ниже, чем это показывают данные переписи 2010 г. Зачастую информанты, говорящие, что они знают свой этнический язык – могут произнести только отдельные слова, и то с русским акцентом. Таких людей трудно назвать владеющими языком.

IV. Письменность и литературный язык

К.я. – язык с возобновленной письменностью. В середине XIX в. миссионерами Алтайской духовной миссии была разработана письменность для алтайского языка: в качестве базового был использован язык телеутов. Эта письменность в дореволюционный период была распространена также среди кумандинцев. Первые тексты на *К.я.* появились в период распространения миссионерами христианства на Алтае, т. е. во второй половине XIX в.: это были религиозные тексты, переводы фрагментов Священного Писания.

В своей современной истории кумандинцы, чалканцы и туба-кижи разделили судьбу большинства малочисленных народов России. Если в 1920–1930-е гг. активно проводилась политика, направленная на сохранение и развитие этносов и их культур, создавались национальные школы, разрабатывалась письменность – в частно-

сти, для кумандинцев в 1933 г. был издан букварь на латинице [Kalanakov, Filatov 1933], печатались буквари и учебники на родных языках, развивались богатые литературы, формировалась национальная интеллигенция, то в послевоенные годы ситуация в мире, в т. ч. и в России, резко изменилась к худшему, стала воплощаться в жизнь национальная, культурная, языковая политика, направленная на слияние всех наций, на унификацию на основе русификации, что привело к реальной угрозе исчезновения ряда языков, а в дальнейшем – и этносов. По данным ЮНЕСКО, ежегодно в мире исчезает ок. 10 языков миноритарных народностей.

Осознание неадекватности проводимой этносоциальной политики, ориентированной на процессы естественной ассимиляции коренных народов, нашло отражение в Конвенции Международной организации труда 1989 г., а также в ряде международных документов, принятых ООН, Советом Европы и ЮНЕСКО. В этих документах утверждается взаимосвязь между биологическим, культурным и языковым многообразием и содержится призыв к сохранению и развитию миноритарных языков как инструмента передачи от поколения к поколению традиций, опыта, нематериального культурного наследия [Селютина 2013: 457].

В России в 1993 г. были приняты Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов, в перечень которых вошли 63 этноса, в т. ч. и северные алтайцы – кумандинцы, чалканцы, тубалары, а их языки получили статус самостоятельных [Красная книга языков народов России 1994]. На подъеме национального самосознания 1990-х гг. начался новый виток развития *К.я.* Разрабатывается кумандинский алфавит, основанный на кириллице со спецзнаками. На самом деле у современных кумандинцев отмечается несколько вариантов алфавита. Их различия заключаются в написании специальных знаков и их количестве [Селютина 2013: 457–464].

Научной и научно-популярной литературы на кумандинском языке нет. В последней трети XX в. появились специальные исследования и словари кумандинского языка. Первым словарным изданием с грамматическим описанием языка было исследование Н.А. Баскакова «Диалект кумандинцев (куманды-кижи: грамматический очерк, тексты, переводы и словарь», вышедшее в свет в 1972 г. в рамках серии монографий «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка». На основе этого исследования позднее под руководством Ф.А. Сатлаева был составлен русско-кумандинский разговорник «Учитесь говорить по-кумандински» и составленное Л.М. Тукмачевым, М.Б. Петрушовой, Е.И. Тукмачевой учебное пособие «Кумандинско-русский словарь», а ранее был издан карманный русско-кумандинский разговорник, составленный Л.М. Тукмачевым и Е.И. Тукмачевой. Экспериментально-фонетические исследования *К.я.* были проведены И.Я. Селютиной. Автором были проанализированы консонантизм и вокализм *К.я.*, а также другие структурные вопросы языка.

Несмотря на нехватку учебников, словарей и специальных, в середине 1990-х гг. начинается преподавание *К.я.* в школе. Занятия вели по своим разработкам пред-

ставители кумандинской интеллигенции с педагогическим образованием, не всегда с филологическим, но зато прекрасно владевшие своим этническим языком. Сейчас факультативное преподавание *К.я.* ведется в школах № 15 и № 31 г. Бийска, в сс. Башталовка и Красногорское Алтайского края, а также в школах Турочакского р-на. В последнее время разработаны программа обучения и учебные пособия: Тукмачев Л.М. «Азбука кумандан» [2005]; Петрушова М.Б. «Графика и орфография кумандинского языка» [2005]. Вновь переиздан первый букварь, составленный 1933 г. алтайским педагогом и литератором Николаем Каланаковым. Благодаря усилиям кумандинцев энтузиастов, учителей по образованию, М.Б. Петрушовой и В.М. Данилова в 2006 г. в свет вышел Академический русско-кумандинский словарь – труд всей жизни супругов.

К сожалению, у кумандинцев не было времени, чтобы сформировать литературный язык, отсюда и проблемы: отсутствие норм, правил, которым подчиняются произношение, выбор слов, употребление грамматических форм, построение словосочетаний и предложений, словообразование. Творческая интеллигенция пишет на местных вариантах *К.я.*

VI. Заключение

В последнее время общение на родном языке в семьях исчезает. Дети школьного возраста, живущие долгие годы в школах-интернатах, оторванные от родного дома, не знают культурных традиций, обычаев и быта своего народа, не общаются на родном языке. На *К.я.* не общаются в смешанных семьях, Прекращается внутрисемейная передача *К.я.* не только в смешанных, но и в моноэтнических семьях, не передаются сказки и песни на родном языке от старших младшим. Сохранится ли язык, культура, традиции кумандинского народа, зависит сегодня от результатов обучения родному языку.

Глобальную задачу обучения родному языку и воспитания посредством языка призваны решать общественная организация «Возрождение кумандинского народа» Алтая и старшее поколение, владеющее *К.я.* Проблема исчезновения *К.я.* связана не только с отсутствием письменности, литературы, учебных пособий, но и с недостатком квалифицированных кадров [Петрушова 2005: 5].

•

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893.

Грум-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потанина. СПб., 1909.

Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 1994.

Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 2: Кеты. Томск: ТГУ, 2000.

Петрушова М.Б. Краткая грамматика кумандинского языка. Новосибирск: НГУ, 2005.

Потанов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев: Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969.

Сатлаев Ф. Кумандинцы: Историко-этнографический очерк. Горно-Алтайск, 1974.

Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм: Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Наука, 1983.

Селютин И.Я. Кумандинский вокализм: Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Селютин И.Я. Фонологические системы североалтайских языков и проблема разработки алфавитов // 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu Bildirileri. Ankara, Turkey. 2013. P. 457–464.

Тукмачев Л.М. Азбука кумандан: Учебное пособие. Барнаул: Азбука, 2005.

Тукмачев Л.М., Петрушова М.Б., Тукмачева Е.И. Кумандинско-русский словарь. Бийск: Бийский котельщик, 1995.

Тукмачева Е.И., Тукмачев Л.М. Русско-кумандинский разговорник. Горно-Алтайск, 1990.

Уртегешев Н.С. Кумандинцы: результаты социолого-лингвистического обследования // Материалы международной конференции «Язык и общество в современной России и других странах». М., 2010. С. 342–347.

Kalanakov N.A., Filatov K.J. Kumandъ Bukvar. Novosibirsk, 1933.

Н.С. Уртегешев

КУМЫКСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Основной этноним, используемый в русском языке, – кумыкский язык. Устаревшие названия – татарский язык, тюркско-кумыкский язык. Носители языка используют названия кьумукъ тил, акам тил ('материнский язык').

I.2. Юридический статус языка

В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» кумыкский входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных, однако текст закона в настоящее время не принят. В Конституции Республики Дагестан, принятой в 1994 г., государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10).

I.3. Место в генетической классификации

Тюркская семья, западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-половецкая подгруппа. Родственными языками являются караимский, карачаево-балкарский, крымско-татарский. Ближайший с точки зрения лексики и грамматики язык – татарский.

I.4. Диалектное членение

В К.я. выделяют 5 диалектов: хасавюртовский, буйнакский, кайтагский, подгорный, терский. От других диалектов в наибольшей мере отличается кайтагский, контактирующий с диалектами даргинского языка.

I.5. Внутренняя структура языка

Фонетика. Звуковой строй К.я. характеризуется прежде всего наличием сингармонизма, суть которого заключается в ассимилятивном воздействии гласного первого слога на качество гласных в последующих слогах. В К.я. 8 гласных, 25 согласных. Согласные *в*, *ф*, *ц* встречаются только в заимствованиях.

Морфология. Язык агглютинативного типа. Имена существительные характеризуются категориями принадлежности, лица, числа, падежа и сказуемости. В системе глагола выделяются категории времени, наклонения, залога, лица, числа, отрицания, способа действия. Характерно наличие послелогов.

Синтаксис. Язык номинативного строя. Порядок слов в простом предложении следующий: подлежащее предшествует сказуемому, сказуемое замыкает предложение, определение предшествует определяемому. В сложных предложениях преобладает бессоюзная связь. Для сложноподчиненного предложения характерно наличие развернутых членов со своим подлежащим и сказуемым, выраженными неличными формами глагола (причастием, деепричастием, именами действия).

Лексика. В лексике К.я. выделяются два основных пласта: 1) исконно тюркские слова (основной словарный фонд); 2) заимствованная лексика. К.я. заимствовал слова из персидского, арабского, русского и северокавказских языков (аварского, даргинского). Значительный слой заимствований составляет арабо-персидская лексика. Количество слов северокавказского происхождения в литературном языке незначительно. Русских заимствований до Октябрьской революции тоже было немного. Активное проникновение русизмов началось в 1920–1930-е гг., и в современном К.я. имеется значительный слой русских заимствований.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним носителей языка, используемый в русском языке, – кумыки. Самоназвание этноса – кьумукъ (кьумукълар).

II.2. Способ расселения

Способ расселения кумыков – смешанный. В равнинных местностях Дагестана прослеживается тенденции к формированию дисперсного расселения: равнинная зона «превратилась из области этнической однородности <...> в зону этнической и языковой неоднородности» [Гусейнов, Мугумова 2010: 128], и уменьшение доли кумыков в населении большинства районов и населенных пунктов позволяет говорить о том, что способ расселения кумыкского населения приобретает дисперсный характер.

II.3. Традиционная территория проживания

Основное традиционное место поселения кумыков – Терско-Сулакская низменность и предгорные районы Дагестана. Более половины кумыков (52%) проживают в 8 районах в сельской местности: в Кумторкалинском р-не (ок. 60% населения района), в Карабудахкентском (ок. 65%), Буйнакском (более 60%), Каякентском (ок. 55%). В других местах традиционного расселения доля кумыков менее 50% (Бабаюртовский р-н – более 45%, Хасавюртовский – ок. 30%, Кайтагский – менее 10%, Кизилюртовский – более 10%). В основных сельских населенных пунктах доля кумыков также невелика: Султан-Янги-Юрт и Чонт-аул – ок. 35%; Стальское – ок. 10%, Бавтугай – менее 5%.

Кумыки проживают в городах: в Махачкале они составляют менее 15%, в Буйнакске – треть, в Хасавюрте – четверть и в Кизилюрте – пятую часть населения, в Избербаше – ок. 17% и в Каспийске – 10%; в остальных городах их доля незначительна. В некоторых поселках городского типа их может быть абсолютное большинство, напр., в Тарки – 90%; также они составляют большинство населения в Тубе, Ленинкенте, Кяхулае, Альбурикенте, значительная доля в Шамхале, Манаскенте.

За пределами Дагестана в настоящее время проживает более 71 тыс. кумыков (13,4%). В 2010 г. наиболее значительные по численности группы проживали в Северной Осетии (12,6 тыс. чел.), на севере Чечни (ок. 9 тыс.), в Ставропольском крае (5,6 тыс.), в Астраханской, Ростовской обл. (1,3 тыс.). Кроме Южного и Северокавказского ФО кумыки проживали в Центральном ФО (более 5,4 тыс. чел.), а также в Северо-Западном, Приволжском, Сибирском и др. ФО.

Этнокультурные особенности проживания этноса в Дагестане: тюркоязычные кумыки проживают в одном из наиболее многонациональных регионов РФ, где большая часть народов говорит на нахско-дагестанских языках. На тюркских языках, кроме кумыков, говорят также ногайцы и азербайджанцы.

В РД кумыки относятся к группе наиболее многочисленных народов, по численности они находятся на третьем месте. В 2010 г. их доля в населении республики (все население – 2 910 249 чел., 100%) составляла 14,84%. Ср.: аварцы – 29,21; даргинцы – 16,85; лезгинцы – 13,24; лакцы – 5,54; русские – 3,57; табасараны – 4,08; ногайцы – 1,39; рутульцы – 0,96; агулы – 0,96; цахуры – 0,33.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г. в СССР проживало 281 933 чел. (100%), из них: в РСФСР – 277 163 (98,3%); в Дагестанской АССР – 231 805 (82,2%).

В 2002 г.: в РФ – 422 409 чел. (100%), в Дагестане – 365 804 (86,6%).

В 2010 г.: в РФ – 503 060 чел. (100%), в РД – 431 736 (85,8%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В РФ городское и сельское население среди кумыков составляло:

2002 г.: городское население – 198 807 чел. (47,1%), сельское – 223 602 (52,9%);

2010 г.: городское население – 254 276 чел. (50,5%), сельское – 248 784 (49,5%).

За последние годы доля горожан среди кумыков постепенно увеличивается и к 2010 г. превысила 50%.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение кумыкским языком

Всего *К.я.* владели (без разделения на национально-этнически):

2002 г.: в РФ – 458 121 чел., в РД – 405 349 чел.;

2010 г.: в РФ – 426 212 чел., в РД – 373 625 чел.

Кумыки владели *К.я.*:

2002 г.: в РФ – 408 905 чел. (96,8%), в РД – 362 506 чел. (99,1%);

2010 г.: в РФ – 388 320 (77,2%), в РД – 342 580 чел. (79,3%).

Лица других национальностей в РД владели *К.я.*:

2002 г.: всего – 42 843 чел., в т. ч.: аварцы – 14 258, даргинцы – 10 803, лезгинцы – 889, лакцы – 2532, русские – 900, азербайджанцы – 1259, табасараны – 228, чеченцы – 5521, ногайцы – 4915;

2010 г.: всего – 31 045 чел., в т. ч.: аварцы – 8289, даргинцы – 6519, ногайцы – 5861, чеченцы – 3751, лезгинцы – 2350, лакцы – 1684.

Владение *К.я.* значительным числом лиц других национальностей отражает особую историческую роль данного языка: кумыкский традиционно с XVII в. использовался в качестве средства устного межэтнического общения на Северо-Восточном Кавказе и был официальным языком в отношениях с русской администрацией [Кумыкский язык].

Судя по данным переписей, за истекшее десятилетие количество кумыков, владеющих своим этническим языком, заметно уменьшилось. При этом исследователи отмечают, что уровень владения языком особенно заметно падает в городах (а здесь проживает более 50% кумыков), где значительная часть молодежи практически не владеет родным языком [Гусейнов и др. 2008]. При этом при опросах большинство говорящих заявляет о своем знании «родного языка», который воспринимается как символ национальной принадлежности: «Родным языком дагестанца будет считаться язык своей национальности, и опрашиваемый будет указывать именно этот язык» [Кириев Энвер].

Возникают опасения, что сформировавшаяся дисперсность расселения этноса также отрицательно скажется на уровне владения родным языком, причем не только в городах, но и в сельской местности.

III.2. Владение русским языком (кумыки)

1989 г.: в РСФСР – 211 902 чел. (76,5%), в Дагестанской АССР – 174 063 чел. (75,1%).

2002 г.: в РФ – 384 144 чел. (90,9%), в РД – 330 480 чел. (90,3%).

2010 г.: в РФ – 465 352 чел. (92,5%), в РД – 395 822 чел. (91,7%).

Резкое увеличение численности владеющих русским языком произошло в конце XX в.

III.3. Владение другими языками

По данным переписей, кроме своего этнического и русского языков, кумыки владели другими языками:

в 2002 г. различными языками владели ок. 7 тыс. кумыков (1,9%);

в 2010 г. другими языками владели ок. 9 тыс. кумыков, в т. ч.: аварским – 2912, даргинским – 1930, лезгинским – 1769, чеченским – 1542, лакским – 606.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

По сложившейся советской лингвистической традиции, *К.я.* относится к младописьменным языкам. Однако письменность на кумыкском начала формироваться ранее, чем у многих других народов Дагестана. Отдельные записи, сделанные на аджаме (арабская графическая основа), датируются XV в. Более широкое распространение аджам получил с XVII–XIX вв. и особенно в начале XX в.

Новый унифицированный алфавит, созданный, как и для иных языков Дагестана, на латинской основе, был составлен А. Шамхаловым, Г. Гаджибековым, Н. Яковлевым и Л. Жирковым; этот алфавит использовался с 1929 г. по 1938 г. В 1938 г. был принят алфавит на русской графической основе. Регулярно предпринимались попытки совершенствования графики и орфографии – в 1918, 1928, 1932, 1938, 1941, 1951, 1965, 1979, 1993 гг.

Письменность основана на фонематическом принципе. В современном алфавите 39 букв. Орфографические нормы имеются.

Кумыкский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Гь гь	Гь гь	Д д	Е е
Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Кь кь	Л л
М м	Н н	Нг нг	О о	Оь оь	П п	Р р	С с
Т т	У у	Уь уь	Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш
Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я	

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Кумыкский литературный язык относится к категории среднеразвитых в функциональном отношении языков. Современный литературный язык сформирован на базе буйнакского и хасавюртовского диалектов. Формирование литературного варианта языка началось XIX в.: «Еще в начале XIX в. имели место систематические попытки регламентации и, возможно, нормализации строя кумыкского языка» [Гусейнов и др. 2008]. В это время язык в своем развитии достиг довольно высокого уровня, о чем свидетельствует и факт опубликования более 150 наименований (ок. половины всех изданных книг на языках Дагестана до 1917 г.) [Абдулатипов 1995]. Окончательные нормы литературного языка установились после Октябрьской революции с повсеместным регулированием в области графики и орфографии.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Традиция школьного изучения *К.я.* начала складываться в XIX в., хотя изучение родного языка носило ограниченный характер. В настоящее время язык с различной степенью интенсивности используется во всех сферах образования: изучается как предмет, используется в качестве средства обучения (в начальной школе).

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В дошкольных образовательных учреждениях в районах и селах с мононациональным составом населения или со значительным в количественном отношении населением данной национальности воспитание детей ведется на родном языке. В городских детских садах создаются группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В качестве языка обучения *К.я.* используется с в начальных школах на территории Дагестана; как предмет – преподается с 1 по 11 кл. в трех субъектах РФ: в Дагестане и ограниченно в Респ. Северная Осетия и Чеченской Респ.

По данным Мин. образования РФ, *К.я.* использовался как средство образования в сельских начальных школах (1–4 кл.) в Дагестане:

- в 2002 г. – в 73 шк. (12 868 уч-ся);
- в 2012 г. – в 61 шк. (8007 уч-ся);
- в 2015 г. – в 47 шк. (6094 уч-ся).

Как предмет *К.я.* преподавался в городских и сельских начальных и средних школах (1–11 кл.) в трех субъектах РФ:

в 2002 г.: в РФ – в 177 шк. (43 742 уч-ся): в 73 городских (10 987 уч-ся) и 104 сельских (32 755 уч-ся);

в 2012 г.: в РФ – в 198 шк. (40 036 уч-ся): в 88 городских (15 336 уч-ся) и 110 сельских (24 700 уч-ся), в т. ч.: в Дагестане – в 192 городских и сельских шк. (32 308 уч-ся), в Респ. Северная Осетия – в 3-х сельских (1405 уч-ся), в Чеченской Респ. – в 3-х сельских (1232 уч-ся);

в 2015 г.: в РФ – в 196 шк. (41 510 уч-ся): в 91 городской (15 994 уч-ся) и 105 сельских (25 516 уч-ся), в т. ч.: в Дагестане в 191 шк. (38 913 уч-ся), в Респ. Северная Осетия – в 2-х сельских (1342 уч-ся), в Чеченской Респ. – в 3-х сельских (1255 уч-ся).

Число обучающихся на *К.я.* в начальной школе уменьшается (за последние 12 лет сократилось вдвое), при этом число школьников, изучающий родной язык как предмет, остается стабильным.

В области среднего профессионального образования кумыкский язык ограниченно используется как средство обучения и изучается как предмет в педагогических колледжах Дагестана. Предметы «родной язык» и «родная литература» преподаются на *К.я.* Учащиеся получают специальность «Учитель родного языка и литературы в младших классах»; срок обучения – 4 года.

V.1.1.3. Подсфера высшего профессионального образования

К.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.) [Муслимов 2012], в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета), подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На *К.я.* издается учебно-педагогическая литература: буквари, учебники родного языка и литературы, сборники упражнений, учебные пособия для детских дошколь-

ных учреждений, начальной и средней школы. Общее количество текстов – несколько сотен. В их числе – учебники и сборники упражнений, методические пособия. Первый учебник кумыкского языка появился в 1841 г. (Т. Макаров).

V.1.2. Сфера науки

К.я. используется в сфере науки (дисциплины гуманитарного цикла), однако функциональная нагрузка носит ограниченный характер. На *К.я.* издаются отдельные статьи по вопросам кумыкского языкознания, педагогики (преподавания родного языка и литературы), а также литературы, истории.

Имеются словари – терминологические, двуязычные, многоязычные, орфографические.

Научные работы на языке готовятся в Дагестанском НИИ языка, литературы и истории РАН, Дагестанском гос. ун-те, Дагестанском гос. педагогическом ун-те.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, на которых публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

V.1.3. Сфера массовой коммуникации

V.1.3.A. Функционирование языка в периодике

К.я. входит в число тех четырех литературных языков республики (наряду с аварским, даргинским, лезгинским), на которых издается наибольшее число наименований периодических изданий. На кумыкском издаются республиканская, городские, районные газеты. В смешанных в этническом отношении районах газеты могут выходить на двух и более языках. Республиканские журналы издаются на пяти-семи языках. Число изданий в разные годы бывает различным.

Газеты. В 1995 г. издавалось 8 наименований газет: 1 республиканская, 1 городская и 6 районных. В районах со смешанным населением издавались дву- и многоязычные газеты.

В 2003 г. на *К.я.* выходили 4 газеты (общее число номеров – 109, разовый тираж – 19 тыс. экз.).

В 2015 г. издавались республиканская «Елдаш», городская «Халкъны сеси» (г. Буйнакск; кумыкск.), а также районные газеты (выпускаются в сельских районах): «Мол тыюшюм учун» (Бабаюртовские вести) – Бабаюртовский р-н (кумыкск., рус.); «Халкъны сеси» 'Глас народа' (Буйнакские известия) – Буйнакский р-н (кумыкск., рус.); «Шила дяхI» (Районну яшаву, Будни района) – Карабудахкентский р-н (кумыкск., даргинск., рус.); «Сарихум» – Кумторкалинский р-н (кумыкск., рус.); «Тюзню тангы» (Насихлат, Нийсо-Дагестан) – Хасавюртовский р-н (кумыкск., аварск., рус., чеченск.) [Районные газеты 2015]. Тематика: политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, культура, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др. Есть электронные версии, на которых публикуются главные статьи номера [Портал СМИ 2009].

Исламская пресса: «Ассалам» (рус., аварск., даргинск., лезгинск., кумыкск.).

Журналы. В 1995 г. на *К.я.* издавались 3 республиканских журнала (дублировались на других языках Даге-

стана, периодичность – 6 раз в год): «Дослукъ» («Дружба – Литературный Дагестан»), 20 000 экз. (кумыкск., аварск., лакск., лезгинск.); «Дагъыстанлы къатын» («Женщина Дагестана») – литературное и общественно-политическое издание, 12 000 экз. (даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск.); «Къарчигъа» («Соколенок») – детский журнал, 8270 экз. (даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск., ногайск.).

С начала 2000-х число наименований и тиражи уменьшаются. В настоящее время на *К.я.* издаются «Дагъыстанлы къатын» и «Къарчигъа». В 2010 г. издавались литературно-художественный и общественно-политический альманах «Тангчолпан» («Утренняя звезда») [Летопись печати 2012].

Тиражи газет и журналов сокращаются из года в год, однако имеются электронные версии периодических изданий.

V.1.3.B. Функционирование языка на радио и ТВ

Радио в Дагестане начало функционировать с 1927 г. на шести языках: русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском. В настоящее время радио «Страна гор» выпускает передачи на семи языках (аварск., азербайдж., даргинск., кумыкск., лакск., лезгинск., табасаранск.).

Тематика радиопередач достаточно разнообразна: представлена новостными, информационно-публицистическими, музыкально-развлекательными программами, передачами о жизни села, литературно-драматическими, религиозно-нравственными программами. Большую часть новостных передач составляют переведенные с русского языка материалы центральных информационных агентств, на местные новости времени отводится меньше. Музыкальные передачи (фольклор и произведения современных национальных поэтов и композиторов). Литературные передачи – поэзия и проза современных поэтов и прозаиков.

На телевидении регулярно ведутся передачи на шести языках народов Дагестана (аварск., даргинск., кумыкск., лакск., лезгинск., табасаранск.).

Передача на *К.я.* «Заманлар гете, халкъ гетмес» еженедельно знакомит зрителей с разными сторонами жизни кумыкского народа. В программе рассматриваются вопросы сохранения и развития родного языка, традиционной культуры, рассказывается об историко-культурном прошлом кумыков, проводится заочное путешествие по кумыкским селам и аулам. Кроме того, в рамках передачи освещаются такие жизненно важные вопросы, как язык, обычаи, традиции, фольклор, культурные и архитектурные памятники кумыкского народа, а также рассказывается о знаменитых людях, революционерах, героях войны и труда, легендарных спортсменах, музыкантах, поэтах, писателях, ученых и людях искусства. Время выхода: каждую пятницу в 18:45, повтор в субботу в 7:10.

V.1.3.B. Функционирование языка в Интернете

На сайте «Кумыки» (<http://www.peoples.org.ru/kumyk.html>) даются сведения об истории и культуры народа (на русском и кумыкском). Представлена довольно обширная религиозная тематика: Fatiha.ru – кумыкский раздел

мусульманского сайта в Дагестане [Фатиха]. Размещается электронная версия газеты «Ёлдаш», где публикуются главные статьи номера [Портал СМИ].

V.1.4. Сфера книгопечатания

Издание книг на *К.я.* началось в XIX в., к началу XX в. было выпущено уже несколько десятков наименований. К настоящему времени опубликовано более тысячи изданий. В 2003 г. было выпущено 6 наименований книг и брошюр (общий тираж 22,7 тыс. экз.) [Печать 2003]. В 2014 г. – 4 наименования (общий тираж 6,5 тыс. экз., общий листаж 51,5 печ. л.) [Книжная палата 2014].

В РД действуют несколько книжных издательств, издающих книги на национальных языках (Дагестанское книжное издательство, изд-во Дагестанского гос. ун-та, НИИ педагогики, Новый день, Юпитер и др.).

V.1.5. Сфера художественной литературы

Уровень использования *К.я.* в данной сфере относительно высок. Кумыкская художественная литература создавалась преимущественно носителями языка.

Первые печатные произведения появились в XIX в. Литература представлена разными родами литературы и различными жанрами. В поэзии преобладают лирические произведения, в прозе – малые формы, имеются романы). Драматические произведения, как оригинальные, так и переводные, используются для постановок в кумыкском театре.

Издается детская художественная литература – несколько десятков наименований. Издано несколько десятков книг, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

V.1.6. Сфера театрального искусства.

В г. Махачкала имеется профессиональный театр с кумыкской труппой. Кумыкский музыкально-драматический театр им. А. Салаватова был первым из открывшихся в Дагестане национальных профессиональных театров (1930). Спектакли ставятся по пьесам кумыкских писателей (А. Салаватов, Т. Бийбулатов, А. Аджиев, А.В. Сулейманов, Г. Рустамов, А. Курбанов, М.-С. Яхьяев и др.), а также по переводным пьесам русских и зарубежных авторов.

V.1.7. Сфера законодательства

В законодательной сфере на федеральном уровне *К.я.* не функционирует, как и на пленарных дебатах и в письменных отчетах в главном республиканском законодательном органе – в Народном Собрании Республики Дагестан. Ограниченно используется в законопроектах, законодательных актах. Имеются следующие законодательные тексты на *К.я.*: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

V.1.8. Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в Правительстве Республики Дагестан *К.я.* используется ограниченно. В письменной форме (правила, инструкции, внешняя и внутренняя переписка) не используется. В устной форме используется при деловом общении официальных лиц данной национальности. Используется в сфере местного административного управления: в местах компактного проживания кумыков на территории Республики Дагестан, в шести районах (Хасавюрт-

товский, Буйнакский, Бабаюртовский, Карабудахкентский, Кайтагский) в кумыкских селах язык используется в устной распорядительной деятельности, протоколы собраний, постановления местных органов управления пишутся и на кумыкском.

V.1.9. Сфера религии

Кумыки, как большинство народов Дагестана, мусульмане-сунниты. *К.я.* в данной сфере используется в религиозных службах, обрядах: для выражения соболезнования, при ежедневных молитвах, в формулах актов милосердия, благотворительности, в обрядах похорон, на мусульманских праздниках. Исламская литература вновь стала появляться с начала 1990-х гг. (обычно переводная). Есть переводы текстов Корана. Отдельные статьи религиозного содержания публикуются в газетах, за последние годы вышли книги, трактующие обязанности по шариату, выдержки из трудов по религии, религиозному праву, о религиозных обязанностях. По радио и телевидению выступают духовные лица с беседами на религиозные темы, поздравлениями с праздниками. Издается газета с религиозной тематикой «Ассалам» (рус., аварск., даргинск., лезгинск., кумыкск.).

В 2006 г. Институт перевода Библии опубликовал переводы Нового Завета на кумыкский язык.

V.1.10. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией Республики Дагестан (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности, и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с представлением переводчика. *К.я.* используется в устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, редко – в других судебных процедурах (письменные показания под присягой, исковые заявления и переписка до явки в суд). Не используется – в письменных решениях суда, при оформлении дел клерками.

V.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В сфере сельского хозяйства *К.я.* используется интенсивно.

V.1.12. Сфера промышленного производства

Официально в данной сфере *К.я.* не функционирует, однако в районах с компактным расселением является языком производственной деятельности.

V.1.13. Сфера обслуживания и торговли

Официально язык в данной сфере не функционирует.

V.1.14. Сфера транспорта

Официально язык в данной сфере не функционирует.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

К.я. интенсивно функционирует в нерегламентированном общении, прежде всего в устной форме в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях. Уровень общения на *К.я.* в молодежной городской среде меньше.

VI. Заключение

Кумыки – тюркоязычный народ, проживающий преимущественно на территории Дагестана, в регионе занимают третье место по численности (ок. 15% населения

республики). В проекте Закона о языках *К.я.* входит в список 14 государственных языков РД.

По данным переписи, большинство кумыков владеет своим этническим языком (в РФ – 77,2%, в Дагестане – более 79,4%), хотя отмечается заметное уменьшение уровня владения, особенно среди молодежи. Демографическая база языка увеличивается за счет инонациональной части говорящих, что обусловлено исторической ролью *К.я.* в регионе, где до начала XX в. он выполнял функцию основного средства межэтнического общения, уступив затем эту функцию русскому языку. Более 91% кумыков владеют русским языком.

В соответствии с функциональной классификацией языков, *К.я.* относится к категории среднеразвитых языков. Младописьменный литературный *К.я.* начал формироваться в XIX в., когда стали появляться первые печатные издания. Разнообразная литература насчитывает более тысячи наименований. Письменность *К.я.* претерпела несколько этапов в своем развитии, в настоящее время действует алфавит на кириллической основе.

Степень функциональной нагрузки *К.я.* в социально-коммуникативной системе Дагестана определяется его функционированием в большинстве регламентируемых сфер общения (с различным уровнем использования).

К.я. входит в группу шести языков республики, которые не только изучаются как предмет в начальной, средней и высшей школе, но и используется в качестве средства образования в начальной школе, а также, ограниченно, в среднем специальном и высшем образовании.

Кроме образования, к доминантным сферам использования языка относится сфера массовой коммуникации. Издаются несколько наименований периодических изданий, ведется радио- и телевидение, развивается использование языка в Интернете. Действует профессиональный кумыкский театр, появляются видеоматериалы (документалистика и др.). Книгоиздание охватывает разнообразные жанры художественной литературы, издаются педагогическая и иная литература. Кроме того, *К.я.* используется в административной деятельности (местное самоуправление), в сфере религии, ограниченно – в сфере судопроизводства и законотворчества.

Официально не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли, где может использоваться спонтанно, в неофициальном общении между представителями данного этнического сообщества.

Наиболее сформировавшиеся функциональные стили кумыкского литературного языка – стиль художественной литературы, публицистики; в научно-учебном стиле более высокий уровень развития характеризует учебный подстиль. Продолжают развиваться различные подстили и жанры массовой коммуникации.

Уровень функциональной нагрузки языка в аморфных коммуникативных сферах высок (имеются различия, обусловленные местом проживания (город/село) и возрастом говорящих – в наименьшей степени используется в среде городской молодежи).

● *Абдулатипов А.-К.Ю.* История кумыкской литературы (до 1917 года). Ч. 1. Махачкала, 1995.

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Кумыкский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Алиев К.С. Из истории кумыкского языка // Ленин ёлу от 10.03.1990 (на кумыкск. яз.).

Атлас Республики Дагестан. М., 1999.

Гусейнов Г.-Р.А.-К., Ибрагимов М.-Р. А., Оразаев Г.М.-Р. Кумыки в истории языковой ситуации Дагестана XX века коллизии, паллиативы и перспективы // перспективы // «Ёлдаш» на все времена: Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. Махачкала, 2008. – <http://kumukia.ru/author?q=1040> – (8.04.2015).

Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А.Л. Функционирование русского языка в современных условиях Республики Дагестан (социолингвистический аспект) // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Русский язык и активные процессы в современной речи». М.; Ставрополь, 2003.

ДГПУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета (8.04.2015)

ДГУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015

Кисриев Э. Республика Дагестан – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm (8.04.2015)

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html – (7.04.2015).

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Магомедов А.Г. Кумыкско-русский словарь. М., 1969.

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> – (8.04.2015)

Мусаев М.-С.М. Современные социолингвистические проблемы в северокавказском полиэтническом регионе // Материалы региональной научной конференции «Актуальные проблемы синхронного, диахронного и контактного изучения языков Дагестана на пороге третьего тысячелетия». Махачкала, 2001.

Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия, № 46, 24/11 12 – <http://www.mi-dag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617> – (22.02.2015)

Оразаев Г.М.-Р. «Северокавказские тюрки» в системе тюркских региональных письменных языков XVI–XIX вв. // Советская тюркология. 1987. № 9.

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ 2009 – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> – (8.04.2015)

Районные газеты 2015 – Районные газеты Дагестана – Материал из Википедии – свободной энциклопедии – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E9%EED%ED%FB%E5_%E3%E0%E7%E5%F2%FB_%C4%E0%E3%E5%F1%F2%E0%ED%E0 (8.04.2015)

Русско-кумыкский словарь / Под ред. З.З. Бамматова. М., 1960.

Сборники песен – <http://www.dolalay.com/2008/02/02/dagestanskij-sbornik-ot-radio-azamat-3/>

Фатиха – <http://www.fatiha.ru/regiony/daghestan/kumyki/>

Н.Г. Колесник

Л

ЛАКСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название, используемое в русском языке, – *лакский язык*. Ранее использовались также названия *казикумухский*, *казикумыкский*. Носители языка используют название *лакку маз*.

1.2. Юридический статус языка

В Конституции Республики Дагестан, принятой в 1994 г., государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10). В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» лакский входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных, однако текст закона в настоящее время не принят.

1.3. Место в генетической классификации

Входит в лакско-даргинскую подгруппу нахско-дагестанской (восточнокавказской) группы северокавказских языков. По некоторым классификациям выделяется в самостоятельную подгруппу – лакскую. Родственным языком является даргинский.

1.4. Диалектное членение

В *Л.я.* выделяются две группы диалектов:

1) шипящие диалекты: кумухский, вицхинский, аракульский (наиболее архаичный), балхарский (бартхинский), шаднинский (изолированный, распространен в с. Шадни, число говорящих – ок. 290 чел.), шалинский (в селении Шали);

2) свистящие диалекты: вихлинский, вачи-кулинский (имеет ряд говоров, в т. ч. первоцовкринский, который иногда рассматривается как самостоятельный диалект), каялинский.

Диалектные различия в основном сводятся к фонетическим и отчасти лексическим изменениям, говорящие на разных диалектах легко понимают друг друга. Два диалекта – шаднинский и аракульский, носители которых проживают вне района компактного поселения лакцев, – стоят особняком. В шаднинском диалекте в лексике, фонетике и морфологии прослеживается сильное влияние даргинского языка; в аракульском сохраняются многие архаичные формы, нехарактерные для других диалектов.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный с элементами флективности.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. Гласные: простые гласные – *a, y, e* (э), *и* и фарингализованные – *аь, оь, еь* (эь). Согласные: губные переднеязычные, заднеязычные, увулярные (*x, xx, гь, кь, къ*), фарингальные (*xI, zI*), гортанные (*гь, ь*), непридыхательные слитные (*нн, тт, кк*), геминированные аффрикаты и спиранты (*ишш, чч*). Для начала слов не характерно скопление гласных. Отмечены следующие типы слогов: Г, СГ, ГСС, СГС, СГСС.

Морфология. Агглютинативный строй. Десять частей речи. Категория рода отсутствует. Имеются четыре грамматических класса существительных с соответствующими

показателями (префиксальными, инфиксальными, суффиксальными) единственного и множественного числа в согласуемых, управляемых и соотносимых словах. Имеются категории числа, падежа. Склонение существительных однотипное, многопадежное: выделяют от 40 до 50 и более падежей. Прилагательные – простые и производные (от именных и глагольных форм). Личные местоимения – 1-го и 2-го лица; в качестве личного местоимения 3-го лица используются указательные местоимения (различаются в зависимости от удаленности и уровня (выше-ниже) местонахождения обозначаемого). Числительные – простые, сложные и составные. Система счета десятичная.

Глаголы делятся на простые (первообразные) и сложносоставные. Простых глаголов всего около 230. Выделяют категории числа, лица, времени, наклонения, переходности/непереходности. Различаются формы настоящего, будущего и прошедшего времени, а также инфинитив, масдар, каузатив, причастия, деепричастия и обстоятельственные формы. Спряжение – классно-личное.

Наречия – самостоятельная и морфологически оформленная часть речи. Много обособившихся в значении наречий именных и глагольных форм.

Среди служебных частей речи выделяются послелого, союзы и частицы.

Основные способы словообразования – основослоложение и суффиксация.

Синтаксис. Порядок слов в предложении сравнительно свободный, однако глагол-сказуемое обычно ставится в конце предложения. *Л.я.* относится к языкам эргативного строя.

Лексика. Имеются заимствования из тюркских, арабского, русского, а также дагестанских языков.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним, используемый в русском языке, – *лакцы*. Устаревшие названия: *казикумухцы, казикумыки*. Самоназвание этноса: *лак*. Варианты: *вулугуни, лак, лаки, лаккучу, тумал, яхолшу*.

II.2. Способ расселения

Преимущественно компактный, есть анклавы вне поселения основной части этноса

II.3. Традиционная территория проживания

Основное традиционное место поселения лакцев – Дагестан. Область традиционного расселения лакцев – территории Лакского (94% населения района) и Кулинского (99%) р-нов. В Новолакском р-не, где лакцы составляли ок. половины населения, их доля уменьшается из-за переселения на равнину (прежде всего в поселок рядом с Махачкалой). В Акушинском р-не лакцев 5%, в Рутульском (два небольших селения) – 5%, в Кизлярском – 3%, в сельских населенных пунктах, относящихся к Махачкале, лакцы составляли более 4% населения. Лакцы-горожане проживают прежде всего в Махачкале (12,5% от населения города), в Каспийске (14%), в Буйнакске и Кизилюрте (ок. 8%). Лакцы расселены также в ряде поселков городского типа (Сулак, Ачису, Кяхулай, Манаскент и др.), где они составляют от 3 до 9%.

Кроме Дагестана разные по численности группы лакцев проживали (в 2010 г.) в других регионах: Кабардино-Балкария (ок. 1,5 тыс. чел.), Ставропольский край (ок. 2,5 тыс. чел.), а также в Центральном ФО (более 3,7 тыс. чел., в т. ч. в г. Москва более 1,8 тыс.), в Приволжском ФО (более 1 тыс.), в Уральском ФО (ок. 1,5 тыс.) и в др. ФО. Доля лакцев, проживающих вне Дагестана, составляет 9,7% от численности всего этнического сообщества в РФ. Таким образом, вне Дагестана проживало менее 10% лакцев.

Доля лакцев в населении РД в 2010 г. составляла 5,54% (пятый по численности этнос). Ср.: аварцы – 29,21; даргинцы – 16,85; кумыки – 14,84; лезгины – 13,24; лакцы – 5,54; русские – 3,57; табасараны – 4,08; ногайцы – 1,39; рутульцы – 0,96; агулы – 0,96; цахуры – 0,33.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г.: в СССР проживало 118 074 чел. (100%), из них: в РСФСР – 106 245 (90,0%), в Дагестанской АССР – 91 682 (77,6%).

В 2002 г.: в РФ – 156 545 чел. (100%), в Дагестане – 139 732 (89,3%).

В 2010 г.: в РФ – 178 630 (100%), в РД – 161 276 (90,3%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Численность лакцев, проживавших в городской и сельской местности в РФ, составляла:

2002 г.: город – 109 750 чел. (70,1%), село – 46 795 (29,9%);

2010 г.: город – 128 472 чел. (71,9%), село – 50 158 (28,1%).

Среди лакцев, в отличие от других дагестанских народностей (кроме татов и русских), городское население преобладает.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение лакским языком

Всего Л.я. владели (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 153 373 чел., в РД – 142 523 чел.;

2010 г.: в РФ – 145 895 чел., в РД – 137 689 чел.

Лакцы владели Л.я.:

1989 г.: в РФ – 101 521 чел. (96,6% лакцев), в РД – 89 723 чел. (97,7%, практически все из них владели своим этническим языком как родным);

2002 г.: в РФ – н/д, в РД – 137 913 чел. (98,7%);

2010 г.: в РФ – 139 354 чел. (78,0%), в РД – 132 345 чел. (82,1%).

Лица других национальностей в РД владели Л.я.:

2002 г.: 4610 чел., из них: даргинцы – 2062, аварцы – 1431;

2010 г.: 5344 чел., в т. чю: аварцы – 1462, даргинцы – 1507, лезгины – 772, кумыки – 606.

Данные официальной статистики показывают, что уровень владения своим этническим языком у лакцев в Дагестане заметно изменился, при этом, по оценкам специалистов, многие говорящие хотя и заявляют о своем владении родным языком, однако реально владеют этническим языком только как вторым (причем иногда способны только понимать, но не говорить) – прежде всего это городская молодежь [Джидалаев]. При том,

что среди лакцев преобладают горожане, для них вопрос сохранения языка более актуален, чем для большинства других дагестанцев.

III.2. Владение русским языком

1989 г.: в РСФСР – 82 606 чел. (77,8%), в Дагестанской АССР – 73 359 (80,0%);

2002 г.: в РФ – 146 778 чел. (93,8%), в РД – 130 231 (93,2%);

2010 г.: в РФ – 169 978 чел. (95,3%), в РД – 152 862 (94,8%).

Резкое увеличение численности владеющих русским языком произошло в конце XX в.

III.3. Владение другими языками

По данным переписей, в Дагестане кроме своего этнического и русского языков лакцы владели другими языками:

в 1989 г. ок. 1700 лакцев (1,9%) владели одним из языков РД в качестве родного (из них 1431 чел. – лезгинским и более 1200 чел. – каким-л. языком в качестве второго);

в 2002 г. различными языками владели ок. 5 тыс. лакцев (3,6%), в т. ч. кумыкским – 2532, аварским – 1445;

в 2010 г. – ок. 5 тыс. лакцев (более 3%) владели различными языками дагестанских народов, в т. ч. кумыкским – 1684, аварским – 1373, лезгинским – 859, даргинским – 803.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Л.я. относится к группе младописьменных языков. Попытки писать на родном языке, используя арабскую графику, делались с XV в. (пометки на полях), однако собственно лакского алфавита на арабице, отражающего его сложную фонетику, не существовало до 1918 г. В 1862 г. лакский алфавит составил П. Услар, однако он не получил широкого применения. В системе государственного образования и в других сферах общения с 1918 по 1928 гг. использовался алфавит на основе арабской графики. В 1928–1938 гг. использовался новый унифицированный алфавит, созданный на основе латинской графики, разработанный Г. Гаджибековым, А. Шамхаловым, Н. Яковлевым, Л. Жирковым. С 1938 г. принят алфавит на основе кириллицы.

Делались попытки совершенствования алфавита и орфографии в 1955, 1964, 1979, 1989, 1993 гг. Первый вариант алфавита, опубликованный в газете «Дагестанская правда», содержал 45 букв, однако реально используемый алфавит имел 54 буквы. В 1948 г. в алфавит был введен диграф *XI xi*: Проект орфографической комиссии (1993) рекомендует алфавит из 55 букв. Письменность основана на фонематическом принципе.

Современный лакский алфавит (55 букв)

А а	Аь аь	Б б	В в	Г г	Гь гь	Гь гь
Д д	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й
Кк кк	Кь кь	КІ кІ	Л л	М м	Н н	Кь кь
О о	Оь Оь	П п	Пп пп	ПІ пІ	Р р	С с
Сс сс	Т т	Тт тт	ТІ тІ	У у	Ф ф	Х х
Хх хх	Хь хь	Хь хь	Хь хь	ХІ хІ	Ц ц	Цц цц
Ці ці	Ч ч	Чч чч	ЧІ чІ	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ
Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я		

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Среднеразвитый литературный язык. Кодифицированный вариант языка на основе кумухского диалекта стал складываться у лакцев еще в средневековую эпоху, значительно раньше, чем у других народов Дагестана. Первые записи относятся к XV в. В начале XVIII в. с персидского и арабского языков был переведен ряд произведений светского и научного характера, в том числе историческая хроника «Дербент-наме» и медицинский трактат «Ханнал мурад» («Желание хана»). До 1917 г. было издано более 30 с лишним книг [Абдулатипов].

К наиболее развитым функциональным стилям литературного языка относятся стили художественной литературы, публицистический, подстиль учебной прозы.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В сфере образования *Л.я.* функционирует только на территории Дагестана. С разной степенью интенсивности используется в различных подсферах образования. Функционировал в сфере образования в СССР.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

В селах с мононациональным населением в дошкольных образовательных учреждениях воспитание детей ведется на родном языке. В городских детских садах созданы группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

Литературный лакский в качестве родного языка изучают как предмет и используют как средство обучения в начальной школе. Язык используется как средство обучения с 1 по 4 класс в школах, расположенных в сельской местности, в городе как средство обучения не используется. Изучается как предмет в начальной и средней школе (1–11 кл.).

По данным Мин. образования РФ *Л.я.* использовался в Дагестане как средство обучения:

в 2002 г. – в 71 сельской шк. (2423 уч-ся);

в 2012 г. – в 55 сельских шк. (1140 уч-ся);

в 2015 г. – в 46 сельских шк. (895 уч-ся).

В РД *Л.я.* изучался в качестве предмета в начальной и средней школе (1–11 кл.):

в 2002 г. – в 102 шк. (9373 уч-ся), в т. ч.: в 47 городских (4426 уч-ся) и 55 сельских (4947 уч-ся);

в 2012 г. – в 107 шк. (9872 уч-ся), в т. ч.: в 51 городской (6093 уч-ся) и 56 сельских (3779 уч-ся);

в 2015 г. – в 105 шк. (10 202 уч-ся), в т. ч.: в 52 городских (6852 уч-ся) и 53 сельских (3350 уч-ся).

За последние 12 лет число школьников, обучающихся на *Л.я.*, уменьшилось почти в 3 раза, число же изучающих *Л.я.* как предмет остается стабильным.

V.1.1.3. Подсфера среднего профессионального образования

В сфере среднего профессионального образования *Л.я.* ограниченно используется в педагогическом колледже Дагестана. Предметы «родной язык» и «родная

литература» преподаются на лакском. Учащиеся получают специальность «Учитель родного языка и литературы в младших классах».

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Л.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.) [Муслимов 2012], в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский язык), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета) подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Имеются учебники и учебные пособия для начальной школы на *Л.я.* (несколько десятков наименований): буквари, учебники, сборники упражнений, диктантов. Имеется дидактическая литература. Есть школьные словари (орфографические, терминологические).

V.1.2. Сфера науки

В сфере науки *Л.я.* используется прежде всего в области лакского языкознания: хотя большая часть статей публикуется на русском языке, на *Л.я.* имеются научные публикации, относящиеся к лакскому языкознанию. Издано много терминологических, двуязычных, многоязычных, орфографических словарей.

Научные работы на *Л.я.* готовятся в Дагестанском НИИ языка, литературы и истории РАН, Дагестанском гос. ун-те, Дагестанском гос. педагогическом ун-те.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, где публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков, – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

V.1.3. Сфера массовой коммуникации

V.1.3.А. Функционирование языка в периодике

На *Л.я.* издаются газеты и журналы на территории Республики Дагестан. Количество наименований и тиражи печатных изданий в разные годы колеблются.

В районах со смешанным населением издаются дву- и многоязычные газеты. Республиканские журналы выходят на 5–7 языках Дагестана.

Газеты. В 1995–2015 гг. на Ля. издавалось 4 газеты: республиканская «Илчи» (размещается также в Интернете [Газеты РД 2015]) и 3 районные: «ЧаннацӀуку» («Звезда») – Кулинский р-н, «Ххяхха баргъ» («Заря») – Лакский р-н, «Заманалул ЧӀу» («Голос времени») – Новолакский р-н (на лакском и русском языках).

Журналы. В 2010 г. на издавались журналы: «Зунттал хъами» («Женщина Дагестана») – литературное и общественно-политическое издание (даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск.); «ЦӀубарз» («Новолуние») – художественно-публицистический и общественно-политический (лакск., аварск., даргинск., кумыкск.); «ЦӀаба лачин» («Соколенок») – детский журнал (даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск., ногайск.) [Летопись печати 2012; Портал СМИ].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Радиовещание. Радио в Дагестане начало функционировать с 1927 г. на шести языках: русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском. Современное радио Дагестана вещает на 14-ти языках: русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, азербайджанском, чеченском, ногайском, табасаранском, татском, а также (с 2002 г.) на цахурском, рутульском и агульском.

На Ля. ежедневно выходят новостные передачи [Радио ГТРК Дагестан 2015]; лакская редакция выпускает также тематические радиопередачи, тематика передач достаточно разнообразна: информационно-публицистические, музыкально-развлекательными программами, история, культурно-исторические, передачами о жизни села, литературно-драматические, религиозно-нравственные и др.

Телевидение. Языками республиканского телевидения являются: русский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, азербайджанский, агульский, цахурский.

В 2015 г. выходила еженедельная передача на Ля. «Аьрши ва агьлу». Тематика: интересные события, касающиеся лакского народа, рассказы о выдающихся людях, занимательные путешествия по горным аулам Лаккии, история и этнография народа. Время выхода: по вторникам, в 18:45 (повторы – на следующий день утром, длительность передачи – 45 мин.).

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Имеются веб-сайты на Ля. Имеется электронная версия лакской газеты «Илчи», где публикуются основные материалы номера. Размещен Лакско-русский словарь (1000 словосочетаний) [Каталог онлайн словарей]

У.1.4. Сфера художественной литературы

Лакская литература, оригинальная (преимущественно) и переводная, представлена более чем 1000 наименований. Наибольшее число публикаций относится к лирической поэзии; публикуются повести, рассказы (несколько сотен наименований). Имеются драматические произведения. Имеется детская литература (десять-

ки наименований). Изданы книги, отражающие фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

У.1.4. Сфера книгопечатания

Книжная продукция на Ля. издается регулярно (количество наименований и тиражи в разные годы различаются). С 1991 по 2002 г. было издано 67 наименования книг общим тиражом более 67 тыс. экз. В 2003 г. было опубликовано 6 наименований книг и брошюр общим тиражом 17,9 тыс. экз. [Печать 2003]. В 2013 г. издано 4 наименования книг и брошюр (14,0 тыс. экз, общий листаж – 79,3 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013].

Тематика публикаций разнообразна: художественная литература, публицистика, научно-учебная литература.

У.1.5. Сфера театра

В настоящее время действует профессиональный Лакский государственный драматический театр им. Э. Капиева, располагается в г. Махачкале. Спектакли ставятся преимущественно по пьесам лакских писателей, используются также переводные пьесы писателей других народов Дагестана, русских и зарубежных драматургов. Театральная лакская традиция восходит к началу XX в., когда с 1912–1914 гг. начал действовать самодеятельный лакский театр в Кази-Кумухе. Однако большинство поставленных пьес были азербайджанскими. Первые оригинальные пьесы были поставлены в любительском театре в 1915 г., 1919 г. В 1932 г. Центральный театр народов Дагестана объединил вокруг себя национальные студии, на их базе в последующие годы были организованы драмтеатры, в т. ч. и лакский в с. Кумух. В 1952 г. при Главном институте театрального искусства были созданы специальные студии для подготовки актерских кадров из коренных народов.

У.1.6. Сфера законодательства

В законодательной сфере на федеральном уровне Ля. не функционирует, как и на пленарных дебатах и в письменных отчетах в главном республиканском законодательном органе – Народном Собрании Республики Дагестан. Ограниченно используется на заседаниях комитетов, в законопроектах, законодательных актах.

Имеются следующие законодательные тексты на Ля.: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.7. Сфера административной деятельности

На уровне местной администрации в Лакском, Кулинском, Новолакском р-нах в лакских селах с мононациональным составом населения протоколы и постановления местной администрации пишутся на лакском.

У.1.8. Сфера религии

Верующие лакцы – мусульмане-сунниты шафиитского толка. Язык используется в религиозных службах, обрядах: для выражения соболезнования, при ежедневных молитвах, в формулах актов милосердия, благотворительности, в обрядах похорон, на мусульманских праздниках.

Исламская литература (обычно переводная) стала появляться с начала 1990-х гг. Кроме того, издаются стихи, дидактика и др.; в газетах публикуются статьи на религиозные темы. Опубликованы главы Корана. На страницах газет и журналов эпизодически публикуются от-

дельные статьи религиозного содержания, отрывки из Корана. По телевидению выступают представители духовенства с толкованиями Корана, положений ислама, поздравлениями с праздниками.

Имеется перевод Нового Завета, сделанный по заявке Института Библии (г. Стокгольм), однако практического значения в религиозной жизни народа он не имеет.

У.1.9. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией РД (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика.

У.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Л.я. интенсивно функционирует в сельской местности, преимущественно в устной форме.

У.1.11. Сфера промышленного производства

Официально не используется.

У.1.12. Сфера обслуживания и торговли

Официально не используется.

У.1.13. Сфера транспорта

Официально не используется.

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Язык продолжает интенсивно использоваться в нерегламентируемых сферах – в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях, однако в ряде случаев лакцы используют и русский язык – как средство «внутринационального» общения. Уровень функционирования в сельской местности (мононациональные районы) выше, нежели в городе. Среди горожан наименее интенсивно используется среди молодежи.

У.3. Заключение

Лакцы проживают на территории Дагестана. В 2010 г. в РФ проживало 178 630 лакцев, из них более 90% – в Дагестане. Среди народов Дагестана они занимают пятое место по численности (5,4% от населения РД). Характерной особенностью расселения лакцев сравнительно с другими народами является то, что городское население заметно преобладает над сельским (последнее составляет менее 30%).

В проекте Закона о языках Л.я. входит в список 14 государственных языков РД.

В соответствии с данными последней переписи, подавляющее число лакцев владеет своим этническим языком (в Дагестане – более 82% лакцев), однако, по мнению специалистов, эти цифры не совсем точно отражают реальное положение вещей. Почти 95% лакцев владеют русским языком.

Литературный Л.я. – младописьменный функционально среднеразвитый язык. С разной степенью интенсивности он используется в большинстве регламентированных сфер общения. Максимальная функциональная нагрузка наблюдается в сфере образования – в подсфере начального образования (1–4 кл.), где он используется в качестве средства обучения в сельских школах. В начальной и средней школе (1–11 кл.) Л.я. изучается как

предмет. С меньшей степенью интенсивности Л.я. используется в подсферах среднего и высшего специального образования – изучается как предмет и ограничено используется в качестве средства обучения (филологические дисциплины).

Кроме сферы образования, к доминантным сферам использования языка относится сфера массовой коммуникации: наиболее интенсивно Л.я. функционирует в периодике и на радио, в меньшей степени – на телевидении. Развивается его использование в Интернете. Язык функционирует в сфере художественной культуры, издается художественная литература, работает профессиональный театр. В сфере науки лакский язык функционирует менее интенсивно; на языке имеются научные публикации, относящиеся к лакскому языкознанию. Книгоиздание охватывает разнообразные жанры художественной, педагогической и иной литературы. Менее интенсивно используется в административной деятельности, в сфере религии, судопроизводства, законотворчества. Официально не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли, где может использоваться спонтанно, в неофициальном общении между представителями данного этнического сообщества.

Наиболее сформировавшиеся функциональные стили лакского литературного языка – стиль художественной литературы; в научно-учебном стиле более высокий уровень развития характеризует учебный подстиль. Продолжают развиваться различные подстили и жанры массовой коммуникации.

Уровень функциональной нагрузки языка в аморфных коммуникативных сферах высок, хотя здесь имеются различия, обусловленные местом проживания (город–село) и возрастом говорящих: в наименьшей степени используется в среде городской молодежи.

● *Абдуллаев И.Х.* Школьный русско-лакский словарь. Махачкала, 1988.

Абдуллаев И.Х. Очерки по исторической грамматике лакского языка. Махачкала, 2003.

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Лакский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> = (вход 10.04.15).

ДГПУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета, 2015

ДГУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015

Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>.

Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (вход 8.04.15).

Лакско-русский словарь, 1000 словосочетаний (Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>)

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> (вход 10.04.15).

Математическая терминология. Махачкала, 1932.

Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия, № 46, 24.11.12 – <http://www.mi-dag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617> (22.02.2015).

Муркелинский Г. Лакский орфографический словарь. М., 1941.

Муркелинский Г. Русско-лакский словарь. М., 1953.

Муркелинский Г. Орфографический словарь лакского языка. М., 1956.

Муркелинский Г.Б. Орфографический словарь лакского языка. Махачкала, 1965.

Орфографический словарь лакского языка. Махачкала, 1997.

Орфографический словарь лакского языка. Махачкала, 2004
Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ 2009 – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> (8.04.2015).

Русско-лакский словарь. М., 1993.

Н.Г. Колесник

ЛАТИНИЗАЦИЯ АЛФАВИТОВ НАРОДОВ СССР

Переход на латинизированный алфавит некоторых старописьменных языков (напр., татарского) и большинства младописьменных языков народов СССР, для которых ранее были разработаны системы письма на основе арабской (для языков мусульманских народов) или русской графики. В 1929 г. было принято постановление о введении нового латинизированного алфавита, за которым признавалось «особое культурно-экономическое значение». Идеологическая составляющая этого решения основывалась на постулате единства мирового пролетариата во всех сферах жизни, в том числе такое единство должно было выражаться в возможно большем единообразии графической базы языков. Во всех случаях письменного и печатного применения «тюркско-татарских языков» предписывалось пользоваться латинизированным алфавитом. Деятельность по разработке латинизированных алфавитов для тюркских народов осуществлял Центральный комитет нового тюркского алфавита, преобразованный в 1930 г. во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА). Разработкой латинизированных алфавитов занимались Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Е.Д. Поливанов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, Д.В. Бубрих, В.И. Лыткин и другие известные ученые. Однако в скором времени (с конца 30-х гг.) – в связи с осознанием реальной политической, культурной, экономической интеграции внутри страны – латинизированные алфавиты были заменены графикой на основе русского алфавита.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название в русском языке – *лезгинский язык*. Ранее использовалось также название *кюринский язык*. Самоназвание: *лезги чIал*.

1.2. Юридический статус языка

В Конституции Республики Дагестан, принятой в 1994 г., государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10). В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» лезгинский входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных, однако текст закона в настоящее время не принят.

1.3. Место в генетической классификации

Л.я. принадлежит к нахско-дагестанским (восточно-кавказским) языкам, лезгинской ветви. Родственными языками являются: агульский, табасаранский (наряду с лезгинским составляющие восточнолезгинскую группу), рутульский, цахурский (западнолезгинская группа), а также ряд бесписьменных языков (крызский, будухский, арчинский, удинский).

1.4. Диалектное членение

Диалектное членение *Л.я.* довольно сложно. Выделяются 3 наречия, подразделяющихся, в свою очередь, на диалекты (вариант классификации диалектов):

– самурское наречие: ахтынский (собственно ахтынский, храхский, хрюгский), докузпаринский (микрахский, усухчайский) диалекты;

– кюринское наречие: гюнейский (испикский, касумкентский, магарамкентский, переходный стальский говоры), яркинский (нютогский, ялцугский), курахский (кабирский, собственно курахский, хурехурский) диалекты;

– кубинское наречие (у лезгин, проживающих на северо-востоке Азербайджана) состоит из целого ряда диалектов и говоров (выделяются собственно кубинский и кузунский диалекты, а также другие говоры).

Носители всех диалектов *Л.я.* свободно понимают друг друга.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык; язык эргативного строя.

1.6. Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Гласных фонем – 5. Согласных – ок. 60. Отсутствуют глухие латеральные; нет геминированных согласных; имеется (в отличие аварского, даргинского, лакского) глухой губной спирант *ф*. Ударение силовое, фиксированное на втором слоге от начала слова. Характерно ослабление согласных в предупредных слогах.

Морфология. В отличие от других северокавказских языков не имеет категорий грамматического класса и рода. 10 частей речи. Существительные имеют категории падежа (18 падежей) и числа. Глагол не изменяется по лицам и числам, сложная система временных форм и наклонений. Типичные способы словообразования – суффиксация и словосложение.

Синтаксис хорошо исследован. Основные конструкции простого предложения – номинативная, эргативная, дативная, локативная. Отмечается разнообразие типов сложного предложения.

Лексика. Есть заимствования из тюркских, северокавказских языков, много заимствований из русского.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним носителей языка в русском языке – *лезгины*. Самоназвание этноса – *лезги (лезгийя), лекь*

(лекьер). Варианты названий: *ахтинцы, кюрегу, кюринцы, лезги, лезгия*.

II.2. Способ расселения

В результате распада СССР лезгины оказались разделенным народом (транснациональной этнической группой), значительная часть которого проживает в соседнем государстве – Азербайджане.

II.3. Традиционная территория проживания

Лезгины традиционно проживали на территориях России (Дагестан) и Азербайджана. Так, по данным переписи 1989 г., в РСФСР проживало 55,2% лезгин (44,9% – в Дагестанской АССР), в Азербайджанской ССР – 36,8% (в Азербайджане, по данным переписи 1999 г., проживало 178 тыс. чел. лезгин).

На территории Азербайджана лезгины расселены в Кусарском и Кубинском р-нах. Отдельные лезгинские села встречаются также в Варташенском, Исмаиллинском, Куткашенском и Нухинском р-нах. В последнее десятилетие отчетливо наметилась тенденция к переселению лезгин, живущих по другую сторону р. Самур (в северном Азербайджане) в районы южного, главным образом равнинного Дагестана. Кроме того, лезгины проживают в Казахстане, Туркменистане, Украине, Узбекистане.

В РФ в настоящее время лезгины расселены в нагорной, предгорной и равнинной частях Южного Дагестана. Сельское население живут в 9 районах: в Ахтынском, Докузпаринском, Курахском, Магарамкентском и Сулейман-Стальском р-нах они составляют от 93 до 100%, в Хивском – 37,3%, в Рутульском – 8% населения. Часть лезгин проживает в Дербентском (15%) и Хасавюртовском (6%) р-нах. Отдельно от традиционной территории лезгины-переселенцы проживают в Хасавюртовском р-не (Новый Куруш) – 6% от численности района.

Лезгины-горожане сосредоточены главным образом в Дербенте (26%), Дагестанских Огнях (22%), Каспийске (16%), Махачкале (9,5%) и Избербаше (8%).

К этнокультурной специфике существования данного этнического образования в Дагестане относятся проживание в исключительно многонациональном, многоязычном и поликультурном регионе. В 2010 г. доля лезгин в населении РД (все население – 2 910 249 чел., 100%) составляла 13,24% (четвертое место по численности среди народов Дагестана). Ср.: аварцы – 29,21; даргинцы – 16,85; кумыки – 14,84; лезгины – 13,24; лакцы – 5,54; русские – 3,57; табасараны – 4,08; ногайцы – 1,39; рутульцы – 0,96; агулы – 0,96; цахуры – 0,33.

Вне пределов Дагестан российские лезгины проживают: Краснодарский край – ок. 4 тыс. чел., Ставропольский край – 6,5 тыс., Астраханская обл. – 3,5 тыс., Волгоградская обл. – 2 тыс., Ростовская обл. – 3,5 тыс. В других федеральных округах численность лезгин составляла: Центральный ФО – более 14 тыс. чел., (в т. ч. Московская обл. – более 2 тыс., г. Москва – ок. 4,5 тыс.), Северо-Западный ФО – более 6 тыс., Приволжский ФО – ок. 11 тыс., Уральский ФО – 2,5 тыс., Сибирский ФО – более 7 тыс., Дальневосточный ФО – ок. 3 тыс. (указаны регионы с численностью более 2 тыс. чел.).

Всего вне Дагестана в РФ в 2010 г. проживало 18,78% российских лезгин (это самый высокий показатель сре-

ди народов Дагестана). Характерной особенностью является то, что лезгины, преимущественно мужское население, обосновывались главным образом в промышленно развитых регионах. Резкий, почти в 3,5 раза, рост лезгинской диаспоры произошел в 1980-е гг., когда из Дагестана стало прибывать много молодежи для работы в сфере цветной металлургии Норильского промышленного района.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г. в СССР проживало 466 066 чел. (100%), из них в РСФСР – 257 279 (55,2%), в т. ч. в Дагестанской АССР – 204 370 (43,85% от общего числа, или 79,4% от числа российских лезгин).

В 2002 г. в РФ проживало 411 535 чел. (100%), в Дагестане – 336 698 (81,8%).

Изменение численности населения по переписи 2002 г. по сравнению с переписью 1989 г. – 160%. Рост численности этноса происходил не только за счет естественного прироста, но и благодаря миграции азербайджанских лезгин в Дагестан.

В 2010 г.: в РФ – 473 722 чел. (100%), в РД – 385 240 (81,3%), вне РД – 88 482 (18,8%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В РФ городское и сельское население среди лезгин составило:

2002 г.: город – 192 577 чел. (46,8%), село – 218 958 (53,2%);

2010 г.: город – 241 986 чел. (51,1%), село – 231 736 (48,9%).

Доля лезгин-горожан превысила 50%.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение лезгинским языком

Всего Л.я. владели (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 397 310 чел., в РД – 345 943 чел.;

2010 г.: в РФ – 402 173 чел., в РД – 355 299 чел.

Лезгины владели лезгинским языком:

1989 г.: в РСФСР – 243 453 чел. (94,6%), в Дагестанской АССР – 200 822 (98,3%);

2002 г.: в РФ – 382 187 чел., в РД – 333 769 (99,1%);

2010 г.: в РФ – 383 140 (80,1%), в РД – 34 0916 (88,5%).

Лица других национальностей в РД владели Л.я.:

2002 г.: 12 174 чел., в т. ч.: табасараны – 5173, азербайджанцы – 1967, рутульцы – 1094, агулы – 1800;

2010 г.: 14 383 чел., в т. ч.: табасараны – 3777, азербайджанцы – 3076, кумыки – 1769, рутульцы – 1596, агулы – 1154.

Л.я. владеют представители народов, проживающих рядом с лезгинами, прежде всего носители родственных языков, входящих в лезгинскую группу – т. е. табасараны, рутульцы, агулы. У агулов школьное обучение с 1920-х и до 1952 г. в основном осуществлялось на Л.я., и до настоящего момента значительное число агулов – в основном старшего поколения – владеет лезгинским.

III.2. Владение русским языком (лезгины)

1989 г.: в РСФСР – 176 817 чел. (73,2%), в Дагестанской АССР – 141 888 (69,4%);

2002 г.: в РФ – 371 426 чел. (90,2%), в РД – 297 745 (88,4%);

2010 г.: в РФ – 440 074 чел. (92,9%), в РД – 352 872 (91,6%).

III.3. Владение другими языками (лезгини)

Кроме своего этнического и русского языков лезгини в РД владели другими языками дагестанских народов:

в 2002 г. ок. 15 000 чел. (4,6%), в т. ч.: азербайджанским – 9879, агульским – 1694, табасаранским – 1349;

в 2010 г.: ок. 8000 чел. (более 2%), в т. ч.: азербайджанским – 5248, кумыкским – 2350, табасаранским – 1347, рутульским – 989, агульским – 961, лакским – 772, аварским – 610.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Л.я. традиционно относят к младописьменным. Попытки создания письменности предпринимались еще в XIX в. Сохранившиеся памятники письменности – на аджаме – относятся к первой половине XIX в. (поэтические произведения лезгинских поэтов XVIII–XIX вв.).

В 1918–1928 гг. в различных сферах общения (государственное образование, культура и др.) использовался алфавит, созданный на основе арабской графики. В 1928 г. был принят алфавит, созданный на основе латинской графики. Новый унифицированный алфавит для всех языков Дагестана был разработан А. Шамхаловым, Г. Гаджибековым, Н. Яковлевым, Я. Жирковым. С 1938 г. стал использоваться алфавит на основе кириллицы. Попытки совершенствования алфавита и орфографии предпринимались в 1918, 1928, 1938–41, 1955, 1964, 1970, 1989, 1993 гг.

В современном алфавите 45 букв, в т. ч. и диграфы (часть букв используется только в словах, заимствованных из русского языка: *ё, о, ы, ыц*).

Лезгинский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Гъ гъ	Гь гь	Д д	Е е
Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Кь кь	Къ къ
КІ кІ	Л л	М м	Н н	О о	П п	ПІ пІ	Р р
С с	Т т	ТІ тІ	У у	Уь уь	Ф ф	Х х	Хь хь
Хь хь	Ц ц	ЦІ цІ	Ч ч	ЧІ чІ	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ
Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я			

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В соответствии с функциональной классификацией Л.я. относится к среднеразвитым в функциональном отношении литературным языкам. Разработаны литературные устные и письменные нормы.

В основе литературного языка лежит гюнейский диалект (кюринское наречие), распространенный на территории Касумкентского и Магарамкентского р-нов. При том, что литературный язык не оторван в языковом отношении от диалектов, его повсеместному использованию препятствует привлекательность и престижность собственных диалектов (напр., ахтынского).

У лезгинского литературного языка сформировались поэтический, газетно-публицистический, научно-педагогический и разговорно-бытовой стили.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

С различной степенью интенсивности Л.я. функционирует в подсферах начального, среднего общего, среднего специального, высшего образования в Респ. Дагестан. Язык изучается как предмет, в меньшей степени используется в качестве средства обучения. На территории Дагестана использовался в сфере образования в СССР.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В районах с преобладанием лезгинского населения и селах с мононациональным населением в дошкольных образовательных учреждениях воспитание детей ведется на родном языке. В городских детских садах созданы группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В сфере образования Л.я. функционирует только на территории Дагестана. В качестве языка обучения используется с 1 по 4 класс, преимущественно в сельской местности, изучается как предмет с 1 по 11 кл.

По данным Мин. образования РФ, Л.я. использовался в начальных школах как средство образования:

в 2002 г. – в 137 шк. (18 443 уч-ся), в т. ч.: в 3 городских (449 уч-ся) и 134 сельских (13 568 уч-ся);

в 2012 г. – в 141 сельских (8608 уч-ся);

в 2015 г. – в 118 сельских (7204 уч-ся).

Л.я. изучался в качестве предмета в начальной и средней школе:

в 2002 г. – в 148 шк. (32 910 уч-ся), в т. ч.: в 73 городских (13 386 уч-ся) и 141 сельских (19 524 уч-ся);

в 2012 г. – в 225 шк. (32 340 уч-ся), в т. ч.: в 87 городских (13 811 уч-ся) и 138 сельских (18 529 уч-ся);

в 2015 г. – в 223 шк. (31 806 уч-ся), в т. ч.: в 87 городских (15 015 уч-ся) и 136 сельских (16 791 уч-ся).

V.1.1.3. Подсфера среднего профессионального образования

Л.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения в Дербентском высшем педагогическом колледже. Предметы «родной язык» и «родная литература» преподаются на Л.я. Учащиеся получают специальность «Учитель родного языка и литературы в младших классах».

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Л.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.) [Муслимов 2012], в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский,

табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета), подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

1.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Имеется учебная и учебно-методическая литература. Традиции выпуска учебной литературы относятся к XIX в.: в 1871 г. была издана «Кюринская азбука» Казанфара Зульфукарова. Опубликованы буквари, учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, учебники для высшей школы, школьные словари.

1.1.2. Сфера науки

Научная литература на *Л.я.* имеется: опубликованы отдельные статьи по лезгинскому языкознанию, монографии, грамматики. Изданы словари: терминологические, двуязычные (Лезгинско-русский словарь, Русско-лезгинский словарь), орфографические и др., напр. Словарь антонимов лезгинского языка, Школьный русско-лезгинский словарь и др. Словарь лезгинского языка содержит ок. 40 тыс. слов. Имеются публикации по проблемам литературного языка, диалектологии и другим аспектам лезгинского языкознания.

Научные работы на языке готовятся в Дагестанском НИИ языка, литературы и истории РАН, Дагестанском гос. ун-те, Дагестанском гос. педагогическом ун-те.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, где публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

1.1.3. Сфера массовой коммуникации:

Л.я. достаточно интенсивно используется в периодике, радиовещании, менее интенсивно – на телевидении.

1.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Лезгинский относится к тем четырем литературным языкам Дагестана, на которых издается наибольшее количество наименований периодической печати. В районах совместного проживания нескольких этносов газеты могут издаваться на двух языках. Республиканские журналы издаются на 5–7 языках. Количество изданий и тиражи в разные годы различаются.

Газеты. В 2015 г. кроме республиканской «Лезги Газет» (периодичность 1 раз в неделю; тематика: политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, культура, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др.), издавалось 6 районных газет: «Цийи дуьнья» («Новый мир») – Ахтынский р-н, «Эренлардин сес» («Голос Эренлара») – Докузпарин-

ский р-н, «Дагъдин булах» («Горный родник») – Курахский р-н, «Самурдин сес» («Голос Самура») – Магарамкентский р-н, «Курьедин хабарар» («Кюринские известия») – Сулейман-Стальский р-н (на лезгинском и русском), «Экуь гъед» («Аку хяд», «Светлая звезда») – Хивский р-н (на лезгинском и табасаранском).

Религиозная газета «Ассалам» издается на 5 языках (рус., аварск., даргинск., лезгинск., кумыкск.).

В Интернете представлена электронная версия «Лезги Газет», где публикуются главные статьи номера [Портал СМИ 2009].

Журналы. В 2015 г., как и в предыдущие годы, на *Л.я.* издавались 3 республиканских журнала: «Самур» («Самур») – литературно-художественный и общественно-политический; «Дагъустандин дишегъли» («Женщина Дагестана») – журнал для женщин и семьи (даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск.); детский журнал «Къард» («Соколенок»; даргинск., аварск., лакск., лезгинск., кумыкск., табасаранск., ногайск.) [Летопись печати 2012].

1.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Радиовещание. Радио в Дагестане начало функционировать с 1927 г. на шести языках – русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском. С 2004 г. Гостелерадиокомпания «Дагестан» вела радиовещание на 14 национальных языках (в 2002 г. добавилось вещание на агульском, рутульском, цахурском языках).

Радио ВГТРК «Дагестан» ежедневно выпускает новостные программы («Вести») на *Л.я.* Кроме того лезгинская редакция выпускает тематические передачи (историко-культурные, интервью и др.) [Радио ГТРК Дагестан 2015].

Телевидение. На канале ВГТРК «Дагестан» еженедельно в прайм-тайм выходит передача «Вахтар ва инсанар», посвященная вопросам истории, культуры, языка, об обычаях и традициях, об исчезающих и уже исчезнувших селах, об исторических памятниках, о народном творчестве, о выдающихся личностях лезгинского народа. Передача выходит вечером и повторяется на следующий день утром.

1.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Дагестанские языки довольно активно продвигаются в Интернете. Имеются веб-сайты *Л.я.* Имеется электронная версия региональной газеты на лезгинском языке [Портал СМИ], размещаются аудио- и видеообучающие материалы, словари, напр., Лезгинско-русский словарь, 1500 словосочетаний [Каталог онлайн словарей] и другие материалы, количество которых постоянно увеличивается.

1.1.4. Сфера художественной литературы

Лезгинская художественная литература представлена различными родами литературы. Это произведения, созданные носителями языка, в меньшей степени переводная литература. Опубликованы прозаические произведения: короткие рассказы, повести, романы. Издаются произведения, относящиеся к жанрам лирической поэзии. Издается детская художественная литература. Имеются издания фольклорных произведений (сказки, детские песни и др.). Уровень использования языка в данной сфере высок.

У.1.5. Сфера книгопечатания

Первые печатные книги на *Л.я.* появились еще в XIX в. На протяжении всего XX в. издавалась самая разнообразная литература – художественная, учебно-методическая, публицистическая, религиозная.

Издательскую деятельность осуществляют Дагестанские издательства. Печатная продукция выходит регулярно (количество наименований и тиражи в разные годы разнятся). В 2013 г. было издано 9 наименования книг и брошюр общим тиражом 18,3 тыс. экз. (168,9 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013], в 2014 г. – 4 наименования общим тиражом 18,5 тыс. экз. (186 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2014].

У.1.6. Сфера театра

В г. Дербент работает лезгинский профессиональный драматический театр – Лезгинский государственный драматический театр им. С. Стальского.

Первые попытки создать лезгинский самодеятельный театр относятся к 1905 г.: в лезгинском театре ставились спектакли по пьесам азербайджанских, русских и грузинских авторов. В 1905 г. была поставлена первая пьеса лезгинского автора.

В 1932 г. Центральный театр народов Дагестана объединил вокруг себя национальные студии. На их базе в последующие годы были организованы профессиональные и народные драматические театры. В 1952 г. при Главном институте театрального искусства были созданы специальные студии для подготовки актерских кадров из коренных народов. В настоящее время спектакли ставятся по пьесам лезгинских писателей, а также по переводным пьесам писателей других народов Дагестана, русских и зарубежных классиков.

У.1.7. Сфера законодательства

В органах законодательной власти на региональном уровне (в Народном Собрании Республики Дагестан) *Л.я.* ограниченно используется на заседаниях комитетов, в законопроектах, законодательных актах. Имеются следующие законодательные тексты на *Л.я.*: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.8. Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в правительстве Республики Дагестан *Л.я.* используется ограниченно. В письменной форме (правила, инструкции, внешняя и внутренняя переписка) не используется. Используется в сфере местного самоуправления – в местах компактного проживания лезгин в Ахтынском, Докузпаринском, С.-Стальском, Магарамкентском, Хивском, Курахском р-нах; в лезгинских селах протоколы собраний, постановления местных органов управления пишутся на *Л.я.*

У.1.9. Сфера религии

Верующие лезгины – мусульмане-сунниты, имеется немного шиитов (с. Мискинджа). *Л.я.* используется в ритуальных формулах, ежедневных молитвах, обрядах, в религиозно-публицистических устных и письменных текстах, связанных с религиозной тематикой. Передачи, связанные с религией, эпизодически появляются на радио, как правило, в связи с мусульманскими праздни-

ми. Исламская литература (обычно переводная и статьи) стала появляться с начала 1990-х гг. Издается газета «Ассалам» с религиозной тематикой (русский, аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский языки). Имеются переводы текстов Корана.

В 2004 г. вышло Евангелие от Луки и Деяния Святых Апостолов, подготовленное и изданное московским Институтом перевода Библии.

У.1.10. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией Республики Дагестан (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с представлением переводчика.

Л.я. используется в устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, редко – в других судебных процедурах (письменные показания под присягой, исковые заявления и переписка до явки в суд).

У.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Л.я. используется в сфере сельского хозяйства, в т. ч. – в сфере традиционной хозяйственной деятельности: лезгины равнинной части занимались пашенным земледелием и стационарным скотоводством; в горах – террасным земледелием и отгонным скотоводством. Традиционные промыслы и ремесла: прядение, ткачество, вязание шерстяных носков, производство ковров (знаменитые безворсовые сумахи), сукна, войлока, кожевенное, кузнечное, оружейное и ювелирное дело (ремесленные центры села Ахты и Икра).

У.1.12. Сфера промышленного производства

Язык официально не используется.

У.1.13. Сфера обслуживания и торговли

Язык официально не используется.

У.1.14. Сфера транспорта

Язык официально не используется.

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Л.я. активно функционирует в сферах нерегламентированного общения – в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях. Используется преимущественно в устной форме; однако, как правило, носители диалектов предпочитают свой идиом литературному варианту. Т. о., лезгины, как и большая часть дагестанцев, предпочитают либо собственные диалекты, либо – как средство междиалектного общения – русский язык. Уровень функционирования языка в сельской местности (мононациональные районы) выше, нежели в городе. У горожан наименее интенсивно используется среди молодежи.

У.1. Заключение

Л.я. относится к нахско-дагестанским языкам. В результате распада СССР лезгины оказались разделенным народом, более трети которого проживает в соседнем Азербайджане. Большая часть лезгин РФ (в 2010 г. – 473 722 чел.) проживает в Дагестане (более 81% всех российских лезгин), где они занимают четвертое место по численности среди народов республики. Демографи-

ческая мощьность *Л.я.* определяется прежде всего численностью лезгин, владеющих своим этническим языком (более 88,5% в 2010 г. в РД), однако и среди других народов, прежде всего родственных этносов, также много лиц, владеющих языком. Подавляющее число лезгин (более 91%) владеет русским языком.

В проекте Закона о языках лезгинский язык входит в список 14 государственных языков Дагестана.

В функциональном отношении младописьменный *Л.я.* относится к категории среднеразвитых языков.

С разной степенью интенсивности *Л.я.* используется в большинстве регламентируемых сфер общения. Максимальная нагрузка – в сфере образования: в подсфере начального образования (1–4 кл.) он функционирует в качестве средства обучения, как предмет изучается с 1 по 11 кл. С меньшей степенью интенсивности *Л.я.* используется в подсферах среднего и высшего специального образования, где он изучается как предмет и ограниченно используется в качестве средства обучения (филологические дисциплины) наряду с русским языком.

На *Л.я.* издается периодика, ведутся радио- и телепередачи. Язык функционирует в сфере художественной литературы, культуры, действует профессиональный лезгинский театр. Книгоиздание охватывает разнообразные жанры художественной, публицистической, научной, педагогической и иной литературы.

Язык используется в сфере науки. Ограниченно применяется в сферах законодательства, судопроизводства. Используется в сфере религии.

Официально язык не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли.

Наиболее сформировавшиеся функциональные стили лезгинского литературного языка – стиль художественной литературы; публицистический, в научно-учебном стиле более высокий уровень характеризует учебный подстиль.

Уровень функциональной нагрузки языка в аморфных коммуникативных сферах высок, хотя имеются различия, обусловленные местом проживания (город–село) и возрастом говорящих: в наименьшей степени используется в среде городской молодежи.

● *Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г.* Лезгинский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социоллингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Акимов Къ.Х. Лезги литературадин терминрин кваталал. Махачкала, 2012. (*Акимов К.Х.* Сборник терминов лезгинской литературы).

Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.
Гюльмагомедов А.Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

ДГПУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета, 2015

ДГУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015

Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка, Махачкала, 1941.

Каталог онлайн-словарей языков Дагестана, Лезгинско-русский словарь, 1500 словосочетаний – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.0.2015).

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html (8.0.2015).

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Красноярский край, официальный портал – http://www.krskstate.ru/society/nations/etnoatlas/0/etno_id/105:

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> (10.04.2015).

Мейланова У.А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.

Мейланова У.А. Лезгинский язык // Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967.

Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане // Махачкалинские известия. 24.11.12. № 46 – <http://www.mi-dag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617>

Орфографический словарь лезгинского языка / Сост. М.М. Гаджиев. Махачкала, 1966.

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> (8.0.2015).

Талибов Б.Б. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1992.

Талибов Б.Б., Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.

Юзбекова С.Б. Русско-лезгинский терминологический словарь. Махачкала, 2011.

Н.Г. Колесник

ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Лексика, употребление которой ограничено в силу каких-л. экстралингвистических причин. К *Л.о.у.* относятся: **диалектизмы** (ограничения носят территориальный характер), **термины** и **профессионализмы** (используются только в соответствующей профессиональной среде), **жаргонизмы** (используются группами людей, связанных общими непрофессиональными интересами, образом жизни), **просторечные** слова и выражения (употребляются только в городской среде, лицами с низким образовательным цензом), **вульгаризмы** (ограничения в употреблении связаны с культурными установками в обществе).

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВА ФРАНКА

Функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов. *Л.ф.* обычно функционирует в устной форме. В качестве *Л.ф.* может использоваться язык одного из народов данного региона, нейтральный язык, не являющийся родным ни для одной из использующих его этнических групп, или пиджин на базе местного или европейского языка. Напр., хауса, бамана в Западной Африке, суахили в Восточной Африке. Исторически данный термин (букв. «язык франков») обозначал средневековый пиджин, использовавшийся народами средиземноморских стран.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВЕМА

Любой идиом, обслуживающий определенную социальную общность людей (род, племя, народность, нацию). К основным конститутивными признакам *Л.* относятся особая лингвистическая структура и социальная общность людей, обслуживаемая ею. Напр., японский язык, который обслуживает всю японскую нацию, ливвиковский диалект карельского языка, который обслуживает часть карел, именующих себя ливвиками. Термин был предложен В.К. Журавлевым (1982).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (ЛИНГВОГЕОГРАФИЯ)

Раздел языкознания, изучающий территориальное распространение языковых явлений. Лингвогеография выделилась в конце XIX в. из диалектологии и тесно связана с ареальной лингвистикой. Перенос на географическую карту данных об особенностях тех или иных диалектных образований показал, что их распространение на территории, занимаемой языком, образует сложное переплетение изоглосс (линий на географической карте, ограничивающих территорию распространения отдельного языкового факта), причем обычно изоглоссы разных явлений, характерных для данного диалекта, не совпадают. Совокупность изоглосс на территории распространения данного языка, или «языковой ландшафт», является объектом изучения лингвогеографии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Раздел социолингвистики, занимающийся изучением типов языковых конфликтов, причин их возникновения, а также поиском путей их предотвращения и нейтрализации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, языки-компоненты которого (или один из компонентов) не выполняют существенной коммуникативной роли в данном языковом коллективе; исследуется не как социально значимое явление, а с точки зрения процессов интерференции, психологических аспектов и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ

Языковой конфликт, возникающий как результат целенаправленных действий политиков, представляющих, как правило, интересы либо наиболее многочисленной в данном административно-территориальном образовании этнической группы, либо группы, занимающей по тем или иным причинам главенствующее положение (обычно это бывает титульный этнос) в сфере политики или экономики, и создающих для этой группы наиболее благоприятные социальные и политические условия.

Естественно, такая политика вызывает противодействие этносов, отринутых от материальных и иных благ в результате дискриминации по языковому признаку. Так, в Индии, где остро стоит проблема жилья и безработицы, некоторые политические организации, напр. в Бомбее, требуют изгнать из города всех, кто не говорит на языке маратхи и предоставить работу и жилье молодежи, владеющей этим языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВОПРОЕКТИРОВАНИЕ

Деятельность по созданию новых языковых систем плановым путем. Первым проектом такого языка считается проект греческого филолога Алексарха (IV–III вв. до н. э.), который он пытался использовать как средство общения в основанном им городе Уранополисе. Научное *Л.* было заложено работами Р. Декарта (1629 г.), развито Г.В. Лейбницем и др. Существует два противоположных направления *Л.*: логическое, в рамках которого создавались искусственные языки (Дж. Дальгарно, Дж. Уилкинс, Ж. Делормель, Ж. Сюдр и др., в XIX в. Й.М. Шлейгер, Л.Л. Заменгоф и др.) и эмпирическое, предлагавшее упрощение естественного языка как коммуникативной системы без попытки реформирования его как средства мышления (Ф. Лаббе, Ю. Крижанич, И. Шипфер и др.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВОСОЦИОЛОГИЯ (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ)

1. В широком понимании, предложенном Л.Б. Никольским, это специализированная область исследований, основная цель которых состоит в рассмотрении языковых процессов в качестве составной части социальных процессов, а языка – как фактора социального развития наряду с экономическими, идеологическими и др. факторами. *Л.* включает три основных компонента: первый возникает за счет специфического подхода к языку тех общественных наук, которые прямо и непосредственно используют языковые данные (этнография, история, социология); второй – за счет традиционно-семиотического подхода, свойственного традиционному языкознанию, здесь особую значимость для *Л.* представляют проблемы языковой эволюции и теория развития литературного языка; третьим компонентом *Л.* является социолингвистика.

2. В узком смысле (по Дж. Эллису) *Л.* ищет ответы на вопрос: «Какие люди (общности и индивиды) используют язык и в каких условиях?».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ

1. Языковая политика, направленная на сохранение языкового идиома (этнического языка, диалекта и т. п.). Как правило, *Л.* включает как юридическую защиту лингвистического разнообразия, так и конкретные мероприятия по расширению общественных функций языковых образований, поднятию их престижа среди носителей и в обществе в целом.

2. Составная часть экологического мировоззрения, получившего развитие во второй половине XX в., которое рассматривает сосуществование органических и неорганических существ в большей степени как «взаимовыгодные» отношения и в меньшей – как борьбу за существование. Применительно к лингвистике это означает: а) изучение языков в контексте их функционирования; б) исследование разнообразия лингвистических феноменов; в) признание возможности сосуществования «больших» и «малых» языков; г) прикладной характер исследований, которые направлены на решение языковых конфликтов, повышение качества образования, поддержку и возрождение миноритарных языков; д) исследование адаптивных стратегий языков и языковых экологических систем в условиях быстро изменяющейся реальности; е) определение факторов, обеспечивающих высокую степень витальности языков, учитывая социальный контекст их существования. Напр., в странах развитой демократии господствует идея сосуществования культуры и языков, что означает не только юридическое закрепление свободы использования миноритарных языков в социально значимых сферах общения, но и определенные обязательства государства (в т. ч. финансовые) по ее обеспечению. Лингвоэкологические мероприятия для европейских стран представлены в Европейской Хартии региональных, или миноритарных языков. Ратификация и последующее подписание Хартии обязательны для стран – членов Европейского сообщества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛЕКТ

Диалект, на котором существуют письменные тексты, относящиеся к официальным сферам общения, тексты художественной литературы. Использование письменности для создания текстов на диалекте может быть обусловлено сильной дивергенцией идиомов, объединяемых в один национальный язык, при этом базой литературного языка является диалект, не понятный носителям другого или других идиомов, или как результат осознания своей этнической обособленности. *Л.д.* в одних случаях даже при наличии письменных текстов может сохранять статус диалекта (напр., два литературных диалекта в карельском языке); в других случаях, идиом, ранее рассматривавшийся как диалект, приобретает статус письменного языка (напр., марийский горный язык – наряду с марийским луговым языком).

Создание письменных текстов не на официально признанном литературном языке, а на диалекте, или текстов, включающих многочисленные местные территориальные особенности языка, может послужить причиной формирования «второго варианта» данного литературного языка. Напр., появление региональных вариантов кабардино-черкесского литературного языка в Кабардино-Балкарии и в Карачаево-Черкесии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Основная наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработан-

ностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации. *Л.я.*, как правило, играют важную роль в процессе становления и консолидации наций (этносов). Функциональная нагрузка *Л.я.* неодинакова, определяющую роль здесь играют уровень общественного развития и общей культуры народа, а также условий формирования *Л.я.* Так, напр., среди языков РФ максимальное количество социальных функций выполняет русский язык, область применения даже языков титульных народов уже, поскольку некоторые сферы общения заняты русским языком. Весьма различаются *Л.я.* по длительности существования письменности. В российской языковедческой традиции их принято подразделять на древнеписьменные, старописьменные и младописьменные. Некоторые *Л.я.* имеют региональные варианты, напр., мордовский, марийский. Носителями *Л.я.* являются лица, для которых данный язык является родным, проживающие большую часть своей жизни в городе и имеющие образование не ниже среднего.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

М

МАГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Частный случай призывно-побудительной функции, с той разницей, что в случае словесной магии адресат речи – это не человек, а высшие силы. К проявлениям *М.ф.я.* относятся табу, табуистические замены, а также обеты молчания в некоторых религиозных традициях; заговоры, молитвы, клятвы, в том числе божба и присяга; в некоторых религиях священные тексты, Писания, считаются внушенными, проликтованными свыше. Общей чертой отношения к слову как к магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, т. е. представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть, поэтому напр., произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – это обидеть, прогневить или навредить высшим силам. Все известные в истории культурные ареалы сохраняют в той или иной мере традиции религиозно-магического сознания. Поэтому *М.ф.я.* универсальна, хотя конкретные ее проявления в языках мира бесконечно разнообразны. Нередко элемент собственно магии уже выветрился из некоторых подобных слов и выражений (рус. *спасибо* < *спаси Бог*), в других случаях он вполне ощутим, напр., *не к ночи будь помянут, не тем будь помянут, не говори под руку, не каркай – беду накличешь*. Магические формулы, имевшие конечной целью положительный результат (плодородие, здоровье), часто строились как проклятие и брань. В ряде традиций известно ритуальное сквернословие в свадебных и сельскохозяйственных обрядах. К обрядовым заклинаниям восходят некоторые бранные выражения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАЖОРИТАРНЫЙ НАРОД

Народ, численность которого превышает численность другого (других) народа(ов), проживающего(их) на данной территории или в данном государственном, административном образовании. Напр., *М.н.* в России в целом являются русские (более 80% населения РФ), но на территории Северной Осетии – осетины.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАЖОРИТАРНЫЙ ЯЗЫК

Язык численно доминирующей этнической группы, который чаще всего имеет статус официального языка государства, региона или территориально-административного образования в составе федеративного государства. Функциональный статус *М.я.* ограничивается пределами административной (или республиканской в составе федеративного государства) территорией. В России *М.я.* является русский, во Франции – французский, в Германии – немецкий. Как правило, *М.я.* является одновременно и доминирующим языком на данной территории, т. е. он выполняет наибольшее число функций в различных сферах общения (напр., немецкий язык в Германии, польский язык в Польше).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАКАРОНИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Речь, содержащая механически переносимые из другого языка искаженные слова и выражения (макаронизмы), часто приобретающая вследствие этого гротескно-шуточный характер (*Я лег ме куше; О, повранфан! Все равно пойдем...*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАКРОПОСРЕДНИК

1. Язык, который обслуживает межнациональное общение в многонациональном государстве. Различаются языки-макропосредники: 1) исконные, возникшие в данном обществе естественным путем (они выполняют максимальное число возможных частных функций), которые могут быть представлены разными языковыми образованиями: а) язык крупной этнолингвистической общности, которая составляет в данной стране большинство населения (напр., английский в США, вьетнамский во Вьетнаме); б) язык одной из крупных этнолингвистических общностей (язык валлонов в Бельгии); в) язык этнолингвистической общности, составляющей меньшинство населения страны (малайский язык в Индонезии, суахили в Танзании); 2) заимствованные языки (они функционируют обычно не в полном составе своих форм существования): а) язык, использовавшийся в другом государстве в отдаленный период, но в данное время не функционирующий в нем; в воспринимающем государстве он используется как средство письменного межнационального общения, как язык религии и науки, иногда на нем пишутся произведения художественной литературы (латынь в Западной Европе в средние века, арабский язык в Средней Азии в VIII–X вв.); б) язык бывшего колониального управления, который является национальным языком в современном развитом государ-

стве (английский – в Индии, французский – в Сенегале, португальский – в Мозамбике и Анголе).

2. Высшая, литературно обработанная форма национального языка, т. е. национальный литературный язык, который в однопациональном обществе используется как средство общения образованных слоев общества.

3. То же, что язык международного общения. К языкам-макропосредникам в первую очередь относятся рабочие языки ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАКРОСОЦИОЛИНГВИСТИКА

Изучает процессы и отношения, которые имеют место в языке и которые в той или иной степени обусловлены социальными факторами. Эти процессы и отношения могут характеризовать общество в целом или достаточно большие совокупности людей: социальный слой, этнос, этническую группу и т. д. Некоторые авторы называют макро- и микроподход к социальному изучению языковых явлений не направлениями, а уровнями социолингвистического анализа. Однако по мере развития социолингвистики эти уровни анализа становятся самостоятельными и образуют два различных направления социолингвистических исследований. *М.* изучает: проблемы нормализации и кодификации языка; языковую политику и языковое планирование, которые затрагивают интересы всей языковой общности или значительной его части; языковые ситуации. Анализуются компоненты, составляющие данную социально-коммуникативную систему (коды и субкоды), их распределение по сферам общения, коммуникативный вес каждого из компонентов в различных сферах социальной деятельности, потенциальные и реальные изменения в соотношении компонентов социально-коммуникативной системы. *М.* охватывает также такие вопросы, как соотношение численностей говорящих на разных языках, функционирующих в данном сообществе, разграничение функций этих языков, языковая интерференция и ее типы. В последние десятилетия в *М.* стали включать еще одну область – взаимоотношения языков, которая стала весьма актуально в современном мире.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАКРОЭТНОНИМ

Название крупных этносов или этнических общностей, иногда понимаемых расширительно и включающих генетически разнородные этносы (русские, узбеки, немцы, американцы, арабы).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАЛОЧИСЛЕННЫЙ НАРОД

В соответствии с российским законодательством малочисленным является народ, насчитывающий менее 50 тыс. чел. В Российской Федерации малочисленные народы проживают, в основном, в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, напр., манси, ханты, селькупы, алеуты; а также на Северном Кавказе – главным образом в Дагестане, напр., багвалинцы, арчинцы, чамалинцы,

гинухцы и др. Всего на территории РФ насчитывается 63 малочисленных народа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Язык одного из обско-угорских народов, манси. *М.я.* распространен в Западной Сибири – преимущественно в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО-Югре), на территории, которая расположена между нижним течением Оби и Уральскими горами, по левому притоку Оби р. Сосьве (и по впадающему в нее Ляпину), а также по рр. Конде (приток Иртыша), Лозьве, Вагилю и Пелыму (ранее манси населяли и бассейн р. Тавды). Устаревшее название мансийского языка – *вогульский*, а самого народа манси – *вогулы*, *вогуличи*.

М.я. относится к обско-угорской группе угорской подветви финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Ближайшие родственники манси по языку и культуре – ханты (в научной литературе эти два народа называют *обскими уграми*). Следующим к манси по языковой близости (в рамках угорской подветви) народом являются венгры.

М.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации – манси. На территориях преимущественного проживания манси законодательно обеспечивается право на использование их этнического языка в официальном делопроизводстве (см. закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» от 04.12.2001 г. № 89-оз.).

В начале XX в. *М.я.* распался на четыре равноценных диалектных группы: северную, западную, восточную и южную, – и географическое членение групп манси соответствовало границам основных диалектов. Территориальная разобщенность послужила основной причиной диалектной раздробленности языка. Различия между диалектными группами охватывали все уровни языка, затрудняя взаимопонимание между их носителями.

В настоящее время полноценно сохранилась только северная диалектная группа, которая включает в себя следующие диалекты: ляпинский (= сыгвинский; д. Щекурья, с. Саранпауль, п. Хошлог, д. Хурумпауль, с. Ломбовож Березовского р-на ХМАО), верхнелозьвинский, обский (= усть-сосьвинский; напр., дд. Верх. и Ниж. Нарыкары, Вижакары Октябрьского р-на ХМАО) и сосьвинский, лежащий в основе современного литературного мансийского языка и распадающийся на верхнесосьвинский, среднесосьвинский (п. Кимкьясуй, д. Патрасуй, д. Саргынья Березовского р-на ХМАО) и нижнесосьвинский (д. Анеева, пгт. Игрим, п. Ванзетур Березовского р-на ХМАО) говоры; расхождения между северномансийскими диалектами и говорами сводятся в основном к фонетическим различиям, которые, однако, не затрудняют взаимопонимания.

Западная диалектная группа также делилась ранее на ряд диалектов и говоров: среднелозьвинский, нижнелозьвинский, пелымский и вагильский, – в большей степени отличных друг от друга, однако в настоящее время за-

падномансийские диалекты в большинстве своем уже исчезли.

К восточной диалектной группе ранее относились диалекты бассейна р. Конды (притока Иртыша): верхнекондинский, среднекондинский и нижнекондинский, а также юкондинский диалект, распространенный на р. Юконде, левом притоке р. Конды (н.п. Левдым, Кашат, Шугур, Карым Кондинского р-на ХМАО). Еще в 1920-х гг. восточная диалектная область была наиболее значительной и уступала только северной [Хайду 1985: 38], но сейчас восточномансийские диалекты почти полностью исчезли из употребления: в семьях кондинские и юкондинские манси не говорят с детьми на родном языке, факультативы по изучению *М.я.* в школе ведутся с опорой на литературный вариант (сосьвинский диалект).

Южная диалектная группа исчезла полностью раньше остальных: к ней относились живущие по р. Тавде манси, которых в начале XX в. насчитывалось всего ок. 300 человек.

Фонологические системы мансийских диалектов характеризуются довольно большим количеством гласных фонем, различающихся в том числе по признаку длительности. В системах консонантизма мансийских диалектов отсутствует противопоставление согласных по глухости/звонкости; также для *М.я.* нехарактерны аффрикаты и стечение согласных.

В морфологическом отношении *М.я.* – язык агглютинативного типа с элементами внутренней флексии. Имеются лично-притяжательное склонение имен существительных и категория двойственного числа, отсутствует категория грамматического рода. Различаются субъектное и субъектно-объектное типы спряжения (безобъектное, объектное и «пассивное» [Ромбандеева 1966: 352]); выбор типа спряжения, а также использование пассивной конструкции определяются информационным членением мансийского текста, его тема-рематическими свойствами. В число мансийских наклонений, кроме индикатива, императива и сослагательного, входит также наклонение неочевидного действия. В синтаксическом отношении *М.я.* – язык номинативного строя с относительно устойчивым порядком слов SOV.

В лексике широко отражено влияние хантыйского, коми и русского языков. Представлены также заимствования из тюркских языков, в первую очередь татарского (особенно в южных и восточных мансийских диалектах), и ненецкого; присутствуют также древние иранские заимствования.

II. Общие сведения о носителях языка

Носители *М.я.* называют себя *маньси* (манси). Это самоназвание имеет значение ‘человек’, оно восходит к праугорскому слову **mańs* ‘мужчина, человек’ и имеет параллели в других угорских языках – хантыйском и венгерском (ср. самоназвание венгров *magyar*) [UEW: 866–867]. В разных мансийских диалектах оно было зафиксировано в разных фонетических вариантах: в сосьвинском – *маньси* (*mańsi*), в пелымском – *маньсь* (*mańś*), в нижнекондинском – *маньсь* (*mańś*), в тавдинском – *маньси* и т. д.

Устаревшее название народа манси – *вогулы*, *вогуличи* (прослеживается с 1396–1397 гг.). По одной из версий,

не исключена связь топонима *Вагиль* и этнонима *вогул*, т.к. на одной из карт «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова (1701) река Вагиль именуется *Вогулкой*, а мансийское название р. Вагиль – *Воля*, *Воуля* (от манс. *воль*, *вуоль* ‘плёс’ и я ‘река’) [Матвеев 2008: 52].

Считается, что первоначально манси жили на Урале и его западных склонах, но коми и русские в XI–XIV вв. вытеснили их в Зауралье. Наиболее ранние контакты манси с русскими, в первую очередь с новгородцами, относятся к XI в.

Манси преимущественно (10 977 чел.) живут в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО-Югре), на территории, которая расположена между нижним течением Оби и Уральскими горами, по левому притоку Оби р. Сосьве (и по впадающему в нее Ляпину), а также по рр. Конде (приток Иртыша), Лозье, Вагилю и Пельму (ранее они населяли и бассейн р. Тавды). Однако, по данным Всероссийской переписи 2010 г., немногочисленные представители народа манси проживают также в Ямало-Ненецком автономном округе (166 чел.), Тюменской обл. без ХМАО и ЯНАО (471 чел.), Свердловской обл. (251 чел.), Пермском крае (23 чел.), Республике Коми (8 чел.), а также в других регионах РФ. Ближайшими соседями манси на севере являются ненцы, на западе – коми, на востоке – ханты, на юге – татары. По всей территории своего расселения манси близко соприкасаются с русскими.

По данным Всероссийской переписи 2010 г., численность манси составляет 12 269 чел., т.е. 0,0086% от всего населения РФ. В 1926 г. численность манси составляла 5754 чел., в 1939 г. – 6315, в 1959 г. – 6449, в 1970 г. – 7710, в 1979 г. – 7563, в 1989 г. – 8474 (0,003% от всего населения СССР), в 2002 г. – 11 432 (0,008% от всего населения РФ). За период с 2002 по 2010 г. наблюдался прирост численности манси на 837 чел. (т.е. на 7,32%), а с 1926 г. по 2010 г., по данным переписей, на 6515 чел. (т.е. более чем в 2 раза).

Однако на всей территории проживания манси вследствие промышленного освоения, экономических преобразований и усиления ассимиляционных процессов отмечается неуклонное сокращение мест их компактного проживания. Так, по данным переписи 2010 г., численность манси, проживающих в ХМАО-Югре, составляла всего 0,72% от общей численности населения округа.

По переписи 2010 г., большинство манси (57,3%) проживает в городах, а не в сельской местности, однако, по данным переписи 1989 г., численность манси, проживающих в городской местности, составляла 3934 чел. (46,4%), в сельской местности – 4540 (53,6%). Иными словами, доля сельского населения среди манси постоянно сокращается (с 1989 по 2010 г. – почти на 11%). Основные виды традиционной хозяйственной деятельности манси – рыболовный промысел и охота.

Таблица 1

Величина этнической группы

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ (СССР)	Кол-во чел.	8474	11432	12269
	% в населении РФ (СССР)	0,003	0,008	0,0086
Тюменская обл. (с ХМАО и ЯНАО)	Кол-во чел.	7268	10561	11614
	% в населении региона	0,2	0,32	0,34
ХМАО-Югра	Кол-во чел.	6562	9894	10977
	% в населении региона	0,5	0,69	0,72
ЯНАО	Кол-во чел.	216	172	166
	% в населении региона	0,04	0,034	0,032
Тюменская обл. (без ХМАО и ЯНАО)	Кол-во чел.	–	495	471
	% в населении региона	–	–	–
Свердловская обл.	Кол-во чел.	315	259	251
	% в населении региона	0,007	0,006	0,006
Пермский край (Пермская область)	Кол-во чел.	26	31	23
	% в населении региона	0,0008	0,001	0,0009
Республика Коми (Коми АССР)	Кол-во чел.	19	11	8
	% в населении региона	0,002	0,001	0,0009

Таблица 2

Проживание в городской и сельской местности

Территория		Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Город	Кол-во чел.	3934	5919	7028
		% в этнической группе	46,4	51,8	57,3
	Село	Кол-во чел.	4540	5513	5241
		% в этнической группе	53,6	48,2	42,7
Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	Город	Кол-во чел.	3150	5357	6588
		% в этнической группе	43,3	50,7	56,7
	Село	Кол-во чел.	4118	5204	5026
		% в этнической группе	56,7	49,3	43,3
ХМАО-Югра	Город	Кол-во чел.	2688	4865	6080
		% в этнической группе	41	49,2	55,4
	Село	Кол-во чел.	3874	5029	4897
		% в этнической группе	59	50,8	44,6
ЯНАО	Город	Кол-во чел.	107	–	115
		% в этнической группе	49,5	–	69,3
	Село	Кол-во чел.	109	–	51
		% в этнической группе	50,5	–	30,7
Тюменская обл. (без ХМАО и ЯНАО)	Город	Кол-во чел.	–	–	393
		% в этнической группе	–	–	83,4
	Село	Кол-во чел.	–	–	78
		% в этнической группе	–	–	16,6
Свердловская обл.	Город	Кол-во чел.	135	130	125
		% в этнической группе	42,9	50,2	49,8
	Село	Кол-во чел.	180	129	126
		% в этнической группе	57,1	49,8	50,2
Республика Коми (Коми АССР)	Город	Кол-во чел.	12	10	5
		% в этнической группе	63,2	90,9	62,5
	Село	Кол-во чел.	7	1	3
		% в этнической группе	36,8	9,1	37,5

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

В последние десятилетия наблюдается отчетливая тенденция утраты манси своего этнического языка. В 1989 г. примерно 37,7% (1436 чел.) манси владели языком своей национальности как родным, в 2010 г. эта цифра составила уже всего 14,5% (1773 чел.). По данным переписи 2010 г., абсолютное большинство манси (99,9–100%, т.е. 12 251 чел.) владеют русским языком, при этом 85,4% манси (9891 чел.) в Тюменской обл. счи-

тают русский своим родным языком, из них 9344 манси в Ханты-Мансийском автономном округе.

Наиболее сохранным *М.я.* остается в северной части ареала своего распространения (Березовский р-н ХМАО-Югры), что в том числе связано с тем фактом, что именно северномансийский диалект (сосвинский) лежит в основе литературного языка. На данной территории *М.я.* используется в сфере повседневно-бытового общения, до определенной степени сохраняется естественная передача языка от родителей к детям, которая

утрачена в остальных регионах расселения манси. При этом даже речь северных манси характеризуется регулярными кодовыми переключениями и калькированием русских грамматических конструкций.

Южный (тавдинский) диалект *М.я.* является полностью исчезнувшим, близки к этому состоянию западные и восточные диалекты. Так, в ходе диалектологической экспедиции в марте 2013 г. в д. Шугур Кондинского р-на ХМАО, где из 704 постоянных жителей поселка примерно 60% манси (т. е. ок. 420 чел.), были найдены всего два носителя местного, юкондинского (восточного), диалекта, которые могли на нем говорить: Селиванова (урожд. Нохова) Елизавета (Анна)¹ Ивановна (1923–2013 гг., на момент записи – 89 лет) и Шивторов Максим Семенович (1939 г. р., на момент записи – 74 года); остальные манси помнят лишь отдельные слова. При этом в с. Болчары Кондинского р-на ХМАО в ходе этой же экспедиции было обнаружено, что из 26 семей манси (примерно 49 чел.) ни один манси не говорит на местном, нижнекондинском (восточном), диалекте.

¹ Анна – официальное имя по паспорту, Елизавета – настоящее, но неофициальное имя.

В XX в. на сохранность *М.я.* негативно повлияли исторически сложившаяся полиэтничность территорий расселения манси, тесные и длительные контакты с русскими, ханты и коми, урбанизация и сопутствующие ей социально-экономические изменения, существенно подорвавшие традиционный уклад жизни коренного населения.

Помимо мансийского и русского, некоторые манси владеют также другими языками, с носителями которых они соседствуют, контактируют и взаимодействуют. Так, по данным переписи 1989 г., 2,5% манси (207 чел.) указали владение другими языками, а по данным переписи 2010 г., в Тюменской обл. 24 манси (0,2%) владеют хантыйским языком (из них 21 в ХМАО), 33 (0,3%) – коми языком, 4 (0,03%) – татарским, 2 (0,02%) – ненецким, что обусловлено как исторически сложившимися контактами, так и смешанными браками. Кроме того, по данным переписи 2010 г., в Тюменской обл. 7 манси (0,06%) владеют также украинским, 2 (0,02%) – белорусским, 6 (0,05%) – марийским, 8 (0,07%) – армянским, что объясняется смешанными браками с пришлым населением и т. д.

Т а б л и ц а 3

Владение языком своего этноса как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	1436	–	1773
		%	37,7%	–	14,5%
	Второй язык	Кол-во чел.	92	–	834
		%	2,4%	–	6,8%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	1528	2746	2607
		%	40,1%	24%	21,3%
ХМАО-Югра	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	1574
		%	–	–	14,4%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	682
		%	–	–	6,2%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	2007	2256
		%	–	20,3%	20,6%

Т а б л и ц а 4

Владение русским языком как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	5253	–	–
		%	62%	–	–
	Второй язык	Кол-во чел.	2788	–	–
		%	33%	–	–
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	8041	11332	12251
		%	95%	99%	99,9%

Тюменская обл.	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	9891
		%	–	–	85,4%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	1710
		%	–	–	14,6%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	10470	11601
		%	–	99%	100%
ХМАО-Югра	Родной язык	Кол-во чел.	–	–	9344
		%	–	–	85,3%
	Второй язык	Кол-во чел.	–	–	1622
		%	–	–	14,7%
	Родной язык + второй язык	Кол-во чел.	–	9804	10966
		%	–	99%	100%

Таблица 5

Владение другими языками как родным и/или как вторым языком

Территория	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2010								
		др. языки	татарский	украинский	ненецкий	хантыйский	армянский	белорусский	марийский	коми	др. языки
РФ	Кол-во чел.	207	–								
	%	2,5	–								
Тюменская обл.	Кол-во чел.	–	4	7	2	24	8	2	6	33	1002
	%	–	0,03	0,06	0,02	0,2	0,07	0,02	0,05	0,3	8,6
ХМАО	Кол-во чел.	–	2	7	–	21	8	–	6	–	233
	%	–	0,02	0,06	–	0,2	0,07	–	0,05	–	2,1

IV. Письменность и литературный язык

В истории мансийской письменности можно выделить три этапа: до начала 1930-х гг. – ранние попытки создания письменности на основе кириллицы; 1931–1937 гг. – письменность на латинской основе; с 1937 г. – современная письменность на основе кириллицы.

Первые фиксации отдельных мансийских слов (в основном названий предметов) появились в XVI–XVII вв. С XVIII в. в рукописном и печатном виде до нас дошли словари, содержащие мансийскую диалектную лексику и представляющие ценный материал для изучения *М.я.* в историческом плане, несмотря на то, что эти материалы были в основном собраны не специалистами, а путешественниками, побывавшими в разное время среди манси и не ставившими перед собой задачи специального исследования мансийского языка: «Словарь вогульского языка», составленный И. Куроедовым по поручению В.Н. Татищева (1736), «Латинско-вогульско-остяцкий словарь» (содержит 286 слов из разных диалектов в латинской транскрипции), «Краткий вогульский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный, города Соликамска и свято-Троицкого собора Симеоном Черкаловым 1785 года», «Словарь латинско-вогульский» (1775), мансийская часть в труде «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы», состав-

ленном П.С. Палласом (1787). В этих работах, зафиксировавших мансийские слова из разных, в т. ч. ныне исчезнувших, диалектов, использовались кириллический (чаще) и латинский (реже) алфавиты.

Научное изучение *М.я.* началось в середине XIX в.: первым языковедом, побывавшим среди манси (1843–1844), был венгерский ученый А. Регули. В начале XX в. среди манси побывали венгерский ученый Б. Мункачи и финский ученый А. Каннисто.

Попытки создания письменности для народа манси делались уже в конце XIX в. миссионерами и местными священниками, которые с помощью отдельных представителей манси переводили на *М.я.* религиозные произведения. Так, в Лондоне было издано на кондинском наречии «Евангелие от Матфея» в переводе Григория Попова (1868).

Во второй половине XIX в. были открыты первые школы для манси, в первую очередь кондинских. В 1903 г. в Москве была издана «Азбука для вогул приуральских», составленная епископом Никанором на пельымском диалекте.

М.я. относится к числу младописьменных языков: до установления советской власти он был бесписьменным. В 1931 г. был утвержден проект единого алфавита для народов Севера на латинской основе. Тогда же был разработан алфавит на основе латинской графики и был вы-

делен опорный диалект (северный). В 1932 г. в свет вышел первый букварь на латинской графике, составленный В.Н. Чернецовым.

В 1937 г. мансийский алфавит, как и алфавиты других народов СССР, был переведен на кириллицу. Он включал все буквы русского алфавита, а также диграф *Hz* (*hz*), считавшийся отдельной буквой. В 1950-е гг. диграф *Hz* (*hz*) был заменен буквой *H* (*h*). В 1979 г. в мансийский алфавит (по предложению Е.И. Ромбандеевой) были включены знаки для обозначения долгих гласных. Первый букварь *М.я.* на основе усовершенствованной графики и орфографии вышел в 1980 г.

С тех пор мансийский алфавит не менялся и ныне имеет следующий вид:

Аа Ää Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Ъё Жж Зз
Ии Йй Ый Кк Лл Мм Нн Њњ Оо Ъб Пп
Рр Сс Тт Уу Ўу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ
Ъь Ъы Ъь Ээ Ъэ Юю Ъю Яя Ъя

В основу мансийского литературного языка положен сосвинский (северномансийский) диалект. На нем регулярно издаются учебники и учебные пособия, выходит в свет периодическая печать. Однако говорить о письменном *М.я.* как о полноценном литературном языке пока вряд ли возможно: сфера его использования остается весьма ограниченной, а диапазон функциональных стилей – недостаточно разработанным.

У. Социальные функции языка

За последнее время произошло расширение сферы применения мансийского языка.

В Ханты-Мансийском автономном округе в образовательную сеть учреждения образования включены 8 предметов этнокультурного содержания: родной язык, родная литература, краеведение, география ХМАО, экология ХМАО, история ХМАО, охотоведение и рыболовство, культура народов Севера; в структуре дополнительного образования изучаются бисероплетение, национальные виды спорта и национальное творчество. Родной (мансийский) язык изучают в образовательных организациях округа в качестве предмета.

В дошкольных образовательных учреждениях, находящихся на территории компактного проживания народа манси, значительное внимание уделяется вопросам включения в воспитательный процесс компонентов этнокультурного образования. Детей-манси приобщают к национальной культуре через родной язык, народные танцы, игры, песни и орнаментальное искусство.

С 2012 г. три дошкольных образовательных учреждения Березовского р-на участвуют в инновационной деятельности по реализации этнокультурного проекта «Языковое гнездо». «Языковое гнездо» – это детский сад или группа детского сада, функционирующая в сообществе бытования языка национального меньшинства, где воспитатели общаются с детьми только на языке данного меньшинства. Такое «языковое гнездо» предназначено для детей вне зависимости от их происхождения, культурной или языковой принадлежности, чьи родители желали бы, чтобы их дети овладели языком национального меньшинства. Целью проекта является воспитание двуязычных детей путем организа-

ции дошкольного образования на родном (мансийском) языке.

В 10-ти общеобразовательных учреждениях ХМАО-Югры изучают *М.я.* Его преподают со 2-го по 4-й класс по 2 часа в неделю. Мансийский язык и родная литература преподаются с 5-го по 11-й класс от 1 до 2-х часов в неделю. Ежегодно в округе проводится конкурс для учащихся старших классов «Олимпиада по мансийскому языку и литературе», а также конкурс профессионального мастерства среди учителей родного языка «Учитель года родного языка и литературы».

Мансийский язык как предмет преподается и в Ханты-Мансийском технологического-педагогического колледже (в рамках специальности «Родной язык и литература»), студенты получают квалификацию «Учитель родного языка и литературы основной общеобразовательной школы». Мансийский язык и родная литература преподаются также в Югорском гос. ун-те, преподавание языка осуществляется дипломированными специалистами, имеющими ученую степень.

В 1992 г. в Ханты-Мансийске был открыт Научно-исследовательский институт обско-угорских народов, переименованный в 2005 г. в Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок и представляющий собой уникальный этнолингвистический и этнокультурный научный центр в ХМАО-Югре. При этом институте действует Лаборатория по разработке учебных и учебно-методических пособий по родным языкам и литературе обско-угорских народов.

Преподавание *М.я.* в образовательных организациях поддерживается учебниками, учебными пособиями и методическими разработками для учащихся 1–11-го классов. Среди таких пособий для дошкольного образования представлены сказки на мансийском языке, пособия по развитию устной речи детей-манси, методические пособия по обучению мансийской грамоте, программа раннего языкового погружения по развитию мансийской речи детей дошкольного возраста «Языковое гнездо», прописи-раскраски и книги для чтения на мансийском. Среди учебных и методических пособий для школьного образования можно выделить буквари и картинные словари *М.я.*, учебники и учебные хрестоматии, книги для дополнительного чтения, тематические и иллюстрированные словари и т. д. Представлены различные программы для преподавания родного (мансийского) языка и родной (мансийской) литературы, а также для развития русско-национального двуязычия в 1–4 классах школ народов Севера, различные методические рекомендации к урокам и сборники олимпиадных заданий.

Анализ обеспеченности имеющейся учебно-методической базы для изучения мансийского языка и литературы показал, что благополучная ситуация наблюдается по предметам родного языка и литературы с 1-го по 6-й классы. Вместе с тем, анализ позволяет обозначить ряд проблем: отсутствие учебно-методических комплектов (методические рекомендации для учителя по языку, дидактический материал для учащихся); отсутствие в начальной школе переработанного букваря для 1-го класса (1994 г.), прописей, рабочих тетрадей для учащихся; отсутствие учебников по мансийскому языку для 7–11

классов; отсутствие учебников-хрестоматий по родной литературе для 10–11 классов; отсутствие различных типов словарей (этимологический, толковый, словарь синонимов и антонимов мансийского языка и др.).

Существующие учебники, выпущенные издательством «Просвещение», в основном созданы авторами по традиционной методике, т. е. написаны для другого поколения школьников, знавших свой родной язык, поэтому не всегда соответствуют уровню знаний учащихся и их готовности изучать родной язык. Сегодня необходимо создавать новые учебно-методические пособия, принципиально новые учебники, также существует потребность в методических пособиях для учителей, сборниках диктантов, тестов для проверки знаний учащихся, дидактических материалах для учащихся, рабочих тетрадах, прописях, сборниках заданий, различных словарях для всех ступеней обучения, медиаресурсах (учебниках нового поколения на электронных носителях, фольклорных записях, программах для формирования правильного произношения), наглядных пособиях и т. д.

Систематическое научное и практическое исследование *М.я.* было заложено в 1930-е гг. Ведущая роль в исследовании обских угров принадлежала тогда В.Н. Чернецову. В 1937 г. в сборнике «Языки и письменность самодийских и финно-угорских народов» был издан написанный им очерк научной грамматики *М.я.* («Мансийский (вогульский) язык»), где подробно были рассмотрены разделы: письменность мансийского языка, его фонетический и морфологический строй, синтаксис и лексика. В послевоенные годы работу по исследованию *М.я.* продолжили А.А. Баландин и М.П. Вахрушева, в соавторстве они разработали первое учебное пособие для педагогических училищ.

В 1950–1970-х гг. появились кандидаты наук в области мансийской филологии: Е.И. Ромбандеева, Е.А. Кузакова, А.И. Сайнахова, Д.В. Герасимова, Н.А. Лыскова и др. Необходимо упомянуть такие значительные работы Е.И. Ромбандеевой, как ее монографии «Мансийский (вогульский) язык» (1973), «Синтаксис мансийского (вогульского) языка» (1979), а также «Русско-мансийский словарь» (1954) под ред. А.Н. Баландина. Также следует особо отметить такие труды А.И. Сайнаховой, как «Сложные серийные послелого в мансийском языке» (1965), «Служебные слова в мансийском языке» (1966), «Простые серийные послелого мансийского языка» (1966), «Несерийные послелого в мансийском языке» (1968) и др.

Следует упомянуть и о наиболее значимых мансийских словарях, например: «Русско-мансийский словарь» (1954, 2005) и «Мансийско-русский и русско-мансийский словарь» (1982) Е.И. Ромбандеевой, «Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта» А.Н. Баландина и М.П. Вахрушевой (1958), «Мансийско-русский тематический словарь» Н.В. Сайнаховой (2002), «Русско-мансийско-коми тематический словарь» (2008) и «Школьный этимологический словарь мансийского языка» (2011) К.В. Афанасьевой и Е.А. Игушева, «Орфографический словарь мансийского языка» К.В. Афанасьевой и С.А. Собяниной.

Художественная литература на *М.я.* представлена в первую очередь творчеством Ювана Николаевича Шесталова (1937–2011), первого профессионального поэта-манси, писателя и общественного деятеля, члена Союза писателей СССР. Первые стихи, как и первая книга поэта «Дыхание земли», были написаны на его родном мансийском языке. Главные темы его произведений – живое и трепетное ощущение родной земли, суровой красоты ее природы, неразрывная связь человека с окружающим миром. Первый поэтический сборник Ю.Н. Шесталова «Макем ат» («Дыхание близкой земли») вышел в 1958 г., а первое прозаическое произведение (повесть «Синий ветер каслания») – в 1964 г.

Перевод Библии на мансийский язык был подготовлен К.В. Афанасьевой, кандидатом педагогических наук, профессором, общественным деятелем.

С 1989 г. регулярно издается газета на *М.я.* «Лүимä с̄рипос» («Северная звезда»). В Ханты-Мансийске осуществляется радиовещание на *М.я.* (2 раза в неделю по 40 мин. и 1 раз по 15 мин.). С 2003 г. по окружному телевидению ВГТРК «Югория» ведутся программы «Новости» (20 мин. 1 раз в неделю) и «Угорское наследие» (30 мин. 1 раз в неделю). В 2007 г. для популяризации родного языка ТК «Югра» был разработан, произведен и запущен в прокат ролик «Поговорим по-мансийски».

В 2002 г. в Ханты-Мансийске было создано государственное учреждение «Театр обско-угорских народов», в репертуаре которого представлены концертные программы и спектакли по мансийским сказкам и фольклору.

Ханты-Мансийский автономный округ стал первым субъектом Российской Федерации, где был определен и реализован институт представительства коренных малочисленных народов Севера. Поддержка *М.я.* закреплена законодательно: см. Закон ХМАО от 04.12.2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (в редакции от 30.09.2013 г.), Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями от 24.07.1998 г. и 11.12.2002 г.), Закон ХМАО о фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (от 18.06.2003 г. № 37-оз), Закон ХМАО о поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (от 23.12.2004 г. № 88-оз).

В устной форме *М.я.* используется во внутрисемейном и дружеском общении.

VI. Заключение

Несмотря на то, что на территориях проживания манси их родной язык изучается как предмет в целом ряде образовательных учреждений, на нем издается учебная литература и выходит периодическая печать, численность носителей *М.я.* неуклонно и быстро снижается. В первую очередь это обусловлено постепенным выходом языка из одной из важнейших традиционных сфер употребления – семейного общения, разрушением естественной традиции передачи языка от родителей к детям.

В выборе внутрисемейного языка общения с детьми последние два десятилетия решающим оказывается прагматический аспект, во многом диктуемый и нововведениями в системе образования; русский язык все больше доминирует во всех сферах жизнедеятельности, включая внутрисемейное общение.

Постепенно *М.я.* утрачивают свою функциональную роль, чему способствует целый ряд причин: урбанизация коренного населения; переселение коренного населения из мест традиционного проживания в поселки; смена форм трудовой деятельности; отсутствие сферы применения языка и, как следствие, невостребованность социумом; низкая заинтересованность родителей в изучении детьми родного языка, особенно в семьях, где родители разной национальности; недостаточная разработанность программно-методического обеспечения.

В настоящее время функционирование *М.я.* в устной форме теснейшим образом связано с традиционной формой хозяйства, остатки которой можно наблюдать у многочисленных семей, живущих в малонаселенных и мононациональных населенных пунктах ХМАО-Югры (Березовского и Октябрьского р-нов). Чаще свободно родным языком владеют представители старшего поколения, получившие начальное и среднее образование, занятые в отраслях традиционного природопользования и компактно проживающие в сельской местности.

•

Матвеев А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург: Сократ, 2008. 352 с.

Ромбандеева Е.И. Мансийский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 343–360.

Ромбандеева Е.И. Мансийский (вогульский) язык: Фонетика и морфология. М.: Наука, 1973. 208 с.

Ромбандеева Е.И. Мансийский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 283–300.

Хайду П. Мансийский язык // Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. С. 36–42.

Чернецов В.Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л., 1937. С. 163–192.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.

Steinitz W. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955.

Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986.

М.К. Амелина, Е.У. Акбаи

МАРГИНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Национальные группы, живущие в разных социальных условиях, как правило, не принадлежащие ни к одному социальному срезу. Маргинальные группы находятся за рамками определяющих данную нацию характеристик и социокультурных норм (напр., беженцы). В языковом плане представляют интерес как носители взаимопроникающих диалектов и говоров различных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *марийский язык (горный, луговой)*. Названия, используемые носителями языка: *марий йылме, маре йылме* (на луговом) и *мары йылмэй* (на горном). Дореволюционное название – *черемисский*.

1.2. Юридический статус языка

М.я. (горный, луговой) является государственным языком Республики Марий Эл: Конституция (основной закон) Республики Марий Эл, гл. I, ст. 15, 1995 г.; Закон о языках Республики Марий Эл, гл. I, ст. 1, 1995 г.

1.3. Место в генетической классификации

Относится к волжской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

М.я. имеет 4 наречия/диалекта: луговое, горное, восточное и северо-западное. Все наречия распадаются на местные говоры: луговое – моркинско-сернурский, йошкар-олинский, волжский; горное – еласовский, козьмодемьянский; восточное – мензелинский, калтасинский, мишкинский, красноуфимский, кунгунский; северо-западное – шарангский, тоншаевский, яранский.

1.5. Типологическая характеристика

М.я. является агглютинативным языком.

1.6. Внутренняя структура языка.

Горный марийский язык.

Фонетика. В горном *М.я.* 9 гласных фонем. В фонетической структуре слова и слога наблюдаются те же закономерности, что и в луговом. Ярко выражен палатальный сингармонизм (в составе одного слова могут находиться гласные только одного ряда). В области согласных наблюдается прогрессивная ассимиляция по звонкости/глухости при сложении основ, на стыке слов и морфем. Ударение падает обычно на предпоследний слог.

Морфология. Имя существительное имеет категорию числа, падежа и притяжательности. Категории рода нет. Имеется единственное и множественное число. Два склонения имен: основное и притяжательное; 7 падежей. Имена прилагательные бывают качественные и относительные, числительные делятся на количественные, порядковые и дробные, местоимения – на личные, указательные, определительные, вопросительно-относительные, неопределенные и отрицательные. Глагол имеет категории залога, наклонения, времени, лица и числа. Не имеет категории вида. Различаются четыре наклонения глагола: изъявительное, повелительное, желательное и условно-сослагательное, два спряжения. Наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Предлогов нет, их функции выполняют послелоги. Имеются союзы.

Синтаксис. Между словами существует сочинительная и подчинительная связь. Порядок слов в простом предложении следующий: сказуемое после подлежащего, определение перед определяемым, обстоятельства места и времени могут находиться как перед подлежащим с определяющим его словом, так и между подлежащим и сказуемым. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Лексика. Древнейшим слоем являются общефинно-угорские слова, а древнейшими заимствованиями – иранские. В болгарский период появились тюркские заимствования (особенно много из чувашского языка), а позднее – татарские. Ранние русские заимствования (XVI–XVII вв.) в горномарийском языке представлены более широко, чем в луговом. Более поздние заимствования – также из русского языка.

Луговой марийский язык.

Фонетика. В луговом *М.я.* 8 гласных фонем. Основной фонетической закономерностью является гармония гласных: палатальная (гласные в составе одного слова должны быть только одного ряда) и лабиальная (лабиализованным ударным гласным корня *у, о, ү, ө* в абсолютном исходе слова соответствуют лабиализованные *о, ө*, а нелабиализованным ударным *и, э, ы, а* – гласный *э*). В области согласных наблюдается ассимиляция по звонкости и способу образования. Ударение фиксированное.

Морфология. Имя существительное имеет категорию падежа, числа и притяжательности. Категории рода нет. Имеется 2 числа: единственное и множественное; 2 склонения – основное и притяжательное; 7 падежей. Имена прилагательные делятся на качественные и относительные, имена числительные – на количественные, порядковые и дробные, местоимения – на личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные и отрицательные. Склоняются обычно только по субъектно-объектным падежам. Глагол характеризуется категориями залога, наклонения, времени, лица и числа. Категории вида не имеет. Различаются два спряжения глагола, три наклонения – изъявительное, повелительное и желательное. Наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Предлогов нет, их функции выражают послелоги. Имеются союзы.

Синтаксис. Между словами существует сочинительная и подчинительная связь. Порядок слов в простом предложении следующий: сказуемое после подлежащего, определение перед определяемым, обстоятельства места или времени стоят перед подлежащим с определяющим его словом. Сложные предложения бывают сложносочиненными и сложноподчиненными.

Лексика. Древнейшим слоем является большое количество общефинно-угорских слов. Древнейшие заимствования – иранские. Наиболее поздние – русские.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *марийцы*, самоназвание – *мари, маре, маары* ('муж, человек, мужчина'). Дореволюционное название – *черемисы*.

В переписи 2010 г. марийцы называли себя – *горными* и *лугово-восточными* (*олык марий, лесные марийцы, луговые марийцы, ветлужские марийцы, восточные (уральские) марийцы*).

II.2. Языковые общности

Марийцы делятся на луговых, горных, восточных и северо-западных. Восточные марийцы в языковом и этнокультурном отношении близкие к луговым, стали пользоваться литературной нормой последних, обогатив ее местными диалектными особенностями, в связи с чем

их язык часто называют *лугово-восточным*. Северо-западные марийцы близки к горным марийцам, но они остались вне литературных языковых норм.

II.3. Традиционная территория проживания

Марийцы живут компактно в Республике Марий Эл. Луговая группа занимает территорию Ветлужско-Вятского междуречья, входящую в административные границы Республики Марий Эл и Кировской обл. Горные марийцы расселены на правобережье Волги в пределах Горномарийского р-на Марий Эл, а также на левобережье в Килемарском р-не, примыкающем к Горномарийскому р-ну. Восточная группа марийцев расселена компактными группами за пределами Марий Эл к востоку от р. Вятка в Волго-Камском Уральском регионе на территории современных Удмуртии, Татарстана, Башкортостана, Свердловской и Пермской обл. В основном, это переселенцы с луговой стороны. Северо-западные марийцы живут на юго-западе Кировской обл. и северо-восточной окраине Нижегородской обл. Отдельные небольшие группы марийцев дисперсно проживают во многих регионах РФ.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	Республика Марий Эл
1989	643 698 чел. 0,43% от населения РФ	324 349 чел. 46% от населения РМЭ
2002	604 298 чел. 0,41% от населения РФ	312 178 чел. 42,9% от населения РМЭ
2010	547 605 чел. 0,38% от населения РФ	290 863 чел. 41,8% от населения РМЭ

За пределами РМЭ проживало: в 1989 г. 337 071 чел. (52,4% от всего марийского населения РФ), в 2002 г. – 292 120 (48,3%), в 2010 г. – 256 742 (46,9%).

Наиболее крупные марийские диаспоры сосредоточены (перепись 2010 г.): Республика Башкортостан – 103 658 чел.; Республике Татарстан – 18 848; Удмуртская Республика – 8067; Кировская обл. – 29 598; Свердловская обл. – 23 801; Нижегородская обл. – 6415.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди марийцев РФ составляло: городское – 256 094 чел. (42,4% от всего марийского населения), сельское – 348 204 (57,6%). В республике Марий Эл: городское – 124 575 чел. (39,9%), сельское – 187 603 (60,1%).

В 2010 г. – городское марийское население РФ составляло 233 179 чел. (42,6%), сельское – 314 426 (57,4%). Городское марийское население в Марий Эл – 116 739 чел. (40,1%), сельское – 174 124 (59,9%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение марийским языком

В 2002 г. в РФ владело *М.я.* 464 341 чел. (76,8% от всего марийского населения РФ). В РМЭ – 262 976 чел. (84,2% от всего марийского населения республики).

В 2010 г. в РФ владело *М.я.* 365 127 чел. (66,7% от всего марийского населения РФ), в РМЭ – 204 513 чел. (68,1% марийцев, 3,5% татар, 4,5% чувашей, 1,6% украинцев, 1,5% русских и представителей других национальностей).

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владело 587 452 чел. (97,2% от всего марийского населения РФ), в РМЭ – 302 719 (97% от марийского населения республики).

В 2010 г. русским языком владело 538 908 чел. (98,4% от всего марийского населения РФ), в РМЭ – 285 722 (98,2% от марийского населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Письменность *М.я.* действует на основе кириллицы. Первая попытка ее создания относится к 1553 г., когда казанский архиепископ Гурий составил алфавит, но он не получил распространения и вскоре был забыт. Считается, что письменность марийцев появилась в 1775 г., когда была издана первая грамматика *М.я.* Последний вариант письменности, созданный в 1938 г. и максимально приближенный к русской орфографической системе, используется и в настоящее время. Алфавиты горно-марийской литературной нормы и луговой, или лугово-восточной, литературной нормы отличаются друг от друга как количеством букв (в горном – 37, в луговом – 36), так и наличием специфических добавочных знаков/букв.

Алфавит лугового марийского языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк
Лл Мм Нн Нн Оо Ёё Пп Рр Сс Тт Уу
Ўў Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъь Ыы Ьь Ээ
Юю Яя

Алфавит горного марийского языка

Аа Ёа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй
Кк Лл Мм Нн Оо Ёё Пп Рр Сс Тт Уу
Ўў Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъь Ыы Ьь Ээ
Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного марийского языка

Литературная норма лугового *М.я.* построена на базе моркинско-сернурского говора, который понятен как луговым марийцам, так и представителям восточного диалекта. Горный *М.я.* основан на говоре населения, проживающего вокруг г. Козьмодемьянск.

Марийский язык относится к старописьменным языкам. Появление первых письменных памятников *М.я.* относится ко второй половине XVIII в.. В 1767 г. по случаю посещения Екатериной II Казанской новокрещенской школы было напечатано стихотворное приветствие на марийском. Следующим памятником письменности считается текст стихов, помещенный в «Сочинениях в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества» (1782). В 1795 г. в сборнике «Торжество Казанской семинарии» вышло еще одно стихотворное произведение на марийском языке.

В 1867 г. было образовано братство св. Гурия и при нем создана переводческая комиссия. На марийский язык были переведены Евангелие, Катехизис, Ветхий и Новый завет и другие религиозные тексты. В 1867 г. вышел первый марийский букварь под названием «Упрощенный способ обучения чтению марийских детей горного населения» (составитель И. Кедров), в 1870 г. –

букварь Г. Яковлева на луговом наречии. Всего за период с 1867 по 1905 г. было издано более 80 наименований книг на *М.я.*

Современный марийский литературный язык является кодифицированным и стилистически дифференцируется. Сложились следующие функциональные стили: научный, газетно-публицистический, художественно-беллетристический, официально-деловой, ритуальный (культурный), обиходно-бытовой. Наиболее развитыми можно считать газетно-публицистический и художественно-беллетристический стили, наименее – официально-деловой, поскольку в сфере его использования доминирует русский язык.

IV. Социальные функции языка

IV.1. Использование языка в официальных сферах общения

IV.1.1. Сфера образования

Дошкольное образование

В республике Марий Эл в 2013 г. работало 248 дошкольных учреждений, в которых обучалось ок. 34 тыс. детей от 1 года до 7 лет. Дошкольные учреждения, где обучение проходит на марийском языке, немногочисленны и расположены в основном в сельской местности. В г. Йошкар-Ола, напр., функционирует всего один детский сад.

По данным Главного информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию, в 2014/15 уч. году в Республике Марий Эл *М.я.* функционировал:

Начальное образование:

а) использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: горный *М.я.* – 4 шк. (791 уч-ся), луговой *М.я.* – 59 шк. (5394 уч-ся); в сельской местности: горный *М.я.* – 22 шк. (1042 уч-ся), луговой *М.я.* – 149 шк. (5084 уч-ся);

б) использовался как средство обучения в сельской местности: луговой *М.я.* – 13 шк. (308 уч-ся).

Среднее общее образование:

использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: горный *М.я.* – 4 шк. (787 уч-ся), луговой *М.я.* – 59 шк. (15 886 уч-ся); в сельской местности: горный *М.я.* – 22 шк. (1270 уч-ся), луговой *М.я.* – 149 шк. (8206 уч-ся).

Среднее полное образование:

использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: горный *М.я.* – 4 шк. (38 уч-ся), луговой *М.я.* – 59 шк. (2056 уч-ся); в сельской местности: горный *М.я.* – 22 шк. (175 уч-ся), луговой *М.я.* – 149 шк. (1464 уч-ся).

В учебных планах школ республики Марий Эл *М.я.* представлен 1) как учебная дисциплина «родной язык» (для школ с марийским контингентом учащихся); 2) как учебная дисциплина «марийский государственный язык» (для всех типов школ); 3) как язык обучения в сельских начальных школах.

Кроме республики Марий Эл *М.я.* изучается в школах Башкортостана, где проживает большая марийская диаспора, Республики Татарстан, Кировской, Пермской, Свердловской обл., Удмуртской Республики.

Среднее профессиональное образование

В Марий Эл работают 23 профессиональных колледжа, техникума и училища. Обучение в них проходит на русском языке.

Высшее образование

В Марий Эл работают 10 высших учебных заведений. Самые популярные – Марийский гос. ун-т, Марийский гос. педагогический ин-т и Марийский гос. технический ун-т, остальные являются филиалами московских, казанских и др. институтов и университетов. Преподавание в них ведется на русском языке, лишь на отделениях марийской филологии циклы филологических дисциплин читаются на марийском языке. В частности, студенты отделения марийской филологии Марийского ун-та на *М.я.* слушают курсы философии, истории и культурологии. Преподавание *М.я.* ведется на большинстве факультетов и в институтах, где есть направление «педагогическое образование».

1.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается небольшим количеством и малыми тиражами. Так, на средства республиканского бюджета в 2002 г. было опубликовано 2 книги для школ, в 2003 г. – 7, в 2004 – 4, в 2005 – 3. Однако за последние годы для школ было подготовлено 10 современных терминологических словарей на марийском языке. Составителями являлись в основном преподаватели школ и вузов. Их выпуск ожидается в ближайшее время.

Учебники на *М.я.* издаются и на средства Общества М.А. Кастрена по Программе поддержки культур родственных народов, финансируемой Правительством Финляндии, но в сумме их количество остается крайне низким и не удовлетворяет потребностей процесса образования на *М.я.* Некоторые учебники по марийскому языку и литературе, по признанию учителей, являются устаревшими как по форме, так и по содержанию.

1.1.3. Сфера науки

В научной литературе *М.я.* используется ограниченно, в основном в подсфере гуманитарных наук: истории, литературе, языкознании, а также в социологии, археологии, этнографии, искусстве и в работах по религии. Научные работы печатаются в самых различных изданиях, начиная от газет и журналов и кончая монографиями и сборниками. Определить точное их количество не представляется возможным, поскольку издаются они на деньги различных фондов, спонсоров, личные деньги автора и на деньги из бюджета.

Главным научным учреждением, занимающимся изучением гуманитарных дисциплин, является Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИ), которому в 2015 г. исполнилось 85 лет. В 1991–2000 гг. МарНИИ выпустил на *М.я.* монографии, сборники, статьи, сообщения по следующим дисциплинам: язык – 55 наименований, литература – 95, фольклор – 71, история – 25, археология – 5, этнография – 115, социология – 17, религия – 12, искусство – 23.

Функционированию *М.я.* в науке препятствует неразвитость терминологической базы, хотя издано много терминологических словарей и ведутся работы по созданию новых. Необходимым условием является введение терминов в научный оборот, что осуществить крайне сложно. Во-первых, употребление марийских терминов

резко сужает аудиторию, во-вторых, научно-техническая современная лексика насыщена интернационализмами. Поэтому в области науки замена русского языка марийским весьма проблематична. Но, с другой стороны, ограничение функционирования *М.я.* в научной сфере лишает его возможности гармоничного развития.

1.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. В Марий Эл выходит в общей сложности 130 периодических печатных изданий, в т. ч. все центральные российские газеты и журналы на русском языке и 8 на марийском.

В 2013 г. в Марий Эл на *М.я.* выходили газеты: «Марий Эл», «Кугарня» («Пятница»), детская газета «Ямдлей» («Будь готов») и «Йамды ли» («Будь готов», на горномарийском), журналы: «Ончкоч» («Вперед»), «У сем» («Новый лад» на горномарийском), «Кече» («Солнышко») на марийском и русском, сатирический журнал «Пачемыш» («Оса»). Общий тираж журналов составлял 22,6 тыс. экз. Кроме того, на марийском выходили газеты и журналы в ряде районов. Всего, по данным Российской книжной палаты на 2014 г., на *М.я.* в РФ выходило 17 газет общим тиражом 2146,4 тыс. экз.

Радио и телевидение. До января 2005 г. в РМЭ работала одна Государственная телерадиокомпания «Марий Эл». Она осуществляла вещание на русском, марийском и татарском языках. В 2000–2004 гг. общий объем радиовещания на *М.я.* составлял 450–500 час. в год. В 2005 г. – 270 час. в год, т. е. в среднем 5 часов в неделю. С 1 июля 2005 г. начала работать УКВ радиостанция «Радио Марий Эл». Она ведет передачи на марийском 8 часов и на татарском 1 час ежедневно. По техническим причинам передачи доступны не всем жителям республики. Кроме того, работает негосударственная станция «Марий Эл Радио», которое ведет передачи на *М.я.* 12 час. ежедневно. Во всех районах развернута сеть УКВ-радиопередатчиков «Сельское радио», объем вещания которых составляет 3 тыс. час. ежегодно. В феврале 2010 г. начала работать новая радиостанция «Марий Эл Media». Подавляющее число передач на *М.я.* – это «Вести Марий Эл». В 2013–2014 гг. на радио один раз в сутки выходил на марийском только выпуск новостей в течение 15 мин.

Объем телевизионного вещания на *М.я.* в 2005 г. составлял 745–750 час. в год на каналах «Россия» и «Культура». Но доступ марийцев к программам на родном языке был ограничен, т. к. канал «Культура», на котором был предоставлен большой объем времени на местные передачи (95 час. в год), не принимался в сельской местности, где проживает более половины марийцев. В 2014 г. в сутки на *М.я.* выходил только один выпуск вестей.

Интернет. Использование *М.я.* ограничено из-за несовпадения марийского алфавита с общепринятыми в Интернет-изданиях. Тем не менее, на сайте правительства Марий Эл www.mari-el.name и на сайте МВД Марий Эл марийский язык используется. В 2004 г. появился сайт на *М.я.* – Увер йолва. Адрес сайта: <http://yolva.ru>. С марта 2008 г. начало работу марийское интернет-радио «Мер Ой Радио», которое параллельно с выпуском газеты «Мер Ой» ведет передачи на *М.я.* о проблемах общественной жизни. Также работает интернет-дневник

(блог) на *М.я.* «Шум семьины илыме шуеш» («Жить хочется по душе»). ГТРК имеет сайт в Интернете по адресу: www.tv.mari.ru

V.1.5. Сфера художественной литературы

В сфере художественной литературы *М.я.* используется давно и достаточно активно. Так, в 2008 г. было издано 19 произведений, среди них – роман на горномарийском языке, а в 2012 – уже 75. Обычно это стихотворные произведения или стихи для детей. По данным Российской книжной палаты на 2014 г., на *М.я.* в РФ вышло 18 наименований книг общим тиражом 155,7 тыс. экз.

V.1.6. Сфера театра и кино

В РМЭ для марийских зрителей работают 5 театральных профессиональных коллективов: Театр оперы и балета им. Э. Сапаева, Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана, Театр юного зрителя, Горномарийский драматический театр и Республиканский кукольный театр. Все театры имеют в своем репертуаре произведения на марийском языке.

Своей киностудии в Марий Эл нет, но часть фильмов, идущих в прокате, дублируются на марийский язык.

V.1.7. Сфера законодательства

Все законы Республики Марий Эл публикуются на государственных языках – русском, луговом марийском и горном марийском.

V.1.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности марийские языки используются ограниченно, в основном в местной администрации сельских населенных пунктов с преобладающим марийским населением. На республиканском уровне доминирует русский язык.

V.1.9. Сфера религии

В РМЭ действует несколько религиозных конфессий. Основными являются возрождающееся язычество и православие. «Чистых язычников» в республике около 5%, остальные исповедуют христианство или являются «двоеверами», т. е. поклоняются как языческим богам, так и православным святым. В связи с возрождением язычества увеличилось количество выпускаемой переводной и оригинальной религиозной литературы. В 2005 г. вышла книга коллектива авторов «Марий сугынь» («Марийский завет»), значительную часть которой составляют тексты марийской языческой религии. Издано несколько номеров журнала «Ото» («Роща», имеются ввиду священные рощи язычников). С 2001 г. активно работает Переводческая комиссия при Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской Православной церкви. Переводятся и издаются Евангелие, сборники духовных песен, выходит серия «Мироносицкий вестник» на двух марийских языках. В 2005 г. издан молитвослов на лугово-восточном *М.я.* Ведется работа над переводом текстов Священного Писания.

V.1.10. Сфера судопроизводства

Конституция Республики Марий Эл и Закон о языках в Республике Марий Эл гарантируют лицам, участвующим в деле и не владеющим марийскими языками, возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в т. ч. для дачи показаний и полного ознакомления с материалами дела. Каждому лицу гаран-

тируется право выступать в суде на его родном языке, но доминирует здесь русский язык.

В таких сферах, как сфера сельскохозяйственного производства, промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта, *М.я.* практически не используется. Может применяться ограниченно в сельской местности с преобладанием марийского населения.

V.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах *М.я.* используются ограниченно, в основном людьми старшего поколения.

VI. Заключение

Доминантными сферами общения для *М.я.* можно считать сферу образования, СМИ и сферу художественной литературы. Но ни одну из этих сфер марийский язык не обслуживает полностью, везде софункционирует с русским. Тем не менее, витальность *М.я.* достаточно высокая, хотя его нельзя отнести к языкам с максимально развитыми функциями – скорее к языкам со средним функциональным развитием. Демографическая мощьность *М.я.* в РФ – 365 127 чел. (0,25%). Способствует сохранению витальности языка государственная политика РМЭ – его законодательное утверждение в качестве государственного, принятие Закона о языках в Республике Марий Эл и Государственная программа возрождения и развития культур финно-угорских народов России.

• *Андуганов Ю.В.* Марийский язык // Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.

Иванов И.Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.

Иванов И.Г. Из истории марийской письменности. Йошкар-Ола, 1996.

Иванов И.Г. Некоторые проблемы формирования и функционирования марийского литературного языка // Финно-угроведение № 3, Йошкар-Ола, 1997.

Иванов И.Г. К проблеме общенационального марийского литературного языка на современном этапе // Марийцы: проблемы социального и национально-культурного развития. Йошкар-Ола, 2000.

Иванов Г.А. Марийский язык в средствах массовой информации // Марийцы: проблемы социального и национально-культурного развития. Йошкар-Ола, 2000.

Марийский мир: Справочник. Йошкар-Ола, 2004.

Сануков К.Н. Марийцы: прошлое, настоящее, будущее // Марийский мир. Проблемы национального, социально-экономического и культурного развития марийского народа. Йошкар-Ола, 2000.

Сануков К.Н. Финно-угорские народы России: проблемы национального идентитета // Финно-угроведение №1, Йошкар-Ола, 2001.

Сибатрова С.С. О языковой ситуации и функционировании марийского языка в Республике Марий Эл // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.

Шабьков В.И. Динамика религиозного сознания населения Республики Марий Эл // К истории межконфессионального согласия. Йошкар-Ола, 2007.

Е.А. Кондрашкина

МАРКСИСТСКАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Направление в социолингвистике, использующее при изучении и интерпретации социолингвистических явлений и процессов в качестве общеметодологической и теоретической базы диалектической и исторической материализм. Разрабатывалась прежде всего в СССР, в странах бывшего соцлагеря и в некоторых западных державах, например в ФРГ, Франции, Канаде. Начальный период развития *М.с.* характеризуется упрощенной и научно не обоснованной трактовкой сложных социолингвистических явлений и процессов. Так, Н.Я. Марр (1930-е гг.) в рамках своего «нового учения» о языке утверждал, что язык является надстройкой общества. Исходя из этого положения, он сделал следующие вульгарные социологические выводы: 1) язык имеет классовый характер; 2) язык в своем развитии проходит несколько стадий, которые являются результатом смены общественно-экономических формаций; 3) все языки проходят единый путь развития. В дальнейшем *М.с.* отошла от упрощенного понимания реальности, используя в качестве методологической основы различные положения марксистской социологии и социального взаимодействия и социальных конфликтах в современном обществе, о социальной структуре общества и системе основных его социальных институтов. Исследовательские интересы марксистских социолингвистов концентрировались на изучении следующих проблем: 1) исторические условия и причины социального расслоения языков; 2) социальные причины, обусловившие возникновение, функционирование и развитие национальных языков; 3) социальная дифференциация общества и ее проявления в языке; 4) сознательное воздействие общества на процессы функционирования, развития и взаимодействия языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МАССОВОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

Тип билингвизма, при котором значительная часть населения данного государственно-административного образования является двуязычной. Как правило, билингвизм, один из компонентов которого представлен государственным языком, является наиболее массовым в соответствующей стране. Напр., в России к *М.д.* относится национально-русское двуязычие.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕГЕБСКИЙ ЯЗЫК

1. Общие сведения о языке

Мегебский язык – малый язык Дагестана, которым владеет небольшая этническая группа, проживающая в высокогорной части Гунибского р-на. На мегебском языке говорят только в одном ауле – в Мегебе. Аул расположен на высоте ок. 1500 м.

М.я. принадлежит к даргинской группе нахско-дагестанских языков. Некоторые ученые считают мегебский диалектом даргинского языка [Магометов 1982], однако уже в работе 1985 г. мегебский назван языком [Хайдаков 1985], в Большой российской энциклопедии мегебский тоже отнесен к языкам [Коряков, Сумбатова 2007].

Сами мегебцы называют свой язык *мехIвела мез*, их соседи аварцы – *махIдерил мацI*, лакцы – *миянна маз*. По-русски свой язык мегебцы называют либо *мегебским*, либо *даргинским*.

Среди носителей языка распространено убеждение, что *М.я.* сохранил более архаичные черты, чем другие даргинские идиомы; это же предположение в связи с рядом особенностей *М.я.* можно найти в некоторых лингвистических описаниях [Магометов 1982; Хайдаков 1985]. Напротив, в работах [Sumbatova 2011; Ландер, Сумбатова 2014: 559, 588–590] высказано мнение о том, что некоторые явления *М.я.* (в частности согласование) являются вторичными и возникли в результате разрушения той системы, которая характерна для большинства даргинских идиомов.

По данным лексикостатистики, мегебский входит в северо-центральную группу даргинских языков, при этом у него наблюдается некоторая степень близости к мюрего-губденскому наречию северодаргинского языка, а не к мугинскому [Коруяков 2013].

М.я. не принадлежит к государственным языкам республики Дагестан, не имеет статуса языка коренного малочисленного народа.

Являясь одноаульным языком, *М.я.* не имеет диалектных вариантов.

В системе консонантизма различаются глухие, абруптивные и звонкие согласные; широко представлена лабиализация. Вокалическая система включает гласные *i*, *e*, *a* и *u*; имеется дополнительная артикуляция фарингализации. Ударение не фиксированное. Морфология по преимуществу агглютинативна. В падежной системе имеются именительный, эргативный, родительный, дательный и комитативный падежи. В системе пространственных форм наблюдается характерная для дагестанских языков двучленная система – различаются категория локализации (со значениями ‘на’, ‘возле’, ‘у’, ‘среди’, ‘в’) и ориентации (местонахождение, направление, исходная точка и траектория). Для образования множественного числа используются разнообразные суффиксы, иногда сопровождаемые изменением основы. Глагол различает основы совершенного и несовершенного видов, причем морфологическое соотношение между основами скорее нерегулярно (чередования, инфиксация), а набор форм от обеих основ почти совпадает (так, существуют НСВ и СВ инфинитив, императив, оптатив). Широко используются аналитические формы. Глагольное отрицание морфологизовано и выражается префиксально, в частности, имеется особая форма отрицательного императива. В системе согласования преобладает эргативно ориентированное согласование по роду (мужской, женский и средний род, во множественном числе – личный и неличный классы). Характерной чертой является особое согласование существительных, обозначающих молодых незамужних женщин – используется согласование по неличному множественному классу. В утвердительных предложениях для первого лица и в вопросительных предложениях для второго лица используется особая форма глагола; соответствующий показатель восходит к показателю первого лица в других языках даргинской группы, но такая функ-

циональная его реинтерпретация уникальна именно для *М.я.* (т. н. ассертивное согласование). Сочинение и подчинение бессоюзно. Сочиненные предложения обычно строятся как цепочка деепричастных оборотов, заканчивающихся финитной клаузой. В подчиненных предложениях могут использоваться деепричастия, причастия, инфинитивы и отглагольные имена, но не финитные формы. Исключение составляют конструкции, связанные с передачей чужой речи; их статус как подчинительных, впрочем, спорен.

II. Общие сведения о носителях языка

Меgebцы не упоминаются ни в переписи 2002 г., ни в переписи 2010 г. Жители селения Меgeb были записаны даргинцами или аварцами. По переписи 1926 г. в Меgebе числилось 710 даргинцев; 2002 г. – 747 даргинцев и 98 аварцев; по переписи 2010 г. – 572 даргинца и 124 аварца. Нет упоминаний в переписях и о меgebском языке. Важно иметь в виду, что в Меgebе практически нет постоянно проживающих взрослых людей, выросших в других селах, за исключением двух-трех женщин-аварок, вышедших замуж за меgebцев. Нет сомнений, что и те, кто был в ходе переписи зарегистрирован как даргинцы, и те, кто был записан аварцем, являются в равной степени носителями *М.я.*

В паспортах меgebцы были зарегистрированы как аварцы или даргинцы. По свидетельству местных жителей, те, кто получал паспорта в сельсовете, были записаны аварцами, а те, кто получал паспорта в Махачкале, – даргинцами. Этническая самоидентификация меgebцев неоднозначна – они, безусловно, ассоциируют себя с аварцами, среди которых живут («...Джамаат Меgeb <...> исторически населяют этнические даргинцы, но он расположен в окружении аварских джамаатов и всегда был тесно с ними связан» [Тишков, Кисриев 2007: 98]). Однако утверждение тех же авторов, что «все меgebцы... считали и считают себя аварцами» [Там же] излишне категорично, поскольку даргинская идентичность тоже является для меgebцев очевидной.

Основным местом проживания носителей *М.я.* является село Меgeb Гунибского р-на республики Дагестан. Немало меgebцев постоянно проживает в кутане¹ Новый Меgeb (кутан колхоза им. Гаджиева), расположенном на равнине, в 4-х километрах от Каспийского моря, недалеко от селения Крайновка (Кизлярский р-н), в зоне отгонного животноводства. Кроме того, семьи носителей *М.я.* есть в Махачкале, в Кизляре, в Буйнакске. Подавляющее большинство носителей языка являются сельскими жителями.

Меgeb расположен в отдалении от других сел, где говорят на языках даргинской группы. Соседи меgebцев – носители аварского и лакского языков. Наряду с другими окрестными селами Меgeb входил в состав Андалальского вольного общества.

Есть распространенное мнение, что Меgeb возник в результате переселения части жителей селения Муги (Акушинский р-н). В частности, об этом пишет П.К. Услар [1892]: «...Основан весьма давно выходцами

¹ Кутан – населенный пункт с окружающими землями, выделенными горному селению, и часто административно входящий в соответствующий горный район.

из Муги, спасавшимися от кровомщения». В более ранней работе А.В. Комарова [1868] есть сообщение о том, что Меgeb основан даргинцами-беженцами, однако селение Муги не упоминается: «Недалеко от Чоха есть большое селение Меге, по преданию, основанное даргинцами, в разное время искавшими спасения от кровомщения». В работе [Хайдаков 1985: 101], со ссылкой на мнение меgebского учителя и знатока истории, приводится даже приблизительное время переселения даргинцев в Меgeb – VIII–IX вв. В самом селении факт происхождения меgebцев из села Муги считается несомненным. Рассказывают разные версии этого переселения. Одна из распространенных гласит, что в составе аула Муги был хутор, который оказался на пути следования армии Тимура. Понимая, что с армией Тимура им не справиться, предки меgebцев снялись с насиженного места и после долгих скитаний осели на территории аварцев. Эта версия датирует переселение меgebцев концом XIV в.

Косвенным свидетельством того, что Меgeb является более поздним селением, чем соседний аварский аул Обох, служит тот факт, что меgebцы имели меньше земли, чем обохцы, несмотря на более многочисленное население.

Связь меgebцев с селением Муги является лишь предположением. Тем не менее, поскольку эта идея чрезвычайно укоренена среди жителей Мегеба и жителей Муги, между двумя аулами существует активное взаимодействие. В частности, они посещают друг друга в некоторые праздники, приезжая целыми автобусами, в особенности на 9 мая, поскольку Меgeb пользуется особым уважением в Дагестане как аул, который является родиной двух Героев Советского Союза. Эти отношения являются по сути единственным регулярным контактом между меgebцами и другими носителями идиомы даргинской группы. Большая часть меgebцев, которые имели опыт беседы с жителями Муги, говорят, что между идиомами нет взаимопонимания и для общения используется русский язык. Исключением являются те жители Мегеба, которые в силу каких-то обстоятельств знакомы с литературным вариантом даргинского языка.

Меgebцы были известны в районе как хорошие строители, их приглашали строить в другие села. Кроме того, в селении многие шили обувь. При этом отходничество не было распространено среди жителей Мегеба. По свидетельству местных жителей (личные полевые записи автора), отходничество было больше характерно для жителей лакских сел, чем для жителей аварских.

Численность носителей *М.я.* может быть оценена лишь весьма приблизительно. В переписи населения 2010 г. записано, что 572 жителя Мегеба имеют родным языком даргинский, а 124 – аварский. Имеющиеся цифры (ок. 800 чел.) относятся как к жителям Мегеба, так и к тем, кто проживает в кутане. По оценке одного из меgebцев, в 2014 г. в самом селении проживало ок. 650 чел. (238 хозяйств), а в кутане – 170. Нет надежных данных о распространенности *М.я.* среди жителей кутана, но можно предположить, что молодежь пользуется им в меньшей степени, чем их сверстники, живущие в Мегебе, поскольку в кутане проживают также носители дру-

гих дагестанских языков. По данным сотрудников школы, в 2014/15 уч. году в мегебской школе училось 107 детей, из них жителей Мегеба – 85 (остальные школьники из других сел).

Т а б л и ц а 1

Величина этнической группы

Год	Численность населения	Источник информации
1886	727 (146 хозяйств)	Свод статистических данных 1893
1900	732 (152 хозяйства)	Мурадов 2009
1926	710 (185 хозяйств)	Перепись 1926 года
2007	780 (220 хозяйств)	Мурадов 2009
2014	820 (вместе с кутаном)	Данные, полученные от местных жителей в 2014 г.

Т а б л и ц а 2

Доля этноса в населении РФ и в населении РД

	Доля в населении РД	Доля в населении РФ
2014	0,03 %	0,0006 %

Полевые исследования автора в Мегебе в 2010, 2013 и 2014 гг. показали, что *М.я.* свободно владеют все жители Мегеба. Никаких признаков утраты материнского языка у жителей Мегеба в настоящее время не наблюдается. До поступления в школу дети пользуются для общения исключительно мегебским языком; некоторые могут понимать и произносить отдельные фразы по-русски; тем самым, процесс передачи языка от родителей к детям происходит без нарушений.

Относительно выходцев из Мегеба, проживающих в других местах, надежных данных нет.

Для жителей Мегеба характерно знание родного языка, а также владение русским, аварским и лакским языками.

Знание русского языка характерно для мегебцев начиная с 1920–30-х гг. рождения. Из 98 мегебцев, родившихся в 1930–1999 гг., по опросам автора, лишь трое не знали русский язык (две женщины и один мужчина). До 1920-х гг. рождения знание русского было распространено только среди мужчин, причем охватывало ок. 20% мужского населения. Количественные данные о многоязычии в Мегебе имеются в статье [Kozhukhar', Varyl'nikova 2013].

Знание аварского языка было характерно для 95% мегебцев, родившихся до 1980 г. Аварский язык является основным языком района, в котором находится Мегеб. На аварском говорят ближайшие соседи мегебцев (жители села Обоха, 40 мин. пешего хода от Мегеба). Наконец, аварский язык изучают в мегебской школе на уроках родного языка. Овладению аварским языком способствовала школа, однако знание аварского было поголовно распространено среди мегебцев и до того, как в селе появилась школа. Начиная с 1980-х гг. рождения появляются мегебцы, которые не владеют аварским языком, несмотря на то, что по-прежнему изучают его в

школе. Причиной утраты второго языка является, по-видимому, владение русским языком, который служит для межэтнического общения. С середины 1980-х гг. в районе распространяется телевидение, заметно повлиявшее на уровень знания русского языка. С середины 1990-х гг. благодаря строительству моста облегчается коммуникация с большими городами, в первую очередь с Махачкалой, и социальные связи внутри района теряют свою значимость, что тоже способствует утрате соседских языков. Согласно собранным автором данным, из 11-ти опрошенных, родившихся после 1990 г., ни один не говорит по-аварски и лишь двое могут отчасти понимать аварскую речь.

Знание лакского языка было утрачено еще раньше. Жители до 1930-х гг. рождения владели лакским почти без исключений (95% населения). После этого владение лакским языком стало стремительно падать и начиная с 1960 г. рождения не встречается совсем. Лакский язык приобретался в первую очередь через общение на базаре в большом лакском селении Кумух, куда можно было дойти пешком. Лакский использовался также для общения с соседними лакскими селами (ближайшими были Палисма, Камахал, Ури и Мукар). С 1950–1960-х гг. значимость кумухского базара и вообще взаимодействия с соседями начинает падать, вместе с этим утрачивается и знание лакского языка.

Кроме этих трех языков в Мегебе можно изредка встретить владение акушинским диалектом даргинского языка, который близок к литературному даргинскому. Этот идиом приобретался через общение с чабанами из Акушинского р-на, которых в 1960–1970-е гг. нанимали пасти колхозных овец, поскольку своих чабанов не хватало.

В единичных случаях сообщалось также о владении кумыкским или азербайджанским языком, однако среди тех, кто сейчас проживает в селении, владеющих этими языками нет.

Соседи мегебцев не владеют их языком, за редкими исключениями. Так, из 62 жителей Обоха (носители аварского языка) с 1859 до 1999 г. г. рождения, о которых имеются данные у автора, лишь четверо в некоторой степени владели *М.я.*, из них трое заканчивали школу в Мегебе.

IV. Письменность

М.я. является бесписьменным. Если носителям языка необходимо написать что-либо, они пользуются аварским или русским языками. Никаких свидетельств того, что когда-либо были созданы письменные тексты на *М.я.* в кириллической, арабской или какой-либо иной графике, не обнаружено – жители села не помнят таких документов.

По данным социолингвистического опроса, организованного автором, 44% жителей Мегеба, родившихся до 1920 г., могли читать Коран, т. е. до некоторой степени владели арабской графикой. Способность читать Коран не означала владения арабским языком, поскольку в Дагестане умение читать арабские буквы, пусть даже не понимая смысл прочитанного, считалось важным для мусульманина навыком. Умение читать Коран резко упало уже с 1915 г. рождения, поскольку религиозность не

поощрялась советской властью. Среди 123 человек, родившихся между 1915 и 1999-м гг., лишь 3 человека сообщили о некоторой степени владения арабским письмом.

В 1932 г. в Мегебе была открыта первая школа. В 1939 г. она была преобразована из начальной в семилетнюю, в 1967 г. – в среднюю. С 1930-х гг., т. о., мегебцев стали на регулярной основе обучать грамотности на базе кириллической графики. Сегодня мегебцы читают и пишут на русском и аварском языках.

М.я. не имеет литературного варианта, поскольку не имеет письменности и не применяется нигде, кроме сферы устного бытового общения.

V. Социальные функции языка

Официально язык не используется ни в каких сферах общения, кроме бытовой.

С 1986 г. работает детский сад, сейчас в нем действует одна группа ок. 30 чел. В детском саду воспитатели общаются с детьми на мегебском и на русском языках.

В школе *М.я.* не преподается, в качестве родного языка мегебцы изучают аварский. Учителя на уроках в начальной школе говорят преимущественно на русском языке, изредка прибегая к мегебскому. В старших классах мегебский на уроках не используется, в частности потому, что присутствуют ученики из других сел. Они приезжают учиться в Мегеб, поскольку с 2004 г. здесь действует спортивная школа по вольной борьбе. Приезжие дети живут в интернате при школе.

По свидетельству учителя мегебской школы, педсоветы обычно происходят на русском языке, а родительские собрания – на мегебском.

В высшем образовании *М.я.* не используется.

Мегебцы исповедуют мусульманство суннитского толка, и языком религии является классический арабский. Пятничные проповеди имам произносит по-мегебски, по-аварски или по-русски.

На *М.я.* не издаются газеты, язык не используется в делопроизводстве и судопроизводстве. Нам ничего неизвестно о фильмах, в которых звучала бы мегебская речь.

В Мегебе отсутствует промышленное производство. В селе есть несколько магазинов, общение между продавцом и покупателями происходит только по-мегебски. В выходные дни в Мегеб нередко привозят товар жители других мест. Общение с продавцами происходит либо по-аварски (если продавцы – аварцы), либо по-русски.

М.я. широко используется в неофициальных сферах общения. В семье, с соседями, на улице, в магазине и в поле мегебцы общаются друг с другом исключительно по-мегебски. В Мегебе в неформальном общении можно встретить использование аварского или русского языков, только если одним из собеседников является не мегебец.

М.я. не используется в художественной, учебной и методической литературе, научной и научно-популярной литературе.

Словарей мегебского языка в настоящий момент не существует. В грамматике Магометова имеется небольшой тематически организованный словник [Магометов 1982: 129–137].

VI. Заключение

На сегодняшний день *М.я.* остается языком исключительно бытового общения. Никакого расширения функций не произошло: *М.я.* не используется даже в школьном образовании, не имеет никакого применения в письменной сфере. Тем не менее, в настоящий момент нет свидетельств утраты этого языка: он по-прежнему является единственным средством общения между жителями селения, им полноценно владеют сельчане всех возрастов. Основным изменением является падение уровня владения соседскими языками (лакским и аварским).

Источник опасности для *М.я.* – тенденция к миграции жителей села на равнину (в кутан или в города). В настоящий момент, однако, уровень миграции невысок.

● *Комаров А.В.* Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. VIII. Тифлис, 1873. С. 32–49.

Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. № 1.

Коряков Ю.Б., Сумбатова Н.Р. Даргинские языки // Большая российская энциклопедия. Т. 8. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 328–329.

Магометов А.А. Мегебский диалект даргинского языка (Исследование и тексты). Тбилиси: Мецниереба, 1982.

Мурадов Р. (ред.) (2009). Живая краса Дагестана – 80 лет Гуньбскому району. Деловой дом Дагестана.

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.

Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. С. 93–124.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.

Хайдаков С.М. Даргинский и мегебский языки (принципы словоизменения). М., 1985.

Koryakov Y.B. Convergence and divergence in the classification of Dargwa languages // 46th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (SLE 2013). 18–21 September 2013. Book of abstracts. Part 1. Split: University of Split, 2013.

Kozhukhar' A., Baryl'nikova D. (2013) Multilingualism in Dagestan. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP, 4.

Sumbatova Nina. (2011). Person hierarchies and the problem of person marker origin in Dargwa: facts and diachronic problems. Tense, Aspect, Modality and Finiteness in East Caucasian Languages, 30, 131.

Н.Р. Добрушина

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЩЕНИЕ

Одна из сфер общения, в которой субъектами коммуникации являются официальные лица государств. *М.о.* – это всегда официальное общение, при котором в качестве коммуникативного средства используется либо один из национальных литературных языков контактирующих государств, либо мировой язык, чаще всего английский. На пространстве бывшего СССР в качестве

языка межгосударственного общения чаще всего используется русский язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖГРУППОВОЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, используемый для внешних связей социальных групп друг с другом.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК

Язык, который используется как средство общения между разными государствами. *М.я.* являются этническими языками, т.е. по своей первичной и основной функции – это средство общения определенного этноса, родной (материнский) язык для людей, составляющих данный этнос. Посредническая функция международного общения для таких языков является вторичной. Использование конкретного языка в международном общении связано с социально-историческими причинами, прежде всего с его распространенностью в разных государствах и с ролью этих государств и живущих в них народов в мировой политике, в мировом информационном процессе, в культуре и науке. Состав *М.я.* с течением истории менялся. В древнем мире и в средние века *М.я.* были не столько мировыми, сколько региональными. У народов Дальнего Востока таким языком был взънянь (письменный древнекитайский), в Месопотамии и Ассирии (современный Ирак) – аккадский, в арабско-иудейском мире – арамейский, в Восточном Среднеземноморье в эпоху эллинизма – древнегреческий, в Римской империи – латынь, на Ближнем и Среднем Востоке с распространением ислама – арабский и персидский. В современном мире *М.я.* имеют, как правило, юридический статус государственного или официального языка в ряде государств. Напр., суахили (официальный язык, наряду с английским, в Танзании, Кении, Уганде, распространен также в Заире и Мозамбике), который иногда называют лингва франка Восточной и Центральной Африки. Многие *М.я.* вышли за пределы своих регионов и становятся мировыми языками. Созданы также искусственные международные языки: 1) воляпюк – первый искусственный язык, получивший коммуникативную реализацию как в устном общении, так и в литературе (создан в 1879 г.); 2) эсперанто, получивший широкое распространение (создан в 1887 г.); 3) идо, окциденталь и интерлингва имеют узкое коммуникативное использование.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ

Аморфная сфера общения, которая характеризуется следующими признаками: неофициальность, спонтанность, неорганизованность, нерегулируемость, нерегламентируемость. Различается *М.о.* между знакомыми (внутригрупповое общение) и не знакомыми между собой лицами. В первом случае речевое общение будет характеризоваться такими чертами, как свертывание, элиминация объекта речи и, наоборот, увеличение оце-

ночных средств. Во втором случае речь более близка к стандартной (правильной). Как показали социолингвистические исследования российских ученых, в двуязычных коллективах *М.о.* обычно протекает на этническом и русском языках, тогда как в ситуациях официального общения используется только русский язык. *М.о.* не подлжит официальному регулированию.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ

Общность ряда наций, народностей, которые на протяжении определенного исторического периода проживают рядом, в одних и тех же географических, этнополитических, социальных условиях или в одном многонациональном государстве (балканский языковой союз, советский народ, российский народ и др.). В языковой жизни таких общностей отражается данная этносоциополитическая ситуация, напр., ярче проявляется интерференция.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

М.о. происходит на национальных языках и лежит в основе современных языковых союзов. Важнейшим из языков *М.о.* на данной территории является всеобщий язык межнационального общения, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства. Таким языком в Советском Союзе, а затем в России, в силу естественным путем сложившихся исторических причин, стал русский язык. Другие языки *М.о.* – это региональные языки, используемые ограниченным числом народов, населяющих определенную часть страны. В СССР это были языки основного населения союзных или автономных республик (напр., узбекский язык для каракалпаков, таджиков, татар и нек. др. народов, живших постоянно в Узбекской ССР); якутский язык давно уже выполняет роль средства межнационального общения для ряда народов на территории республики Якутия и во многих более восточных и более южных районах Сибири, обслуживая значительную часть эвенков, эвенов, юкагиров и отдельные группы местных русских старожилов. Языками *М.о.* также являются пиджины, креольские языки и лингва франка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ОБЩЕНИЕ

Осуществляется в различного рода социумах, объединяющих гетерогенные в языковом отношении коллективы. Средством *М.о.* является язык, на котором создан и создается наибольший объем книжных текстов, отражающих общую духовную культуру и наиболее важных для всего культурно-исторического ареала. Роль ведущего языка может играть то один, то другой язык в зависимости от сдвигов эпицентра духовной культуры и изменения основного содержания интегрирующих текстов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ

Языковой конфликт, возникающий между разными этническими группами. Основой *М.я.к.* всегда является борьба за распределение сфер функционирования между идиомами, составляющими языковую ситуацию. *М.я.к.* редко существуют сами по себе. Обычно они возникают и развиваются в контексте общей межнациональной напряженности. Но иногда языковой конфликт может явиться одним из основных стимулов общего межнационального конфликта. *М.я.к.* обычно протекают очень остро, поскольку могут затрагивать жизненные интересы целой языковой общности или даже нескольких общностей. Напр., конфликт между русскоязычным и эстонским населением Эстонии в связи с ущемлением языковых прав русскоязычной общности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕЗОЛЕКТ

Одна из составляющих посткреольского (контактно-го) континуума, возникающего вследствие взаимодействия языка-лексификатора (официального языка бывших колоний западных стран) и креольского языка. *М.* – это промежуточный языковой вариант между акролектом, близким к языку-лексификатору, и базилектом, основу которого составляет креол. *М.*, как и акролект и базилект, можно описать через так называемые импликационные шкалы – методику, впервые примененную к креольским языкам ДеКампом в 1960-е гг.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕНТАЛИТЕТ (ЭТНИЧЕСКИЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ)

Свойственный данному народу склад мышления, характеризующийся постоянством, неизменностью. Данный склад мышления, присущий культуре или группе культур, обычно принимается в этой культуре как естественный; он, по сути, не поддается изменению под воздействием идеологического давления.

Знание этнического *М.* имеет, в частности, значение для определения пропорции между эмоциональным и рациональным уровнями сознания в принятии этнической группой (в лице тех или иных ее представителей) решений, а также меры по воспроизводству ею дуальной оппозиции – противопоставления «мы» – «они», «свои» – «чужие». Важнейшее значение в системе ценностей этнического менталитета имеет национальный (этнический) язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕРТВЫЙ ЯЗЫК

Язык, переставший быть основным средством общения определенного этнического сообщества, потерявший носителей, передававших данный язык из поколения в поколение естественным путем. Причинами могут быть: 1) исчезновение народа, говорившего на этом языке (тасманийские языки); 2) переход народа на новый язык (шумерский, аккадский, хеттский, хурритский, гот-

ский, прусский). Классический *М.я.* может продолжать использоваться в каких-то ограниченных сферах употребления, (напр., латинский, классический монгольский), однако он не имеет носителей и это всегда выученный язык. Некоторые лингвисты (В.К. Журавлев) ставят под сомнение применение понятия «мертвый язык» по отношению к языку, получившему в свое время письменную форму существования. Они считают, что этот язык не умирает, а продолжает жить на книжной полке, оставаясь нередко неиссякаемым источником развития живых литературных языков, как книжнославянский для русского, грабар для современного армянского, латынь и древнегреческий для европейских языков, санскрит – для южноазиатского культурно-исторического ареала. Такой «мертвый» язык в определенных условиях теоретически можно «оживить», однако на практике это происходит в исключительных случаях: напр., «ожил» иврит, получив и устные сферы общения в Израиле.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В качестве термина международной юрисдикции применяется к населению определенных территорий, без учета его этнического состава и культурных особенностей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕСТНЫЙ ЯЗЫК (ЛОКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК)

1. К этому функциональному типу языковых образований принадлежат: 1) языки национальных меньшинств в многонациональном государстве, если к тому же носители этого языка являются двуязычными; 2) территориальные диалекты и обиходно-разговорная речь города (городское просторечие) в однонациональных странах. Основная форма реализации *М.я.* – устная, основные формы применения – быт, хозяйственная деятельность. *М.я.* используется главным образом в устном неофициальном общении. В том случае, если местный язык является письменным, его функции могут быть несколько шире: он может использоваться в начальной школе в качестве средства обучения или предмета изучения, а также в средствах массовой коммуникации, на нем может издаваться учебная и художественная литература (обычно детская), напр., вепский язык в РФ. Бесписьменные языки и диалекты иногда используются также в радио- и телевещании. Напр., на баварском диалекте немецкого языка осуществляются даже театральные постановки.

2. Согласно социолингвистической типологии языков Д. Хаймса, *М.я.* характеризуется следующими особенностями: а) отсутствие стандартизации; б) высокая степень витальности; в) отсутствие стремления у его носителей найти «респектабельных» предков в далеком прошлом (Дж. Фишман); г) язык воспринимается носителями как отличный от других языков или вариантов; д) характеризуется редукцией, т. е. использует меньший набор структурных отношений и единиц в своем синтаксисе и фонологии и меньшую по объему лексику, неже-

ли некоторые родственные разновидности того же языка; е) состоит в основном из единиц и структур, не выводимых из иного источника, лежащего вне его; ж) не имеет нормы употребления. Локальным языком является Black English.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ (НАД-ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ)

Сообщество этносов, связанных между собой самосознанием этногенетической близости или длительным хозяйственным взаимодействием (для всех славянских народов, славяне выступают в качестве суперэтноса; некоторые специалисты видят в народах Северного Кавказа межэтническую общность).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Способность языка быть средством исследования и описания в терминах самого языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОД НЕПОСРЕДСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Непосредственное наблюдение над разговорной речью с последующей интерпретацией ее формальной стороны с помощью информантов. Под непосредственным наблюдением обычно разумеется регистрация событий, явлений, фактов очевидцами в соответствии с заранее установленными задачами и порядком их фиксации. Обязательные требования – полная беспристрастность, непредвзятость наблюдателя при фиксации наблюдений; установление тактичных, по возможности дружественных, отношений с наблюдаемыми. Несоблюдение этих требований неизбежно влечет за собой то или иное искажение картины. Наблюдению подлежат живое речевое «поведение» типичных представителей различных социально-демографических групп в различных ситуациях общения, случаи переключения с одного кода на другой и связанные с этим типы диглоссии и двуязычия, распределение сред и сфер общения между разными формами существования языка или между разными языками, степени владения разными формами существования языка и разными языками.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДИКА ВЫБОРКИ

В случаях, когда генеральная совокупность (множество индивидов, чьи языковые особенности являются объектом конкретного социолингвистического исследования) труднообозрима, исследователи прибегают к отбору некоторых типичных представителей генеральной совокупности, формируют выборочную совокупность, или выборку. В отношении изучаемых явлений выборка должна быть репрезентативной для всей генеральной совокупности.

Если при выборке соблюдаются характерные для генеральной совокупности соотношения лиц с определенными

наборами тех социальных параметров, что признаны значимыми для исследования, то такая выборка называется квотной пропорциональной выборкой, а соответствующие параметры – связанными. При целевой выборке исследователь привлекает ограниченное число информантов, прибегая иногда к контрольным проверкам языковых фактов у других носителей языка. Целевой выборке противостоят различные виды вероятностных выборок. Наиболее точной, но и наиболее трудоемкой является так называемая случайная выборка. При соблюдении требования простой случайной выборки, из полного списка всех элементов генеральной совокупности выбирают необходимое число элементов при помощи таблиц случайных чисел. Размеры выборки зависят от степени разнообразия единиц, образующих генеральную совокупность. Если все элементы абсолютно одинаковы, то и выборка может быть малой, напротив, чем выше неоднородность генеральной совокупности, тем больше должно быть выборочное отношение (численное соотношение выборки и генеральной совокупности). При кластерной выборке генеральную совокупность разбивают на территориальные кластеры с последующей выборкой индивидов в пределах кластеров. При стратифицированной случайной выборке генеральная совокупность подразделяется на определенные страты. Так, напр., среди носителей русского литературного языка выделяются такие страты, как журналисты и писатели, служащие, студенты-филологи, промышленные рабочие со средним образованием и др. При стратифицированной выборке гораздо проще соблюсти принцип пропорционального представления в ней квот с необходимыми наборами социальных параметров. Для упрощения процесса подбора индивидов, подлежащих изучению, различные типы выборок могут совмещаться в многоступенчатую выборку. Многоступенчатые выборки особенно эффективны, если необходимо создать представительную выборку, элементы которой различаются по многим значимым параметрам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Процедуры, которые используют социолингвисты, подвергая анализу исходный материал, полученный в ходе исследований. Анализ данных практически всегда предполагает использование статистического аппарата. Обработка статистических данных ведется с целью выявления объективно существующих закономерностей. В статистике способ упорядочения информации называется измерением. В процессе измерения ряду социолингвистических фактов ставится в соответствие некоторое множество чисел. Данные могут измеряться с различным уровнем точности, методом шкалирования или методом корреляционного анализа. **Номинальная шкала** только классифицирует данные (напр., указывает, к какой группе они принадлежат – мужской или женский пол, или ответы типа «да – нет»). Номинальная шкала может быть и многозначной – такова, напр., шкала с данными о языках, на которых получено образова-

ние. **Порядковая шкала** дает числовую оценку, которая указывает лишь на иерархию данных, порядок их следования, но о количественном значении признака говорит лишь очень условно. Напр., шестибальная шкала степени владения языком: 1 – свободно говорит на языке и предпочитает этот язык всем остальным; 2 – свободно говорит на языке, но предпочитает какой-л. другой язык; 3 – говорит на языке, однако в речи присутствуют ошибки; 4 – хорошо понимает речь, но сам способен произнести лишь десяток обиходных фраз; 5 – понимает общий смысл сказанного, говорить не может совершенно; 6 – не знает языка. Эта шкала служит хорошим инструментом при описании языковой ситуации. **Интервальная шкала** оперирует величинами, которые отражают равные единицы измерения и могут сопоставляться не только по упорядоченности, но и по расстоянию. Напр., интервальная шкала используется в работе У. Лабова о централизации дифтонга [aw] у носителей американского варианта английского языка, живущих на о. Мартас-Виньярд. Для обработки данных, полученных в результате полевых наблюдений, чаще всего используются те или иные разновидности корреляционного анализа, который применяется для изучения взаимосвязей между теми или иными переменными величинами, зависимыми и независимыми. Для социолингвистики типичны корреляции, в которых в качестве независимых переменных выступают те или иные социальные параметры, стратификационные и ситуативные, а в качестве зависимых – языковые явления. При этом применяется следующая процедура: зависимости описываются в количественном распределении вариантов, отдельно по каждому социальному разрезу – возраст, образование, социальное положение, территориальная характеристика и т. д., и комментируются с содержательной (социолингвистической) стороны; при этом используются табличные данные, графики зависимости, результаты применения некоторых математико-статистических критериев; затем характеризуются диапазон и сила влияния социальных признаков на распределение языковых вариантов. Социолингвистический комментарий включает, как правило, оценку характера каузальных связей между социальными признаками и связанными с ними языковыми вариантами. Так, напр., отмечая широкий диапазон охвата территориальным признаком фонетических явлений, а также присущую этому признаку значительную силу воздействия, исследователи русского языка указывают на то, что это, по-видимому, связано с формированием под влиянием диалектного окружения локальных разновидностей литературного произношения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ БИЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Комплекс социолингвистических методов, применяемых при изучении билингвизма, одного из наиболее социально значимых явлений языковой жизни. Методы и приемы исследования двуязычия характеризуются двумя аспектами: социологическим, направленным на

изучение социально-экономических и этнолингвистических условий функционирования билингвизма в исследуемом регионе, и лингвистическим, предусматривающим изучение и сопоставление структурно-типологических черт обоих языков, лингвистическую оценку билингвизма на разных ступенях его развития. Целью *Б.и.* является установление параметров и степени совершенства билингвизма, изучение интерферентных явлений. При сборе данных используются сведения демографической статистики (численность, национальный, социальный, половозрастной состав населения), данные о развитии образования, культуры, наук, массовой коммуникации, видах производственной деятельности, которые определяют развитие социальных функций обоих языков в регионе. Для получения таких данных применяются выборочное наблюдение, коллективные и индивидуальные анкеты, опрос населения. Методы социолингвистического билингвистического анализа собственно языкового материала имеют целью установление корреляций между социальными и языковыми параметрами билингвизма; так, типологическое сопоставление двух взаимодействующих языков не является самоцелью, но используется для изучения потенциальных возможностей интерференции на различных уровнях в определенных социальных группах билингвов. Особую трудность представляет разработка объективных критериев оценки качественных уровней билингвизма; разработанная в 1970-х гг. четырехступенчатая шкала оценки степени вторым языком билингва (предложенная Ю.Д. Дешериевым) носила достаточно условный характер.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

К собственно диахроническими методами, выделяемым в особую область в силу специфики предмета исследования, относятся сравнительно-временные исследования, методы социолингвистической реконструкции и социолингвистической интерпретации. **Сравнительно-временные** исследования возможны прежде всего при наблюдениях над социально обусловленной динамикой языковых процессов на протяжении обозримого периода времени; они подразделяются на: 1) панельные (лонгитюдные) и 2) трендовые. Панельные исследования, при которых получают наиболее точные данные о динамике языковых процессов, возможны в тех случаях, когда с определенным временным интервалом изучаются одни и те же объекты. Трендовые методы применяются при изучении разнесенных во времени различных, но сходных по своим социальным параметрам индивидов или групп индивидов.

Невозможность наблюдать за речевым проведением людей непосредственно в тех случаях, когда исследуемый временной отрезок отстоит от нашего времени на много десятилетий или столетий, обуславливает применение метода **социолингвистической реконструкции**, который используется для воссоздания функциональной парадигмы языка в данную эпоху (напр., усугубление

территориальной дифференциации языка в связи миграцией населения, вызванной определенными историческими событиями), а также для установления более конкретных, частных социолингвистических корреляций (напр., обилие тюркизмов в одних сферах лексики и отсутствие в других – в эпоху их массового заимствования). Вспомогательным методом при социолингвистической реконструкции является метод **социолингвистической интерпретации**, т. е. интерпретации в социолингвистических целях а) экстралингвистического материала, известного из гражданской истории, истории культуры и т. п., и б) собственно языкового материала, сохранившегося в письменных памятниках данной эпохи; при этом интерпретации подвергаются как сами тексты, так и сведения об их создании, назначении, реальном использовании, представляющие собой, по сути, частный случай экстралингвистических данных.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Методы математической статистики, используемые для построения оптимальных планов сбора, систематизации и обработки многомерных статистических данных, направленные на выявление характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого многомерного признака и предназначенные для получения научных и практических выводов. По содержанию *М.м.с.а.* могут быть условно разделены на три основные группы: 1) *М.м.с.а.* многомерных распределений и их основных характеристик; 2) *М.м.с.а.* характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого многомерного признака; 3) *М.м.с.а.* геометрической структуры исследуемой совокупности многомерных наблюдений.

Методы первой группы охватывают лишь те ситуации, в которых обрабатываемые наблюдения имеют вероятностную природу, т. е. интерпретируются как выборка из соответствующей генеральной совокупности. К основным задачам этого подраздела относятся: статистическое оценивание исследуемых многомерных распределений, их основных числовых характеристик и параметров, исследование распределения вероятностей для ряда статистик, с помощью которых строятся статистические критерии проверки различных гипотез о вероятностной природе анализируемых многомерных данных. Вторая группа методов объединяет в себе понятия и результаты, обслуживающие такие методы и модели математического статистического анализа, как множественная регрессия, многомерный дисперсный анализ, факторный анализ и др. Результаты данных методов могут быть условно разделены на два основных типа: а) построение наилучших статистических оценок для параметров этих моделей и анализ их свойств (точности, а в вероятностной постановке – законов их распределения, доверительных областей и т. д.); б) построение статистических критериев для проверки различных гипотез о структуре исследуемых взаимосвязей. Третья группа – объединяет в себе понятия и результаты таких моделей и

схем, как дискриминантный анализ, анализ многомерно-го шкалирования. Узловым во всех этих схемах является понятие расстояния (меры близости, меры сходства) между анализируемыми элементами. При этом анализируемыми могут быть как реальные объекты, так и сами показатели.

Прикладное назначение *М.м.с.а.* состоит в основном в обслуживании трех проблем: 1) проблема статистического исследования зависимостей между анализируемыми показателями; 2) проблема классификации элементов (объектов или показателей) в общей (нестрогой) постановке, чтобы всю анализируемую совокупность элементов, статистически представленную в виде матрицы, разбить на сравнительно небольшое число однородных групп; 3) проблема снижения размерности исследуемого факторного пространства и отбора наиболее информативных показателей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ СБОРА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Основаны на органичном сочетании собственно социолингвистических исследовательских процедур с методами других областей лингвистики, а также социологии, этнографии, социальной психологии: 1) непосредственное (прямое) наблюдение; 2) анкетирование (опрос); 3) интервьюирование; 4) анализ документальных источников; 5) тестирование. Анкетирование является одним из широко используемых инструментов социолингвистического обследования, так как непосредственное наблюдение над отдельными информантами и малыми группами не всегда достаточно репрезентативно. При интервьюировании наблюдения за речевой деятельностью информантов строятся таким образом, чтобы исключить или свести до минимума влияние наблюдателя на их речевое поведение. Чаще всего наблюдатель выступает не в роли интервьюера, а в качестве одного из участников коммуникативного акта («включенное наблюдение»). Этот метод оказывается наиболее эффективным при изучении речевого поведения малых групп, члены которых объединены «неформальными» связями. Напр., его использовал Дж. Гамперц в своем исследовании тематически обусловленного «переключения кода» в условиях диглоссии. Тесты представляют собой разнообразные по форме задания, которые исследователь предлагает информантам. Это могут быть списки слов, которые надо прочитать перед микрофоном, или связный текст, также читаемый информантом вслух; письменные задания на восстановление пропущенных фрагментов текста; ответы на устные вопросы исследователя и т. п. Документальным (письменным) источником следует считать любую информацию в виде печатного или рукописного текста, имеющую отношение к проводимому исследованию, но не специально для его обслуживания созданную. Интервью рассчитано на получение глубоких и разносторонних сведений о фактах и их оценках по интересующим исследователя вопросам. Самым распространенным методом является анкетный опрос.

Проблема получения исходных данных является одной из сложнейших проблем социолингвистического исследования (см. «парадокс наблюдателя»). Другим из наиболее используемых методов получения данных является анкетирование. В условиях анкетирования «парадокс наблюдателя» выступает наиболее явно: здесь существует наибольшая опасность приспособления опрашиваемого к нормам и ожиданиям опрашивающего. Экспериментаторы, записывающие речь информантов на магнитофонную ленту, также сталкиваются с «парадоксом наблюдателя». Одной из форм наблюдения за речью информантов может быть непосредственная беседа исследователя с опрашиваемым («интервью»). Все эти приемы в известной мере дополняют друг друга. Процедуры сбора данных можно разделить на приемы контролируемого наблюдения (все случаи, когда наблюдатель управляет ходом эксперимента, варьируя те или иные переменные, влияющие на объект наблюдения) и те, которые относятся к неконтролируемому наблюдению (когда процессы речевой коммуникации развертываются перед наблюдателем в естественной, живой ситуации). В зависимости от целей наблюдения приемы сбора материала можно подразделить на пробные, контрольные и основные. Пробные наблюдения предшествуют основному эксперименту и используются для выработки исходной гипотезы и программы полевых исследований. Контрольные наблюдения служат для проверки экспериментальных данных и для внесения поправок на те или иные искажения. Контрольные наблюдения предназначены для того, чтобы исключить искажающее влияние посторонних факторов на результаты эксперимента.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МЕТОДЫ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Социолингвистика возникла на стыке двух наук – социологии и лингвистики и использует методику и технику исследований обеих наук. *М.с.и.* основаны на органичном сочетании собственно социолингвистических исследовательских процедур с процедурами, используемыми в других отраслях лингвистики, а также в этнографии, социологии и социальной психологии. В тех случаях, когда социолингвистика заимствует методы у других дисциплин, эти методы подвергаются существенной модификации с учетом специфики объекта наблюдения. Используемые в социолингвистике методы можно разделить на три основные группы: 1) методы сбора материала; 2) методы его обработки; 3) методы оценки достоверности полученных данных. К методам сбора социолингвистических данных относятся: 1) непосредственное (прямое) наблюдение, которое за последнее время нашло широкое применение; 2) интервьюирование; 3) анкетный опрос; 4) тестирование; 5) анализ собранных социолингвистом данных и документальных источников. К методам анализа социолингвистических данных относятся те процедуры, которые используют социолингвисты, подвергая анализу исходный материал, полученный в ходе исследований. Для

обработки полученных данных чаще всего используются разновидности корреляционного анализа, который применяется для изучения взаимосвязей между переменными величинами, зависимыми и независимыми.

Методы сбора социолингвистического материала

Методы сбора исследуемого материала основаны на органичном сочетании собственно социолингвистических исследовательских процедур с методами других областей лингвистики, а также социологии, этнографии, социальной психологии: 1) непосредственное (прямое) наблюдение; 2) анкетирование (опрос); 3) интервьюирование; 4) анализ документальных источников; 5) тестирование.

Метод непосредственного наблюдения предполагает непосредственное наблюдение над разговорной речью с последующей интерпретацией ее формальной стороны с помощью информантов. Под непосредственным наблюдением, обычно, подразумевается регистрация событий, явлений, фактов очевидно в соответствии с заранее установленными задачами и порядком их фиксации. Обязательные требования – полная беспристрастность, непредвзятость наблюдателя при фиксации наблюдений; установление тактичных, по возможности дружественных, отношений с наблюдаемыми. Несоблюдение этих требований неизбежно влечет за собой то или иное искажение картины. Наблюдению подлежит живое речевое «поведение» типичных представителей различных социально-демографических групп в различных ситуациях общения, случаи переключения с одного кода на другой и связанные с этим типы диглоссии и двуязычия, распределение сред и сфер общения между разными формами существования языка или между разными языками, степени владения разными формами существования языка и разными языками.

Анкетирование является одним из широко используемых инструментов социолингвистического обследования, так как непосредственное наблюдение над отдельными информантами и малыми группами не всегда достаточно репрезентативно. Этот метод позволяет получить обширный материал в виде ответов на вопросы специально составленной программы (анкеты). Содержание анкет, формулировка вопросов, порядок их расположения, характер и полнота ответов на них варьируется в зависимости от конкретных задач исследователя. Существуют разные варианты анкет. Простейшей разновидностью из них является анкета, имеющая целью установить факт наличия некоторого социально маркированного языкового явления в той или иной языковой среде (напр., распространенности слов-жаргонизмов). Более сложные анкеты могут иметь целью установить реальный уровень языковой компетенции (включают тесты на знание языка), исследовать явления языковой компетенции и билингвизма, степень аккультурации языкового коллектива, степень функционального развития языка, характер языковой ситуации в регионе и пр. В условиях анкетирования «парадокс наблюдателя» выступает наиболее явно: здесь существует наибольшая опасность приспособления опрашиваемого к нормам и ожиданиям опрашивающего.

Анкетирование применяется в основном в макро-социолингвистических обследованиях (больших совокупностей говорящих). Как правило, анкета строится по следующей схеме: 1) паспортный блок, включающий перечень «лингвистически значимых» социальных признаков информанта; 2) лингвистическая часть, содержащая вопросы об исследуемом лингвистическом явлении; 3) тесты, призванные показать объективную картину владения языком. Таким образом, в анкете используются разнообразные приемы (прямой вопрос, предложение выбрать один вариант ответа из нескольких, предложение заполнить пропуски в словах, парадигмах и т. п.), что повышает надежность полученного материала. В зависимости от конкретных целей социолингвистических исследований, выделяют два основных типа анкет, исследующих: а) функционирование языка(ов) в различных общностях, группах (предпочтение в использовании того или иного варианта языка или одного из языков в определенных сферах общения и др.), б) отношение, оценку носителей языка к различным вариативным элементам речи.

Интервью, как метод сбора социолингвистической информации, предполагает непосредственную беседу опрашиваемых с исследователем-социолингвистом, целью которой является получение объективных данных, характеризующих речь информантов, а также выявление субъективных представлений говорящего о своей речевой деятельности, связанных с ценностной ориентацией или социальными установками на различные языковые коды и отдельные речевые факты. Основная задача интервью – это получить представление о спонтанной речи информанта. Данный метод сбора информации был заимствован из социологии, однако в социолингвистике исследователя интересует не содержание ответов, а форма – язык. Приемы интервьюирования в социолингвистике также имеют существенные различия. Напр., техника беседы – в зависимости от цели исследователя – выстраивается таким образом, чтобы отвлечь внимание информанта от установки на престижный эталон, либо, напротив, ориентировать его на престижную форму речи. Как правило, возникает необходимость непринужденного общения; однако в некоторых случаях, напротив, целесообразно создать напряженную эмоциональную обстановку, чтобы спровоцировать ожидаемое переключение кодов и др. Наблюдения над речевым поведением информантов строятся таким образом, чтобы влияние наблюдателя было сведено до минимума, что также должно учитываться при разработке программы и тактики интервью. Чаще всего наблюдатель выступает не в роли интервьюера, а в качестве одного из участников коммуникативного акта («включенное наблюдение»). Этот метод оказывается наиболее эффективен при изучении речевого поведения малых групп, члены которых объединены «неформальными» связями.

Метод анализа письменных источников используется достаточно широко. Часто этот метод комбинируется с другими методами: после предварительного анализа письменных источников исследователь формулирует некую гипотезу, которую проверяет в процессе наблюде-

ния; для проверки собранных данных он может прибегнуть к опросу определенной части интересующей его социальной общности. Документальным (письменным) источником считается любая информация в виде печатного или рукописного текста, имеющая отношение к проводимому исследованию, но не созданная специально для его проведения.

Тестирование – один из методов сбора социолингвистических данных, состоящий в том, что информанту предлагаются устные или письменные задания, представляющие собой связанные тексты, списки слов, просьбу ответить на вопросы, восстановить пропущенные места в тексте и др. Для того, чтобы получить объективные данные, информанту не сообщают о конкретных целях тестирования. Тестирование чаще всего используется при обследовании речевых навыков билингвов.

Методика выборки

В случаях, когда генеральная совокупность (множество индивидов, чьи языковые особенности являются объектом конкретного социолингвистического исследования) труднообозрима, исследователи прибегают к отбору некоторых типичных представителей генеральной совокупности, формируют выборочную совокупность, или выборку. В отношении изучаемых явлений выборка должна быть репрезентативной для всей генеральной совокупности. Если при выборке соблюдаются характерные для генеральной совокупности соотношения лиц с определенными наборами тех социальных параметров, что признаны значимыми для исследования, то такая выборка называется квотной пропорциональной выборкой, а соответствующие параметры – связанными. При целевой выборке исследователь привлекает ограниченное число информантов, прибегая иногда к контрольным проверкам языковых фактов у других носителей языка. Целевой выборке противостоят различные виды вероятностных выборок. Наиболее точной, но и наиболее трудоемкой является так называемая случайная выборка. При соблюдении требования простой случайной выборки, из полного списка всех элементов генеральной совокупности выбирают необходимое число элементов при помощи таблиц случайных чисел. Размеры выборки зависят от степени разнообразия единиц, образующих генеральную совокупность. Если все элементы абсолютно одинаковы, то и выборка может быть малой, напротив, чем выше неоднородность генеральной совокупности, тем больше должно быть выборочное отношение (численное соотношение выборки и генеральной совокупности). При кластерной выборке генеральную совокупность разбивают на территориальные кластеры с последующей выборкой индивидов в пределах кластеров. При стратифицированной случайной выборке генеральная совокупность подразделяется на определенные страты. Так, напр., среди носителей русского литературного языка выделяются такие страты, как журналисты и писатели, служащие, студенты-филологи, промышленные рабочие со средним образованием и др. При стратифицированной выборке гораздо проще соблюсти принцип пропорционального представления в ней квот с необходимыми наборами социальных параметров. Для упрощения процесса подбора индивидов, подлежащих изу-

чению, различные типы выборок могут совмещаться в многоступенчатую выборку. Многоступенчатые выборки особенно эффективны, если необходимо создать представительную выборку, элементы которой различаются по многим значимым параметрам.

Методы анализа социолингвистических данных

Методы анализа социолингвистических данных – это процедуры, которые используют социолингвисты, подвергая анализу исходный материал, полученный в ходе исследований. Анализ данных практически всегда предполагает использование статистического аппарата. Обработка статистических данных ведется с целью выявления объективно существующих закономерностей. В статистике способ упорядочения информации называется измерением. В процессе измерения ряду социолингвистических фактов ставится в соответствие некоторое множество чисел. Данные могут измеряться с различным уровнем точности, методом шкалирования или методом корреляционного анализа (одного из основных методов социолингвистики, целью которого является установление соотношений между языковыми явлениями и социальными параметрами). Номинальная шкала только классифицирует данные (напр., указывает, к какой группе они принадлежат – мужской или женский пол, или ответы типа «да – нет»). Номинальная шкала может быть и многозначной – такова, напр., шкала с данными о языках, на которых получено образование. Порядковая шкала – дает числовую оценку, которая указывает лишь на иерархию данных, порядок их следования, но о количественном значении признака говорит лишь очень условно. Напр., шестибальная шкала степени владения языком: 1 – свободно говорит на языке и предпочитает его всем остальным; 2 – свободно говорит на языке, но предпочитает какой-л. другой язык; 3 – говорит на языке, однако в речи присутствуют ошибки; 4 – хорошо понимает речь, но сам способен произнести лишь десяток обиходных фраз; 5 – понимает общий смысл сказанного, говорить не может совершенно; 6 – не знает языка. Эта шкала служит хорошим инструментом при описании языковой ситуации. Интервальная шкала оперирует величинами, которые отражают равные единицы измерения и могут сопоставляться не только по упорядоченности, но и по расстоянию. Напр., интервальная шкала используется в работе У. Лабова о централизации дифтонга [aw] у носителей американского варианта английского языка, живущих на о. Мартас-Виньярд.

Для обработки данных, полученных в результате полевых наблюдений, чаще всего используются те или иные разновидности корреляционного анализа, который применяется для изучения взаимосвязей между теми или иными переменными величинами, зависимыми и независимыми. Для социолингвистики типичны корреляции, в которых в качестве независимых переменных выступают те или иные социальные параметры, стратификационные и ситуативные, а в качестве зависимых – языковые явления. При этом применяется следующая процедура: зависимости описываются в количественном распределении вариантов, отдельно по каждому социальному разрезу – возраст, образование, социальное

положение, территориальная характеристика и т. д., и комментируются с содержательной (социолингвистической) стороны; при этом используются табличные данные, графики зависимости, результаты применения некоторых математико-статистических критериев; затем характеризуются диапазон и сила влияния социальных признаков на распределение языковых вариантов. Социолингвистический комментарий включает, как правило, оценку характера каузальных связей между социальными признаками и связанными с ними языковыми вариантами. Так, напр., отмечая широкий диапазон охвата территориальным признаком фонетических явлений, а также присущую этому признаку значительную силу воздействия, исследователи русского языка указывают на то, что это, по-видимому, связано с формированием под влиянием диалектного окружения локальных разновидностей литературного произношения.

Методами многомерного статистического анализа являются методы математической статистики, используемые для построения оптимальных планов сбора, систематизации и обработки многомерных статистических данных, направленные на выявление характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого многомерного признака и предназначенные для получения научных и практических выводов. По содержанию данные методы могут быть условно разделены на три основные группы: 1) методы многомерных распределений и их основных характеристик; 2) методы характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого многомерного признака; 3) методы геометрической структуры исследуемой совокупности многомерных наблюдений.

Методы первой группы охватывают лишь те ситуации, в которых обрабатываемые наблюдения имеют вероятностную природу, т. е. интерпретируются как выборка из соответствующей генеральной совокупности. К основным задачам этого подраздела относятся: статистическое оценивание исследуемых многомерных распределений, их основных числовых характеристик и параметров, исследование распределения вероятностей для ряда статистик, с помощью которых строятся статистические критерии проверки различных гипотез о вероятностной природе анализируемых многомерных данных. Вторая группа методов объединяет в себе понятия и результаты, обслуживающие такие методы и модели математического статистического анализа, как множественная регрессия, многомерный дисперсный анализ, факторный анализ и др. Результаты данных методов могут быть условно разделены на два основных типа: а) построение наилучших статистических оценок для параметров этих моделей и анализ их свойств (точности, а в вероятностной постановке – законов их распределения, доверительных областей и т. д.); б) построение статистических критериев для проверки различных гипотез о структуре исследуемых взаимосвязей. Третья группа объединяет в себе понятия и результаты таких моделей и схем, как дискриминантный анализ, анализ многомерного шкалирования. Узловым во всех этих схемах является понятие расстояния (меры близости, меры сходства) между анализируемыми элементами. При этом анализируемыми

могут быть как реальные объекты, так и сами показатели.

Прикладное назначение методов многомерного статистического анализа состоит в основном в обслуживании трех проблем: 1) проблемы статистического исследования зависимостей между анализируемыми показателями; 2) проблемы классификации элементов (объектов или показателей) в общей (нестрогой) постановке, чтобы всю анализируемую совокупность элементов, статистически представленную в виде матрицы, разбить на сравнительно небольшое число однородных групп; 3) проблемы снижения размерности исследуемого факторного пространства и отбора наиболее информативных показателей.

Методы билингвистических исследований

Комплекс социалингвистических методов, применяемых при изучении билингвизма, одного из наиболее социально значимых явлений языковой жизни. Методы и приемы исследования двуязычия характеризуются двумя аспектами: социологическим, направленным на изучение социально-экономических и этнолингвистических условий функционирования билингвизма в исследуемом регионе, и лингвистическим, предусматривающим изучение и сопоставление структурно-типологических черт обоих языков, лингвистическую оценку билингвизма на разных ступенях его развития. Целью методов билингвистических исследований является установление параметров и степени совершенства билингвизма, изучение интерферентных явлений. При сборе данных используются сведения демографической статистики (численность, национальный, социальный, половозрастной состав населения), данные о развитии образования, культуры, наук, массовой коммуникации, видах производственной деятельности, которые определяют развитие социальных функций обоих языков в регионе. Для получения таких данных применяются выборочное наблюдение, коллективные и индивидуальные анкеты, опрос населения. Методы социалингвистического билингвистического анализа собственно языкового материала имеют целью установление корреляций между социальными и языковыми параметрами билингвизма; так, типологическое сопоставление двух взаимодействующих языков не является самоцелью, но используется для изучения потенциальных возможностей интерференции на различных уровнях в определенных социальных группах билингвов. Особую трудность представляет разработка объективных критериев оценки качественных уровней билингвизма. В 1970-е гг. Ю.Д. Дешериевым была разработана четырехступенчатая шкала степени владения вторым языком, но она носила достаточно условный характер.

Методы диахронической социалингвистики

К собственно диахроническим методам, выделяемым в особую область в силу специфики предмета исследования, относятся сравнительно-временные исследования, методы социалингвистической реконструкции и социалингвистической интерпретации. Сравнительно-временные исследования возможны прежде всего при

изучении динамики социально обусловленных языковых процессов на протяжении обозримого периода времени; они подразделяются на: 1) панельные (лонгитюдные) и 2) трендовые.

Панельные исследования, при которых получают наиболее точные данные о динамике языковых процессов, применяют в тех случаях, когда одни и те же объекты изучаются через равные временные промежутки. Трендовые методы используются при изучении различных, хотя и сходных по своим социальным параметрам объектов, но значительно разнесенных во времени. Невозможность наблюдать за речевым проведением людей непосредственно в тех случаях, когда исследуемый временной отрезок отстоит от нашего времени на много десятилетий или столетий, обуславливает применение метода социалингвистической реконструкции, который используется для воссоздания функциональной парадигмы языка в данную эпоху (напр., усугубление территориальной дифференциации языка в связи миграцией населения, вызванной определенными историческими событиями), а также для установления более конкретных, частных социалингвистических корреляций (напр., обилие тюркизмов в одних сферах лексики и отсутствие в других – в эпоху их массового заимствования). Вспомогательным методом при социалингвистической реконструкции является метод социалингвистической интерпретации, т.е. интерпретации в социалингвистических целях а) экстралингвистического материала, известного из гражданской истории, истории культуры и т.п., и б) собственно языкового материала, сохранившегося в письменных памятниках данной эпохи; при этом интерпретации подвергаются как сами тексты, так и сведения об их создании, назначении, реальном использовании, представляющие собой, по сути, частный случай экстралингвистических данных.

• *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социалингвистика. М., 2001.

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1077.

Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения. М., 1974.

Методы билингвистических исследований. М., 1976.

Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.

Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социалингвистику. М., 1978.

В.Ю. Михальченко, В.А. Кожемякина

МЕТРОПОЛИЯ

1. Территория традиционного компактного проживания основной части этноса (в современных условиях это, как правило, государственное или административно-территориальное образование).

2. Основная часть этноса, проживающая на исконной территории и противопоставленная соответствующей национальной диаспоре, т.е. значительным группам данного этноса, покинувшим *М.* в исторически обозримое время в силу различных причин. Напр., *М.* для ар-

мян является Армения (а армянская диаспора размещена за пределами Армении в России, Канаде, Франции и др. странах); *М.* для корейцев является Северная и Южная Корея.

Этнос, проживающий в пределах своей *М.*, рассматривается как коренное, автохтонное население. Языковая среда в *М.* и в странах, где размещается соответствующая диаспора, как правило, сильно различается, и на этом основании понятия «метрополия» и «диаспора» противопоставляются друг другу. Возможны случаи, когда традиционная территория проживания этноса разделена между разными государствами или же не сохранилась, т. е. *М.* для данного этноса отсутствует: напр., исконные территории проживания лезгин расположены на территории Дагестана (Российская Федерация) и Азербайджана; курды расселены на территории нескольких государств; отсутствует *М.* у цыган в силу образа жизни последних.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МИГРАЦИЯ

Перемещение людей по территории той или иной страны или за ее пределами. Причины *М.* чаще всего экономические, но могут быть и политическими. *М.*, в которой участвуют люди одной этнической принадлежности, называется этнической миграцией; такая *М.* существенно влияет на этнический состав населения, на языковую ситуацию в том или ином регионе.

↓ **маятниковая *М.*** – регулярные перемещения из одних населенных пунктов в другие и возврат к месту жительства, связанное с местом работы, учебы. Социолингвистические последствия такого вида *М.* состоят в том, что происходит нивелирование территориальных и региональных языковых различий;

↓ **сезонная *М.*** – передвижения сезонных рабочих и туристические потоки;

↓ **постоянная *М.*** – перемещения внутри страны и за ее пределами, результатом чего становится заметное изменение социального и этнического состава населения в некоторых странах и регионах и возникновение в ряде случаев этносоциальных и этноязыковых конфликтов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МИКРОСОЦИОЛИНГВИСТИКА

Область социолингвистики, занимающаяся изучением функционирования языка в малых социумах в неформальном внутригрупповом общении. *М.* ставит в центр внимания исследователей человека и его непосредственное окружение, используя некоторые ключевые понятия социальной психологии: напр., социальная роль, малая группа (формальная/неформальная), референтная (эталонная) группа, первичная/вторичная группа, лидер и аутсайдер, конформное/неконформное поведение и др. *М.* исследует речевое общение в диадах и триадах, таких как, напр., общение врача и пациента, мужа и жены, учителя и ученика, судьи, подсудимого и адвоката и т. п., с целью раскрыть механизмы речевого поведения коммуникантов различных статусов и ролей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МИНОРИТАРНЫЙ ЯЗЫК

Язык национального (этнического) меньшинства. Как правило, *М.я.* выполняет значительно меньше социальных функций, чем мажоритарный язык, и не функционирует в наиболее престижных сферах общения (государственное управление, международная деятельность, наука, высшее образование и т. п.). Обычно использование *М.я.* ограничено административными территориями проживания основной массы его носителей. На территории многих государств функционируют *М.я.* Напр., в Канаде общая численность населения которой превышает 26 млн. чел. (из которых ок. 45% относится к англоканадцам и ок. 30% – к франкоканадцам), имеется более 50 индейских языков, которые являются миноритарными. В Российской Федерации *М.я.* представлены на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, (ительменский, кетский, нанайский, хантыйский, чукотский, эвенский), на Кавказе – главным образом в Дагестане (андийский, бежтинский, кубачинский, тиндинский, цахурский и др.), к миноритарным относятся также некоторые языки некоренных народов РФ, напр., болгарский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ

Языки, использующиеся во всех коммуникативных сферах, в том числе и в официальных, и неофициальных сферах международного общения. Это языки, которыми пользуются также в сфере официальных международных отношений. Такие языки имеют юридически закрепленный статус официальных и рабочих языков международных организаций и конференций (ООН, ЮНЕСКО и др.). Официальными и рабочими языками ООН и ЮНЕСКО являются английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский; они включаются в программы обучения общеобразовательной и высшей школы разных стран в качестве «иностранных языков».

Распространение *М.я.* может быть глобальным или региональным. Возникновение *М.я.* вызвано потребностями контактов в условиях расширяющейся международной торговли, развития средств массовой коммуникации, интернационализации научной терминологии и т. п. Выдвижение того или иного языка на роль мирового определяется совокупностью экстралингвистических (политических, экономических и культурных) и лингвистических факторов (развитость функциональных подсистем языка, наличие отраслевых терминологий и др.).

Следует отметить, что все *М.я.* вначале были международными языками. Все эти языки употреблялись и употребляются в функции вспомогательного языка в коммуникации людей, для которых данный язык не является родным. Использование конкретного языка в международном общении связано с социально-историческими причинами, прежде всего с ролью отдельных государств и живущих в них народов в мировой политике, в мировом информационном процессе, в культуре и науке.

Абсолютное число людей, говорящих на мировом языке как на родном, не главный его признак: на мировом французском языке как на родном говорит ок. 100 млн.

**Численность жителей Земли, говорящих на основных мировых языках
(по официальным данным ООН)**

Язык	Кол-во стран, где язык имеет официальный статус	Численность населения, владеющего языком (тыс. чел.)		
		1965 г.	2015 г.	2065 г.
Английский	56	1 019 612	2 574 086	4 180 306
Испанский	20	188 779	451 261	585 839
Французский	29	161 734	421 337	1 023 525
Арабский	23	112 951	402 094	711 577
Португальский	8	108 689	267 881	389 903
Немецкий	6	99 559	111 123	100 915

чел., тогда как на китайском – более миллиарда. Важнее численности являются: расселение людей, знающих эти языки, охват максимального числа стран и влиятельных слоев общества, владеющих этими языками и сознательно пользующихся ими.

Ведущее место среди *М.я.* принадлежит английскому языку, самому распространенному языку мира: 1,5 миллиарда людей в мире говорят на английском языке, еще миллиард человек его изучает. Но по количеству носителей на сегодняшний день английский язык является третьим в мире, на первом месте китайский, на втором – испанский. Еще в XVIII в. английский язык не имел престижа французского или португальского (последний в наше время вышел из состава мировых языков) и стал языком широкого межгосударственного употребления лишь в XIX в. Во всех международных организациях, как во время проведения заседаний, так и в официальных документах, наблюдается гегемония английского языка. В 2013 г. был проведен анализ использования языков на интернет-сайтах международных организаций. Были исследованы сайты 277 организаций и было выявлено, что 94 сайта функционируют только на английском языке, 146 сайтов – в основном на английском, но с использованием других языков и только 35 сайтов были двуязычными – с использованием английского и французского языков. Также 90 % докладов, получаемых секретариатом Организации Объединенных Наций, находящемся во франкоязычной Женеве, составляются на английском языке.

Хотя ООН не представила данных о русском языке, он также входит в число *М.я.* Русский язык, родной для 166 млн. человек, издавна служил средством международного сотрудничества народов нашей многонациональной страны и стал общепризнанным мировым языком с середины XX в.

• *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001.
Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977.
Костомаров В.Г. Проблема общественных функций языка и понятие «мировой язык» // Социоллингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1976.

Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., 2003.

Словарь социоллингвистических терминов. М. 2006.

Breton R. Atlas des langues du monde. P., 2003.

La langue française dans le monde. 2014.

Le rapport sur la langue française dans le monde. Organisation internationale de la francophonie. Observatoire de la langue française. P. 2014.

В.А. Кожемякина

МЛАДОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Младописьменными называют языки, впервые получившие письменность после 1917 г., в основном в начале 1930-х гг. Применительно к языкам, получившим письменность в 1970–1990-е гг., используется термин «новописьменные языки».

К *М.я.* на территории Сибири относятся ительменский, корякский, мансийский, нанайский, ненецкий, нивхский, селькупский, тувинский, удэгейский, хакасский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский языки и язык азиатских эскимосов.

К новописьменным языкам относятся долганский, кетский, нганасанский, тофаларский, ульчский и юкагирский. В 1970–1889-е гг. системы письма впервые создаются также для негидальского, орокского и ороцкого языков. Однако официально утвержденные негидальский и орокский алфавиты практически не используются, а на ороцком языке на сегодняшний день опубликован только картинный словарь.

Специфика младописьменных и новописьменных языков Сибири состоит в том, что развитие их письменной формы, как правило, начинается не с переводов и оригинальных литературных произведений, как это свойственно старописьменным языкам, а с букварей и прочей учебной литературы. Среди младописьменных и новописьменных языков есть два государственных – тувинский и хакасский. Они, безусловно, являются в этой группе наиболее функционально развитыми. Помимо этих двух языков художественные и публицистические произведения публикуются сегодня на долганском, корякском, мансийском, нанайском, ненецком, нивхском, удэгейском (1930-е гг.), хантыйском, шорском, чукотском, эвенкийском, эвенском и юкагирском языках. Функционирование письменности прочих младопись-

менных и новописьменных языков ограничивается сферой начального образования и (спорадически) прессой.

• *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посв. 75-летию академика В.В. Иванова / Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005.

О.А. Казакевич

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Страны, в которых наличие этнически неоднородного населения является фактором, оказывающим решающее влияние на формирование и функционирование национальных языков и языковую ситуацию. По этническому составу *М.г.* можно разделить на две группы: 1) государства, в которых представлено два, три или несколько этносов (Канада, Бельгия, Швейцария, Финляндия, Сингапур) и 2) государства, в которых проживают десятки, сотни этносов (Индия, Россия, Китай, Вьетнам и др.). В странах первой группы обычно нет одного официального государственного или общего языка. Напр., одинаковый официальный статус имеют французский и нидерландский (фламандский) в Бельгии, три национальных языка в Швейцарии (немецкий, французский, итальянский), но они могут иметь фактически сильно различающиеся объемы функций и сферы употребления. Так, в Финляндии, где официально функционируют два государственных языка (финский и шведский), доминирует финский язык, поскольку шведы составляют всего около 6% населения страны.

Страны второй группы можно, в свою очередь, разделить на две подгруппы: а) государства, в которых подавляющая часть населения говорит на одном языке, а остальная часть – на многочисленных языках, различных по своей демографической мощности (напр., в РФ – более 80% русских и, соответственно, языком межнационального общения является русский язык; б) страны в которых отсутствует этнос, абсолютно преобладающий в численном отношении (напр., Индия).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МНОГОЯЗЫЧИЕ (ПОЛИЛИНГВИЗМ, МУЛЬТИЛИНГВИЗМ)

Использование нескольких языков в пределах определенной социальной общности. Различают два вида *М.*: 1) национальное и 2) индивидуальное (одинаково свободное пользование индивидом, по крайней мере, тремя различными языками как обиходными в отличие от иностранных языков). Национальное *М.* наблюдается в многонациональных странах (Россия, Индия, Нигерия и др.). При *М.* различные языковые образования (литературные языки, диалекты, говоры, социальные и профессиональные жаргоны и т. п.) обычно находятся в определенном иерархическом соотношении. На практике *М.* обычно реализуется в виде двуязычия. Напр., языковая ситуация в Португалии начала XVI в. характеризовалась многоязычием, в основе которого лежали португальский и испанский языки, а также латынь (на латыни составля-

лись географические описания, ставились пьесы в университетских театрах). К концу XVI в. усилилось стремление к большей самостоятельности и функциональной самодостаточности португальского языка, вовлечению в литературный обиход разговорных, просторечных и диалектных элементов. Чем меньше численность языкового сообщества, тем выше его языковая однородность. В России существуют и взаимодействуют десятки национальных языков и их диалектов, но в крупных российских городах основные формы общественной жизни осуществляются с помощью уже значительно меньшего числа языков, часто двух (в Казани – татарский и русский, в Майкопе – адыгейский и русский) или трех (в Уфе – башкирский, татарский и русский).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОБИЛИЗОВАННЫЙ ЛИНГВИЦИЗМ

Явление, сущность которого состоит в повышении роли политических требований, связанных с языком, в процессе политической мобилизации этноса. Такие требования реализуются в языковых лозунгах и программных установках, в возникновении и развитии национальных движений. Термин используется этнографами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ

Создание лексических единиц из исконных или заимствованных лексических элементов для пополнения лексического состава языка в связи с его использованием в новых сферах общения. Связано в первую очередь с прогрессом науки, техники, общественно-политической жизни и культуры, предполагает осознанную инициативу прежде всего ведущих деятелей различных сфер общественной жизни, направленную на совершенствование языка, на приведение его в соответствие с запросами стремительного прогресса в разных сферах. Напр., в русском языке: *алгоритм, геофизик, программировать, визуально, лазер, кинокамера, стыковка, космодром, бампер, апартейд, абстракционизм, вестерн* и т. д. Каждое такое слово когда-то было употреблено впервые в письменной или устной речи с целью обогащения лексического состава языка. Распространение и закрепление таких слов в языке, если они отвечают реальным потребностям жизни, может происходить и стихийно, без принятия каких бы то ни было специальных мер для их внедрения, хотя и в этом случае элемент сознательно-поощрения и пропаганды через каналы массовой коммуникации вполне возможен.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Один из видов групповых жаргонов, использующихся в речи разнообразных молодежных группировок. Характерные особенности *М.с.*: активное употребление, открытость, легкий переход в разговорную речь различных слоев населения, обилие заимствований (англицизмов) и жаргонизмов, созданных на базе английских (и интернациональных) корней (*шузы* ‘туфли’, *пренты* ‘родители’, *супер, суперский, мэн* ‘мужчина’).

Внутри молодежного жаргона традиционно выделяются такие подвиды, как жаргон школьников и студенческий сленг. В последнее десятилетие – в связи с сильной дифференциацией внутри самой молодежи, выразившейся в образовании многочисленных групп, различающихся образом жизни и интересами, – прослеживается тенденция к образованию различных подвидов жаргонных образований внутри М.с. Так, наряду с «общими» жаргонизмами, используемыми в жаргонной речи молодежи в целом (*подкрыситься* ‘подлизаться’, *колбаса* ‘вечеринка’, *жесть* ‘нечто исключительное, т. е. очень хорошее или очень плохое’, *ходить под жизнью* ‘вести правильный образ жизни, не употребляя алкоголь, наркотики’), выделяются жаргоны футбольных фанатов (*розочка* ‘шарф с эмблемой футбольного клуба’, *дать по щцам* ‘ударить по лицу’, *мясо* ‘болельщики «Спартака»’, *пузан* ‘болельщик среднего или старшего возраста’), панков (*ирокез* ‘особая прическа гребнем’, *слэм* ‘толкания, волнообразный танец’) и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОНОГЛОССИЯ (УНИГЛОССИЯ)

Владение и использование индивидом только одной формы существования языка. М. характерна для начальных этапов развития языка, когда каждый человек владел и пользовался одним языком, не имевшим еще диалектного дробления, и стилистически не дифференцированным. В настоящее время случаи чистой моногlossии могут встречаться лишь как редкое исключение, напр., в Исландии, где единственный язык представлен одной формой существования. Кроме того, моногlossность присуща индивидам с чрезвычайно ограниченным кодовым репертуаром, который в различных ситуациях общения способен использовать только одну и ту же языковую подсистему.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОНОЛИНГВ

Лицо, владеющее только одним языком и не владеющее (в отличие от билингвов) никаким другим естественным языком. Монолингвами признаются люди, владеющие либо своим этническим, либо каким-л. другим языком: в многонациональном государстве значительное преобладание М. первого типа свидетельствует о недостаточной роли языка межнационального общения в данном регионе, в то время как преобладание вторых сигнализирует о негативных тенденциях, ведущих к утрате данного этнического языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОНОЛИНГВИЗМ (ОДНОЯЗЫЧИЕ)

Владение только одним языком – своим этническим или иным. Понятие М. используется применительно к отдельным индивидуумам, группам людей, языковой общности. М. коррелирует с различными демографическими показателями: национальность, поло-возрастная характеристика, проживание на определенной территории, в городской или сельской местности, род деятельности и др. Напр., более 13% татов и ок. 36% цахуров,

проживающих на территории Дагестана, являются монолингвами, владеющими только своим этническим языком; при этом среди лиц более молодого возраста, а также лиц, проживающих в городах, доля монолингвов значительно ниже, чем средний показатель для данных этнических групп в целом. М. является существенной составляющей языковой ситуации, складывающейся в государстве или в определенной части многонационального государства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *мордовский язык (эрзянский, мокшанский)*. Названия, используемые носителями языка, – *эрзянь кельень, мокшень кялень*.

1.2. Юридический статус языка

Мордовский язык (мокшанский, эрзянский) является государственным языком Республики Мордовия (Конституция Республики Мордовия, гл. I, ст. 13, 1995 г.; Закон о государственных языках в Республике Мордовия, ст. 3, 1998 г.).

1.3. Место в генетической классификации

М.я. относится к волжской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

Мордовский мокшанский язык на территории Республики Мордовия имеет 3 диалекта: центральный, западный и юго-восточный.

Мордовский эрзянский язык в республике и соседних с ней областях имеет 5 диалектов: центральный, западный, северо-западный, юго-восточный, шокшинский (изолированный).

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

1.6. Внутренняя структура языка

Мордовские языки относятся к языкам агглютинативного типа. Для них характерно отсутствие внутренней флексии, прочного слияния суффиксов с корнем, выражение каждым суффиксом одного грамматического значения.

Язык мокша

Фонетика. В мокшанском литературном языке 7 гласных и 33 согласных. Фонетическая структура слова подверглась изменению в результате сильного влияния русского языка. В начале слова могут встречаться стечения двух и более согласных, довольно много односложных слов. Ударение падает преимущественно на первый слог.

Морфология. В языке мокша десять частей речи. Имени существительному свойственны категории числа, падежа, притяжательности и определенности/неопределенности. Имеется два числа: единственное и множественное, три склонения: основное, указательное и притяжательное. Имена прилагательные бывают качественными и относительными, числительные делятся на количественные, порядковые, собирательные, разделительные и приблизительные, местоимения – на личные, усилительно-личные, счетно-личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные и нео-

пределенные. Глаголы имеют формы безобъектного и объектного спряжения, бывают утвердительные и отрицательные. Имеются семь наклонений, но наиболее употребительными являются три: изъявительное, сослагательное и повелительное. Наречия делятся на две группы: определительные и обстоятельственные. Имеются послелогии (предлоги отсутствуют), союзы, частицы, междометия.

Синтаксис. Слова связываются по способу сочинения и подчинения. В структуре предложения много общего с русским языком. В повествовательном предложении подлежащее предшествует сказуемому, прямое дополнение следует за сказуемым, обстоятельства могут занимать любую позицию. В восклицательных предложениях сказуемое чаще стоит перед подлежащим.

Лексика. Основу составляют слова финно-угорского языка-основы. 90% корней слов общие с эрзянским языком. Заимствования – из чувашского, татарского, но большинство – из русского языка.

Язык эрзя

Фонетика. В эрзянском литературном языке 5 гласных и 28 согласных. Действуют закон сингармонизма гласных и закон прогрессивной и регрессивной ассимиляции согласных. Смыслоразличительное ударение отсутствует.

Морфология. Имя существительное имеет грамматические категории числа, падежа, определенности/неопределенности и притяжательности. Категории рода нет. Три типа склонения: основное (11 падежей), притяжательное (11 падежей) и указательное (10 падежей). Прилагательные делятся на качественные и относительные, числительные – на количественные и порядковые, местоимения – на личные, усилительно-личные, послеложно-личные, счетно-личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные, притяжательные. Глаголы имеют категории лица, числа, времени и наклонения; два спряжения – безобъектное и объектное, 7 наклонений, из которых наиболее употребительными являются три. Наречия делятся на наречия места, времени, образа действия, цели и причины. Имеются послелогии, предлоги отсутствуют. Союзы: сочинительные и подчинительные. Эрзянский язык характеризуется исключительным богатством междометий.

Синтаксис. Между словами существует сочинительная и подчинительная связь. В простом предложении сказуемое следует за подлежащим. Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Лексика. Лексика эрзянского языка на 90% является общей с мокшанским языком и восходит к финно-угорскому языку-основе. Самыми древними заимствованиями являются иранские и балтийские, много слов тюркского происхождения (прежде всего чувашского и татарского), но подавляющее большинство заимствований – из русского языка.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этнионим

Считается, что название мордвы (*морьдва, Mordens, Mordia, Morduanorum, Mordani, Mordynos*) иранского происхождения. *Мокша* – самоназвание части мордов-

ского народа расшифровывается: *мокша + аля* ('человек из племени мокша'). *Эрзя* – самоназвание другой части мордовского народа связывают с названием города Арзамас, представляющим собой композит: *эрзя* – 'эрзянский' и словообразовательный суффикс *-мас*.

II.2. Языковые общности

Мордовский народ, состоящий из двух этнических групп мокши и эрзи, говорит на двух языках – мордовском-мокше и мордовском-эрзя. Этническая группа каратаи, живущая на юго-западе Татарстана и говорящая по-татарски, считает себя мокшей и сохраняет мордовские особенности традиционной культуры. Терюхане, живущие в Нижегородской обл., сегодня полностью обрусели и говорят по-русски. Еще одна группа – мордва-шокша живет на крайнем северо-западе Мордовии (ок. 15 тыс. чел.) и представляет собой обособленную в языковом плане мордовскую группу.

Татары Мордовии – мишари, также как эрзя и мокша являются коренным населением, говорят на диалекте волжско-татарского языка.

II.3. Традиционная территория проживания

Мордва живет компактно в Республике Мордовия. Мордва-мокша населяет в основном запад и центр Мордовии, а эрзя – восток. (Принято считать, что эрзя составляют две трети мордовского населения.) Большая часть мордвы проживает за пределами Республики Мордовия, образуя самую крупную диаспору РФ.

II.4. Величина этнической группы

По данным переписи 1989 г., в РФ проживало 1 072 939 чел. мордовской национальности, что составляло 0,72% от всего населения РФ, из них 313 420 чел. – в Республике Мордовия, что составляло 32,5% от всего населения республики.

В 2002 г. количество мордвы в РФ насчитывало 843 350 чел. (0,58% от населения РФ), из них в Мордовии – 283 861 чел. (31,9% от населения республики).

В 2010 г. число лиц мордовской национальности составляло в РФ 744 237 чел. (0,52% от населения РФ), из них в Республике Мордовия проживало 333 112 чел. (39,9% от населения республики).

За пределами Республики Мордовия проживало: в 1989 г. – 759 519 чел. мордовской национальности (70,8% от мордовского населения РФ); в 2002 г. – 559 489 (66,3%); в 2010 г. – 411 125 (55,2%).

По данным переписи 2010 г., наиболее крупные мордовские диаспоры сосредоточены: в Самарской обл. – 65 447 чел.; в Пензенской обл. – 54 703; в Ульяновской обл. – 38 997; в Оренбургской обл. – 38 682; в Республике Башкортостан – 20 300.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское население среди мордвы в РФ составляло 439 063 чел. (52,1%), сельское – 404 287 (47,9%). В Республике Мордовия городское население среди мордвы составляло 124 740 чел. (43,9%), сельское – 159 121 (56,1%).

В 2010 г. городское население среди мордвы в РФ составляло 379 327 чел. (51%), сельское – 364 910 (49%). В Республике Мордовия городское население среди мордвы составляло 152 179 чел. (45,7%), сельское – 180 933 (54,3%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение мордовскими языками

В 2002 г. языками эрзя и мокша в РФ владело 568 141 чел. мордвы (67,4% от мордовского населения РФ), в Республике Мордовия – 240 285 (84,6% от мордовского населения республики).

В 2010 г. мордовскими языками в РФ владело 364 749 чел. мордвы (43,7% от мордовского населения РФ), в Республике Мордовия – 191 164 (57,4% от мордовского населения республики).

III.2. Владение русским языком

В 2002 г. русским языком владело в РФ 837 534 чел. мордвы (99,3% от мордовского населения РФ), в Республике Мордовия – 280 238 чел. мордвы (98,7% от мордовского населения республики).

В 2010 г. русским языком владело в РФ 741 036 чел. мордвы (99,6% от мордовского населения РФ), в Республике Мордовия – 331 318 (99,5% от мордовского населения республики).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

История мордовской письменности тесно связана с вхождением мордвы в состав Российского государства в конце XV в. Как свидетельствуют исследования, до присоединения к Российскому государству мордва не обладала собственным фонетическим письмом. Семиотическая система (сермат и тешкст), которой она пользовалась, носила пиктографический характер и употреблялась весьма ограниченно.

Возникновение мордовской письменности, основанной на русской графике, относят к XVIII в. и связывают с распространением христианства. Именно с этого времени начали переводить на мокшанский и эрзянский языки тексты Нового Завета и другую миссионерскую литературу. К началу XX в. на мордовских языках было составлено около полусотни словарей и создано более трехсот произведений.

В дореволюционных изданиях использовался кириллический алфавит с различными лигатурами. Например, в издании Святого Евангелия от Иоанна 1901 на языке мокша, подготовленного Никодем Барсовым, использована лигатура из соединения букв *я* и *е* для [æ]. Для отображения фонемы [э] использовался *ь*.

В 1924 г. был разработан новый кириллический алфавит с лигатурами, просуществовавший до 1927 г. В 1932 г. был официально принят латинский алфавит, однако никаких изданий и документов на нем не сохранилось. В 1937 г. этот алфавит, как и другие алфавиты народов СССР, был вновь переведен на кириллическую основу. В 1933 г. были рассмотрены проекты по орфографии эрзянского и мокшанского языков. А в 1952 г. были приняты правила морфологии, орфографии, синтаксиса и пунктуации этих языков.

Алфавиты мордовских языков полностью совпадают с русским алфавитом.

IV.2. Краткая характеристика литературного мордовского языка

Первыми печатными произведениями на эрзянском языке считаются переводы богослужебных текстов 1803 г. В 1884 г. вышел первый букварь для эрзян, где на

каждую букву алфавита имелся набор слов и предложений на эрзянском языке. В конце букваря были собраны стихи, молитвы и религиозные поучения. Впервые материалы устного народного творчества мордвы были напечатаны в 1830 г. в журналах «Сын отечества» и «Северный архив», а первые мордовские грамматики появились: мокшанского языка, написанная П. Орнатовым, – в 1838 г.; эрзянская, опубликованная Г. Габеленцем в Гёттингене, – в 1939 г.

Литературные мордовские языки начали формироваться в послереволюционные 20-е гг., когда на них стала выходить оригинальная литература. В эти же годы обсуждалась возможность создания единого литературного *М.я.*, но проект оказался проблематичным, и мордовская интеллигенция не оказала ему поддержку. Решено было развивать два отдельных литературных языка – мокшанский и эрзянский. В 1925 г. на Всероссийском съезде мордовских учителей за основу мокшанского литературного языка был выбран краснослободско-темниковский говор, или центральный диалект, а за основу эрзянского литературного языка – говор с. Козловки. Для мокшанского языка решение съезда означало изменение практической диалектной основы, т. к. издаваемая продукция первого десятилетия существования мокшанского литературного языка выходила преимущественно на западном диалекте. Работа по нормированию мордовских литературных языков продолжалась на многих конгрессах и конференциях, но при использовании мордовских литературных языков еще и в настоящее время характерна некоторая степень неустойчивости их норм.

Функциональные стили мордовских языков развиты недостаточно в силу их ограниченного использования в социально-коммуникативных сферах. Наиболее сформировавшимися можно считать стиль художественной литературы и СМИ.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

Дошкольное образование

Дошкольное образование в республике представлено 235 образовательными учреждениями, из них 34 с обучением и воспитанием на родном (мокшанском, эрзянском, татарском) языке. Во всех дошкольных учреждениях реализовывалась региональная образовательная программа «Валдоня» («Светлячок»). В 2011 г. авторским коллективом преподавателей Мордовского педагогического ин-та имени М.Е. Евсевьева разработан и издан региональный модуль для детей дошкольного возраста под названием «Мы в Мордовии живем», направленный на изучение языков, истории и культуры мордовского народа.

По данным Главного информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию, в 2014/15 уч. году положение со школьным образованием было следующим:

Начальное образование

Язык использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: мордовский язык мокша – 50 шк. (6503 уч-ся),

эрзя – 49 shk. (8414 уч-ся); в сельской местности: мокша – 149 shk. (2313 уч-ся), эрзя – 103 shk. (2399 уч-ся).

Язык использовался как средство обучения: в сельской местности: мордовский язык мокша – 48 shk. (572 уч-ся), эрзя – 31 shk. (573 уч-ся); в городах и пгт.: эрзя – 1 shk. (32 уч-ся).

Среднее общее образование

Язык использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: мордовский язык мокша – 50 shk. (3868 уч-ся), эрзя – 49 shk. (5512 уч-ся); в сельской местности: мокша – 149 shk. (2726 уч-ся), эрзя – 103 shk. (2868 уч-ся).

Язык использовался как средство обучения: в сельской местности: мордовский язык мокша – 48 shk. (62 уч-ся), эрзя – 31 shk. (101 уч-ся).

Среднее полное образование

Язык использовался как предмет изучения: в городах и пгт.: мордовский язык мокша – 50 shk. (0 уч-ся), эрзя – 49 shk. (14 уч-ся); в сельской местности: мокша – 149 shk. (284 уч-ся), эрзя – 103 shk. (357 уч-ся).

Кроме Республики Мордовия *М.я.* изучается в школах Башкортостана, Чувашской Республики, Самарской, Ульяновской, Куйбышевской (в 8 школах в форме факультатива), Оренбургской, Пензенской (в форме факультатива) и Нижегородской областей.

Среднее профессиональное образование

В Республике Мордовия работают 38 профессиональных средних учреждений: техникумов, колледжей, училищ разного профиля. Преподавание в них ведется на русском языке.

Высшее образование

В Республике Мордовия шесть высших учебных заведений: Мордовский гос. ун-т, Ковылкинский филиал Мордовского гос. ун-та, Мордовский гос. педагогический ин-т, Саранский кооперативный ин-т, Центр дистанционного образования Мордовского гос. ун-та и негосударственный Мордовский гуманитарный ин-т. Преподавание в них ведется на русском языке.

Мордовские языки (мокша и эрзя) изучаются на филологических факультетах на отделениях «родной язык и литература» и на всех факультетах вузов.

У.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

В 2010–2012 гг. Мордовским книжным издательством было выпущено 64 учебника на языках мокша и эрзя для всех классов школ с 1 по 11. Методическая литература выходит в основном на русском языке.

У.1.3. Сфера науки

В научной литературе *М.я.* используется ограниченно. В 2005–2006 гг. вышла всего 1 научная статья на языке мокша. В 2007 г. вышло новое издание 2-томной энциклопедии «Мордовия» на эрзянском и мокшанском языках.

Организациями, изучающими мордовские языки и способствующими их развитию, являются: НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, возникший в 2001 г. на базе НИИ языка, литературы, истории и экономики. Научные исследования языков проводятся также в Мордовском гос. ун-те им. Н.П. Огарева и Мордовском педагогическом ин-те им. М.В. Евсевьева.

У.1.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. В Республике Мордовия на мордовских языках выходят газеты: «Мокшень правда», «Эрзянь правда», на эрзянском и русском – «Эрзянь мастор» («Страна эрзян»), на мокшанском и русском – «Масторава» («Мать-земля»). Издаются 2 детских журнала: на мокшанском языке «Якстерь тяштенья» («Красная звездочка»), на эрзянском «Чилисема» («Восход») и 2 общественно-политических журнала: «Мокша» на мокшанском и «Сятко» («Искра») на эрзянском. Журналы выходят 1 раз в месяц.

Радио и телевидение. Радио ГТР «Мордовия» ежедневно 45–60 мин. (14,3%) ведет трансляцию на мордовских языках, также работает национальное радио «Вайгель» («Голос»). На телевидении транслируются все основные российские каналы на русском языке и только одна культурно-просветительская передача «Сияжар» выходила на мордовском эрзянском языке (7%), но в настоящее время она закрыта и на смену ей на 10 канале осуществляется национальный проект «Од пинге» («Наше время»).

Интернет. Мордовский язык эрзя используется в Интернете. Он является вторым языком после удмуртского, на котором создан сайт ВКонтакте, Википедия и др. В настоящее время идет работа над созданием детского сайта на языке эрзя.

У.1.5. Сфера художественной литературы

Литература на мордовских языках издается ограниченно. Так, за 2001–2005 гг. мордовским книжным издательством на эрзянском языке было выпущено, включая переиздания, 10 книг прозы и поэзии. Еще 4 автора издали книги на средства спонсоров. В 2006 г. на языках мокша и эрзя вышла 1 книга. В 2008 г. были переизданы книги классиков мордовской литературы в сериях «Эрзяньмокшень литература» и «Мокшэрзянь литература» на эрзянском и мокшанском языках. В 2009 г. вышел эпос «Масторава», содержащий фольклорные произведения, «Мордовские пословицы, поговорки, приметы и загадки: поэтические образцы житейского опыта». По данным Российской книжной палаты за 2014 г., в РФ на языке мокша было опубликовано 12 книг и брошюр, на языке эрзя – 10 наименований.

У.1.6. Сфера театра и кино

В Республике Мордовия функционируют 4 театра: Мордовский национальный драматический театр, Государственный музыкальный театр им. И.М. Якушева, Государственный русский драматический театр и Государственный театр кукол. На мордовских языках идет несколько спектаклей в Мордовском национальном театре, остальные театры работают на русском языке.

Государственных киностудий в Мордовии нет. Есть одна детско-юношеская киностудия ЛиК, которая за последние годы выпустила 20 документальных и короткометражных фильмов. Сведений о том, есть ли среди них фильмы на мордовском языке, нет.

У.1.7. Сфера законодательства

Все законы Республики Мордовия публикуются на государственных языках – русском, мокшанском и эрзянском.

1.1.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности используется русский язык, но при необходимости (ст. 11 Закона о государственных языках Республики Мордовия) могут использоваться мордовские языки.

1.1.9. Сфера религии

Большинство населения Мордовии – православные христиане. Но есть и представители других религий. В 1991 г. в Мордовии была открыта Мокшэрзянская протестантская (лютеранская) церковь, которая ведет богослужение на мокшанском и эрзянском языках. Возрождение мордовского язычества также позволяет использовать активно мордовские языки в традиционных народных верованиях. В конце XIX и начале XX в. на языки мокши и эрзя были переведены: Библия, Евангелие, Священная история Ветхого и Нового завета, молитвы и церковные песнопения. В основном религиозная жизнь проходит на русском церковном языке.

1.1.10. Сфера судопроизводства

В сфере судопроизводства и нотариального делопроизводства используется русский язык, но при необходимости могут использоваться также мордовские языки (ст. 11 Закона о государственных языках Республики Мордовия).

В таких сферах, как промышленное производство, обслуживание, торговля, транспорт, сельскохозяйственное производство, мордовские языки используются ограниченно, главным образом в сельской местности, если там компактно проживают представители мордвы, и среди представителей старшего поколения. В основном – в неформальном общении.

1.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового и межличностного общения. Во всех этих сферах мордовские языки используются весьма ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

1.1. Заключение

Демографическая мощь мордовских языков составляет в РФ 392 941 чел., т. е. 52,8% (помимо мордвы мордовскими языками владеют представители и других национальностей).

Доминантными сферами общения для мордовских языков можно считать сферу образования, СМИ, сферу художественной литературы и народного национального творчества, но ни одну из этих сфер мордовские языки не обслуживают полностью, везде софункционируя с русским, использование которого преобладает. Витальность мордовских языков вызывает опасения из-за узости их функционирования.

• Бубрих Д.В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953.

Деваев С.З., Цыганкин Д.В. Фонетика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Саранск, 1970.

Евсеев М.Е. Основы мордовской грамматики. Саранск, 1963.

Мосин М.В. Мордовские (мокшанский и эрзянский) литературные языки: состояние, проблемы и перспективы развития // Финно-угристика на пороге тысячелетия: Мат-лы II Всерос.

науч. конф. финно-угроведов. 2–5 февраля 2000 г. Саранск, 2000.

Поляков О.Е. Мордовский язык // Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995.

Е.А. Кондрашкина

МУЖСКАЯ РЕЧЬ

Противопоставление мужского и женского языков. Существует у некоторых народов на основании социальной стратификации языка по полу. В речи мужчин отмечается большая приверженность жаргонным словам и выражениям, ненормативной лексике, более свободному использованию технической терминологии и т. п. У Лабов установил, что в речи полного стиля английского языка мужчины употребляют больше непрестижных языковых форм, чем женщины, и они менее чувствительны к престижным моделям. У индейского племени яна (Калифорния, США) языки мужчин и женщин имеют разный словарный состав. Чаще различия касаются фонетики, напр., в чукотском, юкагирском языках, в дархатском диалекте халха-монгольского языка наблюдаются различия в произнесении некоторых звуков мужчинами и женщинами, но степень этих расхождений не превышает расхождений между очень близкими говорами одного диалекта. В исключительных случаях взаимопонимание отсутствует, что приводит к изолированности части народа от остальной его массы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Н

НАДДИАЛЕКТНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

Языковое образование, которое носители разных диалектов (или разных форм существования языка) используют при междиалектном общении. На ранних стадиях истории языка такой наддиалектной формой общения может быть койне, позже – литературный язык. Если наддиалектной формы общения нет, значит, общенародный языковой стандарт еще не сложился (что характеризует раннюю феодальную эпоху).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАНАЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Нанайский язык – один из тунгусо-маньчжурских языков. До 1930-х гг. официально назывался *гольдским языком*. Помимо этого, отдельные племенные группы называются *хэчже* (*ходзены*) и *самагирьы*, а их идиомы в научной литературе называются *языком хэчже* и *самагирским* (см. [An 1986; Shmidt 1928]). Носители *Н.я.* проживают в Хабаровском и Приморском краях РФ, а также в северо-восточном Китае.

Исследователи предлагали разные классификации диалектов *Н.я.*. О.П. Суник [1962: 23] выделял два наречия: среднеамурское и верхнеамурское. К среднеамур-

скому наречию он относил сакачи-альянский, найхинский, болонский, джуенский и гаринский говоры; к верхнеамурскому – кур-урмийский, бикинский, правобережный амурский, сунгарийский и уссурийский говоры. Кроме того, он допускал возможность выделения нижнеамурского наречия, к которому относится ульчский язык, ранее считавшийся диалектом *Н.я.* (см. [Петрова 1936]). В.А. Аврорин не относит ульчский к диалектам нанайского, выделяя три наречия: амурское (или нижнеамурское), кур-урмийское и сунгарийское (или верхнеамурское) [Аврорин 1959: 7–8]. Амурское наречие соответствует среднеамурскому по О.П. Сунику, а кур-урмийское и сунгарийское – верхнеамурскому. Последнюю по времени классификацию предложила Л.И. Сем в работе [Сем 1976]. Л.И. Сем выделяет три наречия: к верхнеамурскому наречию относятся правобережный амурский, сунгарийский, бикинский (уссурийский) и кур-урмийский диалекты, к среднеамурскому наречию – сикачи-альянский, найхинский и джуенский диалекты, а к нижнеамурскому наречию – болонский, эконский и горинский диалекты. Т. о., прежнее нижнеамурское (у В.А. Аврорина), или среднеамурское (у О.П. Суника), наречие Л.И. Сем разделила на два: нижне- и среднеамурское. Особое положение всегда занимал кур-урмийский идиом, совмещающий в себе в равной степени черты нанайского, эвенкийского и удэгейского языков. В связи с этим исследователи ставили вопрос, является кур-урмийский отдельным языком или нанайским диалектом (см. [Doerfer 1975]). В последнее время кур-урмийский принято считать одним из диалектов *Н.я.*

Н.я. – язык агглютинативно-флективного типа с богатой морфологией. Многие значения выражаются суффиксально (префиксы отсутствуют). Словоизменительные именные категории: число, падеж, посессивность; глагольные категории: залог, наклонение, время, лицо, число. Глагольная морфология включает в себя также большое число деривационных показателей, передающих прежде всего аспектуальные или модальные значения. Именное словообразование также хорошо развито. Для языка характерно вершинное маркирование. Базовый порядок слов – SOV. В фонологическом устройстве наблюдается гармония гласных по подъему.

II. Общие сведения о носителях языка

Наиболее распространенное самоназвание носителей языка – *нāнай* или *нāни*, что в переводе значит ‘местные люди’ (‘земля человек’). Носители бикинского диалекта называют себя *мūнэй* или *мōнай*, что по одной из версий этимологизируется как ‘лесные люди’, а по другой – ‘речные люди’ (см. [Сем 1976: 12–13]). Носители кур-урмийского диалекта имеют самоназвание *бiра гуруни* ‘речные люди’ [Суник 1958: 13]. Носители *Н.я.*, проживающие вдоль берегов р. Амур, называют себя *хэчжэ*, что означает ‘жители нижнего течения реки’. Это самоназвание является основным у нанайцев на северо-востоке Китая. Нанайцы, проживающие вдоль берегов Амура на территории России, также признают этот этноним наряду с основным – *нāнай*. Нанайцы, проживающие на территории Китая вдоль рек Уссури и Сунгари, называют себя *килен*.

Традиционно нанайцы занимались охотой и рыболовством, а также торговлей с другими народностями. Поэтому они постоянно контактировали с китайцами, эвенками, негидальцами, ульчами, орочами, удэгейцами. В середине XIX в. началось заселение р. Амур русскими, в связи с этим началось постоянное общение нанайцев с ними. Более интенсивные контакты с русскими начались в 1920-х гг., когда на Дальнем Востоке установилась советская власть.

В России нанайцы проживают в нижнем течении р. Амур в нас. пунктах Сикачи-Алян (Хабаровский р-н), Синда, Дада, Найхин, Троицкое, Джари, Лидога и Верхний Нерген (Нанайский р-н), Вознесенское, Джуен, Ачан и Омми (Амурский р-н), Верхняя Эконь, Бельго, Нижние Халбы (Комсомольский р-н). В с. Кондон (Солнечный р-н) проживают нанайцы – носители горинского говора, наиболее близкого по своей структуре севернотунгусским языкам (негидальскому, эвенкийскому). В долине рек Кур и Урми (с. Улика-Национальное) живут носители кур-урмийского диалекта. В с. Верхний Перевал (Пожарский р-н Приморского края) проживают носители бикинского диалекта. Кроме того, часть носителей *Н.я.* сейчас живет в городах Амурске, Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске. Некоторые из них переехали жить к родственникам, ряд пожилых нанайцев получили жилье в Доме ветеранов в Хабаровске. Часть нанайцев проживает на о. Сахалин. Большинство нанайцев живет либо в национальных поселках (Найхин, Джари и др.), либо в смешанных селах, в которых их число не превышает число жителей других национальностей, в основном русских (Лидога, Вознесенское).

В Китае нанайцы проживают на северо-востоке страны в провинции Хэйлунцзян вдоль берегов р. Амур (хэчжэн) или р. Сунгари и Уссури (килен).

Численность нанайцев в СССР/России составляла: в 1926 г. – 5309 чел., в 1939 г. – 8526, в 1959 г. – 8026, в 1970 г. – 10 005, в 1979 г. – 10 516, в 1989 г. – 12 023, в 2002 г. – 12 160, в 2010 г. – 12 003. В 1926 г. только 36 чел. (меньше 1% от общей численности) жили в городах, 5273 (более 99%) – в селах. В 1939 г. в городской местности проживали 240 чел. (3%), в сельской – 8286 (97%); в 1970 г. в городской местности проживали 2596 чел. (26%), в сельской – 7409 (74%); в 1979 г. в городской местности проживали 3880 чел. (37%), в сельской – 6636 (63%); в 1989 г. в городской местности проживали 4783 чел. (40%), в сельской – 7240 (60%); в 2002 г. в городской местности проживали 3702 чел. (30%), в сельской – 8458 (70%); в 2010 г. в городской местности проживали 3518 чел. (29%), в сельской – 8485 (71%). Т. о., до начала 1990-х гг. численность нанайцев на территории СССР/России постоянно росла, доля проживающих в городской местности также увеличивалась. По данным двух последних переписей, общая численность нанайцев остается примерно на одном уровне, а доля проживающих в городской местности со временем уменьшается. Действительно ли нанайцы в последнее время стали больше оставаться в родных селах и с чем связана такая тенденция, пока остается невыясненным.

По данным переписи 2010 г., в Китае проживает 5354 нанайца. В последние десятилетия наблюдается рост

численности нанайцев в Китае (в 1990-х гг. их было ок. 2000 [Столяров 1997: 120]). По-видимому, такой рост связан с политикой КНР, проводимой относительно малочисленных народов с целью сохранения их культуры.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Данные переписи 1989 г. по СССР показывали, что среди 12 023 нанайцев 5298 чел. считали *Н.я.* родным, из них 4816 чел. владели также русским. При этом 6650 нанайцев в качестве родного языка указали русский, и только 630 из них владели нанайским. 6452 чел. указали, что не владеют вторым языком. Очевидно, первым (и родным) языком для них являлся русский. В 2002 г. из 12 160 нанайцев своим языком владело 3886 чел., а по-русски говорили практически все – 12 111 чел. В 2010 г. всего 1347 чел. указали, что владеют *Н.я.*, при этом русским языком владели практически все – 11 994 чел. 2244 чел. указали *Н.я.* в качестве своего родного и 9706 указали в этом качестве русский язык. Итак, данные переписей последних лет хорошо показывают, что язык находится под угрозой исчезновения: практически все нанайцы активно владеют русским языком, число же говорящих на нанайском уменьшается. Интересно заметить, что, по данным переписи 2010 г., число людей, считающих нанайский своим родным языком (2244), превышает число владеющих нанайским (1347). Это может быть связано с тем, что многие пожилые люди в детстве действительно говорили только по-нанайски, но со временем «более престижный» русский язык активно вошел в обиход и таким образом вытеснил родной язык. Сейчас большинство этих людей пользуется только русским языком.

Данные переписей хорошо отражают динамику исчезновения языка, но не реальную картину, имеющуюся на данный момент: число владеющих языком явно завышено. По нашим оценкам, количество говорящих на нанайском языке не превышает 200 человек (речь идет о тех носителях, которые могут свободно порождать высказывания на родном языке). Все носители старше 50 лет. Нанайцы моложе 50 лет, как правило, знают только несколько слов или фраз. Поскольку *Н.я.* преподается в школе, большинство нанайцев имеют базовые сведения о языке. Однако молодое поколение зачастую нигде, кроме школьных уроков родного языка, с нанайским не сталкивается и активно им не пользуется, поэтому полученные знания остаются в пассивном запасе.

Уровень владения языком различается по диалектам и селам. В наихудшем состоянии находится верхнеамурский диалект: остались единицы, знающий кур-урмийский диалект, а на Бикине нам известна только одна носительница. В этих местах также можно найти нескольких человек, которые помнят отдельные слова и могут перевести несложные фразы с нанайского на русский. В не менее плачевном состоянии находится и положение языка в с. Сикачи-Алян, жители которого когда-то общались на говоре, по своей структуре занимающем промежуточное положение между среднеамурским и верхнеамурским диалектами. Сейчас осталось только 2-3 человека, которые еще помнят этот говор (хотя они не пользуются им активно). Носителей горин-

ского диалекта (с. Кондон Солнечного р-на) также осталось довольно мало – не больше 15 чел. В наилучшем состоянии находятся средне- и нижнеамурский диалекты (за исключением упомянутого горинского говора): число их носителей измеряется несколькими десятками, при этом, по-видимому, в более отдаленных поселках сохранность языка выше. Неизвестно ни об одном носителе нанайского, который бы плохо владел русским.

IV. Письменность и литературный язык

Нанайская письменность появилась недавно. Первые попытки создания письменности были предприняты русскими миссионерами А. и П. Протодряконовыми в конце XIX в. Созданный ими алфавит основан на кириллице и использовался при публикации перевода религиозных текстов (см., напр., [Протодряконов 1885]) и фольклорных записей на языке уссурийских нанайцев [Протодряконов 1896]. Тогда широкого распространения нанайская письменность не получила.

Уже в советское время, в 1931 г., был утвержден единый северный алфавит, разработанный в Ленинградском институте народов Севера на основе латиницы. Этот алфавит использовался при публикации книг и учебников на нанайском языке. Однако в 1936 г. он был заменен на новый алфавит, основанный уже на кириллице. Эта система записи с небольшими изменениями, связанными, в частности, с обозначением долготы гласных, используется до сих пор.

На *Н.я.* было опубликовано свыше ста книг, представляющих собой переводную художественную литературу (напр., «Станционный смотритель» А.С. Пушкина), оригинальную художественную литературу (напр., сборник стихов Акима Самара «Песни нанайца» – «Нанай дярини»), перевод политической литературы (напр., «Что дала Октябрьская Революция трудящимся Севера» Я.П. Алькора), учебная литература (учебники и хрестоматии по нанайскому языку, нанайско-русские и русско-нанайские словари). Большая часть изданий была выпущена в 1930-х гг., но и во второй половине XX в., и в нынешнее время периодически публикуются или переиздаются художественные произведения и учебная литература.

За основу для литературного *Н.я.* был взят найхинский говор среднеамурского диалекта. Именно на этом говоре опубликована большая часть литературы, а в учебниках нанайского языка изучается найхинский говор. Исключение составляют оригинальные произведения некоторых нанайцев – носителей других диалектов. Так, в стихотворениях Акима Самара встречаются элементы горинского говора, поскольку он вырос в с. Кондон (место проживания горинских нанайцев).

Современный нанайский алфавит совпадает с русским алфавитом, а также содержит букву *у*. Долгота гласных обозначается макроном: *ā, ō* и т. д.

V. Социальные функции языка

На сегодняшний день *Н.я.* периодически используется в общении только некоторыми пожилыми людьми старше 50 лет, при этом довольно часто происходит переключение на русский язык.

Н.я. преподается в школах нанайских сел в качестве обязательного либо факультативного предмета. Так, в средней школе с. Найхин *Н.я.* является обязательным

предметом со 2 по 11 класс, на занятия отводится 1 или 2 часа. Преподавание, как правило, ведется на русском языке.

Телепередачи на нанайском велись с 1988 г. до начала 2000-х г., после чего был длительный перерыв. С 2015 г. на хабаровском телевидении, ГТРК «Дальневосточная», раз в неделю выходит выпуск новостей коренных малочисленных народов Севера «Нанай боани» на нанайском.

Кроме того, существует несколько национальных ансамблей, исполняющих песни на нанайском языке. Зачастую в этих ансамблях участвуют нанайцы, у которых родной язык русский. На национальных фестивалях некоторые нанайцы представляют сценки и спектакли на нанайском языке.

VI. Заключение

Нанайский язык в живом общении практически не функционирует – отдельные случаи имеют место в общении людей старше 50 лет, однако даже самое старшее поколение в общении не только с внуками, но и с детьми в большинстве случаев говорит по-русски. Общение на нанайском является знаком национальной принадлежности, и к нему прибегают, когда надо продемонстрировать эту принадлежность (напр., на различных мероприятиях Ассоциации народов Севера и Отдела коренных народов правительства края). Видимо, в этом состоит основная функция языка и язык изучается как предмет в школе – привить детям чувство национальной принадлежности. Эта функция имеет вторичное проявление – язык является «хранилищем» национальной культуры: это проявляется также в том, что на нанайский язык носители могут переходить при разговорах о прошлом, в воспоминаниях, а также в том, что рассказ о национальных видах деятельности, например, о рыбалке или рукоделии, может вестись на нанайском.

•

Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. Т. I. М.: Л., 1959.

Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. М.; Л., 1936.

Протодьяконов П. (пер.). Краткий катихизис. Слова Иисуса Христа. Евангелие в первый день Пасхи и Пасхальные Ирмосы. Казань, 1885.

Протодьяконов П. Песни, были и сказки уссурийских гольдов // Зап. Об-ва изучения Амурского края, Т. V. Вып. I. Владивосток, 1896.

Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка: Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976.

Столяров А.В. Нанайский язык: социолингвистическая ситуация и перспектива сохранения // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития. СПб., 1997. С. 120–127.

Суник О.П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958.

Суник О.П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Л.; М.: Наука, 1962.

An, Jun. Hezhe Yu Jianzhi. [A Grammatical Sketch of Hezhen]. Beijing: Minzu Chubanshe, 1986.

Doerfer G. Ist Kur-Urmisch ein nanaischer Dialekt? // Ural-Altaische Jahrbucher. 1975. 47. S. 51–63.

Schmidt P. The language of the Samagirs // Acta Universitatis Latviensis. 1928. 19. P. 219–249.

Е.Ю. Калинина, С.А. Оскольская

НАРЕЧИЕ

1. Территориальная форма языкового существования (наряду с диалектами, говорами). Наиболее крупная единица диалектного членения, совокупность диалектов, объединенных общими признаками.

2. Может употребляться как синоним всех названий ареальных единиц языка. Носителей *Н.* отличает единое самосознание, языковое взаимопонимание при возможном отличии быта и обычаев.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАРОД

1. В социально-политическом и историческом планах – население страны, совокупность классов, наций, народностей, имеющих общую историческую судьбу.

2. В лингвокультурном плане то же, что этнос, обозначение вида этнической общности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАРОДНО-РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК

Совокупность различных форм существования языка (кроме тайных языков), представляющую собой альтернативу литературной форме. По степени распространенности разговорная речь (разговорный язык) подразделяют на: а) общенародно-разговорную и б) локализованно-разговорную, или диалектную. В социолингвистическом понимании территориальные диалекты и просторечие следует вынести за пределы народно-разговорной формы и считать особыми, самостоятельными формами существования языка. Ярким примером народно-разговорной формы существования языка является регионально неограниченный, используемый как средство широкого устного общения чешский обиходно-разговорный язык, имеющий свои особенности, отличные от литературного языка на всех языковых уровнях – в фонетике, грамматике, лексике.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАРОДНОСТЬ

1. Форма этнической общности, иерархически расположенная между племенем (союзом племен) и нацией. Обладает общностью языка, общностью территории, хозяйственной и социально-культурной жизни. Исторически *Н.* появились в результате смешения и консолидации племен. Наибольшим стимулом этого процесса было вхождение этих племен в одно государство. В современном значении данный термин начал употребляться в русской научной литературе с середины XX в. До этого употреблялось слово *народ*.

Первые *Н.* возникли в регионах древних цивилизаций (древнеегипетская, шумерская и др.). В Европе процесс формирования народностей относится к периоду Великого переселения народов (IV–VII вв.) На территории нашей страны в раннем средневековье произошло образование трех восточнославянских *Н.* – русской, украинской, белорусской, послуживших базой для развития трех соответствующих наций.

2. То же, что народ (2).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАРОДНЫЙ ЯЗЫК

1. Наиболее распространенная, общеупотребительная разновидность данного языка. Язык устного общения, объединяющий наречия, диалекты, говоры. Как правило, не представляет собой целостного монолита со строгими и едиными для всего народа орфоэпическими, грамматическими и лексическими нормами. Как термин обычно употребляется в случаях, когда сложно говорить о степени нормированности национального языка.

2. Язык устного народного творчества, имеет более или менее наддиалектный характер.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАСЕЛЕНИЕ

Совокупность людей, проживающих на определенной территории, складывающаяся естественно-исторически и непрерывно возобновляющаяся. *Н.* представлено в этносах (родах, племенах, народностях и нациях), т. е. обладает собственными этнокультурными и этносоциальными признаками, главным из которых является язык. *Н.*, проживающее на данной территории, может быть моно- или многонациональным. Население планеты сохраняет постоянную тенденцию к увеличению. Численность населения к началу XIX в. была 1 млрд. чел.; к началу 1980 г. – 4,4 млрд.; в 2005 г. – 6,5 млрд. Демографы прогнозируют, что население планеты будет расти вплоть до 2050 г., после чего стабилизируется на отметке 9 млрд. чел. Демографические показатели, характеризующие *Н.* данной страны или территории, коррелирующие с показателями использования языка(ов), являются объектом изучения социолингвистики при рассмотрении различных аспектов функционирования языков, при описании языковой ситуации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ

1. Один из видов ассимиляции, проходящей естественным путем – путем аккультурации, адаптации к условиям иноязычного и инокультурного окружения, межэтнических браков.

2. Предоставление гражданства по ходатайству данного лица.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛИЗМ

Термин, используемый для обозначения приверженности людей интересам своей нации, ее культурным ценностям и т. п. На бытовом уровне понимается как проявление национальных (этнических) симпатий и антипатий, на групповом – как идеология с социально-политической направленностью. Идеологи *Н.* полагают, что главным видом социальных связей являются национальные связи и главным субъектом истории – национальные (этнические) общности людей, сотрудничающие или борющиеся друг с другом за средства существования; они приписывают своей нации особые исторические заслуги и историческую миссию по отношению ко всему человечеству, призывают людей своей национальности служить этой миссии, пренебрегая дру-

гими нациями. *Н.* – сложное социальное явление, в котором можно выделить экономические, политические, культурные и языковые аспекты. Он может быть оборонительным и наступательным. Политический *Н.* проявляется в организации движений за захват власти лидерами тех или иных национальностей, за вытеснение иноязычных групп за пределы национальных государств, либо их ассимиляцию и даже физическое уничтожение. Наиболее реакционную форму *Н.* принял в гитлеровской Германии (национал-социализм), где он фактически слился с расизмом. Во второй половине XX в. *Н.* в той или иной форме проявился в различной степени в большинстве стран мира, в т. ч. и в экономически развитых, где процессы межэтнической экономической и культурной интеграции должны были привести к его исчезновению. Напр., в Канаде (франко-канадский, или квебекский *Н.*), в Испании (баскский, каталонский и галисийский *Н.*), в Великобритании (шотландский *Н.*; британский *Н.* по отношению к иммигрантам). Элементы *Н.* зрели в национальных республиках СССР; с середины 1980-х гг. он проявился более открыто, предъявив экономические, политические, культурные и языковые требования, что способствовало росту национал-сепаратизма и развалу Советского Союза. Аналогичные процессы прошли в Югославии. Этим термином часто обозначается борьба в бывших колониальных странах Африки и Азии за национальную независимость.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛ-СЕПАРАТИЗМ

Стремление той или иной национальности в полиэтничном государстве к обособлению и выделению в качестве самостоятельного суверенного государства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

Чувство, лежащее в основе сложного социально-психологического явления, в котором аккумулируется и проявляется весь спектр таких морально-психологических черт, как национальное достоинство, осознание исторического вклада своей нации, в частности, *Н.г.* предполагает высокую оценку своих национально-культурных ценностей (включая родной язык и литературу). Факт формирования *Н.г.* есть показатель высокого уровня консолидированности нации, зрелости ее национально-го самосознания. *Н.г.* и национальное самосознание взаимно обусловлены и объединены понятием патриотизма.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Структура самоуправления на определенной территории с учетом ее национального состава (напр., автономная республика, автономный округ).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ

Исторический процесс формирования и развития нации. Необходимой предпосылкой *Н.к.* служит наличие

этнической и языковой основы, территории, прочных культурных, бытовых связей и других предпосылок, которые реализуются в национальный фактор благодаря совокупности конкретных социально-экономических условий. Непременным следствием *Н.к.* является становление языковой общности, обычно на базе общего литературного языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. Специфическая организация и развитие конкретного народа, представленная в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в отношениях людей к природе, между собой и к самим себе.

2. То же, что национальная духовная культура, т. е. совокупность продуктов духовного труда и духовных ценностей конкретного народа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ

Основа национализма и великодержавности; приводит к межнациональному напряжению и нестабильности в обществе, напр., *Н.н.* в Крыму является важным фактором общей национальной напряженности в данном регионе.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОСОБЛЕННОСТЬ

Пассивная (защитная, оборонительная) форма реакции на искусственную или насильственную «интернационализацию», выражающаяся главным образом в стремлении недоминирующих национальностей, малых народов и этнических групп сохранить свою самобытность путем изоляции и автаркии. Социальной основой стремления к *Н.о.* служит политика подавления или игнорирования интересов народов, потенциал которых недостаточен для обеспечения независимого развития. Явление *Н.о.* обладает устойчивостью: историческая память народов, подвергшихся дискриминации, способна долгое время выполнять национально-охранительную функцию.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Деятельность государственной власти, партии или общественной группы по регулированию экономических, правовых, идеологических, культурных и языковых отношений между нациями, народностями и этническими группами. *Н.п.* связана с языковой политикой, поскольку язык является важнейшим средством национальной идентификации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Особенные, характерологические черты этноса (нации, народности), сложившиеся в результате самобытного этнического развития и творчества (обычаи, уклад

жизни, система ценностей, язык и др.). Национально-самобытные факторы более устойчивы, относительно более стабильны и менее изменчивы, чем социально-экономические, политические и др. Иногда отдельные черты *Н.с.* отмечаются даже в случае полного слияния по образу жизни и языку с инонациональным окружением: напр., национальные пристрастия к определенному виду пищи (мясная, молочная), национальные блюда.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА

Термин, используемый в сфере образования в СССР и в РФ для именованя такого типа общеобразовательного начального и среднего учебного заведения, в котором национальный язык (родной язык) местного населения либо изучается как предмет, либо является средством обучения (либо и то и другое). Другое название – «школа с родным языком обучения». Помимо изучения родного языка, в программу *Н.ш.* входит изучение родной литературы, обычаев своего народа, его истории, истории родного края. Противопоставление «национальная школа – русская школа» служит для описания различных типов обучения – с использованием или без использования местных этнических языков. Открытие или закрытие *Н.ш.* является прямым выражением языковой политики государства в сфере образования и существенным образом влияет на функциональное развитие языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Решение правовых вопросов в области национальных отношений в полиэтничном государстве. Наибольшую остроту приобретает в революционные периоды, в период национально-государственного размежевания народов, при определении между ними границ. Иногда важнейшая составляющая *Н.-г.с.* – языковое строительство – по соображениям экономического или исторического характера, игнорируется.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Обычно складывается там, где начало становления нации шло одновременно с образованием государства, в связи с чем политические границы государства практически совпадают с этническими. Это характерно, главным образом, для стран Западной Европы и Латинской Америки. Термин применяется в двух случаях: а) для обозначения государства с национально однородным или почти однородным составом населения (Япония, Италия, Исландия и др.); б) для обозначения государства с более или менее многонациональным составом населения, но образованного на территории исторического расселения «титальной нации» (Болгария, Австралия, Швеция, Ирак и др.). В любом случае лингвокультурные вопросы малочисленных народов национальных государств требуют своего научного и практического решения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО (ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО)

Группа людей той или иной этнической (национальной) принадлежности, существенно уступающая по численности окружающему ее иноэтническому населению в ареале ее основного расселения (этнические территории) или в соответствующих административно-территориальных границах и отличающаяся от остальной части населения в этнокультурном отношении. Поскольку в мире нет полностью однопациональных стран, *Н.м.* существуют практически повсеместно. В наиболее многонациональных государствах, где ни один народ не составляет большинства населения, понятие этнического меньшинства в определенной степени теряет смысл. *Н.м.* в современном мире весьма разнообразны по происхождению (существовавшие на своей территории еще до возникновения государства; образовавшиеся в результате изменения политических границ; сформировавшиеся в ходе миграций), по характеру расселения (от компактного – в границах одной страны, до дисперсного – в рамках нескольких стран), по абсолютной и относительной численности и по многим иным критериям. По-разному выглядит проблема *Н.м.* в федеративных и унитарных государствах. В недемократических государствах, проводящих политику унитаризма, права *Н.м.*, как правило, ущемляются иногда вплоть до насильственной ассимиляции. В демократических государствах права *Н.м.*, в т. ч. право на развитие национального языка и культуры, обычно защищены законодательно, напр., в РФ на это нацелен федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (16.04.1999), а также ряд республиканских законов. В международном праве также существуют законодательные акты, предусматривающие защиту интересов *М.н.*, в т. ч. и сохранение их этнической (языковой и культурной) самобытности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Условие жизнеутверждения нации как исторически определенной общности людей. Наиболее существенным признаком является складывание общности экономической жизни, а также взаимодействие всех элементов культуры, благодаря общности языка. Важнейшим принципом самоопределения является стремление к национальной независимости, созданию самостоятельного государства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Осознание членами нации особенностей, отличающих их от других народов, наций. *Н.с.* – неотъемлемый духовный (идеологический) атрибут национальной жизни и ее наиболее характерное выражение. Проблемы *Н.с.* требуют повышенного внимания, так как его живучесть, динамизм, потенциальная сила делают его объектом политических спекуляций, что может привести к деструктивному результату.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКИ

Проявляется в наличии в данном языке лексических единиц, выражающих специфические явления материальной и духовной культуры народа. Доля такой лексики в русском словаре (*боярин, сельсовет, гармошка, щи, воскресник* и т. п.) составляет 6–7%. *Н.-к.с.л.* проявляется в отсутствии слов для такого рода понятий в других языках (лакуны), т. е. эта лексика не может иметь однословного перевода (однословных эквивалентов) в других языках и при заимствовании из данного языка в другой пополняет группу безэквивалентной лексики (экзотизмы) в заимствующем языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид национального билингвизма на территории РФ, при котором первым компонентом двуязычия, т. е. родным языком билингва является его этнический язык, а вторым – другой национальный язык (но не русский язык). *Н.-н.б.*, как правило, имеет место в регионах с многонациональным населением. Напр., в Дагестане доля билингвов с таким типом двуязычия среди агулов превышает 10%. В целом в России *Н.-н.б.* является наименее распространенным видом национального двуязычия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ УЧЕБНОГО ПЛАНА

Часть содержания образовательного процесса, которая отражает национальное или региональное и своеобразие культуры, особые потребности и интересы в области образования народов нашей страны в лице субъектов Федерации (закон «Об образовании», в ред. от 13.03.2002). Напр., это такие учебные предметы, как родной язык, литература, история, география региона и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма на территории РФ (ранее – СССР), при котором первым компонентом двуязычия, т. е. родным языком билингва, является так называемый национальный язык (любой язык автохтонного населения страны, кроме русского), а вторым компонентом – русский язык. *Н.-р.б.* является массовым социально значимым типом национального двуязычия и признается наиболее эффективным средством языковой интеграции многоэтнического сообщества при сохранении языкового многообразия страны, поскольку билингвы, владея средством межнационального общения всей страны (русским языком), владеют родным языком. Доля билингвов, для которых второй язык – русский, различается в разных регионах РФ, однако в целом по стране она составляет более 90%.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

1. Обозначение таких понятий, как «нация», «народность» и т. п. (напр., «национальности РФ»).

2. Обозначение принадлежности человека (или группы людей) к определенной нации (или группе). В последнее время этот термин все чаще употребляется для обозначения государственной принадлежности людей (подданства или гражданства).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Один из видов административных образований, в которых учитывается этнический фактор. *Н.-т.о.* образуются в местах компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения в данной административно-территориальной единице. В местах традиционного расселения малочисленных народов национальные административно-территориальные единицы могут также образовываться и в тех случаях, когда национальные группы не составляют большинства населения. *Н.-т.о.* создаются с целью создания благоприятных условий для развития национальной культуры и языка, сохранения среды обитания, традиционных промыслов и ремесел национальных меньшинств. *Н.-т.о.* могут обладать большими или меньшими административными полномочиями. На территории России иерархия *Н.-т.о.* представлена национальными республиками, автономными округами, областями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Регулирование национальных отношений, сознательное воздействие общества на язык. Составной частью *Н.-я.п.* является языковая политика. Вопросы *Н.-я.п.* изучает макросоциолингвистика. В многонациональном государстве *Н.-я.п.* может иметь различные цели: 1) поддержание и развитие разных этнических сообществ и языков: выражается в законодательной защите и материальной поддержке языков, прежде всего языков малочисленных народов и этнических меньшинств; 2) поддержка только доминирующего в социально-политическом отношении этноса и соответствующего языка, который, как правило, является государственным в данной стране. *Н.-я.п.*, безразличная или даже враждебная по отношению к иноэтническим и иноязычным сообществам, выражается в отсутствии финансирования программ культурного и языкового развития, отсутствии законодательных актов, защищающих социальные и языковые права, в прямых законодательных актах, направленных на сокращение функций языков, прежде всего в сфере образования и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Специфические разновидности русского литературного языка, возникшие в зонах активного контактирования русского и других языков, прежде всего на территории

основных языков союзных республик СССР, занимающие, с точки зрения социолингвистики, промежуточное положение между национальными вариантами языка и этнолектами. Различия с общепринятым литературным стандартом русского языка прослеживались как на лексическом уровне, так и на уровне орфоэпии, синтаксиса, стилистической системы. Среди русистов и социолингвистов существовали разногласия в том, как оценивать такие региональные варианты русского языка. Большинство лингвистов склонялось к мнению, что *Н.в.р.я.* нельзя узаконить и считать равноправными, таким образом, преобладала негативная оценка «местных» разновидностей («среднеазиатского», «кавказского», «прибалтийского» и др.) русского литературного языка, разрушающих его единство как средства межнационального общения, что потенциально могло вести к языковой дезинтеграции общества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Устойчивые явления тех сфер жизнедеятельности народа, нации, которые регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения. Характеризуются прежде всего устойчивостью, стереотипностью и преемственностью и выступают как долговременный фактор массовой регуляции общественных явлений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

В основе выделения национального типа билингвизма лежит этнический, национальный критерий. Термин обычно применяется при описании разновидностей двуязычия на территории РФ, компонентами которого являются русский и национальные языки России. В *Н.б.* выделяются общие и частные разновидности, напр., национально-русское двуязычие – такой вид *Н.б.*, при котором первым компонентом может быть любой национальный язык народов РФ, а вторым компонентом – русский; конкретным подвидом национально-русского двуязычия является башкирско-русское двуязычие, при котором «национальный язык» (родной язык билингвов) – башкирский язык. Частный подвид национально-национального билингвизма – башкирско-татарское двуязычие.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Форма адаптации единого литературного языка к условиям, потребностям и традициям наций – носителей данного языка. Для этого понятия (в отличие от территориального диалекта) определяющим признаком является наличие этнотерриториальных вариаций литературных норм, и, следовательно, наиболее существенные различительные черты сопоставляемых вариантов могут быть выявлены в рамках нормированного литературного языка. Литературно-разговорные формы национальных вариантов языка имеют более заметную национальную

специфику, чем книжно-письменные, поскольку это связано с различиями в тех областных и городских койне, которые их окружают и питают. Однако в первую очередь необходимо учитывать именно состояние письменной формы литературного языка, основанной на установленной языковой норме.

Существует три основных типа происхождения национальных вариантов литературного языка:

1) варианты литературного языка могут являться результатом формирования литературных норм на основе разных родственных диалектов;

2) варианты языка могут развиваться в результате трансплантации языка в процессе миграции групп и коллективов его носителей в новую среду;

3) образование различий может быть обусловлено разъединением этнической общности, проведением границ. В результате, речь обособившихся общностей приобретает свои характерные черты, даже если границы общностей остаются сопредельными.

Национальная нормализация литературного языка представляет собой один из важнейших актов культурно-языкового строительства данной нации. Процессы такой нормализации обычно происходят в русле общих норм и на согласованной основе, поскольку не преследуют целей языкового обособления. Однако национальная норма (национальная разновидность общей нормы), отражающая сущность специфики варианта языка, является суверенной и самостоятельной. Она осознается и поддерживается в пределах каждой национальной общности, оказывается, как правило, надежным средством национальной идентификации говорящего. Любой *Н.в.л.я.* считается одинаково образцовым, общественно утвержденным и помещается на той же плоскости, что и другие национальные варианты данного языка. Признание паритета отдельных национальных вариантов языка делает совершенно закономерным требование сохранения национальной культуры речи, отвечающей общей задаче как языкового, так и национального строительства в странах распространения данного языка.

Значительная часть расхождений, выявленных между *Н.в.л.я.*, возникает, по мнению А.Д. Швейцера, «в результате неадекватного выбора факультативных вариантов на уровне нормы из некоего набора инвариантных конститутивных признаков, присущих данному языку на любой территории его распространения». Такие факультативные варианты на уровне нормы, будучи реализованными и принятыми в том или ином коллективе, превращаются в «аксиологическую норму» (Г.В. Степанов) и становятся обязательными для данного коллектива носителей языка. Такой выбор часто сопряжен с поляризацией дублетных норм между данными вариантами языка.

Межвариантные расхождения возникают также вследствие самостоятельного выбора на системном уровне за счет изофункциональных элементов, а также могут опираться на возможности использования элементов различных подсистем (территориальных и социальных) единого языка. Помимо этих способов, представляющих для вариантов путь «автономной эволюции унаследованной субстанции» (Д. Брозович), на их дифференциацию оказывают влияние и приобретенные элементы,

которые являются либо результатом развития собственных материальных и творческих возможностей, либо результатом контактов с другими языками.

В целом же, для межвариантных отношений характерны два основных вида различий: инвентарные и дистрибуционные с преобладанием последних. Первые касаются самого инвентаря конститутивных единиц того или иного уровня, вторые – различий в дистрибуции одних и тех же единиц.

Вопрос о количестве структурных различий, необходимых для квалификации двух или нескольких идиомов как национальных вариантов того или иного литературного языка, является сложным и в такой постановке вряд ли разрешимым. Многие исследователи полагают, что критерии, определяющие, где тот порог варьирования, после которого идиом соотносится уже с системой другого литературного языка, установить невозможно, хотя в большинстве работ все-таки звучит мысль о том, что варьирование должно затрагивать не только фонетическую и лексико-семантическую, но и грамматическую систему. Далеко не всегда специфические черты вариантов литературного языка проявляются рельефно и имеют заметный отличительный характер. Имеется целая шкала таких возможностей, один конец которой равен почти нулю, т. е. между отдельными разновидностями одного языка почти нет различий (французский язык в европейских странах), а другой конец этой шкалы обозначает наличие вполне сформировавшихся национально-специфических вариантов литературного языка (американский и британский варианты английского языка). Но даже в этом крайнем случае элементы общего ядра *Н.в.л.я.* значительно превосходят различительные элементы не только в количественном отношении, но и по своей функциональной значимости. Большинство различительных элементов обычно сосредоточено на периферии сопоставляемых систем.

Многие специалисты сходятся в настоящее время в том, что основную роль при решении таких вопросов играют отнюдь не лингвистические факторы, а самосознание носителей идиома. А.Д. Домашнев писал, что, не обнаруживая резких структурных расхождений, национальные формы литературного языка приобретают автономию, которая осознается и поддерживается их носителями. Даже весьма близкие в структурном отношении варианты могут приобретать престиж национальных форм речи, становясь и средством национальной идентификации. Из этого, прежде всего, следует, что национальный вариант – это не только языковое, но и социолингвистическое явление и для выделения этого понятия необходимы факторы не только лингвистические, но и социолингвистические.

Отсутствие строгих количественных критериев приводит к тому, что по поводу квалификации отдельных идиомов разные авторы высказывают неодинаковые суждения. Так, напр., одни лингвисты считают, что английский язык в Канаде обнаруживает чрезвычайно мало своих собственных различительных черт и в то же время испытывает давление как британского, так и американского вариантов с явным преобладанием черт последнего, и эксплицитно не говорят о существовании канадско-

го варианта английского языка. Другие же исследователи считают факт его существования бесспорным.

Много проблем возникает и в связи с самосознанием носителей в отношении идиома, которым они пользуются. Как правило, оно выявляется не в результате массовых социолингвистических обследований населения, а по различным косвенным признакам. Так, напр., в некоторых изданиях указывается, что они «переведены с американского». Однако такие очевидные свидетельства дифференциации идиома на *Н.в.л.я.* достаточно редки. Кроме того, в данном случае речь идет о факте, уже давно не вызывающем дискуссий у специалистов. Найти же достаточно очевидные и эксплицитные свидетельства в отношении спорных идиомов удается редко.

Все известные национальные варианты европейских языков складывались и формировались практически вместе с процессом сложения и утверждения кодифицированных норм литературного языка. В условиях существования давно закрепленной нормы развитие *Н.в.л.я.* существенно осложняется как структурными, так и социопсихологическими факторами. Для осознания и фиксации новой нормы, по-видимому, требуется смена по крайней мере одного поколения носителей языка. Показательным в этом плане является процесс дивергенции немецкого литературного языка после образования двух немецких государств – ГДР и ФРГ. ГДР просуществовала около 40 лет, причем два германских государства принципиально отличались друг от друга общественно-политическим, а также экономическим устройством и находились в жесткой идеологической конфронтации. Все это способствовало изменениям, причем достаточно существенным, главным образом, в лексико-семантических подсистемах языка, отражающих сферы идеологии и экономики. Тем не менее, германисты проявляли осторожность при квалификации вариантов немецкого языка, функционировавших в ГДР и ФРГ, именуя их *немецкий язык в ГДР* и *немецкий язык в ФРГ*, либо говоря о формировании коммуникативных общностей на уровне государства. Дело в том, что процесс дивергенции затрагивал речь носителей языка, уже владеющих нормой, в связи с чем определенные сдвиги, происходящие в норме языка, могли учитываться носителями лишь в динамике. Воспитывать же в духе этих нормализационных инноваций можно было прежде всего подрастающее поколение в процессе обучения в школе. При таком статусе различительных черт в немецком языке ГДР и ФРГ носителю языка не всегда просто осознать границы своего узуса на уровне того или иного немецкого государства. В равной мере затруднительным было и внешнее опознание языкового узуса ГДР и ФРГ. Это означало, что в функциональном плане эти разновидности еще не являлись достаточным средством языковой самоидентификации, что не позволяло считать их национальными вариантами немецкого языка.

Национальный вариант языка – совокупность форм существования языка, в рамках которой реализуются речевые потребности данного социума (национального сообщества) во всех жизненных ситуациях. В этом отношении национальный вариант ничем не отличается от отдельного национального языка, который, как извест-

но, включает в себя территориальные диалекты и другие формы наддиалектной речи (обиходно-разговорные формы языка). Для некоторых национальных вариантов языка различия, лежащие за пределами литературной нормы, оказываются очень существенными. Это касается не только диалектных вариантов, но и соотношения функциональной нагрузки основных форм существования языка. Например, в швейцарском варианте немецкого языка в отличие от немецкого языка ФРГ отсутствует обиходно-разговорная форма, ее функции выполняет диалект. Более того, он обслуживает такие сферы общения, которые традиционно принадлежат литературному языку. Он является средством публичной речи, печати, радио, телевидения и др. Расширение социальных функций диалекта естественно приводит к сужению социальных функций литературного языка, он оттесняется в сферу письменного общения.

Понятия *национальный вариант литературного языка* и *национальный вариант языка* соотносятся как часть и целое, и до формирования *Н.в.л.я.* говорить о существовании национального варианта языка неправомерно.

Категория национальный вариант языка применима только к носителям языка, но не к билингам.

Одним из важнейших признаков национального варианта языка является общественная функция, выполняемая им в самостоятельном национальном коллективе: обучение в школе, использование на радио и телевидении, в кино и театре, применение в делопроизводстве, издании газет, книг, журналов и т. д. Как правило, национальный вариант языка имеет закрепленный юридический статус. Так, английский язык является официальным языком Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, Канады и некоторых других стран. Немецкий – государственным языком ФРГ, Австрии и Швейцарии, официальным языком Люксембурга. Французский – государственным языком Франции, Швейцарии, Бельгии, официальным языком Канады и Люксембурга. Испанский – государственным языком Испании и государственным/официальным языком 19-ти стран Латинской Америки. Португальский – государственным языком Португалии, официальным языком Бразилии и некоторых других стран. Таким образом, практически и юридически функции национального варианта языка тождественны функциям самостоятельного (национально-гомогенного) языка.

Носители отдельных национальных вариантов языка обычно хорошо осознают «особость» собственного идиома, отличающую его от других национальных вариантов этого языка, и он является надежным средством их национальной самоидентификации.

Варианты языка, представленные в разных государственных образованиях, могут быть квалифицированы как национальные варианты языка при наличии следующих пяти признаков:

- 1) выполнение широкого объема общественных функций, включая социально наиболее значимые – сфера административной и государственной деятельности, образования, массовой коммуникации и т. п.;
- 2) наличие юридического статуса государственного, официального и т. п. языка;

3) наличие кодифицированной нормы собственного варианта литературного языка;

4) наличие социума, для которого данный идиом является родным языком;

5) осознание носителями идиома его самостоятельности.

Национальные варианты обладают совокупностью таких структурных признаков, которые обеспечивают им не только известную стабильность – в них заложены тенденции дальнейшего развития в русле этих форм. И хотя в современных условиях национальные варианты единого языка развиваются более или менее равномерно и общие тенденции к нормализации будут постоянно приводить к нивелированию различий между ними, все же варианты языка не сливаются полностью, а диалекты, литература, национальная духовная и материальная культура и пр. моменты будут давать все новый материал для расхождения вариантов.

● Домашнев А.И. К истории создания концепции национального варианта языка // Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб., 2005.

Домашнев А.И., Кочук Л.Б. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи // Там же.

Степанов Г.В. Типология языковых ситуаций и состояний в странах романской речи. М., 1976.

Швейцер А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971.

Т.Б. Крючкова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЯЗЫКА

Один и тот же язык, приобретший различия вследствие его развития в различных условиях, напр., на разных территориях, не связанных между собой. Может иметь литературную разновидность. Напр., французский язык Канады, французский язык Бельгии, немецкий язык в Германии и Австрии; английский язык в Англии и США.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Публицистическое выражение, используемое для обозначения круга проблем, связанных с отношениями между национальностями (нациями, народностями, этническими группами и т. д.), взаимодействующими, как правило, в рамках единого многонационального государства на разных уровнях: в социально-экономических сферах, в сфере культуры, в языковой сфере, а также проблем, связанных с достижением национального равноправия на личностном уровне (в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ

Идеализированная картина национальной жизни, существующая в представлении человека. Почти всегда *Н.и.* носит утопический характер. Тем не менее, наличие *Н.и.* способствует консолидации этноса (нации, народ-

ности), помогает в решении многих задач социально-экономического и культурного развития.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НИГИЛИЗМ

Заниженная оценка собственного этноса, неверие в перспективы его развития. Сопровождается языковым нигилизмом, нежеланием говорить на своем этническом языке и обучать ему детей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ

Система символов, с помощью которой можно представить имеющуюся информацию о формах и функциях языков в полиглотных обществах. Р. Белл предлагает четыре основных социолингвистических параметра (профиля) языка: 1) языковой тип (или форма существования языка); 2) статус языка; 3) процент носителей; 4) функции языка. Совокупность социолингвистических профилей языков составляет *Н.с.п.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭГОИЗМ

Оправдание приоритетного удовлетворения интересов своей нации (народа) при игнорировании интересов других наций (народов). *Н.э.* – разновидность национализма.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

1. Язык нации как социально-исторической этнической общности людей. Стоит в ряду понятий «родовой диалект (язык)» и «язык народности», «этнический язык». *Н.я.* существует в двух формах – устной и письменной и формируется на базе языка народности одновременно со становлением самой нации на базе народности (одной или нескольких). Представляет собой совокупность всех форм существования данного языка, как кодифицированных (литературный язык), так и некодифицированных (различные территориальные диалекты, жаргоны и др.). От языка народности *Н.я.* обычно отличается обязательным наличием литературной формы существования, нормированностью и стандартизацией. *Н.я.* вместе с другими признаками (общность территории, экономической жизни, культуры и др.) характеризует понятие «нация». Как правило, нация имеет единый язык. Однако возможно существование двух *Н.я.* у одной нации, напр., в России у мордвы два литературных языка: эрзя и мокша, у марийцев – горно-марийский и лугово-марийский. Возможны также случаи, когда две или более нации (или народности) имеют один язык, напр., в США, Англии, Австралии, Новой Зеландии говорят на одном, английском языке (или его национальных вариантах). Многочисленные латиноамериканские нации также используют разновидности одного и того же испанского языка. *Н.я.* данного национального государства, как правило, является государственным языком.

2. Этнический язык одного из народов, проживающих на территории РФ (но не русский язык). Термин традиционно используется в методической литературе, в лингвистических работах, связанных с описанием языковой жизни РФ, отражает фактическую (функциональную) противопоставленность наиболее развитого в функциональном отношении русского языка, используемого во всех коммуникативных сферах, другим этническим языкам, обладающих меньшим набором общественных функций (ср.: *русский и национальные языки в начальной школе, национально-русское двуязычие* и т. п.). В этом значении синонимичен термину «родной язык».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЦИЯ

Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Для *Н.* как исторической общности людей необходимо государственное сплочение населения, проживающего на данной территории и говорящего на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НАЧАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, отражающий начальный этап распространения второго языка в социуме.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НГАНАСАНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общие сведения о языке

Нганасанский язык (ранее употреблялись названия *тавгийский* и *тавгийско-самоедский*) относится к северо-самодийской группе самодийской ветви уральской языковой семьи. До середины XX в. часто рассматривался как диалект ненецкого языка. Является одним из языков коренных малочисленных народов России.

Традиционно выделяется два диалекта: авамский (западная и центральная части п-ова Таймыр) и вадеевский (восточная часть п-ова Таймыр). Разница между диалектами сводится к отдельным отличиям в лексике и фонетике и не препятствует взаимопониманию. Внутри авамского диалекта различаются собственно авамский (более западный) и т. н. таймырский (более восточный) говоры, с различиями того же порядка, но более мелкими.

Язык агглютинативно-флективный, с развитой морфологией. Богатая морфология как у имени (категории падежа, числа, посессивности, дестинатива; очень употребительны аугментативная и диминутивная формы), так и у глагола (категории лица, числа, времени, наклона; согласование по числу с объектом; много нефинитных форм). Основной порядок слов – SVO.

Самоназвание носителей нганасанского языка – *няа*; сегодня принят этноним *нганасаны*; ранее употреблялся термин *тавгийцы*.

II. Общие сведения о носителях языка

Традиционно нганасаны вели кочевой образ жизни. Традиционная территория кочевания нганасанов – Тай-

мырский п-ов от северной границы лесотундры до хребта Бырранга. Присутствие нганасанов на Таймыре надежно засвидетельствовано со второй половины XVIII в. В XVII в. на Таймыре зафиксирован ряд племенных (возможно – родовых) названий, которые, вероятно, относились к нганасанам. Для более раннего времени документальные свидетельства отсутствуют.

Сейчас нганасаны в основном сосредоточены в поселках на территории Таймыра. По данным В.П. Кривоногова, в 1992–1994 гг. они были распределены следующим образом: пос. Волочанка – 392 чел. (43% от населения), пос. Усть-Авам – 295 (33%), пос. Новая (83,9%), г. Дудинка (64,7%), а также по несколько человек в других поселках Таймырского п-ова, в г. Норильск и его пригородах. В пос. Волочанка, Усть-Авам и Новая нганасаны живут вместе с долганами, причем в Новой долганы значительно преобладают. В г. Дудинка большинство составляют русские. Всего в 1992–1994 гг. насчитывалось 820 нганасан. Перепись 2010 г. дает число 862 чел.

Что касается соотношения городского и сельского населения, то, по данным переписи 2010 г., в городах проживает примерно 36% нганасанов (315 чел.), в поселках – ок. 74% (547 чел.). По данным В.П. Кривоногова, в г. Дудинка, Норильск и в пригородах Норильска жило не более 10%, остальные жили в поселках или на точках в тундре. Т. о., за 20 лет доля городского населения резко возросла. Это происходит по двум основным причинам: отъезд молодежи на учебу, после которой многие не возвращаются в поселки, и переезд в город пенсионеров, многие из которых получают жилье в Дудинке.

Таблица 1

Величина этнической группы

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	1262	834	862
	% в населении	0	0	0
Красноярский край	Кол-во чел.	1128	811	807
	% в населении	0,03	0,03	0,03

Таблица 2

Проживание в городской и сельской местности

Территория		Величина этнич. группы	1989	2002	2010
РФ	Город	Кол-во чел.	347	165	315
		% в этнич. группе	27,5	19,8	36,5
	Село	Кол-во чел.	915	669	547
		% в этнич. группе	72,5	80,2	63,6
Республика, край, р-он	Город	Кол-во чел.	255		263
		% в этнич. группе	22,6		32,6
	Село	Кол-во чел.	873		544
		% в этнич. группе	77,4		67,4

III. Владение родным и другими языками

Перепись 2002 г. сообщает, что *Н.я.* на территории РФ владеет 1000 чел., что совпадает с численностью нганасанов по той же переписи, из чего следует, что все нганасаны владели родным языком. По переписи 2010 г., о владении *Н.я.* сообщило всего 93 чел., в то время как родным языком нганасанский назвало 563 чел. Очевидно, что вторая цифра отражает восприятие языка как маркера своей национальности, в то время как первая – реальное владение языком, при этом уровень владения языком может быть самым разным.

В целом в зависимости от владения языком нганасаны делятся на три возрастные группы.

1. 1920–1930-е гг. рождения. Это поколение не училось в школе; для него нганасанский является в полной мере родным и основным языком; русским языком эти люди хорошо владеют пассивно, говорят (по крайней мере, на традиционные для них темы) обычно свободно, но с сильным акцентом. Сегодня представителей этого поколения осталось не более нескольких человек. Будучи разбросанными по разным населенным пунктам, и даже в пределах одного населенного пункта из-за трудностей с передвижением, они практически лишены возможности общаться друг с другом.

2. 1940-е гг. рождения. Это первые поколения, прошедшие через школу или Интернат. Как правило, они приходили в первый класс, вовсе не владея русским языком, но в течение учебы осваивали его (часто – в результате достаточно жестких методов обучения). После окончания средней школы они возвращались в тундру, где жили вместе со старшими. Люди этого возраста обычно полноценно владеют и нганасанским языком (как и традиционной культурой), и русским. Между собой и со старшими они говорят по-нганасански, с младшими – по-русски. Но по мере того как их сверстники и люди старше их уходят из жизни, *Н.я.* занимает в их жизни все меньшее место, а русский – все большее.

3. Более молодые. Как правило, основным языком для них является русский. Владение нганасанским в целом пропорционально возрасту: от довольно свободного владения бытовым языком у нынешних 50–60-летних до полного отсутствия каких-либо знаний у большинства молодежи. Данные В.П. Кривоногова показывают, что резкое падение передачи языка детям произошло в поколении 1960-х гг. рождения и еще сильнее продолжилось в 1970-х гг.

Разумеется, степень владения языком у каждого конкретного человека зависит от особенностей его биографии. Даже среди нынешних 20–30-летних есть те, кто неплохо владеет языком на бытовом уровне благодаря общению со стариками, однако основным языком общения для них, безусловно, является русский.

Что касается русского языка, то самые старшие поколения хорошо владеют русским языком пассивно и говорят с сильным акцентом. Нганасаны 1940–1950-х гг. рождения и младше владеют русским языком в полной мере. В 1990-х гг. еще была небольшая группа нганасанов, не владевших русским языком вообще, однако сейчас таких людей, видимо, нет.

Для нганасанов было традиционно владение также языками соседних народов – тундровым энецким и долганским.

В 1930-е гг. много энцев переселилось из низовьев Енисея в Авамскую тундру; следствием этого стало большое количество смешанных браков, и многие представители старших поколений помнят энецкий с детства, часто от матери. В последние десятилетия знание энецкого пошло на убыль, поскольку переход на оседлость свел на нет контакты с энцами. (Впрочем, параллельно с этим и сами тундровые энцы быстро забывали свой родной язык.)

Таблица 3

Владение языком своего этноса как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	1052		
		%	83,4		
	Второй язык	Кол-во чел.	32		
		%	2,5		
	Родной + второй	Кол-во чел.	1084	5051	932
		%	85,9	60,6	10,8
Красноярский край	Родной язык	Кол-во чел.	971		
		%	86,1		
	Второй язык	Кол-во чел.	21		
		%	1,9		
	Родной + второй	Кол-во чел.	992		
		%	88		

Таблица 4

Владение русским языком как родным и/или как вторым языком

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2002	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	193		
		%%	15,3		
	Второй язык	Кол-во чел.	717		
		%%	56,8		
	Родной + второй	Кол-во чел.	910	825	851
		%%	72,1	98,9%	98,7%
Красноярский край	Родной язык	Кол-во чел.			224
		%%			25,9
	Второй язык	Кол-во чел.	679		
		%%	60,2		
	Родной + второй	Кол-во чел.		803	
		%%		99%	

Знание долганского языка сохраняется гораздо лучше благодаря тому же переходу на оседлость: во всех поселках, в которых живут нганасаны, долганы составляют половину или большинство населения. Однако среднее и младшее поколение как нганасанов, так и долган разговаривает по-русски, поэтому знание долганского языка также сходит на нет.

До недавнего времен *Н.я.* лучше всего сохранялся в пос. Волочанка и Усть-Авам. Именно там жило большинство носителей старшего возраста. В пос. Новая и других населенных пунктах восточной части Таймыра из-за преобладания долган часть нганасанов переходила на долганский язык. В Дудинке и других городах жили только молодые нганасаны. В последние годы ситуация изменилась: многие пожилые нганасаны переехали в Дудинку и это привело к дальнейшему сокращению сферы употребления *Н.я.* в поселках; в Дудинке же носители языка составляют слишком незначительное меньшинство, чтобы повлиять на общую ситуацию.

Таблица 5

**Владение другими языками как родным
и/или как вторым языком**

Территория	Тип владения языком	Носители языка, их доля в этнической группе	1989	2010
РФ	Родной язык	Кол-во чел.	17	57
		%	1,3	6,6
	Второй язык	Кол-во чел.	16	
		%	1,3	
	Родной + второй	Кол-во чел.	33	94
		%	2,6	10,9
Республика, край, район	Родной язык	Кол-во чел.		28
		%		3,5
	Второй язык	Кол-во чел.	15	
		%	1,3	
	Родной + второй	Кол-во чел.		
		%		

IV. Письменность и литературный язык

Письменность впервые была принята в 1989 г. на основе принципов записи, которые использовала в своих работах Н.М. Терещенко; немного измененный вариант (с заменой нескольких букв) был утвержден в 1997 г. и используется до настоящего времени. Алфавит построен на русской графической основе с добавлением некоторых букв. Устойчивых орфографических норм не существует.

В качестве основного варианта для написания пособий и печатных текстов принят авамский диалект. Нормализация практически отсутствует, как и сформировавшиеся функциональные стили.

V. Социальные функции языка.

Нганасанский язык используется в общении между собой представителями старших поколений (1940-х гг.

рождения и старше). С младшими они говорят по-русски, как и младшие между собой.

Н.я. использовался в качестве основного языка общения в сфере традиционного хозяйствования – оленеводства, пока оленеводство существовало (до 1980-х гг. включительно), и какое-то время после этого, пока ряд нганасанских семей оставался жить в тундре на постоянных точках, ведя полутрадиционный образ жизни (отстрел диких оленей и рыбная ловля). Сейчас пожилые люди переселились в поселки, а их место на точках заняли более молодые, которые говорят по-русски. Ни в каких официальных, информационных или хозяйственных сферах язык не используется.

В сфере образования как язык преподавания нганасанский не функционирует. В поселках преподается как предмет в незначительном объеме в начальной и средней школе. В г. Дудинка готовят школьных учителей родного (нганасанского) языка. Имеются учебники и методические указания по для начальной школы. Существует «Школьный нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь» и русско-нганасанский разговорник.

Авторская, а также научная и научно-популярная литература отсутствует. Опубликовано несколько сборников фольклорных текстов.

Н.я. использовался в традиционной шаманской практике, пока таковая существовала (до 1980-х гг. включительно). В настоящее время в отправлении культа *Н.я.* не используется; религиозное образование (в рамках какой бы то ни было религии) на нем не ведется. Переведен фрагмент Евангелия от Луки.

На *Н.я.* в среднем раз в месяц печатается страница в газете «Таймыр». На Таймырском радио передачам на языках коренных народов отводится полчаса в день, это время делится между четырьмя языками (нганасанским, энецким, ненецким и долганским). При этом в поселках, где проживает большинство нганасанского (и нганасаноязычного) населения, местное радио не принимается.

Н.я. используется в представлениях, которые показывают фольклорные коллективы – регулярно в Дудинке, иногда в других городах РФ и за границей. Однако эти представления рассчитаны на то, чтобы представить нганасанские традиции «внешней» аудитории, которая языка не понимает, т. о., язык в этом случае собственно коммуникативной функции не выполняет.

VI. Заключение

Н.я. используется только для бытового общения между представителями самых старших из ныне живущих поколений. Его использование в средствах массовой информации очень ограничено или не доходит до большинства его потенциальных потребителей. *Н.я.* преподается как предмет в школах, но изучающие его дети им уже не владеют и за пределами школы не поддерживают. Каких-либо официальных функций, как и официальной поддержки, язык не имеет.

• *Кривоногов В.П.* Народы Таймыра (современные этнические процессы). Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 264 с.

Жданова Т.Ю., Костеркина Н.Т., Момде А.Ч. Нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь. СПб.: Просвещение, 2001. 415 с.

Люблинская М.Д., Гусев В.Ю., Шерстинова Т.Ю. Звуковой словарь нганасанского языка. СПб., 2003 (на компакт-диске).

Терещенко Н.М. Нганасанский язык. Л., 1979. 322 с.

Хелимский Е.А. Очерк фонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник. Вып. 1: Материалы по нганасанскому языку и шаманству. М., 1994. С. 190–221.

Katzschmann Michael. Chrestomathia Nganasanica: Texte – Übersetzung – Glossar – Grammatik. Norderstedt, 2008, 604 p.

В.Ю. Гусев

НЕГИДАЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Название языка

Основное (и единственное) название, используемое в русском языке – *негидальский язык*. Самоназвание: *наабэсэдтин хэсэнин* (букв. ‘язык местных людей’).

1.2. Статус языка

Негидальский рассматривался как отдельный язык.

1.3. Юридический статус языка.

Н.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа РФ.

1.4. Место в генетической классификации

Принадлежит к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков (алтайская семья). Генетически ближе всего к эвенкийскому.

1.5. Диалектное членение

Традиционно выделялись два диалекта *Н.я.*, соответствующие двум районам расселения негидальцев. На низовском диалекте говорили негидальцы, проживавшие в низовьях Амура в Ульчском р-не Хабаровского края. В настоящее время, по-видимому, говорящих на этом диалекте не осталось. Носители верховского диалекта были расселены по реке Амгуни в р-не им. Полины Осипенко. Сейчас носители этого диалекта остались только в пос. Владимировка, расположенном примерно в 20 км от районного центра – пос. им. Полины Осипенко.

1.6. Типологическая характеристика

Типологически *Н.я.* не отличается от прочих тунгусо-маньчжурских языков и в целом соответствует алтайскому прототипу. Это синтетический агглютинативный язык номинативно-аккузативного строя.

Н.я. отличается от прочих тунгусо-маньчжурских языков сравнительно богатой системой гласных, большинство из которых вовлечено в чередования, задаваемые правилами сингармонизма по подъему. Имя существительное имеет стандартный для тунгусо-маньчжурских языков набор грамматических категорий – число, падеж (выделяется девять падежей), посессивность. Глагол образует весьма сложную систему форм с большим числом разнообразных деепричастий. Имеются категории времени и склонения, лично-числовое согласование, богатый набор залогов и актантных дериваций (пассив, каузатив, декаузатив, реципрок), а также большое число форм (по статусу скорее глагольных дериватов), выражающих различные аспектуальные значения. Отрицательные формы образуются аналитически, при помощи вспомогательного отрицательного глагола *e-*. Типологически интересны богатые системы форм локативных наречий, часть которых ориентирована относительно тече-

ния реки (ср. *солохии* ‘вверх по реке, против течения’, *соллаа* ‘в верховьях реки’, *соллии* ‘по верховьям реки’ и т.д. [Цинциус 1982: 38]). *Н.я.* представляет собой яркий пример языка с преобладанием подчинения, точнее – подчинительных конструкций алтайского типа, в которых зависимые предложения возглавляют нефинитные формы глагола, выражающие, помимо собственно глагольных значений, семантическое отношение между зависимой и главной предикацией.

II. Общие сведения о носителях языка

Основной этноним в русском языке – *негидальцы*. Негидальцы имеют несколько самоназваний. Название *негидал* переводится как ‘береговые’ и противопоставляет негидальцев таежным жителям – эвенкам [Там же: 3]. Другие самоназвания – *Амун’бэйэнин* ‘Амгунский человек’ и *елканбэйэнин* (В.И. Цинциус [1982: 3] приводит в качестве возможного толкования последнего самоназвания ‘настоящий человек’, ‘здешний человек’, а также высказывает предположение, что это самоназвание могло указывать «на Аяно-Нельканский район Охотского побережья, откуда пришла на Амгунь часть предков негидальцев»).

Негидальцы живут в Хабаровском крае, в основном в пос. Владимировка р-на имени Полины Осипенко (среднее течение реки Амгунь), а также в поселках Тыр, Кальма и Белоглинка Ульчского р-на (нижнее течение Амура) и пос. Маго Николаевского р-на. До середины XX в. негидальцы жили также в нижнем течении Амгуни. Основные контакты негидальцев – это эвенки, ульчи, нивхи, нанайцы и русские.

Негидальский этнос – один из самых малочисленных в Российской Федерации. По данным переписи 1989 г., в РСФСР назвали себя негидальцами 587 чел.; 502 из них проживали на территории Хабаровского края. Еще 35 негидальцев проживали за пределами РСФСР. Материалы переписи 2002 г. указывают, что в Российской Федерации проживало на тот момент 567 представителей негидальского этноса, в т. ч. 505 негидальцев – в Хабаровском крае. В обоих случаях доля негидальцев в населении края (1812 тыс. в 1989 г., 1437 тыс. в 2002 г.) крайне незначительна. По данным переписи 2010 г. в Российской Федерации насчитывается 513 негидальцев, из них 480 чел. – в Хабаровском крае.

Основная масса этнических негидальцев проживает в сельской местности (358 чел., или 70%), в городской среде живет только 155 чел. (30%).

III. Сведения о владении языками

В 1989 г. *Н.я.* назвали родным 26,6% этнических негидальцев (156 чел.). В материалах переписи 2002 г. указано, что *Н.я.* владеют 147 чел. (25,93%). Однако эта цифра вызывает серьезные сомнения, поскольку согласно той же переписи в Хабаровском крае на 2002 г. *Н.я.* владело только 35 чел. Разница составляет 112 чел. – таким должно быть число носителей *Н.я.*, проживавших за пределами Хабаровского края в 2002 г. Но эта цифра превышает количество этнических негидальцев, живших за пределами Хабаровского края (62 чел.). Скорее всего, 147 чел. по переписи 2002 г. – это не реальное количество носителей *Н.я.*, а число граждан Российской Федерации, указавших негидальский родным языком.

К 2010 г. число негидальцев, назвавших *Н.я.* родным языком, сократилось до 88, а число носителей языка – до 19. Мы склонны считать, что и эта цифра преувеличена, так как в 2005 г., посетив основные места проживания негидальцев, мы с трудом нашли пятерых носителей языка. Это старейшая представительница негидальской народности Анна Порфирьевна Надеина (1916 г. р.), три ее дочери – Дарья Ивановна Надеина (1942 г. р.), Галина Ивановна Кондакова (1945 г. р.) и Любовь Ивановна Охлопкова (1952 г. р.), а также Антонина Васильевна Казарова. Разумеется, некоторое число носителей осталось неизвестным, однако вряд ли число носителей негидальского языка на тот момент превышало 10. Еще в 2003 г. М.М. Хасанова оценивала количество негидальцев, свободно владеющих родным языком, в пределах 10-15 чел. [Хасанова 2003: 341]. Учитывая пожилую возраст носителей *Н.я.*, можно предположить, что на сегодняшний день эта цифра стала еще меньше.

Все этнические негидальцы (на это указывают и переписи 2002 и 2010 гг.) владеют русским языком. Помимо русского, часть негидальцев традиционно владела другими языками народов Хабаровского края, прежде всего эвенкийским. Сегодня эвенкийским языком в достаточной степени владеет старейшая носительница негидальского языка Анна Порфирьевна Надеина.

IV. Письменность и литературный язык

Н.я. принадлежит к числу малых языков России, традиционно не имевших своей письменности и не получивших ее даже в годы языкового строительства. Попытки создать письменность предпринимались в 1970-е годы и в начале 1990-х гг. (М.М. Хасанова), однако, к сожалению, созданный ею алфавит не был использован на практике. В 2007–2009 гг. над алфавитом работала группа под руководством Д.М. Берелтуевой, включавшая двух носителей *Н.я.* (А.В. Казарову и Д.И. Надеину). Результатом работы стал алфавит, использованный при создании учебного диска [Казарова, Надеина, Берелтуева 2009]. Диск может использоваться в преподавании *Н.я.* в младших классах школы, а также для самостоятельного изучения языка.

Поскольку *Н.я.* не имел письменности, все публикации на нем – это записи текстов, собранных исследователями от носителей языка. Наиболее известны тексты, записанные В.И. Цинциус [1957; 1974; 1982]. Богатые и более современные коллекции текстов представлены также в [Kazama 2002; Певнов, Хасанова 2003].

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

V.1.1. Сфера образования

Н.я. не используется как средство обучения. В настоящее время делаются попытки преподавания языка как предмета в младших классах школы в пос. Владимировка.

V.2. Использование языка в, нерегламентируемых сферах общения

Использование *Н.я.* в семейно-бытовой сфере и сфере традиционной хозяйственной деятельности крайне ограничено. Так, в известной авторам семье Надеиных негидальский используется взрослыми дочерьми ис-

ключительно при общении с матерью, в то время как, разговаривая между собой, они переходят на русский.

VI. Заключение

По-видимому, несмотря на усилия, некоторых представителей негидальского этноса, негидальский язык обречен на исчезновение. Говорящие на нем слишком малочисленны, а прочие представители этноса не проявляют серьезной заинтересованности в сохранении и возрождении своего этнического языка.

• Казарова А.В., Надеина Д.И., Берелтуева Д.М. Негида хэсэнин: Электронное фонетическое справочное пособие по негидальскому языку. Хабаровск: По заказу министерства природных ресурсов Хабаровского края ООО «Портал Хабаровск», 2009.

Калинина Е.Ю. Этюд о гармонии гласных в негидальском языке, или Негласные презумпции о гласных звуках // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова / Под ред. А.В. Архипова и др. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 272–282.

Певнов А.М., Хасанова М.М. Мифы и сказки негидальцев. ELPR Publications Series A2-024. Osaka, 2003.

Цинциус В.И. Загадки негидальцев // Ученые записки ЛГПИ. 1957. Т. 132.

Цинциус В.И. Обрядовый фольклор негидальцев, связанный с промыслом // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.

Цинциус В.И. Негидальский язык: Исследования и материалы. М.: Наука, 1982.

Kazama, Shinjiro (translated and annotated) Negidal Texts and Grammar (Publications on Tungus Languages and Cultures 19), Faculty of Informatics, Osaka Gakuin University, 2002.

Н.Б. Аралова, Н.Р. Сумбатова

НЕКОНТАКТНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма 1) по типу усвоения билингвом второго языка (выученный язык); 2) по типу языковых контактов билингва с носителями второго языка: отсутствие регулярных контактов, использование второго языка только в каких-то ограниченных целях вдали от основной массы носителей языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НЕНЕЦКИЙ ЛЕСНОЙ ЯЗЫК

I. Общие сведения о языке

Ненецкий лесной язык (*нешаң вата* ‘ненецкое слово’) – язык одной из самодийских народностей, лесных ненцев, распространен на территории двух автономных округов Тюменской обл. – Ямало-Ненецкого (Пуровский и Красноселькупский р-ны) и Ханты-Мансийского – Югры (Белоярский, Нижневартовский, Сургутский и Ханты-Мансийский р-ны). В ряде русскоязычных газетных статей и очерков, написанных представителями национальной интеллигенции, и в картинных словарях М.С. Приходько используется также название *нешанский/нешанский язык* (от *нешаң* ‘человек’). Устаревшее название – *пяковский язык*.

Н.л.я. относится к северносамодийской группе самодийской ветви уральской семьи языков. В научной литературе существуют две точки зрения на лингвистический статус *Н.л.я.* Согласно первой из них, этот идиом,

наряду с ненецким тундровым, является диалектом (в некоторых работах – наречием) одного и того же ненецкого языка. При этом между ненецким лесным и ненецким тундровым идиомами имеются существенные различия, проявляющиеся на всех уровнях языковой структуры. В связи с этим в лингвистических исследованиях неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой ненецкий лесной и ненецкий тундровый правильнее было бы рассматривать как близкородственные языки, возникшие на общей основе, но в своем дальнейшем развитии значительно разошедшиеся, см., напр., [Терещенко 1956: 199; Хелимский 2002: 135; Janhunen 2009: 63].

В первой половине XX в. в *Н.л.я.* на основании его территориального распространения и ряда фонетических различий выделялись три говора: *нялинский*, на котором говорили лесные ненцы, заселявшие притоки р. Оби, идущие с севера, севернее устья Иртыша; *ляминский* – говор ненцев, заселявших притоки Оби, идущие с севера, восточнее устья Иртыша; *пуровский*, на котором говорили ненцы, заселявшие бассейн р. Пура в его верхнем и среднем течении [Вербов 1973: 27–28, 122]. Однако во второй половине XX в. в распространении и диалектном членении *Н.л.я.* произошли существенные изменения, связанные с тем, что традиционные территории проживания лесных ненцев оказались в р-нах наиболее активной промышленной разработки нефтегазовых месторождений. В настоящее время в *Н.л.я.* выделяются следующие говоры: *пуровский*, на котором говорят лесные ненцы, заселяющие бассейн Пура в его верхнем, среднем и, частично, нижнем течении; *аганский*, на котором говорят лесные ненцы, проживающие по притокам рек Оби, Агана и Ампуты; *нумтовский*, на котором говорят лесные ненцы, проживающие в р-не оз. Нумто и верхнего течения р. Казым. Расхождения между говорами в основном проявляются в области фонетики и не создают непреодолимых трудностей для взаимопонимания их носителей.

Для фонетики *Н.л.я.* характерно противопоставление согласных по твердости/мягкости и отсутствие четкого противопоставления по глухости/звонкости, отсутствие в анлауте исконно ненецких слов стечения согласных, наличие редуцированных гласных в непервых слогах.

В морфологическом отношении *Н.л.я.* – язык агглютинативного типа с элементами внутренней флексии. Практически полностью отсутствует префиксация. Имеется лично-предназначительное склонение имен существительных, категория двойственного числа. Имена образуют предикативные формы, изменяясь по лицам, числам и временам. Различаются три типа спряжения – субъектное, объектное и рефлексивное. Характерно наличие аффиксов, служащих для выражения аспектуальных, модальных и эвиденциальных значений. В синтаксическом отношении *Н.л.я.* – язык номинативного строя с относительно устойчивым порядком слов SOV. В лексике отражено влияние хантыйского и русского языков.

Н.л.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации, при этом во всех официальных документах ненецкий лесной и ненецкий тундровый языки не дифференцируются, для них исполь-

зуется общее название «ненецкий язык». В местах традиционного проживания лесных ненцев (Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО – Югре) законодательно обеспечивается право на использование их этнического языка в официальном делопроизводстве.

II. Общие сведения о носителях языка

Во всех официальных документах, за исключением Приполярной переписи населения 1926–1927 гг., лесные и тундровые ненцы объединяются и рассматриваются как единый народ (ненцы). При этом лесные ненцы существенно отличаются от тундровых как по языку, так и по большинству этнических признаков. Не случайно в этнологических работах последнего десятилетия неоднократно обсуждалась возможность признания лесных ненцев отдельным народом [Toulouze 2003: 96].

Для лесных ненцев характерно дисперсное проживание по берегам рек и озер. Численность населения стойбища обычно ограничивается одной-двумя семьями. Традиционные виды хозяйственной деятельности – рыболовство, охота и транспортное оленеводство.

Самоназвание этноса – *неишаң/неишаң* ‘человек’. Прежде лесные ненцы были также известны под названиями *кунная самоедь* (XVI–XVII вв.), *кондинские*, *пуровские*, *нялинские*, *ляминские*, *аганские*, *казымские самоеды* (сер. XIX – нач. XX в.), *лесные самоеды/лесные юраки* (сер. XIX – 20-е гг. XX в.), *пян хасава/пян хасово/пян-хазово* (нен. тундр. ‘лесной человек’ – название, отраженное в материалах переписей населения, географических и этнографических описаниях Сибири в период с сер. XVI в. по первую половину XIX в.), *пяки*.

Точную общую численность лесных ненцев сложно установить, и не только потому, что в официальной статистике они объединяются вместе с тундровыми ненцами. Члены одной семьи могут быть прописаны в разных населенных пунктах, а проживать вместе на одном стойбище. В смешанных браках лесных ненцев с представителями других коренных народов Севера (ханты, селькупы и др.) национальная принадлежность детей, как правило, записывается по национальности отца.

Примерная численность лесных ненцев составляет ок. 2000 чел. и она стабильно сохраняется [Волжанина 2007].

Большая часть этноса проживает в Пуровском р-не Ямало-Ненецкого АО (г. Тарко-Сале, Вынгапуровская тундра, д. Харампур, с. Халясавэй, пос. Ханымей, с. Самбург, всего ок. 1300 чел.) и в двух р-нах Ханты-Мансийского округа – Югры: Белоярском (д. Нумто, д. Юильск, с. Казым, всего 213 чел. в 2010 г.) и Нижневартовском (с. Варьеган, 233 чел. в 2010 г.).

Небольшие группы лесных ненцев (ок. 45 чел.) проживают в Сургутском (д. Русскинская, с. Сытомино, с. Угут) и Ханты-Мансийском (д. Нялина и с. Сеиярово) р-нах Ханты-Мансийского АО – Югры. До 1960–1970-х гг. численность этноса в этих р-нах была гораздо выше. По данным [Волжанина 2007], в 1970 г. только в Сургутском р-не проживало 260 лесных ненцев. Однако в последующие годы в связи с началом разработки на этих территориях нефтяных месторождений значительная часть лесных ненцев переселилась в Пуровский р-н Ямало-Ненецкого АО.

Ок. 30 чел. проживают в Красноселькупском р-не Ямало-Ненецкого АО [Зенько-Немчинова 2006: 4–5], еще ок. 145 чел. проживают в Надымском р-не Ямало-Ненецкого АО (сс. Ныда, Нори и Кутопьюган). По данным Е. Волжаниной, это потомки семей лесных ненцев из Белоярского р-на Ханты-Мансийского АО – Югры и Пуровского р-на Ямало-Ненецкого АО, которые зимой перекочевывали на юг Надымского р-на и впоследствии окончательно переселились на эту территорию. Они уже почти утратили языковую и хозяйственно-культурную специфику, хотя и сохранили особое самосознание, во многом основанное на противопоставлении себя тундровым ненцам.

Большинство лесных ненцев (ок. 85%) проживают в сельской местности.

Т а б л и ц а 1

Общая численность этноса в РФ

Место прописки представителей этноса	Численность этнической группы			
		1989	2002	2010
РФ	кол-во чел.	34 190 (≈2000)	41 302 (≈2000)	44 640 (≈2000)
	% от населения РФ	0,03 (≈0,001)	0,03 (≈0,001)	0,03 (≈0,001)
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	22 619 (≈2000)	27 965 (≈2000)	31 621 (≈2000)
	% от населения обл.	0,73 (≈0,06)	0,86 (≈0,06)	0,93 (≈0,06)
ЯНАО, в т. ч.:	кол-во чел.	20 917 (≈1400)	26 435 (≈1500)	29 772 (≈1500)
	% от населения АО	4,3 (≈0,3)	5,2 (≈0,3)	5,7 (≈0,3)
Надымский р-н, в т. ч.:	кол-во чел.	н/д	1849 (≈146)	(≈145)
	% от населения р-на		7,9 (≈0,6)	(≈05)
с. Нори с. Ныда с. Кутопьюган	кол-во чел.	н/д	(≈146)	(≈100)
	% от населения поселений		(≈4,7)	(≈3,3)
Пуровский р-н, в т. ч.:	кол-во чел.	н/д	2926 (≈1310)	(≈1300)
	% от населения р-на		(≈2,8)	(≈2,2)
г. Тарко-Сале Вэнгапуровская тундра пос. Ханьмей оз. Пяку-то	кол-во чел.	н/д	(≈290)	(≈340)
	% от населения поселений		(≈1,2)	(≈1,2)

д. Харампур	кол-во чел.	н/д	(≈360)	н/д
	% от населения дер.		(≈52,0)	
с. Халясавэй	кол-во чел.	н/д	(≈470)	н/д
	% от населения села		(≈72,2)	
с. Самбург	кол-во чел.	н/д	(≈185)	н/д
	% от населения села		(≈9,4)	
Красноселькупский р-н	кол-во чел.	н/д	60 (≈30)	н/д
	% от населения р-на		0,9 (≈0,5)	
ХМАО, в т. ч.:	кол-во чел.	1144 (≈600)	1290 (≈500)	1438 (≈500)
	% от населения АО	0,09 (≈0,05)	0,09 (≈0,04)	0,09 (≈0,03)
Белоярский р-н, в т. ч.:	кол-во чел.	н/д	214 (≈214)	213 (≈213)
	% от населения р-на		2,3 (≈2,3)	(≈1,2)
с. Казым, д. Нумто д. Юильск	кол-во чел.	н/д	(≈214)	н/д
	% от населения поселений		(≈12,7)	
Нижневартовский р-н, в т. ч.:	кол-во чел.	н/д	242 (≈242)	н/д
	% от населения р-на		0,7 (≈0,7)	
пос. Аган, с. Варьеган	кол-во чел.	н/д	(≈242)	(≈233)
	% от населения поселений		(≈19,0)	(≈19,0)
Сургутский и Ханты-Мансийский р-ны, в т. ч.:	кол-во чел.	н/д	102 (≈44)	106 (н/д)
	% от населения р-нов		0,09 (≈0,05)	0,08 (н/д)
д. Русскинская с. Сытомино, с. Угут д. Нялина с. Селиярово	кол-во чел.	н/д	(≈44)	н/д
	% от населения поселений		(≈0,04)	
Др. регионы страны	кол-во чел.	н/д	н/д	н/д

Примечание. Приведена общая численность ненцев по данным переписей. В скобках указана примерная оценочная численность лесных ненцев с опорой на сведения, приводимые в [Волжанина 2007; Зенько-Немчинова 2006].

Таблица 2

Проживание в городской и сельской местности

Место прописки представителей этноса	Численность городского и сельского населения				
		2002		2010	
		город.	сельск.	город.	сельск.
РФ	кол-во чел.	7844 (290)	33458 (≈1710)	9543 (≈300)	35097 (≈1700)
	% от населения РФ	≈,007 (0,0003)	0,086 (≈0,004)	0,009 (≈0,0002)	0,09 (≈0,004)
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	4126 (≈290)	23839 (≈1710)	5885 (≈300)	25736 (≈1700)
	% от населения обл.	0,16 (≈0,1)	3,2 (≈0,2)	0,22 (≈0,01)	3,47 (≈0,23)
ЯНАО	кол-во чел.	3616 (≈290)	22819 (≈1209)	5109 (≈300)	24663 (≈1200)
	% от населения АО	0,85 (0,06)	27,1 (≈1,4)	1,1 (≈0,06)	30,9 (≈1,5)
ХМАО – Югра	кол-во чел.	329	961 (≈500)	423	1015 (≈500)
	% от населения АО	0,02	0,73 (≈0,39)	0,03	0,77 (≈0,39)

Примечание. В скобках указана примерная оценочная численность лесных ненцев с опорой на сведения, приводимые в [Волжанина 2007; Зенько-Немчинова 2006].

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Лесные ненцы, как и тундровые, относительно хорошо, по сравнению с другими самодийскими народностями, сохраняют свой язык и культуру, однако в последние десятилетия наблюдается отчетливая тенденция утраты представителями этноса языка своей национальности. В 2002 г. ок. 66% лесных ненцев владело своим этническим языком. В 2010 г. эта цифра составила уже ок. 48%.

Особенности расселения лесных ненцев и полиэтничность территорий их проживания обуславливают тесные и продолжительные контакты *Н.л.я.* с другими языками коренного населения Севера: хантыйским (на западе, юго-западе, юге и юго-востоке); селькупским (на востоке и северо-востоке); мансийским (на западе и северо-западе); ненецким тундровым языком и языком коми (на севере). Наиболее интенсивны контакты с хантыйским языком. На западе, в бассейне р. Казым (д. Нумто), лесные ненцы проживают на одной территории с казымскими хантами, среди населения этого р-на преобладают смешанные хантыйско-ненецкие семьи [Кошкарёва 2005: 36]. На юго-востоке, в бассейне рек Аган и Ампуга, лесные ненцы проживают на одной территории с сургутскими хантами. В с. Варьеган в этом р-не примерно 35% населения составляют лесные ненцы и примерно столько же – сургутские ханты. Здесь тоже немало смешанных хантыйско-ненецких семей.

Степень сохранности *Н.л.я.* варьирует по разным регионам его распространения. В Пуровском р-не ЯНАО

лесные ненцы проживают достаточно компактно, в д. Харампур и с. Халясавэй они составляют большинство населения. Большая часть ненцев продолжает вести традиционный образ жизни, более 85% семей лесных ненцев в данном р-не – мононациональные. *Н.л.я.* на данной территории является одним из основных средств коммуникации и в целом степень его сохранности остается относительно высокой. Среди представителей старшего поколения имеются не владеющие русским языком. Дети, родившиеся на стойбище, до поступления в интернат тоже часто не говорят по-русски.

В населенных пунктах Казым и Нумто Белоярского р-на ХМАО-Югры большинство лесных ненцев тоже продолжает вести традиционный образ жизни. *Н.л.я.* существует в этом р-не в условиях хантыйско-ненецкого двуязычия, однако и здесь язык стабильно сохраняется, хотя и претерпевает значительные изменения под влиянием казымского диалекта хантыйского языка [Кошкарёва 2005: 10].

В Нижневартовском р-не ХМАО – Югры *Н.л.я.* тоже существует в условиях хантыйско-ненецкого двуязычия. Однако в этом районе, в связи с близостью ненецких поселений к местам разработки нефтяных месторождений, *Н.л.я.*, как и сургутский диалект хантыйского языка, испытывает постоянно усиливающееся давление со стороны русского языка. Это приводит к тому, что количество носителей *Н.л.я.* неуклонно сокращается, сейчас на нем говорят люди в основном старше 50–55 лет.

Численность лесных ненцев в Сургутском и Ханты-Мансийском р-нах ХМАО – Югры невелика и проживают они дисперсно в русско- и хантоязычном окружении. Кроме того, данные территории являются одним из основных р-нов нефтедобычи в Ханты-Мансийском округе. Все это, конечно, не может не сказываться на сохранности языков коренных малочисленных народов.

В Красноселькупском р-не ЯНАО, по данным 2002 г. только 18 чел. (ок. 18% от общей численности лесных и тундровых ненцев, проживающих в этом р-не – 102 чел.) указали владение своим этническим языком.

В Надымском р-не ЯНАО *Н.л.я.* уже практически не используется. Подавляющее большинство проживающих там лесных ненцев говорят на ненецком тундровом и/или русском языках.

Таблица 3

Владение языком своего этноса как родным и/или как вторым языком

Место прописки представителей этноса	Количество говорящих на своем этническом языке	2002	2010
РФ	кол-во чел.	28320 (≈1320)	19567 (≈970)
	%	68,5 (≈66,0)	43,8 (≈48,5)
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	22982 (≈1320)	16758 (≈970)
	%	82,2 (66,0)	53,0 (48,5)

ЯНАО, в т. ч.:	кол-во чел.	22601 (≈1050)	16390 (≈750)
	%	85,5 (≈70,6)	55,0 (≈48,4)
Пуровский р-н	кол-во чел.	2 404	н/д
	%	82,1	
Красносель- купский р-н	кол-во чел.	15	н/д
	%	25,0	
ХМАО – Югра, в т. ч.:	кол-во чел.	337 (≈270)	282 (≈220)
	%	26,0 (≈352,6)	19,6 (≈48,8)
Белоярский р-н	кол-во чел.	121 (≈121)	н/д
	%	56,5 (≈56,5)	
Нижневар- товский р-н	кол-во чел.	82 (≈82)	н/д
	%	33,9 (≈33,9)	
Сургутский и Ханты-Ман- сийский р-ны	кол-во чел.	18	н/д
	%	17,6	
Другие ре- гионы страны	кол-во чел.	77	57
	%	10,1	9,4

Примечание. Приведена общая численность ненцев по данным переписей населения. В скобках указана примерная оценочная численность лесных ненцев.

Владение русским языком

Место прописки представителей этноса	Количество гово- рящих на русском языке	2002	2010
РФ	кол-во чел.	36695	40813
	%	88,8	91,4
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	23942	28258
	%	85,6	89,3
ЯНАО	кол-во чел.	22424	26425
	%	84,8	88,7
ХМАО	кол-во чел.	1278	1426
	%	99,1	99,2

Примечание. Приведена общая численность лесных и тундровых ненцев.

IV. Письменность

Н.л.я. – младописьменный язык. Письменность у лесных ненцев появилась гораздо позже, чем у близкородственных им тундровых ненцев. Это было связано как с их малочисленностью, так и с представлением о том, что они смогут пользоваться письменным языком, созданным на базе большеземельского говора ненецкого тундрового языка. В 1934 г. Г.Д. Вербов по поручению Комитета нового алфавита народов Севера предпринял экспедицию в Остяко-Вогульский национальный округ (в наст. время Ханты-Мансийский АО – Югра) для изучения языка лесных ненцев. Одной из главных целей экспедиции было выяснить, имеется ли необходимость в создании для данного народа специальной письменности.

Владение другими языками (кроме русского)
(по данным переписи 2010 г.)

Место прописки представителей этноса	Количество говорящих на других языках	Владение другими языками (кроме русского)							
		все другие языки	коми	хантыйский	мансийский	украинский	татарский	селькупский	прочие
РФ	кол-во чел.	1481	803	338	14	20	11	5	283
	%	3,32	1,80	0,77	0,03	0,04	0,02	0,01	0,63
Тюменская обл., в т. ч.	кол-во чел.	1226	308	337	14	14	7	5	541
	%	3,8	1,0	1,1	0,04	0,04	0,02	0,02	1,7
ЯНАО	кол-во чел.	908	266	225	1	11		5	400
	%	3,0	0,9	0,7	0,003	0,04		0,02	1,3
ХМАО	кол-во чел.	227	38	112	13	3	1		60
	%	15,8	2,6	7,8	0,9	0,2	0,1		4,2

Примечание. Приводятся суммарные данные для лесных и тундровых ненцев.

сти. Г.Д. Вербов пришел к заключению, что язык лесных ненцев близок к ненецкому тундровому языку и создавать письменность для малочисленного этноса нецелесообразно. Дальнейшие исследования показали, что различия между лесным и тундровым языками достаточно глубоки, и существующий письменный язык ненецкого тундрового языка не может использоваться носителями *Н.л.я.* Однако в последующие годы изменилась политика в области образования, и вопрос о создании системы письма для лесных ненцев долгое время не поднимался. В результате письменность появилась только в нач. 1990-х гг. Она была создана на кириллической основе с учетом основных правил графики русского языка. В дополнение были приняты графемы, обозначающие специфические звуки ненецкого лесного языка и надстрочные знаки для обозначения долгих и кратких гласных.

Современный алфавит ненецкого лесного языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии й Кк Лл Лд Мм
Нн Њң Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ
ь Ыы ь Ээ Ёё Юю Яя ’ ”.

В 1990 г. в с. Варьёган Нижневартовского р-на ЯНАО Ю.К. Вэлла предпринял попытку издавать газету «Тидивсама» («Наша жизнь») на аганском говоре *Н.л.я.*

В 1994 г. вышли в свет первые букварь и школьный словарь (ок. 6500 слов), составленные М.Я. Бармич и И.А. Вэлло. Оба пособия созданы на базе пуровского говора *Н.л.я.*

В 1995 г. один текст Ю.К. Вэллы на *Н.л.я.* был включен в сборник «О чем твоя песня, Аули?», составленный В.И. Сподиной.

В 1997 г. было опубликовано пособие для учителей «Ненецкий поэт Юрий Вэлла» (сост. Е.А. Немысова), включающее несколько стихотворений Ю. Вэллы на *Н.л.я.* В том же году был издан небольшой «Ненецко-русский словарь» Е.Н. Вожаковой (ок. 350 слов), составленный на базе нумтовского говора *Н.л.я.*

В 2000 г. вышел в свет словарь М.С. Приходько «Хомаку. Картинный словарь нещанского языка», ориентированный на пуровский говор *Н.л.я.*

В 2001 г. вышла книга стихов Ю.К. Вэллы «Триптихи: Три по семь» на *Н.л.я.*, русском и французском языках.

В 2002 г. была опубликована книга М.С. Приходько и О.Б. Приходько «Хомани: книга о жизни лесных ненцев», куда вошел «Краткий русско-нещанский словарь» (ок. 1400 слов, пуровский говор).

В 2003 г. вышел в свет сборник легенд и сказок лесных ненцев «Нещан вантлат, шотпялс: Легенды и сказки лесных ненцев», собранных известной сказительницей, знатоком ненецкого фольклора П.Г. Турутиной, включающий 37 небольших текстов на *Н.л.я.* (пуровский говор) с переводами на русский язык.

В 2003–2004 гг. ок. 30 текстов на *Н.л.я.* (аганский и пуровский говоры), записанных в практической орфографии, публиковались в сборниках «Языки коренных народов Сибири», издаваемых Институтом филологии СО РАН (Новосибирск).

В 2004 г. была издана книга Ю.К. Вэллы «Поговори со мной: Книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу», в которой ряд тек-

стов на русском языке сопровождается переводами на *Н.л.я.*

В 2005 г. в приложении к монографии Н.Б. Кошкаревой «Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка» опубликовано 3 текста на *Н.л.я.*, записанных в практической орфографии (нумтовский говор).

В 2007 г. был опубликован сборник фольклорных и бытовых рассказов варьёганских ненцев «Пящитан неша” вача”мы”», куда вошло 15 небольших текстов на *Н.л.я.* (аганский говор) и русском языках.

В 2012–2014 гг. Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск) было издано несколько учебных пособий по *Н.л.я.* (букварь, пособия по грамматике для 1–5-х классов, аганский говор). Этим списком практически исчерпываются опубликованные тексты на *Н.л.я.*

У. Социальные функции языка

Н.л.я. используется в образовании в Пуровском р-не Ямало-Ненецкого АО и в Нижневартовском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры.

Как язык обучения *Н.л.я.* используется очень ограниченно, только как вспомогательное средство в подготовительном и первом классах начальной школы, в том случае, если в классе есть дети, не владеющие или плохо владеющие русским языком. Как предмет преподается в общеобразовательной школе и в высшем образовании.

В Пуровском р-не ЯНАО *Н.л.я.* изучают учащиеся 1–9-х классов в санаторной школе-интернате г. Тарко-Сале (183 чел. в 2010/11 уч. году), школе-интернате д. Харампур (83 чел. в 2012/13 уч. году) и школе-интернате с. Халясавэй (173 чел. в 2012/13 уч. году). Количество учебных часов в неделю в начальной школе 1–3, в средней школе – 1.

В Нижневартовском р-не ХМАО-Югры *Н.л.я.* изучают учащиеся 4–7-х кл. школы с. Варьёган (44 чел. в 2012/13 уч. году). Количество учебных часов в неделю – 1.

Отсутствие учебных пособий (имеются только два букваря, несколько словарей и пособий по грамматике) значительно затрудняет преподавание, и не только в старших классах, но и в начальной школе, где изучение языка зачастую ограничивается механическим заучиванием лексики, без какой-либо коммуникативной практики. Следует отметить профессиональный энтузиазм некоторых учителей, которые собственными усилиями создают рукописные учебные пособия, столь необходимые для качественного преподавания родного языка.

Сведения о *Н.л.я.* получают в курсе диалектологии студенты, изучающие ненецкий тундровый язык в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). По данным на 2009 г., в этом вузе обучался только один студент из числа лесных ненцев.

Периодическая печать на *Н.л.я.* отсутствует. В 1990 г. в с. Варьёган Нижневартовского р-на ЯНАО Ю.К. Вэлла издавал газету «Тидивсама» («Наша жизнь»). Вышло 8 номеров газеты, после чего ее издание прекратилось.

Радиовещание на *Н.л.я.* не ведется. Телевещание ведется только в Пуровском р-не ЯНАО, его осуществляет Пуровская ТРК «Луч» (г. Тарко-Сале). Телевизионные сюжеты на *Н.л.я.* выходят с 1991 г., в 1993 г. они были объединены в информационную программу «Хаер»

(«Солнце»), которая в настоящее время выходит 1 раз в месяц, время вещания – 20 мин.

У лесных ненцев был свой писатель и поэт, создавший ряд оригинальных произведений на *Н.л.я.*, Юрий Кылевич Вэлла (1948–2013). Однако в целом можно сказать, что письменность *Н.л.я.* находится только в стадии становления. Функционирование ее в основном ограничивается сферой начального и среднего школьного образования. Невозможно пока говорить и о существовании у *Н.л.я.* единой орфографической нормы.

В Интернете *Н.л.я.* практически не используется. На нескольких сайтах размещаются тесты на *Н.л.я.* На сайте «Юрий Вэлла – Juri Vella» (<http://jurivella.ru>), созданном Э. Тулуз, Т. Лаппом и М. Юрвисте, размещен текст книги Ю.К. Вэллы «Поговори со мной» (2004) на русском языке и *Н.л.я.* На сайте Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (<http://оуипиир.рф>) размещаются ресурсы по языкам коренных малочисленных народов Севера, в т. ч. аудиозаписи на *Н.л.я.*, снабженные расшифровкой и переводом на русский язык. На сайте «Электронная антология: Культурное наследие Югры» (<http://hmao.kaisa.ru>) размещен электронный сборник песен аганских хантов и лесных ненцев, включающий в себя тексты песен и аудиозаписи.

В кино *Н.л.я.* не используется. В театральных постановках используется ограниченно. В национальном поселке Аган Нижневартовского р-на ХМАО с 1996 г. функционирует этнографический музей-театр. Основными собраниями его являются фольклорные памятники (традиции, обряды, легенды, песни и т. п.) аганских ханты и лесных ненцев; осуществляются театрализованные постановки национальных обрядов, проводятся национальные праздники. В Сельском доме культуры с. Варьёган того же р-на существует фольклорный коллектив, исполняющий песни лесных ненцев.

Лесным ненцам на территориях их преимущественно проживания законодательно обеспечивается возможность использования своего этнического языка в органах региональной власти и местного самоуправления. Однако на практике язык в этой сфере используется очень ограниченно, только в устном общении в администрациях поселков Харампур и Халясавэй Пуровского р-на ЯНАО и д. Нумто Белоярского р-на ХМАО.

Основой религиозных верований лесных ненцев до сих пор остается анимизм. *Н.л.я.* используется в традиционной религиозной практике при совершении ритуальных действий: обращений с молитвами к верховным божествам и принесении жертв, а также в шаманских камланиях. Часть лесных ненцев исповедует православие и баптизм. В христианской религиозной практике язык не используется.

В сфере обслуживания и торговли *н.л.я.* используется ограниченно, только в отдаленных поселках Пуровского р-на ЯНАО (д. Харампур и с. Халясавэй) и Белоярского р-на ХМАО – Югры (д. Нумто, д. Юильск), в случае, когда и продавец, и покупатель являются носителями этого языка.

В сфере традиционной хозяйственной деятельности – оленеводстве, охоте и рыболовстве – *Н.л.я.* используется достаточно широко, но только в устном общении.

Достаточно широко *Н.л.я.* используется и в дружеском и внутрисемейном общении, однако преимущественно в мононациональных микроколлективах.

VI. Заключение

Язык лесных ненцев, несмотря на их малочисленность, характеризуется относительно неплохой сохранностью по сравнению с другими языками коренных малочисленных народов Севера. Основные сферы его функционирования – семейное общение и традиционная хозяйственная деятельность.

В разных р-нах проживания лесных ненцев языковая ситуация неодинакова. Наиболее благополучна она у лесных ненцев, проживающих в сельской местности на территориях Пуровского р-на ЯНАО и Белоярского р-на ХМАО. Это обусловлено тем, что основная часть этноса проживает на стойбищах, где пока еще сохраняется естественная традиция передачи языка от родителей к детям. Однако даже в этих районах численность носителей *Н.л.я.* неуклонно снижается. Как показали социолингвистические исследования О.А. Казакевич и И.В. Самариной, проведенные в Пуровском р-не ЯНАО еще в 2000 г., от представителей молодого поколения часто можно было услышать заявления о ненужности родного языка. Многие молодые люди, хорошо владеющие *Н.л.я.* и живущие на стойбище, в общении со сверстниками отдавали предпочтение русскому языку [Казакевич 2003: 364]. Социолингвистические опросы, проводившиеся лингвистами Института филологии СО РАН в с. Варьёган Нижневартовского р-на ХМАО – Югры в 2000–2006-х гг., показывают, что молодые люди и дети, родившиеся в мононациональных ненецких и смешанных хантыйско-ненецких семьях, ни ненецким, ни хантыйским языком, как правило, не владеют и во всех сферах общения используют русский язык. Большинство лесных ненцев на вопрос, необходимо ли их детям изучать свой родной язык в школе, отвечали отрицательно. Большие усилия по сохранению традиционной культуры и языка лесных ненцев предпринимал писатель, поэт и общественный деятель, лесной ненец по национальности Ю. Вэлла, однако даже он в общении со своими детьми преимущественно использовал русский язык, не видя, судя по всему, перспективы в знании ими своего этнического языка.

Практически утрачена лесными ненцами и традиция сказительства, которая еще частично сохраняется среди старшего поколения носителей ненецкого тундрового языка.

•

Вербов Г.Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 3–190.

Волжанина Е.А. Лесные ненцы: расселение и динамика численности в XX веке, современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 143–154.

Зенько-Немчинова М.А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006.

Казакевич О. Ненецкий лесной язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М.: Академия, 2003. С. 351–365.

Кошкарёва Н.Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск: Любава, 2005.

Тереценко Н.М. Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Хелимский Е.А. Ненецкий язык // Языки народов России. Красная книга. М.: Academia, 2002. С. 133–137.

Janhunen J. Proto-Uralic – what, where and when // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 258. Helsinki 2009. P. 57–78.

Toulouze E. The Forest Nenets as a Double Language Minority // Pro Ethnologia 15. Multiethnic Communities in the Past and Present. Publications of Estonian National Museum. Tallinn, 2003. P. 95–108.

С.И. Буркова

НЕНЕЦКИЙ ТУНДРОВЫЙ ЯЗЫК

1. Общие сведения о языке

Ненецкий тундровый язык (*ненэця' вада* ‘ненецкое слово’) – язык одной из самодийских народностей, тундровых ненцев, распространен на обширной территории Российского Севера в зоне тундры от восточного побережья Белого моря (п-ов Канин Нос) на западе до правых притоков нижнего течения Енисея на востоке. Устаревшие названия – *самоедский язык, юракский язык, юрако-самоедский язык*.

Н.т.я. относится к северносамодийской группе самодийской ветви уральской семьи языков. В научной литературе существуют две точки зрения на лингвистический статус *Н.т.я.* Согласно первой из них этот идиом, наряду с ненецким лесным, является диалектом (в некоторых работах – наречием) ненецкого языка. При этом между ненецким тундровым и ненецким лесным идиомами имеются существенные различия, проявляющиеся на всех уровнях языковой структуры. В связи с этим в лингвистических работах неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой ненецкий тундровый и ненецкий лесной правильнее было бы рассматривать как близкородственные языки, возникшие на общей основе, но в своем дальнейшем развитии значительно разошедшиеся [Терещенко 1956: 199; Хелимский 2002: 135; Janhunen 2009: 63].

Н.т.я. распадается на западную и восточную группы говоров. К западным говорам относятся *канинский, тилманский и колгуевский* и *малоземельский*, к восточным – *приуральский, амальский, гыданский, тазовский, надымский и таймырский*. Промежуточное географическое положение между западными и восточными говорами занимает *большеземельский* говор, распространенный в восточной части Ненецкого АО. Несмотря на обширность территории своего распространения *Н.т.я.* характеризуется относительной однородностью. Расхождения между говорами проявляются в основном на фонетическом уровне и не создают непреодолимых трудностей для взаимопонимания их носителей.

Для фонетики *Н.т.я.* характерно противопоставление согласных по твердости/мягкости и глухости/звонкости, отсутствие в анлауте исконно ненецких слов стечения согласных, наличие редуцированных гласных в непервых слогах.

В морфологическом отношении *Н.т.я.* – язык агглютинативного типа с элементами внутренней флексии. Практически полностью отсутствует префиксация. Имеется лично-предназначительное склонение имен существительных, категория двойств. числа. Имена образуют предикативные формы, изменяясь по лицам, числам и временам. Различаются три типа спряжения – субъект-

ное, объектное и рефлексивное. Характерно наличие аффиксов, служащих для выражения аспектуальных, модальных и эвиденциальных значений. В синтаксическом отношении *Н.т.я.* – язык номинативного строя с относительно устойчивым порядком слов SOV. В лексике отражено влияние коми, хантыйского и русского языков.

Н.т.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации, при этом следует отметить, что во всех официальных документах ненецкий тундровый и ненецкий лесной языки не дифференцируются, для них используется общее название «ненецкий язык». На территориях преимущественного проживания ненцев (Ненецком АО Архангельской обл., Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО – Югре Тюменской обл., Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края) законодательно обеспечивается право на использование их этнического языка в официальном делопроизводстве.

II. Общие сведения о носителях языка

Тундровые ненцы заселяют обширное пространство севера европейской части России и Западной Сибири от Белого моря на западе до п-ова Таймыр на востоке.

Большая часть этноса проживает на территориях Ненецкого АО Архангельской обл., Ямало-Ненецкого АО Тюменской обл. и Таймырского р-на Красноярского края.

Небольшие группы тундровых ненцев проживают также в Архангельской обл. (Мезенский, Лешуконский и Приморский р-ны), северных р-нах Республики Коми, ХМАО-Югре Тюменской обл. (Березовский, Белоярский и Сургутский р-ны), а также в Ловозерском р-не Мурманской обл., где ненцы являются сравнительно недавними переселенцами, с конца 1880-х гг. (в основном это потомки комизированных ненцев из деревень нижней Печоры, они попали на Кольский п-ов, уже почти утратив ненецкий язык, но отчасти сохранили элементы материальной культуры и этническое самосознание [Хомич 1976: 149–150]). Официально они и сейчас считаются ненцами). С начала 1870-х по середину 1950-х гг. тундровые ненцы проживали также на о-вах Новой Земли, откуда были выселены после превращения этой территории в полигон ядерных испытаний.

Самоназвание – *ненэць* ‘(‘человек’) или *ненэй ненэць* ‘(‘настоящий человек’), в восточных говорах также *хасава* ‘мужчина, человек’ или *ненэй хасава* ‘настоящий человек’. Прежде тундровые ненцы были также известны под названиями *самоеды, юраки* и *юрако-самоеды*.

Во всех официальных документах, за исключением Приполярной переписи населения 1926–1927 гг., тундровые и лесные ненцы объединяются и рассматриваются как единый народ (ненцы). При этом тундровые ненцы существенно отличаются от лесных по большинству этнических признаков: языку, традиционной хозяйственной деятельности, традиционной экономике, материальной культуре, в связи с чем в этнологических исследованиях последних лет неоднократно обсуждалась возможность признания тундровых и лесных ненцев отдельными народами.

Численность тундровых ненцев стабильно увеличивается. В переписи населения СССР 1989 г. общая численность ненцев составляла 34 190 чел., во Всероссий-

ской переписи населения 2002 г. – 41 302 чел., а во Всероссийской переписи 2010 г. – 44 640 чел. С учетом приводимых в этнологических исследованиях сведений о численности (ок. 2000 чел.) и расселении лесных ненцев, оценочная численность тундровых ненцев на 1989 г. составляла ок. 32 190 чел., на 2002 г. – ок. 39 302 чел., а на 2010 г. – ок. 42 640 чел.

Большинство тундровых ненцев (78% по переписи 2010 г.) проживает в сельской местности. Основной вид традиционной хозяйственной деятельности, хорошо сохраняющийся в ряде регионов, – крупностадное оленеводство. Хозяйственное сезонное значение имеют также рыболовный промысел и охота.

На всей территории проживания тундровых ненцев вследствие промышленного освоения Севера, экономических преобразований, резкого изменения экологической ситуации и усиления ассимиляционных процессов отмечается неуклонное сокращение мест их компактного проживания. Так, в 1920–1930-е гг. тундровые ненцы представляли большинство населения на территориях трех автономных округов: Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Таймырского. По данным переписи 2010 г., ненцы составляли лишь 18% населения Ненецкого АО, 6% населения Ямало-Ненецкого АО и 10% населения Таймырского р-на Красноярского края.

Таблица 1

Общая численность этноса в РФ

Место прописки представителей этноса	Численность этнической группы			
		1989	2002	2010
РФ	кол-во чел.	34 190 (≈32 190)	41 302 (≈39 302)	44 640 (≈42 640)
	% от населения РФ	0,03 (≈0,03)	0,03 (≈0,03)	0,03 (≈0,03)
Мурманская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	176	163	149
	% от населения обл.	0,02	0,02	0,02
Ловозерский муницип. р-н	кол-во чел.	н/д	106	95
	% от населения р-на		0,70	0,80
Архангельская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	7 178	8 326	8 020
	% от населения обл.	0,5	0,62	0,65
Мезенский, Лешуконский и Приморский муницип. р-ны	кол-во чел.	н/д	252	н/д
	% от населения р-нов		0,50	
Ненецкий АО	кол-во чел.	6 423	7 754	7 504
	% от населения АО	12,0	18,7	17,8
Республика Коми, в т. ч.:	кол-во чел.	376	708	503
	% от населения респ.	0,03	0,07	0,06
Муницип. образование городского округа «Воркута»	кол-во чел.	н/д	489	н/д
	% от населения гор. округа		0,36	
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	22 619 (≈20 619)	27 965 (≈25 965)	31 621 (≈29 621)
	% от населения области	0,73 (≈0,67)	0,86 (≈0,80)	0,93 (≈0,87)
Ямало-Ненецкий АО	кол-во чел.	20 917 (≈19 517)	26 435 (≈24 935)	29 772 (≈28 222)
	% от населения АО	4,3 (≈4,0)	5,2 (≈4,9)	5,7 (≈5,4)
Ханты-Мансийский АО – Югра	кол-во чел.	1 144 (≈544)	1 290 (≈790)	1 438 (≈988)
	% от населения АО	0,09 (≈0,04)	0,09 (≈0,05)	0,09 (≈0,06)
Красноярский край, в т. ч.:	кол-во чел.	2 661	3 188	3 633
	% от населения края	0,07	0,1	0,1
Таймырский Долгано-Ненецкий муницип. р-н	кол-во чел.	2 446	3 054	3 494
	% от населения муницип. р-на	4,4	7,7	10,1
г. Санкт-Петербург	кол-во чел.	н/д	192	109
	% от населения города		0,004	0,002
Др. регионы страны	кол-во чел.	1 180	760	605
Др. страны	кол-во чел.	475 (СНГ)	н/д	н/д

Примечание. Для тех регионов, где проживают и тундровые, и лесные ненцы, в скобках указана примерная оценочная численность тундровых ненцев с опорой на сведения о численности и расселении лесных ненцев, приведенные в [Волжанина 2007].

Проживание в городской и сельской местности

Место прописки представителей этноса	Численность городского и сельского населения				
		2002		2010	
		город.	сельск.	город.	сельск.
РФ	кол-во чел.	7844 (7554)	33 458 (≈31 748)	9543 (≈9243)	35 097 (≈33 397)
	% от населения РФ	≈,007 (0,007)	0,086 (≈0,082)	0,009 (≈0,009)	0,09 (≈0,086)
Мурманская обл.	кол-во чел.	58	105	58	91
	% от населения обл.	0,007	0,15	0,008	0,16
Архангельская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	1 822	6504	1 979	6041
	% от населения обл.	0,18	1,93	0,21	2,02
Ненецкий АО	кол-во чел.	1582	6172	1769	5735
	% от населения АО	6,02	40,30	6,20	42,32
Республика Коми	кол-во чел.	624	84	431	72
	% от населения респ.	0,08	0,03	0,06	0,03
Тюменская обл, в т. ч.:	кол-во чел.	4126 (≈3836)	23 839 (≈22 129)	5885 (≈5585)	25 736 (≈24 036)
	% от населения обл.	0,16 (≈0,15)	3,2 (≈3,0)	0,22 (≈0,21)	3,47 (≈3,24)
Ямало-Ненецкий АО	кол-во чел.	3616 (≈3326)	22 819 (≈21 610)	5109 (≈4809)	24 663 (≈23 153)
	% от населения АО	0,85	27,1 (≈25,7)	1,1 (≈1,04)	30,9 (≈29,4)
ХМАО – Югра	кол-во чел.	329	961 (≈461)	423	1015 (≈515)
	% от населения АО	0,02	0,73 (≈0,34)	0,03	0,77 (≈0,38)
Красноярский край, в т. ч.:	кол-во чел.	494	2 694	657	2976
	% от населения края	0,02	0,37	0,03	0,44
Таймырский Долгано-Ненецкий муницип. р-н	кол-во чел.	390	2664	н/д	н/д
	% от населения края	1,5	19,8		
г. Санкт-Петербург	кол-во чел.	192		109	
	% от населения города	0,004		0,002	
Др. регионы страны	кол-во чел.	528	232	424	181

Примечание. Для тех регионов, где проживают и тундровые, и лесные ненцы, в скобках указана примерная оценочная численность тундровых ненцев с опорой на сведения о численности и расселении лесных ненцев, приведенные в [Волжанина 2007].

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Н.т.я. характеризуется относительно хорошей сохранностью по сравнению с другими языками коренных малочисленных народов Севера. Однако в последние десятилетия наблюдается отчетливая тенденция утраты тундровыми ненцами своего этнического языка. В 1989 г. ок. 78% из них владели языком своей национальности, в 2002 г. эта цифра составила уже ок. 68%, а в 2010 г. – ок. 44%. Большинство тундровых ненцев (ок. 91% в 2010 г.) владеют русским языком.

Степень жизнеспособности *Н.т.я.* заметно варьирует по разным регионам его распространения. Наиболее сохранным он остается в северо-восточной части ареала своего распространения. В 2010 г. 48% тундровых ненцев, проживающих в Республике Коми, владели своим этническим языком; для Ямало-Ненецкого АО эта цифра составляла ок. 55%, а для Таймырского р-на Красноярского края – 46%. Относительно хорошая по сравне-

нию с другими регионами степень сохранности языка объясняется удаленностью территорий проживания тундровых ненцев от крупных населенных пунктов, компактностью проживания этноса и сохранением традиционного вида хозяйственной деятельности – крупностадного оленеводства. *Н.т.я.* на данных территориях достаточно активно используется в сфере повседневного бытового общения, до определенной степени сохраняется естественная передача языка от родителей к детям, среди пожилых людей и детей дошкольного возраста имеются монолингвы, говорящие только на своем этническом языке. В Ямало-Ненецком АО у тундровых ненцев до сих пор сохраняется устная традиция сказительства, хотя ею владеют уже только немногочисленные представители старшего поколения. При всем этом многие молодые люди уже не говорят на языке своей национальности, речь представителей этноса, владеющих *Н.т.я.*, зачастую характеризуется заметным стилистическим сокращением, кодовыми переключениями

и калькированием ряда русских грамматических конструкций.

Языковая ситуация у тундровых ненцев, проживающих в западной и южной частях ареала распространения *Н.т.я.*, существенно отличается. В 2010 г. только 10% тундровых ненцев, проживающих в Ненецком АО, говорили на своем этническом языке. На сохранность языка негативно влияет целый ряд факторов: исторически сложившаяся полиэтничность данных территорий; тесные и длительные контакты ненцев с русскими и коми-ижемцами; коллективизация 1930-х годов и урбанизация, начавшаяся в 1950-е годы, а также сопутствующие им социально-экономические изменения, существенно подорвавшие традиционный уклад жизни коренного населения.

Среди тундровых ненцев, проживающих в Ханты-Мансийском АО – Югре, в 2010 г. лишь ок. 6% владели своим этническим языком. Низкая степень сохранности языка в данном регионе обусловлена прежде всего малой численностью представителей этноса и дисперсным проживанием в русскоязычном окружении.

В Мурманской обл., где тундровые ненцы не являются коренным населением, язык уже практически исчез – в переписи 2010 г. только 2 чел. (менее 1% из 149 представителей этноса, проживающих на данной территории) указали владение языком своей национальности и 100% указали владение русским языком.

На разных территориях ареала своего распространения *Н.т.я.* контактирует с языками других народов Севера. По данным переписи 2010 г., ок. 3% тундровых ненцев владеют языками соседей: коми, ханты, манси, селькупов, энцев, долган и лесных ненцев. С языком коми *Н.т.я.* взаимодействует в Ненецком АО, Республике Коми и Ямало-Ненецком АО. С хантыйским языком в Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО – Югре. С энецким и долганским языками *Н.т.я.* контактирует в Таймырском р-не Красноярского края, с селькупским языком в Ямало-Ненецком АО, с мансийским языком в Ханты-Мансийском АО – Югре. С ненецким лесным языком *Н.т.я.* контактирует в основном на севере Пуровского р-на Ямало-Ненецкого АО (с. Самбург и близлежащие территории).

Таблица 3

Владение языком своего этноса как родным и/или как вторым языком

Место прописки представителей этноса		2002	2010
Российская Федерация	кол-во чел.	28 320 (≈27 000)	19 567 (≈18 597)
	%	68,6 (≈67,0)	43,8 (≈43,6)
Мурманская область	кол-во чел.	12	2
	%	7,4	1,3
Архангельская область, в т. ч.:	кол-во чел.	2660	828
	%	31,9	10,3
Ненецкий АО	кол-во чел.	2509	750
	%	32,3	10,0
Республика Коми	кол-во чел.	343	243
	%	48,4	48,3
Тюменская область, в т. ч.:	кол-во чел.	22 982 (≈21 662)	16 758 (≈15 788)
	%	82,2 (≈83,4)	53,0 (≈53,2)
Ямало-Ненецкий АО	кол-во чел.	22 601 (≈21 551)	16 390 (≈15 640)
	%	85,5 (≈86,4)	55,0 (≈55,4)
Ханты-Мансийский АО – Югра	кол-во чел.	337 (≈67)	282 (≈62)
	%	26,0 (≈8,6)	19,6 (≈6,2)
Красноярский край, в т. ч.:	кол-во чел.	2204	1650
	%	69,1	45,4
Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	кол-во чел.	2187	н/д
	%	71,6	
г. Санкт-Петербург	кол-во чел.	42	29
	%	21,9	26,6
Другие регионы страны	кол-во чел.	77	57
	%	10,1	9,4

Примечание. Для тех регионов, где проживают и тундровые, и лесные ненцы, в скобках указана примерная оценочная численность тундровых ненцев.

Владение русским языком

Место прописки представителей этноса	Кол-во говорящих на русском языке и их доля в численности этноса в административном образовании	2002	2010
РФ	кол-во чел.	36 695	40 813
	%	88,8	91,4
Мурманская обл.	кол-во чел.	163	149
	%	100	100
Архангельская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	8123	7946
	%	97,6	99,1
Ненецкий АО	кол-во чел.	7553	7430
	%	97,4	99,0
Республика Коми	кол-во чел.	625	447
	%	88,3	88,9
Тюменская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	23 942	28 258
	%	85,6	89,3
Ямало-Ненецкий АО	кол-во чел.	22 424	26 425
	%	84,8	88,7
Ханты-Мансийский АО	кол-во чел.	1278	1426
	%	99,1	99,2
Красноярский край, в т. ч.:	кол-во чел.	2895	3306
	%	90,8	91,0
Таймырский Долгано-Ненецкий муницип. р-н	кол-во чел.	2761	н/д
	%	90,4	
г. Санкт-Петербург	кол-во чел.	189	108
	%	98,4	99,0
Др. регионы страны	кол-во чел.	759	599
	%	99,9	99,0

Примечание. Приведена общая численность лесных и тундровых ненцев.

Владение другими языками (кроме русского)

Место прописки представителей этноса	Количество говорящих на др. языках и их доля в численности этноса в административном образовании	Владение другими языками (кроме русского)										
		все др. языки	коми	хантыйск.	мансийск.	украинск.	татарск.	селькупск.	энецкий	саамск.	долганск	прочие
РФ	кол-во чел.	1481	803	338	14	20	11	5	4	2	1	283
	%	3,32	1,80	0,77	0,03	0,04	0,02	0,01	0,009	0,004	0,002	0,63
Мурманская обл.	кол-во чел.	36	19							2		15
	%	24,1	12,7							1,3		10,1
Архангельская обл., в т. ч.:	кол-во чел.	477	393									84
	%	5,9	4,9									1,0
НАО	кол-во чел.	436	381									55
	%	5,8	5,1									0,7
Республика Коми	кол-во чел.	89	70									19
	%	17,7	14,0									3,8
Тюменская обл., в т. ч.	кол-во чел.	1226	308	337	14	14	7	5				541
	%	3,8	1,0	1,1	0,04	0,04	0,02	0,02				1,7

ЯНАО	кол-во чел.	908	266	225	1	11		5			400
	%	3,0	0,9	0,7	0,003	0,04		0,02			1,3
ХМАО	кол-во чел.	227	38	112	13	3	1				60
	%	15,8	2,6	7,8	0,9	0,2	0,1				4,2
Красноярский край	кол-во чел.	692							4		1
	%	19,0							0,1		0,03
г. Санкт-Петербург	кол-во чел.	53									53
	%	48,6									48,6
Др. регионы страны	кол-во чел.	110	13	1		6	3				87
	%	18,2	2,1	0,1		1,0	0,5				14,4

Примечание. Приводятся суммарные данные для тундровых и лесных ненцев.

IV. Письменность

Первым памятником ненецкой письменности является перевод на *Н.т.я.* молитвы «Отче наш» в книге Н. Витзена «Северная и Восточная Тартария» (Амстердам, 1692). В 1787 г. в Санкт-Петербурге в журнале «Новые ежемесячные сочинения» И. Фатером был опубликован текст ненецкой сказки «Вада-Хасово». В первом томе «Сравнительных словарей всех языков и наречий» П. Палласа (1789) были приведены списки слов на *Н.т.я.* В 1831 г. архимандрит Вениамин (в миру В.Н. Смирнов), глава православной миссии, обращавшей в христианство ненцев Архангельской губернии, перевел на *Н.т.я.* Евангелие и ряд других книг Нового Завета. В 1895 г. в Архангельске Ю.М. Симбирцев издал «Букварь для самоедов, живущих в Архангельской губернии». В 1910 г. в Тобольске А.А. Дунин-Горкавич опубликовал «Русско-остяцко-самоедский практический словарь наиболее употребительных слов». Во всех изданиях, кроме книги Витзена, использовалась кириллица.

История реального функционирования письменности *Н.т.я.* начинается с 1931 г., когда был утвержден первый ненецкий алфавит на латинской основе. Опорным для письменного языка был выбран большеземельский говор, в географическом отношении занимающий центральное место среди говоров ненецкого тундрового языка. В 1932–1933 гг. вышел ненецкий букварь «Jadaj wada» 'Новое слово', составленный Г.Н. Прокофьевым. С 1932 г. материалы на *Н.т.я.* стали периодически появляться в окружной газете «Narjana wьnder» 'Красный тундровик' (Нарьян-Мар), а с 1933 г. – в газете «Narjana Dьgt» 'Красный Север' (Салехард). В период 1932–1936 гг. на *Н.т.я.* было издано несколько учебников и учебных пособий для начальной школы, а также переведен ряд произведений русских писателей и брошюр идеологического содержания.

Во второй половине 1930-х гг. письменности малых народов Севера стали массово переводиться на кириллицу. В 1937 г. был утвержден новый ненецкий алфавит на кириллической основе с применением основных правил графики русского языка. В дополнение были приняты графемы, обозначающие специфические звуки *Н.т.я.* и надстрочные знаки для обозначения долгих и кратких гласных.

Современный алфавит ненецкого тундрового языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии й Кк Лл Мм Нн
 Њњ Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ ъ
 Ыы ь Ээ Юю Яя ' ”.

С конца 1930-х гг. на *Н.т.я.* регулярно издаются учебники и учебные пособия, оригинальные произведения ненецких писателей и поэтов, переводная литература, сборники фольклора, периодическая печать. Однако говорить о письменном *Н.т.я.* как о полноценном литературном языке пока вряд ли возможно. Сфера его использования до сих пор остается весьма ограниченной, остается недостаточно разработанным диапазон функциональных стилей, остро стоит и проблема стандартизованности. Созданная на базе большеземельского говора орфографическая норма все еще функционирует в сфере образования повсеместно на территории проживания тундровых ненцев – именно на нее ориентировано большинство учебников и учебных пособий. Однако в ненецкоязычной печати в восточных регионах проживания тундровых ненцев наблюдается усиливающаяся тенденция ориентироваться на локальные варианты родного языка.

V. Социальные функции языка

Начало использования *Н.т.я.* в обучении связано с именем главы Обдорской православной миссии отца Иринарха (в миру И.С. Шемановского), который в 1889 г. открыл в Обдорске (в наст. время г. Салехард) школу-пансион для детей инородцев. В первый год преподавания обучение велось на родном языке (ненецком или хантыйском), на второй год было два языка обучения, на третий год преподавание велось уже на русском языке.

С 1932 г. обучение школьников на родном (ненецком тундровом) языке велось в Ненецком АО, первоначально в 5-ти национальных школах, а через несколько лет – уже в 15-ти [Арефьев 2014: 37]. В 1935 г. в Ямало-Ненецком АО было 5 начальных школ, где преподавание велось на *Н.т.я.* [Казакевич, Парфенова 2003: 392]. К концу 1930-х ок. 96% детей тундровых ненцев обучались в начальной школе на родном языке.

Впоследствии *Н.т.я.* как язык обучения был постепенно вытеснен русским языком. В 1980/81 уч. году только 799 учащихся младших классов обучались на родном (ненецком тундровом) языке, в 1986/87 – уже

только 249, в последующие годы преподавание на *Н.т.я.* почти прекратилось [Арефьев 2014: 45]. В настоящее время как язык обучения *Н.т.я.* используется очень ограниченно, только как вспомогательное средство в подготовительном и первом классах, в том случае, если в классе есть дети, не владеющие или плохо владеющие русским языком.

Как предмет *Н.т.я.* преподается в дошкольном воспитании, общем, среднем специальном и высшем образовании.

В 2012/13 гг. в дошкольных учреждениях *Н.т.я.* изучали 307 детей в Ненецком АО, 470 в Ямало-Ненецком АО и 200 в Таймырском р-не Красноярского края.

В начальной и средней школе в 2012/13 уч. году преподавание *Н.т.я.* велось для 4825 уч-ся в 3-х городских и 34-х сельских школах, в т. ч. в 11-ти школах Ненецкого АО, 19-ти школах Ямало-Ненецкого АО и 7-ми школах Таймырского р-на Красноярского края. В основном язык преподается с 1-го по 9-й класс. Кол-во учебных часов в неделю в начальной школе составляет 1–4, в средней школе 1–3.

В факультативной форме *Н.т.я.* в 2012/13 уч. году изучали 508 уч-ся в одной школе Ненецкого АО, одной школе Ямало-Ненецкого АО и 4-х школах Таймырского р-на Красноярского края. Кол-во учебных часов в неделю – 1.

В сфере среднего специального образования *Н.т.я.* преподается в Нарьян-Марском социально-гуманитарном колледже им. И.П. Выучейского и Ненецком аграрно-экономическом техникуме Ненецкого АО (г. Нарьян-Мар), в Ямальском многопрофильном колледже и Ямальском полярном агроэкономическом техникуме Ямало-Ненецкого АО (г. Салехард) и в Таймырском колледже (г. Дудинка). Количество учебных часов в неделю 2–4.

Н.т.я. преподается как предмет в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. В 2012/2013 уч. году его изучали 34 студента-ненца. Кол-во учебных часов в неделю 3–8.

Первые оригинальные произведения на *Н.т.я.* публикуются с конца 1930-х гг. В 1936–1938 гг. на *Н.т.я.* и русском языках вышли повести Н.С. Вылки «Марья» и «На острове». В 1940 г. А.П. Пырерка создал автобиографическую повесть «Вэдо' нюдя ню» («Младший сын Вэдо»). Первым ненецким драматургом стал И.Ф. Ного, автор пьес «Тадебя» («Шаман», 1937) и «Ваули Ненянг» (1940). С тех пор традиция литературного творчества на родном языке у тундровых ненцев не прерывалась – на *Н.т.я.* неоднократно публиковались произведения талантливых поэтов и прозаиков: Г.И. Истомина, Л.В. Лапцун, В.Н. Ледкова, Г.А. Пуйко, Е.Г. Сусой, П.А. Явтысыя, Л.П. Ненянг (Комаровой) и др.

Создание школьной учебной литературы осуществляется с начала 1930-х гг. Всего было издано ок. 90 различных учебников, учебных пособий, более десятка словарей (алфавитных и тематических) для общеобразовательной школы, 3 учебных пособия для педучилищ, ряд научно-методических пособий для учителей. В последнее время стали появляться учебные пособия для дошкольников, а также методические пособия по *Н.т.я.* для воспитателей детских садов.

Издание фольклора тундровых ненцев ведется с середины 1930-х гг., оно осуществляется усилиями как представителей национальной интеллигенции, так и ученых, для которых *Н.т.я.* не является родным, – этнографов, историков, лингвистов, фольклористов.

В последнее десятилетие стала выпускаться христианская религиозная литература на *Н.т.я.* Институтом перевода Библии изданы «Рассказы об Иисусе Христе» (2003), Евангелие от Луки (2004), фрагмент Евангелия от Иоанна (2008) и Евангелие от Марка (2010). Миссией «Вестник мира» совместно с миссией «Воскресение» изданы книга проповедей В. Буша «Иисус – маяя илма» («Иисус – наша судьба», 1997), христианская повесть «Хобцо» («Находка», 2012) и сборник христианских рассказов «Ири' книга» («Книга дедушки», 2012).

В периодической печати *Н.т.я.* функционирует с 1932 г. В настоящее время выпускаются 7 периодических изданий, в которых с разной степенью регулярности появляются материалы на *Н.т.я.*

В Ненецком АО раз в неделю выходит ненецкоязычное приложение «Ялумд» («Заря») к газете «Нарьяна вындер» («Красный тундровик»). С 2007 г. Этнокультурным центром Ненецкого АО издается детский журнал «Пунушка» (выходит 2 раза в год), в основном русскоязычный, в котором публикуются небольшие тексты (стихи, песни, загадки) на *Н.т.я.* С 2008 г. издается журнал «Выңгы вада» («Слово тундры», выходит 4 раза в год), в котором материалы на *Н.т.я.* (пословицы, стихи, песни, загадки) публикуются в разделе «Вечные ценности».

В Ямало-Ненецком АО издается единственная полностью ненецкоязычная газета «Нарьяна Нэрм» (выходит 1 раз в неделю). Материалы на *Н.т.я.* публикуются также 1–2 раза в месяц в р-ной газете Тазовского р-на «Советское Заполярье» и 1 раз в месяц в р-ной газете Ямальского р-на «Время Ямала»

В Таймырском р-не Красноярского края материалы на *Н.т.я.* публикуются раз в 3–4 недели в газете «Таймыр».

Теле- и радиовещание на *Н.т.я.* в Ненецком АО осуществляет ТРК «Север». Раз в неделю на радио выходит программа «Аргиш» (время вещания 12 мин.), и раз в неделю выходит телевизионная программа «Новости Севера» (время вещания 30 мин.).

В Ямало-Ненецком АО ТРК «Ямал-Регион» выпускает две программы на радио: новостную «Ямал юн» («Вести Ямала», выходит раз в неделю, время вещания 1 час) и «Недарма» («Древняя дорога», выходит раз в неделю, время вещания 1 час), посвященную культуре и традициям народов Севера. Два раза в неделю выходит телевизионная новостная программа «Ялэмдад нумгы» («Утренняя звезда», время вещания 30 мин.). Районной ТРК Тазовского р-на «Студия-Факт» 2 раза в месяц выпускается новостная программа «Тасу ява» («Тазовская земля», время вещания 30 мин.).

В Таймырском р-не Красноярского края ТРК «Таймыр» выпускает две новостные программы на *Н.т.я.*: на радио (раз в неделю, время вещания 30 мин.) и на телевидении (раз в неделю, время вещания 10 мин.).

В Интернете ресурсов на *Н.т.я.* пока немного, однако заметна тенденция к увеличению их числа и развитию.

На официальном портале Ненецкого АО разработана программная основа для предоставления информации на *Н.т.я.* (<http://adm-nao.ru>). На официальном строительном портале Ненецкого АО в разделе «Новости» с 2014 г. публикуются списки строительных терминов в переводе на *Н.т.я.* (<http://nao-stroy.ru>). На сайте уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком АО размещена «Конвенция о правах ребенка» в переводе на *Н.т.я.* (<http://yamalchild.ru>). Ведется работа по созданию электронной энциклопедии «Википедия» на *Н.т.я.* (https://incubator.wikimedia.org/wiki/Wp/yrk/Main_Page). Имеется несколько групп общения на *Н.т.я.* на сайте «ВКонтакте», кол-во участников ок. 850 чел. Функционирует сайт профессионального сетевого сообщества таймырских педагогов родных языков и литератур «Родное слово», на котором размещаются цифровые образовательные ресурсы по языкам и литературам народов Таймыра (<http://www.openclass.ru/node/18664>). На сайте «Чумотека» библиотеки Ненецкой школы-интерната им. А.П. Пырерки (Нарьян-Мар) имеется раздел «Уроки ненецкого языка» (<http://www.chumoteka.ru>). Раздел «Говорим по-ненецки» имеется и на сайте «Вынгы вада (Слово тундры): Семейная родовая община Ненецкого автономного округа» (<http://www.slovotundri.ru>). Литература на *Н.т.я.* размещается на сайте Этнокультурного центра Ненецкого АО (<http://www.etnonao>).

Н.т.я. используется в театре и кино. Ряд документальных и художественных фильмов на этом языке сняла режиссер А. Лапсуй: «В образе оленя по небосклону» (1993), «Семь песен из тундры» (2000), «Прародительницы жизни» (2002), «Невеста седьмого неба» (2004), «Nedarma» (2007), «Пудана – последняя в роду» (2010) и др. В 2012 г. на Ненецкой ТРК (Нарьян-Мар) на основе традиционного ненецкого обряда и пьесы П. Явтыского был снят короткометражный фильм «Тюнтава» («Ненецкая свадьба»), озвученный на *Н.т.я.* В 2014 г. вышел в прокат художественный фильм на *Н.т.я.* «Белый ягель», снятый режиссером В. Тумаевым по произведениям ненецкой писательницы А. Неркаги. В 2012 г. студией «Лукоморье Пикчерз» (Екатеринбург) был выпущен короткометражный мультфильм «У Лукоморья», озвученный на ряде языков Российской Федерации, в том числе и на *Н.т.я.* В 2013 г. московский продюсерский центр DCfilm выпустил мультфильм «Кукушка», озвученный на *Н.т.я.* В Ненецком АО при Окружном социально-культурном центре (Нарьян-Мар) с 1996 г. функционирует самодеятельный театр «Илебц», ставящий театральные постановки по мотивам ненецкого фольклора на русском языке и *Н.т.я.* Кроме того, *Н.т.я.* активно используется в школьных театральных постановках в Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО и Таймырском р-не Красноярского края. В этих же регионах существует целый ряд фольклорных коллективов, исполняющих песни на *Н.т.я.*

В соответствии с принятыми законами и постановлениями об обеспечении права на использование языков коренных малочисленных народов Севера в официальном делопроизводстве в последние годы были осуществлены перевод и издание на *Н.т.я.* ряда официальных документов, в т. ч. Конституции РФ, Земельного Кодек-

са, Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и др. В 2014 г. в Ненецком АО был впервые исполнен на *Н.т.я.* гимн округа. Однако в целом *Н.т.я.* в органах региональной власти и местного самоуправления используется очень ограниченно, в основном в устном общении в администрациях некоторых отдаленных поселков Ямало-Ненецкого АО и Таймырского р-на Красноярского края.

Основой религиозных верований тундровых ненцев до сих пор остается анимизм. *Н.т.я.* используется в традиционной религиозной практике при совершении ритуальных действий: обращений с молитвами к верховным божествам и принесении жертв, а также в шаманских камланиях. Часть тундровых ненцев исповедуют православие и баптизм. В христианской религиозной практике язык используется в гораздо меньшей степени.

В сфере обслуживания и торговли *Н.т.я.* используется ограниченно: в отдаленных поселках Ямало-Ненецкого АО и Таймырского р-на Красноярского края устное общение между покупателем продавцом может вестись на *Н.т.я.* в том случае, когда и продавец, и покупатель являются носителями этого языка.

В сфере традиционной хозяйственной деятельности – оленеводстве, охоте и рыболовстве – *Н.т.я.* используется достаточно широко, но только в устном общении.

Достаточно широко *Н.т.я.* используется и в дружеском и внутрисемейном общении, однако преимущественно в мононациональных микроколлективах. В смешанных семьях внутрисемейное общение чаще осуществляется на русском языке.

VI. Заключение

Н.т.я. характеризуется относительно неплохой сохранностью по сравнению с другими языками коренных малочисленных народов Севера.

На территориях традиционного проживания тундровых ненцев этот язык изучается как предмет в целом ряде образовательных учреждений, от дошкольных до средних специальных, на нем уже более 80-ти лет издается учебная и художественная литература, выходит периодическая печать. В конце XX – начале XXI в. стали развиваться новые, нетрадиционные для *Н.т.я.* сферы использования – кино, телевидение, Интернет.

При всем этом численность носителей языка неуклонно снижается. В первую очередь это обусловлено постепенным выходом языка из одной из важнейших традиционных сфер употребления – семейного общения, разрушением естественной традиции передачи языка от родителей к детям. Хотя данные социолингвистических опросов свидетельствуют о позитивном отношении тундровых ненцев к своему этническому языку, на деле большинство родителей предпочитает говорить со своими детьми на русском языке, считая его более важным, открывающим путь к образованию и карьере. Свою роль здесь играет и глубоко укоренившееся ошибочное представление о том, что овладеть функционально более мощным языком большинства населения можно только отказавшись от своего родного языка.

Особенно стремительными темпами утрата тундровыми ненцами своего этнического языка происходит в Ненецком АО. Однако даже в Ямало-Ненецком АО и Таймырском р-не Красноярского края, где язык сохраняется лучше благодаря удаленности мест проживания тундровых ненцев от крупных населенных пунктов и сохранению традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, наблюдаются отчетливые признаки происходящего языкового сдвига.

• *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014.

Казакевич О., Парфенова О. Ненецкий тундровый язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М.: Академия, 2003. С. 366–394.

Терещенко Н.М. Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Хелимский Е.А. Ненецкий язык // Языки народов России. Красная книга. М.: Academia, 2002. С. 133–137.

Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976.

Janhunen J. Proto-Uralic – what, where and when // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne* 258. Helsinki 2009. P. 57–78.

С.И. Буркова

НЕПОЛНАЯ ФУНКЦИЯ (ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩАЯ ФУНКЦИЯ)

Использование языка в определенной коммуникативной сфере вместе с другим языком в силу того, что он не в состоянии самостоятельно в полной мере обслуживать данную сферу. Вид функциональной дополнителности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НЕРАВНОВЕСНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация с разномошными идиомами-компонентами языковой ситуации, т. е. идиомами, обладающими неодинаковой демографической и функциональной мощностью. Компоненты *Н.я.с.* может уточняться словами «демографически» и «функционально» неравновесные идиомы, при этом в различении демографически неравновесной языковой ситуации типологическим признаком является процент населения, говорящего на каждом из компонентов языковой ситуации, т. е. относительная демографическая мощность языков. Это повсеместно распространенный тип языковой ситуации (напр., страны Западной Африки, где местные языки обладают большей демографической мощностью, однако сильно уступают европейским по уровню функциональной мощности, Республика Калмыкия в РФ).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НЕРОДНОЙ ЯЗЫК

Любой язык, которым билингв овладел после родного языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НЕСБАЛАНСИРОВАННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, при которой языки-компоненты являются функционально неравнозначными и распределены по различным сферам общения и социальным группам таким образом, что один из языков несет большую, а другой (другие) – меньшую функциональную нагрузку. Подавляющее большинство бикомпонентных и поликомпонентных языковых ситуаций являются несбалансированными, напр., в Республике Калмыкия РФ – русский, калмыцкий, в Испании – испанский, каталанский, галисийский, баскский языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НЕСБАЛАНСИРОВАННЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид индивидуального двуязычия, характеризуется различным уровнем языковой компетенции билингва. Как правило, родным языком билингв владеет значительно лучше, чем вторым языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НИВХСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название – *нивхский язык* – было введено в научный и официальный обиход в 1930-е гг., язык *нивхов* (самоназвание *н'ивх-гу* (амурский диалект), *н'иву-гун* (восточно-сахалинский диалект) 'люди'). Старое название – *гиляцкий*, от использовавшегося ранее названия нивхов *гиляки* (на разных тунгусо-маньчжурских языках означает 'люди, передвигающиеся при помощи парных весел на больших лодках'). Название языка, используемое нивхами, – *нивхгу диф* (букв. 'нивхи слово')

1.2. Юридический статус языка.

Язык коренного малочисленного народа РФ. В Сахалинской обл. он имеет статус регионального языка коренного малочисленного народа.

1.3. Место в генетической классификации

Долгое время считался генетически изолированным. По территориальному признаку *Н.я.* относили к палеоазиатским языкам. Параллельно выдвигались предположения о его родстве с алтайскими языками и с языками индейцев Северной Америки. В последнее десятилетие О.А. Мудраком сделан настоящий прорыв в определении генетических связей *Н.я.* По результатам исследования лексических параллелей нивхского и юкагирского языков, нивхского и айнского языков, а также этой группы языков и чукотско-камчатских языков был сделан вывод о родстве нивхского со всеми этими языками – более близком с айнским и юкагирским, более отдаленном с чукотско-камчатскими. О.А. Мудрак предложил называть выявленную им макросемью языков, к которой он отнес также алеутский язык, *палеосибирской*.

1.4. Дialeктное членение

В *Н.я.* выделяют 4 диалекта: амурский, восточносахалинский, северносahalинский, южносахалинский. До 1945 г. в южной части Сахалина, относившегося в то время к Японии, проживало ок. 100 нивхов – носителей южносахалинского диалекта. После войны большая

часть южносахалинских нивхов переселилась в Японию на о. Хоккайдо. На сегодняшний день южносахалинский диалект считается вымершим. Данные о численности этнических нивхов в Японии отсутствуют.

1.5. Типологическая характеристика

Н.я. – полисинтетический язык с агглютинацией префиксально-суффиксального типа. Обычный порядок слов в предложении: SOV.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонология. Во всех диалектах выделяется 6 гласных: *i, i, u, e, o, a*. В северносахалинском и восточносахалинском диалектах 33 согласных фонемы, в амурском – 32, в южносахалинском – 28. Согласные противопоставлены по месту образования (губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальный), по способу образования (смычные, щелевые, дрожащие), по наличию/отсутствию работы голосовых связок (звонкие, глухие), по наличию/отсутствию аспирации (неаспирированные, аспирированные). Согласные амурского диалекта: смычные шумные – звонкие *b, d, d', g, g'*; глухие *p, t, t', j, q*; аспирированные *p^h, t^h, t^h, k^h, q^h*; смычные сонанты *m, n, n, ŋ*; фрикативные шумные – звонкие *v, z, ʒ, ʁ*; глухие *f, s, x, χ, h*; фрикативные сонанты *l, j*; вибранты – шумный глухой *r_o*, сонант *r*. В восточносахалинском диалекте наряду с лабио-дентальным *v* есть билабиальный *w*. Ударение разноместное и подвижное.

Существует сложная система чередований начальных согласных в составе слов или морфем в зависимости от конечного согласного в предшествующем слове. На границах морфем чередования происходят всегда, тогда как на стыках слов – только в определенных синтаксических конструкциях.

Морфология. Выделяются семантико-грамматические разряды слов: существительные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, образные слова, послелого, вспомогательные глаголы, союзные слова, частицы, междометия.

Существительным свойственны грамматические категории числа, совместности и падежа. Категория числа выражена в противопоставлении форм ед. и мн. числа. В формах комитатива противопоставлены показатели двойств. и мн. числа. В амурском диалекте различаются 8 падежей: абсолютный, дательно-винительный, сравнительный, местный, местно-исходный, дательно-направительный, предельный, творительный. Имеется звательная форма. В восточносахалинском диалекте 7 падежей – отсутствуют формы местного падежа.

Числительные только количественные. Они образуют систему счета, состоящую из 26 подсистем, каждая из которых используется только при счете определенного типа объектов.

Местоимения: личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные.

Глагол: морфологические категории переходности/непереходности (выражается фонетической структурой глагола, иногда также аффиксально), вида (незавершенность, повторяемость, начинательность, завершенность и др.), залоговые категории (результатив, рефлексив, каузатив; противопоставление активного и пассивного

залога отсутствует), наклонения (индикатив, императив), модальности (желание, неуверенность и т. д.), времени (небудущее, будущее), лица (только в императиве) и числа (ед., мн.). Из неличных форм глагола имеются причастия и деепричастия. В предложении глагол употребляется в роли сказуемого, если занимает конечную позицию; в противном случае он может выполнять функцию определения, обстоятельства или сказуемого придаточного предложения. Качественные глаголы являются эквивалентами качественных прилагательных.

Синтаксис. Язык номинативного строя. Определение предшествует определяемому. В качестве основных средств различения синтаксических ролей выступают порядок слов и чередование начальных согласных в глаголе на его границе с прямым дополнением; субъект не маркируется.

Лексика. Базисную лексику составляют исконные слова, которые связаны со сферами охоты, рыболовства и орудиями этого промысла, термины родства и явления общественной деятельности и культурной жизни, распространены заимствования из русского языка. В амурском диалекте большое количество заимствований из тунгусо-маньчжурских языков.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *нивхи*, официально используется с 1930-х гг. Происходит от самоназвания этноса *n'ivx-gu* (амурский диалект), *n'iwvu-gun* (восточносахалинский диалект), что означает 'люди'. Ранее употреблялся этноним *гиляки*, восходящий к тунгусо-маньчжурским названиям нивхов (*гилэкэ, гилиами, гилими*), означающим 'люди, передвигающиеся при помощи парных весел на больших лодках'.

II.2. Этнос – носитель языка

Существует несколько точек зрения на этногенез нивхов. Согласно Л. Шренку, когда-то нивхи заселяли обширные территории в Азии. Будучи вытесненными со своих мест другими народами, они переселились с материка на Сахалин. Населявшие Сахалин айны, теснимые японцами, начали двигаться с юга на север, что заставило часть нивхов вернуться на материк в низовье Амура. По мнению Л.Я. Штернберга, в места нынешнего проживания нивхи переселились из более северных районов. В рамках этой теории нивхов вместе с чукчами, коряками и ительменами относят к племенам американской расы, переселившимся на азиатский континент. Существует и автохтонная теория, согласно которой нивхи являются аборигенами Нижнего Амура и Сахалина, прежде занимавшими более обширные территории. По данным археологии и этнографии, древнее население Нижнего Амура резко отличалось от других этносов своим хозяйственным укладом (рыболовство, собаководство) и было известно соседям под именем *гиляки*. Интересно, что в фольклоре нивхов и айнов содержится противоположная информация о последовательности заселения острова этими народами. По нивхским преданиям, нивхи, пришедшие на Сахалин, застали там айнов. Айнские же предания рассказывают о народе тончи, который в результате длительных войн с айнами покинул

Сахалин. По одной из гипотез, основанной на археологических данных, предполагается родство тончей с древними эскимосскими племенами; по другой, подкрепляемой топонимическим материалом, тончи – это древние нивхи. Полагают, что впервые о нивхах упоминается в китайских хрониках начала 600 гг. н. э. В них говорится о народе *гилями*, который был в контакте с правителями монгольской династии Юань в Китае. Контакты русских с нивхами начались в XVII в., когда в низовьях Амура побывали казаки-землепроходцы. Первым русским, писавшим о нивхах в 1643 г., был Василий Поярков; он называл их *гиляками*. В 1849–1854 гг. на Нижнем Амуре работала экспедиция Г.И. Невельского, основавшего город Николаевск. Год спустя там стали селиться русские крестьяне. Российская империя получила полный контроль над землями нивхов в 1860 г.

Основные традиционные занятия нивхов – рыболовство, охота на таежного и морского зверя, собирательство, разведение собак.

II.3. Способ расселения

Дисперсный. В 1950-е гг. многие нивхи были переселены из традиционных мест обитания – небольших поселков – в более крупные населенные пункты, где они, как правило, оказались в меньшинстве.

II.4. Традиционная территория проживания

Традиционно нивхи проживали в низовьях Амура, вдоль побережья Татарского пролива на материке и на северо-западном и восточном побережье о. Сахалин. В настоящее время наиболее крупные группы амурских нивхов сосредоточены в городах Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре, в селах по Амуру, в частности, в с. Алеевка; сахалинских нивхов – в поселках Некрасовка, Ноглики и в г. Поронайск. Соседями нивхов на Амуре являются эвенки, нанайцы, негидальцы, ульчи, на Сахалине – ороки, нанайцы, эвенки. С середины XIX в. нивхи постоянно контактируют с русскими. В прошлом нивхи контактировали также с японцами.

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество нивхов в РФ по регионам (по данным переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	4631	5162	4652
Хабаровский край	2386	2452	2149
Сахалинская обл.	2008	2450	2290
Др. регионы	337	260	213

По сравнению с 1989 г. численность нивхов в 2010 г. практически не изменилась. Увеличение численности нивхов, демонстрируемое переписью 2002 г. можно отнести на счет отмечавшейся многими исследователями неточности этой переписи в отношении данных о коренных малочисленных народах России.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В 1989 г., из 4631 нивхов в городах жили 2350 чел. (50,7%), в сельской местности – 2281 (49,3%). В 2002 г., из 5162 нивхов в городах жили 2483 чел. (47,9%), в сельской местности – 2679 (52,1%). В 2010 г. из 4652 нивхов

в городах жили 2374 чел. (51,0%), в сельской местности – 2278 (49,0%). По сравнению с 1989 г. практически не изменились ни количество, ни процент городского и сельского населения. Доля городского населения по-прежнему высока (более 50%) и имеет тенденцию к повышению. Некоторое повышение доли сельского населения, отмечаемое переписью 2002 г., по-видимому, следует списать на неточность ее данных.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение этническим языком

Таблица 2

Признание *Н.я.* родным и владение *Н.я.* (переписи 1989, 2002, 2010 гг.)

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Признавшие <i>Н.я.</i> родным	1079 (23,3%)	н/д	395 (8,5%)
	Нивхи, владеющие <i>Н.я.</i>	н/д	477 (9,2%)	183 (3,9%)
	Всего в РФ владеют <i>Н.я.</i>	н/д	688 (не менее 211 не-нивхов или нивхов, проживающих за пределами традиц. территорий)	198 (в т.ч. 15 не-нивхов)
Хабаровский край	Признавшие <i>Н.я.</i> родным	544 (22,8%)	н/д	125 (5,8%); 4 – нанайский, 1 – ульчский
	Нивхи, владеющие <i>Н.я.</i>	н/д	193 (7,9%)	56 (2,6%)
Сахалинская обл.	Признавшие <i>Н.я.</i> родным	447 (22,3%)	н/д	253 (11,0%)
	Нивхи, владеющие <i>Н.я.</i>	н/д	284 (11,6%)	118 (5,2%)
Др. регионы	Признавшие <i>Н.я.</i> родным	88 (26,1%)	н/д	17 (8,0%)
	Нивхи, владеющие <i>Н.я.</i>	н/д	н/д	9 (4,2%)

По данным переписи 2010 г., у нивхов, как и у многих других коренных малочисленных народов, наблюдается резкое – более чем в 2 раза – расхождение количества признавших *Н.я.* родным (395) и заявивших о владении *Н.я.* (183): для многих нивхов понятие «родной язык» воспринимается не как используемое ими средство коммуникации, но как символ этнической принадлежности. Что касается нивхов, признавших *Н.я.* родным, то по сравнению с 1989 г. их количество и доля в общей численности этноса уменьшились почти в 3 раза.

По данным переписи 2010 г., лишь ок. 4% нивхов владеют *Н.я.* Очевидно, это представители старшего поколения, да и то не все. За последние два десятилетия ситуация с *Н.я.* заметно ухудшилась.

По данным переписи 2010 г., *Н.я.* практически не выходит за пределы этноса: на владение им, поимно нивхов, указал 1 негидалец и 1 ульча.

III.2. Владение русским языком

Перепись 1989 г. зарегистрировала 4446 нивхов, владевших русским языком как родным или как вторым (96% членов этнической группы); соответственно, лишь 185 чел. (4%) русским языком не владели. Перепись 2002 г. указывает на 5145 нивхов, владевших русским языком (99,7%). Перепись 2010 г. отмечает 4641 нивхов, указавших на владение русским языком (99,8%). Сегодня русский язык для нивхов является основным, а часто и единственным средством коммуникации.

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., 1 чел. указал на владение негидальским, 1 – ульчским языком.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Нивхский алфавит как разновидность Единого алфавита народов Севера на базе латиницы был создан Е.А. Крейновичем в 1931 г. За основу для будущей литературной нормы был взят амурский диалект. В 1932 г. был опубликован составленный им же первый нивхский букварь, до 1936 г. вышли нивхские учебники для начальной школы. После постановления о замене латиницы на кириллицу (1936) *Н.я.* на некоторое время утратил письменность. Кириллический алфавит для *Н.я.* был принят только в 1953 г. В 1979 г. был создан алфавит для восточносахалинского диалекта, с тех пор параллельно развиваются два стандарта, опирающиеся на разные диалектные базы. Новые нивхские буквари уже на двух диалектах были изданы в 1982 г. При этом была произведена некоторая корректировка используемых для каждого из диалектов графических знаков.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

У истоков литературного *Н.я.* стоит Е.А. Крейнович. Изначально стандарт создавался на базе амурского диалекта. На этом диалекте в 1930-е гг. были опубликованы первый букварь и учебники для начальной школы, делались переводы русских политических брошюр и небольших произведений русских писателей, издавались первые оригинальные произведения писателей-нивхов. Поскольку отличия амурского диалекта от сахалинских достаточно велики и касаются не только фонетики и лексики, но и грамматики, в 1979 г. создается письменная норма для восточносахалинского диалекта, на котором тоже начинает издаваться учебная и художественная литература. Интересно, что в издаваемой с 1990-х гг. в Охинском р-не Сахалина нивхской газете используется не восточносахалинский, а амурский диалект. Т. о., на сегодняшний день у *Н.я.* существует два литературных стандарта, обладающих не слишком высоким статусом.

V. Социальные функции языка

IV.1. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

VI.1. Сфера образования

VI.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

В Сахалинской обл. для сохранения *Н.я.* принято решение о создании «языковых гнезд». Это методика обучения языку, предполагающая погружения в языковую среду, предназначенная в первую очередь для детей дошкольного возраста. В дальнейшем предполагается развивать «языковые гнезда» на базе детских садов с. Некрасовка и пос. Ноглики. Первое языковое гнездо было создано в Ногликах учителем физкультуры поселковой школы Натальей Санги. Она регулярно занимается *Н.я.* со своими соседями и их детьми. Языковые гнезда в Ногликах открыли также на базе библиотеки и музея.

VI.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В Николаевском и Ульчском р-нах Хабаровского края *Н.я.* преподавался в начальной школе в 1932–1937 гг., затем оно было прервано и возобновилось после создания в 1953 г. нивхского алфавита на базе кириллицы. На Сахалине *Н.я.* преподается в школах сс. Некрасовка и Чир-Унвд и пос. Ноглики с 1981 г. В 2000 г. преподавание *Н.я.* велось в 2-х школах Хабаровского края и 3-х школах Сахалинской обл. С тех пор количество часов, отводимое на родные языки, уменьшилось. Кроме того, учителей, владеющих *Н.я.* становится все меньше, среди молодых преподавателей их нет вовсе. Эффективность преподавания *Н.я.*, к сожалению, невелика.

С 29 июня по 1 июля 2015 г. при финансовой поддержке компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» в с. Некрасовка Охинского р-на Сахалинской обл. прошел методологический семинар, после которого на базе Некрасовской школы-интерната был проведен однодневный языковой лагерь для детей с целью популяризации *Н.я.* среди молодежи. Следующим шагом стало создание нивхских языковых гнезд в с. Некрасовка и пос. Ноглики. Летом 2016 был организован детский языковой лагерь для детей, интересующихся *Н.я.*

VI.1.3. Подсфера высшего образования

Н.я. преподается в качестве предмета в Институте народов Севера РГПУ (Санкт-Петербург), где ведется подготовка учителей *Н.я.*

VI.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Первый нивхский букварь (на амурском диалекте) был подготовлен Е.А. Крейновичем и издан в 1932 г. Им же были переведены учебники для начальной школы, вышедшие в 1930-е гг. В этой серии нивхских учебников использовался алфавит на базе латиницы. В 1953 г. начался выпуск нивхских учебников для начальной школы на амурском диалекте уже на кириллической основе. После создания в 1979 г. письменности для восточносахалинского диалекта школьные учебники нивхского языка стали выпускать параллельно на двух диалектах. В начале 1980-х гг. на амурском и сахалинском диалектах были выпущены новые буквари. В 2002 г. М.Н. Пухта был составлено и опубликовано учебное пособие, отчасти восполнявшее отсутствие учебных материалов по *Н.я.*, которые можно было бы использовать в средней школе и вузе: Русско-нивхский разговорник. Нивхско-

русский тематический словарь (амурский диалект). Учебное пособие для начальной школы. СПб.: Дрофа, 2002. В 2014 г. при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края и при помощи местного издательства были выпущены учебные пособия по *Н.я.* (амурский диалект), предназначенные для занятий в детском саду и начальной школе, – «Азбука в картинках» и «Азбука в стихах». Их автор – А.М. Вингун. Учебные пособия предназначались дошкольникам и младшим школьникам в школах Николаевского и Ульчского р-нов. Возможно, публикация пособий оживит затухающую традицию школьного преподавания *Н.я.* в Хабаровском крае.

Южно-Сахалинское книжное издательство в последнее десятилетие регулярно выпускает красочно иллюстрированные издания нивхских сказок с параллельными текстами на нивхском (восточносахалинский диалект), русском и иногда английском языке.

У.1.3. Сфера науки

Научных произведений на *Н.я.* не издавалось. Описание амурского диалекта *Н.я.* были сделаны Е.А. Крейновичем (1985), В.З. Панфиловым (1962, 1965), восточносахалинского – А. Наканоме (1927), Е.Ю. Груздевой (1997, 1998). В 2012 г. вышла книга В.П. Недялкова и Г.А. Отаиной, посвященная нивхскому синтаксису.

У.1.4. Сфера массовой коммуникации

У.1.4.1. Функционирование языка в периодике

Газета на *Н.я.* «Нивхская правда» стала издаваться в Николаевске-на-Амуре с 1932 г., практически сразу после введения письменности. До начала 1935 г. вышло 11 номеров. В 1990-е гг. выпуск газеты возобновился, на этот раз газета называется «Нивх диф» («Нивхское слово») и издается в Охинском р-не Сахалинской обл. Номера газеты можно посмотреть на сайте <http://kykhkykh.org/fonotekam> в разделе «Газета». Последний из размещенных номеров – 197, вышедший в августе 2009 г. По сведениям, полученным от Е.Ю. Груздевой, газета продолжает выходить, однако по каким-то причинам больше не размещается в Сети. К курьезам можно отнести то, что в газете, публикуемой на Сахалине, представлен амурский диалект *Н.я.*, а не восточносахалинский.

У.1.4.2. Функционирование языка на радио и телевидении

В Хабаровском крае *Н.я.* ни в радио-, ни в телепередачах не используется. В Охинском р-не Сахалинской обл. на местном телеканале в мае 2015 г. был показан первый выпуск телепередачи «Наследие Ых мифа», посвященной проблемам коренных малочисленных народов Сахалина и содержащей небольшие фрагменты на *Н.я.* Передачу можно посмотреть на сайте <http://kykhkykh.org/fonotekam> в разделе «Телеканал».

У.1.4.3. Функционирование языка в Интернете

На сайте Охинской общественной организации «Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера “Кых-кых” (“Лебедь”» <http://kykhkykh.org/fonotekam> размещены номера нивхской газеты «Нивх диф» («Нивхское слово»). На том же сайте можно послушать аудиозапись нивхских народных и авторских песен в исполнении Ларисы Ивановой (на нивхском), а также аудиозапись

инсценировки «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина в переводе В.М. Санги. Там же в разделе «Телеканал» размещена видеозапись первого выпуска передачи «Наследие Ых мифа» (весна 2015 г.) с небольшими фрагментами на нивхском языке.

Аудиофайлы с записью нивхских текстов, сделанных от носительницы шмидтовского диалекта Н.Г. Бессоновой, размещены на сайте с претенциозным названием «The World's Largest Sound Archive of the Nivkh Language on the Web» («Самый большой в мире аудио-архив нивхского языка») (<http://ext-web.edu.sgu.ac.jp/hidetos/>).

У нивхов имеются своя группа Вконтакте (<https://vk.com/gilyaks>) и в facebook'e (<https://www.facebook.com/pages/Нивхиру/864848490246713>) и свой сайт (<http://nivhi.ru>). В О нивхах и нивхском языке там пишут в основном по-русски.

Н.я. представлен на Лингвофоруме (<http://lingvoforum.net/index.php/topic,11267.0.html>). Однако это также в основном обсуждение происхождения и статуса *Н.я.*, ведущееся на русском языке.

У.1.5. Сфера художественной литературы

На нивхском языке существует оригинальная и переводная художественная литература. Первые небольшие оригинальные произведения – рассказы, в том числе и автобиографического характера – появились еще в 1930-е гг., сразу после появления нивхской письменности. Они публиковались отдельными брошюрами или на страницах издававшейся тогда в Николаевске-на-Амуре на нивхском языке газеты «Нивхская правда». Публикация нивхской литературы возобновилась в 1970–1980-е гг. Самым известным нивхским писателем является поэт, прозаик, собиратель нивхского фольклора В.М. Санги. В основном нивхская литература представлена малыми жанрами. Публикаций оригинальных произведений, равно как и переводов на нивхский язык, немного.

Первая публикация нивхского фольклора (42 текста с комментариями и переводом на русский язык) принадлежит Л.Я. Штернбергу (1908). Отдельные тексты в качестве приложения к грамматическим исследованиям публиковали Е.А. Крейнович, В.З. Панфилов, Г.А. Отаина. С тех пор нивхский фольклор публикуется как в научных изданиях, так и в изданиях для детей, иногда в обработке нивхских писателей.

У.1.6. Сфера книгопечатания

На амурском диалекте нивхского языка с 1932 г. издается учебная литература, в 1930-е гг. вышло несколько переводов на нивхский политических брошюр и двух сказок А.С. Пушкина. С конца 1970-х гг. учебная литература, фольклор и отдельные произведения художественной литературы издаются на амурском и восточносахалинском диалектах в Санкт-Петербурге (Ленинграде), Хабаровске и Южно-Сахалинске, причем в последнее десятилетие на Сахалине выходит заметно больше изданий, чем в Хабаровске.

В 2014 г. в Южно-Сахалинске опубликован перевод на нивхский язык «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», сделанный В.М. Санги. Перевод и публикация были осуществлены при поддержке компании «Сахалин Энерджи».

У.1.7. Сфера театра и кино

На нивхском языке исполняют песни фольклорные коллективы.

Театральных постановки на *Н.я.* нет, однако в 2000 г. в с. Некрасовка была сделана аудиозапись инсценировки «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина на *Н.я.* в переводе В.М. Санги.

В художественном фильме Карена Геворкяна «Пегий пес, бегущий краем моря» (киностудия им. Довженко, 1991), снятом по повести Чингиза Айтматова, звучит нивхская речь. Фильм получил несколько премий на международных кинофестивалях.

В апреле 2015 г. состоялась премьера фильма Александра Зарчиково «Владимир Санги. Голос нивхов». В своем описании фильма сценарист подчеркнул, что его целью было указать на угрозу исчезновения *Н.я.*

У.1.8. Сфера законодательства

В сфере российского законодательства *Н.я.* не используется. На нивхский был переведен международный документ – «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов».

У.1.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности *Н.я.* не используется

У.1.10. Сфера религии

Нивхи, как и большинство народов Сибири, – анимисты. Они верили в в духов, обитавших повсюду – на небе, на земле, в воде, тайге. Важнейшим элементом верований был культ медведя. Каждый медведь считался сыном хозяина тайги, поэтому охота на него сопровождалась обрядами промыслового культа. Регулярно отмечался медвежий праздник. Медведя ловили, выращивали и выкармливали на протяжении нескольких лет в загоне. Во время празднования медведя наряжали в специальный костюм, водили по домам, угощали из резной деревянной посуды, после чего зверя приносили в жертву, стреляя из лука. У головы убитого медведя ставили кушанье, «угощая» его. Затем медведя свеживали, соблюдая множество правил. Языком медвежьего праздника и прочих ритуалов был нивхский. Однако медвежьих праздники не проводятся уже несколько десятилетий.

В XIX в. нивхи были обращены в православие, но старые верования еще долго сохранялись, а ритуалы практиковались. Тексты Священного Писания на нивхский язык начали переводить только в конце XX в., после того как нивхский был включен в проект Института перевода Библии (Стокгольм, Швеция), предусматривающий перевод Нового Завета на 80 неславянских языков бывшего СНГ. Первая и пока что единственная публикация библейского текста на нивхском языке – это отрывок из Евангелия от Луки 2: 1–20 в книге «Рождество Иисуса Христа» на 80 языках народов СНГ, ИПБ, 2000. С. 176–177.

У.1.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве *Н.я.* не используется.

У.1.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Н.я. практически перестал использоваться в традиционных хозяйственных сферах – рыболовстве, охоте, собирательстве, разведении собак, – поскольку сегодня младшие носители нивхского языка в основном люди

весьма преклонного возраста; если кто-то из представителей среднего, трудоспособного, населения и знает язык, то скорее пассивно – понимая, но не говоря на нем.

У.1.13. Сфера промышленного производства

Не используется

У.1.14. Сфера обслуживания, торговли

Не используется.

У.1.15. Сфера транспорта

Не используется.

У.2. Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентируемых) сферах общения

Н.я. чрезвычайно ограниченно используется в семейно-бытовом и дружеском общении, в функции тайного языка, когда содержание беседы хотят скрыть от окружающих, как язык-транслятор традиционной истории и фольклора в собственной группе, однако объем его функционирования невелик и постоянно уменьшается. Язык употребляется только представителями старшего поколения, внутрисемейная передача языка детям прервана уже несколько десятилетий назад..

У.3. Заключение

Приведенные данные о функционировании (точнее сказать, о не-функционировании) *Н.я.* в разных коммуникативных сферах свидетельствуют о том, что *Н.я.* находится под угрозой исчезновения. Естественная передача языка от родителей к детям внутри семьи прервана. Сегодня младшие активные носители языка – это представители старшего поколения. В среднем поколении активных носителей единицы, однако есть еще пассивные носители, понимающие нивхскую речь, но не способные говорить по-нивхски. Все нивхи свободно владеют русским языком, доминирующим во всех коммуникативных сферах, включая семейно-бытовую и сферу традиционной хозяйственной деятельности. Сегодня у *Н.я.* остается две актуальные функции – тайного языка и хранилища и транслятора предания народа, его культуры и истории.

Процесс перехода с нивхского на русский близится к завершению и у амурских, и у сахалинских нивхов. По данным последней переписи, у амурских нивхов он развивается с несколько большей скоростью: при близкой величине этно-локальных групп количество нивхов, заявивших о владении *Н.я.*, на Сахалине почти вдвое выше. Преподавание *Н.я.* в школе малоэффективно, школа не создает новых носителей нивхского языка. Осознание угрозы потерять свой этнический язык, а вместе с ним и существенную часть своей истории, культуры и этнического самосознания (сегодня этнический язык выступает как один из важнейших символов этнического самосознания нивхов, даже если они им не владеют) заставляет задуматься о возможности остановить процесс утраты языка и попытаться повернуть его вспять. Стремление нивхских активистов остановить языковой сдвиг находит сегодня поддержку у региональных властей, особенно в Сахалинской обл.

Правовую базу для сохранения и возрождения языка на Схалине дал принятый в 2007 г. Сахалинской Думой закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской обла-

сти», направленный на создание условий для сохранения и равноправного развития языков, в т. ч. нивхского.

Крупные нефтедобывающие компании, работающие на Сахалине, также проводят ответственную политику в отношении языков коренных малочисленных народов региона и готовы оказывать финансовую поддержку мероприятий, направленных на их сохранение и развитие. Для поддержки *Н.я.* в 2015 г. было предложено несколько проектов создания нивхских «языков гнезд» и организации курсов *Н.я.* для начинающих и продолжающих. Сегодня уже действуют языковые гнезда в Ногликах. Правда, само понятие языкового гнезда несколько расширяется и становится практически неотличимо от языковых курсов или языкового кружка. О ежедневном полном погружении в языковую среду речи не идет, но даже несколько часов занятий языком в неделю могут дать неплохой результат. Время покажет, что выйдет из сегодняшних инициатив. Важно было бы продолжить продвижение *Н.я.* на местном телевидении; пока сделан только первый шаг.

Существенно, что *Н.я.* присутствует в Интернете не только в качестве предмета обсуждения, но и в качестве мультимедийных лингвистических материалов.

● *Груздева Е.Ю.* Нивхский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Груздева Е.Ю. Нивхский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

Груздева Е.Ю. Нивхский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М.: Наука, 2001. С. 357–366.

Крейнович Е.А. Нивхский (гиляцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Л., 1934.

Крейнович Е.А. Нивхский язык // Языки Азии и Африки. Т. 3. М., 1979.

Мудрак О.А. Эскимосский этимологикон. М.: Тезаурус, 2011.

Недялков В.П., Отаина Г.А. Очерки по синтаксису нивхского языка. М.: Знак, 2012.

Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка. Ч. 1–2. М.; Л., 1962, 1965.

Руцаков В.А. Нивхский язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

Савельева В.Н., Таксами Ч.М. Русско-нивхский словарь. М., 1965.

Савельева В.Н., Таксами Ч.М. Нивхско-русский словарь. М., 1970.

Таксами Ч.М. Нивхско-русские языковые связи // Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Вып. 1: Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком. М., 1994. С. 151–158.

Grube W. Giljakisches Wörter-Verzeichnis nebst Grammatischen Bemerkungen. SPb., 1892.

Gruzdeva E. The linguistic situation on Sakhalin Island // Wurm S.A., Muhlhausler P., Tryon D.T. (eds.). Atlas of Languages of Intercultural Communication in the Pacific, Asia, and the Americas. Vol. II. 2 (Trends in Linguistics. Documentation. 13, 2.). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996.

Gruzdeva E. Nivkh. Munich: Lincom Europa, 1998.

Nakanome Akira. Grammatik der Nibkun-Sprache (des Giljakischen). Aus dem Japanischen übers. von W. Othmer / Research review of the Osaka Asiatic Society, no. 5. Osaka, 1927.

О.А. Казакевич

НОВОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык, получивший письменность в недавнее время (в 1990-х гг.). *Н.я.* традиционно функционируют в семейной и производственной сферах, в поэзии; с принятием письменности они стали ограниченно использоваться в некоторых сферах регулируемого общения – главным образом в сфере образования (в начальной школе). На территории России к *Н.я.* относятся языки Сибири (в Красноярском крае – энецкий, долганский, кетский, нганасанский; в Хабаровском крае – ульчский; в Иркутской обл. – тофаларский; в Тюменской обл. – ненецкий лесной и др.) и на Кавказе, особенно в Дагестане (ругульский, агульский языки).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НОГАЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название, используемое в русском языке, – *ногайский язык*. Самоназвание: *ногай тил*.

1.2. Юридический статус языка

Имеет юридический статус государственного языка на территории двух субъектов РФ – в Республике Дагестан (РД) и в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР).

В Конституции РД (1994, ст. 10), где государственными языками называются русский язык и языки народов Дагестана, перечня государственных языков нет, что порождает определенную неясность. В проекте Закона о языках государственными названы 14 языков, в их перечень входит и *Н.я.*

В Конституции КЧР (1996, ст. 11, пп. 1, 3), а также в Законе «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996, ст. 1, 2) государственными названы 5 языков: абазинский, карачаевский *ногайский*, русский, черкесский.

1.3. Место в генетической классификации

Н.я. относится к тюркским языкам: кыпчакская группа, кыпчакско-ногайская подгруппа. Родственные языки: каракалпакский, кумыкский, карачаево-балкарский.

1.4. Диалектное членение

Классификация языковых образований, включающихся в «ногайский язык», имеет варианты. Помимо собственно *Н.я.* в качестве особых идиомов выделяют языки алабугатских и юртовских татар-ногайцев и астраханских *ногайцев-карагашей*, которые существуют обособленно и имеют целый ряд типологических особенностей, а потому могут описываться отдельно.

Выделяют также три территориальные разновидности языка: собственно *ногайский* диалект (распространен на территории Ставропольского края); *акногайский* диалект (на территории КЧР); *караногайский* диалект, на котором говорят дагестанские *ногайцы*.

1.5. Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. В *Н.я.* 9 гласных и 25 согласных фонем. Действует закон сингармонизма, проявляющийся в форме нёбной (палатальной) и губной (лабиальной) гармонии гласных. Ударение падает главным образом на последний слог.

Морфология. Морфологический тип языка – агглютинативный, как у всех тюркских языков. Выделяются сле-

дующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Существительное характеризуется грамматическими категориями числа, принадлежности, падежа. Глагол имеет 4 наклонения: изъявительное, повелительное, желательное, условное. В изъявительном наклонении категория времени представлена формами настоящего-будущего, будущего и прошедшего времени. Пять залогов (основной, возвратный, страдательный, взаимно-совместный, понудительный). К неспрягаемым формам глагола относятся причастия, деепричастия, инфинитив и имена действия.

Синтаксис. Язык номинативного строя. Порядок слов в предложении таков: подлежащее, дополнение и обстоятельство стоят перед сказуемым; определение перед определяемым. В роли определяемого может быть любой член предложения. Нарушение порядка членов предложения возникает при особой экспрессии и логическом ударении. Сложные предложения делятся на сложносочиненные (бессоюзные и союзные), и сложноподчиненные (бессоюзные и союзные).

Лексика. Словарный состав *Н.я.* сформировался и развивался в общих исторических и географических условиях с такими языками, как каракалпакский и казахский, и подвергся незначительному влиянию огузских языков. Встречаются монголизмы: *кунан* 'жеребец от двух до трех лет', *ноьгер* 'товарищ жениха', *алыс* 'далеко' и др. На раннем этапе формирования *Н.я.* на него оказали влияние арабский и персидский языки. Имеются заимствования из соседних тюркских и нетюркских языков (аварского, кабардино-черкесского). После Октябрьской революции особенно широко стали употребляться заимствования из русского языка, обогатившие ногайскую лексику, ее терминологическую базу.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основное название этноса, используемое в русском языке, – *ногайцы*. Самоназвание этноса: *кубаногай*, *ногай*, *караногай*. Варианты названий: *караногайцы*, *карагаши*, *ногай-карагаши*, *ногай*.

II.3. Способ расселения

Анклавный.

II.4. Традиционная территория проживания

Большая часть ногайцев проживает в анклавах на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Основная территория расселения ногайцев в РФ – Ногайская степь (между рр. Кума и Терек), административно входящую в Караногайский р-н Дагестана и Ачикулакский р-н Ставропольского края (территория

кочевания ногайцев до XX в.). Часть ногайцев расселилась в нескольких районах Дагестана, в притеречных районах Чечни, в Кочубеевском и Минераловодском р-нах (аул Канглы) Ставрополя. Живут ногайцы также в КЧР (в 7 аулах), в Астраханской обл., в Чечне и в др. регионах.

В РД расположен наиболее многочисленный ногайский анклав (ок. 39% всех ногайцев). Сельское ногайское население проживает в основном в Ногайском р-не (в 2002 г. – 82% от населения района), а также в прилегающих к нему Бабаюртовском (16%), Тарумовском (8%) и Кизлярском (7,8%). Большая часть немногочисленных ногайцев-горожан проживает в Махачкале, Кизляре и Хасавюрте, а также в пгт. Сулак, где они составляют более половины жителей.

В КЧР большая часть ногайцев проживает в Ногайском р-не, где они составляют 76,7% населения; в Адыге-Хабльском р-не – 4,6%, в Хабезском р-не (Кызыл-Юрт) – 2,0%. (2010 г.) В КЧР ногайцы соседствуют с черкесами (адыгами).

В Ставропольском крае – ногайский анклав расположен в Нефтекумском р-не.

К этнокультурным условиям проживания ногайцев относится их преимущественное проживание в одних из наиболее многонациональных регионов РФ. Доля ногайцев от общего населения регионов, как правило, невелика.

Так, в 2010 г. в РД ногайцы занимали 8-е место по численности среди других народов региона. Ср.: аварцы – 29,4%; даргинцы – 17; кумыки – 14,9; лезгины – 13,3; лакцы – 5,6; табасараны – 4,1; русские – 3,6, ногайцы – 1,4; рутульцы – 1,0; агулы – 1,0; цахуры – 0,3; таты – 0,02; армяне – 0,2.

В КЧР ногайцы занимают 5-е место: карачаевцы составляют 41,0%; русские (в т. ч. казаки) – 31,6; черкесы – 11,9; абазины – 7,8; ногайцы – 3,3.

II.4. Величина этнической группы

В 1989 г. в СССР проживало 75 181 чел. В РСФСР проживало 73 703 чел. (100%) в т. ч. в Дагестанской АССР – 28 294 (38,4% всех российских ногайцев); в Ставропольском крае – 28 562 (38%), в т. ч. в Карачаево-Черкесской АССР, входившей в состав края, – 12 993 (17,6%).

II. 6. Проживание в городской и сельской местности

В РФ городское и сельское население среди ногайцев составляло:

2002 г.: город – 193 27 чел. (21,3%), село – 71 339 (78,7%);

2010 г.: город – 29 680 чел. (28,6%), село – 73 980 (71,4%).

Численность ногайцев в различных субъектах РФ

	РФ	РД	КЧР	Ставропольский край	Респ. Чечня	Астраханская обл.
2002 г.	90 666 чел. 100%	38 168 чел. 42,1%	14 873 чел. 16,4%	20 680 чел. 22,9%	3572 чел. 3,94%	4570 чел. 11,97%
2010 г.	103 660 чел. 100%	40 407 чел. 38,98%	15 654 чел. 15,1%	22 006 чел. 21,23%	более 3000 чел. ок. 3%	7589 чел. 7,32%

В последние годы число горожан среди ногайцев увеличивается, однако они остаются преимущественно сельскими жителями.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение ногайским языком

Всего *Н.я.* владели (без разделения на национальности):

2002 г.: РФ – 90 020 чел., в т. ч.: РД – 38 015, КЧР – 15 593;

2010 г.: РФ – 87 119 чел., в т. ч.: РД – 37 248, КЧР – 15 374, Астраханская обл. – 7093, Ставропольский край – 21 065.

Ногайцы владели *Н.я.*:

2002 г.: РФ – н/д, РД – 36 395 чел. (95,4%), КЧР – 14 226 (95,6%);

2010 г.: РФ – 87 119 чел., РД – 35 850 (88,7%), КЧР – 14 329 (93,2%), Астраханская обл. – 6820 (89,9%), Ставропольский край – 20601 (93,6%).

Лица других национальностей владели *Н.я.*:

2002 г.: РД – 1620 чел., в т. ч.: кумыки – 350, даргинцы – 203, аварцы – 173, чеченцы – 133, русские – 110; КЧР: 1367 чел.;

2010 г.: РД – 1398 чел., в т. ч.: кумыки – 318, аварцы – 158, чеченцы – 158, лакцы – 125; КЧР – 1045 чел., в т. ч.: карачаевцы – 228, русские – 110, черкесы – 292, абазинцы – 91, татары – 146.

III.2. Владение русским языком (ногайцы)

1989 г.: в РСФСР – 60 935 чел. (82,7%); в Дагестанской АССР – 174 063 (75,1%); в Карачаево-черкесской АО – 11 253 (86,6%).

2002 г.: в РФ – 84 927 чел. (93,7%); в РД – 34 518 (90,4%); в КЧР – 14 267 (95,9%).

2010 г.: в РФ – 98 081 чел. (94,6%); в РД – 395 822 (91,7%); в КЧР – 14 973 (95,7%); в Ставропольском крае – 21 211 (96,4%); в Астраханской обл. – 7424 (97,8%).

III.3. Владение другими языками

Кроме ногайского и русского языков ногайцы владеют другими языками народов России.

В 2002 г. в РД число ногайцев, владевших другими дагестанскими языками, превышало 5000 чел. (более 13% ногайцев), в т. ч.: кумыкским – 4915; в КЧР в ок. 1400 ногайцев (9,5% ногайцев) владели другими языками, в т. ч.: кабардино-черкесским – 438, карачаево-балкарским – 749, абазинским – 97.

В 2010 г.: в РД – более 6000 чел. (ок. 15% ногайцев), в т. ч.: кумыкским – 5861, чеченским – 137; в КЧР – менее 1000 чел., в т. ч.: карачаево-балкарским – 411, кабардино-черкесским – 291, абазинским – 49.

Распространенность знания кумыкского среди дагестанских ногайцев объясняется особой ролью кумыкского языка, выполнявшего функции средства регионально-межэтнического общения в XVIII–XIX вв.; при этом традиционно особенно много говорящих на родственном тюркском языке было среди ногайцев.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Ногайский относится к младописьменным языкам. До 1928 г. небольшая образованная часть ногайцев пользовалась северокавказским вариантом общетюркского ли-

тературного языка (тюрки) с письменностью на основе арабской графики. Первый ногайский алфавит, который использовался в различных социально значимых сферах общения (государственное образование, культура и др.), был составлен в 1928 г. на основе латинской графики, в его составе было 28 букв (автор – учитель Ачикулакской средней школы А.Ш. Джанибеков). С некоторыми изменениями алфавит просуществовал до 1938 г. В 1929 г. на этом алфавите был издан первый ногайский букварь.

В 1938 г. был осуществлен переход на кириллицу и принят новый ногайский алфавит, он содержал все буквы русского алфавита (кроме Ёё), а также диграфы *Гъ гъ, Къ къ, Нъ нъ*. Чуть позже были добавлены диграфы *Оь оь, Уь уь*. Регулярно предпринимались попытки совершенствования алфавита и орфографии. В 1944 г. из алфавита были исключены диграфы *Гъ гъ, Къ къ*. Последняя реформа письма состоялась в 1950 г., после чего алфавит принял нынешний вид. В современном алфавите используются 33 знака, при этом ряд звуковых единиц обозначается диграфами (*аь, уь, оь, нъ*), т. е. всего в ногайском алфавите 37 букв:

А а	Аь аь	Б б	В в	Г г	Д д	Е е	Ё ё
Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Л л	М м	Н н
Нъ нъ	О о	Оь оь	П п	Р р	С с	Т т	У у
Уь уь	Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ
Ы ы	Ь ь	Э э	Ю ю	Я я			

Автор действующего алфавита – А.Ш. Джанибеков. Он же является одним из создателей новой ногайской письменности, первых букварей и книг для чтения.

Язык имеет унифицированную систему письма, унификация основана на фонематическом принципе.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В соответствии с функциональной классификацией *Н.я.* относится к недостаточно развитым литературным языкам. Младописьменный литературный *Н.я.* сформирован на основе караногайского и кубаногайского диалектов, распространенных на территории РД).

В настоящее время литературный *Н.я.* развивается как моноцентричный, однако в 1930-е гг. ногайские учебники и пособия издавались на ногайском и кубаногайском диалектах; с 1938 г. были разработаны единые нормы литературного языка с учетом караногайского и кубаногайского диалектов.

Местные диалекты оказывают влияние на литературный язык. Полной языковой интеграции ногайцев мешает способ расселения: ногайские анклавы расположены на значительном удалении друг от друга и входят в различные административно-государственные образования в РФ. Сужение социально-демографической базы литературного *Н.я.* происходит также за счет того, что не все ногайцы пользуются им в регламентируемых сферах общения. Так, астраханские ногайцы пользуются татарским литературным языком, часть дагестанских ногайцев – кумыкским. Язык ногайцев Астраханской обл., находящийся под сильным влиянием татарского языка, считается недостаточно изученным.

Литературный *Н.я.* используется на территории ряда субъектов РФ, наиболее интенсивно – в РД и в КЧР.

Создателями литературного языка стали ногайские просветители (А.Х.Ш. Джанибеков, М.К. Курманалиев), поэты и прозаики.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В сфере образования *Н.я.* функционирует на территории нескольких субъектов РФ. Литературный язык в качестве родного языка изучают носители различных диалектов ногайского.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В РД и КЧР в селах с преимущественно ногайским населением в дошкольных образовательных учреждениях воспитание детей ведется на родном языке.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В начальных и средних школах *Н.я.* изучается на территории нескольких субъектов РФ, преимущественно в сельской местности. В качестве средства обучения не используется.

В 2012 г. в РФ *Н.я.* изучался в 52 шк. (из них 48 – сельские) (5527 уч-ся), в т. ч.: РД (1–11 кл.) – 28 шк. (3034 уч-ся); КЧР (1–11 кл.) – 13 шк. (1109 уч-ся); Ставропольский край (1–11 кл.) – 7 шк. (1157 уч-ся); Чеченск. Респ. (1–9 кл.) – 3 шк. (182 уч-ся); Астраханск. обл. (1–4 кл.) – 1 шк. (45 уч-ся).

В 2015 г. в РФ *Н.я.* изучался в 44 шк. (4824 уч-ся), в т. ч.: РД (1–11 кл.) – 26 шк. (3110 уч-ся); КЧР (1–11 кл.) – 13 шк. (1377 уч-ся); Чеченск. Респ. (1–11 кл.) – 3 шк. (237 уч-ся); Астраханск. обл. (1–9 кл.) – 2 шк. (100 уч-ся).

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

В Дагестане *Н.я.* изучается как предмет в Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ). В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел. [Муслимов 2012]), в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета) подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

В Карачаево-Черкесии *Н.я.* изучается в Карачаево-Черкесском гос. ун-те, в Институте филологии на кафедре карачаевской и ногайской филологии. Преподают следующие дисциплины: родной (ногайский) язык, теория и методика преподавания родного языка. Выпускники университета получают специальность «Учитель родного языка и литературы» [КЧГУ 2015].

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Имеется учебная литература: учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений и начальной школы, школьные словари. Первые школьные учебники *Н.я.* стали издаваться в конце 1920–1930-х гг., напр., *Джанибеков А.Ш.* Букварь (М., 1929); *Джанибеков А.Ш.* Учебник ногайского языка для начальных классов (Махачкала, 1933); *Джанибеков А.Ш.* Грамматика ногайского языка: Учебник для 5–6 классов. Ч. 1. (Махачкала, 1939).

V.1.2. Сфера науки

Н.я. как язык описания используется ограниченно: опубликованы отдельные работы по ногайскому языкознанию (напр., *Джанибекова С.А.* Грамматика ногайского тил (Грамматика ногайского языка). Ч. 1. Синтаксис. Черкесск, 1956). *Н.я.* является предметом многих исследований, в т. ч. монографических, составлены грамматики, издаются словари. Лексикографическая работа ведется с 1920–1930-х гг. В разные годы опубликованы словари различных типов, в т. ч. двуязычные: Русско-ногайский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1956; Ногайско-русский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1962; *Калмыкова С.А. и др.* Русско-ногайский словарь. М., 1956; *Калмыкова С.А.* Ногайско-русский словарь. М., 1963 и др.; терминологические: напр. в 1932 г. издаются словари А.Ш. Джанибекова «Математическая терминология», «Терминология по делопроизводству», «Термины по химии»; двуязычные терминологически, напр.: Русско-ногайский словарь общественно-политической терминологии. Черкесск, 1981; фразеологические: *Шихмураев Д.М.* Словарь фразеологизмов ногайского языка. Черкесск, 1984.

V.1.3. Сфера массовой коммуникации

V.1.3.1. Функционирование языка в периодике

Периодика на *Н.я.* издается в двух субъектах РФ – в РД и в КЧР. Выходят две газеты: в КЧР – республиканская газета «Ногай давысы» («Голос ногайцев», г. Черкесск, 2 раза в неделю; издается с 1928 г.); в РД – республиканская газета «Шоьл тавысы» («Голос степи», Ногайский р-н, с. Терекли-Мектеб; издается с 1931 г.), в 2015 г. периодичность 1 раз в неделю, тираж 3000 экз., 8 полос, формат А3 [Газеты РД]. Есть электронные версии газет, где публикуются наиболее интересные статьи номера. Тематика газет: политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, культура, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др.

Издается детский республиканский журнал. «Соколенок». Место издания – г. Махачкала, распространяется также в КЧР [Журналы РД 2015]. В КЧР издается детский журнал «Одуванчик» на *Н.я.* (2008) (http://www.kavkazweb.net/news/news.cgi?action=view&id=01&yy=2008&mm=4&dd=22&message_id=12088594377371i4Yn2

jm4TNlw6KFoC). В 2010 г. в РД издавался детский журнал «Лашын» («Соколенок») [Летопись печати 2012].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Радиовещание на *Н.я.* производится на территории Дагестана и Карачаево-Черкесии.

Радио. ВГТРК «Дагестан» регулярно выпускает новостные передачи («Вести») на 14 языках, в т. ч. и на ногайском. Кроме того, ногайская редакция готовит тематические передачи, посвященные знаменательным датам, выдающимся людям, а также культурно-исторические и другие передачи [Радио РД 2015].

В КЧР радиовещание ведет ГТРК «Карачаево-Черкесия». Кроме ногайского языка республиканское радио вещает на карачаево-балкарском, кабардино-черкесском, абазинском и русском языках. В эфир выходят информационно-публицистические, социально-экономические, детские и юношеские, литературные передачи. Ежедневно идут музыкальные передачи, основу которых составляет этническая музыка, фольклор и песни современных национальных композиторов.

Телевидение. В РД телевидение осуществляет Государственное учреждение «Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан». Языками телевидения являются: русский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, азербайджанский, агульский, цахурский. Передачи на *Н.я.* выпускаются нерегулярно, несколько раз в год.

В КЧР кроме *Н.я.* республиканское теле- и радиовещание осуществляется на карачаево-балкарском, кабардино-черкесском, абазинском и русском языках. На *Н.я.* телевидение ведется один раз в неделю (по понедельникам) в наиболее удобное для телезрителей время. В эфир выходят программы посвященные проблемам социального характера, о культуре и истории народа, национальная музыка, песни современных национальных композиторов, телеочерки об известных в республике людях, о проблемах отдельных аулов, местные новости и др. Время вещания на ТВ: «Вести Карачаево-Черкесия» на *Н.я.* – 20 мин., тематические передачи – 3 и более часов в день [ГТРК КЧР 2015].

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Есть ногайский сайт *Ногай Юрт* – <http://noghay-yurt.narod.ru/geographic.htm>. Имеется электронная версия газеты «Шоьл тавысы» – <http://www.etnosmi.ru/>. Публикуются художественные произведения и др. тексты на ногайском, напр., www.noghay-halk.narod.ru

У.1.4. Сфера художественной литературы

Издано несколько десятков наименований художественной литературы, среди них – прозаические произведения (рассказы и повести, есть романы), лирические стихотворения. Имеется детская литература.

Отличительной чертой ногайской дореволюционной литературы было преобладание поэзии – стихи, поэмы, монологи, оды, элегии. В современной ногайской литературе представлены также различные прозаические и драматические жанры. Большой вклад в становление ногайской литературы внесли З. Кайбалиев, Б. Абдуллин, М. Курманалиев, К. Оразбаев, Г. Аджигельдиев, Б. Аджигельдиев и многие другие писатели.

У.1.4. Сфера книгопечатания

Общее количество публикаций составляет несколько сотен наименований. Литература на *Н.я.* издается в двух субъектах РФ – в РД и КЧР – и распространяется среди ногайцев, проживающих как в этих республиках, так и в других анклавах в РФ.

В 2003 г. было выпущено 1 издание (тиражом 0,5 тыс. экз.) в рубрике «переводная литература» [Печать 2003].

В 2013 г. было выпущено 4 наименования книг и брошюр (общим тиражом 2,9 тыс. экз., 38,7 тыс. печ. л.).

В 2014 г. – 1 наименование (общим тиражом 0,4 тыс. экз., 9,1 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013, 2014].

У.1.5. Сфера театра

В с. Терекли-Мектеб Ногайского р-на РД с 1950-х гг. работает народный музыкально-драматический театр. В КЧР имеется ногайский национальный театр.

У.1.6. Сфера законодательства

В органах власти Республики Дагестан (Народное Собрание РД) и Карачаево-Черкесской Республики (Народное Собрание КЧР) язык используется ограниченно. Официальная парламентская и управленческая деятельность, пленарные дебаты в многонациональной аудитории республиканских парламентов, письменные отчеты заседаний, деловая переписка в сфере законодательства ведутся на русском языке.

Законодательные акты на *Н.я.* есть: в КЧР опубликован текст Конституции Республики, в РД – Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.7. Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти РД и КЧР *Н.я.* используется ограниченно. В письменной форме (правила, инструкции, внешняя и внутренняя переписка) – не используется.

В местном самоуправлении используется. В местах компактного проживания ногайцев на территории РД и КЧР, в селах с мононациональным составом населения протоколы и постановления в местной администрации пишутся на ногайском или русском языках.

У.1.8. Сфера религии

Ногайцы входят в мусульманский культурно-религиозный ареал Северного Кавказа. Верующие ногайцы – мусульмане-сунниты. В исламских учебных заведениях родной язык используется. *Н.я.* используется в ритуальных формулах, ежедневных молитвах, обрядах, в религиозно-публицистических устных и письменных текстах, связанных с религиозной тематикой. Передачи, связанные с религией, эпизодически появляются на телевидении, как правило, в связи с мусульманскими праздниками.

Исламская литература (обычно переводная и оригинальные статьи) в основном стала появляться с начала 1990-х гг. Переводы священных текстов имеются в ограниченном количестве (отрывки из Корана).

В 1816 г. были изданы «От Луки святое Евангелие», которое неоднократно переиздавалось, а в 1818 г. вышла «Библия», опубликованная шотландскими и базельскими миссионерами, которая относится к памятникам ногайской письменности.

В 2005 г. вышел в свет перевод Четвероевангелия и Деяний апостолов.

V.1.9. Сфера судопроизводства

Н.я. используется при даче свидетельских показаний. В соответствии с Законом «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (ст. 19) и Конституцией Республики Дагестан (гл. 7, ст. 119) судопроизводство ведется на русском языке «или на языке большинства населения данной местности» и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика.

V.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно, в устной форме преимущественно.

V.1.11. Сфера промышленного производства

Язык не используется.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговли

Язык не используется.

V.1.13. Сфера транспорта

Язык не используется.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Н.я. интенсивно используется в сферах неорганизованного общения (в устной форме, преимущественно в сельской местности) – в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

VI. Заключение

Н.я. принадлежит к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. На территории РФ, преимущественно в южных регионах ногайцы расселены анклавами. Наиболее значительные по численности анклавы находятся на территории Дагестана, Карачаево-Черкесии, Ставрополя. Почти 3/4 этноса проживает в сельской местности. Вероисповедание ногайцев – ислам суннитского толка.

Н.я. имеет статус государственного в Дагестане и в Карачаево-Черкесии.

Большинство ногайцев (ок. 90%) владеют своим этническим языком. Русским языком владеют от 92 до 97% (в разных регионах).

Н.я. относится к младописьменным языкам России. В соответствии с функциональной классификацией является функционально среднеразвитым языком.

К специфике существования *Н.я.* относится тот факт, что он функционирует в различных регионах РФ. Наиболее интенсивно в сферах регламентируемого общения используется в РД и КЧР. В этих регионах *Н.я.* имеет наибольшую функциональную нагрузку в следующих регламентируемых государством коммуникативных сферах: в сфере образования (изучается как предмет в РД с 1 по 4 кл., в КЧР с 1 по 8 кл.), в сфере массовой коммуникации, ограниченно используется в подсферах среднего и высшего профессионального образования. На *Н.я.* издаются 2 газеты, детские журналы, ведутся радио- и телепередачи, издается художественная, учебная

и др. литература, работают театры. В других официальных коммуникативных сферах язык используется с минимальной нагрузкой.

Наиболее развитыми функциональными стилями литературного языка являются стиль художественной литературы, учебный подстиль научного стиля, публицистический стиль.

Н.я. активно функционирует в сферах неорганизованного общения, при котором, как правило, используются диалекты.

● *Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г.* Ногайский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1991.

Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты: Грамматика, тексты и словарь / Отв. ред. проф. Н.К. Дмитриев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

Баскаков Н.А. Ногайский язык // Языки народов СССР. Т. 2. М., 1962.

Булгарова М.А. Ногайская топонимия. Ставрополь, 1999.

Вести образования КЧР, 15.05.2009 – <http://www.prikrmk.sfedor.ru/kchr/244-norma.html>

Гаджиева Н.З. Ногайский язык // Младописьменные языки народов СССР. М.; Л., 1959.

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdress.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> – (10.04.2015).

ГТРК КЧР 2015 – передачи КТРК «Карачаево-Черкесия» – <http://gtrkkchr.ru/online.html#> (16.04.2015).

ДГПУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета (10.04.2015).

ДГУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, – (10.04.2015).

Джанибеков А.Ш. Грамматика ногайского языка: Учебник для 6–7 классов. Ч. 1. Махачкала, 1941.

Джанибеков А.Ш. Свод орфографических правил ногайского литературного языка. Махачкала, 1938.

Журналы РД 2015 – Министерство печати и информации РД, журналы – <http://www.rdress.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=2> – (10.04.2015).

Калмыкова С.А. Алфавит ногайского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР / Отв. ред. д-р филол. наук Н. А. Баскаков. М.: Наука, 1972.

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского гос. университета, Институт филологии – kchgu.rf/?page_id=2332 – (10.04.2015).

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> – (10.04.2015).

Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия. № 46. 24.11.2012 – <http://www.midag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617>

Ногайский информационный сайт – www.noghay-halk.narod.ru

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 г.: Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Радио РД 2015 – Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> – (8.04.2015).

Сайт НОГАЙ-ЮРТ – <http://noghay-yurt.narod.ru/index.htm>

Н.Г. Колесник

НОРМАТИВНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ

Отражение представлений говорящих о языковых, стилистических и коммуникативных нормах в продуцируемых текстах. Простирается от суждений о языке в целом до оценки отдельных языковых фактов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА (НОРМАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА)

Процесс формирования орфоэпических, грамматических и лексических норм, считающихся образцовыми в данном языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА

Индивид, владеющий данным языком как родным.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

НУМЕРАЦИОННЫЙ ЯЗЫК («ЧИСЛОВОЙ ЯЗЫК»)

Язык, в котором для передачи лексических и грамматических значений используются числовые символы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

О

ОБЛАСТЬ ДЕЙСТВИЯ КОДА

Комбинация компонентов ситуации общения (состав участников разговора, тема и место общения), на которую распространяется использование данного кода (языка, диалекта или стиля). Понятие применяется при изучении переключения кодов в ситуациях, когда разные коды – языки, диалекты, функциональные стили – используются в разных социальных контекстах.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБРАТНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ

О.я.с. предполагает возврат к прежнему, использовавшемуся ранее, языку, что случается крайне редко. Примеров возрождения «мертвого» языка можно назвать ситуацию с ивритом (Hebrew) в Израиле, где язык, который еще в начале XX в. был языком ритуалов и древних религиозных книг, превратился в современный полифункциональный национальный язык целого государства.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБУСТРОЙСТВО ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1. Научно обоснованное целенаправленное регулирование со стороны общества (его социальных групп, партий и органов управления) функционального развития языка (а через его посредство в пределах возможного также и структурной стороны языка). В многонацио-

нальных государствах является одной из важнейших составных частей национальной политики.

2. Мероприятия в области культуры речи, направленные на развитие, а в отдельных случаях на консервацию и даже регресс, на расширение или сужение диапазона употребления языка и отдельных форм его существования. Выработка мероприятий, направленных на управление языковыми проблемами, является частью социолингвистики, выходом этой науки в речевую практику. При составлении программ языкового регулирования учитываются: 1) сиюминутные и долговременные интересы общества; 2) этнические интересы; 3) развитие культуры; 4) конфессиональные интересы. Меры по *О.я.р.* должны быть направлены на: 1) сохранение существующей иерархии языковых образований вопреки стихийной тенденции к изменению их функционального соотношения; 2) сохранение существующих языковых норм, расшатываемых практикой носителей языка; 3) сохранение преемственности в культуре; 4) сохранение национального языка.

При изменении функционального соотношения языковых образований меры по *О.я.р.* должны способствовать: 1) выдвиганию на роль макросредника какого-л. языка или формы речи, использование которых ранее ограничивалось рамками этнической или социальной общности; 2) вытеснению из сферы общегосударственного общения использовавшегося ранее языкового образования (напр., старописьменного литературного языка, языка колониального управления); 3) отмене старых норм, кодификации новых, стандартизации, реформе орфографии и т. п. Меры по *О.я.р.* должны быть демократичными и обеспечивать решение языковых проблем в интересах широких народных масс (напр., языковая политика в КНДР стимулирует создание новых литературных норм на основе использования средств обиходно-разговорного языка), обеспечивать юридическое равноправие всех языков в многонациональном государстве, терпимость к иноязычным элементам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЩЕНИЕ (КОММУНИКАЦИЯ)

Употребление языка или одной из форм его существования в рамках какого-л. языкового коллектива: от семьи до группы государств. В порядке количественного нарастания называют следующие сферы *О.*: 1) семейное; 2) внутри производственного коллектива; 3) внутри социальной группы; 4) внутри населенного пункта или ограниченного региона; 5) общение людей во временно организованном коллективе; 6) внутри целого народа, независимо от его численности; 7) межнациональное общение; 8) общечеловеческое общение. Различаются следующие виды общения: 1) по типу участников: межэтническое, международное, внутриэтническое, внутригосударственное, внутригрупповое, межгрупповое, межличностное; 2) по территории общения: местное, региональное; 3) по способу общения: устное, письменное; 4) по сфере общения и признаку возможного воздействия на характер общения со стороны государства: официальное/неофициальное, бытовое, повседневное,

(внутри)семейное, производственное, спонтанное, регламентируемое/нерегламентируемое, организованное.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Функционирование языка в различных сферах общения, соответствующих сферам человеческой деятельности, напр., в сфере науки, массовой коммуникации производства, транспорта, судопроизводства и т. п. Таким образом, число коммуникативных сфер, в которых используется данный язык, определяет набор его общественных функций. В свою очередь количество *О.ф.я.* составляет функциональную нагрузку языка и свидетельствует о степени его функциональной развитости. Расширение *О.ф.я.* приводит, в конечном счете, и к внутривидовым изменениям, так как функциональная развитость языка предполагает наличие необходимых языковых средств выражения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЩЕСТВО (СОЦИУМ)

Совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Общество существует, функционирует и развивается лишь при условии социального взаимодействия между его членами, которое невозможно без языкового взаимодействия. Языковое взаимодействие может осуществляться с помощью одного или нескольких языков. Разные сферы социального взаимодействия обслуживаются разными, специально отработанными стилями одного и того же языка либо разными языками. Кроме того, всегда или почти всегда социальное взаимодействие осуществляется не только внутри данного социального коллектива (социума), но и между несколькими социумами, входящими в более крупное социальное образование. Объем социума (число людей, объединенных в коллектив) в принципе определяется лишь общностью задач и реальностью социального взаимодействия (от отдельной семьи до мегасоциума). Речевое взаимодействие на одном и том же языке создает особое целостное образование – языковой коллектив, или социалему. Это любая общность людей, говорящих на одном языке. Социолингвистическая суть языковых контактов заключается в том, что контактируют не языки сами по себе, а социалемы, коллективы носителей данных языков в процессе социального и речевого взаимодействия. Общий процесс усиления социального взаимодействия постоянно расширяющегося социума до глобальных пределов усиливает процессы как языкового взаимодействия внутри микро- и макросоциума (внутри своего предприятия, своей нации и государства), так и межязыкового внутри мегасоциума (разного рода международных и межнациональных, межгосударственных ассоциаций).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

Лексика, не имеющая каких-л. экстралингвистических причин, ограничивающих ее использование. Осно-

ву *О.л.* составляют стилистически нейтральные слова литературного языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЩНОСТЬ

Совокупность людей, объединяемая на основании некоего общего признака (биологического, конфессионального, культурного, социального, территориального, языкового), в рамках которой происходит социальное и языковое взаимодействие. Термин, заимствованный из социологии, используется при описании социолингвистических обследований различных совокупностей говорящих. В зависимости от вида социального взаимодействия выделяются массовые (аморфные) и групповые (структурированные) *О.*, между которыми нет четкой, непреодолимой грани. Как групповые, так и массовые *О.* могут быть различными по своей численности – от нескольких человек (семья, туристическая группа) до многих миллионов (нация, прихожане англиканской церкви).

массовые *О.* – аморфные, стихийно образующиеся механические совокупности людей, в основе которых не лежат важнейшие социальные характеристики. Напр., аудитория слушателей радиостанции «Серебряный дождь»;

групповые *О.* (социальные группы) – включают в себя говорящих, обладающих общими социальными характеристиками; им присуща внутренняя структура, системность, напр., сотрудники железнодорожного ведомства, члены сборной по баскетболу.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Функция, которую выполняет стандартный (литературный) язык, объединяя носителей разных диалектов в единый этноязыковой коллектив, позволяет осознавать себя членами данной этноязыковой общности. Роль объединяющей функции литературного языка чрезвычайно велика в тех этноязыковых ситуациях, где близкородственные языки представляют собой континуум постепенных переходов от одного идиома к другому (русский и белорусский, немецкий и нидерландский). В этих условиях ориентация на тот или иной литературный язык (вместе с культурно-исторической ориентацией) играет важнейшую роль в этнической идентификации соответствующих этноязыковых коллективов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

О.с. являются механизмы функционирования языка или языков, их взаимодействие в социально-коммуникативных системах, обслуживающих общество. Социолингвистика не изучает внутреннюю структуру языка, но исследует обусловленность множества языковых элементов элементами социальной структуры общества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОБЪЕМ КОММУНИКАЦИИ НА ЯЗЫКЕ

Определяется по следующим показателям: 1) количество людей, говорящих на данном языке; 2) количество

этносов, говорящих на данном языке; 3) количество стран, в которых используется язык; 4) состав общественных функций и социальных сфер, в которых используется язык (в каждой из стран). По данным университета в Сиэтле (США, 1995.) на тринадцати самых распространенных в мире языках говорило 75 % из 5-миллиардного населения Земли, а на 25 языках – более 90 %.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ ЯЗЫКА

Придание языку данной территориальной единицы статуса государственного и, следовательно, обязательного для употребления в официальных сферах общения. Обычно статус государственного языка придается языку «титульной нации». В многонациональном государстве может быть несколько государственных языков: в Швейцарии четыре государственных языка – немецкий (64% населения), французский (18%), итальянский (10%), ретороманский (0,8%); в Великом герцогстве Люксембург объявлено три государственных языка: летцебургский (люксембургский), являющийся родным языком населения страны, а также французский и немецкий языки, выполняющие в определенной последовательности функции официального, административного языка. И хотя функции летцебургского языка ограничены, он объявлен государственным, для придания ему более высокого статуса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОД (СУЖЕННЫЙ КОД)

Языковая подсистема, которую, согласно теории английского психолога и социолога Б. Бернстайна, используют представители низших слоев рабочего класса, а также сельское население. *О.к.* ориентирован на поддержание социального контакта и выражение социальной солидарности. *О.к.* характеризуется высокой степенью предсказуемости, простыми синтаксическими конструкциями, высокой частотностью незавершенных предложений, малым количеством предлогов и союзов, придаточных предложений, ограниченностью лексического состава. Ему присуща конкретность высказываний и прямолинейность обращений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОДНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (МОНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО)

Однонациональными принято считать такие страны, в которых проживает относительно незначительное количество лиц разных национальностей, которые не оказывают заметного влияния на национально-языковую ситуацию в стране. Напр., Корея и Япония, в которых соответственно корейцы и японцы составляют свыше 99% населения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОДНОСТОРОННИЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид социального двуязычия, характеризующийся тем, что лишь один из двух участников-народов владеет языком другого и использует его в общении с ним. Подоб-

ное явление существует, напр., в республиках РФ, где коренное население двуязычно, т. е. пользуется наряду со своим родным языком и русским языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОРОКСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Орокский язык, язык ороков (ульта, уйльта).

1.2. Юридический статус языка

О.я. – язык коренного малочисленного народа РФ. Признан в качестве самостоятельного языка. Письменность *О.я.* утверждена в 2002 г. Сахалинской администрацией на основе кириллицы. Стандартизация языка (литературный язык) отсутствует. Находится на грани исчезновения, т. к. говорящих ок. 30 человек в возрасте 50–75 лет; как средство коммуникации используется только во внутрисемейных отношениях.

1.3. Место в генетической классификации

Язык южной (амурской/нанийской) ветви тунгусо-маньчжурской группы (наряду с ульчским и нанайским).

1.4. Диалектное членение

В настоящее время *О.я.* монодиалектен, в историческом плане – два диалекта: северный и южный, выделяемые на основании лексических (бытовая понятийная лексика) и морфологических данных (самостоятельные/несамостоятельные притяжательные местоимения; в южном – заимствования из японского, айнского, в северном – из нивхского, айнского и русского языков).

1.5. Внутренняя структура языка

По морфологическим признакам *О.я.* является суффиксально-агглютинативным. В системе вокализма 15 гласных (7 недолгие, 8 долгие), противопоставляемых по ряду и подъему; в системе консонантизма 18 согласных; основные закономерности: сингармонизм, энергичная лабиализация, губное притяжение, стяжение гласных при их взаимодействии с *j* или *u*, отсутствие *p* в начале слова, палатализация, ассимиляция, метатеза и удвоение согласных. В слово- и формообразовании широко распространена фузия. В морфологии знаменательные части речи представлены существительными (с грамматическими разрядами субстантивных местоимений, субстантивных числительных, субстантивных причастий, связанных отглагольных существительных), прилагательными (с грамматическими разрядами атрибутивных причастий, местоимений и числительных), глаголами и наречиями (с грамматическими разрядами адвербиализованных деепричастий, местоимений и числительных); служебные слова – послелогами и суффиксальными частицами; особый класс – междометия. Морфологические особенности: отсутствие категории рода, наличие притяжания (личное и возвратное), в падежной системе – два типа склонения имени (основа на гласный/основа на согласный): 9 падежей в простом (нет назначительного) и лично-притяжательном (нет совместного), 8 – в возвратно-притяжательном склонении (нет именительного и совместного пад.). У глагола – только аналитические отрицательные формы (финитные и нефинитные), отсутствие категории вида (реализация видовых различий на уровне фазисно-временных суф-

фиксов). По синтаксической организации язык номинально-посевного строя (подлежащее в им. пад., наличие изафета). Типично двусоставное простое предложение с элиминацией подлежащего – личного местоимения, отсутствие согласования между определяемым и препозиционным определением, при аппозиции – согласование в числе, порядок прямой, наличие простых семантически осложненных предложений, сложное предложение представлено бессоюзным с соположением, сложносочиненным и редко встречающимся сложноподчиненным – только с союзными словами. Особенности в области словарного состава – наличие специализированной рыбооловецкой, охотничьей и оленеводческой общетунгусской лексики.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этниом

Ороки (самоназвание *ульта* ~ *ујилта*) известны в западной литературе также как *орочены*, *ороцко*, *орунчун* ~ *голунчун* ~ *элулчун*, *оронга* и *орокко*.

II.2. Основные места расселения

Компактно ороки (ульты) проживают в Ногликском (основная масса в с. Вал – 197 чел.), Поронайском (83 чел.), Охинском и Александровском р-нах Сахалинской обл., 48 чел. проживают на остальной территории России, в т. ч. в Иркутской обл., в Санкт-Петербурге, в Хабаровском крае.

II.3. Величина этнической группы

Общая численность ороков (ульты) по данным переписи 1989 г. – 283 чел. (ороки учитывались вместе с орочами: лица женского пола у ороков и у орочей значились как *ороченки*; в Сахалинской обл. в это время, по данным хозяйственных книг в сельсоветах, собственно ороков было 196 чел.); по переписи 2002 г. – 298 чел.; перепись 2010 г. дает общую численность ороков в 295 чел.

II.4. Проживание в городской и сельской местности

Основная масса ороков (ульты) в 1990-е гг. проживала в сельской местности в Сахалинской обл. и Хабаровском крае, ок. 50 чел. – в городах Поронайске, Ангарске Иркутской обл. и Хабаровске. В настоящее время ситуация изменилась. Перепись 2010 г. зафиксировала среди ороков превышение городских жителей над сельскими: 177 ороков (60%) живет в городах и поселках городского типа и только 118 (40%) в сельской местности.

III. Сведения о владении языком представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

По переписи 2010 г., *О.я.* владело 47 чел., из них всего 10 ороков. По нашим оценкам, *О.я.* в разной степени владеют ок. 20 чел. (знают разговорный язык, оленеводческую и рыбооловецкую терминологию, часть из них знает фольклор), ок. 30 чел. понимают язык, но не говорят на нем.

III.2. Владение русским языком

Практически все ороки (ульты) хорошо владеют русским языком, используя его как основное средство коммуникации.

III.3. Владение другими языками

Часть ороков, проживающих в Сахалинской обл., указали, что понимают эвенкийский и нивхский языки (преимущественно, это мужчины, женщины или дети в

смешанных браках), несколько человек говорят по-нивхски (муж или отец – нивх), многие понимают нанайский.

Ок. 20 ороков (ульты), имеющих или получающих высшее и среднее специальное образование, знают иностранный язык: 13 чел. – английский (из них 3 закончили институт иностранных языков, второй язык – немецкий), 6 чел. знают японский разговорный (не читают), 1 человек знает корейский разговорный язык.

IV. Письменность и литературный язык

Письменность *О.я.* на основе кириллицы утверждена в 2002 г. Сахалинской администрацией. Представлена в «Букваре» и «Книге для чтения», включившей 2 сказки с русским переводом, подготовленными Дзиро Икегами. Частично письменность использована в «Орокско-русском и русско-орокском словаре», подготовленном Л.В. Озолиной и И.Я. Федяевой (по требованию Комитета по образованию дополнительно введены буквы *Я* и *Ю*, которые в соответствии с алфавитом передаются как *ja* и *ju*).

Алфавит орокского языка

Аа Бб Вв Гг(γ) Gg Дд Џџ Ее Jj Ии Кк Кк Р(һ) Лл Мм Нн Нһ Н'н' Оо Пп Рр Сс С'с' Тт Уу Чч Ээ

V. Социальные функции языка

О.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. В образовательных учреждениях всех уровней *О.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения.

С 1994 г. язык изучается на занятиях в национальной группе детского сада с. Вал Ногликского р-на Сахалинской обл.; в 1989–1994 гг. там же преподавался в одном из начальных классов средней школы, преподаватель – И.Я. Федяева.

VI. Заключение

Фактически *О.я.* ныне можно считать мертвым языком: его никто не использует в качестве средства коммуникации; исключение составляет ситуативное общение, напр., информанта с исследователями или преподавателя с учениками во время занятий. При этом в последние 10 лет у ульты наблюдается активный всплеск интереса к родному языку и фольклору, потенциальный социальный статус языка можно оценить как довольно высокий: не только дети, но и взрослые «хотели бы знать родной язык, гордиться тем, что я – улты, что у нас есть своя культура, песни». На этой волне созданы национальные фольклорные коллективы, выступающие на праздниках, отчасти возрождаются традиционные промыслы, напр., в с. Вал, в Ногликах, в Поронайске (шитье национальных халатов, стилизованных ковриков-кумаланов, обуви, амулетов и пр.). *О.я.* можно считать хорошо описанным: есть полные словари, академическая грамматика, обработаны и подготовлены к печати фольклорные и бытовые тексты (ни грамматика, ни фольклор не изданы ввиду отсутствия средств), имеется «Букварь», т. е. при создании определенных социально-экономических условий ревитализация языка вполне возможна, хотя бы для сферы внутрисемейного общения, поскольку, безусловно, язык столь малого этнического сообщества ни в какой иной сфере востребован быть не может.

•
 Высоков М.С. К проблеме преподавания в школе языков аборигенов Сахалина // Краеведческий бюллетень (Южно-Сахалинск). 1995. № 1.

Кормушин И.В. Орокский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Кузнецов А.И. Ульта // Сибирь: этносы и культуры (Народы Сибири в XIX в.). Вып. 4. М.; Улан-Удэ, 1999. С. 37–59.

Миссонова Л.И. Ульта Сахалина в конце второго тысячелетия // Краеведческий бюллетень (Южно-Сахалинск). 2002. № 4. С. 3–26.

Миссонова Л.И. Ульта Сахалина: основные проблемы исследований // Этнографическое обозрение. 2002. № 5.

Озолия Л.В. Орокский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Озолия Л.В., Федяева И.Я. Орокско-русский и русско-орокский словарь. Уйлта-Луца кэсэн. Южно-Сахалинск.

Петрова Т.И. Язык ороков (ульты). М.; Л., 1967.

Роон Т.П. Ульта Сахалина. Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX века. Южно-Сахалинск, 1996.

A Dictionary of the Ulta Language, Compiled by Hisaharu Magata, Abashiri, Hokkaido, Japan, 1981.

A Dictionary of the Ulta Language Spoken on Sakhalin, by Jiro Ikegami, Hokkaido University Press, Sapporo, 1997.

Funk D. Materialien zur gegenwärtigen Situation der Uilta-Sprache // Zentralasiatische Studien, 30 (2000): 143–152.

Ikegami Jiro. Orok texts. Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, 17 (1958), [85] – 95.

Ikegami J. The Oral Literature of the Oroks // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Culture, Hokkaido University, 1965, No. 1.

Ikegami J. Orok kinship terminology // Hoppo-bunka-kenkyu (Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures). № 4 / Hokkaido University. 1970.

Ikegami J. Materials for the study of the Orok language // Bunkakubu-kiyo (The annual report on cultural sciences), Hokkaido University, 25 (1970), 31–55.

Ikegami J. Orok verb-stem-formative suffixes // Hoppo-bunka-kenkyu (Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures). № 7 / Hokkaido University. 1973. P. 1–17.

Ikegami J. An Uilta Basic Vocabulary // Research Reports of the Language and Culture of Uiltas (Oroks), Sapporo, 1980.

Nakanome A. Grammatik der Oroko-Sprache // Research Review of Osaka Asiatic Society. 1926, No. 8, November.

Pilsudski Bronislaw. 1987. Materials for the Study of the Orok (Uilta) Language and Folklore, Vol. 2. Poznan: Uniwersytet Im. Adam Mickiewicza W. Poznaniu. [texts with a synopsis of grammar and glossary].

Whakey I.J., Fenxiang Li. Oroquen dialects // Central Asiatic Journal. Vol. 44. № 1. Wiesbaden, 2000.

Л.В. Озолия

ОРОЧСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *орочский язык*. Оно же используется самими представителями данной этнической группы во всех сферах употребления. Ранее использовался лингвоним *орочёнский* (*орочонский*) язык.

1.2. Статус языка

До 1920-х гг. считался одним языком с удэгейским. С 1920-х гг. считается самостоятельным языком.

1.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ.

1.4. Место в генетической классификации

О.я. относится к тунгусо-маньчжурской языковой семье. Традиционно его относили к южной подгруппе тунгусских языков (вместе с удэгейским, нанайским, ульчским, орокским). Однако многие черты сближают орокский с негидальским языком (северная подгруппа). По-видимому, *О.я.* следует считать языком, принадлежащим к северной подгруппе, но испытавшим влияние со стороны языков южной подгруппы, особенно нанайского и ульчского.

1.5. Диалектное членение

Традиционно выделялись три диалекта: тумнинский (распространенный в бассейне р. Тумнин), хунгарийский (по р. Хунгари) и хадинский (диалекты орочей, живущих по рр. Хадя, Уй, Коппи, Ботчи и Нельма). Последний близок самаргинскому диалекту удэгейского языка.

1.6. Типологическая характеристика

По морфологическому типу *О.я.*, как и другие языки тунгусо-маньчжурской группы, является агглютинативным. По способу присоединения суффиксов в *О.я.* агглютинация сочетается с фузией. В словоформе, как именной, так и глагольной, корень занимает всегда крайнюю левую позицию; далее следуют словообразовательные и словоизменительные суффиксы, образуя цепочки до десяти в одной словоформе. Помимо синтетических форм в системе глагола имеются и аналитические конструкции.

Насчитывается 19 согласных фонем и 7 гласных. Все гласные могут быть краткими или долгими за исключением всегда долгого гласного /æ/. Долгота гласных фонематична. Гласные образуют значительное количество дифтонгов.

Важнейшей характеристикой фонетики *О.я.* является сингармонизм гласных и регрессивная ассимиляция согласных. Характер ороцкого сингармонизма стал предметом научной дискуссии [Tolskaya 2008; Ко 2012].

Выделяются следующие основные части речи – глагол, существительное, прилагательное, местоимение, квантор, числительное, послелог, частица. В систему глагола входят финитные формы, причастия, конвербы. Глагол обладает грамматическими категориями времени, наклонения, залога, лица и числа; очень продуктивны глагольные суффиксы выражающие различные способы действия. Причастия характеризуются категориями времени и залога, а также изменяются по падежам; имеются личные и не-личные формы причастий. Конвербы выражают категории наклонения (выделяются условные, опплативные и нек. др. конвербы); различаются формы кореферентные и некорреферентные субъекту соответствующего финитного глагола. Глагольное отрицание представляет собой аналитическую конструкцию, включающую вспомогательный «отрицательный глагол». Существительное имеет категории числа и падежа (форма мн. ч. выражается суффиксально, однако употребляется редко); посессивная конструкция характеризуется вершинным маркированием (изафет); различаются личные и возвратные посессивные показатели. Имеется форма косвенной («отчуждаемой») принадлежности. В системе личных местоимений различаются инклюзивное и эксклюзивное местоимения 1 л. мн. ч. Большинство по-

слелогов изменяются по лицу и падежу, являясь подклассом существительных. Прилагательные не имеют степеней сравнения, однако при определенных условиях могут изменяться по падежам, а также присоединять показатель множественности. Кванторы близки к числительным и при определенных условиях могут изменяться по падежам, как и числительные (количественные и порядковые). Широко представлены идиофоны.

Основной порядок членов предложения S-O-V. Сложные предложения связываются бессоюзной связью; сказуемое зависимой клаузы выражается нефинитными глагольными формами (причастиями или конвербами). Соединительные функции выполняют также частицы-клитки.

Основной лексический фонд *О.я.* составляют слова тунгусо-маньчжурского происхождения; имеется заметное количество старых заимствований из маньчжурского языка (возможно, через посредство нанайского), в первую очередь социально-культурная терминология. В XX в. слова заимствовались, главным образом, из русского языка.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним – *орочи* (*ороч*, *орочка* – паспортные записи). В прошлом единого самоназвания не было, его заменяли родовые названия, которые часто были связаны с областью обитания того или иного рода (ср. *Намунка* ‘житель морского побережья’). Во время паспортизации родовые названия закрепились в качестве фамилий (*Акунка*, *Бисянка*, *Копенка*, *Намунка* и т. д.).

До 1920-х гг. орочей (вместе с удэгейцами) именовали *орочонами*. Этот этноним был дан коренному населению, жившему по побережью Татарского пролива и Японского моря, Ж.Ф. Лаперузом (см. [Шренк 1883: 142]). Он восходит к тунгусскому названию северного оленя *орон*. Предполагается, что самоназвание эвенковоленеводов («оленные») было распространено на малые тунгусские народности [Парфенова 2003: 417]. С другой стороны, отдельные группы орочей могли иметь оленей.

В научной литературе упоминаются также самоназвания: *кэкар* (Л.И. Шренк), *нани* (Л.Я. Штернберг). Самоназвание *орочисал* является формой мн. числа этнонима *орочи*.

В переписи 2010 г. респонденты использовали следующие самоназвания: *ороч*, *орочён* (с языком орочским), *орочи*, *орочиса*.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Орочи являются автохтонным населением Дальнего Востока. Этнос сложился из нескольких составляющих. Его основу представляют местные группы, что доказывается значительной языковой и культурной близостью орочей к удэгейцам. В состав орочей вошли также мигрировавшие в Приамурье группы тунгусского (эвенкийского) и эвенского происхождения. До 1920-х гг. орочи не выделялись в отдельную этническую группу, считаясь единым народом с удэгейцами. До 1989 г. в их состав ошибочно включались также живущие на Сахалине орочи, язык которых отличается от орочского очень значительно (это разграничение дополнительно осложнялось миграцией на Сахалин части собственно орочей).

К началу XX в. орочи жили на обширной территории от бухты Де-Кастри на севере до р. Ботчи на юге и от побережья Татарского пролива до среднего течения рек Анюй и Хунгари (ныне Гур). Здесь имелось ок. 50 стойбищ, в каждом из которых жило по 2-3 семьи. По переписи 1926 г., насчитывалось 646 орочей. Орочи вели кочевой образ жизни: в начале XX в. небольшая группа переселилась на Сахалин; часть орочей с верховьев р. Тумнин вышла к Амуру. Впоследствии территория расселения орочей неуклонно сужалась. Основные территориальные группы орочей: Тумнинская, Приморская (Хадинская), Коппинская, Амурская и Хунгарийская.

В связи с мероприятиями, проводившимися в советское время (сселение кочевых народов в постоянные поселки, коллективизация, создание предприятий рыбной промышленности) орочи оказались расселены по нескольким поселкам Хабаровского края. Основные территориальные группы орочей просуществовали до 1960-х гг. [Ларькин 1964]. Самым крупным поселком, местом компактного проживания орочей, была Уська-Орочская (до 1986 г. Усть-Орочи) Ванинского р-на. В 1960–1970-е гг. в ходе компании по укрупнению деревень были уничтожены мелкие поселения хунгарийских, коппинских и хадинских орочей, которые перебрались в крупные населенные пункты. Так, практически все жители пос. Иннокентьевский ныне проживают в г. Советская Гавань. Значительная община орочей существует в Хабаровске (часто без официальной регистрации). Современную ситуацию орочей можно определить так: «малочисленность этноса, его административно-территориальная разобщенность, высокая степень ассимилятивных процессов» [История 2001: 5]. «Перспективы развития орочей как этнической общности в XXI в. не внушают оптимизма. Начиная с 60-х годов, определяющую роль в этнических процессах играет ассимиляция... в настоящее время из общего числа рождающихся орочей у 90% отцы являлись представителями другой национальности, преимущественно русскими» [Суляндзига и др. 2003: 142].

II.3. Способ расселения

Орочи расселены дисперсно. В местах наиболее плотного сосредоточения (пос. Дагта и Уська-Орочская Ванинского р-на Хабаровского края) орочи составляют менее 25% населения.

II.4. Основные места проживания

По данным переписей 2002 и 2010 гг., орочи были расселены дисперсно в Советско-Гаванском, Ванинском, Амурском и Комсомольском р-нах Хабаровского края (426 чел.): Ванинский р-н: пос. Ванино, Дагта, Уська-Орочская, Кеннада, Снежный; Советско-Гаванский р-н: г. Советская Гавань с пос. Гатка, пос. Советы Ильича; Амурский р-н: пос. Новое Омми. Ни в одном из поселков орочи не составляют сколько-нибудь значительной части населения. Несколько семей орочей живут в Приморском крае (по переписи 2010 г. – 19 чел.).

По официальным данным, орочи также проживают в Сахалинской (42 чел.) и Магаданской (126 чел.) областях. По-видимому, в Сахалинской обл. к орочам ошибочно были приписаны орочи, представляющие собой иную этническую группу [Березницкий 1999: 5], а в Ма-

гаданской обл. – оленеводы эвены и эвенки, назвавшиеся в переписи *орочён* (с языком эвенкийским) и *орочён* (с языком эвенским).

Орочи живут и в других регионах России, а также в бывших республиках СССР (в 1989 г. за пределами РСФСР было учтено 32 ороча) [Суляндзига и др. 2003: 142].

II.5. Величина этнической группы

Данные переписей показывают неуклонное и значительное уменьшение численности орочей (с 883 чел. в 1989 г. до 686 чел. в 2002 и 596 чел. в 2010 г.). Эти цифры – результат ошибки, поскольку в ходе переписи 1989 г. «ороки, проживающие на о. Сахалин, были ошибочно записаны как орочи» [Парфенова 2003: 417]. Такие же ошибочные записи делались и в ходе следующих переписей, вследствие этого имеет смысл рассматриваться лишь данные, касающиеся орочей, живущих в Хабаровском и Приморском краях. Тем более что орочи, живущие в Европейской части РФ (по одному в респ. Карелия, Липецкой, Владимирской обл. и т. д.), фактически оторваны от своего этноса.

В Хабаровском крае численность орочей оказывается стабильной: 1989 г. – 499 чел.; 2002 г. – 426; 2010 – 441 (ср.: 646 орочей по переписи 1926 г.).

По переписи 1989 г., за пределами РФ были зарегистрированы 32 ороча.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

В целом по РФ почти каждый второй ороч проживает в городе, в этом отношении ситуация не изменилась с 2002 г. (в 2002 г. процент орочей, живущих в городах, составил 49%, в 2010 г. – 48,15%). Однако в Хабаровском крае несколько большая часть орочей живет в селах, хотя процент сельских жителей среди орочей в крае за этот период несколько уменьшился с 64,8% в 2002 г. до 60,9% в 2010 г.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Из-за значительной пуганницы в определении численности орочей, к которым часто приписывают ороков Сахалина, а также некоторые группы оленных эвенков и эвенов, данные переписи приходится корректировать. В переписи 2002 г. в целом по РФ 257 чел. заявили о владении *О.я.*, что составило 37,5% этнической группы. При этом в Хабаровском крае, регионе компактного проживания орочей, владеющих языком оказалось только 18 чел. Цифра 257 является ошибочной, в таблице она взята в скобки. Ошибки в записях, хотя и не столь грубые, делались и в ходе переписи 2010 г. Так, среди 592 чел., записанных орочами и указавшими родной язык, 2 человека указали эвенский, 8 – язык орокский (уйльта), 1 – нанайский и 2 – эвенкийский языки (579 – русский язык). При этом в Хабаровском крае 2 человека из числа орочей назвали родным языком ороцкий, в Приморском крае не назвал ни один. Люди с родным языком уйльта (орокским), эвенским и эвенкийским были приписаны к орочам ошибочно.

Итак, лишь 2 человека среди орочей назвали ороцкий родным языком. Еще 8 человек признали владение

орочским как вторым языком. При этом «следует иметь в виду, что далеко не все орочи, признающие *О.я.* родным, могут говорить и понимать этот язык» [Парфенова 2003: 418].

III.2. Владение русским языком

Все орочи владеют русским языком, при этом практически для 100% орочей он является родным.

III.3. Владение другими языками

Среди орочей Хабаровского края владение другими языками указали 20 чел. (1 – нанайским, 1 – эвенкийским, остальные языки указаны без расшифровки). Всего по РФ орочи как вторым языком (кроме родного и русского) чаще всего отмечают владение английским (12 чел.). Среди орочей Приморского края знание второго языка (кроме русского) не отметил ни один человек.

IV. Письменность и литературный язык

Литературного ороцкого языка не существует. Язык новописьменный. Практическая орфография была создана в 1990-х гг. Г.С. Абрамовой на основе кириллицы. Эта письменность была использована при издании учебных пособий по ороцкому языку. В связи с фактической утратой самого языка письменность распространения не получила. Существует также научная система письма на основе кириллического алфавита, созданная и использованная В.И. Аврориным и Е.П. Лебедевой при записи и публикации ороцких текстов:

а(ā), æ, б, в, г, γ, д, ž, и (ī), j, к, л, м, н, н', џ, о (ō), п, р, с, т, ū (ū), у, (ū), х, ч, э (э)

Система письма Аврорина и Лебедевой приближена к фонематической транскрипции, здесь каждая фонема последовательно маркируется отдельной буквой. Долгие гласные передаются знаком макрона.

В практической орфографии используется лишь одна дополнительная буква *у* для передачи заднеязычного сонанта [ŋ]. Фонемы передаются на письме непоследовательно: йотированные буквы Я, Е, Ю, Ё – в начале слова или после гласной обозначают сочетания [ja], [je], [ju], [jo], [jə]; после буквы Н указывают на палатализованную фонему [ɲ]; в сочетании с буквой Д используются для передачи фонемы [ʒ], буква Я может обозначать также гласный /æ/. Долгота гласного обозначается знаком двоеточия.

Образец текста

Научная орфография:

Аинāна сāгданūи бāгдиханūи. Давава мэнūимэži вāи, нэн-дэвэ копчонūжи вāи, тамтава умэжэнūжи вāи, симавадā, сэнūжувэдэ мэнūимэži вāи, хојово жууэжи вāи, доббо хяулэнūжи гāм сугжасава вāи.

Практическая орфография:

Аина:на са:гдани ба:гдихани. Давава мэнимэди ва:и, нэ:дэвэ копчонди ва:и, тамтава умэжэнди, симавада, сэн-ндювэдэ мэнимэди ва:и, хоёво дюуэди ва:и, доббо хяулэнди га:м сугдясава ва:и.

Перевод:

‘Раньше предки (так) жили. Кету трехзубой острой били, хариуса крючком с приманкой ловили, красноперок удочкой ловили, силу и форель трехзубой острой били, тайменя – двухзубой острой, ночью с факелом всякую рыбу били’.

V. Социальные функции языка

Приходится считать, что ороцкий язык прекратил существование. «В настоящее время орочи забыли свой язык. Только самые пожилые могут произнести несколько фраз» [Березницкий 1999]. За 15 лет, прошедшие со времени написания этих строк, ситуация с *О.я.* заметно ухудшилась. Нет и тех пожилых орочей, которые еще как-то помнили язык. Вот выдержка из «Проекта программы сохранения языка орочей, коренного малочисленного народа Севера», составленной Советско-Гаванским отделением Ассоциации коренных малочисленных народов Хабаровского края: «На сегодняшний день (01.01.2010 год) в Советско-Гаванском районе Хабаровского края нет граждан из числа орочей, говорящих на родном (орочском) языке. Последний носитель языка умер в 2008 г.». Последний носитель языка, о котором говорится в документе, Анатолий Филиппович Намунка, владел своим этническим языком далеко не свободно. 5 августа 2010 г. собравшиеся в помещении Ассоциации наиболее пожилые орочи сообща вспомнили около 20 отдельных слов, но не смогли восстановить полностью счет от 1 до 10. Вывод: орочи полностью утратили свой язык.

В образовательных учреждениях всех уровней *О.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения. В 1990-х – начале 2000-х гг. в школе пос. Уска-Ороцкая существовал кружок по изучению ороцкого языка и культуры. Сейчас он не функционирует.

Существует учебная литература по преподаванию *О.я.*, но она не используется: *Абрамова Г.С.* Картинный словарь ороцкого языка. СПб.: Дрофа, 2001; *Абрамова Г.С.* Методическое пособие по развитию речи на ороцком языке для школьного учреждения. Хабаровск, 1994; *Гирфанова А.Х.* Ороцко-русский и русско-орочский словарь. СПб.: Дрофа, 2007.

О.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации, ни в семейно-бытовом общении.

VI. Заключение

Ороцкий язык приходится признать исчезнувшим, возможность его восстановления очень проблематична.

•

Аврорин В.И. Фонетика ороцкого языка // Изучение языков Сибири. Новосибирск, 1978.

Аврорин В.И. Родственные связи ороцкого языка с другими тунгусо-маньчжурскими // История и диалектология языков Сибири. Новосибирск, 1979.

Аврорин В.И., Болдырев Б.В. Грамматика ороцкого языка. Новосибирск: СО РАН, 2001.

Аврорин В.И., Лебедева Е.П. Ороцкие сказки и мифы. Новосибирск, 1966.

Аврорин В.И., Лебедева Е.П. Ороцкий язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л.: Наука, 1968.

Аврорин В.И., Лебедева Е.П. Ороцкие тексты и словарь. Л.: Наука, 1978.

Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

История и культура орочей. СПб.: Наука, 2001.

Ларькин В.Г. Орочи. М.: Наука, 1964.

Лебедева Е.П. Ороцкий язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М.: Индрик, 1997. С. 215-226.

Леонтович С. Краткий русско-ороченский словарь с грамматической заметкой. Народа, бассейна реки Тумнин, впадающей в Татарский пролив, севернее Императорской гавани. Владивосток: Тип. Н.В. Ремезова, 1898.

Маргаритов В.П. Об ороцах Императорской гавани. СПб., 1888.

Парфенова О.С. Ороцкий язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М.: Akademia. С. 417–427.

Суляндзига Р.В., Кудряшова Д.А., Суляндзига П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., 2003.

Цинциус В.И. Очерк морфологии ороцкого языка // Уч. записки ЛГУ, № 98. Серия востоковедческих наук. Вып. 1. Л., 1949.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1883.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. Хабаровск, 1933.

Ko S. Oroch vowel harmony revisited. 언어학 제 63 호 (2012. 8. 30: 31–53) [Лингвистика 63. № 8 (30). 2012. 31–53].

Schmidt P. The language of the oroches. Acta Universitatis Latviensis XVII. Riga, 1927.

Tolskaya I. Oroch Vowel Harmony. <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/1404/OROCH.pdf.txt?sequence=3>

Е.В. Перехвальская

ОСВОЕНИЕ ЯЗЫКА

Приобретение языковой и коммуникативной компетенции в процессе усвоения или изучения языка(ов).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

Осетинский язык относится к северо-восточной подгруппе иранской группы индоевропейской семьи языков.

Официальное название на русском языке – *осетинский язык*. В самом осетинском языке, в силу исторических причин, утрачено общее для обоих диалектов название. Определение языка устного или письменного текста в действительности отражает скорее его диалектную принадлежность – *ирон аевзаг, дигорон аевзаг*. В последнее время в неофициальный оборот вошли термины, претендующие на обобщающее название осетинского языка, связующие его с предшествующей фазой развития, а именно *аллон аевзаг* или *алайнаг аевзаг*, т. е. ‘аланский язык’.

Осетинский язык состоит из нескольких территориальных говоров, объединенных в два диалекта – иронский и дигорский. Совокупность говоров каждого из диалектов образует территориальный вариант языка: на западе Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) и в Кабардино-Балкарии – западно-осетинский (дигорский), на востоке и юге РСО-Алания, в Республике Южная Осетия (РЮО), в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) и в Грузии – восточно-осетинский (иронский). Носители иронского диалекта составляют примерно 3/4 от общей численности осетин, носители дигорского диалекта – 1/4 часть. Взаимопонимание между носителями двух диалектов возможно, но затрудни-

тельно, т. к. структура диалектов расходится довольно резко на всех уровнях языковой структуры. Это объясняется, главным образом, довольно длительным периодом (XV–XVIII вв.) замкнутости отдельных групп осетинского народа в различных ущельях на северном и южном склонах Кавказского хребта, затрудненностью их регулярного общения, а также влиянием разных субстратных и адстратных языков. Значительные интеграционные процессы произошли уже в течение XX в. в условиях, созданных в советский период национальных государственных образований: в составе РСФСР – сначала Северо-Осетинской Автономной Области, затем автономной республики, и в составе Грузинской ССР – в статусе Юго-Осетинской Автономной Области.

Юридический статус осетинского языка в РСО-Алания определен принятой в 1994 г Конституцией республики, в соответствии с которой *О.я.* является, наряду с русским, государственным языком РСО-Алания. При этом, исходя из формулировки Конституции, сформировавшиеся в течение XX века на базе иронского и дигорского диалектов литературные варианты *О.я.* могут равноправно использоваться в качестве государственного языка: «Государственными языками Республики Северная Осетия-Алания являются осетинский и русский (ст. 15.1). *О.я.* (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа» (ст. 15.2).

В Республике Южная Осетия *О.я.* также имеет статус одного из двух государственных языков. Согласно Конституции Республики Южная Осетия, принятой в 2001 г., «государственными языками Республики Южная Осетия являются осетинский и русский языки...» (ст. 4.1). В 2012 г. в РЮО был также принят «Закон о государственных языках Республики Южная Осетия», который подтвердил статус осетинского и русского языков как государственных.

2. Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Вокализм: наличие сильных (*a, o, y, u, e*) и слабых (*ы, ә*) гласных; редукция гласных на стыке морфем и слов; протетический гласный в начале слова перед консонантной группой; чередование гласных в корне слова при образовании формы множественного числа; привязанность ударения к качеству гласной в первых двух слогах слова; слабое динамическое ударение; «акцентуальные комплексы» (синтагматическое ударение).

Консонантизм: наличие «кавказских» звуков (*къ, нь, тъ, цъ, чъ*); собственно осетинские аффрикаты *дз, дж* и смычно-гортанный *хъ*; чередование согласных в корне глагола при образовании формы прошедшего времени; четыре ряда смычных согласных.

Морфология. Отсутствие формальных дифференцирующих признаков у имен. Отсутствие категории рода. Возможность субстантивации практически всех частей речи. Прилагательное – несклоняемая часть речи. Наличие двух форм личных местоимений – полных и энклитических. Многопадежность (8 падежей); отсутствие винительного падежа; наличие локальных падежей; агглютинативность; два типа количественных числительных (две системы счета – десятичная и двадцатеричная). Простые и сложные глаголы (именная часть +

вспомогательный глагол), возможность простых глаголов образовывать сложные формы; наличие каузативных форм; четыре наклонения; образование основы прошедшего времени при помощи причастных глаголов.

Синтаксис. Более фиксированный, чем в русском языке, порядок слов в предложении. Обязательная препозиция определения по отношению к определяемому слову. Мононегативность (невозможность двойного или множественного отрицания). Строгая привязанность отрицательного слова к позиции перед сказуемым (без учета объекта отрицания). Широкое употребление одноставных предложений. Тяготение сказуемого к позиции в конце предложения. Употребление сочинительных союзов в функции подчинительных.

Лексика. Отчетливо выделяются три лексических слоя – исконно иранский, кавказский (слова, заимствованные из языков Кавказа) и заимствования из русского языка.

II. Общие сведения о носителях языка

Основная масса осетин живет по обеим сторонам Главного Кавказского хребта, который делит Осетию на две части. РСО-Алания входит в состав Российской Федерации. Население РСО-Алания, по переписи 2010 г., составляло ок. 712 980 чел., из них осетин – 459 688. Население столицы РСО-Алания г. Владикавказ – ок. 300 тыс., в основном осетины и русские, а также армяне, грузины, евреи, греки, украинцы и др. В провозгласившей независимость РЮО (столица – г. Цхинвал), по данным на 2012 г., проживало 46 тыс. осетин (90% населения республики). Компактными группами осетины проживают также в КБР и КЧР. Большое количество осетин живет дисперсно в различных городах РФ и СНГ (Москва, Санкт-Петербург, Душанбе, Ташкент и др.). Всего в РФ, по данным переписи 2010 г., насчитывалось 528 515 осетин, *О.я.* в РФ владели 451 431 чел., а в РСО-Алания – 414 388 чел.

Осетинские диаспоры различной численности проживают в Турции, Сирии (потомки переселенцев XIX в.) и в некоторых странах Западной Европы.

По характеру этнокультурной специфики (народные поверья, танцы, музыка, песни, традиционный костюм и т.п.) осетины примыкают к кавказскому культурному ареалу, хотя и сохраняют в своей духовной культуре значительное число иранских элементов. По религиозному признаку принято считать, что абсолютное большинство осетин исповедует православие, а мусульманское меньшинство составляет ок. 8–10%. В действительности, для религиозной ситуации в осетинской среде характерно своеобразное двоеверие, а наиболее распространенным религиозным компонентом является традиционная национальная религия, восходящая к древнеиранской традиции и отличающаяся жестким монотеизмом. Именно эта народная религия имеет наибольшее число адептов, сочетающих ее ритуалы и обряды с элементами христианства или ислама.

4. Письменность

Зарождение письменности у предков осетин – алан относится к эпохе средневековья. Существование письменности у алан подтверждается многочисленными свидетельствами европейских путешественников, побы-

вавших в Алании того периода. Аланская письменность была создана на основе греческой графики, что было связано с сильным византийским влиянием на Аланию со стороны Константинополя, включившего алан в сферу своей миссионерской деятельности. Сохранился ряд памятников средневековой осетинской письменности, в частности, т. н. Зеленчукская надпись на надгробной плите, датируемая 941 г. Письменная традиция была прервана последующими историческими событиями (татаро-монгольское нашествие, вторжение Тамерлана). Следующие попытки создать осетинское письмо относятся к концу XVIII в. В частности, в мае 1798 г. в Московской Синодальной типографии был издан Катехизис под названием «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания». Текст был двуязычным – осетинско-старославянским. Предпринимались попытки создать осетинскую письменность и на основе грузинской графики. Однако, в итоге, развитие общеполитической ситуации в регионе и деятельности выдающихся представителей русской науки определили выбор в пользу кириллической графической базы осетинской письменности. Большую роль в этом процессе сыграл академик Российской академии наук А.М. Шёгрэн, издавший в 1848 г. по итогам своего двухлетнего пребывания в Осетии фундаментальную «Осетинскую грамматику с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским», в которой сознательно, учитывая исторические перспективы осетинского народа, для написания осетинских слов избрал кириллицу. Осетинский алфавит А.М. Шёгрена в 1880-е гг. был несколько усовершенствован другим выдающимся осетинским академиком В.Ф. Миллером. Начиная с 1924 г. у осетин практиковалась латинизированная письменность, однако в 1938 г. в Северной Осетии была вновь восстановлена письменность на кириллической основе. При этом ряд символов шёгреновской азбуки был заменён диграфами (дз, дж, хъ и др.). Из символов, не входящих в русский алфавит, осталась только буква æ, которая является безошибочным определителем осетинских текстов: из всех кириллических алфавитов она есть только в осетинском. В Южной Осетии, входившей в состав Грузинской ССР, письменность была переведена с латинской на грузинскую графику, но и здесь в 1954 г. была восстановлена кириллическая графика осетинской письменности.

В современный осетинский алфавит входит 43 буквы, причём некоторые из них (ё, щ, ь, я и др.) встречаются только в заимствованиях из (или посредством) русского языка.

Осетинский алфавит

Аа Ёё Бб Вв Гг Гъгъ Дд Дждж Дзdz Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Къкъ Лл Мм Нн Оо Пп Пъпъ Рр Сс Тт Тътъ Уу Фф Хх Хъхъ Цц Цъцъ Чч Чъчъ Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь Жж Юю Яя

5. Литературный язык

Письменная традиция нового времени, в конце XIX – начале XX в., закладывалась практически одновременно на обоих диалектах (иронском и дигорском) *О.я.* Однако

в 1924 г. было принято решение о формировании единого литературного языка, основой для которого была избрана иронская письменная форма. Только в конце XX в. оба диалекта были официально признаны равноправными, и в настоящее время оба литературных варианта осетинского языка используются в образовании, художественной литературе, печатных и электронных средствах массовой информации, театральной деятельности и т. д.

Литературные варианты *О.я.* довольно развиты в стилистическом плане, хотя и в разной степени. Выделяются стили разговорной речи, художественной литературы, публицистический, научный и учебный. Дальнейшее развитие стилистического разнообразия *О.я.* зависит от перспектив расширения функций и объема его использования в различных социальных сферах.

б. Социальные функции языка

Использование языка в официальных сферах общения. Сфера образования.

В настоящее время во всех школах РСО-Алания и РЮО и в одной школе в КБР (с. Озрек) *О.я.* изучается с 1 по 11 кл. как предмет всеми школьниками, вне зависимости от национальности.

В то же время идет планомерная подготовка по внедрению *О.я.* в систему дошкольного и общего образования в качестве языка обучения. Для этого в РСО-Алания разработана оригинальная образовательная модель, полилингвальная и поликультурная по своей сущности. Подготовлены соответствующие программы, учебники и учебные пособия на *О.я.* по всем предметам для дошкольных образовательных учреждений и начальной школы, проведена их экспериментальная апробация, в ходе которой около тысячи учащихся начальных классов обучались на осетинском языке в 2009–2015 гг. В настоящее время идет подготовка к поэтапному переходу детских садов и школ Северной и Южной Осетии на эту образовательную модель, в рамках которой будут сбалансированы функции осетинского и русского языков как языков обучения.

Начальное и среднее профессиональное образование

В 11 учреждениях начального профессионального образования и 14 учреждениях среднего специального образования РСО-Алания *О.я.* изучается как учебный предмет.

Высшее образование

По состоянию на 2016 г. в Северной Осетии действует более 10 государственных и негосударственных университетов, академий, институтов и филиалов, как государственных, так и частных. *О.я.* служит языком преподавания на кафедрах факультета осетинской филологии и на кафедре начального образования факультета педагогики и психологии Северо-Осетинского гос. ун-та, на факультете лингвистики Северо-Осетинского гос. педагогического ин-та, а также в Юго-Осетинском гос. ун-те.

Использование языка в учебной и методической литературе

В настоящее время разработаны и изданы учебно-методические комплексы по иронскому литературному варианту *О.я.* для всех групп дошкольного образования и всех классов общеобразовательной школы. При этом они подготовлены в двух вариантах – для детей, владею-

щих *О.я.* как родным и для детей, не владеющих или плохо им владеющих. Впервые разработана программа и полная линейка дошкольных учебных материалов и школьных учебников по дигорскому литературному варианту *О.я.* Преподавание *О.я.* на факультетах осетинской филологии также обеспечено необходимыми учебниками и учебными пособиями. Необходимый набор учебников и учебных пособий существует и для преподавания осетинской литературы. Изданы различные словари: терминологические (математических, лингвистических, ботанических и зоологических терминов), осетино-русские, русско-осетинские словари. Появились первые электронные обучающие программы и словари, видеокурсы осетинского языка, существует также несколько самоучителей.

Сфера науки

Как объект научного изучения *О.я.* находится в поле зрения ученых более двух с половиной столетий. В настоящее время основными центрами изучения являются Северо-Осетинский и Юго-Осетинский гос. ун-ты, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, Институт языкознания и Институт востоковедения РАН.

Использование *О.я.* в сфере научной деятельности в настоящее время минимально и сводится к отдельным статьям по осетинской филологии, публикуемых в сборниках научных трудов и литературных журналах «Мах дуг» и «Фидиуаг».

Сфера средств массовой информации

Печатные издания

В РСО-Алания газеты и журналы на *О.я.* издаются более века. В настоящее время только две республиканские газеты выходят исключительно на *О.я.* – «Рæстдзинад» на иронском и «Дигорæ» на дигорском. Остальные, районные газеты публикуют материалы одновременно и на русском, и на *О.я.* При этом диалект, на котором выходят газеты, зависит от района и наиболее распространенного на его территории диалекта. Издается также 3 осетиноязычных литературных журнала: в Северной Осетии – «Мах дуг» (на иронском) и «Ирæф» (на дигорском), в Южной Осетии – «Фидиуаг» (на иронском). Тираж газет зависит от их статуса и востребованности: республиканские печатаются тысячами экземпляров, районные – сотнями. При этом отмечается тенденция к неуклонному снижению спроса на осетиноязычную прессу.

Радио и телевидение

На телевидении и на радиоканалах Северной и Южной Осетии регулярно выходят передачи на *О.я.* (ок. 30% от общего времени вещания). В основном они посвящены вопросам истории Осетии и культуры осетинского народа. Ежедневно выходит несколько новостных передач на *О.я.* При этом основная часть теле- и радиовещания осуществляется на иронском, дигорский используется в отдельных случаях при подготовке тематических программ и только один раз в неделю в итоговой новостной передаче.

Функционирование языка в Интернете

О.я. все активнее используется в Интернете. Ряд министерств и ведомств Северной Осетии имеют осетино-

язычные версии своих официальных сайтов или публикуют на них тексты на *О.я.* Трудями энтузиастов создан осетиноязычный вариант Википедии, «осетинизирован» ресурс ВКонтакте. Функционируют многочисленные неофициальные сайты, на которых размещено значительное количество материалов на *О.я.* – нартовский эпос, фольклорные и литературные тексты, видеоматериалы и т. д. В социальных сетях созданы группы и форумы, использующие в общении преимущественно осетинский язык.

Сфера художественной литературы

Датой зарождения осетинской художественной литературы считается 1889 г. – год выхода в свет сборника стихов «Осетинская лира» К.Л. Хетагурова. Особое развитие эта сфера использования *О.я.* получила во второй трети XX в., когда массово выходили прозаические, поэтические, драматургические произведения осетинских авторов, осуществлялся их перевод на русский язык и, наоборот, многие произведения мировой и российской классики были переведены на *О.я.* Суммарное количество текстов (включая литературу повествовательных и неповествовательных жанров), выпущенных с 1899 по 1995 гг., насчитывает ок. 3 тыс. наименований.

Начиная со второй половины XX в., с выведением *О.я.* из сферы образования, постепенно сокращается количество и осетиноязычных авторов, и читателей осетинской литературы. Сегодня можно говорить о кризисе в этой сфере, связанном с отсутствием притока молодых авторов, пишущих на *О.я.*, ограниченным числом новых талантливых произведений и очень небольшой востребованностью осетиноязычных произведений в читательской среде.

Сфера театра и кино

Традиция осетинского театрального искусства зародилась в начале XX в., сначала в самодеятельной форме, а с 1935 г. – в стенах государственного театра.

В настоящее время спектакли на *О.я.* ставятся в Северо-Осетинском государственном академическом театре им. В.В. Тхапсаева (на иронском), в Дигорском гос. драматическом театре (на дигорском), Юго-Осетинском гос. драматическом театре им. К. Хетагурова (Южная Осетия), Молодежном театре «Амран» (Северная Осетия), Алагирском народном театре (Северная Осетия), Ардонском народном театре (Северная Осетия), Знаурском народном театре (Южная Осетия), Театре юного зрителя «Саби» (Северная Осетия).

Сфера законодательства

В соответствии с конституционно закрепленным статусом государственного языка *О.я.* в сфере законодательства используется при опубликовании текстов принятых парламентами РСО-Алания и РЮО законов. При принятии законов, как правило, рассматривается русскоязычный вариант и обсуждение проходит на русском языке.

Сфера административной деятельности

Период использования *О.я.* в официальном делопроизводстве и администрировании ограничивается 1920–1930-ми гг. В настоящее время в административной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий и организаций *О.я.* не используется.

Сфера религии

В течение последних лет, после почти векового перебива, в православных церквях Осетии возобновлены службы на *О.я.* Идет большая работа по переводу церковной литературы и ее изданию под патронатом различных организаций – Русской православной церкви, Института Библии и т. д. В то же время *О.я.* продолжает сохранять эксклюзивную роль в ритуалах и обрядах традиционного осетинского национального культа.

Сфера судопроизводства

В сфере судопроизводства возможность использования *О.я.* гарантируется Конституцией и законодательством РФ, РСО-Алания и РЮО. В соответствующих случаях судебные мероприятия проводятся с привлечением переводчика.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

В нерегулируемых государством сферах *О.я.* используется, как правило, наряду с русским языком. При этом *О.я.* доминирует на территориях с преимущественно осетинским населением в сфере внутрисемейного и бытового общения в сельской местности, а также в сфере сельского хозяйства.

Заключение

Доминантной сферой функционирования для *О.я.* можно считать только сферу внутрисемейного и бытового общения в сельской местности, а также традиционного осетинского национального культа. Во всех остальных сферах доминирует русский язык.

Оценка витальности *О.я.* может быть положительной, т. к. язык довольно хорошо изучен и создана современная учебно-методическая база для его изучения и использования в качестве языка обучения на дошкольном, школьном и специальном вузовском уровнях. *О.я.* функционирует в значительных объемах в сфере печатных и электронных СМИ, художественной литературе, театральном искусстве, активно входит в среду Интернета. Планируемое создание в Осетии полилингвальных школ с параллельным использованием осетинского и русского языков и расширение его функций в сфере управления и администрирования создадут гарантии сохранения и развития языка. При этом важную роль может сыграть наблюдаемое в последние годы повышение престижа и ценности родного языка в осетинской среде, особенно в молодежной.

М.И. Исаев, Т.Т. Камболов

ОСНОВНОЙ ЯЗЫК

1. Преобладающее использование одного языка в речи индивидуума в общественной жизни, в профессиональной деятельности, в неформальном общении с друзьями и членами семьи. Остальные языки, известные индивиду, используются им в качестве дополнительных – к ним коммуникант прибегает реже, чем к основному. Часто *О.я.* – родной язык или же тот, на котором осуществляется межэтническая коммуникация. Но даже в этнически однородной коммуникативной среде функции *О.я.* может выполнять не родной, а другой язык.

2. Язык, используемый в данном языковом сообществе с максимальной нагрузкой. *О.я.* может быть языком численно преобладающего этноса или иной язык. Напр., в Республике Филиппины, при населении в 52 млн. чел., *О.я.* (и государственным, наряду с английским) стал тагальский (пилипино), при численности тагалов 12 млн. чел.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОСТАТОЧНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид билингвизма, отражающий процесс ухода второго языка из употребления в социуме.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОСТРОВНОЙ ДИАЛЕКТ

Диалект (или говор), находящийся в окружении другого языка или других диалектов и резко отличающийся по своим языковым чертам от других диалектов этого же языка. *О.д.* относится к территориальным разновидностям языка, но его существование связано с особыми социально-историческими условиями, определившими физическую или культурно-языковую изоляцию и тем самым сохранение специфических архаических или появление дивергентных языковых признаков. С другой стороны, находясь в иноэтническом и иноязыковом окружении, такие диалекты испытывают влияние соответствующих языков. Напр., *О.д.* русскоязычной общины молокан, проживающих на территории Армении, *О.д.* «русских немцев»; закатальский диалект аварского языка в Азербайджане; кистинский диалект чеченского языка в Грузии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ОСТРОВНОЙ ЯЗЫК

Язык, обслуживающий членов языковых общностей (этнических языковых групп), компактно живущих в инонациональных (иноязычных) государствах. Для *О.я.* характерно: 1) наличие значительного числа носителей; 2) социальная гомогенность и закрытость языковой общности; 3) наличие особого самосознания, базирующегося на принадлежности к данной общности; 4) постоянная связь с литературным языком, функционирующим на территории проживания основной массы носителей языка. *О.я.* следует четко отличать от национальных вариантов языка, поскольку они не обладают идентичными с национальными вариантами социальными функциями и используются в принципиально иных условиях (применение в повседневной жизни родного диалекта, влияние инонационального государственного или официального языка, ситуация субординативного билингвизма).

В зависимости от времени и способов образования *О.я.* (диалектов) для них могут быть характерны различные структурные процессы. В тех случаях, когда члены языковой общности являются носителями одного диалекта, происходит консервация его специфических черт, поэтому такие диалекты представляют большой интерес для диалектологов с точки зрения описания архаичных диалектных форм. Для ситуации, когда в языковой общ-

ности оказываются носители разных диалектов, характерными являются интенсивные процессы междиалектного выравнивания, причем идут они достаточно быстро. По мнению В.М. Жирмунского, изолированные среди иноязычного населения *О.я.* (диалекты) являются как бы экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно краткого промежутка времени в обстановке, удобной для наблюдений, совершались языковые процессы, обычно разvertывающиеся на протяжении целых столетий.

Развитие *О.я.* происходит как за счет внутренних языковых ресурсов, которые, по наблюдениям исследователей оказываются достаточно мощными и продуктивными, так и за счет заимствований из языков окружения.

Сохранению *О.я.* способствует целый ряд факторов, важнейшими среди которых являются следующие: 1) политика государства, на территории которого функционирует *О.я.* в отношении языков меньшинств; 2) профессиональная принадлежность, предписывающая сохранение родного языка; 3) компактное проживание; 4) занятие традиционной хозяйственной деятельностью; 5) семейные традиции; 6) установка личности на сохранение родного языка.

• *Жирмунский В.М.* Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л., 1976.

Ровнова О.Г. «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старообрядческих общинах Южной Америки // Старообрядцы за границей. История. Религия. Язык. Культура.

Т.Б. Крючкова

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

1. Политико-юридический синоним государственного языка. В некоторых странах термин употребляется в законодательстве вместо термина «государственный язык». Напр., согласно законодательным актам, в СССР русский был провозглашен «официальным языком» на территории Советского Союза. Часто официальное признание какого-л. языка в многоязычном государстве является политическим актом, имеющим целью придания данному языку более высокого статуса. В многоязычной Швейцарии имеются четыре национально-этнических группы: германошвейцарцы, франкошвейцарцы, италошвейцарцы и ретороманцы. При том, что ретороманцы не имеют собственного административного кантона и проживают, главным образом, в германошвейцарском кантоне, их язык также признан официальным (остальные три языка являются государственными).

2. Юридический статус языка, используемого в международной сфере деятельности, в международных организациях.

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ОЦЕНКА

Социально обусловленное восприятие индивидом или группами индивидов различных языковых средств, являющихся символами принадлежности говорящего к определенной социальной группе. *О.* элементов языка опосредованно связана с оценкой социального статуса говорящих, использующих те или иные языковые сред-

ства. Индивид может оценивать собственные речевые особенности (напр., билингв расценивает свое знание второго языка как плохое или отличное, носители диалекта воспринимают свою речь как непрестижную или престижную разновидность языка); внешняя *О.* является результатом восприятия речи говорящего окружающими. Собственная *О.* и *О.* окружающих могут совпадать или не совпадать.

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

П

ПАНДВИЖЕНИЯ

Общественные движения, базирующиеся на идеях, преувеличивающих политическую, экономическую, особенно духовную и культурную общность наций, народов, государств определенного региона или определенной генетической общности, противопоставляя их другим нациям, народам, государствам. Различают *П.* трех типов: а) региональная или континентальная общность (панамериканизм или паназиятизм); б) генетическая или языковая общность (пантюркизм, панславизм); в) религиозная общность (панисламизм).

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ПАНСЛАВИЗМ

Национальная идеология, сложившаяся в России как следствие поражения в Крымской войне (1853–1856), а также подавления Польского восстания (1863–1864). Она базируется на представлении о культурно-исторических типах народов, в частности славянских, которые противопоставляются другим европейским народам. По теории *П.*, надлежит сплотиться всем славянским народам, чтобы сохранить свои специфические черты. Как активная и действенная идеология *П.* перестал существовать после Октябрьской революции.

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ПАНТЮРКИЗМ

Идеология национально-шовинистического толка, провозглашающая принадлежность к одной нации всех тюркоязычных народов. Ставится задача объединения всех тюрков в одном государстве под главенством Турции. *П.* использовался в пропаганде против императорской России, а позднее СССР. После его распада пантюркисты снова активизировали свою деятельность, стараясь охватить не только тюркоязычные государства СНГ, но и тюркоязычные республики России.

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ПАРАДОКС НАБЛЮДАТЕЛЯ

Состоит в том, что для получения объективных данных о том, как говорят люди, когда они не являются объектом наблюдения, это наблюдение необходимо. Воздействие исследователя на выбор говорящим языковых средств в процессе общения с интервьюером или в его

присутствии может выражаться в стремлении информанта к «корректности» речи, в значительно большей ориентацию на литературный стандарт, чем та, которая характерна для повседневно-бытового общения, и др. Чтобы преодолеть *П.н.* и избежать искажений или свести их к минимуму, используют особые приемы, напр., скрытое наблюдение (в т. ч. и звукозаписывающую аппаратуру), называют ложные цели, объясняющие действия наблюдателя и т. п. Термин предложен У. Лабовым для обозначения этого одного из самых сложных аспектов полевых исследований.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПАРАЛИНГВИСТИКА

1. Раздел языкознания, изучающий невербальные средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию.

2. Совокупность неречевых (невербальных) средств, участвующих в речевой коммуникации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Невербальные (неречевые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию. Различаются три вида паралингвистических средств: 1) фонационные (тембр речи, ее темп, громкость, а также особенности произнесения звуков речи – диалектные, социальные и идиолектные); 2) кинетические (жесты, тип выбираемой позы, мимика); 3) графические (тип написания букв – почерк, способы графических дополнений к буквам, их заменители – символы).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ (ДУБЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ)

Одновременное функционирование разных языков в одной и той же сфере или подсфере.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПАССИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ (РЕЦЕПТИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ)

Вид билингвизма, при котором индивид, владеющий вторым языком, понимает его, но сам синтезировать текст практически не в состоянии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Группа, характеризующаяся устойчивыми неформальными межличностными отношениями. Первоначально термин был введен для обозначения семьи как первого коллектива, членом которого становится человек; позднее его стали использовать для обозначения любых групп, в которых важным группообразующим признаком являются эмоциональные связи (группа близких друзей).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЕРВЫЙ ЯЗЫК

1. Родной язык (материнский язык) билингва.
2. Функционально первый язык билингва (может совпадать или не совпадать с его родным языком).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЕРЕВОД

1. Передача информации, содержащейся в тексте, средствами другого языка.

2. Сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами, напр., при создании двуязычных словарей.

3. Отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечивали бы передачу на него не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней).

С точки зрения социолингвистики трудности *П.* связаны не только с уровнем владения двумя языками, но и с необходимостью овладения фоновыми знаниями, сведениями экстралингвистического характера.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ

Переход с одного языка на другой или попеременное использование двух языков (кодов), в процессе речевого общения. *П.к.* происходит на фоне интенсивных языковых контактов и сопровождает процессы языковой и культурной интеграции. *П.к.* способствует оптимизации процесса общения – лучшему взаимопониманию и экономии усилий при общении.

Как правило, проблематика исследования кодового переключения сконцентрирована именно на функционировании различных (разноструктурных) языков и рассматривается как проявление билингвизма. Обычно при *П.к.* используется 1) родной язык говорящего (если на нем говорят остальные участники коммуникации) или местный язык и 2) язык мажоритарный, доминирующий в данном обществе, возможно, язык межнационального общения или государственный (официальный).

Вместе с тем, в рамках исследования кодового переключения иногда рассматривается также смена субкодов одного языка (см. [Крысин 2000]) – выбор говорящим того или иного стиля из репертуара литературного языка, социальных или профессиональных жаргонов, территориального диалекта. Одним из первых исследователей, обративших внимание на то, что любой язык (код) представляет собой систему субкодов, «свободно избираемых говорящими в зависимости от функции сообщения, адресата и отношений между собеседниками», был Р. Якобсон [1970]. Кодовое переключение такого типа всегда обусловлено варьированием ситуативных, социальных или чисто субъективных элементов коммуникации: смена социальной сферы общения, смена социальной роли (одного из) коммуникантов, смена адресата, обстановки общения, темы общения, смена коммуникативных намерений говорящего, степень эмоциональности речи и пр. В последнем случае речь идет не о

билингвизме, а о моногlossии, и наблюдается подобное переключение в одноязычных языковых сообществах или сообществах, в которых доминирует один язык (Франция, Польша). Поскольку ни один язык не является монолитным и полная моногlossия практически невозможна, следует признать, что переключение субкодов – вариантов одного языка встречается практически в любом языковом сообществе.

Переключение кодов и переключение субкодов – явления одного порядка, т. к. они подчиняются одним и тем же коммуникативно-дискурсивным правилам и обнаруживают сходные структурные характеристики. Так, оба вида переключения обусловлены ситуативными (тема, обстановка), социальными (сфера общения и статусно-ролевые характеристики коммуникантов), коммуникативными (цель коммуникации, коммуникативная дистанция между говорящими, выбор говорящим речевых стратегий и тактик) и личностно-психологическими факторами (отношения между говорящими). Оба требуют развитой как языковой, так и коммуникативной компетенции собеседников; оба подразумевают наличие у них общего лингвокультурного фона, обеспечивающего взаимное понимание. Наконец, оба вида *П.к.* предполагают смену кода на речевых отрезках разной длины.

В самом широком смысле слова, *П.к.* может рассматриваться в пределах одного коммуникативного акта или ситуации речевого общения – в этом случае переход с одного языка на другой осуществляется на границе между сверхфразовыми единствами или на границе между предложениями. Однако часто переключение языка происходит между частями сложного предложения или на границе предложения и вводных оборотов – т. н. «парентетические переключения» [Чиршева 2008]; билингвы могут начать предложение на одном языке, а закончить на другом (*Я Алданом всегда восхищаюсь – ямаар гоёор хэлэжэ шададаг гэшэб даа* /‘как хорошо он умеет говорить’ – русско-бурятское *П.к.*). Как случаи *П.к.* также рассматриваются явления, когда смена кодов происходит внутри простого предложения или словосочетания – т. н. «островные переключения» (island switches), напр. *краюшка маро* /‘хлеба’ – русско-цыганское *П.к.*); внедрение в язык иноязычных устойчивых сочетаний (этикетных фраз, приветствий, речевых клише), отдельных слов, и даже включение в слово иноязычных морфем (*кошкасы, собакалар* – русско-татарское *П.к.*).

Если *П.к.* на относительно протяженных синтаксических единствах (между сверхфразовыми единствами, предложениями, частями сложного предложения) не вызывает у исследователей сомнений в природе этого явления, то статус разнокодовых единиц меньшей протяженности неоднозначен. В этих случаях поднимается теоретический вопрос о различении собственно кодового переключения и других явлений, наблюдаемых в условиях языковых контактов – языковой интерференции, заимствований, иноязычных лексических вкраплений, смешанной речи. До настоящего времени эта проблема до конца не решена, ввиду большого разнообразия подобных интерферентных явлений в языке и речи. С. Myers-Scotton, напр., рассматривает переключение между предложени-

ями и внутри предложения как разные виды *П.к.*, в то время как Р. Muysken относит смену языка внутри предложения к смешанной речи. Еще более неоднозначна научная интерпретация иноязычных фразеологических, лексических и морфемных включений. Так, лексико-фразеологические иноязычные вставки определяются не только как случаи *П.к.*, но и как лексические заимствования, в т. ч. «спонтанные заимствования»; лексические вкрапления; явления смешанной речи.

Большинство исследователей считает, что принципиальное отличие *П.к.* от других интерферентных явлений заключается в том, что при переключении все структурные (фонетические, грамматические) характеристики элементов второго языка полностью сохраняются. Очевидная самостоятельность и «сохранность» грамматики обоих языков считается явным признаком *П.к.*: разноструктурные коды употребляются не смешиваясь. Аналогичные взгляды высказывает Р. Muysken [2007], последовательно различая языковые «включения» (insertion) и языковую альтернацию на границе предложений (alternation). Такой же точки зрения придерживается Ю.И. Студеничник, утверждая, что *П.к.* отличается от пиджинизации и креолизации именно тем, что не приводит к нарушению или замещению элементов грамматики и/или лексики контактирующих языков. Говоря о смене кодов внутри простого предложения, внутри словосочетания, внутри слова (на границе морфем), сложно судить об автономности и тем более равноправности обеих грамматических систем.

Лексическое заимствование от *П.к.* отличает то, что при заимствовании элементы второго языка хотя бы частично адаптируются к фонетике и грамматике первого. Однако, согласно традиционной точке зрения на лексическое заимствование, оно представляет собой «устоявшуюся» единицу, вошедшую в лексикон языка. Вместе с тем, в речи билингвов очень часто употребляются иноязычные слова, фонетически и грамматически адаптированные к «принимающему» языку, но не закрепленные в лексике этого языка, напр., *Просто лаобаня спроси* (т. е. *управляющего*) – из речи русскоязычных, владеющих китайским языком. Такие лексические единицы, в исследованиях стилистики языка традиционно называемые варваризмами, могут с течением времени закрепиться в языке, приобрести стандартную форму, полностью адаптироваться к структуре «принимающего» языка и приобрести статус полноценных лексических заимствований (*Анна Павловна кашляла несколько дней, у ней был грипп, как она говорила (грипп был тогда новое слово, употреблявшееся редко)* – Л.Н. Толстой).

От заимствования следует отличать лексические вкрапления – лексические единицы, сохраняющие «иносистемный облик вкрапливаемого элемента», «застывшие» и никак не адаптированные к морфологии и синтаксису «принимающего» языка – то, что С. Myers-Scotton называет «языковыми островами» (language islands), так считают В.И. Беликов и Л.П. Крысин [2001].

Е.В. Головкин [2001] утверждает, что «спонтанные заимствования» (в терминологии S. Poplack), «не прижившиеся» в языке и не утвердившиеся в употреблении, являются не языковым, а чисто речевым явлением, слу-

чаем смешанной речи и проявлением смешения кодов; оно характерно для ситуации устойчивого двуязычия».

От смешанной речи *П.к.* отличается не только критерием наличия развитой языковой и коммуникативной компетенцией. По утверждению А.Ю. Русакова [2004], если переключение кодов – это «переход с одного языка на другой в рамках дискурсивного единства», то смешение кодов – это говорение «на одном языке с включением элементов другого языка». *П.к.* может быть как мотивированным, так и немотивированным, но смешанная речь всегда немотивированна.

Смешанная речь, в свою очередь, согласно Е.В. Головки, может оказаться основой для формирования смешанного языка, в то время как *П.к.* ею быть не может. Вместе с тем, частая и немотивированная смена кодов во многих случаях оказывается престижным способом говорить и сознательным выбором двуязычного языкового коллектива, который таким образом стремится утвердить свою групповую (социальную) и языковую идентичность, и ведет к образованию смешанного языка.

Первыми работами, в которых была поднята проблема *П.к.* как объект научного исследования, была монография У. Вайнрайха «Языковые контакты», написанная в 1953 г. Начиная с 1970-х гг. появилось множество зарубежных работ на эту тему – К.Р. Becker, J.J. Gumperz, N.M. Kamwangamalu, J.M. Lipski, A. Lo, C. Myers-Scotton, P. Muysken, S. Poplack и многие другие. И если вначале проблематика *П.к.* рассматривалась в основном в контексте языковых контактов и билингвизма, то в 1980–1990-х гг. на передний план вышло исследование социокультурных, структурных, лингвopsихологических и коммуникативно-дискурсивных факторов *П.к.*

В российской науке проблема *П.к.* до сих пор не получила должного внимания по сравнению с зарубежными исследованиями. В 1980-е гг. работы, посвященные *П.к.*, были единичными. Но в последние два десятилетия эта тема, напротив, стала очень актуальной и востребованной в отечественной лингвистике и выделилась из общей массы исследований, посвященных языковым контактам. *П.к.* получило статус самостоятельной научной проблемы. Появился целый ряд работ, посвященных *П.к.*: у русскоязычных, владеющих иностранным языком – английским, китайским [Чиршева 2008; Мутылина 2011]; у двуязычных носителей языков России – *П.к.* между бурятским и русским языками [Хилханова 2008], между цыганским и русским [Русаков 2004], между марийским и русским [Гаврилова 2013], между татарским и русским [Валева 2003; Шарыпова 2004] и др. Интересы российских исследователей вращаются вокруг ставшей традиционной проблематики структурных, социолингвистических и коммуникативно-дискурсивных аспектов *П.к.* Кроме того, объектом их исследования становятся другие проблемы: место *П.к.* в образовании смешанных языков, пиджинов и креольских языков; различие *П.к.* и смешанной речи; вопросы языковой и речевой компетенции говорящих; возможная роль *П.к.* в языковом сдвиге, утрате родного языка вследствие замещения его креолизованной формой более престижного мажоритарного языка [Русаков 2004; Головки 2001; Студеничник 2006].

В то же время, внутрискруктурное *П.к.* в социолингвистике освещено крайне мало [Крысин 2000].

П.к. – явление многостороннее, поэтому оно изучается разными направлениями лингвистики, в зависимости от природы факторов, определяющих это переключение. Три основных направления исследования определил еще У. Вайнрайх [1953].

Социолингвистическое направление. Сюда можно включить все исследования внешних, экстралингвистических условий и социальных функций, связанных с *П.к.* (К.Р. Becker, J.J. Gumperz, M. Heller, A. Lo, C. Silva-Corvalan и др.). К ним относятся, например, демографические факторы, этническая принадлежность, способ расселения (городской или сельский тип, компактное или дисперсное проживание), статусно-ролевые характеристики коммуникантов, тип социальной общности, к которому они принадлежат, социальные сферы функционирования.

Поскольку большинство ситуаций *П.к.* наблюдается между родным (местным, этническим) языком и неродным (мажоритарным, официальным), то его основные социально-коммуникативные функции можно охарактеризовать как 1) установление групповой идентичности (этнической, территориальной, культурно-языковой), выражение установки на солидарность и близость с членами «своей» общности, а также 2) установку на создание коммуникативного комфорта для адресата речи (т. н. «функция аккомодации»). Как утверждает Ю.И. Студеничник [2006], *П.к.* служит средством сокращения языковой и социальной дистанции между индивидами. Так, говорящий использует этнический язык, местный или социальный диалект при общении с членами «своей» общности и переключается на мажоритарный/официальный язык или стандартный вариант национального языка в общении с «чужим» или приезжим. Выражение эмфатического дистанцирования, «отчуждения» может заключаться в сознательном, демонстративном употреблении «местного» (этнического) языка, которым иноязычный собеседник не владеет. Напротив, говорящий может перейти на чужой для него язык (вариант языка), чтобы, выйдя «из зоны собственного комфорта», облегчить общение для иноязычного собеседника. *П.к.*, часто наблюдаемое в речи двуязычных представителей одной и той же группы или общности, для которых «местный» (этнический) язык является родным, происходит в тех случаях, когда оба участника коммуникации обладают примерно равной лингвокультурной компетенцией и когда эта смена языков не мешает взаимопониманию и не доставляет дискомфорта ни одному из участников.

Что касается социальных сфер употребления языка, для которых характерно кодовое переключение, то очевидно, что это в основном сферы/ситуации бытового устного общения – межличностного, нерегламентированного.

Лингвистическое направление исследований кодового переключения, представленное трудами К.Р. Becker, S. Poplack, C. Myers-Scotton, P. Muysken, M.-B. Hansen, S.N. Sridhar, K.K. Sridhar, N.M. Kamwangamalu и др., рассматривает *П.к.* с точки зрения взаимодействия структур двух различных языков.

Одна из основных лингвистических проблем *П.к.* – построение модели взаимодействия структур обоих языков. Так как развитая языковая компетенция билингов считается общепризнанным условием *П.к.*, то вопрос «одна или две грамматики?» давно не актуален. Остается нерешенным другое: равноправны и автономны ли структуры языков, употребляемых попеременно, или одна из них доминирует, определяя синтаксис двуязычного речевого произведения? S. Poplack и D. Sankoff утверждают, что при *П.к.* правила синтаксиса обоих языков не нарушаются, они существуют раздельно. Но более распространена иная точка зрения (N. Sridhar и K.K. Sridhar, C. Myers-Scotton, P. Muysken, N.M. Kamwangamalu). Согласно ей, выделяется 1) доминирующий языковой код (т.н. *matrix language*, «принимающий язык», «язык-хозяин»), который задает правила согласования и морфологические признаки языковых единиц (глагольное время, вид и пр.), и 2) зависимый код (*embedded language*, «вставляемый», встраиваемый язык, «язык-гость»), единицы которого подчиняются правилам грамматической структуры «языка-хозяина».

Другой важный вопрос в исследованиях *П.к.* – на каких фрагментах (точках) речевого потока или синтаксической структуры оно происходит. Считается, что самая естественная граница, на которой осуществляется смена языков – это «естественные границы речевого потока» – фоноритмические, синтаксические, смысловые. Переключение происходит в конце фразы или синтаксического периода, при завершении темы [Беликов, Крысин 2001]. В предложении с прямой речью *П.к.* может разграничивать авторскую и прямую речь (цитирование). В простом предложении границей смены языков может быть вводная конструкция, обращение, междометие; иногда она пролегает между глаголом-связкой и именной частью сказуемого [Белл 1980], между группой подлежащего и группой сказуемого. Кроме того, распространено *П.к.* внутри словосочетания – между определяемым и определением, глаголом и дополнением; глаголом и отрицанием, вспомогательным или модальным глаголом и смысловым глаголом и др. [Студеничник 2006].

Говоря о точках *П.к.*, Р. Белл [1980] высказывает предположение, что в речевой цепочке могут встречаться элементы, «провоцирующие» переключения – слова, относящиеся к лексике интернациональной или заимствованной одним из языков, которые звучат одинаково или сходно в обоих языках (*Can one buy zucchini in Inghilterra?* – смена английского языка на итальянский происходит на слове *цуккини*).

Лингвopsихологическое направление изучает работу языкового механизма двуязычных индивидов, речевое планирование (или его отсутствие) при порождении двуязычного высказывания, координацию двух грамматик и словарей. Изучение степени осознанности и целенаправленности смены кодов привело к постановке вопросов: какие коммуникативные задачи решает говорящий, меняя язык? какова психологическая мотивация переключения кодов?

Ненаблюдаемые или неявные субъективные и ситуативные факторы, влияющие на выбор языка, достоверно

описать невозможно, поэтому лингвopsихологическое направление изучения *П.к.* способно лишь выявить и описать с большой степенью вероятности основные тенденции, закономерности, часто повторяющиеся образцы того, как билингв получает и передает лингвистическую информацию из двух разных языковых систем. Очевидно, что с 2000-х годов подобные исследования все больше смещаются в сторону коммуникативно-дискурсивного направления. Исследователей все больше интересует роль *П.к.* в выполнении коммуникативного намерения говорящих, в смене коммуникативной дистанции между говорящими, связь *П.к.* с актуальным членением речи, с задачей выделения информационного фокуса высказывания и др.

Сходясь во мнении, что в языковом сознании билингов существует некоторый механизм, тем или иным образом интегрирующий грамматику обоих языков, исследователи пытаются выстроить различные модели их взаимодействия: 1) обе системы независимы друг от друга в сознании говорящего («independent memory»); 2) обе системы можно метафорически представить в виде единого резервуара с двумя выходами («interdependent memory») (P.A. Kolers); 3) обе системы не объединяются, а взаимодействуют друг с другом (J.M. Lipski, S.N. Sridhar).

Вопрос о том, осознается ли *П.к.* говорящими или оно происходит совершенно спонтанно и неосознанно, также не получает окончательного решения. Многие авторы (J.M. Lipski, D.M. Lance и др.) признают, что во многих случаях говорящий меняет язык, повинувшись внезапно возникшей потребности, употребляя единицу, которая «вертится на языке». Такое употребление может быть неосознанным, но оно не всегда является немотивированным. *П.к.* подчиняется принципу экономии речевых усилий, а также объясняется культурной спецификой лексики (возможное неполное совпадение коннотаций, оценок, свойств реалии). Аналогичный тезис выдвигают А.Ю. Мутылина и Г.Н. Чиршева, говоря о лингвокультурных мотивах употребления иноязычной (английской, китайской) лексики русскоязычными билингвами: происходит экономия усилий при передаче инокультурного понятия (в т.ч. социальных явлений и отношений) или реалии. Говорящему легче перейти на другой язык, чем отыскивать соответствия в своем родном; говорящий, меняя язык, добивается в речи полного эквивалента выражения своей мысли.

Очевидно, что переключение такого типа происходит, когда говорящий следует принятым в своей группе или социуме правилам речевого поведения и ориентируется на адресата речи, подстраивается под его ожидания. Такое переключение получило название «немаркированного» (C. Myers-Scotton).

Неосознанное («немаркированное») переключение, по мнению Е.В. Головки, может быть и полностью немотивированным, когда говорящий просто следует утвердившемуся в социуме речевому обиходу, привычке общения на двух языках. Двуязычная речь в этом случае – просто общепринятый способ ведения дискурса.

Напротив, «маркированная» смена кодов полностью осознается и контролируется говорящим и направлена

на достижения определенного коммуникативного эффекта. Осмысленное *П.к.* исследовано достаточно хорошо. Так, К.Р. Becker [1999] рассматривает четыре основные речевые стратегии, реализуемые сменой кодов: 1) *П.к.* употребляется для создания эмфатического эффекта, средства создания контраста. Оно создает дополнительные смыслы. *П.к.* такого типа иногда называется «метафорическим» (Р. Белл, Дж. Фишман). Сюда входит и повтор как эмфатическое средство: слово/фраза дублируется на двух языках (*I'll never do it, jamais!*); 2) *П.к.* используется как средство смены формы дискурса (переход от утверждения к вопросу, от повествования к комментарию) или темы; 3) *П.к.* – средство управления адресатом. Как упоминалось выше, если кто-либо из коммуникантов не владеет одним из кодов, то смена языка может означать его исключение из общения. *П.к.* может использоваться с целью оказать влияние на адресата (убедить, приказать, посоветовать и проч.). Еще одним эффектом *П.к.* может быть смена коммуникативной дистанции. Родной язык ассоциируется с солидарностью, близостью, неродной (мажоритарный, официальный) – с формальными отношениями. Соответственно, переход с родного языка на неродной (мажоритарный) может означать дистанцирование от собеседника, выражение отчуждения, неприятия, несогласия. Нужно отметить, что *П.к.* всегда ориентировано на адресата речи, какой бы цели оно ни служило; 4) *П.к.* употребляется в целях «персонализации vs. объективации». Частая смена кодов в двуязычном коллективе может служить для установления контакта с собеседником, она же свидетельствует о вовлеченности говорящего в речь. Речь на родном языке всегда способствует сокращению коммуникативной дистанции (установка на дружеское неформальное общение), а переход на неродной язык увеличивает ее и в то же время создает эффект большей объективности информации, беспристрастности суждений.

Говоря о других дискурсивных факторах *П.к.*, нужно добавить, что *П.к.* может соответствовать актуальному членению высказывания, разделять топик и фокус: *А что? Здоровье // очен нэрсэ кирэк?* (Что самое главное для здоровья? – русско-тагарское *П.к.*) *У него // аксидан* (авария), *у него // traumatism cranier* (травма черепа) – из примеров русско-французского *П.к.* в речи русских эмигрантов.

Очевидно, что тема *П.к.* в отечественной социолингвистике, психолингвистике, структурной лингвистике и лингвокультурологии далеко не исчерпала свой потенциал, благодаря разнообразию структурных типов взаимодействующих языков, культурной специфики и социолингвистических признаков социумов и функциональных свойств обслуживающих их языков.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001/
Гамперц Дж. Дж. Переключение кодов хинди-пенджаби в Дели // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.

Головкин Е.В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности // Вестник молодых ученых. Сер. Филологические науки. № 1. СПб., 2001.

Крысин Л.П. Кодовые переключения как компоненты речевого поведения человека // Речевое общение: специализированный вестник. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000.

Мутылина А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине) // Вестник ИГЛУ. 2011.

Русаков А.Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2004.

Студеничник Ю.И. Английско-тагальское переключение кодов в условиях двуязычия на Филиппинах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПбГУ, 2006.

Хилханова Э.В. Некоторые лингвистические следствия и механизмы переключения кодов в речи бурят билингвов // Вестник Забайкальского государственного университета. Вып. № 6, 2008.

Чиршева Г.Н. Кодовые переключения в общении русских студентов // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2008.

Becker K. Spanish/English bilingual codeswitching: a syncretic model // Bilingual Review. Jan-Apr 1999. Vol. 22. Issue 1.

Lipski J.M. Code-switching and the problem of bilingual competence // Aspects of Bilingualism. 1978.

Myers-Scotton C. Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. Oxford, 2002.

Muysken P. Bilingual Speech. A Typology of Code-Mixing. Cambridge, 2000.

Poplack S. Syntactic structure and social function of code-switching // Latino Language and Communicative Behaviour. New Jersey, 1981.

Ю.В. Трушкова

ПИДЖИН

Вид контактного языка, возникающий в ситуации отсутствия иных способов межэтнического общения (билингвизм, наличие иного языка-посредника в межэтнической коммуникации), который характеризуется ограниченным набором слов, не устоявшейся грамматикой, минимумом выполняемых им функций, отсутствием этнической базы носителей. Один из контактирующих языков, к которому восходит большая часть лексики *П.*, именуется *базисным языком*, или *языком-лексификатором*. Возникая из вспомогательного смешанного языка с минимальным и нестабильным словарем и грамматикой, *П.* проходит стадию препиджина, обслуживая минимальные потребности общения на ограниченные темы (чаще всего – в сфере торговли). Стабилизировавшийся *П.* обладает небольшим, но устоявшимся словарем. Большинство *П.* характеризует почти полное отсутствие морфологии, за исключением тех случаев, когда они функционируют в среде морфологически близких языков.

По функции *П.* – это лингва франка. *П.* используются в контактах не только европейцев и местного населения, но и в общении представителей разных этнических групп. *П.* функционально ограничены, не имеют коллектива исконных носителей, но способны расширять сферы своего использования до состояния языка-посредника, основного языка одного или нескольких этносов или новой этнической общности. *П.* может обрести статус официального языка (новомеланезийский язык или ток-писин в Папуа-Новой Гвинее). *П.*, ставший родным для определенного этноса, называется *креольским языком*. Особой чертой *П.* и креольских языков является их большое структурное сходство с языками, на базе которых они были образованы, причем не только в лексике,

но и в синтаксисе и фонетике. Как все языки, возникшие в результате интенсивной гибридизации, *П.* относятся к языкам аналитического грамматического строя. В настоящее время известно свыше 50 пиджинов. *П.* распространены преимущественно в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Есть *П.*, возникшие на русской лексической основе. Это языки русско-норвежский, русско-китайский, таймырский пиджин, язык алеутов о-ва Медный.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПИДЖИНИЗАЦИЯ

Процесс формирования пиджина. Пиджины возникают обычно на фоне завоеваний, торговой экспансии или массовых миграций. Социолингвистические и этико-психологические условия образования пиджинов: 1) неравноправность контактирующих языков (обычно у европейского языка более высокий социальный статус; 2) спорадичность контактов и узость сферы коммуникации, осуществляемой посредством устной речи; 3) отсутствие социальной потребности у носителей местных языков изучить правильный европейский язык; 4) отсутствие иного контактного языка-посредника; 5) недостаточное взаимопонимание между носителями европейского и местного языков. Возникновение пиджина отличаются от обычного языкового смешения три черты: а) интенсивность (скорость процесса), вызванная необходимостью быстрой реализации языкового контакта; б) уровневое распределение языковых элементов из разных языков: лексика заимствуется из европейских языков, а фонетика, грамматика, словообразование – из местных языков; в) редукция (сокращение и упрощение) грамматической структуры и словаря.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПИСЬМЕННОСТЬ (ПИСЬМО)

Знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Единицы письма всегда прямо или опосредованно связаны с единицами звукового языка разнообразными и сложными отношениями. Идею письма человечество открыло примерно 5 тыс. лет назад. Письмо стало второй формой существования языка, дополняющей первую (устную). С появлением письма обычно начинал складываться литературный (нормированный) язык, становясь в дальнейшем общим (наддиалектным и межсловным) средством коммуникации. В современном мире практически все народы пользуются письмом, однако в подавляющем большинстве случаев это *П.* не на местном, а на каком-л. межэтническом языке. Из 5–6 тыс. языков Земли только 600–650 языков имеют *П.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПИСЬМЕННОСТЬ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

Подавляющее большинство языков Сибири сегодня имеют письменность. При этом письменная форма одних языков (особенно имеющих статус государствен-

ных) используется достаточно интенсивно в разных коммуникативных сферах – образование разных уровней, литература, пресса, делопроизводство, в то время как использование письменной формы других может ограничиваться сферой начального образования.

В настоящее время письменность всех сибирских языков базируется на кириллице (русском алфавите с добавлением некоторых дополнительных символов для обозначения фонем, специфичных для каждого конкретного языка). В основном системы письма построены по фонемному принципу (каждая буква передает определенную фонему языка), однако практически ни для одного языка этот принцип не проведен абсолютно последовательно.

История развития *П.с.н.* знает периоды использования и других алфавитов помимо кириллического, а именно, старомонгольского письма, латиницы и даже международной фонетической транскрипции.

Среди языков Сибири есть один старописьменный язык, письменность на котором существует уже не одно столетие (бурятский), группа языков, письменность которых была создана в XIX в. и уже тогда стала относительно широко использоваться (якутский, алтайский, шорский, алеутский (алеутская письменность, созданная в 1820-е гг., просуществовала до начала XX в.), младописьменные языки, получившие письменность в основном в начале 1930-х гг. (ительменский, корякский, мансийский, нанайский, ненецкий, нивхский, селькупский, тувинский, удэгейский, хакасский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский, язык азиатских эскимосов), и, наконец, новописьменные языки, получившие письменность в последней трети XX в. (долганский, кетский, нганасанский, тофаларский, ульчский и юкагирский).

Единственный (кроме русского) старописьменный сибирский язык – бурятский. С XIII в. все монголоязычные народы, в т. ч. и предки современных бурят, в качестве письменного языка использовали единый старописьменный монгольский язык. Монгольское письмо было создано в XIII в. на основе уйгурского. Оно используется до настоящего времени на территории Внутренней Монголии (КНР). После вхождения Бурятии в Россию (XVII в.) старописьменный язык продолжал интенсивно использоваться. В 1920-е гг. в Бурятии стал создаваться обновленный литературный язык на старомонгольской основе. В 1931 г. процесс этот был прерван и бурятская письменность перешла на латиницу, а в 1939 г. на кириллицу.

В XIX в. неоднократно предпринимались попытки создания письменности для отдельных сибирских языков – в основном представителями православной миссии; в качестве базового алфавита при этом использовалась кириллица. Разработанные в то время системы письма для якутского, алтайского, шорского и алеутского языков реально функционировали, на этих языках печатались книги (преимущественно переводы с русского, прежде всего переводы Священного писания), а попытки создать письменность для мансийского, нанайского, ненецкого, селькупского, хантыйского, чукотского и эвенского языков оказались менее успешными, и все

ограничилось изданием одной или нескольких книг. После 1924 г. начинается новый этап создания систем письма для сибирских языков. Работа велась интенсивно и целенаправленно, с участием лучших лингвистов того времени. В качестве базы был взят латинский алфавит. В целях унификации книгоиздания для тюркских языков создается Унифицированный новотюркский алфавит (утвержден в 1928 г.), а для малых сибирских языков – Единый алфавит народов Севера (создан в 1930 г., официально утвержден в 1931 г.). На латиницу переводят и уже существовавшие к тому времени письменности. Интересно, что якутская письменность перешла на латиницу – новый якутский алфавит, разработанный С.А. Новгородовым на базе Международной фонетической транскрипции – еще в 1917 г., а в 1930 г. этот алфавит был заменен унифицированным новотюркским. На новотюркский алфавит переводится также кириллическая шорская письменность и функционировавшая с 1924 г. также кириллическая хакасская письменность. Этот же алфавит используется при создании в 1930 г. тувинской письменности. Модификации Единого алфавита народов Севера использовались при создании письменности для ительменского, корякского, мансийского, нанайского, ненецкого, нивхского, селькупского, тувинского, удэгейского, хантыйского, чукотского, эвенкийского, эвенского языков и языка азиатских эскимосов. Для алеутского и кетского языков были также созданы системы письма и написаны буквари, но алеутский букварь так и остался в рукописи, а кетский букварь вышел как научное, а не учебное издание: ни алеутская, ни кетская письменность того времени так и не были использованы. В 1936–1941 гг. все функционировавшие к тому времени сибирские письменности переводятся с латиницы на кириллицу. В процессе смены алфавита ительменский и удэгейский языки утрачивают недавно приобретенную письменность, для шорского и селькупского языков утрата письменности (уже кириллической) приходится на 1940–1950-е гг.

Новая волна создания и возобновления письменности на языках малых народов Сибири приходится на 1970–1990-е гг. В этот период письменность возобновляется для ительменского, селькупского, удэгейского, шорского, а также алеутского языков (на алеутском языке вышел школьный словарь и пособие для учителя, после чего использование вновь обретенной письменности прекратилось) и впервые создается для долганского, нганасанского, негидальского, кетского, орокского, орочского, тофаларского, ульчского и юкагирского. Правда, официально утвержденные негидальский и орокский алфавиты практически не используются, а на орочском языке на сегодняшний день опубликован только картинный словарь. Тем не менее, процесс создания письменности для пока еще бесписьменных сибирских языков продолжается. Параллельно идет совершенствование уже существующих систем письма.

Специфика младописьменных и новописьменных языков Сибири состоит в том, что развитие их письменной формы, как правило, начинается не с переводов и оригинальных литературных произведений, как это свойственно старописьменным языкам, а с букварей и

прочей учебной литературы и в отдельных случаях этим и ограничивается. Помимо пяти сибирских государственных языков (алтайского, бурятского, тувинского, хакасского и якутского) художественные и публицистические произведения публикуются (или публиковались) на долганском, корякском, мансийском, нанайском, ненецком, нивхском, удэгейском (1930-е гг.), хантыйском, шорском, чукотском, эвенкийском, эвенском и юкагирском языках.

•

Аллатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000.

Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

Казакевич О.А., Кибрик А.Е. Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посв. 75-летию академика В.В. Иванова. М., 2005.

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1, 2. М., 2000, 2003.

Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

О.А. Казакевич

ПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык, на котором существует письменность. Иногда противопоставляется языку литературному, т. к. не все языки, на которых существуют письменности, стали литературными. Процесс сложения *П.я.* проявляется в двух взаимосвязанных аспектах. Это создание общего норматива – письма, включающее правила номинации и правила орфографического характера, и сложение письменности: создание системы более частных семиотических нормативов. *П.я.* в целом, будучи в основном искусственной знаковой системой, образует сложную семиотическую систему с включенными в нее производными от нее знаковыми системами. Наличие письменности и давность ее принятия является важным социолингвистическим параметром, определяющим функциональную мощность языка. Выбор графической основы при разработке письменности для ранее бесписьменного языка или смена графики для *П.я.* всегда определяется социокультурной, экономической, религиозной ориентацией данного сообщества, актуальной на данном историческом этапе. Напр., выбор кириллического алфавита для древнерусского, сербского, румынского языков был предопределен принятием православия соответствующими народами и культурными, религиозными контактами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

«ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»

Метафорическое название национально-языковой политики, направленной на объединение различных этносов в единое целое и на одноязычие. Этим словосочетанием обычно характеризуют языковую политику США и Израиля.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЛАНОВЫЙ ЯЗЫК

Неспециализированный искусственный язык общего назначения, в наибольшей степени сходный с естественным языком. Для *П.я.* функция языка международного общения является первичной. Всего на протяжении XVII–XX вв. было разработано ок. 1000 проектов плановых языков; наиболее известные из них – воляпюк (первый, реализованный в общении *П.я.*), идо, эсперанто.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЛЕМЕННОЙ ЯЗЫК / ДИАЛЕКТ

Единственная форма существования языка в первобытно-общинную эпоху – бесписьменный диалект. Предположительно в первобытно-общинную эпоху каждое племя говорило на своем племенном языке (диалекте) и границы лингвистической и этнической группы совпадали.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПЛЕМЯ

Форма этнической общности, характерная для первобытной стадии развития человечества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПОДСТИЛЬ ЯЗЫКА

Разновидность функционального стиля, используемая в коммуникативных подсферах. Напр., в функциональном стиле, обслуживающем такую сферу, как массовая коммуникация, выделяется подстиль, используемый в радиовещании.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Язык, используемый на равнопоставленной функциональной плоскости одновременно двумя или несколькими самостоятельными национально-государственными общностями. В целом *П.я.* представляет собой совокупность, или архисистему, национальных вариантов данного языка, которая предстает в виде корреляционной иерархии равнозначных идиомов. Это означает, что *П.я.* существует только как абстракция и практически реализуется в виде отдельных вариантов. К *П.я.* относятся английский язык, функционирующий в виде британского, американского, австралийского, новозеландского и некоторых др. национальных вариантов, немецкий, представленный наряду с немецким языком Германии австрийским, швейцарским и люксембургским национальными вариантами, французский, национальные варианты которого функционируют во Франции, Канаде, Бельгии и Люксембурге, а также некоторые др. языки.

• *Брозович Д.* Славянские стандартные языки и сравнительный метод // Вопр. языкознания. 1967. № 1.

Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах // Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб., 2005.

Т.Б. Крючкова

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК (МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК)

Полифункциональность языка – наличие широкого спектра социальных и коммуникативных функций языка в культурной, политической, социально-экономической и частной жизни народов, населяющих ту или иную суверенную республику в составе многонационального государства или в отдельно взятой стране. Как правило, *П.я.* – это старописьменный язык, являющийся официальным языком государства и использующийся в качестве языка обучения, основных средств массовой информации и экономики. К *П.я.* относятся мировые языки, а также государственные, официальные и некоторые национальные языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПОЛУДИАЛЕКТ

1. Промежуточное территориально-социальное языковое образование, возникшее в условиях взаимодействия территориальных разновидностей языка (диалектов, говоров) и разрушения структуры взаимодействующих диалектов. *И.* формируются во многих современных языках, что связано с интеграционными процессами в обществе, вызванными урбанизацией – увеличением социальной мобильности, сближением классов и слоев, объединением в условиях города разнодиалектных и разноязычных групп населения и т. п. Современные *П.* используются, как правило, людьми недостаточно владеющими литературным вариантом языка.

2. То же, что интердиалект – промежуточное языковое образование, использующееся как наддиалектное средство общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПОЛУАЗЫЧИЕ (СЕМИЛИНГВИЗМ)

Особый вид билингвизма, при котором имеет место частичная утрата родного языка (неполное владение им) и одновременно неполное усвоение другого языка. *П.* характерно для людей с очень низким культурным уровнем, ограниченных в социальных связях. Чаще возникает у представителей миноритарных групп, этнический язык которых имеет низкий социальный статус и считается непрестижным.

Социальное *П.* наблюдается среди народов Сибири и Крайнего Севера, если одни представители народа утрачивают родной язык и предпочитают русский, другие еще недостаточно владеют русским языком. Термин впервые был употреблен скандинавскими исследователями, занимавшимися языковой компетенцией саамов (Т. Skitnebb-Kangas), но получил широкое распространение в СССР в годы перестройки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОЦИАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: СЛОВАРЬ

Уровень развития той или иной отрасли науки определяется состоянием ее основ – теории, понятийного аппарата и методов. Применительно к социолингвистике это означает, что, пополняя ее конкретными социолингви-

стическими исследованиями, необходимо обращать внимание и на создание теории социолингвистики, разработку ее методов и систематизацию понятийного аппарата. Без разработки фундаментальных проблем социолингвистические исследования надолго останутся фрагментарными, непригодными для широких обобщений и теоретических выводов. Эти опасности для социолингвистики тем более реальны, что социолингвистические проблемы, во-первых, в той или иной степени, в том или ином аспекте рассматриваются в трудах специалистов других отраслей знания (социологов, этнографов, политологов, философов), с другой стороны, они широко обсуждаются общественностью. Отсутствие единой теоретической базы, естественно, способствует разнобою, отсутствию единого подхода, мешает взаимопониманию.

На современном этапе развития языкознания существующие словари лингвистических терминов [Марузо 1960; Ахманова 1966; Лингвистический энциклопедический словарь 1990], а также энциклопедия социолингвистики [Пачев 1993] не покрывают всего исследовательского поля лингвиста, не дают ответов на вопросы о значении того или иного термина. Сама наука о языке стала многоаспектной, многоотраслевой и каждая из отраслей имеет собственную, специальную терминологию. Таким образом, одной из важных задач современной социолингвистики является анализ и систематизация понятийного аппарата – совокупности понятий, используемых в социолингвистических исследованиях.

Проблема создания социолингвистической терминологии в научной литературе поднималась не раз [Maskey 1991; Brann 1989]. В 2003 г. вышел в свет «Социолингвистический глоссарий» П. Траджила [Trudgill 2003]. П. Траджил выделяет основные концепты и наиболее часто используемые термины социолингвистики (580 слов). Внимание автора обращено на различные направления социолингвистики, на традиционную и современную диалектологию, на варианты английского языка, которые представляют особый интерес для социолингвистов. Приводятся ссылки на классические социолингвистические исследования. Особое внимание уделено миноритарным языкам, пиджинам, креольским языкам. Статьи изложены ясным прозрачным языком, термины даны в алфавитном порядке со ссылками. Книга является переработанной, дополненной, расширенной версией «Введения в язык и общество» 1992 г.

В 1993 г. на болгарском языке была издана «Малка энциклопедия на социолингвистита» А. Пачева, являющаяся первой попыткой создания энциклопедического словаря по социолингвистике. В теоретической части книги социолингвистика осмысливается как научная дисциплина междисциплинарного характера, раскрывается ее теоретический и понятийный аппарат, рассматриваются методы сбора и анализа социолингвистических данных, очерчивается круг проблем, связанных с языковой жизнью общества. 100 энциклопедических статей образуют понятийное поле социолингвистики, около 400 терминов имеют краткие определения и отсылки к соответствующей энциклопедической статье, в энциклопедию включен предметный указатель и библиография (770

заглавий). Лексикографическое описание термина содержит этимологию и эквиваленты на русском и английском языках. Автором было использовано около 300 основных источников, что отражено в рубрике «Литература» в конце каждой статьи. Как отмечает в предисловии автор, энциклопедия сочетает особенности почти всех справочных жанров: энциклопедии, словника, справочника, библиографии и др., что делает ее доступной и удобной информационной книгой, необходимой как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся социальными проблемами языка. Однако следует отметить, что автор не ставил задачу широкого охвата терминов и понятий, которыми пользуются социолингвисты: его задачей было познакомить с основным терминологическим аппаратом социолингвистики. Этой задаче подчинена и структура энциклопедической статьи, в которой все внимание сосредоточено на раскрытии значения термина, но отсутствует анализ его как члена терминологической системы (не указаны лексическая сочетаемость, прагматический компонент и др.).

Социолингвистика – наука, объект которой постоянно подвергается серьезным изменениям, что находит отражение в динамике ее терминологической системы: появляются новые термины и терминоподобные выражения, некоторые устаревают или становятся стилистически маркированными. Меняется сама социолингвистика, постепенно уходит публицистичность ее терминологии и совершенствуется понятийный аппарат. Подвижность, временная зависимость предмета социолингвистики требует постоянного обновления и переосмысления социолингвистических терминов.

Для нашей страны создание словаря социолингвистических терминов имеет не только теоретическое значение, как зачастую рассматривают эту задачу ученые других стран. Она является актуальной проблемой, одной из составляющих процесса языкового строительства, разворачивающегося в Российской Федерации и других республиках бывшего Советского Союза. Из отечественных трудов нам известна лишь неопубликованная работа Л.Б. Никольского «Внутриэтнические и межэтнические связи. Глоссарий», которая еще в 1985 г. обсуждалась в секторе социальной лингвистики Института языкознания АН СССР.

Необходимость создания словаря социолингвистических терминов обусловлена задачами формирования фундамента самой социолингвистической науки, повышением общественной значимости социолингвистических знаний в период реформ общественной, экономической и культурной жизни. Проблемы языковой политики, социальных функций языка, языка печати, телевидения, образования совершенно естественно касаются каждого гражданина, причем в многонациональной стране всегда встает вопрос выбора языка для разных сфер общения, создаются условия для его использования в политических целях – для социального давления, повышения социального престижа отдельных групп населения, вытеснения представителей «чужой» языковой общности с территории «исконных» жителей и т. п.

Границы сознательного воздействия общества на язык, языковые права личности и языковые права нации, гражд-

данство и язык, государственный и официальный язык, языковой суверенитет личности, охрана языков малочисленных народов, – эти и ряд других сложнейших проблем языкового законодательства, вызванного ростом национального самосознания народов, стали активно дискутироваться в прессе, на радио и телевидении последних десятилетий. Эти обсуждения сложнейших социолингвистических проблем в среде неспециалистов привели к «размыванию» и искажению социолингвистических терминов, их значения. Так, напр., функции языка межнационального общения как средства межличностного спонтанного неофициального контакта смешиваются с функциями того же языка в деловом межличностном общении, т. е. сфера межличностного общения не ограничивается от сферы делового (официального) общения, языковые права народов противопоставляются языковым правам личности, языковая ситуация трактуется упрощенно, в бытовом ее понимании, без учета всей сложности явления и т. д. Эти на первый взгляд незначительные терминологические расхождения в сочетании с общей социолингвистической неосведомленностью людей и недостаточной разъяснительной работой в связи с принятием законов о языках приводили к социальному дискомфорту значительной части населения. Подтверждением тому служит тот факт, что в Верховный Совет СССР после принятия в союзных республиках законов о языках поступало значительное количество писем трудящихся с просьбой разрешить в частных беседах пользоваться русским языком как средством межнационального общения, хотя, как известно, сфера частного межличностного общения юридическому регулированию вообще не подлежит. Одним из ярких примеров искажения социолингвистических концептов является употребление выражения «языковая ситуация» в ненаучном, «бытовом» значении, например, «языковая ситуация быстро меняется». Такие выражения часто встречались в связи с принятием новых законов о языках, т. е. принятием закона о языке отождествляется с изменением языковой ситуации. Совершенно очевидно, что при научном понимании сложного концепта «языковая ситуация», включающего ряд компонентов: языковая общность + языковая традиция + языковая компетенция + речевая практика (синхронная) + ценностные ориентации + юридический статус языка + функциональный статус языка (уровень развития его функциональных стилей), – вряд ли можно говорить о быстром изменении языковой ситуации. Здесь явно происходит подмена объективных факторов языковой ситуации (языковая общность и основные ее параметры, языковые традиции, речевая практика, языковая компетенция) динамикой субъективных факторов (ценностные ориентации, юридический статус языка). Это свидетельствует о социолингвистической неграмотности многих лиц, причастных к публицистической полемике по национально-языковым проблемам, а также некоторых составителей республиканских законов о языках, о не всегда аргументированном терминотворчестве в области языкового законодательства.

Вызывает некоторые сомнения и словосочетание «возрождение языков России», часто мелькающее на страницах газет и журналов и, конечно, имеющее про-

пагандистскую, публицистическую окрашенность. Это словосочетание означает процесс восстановления функций большинства языков России, вплоть до языков самых малочисленных народов, однако, следует помнить, что в мировой практике почти нет таких примеров. Функции эскимосского языка, например, стали возрождаться только после того, как он стал языком «международного» общения эскимосов России и Америки. Однако предположить подобную ситуацию для других языков России весьма затруднительно. Конечно, создание письменностей для ранее бесписьменных языков позволяет организовать начальное обучение на этих языках и поддерживает их функционирование. Однако необходимо помнить о реальных границах функционирования того или иного языка, которые обусловлены рядом социальных, экономических и культурных параметров (количеством языковой общности, способами ее расселения, традициями применения языка в разных сферах жизни народа, связью языка с национальной культурой, экономическими факторами и др.). Думается, что слово «возрождение», являясь эмоциональным и расплывчатым, более приемлемо для публицистики, а для научной литературы более точным, на наш взгляд, является термин «восстановление функций языка» или же «гармонизация языковых функций», т. е. приведение их в соответствие с социальными потребностями и культурными притязаниями народа.

Отечественная социальная лингвистика 80–90-х гг. XX в. и ее понятийный аппарат в значительной мере отличается от социолингвистики, развивавшейся в 1920–1930-е гг. в связи с процессами языкового строительства. Исследования по теории социальной лингвистики [Никольский 1976; Дешериев 1977; Швейцер 1977], построенные на материале языков Востока, западных стран и языков народов СССР, отражают современный этап развития социальной лингвистики и являются предпосылкой для дальнейшего исследования процессов языкового функционирования и взаимодействия. В последующих общетеоретических и частных научных трудах, учебниках, пособиях социолингвистическая терминология обогащалась и совершенствовалась.

Совершенствуя понятийный аппарат, необходимо учитывать, что терминологические системы разнятся в зависимости от ориентации авторов на соответствующую лингвистическую традицию (Запада, Востока или же отечественную). Каждая из традиций получила подкрепление, поддержку, дальнейшую разработку в конкретных социолингвистических исследованиях, что, конечно, не исключает определенной универсальности понятийного аппарата. Толкования некоторых социолингвистических терминов, имеются в некоторых словарях, отражающих терминологическую систему других, смежных отраслей знания [Исаев 2001].

Тем не менее, нельзя считать, что теоретические основы социальной лингвистики уже заложены, а другие ее фундаментальные части (понятийный аппарат, методы) наконец разработаны. Дело в том, что, на наш взгляд, основанием любой социолингвистической теории не может быть ни та или иная теория языка, ни какая-либо теория социума в отдельности. Необходим рациональ-

ный синтез социальной и лингвистической теории. Однако марксистская теория развития общества, господствовавшая в СССР, недооценивала все другие теории социального существования, напр., теорию ролей или социального взаимодействия, поэтому не было основы для научного объединения этой междотраслевой науки. Концепты социолингвистики, видимо, базируются на наблюдениях над употреблением языка в разных ситуациях и сферах общения, в зависимости от социальной группы, а также от разных контекстов (культурного, идеологического), определяющих их специфику. Конечно, можно было бы считать, что различения социолингвистических терминов, о которых говорилось выше, являются вариациями концептов в разных функциональных разновидностях социолингвистического текста (научных, научно-популярных, научно-публицистических). Однако для развития терминологии в разных функциональных разновидностях языка прежде всего необходима интеграция, систематизация и наличие единого (или концептуально разных для различных школ) определения термина. Видимо, социолингвистика в определенной степени повторяет в своем развитии путь лингвистической терминологии, которая, как известно, во многих языках начиналась с учебников, религиозных или научно-популярных переводных текстов.

В своем развитии терминология проходит ряд стадий: систематизация, нормализация, унификация и стандартизация, причем эти стадии логично следуют одна за другой. Следует отметить, что степень совершенства терминологии той или иной отрасли науки в значительной мере зависит от развития самой науки.

На каком же этапе развития находится социолингвистическая терминология? Каков ее теперешний статус и потенциал? Состояние отечественной социолингвистики нельзя оценить однозначно, поскольку она, с одной стороны, переживает своеобразный расцвет в связи с новым периодом языкового строительства, определяющим ее социальную востребованность, актуальность, а с другой стороны, наблюдаются и тормозящие, негативные моменты, так как решением задач восстановления социальных функций языков, созданием письменностей занимаются зачастую люди, далекие от социолингвистики, не имеющие опыта социолингвистических исследований, не знакомые с мировой практикой. В таких условиях тем более нежелательны и опасны терминологические «лакуны», разногласия, а также некомпетентность в толковании основных понятий семантического поля «язык – закон», вызванные разногласиями между юристами и лингвистами.

Наиболее реальные результаты в разработке понятийного аппарата социолингвистики может дать создание словаря социолингвистических терминов, в процессе работы над которым уточняются основные понятия этой области науки: ее определение, содержание, проблематика, круг основных понятий, объект и предмет, соотношение с другими разделами языкознания и с другими науками. Иначе говоря, такая работа должна способствовать определению социолингвистики как одной из комплексных наук, находящейся на стыке социологии и лингвистики. Вместе с тем социолингвистические ис-

следования требуют осмысления данных этнографии, истории. Это делает особенно трудным вычленение корпуса собственно социолингвистической терминологии и придание словарю нормативного характера. Надо полагать, это дело будущего. Для начала необходимо провести возможно более полную инвентаризацию специальной лексики, т. е. создать словарь-тезаурус. Прежде всего необходимо составить словник и дать простые, элементарные толкования каждого термина. Следующий этап работы – составление подробных словарных статей. Одним из итогов работы может быть словарь-минимум социолингвистических терминов, необходимый для педагогической практики.

Сложной является проблема разграничения и объединения в одном словаре понятийных систем отечественной и зарубежной социолингвистики. Терминотворчество в области социолингвистики на территории бывшего Советского Союза и за рубежом традиционно разнятся даже по принципам терминообразования. Так, например, одно из фундаментальных понятий социолингвистики «функция языка». Разновидности функций языка в отечественной и зарубежной социолингвистике представлены по-разному: язык, используемый на всей территории проживания языковой общности, называется *панлект* (*panlect*), на большей части территории – *макролект* (*macrolect*), на маленькой ее части – *микролект* (*microlect*); родной язык – *эндолект* (*endolect*), чужой язык – *экзолект* (*exolect*), язык всего народа данной местности – *демолект* (*demolect*), одного из регионов – *хоралект* (*choralect*), этнической группы – *этнолект* (*ethnolect*); *агролект*, *технолект*, *юрилект*, *интерлект*, *идеолект*, *политолект* – для обозначения функций языка, обладающего юридическим статусом.

Следует также учесть, что термины могут быть недостаточно определенными, могут использоваться с разными значениями, например, дихотомия L1 – L2 (язык1 – язык2). L1 – «первый язык» может обозначать такие разные понятия, как «язык, выученный первым» (*origin*), «язык, чаще всего употребляемый» (*function*), «язык, лучше всего известный» (*competence*) и «язык этнической, национальной, социальной и т. п. принадлежности» (*identity*). Это свидетельствует о необходимости поиска разных терминов для разных понятий, что, собственно, и делается в процессе конкретных социолингвистических исследований.

В русской и советской социолингвистике сложилась традиция описательного выражения концепта путем применения правильно ориентирующих слов. Собственно, эта традиция идет от грамматической терминологии (напр., существительное воспринимается в нашем сознании как произведенное от *суть*, числительное – от *число*, местоимение – от *место имени* и т. д.), в которой суть лингвистического термина раскрывается в семантике слова. Эта традиция дала такие терминологические сочетания, как *язык с максимальными общественными функциями*, *язык с минимальными общественными функциями*, *мировые языки*, *языки международного общения*, *языки межнационального общения*, *региональные языки*, *язык коренной национальности*, *язык титульной нации*, *язык малой этнической группы* и др.

Таким же наглядным примером могут служить также названия социальных функций языка в разных сферах общения: *функция преподавания в высшей школе, функция языка публицистики, функция языка делопроизводства* и т. д. Видимо, в таком подборе терминов мог иметь значение и момент социальной актуализации, т. е. желания авторов социолингвистических трудов быть понятыми разными слоями населения, а не только специалистами. Правда, позже в отечественной социолингвистике появились более удобные термины, способные возглавить словообразовательные ряды, лишённые описательного характера, образованные по аналогии с традиционными интернациональными терминами лингвистики: *социалема, социолингвема, лингвема, функцема* (ср. *фонема, морфема, идеологема*). Однако сейчас, когда социальная лингвистика получила признание, а актуальная социолингвистическая проблематика широко обсуждается в средствах массовой информации, видимо, пора переходить к более строгому отбору терминов, пригодных для научного общения в этой области.

Социолингвистика на территории бывшего Советского Союза и за рубежом является бурно развивающейся отраслью науки, связи между терминами определяются, устанавливаются в процессе исследований, поэтому унификации и стандартизации терминологии сегодня не может быть. На данном этапе возможна лишь инвентаризация, систематизация терминологической лексики, причем с ориентацией на дифференциацию терминов по разным традициям и школам. Конечно, информативный словарь социолингвистических терминов может сыграть значительную роль в интеграции указанных традиций, в выработке единого метаязыка для социолингвистических исследований.

Исходными положениями в работе над словарем являются следующие: 1) социолингвистика трактуется в широком смысле: она охватывает как социальные функции языка, так и любые социально маркированные явления разных его уровней; 2) в словарь включаются собственно социолингвистические термины, называющие явления и процессы, охватываемые социолингвистической проблематикой; 3) в словарь могут вноситься и лингвистические термины, но при этом в их определении делаются логические акценты и выделяются социальные компоненты этого определения; 4) в словарь могут быть внесены термины других отраслей знания (социологии, этнографии, культурологии, политологии, юридической науки), однако при этом в определениях отмечается социолингвистический аспект.

В словарь включаются наиболее значимые и частотные социолингвистические термины. Материалом для такого словаря служат выписки из многочисленных социолингвистических исследований (книг, статей, диссертаций, словарей других отраслей науки). Дефиниции предпочтительно выписываются из указанных текстов, и лишь при невозможности сделать это дефиниции терминов составляют авторы словаря по материалам текстов, извлеченных из разных источников. При наличии определений в словарях лингвистических терминов, энциклопедическом словаре и др. определения могут быть заимствованы оттуда. В таком случае необходимым тре-

бованием становится вычленение социального аспекта и иллюстрация термина извлечениями из социолингвистических источников.

Словарная статья в словаре складывается из следующих частей:

- 1) вокабула – заглавное слово (или словосочетание), т. е. определяемый в данной статье термин. Вариант термина дается в другом месте в алфавитном порядке, с ссылкой на основной термин, без дефиниции;
- 2) варианты термина, принятого за основной, рекомендуемый термин. Менее удачные, менее употребительные термины даются непосредственно после основного слова или словосочетания в скобках;
- 3) определение термина, его дефиниция;
- 4) определение родовых и видовых терминов;
- 5) термины с противоположным значением;
- 6) в конце статьи даны ссылки на термины – элементы системы, связанные с данным термином, в описаниях которых содержится дополнительная информация о заглавном термине.

Этапы создания словаря следующие: 1) сбор фактического материала из отечественных и зарубежных социолингвистических текстов, создание картотеки; 2) составление словника словаря; 3) написание статей по материалам отечественной социолингвистики. В настоящее время работа над словарем продолжается: он пополняется терминами зарубежной социолингвистики. Кроме того, социальная актуальность социолингвистической терминологии в настоящее время, ее широкое применение в разных функциональных языковых подсистемах (юридической, деловой, публицистической, политической и др.) позволяют надеяться на дальнейшее пополнение словаря новыми терминами.

Интеграция и стандартизация социолингвистической терминологии – дело будущего. Как известно, стандартизованная терминология имеет одну форму для одного концепта и избегает всех видов полисемии. Интеграция в области социолингвистической терминологии для разных традиций – отечественной и зарубежной – пока отчасти возможна лишь на концептуальном уровне и реже – на уровне словесного выражения. Концептуальное единение в российской социолингвистической традиции может быть подкреплено и в области словесного выражения при условии большей ориентации терминотворчества на интернационализацию терминологической системы социолингвистики.

• *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М., 1977.

Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2001.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.

Михальченко В.Ю. Литовский язык в сфере высшего образования // Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего образования. М., 1982.

Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М., 1976.

Никольский Л.Б. Внутриэтнические и межэтнические связи: глоссарий. М., 1985 (рукопись).

Пачев А. Малка енциклопедия на социоллингвистиката. Плевен, 1993.

Солнцев В.М., Михальченко В.Ю. Предисловие // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. М., 1992.

Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, методы. М., 1977.

Brann C.M.B. The Terminology of Multilingualism // Newsletter (Copenhagen). 1989. 12(2). См. также его рукопись «Terminology of Sociolinguistics in Multilingual Societies».

Mackey W.F. Terminology for Sociolinguistics // Sociolinguistics. Vol. 19. Dortmund, 1990.

Trudgill P. A Glossary of Sociolinguistics. Edinburgh Univ. Press, 2003.

В.Ю. Михальченко

ПОСТКРЕОЛЬСКИЙ КОНТИНУУМ

Разновидность контактного континуума, развивается в ситуациях, когда суперстратный язык (близкий к базисному) начинает активно конкурировать с креольским языком (креолом), в результате чего возникают многочисленные промежуточные варианты. Социальной мотивацией возникновения П.к. является престижность суперстратного языка, восприятие его как целевого языка, т. е. языка, овладение которым является целью носителей креола. Постепенно креол поляризуется на акролектную и базилектную разновидности, каждая из которых продолжает испытывать воздействие целевого языка, т. е. постепенно (неравномерно) декреолизироваться. Если суперстратный язык по различным социальным причинам перестает быть целевым, процесс декреолизации прекращается.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЕМА

Языковой коллектив, обладающий унаследованной общностью языка, но реально не использующий этот язык в силу отсутствия необходимости или возможности взаимодействия. Напр., носители карельского языка, дисперсно проживающие за пределами основной территории распространения своего этноса, составляют потенциальную социалему карельского языка. Термин предложен В.К. Журавлевым (1982).

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА (ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА)

Производная от эмоциональной функции языка – предназначение языка быть выразителем художественной творческой потенции, наиболее полно реализуемой в художественной литературе, особенно в поэзии.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЯЗЫКА (ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА)

Определяется отношением государства к языку или языкам, использующимся в его пределах. Обеспечивается соответствующим законодательством, на практике не всегда гарантирует фактическое положение языка. Х. Клосс (США) выделяет шесть ступеней правительственной установки по отношению к языку: 1) един-

ственный официальный язык (напр., французский во Франции); 2) совместный официальный язык (напр., английский и французский в Камеруне); 3) региональный официальный язык штата или региона в федеральном государстве; 4) поощряемый язык, не имеющий официального статуса, но используемый государственными учреждениями (напр., пиджин в Камеруне); 5) терпимый язык (напр., языки иммигрантов); 6) сдерживаемый язык, развитие которого не поощряется.

В России в соответствии с правовым статусом языки распределяются по следующим рубрикам: государственные, официальные языки, языки коренных малочисленных народов, языки с неопределенным статусом. В соответствии с законом о русском языке наиболее высокий статус имеет русский язык. Статус языков титульных народов защищен соответствующими республиканскими законами. Право на сохранение и развитие языков малочисленных народов России закреплено в Конституции.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ПРЕПИДЖИН

Возникает как компромисс между плохо усвоенным вторым языком начинающих билингвов и «регистром для иностранца», который создается теми, для кого этот язык является родным. Выбор языка, на базе которого формируется П., определяется сугубо прагматическими причинами: основой его становится тот язык, редуцированная форма которого по тем или иным причинам оказывается более эффективной для коммуникации. В результате большая часть лексики этого языка обычно восходит к одному из контактирующих языков (такой язык в креолистике называется лексификатором). П. имеет узкую коммуникативную направленность, поэтому словарь его ограничивается несколькими сотнями единиц, а грамматическая структура крайне примитивна; грамматическая семантика при необходимости может передаваться лексическими средствами. Как лексический состав, так и грамматика П. отличается нестабильностью; его фонетика максимально приближена к нормам родных языков говорящих. Чем более регулярный характер имеют контакты, чем более постоянен круг тех, кто прибегает к услугам П., тем выше вероятность стабилизации его словарного состава и грамматической структуры, превращения в стабильный пиджин. Процесс стабилизации и перехода П. в пиджин представляет собой взаимное сближение этнолектов, в ходе которого в пределах каждого из них унифицируются идиолекты. Направление этого сближения определяется численностью и социальным положением носителей отдельных этнолектов. Результатом взаимного сближения этнолектов является достаточно стабильный узуальный стандарт.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ПРЕРВАННАЯ ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

Перерыв в развитии письменности, вызванный экстралингвистическими причинами. Так, были прерваны традиции ранней письменной культуры в истории бело-

русского, украинского, чешского, болгарского, сербско-го, хорватского, словенского народов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРЕСТИЖ ЯЗЫКА

Социопсихологическая оценка языка, владение которым формально или неформально соотносится с высоким статусом индивида или группы. Для носителей миноритарных языков престижным является в первую очередь государственный язык, совпадающий, как правило, с языком большинства граждан государства. *П.я.* играет ключевую роль в деле сохранения лингвистического своеобразия миноритарной группы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРЕСТИЖНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Определяется, с одной стороны, наиболее высокой социальной оценкой стандартного (литературного) языка по сравнению с другими формами существования языка, с другой, – самооценкой носителей данного языка и его оценкой носителями других языков, причем самооценка и оценка извне могут совпадать или не совпадать.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРЕСТИЖНОСТЬ СТАТУСА

Социопсихологическая оценка социального постоянного или ситуативного статуса говорящего(их), на основании которой строится оценка его (их) речевых особенностей. При этом оценка престижности одного и того же статуса членами разных социальных групп может значительно различаться. В зависимости от *П.с.* говорящего оцениваются и его речевое поведение. Напр., в соответствии с низким социальным статусом малообразованных жителей городов просторечие также оценивается как непрестижная разновидность языка. *П.с.* влияет на речевое поведение говорящих и является одной из причин языкового комфорта или дискомфорта.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРИЕМЫ АНАЛИЗА КОММУНИКАТИВНЫХ СФЕР

Рассматривая функционирование языка в социально-коммуникативной системе, оценивая его функциональную мощь, исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью изучения использования языка в различных сферах общения, опираясь при этом на сложившиеся к настоящему времени в научной практике традиции выделения и классификации сфер.

Наиболее распространенный подход к выделению различных коммуникативных сфер основан на представлении о различных формах материальной и духовной деятельности человека, в процессе которой и происходит общение. В разных сферах человеческой деятельности – в зависимости от форм и целей последней – складываются «однотипные условия» общения, что, собственно, и позволяет выделить коммуникативные сферы [Словарь 2006]. В свою очередь, устоявшиеся условия и правила общения в той или иной сфере определяют формирование достаточно устойчивого комплекса языковых

явлений, характеризующего особенности коммуникации в данной сфере. Т. о., имеет место очевидная корреляция между такими понятиями, как *сфера деятельности – сфера коммуникации – специфические языковые особенности функциональной разновидности языка.*

Исследование коммуникативных сфер имеет целью выявить:

- количество сфер (подсфер) применения языка;
- динамику использования языка в данной сфере (сопоставление различных исторических периодов использования языка);
- уровень функциональной нагрузки языка в данной сфере сравнительно с функционированием этого же языка в других сферах;
- уровень функциональной нагрузки данного языка сравнительно с использованием другого языка (языков) в данной сфере;
- совокупную функциональную нагрузку языка, используемого в разных сферах.

Закономерно, что при анализе функционирования языка в тех или иных коммуникативных сферах социолингвистика оперирует экстралингвистическими данными (социальные, возрастные и др. показатели, характеризующие коммуникантов и условия общения), которые коррелируют с собственно языковыми явлениями, совокупность которых представляет собой особую функциональную разновидность языка («**функциональный стиль**»), наиболее характерную для данной сферы.

К приемам, используемым при описании сфер общения, относится выделение и использование ряда показателей, с помощью которых можно характеризовать различные аспекты функционирования языка. Совокупность показателей позволяет не только описать ту или иную сферу, но и сделать подобные описания сопоставимыми.

К показателям, наиболее часто используемым при анализе особенностей коммуникации в различных (официальных, регулируемых и неофициальных, аморфных) сферах, относятся общие, количественные и качественные показатели.

Общие показатели:

- использование литературного варианта или неcodифицированных разновидностей национального языка;
- использование языка в устной или письменной форме;
- наличие/отсутствие государственной поддержки использования языка, в т. ч. в данной сфере общения;
- наличие/отсутствие регламентации общения;
- регулярность/нерегулярность (эпизодичность) использования языка.

Количественные показатели, характеризующие использование языка в различных сферах:

- частотность применения языка в разных сферах;
- интенсивность функционирования языка;
- объем использования языка.

Количественные и качественные показатели характеризуют группы (и подгруппы) говорящих, участвующих в общении в данной коммуникативной сфере и функциональную нагрузку языка в данной сфере.

Одним из важных показателей, характеризующих особенности функционирования языка в разных сферах об-

щения, является использование его литературного варианта или, напротив, некодифицированных разновидностей (прежде всего территориальных диалектов), поскольку использование нормированного языка является не только свидетельством определенного уровня функционального развития национального языка, но и одним из важных условий его дальнейшего развития.

В официальных сферах общения, особенно в письменном общении, во всех регламентируемых сферах используется различные письменные функциональные стили литературного варианта национального языка. В нерегулируемых сферах в устном общении в разном соотношении используются нормированный язык и/или его некодифицированные территориальные и социальные разновидности.

Соотношение использования нормированного и ненормированного вариантов языка неодинаково в различных сферах и в разных языках; оно во многом зависит от социальной среды, ситуации, темы общения, сложившихся культурных традиций, функциональной развитости языка. Например, повсеместное использование устного обиходно-разговорного функционального стиля русского литературного языка в сфере дружеского, семейного общения традиционно высока, обусловлена культурными установками и обеспечена высокой степенью разработанности данного функционального стиля. В языках с относительно недавними традициями применения кодифицированной разновидности и недостаточной разработанностью устных норм использование территориальных диалектов в аморфных сферах преобладает: известно, что многие народы Северного Кавказа в семейном, бытовом, дружеском общении в большинстве случаев используют диалекты своих этнических языков, но не литературную речь [Якубов 2008: 35].

Использование письменной и устной формы языка. В регламентируемых сферах наряду с письменной формой используется устная, хотя соотношение и объем письменных и устных текстов может быть различным. Напр., в сферах художественной литературы, периодики язык используется в письменной форме, на телевидении, радио – в устной и т. д. Общение в аморфных сферах происходит преимущественно в устной форме и в значительной мере связано с использованием некодифицированного языка.

Использование языка только в устной форме в аморфных сферах характерно для бесписьменных языков.

Наличие/отсутствие государственной поддержки, которая выражается в материальных затратах, административных и законодательных мерах, стимулирующих функционирование языка, – показатель, отражающий принципы языковой политики государства, знак заинтересованности государства и общества в сохранении и развитии языка. Языковое законодательство, административные установления и выделяемые материальные ресурсы, используемые для создания благоприятных условий функционирования языка, находят применение только в официальных сферах общения (напр., в сферах образования, науки, массовой коммуникации, книгопечатания, театра) и относятся к способам регулирования коммуникации.

При этом господдержка не обязательно осуществляется во всех регламентируемых коммуникативных сферах. Напр., в сфере религии (в тех сообществах, где конфессиональная деятельность отделена от государства) регламентация общения имеет место, однако она не осуществляется государством.

Наличие/отсутствие регулирования общения – важнейший показатель, на основании которого все коммуникативные сферы классифицируются либо как регламентируемые (официальные), либо как аморфные (нерегулируемые, неофициальные). Так, прямым или опосредованным регулированием общения в той или иной сфере может регламентироваться численность участников общения, формы и объем использования языка. Напр., в сфере образования административными актами устанавливается численность учебных заведений и численность учащихся в заведениях определенного типа, предписывается использование языка в качестве средства обучения или в качестве предмета изучения, устанавливается корпус дисциплин, изучаемых на языке. Регулируется также численность «потребителей» языковой продукции в сферах художественной литературы, методической литературы, массовой коммуникации – посредством количества публикуемых наименований, их тематическим и жанровым разнообразием, тиражами в сфере книгоиздания или периодической печати. Конечно, здесь имеются и менее прямолинейные соответствия между объемом продукции и уровнем использования языка, однако это не отменяет наличия самого принципа регулирования уровня и форм функционирования языка.

Не допускается регулирование общения в неофициальных сферах (межличностное, семейное, бытовое общение).

Регулярность/нерегулярность (эпизодичность) общения определяется характером сфер человеческой деятельности, в которых происходит коммуникация. Регулярность общения является одним из признаков, свидетельствующих о социальной значимости данной сферы. С другой стороны, регулярное использование языка характерно, как правило, для языков с достаточной большой функциональной мощностью.

Профессиональная деятельность подразумевает планомерно (а не спонтанно) возобновляемое применение языка в однотипных ситуациях. Напр., регулярным («плановым» и периодичным) является использование языка в сферах образования, СМИ, законодательства, судопроизводства. Возможны случаи, когда в официальных (регламентируемых) сферах с небольшой функциональной нагрузкой регулярность общения нарушается, например, в сфере массовой коммуникации, если периодичность единственной издаваемой на данном языке газеты не выдерживается, если нерегулярно выходят телепередачи на данном языке, эпизодически осуществляются театральные постановки и т. п. – все это свидетельствует о недостаточной регулярности использования языка, хотя иные правила регламентированного применения соответствующего функционального стиля соблюдаются.

При этом регулярное общение может быть более или менее частотным, охватывать большие или меньшие группы носителей языка.

Частотность общения. Коммуникативные сферы и подсферы, как регулируемые, так и аморфные, могут характеризоваться различной частотностью использования языка. Напр., в аварском языке в сфере образования в целом общение является не только регулярным, но и частотным, хотя степень частотности различна в разных подсферах: максимальная частотность – в подсфере начального образования, минимальная – в подсфере высшего образования [ДГУ 2015]. Во многих среднеразвитых в функциональном отношении языках значительно различается уровень частотности в подсферах массовой коммуникации: максимальная частотность – в подсфере периодики, минимальная – в телевещании. Напр., на лакском языке в 2007–2009 гг. издавались одна республиканская еженедельная и две районные газеты (общий разовый тираж ок. 8 тыс. экз.), а также два журнала; в то же время лакская передача на телевидении выходила всего 2-3 раза в год [Портал СМИ 2009].

В аморфных коммуникативных сферах, в частности в семейно-бытовой сфере, общение имеет, как правило, высокочастотный характер. Частотность общения резко уменьшается в тех случаях, когда количество говорящих сильно сокращено, внутрисемейные связи рушатся, либо, если при общении переходят на другой язык, что является свидетельством языкового сдвига.

Частотность общения – фактор, значительно способствующий увеличению объема использования языка и возрастанию его функциональной нагрузки в данной сфере.

Объем использования языка определяется количеством устных и письменных текстов, производимых в процессе общения в данной сфере, и количеством говорящих, задействованных в общении. Так, объем использования языка в сфере законодательства чрезвычайно велик в русском языке (большое количество законодательных текстов, значительное число участников письменного и устного общения в данной сфере); объем использования табасаранского языка в данной сфере ограничен (на языке, кроме Основного закона, имеются тексты нескольких законов, в законодательных органах власти язык применяется очень ограниченно). Об объеме использования языка в подсфере периодики можно судить по количеству наименований и тиражам газет и журналов.

В языках, относящихся к группе недостаточно функционально развитых, но со стабильным коллективом носителей, объем использования в неофициальных сферах значительно превышает объем использования идиомы в официальных сферах.

Особое место при анализе функционирования языка в той или иной сфере занимают социально-демографические характеристики носителей языка, использующих данный идиом – *количественные и качественные показатели*.

Абсолютные количественные показатели выражают исследуемые величины вне их соотношения с другими величинами; напр., в Адыгее в 2015 г. численность использующих адыгейский язык в подсфере начального образования (1–4 кл.) в качестве средства обучения составляла 486 уч-ся, изучали язык как предмет – 4526 уч-ся.

Относительный количественный показатель выявляет, какую долю участники общения составляют от числа всех носителей языка либо от иной, принятой за исходную, величины. Напр., по данным Министерства образования РФ, в 2011 уч. году в сфере образования (в начальной и средней общеобразовательной школе) изучались в качестве предмета:

– кумыкский язык изучали 40 067 уч-ся, что составляет 11,7% от числа владеющих языком в Республике Дагестан (342 580 чел.);

– абазинский язык изучали 3915 уч-ся, что составляет 11,1% от числа владеющих языком в Карачаево-Черкесской республике (35 390 чел.);

– агульский язык изучали 1870 уч-ся что составляет 8,0% от числа владеющих языком в Республике Дагестан (23 324 чел.).

В данном случае разница относительных показателей для этих языков отражает различия в традициях их использования в сфере образования: кумыкский – язык устойчивыми письменными традициями, абазинский – язык малочисленного народа, младописьменный, агульский – язык малочисленного народа, новописьменный. Кроме того, сравнение этого показателя в разные годы также может служить свидетельством определенных тенденций: так, если для кумыкского языка в 2001 уч. году данный показатель составлял 12,0% (т. е. изменился незначительно), то для абазинского – 17,7% (т. е. показатель сократился на 6,6%). При определенных задачах описания и прогнозирования развития языка это обстоятельство может оказаться важным.

Качественные показатели, характеризующие социальные и демографические различия участников общения, обусловлены определенными особенностями коммуникации в той или иной сфере. Состав коммуникантов в каждой из сфер, как правило, неоднороден, и для некоторых сфер характерно явное противопоставление различных подгрупп говорящих (микро-социальных общностей), основанное на различиях использования языка. Напр., среди носителей языка, вовлеченных в общение в сфере образования, выделяются подгруппы с различными социальными и возрастными признаками, ролью в данной сфере деятельности и целями общения, что определяет особенности функционирования языка в подгруппах. Так, подгруппа преподавательского состава кроме возрастных отличий характеризуется высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, соответственно, ей присущ высокий уровень владения педагогическим подстилем языка науки (в его различных жанрах). Другую подгруппу составляют лица детского и юношеского возраста (учащиеся); их социальная роль и цель общения иные, их уровень владения функциональным стилем ниже или существенно ниже (что зависит прежде всего от возрастной категории, соответствующей ступени образования). В судебной сфере также выделяются: а) подгруппа, в которой осуществляется регулярное профессиональное общение; говорящие в наиболее полной мере владеют соответствующим их роду деятельности функциональным стилем (подстилем); б) подгруппа говорящих, нерегулярно вовлекаемых в общение в данной сфере, ограниченно владеющих функциональным стилем.

С другой стороны, состав участвующих в общении в сфере науки отличается относительно высокой гомогенностью с точки зрения уровня владения научным функциональным стилем: градиция здесь имеет недискретный характер, и различия обусловлены, скорее, индивидуальными особенностями. При этом противопоставление говорящих по профессиональному признаку отражает различия в использовании тех или иных функциональных подстилей, жанров, использование отраслевой терминологии и проч.

В нерегулируемых сферах наиболее распространенным является противопоставление групп говорящих по возрастному признаку (молодежь – люди старшего возраста), по гендерному признаку (мужчины – женщины) или по месту проживания (город – село). Разница в уровне владения родным языком у этих подгрупп позволяет судить о благоприятных или неблагоприятных тенденциях в существовании языка.

Функциональная нагрузка языка (интенсивность использования языка) в той или иной сфере является комплексным показателем и складывается из таких показателей, как количество говорящих, уровень владения языком у говорящих, количество языковой продукции (объем применения языка), регулярность и частотность общения.

Совокупность информации об интенсивности использования языка в различных сферах дает представление о функциональной нагрузке языка в целом.

Функциональная нагрузка языка в различных сферах важна при определении функциональной мощности языка в целом, т. к. одно лишь перечисление сфер использования языка, без определения интенсивности его использования в отдельных коммуникативных сферах не всегда способствует выявлению различий в уровнях функционального статуса. Напр., набор сфер использования аварского и табасаранского языков почти полностью совпадает, оба языка относятся к среднеразвитым с точки зрения принятой классификации по степени функциональной развитости, однако объем общения, уровень функциональной нагрузки делают эти языки различными по своей функциональной мощности.

При описании разных сфер функционирования языка особое внимание социолингвистика уделяет *доминантным сферам общения*. Доминантными сферами принято считать сферы образования и массовой коммуникации (в ряде языков), в пределах которых осуществляется интенсивное общение наиболее образованной части носителей языка, формируются языковые умения и потребности носителей языка, развиваются функционально-стилистическая система языка; «использование языка в доминантных сферах материально и законодательно поддерживается на государственном уровне» именно в силу их особенного значения для жизни языка. В «Словаре социолингвистических терминов» доминантные сферы общения определяются как сферы, в которых «в регулярное, постоянное общение вовлекается значительная часть носителей языка», а «обслуживающий доминантную сферу функциональный стиль оказывает существенное воздействие на функциональное и внутриструктурное развитие языка». Иначе говоря, доминант-

ные сферы оцениваются как «наиболее важные в плане предоставления возможностей функционального развития языка коммуникативные сферы» [Словарь 2006].

Ключевыми показателями для доминантных коммуникативных сфер являются:

- наличие господдержки;
- достаточно высокий абсолютный и относительный количественный показатель (массовость общения);
- вовлеченность в общение социально и культурно значимой части носителей языка (качественный показатель), способных содействовать увеличению престижности языка, обеспечивать преемственность его использования;
- наличие регулярного общения;
- значимый объем общения;
- интенсивность общения.

В конечном счете, доминантная сфера является одним из условий, обуславливающих стабильное функционирование языка, и обеспечивающим его витальность.

Доминантная сфера – понятие относительное, поскольку применяется к языкам с различной функциональной мощностью и различным набором социальных функций и сфер применения. Напр., в ряде языков с ограниченным применением в сфере массовой коммуникации последняя не может рассматриваться как доминантная. Кроме того, остается открытым вопрос о доминантных сферах для бесписьменных языков (или языков, с номинально имеющейся, но практически не применяющейся письменностью), функционирование которых ограничено аморфными сферами общения.

Сложность и многообразие видов социального взаимодействия в процессе человеческой деятельности, а следовательно, и видов коммуникации, не всегда позволяет однозначно и четко разграничить условия общения, что и определяет различия в подходах к выделению сфер общения (см., напр., [Дешериев 1977: 252; Аврорин 1975: 53]) с преимущественным использованием того или иного функционального стиля.

Иначе говоря, содержательные и формальные особенности использования языка в той или иной сфере (функциональные стили) не полностью совпадают с видами самой человеческой деятельности, т. е. соотношение понятий *сфера деятельности – сфера общения – функциональная разновидность языка* не всегда бывает прямолинейным и строгим (см. [Михальченко 1984: 15]). Это обстоятельство также оказывается важным при выборе приемов анализа коммуникативных сфер.

Так, известные затруднения при описании использования языка в разных сферах могут быть связаны с неоднозначностью понимания общения в официальных сферах, с недостаточной разработанностью соотношения таких понятий, как *коммуникативные сферы* и *ситуации общения*. Напр., сфера промышленности, как известно, традиционно выделяется в качестве одной из регламентируемых (официальных) сфер общения. Действительно, имеются определенные правила, регламентирующие письменное и устное использование языка в данной сфере (техническая документация, обсуждение и выработка профессионально эффективных решений и т. п.), однако в процессе промышленного производства и ком-

муникации на профессиональные, производственные темы имеет место общение не только в официальных ситуациях, но и в неофициальных, где одни и те же цели общения могут достигаться различными языковыми средствами. То же относится к сфере сельскохозяйственного производства, торговли и к другим официальным коммуникативным сферам, в рамках которых осуществляется профессиональное взаимодействие и общение людей в различных ситуациях, в т. ч. и в неофициальных.

Таким образом, относительность «однотипного общения» в рамках той или иной коммуникативной сферы выражается в том, что на самом деле условия и правила общения могут довольно существенно различаться, поскольку это обусловлено самой спецификой данного вида деятельности, предполагающей участие различных групп коммуникантов с разными социальными характеристиками и целями общения и в разных ситуациях общения.

С другой стороны, неполное совпадение сферы деятельности и сферы общения приводит к тому, что в некоторых случаях при анализе коммуникативных сфер имеет место аппликация данных; это проявляется в возможности использования одних и тех же показателей при описании процесса коммуникации и языковых особенностей в различных коммуникативных сферах – что отражает взаимозависимость и перекрещивание, наложение целей и результатов общения в некоторых сферах человеческой деятельности. Так, показатели, отражающие уровень функционирования данного языка в сфере книгоиздания, – общий объем печатной продукции, тиражи, тематическая рубрикация наименований и т. п. – необходимо используются также и в качестве показателей функциональной нагрузки языка в других коммуникативных сферах – в сфере образования (выпуск учебно-методической литературы), в сфере художественной литературы, науки и др.

● *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. (К вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975.

Гусейнов Г.-Р.А.-К., Ибрагимов М.-Р. А., Оразаев Г.М.-Р. Кузьмы в истории языковой ситуации Дагестана XX века: коллизии, паллиативы и перспективы – <http://www.kumukia.ru/modules>

ДГУ 2015 – Официальный сайт Дагестанского государственного университета.

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории. М., 1977.

Михальченко В.Ю. Литовский язык в сфере высшего образования // Развитие национальных языков в связи с функционированием в сфере высшего образования. М., 1982.

Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984.

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

Н.Г. Колесник

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Раздел социолингвистики, который изучает практическое использование результатов социолингвистических эмпирических и теоретических исследований при решении различных социальных проблем функционирования, развития и взаимодействия языков в отдельных странах и регионах.

Отличительная особенность *П.с.* заключается в том, что она занимается проблемами, для решения которых необходимы сознательные действия общества на функционирование и развитие языков.

До середины XX в. прикладные проблемы языкознания касались, в основном, сознательного вмешательства общества в функционирование и развитие языков: активно создавались алфавиты для бесписьменных языков, проводились реформы правил орфографии, разрабатывались терминологические системы, вырабатывались правила культуры языка и речи и др. С учетом социально-языковых проблем СССР решался вопрос о графической основе письменности для ранее бесписьменных народов Советской России в 1920–1930-х гг. Несмотря на то, что было бы логичнее создать алфавиты на русской графической основе, по политическим соображениям эти алфавиты были созданы на базе латиницы. И только в 1930-е гг. в ответ на новые общественно-политические потребности алфавиты младописьменных языков перешли на кириллицу.

Во второй половине XX в. в связи с проблемами машинного перевода и формализации языка возникли новые направления *П.с.*

Социолингвистический аспект учитывается при разработке терминологических систем языков, когда проводится анализ соотношения заимствованных и собственных терминов, разрабатываются правила их орфографии.

В сферу прикладной лингвистики входят проблемы обучения родному и иностранным языкам, когда необходимо учитывать социолингвистическую информацию, а также проблемы развития образования на языках народов, проживающих в многонациональной стране. Эти проблемы для каждого региона имеют свою специфику. Напр., в заморских департаментах Франции, ее бывших колониях школьное обучение проходит на французском языке, по французским учебникам и учебным программам, т. е. обучение проходит не на родном креольском языке учащихся; кроме того, проживая в тропиках, учащиеся изучали европейскую флору и фауну и историю Франции вместо истории своего региона. В ответ на многочисленные требования изменить учебные программы и материалы решениями министерства образования Франции были адаптированы программы истории и географии для учащихся заморских департаментов, также была разрешена образовательная и культурная деятельность по изучению местных языков и региональных культур.

Социолингвистическая информация важна при разработке языковой политики государства. Языковая политика требует учета множества факторов в условиях полиэтнических и многоязычных стран, где соотношение языков по использованию в различных сферах социальной жизни тесно связано с механизмами политического

управления, национального согласия и социальной стабильности. Уникальным примером успешной языковой политики явился процесс франсизации провинции Квебек в Канаде, которой предшествовала долгая работа нескольких комиссий по изучению ее языковой и экономической ситуации. В организации процесса франсизации участвовали ученые всех областей, но в первую очередь лингвисты и социолингвисты, особенно при разработке языковых законов. В результате была проведена мобилизация всего франкоязычного населения, принятие законов о языке изменили функциональную значимость английского и французского языков в школах, частных предприятиях, государственных учреждениях, общественной жизни и в результате упорной борьбы франкоканадцев Квебека за возрождение своего языка они одержали внушительную победу – Квебек стал франкоязычной территорией Канады.

Объектом интереса *П.с.* является сохранение миноритарных языков, а также речевое поведение иммигрантов, их социальная, культурная и языковая адаптация.

•

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001.

Дзекировская Л.Н., Тарасов Е.Ф. Овладение иностранным языком как социолингвистическая проблема // Тр. ВИИЯ. М., 1970. № 6.

Социолингвистические и лингвистические аспекты в изучении иностранных языков. М., 1992.

Швейцер А.Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Т. 1. М., 1994.

Lüdi G. Les migrants comme minorité linguistique en Europe // Sociolinguistica. Vol. 4. Tübingen, 1990.

В.А. Кожемякина

ПРИМЕСЬ

Наличие элементов одного языка (диалекта) в другом языке (диалекте) в результате их смешения. Как правило, *П.* возникает в тех случаях, когда собеседники используют идиом, не являющимся для них родным. Наблюдается на фонетическом уровне (иностранный акцент), на грамматическом (при перенесении грамматических форм одного языка в другой). Понятие используется, в частности, в креолистике при изучении процесса пиджинизации.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОГРЕССИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид социального билингвизма, который характеризуется увеличением количества людей, усваивающих второй язык. Первоначально знание второго языка еще недостаточно: речь на втором языке подвержена фонетическому и грамматическому влиянию первого, однако знание языка постоянно качественно повышается. *П.б.* наблюдается в тех обществах, которые стремятся расширить социальные контакты, проявляя желание к интеграции и кооперации на уровне государства, региона, континента.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОРОЧЕСКИЙ ЯЗЫК (АПОСТОЛЬСКИЙ ЯЗЫК, ПРОФЕТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК, ПОСЛАНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК)

Язык, на котором было впервые изложено или записано, а впоследствии канонизировано то или иное религиозное вероучение: ведийский, древнееврейский, пали, латинский, классический арабский, старославянский и др. языки.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОСПЕКТИВНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Раздел социолингвистики, занимающийся проблемами планирования и прогнозирования языкового развития.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОСТОРЕЧИЕ

Одна из некодифицированных устных форм общения, противопоставленная – как и территориальные диалекты и жаргоны – кодифицированному литературному языку. В разных национальных языках *П.* имеет специфические, не совпадающие признаки. В XIX в. русское *П.* было языком широких слоев потомственного городского населения. В настоящее время в русском языке *П.* является языком малообразованного городского населения (преимущественно старшего поколения). Основными особенностями русского *П.* является его неприкрепленность к территориальным разновидностям языка (наддиалектность), устная форма реализации, некодифицированность, непрестижность. *П.* отличается специфическими чертами на всех уровнях языка – на звуковом: реализация фонем, особенности ассимиляции и диссимиляции звуков, стяжения, вставки, ударение, просодика (*бомба* ‘бомба’, *энтот* ‘этот’, *тиливизир* ‘телевизор’, *звóнит*, *свеклá*); на морфонологическом (*пекёт*, *лягет*), на грамматическом (*лошадя* ‘лошади’, *к мамы* ‘к маме’, *в пальте*, *рублев* ‘рублей’, *ехай*, *едь* ‘поезжай’ *покласть* ‘положить’); на лексическом и лексико-семантическом (*вчераь*, *насыть супу*) и мн. др. К характеристике социолемы *П.* относится разнородность его носителей, невладение ими литературной формой языка. Использование просторечных элементов является социолингвистическим индикатором, сигнализирующим о социальном статусе говорящего.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОНТИНУУМ

Совокупность вариантов идиома, представленных в пространстве, характеризующихся отсутствием четких границ, напр., романский *П.к.* представляет собой совокупность романских языков и диалектов, включающих в себя переходные говоры и «языки-мосты» (типа каталонского и далматинского). Наличие языкового континуума в пространстве обуславливает значительную произвольность объединения ряда диалектов в язык, а также определения лингвистических критериев разграничения языка и диалекта.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ (ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖАРГОНИЗМ)

Слово или выражение, свойственное речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности и обычно выступающие как просторечные (иногда эмоционально окрашенные) эквиваленты терминов. Напр., *вырубить* 'выключить' (из речи электротехников), *закраить* 'плотно закрыть' (из речи моряков), *муравятник*, *овсяник*, *стервятник* (названия разновидностей бурого медведя в речи охотников). Профессионализмы, характерные для представителей популярных («модных») профессий, часто приникают в общелитературный язык. Напр., в современном русском языке очень распространены слова и выражения из жаргона компьютерщиков: *зависнуть* и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

1. Лексика, свойственная данной профессиональной группе, используемая для неформального общения людей, объединенных общей профессией.

2. То же, что специальная лексика (1)

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН

Разновидность жаргона, которой пользуется группа людей, объединенных по профессиональному признаку. В языковом отношении для *П.ж.* характерны экспрессивность, использование гиперонимов вместо гипонимов (*машина* вм. 'компьютер'), стилистическая сниженность (*баранка* 'руль', *берегаши* 'работник береговой охраны'), использование новых словообразовательных моделей (*личник* 'художник, прописывающий лица' в Палехе). К профессионально обусловленным особенностям, характеризующим *П.ж.*, относятся профессиональная лексика и фразеология – слова и обороты, отчасти дублирующие соответствующие единицы терминологии и специального подъязыка, используемые в данной области профессиональной деятельности (*фуфель* – профессиональный жаргонизм археологов и историков для обозначения поддельного артефакта, не имеющего культурно-исторической ценности, *блин* 'дискета', *глаз* 'монитор', *мышь* – в профессиональном жаргоне компьютерщиков), *шмотяк* 'прессованная одежда и обувь, нелегально перевозимая через границу' – в речи таможенников). Поэтому профессионализмы находятся в отношениях синонимии с профессиональной нежаргонной лексикой. Однако в отличие от научной и технической терминологии, профессиональные жаргонизмы не выражают научных понятий и, тем более, не образуют систему понятий; они экспрессивны, стилистически окрашены. Использование *П.ж.*, как и использование групповых жаргонов, зависит от условий общения: каждый *П.ж.* имеет строго ограниченную рамками профессиональной деятельности среду, употребляется в неофициальных ситуациях в разговорной речи людей какой-л. профессии. За пределами соответствующей профессиональной среды *П.ж.* непонятны. Использование профессионализмов маркирует носителя *П.ж.* (как и носителя

любого группового жаргона) как «своего», противопоставляя его «чужим» в соответствующей среде.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ПУРИЗМ (ЯЗЫКОВОЙ ПУРИЗМ)

Языковая политика, направленная на очищение литературного языка от иноязычных заимствований, разного рода новообразований, от элементов внелитературной речи (диалектизм, просторечия и пр.). Характерен для времени становления национальных литературных языков, проявляется также в периоды важных общественных событий (подъем национального движения, революции, войны и т. п.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Р

РАВНОВЕСНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, языки-компоненты которой характеризуются одинаковой функциональной мощностью.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАВНОПРАВИЕ ЯЗЫКОВ

1. Законодательно закрепленный правовой статус языков в многоязычном сообществе, уравнивающий их использование в регламентируемых сферах общения. Напр., языковое законодательство Кабардино-Балкарии закрепляет юридическое равенство трех государственных языков в республике (балкарского, кабардинского, русского); один и тот же правовой статус имеют финский и шведский языки в Финляндии.

2. Законодательно закрепленные языковые права граждан на использование и развитие их этнических языков. Напр., носители малочисленных языков имеют юридическое право, закрепленное в Конституции РФ и в других законодательных актах, использовать их в регламентируемых коммуникативных сферах (судопроизводство, местная администрации, начальное образование и некот. др.), при том что фактический (функциональный) статус таких языков ограничивает их использование.

3. Фактическое равенство языков, характеризующихся одинаковым функциональным развитием. В пределах одного и того же языкового сообщества встречается редко.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

1) Любые изменения, происходящие в языке (напр., развитие суффикса из самостоятельного слова); 2) те из них, которые ведут к совершенствованию выразительных способностей языка, являясь следствием процесса приспособления языка к растущим потребностям общения.

Понятия «развитие языка» и «изменения в языке» недостаточно четко дифференцированы в лингвистике, в силу чего изменения, не ведущие к совершенствованию языка, также относят к области «развития языка». Раз-

личают относительное и абсолютное *Р.я.* Примером относительных изменений в языке являются фонетические изменения, главная задача которых – ликвидация «участков напряжения». При этом могут возникать новые участки напряжения, что обуславливает волнообразное движение языковых изменений. Абсолютный прогресс языковой техники выражается в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной жизни (росту производительных сил общества, развитию науки, техники и общечеловеческой культуры). Возникает большое количество новых понятий, для которых язык вынужден искать средства выражения, расширяются общественные функции языка, усложняется стилевая вариативность. Языки развиваются по линии абсолютно-го и относительного прогресса одновременно.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ / ЯЗЫК

Устная форма языка, которая обслуживает повседневное общение прежде всего носителей литературного языка. Как средство национального общения складывается в эпоху формирования наций. В языковом плане характеризуется противоположными тенденциями: с одной стороны, *Р.р.* чаще производит новые единицы, с другой – стремится к использованию готовых конструкций – клише, шаблонов и стереотипов. *Р.р.* в различных национальных языках и в различные эпохи выступает в качестве устной формы литературного языка (напр., в греческом литературном языке эпохи Гомера она была единственной его формой), может не входить в его состав (напр., во французский литературный язык XVI–XVII вв.).

Русскую *Р.р.* одни ученые (Е.А. Земская, Ю.М. Скребнев) отделяют от кодифицированного литературного языка, другие (О.А. Лаптева, Б.М. Гаспаров) рассматривают ее в составе литературного языка как разновидность или особый стиль.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗДЕЛЕННЫЕ НАРОДЫ (ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ)

Народы (этноты), территории расселения которых разделены государственными границами. Имеют ареалы обитания в двух или более странах, причем жители разных ареалов имеют между собой более или менее регулярные контакты. К *Р.н.* относятся, напр., уйгуры, которые проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном р-не КНР, на территории Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркмении; в России – лезгины, осетины. Стремление разделенных народов воссоединиться затрагивает интересы разных государств, в результате чего трудно реализуется и чревато конфликтами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗМЫВАНИЕ НОРМ ЯЗЫКА

Процесс развития языковой вариативности, когда прежде нормативный для того или иного идиома вариант получает нерегулярное употребление. Возникает вследствие значительных социальных изменений в обществе:

демократизации, развития интеграционных процессов, интенсивных межэтнических контактов, распространение новых коммуникационных технологий и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗРУШЕНИЕ ЯЗЫКА

Исчезновение из реального употребления большого количества грамматических форм. Неупотребление тех или иных форм в речи приводит к полной или частичной утрате способности языкового моделирования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАЗЪЕДИНЯЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Язык выступает в роли одного из факторов центростремительной тенденции в этническом развитии, в результате которой этнические общности, стихийно вовлекавшиеся в состав более крупной этнической единицы, стремятся к отделению, выдвигая требования официального признания их языка, создания особого административно-территориального образования (раджастанцы и майтихильцы в Индии, брагуи в Пакистане). Т. о., язык используется как средство социальной и политической дезинтеграции общества, противопоставляется другим языкам как отличительный признак этнической или этнополитической общности. Р.ф.я. является одной из четырех основных этносоциальных функций языка (наряду с интегрирующей, консолидирующей и символической функциями), выделенных Л.Б. Никольским.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА (ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА)

Использование языка в большем количестве сфер социальной жизни, чем на предшествующем этапе функционирования языка. Напр., вепсский язык до конца 1980-х гг. функционировал лишь в трех сферах: бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности и фольклора. После создания в начале 1990-х гг. вепсской письменности язык начал использоваться в начальной школе, средствах массовой коммуникации, книгоиздании, т. е. количество обслуживаемых им сфер существенно увеличилось, что свидетельствует о расширении его функций. Функциональное развитие языка стимулирует и развитие его структуры, прежде всего лексической и стилистической систем.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РАСШИРЕННЫЙ КОД (РАЗВЕРНУТЫЙ КОД)

Расширенный речевой код характеризуется меньшей степенью предсказуемости и сложными синтаксическими структурами. Английский социальный психолог Б. Бернштейн выдвинул гипотезу о наличии двух речевых кодов – расширенного (развернутого) и ограниченного. На основе анализа речи двух групп подростков, принадлежащих к различным слоям общества (но с равным интеллектуальным уровнем развития), он проиллюстрировал свою гипотезу о том, что речь низших

словес общества лексически и беднее и синтаксически проще, нежели речь среднего класса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕАЛЬНАЯ СОЦИАЛЕМА

Общность людей, речевое взаимодействие которых осуществляется на одном и том же языке и принципиально не ограничивается ни социальными, ни географическими барьерами, напр., носители русского литературного языка, проживающие в Российской Федерации. Термины «потенциальная» и «реальная социалема» предложены В.К. Журавлевым (1982).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГИОЛЕКТ

Термин, предложенный А.С. Гердом, для обозначения речи жителей средних и малых городов, в которой в значительной мере ощущается влияние местных говоров и присутствуют следы просторечия. От местного территориального диалекта *Р.* отличается тем, что распространен на большей территории – в группе некрупных городов, расположенных недалеко друг от друга. От речи, наблюдаемой в больших городах, *Р.* отличает относительное единообразие, поскольку его основные носители – местная городская интеллигенция, служащие административных учреждений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГИОНАЛИЗМ

1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории.

2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории – в зоне контактирования языков. Напр., в речи старожильского русского населения на территории Литвы – *квитас* вм. *квитанция*. *Р.* являются одной из особенностей местных вариантов языка, формирующихся в зоне языкового контактирования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

В основе выделения регионального типа билингвизма лежит географический принцип, в соответствии с которым наблюдается сосуществование двух или нескольких языков на какой-л. территории, ограниченной административно или территориально. Напр., в Швейцарии на равных правах функционируют четыре языка – французский, немецкий, итальянский и ретороманский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

1. Языковое образование, которое не имеет статуса общего языка в данном государстве. В многонациональных странах это: а) языки наций и других крупных этнических образований, имеющие литературную форму; б) бесписьменные языки крупных народностей, играющих роль центра этнической консолидации в данном регионе. В однопациональном государстве он может быть

представлен наддиалектным койне. *Р.я.* по объему частных коммуникативных функций могут существенно отличаться друг от друга. Так, аварский язык в рамках РФ выполняет функции *Р.я.*, являясь языком обучения носителей близкородственных языков и межнационального общения в некоторых районах республики.

2. Язык меньшинства. В соответствии с Европейской Хартией региональных, или миноритарных языков (1992) к таковым относятся языки, которые традиционно используются на территории государства его гражданами, образующими группу, меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства, и отличные от официального(ных) языка(ов) этого государства, напр., лужицкий язык в Германии. Этот термин не распространяется на диалекты основного(ных) языка(ов) и на язык мигрантов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГИСТР

В английской лингвистике наименование языковой подсистемы, детерминированной параметрами ситуации общения (типом ролевых отношений, видом коммуникативного акта, характером обстановки). У *Р.* выделяются поле общения, способ общения и стиль общения. Поле общения формируют определенные темы, которые реализуются в разных формах и жанрах (устная и письменная форма, жанры – беседа, статья, письмо, лекция). Различаются следующие стили общения: вежливый, фамильярный, грубый. Каждый человек пользуется многими *Р.*, а язык может интерпретироваться как полный набор *Р.* Обычно выделяют три *Р.*: официальный, нейтральный и неофициальный. *Р.* Глазер выделяет пять типичных *Р.*: 1) «ледяной» (*Посетители музея должны подниматься на второй этаж только по левой лестнице*); 2) официальный (*Посетителям музея следует сразу подняться на второй этаж*); 3) доверительный (*Извините, не могли бы вы подняться на второй этаж*); 4) непринужденный (*Пора подниматься наверх*); 5) «интимный» (фамильярный) (*Давайте наверх, ребята!*).

2. То же, что языковая подсистема.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ (АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ, РЕГУЛИРУЕМЫЕ СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ, СФЕРЫ ОРГАНИЗОВАННОГО ОБЩЕНИЯ)

Сферы общения, в которых применяется регулирование со стороны административных и государственных органов, направленное на упорядоченное использования языка(ов). К *Р.с.ф.* относятся сферы официального общения, которые определяют социальный статус и функциональную мощь языка: сферы государственного управления, законодательства и судопроизводства, административной деятельности, официального делопроизводства, образования, массовой информации, науки и др. Регулирование осуществляется путем языкового законодательства и выражается в определении правил использования разных языков (в многонациональных

сообществах), в применении соответствующих функциональных стилей и др. Сферы семейного общения и повседневного бытового общения социально актуализированными не являются и регулированию не подлежат.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕГРЕССИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид социального билингвизма, при котором после этапа интегрального (адекватного) двуязычия новый язык (обычно государственный язык страны проживания эмигрантов) начинает доминировать над этническим. Наблюдаются явления трансференции, когда новый язык оказывает влияние на этнический язык. *Р.б.* характерен для мигрантских групп и национальных меньшинств.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЗЕРВАЦИЯ

Территория, специально выделяемая для насильственного поселения коренных жителей страны (индейцев в США, африканских народностей в ЮАР, аборигенов в Австралии). Обычно под резервации отводятся худшие в природном отношении районы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ВЫБОРКИ

Параметр, характеризующий выборочную совокупность говорящих, состоит в том, что выборочная совокупность должна достоверно и полно отражать признаки генеральной совокупности, частью которой она является.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА

Реальная или воображаемая совокупность людей, на нормы и ценности которой ориентируется субъект и членом которой он стремится стать.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕФЕРЕНТНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Эталонная личность, которую говорящий выбирает в пределах своей референтной группы и поведение которой он принимает за образец.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕФЕРЕНТНОСТЬ

Оценка субъектом поведенческих норм другой личности или социальной группы, основанная на собственном восприятии и понимании этих норм данным индивидом. Положительная или отрицательная *Р.* поведения индивида, в т. ч. и речевого поведения, со стороны членом различных социальных групп обусловлена различием ценностных установок последних. Напр., оценка такой области речевого поведения москвичей, как орфоэпия: московское произношение оценивается одними высоко, другими, напр. сибиряками, – негативно.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕФОРМЫ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

История становления графики и орфографии русского языка насчитывает как реформы, так и упорядочения, связанные с некоторыми назревшими изменениями. Современный русский алфавит по своему составу и основным начертаниям букв восходит к древней кириллице. Считается, что ей предшествовала глаголица, отличающаяся от кириллицы более сложным и вычурным написанием букв, однако окончательно вопрос о времени создания кириллицы и глаголицы не решен.

Первой серьезной реформой русской азбуки была реформа, проведенная Петром I в 1708 г. (первоначальный вариант) и в 1710 г. (окончательный вариант). Суть петровской реформы заключалась в создании более простого по начертаниям русского алфавита за счет исключения из него таких букв церковной кириллицы, как «пси», «кси», «омега», «ижица» и др. Последняя, впрочем, была возвращена в алфавит и дожила до 1917 г. В азбуку были введены новые буквы *э* и *я*, а также впервые устанавливались прописные и строчные начертания букв в отличие от церковной кириллицы, в которой были только заглавные буквы. Кроме того, Петр I изъял часть дублетных букв, обозначавших один и тот же звук, которые были включены в алфавит для того, чтобы обеспечить правильное произношение заимствованных греческих слов. Были изъяты: одна из двух букв, обозначавших звуки [з], [ф], [о], отменены цифровые значения кириллических букв и введены арабские цифры, исключены знаки ударения и знаки сокращения (титлы). Новый шрифт получил название «гражданского», т. к. на нем печатались светские книги, а на старом – церковные.

Позднее Академией наук в 1735 г. в алфавит была введена буква *й* (и краткое). Букву *ѣ* предложила использовать княгиня Е.Р. Дашкова (в 1783–1794 гг. – Директор Академии наук) вместо употреблявшегося тогда *іо*, а использовал первым эту букву в 1797 г. Н.М. Карамзин.

После реформы 1708–1710 гг. Академией наук предпринимались попытки реформы русской графики в 1738 и 1758 гг., но ничего нового не было предложено.

На рубеже первой половины XVIII в. вопросы орфографии стали предметом пристального внимания общественности в связи с развитием русского литературного языка. Первым поставил вопрос о русской орфографии В.К. Третьяковский. В своем трактате «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи» (1748) В.К. Третьяковский провозглашал фонетический принцип правописания, поскольку считал, что фонетическое письмо наиболее доступно массам. Его трактат, однако, не оказал существенного влияния на русскую орфографию.

М.В. Ломоносов включил рассуждения о правописании в свою «Российскую грамматику» (1755), представив сочетание фонетического принципа орфографии с морфологическим. Тем не менее, несмотря на авторитетность автора, правила Ломоносова не получили признания.

Окончательное утверждение морфологического принципа правописания связано с изданием «Российской

грамматики» Академией наук (1802, 1809, 1819) и «Словаря Академии Российской» (1789–1794). Однако орфографические нормы, установленные в середине XVIII в., не отличались устойчивостью и различия в правописании отмечались как в официальных документах, так и в произведениях писателей.

В конце XIX в. академик Я.К. Грот опубликовал капитальный труд «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» (1873, 1876, 1885) и книгу «Русское правописание» (1885), представляющую практическое руководство для школы и печати. Правописание, установленное Я.К. Гротом, было рекомендовано и получило славу академического, однако оно не уничтожило разноречия полностью, а главное – не упростило русское правописание.

К началу XX в. в России назрела необходимость реформы орфографии. В 1904 г. реформированную орфографию выработала комиссия из представителей крупнейших русских ученых-лингвистов Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Р.Ф. Брандта, В.И. Чернышева, И.А. Бодуэна де Куртенэ, однако представители власти тормозили ее принятие. Они обосновывали использование старой орфографии тем, что «она позволяет отличить образованного человека от необразованного», т. е. фактически предлагалось сохранить существующие социальные барьеры.

11 мая 1917 г. на совещании при Академии наук было принято постановление о реформе правописания, но оно оставалось необязательным ни для школы, ни для печати, и только декретами Советского правительства от 23 декабря 1917 г. и 10 октября 1918 г. оно было утверждено и стало обязательным. Как отмечает В.М. Алпатов, «для языков с устоявшейся письменной традицией коренные изменения в графике и даже в орфографии возможны лишь в периоды революций и изменений во всем укладе жизни. Не удивительно, что архаичные и крайне неудобные для современных языков английская и французская орфографии остаются неизменными. Б. Шоу завещал свое состояние реформаторам английской орфографии, но наследство так и осталось никому не переданным. Закономерно и то, что орфографическая реформа русского языка, проектировавшаяся намного раньше, началась лишь после Февраля и завершилась после Октября».

Реформа 1917–1918 гг. упростила русскую орфографию, избавила ее от архаизмов *ять*, *фита*, *ер*, *і* десятиричное и устаревших грамматических форм: церковнославянских окончаний *-аго*, *-яго* у прилагательных, причастий и местоимений (*синяго*, *доброга*, *котолаго* и т. п.) – они были заменены на *-ого*, *-его* (*синего*, *доброго*, *которого*), были изменены правила написания приставок на *-з*, (*без-*, *чрез-* и др.): перед последующими звонкими пишется *з-*, перед глухими *с-*, было отменено употребление буквы *ѣ* в конце слов и частей сложных слов (ср. *контръадмирал* и *контр-адмирал*). И хотя в ее основе лежал проект реформы 1912 г., некоторые пункты нововведений в постановление совещания не вошли. Например, в проекте предлагалось отменить *ь* после шипящих и писать: *рож*, *ноч*, *доч*, *пишеш* и т. п.; после шипящих под ударением писать *о*, а не *ѳ*: *чорный*, *шо-*

пот, *счот*. Оба эти пункта были изъяты по предложению А.А. Шахматова на совещании 11 мая.

Реформа 1917–1918 гг. была единственной реформой русского правописания, направленной на совершенствование его правил.

Положительным значением реформы была ее демократическая направленность, но она не решила некоторых частных вопросов, поэтому вопрос об упорядочении письма оставался актуальным и в дальнейшие годы. Как писал С.И. Ожегов, «оставалось еще немало нерешенных вопросов, многие колебания в написаниях продолжали существовать, а выходявшие в начальные годы революции орфографические пособия часто противоречили друг другу, что усложняло орфографическую практику».

В 1929–1930 гг. обсуждался вопрос о переводе русского языка на латиницу. К этому времени латинизация письменностей мусульманских народов СССР окончательно победила, вытеснив арабское письмо. Она полностью соответствовала господствовавшей в те годы идеологии интернационализма. В ноябре 1929 г. была создана подкомиссия по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. Ее председателем стал Н.Ф. Яковлев, секретарем – языковед-коми В.И. Лыткин. В состав комиссии вошли как деятели языкового строительства Л.И. Жирков, А.М. Сухотин, так и языковеды-русисты Н.М. Каринский, С.И. Абакумов и А.М. Пешковский.

Активно поддерживал латинизацию и председатель Ученого комитета при ЦИК СССР А.В. Луначарский. В статье «Латинизация русской письменности», напечатанной в журнале «Культура и письменность Востока», он писал: «Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени нами же пробужденного... Выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывая нас не только с Западом, но и с обновленным Востоком», а подкомиссия по латинизации русской письменности объявила русский алфавит «идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики», «пережитком классовой графики XVIII–XIX вв. русских феодалов-помещиков и буржуазии», т. е. «графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации».

В том же журнале «Культура и письменность Востока» за 1930 г., Н.Ф. Яковлев опубликовал тезисы «О необходимости латинизации русского алфавита», принятые в начале работы подкомиссии, в которых обосновывал необходимость реформы: «русский гражданский алфавит в его истории является алфавитом самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма, что в особенности проявляется в русификаторской роли этого алфавита по отношению к нац. меньшинствам бывшей Российской Империи».

Русский алфавит и после его частичной реформы 1917 года, целью которой было превратить орудие классовой письменности в орудие массовой грамотности, продолжает оставаться алфавитом национал-буржуазной вели-

корусской идеологии. Это особенно ясно сказывается в стремлении национальностей, пользовавшихся русской графикой, перейти на латинскую графику (осетины, абхазы, движение у коми и т. д.), как на графику, идеологически более нейтральную и международную».

Наряду с тезисами, Н.Ф. Яковлев опубликовал статью «За латинизацию русского алфавита», где снова обосновывал свою точку зрения на переход русской письменности на латиницу: «Территория, занятая русским языком и пределах Союза, остается пережитком русификаторской деятельности царских миссионеров – распространителей православия... Территория русского алфавита представляет собою в настоящее время род клина, забитого между странами, где принят латинский алфавит Октябрьской революции, и странами Западной Европы, где мы имеем национально-буржуазные алфавиты на той же основе. Таким образом, на этапе строительства социализма существующий в СССР русский алфавит представляет собою безусловный анахронизм, – род графического барьера, разобщающий наиболее численную группу народов Союза как от революционного Востока, так и от трудовых масс и пролетариата Запада». К идеологическим аргументам Н.Ф. Яковлев добавлял и научно-практические, выясняя, например, какое пространство на бумаге экономит латинский шрифт по сравнению с кириллицей и насколько лучше он читаем.

В начале 1930 г. комиссия закончила работу, представив итоговый документ, основанный на тезисах Н.Ф. Яковлева. Здесь предлагались три альтернативных проекта латинизированного русского алфавита: различия между ними были невелики. Они касались лишь реализации букв *ы, ё, ю, я, ь*. Проекты сразу же были опубликованы. С чисто лингвистической точки зрения все проекты были тщательно разработаны и основывались на солидной научной теории. Но не это определяло ситуацию. Если бы проект комиссии Н.Ф. Яковлева появился в 1917 или 1918 г., он имел бы серьезные шансы на успех. Но время было упущено. Деятельность комиссии Н.Ф. Яковлева не получила продолжения. 25 января 1930 г. И.В. Сталин дал указание Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита. В период с 1935 по 1940 г. все латинизированные ранее алфавиты были заменены графикой на основе русского алфавита.

Главный фактор, действующий против каких-либо реформ письменности, – психологический. Для взрослого человека, окончившего школу, естественно желание не садиться за парту снова, а при коренной смене письма это неизбежно. Даже зная латинский алфавит, нужно время, чтобы привыкнуть к его использованию для русского языка. Чем больше процент грамотных на том или ином языке и чем богаче литературная традиция на нем, тем труднее перейти к иной системе письма. Тем не менее, уже в более поздние времена в начале XXI в. идея латинизации русского языка вновь прозвучала из уст известного русского этнографа С.А. Арутюнова: «Я считаю: всеобщий переход на латиницу – неперемнное цивилизованное требование общемировых процессов глобализации. И если Россия хочет идти в ногу с прогрессивным миром, хочет быть частью Европы, Россия

должна полностью перейти на латинский алфавит, и рано или поздно она к этому придет». И еще в этом же интервью он говорит: «Я полагаю, что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет и русская письменность». Вспомним тут слова замечательного лингвиста 1920–1930-х гг. Е.Д. Поливанова, который писал в 1931 г.: «В самом русском шрифте как таковом нет никаких принципиальных недостатков (как и преимуществ) по сравнению с латинским».

После неудавшейся попытки латинизировать русскую письменность настала очередь орфографии. В середине 1930-х гг. была образована Правительственная орфографическая комиссия, в которую вошли крупнейшие русские ученые-лингвисты В.В. Виноградов, С.П. Обнорский, Л.В. Щерба, С.Г. Бархударов, Д.Н. Ушаков, В.И. Чернышев, С.И. Ожегов, А.А. Реформатский, Д.Э. Розенталь, А.Б. Шапино и др., представители учителя, работники печати. Задачей комиссии была реформа орфографии, а упорядочение, уточнение правил, устранение неоправданных исключений, орфографических вариантов. Появлению «Правил» предшествовала многолетняя работа: в 1936, 1939, 1940 гг. были опубликованы проекты, но утверждение «Правил» было задержано войной. После войны работа комиссии возобновилась, обсуждение «Правил» проходило на страницах «Учительской газеты» и журнала «Русский язык в школе».

В 1956 г. «Правила» были опубликованы массовым тиражом и с этого года по сей день служат обязательным руководством при составлении учебников, словарей, энциклопедий и справочников, для всей языковой практики. Одновременно Институтом языкознания АН СССР был подготовлен «Орфографический словарь русского языка», который реализовывал положения «Правил».

Однако после упорядочения 1956 г. стало ясно, какие улучшения могут быть еще внесены в русскую орфографию. Поэтому в мае 1963 г. по решению президиума Академии наук была организована новая орфографическая комиссия для ликвидации некоторых противоречий, трудно объяснимых правил и неоправданных исключений, председателем которой стал директор Института русского языка АН СССР В.В. Виноградов. В комиссию помимо ученых вошли также писатели К. Чуковский, К. Федин, Л. Леонов, А. Твардовский и М. Исаковский. За два года был подготовлен проект, в который вошли многие из тех предложений, которые не были приняты раньше – такие, как:

- 1) оставить один разделительный знак *ь*: *вьюга, адыю-тант, объем*;
- 2) после *ц* писать всегда *и*: *цирк, циган, огурци*;
- 3) после *ж, ч, ш, щ, ц* писать под ударением *о*, без ударения – *е*: *жолтый, желтеть*;
- 4) после *ж, ш, ч, щ* не писать *ь*: *настеж, слышиши, ноч, вец*;
- 5) отменить двойные согласные в иноязычных словах: *тенис, корозия*;
- 6) упростить написание *н – nn* в причастиях;
- 7) сочетания с *пол-* писать всегда через дефис;

8) изъять исключения и писать впредь: *жури, брошура, парашут; заенька, паенька, баеньки; достоен, заец, заечий; деревяный*.

После опубликования проекта началось его обсуждение, в первую очередь в таких изданиях, как «Учительская газета», «Вопросы культуры речи» и «Русский язык в школе». Откликов было много как позитивных, так и критических. К концу 1964 г. дискуссия в печати прекратилась, комиссия больше не собиралась, а после смерти акад. Виноградова прекратила свое существование. О причинах неудачи проекта 1964 г. писал Л.Р. Зиндер: «Орфографическая комиссия не могла опереться на социолингвистические и психолингвистические эксперименты, которые подтвердили бы необходимость реформы, ее своевременность и определила бы, на кого она должна быть рассчитана».

Нельзя не согласиться с тем, что «любая попытка внести изменения в орфографию встречает ожесточенное сопротивление общества, которое предпочитает пусть нелогичное, но привычное написание», что «неприятие даже малейших орфографических изменений в большой степени связано с непониманием взаимоотношений между языком и письмом, с неправомерным отождествлением этих понятий», что единственный путь преодоления этого сопротивления – «просвещение» общества, повышение его языковой и лингвистической культуры». Результатом дискуссии был лишь выход в свет в 1965 г. фундаментальной работы, выполненной по заданию комиссии, – «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.)».

В 1988 г. была воссоздана в новом составе орфографическая комиссия по распоряжению отделения языка и литературы Академии наук СССР. Ее основной задачей стала подготовка новых правил русского правописания, которые должны были заменить правила 1956 г. В 1999 г. был опубликован большой «Русский орфографический словарь» объемом 160 тыс. словарных единиц, а в 2000 г. был выпущен «Проект «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация». Перед новым сводом стояла задача привести правописание в соответствие с современным уровнем развития науки, требованиями времени. Были предложены некоторые нововведения, напр.: 1) писать без буквы *й* перед *е* нарицательные имена существительные с компонентом *ер*: *конвеер, стаер*; 2) писать *брошура* и *парашут*, но *жюльен, жури*; 3) расширить употребление разделительного *ъ* перед буквами *е, ё, ю, я*: *артъярмака; военъярист, госьязык, детъясли, инъяз*; 4) правило об *нн* и *н* в полных формах страдательных причастий прошедшего времени: для образований от глаголов несовершенного вида принимаются написания с одним *н*. Для образований от глаголов совершенного вида сохраняются единые написания с двумя *нн*.

Обсуждение проекта свода правил началось в прессе в 2000 г. и шло примерно до весны 2002 г. В целом оно было неблагоприятно для проекта, поэтому дирекция Института русского языка решила не подавать его на утверждение. В 2005 г. вышло новое, исправленное и дополненное издание «Русского орфографического словаря» объемом ок. 180 тыс. слов. Этот нормативный сло-

варь утвержден Академией наук и является обязательным, а «Правила» должны утверждаться правительством РФ. В 2006 г. был опубликован академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации», одобренный орфографической комиссией РАН.

Опыт обсуждения проекта 2000 г. показал, что одними научными обоснованиями и доводами, какими бы они не были аргументированными, не переубедить консервативный настрой общества. Как пишет В.М. Алпатов, даже «не изменения, а скорее уточнения русской орфографии были восприняты многими уважаемыми людьми вплоть до нобелевских лауреатов как «покушение на русский язык».

Из всего сказанного сделаем вывод: реформ русской письменности было три – реформы Петра I, реформы 1917–1918 гг. и реформа орфографии 1956 г., наиболее успешная, поскольку правилами, выработанными в то время, мы пользуемся и сейчас. Все остальные попытки реформировать орфографию оказались неудачными, хотя они и не были направлены на кардинальные изменения, а относились скорее к упорядочению, улучшению орфографии.

Несмотря на многочисленные проекты новых правил русского правописания, до недавнего времени оставался неурегулированным в языковом законодательстве вопрос о русской графике. В связи с этим в 2002 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». Поводом для разработки данного закона явилось принятие в 1999 г. в Республике Татарстан закона «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». Это вызвало опасения изоляции Татарстана от многонационального тюркоязычного населения, в т. ч. и татарского, проживающего в различных регионах РФ и использующего кириллицу. Закон 2002 г. закрепляет за алфавитами государственного языка РФ и государственных языков республик кириллицу.

• Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

Алпатов В.М. Кириллица или латиница? // газ. Русский язык. 2004. № 9.

Алпатов В.М. К вопросу о языковых реформах // Вопросы филологии. 2010. № 1 (34).

Арутюнов С.А. Всеобщий переход на латиницу неизбежен // Независимая газета. 07.08.2001.

Кузьмина С.М. История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6).

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Луначарский А.В. Латинизация русской письменности // Культура и письменность Востока. Баку, 1930. № 6.

Ожегов С.И. Об упорядочении русской орфографии // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.

Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

Яковлев Н.Ф. За латинизацию русского алфавита // Культура и письменность Востока. Баку, 1930. № 6.

Е.А. Кондрашкина

РЕЧЕВАЯ ОБЩНОСТЬ

1. Группа индивидов, основанная на общности какого-л. социального или социально-демографического признака и обнаруживающая единый комплекс речевых закономерностей. *P.o.* представлена людьми, использующими разговорную и письменную форму литературных языков, стили литературных языков (деловой, научный и т. д.), профессиональные языки и корпоративные жаргоны, диалекты. Один и тот же человек потенциально может входить в разные *P.o.*, если он пользуется всеми формами речи.

2. Группа людей, которая временно объединяется на основе использования одной из форм речи для общения в зависимости от ситуации (напр., официальная или неофициальная и т. п.) и темы (напр., профессиональная деятельность – члены Ученого совета во время защиты диссертации, обыденная жизнь и т. д.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Изучается социолингвистикой с точки зрения процесса выбора языка либо языкового варианта для построения социально корректного высказывания. *P.n.* реализуется в конкретных видах или стратегиях (в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установок). Термин заимствован из западной социолингвистики, в свою очередь он связан с бихевиористической теорией человеческого поведения (поведение является реакцией на внешние стимулы), которая в настоящий момент претерпела ряд значительных изменений.

В отечественной психологической школе поведение человека рассматривается как деятельность, имеющая природные предпосылки, но социально обусловленная, опосредованная языком и другими знаково-смысловыми системами. В социолингвистике чаще используется термин «речевое поведение», в психолингвистике – «речевая деятельность».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЙ АКТ

Проявление речевого поведения, отдельный акт речи, построенный с учетом социально обусловленных правил общения, действующих в данной коммуникативной системе. *P.a.* является двусторонним процессом, каждый из участников которого выступает в определенной социальной роли, и охватывает не только говорение, но и восприятие и понимание услышанного. При письменном общении *P.a.* охватывает соответственно писание и чтение (зрительное восприятие и понимание написанного), даже если участники *P.a.* отделены друг от друга в пространстве и времени.

Характер *P.a.* зависит от следующих особенностей его компонентов: личность отправителя сообщения, личность адресата, наличие или отсутствие третьих лиц, языковой код, используемый собеседниками, тема и специфическое содержание сообщения, его форма, свойства канала, посредством которого передается сообщение, конкретная ситуация или социальная ситуация, в рамках

которой совершается коммуникативный акт, цель сообщения. Выделяются прямые и косвенные *P.a.*, в последних форма не соответствует их значению и цели (напр., высказывание, построенное с формальной точки зрения как вопрос, но по сути являющееся утверждением). Последовательность *P.a.* создает дискурс. Основоположники теории речевых актов – Дж. Сёрль, Г. Грайс.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Разновидность функционального стиля, используемого в соответствующей сфере и ситуации общения. Признаками *P.ж.* являются вариативные стилистические и лексические средства языка, отбираемые в соответствии с коммуникативными задачами устного или письменного общения в рамках соответствующего функционального стиля. Напр., жанр научного доклада, используемый в сфере научного общения (функциональный стиль науки), отличается использованием соответствующей терминологии, общенаучной лексики, синтаксических конструкций и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Коллектив, отличающийся от других не инвентарем языковых единиц, а их употреблением в речи. Этот термин является нейтральным в отношении двух признаков – размера коллектива и основы объединения. Напр., жители какой-л. деревни, которые демонстрируют однотипные закономерности речевого использования единого репертуара языковых средств, в частности, переключения с литературного языка на диалект.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЙ / ЯЗЫКОВОЙ РЕПЕРТУАР

Совокупность речевых форм, употребляемых индивидом или группой в социально значимом языковом взаимодействии. *P.p.* представляет собой набор лексических, фонематических и грамматических «наслаивающихся» вариантов, из которого говорящие производят выбор в соответствии с правилами речевого этикета, принятого в том или ином обществе. Напр., *P.p.* жителей дер. Хемнесбергет (сев. Норвегия) включает как формы местного диалекта Рана, так и севернорвежского варианта литературного языка букмола. Поскольку образование является всеобщим и уровень грамотности населения очень высок, букмол можно считать неотъемлемой частью языкового взаимодействия данного коллектива. Между тем, как и во многих других сельских районах Норвегии, жители Химнесбергета гордятся своим диалектом, использование букмола в разговоре на местные темы считается грубостью и зазнайством.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым

позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. Русский *Р.э.* достаточно строго регулирует употребление форм «ты» и «вы», обращение по имени и отчеству или фамилии: так, взрослый, обращаясь к ребенку, употребляет форму «ты», ребенок может употреблять эту форму по отношению ко взрослым только при общении с близкими родственниками; подчиненный, обращаясь к начальнику в официальной ситуации, называет его по имени и отчеству и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОДНОЙ ЯЗЫК

1. То же, что материнский язык. Первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»). Обычно он совпадает с языком родителей или одного из них. Бывают случаи, когда человек впоследствии усваивает другой язык, который становится для него основным средством общения. Однако обычно позитивное эмоциональное отношение к *Р.я.* при этом сохраняется. *Р.я.* служит одним из основных признаков национальной (этнической) принадлежности человека.

2. То же, что этнический язык. Как показали полевые исследования, для большинства этносов РФ понятие «родной язык» неразрывно связано с понятием языка своей народности независимо от степени владения им и является одним из основных показателей национальной принадлежности (информант в анкете в графе «Ваш родной язык» указывает этнический язык, напр., селькуп указывает селькупский, но сам практически его не знает даже на уровне понимания речи).

3. То же, что функционально первый язык.

4. То же, что национальный язык (2), т. е. язык любого народа, населяющего РФ, кроме русского. В этом значении термин используется ограниченно – в тех случаях, когда «родной язык» обучения противопоставляется «русскому языку» обучения при описании различных типов учебных заведений (ср.: школы с *Р.я.* обучения и школы с русским языком обучения). Это противопоставление основано на различном функциональном статусе русского языка (используемого во всех коммуникативных сферах) и других языков (используемых в большем или меньшем числе сфер).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОДОЛЕКТ

Совокупность языковых черт, характеризующих «мужскую» и «женскую» речь. Глубокие различия в речи по гендерному признаку обнаруживаются далеко не в каждом языке. Это зависит в первую очередь от социокультурной специфики этноса, условий его развития и формирования. Так, в японском языке наблюдаются существенные различия между мужской и женской речью. Это выражается в интонации, в регистре, конечно, в лексике. В других языках различия не столь велики, однако они существуют. Так, английские прилагательные *adorable* (букв. ‘обожаемый’, разг. ‘милый’), *charming* (‘очаровательный’), *sweet* (букв. ‘сладкий’, перен. ‘приятный’), *lovely* (букв. ‘красивый’, разг. ‘отличный’) более употребительны в женской речи, в мужской же использу-

ются более нейтральные – *great* (букв. ‘большой’, разг. ‘прекрасный, великолепный’), *terrific* (букв. ‘страшный’, разг. ‘отличный’), *neat* (‘подходящий, редкостный’).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОЛЕВОЕ ОЖИДАНИЕ (РОЛЕВОЕ ПРЕДПИСАНИЕ)

Ожидаемое для той или иной социальной роли поведение, напр., на приеме у врача врач задает вопросы, рекомендует, запрещает, страшит возможными последствиями в случае нарушения врачебных предписаний, и это не вызывает протеста со стороны пациента, потому что эти действия входят в систему *Р.о.* *Р.о.* формируется в соответствии со стереотипным поведением, выработанным в рамках данной социальной системы, и не зависит от конкретного человека.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Поведение человека, занимающего определенную социальную позицию в соответствии с ожиданиями людей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ

Конфликт между социальными ролями, выполняемые говорящими в процессе общения возникают в следующих случаях: 1) индивид понимает свою роль одним образом, а носитель связанной с ним роли – по-другому; 2) носители ролей А и В имеют разные ожидания относительно роли В; 3) в конфликт вступают две плохо совместимые роли одного и того же индивида (напр., начальник не любит исполнять роль просителя).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОЛЕВОЙ НАБОР

Совокупность социальных ролей, присущих говорящему с определенным социальным статусом; каждая из таких ролей реализуется в зависимости от изменяющейся ситуации общения (социального статуса собеседника, темы общения). Напр., в *Р.н.*, соответствующий статусу школьника, будут входить разные типы нормативного поведения, ожидаемого в ситуациях общения с соучениками, учителем, директором школы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РОЛЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Взаимоотношение между участниками коммуникативного акта, определяемые социальной ситуацией и меняющиеся при изменении ситуации общения. Говорящие выбирают из обширного репертуара ролей наиболее соответствующие данной ситуации общения (покупатель – продавец, ученик – учитель, соученик – соученик и т. д.)

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РУСИФИКАЦИЯ

1. Политика царской и советской России, направленная на языковую ассимиляцию иноязычного населения.

Как основное направление языковой политики царской России характерно для второй половины XIX в., периода реакции после польского восстания 1863 г. Светское образование повсеместно переводится на русский язык, вводятся ограничения на издание литературы на национальных языках, на использование латиницы (как основы литературного языка) и др. Все эти меры были предприняты с целью подавить сепаратистские тенденции, угрожавшие существованию империи. Распространение грамотности среди нерусских народов Поволжья и Сибири сначала на родном, а затем на русском языке ставило своей задачей христианизацию российских народов.

В СССР после непродолжительного периода языкового строительства и языкового равноправия с конца 1930-х гг. начинается длительный период усиления роли русского языка во всех социально значимых сферах общения. Постепенно стали закрываться национальные школы, резко сократилось издание литературы на национальных языках. В национальной политике советская власть стремилась сформировать сначала единую по форме и по содержанию русскоязычную культуру (при И.В. Сталине), затем новую историческую общность – многонациональный советский народ с единой социалистической идеологией, которая могла быть облечена в национальные формы, в т. ч. выражена на национальных языках. Между тем фактически в государстве развивалась русская культура и доминировал русский язык.

В меньшей степени *Р.* затронула титульные народы союзных республик, в большей – языки малочисленных народов Крайнего Севера: практически все национальные школы и классы были закрыты, детей свозили в интернаты, где запрещалось даже разговаривать между собой на родном языке. *Р.* народов, ведущих традиционный образ жизни, явилась важной составляющей политики властей, стремящихся распространить современную цивилизацию среди сибирских народов, перевести кочевое население на оседлость, распространить грамотность и таким образом решить проблему существующего социального неравенства.

2. Изменения, происходящие в речи или в грамматической системе того или иного языка под воздействием русского, т. е. явления интерференции при национально-русском билингвизме. *Р.* означает как использование билингвами слов русского языка в речи и лексические заимствования, так и появление контаминированных (смешанных) грамматических форм; развитие аналитических способов синтаксической связи, изменения фонетики и интонационного рисунка языка, находящегося в контакте с русским языком.

3. *Р.* иноязычной лексики в русском языке – адаптация иноязычных слов к структуре русского языка; затрагивает произношение безударного [о] в позиции перед ударением. Изначально четкое [о] сохранялось в словах типа *поэт, бокал, боа, команда, вокзал* и др. На сегодняшний день подобное произношение считается устаревшим и по закону русского вокализма заменяется редуцированным звуком, близким к [а]. *Р.* подвергаются слова иноязычного происхождения со звуком [э], она заключается в замене твердого согласного перед [э] на смягченный, графически обозначаемый буквой *е*. Часть

слов, особенно это касается терминологической лексики, сохраняет исконное произношение (ср. *ректор, секретарь*, но *фонема, детектор, детерминизм* и др.). *Р.* в области грамматики означает распределение заимствованной лексики по родам, что определяет ее словоизменение и грамматическое оформление определяющего слова. Так, несклоняемые существительные иноязычного происхождения обычно принимают форму среднего рода, что выражается соответствующей флексией глагола (в прошедшем времени) и прилагательного (*на прилавке лежало спелое манго*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДАЛЬНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ (ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошли события, которые не только кардинальным образом изменили политическую ситуацию в мире, но и весьма негативно повлияли на судьбу русского языка. Распалось социалистическое содружество, развалился Советский Союз, в холодной войне Америка одержала полную победу, и мир из биполярного превратился в однополярный. Страны СЭВ, за исключением Кубы, обратили свои взоры на Запад. Естественно, изменились и языковые предпочтения.

Следует отметить, что на роль изменившейся геополитической ситуации в ослаблении позиций русского языка в мире указывают практически все авторы, обращающиеся к этой теме. Но был еще один фактор, сыгравший в данном процессе не последнюю роль. Дело в том, что к этому моменту английский язык уже прочно завоевал позицию международного языка № 1 в мире, существенно потеснив не только русский, но и другие языки международного общения. Поэтому совершенно естественно, что как только позиции русского в некоторых регионах пошатнулись, он моментально был замещен английским языком.

В Центральной и Восточной Европе, по выражению составителей доклада «Русский язык в мире», в 1990-х гг. в области распространения русского языка произошли обвальные изменения. Буквально в течение нескольких лет русский язык утратил свой статус первого иностранного языка в учебных заведениях разного уровня. Его место прочно занял английский язык. Более того, он стал вытесняться немецким и французским языками с позиций второго иностранного языка. Разительные перемены произошли даже в Болгарии, которая всегда была оплотом русского языка в Европе. Так, по данным МИД РФ, в середине 1980-х г. его изучали там 1 млн. чел., а в середине 1990-х – всего 100 тыс. чел.

Резко сократилось количество изучающих русский язык и в неевропейских странах бывшего СЭВ – Вьетнаме и на Кубе. Так, даже в 2002 г. (а в этот период для русского языка во многих странах уже наступили лучшие времена) во Вьетнаме русский язык изучали лишь 0,03% школьников и студентов. На Кубе преподавание русского языка сохранилось только в главном вузе страны – Гаванском университете.

Относительно благополучной оказалась ситуация с русским языком лишь в Монголии, где ведущие позиции

в политической, экономической и культурной жизни занимают главным образом бывшие выпускники советских вузов. Но и здесь монопольное положение русского языка как основного иностранного несколько пошатнулось и ему приходится отстаивать завоеванную в советские времена нишу в непростой конкурентной борьбе с другими языками.

Однако постепенно в некоторых бывших социалистических странах ситуация с русским языком стала меняться к лучшему. Первой страной, где русский язык быстро вернулся в систему школьного образования, была, видимо, Польша. Выглядит это довольно парадоксально, учитывая агрессивную антироссийскую направленность внешней политики этой страны. Но, видимо, экономические стимулы оказываются важнее политических установок. Дело в том, что между Польшей и Россией, а также Польшей и пограничными районами Белоруссии (где практически все население говорит по-русски) начиная с 1990-х гг., шла интенсивная торговля. Причем велась она не крупными фирмами, а в основном т. н. «челноками», которые приезжали из России и Белоруссии в Польшу, закупали там товары мелким оптом и везли их в свои страны. В результате Польша, особенно ее восточная часть, оказалась просто наводнена русскоязычными гражданами, общение с которыми приносило весьма ощутимые материальные выгоды, что в свою очередь способствовало повышению мотивации к изучению русского языка. Возможно, существовали и другие факторы. Надо сказать, что в данной сфере действуют достаточно разнонаправленные тенденции. С одной стороны, уменьшалось количество школьников, изучающих русский язык в качестве первого иностранного языка (1996 г. – 21,6%; 2000 г. – 12%). Но все больше детей выбирали его в качестве второго иностранного. По сообщению польской газеты «Речь Посполита», в 2006 г. русский язык в школах сдавало 6% учащихся, что в 6 раз превысило количество школьников, сдававших французский язык.

К лучшему менялась ситуация с русским языком и в Венгрии. Так, Институт им. Пушкина сообщает, что с конца 1990-х г. только на курс «Язык экономики» ежегодно из Венгрии приезжает по 200 студентов.

Стремительно восстанавливался интерес к русскому языку и в Болгарии. По данным МИД РФ, в 2002 г. в школах этой страны русский язык изучали 165,2 тыс. чел., что на 30 тыс. больше, чем в предыдущем году. Причем 88,8 тыс. выбрали его в качестве первого иностранного языка. По данным этого же источника, наблюдалась устойчивая тенденция роста числа изучающих русский язык и в Чехии. Так, если в 2001 г. в школах его учили 7777 чел., то в 2002 – 11 343 чел. Однако все равно по сравнению с другими европейскими языками, преподаваемыми в школе, он занимал лишь шестое место.

Безусловно, основную роль в этом процессе, в отличие от политических, господствовавших в социалистический период, играют экономические факторы. Россия окрепла, и торговые отношения с ней становятся все более привлекательными. Поскольку наиболее прочные хозяйственные и торговые связи существовали между социалистическими странами, их оказалось достаточно

легко реанимировать. Восстановление контактов стимулирует и интерес к русскому языку, удовлетворение которого облегчается наличием педагогических кадров и большого опыта в преподавании русского языка.

Сократилось в начале 1990-х гг. присутствие русского языка и в т. н. развивающихся странах. Россия перестала оказывать им финансовую поддержку, сократились или вообще сошли на нет экономические связи, исчезла возможность получать в России бесплатное высшее образование. Естественно, это не могло не сказаться на отношении к русскому языку. Так, напр., в системе образования Алжира позиции русского языка были существенно потеснены западноевропейскими языками, которые с прагматической точки зрения стали более привлекательны для молодежи, в большинстве ориентирующейся на получение образования на Западе с перспективой дальнейшего трудоустройства и закрепления там. В Гвинее с конца 1980-х гг. преподавание русского языка полностью прекратилось.

Резко сократилось преподавание русского языка в Сирии. Единственным центром изучения русского языка остались Российский культурный центр в Дамаске, где обучалось примерно 300 чел., в т. ч. ок. 80 детей от смешанных браков, а также Центр русского языка филологического факультета Дамасского университета (ок. 40 студентов).

В указанных странах, как и во многих других государствах региона не наблюдалось какого-либо улучшения положения дел и в начале 2000-х гг.

Сравнительно благополучной выглядела ситуация с русским языком в Египте, где его в 2002 г. изучали 1000–1200 чел. (в наиболее благоприятные для него времена оно колебалось около цифры 1400 чел.) Причем наблюдалась явная тенденция к улучшению. В 2006 г. РФ увеличила число бюджетных мест для аспирантов из Египта. В сентябре 2006 г. в Каире открылся Египетско-российский университет, где обучаются египетские и российские студенты.

В странах Западной Европы интерес к русскому языку также резко пошел на убыль. Россия с ее экономическим хаосом, политической нестабильностью и явно падающим престижем на мировой арене потеряла былую значимость, что неизбежно отразилось и на отношении к русскому языку. По словам сотрудников Института им. Пушкина, в начале 1980-х гг. русские преподаватели работали в 53 университетах Франции, в конце 1990-х туда практически никого не приглашали. В тот же период в Италию каждый год выезжало до 60 русских преподавателей, к середине 1990-х счет шел на единицы. Резко сократилась потребность в преподавателях русского языка в ФРГ. (В данном случае, конечно, следует учесть тот факт, что вместе с присоединившейся ГДР страна получила большое количество преподавателей русского языка.) Так, существовавший многие годы языковой центр при Университете им. В. Гумбольдта, осуществлявший подготовку преподавателей русского языка, был расформирован, и вся подготовка русистов была переведена на кафедру славистики. Это свидетельствует о переходе интереса к русскому языку из практической плоскости в чисто академическую. Некоторые позитив-

ные процессы наблюдались в Италии. Это вызвано, по мнению МИД РФ, прежде всего углублением российско-итальянского политического диалога, расширением двустороннего торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Русский язык изучают дипломаты, предприниматели, студенты, которые имеют контакты с Россией или планируют работать и учиться в России, а также в других странах СНГ. В Швеции за период с 1990 по 2000 гг. количество изучающих русский язык в средних школах сократилось более чем на четверть. В целом, по мнению составителей доклада «Русский язык в мире», относительно западноевропейских стран следует говорить о стабилизации процесса изучения русского языка. После резкого падения в 1990-х гг. количество изучающих его лиц находится примерно на одном и том же уровне.

В США пик интереса к русскому языку также пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. В это время число студентов во всех типах учебных заведений, изучающих русский язык, составило рекордную цифру 45 тыс. чел. (по сравнению с 24 тыс. в 1980 г.). В дальнейшем произошел некоторый спад, и к 2000 г. показатель снизился до уровня 1980 г. В 2003 г. общее число изучающих русский язык в США составило ок. 35 тыс. чел, в т. ч. в высших учебных заведениях – 27 тыс. студентов, в школах (частных и государственных) – 6,5 тыс. В ведомственных учебных заведениях, таких как Министерство обороны США, Институт дипломатической службы при Государственном департаменте США, русский язык, по различным оценкам, изучали ок. 2,5 тыс. слушателей.

В США существует также разветвленная система изучения иностранных языков вне школьного и вузовского сектора, напр., в крупных частных фирмах, религиозных школах, а также в различных кружках и клубах. По наблюдениям экспертов из Американского совета по международному образованию, наметившаяся тенденция повышения интереса к русскому языку является достаточно устойчивой. В частности, в 2000–2002 гг. зафиксировано увеличение на 20% числа американских студентов, подавших заявки на учебу в России по линии АСПРЯЛ/АКСЕЛ.

Большой интерес ситуация с русским языком представляет и в крупнейших азиатских странах – Китае и Японии. Китайские русисты считают, что в последнее десятилетие XX в. количество изучающих русский язык в Китае упало до критической отметки. Но в последние годы ситуация стала меняться к лучшему. В начале 2000-х гг. русский язык преподавался более чем в 60 вузах страны, где его изучало ок. 3 тыс. чел. Однако некоторые авторы полагают, что ситуация начнет улучшаться, мотивируя это ростом экономических отношений между Россией и Китаем. Более благополучно обстоит дело в высшем образовании. В 2001 г. в Китае открылись три центра русского языка – на базе Пекинского ун-та иностранных языков, Шанхайского ун-та иностранных языков и Хэйлунцзянского ун-та. В 2003 г. по специальности «русский язык» там обучались 700 студентов.

Агентство «Синьхуа», а также ведущая общенациональная газета «Жэньминь жибао» ежедневно готовили

ленту оперативной информации на русском языке объемом до 100 сообщений. Международное радио Китая с марта 1999 г. ввело ежедневное двухчасовое вещание на русском языке. С 2001 г. на Пекинском телевидении еженедельно на русском и английском языках транслировалась телепрограмма «Журнал на двух языках».

По мнению исследователей, русский язык в Японии пережил два пика популярности – после полета Ю. Гагарина в космос и в 1985–1993 гг., когда российский рынок был особенно привлекателен для японского бизнеса. После развала СССР популярность русского языка стала падать. С русским языком стало трудно найти работу. Однако до сих пор отношение к русскому языку в Японии особое, он остается одним из самых изучаемых здесь языков.

В последнее десятилетие такие страны, как Германия, Франция, Италия, Испания, Турция, Египет, Черногория и др., буквально наводнены русскоязычными туристами. Причем это не только россияне, в их число входят многочисленные туристы из Украины, Белоруссии и др. стран СНГ. Естественно, возникает потребность в обслуживающем персонале, владеющем русским языком. Напр., в Египте туристы из России и республик бывшего СССР вышли в 2002 г. на третье место по количеству после туристов из Италии и Германии. В связи с этим тысячи сотрудников туристических фирм, сферы торговли и обслуживания стремятся овладеть азами русского языка, особенно в курортных зонах Хургады, Шарм Эль-Шейха, а также в Каире, Анталье и др. И это во многом определяет масштабы распространения русского языка на современном этапе.

Таким образом, и за пределами бывших стран социализма основным мотивом изучения русского языка стали экономические интересы. К сожалению, в настоящее время Россия не может похвастаться ролью одной из ведущих держав в области науки и техники, поэтому функционирование русского языка в этих сферах на мировой арене существенно сократилась. Более того, намечается неприятная для русского языка тенденция: английский язык начинает занимать все более существенное место в социально-коммуникативной системе российских учебных – представителей естественных наук. По-видимому, единственной научно-технической сферой, где позиции России еще достаточно устойчивы, – это освоение космического пространства. Это обеспечивает базу для стабильного присутствия в соответствующей коммуникативной сфере русского языка. С 1978 г. преподаватели кафедры русского языка РУДН в центре по подготовке космонавтов в Звездном городке обучают русскому языку иностранных космонавтов, участвующих в программах «Интеркосмос», «Мир-Шаттл» и «Международная космическая станция». Причем требования, предъявляемые к знаниям по русскому языку, достаточно высокие. Астронавты должны не только объясняться по-русски на бытовые темы, но и быть в состоянии слушать лекции по подготовке космонавтов на русском языке, т. е. русский язык выполняет функцию получения профессиональной теоретической информации.

Конечно, для статистики несколько десятков или даже сотня астронавтов – число ничтожно малое. Но для пре-

стижа языка использование в столь высокотехнологичной сфере – достижение весьма значительное.

Мощным фактором, поддерживающим бытование русского языка в дальнем зарубежье, является русскоязычная эмиграция. В советское время на этих носителей русского языка почти не обращали внимания и их языковая жизнь практически не попадала в поле зрения исследователей. Современные авторы отмечают, что социолингвистические характеристики разных волн русской эмиграции весьма отличаются друг от друга. Так, эмигранты первой волны (после революции 1917 года) в любых условиях сохраняли русский язык и культуру. Сейчас эта волна представлена в основном детьми, родившимися в 1930–1940 гг., которые гордятся тем, что хорошо говорят по-русски и считают его родным. Третье и последующие поколения по-русски не говорят или говорят плохо. Представители второй, послевоенной, волны быстро ассимилировались и не стремились сохранить родной язык. Третья волна – диссиденты – сохраняли язык главным образом для идеологической борьбы с советской властью. Последняя волна стремится сохранить русский язык и связи с Россией. Интересно, что свой вклад в поддержку русского языка вносят и эмигранты из других стран – бывших республик СССР, не являющиеся этническими русскими. В силу различных национальных, культурных, политических, экономических установок для этих эмигрантов характерна многоступенчатая самоидентификация, но объединяющим фактором для них является русский язык, благодаря которому все они в большей или меньшей степени принадлежат к той сложившейся культурной модели, которая некогда доминировала на пространстве СССР.

В настоящее время в дальнем зарубежье проживает почти 7,4 млн. граждан, для которых русский язык является родным. Наиболее крупная русскоязычная община в настоящее время проживает в Германии – более 3 млн. чел. Это в основном этнические немцы, переселившиеся из различных республик бывшего СССР, евреи, которым была предоставлена возможность переехать в ФРГ в качестве своеобразной компенсации за преследования в годы фашизма, русские, во времена ГДР вступившие в брак с немцами, а также представители разных национальностей, относящиеся к последней волне эмиграции. Большинство вновь прибывших (особенно люди среднего и старшего поколений) с трудом овладевают немецким языком и активно пользуются русским в тех социальных сферах, где это возможно. В Германии, по существу, возникли своеобразные русскоязычные анклавы, Русскоязычные граждане не только общаются между собой, но работают или получают социальное пособие, ходят к врачам и в парикмахерские, учатся водить машины и т.д. Русскоязычные газеты пестрят объявлениями типа: «Профессиональный преподаватель терпеливо и доходчиво на русском языке обучит Вас всем премудростям во взаимоотношении с автомобилем», «Курсы немецкого языка. Преподаватели владеют также русским языком», «Лечение и протезирование зубов. Впервые по-русски». Скорее всего, все эти преподаватели вождения, учителя и врачи, говорящие по-русски, также выходцы из СССР. Но важно другое:

их знание русского языка востребовано и дает им определенные преимущества на рынке труда.

Значительная часть русскоязычных эмигрантов стремится к тому, чтобы и их дети знали русский. В связи с этим высказывается мнение, что перед педагогами стоит сейчас новая, специфическая задача – преподавание русского языка детям-билингвам. В 2006 г. в Берлине открылась первая в Германии частная школа с преподаванием всех предметов на двух языках – русском и немецком. Работали также 4 русскоязычных детских сада, куда охотно посылают своих детей даже чисто немецкие семьи. Активно функционируют и общественные организации, напр., «Общество русскоязычных родителей и педагогов Берлина».

Вторая по величине русская диаспора проживает в США – 1,3 млн. чел. Она сосредоточена в основном в таких городах, как Бостон, Вашингтон, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго и Филадельфия. Эта диаспора, по мнению экспертов МИД РФ, экономически достаточно самостоятельна и имеет возможность удовлетворить свои культурные и языковые потребности – им доступны русскоязычные книги, газеты, спутниковое телевидение и Интернет.

Третье место по количеству русскоязычных занимает Израиль. Причем, если в абсолютном выражении это количество меньше, чем в Германии и США, то по отношению к общему населению страны этот показатель намного превышает упомянутые страны. Высокий образовательный и культурный уровень русскоязычной иммиграции обусловил стремление этой влиятельной социальной группы сохранить и поддерживать ценности русской культуры и знание русского языка. Она сопротивляется попыткам ассимиляции в израильскую культуру и активно реализует бiculturalную и билингвистическую модель поведения. Как следствие, в современном Израиле русское информационное, культурное и языковое пространство представлено весьма широко. По кабельному и спутниковому телевидению транслируются передачи шести русскоязычных каналов, действуют несколько радиостанций, издается ок. 30 газет на русском языке, на русском языке идут спектакли в театрах. Широко известна сеть физико-математических школ «Мофет», преподавание в которых ведется на русском языке и иврите. В Хайфском ун-те преподавание ряда дисциплин для новых иммигрантов ведется на русском языке. Экономика, статистика и информатика для русскоязычных студентов преподаются в «Сити-колледже». Существуют многочисленные организации и объединения русских евреев, которые имеют свои сайты в Интернете.

Крупная русскоязычная община проживает в Греции – ок. 300 тыс. чел. Это так называемые понтийские греки – выходцы из бывшего СССР, а также русские, украинцы, белорусы, молдаване, грузины и представители др. народов, эмигрировавших в эту страну уже после распада СССР.

Русскоязычные граждане, по мнению специалистов, независимо от своей этнической принадлежности, ощущают себя частью оставленной на родине богатой языковой культуры и культуры вообще, которую надо сохранить и передать детям. Это является тормозом в

социально-культурной адаптации. Они не хотят ассимилироваться и быть похожими на греков. Исключение составляют лишь иммигранты из стран, где доминируют русофобские настроения. В Греции выходят 10 русскоязычных газет (тиражом от 500 до 7 тыс. экз.), транслируются радиопередачи на русском языке. Связь с метрополией помогают также поддерживать Интернет и спутниковое телевидение.

Стремятся передать своим детям русский язык и культуру и бывшие соотечественники, проживающие в Италии. В 1996 г. была создана первая в Италии русская воскресная школа. Позже при ней был открыт детский сад. Функционировали филиалы этой школы в Риме, Венеции, Генуе, Флоренции, Чивитанове, Варезе, Римини. В 2004 г. была создана Ассоциация русских школ. В Мerano при Русском центре, созданном бывшими российскими гражданами, проводятся краткосрочные интенсивные курсы русского языка и культуры для усыновленных итальянскими семьями детей из бывших славянских республик Советского Союза. В Удине при Культурной ассоциации выходцев из бывшего СССР была открыта школа-студия для русскоговорящих детей, где проводились занятия по русскому языку, литературе, истории, фольклору.

Аналогичная тенденция наблюдается и во Франции. В школах при Посольстве РФ отмечают, что в среде «молодой» эмиграции и смешанных браков, и, что интересно, в нерусских семьях выходцев из республик бывшего СССР существует неослабевающий спрос на обучение детей русскому языку и культуре. Характерно также, что перемены, произошедшие в России, стимулировали интерес к русскому языку у внуков и правнуков эмигрантов первой волны. В Российском культурном центре в Париже русский язык с нуля изучает все больше людей с русскими фамилиями. В 2006 г. был создан «Союз русофонов Франции», чья деятельность нацелена в первую очередь на поддержку русского языка и культуры в среде выходцев из СССР и России.

Существуют и европейские организации, которые занимаются этими проблемами. Одним из самых крупных молодежных культурно-образовательных объединений такого рода является ассоциация EUROLOG. В 2002 г. им был организован первый международный детский лагерь на русском языке. Из Интернет-портала этой организации педагоги и родители могут узнать о жизни русскоязычных школ и детских садов в Западной Европе. На портале размещен и постоянно обновляется банк данных, в котором собраны сведения о множестве общественных организаций в Европе, основная цель которых – сохранение русского языка и культуры у детей и молодежи.

В последние годы положением русского языка в мире заинтересовались и властные структуры страны. В 2002 г. был воссоздан Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. В мае 2007 г. в Москве была проведена конференция по статусу русского языка за рубежом, на которой первый вице-премьер Д. Медведев заявил, что «у нашей страны сегодня достаточно ресурсов и возможностей для укрепления статуса русского языка в мире и решения проблем, с которыми

сталкиваются русскоязычные граждане стран ближнего и дальнего зарубежья». Важным шагом в этом направлении было принятие федеральной целевой программы «Русский язык», которая, в частности, содержит такие разделы, касающиеся распространения русского языка за рубежом, как «Русский язык как мировой язык», «Исследования в области обучения русскому языку как иностранному», «Подготовка и повышение квалификации преподавателей русского языка как иностранного». 2007 год был объявлен Президентом РФ «Годом русского языка». В рамках этого мероприятия только Росзарубежцентром было проведено ок. 800 конференций, олимпиад, совещаний, встреч и т. п., посвященных пропаганде русского языка и поддержке граждан, его преподающих и изучающих. В последние годы эта организация ведет большую работу по продвижению русского языка за рубежом. Она имеет представительства в 65 странах мира и занимается развитием системы курсов русского языка, российский центров науки и культуры, ведет мониторинг состояния русского языка в разных странах мира. С ее помощью на базе 44 центров науки и культуры в 39 странах мира были организованы курсы русского языка. Самые популярные курсы в Египте, Франции, Финляндии, Сербии, Вьетнаме. Большую работу проводит Росзарубежцентр и по направлению на учебу в российские вузы зарубежных студентов.

К числу наиболее активных участников в области распространения русского языка за рубежом относится также Государственный институт русского языка и литературы им. А.С. Пушкина, который имеет договоры о сотрудничестве более чем со 100 партнерами (университеты, кафедры русистики, славистики) за рубежом. Специалисты института ведут обучение русскому языку иностранных студентов, повышают квалификацию преподавателей русского языка как иностранного, выезжают за рубеж для чтения лекций, проведения семинаров и т. д. Хорошо зарекомендовали себя созданное в 1998 г. Российское общество преподавателей русского языка и литературы и учрежденный в 1999 г. Центр развития Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), в которой ведущие позиции занимают российские ученые.

Большую работу по сохранению позиций русского языка как мирового в различных международных организациях ведет МИД РФ. Постоянное представительство РФ при ООН проводит твердую линию на неукоснительное соблюдение принципа равенства официальных языков.

Русский язык неизменно остается одним из шести рабочих языков ОБСЕ. Синхронный перевод на русский язык обеспечивается лингвистической службой Организации для участников еженедельных заседаний Постоянного комитета ОБСЕ, семинаров Бюро по демократическим институтам и правам человека, заседаний Совета министров или саммитов государств-участников ОБСЕ и т. д.

Помимо представителей РФ русским языком активно пользуются многие представители государств – участников СНГ, которые выступают на нем на официальных заседаниях. Секретариатом ОБСЕ организованы курсы

русского языка, которые весьма популярны не только среди дипломатов, но и среди технического персонала ОБСЕ.

В Совете Европы русский язык не входит в категорию официальных языков – ими являются английский и французский. В то же время синхронный перевод на русский язык в ходе сессий Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) осуществляется. На русском языке распространяются окончательные версии заключений, резолюций и рекомендаций сессий ПАСЕН и Конгресса местных и региональных властей Европы (КМРВЕ). На языковых курсах Секретариата СЕ русский язык входит в число преподаваемых.

Важным направлением в работе по укреплению позиций русского языка является публикация документов международных организаций на русском языке. В 2002 г. был завершен крупный проект – издание на русском языке «Всемирного доклада ЮНЕСКО по культуре» и «Всеобщей Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии». С октября 2002 г. регулярно выходит на русском языке под названием «Мировое наследие» издаваемый ЮНЕСКО популярный в мире журнал «Всемирное наследие». России совместно с другими странами, чьи языки являются официальными языками ООН, удалось добиться перевода на постоянное финансирование вещания на шести официальных языках (в т. ч. и русском) «Радио ООН» и издания журнала «Хроника ООН» на этих языках.

На Интернет-сайте Совета Европы размещена подборка информационных материалов об этой организации на русском языке. Русский язык используется также на электронных страницах ООН, ВОИС, ЮНЕСКО.

Несмотря на негативные тенденции в функционировании русского языка в мире в конце XX – начале XXI в., его демографическая мощь до сих пор остается весьма значительной. По степени распространенности он занимает четвертое место в мире. Каковы перспективы функционирования русского языка в мире? В начале XXI в. они оценивались весьма пессимистично. Но в последние годы наметилась тенденция к улучшению ситуации. Обусловлено это, прежде всего, укрепившимся экономическим положением России и возрастанием ее политической роли на международной арене. Усиление демографической мощи русского языка в ближайшие годы может произойти в первую очередь за счет населения крупнейших азиатских стран – Китая и Индии. Россия стремится укрепить с ними экономические и политические отношения, создав определенный противовес США и Европейскому Союзу. Создание совместных структур повлечет за собой спрос и на специалистов, владеющих русским языком, а также в целом поднимет интерес у населения к русскому языку и культуре.

Что же касается Европы, то здесь кроме расширения делового сотрудничества, необходимо объединять свои усилия с другими крупными странами, чьи языки теряют свои позиции под натиском английского языка. Неанглоязычные европейские страны весьма озабочены этой проблемой. Так, в рекомендациях Белой книги Европейской комиссии «Преподавать и учиться: к интеллектуальному обществу» (1996) и в рекомендации

№ 1383 «Лингвистическая диверсификация» (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы говорится о необходимости создать гражданам Европы условия для изучения и владения в равной степени минимум двумя иностранными языками. Речь идет не только об изучении английского языка как средства интернационального общения. Приоритет в этом контексте должен быть отдан развитию изучения языков, не пользующихся в настоящее время популярностью по причине тех или иных негативных стереотипов по отношению к стране или языку. Отрадно, что в некоторых документах, посвященных развитию языковой жизни Европы, прямо говорится о желательности изучения русского языка.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что русский язык в настоящее время имеет шансы не только сохранить свои позиции в мире, но и расширить свое присутствие. Основными предпосылками для этого являются: 1) усиление геополитического влияния РФ; 2) экспансия за рубеж российского бизнеса; 3) рост количества иммигрантов российского происхождения, а также русскоговорящих иммигрантов из других стран СНГ, которые предпринимают значительные усилия по сохранению русского языка и культуры; 4) распространение в Европе идеологии лингвокультурного многообразия; 5) возобновление целенаправленной деятельности государства по распространению русского языка за рубежом.

● *Крючкова Т.Б.* Сохранит ли русский позиции мирового языка в XXI веке? // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007.

Dalby D. The linguasphere: A new window on the world's languages // The Linguist. 2000, August.

Kryuchkova T. Russian as intermediary language in Europe // Sociolinguistica. Tuebingen, 2001. No. 15.

Т.Б. Крючкова

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ (ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Историки находят свидетельства о некотором распространении древнерусского языка за пределами своей территории еще в XI в., что, в частности, нашло свое отражение в наличии заимствований из русского языка в некоторых европейских письменных памятниках этого периода. По мере расширения связей, прежде всего торговых, между Русью и другими европейскими странами росла и потребность в знании русского языка, причем эти знания могли принести определенные коммерческие выгоды и ценились достаточно высоко. А.Х. Лерберг указывал на то, что уже в XIII–XIV вв. ганзейцы получили особое право отдавать детей в новгородскую область для обучения русскому языку и впоследствии строго следили за тем, чтобы никто, кроме них, не пользовался этим правом. Однако сохранить свои эксклюзивные права им не удалось: имеются данные об изучении в этот же период русского языка голландцами и другими европейскими народами.

Свидетельства о хорошем или удовлетворительном знакомстве с русским языком иностранцев между XV и XVII вв., по словам М.П. Алексева, становятся столь

изобильными, что их было бы трудно перечислить со всей полнотой. В этот период продолжается, причем очень интенсивно, подготовка в Новгороде, Пскове, северных приморских городах, а потом и в Москве профессиональных переводчиков с русского языка, посылаемых туда торговыми фирмами разных государств. Широкая практическая заинтересованность в изучении русского языка, прежде всего среди торговых слоев различных европейских народов, привела к появлению уже в XVI в. большого количества практических руководств по его изучению, разговорников, словарей, справочников и т. п. Одним из древнейших дошедших до наших дней руководств по изучению русского языка иностранцами является «Книга русского языка» Томаса Шрове, известная по рукописи 1546 г., но составленная для немецких купцов, по-видимому, еще в конце XV в. Известны и другие немецкие руководства такого же характера, а также словари. В рукописях конца XVI в. сохранился словарь русского языка, составленный по материалам, привезенным французскими моряками из Архангельска. Существуют также рукописные русско-английские словари конца XVI – начала XVII в.

Теоретическая европейская лингвистическая мысль в своем интересе к русскому языку несколько отставала от широко развивающейся практики его изучения. В большинстве западноевропейских сочинений о различии языков, относящихся к XVI – началу XVII в., сведения о языке московитов, его происхождении и ближайших родичах еще отличаются сбивчивостью и противоречивостью. Научное изучение русского языка на Западе продвинулось вперед лишь во второй половине XVII в. Одним из первых европейских славистов был швед И.Г. Спарвенфельд (1655–1727). По следам этого ученого и частично с помощью собранных им материалов русским языком занимались М. Лакроз, Г.В. Лейбниц. В 1696 г. Г.В. Лудольф издал на латинском языке грамматику русского языка, снабженную диалогами и некоторыми сведениями о России, в т. ч. о русских писателях и ученых. Эта грамматика очень заинтересовала западный ученый мир, некоторые ее части были переведены на английский, французский и немецкий языки, и она пользовалась популярностью в течение нескольких десятилетий.

По мнению исследователей, со второй половины XVII в. русский язык начинает интересовать западноевропейский мир не только как язык-посредник в торговых операциях, но и как язык, открывавший широкие культурно-исторические перспективы. Русские географические и этнографические сочинения, записи рассказов мореходов открыли перед западными географами дотоле неизвестные им земли, некоторые западные исследователи искали в древнерусских рукописях утраченные на Западе памятники античной культуры, другие по трудам российских ученых изучали строение Земли, ее физические свойства, животный и растительный мир.

Еще более интерес к русской культуре и науке углубился на Западе в XVIII в. Во Франции, напр., было даже в ходу слово *russoric*, обозначавшее склонность ко всему идущему из России, в т. ч. и к русскому языку. Россию, как известно, посетил великий французский философ Д. Дидро, который не только изучал русский

язык, но и вывез во Францию большую и тщательно подобранную библиотеку на русском языке.

В этот период продолжались и интенсивные торговые контакты между Европой и Россией, что также способствовало распространению русского языка. Весьма интересным представляется факт возникновения в это время русско-норвежского пиджина «руссенорск», использовавшегося при общении русских и норвежских торговцев, рыбаков и моряков в бассейне Баренцева и Белого морей в ходе меновой торговли. Этот пиджин просуществовал до 1920-х гг.

К концу XVIII и особенно начиная с XIX в. в распространении русского языка в Европе наряду с перечисленными выше факторами, которые сохранили свое значение, добавился еще один – интенсивное развитие русской культуры, в первую очередь литературы. Кроме того, для этого периода характерно обилие за границей русских путешественников, хорошо знавших иностранные языки. Независимо от своего образования или литературных склонностей они стихийно превращались в переводчиков-любителей, истолкователей русской литературы, преподавателей русского языка. Известно, напр., какую роль в изучении русского языка П. Мериме сыграли его многочисленные русские друзья. Во многих европейских странах возникают курсы русского языка. В европейских университетах – в Копенгагене, Париже, Цюрихе и др. – русский язык преподается как предмет. Так, напр., в Париже русский язык преподавался не только в Сорбонне, но и в Политехнической ассоциации, в институте Роды. Мотивация к изучению русского языка была самой разнообразной – от стремления сделать дипломатическую карьеру до желания читать в оригинале Достоевского, Толстого и Тургенева.

Распространялся русский язык и в Восточной Европе. В Болгарии первая школа с изучением русского языка была создана в 1846 г. В Румынии русский язык как учебный предмет был введен в ясской гимназии в 1828 г.

Во второй половине XIX в. в Европу хлынула русская революционная эмиграция, которая также способствовала распространению русского языка, по крайней мере среди западной социал-демократии. Известно, что русский язык изучали К. Маркс и Ф. Энгельс. Продолжался процесс распространения русского языка среди представителей левых движений и в начале XX в. В той или иной степени русским языком владели, напр., такие видные представители немецкой социал-демократии, как К. Каутский, К. Либкнехт, Р. Люксембург.

Конечно, все перечисленные факты свидетельствуют о том, что русский язык достаточно рано вошел в жизнь разных народов Европы в качестве языка-посредника в торговых операциях, средства приобщения к российской науке, культуре, прежде всего великой русской литературе, и, наконец, в конце XIX – начале XX в. как средство распространения русской социал-демократической, а позже и большевистской идеологии. Но было бы безусловным преувеличением утверждать, что распространение русского языка на этой территории носило массовый характер и было сопоставимо по масштабам с другими языками-посредниками, распространенными в разные исторические периоды в этом регионе.

Первыми обитателями Северной Америки, взявшими за изучение русского языка в практических целях, были алеуты, эскимосы и индейцы, встретившиеся с русскими купцами и охотниками, которые после 1740 г. появились на Аляске и Алеутских островах по следам экспедиции Беринга. В последующие десятилетия обучение местных жителей русскому языку стало одной из важнейших задач православного духовенства на Аляске и Алеутских островах. Многие алеуты обучались русскому языку, чтобы впоследствии стать переводчиками на торговых кораблях.

К 1840 г. в Северной Америке насчитывалось 8 русских школ для обучения детей местных жителей. Число учащихся в этих школах в 1844 г. превысило 400 чел. Большинство окончивших эти школы устраивалось на службу в различные учреждения Русско-американской компании. В 1861 г. число русских школ на Аляске и Алеутских островах достигло 50.

С основанием колонии Форт Росс (1811) начинается проникновение русского языка в Калифорнию, где люди разных рас и наций учились языку друг друга во время деловых и торговых встреч.

Но в целом в Америке интерес к русскому языку долгие годы носил эпизодический характер. Его изучали лица, заинтересованные в деловых контактах с Россией, или филологи. Известно, что первые американские дипломаты в России изучали язык самостоятельно.

Лишь в 1890-х гг. был поставлен вопрос о систематическом преподавании русского языка в американских университетах и колледжах. Первая попытка ввести изучение русского была предпринята в 1884 г. в Гарвардском ун-те. Однако по ряду причин она не увенчалась успехом, и осуществить ее удалось лишь в 1896 г. Вслед за Гарвардским университетом с 1901 г. вводится преподавание русского языка в Калифорнийском ун-те в Беркли. В 1902 г. русский язык был включен в программу Чикагского ун-та, куда для чтения вводного курса лекций были приглашены известные специалисты по языку, культуре и истории России. С 1908 г. русский язык становится предметом изучения в Мичиганском ун-те, а с 1910 – в Йельском.

Разразившаяся в 1914 г. Первая мировая война существенно изменила положение русистики в США. Россия была одним из центральных участников событий. О ней писали в газетах, о ней говорили на улицах. Многие студенты поступали на курсы русского языка, где можно было получить сведения о России, ее народе, русском языке. В 1915–1916 гг. существенно возрастает набор студентов в группы русского языка в университетах Беркли и Гарварда, начинаются занятия по русскому языку в Колумбийском ун-те.

В 1916 г. в Нью-Йорке выходит журнал «Russian Review». Президент Колумбийского ун-та Н.М. Бутлер в письме к издателям отмечал, что русские классы в будущем должны стать одним из важнейших отделений университета – отделением славянских языков и литератур, где русский язык займет ведущее место.

Данных о распространении русского языка в период до XX в. в других странах мира не очень много. Но можно предположить, что оно не носило массового характе-

ра и являлось, в первую очередь, результатом контактно-двуязычия, возникавшего в ходе торговых операций. В некоторых странах действовали дополнительные религиозные, экономические или какие-либо еще моменты, что приводило к появлению отдельных русскоязычных островков. Так, например, в Сирии в конце XIX в. Российским палестинским обществом были созданы русские школы, которые сыграли большую роль в развитии просвещения в этой стране, а также способствовали распространению русского языка. Многие сирийцы обучались в России в духовных академиях. Строительство Россией в конце XIX – начале XX в. в Китае Китайской Чанчуньской железной дороги (КВЖД) повлекло за собой и необходимость изучения некоторыми слоями местного населения русского языка. С 1898 г. началось строительство г. Харбин, который впоследствии стал главным русским культурным центром на территории Китая, а после 1917 г. принял многочисленных русских беженцев, что еще больше расширило демографическую базу русского языка в этом регионе.

Безусловно, основной рост количества русскоговорящих происходил за счет внутренних демографических факторов, а также за счет расширения границ Российской империи, поскольку определенная часть населения новых территорий стояла перед необходимостью овладеть русским языком. Но, по-видимому, некоторое увеличение демографической мощности русского языка шло и в результате его распространения за рубежом.

• *Алексеев М.П.* Русский язык в мировом культурном обиходе // *Вопр. языкознания.* 1984. № 2–3.

Давыдов А.Н., Пономаренко В.Н., Куратова А.А. Руссе-норск – арктический пиджин Европы // *Возникновение и функционирование контактных языков.* М., 1987.

Лерберг А.Х. Исследования, служащие к объяснению древнерусской истории. СПб., 1819.

Русский язык в странах мира. М., 1973.

Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. Stuttgart, 1978.

Parry A. America Learns Russian. A History of the Reaching of the Russian Language in the United States. Syracuse; New York, 1967.

Saunders A.C. de S.M. A Social History of Black Slaves and Freedmen in Portugal (1441–1555). Cambridge, 1982.

Т.Б. Крючкова

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

После Октябрьской революции 1917 года в функционировании русского языка в мире произошли определенные изменения по сравнению с предшествующей эпохой. Этот период плохо описан в специальной литературе, поэтому можно указать лишь на основные факторы, которые весьма разнонаправленно действовали на этот процесс. Во-первых, на Запад хлынул поток эмигрантов из России, которые, безусловно, составили определенную среду бытования русского языка. Среди эмигрантов было много известных писателей, общественных деятелей, художников, артистов, т. е. людей, которых сейчас принято называть интеллектуальной элитой. Естественно, их общение выходило за рамки

семейного круга. Они издавали русскоязычную периодику, много выходило за рубежом и русскоязычной художественной литературы. В европейских странах существовали различные политические, философско-религиозные, литературно-художественные и др. объединения, основное ядро которых составляли выходцы из России. Конечно, общение на русском языке проходило прежде всего «в своем кругу», с внешним миром эмигранты общались либо на языке страны проживания, либо на каком-либо другом западноевропейском языке, которым они владели. Но, учитывая количество эмигрантов, их интеллектуальный потенциал, можно предположить, что они оказывали определенное влияние и на распространение русского языка в странах проживания.

Во-вторых, определенная часть представителей европейской социал-демократии и других движений левого толка видели в событиях, произошедших в России, реализацию теоретических концепций своих движений. Это стимулировало их интерес не только к «первой стране победившего социализма», но и к ее языку и новой культуре. Так, в 1923 г. в Германии было создано «Общество друзей новой России», в которое входили многие известные ученые и писатели того времени. Коммунистические издательства и периодическая печать широко распространяли русскую литературу. Эти мероприятия пробуждали интерес немецкой общественности к изучению русского языка, стимулировали открытие курсов по его изучению в университетских центрах Германии, положительно сказались на росте количества гимназий с преподаванием русского языка. С другой стороны, политическое руководство России, а позднее СССР, было заинтересовано в распространении своей концепции марксизма, поэтому оно предоставляло возможность представителям левых движений получать в России высшее образование, что предварялось языковой подготовкой.

Два указанных фактора положительно влияли на распространение русского языка в Европе, каждый при этом действовал в своей аудитории. Но наряду с этим существовали моменты, которые действовали в противоположном направлении: Россия становилась все более закрытой страной, для большинства ее населения контакты с Западом были не только затруднены, но и просто опасны для жизни, соответственно, и на Западе сокращалась потребность в специалистах, практически знающих русский язык. Конечно, это не относилось к сотрудникам разного рода спецслужб, интерес которых к России и Советскому Союзу не только не ослабевал, но даже усиливался. По мере установления дипломатических отношений со страной Советов возникала и потребность в дипломатах, владеющих русским языком, поэтому в определенной мере подготовка специалистов по русскому языку продолжалась в некоторых высших учебных заведениях Европы, напр., в Школе живых восточных языков в Париже и Школе европейских исследований в Лондоне.

Кроме того, в результате Брестского мира Россия лишилась части западных территорий, функционирование в которых русского языка резко пошло на убыль.

В Америке интерес к русскому языку после Октябрьской революции значительно увеличивается. В 1918 г.

его начинают преподавать в Дартмутском колледже, в 1919 г. – на дипломатическом факультете Джорджтаунского ун-та. Некоторые американские университеты, в которых уже велось преподавание русского языка, пересматривают свои планы с учетом новых требований. В Калифорнийском ун-те вводится дополнительный курс «Русская торговля и промышленность».

С признанием в 1933 г. Советского Союза Соединенными Штатами между двумя странами устанавливаются деловые контакты в области торговли и промышленности. Это вызывает необходимость подготовки специалистов по русскому языку и людей, практически владеющих русским. В 1934 г. Американским советом научных обществ и Институтом тихоокеанских проблем при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера были организованы экспериментальные летние курсы русского языка. Учебной базой курсов стали Гарвардский, Колумбийский университеты и Университет Беркли.

В 1939 г. отделение русского языка открывается в Мичиганском ун-те. В 1940 г. преподавать русский язык начинают в Висконсинском, Бостонском ун-тах, в Городском колледже Нью-Йорка и в Университете Джона Хопкинса.

Однако американское правительство в тот период мало интересовалось преподаванием русского языка в американских высших учебных заведениях. Военные и дипломаты для его изучения командировались в европейские страны. Резко интерес к русскому языку возрастает во время Второй мировой войны. Уже в первый ее год русский язык включили в учебные планы 86 высших учебных заведений страны. Столкнувшись с острым недостатком специалистов, владеющих русским языком, американское правительство стало спешно разрабатывать программы ускоренного обучения. Чтобы в кратчайшие сроки подготовить переводчиков, офицеров связи, военных советников, более 30 высших учебных заведений организуют интенсивные курсы по обучению русскому языку.

Рост аудитории изучающих русский язык, новые целевые установки вызвали изменения в учебном процессе и расширение программ по русскому языку. В Висконсинском ун-те вводится специализация по русскому языку. В Калифорнийском, Корнельском, Вашингтонском ун-тах увеличивается количество студентов, углубленно изучающих русский язык. В 1943–1944 уч. году Корнельский ун-т приступил к осуществлению программы расширенного изучения современной русской цивилизации. В 1945 г. Колумбийский ун-т основал Русский институт, который за короткий срок расширился настолько, что превратился в межфакультетскую аспирантуру. К 1946 г. русский язык преподавался уже в 112 американских колледжах и университетах.

В остальном мире в первой половине XX в. распространение русского языка если и происходило, то было, по-видимому, связано в первую очередь с русскоязычными анклавами, возникшими в результате послереволюционной эмиграции. Исключением являлась Монголия, где в 1921 г., через месяц после победы народной революции, правительством Монголии было принято решение о введении русского языка как обязательного

предмета во всех учебных заведениях. Правда, оно не было осуществлено из-за нехватки учительских кадров. Сначала русский язык был введен в программы средних специальных учебных заведений и только в 1930-е гг. его стали изучать в школах. Процесс преподавания русского языка в определенной степени упростился после перехода в 1940-х гг. монгольского языка со старомонгольской письменности на кириллицу. В 1940 г. в Улан-Баторе была открыта первая десятилетняя школа, выпускники которой продолжали образование в СССР. В 1942 г. в Улан-Баторе открылся Монгольский государственный ун-т, одной из задач которого являлась подготовка преподавателей русского языка, т. к. по-прежнему значительная часть выпускников средних школ продолжала образование в СССР или в учебных заведениях Монголии, где преподавали советские специалисты.

Точных данных о количестве знающих русский язык в мире в разные периоды с 1900 по 1945 гг. нам обнаружить не удалось. По оценкам экспертов, в 1926 г. им владели как родным 80 млн. чел. и еще 70 млн. знали его как второй. По данным переписи населения 1926 г., в СССР проживало 147 млн. чел., из них 77,8 млн. русских. Можно с большой вероятностью предположить, что не все нерусское население страны владело русским языком. Из этого можно сделать вывод, что более 3 млн. человек за рубежом знали русский язык как второй, к этому следует приплюсовать некоторое количество эмигрантов, для которых русский язык был вторым.

Резко возрастает роль русского языка в мире в послевоенный период. Это было обусловлено прежде всего политическими моментами – той ролью, которую сыграл Советский Союз в разгроме фашизма, а также фактическим разделом Европы и образованием как внутри континента, так и за его пределами целого ряда социалистических государств, сгруппировавшихся вокруг Советского Союза. Большой вклад в распространение русского языка в мире внесли и успехи Советского Союза в области науки и техники.

Русский язык был признан одним из официальных языков ООН и ЮНЕСКО, а также многих других международных организаций. Русский язык – один из официальных языков Международной организации стандартизации, Международной электротехнической комиссии, Всемирной метеорологической организации, Международной организации сотрудничества железных дорог, Международного совета по научным исследованиям, изысканиям и документации в области строительства и т. д. Естественно, что такое признание языка в международных организациях не только поднимало его статус, но и требовало подготовки специалистов для таких организаций, знающих русский язык.

Страны социалистического сотрудничества также имели целый ряд совместных организаций, важнейшими из которых в экономической сфере был Совет экономической взаимопомощи, а в военно-политической – объединение стран-участниц Варшавского договора. Во всех этих организациях русский язык, безусловно, играл главную роль. Все чиновники, работавшие в аппарате этих и многочисленных других совместных организаций, должны были в той или иной степени владеть рус-

ским языком. При этом следует отметить, что с 1960-х гг. большинство должностей, прежде всего руководящих, в СЭВ, командовании сил Варшавского договора и других наиболее важных совместных организаций занимали люди, получившие образование в различных вузах и военных академиях Советского Союза и прекрасно владевшие русским языком.

Контакты между социалистическими странами развивались на разных уровнях и направлениях и носили очень интенсивный характер. Так, в странах СЭВ действовал комитет по научно-техническому сотрудничеству, Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы и ряд постоянно действовавших совещаний представителей руководящих органов. В 1974 г. 860 институтов и проектно-конструкторских бюро стран Восточной Европы выполняли совместные работы с родственными советскими учреждениями. В том же году свыше 1500 научных организаций стран СЭВ, из которых более половины советские, проводили совместные работы в области науки и техники. Этими странами было создано 37 центров, объединивших свыше 500 институтов. Более 70 министерств и ведомств СССР регулярно обменивались опытом с 96 министерствами и ведомствами других социалистических стран.

Рабочие и специалисты стран СЭВ участвовали в крупных международных стройках, которые осуществлялись в основном на территории СССР. Таким образом была построена, напр., Единая электроэнергетическая система на базе объединенных энергосистем европейских стран СЭВ, освоено Оренбургское газовое месторождение и создан газопровод к западной границе СССР.

Учитывая долю экономического участия Советского Союза в программах СЭВ, а также его идеологическое лидерство в социалистическом лагере, легко сделать вывод о роли русского языка во всех указанных мероприятиях и проектах.

К этому следует добавить, что в советских вузах все годы существования стран социализма обучалось значительное число студентов из этих стран. Этот контингент действительно активно овладевал русским языком и, как правило, использовал его в дальнейшей деятельности.

Естественно, что во всех социалистических странах русский язык занимал существенное место в системе образования. Определялось это не только практически соображениями, но и идеологическими моментами. Русский язык рассматривался как средство приобщения к идеалам социализма, дружбы с Советским Союзом, который находился в авангарде строительства «светлого коммунистического будущего». Так, одним из первых документов, принятых правительством Отечественного фронта в Болгарии после 9 сентября 1944 г., была «Реформа обучения русскому языку», направленная на расширение и углубление преподавания русского языка; с 1 сентября 1944 г. русский язык стал преподаваться в школах Польши; в 1945–1946 уч. году русский язык вошел в учебные планы общеобразовательных и средних школ Чехословакии; весной 1946 г. был издан «Закон о демократизации немецкой школы», юридически закрепив-

ший преподавание русского языка в школах восточной части страны как одного из основных иностранных языков; с 1948 г. русский язык входит в систему народного образования Венгрии; в этом же году он стал широко преподаваться в общеобразовательных школах и лицеях Румынии. Введение русского языка как обязательного учебного предмета в школе стимулировало в свою очередь расширение его преподавания в высших учебных заведениях: надо было готовить преподавателей русского языка. Кроме того, русский язык широко изучался на различных курсах. Во многих странах существовали радио- и телекурсы русского языка. По данным 1969 г., каждый десятый венгр, поляк, чех, словак, болгарин, румын, немец изучал русский язык. Некоторым из них русский язык был нужен для работы, другие хотели поехать в туристическую поездку в Советский Союз, третьи вели переписку с советскими коллегами и друзьями. Не исключено, что часть этих людей изучала русский язык под давлением идеологических факторов.

В школах европейских социалистических стран учащиеся начинали учить русский язык в возрасте 10-11 лет и продолжали до окончания школы. Однако существовало значительное количество специализированных школ и классов, где русский преподавался уже с первого года обучения. В некоторых странах русский язык преподавался начиная с детского сада. Так, в 1973 г. в Болгарии было создано 1949 групп для изучения русского языка в детских садах, которые посещало ок. 37 000 детей.

В вузах русский язык преподавался не только на профильных факультетах и отделениях будущим русистам, но и студентам нефилологических специальностей. У последних программа обычно была рассчитана на 60–120 часов в течение 1–2 семестров. На всех уровнях системы образования русский являлся первым иностранным языком.

Очевидно, что учить язык и пользоваться им в качестве языка-посредника в какой-либо социальной сфере – это не одно и то же. Поэтому приведем некоторые дополнительные данные, которые могут дать некоторое представление о степени активности использования русского языка. Так, в 1974 г. в Болгарии было 1 276 000 подписчиков на русские газеты и журналы. В стране работало 36 специализированных и 24 смешанных книжных магазина, которые ежегодно реализовывали ок. 3 млн. книг на русском языке. Конечно, часть этих книг раскупали русскоязычные туристы, но, видимо, довольно значительное количество приобретали и болгары.

В связи со сказанным необходимо, однако, отметить, что степень распространения русского языка в социалистических странах была все-таки различной. Среди европейских стран, по-видимому, самый высокий показатель был характерен именно для Болгарии. Это определялось, во-первых, исторически сложившимся очень теплым отношением к России, во-вторых, давними традициями преподавания русского языка, в-третьих, близким родством болгарского и русского языков, что существенно облегчало изучение последнего. По нашим собственным наблюдениям во время поездок в эту страну в 1970-х – начале 1980-х гг. там редко можно было встретить человека, который бы совсем не понимал рус-

ского языка. Вслед за Болгарией шли другие славянские страны. В Венгрии, Румынии и ГДР уровень владения русским языком был более низким.

Тем не менее, за годы социализма русский язык занял устойчивые позиции языка-посредника во всех европейских социалистических странах. Наиболее часто использовало его в этом качестве наиболее социально перспективное молодое поколение. В 1988–1989 гг. журналом «Sociolinguistica» в Чехословакии, Венгрии, Югославии, ГДР, Польше, Румынии и Болгарии было проведено исследование, в ходе которого задавался вопрос: «Каким языком Вы пользуетесь при общении с представителями других народов?» Из ответов видно, как у молодого поколения укрепляются позиции русского языка (главным образом за счет ослабления позиций немецкого). Но уже набирает силу английский язык, который в качестве мирового языка-посредника скоро существенно потеснит всех своих конкурентов.

Русский язык был широко распространен и в неевропейских странах СЭВ. Так, в Монголии русский язык был обязательным предметом во всех звеньях народного образования.

В Социалистической республике Вьетнам русский язык преподавался во всех вузах (число преподавателей превышало 500). С 1975 г. русский язык был введен как первый иностранный язык с 5 по 8 кл. во всех городских школах.

Изучение русского языка приобрело массовый характер и на Кубе. Оно стало частью государственной политики вплоть до того, что включалось в социалистические обязательства различных слоев населения Кубы в честь 2-го съезда компартии Кубы. Русский язык в этих странах учили не только из идеологических, но и из прагматических соображений. Многочисленные монгольские, вьетнамские и кубинские студенты получали образование в СССР. На строительстве различных промышленных объектов в этих государствах работали советские инженеры, и знание русского языка помогало местному населению устроиться на хорошо оплачиваемую работу, получить продвижение по службе.

Нельзя не отметить, что даже в этот «золотой век» русского языка степень его распространения сильно зависела от политической конъюнктуры. Так, до начала т. н. «культурной революции» наибольшее количество иностранцев, изучавших русский язык, составляли китайцы. Русский язык был обязательным предметом во всех школах и вузах. Затем он вообще был исключен из списка учебных предметов. Большинство китайцев, получивших образование в СССР, были репрессированы и погибли. Естественно, что количество знающих русский язык в этой самой населенной стране мира сразу пошло на убыль.

Значительный интерес к русскому языку в рассматриваемый период наблюдался в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которые поддерживали тесные отношения с Советским Союзом (получая от него щедрые финансовые вливания), а также в странах различных континентов, придерживающихся социалистической ориентации. СССР оказывал им большую помощь в подготовке специалистов со средним и высшим образова-

нием. Советские инженеры и рабочие возводили в них крупные промышленные объекты, врачи и средний медицинский персонал оказывал помощь медицинским учреждениям. Все это не только поднимало престиж русского языка, но и способствовало его изучению.

В капиталистической части мира после войны интерес к русскому языку также активизировался, хотя это было обусловлено несколько другими факторами, чем в социалистических и развивающихся странах. С одной стороны, определенную роль здесь также сыграла возросшая политическая значимость СССР на мировой арене, с другой, – успехи СССР в области науки и техники, наиболее ярким свидетельством которых явились запуск в 1957 г. первого искусственного спутника Земли, а в 1961 г. – первого космического корабля с человеком на борту. В связи с последним русский язык стал рассматриваться как важный и необходимый источник получения научно-технической информации. Действительно, по данным ЮНЕСКО, уже в 1956 г. 30% мировых ссылок в области химии делалось на советские источники. 575 технических словарей, изданных в разных странах мира, представляли собой перевод с русского языка 85 советских технических словарей. В 1960-е гг. ок. 20% мировой книжной продукции выпускалось на русском языке. В этот период СССР устойчиво занимал первое место в мире по выпуску переводной литературы. Проведенное в США изучение мировых реферативных журналов показало, что из 26 000 книг, статей и докладов в области химии, отреферированных в 1972 г., 20% были первоначально написаны на русском языке; более 26% всей физической литературы было отреферировано на русском языке. Только Библиотека им. В.И. Ленина в 1965 г. отправила 276 080 печатных изданий в 92 страны. С 1950 г. по 1970 г. количество научной литературы, выпускавшейся на русском языке, стремительно росло. Возросшая роль русского языка в сфере науки и техники существенно изменила его место в западной системе образования. С начала 1960-х гг. русский язык все шире вводится в системы просвещения большинства западноевропейских стран. Министерства образования проводят реформы и издают циркуляры, согласно которым русский язык получает официальный статус в программах средних учебных заведений, расширяется его преподавание и в высших учебных заведениях.

Так, в 1960 г. Федеральная конференция министров культуры и просвещения ФРГ, рекомендуя введение русского языка в систему среднего образования, постановила, что начиная с 1961–62 уч. года русский язык может преподаваться в качестве обязательного предмета в старших классах гимназий. Это постановление было достаточно быстро реализовано, о чем свидетельствуют данные о количестве гимназий с преподаванием русского языка: в 1961 г. их было 190, в 1969 – 318, в 1973 – 648.

В сентябре 1960 г. вопрос о месте русского языка в системе просвещения и образования Великобритании обсуждался в английском парламенте. Специально созданная и проработавшая несколько лет комиссия представила обширный доклад, в котором рекомендовала довести объем преподавания русского языка до уровня немецко-

го. Указанное обсуждение дало свои результаты. С 1957 по 1974 г. в Англии существенно увеличилось количество учебных заведений, в которых преподавался русский язык. В 1957 г. их было 40, в 1959 – 101, в 1960 – 120, в 1964 – 300, в 1966 – 454, в 1974 – 590.

Большую популярность в этот период получили радио- и телекурсы русского языка, которые были организованы в Австрии, Великобритании, Дании, Италии, Ирландии, Финляндии, Франции, ФРГ и Швеции.

О роли русского языка на европейской арене свидетельствует также тот факт, что в 1974 г. в Брюсселе состоялась конференция по русскому языку стран ЕЭС, на которой Комиссии по науке и образованию и Комитету по культурным связям при Совете Европы было рекомендовано учитывать возрастающую роль русского языка на европейском континенте при формировании языковой политики общего рынка.

Послевоенные годы были отмечены бурным ростом интереса к русскому языку и в США. В 1948 г. при Гарвардском ун-те с целью всестороннего изучения СССР с использованием всех социальных наук был создан Русский исследовательский центр. В 1974 г. Русский и Восточноевропейский институты и отделение славянских языков и литератур были открыты в Индианском ун-те.

Осенью 1958 г. Отделение механики Иллинойского института технологии в Чикаго утвердило новые правила, согласно которым соискатель ученой степени Ph.D. должен был сдать экзамен по научному русскому. Этому примеру скоро последовали и другие учебные заведения.

В соответствии с потребностями росло и число колледжей, в которых преподавался технический русский. Если в 1956–57 уч. году в США и Канаде их было только 22, то через десять лет их количество увеличилось в 10 раз. Произошли серьезные изменения и в обучении русскому языку в средней школе. К весне 1958 г. их количество возросло с 10 до 35. В 1959 г. в США насчитывалось 400 школ с преподаванием русского языка в 1960–61 уч. году их было уже 600. Продолжало расширяться преподавание общепотребительного русского языка в колледжах и университетах. Если в 1956–57 уч. году таких учебных заведений было 173, то к 1961 г. их число достигло 593.

В 1958 г. впервые по телевидению США началась трансляция курса «Основы русского научно-технического языка». Впоследствии появились курсы и для других категорий зрителей.

В 1967 г. была создана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, которая с 1975 г. получила статус С (консультативные взаимоотношения) ЮНЕСКО. На 1 января 1979 г. Ассоциация имела 139 коллективных членов, представляющих 80 тыс. русистов в 54 странах мира. Данные цифры также дают некоторое представление о распространении русского языка в мире в рассматриваемый период.

Таким образом, временем наибольшего распространения русского языка в мире были 1960–1980-е гг. Безусловно, в разных частях планеты он был представлен в разной мере. В наибольшей степени он присутствовал в странах СЭВ и Югославии, где занимал главенствующую

шие позиции в сфере образования. Конечно, было бы неправомочно утверждать, что все изучавшие русский язык в школе или вузе свободно владели и широко пользовались им. Обусловлено это было разными факторами: во многих случаях невысоким уровнем преподавания, иногда отсутствием мотивации, иногда нежеланием учить то, что усиленно навязывали власти. Тем не менее, в этих странах существовал значительный слой людей, главным образом состоящий из чиновников административно-управленческого аппарата как в гражданской, так и в военной сфере, технической и гуманитарной интеллигенции (среди последних существенное место занимали многочисленные преподаватели русского языка), которые активно владели русским языком и пользовались им в различных ситуациях.

Определенное количество знающих русский язык появилось в послевоенный период и в так называемых странах третьего мира, причем эти люди, как правило, действительно активно владели русским языком, поскольку получили среднее или высшее образование в Советском Союзе. Характерно, что этот контингент обычно занимал высокие социальные позиции, что повышало и статус русского языка.

Советский Союз вкладывал значительные средства в распространение русского языка за рубежом: при советских посольствах и культурных центрах функционировали бесплатные курсы русского языка, бесплатно распространялась учебная литература, проводились международные олимпиады русского языка и другие мероприятия.

Распространение русского языка продолжалась до конца 1980-х гг., в середине которых всплеск интереса к нему был дополнительно стимулирован демократическими переменами, происходившими в СССР, и международной популярностью М.С. Горбачева.

● *Костомаров В.Г., Денисов П.Н., Веселов П.В.* Русский язык в современном мире. М., 1969.

Русский язык: его роль в развитии и укреплении советского общества и международного сотрудничества. М., 1977.

Русский язык в странах мира. М., 1973.

Русский язык в странах мира. Вып. 2. М., 1976.

Kosin I.L. The growing importance of Russian as a language of science // *Bioscience*. Washington, 1972. Vol. 22, No. 12.

Parry A. America Learns Russian. A History of the Teaching of the Russian Language in the United States. Syracuse; New York, 1967.

Т.Б. Крючкова

РУССКИЙ ЯЗЫК – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития российского общества особую актуальность и остроту приобретают проблемы государственно-правового регулирования языковых отношений в Российской Федерации. Для решения вопросов, связанных с языками народов России, русским языком как государственным языком Российской Федерации, законодательная и исполнительная власть России проводит национально-языковую политику, направленную на консолидацию российского многонационального общества, поддержку, сохранение и развитие

всех языков РФ (их в России более 150), создание условий для их полноценного функционирования и изучения, улучшение положения как каждого отдельного языка РФ, так и языковой ситуации в стране в целом, повышение статуса и роли русского языка в России, в странах СНГ и Балтии, в современном мире.

Одним из основополагающих принципов государственной языковой политики Российской Федерации является сохранение и развитие русского языка, русской культуры и русскоязычного образовательного и информационного пространства России. Это является проблемой стратегически важной и актуальной для России, т. к. русский язык как основной компонент социально-коммуникативной системы РФ, как язык единения в российском многонациональном государстве, а также как один из ведущих языков мира выполняет многие общественные функции.

Русский язык является национальным языком русского народа, относится вместе с украинским и белорусским языками к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков, принадлежит к наиболее распространенным языкам мира. На всей территории России, являющейся федеративным государством со сложной структурой, русский язык по Конституции России 1993 года (ст. 68) функционирует как единый государственный язык Российской Федерации. На территории республик в составе РФ он вместе с их титульными языками также является государственным языком республик; такая языковая ситуация существует во многих республиках России, напр., в Республике Татарстан, где по конституции и по закону Татарстана о языках функционируют два равноправных государственных языка – татарский язык и русский язык, в Республике Калмыкия по Закону Республики Калмыкия о языках также два языка – калмыцкий и русский являются государственными языками Республики Калмыкия (см.: Языковое законодательство в Российской Федерации, табл. 2).

Русский язык также выполняет роль средства межнационального общения многочисленных народов России, что записано во многих конституциях и законах о языках республик РФ, а также народов, живущих в странах СНГ и Балтии. Кроме того, русский язык выполняет функцию официального языка Содружества Независимых Государств в соответствии с Модельным законом «О языках» 2004 года [Модельный закон 2004], принятым Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ. В мировом пространстве русский язык является языком межгосударственного и международного общения, входит в Клуб мировых языков, а в Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом этой организации русский язык является одним из шести официальных и рабочих языков ООН, как и во многих других крупных международных организациях (ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, СДА и др.). Вот далеко не все социальные функции, которые выполняет русский язык в Российской Федерации и в мире.

Масштабы распространения русского языка также значительны. Согласно статистическим данным, рус-

ский язык по числу владеющих им занимает в мире четвертое место (ок. 300 млн. чел.) после китайского (свыше 1 млрд. чел.), английского (750 млн.) и испанского (свыше 330 млн.).

По данным Интернета, в 1990 г. русским языком в мире владели ок. 350 млн. чел., в первое десятилетие XXI в. – до 280–300 млн. чел. Из них более 164 млн. считают русский язык родным (130 млн. россиян, свыше 26 млн. граждан стран СНГ и Балтии и ок. 8 млн. жителей дальнего зарубежья) и более 114 млн. человек в мире владеют им как вторым языком или как иностранным [Русский язык, Грамота.Ру 2007]. По данным Росзарубежцентра при МИД России за 2006 г., количество желающих изучать русский язык в зарубежных странах постепенно увеличивается [Итоги деятельности Росзарубежцентра 2006].

Приведенные данные о владеющих русским языком в современном мире интересно сравнить с данными, которые приводит акад. РАО В.Г. Костомаров в своей статье «Русский язык», о распространении русского языка в мире в 1970-е гг.: «Начиная с середины 20 в. изучение русского языка во всем мире все больше расширяется; им в той или иной мере владеет и пользуется полмиллиарда человек (это самая большая цифра, которая встречается в литературе. – *Авт.*) (включая ок. 129 млн. русских по национальности). Потребности экономического оборота и торговли, научного, культурного и политического обмена, подкрепленные мировым значением русской литературы, способствуют тому, что владение русским языком становится нужным населению многих стран мира» [Краткая литературная энциклопедия 1971: 537].

Можно сравнить динамику роста численности владеющих русским языком в мире в разные периоды: в 1900 г. русский язык знали примерно 150 млн. чел., в основном подданные Российской империи. В 1950–1970-е гг. им пользовались ок. 500 млн. чел. В 1990 г. русским языком в мире владели ок. 350 млн. чел. В настоящее время эта цифра сократилась до 280–300 млн. чел, но количество желающих изучать русский язык в зарубежных странах постепенно увеличивается, и Росзарубежцентр при МИД России отмечает явную тенденцию возрождения интереса к русскому языку во многих странах мира.

По данным 1987 г., русский язык преподается более чем в 100 государствах мира, наибольшая часть учащихся приходится на европейские страны, большой интерес к изучению русского языка проявляют также учащиеся из азиатских стран. Для помощи иностранным преподавателям и учащимся в изучении русского языка в 1967 г. создана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), в 1973 г. в Москве был открыт Институт русского языка им. А.С. Пушкина (ныне Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина), стал выходить специальный журнал «Русский язык за рубежом», в 2007 г. был создан фонд «Русский мир».

Однако произошедший в 1990-е гг. распад СССР и утрата Россией прежнего экономического и геополитического влияния в мире, особенно на постсоветском

пространстве, как видно из приведенных цифровых показателей, сильно отразились на положении русского языка в ближнем и дальнем зарубежье¹.

Требуют пристального внимания также вопросы сокращения функционирования русского языка в некоторых регионах России, во многих странах СНГ, потери позиций русского языка в качестве одного из мировых языков. В последнем случае на утрате русским языком позиций в мире неизбежно сказываются процессы глобализации.

Посмотрим, какова **языковая ситуация в Российской Федерации**, и прежде всего обратимся к статистическим данным по РФ, которые предоставляют переписи населения, включая последнюю, одиннадцатую Всероссийскую перепись населения 2010 года.

По данным последней проведенной в СССР Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Российской Федерации при общей численности населения 147,02 млн. чел. русским языком владели 143,7 млн., т. е. 97,8% всего населения России, и ок. 88 млн. в других республиках, входивших в состав СССР.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность постоянного населения РФ составила 145,2 млн. чел. По сравнению с 1989 г. численность населения сократилась на 1,8 млн. чел. (1,2%). Из общей численности населения владели русским языком 142,6 млн. чел. (98%).

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения РФ составила 142,86 млн. чел. Таким образом, по сравнению с 2002 г. численность населения РФ сократилась на 2,34 млн. чел. (1,6%) [Итоги Всероссийской переписи 2010]. Сокращение численности населения происходило из-за естественной убыли населения (превышения числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционного прироста в течение всего межпереписного периода. В 2010 г. владение русским языком указало 138 млн. чел. (99,4% из числа ответивших на вопрос о владении русским языком), в 2002 г. – 142,6 млн. (99,2% из числа ответивших на вопрос о владении языком). Среди горожан владели русским языком 101 млн. чел. (99,8%), среди сельского населения – 37 млн. (98,7%). Итак, практически все население России (в разных регионах от 90,6% до 99,8% указавших владение языками) многочисленных национальностей владеет государственным языком Российской Федерации – русским языком.

По данным переписи 1989 г., русский язык назвали родным в России 127,3 млн. чел., или 86,6% населения страны (163,5 млн. человек на территории бывшего СССР), из них 119,8 млн. русских и 7,5 млн. представителей других национальностей (соответственно – 144,8 млн. и 18,7 млн. на территории бывшего СССР). Кроме того, в России 16,4 млн. человек из числа нерусских народов свободно владели русским языком в качестве второго языка (69 млн. чел. в бывшем СССР). Т. о., из числа нерусских народов России 88% их представителей хоро-

¹ Ближнее зарубежье – это бывшие союзные республики, входившие в состав СССР, Украина, Молдова, Узбекистан и др. Понятие «дальнее зарубежье» объединяет все страны, которые раньше назывались «заграницей».

шо знали русский язык, в т. ч. 27,6% считали его родным и 60,4% свободно им владели. Из крупных народов, проживающих в России (свыше 100 тыс. чел.), более 95% их представителей хорошо знали русский язык – карелы, евреи, белорусы, немцы, мордва, украинцы; более 90% – корейцы, калмыки, молдаване, грузины, армяне, коми, удмурты, хакасы; более 85% – казахи, цыгане, осетины, чуваша, марийцы, татары, адыгейцы, узбеки, буряты, а также в среднем все народности Севера. Более низкие показатели у тувинцев (60,5%), аварцев (66,9%), даргинцев (69,5%), якутов (70,9%). Уровень владения коренного населения русским языком в республиках в составе РФ был достаточно высоким: от 97,4% в Карелии до 60,5% в Туве.

В программе Всероссийской переписи населения 2002 г. отсутствовал вопрос о родном языке. Длительный период, прошедший с переписи 1989 г. до переписи 2010 г., наглядно свидетельствует об изменении в самоопределении населением своего родного языка – у 14 народов (не считая русских) повысилась доля лиц, назвавших своим родным языком русский. Самые высокие темпы роста наблюдались у казахов, у которых доля лиц, назвавших родным русский язык, повысилась в 2,4 раза, у бурят – на 61%, татар – на 44%, марийцев – на 40%, башкир – на 37% и украинцев – на 33%. По переписи 2010 г., указали русский язык своим родным языком, помимо русских, представители 47 народов России: большинство белорусов – 83% и украинцев – 76%, ок. одной трети населения – среди удмуртов, коми, мордвы и армян, от 21% до 29% населения – среди чувашей, казахов, марийцев, бурят, татар и других народов.

Русские – крупнейший по численности народ в РФ. По переписи 1989 г., в России проживало 119,9 млн. русских (81,5% всего населения страны), в т. ч. 11,8 млн. чел. проживало в 21 республике, автономной области и 10 авт. округах (45,7% всего населения данных субъектов РФ). По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность русских в РФ составила 115,8 млн. чел. (79,8% всего населения страны). По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность русских в РФ составила 111,02 млн. чел. (77,7% всего населения страны).

Итак, русское население по-прежнему является наиболее многочисленным (более 111 млн. чел.) и составляет ок. 80% общей численности населения страны. По сравнению с 1989 г. его доля во всем населении уменьшилась; это произошло, главным образом, за счет естественной убыли, которую не смог компенсировать значительный миграционный прирост русских.

В республиках в составе Российской Федерации, по данным переписи 1989 г., русские были представлены: Адыгея – 294 тыс. чел. (68,0% всего населения), Алтай – 115 тыс. (60,4%), Башкортостан – 1,6 млн. (39,3%), Бурятия – 726 тыс. (69,9%), Дагестан – 166 тыс. (9,2%), Кабардино-Балкария – 241 тыс. (32,0%), Калмыкия – 122 тыс. (37,7%), Карачаево-Черкесия – 176 тыс. (42,4%), Карелия – 582 тыс. (73,6%), Коми – 722 тыс. (57,7%), Марий Эл – 356 тыс. (47,5%), Мордовия – 586 тыс. (60,8%), Северная Осетия – 189 тыс. (29,9%), Татарстан – 1,6 млн. (43,3%), Тува – 99 тыс. (32,0%), Удмур-

тия – 945 тыс. (58,8%), Хакасия – 450 тыс. (79,5%), Чечня и Ингушетия – 294 тыс. (23,1%), Чувашия – 357 тыс. (26,7%), Якутия – 550 тыс. (50,3%).

В период между переписями 1989 г., 2002 г. и 2010 г. произошли изменения численности русского населения в республиках РФ.

В республиках в составе РФ, по данным переписи 2002 г., русские были представлены: Адыгея – 288,2 тыс. чел. (64,4% всего населения), Алтай – 116,5 тыс. (57,4%), Башкортостан – 1,5 млн. (36,3%), Бурятия – 665,5 тыс. (67,8%), Дагестан – 120,8 тыс. (4,7%), Ингушетия – 5,5 тыс. (1,2%), Кабардино-Балкария – 226,6 тыс. (25,1%), Калмыкия – 98,1 тыс. (33,5%), Карачаево-Черкесия – 147,8 тыс. (33,6%), Карелия – 548,9 тыс. (76,6%), Коми – 607,0 тыс. (59,5%), Марий Эл – 345,5 тыс. (47,5%), Мордовия – 540,7 тыс. (60,8%), Саха (Якутия) – 390,6 тыс. (41,1%), Северная Осетия-Алания – 164,7 тыс. (23,2%), Татарстан – 1,49 млн. (39,5%), Тыва – 61,4 тыс. (20,1%), Удмуртия – 944,1 тыс. (60,1%), Хакасия – 438,3 тыс. (80,3%), Чечня – 40,6 тыс. (3,7%), Чувашия – 348,5 тыс. (26,5%).

В республиках в составе РФ, по данным переписи 2010 г., русские представлены: Адыгея – 270,7 тыс. чел. (61,52% всего населения), Алтай – 114,8 тыс. чел. (55,6%), Башкортостан – 1,4 млн. (35,1%), Бурятия – 630,7 тыс. (64,8%), Дагестан – 104,0 тыс. (3,57%), Ингушетия – 3,2 тыс. (0,78%), Кабардино-Балкария – 193,15 тыс. (22,46%), Калмыкия – 85,7 тыс. (29,6%), Карачаево-Черкесия – 150,0 тыс. (31,39%), Карелия – 507,7 тыс. (78,8%), Коми – 555,9 тыс. (561,69%), Марий Эл – 345,5 тыс. (47,5%), Мордовия – 443,7 тыс. (53,15%), Саха (Якутия) – 353,6 тыс. (36,89%), Северная Осетия-Алания – 147,0 тыс. (20,63%), Татарстан – 1,5 млн. (39,65%), Тыва – 49,4 тыс. (16,0%), Удмуртия – 912,5 тыс. (59,98%), Хакасия – 427,6 тыс. (80,3%), Чечня – 24,3 тыс. (1,92%), Чувашия – 323,2 тыс. (25,82%). По результатам проходившей в 2001 г. всеукраинской переписи населения, в Автономной Республике Крым русских было 1,18 млн. чел. (58,5% всего населения), по данным российской переписи населения, проходившей в Республике Крым в 2014 г., русских было 1,49 млн. чел. (65,3% всего населения республики).

Русские являются первым по численности населения народом (от 35% до 97% общей численности населения) почти всех субъектов РФ, за исключением таких национальных образований, как Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чувашская республики, республики Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва и Саха (Якутия), где русские – второй по численности народ (от 20% до 40%), а также республики Ингушетия, Дагестан и Чеченская Республика, где русские составляют менее 5% населения.

Численность русских в ближнем зарубежье, по данным 1989 г., составляла 25,3 млн. чел., или 17,4% их общего числа. Намного больше людей считали там своим родным русский язык (36,3 млн. чел.). Таким образом, понятия «русский» и «русскоязычный» в ближнем зарубежье сильно различаются между собой. В государствах ближнего зарубежья русские живут на Украине (11,4 млн. чел., 22,0% всего населения), в Казахстане (6,2

млн., 37,8%), Узбекистане (1,7 млн., 8,0%), Белоруссии (1,3 млн., 13,2%), Киргизии (0,9 млн., 21,5%), Латвии (0,9 млн., 34,0%), Молдавии (0,6 млн., 13,0%), Эстонии (0,5 млн., 30,3%), Азербайджане (0,4 млн., 5,6%), Таджикистане (0,4 млн., 6,6%), Литве (0,3 млн., 9,4%), Грузии (0,3 млн., 6,3%), Туркмении (0,3 млн., 9,5%), Армении (0,05 млн., 1,6%). Русские живут также в странах Америки, главным образом в США (свыше 1 млн. чел), Канаде, в Западной Европе (свыше 200 тыс. чел) и ряде других стран (всего ок. 1,4 млн. чел.).

Статус государственного языка Российской Федерации, по Закону РСФСР «О языках народов РСФСР» 1991 г., по Конституции РФ 1993 г., по Федеральному закону РФ «О государственном языке Российской Федерации» 2005 г., русский язык получил как родной язык большинства населения государства, как язык межнационального общения страны, которым в той или иной степени владеет практически все население России и значительная часть жителей ближнего зарубежья, а также как один из наиболее развитых и обладающих высоким престижем языков мира, признанный одним из официальных и рабочих языков международного сотрудничества. См. подробнее: *Языковое законодательство в Российской Федерации*.

Целесообразно более подробно остановиться на **истории русского национального языка**. В том случае, когда речь идет о нации в целом, мы также представляем себе «весь национальный язык – системно организованная совокупность языковых ресурсов нации от литературного языка до территориальных и социальных диалектов» [Словарь социолингвистических терминов 2006: 204]. Эта культурно-историческая картина поможет лучше понять, каковы были глубинные причины принятия русского языка как языка межнационального общения всем многонациональным российским обществом, как и почему русский язык стал основным компонентом социально-коммуникативной системы Российской Федерации.

Русские – самоназвание этноса, понятийной основой которого является название древнего восточнославянского государства *Русь*, употреблявшееся в памятниках наряду с названием *Русская земля*: «Се повѣсти времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла руская земля...» («Повесть временных лет», XII в.).

О существовании историко-географического термина «Русь» свидетельствуют Константин Багрянородный в сочинении «De administrando imperio» («Об управлении империей», X в.), договоры Руси с Византией (X в.), показания русских летописных сводов (XI–XII вв.). Несмотря на многочисленные попытки объяснить происхождение топонима *Русь* и соответственно этнонима *русский*, этот вопрос остается до конца не ясным. Широко распространена теория норманнского (древнешведского) происхождения слова *Русь* со значением ‘мореплаватели, гребцы’ (по версии М. Фасмера, А.Г. Преображенского); от скандинавов это слово восприняли славяне, а затем оно перешло в арабский, тюркские, монгольские, индоевропейские и многие другие языки. Эту версию, по мнению ряда ученых, подкрепляют слова из «Повести временных лет»: «Въ лѣто 6370... И идоша за

море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тѣи варязи русь, яко се друзии зовутся свие...» (свие, т. е. шведы. – *Авт.*), и далее там же: «И от тѣхъ варягъ прозвася Руская земля».

Другие теории восходят к исконно славянским истокам и объясняют название *Русь* от слова *русый* ‘светло-волосый, рыжеватый’ (у В. Даля: «Русский народ русский народ») или от слова *русло* ‘река, поток, вода’ (т. е. жили издревле на реках, по версии П.Ф. Крапивина). Существует версия иранского происхождения слова. Еще М.В. Ломоносов пытался связать *Русь* с упоминавшимися в VI в. народами *рос*, а также *росомоны*, или *роксоланы*, жившими в т. н. скифских и сарматских степях к северу от Черного моря. Роксоланы толкуются как ‘белые аланы’, и проводится параллель с осетинским словом *рухс* ‘светлый’.

Возможно и объяснение этнонима *рос* (VI в.) от индоарийского (праиндийского) слова *руки* или его диалектного, народного варианта *русс*. На старинных картах сохранилось название *Россатар* в Крыму, которое с помощью древнеиндийских данных прочитывается как ‘Белый берег’. По соседству располагалось древнерусское Белобережье. По этой версии О.Н. Трубачева, отсюда и зародилось название *Русь* с забытым ныне значением ‘Белая сторона’, как часто в древние времена обозначалось Северное Причерноморье.

История русского народа тесно связана с историей русской государственности. Истоки этой истории уходят в эпоху древнерусского государства – Киевской Руси, возникшего в IX в. в результате объединения восточнославянских племен (полян, древлян, северян, словен, радимичей, кривичей, дреговичей, вятичей, уличей, тиверцев и др.). Территория Древней Руси простиралась от Белого моря на севере до Черного моря на юге, от Карпатских гор на западе до Волги на востоке. В процессе укрепления центральной власти в состав государства вошли угро-финские, балтские и тюркские племена, что обусловило на протяжении многих веков тесные культурные и языковые контакты с ними.

В XII в. политический центр древнерусских земель перемещается на север и северо-восток. Княжение Владимира Мономаха (1113–1125) и его сына Мстислава (1125–1132) в качестве князя киевского завершило существование единого древнерусского государства. В эпоху феодальной раздробленности значительную роль в русской истории сыграли такие феодальные центры, как Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Переяславль, Новгород, Чернигов, Полоцк, Псков и др.

Русский народ складывался в XIII–XIV вв. в эпоху, наполненную драматическими для Восточной Европы событиями. Монголо-татарская власть над Русью изменила геополитическую ситуацию на Восточно-Европейской равнине. Была нарушена связь северо-восточных княжеств с южнорусскими землями, и центр русской жизни опять переместился – на более лесистый и безопасный запад, в бассейн р. Москвы и к верхнему течению р. Волги. Это способствовало укреплению государственно-образующей роли Москвы и Твери уже к концу XIII в.

Огромное значение в развитии русского народа, его культуры, языка, письменности и книжной традиции

имели монастыри – основные центры православия на Руси: Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Ипатьевский, Саввино-Сторожевский, в Москве – Данилов, Спасо-Андрониев, Симонов, Новоспасский и др. Христианство как государственная религия установилось на Руси с конца X в. В 988–989 гг. киевский князь Владимир I (Красное Солнышко) осуществил крещение Руси; с 1448 г. русская православная церковь стала автокефальной. Она является самой крупной из православных церквей. Большинство верующих русских – православные, в т. ч. старообрядцы (с XVII в.).

Выгодное географико-экономическое и политическое положение Москвы ускорило исторический процесс консолидации русских земель вокруг нее и одновременно усиливало процесс сложения основного ядра русского этноса в Волжско-Окском междуречье. В последующие века происходило расширение его этнической территории. Прежде всего необходимо выделить период (XIV–XV вв.) наиболее интенсивного освоения Севера (Поморья), который сыграл большую роль в эпоху монголо-татарского владычества, когда необходим был надежный тыл, обеспечивающий развитие экономики и культуры народа. Заселение Поморья (от Карелии до Уральских гор) было этапом не только в создании русской этнической территории, но и в формировании самого русского этноса, т. к. переселенцы на Север и их потомки стали особой этнокультурной частью русского народа – северовеликороссами с присущими им особенностями материальной и духовной культуры.

Освобождение от ордынского владычества (1480) и объединение основной части земель Среднерусской равнины, заселенных главным образом русскими, в единое Русское централизованное государство в конце XV – начале XVI в., имели определяющее значение в истории русского народа. К этому времени на основе единой древнерусской народности сформировались три восточнославянских народа – русский, украинский и белорусский (XIV–XV вв.).

Начиная с XVI в. единое Русское государство, как и сам русский этнос, проходят в своем развитии несколько сложных этапов и претерпевают различные изменения. В XVI в. окончательно отмирает понятие «княжество». Последним великим князем «всех Руси» и первым русским царем (с 1547) был Иван IV Грозный (1530–1584), который многое сделал для единения Российских земель и укрепления самодержавия. Наряду с официальной административной системой территориального управления (волости, станы, уезды) в государстве в это время складываются новые территориальные единицы регионального характера, основу которых составляли города (или группы городов) – центры той или иной обширной округи. Подобное региональное деление возникшего огромного государства соответствовало тем областным особенностям, которые были свойственны русскому народу в его материальной и духовной жизни и в свою очередь подготовили почву для формирования территориальных (областных) диалектов русского языка.

В последующие два столетия русские переселенцы осваивали лесостепную и степную части Восточно-Европейской равнины, Приазовье, Причерноморье, Крым,

Северный Кавказ, а также Урал, Сибирь и Дальний Восток. Русское государство, распространившись на огромной территории вплоть до Тихого океана, к середине XVIII в. становилось государством евро-азиатским. Одновременно с середины XVI в. шел активный процесс формирования многонационального Российского государства, которое в 1721 г. при императоре Петре I Великом было официально названо Российской империей (до 1917 г.). Название *Россия*, *Российская земля* как обозначение страны получило распространение в русских письменных памятниках в конце XV в., до начала XVIII в. оно употреблялось наряду с названиями *Русь*, *Русская земля*, *Русское государство*.

В XIX – начале XX в. границы Российской империи расширялись, миграционные движения русского населения не прекращались, в результате чего этническая ситуация в государстве усложнялась, образовывались новые регионы с этнически смешанным населением (Средняя Азия, Казахстан, Дальний Восток, Бессарабия, Прибалтийский край, Финляндия).

После Февральской революции 1917 г. Россия была объявлена республикой, а в октябре 1917 г. образовалась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), объединившаяся в 1922 г. вместе с другими республиками в Союз ССР. К моменту образования СССР (1922) многонациональное государство занимало обширнейшие территории Восточной Европы, Кавказа, Севера, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Русские проживали на всей территории страны.

После распада Советского Союза (1991) РСФСР, по Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., получила название *Российская Федерация – Россия* (ст. I, п. 1). Наименования *Российская Федерация* и *Россия* равнозначны (ст. I, п. 2).

Глубокие общественно-политические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х гг. в бывшем СССР, в т. ч. и в России, оказали огромное воздействие на многие стороны жизни русских и привели к новой волне миграционного движения русского населения. После 1991 г. в России зафиксировано ок. 2 млн. беженцев и переселенцев, преимущественно из числа русских, оказавшихся в странах ближнего зарубежья. Русский народ вместе со всеми народами РФ переживает трудный период перехода от тоталитарного общества к демократическому правовому государству.

Для русской культуры последние годы принесли ряд положительных перемен: восстанавливается историко-культурное наследие русского народа, публикуются труды забытых русских философов, историков, общественных деятелей, ученых, писателей, открываются православные храмы, печатается религиозная литература, возвращаются исторические названия городов и улиц.

Современное состояние русской народной культуры с характерной для нее многовариантностью определяется рядом историко-этнических факторов, среди которых важнейшими являются расширение этнической территории русских и миграционные процессы на огромных географических пространствах. В результате массового передвижения русского населения в различные исторические периоды из одних регионов в другие происходи-

ло смешение различных областных групп, образовавшихся ранее, а также формирование новых историко-этнографических групп русских в новых условиях жизни и в результате контактов их с местным населением (родственным или неродственным). Непрерывность этого процесса составляет одну из характерных черт этнической истории русских.

В едином русском народе с ярко выраженной общностью этнического и языкового самосознания, культуры и веры существуют этнические подразделения, или историко-этнографические группы (областные, локальные, историко-культурные, социально-исторические), возникшие в разное время под влиянием различных причин и более или менее заметно различающиеся между собой.

Значительные различия в культуре, языке (диалектах) и быте отмечаются между двумя исторически сложившимися большими этнографическими зонами русского народа: севернорусской (от бассейна Волхова на западе до Мезени и верховьев Вятки и Камы на востоке) и южнорусской (черноземная полоса от бассейна Десны на западе до правого притока Волги Суры на востоке, от Оки на севере до Хопра и среднего течения Дона на юге), т. е. между т. н. северными и южными великороссами. Между ними существует переходная среднерусская зона (главным образом в междуречье Оки и Волги), в которой с XIV в. на протяжении веков складывалась русская государственность и происходило формирование русской народности. В традиционной культуре среднерусского населения соединились в единое целое северные и южнорусские черты, которые в процессе изменений приобретали во многом общерусский характер, распространяясь у русских повсюду. Московское культурное и языковое влияние было столь значительным, что во многом определило процессы формирования национального русского языка, развития национальной русской культуры и консолидации русских.

Краткое перечисление историко-этнографических групп русских на обширной территории их расселения наглядно демонстрирует все разнообразие русской нации (см. подробнее: [Караулов, Нерознак, Орешкина 2002]).

В севернорусской этнографической зоне выделяется группа поморов, расселившаяся на северной окраине русских территорий, на побережье Белого и Баренцова морей, предки которых ассимилировали в свое время некоторые местные группы финно-угорского, саамского и ненецкого происхождения. Для поморов характерен севернорусский говор, для устного народного творчества – былины. Небольшие группы русских за Полярным кругом, которые переселились сюда из европейской части России в XVI–XVIII вв., русскоустыинцы (с Русское Устье на р. Индигирка) и марковцы (с Марковка в устье р. Анадырь), также многое восприняли от местного населения.

Из смешения с коренными народами Сибири возникли такие своеобразные группы русских, как якутяне (жители ямщицких селений по р. Лена), камчадалы (потомки русских переселенцев XVIII–XIX вв. на Камчатке), колымчане (на р. Колыма), затундренные крестьяне (на рр. Дудинка и Хатанга), воспринявшие многие черты быта и языка якутов и других коренных жителей. К на-

стоящему времени все эти группы почти слились с местным русским населением. Однако Словарь национальностей, разработанный для проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г., выделяет такие группы русских, как поморы, живущие в Архангельской обл., кержаки, живущие в Алтайском крае, марковцы, живущие в Чукотском нац. округе, и камчадалы с родным русским языком, живущие в Камчатской и Магаданской обл.

В основной части русского населения Сибири выделяется несколько больших и малых групп. Проникновение русских промысловиков (пушные промыслы) в Восточную Сибирь в XVII в., в бассейн р. Енисей, положило начало образованию в Сибири старожильского русского населения, среди которого в Западной Сибири преобладали севернорусские особенности в традиционной культуре и окающий диалект, а среди старожилов Восточной Сибири обнаруживаются также группы с южнорусскими традициями в культуре и быте и акающим наречием.

Среди русских Сибири имеются небольшие группы, которые ярко выделяются некоторыми особенностями быта: бухтарминцы, или каменщики, проживающие по рр. Бухтарма и Уймон на Алтае – потомки старообрядцев и некоторых других беглых крестьян, поселившихся здесь с XVIII в.; также на Алтае локализуются «поляки» – потомки старообрядцев, переселенных сюда во 2-й половине XVIII в. после раздела Польши и получившие свое название по месту «исхода». В Забайкалье, в Бурятии и в Читинской обл. известна группа семейских – потомков тех же старообрядцев, выселенных целыми семьями (отсюда и название) Екатериной II в Сибирь. Диалект семейских и поляков – акающий, бухтарминцев (каменщиков) – окающий.

Население южнорусской этнографической зоны, наиболее разнообразное по своему происхождению, отличается пестротой черт и особенностей. В западной части южнорусской зоны выделяется ряд небольших групп, возможно генетически связанных с древнейшим местным населением, пережившим в этих районах господство монголо-татарских кочевников. К ним относятся полехи – вероятно, жители полесья, в бассейне рр. Десны и Сейма; горюны, проживающие по современному административному делению в Сумской обл. Украины; бывшие монастырские крестьяне – саяны (Курская обл.); цуканы (Воронежская обл.) и др. В их языке прослеживаются архаические черты, свидетельствующие о южнорусском происхождении этих групп и о связях некоторых из них (полехов, горюнов) в отдаленном прошлом с белорусами и отчасти литовцами (у саянов).

У некоторых юго-восточных групп, живущих в заокской части Рязанской и Тамбовской обл., в различных сторонах народной культуры обнаруживались старые связи с народами Поволжья. Это заметно на примере группы русские мешёры, возникшей, возможно, в результате ассимиляции славянами аборигенного финского населения; часть мешёры в XVI–XVIII вв. переселилась отсюда дальше на юго-восток.

Значительным своеобразием в культурно-бытовом отношении выделяются казаки – население юго-востока, территориально и исторически связанное с южнорус-

скими областями и соседней Украиной (от бассейна р. Хопра до бассейна рр. Кубани и Терека). Казачье сословие формировалось в XIV–XVII вв. на окраинах России и Украины, в основном по рр. Днепр, Дон и Яик, из беглых крестьян и посадских людей, называвших себя вольными людьми – казаками, объединившихся в целях самозащиты в военные общины. В XVI–XVII вв. казаки активно участвовали в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока. В начале XX в. в России насчитывалось 11 казачьих войск (донское, кубанское, оренбургское, забайкальское, терское, сибирское, уральское, или яицкое, амурское, семиреченское, астраханское, уссурийское), а также небольшое количество енисейских казаков (иркутских и красноярских) и казаков в Якутии. В 1916 г. казачье население составляло 4,4 млн. чел. В 1920 г. казачество как сословие было упразднено. По языку, по особенностям культуры и быта казачество было далеко не едино. Причины его неоднородности в значительной степени кроются в территориальной разбросанности и сложной истории его формирования.

Большим своеобразием обладают компактные историко-этнографические группы русских на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике, Закавказье, в республиках Средней Азии и в Казахстане, а также в странах дальнего зарубежья. Это русины («сын Руси»), или русичи, руснаки, карпатороссы, угророссы, русские галичане, угрские русины, галицкие русины, буковинские русины (другое название – рутены), живущие на территории современной Украины, а также в Польше, Словакии, Сербии, Франции, США и др. странах. Потомки донских казаков (старообрядцы-поповцы), т. н. некрасовцы (липоване, игнат-казаки) живут ныне на территории современной Румынии и Турции.

Представляют интерес группы русских Казахстана и Средней Азии: уральцы – потомки казаков-старообрядцев, переселенных в XVIII в. с Яика после разгрома пугачевского восстания и живущих в Каракалпакии и в Казахстане на берегах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Особую группу составляют потомки русских старообрядцев, с XVII в. обосновавшихся за тогдашним «шведским рубежом» на эстонских землях западного Причудья.

В материалах Всероссийской переписи населения 2010 г. в т. 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство» в табл. 1 «Национальный состав населения» в графе «Русские» подробно перечислены группы русских, проживающих на территории Российской Федерации:

«Русские (буртасы, ведрусы, великороссы, горюны, горяне, гураны, духоборы, дырники, затундренные крестьяне, индигирцы, карымы, кержаки, колымчане, красноверцы, кулугуры, липоване, молокане, нууча, обские старожилы, русско-устинцы, семейские, сибиряки, скобари, смоляки, староверы, тютнярцы, чалдоны, челдоны, якутяне)

Казаки (русские казаки)

Поморы (русские поморы, усть-цилемы)».

В районах переселения русских, где им приходилось контактировать с коренным населением, происходили активные процессы этнического сближения с местными народами, выражавшиеся главным образом в культур-

ных и языковых взаимовлияниях. В целом же культура русского народа, несмотря на ее многовариантность, оставалась единой, с прочными этническими и культурно-языковыми традициями и национальным своеобразием.

Рассмотрим наиболее **характерные структурно-системные особенности русского языка**.

В современном русском литературном языке выделяются 42 фонемы: 5 гласных и 37 согласных (по концепции представителей Московской фонологической школы – Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, П.С. Кузнецова и др.): гласные [а], [о], [у], [э], [и]; согласные [п], [п'], [б], [б'], [т], [т'], [д], [д'], [к], [к'], [г], [г'], [ф], [ф'], [в], [в'], [с], [с'], [з], [з'], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [й], [х], [х'], [ц], [ч], [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'].

Согласно точке зрения представителей Ленинградской (Петербургской) фонологической школы (Л.В. Щербы, М.И. Матусевич, Л.Р. Зиндера и др.) вокальная система литературного языка считается шестифонемной ([и] и [ы] представляют собой разные фонемы), а систему консонантизма образуют 34 фонемы (фонемы [к'], [г'], [х'] не признаются самостоятельными, т. к. их мягкость является комбинаторно обусловленной). Спорным также остается вопрос о самостоятельности мягких долгих [ш'] и [ж'].

В процессе исторического развития звукового строя русского языка произошло сокращение количества гласных (ср. 11 гласных в древнерусском языке до середины X в.) и увеличение состава согласных (ср. 26 согласных в древнерусском языке к началу XI в.), что обусловило подчинение системы вокализма системе согласных фонем. В настоящее время русский язык является консонантным по своему звуковому строю, что выражается в более сильной различительной (фонологической) функции согласных по сравнению с гласными, а также в воздействии согласных на качество гласных фонем.

Позицией максимальной дифференциации (сильной позицией) для гласных фонем является позиция под ударением, для согласных – позиция перед гласными. В прочих (слабых) позициях некоторые фонемы не различаются.

Слоговыми (слоγοобразующими) являются только гласные звуки. В словоформе столько слогов, сколько в ней гласных. Характерны как открытые, так и закрытые слоги. Русское ударение – силовое, или динамическое (в фонетическом аспекте), разноместное и подвижное (в морфологическом аспекте), логическое и эмфатическое (в содержательно-смысловом аспекте). Интонация служит для выражения различных смысловых отношений в речи и для выражения эмоций. Выделяются семь типов интонационных конструкций, которые во всем многообразии их реализаций составляют основные интонационные средства русского языка.

Нормы образцового произношения складывались в процессе становления и развития национального языка. В конце XIX – начале XX в. на основе московского произношения, ставшего общерусским, были выработаны произносительные нормы русского литературного языка. Этому в значительной степени способствовал Московский художественный и Малый театры, а также дея-

тели Московского ун-та (публичные лекции профессоров Т.Н. Грановского, В.О. Ключевского, И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева и др.). Эти нормы изменяются, но их основы остаются прежними.

По своему морфологическому строю русский язык принадлежит к типу флективных, синтетических языков и располагает развитой системой формообразования. Главным средством выражения грамматических значений слов являются флексии, которые обычно соединяют в себе несколько значений, напр., именные флексии передают одновременно (синтетично) значения числа, падежа и рода: флексия *-а* в словоформе *книга* выражает значение ед. ч., им. пад. и ж. рода. Реже встречаются аналитические способы выражения грамматических значений слов: аналитические формы сравнит. степени (*более смелый*), буд. вр. (*буду писать*), сослагат. накл (*писал бы*), страдат. залога (*был сделан*) и т. п., а также агглютинативные способы: постфиксы *-ся/-сь, -те*, присоединяющиеся к целой словоформе (*пишется, умывается, поемте*).

В русском языке слово существует как набор всех словоформ, напр., слово *девочка* имеет 9 словоформ: *девочка, девочке, девочку, девочкой, девочки, девочек, девочкам, девочками, (о) девочках*, но могут быть случаи, когда слово представлено одной словоформой (*кашине, завтра*).

Для словоформ характерны морфемы семи типов: корни, префиксы (приставки), суффиксы, флексии (окончания), интерфиксы (соединительные аффиксы), постфиксы (аффиксы, следующие за окончанием) и конфиксы, или циркумфиксы (комбинации из префикса и суффикса, функционирующие совместно). Морфемы различаются в зависимости от их места в слове и от характера выражаемого ими значения. Словоформа выступает как линейная последовательность морфем (в словах с одним корнем их может быть от одной до восьми). Преобладают словоформы синтетического типа, состоящие из двух-четырех морфем. Все изменяемые слова делятся на две части: основу (простую или сложную) и словоизменятельный аффикс (чаще всего флексию). Основа – постоянная часть слова, единая во всех его словоформах, выражающая его лексическое значение. Словоизменятельный аффикс – переменная часть слова, выражающая его словоизменятельные морфологические значения. В разных словоформах одного и того же слова словоизменятельные аффиксы различны: *красноват-ый, красноват-ую, красноват-ые* и т. п., где *красноват-* – единая основа слова, а *-ый, -ую, -ые* – словоизменятельные аффиксы. Центральная морфема, выделяющаяся в составе основы и заключающая в себе основной компонент лексического значения слова, называется корнем (в слове *красноватый* корень *красн-*). Прочие морфемы – это служебные морфемы, или аффиксы. Корень обязательно присутствует в каждом слове и в каждой его словоформе, он может полностью совпадать с основой (*рук-а, красн-ый, нес-ут*). Аффиксы находятся не в каждом слове (словоформе) и включают в себе дополнительное значение.

Все формы изменяемого слова составляют его парадигму. В составе парадигм различаются морфологиче-

ские синтетические формы (*напишу, пиши*) и аналитические (*буду писать, писал бы, давайте писать*). Основными словоизменятельными парадигмами в русском языке являются склонение (изменение имен – существительных, прилагательных, числительных, а также причастий и некоторых местоимений – по падежам) и спряжение (изменение глаголов по лицам, временам и наклонениям).

Склонение имен можно представить на примере словоизменения существительных. В русском языке 6 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. В зависимости от набора окончаний выделяются три основных типа склонения имен существительных. В академической грамматике к I склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*дом, конь, край, шалаш, мяч*), кроме слова *путь*, и все существительные с окончанием *-о, -е* (*окно, поле, увлечение,домишко, волчище*). Ко II склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с окончанием *-а, -я* (*вода, земля, линия, дядя, сирота*). К III склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием (*дверь, дочь, ночь*), среднего рода на *-мя* (*имя, знамя*), существительные среднего рода *дитя* и мужского рода *путь*. Эти три типа склонения называются субстантивными. Существуют также неосновные типы склонения (адъективное, притяжательное). Особое место занимают несклоняемые существительные (*кашине, какао, рагу, метро*). Типы склонения четко различаются окончаниями в падежных формах ед. числа; во мн. числе значительных различий в склонении существительных нет. В школьной традиции нумерация типов склонения иная: первым считается склонение существительных с окончанием *-а, -я*; ко второму склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием и среднего и мужского рода с окончанием *-о, -е*; третье склонение одинаковое.

Спряжение как тип словоизменения глагола по лицам, числам, временам, наклонениям и по родам (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) можно представить образцами спряжения глаголов продуктивных классов (их пять), в которые объединена основная масса глаголов по признаку одинакового соотношения основ прошедшего и настоящего времени. Остальные глаголы распределены по непродуктивным группам (их десять). В зависимости от системы окончаний в формах настоящего и будущего простого времени все глаголы (за небольшим исключением) делятся на глаголы I и II спряжения. К I спряжению относятся глаголы, имеющие следующие окончания: в ед. числе – 1 лицо *-у, -ю* (*веду, играю*), 2 лицо *-ешь, -ишь* (*ведёшь, играешь*), 3 лицо *-ёт, -ет* (*ведёт, играет*); во мн. числе – 1 лицо *-ём, -ем* (*ведём, играем*), 2 лицо *-ёте, -ете* (*ведёте, играете*), 3 лицо *-ут, -ют* (*ведут, играют*). Ко II спряжению относятся глаголы, имеющие следующие окончания: в ед. числе – 1 лицо *-у, -ю* (*молчу, хвалю*), 2 лицо *-ишь* (*молчишь, хвалишь*), 3 лицо *-ит* (*молчит, хвалит*); во мн. числе – 1 лицо *-им* (*молчим, хвалим*), 2 лицо *-ите* (*молчите, хвалите*), 3 лицо *-ат, -ят* (*молчат, хвалят*). Глаголы, не относящиеся ни к I, ни ко II спряжению, называются

изолированными или, по школьной терминологии, раз-носпрягаемыми (*быть, ехать, идти, хотеть, бежать, есть, дать, создать* и др.).

Традиционная академическая грамматика русского языка делит слова на десять лексико-грамматических классов, или частей речи. Части речи подразделяются на знаменательные (самостоятельные), которые способны выполнять номинативную функцию (их шесть): имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, и служебные (их три): союзы, предлоги, частицы. Десятая часть речи – междометия (неизменяемые слова), которые не принадлежат ни к самостоятельным, ни к служебным словам и используются для выражения эмоционально-волевых изъяснений, оценок, призыва (*ах, эх, ой, уввы, гоп, цыц, bravo, ура*). Иногда в особые части речи обособляют более поздние разряды слов, возникшие из самостоятельных или служебных слов как промежуточные категории. Это такие разряды: звукоподражательные слова, которые занимают промежуточное положение между междометиями и глагольными формами (*кап-кап, мяу, бац, бах, гав-гав, пиф-паф, тик-так*); категория состояния (предикативы, безлично-предикативные слова), к которой относятся слова самых разных частей речи, обозначающие нединамическое состояние и выступающие в безличном односоставном предложении в функции главного члена – сказуемого (*должно, можно, надо, нельзя, совестно, стыдно, тошно, весело, грустно, ветрено, холодно, больно, плохо, жаль, пора, охота, грех*); модальные слова, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания, его оценку реальности и достоверности происходящего и функционирующие в предложении автономно в качестве вводных слов (*возможно, вероятно, пожалуй, безусловно, конечно, видно, правда*).

Каждая часть речи характеризуется особой системой грамматических категорий (род, число, падеж, степень сравнения, вид, залог, время, наклонение, лицо, одушевленность и другие), которые выражаются в русском языке в основном морфологически. Так, русскому существительному свойственны число, падеж и род (как несловозменяемая, классифицирующая категория), а прилагательному – степени сравнения, число, падеж и также род (как словозменяемая категория).

Категория рода имен существительных представлена как противопоставление трех родов – мужского (*брат, дом*), женского (*жена, книга*) и среднего (*существо, окно*), однако в русском языке представлены существительные и общего рода, способные выступать в роли слов или мужского, или женского рода в зависимости от пола лица, которое они называют (*сирота, запевала, умница, бедняга, тихоня*). Род имен существительных выражается как морфологически – системой флексий слова в ед. числе (напр., флексиями *-а, -я* для женского рода, *-о, -е* для среднего рода, нулевой флексией для мужского рода), так и синтаксически – родовой формой согласуемого слова (у несклоняемых существительных этот способ является единственным: *вчерашнее randevu, маленькая колибри*).

Категория одушевленности у существительных выражается совпадением формы вин. и род. падежей у суще-

ствительных I склонения в ед. числе и у существительных всех типов склонения во мн. числе: *вижу стол* (неодушевленность), *вижу брата* (одушевленность), *вижу столы, книги* (неодушевленность), *вижу братьев, се-стер, животных* (одушевленность).

Существительное может иметь формы ед. и мн. числа. Существовавшая в древнерусском языке форма двойственного числа не сохранилась. Следы двойственного числа можно обнаружить, напр., в виде формы мн. числа названий парных предметов (*бока, рукава, рога, уши, плечи*). У большой группы существительных есть только одна форма числа. К словам *singularia tantum* относятся существительные, имеющие только форму ед. числа: *медь, родня, виноград, беднота, рисование, отдых, белье, тепло*. Другие существительные относятся к словам *pluralia tantum*, употребляющимся только в форме множественного числа: *сливки, мемуары, дебаты, брюки, сани, ножницы, щипцы, побои, нелады, Афины, Курилы*.

В категории падежа существительных, помимо общих закономерностей, можно отметить формальные особенности, сопровождающие иногда склонение существительных: различение основ (*мать – матери, время – времена, чудо – чудеса, брат – братья, теленок – телята*), «исторические» чередования и т.н. беглость гласных (*бегать – бежать, воплотить – воплощать, день – дня, сон – сна, прыжок – прыжка*), перенос ударения (*стенá – стёны, голуби – голубёй, профессора – профессорá*) и т.п.

Прилагательные изменяются по родам (только в ед. числе), числам и падежам. Род, число и падеж прилагательных – категории синтаксические: они зависят от рода, числа и падежа существительного, которое прилагательное определяет (*новый дом, новая дача, новое здание, новые постройки*). Прилагательные имеют полные и краткие формы. Краткие формы образуют только качественные прилагательные (*быстрый – быстр, быстра, быстро, быстры*). Полные формы склоняются и в им. падеже ед. числа имеют флексии *-ий (-ый), -ой, -ая (-я), -ое (-е)*, во мн. числе – *-ые (-ие)*. Краткие формы не склоняются и имеют родо-числовые флексии: в мужском роде – нулевое окончание, в женском роде – *-а (-я)*, в среднем роде – *-о (-е)*, во мн. числе – *-и (-ы)*. Качественные прилагательные образуют степени сравнения: сравнительную и превосходную, формы сравнительной степени образуются при помощи суффиксов: *-ее (-ей)* (*добрее – добрей*), *-е* (*дороже, тише*) и *-ше* (*старше, раньше*). Прилагательные *малый* и *маленький, хороший* и *плохой* образуют формы сравнительной степени от супплетивных основ: *меньше, лучше, хуже*. Простые формы превосходной степени образуются при помощи суффиксов *-ейш (-ий)* и *-айш (-ий)* (после согласных *к, г, х*): *вернейший, строжайший, тишайший, тягчайший*.

Для склонения местоимений характерны: а) супплетивизм, то есть образование форм от разных основ (*я, меня, мне; ты, тебя, тобой; мы, нас; вы, вас* и т.п.); б) наличие у местоимения *он (она, оно, они)* двух рядов форм – беспредложных и предложных, имеющих в начале *н* (*его, но у него; ей, но к ней; ими, но с ними*); в) отсутствие у местоимений *некто, нечто* форм косвенных

падежей, а у местоимений *себя, никого, нечего* – формы им. падежа и др.

По отношению к категории падежа все числительные разделяются на несклоняемые (*мало, немало*) и склоняемые (все остальные числительные). Числительные, кроме слов *два, оба* и *полтора*, не имеют морфологической категории рода. Числительные непоследовательно обозначают одушевленность тех существительных, с которыми они сочетаются. Из количественных числительных только слова *два, три* и *четыре* указывают на одушевленность (*видел две картины, но двух товарищей*). Собирательные числительные указывают на персонализированность существительных (*видел троих студентов, но дежурил трое суток*). Числительные не имеют морфологической категории числа. Количественные и собирательные числительные склоняются по двум типам склонения: а) по образцу существительных (*пять, пяти, пятью* и т. п.) и б) по образцу прилагательных (*три, трех, тремя; оба, обоим, обоими* и т. п.).

Наречие – развивающаяся часть речи, она не обладает грамматическими категориями ни имени, ни глагола. Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения (*умело, быстро, по-новому, юридически, молчком, вперегиб, взвешивая, впопыхах, исподлобья, восвояси*). Только качественные наречия образуют формы сравнительной степени (*интересно – интереснее*). Специфика наречия как класса состоит в их разнообразных связях со всеми другими классами слов. Класс наречий служит источником для разных разрядов служебных слов, напр., на основе наречий образовались такие предлоги, как *близ, вдоль, вслед, относительно* и *вместе с, наряду с*, а также союзы *вместо того чтобы, сверх того что*.

Регулярно выражающимися грамматическими категориями глагола являются вид, залог, лицо, число, время, наклонение и род (только в прошедшем времени: *он читал, она читала, солнце сияло* и в сослагательном наклонении: *пошел бы он, пошла бы она*).

Вид – основная категория русского глагола. Всякий глагол имеет значение совершенного или несовершенного вида. Различают типы глаголов по виду: а) глаголы, составляющие видовую пару: *делать – сделать, дописать – дописывать, лечь – ложиться, падать – упасть*; б) одновидовые глаголы совершенного вида (*сгнать, очутиться*); в) одновидовые глаголы несовершенного вида (*присутствовать, сожалеть*); г) двувидовые глаголы (*казнить, наследовать, обещать, вель*). В современном русском языке вид глагола определяет возможность образования форм времени.

Категория залога выражается противопоставлением значений страдательного и действительного залога. Формальное выражение залога в известной степени зависит от вида глагола. У глагола несовершенного вида страдательный залог выражается спрягаемой формой глагола с постфиксом *-ся/-сь* и, редко, краткой формой страдательного причастия настоящего времени; у глаголов совершенного вида страдательный залог выражается краткой формой страдательного причастия прошедшего времени (*Дом построен архитектором*) и, редко, спрягаемой формой с постфиксом *-ся/-сь*. Глаголы стра-

дательного залога формируют страдательный оборот речи (пассивную конструкцию: *Смета составляется бухгалтером*), глаголы действительного залога – действительный оборот речи (активную конструкцию: *Бухгалтер составляет смету*). Все глаголы обладают грамматическим значением залога, но в залоговое противопоставление вступают только переходные глаголы (*читать книгу, оплатить проезд*). Залог глагола, в отличие от других грамматических категорий глагола, является специфической категорией, т. к., кроме формального выражения, тесно связан с синтаксисом, конструкцией (пассивной или активной) предложения.

В русском языке различаются три наклонения: изъявительное, представляющее действие как реальное (*писал – пишу – буду писать*), повелительное (*напиши, пишите, давайте писать*) и сослагательное (*писал бы, написал бы*), представляющие действие как ирреальное. Наклонение является морфологическим способом выражения модальности и модальных значений. Изъявительное наклонение в отличие от повелительного и сослагательного не имеет особого морфологического показателя наклонения: в этом качестве используются морфемы времени и лица. Формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего времени глаголов совершенного и несовершенного вида присоединением суффикса *-и* (*пиши*) или нулевого суффикса (*отдай*); с помощью аффикса *-те-* (*пишите, молчите; пишемте, несёмте*); использования частицы *пусть* (*пускай*) с формами 3 лица ед. и мн. числа настоящего времени (*пусть несёт, пускай пишут*). Формы сослагательного наклонения образуются сочетанием глагольных форм на *-л* и частицы *бы* (*б*). Сослагательное наклонение не имеет форм лица, но имеет формы рода и числа (*встал бы, встала бы, встали бы*).

Отношение действия к моменту речи выражается категорией времени. В русском языке три времени – настоящее, прошедшее и будущее. Значение времени свойственно только формам изъявительного наклонения. Категория времени тесно связана с категорией глагольного вида. Все три грамматических времени образуют только глаголы несовершенного вида (*делаю – делал – буду делать*), глаголы совершенного вида имеют два времени: будущее и прошедшее (*сделаю – сделал*). Формы настоящего и будущего времени содержат указание на лицо, которому приписывается действие, и называются личными (*несу, несешь, несет, принесу, принесешь, принесет, буду – будешь – будут нести*). Формы прошедшего времени содержат временной показатель – суффикс *-л-*, но указывают не на лицо, а на пол лица или на род названия того предмета, которому приписывается действие (*делал, делала, делало, купил, купила, купило*). Формы прошедшего времени называются родовыми. В будущем времени различаются формы будущего простого (синтетические) и будущего сложного (аналитические): *напишу, напишешь, напишут* и *буду писать, будешь писать, будут писать*.

Основная масса глаголов имеет формы словоизменения по лицам и является личными, которым противопоставляются безличные глаголы (*светать, дышаться, морозить, знобить, недоставать*). В систему форм без-

личных глаголов входит инфинитив. В русском языке существует ограниченное количество безличных глаголов.

Неспрягаемыми глагольными формами являются инфинитив, или неопределенная форма (*писать, везти, беречь*), и две атрибутивные формы – причастие и деепричастие. В отличие от спрягаемых форм атрибутивные формы глагола наряду с глагольным значением процесса обладают признаками, присущими другим частям речи: прилагательным (причастие) и наречиям (деепричастие). Причастия и деепричастия в своем большинстве образуются от глагольной основы настоящего или прошедшего времени (*читающий, несущий; читавший, несший; читая, неся; прочитав, вынесши*). Атрибутивные формы обладают неглагольным словоизменением: причастия изменяются по адъективному склонению, деепричастия не имеют форм словоизменения.

На основе общности выполняемых функций (употребляться для связи слов, предложений или частей предложения) служебные слова группируются в три части речи: предлоги (*в, на, у, при, под, с*), союзы (*что, чтобы, если, потому что, хотя; а, и, но, или*), частицы (*ведь, вот, вроде, бы, пусть, тоже*). Как лексические и грамматические единицы служебные слова противостоят знаменательным словам: они ничего не называют и не способны функционировать в качестве самостоятельных членов предложения. Однако граница между знаменательными и служебными словами неустойчива, состав служебных слов пополняется за счет слов и словоформ всех частей речи: существительных, прилагательных, местоимений, числительных, наречий и, в меньшей мере, глаголов (напр., предлоги *благодаря, спустя*). Служебные слова обладают своеобразной морфологической структурой: простые союзы, первообразные предлоги и многие частицы, как правило, состоят из одного корня и не членятся на морфемы, причем корни служебных слов могут совпадать с аффиксами слов знаменательных (напр., предлоги *в, без, под* совпадают с префиксами *в-, без-, под-*). Служебные слова не имеют морфологических категорий и выполняют только служебные функции по организации общения.

Образование слов, называемых производными или мотивированными, происходит обычно на базе однокоренных слов по существующим в языке образцам и моделям, способам и правилам словообразования.

Основными единицами классификации **словообразовательной системы** русского языка является словообразовательная цепочка (напр.: *соль – солить – посолить; смелый – сместь – осместь*), словообразовательное гнездо (напр., сокращенное словообразовательное гнездо с исходным словом *труд*: *труд – трудиться – перетрудиться; труд – трудовой – трудовик – трудодень; труд – труженик – труженица – труженический; труд – трудящийся; труд – сотрудник – со-трудница – сотрудничать* и т. п.), словообразовательный тип (напр., словообразовательный тип существительных, мотивированных глаголами с общим значением 'производитель действия' и с рядом синонимичных суффиксов – *-тель/-итель: учить – учитель, мечтать – мечтатель; -ник/-еник: работать – работник, учить –*

ся – ученик; -щик/-чик: обмануть – обманщик, летать – летчик; -ун: бегать – бегун; -ок: играть – игрок; -арь: писать – писарь; -ор: танцевать – танцор; -к(а): выскочить – выскочка и т. п.); словообразовательные подтипы, или модели (конкретные, частные морфонологические разновидности внутри одного и того же словообразовательного типа – словообразовательная модель образования слов с суффиксом *-тель: учитель*, другая модель с суффиксом *-ник: шутник* и т. п.).

Самую крупную единицу классификации словообразовательной системы представляет собой способ словообразования, объединяющий ряд словообразовательных типов с одним и тем же видом форманта (префикс, суффикс, конфикс, постфикс и т. п.) в отвлечении от конкретных материальных воплощений форманта в разных типах. Способы словообразования условно делят на морфологические и неморфологические, простые (несмешанные) и смешанные способы.

Морфологическое словообразование включает в себя основное многообразие производных слов и является всегда аналогическим. Оно делится на следующие основные способы: 1. Аффиксальный способ и его разновидности: (простые) а) префиксальный (*пере-читать, при-город, пред-последний, от-ныне*); б) суффиксальный (*бан-щик, смел-ость, брат-ск-ий, два-жды*); в) постфиксальный (*катать-ся, какой-то*); (смешанные) г) префиксально-суффиксальный (*под-окон-ник, за-речь-е*); д) префиксально-постфиксальный (*раз-бежать-ся, про-считать-ся*); е) суффиксально-постфиксальный (*горд-и-ть-ся, брат-а-ть-ся*); ж) префиксально-суффиксально-постфиксальный (*пере-шепт-ыва-ть-ся, рас-щедр-и-ть-ся*); з) суффиксально-сложный (*земле-проход-ец, мимо-езд-ом*); 2. Безаффиксный способ: *синь* от *синий*, *бездарь* от *бездарный*, *надрез* от *надрезать*, *захват* от *захватить*, *разбег* от *разбежаться*; 3. Сложение: *тепл-о-ход, овощ-е-хранилище, плодов-о-ягодный, засух-о-устойчивый* (сложные слова); *диван-кровать, путь-дорога, купля-продажа, еле-еле* (сложносоставные слова); 4. Аббревиация (сложносокращенный способ, сложносокращенные слова): а) слоговой тип (*профком, главбух, медсестра*), б) инициальный тип (*вуз, загс, роно, соэ, чп, из, ГАИ, ВАК*), в) смешанный тип (*самбо, завуч, ГОСТ, РИСО, ТУ-204, ЯК-18*); 5. Усечение основ (по аббревиатурному типу): *маг* от *магнитофон*, *рок* от *рок-н-ролл*, *спец* от *специалист*, *зам* от *заместитель*, *кило* от *килограмм*, *Питер* от *Петербург*, *баки* от *бакенбарды*, *псих* от *психопат*; 6. Реверсия (редеривация, обратное словообразование) *зонт* от первоначального *зонтик*, *дояр* от *доярка*, *фляга* от *фляжка*, *вдохновитель* от *вдохновение*, *вдохновенный*, *заведомый* от *заведомо*.

Неморфологическое словопроизводство осуществляется с помощью следующих способов: 1. Лексико-семантический способ – образование нового слова в результате распада слова на два омонима (*кулак* 'кисть руки' и *кулак* 'богатый крестьянин', *коса* речная и *коса* женская); 2. Сращение (лексико-синтаксический способ) – образование нового слова в результате соединения в одно двух или более слов: *нельзя* из *не* *льзя* (*льзя* древнерусское 'можно'), *сегодня* из *се* *го* *дня*, *спасибо* из

спаси бог, если из есть ли, быстрорастворимый из растворимый быстро, быстротекущий из быстро текущий; 3. Конверсия (морфолого-синтаксический способ, транспозиция, гипостазис) – образование нового слова в результате перехода его из одной части речи в другую: а) субстантивация (переход прилагательных или причастий в существительные без изменения их морфемного состава): *учительская* (первонач.: *учительская комната*), *дежурный*, *столовая*, *спиртное*, *заливное*, *ванная*; б) иные виды перехода слов: *наудачу* (первонач.: *надеяться на удачу*), *господи!* (первонач.: *господи* – существительное в зваг. форме), *путем* (наречие и предлог).

В системе средств и способов номинации в русском языке ведущая роль принадлежит словообразованию как регулярному способу создания новых слов и значений; словарный состав русского языка также широко пополняется новыми словами и понятиями в результате заимствования слов из других языков (через устное общение или книжным путем, непосредственно из другого языка или через третий язык – посредник); кроме того, существенное место в процессах номинации отводится образованию или использованию комплексных наименований при назывании новых реалий, то есть фразеологизмов различных типов.

В русском языке существуют простые и сложные предложения, а также сложные **синтаксические конструкции**. Особенно сложна формальная и смысловая структура простого предложения. Простое нераспространенное предложение состоит из двух (реже – более) конституирующих компонентов (форм слов), объединенных друг с другом специфическим для синтаксиса предикативным отношением (*Ученик читает*; *Идет дождь*; *Простить значит забыть*), или из одного компонента (*Тишина*; *Вечереет*). Простое предложение может быть распространено по правилам присловных подчинительных связей – согласования, управления, примыкания (*Ученик читает книгу*; *Идет мелкий дождь*; *Дождь идет ночью*; *Простить значит забыть навсегда*), или детерминантами, распространяющими предложение в целом (*Для женщины простить значит забыть*; *В лесу тишина*), или распространяющими группами (причастными, деепричастными оборотами, союзными введениями) (*Услышав плач, мать подбежала к ребенку*; *Мать подбежала к ребенку, неожиданно заплакавшему*).

Формальный отвлеченный образец, по которому строится простое нераспространенное предложение, составляет его предикативную основу (структурную схему). Эти схемы, как и сами простые предложения, формально классифицируются по следующим группам: 1. Однокомпонентные предложения: а) спрягаемого-глагольного типа (*Светает*; *Знобит*; *Поют*); б) неспрягаемого-глагольного типа: именные, или номинативные (*Зима*; *Праздник*), инфинитивные (*Встать!*; *Не пройти*), наречные (*Холодно*; *Весело*); 2. Двухкомпонентные предложения: а) со спрягаемой формой глагола: подлежащно-сказуемые (*Лес шумит*; *Дом построен*; *Ребенок умный*); не подлежащно-сказуемые (*Воды прибывает*; *Нет времени*; *Хочется пить*); б) без спрягаемой формы глагола: подлежащно-сказуемые

(*Этот человек – учитель*; *Срок – три недели*; *Учитель – строгий*; *Она хороша*; *Отец на работе*); не подлежащно-сказуемые (*Можно идти*; *Мне пора ехать*; *Приказано наступать*; *Наколото дров*; *Много собак*); 3. Нефразеологизированные предложения (*Детей охватила радость*; *Ему перевалило за шестьдесят*); 4. Фразеологизированные предложения (*Люди как люди*; *Праздник не в праздник*; *Что за характер!*; *Вот это новость так новость!*); 5. Свободные по лексико-семантическому составу (например, предложения, построенные по лексически свободной схеме «инфинитив – связка – инфинитив»: *Ревновать это еще не значит любить*); 6. Ограниченные по лексико-семантическому составу (напр., предложения, построенные по лексически закрытой схеме «нет – имя существительное в родительном падеже»: *Нет сил*; *Нет времени*; *Не было времени*; предложения, построенные по лексически ограниченной структурной схеме «родительный падеж местоименного прилагательного с отрицанием – имя существительное в родительном падеже»: *Никаких надежд*; *Ни одной ошибки*; *Ни малейших намеков*); 7. Предложения, имеющие грамматическую парадигму. Полная парадигма (система форм) простого предложения восьмичленна: в нее входят настоящее (*Студент учится*; *Молодые счастливы*), прошедшее (*Студент учился*; *Молодые были счастливы*) и будущее (*Студент будет учиться*; *Молодые будут счастливы*) время (это синтаксический индикатив) и формы сослагательного (*Студент учился бы*; *Молодые были бы счастливы*), условного (*Учился бы студент, деканат платил бы ему стипендию*; *Были бы счастливы молодые, родители бы не огорчились*), желательного (*Учился бы студент!*; *Хоть бы студент учился!*; *Вот бы были счастливы молодые!*; *Хоть бы были счастливы молодые!*; *Хорошо бы были счастливы молодые!*), побудительного (*Пусть/пускай студент учится!*; *Пусть молодые будут счастливы!*; *Пусть бы молодые были счастливы!*; *Да будут счастливы молодые!*) и долженствовательного (*Послали студента учиться, он и учится*; *Счастливые молодые, они и есть счастливые*) наклонения (это формы синтаксических ирреальных наклонений). Форма настоящего времени открывает парадигму, она является исходной, все остальные формы – неисходные. У разных предложений те или иные формы могут отсутствовать, в зависимости от этого выделяются парадигмы, разные с точки зрения полноты. С наибольшей последовательностью образуют неисходные формы нераспространенные или малораспространенные предложения. 8. Предложения, не имеющие грамматической парадигмы. Некоторые фразеологизированные предложения не имеют форм изменения: *Ехать так ехать* (значение согласия); *Плачь не плачь* (значение безразличия для последующего); *Возьму убею* (значение произвольного, ничем не затрудненного осуществления чего-либо).

Помимо общего для всех предложений грамматического значения предикативности, каждое предложение имеет еще и свое собственное значение, свою семантическую структуру. Элементарная семантическая структура предложения может быть расширена разнообразными определителями (квалификаторами). Основными

категориями семантической структуры простого предложения являются категории предиката, субъекта и объекта.

Основные типы предложения с точки зрения семантической структуры: а) предложения определения, состоящие из субъекта – производителя действия или носителя состояния, о котором нечто высказывается, и предиката – признака субъекта, составляющего сущность высказывания о субъекте (*Вселенная бесконечна; Антон сутулится; Антон сутулый*); б) предложения отношения, в которых предикат выражает отношение между двумя и более предметами, понимаемыми в широком смысле (*Луна вращается вокруг Земли; Мы написали ветерану письмо*), и в которых в зависимости от характера отношения могут быть выделены подтипы: классифицирующие предложения (*Медведь – хищный зверь*), предложения тождества (*Москва – столица России*), процессуальные предложения (*Лето; Будет дождь; Жили-были старик со старухой*).

В зависимости от объема содержания предложения и состава его членов семантическая структура предложения может быть простой (когда выражается простое суждение: *Ребенок избалован; Спектакль не состоялся*) и сложной (когда выражается сложное суждение: *Если дети избалованы, то они капризны; Спектакль не состоялся, так как артисты заболели или Избалованный ребенок капризен; Спектакль не состоялся из-за болезни артистов*).

Между семантической и формальнограмматической структурой предложения нет однозначного соответствия. Предложения, имеющие разную грамматическую (синтаксическую) организацию, но одинаковую семантическую структуру, рассматриваются как трансформы, то есть преобразования одного предложения в другое (*Наступают сумерки – Смеркается; Идет дождь – Дождь; Сын танцует – Сын – танцор; Вас зовут – Вас кто-то зовет; Он болен – Он болеет; У девочки светлые волосы – Девочка светловолосая*). В то же время предложения, построенные по одному грамматическому образцу, могут иметь различную семантическую структуру (*Мы испытываем прибор – Мы испытываем голод; Мы приобрели телевизор – Проблемы приобрели актуальность*). Все это свидетельствует о широком распространении синтаксической синонимии и омонимии в русском языке.

Кроме значения предикативности и семантической структуры, для предложения значимо также еще его функциональное значение, связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами. Это значение выражается актуальным членением предложения, порядком слов и интонацией. Актуальное членение предложения представляет собой смысловое членение предложения на исходную часть – тему (данное) и заключительную часть – рему, или ядро (новое). Рема является главной коммуникативной частью предложения. Порядок слов определяется коммуникативным заданием. Структурная основа предложения лишена интонации, но каждое конкретное предложение, а также все его формы и синтаксические модификации обязательно имеют определенную интонацию (интонационный кон-

тур). Одно и то же предложение может иметь разное актуальное членение в зависимости от ситуации, например: *Я/сегодня поеду в институт – Сегодня/ я поеду в институт – Поеду/я сегодня в институт – В институт/ я сегодня поеду – В институт я сегодня/ поеду – В институт я поеду/сегодня – Сегодня поеду в институт/ я и т. п.*

Все сложные предложения в русском языке делятся на союзные: сложносочиненные (организующая связь – сочинение, с формально независимыми частями), сложноподчиненные (организующая связь – подчинение, с главной и придаточными частями) – и бессоюзные. Объединение простых предложений в союзные осуществляется с помощью разнообразных союзов (сочинительных и подчинительных), союзных слов или союзных частиц в сочетании с определенной интонацией, а часто также и при поддержке лексики (модальные слова, местоимения, наречия, частицы), а бессоюзные соединения простых предложений получают неграмматическое выражение – посредством интонации.

По характеру отношений сложносочиненные предложения делятся на соединительные (*Дождь кончился, и взошло солнце; Дверь в дом открылась, и мы увидели на пороге хозяйку*), разделительные (*Пусть он скорее уезжает, или я сам уеду отсюда; То зазвонит телефон, то постучат в дверь; Либо мы построим дом сейчас, либо мы его не построим никогда*), противительные (*Показалось солнце, но теплее не стало; Эта квартирочка небольшая, зато она очень уютная*), сопоставительные (*На улице жарко, а в доме прохладно; В доме никого не было, сад тоже был пуст*), присоединительные (*Все замолчали, да и нечего было сказать; Юность – прекрасная пора, к тому же воспоминания о ней молодят душу*), пояснительные (*Наши вечера протекали однообразно, то есть мы сидели без света и разговаривали*), градационные (*Сын не только хорошо поет, но и прекрасно танцует; Не то что сестра в электричке было негде, но даже войти в вагон было абсолютно невозможно*).

По характеру семантико-синтаксической связи придаточного предложения с главным, которое задает позицию придаточного, все сложноподчиненные предложения делятся на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененные, одночленные) и предложения расчлененной структуры (расчлененные, двучленные). К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточное предложение имеет в главном опорный компонент в виде одного слова – существительного (*Я знаю врача, который тебе поможет*), глагола (*Я знаю, что этот врач тебе поможет*), наречия (*Хорошо, когда есть друзья*) или компаратива (*Эта картина интереснее, чем та*) и является, т. о., присловным. В расчлененных предложениях опорный компонент отсутствует, придаточное предложение относится ко всему главному предложению в целом и является неприсловным (*Машины засветили фары, потому что в лесу уже стемнело; Когда дождь утихнет, двинемся в путь*).

По характеру связи частей сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения с союзным и относительным (местоименным) подчинением. Союзную связь осуществляют союзы и союзные частицы

(Она забыла, что ее давно ждуют друзья; Она не хотела, чтобы ее ждали; Мы часто смотрели в кино, не идет ли наша гостя). Относительная (местоименная) связь оформляется союзными словами, в роли которых выступают вопросительные или относительные местоимения *кто, что, который, чей, где, когда, зачем* и др. (Он сказал нам, что нужно делать; Лес, в который мы вошли, был очень густой; Как вы думаете, чем закончится этот конфликт?). Союзные слова органически входят в структуру придаточного предложения, при этом в главном предложении, как правило, присутствуют указательно-выделительные местоимения или частицы типа *то, тот, такой, тогда, там, потому*, которые поддерживают связь главного и придаточного предложения; такого рода соотносящие слова особенно характерны для присловной связи (*Это место было тем примечательно, что здесь когда-то отдыхал великий композитор; Вышло то, что мы все не предполагали*).

По общности значения и средств выражения нерасчлененные предложения классифицируются на изъяснительные (*Он сказал, что смотрел этот фильм; Он попросил, чтобы я посмотрел этот фильм*), определительные (*Мы подошли к огромному дубу, который стоял на опушке леса; Он смотрел на тот дом, в котором прошли его детство и юность*) и сравнительные (компаративные) (*Саша бежит быстрее, чем Коля; Лететь самолетом быстрее, чем плыть пароходом; Чем ближе они подходили к дому, тем больше он волновался*).

В систему расчлененных сложноподчиненных предложений входят: предложения, выражающие отношения: 1) временные (*Когда в пустыне поднимается ветер, то видимость теряется на многие километры; Пламя удалось потушить, до того как приехали пожарные; Пока он разбирал багаж, мы ему рассказывали о новостях*); 2) обусловленности: а) условные (*Если бы я умел стрелять, я бы пошел с вами на охоту; Если он вернулся, он придет сегодня на работу; В случае если у нас будет время, мы обязательно посетим музей*); б) причинные (*Она поехала на дачу, потому что ей нужно отдохнуть; Мы взяли зонты и плащи, так как пошел сильный дождь; Ввиду того что приближался зимний сезон, строительные работы пришлось ускорить*); в) уступительные (*Несмотря на то что каждый день идут дожди, раскопки продолжаются; Программа конференции сохраняется, хотя изменен порядок докладов*); г) цели (*Я решил остаться в деревне на ночь для того, чтобы переждать сильный ливень; Мы готовы уехать куда угодно, только бы не слышать день и ночь самолетный гул*); д) следствия (*Я был на природе, так что чувствую себя вполне отдохнувшим; Мы тепло одели детей, значит мороз им будет не страшен*); 3) сравнительные (*Учительница всегда говорила на уроке четко и медленно, словно диктовала диктант; Луна на небе такая круглая и матово-желтая, как театральные фонари на бульваре*); 4) сопоставительные (*Если брат был очень высок, то его сестра выглядела абсолютно крохотной; Если этот альбом оказался интересен для обрванной публики, то для эстетов он будет еще более привлекательным*).

Все основные типы предложений с расчлененной и нерасчлененной структурой имеют дальнейшую внутреннюю дифференциацию как семантического, так и синтаксического порядка.

Бессоюзные соединения предложений в большей или меньшей степени сопоставимы с союзными сложными предложениями, но отличаются от них отсутствием союзной или относительной (местоименной) связи между частями. Объединение простых предложений в бессоюзное сложное предложение осуществляется всегда посредством интонации; бессоюзие (асиндетон, паратаксис) характеризуется теми же интонационными конструкциями семи типов, что и простые и сложные союзные предложения. Взаимосвязь входящих в бессоюзное сочетание простых частей выявляется разнообразными, совместно действующими средствами: лексическими и действительными (местоимениями, частицами, вводными словами и наречиями) и морфолого-синтаксическими (формами синтаксических наклонений).

По типу связи бессоюзные предложения подразделяются на две группы: первую, небольшую группу составляют предложения, части которых связаны не только интонационно, но и грамматически – формами синтаксических наклонений (*Окажись рядом настоящий друг, беды бы не случилось; Не приди я к нему, он обидится*), ко второй, основной группе относятся предложения, между которыми имеется только интонационная связь (*Весело светит солнце, щебечут птички, зеленеет травка; Тише едешь – дальше будешь*).

В основу смысловой классификации бессоюзных сложных предложений положены особенности интонации. Отношения, складывающиеся внутри бессоюзных конструкций, во многом аналогичны или близки типам отношений, возникающим в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях. Бессоюзные предложения подразделяются на следующие смысловые группы: перечислительные (*Зеленеет трава, светит солнце, поют птицы; Прозвенел звонок, учитель вошел в класс, урок начался*); сопоставительные (*Брат приезжает завтра, сестра – через неделю; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; Богатый и в будни пирует, бедный и в праздник горюет*); обусловленные (*Нравится рисовать – рисуй на здоровье; Ужин не нужен, был бы обед; Подальше положишь – поближе возьмешь; Больше почет – больше хлопот; Сзади идешь – больше найдешь; В людях не гожусь, так дома належусь*), объяснительные (*Было заметно: человек нездоров; Я подумал: уже можно идти за грибами; Собаки залаяли: послышались чьи-то шаги; Из оркестровой ямы доносились разнообразные звуки: пела скрипка, звенели колокольчики, стучали литавры*).

В арсенале русского синтаксиса находятся синтаксические единицы, не только равные предложению, но и большие, чем сложное предложение, развернутые фрагменты текста, которые обнаруживают в связях между своими частями действие грамматических правил и закономерностей. Это разнообразные сложные синтаксические и синтаксико-стилистические конструкции, напр., т. н. сложные синтаксические целые (сверхфразовые единства, синтаксические единства, прозаические стро-

фы), периоды, многочлены и другие тесно связанные в смысловом и грамматическом отношении отрезки речи.

Структура многочленов является, как правило, смешанной – всевозможные комбинации частей с бессоюзием, сочинением и подчинением: *И он отнекивался и стеснялся, а потом выпил с нами, потому что это был какой-то символ общности, и хмельны мы были от воздуха и воды, от всего дня; и уж прощаясь, он пригласил нас к себе в Кривушкино, сказав, что спросить надо Вальку Рыжего, а я ответил ему, что приеду, только копать там, в Кривушкине, нечего* (А. Никитин).

Период – это многочленное сложное или сильно распространенное простое предложение, характеризующееся распадением в интонационном, синтаксическом и смысловом отношении на две части, в первой из которых идет развернутое изложение с повышением тона, во второй – краткое заключение с понижением тона: *Пусть она на вас не обращала никакого внимания, пусть вы сами никогда и не пытались даже полюбить ее, пусть вы потом встречали женщин умных, чутких, красивых, – ни один образ не застелет этого неуловимо-своеобразного тонкого образа* (А. Куприн).

Сложное синтаксическое целое – это отрезок речи, состоящий из группы нескольких тесно взаимосвязанных в смысловом и грамматическом отношении самостоятельных предложений, характеризующихся общностью темы, более полным по сравнению с отдельным предложением развитием мысли, композиционно-тематическим членением (зачин, средняя часть, концовка) и ритмико-интонационным единством: *Германн долго не мог опомниться. Он вышел в другую комнату. Денщик его спал на полу; Германн наслуш его добудился. Денщик был пьян по обыкновению: от него нельзя было добиться никакого толку. Дверь в сени была заперта. Германн возвратился в свою комнату, засветил свечку и записал свое видение* (А. Пушкин). Одно сложное синтаксическое целое может совпадать с абзацем, быть больше и меньше абзаца.

Русское письмо по своему типу – буквенно-звуковое (алфавитное), историческим родоначальником которого через славянское и греческое посредство явилось древне-восточное, или финикийское (III тысячелетие до н. э.), т. н. буквенное консонантное письмо. Русский алфавит сложился на основе старославянской азбуки кириллицы, созданной, как и глаголицы, изредка употреблявшейся в Древней Руси, славянскими просветителями братьями Кириллом и Мефодием из греческого уставного письма с добавлением ряда букв для специфически славянских фонем, в начале X в. и получившей широкое распространение после принятия христианства на Руси (988). Петр I в 1708 г. своей реформой ввел гражданский шрифт для светских книг, который представлял собой упрощенный вариант кириллицы, сближающий алфавит с латинским. На протяжении XIX – начала XX в. продолжалась работа по освобождению алфавита от устаревших и дублетных букв и постепенно разрабатывались правила орфографии. В 1917 и 1918 гг. была осуществлена реформа русской орфографии, при которой из алфавита были изъяты буквы ъ (ять), і (иже), ѳ (фита)

и ь (ер) в конце слов после согласных и приняты новые правила правописания.

Современный алфавит (с 1918) содержит 33 буквы, 20 из них передают согласные звуки (*б, п, в, ф, д, т, з, с, ж, ш, ч, ц, щ, г, к, х, м, н, л, р*), 10 – гласные (*а, э, о, ы, и, у*) или сочетания *j* + гласный (*я, е, ё, ю*), буква *й* передает «неслоговое» или *j*, две буквы *ъ* и *ь* отдельных звуков не обозначают. Русский алфавит служит основой для алфавитов многих, почти всех языков России и бывших республик СССР.

В 1956 г. был официально утвержден полный и систематизированный свод – «Правила русской орфографии и пунктуации», действующий по настоящее время. Работа по усовершенствованию правописания продолжается в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, где с 1962 г. действует Орфографическая комиссия. По существующему языковому законодательству Российской Федерации нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ определяет Министерство образования и науки РФ на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку. В 2006 г. Орфографическая комиссия Российской Академии наук разработала и предложила для обсуждения, утверждения и использования уточненные и дополненные правила русской орфографии и пунктуации.

Из сохранившихся памятников русской письменности самые ранние восходят к XI в.: «Остромирово евангелие» (1056–1057), Изборники 1073 и 1076 гг., «Архангельское евангелие» (1092), Новгородские служебные минеи (собрания церковных песнопений или житий святых на все дни каждого месяца) 1095–1097 гг. и др. Бого-служебные книги появились на Руси вместе с христианством. Несмотря на то, что они написаны на старославянском языке, их можно рассматривать как памятники русского языка, т. к. при переписывании древнерусскими книжниками в их язык проникало много элементов живой русской речи, в результате чего сложился русский извод старославянского языка – церковнославянский язык. Известна надпись 1068 г. на Тмутараканском камне, найденном на Таманском п-ове.

Ценными памятниками древнерусской письменной культуры XI–XV вв. являются берестяные грамоты, открытые археологами сначала в Новгороде (1951), а позднее и в других местах на северо-западе России. Берестяные грамоты свидетельствуют о широком распространении грамотности в Древней Руси не только в социальных верхах, но и в среде простого люда, они представляют собой памятники повседневной бытовой и деловой переписки, по которым изучается живой древнерусский язык.

Важнейшими памятниками нецерковного содержания являются летописи, напр. «Повесть временных лет», созданная в XII в. монахом-летописцем Нестором и дошедшая до наших дней в составе нескольких летописей, прежде всего Лаврентьевской (XIV в.) и Ипатьевской (XV в.). В летописях встречаются также и художественно-литературные фрагменты, напр. «Поучение Владимира Мономаха» в Лаврентьевской летописи. Представляет интерес такой жанр древнерусской литературы, как

«хождения»: «Хождение игумена Даниила» (в Палестину, 1106 и 1108), сохранившееся в списках XV в., «Хождение за три моря» (в Индию) тверского купца Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. и др.

Правовой строй Древней Руси получил отражение в «Русской Правде», содержащейся в «Новгородской Кормчей» – сборнике церковных и гражданских установлений (1282). Собственно русский язык лежит в основе «Слова о полку Игореве» (XII в.) – произведения, известного по списку XVI в., который сгорел в Москве во время войны с Наполеоном. До наших дней дошло также небольшое количество пергаменных грамот древнерусского периода, наиболее ранняя из которых – жалованная грамота великого князя Мстислава, данная новгородскому Юрьеву монастырю (написана ок. 1130 г.).

Начиная с XV в. количество произведений русской письменности значительно увеличилось. Это связано как с политическими факторами – образованием централизованного государства, так и с социально-экономическими – с XV в. в России появилась бумага, распространилась скоропись, было введено книгопечатание. К XV–XVI вв. относятся законодательные «Судебники» и «Стоглав», в 1649 г. выходит печатное «Уложение» (свод законов того времени). Разговорная стихия XVI в. хорошо представлена в «Домострое». В «отказных» и таможенных книгах XVII–XVIII вв. отражено былое состояние народных говоров. «Статейные списки» (отчеты послов о пребывании за границей) и «Вести-куранты» (первая русская рукописная газета конца XVI – начала XVII в. с информацией для царского двора о зарубежных событиях) явились предпосылкой зарождения в начале XVIII в. русской периодической печати.

Ранний период истории русского языка, до появления письменности, начинается после распада общеславянского единства (праславянского языка) (VII–VIII вв.) и выделения общевосточнославянского (древнерусского) языка – предка русского, украинского и белорусского языков. Древнерусский язык существовал до XIV в., до начала его деления на три самостоятельных восточнославянских языка. С этого времени можно говорить о собственно русском языке, отличающемся как от южнославянских и западнославянских языков в целом, так и от близкородственных украинского и белорусского языков. После XIV в. русский язык прошел также длительный и сложный путь развития от языка великорусской народности (XIV–XVII вв.) до состояния современного русского национального языка. Таким образом, история русского языка складывается из истории древнерусского языка, языка великорусской народности и языка русской нации.

История русского литературного языка охватывает период от появления первых русских литературных памятников (XI в.) до наших дней и тесно связана с развитием духовной культуры и словесности русского народа. В развитии русского литературного языка можно выделить следующие основные этапы: 1) древнерусский литературный язык (XI–XIV вв.); 2) русский литературный язык Московского государства (XIV–XVII вв.); 3) литературный язык эпохи формирования русского национа-

льного языка (XVII – нач. XIX в.); 4) русский литературный язык эпохи создания единых общенациональных языковых норм (XIX – нач. XX в.); 5) русский литературный язык современной эпохи (XX–XXI вв.).

Русский литературный язык сформировался в Киевской Руси под влиянием двух начал – древнерусского и старославянского. Древнерусский народный язык сложился в основном на базе диалектов восточнославянских племен, он подвергался обработке в устном поэтическом творчестве, сказках, былинах и преданиях о наиболее важных исторических событиях.

Старославянский язык, первый литературно-письменный язык славян (относится к южнославянской группе), проникнув на Русь в конце X в. как язык церковной литературы, оказал огромное влияние на развитие древнерусского литературного языка, обогатив прежде всего его лексику и фразеологию, а также средства художественной изобразительности. В древнерусский язык из старославянского вошли абстрактная лексика и термины науки, культуры, просвещения, христианской религии, например: *естество, существо, бытие, сознание, понятие, общество, время, пространство, единство*, фразеологические обороты: *ложь во спасение, ищите и обрящите, нищие духом, не сотвори себе кумира, ничтоже сумняшеся, как зеницу ока, притча во языцех, иже с ним, глас вопиющего в пустыне, земля обетованная* и мн. др. Русский литературный язык на протяжении веков вбирал в себя целые пласты слов и оборотов, стилистических средств (эпитетов, сравнений, метафор) старославянского происхождения.

На церковнославянском языке (русском изводе старославянского языка) были написаны книги, связанные с церковной тематикой, прежде всего канонические книги Священного Писания, напр. «Остромирово евангелие» и «Архангельское евангелие» XI в., «Апракос Мстислава Великого» XI–XII вв., создавались оригинальные произведения («Слово о законе и благодати» митрополита Илариона XI в., «Житие Феодосия Печерского» XI в., «Сказание о Борисе и Глебе» XII в. и др.), переводились также сочинения с других языков, главным образом с греческого (византийские хроники Георгия Амартола, эпос «Девгениево деяние», «История Иудейской войны» Иосифа Флавия и др.).

Произведения светской литературы писались на древнерусском литературном языке, который сильно отличался от церковнославянского языка. Он сложился в свою очередь на базе киевского койне – общего разговорного языка, сформировавшегося в столице древнерусского государства Киеве под влиянием ее центристской роли из пестрого сплава диалектов и соединившего черты южных и северных диалектов (напр., в нем были типично южнорусские слова *воль, брехати, льный* ‘красивый’ и типично севернорусские – *въкша* ‘белка’ и др.).

Общенародный язык способствовал укреплению языкового единства древнерусского государства и древнерусской народности. Уже в IX–XII вв. древнерусский язык стал средством общения некоторых балтийских, финно-угорских, тюркских, отчасти иранских племен и народностей. В дальнейшем в XIII–IV вв. феодальная

раздробленность и монголо-татарское господство способствовали диалектному дроблению языка.

В древнерусском литературном языке существовали функциональные разновидности религиозной, художественной, деловой и бытовой речи. Богатое содержание и многообразие памятников древнерусской письменности и литературы свидетельствуют, что уже в начальный период своей истории древнерусский язык имел достаточно сложную стилистическую организацию. Так возникло богатое стилистическое многообразие древнерусского литературного языка.

В XI–XIV вв. произошли существенные изменения в системе древнерусского языка: важная для всех славян утрата редуцированных *ъ* и *ь* (т. н. «падение редуцированных» в XII–XIII вв.), образование основных типов склонения имен, выход из употребления нескольких форм прошедшего времени глагола (аориста, имперфекта), углубление диалектных различий в древнерусском языке и др.

С XIV в. после распада единого древнерусского языка на три самостоятельных языка (русский, украинский и белорусский) и образования вокруг Москвы единого русского государства – Московской Руси, начинаются процессы формирования собственно русского языка, в основе которого первоначально лежало северное ростово-суздальское наречие, а впоследствии – московское койне (XVI–XVII вв.), отразившее в силу срединного геополитического положения столицы языковые особенности как северных (например, [г] взрывное), так и южных (аканье) диалектов, впитавшее в себя их общие черты. В этот период продолжают развиваться диалектные особенности. Оформились две диалектные зоны – севернорусское и южнорусское наречия. Возникли промежуточные среднерусские говоры, среди которых ведущую роль стал играть говор Москвы. Постепенно московский говор, а затем московское койне стало восприниматься всеми русскими как образцовое, и именно оно легло в основу начавшего формироваться русского национального литературного языка.

В Московской Руси развивалась оригинальная и переводная литература разнообразных жанров, деловая письменность, однако единого литературного языка еще не было. От древнерусской эпохи было унаследовано литературное двуязычие (диглоссия): продолжали сосуществовать церковнославянский язык русского извода и собственно русский литературный язык с народной речевой основой. Литературно-языковые процессы XV–XVII вв. характеризуются серьезными противоречиями. Существующая большая литература на церковнославянском языке, расширившая по сравнению с предыдущим периодом свою тематику (светские повести, путешествия, исторические произведения), испытала с конца XIV в. т. н. «второе южнославянское влияние», в связи с которым усилилась архаизация языка многих произведений, возникла далекая от народной речи риторическая, пышная, цветистая манера выражения, новый витийственный стиль «плетения словес».

В то же время получает широкое распространение демократическая литература разных жанров, ориентирующаяся на общедоступный народно-литературный язык,

не подвергшийся «второму южнославянскому влиянию». На этом языке написаны памятники деловой письменности (московские приказы, судебники, «Стоглав», «Домострой» и др.), художественно-публицистические и исторические произведения XV–XVII вв. («Повесть о Петре и Февронии», «Повесть об азовском осаде сидении донских казаков», сочинения Ивана Грозного, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина и др.). Особое значение в это время имел деловой государственный язык Москвы, в определенной степени обработанный и нормализованный, обслуживающий нужды государственного управления и переписки. Его орфографическая практика и словоупотребление оказывают влияние на формирование норм литературного языка. Разнообразной по языковым средствам была письменная художественная литература. С древних времен большую роль играл устный язык фольклора, широко употребляемый до XVI–XVII вв. во всех слоях населения. В этот период, с XVII в. начинаются первые записи фольклорных произведений и книжные подражания фольклору, напр. «Повесть о Горе-Злочастии» и др.

С XVII в. начинается формирование русской нации и русского национального языка. В литературном языке проявляется тенденция к внутреннему единству, к сближению литературного языка с разговорным. Книжная «печатная» культура, сменившая рукописную в Московском государстве в конце XVI в., имела огромное значение для судеб русского литературного языка, культуры и образования в целом. Появились первые печатные учебные книги: грамматики (Лаврентия Зизания 1596 г. и Мелетия Смотрицкого 1618 г.), буквари (Ивана Федорова, изданный во Львове в 1574 г., и др.), словари («Лексикон славеноросский» Памвы Беринды 1627 г.), необходимые для образования и просвещения народа.

В этот период заметно ослабляется и замедляется диалектное дробление русского языка, начинается все усиливавшееся воздействие литературного языка на местные говоры, в результате чего в дальнейшем происходит нивелировка диалектов и постепенное вытеснение их из речевой сферы. В эпоху формирования национального языка устраняется литературная диглоссия, постепенно сужается сфера употребления церковнославянского языка, сыгравшего большую роль в развитии речевой культуры в предшествующие века, – до использования его только как языка церковной литературы и религиозного культа, развивается литературный язык демократического типа, опирающийся на культивированную народную речь и традиции делового языка Москвы.

В Петровскую эпоху бурно развивалась научно-техническая, военная, мореходная, административная и другая терминология и в русский язык поступало **большое количество заимствований из западноевропейских языков**. В начале и в первой половине XVIII в. специальная терминология интенсивно заимствовалась из немецкого языка. Со 2-й половины XVIII в. особенно большое воздействие на русскую лексику и фразеологию стал оказывать французский язык. Среди высших слоев общества наблюдалось чрезмерное увлечение иностранными словами, грозившее засорением русского языка, что вызывало активное сопротивление пуристов, их

борьбу за очищение литературного языка от иноязычных заимствований, неологизмов, а также от естественного проникновения в литературный язык ненормированных лексических и грамматических элементов (народно-разговорных, просторечных, диалектных, жаргонных и т. п.). Пуризм как система стилистических догм и чисто формальных суждений о нормах языка был характерен для языковых взглядов XVIII в. и XIX в. (А.С. Шишков, Ф.В. Булгарин, Н.И. Греч, М.П. Погодин и другие последователи «архаистов»-шишковистов), с которыми боролись Н.М. Карамзин и его сторонники («новаторы»-карамзинисты), в дальнейшем он был противопоставлен разумной борьбе за чистоту языка, культуру речи, против нарушения ее основных норм, борьбе, необходимой на всех этапах развития литературного языка.

Литературный язык эпохи формирования русского национального языка выразителен и богат, но пестр по составу и неустойчив по норме. Он характеризуется смешением разных стилей литературного выражения, переплетением архаически-книжных, народно-разговорных, приказно-деловых элементов и многочисленных западноевропейских заимствований. В это время актуальной становится задача упорядочения и нормализации литературного языка, регламентации грамматических и стилистических норм речевого употребления как на письме, так и в устной речи. Первые шаги в этом направлении были сделаны А.Д. Кантемиром и В.К. Тредиаковским, но особенно большие заслуги в преобразовании русского литературного языка в начальный период его национального развития принадлежат М.В. Ломоносову, который явился основоположником научного изучения русского литературного языка, показал пути его исторического развития, положил начало его сравнительно-исторического и нормативного описания («Риторика» 1748 г., «Российская грамматика» 1755 г., «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» 1758 г. и др.), создал теорию трех стилей литературного языка (высокого, среднего и низкого – по распределению различных речевых средств в зависимости от назначения литературных произведений), утверждающую приоритет русской основы литературного языка при двух его началах – книжно-славянском и народно-русском и упорядочивающую «пестроту внешних форм» литературного языка конца XVII – начала XVIII вв.

Однако учение о трех стилях М.В. Ломоносова не решало задачи выработки единых норм русского литературного языка как в сфере разговорного языка, так и в книжно-письменной традиции. Переломным этапом в становлении русского национального языка стал XVIII – начало XIX в. Наибольшее влияние на процесс совершенствования литературного языка этого периода оказало творчество Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, И.А. Крылова, Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, язык демократической прозы и поэзии которых был ориентирован на живое речевое употребление, широкое использование в нем народно-разговорных элементов, отказ от архаических черт языка. Вклад Н.М. Карамзина в развитие литературного языка связан также с его борьбой за разрушение и преодоление уста-

решней ломоносовской системы трех «стилей» и за утверждение единой языковой нормы. Система трех стилей литературного языка трансформировалась в конце XVIII в. в систему функционально-речевых стилей, построенных на иных стилистических основаниях, возникло новое понятие индивидуально-авторского стиля. Выход в начале XVIII в. первой русской печатной газеты «Ведомости» (1703) знаменовало собой развитие общественно-публицистического стиля. Большую роль в нормализации русского литературного языка конца XVIII – начала XIX вв. сыграл толковый словарь русского языка гнездового типа – «Словарь Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–1794), который открыл новую страницу в истории русской лексикографии.

В творчестве А.С. Пушкина (1799–1837) завершается формирование общенационального русского литературного языка. С Пушкина же начинается эпоха современного русского литературного языка. Великий русский поэт является родоначальником русского литературного языка. Творческий гений Пушкина синтезировал различные языковые течения в завершённую стройную систему литературного языка, связывающую в единое целое русскую народную, церковнославянскую и западноевропейскую стихии, а также книжно-письменные и устно-разговорные разновидности русского языка. В его творчестве были выработаны и закреплены осознанные и принятые современниками и последующими поколениями единые общенациональные нормы русского литературного языка, которые касались не только его фонетического и лексико-семантического строя, грамматической структуры, но и всей системы стилистической организации русской словесности. Складываются богатые и разнообразные языковые стили (художественный, публицистический, научный и др.), тесно связанные между собой. В языке Пушкина заключался источник дальнейшего развития всех функционально-речевых стилей литературного языка с их многообразными видами и жанрами и возможностью их бесконечного индивидуально-художественного варьирования. Все последующее развитие русского литературного языка явилось углублением и совершенствованием норм, сложившихся в пушкинскую эпоху. Русский литературный язык стал полифункциональным, нормализованным, стилистически богатым средством общения, применимым во всех сферах жизни общества, на котором можно выразить все знания, накопленные человечеством во всех областях деятельности.

Огромный вклад в обогащение русского литературного языка, формирование и «шлифование» его норм внесли классики русской литературы XIX – начала XX в. Золотым веком в развитии русской литературы, эпохой расцвета русской словесности стал XIX век, с которым связаны имена крупнейших художников слова – писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.И. Тютчева, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, литературных критиков и публицистов В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева и др.

В истории русского языка неосцимемо значение «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4, 1863–1866 гг., 3-е издание под редакцией Бодуэна де Куртенэ, 1903–1909), отразившего словарный состав русского языка середины XIX в. во всем его многообразии (книжно-литературная, разговорная и диалектная лексика и фразеология, народные пословицы и поговорки). Со 2-й половины XIX в. на развитие русского литературного языка оказывают большое влияние наряду с писателями общественные деятели, представители науки и культуры. Интенсивно развивается публицистический стиль русского литературного языка в связи с подъемом общественного движения и острой политической борьбой. Публицистический стиль сильно влиял в этот период на развитие художественной литературы. В литературном языке формируется и широко распространяется научно-философская и общественно-политическая терминология. Вместе с тем литературный язык 2-й половины XIX в. активно вбирает в себя многочисленную и разнообразную лексику и фразеологию из территориальных диалектов, городского просторечия и социально-профессиональных жаргонов, западноевропейских языков, особенно из французского языка.

На рубеже XIX–XX вв. как особое явление в истории русской литературы и русского литературного языка отмечен Серебряный век русской поэзии, который обогатил литературный язык, и прежде всего язык художественной литературы, своеобразной символикой, эстетикой и поэтикой, непривычными словосочетаниями и образами, разнообразными стилистическими средствами, не имеющими аналога в русской литературе прошлого. Представителями Серебряного века, или русского ренессанса, являлись поэты разных поколений и ориентаций: А. Блок, И. Анненский, К. Бальмонт, Д. Мережковский, З. Гиппиус, И. Бунин, А. Белый, Вяч. Иванов, М. Волошин, Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Цветаева, Н. Клюев, С. Клычков, С. Есенин, Б. Пастернак, И. Северянин, В. Хлебников и др.

В России того периода и позже творили и вносили свою лепту в развитие русского литературного языка писатели советской эпохи – М. Горький, А. Куприн, А. Толстой, М. Шолохов, К. Федин, А. Платонов, М. Булгаков, Ю. Тынянов, Вс. Иванов, Л. Леонов, И. Бабель, М. Зощенко, В. Маяковский, К. Паустовский, И. Ильф и Е. Петров, К. Симонов, Ю. Казаков, С. Залыгин, В. Астафьев, Ф. Абрамов, Ю. Нагибин, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, В. Белов, Ч. Айтматов, В. Распутин, В. Шукшин, А. Солженицын и др. Большое значение для развития русского литературного языка современности имело творчество русских писателей зарубежья: В. Набокова, И. Шмелева, Б. Зайцева, В. Ходасевича, М. Осоргина и др.

В советский период (1917–1991) в русском литературном языке и его нормах происходят заметные изменения. Значительно расширяется социальная база носителей русского литературного языка: до революции 1917 г. это было дворянство и интеллигенция, после революции – представители всех классов населения: рабочих, крестьян и интеллигенции. Происходит, с одной стороны, усложнение системы литературного языка, а с дру-

гой, – уменьшение значения нелитературных сфер – арго, диалектов и т. п. Сильно сузилась сфера действия местных говоров. В связи со всеобщим распространением грамотности и средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, кино) интенсифицировалось влияние литературного языка на говоры. Ко 2-й половине XX в. архаических территориальных диалектов в нетронутым виде почти не осталось. Претерпевает существенные изменения словарный состав русского литературного языка: он обновился и вырос, возникает много новых слов вместе с появлением новых понятий и реалий. Современная эпоха научно-технической революции способствовала пополнению литературного языка специальной терминологической лексикой и развитию научного стиля литературного языка в разнообразных его жанрах. Отмечается большой приток заимствованной научно-технической и другой лексики, особенно из английского языка (в его американском варианте), не только в научной и технической литературе, но и в печати, на страницах массовой литературы, в микролопонимике городов, что вызывает беспокойство за чистоту русской литературной речи на новом этапе. Происходящая под влиянием официально-делового стиля и бюрократической документации стандартизация языка также приводит к обеднению некоторых стилей и жанров речи. Развитие современных норм русского литературного языка в области произношения, написания, словоупотребления и выбора лексических и стилистических средств регулируется двумя связанными между собой тенденциями: установившейся речевой традицией, считающейся образцовым языком лучших писателей, публицистов, артистов театров, прежде всего Московского художественного и Малого театров, мастеров кино, ведущих на радио и телевидении, и общественным узусом, т. е. употреблением языка его рядовыми носителями, которое находится в процессе постоянного изменения.

Особенно большие изменения в XX в. произошли в общественных функциях литературного языка. Осуществленная в советский период культурная революция, развитие народного образования, издательской деятельности, средств массовой информации, интерес населения к художественной литературе и публицистике, подъем общего культурного уровня народа – все это привело к широкому распространению литературного языка среди населения, демократизации его норм, подъему уровня массовой языковой культуры, усложнению и расширению общественных функций литературного языка. Русский литературный язык стал основным средством общения русской нации, в отличие от прошлых веков, когда основная масса народа говорила на местных диалектах и городском просторечии.

Кроме литературного языка с его функциональными разновидностями (публицистической, научной и официально-деловой, разговорной и художественной речью), в современном русском национальном языке имеются городское просторечие, профессиональные и социальные жаргоны и территориальные диалекты (местные говоры), которые в совокупности составляют устную некодифицированную сферу общенационального народно-разговорного языка.

Просторечие, будучи функционально противопоставлено литературному языку, так же как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. В нем представлены единицы всех языковых уровней: фонетики (ср. *про́цент* вм. литературного *проце́нт*, [млу́áz'ин] вм. [мьглиз'и́н]), морфологии (ср. *выбора́*, *дело́в*, *хо́чут*, *та́почков*, *опосля́*, *зде́ся* вм. *вы́боры*, *дел*, *хотя́т*, *та́почек*, *после*, *зде́сь*), лексики, фразеологии, словоупотребления (*ложить* вм. *класть*, *обратно* в значении 'опять', *нос картошкой*, *кажинный раз на этом самом месте*). Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» слова и обороты с фамильярной, грубоватой или бранной окраской, которые в литературном языке, как правило, имеют нейтральные синонимы (ср. пары *каюк* – *конец*, *дряхнуть* – *спать*, *выкорячиваться* – *куражиться*, *на карачках* – *на четвереньках*). Границы просторечия достаточно широки: от литературных разговорно-просторечных речевых элементов, допустимых в литературном языке с ограниченными стилистическими целями, до внелитературных грубо-вульгарных, которые не могут быть рекомендованы в речевом общении. Внелитературное просторечие – речь той части в основном городского населения, которая недостаточно овладела литературным языком и нуждается в повышении своего культурного уровня.

Разного рода **жаргоны** (арго, сленги, тайные языки) используются преимущественно в устном общении отдельных относительно устойчивых социальных групп, объединяющих людей по признаку профессии (напр., жаргоны военных, моряков, программистов, спортсменов, в XIX в. аргю старых торговцев – офеней-коробейников, тайный язык лаборей – профессиональных сборщиков пожертвований), интересов (жаргоны охотников, филателистов), социального положения в обществе (жаргоны русского дворянства в XIX в., деклассированных элементов, распространенные в среде преступного мира, например, воровское аргю, или «блат», аргю картежных шулеров) или возраста (молодежный сленг).

Лексика жаргонов отличается неустойчивостью во времени, частой сменяемостью наиболее употребительных разрядов, свободным взаимодействием с литературным языком. Быстрая смена «модных» словечек и выражений особенно характерна для молодежного (студенческого и школьного) сленга. Из отдельных жаргонов лексика может входить в более широкое употребление, становясь иногда принадлежностью и литературного языка (ср. *накладка*, *напортáчить*, *шпаргáлка*, *настро́й*, *в уда́ре*).

Особое место в русском языке занимают **говоры**. Диалектное членение современного русского языка многоступенчато, оно соответствует трем исторически сложившимся большим этнографическим зонам русского народа, а также региональному делению государства на традиционные административно-территориальные единицы – области, районы и их центры (города). Основными единицами территориального членения в пределах русского языка являются севернорусское, южнорусское и среднерусское наречия. Наречия в свою очередь делятся на более мелкие единицы – диалекты, группы и подгруппы говоров, например новгородский, владимиро-

ростовский, рязанский диалект. Территориальные диалекты обладают различиями в звуковом строе, грамматике, словообразовании, лексике.

Северное наречие характеризуется: оканьем (произносятся *со́вы*, *тра́вы* – *сова́*, *сова́*, *сова́*, *сова́*, *сова́*); взрывным согласным [г]; стяжением гласных в большинстве говоров (формы типа *он де́лат*, *она хоро́ша*) и др. особенностями.

Южное наречие характеризуется: аканьем (произносятся *со́вы*, *тра́вы* – *савá*, *савá*, *савá*, *савá*, *савá*); фрикативным согласным [γ]; отсутствием в большинстве говоров стяжения гласных в личных формах глагола и прилагательных (типа *она де́лает*, *она хоро́шая*) и др. особенностями.

Среднерусское наречие характеризуется: взрывным согласным [г], чередующимся с [к] на конце слова; неразличением гласных неверхнего подъема во втором предударном и в заударном слогах; распространением слов *кваи́ня*, *кваи́онка*, *ухват*, *кафта́н* и др.

С появлением национального русского языка диалекты становятся преимущественно речью сельского населения. Современные говоры нивелируются и имеют тенденцию к исчезновению в своей полной форме, т. к. современные сельские жители России в своем большинстве говорят на литературном языке, с остаточными диалектными чертами в фонетике и в лексике. В виде заимствований из местной речи (диалектизм) диалекты входят в язык художественной литературы, широко используются писателями в стилистических целях.

Лексика современного русского литературного языка представляет собой сложную систему, сложившуюся в результате длительного, многовекового исторического развития и образуемую различными по происхождению, сферам употребления, стилистической окрашенности и внутрисистемным отношениям словами и группами слов, а также лексикализованными устойчивыми сочетаниями слов – фразеологизмами. В настоящее время русский язык обладает громадным семантически и стилистически дифференцированным словарем, глубоко разработанной специальной (научно-технической, общественно-политической, медицинской и др.) терминологией, богатейшей фразеологией.

С точки зрения происхождения лексический фонд русского языка делится на исконный и заимствованный. Исконно русские слова составляют примерно 85–90% всего словарного состава, среди них есть слова древнейшие, бытующие в русском языке с дописьменной эпохи (*ма́ть*, *отец*, *вода*, *озеро*, *сила*, *белый*, *старый*, *сидеть*, *нести*, *три*, *четыре*, *у*, *по* и др.), и современные слова, вошедшие в язык в новое время (*дуноход*, *прилуниться*, *универмаг*, *универсам*, *колхоз*, *новостройка*, *целинник* и др.). По времени вхождения в русский язык заимствованные слова делятся на старые, давно освоенные русским языком (*грамота*, *корабль*, *терем*, *тетрадь*, *ангел*, *икона*, *кедр*, *свекла*, *ларь*, *кнут*, *сельдь*, *алмаз*, *лапша*, *стакан*, *деньги*, *баши́мак*, *карий* и др.), и сравнительно недавние, современные заимствования так называемого новейшего времени, осваиваемые русским языком (*интервью*, *кемпинг*, *робот*, *эскалация*, *транзистор*, *компьютер* и др.).

В результате длительного языкового взаимодействия с разными языками и в разные исторические периоды в русском языке образовались следующие основные группы заимствованных слов: славянизмы, или старославянизмы (наиболее многочисленная группа), – слова, проникшие в русский язык из старославянского и церковнославянского языков (*глава, прах, благо, время, лады, равный, чуждый, освещение, грядущее, пещера, единый, воскресение, истина, коварный, мечта, обличить, страсть, суета, таинство, десница, ланиты, предтеча, злословить, суеверие, провозгласить, расторгнуть, между, прежде, здравствуй* и др.); грецизмы и латинизмы – слова, заимствованные из древнегреческого (через латинское или западноевропейское посредство), среднегреческого, или византийского (*парус, кукла, школа, укус, кровать, философия, математика, грамматика, ад, евангелие, монастырь, атом, гипотеза, диафрагма, синтез, метафора, демократия, монархия, драма, поэзия, автомат, биография, катастрофа, эхо* и др.), и латинского (*комната, цемент, ангина, формула, арена, гербарий, тангенс, минус, октава, республика, диктатура, пленум, автор, доктор, депутат, литература, культура, нация, канцелярия, радиус, документ* и др.) языков; тюркизмы – слова, пришедшие в русский язык непосредственно из тюркских языков или через тюркские языки из других восточных (персидского, арабского, монгольского, китайского и др.) языков (*аркан, жемчуг, кощей, орда, товар, ярлык, утюг, набат, бурда, войлок, карман, балык, сазан, арбуз, сундук, казна, туман, изюм, чердак, бирюза, бисер, калека, кандалы, кинжал, мечеть, медресе, мулла, чай* и др.); слова скандинавского и угро-финского происхождения (*скат, акула, пуд, крюк, ябеда, якорь, салака, семга, килька, пихта, тундра, пурга, пельмени, рига* и др.); европеизмы – слова, заимствованные из западноевропейских языков (начиная с Петровской эпохи): из английского (*аврал, танкер, катер, трамвай, лайнер, пикап, спорт, футбол, хоккей, матч, тайм, бульдог, джаз, шоу, сквер, лифт, керосин, шорты, клоун, кекс, пудинг, коктейль, митинг, лидер, сноб, флирт, юмор, хобби, кемпинг, бизнес, нейтрон, телевизор* и др.), из немецкого (*слесарь, рубанок, штамп, шпала, шахта, циферблат, цейтнот, эндишль, домкрат, парикмахер, галстук, локон, шлагер, бутерброд, абзац, грессмейстер, штаб, штык, шомпол, гауптвахта, лозунг, стул, фельдшер, мотороллер* и др.), из французского (*балет, ложа, бельэтаж, партер, режиссер, конференсье, меню, соус, омлет, котлета, эскимо, тюре, тире, кафе, ресторан, пальто, гардероб, костюм, аллея, багаж, купе, турне, шасси, лото, перманент, шофер, актер, интерьер, модельер, тираж, репортаж, гараж, пляж, романс, аванс, сеанс, шанс, фонд, тривиальный, банальный, галантный, наивный, интимный* и др.), из итальянского (*либретто, соната, сопрано, фортепьяно, квартет, соло, трио, сода, карикатура, новелла, сонет, сальто, шпага, автострада* и др.), из голландского (*абрикос, апельсин, боцман, итурман, гавань, верфь, трюм, каюта, штиль, штора, флюгер, брюки, зонтик, ситец, дрель* и др.); полонизмы – слова из польского языка, внесшего из славянских языков наиболее заметный вклад в словарный состав

русского языка (*булка, карета, краковяк, предместье, заядлый, аккуратный, мещанин, отвага, полковник, шпиргалка, пончик, уважать, легавый, шпик, карлик, забияка, замок, шпилька, шрам* и др.), а также отдельные слова из многих др. языков.

Значительный пласт лексического фонда современного русского литературного языка (ок. 10%) представляет интернациональная (или международная) лексика, функционирующая во многих языках мира, выражающая общие понятия и восходящая чаще всего к латинскому или греческому источнику (*класс, революция, демократия, форум, цивилизация* и др.). Основную часть интернационального словарного фонда русского языка составляют специальные термины, относящиеся к разным отраслям науки и техники (*философия, история, логика, география, грипп, микроскоп, аспирин, космос, спутник*), политики (*партия, конституция, республика, колхоз, диктатура, администрация*), экономики (*банк, кредит, процент, импорт, экспорт*), культуры, литературы и искусства (*культура, мораль, спорт, стиль, опера, балет, поэт, драма, комедия, трагедия, сюжет, пресса*).

Русская антропонимия и топонимия наглядно отражают историческое прошлое русского народа и его настоящее, историю его языка, культуры и религии, а также его тесные контакты с соседними народами и государствами.

Функционально-стилистическая система современного русского литературного языка сложна и многомерна. Стилистическая дифференциация русского литературного языка по его исторически сложившимся разновидностям выявляет в нем прежде всего наличие таких крупных социально значимых функционально-стилистических сфер, как книжная речь, разговорная речь, художественная речь (язык художественной литературы), публичная речь, которые неодинаковы по своему объему, значимости и по охвату ими языкового материала. В книжной речи обычно выделяют в качестве ее разновидностей следующие функциональные стили: публицистический, научный и официально-деловой; каждый из которых в свою очередь имеет ряд подстилей и более дробную жанровую дифференциацию. Так, например, научный стиль распадается на подстили: собственно научный, или научно-академический, научно-деловой, научно-технический, научно-публицистический, научно-учебный, научно-популярный. Научный стиль реализуется в жанрах научной монографии, статьи, доклада, лекции, учебника, диссертации, рецензии, аннотации, отчета, реферата, тезисов, патента и многих других жанрах и видах.

Особое место в система стилей русского языка занимают разговорная речь и язык художественной литературы. Разговорная речь – это особая функционально-стилистическая подсистема языка, противопоставляемая книжной речи в целом. Функционируя в рамках литературного языка в основном в его устной форме, она имеет свои специфические особенности и нормы (с меньшей степенью регламентации). Художественная речь, являясь преимущественно письменной речью, обладает таким своеобразием, что современная стилисти-

ка выводит ее за пределы книжных функциональных стилей. Характерными чертами ее являются многообразие (использование языковых ресурсов всех разновидностей языка), широкое включение средств как литературного, так и не литературного языка (просторечия, диалектов и жаргонов), сильная индивидуализация стиля.

Каждая функционально-стилистическая разновидность русского языка реализуется в устной и письменной формах и имеет особенности в лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе, фонетике, в использовании эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных средств (с нейтральной, высокой и низкой окраской), а также в наличии клишированных средств.

Изучение русского языка в России начинается в конце XVI – начале XVII в. В это время происходит становление восточнославянской лингвокультурной традиции, создаются «славено-русские» грамматики Л. Зизанна (1596) и М. Смотрицкого (1619), являющиеся руководствами по русскому языку, единственными нормативными описаниями вплоть до середины XVIII в. Первой собственно русской грамматикой явилась рукописная грамматика В.Е. Адогурова (1731).

Формирование основ науки о русском языке связано с именем великого русского ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова, создавшего нормативную «Российскую грамматику» (1755, опубл. в 1757), учение о трех стилях в литературном языке, заложившего основы научной терминологии русского языка. В XVIII в. были созданы грамматики Н.Г. Курганова (1769) и А.А. Барсова (1773). Крупным явлением в истории русской культуры явилась подготовка и издание первого 6-томного «Словаря Академии Российской» (1789–1794), построенного по гнездовому принципу.

Значительную роль в развитии русской грамматической традиции сыграли руководства по русскому языку А.Х. Востокова – «Сокращенная русская грамматика» (1 изд. 1831, выдержала 16 изданий, последнее 1877 г.) и «Русская грамматика» (1 изд. 1831, 12 изд. 1874). Значительной вехой в истории русистики стали труды по русскому языку Н.И. Греча, Г.П. Павского, К.С. Аксакова. Выдающийся вклад в изучение истории русского языка внес Ф.И. Бушлаев. Его «Историческая грамматика русского языка» выдержала пять изданий (1858–1881). Конец XIX века ознаменован созданием «Записок по русской грамматике» А.А. Потехина (т. 1–2, 1874, т. 3, 1889; т. 4 вышел в 1941). Труд Я.К. Грота «Русское правописание» выдержал 22 издания, а книга А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» – 7 изданий.

Разработка новых методов исследования языковой системы на примере русского языка связана с такими блестящими именами, как И.А. Бодуэн де Куртэнэ, Ф.Ф. Fortunатов, Л.В. Щерба, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон.

Проблемы истории русского языка и исторической диалектологии разрабатывались в трудах выдающихся русистов А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Н.Н. Дурново, В.И. Борковского, Н.С. Трубецкого.

Русская диалектология формировалась трудами Е.Ф. Карского, А.М. Селищева, П.С. Кузнецова, Р.И. Аванесова, Ф.П. Филина, К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой. Крупным событием в русистике второй половины XX в. явилось издание «Диалектологического атласа русского языка».

В изучение истории русского литературного языка внесли большой вклад С.П. Обнорский, Г.О. Винокур, Л.А. Булаховский, Б.А. Ларин и др.

Мировое признание в науке о русском языке получили труды В.В. Виноградова, оказавшие существенное влияние на формирование современной отечественной русистики. Лучшие традиции русского языкознания продолжались в трудах Н.Ю. Шведовой, под руководством которой были созданы академические грамматики (1970, 1980, 1989).

Под влиянием социологических, философских и психологических концепций и взглядов выдающихся ученых-лингвистов в XIX–XX вв. в русистике сформировались новые направления и научные школы (Московская фортунатовская школа, Петербургская лингвистическая школа, Московская и Ленинградская фонологические школы, Казанская лингвистическая школа, Харьковская школа, Виноградовская школа), которые во многом определили развитие современной русистики как фундаментальной, многоаспектной науки, тесно связанной с другими областями знаний, с русской литературой, историей и культурой в целом.

Проблемы лексикологии и семантики современного русского языка плодотворно разрабатывались и разрабатываются в трудах Д.Н. Шмелева, Ю.Д. Апресяна, Ю.Н. Караулова, Н.М. Шанского, А.М. Бабкина, Ю.С. Сорокина, Л.А. Новикова, П.Н. Денисова и др.

Русская научная лексикография ведет свое начало от «Словаря Академии Российской», опубликованного два столетия назад. За два века после этого созданы фундаментальные словари русского языка различных типов и жанров, исторические (И.И. Срезневский), народных говоров (В.И. Даль), целая серия толковых академических словарей (Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, 17-томный словарь русского языка, словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой), словообразовательные словари (А.Н. Тихонова), грамматические словари (А.А. Зализняка). Продолжаются издания «Словаря русских народных говоров», наиболее полного современного описания русской региональной лексики, словарей XI–XVII вв. (ред. Г.А. Богатова), XI–XIV вв. (ред. Р.И. Аванесов, И.С. Улукханов), XVIII в. (ред. Ю.С. Сорокин). Ближится к завершению фундаментальное академическое многолетнее издание Большого академического словаря русского языка [более 150 000 слов] (предположительно в 33 томах), осуществляемого Институтом лингвистических исследований РАН, изданы 23 тома: буквы А–Р (М.; СПб.: Наука, 2004–2014–).

Лексика последней четверти XX в. находит отражение в «Словаре новых слов и значений» (ред. Н.З. Котелова).

Опубликованы и составляются словари русских писателей – Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, В.В. Хлеб-

никова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, В.М. Шукшина, а также словари языка отдельных произведений: «Слова о полку Игореве», «Повести временных лет» и др.

В 1811 г. при Московском государственном ун-те было создано литературно-научное Императорское Общество любителей российской словесности (1811–1930) (первый председатель А.А. Прокопович-Антонский). ОЛРС объединяло в своих рядах лучших представителей отечественной культуры и науки. Его членами были Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, М.П. Погодин, А.С. Хомяков, Ф.И. Булаев, И.С. Аксаков, Ф.И. Тютчев, В.С. Соловьев, А.П. Чехов, И.А. Бунин, Н.М. Бердяев и др. Оно просуществовало до 1930 г. и вновь было воссоздано по инициативе акад. Д.С. Лихачева лишь в июне 1992 г. при Российском фонде культуры под председательством проф. В.П. Нерознака (1992–2004), затем чл.-корр. РАН Ю.Л. Воронникова (2004–2010). Заседания Общества проходили в Доме-музее М. Цветаевой, в Доме-музее В. Даля, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и др. культурно и общественно значимых местах Москвы. Под грифом ОЛРС было издано более 20 книг, представляющих культурно-историческую ценность. В марте 2016 г. под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла было создано Общество русской словесности, целью и задачей которого является «консолидация усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения ведущей роли литературы и русского языка в воспитании подрастающего поколения, укрепления единого культурно-образовательного пространства, развития лучших традиций отечественного гуманитарного образования, культурно-просветительской деятельности» [<http://txt.newsru.com/arch/religy/09mar2016/patriarch090316.html>].

Научно-исследовательским центром изучения русского языка является Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН в Москве (с 1944). Русский язык исследуется также в Институте лингвистических исследований в Санкт-Петербурге, известном своими фундаментальными словарями русского языка, в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина в Москве и в зарубежных филиалах этого института, в Институте языкознания РАН, в Центре филологического образования Института общего среднего образования РАО, на кафедрах русского языка филологических факультетов российских университетов и педагогических институтов, в отделах (секторах) лингвистических институтов республиканских академий наук и в других учреждениях страны.

В России издаются следующие журналы по русистике: «Русская речь», «Русский язык в школе», «Русский язык за рубежом», «Мир русского слова», «Русский язык в научном освещении», «Русская словесность», «Русистика сегодня», статьи и другие материалы о русском языке печатаются в журналах «Вопросы языкознания», «Известия РАН, серия литературы и языка», «Филологические науки», «Вопросы филологии» и в др. периодических изданиях. На выпуске словарей разных типов, учебной, научно-методической и художественной литературы, литературы для изучающих русский язык как

иностранному специализируется издательство «Русский язык».

Важнейшие журналы по русскому языку за рубежом: «Русистика» и «Russian Linguistics» (Германия), «Болгарская русистика» (Болгария), «*Rusistica Española*» (Испания).

В Российской Федерации, где насчитывается более 150 языков, распространено **национально-русское двуязычие**. Об этом говорится в Законе РСФСР «О языках народов РСФСР» (25 октября 1991 г.): «Языковая ситуация в РСФСР характеризуется многообразием форм функционирования языков разных народов в различных сферах общения. На территории Российской Федерации с ее многонациональным населением традиционно сложившейся нормой языкового сосуществования является двуязычие и многоязычие» (Вводная часть). В этом законе впервые русский язык был юридически закреплен как государственный язык Российской Федерации. Законом о языках предусмотрено, что функционирование русского языка как государственного и межнационального не препятствует принципу равноправия всех языков России, их изучению и развитию, не ущемляет языковых прав народов и личности, а также способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия в Российской Федерации. В Российской Федерации после 1991 г. было разработано фундаментальное языковое законодательство, посвященное русскому языку и другим языкам народов России. См. подробнее: *Языковое законодательство в Российской Федерации*.

Русский язык как государственный язык и язык межнационального общения выполняет многочисленные функции в нашем обществе, что содействует его изучению всем населением страны. Русский язык используется во всех социально значимых функциях, а также во всех видах межличностного общения.

Официальные сферы применения русского языка разнообразны: на нем публикуются законы и др. правовые акты, пишутся официальные документы, осуществляется работа высших и местных органов власти, управления и суда, ведется делопроизводство и официальная переписка. На государственном языке оформляются вывески и объявления, печати и штампы, маркировки отечественных товаров, топографические обозначения и дорожные знаки, наименования географических объектов (например, городских – улиц, площадей и др.). Русский язык используется в сферах промышленности и энергетики, связи и транспорта, обслуживания и коммерческой деятельности.

Русский язык до сих пор является основным, а в некоторых случаях и единственным **языком воспитания и обучения в школах, вузах** и других учебных заведениях страны, а также средством официального и неофициального, межличностного общения. Приходится констатировать, что высшее образование в России в настоящее время можно получить только на русском языке, полное же среднее, кроме русского, только на трех-четырёх языках народов РФ.

Русский язык является обязательным предметом в школах РФ в сфере начального и общего среднего образования; он является языком обучения приблизительно в

65 тыс. школ, в которых обучается более 20 млн. учащихся. В ряде школ республик РФ русский язык выступает как средство обучения наряду с национальным языком населения этих республик.

Русский язык является основным языком в сфере высшего образования РФ; в ряде вузов республик РФ некоторые дисциплины (особенно гуманитарные) преподаются на национальных языках народов России;

В сфере науки русский язык является почти единственным языком научной деятельности всех видов: языком устных выступлений и языком публикации научной литературы всех видов; ок. 96% научных изданий в России публикуется на русском языке, расширяется использование в научных сферах английского языка.

В сфере издания на русском языке ежегодно выходят десятки тысяч наименований художественной и нехудожественной (общественно-политической, научной и научно-популярной, учебной) литературы; тиражи изданий исчисляются в сотнях тысяч; из всего числа книгоиздательской продукции РФ приблизительно 85% составляют издания на русском языке (данные на 1994 г.).

Русский язык как государственный повсеместно используется также **в средствах массовой информации, на телевидении и радио, при издании газет и журналов**. В РФ русский язык является основным языком периодики. Газеты и журналы на русском языке исчисляются тысячами наименований (в 1994 г. – более 2 тыс. наименований журналов и др. периодических изданий, более 4 тыс. газет); периодические издания на русском языке составляют более 91% всей периодики, издающейся в России. На русском языке ведется круглосуточное радиовещание; существует 5 основных федеральных радиостанций и многочисленные региональные (республиканские, областные, районные) каналы, а также несколько десятков коммерческих радиостанций; радиовещание на русском языке охватывает не только территорию России, но и страны СНГ и Балтии, а также зарубежные страны. Телевещание на русском языке ведется по нескольким основным программам федерального значения и десяткам региональных каналов (республиканским, областным, городским); кроме того, существует ок. 900 коммерческих (кабельных) каналов. В последние несколько лет стало развиваться спутниковое телевидение на русском языке, охватывающее многие регионы мира и рассчитанное на русскоязычное население зарубежных стран.

В сфере религии русский язык, наряду с церковнославянским, является основным языком православия в рамках христианства. В практике других религий он употребляется sporadически – в основном при религиозном обучении, в проповеди и общении священнослужителя с верующими, если верующие русскоязычны.

Русский язык становится языком **новых коммуникационных технологий**; так, с середины 1990-х гг., бурными темпами развивается сеть Интернет на русском языке, которая с 1998 г. охватывает не только все регионы России, но и государства СНГ. Общее число постоянных пользователей русскоязычного Интернета только в России оценивается как 1,5 млн. чел. (1998), и оно постоянно растет. К 2004 г. число пользователей Интернет

достигнет 2,5–3 млн. Русский Интернет включает все виды ведения бизнеса через Интернет, а также других услуг, включая образование, культурную, политическую и экономическую информацию, электронную периодику и др.

• *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. М., 1984.
Алпатов В.М. Что угрожает русскому языку? // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М., 2010.

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 1986.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 2002.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. Изд. 3-е. СПб., 1911.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. М., 2012–2013.

Итоги деятельности Росзарубежцентра при МИД России за 2006 год // http://www.greece.mid.ru/rcnk_05.html

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета, № 7, 21 января 2009 г.

Караулов Ю.Н., Нерознак В.П., Орешкина М.В. Русский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 2002. С. 276–342.

Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 6. М., 1971.

Модельный закон «О языках» от 4 декабря 2004 г. № 24-6, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ на двадцать четвертом пленарном заседании // Информационный бюллетень № 35 (ч. 1) МПА СНГ. СПб., 2004.

Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабатков Р.Б. Русский язык в языковой политике Российской Федерации // Государственный язык Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения. Аналитический вестник Государственной Думы. Вып. 11. М., 2002.

Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2011.

Ромашкин В.В. Языковая реформа в Российской Федерации // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999.

Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.

Русский язык и стратегические интересы России // Мир русского слова. 2001. № 1. С. 24–27; см. также в: Справочно-информационный портал «Грамота.Ру», 2007. Интернет-сайт: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_205

Словарь социолингвистических терминов / Под ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006.

Создано Общество русской словесности // <http://txt.newsru.com/arch/religy/09mar2016/patriarch090316.html>.

Чельшев Е.П. Русский язык как государственный язык Российской Федерации // Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М.: СПб.: Златоуст, 2003.

Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

М.В. Орешкина

РУССКО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид национального билингвизма на территории России (а ранее – СССР), при котором первым компонентом двуязычия, т. е. родным языком билингвов является русский язык, а вторым компонентом – т. н. «национальный язык» (т. е. любой этнический язык, кроме русского). В условиях РФ *Р.-н.б.* играет существенно более скромную роль, нежели национально-русский билингвизм, и имеет региональный характер. При этом заметную долю среди билингвов с *Р.-н.б.* составляют лица, не являющиеся этническими русскими, однако признающие русский своим родным языком, в то время как их этнический язык выступает в роли второго компонента двуязычия.

- Словарь социалингвистических терминов, 2006.

РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Общее название для всех лиц, для которых русский язык является родным или функционально первым языком. *Р.я.* может быть представлено как этническими русскими, так и лицами других национальностей. Как правило, термин применяется либо по отношению к смешанному в этническом отношении населению регионов России, либо по отношению к соответствующей части населения бывших союзных республик (напр., *Р.я.* Северного Кавказа, *Р.я.* Украины).

- Словарь социалингвистических терминов, 2006.

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основной лингвоним в русском языке – *рутульский язык*. Ранее использовалось также название *мухадский язык*. Названия, используемые носителями языка: *рутул чӀаьл*, *рутул миз*, *мухабыр чӀаьл*.

1.2. Юридический статус языка

В Конституции Республики Дагестан, принятой в 1994 г., государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10) (юридического статуса «Язык малочисленного народа не имеет»). В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» рутульский входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных.

1.3. Место в генетической классификации

Р.я. входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков. Родственные языки: цахурский, а также лезгинский, табасаранский, агульский и бесписьменные будухский, крызский, хиналугский, арчинский, удинский.

1.4. Диалектное членение

Для *Р.я.* характерно значительное разнообразие его территориальных вариантов. Вычленяются диалекты: мухадский (собственно рутульский), шиназский, мюхрековский (восточное наречие); ихрекский и борчинско-хиновский (юго-западное наречие). По структурным особенностям восточное наречие тяготеет к будухскому и крызскому языкам, юго-западное наречие – к цахурскому. Говоры *Р.я.* с трудом поддаются идентификации, поскольку их отличает незначительная вариативность.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык. Эргативный строй.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. Вокализм: имеются простые гласные (*и, е, э, а, у, о*), умлаутированные (*уь, оь, аь*), фарингализованные (*əI, aI, yI*; некоторые исследователи выделяют также фарингализованные *ul, el, ol*, в то же время другие исследователи отмечают, что фарингализация гласных обусловлена позицией). Фонематическую значимость имеет долгота. Богатый консонантизм: 62 фонемы. Противопоставлены губные, зубные, альвеолярные (шипящие), средне- и заднеязычные, увулярные, фарингальные и ларингальные. Смычные и аффрикаты образуют троичные ряды (звонкий – глухой придыхательный – абруптив); у спирантов противопоставляются звонкие и глухие. Смыслоразличительную роль играют фарингализация и лабиализация. В диалектах встречаются сильные (геминированные) смычные. Ударение слабое динамическое; как правило, падает на второй или первый слог в именах и на первый в глаголах и местоимениях.

Слог: запрещены начальные стечения согласных.

Фонетические процессы: чередования и редукция безударных гласных.

Морфология. Типичный представитель лезгинской подгруппы языков. Богатая словоизменительная система, развитая система падежей. Агглютинативный язык.

Части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие; послелог, частицы, союзы и междометия.

Выделяются четыре класса существительных: I класс – имена, обозначающие лиц мужского пола; II класс – существительные, обозначающие лиц женского пола; III класс – имена животных, вещей (артефактов), событий; IV класс – имена вещей. В морфологической структуре имени классная принадлежность не отражается. Имеются категории числа (ед. и мн.) и падежа. Падежи подразделяются на две группы: основные падежи (именительный, родительный, дательный, эргативный) и пространственные, которые образуют пять серий локализации («внутри», «над», «под», «около», «за»), в каждой из которых имеется локатив и аблатив. Иногда выделяют также комитатив и компаратив – при отсутствии генитива. Категория рода отсутствует.

Прилагательные имеют полную и краткую формы. В определительной функции прилагательные не изменяются. Морфологически выраженные степени сравнения отсутствуют, сравнение выражается аналитическим способом.

Числительные подразделяются на количественные, порядковые и распределительные. Количественные и порядковые числительные при согласовании имеют классные показатели. Система счета десятичная.

Местоимения: личные, указательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные, возвратные и определительные. Некоторые разряды местоимений характеризуются категориями класса и падежа.

Глагол имеет категории класса, числа (ед. и мн.), одушевленности (во мн. ч.), вида (дуратив, терминатив и потенциалис), наклонения. Временные формы образуются синтетически и аналитически. От глагола образу-

ются формы масдара, инфинитива, причастий и деепричастий. Три типа спряжения (личное спряжение отсутствует). Категории залога нет.

Наречия делятся на простые и производные. Пространственные наречия обычно различают два падежа (локатив и аблатив) и могут выступать в роли послелогов.

Имеются послелого, предлоги отсутствуют.

Среди союзов и частиц есть заимствования.

Словообразование. Для именного словообразования характерны суффиксация, словосложение, редупликация, для глагольного – префиксация. Сложные глаголы образуются сочетанием именной части со вспомогательными глаголами. Прилагательные и наречия образуются суффиксально.

Синтаксис. Относится к языкам эргативного строя. Различаются абсолютная, эргативная и аффертивная конструкции простого предложения. Порядок слов в предложении относительно свободный с предпочтительным порядком SOV. Определение предшествует определяемому. Сложносочиненные предложения (особенно союзные) встречаются редко. В роли сложноподчиненных предложений часто функционируют предложения с причастными, деепричастными, масдарными и инфинитивными оборотами.

Лексика. Основу составляет собственно рутульская лексика. Много заимствований из иранских, арабского, русского и тюркских языков. Большинство научных, идеологических, политических и технических терминов, а также бытовая лексика заимствованы из русского языка в XX в. Большинство заимствованных слов – существительные и прилагательные, но имеются также заимствованные наречия, числительные, местоимения.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *рутульцы* (связан с наименованием наиболее многочисленного селения – Рутул), вариант – *рутулы*. Ранее использовалось также название *мухадцы*. Самоназвание: *мыхIаIд*; варианты: *мегьебор*, *мых абдыр*, *мухадар*, *рутул*, *хинатбы*, *хновцы*.

II.3. Способ расселения

Преимущественно компактный, часть – небольшими анклавами или дисперсно.

II.4. Традиционная территория проживания

Основное место проживания рутульцев в РФ – Дагестан. Кроме России часть рутульцев проживает в Азербайджане в сс Шин, Кайнар, Хырса, Шорсу и Дашюз (потомки переселенцев XVIII в.).

В Дагестане рутульцы издавна проживали в верховьях р. Самур в Южном Дагестане, в сс. Рутул, Лучек, Шиназ, Ихрек, Мюхрек, Амсар, Кина, Вуруш, Джилихур, Кала, Ума, Пилек, Хунюх, Нацма, Фартма, Куфа, Фучох, Киче. В долине р. Ахтычай: Хнов и Борч.

Сельское население дагестанских рутульцев расселено в Рутульском (55% населения р-на) и Докузпаринском (2,3%) р-нах, а также небольшими группами (по несколько сотен человек) в Кизлярском, Магарамкент-

ском и Дербентском р-нах. Большинство рутульцев-гожан проживает в Махачкале и Дербенте.

Доля рутульцев в населении Дагестана в 2010 г. составляла 0,96%.

В 2010 г. 21% рутульцев проживало вне пределов Дагестана (в 2002 г. – 18,2%). Так, от 500 до 1 тыс. чел. проживало в регионах юга России – в Ростовской обл., Ставропольском крае, Респ. Калмыкия, Краснодарском крае. В Центральном федеральном округе – ок. 1 тыс. чел.

II.5. Величина этнической группы

Рутульцы фактически являются малочисленным народом (с численностью менее 50 тыс. чел.).

В 1989 г. в СССР проживало всего 20 388 чел. (100%), из них в РСФСР – 19 503 (95,7%), в т. ч. в Дагестанской АССР – 14 955 (73,4%).

В 2002 г. в РФ проживало 29 929 чел. (100%), из них в Дагестане – 24 298 (81,2%).

В 2010 г.: в РФ – 35 240 чел. (100%), в РД – 27 849 (79,0%)

С конца XIX в. в переписях отмечался то рост, то уменьшение численности рутульцев. За период с 1868 по 1989 г., т. е. более чем за 100 лет, их официальная численность не только не выросла, как у других народов Дагестана, но формально даже уменьшилась – к 1959 г. в два раза. Это произошло из-за причисления рутульцев к более крупным народам, причем не только родственным. В результате часть из них в Дагестане стала именоваться лезгинами, а те, что проживали в Азербайджане, – азербайджанцами.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Городское и сельское население среди рутульцев в РФ составляло:

2002 г.: городское население – 10 350 чел. (34,6%), сельское – 19 579 (65,4%);

2010 г.: городское население – 14 890 чел. (42,3%), сельское – 20 350 чел. (57,7%).

Несмотря на прирост доли городского населения, рутульцы остаются преимущественно сельскими жителями.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение рутульским языком

Всего владели Р.я. (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 29 383 чел., в РД – 25 033;

2010 г.: в РФ – 30 360 чел., в РД – 25 734.

Рутульцы в РД владели Р.я.:

1989 г.: 14 722 чел. (98,4%, практически все владели своим этническим языком в качестве родного);

2002 г.: 14 722 чел. (98,4%);

2010 г.: 24 093 чел. (86,5%).

Лица других национальностей владели Р.я.:

2002 г.: всего менее 1 тыс. чел.;

2010 г.: всего 1641 чел., в т. ч.: лезгины – 999 чел., русские – 117.

Уровень владения своим этническим языком, судя по данным переписей, снизился, при этом, по оценкам специалистов, многие говорящие хотя и заявляют о вла-

дени «родным языком», однако увеличивается число лиц, которые владеют этническим языком только как вторым, особенно в среде городской молодежи [Джидалаев]. Парадокс объясняется тем, что язык воспринимается как символ национальной принадлежности. «Родным языком дагестанца будет считаться язык своей национальности, и опрашиваемый будет указывать именно этот язык» [Кисриев]. Однако среди рутульцев эта тенденция менее выражена в силу того, что большая часть этнического сообщества проживают в сельской местности, в горных районах.

III.2. Владение русским языком (рутульцы)

1989 г.: в РФ – 12 985 чел. (66,6%), в РД – 9356 (62,6%); 2002 г.: в РФ – 27 083 чел. (90,5%), в РД – 21 578 (88,8%);

2010 г.: в РФ – 32 329 чел. (90,3%), в РД – 25 071 (90,0%).

Наибольший прирост в уровне владения русским языком произошел в конце XX в.

III.3. Владение другими языками (кроме рутульского и русского)

Рутульцы в РД владели другими языками народов Дагестана:

2002 г.: всего более 2,5 тыс. рутульцев (10,7%), в т. ч.: азербайджанским – 1246, лезгинским – 1094;

2010 г.: всего более 1,5 тыс. чел. (ок. 55%), в т. ч.: лезгинским – 1596, азербайджанским – 884, – аварским – 92, кумыкским – 91.

В соответствии с данными различных социолингвистических обследований начала 1990-х гг., рутульцы старшей возрастной группы (старше 50 лет) использовали как средство межэтнического общения азербайджанский язык, средней возрастной группы (40–50 лет) – использовали как русский, так и азербайджанский, младшей возрастной группы (моложе 40 лет) – русский язык.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Р.я. относится к новописьменным языкам: до 1990 г. язык не имел собственной письменности. До 1952 г. в качестве письменного средства общения использовался русский или азербайджанский язык. Азербайджанский язык использовался как язык обучения (до 1952 г.), массовой коммуникации и межэтнического общения. Затем до нач. 1990-х гг. в качестве литературного языка в различных сферах общения использовались лезгинский и русский языки.

Письменность была создана в 1990 г. на кириллической основе. Авторы алфавита – К.Э. Джамалов и С.М. Махмудова (Дагестанский гос. ун-т). Алфавит состоит из 52 букв, в основу положен фонематический принцип. Для обозначения специфических рутульских фонем используются диграфы: *aI*, *yI*, *ыI* для фарингализованных гласных; *дж*, *дз* для аффрикат; *цI*, *чI*, *кI*, *нI*, *тI* для абруптивов; *гь* для задненебных спирантов, ларингального глухого спиранта; *кь*, *кь* для фарингальных взрывных.

Унификация орфографии продолжается и в настоящее время. В Азербайджане делаются попытки ввести латиницу.

Рутульский алфавит

А а	АI аI	Б б	В в	Г г	Гь гь	Гь гь	ГI гI
Д д	Дж дж	Дз дз	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и
Й й	К к	Кь кь	Кь кь	КI кI	Л л	М м	Н н
О о	П п	ПI пI	Р р	С с	Т т	ТI тI	У у
УI уI	Уь уь	Ф ф	Х х	Хь хь	Хь хь	Ц ц	ЦI цI
Ч ч	ЧI чI	Ш ш	Щ щ	ь	ы	ыI	ь
Э э	Ю ю	Я					

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Р.я. рассматривается как недостаточно развитый в функциональном отношении язык с ограниченными социальными функциями и невысоким уровнем функциональной нагрузки в регулируемых коммуникативных сферах.

Литературный нормированный язык создается на базе рутульского (мухадского) говора. В настоящее время язык является недостаточно нормированным, выработка устных и письменных норм продолжается.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования: Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Язык используется в дошкольном образовании, в начальной и средней школе, в высшей школе, уровень использования невысок.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Язык является средством воспитания и изучается в детских садах в населенных пунктах с рутульским населением.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В сфере образования рутульский язык функционирует только на территории Дагестана. В настоящее время качество средства обучения рутульский в начальной и средней школе официально не используется. По данным Министерства образования РФ, Р.я. в Дагестане изучался как предмет:

2002 г.: в 18 шк. (537 уч-ся), в т. ч.: с 5 по 9 кл. в 1 городской (22 уч-ся) и с 1 по 4 кл. в 17 сельских (515 уч-ся);

2012 г.: в 13 сельских шк. (518 уч-ся);

в 2015 г.: в 15 сельских шк. (537 уч-ся).

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

В настоящее время не используется.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

После принятия письменности стала выпускаться учебная литература: изданы букварь и учебники рутульского языка для 2-го класса, есть учебники для 3-го и 4-го классов, книги для чтения на рутульском языке.

V.1.2. Сфера науки

В сфере науки используется как предмет изучения. Ведется работа по созданию словарей (изданы русско-рутульские словари).

У.1.3. Сфера массовой коммуникации

Периодика. На Р.я. издается еженедельная газета «МыхаАбишды цинды хабарбыр» («Рутульские новости»; на рутульском и русском языках). Тематика газеты: проблемы района, политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, материалы по истории и культуре народа, интервью, юбилеи и др. Выходит еженедельно (52 раза в год – в 2014 г.), тираж 1500 экз. Финансируется на средства частных лиц [Рутульские новости 2015].

Радио. Радиовещание на новописьменных цахурском, рутульском и агульском языках началось в Дагестане весной 2002 г. Ежедневно из Махачкалы ведется радиопередача на Р.я., длительность – 30 мин.

Телевидение. В меньшей степени Р.я. используется на телевидении – передачи на языке выходят раз в месяц [Село Шираз 2015].

Интернет. Есть электронная версия республиканской газеты «МыхаАбишды цинды хабарбыр», где публикуются главные статьи номера (сайт www.rutul.etnosmi.ru).

У.1.4. Сфера художественной литературы

Наибольшее число публикаций относится к повествовательным жанрам, а также к лирической поэзии. Имеется детская литература. Выпущен сборник текстов рутульского фольклора (пословицы, поговорки, скороговорки); кроме того, были изданы песни современных шиназских ашугов, а также сборник, включающий песни ихрекских ашугов.

У.1.5. Сфера книгопечатания

Печатной продукции мало – несколько десятков наименований. В последние годы появились издания фольклора, поэзии и дидактической литературы. В 2014 г. было выпущено 2 наименования книг и брошюр (общим тиражом 2,0 тыс. экз., 4,5 тыс. печ. л.); в 2014 г. – 1 наименование (1,0 тыс. экз., 11,2 тыс. печ. л.) [Книжная палата 2013 и 2014].

У.1.6. Сфера театра и кино

Язык не используется.

У.1.7. Сфера законодательства

Язык не используется.

У.1.8. Сфера административной деятельности

Язык ограниченно используется в местном самоуправлении.

У.1.9. Сфера религии

Ислам суннитского толка начал распространяться среди рутульцев с VII в. Язык используется в ритуальных формулах, ежедневных молитвах, обрядах, в религиозно-публицистических устных и письменных текстах, связанных с религиозной тематикой.

У.1.10. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией РД (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности, всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика.

У.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно в устной форме. Большинство рутульцев ведет традиционный образ жизни.

Данное обстоятельство, наряду с особенностями горного рельефа, способствует сохранению языка. Основной род деятельности рутульцев – овцеводство.

У.1.12. Сферы промышленного производства, обслуживания, торговли, транспорта

Язык официально не используется.

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Р.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения: в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении.

У.6. Заключение

Носители Р.я. – рутульцы – малочисленный народ. Основная традиционная территория проживания – Дагестан. Доля рутульцев в населении республики – менее 1% (27,8 тыс. чел.). Городское население составляет менее половины этнического сообщества. Вероисповедание рутульцев – ислам.

В проекте Закона о языках рутульский язык входит в список 14 государственных языков РД.

По данным последней переписи, 86,5% рутульцев заявили о владении Р.я.; 90% владеют русским языком, другими языками владеет более 5%.

Р.я. относится к новописьменным языкам. Литературный вариант языка формируется на базе рутульского (мухадского) говора. В настоящее время язык не является в должной мере нормированным, выработка устных и письменных норм продолжается. Р.я. рассматривается как недостаточно развитый в функциональном отношении язык с неполным набором социальных функций и невысоким уровнем функциональной нагрузки в регулируемых коммуникативных сферах.

Наиболее активно язык используется в сфере образования (изучается как предмет в начальных сельских школах). Функционирует также в сфере массовой коммуникации: издается газета, в т. ч. есть ее электронная версия в Интернете, на радио и телевидении. Издается ограниченное число наименований художественной, учебно-педагогической литературы.

Р.я. интенсивно используется в нерегулируемом общении (внутрисемейное, бытовое, дружеское, спонтанное общение в неофициальных ситуациях).

Функциональные стили агульского литературного языка находятся в стадии становления.

• Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Рутульский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Алексеев М.Е. Рутульский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Алексеев М.Е. Рутульский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999.

Алексеев М.Е. Проблемы формирования рутульского литературного языка // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> – вход 10.04.15.

Джамалов К.Э. Социолингвистический портрет рутульского языка // Языкознание в Дагестане. Махачкала, 1997.

Джамалов К.Э. Русско-рутульский словарь. Махачкала, 1998.
Джамалов К.Э., Маамыдова С.М. Алифба. 1 классад китаб. Магъалджъгъала, 1992 (Джамалов К.Э., Маамыдова С.М. Букварь. Книга для 1 класса. Махачкала, 1992).

Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский (рутульский) языки. I: Фонетика. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. II: Морфология. Тбилиси, 1984.

Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>

Дирр А.М. Рутульский язык. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, в. 42. Тифлис, 1912.

Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М., 1978.

Ибрагимов Г.Х. К вопросу общности восточно-кавказских народов // Типология и теория языка. От описания к объяснению. М., 1999.

Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык: общая характеристика. Алфавит // Дагестанское село: вопросы идентичности. М., 1999.

Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия II М.: Наука, 2001.

Исмаилова Э.И. Русско-рутульский словарь. Махачкала, 2011.

Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Лавров Л.И. Рутульцы в прошлом и настоящем // Кавказский этнографический сборник. 3. М.: Л., 1962.

Мусаев М.С. Специфика языковой ситуации в Дагестане и необходимая государственная языковая политика // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Мат-лы междунар. конф. М., 1996.

Портал СМИ на языках народов Дагестана – <http://www.ethnosmi.ru/>, 2009

Рутульские новости 2015 – http://www.quickwiki.com/ru/%D0%A0%D1%83%D1%82%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8 – вход 12.04.15.

Сборники песен – <http://www.dolalay.com/2008/02/02/dagestanskij-sbornik-ot-radio-azamat-3>:

Село Шираз – <http://shinaz.ru/lang.php> – вход 12.04.15.

Н.Г. Колесник

С

СААМСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название языка – *саамский*. Названия, используемые носителями языка, – *samlinč*, *sampelaš*. Названия, используемые в правительственных документах и в Конституции, – *саамский*. Название, использовавшееся ранее, – *лопарский*.

1.2. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ.

1.3. Место в генетической классификации

Саамская подгруппа финно-угорской группы уральской семьи. Подгруппа финно-вожских языков, финно-угорской группы уральской семьи.

1.4. Диалектное членение

В российской традиции было принято говорить о саамском языке с множеством диалектов. В настоящее время признается наличие нескольких саамских языков. На территории РФ еще живы кильдинский, йоканьгский и скольтский (колтта), представленный только нотозерским диалектом (остальные носители колтта-саамского языка были переселены в Финляндии в 1944 г.). В недавнее время вымер бабинский саамский, который, по свидетельству информантов, исчез не только по причине вытеснения русским языком, но также и из-за преподавания кильдинского в местах исконного распространения бабинского языка. Несколько саамских языков распространены в Норвегии, Швеции и Финляндии.

1.5. Типологическая характеристика

Языки агглютинативные с элементами внутренней флексии.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Саамы.

II.2. Языковые общности

Вплоть до начала XX в. саамы (а некоторые их группы и вовсе до Второй мировой войны) вели кочевой образ жизни, сезонно перемещаясь в меридианальном направлении, а через несколько циклов меняли стойбища, поскольку этого требовало традиционное занятие оленеводством. Часто новым стойбищам давали те же «родовые» названия, которые были у старых, покинутых. В эпоху коллективизации почти все саамы были насильственно переселены в более крупные населенные пункты, старые стирались с лица земли. Многие населенные пункты были затоплены Нотозерским водохранилищем, носителей нотозерского диалекта переселили в другие места. Т. о., проследить ареал распространения того или иного диалекта и тем более говора не всегда удается со 100% достоверностью. В этом районе на саамские диалекты и говоры определенное воздействие (помимо русского) оказывают диалекты коми-зырян ижемцев и ненцев, в середине XIX в. переселившихся с востока на запад и осевших на Кольском полуострове.

В 1944 г. из-за изменения границ между СССР и Финляндией в районе Лапландии финские власти превентивно переселили скольтов на запад из России (район Печенги), где теперь саамское население не проживает.

II.3. Способ расселения

Компактно-дисперсный.

II.4. Традиционная территория проживания

В России саамы проживают в Мурманской обл.

II.5. Величина этнической группы

В переписи населения 2010 г. саамами себя назвали 1771 чел., из них на территории Мурманской обл. проживали 1599 чел.

По переписи населения 2002 г. – 1991 чел., из них в Мурманской обл. – 1769.

По переписи населения 1989 г. – 1835 чел., из них в Мурманской обл. – 1615.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

По переписи населения 2010 г., 787 чел. проживало в городах, 984 – в сельской местности.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение своим этническим языком

По переписи населения 2010 г., 353 чел. владеют саамскими языками; разделения по языкам в переписи нет. Родным этнический язык назвали 296 саамов. Из общего числа наибольшее количество носителей кильдинского языка, йоканьгским владеет 1-2 чел., нотозерским – не больше 10.

По переписи 2002 г., 787 чел. владело саамскими яз., вопрос о родном языке не задавался.

По переписи населения 1989 г., 899 чел. владеет саамскими яз., родным саамский признает 771 чел.

III.2. Владение русским языком

Все саамы владеют русским языком, родным русский язык назвали 1465 этнических саамов.

III.3. Владение другими языками

Ок. 100 чел. молодого и среднего поколения искусственно выучили северосаамский язык, распространенный главным образом на севере Норвегии и частично на севере Швеции и Финляндии, поскольку у этого языка наиболее высокий среди всех саамских языков социолингвистический статус. В семейно-бытовом общении они этим языком не пользуются, как правило, это переводчики, сотрудники Баренцсекретариата и Кольского саамского радио, которые активно используют северосаамский как рабочий язык.

IV. Письменность и литературный язык

Из саамских языков на территории РФ письменность существует только на кильдинском. В 1930-е гг. была создана письменность на кильдинском яз. на основе латиницы, затем был осуществлен перевод алфавита на кириллицу; в 1937 г. письменность прекратила свое существование. В 1990-е гг. вновь была создана письменность.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

Дошкольное образование

нет

Начальное образование

A. Использование языка как средства обучения

нет

Б. Изучение языка как предмета обучения

Кильдинский преподается факультативно как предмет в начальных классах.

До 2004 г. существовало обязательное обучение кильдинскому языку для учеников с 1-го по 4-й классы в Ловозерской средней школе-интернате. Когда школа-интернат лишилась статуса национальной школы для саамских детей в 2004 г., обучение саамскому языку стало факультативным и сократилось до 1 часа в неделю. Факультативные курсы кильдинского языка для взрослых и для детей проводятся, напр., в с. Ловозере, в г. Мурманске, в п. Ревда, в г. Оленегорске, в с. Ёна. Однако такие курсы в основном ведутся только для начинающих, проводятся нерегулярно и не имеют постоянного финансирования.

В п. Верхнетуломский и в пгт. Мурмаши, куда были переселены нотозерские саамы, периодически проводятся курсы скольтсаамского языка.

Среднее общее образование

A. Использование языка как средства обучения

нет

Б. Изучение языка как предмета изучения

Изучается как предмет в Ловозерском профессиональном училище.

Высшее образование

Как предмет изучается в Институте народов Севера СПбГУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

нет

V.1.3. Сфера науки

нет

V.1.4. Сфера массовой коммуникации

V.1.4.A. Функционирование языка в периодических изданиях

нет

V.1.4.B. Функционирование языка на радио и ТВ

В с. Ловозеро то функционирует, то перестает функционировать по экономическим причинам саамское радио на кильдинском языке.

V.1.4.B. Функционирование языка в Интернете

нет

V.1.5. Сфера художественной литературы

В последнее время начали издавать литературу для детей: записи фольклора и перевод с других языков.

V.1.6. Сфера театра, кино

нет

V.1.7. Сфера законодательства

нет

V.1.8. Сфера административной деятельности

нет

V.1.9. Сфера религии

нет

V.1.10. Сфера судопроизводства

нет

V.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

нет

В целом из-за суровых климатических условий сельское хозяйство не очень развито в местах исконного проживания саамов. Традиционный вид хозяйствования – оленеводство, которое практически исчезло в годы советской власти, поскольку требовало кочевого образа жизни, а в эпоху коллективизации саамы были насильно согнаны в более крупные населенные пункты и стали оседлыми. В последнее время несколько семей возобновило кочевое оленеводство и используют С.я. в традиционном промысле.

V.1.12. Сфера промышленного производства

нет

V.1.13. Сфера обслуживания, торговли

нет

V.1.14. Сфера транспорта

нет

V.2. Использование данного языка в нерегулируемых сферах общения

Старшее поколение использует кильдинский как язык бытового общения в с. Ловозеро.

VI. Заключение

Саамский язык используют представители старшего поколения как средство общения. Внутрисемейная передача языка прервана. Преподавание языка в начальной школе малоэффективно. Для поддержки языка и его ревитализации необходимы усилия со стороны саамской интеллигенции и всех членов этнолокальных групп саамов Мурманской обл., владеющих языком и способных передать язык детям и молодежи.

• Афанасьева Н.Е., Күрүч Р.Д., Мечкина Е.И. и др. Саамско-русский словарь: 8000 слов. М., 1985.

Зайков П.М. Бабинский диалект саамского языка. Петрозаводск, 1987.

Керт Г.М. Саамский язык. Кильдинский диалект. Л., 1971.

Керт Г.М. Саамский язык // Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975.

Керт Г.М. Саамский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.

Хелимский Е.А. Саамский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Т.Б. Агранат

СБАЛАНСИРОВАННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Существование на определенной территории (в административно-территориальном образовании) двух или более языков, равнозначных в функциональном отношении. Такие ситуации встречаются крайне редко, поскольку даже в тех случаях, когда в том или ином образовании языки, составляющие языковую ситуацию, имеют одинаковый юридический статус, они, как правило, отличаются друг от друга уровнем функциональной или демографической мощности, что в итоге определяет их разный фактический статус. Напр., в Финляндии финский и шведский языки объявлены государственными и равноправными. Согласно Конституции и Закону о языках финны и шведы имеют право на осуществление судопроизводства, административно-государственной деятельности на родном языке, закон разрешает пользоваться двумя языками даже в вооруженных силах страны. Функционально эти два языка также развиты примерно одинаково. Однако более 90% населения страны составляют финны, а шведы – лишь ок. 8%, поэтому в Финляндии финский язык функционирует гораздо шире, чем шведский, т. е. фактически даже здесь языковая ситуация не относится к числу сбалансированных.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СБАЛАНСИРОВАННЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид индивидуального двуязычия, при котором субъект в одинаковой степени владеет двумя языками.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СЕЛЬКУПСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

В настоящее время основное название – *селькупский язык*. Введено в научный и официальный обиход в

1930-е гг. За основу было взято самоназвание северной группы селькупов. Со времен М.А. Кастрена (середина XIX в.) и до конца 1930-х гг. использовалось название *остяко-самоедский язык*. Самоназвание языка в северной группе – *шольь кумын эты* (букв. ‘слово лесных людей’).

I.2. Статус языка

С.я. всегда рассматривался как отдельный язык.

I.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ. В Ямало-Ненецком АО у С.я. официальный статус – язык коренного малочисленного народа ЯНАО.

I.4. Место в генетической классификации

С.я. относится к самодийской ветви уральской языковой семьи. Вместе с селькупским в группу самодийских языков входят языки соседей селькупов тундровых и лесных ненцев, а также языки живущих на Таймыре энцев и нганасан. К той же группе принадлежали еще два ныне исчезнувших языка – камасинский и маторский. Считается, что от своих ближайших самодийских родственников С.я. отделился около двух тысяч лет назад.

I.5. Диалектное членение

С.я. не однороден. По мере расселения селькупов на обширной территории Западной Сибири постепенно нарастали различия между локальными вариантами языка – его диалектами, так что со временем представителям удаленных друг от друга групп стало трудно понимать друг друга. Увеличению диалектных расхождений способствовали и контакты различных групп селькупов с их соседями и, соответственно, влияние языков этих соседей на селькупские диалекты.

В настоящее время не существует единого мнения относительно диалектного членения С.я. Предлагаются различные классификации, построенные на различных наборах исходных признаков. По классификации, предложенной Е.А. Хелимским, современные селькупские диалекты и говоры группируются в пять наречий, соответствующих существующим территориальным группам селькупов: северное, или тазовско-туруханское наречие (среднетазовский, верхнетазовский, верхнетолькинский, баишенский и елогуйский диалекты/говоры), самоназвание представителя группы *шольькуп, сьолькуп*; тымское наречие (диалекты/говоры Тыма), самоназвание *чумьлькуп*; нарымское наречие (диалекты/говоры Нарыма, Васюгана, Парабели), самоназвание *чумьлькуп*; тымское и нарымское наречия иногда объединяются в центральное; обское наречие (диалекты/говоры Средней Оби, Чаи, Нижней Кети), самоназвание *шобшум, сьобшум, сьобгойшум*; кетское наречие (диалекты/говоры Средней и Верхней Кети), самоназвание *шюсюшум, сьюсюшум*. В XIX в. существовал еще один, т. н. крайне южный диалект (говоры Чульма, Чаи, Верхней Оби).

Между селькупскими диалектами, как правило, нет четких границ, некоторые говоры носят переходный характер. В результате территориально смежные диалекты оказываются относительно близки друг другу, что обеспечивает взаимопонимание их носителей. В то же время диалекты, далеко отстоящие друг от друга, имеют довольно существенные различия, и взаимопонимание их носителей затруднено.

1.6. Типологическая характеристика

По своей морфологии С.я. – агглютинативно-синтетический, основное морфологическое средство – суффиксация. Синтаксически это язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении: SOV. Определение (модификатор) предшествует определяемому слову.

1. Фонологические сведения

Фонология. Вокализм. 25 гласных, которые противопоставляются по ряду, подъему, огубленности/неогубленности, напряженности/ненапряженности и долготе/краткости: *i, ī, ī, ü, ū, y, ū, u, ū, e, ē, e, ē, ö, õ, ə, ǝ, o, ǝ, ǝ, ā, ā, a, ā*. **Консонантизм.** 16 согласных: взрывные *p, t, k, q*; аффриката *č*; фрикативные *s, š*; сонорные носовые *m, n, ŋ, ŋ*; боковые *l, l'*; дрожащий *r*; глайды *w, j*.

Фонетические закономерности. Характерна позиционная модификация фонем. В начале и конце слов и морфем не встречаются сочетания согласных. *ŋ* не встречается в начале слов, а *w* и *č* – в конце слов. Нечетные носовые (*m, n, ŋ*) чередуются со взрывными того же места образования (*p, t, k*), напр.: *kanak/kanan/kana* 'собака', *qontam/qontar* 'я нашел'. **Слог.** Преобладают слоги структуры CV и CVC. **Просодия.** Е.А. Хелимский определял селькупское ударение как динамическое и разноместное. Однако некоторые результаты инструментального анализа словесного ударения в северных селькупских говорах, проведенного в последнее десятилетие (С.В. Кодзасов, Л.М. Захаров), показывают, что для определения ситуации с селькупским ударением требуются дополнительные исследования.

2. Морфология

Категории *существительного*: число (ед., дв., мн.), падеж (именительный, винительный, родительный, инструментальный, лишительный, превратительный, сопоставительный, дательно-направительный, вступительный, местный, отложительный, продольный, звательный), тип склонения (непритяжательное, притяжательное, когда в показателях обладаемого передается лицо и число обладателя). Внутри парадигмы существительного могут быть образованы адъективные, адвербиальные и вербальные формы (вербальные формы существительного спрягаются).

Селективные категории *глагола*: вид (несовершенный, (многократный, длительный, начинательный и др.), способ глагольного действия смягчительный, мультиобъектный, мультисубъектный и др.), залог (переходный/непереходный, возвратный/невозвратный, каузативный/некаузативный). **Словоизменительные** категории глагола: наклонение (изъявительное, повелительное, желательное, неочевидное, сослагательное, условное, предназначительное, аудитив), время (настоящее, прошедшее, повествовательное прошедшее, будущее), тип спряжения (субъектное / объектное), лицо (1-е, 2-е, 3-е), число (ед., дв., мн.).

Неличные формы глагола представлены инфинитивом, пятью причастиями (причастие настоящего времени, причастие прошедшего времени, долженствовательное, предназначительное, лишительное), тремя деепричастиями (деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени, лишительное), двумя именами действия (имя действия I, имя действия II).

Отрицание осуществляется с помощью отрицательных частиц, реже – отрицательных глаголов

3. Семантико-грамматические сведения

Система счета десятичная с рудиментами семеричной системы.

Значительная часть словарного фонда С.я. имеет общесамодийское происхождение. Количество *заимствований* из языков соседей – хантыйского (ваховский диалект), кетского, эвенкийского, тюркских – сравнительно невелико. С XVIII в. заимствуется русская лексика, причем в последнее время практически без фонетической адаптации

4. Синтаксические сведения

С.я. – язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении: SOV. Определение (модификатор) предшествует определяемому слову. Однако в селькупских текстах допускаются отклонения от того, что можно назвать базовым порядком: дополнение или модификатор может следовать за вершиной, например, при фокусировании глагола, часто встречается топикализация объекта. Падеж субъекта – именительный, падеж объекта – винительный и именительный.

Типично употребление полипредикативных конструкций, по функции заменяющих сложные предложения.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *селькупы*. С середины XIX в. до конца 1930-х гг. использовался этноним *остяко-самоеды*. Отдельные территориальные группы селькупов пользуются собственными самоназваниями, не совпадающими с самоназванием соседей: *шдӧлькуп, сӧлькуп* (сев. группа), *чумьлькуп* (центр. группа на р. Тым и на Оби у г. Нарыма), *шдӧшкуп, сюссогум* (обская группа в р-не г. Колпашево и группа селькупов, живущая в басс. р. Кеть), *тӧйкуп* (не сохранившаяся группа на р. Чулым). Названия *шдӧлькуп, сӧлькуп, шдӧшкуп, сюссогум* обозначают 'лесной человек', названия *чумьлькуп* и *тӧйкуп* – 'земляной человек'

II.2. Этнос – носитель языка

Селькупы – жители таежной и лесотундровой зон Западной Сибири. Их традиционные занятия – рыбная ловля, охота и транспортное оленеводство. В прошлом, ведя полуоседлый или полукочевой образ жизни, селькупы селились на берегах Оби, Таза, Енисея и их притоков, используя огромные пространства в бассейнах этих рек в качестве сезонных промысловых угодий. В настоящее время территория расселения селькупов входит в состав Томской обл. (Верхнекетский, Парабельский, Колпашевский и Каргасокский р-ны), Тюменской обл. (Красноселькупский и Пуровский р-ны ЯНАО) и Красноярского края (Туруханский р-н). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность селькупов на момент переписи составляла 3649 чел. (перепись 1989 г. зафиксировала 3612 селькупов на территории СССР, из них 3564 в России). Селькупы делятся на две этно-локальные группы, сегодня практически не контактирующие между собой: южную (селькупы Томской обл.) и северную (селькупы Тюменской обл. и Красноярского края). Численность южной группы на 2010 г. составляла 1181 чел., северной – 2346.

Соседями селькупов на западе являются ханты, живущие на Оби и ее притоках в Томской обл. и в Ханты-Мансийском АО, и лесные ненцы бассейна реки Пур (Пуровский р-н Ямало-Ненецкого АО). На севере, в зоне тундры, на территории Ямало-Ненецкого и Таймырского АО живут тундровые ненцы. Восточные соседи селькупов – кеты, населяющие территории Красноярского края по Енисею в среднем его течении и на притоках, и эвенки, места расселения которых расположены по всей Сибири, в т. ч. и на западе Красноярского края, а также на территории Томской обл. Южные соседи селькупов – сибирские татары и чулымцы. И на всей территории своего расселения уже более четырех веков селькупы контактируют с русскими и представителями других народов – выходцев из Европейской части России и ближнего зарубежья.

По своему традиционному хозяйству, обычаям и многим элементам культуры селькупы особенно близки двум соседним народам – хантам и кетам. Из-за этой близости все три народа, говорящие на очень разных языках, были долгое время известны под одним общим названием – *остяки*. Это слово до сих пор широко используется на территории Томской обл. русскими старожилками по отношению к селькупам и самими селькупками в качестве определения собственной этнической принадлежности.

II.3. Способ расселения

Смешанный. Часть селькупов (преимущественно северных) живут компактно в поселках, некоторые из которых расположены на месте старых селькупских стойбищ. Другие переехали (или были переселены) в большие поселки, в т. ч. в райцентры. Некоторые живут в городах.

II.4. Традиционная территория проживания

Считается, что в бассейн Средней Оби на территорию современной Томской обл. самодийские предки селькупов пришли из Южной Сибири (с предгорьев Саян) более тысячи лет назад. Переселение части селькупов на север в бассейны Таза и Турухана произошло сравнительно недавно, в XVII–XVIII вв.

Северные селькупы проживают в поселках Красноселькуп, Толька, Ратга, Сидоровск, на фактории Кики-Акки и на нескольких стойбищах Красноселькупского р-на и в пос. Толька (Пуровская), на фактории Быстринка и в г. Тарко-Сале Пуровского р-на Ямало-Ненецкого АО, в главном городе ЯНАО Салехарде, в поселках Фарково и Туруханск Туруханского р-на Красноярского края и в небольшом количестве в других поселках Туруханского р-на – Советской Речке, Келлоге, Сургутихе, Горошихе, а также в гг. Тюмень и Красноярск.

Южные селькупы живут в четырех районах на севере Томской обл.: Верхнекетском, Колпашевском, Парабельском и Каргасокском, а также в г. Томске. Большинство старых селькупских поселков Томской обл. «закрыто», селькупы расселены в больших поселках, где составляют меньшинство. Исключение составляет пос. Напас на р. Тым (Каргасокский р-н), бывший центр Тымского селькупского национального р-на (1934–1948).

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество селькупов в РФ по регионам
(по данным последних переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	3564	4249	3649
Тюменская обл.	1632	1857	2065
в т. ч. ЯНАО	1530	1797	1988
Красноярский край	367	412	281
Томская обл.	1347	1787	1181
Другие регионы	218	193	122

По сравнению с 2002 г. численность селькупов в 2010 г. уменьшилась на 600 чел. и приблизилась к численности, зафиксированной в 1989 г. При этом уменьшение численности произошло не равномерно по всей территории проживания селькупов, а только в южной группе (Томская обл.) и в небольшой группе северных селькупов Красноярского края. Что касается основной массы северных селькупов, живущих на территории Тюменской обл., то их численность не только не уменьшилась, но даже слегка увеличилась. По нашим полевым данным, в Томской обл. у селькупской молодежи, которая не только не владеет своим этническим языком, но в большинстве своем никогда его и не слышала, наблюдается явная тенденция идентифицировать себя не с селькупками, а с русскими, тем более что сегодня практически во всех южноселькупских семьях наряду с селькупскими есть и русские предки. Т. о., уменьшение численности селькупов южной группы связано не с падением рождаемости и повышением смертности и даже не с массовыми отъездами «в дальни края», а со сменой этнической ориентации.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В 1989 г. из 3564 селькупов в городах жили 900 чел. (25,3%), в сельской местности – 2664 (74,7%).

По переписи 2002 г., из 4249 селькупов в городах жили 786 чел. (18,5%), в сельской местности – 3463 (81,5%).

По переписи 2010 г., из 3649 селькупов в городах жили 773 чел. (26,9%), в сельской местности – 2876 (73,1%).

По сравнению с 1989 г. доля городского населения среди селькупов выросла незначительно. В 2002 г., судя по итогам переписи, наблюдается странное падение численности селькупов-горожан. Однако стоит учитывать, что данные переписи 2002 г. вообще выглядят не слишком достоверно в отношении многих коренных малочисленных народов и их языков.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение этническим языком

Еще раз отметим, что данные переписи 2002 по малым языкам не вызывают доверия. Это неоднократно отмечалось разными исследователями, об этом свидетельствуют и результаты наших социолингвистических обследований, проводившихся в то время в этнолокальных группах северных селькупов.

Т а б л и ц а 2

**Признание С.я. родным и владение С.я.
(переписи 1989, 2002, 2010 гг.)**

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Селькупы, признавшие С.я. родным	1701 (47,7%)	н/д	1334 (36,6%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	1243 (30,6%)	945 (25,9%)
	Всего в РФ владеют С.я.	н/д	1641 (в т.ч. не менее 300 не-селькупов)	1023 (в т.ч. 78 не-селькупов)
Тюменская обл. в т.ч. ЯНАО	Селькупы, признавшие С.я. родным	1321 (80,9%)	н/д	1271 (61,5%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	1142 (61,5%)	838 (40,6%)
	Селькупы, признавшие С.я. родным	1265 (82,7%)	н/д	1249 (62,8%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	1127 (62,7%)	825 (41,5%)
Красноярский край	Селькупы, признавшие С.я. родным	135 (36,8%)	н/д	22 (7,4%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	57 (13,8%)	41 (14,6%)
Томская обл.	Селькупы, признавшие С.я. родным	151 (11,2%)	н/д	22 (1,9%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	44 (2,5%)	50 (4,2%)
Другие регионы	Селькупы, признавшие С.я. родным	94 (43,1%)	н/д	19 (15,6%)
	Селькупы, владеющие С.я.	н/д	н/д	63 (51,6%)

Данные переписи 2010 г. о языках малочисленных народов России сопоставимы с данными переписей 1989 и 2002 гг. по разным параметрам. С одной стороны, данные 2010 и 1989 гг. сопоставимы по параметру «признание этнического языка родным», с другой, переписи 2010 и 2002 гг. сопоставимы по параметру «владение этническим языком» внутри этнической группы.

Поскольку переписной лист 2010 г. содержал и вопрос о родном языке, и вопрос о владении языками, можно сравнить соотношение ответов на эти два вопроса. В случае селькупов, как и в случае многих других малых народов РФ, количество членов этнической группы,

признавших свой этнический язык родным, в целом превышает количество указавших на владение этим языком. В переписи 2010 г. для селькупов это превышение составляет 389 чел., что дает без малого 30% от признавших С.я. родным. Среди указавших на владение селькупским наверняка были не только владевшие им как родным, но и владевшие им как вторым, а значит, указавших С.я. родным, но им не владеющих несколько больше 389, однако поскольку данных о владении этническим языком как вторым в переписи 2010 г. нет, придется пренебречь возможным уточнением и считать, что по крайней мере не менее 389 селькупов назвали С.я. своим родным языком, этим языком не владея. Для них, т. о., этнический язык – это не средство коммуникации, а символ их этнической самоидентификации. Следовательно, когда мы, опираясь на данные переписи 1989 г., пытаемся оценить владение этническими языками у малочисленных народов, необходимо делать поправку на наличие среди респондентов тех, для кого в понятие родного языка не входит умение на нем говорить.

В 2010 г. доля селькупов, признавших С.я. родным, снизилась по сравнению с 1989 г. с 47,7% до 36,6%, а доля селькупов, сообщивших о владении С.я., уменьшилась по сравнению с 2002 г. с 30,6% до 25,9%. Следует отметить, что число носителей С.я. в переписи 2010 г. завышено. По нашей оценке, базирующейся на серии социолингвистических обследований, проводившихся в период с 1996 по 2015 г., в селькупских этнолокальных группах, общее количество носителей С.я. сегодня не превышает 600 чел. (16% от общей численности селькупов), причем практически все носители сосредоточены в северной группе. У южных селькупов на все диалекты осталось меньше десятка носителей. 50 носителей С.я. у селькупов Томской обл., фигурирующие в переписи 2010 г., – цифра фантастическая, разве что владеющим языком называл себя всякий знающий несколько селькупских слов. По данным наших обследований (2010), тымский диалект прекратил свое существование, оставаясь теперь только в лингвистических архивах. В том же 2010 г. оставалось двое носителей кетского диалекта (один из них умер в 2013 г.). У нарымского диалекта осталось два носителя. Всем носителям диалектов южных селькупов далеко за 60.

Селькупский язык за пределами этнической группы.

По данным переписи 2010 г., С.я. владели 78 не-селькупов, в т.ч. 8 кетов, 5 ненцев, 14 хантов, 15 эвенков. С большой долей вероятности можно предположить, что оставшиеся 42 человека, указавшие в переписи на владение С.я., это частично русские (и представители других национальностей), длительное время живущие в селькупских поселках, частично лингвисты-исследователи селькупского языка.

III.2. Владение русским языком

Перепись 1989 г. зарегистрировала 138 селькупов, не владеющих русским языком (3,9%). Цифра эта представляется несколько завышенной: к концу 1990-х гг. порусски говорили практически все селькупы северной группы. Для большинства селькупов южной группы русский уже тогда был единственным языком, которым они владели.

В переписи 2002 г. отмечено 42 селькупа, не сообщивших о владении русским (ок. 1%), из них четверо живут в городах.

Перепись 2010 г. отмечает 3612 селькупов, владеющих русским языком (99,1%), соответственно, не владеющих русским менее 1%. Этот неполный процент, как и процент 2002 г., следует отнести за счет погрешности переписей. И в 2002 г., и в 2010, и тем более в 2016 г. русским языком владели все селькупы, а 2207 из них считали русский язык родным.

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., среди селькупов 81 чел. владел ненецким языком (интересно, что ненецкий считали родным на 8 чел. больше – 89), четверо владели хантыйским, двое кетским. В 1990-е гг. селькупов, владеющих кетским и хантыйским, было существенно больше, все они представляли старшую возрастную группу.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Первая попытка создания селькупской письменности была предпринята в XIX в. В 1879 г. Н.П. Григоровским была составлена и опубликована селькупская азбука и три небольшие книги православно-миссионерского содержания на обском диалекте С.я. с использованием русского (кириллического) алфавита. В 1900 г. Архиепископ Томский и Алтайский Макарий выпустил еще одну религиозно-просветительскую книгу на близкой диалектной основе, также используя кириллический алфавит. Однако эти попытки не привели к распространению грамотности среди селькупов. В начале 1930-х гг. в рамках создания алфавитов для народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для С.я. была разработана новая система письма на латинской графической основе с ориентацией на среднетазовский говор северного (тазовско-туруханского) наречия; началось издание учебной литературы и обучение селькупских детей в школе на родном языке. В 1937 г. селькупское письмо было спешно переведено на русскую графику. Это дестабилизировало и селькупскую письменность, и школьное обучение на С.я. Постепенно из средства обучения язык превратился в предмет, а в середине 1950-х гг. был и вовсе изъят из школьной программы. Одновременно прекратилось издание учебной литературы. С начала 1980-х гг. предпринимается новая попытка сделать С.я. письменным. Новый алфавит, разработанный на кириллической основе с ориентацией на верхнетазовский говор северного наречия, за прошедшие три десятилетия подвергся некоторой модификации в сторону более адекватного отражения фонемного состава базового говора.

Поскольку диалекты южных селькупов существенно отличаются от северного (тазовско-туруханского) наречия, учебники, создаваемые на говорах этого наречия, непригодны для использования на юге. В начале 1990-х гг. в Лаборатории языков народов Сибири Томского гос. педагогического ун-та была разработана система письма для диалектов южных селькупов.

Следует отметить, что основной сферой использования селькупской письменности является образование. За пределами школы и вуза селькупская письменность

(как на диалектах/говорах северного наречия, так и на диалектах южных наречий) используется довольно ограниченно.

IV.2 Краткая характеристика литературного варианта языка

Селькупский литературный язык не сформирован.

На С.я. литература почти не издавалась. Исключение составляют два песенных текста, опубликованные в салехардском сборнике «Северные россыпи» (1962, среднетазовский говор северного наречия) и сборник селькупских песенных текстов (Сборник песен народов Севера. Вып. 3. Старинные и современные селькупские песни. Салехард, 1999, верхнетазовский говор северного наречия). Существуют публикации селькупского фольклора (первые записи были сделаны в XIX в. М.А. Кастреном). В последние годы появились переводы с русского на селькупский текстов, не связанных с учебным процессом (все учебники 1930-х и отчасти 1980-х гг. были селькупскими переводами русского текста соответствующих стандартных учебников для северной школы): это переводы историй жизни, селькупских фольклорных текстов, в т. ч. и песенных, ранее записанных, сочиненных или изданных по-русски (*Коробейникова И.А.* Сказки и рассказы селькупки Ирины. Томск: Ветер, 2014; *Тузакова В.П., Коробейникова И.А.* Обские напевы селькупов Нарымского края. Парабель; Томск: Вайар, 2015; обе книги на нарымском диалекте). Удивительный результат дал перевод на С.я. текстов законов (Устав (основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа (на селькупском языке). Салехард, 2008; Федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа (на селькупском языке). Салехард, 2008), хотя этот результат вряд ли можно рассматривать как развитие селькупского литературного языка.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

V.1.1. Сфера образования

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. делались попытки проводить занятия селькупским языком в детских садах поселков Красноселькупского р-на. В настоящее время С.я. в детских садах не преподается, однако обсуждается необходимость ввести занятия селькупским языком в дошкольные образовательные учреждения.

V.1.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В качестве языка обучения верхнетазовский говор северного наречия С.я. ограниченно используется на уроках родного (селькупского) языка в школах Красноселькупского и Пуровского р-нов.

Верхнетазовский говор преподается в качестве предмета в одной городской (Тарко-Салинской школе-интернате) и в трех сельских школах (Толькинская школа-интернат и Рагтовская основная школа Красноселькупского р-на, Фарковская средняя школа Туруханского р-на). В Фарковской школе С.я. преподается только в начальных классах по одному часу в неделю. В Тольке и Рагте – с 1 по 9 классы по 2 часа в неделю. В средней общеобра-

зовательной школе «Радуга» в пос. Красноселькуп *С.я.* преподается в качестве внеурочной деятельности в 1 и 2 классах (1 час в неделю). В 2001/02 уч. году селькупские занятия посещали более 160 уч-ся начальной школы и более 20 уч-ся средней школы (с 5 по 9 класс). В 2014/15 уч. году занятия *С.я.* посещали в общей сложности ок. 60 чел.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. обский диалект *С.я.* преподавался в начальной школе д. Иванкино Томской обл., где в 2001/02 уч. году занятия посещали 10 чел. Тогда же в школе д. Толмачево велись факультативные занятия по нарымскому диалекту *С.я.* Факультативные занятия нарымским диалектом проводились также на базе центра творчества Парабельского р-на (с. Парабель Томской обл.). В настоящее время диалекты южных селькупов в школе не преподаются.

Приходится констатировать, что до сих пор преподавание *С.я.* в школе оказывалось малоэффективным. Дети, не владевшие *С.я.* до школы, за время школьных занятий в носителей языка, даже пассивных, не превращались.

С.я. преподается в качестве предмета в Салехардском педагогическом колледже.

V.I.1.1.3. Подсфера высшего образования

С.я. преподается в качестве предмета в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. Именно там готовят школьных преподавателей *С.я.*

V.I.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная литература по селькупскому языку появилась в XIX в. и с перерывами издается до настоящего времени, хотя не особенно интенсивно.

В 1879 г. Н.П. Григоровским была составлена и опубликована селькупская азбука на обском диалекте *С.я.*

В 1930-е гг. на среднетазовском говоре *С.я.* были изданы учебники для 1 и 2 классов начальной школы (букварь, книги для чтения в 1 и 2 классах, арифметика для 1 и 2 классов. После перевода селькупского алфавита на кириллическую основу было издано два селькупских букваря (1940 и 1953 гг.). Все эти учебники переведены с единых русскоязычных учебников для северной школы Е.Д. Прокофьевой. После длительного перерыва издание школьных учебников *С.я.* возобновилось только в 1980-е гг. С тех пор был издан полный комплект учебников и книг для чтения для начальной школы, а также грамматические таблицы по селькупским существительным (А.И. Гашилов) и три учебных словаря – селькупско-русский и русско-селькупский (С.И. Ириков), картинный и тематический (А.И. Гашилов). Авторами школьных учебников последних десятилетий являются представители селькупской интеллигенции).

Кроме того, опубликован учебник *С.я.* для вузов, базирующийся на среднетазовском говоре северного наречия (2002). Это был первый вузовский учебник языка коренного малочисленного народа Севера.

На базе среднеобского говора был подготовлен и издан селькупский букварь, школьный словарик и разговорник. Еще один разговорник был опубликован на нарымском говоре. Был также издан сборник селькупских сказок, который может быть использован в качестве школьного учебного пособия.

V.I.3. Сфера науки

На *С.я.* научных работ никогда не публиковалось. При этом лингвистами нескольких поколений составлены и опубликованы грамматики и грамматические очерки разных диалектов селькупского языка: Беккер Э.Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск, 1978; Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 1, 2. Томск, 1995; Быконя В.В. Имя числительное в картине мира селькупов. Томск, 1998; Казакевич О.А. Селькупский язык (северное наречие, среднетазовский говор): Грамматический очерк // Казакевич О.А., Будянская Е.М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие) / Под ред. О.А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 270–352; Кузнецова Н.Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск, 1995; Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Грушкина Е.В., Хелимский Е.А. Селькупский язык: Учебное пособие для педколледжей и высших учебных заведений. СПб., 2002; Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1. М., 1980; Кузьмина А.И. Грамматика селькупского языка. Ч. 1. Селькупы и их язык. Новосибирск, 1974; Прокофьев Г.Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Ч. 1. Л., 1935; Прокофьев Г.Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1: Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов / Под ред. Г.Н. Прокофьева. М.; Л., 1937; Прокофьева Е.Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966; Хелимский Е.А. Селькупский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; Хелимский Е.А. Селькупский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993; Castrén M.A. Grammatik der samojedischen Sprachen. SPb., 1854; Donner K. Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen // MSFOu. Vol. 49. Helsinki, 1920; Helinski E. Selkup // The Uralic Languages / Ed. by Abondolo D. London; New York, 1997; Prokofjev G.N. Materialien zur Erforschung der ostjak-samojedischen Sprache. Die Tasovsche Mundart // Ungarische Jahrbücher. 1931.

С л о в а р и : Алатало Я. С`уссыг`уй `эжипсан. К`э-ткый к`уланни (Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Кетский диалект). Максимкин Яр; Хельсинки, 1998; Быконя В.В., Ким А.А., Купер Ш.Ц. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Томск, 1994; Ириков С.И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский: Пособие для учащихся начальной школы. Л., 1988; Казакевич О.А., Будянская Е.М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие) / Под ред. О.А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010. 368 с.; Казакевич О.А., Кузнецова А.И., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари. М., 2002; Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 2. Тексты. Словарь. М., 1993; Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U/T/ Sirelius und Jarmo

Alatalo. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX). Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 2004; *Castrén M.A.* Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. SPb., 1855; *Erdélyi I.* Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas Dialekt. Budapest, 1969; *Helimski E.A.* The language of the first Selkup books. Szeged, 1983; *Helimski E., Kahrs U.* Nord-selkupisches Wörterbuch von F.G.Mal'cev (1903) / (Hamburger sibirische und finnisch-ugrische Materialien. Band 1.) Hamburg, 2001.

V.1.4. Сфера массовой коммуникации:

V.1.4.1. Функционирование языка в периодике

В истории *С.я.* зафиксированы попытки использования его в прессе. В Красноселькупе в районной газете «Северный край» в 1992, 2012, 2013 гг. выходили страницы на *С.я.* В 2013 г. в редакции газеты обсуждался вопрос о продолжении издания селькупской страницы с частотой один раз в квартал, однако пока, насколько нам известно, дальше обсуждения дело не пошло.

V.1.4.2. Функционирование языка на радио и телевидении

Радио. Селькупские радиопередачи начались в 1986 г. на салехардском окружном радио: в эфир они выходили дважды в неделю по 15 минут. С 1988 г. селькупское вещание из Салехарда прекратилось. В течение восьми лет (1988–1996) селькупские радиопередачи готовились и проводились в студии райцентра Красноселькупского р-на пос. Красноселькуп. Передачи могли слышать только жители этого поселка, на район они не транслировались. Велись передачи по-прежнему дважды в неделю по 15 минут. В 1996 г. красноселькупские радиопередачи были закрыты, а в начале 1998 г. возобновлено селькупское радиовещание из Салехарда, оно продолжается и по сей день. Среди селькупских программ есть уроки *С.я.* В начале 2000-х гг. телерадиокомпания «Луч» Пуровского р-на еженедельно давала в эфир 15 минут селькупского вещания. Впоследствии селькупское вещание в Пуровском р-не прекратилось.

Телевидение. Телекомпания «Альянс» (пос. Красноселькуп) дважды в месяц транслирует передачи на *С.я.* (актуальные репортажи, история и культура селькупов и пр.).

V.1.4.3. Функционирование языка в Интернете

Мультимедийные селькупские материалы (тексты с морфологической аннотацией, звуковым и видеорядом, озвученные словари, обучающие компьютерные игры) размещены на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие», URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru>.

V.1.5. Сфера художественной литературы

Художественная литература на *С.я.* сегодня только-только зарождается. Ее источники – это фольклор и рассказы о жизни в самозаписи (например, книга И.А. Коробейниковой, 1914) или в записи лингвистов.

V.1.6. Сфера книгопечатания

Издавалась и издается преимущественно учебная литература. Существуют публикации селькупского фольклора. Трижды издавались авторские песенные тексты (1962, 1999, 2015). Есть несколько переводных книг.

V.1.7. Сфера театра и кино

На *С.я.* ставились небольшие любительские спектакли на фольклорные сюжеты. *С.я.* звучит в ряде докумен-

тальных фильмов, снятых этнографами и лингвистами, иногда, в качестве побочного продукта их основной деятельности (см., напр., фильм «Туруханский край: люди и их языки» (1999) на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие»).

V.1.8. Сфера законодательства

В 2008 г. опубликован селькупский перевод законов Ямало-Ненецкого АО и РФ, касающихся коренных малочисленных народов: Устав (основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа (на селькупском языке). Салехард, 2008; Федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа (на селькупском языке). Салехард, 2008).

V.1.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности *С.я.* сегодня практически не используется. Однако в 2016 г. в Красноселькупском р-не на ряде учреждений рядом с вывесками на русском языке повесили селькупские вывески.

V.1.10. Сфера религии

Селькупы – анимисты, для общения с иными мирами и духами окружающего их мира они прибегали к помощи шаманов, имеющих духов-помощников и умеющих управлять этими духами. Преследования, которым подвергались шаманы в 1930–1940-е гг., не прошли бесследно, но традиция была настолько сильна, что шамана (по крайней мере одного) можно найти у селькупов еще и сегодня. Все шаманские ритуалы, шаманские песнопения связаны исключительно с *С.я.*

Селькупы были массово обращены в православие в XIX в., но для многих это стало простой формальностью.

В XIX в. на *С.я.* архиепископом Макарием были переведены фрагменты Нового Завета (текст этот никогда не читался селькупам), а Н.П. Григоровским – несколько молитв. В настоящее время *С.я.* включен в число 80 неславянских языков СНГ, на которые по проекту Института перевода Библии (Стокгольм, Швеция) осуществляется перевод Нового Завета. Над селькупским переводом работает Р.А. Приезжих (Ирикова). В 2000 г. на *С.я.* был опубликован отрывок из Евангелия от Луки (2: 1–20).

V.1.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве *С.я.* не используется.

V.1.12. Сфера сельскохозяйственного производства

С.я. используется в традиционных хозяйственных сферах – охоте, рыбной ловле, оленеводстве, в основном представителями среднего и старшего поколений.

V.1.13. Сфера промышленного производства

Не используется

V.1.14. Сфера обслуживания, торговли

Не используется

V.1.15. Сфера транспорта

Основные виды внутреннего транспорта в местах проживания северных селькупов – оленья упряжка и мотосани зимой и лодка летом. На внутреннем транспорте селькупский язык функционирует наряду с русским.

V.2. Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентируемых) сферах общения

Говоры северных селькупов используются в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства (охота, рыбная ловля, оленеводство), в функ-

ции тайного языка, когда содержание беседы хотят скрыть от окружающих, как язык-транслятор традиционной истории и фольклора в собственной группе и при работе с приезжими лингвистами, когда лингвисты становятся хранителями селькупской языковой традиции и в дальнейшем обречены быть ее трансляторами.

VI. Заключение

В этнолокальных группах южных и северных селькупов языковая ситуация существенно различается. На юге мы застаем языковые руины: часть диалектов южных селькупов сегодня уже мертвы (напр., тымский), другие держатся на одном-двух очень пожилых носителях (нарымский, кетский). С утратой языка на юге у селькупской молодежи начинает утрачиваться и селькупская самоидентификация.

У северных селькупов ситуация в целом существенно лучше, но не одинакова в разных локальных группах. У елогуйского говора остался последний носитель, и единственная ситуация использования этого говора – работа с приезжими лингвистами. Всем немногочисленным носителям туруханских (фарковских) говоров за 50. Эти говоры иногда используются в семейно-бытовом и дружеском общении, в качестве тайного языка в разговоре знающих при непосвященных (напр., в разговоре родителей при не владеющих селькупским детям). Младшим носителям среднетазовского говора (Красноселькуп, Сидоровск) за 40; говор ограниченно используется в семейно-бытовом и дружеском общении, а также в качестве тайного языка представителями старшего поколения. Четыре северных говора – верхнетазовский (Ратта), нижнетолькинский (Толька Красноселькупского р-на), верхнетолькинский (Толька Пуровского р-на) и быстринский (фактория Быстринка) в отдельных немногочисленных семьях, большую часть времени проводящих на стойбищах, еще передаются естественным образом внутри семьи от родителей к детям. Эти говоры функционируют в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства и как тайный язык. Владеющие этими говорами есть во всех поколениях (в старших больше, среди молодежи меньше). Дети, знающие этнический язык, используют его редко, только в разговоре со старшими, предпочитая между собой говорить по-русски. Отслеживая динамику развития языковой ситуации у северных селькупов на протяжении последних 30 лет, можно констатировать общую тенденцию сокращения количества владеющих северными говорами и объема их функционирования. Несмотря на то, что формально количество сфер функционирования *С.я.* на севере увеличивается и теперь включает даже сферу законодательства, в семейно-бытовой сфере язык сдает свои позиции: все меньше детей усваивают *С.я.* естественным путем в семье от своих родителей, все больше молодежи переходит на русский язык. Русский язык сегодня доминирует повсеместно, включая большинство селькупских стойбищ, и во всех коммуникативных сферах. Сохранение *С.я.* у северных селькупов пока еще возможно, но это требует специальных усилий и от членов этнолокальных групп, и от администрации поселков, и от лингвистов, работающих в соответствующих этнолокальных группах.

● Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 1, 2. Томск, 1995.

Казакевич О.А., Будянская Е.М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие) / Под ред. О.А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010.

Казакевич О.А., Кузнецова А.И., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари. М., 2002.

Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 2. Тексты. Словарь. М., 1993.

Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Грушкіна Е.В., Хелимский Е.А. Селькупский язык: Учебник для высш. учебн. заведений. СПб., 2002.

Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкіна Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1. М., 1980.

Кузнецова Н.Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск, 1995.

Кузьмина А.И. Грамматика селькупского языка. Ч. 1. Селькупы и их язык. Новосибирск, 1974.

Прокофьев Г.Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Ч. 1. Л., 1935.

Тучкова Н.А., Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Ким-Мелони А.А., Глушков С.В., Байдак А.В. Мифология селькупов. Энциклопедия уральских мифологий. Т. 4. Томск, 2004.

Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX). Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 2004.

Castrén M.A. Grammatik der samojedischen Sprachen. SPb., 1854.

Castrén M.A. Wörterverzeichnis aus den samojedischen Sprachen. SPb., 1855.

Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas Dialekt. Budapest, 1969.

Helimski E.A. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983.

Helimski E. Selkup // The Uralic Languages / Ed. by Abondolo D. London; New York, 1997.

Helimski E., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch von F.G. Mal'cev (1903) / (Hamburger sibirische und finnisch-ugrische Materialien. Band 1.) Hamburg, 2001.

О.А. Казакевич

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Выражается с том, что язык играет роль символа внутригосударственной интеграции в ситуации, при которой фактически данный язык не является средством межэтнического и общегосударственного общения, напр., малайский язык является официальным языком Сингапура, однако при этом выполняет лишь символическую функцию – на нем исполняется государственный гимн. В основных же сферах общения функционируют другие языки (английский, китайский, тамильский). В некоторых ситуациях символическая функция может преобразовываться в интегрирующую. *С.ф.я.* является одной из четырех основных этносоциальных функций языка (наряду с интегрирующей, консолидирующей и разъединяющей функциями), выделенных Л.Б. Никольским.

● Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

СИММЕТРИЧНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид двуязычия, при котором языки, используемые билингвами, являются функционально равноправными.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СИНХРОНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Направление социолингвистики, изучающее отношения и процессы, касающиеся связей языка и общества в тот или иной момент их развития. Отношения характеризуют статику этих связей, процессы – их динамику. *С.с.* занимается исследованием отношений языка и социальных институтов общества в определенный временной период.

Разграничение лингвистики на синхроническую и диахроническую, введенное Ф. де Соссюром, было вызвано стремлением преодолеть трудность одновременного исследования и описания как фактов и элементов языка в их синхронных взаимосвязях, так и динамики развития языковой системы и ее элементов в их историческом развитии. Синхроническая и диахроническая социолингвистики в настоящее время являются закономерными направлениями социальной лингвистики.

Объектом *С.с.* являются все формы существования языка, функционирующие в определенный период истории общества в основных сферах человеческой деятельности. В сферу интересов *С.с.* входят как макросоциолингвистические проблемы, затрагивающие интересы всей языковой общности или значительной его части: функциональная стратификация языка (языков) и отдельных форм их существования, проблемы кодификации и нормализации языка, описание языковых ситуаций, языковая политика и языковое планирование, так и микросоциолингвистические: языковая социализация, проблемы социальной обусловленности языковой компетенции, освоение языка в связи с освоением системы социальных ролей, функционирование языка в малых социумах и др., а также разработка методов и приемов социолингвистического изучения языка (языков). Центральное место среди проблем, которыми занимается синхроническая лингвистика, занимает задача систематического исследования мирового лингвистического процесса в неразрывной связи с общественным развитием, языковой жизни современного человечества, а также функционирование старописьменных, младописьменных и бесписьменных языков мира, пути развития их общественных функций, функционирование современных международных языков и соотношение их общественных функций в международной жизни. Л.Б. Никольский полагает, что для *С.с.* существенны прежде всего те языковые явления и процессы, которые обусловлены и объясняются социальными факторами прямо и непосредственно.

Хотя в большинстве работ по *С.с.* исследуется состояние языковой жизни в современном обществе, тем не менее «синхронический» не тождествен «современному». Синхроническим может быть социолингвистическое исследование любого периода развития языка, при котором все исследуемые факты и явления находят-

ся в одной хронологической плоскости. При синхроническом исследовании, проводимом на современном материале, в силу доступности объекта наблюдения отрабатываются методология и методы исследования, которые затем используются для аналогичных диахронических изысканий.

Примерами синхронических социолингвистических исследований в России могут служить работы «Русский язык по данным массового обследования» и «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия», где представлены функции каждого языка в коммуникативных сферах, подробный анализ национального и социального состава их носителей, взаимодействие языков с другими языками данного ареала.

- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М. 2001.
- Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
- Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.
- Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия / Под ред. В.Ю. Михальченко). Кн. 1, 2. М.: Книга, 2000, 2003.
- Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения. М., 1974.
- Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.
- Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
- Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.
- Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

В.А. Кожемякина

СИТУАТИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА (СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ, СТРАТИФИКАЦИОННО-СИТУАТИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ)

Разновидность социальной вариативности, обусловленная многообразием социально-коммуникативных ситуаций и социальными характеристиками их участников. Проявляется в сознательном отборе и употреблении единиц и подсистем языка (языковых, диалектных, функционально-стилистических), а также языков в зависимости от ситуации общения. В результате *С.в.я.* возникают стратификационно-ситуативные переменные (социолингвистические маркеры). Напр., образованные носители немецкого языка в ситуациях официального общения используют литературный язык, а в непринужденной обстановке переходят на ту или иную разновидность разговорной речи или диалект. Способность к ситуативному варьированию речи требует определенного уровня коммуникативной компетенции носителя языка. Понятие «ситуативное варьирование речи» шире, чем понятие стиля речи. Стили речи могут носить более или менее регулярный и устойчивый характер, а *С.в.* бесконечно разнообразно. Понятие «ситуативное варьирование речи» также не совпадает с понятием «функциональный стиль», который соотносится со сферой общественно-речевой практики, а не с ситуацией общения. Среди параметров коммуникативной ситуации, определяющих характер *С.в.*, выделяются тема, обстановка общения («сцена»), участники (в основном их ролевые и статусные характеристики), коммуникативная цель, ка-

нал и средства общения (включая невербальные средства передачи информации), формы речи, иногда сюда же включаются стили и жанры речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СКРЕЩИВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Один из видов конвергенции. Концепция С.я. была распространена в период критического переосмысления младограмматической сравнительно-исторической теории. Предполагалось, что новые, генетически самостоятельные языковые единицы могут образовываться не только в процессе однолинейного (или дивергентного) исторического развития старых, но и в результате активного взаимодействия двух и более первоначально не родственных языков. Однако впоследствии было установлено, что надежные случаи языковых процессов такого рода отсутствуют. С определенными оговорками о процессе скрещивания языков можно говорить в случае наиболее ярко выраженного типа языковой конвергенции – пиджинизации. Однако, согласно имеющимся данным по креольским языкам, каждый из них, как правило, сохраняет вполне выраженные черты определенной языковой семьи. Термин устаревший.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СЛЕНГ

1. То же, что групповой жаргон.
2. То же, что молодежный жаргон.
3. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕРТЬ ЯЗЫКА

1. Прекращение использования языка с исчезновением народа-носителя данного языка либо в результате завоевания и/или полной ассимиляции этноса (напр., исчезновение языка айнов), либо в результате исторического процесса распада этнического образования и возникновения на его базе новых этнических общностей, сопровождавшегося распадом языка и образованием новых идиомов. Такие процессы могли занимать достаточно долгое время (напр., исчезновение древнерусского языка и образование на его базе новых восточнославянских языков заняло около трех веков).

2. Отказ от использования данного языка (при сохранении этнической идентичности) и переход этноса на другой язык, обусловленный различными экстралингвистическими факторами. Напр., процесс перехода кетов на русский язык на современном этапе.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШАННАЯ РЕЧЬ

Речь билингва, характеризующаяся сознательным или бессознательным включением элементов второго языка в высказывание на родном языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШАННЫЙ БИЛИНГВИЗМ

1. Идеальный случай владения родным и вторым языком, которые существуют в сознании говорящего как равноправные коммуникативные системы, не смешиваемые при восприятии (анализе) и синтезе речи. Л.В. Щерба называл такую коммуникативную систему «одним языком с двумя терминами».

2. Альтернативное использование двух различных языков, не всегда с одинаковой компетенцией, но в одном и том же социальном контексте.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШАННЫЙ ГОВОР (ПЕРЕХОДНЫЙ ГОВОР)

Говор, занимающий промежуточное положение между другими говорами и совмещающий в себе характерные черты нескольких говоров.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШАННЫЙ ЯЗЫК

1. Язык, характеризующийся генетической неоднородностью своего лексического состава, синтаксических и морфологических моделей и т. д., возникшей под воздействием контактирующих языков.

2. Разновидность контактного языка, гибридный язык. Один из видов контактных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШАННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Коллектив, неоднородный по своему этническому составу, члены которого являются носителями разных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СМЕШЕНИЕ КОДОВ

1. Немотивированный переход билингва в процессе речевого общения от одного языка к другому, причем граница кодов может проходить даже внутри тесно связанного словосочетания: *Ну со же, запрягает ёв тройка* (смешение русского и цыганского языков: местоимения *что* и *он* заменены соответственно *со* и *ёв*, русское *тройка* имеет показатель аккузатива цыганского языка).

2. Вид речевой стратегии в ситуации билингвизма, предполагающий хорошее владение обоими языками и высокий уровень компетенции, когда происходит переход с одного языка на другой внутри высказывания. Иноязычные вкрапления могут выполнять функцию этнических или социальных идентификаторов: «*О та foi, – сказал он, – завтра все увидим на поле сражения*» (Л. Толстой)

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОВОКУПНОСТЬ

Определенное множество индивидуумов, обследуемое в социолингвистических целях. Понятие, заимствованное социолингвистикой из социологии и применяемое при сборе социолингвистической информации. Генеральная С. – различная по своим размерам С.,

включающая всех без исключения говорящих. Генеральная *С.* может представлять собой как малую, так и очень большую общность, которую практически невозможно исследовать, напр., генеральная *С.* Северного Кавказа включает всех жителей данного региона; изучение речевого поведения или его отдельных параметров у каждого из индивидов в такой *С.*, безусловно, нереально. В этих случаях полевая социолингвистика прибегает к методике выборки, в результате которой получают репрезентативную выборочную *С.*, включающую в себя некоторое ограниченное количество типичных представителей генеральной *С.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Распределение людей, образующих население той или иной территории (страны, республики, региона и т. д.), по группам в соответствии с различными признаками: этническая принадлежность, возраст, пол, уровень образования, уровень доходов, проживание в городе/селе, состояние в браке и нек. др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКА

Поддержание языка в качестве функционирующего коммуникативного средства в условиях доминирования других языков в полиэтничном обществе. Обычно осуществляется через регулируемые сферы общения: школу, массовую коммуникацию и т. п. Большую роль в сохранении бесписьменных языков играет создание письменности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЕМА

Любая социальная общность людей, пользующихся одним языком (род, племя, народность, нация) или какой-л. формой его существования (диалектом, профессиональным жаргоном и т. п.). Является общим обозначением для макросоциалемы и микросоциалемы. Термин предложен Ю.Д. Дешериевым (1977).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ

1. Процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе, процесс социального научения, для которого необходимо одобрение группы. *С.* продолжается практически всю жизнь, так как индивид сталкивается с необходимостью выполнения различных социальных ролей.

первичная *С.* (социализация ребенка) – стадия социализации, характерная для раннего детства, происходит, как правило, в семье, которая является первым в жизни человека социализующим агентом. Ранняя *С.* является решающим моментом в жизни индивида, во многом определяющим его личность и последующее участие в социальной жизни.

вторичная *С.* – стадия социализации, для которой характерна интериоризация установок и норм, формирование саморегуляторных процессов. На этой стадии происходит замена внешних санкций внутренним контролем, что является конечной целью успешной социализации индивида.

2. Языковой аспект *С.*: язык является компонентом *С.* и ее основным инструментом. *С.* невозможна без овладения речью, и не речью вообще, а речью данной социальной среды, нормами речевого поведения, свойственными этой среде.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ИДИОМА (ЯЗЫКА)

Показатель, характеризующий количественный (демографическая мощность языка) и качественный (возрастные особенности, образ жизни и др.) состав носителей языка, либо какой-л. формы существования языка. Напр., социальную базу мордовского языка составляют лица, владеющие литературным или другими подсистемами данного языка и проживающие как на территории Мордовии, так и за ее пределами. Сдвиги в *С.б.и.* влекут за собой изменения в языковой области, напр., пополнение социальной базы носителей русского литературного языка за последние десятилетия за счет лиц с низким культурным уровнем и определенными ценностными установками выразилось в таких заметных инновациях, как проникновение даже в письменную форму литературного языка жаргонных слов и выражений, с одной стороны, и стремлении к чрезмерному использованию новых заимствований, в том числе, заменяющих старые, «обрусевшие» иностранные слова, – с другой (напр., *мобайл* вм. *мобильный*, *кофе-хауз* вм. *кафе*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА

Вариативность (вариантность) языка – явление чрезвычайно разнообразное и многоаспектное. По мнению некоторых лингвистов, вариативность – это общее свойство языковой системы. Все единицы языка представлены в виде множества вариантов. Само бытие отдельной единицы языка есть ее варьирование, сосуществование множества ее вариантов.

Все языковые варианты делятся на два крупных класса: 1) варианты, обусловленные структурными особенностями языка; 2) варианты, появление которых вызвано экстралингвистическими факторами. Кроме позиционно обусловленных в языке существуют и т. н. свободные варианты – варианты, возникшие в ходе исторического развития языка без явно выраженного влияния каких-либо социальных факторов, например, варианты флексий *-ов* и *-ев* в родительном падеже множественного числа существительных мужского рода в русском языке. Однако, как показывают специальные исследования, выбор одной из конкурирующих форм носителями языка обычно определяется экстралингвистическими факторами. Следует отметить, что если варианты первого рода полностью относятся к компетенции интралинг-

вистики, то варианты второго рода могут изучаться как интралингвистикой, так и социолингвистикой, но при этом в поле зрения каждой из этих дисциплин попадают разные аспекты указанных языковых вариантов. По словам Л.Б. Никольского, интралингвистика представляет функционирование языка как совокупность производимых с помощью языка актов наименования предметов и явлений действительности. В соответствии с этим представлением она рассматривает наименование как процесс «сборки» лингвистических единиц высшего уровня из единиц низшего уровня, т. е. интересуется вопросом о том, как, напр., морфемы конструируют слова, как слова, переходя в высший разряд функциональных единиц, составляют предложения. Социолингвистика в отличие от интралингвистики рассматривает функционирование языка как совокупность актов переименования. Это значит, что она изучает не процесс «сборки» единиц, а процесс замены одной значимой одноуровневой единицы другой, существующей в инвентаре языка.

Указанные «акты переименования» обусловлены тем, что в каждой языковой общности имеются различные группы, которые наряду с социальными признаками отличаются друг от друга и языковыми особенностями. Кроме того, в различных коммуникативных ситуациях и в зависимости от взаимоотношений между участниками коммуникативного акта, а также темы коммуникации употребляются разные варианты языка. Собственно говоря, описание вариантов, характерных для различных социальных и иных групп носителей языка, а также разнообразных коммуникативных ситуаций, может быть вполне осуществлено в рамках и методами интралингвистики. Основная задача социолингвистики состоит в том, чтобы выяснить систематическую и функциональную взаимосвязь между социальной структурой общества, понимаемой в самом широком смысле, вплоть до половозрастного состава социума и структуры его расселения, формами коммуникативного взаимодействия и языковыми вариантами, представленными в языке и являющимися следствием и выражением гетерогенности коллектива носителей языка и разнообразия коммуникативных ситуаций.

Социальная дифференциация языка, результатом которой является возникновение социально детерминированных языковых вариантов, была достаточно давно осознана учеными как наиболее отчетливая форма связи между языком и обществом. Естественно, что она привлекала и привлекает внимание многочисленных исследователей и в нашей стране, и за рубежом. С изучения социальной дифференциации языка, собственно, и началось становление социолингвистики в России, во Франции, Чехословакии и нек. др. странах. Некоторые исследователи вообще сводили все проблематику социолингвистики к изучению социальной дифференциации языка. Так, в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой именно такое толкование приводится в качестве одного из значений термина «социолингвистика».

Несмотря на длительное и интенсивное изучение, нельзя сказать, что тема языковой вариативности полностью исследована и закрыта. Обусловлено это целым рядом факторов. Во-первых, социальная структура об-

щества постоянно обновляется, что находит свое отражение, как в составе, так и в интралингвистических и функциональных характеристиках языковых вариантов. В течение времени могут значительно меняться и аксиологические параметры отдельных вариантов, что существенно влияет на их место в общей иерархии языковых средств и возможности воздействия на другие подсистемы. Во-вторых, общественные изменения влекут за собой модификацию инвентаря и качественных характеристик коммуникативных ситуаций, что обуславливает возникновение новых и отмирание некоторых старых языковых вариантов. И, наконец, в-третьих, в последние десятилетия наметился гораздо более широкий подход к пониманию социально обусловленных языковых вариантов. Если раньше к ним относили лишь варианты, являющиеся результатом дифференциации языкового коллектива по полу, возрасту, профессии и т. п., впоследствии к ним добавились варианты, возникающие под влиянием переменных параметров коммуникативного акта: ситуация общения, статус, ролевые характеристики коммуникантов и т. п., то сейчас все чаще в качестве социально обусловленных вариантов рассматриваются и функционально-стилистические разновидности языка. Т. о., «фронт работ» постоянно расширяется, что позволяет ожидать, что социально обусловленная вариативность останется одной из вечных тем социолингвистики.

В настоящее время существуют три подхода к изучению социальной дифференциации языка – традиционный, опирающийся лишь на социальную стратификацию общества, обслуживаемого данным языком, и более новый, учитывающий помимо социальных факторов факторы ситуативные и стилистические, а также статусные и ролевые характеристики носителей языка как участников тех или иных коммуникативных актов. Первый подход дает своего рода статическую картину социального расслоения данного языка на определенные подсистемы вне зависимости от характера функционирования каждой из выделенных подсистем в процессе речевой коммуникации. Второй подход позволяет видеть социально дифференцированный язык в динамике его функционирования (и поэтому может быть назван динамическим). При статическом подходе носители национального языка подразделяются исследователем на группы в зависимости от того, какой системой этого языка они пользуются. При динамическом подходе одни и те же группы носителей языка могут характеризоваться использованием в их речи средств разных языковых подсистем – в зависимости от социальных и ситуативных параметров коммуникативного акта. Можно сказать, что при статическом подходе в центре внимания находятся сами языковые варианты и их корреляции с группами носителей, а при динамическом – речевое поведение таких групп или отдельных индивидов.

Третий подход к исследованию языковых вариантов является не в меньшей мере динамическим, чем второй. Дело в том, что все социально детерминированные языковые варианты не существуют изолированно друг от друга, они находятся в определенном взаимодействии. И большой интерес представляет изучение взаимоотношения всех этих вариантов языка: разного рода «лектов»,

функционально-стилистических вариантов и основных форм существования языка, установление их комбинаторных возможностей, направлений взаимодействия и т. п. При таком подходе в центре внимания находится система экстралингвистически обусловленных языковых вариантов, а не речевое поведение социальных групп или индивидов. Однако сама система рассматривается не в статике, а в динамике. Все существующие в языке социально детерминированные варианты подразделяются на два крупных класса – стратификационные и ситуативные. Стратификационная вариативность коррелируется с дифференциацией общества на «общественные слои социальные группы». Обычно рассматриваются следующие направления такой дифференциации общества и соответственно языка: 1) гендерное, 2) возрастное, 3) территориальное, 4) классовое или сословное, 5) профессиональное, 6) концептуальное и 7) идеологическое. К стратификационным вариантам относят также арго и жаргоны деклассированных и языковые варианты, используемые в различных формальных (за исключением политических партий) и неформальных объединениях индивидов по интересам. Последние некоторые исследователи считают новыми разновидностями арго.

Языковыми коррелятами стратификационной вариативности являются те языковые различия, которые обнаруживают представители различных социальных слоев и социальных групп. Ситуативная вариативность находит свое выражение в дифференцированном использовании языка в зависимости от социальной ситуации. С понятием социальной ситуации тесно связано понятие сферы общественной деятельности, которое можно рассматривать в качестве родового по отношению к первому. Т. о., понятие сферы коммуникативной деятельности, абстрагируясь от конкретных речевых ситуаций, вводит в структуру социальной дифференциации языка еще одно измерение, связанное с горизонтальной дифференциацией социальной структуры, т. е. с расчленением ее по дополняющим друг друга сферам общественной деятельности. Речевым коррелятом этих сфер в одноязычном обществе является функциональный стиль.

Наряду с понятием «функциональный стиль» существует понятие «контекстуальный стиль» (термин У. Лабова). В отличие от функциональных стилей, соотносённых со сферой коммуникативной деятельности, т. е. обобщенным типом социальных ситуаций, «контекстуальный стиль» соотносится непосредственно с конкретной социальной ситуацией, с ее ролевой структурой. Использование языка в различных социальных ситуациях может быть представлено в виде континуума переходов от ситуаций, характеризующихся предельно официальными отношениями между коммуникантами и сугубо официальной обстановкой, до ситуаций с предельно неформальной обстановкой общения и неофициальными отношениями коммуникантов. В этом континууме обычно выделяются следующие дискретные уровни – официальный, нейтральный, неофициальный.

Существует и несколько иной подход. Изначально литературный язык подразделяется на книжный и разговорный. Первый дифференцируется на функциональные

стили. Разговорный язык не членится столь же определенно на функциональные стили, поскольку в отличие от книжного языка сознательно не культивируется. Однако и здесь можно наблюдать некоторые различия, определяемые (а) сферой применения разговорного языка, (б) коммуникативными целями речи, (в) социальными характеристиками говорящего и слушающего и психологическими отношениями между ними, а также некоторыми другими характеристиками. Однако легко видеть, что различия здесь скорее терминологического, чем теоретического характера.

Среди языковых вариантов иногда различают подсистемы – разновидности языка, которые имеют своих носителей, и стили, последние могут реализовываться в речи одних и тех же лиц. К подсистемам кроме стратификационных вариантов относятся также литературный язык и просторечие. Уже много лет ведутся дискуссии по поводу того, являются ли языки для специальных целей функциональным стилем, особой функциональной разновидностью общелитературного языка или подязыками. При этом участники дискуссии часто сами не уточняют используемые термины, иногда одни и те же термины по-разному понимаются различными авторами, в результате чего достаточно трудно понять, чем, например, подязык отличается от подсистемы или каким образом «особая функциональная разновидность литературного языка» соотносится с другими социально детерминированными языковыми вариантами.

Весьма противоречивы и классификации языковых вариантов, предлагаемые зарубежными исследователями. Так, напр., немецкий социолингвист Х. Леффлер считает, что дифференциация языковых вариантов производится по средству коммуникации, коммуникативным функциям, ареальному признаку, группам говорящих, их возрасту, полу, типам коммуникативного взаимодействия или ситуациям, в результате чего соответственно выделяются медиолекты, функциолекты, социолекты, мужские и женские языки, возрастные языки, ситуалекты. Все эти варианты автор сводит в достаточно сложную схему, в которой также обнаруживаются некоторая неполнота, противоречивость и непоследовательность. Так, неясно, какое место в этой схеме занимает литературный язык и форма (формы), промежуточные, между литературным языком и диалектом. Кроме того, медиолекты по существу зачастую совпадают с функциолектами. Недостатки схемы осознает и сам автор, который подчеркивает, что вариативность языка представляет собой чрезвычайно сложное явление, описание которого можно осуществлять под разными углами зрения, причем при любом подходе выявляется множество пограничных случаев, которые с равным основанием можно отнести к нескольким типам.

Более полную классификацию социально детерминированных языковых вариантов дает К. Нарингз. Он выделяет три направления (измерения) дифференциации языка:

1. Диатопическое измерение охватывает диалект, стандартизованный литературный язык и промежуточные между ними формы (в немецком языке, на материале которого построена классификация, – это диалектная

форма разговорной речи, в разной степени приближенные к диалекту и литературному языку).

2. К диастратическому измерению относятся варианты языка, типичные для разных социальных групп. Это измерение покрывает следующие языковые варианты: специальные языки, к которым относятся профессиональные, групповые языки, а также языки, обслуживающие определенные области коммуникации, напр., язык поэзии, язык газеты, спортивный язык и т. п., и языковые варианты, возникающие в результате дифференциации общества по половому и возрастным признакам.

3. С диаситуативным измерением связаны языковые особенности, обусловленные ситуацией общения. Ситуация, по мнению автора, является величиной комплексной, состоящей из следующих факторов: коммуникативные партнеры, средство коммуникации, место коммуникации. К этому же аспекту анализа автор относит стилистические исследования. Наиболее рациональным автору представляется деление стилистических сфер по следующей шкале: возвышенный, нормально-языковой, обиходно-языковой, вулгарный.

Наиболее уязвимо для критики в этом построении диастратическое измерение, в котором совершенно не дифференцированно рассматриваются социолекты и функциональные стили.

Недостатки, которые обнаруживаются в классификациях языковых вариантов, связаны отнюдь не с непрофессионализмом создающих их авторов, а с имманентными свойствами объекта. Социально детерминированные варианты языка редко представлены как четко отграниченные от других гомогенные образования. Для современных развитых языков характерно существование большого количества пограничных и промежуточных форм.

Если обратиться к конкретным исследованиям, то чаще всего выделяемые в языке варианты описываются изолированно, в лучшем случае анализируется попарное взаимодействие литературного языка и диалектов, литературного языка и групповых жаргонов и т. д. Однако сами по себе языковые варианты никогда не существуют «в чистом виде», соотносены только с одним экстралингвистическим параметром. Рассмотрим в качестве примера молодежный жаргон – социальный вариант языка, которым пользуется молодежь в возрасте от 14 до 25 лет. Очевидно, что эта социальная группа весьма неоднородна и дифференцируется по полу, социальной принадлежности, уровню образования, профессии, принадлежности к различным молодежным группировкам, месту проживания, да, наконец, и по возрасту, поскольку маловероятно, что подростки 14 лет пользуются тем же вариантом языка, что 25-летние молодые люди. Существуют работы, показывающие, что эти направления дифференциации определенным образом отражаются и в молодежном жаргоне. Так, проведенное нами исследование особенностей употребления русского языка студентками и студентами МГУ, позволило выявить довольно существенные гендерные различия. В работах Е.Г. Лукашанец и О.Д. Миралаевой продемонстрированы территориальные и профессиональные особенности молодежного жаргона, а также специ-

фические характеристики жаргона студентов и рабочих. Т.А. Милехина, исследовавшая речевой портрет бизнесмена, обнаружила довольно существенные различия, обусловленные полом говорящего.

Эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что различные типы социальной стратификации как бы наслаиваются один на другой, что соответствующим образом отражается в языке, где возникает гораздо более значительное множество (микро)подязыков, чем это принято описывать в научной литературе. При этом следует подчеркнуть, что они отнюдь не являются пограничными или промежуточными формами между двумя или более вариантами языка. Такие идиомы являются единичными сущностями, возникновение которых происходит под влиянием нескольких социальных факторов, действующих одновременно. Им можно противопоставить действительно промежуточные варианты. К ним можно отнести, в частности, многочисленные формы существования немецкого языка, переходные от литературного языка к диалекту, напр. *gehobene Umgangssprache, Halbmundart* и др. В последние годы триада литературный «язык – просторечие – диалект» стала более дифференцированно рассматриваться и в русском языке. Так, наряду с чистым диалектом, демографическая база которого постоянно сокращается, в настоящее время выделяется сельское просторечие. А.С. Герд выделяет такую промежуточную (между литературным языком и территориальным диалектом) форму, как региолект – речь жителей небольших и средних городов одного региона, находящегося в окружении местных диалектов.

Возвращаясь к языковым образованиям, являющимся единичными сущностями, возникшими под влиянием нескольких социальных факторов, отметим еще одну их характерную особенность: каждый из них базируется на одной из трех основных форм существования языка: нормированном литературном языке, диалекте и некоей находящейся между ними форме (конкретных ее разновидностей), которая в различных языках имеет неодинаковые по социальным характеристикам группы носителей, обладает разным статусом и по-разному называется (применительно к русскому языку это *просторечие*). Эти формы занимают особое положение среди других социально обусловленных языковых вариантов (по-видимому, именно поэтому они плохо вписываются в их классификации). Они являются основой, своего рода субстратом всех остальных стратификационных вариантов языка. Без этой основы сам по себе ни один такой вариант не может существовать. Хорошо иллюстрирует эту мысль исследование Т.А. Милехиной. Анализируя речь бизнесменов, она обращает внимание на то, что это явление неоднородное. Основным признаком, по которому идет дифференциация, – уровень образования и социальная среда воспитания. Наиболее существенные различия наблюдаются именно в речи бизнесменов с высшим образованием, выросших в интеллигентской среде, и бизнесменов со средним образованием. Очевидно, что первые владеют литературным языком, и все специфические языковые проявления, связанные с их профессиональной деятельностью, накладываются на эту форму существования языка, у вторых в основе используе-

мого социального варианта лежит форма, более близкая к просторечию.

В процессе исследования стратификационной вариативности социум следует рассматривать как структуру, дифференциация которой осуществляется как бы в разных плоскостях: во-первых, любой социум неоднороден по демографическим признакам (пол, возраст); во-вторых, он расслаивается на социальные слои; в-третьих, дифференцируется по профессиональной принадлежности; в-четвертых, по принадлежности к различным формальным и неформальным объединениям (напр., клубу собаководов или фанатам какой-либо футбольной команды) и т. д. Очевидно, что все эти направления дифференциации определенным, хотя и опосредованным образом отражаются в языке, также образуя сложную многомерную систему. В местах пересечения разных плоскостей этой системы возникают пока еще только в виде мыслительных конструктов некие языковые образования, каждое из которых характеризуется целой совокупностью социальных параметров. Эти языковые образования, в свою очередь, накладываются на одну из основных форм существования языка, в результате чего и возникает реальный языковой вариант. Следует подчеркнуть, что таких реальных языковых вариантов гораздо меньше, чем это можно вычислить математически, причем возможность тех или иных сочетаний определяется многочисленными социолингвистическими ограничениями, не одинаковыми в разных странах и языках. Напр., профессиональный жаргон физиков, видимо, ни при каких условиях не может базироваться на диалекте, а жаргон доярок – на литературном языке. Варианты, возникающие под влиянием идеологической дифференциации общества, в русском языке базируются на разновидностях литературного языка (правда, отражая уровень нашей политической элиты, иногда здесь задействовано и городское просторечие). А в немецком языке субстратом идеологических вариантов вполне может являться диалект, поскольку многие немцы оценивают его как средство местной самоидентификации, и, учитывая это, политики широко используют его в публичных выступлениях, чтобы привлечь симпатии избирателей.

Проблема совмещения классификаций стратификационных и ситуативных вариантов является «узким местом» в большинстве попыток такого рода. Связано это, на наш взгляд, с тем, что сами по себе в отрыве от стратификационных вариантов стилистические варианты существовать не могут. Дело в том, что если языковыми коррелятами стратификационной вариативности являются те языковые различия, которые обнаруживают представители различных социальных слоев и социальных групп, то ситуативная вариативность находит свое выражение в дифференцированном использовании языка в зависимости от социальной ситуации. При этом под влиянием социальной ситуации может возрастать или снижаться частотность отдельных социально маркированных единиц или же наблюдаться переключение с одной диалектной или же функционально-стилистической системы на другую. Т. о., стилистические варианты (по крайней мере контекстуальные) – это не столько отдельные самостоятельные языковые образования, сколько прави-

ла употребления идиомов, возникающих в результате наложения стратификационных вариантов на ту или иную основную (субстратную) форму существования языка.

Количество реальных языковых вариантов, входящих в компетенцию конкретного носителя языка, из которых осуществляется выбор, детерминированный социальной ситуацией, зависит от двух факторов: уровня общего развития и степени вовлеченности в социальную жизнь. Очевидно, что языковой (речевой) репертуар разнорабочего с неполным средним образованием гораздо уже, чем у журналиста с университетским дипломом, а у пенсионера, вышедшего на пенсию 20 лет назад, он определенным образом редуцирован по сравнению с работающим индивидом с тем же уровнем образования. Если соотнести количество вариантов не с индивидом, а с субстратными формами существования языка которые, безусловно, определенным образом коррелируются с социальными характеристиками их носителей, то максимальное число социально детерминированных вариантов обнаружится на уровне разговорного литературного языка. На уровне книжного литературного языка оно неизбежно сократится под давлением кодифицированной нормы, которая существенно нивелирует возможные варианты, и доминирующими здесь становятся функциональные стили.

● *Головин Б.Н.* Вопросы социальной дифференциации языка // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969.

Крысин Л.П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.

Крючкова Т.Б. Социолингвистический аспект исследования языковой вариативности // Вопр. филологии. 2007. № 1.

Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопр. языкознания. 1982. № 5.

The Handbook of Language Variation and Change. Cornwall, 2002.

Т.Б. Крючкова

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающаяся в рамках исторически определенного общества. В каждой социальной группе воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом. Различному характеру этих связей соответствует многообразие социальных групп. Каждой *С.г.* присущи определенные поведенческие нормы, в т. ч. и речевые.

большая С.г. – совокупности людей, существующие в масштабах общества (страны) в целом. Принадлежность индивидов к большой группе определяется на основе некоторых объективных признаков. Лица, относящиеся к большой *С.г.*, могут не иметь непосредственного контакта с другими членами группы. Напр., этнические общности (нация, народность, племя), возрастные группы (молодежь, пенсионеры);

средняя С.г. – к этому виду обычно относят территориальные общности и производственные объединения работников одного предприятия. Производственные

объединения создаются для достижения определенной цели и регулируют свой состав и отношения с помощью иерархической структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций. Территориальные общности являются спонтанными образованиями. Напр., работники какого-л. завода, крупной фирмы, жители одной деревни, города, района;

малая С.г. – малочисленная С.г., члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений в группе (симпатии, неприятия или безразличия), так и особых групповых ценностей и норм поведения: 1) **неформальная малая С.г.** – то же, что и социально-психологическая группа. Малая группа, которая стихийно складывается на основе личных симпатий и общих интересов: дружеская компания; приятели, которые вместе ходят на охоту или в баню; 2) **формальная (целевая или инструментальная) малая С.г.** Функционирует в соответствии с заранее установленными (обычно официально фиксированными) целями, положениями, инструкциями, уставами. Между членами формальной малой С.г. также могут складываться неформальные отношения, и успех ее функционирования во многом зависит от соответствия друг другу формальной и неформальной структур группы. Напр., семья, футбольная команда, школьный класс.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА

Возникновение разновидностей языка, обусловленных социальным расслоением его носителей; проявляется в наличии социальных диалектов – корпоративных жаргонов различных социальных групп, профессионализмов, различных типов просторечия. Идею о С.д.я. впервые сформулировал И.А. Бодуэн де Куртэнэ. В одном из лингвистических течений 1920–1930-х гг. (впоследствии классифицированном как проявление «вульгарного марксизма») язык понимался как феномен, напрямую зависящий от классовой дифференциации общества. Соотношение между социальными факторами и материалом языка не столь прямолинейно, не изоморфно, однако, действительно, связь между языком и обществом, проявляемая как социально обусловленная дифференциация языка, относится к числу наиболее отчетливых. С.д.я., понимаемая в широком смысле, включает в себя также функционально-стилистическое разграничение

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ КОННОТАЦИЯ

Знание стандартных общепринятых в данном социуме ассоциаций, которые возникают у говорящих при произнесении того или иного слова или выражения. Такие стандартные ассоциации могут быть обусловлены социальными или национальными факторами и являются компонентом национально-культурного уровня владения языком. Напр., коннотации словосочетания *утиная походка* в русском языке имеют пейоративную окраску,

а в языках Северного Кавказа – положительную (оценивается как эстетически положительное явление). Несовпадение ассоциативных полей отражается на уровне синтагматики – в различной валентности единиц: русск. *заварить чай*, венг. *варить чай*. Социально обусловленные коннотации слова *инструмент* (для плотника ассоциируется с рубанком, топором и др., для хирурга – со скальпелем, зажимом и др., для музыканта – со скрипкой, роялем и др.) также реализуются в различной сочетаемости (*работать инструментом, играть на инструменте* и т. п.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Движение отдельных социальных групп «вверх», в более высокие или, напротив, «вниз», в более низкие социальные слои, отражающееся в их речевой практике, в предпочтении тех или иных языковых норм, на которые ориентируются «движущиеся» и социально стабильные группы. По мнению У. Лабова, наблюдения над С.м. позволяют сделать вывод, что языковая стратификация зависит, скорее, не от фактического социального и экономического статуса говорящих, а от ценностных ориентаций групп, членами которых они являются. Так, социально мобильные группы (как опустившиеся в социальном отношении вниз, так и поднимающиеся вверх) ориентируются не на речь равных им в социальном и экономическом отношении социально стабильных групп населения, а на речь более престижных, «высоких» референтных групп.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого занимающего данную социальную позицию. С.р., типичные для данного общества, усваиваются человеком в процессе его социализации. С.р. напрямую связана с особенностями речевого поведения говорящего: смена С.р. обуславливает смену кода (субкода). Напр., смена С.р. «подчиненного» на С.р. «начальника» влечет за собой переключение кода, что выражается в выборе лексики, синтаксических особенностях речи и т. п. Термин «роль» включается в понятийный ряд, связанный с ситуативной вариативностью.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

Система социальных контактов индивида или группы, которая обуславливает выбор того или иного языка в условиях билингвизма.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА (СТРАТИФИКАЦИОННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА, СТРАТИФИКАЦИОННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА)

Разновидность социальной вариативности языка, обусловленная разнородностью социальной (классово-стра-

тификационной) структуры общества. *С.с.я.* находит свое выражение в языковых и речевых различиях, обнаруживающихся между представителями различных социальных слоев и групп. Напр., использование представителями необразованного городского населения слова *уважать* в значении 'любить', *гулять* в значениях 'праздновать' и 'иметь интимные отношения', произношение [къл'идѳр] вм. [кър'идѳр] и т. п. Взаимоотношения между социальными и языковыми структурами весьма сложны и непрямолинейны. Влияние первых на вторые носит опосредованный характер. Результатом *С.с.я.* являются социолингвистические индикаторы (стратификационные переменные) – элементы языка (лексические, фразеологические единицы, фонетические особенности, синтаксические конструкции), свидетельствующие о социальном статусе говорящего. Во многих обществах представители верхней и средней социальных страт пользуются нормированным литературным языком во всех коммуникативных ситуациях, а представители нижней – просторечием или диалектом. Очень яркий пример социальной стратификации языка приводится в известной пьесе Б. Шоу «Пигмалион».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

1. То же, что общественная функция языка.
2. То же, что этносоциальная (этническая) функция языка – включенность языка в этнические процессы, его роль как фактора развития этноса (этносов).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ

С.д. на систему языка рассматривается как воздействие всей совокупности многообразных социальных, внешних по отношению к языку факторов, определяющих его эволюцию. Проявляется в воздействии, с одной стороны, на языковой коллектив (уменьшение или увеличение его объема, изменение качественных характеристик носителей языка), с другой, – на собственно язык, стимулируя возникновение и/или развитие различных разновидностей языка (стилей, диалектов, жаргонов), развитие лексики и др. Термин введен Ю.Д. Дешевым.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА

Понятие *С.-к.с.* имеет некоторые общие признаки с понятием языковой ситуации (ЯС), но было введено в научный обиход значительно позже. Впервые оно появилось в работах А.Д. Швейцера в 1976 г. Впоследствии автор активно использовал его в других своих трудах, в т. ч. в совместном с Л.Б. Никольским учебнике по социолингвистике. Однако другие исследователи долгое время им почти не пользовались. Не зафиксирован он и в Лингвистическом энциклопедическом словаре. Но несколько лет назад произошла реанимация этого понятия и термина, который все чаще встречается на страницах научных трудов. При этом термин получил еще по край-

ней мере два новых значения в дополнение к данному А.Д. Швейцером.

А.Д. Швейцер понимал *С.-к.с.* как «совокупность языковых систем и подсистем (различных языков в условиях двуязычия, диалекта и литературного языка в условиях диглоссии и т. п.), используемых тем или иным языковым или речевым коллективом». При этом языковой коллектив определяется как совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определенное единство языковых признаков, а речевой коллектив – как коллектив, отличающийся от других не инвентарем языковых единиц, а их употреблением в речи. Понятие *С.-к.с.* имеет общие черты с понятием речевого или языкового репертуара, введенного Дж. Гамперцем, но принципиальное различие между ними, как указывал А.Д. Швейцер, состоит в том, что в понятии *С.-к.с.* подчеркивается именно системный характер совокупности языковых средств, которой владеет языковой коллектив. Компоненты *С.-к.с.* находятся в отношении дополнительной распределения (функциональной дополнителности) друг к другу. Это означает социально детерминированное распределение сосуществующих в пределах данного языкового коллектива систем и подсистем по сферам использования и общественным функциям, с одной стороны, и по социальным ситуациям – с другой. Важно, что системные отношения между компонентами *С.-к.с.* задаются не внутрискруктурными связями, а связями социальными, определяющими как распределение этих компонентов по сферам использования, социальным функциям и социальным ситуациям, так и социальную иерархию этих компонентов.

Сопоставив определения ЯС и *С.-к.с.*, легко видеть, что речь в них идет об одной и той же совокупности идиомов. Но в ЯС эта совокупность соотнесена с территориальными образованиями, а в *С.-к.с.* – с языковыми коллективами. Именно поэтому между ними нельзя ставить знак равенства. Здесь, однако, возникает определенная коллизия. ЯС коррелирует только с заселенными территориями, причем население представляет собой не аморфную массу людей, а совокупность индивидов, каким-то образом организованных социально и общающихся между собой в рамках существующих социальных объединений. Иными словами, речь здесь идет о языковых коллективах. Этот факт вызывает необходимость соотнесения ЯС и *С.-к.с.* По мнению А.Д. Швейцера, «ЯС может быть определена как модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов». По этому вопросу существуют и другие точки зрения. Так, В.И. Беликов и Л.П. Крысин считают, что языковая ситуация – это характеристика *С.-к.с.* в определенный период ее функционирования. При этом, как явно следует из приводимых авторами примеров, под *С.-к.с.* понимается инвентарь идиомов, представленных на данной территории, а ЯС – это дан-

ный инвентарь, дополненный демографическими, функциональными и аксиологическими характеристиками каждого из них. Таким образом, ЯС трактуется достаточно традиционно, а *С.-к.с.* – совершенно иначе, чем в работах А.Д. Швейцера. Т.Г. Боргоякова полагает, что функционирование *С.-к.с.* в рамках какого-либо национально-государственного или административно-территориального объединения называют языковой ситуацией, что позволяет считать языковую ситуацию одной из форм функционирования *С.-к.с.* Если в данном высказывании *С.-к.с.* употребляется во множественном числе, то оно в принципе не противоречит идеям А.Д. Швейцера, вторую же его часть мы интерпретировать затрудняемся. Но надо сказать, что в целом в работе, цитата из которой приведена выше, понятие *С.-к.с.* последовательно используется в том смысле, в котором оно было введено А.Д. Швейцером.

Возвращаясь к представлениям А.Д. Швейцера о соотношении ЯС и *С.-к.с.*, отметим, что данные понятия не вступают в противоречие. ЯС определяется через социально-коммуникативные системы, но при этом остается привязанной к некоей территории. Возникает вопрос, почему бы не соотнести *С.-к.с.* со всем населением данной территории, поставив тем самым знак равенства между *С.-к.с.* и ЯС. Собственно говоря, в дефиниции ЯС, данной А.Д. Швейцером, по сравнению с его же дефиницией *С.-к.с.* (если абстрагироваться от связи первой с территорией, а второй – с языковым коллективом) добавлено лишь указание на субъективный фактор (установка носителей языка) и менее эксплицитно выражено суждение о системном характере ЯС. Однако сам же А.Д. Швейцер в своих работах отмечает, что существует определенная зависимость между социальной иерархией компонентов *С.-к.с.* и их распределением по сферам использования и социальным функциям; компоненты, тяготеющие к сфере книжно-письменной литературной речи, обычно характеризуются большим социальным престижем, нежели те, которые преимущественно используются в бытовом общении. Из чего явно следует, что аксиологические характеристики присутствуют и в *С.-к.с.*

Степенью же системности ЯС и *С.-к.с.* действительно отличаются друг от друга. Под системой, как известно, понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство; свойствами морфологии системы являются иерархичность, уровневое строение и структурность. Системность ЯС, особенно административно-территориальных образований, где присутствует много языков, часть которых реализуется в большом количестве форм существования, практически установить и описать очень трудно ввиду большого количества компонентов, сложных корреляций между одними и отсутствие таковых между другими. Не случайно А.Д. Швейцер довольно осторожно говорит, что ЯС обладает определенными признаками системной организации. Причем эти признаки обнаруживаются как бы в двух измерениях: горизонтальном (имеются в виду системные связи между компонентами ситуации, определенные их социально-функциональным распреде-

нием по сферам социальной деятельности) и вертикальном (имеется в виду иерархия *С.-к.с.* и их компонентов). Системность *С.-к.с.* проявляется гораздо более отчетливо, причем она тем очевиднее, чем меньше языковой коллектив, который она обслуживает.

Но важнейшей причиной, не позволяющей представить ЯС как *С.-к.с.* населения того или иного территориального образования, является то, что население территории очень редко бывает представлено одним языковым коллективом. Оно, как правило, распадается на большее или меньшее число таких коллективов, каждый из которых пользуется своей *С.-к.с.* Рассматривать же население территории как сумму языковых коллективов, которая коррелирует с суммой их *С.-к.с.*, довольно бессмысленно, поскольку это совершенно нивелирует специфику каждой *С.-к.с.* Представим эту ситуацию на примере небольшого сельского населенного пункта N, в котором проживает русское население и две семьи таджикских мигрантов. Очевидно, что здесь существует по меньшей мере два языковых коллектива – 1) русскоязычный и 2) двуязычный. Эта модель, безусловно, очень упрощена, поскольку русскоязычное население также распадается на несколько языковых коллективов в зависимости от возраста, уровня образования, профессии и т. д., каждый из которых имеет свою *С.-к.с.*, которые представляют собой различные комбинации форм существования русского языка. Но даже из указанной упрощенной модели очевидно, что утверждение, согласно которому *С.-к.с.* населения поселка N состоит из русского и таджикского языков, вряд ли можно считать истинным. В то же время совершенно правомерно утверждать, что ЯС поселка образуют русский и таджикский языки, оценивать демографическую и функциональную мощност этих идиомов, выделять доминирующий и т. д., т. е. описывать данную ЯС по всем параметрам, обычно характеризующим этот объект.

Следует также отметить, что описать ЯС крупных территорий через полную совокупность распространенных на них *С.-к.с.* вряд ли возможно ввиду многочисленности и разнообразия этих систем. Это, однако, не означает, что использование данного понятия при описании ЯС вообще бесперспективно. ЯС – это явление достаточно инерционное. Даже в периоды бурных социальных потрясений, когда общество в первую очередь посредством языкового законодательства пытается ее изменить, ее модификация происходит очень медленно. Об этом свидетельствует, в частности, опыт субъектов РФ. Несмотря на все усилия властей, перераспределение социальных функций между русским языком и языками титульных этносов происходит очень медленно, а в некоторых регионах оно вообще отсутствует. Поэтому, если наблюдать за ЯС в целом, некоторые подвижки заметить почти невозможно, что в свою очередь затрудняет прогнозирование развития ЯС. Изменение ЯС начинается с некоторых входящих в нее *С.-к.с.*, которые являются как бы индикаторами, позволяющимися установить направление будущих подвижек. Так, напр., для того, чтобы определить, какое влияние на ЯС Российской Федерации может оказать стремительное распространение английского языка в мире, целесообразно,

по-видимому, изучить состояние *С.-к.с.*, которые, по опыту других стран, испытывают наиболее сильное давление английского языка, это прежде всего *С.-к.с.* ученых – представителей естественных и технических наук. Другим достаточно эффективным способом использования этого понятия является абстрагирование в исследовательских целях от части дифференциальных признаков языковых коллективов и соответственно их *С.-к.с.* и описание ЯС как совокупности нескольких крупных *С.-к.с.*, поведение которых наиболее ярко характеризует ЯС. Такой прием использует, напр., Т.Г. Боргоякова, которая описывает ЯС Республики Алтай через взаимодействие трех наиболее крупных *С.-к.с.*: монолингвистической русскоязычной *С.-к.с.*, билингвистической *С.-к.с.* с алтайским компонентом и *С.-к.с.* с казахским компонентом. Аналогичным образом она подходит и к описанию ЯС других республик Южной Сибири.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001.

Боргоякова Т.Г. Социоллингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан, 2002.

Виноградов В.И. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Швейцер А.Д. К разработке понятийного аппарата социоллингвистики // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

Т.Б. Крючкова

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА (СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА)

Значения слов (шире – номинативных единиц языка), называющих ассиметричные социальные отношения между говорящими, т. е. такие слова в своей семантике имеют социальные компоненты указывающие на неравенство социальных ролей собеседников. Напр., лицо с более высоким социальным статусом *даёт аудиенцию* лицу с более низким статусом; *дерзит* можно вышестоящему. В семантической структуре таких слов обязательно содержатся актанты – субъект и адресат (*А распечатывает В, С подлизывается к D*), но могут быть и другие семы. Компоненты *С.о.з.с.* могут соотноситься с постоянными (*сын надерзил отцу*) и ситуативными (*опекать гостя*) несимметричными социальным признакам адресата и адресанта.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Субъективные установки речевого/языкового коллектива в отношении языка, языковых вариантов. Они проявляются в различных социальных оценках, которые находят свое выражение, в частности: 1) в отборе конкурирующих форм (стратификационно-ситуативных переменных) в зависимости от тех или иных параметров коммуникативного акта; 2) в отношении языкового коллектива к противопоставляемым друг другу языковым

формам, системам и подсистемам, *С.у.* проявляются в «металингвистических» оценочных суждениях по поводу отдельных форм типа «грубый», «небрежный», «вульгарный», «манерный», «педантичный», «изысканный» и т. п. Напр., два десятилетия назад социальные установки носителей русского языка в отношении употребления элементов молодежного или блатного жаргона в официальных ситуациях общения были резко отрицательными. В настоящее время отношение к этому явлению стало гораздо более мягким, и лексика, относящаяся к указанным подсистемам, широко употребляется в теле- и радиопередачах, на заседаниях Госдумы, в речах официальных лиц с высоким социальным статусом.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ (СОЦИОЛЕКТ, СОЦИАЛЬНЫЙ ЖАРГОН, СОЦИАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЯЗЫКА)

Разновидность языка, характеризующаяся ее использованием в пределах определенной социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной. Термин употребляется как общее наименование для разнообразных языковых образований, основанных на социальном обособлении людей. Кроме указанного значения, термин *С.д.* может пониматься как в очень узком смысле (то же, что *арго*), так и в широком смысле, включая в себя основные формы существования языка (территориальные диалекты, литературный язык и др.), рассматриваемые как социальные уровни языка (В.М. Жирмунский). В наиболее общепринятом значении данного термина *С.д.* представляет собой совокупность языковых особенностей (прежде всего лексических и фразеологических), присущих какой-л. социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах данного национального языка. Соответственно, в *С.д.* входят такие разновидности языка, как 1) профессиональные жаргоны, 2) различные групповые жаргоны. Любой *С.д.* не представляет собой целостной коммуникативной системы, он характеризуется специфическими наименованиями (слова, словосочетания) и синтаксическими конструкциями; в то же время грамматические категории языка, синтаксис в целом остаются общенациональными, неспецифическими. Выделяются угасающие и активно функционирующие типы *С.д.* (к последним относятся, напр., молодежный жаргон, жаргон наркоманов и др.).

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Положение индивида в обществе, его постоянное или временное место в социальных иерархиях разного типа, определяющее взаимоотношения с другими членами общества. Термин может использоваться в разных значениях.

1. Недифференцированная совокупность всех социальных признаков говорящего – как постоянных, так и проявляющихся только в данной ситуации общения. Различают **приписанные** (дочь, мужчина, китаец), **приобретенные** (учитель, лидер, жена), **ситуативные** (по-

путчик, покупатель) статусы. В этом случае *С.с.* входит в число факторов, обуславливающих как стратификационную, так и ситуативную вариативность языка.

2. Совокупность постоянных социальных и социодемографических признаков, характеризующих говорящего (возраст, пол, профессия, принадлежность к той или иной социальной группе, этническая принадлежность). При таком понимании термин «статус» включается в понятийный ряд, связанный со стратификационной вариативностью языка, при которой выбор говорящим конкурирующих языковых форм обусловлен постоянными, объективно присущими коммуниканту социальными признаками.

3. Относительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по оси «выше – ниже» в соответствии с рядом признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.), которые могут оцениваться как престижные или непрестижные в соответствии с ценностными установками, принятыми в каждом конкретном сообществе: высокий *С.с.* или низкий *С.с.* Напр., статус чиновника может оцениваться в различных группах как высокий или низкий; определенная этническая принадлежность – напр., кореец – оценивается как высокий *С.с.* (в Корее) или низкий (в Японии).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЙ СУБСТРАТ ИДИОМА

Основной контингент носителей идиома, напр., *С.с.* диалекта – люди старшего поколения с низким уровнем образования, постоянно проживающие в сельской местности. *С.с.* молодежного жаргона – люди в возрасте от 14 до 25 лет.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Отрасль языкознания, изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия объективных (различных элементов социальных установок, ценностей и т. п.) социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В истекшее с момента распада Советского Союза время интересы российских социолингвистов были сосредоточены, прежде всего, на языковых проблемах Российской Федерации, которая, как и бывший СССР, является многонациональной страной, ее жители говорят более чем на 150 языках. Появилось большое количество работ, посвященных описанию конкретных языковых ситуаций в различных регионах России, напр., сборники «Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992» (1992), «Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран» (1994), «Язык в контексте общественного развития» (1994), «Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках»

(1994), «Социолингвистические проблемы в разных регионах мира» (1996), а также монография О. Полякова «Мордовия многонациональная: Взаимоотношение народов — взаимоотношение языков» (1993). Языковая ситуация в этот период менялась очень быстро, наиболее свежий ее срез отражен в статьях сборников, вышедших под ред. В.Ю. Михальченко и Т.Б. Крючковой «Языки Российской Федерации и нового зарубежья» (2000) и «Язык и общество на пороге нового тысячелетия» (2001). Показательным является тот факт, что к началу нового века был собран большой фактологический материал по разным республикам РФ, что позволило осуществить типологическое сопоставление языковых ситуаций в некоторых ареалах (см., напр., статью А.Н. Баскакова и О.Д. Насыровой «Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации» (2000) и монографию Т.Г. Боргояковой «Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири» (2002).

1990-е гг. без преувеличения можно назвать вторым этапом языкового строительства в России. Возросшее национальное самосознание народов страны поставило на повестку дня вопрос о создании, а в некоторых случаях возрождении письменности бесписьменных к этому моменту народов. Естественно, для решения этой проблемы требовались, с одной стороны, тщательный анализ конкретных языковых ситуаций в ареалах распространения бесписьменных народов, чаще всего малочисленных, с другой – теоретическое осмысление вопросов, возникающих в ходе языкового строительства: 1) выбор опорного диалекта; 2) выбор графической основы; 3) принципы планирования объема социальных функций для соответствующего новописьменного языка. Не случайно в последнее десятилетие появилось большое количество работ, посвященных этой проблематике. Кроме статей в выше перечисленных сборниках, назовем еще несколько наиболее значительных работ: «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и развития языков» (1997), «Малые языки Евразии: социолингвистический аспект» (1997), Н.Б. Вахтин «Языки народов Севера в XX в.: Очерки языкового сдвига» (1993), «Малочисленные народы Севера Якутии: состояние и проблемы» (1993).

Исследование языковой ситуации в таком крупном образовании, каким является Российская Федерация, возможно как бы с двух сторон. Можно описать языковую ситуацию в каждом административно-территориальном образовании, регионе и т. д. и из этих описаний, как мозаику, собрать общую картину языковой жизни страны. Рассмотренные выше работы как раз и представляют такие описания. Но картину можно строить и по-другому – исходя из функциональной роли каждого бытующего на территории страны языка. Именно на такой подход были ориентированы два крупномасштабных проекта, осуществленные в последние годы российскими социолингвистами. Первый из них был создан в рамках международной программы «Письменные языки мира: социолингвистический портрет», координатором которой является Центр по языковой политике (Квебек,

Канада). Целью российской части проекта являлось исследование социолингвистических параметров всех языков, представленных на территории РФ. В 2000 г. под ред. В.М. Солнцева и В.Ю. Михальченко вышел в свет первый том «Письменные языки мира: языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия» (2000), в котором были представлены 30 языков народов России с устойчивой письменной традицией. В 2003 г. вышел второй том, посвященный, главным образом, языкам малочисленных народов России. Это языки младописьменные, новописьменные и бесписьменные, а также языки с прерванной письменной традицией (54 языка). Все языки описаны по единой схеме в соответствии с анкетой, разработанной в рамках вышеназванного международного проекта и уже апробированной в процессе реализации проекта в других регионах мира (Индия, Китай и др.). Вопросник анкеты охватывает все возможные параметры использования языка в конкретной сфере (напр., при характеристике использования языка как средства обучения в системе начального образования необходимо указать количество школ такого типа, количество учеников, количество часов в неделю занятий на родном языке, наличие учебников). Описание языков по единой схеме обеспечивает сводимость материала и дает возможность создавать градационные схемы, дающие представление об использовании всех описанных языков в различных коммуникативных сферах (что и делается в вводной части томов). Данный труд выводит российскую социолингвистику на новую ступень развития: от чисто описательных штудий она переходит к точному количественному измерению языковых ситуаций.

Другим важным проектом является российско-японский труд «База данных “Языки малочисленных народов Российской Федерации”» (рук. В.Ю. Михальченко, О.А. Казакевич), заверченный в 2000 г. Все языки, входящие в эту базу, также описаны по единой схеме, содержащей информацию о демографической структуре носителей, географическом распространении, общие сведения о структуре языка, истории письменности (если таковая имеется), данные о дву-/многоязычии носителей, статусе языка, его функционировании в различных сферах общения. Вся эта информация явится составной частью Всемирной базы данных по языкам исчезающих народов, которую по поручению Совета Европы и ЮНЕСКО создают сотрудники Токийского университета.

Большое внимание российские социолингвисты уделяют исследованию общих тенденций современной языковой жизни РФ. Основными среди них являются следующие: возрождение интереса к национальным языкам и национальным культурам; стремление расширить социальные функции национальных языков в разных сферах общения; возрождение прежних культурно-языковых традиций, в частности, обусловленных религиозной ориентацией; явления механического переноса опыта социально-языковой адаптации иммигрантов западных стран на условия совместного проживания коренных жителей разных национальностей; признание вопреки мировой практике верховенства языковых прав народа,

нации над языковыми правами личности; преувеличение роли национальных языков в обществе, стремление приписать несвойственные им функции, напр., функцию языка межнационального общения в республике; стремление законодательно регулировать сферы спонтанного общения, напр., межличностное межнациональное общение, семейное общение; дальнейшее распространение национально-русского и русско-национального двуязычия с преимущественной ориентацией на второй тип.

Россия повторяет путь Союза и в законотворческой деятельности. Законы о языках приняты в большинстве республик Российской Федерации, принят и общероссийский закон. Республиканские законы имеют между собой много общего. А.Н. Баскаков писал по этому поводу: «Языковое законодательство республик РФ, несмотря на существенные различия в их экономических и культурных потенциалах, в фактических статусах языков титульных национальностей, в этнодемографических и социальных структурах населения, стереотипно и во многом копирует законы о языках в бывших союзных республиках СССР. Между тем, ни политический статус республик РФ, ни фактический статус языков титульных национальностей в них не соответствует в полной мере понятиям «государство» и «государственный язык», т. к. в соответствии с Конституцией РФ значительная часть государственных функций в этих республиках в сферах управления, экономики, внешних сношений, обороны, науки, образования, различных сфер коммуникации и пр. находится в ведении федеративного центра и реализуется исключительно посредством русского языка. Сами же национальные государственные языки весьма ограничены в своем применении в указанных сферах ввиду недостаточного структурного развития и слабой базы литературных форм».

По мнению В.М. Солнцева и В.Ю. Михальченко, в связи с реализацией законов о языках в РФ возникает ряд проблем, связанных с их социально-лингвистической адекватностью: 1) концепции законов не соответствуют языковой ситуации в той или иной республике; 2) планируемых социальных функций уровнем структурного развития языка; 3) соотношения планируемых социальных функций языка и языковой компетентности титульной нации; 4) соотношения языковых прав личности и языковых прав нации; 5) соотношения планируемых функций и языковой компетенции других языковых общностей.

Кроме изучения языковой жизни РФ в поле зрения российских ученых оказываются также особенности языковых ситуаций в странах СНГ и нового зарубежья – А.Н. Баскаков, О.Д. Насырова, М. Давлатназаров «Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана» (1995), О.Д. Насырова «Языковая ситуация в Республике Каракалпакстан» (1997), В. Ю. Михальченко «Языковые проблемы Содружества независимых государств» (1994).

Особенности развития языковой жизни, языковой политики и языкового строительства в СССР и на постсоветском пространстве были обобщены в монографии В.М.Алпатов «150 языков и политика. 1917–2000» (2001).

Несмотря на концентрацию усилий на внутриязыковых проблемах страны и бывших республик СССР, не остались без внимания и языковые ситуации в дальнем зарубежье – «Языки и диалекты Люксембурга» (1993), «Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке» (1992), М.В. Дьячков «Социальная роль языков в межэтнических обществах» (1993), А.И. Домашнев, Л.Б. Копчук «Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи» (2001).

Сложность национально-языковой ситуации РФ таит в себе опасность языковых конфликтов (см. Языковые конфликты). Естественно, что эта тема весьма часто затрагивалась российскими исследователями – В.Ю. Михальченко, А.Н. Баскаковым, Т.Б. Крючковой, Э.Г. Туманян и др. – как в связи с языковой ситуацией внутри страны, так и за ее пределами. Под языковым конфликтом обычно понимается столкновение между сообществами людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком. Языковые конфликты подразделяются на внутриэтнические и межэтнические, наиболее острыми и опасными бывают последние. Межэтнические языковые конфликты редко существуют сами по себе. Обычно они возникают и развиваются в контексте общей межнациональной напряженности. Но иногда, как это случилось, напр., в Молдове или Эстонии, языковой конфликт может явиться одним из основных стимулов общего межнационального конфликта.

Предотвращение языковых конфликтов является важнейшей социальной задачей, большой вклад в решение которой может внести социалингвистика. Для этого необходимо использовать в том числе и зарубежный опыт регулирования языковой жизни. Именно его описанию и анализу посвящена большая часть работы «Решение национально-языковых вопросов в современном мире» (2003), вышедшей под ред. Е.П. Чельшева.

Еще одним важным направлением деятельности российских социалингвистов явилось исследование особенностей русского языка на новом этапе общественно-политической жизни страны. Проводилось оно в двух основных аспектах: во-первых, анализировались особенности функционирования русского языка в новых условиях, его роль в жизни России, СНГ, странах ближнего и дальнего зарубежья; во-вторых, изучалось влияние изменившейся ситуации на разные уровни системы русского языка, а также его коммуникативно-прагматические характеристики.

По мнению В.М. Солнцева и В.Ю. Михальченко, языковое пространство современного русского языка определяется его функционированием в качестве: а) национального языка русского народа; б) родного языка части нерусских народов; в) общего средства межнационального общения в пределах многонационального государства; г) языка международного общения в бывших социалистических странах и странах СНГ; д) языка международного общения в других зарубежных странах. В последние два десятилетия, несмотря на все произошедшие в стране перемены, функционирование русского языка на территории РФ достаточно стабильно. Хотя в странах СНГ официальная политика в отноше-

нии русского языка претерпела существенные изменения в сторону укрепления приоритета во всех сферах жизни языков титульных наций, фактически русский язык функционирует очень широко. В последние годы в некоторых странах как Западной, так и Восточной Европы, включая страны Балтии, отношение к русскому языку менялось к лучшему. Основную роль в этом процессе, по-видимому, играли экономические факторы: торговля с Россией и другими странами СНГ, где основным языком-посредником является русский, туристический бизнес и др. В определенной степени интерес к русскому языку, по-видимому, поддерживается и достижениями российской науки. Нельзя забывать и о довольно мощном потоке русскоязычной эмиграции из стран СНГ. Проблемы бытования русского языка за рубежом привлекают все большее внимания ученых. В связи с этим следует, прежде всего, упомянуть сборник «Русский язык в странах СНГ и Балтии» (2007), в котором достаточно подробно описывается функционирование русского языка не только в ареале, указанном в названии, но и во многих странах так называемого дальнего зарубежья. Большой интерес представляет и монография Э.А. Григоряна и М.Г. Даниеляна «Русский язык в Республике Армения. Общественные функции» (2006). В книге на богатом фактическом материале (данные последней Всеармянской переписи, ежегодные статистические отчеты ЦСУ Армении, а главное, результаты собственного социалингвистического опроса) рассматриваются общественные функции русского языка в современной Армении. Авторами разработана оригинальная методика исследования двуязычных и многоязычных языковых ситуаций.

Что касается второго из вышеназванных аспектов, то здесь следует в первую очередь упомянуть книгу В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа» (1994) и коллективную монографию, созданную под руководством Е.А. Земской, «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)» (1996). В работах анализируются перемены, произошедшие в русском языке под влиянием инноваций в экономической и политической жизни страны.

Анализу современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте посвящена также коллективная монография «Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект» (1993).

Продолжалось изучение и такой традиционной социалингвистической темы, как социальная дифференциация современного русского языка. Основные результаты этих исследований обобщены в коллективной монографии «Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация» (2003). Большим вкладом в исследование данной проблематики является монография Б.Л. Бойко «Основы теории социально-групповых диалектов» (2008). В качестве языкового материала, лежащего в основе теоретических построений автора, используется солдатский жаргон (русский и немецкий). Автор демонстрирует его субкультурные свойства, которые заключаются в следующем: он является составной частью фольклора определенной социальной общности, его можно предъявлять в качестве своеобразного «язы-

кового паспорта», претендуя на признание себя «своим» в этой общности, он служит наиболее значимой для социального опознания человека частью речевого портрета.

Вышел также ряд работ, посвященных теоретическим проблемам социальной лингвистики. Наиболее значительной среди них является книга под ред. В.Ю. Михальченко «Методы социолингвистических исследований» (1995), поскольку методы наряду с теорией и понятийным аппаратом лежат в основании любой самостоятельной научной дисциплины. В предисловии книги подчеркивается, что на повестке дня стоит задача разработки таких методов, которые помогут преодолеть фрагментарность социолингвистических исследований, повысить их уровень от описательного до типологического, что позволит выявить не только частные закономерности развития языков, но и социолингвистические универсалии.

Особое внимание в работе уделено возможностям применения в социолингвистических исследованиях новых компьютерных технологий, точным методам измерения языковой вариативности, использованию структуралистских методов.

Исследованию истории языка в связи с историей его носителей посвящена работа «Диахроническая социолингвистика» под ред. В.К. Журавлева (1993). В книге прослеживается история становления некоторых литературных языков (литовского, болгарского, словацкого), анализируется динамика развития языковых ситуаций в отдельных регионах, рассматриваются под углом зрения диахронической социолингвистики некоторые лексико-семантические процессы. Как мы уже неоднократно отмечали, изучение языковых ситуаций является одной из приоритетных задач социолингвистики. В 2000 г. появилась монография Л.Л. Аюповой «Языковая ситуация: социолингвистический аспект», в которой предпринята попытка обобщить многочисленные исследования, связанные с данной проблематикой, определить иерархию признаков, совокупность которых дает наиболее полное представление об этом феномене. Автор раскрывает содержание концептуального поля «языковая ситуация» через статус языков, языковую политику, языковые конфликты, языковую компетенцию и ценностные ориентации, а также функциональную дистрибуцию языков в сфере народного образования, массовой коммуникации, культуры.

В работе рассматриваются теоретические проблемы билингвологии и описываются конкретные типы билингвизма, представленные в Башкортостане.

Поскольку Российская Федерация в отличие от Советского Союза является открытым обществом, более существенную роль в развитии языковой ситуации в стране начинают играть иностранные языки, в первую очередь английский. Место английского языка в языковой ситуации страны, а также в социально-коммуникативных системах различных языковых коллективов активно изучается в работах Т.Б. Крючковой.

Большой интерес представляют исследования, посвященные подробному социолингвистическому анализу бытования конкретных языков. В качестве примера

можно привести монографии А.Н. Биткеевой «Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект)» (2006) и Е.А. Кондрашкиной «Динамика функционального развития марийского языка» (2008). В первой рассматриваются основные тенденции развития общественных функций калмыцкого языка, а также факторы, обуславливающие его функционирование среди различных социальных общностей калмыков, проживающих в разных регионах мира. Работа Е.А. Кондрашкиной посвящена описанию возникновения и развития марийского языка и его социальных функций в Республике Марий Эл и за ее пределами. Она охватывает период с появления первых письменных памятников мари до начала XXI в.

Следует отметить, что дву- и многоязычие также являются вечными темами в социолингвистике. Из последних работ, связанных с этой проблематикой, можно назвать «Проблемы двуязычия в многонациональной среде» (1995), «Проблемы двуязычия и многоязычия в современных условиях» (1993), М.А. Хегай «О речевом поведении билингов» (1994), «Речевое общение в условиях языковой неоднородности» (2000), Л.К. Байрамовой «Татарстан: Языковая симметрия и асимметрия» (2001), С.Г. Васильева «Разноязычие (“смешанная речь”): диалектика явления и сущности» (1999).

В последние годы возродился интерес к исследованию языка города. (На чрезвычайную важность анализа этого феномена для прогнозирования направления развития литературного языка, как известно, указывал еще в начале XX в. Б.А. Ларин.) В качестве примера назовем две работы М.А. Грачева и Т.В. Романовой, вышедшие под общим заголовком «Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода», – «Культура речи современного города» (2006) и «Язык молодежи» (2008).

Подводя итоги развития отечественной социолингвистики за последние 40 лет, можно сказать, что в последние годы в ней, видимо, наступил некоторый качественный сдвиг. Накоплен такой обширный фактический материал, что можно приступать к его обобщению и классификации. Об этом свидетельствует факт появления большого количества публикаций справочно-энциклопедического характера. Кроме уже упомянутой социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации» вышли в свет «Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник» (1994), «Государственные языки в Российской Федерации: Энциклопедический словарь-справочник» (1995), В.М. Панькин «Контактологический энциклопедический словарь-справочник» (1994), М.И. Исаев «Словарь этнолингвистических понятий и терминов» (2001). В 2006 г. вышел в свет «Словарь социолингвистических терминов» (отв. ред. В.Ю. Михальченко), который представляет собой первое в мировой и российской науке систематизированное описание социолингвистических терминов и включает в себя дефиниции более 900 единиц специальной лексики.

Разработанные российскими учеными теоретические постулаты и методики исследования вызывают большой интерес за рубежом. Свидетельством тому является работа «Функционирование языков в многонациональном

государстве: Россия и Вьетнам» (2008), созданная на основе единой концепции российскими и вьетнамскими социолингвистами. Основное внимание в ней уделено языкам единения этих стран – соответственно, русскому и вьетнамскому. В статьях российских и вьетнамских ученых тщательно исследуется функционирование этих языков в различных сферах общения, а также их софункционированию с другими языками этих стран. Много внимания уделено сфере образования, т. к. именно в ней в ходе организованного обучения формируется языковая компетенция населения. Кроме освещения языковой ситуации в России и во Вьетнаме, а также описания процессов языковой интеграции многонационального населения, в работе предпринимается попытка создания типологии языковых ситуаций, интеграционных процессов и общественных функций языков в разных социальных условиях. Другой не менее важной работой является коллективный международный монгольско-российский труд «Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия» (2011), в котором сопоставляются социально-коммуникативные системы двух стран и показано варьирование социальных функций языков в разных социальных условиях.

После длительного перерыва – первый учебник по социолингвистике появился в России в 1978 г. (А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский «Введение в социолингвистику», затем в 1987 г. учебник В.Д. Бондалетова «Социальная лингвистика») – вышло в свет сразу несколько учебников и учебных пособий: А.-К.С. Баламедов «Основы социальной лингвистики» (1992), М.В. Дьячков «Проблемы двуязычия (многоязычия) и образование» (1992), наконец, фундаментальные учебники В.И. Беликова и Л.П. Крысина «Социолингвистика» (2001) и Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки «Социолингвистика и социология языка» (2004).

Введение социолингвистики в учебные планы университетов – явный знак того, что процесс становления социолингвистики как самостоятельной дисциплины и ее отмежевания от смежных областей знания закончился.

● *Крючкова Т.Б.* Развитие отечественной социолингвистики // Социолингвистика вчера и сегодня. М., 2004.

Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б. Социолингвистика в России // Вopr. языкознания. 2002. № 3.

В.Ю. Михальченко, Т.Б. Крючкова.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА В СССР

Социолингвистика – одно из наиболее бурно развивающихся направлений современного языкознания, причем если интерес к социолингвистической проблематике в США впервые возник в середине 1960-х гг., а в западноевропейских странах даже несколько позже, то в российском языкознании некоторые проблемы взаимоотношения языка и общества исследовались уже в 1920-е гг. Довольно интенсивно их разработка продолжалась в 1930-х годах.

Особая заслуга в формировании теоретического фундамента исследований взаимоотношения языка и общества, бесспорно, принадлежит Е.Д. Поливанову, который еще в 1929 г. писал: «Для того, чтобы языкознание

было адекватно своему объекту изучения, оно должно быть наукой социологической». Он составил четкую программу социологического подхода к языку, которая включала в себя: 1) определение языка как социально-исторического факта; 2) описание языков и диалектов с социологической точки зрения; 3) оценочный анализ данного языка как орудия общения; 4) изучение причинных связей между социально-экономическими и языковыми явлениями; 5) оценочный анализ языка (и отдельных его сторон) как средства борьбы за существование; 6) создание общей типологической схемы эволюции языка в связи с историей культуры; 7) прикладные вопросы социальной лингвистики: языковая политика.

Программа, сформулированная Е.Д. Поливановым, нашла свое воплощение в ряде теоретических работ и конкретных исследований как самого автора, так и других российских языковедов уже в первый период развития советского языкознания. В этой связи, по-видимому, как по времени публикации, так и по важности затронутых вопросов, нужно назвать статьи Б.А. Ларина, вышедшие в 1926–1930 гг. В них впервые в отечественном языкознании была выдвинута проблема изучения языка города как особого явления, отличающегося и от литературного языка, и от деревенских диалектов. Причем проблема эта рассматривалась как стоящая «на очереди работ по социальной лингвистике» (словосочетание «социальная лингвистика» здесь, по всей вероятности, было употреблено впервые в мировом языкознании). Впоследствии под его руководством было проведено масштабное исследование этого явления, которое показало, что «городской фольклор, неканонизированные виды письменного языка, разговорная речь разных групп населения оказывают непрерывное и огромное воздействие на нормализуемый литературный язык, на высшие его формы». Большое внимание этой проблеме уделял и Н.М. Каринский.

Уже в это время советские языковеды обратили внимание на явление, которое гораздо позже было названо «диглоссией» (термин Ч. Фергюсона), Б.А. Ларин же именовал его «двудиалектностью». Он указывал, что многие горожане наряду с литературным языком владеют различными видами городского просторечия. Более детально эта идея реализована в одной из работ Е.Д. Поливанова, в которой он пишет, что в конкретных ситуациях общения в силу владения несколькими языками и способности использовать их в определенных коммуникативных актах индивид является потенциальным участником коммуникации с представителями различных социальных групп. В этом высказывании явно просматривается набросок теории ролей, которая, как известно, была приложена к языковому материалу американскими социолингвистами лишь в 1960-х гг.

Говоря о теоретических концепциях советского языкознания 1920–1930-х гг., необходимо также остановиться на положении о гетерогенности языка, обусловленной социальной неоднородностью коллектива его носителей. По этому поводу А.М. Селищев писал: «В основе региональной и социальной вариативности языка лежит тот факт, что население данной политической общности представляет собой сложную социальную совокупность

различных общественных групп. Поскольку в пределах каждой группы существуют различные маркированные в языковом отношении подгруппы, объединяемые по возрастному, половому и другим признакам, язык группы распадается на несколько языков подгрупп. Степень расхождения между ними находится в зависимости от внеязыковых ситуаций. Например, в периоды социальных катаклизмов язык молодежных групп может в гораздо большей степени отражать общественные перемены». Еще более четко тремя годами позже это положение было сформулировано известным русским языковедом Л.В. Щербой, который охарактеризовал язык как систему, сложность структуры которой соответствует сложности структуры данного общества. Любая социальная дифференциация в пределах той или иной группы влечет за собой дифференциацию речевой деятельности и тем самым дифференциацию языкового материала.

Еще одной очень продуктивной концепцией, выдвинутой советскими языковедами в 1920-е гг., является положение о том, что языковая вариативность не ограничивается дифференциацией языка, отражающей социальную неоднородность языкового коллектива, она может быть обусловлена также разнообразием ситуаций общения. Эта проблема была довольно детально обсуждена в работе Л.П. Якубинского 1923 года «О диалогической речи».

Одно из центральных мест в трудах основоположников советской социолингвистики занимала разработка понятия «национальный язык». Впервые эта проблема была поставлена Л.П. Якубинским в 1932 г. Он связывал образование национальных языков с образованием нации и национального государства в эпоху развивающегося капитализма. Наиболее полное и разностороннее освещение вопрос о специфике формирования национального языка в разных социальных условиях и проблемы социальной дифференциации языка получили в книге В.М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты» (1936).

В.М. Жирмунский выделял две основные формы существования языка: 1) национальный литературный язык, носителем которого, по его мнению, является господствующий класс – буржуазия и 2) территориально раздробленные диалекты, носителями которых являются подчиненные общественные классы – крестьянство, городская мелкая буржуазия, а позднее пролетариат. Между этими двумя полярными формами находятся промежуточные образования, которые он называл «мещанскими говорами» (позднее он предпочитал термин «полудиалект»). Носителем этих говоров является мелкая буржуазия.

В.М. Жирмунский представлял совокупность форм существования языка в виде пирамиды, основание которой образуют крестьянские говоры, в мещанских говорах пирамида сужается, в разговорном языке господствующего класса, более или менее унифицированном в соответствии с письменной нормой, она сужается настолько это возможно на данной стадии развития языка, и, наконец, вершина пирамиды – это унифицированная письменная норма национального языка. Большое внимание в обсуждаемой работе было уделено также исследова-

нию социальной базы различных форм существования языка, взаимосвязи и взаимодействия этих форм. Следует отметить, что проблема взаимодействия литературного языка и образований «низшего ранга» находилась в этот период в центре внимания многих советских языковедов. Классическим образцом такого рода исследований может служить работа Н.М. Каринского (1936), посвященная сопоставительному анализу говора одной и той же деревни в 1903 и 1932 гг. Автор показал, что для современного диалекта контакты с языком города имеют гораздо большее значение, чем связи с соседними диалектами.

Кроме теоретических разработок в области социальной диалектологии, становления национальных языков и некоторых других сферах, которые в нынешней терминологии можно было бы отнести к общетеоретическим проблемам социальной лингвистики, первое поколение советских языковедов внесло большой вклад как в разработку теоретических принципов, так и в осуществление конкретных мероприятий языкового строительства.

Как известно, Российская империя была многонациональным государством. Кроме русских, лишь немногие проживавшие в ней народы имели литературные языки. Подавляющее же большинство языков, распространенных на территории страны, не имело сложившейся нормы, а многие из них вообще письменности. Большевики, пришедшие к власти в 1917 г., провозгласили языковую политику, в основу которой был положен принцип равноправного и свободного развития всех языков, и приняли ряд конкретных мер, направленных на ее осуществление. Большинство советских языковедов полностью разделяли такую политику и активно включились в работу по т. н. «языковому строительству». Среди них следует, прежде всего, назвать Е.Д. Поливанова, Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, Д.В. Бубриха, Н.Н. Поппе, Н.К. Дмитриева, А.М. Сухотина, К.К. Юдахина. Эти ученые провели огромную работу по созданию алфавитов и орфографий для ранее бесписьменных языков. К середине 1930-х гг. ок. 70 таких языков получили письменность.

Кроме прикладных проблем ученым приходилось решать и общие вопросы, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время, а именно: в какой степени целесообразно развивать общественные функции того или иного языка. Конечно, в рассматриваемый период этот вопрос звучал не так глобально и не в этих терминах. Языковеды старались, прежде всего, решить, для каких языков следует создавать письменность, а для каких нет, а также до какого уровня целесообразно организовывать образование на родном языке. Особая заслуга принадлежит здесь Н.Ф. Яковлеву, который настойчиво искал компромисс между господствовавшими тогда представлениями о необходимости предоставить возможность всем народам получить образование на родном языке и трезвым пониманием того, что это не всегда реально в организационном плане (главным образом, ввиду немногочисленности носителей отдельных языков) и необходимо самим народам (знание только родного языка малочисленного народа существенно ограничивает социальные возможности его представителей).

Завершая анализ работ первого поколения советских языковедов, занимавшихся проблемами взаимоотношения языка и общества, необходимо подчеркнуть, что их труды при всей новизне и теоретической значимости, безусловно, были ограничены уровнем развития общественных наук в целом, характерным для этого периода. Лингвисты стремились создать новое марксистское языкознание, при этом сам по себе марксизм зачастую понимался достаточно упрощенно, что в свою очередь приводило порой к установлению чересчур прямолинейной зависимости между теми или иными языковыми и социальными явлениями. Это достаточно явно прослеживается в работе В.М. Жирмунского (1936), где он проводит прямые корреляции между формами существования языка и социальными классами. Еще более эксплицитно мысль о классовом характере языка звучит у Е.Д. Поливанова, который указывал, что после революции происходит смена классового субстрата и «на пути к бесклассовому своему характеру русский литературный язык становится классовым уже не той группы лиц, которая была носителем этого языка до революции, а более широких и социально разнообразных слоев населения Союза». (Ср. также его высказывание: «Можно выставить также такую точку зрения, которая будет определять язык среднего обывателя 1913 г. и, с другой стороны, язык современного комсомольца – не как два разных диалекта, а как два разных языка».) Идеологически детерминированы были не только общетеоретические построения, но и конкретная практическая деятельность в области языкового строительства. Особенно наглядно это проявилось при решении вопроса о графической основе языков.

Возвращаясь к общетеоретическим трудам Е.Д. Поливанова, В.М. Жирмунского и других языковедов, изучавших в 1920–1930-е гг. проблемы, которые мы теперь называем социолингвистическими, отметим, что, несмотря на иногда слишком прямолинейное коррелирование языковых и социальных явлений, им все-таки не был присущ вульгарный социологизм в прямом смысле этого слова. Последний нашел свое яркое и концентрированное отражение в трудах такого известного языковеда этого же периода, как Н.Я. Марр. Этот ученый и его единомышленники находились в явной оппозиции к языковедам, о которых говорилось выше. Согласно Марру, «язык – такая же надстроечная общественная ценность, как художества и вообще искусства». По его мнению, развитие языков и переход с одной стадии на другую обусловлены социальными причинами. Аморфное, агглютинативное, флективное состояния «отражают каждое особый социальный строй».

Несмотря на всю абсурдность некоторых идей Н.Я. Марра и его окружения, эти языковеды сумели занять господствующее положение в советском языкознании, прежде всего потому, что широко использовали расхожие стереотипы официальной советской идеологии того времени, и это обеспечило им официальную поддержку партийно-государственного аппарата. Официальное признание марризма продолжалось вплоть до 1950 г., когда в ходе известной «дискуссии о Марре» это учение было подвергнуто острой как научной, так и

идеологической критике и быстро прекратило свое существование.

Следует отметить, что марризм никогда не рассматривался историками советского языкознания в связи с исследованием проблемы взаимоотношения языка и общества. Тем не менее, он существенно затормозил развитие советской социолингвистики, причем не столько в 20–30-е гг., сколько в последующий после разгрома марризма период. В конце 1930-х гг. интерес к социолингвистической проблематике угас, с одной стороны, под влиянием общеполитических тенденций (имеется в виду сворачивание деятельности по развитию национальных языков и культур и усиление тенденций интернационализации советского общества, что, по мнению политиков того периода, связывалось с усилением роли русского языка и русской культуры), с другой – ввиду гибели в результате сталинских репрессий многих языковедов, занимавшихся теорией и практикой языкового строительства, проблемами социальной диалектологии и другими вопросами взаимосвязи языка и общества. В более же поздний период, когда в других странах мира, прежде всего в США, начала активно разрабатываться социолингвистическая проблематика, в Советском Союзе всякая постановка вопроса о социальной детерминированности тех или иных фактов языка вызывала ассоциации отнюдь не с работами Поливанова или Якубинского, а с безапелляционными и безграмотными заявлениями Марра, что обуславливало весьма скептическое отношение многих ученых к социолингвистической проблематике.

Второй этап развития советской социолингвистики начинается в 1960-х гг. Несмотря на настороженное, а иногда явно негативное отношение научной общественности к социолингвистической проблематике, исследования в этой области постепенно активизируются. Создаются специальные научно-исследовательские подразделения, непосредственной задачей которых становится изучение различных аспектов взаимоотношения языка и общества. Это, прежде всего, сектор социолингвистического Института языкознания АН СССР; социолингвистические исследования проводятся также в секторе современного русского языка и секторе культуры речи Института русского языка АН СССР, Институте востоковедения АН СССР, Институте русского языка им. А.С. Пушкина, Саратовском ун-те, Новосибирском ин-те философии, филологии и истории Сибирского отделения АН СССР и других научных учреждениях страны.

В АН СССР в 1962 г. был создан Научный совет по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», в задачи которого входила координация социолингвистических исследований в стране.

Новое поколение социолингвистов ориентировалось на последние достижения языкознания и социологии, однако при этом во многом опиралось и на труды советских языковедов, созданные в 20–30-е гг. Несколько позже, в конце 1960-х – начале 1970-х гг., начинается активное освоение и работ американских социолингвистов, которые были введены в научный оборот во многом благодаря публикациям А.Д. Швейцера, в частности, его

книге «Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике» (1971).

В 1960-е гг. основные усилия ученых были сосредоточены не столько на развитии общей теории социолингвистики, сколько на исследовании отдельных конкретных проблем взаимоотношения языка и общества, и в некотором смысле этот период аналогичен 20–30-м годам. Среди этих проблем следует в первую очередь указать на изучение социально обусловленных изменений в русском языке, произошедших после Октябрьской революции, вопросов взаимодействия и развития языков народов СССР, а также такую традиционную тему, как изучение некодифицированных форм речи – жаргонов, арго, разговорной речи. Но в этот момент выходят и некоторые работы общетеоретического характера. Наиболее значимыми работами, появившимися в этот период, являются 4-томный труд под ред. М.В. Панова «Русский язык и советское общество» (1968) и пятитомное издание под ред. В.В. Виноградова «Языки народов СССР» (1966–1968). Четырехтомник «Русский язык и советское общество» был посвящен изучению развития русского языка XX в. в тесной связи со следующими социальными факторами: изменение круга носителей языка, распространение просвещения, территориальное перемещение народных масс, создание новой государственности, по-новому влияющей на некоторые сферы языка, развитие науки и др. По мнению Е.А. Земской и Л.П. Крысина, во многом именно теоретические идеи, сформулированные в этой работе, заложили основу Московской школы функциональной социолингвистики, основными сферами деятельности которой в этот период было массовое социолингвистическое обследование носителей русского литературного языка, а также изучение особенностей устной формы литературного языка.

В коллективной работе «Языки народов СССР» были по единой схеме описаны 127 языков коренных народов СССР, причем, что особенно ценно, каждый очерк содержал не только краткую характеристику основных структурных параметров языка, но и данные об особенностях его функционирования, а также о его носителях, т. е. социолингвистическую и этнолингвистическую информацию.

В 1970-х гг. проблематика социолингвистических исследований существенно расширяется, на первый план выдвигаются такие общетеоретические проблемы, как предмет социолингвистики, ее отношение к другим дисциплинам, методы исследований. Наряду с этим продолжается интенсивное изучение функционального развития языков народов СССР. Кроме того, внимание социолингвистов привлекают изучение проблем языковой политики, анализ конкретных языковых ситуаций в различных регионах мира, особенности социолингвистических подсистем, стандартизация и кодификация языка, изучение лингвистических вариантов языка, социолингвистический аспект функциональной стилистики, социальный аспект межличностной коммуникации, взаимодействие языка и некоторых сфер социальной жизни (культуры, массовой коммуникации, идеологии и т. п.). На некоторых из этих проблем остановимся более подробно.

Во второй половине 1970-х гг. почти одновременно появляются четыре монографии, посвященные теории социолингвистики. Это работы В.А. Аврорина «Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики)» (1975), Л.Б. Никольского «Синхронная социолингвистика (теория и проблемы)» (1976), А.Д. Швейцера «Современная социолингвистика: Теория. Проблемы. Методы» (1976) и Ю.Д. Дешериева «Социальная лингвистика: К основам общей теории» (1977). Несколько позже под ред. Ю.Д. Дешериева выходит коллективная монография «Теоретические проблемы социальной лингвистики» (1981). В этих работах достаточно полно характеризуются основные черты социальной лингвистики, позволяющие квалифицировать ее как самостоятельную научную дисциплину.

Определяя статус социолингвистики, большинство языковедов сходятся в том, что она формируется как единая дисциплина на стыке различных наук. Такое понимание во многом обуславливает дефиницию ее предмета и выбор методов исследования. Одним из наиболее полных определений предмета социолингвистики представляется то, которое дает Ю.Д. Дешериев, считающий, что предметом социолингвистики является изучение общих и в особенности социально обусловленных закономерностей функционирования, развития и взаимодействия языков. Иными словами, социологический аспект изучения языков охватывает всю совокупность проблем, связанных с характеристикой всех языковых явлений, обусловленных развитием общества, с его воздействием на взаимодействие языков в целом и на взаимодействие языковых элементов в функционировании каждого конкретного языка. А.Д. Швейцер, принимая это определение, считает необходимым подчеркнуть, что «в область социолингвистических исследований входит как изучение влияния социальных факторов на функциональное использование языка в процессе речевой коммуникации, так и анализ воздействия этих факторов на саму структуру языка, их отражения в языковой структуре. При этом исследуются не только отношения между языком и объективными социальными факторами, такими, как различные элементы социальной структуры, но и отражение в языке и в речевой деятельности субъективных социальных факторов, таких, как социальные установки и социальные ценности». Л.Б. Никольский указывает, что к предметной области социолингвистики относятся также проблемы, связанные с той ролью, которую язык играет в жизни общества. Таким образом, предмет социолингвистики как единой пограничной дисциплины подвергается дифференциации в зависимости от типа связи между языком и обществом (язык как отражение социума и язык как социальный фактор). В.А. Аврорин предлагал гораздо более узкое понимание социолингвистики, считая, что единственным специфическим объектом изучения языка в рамках социолингвистики может быть «функционирование языков и характерные для этнических коллективов языковые ситуации».

Поскольку социолингвистика – сравнительно новая языковедческая дисциплина, ее понятийный аппарат нельзя считать окончательно сформировавшимся. По

мнению Ю.Д. Дешериева, при разработке этой проблемы необходимо проводить разграничение общего и отраслевого понятийного аппарата социолингвистики. Если общий понятийный аппарат описывает систему базисных, ключевых понятий этой дисциплины, то отраслевой понятийный аппарат дает представление о содержании понятий и их взаимосвязях в различных разделах социолингвистики, напр., понятийный аппарат билингвизма, понятийный аппарат речевого взаимодействия внутри малых социальных групп и т. д. Принципы создания такого рода отраслевого понятийного аппарата хорошо продемонстрированы А.Д. Швейцером на примере понятий социально обусловленной вариативности языка. В качестве ключевых понятий рассматриваются такие, как языковой коллектив, речевой коллектив, языковая общность, речевая общность, социально-коммуникативная система, социально-коммуникативная подсистема, стратификационная переменная, стратификационно-ситуативная переменная, комплекс ценностей, статус, роль, социальная установка, ценностные ориентации. Между этими социолингвистическими и социологическими понятиями устанавливаются системные связи разного уровня.

Во второй половине 1970-х гг. большое внимание советские лингвисты уделяли отношению социолингвистики к другим лингвистическим и нелингвистическим дисциплинам, поскольку анализ таких отношений дает возможность точнее определить предметную область ее теории и ее концептуальную основу. Так же, как и первое поколение советских языковедов, изучавших взаимоотношение языковых и социальных явлений, генерация социолингвистов этого периода постоянно подчеркивала тесную связь социолингвистики с философией, которая дает ей методологию, и социологией, без опоры на которую невозможно построение социолингвистической теории. Причем для советской социолингвистической школы, как, впрочем, и для всего обществоведения этого периода, была характерна однозначная ориентация на марксистскую социологию, опирающуюся на учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина.

По мнению советских языковедов, существуют тесные контакты социолингвистики с этнографией, историей, литературоведением и некоторыми другими общественными науками. Чрезвычайный интерес представляет взаимоотношение социолингвистики с семиотикой и особенно таким ее аспектом, как прагматика.

Естественно, социолингвистика связана и с различными лингвистическими дисциплинами, в первую очередь лексикологией и стилистикой, поскольку различия на уровне функционального развития языков особенно наглядно проявляются в различиях в степени развития их лексико-семантических и стилистических систем. Определенные взаимоотношения выявляются также между социолингвистикой и лингвистикой текста.

Вопрос о методах исследования играет важную роль при становлении любой научной дисциплины. В социолингвистических исследованиях используются общелингвистические, социологические и собственно социолингвистические методы. Наиболее хорошо в научной литературе проанализированы особенности использова-

ния различных процедур конкретных социологических исследований для сбора социолингвистического материала. А.Д. Швейцер рассматривает следующие методы сбора социолингвистических данных: наблюдение, опрос информантов (интервьюирование и анкетирование). Сюда следует добавить также изучение документов. Являясь одним из методов сбора первичной социологической информации в социологии, он часто используется и в социолингвистических исследованиях. В некоторых социолингвистических работах такие документы, как материалы переписей населения, статистические сборники и т.п., выступают в качестве одного из главных источников информации.

Для обработки данных, полученных методами, общими для социолингвистики и социологии, чаще всего используются разновидности корреляционного анализа, причем спектр их достаточно широк: от самых элементарных – составления сопоставительных таблиц – до весьма изощренных, включающих в себя использование сложного математического аппарата.

Очень распространено в социолингвистике изучение персонифицированных текстов, т. е. текстов (письменных или устных), социальные характеристики авторов которых известны. Такие тексты подвергаются различным процедурам лингвистического анализа, в результате чего выявляются их структурные параметры. После этого устанавливаются корреляции между этими параметрами и социальными характеристиками авторов. Примером такого исследования может служить работа «Русская разговорная речь» (М., 1973), где в качестве персонифицированных текстов были использованы записи разговорной речи. Широкое применение этот метод находит при изучении билингвизма. Здесь имеют место как анализ магнитофонных записей, с помощью которого можно изучать язык и речь билингвов на всех уровнях – от фонетического до стилистического, так и рассмотрение письменных материалов: сочинений школьников, заявлений, объяснительных записок и т. п.

Изучение языковых ситуаций – одна из центральных тем советской социолингвистики, что определялось в первую очередь достаточно сложной языковой ситуацией, характерной для Советского Союза. Исследование языковых ситуаций привлекало советских социолингвистов не только в чисто практическом, но и в теоретическом плане. Под языковой ситуацией понимается совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и этнической общности. Кроме объективных параметров, языковая ситуация включает в себя и субъективный аспект – социальные установки, которых придерживаются в отношении указанных систем члены соответствующих языковых и речевых коллективов.

В научной литературе существуют различные способы описания и классификации языковых ситуаций. Наиболее дифференцированную и четкую схему предлагает В.А. Виноградов, который считает, что каждую языковую ситуацию необходимо характеризовать по количественным (число идиомов, составляющих языковую ситуацию, число говорящих на каждом идиоме, количество

коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым идиомам, число функционально доминирующих идиомов), качественным (лингвистические характеристики идиомов, структурно-типологические отношения между ними, функциональная равнозначность/неравнозначность, характер доминирующего идиома – местный или «импортированный») и аксиологическим (оценка говорящим различных идиомов) параметрам.

Советские социолингвисты активно изучали языковые ситуации в различных регионах мира. Предпринимались также попытки типологизации языковых ситуаций в некоторых регионах. Однако, как мы уже отмечали, основное внимание языковедов, естественно, уделялось языковой ситуации в Советском Союзе.

Советский Союз, как известно, являлся многонациональным государством, народы которого говорили примерно на 130 языках, относящихся к различным языковым семьям и имеющим неодинаковый уровень функционального развития. Именно изучению этой стороны бытования языков был посвящен четырехтомный труд «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху» (1969–1976). В труде рассматривались процессы расширения сфер употребления литературных языков в указанный исторический период, анализировалось взаимодействие внутривидового и функционального развития языков, выявлялась степень влияния различных социальных факторов на функционирование, развитие и взаимодействие языков народов СССР. Первые два тома были составлены по генетическому принципу (иранские языки, иберийско-кавказские языки, тюркские, монгольские и финно-угорские языки). Третья книга была посвящена старописьменным языкам, представленным на территории СССР. В четвертой книге, написанной Ю.Д. Дешериевым, давался сопоставительный анализ функционирования различных языков в каждой из 15 союзных республик. В книге рассматривался также ряд важных теоретических проблем, на которых остановимся ниже.

Социолингвистический анализ языковой жизни многонационального государства, проводимый советскими языковедами, был направлен, прежде всего, на сопоставление языков с точки зрения выполняемых ими общественных функций, т. е. сравнение функциональной мощности идиомов, входящих в языковую ситуацию. И это совершенно оправданно, поскольку сферы применения языка или одной из форм его существования – это наиболее объективный показатель места, занимаемого идиомам в иерархии коммуникативных средств, конституирующих языковую ситуацию. Этот факт был осознан теоретической социолингвистикой еще в середине 70-х гг., когда, по-видимому, советскими языковедами впервые была предпринята попытка инвентаризации сфер применения языка и детального их описания.

Подробные перечни сфер общения или, по терминологии Ю.Д. Дешериева, общественных функций языка приводятся в работах В.А. Аврорина (1975) и Ю.Д. Дешериева (1976). При некоторых различиях в используемой терминологии и количестве выделяемых сфер (у Ю.Д. Дешериева классификация более дробная) эти перечни имеют много общего, отражая специфику функ-

ционирования языков народов СССР в середине 1970-х гг. Вопрос о количестве сфер общения, привлекаемых к рассмотрению, должен решаться прежде всего исходя из принципа выделения максимального числа дифференциальных признаков, характеризующих языки, составляющие языковую ситуацию. Именно в этом случае сопоставление языков будет наиболее наглядным и полным.

Ю.Д. Дешериевым была создана функционально-типологическая классификация языков советских народов, которая дает представление о месте и роли каждого языка в жизни его носителей и других народов (1981). В Советском Союзе максимальный объем общественных функций выполнял русский язык. Он обслуживал практически все сферы жизнедеятельности советского общества. Он выполнял также функцию языка международного общения, являясь одним из официальных языков ООН. Минимальные социальные функции выполняли одноаульные бесписьменные языки, такие как бацкий, арчинский. Это языки бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности и народного искусства. Между этими полюсами в определенной иерархической последовательности располагались остальные языки.

По мнению исследователей, языковые процессы в советском обществе характеризовались тремя основными тенденциями: 1) развитием старописьменных и младописьменных языков в связи с ростом материальной и духовной культуры народов СССР; 2) повсеместным применением русского языка как языка межнационального общения; 3) развитием двуязычия, прежде всего национально-русского.

Поскольку русский язык на территории Советского Союза выполнял максимальное количество социальных функций и структурно был одним из наиболее развитых, он оказывал существенное влияние на языки других народов страны. Описание этого процесса находилось в центре внимания советских языковедов, и по этому вопросу существует большое количество литературы. Проблема влияния других языков народов СССР обсуждалась значительно меньше. Впервые в достаточно широком плане она была исследована уже в перестроечные годы. Был создан коллективный труд под ред. Ю.Д. Дешериева «Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР» (1987), в котором было доказано, что такое влияние существует, однако, оно носит преимущественно локальный, периферийный характер, его результатом не всегда является заимствование в общепотребительный русский язык.

Социолингвистическое изучение русского языка, как и любого другого языка, распространенного в обширном ареале и имеющего большое число носителей, весьма многоаспектно и разнообразно. По мнению Л.П. Крысина, эти аспекты составляют некоторую иерархическую последовательность: от неоднократно обсуждавшегося вопроса о социальной и функциональной дифференциации языка к менее разработанному вопросу о социально обусловленном взаимовлиянии языковых подсистем, затем к социальным «ингредиентам» в навыке, который называется «владение языком», и, наконец, к совсем

мало изученному вопросу о социальных условиях в семантике, прагматике и синтаксисе языкового знака.

Среди функциональных и социальных подсистем русского языка наибольшее внимание языковедов привлекали такие феномены, как просторечие, которое понимается не только как функциональная разновидность русского языка, но и как совокупность стилистических средств литературной речи, т. е. как определенная стилистическая категория; разговорная речь (речь носителей литературного языка, функционирующая в устной форме в условиях непринужденного общения); жаргоны, арго, а также взаимодействие между ними и функционирование каждого из них в системе современного национального русского языка.

Традиционно интерес лингвистов вызывает и проблема взаимоотношения между литературным языком и диалектом. В настоящее время в русском языке эти взаимоотношения характеризуются следующими основными моментами: 1) социальная база литературного языка расширяется, а социальная база диалекта становится более ограниченной; 2) литературный язык полифункционален, и по мере развития он увеличивает и усложняет систему своих коммуникативных функций; круг функций диалектов, напротив, сужается, ограничиваясь бытовыми сферами общения; 3) в литературном языке возрастает нормативность и последовательно устраняется вариативность языковых средств, в то время как диалектная норма подвергается расшатыванию (прежде всего из-за влияния на нее литературного языка), вследствие чего возрастает функционально не обусловленная вариативность средств и способов выражения.

Постоянное влияние на диалекты литературного языка приводит не только к замене диалектных средств литературными, но и к нарушению целостности самой системы говора как совокупности коммуникативных средств. Наряду с этим наблюдается и обратный процесс: влияние диалектов на литературный язык, которое проявляется не только в виде лексических заимствований из говоров, но и в «окрашивании» речи носителей литературного языка диалектными чертами. Следует указать также на усиление социальных факторов в процессе сохранения нивелировки диалектных черт и в функционально-стилистической дифференциации говора.

Русский литературный язык является достаточно строго нормированным, однако на разных уровнях его системы существуют варианты, употребление которых допускается литературной нормой. Исследование социальной и функциональной обусловленности использования языковых вариантов занимает большое место в работе русистов-социолингвистов. В тесной связи с указанной проблемой находятся вопросы культуры речи и речевого акта, социолингвистический подход к которым является наиболее продуктивным.

Важным направлением в социолингвистическом изучении русского языка является анализ социальных (в широком понимании этого слова) составляющих во владении языком. Помимо собственно лингвистического компонента (т. е., грубо говоря, знания словаря и грамматики языка), представляющего собой основу владения

языком, необходимо выделять национально-культурный, энциклопедический и ситуативный, которые в совокупности обеспечивают нормальное, принятое в данном социуме использование языка в разнообразных условиях и ситуациях человеческого общения. Основу сведений об условиях использования языковых средств составляют усвоенные носителем языка социальные роли, набор которых в большей или меньшей степени специфичен для данного общества.

Вопрос об отражении социального непосредственно в структуре языкового знака исследован в мировом языкознании значительно меньше, чем проблема влияния общества на функционирование языка. Тем более интересны разработки советских языковедов в этой области, осуществленные преимущественно на материале русского языка. Тривиальным случаем такого влияния являются маркированные формы языковых единиц: особенности ударения, произношения, словоизменительной парадигмы, синтаксического поведения слов в предложении, обусловленные использованием слова в социально специфической среде. Менее тривиальны случаи включения информации о социальных отношениях в семантику и прагматику языкового знака, без учета которых знак не может быть правильно употреблен. Так, например, в русском языке достаточно большие группы предикатных слов типа *приказывать*, *разрешать*, *повиноваться* и т. п., обозначающих межличностные отношения, содержат в пресуппозиционной части своих значений указание на асимметрию социальных ролей субъекта и адресата действия.

Очень наглядно социальные компоненты разного типа (как семантические, так и прагматические) наблюдаются у лексических единиц, относящихся к общественно-политическому словарю.

Как известно, русский язык функционировал на территории Советского Союза не только как родной язык русского народа, но и как средство межнационального общения. Естественно, что в этом качестве он имел определенные особенности в различных регионах страны. Изучению этой проблемы также посвящены многочисленные работы социолингвистов.

Особое внимание советские социолингвисты уделяли взаимоотношению языка и таких социальных явлений, как культура и идеология. Анализируя связь между языком и культурой, исследователи исходили из того, что все сферы культуры, их структуры и структурные элементы, выделяемые общественным сознанием, должны всеобъемлюще отражаться в языке. Однако нельзя утверждать, что вся мировая культура в равной степени отражается в любом языке. Для выявления того, в какой мере различные явления материальной и духовной культуры отражаются в разных языках, в какой степени последние удовлетворяют социальные потребности их носителей, по мнению Ю. Д. Дешериева, наиболее оптимален метод моделирования.

В области взаимоотношения языков и культур народов СССР советские социолингвисты выдвигали следующие основные положения: 1. В Советском Союзе все языки и культуры равноправны. 2. В создании общесоветской многонациональной социалистической культуры

ры участвуют представители всех народов. 3. Основным языком, при помощи которого осуществляется непосредственное совместное участие всех народов СССР в развитии и обогащении советской многонациональной культуры, является русский язык как общий язык межнационального общения, как язык, который наиболее полно и разносторонне отражает развитие всех отраслей материальной и духовной культуры, достижения всей мировой культуры. 4. Что же касается национальной культуры, особенно духовной, то ее специфика наиболее полно отражается в родном языке носителей этой культуры. Одна из сфер культуры, функционирование которой оказывает особенно интенсивное влияние на язык, — это массовая коммуникация. В Советском Союзе в различных сферах массовой коммуникации использовались многочисленные языки народов СССР, а также зарубежных стран, причем, напр., радиовещание функционировало даже на некоторых бесписьменных языках. Наиболее часто в поле зрения исследователей попадал язык периодической печати. Его особенности проанализированы на материале многих языков народов СССР, правда, анализ этот носил преимущественно функционально-стилистический характер, и только в начале 1980-х гг. язык периодической печати начал изучаться в социолингвистическом плане. Язык таких видов массовой коммуникации, как радиовещание, телевидение и кино, мало изучен даже в собственно лингвистическом аспекте, тем более интересны попытки его социолингвистического анализа («Язык в развитом социалистическом обществе. Социолингвистические проблемы функционирования системы массовой коммуникации в СССР», 1982; «Язык в развитом социалистическом обществе. Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР», 1983).

Большое внимание советские социолингвисты уделяли проблемам взаимоотношения языка и идеологии как одного из наиболее важных видов духовной деятельности людей. При анализе этой проблемы выделялись два аспекта: 1) влияние идеологии на функционирование языка и его функциональное развитие; 2) отражение идеологии на разных уровнях языковой структуры.

Влияние идеологии на функциональную сторону языка в общих чертах сводится к следующему: в государствах, основанных на демократических принципах, обеспечивающих равноправие всех проживающих в них граждан независимо от их национальности и языков, последние имеют возможность функционировать и развиваться в пределах социальных потребностей их носителей; в тех же случаях, когда идеология, господствующая в государстве, эксплицитно или имплицитно обосновывает превосходство одних народов над другими, отдельные языки, чаще всего национальных меньшинств, не могут свободно и полноправно функционировать, что зачастую ведет к их вымиранию.

При анализе влияния идеологии непосредственно на структуру языка советские языковеды исходили из положения о том, что любая идеология находит свое языковое выражение, отражается прежде всего в лексико-семантической системе языка. Рассматривая отражение идеологии в лексико-семантической системе языка, не-

обходимо разграничивать два рода явлений: 1) влияние идеологии на процессы, происходящие в лексико-семантической системе языка в целом (заимствования, интенсивность возникновения новых лексико-семантических единиц, изменение частоты употребления тех или иных слов и т. д.); 2) отражение идеологии непосредственно в структуре отдельных лексических единиц, т. е. случаи, когда эти единицы под влиянием идеологии приобретают какие-либо специфические свойства (идеологизация, деидеологизация, вторичная идеологизация лексических единиц, идеологически обусловленная многозначность, синонимия и т. п.). Большое внимание советские языковеды уделяли также влиянию на язык и некоторых других феноменов общественной жизни: научно-технической революции, образования.

В определенном смысле новый этап в развитии социолингвистики в СССР начинается после 1985 г. Как известно, именно в этом году лидером страны становится Михаил Горбачёв, который провозгласил в стране политику демократизации и гласности. Это открыло возможность для критики еще недавно казавшихся незыблемыми положений догматизированного марксизма-ленинизма, являвшегося в течение десятилетий официальной идеологией страны и определявшего не только внешнюю и внутреннюю политику, но и магистральные направления развития общественных наук. Этот период характеризуется также ростом национального самосознания народов Советского Союза и интересом широких слоев общественности к проблемам национальной культуры и национального языка, который является неотъемлемой частью полнокровного национального бытования любого этноса. Эти моменты имели для социолингвистики весьма серьезные последствия. С одной стороны, профессиональные социолингвисты получили возможность открыто говорить о некоторых негативных тенденциях национально-языковой жизни, по-новому осмыслить происходящие в этой сфере процессы. С другой стороны, в социолингвистику хлынул поток непрофессионалов, которые начали обсуждать национально-языковые отношения либо потому, что это стало модным и престижным, либо пытаясь сделать на этом политическую карьеру. Любимыми их сюжетами были: 1) угроза исчезновения родного языка, причем обычно при этом речь шла о функционально развитых языках союзных республик — эстонском, латышском и др., судьбы которых в отличие, напр., от судьбы языков малочисленных народов, проживающих на территориях союзных республик, складывались относительно благополучно: они широко использовались в сфере образования, массовой коммуникации, культуры и т. д.; 2) вред двуязычия для интеллектуального развития личности и бытования родного языка, при этом имелось в виду отнюдь не любое двуязычие, а только национально-русское.

Что же касается развития профессиональной социолингвистики, то здесь продолжают выходить работы, посвященные как общетеоретическим вопросам этой области знания, так и другим конкретным проблемам, на которых мы подробно останавливались выше. Кроме уже упоминавшихся работ следует назвать коллективный труд «Влияние социальных факторов на функцио-

нирование и развитие языка» (1988) и монографию Э.Г. Туманян «Язык как система социалингвистических систем» (1985). Но основное внимание исследователей направлено на анализ национально-языковых отношений в стране. В рассматриваемый период происходит пересмотр некоторых теоретических положений относительно необходимого уровня функционального развития различных национальных языков. Если раньше в работах социалингвистов, как правило, просто констатировалось количество коммуникативных сфер, в которых использовался тот или иной язык, а функциональная классификация языков проводилась достаточно автоматически с ориентацией главным образом на то, является ли данный язык языком титульной нации союзной, автономной республики, автономной области или округа, то теперь начинает все отчетливее звучать мысль о том, что уровень функционального развития языка должен соотноситься не столько с его официальным статусом, сколько с уровнем национально-языкового самосознания его носителей. Исследователи обращают внимание и на то обстоятельство, что зачастую вопрос о функционировании языка в определенной сфере общения решался чисто формально на основе одних лишь статистических данных, хотя ни для кого давно уже не было секретом, что нередко книги на национальных языках лежали нераспроданными, театры пустовали, а газеты и журналы распространялись «в нагрузку» к дефицитным изданиям [Крючкова 1989].

Безусловно, в течение многих лет языковая политика в Советском Союзе была во многом направлена на распространение русского языка. Однако было бы неверно оценивать это лишь как проявление политики русификации и считать, что стоит изменить политические установки, и тут же языки других народов страны начнут функционировать во всех сферах, а русский язык станет не нужен. Дело в том, что наличие общего языка общения – это объективная потребность любого многонационального государства. Исторически сложилось так, что на территории Российской империи, а позднее и в Советском Союзе эту функцию выполнял русский язык. И это реальность, с которой нельзя не считаться при проведении языковой политики в стране. Другой вопрос, что национальные языки во многих регионах использовались совершенно недостаточно. Например, в Белоруссии белорусский язык – развитый литературный язык – оказался, особенно в городской местности, практически на грани исчезновения. И в этой связи языковая политика в новых условиях, по мнению специалистов, должна быть направлена, главным образом, на поиск путей сбалансированного функционирования родного и русского языков

В конце 1980-х гг. в союзных республиках страны велась интенсивная законодательная работа, ставящая своей целью правовое регулирование функционирования различных языков, представленных в республиках. Языкам титульных наций был придан статус государственных, тем самым они были поставлены под особую защиту государства. Анализ этих законов, проведенный социалингвистами, показал, что в основу их, как правило, положены следующие идеи: 1) равноправие языков

всех наций и народностей; 2) учет культурных и языковых интересов всех этнических групп населения; 3) учет языковых прав личности; 4) приоритетное развитие социальных функций языка коренного населения. По мнению аналитиков, эти принципы в ряде случаев нельзя провести последовательно. Напр., языковые права личности, в соответствии с которыми частное лицо имеет право обращаться в разные учреждения на любом языке, ограничиваются реальными человеческими возможностями в изучении языков должностными лицами. Приоритетное положение языков, объявленных государственными, помогает юридически поддержать их функциональное развитие, но, с другой стороны, может вступить в противоречие с принципом равноправия народов и их языков, поэтому придание статуса государственного языкам союзных республик должно проводиться с величайшей осторожностью и с учетом реальных интересов всех народов, проживающих в республике, не ущемляя их права и языковые интересы. К сожалению, политики не прислушались к мнению ученых, и первые же попытки реализации законов о языках в некоторых республиках, например в Молдавии, привели к национальным столкновениям.

Интенсивное обсуждение в научной литературе и публицистике законов о языках союзных республик и общесоюзного закона «О языках народов СССР» продолжалось вплоть до 1991 г., когда Советский Союз распался на 15 суверенных независимых государств. Цели и задачи проведенной в стране языковой реформы были обстоятельно проанализированы в монографии М.Н. Губогло «Переломные годы. Т. 1: Мобилизованный лингвизм», которая была опубликована уже в новом государстве – Российской Федерации в 1993 г.

● *Гухман М.М.* У истоков советской социальной лингвистики // Иностранные языки в школе. 1972. № 4.

Крючкова Т.Б. Развитие отечественной социалингвистики // Социалингвистика вчера и сегодня. М., 2004.

Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б. Социалингвистика в России // Вопр. языкознания. 2002. № 3.

Чемоданов Н.С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. Вып. VII: Социалингвистика. М., 1975.

Krysin L. Sociolinguistic Problems in the USSR // Sociolinguistics. Berlin; New York, 1988. Second Volume.

Kryuchkova T. Soziolinguistische Forschungen in der UdSSR // Zeitschrift fuer Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Berlin, 1985, N 3.

В.Ю. Михальченко, Т.Б. Крючкова

СОЦИОЛИНГВИСТИКА КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Научные дисциплины, имеющие давние традиции, обычно имеют разработанную теорию, или даже несколько теорий, собственный понятийный аппарат, репертуар методов и приемов сбора и интерпретации материала, а также информацию о библиографии. Все эти компоненты, обеспечивающие дальнейшее движение науки вперед, формируются не сразу, более того, в течение определенного периода они должны не только выполняться, обновляться, но и достигать нового уровня,

соответствующего синхронному уровню развития общества и возможностей данной сферы науки. Особенно сложным является развитие т. н. «дефисных», междисциплинарных наук, т. к. в их развитии необходимо использовать, сочетать достижения разных наук, одновременно вырабатывая собственную специфику – свою теорию, методы, понятийный аппарат. Именно к таким междисциплинарным наукам и относится социальная лингвистика, которая, развиваясь, постоянно рискует превратиться то в социологию языка, то вообще выйти за пределы социума и заняться анализом языковой жизни отдельного индивида. Эта опасность заставляет исследователей определяться с тем, к какому из уровней макро- или микросоциолингвистики относится то или иное исследование.

В отечественной социолингвистике теоретические работы создавались на материале языков СССР (Ю. Д. Дешериев), западных языков и западной социолингвистики (А. Д. Швейцер) и восточных языков (Л. Б. Никольский). Указанные труды обогатили отечественную социолингвистику достижениями исследователей, анализировавших разные языки мира, показали традиции и направления социолингвистических исследований в разных странах мира. Эти работы имели влияние на формирование понятийного аппарата социолингвистики, на обогащение репертуара методов и приемов исследований.

Так, напр., весьма удачным оказался термин «социально-коммуникативная система» (СКС), которую А. Д. Швейцер определяет следующими словами: «общая категория, означающая совокупность языковых систем и подсистем (различных языков в условиях двуязычия, диалекта и литературного языка в условиях диглоссии и т. п.), используемых тем или иным языковым или речевым коллективом». Между отдельными компонентами СКС существуют отношения функциональной дополнителности, состоящие в социально детерминированном распределении существующих в пределах данного языкового или речевого коллектива систем и подсистем по сферам использования. Такое понимание функционирования совокупности языков и форм их существования как единой системы, накладываемой на социальную систему, помогает интерпретировать динамику языковой ситуации, как изменение социолингвистической системы в связи с изменениями в социальной системе. Системный подход к исследованию функционирования языков способствует устранению однобокого взгляда на языковую действительность, что наблюдается при вырывании из социолингвистического контекста одного языка (напр., русского) и анализе его функций изолированно, забывая о функциональной дополнителности, о присутствии в языковой ситуации других языков. Отметим, что этот термин нашел место не только в исследованиях 1970–1980 гг., но и в современной социолингвистике. Наполняясь конкретным фактологическим содержанием, каждый раз при анализе исследовательского материала доказывая свою объяснительную ценность, термин «социально-коммуникативная система» постепенно закрепляется в понятийном аппарате социальной лингвистики. Таким образом он отражает ядро, основу языковой ситуации, а термин

«языковая ситуация» может успешно применяться для номинации социально-коммуникативной системы + условий ее функционирования.

Интересен тот факт, что в теоретических работах 70–80 гг. остается много потенциально полезного, но неиспользуемого в современных научных исследованиях. Так, в книге Ю. Д. Дешериева даны термины, способные составить словообразовательные ряды, лишённые описательного характера и образованные по модели традиционных интернациональных терминов лингвистики (*фонема, морфема, идеологема*) – *социалема, социолингвема, лингвема, функцема*. Совершенно очевидно, что эти термины помогают: 1) отделить социолингвистическую терминологию от собственно лингвистической (*лингвема* вм. *язык, диалект* или *другая форма существования языка*); 2) способствуют компрессии текста (ср. *язык с минимальными общественными функциями и минимальная функцема* или *репертуар всех социальных функций и функцема*); 3) позволяют создавать краткие, информативные специализированные термины – *функцёмный анализ, лингвемная дистрибуция* и т. д. Совершенно естественно, термины описательные, правильно ориентирующие вполне могут оставаться синонимами указанных неологизмов, но применять их следовало в других сферах, в других текстах – в политических текстах, в публицистике, в качестве средства перехода от науки к ее популяризации. Таким образом мы считаем, что в трудах 70–80 гг. даны потенциальные термины, которые вполне могут занять место в терминологической системе отечественной социолингвистики.

Высоко оценивая труды предыдущих исследователей, тем не менее мы считаем, что для современной социальной лингвистики необходимы новые теоретические работы, обобщающие богатый исследовательский опыт, открывающие новые творческие возможности, ставящие новые исследовательские задачи. О проблематике современной отечественной социолингвистики нам уже приходилось писать [Михальченко, Крючкова 2004]. В данной статье считаем целесообразным обратить внимание на перспективные задачи социолингвистики, трудности в ее развитии, проблемы измерений и интерпретации материалов.

Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что современная отечественная социальная лингвистика достигла хороших результатов: написаны труды по функционированию языков в разных регионах страны, создаются новые письменности для ранее бесписьменных языков, создаются социолингвистические энциклопедии, социальная лингвистика введена в вузовское обучение в качестве отдельного предмета, созданы учебники для высших учебных заведений. Как и другие науки, в современный период в области процедур и методов исследования социолингвистика поднялась на новый уровень: в ней широко используются точные методы оценки социолингвистических показателей, создаются базы данных, проводится анкетирование по компьютеру. Совершенно естественно относительно молодая отрасль языкознания тянется к использованию новых технологических возможностей. Вместе с тем из-за неразработанности теоретических проблем, отсутствия крупных

обобщающих исследований ощущается несводимость материалов, основанных на исследовании языковой жизни отдельных республик, регионов многоязычной страны.

Значительное продвижение вперед может обеспечить только решение важных масштабных задач. Так, результатом развития сравнительно-исторического языкознания в течение нескольких веков стала классификация языков мира по принципу родства – по генетическому признаку. Генеалогическая классификация языков показывает родственные связи между языками мира, деля их по признаку родства на семьи, группы и подгруппы.

Язык – сложное, многоаспектное явление, раскрыть его сущность лишь генеалогической или типологической классификацией совершенно недостаточно. Остается ряд параметров языка, которые имеют несомненное значение для понимания роли языка в мировом лингвистическом процессе, в жизни отдельных государств, отдельных языковых общностей. В связи с этим мы считаем, что в течение XXI в. должна быть обоснована и создана социолингвистическая функциональная классификация языков мира. В настоящее время такая классификация отсутствует, имеются только общие принципы выделения языков по их социальным функциям в связи с разделением труда между языками мира; языки распадаются на мировые языки, языки межнационального общения, государственные языки, официальные языки, языки отдельных языковых общностей – народов, этнических групп и т. д.

Совершенно очевидно, что функциональная классификация языков является одной из важнейших задач социальной лингвистики, поскольку отношения языка и общества являются основным ее предметом. Очевидно и другое – создание такой классификации невозможно без накопления определенного количества частных классификаций на материале разных социолингвистических групп языков, причем в группы эти включаются языки не по генетическому признаку, который нерелевантен для социолингвистической классификации, а по совершенно другим признакам – синхронному уровню социальных функций, перспективам развития (наличие или отсутствие законов о языке, программ его развития, расширение или сужение языковой общности, в которой применяется язык, ценностные ориентации носителей языка, широта его использования другими языковыми общностями и др.). Таких экстралингвистических факторов достаточно много, однако следует признать, что при оценке перспектив функционального развития языка необходимо ориентироваться на наиболее важные, доминантные признаки, которые могут варьироваться от языка к языку.

Провести функциональную классификацию сложно, т. к. социальные функции языков постоянно меняются – расширяются или сужаются – в зависимости от условий функционирования языков. Так, напр., несмотря на запреты Европейской Хартии региональных языков, в Литве были произведены изменения в административном делении республики, из-за которых польскоязычная языковая общность была причислена к двум административным единицам, что позволило сократить про-

цент польских жителей в этих регионах. Следствием изменения административного деления стал раздел на две части языковой общности и сужение социальных функций польского языка. Другой пример – постепенное объединение субъектов Российской Федерации не по национальному, а по экономическому принципу. Вполне возможно, что в итоге этого объединения национальные республики как отдельные субъекты Федерации перестанут существовать. Тогда базой функционирования национальных языков станет культурная автономия, а юридической основой – Хартия региональных языков Европы.

Следует отметить, что указанные выше примеры не могут стать помехой для функциональной классификации языков. Выход из этой трудности – в исследовании социальных функций языков в определенный исторический период их развития, фиксация определенной точки отсчета в их функциональном развитии. Существует и другая трудность в выделении функциональных типов. Она состоит в том, что развитие социальных функций языков проходит неравномерно – одни функции расширяются, а другие сужаются. Это затрудняет выделение функционального типа, более того – приводит ученых к выводу о «языковом сдвиге». В данном вопросе в качестве выхода из положения может быть выделение доминантных сфер общения, т. е. функциональных доминант – сфер наиболее важных, значимых для существования данной языковой общности, которые чаще всего и окажутся наиболее развитыми. Остальные сферы общения будут дополнительными, фоновыми. Определяющими в выделении функционального типа следует считать доминантные сферы. Вместе с тем необходимо учитывать, что доминантные сферы будут варьироваться в зависимости от статуса индивидов, напр., ученик = школа + семья; взрослый носитель языка = работа + семья и т. д. Индивидуальные доминантные сферы не всегда совпадают со сферами, которые являются таковыми для всей языковой общности. Это индивидуальное варьирование функциональных доминант или их варьирование по социальным группам может быть учтено при изучении микросоциальных коммуникативных систем соответствующих языковых общностей или отдельных индивидов.

Невозможно игнорировать тот факт, что в жизни информантов имеются основные, главные сферы общения, в которых они действуют, общаются регулярно. Совершенно очевидно, что постоянное функционирование языка в доминантных сферах определяет основные функциональные стили, которыми пользуется индивид, именно в этих сферах формируется и функционирует социально актуализированная лексика, под которой мы понимаем наиболее часто употребляемые информантом слова, термины, выражения. Что касается доминантных сфер организованного общения, то интенсивное применение в них языка приводит к изменениям на разных уровнях языка: совершенствуется соответствующий функциональный стиль, пополняется терминология, шлифуются нормы произношения и правописания.

Трудности функциональной классификации на этом не заканчиваются, поскольку важна не только широта

охвата той или иной функцией носителей исследуемого языка. Очень важной оказывается и частотность культивирования той или иной функции среди носителей языка. Так, напр., важны не только количественные параметры массовой коммуникации, функционирующей на том или ином языке (тиражи газет, журналов, количество часов на радио и телевидении), но и интенсивность включенности разных социальных групп в ту или иную сферу массовой коммуникации. Лишь интенсивное функционирование языка в соответствующей языковой общности может влиять на функции, способствовать его поддержке, распространению. Таким образом возникает проблема измерения социальных функций языка.

Следует отметить, что в наиболее общей форме измерить социальные функции помогают два показателя: демографическая мощность и функциональная мощность языка. Под демографической мощностью языка понимается число говорящих на этом языке в отношении к общему числу населения исследуемого ареала. Хотелось бы уточнить данное определение: специфика Российской Федерации, где ряд народов утратили знание родного языка, заставляет нас полагать, что демографическую мощность языка в исследуемых условиях более целесообразно измерять несколько иначе: демографическая мощность языка – число владеющих данным языком в отношении ко всему числу соответствующей языковой общности, без учета распространения на другие языковые общности. Для народов России важно, сколько людей той или иной национальности владеют и пользуются родным языком. Более того, очень опасно пытаться начать распространение языка, объявленного государственным, но не распространенного на всю языковую общность данного языка, на чужие, посторонние языковые общности. Это может вызвать языковой конфликт. Другой количественный показатель – функциональная мощность языка, которая показывает соотношение сфер общения, в которых используется тот или иной язык, со всеми сферами общения, с совокупностью сфер общения, характерных для данной языковой общности. Доминантой в организованном общении носителей национальных языков является сфера национальной культуры. Можно считать, что здесь у национального языка нет конкурентов, поскольку именно тот язык, который формировался вместе с национальной культурой, эффективнее других обслуживает эту сферу. Так, напр., тексты подсферы словесной культуры при передаче их средствами другого национального языка нуждаются в средствах адаптации – безэквивалентной лексике.

Таким образом, создание функциональной классификации языков мира может стать основой дальнейшего развития социальной лингвистики как науки. В таком случае перед российской социолингвистикой стоят две важные задачи – разработать основные принципы функциональной классификации языков, выделить основные функциональные типы языков России и показать их в контексте разных языковых ситуаций. Общие принципы функциональной классификации должны быть применимы к любым языкам мира, а функциональная классификация языков России может стать фрагментом функциональной классификации языков мира.

Выдвигая масштабную, важную для развития социолингвистической науки задачу, необходимо уделить внимание разработке, фиксации основных понятий, терминов, которые определяют специфику исследования. Т. о., принципиально важными моментами для создания социолингвистической типологии языков России становятся следующие: 1) типологическая классификация языков по выполняемым ими социальным функциям; 2) выделение функциональных доминант, т. е. основных, наиболее важных сфер общения; 3) исследование динамики языковых ситуаций, которая может проявляться в расширении сфер общения или же в перераспределении социальных функций между компонентами социально-коммуникативной системы. Остальные сферы общения считаются сопутствующими, фоновыми.

Выделение функциональных типов поможет показать специфику функциональной динамики на материале языков с разным уровнем функционального развития, с разным статусом. Мы выделили следующие функциональные типы:

I тип. Язык с глобальными социальными функциями – русский язык.

II тип. Функционально развитые языки (татарский, чувашский, башкирский).

III тип. Среднеразвитые языки (алтайский, бурятский, коми-зырянский, удмуртский, аварский, кумыкский).

IV тип. Языки с восстанавливаемыми социальными функциями (цахурский, карельский, калмыцкий).

V тип. Языки с минимальными социальными функциями (языки малочисленных народов).

VI тип. Языки с изолированными социальными функциями (внешние и внутренние диаспоры).

Прослеживая развитие социальных функций указанных выше групп, можно показать конкретные процессы их расширения, сужения или же сочетания обоих процессов в динамике социальных функций исследуемого функционального типа, представленного конкретным языком народов России.

В многонациональных странах мира языковая проблема всегда является достаточно острой, т. к. приходится находить способы языкового единения многонационального населения и учитывать притязания отдельных языковых общностей на развитие, функционирование их языков и культур. Именно поэтому важно проводить такую языковую политику, которая учитывала бы общегосударственные интересы страны, с одной стороны, и интересы разных языковых общностей, с другой. В советское время задача интеграции решалась благодаря широкому функционированию языка единения – русского языка в функции языка межнационального общения. Национальные языки применялись в разных сферах общения на территориях компактного проживания разных языковых общностей. Юридическое регулирование языковых проблем не проводилось. В период перестройки было решено строить правовое государство, поэтому началась языковая реформа, которая включала в качестве начального этапа придание статуса разным языкам: вначале народам СССР (1989), позже и языкам народов России. В современной научной литературе широко используются словосочетания со словом «пространство»

(экономическое пространство, культурное пространство, экологическое пространство). Этими словосочетаниями обозначается область распространения явлений, не ограниченная рамками одной страны, явлений, объединяющих по тому или иному признаку в единый ареал целые регионы. Нам представляется целесообразным использовать в социолингвистических исследованиях термин «языковое пространство» для определения сложного феномена – геопространства распространения того или иного языка. Наиболее простым оказывается геопространство языков с ограниченными социальными функциями, например, одноаульных языков, языков малочисленных народов, поскольку это пространство располагается в местностях проживания носителей соответствующего языка. Более сложно обстоят дела с геопространством функционально развитых языков, к которым относится и русский язык.

При исследовании сфер коммуникации, в которых функционирует язык, необходимо обратить внимание не на абсолютные цифры, а на их соотношение с социумом, на включенность разных социальных групп в ту или иную сферу общения. Так, напр., абсолютная цифра о росте на энное количество тиражей газет может обозначать не расширение, а наоборот – сужение функционирования языка в сфере периодики. Ведь количество изданных газет только создает предпосылки для их чтения разными слоями населения, а реально количество людей, читающих эти газеты, включенных в сферу общения, может не увеличиваться, а уменьшаться. Причины этого могут быть разные – дороговизна газет, отсутствие библиотек и читальных залов, изнашиваемость фондов существующих просветительских учреждений, их закрытость для определенного контингента читателей и т. д. Именно поэтому важно учитывать разные факторы и соответственно увязывать их воздействие на социальные функции языка в данной сфере. В связи с вышеназванными обстоятельствами особое значение приобретает многофакторный анализ, при котором, с одной стороны, учитывается вся совокупность факторов, влияющих на функционирование языка, а с другой стороны, выделяются доминирующие, наиболее важные и сопутствующие, второстепенные факторы.

Существуют такие периоды функционирования языка, которые основными методами сбора материала (анкетирование, тесты) исследовать невозможно. Имеется в виду прошлое языковой общности, ее языковая биография. В таком случае на первое место выходит прием реинтерпретации косвенных данных. Так, напр., по количеству изданий разного рода в библиотеках исследуемого периода и анализу данных по библиотечным абоне-ментам можно судить о тематической дифференциации изданий, о количественных и социальных параметрах микроязыковой общности читателей, т. е. людей, включенных в эту сферу функционирования языка. Применение разных приемов и методов при сборе материала в расчете на его интерпретацию, объединяющую исследования в единое целое путем реализации общей рабочей гипотезы, единого понятийного аппарата, на наш взгляд, может стать гарантией успеха, т. к. избавит исследование от проблемы мозаичности и несводимости уже су-

ществующих интересных, оригинальных частных исследований.

Таким образом, мы считаем, что в XXI в. в области социальной лингвистики следует решать значительные, масштабные задачи – перейти от инвентаризации социальных функций языков к их типологизации путем совершенствования уже существующих методов и приемов социолингвистической типологии, с одной стороны, и их применения к созданию фрагмента социолингвистической типологии языков мира – типологизации языков России, с другой стороны.

•

Виноградов В.А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М., 1977.

Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990.

Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б. Отечественная социолингвистика // Вопр. языкознания. 2004. № 1.

Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М., 1976.

Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 1977.

В.Ю. Михальченко

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АРХИСИСТЕМА

Сложное иерархическое образование, представляющее собой систему территориальных и социальных вариантов языка (подсистем, или субкодов), которые, в свою очередь, тоже носят системный характер. В многоязычном обществе – это иерархия различных языков, выполняющих разные социальные функции.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗОНА

Совокупность типологически сходных коммуникативных сред. Введение этого понятия позволяет, с одной стороны, решить проблему несовпадения границ государства с границами распространения коммуникативных сред. С другой стороны, при анализе языковой ситуации в регионе с множеством разнообразных коммуникативных сред, появляется возможность оперировать более крупными, чем коммуникативная среда, понятиями. Напр., авторы работы «Социолингвистическая типология: Западная Африка» выделяют в Западной Африке три большие социолингвистические зоны: внутреннюю (суданскую), береговую (гвинейскую), среднюю (лесную).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Один из методов социолингвистики: анализ устных и письменных текстов, а также статистической информации и др. экстралингвистического материала, с целью выявления корреляций между отобранными исследователем лингвистическими и экстралингвистическими данными. Напр., *С.и.* сведений по периодике (наименования, объем, тиражи и т.п.), издающейся на данном языке в данном административно-государственном об-

разовании, с целью выяснения функциональной нагрузки языка в соответствующей коммуникативной сфере.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Один из видов типологической классификации, при которой рубрикация основывается на различных социолингвистических параметрах языков. Существует несколько видов *С.к.я.*: 1) по наличию/отсутствию письменности: письменные и бесписьменные языки; 2) по времени создания письменности: древнеписьменные, старописьменные, младописьменные, новописьменные; 3) по юридическому статусу: государственные, официальные языки, языки коренных малочисленных народов, языки с неопределенным статусом; 4) по объему выполняемых общественных функций: многофункциональные (языки международного общения, языки межнационального общения, региональные языки межнационального общения, языки народов) и монофункциональные («одноаульные» языки). Между много- и монофункциональными разновидностями возможны уточняющие рубрики: бифункциональные, трифункциональные и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ

Соотношение между языковыми и экстралингвистическими компонентами (переменными) коммуникативной ситуации. Типичными для социолингвистики являются корреляции, в которых присутствуют социальные параметры (социальные переменные), параметры ситуации общения (ситуативные переменные) и различные языковые явления (лингвистические переменные), при этом одна из переменных – экстралингвистическая («независимая»), обуславливает признаки второй переменной – лингвистической («зависимой»). Напр., существует корреляция между уровнем образования (независимая переменная) и уровнем владения языком, его различными подсистемами (зависимая переменная). Между двумя коррелятами не обязательно имеется причинно-следственная связь (напр., особенности произношения некоторых слов у мужчин и женщин определяются не физиологическими различиями, а половыми стереотипами поведения). В ряде случаев в *С.к.* участвуют не две, а три или более переменных, напр., произношение мягкого или твердого согласного в возвратных глаголах коррелирует с такими показателями, как возраст, образование, социальная группа.

↓ **положительная к.** – переменные возрастают или убывают одновременно, напр., с увеличением возраста увеличивается и группа людей, владеющих данным диалектом.

↓ **отрицательная к.** – переменные изменяются в разных направлениях (напр., с уменьшением возраста увеличивается доля людей, владеющих литературным языком).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НОРМА (ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Совокупность правил, в соответствии с которыми индивиды осуществляют выбор языка, языковой подсистемы или их элемента для построения социально корректного высказывания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ

Основная операционная единица социолингвистического анализа языковой и речевой вариативности. *С.п.* – это любой языковой или речевой коррелят стратификационной и ситуативной вариативности, напр., ударение как социолингвистическая переменная в паре *кóмпас–компа́с*, последний вариант является элементом профессионального языка моряков. В зависимости от причины, обуславливающей социальную вариативность речи, выделяют стратификационные и ситуативные переменные (индикаторы и маркеры). В корреляциях участвуют независимые и зависимые переменные. Как правило, в качестве независимых переменных выступают социальные параметры, а зависимых переменных – языковые явления. Напр., использование просторечных слов обусловлено таким социальным параметром, как низкий уровень образования.

стратификационная переменная (социолингвистический индикатор)

стратификационно-ситуативная переменная (социолингвистический маркер)

независимая переменная

зависимая переменная

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Один из методов социолингвистики: анализ в социолингвистических целях вторичного материала, т. е. материала, уже вошедшего в научный оборот и подвергнутого исследованию и интерпретации в рамках других наук или других разделов языкознания. Метод *С.р.* применяется преимущественно в диахронической социолингвистике, поскольку сбор «первичного материала» о функционировании языка в прошедшие эпохи, коррелирующего с экстралингвистическими переменными, затруднен, но имеются косвенные данные, представленные в трудах по истории контактов, истории гражданского общества и др. Напр., *С.р.* данных по книгопечатанию, библиотечному делу, образованию в Литве в XVI–XVII вв. позволяет выяснить численность людей, использовавших литовский язык в данных сферах, и таким образом судить о степени функциональной нагрузки литовского языка; *С.р.* данных по истории лексики, с одной стороны, и истории литературы и теории литературы – с другой, позволяет установить корреляции между экстралингвистическими и лингвистическими переменными в

процессе формирования терминологии литературоведения начиная с древнерусского периода.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Один из аспектов (или компонентов) языковой ситуации, включает: социально-демографические параметры социальной базы языков; языковую компетенцию национальных, демографических и социальных групп населения; общественный статус языков, их функции и функциональную дистрибуцию; типы языковых контактов; принципы языковой политики и языкового строительства; языковые конфликты и языковое законодательство. В отечественной социолингвистике термины «языковая ситуация», «социолингвистическая ситуация» и «этнолингвистическая ситуация» используются как синонимы, но сочетание «языковая ситуация» используется значительно чаще других.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ

Наиболее сложный вопрос, который возникает при анализе языковой вариативности, – это вопрос о соотношении варианта и инварианта. Следует отметить, что сам по себе термин *вариант* употребляется в различных направлениях лингвистики для обозначения самых различных объектов. Первоначально он был разработан в фонологии, где в качестве инварианта рассматривалась фонема, которая конкретно реализуется в виде вариантов (аллофонов). Как считают исследователи, распространение понятия варианта на другие уровни языковой системы оказалось достаточно продуктивным, хотя и привело к появлению большого числа проблем, причем некоторые из них до сих пор не получили удовлетворительного решения. Одна из таких проблем – это проблема выделения инварианта. Дело в том, понятие *инвариант* как некое общее значение варьирующих единиц, как противочлен понятия *вариант*, как некоторое необходимое условие описания и объяснения вариантов представляет собой скорее имплицитную (постулируемую) величину, не всегда выделяемую (или конструируемую) при лингвистическом анализе, что особенно характерно для современного уровня исследований, которые чаще всего обращены к варьированию сложных языковых структур. В этом случае отношения инвариантов и вариантов оказываются сложными и неоднозначными. Прежде чем обратиться к нему, необходимо уточнить, что сам термин вариант употребляется в социолингвистике по меньшей мере в двух значениях: 1) социолингвистически обусловленный вариант отдельной языковой единицы (фонемы, морфемы, слова); 2) социолингвистически обусловленный вариант языка. В соответствии с этим трактуется и понятие инварианта. В первом случае, по мнению Л.Б. Никольского, элементы микросистем – одноуровневые единицы – могут квалифицироваться как варианты в том смысле, что они являются различными реализациями одного и того же идеального референта. В этом случае идеальный рефе-

рент будет трактоваться как инвариант. Т. о., если в социолингвистике употребление лингвистической единицы представляет основу для выделения понятия значимости, то ее значение, т. е. соотношенность с идеальным референтом, служит исходным моментом в формулировании понятия лингвистического варианта. Лингвистические единицы, объединяемые по тождественности значения в микросистемы, интерпретируются как варианты в силу того, что, обладая одним и тем же значением (инвариантностью), они различаются по употреблению. Если придерживаться этой трактовки, то инвариантом для совокупности вариантов *голова, глава, башка, котелок, черепушка, кумпол, котева* является их общее значение ‘верхняя часть тела человека’. Что же касается социолингвистически обусловленных вариантов языка, то чаще всего инвариант понимается применительно к ним либо как система и структура языка, либо как норма языка. На наш взгляд, и к первому, и к второму толкованию можно предъявить определенные претензии, хотя первое из них все-таки ближе к сути обсуждаемого понятия. Если провести параллель с инвариантом в фонологии, где под инвариантом (фонемой) понимается некий идеальный конструкт, который существует в виде конкретных реализаций (аллофонов), то в рассматриваемом случае инвариантом, видимо, логично считать общенародный язык, который представлен разнообразными вариантами – диалектами, социолектами, просторечием, литературным языком, а также множеством промежуточных идиомов. Безусловно, любой общенародный язык представляет собой систему, включенную в сеть структурных отношений. И в этом смысле можно сказать, что предлагаемое нами понимание инварианта не несет в себе никаких отличий от первого из приведенных толкований этого термина. Однако нам представляется, что здесь есть несколько принципиальных моментов. Во-первых, особенности системы и структуры языка находятся в центре внимания, прежде всего, в процессе его отграничения от других языков, а во-вторых, при установлении системно-структурной организации языка всегда происходит некое абстрагирование именно от его социально обусловленных вариантов.

Если в первом случае речь идет о некоторых достаточно тонких моментах, то рассмотрение в качестве инварианта языковой нормы представляется просто неверным. Обратимся еще раз к Л.Б. Никольскому, который, рассуждая об инвариантах отдельных социально обусловленных языковых единиц, писал, что понимание инварианта как эталонной единицы для нас неприемлемо, потому что невозможно объективно установить, какую единицу надо считать эталоном. Даже учитывая, что единицы литературного языка пользуются наибольшим престижем почти в любой языковой общности и считаются образцовыми, признание их инвариантами единиц, принадлежащих другим стратам данного языка, породило бы логическую неувязку и, самое главное, противоречило бы действительности. Страты языка и их единицы никоим образом не являются преобразованиями или модификациями литературного языка и его единиц. Напротив, литературный язык обычно восходит к одной из форм существования данного языка, испыты-

вая влияние других форм и заимствуя из них лингвистические единицы. Вследствие этого нельзя трактовать единицы литературного языка в качестве инвариантов по отношению к единицам других форм существования и считать последние вариантами. Очевидно, что сказанное в полной мере применимо к пониманию инварианта социально обусловленных языковых образований. К этому можно было бы также добавить, что, во-первых, и сама по себе языковая норма подвержена определенной вариативности. А, во-вторых, понимая инвариант как норму, мы отказывали бы в существовании такового у ненормированных языков, что, в общем-то, нелогично.

• Крючкова Т.Б. О понятийно-терминологическом аппарате описания языкового состояния // Решение национально-языковых вопросов в современном мире: Страны СНГ и Балтии. М., 2010.

Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы). М., 1976.

Т.Б. Крючкова

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР (ИНДИКАТОР, СТРАТИФИКАЦИОННАЯ ПЕРЕМЕННАЯ)

Социоллингвистическая переменная, указывающая на социальное положение носителя языка. *С.и.* характеризуются вариативными количественными или качественными показателями у представителей разных социальных, социально-демографических или профессиональных групп населения, но остаются постоянными при варьировании тех или иных компонентов социально-коммуникативной ситуации. Напр., форма *хочете* (вм. *хотите*) является индикатором низкого образовательного и социального уровня говорящего, который употребляет ее в любых социально-коммуникативных ситуациях. *С.и.* относятся к социально обусловленному, или стратификационному, типу варьирования и противопоставлены маркерам, отмечающим стилистические варианты, которые, в отличие от *С.и.*, сознательно используются в речи одного и того же человека с определенными коммуникативными целями.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕР (МАРКЕР, СТРАТИФИКАЦИОННО-СИТУАТИВНАЯ ПЕРЕМЕННАЯ)

Вариант социоллингвистической переменной, указывающий на условия реализации коммуникативного акта, сигнализирует о стиле, жанре, степени внимания говорящего к собственной речи, официальности/неофициальности обстановки и т. п. Так, в официальной обстановке говорящий по-русски выбирает более отчетливо произносимые формы (тол'кл, ч'иллв'эк), а в непринужденной обстановке предпочитает варианты редуцированные (токъ, ч'льэк); в непринужденной обстановке образованный берлинец может употребить форму [ik] вм. нормативного [iç]. Противопоставлен другому виду социоллингвистической переменной – индикатору.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЯЗЫКА

Системное представление в количественных показателях параметров социальных функций языков. Позволяет свести многочисленные показатели при анализе социальных функций языка и создать общую теорию социальных функций языков. Подобное описание разработано Х. Клоссом и Г. МакКоннелом (Международный центр по языковому планированию Университета им. Лавалея (Квебек, Канада) и представлено в серии «Письменные языки мира: степень и способы использования».

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Проведение эмпирических исследований, подтверждающих теоретические предположения исследователя-социоллингвиста. Достоверность и объективность *С.э.* зависят от правильно выбранной совокупности обследуемых и методики исследования. *С.э.*, как правило, носит массовый характер, но возможны и более частные обследования небольших групп говорящих. Напр., обследование, направленное на выяснение соотношения двух вариантов произношения – [ж':] / [ж:] (*брюзжатъ, дрожжи* и т. п.), – показало, что в целом лица старшего возраста чаще произносят мягкий звук [ж'], чем более молодые люди. Более сложные *С.э.* позволяют получать данные не о каком-л. одном языковом факте, а о достаточно сложных структурных особенностях языка, и собранная информация дает возможность выявить особенности функциональной парадигмы языка, некоторые существенные сдвиги в языковых подсистемах, свидетельствующих об их трансформации. Напр., обследование населения в каком-л. административно-территориальном образовании, направленное на выяснение соотношения числа билингвов и монолингвов (лиц, владеющих своим этническим языком), позволяет делать выводы о состоянии социально-коммуникативной системы и перспективах данного этнического языка в регионе; экспериментальные данные по обследованию произношения разновозрастных групп говорящих доказывают существование ярко выраженной тенденции к утрате обязательного смягчения твердых согласных в позиции перед мягкими согласными, что ведет к существенным изменениям в фонологической системе русского языка.

Конкретные задачи, которые ставит перед собой социоллингвист-экспериментатор, определяют конкретные методы сбора материала (интервью, анкетирование, тесты и др.).

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Способ упорядочения, классификации информации в статистике, упорядочение данных, информирующих о взаимосвязанных лингвистических и экстралингвистических факторах. *С.и.* направлено на определение лингвистически и коммуникативно значимых переменных в

речи представителей различных социальных, возрастных, профессиональных, этнических групп. Основным принципом *С.и.* является принцип установления множественных лингвистических и социальных переменных, используемый в синхронии и диахронии, в устной и письменной речи, в условиях взаимодействия языков, диалектов, социолектов – в межличностном, групповом, массовом общении. В зависимости от конкретных задач социолингвистического исследования и объекта изучения (т. е. выбора лингвистических и социальных переменных) *С.и.* может проводиться разными способами. В макросоциолингвистике используется системный качественный и количественный анализ, позволяющий измерить и оценить функциональное развитие и степень витальности языка, а также измерить степень функциональной нагрузки всех языков-компонентов коммуникативной системы. Измерение объема функций языка требует установления: 1) количества и качества языковой продукции, 2) функций языка, 3) сфер и уровней (подсфер) функционирования языка, 4) форм существования языка (устной и письменной, литературного языка и диалектов и др.). Измерение витальности языка требует, кроме измерения его функциональной нагрузки, исследования демографических переменных. В микросоциолингвистических исследованиях измеряются социолингвистические переменные, характеризующие особенности речи индивида, обусловленные экстралингвистическими факторами. В социолингвистических исследованиях применяются шкалы измерения различного типа. При измерении по номинальной шкале классифицируются данные о принадлежности к какой-л. социальной, этносоциальной и др. группе. При измерении по порядковой шкале данные получают условную градационную оценку: используется «очень часто», «часто», «реже». Интервальная шкала предусматривает равные количественные промежутки, напр., указываются равные возрастные промежутки, коррелирующие с изменением языковых параметров.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Научное направление, изучающее «социально-моделированное поведение в связи с сохранением языка, переходом от одного языка к другому, языковым национализмом, языковым планированием и т. д.», в то время как социолингвистика занимается «социально обусловленной вариативностью в употреблении языка» (Д. Фишман). Социолингвистика относится к социологии языка как часть к целому; социологическая дисциплина, исследующая взаимоотношение языка и общества под углом зрения социологии (Р. Гроссе, А. Нойберт).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОСЕМАНТИКА

Направление, возникшее на стыке социолингвистики и семантики, занимающееся изучением влияния социального на семантику слова, проявляющегося в структуре лексического значения и правилах семантической сочетаемости слов, Напр., в семантической структуре

слова *распекать* содержится компонент значения ‘действовать, как лицо с более высоким социальным статусом’, что обуславливает валентность этого глагола (*распекать подчиненного*, но не *распекать своего начальника*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОСТИЛИСТИКА

Направление, возникшее на стыке социолингвистики и стилистики, занимающееся выявлением и изучением устойчивых корреляций между стилистическими явлениями и социальными характеристиками употребляющими их носителей языка, а также другими параметрами коммуникативного акта.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СОЦИОФОНЕТИКА

Направление социолингвистических исследований, изучающее социально-фонетические связи и зависимости.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

1. Совокупность слов и словосочетаний, обозначающих понятия специальной области знания или деятельности. *С.л.* подразделяется на термины и профессионализмы (профессиональные жаргонизмы), напр., *фонема*, *морфема* (термины), *вырубить* в знач. ‘выключить’ в речи электронщиков (профессионализм).

2. То же, что терминология.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

1. Языковые подсистемы, используемые специалистами той или иной области науки и техники для коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью в официальных и неофициальных ситуациях общения, основными конституирующими элементами являются термины и профессиональные жаргонизмы.

2. Языковая подсистема, используемая специалистами той или иной области науки и техники для коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью, в официальных ситуациях общения. Основными конституирующими элементами этой подсистемы являются термины.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СПОРАДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Реализация одного и того же сообщения на разных языках спорадически – в зависимости от настроения говорящего, т. е. случаи свободного, произвольного перехода с одного кода на другой без обязательных условий.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СПОСОБ РАССЕЛЕНИЯ

Один из экстралингвистических факторов, оказывающий существенное влияние на особенности функционирования языка, на его витальность. Традиционно выде-

ляют три основных способа расселения народов – компактный, анклавный, дисперсный.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СРЕДНЕЧИСЛЕННЫЙ ЭТНОС / НАРОД

Этнос, величина которого насчитывает от 50 тыс. человек до нескольких сот тысяч.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

Языки, служащие средством общения народов разных государств. Подразделяются на естественные и искусственные языки. Международные естественные языки в древнюю и средневековую эпохи, как правило функционировали в сфере религии, а также науки, образования, литературы. Их употребление ограничивалось определенным регионом, их использование сопровождалось ограничениями социальными, функциональными и др. В новое время, наряду с сохраняющейся категорией региональных международных языков (прежних, как, напр., арабский, или новых, как, напр., суахили), возникла группа т. н. международных языков глобального использования (т. н. мировые языки).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

Сведение свободных вариантов языковых единиц к одному; выбор предписываемого (рекомендуемого) образцового варианта с соответствующей фиксацией в словарях, грамматиках и т. п. как основа нормализации языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАНДАРТНЫЙ (СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ) ЯЗЫК

1. То же, что литературный язык (национального периода развития).

2. Язык, который включает в себя стандартизованную форму существования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАРОЖИЛ

Человек, долго живущий на каком-н. одном месте, или коренной житель, не покидавший родных мест более или менее длительный срок.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАРОЖИЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Иноэтническое население, переселившееся в исторически обозримом прошлом и в течение долгого времени проживающее на определенной территории. Напр., старожильческое русское население на территории Литвы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык с давней устойчивой письменной традицией. В российском языкознании старописьменными принято называть литературные языки, сложившиеся как поли-

функциональные до начала XX в. (русский язык, татарский язык).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАТУСНЫЙ НАБОР

Комплекс групповых постоянных (приписанных и приобретенных) социальных статусов, характеризующий положение субъекта в социуме и определяющий набор социальных ролей. Среди *С.н.* основной статус – положение субъекта в обществе в целом.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТАТУС ЯЗЫКА

1. Юридический *С.я.* – закрепленное в законодательном порядке использование языка в данной социально-коммуникативной системе, напр., закрепление за языком статуса государственного.

2. Фактический *С.я.* – реальное использование языка, его функциональная нагрузка. *С.я.* необязательно может быть оформлен законодательно, напр., в СССР русский язык не имел статуса государственного, хотя фактически выполнял его роль.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТЕРЕОТИП РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Представления о типичной речевой реализации той или иной социальной роли. На их основе складываются расхожие «квалифицирующие» определения (напр., *говорит, как учитель; кричит, как базарная торговка*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТИЛИСТИКА

Раздел языкознания, имеющий основным предметом стиль во всех языковедческих значениях этого термина – как индивидуальную манеру исполнения речевых актов, как функциональный стиль речи, как стиль языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ

1. Допускаемый нормой вариант социолингвистической переменной, зависящий от условий речи (коммуникативного акта): стиля, жанра, степени внимания говорящего к собственной речи, официальности/неофициальности обстановки и т. п. (Ср. *Знакомьтесь, моя подруга Наташа* и *Позвольте представить Вам мою подругу Наталью Владимировну Иванову*).

2. То же, что социолингвистический маркер.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТИЛЬ РЕЧИ

1. Общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-л. конкретного типа речевых актов: ораторская речь, бытовой диалог, дружеское письмо.

2. Индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в т. ч. литературно-художественное (стиль общения конкретного начальника с подчиненными, стиль ранних стихов М.Ю. Лермонтова).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТИЛЬ ЯЗЫКА

1. Разновидность языка, закрепленная в данном обществе традицией за каждой из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем основным параметрам – в области лексики, грамматики, фонетики. То же, что Функциональный стиль.

2. Вариативные средства языка, используемые в различных ситуациях общения. В современных развитых национальных языках существуют три наиболее крупных стиля языка: 1) нейтральный; 2) более «высокий», книжный; 3) более «низкий», разговорный (фамильярно-разговорный, или разговорно-просторечный).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СТРУКТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Направление в западной антропологии, изучающее соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза. В рамках этого направления были предприняты попытки использовать понятия, методы и процедуры структурной лингвистики при анализе культуры. Наиболее видные представители – Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Б. Малиновский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУБКОД

1. Разновидность языка, коммуникативная подсистема более низкого функционального уровня и меньшего объема, нежели «код». Так, в зависимости от цели исследования, литературный язык можно описывать как *С*. по отношению ко всему национальному языку («коду»), но при описании подвидов литературного языка – письменная, книжная форма и разговорно-литературная форма, – последние именуются субкодами, а весь литературный язык – кодом.

2. Форма существования языка (в широком смысле).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУБОРДИНАТИВНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Разновидность индивидуального билингвизма, при которой говорящий воспринимает второй язык через родной язык, несмотря на отличия этих языков. Напр., несовпадения семантической структуры лексических единиц (ср. русск. *охотник* и англ. *hunter* и *trapper*), валентности слов (*поставить стакан* и *положить стакан*), грамматических категорий (*злая собака* и *злой собака*) и т. п. В результате в речи билингва имеются многочисленные случаи разнородной интерференции (фонетической, лексико-семантической, грамматической, синтаксической). *С.б.* встречается у говорящих, недостаточно владеющих вторым языком и, как правило, характерен для начинающих билингвов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУБСТРАТ

1. Следы языка (чаще всего коренного населения), который оказался вытесненным из употребления другим языком (чаще всего языком пришельцев), но оставил бо-

лее или менее отчетливые следы в вытеснившем его языке, которые могут обнаруживаться на всех уровнях его структуры. Напр., романские языки развились из народной латыни, которая в разных покоренных Римом районах Европы усваивалась разными народами, т. е. накладывалась на разные субстраты.

2. Совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития данного языка и восходящих к языку, распространенному ранее на данной лингвогеографической территории, напр., элементы галльского двадцатиричного счета во французских числительных: *quatre-vingt* – ‘восемьдесят’ при десятичном принципе в латинских числительных. *С*. в отличие от заимствования предполагает широкое этническое смешение и языковую ассимиляцию пришельцами коренного населения через стадию двуязычия.

3. Особенности варианта литературного языка или идиолекта, обусловленные, напр., диалектом. Некоторые носители русского литературного языка в непринужденной обстановке могут произнести *нал[к’и]ми, вет[к’и]ми* (вм. *нал[кэ]ми, вет[кэ]ми*), тем самым обнаруживая в своей речи следы влияния южнорусских диалектов, т. е. диалектный *С*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между субъектами РФ и органами государственной власти Российской Федерации 12 марта 1992 г. подписали 89 субъектов РФ, среди них – области (49), суверенные республики Российской Федерации (21), края (6), автономные округа (10), автономная область (1) и города федерального значения Москва и Санкт-Петербург (2). Существуют также соглашения между отдельными субъектами федерации и между их группами (Сибирское соглашение). С 2005 г. намечилась тенденция укрупнения субъектов Федерации, а следовательно, уменьшения числа последних.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУБЭТНОНИМ

Обозначение субэтноса (этнической группы), напр. *камчадалы*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУПЕРСТРАТ

1. Язык пришельцев, который не смог вытеснить язык местного населения (как правило, покоренного этими пришельцами), но оставил в последнем более или менее отчетливые следы на различных уровнях языковой структуры. Проникновение элементов языка пришельцев в местный язык происходит в результате этнического смешения и более или менее широкого и длительного двуязычия. Напр., французский язык, который в связи с нормандскими завоеваниями длительное время господствовал в Англии, явился *С*., оказавшим большое влияние на развитие английского языка.

2. Совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития языка и объясняе-

мых как результат растворения в данном языке языка пришлых этнических групп, часто ассимилированных исконным населением. *С.* выявляется прежде всего в фонетике и грамматике, в лексике его обычно трудно отграничить от заимствования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУПЕРЭТНОНИМ

Обозначение суперэтноса (*советский народ, советские, россияне*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУПЕРЭТНОС

Этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших в одном регионе и проявляющая себя как мозаичная целостность.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СУРЖИК

Разновидность языка, представляющая собой смесь русского и украинского языков; используется в условиях контактирования этих языков, характерна для людей с низким культурным уровнем с низкой языковой компетенцией как в области украинского, так и русского языка. Особая форма социального полужычия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СФЕРА БЫТОВОГО ОБЩЕНИЯ (БЫТОВОЕ ОБЩЕНИЕ)

Выделяется на основе противопоставления сферам социального общения (государственно-административного управления, официального делопроизводства, образования, массовой информации, производства, торговли и обслуживания). В *С.б.о.* употребление языка не поддается официальному регламентированию со стороны общества, а определяется целиком желанием самого индивида и неписаными общественными конвенциями коллектива. *С.б.о.* не абсолютно совпадает со сферой семейного общения, т. к. включает в себя и повседневное общение вне семьи (на улице, в магазине, в общественном транспорте и пр.). Употребление языка преимущественно в *С.б.о.* свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной функциональной развитости языка, а с другой стороны, о наличии у него стабильного коллектива исконных носителей и владении языком детьми. Напр., ряд коренных миноритарных языков Российской Федерации (эскимосский, алеутский, тофаларский, арчинский, хваршинский) употребляются преимущественно в *С.б.о.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СФЕРА ДРУЖЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Подвид повседневного бытового общения. Относится к числу аморфных коммуникативных сфер, не подлежащих регулированию.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СФЕРЫ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Неофициальное общение происходит в неофициальных ситуациях, отличается отсутствием регулирования. К *С.н.о.* относятся дружеское, внутрисемейное, бытовое повседневное общение.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ (КОММУНИКАТИВНЫЕ СФЕРЫ, СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СФЕРЫ)

Различные сферы человеческой деятельности, каждая из которых характеризуется относительно однотипными условиями общения, обуславливающими определенные правила использования языка. В соответствии с видами человеческой деятельности выделяют такие *С.о.*, как сферы образования, науки, культуры, массовой коммуникации, книгопечатания, промышленного производства, торговли, религии, транспорта, судопроизводства, сферы межличностного общения (бытовое, внутрисемейное, дружеское) и др. Количество, структура, качественные характеристики видов социальной деятельности в обществе обуславливают параметры функционирования языка в *С.о.* Напр., отсутствие научной деятельности определяет соответствующую лауну в наборе *С.о.* в данном языке; выделение в образовании подсфер начального, среднего, высшего образования выражается в наличии соответствующих коммуникативных подсфер. В свою очередь, набор *С.о.*, в которых применяется язык, детерминирует набор общественных функций, выполняемых данным языком. Отбор языковых средств (лексических, синтаксических, стилистических) и правила их применения в разных коммуникативных сферах и подсферах обуславливают специфику обслуживающих их функциональных стилей и подстилей.

Классификация *С.о.* основана на различиях социального взаимодействия и его оценке. Использование языка в официальных и неофициальных ситуациях отражается в наличии **официальных** и **неофициальных** *С.о.* В зависимости от возможности или невозможности регулирования общения административным или законодательным путем *С.о.* подразделяются на **регулируемые** (регламентируемые) и **нерегулируемые** (аморфные). Поскольку регулирование коммуникации допускается только в официальных *С.о.*, то именно последние относятся к числу организованных, регламентируемых сфер, во время как спонтанное общение происходит по собственным закономерностям в аморфных *С.о.*, не подлежащих регулированию. Те сферы, где использование языка оценивается как особенно значимое для функционального развития данного языка, признаются **доминантными**.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

СФЕРЫ ОБЩЕНИЯ И ЯЗЫК

Главнейшей из основных функций языка является коммуникативная функция, т. е. функция общения, которая свойственна всем без исключения языкам. Реализация коммуникативной функции в разных сферах человеческой деятельности определяет функциональное раз-

витие языка. Наиболее важная особенность языка состоит в том, что он обслуживает общество абсолютно во всех сферах человеческой деятельности и не может существовать вне общества. Если общество его не использует, он перестает функционировать, развиваться и отмирает (напр., санскрит, древнемонгольский язык, китайский вэньян и др.)

Функциональное развитие языка зависит от разных факторов: во-первых, оно обусловлено состоянием самого языка: формой существования, набором его функциональных стилей, реализацией в устной или письменной форме, во-вторых, социальными факторами и проводимой языковой политикой. Социальные факторы и языковая политика воздействуют на язык наиболее полно через расширение и развитие его общественных функций. Возникновение каждой новой сферы применения языка вызывает необходимость его дальнейшего развития, обогащения и совершенствования. Тем не менее, прямого соответствия между сферой и функцией языка нет, поскольку в разные исторические периоды и под воздействием разнообразных экстралингвистических факторов сферу общения могут обслуживать разные языки или языковые образования, выполняющие неодинаковые общественные функции.

Одним из первых ученых идею о том, что все средства языка распределены по сферам общения, а деление общения на сферы имеет в значительной мере социальную обусловленность, выдвинул Ш. Балли. В дальнейшем различные точки зрения на сферы общения и принципы их выделения в своих научных работах высказывали российские ученые В.А. Аврорин Ю.Д. Дешериев, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер, Д.Н. Шмелев, Л.П. Крысин, В.Ю. Михальченко, эстонский исследователь А.А. Метса и др. ученые.

Всеми авторами, однако, признается невозможность создания универсальной схемы сфер общения, поскольку сфер бесконечное множество и в разных обществах и социальных общностях набор их будет неодинаковым.

В Словаре социолингвистических терминов (2006) сферы общения определяются как «различные сферы человеческой деятельности, каждая из которых характеризуется относительно однотипными условиями общения, обуславливающими определенные правила использования языков».

В.А. Аврорин считает, что следует признать сферу общения «как непосредственное производное сферы общественной деятельности людей».

Л.П. Крысин и В.И. Беликов полагают, что «сфера использования языка – это область внеязыковой деятельности, характеризующаяся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом».

По мнению В.Ю. Михальченко, сфера – «это область организованной деятельности людей в процессе производства и потребления духовных и материальных ценностей, языковые характеристики которой определяются ее спецификой и ролью языка в достижении ее целей».

А.А. Метса определяет сферу общения как «некоторую совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся некоторой однотипностью речевого стимула человека, отношением между коммуникантами и обстановкой общения».

Соотношение определенной сферы человеческой деятельности с определенным языком или его подсистемой формирует более или менее устойчивую традицию. Напр., латынь в средневековой Европе использовалась при богослужении и была языком науки, в настоящее время она ассоциируется с названиями медицинских препаратов и флоры и фауны в биологии.

Функции языка могут быть общими для всех языков (коммуникативная) или свойственными только одному особому языку (церковнославянский в христианской религии). Современные языки, как письменные, так и бесписьменные, выполняют разные общественные функции. Литературный язык обслуживает общегосударственное общение, а диалект или местный говор, в основном, – семейно-бытовую сферу. Реальное место языка в жизни общества определяется составом его функций и сфер использования. Есть литературные языки с максимальным количеством сфер применения: от обиходно-разговорного до межнационального общения – русский, английский, немецкий и др., а есть языки, использующие преимущественно в письменной форме и официальном устном общении (литературный арабский).

Сферы общения разделяются на подсферы, в каждой из которых могут функционировать разные языковые образования. Напр., семейно-бытовая сфера состоит из подсфер: городская однонациональная семья, городская семья со смешанным браком, сельская однонациональная семья, сельская семья со смешанным браком. Сфера образования имеет подсферы: начальное образование, полное или неполное среднее, высшее, среднее профессиональное. Сфера средств массовой информации включает в себя подсферы: печать, радиовещание, телевидение и Интернет, а сфера промышленного производства имеет такое количество подсфер, что все перечислить невозможно.

Распределение языков или их подсистем по социально-коммуникативным сферам и подсферам может быть не жестким: напр., в данной сфере преобладает один язык, но допускается использование элементов другого языка. Так, в семейном общении жителей многих современных деревень преобладает местный диалект, но в «чистом» виде он встречается только у представителей старшего поколения, в большинстве же случаев в него добавляются элементы литературного языка и просторечья.

В сфере семейно-бытового общения в многонациональном государстве могут использоваться как язык межнационального общения, так и язык, не являющийся официальным для данного государства, а в местах компактного проживания национального меньшинства – язык этого меньшинства. В однонациональном государстве – литературный язык, территориальный диалект или городское просторечие.

Функциональная нагрузка того или иного языкового образования зависит от социальной роли, которую играет этническая или социальная общность, владею-

щая им как первым и главным средством коммуникации. В ходе исторического развития может меняться роль и значение обществ, а вместе с ними и функциональная нагрузка языковых образований, обслуживающих эти общества.

Классификация сфер общения. В соответствии с разными видами человеческой деятельности выделяются и разные сферы использования языка (языков в многоязычном обществе). В пределах одного государства, которое обладает относительно устойчивыми политическими, экономическими, культурными и языковыми связями, можно выделить следующие сферы: 1) общегосударственную; 2) региональную (если страна состоит из регионов с этнически однородным населением и сложившимися хозяйственными связями); 3) местную (общественная жизнь в сельской общине, городе или поселке); 4) производственную (сельскохозяйственное или промышленное производство); 5) семейно-бытовую; 6) ритуальную (отправление религиозного культа). Такая классификация представлена в работах Л.Б. Никольского и А.Д. Швейцера.

Классификация сфер общения у А.А. Метса выглядит следующим образом: 1) социально-бытовая – для удовлетворения повседневных бытовых потребностей; 2) профессионально-трудовая – для профессионального общения людей одной профессии; 3) учебно-научная – потребности общения в вузе; 4) социально-культурная – культурные потребности, увлечения; 5) общественно-политическая деятельность; 6) административно-правовая – нужды общения в официальных инстанциях.

В основе классификации В.А. Аврорина лежит прежде всего тематика коммуникации. Время и место общения, область общественной деятельности говорящих служат дополнительными признаками сферы общения, на основе чего, автор выделяет 12 важнейших сфер общения: 1) сфера хозяйственной деятельности; 2) сфера общественно-политической деятельности; 3) сфера быта; 4) сфера организованного обучения; 5) сфера художественной литературы; 6) сфера массовой информации; 7) сфера эстетического воздействия; 8) сфера устного народного творчества; 9) сфера науки; 10) сфера всех видов делопроизводства; 11) сфера личной переписки; 12) сфера религиозного культа.

Ю.Д. Дешериев считал, что в 20-ти основных сферах использование языка позволяет дать оптимальную характеристику его роли в духовной жизни носителей этого языка: 1) сфера повседневного взаимобщения носителей данного языка; 2) общение носителей данного языка с другими народами; 3) официальная переписка с центральными учреждениями, другими республиками; 4) начальная школа; 5) средние общеобразовательные школы; 6) средние специальные учебные заведения; 7) высшие учебные заведения; 8) наука и техника; 9) государственные учреждения и общественные организации; 10) судопроизводство; 11) делопроизводство и официальная переписка; 12) общественно-политическая жизнь; 13) художественная литература; 14) периодическая печать; 15) радиовещание и телевидение; 16) искусство; 17) культурно-просветительские учреждения; 18) кино; 19) научная жизнь; 20) культурная жизнь.

Язык выполняет в разных сферах общения неодинаковую роль: в производственной сфере он объединяет трудовой коллектив, который обычно состоит из представителей различных этнических групп, в единую речевую общность; в ритуальной он служит показателем принадлежности к одной религиозной общине; в местной – объединяет носителей одного языка в коллектив, который будет отличаться от коллективов с носителями других языков (напр., марийская, мордовская и др. диаспоры в Татарстане, Башкортостане).

Поскольку сферы общения – это определенные совокупности тем, составляющие содержание коммуникации, языки или формы существования языка, обслуживающие их, будут различаться, и распределение языковых образований по сферам, по определению В.А. Аврорина, может выглядеть следующим образом: 1) в сфере хозяйственной деятельности – диалектная форма родного языка; 2) в сфере общественно-политической деятельности – литературная форма родного языка; 3) в сфере повседневного быта – родной язык, причем в той его форме, которая наиболее привычна для каждого отдельного подразделения любого из народов, для каждого его представителя; 4) в сфере организованного обучения – родной или неродной языки; 5) в сфере художественной литературы – литературная форма языка; 6) в сфере массовой информации – родной или неродной языки; 7) в сфере эстетического воздействия – родной или неродной языки; 8) в сфере устного народного творчества – родной язык, иногда в его диалектной форме, или неродной язык (напр., русский); 9) сфера науки – родные языки в гуманитарных (чаще – филология), и русский язык – в точных, технических и естественных науках; 10) сфера делопроизводства – язык межнационального общения или литературный вариант родного языка; 11) сфера личной переписки – родной язык; 12) сфера религиозной обрядности – родной язык или культовый язык (напр., классический арабский язык у мусульман).

Распределение языковых образований по сферам общения в государстве, по мнению Л.Б. Никольского, может быть представлено и следующим образом: 1) сфера общегосударственного общения – литературный язык в однопациональном государстве (Япония, Корея, Дания) или один из национальных языков в роли средства официального и межнационального общения в многонациональном государстве (английский в США, индонезийский в Индонезии, персидский в Иране); 2) сфера регионального общения – наддиалектное койне в однопациональном государстве (междиалектное койне на японском о-ве Хоккайдо) или язык нации, не являющийся официальным языком всей страны в многонациональном государстве (тамилский, бенгальский в Индии, фламандский – в Бельгии, языки основного населения республик РФ); 3) сфера местного общения – бесписьменный диалект или диалект, имеющий письменную фиксацию (диалекты эрзя и мокша мордовского языка, горный и луговой диалекты марийского языка); 4) сфера производства – профессиональные языковые образования (диалект русского языка поморов Белого моря, санскрит в качестве языка традиционной науки в современ-

ной Индии); 5) сфера семейно-бытового общения – диалекты, городское просторечие, разговорная форма языка в однопациональном государстве, языки этнолингвистических общностей (уэльский в Англии, бретонский во Франции, саамский в России); 6) сфера ритуального общения – литературный национальный язык (английский, французский), старописьменный язык (старославянский), иностранный язык (мертвый или живой – классический арабский в Иране, пали в Шри Ланке).

Теоретически все сферы общения должны способствовать выработке соответствующих функциональных разновидностей языка, но исследования разных языков свидетельствуют о неравномерности дифференциации сфер общения и соответствующих им языковых средств. Иными словами, понятия «сфера деятельности – сфера общения – функциональная разновидность языка» не всегда совпадают. Соотношение сфер деятельности и функций национального языка может быть различным, поскольку в определенные исторические периоды в качестве компонентов социально-коммуникативной системы могут применяться разные языки, напр., сфера высшего образования Литвы, где в XVI в. функционировал латинский, или периодическая печать Литвы, где в XVIII в. преобладал польский язык, как писала В.Ю. Михальченко.

Языковые образования, обслуживающие различные сферы общения, отличаются друг от друга прежде всего набором и количеством языковых единиц, поскольку это определяется тематической спецификой зафиксированных за ними сфер коммуникации. Так, бесписьменный язык и бесписьменный диалект, обслуживающие семейно-бытовое общение, и язык общегосударственного общения, представленный литературной формой языка, будут отличаться друг от друга как числом входящих в них единиц, так и спецификой тематики, наличием, например, общественно-политической терминологии в литературном языке и ее отсутствием в бесписьменном языке или диалекте.

Сферы общения можно разделить на две группы: 1) аморфные (нерегламентируемые, сферы неофициального общения) и 2) регламентируемые (регулируемые, актуализированные, сферы официального общения). К первой группе относятся сферы, в которых употребление языка не подлежит регламентации со стороны общества и государства: сфера семейного общения, сфера повседневного бытового общения, сфера межличностного общения. Ко второй группе относятся сферы общения, в которых применяется регулирование со стороны административных и государственных органов, направленное на упорядоченное использование языка. К регулируемым сферам общения относятся сферы официального общения, которые определяют социальный статус и функциональную мощь языка: сферы государственного управления, законодательства и судопроизводства, административной деятельности, официально-делопроизводства, образования, массовой информации, науки и др. Регулирование осуществляется путем языкового законодательства и выражается в определении правил использования разных языков (в многонациональных сообществах), в применении соответствующ-

щих функциональных стилей и т. п. Вторая группа отличается от первой тем, что сферы второй группы обладают функциональными стилями, а первая группа таких стилей не имеет. Теоретически, все сферы должны содействовать развитию особых функциональных разновидностей языка, однако, на практике нередко встречается их несоответствие системе сфер общения. Определенная связь между системой функциональных стилей и сферами человеческой деятельности, в которых используется язык, существует лишь в одноязычном обществе.

Регулируемые сферы характеризуются использованием нормированного варианта литературного языка, особенно это касается письменного общения, тогда как в нерегулируемых сферах – часто некодифицированные варианты национального языка могут использоваться в сочетании с нормированным языком. Здесь многое зависит от социального статуса общающихся, образования, темы общения, ситуации, в которой происходит общение, и ряда других факторов, в числе которых большую роль играет фактор развитости языка: является ли язык новописьменным или старописьменным.

Наиболее значимыми коммуникативными сферами в плане предоставления возможностей для функционального развития языка являются доминантные сферы общения. Их важность объясняется тем, что в регулярное, постоянное общение включается значительная часть носителей языка, а функциональный стиль, обслуживающий такую сферу, оказывает существенное влияние на функциональное и внутрискруктурное развитие языка. Доминантными сферами общения принято считать регулируемые сферы образования и массовой коммуникации (в некоторых языках, но не во всех). Сфера образования является наиболее стабильной, поскольку практически любой письменный язык используемый в этой сфере, формирует языковые навыки носителей языка и участвует в создании образованного слоя национальной интеллигенции. Что касается сферы массовой коммуникации, то она более подвижна, так как в разные исторические периоды на языках могут издаваться или не издаваться печатные издания – газеты, журналы, могут меняться их тиражи, а радио и телевидение уменьшают или увеличивают часы передач на языках и их регулярность.

Для каждого языка понятие доминантной сферы весьма относительно, поскольку языки обладают разным функциональным потенциалом. Напр., если сферу массовой коммуникации обслуживают такие языки как русский, английский, немецкий и др. функционально развитые языки, то она будет доминантной, а если в этой сфере издается несколько газет раз в неделю ограниченным тиражом на языке носителей, то вопрос о том, можно ли назвать эту сферу доминантной остается открытым.

Доминантные коммуникативные сферы обычно пользуются государственной поддержкой, как материально (на них выделяются определенные средства из бюджета), так и законодательно (принятие законов о языках, об образовании). Кроме того, они демонстрируют массовость и интенсивность общения, в них вовлечены наиболее образованные слои общества, способствующие развитию языка, его распространению и поднятию престижа.

Если сфера общения является доминантной, то и язык, обслуживающий эту сферу чаще всего будет доминирующим языком в социально-коммуникативной системе государства. Как правило, такой язык наиболее функционально развит по сравнению с другими языками, обладает большой социально-демографической базой и используется преимущественно в социально значимых сферах (образовании, общественной и профессиональной деятельности). Нередко доминирующим языком оказывается язык межнационального общения: напр., русский язык в РФ обслуживая доминантные сферы и служа языком межнационального общения, несомненно является доминирующим языком. Но понятия «доминантные сферы» и «доминирующий язык» не всегда адекватны, поскольку язык может доминировать в сфере, относящейся к первой («нерегулируемой») группе и не входящей в понятие «доминантной» сферы, напр., некоторые кавказские языки доминируют только в сфере внутрисемейного и дружеского общения в сельской местности.

Рассмотрим функционирование языковых образований в следующих доминантных сферах: 1) в сфере образования, 2) в сфере массовой информации. Именно эти сферы являются доминантными для большинства государственных образований.

Сфера образования является одной из важнейших доминантных сфер в социально-коммуникативной системе, поскольку от нее зависят не только языковая компетенция населения, но, практически, и развитие других сфер (наука, художественная литература, законодательство и т. д.). Эта сфера всегда пользуется государственной поддержкой и в бюджетах государств обычно прописывается отдельной строкой.

Сфера средств массовой информации также относится в большинстве случаев к доминантным сферам общения и имеет государственную поддержку, за исключением коммерческих изданий и коммерческих радио- и телеканалов. Ее воздействие на язык и речевую практику разнообразно: это и развитие соответствующего стиля, совершенствование норм литературного языка и, наконец, влияние на речь отдельных носителей языка.

К не доминантным сферам общения в разных республиках РФ можно отнести те сферы, в которых использование языка оценивается как не особо значимое для функционального развития данного языка, и в которых в регулярное, постоянное общение вовлекается незначительная часть носителей языка. Если сферы образования и массовой информации относятся к доминантным сферам, то остальные можно отнести к не доминантным, поскольку использование в них национальных языков вытесняется русским языком. К таким сферам можно отнести сферу науки, театрального искусства, производственную сферу, художественной литературы, административной деятельности, частично религии, судопроизводства и др.

- Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001.

Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы). М., 1976.

Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984.

Словарь социоллингвистических терминов. М., 2006.

Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 1976.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. М., 1978.

Е.А. Кондрашкина

СФЕРЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Официальное общение происходит в официальных ситуациях, где речевое поведение коммуникантов подчиняется определенным правилам, закрепленным либо в общественной правитке, либо законодательно: таким образом С.о.о. относятся к регулируемым коммуникативным сферам.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СФЕРА СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ

Сфера повседневного общения в семье, важность которой обусловлена тем, что, как правило, именно в семье, в общении с родителями происходит усвоение родного языка. Относится к числу аморфных коммуникативных сфер, не подлежащих регулированию.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

СФЕРА СМИ

Средства массовой информации (СМИ) также называют *средствами массовой коммуникации* (СМК), т. е. «коммуникация» подразумевает обратную связь и «масс-медиа», что является калькой с англ. *mass media*. В русском языке более употребительным является *СМИ*. В Законе РФ от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимаются периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В сфере СМИ выделяются следующие подсферы: периодическая печать, телевидение, радио, Интернет. В социоллингвистических работах они нередко рассматриваются как отдельные коммуникативные сферы. Поводом для рассмотрения их как единой коммуникативной сферы является, во-первых, схожесть функций и, во-вторых, высокая степень взаимопроникновения в современном мире. Общими для сферы СМИ признаками являются: дистантность; ретральность (передача сообщения неизвестному получателю информации); массовость; рассредоточенность адресата; периодичность; обусловленность социокультурной ситуацией и способность влияния на нее. Отличаются данные подсферы, прежде всего, способом подачи материала. Радиосообщение построено исключительно словесными (аудиальными) средствами; газетное/журнальное сообщение – визуальными (тексты, иногда дополняющиеся фотографиями или рисунками); телевизионное сообщение

основано на зрительном ряде, комментируемом словесно, т. е. на аудиовизуальном способе (именно по причине использования двух важнейших знаковых систем – действие телевидения, безусловно, мощнее, чем у радио и периодики); Интернет-пространство комбинирует все эти способы.

Сфера СМИ соединяет информационную, оценочную, образовательную, познавательную, воспитательную, развлекательную функции, а также функцию воздействия. Интернет имеет, помимо названных, еще и ярко выраженную коммуникативную функцию (напр., обсуждения, комментарии к размещенным на сайтах статьям, передачам, опросы аудитории и т. п.). Намечается тенденция одновременного использования Интернета и телевидения (напр., онлайн-обсуждения спортивных передач, музыкальных фестивалей и пр. в социальных сетях).

СМИ является специфической формой отражения мира, с особенностями восприятия, мышления и общения, через которые общество воспроизводит свои ценностные ориентиры, с одной стороны, и оказывает влияние на их изменение, с другой стороны. Именно через эту сферу государство наиболее полно осуществляет идеологическое воздействие на своих граждан, но может оказывать влияние также и на граждан другой страны: напр., радиостанция «Свобода» с конца 1990-х гг. вела передачи на трех языках Северного Кавказа – чеченском, аварском и черкесском.

В настоящее время роль и место информации в жизненном пространстве человека резко возросли. Именно СМИ оказывают решающее воздействие на формирование такого понятия, которое психологи, антропологи, психолингвисты и другие исследователи называют «картиной мира». Раньше картина мира формировалась прежде всего на основе опыта предков, передаваемого через традиционный жизненный уклад народа, его язык, обычаи, фольклор и множеством других путей. В эпоху глобализации информационных потоков именно СМИ стали фактором, влияющим на формирование у человека современной картины мира.

Сам факт использования языка в СМИ повышает его престижность в глазах носителей языка. Представляется, что доминирующей функцией СМИ на языках народов России в настоящее время является отнюдь не информационная: большинство может ее получить из русскоязычных СМИ (137 494 893 чел., или 96,2% населения России, указали в Переписи населения 2010 г. владение русским языком). СМИ на национальных языках позволяют слушать родную речь, народные песни, смотреть спектакли местных драматургов, сохраняя тем самым чувство приверженности к своему народу, этническую самоидентификацию.

Безусловно, в разных республиках уровень интереса к СМИ на национальных языках будет неодинаковым, и оценить его непросто. Суммарный тираж изданий приблизительно характеризует уровень востребованности этой прессы (с учетом ряда факторов, например, процента соответствующих этносов в регионе, объема финансовой поддержки прессы на языках). Также большую ценность представляют результаты соответствующих опросов. Следует отметить, что статистические данные

по СМИ частично содержат в себе информацию о функционировании языка в других сферах. Так, напр., художественные очерки, стихотворения, литературные передачи, радиопостановки относятся также к сфере литературы, статьи и передачи религиозного характера – к сфере религии, радио- и телеуроки родного языка – к сфере образования.

Подсфера периодики. Сегодня в России выходят более 32 тыс. печатных СМИ, из них 1/6 часть – журналы. В 2014 г., по данным Российской книжной палаты, издавалось 8846 наименований журналов (с бюллетенями) и 11 061 наименований газет. Наиболее интенсивно в данной сфере функционирует русский язык. На русском языке в 2014 г. издавалось 8423 журнала и 10 503 наименований газет. На 29 языках народов РФ издавались журналы и бюллетени, на 41 языке – газеты. Больше всего газет издавалось на татарском языке – 184 наименования, на башкирском – 69, на якутском – 43, на чувашском – 40, на аварском – 20, на марийском – 17, на чеченском – 17, на тувинском – 13, на осетинском – 13. На английском языке выходило 8 газет, 4 – на немецком и 1 – на французском. Журналов и бюллетеней больше всего после русского языка издавалось на английском языке – 266 наименований. На языках народов России: на татарском – 28, на якутском – 21, на башкирском – 10, на остальных языках – от 1 до 5 экземпляров. Выходили также журналы на немецком языке – 9 наименований, на французском, греческом, испанском, финском, армянском – по 1 наименованию. Выпуск газет охватывает большее количество зарубежных языков: помимо указанных выше, газеты выходят еще на китайском, корейском, идише, финском, курдском, польском, украинском, таджикском, армянском языках.

В ряде республик РФ издаются газеты на языках наиболее многочисленных диаспор. Напр., в Мордовии выходят 2 газеты на татарском языке, в Башкортостане – 3 газеты на марийском языке, 1 газета на удмуртском.

Подсферу периодики характеризует наличие газетно-публицистического стиля письменного литературного языка. Этот стиль занимает особое место среди функциональных стилей, поскольку его цель – воздействовать на массы, сообщать информацию, разъяснять и комментировать события, призывать к действию. В нем наиболее быстро отражаются изменения в словарном составе языка, особенно по части заимствований.

Подсфера довольно неустойчива, поскольку в разные временные периоды газеты могут закрываться или открываться по идеологическим причинам, их тиражи могут увеличиваться или уменьшаться по финансовым соображениям. Реакция на рост или отсутствие читательского спроса проявляется в том, что происходит обновление репертуара наименований периодических изданий, часть которых, просуществовав короткий период времени, закрывается, на смену им открываются новые издания. Особенно активно это происходит в последние десятилетия. Тиражи некоторых периодических изданий, прежде всего это заметно в республиках, колеблются из года в год, сохраняя в основном тенденцию к снижению. Многие издания на национальных языках нерентабельны, почти все они нуждаются в дотациях.

Тиражи падают еще и по причине низкого спроса на подписку. Из-за дороговизны печатных изданий многие читатели перестали оформлять подписку, тем более что с появлением и распространением интернета новости можно узнавать из сети.

Подсфера радио- и телевидения. Радиовещание появилось в республиках РФ в конце 1920-х – начале 1930-х гг., напр., в Якутии в 1930 г., в Марий Эл в 1933 г., в Татарстане в 1927 г. В настоящее время практически во всех республиках РФ работают государственные радио- и телевещательные компании (ГТРК), которые осуществляют вещание на русском и национальных языках. Федеральное теле- и радиовещание на национальных языках не производится. Радиосеть покрывает все территории компактного проживания этносов. В основном используются республиканские государственные и титульные языки, реже языки народов, удельный вес численности которых высок (напр., татар в Башкортостане, чувашей в Татарстане). На некоторых языках, носители которых в большом количестве проживают за пределами своих этнических территорий, республиканские станции ведут иновещание для своих диаспор. В целом, в подсфере радиовещания с разным уровнем интенсивности используются почти все письменные языки и минимально даже некоторые бесписьменные (напр., передача «Уроки негидальского языка» на районном радио).

Что касается телевидения, которое появилось в 1960-х гг., то время телевидения на национальных языках, как правило, меньше времени радиовещания на русском языке во много раз. Всего с разной степенью интенсивности используются более пятидесяти языков народов России. К сожалению, в последние годы передачи национального ТВ (за некоторым исключением) стали ограничиваться 10-15-минутными местными новостями и концертами художественной самодеятельности. Нет образовательных программ, передач для детей и юношества, прогноза погоды, экономических новостей, мировых событий. Неслучайно поэтому социологические опросы населения, проводимые в разных республиках, показывают, что респонденты недовольны количеством и качеством передач на родных языках.

В этой подсфере функционирует устная форма литературного языка, имеющая свой стиль, зависящий от тематики передач: если передача из сферы науки, то научный стиль, если информационная программа – публицистический, если читается отрывок из литературного произведения – стиль художественной литературы.

Подсфера Интернета. Интернет появился сравнительно недавно и функционирует в основном на русском языке. Говорить про определенный стиль в Интернете затруднительно, так как информация, которую можно почерпнуть из него, весьма разнопланова: здесь и научные статьи, и википедия, и новости шоу-бизнеса, финансовые материалы и мн. др.

В 2013 г. месячная Интернет-аудитория составила 66 млн. чел. Русский язык используется на 89,8% российских сайтов. Юнеско в рамках программы «Информация для всех» провела исследования, на основе которых сделала следующие выводы: в России основные усилия государства по сохранению языков предпринимаются на

уровне субъектов федерации: учреждаются региональные программы, направленные на сохранение культурного и языкового наследия и разнообразия; разрабатываются сайты на языках народов России, посвященные культуре и истории этих народов; создаются электронные учебники и словари; осуществляется локализация компьютерных программ; открываются форумы для общения. В Интернете на языках многих народов России представлены ресурсы средств массовой информации, ведется телевизионное и радиовещание. Однако не все национальные языки могут легко и быстро развивать Интернет в силу несовпадения их алфавитов с общепринятыми русским и латинским алфавитами в Интернете, как, напр., марийский язык.

Итак, сфера массовой коммуникации в совокупности своих подсфер является одним из компонентов, из которых складывается общая коммуникативная мощность языка.

•

Бернштейн С.И. Язык радио. М., 1977.

Губогло Н.М. Русский язык и толерантность. М., 2003.

Дейк Т.А., ван. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.

Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 1999

Язык и массовая коммуникация: социолингвистическое исследование. М., 1984.

Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докл. Междунар. науч. конф. Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 25–27 окт. 2001 г. М., 2001.

М.А. Горячева

Т

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Основное название, используемое в русском языке: *табасаранский язык*. Лингвонимы, используемые носителями языка: *табасаран чIал* ('табасаранский язык'), *бабан чIал* ('материнский язык')

1.3. Юридический статус языка

Т.я. является государственным на территории Республики Дагестан (РД). Данный правовой статус закреплен в Конституции РД (1994), однако в тексте Основного закона языки с этим статусом не перечислены: в ст. 10 государственными языками называются русский язык и языки народов Дагестана.

Закон о языках Дагестана не принят, он существует только в виде проекта. В проекте названы государственными и перечислены 14 языков: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский.

1.4. Место в генетической классификации

В соответствии с генетической классификаций *Т.я.* относится к северокавказским языкам: нахско-дагестанская (восточнокавказская) ветвь, лезгинская группа. К

родственным относятся лезгинский, агульский, рутульский, цахурский языки.

1.5. Диалектное членение

В *Т.я.* два диалекта: южный и северный (каждый из которых объединяет группу говоров), либо три диалекта: нитрихский (дырчинский, калукский, нитрикский, аркитский говоры), сувакский (гумгумский [хурикский], хирганский, уркуланский, сувакский, кухрикский говоры), галинский (этегский) (этегский, дюбекский [тивканский], аркитский говоры). В основу литературного табасаранского языка положена фонетическая и грамматическая система нитрихского диалекта.

1.6. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Гласные оральные и умлаутированные. Сogласные: четверичная система оппозиций смычных и аффрикат, троичная – спирантов. Имеются фарингализованные, лабиализованные и особая серия дентолабиализованных. Ударение подвижное.

Морфология. Категория грамматических классов, характерная для большинства языков Дагестана, в т. ч. и для лезгинской подгруппы (цахурского и рутульского), в *Т.я.* размыта – различают грамматические классы 1) разумных существ и 2) неразумных существ и предметов. 10 частей речи, в т. ч. послелого (предлоги отсутствуют). Существительные изменяются по числам и падежам – выделяют от 44 до 52 падежей (прежде всего за счет серии локативов). Относительные местоимения отсутствуют. Счет десятичный. В глаголе различаются категории лица, числа, времени, наклонения, способа действия.

Синтаксис. Эргативная конструкция. Порядок слов в предложении относительно свободный, обычный порядок: подлежащее, объект, сказуемое.

Лексика. Имеются заимствования из северокавказских, тюркских, арабского, иранских языков. Заимствования последнего времени в основном из русского языка и через русский.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним, использующийся в русском языке, – *табасараны*, используется также вариант *табасаранцы*. Самоназвание этноса: *табасаран, кабган*.

II.2. Способ расселения

Компактный способ расселения.

II.3. Традиционная территория проживания

Основной территорией расселения табасаран является юго-восточный Дагестан, в долинах рек Рубас и Чирахчай. Табасараны проживают в Табасаранском (80% населения р-на), Хивском (62%) и Дербентском (15%) районах. Небольшое число их живет в Каякентском и Кизлярском р-нах, в поселках Мамедкала, Белиджи, Геджух, Рубас, в аулах Арабляр, Чинар, Михайловка Дербентского р-на, в пос. Дружба Каякентского р-на.

Горожане сосредоточены главным образом в городах Дербенте и Дагестанских Огнях (до трети населения в каждом). В Махачкале и других городах число табасаран незначительно.

Доля табасаран в населении Дагестана в 2010 г. составляла 4,1%, они занимают шестое место по числен-

ности среди народов РД (ср.: аварцы – 29,4%; даргинцы – 17; кумыки – 14,9; лезгины – 13,3; лакцы – 5,6; русские – 3,6; ногайцы – 1,4; рутульцы – 1,0; агулы – 1,0; цахуры – 0,3; таты – 0,02).

Вне Дагестана табасараны проживают в Ставропольском крае (более 7 тыс. чел.), в Астраханской, Ростовской обл., в Чечне, а также в др. ФО.

В 2010 г. за пределами РД на территории РФ расселилось 27 512 чел. (18,8% всех российских табасаран).

II.4. Величина этнической группы

1989 г. в СССР в проживало 97 631 чел. (100%), из них в РСФСР – 93 587 (95,9%), в Дагестанской АССР – 78 196 (80,1 %).

2002 г.: в РФ – 131 785 чел. (100%), в РД – 110 152 чел. (83,6%).

2010 г.: в РФ – 146 360 чел. (100%), в РД – 118 848 чел. (81,2%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Большая часть табасаран проживает в селах.

В РФ городское и сельское население среди табасаран составило:

2002 г.: городское население – 53 610 чел. (40,7%), сельское – 78 175 (59,3%);

2010 г.: городское население – 67 608 чел. (46,2%), сельское – 78 752 (53,8%).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение табасаранским языком

Всего *Т.я.* владели (без разделения на национальности):

2002 г.: в РФ – 128 391 чел., в РД – 112 778;

2010 г.: в РФ – 126 136 чел., в РД – 110 567.

Табасараны в РД владели *Т.я.*:

1989 г.: 76 994 чел. (98,5%);

2002 г.: 108 840 чел. (98,8%);

2010 г.: 106 963 чел. (90,0 %).

Лица других национальностей в РД владели *Т.я.*:

2002 г.: 3938 чел., в т. ч.: лезгины – 1349, азербайджанцы – 1542, агулы – 468;

2010 г.: 3604 чел., в т. ч.: лезгины – 1347, азербайджанцы – 1248, агулы – 344, даргинцы – 247.

III.2. Владение русским языком

1989 г.: в РФ – 60 702 чел. (64,9%), в РД – 47 333 (60,5%);

2002 г.: в РФ – 115 054 чел. (87,3%), в РД – 93 806 (85,2%);

2010 г.: в РФ – 132 227 чел. (90,3%), в РД – 105 100 (88,4%).

Особенно заметно возрос уровень владения русским языком у табасаран к 2002 г.

III.3. Владение другими языками (кроме табасаранского и русского)

Табасараны в РД владели другими языками Дагестана: в 1989 г. более 5000 табасаран (5,3%) владели другими языками, из них ок. 4,3 тыс. чел. владели каким-л. языком в качестве второго языка (в т. ч.: 1325 лезгинским, 2830 азербайджанским);

в 2002 г. всего ок. 14 тыс. (10,6%), в т. ч.: азербайджанским – 8252, лезгинским – 5173, агульским – 260, даргинским – 235, кумыкским 228;

в 2010 г.: всего ок. 10 тыс. чел., в т. ч.: лезгинским – 3777, азербайджанским – 4843, даргинским – 320, кумыкским – 226, аварским – 138.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Табасаранский язык относится к младописьменным. Алфавит, созданный во 2-й половине XIX в., составителем которого был П.К.Услар, не получил распространения. Первый табасаранский алфавит, который использовался в различных социально значимых сферах общения (государственное образование, культура и др.), был составлен в 1928–1938 гг. на основе латиницы. «Новый унифицированный алфавит», составившийся для всех народов Дагестана, в т. ч. и для табасаранов, на латинской основе, был разработан Г. Гаджибековым, Л. Жирковым, А. Шамхаловым, Н. Яковлевым.

В 1938 г. была принята письменность на основе кириллицы. Алфавит 1938 г. составлен Т. Шалбузовым, Э. Ханмагомедовым.

В современном алфавите 46 букв. Однако на практике табасараны используют дополнительные буквы для обозначения дентолабиальных (6 букв), геминированных (5 букв), лабиализованных (9 букв) звуков.

Основные попытки совершенствования графики и орфографии предпринимались в 1932, 1938–1941, 1964, 1970–1971, 1979 и 1993 гг.

Табасаранский алфавит

Аа Аь аь Бб Вв Гг Гъ гъ Гь гь Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Къ къ Кь кь КІ кІ Лл Мм Нн Оо Пп ПІ пІ Рр Сс Тт ТІ тІ Уу Уь уь Фф Хх Хь хь Ц ц ЦІ цІ Чч ЧІ чІ Шш Щщ Ъ ъ Ыы Ъ Ѫ Ээ Юю Яя

Унификация графики основана на фонематическом принципе. Унификация орфографии продолжается.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В соответствии с функциональной классификацией относится к среднеразвитым литературным языкам. Выработка литературных норм продолжается. В основе литературного языка лежит нитрихский (южный) диалект.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В РД Т.я. функционирует с различной степенью интенсивности во всех сферах образования: изучается как предмет и используется в качестве средства обучения (с меньшей интенсивностью). Используется как средство обучения в национальной начальной школе и ограниченно – в сферах профессионального среднего и высшего образования. Литературный Т.я. изучают (и обучаются на нем) носители различных диалектов. Использовался в сфере образования в СССР.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В горных районах и селах с мононациональным населением в дошкольных образовательных учреждениях воспитание детей ведется на родном языке. В городских

детских садах созданы группы по изучению родных языков.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В качестве средства образования Т.я. используется в начальной школе (1–4 кл.) в сельской местности, в городе не используется.

В средней общеобразовательной школе Т.я. как средство обучения не функционирует.

По данным Министерства образования РФ, Т.я. в РД: 1) использовался как **средство обучения** в начальных сельских школах (1–4 кл.):

в 2002 г. – в 57 сельских школах (4298 уч-ся);

в 2012 г. – в 68 сельских школах (3003 уч-ся);

в 2015 г. – в 66 сельских шк. (2956 уч-ся).

2) изучался как **предмет** в начальных и средних школах (1–11 кл.):

в 2002 г. – в 123 шк. (15 970 уч-ся), в т. ч.: в 37 городских (4882 уч-ся) и 86 сельских (11 088 уч-ся);

в 2012 г. – в 118 шк. (11 296 уч-ся), в т. ч.: в 39 городских (5648 уч-ся) и 79 сельских (8261 уч-ся);

в 2015 г. – в 115 шк. (13 106 уч-ся), в т. ч.: в 35 городских (5664 уч-ся) и 80 сельских (7442 уч-ся).

V.1.1.3. Подсфера среднего профессионального образования

Язык ограниченно используется как средство образования и изучается как предмет в сфере среднего профессионального образования. В педагогическом колледже в г. Дербент Т.я. используется при изучении предметов «родной язык», «родная литература».

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Т.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. педагогическом ун-те (ДГПУ).

В последние годы в связи с тем, что число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось (напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел. [Муслимов 2012]), в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в кафедру в составе филологического факультета. В настоящее время на кафедре ведется преподавание родных языков по циклу «Современный родной язык» (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, ногайский, табасаранский, лакский, рутульский, цахурский, агульский, азербайджанский языки), изучаются дисциплины: Практический курс родного языка, Диалектология родного языка, Стилистика родного языка, Введение в кавказоведение и тюркологию, Сравнительная грамматика дагестанских языков, История родного языка, Методика преподавания родного языка, Спецкурс по родному языку [ДГУ 2015]. В ДГПУ на факультете дагестанской филологии имеется кафедра дагестанской литературы (создана в июне 2003 г. на базе кафедры литературы филологического факультета) подготавливаются педагоги по профилю «Родной язык и литература, русский язык» [ДГПУ 2015].

У.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На *Т.я.* имеется учебная, дидактическая, методическая литература. Имеются учебники для начальной школы: буквари, сборники упражнений и др. В их числе – учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, словари. Часть дидактических материалов размещена в Интернете: Табасаран чIал, учебник грамматики табасаранского языка 5 класса [Табасаран чIал]; Азбука табасаранского языка, 1 класс [Азбука табасаранского] и др.

У.1.2. Сфера науки

Использование языка в данной сфере ограниченное. Научные работы на языке готовятся в Дагестанском НИИ языка, литературы и истории РАН, Дагестанском гос. ун-те, Дагестанском гос. педагогическом ун-те.

Имеются словари, в частности, вышедший (2006) Табасаранско-русский словарь.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, на которых публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

У.1.3. Сфера массовой коммуникации

Т.я. функционирует в различных подсферах массовой коммуникации на территории РД. Наиболее интенсивно используется в периодической печати.

У.1.3.А. Функционирование языка в периодике

На *Т.я.* издаются газеты и журналы на территории РД. В разные годы число изданий и их тиражи разнятся. Газеты, издаваемые в районах со смешанным населением, газеты выходят на двух языках.

Газеты. В 1995 г. издавались 2 газеты: республиканская «Табасарандин нулар» («Зори Табасарана»), издается с 1932 г., на табасаранском и русском языках; районная «Аку Хяд» («Светлая звезда», в Хивском р-не, на табасаранском и лезгинском языках).

В 2007 г. издавалась одна республиканская газета «Табасарандин нулар», две районные газеты: «Табасарандин сес» («Голос Табасарана», в Табасаранском р-не) и «Аку Хяд» (в Хивском р-не).

2015 г.: региональная газета «Табасарандин нулар», имеет также электронную версию, где публикуются основные материалы номера; «Аку Хяд» (в Хивском р-не) [Портал СМИ; Районные газеты Дагестана 2015].

Журналы. В 1995 г. на *Т.я.* издавалось 2 республиканских (журналы дублируются на нескольких языках Дагестана): «Дагъустан дишагъли» («Женщина Дагестана», 6 раз в год, табасаранский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, русский языки); «Ппази» («Соколенок»), детский журнал, 6 раз в год, (табасаранский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский языки).

В 2010 г. издавался детский журнал «Ппази» («Соколенок») [Летопись печати 2012].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Республиканское радио Дагестана вещает на русском, аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском, табасаранском, татском, чеченском, азербайджанском, а также (с 2002 г.) на агульском цахурском, рутульском языках. Кроме центрального республиканского вещания есть районное радиовещание в райцентрах Хив и Хучни.

Телевидение. *Т.я.* используется в телевидении на территории на территории Республики Дагестан. Языками республиканского телевидения являются: русский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, азербайджанский, агульский.

2013 г.: еженедельно вечером (в прайм-тайм, длительность – 45 мин.) выходит передача на *Т.я.* «Мил»; повтор передачи – на следующий день утром. В ней освещаются вопросы культуры, истории, общественной жизни народа, рассказывается о людях и их судьбах, об истории сел, традициях, искусстве.

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Имеются веб-сайты на *Т.я.* Разрабатываются национальные шрифты для языков народов Дагестана. На форуме сайта «Мой Табасаран» *Т.я.* используется в разделе «Культура»: «ТАБАСАРАН ЧIАЛ (Всё о табасаранском языке)» (на табасаранском и русском языках, «Ччвурар мялум дару шаирарин эсерар. Стихотворения неизвестных авторов»). На этом же сайте можно ознакомиться со всеми выпусками телепередачи «Мил» на табасаранском языке [Форум 2015].

Есть электронные версии номеров газеты «Табасарандин Нулар» на *Т.я.* [Портал СМИ 2009]. В Интернете размещены различные дидактические материалы (учебник, азбука и др.) [Табасаран чIал, Азбука табасаранского], опубликован Табасаранско-русский словарь (5500 словосочетаний) [Каталог онлайн словарей]

У.1.4. Сфера художественной литературы

Художественная литература состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями языка – короткие рассказы, лирическая поэзия. Известны Мирза Калукский, Уруж Датильский, Новруз Саруханов, Мурадали Халагский, Жигер Кандикский, Гаджи-Юсуф Гурикский и др. табасаранские поэты.

Имеется также переводная литература. Издаются книги, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

В годы советской власти далеко за пределами Дагестана получили известность такие имена, как просветитель Т. Шалбузов; поэты и писатели А. Джафаров, Б. Митаров, М. Шамхалов, М. Митаров, А. Везиров, Б. Раджабов, Ю. Базутаев, Ш. Казиев, П. Асланов, Г. Омарова, П. Касумов, Ш. Шахмарданов, композитор К. Магомедов; ашуг Ярмет; певица К. Авчиева; М. Казиева, проф. А.Г. Юсуфов, Б.Г. Ханмагомедов, С.О. Ханмагомедов, З.М. Загиров, В.М. Загиров, М.А. Алиев, А. Алиев и др.

У.1.4. Сфера книгопечатания

На *Т.я.* издается учебная, учебно-методическая, художественная, публицистическая и иная литература.

С 1991 по 2002 гг. на было издано 39 наименования книг общим тиражом более 71 тыс. экз.

В 2013 г. было выпущено 5 наименования книг и брошюр (общим тиражом 19,5 тыс. экз., 124,6 тыс. печ. л.). В 2014 г. книжная продукция на языке не выпускалась [Книжная палата 2013 и 2014].

V.1.5. Сфера театра, кино

Т.я. используется в театре: в г. Дербенте работает народный музыкально-драматический театр, действует с 1950-х гг. Имеется видеопродукция.

V.1.6. Сфера законодательства

В органах республиканской законодательной власти язык практически не используется. Законодательные акты в РД на табасаранском языке есть: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

V.1.7. Сфера административной деятельности

В республиканских органах власти практически не используется. В местном самоуправлении, в местах компактного проживания табасаран, в табасаранских селах протоколы собраний, постановления местных органов управления пишутся на табасаранском языке.

V.1.8. Сфера религии

Вероисповедание табасаран – ислам; входят в мусульманский культурно-религиозный ареал Северного Кавказа. Верующие табасараны – мусульмане-сунниты. Переводы священных текстов имеются в ограниченном количестве: несколько фрагментов из текста Корана. Есть переводы отрывков из текста Нового завета: из Евангелия от Марка (1997); Евангелия от Луки (2000); Четвероевангелия / Деяния (2004).

V.1.9. Сфера судопроизводства

Язык софункционирует с русским языком. В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией РД (ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке «или на языке большинства населения данной местности» и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика».

V.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык функционирует интенсивно, преимущественно в устной форме. В том числе используется в традиционной хозяйственной деятельности.

V.1.11. Сфера промышленного производства

Официально не используется.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговли

Официально не используется.

V.1.13. Сфера транспорта

Официально не используется.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Т.я. интенсивно используется в нерегулируемом общении между лицами соответствующей национальности: в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях. Уровень функционирования в сельской местности (монациональные районы) выше, нежели в городе. Среди горожан наименее интенсивно используется среди молодежи.

VI. Заключение

Т.я. – этнический язык табасаран, одного из коренных этносов Республики Дагестан (Северный Кавказ) – одного из наиболее многонациональных регионов. Доля

табасаран среди населения Дагестана в 2010 г. составила 4,1% (находятся на шестом месте по численности среди народов, населяющих республику). Способ расселения – компактный.

По данным переписи 2010 г., 90% табасаран владели своим этническим языком. За последние десятилетия значительно возросло владение русским языком (с 60% в 1989 г. до 88,45% в 2010 г.) Кроме того, многие табасараны владеют другими языками (прежде всего – азербайджанским и родственным лезгинским).

В проекте Закона о языках *Т.я.* входит в список 14 государственных языков РД.

Т.я. – младописьменный язык, относящийся к категории среднеразвитых в функциональном отношении языкам. Литературный вариант сформировался в XX в. Литературный язык функционирует в большинстве сфер организованного общения.

Наиболее интенсивно язык используется в подсфере начального образования: в сельских школах является языком обучения. В средней школе язык изучается как предмет. В среднем и высшем профессиональном образовании используется ограниченно – наряду с русским языком, в области гуманитарного знания (табасаранский язык и табасаранское языкознание, родная литература).

В сфере массовой коммуникации функционирует как язык периодики, радио, телевидения. Развивается применение языка в Интернете.

На табасаранском языке издаются учебники и дидактическая литература, словари.

Публикуется художественная литература, публицистика, отчасти религиозная литература. Работает профессиональный табасаранский театр. Язык ограниченно используется в сферах законодательства, административной деятельности, судопроизводства. Официально язык не функционирует в сферах промышленного производства, транспорта, торговли.

Интенсивно функционирует в сферах нерегулируемого общения.

● *Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г.* Табасаранский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Азбука табасаранского языка – 1 класс – <http://www.tabasaran.com/modules.php?name=Files&go=showcat&cid=12>

Алексеев М.Е., Шихалиева С.Х. Табасаранский язык. М.: Academia, 2003.

Гаджиев Г. Русско-табасаранский школьный словарь. Махачкала, 1941.

Гаджиев Г., Ханмагомедов Б. Орфографический словарь табасаранского языка. Махачкала, 1979.

Генко А.Н. Табасаранско-русский словарь / Под общ. ред. М.Е. Алексеева. М.: Academia, 2005.

ДГПУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного педагогического университета, 2015.

ДГУ 2015 – официальный сайт Дагестанского государственного университета, 2015.

Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>

Дурр А. Грамматический очерк табасаранского языка. Тифлис, 2006.

Жирков Л.И. Табасаранский язык. М.; Л., 1948.

Загиров В.М. Русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1988.

Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>

Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Курбанов К.К. Терминологический словарь табасаранского языка. Махачкала, 1977.

Летопись печати 2012 – Летопись печати Дагестана, 2012 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-5.php> – вход 10.04.15.

Магомедов А.А. Табасаранский язык: Исследование и тексты. Тбилиси, 1965.

Михальченко В.Ю. Концепция законов о языках в республиках Российской Федерации: проблема социально-лингвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языке. М., 1994.

Форум 2015 – moytabasaran.ru, Форум. – <http://moytabasaran.ru/forum> – вход 9.04.15.

Мусаев М.С. Специфика языковой ситуации в Дагестане и необходимая государственная языковая политика // Социоллингвистические проблемы в разных регионах мира: Мат-лы междунар. конф. М., 1996. (Sociolinguistic Problems in Various Regions of the World. Moscow, 1996.)

Муслимов Т. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия, № 46, 24/11 12 – <http://www.mi-dag.ru/news/314/Akcenti/2012/11/23/9617>

Портал СМИ 2009 – Портал СМИ на языках народов Дагестана, 2009 – <http://www.etnosmi.ru/>

Радио ГТРК Дагестан – <http://www.gtrkdagestan.ru/radiogtrk/> – вход 8.04.15.

Районные газеты, 2015 – Районные газеты Дагестана – Материал из Википедии – свободной энциклопедии – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E9%EE%ED%ED%FB%E5_%E3%E0%E7%E5%F2%FB_%C4%E0%E3%E5%F1%F2%E0%ED%E0 (вход 12.02.2015).

Русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1958.

Табасаран чӀал, учебник грамматики табасаранского языка 5 класса. – <http://www.tabasaran.com/modules.php?name=Files&go=showcat&cid=12>

Терминологический словарь на табасаранском языке. Махачкала, 1940.

Ханмагомедов Б.Г.-К. Табасаранский язык // Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967.

Ханмагомедов Б.Г.-К., Курбанов К. Букварь (для учащихся городских школ). Махачкала, 1987.

Н.Г. Колесник

ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ (УСЛОВНЫЕ ЯЗЫКИ)

Конспиративные языки, которыми пользовались различные социальные замкнутые группы (бродячие торговцы, нищие, ремесленники-отходники и т. п.). Отличаются обычно набором слов (не более 300–400 произведенных слов) и специфической системой словообразования.

- Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Название, используемое носителями языка, – *татар теле*. Названия, используемые в правительственных документах, в Конституции РФ и республики: *татар теле*, *татарский язык*. Названия, использовавшиеся ранее: других названий не имел.

1.2. Юридический статус языка

Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» 1992 г.: «В Республике Татарстан функционируют два равноправных государственных языка: татарский и русский» (ст. 3, п. «).

1.3. Место в генетической классификации

Т.я. принадлежит к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков.

1.4. Диалектное членение

Народно-разговорный *Т.я.* делится на 3 основных диалекта и ряд наречий, или говоров: 1) центральный (средний) диалект поволжских татар – диалект большинства татарского населения Республики Татарстан (РТ); 2) западный, или мишарский диалект мишарей или мещеряков, проживающих в Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Оренбургской обл. РФ, а также в республиках Башкортостан и Мордовия; 3) восточный диалект сибирских татар (сибирско-татарский), сформировавшийся в результате переселения казанских татар в Сибирь и сблизившийся со средним диалектом.

Наиболее распространенные наречия: 1) наречие астраханских татар в низовьях Волги; 2) наречие касимовских татар в Рязанской обл.; 3) наречие тептярей-пермских, или глазовских татар, и татар в Башкортостане; 4) наречие уральских татар, в т. ч. нагайбаков (татар-христиан «кряшен») в Челябинской обл.

Все эти диалекты и наречия *Т.я.* имеют общие черты, объединяющие их в единый язык, и их носители пользуются единым литературным *Т.я.*

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативно-аналитический язык.

1.6. Внутренняя структура языка.

Фонетика. Произносительная норма современного литературного языка закреплена за говором казанских татар. В современном *Т.я.* насчитывается 9 гласных букв для записи 13 гласных фонем, из которых 9 являются исконно татарскими, а 4 заимствованными из русского языка. Все татарские гласные являются слоговыми. Долготное противопоставление отсутствует. В татарском языке 28 согласных фонем. У каждого согласного имеется палатализованный и непалатализованный фонетический вариант. Наблюдается прогрессивная ассимиляция согласных по звонкости и глухости, по носовому тембру и регрессивная ассимиляция согласных по глухости, увулярности, заднеязычности, участию губ. В современной орфографии ассимиляция отражена частично. *Т.я.* свойствен небный сингармонизм, охватывающий все исконные гласные, и губной сингармонизм.

Морфология. Морфология *Т.я.* как языка агглютинативного типа характеризуется последовательным присоединением к неизменяемой основе слова словообразовательных, формообразовательных, словоизменяемых и модальных аффиксов. Именам существительным свойственны категории числа, падежа, определенности/неопределенности, принадлежности, сказуемости (именного спряжения). Категории грамматического рода, класса, одушевленности/неодушевленности отсутствуют. Имена прилагательные делятся на качественные

и относительные. Первые представлены положительной, сравнительной и превосходной формами, а также факультативно уменьшительной формой. Наречия синкретичны с именами прилагательными. Татарский глагол представлен тремя функциональными формами: именами действия, причастиями и деепричастиями. Имеются глагольные категории лица, времени, залога, числа. Категория вида не имеет регулярного выражения и представлена специальными аффиксами и вспомогательными глаголами.

Широко представлены аналитические временные формы, а также сочетания основного глагола со вспомогательными, выражающие характер протекания действия, его интенсивность, степень завершенности и т. п. Прошедшее и будущее времена глагола делятся на знаемое и возможное (категорическое или предполагаемое).

Синтаксис. В простом повествовательном предложении основным законом является постановка сказуемого на самый конец предложения. Своеобразием татарского предложения обычно стоит перед сказуемым, принимая на себя логическое ударение. Обычный порядок слов в простом повествовательном предложении следующий: группа обстоятельства времени и места – группа подлежащего (с предшествованием определений) – группа обстоятельств цели, причины, условия, уступки – группа косвенного и прямого дополнения (с предшествующими определениями) – группа обстоятельств образа действия – простое, сложное или составное сказуемое. Компоненты сложного предложения соединяются посредством значительного количества служебных слов – послелогов, относительных слов, союзов.

Лексика. Основу татарской лексики составляют слова общетюркского происхождения, Это слова, обозначающие части тела человека, родственные отношения, явления природы, животных, растительный мир, числительные, местоимения и т. д. Высокая степень развитости литературной формы *Т.я.*, давность его письменной традиции обусловили значительный слой заимствований арабского, персидского и русского происхождения. Имеются различные терминологические и стилистические системы.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *татары*. Самоназвание – *татар*. В переписи 2010 г. татары называли себя также: *башкиро-татары с языком татарским, башкирские татары, бигер, казанлы, казанские татары, караинские татары, каринские татары, касимовские татары, татар, татарлар, татаро-башкиры, тептяри, типтяр*.

II.2. Языковые общности

Т.я. формировался вместе с народом-носителем этого языка в районах Поволжья и Приуралья в тесном общении с другими как родственными, так и неродственными языками. Язык испытал определенное воздействие финно-угорских (древнененгерского, марийского, мордовских, удмуртского), арабского, персидского, русского языков.

II.3. Способ расселения

Компактно-дисперсный.

II.4. Традиционная территория проживания

Волго-Уральский регион, Сибирь.

Татарский язык распространен в Татарстане, в центре и на северо-западе Башкортостана, в Марий Эл, Удмуртии, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской обл., Пермском крае России, а также в отдельных районах Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Из всех регионов наибольшее количество татар проживает в Республике Башкортостан: при общем населении 4 072 292 чел. – 1 009 295 татар, из которых 673 567 чел. владеют родным языком

II.5. Величина этнической группы

Год	РФ	РТ
1989	5 522 096 3,7% населения РФ	1 765 404 48,5% населения РТ
2002	5 554 601 3,8% населения РФ	2 000 116 52,9% населения РТ
2010	5 310 649 3,7% населения РФ	2 012 571 53,1% населения РТ

Наиболее крупные татарские диаспоры в РФ проживают: Республика Башкортостан – 1 009 295 чел.; Республика Бурятия – 6813; Республика Коми – 10 779; Республика Марий Эл – 38 357; Удмуртская Республика – 98 831; Чувашская Республика – 34 214; Астраханская обл. – 60 523; Волгоградская обл. – 24 557; Иркутская обл. – 22 882; Кемеровская обл. – 40 229; Кировская обл. – 36 457; Красноярский край – 34 828; Москва – 149 043; Московская обл. – 56 202; Нижегородская обл. – 44 103; Оренбургская обл. – 151 492; Пензенская обл. – 86 431; Пермский край – 115 544; Самарская обл. – 126 124; Санкт-Петербург – 30 857; Саратовская обл. – 52 884; Свердловская обл. – 143 803; Тюменская обл. – 239 995; Ульяновская обл. – 149 873; Челябинская обл. – 180 913; Ханты-Мансийский округ-Югра – 108 899.

За пределами Республики Татарстан проживало:

Год	РФ	Доля, %
1989	3 756 692 татар	68% татарского населения РФ
2002	1 779 149 татар	47% татарского населения РФ
2010	1 773 917 татар	33,4% татарского населения РФ

II.6. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди татар РФ составляло: городское – 3 795 319 чел. (68,3% всего татарского населения), сельское – 1 759 282 (31,7% всего татарского населения). В РТ: городское население – 1 330 266 чел. (66,5% татарского населения РТ), сельское – 669 850 чел. (33,5% татарского населения РТ).

В 2010 г. – городское татарское население РФ составляло 3 596 405 чел. (67,7 % татарского населения РФ), сельское – 1 714 244 чел. (32,3 % татарского населения

РФ). Городское татарское население в РТ – 1 384 456 чел. (68,7% татарского населения РТ), сельское – 628115 (31,3% татарского населения РТ).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение татарами своим этническим языком

В 2002 г. в РФ языком владели 4 488 330 татар. (80,8% татарского населения РФ). В РТ – 1 884 442 чел. (94,2% татарского населения республики).

В 2010 г. в РФ языком владели 3 647 137 чел. (68,7% татарского населения РФ). В РТ – 1 860 294 чел. (92,4% татарского населения РТ). Среди владеющих *Т.я.* в 2010 г.: 369 103 башкир, 114 889 русских, 41 934 чувашей, 31 272 марийцев, 20 825 удмуртов, 5922 казахов, 3893 азербайджанцев, 2279 мордвы, 2807 украинцев, 1244 армян, 468 немцев, 432 белорусов, 286 чеченцев, 198 аварцев, 139 осетин, 115 даргинцев, 95 бурятов, 83 кабардинцев, 69 ингушей, 35 якутов.

III.2. Владение русским языком татарами

В 2002 г. русским языком владели 1 858 238 татар в РТ (92,9% татарского населения РТ).

В 2010 г. русским языком владели в РТ 1 922 683 татар (95,5% татарского населения республики).

Владение русским языком населением РТ (по переписи 2010 г.)

Национальности	Численность, чел.	Владеют русским языком
Население РТ	3 786 488	3 683 899
Татары	2 012 571	1 922 683
Русские	1 501 369	1 501 332
Чуваши	116 252	115 852
Удмурты	23 454	22 543
Украинцы	18 241	18 183
Мордва	19 156	19 050
Марийцы	18 848	18 334
Башкиры	13 726	13 583

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Старотатарский литературный письменный язык исторически восходит к письменному языку Золотой Орды (XIII–XIV вв.), который первоначально развивался под значительным воздействием древнеуйгурского языка и языка Караханидского государства (XI–XII вв.), носители которых пользовались старой уйгурской письменностью. В более поздний период старотатарский литературный язык развивался в тесном взаимодействии со староузбекским языком (XV–XIX вв.) Вместе с нормами и традициями среднеазиатского тюрки (староузбекского язык, для которого характерно большое число заимствований из арабского и персидского) проникла и утвердилась арабская письменность, некоторое время использовавшаяся параллельно со старым уйгурским письмом.

Языковеды полагают, что те особенности в области фонетики (изменение шкалы гласных и др.), которые, с одной стороны, объединяют поволжско-тюркские языки между собой, а с другой – противопоставляют их другим тюркским языкам, являются результатом их сложных взаимоотношений с финно-угорскими языками.

Как и другие литературные языки донационального периода, старотатарский литературный язык оставался малопонятным для народных масс и использовался лишь грамотной частью общества. После завоевания Казани Иваном Грозным началось активное проникновение в *Т.я.* русизмов, а затем и западных терминов. С конца XIX – начала XX в. татарская интеллигенция стала активно использовать османскую общественно-политическую лексику.

Со второй половины XIX в. на основе среднего (казанского) диалекта начинается формирование современно-го татарского национального языка, завершившееся в начале XX в. В 1920-е гг. начинается языковое строительство: разрабатывается терминологический аппарат, сначала с опорой на собственно татарскую и арабо-персидскую лексику, а с 1930-х – на русскую и интернациональную с использованием кириллической графики. При переходе на кириллическую графику опирались на западную фонетику (мишар).

Письменность на старотатарском языке существовала с XVI до конца XIX в. К началу XX в. сформировался новотатарский литературный язык. До Октябрьской революции использовался арабский алфавит, с середины 1920-х гг. – арабский алфавит с реформированной орфографией и с дополнениями для гласных звуков. С конца 1920-х гг. использовалась письменность на основе латинизированного алфавита. В 1938 г. был введен новый алфавит на основе кириллицы.

Алфавит татарского языка

Аа Эә Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Жж Зз Ии Йй Кк
Лл Мм Нн Ңң Оо Өө Пп Рр Сс Тт Уу Үү Фф Хх
Һһ Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного татарского языка

Современный татарский язык в своем становлении претерпел множество изменений, сформировался из болгарского, кыпчакских и чагатайских диалектов тюркских языков.

Самый ранний из сохранившихся литературных памятников – поэма «Кысса-и Йосыф» – написан в XIII в. Язык поэмы сочетает элементы болгаро-кыпчакского и огузского языков. В эпоху Золотой Орды языком ее поданных становится поволжский тюрки – язык, близкий к османскому и чагатайскому (староузбекскому) литературным языкам. В период Казанского ханства складывается старотатарский язык, для которого характерно большое число заимствований из арабского и персидского. Старотатарский литературный язык сформировался в XV–XVI вв. в Казанском ханстве и прилегающих к нему Поволжском и Приуральском регионах. *Т.я.* формировался вместе с народом – носителем этого языка в районах Поволжья и Приуралья в тесном общении с

другими как родственными, так и неродственными языками. Испытал определенное воздействие финно-угорских (древневенгерского, марийского, мордовских, удмуртского), арабского, персидского, русского языков. Современный литературный татарский язык начал формироваться со второй половины XIX в. и получил особое развитие в начале XX в. в связи с общим подъемом национального движения в Российской Империи. Следует отметить, что, поскольку татары являлись одной из самых образованных наций России (грамотность у татар в основном была на родном языке: в 1897 г. на татарском языке были грамотными 87,1%, в 1926 г. – 89%), их грамотность способствовала широкому распространению печатной продукции среди населения. К 1913 г. по тиражу национальных книг татары вышли на второе место в Российской империи, уступив лишь русским, и на третье место по числу издаваемых книг (большее число книг, кроме русского, было издано лишь на латышском языке). Существенную роль в формировании нового литературного языка сыграла татарская периодическая печать. В первое десятилетие XX в. периодические издания издавались на *Т.я.* не только в Поволжье и Приуралье, но и во многих других регионах и городах с татароязычным населением, в т. ч. в Москве и Санкт-Петербурге. С образованием в 1920 г. Татарской АССР и объявлением в 1921 г. *Т.я.* государственным наряду с русским, *Т.я.* стал использоваться во многих сферах общественной жизни и в настоящее время можно констатировать полифункциональность языка, его широкую социальную базу и высокий общественный статус государственного языка в Республике Татарстан.

У. Социальные функции языка

У.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

У.1.1. Сфера образования

Среди учащихся Казани 50% детей русских, 47% татар, остальные 3% составляют дети народов ок. 100 национальностей. Согласно Закону РФ «Об образовании» язык обучения определяется местными органами власти, преподавание государственных языков республик в составе РФ ведется согласно законодательству этих республик. Министерство образования РТ путем заключения отдельных договоров с регионами России пытается восстановить обучение на *Т.я.* и изучение языка в местах компактного проживания татар. По данным Министерства образования РТ, с 21 регионом России заключены договора о сотрудничестве, согласно которым в более 900 школ 51 тыс. уч-ся обучается на родном *Т.я.* и ок. 1000 школ, где 120 тыс. уч-ся изучают *Т.я.*

Внедрение национального компонента в систему образования Казани началось с 1990-х гг. и происходит в рамках преобразований всего российского общества. Законодательную базу этого процесса составляют Закон «О языках народов РТ» и Законы «Об образовании» РТ и РФ.

Дошкольное образование

В РТ в 2014 г. функционировало 1983 дошкольных образовательных учреждений, которые посещало более 169 тыс. детей в возрасте от 1 года до 7 лет. Во всех дошкольных образовательных учреждениях проводится

воспитание на русском, но с использованием татарского языка и ведется обучение татарскому языку. В дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах язык обучения и воспитания определяется местными органами власти. При этом они же должны обеспечить учебниками, учебными пособиями на родном языке. Для обеспечения реального двуязычия с 1996 г. в дошкольных учреждениях города введено воспитание и обучение на 2-х государственных языках в равных объемах.

Начальное образование

А. Использование татарского языка как средства обучения в городских и сельских начальных школах.

В 2014/15 уч. году *Т.я.* использовался в качестве языка обучения в 184 городских шк. – 36 860 уч-ся, а с 1 по 4 кл. – 18 219 уч-ся.

В 2014/2015 уч. году *Т.я.* использовался в качестве языка обучения в 815 сельских шк. – 37 991 уч-ся, а с 1 по 4 кл. – 13 998 уч-ся.

Б. Изучение татарского языка как предмета обучения в городских и сельских начальных школах.

В 2014/15 уч. году *Т.я.* изучался как предмет в 411 городских учебных учреждениях – 242 672 уч-ся, а с 1 по 4 кл. – 101 161 уч-ся.

В 2014/15 уч. году *Т.я.* изучался как предмет в 515 сельских учебных учреждениях – 38 735 уч-ся, а с 1 по 4 кл. – 14 902 уч-ся.

Среднее общее образование

А. Использование татарского языка как средства обучения в городских и сельских средних школах

В 2014/15 уч. году *Т.я.* использовался в качестве средства обучения в 184 городских шк. – 36 820 уч-ся: с 5 по 9 кл. – 16 101, с 10 по 11 (12) кл. – 2540.

В 2014/15 уч. году *Т.я.* использовался в качестве средства обучения в 815 сельских шк. – 37991 уч-ся: с 5 по 9 кл. – 20 207, с 10 по 11 (12) кл. – 3786.

Б. Изучение татарского языка как предмета изучения в городских и сельских средних школах

В 2014/15 уч. году в 411 городских школах изучали *Т.я.* как предмет 242 672 уч-ся, из них: с 5 по 9 кл. – 117 689, с 10 по 11 (12) кл. – 23 822.

В 2014/15 уч. году в 515 сельских школах изучали *Т.я.* как предмет 38 735 уч-ся, из них: с 5 по 9 кл. – 19 926 уч-ся, с 10 по 11 (12) кл. – 3907.

Профессиональное образование

На начало 2010/11 уч. года количество учреждений начального и среднего профессионального образования в РТ составило 140, из них: учреждений среднего профессионального образования – 87, учреждений начального профессионального образования – 39, негосударственных учреждений среднего профессионального образования – 14. Во всех учреждениях начального и среднего профессионального образования *Т.я.* преподается как предмет.

Высшее образование

Кроме традиционного использования *Т.я.* в качестве предмета изучения и образовательного средства на филологических факультетах Казанского гос. ун-та, пединститутов и педучилищ, *Т.я.* как язык обучения в настоящее время применяется на юридическом факультете и факультете журналистики Казанского ун-та, в Казанской

консерватории и Казанском гос. ин-те искусства и культуры.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература на русском и татарском языках издается в большом количестве (несколько сотен) большими тиражами. Также создаются электронные учебники.

V.1.3. Сфера науки

В сфере науки функционируют: русский язык – во всех областях знания; татарский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

V.1.4. Сфера массовой коммуникации

V.1.4.A. Функционирование языка в периодических изданиях

С началом революции 1905–1907 гг. началось взрывообразное развитие татарской периодической печати. Татарские газеты и журналы стали издаваться во многих городах Российской империи, где более или менее компактно проживало татарское население: в Казани, Москве, Петербурге, Уфе, Оренбурге, Уральске, Астрахани и нек. др. городах. Среди татарского населения уровень грамотности на родном языке был довольно высок, что создало благоприятные условия для быстрого развития типографского дела и книгопечатания.

В советский период татарские газеты выходили лишь в Татарии и Башкирии (если не считать небольшого числа районных газет в соседних регионах и республиках), тиражи которых не превышали нескольких тысяч экземпляров.

В XXI в. общее количество СМИ в РТ сократилось, но количество печатных изданий на *Т.я.* выросло с 55 в 2004 г. до 155 в 2013 г. В настоящее время в РТ и других регионах России сложилось информационное пространство с большим количеством электронных и печатных средств массовой информации на *Т.я.* Основное количество этих органов печати издается на территории РТ, при этом следует отметить, что большая часть татарского населения РФ проживает за пределами Татарстана.

В 2013 г. в РФ на *Т.я.* издавалось 196 газет и 26 журналов, из них на территории РТ выходило 155 изданий, следовательно, 67 печатных изданий на *Т.я.* издаются вне пределов Татарстана в местах компактного проживания татар.

В 2014 г. на территории РТ осуществляли деятельность 768 средств массовой информации. На *Т.я.* издавались 184 газеты и 28 журналов. Электронных периодических изданий насчитывается 4, в т. ч. на русском языке – 1, на татарском – 3.

V.1.4.B. Функционирование языка на радио и ТВ

Телевещание. В РТ функционирует государственная телерадиокомпания «Татарстан» и 50 телевизионных компаний (из них 25 государственных), 39 районных и городских станций. Вещание осуществляется круглосуточно на татарском и русском языках. 50% эфирного времени при радиовещании отводится на передачи на татарском языке.

Радиовещание. В РТ 86 радиостанций, из них 22 вещают на татарском и русском языках, 6 – на татарском, 58 – на русском. Радиоканалов в РТ – 62, из них на русском языке – 62 и на татарском – 21 (некоторые из них ведут вещание одновременно на двух языках). Время вещания информационных программ на татарском и русском языках примерно одинаково. В РТ 6 крупных медиахолдингов, каждый из которых имеет и телеканалы и радиоканалы на русском и татарском языках. Часто вещание осуществляется на двух языках. Ведущие радиостанции республики вещают чаще всего на двух государственных языках, и не только на территории республики, но и на территории Башкортостана, Удмуртии, Чувашии, Коми, Мордовии, Марий Эл, а также в сети Интернет.

V.1.4.B. Функционирование языка в Интернете

В Татарстане население широко использует Интернет как средство массовой информации и коммуникации. По данным Министерства информатизации и связи РТ, в республике уровень пользования услугами доступа в Интернет достиг 70%. Количество пользователей Интернета составляет более 2,6 млн. абонентов. Татарский сегмент Интернета, Татнет, составляет ок. 9500 сайтов, форумов, блогов. Наиболее популярными из них являются примерно 1700, ок. 400 Интернет-проектов осуществляется на *Т.я.* Интернет-пространство РТ является активным средством массовой информации и коммуникации, в котором активно сосуществуют два массива информации – русскоязычный и татароязычный. Невозможно перечислить все серверы, порталы и сайты на *Т.я.* в силу их многочисленности. Помимо порталов и серверов государственной власти республики, все библиотеки, все музеи, все учебные учреждения, мусульманские организации, средства массовой информации: периодическая печать, радиостанции и предоставляют свою информацию на татарском языке.

V.1.5. Сфера художественной литературы

В РТ на татарском языке издается большое количество произведений художественной литературы: лирические стихотворения, пьесы, рассказы, повести, романы, а также тексты неповествовательных жанров. В 2005–2009 гг. было издано более 300 названий учебной и дидактической литературы на *Т.я.* общим тиражом более 3,5 млн. экз. В 2014 г. было издано 278 книг и брошюр тиражом 823,5 тыс. экз. и переведено 26 книг и брошюр тиражом 71 тыс. экз.

V.1.6. Сфера театра, кино

В РТ работает большое количество театров, в репертуаре которых представлены спектакли на русском и татарском языках. Существует также сеть музеев, клубов, художественных коллективов и прочих культурно-просветительских организаций и обществ, в которых функционирует татарский язык. На татарском языке создаются телефильмы.

V.1.7. Сфера законодательства

Т.я. не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «...на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и де-

путаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентом палат Федерального собрания РФ» (гл. III, ст. 11.2).

В Парламенте Республики Татарстан законодательная деятельность ведется на русском языке, но на татарский язык переводятся все законы, указы и постановления.

Примечание. Т.я. используется ограниченно при устном межличностном общении.

V.1.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности Т.я. используется ограниченно и преимущественно в местах компактного проживания татар.

V.1.9. Сфера религии

Из-за принадлежности большинства татар к исламу на Т.я. публикуются произведения духовного и религиозного содержания. Некоторые обряды исполняются на арабском языке, некоторые – на татарском.

V.1.10. Сфера судопроизводства

Т.я. не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях. В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела или выступать в суде на своем родном языке.

V.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где велика доля неофициального общения, Т.я. широко используется при неофициальном общении.

V.1.12. Сфера промышленного производства

В производственной сфере Т.я. используется только в неформальной обстановке при устном общении татар между собой.

V.1.13. Сфера обслуживания, торговли

Т.я. используется только в межличностном общении работников сферы с представителями своего этноса, а также в письменной рекламе.

V.1.14. Сфера транспорта

В сфере транспорта Т.я. используется только при неофициальном общении работников между собой, если они являются представителями татарского народа.

V.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

Т.я. функционирует в межличностном общении татар в таких ситуациях, как семейное, бытовое, дружеское общение, неформальное общение на производстве, в транспорте и т. п.

VI. Заключение

Татарстан – многонациональная республика РФ. Примерно 53% – татары, ок. 40% – русские. Более 62% татар РФ проживают в других регионах России. Татарский язык широко используется во всех сферах коммуникации. В Республике Татарстан и в местах проживания татарских диаспор существует развитая сеть учебных учреждений, в которых язык используется и как средство обучения, и как предмет изучения. На Т.я. функциони-

руют все средства массовой информации, по количеству наименований и тиражам газет и журналов татароязычная периодика уступает в РФ только русскоязычной периодике. На Т.я. осуществляется радио- и телевидение, Издается учебная, художественная, публицистическая и научная литература. Издание книг на Т.я. имеет длительные традиции и большое количество наименований и тиражей. В РФ существует широко развитая социокультурная инфраструктура, в значительной степени функционирующая с применением Т.я.: библиотеки, музеи, клубы и прочие культурно-просветительские организации. Полифункциональность Т.я., его широкая социальная база и высокий общественный статус государственного языка в Республике Татарстан обеспечивает ему высокую степень витальности.

● *Ганиев Ф.А.* Современный татарский литературный язык. Казань: Дом печати, 2005.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

Мустафина Д.Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы. Набережные Челны: Камская гос. инженерно-экономическая акад., 2012.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Сафиуллина Ф.С., Закиев М.З. Современный татарский литературный язык. Казань, 1994.

Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология. М., 1969.

Формирование и функционирование татарского языка. Казань, 1986.

Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. Казань, 1991.

Харисова Ч.М. Татарский язык: Справочник. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014.

Языки в системе образования Республики Татарстан: По материалам этносоциологического исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 2011.

Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование. Казань: Магариф, 2006.

В.А. Кожемякина

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Основные названия, используемые в русском языке, – *татарский язык, язык горских евреев, еврейско-татарский язык, горско-еврейский язык*. Лингвоним, используемый носителями языка, – *тати*.

Существуют различные представления об объеме понятий, выражаемых названными лингвонимами, что связано с дискуссиями вокруг этноса (см. разд. II.1).

Одна из точек зрения состоит в том, что термин «татарский язык» (трактуются как гипероним) состоит из двух идиомов: «еврейско-татарского» языка (носители – таты-иудеи, горские евреи) и «татарского» языка татов-мусульман и христиан. С другой стороны, еврейско-татарский идиом (не самостоятельный язык) понимается как совокупность языковых разновидностей (литературного варианта и территориальных вариантов) северных татов-иудеев и противостоит совокупности южных диалектов,

на которых говорят таты в Азербайджане (мусульмане и христиане) [Еврейско-татский язык].

По-видимому, традиция использования двух лингвонимов началась с конца XIX в. благодаря работам первого исследователя языка В.Ф. Мюллера, который дал названия двум диалектам: «мусульманско-татское наречие» (на котором говорят «собственно таты») и «еврейско-татское наречие» (на нем говорят «горские евреи»). Споры об этнонимах и лингвонимах ведутся и в настоящее время.

В переписи 2002 г. «татский» язык и язык «горских евреев» даются раздельно. В переписи 2010 г. – используется лингвоним «татский».

1.3. Юридический статус языка

Т.я. имеет статус государственного языка на территории Республики Дагестан (РД) в соответствии с Конституцией республики, принятой в 1994 г., в тексте которой названия дагестанских языков не приводятся: «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана» (ст. 10). Закон о языках Дагестана не принят, он существует только в виде проекта; в тексте проекта перечислены 14 языков, имеющих статус государственных в РД, в т. ч. и *Т.я.*

1.4. Место в генетической классификации

Т.я. относится к индоевропейским языкам: индоиранская ветвь, иранская группа, юго-западная подгруппа. Родственные языки: персидский, таджикский.

1.5. Диалектное членение

В соответствии с одним из вариантов классификации, выделяют северный и южный диалекты. Выделяют также: 1) еврейско-татские диалекты: махачкалинско-нальчикский (кайтаский), дербентский (РФ, Дагестан) и кубанский (Азербайджан), иногда выделяют варташенский (ширванский) диалект (малоизучен); 2) диалекты «мусульманские» и близкие к ним «христианские» [Электронная еврейская энциклопедия].

1.6. Типологическая характеристика

Флективный язык.

Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Вокализм: 5 простых гласных, 3 нисходящих дифтонга; консонантизм: 25 фонем. Последние противопоставляются по признаку «придыхательность – непридыхательность» (глухие – звонкие). Характерно наличие ротацизма (соответствие поствокального юго-западного *d* татскому *r*, сохранение *v* на месте *b* в других юго-западных языках). Ударение силовое, как правило, падает на последний слог.

Морфология. Флективный строй с развивающимися чертами агглютинативного строя. Десять частей речи (в т. ч. предлоги и послелоги). Существительное имеет прямую и косвенную формы, три падежа. Число простых глаголов невелико – до 250, прочие – составные, большинство из которых имеет в первой части заимствованное тюркское причастие на *-mis*, во второй – исконные глаголы со значением ‘делать’, ‘быть’, ‘становиться’. Имеют место глагольные формы, образованные от инфинитива, а также вторичные и неспрягаемые формы, аналитические по происхождению. Система счета смешанная – десятичная (до 19) и двадцатеричная (да-

лее). Преобладающий способ словообразования – суффиксация и основосложение.

Синтаксис. Конструкция простого предложения номинативная. Порядок слов: в начале – группа подлежащего, в конце – группа сказуемого, между ними – прочие члены предложения.

Лексика. Значительный слой азербайджанских заимствований, много арабизмов, русизмов, последние появились в основном в XX в.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

1. Основной этноним: *таты*. Варианты названий: *тат*, *таты-азербайджанцы*. Самоназвание: *тат*.

2. Основной этноним: *горские евреи*; использовались также этнонимы *дагестанские евреи*, *даг-чуфут*, *джуфут*, *джухут* (самоназвание – *джугур*, *джуурго*), *татские евреи*.

Вместе со спорами о лингвонимах продолжают также споры об этнонимах (как отражение различных мнений о фактическом статусе носителей языка).

В научной литературе долгое время использовались различные этнонимы. В соответствии с одной из трактовок, *горские евреи* (самоназвание *джухур* или *даг чуфут*) – кавказская народность, проживающая в основном в городах Дагестана, Кабардино-Балкарии и – до середины 1990-х гг. – Чечни, которые составляют иудаистскую часть народа «таты»; в то время, как таты-мусульмане и таты-христиане живут в Закавказье. Название *горские евреи* было введено, чтобы отличать этот народ от евреев-единоверцев западных губерний. Названия *джуфуры* и *чуфуты* обозначают две местные ветви, соответственно западную и восточную [Панорама 2003: 40].

Другое мнение основывается на том, что значительная часть горских евреев примерно с конца 1930-х гг. и особенно активно с конца 1960 – начала 1970-х гг. в силу различных социальных причин стала называть себя татами, мотивируя тем, что они говорят на татском языке. [Ибрагимов 2006; Панорама 2003: 40, Назарова].

II.2. Статус этнического образования

Вопрос об этническом статусе татов – горских евреев не решен. Это обусловлено как отсутствием точного понимания исторических корней этноса, так и особенностями самоидентификации среди носителей языка [Тишков-1].

Нет единого мнения в научной среде: по мнению одних, разные этнонимы используются для наименования одного и того же этнического образования. Одна из причин – отсутствие точных исторических сведений о происхождении этого ираноязычного народа, часть которого исповедует иудаизм. Кроме того, налицо проблемы с самоидентификацией среди носителей *Т.я.*, поскольку в сознании самого народа (народов?) и окружающих их народов переплелись языковой, собственно этнической и конфессиональные принципы идентификации.

По мнению одних, существует единый ираноязычный народ (таты), часть которого исповедует иудаизм – «горские евреи», «джугут» (иудеи); другая часть, принявшая ислам, – таты-мусульмане. Кроме того, в Азербайджане проживают еще таты-христиане.

В соответствии с иной точкой зрения, есть два разных народа: ираноязычные таты-мусульмане («таты») и «горские евреи»; последние, поселившиеся некогда в пограничных районах Азербайджана и Дагестана рядом с татами, переняли их язык, а иврит сохранился только для религиозных целей. В результате наблюдаются разные тенденции и при самоидентификации: мусульмане, основываясь на конфессиональной и культурной общности с Азербайджанцами, часто стали называть себя «азербайджанцами»; таты-иудеи – частично «евреями», частично – «татами». В пределах Дагестана этноним «евреи» трактуется также расширительно (в их число включаются т. н. «европейские евреи» (ашкенази), «горские евреи» и таты) [Кисриев; Абдусаламов 2002].

Без учета этих обстоятельств трудно понять причину использования разных этнонимов в переписях, а также разночтения в отношении численности народа. В дальнейшем, в статистической части статьи, по необходимости используются не всегда сопоставимые материалы переписей 1989, 2002, 2010 гг. и, соответственно, используются официальные лингвонимы и этнонимы (*таты, татский язык, горские евреи, язык горских евреев*).

II.3. Способ расселения

Специфическая особенность расселения татов/горских евреев состоит в том, что в силу своего этнокультурного своеобразия и религиозных установлений они селились обособлено – создавали собственные кварталы (магалы) в городах и др. населенных пунктах, в селах или основывали собственные села.

На протяжении XX в., в советский период у татов/горских евреев сложился своеобразный способ расселения – они резко изменили уклад жизни и постепенно переместились в города. В настоящее время проживают, за редким исключением, в городах, татских сел не осталось.

II.4. Традиционная территория проживания

Таты, горские евреи проживают в РФ (в основном – Дагестан), в Азербайджане. В Азербайджане (г. Куба) сохранилась одна из самых многочисленных общин горских евреев (более 5500 чел.) [Электронная...]. В Дагестане проживают в основном в городах Дербент, Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт, Каспийск и Кизляр.

Всего, по данным переписи 2002 г., таты проживали: в Южном ФО – 1361 чел. (в т. ч.: РД – 825, КБР – 98, Краснодарский край – 70, Ставропольский край – 253); в Центральным ФО – 741; в Северо-западном ФО – 106 (указаны группы с численностью более 50 чел.). Т. о., в настоящее время, по оценкам специалистов, 98% всех «евреев» («европейские евреи», «горские евреи», таты) проживают в Дагестане в гг. Дербент, Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт, Каспийск, Кизляр. Сельские «евреи» проживают небольшими группами в несколько десятков человек в селах Дербентского, Кайтагского, Хасавюртовского и Магармкентского р-нов [Ибрагимов 2007].

II.5. Величина этнической группы

В соответствии с официальными переписями численность татов/горских евреев составляла:

Таты

1989 г.: РФ – 19 420 чел., ДагАССР – 12 939, Кабардино-Балкарская АССР – 1891;

2002 г.: РФ – 2303 чел., РД – 825, КБР (Кабардино-Балкарская Республика) – 112;

2010 г.: РФ – 1585 чел., РД – 456, КБР – н/д.

Горские евреи

1989 г.: РФ – 11 282 чел., РД – 826, Кабардино-Балкарская АССР – 3178;

2002 г.: РФ – 3394 чел., РД – 1066, КБР – 198;

2010 г.: РФ – 762 чел., РД – 196, КБР – н/д.

Определение величины подлинной этнической группы составляет известные трудности, т. к., во-первых, как уже говорилось, таты / горские евреи по-разному идентифицируют себя: часть из них называет себя евреями, т. е. в число евреев включаются т. н. «европейские евреи», горские евреи, таты. По разным оценкам совокупная численность «евреев» в РД в начале 2000-х гг. составляла не менее 8–10 тыс. чел. [Кисриев], по другим оценкам – ок. 18 тыс. чел. (менее 1% населения РД) [Тишков-2].

Во-вторых, их численность постоянно сокращается из-за эмиграции. Только в последнее десятилетие XX в. в Израиль на постоянное жительство выехало 12 тыс. чел. [Ибрагимов 2007]. Кроме того, «их быстрое сокращение в последние годы связано не только и не столько с эмиграцией в Израиль и другие зарубежные страны, сколько переездом из Дагестана в другие, главным образом, центральные регионы РФ» [Кисриев]. При этом, выделить среди них численность носителей *Т.я.* практически невозможно.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Таты

2002 г.: городское население – 2171 чел. (94,3%), сельское – 132 (5,7%);

2010 г.: городское население – 1509 чел. (95,2%), сельское – 78 чел. (4,9%).

Горские евреи

2002 г.: городское население – 3191 чел. (94,0%), сельское – 203 (6,0%);

2010 г.: городское население – 694 чел. (91,1%), сельское – 68 (8,9%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение татским языком

В 2002 г. в РФ *Т.я.* владели 3016 чел., в РД – 1792 чел., из них таты – 738, лица др. национальностей – 1714 (в действительности, для абсолютного большинства *Т.я.* является этническим языком, однако они не назвали себя татами).

В 2010 г. в РФ *Т.я.* владели 2012 чел., в РД – 1249 чел.

Демографическая база *Т.я.* – таты/горские евреи.

Дискуссии о родном языке татов/горских является продолжением споров об этнической принадлежности, о наименовании этноса, об этнической самоидентификации. По мнению одних, «татам (горским евреям) следует отказаться от татского языка и перейти на иврит», поскольку литературный татский крайне архаичен («застыл на уровне VI–VII веков»), в настоящее время молодое поколение горских евреев в Дагестане языком практически не владеет (высокие показатели владения родным языком в переписях не отражают реальности), а его функционирование поддерживается искусственно. Другая точка зрения состоит в том, что нельзя путать

конфессиональную принадлежность с языком и этнической принадлежностью, поэтому иудаизм не должен быть причиной отказа от родного языка. Что же касается владения татским языком, то, по мнению некоторых исследователей, «... в Дагестане нет другого народа, который настолько хорошо знал одновременно и родной и русский язык, как таты» [Абдусаламов 2002].

III.2. Владение русским языком (таты, горские евреи)

Динамика владения русским языком (таты):

2002 г.: в РФ русским языком владели 2266 чел. (98,4%), в РД – 805 (97,6%);

2010 г.: в РФ русским языком владели 1568 чел. (98,9%), в РД – 450 (98,7).

Динамика владения русским языком (евреи горские):

2002 г.: в РФ русским языком владели 3299 чел. (97,2%), в КБР – 192 (96,9%);

2010 г.: в РФ русским языком владели 753 чел. (98,0%), в КБР – н/д.

В отличие от большинства других народов Дагестана, доля владеющих русским языком у татов к 2002 г. практически не изменилась, поскольку этот показатель был столь же высок и ранее.

III.3. Владение другими языками

Таты: в 1989 г. в РФ другими языками владели 869 чел. (4,5%), в РД – 455 (3,5%).

Горские евреи: в 1989 г. в РФ – 6,9%, в КБР – 2,7%.

В 2002 г. – из 825 чел., назвавших себя татами, другими языками владели 230 чел.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Длительное время основным языком письменности у ираноязычных горских евреев был иврит: последний крупный памятник на иврите, созданный в этой общине, «Кол мевассер» («Глас возвещающий») Магтитяху бен Шмуэля ха-Кохена Мизрахи, относится к началу XIX в. Предполагается, что в рамках общины (или в ее части, проживавшей на территории Азербайджана) в течение известного периода существовала и письменность на «еврейско-персидском языке»: подтверждением этому является еврейско-персидский словарь к Библии, составленный в 1459 г. Моше Ширвани (т. е. Ширванцем).

Татский язык относится к младописьменным.

До 1928 г. таты/горские евреи пользовались древнееврейским алфавитом, приспособленным для татского языка. В 1928–1938 гг. использовался алфавит на основе латиницы. В 1938 г. разработан алфавит на основе русской графики (кириллицы). Автор современного татского алфавита – Е. Мататов. Алфавит базируется на фонематическом принципе. Для обозначения специфических фонем использованы диграфы (сочетания разных букв с твердым и мягким знаками русского алфавита и с римской цифрой I). В настоящее время делаются попытки вернуться к латинице.

Современный татский алфавит

А а Б б В в Г г Гь гь Гъ гъ П п Д д Е е Ё ё Ж ж З з
И и Й й К к Л л М м Н н О о П п Р р С с Т т У у
Уъ уъ Ф ф Х х Хь хь Ц ц Ч ч Ш ш Э э Ю ю Я я

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Современный литературный язык сформировался на основе северного (дербентского) диалекта и используется только носителями этого диалекта. Таты, проживающие в Азербайджане, используют свой этнический язык только в бытовой сфере, роль литературного языка выполняет азербайджанский. В соответствии с функциональной классификацией относится среднеразвитым языкам.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

В советский период функциональная нагрузка Т.я. в разное время была неодинаковой. Так, на определенном этапе в Дагестане были закрыты татская газета, театр, радиовещание, прекращено преподавание родного языка, издание учебников, словарей [Ибрагимов], возобновившиеся в начале 1990-х гг.

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Т.я. функционирует в сферах начального и среднего общего образования в РД. Язык изучается как предмет, как средство обучения не используется.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Т.я. ограничено используется в четырех дошкольных учреждениях как средство воспитания и изучается как предмет.

V.1.1.2. Подсфера начального общего образования

В довоенное время существовало несколько школ с обучением на татском/еврейско-татском языке: в Нальчике существовала одна школа с семилетним обучением, в Дагестане – две семилетние школы, другие школы давали начальное четырехлетнее образование. В 1948–1953 гг. преподавание на Т.я. было отменено.

С 1991 г. язык изучался как предмет в начальных городских школах и факультативно преподавался в старших классах. Однако число учащихся постоянно уменьшалось и к 2015 г. язык перестал функционировать в сфере начального и среднего образования.

По данным Министерства образования РФ, Т.я. в Дагестане изучался качестве предмета в начальных и средних городских школах (1–11 кл.): в 2002 г. – в 3 шк. (175 уч-ся); в 2007 г. – в 2 шк. (90 уч-ся); в 2012 г. – в 1 шк. (19 уч-ся); в 2015 г. не преподавался

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Язык не используется.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и дидактическая литература на Т.я. существует. Первый букварь «Таза школа» («Новая школа») Иосефа Хаймовича-Шура и Н. Мазарика был издан в 1921 г. в Баку. В 1927 г. был издан учебник для еврейско-татских школ «Гюл доги» («Горный цветок»).

V.1.2. Сфера науки

Т.я. практически не используется как язык описания. Изучение языка осуществляется силами сотрудников ИЛИ РАН Дагестана.

Издаются статьи, словари. Последний словарь – *Дадашев М.* Русско-татский (горско-еврейский) словарь (2006). Имеются публикации в Интернете по проблемам языка.

У.1.3. Сфера массовой коммуникации

Т.я. функционирует в различных подсферах массовой коммуникации на территории РД.

У.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Первая газета на еврейско-татском языке «Тобуши сабохи» (орган Кавказского районного сионистского комитета) выходила в 1919 г. в Баку. В 1922 г. в Баку начала выходить газета «Корсох» («Рабочий») (орган Кавказского районного комитета, вскоре прекратили свое существование). В 1928 г. в Дербенте выходила газета горских евреев под названием «Захматкаш» («Трудящийся») (в 1938 г. переименована в «Гирмизине астара»), на страницах которой печатались также и азербайджанские таты, пишущие на *Т.я.* Выпуск газеты в виде еженедельника возобновился в 1975 г.

В Махачкале издается еженедельная республиканская газета «Ватан» («Родина») на татском и русском языках (тираж в 1995 г. – 2035 экз., в 2009 г. – 1 тыс. экз.). Газета имеет электронную версию, где размещаются наиболее интересные материалы номера. Тематика: политика, экономика, сельское хозяйство, литература, общество, образование, здравоохранение, культура, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др. [Портал СМИ на языках народов Дагестана].

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и в ТВ

Радио. Радиовещание на *Т.я.* ведется, время вещания в разные годы различно: в 1995 г. – 3 час. 20 мин. в неделю, в 2004 г. – 16 мин. в день, в 2005 г. – 25 мин. в день).

Телевидение. В настоящее время на *Т.я.* телепередачи выходят несколько раз в год.

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Есть электронная версия республиканская газета «Ватан», на которой публикуются главные статьи номера [Портал СМИ на языках народов Дагестана]. Имеются другие веб-сайты.

У.1.4. Сфера художественной литературы

Литература состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями языка. Имеется также переводная литература.

Первый известный памятник письменности на еврейско-татском языке – «Оцар ха-миллим шел ха-сафа ха-татит-иехудит» («Сокровищница слов еврейско-татского языка») раввина Якова Ицхаки (1848–1917), составленный во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг. и содержащий ок. 1900 слов дербентского диалекта еврейско-татского языка с переводом на иврит. Первыми книгами, опубликованными на еврейско-татском языке, были «Маглаб сионихо» («Цель сионистов») Иосифа Сапира (Вильна, 1908), перевод с русского, и молитвенник «Кол тфилла» (Вильна, 1909), с параллельным текстом на иврите. Татская/горско-еврейская литература первоначально была традиционно религиозной, но уже в начале XX в. появились произведения светского характера, в т. ч. стихи, пьесы, рассказы. Одним из главных центров издания горско-еврейской литературы является Баку, другими – Дербент и Москва. Наибольшее число современных публикаций относится

к повествовательным жанрам (рассказы, повести, романы), а также к лирической поэзии. К концу 1920-х гг. ведущим видом литературы стала поэзия. Драматургия была основной формой еврейско-татской литературы и в период ее становления в 1920-х гг. Пьесы для первых горско-еврейских любительских театральных трупп писались их участниками и имели характер либретто.

Имеется детская литература. Изданы книги, отражающие фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

У.1.4. Сфера книгопечатания

Издания книг и брошюр на татском языке осуществляется в Дагестане. С 1955 г. по начало 1980-х гг. в Махачкале издаются в среднем одна-две книги художественно-литературного содержания на еврейско-татском языке, которые, практически, не распространяются в местах сосредоточения горских евреев за пределами Дагестана. С 1992 по 2002 гг. на татском было издано 10 наименований книг и брошюр общим тиражом 9,4 тыс. экз. В 2013–2014 гг. изданий на *Т.я.* не было [Книжная палата 2013 и 2014].

У.1.5. Сфера театра

Первые любительские театральные коллективы начали возникать в 1920–1930 гг. [Ибрагимов]. Ранние многочисленные любительские театральные коллективы легли в основу при создании первого профессионального театра горских евреев в Дербенте (1935). В настоящее время в г. Махачкала действует Татский народный музыкально-драматический театр.

У.1.6. Сфера законодательства

Т.я. в официальной парламентской и управленческой деятельности не используются. Законодательные акты Республики Дагестан публикуются на всех государственных языках республики, включая татский. Законодательные тексты на татском языке: Конституция Республики Дагестан, Закон «О выборах в Народное Собрание Республики Дагестан», Закон «О пенсиях», Закон «О ветеранах».

У.1.7. Сфера административной деятельности

В административной сфере, в т. ч. и на уровне местного самоуправления *Т.я.* не используется. Причина этого в особенностях расселения татов, которые живут в основном в городах, где население смешанное и в управлении используется язык межнационального общения, т. е. русский.

У.1.8. Сфера религии

Таты/горские евреи являются единственным коренным народом Дагестана, исповедующим иудаизм (в Азербайджане проживают также таты-мусульмане и таты-христиане). *Т.я.* используется в проповедях, в ритуалах, ежедневных молитвах, обрядах.

Религиозная литература на *Т.я.* появилась в начале XX в. (до этого в качестве литературного языка и языка религии использовали иврит): первые книги религиозного содержания на татском – Иосиф Сапир «Маглаб сионихо» («Цель сионистов», Вильна, 1908, пер. с русского); молитвенник «Кол тфилла» (Вильна, 1909, с параллельным текстом на иврите). Имеется публикация библейского текста: отрывок из Евангелия от Луки 2: 1–20 в книге «Рождество Иисуса Христа» (на 80 языках народов СНГ, ИПБ, 2000).

Некоторые наблюдатели отмечают значительное уменьшение функциональной нагрузки *Т.я.* в сфере религии: уменьшается количество синагог, осталась одна воскресная школа: «общины находятся на грани исчезновения вследствие физического старения своих членов» [Ибрагимов].

V.1.9. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией Республики Дагестан (гл. 7, ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика. Возможность пользоваться услугами переводчиков в процессуальных действиях и право выступать в суде на родном языке гарантируются Конституцией РФ и предоставляется вне зависимости от места проживания граждан и расположения судебных органов по требованию граждан.

V.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

В настоящее время ввиду сокращения численности сельских жителей уровень использования языка в данной сфере очень низок.

V.1.11. Сфера промышленного производства

Язык не используется.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговли

Язык не используется.

V.1.13. Сфера транспорта

Язык не используется.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Язык используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении.

VI. Заключение

Таты, ираноязычный малочисленный народ, проживающий преимущественно в Дагестане (вне РФ – в Азербайджане), расселены преимущественно в городах. Северные таты/горские евреи исповедуют иудаизм.

Вопрос об этнониме и лингвониме является дискуссионным в силу ряда причин, связанных с историей народа, его культурными и религиозными особенностями.

В последнее время численность этноса значительно сократилась – как за счет эмиграции (в Израиль или в другие регионы РФ), так и за счет неопределенности с идентификацией

Большая татов владеет своим этническим языком (в 1989 – более 90%), более 85% татов владеет русским языком.

В проекте Закона о языках татский язык входит в список 14 государственных языков РД. Демографическая мощь языка невелика.

Татский литературный язык является младописьменным, относится к категории среднеразвитых в функциональном отношении. Функционирует во многих регулируемых сферах общения, хотя функциональная нагрузка в этих сферах ограничена.

В сфере образования язык преподавался как предмет. Существует художественная, религиозная, учебная ли-

тература. Язык используется в сфере массовой коммуникации, в сфере религии, ограниченно – в сфере законодательства и некоторых других сферах. Язык функционирует в сферах бытового и дружеского общения.

● *Абдусаламов А.* Таты – не евреи! // Молодежь Дагестана. 2002. 19 июля. № 29.

Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г. Татский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Агарунов Я.М., Агарунов М.Я. Татско (еврейско)-русский словарь. М., 1997.

Гаврилов Б.Б., Авиалумов Х.Д. Азбука. Махачкала, 1995.

Грюнберг А.Л. Язык североазербайджанских татов. Л., 1963.

Дадашев М. Русско-татский (горско-еврейский) словарь Год выпуска 2006.

Еврейско-татский язык. Электронная еврейская энциклопедия – <http://www.eleven.co.il/article/11535>

Ибрагимов. Исторические и современные аспекты иудаизма в Дагестане, 2005 – <http://www.druzya.com/forum/archive/index.php/index.php?t=845.html>

Кисриев Энвер. Республика Дагестан (http://eawam.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm)

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html – вход 8.04.15.

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html – вход 7.04.15.

Матамов Е. Орфографический словарь татского языка // «Захметкеш» («Труженик»). Дербент, 1929–1930 (газета).

Матамов Е. Общественно-политическая терминология. Махачкала, 1932.

Матамов Е. Терминологический словарь (русско-татский). По истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии. Махачкала, 1941.

Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры. Баку, 1929.

Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892.

Миллер В.Ф. Очерки морфологии еврейско-татского наречия. СПб., 1892.

Миллер В.Ф. Татские этюды. Ч. 1. Тексты и татско-русский словарь. М., 1905.

Миллер В.Ф. Опыт грамматики татского языка. Ч. 2. М., 1907.

Назарова Е.М. – http://gold.amaldanik.ru/partners/nazarova/nazarova_pr.html

Панорама 2003 – Панорама культурной жизни регионов России в Сети Интернета. Кабардино-Балкарская Республика. М., 2003.

Портал СМИ на языках народов Дагестана – <http://www.etnosmi.ru/>, 2009

Тишков-1 – *Тишков В.* Республика Дагестан. Особый случай: вопросы татской национальности и языка – http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k_/respublika2.html – вход 10.04.15.

Тишков-2 – *Тишков В.* Республика Дагестан. Этническая структура Дагестана – http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikaacii3/kollektivn/na_puti_k_/respublika2.html – вход 10.04.15.

Шор П.О. О спорных вопросах в исследовании консонантизма татов-евреев // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М.; Л., 1949.

Электронная еврейская энциклопедия. Еврейско-татский язык – <http://www.eleven.co.il/article/11535> – вход 24.03.2014.

Н.Г. Колесник

ТЕЛЕНГИТСКИЙ ЯЗЫК

Теленгитский язык – язык одной из тюркоязычных этнических групп южных алтайцев, входящих в состав коренного населения Республики Алтай (РА). Традиционно рассматривался как диалект алтайского языка, однако в последнее время среди тюркологов наблюдается тенденция считать его отдельным языком. В переписи населения РФ 2010 г. *Тя.* не фигурирует.

Теленгиты – одна из тюркоязычных этнических групп южных алтайцев, входящих в состав коренного населения *Тя.* Русские часто называли теленгитов также *калмыками*, *урянхайцами*, гораздо реже *татарами*.

Проживают в центре Азии, на стыке границ Китая, Казахстана, Монголии и России. Самая многочисленная группа теленгитов в настоящее время компактно проживает в Улаганском (к югу от Телецкого озера вдоль впадающей в него реки Чолушман с ее притоком Башкаус) и Кош-Агачском (в долине реки Чуя) р-нах РА.

В Кош-Агачском р-не теленгиты составляют основное население в населенных пунктах Курай, Чаган-Узун, Ортолык, Мухор-Тархата, Белтир, Кокоря; в Улаганском р-не проживают в населенных пунктах Улаган, Саратан, Балыкча, Язула, Кара-Кудюр, Балыктуюль, Коо, Чибилу, Паспарта, Чибит, Акташ.

В настоящее время теленгитами считают себя в основном коренные жители двух вышеназванных южных районов РА. В 2000 г. теленгиты были отнесены к категории коренных малочисленных народов РФ (Постановление Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г.) и считаются самостоятельным этносом. До этого они рассматривались как этническая группа южных алтайцев.

По переписи населения 2002 г., численность теленгитов в РА составляла 2368 чел. Данная перепись учла теленгитов отдельной народностью со своим языком. Всероссийская перепись населения 2010 г. считает теленгитов субэтносом в составе алтайцев, численность теленгитов составляет 3800 чел. Вместе с тем сами теленгиты оценивают свою численность не менее чем 15 тыс. чел.

Данные анкетирования показывают, что местное население в Улаганском р-не по сравнению с теленгитами Кош-Агачского р-на в большей степени идентифицирует себя как теленгиты, и процент таковых с каждым годом растет.

По классификации Н.А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: а) телесско-теленгитский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание *теленгит*) и б) чуйский, носители которого живут по р. Чуй (самоназвание *чуй-кижи*) [Баскаков 1958].

Во время экспедиции в места проживания носителей *Тя.* было отмечено, что родной язык жителями не утрачен, что на языке говорят представители как старшего, так и среднего и младшего поколения, несмотря на то, что он находится под сильным влиянием алтайского литературного языка, который преподается в школах, и русского, на котором ведется преподавание. Все теленгиты дву- и трехязычны, хорошо владеют русским языком.

Язык теленгитов считается бесписьменным. Теленгитский диалект в недалеком прошлом представлял собой племенной язык теленгитов и родственных им групп телёсов и кобёков в системе алтайского языка. В нем сохранились значительные отличия от собственно алтайского языка как в области фонетики, морфологических форм, так и в лексике, и в то же время по целому ряду признаков сближается с северо-алтайскими диалектами, в частности, с диалектом тубаларов и др. [Бабушкин 1966: 167].

Фонетика теленгитского диалекта полностью не описана, но можно отметить некоторые особенности:

1. Долгота или удвоение гласного во многих словах являются результатом выпадения тех или иных звуков неударных слогов, часто заднеязычного *g*. Ср. т.-теленг. *чеедак* – лит. *чегедек* ‘накидка замужней женщины’; т.-теленг. *телеан* – лит. *тейлеген* ‘коршун’; т.-теленг. *тарбаан* – лит. *тарбаган* ‘сурок’; т.-теленг. *тёраан* – лит. *тёрёгён* ‘родственник’; *обаан* – лит. *обёгён* ‘мужчина’; т.-теленг. *эмаан* – лит. *эмеген* ‘женщина’; т.-теленг. *маа* – лит. *меге* ‘мне’; т.-теленг. *ога / оо* – лит. *ого* ‘ему’.

2. В теленгитско-телесском говоре это касается и аффикса прошедшего времени на *-ган-*, т. е. в отрицательном аффиксе прошедшего времени, напр., помимо согласного в интервокальной позиции опускается и вторая гласная: ср. т.-теленг. *албаам* – лит. *албагам* ‘я не взял’; т.-теленг. *сукпаан* – лит. *сукпаган* ‘он не спрятал’.

3. Для данного говора характерен в аналауте вместо литературного *ш* употребление *ч*, реже – в середине слова: т.-теленг. *чили* ‘стекло’ – лит. *шил*; т.-теленг. *чакпырт* – лит. *шакпырт* ‘суета’ и т. д.

Морфология. В обоих говорах происходит упрощение аффикса принадлежности 1-го и 2-го л. мн. ч. После основ, оканчивающихся на согласные в 1-м л. мн. ч. употребляются варианты в т.-теленг. *-ус*, *-үс*, чуй. *-ыс*, *-ис*, в отличие от литературного языка, где распространены полные формы *-ыбыс*; *-убис*, напр.: т.-теленг. *айл-ус* – чуй. *айл-ис*, лит. *айл-ибис* ‘наш дом’, т.-теленг. *йид-үс* – чуй. *йид-ис*, лит. *йид-ибис* ‘наша собака’. Данная форма образуется в результате выпадения смычного согласного *б* в интервокальной позиции и второго гласного. Кроме того, в чуйском говоре имеются варианты с двойными гласными: *айил-уус* ‘наш дом’, *баš-уус* ‘наша голова’, *d'ürüm-üüs* ‘наша жизнь’.

После основ, оканчивающихся на гласные, в чуйском говоре употребляется стяженный вариант *-с*, в отличие от литературного полного варианта *-bis*: т.-теленг., чуй. *tura-s*, лит. *tura-bis* ‘наш дом’, который образуется в результате выпадения согласного *б* и гласного. Также в данной позиции в чуйском говоре распространен вариант *-оос*, *-öös*, напр.: т.-теленг. *änä-äs* – чуй. *änö-ös*, лит. *äne-bis* ‘наша мать’.

Аффикс притяжательности 2-го л. мн. ч. в теленгитско-телесском и чуйском говорах стягивается до *-ar* (*aar*), *-er(eer)*, *-or(oor)*, *-ör(öör)*, тогда как в литературном сохраняется полная форма *-igar*, *-iger* после согласных, *-gar*, *-ger*, *-gor*, *-gör* – после гласных: ср. т.-теленг. *köstär-är* – чуй. *köstör-öör*, лит. *köstör-iger* ‘ваши глаза’, т.-теленг. *kol-ar* – чуй. *kol-oor*, лит. *kol-igar* ‘ваша рука’,

т.-теленг. *änä-ar* – чуй. *äne-er* – лит. *äne-ger* ‘ваша мать’. Данные варианты формируются в результате выпадения заднеязычного *g*. В словах, оканчивающихся на огубленные гласные *-y, -ÿ* могут быть варианты *-ur, -aar*, напр., т.-теленг. *boz-ar* – чуй. *bosu-ur*, возможен вариант *bosuaar* лит. *bozu-gar* ‘ваш теленок’, т.-теленг. *oor-aar* – чуй. *oru-ur* или *ooru-aar*, лит. *ooru-gar* ‘ваша болезнь’, т.-теленг. *küyä-ar* – чуй. *küyü-ür* или *küyü-eer*, лит. *küyü-ger* ‘ваш зять’.

Особенности падежных показателей: падежные аффиксы чуйского говора совпадают с аффиксами алтайского литературного языка, за исключением стяженных форм дательного-направительного и родительного падежей.

К существительным, оканчивающимся на гласные звуки, в рассматриваемых говорах в большинстве случаев присоединяются стяженные формы дательного-направительного падежа: *-aa//ee*. Напр.: т.-теленг, чуй. *tura-a* – лит. *tura-ga* ‘в дом’; т.-теленг. *kaža-a* – чуй. *kaša-a* – лит. *kažagan-ga* ‘во двор’; т.-теленг, чуй. *bala-a* – лит. *bala-ga* ‘ребенку’.

В *Т.я.* в парадигму падежей можно включить направительный падеж на *-daan*, он употребляется в телеско-теленгитском со всеми словами без ограничений, образовался от послелога *döön*, который в литературном включен в качестве послелогов и пишется раздельно, напр., т.-теленг. *škol-daan* – чуй. *školdoon* – лит. *škol döön* ‘в сторону школы’.

В лексике *Т.я.* (диалекта) имеется ряд особенностей, отличающих его от литературного алтайского языка: как и во всех языках и диалектах, в теленгитском встречаются этнографические диалектизмы, т.е. лексемы, отсутствующие в литературном языке, напр.: *челга* ‘копченое мясо’; *көнкөк* (чуйск.) ‘сделанный из кожи мешок для сборки кизяка (сухого помета)’; собственно лексические диалектизмы – лексемы, имеющие варианты в литературном алтайском языке, теленг. *кепаш* ‘кольцо’, лит. *jüstük*; фонетические диалектизмы (теленг. *jeesnak* ‘мох’, лит. *jenes*) и лексико-семантические диалектизмы – лексемы, отличающиеся от литературных вариантов семантически (*кыскаш* в теленгитском знакомо в значении ‘щипцы для горящих дров, угля’, а в литературном в значении ‘плоскогубцы’).

В отличие от северных диалектов алтайского языка, сегодня рассматриваемых как отдельные языки (напр., чалканского, тубаларского), функции которых сужаются до исключительно бытового употребления и тем самым довольно ограниченным становится запас лексики, в *Т.я.* складывается благоприятная языковая ситуация для его сохранения и функционирования.

• *Бабушкин Г.Ф.* О некоторых фонетических и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1966.

Баскаков Н.А. Алтайский язык. М., 1958.

Теленгиты // Сибирь. Атлас Азиатской России. М. 2007.

Теленгиты // Народы России. Атлас культур и религий. М., 2010.

Языки народов России. Красная книга. М., 2002.

А. Тазранова

ТЕЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Телеутский язык (*язык бачатских телеутов, бачатско-телеутский язык*) – язык немногочисленного тюркоязычного этноса телеутов (тадар киж, теленит ~ теленет ~ теленут ~ телеут киж). К началу XIX в. выделялось несколько этнографических тюркоязычных групп: бачатская, томская, алтайская, чумышская. Бачатская – самая многочисленная группа телеутов, в настоящее время компактно проживает в следующих районах Кемеровской обл.: Беловском по рекам Большой и Малый Бачат (пп. Челухоево, Беково, Верховская, Шанда, Черта, Каменка, Улус, ст. Разъезд 14 км, Новобачаты, с. Большой Улус (Заречное), микрорайон Телеут и непосредственно в самом городе Белове) и Гурьевском (г. Гурьевск и окрестные села). В научной литературе данная группа известна под названием *бачатские телеуты* (см. наз.: *пайат киж*). Небольшая по численности группа телеутов – томская – проживает совместно с шорцами в п. Телеуты Заводского р-на и микрорайоне Новоильинка Новоильинского р-на г. Новокузнецка Кемеровской обл. В настоящее время группа телеутов, живущая на территории Республики Алтай в сс. Улус-Черга, Мыота Шибалинском р-не вдоль рек Катунь и ее притока реки Сема (алтайская группа) и группа, живущая в Алтайском крае в с. Крутое, г. Заринске и в сс. Улус, Тараба и Ясашное Кытмановского р-на (чумышская, или караба) подверглись сильной ассимиляции со стороны соседних народов: в Республике Алтай со стороны алтай-кижи, в Алтайском крае со стороны русских, алтайцев, поволжских татар, в Заводском р-не г. Новокузнецка со стороны шорцев и русских.

В советское время и до 2000 г. *Т.я.* считался диалектом алтайского языка, входя в южную группу диалектов. Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г. он признан в качестве самостоятельного языка коренного малочисленного народа РФ.

По одной из классификаций язык относится к киргизско-кыпчакской группе восточнохуннской ветви тюркских языков [Баскаков 1969].

В *Т.я.* отсутствуют диалекты, хотя некоторые исследователи считают язык калмаков телеутским диалектом [Чиспияков 2004]. Условно можно выделить два говора – бачатский, распространенный среди телеутов бачатской группы, и томский – говор томских телеутов Кемеровской обл. Между говорами имеются незначительные фонетические и лексические различия. Кроме того, не решен вопрос о статусе идиома чумышских телеутов Алтайского края, поскольку этот идиом пока не исследован. Название *телеутский язык* традиционно относится к языку, на котором говорят бачатские телеуты [Уртегешев 2009: 248].

По морфологическому типу *Т.я.* относится к языкам с правосторонней агглютинацией.

Фонетика. В *Т.я.* 16 гласных фонем: 8 кратких (*и, ү, ы, у, э (е), ө, а, о*) и 8 долгих (*иш, үш, ыш, уш, ээ (ее), өө, аа, оо*) [Фисакова 1984: 27–31; 1986: 27–31], 18 согласных фонем – *п, н, м, т, т', с, с', ш, ш', н, р, л, j (ть), й, ч, к, к', ң* [Меркурьев 1975]. Долгие гласные – результат вы-

падения ряда интервокальных согласных. Для *Т.я.* характерна палатальная и губная гармония. Палатальная гармония распространяется как на гласные, так и на согласные в составе словоформы. Характерно нарушение губной гармонии гласных в пределах неодносложного корня и аффиксальной словоформы.

В начальной и конечной позициях звонкие шумные согласные не употребляются, кроме того в начальной позиции не встречается звук *ң*. В ограниченном количестве телеутских слов в начальной позиции отмечаются звуки *л, р*. Полная или частичная регрессивная ассимиляция, наличие глухих согласных в интервокальной позиции. Структура слога – CV, VC, CV(C), VCV, VCCV, VCC, CVCC, CCVC. Любое слово, начинающееся с гласного, имеет гортанный приступ [Уртегешев 2009: 248].

Морфология. Постфиксальная агглютинация с элементами аналитизма, фузионные процессы на стыках морфем. Имена характеризуются морфологическими категориями числа, падежа, принадлежности, предикативности; глаголы – категориями наклонения, времени, лица-числа, модальности, аспекта, акциональности, залога, отрицания. Имеется развитая система инфинитных форм глагола: причастия как полифункциональные формы, совмещающие финитную функцию с разнообразными инфинитными, деепричастия, инфинитив.

Структуры именных и глагольных словоформ могут быть описаны в терминах грамматики порядков: максимальная именная словоформа состоит слева направо из лексической морфемы, аффикса мн. ч., аффикса принадлежности, аффикса падежа; максимальная глагольная словоформа состоит слева направо из лексической морфемы (корневой или деривата, возможно с акциональными показателями), аффикса отрицания, наклонения-времени, лица-числа.

Семантико-грамматические сведения. У имени развитая система пространственных падежей.

У глагола выражение акциональных, модальных и аспектуально-временных значений преимущественно в рамках аналитических глагольных конструкций с поствербями.

Синтаксические сведения. Язык номинативного строя, немаркированный порядок слов в предложении: SOV, зависимые синтаксические элементы (предикативные и непредикативные) предшествуют своему «хозяину», синтаксические отношения между ситуациями выражаются преимущественно в рамках монофинитного сложного предложения с инфинитной формой глагола в зависимой части.

II. Общие сведения о носителях языка

Телеуты (бачатские телеуты) (самоназвание *тадар кижжи, телеңит ~ телеңет ~ телеңут ~ телеут кижжи, пайат*). Численность телеутов, по данным двух переписей, остается стабильной: в 2002 г. в РФ было 2650 чел., а в 2010 г. 2643. Некоторое число телеутов еще с царских времен считались татарами или были отписаны к русским. В последнее время телеуты пытаются вернуть свою этническую идентичность через суды. В данных переписи есть явные ошибки: так, в Алтайском крае официально, по данным переписи 2010 г., проживает 19

телеутов, но по неофициальным данным их там ок. 200 чел., часть из которых записана русскими, часть алтайцами и татарами. В Республике Алтай местные телеуты были записаны алтайцами.

По данным востоковедов, этноним *телеут* – один из древних на территории Сибири и Центральной Азии. Как утверждают китайские и старинные тюркские летописи, происхождение телеутов связано с древними кочевыми скотоводческими племенами теле. Через переходные формы *теле* возводится к этнониму *дин-лины*, известному из китайских источников с 201 г. до н. э.

Собирательное название *теле* принадлежало большому числу племен, кочевавших в III в. до н. э. в степях Китая и к западу от плато Ордос. Выйдя из восточной части Центральной Азии севернее пустыни Гоби в конце IV в., теле перекочевали на север и расселились в Западной Монголии вплоть до р. Селенги. Занимаясь скотоводством, они кочевали по огромной территории Монголии, Тувы, Русского и Монгольского Алтая.

В XVI–XVIII вв. телеуты кочевали в Верхнем Приобье и предгорьях Алтая, по обеим сторонам Оби. Здесь они основали свое крепкое феодальное государство. Первым Кааном Теленгетского улуса стал Башчи сеока мундус Коной.

Теленгетский улус представлял собой централизованное государство с единой территорией, армией, судебными и налоговыми органами, своей знатью (лучшими людьми) и своим курултаем, а также рабами. Границы Теленгетского улуса обозначены многими исследователями. Русский дипломат молдавского происхождения Николай Спафарий в своих записках «Путешествие через Сибирь до границ Китая» последней четверти XVII в. отмечал, что белые калмыки кочевали от Томска до вершин Томи. Советский этнограф Л.П. Потапов тоже считает северной границей обитания алтайских телеутов XVII в. широту города Томска, юг/юго-восток – Горный Алтай (тау-телеуты) и частично Монгольский Алтай и Туву (оз. Косогол). Обские телеуты кочевали от р. Ини на севере, до слияния Бии и Катуня на юге, от Иртыша на западе, до р. Томи на востоке [Потапов 1969: 85, 99]. А.П. Уманский так разделит белых калмыков по зонам бытования: самая большая группа приобских телеутов (Улус Абака) – Верхнее Приобье и предгорья Алтая. Под их влиянием верховья Чумыша (азкештимцы, тогул, тагап, керет), горы Алтая (тёлёсы, тау-тетелуты), бассейн Бии (кумандинцы, челканцы, тубалары) [Уманский 1995: 46–47]. По Новосибирской области Уманский указывает следующую северную межу: правобережье Оби по рекам Иня (Уень) и Бердь (улус Табуна), левобережье – южные Чаны, реки Карасук, Чулым, Тула, до деревни Кривошековой. На востоке и северо-востоке – верховья рек Чумыша, Ини и Ускал до Кыргызского улуса. На юго-западе – по верхнему течению реки Алей. До Иртыша граница не доходила. На юге – «Карагайская земляца» по верхнему и среднему течению Чарыша, Алея и Кана. Здесь «степные» или окраинные телеуты (роды: азкештим, тогул, тагап, керет), горные тау-тетелуты, тёлёсы. Т. о., если соотнести границы Теленгетского улуса конца XVII в. на современную административную карту, то телеуты займут территорию современ-

ных Республики Алтай, Алтайского края, части территорий Новосибирской, Омской, Томской и Кемеровской обл. Российской Федерации, территорию Восточно-Казахстанской обл. и части Семипалатинской, Павлодарской обл. Республики Казахстан.

Завоевав Сибирь, добив Кучума, уйдя далеко «навстречь солнцу» на Амур, на юге Сибири Московия столкнулась с не покорившейся «телеутской землицей», существовавшей здесь не одну сотню лет. Русские встретились с новым мощным противником – независимым теленгетским государством, которому платили алман и барабинцы, и чаты, и алтайцы, и шорцы. Первая же стычка русских с теленгетами показала, что те обладают немалым войском и хорошим вооружением. Целое столетие длился военный конфликт двух государств. Эти «дикие кочевники» телеуты – единственный народ юго-западной Сибири, сумевший противостоять захватчикам и приостановить продвижение российских колонизаторов на юг Сибири более чем на столетие [Голодяев bsk.nios.ru].

Против телеутского государства организовывались карательные отряды. Так, в январе и марте 1653 г. кузнецкий воевода Федор Баскаков самочинно (по просьбе ясашных и кузнецких служивых) проводит две карательные операции против Теленгетского ханства.

После перехода в русское подданство чатов – кыштымов Теленгетского Улуса территория, контролируемая телеутами, сократилась. Граница, разделяющая государства, отмечена на рукописной «Чертежной Книге Сибири» Семена Ремезова, созданной в 1699–1701 гг. На «чертеже земли томского города» южнее реки Ирмень мы видим подпись «з[емля] Телеутцкая», а на противоположной стороне Оби южнее Берди: «межа с Телеутской землею», то же еще южнее по реке Лайлахан (совр. Каракан): «межа с телеутами». Принимая во внимание «рубеж Томской з Барабинским уездом» на левом берегу Оби чуть южнее реки Толо (Тула), можно с некоторой долей погрешности, но с большой уверенностью сказать, что на рубеже XVIII столетия граница Русского царства и Телеутского улуса проходила по южной части современного Новосибирска [Голодяев bsk.nios.ru].

Со временем кочевья телеутов все дальше смещались на юг. В самом конце XVII в. Табун кочевал в северном Алтае по рекам Бороноул, Касмель и другим. По Алею и Чаресу до Бии и Катуня кочевали Майчиковы улусы. После смерти Табуна в 1697 г. Шал становится последним ханом Теленгетского государства.

В XVII в. телеуты попали под влияние России, многие из них выехали в Томск (эта группа «выезжих телеутов» была со временем ассимилирована сибирскими татарами и составляет ныне отдельную этнотерриториальную группу татар-калмаков). Однако долгое время телеутская феодально-племенная знать, за спиной которой стояла Джунгария, оставалась главным противником русских властей в Верхнеобье и в Горном Алтае. «Телеутская землица» на протяжении всего XVII в. играла роль своеобразного буфера между русскими уездами и владениями «черных калмыков» (западных монголов). До 1680-х гг. телеутские князья из дома Абаковичей (сам Абак, его сын Кока и внук Табун), лавируя между Рос-

сией и Джунгарией, ухитрялись сохранять независимость или значительную самостоятельность и даже в той или иной степени подчиняли себе другие алтайские племена, облагая их данью (алманом). Телеутская знать упорно старалась сохранить свою монополию на эксплуатацию всего алтайского населения и поэтому всячески противодействовала проникновению русских в районы Верхнего Приобья и Горного Алтая.

После 1710 г. Теленгетский Улус превращается в вассала Джунгарии в Южной Сибири. Мундусские башчилары с их военными дружинами участвуют в сборах албана и в военных экспедициях джунгаров.

Последнее дипломатическое сообщение между представителями Теленгетского Улуса и Российского царства происходило в 1715–1716 гг.

В 1717 г. феодальное государство Теленгетский Улус прекратило свое существование. Оно на добровольной основе вошло в состав Джунгарского ханства.

Часть телеутов (потомки башчи Ентугая) сумела избавиться от насильственного переселения в джунгарские районы. Одни остались в предгорьях Алтая, другие самовольно ушли в правобережье Оби и южную часть левобережья. Там они дождались русских. В 1756 г. Джунгарское ханство было разгромлено Великой Цинской империей. Победители устроили настоящую резню. «Монголо-китайцы истребляли все, что им встречалось живого, – убивали мужчин, насиловали и замучивали женщин, а детям разбивали головы о камень или стену, сжигали жилища, резали скот; они перебили до 1 000 000 калмыков...» [Потапов 1953: 179]. Спасаясь от геноцида и не желая стать китайскими подданными, теленгеты еще в августе 1755 г. просили, «чтобы их в Российскую империю принять». Тогда просьба осталась неудовлетворенной. И только 21 июня 1756 г. в Бийской крепости старшие зайсаны теленгетов Буктуш Кумек и другие добровольно вступили в подданство уже Российской империи и в следующем году почти все депортированы на Волгу, где растворились в калмыцкой среде и среди других народов Поволжья.

Таким образом, в одних случаях телеуты полностью растворились в иноэтнической среде, в других – послужили важным компонентом в формировании новых этнических общностей. Потомками теле являются якуты, теленгиты, уйгуры и другие народы. Разобщенные племена восточных «теле» принято называть *телесцами*, а западных «теле» – *телеутами*, потомками которых являются алтайские и бачатские телеуты.

В конце XIX и начале XX в. основным центром проживания телеутов была средняя часть Кузнецкого округа по рр. Большой и Малый Бачат, Каргачату, Ускату, Кателке и Томи, где были образованы три телеутские «инородческие» управы. В Бийском округе телеуты обитали в двух управах. В Томском округе телеуты жили в одной управе. На начало XX в. во всех трех округах числилось телеутов 9200 душ обоего пола.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Численность носителей *Т.я.* с каждым годом снижается. Если по переписи 2002 г. из общего числа 2650 чел. владеющих языком было 1892 чел., т.е. 71,4%, то к

2010 г. из 2643 телеутов этническим языком владели только 938 (35,5%) (считают телеутский родным несколько больше – 1027 чел. (38,9%). Более того, опыт полевой работы показывает, что даже эти неутешительные данные можно считать завышенными. Снижение количества носителей происходит не только по причине естественной смерти наиболее компетентных в родном языке телеутов. В связи с переездом из сельской местности в райцентры, города, другие регионы люди просто перестают общаться на телеутском и постепенно забывают родной язык. Так, многие знающие информанты перестают быть компетентными носителями (как минимум, теряют способность порождать связные тексты) за 3–5 лет проживания вне Телеутии.

Русским языком владеет абсолютное большинство телеутов. В с. Беково Кемеровской обл. пока еще есть отдельные представители телеутской национальности, которые плохо знают русский язык. Чаще всего это люди без образования или с начальным образованием (1–3 класса), им, как правило, за 70 лет.

Так как первыми тюрками, с которыми столкнулись первые колонизаторы из России в Южной Сибири, были телеуты, их язык долгое время использовался для общения с местным населением, посредством этого языка прививалось православие. Позже *Т.я.* вместе с языком алтай-кижи (собственно алтайцев) был положен в основу алтайской письменности. *Т.я.* свободно владели, а некоторые и до сих пор владеют, те из «русских» и казахов, которые проживают совместно с телеутами. Особенно хорошо владеют языком женщины не телеутской национальности, вышедшие за телеутов замуж.

IV. Письменность и литературный язык

Т.я. – это язык с возобновленной письменностью.

Вместе с языком алтай-кижи (собственно алтайцев) *Т.я.* был положен в основу алтайской письменности, разработанной на базе кириллицы в 1840-е гг. представителями Алтайской духовной миссии Н.И. Ильминским, В.И. Вербицким, С. Ландышевым, М. Глухарёвым-Невским. Современная письменность *Т.я.* использует кириллицу с добавлением дополнительных графем для обозначения специфических звуков. На современном этапе развития *Т.я.* единой литературной нормы не сформировалось. Преподавание *Т.я.* в школе ведется тремя учителями-энтузиастами по личным методическим разработкам.

Первым произведением, написанным на *Т.я.*, является «Житие Чевалкова» («Чөбөлкөптүн жүрүми»), 1866 г. В настоящее время вышло несколько поэтических сборников современной самобытной поэтессы Марины Николаевны Кушаковой, пишущей на родном языке [Кушакова 2001].

V. Социальные функции языка

В настоящее время *Т.я.* преподается в средней общеобразовательной Бековской школе с. Беково Кемеровской обл. Однако это не обеспечивает расширения объема функционирования языка. Сегодня *Т.я.* в основном используется в узком семейном кругу при общении между представителями старшего и среднего поколений, реже при общении с детьми, в сельской местности в местах компактного проживания телеутов, а также при

проведении этнических праздников. Все реже *Т.я.* используется при общении с близкородственным народом – алтайцами. Если еще в начале 1990-х гг. можно было слышать, как телеуты общаются с шорцами на своем языке, а шорцы отвечают на своем, то сейчас такое межэтническое общение заменилось общением на русском языке. Дети дошкольного возраста, хорошо владеющие родным *Т.я.*, пока есть, но перспектив сохранения и дальнейшего использования языка практически не просматривается. Телевидение и Интернет на русском языке не способствуют сохранности телеутского.

Первые алтайские грамматики и словари были написаны на телеутском и собственно алтайском (алтай-кижи) языках. *Т.я.* использовался миссионерами в качестве опорного на Алтае, на нем публиковалась религиозная литература, шло преподавание в миссионерских школах.

Телеутская лексика представлена в словарях Вербицкого и Радлова: *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884; *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893–1911. Имеются и более поздние издания: Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков и Т.М. Тошачкова. М., 1947; *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигаешева Н.А.* Телеут-орус сөзлик: Телеутско-русский словарь. Кемерово, 1995; *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Рюмин Н.М.* Русско-телеутский словарь. Орус-телеут сөзлик. Кемерово, 2002; *Рюмина-Сыркашева Л.Т.* Телеутский словарь антонимов, омонимов, палиндромов, синонимов. Кемерово, 2003.

На сегодняшний день для преподавания *Т.я.* издана следующая учебно-методическая литература: *Курпешко-Таннагаешева Н.Н.* Телеут тилиниң буквари. Кемерово, 2004; *Токмашев М.Г., Токмашев Д.М.* Русско-телеутский разговорник: Орус-телеут эрмектери. Новокузнецк, 2005; *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Тушманакова Е.Н., Кочубеева М.Ф.* Телеутский язык в картинках. Кемерово, 2005; *Токмашев М.Г., Рюмина-Сыркашева Л.Т.* Родное слово. Кемерово, 2008.

VI. Заключение

Еще в начале 2000-х гг. можно было встретить телеутских детей, поступивших в первый класс, с плохим русским языком. В сельской местности русские женщины, вышедшие замуж за телеутов, как правило, овладевали в семье телеутским языком. Дети, рожденные в смешанных браках, однозначно считались телеутами и с детства осваивали телеутский язык. На данный момент приходится констатировать стремительное падение знания *Т.я.* и сужение сферы его употребления даже в моноэтнических семьях, живущих в сельской местности. Несмотря на то, что для *Т.я.* издаются учебные пособия и словари, а на нем печатаются произведения художественной литературы, людей, способных воспользоваться этими изданиями, становится все меньше.

• *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. СПб., 1896.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х ч., 1851.

Гаврилин Н.В. Система гласных фонем в языке бачатских телеутов (по экспериментальным данным): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1987.

Голодяев К.А. Дорусская история: русско-телеутская война // Библиотека сибирского краеведения. bsk.nios.ru

Кушакова М.Н. Пуу жарыкта мен жаткам полгом. Новосибирск, 2001.

Меркурьев К.В. Бачатско-телеутский консонантизм: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975.

Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989.

Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII в. Ч. 1.

Уртегешев Н.С. Телеутский язык // Историческая энциклопедия Сибири. III. Новосибирск, 2009.

Фисакова Г.Г. Состав гласных фонем в языке бачатских телеутов // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984.

Фисакова Г.Г. Долгие гласные в языке бачатских телеутов // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986.

Чистяков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Кемерово, 2004.

Н.С. Уртегешев

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА (ОБЩАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА)

Раздел социолингвистики, в задачи которого входит выяснение онтологических основ самой социолингвистики, определение ее предмета, места среди других научных дисциплин, понятийного аппарата, методов исследования, а также изучение основополагающих проблем, характеризующих взаимоотношения языка и общества, в качестве которых называют следующие: 1) формирование системы постулатов, конкретизирующих общий тезис о том, что язык есть явление социальное; 2) выявление наиболее существенных закономерностей языкового развития, обусловленных социальной природой языка, и их отграничение от саморазвития языка; 3) изучение функционирования языков в разных социально-экономических, этнолингвистических и культурных условиях; 4) исследование социальной обусловленности функционирования языка, зависимости его использования в разных сферах общения от социальных и ситуативных переменных; 5) анализ процессов речевого общения, в которых определяющее значение имеют такие факторы, как система социальных ролей, исполняемых участниками коммуникации, социально-психологические условия реализации тех или иных речевых актов, их иллюкутивная сила, умение говорящего переключаться с одного кода на другие и т. п.; 6) изучение взаимодействия и взаимовлияния языков в условиях их существования в одном социуме; проблемы интерференции и заимствования элементов контактного языка; теоретическое обоснование процессов формирования промежуточных языковых образований – интердиалектов, койне, пиджинов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕОРИЯ МАЛЫХ ГРУПП

Специальная социологическая теория, предметом которой является место и функция малых групп в системе социального организма, их специфика как элементов социальной структуры. Предметом Т.м.г. являются три аспекта этого социального образования: 1) малые группы как самостоятельные субъекты общественных отношений, которые репрезентируют их в повседневной практической деятельности людей; 2) уровень первичной социальной структуры, представляющей «личную форму» общественных отношений; 3) социальная микросреда личности внутри малой группы.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ АККОМОДАЦИИ

Разработана британским психолингвистом Ховардом Гайлсом в рамках социально-психологического направления социолингвистики. Объясняет место и роль когнитивных и эмоциональных процессов и явлений в социальной коммуникации, в процессе которой участники общения приспособливают свои речевые стили друг к другу, с целью получить социальное одобрение слушающего, а также в целях высокой эффективности общения и поддержания положительных межличностных отношений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕОРИЯ РОЛЕЙ (ИНТЕРАКЦИОНИЗМ)

Теория в социальной психологии, согласно которой людям в зависимости от их статуса и их позиции в обществе характерно то или иное поведение. Понятие роли ввел в социальную психологию американский социолог Д. Мид, создатель теории интеракционизма. Представления людей о типичном исполнении той или иной социальной роли складываются в стереотипы; они составляют неотъемлемую часть ролевого поведения. Стереотипы формируются на основе опыта, частой повторяемости ролевых признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться, одеваться и т. п. Комплекс ролей, привязанных к одному статусу, называется *ролевым набором*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Теория, исследующая процессы складывания социальных групп, внутренние закономерности их функционирования, зависимость их развития от взаимодействия с другими группами.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕРМИН

Официально принятое слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности, используемое специалистами данной области для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью, в официальных ситуациях общения. Напр., *фонема* – тер-

мин лингвистики, *принудительная цессия* – термин эко-номики, *атом* – термин физики и химии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

1. Совокупность терминов всех областей знаний и деятельности.

2. Совокупность терминов одной области знания или деятельности (лингвистическая *T.*, ботаническая *T.*, медицинская *T.*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕРМИНОЛОГИЯ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ

Терминология (в знач. 1), представленная в конкретном языке. Объем терминологии в том или ином языке зависит от его функциональной мощности. Чем больше отраслей знания и деятельности обслуживает язык, тем больше объем его терминологии. Напр., в состав терминологии малочисленных языков, в отличие от русского, не входит терминология всех естественных и общественных наук.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА

Возникновение территориальных разновидностей языка в результате действия дивергентных процессов и распада языка на несколько идиомов (при преобладании дивергенции над противоположными процессами языковой интеграции). Первая ступень *T.д.я.* – появление отдельных вариативных элементов языка, обусловленных территориальным обособлением носителей языка. Вариативные единицы языка, специфичные для разных территориальных образований, отличающие их от литературного языка и друг от друга, представлены лексическими единицами (лексические и лексико-семантические диалектизмы, этнографизмы – *летось* ‘прошлым летом’, *сыр* ‘творог’, *панёва* – вид юбки), фонетическими особенностями (в русском языке – аканье, оканье, цоканье, чоканье и др.), грамматическими вариантами. Территориальные разновидности языка не являются замкнутыми системами с четкими границами, поэтому существуют зоны распространения отдельных диалектных явлений (изоглоссы), на основании чего определяются территориальные разновидности разного уровня. Так, в русском языке различаются два наречия (северное и южное), каждое из которых представлено различными диалектами; последние могут подразделяться на отдельные говоры. Поскольку *T.д.я.* – это длительный процесс, то существуют промежуточные ступени между территориальными разновидностями данного языка и самостоятельными языками, что вызывает трудности при определении статуса такого идиома (напр., дифференциация алтайского, тувинского, даргинского языков). Лингвистический критерий (взаимопонимание) в таких случаях недостаточен, и на первое место выдвигается социолингвистический критерий – самознание членов данного языкового коллектива, культур-

но-исторические традиции и др. Особую проблему при определении статуса идиома представляют «диалектные цепи» (напр., в романских языках, в австралийских языках), возникающие как непрерывные территориально-языковые образования, причем если в соседних «звеньях» различия минимальны и проблем с взаимопониманием не возникает, то для крайних пунктов цепи взаимопонимание исключено.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ

Форма существования языка, характеризующаяся территориальной ограниченностью, ограниченностью сфер употребления и противопоставленная другим диалектам и литературному языку. Каждый *T.д.* представляет собой системное языковое образование, имеющее большие или меньшие различия фонетического, грамматического, лексического, словообразовательного характера. *T.д.* в классическом понимании отражают прежде всего деление языка по территориальному (географическому) принципу, однако в современных условиях в русском языке и во многих других языках *T.д.* почти не существуют в чистом виде – все большее распространение получают промежуточные образования, совмещающие черты диалекта, литературной речи и просторечия. Такие «полудиалекты» являются одновременно и территориальными, и социальными разновидностями языка: их носителями являются лица, характеризующиеся определенными социальными показателями. В основе социальной дифференцированности *T.д.* лежат такие социолингвистические параметры, как возраст, пол, уровень образования, уровень квалификации, участие в производственной и общественной жизни и др. Речь носителей данных языковых образований расслоена в социальном отношении и имеет также и ситуативную обусловленность: внутрисемейное общение, неофициальное общение сельских жителей друг с другом. В других коммуникативных сферах и при контактах с другими лицами (не носителями *T.д.*) используется литературный язык. Остаточные признаки *T.д.* (фонетические, лексические, лексико-семантические) встречаются в речи образованных людей, для которых основной формой общения является нормированный литературный язык. Напр., характерные вкрапления южных лексических и семантических диалектизмов в речи лиц, владеющих нормами литературного языка: *чашка* в значении ‘миска, таз’, *бурак* ‘свекла’.

Степень дивергенции диалектов может быть различной. Установление статуса идиома как самостоятельного языка или как одного из диалектов данного национального языка – сложная лингвистическая проблема. При ее решении учитываются такие собственно языковые факторы, как взаимопонимаемость носителей идиомов, наличие единого литературного языка, единство в направлении структурного развития, а также фактор этнического самосознания носителей идиома. Напр., различное понимание статуса кубачинского идиома – как диалекта даргинского языка или как самостоятельного языка; сардский: язык или диалект?

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТЕСТ

Один из методов сбора социолингвистических данных, состоящий в том, что информанту предлагаются устные или письменные задания, представляющие собой связанные тексты, списки слов, просьбу ответить на вопросы, восстановить пропущенные места в тексте и др. Для того, чтобы получить объективные данные, информанту не сообщают о конкретных целях тестирования. Т. чаще всего используются при обследовании речевых навыков билингвов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТИНДИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Тиндинский язык; варианты – *тиндийский, тиндальский*.

1.2. Статус языка (идиома)

Тиндинский язык – бесписьменный язык тиндинской этнической группы Дагестана.

1.3. Юридический статус языка

Официального статуса не имеет.

1.4. Место в генетической классификации

Т.я. относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

1.5. Диалектное членение

Т.я. делится на два основных говора: собственно тиндинский (речь аулов Тинди и Эчеда) и акнадско-ангидский. Между диалектами больших фонетических, морфологических и лексических отличий не обнаруживается. Сведений по истории языка не имеется, письменные памятники на *Т.я.* отсутствуют. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл тиндинский фольклор.

1.6. Типологическая характеристика

С точки зрения морфологической типологии *Т.я.* относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Сведения о *Т.я.* содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Гудава Т.Е., Магомедова П.Т. и др.). Составлен и опубликован «Тиндинско-русский словарь» (2003).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название тиндинцев происходит от названия населенного пункта Тинди.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Тиндинцы с незапамятных времен живут на нынешней территории Цумадинского р-на Республики Дагестан.

II.3. Способ расселения

Способ расселения тиндинцев зависит от места проживания. В горах тиндинцы проживают компактно, в низменной части Дагестана – дисперсно.

II.4. Основные места проживания

Тиндинцы живут в аулах Цумадинского р-на Дагестана: Тинди, Ангида, Акнада, Эчеда, Тисси.

II.5. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. тиндинцы официально проходят как аварцы. Всероссийская перепись 2002 г., в которую тиндинцы были включены официально, указывает в РФ 44 тиндинца, перепись 2010 г. – 635. Обе цифры не отражают реальной численности этнической группы. По оценкам экспертов, на начало 2000-х гг. тиндинцев насчитывалось от 5000 до 7000 чел.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Большинство тиндинцев живет в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

В переписях населения 2002 и 2010 гг. *Т.я.* не фигурирует. Практически все тиндинцы, живущие в селах, владеют своим этническим языком.

III.2. Владение русским языком

Судя по переписи 2010 г., русским языком владеют 73% зафиксированных переписью тиндинцев (484 из 635). В реальности этот процент, вероятно, выше.

III.3. Владение другими языками

Большинство тиндинцев владеют аварским языком.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на *Т.я.* нет.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В образовательных учреждениях всех уровней *Т.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Т.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Т.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Употребляется в некоторых мусульманских обрядах и песнопениях (причитаниях). На своем родном языке тиндинцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. Здесь язык используется в сфере обслуживания, а также в местных маршрутных такси.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Т.я. функционирует в семейно-бытовой сфере и в неформальном общении жителей тиндинских поселков. Тиндинцы в основном трехязычны: кроме родного языка они владеют аварским и русским. На своем родном языке они общаются в пределах своих населенных пунктов. На территории Западного Дагестана для тиндинцев, так же как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком межэтнического общения является аварский литературный язык. Языком межнационального общения в Дагестане служит русский.

VI. Заключение

Тиндинский язык остается основным средством общения между тиндинцами. Постепенно влияние аварского языка ослабевает, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского становится более рас-

пространенным среди тиндинцев, чем знание аварского. Уровень владения родным тиндинским языком среди подрастающего поколения падает.

• *Гудава Т.Е.* Фонетический обзор тиндинского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. V. 1953 (на груз. яз.).

Гудава Т.Е. К истории грамматических классов в тиндинском языке // Там же. Т. VI. 1954 (на груз. яз.).

Гудава Т.Е. Тиндинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедова П.Т. Тиндинско-русский словарь: Ок. 8000 слов. Махачкала, 2003.

Магомедова П.Т. Тиндинский язык. Махачкала, 2003.

М.Е. Алексеев

ТИТУЛЬНАЯ НАЦИЯ (ТИТУЛЬНЫЙ НАРОД)

Нация (народность), на чьем этнониме базируется название административно-территориального образования. Обычно является социально доминирующей в этом образовании (татары в Татарстане, якуты в Якутии).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТИТУЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Язык титульной нации. Термин стал применяться с начала 1990-х гг. по отношению к языкам наций, давших наименование соответствующей республике в составе Российской Федерации (титульным нациям). Напр., в Карачаево-Черкесской республике к *Т.я.* относятся карачаевский и черкесский языки. Фактический статус *Т.я.* давал определенные преимущества и противопоставил эти языки «нетитульным» (как правило, языкам малочисленных народов, проживающих в составе данного государственного образования), что потребовало разработки законодательства, защищающего языковые права граждан РФ.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТОФАЛАРСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Тофаларский язык. В работах дореволюционного и советского времени использовалось название *карагасский язык*. Сами тофалары называют свой язык *тоьфа дылы*.

1.2. Статус языка (идиома)

Признан в качестве самостоятельного языка.

1.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ

1.4. Место в генетической классификации

По классификации Н.А. Баскакова *Т.я.* относится к уйгуро-тукуюской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков. В.И. Рассадин объединяет в отдельную саянскую подгруппу тофаларский с тувинским, сойотским языками, а также с языком кёк-мончаков в Китае, уйгуро-уряньхайским, языком цаатанов и тувинцев Ценгела в Монголии. Вместе с хакасской, якутской и уйгуро-тукуюской подгруппами саянская подгруппа входит в уйгуро-огузскую группу восточно-хуннской ветви тюркских языков.

Саянскую подгруппу различают на степные и таежные языки. *Т.я.* относится к таежному ареалу вместе с тоджинским тувинским, сойотским, уйгуро-уряньхайским и языком цаатанов.

1.5. Диалектное членение

В.И. Рассадин выделял алыгджерский и гутаринский говоры. Нерхинский говор являлся промежуточным. Различия между говорами незначительные. Смешение населений Алыгджера, Нерхи и Верхней Гутары привели к постепенному выравниванию различий между говорами.

1.6. Типологическая характеристика

Т.я. относится к агглютинативно-аналитическому типу языков. Строй *Т.я.* представляет собой общетюркский тип с сохранением архаичных показателей и словоформ. Наблюдаются заимствования из бурятского и монгольского, а также русского языков. Язык номинативного строя. Порядок слов в предложении SOV.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Тофа (тоьфа, тофалары, карагасы). Сами себя тофалары называют *тоьфа* (тофа|| тэр'а|| тыфа || тыр'а). До 1930-х гг. их называли *карагасами* – по названию одного из тофаларских родов *кара-хааиш*, этот же этноним использовался в работах до 1960-х гг. Самоназвание *тофа* было отмечено Ю.П. Штубендорфом в 1854 г. Официальное название народа *тофалары* было утверждено в 1934 г. Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов РФ» было утверждено название *тофалары*, после чего возникли сложности с предоставлением льгот тофаларам, которые по документам именовались *тофами*. Равнозначность названий *тофалар* и *тофа* были утверждены Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2010 г. № 352.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Вопросы происхождения тофаларов являются сложной и не до конца разработанной проблемой. На территории Тофаларии археологами были найдены наскальные рисунки, петроглифы, стоянки неолитического периода. Предполагается, что предками тофаларов были кетоязычные племена коттов, ассанов, аринов и саянские самодийцы, которые произошли от неолитического населения, обитавшего на склонах Восточных Саян. Субстрат кетоязычных и самодийских племен находит подтверждение в топонимике Тофаларии. Кетское языковое влияние выявлено также в фонетике и лексике *Т.я.*

Считается, что тюркизация предков тофаларов произошла в древнетюркское время, в VI–VIII вв., орхонскими тюрками и уйгурами. Самоназвание тофаларов свидетельствует об их принадлежности к древнему племенному союзу «дубо», которое упоминается в китайских летописях V и VII–X вв. династий Вэй и Тан, а также встречается в «Сокровенном сказании монголов» XIII в. Известно, что этноним *дубо* // *туба* лежит в основе самоназваний ряда народов: тувинцев Республики Тыва (*тыва*), северных алтайцев и одного из родов хакасов-качинцев (*туба*), тувинцев Цэнгэльского сомона Монголии, кёк-мончаков Монголии и Китая (*дыва*), уйгуров-цаатанов (*духа*) и уйгуро-уряньхайцев (*муха*) Монголии.

II.3. Способ расселения

Смешанный

II.4. Основные места проживания

Тофалары исконно населяют территорию северо-восточных склонов горного хребта Восточных Саян. Они проживают в сс. Алыгджер, Нерха, Верхняя Гутара Нижнеудинского р-на Иркутской обл.

II.5. Величина этнической группы

Территория		1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	722	837	762
	% в РФ	0,00048	0,00057	0,0005
Иркутская обл	Кол-во чел.	630	723	678
	% в обл.	0,022		0,00047

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Территория		1989	2002	2010	
РФ	Город	Кол-во чел.	97	138	98
		% в этнич. группе	13,43	16,48	12,86
	Село	Кол-во чел.	625	699	664
		% в этнич. группе	86,56	83,51	87,14

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

В 1989 г. *Т.я.* родным признали 309 тофаларов. Это составляло 43% от общей численности тофаларов РФ. В 2010 г. свой этнический язык признали родным 32 тофалара, т. е. всего 4% от их общего количества. Правда, уже в конце 1990-х гг., по экспертным оценкам, среди тофаларов было не более 14 носителей языка старшего поколения. По данным переписи 2010 г., тофаларов, владеющих этническим языком, оказалось больше, чем признавших его родным – 87 чел. Значит, 55 чел. владеют *Т.я.* как вторым, а общая доля владеющих языком среди тофаларов вырастает до 11,4%. Все владеющие – люди весьма преклонного возраста.

III.2. Владение русским языком

Если по данным переписи 1989 г. русским языком владело 95% тофаларов, то в 2010 г. владение русским среди было стопроцентным, а для 95% русский язык родной.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Т.я. относится к новописьменным языкам. Письменная фиксация *Т.я.* в научной транскрипции была впервые сделана в 1849 г. М.А. Кастреном и в 1890 г. Н.Ф. Катановым. Создание тофаларской письменности началось в 1986 г. Тофаларский алфавит и правила орфографии были утверждены на заседании Иркутского областного Совета депутатов трудящихся в 1989 г. Графическая база тофаларского языка была разработана на основе кириллицы с введением *к, з, ч, h, ц, ө, ү, э, і.*

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В 1986 г. представители Иркутского Областного отдела народного образования обратились к В.И. Рассадину с просьбой о создании письменности для тофаларского языка. В.И. Рассадин разработал систему письма и правила орфографии на основе своих полевых записей 1964–1969 гг. В *Т.я.* нет существенных диалектных различий, выделялись алыгджерский и гутаринский говоры, которые не затрудняли понимание носителей языка между собой.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

Преподавание *Т.я.* в школах Алыгджера, Нерхи и Верхней Гутары началось с 1990 г. В настоящее время *Т.я.* не используется как средство воспитания и обучения. Язык изучается только в образовательных учреждениях начального уровня как предмет. В связи с отсутствием квалифицированных носителей *Т.я.*, которые могли бы преподавать язык в школе, занятия носят факультативный характер.

V.1.1.1. Дошкольное воспитание и образование

A. Использование языка как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях

Т.я. не используется как средство воспитания и обучения в дошкольных учреждениях.

B. Изучение языка в качестве предмета в дошкольных учреждениях

Изучение *Т.я.* проводится в виде занятий по краеведению.

V.1.1.2. Начальное образование

Обучение *Т.я.* проводится только в виде факультативных занятий по краеведению со 2 по 4 кл. тофаларских школ. На преподавание языка выделяется один час в неделю, 34 часа в уч. году, 102 часа за все время обучения.

V.1.1.4. Высшее профессиональное образование

В 1930–1931 гг. в Институте народов Севера в Ленинграде проводились занятия по тофаларскому языку Н.П. Дыренковой.

После создания письменности с 1989 г. В.И. Рассадин проводил семинары по *Т.я.* для учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений при Иркутском областном Институте повышения квалификации работников образования.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Вместе с созданием письменности была разработана учебная литература для начальных классов тофаларских школ: *Рассадин В. И., Шибкеев В.Н.* Тофа букварь. Тофаларский букварь для первого класса тофаларских школ. Иркутск, 1989; *Рассадин В.И., Шибкеев В.Н.* Сылтысчык: Книга для чтения в 1-м классе тофаларских школ. Иркутск, 1990; *Рассадин В.И.* Төрээн соот: Книга для чтения во 2-м классе тофаларских школ. Иркутск, 1994; *Рассадин В.И.* Букварь: Учебник для 1 класса тофаларских школ. СПб.: Дрофа, 2008; *Рассадин В.И.* Про-

писи: Рабочая тетрадь к букварю для 1 класса тофаларских школ. СПб.: Дрофа, 2008.

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск, 1995.

V.1.4. Художественная литература

До 1989 г. *Т.я.* существовал только в устной форме. Первые записи тофаларского фольклора были собраны в 1890 г. Н.Ф. Катановым и опубликованы В.В. Радловым в 1907 г. Опубликованный материал состоит из 67 песен (536 стихов), 29 сказок, 26 устных рассказов, 9 сказок, 9 преданий о племени. Тофаларские народные песни были записаны в 1975–1976 г. А.К. Стояновым, расшифрованы В.И. Рассадиным и опубликованы в 1980 г. Лучшие образцы устного народного творчества тофаларов опубликованы В.И. Рассадиным в сб. «Легенды, сказки и песни седого Саяна. Тофаларский фольклор» (1996). Сборник содержит 43 текста мифов, легенд и сказок, 159 песен, 6 обрядовых текстов, а также загадок, пословиц и поговорок с переводом на русский. В настоящее время готовится к изданию отдельный том в академической серии «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», посвященный фольклору тофаларов по материалам В.И. Рассадина.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Русский язык доминирует у тофаларов во всех сферах общения. *Т.я.* используется только в виде отдельных слов, вставляемых в русскую речь. У народа нет навыков чтения и письма на *Т.я.* Взрослые носители языка не были обучены тофаларскому письму, а младшее поколение изучает тофаларский только до 4 кл. в школе, где все обучение ведется на русском языке и оказывается малоэффективным.

VI. Заключение

Приводимые ниже сведения оцениваются по шкале степени владения тофаларов своим этническим языком, разработанной Н.Б. Вахтиным, и являются результатом полевой работы автора в сс. Алыгджер, Нерха и Верхняя Гугара Нижнеудинского р-на Иркутской обл., проведенной в 2007–2014 гг.

Т.я. не используется в повседневной жизни. Тофалары общаются исключительно на русском языке. В их разговорном языке можно встретить только вставки из *Т.я.* Тофалары 1935–48 гг. рождения могут говорить на *Т.я.*, но предпочитают говорить на русском языке, т. к. он доминирует во всех сферах общения. Небольшое количество тофаларов 1950–65 гг. рождения могут говорить на *Т.я.*, при этом в их речи наблюдаются упрощения грамматических структур. Большинство тофаларов 1960–70 гг. рождения хорошо понимают тофаларскую речь, но сказать могут разве что десяток-другой бытовых фраз. Встречаются молодые люди 1982–94 гг. рождения, которые понимают стандартный набор императивных фраз и вопросительных высказываний, но таких единицы. Не все носители языка могут воспроизводить нарративы. Те немногие тофалары, которые могли рассказывать сказки и рассказы на *Т.я.*, в последнее время во время записей текстов все активнее переходят на русский язык.

• *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.; Л., 1950.

Вахтин Н.Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (предварительные результаты исследования) // *Вопр. языкознания.* 1992. № 4. С. 45–59.

Дыренкова Н.П. Тофаларский язык // Тюркологические исследования. М.; Л., 1963. С. 5–23.

Мельникова Л.В. Тофы: Историко-этнографический очерк. Иркутск, 1994.

Муслимов М.З., Сюрюн А.А. Тофаларско-русское смешение кодов в пос. Нерха // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: Мат-лы междунар. конф., посвященной 70-летию профессора В.И. Рассадина. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 126–128.

Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб., 1907.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971.

Рассадин В.И. История этнографического и лингвистического изучения тофаларов // Тюркологический сборник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 189–208.

Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978.

Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1982.

Рассадин В.И. Легенды, сказки и песни седого Саяна. Тофаларский фольклор. Иркутск, 1996.

Рассадин В.И. Тофалары и их язык (этнолингвистическая ситуация) // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. СПб., 1997. С. 106–119.

Рассадин В.И. История создания тофаларской письменности // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: Мат-лы междунар. конф., посвященной 70-летию профессора В.И. Рассадина. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 6–10.

Стоянов А.К. Тофаларские народные песни: материалы фольклорных экспедиций 1975–1976 гг. / Под ред. В.И. Рассадина. Иркутск, 1980.

Сюрюн А.А. Заметки о тофаларском языке: языковая ситуация // От Бикина до Бамбаломбы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской / Отв. ред. В.Ф. Выдрин, Н.В. Кузнецова. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 127–129.

Сюрюн А.А. Современная языковая ситуация в Тофаларии // Материалы международной конференции «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина. 10–13 ноября 2014. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2014. С. 146–149.

Штубендорф Ю.П. О карагасах // Вестник ИРГО. Ч. 12. Отд. 2. 1854. С. 229–246.

А. Сюрюн

ТРАНСФЕРЕНЦИЯ

Незначимая для коммуникативного взаимодействия, нерегулярная интерференция минимального типа только на лексико-семантическом уровне. Напр., *поставить* вместо *положить* и наоборот в русской речи англофонов, поскольку англ. *to put* имеет оба эти значения.

• Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТРАСЯНКА

Разновидность языка, представляющая собой смесь русского и белорусского языков; используется в условиях контактирования этих языков. Характерна для малообразованных людей с недостаточным уровнем владения как белорусским, так русским языком. Особая форма полуязычия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ

1. Функционирование трех языков в пределах территориальной общности (государства, региона, города, поселка). Обычно каждый из языков коррелирует с определенной сферой общения. Напр., в селе Гунзиб (Республика Дагестан) функционируют гунзибский, аварский и русский языки. Гунзибский язык используется в семейном и бытовом общении, традиционной хозяйственной деятельности и как вспомогательное средство в начальном образовании, в религиозной сфере. Аварский язык используется как средство обучения в начальной, а русский – в средней школе. Русский язык является языком официального делопроизводства. Средством межнационального общения в зависимости от коммуникативного партнера являются аварский или русский языки.

2. Владение индивидом тремя языками в пределах его коммуникативных потребностей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ТУБАЛАРСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Тубаларский язык, тубаларов язык, тубинский язык, язык туба, язык туба-кижи, диалект туба-кижи, диалект черневых татар.

1.2. Статус языка

Язык туба относится к северным диалектам алтайского языка, наряду с кумандинским и чалканским. Сегодня он имеет спорный статус: юридически с 2000 г. имея статус самостоятельного языка, в реальности он все еще рассматривается как диалект алтайского языка.

1.3. Юридический статус языка

Т.я. – язык коренного малочисленного народа РФ.

В 1991 г. принят закон «О языках народов РСФСР», вслед за принятием в 1992 г. Советом Европы Европейской Хартии, призывающей соблюдать языковые права национальных меньшинств, в 1993 г. были разработаны Основы законодательства РФ о правовом статусе коренных малочисленных народов, в перечень которых вошли и тубалары. Согласно постановлению правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. за № 255, тубалары в числе 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока официально признаны отдельным народом, имеющим самостоятельный язык.

1.4. Место в генетической классификации

В классификации В.В. Радлова языки (наречия) Алтая делятся на две подгруппы: собственно алтайскую и североалтайскую восточной группы тюркских языков [Radloff 1882]. В.И. Вербицкий выделяет алтайскую и

аладагскую (черневых татар) группы, включая в последнюю шорские, абаканские, кумандинские и верхнебийское наречия [1884]. Н.А. Баскаков в своей генеалогической классификации также отделяет северные алтайские диалекты (туба, кумандинский и чалканский) от южных, включая первые вместе с шорским и хакасским языками и их диалектами в хакасскую подгруппу уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков, в то время как диалекты южных алтайцев вместе с киргизским языком относятся к киргизо-кыпчакской группе [1988: 74]. С.Е. Малов в исторической классификации распределяет обсуждаемые языки по трем классификационным группам: древней (хакасский и шорский языки), новой (кумандинский) и новейшей (ойротский) [1951: 5–8]; языки чалканцев и черневых татар им не рассматриваются.

А.Н. Самойлович относит языки кумандинцев и черневых татар к разным подгруппам: кумандинский – к северо-восточной уйгурской группе, черневых татар – к чулымской подгруппе юго-восточной чагатайской группы [1922].

М. Ряснянен, как и Г. Рамстедт, подразделяет тюркские языки на шесть основных групп и относит туба-язык к северо-восточной (по Рамстедту – северной) группе. К этой группе языков М. Ряснянен относит все языки, распространенные на Алтае и в прилегающих к нему местностях и различающиеся в соответствии с чередованием исконного *d*: *d-языки* (кроме древних языковых памятников) – сойотский, или урянхайский в северо-западной Монголии (теперь тувинский), и карагаский по северному склону Саянского хребта; *z-языки* – языки абаканской и юзских степей (современный хакасский): качинский, сагайский, койбалский, кызыльский, шорский, кюэрикий, чулымский, бельтирский, камасинский; язык желтых уйгуров в Китае; *j-языки*: язык барабинской степи, языки Северного Алтая (кумандинский, лебединский: *tau*; туба или диалект «черневых татар»: *tau*), языки собственно Алтая («алтайских калмыков», современное название – *алтайцы, телеуты, телесы: tau > tū*) [Ряснянен 1955: 28–29].

И. Бенцинг, не выделяя диалекты, относит алтайский (ойротский) язык к урало-(алтае-)саянским языкам Северной группы тюркских языков. По классификации К. Менгеса «горноалтайский» язык относится к алтайской (ойротской) подгруппе С-группы, генетически связанной также с последующей D-группой (хакасский, шорский языки со всеми диалектами).

1.5. Диалектное членение

По фонетическим, грамматическим и лексическим признакам *Т.я.* распадается на три говора, границы распространения которых приблизительно совпадают с административными границами Чойского, Турочакского и Майминского р-нов. Чойский говор ассимилирован собственно алтайским диалектом, лежащим в основе современного литературного языка, что объясняется географическим соседством носителей туба языка с алтайскими кижими.

1.6. Типологическая характеристика

Как и другие тюркские языки, *Т.я.* относится к группе агглютинативных языков, для которых характерна раз-

витая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

Существует научное описание Т.я.: Баскакова Н. Диалект черневых татар (туба-кижи). М., 1964.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Общим самоназванием носители языка туба имеют этноним *йыш* / *йыш-кижи*, что означает 'человек черневой тайги', *туба*, *туба-кижи*, *тубалар*, *тубинцы*. В литературе их называют *черневыми татарами*, современные тубинцы называют себя *тубаларами*, реже *тадарами*. Термин *тубинцы* введен исследователями и носителями языка туба Г.А. Петькиным, М.Ч. Чумакаевой. По мнению Н.М. Ядринцева, этноним *туба*, распространившийся в начале XX в., дали соседи-алтайцы. Тубалары были включены в состав Русского государства в середине XVII в., что нашло отражение в официальных документах 1643 г. Места проживания тубаларов числятся ясачными волостями, записи в ясачных книгах о поступлении с них ясака начинаются с 1629 г. В смешанном происхождении северных алтайцев, обобщенно называемых *тубаларами*, по ряду признаков отчетливо выступают этнические элементы, связанные с кочевым скотоводческим бытом [Ядринцев 1882].

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Н.А. Баскаков предполагает, что современное расселение тубаларов связано с передвижением тюркских племен в IX в. после разгрома восточного тюркского каганата уйгурами: группы больших племенных объединений *тёлёсов*, *тиргешей*, *тогус-огузов* были оттеснены на территорию Алтая. Из сохранившихся названий родов южных и северных алтайцев многие совпадают с названиями, упомянутыми в енисейско-орхонских памятниках: *тёлёс*, *кыргыз*, *тиргеш*, *тёртас*, что, свидетельствует не только о тесных генетических связях современных алтайцев с древнетюркскими племенами, но и о том, что основным этническим компонентом алтайцев являются древние киргизские и уйгурские роды и племена, смешанные с более поздними по времени огузами.

Сведения о туба-кижи зафиксированы в различных этнографических источниках. В.В. Радлов называет представителей современного туба-диалекта «Die Schwarzwald-Tataren», т. е. черневыми татарами или *йыш-кижи* [Radloff 1882]: «Алтайцы называют их туба. Они живут в тайге между Катунью и Телецким озером. Название туба доказывает, что черневые татары пришли с востока и идентифицируются с сойонами или койбалами. Сейчас они смешались с алтайцами, так что их язык близок к алтайским диалектам. Черневые татары живут в круглых конусообразных юртах. Они держат очень мало скота, они больше охотятся, занимаются собирательством кедровых орехов. От Улалы до Телецкого озера находятся семь волостей черневых татар Туба, с особым родовым названием каждой волости. Районы их оканчиваются на севере Телецкого озера, где нашли еще аул кергежской волости черневых татар» [Ядринцев 1882].

Н.Ф. Катанов сообщает о тубаларах следующее: «Туба есть среди качинцев, так зовут телеуты черневых татар. Из перечисленных здесь племен и колен многие упоминались прежде на страницах истории и потом как бы исчезли, они действительно исчезли, но не с лица земли, а сошли только с исторической сцены, слившись с другими народами и племенами» [Катанов 1893: 113]. В «Опыте...» он же отмечает: «Сами себя урянхайцы называют туба, под каковым именем знали их и китайцы с древних времен, называя их Дубо и помещая их по соседству с кара-киргизами у озера Косогол и уйгурами. Именем туба называют себя в настоящее время, кроме урянхайцев, также черневые татары южной части Томской губернии. Народные предания этих четырех племен гласят о том, что все они некогда жили по реке Тубе Минусинского уезда, и что их разъяли русские» [1903: 2]. По мнению Н.А. Баскакова, общее с тувинцами и карагасами самоназвание *туба* / *тува* / *тума* / *тофа* имеют роды и племена, входящие в состав хакасского и алтайского народов. Все эти этнические группы имеют смешанный характер, они входили в большой племенной союз Туба и усвоили язык, весьма близкий по своим нормам к древнеогузскому и древнеуйгурскому, в период, когда эти племена были составной частью союза племен тукуюцев и древних уйгуров. В результате последовательного включения этих племен в союзы, общие с другими племенами, входившими в данную группу, языки этих племен также получили известную общность [1969: 317]. Большие различия, обусловленные историческими судьбами народов, констатируются также в современном антропологическом типе южных и северных алтайцев.

II.3. Способ расселения

Тубалары расселены компактно на территории традиционного проживания в Турачакском, Чойском, Майминском р-нах Республики Алтай.

II.4. Основные места проживания

Согласно «Справке о местах компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай», на 1 января 1997 г. всего в пределах Республики Алтай проживало 2749 тубинцев; по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность составила 1533 чел. (мужчин – 772, женщин – 761), что составляет 0,8 % от общего числа населения республики, из них в г. Горно-Алтайске проживает 120 чел. Тубалары живут по рекам Бия, Большой и малой Ише, Сары-Кокше, Кара-Кокше, Пыже и Уймен в Чойском и Турачакском, Майминском р-нах. Наиболее компактно тубалары проживают в сс. Карасук, Александровка, Бирюля, Урлу-Аспак Майминского р-на Республики Алтай; Ускуч, Каракокша, Паспаул, Салганда, Туньжа, Уймень, Ынырга, Красносельск Чойского р-на республики; в сс. Артыбаш, Иогач, Ново-Троицк, Яйлю, Бийка, Чуйка, Кебезень, Старый Кебезень, Сюря, Тулой, Усть-Пыжа, Турачак, Тондошка Турачакского р-на республики.

II.5. Величина этнической группы

В 1989 г. тубалары как самостоятельный этнос выделены не были, входя в состав алтайцев.

Численность тубалар по данным переписей 2002 и 2010 гг. и по экспертным оценкам (1989 г.)

Территория		1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	н/д	1565	1965
	% в РФ		0,001	0,001
РА	Кол-во чел.	4865	1533	1891
	% в РА	2,6	0,8	0,9

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Территория			1989	2002	2010
РФ	Город	Кол-во чел.	н/д	150	357
		% от этнич. группы		9,6	18,2
	Село	Кол-во чел.	н/д	1415	1608
		% от этнич. группы		90,4	81,8
РА	Город	Кол-во чел.	н/д	120	301
		% от этнич. группы		7,8	15,9
	Село	Кол-во чел.	н/д	1413	1590
		% от этнич. группы		92,2	84,1

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Территория			2002	2010
РФ	Тубалары, признавшие Т.я. родным	Кол-во чел.	н/д	421
		% среди тубаларов		21,4
	Тубалары, владеющие Т.я.	Кол-во чел.	н/д	428
		% среди тубаларов		21,8
	Всего владеют Т.я.	Кол-во чел.	н/д	229
	РА	Тубалары, признавшие Т.я. родным	Кол-во чел.	
% среди шорцев			н/д	22,3
Тубалары, владеющие Т.я.		Кол-во чел.	408	201
		% среди шорцев	26,6	10,6
Всего владеют Т.я.		Кол-во чел.	н/д	н/д

III.2. Владение русским языком

По данным переписи 2002 г., из 1565 тубаларов русским языком владели 1562 (99,8%). Согласно переписи 2010 г., из 1965 тубаларов русским языком владеют 1959 (99,7%).

III. 3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., 317 тубаларов владеют алтайским языком, а 377 признают алтайский родным.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

На Алтае широко представлено руническое письмо, которое относится к древнетюркскому периоду; в конце XIX – начале XX в. отдельные алтайцы пользовались монгольским вертикальным письмом «узук бичик». Кириллический алфавит начал распространяться в связи с началом деятельности Алтайской духовной миссии (с 1830) на базе телеутского диалекта. После Октябрьской революции была создана ойротская письменность на основе кириллицы, объединены все разрозненные племена, в т. ч. и тубаларские, которых насчитывалось ок. 6 крупных и более 10 мелких. Ойротский язык был представлен 5 диалектами (алтай-кижи, телеут, туба, чалканду, куманды) в основу литературного языка положен диалект алтай-кижи. В 1922 г., в связи с образованием Горно-Алтайской АО, решением I съезда Советов с 1929 по 1938 г. ойроты пользовались латинизированным алфавитом «јаңалиф». В 1938 г. Наркомпрос РСФСР утвердил новый ойротский алфавит на основе русской графики, который претерпел изменения в 1941, затем в 1947 г. и окончательно алтайский алфавит был дополнен в 1951 г. После принятия закона «О языках народов РСФСР» в 1991 г. и по Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. за № 255, язык туба признан самостоятельным языком. Автором данной статьи разработан тубинский алфавит на базе существующего алфавита современного алтайского языка, который внедряется в учебный процесс. Современный туба язык находится на стадии языка с возобновленной письменностью.

IV.2 Краткая характеристика литературного варианта языка

Первые тексты на языке туба появились в 1866 г. в трудах В. Радлова в его серии «Образцов литературы северных тюркских племен»; в 1893 г. вышел в свет труд В. Вербицкого «Алтайские инородцы», где упоминается и народ туба, некоторые сведения имеются в изысканиях Н. Каганова «Опыт исследования урянхайского языка» (Казань, 1903). Начиная с 1940 г. выходят в печать 12 основных сказаний известного тубаларского сказителя Н. Улагашева (1861–1946), но, к сожалению, все они, в большей части, подвергнуты литературной обработке. В 1965 г. впервые вышла работа Н. Баскакова «Диалект черневых татар (туба-кижи). Тексты и переводы» с текстами на языке туба. В 2003 г. сотрудниками Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) издан сборник экспедиционных материалов, где представлены фольклорные и бытовые тубаларские тексты, записанные в упрощенной транскрипции.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В образовательных учреждениях всех уровней Т.я. не является ни средством обучения, ни предметом изучения. Учебной литературы на нем, соответственно, тоже нет.

Т.я. не используется ни в одной из официальных сфер общения, включая средства массовой коммуникации, искусство, религию и др. Ограниченно используется в традиционной хозяйственной деятельности (рыбная ловля, собирательство).

У.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Используется в семейно-бытовой сфере и неформальном общении с друзьями и соседями лицами среднего и особенно старшего возраста.

VI. Заключение

Как показало социологолингвистическое обследование, проведенное в 2000-е гг., подавляющее большинство тубинцев в разной степени двуязычны и даже трехязычны. Родным языком признали туба 44,7% анкетированного населения (опрошено 340 чел.). При этом наибольший показатель приходится на лиц в возрасте от 50 лет и старше – 98,2% от числа жителей, входящих в данную возрастную группу; в возрасте от 42 лет до 50 – 65%; значительно меньшее число информантов считает туба родным языком в возрастной группе от 19 лет до 41 года – 33%, и минимальный показатель – в самой младшей возрастной группе от 7 до 18 лет – 7%.

Родным языком признали русский язык 38,2% опрошенного населения: от 7 до 18 лет – 93% от количества информантов данной возрастной категории; от 19 до 41 года – 39%; от 42 до 50 лет – 24%; от 50 и старше – 0,7%.

Родным языком признали и русский, и туба 17,1% анкетированных: от 7 до 18 лет – 0%; от 19 до 41 года – 28%; от 42 до 50 лет – 11%; от 50 и старше – 0,1%.

Для выяснения уровня владения языком был задан открытый вопрос: насколько, по мнению информанта, он знает свой язык. 27,8% опрошенного населения ответили, что владеют языком свободно; 26,3% – понимают, но не говорят; 45,9% населения не знают языка. Т. о., в той или иной мере владеют туба языком 54,1% опрошенных, в то время как считают родным только туба или тубинский наряду с русским 61,8% информантов. Следовательно, 7,7% анкетированных осознают в качестве родного языка туба, хотя и не владеют им ни в активной, ни в пассивной форме.

Из обследованных тубинцев всех возрастов говорят в семье с детьми дошкольного возраста преимущественно на русском языке – 92,1%, на туба – 5,8%, на туба и на русском общаются 2,1%. Максимальное число говорящих с дошкольниками на русском языке приходится на тубинцев в возрасте до 30 лет (до 95%). На туба языке с дошкольниками говорят 25% тубинцев в возрастных группах от 44 до 47 лет, а также от 50 лет и старше.

С детьми-школьниками говорят в семье преимущественно на русском языке 93,6%. На туба языке с детьми-школьниками разговаривают 4,3% населения, на туба и на русском – 2,1%.

В семье при разговоре со взрослыми 37,6% тубинцев используют русский язык; 10,9% в семье со взрослыми разговаривают на туба, это в основном люди старше 45 лет. На туба и русском языках в семье со взрослыми разговаривают 51,5%, это люди старше 30 лет.

На работе и в школе, где приходится иметь дело с неоднородными в национальном отношении коллектива-

ми, доля русского языка еще более возрастает. Здесь русским языком пользуются 100% опрошенных. В прочих случаях в разговорах с людьми своей национальности туба языком пользуется 7,7% тубинцев; 83,8% тубинцев с людьми своей национальности разговаривают по-русски; 8,5% разговаривают и на туба, и на русском. При общении с людьми иной национальности используется только русский язык.

Т. о., в тубинском сообществе основным средством повседневного общения в большинстве ситуаций является русский язык. В его функции входит обслуживание сферы общения в семье с детьми дошкольного и школьного возраста, а также общение вне семьи – на работе, в школе, в прочих обстоятельствах при разговоре с людьми своей и иной национальности. Напротив, при общении в семье со взрослыми функциональная значимость туба-диалекта существенно возрастает; если учесть, что кроме 37,6% говорящих на туба, 51,5% анкетированных употребляют в данной ситуации туба наряду с русским, то доля использующих в той или иной мере язык туба при общении в семье со взрослыми составляет 89,1% информантов.

Для подавляющего большинства тубинского населения русский язык понятнее и доступнее как язык средств массовой информации, художественной литературы и культурно-просветительной сферы: читать книги, журналы, газеты, объявления, слушать лекции, беседы, доклады, концерты, спектакли, радио и телепередачи понятнее на русском языке – 88,2%; остальные 11,8% признали, что им понятнее читать и слушать речь на алтайском языке.

Удобнее выступать на собраниях, в кружках и т. п. – т. е. в интернациональном коллективе – на русском языке 100% тубинцев. Пишут или диктуют письма людям своей национальности 99,5% опрошенного населения на русском, 0,5% населения пишут письма на алтайском языке, а людям иной национальности – 100% туба-кижи пишут на русском языке. Ответы показывают, что, по оценке самих информантов, в условиях массовой коммуникации в личной переписке более понятным для них является русский язык, а не родственный алтайский; естественно, что бесписьменный туба-диалект в последней серии ответов вообще не упоминается.

Существует определенная зависимость между ответами опрошенных и их социально-профессиональной принадлежностью: русским языком предпочитают пользоваться во всех сферах проявления языка (в общественной, производственной, семейной) тубинцы из числа служащих и постоянных рабочих физического труда; предпочтение туба-диалекту при общении с людьми своей национальности отдают тубинцы из числа пенсионеров (100%).

В соответствии с требованиями анкеты обследуемые высказывали пожелания в отношении языка общения с детьми в дошкольных учреждениях, языка преподавания в школе и преподавания родного языка как предмета в школах и средних специальных учебных заведениях.

За употребление тубинского диалекта в дошкольных учреждениях высказалось 46,4% населения, за употребление русского языка – 30,4%, за туба и русский язык –

13,2%, за алтайский литературный язык – 5,9%, за алтайский и русский – 3,5%, не дали ответа 0,6%. Из приведенных данных следует, что, несмотря на низкий уровень использования туба-диалекта, у населения есть желание сохранить генетически родной язык.

Что касается языка обучения детей в школе, то примерно треть анкетированных считает целесообразным использовать во всех классах средней школы только туба язык, столько же информантов высказались за русский язык, треть опрошенных указывают на необходимость вести обучение и на тубинском, и на русском.

Взрослые тубинцы обеспокоены возможностью утраты языка своего народа их детьми. Поэтому большинство из них высказывается за преподавание туба языка как учебного предмета в школе и даже в средних специальных учебных заведениях. За это высказалось 83,8% опрошенных. Самый низкий процент положительных ответов дает возрастная группа 16-18 лет – 0,6%. Самый высокий процент положительных ответов приходится на людей старше 30 лет. Из перечисленных данных следует, что значительная часть взрослых тубинцев высказывается за преподавание родного языка как предмета в средних учебных заведениях.

Опрашиваемым предоставлялась возможность на основе полной добровольности высказывать свои пожелания относительно потенциального расширения функций применения родного туба-диалекта. Высказывания информантов сводятся к следующим пунктам: а) издавать на родном тубинском диалекте книги, газеты, журналы; б) издавать на туба-диалекте тубинские народные сказки, предания, песни; в) организовать радио- и телепередачи на туба-диалекте.

Как видно из анализа статистического материала, взрослые тубинцы, желая в большинстве своем сохранить родной *Т.я.*, но осознавая вместе с тем необходимость владения русским языком – языком межнационального общения, образования, культуры и т. д., – считают необходимым вести обучение детей в детском саду и во всех классах средней школы как на русском языке, так и на *Т.я.* в сопоставлении с алтайским литературным. В то же время, подавляющее число интервьюируемых тубинцев (83,8%) считают настоятельно необходимым изучение языка туба как предмета не только в школе, но и в средних специальных учебных заведениях.

Итак, как показали результаты социолого-лингвистического обследования, современные тубинцы осознают себя как единая этническая общность с несколько отличным от литературного языком.

●
Баскаков Н.А. Диалект черневых татар (Туба-Кизи). Тексты и переводы. Издательство: Наука. 340 с.; 1965.

С.Б. Сарбашева

ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *тубинский язык*. Название, используемое носителями языка, – *тыва дыл*. Устаревшие названия – *урянхайский, сойотский, танну-тубинский*.

1.2. Юридический статус языка

Т.я. является государственным языком Республики Тыва (русский вариант Тува): Конституция Республики Тыва (гл. I, ст. 5, 2001 г.); Закон Республики Тыва «О языках в Республике Тыва» (гл. I, ст. 2, 2003 г.).

1.3. Место в генетической классификации

Т.я. относится к уйгуро-огузской группе восточно-хуннской ветви тюркской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

Т.я. имеет пять диалектов: центральный, западный, юго-восточный, тоджинский (северо-восточный) и тувинский диалект северо-западной Монголии.

1.5. Типологическая характеристика

Т.я. является агглютинативным.

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. В *Т.я.* 24 гласных фонемы и 24 согласных. Последовательно действует закон гармонии гласных.

Морфология. Имена существительные обладают категориями числа, падежа и принадлежности. Показатель множественности *-лар* выступает, в зависимости от исхода основы в вариантах *-нар, -тар, -дар*. Качественные имена прилагательные обладают категорией степени интенсивности признака, представленной аффиксами и аналитическими формами. Свообразно образование порядковых числительных: используются аффиксы *-кы/-гы*: *алдыгы* ‘шестой’ или *алды дугаар* ‘шестой’. Разряды тувинских местоимений совпадают с общетюркскими, однако при склонении местоимений наблюдаются характерные фонетические особенности, а среди некоторых разрядов отмечаются местоименные лексемы, не представленные в др. тюркских языках. Категория залога в глаголах не отличается от др. тюркских языков. Достаточно широко используются аффиксальные показатели способов действия глагола. К отличительным особенностям грамматического строя можно отнести: а) своеобразную форму условного наклонения, а также параллельные древние формы по диалектам; б) наличие многообразных деепричастных форм и др.

Синтаксис. Язык номинативного строя. Широко представлены полипредикативные синтаксические конструкции, значимые части которых выражаются многообразными формами деепричастий, падежными формами причастий и глагольных имен, а также связываются с помощью союзов и союзных слов др. средствами.

Лексика. В лексическом составе представлены древнейшие лексемы, а также слова, образованные с помощью распространенных в тюркских языках аффиксов. Значителен пласт монгольских заимствований. Использование письменного старомонгольского языка также принесло в официально-деловой стиль *Т.я.* соответствующую лексику. Есть слой религиозных терминов из монгольского языка.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание тувинцев – *тыгва/дыгва* соответствует русскому *тува*. До революции – *туба, тува, урянхайцы*. *Туба, тува* – название одной из родоплеменных группировок древних обитателей края, в переводе ‘люди’. Этноним *урянхайцы* означает ‘коренные’.

II.2. Языковые общности

Тувинцы делятся на западных (горностепные районы западной, центральной и южной Тувы), говорящих на центральном и западном диалектах *Т.я.*, и восточных (горно-таежная часть северо-востока и юго-востока Тувы), говорящих на северо-восточном (тоджинском) и юго-восточном диалектах.

Тоджинцы составляют ок. 5% от всех тувинцев, они географически разобщены с общей массой тувинцев, чем объясняются особенности их диалекта. Некоторые явления в фонетике и морфологии тоджинского диалекта совпадают с тофаларским языком, а ряд монгольских заимствований сохраняет близкий к источнику облик.

Центральный диалект в 1930-х гг. был принят за основу при формировании литературного языка.

Зона юго-восточного диалекта отличается тем, что проживающие здесь тувинцы в большинстве своем владеют монгольским языком.

Диалект тувинцев Северо-Западной Монголии не имеет существенных отличий от *Т.я.*, но помимо монгольского, испытывает влияние казахского языка.

В целом носители диалектов не испытывают трудностей при общении.

II.3. Традиционная территория проживания

Тувинцы живут повсеместно в Республике Тува, большая часть проживает за пределами республики.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	РТ
1989	206 160 тувинцев 0,14% населения РФ	198 448 тувинцев 64,3% населения РТ
2002	243 442 тувинцев 0,16% населения РФ	235 313 тувинцев 77,02 % населения РТ
2010	263 934 тувинцев 0,18% населения РФ	249 299 чел. тувинцев 81% населения РТ

За пределами Республики Тува проживало:

Год	РФ	Численность в %
1989	7712 тувинцев	3,7% тувинского населения РФ
2002	8129 тувинцев	3,3% тувинского населения РФ
2010	14 635 тувинцев	5,5% тувинского населения РФ

Наиболее крупные тувинские общины сосредоточены (перепись 2010 г.): Красноярский край – 2939 чел., в Иркутская обл. – 1674, Новосибирская обл. – 1252, Республика Хакасия – 936.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. в РФ в городах проживало 107 850 тувинцев (44,3% от всего тувинского населения РФ), в сельской местности – 135 593 чел. (55,7%); в РТ в городах – 101 585 чел. (30% от всего тувинского населения РТ), в сельской местности – 138 994 (70%).

В 2010 г. в РФ в городах проживало 129 035 тувинцев (49% от всего тувинского населения РФ), в сельской местности – 134 899 (51%); в РТ в городах – 116 708 чел. (46,8% от всего тувинского населения РТ), в сельской местности – 132 591 (53,2%).

III. Сведения о владении языками

Подавляющее большинство тувинцев РТ владеет родным языком: в 1989 г. – 99,1%, в 2002 г. – 98,5%, в 2010 г. – 96,7%.

Русским языком владело: в 1989 г. – 59,2%, в 2002 г. – 84,4%, в 2010 г. – 81,9% тувинцев в республике.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Записи первых текстов на *Т.я.* осуществлялись российскими учеными начиная с XIX в. на основе русской графики. До 1930-х гг. в Туве использовался старописьменный монгольский язык, поскольку в эти годы он был официальным языком. В 1930 г. была введена тувинская национальная письменность на основе латиницы (использовалась в книгоиздании и прессе). В 1941 г. было принято решение о переводе тувинской письменности на русский алфавит с добавлением трех дополнительных букв для тувинских фонем. Эта письменность функционирует и в настоящее время.

Алфавит тувинского языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Лл Мм
Нн Њң Оо Өө Пп Рр Сс Тт Уу Ү ү Фф Хх Цц Чч
Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного тувинского языка

Образование литературного *Т.я.* и его стилей начинается с 1920-х гг., что определялось созданием государственности (в 1921 г. возникла Народная Республика Тунну-Тува) и национальной письменности.

В развитии тувинского литературного языка выделяются два периода: 1) с первых послереволюционных лет до середины 1940-х гг., когда закладывались основы литературного языка; 2) с середины 1940-х гг. по настоящее время. Нормы литературного языка сформировались на базе центрального диалекта, наиболее широко распространенного на территории Тувы. Первоначально, в 1930-е гг., за основу был принят дзун-хемчикский говор, т. к. в то время с. Дзун-Хемчик было наиболее густо населенным и более развитым в экономическом отношении, но впоследствии литературный язык перенес свою диалектную основу и центральный диалект, в рамках которого шло распространение единых разговорных норм, стал приобретать наддиалектные черты, выполняющая роль интердиалекта.

В соответствии с функциями в литературном тувинском языке представлены основные стили: газетно-публицистический, художественный, обиходно-разговорный. В художественно-литературном стиле проявляются художественные и речевые жанры (фольклорный, поэтический, драматургический и т. п.). Стилевая дифференциация основана на жанровом разнообразии фольклора (сказки, героический эпос, песни, обрядовая поэзия). С 1930-х гг. активно развивается художественная проза, поэзия и драматургия на *Т.я.* Мощное влияние русского языка тувинский литературный язык испытал через переводы русских классиков. Первые пробы перевода стихотворений А.С. Пушкина были предприняты в 1937 г. в связи со столетием со дня смерти поэта. Худо-

жественный стиль является наиболее развитым стилем литературного *Т.я.*

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

В 2010/2011 уч. году в РТ работало 280 дошкольных учреждений, 13 профессиональных начальных учреждений, 8 средних техникумов и колледжей. Данных о том, на каком языке проходит обучение, нет.

По данным Главного Информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию, в 2014/2015 уч. году положение со школьным образованием было следующим:

Начальное образование:

A. Использование Т.я. как предмета изучения

В городах и пгт.: 30 шк., 0 уч-ся; в сельской местности: 116 шк., 0 уч-ся.

Б. Использование Т.я. как средства обучения

В сельской местности: 121 шк., 9809 уч-ся; в городах и пгт.: 26 шк., 7990 уч-ся.

Среднее общее образование

A. Использование Т.я. как предмета изучения

В городах и пгт.: 30 шк., 7625 уч-ся; в сельской местности: 116 шк., 9781 уч-ся.

Б. Использование Т.я. как средства обучения

В сельской местности: 121 шк., 804 уч-ся; в городах и пгт.: 26 шк., 240 уч-ся.

Среднее полное образование

A. Использование Т.я. как предмета изучения

В городах и пгт.: 30 шк., 1491 уч-ся; в сельской местности: 116 шк., 3324 уч-ся.

Б. Использование Т.я. как средства обучения

В сельской местности: 121 шк., 0 уч-ся; в городах и пгт.: 26 шк., 67 уч-ся.

В 2010 г. была принята целевая программа «Государственные языки в системе образования Республики Тывы на 2011–2013 гг.».

Высшее образование

В Республике Тува функционирует Тувинский гос. ун-т, в котором на филологическом факультете на кафедре тувинского языка и общего языкознания часть предметов преподается на родном языке. Помимо университета, работают Кызылский филиал современной гуманитарной академии, Тувинский филиал Сибирского ун-та, Тувинский филиал Восточно-Сибирской гос. академии культуры и искусства, филиал Российского гос. гуманитарного ун-та. Все они работают на русском языке.

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Т.я. используется в учебной литературе для школ, но в методической литературе практически не используется. С 2010 г. в Туве реализуется проект «Национальный электронный учебник». В 2011 г. подготовлено более 40 электронных книг, в частности математика, родная речь, азбука, литература для школ с родным языком обучения.

V.1.3. Сфера науки

В научной литературе *Т.я.* используется ограниченно, в основном все научные труды выходят на русском языке. Тувинский ин-т гуманитарных исследований при

Правительстве Республики Тыва (ТИГИ) является правопреемником Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории. Именно в ТИГИ и в университете ученые занимаются изучением проблем *Т.я.* ТИГИ выпускает газету «Эртем созу» («Слово науки») на *Т.я.*

V.1.4. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. В Республике Тыва в 2014 г. издавалось 20 печатных изданий на *Т.я.*, среди них республиканская, региональные и районные газеты, такие как «Шын» («Правда»), «Араттын созу» («Слово арата») и др., а также художественно-публицистический журнал «Улуг-Хем» («Великая река»). Многие газеты издаются нерегулярно, и их тираж постоянно меняется. В 2010 г. вышла в свет новая буддийская газета «Тун» на тувинском языке.

Радио и ТВ. Радиопередачи велись с 1936 г. на русском и тувинском языках. Но в последние годы кабельное радиовещание прекратилось, а радиоприемники есть далеко не у всех, поэтому многие жители Тывы остались без радио.

В РТ работает Государственная теле-радио компания «Тыва», которая ведет вещание на русском и тувинском языках. Телевидение появилось в Туве в 1966 г. Время передач на русском и тувинском языке распределено примерно поровну.

Интернет. Т.я. используется в Интернете.

V.1.5. Сфера художественной литературы

На *Т.я.* выходит художественная литература: сказки и песни для детей, фольклор, переводы русских и зарубежных классиков, произведения тувинских авторов. По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. вышло 26 наименований книг на *Т.я.* общим тиражом 891 тыс. экз.

V.1.6. Сфера театра и кино

В РТ работают Музыкально-драматический театр им. В.Ш. Кок-оола с русской и тувинской труппами и республиканская филармония.

Государственной киностудии в республике нет, фильмы идут на русском языке.

В августе 2009 г. начались работы по переводу на тувинский язык фильмов о буддизме из цикла «Дхарма без границ».

V.1.7. Сфера законодательства

В законодательстве *Т.я.* используется. Все государственно-правовые акты Республики Тыва публикуются на *Т.я.*

V.1.8. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности *Т.я.* используется ограниченно.

V.1.9. Сфера религии

Изначально тувинцы были приверженцами шаманства, затем в XIII в. они познакомились с буддизмом, который, несмотря на быстрое распространение, не вытеснил шаманизм. В XVIII в. обе религии были провозглашены государственными. В настоящее время официально признанными в РТ являются три религии – шаманизм, буддизм в форме ламаизма и православие.

В 2006 г. вышли переводы на *Т.я.* Пятикнижия, Псалтыря и Книги Притчей. Опросы показывают, что в культовых местах 96% респондентов употребляют *Т.я.*

VI.10. Сфера судопроизводства

Т.я. ограниченно используется в судопроизводстве. В Конституции (ст. 91) записано: «Судопроизводство осуществляется на тыве и русском языке. Лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается перевод».

В таких сферах, как сельскохозяйственное и промышленное производство, обслуживание и торговля, транспортная инфраструктура Т.я. используется, но его использование определяется этническим типом поселения, национальным составом и профессиональной специализацией учреждения, в котором работает человек. Более активно его употребляют кочевники-скотоводы, охотники и рыболовы, когда занимаются своим традиционным промыслом.

VI.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах Т.я. используется интенсивно, но в основном людьми среднего и старшего поколений. В рамках пилотажного опроса ста респондентов в 2009 г. выяснилось, что 95% респондентов в семейно-бытовой сфере, 93% – в общении с родственниками и 86% с друзьями предпочитают использовать Т.я. Использование языков зависит от возраста собеседников: чем моложе, тем меньше общения на Т.я., больше на русском. Особенно это характерно для городской молодежи.

VI. Заключение

Доминантными сферами общения для Т.я. можно считать сферу образования, СМИ, сферу художественной литературы. Во всех этих сферах Т.я. софункционирует с русским языком. По оценочным данным тувинских ученых, Т.я. по уровню своего функционирования является одним из самых полнокровных тюркских языков РФ. Главное – в тувинской семье не прерывается межпоколенная передача родного языка, что является залогом его сохранения.

•

Мартан-Оол М. Тувинский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Монгуш Д.А., Насилов Д.М. Тувинский язык // Государственные языки Российской Федерации. М., 1995.

Цыбенова Ч.С. Языковая ситуация в Республике Тыва // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия. Улан-Удэ, 2009.

Цыбенова Ч.С. О сферах функционирования тувинского языка: история и современность // Язык и общество в современной России и других странах. М., 2010.

Е.А. Кондрашкина

ТУНДРЕННЫЙ ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК

Общие сведения о тундренном юкагирском языке

Носители тундренного юкагирского языка называют свой язык и свой этнос *вадул*. Т.ю.я. принадлежит к группе палеоазиатских языков, является самостоятельным, изолированным языком. Вместе с колымским (или лесным) юкагирским языком, он составляет одну языковую семью. Хотя в Т.ю.я. наблюдаются черты сходства с дру-

гими языками, например, с языками уральской семьи, тем не менее мы до сих пор не знаем природу этого сходства – имеют ли они контактный характер или же указывают на древние реликты языка, который принадлежит к определенной не изолированной языковой семье. Существуют диалекты Т.ю.я. (колымский, оломский диалекты, смесь тундренного и колымского диалектов), однако определить их признаки и различия в настоящее время уже невозможно. Диалекты сливались, на них влияли другие языки. С типологической точки зрения Т.ю.я. характеризуют морфологическое маркирование фокуса, агглютинация, порядок слов в предложении SOV.

Основные места проживания тундренных юкагиrow

В основном, тундренные юкагиры живут в поселках Андриюшкино (223 чел.), Черский (100), Колымское (150). Кроме того, они живут в Анадыре (200), Оломоне (100), Усть Яне (число неизвестно) и в столице Республики Саха г. Якутске (200). Это оценочные данные 2010 г. Как следует из этих данных, большинство тундренных юкагиrow живет в сельской местности.

В таблице представлены данные трех последних переписей по численности всех юкагиrow (и тундренных, и лесных, поскольку переписи их не разделяют).

Таблица 1

Численность юкагиrow
(по данным переписей 1989, 2002 и 2010 гг.)

Территория	1989	2002	2010
РФСР / РФ	1112	1509	1603
Республика Саха (Якутия)	697	1097	1281
Чукотский АО	160	185	188
Магаданская обл.	68	79	71

Носители языка тундренных юкагиrow

История этнической группы изложена в [Курилов 2006: 5; Народы Северо-Востока Сибири 2010: 636–685]. Сегодня на Т.ю.я. говорят на северо-востоке Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. Основные места проживания: в районе р. Алазая в пос. Андриюшкино (большинство) и на Колыме в пос. Черский и в Колымском (несколько человек), а также в Якутске и в разных местах на северо-востоке Сибири. Способ расселения – смешанный.

Тундренные юкагиры называют себя *вадул*, что означает ‘сильный’. Население составляет примерно 700 чел. По данным переписи 2010 г., число тундренных и колымских юкагиrow вместе составляет 1603 чел. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls). Из них ок. 370 чел. (≈ 23%) говорит на родном языке, т. е. на обоих языках – на тундренном и колымском. По независимым данным, собранным на месте с помощью самих тундренных юкагиrow в 2010 г., число говорящих на Т.ю.я. значительно ниже – ок. 60 чел. (меньше 10%). На колымском юкагирском сегодня говорит буквально пять человек. Большинство говорящих на Т.ю.я. свободно говорит по-русски, по-якутски, а зачастую и еще на одном из языков района – чукотском или эвенском.

Письменность

Письменность *Т.ю.я.* начала развиваться только с начала XX в. [Йохельсон 2005]. Настоящая письменность, можно считать, существует с 1970-х гг.

Первые произведения художественной литературы на *Т.ю.я.* написал Улуро Адо [1969; 1970]. С тех пор регулярно издавалась художественная литература, в т. ч. народные рассказы, мифы, сказки, детская литература, стихи и песни [Курилов Н.Н. 1988; 2004; Kurilov, Odé 2013]. Имеется научная литература (на русском языке), в основном по лингвистике [Курилов Г.Н. 1987; 2001; 2006], а также по фольклору [Курилов Г.Н. 2005], по музыке [Игнатъева 2005]. Обширный список юкагирских изданий на *Т.ю.я.* и изданий на других языках можно найти в издании [Потапова 2006].

Сфера использования тундрового юкагирского языка

Язык используется почти исключительно в быту, в общении юкагиров между собой, главным образом носителей языка старшего поколения, за исключением нескольких кочующих семей и семей на участках в тундре. Ни в одной из официальных сфер *Т.ю.я.* не используется.

В пос. Андриюшкино, в котором живет большинство тундренных юкагиров, дома редко говорят на *Т.ю.я.*, и родители и школьные преподаватели *Т.ю.я.* глубоко сожалеют, что они не достаточно передавали и передают язык своим детям.

Т.ю.я. находится под серьезной угрозой исчезновения. В 2005 г. носитель *Т.ю.я.* проф. Г. Курилов, автор *Т.ю.-русского словаря* [Курилов 2001] и грамматики *Т.ю.я.* [Курилов 2006], выразил озабоченность так: «Если мы не поспешим, то последние носители *Т.ю.я.*, еще хорошо знающие родной язык и владеющие традиционным искусством рассказа и пения, умрут и с ними умрет уникальное культурное наследие тундренных юкагиров».

Главной причиной почему *Т.ю.я.* начинает исчезать сегодня является то, что родители не говорят с детьми на родном языке. Известно, что этот факт ведет к исчезновению языка в течение одного или двух поколений. Чтобы с таким почти неизбежным прогнозом бороться, за последние годы носители *Т.ю.я.* всё более интенсивно занимаются преподаванием *Т.ю.я.*. Организуются разные мероприятия, например, детские экскурсии к юкагирам в тундру. Недавно была создана *Т.ю.я.* община в поселке Черский с целью сохранить и преподавать язык, культуру и традиции.

Преподавание тундрового юкагирского языка

Несмотря на мотивацию самих юкагиров, интерес к глубокому изучению *Т.ю.я.* слабый. Молодое поколение не видит пользы знания родного языка, однако оно хочет узнать об истории, фольклоре и традициях. Эта ситуация имеет исторические причины. В 1930-х гг. детей посылали учиться в школы-интернаты. Официально существование юкагирского народа игнорировалось. Детей очень строго наказывали за использование *Т.ю.я.* Позже, в 1950-х гг., юкагиры иногда заставляли стать эвенями. Разумеется, эти трагические факты были однозначно катастрофическими для выживания языка.

С восьмидесятых годов в школе дети с детского сада до десятого класса по нескольким часам в неделю изучают свой родной язык через русский язык. Однако, сегод-

ня преподаватели *Т.ю.я.* сами слабо владеют своим родным языком и не свободно говорят на нем. С 2012 г., несколько женщин более старшего поколения, хорошо владеющих языком, присутствуют на уроках для практических занятий по разговорной речи. Школьники также знакомятся с *Т.ю.я.* культурой и с культурой других местных народов (эвены, чукчи, якуты). Все остальные предметы во всех классах преподаются на русском языке. Часто организуются фестивали, в которых участвуют молодые и старые жители поселка. Отношение к возрождению *Т.ю.я.* положительное [Odé 2013].

Существует учебная литература, напр. [Курилов Н.Н. 1988; 1991; Вырдылина 1996], но ее явно недостаточно. Учебные материалы, диктанты, упражнения и т.п. пишут в основном сами преподаватели. Нет ни методичек по *Т.ю.я.*, ни школьной грамматики.

Тундровый юкагирский язык и СМИ

В сфере массовой коммуникации несколько раз в неделю имеется радио-программа с передачами на *Т.ю.я.* Ведет их носитель языка Н.Н. Курилов, известный автор многих рассказов, повестей, детских рассказов, лексических работ и стихов на *Т.ю.я.*, а также картин с народными сюжетами.

•

Вахтин Н.Б. Языки народов северо-востока Сибири: современная ситуация // Народы Северо-Востока Сибири / Под ред. Е.П. Батяновой и В.А. Тураева. М.: Наука, 2010. С. 19–32.

Вырдылина А.Г. Анньэйли, ньэдьйили. Поговорим, расскажем. Якутск, 1996.

Игнатъева Т.И. Музыкальный фольклор юкагиров // Фольклор юкагиров / Сост. Г.Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2005. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 25). С. 45–126.

Йохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризируемые тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005.

Курилов Г.Н. Правила орфографии юкагирского языка. Якутск, 1987.

Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001.

Курилов Г.Н. (сост.) Фольклор юкагиров. М.; Новосибирск: Наука, 2005.

Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006.

Курилов Н.Н. Мэт вадул моь мин малахаайым (стихи для детей). Якутск: Якутское книжное издательство, 1988.

Курилов Н.Н. Букварь. Веселый букварь на юкагирском языке для детей и для взрослых. Якутск: Розовая чайка, 1991.

Курилов Н.Н. Анньэ ликаапэ (стихи). СПб.: Дрофа, 2004.

Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010.

Потапова Л.Н. (сост.) Юкагирская книга (1987–2006 гг.). Якутск: Изд-во национальной библиотеки, 2006.

Улуро Адо. Кодэ, мэру Нийуол. Якутск: Йохон книга изд-воги, 1969.

Улуро Адо. Ланнай одил йахта. Якутск: Йохон книга изд-воги, 1970.

Kurilov N., Odé C. Èn'ie, Anna Kurilova n'ied'ilpè. Rasskazy materi Anny Kurilovoj. Tales from my mother Anna Kurilova, Comp. Nikolai Kurilov, Ed. Cecilia Odé. Transl. from Tundra Yukagir into Russian by Nikolai Kurilov, from Russian into English by Cecilia Odé and Eric de Haard. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2013.

Odé C. "Learning your endangered native language in a small multilingual community: the case of Tundra Yukagir in Andriushkino." In Preserving endangered languages and local knowledge:

Learning tools and community initiatives in cross-cultural discussion. Erich Kasten & Tjeerd de Graaf (Eds.) (<http://www.kulturstiftung-sibirien.de/>), Kulturstiftung Sibirien. P. 89–105.

Schmalz M. A sketch of the grammar of Tundra Yukaghir. Amsterdam, unpublished manuscript, 2013.

С. Оде

У

УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *удмуртский язык*. Название, используемое носителями языка, – *удмурт кыл*. Устаревшее название – *вотяцкий, вотский язык*, употреблялось до 1932 г.

1.2. Юридический статус языка

У.я. является государственным языком Удмуртской Республики (УР): Конституция Удмуртской Республики, гл. I, ст. 8, 1994 г.; Закон о государственных языках в Удмуртской Республике и иных языках народов Удмуртской Республики, гл. I, ст. 1, 2001 г.

1.3. Место в генетической классификации

Удмуртский язык относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

У.я. делится на три большие диалектные группы: северную, южную и бесермянскую. К северной группе относятся глазовский и тыловый диалекты, нижнечепецкие и верхнечепецкие говоры. Распространены в северной части республики.

В южную группу входят среднеюжный диалект, кырымасские и граховские говоры. К этой же группе относятся диалекты и говоры, распространенные за пределами УР, – кукоморский и бавлинский диалекты (Татарстан), шошминский (Кировская обл.), красноуфимский (Свердловская обл.), тагышлинский, буйско-таныпский, канлинский говоры (Башкортостан).

Кроме того, на стыке этих двух крупных диалектных групп возникли промежуточные срединные говоры. К ним относятся средневожские, верхнеижские, увинско-вавожские и прикильмезские говоры, распространенные в ряде районов Удмуртии.

Бесермянское наречие представлено языком бесермян, компактно проживающих в Юкаменском, Базелинском и Ярском р-нах УР.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный

1.6. Внутренняя структура языка

Фонетика. В У.я. 7 гласных и 26 согласных фонем. Сингармонизм отсутствует. Ударение на последнем слоге слова.

Морфология. Разграничены четко имена и глаголы, дифференциация же имен существительных, прилагательных, числительных и местоимений выражена менее ярко. Категория рода отсутствует. Одушевленность/неодушевленность выражается в особенностях склонения:

имена существительные одушевленные не склоняются по семи пространственным падежам. Выражены категории числа, лица, падежности (15 падежей), посессивности, указательно-выделительности, степени сравнения, времени, вида, залога, наклонения, притворной модальности.

Синтаксис. Типичная структура простого предложения – номинативная. Группа сказуемого обычно следует за группой подлежащего. Сложные предложения бывают сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и смешанного типа. Придаточные предложения располагаются перед главным, после него или в середине. В устной речи употребительность сложных предложений ограничена. Для связи в сложных предложениях используются союзы и союзные слова.

Лексика. В лексике ок. полутора тысяч исконных и заимствованных корнеслов, из которых свыше 400 восходят к уральскому, финно-угорскому и финно-пермскому периоду. Значительный пласт составляют слова булгарского происхождения, проникшие в удмуртский язык в VII–XIII вв. Установлено ок. 200 корней татарского происхождения. Через русский язык пополняется интернациональная лексика. В последнее время наблюдается заметная активизация собственных ресурсов: 1) образование неологизмов, 2) калькированный перевод русских неологизмов, 3) интенсивное проникновение лексических диалектизм.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Удмурты (вотяки, одмурт, одмурт, урмурт, уртмурт). Северные удмурты называют себя *удмурт, укмурт, урдмурт*, южные – *удмурт*. Слово *уд* – это название племени, обитавшего в X–XII вв. на камском правобережье ниже р. Вятка. Предположительно когда-то означало ‘луг, дёрн’, поэтому некоторые удмуртские племена назывались *луговыми*. Слово *мурт, морт* – ‘человек’. Наименование *вотяки* удмуртами воспринимается как прозвище, оскорбляющее их достоинство.

II.2. Языковые общности

Северные и южные удмурты заметно различаются в языке и культуре. Это связано с тем, что северные удмурты длительное время находились под русским влиянием, а южные – под тюркским (татарским). Различие между северными и южными наречиями выражено на всех уровнях структуры языка.

Бесермяне, живущие на севере и северо-западе Удмуртии, представляют особую языковую общность, стоящую особняком среди удмуртских диалектов, сближаясь по разным признакам с северными (соседними), южными и периферийно-южными диалектами.

II.3. Традиционная территория проживания

Удмурты живут повсеместно в УН, больше – в северных и центральных ее районах, а также за пределами республики.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	УР
1989	714 833 чел 0,48% в населении РФ	496 522 чел. 30,9% в населении УР

2002	636 906 чел. 0,43% в населении РФ	460 584 чел. 29,3% в населении УР
2010	552 299 чел. 0,38% в населении РФ	410 584 чел. 27 % в населении УР

За пределами УР проживало: в 1989 г. – 218 311 чел. (30,5% от всего удмуртского населения РФ), в 2002 г. – 176 322 (27,7%), в 2010 г. – 141 715 (25,7%).

Наиболее крупные удмуртские диаспоры сосредоточены (перепись 2010 г.): в Пермской обл. – 20 819 чел., в Свердловской – 13 789, в Тюменской – 5093, в Ханты-Мансийском АО – 3094, в Челябинской обл. – 2421, в Кемеровской – 1611, в Саратовской – 1343.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Год	РФ		УР	
	город	село	город	село
1989	344 158 48,1% удм. населения РФ	370 675 51,9% удм. населения РФ	221 865 38,2% удм. населения УР	274 657 13,8% удм. населения УР
2002	296 976 46,6% удм. населения РФ	339 930 53,4% удм. населения РФ	204 266 44,3% удм. населения УР	256 318 чел. 55,7% от удмуртского населения УР
2010	246 290 44,6% удм. населения РФ	306 009 55,4% удм. населения РФ	173 518 42,3% удм. населения УР	237 066 57,7% удм. населения УР

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение удмуртским языком

В 1989 г. в РФ У.я. как родным и как вторым владело 544 524 удмурта, что составляло 76,2% от всего удмуртского населения, в УР – 398 168 чел. (80,2%). В 2002 г. У.я. владело в РФ 429 411 удмуртов (67,4%), в УР – 330 168 (51,9%). В 2010 г. в РФ владели У.я. 324 338 чел., из них 243 955 проживали в УР. Среди них – 229 203 удмурта (55,8% от всего удмуртского населения УР), 11 516 русских и 3236 тагар.

III.2. Владение русским языком

В 1989 г. русским языком владело 91,9% всего удмуртского населения республики, в 2002 г. – 98,4%, в 2010 г. – 99%, т.е. в настоящее время практически все удмурты владеют русским языком.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

По степени развития письменности У.я. относится к старописьменным языкам с небольшой дореволюционной литературой.

Первые записи удмуртских личных имен в русской адаптации встречаются с XV–XVI вв. Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов известны с 1720-х гг., они в основном были зафиксированы на латинице (Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг, И.Э. Фишер, И.П. Фальк, П.С. Паллас, Г.Ф. Миллер). Лишь некоторые удмуртские слова, записанные Г.Ф. Миллером, были опубликованы на кириллице

(1756). В книге «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков...» в 8 главе на кириллице написаны названия указанных народностей и удмуртских музыкальных инструментов. Всего Г. Миллер записал 250 понятий, в т. ч. названия времен года, месяцев, дней недели, рельефа, поселений, построек, домашних животных и диких зверей, рыб, злаков, ягод, овощей и т. п.

Другими памятниками этого периода считаются рукописный латинско-удмуртский словарь Даниэля Готлиба Мессершмидта (1726), и рукописный удмуртско-русский словарь Захарии Кротова (1786).

В 1767 г. было создано первое стихотворение на У.я. в честь императрицы Екатерины II.

С XVIII в. для записи слов У.я. использовались буквы кириллического и латинского алфавитов, но собственно удмуртская письменность базировалась на кириллице. Важнейшим памятником конца XVIII в. явилась работа преподавателя-миссионера Казанской духовной семинарии В. Пуцек-Тригоровича 1775 г. «Сочинения, принадлежащие к грамматике вятского языка», которая послужила основой для создания письменности.

В середине 1870-х гг. Н. Ильминским была разработана единая графическая система на кириллице для марийского, удмуртского, чувашского и крещёно-татарского языков. В отличие от предыдущего алфавита она базировалась не на слоговом, а на фонематическом принципе. В 1897 г. казанские издатели отказались от этого алфавита и приняли компромиссную систему, основанную на русском алфавите с использованием добавочных символов с диакритиками. После Октябрьской революции эти добавочные символы исчезли, и в 1927 г. был утвержден удмуртский алфавит, который используется и в настоящее время.

Алфавит удмуртского языка состоит из 38 букв:

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Ѕѕ Зз Ѕѕ Ии Йй Йй Кк Лл Мм Нн Оо Ъъ Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Ъъ Шш Щщ Ъъ Ъы Ъь Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного удмуртского языка

Первые удмуртские книги появились в 1847 г. В 1889 г. вышло первое оригинальное стихотворение «Чагыр, чагыр дыдыке» («Сизый, сизый голубочек») Г. Верещагина. Издавались также буквари на четырех удмуртских диалектах и религиозная литература. В 1904–1909 гг. выходил «Календарь на удмуртском языке», в котором была напечатана первая оригинальная поэма М. Можгина «Беглой» («Беглый») в 1909 г., книги для чтения, сборники песен. В 1915 г. вышел первый номер удмуртской газеты «Войнаисъ ивор» («Вести с войны»). Т. о., уже в дореволюционный период удмурты имели развивающийся литературный язык, фонетика которого была ориентирована на срединно-северные говоры, а морфологические и лексические нормы разработаны на различных диалектных основах, главным образом на южном и северном диалектах.

Этот период в истории удмуртского языкознания имеет ряд особенностей. Проводилась интенсивная полевая работа по сбору оригинальных фольклорно-диа-

лектологических текстов словарного материала с последующей частичной публикацией его. Большим вкладом в удмуртскую лингвистику и фольклористику стали такие текстовые и словарные публикации этого периода, как: «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» Б. Гаврилова, «Образцы удмуртской речи», «Народнопоэтические традиции удмуртов», «Словарь удмуртского языка» и др. После революции появились планы развития единого литературного языка. Газета «Гудыри» («Гром») издавалась с целью учета и привлечения языковых особенностей всех диалектов. Смешению языковых черт различных диалектов способствовал тот факт, что газета меняла место издания и выходила в разных диалектных ареалах: Ижевск, Елабуга, Сарапул, Глазов. Стремление создать общий для всех удмуртов литературный язык привело в 1920–1930-х гг. к антагонизму между сторонниками южных и северных диалектов. В пользу южных диалектов говорила их долгая и богатая литературная традиция, в пользу северных диалектов – их использование в самых экономически развитых районах. В результате фонетика современного удмуртского литературного языка ориентирована на срединно-северные говоры, тогда как морфологические и лексические нормы разработаны главным образом на южном и северном диалекте.

Удмуртский литературный язык окончательно оформился в 1930-е гг. в результате синтеза фонетики, морфологии и лексики различных говоров и не имеет базового диалекта.

Степень развитости функциональных стилей У.я. недостаточна в связи с узостью их использования. Наиболее развитыми можно считать стиль художественной и учебной литературы.

У. Социальные функции языка

У.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

У.1.1. Сфера образования

Государственно-правовой основой развития системы национального образования в УР являются законы РФ «О языках народов Российской Федерации», «Об образовании»; Законы УР «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», а также «Концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики» и «Концепция развития национального образования в Удмуртской Республике». В этих документах гарантируется право граждан на изучение родного языка, истории, культуры.

В УР законодательно закреплены два государственных языка – русский и удмуртский. Основной процесс обучения во всех образовательных учреждениях ведется на русском языке. Однако в рамках национального образования республики осуществляется изучение удмуртского, марийского и татарского языков. Эта позиция регулируется Законом Удмуртской Республики 1995 г. «О народном образовании», Концепцией развития национального образования (2000) и Программой «Развитие образовательной системы на селе» (2000).

Система образования УР включает в себя учреждения дошкольного воспитания, общеобразовательные школы

различных типов, профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения, различные формы профессионального обучения и повышения квалификации.

В республике функционируют 350 национальных дошкольных образовательных учреждений, из них 331 удмуртское, 14 татарских, 4 марийских и 1 чувашское. В основном они работают в сельской местности.

Ведется работа по созданию системы национального образования в городах. Работают 24 детских сада с изучением У.я. и 8 с изучением татарского языка. В Ижевске открыт Удмуртский национальный центр образования «Школа – детский сад».

По данным Главного информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию, в 2014/2015 уч. году У.я. не использовался как средство обучения, будучи только предметом изучения.

Начальное образование

В городах и пгт.: 15 шк., 484 уч-ся; в сельской местности: 217 шк., 6230 уч-ся.

Среднее общее образование

В городах и пгт.: 15 шк., 784 уч-ся; в сельской местности: 217 шк. 7938 уч-ся.

Среднее полное образование

В городах и пгт.: 15 шк., 88 уч-ся; в сельской местности: 217 шк. 891 уч-ся.

В условиях сосуществования У.я. параллельно с русским в сфере образования качественное преподавание У.я. требует особого внимания, поскольку русский язык является предметом как федеральной, так и региональной компетенции, а удмуртский – предметом исключительно региональной компетенции.

Подавляющее большинство школ сосредоточено в сельской местности – там, где наиболее компактно проживают удмурты.

Преподавание удмуртского языка и литературы начинается во многих сельских школах уже с первого класса, но учителя отмечают, что большинству учащихся язык дается с трудом. Многие дети изучают его как иностранный. Несмотря на достаточно высокую долю присутствия У.я. в сфере образования, часов, отведенных на его изучение недостаточно, чтобы овладеть им в полной мере и свободно на нем общаться. Большим минусом является то, что на У.я. не ведется обучение в начальных классах. Единственная национальная гимназия Ижевска, в которой обучение велось на У.я., была закрыта в 2005 г.

Кроме того, школа постоянно сталкивается с негативным отношением родителей к идее изучения У.я. Особенно это заметно у молодых родителей, многие из которых выросли в городах и не знают языка своих предков. Их взгляд на У.я. как на «ненужный» передается детям, которые усваивают подобное отношение к языку с раннего детства, а придя в школу, уже с начальных классов задают учителю вопрос: «Зачем нужен удмуртский язык?»

Чтобы как-то изменить ситуацию, в одной городской школе г. Глазова провели эксперимент: на базе национальных классов организовали параллельное изучение английского и финского языков в качестве факультатива.

Статус национальных классов позволяет держать среднее количество учеников на уровне 15 чел., а это дает учителю возможность уделять больше времени каждому ученику. Такие меры повысили престижность национальных удмуртских классов среди родителей, но не удмуртов. Сложилась парадоксальная ситуация: в национальные удмуртские классы начинают отдавать своих детей татары, армяне, азербайджанцы, а удмурты продолжают составлять большинство так называемых «непримиримых» родителей.

Среднее профессиональное образование

В Удмуртии работают 22 средних профессиональных учреждений типа колледжей, училищ и техникумов. Они готовят специалистов самого широкого профиля: медицинских, технических, юридических специальностей, современных компьютерных технологий, гуманитариев и т. п. Преподавание ведется на русском языке.

Высшее образование

В УР шесть высших учебных заведений: Удмуртский гос. ун-т, Ижевский гос. технический ун-т, Ижевский гос. медицинский ин-т, Ижевский сельскохозяйственный ин-т, Ижевский механический ин-т, Глазовский гос. педагогический ин-т. Преподавание в них ведется на русском языке. На У.я. читаются курсы лекций на факультете удмуртской и финно-угорской филологии в Удмуртском гос. ун-те.

Изучение У.я. в Удмуртском гос. ун-те ведется на факультетах филологического профиля, историческом, юридическом и философско-социологическом. На других факультетах язык не изучается.

Использование языка в учебной и методической литературе

С начала 2000 г. в УР проводилась активная работа по созданию нового поколения учебников и учебно-методических пособий для национальных образовательных учреждений и было выпущено 50 названий учебников и пособий на У.я. В 2010 г. был выпущен «Удмуртский синонимический словарь» («Удмурт смноним кыллюкам», авт. В.К. Кельмаков).

V.1.2. Сфера науки

В научной литературе У.я. используется ограниченно, в основном все научные труды выходят на русском языке.

Основными центрами по изучению проблем У.я. являются: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Удмуртский гос. ун-т и Научно-исследовательский институт национального образования, открытый в 1996 г.

V.1.3. Сфера средств массовой информации

Газеты и журналы. По данным министра печати и информации Удмуртской Республики С.Ф. Васильева, в настоящее время в республике функционируют 384 печатных изданий и 135 электронных СМИ. На долю национальных СМИ приходится 22% от общего количества, русскоязычных – 41% и смешанных – 37%.

Выпускается 18 периодических изданий на У.я. Среди них республиканская газета «Удмурт дунне» («Удмуртский мир»), детская газета «Зечбур» («Здравствуй»), межрайонная газета «Иднакар» («Город Идны») и журналы «Кенеш» («Совет»), «Инвожо» («Солнцеворот»),

«Кизили» («Звездочка»), «Вордскем кыл» («Родное слово») и «Ашалчи». В районах выходят 9 приложений к районным газетам. Страницы на У.я. выпускают: «Октябрь» («Селты»), «Знамя» («Сюмси»). Редакциями газеты «Известия Удмуртской Республики» и журнала «Инвожо» выпускается страница на У.я. в газете «Известия Удмуртской Республики». Удмуртский журнал «Кизили» (аналог «Мурзилки») охватывает читателей в возрасте от 2 до 9 лет. Газета «Зечбур» – от 8 до 16 лет, журнал «Инвожо» – от 14 до 30 лет и старше, журнал «Кенеш» – взрослую аудиторию. Методический журнал «Вордскем кыл» ориентирован на учителей удмуртского языка и литературы. Негосударственный журнал «Ашалчи» – на женскую аудиторию. Т. о., национальные издания полностью охватывают все возрастные группы удмуртского населения, создавая основу для полноценного функционирования и развития У.я. в печатных средствах массовой информации.

Радио и телевидение. На телеканале «Россия» ежедневно выходят в эфир 8 выпусков новостей, подготовленных ГТРК «Удмуртия»: 6 на русском и 2 на удмуртском языках. С начала 2008 г. ГТРК «Удмуртия» значительно сократила объемы вещания на русском и удмуртском языках. В настоящее время в эфире на родном национальном языке выходят лишь 3 программы, причем в самое «несмотрительное» время – 9.55, 12.25, 15.20. Аналогичная ситуация сложилась и на радио, где произошло сокращение 17 тематических авторских программ на У.я. В информационном поле республики видное место занимают редакции местного радиовещания. Они сохранились во всех 25 районах и городах Удмуртии. Вещание идет на русском, удмуртском, татарском и марийском языках. Все города и районы имеют свои радиостудии, обработанные звукопоглощающими материалами, оснащенные современным компьютерным и вещательным оборудованием. Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации нет регионов, кроме Удмуртии, сельские районы которых имели бы свое эфирное вещание. Передачи на родных языках вызывают значительный интерес у радиослушателей. С учетом этого, напр., в Малопургинском и Якшур-Бодьинском р-нах объемы вещания на У.я. превышают объемы вещания на русском языке. А редакторы Алнашского, Завьяловского, Малопургинского, Увинского, Якшур-Бодьинского и Ярского р-нов одинаково профессионально ведут передачи на русском и удмуртском языке. В 2010 г. на У.я. заработала студенческая студия Удмуртского гос. ун-та.

Интернет. У.я. используется в Интернете. На сайте Госсовета Удмуртской Республики есть раздел «Новости на удмуртском языке»: www.udmgossovet.ru/press-tsentr/novosti_udm/. Кроме того, существуют официальные сайты республиканской газеты «Удмурт дунне», молодежного журнала «Инвожо», сайт У.я. «Удмурт кыл», википедия на У.я., ВКонтакте и др.

В настоящее время ведется работа по созданию удмуртскоязычных версий Официального представительства Удмуртской Республики в Интернете.

V.1.4. Сфера художественной литературы

Книжное издательство «Удмуртия» за период с 2003 по 2009 г. выпустило 153 наименования произведений

художественной литературы на У.я.: оригинальные произведения, переводная, детская литература и др. Из всего количества изданий 14 составляют учебники, хрестоматии и др. учебная литература. С 2009 по 2012 г. было опубликовано 23 сказки на У.я. и 114 книг художественной и учебной литературы, некоторые из них имели переводы на русский и английский языки. По данным Российской книжной палаты на 2014 г., в РФ на У.я. вышло 20 наименований книг общим тиражом 189,8 тыс. экз.

V.1.5. Сфера театра и кино

В УР функционируют 6 театров: Удмуртский национальный театр, Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики, Русский драматический театр, Государственный театр кукол, муниципальный театр «Молодой человек» и Сарапульский драматический театр – старейший театр Удмуртии (1911). Практически все театры работают на русском языке и только в национальном театре идут спектакли на У.я.

Государственной киностудии в Удмуртии нет, но есть несколько любительских студий, которые выпускают мультфильмы и короткометражные ленты. В 1996 г. вышел первый фильм на У.я. «Тень Алангасара» студии «Кайрос», в 2011 г. – фильм «Узы-боры» («Ягода-клубника»), в 2014 г. – фильм «Пузкар» («Гнездо»).

V.1.6. Сфера законодательства

Все законы Удмуртской Республики наряду с русским языком могут официально публиковаться на удмуртском языке (Закон о языках, гл. II, ст. 10).

V.1.7. Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности У.я. практически не используется, хотя в Законе о государственных языках и Конституции республики допускается их использование в местных органах власти.

V.1.8. Сфера религии

Удмурты, как и другие финно-угорские народы России, начиная с XVIII в. подверглись христианизации, но, несмотря на сильное миссионерское давление, все же сумели сохранить весь комплекс языческих культов. По разным оценкам, от 5 до 30% удмуртов – «чистые» язычники, 15–40% – православные, остальные – двоеверы, т. е. поклоняются как православным святым, так и своим языческим богам.

Цель национально-религиозного возрождения ставит перед собой общественно-религиозная организация «Удмуртские моления». В июне 1995 г. в березовой роще Ижевска состоялись первые весенние языческие моления. Языческие ритуалы обслуживает удмуртский язык.

V.1.9. Сфера судопроизводства

У.я. не используется в сфере судопроизводства. Ни в конституции УР, ни в законе о языках нет статьи об использовании У.я. в судопроизводстве.

V.1.10. Сфера законопродводства

Законы в Удмуртской Республике публикуются на русском и удмуртском языках.

В таких сферах, как сельскохозяйственное и промышленное производство, обслуживание, торговля, транспортная инфраструктура У.я. не используется или используется ограниченно в местах компактного проживания удмуртов в неофициальных беседах.

V.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах У.я. используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

V. Заключение

Демографическая мощность У.я., по переписи 2010 г., составляет в РФ 324 338 чел. (0,22%), в УР – 243 955 (16,03%). Доминантными сферами общения можно считать сферу образования, СМИ и сферу художественной литературы. Но ни одну из этих сфер У.я. не обслуживает полностью, везде софункционируя с русским языком. По оценке ЮНЕСКО, У.я. находится под угрозой исчезновения.

•

Васильев С.Ф. Национально-региональные СМИ: история, современность, перспективы // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.

Воронцов В.С. Проблемы национального самоопределения подростков из этнически смешанных семей в Удмуртии // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1999. № 1.

Воронцов В.С. Языковые установки студентов-удмуртов // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.

Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. М., 2001.

Петров А.Н. О проблемах сельской национальной школы Удмуртской Республики (по данным социологического исследования) // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006.

Поздеев И.Л. Современное состояние удмуртской диаспоры в Республиках Марий Эл и Татарстан (по материалам этнографической экспедиции 2003 года // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2003. № 2.

Септо Лаллукка. К типологизации развития диаспорных идентичностей финно-угров России // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1999. № 1.

Удмуртская Республика: функционирование русского и родного языков. М., 2002.

Усова Н.П. Динамика развития СМИ на удмуртском языке в постсоветский период // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Сыктывкар, 2004.

Е.А. Кондрашкина

УДЭГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Официальное название – *удэгейский язык*. В научной литературе также известен как *удэйский* (Е.Р. Шнейдер) и *удыхейский* (И.В. Кормушин).

В переписи 2010 г. удэгейцы были названы респондентами следующим образом: *удэ* (с любым языком, кроме китайского и русского), *удэ* (с языком китайским или русским), *удэгейцы*, *удэхе*, *удэхейцы*.

Лингвоним *удэгейский* (от этнонима *удэгейцы*) широко распространился благодаря роману А.А. Фадеева «Последний из удэге». Данная форма, по-видимому, передавала самоназвание удэгейцев *udihe*, причем придыхательная составляющая сложного гласного была воспринята как самостоятельный шелевой согласный [ɣ] (в произношении жителей Приморья, многие из которых

были переселенцами с юга России и с Украины). В литературном русском языке такое написание передает взрывной согласный. «...Русскую форму “удэге” следует считать основанной, в известном смысле, на фонетическом недоразумении» [Кормушин 1998: 5].

1.2. Статус языка

В настоящее время удэгейский язык признан самостоятельным языком. До 1920-х гг. считался одним языком с ороцким. Такое мнение высказывалось и позднее. В середине XX в. этнограф В.Г. Ларькин рассматривал ороцкий и удэгейский как два диалекта одного языка [Ларькин 1959: 5]. Это мнение отражено в учебнике А.А. Реформатского [1996: 226]. Большинство современных лингвистов рассматривает удэгейский и ороцкий как два близкородственных языка.

1.3. Юридический статус языка

У.я. – язык коренного малочисленного народа РФ.

1.4. Место в генетической классификации

У.я. относится к тунгусо-маньчжурской языковой семье. Традиционно его относили к южной подгруппе тунгусских языков (вместе с ороцким, а также нанайским, ульским и орокским) [Nikolaeva, Tolskaya 2001]. Неоднократно указывалось, однако, на определенные черты, сближающие удэгейский (и ороцкий) с языками северной подгруппы, в первую очередь с негидальским. По мнению И.В. Кормушина, У.я. следует относить к северной подгруппе тунгусских языков, испытавших значительное адстратное, а возможно и субстратное (связанное с вливанием в удэгейский этнос отдельных родов иной языковой принадлежности) влияние со стороны языков южной подгруппы, особенно нанайского и ульского [Кормушин 1998: 10–12].

1.5. Диалектное членение

Диалекты У.я. выделяются, в первую очередь, на географических основаниях: каждой территориальной группе приписывался свой диалект. Исторически выделялись: (1) кур-урмийский, (2) самаргинский, (3) анюйский, (4) хунгарийский, (5) хорский, (6) бикинский, (7) иманский, (8) приморский диалекты. Высказывалось мнение о том, что диалектные различия в У.я. весьма значительны (см. напр., [Суник 1968]). Современные исследования показывают, что при всех различиях диалекты У.я. достаточно близки и полностью взаимопонимаемы (см. [Симонов 1988; Перехвальская 2010]). Диалектные различия касаются в первую очередь фонетики и лексики, в меньшей степени морфологии.

С лингвистической точки зрения определенное сходство обнаруживают, с одной стороны, иманский и бикинский, с другой – хорский и анюйский диалекты. О.П. Суник высказывал также мысль о близости самаргинского и хунгарийского диалектов [Суник 1968: 231]. Это утверждение невозможно проверить, поскольку материалы по хунгарийскому диалекту не публиковались, а в настоящее время он полностью утрачен. Нет материалов по приморскому диалекту, крайне скудны сведения о кур-урмийском диалекте.

Имеет смысл выделять северную (анюйский и хорский) и южную (бикинский и иманский) группы диалектов. Самаргинский диалект демонстрирует черты, свойственные как северной, так и южной группе. По имею-

щимся сведениям, кур-урмийский диалект подвергся значительному влиянию со стороны эвенкийского языка.

В основу литературного языка, который складывался в 1930-е гг., был положен хорский диалект. В настоящее время в качестве письменного языка используются хорский диалект в Хабаровском крае и бикинский диалект в Приморском крае.

1.6. Типологическая характеристика

По морфологическому типу У.я., как и др. языки тунгусо-маньчжурской группы, является агглютинативным. По способу присоединения суффиксов агглютинация сочетается с фузией. В словоформе, как именной, так и глагольной, корень всегда занимает крайнюю левую позицию, далее следуют словообразовательные и словоизменительные суффиксы, образуя цепочки до десяти в одной словоформе. Помимо синтетических форм в системе глагола имеются и аналитические конструкции.

Диалекты У.я. различаются звуковым составом, в первую очередь в системе вокализма. Северные диалекты характеризуются наличием пяти категорий гласных фонем: краткие, долгие, дифтонги, прерывные и аспирированные. В южных диалектах аспирированные гласные отсутствуют, дифтонги проявляют тенденцию к монофтонгизации. Гармония гласных характерна для всех диалектов. Что касается консонантизма, в северных диалектах У.я. имеется 20 согласных фонем, в южных – 19 (отсутствует апроксимант /ɣ/).

Выделяются следующие основные части речи: глагол, существительное, прилагательное, местоимение, квантор, числительное, послелог, частица. В систему глагола входят финитные формы, причастия, конвербы. Глагол обладает грамматическими категориями времени, наклонения, залога, аспекта, лица и числа. Причастия характеризуются категориями времени и залога, а также изменяются по падежам; имеются личные и неличные формы причастий. Конвербы выражают категории аспекта, наклонения (выделяются условные, оппозитивные и нек. др. конвербы); различаются формы кореферентные и некорреферентные субъекту соответствующего финитного глагола. И. Николаева и М. Тольская выделяют среди конвербов категорию инфинитивов [Nikolaeva, Tolskaya 2001]. Глагольное отрицание представляет собой аналитическую конструкцию, включающую вспомогательный «отрицательный глагол». Существительное имеет категорию падежа; посессивная конструкция характеризуется вершинным маркированием (изафет); различаются личные и возвратные посессивные показатели. Категория числа в системе имени не является обязательной. Имеется форма косвенной («отчуждаемой») принадлежности. В системе личных местоимений различаются инклюзивное и эксклюзивное местоимения 1 л. мн. ч. Большинство послелогов изменяются по лицу и падежу, являясь подклассом существительных. Прилагательные не имеют степеней сравнения, однако при определенных условиях могут изменяться по падежам, а также присоединять показатель множественности. Кванторы близки к числительным и при определенных условиях могут изменяться по падежам, как и числительные (количественные и порядковые). Широко представлены идеофоны.

Основной порядок членов предложения S-O-V, следующим по частотности является инверсивный порядок O-V-S. Сложные предложения обычно связываются бессоюзной связью; сказуемое зависимой клаузы выражается нефинитными глагольными формами (причастиями или конвербами). Соединительные функции выполняют также частицы-клитики.

Основной лексический фонд Уя. составляют слова тунгусо-маньчжурского происхождения; имеется заметное количество заимствований из маньчжурского, монгольского (возможно, через посредство маньчжурского), нанайского языков, а также китайского и русского.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним – *удэгейцы* (*удэгеец*, *удэгейка* – паспортные записи), современное самоназвание *udie* (*уде*). Этимология этого термина является спорной.

До 1920 г. единого самоназвания у удэгейцев не было, его заменяли родовые названия, которые чаще всего были связаны с названиями реки, в бассейне которой обитал тот или иной род.

До 1920-х гг. удэгейцев (вместе с орочами) называли *орочонами*. Этот этноним был дан коренному населению, жившему по побережью Татарского пролива и Японского моря, Ж.Ф. Лаперузом (см. [Шренк 1883: 142]). Он восходит к тунгусскому названию северного оленя *oron*, хотя ни удэгейцы, ни орочи не занимались оленеводством. Этноним *орочоны* или *рачоны* до сих пор используется в селах, расположенных по Иману, как пейоративный термин. Этноним *удэге* впервые использован С.Н. Браиловским (первоначально самоназвание одной из групп удэгейцев). Браиловский ввел также термин *тазы* как синонимичный *удэге* [Браиловский 1901]. Этноним *тазы* (из китайского *t'a cze* ‘чужак, варвар’) первоначально применялся ко всем удэгейцам, в настоящее время им обозначается небольшая этническая группа южных нанайцев и удэгейцев, полностью перешедших на китайский (а позднее на русский) язык. В переписи 2010 г. тазы представлены как особая этническая группа. Зарегистрировано 253 чел., назвавших себя тазами, все они проживают на территории Приморского края (96 чел. в городе и 157 в селе). Основное место компактного проживания тазов – пос. Михайловка Ольгинского р-на [Беликов, Перехвальская 2002].

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Удэгейцы являются автохтонным населением Дальнего Востока. Данный этнос, по-видимому, сложился из нескольких составляющих, на что указывают как лингвистические, так и антропологические данные. Физический облик части удэгейцев свидетельствует об их южном происхождении и роднит их с населением Маньчжурии. В то же время их язык относится к тунгусской ветви, что предполагает северное происхождение одной из составляющих; об этом же свидетельствует языковая и культурная близость удэгейцев и орочей, которые принадлежат в целом к разным антропологическим типам. Высказывались мнения о том, что в формировании удэгейского этноса принимали участие айнский и нивхский элементы. Это тем более вероятно, что для большинства удэгейских родов исконной территорией является поло-

са между горной цепью Сихотэ-Алинь и Японским морем от реки Ботчи на севере до современной Находки на юге. «...Большое количество родовых названий... являются производными от названий рек побережья» [Кормушин 1998: 6]. Постепенно удэгейцы заняли бассейны правых притоков Уссури, а также рек Анюй, Хунгари и Кур.

Эти земли в XII–XIII вв. были отдаленной окраиной Золотой империи чжурчженей, позднее завоеванной монголами. Границы империи доходили до Бикина. В XVII в. эти земли стали частью империи маньчжуров. В 1859–1860 гг. Приморье отошло к России и удэгейцы вошли в состав народов Российской империи. Начиная с этого времени на удэгейскую территорию начали проникать во все возрастающих количествах китайские переселенцы (маньчжурская администрация запрещала этническим китайцам селиться в Маньчжурии, поэтому китайцы стали проникать в Приморье лишь после присоединения данной территории к России), а затем русские (украинские, белорусские и т. п.) переселенцы – сначала староверы; с 1910-х гг. началось «столыпинское» переселение из России и Украины. Китайское влияние шло с юга, русская колонизация сосредоточилась вокруг Владивостока и Хабаровска, а также вдоль железной дороги Хабаровск – Владивосток, которую проложили вдоль р. Уссури. В середине XIX в. по самым оптимистичным подсчетам число удэгейцев составляло ок. 10 тыс. чел., скорее всего, их было меньше; к началу XX в. вследствие эпидемий, а также притеснений со стороны хунхузов численность удэгейцев сократилась до полутора тыс. чел. (1357, по переписи 1926 г.).

В 1930-е гг. удэгейцы были объединены в колхозы и сселены в поселки: Кукан (кур-урмийские), Бира (анюйские), Кун и Таломо (хунгарийские), Агзу (самаргинские), Гвасюги (хорские), Сяин, Митахеза и Олон (бикинские), Санчихеза (иманские). Анюйские, самаргинские и хорские удэгейцы оказались затронуты репрессиями конца 1930-х гг., многие были арестованы. Бикинские удэгейцы пострадали во время подавления восстания староверов, живших в верховьях Бикина на р. Улунга (ныне Светловодная) в 1932 г. Восстание староверов поддержал живший на Улунге удэгейский род Геонка, почти все мужчины которого погибли. Во время Великой Отечественной войны удэгейцы-мужчины призывного возраста были мобилизованы.

В 1950-е гг. оформилась система школ-интернатов для удэгейских детей, что окончательно разорвало преемственность поколений и ориентировало молодежь на скорейшую русификацию. В 1960–1970-е гг. в ходе кампании по укрупнению деревень поселки Бира (на Анюе), Санчихеза (на Имане), Сяин и Митахеза (на Бикине) были ликвидированы. Бикинские удэгейцы сселились в новый поселок Красный Яр; анюйские удэгейцы были переселены в пос. Рассвет, являющийся частью русского поселка Арсеньево; иманские удэгейцы оказались дисперсно расселены по поселкам Красноармейского р-на.

II.3. Способ расселения

Способ расселения смешанный. Существуют места компактного проживания, однако значительное количество удэгейцев проживают дисперсно.

II.4. Основные места проживания

Большинство удэгейцев проживает в Хабаровском (р-н им. Лазо, Нанайский р-н) и Приморском (Тернейский, Пожарский, Красноармейский р-ны) краях, а также в Еврейской АО РФ.

Кур-урмийские удэгейцы живут в пос. Кукан, где составляют незначительный процент населения; кур-урмийский диалект практически утрачен. Хунгарийские удэгейцы были сселены в пос. Снежный (прежнее название Кун); данный диалект полностью утрачен. Аннойские удэгейцы в 1972 г. в порядке укрупнения были переселены в пос. Рассвет, расположенный рядом с пос. Арсеньев; в настоящее время здесь проживает также значительное количество удэгейцев из других территориальных групп, главным образом приехавших из Гвасюгов (хорские удэгейцы). Иманские удэгейцы, вынужденные покинуть «неперспективное» с. Санчихеза (Островное), расселились по разным поселкам Красноармейского р-на, значительная часть переселилась в Красный Яр. Сейчас наибольшее число иманских удэгейцев живет в пос. Роцино, где они составляют незначительную часть населения.

Самаргинские удэгейцы живут в пос. Агзу, где составляют ок. 80% населения. Хорские удэгейцы живут в пос. Гвасюги (65% населения поселка). Бикинские удэгейцы живут в пос. Красный Яр и Олон (55% населения поселков), а также в других населенных пунктах Пожарского р-на (пос. Лучегорск, Светлогорье, Верхний перевал).

II.5. Величина этнической группы

Т а б л и ц а 1

Численность удэгейцев по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг.

Территория		1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	1902	1657	1496
	% в РФ	0,001	0,001	0,001
Приморский край	Кол-во чел.	766	918	793
	% в регионе	0,039	0,044	0,040
Хабаровский край	Кол-во чел.	697	613	620
	% в регионе	0,043	0,042	0,046
Др. регионы	Кол-во чел.	439	126	83

По данным переписей 1989, 2002, 2010 гг., численность удэгейцев в РФ постоянно сокращается с 1902 чел. в 1989 г. до 1496 в 2010 г. При этом число удэгейцев, проживающих в Хабаровском крае, по сравнению с 1989 г. уменьшилось незначительно, а по сравнению с 2002 г. даже возросло (с 613 до 620 чел.). Численность удэгейцев в Приморском крае возросла по сравнению с данными 1989 г. (с 766 до 793 чел.). Эти цифры, по-видимому, соответствуют реальности. Увеличение числа удэгейцев в Приморском крае в переписи 2002 г., вероятно, является следствием ошибки. Уменьшение общего числа удэгейцев в переписи 2002 г. произошло за счет живущих в других регионах (с 439 до 126 чел.). По-видимому, в ходе переписи 1989 г. к удэгейцам были ошибочно приписаны люди других этнических групп. По

переписи 2002 г., 16 удэгейцев проживали в Камчатской обл., 12 – в Сахалинской обл., 10 – в Еврейской АО. 42 удэгейца зарегистрированы в Украине (данные переписи 2001 г.). Всего, по данным переписи 1989 г., за пределами РСФСР проживало 109 удэгейцев (всего в СССР было зарегистрировано 2011 чел. (в ряде Интернет-изданий приводится ошибочная цифра 3011 чел.)).

В переписи 2010 г. за пределами Приморского и Хабаровского краев зарегистрировано уже лишь 83 удэгейца; эта цифра представляется значительно более реалистичными, чем данные прежних переписей. Т. о., если не учитывать удэгейцев, живущих вне пределов своей этнической территории, то следует считать, что численность этой группы стабильна (ср. с численностью удэгейцев 1357 чел. по переписи 1926 г.).

Удэгейцы составляют незначительный процент населения не только РФ в целом, но и тех субъектов федерации, где расположены их места традиционного проживания (Приморский и Хабаровский края). Небольшое увеличение доли удэгейцев в процентах к общему населению Хабаровского края связано уменьшением численности населения этого субъекта федерации.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

Значительная часть удэгейцев проживает в сельской местности. По данным 2002 г., ок. 75% удэгейцев были сельскими жителями. Данные 2010 г. дают дифференцированную картину по удэгейцам Приморского и Хабаровского краев. В Приморье в городах проживает ок. 20% удэгейцев, в Хабаровском крае – 25%. Несколько большая урбанизация удэгейцев Хабаровского края соотносится с меньшей сохранностью этнического языка, что представляется закономерным.

Т а б л и ц а 2

Городское и сельское удэгейское население

Территория		1989	2002	2010	
РФ	Город	Кол-во чел.	н/д	425	375
		% в этнич. группе		25,6	25,1
	Село	Кол-во чел.	н/д	1232	1121
		% в этнич. группе		74,4	74,9
Приморск. край	Город	Кол-во чел.	н/д	н/д	164
		% в этнич. группе			20,68
	Село	Кол-во чел.	н/д	н/д	629
		% в этнич. группе			79,35
Хабаровск. край	Город	Кол-во чел.	н/д	н/д	153
		% в этнич. группе			24,68
	Село	Кол-во чел.	н/д	н/д	467
		% в этнич. группе			75,32

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Данные переписей отражают неуклонное угасание языка: по переписи 1989 г., У.я., по словам респондентов, владели 462 чел., в 2002 г. владение языком признали 227 чел., а в 2010 г. – 103. Цифры, представленные переписями, являются завышенными. В 2002 г. У.я. в Приморском крае владели 59, а в Хабаровском 96 чел. Т. о., 72 чел. (31%) из «владеющих удэгейским языком», жили вне традиционной удэгейской территории: в Москве – 6 чел., в Санкт-Петербурге – 12, в Приволжском федеральном округе – 17 и т. д. Эти люди, как правило, не владеют своим этническим языком, но называют этнический язык «родным», не до конца понимая смысл последнего термина.

В переписи 2010 г. знание У.я. отметили 103 чел. (55 в Приморском, 16 в Хабаровском краях и 32 за пределами этнической территории), а родным языком указали 174 по всей РФ. Эти цифры наглядно показывают непонимание респондентами значения термина «родной язык».

Данные переписи 2010 г. отражают резкое падение уровня владения У.я. в Хабаровском крае (с 96 до 16 чел.). Это отражает неблагоприятную социальную ситуацию в национальных поселках Хабаровского края, в частности малую продолжительность жизни удэгейцев, особенно, мужчин. Так, по данным переписи, в сельской местности на 2010 г. проживало лишь 5 удэгейцев-мужчин в возрасте более 60 лет (при общей численности сельских удэгейцев 467 чел.).

В Приморском крае ситуация более стабильна. Указанное в переписи 2010 г. число говорящих по-удэгейски (55 чел.) представляется правдоподобным, если учитывать, что сюда попали и лица, владеющие У.я. пассивно.

III.2. Владение русским языком

В настоящее время все удэгейцы владеют русским языком. Представленные в переписи 2002 г. 4 чел., не знающие русского языка, по-видимому, относились к людям самого старшего поколения.

III.3. Владение другими языками

В переписи 1989 г. было зарегистрировано 114 удэгейцев, владеющих иным языком, помимо русского и этнического языка; в местах компактного проживания таковых оказалось лишь 26 (4 в Приморском крае, и 22 в Хабаровском). При этом в тот период, когда проводилась перепись, среди бикинских удэгейцев не менее 20–30 чел. (возможно, и больше) хорошо владели китайским языком, чего в переписи не указали из соображений собственной безопасности. В 2004 г. в пос. Красный Яр и Олон нашлось ок. 15 чел., способных говорить по-китайски, некоторые говорили по-китайски лучше, чем по-удэгейски, хотя официально были записаны удэгейцами. Эта ситуация не нашла отражения в прежних переписях.

Перепись 2010 г. указывает более реалистичную картину – 30 удэгейцев, проживающих в Приморском крае, указали владение иным языком (помимо русского и удэгейского). Знание иного языка указали также 17 удэгейцев – жителей Хабаровского края.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Удэгейский – язык младописьменный, с восстановленной письменностью.

Удэгейская письменность была создана в начале 1930-х гг. Е.Р. Шнейдером на основе латинского алфавита. В основу был положен унифицированный алфавит, разработанный для языков народов СССР, не имевших письменной традиции. Одним из принципов «нового алфавита» был отказ от использования диакритики, поэтому для гласных сложной природы (аспирированных и глоттализированных) Е.Р. Шнейдер использовал сочетания букв, хотя долготу гласного он обозначал макроном. Алфавит Шнейдера был использован при издании удэгейского букваря «*Minti oŋofi*», нескольких учебников и книг для чтения в начальной школе, а также при издании «Краткого удэйско-русского словаря». В 1936–1937 гг. письменности всех народов СССР стали переводить на кириллицу, был разработан новый вариант алфавита Шнейдера на основе кириллицы. Эта письменность была использована при переводе учебника «Арифметика». В 1937 г. Е.Р. Шнейдер был репрессирован, и его алфавит более не использовался; У.я. стал бесписьменным. Основой письменного языка в 1930-е гг. был хорский диалект.

Новый алфавит для хорского диалекта разрабатывался М.Д. Симоновым совместно с В.Т. Кялундзюгой в 1980-е гг. и был утвержден Хабаровским крайисполкомом в 1989 г. Основное отличие этого алфавита от других типов письма для У.я. состоит в том, что аспирированные гласные обозначаются диакритическим знаком, введена особая буква для фонемы [ɣ] (см. табл. 3). Алфавит Симонова – Кялундзюги использовался при издании сборника удэгейского фольклора [Фольклор... 1998], удэгейского букваря [Кялундзюга 1999], в трехтомном «Словаре удэгейского языка» [Симонов, Кялундзюга 1998] а также в вышедшем в 2008 г. в Хабаровске CD «Удиэ кэйэвэни».

Одновременно группой лингвистов под руководством Е.В. Перехвальской был разработан алфавит для бикинского диалекта. В бикинском диалекте аспирированные гласные отсутствуют, а [ɣ] не является отдельной фонемой, поэтому соответствующие буквы не представлены. Предлагалось обозначать долготу знаком акута. В данном алфавите вводилась буква *W* для обозначения губно-губного согласного [w], а также буква *Ə* для обозначения гласного среднего подъема [ə]. Этот алфавит был использован при подготовке учебных пособий по удэгейскому языку для начальной школы и детского сада.

В настоящее время на У.я. пишет А.А. Канчуга, который опубликовал пять книг автобиографического содержания [Канчуга 2003; 2004; 2005; 2006; 2007]. Он пользуется собственным вариантом удэгейской письменности на основе кириллицы, где все звуки удэгейского языка передаются буквами русского алфавита с добавлением единственной буквы *Н*, обозначающей заднеязычный сонант [ŋ]. Фонемы [ɲ], [ʒ] и [j] передаются непосредственно; йотированные буквы *Я*, *Е*, *Ю*, *Ё* в начале

Удэгейские алфавиты, применявшиеся для практического письма

Фонема	Шнейдер	Симонов – Кялундзюга	Перехвальская	Канчуга
Г л а с н ы е				
a	a	a	a	a
o	o	o	o	o
u	u	y	y	y
əə	ə	э	э (э)	э
i	i	и	и	и
e	e	иэ	е (иэ)	е, иэ
æ	æ	иа	я	я
ө	ө	ио	ё	ё
y(i)	y(i)	ио(и)	ю(й)	ю(й)
aa	ā	ā, á	á	aa
oo	ō	ō	ó	oo
uu	ū	ū	ú	uu
əə	ḗ	ḗ	ḗ	ээ
ii	ī	ī	í	ии
ee	iə	иэ	иḗ (иḗ)	е
ææ	eæ	иа	я́	иа
өө	yө	ō	ě	ё
yy	yí	ū	jó	ю
‘ā	‘a	‘a	‘a	a, aa
‘ō	‘o	‘o	‘o	o, oo
‘ḗ	‘ə	‘ə	‘ə (‘э)	э, ээ
āh	aha	á	—	—
ōh	oho	ó	—	—
ūh	uhu	ú	—	—
ḗh	əhə	ḗ	—	—
īh	ihí	í	—	—
ai	ai, aj	ai	ай (ай)	ай, ай
С о г л а с н ы е				
p	p	п	п	п
b	v	б	б	б
t	t	т	т	т
d	d	д	д	д
c	c	ч	ч	ч
č	c	ц	ц	ц
z	z	з	з	з; д+и, я, е, ю, ё
k	k	к	к	к
g	g	г	г	г
γ	g	ґ	—	—
f	f	ф	ф	ф
s	s	с	с	с
x	x	х	х	х
m	m	м	м	м
n	n	н	н	н
ɲ	ɲ	нь	нь	н+и, я, е, ю, ё
ŋ	ŋ	ң	ң	ң
w	w	в	w	в, у
j	j	й	й	й; я, е, ю, ё
l	l	л	л	л
r	r	р	р	р
z (в заимств.)	z	з	з	з

слова или после гласной обозначают сочетания [ja], [je], [ju], [jo], [jə], указывают на палатализованный характер [ɲ]; обозначают особые гласные фонемы удэгейского языка [æ], [iə], [ə], [y], используются для передачи фонемы [ʒ] в сочетании с буквой Д (см. табл. 3). Удвоение буквы обозначают как долгие, так и глоттализованные гласные.

При всех различиях в указанных системах письма, основанных на кириллице, тексты оказываются достаточно легко читаемыми (см. примеры текстов).

При публикации фольклорных текстов различными исследователями использовались и другие варианты записи удэгейских слов (И.А. Николаева, Е.В. Перехвальская, М.В. Тольская, И.В. Кормушин, S. Kazama), поскольку данные публикации были рассчитаны на ученых-лингвистов, они не учитываются.

**Образцы текстов (начало сказки «Сэлэмэгэ»,
изданной Е.Р. Шнейдером)**

Алфавит Е.Р. Шнейдера:

Omo jəgdig 'ə bagdehəni, mam 'asaxi-da. Mam 'asani gənzi bisini. Tu bisiti.

Bimi-də mam 'asatigī diganḡkini:

Bi Səlməgə guniəiwəti isənəzəmi, – guḡkini.

Алфавит М.Д. Симонова и В.Т. Кялундзюга:

Omo jəgdəg 'ə bagdiəni, mam 'asaxi-da. Mam 'asani gənzi bisini. Tu bisiti. Bimi-də mam 'asatigī diganḡkini:

– Bi Səlməgə guniəiwəti isənəzəmi, – guḡkini.

Алфавит Е.В. Перехвальской:

Omo jəgdəg 'ə bagdiəni, mam 'asaxi-da. Mam 'asani gənzi bisini. Tu bisiti. Bimi-də mam 'asatigī diganḡkini:

– Bi Səlməgə guniəiwəti isənəzəmi, – guḡkini.

Алфавит А.А. Канчуга

Omo egdigə bagdiəni, mamasaḡida. Mamasani gənzi bisini. Tu bisiti. Bimidə mamasatigī diganḡkini:

– Bi Səlməgə guniəiwəti isənəzəmi, guḡkini.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Складываются два литературных языка – один основан на хорском диалекте, принятый удэгейцами Хабаровского края, другой – на основе бикинского диалекта, принятый удэгейцами Приморского края.

Литературный язык на основе хорского диалекта имеет достаточно длительную историю. Первая книга вышла в 1932 г. После перерыва в пятьдесят лет появились публикации, подготовленные М.Д. Симоновым и В.Т. Кялундзюгой. Публикаций иных авторов нет.

Первые публикации на бикинском диалекте относятся к 1991 г. (учебные пособия, книга для чтения, подготовленные группой под руководством Е.В. Перехвальской); в 2003 г. вышла первая автобиографическая книга А.А. Канчуга. Письменные тексты последних десяти лет принадлежат перу того же автора.

Для обеих разновидностей литературного У.я. характерны следующие функциональные стили, существовавшие в устном У.я.: обиходно-разговорный, фольклорно-поэтический (язык сказок) и песенный. Ранее существовал особый язык шаманских обрядов, однако он практически утрачен и в письменных памятниках не зафиксирован.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

V.1.1.1. Дошкольное воспитание и образование

В настоящее время занятия по удэгейскому языку проводятся в пос. Гвасюги (хорские удэгейцы) и в пос. Красный Яр, где они возобновились после перерыва. В детском саду пос. Агзу ранее существовал кружок по изучению удэгейского фольклора (1980–1990-е гг.). Сейчас он не функционирует.

V.1.1.2. Начальное образование

Как средство обучения У.я. использовался в течение ряда лет в 1930-е гг. до ареста Е.Р. Шнейдера (у хорских, анюйских, самаргинских, бикинских, иманских удэгейцев).

В качестве дополнительного предмета в настоящее время У.я. преподается только в начальной школе пос. Гвасюги. В пос. Красный Яр У.я. преподавался как факультативный предмет в 1993–2004 гг., преподавание было возобновлено в 2009 г. В пос. Агзу У.я. преподавался также как факультативный предмет в 1987–2003 гг.

V.1.1.3. Среднее общее и профессиональное образование

В средней школе У.я. никогда не преподавался, в т. ч. в качестве факультативного предмета.

V.1.1.4. Высшее профессиональное образование

Преподается как предмет в Институте народов Севера при ЛГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Первые студенты поступили в ИНС в 1934 г., последний выпуск студентов-удэгейцев состоялся в 2008 г.

V.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

В 1930-е гг. Е.Р. Шнейдером были подготовлены и опубликованы шесть учебников на У.я.: букварь, две книги для чтения, арифметика, учебник удэгейского языка и издание сказок. Это были преимущественно переводы стандартных школьных учебников для народов Крайнего Севера (в переводах принимал участие будущий удэгейский писатель Джанси Кимонко). Учебники были рассчитаны на детей, владевших У.я. – язык выступал как средство обучения.

Букварь В.Т. Кялундзюга построен аналогично, хотя содержит удэгейско-русский словарь. CD «Удиэ кэйэвэни. Электронное фонетическое справочное пособие» [Удиэ кэйэвэни 2008] рассчитан на изучающих удэгейский язык.

Пакет методических материалов для начальной школы и детского сада, разработанный группой под руководством Е.В. Перехвальской, ориентирован на обучение У.я. В пакет входили две рабочие тетради, книга для учителя, иллюстрированная азбука, пособие для воспи-

тателя детского сада, книга для чтения «Три сказки» и русско-удэгейский словарь. Эти пособия использовались в начальной школе пос. Красный Яр, а методическое пособие «Удэгейский язык в детском саду» используется и в настоящее время.

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Научная и научно-популярная литература на удэгейском языке отсутствует.

Наиболее полные словари: *Кормушин И.В.* Удыхейский язык. М., 1998; *Симонов М.Д., Кялундзюга В.Т.* Словарь удэгейского языка: В 3 т. Стеншев, 1998; *Шнейдер Е.Р.* Краткий удэйско-русский словарь. М.; Л., 1936; *Schmidt P.* The language of the Oroches // Acta Universitatis Latviensis, XVII, Riga, 1928.

V.1.4. Художественная литература

Основным жанром художественной литературы до последнего времени был фольклор (сказки, предания, песни). В 1935 г. был опубликован перевод детской книги Е.И. Чарушина «Звери жарких стран». В 1990-е гг. А.А. Канчуга перевел на У.я. рассказы писавшего по-русски бикинского писателя Н.С. Дункая «Истории про Пакулу». В 2009 г. был издан перевод книги А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц», выполненный А.А. Канчуга. В последнее десятилетие благодаря деятельности А.А. Канчуга появился новый жанр – автобиография.

Общее количество опубликованных фольклорных текстов (включая тексты, опубликованные в научных изданиях) – более 500; переводная литература – 3; автобиография – 5 частей (объем каждой части – 8–10 а. л.).

V.1.5. Сфера религии

Письменные тексты религиозного содержания отсутствуют.

V.1.6. Сфера массовой коммуникации

Не используется

V.1.7. Театр, кино

Не используется

V.1.8. Сфера законодательства

Не используется

V.1.9. Сфера административной деятельности

Не используется

V.1.10. Сфера судопроизводства

Не используется

V.1.11. Сфера хозяйственной деятельности

Не используется

V.1.12. Сфера обслуживания, торговля

Не используется

V.1.13. Спорт

Не используется

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

У.я. используется во внутрисемейном общении только в семьях, где есть представители самого старшего поколения (обычно более 75 лет); однако и в этом случае более молодые родственники демонстрируют пассивное владение языком – понимают, но сами не говорят.

В дружеском общении и в общении с соседями У.я. используется только между представителями самого старшего поколения (в т. ч. и при общении по телефону).

VI. Заключение

Единственной функцией У.я. сегодня является его использование как этнического маркера. Это дает возможность надеяться на сохранение языка в редуцированном виде, однако не оставляет надежды на его сохранение как полноценного средства коммуникации. Владелицы У.я. люди обозначают на этническом языке лишь начало и конец коммуникации, а основная информация передается на русском языке. У.я. может также использоваться как тайный, непонятный для окружающих, которые чаще всего им не владеют даже пассивно.

К сожалению, следует констатировать, что отсутствие передачи этнического языка последующим поколениям, которое началось в 1960-е гг., привело к современной ситуации: удэгейский – «язык на грани исчезновения».

Беликов В.И., Перехвальская Е.В. Тазов язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. С. 170–174.

Браилковский С.Н. Тазы или удихэ. Опыт историко-этнографического исследования // Живая старина. Вып. II–IV. 1901.

Кормушин И.В. Удыхейский язык. М., 1998.

Кялундзюга В.Т., Бертулаева Д.М. Удэ кэйэни. Удэгейский язык. Учебное пособие для уча-ся общеобразовательных учреждений. Хабаровск, 2014.

Ларькин В.Г. Удэгейцы. Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней: Автореф. ... канд. истор. наук. Владивосток, 1959.

Перехвальская Е.В. Аспирированные и глоттализованные гласные в диалектах удэгейского языка // Вопр. языкознания. 2010. № 6. С. 60–87.

Симонов М.Д., Кялундзюга В.Т. Словарь удэгейского языка: В 3 т. Стеншев, 1998.

Суник О.П. Удэгейский язык // Языки народов СССР. Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968.

Суник О.П. Удэгейский язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.

Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, эхэ (сост. М.Д. Симонов, В.Т. Кялундзюга, М.М. Хасанова). Новосибирск, 1998.

Шнейдер Е.Р. Краткий удэйско-русский словарь. М.; Л., 1936.

Шнейдер Е.Р. Материалы по языку аюныских удэ // Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера им. И.Г. Смиловича. Вып. 11. М.; Л., 1937.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883

Nikolaeva I., Tolskaya M. A Grammar of Udihe. Berlin; New York, 2001.

Е.В. Перехвальская

УЛЬЧСКИЙ ЯЗЫК

Ульчский – язык народности ульчи, проживающей в нижнем течении Амура в Хабаровском крае (подробнее см. ниже). Английские варианты названия У.я. – *Ulch, Ulcha, Ulchi* (основные варианты), реже *Noche, Hol-Chih, Olch, Olcha, Olchis, Ulych*.

В ряде работ У.я. рассматривался как диалект нанайского [Петрова 1936; 1941], однако сейчас он рассматривается всеми исследователями как самостоятельный язык. У.я. не имеет специального юридического статуса (может рассматриваться как титульный язык Ульчского

р-на Хабаровского края). Он используется как разговорный язык в семьях и трудовых коллективах в местах проживания ульчского этноса.

У.я. принадлежит к южной ветви тунгусо-маньчжурских языков (алтайская семья); генетически он наиболее близок нанайскому и орокскому.

В основных работах по У.я. диалекты в его составе не выделяются, хотя определенное варьирование в языке ульчей различных селений безусловно присутствует. В частности, и исследователи (А.М. Певнов), и многие из говорящих отмечают различия в языке ульчей, проживающих на левом берегу Амура (в райцентре Богородское с окружающими его более мелкими поселениями) и в селениях на правом берегу, из которых сейчас носители У.я. остались только в селении Булава).

Типологически У.я. не отличается от прочих тунгусо-маньчжурских языков и в целом соответствует алтайскому прототипу. Это синтетический агглютинативный язык номинативно-аккузативного строя. Для фонетической системы, как и в других тунгусо-маньчжурских языках, характерна гармония гласных по подъему.

Имя существительное имеет стандартный для тунгусо-маньчжурских языков набор грамматических категорий – число, падеж (выделяется 8 падежей), посессивность (с интересной системой лично-притяжательных и безлично-притяжательных форм). Глагол образует сложную систему форм с большим числом разнообразных деепричастий. Имеются категории времени и наклонения, лично-числовое согласование, богатый набор залогов и актантных дериваций (пассив, каузатив, декаузатив, реципрок), а также большое число форм (по статусу скорее глагольных дериватов), выражающих различные аспектуальные значения. В языке представлено несколько моделей образования отрицательных форм – как с помощью суффиксов, так и посредством специального вспомогательного глагола. Типологически интересны богатые системы форм локативных наречий, часть которых ориентирована относительно реки. Как и в других тунгусо-маньчжурских языках, в У.я. представлено большое число идеофонов, в т. ч. использующих редупликацию. У.я. представляет собой яркий пример языка с преобладанием подчинения, точнее – подчинительных конструкций алтайского типа, в которых зависимые предложения возглавляют нефинитные формы глагола, выражающие, помимо собственно глагольных значений, семантическое отношение между зависимой и главной предикацией.

Самоназвание ульчей – *наани* (соответствует самоназванию нанайцев) возникло из сочетания *наа* ‘земля’ + *ни* ‘человек’, т. е. ‘человек данной местности, здешний’. Термин *ульчи* предложен Л. Шренком; это слово не имеет прямого отношения к самоназванию ульчей – сами ульчи так себя не называют. Иногда ульчей называли также *мангунами*, по тунгусскому названию реки Амур (ульч. *маңгу* + *н’и* ‘человек (с) Амура’).

По данным переписи 1989 г., в РСФСР проживало 3172 представителя ульчского этноса, в т. ч. 2733 на территории Хабаровского края. Материалы переписи 2002 г. указывают, что в Российской Федерации проживало на тот момент 2913 ульчей, в т. ч. 2718 в Хабаров-

ском крае; перепись 2010 г. – 2765 и 2621 соответственно. Доля ульчей в общем населении края (1811 в 1989 г., 1437 в 2002 г., 12889 в 1020 г.) незначительна (0,2%).

Ульчи в основном проживают в сельской местности (78,7%), в нескольких населенных пунктах Ульчского р-на Хабаровского края – прежде всего в райцентре, с. Богородском, и селении Булава, а также в селениях Савинское, Монгол, Солонцы, Ухта, Кольчем и др.; несколько человек живет в г. Николаевск-на-Амуре.

В 1989 г. (данные переписи) из примерно 3200 ульчей, проживавших в СССР, владели У.я. 30,8 %. В 2002 г. владение У.я. отметили 363 представителя этноса (12,5%). По данным переписи 2010 г., У.я. назвали родным 217 ульчей (7,8%), а о владении языком сообщили 142 представителя этноса (5,1%). Если в 1989 г. на свободное владение русским указали лишь 24% ульчей (другими языками народов СССР владели ок. 6%), то в 2002 г. русским в той или иной степени владели уже 2719 ульчей, т. е. более 93 %, в 2010 г. – практически 100%. В настоящее время все ульчи свободно говорят по-русски; каков процент владеющих ульчским, точно неизвестно, однако доля носителей У.я. в составе ульчского этноса неуклонно снижается. Язык не усваивается детьми как первый. В основном на У.я. говорят представители старшего поколения (не моложе 50 лет).

Ульчи не имели своей письменности и не получили ее в период языкового строительства, однако долгое время пользовались письменностью, созданной в 1930-е гг. для близкородственного нанайского языка. Новый вариант ульчской письменности создан в 1990-е гг. Письменность, однако, используется пока мало.

У.я. не используется как средство получения образования, хотя преподается как предмет в нескольких школах Ульчского р-на Хабаровского края и в педагогическом училище в Николаевске-на-Амуре. Имеется некоторое количество словарей и учебных пособий по У.я. для младших классов школ.

Некоторые материалы на У.я. публикуются в районной газете «Амурский маяк». В течение нескольких лет также транслировались передачи местного радио, которые разрабатывала и вела жительница с. Богородское В.А. Сидорова.

Существуют электронные ресурсы, на которых лингвисты размещают тексты ульчские языковые материалы (см. Библиографию).

У.я. использовался в сфере традиционного хозяйства, прежде всего рыболовства. Сейчас в этой сфере также доминирует русский, однако использование У.я. в какой-то степени сохраняется. В основном же ульчский функционирует как язык бытового общения внутри семей, хотя бы несколько членов которых сохраняют владение им. Для части ульчского этноса родной язык играет важную роль в их самосознании и служит признаком и важным аспектом национальной идентичности.

В целом перспективы сохранения У.я. выглядят не слишком радужно, однако среди ульчей есть люди, заинтересованные в сохранении родного языка и культуры и готовые предпринимать для этого серьезные усилия.

• Букварь. СПб.: Просвещение, 1992, 1997.

Дечули К.Ф., Сем. Л.И. Буварь для 1 класса ульчских школ. СПб., 2001.

Кормушин И.В. Ульчский язык // Языки народов России: Красная книга / Отв. ред. В.П. Нерознак. М.: Academia, 2002. С. 207–211.

Кормушин И.В. Ульчский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. Т. 3. М.: Наука, 2005. С. 246–254.

Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936.

Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. Л., Учпедгиз, 1941.

Суник О.П. Ульчский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968. С. 149–171.

Суник О.П. Ульчский язык. Л.: Наука, 1985.

Суник О.П. Ульско-русский и русско-ульчский словарь. Л.: Просвещение, 1987.

Kazama Shinjiro. Ulcha Oral Literature 1–5: A Collection of Texts 1996–2010.

Loratin I.A. Material on the Orochee Language, the Goldi (Nanai) Language, and the Olchi (Nani) Language. (Bibliotheca Anthropos). Posieux/Fribourg: Anthropos Institute. 1957.

Schmidt P. The language of the Olchas // Acta Universitatis Latviensis. Riga, 1923. T. VIII. P. 229–288.

Ulch Glossed Text. The Long Now Foundation. n.d. The Rosetta Project: A Long Now Foundation Library of Human Language. oai:rosettaproject.org:rosettaproject_ulc_vertxt-2

ONLINEglottolog 2.1 Resources for Ulch. n.a. 2013. Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. oai:glottolog.org:ulch1241

ONLINEUlch Grammar. The Long Now Foundation. n.d. The Rosetta Project: A Long Now Foundation Library of Human Language. oai:rosettaproject.org:rosettaproject_ulc_morsyn-1

ONLINEUlch Phonology. The Long Now Foundation. n.d. The Rosetta Project: A Long Now Foundation Library of Human Language. oai:rosettaproject.org:rosettaproject_ulc_phon-1

ONLINEWALS Online Resources for Ulcha. Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (editor). 2011-02-08. Max Planck Digital Library. oai:wals.info:language/ulc

Н.П. Сумбатова, В.Ю. Гусев

УМИРАНИЕ ЯЗЫКА

Процесс утраты языком наиболее устойчивых социально-коммуникативных функций (внутрисемейного, бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности, фольклора), приводящий в конечном итоге к прекращению бытования языка как средства общения. Напр., идет процесс умирания водского языка. Он используется в нескольких семьях как средство бытового общения представителями старшего поколения, причем даже здесь он софункционирует с русским языком.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УНИТАРИЗМ

Вид языковой политики, направленный на реализацию принципа «одно государство – единая нация – единственный национальный язык». Напр., во Франции с 1794 по 1951 г. запрещалось использование в регулируемых сферах общения языков меньшинств, а также французских диалектов. Единственным языком, функционировавшим в этих сферах, был литературный французский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УНИФИКАЦИЯ АЛФАВИТОВ И ОРФОГРАФИЙ

Сведение различных вариантов обозначения сходных фонем и орфографических явлений в различных близкородственных и/или распространенных в одном регионе языков к одному. Обычно этот процесс осуществляется в ходе языкового строительства. Напр., создание в 1930 г. в Институте народов Севера Единого алфавита народов Севера, содержащего 39 знаков (на основе латинской графики), который затем был положен в основу алфавитов на латинской основе для языков различных языков народов этого региона (впоследствии замененных на кириллические алфавиты).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УНИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА (ЯЗЫКОВ)

Вытеснение некоторых систем (говоров, диалектов, языков) теми или иными более престижными формами. Термин А. Мейе и Ж. Вандриеса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УСВОЕННЫЙ ЯЗЫК

Язык, который индивид естественным путем усвоил в семье (родной язык, материнский язык) или в иноязычном окружении, в живом общении от носителей языка в результате социализации. Противопоставляется «выученному языку», т.е. языку, изученному путем специального обучения (с преподавателем в школе и др.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УСТРАНЕНИЕ ЯЗЫКА

Насильственное прекращение функционирования языка в той или иной сфере общения. Напр., принятое в апреле 2004 г. постановление национального Совета Украины по телевидению и радиовещанию запрещает использование русского языка в сфере украинского радио- и телевидения. Позже это постановление было признано неконституционным.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УТРАТА ЯЗЫКА

Прекращение использования этносом своего этнического языка в силу его незнания. Обычно этот процесс начинается в младших возрастных группах, но по истечении определенного времени языком перестает пользоваться весь этнос. Особенно быстро процесс утраты языка идет у малочисленных народов. Напр., в конце прошлого века утратили свой язык айны – небольшой этнос, проживающий в Японии.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

УЩЕМЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ (ЯЗЫКОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ)

Нарушение гражданских и/или экономических прав личности (этнической группы) по причине незнания или плохого знания языка численно или социально доминирующего на данной территории этноса. Напр., отказ в получении гражданства лицам, длительно проживаю-

щим или даже родившимся на территории Латвии и Эстонии, если они не могут сдать экзамен на знание латышского или эстонского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Ф

ФАКТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА (ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТУС ЯЗЫКА, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЯЗЫКА)

Реально сложившееся, но законодательно не закрепленное положение языка в конкретном обществе. Иногда *Ф.с.я.* может не совпадать с официальным. Русский язык в СССР фактически выполнял функции государственного языка, хотя такого официального статуса не имел. Некоторые языки титульных народов республик РФ, имеющие статус государственных в соответствующих республиках, реально функций государственных языков не выполняют ввиду малочисленности лиц, владеющих этими языками, небольшим количеством сфер использования и функционально-стилистической неразвитостью.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ

Обоюдное знание участниками коммуникативного акта реалий материальной жизни, ситуативных и коннотативных реалий, стоящих за обозначающими их языковыми знаками, необходимое для адекватной и полной интерпретации порождаемых высказываний. *Ф.з.* является основой национально-культурного уровня владения языком. Особую роль *Ф.з.* играют в межкультурной коммуникации, когда участники коммуникативного акта являются носителями разных родных языков и представителями разных культур. Напр., фраза *Анна покупала одежду в магазине «Маркс энд Спенсер»* не дает большинству российских читателей никакого представления об имущественном положении Анны, поскольку они не знают, что «Маркс энд Спенсер» – это относительно дешевый магазин в Лондоне, т. е. не обладают соответствующими фоновыми знаниями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

Обобщенные типы самостоятельных языковых образований, естественно объединяющихся в группы различной иерархии по признакам общности исходного языкового материала и по этому принципу рассматриваемых в пределах социально-этнической общности. При конкретизации *Ф.с.я.* одни ученые выделяют три основные *Ф.с.я.*: территориальный диалект, литературный язык и занимающая промежуточное положение между ними форма, которая не имеет, в отличие от первых двух, ни устоявшихся параллельных обозначений в разных языках, ни более или менее универсальных характеристик (в русском языке – это городское просторечие, в

немецком – *Umgangssprache*, во французском – *langue populaire*); другие ученые относят к *Ф.с.я.* идиолекты, говоры, диалекты и литературный язык; третьи считают *Ф.с.я.* все идиомы, образующие языковое состояние.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Вопросы функционирования языка в современном обществе в настоящий период времени находятся в центре внимания лингвистов. Хотя при анализе идей зарубежной социолингвистики чаще всего обращаются к трудам американских ученых, тем не менее, лингвистический интерес к социальной природе языка раньше всего и наиболее определенно обозначился во Франции. Истоки связей лингвистики и социологии находятся в европейской традиции, а точнее – во Франции, где язык был впервые определен как социальное явление, и основой для этого послужили в основном труды французских социологов – Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля и Г. Тарда. В XIX в. социология выделилась как отдельная наука, и ученые включили в ее рамки изучение языковых фактов. Но интерес к социальной природе языка возник во Франции гораздо раньше, еще в 1549 г. И. Дю Белле в «Защите и прославлении французского языка» писал, что язык – продукт сознательного творчества человека, отвечающий требованиям социальных условий жизни.

В XVI в., когда во Франции решался ряд проблем, связанных с процессом становления языка, важнейшие из которых – проблема нормализации языка и вопрос о путях и формах совершенствования литературного языка, появились первые описательные грамматики французского языка. Но, так как в XVI в. наблюдалась социальная дифференциация общества, каждый грамматист сознательно или нет ориентировался на язык определенных социальных групп. Специально для описания и нормирования французского языка в 1634 г. была создана Французская Академия.

В XVII в. во Франции получает развитие философия, в частности – рационалистические идеи Р. Декарта. Согласно рационалистической философии, творцом и распорядителем языка является человеческий разум, создавший его в ответ на потребность общения.

Последующие упоминания о языке как общественном явлении встречаются в трудах философов-материалистов XVIII в., которые занимались проблемой происхождения языка.

В XIX в. М. Бреаль и П. Лафарг объясняли причины языковых изменений преобразованиями в общественных отношениях. П. Лафарг писал, что «язык не может быть отделен от своей социальной среды, так же, как растение не может быть отделено от свойственной ему климатической среды».

Дальнейшее свое развитие социологическое направление во французском языкознании получило в образовании Французской школы, созданной учеником Ф. де Соссюра А. Мейе. Доктриной Французской школы было утверждение того, что язык относится к социальным явлениям и его развитие непосредственно связано с развитием общества, в котором он существует.

Ученики Соссюра придавали большое значение тезису о социальном характере языка. По мнению А. Мейе, язык – это общественное явление, непосредственно связанное с жизнью общества, которое им пользуется. Он считал, что в основе лингвистических изменений лежат социальные изменения в языке, связанные с историей общества. Также большое значение А. Мейе придавал заимствованиям из одного языка в другой, которые объяснял как результат социальных отношений между людьми.

Подлинным основателем социальной лингвистики во Франции ученые считают М. Коэна, принадлежащего к старшему поколению учеников А. Мейе. Свою теорию М. Коэн основывает на философии марксизма, стремясь показать действие законов диалектики на примерах языковых явлений. Также он стремится доказать обусловленность языковых явлений социальными факторами. М. Коэн определял язык как «средство коммуникации между людьми в обществе» и в своих работах подчеркивал автономный характер языка по отношению к обществу, в котором он существует, исходя из противопоставления языка как социального явления и как явления, обладающего собственными законами структуры и эволюции.

В дальнейшем течение, названное лингвистическим социологизмом, получило свое развитие в трудах лингвистов Ф. Брюно, А. Доза, Ж. Вандриеса и многих других лингвистов первой половины XX в., которые подчеркивали в своих работах связь между языковыми и общественными явлениями.

Во второй половине XX в. среди трудов представителей социологического направления во французской лингвистике особенно выделялись работы Ж. Марузо, Э. Бенвениста, А. Мартине, Ж.-Б. Маселлези, Б. Гардена и др. Ж. Марузо подчеркивал социальный характер языка, соотнося владение определенным уровнем последнего с социальным статусом, а также с полом его носителя. Э. Бенвенист также отмечал связь между языком и обществом и считал, что существование общества является условием существования языка.

А. Мартине, определяя язык, подчеркивал его общественную сущность, идентифицируя его, прежде всего, как социальный институт, возникший из потребности общения, изменяющийся в связи с потребностями людей, а также как орудие, инструмент общения, характерный для каждой языковой общности. А. Мартине объяснял социальными причинами любое проявление языка: жаргон, билингвизм, говоры, диалекты и т. д. Он писал, что «эволюция языка зависит от потребностей общения носителей этого языка. Разумеется, эволюция потребностей находится в прямой связи с интеллектуальной, социальной и экономической эволюцией данной общественной группы». Значимым вкладом А. Мартине в развитие социальной лингвистики было, разработанное им, представление функциональной классификации языков современного мира.

Общими положениями в работах представителей лингвистического социологизма можно считать следующие: 1) рассмотрение языка как единой целостной системы; 2) вывод о том, что язык является социальным

продуктом; 3) установление связи между языковыми явлениями и социальными факторами.

В настоящее время французские ученые продолжают расширять диапазон исследований жизни языка в обществе и сопутствующих этому процессов. В задачи французских социолингвистов входит описание и анализ процесса функционирования французского языка не только во Франции, но и в других странах, где он выполняет какие-либо функции. Это связано с появлением понятия франкофонии, включающим в себя сообщество сотрудничающих франкоязычных государств, а также движение, направленное на распространение французского языка и культуры в мире.

В 1978 г. впервые во Франции состоялся коллоквиум, посвященный проблемам социальной лингвистики, проходивший в Париже, где участниками был определен объект исследования данной науки как изучение языка применительно к отношениям в обществе. Отмечалось, что изучению должны подлежать такие области, как анализ дискурса, проблемы языковой нормы и вариативности. Участниками коллоквиума обсуждались следующие проблемы: социолингвистические исследования во франкоязычных странах; многоязычие и диглоссия; анализ дискурса; связь между грамматическими категориями и частями речи, употребляемыми говорящим, с его социальным положением; преподавание языков, изучение диалектов и эпистемология социолингвистики.

В настоящее время французских исследователей интересуют многие вопросы, связанные с функционированием французского языка в современном обществе. Напр. такие, как социальная дифференциация языка; статус языка; социальные функции, выполняемые французским языком в разных странах; билингвизм как форма языкового контакта; проблемы креольских языков в заморских департаментах; языковые конфликты и пути их разрешения; анализ речевого поведения иммигрантов, их языковая адаптация и организация обучения детей иммигрантов в европейских школах; исследование политического дискурса; изучение территориальной дифференциации французского языка; языковая политика, языковое планирование и другие не менее актуальные проблемы.

В связи с укреплением позиций английского языка в различных сферах международной жизни правительство Франции сочло необходимым бороться с заимствованиями из английского языка во французский, а также поднять престиж французского языка и культуры и укрепить их политическое и экономическое влияние в мире. С этой целью во Франции был принят ряд законов о языках, в подготовке и разработке которых приняли активное участие лингвисты и социолингвисты.

• *Бенвенист Э.* Уровни лингвистического анализа // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965.

Вандриес Ж. Язык. М., 1937.

Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963.

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.

Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954.

Соммерфельт А. Французская лингвистическая школа // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965.

Brunot F. La pensée et la langue. P., 1922.

Cohen M. Cinquante années de recherches. P., 1955.

Cohen M. Pour une sociologie du langage. P., 1956.

Bréal M. Mélanges de mythologie et de linguistique. Paris, 1878.

Kukenheim L. Esquisse historique de la linguistique française et de ses rapports avec la linguistique générale. Leiden, 1962.

Lafargue P. La langue française avant et après la Révolution. P., 1920.

Marcellesi J.-B., Gardin B. Introduction à la sociolinguistique, P., 1974.

Marouzeau J. La linguistique ou science du langage. P., 1950.

Meillet A. Comment les mots changent de sens // Linguistique historique et linguistique générale. Т. 1. 1926.

Mounin G. La linguistique du XXe siècle. P., 1972.

В.А. Кожемякина

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

1. Базовые и вторичные функции, которые выполняет язык как специфический феномен человеческой цивилизации, среди которых основная функция – быть средством общения.

См. также: *Когнитивная функция языка, Коммуникативная функция языка, Поэтическая функция языка, Частная коммуникативная функция языка.*

2. Этносоциальные (этнические, социальные) функции – роль, выполняемые этническим языком (или только его литературной формой) в этнических сообществах разного типа.

См. также: *Этносоциальные функции языка, Этно-символические функции литературного языка*

3. Общественные (социальные) функции – использование языка как средства общения в разных коммуникативных сферах, обусловленных спецификой различных сфер человеческой деятельности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

Социально детерминированное распределение существующих в пределах данного языкового коллектива языковых кодов (языков и языковых подсистем) по сферам использования, общественным функциям и социальным ситуациям. Является выражением системности и социальной обусловленности различных компонентов социально-коммуникативной системы, в которой каждый из кодов и субкодов имеет свою функцию, не пересекающуюся с функциями других кодов и субкодов, дополняя, т. о., друг друга в функциональном отношении. В одноязычном обществе разделение функций между подсистемами одного и того же языка характеризует дистрибуцию различных форм существования данного языка (литературный язык, территориальные и социальные диалекты), его стилистических систем, выбор которых социально или ситуативно обусловлен. В многоязычном обществе функционально дополняют друг друга в разных коммуникативных сферах различные формы существования, функциональные стили двух и более языков. Вся система кодов и субкодов спо-

собна обслуживать коммуникативные потребности общества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОЩНОСТЬ ИДИОМА

Определяется числом коммуникативных сфер, обслуживаемых данным идиомом, включающимся компонентом социально-коммуникативной системы или языковой ситуации, в отношении к общему числу таких сфер.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА

Количество общественных функций, выполняемых языком в данной социально-коммуникативной системе. Зависит от числа сфер общения, в которых используется язык, и уровня функционирования языка в этих сферах. Напр., в Дагестане аварский язык используется в большем числе сфер общения, нежели ногайский язык, кроме того, в тех сферах, где функционируют оба языка, *Ф.н.* аварского выше (так, в сфере массовой коммуникации на аварском издается ок. 20 газет, на ногайском – одна и т. п.). *Ф.н.* определяет функциональную мощность языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РАЗВИТОСТЬ ЯЗЫКОВ

Выражается количестве функциональных стилей и их степени развитости. Уровень *Ф.р.я.* лежит в основе функциональной (социолингвистической) классификации языков. К наиболее функционально развитым относятся мировые языки с максимальным набором функциональных; к наименее развитым – языки с минимумом используемых функциональных стилей (с небольшой интенсивностью использующиеся только в сферах внутрисемейного, дружеского общения). *Ф.р.я.*, наряду с другими параметрами, обуславливает степень витальности языка. Развитость функционального стиля обуславливает наличие соответствующей лексики и фразеологии, синтаксических конструкций, стилистических маркированных вариантов, необходимых для эффективной коммуникации в данной сфере общения. Напр., использование языка в сфере науки, предполагает наличие терминологии, других лексических, а также стилистических, синтаксических средств, характеризующих данный функциональный стиль («язык науки»).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ)

Сравнительное изучение функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними. Предметом *Ф.т.* является язык как коммуникативное средство, рассматриваемое сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Типологическая модель строится на основе двух или нескольких взаимосвязанных признаков, при этом они

должны быть доминантными по отношению ко всем остальным. В ряде классификационных построений, ставших классическими, выбранные признаки были концептуально связаны между собой. Так, в ряде современных функциональных типологий языковых ситуаций выделяются два блока параметров: количественные и качественные.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-АКТИВНЫЙ ЯЗЫК

Язык, обладающий значительным числом сфер функционирования и значительным объемом функциональной нагрузки в этих сферах. *Ф.-а.я.* обычно является источником заимствования в другие языки и обычно стремится к расширению своего функционирования, вытесняя другие языки из соответствующих сфер. В настоящее время наиболее *Ф.-а.я.* в мировом масштабе – английский.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО ВТОРОЙ ЯЗЫК

Один из языков, которыми владеет билингв, используемый им с меньшей степенью интенсивности. Роль *Ф.в.я.* может выполнять второй язык или родной язык билингва.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ЯЗЫКОВ

Выражается в различной степени функциональной нагрузки, обусловлено уровнем использования языков в обществе. Распределение функциональной нагрузки в пределах данной социально-коммуникативной системы зависит от демографической и функциональной мощности языков и социальных условий и традиций их использования. В многонациональных и многоязычных сообществах складывается такая система распределения функций между софункционирующими языками, при которой один язык (редко – больше) несет основную функциональную нагрузку, обслуживая все или большую часть официальных коммуникативных сфер, в то время как другие языки используются в меньшем числе сфер и/или с меньшей интенсивностью.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО ПЕРВЫЙ ЯЗЫК

Один из двух (или более) языков, которыми владеет билингв, используемый им с наибольшей интенсивностью. Роль *Ф.п.я.* может выполнять родной язык билингва или же, напротив, его второй язык, если в силу жизненных потребностей говорящего именно он используется с наибольшей интенсивностью. В различных сферах общения роль *Ф.п.я.* могут выполнять разные языки, напр., в неофициальных коммуникативных сферах, во внутрисемейном общении билингв использует родной язык, в то время как в официальных сферах (профессиональная деятельность и др.) – *Ф.п.я.* является второй язык билингва.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА

Выражается в появлении разновидностей языка, обусловленных его использованием в разных сферах человеческой деятельности с различными коммуникативными задачами – т. е. в появлении функциональных стилей и подстилей. Функциональные стили членятся, в свою очередь, на речевые жанры, каждый из которых обладает некоторыми специфическими языковыми характеристиками и общими, объединяющими чертами. Большая степень *Ф.-с.д.я.* соответствует более развитым в функциональном отношении языкам.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Распределение языков мира по определенным таксономическим рубрикам в соответствии с количеством выполняемых ими общественных функций. В соответствии с ней все языки мира можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежат языки с минимальным объемом общественных функций (язык внутрисемейного, бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности, фольклора), а на вершине находятся несколько так называемых мировых языков, которые обслуживают все сферы общения, включая международную. В советском языкознании эта классификация на материале языков народов СССР была разработана Ю.Д. Дешериевым еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Сходные классификации (иногда учитывающие кроме функциональных и некоторые другие характеристики) предлагались А. Мартинне, У. Стюартом, Ч. Фергюсоном.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ДОМИНАЦИЯ

1. Функционирование одного из языков, являющихся компонентами социально-коммуникативной системы, с большей интенсивностью и в большем числе сфер общения. Поскольку в многоязычном обществе социально-коммуникативную систему образуют языки, не одинаковые с точки зрения функциональной развитости и/или демографической мощности, то один из них обычно имеет максимальную функциональную нагрузку сравнительно с другими языками и признается доминирующим, напр., функционально доминирующим языком в Российской Федерации является русский язык. Особая роль латыни в формировании новых литературных языков Западной Европы была обусловлена функциональным доминированием этого языка в данном культурно-языковом ареале в сферах образования, науки, религии и др.

2. Преобладающее использование билингвом одного из языков, которыми он владеет. Напр., доминирующим языком в сфере внутрисемейного и дружеского общения индивидуума, владеющего кумыкским (как родным) и русским (как вторым), может быть кумыкский язык, в сфере научного общения – русский язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Разновидности языковых образований (идиомов), выделенные по двум параметрам: 1) по числу частных коммуникативных функций и 2) по вхождению в те или иные сферы коммуникации. В результате классификации по первому признаку выделяются монофункциональные, полифункциональные и универсальные языковые образования, а по второму – языки-макропосредники, региональные языки, ритуальные языки. Классификация разработана Л.Б. Никольским; сходные, однако менее детализированные, классификации предлагались Дж. Гамперцем, Е. Найдой и У. Уондерли.

монофункциональное языковое образование – обслуживает лишь одну сферу общения данного социума; напр., арабский язык как язык религии в мусульманских торкоязычных общностях;

полифункциональное языковое образование – обслуживает несколько сфер общения данного социума, но количество этих сфер на одну меньше, чем у универсальных языковых образований; не имеет официального статуса в многонациональном государстве;

универсальное языковое образование – обслуживает все сферы общения данного социума. Напр., современные национальные литературные языки в однонациональных государствах; национальные языки, имеющие статус государственных в многонациональных государствах, если официальный статус языка совпадает с фактическим.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

Вид индивидуального билингвизма, при котором билингв использует второй язык преимущественно в определенных сферах общения, напр., только при общении с иноязычными индивидами или только в производственной сфере.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

Под *Ф.с.* понимают разновидности литературного языка, складывающиеся в той или иной сфере общественно-речевой практики людей и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем основным параметрам – в области лексики, грамматики, фонетики [Словарь социолингвистических терминов 2006].

По определению В.В. Виноградова, функциональный стиль – это «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора, и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов 1955: 73].

Т. о., в основе такого понимания функциональных разновидностей лежит их социально-коммуникативная закреплённость за различными сферами деятельности,

представляющих собой «область внеязыковой действительности, характеризующуюся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом» [Беликов, Крысин 2001: 59].

К важнейшим понятиям функциональной стилистики относится так же понятие *сферы общения*, которое представляет единство вида деятельности и формы общественного сознания, именно это дает возможность определить понятие *Ф.с.* как системно организованной разновидности речи, детерминированной комплексом экстралингвистических факторов, и классифицировать разновидности функциональных стилей на едином основании: назначение того или иного вида деятельности (а следовательно – и сферы общения), что обуславливает специфику функциональных стилей речи, закономерности функционирования в них языковых средств и их речевую организацию [Кожина 1968].

Система функциональных стилей в русском языке. *Ф.с.* представляют собой системно организованную совокупность противопоставленных друг другу разновидностей языка, различающихся набором языковых и текстовых признаков, формирование которых социально обусловлено наличием разных коммуникативных потребностей, складывающихся в тех или иных сферах и подсферах общения.

В русском литературном языке существует разграничение функциональных образований (стилей) на книжные стили и разговорный стиль. В книжных стилях традиционно выделяют ряд письменных (преимущественно) стилей: научный, официально-деловой, публицистический стили, стиль художественной литературы, – а также выделяется противопоставленная им устная, разговорная разновидность литературного языка (или литературно-обиходный язык). Возможны, в зависимости от взглядов исследователей, и иные варианты выделения функциональных разновидностей языка, напр.: научный, официально-деловой, публицистический, религиозно-проповеднический стили [Беликов, Крысин 2001: 45].

Книжные стили реализуются преимущественно в письменной форме, однако существуют также устные жанры, напр. научный доклад, лекция (научный стиль), речь прокурора (официально-деловой стиль), устный рассказ (стиль художественной литературы) и т. п.

Система функциональных стилей литературного языка представляет собой иерархическую организацию, в которой последовательно вычленяются функциональные разновидности разного уровня: функциональные стили, подстили и жанры, обслуживающие различные сферы и подсферы человеческой деятельности.

Так, если формирование *Ф.с.* как комплексных единиц первого уровня данной системы обусловлено применением языка в различных сферах общения, обслуживающих те или иные сферы человеческой деятельности, то функциональные подстили (единицы второго уровня) являются языковыми образованиями, отражающими дифференциацию сфер человеческой деятельности (и, соответственно, сфер общения) на различные подсферы, каждая из которых – при наличии некоторых общих па-

раметров – характеризуется рядом специфических особенностей. Жанры как минимальные единицы (третий уровень) в иерархической системе *Ф.с.* литературного языка представляет собой сформировавшиеся разновидности *Ф.с.* (подстиля), используемые в конкретных ситуациях общения с определенной целью и с определенными субъектами общения; за каждым из жанров закреплены конкретные языковые признаки, различающие их.

Специфические признак каждого из *Ф.с.* детерминированы экстралингвистическими факторами, в первую очередь такими, как: а) цель общения и определяемая этой целью общая тематика, б) условия, в которых реализуется общение. Совокупность этих факторов инициирует формирование функциональных стилей, подстилей, жанров. Иначе говоря, именно различия целей и условий общения, форм общения в той или иной коммуникативной сфере предопределяют различия в самом наборе используемых языковых средств, характер их отбора и применения, регламентируют и закрепляют за тем или иным стилем использование определенных элементов языка.

Особенности формирования функциональных стилей в русском языке. Система *Ф.с.*, существующая в современном русском языке, начала складываться еще в древнерусскую эпоху после принятия письменности. В первую очередь начал активно оформляться официально-деловой стиль и его подстили – в силу потребностей, связанных с государственной правовой деятельностью. Зарождение функционального стиля художественной литературы на начальном этапе происходило в синкретическом единстве с религиозной литературой, впоследствии подстили и жанровая система древнерусской литературы претерпели радикальные изменения – новая родовидовая и жанровая система сформировались к XVII–XVIII вв. К XIX в. процессы кодификации литературного языка и образования системы *Ф.с.* (соответствовавших данному времени) в общем были завершены. Принципы же, на которых происходило накопление признаков (языкового материала), различающих стили и подстили, действовали и на первоначальном этапе и сохранялись впоследствии. Конкретные языковые элементы, входящие в набор отличительных признаков – лексика, фразеология, композиционные схемы и др., – могли заменяться, однако сами правила отбора языкового материала оставались и продолжают оставаться неизменными.

Правила, в соответствии с которыми происходит накопление ряда отличительных признаков, совокупность которых характеризует тот или иной *Ф.с.*, в основном сводятся к следующему.

1. Формирование устойчивых композиционно-структурных признаков текстов, характерных для каждого из жанров, входящих в стилистическую подсистему. Правила композиционного оформления могут быть очень жесткими (напр., в ряде жанров официально-делового и научного стиля не разрешается нарушать порядок текстовых блоков – в финансовом отчете, автореферате диссертации) или более свободными (напр., правила оформления научной монографии, жанр очерка – публицистический стиль).

2. Наличие в наборе обязательных языковых элементов, закрепленных за данным функциональным образованием и выполняющих роль своего рода маркеров для каждого стиля, и их обязательное использование в текстах с определенной тематикой. Так, характерной особенностью различных подстилей и жанров научного стиля является присутствие книжной и терминологической лексики соответствующих отраслей знания (*элементарные частицы, хордовые, этногенез*). То же относится и к употреблению особой для каждого стиля или подстиля фразеологии, стандартных формул, клише (*что и требовалось доказать* – научный стиль; *переговоры прошли в дружеской обстановке* – дипломатический язык; *справка дана в том, что...* – канцелярский подстиль). В набор специфических для каждого стиля специальных признаков входят также особые синтаксические конструкции (напр., громоздкие конструкции с многими однородными членами во многих жанрах официально-делового стиля), правила организации текста (напр., описание целей и методов исследования, изложение системы доказательств и обоснований, выводы и т. п.).

3. Обязательное присутствие одних единиц языка сопровождается наличием строгих запретов на использование других элементов. Напр., в некоторых письменных стилях и жанрах запрет распространяется на эмоционально окрашенные слова или фразеологизмы: напр., в большинстве жанров официально-делового, научного стиля запрещены к использованию лексические единицы с уменьшительно-ласкательным значением в текстах обиходно делового подстиля (*доверяю моей доченьке...*), научного стиля (*малюсенькие листочки данного вида растений*). В то же время в других стилях и жанрах их употребление допустимо, так же как допустимо или даже целесообразно применение оценочной, пафосной лексики в жанрах публицистического стиля, в разговорном стиле и т. п. В целом, в письменных *Ф.с.* (с известной оговоркой – см. «функциональный стиль художественной литературы») строгие запреты распространяются на те элементы, которые находятся за пределами литературного варианта национального языка, т. е. не используются диалектные, просторечные, жаргонные, а также стилистически сниженные единицы – грубая, вульгарная лексика.

Т. о., в письменных *Ф.с.* – прежде всего в научном, официально-деловом, публицистическом – действуют правила строгого отбора способов построения текста, средств речевого общения, приемов их употребления, которые сводятся к обязательному использованию одних элементов языка и исключению из употребления других. Принципы отбора композиционно-содержательных моментов и языковых элементов, реализуемых в рамках того или иного *Ф.с.* и подстиля, жанра, определяются коммуникативной целесообразностью, т. е. их соответствием целям и условиям общения в данной коммуникативной сфере (напр., использование единообразных закрепленных формул в юридическом подстиле купирует возможность двояких толкований законодательных текстов, что является обязательным требованием, предъявляемым к такого рода текстам).

Таким образом, к языковым и текстовым признакам, отличающим различные функциональные образования, относится комплекс закрепленных за ними языковых единиц разного уровня (лексических, фразеологических, синтаксических, стилистических) и композиционно-структурные особенности текстов.

Официально-деловой стиль

Официально-деловой стиль – одна из письменных разновидностей литературного языка, область применения которой распространяется на такие сферы человеческой деятельности, общим моментом для которых является наличие правовых отношений между различными субъектами общения.

К коммуникативным целям официально-делового стиля относится обслуживание сферы правовых, официально-деловых отношений, возникающих между следующими субъектами:

- 1) между различными государствами;
- 2) между государственными институтами, организациями или внутри них;
- 3) между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической, законотворческой, дипломатической деятельности.

Структура официально-делового стиля. Как и другие *Ф.с.*, официально-деловой стиль неоднороден. Еще в древнерусском языке в результате дифференциации целей общения в области правовой деятельности на разных уровнях – государственного управления, законотворчества, судопроизводства, отношений собственности – внутри данного *Ф.с.* стали развиваться функциональные разновидности (подстили), обслуживавшие ту или иную подсферу правоприменения. Т. о., значительный объем и разнообразие сферы правовых отношений, в которой выделяются различные подсферы (в зависимости от конкретных целей и характера правоприменительной деятельности), определяют структуру подстилей официально-делового стиля:

1. *Канцелярский язык* (или *обиходно-деловой подстиль*). Используется при переписке между учреждениями, официальными лицами, в административной деятельности разного уровня.

2. *Юридический язык* (или *документальный подстиль*) – язык законодательных документов, документов уголовного и гражданского права и др. документов, обслуживающих официальную документальную деятельность в сфере законодательства, судопроизводства, юриспруденции.

3. *Дипломатический язык* (*дипломатический подстиль*). Используется в сфере дипломатии, в сфере межгосударственных отношений.

4. Кроме того, выделяется *предпринимательский подстиль*, который используется в предпринимательской деятельности (бизнес-переписка, документы купли-продажи, деловые переговоры и др.).

Функциональные подстили реализуются, в свою очередь, в разнообразных жанрах, каждый из которых обладает как некоторыми специфическими языковыми и композиционными характеристиками, так и общими, объединяющими их в рамках соответствующего подстиля, чертами.

Большинство жанров, относящихся к различным подстилям официально-делового стиля оформляются в письменной форме: государственные акты, законы и др. (жанры юридического подстиля); международные договоры, ноты, верительные грамоты и др. (дипломатический подстиль); постановления, уставы, инструкции, приказы, объявления, докладные, накладные и др. (жанры обиходно-делового, канцелярского подстиля), оферты, договоры купли-продажи и др. (предпринимательский подстиль). В устной форме различные подстили официально-делового стиля используются в меньшей степени; тем не менее, существуют такие устные жанры, как дву- и многосторонние дипломатические переговоры, выступление на собрании, речь следователя или судьи во время допроса, деловые переговоры и проч.

Значимость официально-делового стиля определяется той особой ролью, которую он выполняет в социальной жизни как государства в целом, так и в жизни каждого человека, в том числе и на бытовом уровне, в повседневной жизни.

Формирование официально-делового стиля в русском языке. Официально-деловой стиль начал оформляться в языке раньше других книжных *Ф.с.*, поскольку это было обусловлено важнейшими, наиболее актуальными потребностями общества и государства. Сфера правовой деятельности и соответствующая ей сфера общения складываются, в силу особенностей организации социальной жизни, на самых ранних этапах существования государства: появление официально-делового стиля детерминировано необходимостью обслуживать как внешние, межгосударственные правовые отношения, так и внутригосударственное управление, законодательство, торговлю, отношения собственности, т. е. те сферы деятельности, которые характеризовались необходимостью постоянного правоприменения. Иначе говоря, к необходимым и достаточным условиям для возникновения официально-делового стиля относится появление государства, потребностей управления и регламентация правовых отношений как внутри государства, так и на межгосударственном уровне.

В силу этого официально-деловой стиль как особая разновидность кодифицированной письменной речи начал складываться в эпоху становления древнерусского государства, опередив формирование других *Ф.с.* Востребованность текстов данного стиля (грамоты, договоры и др.), частотность продуцирования однотипных текстов, четкое разграничение подсфер правовой деятельности обусловили быструю дифференциацию стиля и образование подстилей (прежде всего обиходно-делового, «приказного» и дипломатического), характеризующихся достаточно четко оформленными наборами признаков.

Первые исторически зафиксированные правовые документы появились еще в первое десятилетие X в. – договоры русских с греками, послужившие началом становления языка дипломатии. В XI в. появляется первый свод законов Киевской Руси – Русская правда Ярослава Мудрого, в котором уже можно наблюдать такие особенности официально-делового стиля, как высокая степень терминологизированности, наличие сложных конструкций с сочинительными союзами *а, и, да, же* и др.

К XV в. официально-деловой стиль был гораздо более нормированным, нежели книжный язык в целом, в нем сформировались определенные требования к соблюдению правил составления текстов (текстуальные и языковые нормы) и собственная жанровая система. В начале XVIII в., при Петре I, в государственных коллегиях был обобщен опыт использования языка в сфере законодательства и управления и была разработана законченная система норм документирования: оформление документов, схемы ряда документов, единые нормы наименования и т. п. В лексику в петровскую эпоху (время «лексического взрыва») проникает большое число иностранных слов и терминов: *губерния, акт, апелляция, баллотировать* и др. В дальнейшем в официально-деловом стиле продолжалась унификация всех средств, используемых при создании документов. Разрабатывались разные типы служебных бланков, включая определенные наборы реквизитов. В XX в. стандартизация текстов официально-делового стиля еще более усиливалась – вплоть до появления трафаретных текстов, более четко разграничиваются различные подстили внутри данного стиля и соответствующие им жанры.

Основные особенности официально-делового стиля. Официально-деловой стиль отличает очень высокий уровень регламентации. Правовая сфера деятельности и соответствующие ей коммуникативные сферы представляют собой наиболее регулируемые сферы, где сознательное воздействие общества на язык оказывается весьма заметным. Так, особую роль в сфере применения официально-делового стиля играет речевой этикет: взаимоотношения между субъектами коммуникации регулируются особыми правилами речевого поведения – в деловой сфере (бизнес-общение) – деловым этикетом, в сфере дипломатии – дипломатическим этикетом.

Среди книжных стилей официально-деловой стиль в целом выделяется относительной устойчивостью и замкнутостью.

К основным общим требованиям, предъявляемым к текстам официально-делового стиля, относятся точность, однозначность формулировок, не допускающих двоякого толкования, логичность, информативность при немногословии, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, стандартность оформления. Данные признаки взаимосвязаны, взаимообусловлены.

Перечисленными признаками могут обладать и тексты, относящиеся к другим функциональным стилям, однако именно в официально-деловом стиле они реализуются с наибольшей полнотой. Напр., требование однозначности распространяется и на тексты научного стиля, однако именно в документах официально-делового стиля это условие *sine qua non*, поскольку при несоблюдении этого требования документ теряет свою значимость. Требования точности и однозначности, предъявляемые к языку официально-делового стиля, обусловлены целями общения и связаны с юридической силой документа, не терпящей двусмысленности, инотолкований. Официально-деловому стилю в целом присуще использование слов только в одном конкретном значении, традиционно закрепленном в текстах. Термины и стан-

дартные языковые формулы, используемые в различного рода документах, не терпят синонимических замен, стремятся к полноте выражения, чтобы предотвратить разные толкования – поскольку эти тексты, как правило, имеют предписывающий характер, налагающий определенные обязательства. Неточность формулировок, отсутствие определенных реквизитов в документе, неточное словоупотребление мешают осуществлению основной функции – функции права.

В отличие от других функциональных стилей официально-деловой стиль наиболее консервативен. Консерватизм вытекает из самой сущности данного стиля. Поскольку в целях максимального сохранения однозначности текстов и соблюдения унифицированности образцов синонимические замены, вариативность в текстах сведены к минимуму, то стандартные формулы, не теряя своего значения, сохраняются на протяжении длительного времени (иногда веками), что объясняет присутствие большого числа архаических лексических и фразеологических единиц и синтаксических конструкций, ушедших из активного употребления в современном русском языке, напр., *дать очную ставку, отдать под суд, верительная грамота, нижеподписавшийся, оным удостоверяю, сей документ, дабы, ибо* и др. Таким образом, допускаемая вариативность использования элементов языка и связанная с этим скорость языковых изменений в данной области заметно ниже, чем в других функциональных стилях. Отсюда и некоторый налет архаичности, присущий данному стилю.

Устойчивость стиля проявляется не только в постоянном воспроизведении закрепленных за стилем языковых элементов, но и в сохранении сложившейся системы жанров, содержательных и композиционных особенностей структуры документов. Напр., и в настоящее время остаются актуальными исторически сложившиеся жанры (заявление, доверенность, объяснительная записка, приказ, докладная, протокол др.), сохраняются композиционно-содержательные признаки жанров и т.п.

Характерный для стиля низкий уровень допустимой вариативности собственно языковых и композиционных элементов, а также требования точности и однозначности, предъявляемые к языку документов, консерватизм и общая устойчивость стиля лежат в основе высокой стандартизации языка, что особенно ярко проявляется в жанрах канцелярского подстиля.

Канцелярский подстиль

Канцелярский (обиходно-деловой) подстиль – одна из разновидностей официально-делового стиля, сформировавшаяся в языке в результате обслуживания особой подсферы в области правоприменения, связанной с управленческой и административной деятельностью, регулированием отношений собственности, трудовой деятельности, бытовых потребностей в разрешении правовых вопросов, и обслуживающей правовые отношения между организациями, между личностями и организациями, межличностные отношения и т. п.

Канцелярский язык относится к таким разновидностям официально-делового стиля, с которым регулярно сталкивается каждый человек – как в своей профессиональной, так и в частной жизни.

Обиходно-деловой подстиль начал складываться рамках официально-делового стиля еще в древнерусском языке. В «Русской правде» Ярослава Мудрого (XI в.) уже употреблялись термины: *голова* – убитый, *головник* – убийца, *послух* – свидетель, *вира* – штраф, *куна* – деньги. Некоторые устаревшие слова со временем были заменены, однако сохранялся сам принцип стандартизации содержательной и формальной организации текстов, включающий обязательные формулы (реквизиты), где, напр., указывалось, кто был свидетелем сделки и кто скреплял грамоту своей подписью: *«К сей даной <грамоте> азъ Савва печать приложил. А послухъ <т. е. свидетель> данной мой духовный протопоп... Федор Фолин. А даную писал человек мой Игнат Мосеев»*. К началу XV в. в «государственно-приказном языке» (предшественнике современного обиходно-делового, канцелярского стиля) действовали разработанные строгие правила оформления документов, схемы составления документов, было принято единообразие в наименовании государственных организаций, должностей, состояний, видов правовых отношений, применялись стандартные формулы для наименования стандартных же, обусловленных законами правовых действий. Так, уже использовались такие стандартные формулы («канцеляризмы»), как *взять на поруки, сия дана в том..., дать очную ставку, быть в опале, отдать под суд, учинить расправу* и т. п. Многие из этих формул используются и в наши дни.

Внутри канцелярского подстиля выделяются различные жанры, оформившиеся в соответствии с конкретными целями общения в данной подсфере правоприменения. Выбор того или иного жанра документа строго определен, т. к. диктуется конкретной целью и ситуацией общения (напр., жалоба, доверенность, справка о доходах, приказ об увольнении, финансовый отчет и т. д.). Канцелярский подстиль употребляется в основном в письменном виде – язык делопроизводства, переписки между учреждениями, между учреждениями и лицами; к устным жанрам относятся доклады на собраниях (напр., доклад на отчетно-выборном собрании). Письменные тексты обиходно-делового подстиля в основном имеют характер документов, т. е. обладают юридической значимостью. Значимость документа определяет его содержательные, формальные, языковые признаки.

Текстовые и языковые нормы канцелярского подстиля. Канцелярский, или обиходно-деловой подстиль, обладает рядом специфических формальных и языковых признаков, которые выражаются в правилах оформления документов (*текстовые нормы*), и правилах отбора и использования языковых единиц (*языковые нормы*). К общим признакам подстиля относятся соблюдение требований унифицированности документов, стандартности их оформления; к содержательным и структурным особенностям текстов относятся логичность, информативность, компактность (немногословие). К языку документов предъявляются жесткие требования: строго обязательна однозначность формулировок, не допускающих двоякого толкования, отсутствие эмоциональности и экспрессивности.

Нарушение текстовых норм приводит к разрушению значимости текста как правового документа. Напр., от-

сутствие таких реквизитов, как подпись, заверенная печатью, делает справку, выданную учреждением гражданину, недействительной. Несоблюдение языковых норм, выражающееся в использовании эмоциональной, жаргонной лексики, чрезмерном многословии, неточно сформулированном назначении документа, также уменьшает или разрушает правовую силу документа. Неоднозначность формулировок, отсутствие определенных реквизитов в документе, неточное словоупотребление мешают осуществлению основной функции права, одну из сфер которого обслуживает обиходно-деловой подстиль.

Высокая степень стандартизации относится к числу наиболее характерных признаков канцелярского (обиходно-делового) стиля. Набор языковых элементов и композиционных схем в официальных документах, характеризующих содержательные, языковые, формальные особенности текстов, заранее разработан и задан. Стандартизация текстов обиходно-делового стиля выражается:

- на визуальном уровне в виде графического разделения документа на части, каждая из которых заполняется надлежащей информацией (напр., в заявлении дата и подпись ставятся в конце текста, а в официальном письме дата и номер документа – в начале). Многие виды деловых бумаг имеют не только общепринятые стандартные формы изложения, но и стандарты расположения материала;

- в строгой последовательности частей документа, его жесткой логической структуре. В частности, многие жанры канцелярского подстиля требуют единственно возможную форму документа, т. е. его содержательно-композиционную схему, реквизиты (реквизит – это обязательный постоянный или переменный информационный элемент документа, строго закрепленный за определенным местом в документе, относящемся к тому или иному жанру);

- в языковых особенностях: в документах используется большой набор стандартных выражений, клише, в т. ч.: для выражения цели сообщения, напр., *Справка дана в том, что... (жанр «справка»), Доводим до Вашего сведения то, что... (жанр «докладная»), Уведомляем Вас о том, что... (жанр «уведомление»); модели выражения просьбы, требования, пожелания: *обращается к Вам с просьбой о том, чтобы..., настаивает на том, чтобы..., ... требует выполнения...; модели мотивации действия: *Ввиду возникших трудностей, болезни..., В связи с отказом..., В связи с Вашим решением..., Обязательство не выполнено ввиду в связи с..., стандартное выражение предупреждения: *по истечении срока..., в противном случае... и др. модели. Широкое применение стандартных формул объясняется стремлением избежать проявления индивидуальных авторских черт и сохранить внеличностный, объективный характер и максимальное единообразие текстов, с тем чтобы обеспечить точность, однозначность краткость, информативность документа.****

Тексты обиходно-делового подстиля отличаются лексическим единообразием, отсутствием эмоциональной окраски (отсутствие слов с суффиксами субъективной оценки, междометий, разговорной лексики и фразеоло-

гии), образности. В целом «канцелярский язык» характеризуют неличный характер высказывания, синтаксическая громоздкость, именной характер речи, лексическое однообразие, превалирование именительного и родительного падежей; использование ряда стандартизованных лексических и фразеологических единиц.

Жесткость требований, предъявляемых к соблюдению текстовых норм в документах разного типа, неодинакова в разных текстах и зависит от выбранного жанра. Напр., жанр доверенности относится к одному из наиболее жестко организованных типов, при котором набор реквизитов, их последовательность, их пространственное расположение не допускают отступлений. К менее жесткому типу организации текста относятся такие жанры, как объяснительная записка, жалоба, просьба, которые могут быть написаны в достаточно произвольной форме, здесь допускаются вариативность.

Консервативность языка канцелярского подстиля проявляется, в частности, в сохранении и применении в современных документах архаических элементов. Это обусловлено стремлением избежать синонимических замен (чтобы сохранить точность, однозначность) и способствует «консервации» ряда языковых единиц (напр., *ибо, дабы, оный, вчинить иск* и т. п.), вышедших из употребления в настоящее время.

Юридический подстиль

Юридический (официально-документальный) подстиль – это язык законодательных документов, связанных с такой подсферой правовой деятельности, как работа официальных органов законодательной власти и деятельность судебной системы.

Общение в сфере законодательства и судопроизводства способствует выполнению основных функций права, заключающихся в формулировании законов государства и в сопряженных с этим видах правовой деятельности (подзаконные акты, указы и др.), в выражении волевых предписаний государства, уполномоченных лиц, органов власти; в передаче указанных предписывающих документов гражданам и учреждениям, в регулировании правовых отношений между людьми.

В юридическом подстиле, представленном текстами законодательных документов и документов судопроизводства, складывались различные жанры: законы, уложения, указы, приговоры и др. В современном юридическом языке присутствуют как издавна оформившиеся, так и возникшие в более позднее время жанры: судебное постановление, речь в суде, судебный иск, постановление о мерах пресечения в суде, приговор, уголовная статья, статья конституции, подзаконный акт, послание президента и др.

Как и для других функциональных разновидностей официально-делового стиля, для юридического языка характерны точность, исключаящая возможность двояких толкований, логичность изложения, информативность, отсутствие индивидуальных признаков, стремление к стандартизации, отсутствие эмоционально окрашенной или жаргонной лексики и фразеологии (*уголовенькое дельце, при обыске обнаружено рыжьё*).

К отличительным особенностями юридического стиля, обусловленным специфическими целями и условия-

ми общения в сфере законодательства и судопроизводства, относятся насыщенность терминами гражданского и уголовного права; для «языка законов» характерно стремление к перечислению условий и обстоятельств, влекущих за собой юридическую ответственность.

Дипломатический подстиль

Дипломатический подстиль (дипломатический язык) – разновидность официально-делового стиля, сфера применения которого – правовые отношения между различными государствами и связанная с этими отношениями деятельность.

Дипломатический язык как функциональная разновидность русского литературного языка начал формироваться раньше других *Ф.с.* Тексты, относящиеся к сфере дипломатии, были первыми документами официально-делового стиля, они появились еще в X в., сразу же после принятия письменности, – это были договоры русских с греками 907, 911, 944 и 971 гг., с которых и ведет свое начало формирование дипломатического подстиля – вначале в древнерусском, затем в собственно русском языке.

Дипломатический подстиль реализуется в текстах, часть из которых имеет характер документов, т. е. обладает юридической силой (межгосударственные договоры, соглашения и др.), и опираются на международное право. Ряд текстов создается в рамках таких форм межгосударственного общения, как обмен информацией с представителями другой страны (дипломатами, органами власти, прессой и т. п.).

Дипломатический подстиль используется как в письменной, так и в устной форме, напр., в дипломатической переписке, в дипломатических переговорах, выступлениях на пресс-конференциях и проч.

Каждый из жанров дипломатического подстиля характеризуется определенным набором содержательных, формальных, языковых элементов. Как и все тексты официально-делового стиля, дипломатический язык в целом отличает точность, однозначность формулировок, не допускающих двоякого толкования, логичность, информативность.

Особенную роль в сфере дипломатии играет дипломатический этикет. Дипломатия – одна из областей, в которых правила этикета особенно строги. Их нарушение недопустимо, поскольку это может вызвать осложнение международных отношений. На уровне языка требования соблюдения этикета выражаются в строгой регламентации использования элементов языка при составлении дипломатических документов. К общим обязательным требованиям при составлении дипломатических документов относится соблюдение норм вежливости, уважение к адресату. Недопустимы такие высказывания, которые могут быть истолкованы как обидные для государственных деятелей, задевающие достоинство страны, которой направлен дипломатический документ, напр., фразы принуждающего характера (*Ваше правительство должно, Вы обязаны* и т. п.), которые в определенных случаях могут быть использованы как *casus belli*.

В соответствии с этикетом в дипломатических письмах используются стандартные протокольные формулы, которые сами по себе не несут конкретного политиче-

ского содержания, но являются обязательной частью дипломатического документа: они включают обращение к лицу, которому адресован документ, выражение уважения адресату в начале дипломатического документа и заключительный комплимент в конце документа, в конце писем используется заключительный комплимент. Используются общепринятые в международном общении формулы вежливости, т. е. международные этикетные формулы: *прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем высоком уважении; Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение; Высокие договаривающиеся стороны...*

Для текстов дипломатической переписки характерно использование слов с положительной оценкой, что способствует выражению уважительного и доброжелательного отношения к адресату и рассчитано на позитивную эмоциональную реакцию. Для выражения несогласия, негативного отношения к действиям или высказываниям другой стороны в дипломатии используется «замещающая» лексика с целью завуалировать жесткую оценку: *Мы разочарованы решением правительства данной страны...* (т. е. «мы резко негативно относимся к такому решению»), *выражаем озабоченность...* Несоблюдение этих норм вежливости свидетельствует о непрофессионализме адресанта, низком уровне общей культуры либо о сознательно демонстрируемой враждебности и нежелании государства поддерживать дружеские или нейтральные отношения.

Характерным для языка дипломатии является появление дополнительных, важных для понимания событий в сфере дипломатических отношений, оттенков смысла, которые – в результате сложившихся традиций употребления – приобретают слова в определенном контексте, ср. различный политический смысл выражений: *переговоры прошли в дружественной обстановке / переговоры прошли в теплой и дружественной обстановке*. «Если дискуссия названа “откровенной”, это значит, что она велась в резких тонах и стороны недвусмысленно высказали все, что они думают друг о друге» (Чэс Фримен, «Словарь дипломата»).

Специфической особенностью языка дипломатического подстиля является использование специальной интернациональной лексики и терминологии дипломатии и международного права, входящих в общепринятый дипломатический лексикон. Сравнительно с другими подстилями официально-делового стиля в дипломатических текстах присутствует значительно большее количество интернациональной лексики, среди которой заметную долю составляют единицы латинского и французского происхождения (напр., *де-факто, де-юре, персон нон грата, статус кво, вето, меморандум, консул, атташе, агреман, демари*), что обусловлено историей становления дипломатических отношений и использования языков в данной сфере.

Как и в других разновидностях официально делового стиля, в дипломатическом языке широко используются особые стандартные формулы (*договорились о нижеследующем*).

К отличительным особенностям языка дипломатии сравнительно с другими подстилями официально-дело-

вого стиля относится употребление эмоциональной и стилистически окрашенной, в том числе и этикетной и комплиментарной, лексики и фразеологии, что придает документам торжественное звучание (*отвечает чаяниям народов, великая держава, Ваше превосходительство, высокий гость, государственный визит, визит вежливости, имею честь заявить, свидетельствовать почтение, принять уверения в почтении* и др.). В ряде случаев язык дипломатии может использовать также такие риторические приемы как сарказм или юмор, напр., *Нам бы не хотелось иметь такую демократию, как в Ираке* (саркастическое замечание В. Путина в ответ на высказывание Дж. Буша, поставившего «иракскую демократию» в пример). Юмор: *Это, конечно, занимательное чтиво...* (С. Лавров, комментарий по поводу публикации Викиликс, вызвавших дипломатический скандал).

Т. о., одно из отличий дипломатического подстиля от большинства других разновидностей официально-делового стиля состоит в том, что в некоторых жанрах допускается использование эмоционально окрашенных единиц языка, образности, риторических приемов в качестве дополнительного средства убеждения аудитории – общественности своей страны, страны-партнера, всего мирового сообщества – в правильности своих действий или своих представлений об обсуждаемом предмете. Видимо, это связано с тем, что целью коммуникации в сфере дипломатии является не только обслуживание правовых отношений, но в некоторых случаях и убеждение, воздействие на аудиторию. Т. о., в дипломатическом подстиле особое место занимает воздействующая функция языка, целью которой является влияние на адресата (привлечение внимания, создание благоприятного/неблагоприятного эмоционального фона для общения, побуждение, убеждение), для достижения чего используются разнообразные экспрессивные средства языка. Функция воздействия, имеющая место в некоторых текстах дипломатического языка, роднит данный подстиль с публицистическим стилем.

Предпринимательский подстиль

Предпринимательский подстиль – разновидность официально-делового стиля, сферой применения которого является предпринимательская деятельность и связанные с ней правовые отношения различных юридических и физических лиц.

Эта разновидность официально-делового стиля в русском языке стала развиваться преимущественно в последние десятилетия в силу возобновления частной предпринимательской деятельности. При этом имеет место известный разнобой в наименованиях данной функциональной разновидности языка: *предпринимательский стиль, деловой стиль, деловое общение, деловая речь, деловая коммуникация*, что, по-видимому, свидетельствует об отсутствии единой концепции делового общения. Также играет свою роль то обстоятельство, что такие функциональные разновидности языка, как канцелярский, юридический подстили, с одной стороны, и предпринимательский подстиль, с другой, – в настоящее время не всегда четко разграничиваются. Скорее, можно говорить о наличии некоего ядра делового обще-

ния, в котором элементы стиля имеют выраженную специфику, в то время как в периферийных областях таких языковых образованиях наблюдаются общие, пересекающиеся «пограничные» признаки.

Ранее (в СССР) при минимальном присутствии частного предпринимательства правовые отношения между государственными хозяйствующими субъектами (в сферах промышленности, торговли, услуг и проч.) обслуживались другими подстилями официально-делового стиля, имевшими иную жанровую систему. Основанием для выделения данного подстиля является понимание бизнес-общения как особой сферы коммуникации, отличающейся от сферы применения традиционно выделяемых канцелярского и юридического подстилей как условиями, так и целями общения, в результате чего происходит обновление системы специфических письменных и устных жанров, развитие особой, «предпринимательской», терминологии и совокупности иных языковых и композиционных элементов.

Подобно другим подстилям официально-делового стиля, предпринимательский подстиль обслуживает соответствующую подсферу правовых отношений. Его отличает высокая регламентированность общения, т. е. подчинение установленным правилам, которые определяются целесообразностью и профессиональными этическими принципами (деловой этикет). Известны «писанные» и «неписанные» нормы поведения, в т. ч. и речевого поведения в той или иной ситуации официального делового контакта, что находит отражение в многочисленных инструкциях, напр.: «Недопустимо в беседах злословить или поддерживать злословие в адрес отсутствующих. Нельзя вступать в обсуждение вопросов, о которых нет достаточно ясного представления. Упомянув в беседе третьих лиц, необходимо называть их по имени-отчеству, а не по фамилии. Считается неучтивым заставлять собеседника повторять сказанное под тем предлогом, что вы не расслышали каких-то деталей» и т. д., и т. п. Особое значение в современных условиях глобального делового общения приобретает учет национально-специфических особенностей общения, как средство достижения эффективности коммуникации в деловой сфере.

Именно в сфере предпринимательства, пожалуй, как ни в каких других сферах деятельности, обслуживаемых различными разновидностями официально-делового стиля, особую роль играет неформальное общение как один из действенных способов решения деловых проблем. По этой причине зачастую трудно провести границу между жанрами, относящимися к регламентированному, официальному общению, и нерегламентированному общением (напр., беседа, предварительные деловые переговоры, телефонный разговор) – это важный отличительный признак данного подстиля.

В предпринимательском подстиле выделяются различные типы и формы общения – монологическое и диалогическое общение, устное и письменное общение, – каждое из которых представлено в различных жанрах, составляющих структуру подстиля.

Устное общение реализуется в таких жанрах монологического общения, как приветственная речь, торговая

речь (реклама), информационная речь, доклад (на заседании, собрании, где решаются различные бизнес-проблемы), а также в жанрах диалогического общения: деловой разговор (кратковременный контакт, преимущественно на одну тему), деловая беседа (продолжительный обмен сведениями, точками зрения, часто сопровождающийся принятием решений), переговоры (обсуждение с целью заключения соглашения по какому-либо вопросу), интервью (разговор с журналистом, предназначенный для печати, радио, телевидения), дискуссия, совещание, пресс-конференция, телефонный разговор (дистантный способ бизнес-общения). Разветвленная система жанров устного делового общения является характерным признаком предпринимательского подстиля, отличающая его от других подстилей официально-делового стиля. В частности, надо отметить распространенность и значимость в данной сфере деятельности таких жанров, как деловые телефонные разговоры и беседы. К письменному виду относятся четко оформленные жанры многочисленных видов служебных документов в сфере бизнеса: деловое письмо, оферта, протокол, отчет, справка, докладная, договор, устав, положение, инструкция, решение, распоряжение, указание, приказ, доверенность и др.

Специфической областью делового общения является общение в сфере биржевой деятельности, где используется специальная терминология и стандартные формулы, имеют место другие особенности использования языка, что дает повод говорить об особой функциональной разновидности в рамках предпринимательского подстиля.

Функциональный стиль науки

Научный стиль является одним из письменных функциональных стилей литературного языка, сфера применения которого – наука и обучение.

Целью научной деятельности является получение новых знаний, а также их систематизация, фиксация, накопление и передача информации, обучение. В соответствии с этим составе научного стиля выделяют две основные разновидности: *собственно научный подстиль* и *научно-учебный подстиль*, каждый из которых обслуживает соответствующую подсферу деятельности: научная и научно-педагогическая деятельность. Собственно научный подстиль реализуется в таких жанрах, как монография, научная статья, доклад и др. Жанры научно-учебного подстиля: учебник, учебное пособие, конспект, курсовая работа, дипломная работа и др.

Кроме того, выделяют такие подстили, как *научно-популярный* (очерки – о научном событии, о творчестве известного ученого и т. п.), *научно-справочный* (словари, энциклопедии, справочники, каталоги), *научно-информативный* (патентные описания, информативные рефераты, аннотации), *научно-деловой* (техническая документация). Каждому подстилю и жанру присущи свои индивидуально-стилевые черты, которые, однако, не нарушают единства научного стиля, наследуя его общие признаки и особенности.

Большинство жанров научного стиля относятся к числу письменных. К устным жанрам относятся, напр., научный доклад, лекция, обсуждение.

Специфическим свойством языка науки является то, что научная информация может быть представлена не только в форме текста. Она может быть графической, напр., графики, чертежи, рисунки, математические, физические символы, названия химических элементов, математических знаков и пр.

Научный стиль имеет ряд общих черт, обусловленных общими условиями функционирования языка, которые проявляются независимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и от жанровых различий (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом.

Основные требования, предъявляемые к научным работам: четкая композиционная организованность текстов, логичность изложения, информативность, полнота изложения, объективность, неискаженное изложение положений использованной литературы, корректность в оценке материала.

К признакам текстов научного стиля относятся их композиционно-содержательные особенности, характеризующие каждый из жанров, языковые особенности. Так к регламентированным композиционным особенностям жанра диссертации относится наличие и определенная последовательность таких текстовых блоков, как Титульный лист, Оглавление, Введение, Основная часть, Заключение, причем за каждым из разделов, закреплены обязательные содержательные требования, напр., во введении должны быть представлены такие пункты, как введение в проблему; обоснование выбора темы, определение ее актуальности и значимости для науки и практики; обзор литературы по данной теме; определение границ исследования (предмет, объект); определение цели работы; краткое описание структуры работы.

Языковые признаки стиля науки проявляются на лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом уровнях. К другим характерным языковым признакам научной речи относятся высокий уровень содержания лексических единиц с абстрактным, отвлеченным значением. К общим языковым свойствам языка научных текстов относится использование терминологии, в которую входят общенаучные термины, выражающие наиболее общие понятия (*система, концепция, функция, значение, процесс, множество*), термины, выражающие понятия, общие для ряда смежных наук, имеющих общие объекты исследования (*общество, коммуникация, демографические данные, малые народы, языковое законодательство, анкета, интервью*), термины, выражающие узкоспециальные понятия, характерные для одной науки (*фонема, флексия, лексема, способ словообразования*).

Использование эмоционально окрашенных слов допустимо лишь в немногих жанрах научно-популярной преимущественно прозы (ср.: *выдающийся ученый, открытие мирового значения*).

Публицистический функциональный стиль

Публицистический функциональный стиль – разновидность языка, сформировавшаяся в коммуникативной сфере, обслуживающей общественно-политическую деятельность во всем ее многообразии.

Общим моментом для всех текстов публицистического стиля являются цели речевой деятельности в данной сфере, в которые входят: 1) предоставление информации (обеспечивается информативной функцией языка), связанной с общественной и политической жизнью; 2) оказание эмоционального воздействия (функция языка воздействия) на читателя, слушателя, зрителя. Т. о., к характерным чертам стиля относится использование языка одновременно в двух основных функциях: как информативной, так и воздействующей, при этом, в зависимости от жанра и темы, на первое место может выходить одна или другая функция; так, в жанре новостных телевизионных передач основной целью является предоставление информации, а функция воздействия присутствует, но скрыта за кажущейся объективностью подачи информационного материала. В жанре теле- и радиоочерка, посвященного какому-либо резонансному событию, напротив, на первых план может выходить задача сформировать у аудитории определенное отношение к данному явлению.

Информативная функция языка, присуща всем *Ф.с.*, однако в публицистическом стиле ее специфика заключается в тематике и характере информации, в ее источниках и адресатах [Баландина и др. 2005]; отбор информации производится на основании представлений о ее значимости для общественно-политической жизни общества.

В отличие от других стилей (научного, официально-делового), публицистические тексты содержат не только информацию, но включают также оценку последней, используют приемы, нацеленные на формирование определенного отношения к описываемым фактам.

В некоторых случаях публицистику рассматривают как особый род литературных произведений. Этот взгляд основан на факте обильного использования в письменных и устных публицистических жанрах экспрессивной лексики и фразеологии и отчасти неупотребительной лексики (напр., жаргонизмы как экспрессивный элемент), «запрещенной» в официально-деловом и научном стиле (в абсолютном большинстве жанров) и используемой в *Ф.с.* художественной литературы. Ошибка здесь состоит в подмене целей общения и функций языка в двух различных коммуникативных сферах: главная цель художественной литературы – создание эстетически значимых текстов, главная функция языка – эстетическая. В публицистике эстетическая функция если и присутствует, то является вторичной, дополнительной (как, собственно, и в других *Ф.с.*), а к главным целям относится предоставление информации и создание определенного отношения к тем или иным социально значимым событиям.

В зависимости от условий общения, тематики общения в публицистическом стиле выделяется ряд подстилей, каждый из которых обслуживает различные виды средств массовой информации (возникших в разное время):

- периодическая печать (напр., передовица, журнальная статья, обзор, заметка);
- жанры, сформировавшиеся в электронные СМИ (к которым в последнее время приравнены некоторые фор-

мы Интернет-общения) (аналитическая программа, развлекательные передачи, новостные передачи);

– жанры, возникшие в сфере рекламы (статья, объявление, плакат).

Возможно и иное выделение подсфер соответствующих подстилей.

Средствами эмоционального воздействия, внушения может служить (на текстовом уровне) подборка новостей, которые подаются как значительные, их последовательность, выпячивание одних информационных моментов на фоне других моментов, умолчание о некоторых событиях и др.; на языковом уровне – выбор особой лексики и др. средства выразительности.

К лексическим признакам, отличающим данный стиль, относятся клише, штампы, сменяющие друг друга по мере утраты выразительности (*их нравы, враги народа, коренные преобразования, наши западные партнеры, общечеловеческие ценности, финансовая элита*), использование торжественной книжной лексики и фразеологии (*держат, процветание, непреоборимый*), императивные формы глагола (*Оставайтесь с нами! Не переключайтесь!*), настоящее время глагола (*с 24 июня в Москве проводится выставка собак*), риторические вопросы и восклицания (*Хотят ли русские войны? Вы этого достойны!*) и др.

Функциональный стиль художественной литературы

Ф.с. художественной литературы – функциональная разновидность литературного языка, занимающая особое место в системе *Ф.с.*, используемая в такой сфере человеческой деятельности, как сфера художественной литературы (искусство слова).

Очевидно, что пониманию сути такого явления, как *Ф.с.* художественной литературы в определенной мере препятствует неразличение ряда понятий, по отношению к которым применяется термин *стиль*, вернее, омонимичные термины («междисциплинарная омонимия»), выражающие разные понятия и использующиеся в различных филологических и искусствоведческих дисциплинах.

Так, *стиль*¹ (функциональный стиль) обозначает функциональную разновидность языка, сформировавшуюся в какой-либо коммуникативной сфере (в т. ч. в сфере художественной литературы). Термин используется во внешней лингвистике, исследующей функциональный аспект языка, не связанный с эстетическим аспектом.

*Стиль*² применяется по отношению к вариативным средствам языка, используется в традиционной, нормативной стилистике, изучающей коннотации языковых единиц относительно стилистически нейтральных единиц (в пределах стилистической шкалы «низкий – нейтральный – высокий»).

*Стиль*³ используется в искусствоведении, а также в литературоведении, в критике, отчасти – в лингвистике при анализе эстетических особенностей литературного произведения в целом или его отдельных свойств (*стиль «Повестей Белкина»*), творчества писателя (*стиль Достоевского*), совокупных эстетических характеристик литературных эпох (*стиль эпохи романтизма*) и др. *Ху-*

дожественный стиль – лингвистическая и одновременно эстетическая категория; это комплекс различных композиционных, структурных, содержательных и собственно языковых особенностей произведения, обусловленных национальными традициями, временем создания, видом и жанром литературы, индивидуальными особенностями авторского стиля.

Смешение указанных понятий, как правило, выражается в смешении термина *стиль художественной литературы* (функциональная разновидность языка, сформировавшаяся в сфере литературы, т. е. *стиль*¹) и термина *художественный стиль* (стиль произведения, писателя, эпохи и т. д., т. е. *стиль*³), которые зачастую могут ошибочно использоваться как синонимичные. Как результат, при исследовании языкового материала произведений литературы не всегда понятны предмет и цель анализа: относятся ли рассматриваемые особенности языка к характеристике *Ф.с.*, обслуживающего сферу литературы (*стиль*¹), или же это анализ собственно эстетических особенностей языка художественных произведений (*стиль*³ и отчасти *стиль*²).

Ф.с. художественной литературы входит в систему письменных *Ф.с.*, следовательно, по отношению к текстам данного стиля также должны действовать правила отбора языковых элементов.

Однако данный стиль очевидно обладает спецификой, отчетливо ограничивающей его от других *Ф.с.*, поскольку цели и условия общения в сфере художественной литературы имеют принципиальные отличия.

1. Искусство слова – это единственная коммуникативная сфера, где к основным целям общения относится эстетическое воздействие, а эстетическая функция языка из вторичной переходит в разряд базовых. Эстетический компонент в той или иной мере может присутствовать в других жанрах, относящихся к самым разным *Ф.с.* (напр., – хотя и в наименьшей степени – в аналитической научной статье, в большей степени – в публицистическом произведении). Но нигде, кроме *Ф.с.* художественной литературы, эстетическое воздействие не относится к главным целям общения, и если эстетический компонент в других стилях и присутствует, то только как дополнительный прием выразительности – необязательный, но способствующий усилению убеждения, привлечению внимания и легкости восприятия текста. Цель использования языка в сфере художественной литературы – создание словесных художественных произведений, т. е. текстов, в которых эстетическая сторона не просто обязательна, она является главной, что, собственно, и определяет принадлежность текста к данному стилю. В этом заключается главное отличие художественной литературы от всех иных коммуникативных сфер.

2. Другая специфическая черта стиля состоит в том, что литература является таким видом искусством, где язык – это не только средство общения, но и материал, из которого создаются художественные произведения в соответствии с внутренними законами искусства слова. Т. о., к общим особенностям текстов художественной литературы относится использование языка как «материала» искусства, подобно тому, как мрамор является материалом искусства скульптуры, а холст и краски –

материалом живописи. Эта «двойственность» роли языка в данной коммуникативной сфере (средство общения + материал искусства) также обуславливает специфический характер *Ф.с.* художественной литературы, который отличается от других письменных функциональных разновидностей.

Из этих важнейших отличий вытекает своеобразие языковых признаков стиля. Художественная литература создается прежде всего средствами литературного варианта национального языка (более того, именно литература является важнейшей сферой, в пределах которой происходит обработка, кодификация языка). Но вместе с тем в *Ф.с.* художественной литературы (и только в нем) допустимо присутствие всех – литературных и внелитературных – элементов национального языка. Здесь могут находить применение любые пласты лексики и фразеологии: архаизмы и неологизмы и окказионализмы, термины и жаргонизмы, диалектизмы и просторечие; востребовано все многообразие стилистически окрашенных (*стиль*²) вариативных единиц языка – от сугубо книжных до стилистически сниженных, в некоторых случаях допустимо использование также грубых, вульгарных слов; нет ограничений и при выборе синтаксических вариантов и т. п. Единственным критерием при выборе языкового материала, выходящего за рамки литературного языка, является эстетическая целесообразность.

В результате может сложиться впечатление, что в сфере художественной литературы нельзя выделить какую-либо языковую специфику, отличающую данную функциональную разновидность языка. Однако это не так. Специфика стиля, с одной стороны, в том и состоит, что в силу главенства эстетического принципа здесь разрешено использование всех средств национального языка. Но одновременно с этим именно в соответствии с художественной целесообразностью происходит упорядочение языкового материала: тексты распределяются внутри родо-видовой и жанровой системы литературы и подчиняются собственным правилам использования языка. Т. е. в *Ф.с.* художественной литературы и в его жанровых разновидностях так же, как и в других *Ф.с.*, осуществляется отбор языкового материала, но поскольку цели и условия общения в пределах сферы художественной литературы иные, то и действующие здесь правила отбора основаны на других принципах, главный из которых – соответствие эстетическим задачам, стоящим перед автором произведения.

Таким образом, *Ф.с.* художественной литературы, подобно остальным письменным *Ф.с.*, реализуется в нескольких подстилях и многочисленных жанрах, т. е. обладает собственной иерархической структурой, отражающей прежде всего структуру самой художественной литературы, каждая из разновидностей которой характеризуется особыми эстетическими целями и требует удовлетворяющего этим целям отбора языковых средств. Подстили данного стиля соответствуют основным родам литературы, и правила использования языка в эпосе, драме, поэзии, прозе имеют вполне определенные различия. То же относится и к системе литературных жанров, в которых наряду с самыми общими правилами использования языка в произведениях, относящихся к

тому или иному литературному роду, прослеживаются не только особенности соответствующего подстиля, но и более частные признаки, характеризующие конкретный литературный жанр (ср. стилистические особенности: комедия дель арте или классическая трагедия как драматические жанры; повесть или роман-эпопея как жанры прозаические; катрен или мадригал как жанры поэзии и т. п.).

Т. о., с одной стороны, чрезвычайное языковое, в т. ч. и стилистическое (*стиль*², *стиль*³) разнообразие литературных произведений является важным признаком *Ф.с.* художественной литературы в целом и обусловлено самой природой литературы как вида искусства и ее собственной структурой, в т. ч. принадлежностью художественного произведения к определенному роду и жанру литературы, а также темой, сюжетом, национальными литературными традициями. Одновременно с этим распределение художественных произведений в пределах системы литературы (роды, жанры) является тем фактором, который упорядочивает языковой материал, – фактором, определяющим отбор языковых единиц, соответствующих эстетическим целям создания текста на том или ином уровне художественной системы. Кроме того, сложность правил, регулирующих использование языка в данном стиле, увеличивается благодаря тому, что в сфере искусства слова особое место занимают художественные предпочтения писателя и те конкретные эстетические задачи, которые он ставит перед собой. Однако сложность и многообразие факторов, воздействующих на формы функционирования языка, не отменяет факта наличия языковых признаков, закрепленных за данным *Ф.с.*

Разговорный стиль литературного языка

Разговорный стиль входит в систему *Ф.с.*, сформировавшихся в русском литературном языке. Он относится к устным стилям и противопоставлен остальным – письменным, книжным – *Ф.с.* как по форме (устной) использования языка, так и по своим языковым признакам.

Разговорный стиль в различных вариантах используется в как в официальных, так и неофициальных ситуациях общения, в регламентированных и аморфных (нерегламентированных) коммуникативных сферах, в т. ч. обслуживает бытовое, семейное, дружеское общение, что предполагает близкое знакомство коммуникантов, их относительную социальную общность, отсутствие в общении элемента формальности.

В отличие от письменных стилей, обслуживающих только регламентированные коммуникативные сферы, с четко выраженными общими и конкретными целями и условиями общения и обусловленной этим обстоятельством сформировавшейся структурой подстилей и жанров, устное общение в различных сферах не способствует образованию жанров – в данном стиле наиболее ярко выражены индивидуальные и ситуативные особенности речи.

Общение в различных коммуникативных сферах отличается массовостью: участниками являются практически все носители языка, общение не имеет профессиональных, возрастных и иных ограничений, происходит постоянно, носит, как правило, контактный характер.

Разговорный стиль – это функциональная разновидность литературного варианта национального языка во всем многообразии его стилистических ресурсов (от сниженной до высокой, книжной лексики, хотя основной корпус составляют стилистически нейтральные единицы). Лексика и другие элементы языка, которые характеризуются ограниченным употреблением (диалектизмы, просторечие, жаргонизмы, грубая лексика), стоят вне литературного языка, их употребление является нарушением литературной нормы и разрушает разговорный (разговорно-обиходный) стиль.

В отношении использования любых средств выразительности, имеющихся в литературном языке, нет никаких ограничений (кроме конкретных ситуативных), которые характерны для письменных функциональных разновидностей. К языковым особенностям обиходно-разговорного языка относится высокочастотное использование эмоционально окрашенной и экспрессивной лексики и фразеологии (*что за ерунда!*), междометий, местоимений, слов с т. н. «ситуативным значением», понятным только в данной конситуации и контексте (*подай мне эту штуку*) и др. Синтаксис устной речи характеризуется преобладанием простых предложений, широкое использование вопросительных и восклицательных предложений, неполных предложений, слов-предложений (*Да. Нет.*).

Поскольку для устной речи важной оказывается звуковая сторона, в средства выразительности разговорного стиля включаются интонация и другие особенности произношения (темп речи, громкость и проч.), при этом особую важность приобретает соблюдение правил орфоэпии, невладение которыми выводит речь за рамки литературного языка.

Дополнительными средствами при устной коммуникации выступают невербальные средства общения (жесты, мимика).

● *Баева О.А.* Ораторское искусство и деловое общение: Уч. пособ. М.: Новое знание, 2005.

Баландина Л.А., Давидян Г.Р., Кураченко Г.Ф., Симонова Е.П. Русский язык и культура речи. М., 2005.

Басангова З.В. Языковые средства влияния на адресата в дипломатических письмах. – http://iconf.vgi.volsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66:2010-04-12-08-16-28&catid=37:2010-04-05-09-36-54&Itemid=55 – вход 12.04.2010.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001.

Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // *Вопр. языкознания.* 1955. № 1.

Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Киев, 1989.

Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. М.: Интерпракс, 1993.

Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, 1968.

Кожина М.Н. О необходимости расширения объекта лингвистических исследований // *Вопр. стилистики.* Вып. 5. Саратов, 1972.

Кожина М.Н. Смысловая структура текста в аспекте стилистики научного текста // *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.* Т. II. Ч. 1. 1996.

Колесник Н.Г. Сфера художественной литературы: функциональный стиль // *Проблемы марийской и сравнительной филологии:* Сб. ст. Йошкар-Ола, 2015.

Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи: Учебник. М., 2006.

Никитин О.В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилеобразующие средства) // *Филологические науки.* 2005. № 1. С. 81–89.

Русский язык и культура речи: Учеб. для вузов / Под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.

Сиротинина О.Б. Теоретические основы культуры речи // *Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. трудов.* Вып. 25. Проблемы культуры речи. Изд-во Саратовского ун-та, 1993.

Салимовский В.А. Функциональная стилистика как речеведение. Пермь, 2010.

Словарь социоллингвистических терминов. М., 2006.

Честара Дж. Деловой этикет. М., 1997.

Н.Г. Колесник

Х

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Официальное название – *хакасский язык*. Названия, используемые носителями языка, – *сагай, хаас*. Названия, используемые в правительственных документах и в конституции, – *хаас тили, хакасский язык*. Названия, использовавшиеся ранее, – *язык абаканских татар, язык минусинских татар, язык абаканских тюрок, язык енисейских тюрок*.

1.2. Юридический статус языка

Хакасский язык (хаас тили) является языком хакасов – титульной национальности Республики Хакасия (РХ), входящей в состав Российской Федерации; республика образована в 1991 г. на базе Хакасской АО.

Закон Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия», принятый 20 октября 1992 г.: «Государственными языками Республики Хакасия являются русский и хакасский языки. Языком межнационального общения является русский язык» (ст. 3).

1.3. Место в генетической классификации

Х.я. относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнотюркской ветви тюркской языковой семьи.

1.4. Диалектное членение

В современном *Х.я.* выделяют две группы диалектов – группа свистящих (*с-екающих*) диалектов, представленная сагайским диалектом и бельгирским говором, и группа шипящих (*ш-екающих*) диалектов, в которую входят качинский, кызыльский, шорский и койбальский диалекты (последний уже на уровне говора).

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

1.6. Внутренняя структура языка.

Фонетика. Хакасский алфавит состоит из 36 знаков-букв. Из общего количества знаков 12 служат для обозначения гласных, 22 – для обозначения согласных и 2 знака (*ь* и *ь*) – для разделения согласного от гласного (*ь* служит также для обозначения мягкости произношения

в заимствованных из русского языка словах). В современном Х.я. 17 гласных (краткие и долгие) и 24 согласных фонемы, причем *в, ж, ф, ц, ш, щ* встречаются только в русских заимствованиях. Мягкость и твердость согласных в коренных хакасских словах зависит от гласного: с гласными заднего ряда согласуются всегда твердые, с гласными переднего ряда – мягкие. Мягкость и твердость согласных не фонематичны, поэтому на письме они никак не отражаются. Ударение экспираторное, долготно-силовое, обычно фиксируется на последнем слоге. Действуют законы палатального и губного сингармонизма.

Морфология. В грамматическом строе Х.я. присутствуют все черты тюркских языков. По своему морфологическому строю Х.я. является агглютинативным языком. Выделяются следующие части речи: имена (существительные, прилагательные, числительные, местоимения); глаголы (с развитой системой аналитических временных форм); служебные части речи (частицы, модальные слова, послелоги, союзы). Границы между отдельными частями речи не всегда являются четкими: существительные, прилагательные, наречия и числительные могут выступать в функциях друг друга без изменения изначальной формы. Грамматические категории числа (ед. и мн.), падежа (8 падежей), лица, принадлежности характерны для имен существительных; прочие имена приобретают их в случае субстантивного употребления. Грамматические категории рода и одушевленности/неодушевленности отсутствуют. Морфологически развитой категорией предстает глагол; ему свойственны формы залога, шести наклонений, неличные формы – причастия и деепричастия, инфинитив, формы сов. вида и ряд форм, характеризующих особенности протекания действия, обычно представлены аналитическими конструкциями в составе деепричастия и глагола-модификатора. Типичная организация слова следующая: основа + аффиксы словообразования + аффиксы словоизменения. Словообразование преимущественно аффиксальное. Словообразование и формобразование (склонение, спряжение и т. д.) происходят путем последовательного прибавления аффиксов к концу основы без каких-либо изменений внутри слова.

Синтаксис. Синтаксические структуры в целом совпадают с общетюркскими. В нем представлены простые (двусоставные и односоставные) и сложные предложения. Специфическими чертами синтаксиса словосочетаний является, во-первых, наличие конструкций притяжательных словосочетаний, согласование определения и определяемого реализуется особой категорией принадлежности, во-вторых, в составе атрибутивных и объектных словосочетаний в Х.я., как и в др. тюркских языках, существует стандартный порядок слов, согласно которому определение и дополнение всегда стоят перед определяемым и дополняемым; глагол-сказуемое в предложении характеризуется постпозицией.

Лексика. Словарное ядро составляют общетюркские лексемы. В хакасской лексике много русских и монгольских заимствований, как отражение исторических контактов, гораздо меньше – арабских и персидских заимствований.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название этноса – *хакасы*, самоназвание – *сагай, хаас*. Нынешнее название *хакас*, восходящее к средневековому государственному образованию Хягас (в китайских источниках), принято в 1917 г. в качестве официального наименования «объединения инородцев» двух бывших уездов Минусинского и Ачинского Енисейской губ.; позже оно утвердилось как этноним, окончательно закрепленный созданием в 1930 г. Хакасской АО. В 1991 г. она преобразована в Республику Хакассия. Среди хакасов известно также самоназвание *тадар* [‘татарин], обычное для тюрков, проживающих в Южной Сибири, и распространенное в российской этнографической литературе.

II.2. Языковые общности

Современный хакасский этнос сложился в недавнем прошлом в результате консолидации ряда проживающих в указанном регионе субэтносов, исторические корни которых связывают их с древнетюркскими племенами, и в частности, попадавшими в орбиту влияния Древнекыргызского каганата, и перешедшими на тюркский язык местными племенами (самодийскоязычными), однако до настоящего времени в составе хакасского народа этнографические группы сохраняют свое самосознание, которое в языковом отношении поддерживается существующими диалектными различиями. Это 6 основных племенных групп: *пилтир* ‘бельтиры’, *сагай* ‘сагайцы’, *хаас* ‘качинцы’, *хойбал* ‘койбалы’, *хызыл* ‘кызыльцы’, *шор/сор* ‘шорцы’.

II.3. Традиционная территория проживания

Общее количество хакасов, проживающих в РФ, составляет, по переписи 2010 г., 72 959 чел. В целом, их расселение может быть названо компактно-дисперсным, т. к. хакасы расселены по трем регионам, внутри которых они живут компактно – это РХ, Красноярский край и Республика Тува. Большая часть хакасов проживает в Хакасии – 63 643 чел., кроме того, в Красноярском крае проживает 4489 чел., в Республике Тува – 1219 чел.

II.4. Величина этнической группы

Год	РФ	РХ
1989	78 500 0,05% в населении РФ	62 859 11% в населении РХ
2002	75 622 0,05 % в населении РФ	65 421 11,9% в населении РХ
2010	72 959 0,05% в населении РФ	63 643 11,9% в населении РХ

За пределами РХ в 2010 г. проживали 9316 хакасов (12,7% от всего хакасского населения РФ).

Хакасские диаспоры в РФ, по переписи 2010 г., немногочисленны: Центральный ФО – 209, г. Москва – 244, г. Санкт-Петербург – 117, Южном ФО – 135, Приволжский ФО – 180, Уральский ФО – 315, Ханты-Мансийский АО – Югра – 104, Республика Тыва – 877, Красноярский край – 4102, Иркутская обл. – 298, Кемеровская обл. – 451, Новосибирская обл. – 401, Томская обл. – 664, Дальневосточный ФО – 206, Приморский край – 193, Хабаровский край – 94, Республике Бурятия – 131.

II.5. Проживание в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди хакасов РФ составляло: городское – 32 743 чел. (42,5% хакасского населения РФ), сельское – 42 879 (56,7%); в РХ: городское население – 25 071 чел. (38,3% хакасского населения РХ), сельское население – 40 350 (61,7%).

В 2010 г. – городское хакасское население РФ составляло 31 572 чел. (43,2% хакасского населения РФ), сельское – 41 387 (56,7%). Городское хакасское население в РХ – 24 382 чел. (38,3% хакасского населения РХ), сельское – 39 261 (61,3%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение хакасским языком

В 2002 г. в РФ владели Х.я. 52 217 чел. (69% хакасского населения РФ). В РХ – 47 980 чел. (73,3% хакасского населения РХ).

В 2010 г. в РФ владели Х.я. 42 604 чел. (58,4% хакасского населения РФ). В РХ владели Х.я. 38 897 чел. (61,1% хакасского населения РХ). Среди владеющих хакасским языком: 485 русских, 59 немцев, 20 татар, 22 киргиза, 20 чувашей, 13 украинцев.

III.2. Владение хакасами русским языком

В 2002 г. русским языком владели 74 191 хакас РФ (98,6% хакасского населения РФ) и 64 024 хакаса в РХ (97,8% хакасского населения РХ).

В 2010 г. русским языком владели 71 999 (98,7%) хакасов РФ, в РХ – 62 706 хакасов (98,5% хакасского населения РХ).

В РХ владели русским языком: 427 495 русских, 5976 немцев, 5039 украинцев, 3095 татар, 1875 киргизов, 1824 чуваша, 1300 узбеков, 1494 азербайджанца, 1300 мордвы, 1150 шорцев.

III.3. Владение другими языками

По переписи 2002 г., самое большое количество хакасов, проживающих в РХ, владели турецким языком – 85 чел., тувинским – 59, казахским – 39, киргизским – 36, узбекским – 35.

По переписи 2010 г., самое большое количество хакасов РФ владело немецким языком – 416 чел., киргизским – 23, татарским – 11, чувашским – 5; 1560 чел. заявили о знании др. языка без уточнения какого именно.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Х.я. – младописьменный. Письменная форма Х.я. на базе сагайского и качинского диалектов была создана после Октябрьской революции. Первый период развития письменной формы связан с разработкой в 1924 г. его письменности на основе кириллицы. Первая печатная продукция (газеты, учебники) появилась в 1926 г., который и считается годом создания письменности Х.я.. Второй этап охватывает 1929–1939 гг., когда кириллица была заменена латиницей и когда Х.я. стал изучаться в школе и использоваться в массовой информации. Третий этап с 1939 г. характеризуется возвратом к кириллице и разработкой орфографических норм, терминологии, грамматики, диалектологии и истории Х.я. Четвертый этап начинается с 1992 г., когда в РХ было принято языковое законодательство, предусматривающее сохранение и развитие Х.я. в сферах образования, массовой информации, культуры и быта.

Алфавит хакасского языка

Аа Бб Вв Гг Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Їи Кк Лл Мм Нн Нң Оо Об Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх Цц Чч Чч Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта хакасского языка

Хакасские диалекты, различающиеся в основном фонетически, прошли длительный процесс нивелирования, в результате которого были выработаны некоторые общие нормы, лежащие в основе общенародного Х.я. и базирующиеся главным образом на двух основных диалектах – качинском и сагайском.

Хакасский литературный язык начал формироваться со времени принятия национальной письменности на основе русского алфавита в 1924 г. В его основу был положен алфавит, составленный в конце XIX в. русскими миссионерами, трудившимися в Алтайской духовной миссии. Издаваемые Духовной миссией на тюркских языках (диалектах) Алтая религиозные и светские книги были доступны жителям, населявшим современную Хакасию. Однако только с помощью национальной письменности стало возможным создание общенародной письменной и разговорной нормы. Потому первый период развития литературного языка соотносят с 1924–1929 гг., когда активно создаются школьные учебники, развивается школа с родным языком обучения, создаются первые литературные произведения, начинает выходить газета, работает национальная театральная бригада. По переписи 1926 г., более 96% населения Хакасии назвали родным Х.я.

Второй период – 1929–1939 гг., время латинизации письменности, характеризуется дальнейшим развитием школьного образования; возрастает количество печатных изданий, создаются национальные кадры.

Третий период развития хакасского литературного языка начинается с введения письменности на основе кириллицы в 1939 г. Однако в последующие годы происходит сужение сфер функционирования Х.я. Продолжающаяся в Хакасию миграция русскоязычного населения и усиленная урбанизация изменяют в регионе языковую ситуацию. В школе уменьшается количество уроков на родном языке, расширяется преподавание на русском. В изменившейся ситуации заметно снизился уровень владения хакасским языком. Соответственно, сузились и возможности использования литературного языка. В настоящее время Х.я. применяются ограниченно в сфере средств массовой информации, в средних школах, педучилище и в университете изучается как учебный предмет, в деловой сфере не используется, уменьшились его функции даже в рамках бытового общения.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

В школах РХ Х.я. является и языком обучения и изучается как предмет.

Законом Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» от 20 октября 1992 г. «язык обучения в общеобразовательных школах, средних, средне-спе-

циальных и высших учебных заведениях определяется самими учебными заведениями <...> При выборе русского языка обучения и воспитания в общеобразовательных школах создаются условия для изучения хакасского языка как предмета для детей коренной национальности. В общеобразовательных школах с хакасским языком обучения и воспитания обеспечивается изучение русского языка, являющегося государственным языком РФ, как основного предмета учебного плана» (ст. 8). «Государство гарантирует гражданам Республики Хакасия условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Республики Хакасия» (ст. 9).

Дошкольное образование

В настоящее время в РХ функционирует 177 учреждений для детей дошкольного возраста (158 государственных и 18 частных), в большинстве которых Х.я. преподается как предмет.

Начальное образование

В качестве языка обучения в 2014/2015 уч. году Х.я. не использовался в городских школах, но использовался в 17 сельских школах: всего обучалось в этих учебных учреждениях 368 уч-ся с 1 по 4 класс.

Как предмет Х.я. изучался в 4 городских школах (346 уч-ся) и 75 сельских (2031 уч-ся).

Среднее общее образование

В качестве средства обучения в 2014/2015 уч. году Х.я. не использовался ни в городских, ни в сельских школах.

Как предмет язык изучали в 4 городских школах всего 1189 уч-ся, из них: 5–9 кл. – 689; 10–11 (12) кл. – 154. В 75 сельских школах язык изучали 4467 уч-ся, из них: 5–9 кл. – 2095; 10–11 (12) кл. – 341.

Высшее образование

В Республике Хакасия 4 высших учебных заведения: Хакасский гос. ун-т, Современная гуманитарная академия, Хакасский институт бизнеса и Институт повышения квалификации учителей. Преподавание в них ведется на русском языке, Х.я. преподается как предмет в Хакасском гос. ун-те на факультете национального образования и тюркологии (дошкольное, школьное и филологическое отделения).

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается небольшим количеством и малыми тиражами. Существует четыре десятка учебников для начальной и средней школы и около десяти учебников для высшей школы, которые постоянно переиздаются.

В 2009 г. в школы были допущены четыре новых учебника – «Хакасский язык» и «Хакасская литература» для восьмых и девярых классов. Изданием четырех новых учебников на завершается очередной этап республиканской программы по обеспечению конституционного права граждан на удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей. В 2005–2007 гг. – в РХ было издано 14 новых учебников на Х.я., в 2008 г. образовательные учреждения республики получили 11 учебных изданий.

V.1.3. Сфера науки

В сфере науки Х.я. эпизодически функционирует в науках гуманитарного цикла – в лингвистика (прежде

всего), педагогике, литературоведении, культурологии. Язык является предметом исследования: существует литература по самым различным разделам хакасского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей. Изданы словари – терминологические (по разным отраслям знания), орфографические, двуязычные и др.

V.1.4. Сфера средств массовой информации

Периодика. В РХ на Х.я. выходят три газеты (одна – 5 раз в неделю, две – один раз в месяц) и один ежемесячный журнал, литературно-художественный альманах на хакасском и русском языках.

Радио и ТВ. Радиовещание производит ГТРК Республики Хакасия (г. Абакан) на русском и хакасском языках. Вещание на Х.я. занимает более 40% эфирного времени. Типы программ: информационные, публицистические, художественно-литературные, развлекательные, детские.

Интернет. На сайтах и информационном портале Правительства Хакасии используется только русский язык.

V.1.5. Сфера художественной литературы

Издано несколько сотен лирических стихотворений, около десятка пьес, две сотни повестей и рассказов, несколько десятков романов. Существует переводная литература. В 2014 г. на Х.я. было издано 10 книг и брошюр. Так как художественная литература чаще всего издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, точное количество изданий определить крайне трудно.

V.1.6. Сфера театра, кино

В РХ функционирует три национальных театра: Хакасский национальный драматического театра им. А.М. Топанова, Хакасский национальный театр кукол «Сказка» и Хакасский музыкально-драматический театр «Читиген», в которых ставят постановки на хакасском и русском языках.

В кинематографии хакасский язык не используется.

V.1.7. Сфера законодательства

Х.я. не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «...на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (гд. III, ст. 11.2).

В Парламенте Республики Хакасия законодательная деятельность ведется на русском языке, но на хакасский язык переводятся все законы, указы и постановления.

V.1.8. Сфера административной деятельности

В парламенте Республики Хакасия и правительстве Х.я. не используется. Он используется очень ограничено в сельских администрациях в местах компактного проживания хакасов при устном неофициальном общении.

У.1.9. Сфера религии

Большинство хакасов являются православными. Но в религиозных ритуалах и обрядах Х.я. не используется. На Х.я. переведены Жития святых; переводы хранятся в библиотеке Хакасского НИИ языка, литературы и истории. По инициативе Института Библии (г. Стокгольм) начата работа по переводу Нового Завета. В 2008 г. была переведена Библия для детей.

У.1.10. Сфера судопроизводства

Х.я. не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях. В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

У.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Х.я. используется при межличностном общении, преимущественно в сельской местности и в национальных коллективах.

У.1.12. Сфера промышленного производства

Х.я. не используется.

У.1.13. Сфера обслуживания, торговли

Х.я. не используется.

У.1.14. Сфера транспорта

Х.я. не используется.

У.2. Использование языка в нерегулируемых сферах общения

Х.я. функционирует в межличностном общении хакасов в таких ситуациях, как семейное, бытовое, дружеское общение, неформальное общение на производстве, в транспорте и т. п.

У.1. Заключение

Доминантными сферами общения для Х.я. можно считать сферу образования, СМИ и сферу художественной литературы, сферу театрального искусства. Ни одну из этих сфер Х.я. не обслуживает полностью, везде софункционируя с русским языком. В других официальных коммуникативных сферах Х.я. используется в различных ситуациях при устном общении между его носителями. В нерегулируемых государством сферах общения (семейное, бытовое, дружеское, неформальное общение на производстве, в транспорте и т. д.) Х.я. функционирует в устной форме. Хакасский литературный язык относится к недостаточно развитым литературным языкам, что затрудняет использование его в таких сферах общественной жизни, как административная деятельность, промышленное производство, обслуживание и торговля и др. Способствует сохранению витальности Х.я. государственная поддержка языкам, функционирующим на территории РХ, в первую очередь – государственным. В 1994 г. Верховный Совет утвердил программу сохранения и развития языков народов Республики Хакасия, в которой на основе анализа языковой ситуации определены основные меры по упрочению социального статуса и функциональных возможностей не только хакасского и русского языков, но и языков этнических диаспор Хакасии (в частности, татарского, чувашского и немецкого). Создание региональной системы высшего образования намечено «Программой разви-

тия высшего образования Республики Хакасия». Принята «Программа возрождения и развития хакасского этноса». Меры по реализации республиканской целевой программой «О развитии языков народов Республики Хакасия на 2008–2010 годы» позволили добиться роста познавательной мотивации учащихся к изучению родного языка. Количество детей, изъявивших желание изучать школьные предметы на Х.я., по сравнению с 2007 г. возросло более чем в два раза. Этими документами заложен фундамент возрождения Х.я. и его литературной формы на новом этапе. Вследствие всех принятых в РХ мер уровень витальности Х.я. можно считать достаточно высоким, а сам язык – имеющим перспективы развития во всех сферах функционирования.

• *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

Баскаков Н.А. Языки народов мира. Тюркские языки. М.: Изд-во ЛКИ: URSS, 2008.

Баскаков Н.А., Инкижекова-Грекул Л.И. Хакасско-русский словарь. М., 1953.

Боргояков М.И. Хакасский язык. Ч. 2: Синтаксис. 1968.

Боргояков М.И. Развитие падежных форм и их значение в хакасском языке. Абакан: Красноярское книжное издательство (хакасское отделение), 1976.

Боргояков М.И. Источники и история изучения хакасского языка. Очерки. Абакан: Красноярское книжное издательство (хакасское отделение), 1981.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

Грамматика хакасского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1975.

Дмитриев Н.К. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. (Материалы для науч. грамматики.) Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1954.

Дыренкова Н.П. Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948.

Карпов В.Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: Монографич. сб. науч. ст. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2007.

Медведева М.А., Проблемы формирования хакасского литературного языка и его нормы. Абакан: ФГБОУ ВПО «Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова», 2014.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Чанков Д.И. Фонетика хакасского языка. Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 1999.

В.А. Кожмякина

ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

Официальное название языка – *хантыйский*, устаревшее название – *остяцкий*. По отношению к восточным диалектам употребляется также название *кантыкский язык*.

Х.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа РФ. На территории Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО, а также частично на территории Томской обл. имеет статус поощряемого языка.

Вместе с мансийским относится к обско-угорской группе угорской ветви уральской семьи языков.

Характеризуется большой диалектной раздробленностью и при этом недостаточной изученностью диалектной ситуации. Исследование отдельных хантыйских

диалектов проводились неоднократно, однако системной диалектологией Х.я. до сих пор не создано. Вопрос о диалектном членении языка до сих пор окончательно не решен. Дискуссионным остается не только его членение на те или иные диалекты и/или говоры, но и единство самого языка. Одни и те же единицы членения называются то самостоятельными языками (*язык сургутских ханты, язык ваховских ханты, язык васюганских ханты* [Баландин 1955: 78]), то наречиями (сургутское, вах-васюганское и др. наречия [Терешкин 1966: 320], то диалектами (сургутский и вах-васюганский диалекты [Основы 1976: 245; Штейниц 1937: 195], то говорами (говор ваховских ханты, говор васюганских ханты [Терешкин 1974]). Термины «язык» и «говор», которые должны быть полюсами в системе диалектного описания, используются применительно к одному и тому же объекту. Количество выделяемых единиц членения Х.я. в работах разных авторов варьирует от шести [Русская 1961: 3] до тринадцати [Терешкин 1966: 320].

В решении вопроса о диалектном членении Х.я. можно выделить два подхода, которые различаются количеством основных, наиболее крупных единиц. В материалах Патканова – Фукса, а позднее В. Штейница хантыйское языковое единство делится на три диалектных массива (диалектных группы, наречия): северную, южную и восточную [Patkanov, Fuchs 1911; Штейниц 1937]. В соответствии со второй точкой зрения в Х.я. выделяется два диалектных массива – западный (собственно хантыйский) и восточный (кантыкский). Основным критерием диалектного членения Н.И. Терешкин считает способ отражения прахантыйского *k: в западных диалектах в виде χ, в восточных – в виде k [Терешкин 1958; 1961].

В области фонетики восточные и северные диалекты различаются составом фонем: в северных насчитывается 19 согласных и 9 гласных фонем, в восточных – 21 согласная и 13 (в некот. исследованиях до 21) гласных. Среди согласных фонем представлены только шумные и малошумные, а также ряд среднеязычных; звонкие согласные и аффрикаты отсутствуют. Система гласных в составе первого и второго слогов существенно различается; гласным полного образования противопоставлен редуцированный гласный.

В области морфологии диалекты также существенно различаются: в северных диалектах синтаксические и морфологические категории имеют коммуникативную направленность, т. е. грамматическое выражение получают коммуникативные категории, связанные с интерпретацией вводимой в предложение информации как новой или известной. Небольшое количество падежных форм у имен существительных (основной, дательного-направительный и местно-творительный) и отличная от существительных система склонения личных местоимений (основной, винительный и дательный) выполняют прагматические функции: основной падеж – это падеж топика, какую бы семантическую роль он ни играл (субъект, объект, адресат, конечная точка движения и др.), косвенные падежи – это падежи, указывающие на коммуникативную роль фокуса: дательный – это падеж фокусированного адресата, местно-творительный – фокусированного объекта. Глагольная морфология также

связана выражением актуального членения. Отличительными чертами обско-угорских языков являются, во-первых, наличие двух типов спряжения – субъектного и объектного, во-вторых, широко используемого пассива. Субъектное спряжение употребляется в общепассивных высказываниях, цель которых – дать информацию о событии целиком; объектное спряжение используется в частнопассивных высказываниях, цель которых – указание на ту часть информации, которая является новой. Назначение пассива – поддержание в тексте единства топика: пассив свидетельствует о том, что семантический субъект ушел с позиции топика, а семантический объект или адресат эту позицию занял. В окружающих Х.я. самодийских языках пассив отсутствует, что характеризует эту черту Х.я. как уникальную для данного ареала, кроме того, расположение аффиксов в словоформе также специфично: показатель пассива располагается после показателя времени перед показателями лица-числа: основа глагола – время – пассив – лицо/число, что лишней раз подчеркивает не семантическую, а прагматическую роль пассива.

В восточных диалектах количество падежей значительно больше (от 6 до 9), среди них представлены полные серии пространственных падежей, тогда как родительный и винительный падежи в системе склонения имен отсутствуют (однако винительный имеется в парадигме склонения личных местоимений).

Типологически Х.я. относится к агглютинативным с элементами флективности (в области выражения лично-числовых значений объектного спряжения глагола и посессивности имен). Характерна правосторонняя суффиксация, однако имеется класс т. н. глагольных префиксидов (превербов), располагающихся слева от глагола и выражающих пространственные и аспектуальные характеристики протекания действия. Номинативно-аккузативный язык (со смещенной аккузативностью, которая распространяется только на склонение личных местоимений и не представлена в сфере имен). Язык с порядком слов SOV, при котором фиксированную позицию в абсолютном конце предложения имеет финитный глагол, порядок следования других членов предложения определяется коммуникативной структурой высказывания: рематический член предложения занимает позицию непосредственно перед глаголом. При контрастном или экспрессивно выделенном фокусе допустим вынос фокусированного члена в позицию абсолютного конца предложения после глагола. В полипредикативных конструкциях зависимая предикативная единица располагается перед главной. В именной группе определяемое имя стоит после определения. Показатели согласования принимает на себя вершинное имя. Степень синтетизма и аналитизма в восточных и западных диалектах разная. «Свернутая» морфологическая система западных диалектов (небольшое количество падежей, отсутствие противопоставления дв. и мн. ч. в спряжении глагола и посессивной системе имен) компенсируется широким развитием послеложных конструкций для выражения пространственных и косвенно-объектных отношений, относительно широким распространением аналитических конструкций для выражения модальных, фазовых и

др. значений. Для связи частей сложного предложения широко используются аналитические скрепы. Синтетические конструкции в восточных диалектах распространены значительно шире: за счет развитой падежной системы пространственные и косвенно-объектные отношения значительно чаще передаются синтетическими конструкциями, наличие системы, включающей четыре прошедших времени наряду с богатой системой аспектуальных аффиксов, также позволяет передавать эти отношения синтетической глагольной словоформой.

Западные хантыйские диалекты отличаются от окружающих их уральских языков: они характеризуются минимальной падежной системой (ср. полные наборы пространственных падежей в мансийском, восточнохантыйском, селькупском, ненецком языках). Общим для данного ареала является наличие субъектного и объектного спряжения, а также эвиденциальных форм в системе глагола (ср. мансийский, ненецкий, селькупский, в самодийских языках разновидностей косвенных наклонений больше и они разработаны значительно детальнее, чем в хантыйском и мансийском, в которых представлено только наклонение неочевидного действия). Отличительной угорской чертой является широкое употребление пассива, который является средством выражения актуального членения (что роднит с мансийским, но противопоставляет самодийским языкам).

II. Общие сведения о носителях языка

Этнонимы: западные – *ханты*, восточные – *қантақ*. Устаревшее – *остяки*.

Предположительно хантыйский этнос сформировался не позднее середины I тыс. н. э. В конце XVI в. хантыйские земли, ранее платившие дань Сибирскому ханству, вошли в состав России.

Способ расселения – дисперсный или смешанный.

Ханты проживают в бассейне р. Оби – по ее многочисленным притокам от р. Васюган на юге до Обской губы на севере. Административно территория распространения *Х.я.* относится к Ханты-Мансийскому (19 068 чел.) и Ямало-Ненецкому АО (9489 чел.) Тюменской обл., небольшое количество носителей *Х.я.* (менее 4%) проживает также в Томской обл. (718 чел.), в Свердловской обл. (138 чел.) и в Республике Коми (48 чел.).

Величина этнической группы устойчиво возрастает, ср.: 1989 г. – 22 283 чел.; 2002 г. – 28 678; 2010 г. – 30 943.

Сельское население преобладает над городским, хотя постепенно снижается, ср.: 1989 г. – 70,22%; 2002 г. – 65,4%; 2010 г. – 61,61%.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Владение своим этническим языком за последние 25 лет значительно сократилось. Если в 1989 г. *Х.я.* владели ок. 61% представителей народа ханты, то в 2010 г. – лишь 37% (8865 чел.). По данным переписи 1989 г., среди хантов было порядка 2 тыс. человек, говоривших только по-хантыйски и не владевших русским языком. Уже тогда эта цифра была явно преувеличена. Сейчас русским языком владеют практически все. Хотя перепись 2010 г. и дает цифру в 542 чел. не владеющих русским, цифра эта весьма сомнительна. За 21 год (с 1989 по 2010 г.) значительно выросло количество хантов, на-

завших русский язык родным, ср.: 1989 г. – 8109 чел. (36,4%); 2010 г. – 19 331 (62,5%).

Среди хантов, проживающих на территории Тюменской обл., 1,6% владеют ненецким языком, 0,4% – коми языком, 0,1% – мансийским.

Степень владения родным языком среди представителей народа ханты в разных регионах значительно различается: на территории ЯНАО *Х.я.* владеет 56,5% представителей национальности, тогда как на территории ХМАО – лишь 17% (по данным переписи 2010 г.). В определенной степени эти данные соотносятся с количеством людей, проживающих в сельской местности, где владение родным языком традиционно выше, ср. количество сельского населения среди представителей народа ханты в ЯНАО (ок. 80%) и в ХМАО (55%).

IV. Письменность и литературный язык

Х.я. относится к младописьменным. Письменность существует практически на всех диалектах: казымском, шурышкарском, среднеобском, сургутском, ваховском, васюганском. Принципы, положенные в основу графической фиксации разных диалектов, разные. Так, для западных диалектов преобладает слоговой принцип, механически перенесенный из русской графики и адекватно не отражающий особенностей *Х.я.* (использование йотированных букв нивелирует оппозицию гласных по долготы/краткости, нет специального знака для обозначения редуцированного, знаков для среднеязычных согласных, для обозначения которых используются йотированные гласные и др.). При этом принципы графической фиксации одних и тех же слов даже в близких диалектах разные. Так, слово *jasəj* 'язык; слово' в казымском диалекте может передаваться как *ясанг* или *ясăу*, а в шурышкарском – как *ясуу*.

В основу письменности на восточных диалектах был положен более или менее последовательный фонематический принцип, разработанный Н.И. Терешкиным и в целом поддерживаемый в учебной литературе.

На протяжении XX в. было предложено несколько вариантов письменности для *Х.я.*, т. е. каждое поколение обучалось писать по-хантыйски в соответствии с самыми разными принципами, которые господствовали в тот или иной период. Это отрицательно сказалось на общей грамотности хантов, т. к. преемственность письменной традиции, передаваемой от поколения к поколению, не сформировалась.

В 2013 г. на заседании Комиссии по совершенствованию хантыйской графики и орфографии было рекомендовано использовать единый для всех хантыйских диалектов фонематический принцип. В 2014 г. издан справочник по хантыйской орфографии с приложением орфографического словаря (казымский диалект) [Немысова, Кошкарева, Соловар 2014], а также словарь казымского диалекта *Х.я.*, насчитывающий более 7500 слов [Соловар 2014]. Школьные учебники, словари и фольклорные произведения стали издаваться в соответствии с формулированными правилами.

Единого литературного *Х.я.* нет, и его невозможно создать для западных и восточных диалектов в силу их значительных различий.

В статусе «базового» диалекта на протяжении XX в. выступали практически все диалекты Х.я. Перечислим в хронологической последовательности: обдорский, казымский (полноватский говор), среднеобской (на котором в 1950-е гг. был создан большой пласт учебной, художественной и переводной литературы), казымский (собственно казымский говор), затем одновременно добавились шурышкарский, сургутский, ваховский и васюганский.

Различия между западными диалектами в целом не столь велики и теоретически не должны были бы препятствовать формированию единого литературного языка. Однако административная граница между Ханты-Мансийским АО и Ямало-Ненецким АО и закрепление казымского диалекта как «титульного» для ХМАО, а шурышкарского как «титульного» для ЯНАО создает предпосылки для их размежевания и функционирования как самостоятельных, т. к. в каждом округе ведется собственное вещание на этих диалектах, в разных графических традициях издаются газеты и учебники, закрепляющие их самостоятельность и независимость.

Значительное количество поэтических произведений разных авторов опубликовано на казымском диалекте (М. Волдина, Т. Молданов, Р. Слепенкова и мн. др.), имеются прозаические произведения на шурышкарском (Р. Ругин) и сургутском (Е. Айпин) диалектах. На всех диалектах опубликованы фольклорные произведения.

Нормирование языка фактически отсутствует. Нет единых норм орфографии, в каждой публикации используются разные варианты записи одних и тех же слов, разные графемы для обозначения одних и тех же фонем.

Можно говорить о постепенном складывании публицистического стиля на казымском и шурышкарском диалектах Х.я., т. к. на этих диалектах регулярно выходят газеты, освещающие общественно-политическую жизнь. Для этих же диалектов зафиксированы попытки использования в научном стиле: на фольклорных и лингвистических конференциях стали не редкостью доклады на Х.я.

У. Социальные функции языка

Предпринимаются отдельные попытки использования Х.я. как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях (напр., в пос. Варьеган на сургутском диалекте). Имеются методические разработки по использованию загадок и традиционных игр на родном языке для детских садов Ханты-Мансийского АО (на материале казымского и др. диалектов).

В середине 1980-х гг. обучение в «нулевом» классе осуществлялось на Х.я. (напр., в пос. Казым). В настоящее время практически все дети в той или иной мере владеют русским языком, необходимость в использовании Х.я. как средства обучения в начальных классах отсутствует.

Х.я. изучается в качестве предмета в образовательных учреждениях всех уровней – в начальных, средних и старших классах общеобразовательных школ, в педагогических колледжах Ханты-Мансийска и Салехарда, в Санкт-Петербургском гос. пед. ун-те им. А.И. Герцена. До недавнего времени Х.я. как предмет преподавался в

Югорском гос. ун-те. Однако преподавание на разных диалектах ведется весьма неравномерно: для казымского диалекта создан комплект школьных учебников вплоть до старших классов, тогда как для других диалектов учебно-методические пособия разработаны только для начальной школы. Как средство обучения в образовательных учреждениях среднего уровня и в высшей школе Х.я. не используется.

На казымском диалекте имеется значительная учебная литература для всех классов средней школы, она сопровождается учебно-методическими разработками на русском языке. В последние годы появились новые учебные пособия на шурышкарском диалекте. Разработан и опубликован экспериментальный комплект учебников и учебно-методических разработок для начальных классов средней школы, предназначенный для детей, не владеющих родным языком.

Научная и научно-популярная литература на Х.я. отсутствует. Опубликованы учебные словари небольшого объема на разных диалектах Х.я., «Словарь восточно-хантыйских диалектов» Н.И. Терешкина, «Этимологический и диалектологический словарь» В. Штейница, «Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)», словарь казымского диалекта В.Н. Соловар.

Оригинальная художественная литература в большей мере представлена поэтическими произведениями на казымском диалекте (М. Волдина, Т. Молданов, М. Шульгин и др.), имеются прозаические произведения на шурышкарском (Р. Ругин), сургутском (Е. Айпин) диалектах. На всех диалектах опубликованы фольклорные произведения. Публицистика развивается только на казымском и шурышкарском диалектах благодаря регулярному выходу в свет окружных газет. В 1940–1950-е гг. было издано значительное количество переводных произведений на среднеобском диалекте Х.я.

Х.я. используется при проведении традиционных праздников и ритуалов. Опубликованы отдельные фрагменты медвежьего праздника.

В Ханты-Мансийском АО еженедельно выходит газета «Ханты ясаң» («Хантыйский язык», прежнее название – «Ленин пант хуват» / «По Ленинскому пути») на казымском диалекте. В ней публикуются отдельные статьи и фольклорные произведения на сургутском, ваховском и васюганском диалектах. В Ямало-Ненецком АО выходит газета «Лух Авыт» / «Священный мыс», преимущественно на шурышкарском диалекте. Однако язык публикации зависит от родного языка журналиста, встречаются также и публикации на приуральском диалекте. Т. о., ямало-ненецкая газета является более однородной по представленным в ней разновидностям Х.я., что обусловлено, естественно, языковой ситуацией в ЯНАО, тогда как ханты-мансийская газета «Ханты ясаң» берет на себя функции представить не только западные, но и восточные диалекты, распространенные на территории ХМАО. В 2013 г. вышло несколько номеров газеты на сургутском диалекте.

И в Салехарде, и в Ханты-Мансийске ведутся теле- и радиопередачи на Х.я. В Интернет-изданиях Х.я. пока широко не функционирует.

Есть попытки создания мультфильмов на казымском диалекте Х.я. В Ханты-Мансийске создан хантыйский театр, в отдельных постановках которого звучат песни или отрывки из фольклорных произведений на Х.я. Под руководством М.К. Волдиной действует детский хантыйский театр, в отдельных постановках которого используются хантыйские фольклорные произведения.

В сфере законодательства была попытка использования Х.я., когда на него перевели Основной закон ЯНАО и законы РФ, касающиеся коренных малочисленных народов РФ. В сфере судопроизводства и административной деятельности Х.я. фактически не используется. Он функционирует в традиционных сферах хозяйственной деятельности – рыболовстве, охоте, оленеводстве.

В национальных поселках нередко ситуации использования Х.я. в сфере обслуживания (в т. ч. и медицинского) и торговли: диалоги с представителями пожилого возраста часто ведутся на Х.я.

Некодифицированные варианты Х.я. используются в устной форме во внутрисемейном, дружеском общении, в общении с соседями. Степень использования различается в зависимости от региона.

VI. Заключение

Х.я. используется, прежде всего, как язык семейного общения и общения в рамках традиционной хозяйственной деятельности. Широта функций зависит от региона и диалекта: для казымского диалекта наблюдается расширение функций и отдельные попытки ввести его в сферу научного общения. Для других диалектов, напр. для ваховского и васюганского, наоборот, наблюдается сокращение функций и вытеснение даже из сферы повседневного бытового общения.

• *Баландин А.Н.* О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л.; М.: Учпедгиз, 1955. С. 75–90.

Вальгамова С.И., Кошкарева Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2010. 352 с.

Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). Ханты-Мансийск, 1942.

Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.

Кошкарева Н.Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 47–78

Немысова Е.А., Кошкарева Н.Б., Соловар В.Н. Правила хантыйской орфографии: Справочник. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 164 с.

Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.: Гамбург, 1995.

Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.

Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка. Л.: Учпедгиз, 1961.

Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Ок. 7500 слов / Отв. ред. А.А. Бурыкин. Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.

Терешкин Н.И. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // В по-

мощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 8. Л.; М.: Учпедгиз, 1958. С. 319–330.

Терешкин Н.И. Очерк диалектов хантыйского языка. Ч. 1: Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Терешкин Н.И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. III: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 319–343.

Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1980.

Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 301–319.

Хонти Л. Ваховский диалект хантыйского языка // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. С. 3–22.

Штейнниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193–228.

Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia. Studia uralo-altaica. Suppl. 6. Szeged 1998.

Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Uralic and Altaic Series. 51. Bloomington, 1966.

Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest, 1984. 283 S.

Patkanov S., Fuchs D.R. Law- und Formlehre der südostjakischen Dialekte. 1911

Redei K. Nothern ostjak chrestomati. Uralic and Altaic Series. 47. Bloomington, 1965.

Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966–1994.

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. I–IV. Budapest, 1975–1980.

Н.Б. Кошкарева

ХВАРШИНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Хваршинский язык. Название образовано от названия крупного селения Хварши и его жителей.

I.2. Статус языка

Х.я. является самостоятельным языком. Это бесписьменный язык хваршинской этнической группы Дагестана.

I.3. Юридический статус языка

В Конституции Дагестана хваршинский язык определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

I.4. Место в генетической классификации

Язык цезской подгруппы аваро-андийской группы нахско-дагестанской языковой семьи.

I.5. Диалектное членение

Х.я. имеет два основных диалекта: собственно хваршинский (также хонохский говор) и инхокваринский. В свою очередь в инхокваринском диалекте выделяются собственно инхокваринский, квантладинский, сантладинский и хвайнинский говоры.

I.6. Типологическая характеристика

Х.я. относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но в нем представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Это язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

Образец текста на хваршинском языке
(квантладинский диалект)

ЛъильгукIа

ЙечунлIо йечунайлIо гъос лъильгукIа. Илъес олI кадын йечун: БулIахе, Бетахе, Кытахе, Къебуре, Лихъве, Гадалай, Цодорай.

Гьo^нкъоса лъильгукIа йo^нкIа йехъун хъитIагъа. Йo^нкIа аггъул молъун кандазахъал а^нц лъулун йIгъболIон. ХъитIагъа йo^нкIшезукъун бусун гъунома боцIо.

– Мо нагъул мокIше, – лIун илIин лъильгукIа боцIхъо.

– Пайда-хайиркъо мекъше, – лIун илIин боцIи.

– Воре гъед, ме дийо кандаба бIацIбо, де дубул гъонолъзи кемус мукъеш йe^нкъше, – лIун илIин лъильгукIа.

– БацIате, – лIун илIин боцIи.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним *хваршинцы* образован от названия самого крупного их селения Хварши. Хваршинцы называют себя *гъаникIал* по названию ущелья, в котором живет большая часть хваршинцев. Исключение составляют носители хвайнинского говора, которые живут в соседнем ущелье.

У каждого диалекта и говора Х.я. есть свои соответствующие названия: инхокваринский диалект (*ихъхъо – ихижис – ихизо*), квантладинский говор (*кIолIохъо – кIолIожес – кIолIозо*), сантладинский говор (*золIугъо – золIужес – золIузо*), собственно хваршинский диалект (*акъихъо – акъилжес – акъилзо*), хонохский говор (*гъоногъо – гъоножес – гъонозо*), хвайнинский говор (*эчель – эчезас – эчезо*).

В аварском языке есть этнонимы *хваршал* и *хварши кIкIалисел*, что значит ‘люди, живущие в Хваршинском ущелье’; существует также этноним *инхокъварисел*, относящийся к носителям инхокваринского диалекта.

II.2. Способ расселения

Способ расселения хваршинцев зависит от места проживания. В горной местности, т. е. в Цумадинском р-не, хваршинцы проживают компактно, напр., в селении Инхоквари (Нижнее и Верхнее) живут носители только инхокваринского диалекта, а в селении Хвайни – только хвайнинцы.

В горной местности способ расселения хваршинцев также можно считать анклавным: в отличие от других представителей цезской подгруппы, которые проживают в Цунтинском р-не (бежтинцы, гинухцы, цезы, гунзибцы), хваршинцы живут отдельно и соседствуют с аварскими и андийскими селениями. Из-за обособленного проживания хваршинцев от остальных цезских народов хваршинцы ассоциируют себя не с представителями цезской подгруппы, а скорее с аварцами.

Хваршинцы, проживающие в низменной части Дагестана, представляют смешанный способ расселения, т. е. в одном поселении могут одновременно проживать представители разных диалектов Х.я. Напр., в селении Октябрьское Хасавюртовского р-на, проживают представители инхокваринского, квантладинского и соб-

ственно хваршинского диалектов. При этом интересно, что с. Октябрьское разделено на две части: в одной части села проживают только квантладинцы, а в другой только инхокваринцы; собственно хваршинцы представлены там в меньшинстве и проживают как бы среди инхокваринцами и квантладинцами. Хваршинцы также проживают с другими национальностями, напр., собственно хваршинцы и хвайнинцы живут в селении Муцалаул вместе с кумыками, аварцами и цезами.

II.3. Основные места проживания

Хваршинцы проживают в Цумадинском р-не в сс. Хварши, Хонох, Нижнее Инхоквари и Верхнее Инхоквари, Квантлада, Сантлада (Нижнее и Верхнее), и Хвайни. Ок. 70% хваршинского населения проживают в низменной части Дагестана:

1) Хасавюртовский р-н: в с. Октябрьское проживают инхокваринцы, квантладинцы, и хваршинцы; в с. Первомайское проживают сантладинцы;

2) Кизилюртовский р-н: в Кизилюрте проживают собственно хваршинцы и квантладинцы; в с. Муцалаул проживают собственно хваршинцы и хвайнинцы; в с. Комсомольское проживают собственно хваршинцы, хвайнинцы и квантладинцы;

3) Кизлярский р-н: в Кизляре и с. Краснооктябрьское проживают инхокваринцы и квантладинцы.

II.4. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. хваршинцы официально проходят как аварцы. По переписи 1926 г., в которой хваршинцы учитывались как самостоятельная этническая группа, их насчитывалось более 1000 чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., хваршинцев насчитывается 128 чел., включая собственно хваршинцев, инхокваринцев и хвайнинцев. Перепись 2010 г. дает численность хваршинцев в 527 чел. Данные двух последних переписей не соответствуют действительности. По нашим данным, хваршинцев насчитывается не менее 8000 чел.

II.5. Проживание этноса в городской и сельской местности

Большинство хваршинцев живут в сельской местности. По данным на середину 2000-х гг., в горном Цумадинском р-не проживало более 1000 чел. (с. Верхнее Инхоквари – 140, с. Нижнее Инхоквари – 330, с. Квантлада – 100, с. Сантлада – 210, с. Хонох – 360, с. Хвайни – 170, с. Хварши – 110); в низменных районах – более 7000 чел. (с. Октябрьское – 1590 инхокваринцев, 730 квантладинцев, с. Первомайское – 1200 сантладинцев, с. Муцалаул – 1800 собственно хваршинцев, 150 хвайнинцев, с. Комсомольское – 500 собственно хваршинцев, 300 хвайнинцев, г. Кизилюрт – 100 собственно хваршинцев, 100 квантладинцев, г. Кизляр и с. Краснооктябрьское – 100 инхокваринцы, 70 квантладинцев).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Практически все хваршинцы владеют своим этническим языком. Наличие хваршинцев, не владеющих им, можно предполагать лишь среди детей, которые в последнее десятилетие растут в городе (их число весьма незначительно).

III.2. Владение русским языком

Русским языком владеют практически все хваршинцы, за исключением детей дошкольного возраста.

III.3. Владение другими языками

Вторым родным языком для хваршинцев является аварский язык. Уровень знания аварского языка среди хваршинцев достаточно высок, монолингвами являются лишь дети дошкольного возраста. Незначительная часть взрослого населения хваршинцев знает тиндинский, чамалинский, багвалинский и чеченский языки.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на *Х.я.* нет. Языком школьного обучения официально для хваршинцев является аварский литературный и русский языки.

В *Х.я.* нет такого понятия, как литературный язык. Каждый из диалектов хваршинского языка выступает в качестве самостоятельной языковой единицы.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В образовательных учреждениях всех уровней *Х.я.* не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются *Х.я.* как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Будучи бесписьменным, *Х.я.* не используется в написании ни учебной и методической, ни художественной литературы. Не существует научной и научно-популярной литературы, однако имеются научные труды, посвященные *Х.я.* (Бокарев Е.А., Гудава Т.Е., Имнайшвили Д.С., Халилова З.М.).

Языками религии для хваршинцев являются арабский (Коран, Хадисы и традиционные молитвы) и аварский (проповеди, религиозные песни). Священнослужители хваршинцы во время проповеди используют *Х.я.*; некоторые обряды и песнопения (причитания) исполняются на *Х.я.*

Х.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации. Небольшая часть лексики *Х.я.* включена в базу данных в «Серии межконтинентальных словарей» (IDS – Intercontinental dictionary series).

Х.я. не служит языком делопроизводства и деловой переписки. Однако в администрациях хваршинских сел он может использоваться в устном общении. В районах проживания хваршинцев *Х.я.* используется в сферах хозяйственной деятельности, обслуживания, торговли и транспорта.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Хваршинский язык функционирует в семейно-бытовой сфере и сфере неформального общения между хваршинцами. Хваршинцы в основном общаются на своем родном языке в пределах своих населенных пунктов. Хваршинцы в основном трёхязычны: кроме родного языка, они владеют аварским и русским. Ближайшие соседи хваршинцев – багвалинцы, тиндинцы, чамалинцы, цезы и собственно аварцы, соответственно, незначи-

тельная часть взрослого населения хваршинцев знают чамалинский и тиндинский языки. Языком общения с соседями служит аварский. В Дагестане языком межнационального общения служит русский.

VI. Заключение

Х.я. остается основным средством общения между хваршинцами. В связи с повсеместным распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. Сегодня уровень владения русским языком среди хваршинского населения превышает уровень владения аварским. Вместе с тем падает уровень владения родным хваршинским языком среди подрастающего поколения.

• *Алексеев М.Е.* Хваршинский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 1994.

Алексеев М.Е. Хваршинский язык // Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 1999.

Алексеев М.Е. Хваршинский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Алексеев М.Е. Хваршинский язык // Языки народов Российской Федерации и соседних государств. Т. 3. М., 2005.

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е.А. Хваршинский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967.

Гудава Т.Е. Сравнительно-исторический анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси, 1979.

Имнайшвили Д.С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси: Мецниереба, 1963.

Ломтадзе Э.А. Хваршинский язык. Тбилиси: Гамомцмлоба, 1998.

Ломтадзе Э.А. Хваршинский язык. Тбилиси: Мецниереба, 2002.

Шарафутдинова Р., Левина Р. Хваршинский язык // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Khalilova Zaira. A grammar of Khwarshi. Utrecht: LOT, 2009.

З.М. Халилова, Р.Ш. Каримова

Ц

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Основное название языка в русском языке – *цахурский язык*. Носители языка используют лингвоним *цаьхна миз*.

I.2. Юридический статус языка

В соответствии с текстом проекта Закона «О языках Республики Дагестан» *Ц.я.* входит в перечень 14 письменных языков, которым придается статус государственных, однако текст закона еще не принят. В Конституции РД, принятой в 1994 г., государственными языками называются русский и языки народов Дагестана (ст. 10).

1.3. Место в генетической классификации

Ц.я. относится к нахско-дагестанским (восточнокавказским) языкам, лезгинская группа, рутульско-цахурская подгруппа. Родственными языками являются: рутульский, а также агульский, лезгинский, табасаранский, и бесписьменные крызский, будухский, удинский, арчинский языки. Ц.я. наиболее близок к рутульскому языку.

1.4. Диалектное членение

Выделяют два диалекта – цахурско-сувагильский и гельмецко-курдульский. Между носителями диалектов имеется полное взаимопонимание.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык; язык эргативного строя.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основное название этноса в русском языке – *цахуры*, использовался также этноним *цахи*. Самоназвание этноса – *йихьбы*, варианты – *йыхьбы*.

II.2. Способ расселения

Цахуры – разделенный народ: часть этнической группы проживает в России, большая часть – в Азербайджане. В пределах Дагестана – в основном компактно, частью дисперсно.

II.3. Традиционная территория проживания

Традиционные территории проживания цахуров – РФ (Дагестан) и Азербайджан. В Азербайджане в 1989 г. проживало ок. 2/3 этноса (более 13 тыс. чел.) – цахуры населяют южные склоны Главного Кавказского хребта (предгорные и равнинные селения в Закатальском, Кахском и Белокаанском р-нах – 16 сёл).

В Республике Дагестан (РД) цахуры населяют высокогорную зону – труднодоступный Рутульский р-н, верхняя р. Самур, 13 сел (Цахур, Гельмец, Курдул, Микик, Мишлеш, Хиях, Сюгут, Муслах, Аттал, Корш, Джыных, Баш-Калаял, Баш-Мухах); в Докузпаринском р-не, а также небольшими группами в несколько сотен человек в Кизлярском, Магарамкентском, и Дербентском р-нах. Большинство цахуров-горожан проживает в Махачкале, Южно-Сухокумске и Дербенте.

Цахуры проживают в одном из наиболее многонациональных и многоязычных регионов страны. Их доля в населении РД в 2002, 2010 гг. – 0,3%. (В 2010 г. вне мест традиционного проживания на территории РФ жило более 23% дагестанских цахуров.)

II.4. Величина этнической группы

Цахуры фактически являются малочисленным народом (правового статуса «малочисленный народ» не имеют).

В 1989 г. в СССР в проживало 19 972 чел. (100%), в т. ч. в РСФСР – 6492 (32,5%), в Дагестане – 5194 (26,0%).

В 2002 г. в РФ – 10 366 чел. (100%), в РД – 8168 (78,9%).

В 2010 г. в РФ – 12 769 чел. (100%), в РД – 9771 (76,5%).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Городское и сельское население среди цахуров в РФ составляло:

2002 г.: городское население – 3678 чел. (35,5%), сельское – 6688 (64,5%);

2010 г.: городское население – 5238 чел. (41%), сельское – 7531 (59%).

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение цахурским языком

Всего владели Ц.я. (без разделения на национальности):

2002 г.: РФ – 9771 чел., РД – 8122 чел.;

2010 г.: РФ – 10 596 чел., РД – 8965 чел.

Цахуры владели цахурским языком:

1989 г.: в РСФСР – 9771 чел., в Даг. АССР – 5137 (98,9%, причем практически все владели своим этническим языком как родным);

2002 г.: в РД – 7998 чел. (97,9%);

2010 г.: в РД – 8764 чел. (89,7%).

Лица других национальностей владели цахурским языком:

2002 г.: в РД – всего 124 чел., в т. ч.: рутульцы – 42, аварцы – 34;

2010 г.: всего 201 чел., в т. ч.: рутульцы – 67, лезгины – 27, аварцы – 22.

Судя по данным переписей, уровень владения языком изменился, однако, по оценкам специалистов, в ряде случаев говорящие указывают на знание своего родного язык исходя из своей системы ценностей: «Родным языком дагестанца будет считаться язык своей национальности, и опрашиваемый будет указывать именно этот язык» [Кисриев].

III.2. Владение русским языком

Цахуры владели русским языком:

1989 г.: РФ – 3850 чел. (59,3%), РД – 2760 (53,1%);

2002 г.: РФ – 9197 чел. (88,7), РД – 7044 (86,2%);

2010 г.: РФ – 11 784 чел. (92,3%), РД – 8861 (90,7%).

Основной прирост в группе владеющих среди цахуров пришелся на конец XIX в., в настоящее время уровень владения русским языком продолжает повышаться.

III.3. Владение другими языками (кроме цахурского и русского)

Кроме своего этнического и русского языков цахуры в Дагестане владели другими языками дагестанских народов:

1989 г. – менее 650 чел.;

2002 г. – 1465 чел., при этом подавляющая часть цахуров-билингвов владела азербайджанским языком – 1230 (15,1%);

2010 г. – ок. 1 тыс. чел., в т. ч.: азербайджанским – 487 (5%), рутульским – 147.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Ц.я. – язык с возобновленной письменностью; иногда его причисляют к новописьменным языкам, получившим письменность в 1990-е гг.

Первый алфавит для Ц.я. на основе латинской графики был составлен А.Н. Генко в 1934 г. Использование письменности возобновилось в 1989 г., но уже на новом, кириллическом алфавите. Авторами современного алфавита являются А.Н. Генко, Г.Х. Ибрагимов, Н.Г. Исаев. Алфавит базируется на фонематическом принципе. Унификация цахурской орфографии не завершена.

Современный цахурский алфавит

А а	АІ аІ	Б б	В в	Г г	ГІ гІ	Гь гь	Гь гь
Д д	Дж дж	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й
К к	КІ кІ	Кь кь	Кь кь	Л л	М м	Н н	О о
ОІ оІ	П п	ПІ пі	Р р	С с	Т т	ТІ ті	У у
УІ уІ	Ф ф	Х х	Хь хь	Хь хь	Ц ц	ЦІ ці	Ч ч
ЧІ чІ	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	ЫІ ыІ	Э э	Ь ь
Ю ю	Я я						

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В основу цахурского письменного языка положен сувангильский диалект. В соответствии с социолингвистической типологической классификацией Ц.я. относится к недостаточному развитому в функциональном отношении языку. Выработка литературных норм устной и письменной речи продолжается.

Первые публикации на Ц.я. появились сразу же после создания письменности в 1934 г.: были изданы 8 учебников, первая книга для детей. Началось преподавание языка для детей. Через 4 года преподавание и издание книг прекратилось. Новые публикации стали появляться после возобновления письменности в начале 1990-х гг.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня.

Язык используется в дошкольном образовании, в начальной и ограниченно в средней и высшей школе.

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

Ц.я. является средством воспитания и используется в детских садах в населенных пунктах с преобладающим цахурским населением. Основное средство воспитания в четырех дошкольных учреждениях (в сельских детских садах в местах компактного проживания).

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В сфере образования Ц.я. функционирует только на территории РД. В настоящее время в качестве языка обучения Ц.я. официально не используется. В начальной школе Ц.я. изучается как предмет в начальных и средних школах (1–11 кл.) в сельской местности.

По данным Министерства образования РФ, Ц.я. преподавался: в 2002 г. – в 17 шк. (491 уч-ся), в 2012 г. – в 10 шк. (337 уч-ся), в 2015 г. – в 13 шк. (303 уч-ся).

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Ц.я. изучается как предмет и ограниченно используется как средство обучения (наряду с русским, при преподавании филологических дисциплин) в двух вузах – Дагестанском гос. ун-те (ДГУ) и Дагестанском гос. пед. ун-те (ДГПУ).

V.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

На цахурском языке имеется несколько десятков текстов, относящихся к сфере образования, в их числе – азбуки, учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной школы.

V.1.2. Сфера науки

Язык используется как предмет исследования. Имеются словари.

V.1.3. Сфера массовой коммуникации

В сфере массовой коммуникации в РД используется с 1990-х гг., функциональная нагрузка ограниченная.

V.1.3.A. Функционирование языка в периодике

С 1996 г. стала выходить республиканская газета «Нур» («Свет») (на цахурском и русском). В 2003 г. общее число номеров – 30, разовый тираж – 1 тыс. экз.). В 2010 г. республиканская газета «НУР» на Ц.я. издавалась еженедельно [Летопись 2010].

С 2009 г. детский журнал «Соколенок» начал издаваться и на цахурском (издается на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках)

V.1.3.B. Функционирование языка на радио и в ТВ

Радиовещание на цахурском, рутульском и агульском языках началось весной 2002 г. Радио- и телевидение на цахурском языке осуществляет Государственное учреждение «Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан» (ГУ «РГВК «Дагестан»), г. Махачкала.

Радио. Ц.я. используется в радиовещании на территории РД. Передачи начались с 2002 г. Выходит в эфир новости и радиопрограмма «Алшан».

Телевидение. Языками республиканского телевидения в РД являются: русский, аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, азербайджанский, агульский, цахурский. На Ц.я. один раз в месяц выходит телепрограмма.

V.1.3.B. Функционирование языка в Интернете

Республиканская газета «Нур» имеет электронную версию, включающую наиболее интересные материалы номера.

V.1.4. Сфера художественной литературы

Имеется несколько десятков наименований. Наибольшее число публикаций относится к повествовательным жанрам (короткие рассказы), есть также лирическая поэзия. Имеется детская литература.

V.1.5. Сфера театра, кино

Язык не используется.

V.1.6. Сфера законодательства

Язык не используется.

V.1.7. Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в правительстве Республики Дагестан Ц.я. не используется. Используется в устной форме в сельской администрации в районах компактного проживания.

V.1.8. Сфера религии

Вероисповедание цахуров – ислам; входят в мусульманский культурно-религиозный ареал Северного Кавказа. Верующие цахуры – мусульмане-сунниты. Цахурский используется в ритуальных формулах, ежедневных молитвах, обрядах. Переводов Корана нет.

По заказу Института перевода Библии (г. Стокгольм). Сделан перевод Евангелия от Луки 2: 1–20 (Рождество Иисуса Христа. М., 2000. С. 56–57). Это первая публикация библейского текста на Ц.я.

V.1.9. Сфера судопроизводства

В соответствии с Конституцией Республики Дагестан (гл. 7, ст. 119) судопроизводство в республике ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности и всем участвующим в деле предоставляется право ознакомления с материалами дела на родном языке и право выступления в суде на родном языке с предоставлением переводчика. Возможность пользоваться услугами переводчиков в процессуальных действиях и право выступать в суде на родном языке гарантируются Конституцией РФ и предоставляется вне зависимости от места проживания граждан и расположения судебных органов по требованию граждан.

V.1.10. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно – в устной форме, в традиционных сферах деятельности (основной род деятельности – овцеводство).

V.1.11. Сферы промышленного производства, обслуживания, торговли, транспорта

Язык не используется.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Ц.я. интенсивно функционирует в сферах неорганизованного общения в устной форме: в традиционной хозяйственной деятельности, в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

VI. Заключение

Ц.я. – этнический язык цахуров, малочисленного разделенного. Основное место расселения в пределах РФ – Дагестан (за пределами России, в Азербайджане, проживает более половины этнического сообщества). Доля цахуров в РД – 0,3%. Вероисповедание – ислам.

Цахурский относится к рутульско-цахурской подгруппе, лезгинской группе, нахско-дагестанских (восточнокавказских). В проекте Закона о языках *Ц.я.* входит в список 14 государственных языков РД.

В соответствии с данными переписи 2010 г., в России цахурским языком владело ок. 11,5 тыс. чел., в РД – ок. 9 тыс. чел.; родным языком владели чуть менее 90% цахуров, русским – 90,1%.

В основу цахурского письменного языка положен сувангильский диалект. *Ц.я.* относится к языкам с возобновленной письменностью: первый алфавит был создан в начале 1930-х гг., затем письменность перестала применяться и вновь возобновилось использование письменности в начале 1990-х гг.

Ц.я. относится к недостаточно развитым в функциональном отношении языкам. Выработка литературных норм устной и письменной речи продолжается. *Ц.я.* применяется в ограниченном числе сфер организованного общения. Наиболее высока функциональная нагрузка языка в сфере образования и массовой коммуникации.

Первые попытки использования *Ц.я.* в сфере образования в Дагестане предпринимались в середине 1930-х гг. С возобновлением письменности в 1992 г. *Ц.я.* стал изучаться как предмет в начальной школе. Ограниченно используется в подсфере высшего образования.

Ц.я. используется в сфере массовой коммуникации: издается газета (цахурский и русский язык), имеющая

электронную версию в Интернете, детский журнал, ежедневно звучит на радио, раз в месяц выходят передачи на телевидении.

Язык активно используется в сферах нерегламентируемого общения: внутрисемейное, бытовое, дружеское, сферы традиционного хозяйствования.

● *Абдусаламов А.А., Колесник Н.Г.* Цахурский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Алексеев М.Е. Цахурский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

Аудио религиозные – <http://www.dolalay.com/category/audio/religioznie>:

Газеты РД 2015 – Министерство печати и информации РД, Газеты – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=1> – вход 10.04.15.

Генко А.Н. Цахурский алфавит. Баку, 1934.

Джейраншивили Е.Ф. Цахский и мухадский (рутульский) языки. 1: Фонетика; 2: Морфология. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).

Джидалаев Нурислам – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>

Журналы РД 2015 – Министерство печати и информации РД, журналы – <http://www.rdpres.ru/cgi-bin/dependent.pl?pt=2> – вход 10.04.15.

Ибрагимов Г. Цахурский и цахско-йикийский язык // *Ибрагимов Г., Нупмагомедов Ю.* Цахурско-русский словарь. Махачкала, 2011

Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990.

Ибрагимов Г.Х., Исаев Н.Г. Букварь. Махачкала, 1993

Ибрагимов Г., Нупмагомедов Ю. Цахурско-русский словарь. Махачкала, 2011.

Ибрагимов Г., Омаханов К. Русско-цахурский школьный терминологический словарь // *Ибрагимов Г., Нупмагомедов Ю.* Цахурско-русский словарь. Махачкала, 2011.

Исаев Н.Г. Русско-цахурский разговорник. Махачкала: Издат.-полигр. центр ДГУ, 2004.

Каталог онлайн словарей языков Дагестана – <http://www.tsumada.ru/ru/dic>

Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Летопись 2010 – Летопись печати в Дагестане, 2010 – <http://www.pandia.ru/text/78/072/94931-6.php> вход 3.04.15.

Нур, электронная версия цахурской газеты – <http://www.giadagestan.ru/news/2009/01/19/75994/>

Официальный сайт Расула Гамзатова – <http://www.gamzatov.ru/index.html>, 2003.

Печать Российской Федерации в 2003 году: Статистический сборник. М., 2003.

Портал СМИ на языках народов Дагестана – <http://www.ethnosmi.ru/>

Сборники песен – <http://www.dolalay.com/2008/02/02/dagestanskij-sbornik-ot-radio-azamat-3>:

Талибов Б.Б. Цахурский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999.

Цахурский именник с русской транслитерацией // *Ибрагимов Г., Нупмагомедов Ю.* Цахурско-русский словарь. Махачкала, 2011.

Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Ред.-сост. А.Е. Кибрик, соредатор Я.Г. Тестелец. М., 1999.

Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания – <http://www.ethnonet.ru/lib/01-04-01.html>

Н.Г. Колесник

ЦЕЗСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Цезский язык; варианты – дидойский язык, цунтинский язык.

1.2. Статус языка (идиома)

Ц.я. – бесписьменный язык цезской этнической группы Дагестана.

1.3. Юридический статус языка

Официального статуса язык не имеет.

1.4. Место в генетической классификации

Ц.я. относится к цезской (дидойской) подгруппе аваро-андо-цезской (аваро-андо-дидойской) группы нахско-дагестанских языков.

1.5. Диалектное членение

Имеет 5 диалектов: асахский, кидеринский, шайтлинский, шапихский, иногда объединяемых в два больших наречия – собственно цезское и сагадинское. Последнее сильно отличается от других диалектов; однако эти различия не препятствуют взаимопониманию. Сведений по истории Ц.я. не имеется, письменные памятники отсутствуют. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл цезский фольклор.

1.6. Типологическая характеристика

С точки зрения морфологической типологии Ц.я. относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание *цези* происходит от апеллатива ‘орел’. В переписях населения 2002 и 2010 гг. использован вариант *дидойцы*.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Цезы с незапамятных времен живут на территории нынешнего Цунтинского р-на Республики Дагестан (РД). Под именем *дидури* были известны Плинию (I в. н. э.) и Птолемию (II в. н. э.).

II.3. Способ расселения

В горах цезы проживают компактно. В низменной части Дагестана налицо смешанный способ расселения, т. е. с представителями других национальностей.

II.4. Основные места проживания

Цезы живут в 47 селениях Цунтинского р-на РД, объединенных в 8 сельсоветов: Кидеринский, Кимятлинский, Теруглинский, Тляцудинский, Хибиятлинский, Шайтлинский, Шапихский, Шауринский. Цезы проживают также в с. Муцалаул Хасавюртовского р-на, с. Комсомольское Кизилюртовского р-на и с. Выше-Таловка Кизлярского р-на РД.

II.5. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. цезы официально проходят как аварцы. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую цезы были включены официально под именем *дидойцы*, их число составляет 15 256 чел. Перепись 2010 г. зафиксировала численность цезов в 11 683 чел.

II.6. Проживание этноса в городской и сельской местности

По данным переписи 2002 г., в городах жило 1640 цезов (10,7%), в сельской местности – 13 616 (89,3%). По данным переписи 2010 г., городских цезов было 365 (3%), сельских 11 318 (97%).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

По данным переписи 2002 г., Ц.я. владело 15 356 чел., что на 100 чел. превышало количество цезов (15 256 чел.). Перепись 2010 г. указывает количество владеющих Ц.я. 12 467 чел., что превышает количество цезов на 784 чел.

III.2. Владение русским языком

Согласно переписи 2002 г., русским языком владели 11 045 цезов (72,4%). По переписи 2010 г., русским языком владеет 8531 цез (73%).

III.3. Владение другими языками

Многие цезы владеют аварским языком.

IV. Письменность и литературный язык

Ц.я. можно назвать новописьменным. В 1990-е гг. на кириллической основе был разработан цезский алфавит, составлен букварь и предпринимались попытки обучения цезской грамоте в школе. В настоящее время преподавание не ведется и письменность практически не используется.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В образовательных учреждениях всех уровней Ц.я. не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются Ц.я. как средством общения с учениками, поскольку дети не знают ни аварского, ни русского языка. Публикация учебной литературы на Ц.я. ограничивается изданием букваря (1997; 2-е изд. – 2003).

Сведения о Ц.я. содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Бокарев Е.А., Мегрелидзе И.В., Иманайшвили Д.С., Х. Раджабов Р.Н. и др.). Составлен и опубликован «Цезско-русский словарь» (1999).

В сфере религии некоторые обряды и песнопения (причитания) исполняются на Ц.я.

Ц.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации, не служит языком делопроизводства и деловой переписки.

В районах проживания цезов Ц.я. используется в сферах хозяйственной деятельности (овцеводство), обслуживания, торговли и транспорта.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Цезский язык функционирует в семейно-бытовой сфере и в сфере неформального общения в цезских селах. Цезы в основном трехязычны: кроме родного языка, они владеют аварским и русским. Ближайшие соседи цезов – бежтинцы. Соответственно, цезы (особенно взрослое население) знают бежтинский язык и общаются

ся с ними по-бежтински. Издревле цезев связывали экономические отношения с бежтинцами, поэтому они усваивают бежтинский язык с детского возраста. Цезы в основном общаются на своем родном языке в пределах своих населенных пунктов. Языком общения между цезами и бежтинцами служит бежтинский. На территории Западного Дагестана для цезов, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком межэтнического общения является аварский литературный язык, который преподается и изучается в школах цезских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский язык.

VI. Заключение

Цезский язык остается основным средством общения между цезами. В связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. Сегодня владение русским языком распространено среди цезов больше, чем владение аварским. Вместе с тем, уровень владения цезским среди молодежи начинает снижаться.

•

Абдуллаев А.К. О фономорфологических явлениях в словообразовании цезского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Абдуллаев А.К. Словообразование в цезском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1981.

Алексеев М.Е. Алипби. Букварь цезского языка. М., 1993.

Алексеев М.Е. Цезский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994.

Алексеев М.Е., Раджабов Р. Предпосылки создания цезской письменности // *Caucasian Perspectives / G. Hewitt (ed.)*. Unterschleissheim; München, 1992.

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Звиадаури Н.А. Каузатив и каузативное причастие в дидойском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XXIX. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).

Имнайшвили Д.С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963.

Мегрелидзе И.В. Звуковой состав цезского (дидойского) языка // Язык и мышление. Т. VI–VII. М.; Л., 1936.

Мегрелидзе И.В. Склонение в дидойском языке // Язык и мышление. Т. X. М.; Л. 1940.

Мегрелидзе И.В. Из дидойской диалектологии // Труды Сталинградского госпединститута. Сталинград, 1955. Т. II и др.

Проблемы обучения цезскому языку в школах Цунтинского района. Махачкала, 2003.

Раджабов Р.Н. Глагольное словоизменение в цезском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Раджабов Р.Н. Фарингализация в цезском языке // Вопросы кавказского языкознания. Махачкала, 1997.

Халилов М.Ш. Цезский язык // Языки народов Дагестана. М., 1995.

Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. М.: Academia, 1999. 454 с. [ок. 7500 слов].

М.Е. Алексеев

ЦЕЛЕВАЯ МАЛАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

То же, что формальная малая социальная группа, то же, что инструментальная малая социальная группа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Ориентация членов данного речевого или языкового коллектива на определенные нормы и критерии при выборе тех или иных социолингвистических переменных, начиная от отдельных конкурирующих языковых форм и кончая целыми языковыми подсистемами и системами (диалекты, жаргоны, языки). В отличие от социальных установок, Ц.о. представляет собой ориентацию не на сами переменные, а на критерии и правила их отбора. Так, социальные установки выражаются в метаязыковых оценочных суждениях по поводу тех или иных языковых явлений типа «грубый», «небрежный», «изысканный» и т.п., ценностные же ориентации определяют выбор в конкретной коммуникативной ситуации наиболее подходящих форм и выражений.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЯЗЫК

Динамика мирового лингвистического процесса требует его осмысления с точки зрения основных тенденций развития национальных языков. Данная задача тесно связана с интерпретацией таких понятий, как «культура», «национальная культура», «цивилизация», их взаимоотношений, а также места языка в процессах развития культур и формирования цивилизаций.

Как известно, культура включает три разновидности – материальную, социальную и духовную. Самой значимой для языка, наиболее тесно связанной с ним, является духовная культура. Национальная культура с наибольшей адекватностью отражается в национальном языке, который формируется вместе с ее развитием. Для функционирования и развития национального языка доминирующую роль играют словесные разновидности духовной культуры – устное народное творчество, книги, журналы, газеты, радио, телевидение, театр, кино.

Интересен вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Цивилизация (от лат. *civilis* ‘гражданский, государственный’) трактуется в Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия как 1) синоним культуры; 2) уровень, степень общественного развития духовной и материальной культуры; 3) степень в общественном развитии, следующая за варварством. Существуют две теории развития цивилизаций – теория локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Штенглер, А. Тойби) и теория стадийного развития цивилизаций (Ф. Нортроп, А. Крейбер, П.А. Сорокин). Первая из них дает интерпретацию синхронного распределения цивилизаций, а вторая объясняет их развитие, динамику.

В большинстве научных и справочных изданий цивилизация понимается как определенная стадия развития общества, для которой характерны следующие признаки: 1) наличие государства; 2) наличие письменности; 3) наличие совокупности письменных зафиксированных законов, правовых норм; 4) определенный уровень гуманизма.

Цивилизации образуются на основе разных наций и представляют собой предельно широкое множество людей, осознающих единство своей исторической судьбы, напр., европейская цивилизация, американская цивилизация, российская цивилизация. Следует отметить, что

цивилизация не имеет четких территориальных ограничений, т. к. представители одной и той же цивилизации могут находиться в разных государствах, а одно государство может быть расколото на несколько цивилизаций. Напр. Украина: западная ее часть ориентирована на европейскую цивилизацию, а восточная – на российскую, причем этот разлом проходит по линии языковых предпочтений украинского или русского языка. Совершенно очевидно, что сама постановка языковой проблемы или/или не отличается цивилизованностью, хотя наблюдается в ряде стран Восточной Европы (Литва, Латвия, Эстония), которые считают себя цивилизованными. Для цивилизованных стран, по нашему глубокому убеждению, характерен совершенно другой подход, другая формула, включающая множественность языков, их знания и применения – и/и/и.

Единая цивилизация вовсе не означает наличия единой нации и единой культуры. Современный мировой лингвистический процесс, его динамика включает как процессы языкового единения, так и тенденцию к сохранению языкового разнообразия. Именно поэтому российская цивилизация, ее формирование и функционирование сохраняет две тенденции: во-первых, процессы культурного и языкового единения, которые обеспечиваются русской культурой и русским языком, во-вторых, культурное и языковое разнообразие, что выражается в развитии национальных культур и национальных языков. Совершенно очевидно, что эти явления – сохранение тяги к русской культуре и к русскому языку не ограничиваются Российской Федерацией: в значительной степени они характерны для всего пространства бывшего Советского Союза, более того – для всех языковых русскоязычных общностей, существующих в дальнем зарубежье, и тех иноязычных микрообщностей, которые принадлежат к другим цивилизациям (напр., европейской, американской), но изучают русский язык, знакомятся с русской литературой. Ведь нельзя признать истинно цивилизованными таких людей, которые признают и культивируют только свою цивилизацию, закрываясь в ней от знакомства с другими цивилизациями. Конечно, такая многоступенчатая русская (или российская) цивилизация, градация этой цивилизации по отношению к основному ее ареалу – Российской Федерации свидетельствует о сложности и неоднозначности ее функционирования в пределах Русского мира. Этот термин, который означает не только пространства русской цивилизации, но и согласие, связь, мир между этими пространствами, наиболее удобен для обозначения всех регионов распространения ее цивилизации.

Одним из признаков цивилизованности является наличие законов, правовых норм, зафиксированных письменно, пришедших на смену родовым обычаям. Написанное право – отличительный признак цивилизованного общества, а обычай – признак нецивилизованного общества. Следовательно, отсутствие четких законов и норм – рудимент клановых, родовых отношений. С точки зрения написания законов российская цивилизация в ряде сфер оформилась давно. Но этого нельзя сказать о языковой сфере. В советский период считалось, что законы о языках не нужны, т. к. русские составляют пода-

вляющее большинство жителей страны, а знать язык большинства выгодно всем. Русский язык считался языком межнационального общения, поскольку более 170 народов СССР не могли знать 130 национальных языков. Речь шла не о том, на каком языке будут общаться русские, напр., с молдаванами, а на каком языке договорятся молдаване и эстонцы, молдаване и грузины и т. д. В провозглашении государственного языка В.И. Ленин видел элемент принудительности, поэтому считал его нецелесообразным. Уровень развития национальных языков, как тогда считалось, должен соответствовать социальным потребностям соответствующего народа. Однако с течением времени историки, философы, политики провозгласили лозунг – в СССР сформировалась единая историческая общность – советский народ, в связи с чем появились новые тенденции – преувеличивать социальную потребность в языке межнационального общения, с одной стороны, и преуменьшать социальную потребность в национальном языке, с другой. Конечно, полного духовного вакуума, дефицита в удовлетворении культурных потребностей при ознакомлении с мировой словесной культурой не возникло. Однако появилась и все время усиливалась неудовлетворенность уровнем функционирования национальных языков в этой сфере общения, т. к. катастрофически снижались количество названий и тиражи переводов иностранной художественной и другой литературы, что повышало необходимость прибегать к языку-посреднику – русскому языку. Именно игнорирование социальной потребности в широком функционировании национальных языков привело в период перестройки к процессу принятия законов о языках. Этот процесс начался с Эстонской ССР и прошел по всем республикам СССР, позже и по республикам Российской Федерации. Отметим, кстати, что принятие законов о языках в принципе выражает стремление сделать цивилизованными отношения в этой сфере. Вместе с тем цели этих законов стремлением к цивилизованности не ограничивались, т. к. для очень разных по национальному составу республик была избрана однокомпонентная модель закона по образцу 101 закона о языках провинции Канады Квебека. Реализация этих законов на пространстве бывшего СССР, их постоянное ужесточение в некоторых республиках до сих пор вызывает открытые (Молдова) или латентные языковые конфликты (Латвия, Эстония).

Другой проблемой функционирования языков, кроме правового регулирования языковой жизни, является сохранение и развитие языков малочисленных народов. Создавая правовое государство, законодатели позаботились и о правовой поддержке этих языков, поскольку в значительной степени цивилизованность государства измеряется его отношением к мнению меньшинства, в частности, к проблеме возрождения, восстановления социальных функций языков малочисленных народов. В мировой практике существует едва ли не единственный пример возрождения почти утраченного языка – древнееврейского, который обрел вторую жизнь в виде иврита. Этот пример доказывает, что совместные усилия общности, власти и международного сообщества могут решить эту трудную, но благородную задачу – вос-

становление социальных функций языка. Конечно, не для каждого языка все факторы действуют так благотворно, как в случае с возрождением иврита, поэтому чаще всего невозможно восстановление социальных функций того или иного языка. Несмотря на призывы, содержащиеся в международных документах, таких как «Хартия региональных языков и языков национальных меньшинств», в которой излагается цивилизационный подход к языкам малочисленных языковых общностей, фактически, в мировом лингвистическом процессе продолжается потеря социальных функций у многих языков мира. Т. о., мировая практика демонстрирует устойчивое доминирование небольшой группы языков, а именно рабочих языков ООН (английский, русский, французский, испанский, китайский, арабский) над всеми остальными языками мира.

Следует отметить, что языки из жизни уходят функциональным путем: они перестают применяться в разных сферах общения соответствующей языковой общности, и она постепенно переходит на другой язык, который становится языком повседневного, спонтанного общения, а также средством общения в сферах организованной, регламентированной коммуникации.

Российская Федерация, обладая собственным, оригинальным цивилизационным пространством, совершенствует это пространство, принимая письменные законодательные акты, посвященные правовому регулированию разных сторон жизни. Не российская нация является новой исторической общностью людей, проживающих в стране, а качественно иная историческая общность – российская цивилизация, испокон веков сохраняющая наряду с языковым единством страны, обеспечиваемым русским языком, языковое разнообразие, которое выражается в сохранении национальных языков с разным уровнем их функционального развития.

Велика цивилизационная роль русского языка в этой многообразной по культурам, конфессиям и языкам макросоциальной общности. Очень важным обстоятельством в этой области является полифункциональность русского языка. Она позволяет русскому языку выступать не только в качестве языка российской цивилизации, но и выполнять по отношению к другим языкам России охранительную функцию, т. е. охранять эти языки от влияния других мировых языков. Всю сложность процесса взаимодействия языков с другими мировыми языками русский язык берет на себя: в него попадают прямые заимствования, кальки с иноязычных слов. После их освоения русским языком они попадают в другие языки России. Это создает более комфортные условия функционирования для языков России, т. к. избавляет их от прямого давления других мировых языков. Веками складывались правила, тенденции взаимодействия с русским языком, они приняты и понятны народам России. Т. о., процессы глобализации реализуются в языках России через русский язык.

Характер и степень софункционирования русского языка с другими языками России зависит от уровня функциональной развитости соответствующего языка, от его функционального типа.

Основными релевантными признаками функционального типа являются:

- наличие языковой общности (многочисленной, средней или малочисленной), владеющей этим языком и использующей его;
- демографическая мощьность языка;
- функциональная мощьность языка;
- функционирование языка в доминантных сферах общения;
- тенденции функционирования (расширение или сужение функций).

Функциональный тип занимает соответствующее ему его социальных функций место в социально-коммуникативной системе макро- или микросоциальной языковой общности и находится с другими компонентами социально-коммуникативной системы в отношениях функциональной дополнительности.

По сложившимся в отечественной традиции представлениям для мирового языка характерны: 1) глобальность распространения; 2) его признание как емкого и доступного источника человеческих знаний; 3) языковые особенности – отражение наиболее высокого уровня производства, науки, техники, культуры, достигнутого его носителями, и роль языка в жизни всего мира. Важны также богатство словаря, наличие письменной традиции, системы функциональных стилей, а также другие лингвистические характеристики.

Как известно, русский язык соответствует всем этим параметрам, поэтому он является одним из мировых языков, языков международного общения. В связи с этим его социальные функции охватывают значительное количество сфер общения и, соответственно, социальных функций. Так, в репертуар социальных функций русского языка в разных языковых общностях следует включать:

- функцию языка международного общения,
- функцию государственного языка Российской Федерации,
- функцию государственного языка в других государствах,
- функцию языка межнационального общения,
- функцию этнического языка русского народа,
- функцию языка русскоязычных диаспор,
- функцию языка иноязычных диаспор.

Указанные социальные функции реализуются с разной интенсивностью в разных странах мира, в разных социальных условиях, в которых проживают социальные общности, включающие в сферу речевой деятельности русский язык. Таким образом, функционирование русского языка в современном мире определяется наличием соответствующих языковых общностей. Кроме того, русский язык выполняет ряд других социальных функций, например, функцию языка науки, языка ознакомления с другой культурой, языка делового общения. Эти социальные функции в меньшей степени зависят от территориального распространения языковых общностей, поскольку в их реализацию включены люди разных национальностей, разных социальных групп.

Ч

ЧАЛКАНСКИЙ ЯЗЫК

Чалканский (челканский) язык – один из самостоятельных языков Республики Алтай, относящийся к северным субэтносам, наряду с тубаларским и кумандинским языками. В 1993 г. был признан в качестве самостоятельного языка, включен в «Красную книгу языков народов России» (Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»). Входит в хакасскую подгруппу уйгуро-огузской группы тюркских языков.

Чалканцы (челканцы – по переписи 2002 г.) – коренное население Республики Горный Алтай (РГА), проживающие по р. Лебедь и ее притоку Байгол. Места компактного проживания чалканцев – села Курмач-Байгол, Суранаш, Бийка, Кебезень (Турачакского р-н), г. Горно-Алтайск. Чалканцы разделяются на две родо-племенные группы: чалканыг/шалганну и шакшылыг/шакшылуу, между которыми нет языковых различий. По мнению Л.П. Потапова, эти два рода чалканцев имеют разное происхождение: шакшылыг является на данной территории пришлым и имеет телесское происхождение, чалканыг – автохтонным, и вопрос о его происхождении остается открытым [Потапов 1974]. Антропологически северные алтайцы обнаруживают общность антропологического типа по измерительным и описательным признакам с обскими уграми – хантами и манси. Среди северных алтайцев чалканцы являются группой с наибольшей примесью европеоидности [Цветкова 1990]. Южные же алтайцы относятся к ярким представителям монголоидной расы. В формировании чалканцев, как и других этнических групп северных алтайцев, приняли участие племена самодийского и кетского происхождения, а также тюркские племена, язык которых окончательно победил иноязычные компоненты [Насилов 1994]. Этнографическое своеобразие культуры северных алтайцев, выросшее на базе пешей охоты, таежного рыболовства, мотыжного земледелия и собирания диких съедобных растений, резко отличает ее от культуры южных алтайцев. В то же время многие черты культуры северных алтайцев обнаруживают поразительное сходство с культурой обских угров, самоедов и кетов [Потапов 1953].

С 1926 г. точная численность чалканцев была неизвестна, поскольку они не учитывались при переписи населения и причислялись к алтайцам. В научной литературе середины 1990-х гг. утверждалось, что чалканцев насчитывается ок. 2 тыс. чел. [Языки народов России 2002]. По данным Единого перечня коренных малочисленных народов РФ 1999 г., их количество определено как 1689 чел. По переписи 2002 г. – 855 чел. По переписи 2010 г. – 1181 чел. В настоящее время большая часть чалканцев (80%) проживает в сельской местности – 950 чел., в городах живет только 231 чел. (20%).

подавляющее большинство чалканцев в настоящее время являются би- и трилингвами. По переписи 2010 г.,

Функционально развитые языки РФ – это татарский, тувинский, чувашский, башкирский, якутский. Для данного функционального типа характерно наличие языковой общности, проживающей относительно компактно в одной из республик, владеющей и использующей этот язык. Важной отличительной особенностью данного функционального типа является государственный статус языков, наличие программ их развития. Естественно, это создает более удобные условия для их успешного развития. У языков данного функционального типа достаточно высока демографическая мощность языка, т. к. большинство языковой общности обычно владеет этим языком. Другим важным релевантным признаком является их сравнительно широкое использование в доминантных сферах, т. е. в сферах национальной словесной культуры. Некоторые языки, напр. татарский, башкирский, применяются в сфере высшего образования по некоторым специальностям. Тенденцией функционирования следует считать, несмотря на неравномерное развитие разных сфер общения, расширение социальных функций языка. В качестве примера можно привести чувашский язык

От функционального типа языка зависит интенсивность, характер его участия в цивилизационных процессах соответствующей нации. Чем ниже функциональное развитие языка, тем больше он нуждается в функциональной дополнительности основного компонента социально-коммуникативной системы – русского языка. Письменности, которые были в 20–30-е гг. созданы для более чем 50 ранее бесписьменных языков России, создавали начальные равные условия для развития этих языков, однако объективные и субъективные факторы, экономические и этнолингвистические условия привели к различным результатам – разному уровню их функционирования, а следовательно, к разной степени потребности софункционирования с русским языком.

Т. о. в современной Российской Федерации сформировалась не русская нация, не советский народ, что предполагало бы стирание граней между национальными культурами и ассимиляцию национальных языков, а новая российская (или русская) цивилизация, предполагающая плюрализм в языковой политике, поддержку культурного и языкового многообразия и уважение к национальным языкам и культурам.

● Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2007.

Лизунов В.С. Русский язык как мировой язык // Русский язык: его роль в развитии и укреплении советского общества и международного сотрудничества. М., 1977.

Межуев В. Российская цивилизация – утопия или реальность? // Россия XXI. 2000. № 1.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социоллингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социоллингвистическая энциклопедия. Кн. 2. М., 2003.

Mikhailchenko Vida, Trushkova Yulia. Russian in the modern world // Languages in a Globalising World. Cambridge Univ. Press, 2003.

В.Ю. Михальченко

родным языком владеет всего 310 чел. Русский язык для большинства носителей уже стал первым родным языком. Алтайским литературным языком, который преподается в школах как предмет, владеет лишь небольшая часть чалканцев. *Ч.я.* является бесписьменным.

Первая фиксация языка чалканцев (лебединцев) принадлежит академику В.В. Радлову, который был на Алтае в 1869–1871 гг. В XX в. в изучение алтайского языка и его диалектов, в частности чалканского, большой вклад внес Н.А. Баскаков. Он дал первое и пока что единственное наиболее полное монографическое описание *Ч.я.* – «Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи)» [1985 г.]. Монография включает краткий грамматический очерк, текстовый материал и словарь. В своих работах он использовал собственные экспедиционные материалы, а также все записанные ранее чалканские тексты и материалы. После монографии Н.А. Баскакова в 1980–1990 гг., а в последующем и в двухтысячные годы, появились диссертации и статьи по фонетике, морфологии и синтаксису *Ч.я.*, выполненные в Институте филологии СО РАН [Мандрова 1979–1984, 1986; Кокорин 1979–1981; 1984; 1986; 1988; Николаева 1985; 1986; 1989; 1990; Федина Н.Н. «Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайскими языками)» 2004–2010; 2013; 2014]. Топонимика региона проживания чалканцев и алтайцев вообще описана в фундаментальном труде О.Т. Молчановой «Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая» [1982] и в «Топонимическом словаре Горного Алтая» [1979] (более 5400 словарных статей). Сотрудниками Института алтаистики им. С.С. Суразакова издан «Тематический словарь северных диалектов алтайского языка» [2004], в котором нашла свое отражение и лексика *Ч.я.* С 2000 по 2005 гг. были проведены социолингвистическая и лингвистические экспедиции сотрудниками Института филологии СО РАН г. Новосибирска. Обширный материал по языку чалканцев, собранный в последних экспедициях, опубликован в сборнике «Языки коренных народов Сибири» (вып. 7, 10, 13, 15 и 17). Из последних работ были опубликованы «Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.)» [2012] и «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая» [2013]. Вышло пособие для учащихся 1–4 классов «Чалканско-русский тематический словарь» О.Н. Пустогачевой [2008].

В основном на чалканском языке опубликованы фольклорные произведения: Героический эпос, опубликованный В. Радловым в «Образцах народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (СПб., 1866), тексты Н.А. Баскакова, собранные им во время экспедиций в 1930–1950-е гг., тексты сказок, опубликованные в томе 21: «Алтайские народные сказки» (Новосибирск, 2002) в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», сказки из книги Е.П. Кандараковой «Чалканские сказки» (Горно-Алтайск, 2005), героические сказания на *Ч.я.* из «Алтай баатырлар», том 12 (Горно-Алтайск, 1995), книга для чтения детей А.М. Кан-

даракова «Аба-жыштыг ан-куштары ‘Звери и птицы дремучей тайги’» [2004], книга для чтения детям М.В. Сумачаковой «Чакайак. Чечегеш. Цветочек» [2005].

В настоящее время *Ч.я.* функционирует лишь как язык семейно-бытового общения и общения с узким кругом друзей и знакомых, владеющих этим языком. Активно язык используется в небольших производственных коллективах, занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности. В результате функция языка сужается, становится ограниченным запас лексики, обедняется синтаксис.

• Байыр-оол А.В., Добринина А.А., Тазранова А.Р., Тюттешева Е.В., Федина Н.Н., Шагдурова О.Ю., Широкова Н.Н. Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск: Омега, 2013.

Баскаков Н.А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. М.: Наука, 1985.

Кокорин В.Н. Дистрибуция гласных в чалканском диалекте алтайского языка // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 14-28.

Кокорин В.Н. Спектральные характеристики чалканских широких гласных // Фонетические исследования про сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 92-97.

Кокорин В.Н. Состав гласных фонем в чалканском диалекте // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 35-42.

Кокорин В.Н. Артикуляционные настройки гласных мягкого ряда в языке чалканцев (по данным статистического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 27-30.

Кокорин В.Н. Акцентуация и сингармонизм в чалканском диалекте алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 112-115.

Кокорин В.Н. Качественная неоднородность чалканских гласных // Фонетика и грамматика языков Сибири. Новосибирск, 1988. С. 42-50.

Насилов Д.М. Чалканцев язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994. С. 64–65.

Мандрова Н.А. Переднеязычные согласные в языке чалканцев // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 110-124.

Мандрова Н.А. Артикуляторные характеристики переднеязычных чалканских согласных по данным дентопалатографирования // Сибирский диалектологический сборник. Новосибирск, 1980. С. 115-127.

Мандрова Н.А. Реестр согласных фонем в языке чалканцев (предварительные выводы) // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 43-53.

Мандрова Н.А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1982.

Мандрова Н.А. Консонантизм языка чалканцев (по экспериментальным данным) // Сибирский фонетический сборник. Новосибирск, 1983. С. 3-6.

Мандрова Н.А. Характеристики чалканских согласных фонем (по материалам пневмоосциллографирования) // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 99-105.

Мандрова Н.А. Консонантизм языка чалканцев (по экспериментальным данным) // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 72-74.

Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск, 2013.

Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов, 1982.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979.

Николаева Н.А. Спряжение формы на ган= в алтайских диалектах // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985. С. 65-73.

Николаева Н.А. Личное оформление именных предикатов в диалектах алтайского языка // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986.

Николаева Н.А. Полипредикативные конструкции с дополнительным придаточным в алтайском литературном языке и чалканском диалекте // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 141-154.

Николаева Н.А. Лично-предикативное оформление алтайского предложения. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук Алма-Ата, 1990.

Потанов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953.

Потанов Л.П. Заметка о происхождении челканцев-лебединцев // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 304-313.

Пустогачева О. Н. Челканско-русский тематический словарь. Пособие для учащихся 1-4 классов общеобразовательных учреждений. Санкт-Петербург: филиал изд-ва «Просвещение», 2008.

Тематический словарь северных диалектов алтайского языка. Под ред. Н. Дьайым. Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2004.

Федина Н. Н. Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук Новосибирск, 2010.

Федина Н.Н. Некоторые значения локальных падежей в чалканском языке // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языковедение. Новосибирск, 2004.

Федина Н.Н. Чалканский язык в трудах Н. А. Баскакова и в настоящее время // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 17. Новосибирск, 2005. С. 44-62.

Федина Н.Н. Процессы синтетизации аналитических глагольных форм в чалканском языке // Языки коренных народов Сибири. Аналитические структуры в простом и сложном предложении. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 207-215.

Федина Н.Н. Категория числа в чалканском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2007. № 4. С. 34-40.

Федина Н.Н. Фонетика чалканского языка // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. Санкт-Петербург, 2008. С. 318-328.

Федина Н.Н. Алломорфы показателей локальных падежей в чалканском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2009. № 4. С. 97-101.

Федина Н.Н. Категория принадлежности в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2009. № 2. С. 163-168.

Федина Н.Н. Изменения чалканского языка за 60 лет и преподавание алтайского языка в национальной школе, где обучаются чалканские дети // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. Новосибирск, 2010. С. 395-403.

Федина Н.Н. Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск: изд-во «Омега», 2013. (в соавт. с Байыр-оол А.В., Добрининой А.А., Тазрановой А.Р., Тюттешевой Е.В., Шагдуровой О.Ю., Широбоковой Н.Н.)

Федина Н.Н. Об именных сказуемых в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 181-188.

Цветкова Н.Н. Фотометрические данные к антропологической характеристике народов Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. С. 3-34.

Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995-2012). Новосибирск, 2012.

Языки народов России. Красная книга. М., 2002.

О.Ю. Шагдурова

ЧАМАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Чамалинский язык; вариант – чамалальский.

1.2. Статус языка (идиома)

Чамалинский язык – бесписьменный язык чамалинской этнической группы Дагестана.

1.3. Юридический статус языка

В Конституции Дагестана Ч.я. определен как один из бесписьменных языков народностей Дагестана.

1.4. Место в генетической классификации

Ч.я. относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

1.5. Диалектное членение

Ч.я. делится на два диалекта: гакваринский и гигатлинский. Понимание между их носителями не затруднено. Сведений по истории Ч.я. не имеется, письменные памятники отсутствуют. Большую роль в формировании и сохранении языка сыграл чамалинский фольклор.

1.6. Типологическая характеристика

С точки зрения морфологической типологии Ч.я. относится к агглютинативному типу (с богатой именной и глагольной морфологией), но представлены некоторые элементы флективности (в словообразовании) и аналитизма (в структуре отдельных глагольных форм). Язык эргативного строя с основным порядком слов SOV.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Самоназвание чамалинцев *чама ига* надежной этимологии не имеет.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Чамалинцы с незапамятных времен живут на нынешней территории Цумадинского р-на Республики Дагестан.

II.3. Способ расселения

Чамалинцы проживают компактно в селениях Цумадинского р-на РД и Кванхи Советского р-на Чечни. Дисперсно – в равнинной части Дагестана, среди переселенцев.

II.4. Основные места проживания

Чамалинцы живут в основном в сс. Ниж. Гаквари, Верх. Гаквари, Цумада, Цумада-Урух, Ричаганик, Гадыри, Гигатль, Агвали и выселков (Цумада-Урух, Гигатль-Урух, Гигих, Гачитль, Цидатль и др.) Цумадинского р-на РД.

II.5. Величина этнической группы

В материалах Всесоюзной переписи 1989 г. чамалинцы официально проходят как аварцы. Всероссийская перепись 2002 г., в которую чамалинцы были включены официально, зафиксировала 12 чамалальцев, перепись 2010 г. – 24. По оценочным данным, основанные на хозяйственных книгах администрации сел, в которых проживают чамалинцы, чамалинцев более 12 000 чел. Боль-

шинство чамалинцев (85–90%) живет в сельской местности.

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

По данным переписи 2010 г., Ч.я. в РФ владеют 500 чел. Учитывая величину этнической группы, которую дают эксперты, и то, что большинство чамалинцев владеют своим этническим языком, эту цифру надо увеличить раз в 20.

III.2. Владение русским языком

Перепись 2010 г. фиксирует 23 чамалала, владеющих русским языком (95% зафиксированных переписью чамалалов).

III.3. Владение другими языками

Многие чамалалы владеют аварским.

IV. Письменность и литературный язык

Письменности на чамалинском языке нет. Официально языком обучения (и как родной язык) для чамалинцев является аварский литературный язык.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

В образовательных учреждениях всех уровней Ч.я. не является ни средством обучения, ни предметом изучения, однако он является языком воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Кроме того, в начальных классах учителя пользуются Ч.я. как средством общения с учениками, т. к. дети не знают ни аварского, ни русского языка.

Ч.я. не используется в написании в учебной и учебно-методической литературы. Сведения о Ч.я. содержатся в немногочисленных трудах дагестановедов (Бокарев А.А., Магомедова П.Т. и др.) о чамалинском языке. Составлен и опубликован «Чамалинско-русский словарь» (2003).

В сфере религии некоторые обряды и песнопения (причитания) исполняются на Ч.я.

Ч.я. не используется ни в официальных сферах общения, ни в сфере массовой коммуникации, не служит языком делопроизводства и деловой переписки.

На своем родном языке чамалинцы общаются в основном в пределах своих населенных пунктов. В регионе проживания чамалинцев нет промышленного производства, практически отсутствуют сфера обслуживания и торговли, весьма слабо развита транспортная инфраструктура, поэтому Ч.я. функционирует исключительно как семейно-бытовой. Языком общения между гунзибцами и чамалинцами также служит чамалинский. На территории Западного Дагестана для чамалинцев, как и для всех аваро-андо-цезских народностей, языком общения является аварский лит. язык, который преподается и изучается в школах андийских населенных пунктов. Языком межнационального общения в РД служит русский, он же является языком судопроизводства.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Ч.я. является бесписьменным и функционирует как семейно-бытовой. Чамалинцы в основном трехязычны: кроме родного языка они владеют аварским и русским.

VI. Заключение

Ч.я. остается основным средством общения между чамалинцами. Постепенно влияние аварского языка ослабевает, а в связи с распространением средств массовой информации растет влияние русского языка. На сегодня знание русского значительно больше среди населения, чем знание аварского. Знание родного языка среди подрастающего поколения также значительно хуже, чем среди старшего поколения. Число чамалинцев растет, а число знающих Ч.я. сокращается.

•

Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.: Л., 1949.

Гудава Т.Е. Фонетический обзор чамалинского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. V. 1953 (на груз. яз.).

Гудава Т.Е. К истории грамматических классов в чамалинском языке // Там же. Т. VI. 1954 (на груз. яз.).

Гудава Т.Е. Чамалинский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедова П.Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 2003.

М.Е. Алексеев

ЧАСТНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

1. То же, что общественная функция языка.
2. Производные от коммуникативной функции языка: контактоустанавливающая, коннотивная, волюнтаривная, хранения информации.

• Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Название языка

Чеченский язык, нохчий мотт

I.2. Статус языка

Государственный язык Чеченской Республики, государственный язык Республики Дагестан (один из 11 основных языков).

Конституция РФ, Конституция Чеченской Республики, Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 г. N 16-рз «О языках в Чеченской Республике».

I.3. Место языка в генетической классификации

Чеченский язык (вместе с ингушским и бацбийским) принадлежит к нахской группе северокавказской языковой семьи. Занимает центральное положение между западнокавказской и восточнокавказской группами, находясь ближе к восточнокавказской (дагестанской) в виду более позднего распада языковой общности. Сама же северокавказская семья входит в сино-кавказскую макросемью.

I.4. Диалектное членение идиома

Диалекты чеченского языка: плоскостной (положен в основу литературного языка), аккинский (ауховский), кистинский (майстинский), шатоевско-итумкалинский, галанчоожский (орсхоевский/арштхоевский), мялхинский, чеберлоевский.

1.5. Типологическая характеристика языка

Типологическая характеристика чеченского языка по субъектно-объектным отношениям – язык эргативного строя с переходом к номинативности; по способу словообразования – агглютинативно-флективный язык.

II. Общие сведения о носителях данного языка

II.1. Этноним

Чеченцы, самоназвание – нохчий (исторический вариант – нахчи)

II.2. Этническое образование (самостоятельный народ, этническая группа)

Самостоятельный народ

II.3. Способ расселения этнической общности

На территории Чеченской Республики – компактный, на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Грузии – анклавный, по субъектам РФ – дисперсный, в зарубежных диаспорах: Иордания – смешанный с преобладанием анклавного, Турция – смешанный с преобладанием дисперсного, в других странах – дисперсный.

II.4. Традиционная территория проживания

Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Грузия.

II.5. Величина этноса

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989г. население Чечено-Ингушской АССР составляло 1270429 чел., в том числе: чеченцы – 734501 чел. (57,81%). По РСФСР общее количество этнических чеченцев составляло 898999 чел., владели чеченским язы-

ком 889594 чел., из которых этнические чеченцы составляли 888147 чел. (98,79%). В Чечено-Ингушетии постоянно проживало 734501 этнических чеченцев, владели чеченским языком 734159 чел., в том числе этнических чеченцев – 732712 чел. (99,75%)

Общая численность в России по переписи 2002г. – 1360253 чел., из которых на территории Чеченской Республики – 1031647 чел. (75,9%), чеченская диаспора по РФ увеличилась 328606 чел. (24,1% общей численности чеченцев в РФ).

Крупнейшие зарубежные диаспоры: Казахстан (предположительно до 50 тыс. чел.), страны Европы (предположительно не менее 100 тыс. чел.), Иордания (до 15 тыс. чел.).

III. Этнолингвемы данного этноса

III.1. Владение своим этническим языком = Этнолингвема данного языка

По данным переписи 1989г. в целом по СССР чеченский язык в качестве родного назвали 98,9% всех чеченцев. По РСФСР общее количество этнических чеченцев составляло 898999 чел., владели чеченским языком 888147 чел. (98,79%). В Чечено-Ингушетии постоянно проживало 734501 этнических чеченцев, владели чеченским языком 734159 чел., в том числе этнических чеченцев – 732712 чел. (99,75%). Не говорили на языке своего этноса: по России в целом – 9330 чеченцев (1,03%), из которых назвали русский язык в качестве родного – 7980 чел. (0,88%), другие языки – 1350 чел. (0,15%). В самой

Этнический состав населения Чеченской Республики по переписям 1989г. и 2002г.:

Национальность	1989г.		2002г.		Динамика	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Чеченцы	716993	64,90	1031647	93,47	+314654	+43,89%
Русские	272987	24,71	40645	3,68	-232342	-85,11%
Кумыки	9743	0,88	8883	0,80	-860	-8,83%
Аварцы	6055	0,54	4133	0,37	-1922	-31,74%
Ногайцы	6876	0,62	3572	0,32	-3304	-48,05%
Ингуши	39176	3,54	2914	0,26	-36262	-92,56%
Татары	4944	0,44	2134	0,19	-2810	-56,84%
Украинцы	11976	1,08	829	0,07	-11147	-93,08%
Даргинцы	1715	0,15	696	0,06	-1019	-59,42%
Армяне	14685	1,32	424	0,03	-14261	-97,11%
Лакцы	991	0,08	245	0,02	-746	-75,28%
Осетины	1587	0,14	230	0,02	-1357	-85,51%
Белорусы	2464	0,22	222	0,02	-2242	-90,99%
Грузины	894	0,08	208	0,01	-686	-76,73%
Другие национальности	13527	1,22	6125	0,55	-7402	-54,7%
Национальность не указана	1	0,00	779	0,07	+778	

Данные за 1989г. приводятся в пересчете по административным районам Чечено-Ингушской АССР, вошедшим в состав Чеченской Республики

Чечено-Ингушетии не говорили на чеченском языке 1509 этнических чеченцев (0,20%), в том числе считали родным русский язык – 1336 чел. (0,18%), другие языки – 173 чел. (0,02%).

В целом по России владели только чеченским языком (являлись монолингвами) 24,64% лиц, говорящих по-чеченски, или 218869 чел., в том числе: Чечено-Ингушетия – 192140 чел. (26,15%).

Согласно переписи 2002г. всего в Российской Федерации проживало 1360253 чеченцев, а число владеющих чеченским языком составило 1331844 чел., том числе: этнические чеченцы – 1304401 чел., из них в самой Чеченской Республике – 1006028 чел. Родным языком владели 95,89% всех чеченцев, живущих в России. В том числе на территории Чеченской Республики проживало 1031647 чеченцев, из которых владели родным языком 97,51%.

Таким образом, по сравнению с 1989г. число этнических чеченцев, владеющих чеченским языком, уменьшилось: в целом по России – на 2,9%, по Чеченской Республике – на 2,24%. В абсолютных цифрах до 29 тыс. чел. увеличилось число чеченцев, не владеющих родным языком. Вполне закономерно, что большая часть чеченцев, не знающих родного языка, приходится на российские диаспоры.

III.2. Владение русским языком = Этнолингвема русского языка

Согласно данным переписи 1989г. из 898999 этнических чеченцев, проживавших в РСФСР, вторым языком владели 669278 чел. (74,44%), в том числе: русским языком – 665468 чел. (74,02%), другими языками – 3810 чел. (0,42%).

В самой Чечено-Ингушетии (в границах современной Чеченской Республики) русским языком владели 540572 этнических чеченца из 716993 (75,39%).

Согласно данным переписи 2002г. уже 82,85% чеченцев, живущих в Российской Федерации, владеют русским языком (1127037 из 1360253), в том числе: из 502362 городских жителей – 434934 (86,57%), из 857891 сельских жителей – 692103 (80,67%). Таким образом, уровень владения русским языком вырос между двумя переписями населения на 8,41%.

За пределами Чеченской Республики в 2002г. русским языком владели 297199 этнических чеченцев из 328606 (90,44%).

III.3. Владение другими языками = Этнолингвемы с других языков

В 1989г. 1336 этнических чеченца, живущих в Чечено-Ингушетии, владели другими языками (0,18%), в том числе кумыкским – 1241 чел (0,16%). В Республике Дагестан другим (не русским языком) владели 1852 чеченцев.

В 2002г. чеченцы, живущие в Чеченской Республике, владели другими языками: английским – 5606 чел. (0,54%), арабским – 1699 чел. (0,16%), ингушским – 402 чел. (0,03%), казахским – 1444 чел. (0,13%), кумыкским – 978 чел. (0,09%), немецким – 1871 чел. (0,18%), французским – 443 чел. (0,04%).

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Самыми ранними свидетельствами зарождения оригинальной письменности можно рассматривать идеографические знаки на памятниках материальной культуры в высокогорной зоне Чеченской Республики.

Имеются данные, указывающие на распространение в Средние века грузинского и греческого алфавитов. По мере распространения Ислама усиливается значение арабской письменности. Первые научно подтвержденные сведения о создании чеченской письменности на арабской графической основе относятся к первой половине XIX в. (период Кавказской войны). В конце XIX – начале XX веков документально подтверждено практическое использование нескольких вариантов письменности на арабской графике.

С середины XIX в. предпринимались попытки создать чеченский алфавит на основе кириллицы (работы П.К. Услара). Первый чеченский букварь на русской графике составлен и издан К. Досовым в 1862г. В 1866г. появился букварь А.И.(И.) Бартоломея, в 1911 – Т. Эльдарханова.

Арабская графика в чеченской письменности сохраняется до 1925г. – момента создания чеченского алфавита на латинской основе. В 1938г. чеченская письменность переводится на кириллицу. В первой половине 1990-х гг. предпринята безрезультатная попытка вернуть чеченскую письменность на латинскую графическую основу. В настоящее время используется кириллица.

Чеченский язык относится к категории младописьменных языков в виду того, что национальная письменность получила широкое распространение сравнительно недавно.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта данного языка

Чеченский литературный язык создан на основе плоскостного диалекта, которым владеет подавляющее большинство чеченцев. Литературный чеченский язык используется в СМИ, издательской деятельности, на нем ведется преподавание и его же изучают в образовательных учреждениях всех уровней. Наряду с русским языком используется в деятельности органов государственной власти.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования: Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования:

А. Использование языка как средства воспитания и обучения в дошкольных учреждениях

Б. Изучение языка в качестве предмета в дошкольных учреждениях

V.1.1.2. Подсфера начального общего и профессионального образования:

А. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях начального уровня

Б. Изучение языка в качестве предмета в образовательных учреждениях начального уровня

V.1.1.3. Подсфера среднего общего и профессионального образования:

А. Использование языка как средства обучения в образовательных учреждениях среднего уровня

Б. Изучение языка в качестве предмета в образовательных учреждениях среднего уровня

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

А. Использование языка как средства обучения в высшей школе

Б. Изучение языка в качестве предмета в высшей школе

V.1.2. Сфера образования: Использование языка в учебной и методической литературе

Издается в основном учебники чеченского языка и чеченской литературы для общеобразовательных школ, а также учебники для изучения чеченского языка в вузах (отделение «Чеченский язык и литература»). Порядка 10 названий, в основном переиздающиеся много лет.

V.1.3. Сфера науки

Научная литература на чеченском издается, как правило, по комплексу филологических наук. Обычно один раз в несколько лет.

Научно-популярная литература на чеченском языке издавалась едва ли не в советское время.

За последние годы отмечено переиздание ряда словарей, выпущенных ранее (Чечено-русский словарь А.Г. Мациева, русско-чеченский словарь), а также появление ряда новых словарей (И.Ю. Алероева, А. Исмаилова и др.).

V.1.4. Сфера массовой коммуникации:

V.1.4.A. Функционирование языка в периодике

В настоящее время в Чеченской Республике издается 32 газеты, в том числе: на русском – 15, на русском и чеченском – 7, на чеченском – 10. Средний тираж – до 3 тыс. экз.

Выходят 11 журналов, в том числе: на русском языке – 3, на русском и чеченском – 5, на чеченском – 3.

V.1.4.B. Функционирование языка на радио и ТВ

В Чеченской Республике функционируют два республиканские телевизионные компании: «Вайнах» и «Грозный». Язык передач – русский и чеченский примерно поровну. Новостные блоки дублируются на русском и чеченском языках, культурно-просветительские программы ведутся преимущественно на чеченском языке, общественно-политические – с использованием русского и чеченского языков. Фиксированной сетки вещания нет – программы передач заранее не публикуются, многие передачи готовятся «с ходу».

Радиовещание носит почти исключительно развлекательный характер с использованием русского и чеченского языков.

V.1.4.B. Функционирование языка в интернет изданиях

Чеченский язык в интернет изданиях используется лишь в незначительной степени. Нет ни одного сайта, выполненного полностью на чеченском языке.

V.1.5. Сфера художественной литературы

Ежегодно выходит в свет около десятка значительных по объему произведений художественной литературы на

чеченском языке: повести, романы, поэмы. Более менее регулярно переиздаются произведения, считающиеся классикой чеченской литературы.

Чеченская публицистика публикуется в основном на страницах периодических изданий: газета «Даймохк», журналы «Орга» и «Вайнах».

V.1.6. Сфера книгопечатания

На чеченском языке публикуется в основном учебная, художественная и религиозная литература. После прекращения прямой государственной поддержки национального книгоиздания, объемы издаваемой на чеченском языке книжной продукции резко сократились. Всего за год издается порядка 10-20 названий.

V.1.7. Сфера театра, кино

Чеченский язык используется при постановке спектаклей трех республиканских театров. Обычно в год – 3-4 премьеры. Репертуар театров включает по несколько пьес на чеченском языке.

В сфере кино чеченский язык время от времени используется при дублировании некоторых художественных или научно-популярных фильмов, в основном религиозного или исторического содержания.

Предпринимались малоуспешные попытки создания полнометражных художественных фильмов на чеченском языке.

V.1.8. Сфера законодательства

В соответствии с действующим законодательством, все законы, принимаемые парламентом Чеченской Республики, должны публиковаться на русском и чеченском языках. Однако публикация на чеченском языке производится лишь от случая к случаю.

V.1.9. Сфера административной деятельности

Чеченский язык используется в административной деятельности исключительно в устной форме. Делопроизводство и официальная переписка ведутся на русском языке.

V.1.10. Сфера религии

Чеченцы принадлежат к суннитской ветви Ислама. Широко распространены суфийские учения в рамках двух тарикатов: накшбандийского и кадырийского. В религиозном образовании используются арабский и чеченский языки, русский – редко. Часть религиозных ритуалов проводится на арабском языке, часть – с использованием чеченского языка. На чеченском же языке произносится пятничная проповедь. Некоторые традиционные религиозные песнопения исполняются на чеченском языке (назм), другие – на арабском (зикр, мовлид, музилет). Завещание составляется на арабском языке, также как и амулеты и талисманы-обереги.

Духовная литература также издается преимущественно на чеченском языке. Надписи на могильных памятниках (чурт) выполняются на арабском, на чеченском с использованием арабской графики, на чеченском с использованием кириллицы и русском.

V.1.11. Сфера судопроизводства

Чеченский язык в сфере судопроизводства используется исключительно в устной форме. На судебных заседаниях доминирует русский язык, на русском языке ведется делопроизводство и официальная переписка.

V.1.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Используется в устной форме в однопациональных производственных коллективах.

V.1.13. Сфера промышленного производства

Используется в устной форме в однопациональных производственных коллективах.

V.1.14. Сфера обслуживания, торговли

Используется в устной форме в однопациональных производственных коллективах.

V.1.15. Сфера транспорта

Используется в устной форме в однопациональных производственных коллективах.

V.2. Использование данного языка в неофициальных сферах общения

Чеченский язык в устной форме используется в традиционной хозяйственной деятельности, дружеском, семейном общении и в неофициальном общении в различных ситуациях между людьми одной национальности. В качестве языка межнационального общения используется русский язык. Диалекты постепенно исчезают из употребления даже при внутрисемейном общении – предпочтение отдается разговорному чеченскому языку, весьма близкому к литературному.

VI. Заключение

Наибольшее распространение на территории Чеченской Республики получили русский и чеченский языки. Кроме того, функционируют тюркские (кумыкский, ногайский и татарский) языка, ингушский язык, а также некоторые дагестанские языки (в наибольшей степени – аварский язык). Языки этнических меньшинств (за исключением русского языка) практически не оказывают заметного влияния на языковую ситуацию.

Все языки Чеченской Республики испытывают на себе сильное влияние русского языка (лишь на кистинском (майстинском) диалекте чеченского языка заметно влияние грузинского языка).

На территории Чеченской Республики чеченский язык обладает демографической мощностью, сопоставимой с мощностью русского языка благодаря постоянному увеличению численности чеченского населения. Демографическая мощность русского языка поддерживается за счет постоянного увеличения лиц, владеющих и пользующихся им.

Русский язык обладает наибольшим набором социальных функций, чем предопределяется его коммуникативная мощность. Это не только язык межнационального общения, но также язык, несущий основную нагрузку в качестве государственного языка в сфере официального делопроизводства, язык обучения, главный язык науки, средств массовой коммуникации.

Коммуникативная мощность чеченского языка значительно меньше, поскольку сфера его применения ограничивается семейно-бытовым общением и религиозной обрядностью. Во всех остальных сферах, где представлен чеченский язык, он испытывает конкуренцию со стороны русского языка.

Чечено-русское двуязычие многими исследователями рассматривается как начальный этап вытеснения чеченского языка.

По функциональной классификации чеченский язык можно отнести к языкам с минимально развитыми функциями (при достаточных ресурсах).

Русский язык относится к языкам с максимально развитыми функциями.

И.М. Сигаури (собств. ред.)

ЧИСЛЕННОСТЬ НАРОДА (ЧИСЛЕННОСТЬ ЭТНОСА)

Важный демографический показатель, характеризующий демографическую мощь языка. Оценка численности носит в известной мере субъективный характер, поскольку зависит от сопоставляемых величин. В России к малочисленным народам относятся народы с численностью до 50 тыс. чел, к среднечисленным – от 50 тыс. чел до нескольких сот тысяч, к многочисленным – свыше нескольких сот тысяч чел. *Ч.н.* является существенным, но не единственным, и не всегда самым важным фактором, определяющим витальность языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЧИСТЫЙ ЯЗЫК

Язык, не подвергшийся смешению и представляющий естественное развитие своего первоначального состояния; *Ч.я.* – явление в настоящее время достаточно редкое и характерно лишь для этносов, живущих в полной изоляции.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК*I. Общая характеристика языка**I.1. Названия языка*

Название, используемое в русском языке, – *чувашский язык*. Название, используемые носителями языка, – *чӳваш чӳлхи* ('чувашский язык').

I.2. Юридический статус языка

Ч.я. имеет статус государственного наряду с русским (ст. 8 гл. 1 Конституции ЧР 2000 г.; п. 1 ст. 2 гл. 1 Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» 2003 г.).

I.3. Место в генетической классификации

Относится к болгарской группе тюркских языков. Родственные языки: татарский, башкирский, турецкий, азербайджанский, алтайский, казахский, киргизский, уйгурский, тувинский, туркменский, хакасский, якутский и др.

I.4. Диалектное членение

Выделяют три диалекта: верховой, низовой и восточный (названия по расположению относительно течения р. Волги).

Верховой (вирьял, тури) диалект распространен на северо-западной территории республики, включает Шумерлинский, Красночетайский, Ядринский, Моргаушский, Чебоксарский, Аликовский, Красноармейский р-ны. Сложился в результате контактов с марийским и русским языками. В его состав входит малокарачинский говор, имеющий значительные фонетические, морфологические и лексические особенности.

Низовой (анатри) диалект распространен на юге республики, включает Канашский, Ибресинский, Янтиковский, Комсомольский, Яльчикский, Батыревский, Шемуршинский р-ны. Диалект испытал существенное влияние татарского языка в фонетике и лексике.

Восточный (мальен) диалект распространен в восточной части республики между верховым и низовым диалектами, включает Мариинско-Посадский, Козловский, Урмарский, Цивильский р-ны. Вплоть до последнего времени диалект назывался зоной переходных говоров. В настоящее время диалект признается самым древним по происхождению.

Диалекты не имеют больших различий и взаимопонимаемы. Наибольшие различия между территориальными разновидностями наблюдается на фонетическом уровне, в меньшей степени – на уровне грамматического строя и лексики. В конце XIX – начале XX в. начался процесс нивелировки диалектов под воздействием литературного языка.

1.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык.

Краткая лингвистическая характеристика

Фонетика. Спецификой Ч.я. является отсутствие звонких согласных в начале слова, озвончение согласных в интервокальной и интерсонорно-вокальной позициях. Ударение разноместное, регулируется качеством гласных звуков, редуцированные гласные, как правило, избегают ударности. Сингармонизм небный, в настоящее время допускающий значительные нарушения.

Лексика. Имеются немало заимствований из татарского, арабского, персидского и марийского языков. Количество заимствований из других языков Поволжско-Уральского региона – эрзя-мордовского, удмуртского и башкирского – незначительно. Многочисленные заимствования из русского языка в основном вошли в XX в.

Морфология. Структура слова: корень + словообразовательные аффиксы + словоизменительные аффиксы. Допускаются морфологические изменения на стыках морфем с легко различимой границей между ними. Скопления служебных морфем редки. Нет категории рода и категории одушевленности-неодушевленности. Множественное число слабо развито. Выделяются лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, подражательные слова, глаголы, наречия, послелого, союзы, частицы, междометия. Именные части речи слабо дифференцированы грамматически. Сильно развит синтаксический способ номинации.

Синтаксис. Порядок слов в предложении строится по типу SOV, в разговорной речи допускается относительно свободное словорасположение. В сложных предложениях подчиненные предложения располагаются внутри главного.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Название, используемое в русском языке, – *чуваши*. Самоназвание – *чӳваш* [чӳва́ш].

II.2. Статус этнического образования

Чуваши – народ с развитым консолидированным этническим самосознанием. Практически все причисляют

себя к единому этносу [Гузенкова 1994: 404]. При этом за пределами ЧР в компактных зонах проживания чувашей встречается атавистичное разграничение на *чӳн чӳваш* ('настоящие чуваш') и *крешиӗн* ('крещеные') у носителей языческой религии, согласно которому под настоящими подразумеваются чуваш, сохранившие языческую веру, а под *крешиӗн* – перешедшие в православие [Ягафова 1998: 308–309]. Также существует условная классификация чувашей по географическому и современному административно-территориальному делению: чуваш сибирские, Самарского Заволжья, Приволжья; чуваш Татарстана, Башкортостана, Оренбургские, самарские, ульяновские и др. [Ромашкин 1998; Ягафова 1998; Краткая... 2001: 466–470; Чуваши Приволжья 2015].

II.3. Способ расселения

Чуваши расселены компактно, есть анклавы в Урало-Поволжье и Сибири¹.

II.4. Традиционная территория проживания

В Российской Федерации чуваш проживают на территории Чувашии, а также компактно в республиках Татарстан, Башкортостан, Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Нижегородской обл., Красноярском крае.

Чувашскую метрополию составляет основная территория ЧР (за исключением Алатырского и Поречского р-нов, населенных русскими и эрзя-мордвой) и частично сопредельные районы Республики Татарстан и Ульяновской обл. [Фомин 2011: 5].

Национальный состав ЧР (по результатам переписи населения 2010 г.): чуваш – 814 750 (65,09%); русские – 323 274 (25,83%); татары – 34 214 (2,73%); мордва – 13 014 (1,04%); другие и не указавшие² национальность – 66 367 (5,3%).

Согласно данным Всесоюзной переписи 1989 г., за пределами РФ существовала дисперсно расселенная чувашская диаспора в Казахстане (22,3 тыс.), на Украине (20,3 тыс.), в Узбекистане (10,1 тыс.), Белоруссии (3,2 тыс.). Чувашские переселенцы второй половины XIX в. в Армении и Турции полностью ассимилированы [Архипов 1903; Иванов 2005: 192–195].

Активно проявляет себя немногочисленная чувашская диаспора Эстонии, в настоящее время насчитывающая ок. 350 чел., проведением занятий по Ч.я. в воскресной школе, национальных праздников, изданием книг о чувашской культуре на эстонском языке (см., напр.: [Zahharova 2011]). Там же функционирует эстрадная фолк-группа «Тарай», исполняющая чувашские песни [Савгильда]. В последнее время заявило о себе общественное объединение «Чувашский общественно-культурный центр Павлодарской области» в Казахстане [Факультет].

¹ Для обозначения чувашских анклавов на территории РФ в чувашеведческой литературе используется термин «диаспора» [Иванов 1999; 2001].

² Согласно данным переписи 2010 г., весьма высока доля отказавшихся от указания национальности. Однако это техническая проблема. Многочисленные социологические опросы, проводимые в ЧР, из раза в раз фиксируют долю отказов от указания национальной принадлежности в 0,5%.

II.5. Величина этнической группы

По результатам переписи населения 1989 г., в СССР проживало 1 842 346 чувашей (100%), из них в РСФСР – 1 773 645 чел. (96,3 %), в Чувашской АССР – 906 922 (49,2 %).

По итогам переписи населения 2002 г., численность чувашей в РФ составила 1 637 094 чел. (100%), в ЧР – 889 268 (54,3 %), в Республике Татарстан – 126 532 (7,7%), в Республике Башкортостан – 117 317 (7,2 %), в Ульяновской обл. – 111 316 (6,8 %), в Самарской обл. – 101 358 (6,2 %).

Данные переписи 2010 г. продолжают фиксировать падение чувашского населения: в РФ признали себя чувашами 1 435 872 чел. (100%), в ЧР – 814 750 (56,7%), в Республике Татарстан – 116 252 (8,1%), в Республике Башкортостан – 107 450 (7,5%), в Ульяновской обл. – 94 970 (6,6%), в Самарской обл. – 84 105 (5,9%).

II.6. Проживание в городской и сельской местности

За последнее десятилетие соотношение городских и сельских жителей среди чувашей существенно не изменилось. Уровень урбанизированности составляет примерно 50% от числа всех чувашей.

Проживание российских чувашей в городской и сельской местности

Год	Город	Село
2002	839 848 (51,3%)	797 246 (48,3%)
2010	704 224 (49,0%)	731 648 (51,0%)

Некоторое понижение городского населения связано с изменением статуса 8 пгт., согласно новым законодательным актам признанных сельскими¹.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение чувашским языком

Всего Ч.я. владели (без разделения на национальности) в 2002 г. – 1 325 382 чел. (81 %), в 2010 г. – 1 042 989, в т. ч. 98 7483 чувашей (68,9% чувашей, указавших владение языками).

Лица других национальностей владели Ч.я.:

в 2002 г. в ЧР – 33 920 чел. (в т. ч. русские – 16 647, татары – 14 609;

в 2010 г. в ЧР – 26 636 чел. (в т. ч. русские – 12 741, татары – 8321.

III.2. Чувашши владели русским языком

в 2002 г. в РФ – 1 584 791 чел. (96,8%), в ЧР – 850 276 (95,6%);

в 2010 г. в РФ – 1 412 723 чел. (98,6%), в ЧР – 797 791 (98,1%).

¹ «...за последний межпереписной период 2002–2010 гг. 8 поселков городского типа (пгт Киря Алатырского района, пгт Вурнары Вурнарского района, пгт Буинск и пгт Ибреси Ибресинского района, пгт Урмары Урмарского района, пгт Кугеси Чебоксарского района, пгт Новые Лапсары и пгт Соновка, подчиненные администрации г. Чебоксары) с численностью населения более 50 тыс. человек в соответствии с законодательством республики отнесены к категории сельских населенных пунктов. При переписи населения 2002 года они были городскими населенными пунктами. Этот факт оказал немаловажную роль в изменении всех анализируемых показателей» [Основные итоги... 2012: 2].

III.3. Чувашши, владение другими языками (кроме русского)

Кроме своего этнического и русского языков чувашши владеют главным образом татарским языком: в 2002 г. чувашей со знанием татарского языка насчитывалось 68 624 чел. (4,2%), в 2010 г. – 41 634 (2,9%).

IV.1. Письменность

Ч.я. занимает промежуточное положение между старо- и новописьменными языками. История письменности делится на три периода: древнечувашский (до XVII–XVIII вв.; руника, арабица), среднечувашский (XVIII в. – 1871 г.; кириллица, латиница) и новочувашский (с 1871 г.; кириллица). Первоначально чувашские слова и фразы в традициях европейского письма фиксировались русской и латинской графикой православными священниками, русскими и европейскими учеными (см.: [Исследователи... 2002]). Попытки создания письменности предпринимались в конце XVIII в. Первый букварь «Чуваш кнеге» («Чувашская книга») издан Н.И. Золотницким в 1868 г. на базе восточного диалекта с русской графической основой [Золотницкий 1867]. Устойчивая письменность, продолжающаяся по настоящее время, с 1872 г., когда руководителем Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлевым был создан чувашский алфавит [Краснов 1998: 48–57]. Алфавит значительно модифицирован в том же году. Его третий вариант, состоящий из 26 букв, считается наиболее адекватным внутренней сути Ч.я.

С 1920 гг. алфавит постепенно сближался с русским и в 1937 г. обрел современный вид, состоящий из 33 русских и четырех дополнительных букв с диакритическими знаками (ӓ, ӕ, ӗ, ӧ).

Алфавит 1872 г., первый вариант (47 букв)

Aa	Bb	Ḃḃ	Vv	V̇v̇	Gg	Ġġ	Ḃḃ
Ḃḃ	Dd	Ḋḋ	Ḋḋ	Ee	Jj	J̇j̇	Zz
Zz	Ii	İi̇	Kk	K̇k̇	Ll	L̇l̇	Mm
Mm	Nn	Ṅṅ	Oo	Pp	Ṗṗ	Rr	Ṙṙ
Cc	Ċċ	Tt	Ṫṫ	Ṫṫ	Uu	U̇u̇	Ff
Xx	Ẋẋ	Шш	Ш̇ш̇	Ъъ	Ьь	Ыы	

Алфавит 1872 г., второй вариант (28 букв)

Aa	Pp	Vv	Kk	Tt	ӓӓ	ӕӕ	Ee
Шш	Cc	ӗӗ	Ii	Jj	Ll	L̇l̇	Mm
Nn	ӦӦ	Oo	Pp	Rr	Uu	U̇u̇	Ff
Xx	ь	ь	Ыы				

Чувашский алфавит 1873 г. (26 букв)

Aa	Ӑӓ	Uu	Ыы	Ee	ӖӖ	ӦӦ	Ii
Ӑӓ	Kk	Ll	L̇l̇	Mm	Nn	ӦӦ	Rr
Cc	ӗӗ	Шш	Vv	Kk	Xx	Pp	Tt
ӓӓ	ӕӕ						

Современный чувашский алфавит (37 букв)

Aa	Ӑӓ	Bb	Vv	Gg	Dd	Ee	ӖӖ
ӖӖ	Jj	Zz	Ii	Ӑӓ	Kk	Ll	Mm
Nn	Oo	Pp	Rr	Cc	ӗӗ	Tt	Uu
ӦӦ	Ff	Xx	Цц	Чч	Шш	Щщ	ь
Ыы	ь	Ӑӓ	Юю	Яя			

В начале 1930 гг. ставился вопрос о переводе чувашской графики на латиницу: «Вопрос латинизации чувашского алфавита обсуждался в особой комиссии и внесен на обсуждение ученого совета (Чувашского научно-исследовательского института. – Э. Ф.) с участием в нем представителей НКП (Наркомпроса. – Э. Ф.), Чувашгиза и представителей центральных газет. Ученый совет после тщательного обсуждения вынес постановление о необходимости и целесообразности латинизации чувашского алфавита» [Ефимов 1933: 47].

Современный литературный язык имеет в основе двухсистемную орфографию, при которой чувашские слова и русские заимствования нового времени пишутся согласно правилам чувашского и русского языков соответственно, последние с редкими незначительными изменениями.

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

В соответствии с социолингвистической функциональной классификацией Ч.я. относится к среднеразвитым литературным языкам.

Основатель чувашской письменности И.Я. Яковлев в начале 1870-х гг. предполагал создание двух вариантов письменности – для низовых и верховых чувашей. К моменту реализации первого этапа идея о двух письменностях была пересмотрена, и основу чувашского литературного языка автоматически составил низовой диалект [Петров 1980: 5–6]. В связи с назначением в 1920 г. г. Чебоксары, расположенного на территории верхового диалекта, столицей Чувашской автономной области чувашский литературный язык вообрал в себя значительные элементы верхового диалекта [Там же: 103–106].

Литературный язык сложился еще в дооктябрьский период. С 1871 по 1917 г. на Ч.я. были изданы 749 книг литургического, научно-популярного, учебного, публицистического и художественного содержания, по большей части переводных [Фомин 2013: 80–81]. В настоящее время на Ч.я. регулярно издается учебная, художественная, чувашеведческая, краеведческая литература и периодические издания.

В Ч.я. имеются устные и письменные нормы. К наиболее сформированным функциональным стилям относятся художественный, публицистический и литургический стили.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка (литературный вариант) в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

В сфере образования Ч.я. начал применяться на рубеже XIX–XX вв. Симбирская чувашская школа, основанная И.Я. Яковлевым в 1868 г., стала базой подготовки учителей начальных классов. До 1917 г. из школы было выпущено более 1200 специалистов [Краснов 2001: 373].

В РФ в сфере образования с разной степенью интенсивности Ч.я. функционирует на территории пяти субъектов РФ: в Чувашии (наиболее интенсивно) и Татарстане, Башкортостане, Ульяновской, Самарской обл. (ограниченно). Язык функционирует в подсферах начального,

среднего общего, высшего образования. Используется как средство обучения (ограниченно) и изучается как предмет.

Изучение чувашского языка в диаспоре: воскресные школы в Эстонии и Казахстане.

С 2010 г. школой иностранных языков «Язык для успеха» проводятся летние недельные курсы Ч.я. «Хавал» («Вдохновение») для желающих, в т. ч. для иностранцев [Шестой лагерь...]. Количество участников курсов – ок. 80 чел. ежегодно. Министерством образования и молодежной политики ЧР с 2005 г. организовываются смены «Эткер» («Наследие») для чувашских детей из других регионов РФ. В лагере практикуется изучение чувашского языка [О состоянии... 2014: 83].

В разные годы Ч.я. преподавался в высших учебных заведениях за рубежом в малых группах университетов г. Турку и Хельсинки (Финляндия), Сегеда, Дебрецена и Будапешта (Венгрия), Свободного университета г. Берлина (ФРГ).

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В сельских детских садах, за исключением районных центров и части крупных сел, язык является средством воспитания. В городских условиях спорадически практикуются занятия по Ч.я.; специальных детских садов или групп с Ч.я. воспитания и обучения нет.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В ЧР язык используется в качестве средства обучения в начальной школе в сельской местности. Наблюдается явная тенденция перехода на обучение учащихся на русский язык с сохранением Ч.я. в качестве предмета изучения. За пределами республики Ч.я. преподается как предмет.

Изучение чувашского языка в школах ЧР

Уч. годы	Село				Город	
	Язык – средство обучения					
	1–4 кл.		5–9 кл.		1–9 кл.	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
2008/09	14 187	70,1	578	2,0	56 031	96,5
2009/10	13 197	68,5	643	2,2	60 287	97,3
2010/11	12 455	67,0	714	2,7	61 010	97,9
2011/12	11 991	66,2	281	1,1	62 282	98,5
2012/13	10 962	62,1	503	2,0	64 011	99,0
2013/14	10 662	61,5	460	2,0	66 189	99,5
2014/15	10 532	59,6	1019	4,7	69 058	99,9

По сути, в сельской школе как средство обучения Ч.я. перестает функционировать с 5 кл. Статистические показатели в столбце 5–9 классов обусловлены практикой преподавания на Ч.я. единственного предмета – культуры родного края.

Преподавание Ч.я. как предмета с 2008 г. введено также в русских р-нах ЧР (Алатырском и Поречском).

У.1.1.3. Подсфера высшего профессионального образования

В Чувашском гос. ун-те на отделениях чувашской филологии и журналистики, в Чувашском гос. пед. ун-те на отделении чувашской филологии ведется преподавание чувашеведческих дисциплин на Ч.я. На многих факультетах государственных вузов в ЧР язык изучается как предмет.

Подготовка бакалавров по Ч.я. также ведется в Стерлитамакской гос. пед. академии на русско-чувашском отделении филологического факультета (с 1994 г.).

У.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

Первые учебники на Ч.я. появились в XIX в. В 1867 г. был опубликован букварь Н.И. Золотницкого [1867]. В 1872 г. вышел букварь для чувашей И.Я. Яковлева, составленный по способу Н.Ф. Бунакова [Чăваш 1872], и с этого времени складывается система регулярного издания учебной литературы, в т. ч. книг для чтения.

В настоящее время на Ч.я. существует разнообразная учебная и дидактическая литература, в основном по филологическим дисциплинам и методике преподавания в начальной школе, а также лексикографические издания. В ЧР издаются учебники для начальной и средней школы: буквари, учебники чувашского языка и литературы отдельно для чувашских и русских школ, учебники русского языка для чувашских школ, хрестоматии по чувашской литературе, школьные словари – орфографические, синонимов, антонимов, учебники математики, природоведения, прописи на Ч.я. для начальной школы. Имеется дидактическая литература: методические руководства для учителей, пособия, сборники диктантов, учебники для педагогических училищ и высшей школы.

У.1.2. Сфера науки

Ч.я. является предметом лингвистических исследований: изданы грамматики, статьи и монографии по различным вопросам, разнообразные словари (орфографические, фразеологические, диалектологические, обратные, терминологические, дву- и многоязычные, чувашских вкрапленных в русский языке и др.).

Язык используется в области гуманитарного знания – опубликованы статьи по дисциплинам гуманитарного цикла, прежде всего – по чувашской лингвистике, литературоведению, критике и фольклористике.

Основные научные учреждения на территории республики, в которых изучается чувашский язык: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук (НИИ) (с 1930 г.), Чувашский гос. ун-т (с 1967 г.), Чувашский гос. пед. ун-т (с 1930 г.). Приоритетная тематика исследований – лексикология, грамматический строй и история Ч.я.

В Чувашском гос. ун-те функционирует аспирантура и докторантура по специальностям 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (чувашская литература) и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; в Чувашском гос. пед. ун-те имеется аспирантура по специальностям 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (чувашский язык), 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (чувашская литература); 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (чувашский язык).

С 1992 г. при Чувашском гос. ун-те действует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, первоначально до 2001 г. – по специальности 10.02.06 – Тюркские языки.

У.1.3. Сфера массовой коммуникации:

Ч.я. используется во всех подсферах массовой коммуникации на территории республики, функционируя совместно в большей степени с русским языком и в меньшей – с татарским.

У.1.3.А. Функционирование языка в периодике

Первое периодическое издание на Ч.я. – «Султалăк кĕнеки» («Календарь года»), основанное Н.И. Золотницким в 1866 г. [Сӧлдалык 1866]. В дооктябрьское время состоялось 15 выпусков.

По данным Книжной палаты ЧР, на 15 июня 2015 г. республиканская периодика представлена системой республиканских и районных газет и журналов, включающей 151 газету и 72 журнала [Национальная библиотека...]. При этом на Ч.я. издается 31 газета и 9 журналов.

Издательским домом «Хыпар» издаются республиканские периодические издания на Ч.я.:

«Хыпар» («Весть») – общественно-политическая газета, рассчитанная на широкую аудиторию. Основана Н.В. Никольским в Казани в 1906 г. Предыдущие названия: «Канаш» («Совет»), «Чăваш коммуни» («Чувашская коммуна»), «Коммунизм ялавĕ» («Знамя коммунизма»). Историческое название возвращено в 1991 г. Периодичность – 5 раз в нед. (250 номеров в год). Тираж – 8599 экз.;

«Хресчен сасси» («Голос крестьянина») – респ. общественно-политическая газета, ориентированная на сельского читателя. Основана в 1991 г. Периодичность – 2 раза в нед. Тираж – 3328 экз.;

«Самраксен хаҫачĕ» («Молодежная газета») – молодежная общественно-политическая газета. Основана в 1996 г. Периодичность – один раз в неделю. Тираж – 8136 экз.;

«Чăваш хĕрарăмĕ» («Чувашская женщина») – женская общественно-политическая газета. Основана в 1997 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 8150 экз.;

«Кил-çурт, хушма хуҫалăх» («Дом и приусадебное хозяйство») – газета полезных советов, ориентированная на сельскую аудиторию и дачников. Основана в 1999 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 15 484 экз.;

«Сывлăх» («Здоровье») – газета о здоровом образе жизни. Основана в 1999 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 5859 экз.;

«Тантăш» («Ровесник») – детско-юношеская газета. Основана в 1931 г. Предыдущие названия: «Пионер сасси» («Клич пионера»). Современное название с 1990 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 1783 экз.;

«Самант» («Миг») – журнал для учащихся старших классов и молодежи. Основан в 1929 г. Предыдущие названия: «Хатĕр пул» («Будь готов»), «Сил сунат» («Пегас»). Современное название с 2003 г. Периодичность – один раз в мес. Тираж – 939 экз.;

«Тăван Атăл» («Родная Волга») – литературно-художественный журнал. Основан в 1931 г. Предыдущие на-

звания: «Трактор», «Илемлĕ литература» («Художественная литература»). Современное название с 1944 г. Периодичность – один раз в мес. Тираж – 1242 экз.;

«Тетте» («Игрушка») – журнал для дошкольников и младших школьников на чувашском и русском языках. Основан в 1994 г. Периодичность – один раз в мес. Тираж – 3730 экз.;

Иные периодические издания:

«Советская Чувашия» – республиканская газета на русском языке. Основана в 1917 г. Предыдущие названия: «Чебоксарская правда», «Трудовая газета», «Красная Чувашия», современное название с 1954 г. Периодичность – 5 раз в нед. Тираж – 16 002 экз.;

«Республика» – газета Государственного Совета ЧР. Язык издания: русский с допущением материалов на Ч.я. Основана в 1996 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 2000 экз.;

«Халăх шкулĕ – Народная школа» – научно-популярный, учебно-методический педагогический журнал Министерства образования и молодежной политики ЧР и Чувашского респ. ин-та образования. Основан в 1926 г. В 1933 закрыт, издание возобновлено в 1992 г. Предыдущее название: «Халăха вĕрентес ёс» («Народное просвещение»). Периодичность: 6 раз в год. Публикуются материалы на русском и чувашском языках. Тираж – 1000 экз.

Во всех районах ЧР издаются районные газеты. Большинство на Ч.я. В районах со смешанным населением создана система дублирования с чувашского на татарский (в Батыревском р-не), с русского на чувашский (в Козловском, Мариинско-Посадском, Цивильском, Шумерлинском и некот. др. р-нах). Тенденция последнего времени, наблюдаемая на страницах чувашских районных газет, – допущение значительных вкраплений на русском языке. В середине 1990 гг. наблюдалась аналогичная тенденция в сторону введения в русские газеты материалов на Ч.я. Напр., чувашские материалы с того времени стали регулярными на страницах газеты Чувашского гос. ун-та «Ульяновец» и газеты Государственного Совета «Республика».

Газеты на Ч.я., издающиеся за пределами ЧР:

«Аургазă хыпарѝ» («Вестник Аургазы») – газета Айргазинского р-на Республики Башкортостан. Издается в с. Толбазы. Основана в 1933 г. Периодичность – 3 раза в нед.. Тираж – 711 экз.;

«Канаш» («Совет») – общечувашская газета Ульяновской обл. Издается в г. Ульяновск. Основана в 1989 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 1310 экз.;

«Сувар» – общечувашская газета Республики Татарстан. Издается в г. Казань. Основана в 1993 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж – 3687 экз.;

«Тăван» – общечувашская газета Тюменской обл. Издается в г. Тюмень. Основана в 2004 г. Периодичность – один раз в мес. Тираж – 3000 экз., публикуются материалы на чувашском и русском языках;

«Тăван ен» – газета Дрожжановского р-на Республики Татарстан. Издается в с. Старое Дрожжаное. Основана в 1933 г. Периодичность – 2 раза в нед. Тираж – 1628 экз.;

«Туслăх» («Дружба») – газета Нурлатского р-на Республики Татарстан. Издается в г. Нурлат. Основана в 1931 г. Периодичность – 2 раза в нед. Тираж – 448 экз.;

«Урал сасси» («Голос Урала») – общечувашская газета Республики Башкортостан. Издается в г. Белебей. Основана в 1989 г. Периодичность – один раз в нед. Тираж 1788 экз.;

«Ял пурнăçĕ» («Сельская жизнь») – газета Аксубаевского р-на Республики Татарстан. Издается в п. Аксубаево. Основана в 1930 г. Периодичность – 3 раза в нед. Тираж – 538 экз.;

«Ялав» («Знамя») – газета Буинского р-на Республики Татарстан. Издается в г. Буинск. Основана в 1962 г. Периодичность – 2 раза в нед. Тираж – 491 экз.

У.1.3.Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Основные компании, осуществляющие телерадиовещание в ЧР:

1. Чувашская гос. телерадиовещательная компания – филиал Всероссийской гос. телевизионной и радиовещательной компании. Радиопередачи на Ч.я. с 1926 г. [Радиовещание 2014: 361]. Объем вещания – 3 ч. 20 мин. в сутки, 60% вещания на Ч.я. В основном новостные, музыкальные и художественные передачи.

Телевещание начато в 1961 г. Суточный объем вещания – 2 ч. 30 мин. в сутки. 50% вещания на Ч.я.

2. Национальная телерадиокомпания Чувашии. Основана в декабре 2011 г. по решению Кабинета Министров ЧР. Учредитель – Министерство информационной политики и массовых коммуникаций ЧР. Включает в себя следующие каналы:

Национальное телевидение Чувашии. Языки вещания – чувашский и русский (с некоторым преобладанием последнего). Передачи новостные, аналитические, художественные. Объем вещания – 24 ч. в сутки, из них передачи собственного производства – 5 ч.;

Национальное радио Чувашии. Язык вещания – преимущественно чувашский (65%). Передачи новостные, аналитические, музыкальные, художественные. Объем вещания – 24 ч. в сутки, передачи собственного производства;

«Тăван радио» («Родное радио»). Языки вещания – русский, чувашский. Передачи новостные, аналитические, музыкальные. Аудитория: г. Чебоксары и Новочебоксарск. Объем вещания – 24 ч. в сутки, передачи собственного производства.

За пределами ЧР осуществляется телевещание в Ульяновской обл. (передача «Еткер» («Наследие») на канале ГТРК «Волга», 2 раза в месяц по 15 мин.) [«Еткер» 2014], имеются данные о радио- и телевещании в Республике Башкортостан [Народы...].

У.1.3.В. Функционирование языка в Интернете

Имеются электронные версии периодических изданий, электронные библиотеки, общественные сайты, включающие новостные разделы, информацию по истории, языку, культурной жизни, представлены онлайн словари. Телерадиокомпании ведут онлайн-вещание на языке, пользователям доступны их архивы.

Язык используется на форумах спорадически, в основном общение через электронные средства коммуникации осуществляется на русском языке даже между носителями языка.

Основной портал органов власти ЧР (сар.ru) представлен в двух вариантах – чувашском и русском, что скорее

является исключением, чем правилом. Сайты администраций районов, населенных чувашским населением, и чувашских национальных учреждений культуры и искусств почти всегда функционируют исключительно на русском языке (см., напр., сайты Красноармейского, Яльчикского р-нов, Чувашского гос. академического драматического театра, Национальной телерадиовещательной компании «Чувашия»).

1.1.4. Сфера художественной литературы

Первые образцы оригинальной художественной литературы на *Ч.я.* появились во второй половине XVIII в. в сборниках «Духовная церемония, производившаяся во время всевожденнейшего присутствия Ее Императорского Величества Великой Государыни Премудрейшей Монархини и попечительнейшей Матери Екатерины Второй в Казань...» (СПб., 1769) и «Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества, в публичном собрании на родных языках говоренные в тамошней семинарии декабря 26 дня 1781 г.» (М., 1782).

Первый писатель чувашского происхождения С.М. Михайлов (1821–1861), создававший свои произведения преимущественно на русском языке [Михайлов 2004].

После установления новой чувашской письменности в 1872 г. появилась литература, вначале переводная, затем оригинальная, быстрыми темпами набравшая силы. Основателем современной чувашской литературы считается К.В. Иванов (1890–1915), автор поэмы «Нарспи» (1908) [Афанасьев 2006: 155].

В чувашской литературе более всего развита лирика, менее – драматургия. Специфику прозаических текстов составляют философичность и публицистичность. Чувашские писатели предпочитают писать о состоявшихся героях и известных ситуациях [Федоров 2003: 6]. Чувашская проза сложилась в основном в 1930–1960 гг. В 1951 г. вышел первый чувашский роман под названием «Йӓмралӓ ял» («Деревня в ветлах») К. Турхана.

Художественная литература состоит преимущественно из оригинальных произведений, авторами которых являются носители языка. Имеется развитая детская литература.

Переводная литература преимущественно с русского языка, в значительно меньшей степени с татарского, марийского, коми и некот. др., а также европейских языков – французского, венгерского, польского, шведского (поэзия). С чувашского языка регулярно переводится на русский язык проза. Антологии чувашской поэзии издаются во Франции (1996), Англии (1991), Швеции (2004).

В ЧР установлены заслуженные звания «Народный поэт Чувашской Республики» и «Народный писатель Чувашской Республики».

Народные поэты Чувашской Республики: Н.И. Шелеби (год присвоения – 1936), С.В. Эльгер (1940), Я.Г. Ухсай (1950), П.П. Хузангай (1950), А.Е. Алга (1970), С.А. Шавлы (1974), В.И. Давыдов-Анатри (1990), Г.Н. Айги (1994), Г.А. Ефимов (1996), А.А. Галкин (1997), П.В. Афанасьев (1998), Ю.С. Семендер (1999), В.В. Тургай (2003).

Народные писатели Чувашской Республики: Н.Ф. Ильбек (1970), Л.Я. Агаков (1974), А.С. Артемьев (1980), Н.Т. Терентьев (1980), В.С. Алендей (1983), Н. Осипов

(1984), Л.В. Таллеров (1988), А.В. Емельянов (1990), Ф.Е. Уяр (1990), М.Н. Юхма (1993), С.Л. Павлов (2013).

1.1.5. Сфера книгопечатания

Имеется значительное количество оригинальной и переводной художественной литературы, а также литературы лингвистического, религиозного, краеведческого содержания.

Книгопечатание на *Ч.я.* осуществляется преимущественно в г. Чебоксары Чувашским книжным издательством (с 1920 г.) и издательско-полиграфической компанией «Новое время» (с 2006 г.). Практикуется производство книг филологического содержания на *Ч.я.* Чувашским гос. ин-том гуманитарных наук, издательством Чувашского гос. ун-та и Чувашского гос. пед. ун-та. Кроме того, имеются зарубежные издания с параллельными чувашскими текстами (сборники стихотворений Г.Н. Айги во Франции и Швеции, малых фольклорных жанров, поэмы «Нарспи» К.В. Иванова и чувашского эпоса «Уӓӓп» («Уӓӓп») в Турции) и литургическая литература, изданная Институтом перевода библии в Стокгольме еще в советское время.

В 2013 г. на *Ч.я.* издано 71 наименование книг общим тиражом 167,9 тыс. экз. (1657,7 тыс. печ. л.); в 2014 г. – 94 наименования тиражом 190,3 тыс. экз. (2149,5 тыс. печ. л.) [Статистический учет...]. Всего же издательствами и типографиями ЧР с 1918 по 2014 гг. издано 38 819 наименований книжной продукции, из них на *Ч.я.* – 11 730.

1.1.6. Сфера театра, кино

Театр. В ЧР работает 6 профессиональных театров, 4 из них имеют национальный репертуар:

Чувашский гос. академический драматический театр им. К.В. Иванова. Основан в г. Казань в 1918 г. Основу репертуара составляют спектакли чувашских драматургов, также ставится мировая и русская классика. Спектакли сопровождаются синхронным переводом на русский язык. В последнее время также практикуются постановки для детей на русском языке;

Чувашский гос. театр юного зрителя им. М. Сеспеля. Основан в г. Чебоксары в 1932 г. В 1995–2003 гг. – Чувашский государственный молодежный театр им. М. Сеспеля. Чувашская труппа с конца 1950 гг. Вплоть до 2000 гг. имел исключительно чувашский репертуар, в настоящее время преобладают спектакли на русском языке;

Чувашский гос. театр оперы и балета основан в 1959 г. как часть музыкально-драматического театра. С 1969 по 1993 г. – Чувашский гос. музыкальный театр. В репертуаре преобладает мировая и русская классика. Чувашские постановки: оперы «Шывармань» («Водяная мельница»), «Хамӓр ялсем» («Земляки»), «Ӗӓлтӓрӓ ӗул» («Звездный путь»), «Нарспи», «Ӗӓӗӗл» («Сеспель»), «Священная дубрава», «Чакка», «Телей кайӓкӗ» («Птица счастья») и др., балетные постановки «Сарпиге» («Сарпиге»), «Арӗури» («Леший»), «Чудесная вышивальщица», «Пӓрнеске» («Мальчик-с-пальчик»), «Укаслу» («Угаслу»), «Зора» и др.;

Чувашский гос. театр кукол основан в 1945 г. В 1963–1968 гг. в составе театра юного зрителя. Спектакли на русском языке, имеются чувашские постановки.

Театры с чувашскими спектаклями принимают участие в Международных театральных конкурсах тюркских народов в Турции, проводят гастроли в города Урало-Поволжья, Санкт-Петербург, Москву, практикуются выездные спектакли в населенные пункты республики и места компактного проживания чувашей.

Специальное высшее образование с 2000 г. актеры получают в Чувашском гос. ин-те культуры и искусств (набор абитуриентов производится в соответствии с потребностями театра в актерах). До этого подготовка артистов производилась в Государственном ин-те театрального искусства (выпуски 1947, 1961 гг.), Ленинградском гос. ин-те театра музыки и кино (выпуск 1972 г.), Театральном училище им. М. Щепкина (выпуски 1983, 1993, 2002 гг.).

Кино. В 1926–1932 гг. в ЧР работала студия «Чувашкино», снимавшая 7 художественных и 3 документальных фильма: «Атӑл пӑлхавӑсем» («Волжские бунтари», 1926), «Сарпике» («Сарпиге», 1927), «Хура юпа» («Черный столб», 1928), «Ял» («Вихрь на Волге», 1928), «Апайка» (1929), «Киремет кати» («Священная роща», 1930), «Ас ту» («Помни», 1932); «Страна Чувашская» (1927), «60 лет чувашской грамоте» (1928), «Рожденная Октябрем» (1931).

С 1949 г. по начало 1990 г. существовала система дублирования художественных фильмов на Ч.я., осуществлявшаяся Центральной студией детских и юношеских фильмов им. М. Горького, Куйбышевской, Свердловской и Казанской студиями кинохроники. Всего на Ч.я. переведено более 500 картин.

В настоящее время имеются профессиональные и любительские полнометражные художественные киноленты, а также значительное число видеоматериалов.

VI.1.7. Сфера законодательства

В республиканских органах власти на территории Чувашии (Государственный Совет ЧР) язык используется ограниченно. Официальная парламентская законодательная деятельность, пленарные дебаты ведутся на русском языке. В соответствии с Законом ЧР «О языках в Чувашской Республике» 2003 г. (ст. 9, гл. 3) законы Чувашской Республики официально публикуются на чувашском и русском языках.

VI.1.8. Сфера административной деятельности

В органах республиканской исполнительной власти, в правительстве Ч.я. используется ограниченно. В письменной форме (в правилах, инструкциях, внешней и внутренней переписке) язык практически не востребован. В устной форме наиболее полно используется при общении официальных лиц чувашской национальности и при общении с населением. Язык также функционирует в символических целях на официальных мероприятиях в форме слов приветствия.

Более полно язык функционирует в сфере местного административного управления. В чувашских селах управленческая деятельность осуществляется на Ч.я. (устные распоряжения, запись протоколов и постановлений).

VI.1.9. Сфера религии

Вероисповедание чувашей – православие. Небольшая часть чувашей южной части республики и вне ее преде-

лов исповедует язычество, имеются чуваше-мусульмане [Браславский 1997: 16–22; Ягафова 2009].

В Чебоксарском духовном училище преподается Ч.я. В Введенском соборе и Мужском монастыре г. Чебоксары, в церквях чувашских приходов наряду с церковнославянским ведутся службы на Ч.я. Священники, владеющие языком, во время службы некоторые ее части проводят на Ч.я. Чтение молитвы «Отче наш» независимо от языка службы, как правило, происходит на церковнославянском и чувашском языках. Тексты религиозного содержания массово издаются Чувашским книжным издательством. Национальная телерадиокомпания Чувашии транслирует православные передачи на Ч.я. на телевидении ежемесячно «Пехил» («Благословение») и на радио еженедельно «Чёрёлёх сүти» («Живой свет»).

С 1990-х гг. предпринимались попытки оживления язычества, в связи с чем появилось значительное число публикаций о чувашской традиционной религии.

К 2013 г. завершён перевод Корана [Васильев; Коран переведут...], издание планируется в 2015 г.

Христианская литература (обычно переводная) стала появляться с конца XVIII в. [Чувашская книга... 2001]. В 1911 г. издан полный текст Нового завета [Новый завет 1911], в 2009 г. – полный перевод Библии [Библия 2009].

VI.1.10. Сфера судопроизводства

Ч.я. используется ограниченно. В соответствии с законами РФ и ЧР, участники процесса (подсудимые, свидетели) имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить переводчика; любой из участников процесса имеет право потребовать ознакомления с материалами дела на родном языке.

VI.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

Язык используется интенсивно, преимущественно в устной форме.

VI.1.12. Сфера промышленного производства

Язык официально не используется.

VI.1.13. Сфера обслуживания, торговли

Язык используется интенсивно в устной форме.

VI.1.14. Сфера транспорта

Язык используется в общественном транспорте при объявлении остановок. Объявления на железнодорожном вокзале в г. Чебоксары осуществляются на чувашском и русском языках, на автовокзалах г. Чебоксары Ч.я. используется спорадически. В других городах и районах республики в транспортной сфере информирование пассажиров осуществляются на русском языке.

VI.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Ч.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме: в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях.

VI. Заключение

Ч.я. относится к болгарской группе тюркской языковой семьи. Вероисповедание чувашей – христианство. Ч.я. – этнический язык титульного населения ЧР и компактных чувашских анклавов на территории РФ. Способ расселения чувашей – компактный. Доля городского населения – 49 %.

Демографическая мощность языка в целом значительна: в 2010 г. в РФ проживали ок. 1400 тыс. чувашей, из которых ок. 70% владели этническим языком. Более 99% чувашей владеют русским языком. Существует значительные по численности чувашские анклавы в регионах Урало-Поволжья.

Ч.я. имеет правовой статус государственного в ЧР (наряду с русским языком). В республике язык функционирует в условиях преобладания чувашского населения над остальными: в 2010 г. в ЧР чуваша составляли 68% населения региона.

Чувашский литературный язык занимает промежуточную позицию между старописьменными и новописьменными языками, сформирован на базе низового диалекта со значительным допущением элементов верхового диалекта. В функциональном отношении относится к категории среднеразвитых языков.

В ЧР язык функционирует в большинстве сфер организованного общения с различной интенсивностью. Наиболее сформированными функциональными стилями являются стиль художественной литературы, публицистический, литургический, учебный подстиль научного стиля. Наибольшая функциональная нагрузка языка в доминантных сферах – используется в сфере образования (с разной интенсивностью в разных подсферах), функционирует в СМИ. Издается значительное число названий художественной, учебной, публицистической, религиозной, краеведческой и др. литературы.

Ч.я. интенсивно используется в сферах нерегулируемого общения в устной форме.

Архипов Д.А. Чуваша в Константинополе = Константинопольри чăвашсем. Казань: Тип. А.М. Петрова, 1903. 28 с.

Афанасьев П. Иванов // Писатели Чуваши: биобиблиогр. справ. Чебоксары, 2006. С. 154–156.

Библи: авалхи сыраван авалхи тата сене халал кенекисем. СПб.: Раçсей библи перлехе, 2009. 1567 с.

Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии: исторические и культурологические аспекты. Чебоксары: Чувашия, 1997. 158 с.

Васильев Л. О коране – на чувашском [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sovch.chuvashia.com/?p=70855>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Гузенкова Т.С. Чуваши // Народы России: Энцикл. М.: Большая рос. энцикл., 1994. С. 404–408.

«Эткер» // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014. С. 132.

Ефимов И.Е. Научно-исследовательская работа в Чувашии. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1933. 74 с.

Золотницкий Н.И. Чуваш кнеге. Ыра кумулла мун Тора!.. / Н.И. Золотницкий. Хозанда: Тип. Казан. ун-та, 1867. 27 с.

Иванов В.П. Диаспора чувашская // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 146.

Иванов В.П. Чувашская диаспора: расселение и численность: этногеогр. справочник. Чебоксары, 1999. 312 с.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 383 с.

Исследователи чувашского края: <биобиблиогр. указ. / Сост. Э.Г. Николаева, Н.Д. Никитина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 256 с.

Коран переведут на чувашский язык [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/koran_perevedut_na_chuvashskij_jazyk/1-1-0-1657. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. 353 с.

Краснов Н.Г. Симбирская чувашская школа // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 372–373.

Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. 525 с.

Летний лагерь с этнокультурной программой для детей чувашской диаспоры «Эткер» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=13&id=2042696. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Михайлов С. Собр. соч. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 509 с.

Народы РБ. Чуваши [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://jur-portal.ru/work.pl?act=handbook_read&subact=936073&id=444205. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Национальная библиотека Чувашской Республики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5180&Itemid=1907. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Новый завет господа нашего Иисуса Христа = Пирён туррамъ Иисус Христос хунă сене сăмах. Симбирск: Типолитограф. Губерн. правления, 1911. 529, 11 с.

О состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики: 2013–2014 учебный год: Публич. докл. Чебоксары, 2014. 181 с.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике: Докл. II. Чебоксары, 2012. 37 с.

Петров Н.П. Чувашский язык в советскую эпоху: развитие социальных функций и литературных норм. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 207 с.

Радиовещание // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014. С. 361–362.

Ромашкин В.Ф. Чуваши Симбирского Поволжья. Ульяновск: Симбир. кн., 1998. 166 с.

Савильда С. «Тарай» – Чувашская музыка с европейским акцентом [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://news.kif.su/2014/тарай-европейская-музыка-с-чувашским/>

Солдалык кнеге. 1867 солдалык = [Календарь на 1867 год] / Сост. Н. Золотницкий. Хозанда: Университет. тип., 1866. 39 с.

Статистический учет печатной продукции России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bookchamber.ru/statistics.html>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.28.2015).

Факультет расширяет границы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://igf.chuvsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1031:2014-11-02-12-47-05&catid=1:latest-news&Itemid=50. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.28.2015).

Федоров Г.И. Наци кун-сүлән сәнарлә тәкәрр // Чăваш литературин антологийе: проза. Шупашкар, 2003. С. 5–14.

Фомин Э.В. Поволжские города в истории чувашского литературного языка (дооктябрьский период). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 155 с.

Фомин Э.В. Чувашская книга XVIII – начала XX веков = XVIII–XX ёмёр пуçламăшёнчи чăваш кенеки. Чебоксары: ООО «Издательский дом “Пегас”», 2013. 138 с.

Чăваш ачисене сырава вĕренмелли кнеке = Букварь, религиозно-нравственные наставления, молитвы и избранные места из священного писания, изложенные на наречии низовых чуваш, или чуваш анатри. Казань: Лито- и тип. К.А. Тилли, 1872. 56 с.

Чуваши Присвияжья: история и культура. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 303 с.

Чувашская книга до 1917 года: Ретроспект. библиогр. указ. лит. 2-е изд., испр., доп. Чебоксары, 2001. 199 с.

Шестой лагерь чувашского языка «Хавал» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cv-haval.org/ru/node/55>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 21.08.2015).

Ягафова Е.А. Самарские чувашы (историко-этнографические очерки). Конец XVIII – начало XX вв. Самара: Поволжье, 1998. 368 с.

Ягафова Е.А. Чувашы-мусульмане в XVIII – начале XXI века Самара, 2009. 126 с.

Zahharova I. Tšuvašid. Tallinn: ASTEA Kirjstus, 2011. 55 l.

Э.В. Фомин

ЧУКОТСКИЙ ЯЗЫК

I. Общие сведения о языке

Чукотский язык – язык чукчей, немногочисленного коренного народа крайнего Северо-востока Азии. В 1920-е гг. Ч.я. был переименован в *луораветланский* (от чукот. автоэтнонима *лыгъоравэтльтан* (ед. ч. *лыгъоравэтльтан*) – *луораветланы*, ‘настоящие люди’, однако это название не прижилось.

В Республике Саха (Якутия) Ч.я. признается местным официальным языком в местах проживания чукчей («О языках в Республике Саха (Якутия)», гл. I, ст. 6); в Чукотском АО и в Камчатском крае юридического статуса не имеет.

Традиционно Ч.я. относится к палеоазиатским языкам, которые являются чисто географическим, лингвистическим объединением. По генетической классификации относится к чукотско-камчатской языковой семье, куда вместе с ним обычно включают также корякский, алюторский, керекский (ныне мертвый) и ительменский языки [Скорик 1968: 233], однако некоторые исследователи выделяют чукотско-корякскую языковую общность (чукотский, корякский, алюторский, керекский), относя ительменский язык к изолятам [Володин 1997: 13].

Диалектное членение Ч.я. слабое и не препятствует взаимопониманию. На основании современных языковых данных могут быть выделены восточный (восточная и центральная Чукотка), западный (колымский), и южный (хатырско-ваежский) диалекты.

В силу различий в образе жизни имеется существенная разница в словарном составе языковых вариантов двух групп чукчей: приморских – *аузалыт* (ед. ч. *аузалыт*), которые расселены по берегам Берингова и Чукотского морей и занимаются промыслом морских млекопитающих, и оленных – *чавчыват* (ед. ч. *чавчыван*), кочующих по континентальной части ЧАО и занимающихся разведением северного оленя.

В Ч.я. выделяются т. н. женский и мужской «языки» (социолекты), характеризующиеся рядом фонологических различий (напр., альтернатива *r/ç* во многих позициях). Мужской язык был положен в основу литературного языка и стал преподаваться в школах; женский язык, оказавшись менее престижным, с тех пор и по настоящее время постепенно выходит из употребления. Некоторые носители языка трагически воспринимают сложившуюся ситуацию и отмечают, что для женщины говорить на мужском языке равносильно употреблению женщиной, говорящей по-русски, словоформ 1 л. ед. ч. м. р.: «я сказал», «я подумал» и т. п.

Одной из характерных черт чукотского вокализма является гармония гласных по подъему. Все морфемы изначально характеризуются либо сильным, либо слабым вокализмом; наличие в словоформе одной или более

морфемы с гласными сильного ряда влечет за собой изменение слабых гласных остальных морфем на сильные. Таким образом, не только корни, но и аффиксы, содержащие сильные гласные, влияют на вокализм всей словоформы.

Ч.я. – агглютинирующий с преобладанием аффиксации (помимо суффиксов, широко используются префиксы и циркумфиксы); разрешена инкорпорация.

Ч.я. – язык с расщепленной эргативностью, которая проявляется, прежде всего, в области зависимостного (падежного) маркирования; вершинное маркирование демонстрирует сочетание номинативно-аккузативной и эргативной стратегии. Эргативная конструкция может быть трансформирована в конструкции антипассивного типа. У личных форм глагола выделяется два типа спряжения: моноперсональное (для интранзитивов) и полиперсональное (для транзитивов). В системе глагола помимо личных форм выделяются т. н. адъективные формы (перфект и имперфект), морфологически соответствующие формам атрибутов в предикативной позиции. Распространены аналитические глагольные конструкции.

Существительные разделены на два класса: имена с высокой vs. нейтральной степенью одушевленности; упрощенные наименования классов – «человек» и «не-человек». Выделяются два соответствующих типа склонения имен. В падежной системе выделяют от 7 до 13 падежей; категория числа выражена только в форме абсолютного падежа.

Порядок слов SOV, однако многие авторы указывают на относительно свободный («прагматический») порядок слов.

II. Общие сведения о носителях языка

Существуют различные точки зрения по поводу датировки появления чукчей на северо-востоке Евразии. Трудность решения этой проблемы усугубляется тем, что Крайний Северо-Восток благодаря соседству с американским континентом и наличию в прошлом сухопутного «моста» через Берингов пролив являлся своеобразными воротами при заселении обеих Америк. Первые миграции в сторону американских континентов начались около 20 тыс. лет назад, и с тех пор через полуостров прошло немало протонародов. Поэтому затруднительно определить, являются ли чукчи осевшей частью какой-то из проследовавших в Новый свет этнических групп или, возможно, предки чукчей остановились здесь, решив не двигаться дальше в сторону американского континента. Одна из распространенных датировок появления чукчей на Северо-Востоке России – 4–3 тысячелетие до н. э. [История и культура чукчей 1987: 35].

Исследователи сходятся на том, что изначально чукчи занимались охотой на дикого северного оленя, следуя за ним на пути его сезонных миграций. Впоследствии часть чукчей перешла к оленеводству, по-видимому, переняв его от кого-то из соседних народов. Первые данные о наличии небольших стад у чукчей относятся к первой половине XVIII в., когда оленеводство еще «было органически слито с охотой» [Там же: 55]. Другая часть чукчей (возможно, одновременно или чуть позже) перешла к морскому зверобойному промыслу, позаимство-

вав этот тип хозяйствования у живших на побережье северо-восточных морей эскимосов. Несмотря на большое количество межнациональных браков с эскимосами и утрату многими из них родного языка, чукотские морские звробои до сих пор осознают свою общность с чукчами-оленеводами.

Первые контакты русских с чукчами относятся к первой половине XVII в. Изначально русские сталкивались только с оленными чукчами, чем и обосновано данное им русскими название *чукчи* – от чук. *чавчыван* (мн. ч. *чавчыват*), *чаучу* – оленные люди. Интересен «обратный» переход к этнониму *чувчеу*, произошедший у колымских чукчей-оленеводов, и отсутствие у них в широком употреблении общечукотского этнонима *лыгыораветльан* и самоназвания оленных чукчей. Слово *чавчыван* употребляется ими исключительно в значении ‘богатый оленевод’, а его второе значение ‘оленный чукча’ им не знакомо. Именно колымские чукчи были первыми представителями чукотского народа, с которыми столкнулись казаки в своих экспедициях на северо-восток: освоение Чукотки шло из Нижнеколымского острога, основанного в 1644 г. недалеко от впадения р. Колымы в Восточно-Сибирское море. Уже в 1649 г. был построен Анадырский острог, откуда казаки стали осваивать чукотские основные территории. Пастбища между рр. Колыма и Алазея в XVII в. были периферийной, западной оконечностью этой территории, однако к XVIII в. чукчи почему-то перестают там появляться. Существует гипотеза, что после попыток обложения ясаком западные чукчи перешли на восточный берег Колымы и примкнули к «свободным» восточным сородичам, отстоявшим свое право не платить ясак [Иохельсон 1895: 154].

Вторая половина XVIII в. характеризовалась в истории чукчей периодом русско-чукотских войн, закончившихся поражением русских и ликвидацией Анадырского острога. Однако уже к середине XIX в. отношения с русскими наладились; среди чукчей стала пользоваться известностью учрежденная местными якутскими властями Анюйская ярмарка, где велась торговля с русскими пушминой. Чукчи вновь перешли Колыму и стали выпасать оленей на прежних землях, а восточные чукчи образовали несколько поселений южнее р. Анадырь, ранее являвшейся южной границей их расселения [Вдовин 1962: 154]. У последних и сформировался южный (хатырско-ваежский) говор *Ч.я.* Приморские чукчи интенсивно контактировали с американскими китобоями, охотившимися у берегов Берингова моря и Северного Ледовитого океана, что привело к появлению в *Ч.я.* некоторого количества заимствований из английского.

Советский уклад проникал на Чукотку долго и неравномерно; первые совхозы (смешанные чукотско-юкагирско-эвенские) возникли в низовьях Колымы – там же, откуда начиналось в XVII в. освоение Чукотки. Лишь к концу 1950-х гг. большинство чукотских хозяйств были национализированы. Даже после коллективизации распространенной практикой было оставлять часть оленей в собственности у оленеводов, которые могли передавать свои министада по наследству, дарить и т. п. (для сравнения: сейчас далеко не в каждом оленеводческом

совхозе есть собственники, владеющие даже одним-двумя оленями). Учреждение во второй половине XX в. системы школ-интернатов способствовало «обрусению» большей части чукчей и постепенному спаду интереса к традиционной хозяйственной деятельности.

Сейчас большая часть чукчей (12 772 чел.) проживает в поселках и кочует по тундре Чукотского АО (ранее входил в состав Магаданской обл.); колымские чукчи живут в Нижнеколымском р-не Якутии (670 чел.), в с. Колымское и в райцентре пос. Черский. Оленеводческие бригады колымских чукчей кочуют по тундре к западу от Колымы (Халарчинская тундра). Некоторая часть чукчей расселена по Олюторскому р-ну Камчатского края (1496 чел.) (точно установлено компактное проживание чукчей в с. Средние Пахачи, однако есть вероятность их проживания и в других поселках). Часть чукчей проживает в Магадане (по переписи 2010 г. – 285 чел.).

Численность чукчей остается относительно стабильной: по переписям 1989–2010 гг. она составляет ок. 15 тыс. чел. (1989 – 15 107 чел., 2002 – 15 767, 2010 – 15 908). Большинство из них проживает в сельской местности (по переписи 2010 г. – 12 100 чел.).

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

Численность чукчей, владеющих *Ч.я.*, неуклонно снижается. Если по переписи 1989 г. *Ч.я.* (как родным или вторым) владели 70% населения, то в 2002 г. этот процент снизился до 40, а к 2010 г. – до 32. Более того, опыт полевой работы показывает, что даже эти неутешительные данные можно считать завышенными. Снижение количества носителей происходит не только по причине естественной смерти наиболее компетентных в родном языке чукчей. В связи с переездом из тундры в поселки/райцентры/города люди перестают общаться на *Ч.я.* и постепенно забывают родной язык. Так, многие знающие информанты перестают быть компетентными носителями (как минимум, теряют способность порождать связные тексты) за 3–5 лет проживания в Анадыре, столице ЧАО.

Русским языком владеет абсолютное большинство чукчей, однако в тундре и отдаленных национальных поселках сохраняется еще небольшой процент монолингвов (как правило, старше 70 лет), не владеющих или плохо владеющих им.

Ранее *Ч.я.* служил своеобразным *lingua franca* среди народов крайнего северо-востока России (эскимосы, эвены, коряки, юкагиры), поэтому многие представители этих народов, живущие бок о бок с чукчами, свободно владели этим языком. Случаи же владения чукчами языками этих этнических групп единичны. По данным переписи 2010 г., эвенским языком владеют 30 чукчей, эскимосским – 25. Из 670 чукчей, проживающих в Нижнеколымском р-не Якутии, 69 владеют также завоевывающим популярность якутским языком.

Ч.я. до сих пор владеют многие азиатские эскимосы, эвены, проживающие в западной части ЧАО, а также эвены и юкагиры, проживающие в Нижнеколымском р-не Якутии. В этом же регионе в ряде случаев не удается отнести носителей *Ч.я.* к определенной народности,

т. к. многие из них являются потомками смешанных чукотско-юкагирско-эвенско-якутских браков, образовав, т. о., своеобразный нижнеколымский «суперэтнос».

IV. Письменность

Ч.я. – младописьменный язык. В.Г. Богораз, первый исследователь Ч.я., записывал свои материалы особым фонетическим письмом на латинской основе. Первый вариант официальной письменности, основанной на Едином северном алфавите (при его создании также использовалась латинская графическая система), появился в 1932 г., когда был издан первый букварь на Ч.я. Позднее, в середине 30-х гг., чукотская письменность вместе с письменностями других народов Севера была переведена на кириллицу. Еще до внедрения алфавитной письменности, в начале XX в. чукотский пастух Теневиля, воодушевленный идеей письма, изобрел идеографическую письменность на основе примитивных знаков. В течение жизни он совершенствовал эту систему; в результате появились знаки не только для глаголов и существительных, но и для местоимений и союзов. Письменность была распространена в пределах стойбища Теневиля и, возможно, нескольких соседних стойбищ. После его смерти использование письменности прекратилось.

Официальная письменность основана на восточном (уэленском) говоре приморских чукчей. Имеется небольшая литературная традиция, в настоящий момент нормативный литературный язык находится в на начальном этапе своего формирования. На Ч.я. существует художественная, публицистическая и учебная литература; специальная литература не издавалась. Нельзя, разумеется, говорить и о наличии функциональных стилей.

V. Социальные функции языка

Как средство воспитания и обучения в образовательных учреждениях Ч.я. не используется.

В соответствии с требованиями ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» преподавание Ч.я. в школах Чукотского АО отдано под юрисдикцию администраций муниципальных образовательных организаций, в которой принятие решения о реализации Программы обучения детей родному языку отводится Общественному совету образовательной организации, в который входят родители обучающихся, обучающиеся, администрация. Как правило, в образовательных организациях поселений компактного проживания коренных малочисленных народов родной Ч.я. преподается как предмет в начальной и средней ступени образования с 1 по 9 кл.; в старшей ступени образования Ч.я. преподается редко. В образовательных организациях поселений муниципальных районов и городского округа Анадырь Ч.я. как предмет не преподается.

В случае принятия положительного решения о реализации Программы обучения детей родному языку в образовательных организациях поселений компактного проживания коренных малочисленных народов, график преподавания, как правило, следующий: 1–7 кл. – 2 ч. в неделю; 8–9 кл. – 1 ч. в неделю.

Для учащихся 10–11 кл. предусмотрена возможность разработки преподавателями Ч.я. программ дополнительного образования детей по обучению родному Ч.я., истории и культуре своего народа.

В Республике Саха (Якутия) Ч.я. преподается в школах пос. Черский и с. Колымское.

Ч.я. преподается как предмет в Институте народов севера при РГПУ им. А.И. Герцена, где готовят учителей Ч.я. и литературы, и в Якутском гос. ун-те. В образовательных учреждениях среднего уровня не преподается.

Изданы буквари, учебники, школьные словари (тематические, алфавитные), пособия, книги для чтения на Ч.я. В постсоветское время последовали многочисленные переиздания дидактической литературы советского времени. Однако в последнее десятилетие создаются и печатаются новые учебные пособия по обучению детей языку в образовательных организациях дошкольного, начального, среднего уровня образования. К примеру, среди прочего с 2002 г. по настоящее время были изданы: учебник по чукотскому языку для школ округа «Лыгэвэтгав» [Емельянова, Корчевая 2003]; дидактический материал по чукотскому языку для начальной школы [Гемако, Морева 2005]; учебно-методическое пособие на чукотском языке для педагогов дошкольного, начального образования «Яраркай» [Рульгына 2005]; пособие для занятий по развитию речи в начальных классах образовательных учреждений Чукотского АО «Калевэтгав. Книга для чтения на чукотском языке» [Выквырагтыргыгына 2005]; учебно-методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных учреждений Чукотского АО «Мынымгомьк лыгэвэтгавык» («Начнем говорить по-чукотски») [Емельянова 2006].

В настоящее время стали издаваться дидактические материалы на колымском говоре Ч.я., напр. «Мургин Азбука» под авторством уроженок с. Колымское Ж.А. Дьячковой и В.Г. Дьячковой [Дьячкова, Дьячкова 2011].

Все существующие русско-чукотские и чукотско-русские словари языка являются учебными, а не научными изданиями. Наиболее полный чукотско-русский словарь 2005 г. издания [Молл, Инэнликэй 1957/2005] насчитывает 8000 слов и является лишь дополненным и исправленным переизданием словаря, составленного в 1950-х гг. В словарях не отражена принадлежность слова к тому или иному диалекту; редко приводятся примеры; недостаточно грамматических помет. Также из словарей можно отметить первый объемный чукотско-русский словарь – словарь корней [Богораз 1937/2011] и электронный чукотско-русский тематический словарь В.Г. Ранаврольгына (2005). В настоящее время имеется необходимость в создании чукотско-русского и русско-чукотского алфавитного словаря нового поколения.

Первым чукотским писателем считается автор первого опубликованного на Ч.я. стихотворения *Тынэтэҕын* Федор Эммануилович Тинетев. В 1930–1940-х гг. издавались, в основном, переводы: идеологическая и детская литература, произведения А.С. Пушкина и др. писателей-классиков. В 1950-х гг. начинают издаваться сборники поэзии; выходит первый сборник рассказов Юрия Рытхэу [1953] и стихов В.Г. Кеулькута [1958]. Только в 1960–1980-е гг. начинают активно издаваться произведения на Ч.я.: стихи М. Вальгиргина, К.И. Геутваль, А.А. Кымытваль, повести В. Ятгыргына и Ю. Рытхэу. В настоящее время на Чукотке живут и работают несколько писателей: И. В. Омрувье, В.К. Вэкэт и др. Периоди-

чески издаются фольклорные материалы. Общее количество изданий художественной литературы и фольклора на *Ч.я.*, по оценкам исследователей, ок. 200.

Первые публицистические статьи начинают публиковаться в газете «Мургин нутенут» («Наша земля») в постсоветские годы. В настоящее время публицистику на *Ч.я.* иногда печатают в репертуарно-методическом сборнике «Айвэрэттэ», издаваемом Чукотским окружным Домом народного творчества, и в газете «Унпэнэр» (г. Билибино, ЧАО)

Представители национальной интеллигенции отмечают, что язык художественной и публицистической литературы в том виде, в каком он существует, перегружен кальками с русского, искусственен и труден для восприятия. Лишь немногие авторы смогли преодолеть этот барьер «казенного» языка соцреализма и начать писать на «живом» чукотском языке.

В сфере традиционных религиозных верований – в шаманизме – *Ч.я.* используется во время языческих религиозных праздников в некоторых оленеводческих бригадах. В отправлении культа официальной религии – в православии – не используется. Институтом перевода Библии был инициирован перевод Евангелия от Луки [Таҕпыһыл Луканэн 2002] (перевод осуществила носитель чукотского языка к.ф.н. И.В. Куликова).

В последнее время в городах и поселках Чукотского АО большое распространение получили различные баптистские секты. Идеиные лидеры некоторых из них занимаются пропагандой национальных языков, поощряя чукчей переводить на *Ч.я.* и петь на встречах песни религиозного содержания. В некоторых поселках лидеры сект устраивают даже тематические вечера, посвященные общению на *Ч.я.* на религиозные темы.

Среди СМИ на *Ч.я.* нужно в первую очередь отметить печатные издания. До недавнего времени издавалось ежемесячное приложение к газете «Крайний Север» под названием «Вэтгав» («Слово»), в котором осуществлялся выборочный перевод материалов газеты с русского языка на чукотский. Чукотское приложение к окружной газете существует с 1960-х гг.; за время своего существования характер материалов менялся: с публикации переводов из русскоязычной газеты в 1990-е гг. журналисты чукотской редакции перешли на создание своих собственных материалов, в т. ч. публицистических; в начале 2000 гг. газета получила литературную направленность – публиковались фрагменты из произведений художественного и устного народного творчества; наконец, в 2007 г. политика главной редакции изменилась и газета снова получила переводной формат. В г. Билибино на западе ЧАО раз в месяц издается приложение к газете «Золотая Чукотка» на чукотском («Унпэнэр») и эвенском (Нэвтэ) языках.

На *Ч.я.* ведется местное телевизионное вещание: новости на *Ч.я.* 3 раза в неделю (всего ок. 75 мин.). Материалы, в основном, дублируют русскоязычные новости. Также ведется местное радиовещание на частоте Радио России: всего ок. 85 мин. в неделю, в т. ч. интервью с интересными людьми, новости, музыкальные передачи. Новости дублируют русскоязычные новостные передачи, однако остальные радиoproграммы носят самобыт-

ный характер. Насколько можно судить, из всех средств массовой информации именно радио пользуется наибольшей популярностью среди населения, мыслящего и говорящего на родном чукотском языке.

В Интернет-изданиях, театре и кино не используется, кроме закадрового текста в нескольких документальных фильмах.

В традиционных видах хозяйственной деятельности, оленеводстве и морском зверобойном промысле, *Ч.я.* иногда продолжает сохранять некоторые из своих прежних функций: пастухи в оленеводческих бригадах в удаленных, труднодоступных районах ЧАО говорят на родном языке, работая в стаде. Однако в большинстве бригад пастухи, даже владея *Ч.я.*, редко используют его во время работы. Потребность в общении на *Ч.я.* тесно связана с наличием в бригаде влиятельных стариков, благодаря которым поддерживается традиционный образ хозяйствования, продолжают использоваться традиционные бытовые предметы и одежду, исполняются языческие обряды. Приходится, однако, отметить, что даже в «благополучных» в языковом отношении удаленных районах округа *Ч.я.* часто функционирует лишь в условиях постоянного переключения кодов.

В силу своей оседлости приморские чукчи были более подвержены растущему влиянию русского языка, чем оленные чукчи. Использование языка в этой традиционной хозяйственной сфере сейчас практически сошло на нет. В редких случаях во время охоты на морского зверя старые охотники обмениваются комментариями на *Ч.я.*, однако в силу незнания языка многими молодыми охотниками все основные команды произносятся на русском.

В оленеводческих бригадах иногда встречаются монолингвы, не владеющие русским языком. Чаще всего это пожилые люди 65–80 лет, после выхода на пенсию отказавшиеся переехать в поселок и продолжающие жить в тундре. Остальные люди этого возраста, проживающие в бригадах, если и владеют русским, то плохо, и предпочитают разговаривать на родном чукотском. Их дети, т. е. следующее поколение, вынуждены общаться с ними по-чукотски, однако уже дети этого второго поколения, т. е. внуки одноязычных носителей языка, *Ч.я.* не владеют; при этом приходится наблюдать ситуации, при которых коммуникация между бабушками и дедушками и их внуками затруднена или невозможна. Та же ситуация наблюдается в некоторых приморских поселках, где не владеющие русским языком пожилые люди лишены возможности общаться со своими внуками. Люди среднего возраста, разговаривающие со старшими по-чукотски, общаются между собой, как правило, по-русски, лишь изредка вставляя чукотские слова ради шутки; ситуации общения на *Ч.я.* возникают только изредка между родственниками или друзьями, в ситуациях, когда необходимо скрыть что-то от посторонних (в качестве т. н. «тайного языка»).

В поселках *Ч.я.* используется во время дружеского общения между носителями языка 50 лет и старше, возможны встречи с целью специально «поговорить на языке». Также и в оленеводческих бригадах и поселках люди этого возраста часто общаются между собой на *Ч.я.* Однако общение между людьми более младшего возраста

та – это скорее исключение. Возраст самых молодых носителей составляет 30–35 лет, при этом они чаще всего не видят для себя необходимости пользоваться языком при дружеском общении и не учат ему своих детей.

В общении с соседями не только люди старшего поколения, но и люди среднего возраста довольно часто пользуются *Ч.я.* Бывает, что *Ч.я.* используется носителями при просьбах и так называемых «small talk» для показания своей национальной идентичности. Однако молодые люди даже и в этой сфере *Ч.я.* не пользуются, за исключением тех случаев, когда сосед – человек среднего или старшего возраста.

VI. Заключение

Сегодня приходится констатировать стремительный выход *Ч.я.* из всех сфер его употребления. Несмотря на то, что продолжают издаваться учебные материалы и художественные произведения, аудитория, способная воспользоваться этими изданиями, становится все меньше. Молодые школьные учителя, приходящие на смену компетентному старшему поколению, чаще всего плохо владеют *Ч.я.*, так что рассчитывать только на школьное образование в плане языковой политики по улучшению языковой сохранности *Ч.я.* не приходится.

В г. Анадырь функционирует общественная организация «Чичеткин вэгав» («Родное слово»), члены которой проводят различные мероприятия по сохранению традиционных ценностей народов Севера, в т. ч. занимаются деятельностью по сохранению языка. Существует небольшая группа взрослых этнузиастов, изучающих *Ч.я.* в г. Анадыре под руководством знающих преподавателей-волонтеров из «Чичеткин вэгав», однако их количество невелико. Необходима пропаганда знания *Ч.я.* среди населения, а также проведение мер, направленных на улучшение качества обучения языку и облегчение доступа к нему: создание электронных ресурсов по изучению *Ч.я.*, возобновление подготовки учителей в Чукотском многопрофильном колледже, привитие навыков полевой работы студентам – будущим преподавателям *Ч.я.*. Требуется создание пособий с использованием современных методов преподавания иностранных языков, а также проведение курсов повышения квалификации по данному направлению.

Крайне актуальным также представляется создание новой описательной грамматики *Ч.я.*, объемного словаря, а также скорейшая документация образцов чукотской словесности.

● *Богораз В.Г.* Луораветланский (чукотский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 2: Языки и письменность палеоазиатских народов. М.; Л.: Учпедгиз, 1934. С. 5–46. (Переиздание – 2011 г.)

Бурыкин А.А. Художественная литература на языках народов Чукотки (предварительные материалы к библиографии). Электронная публикация: http://lingsib.iea.ras.ru/ru/bibliography/burykin_chukotka.pdf

Вдовин И.С. Ваегские чукчи // Сибирский этнографический сборник. Вып. 4. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1962. С. 153–164.

Володин А.П. Чукотско-камчатские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

Выквырастыргыгына Л.С. Книга для чтения. СПб., 2006.

Гемако Л., Морева В. «Кита мынувичвэвт!». М.: Дрофа, 2005.
Дьячкова Ж.А., Дьячкова В.Г. Мургин азбука: Учеб. пособ. для подготовки к школе детей чукотской группы детского сада [для изучения халарчинского диалекта чукотского языка] Бичик, 2011.

Емельянова Н.Б., Корчевая Н.И. Лыгэвэвтгав: Учеб. пособ. по обучению чукотскому языку. Анадырь, 2003.

Емельянова Н.Б. Мынымгомык лыгэвэвтгавык: Учимся говорить по-чукотски: Учеб.-метод. пособ. Анадырь: Крайний Север, 2006. 86 с.

Иохельсон В.И. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. 1895. Вып. II. С. 1–37.

История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки / Отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука, 1987.

Молл Т.А., Инэнликэй П.И. Чукотско-русский словарь: Пособие для учащихся 5–9 кл. общеобраз. учрежд. – 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2005. – 239 с. (оригинальное издание 1957 г.)

Скорик П.Я. Чукотско-камчатские языки // Языки народов СССР. Т. V: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. М., 1968. С. 235–247.

Ярар'ай. Детские песни на чукотском языке: Музыкальное приложение к учеб.-метод. пособ. / Сост. Г. Рульгына. Анадырь: ЧИРОИПК, 2005.

М.Ю. Пупынина

ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКИЙ (ЧУЛЫМСКИЙ) ЯЗЫК

Чулымско-тюркский (чулымский) язык является языком автохтонного населения Сибири – чулымских тюрков, включенных в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 25.

В качестве самостоятельного языка признан лингвистами вслед за профессором А.П. Дульзоном. По классификации Н.А. Басакакова, входит в хакасскую подгруппу уйгурской группы восточнохуннской (восточной) ветви тюркских языков. По классификации К. Шёнига, входит в подгруппу южно-сибирских тюркских языков пограничных тюркских языков (С. Schönig: “Border Turkic: South Siberian Turkic”).

Исторически был распространен в бассейне р. Чулым, представляя собой непрерывный диалектный континуум, в границах которого говоры мало различались между собой. В настоящее время в лингвистике выделяются диалектные группы (среднечулымский и нижнечулымский диалект) и говоры (для среднечулымского – тутальский и мелетский, для нижнечулымского – ежинский). Нижнечулымский диалект считается утраченным; был распространен в бассейне р. Чулым Первомайского р-на Томской обл. Тутальский говор распространен в Тегульдетском р-не Томской обл. (преимущественно с. Тегульдет), мелетский говор – в Тюхтетском р-не Красноярского края (преимущественно – д. Пасечное).

Типологически представляет собой язык агглютинативного строя с выраженным флективным влиянием. На синтаксическом уровне чулымско-тюркские говоры мало отличаются как друг от друга, так и от других языков западносибирского тюркского ареала. Отличия в основном проявляются периодически на лексическом и особенно часто на фонологическом уровнях.

С точки зрения фонологии, гласные фонемы имеют парность по долготе и ряду, однако имеют общую ареальную тенденцию к централизации. Согласные представлены парными шумными и аффрикативными фонемами, а также сонорными; характерна позиционная ассимиляция (оглушение в ауслауте, озвончение в интервокальной позиции). Система согласных трех доступных для исследования говоров (ежинского, тутальского, мелетского) представляет собой различные подсистемы общетюркских рядов чередующихся фонем.

Морфологически характеризуется общетюркскими моделями словообразования и словоизменения. Стяжение морфем для именных частей речи в косвенных падежах, в отличие от глагольных словоформ, не характерно. Категории существительного представлены маркерами числа, принадлежности (с оттенками значения определенности), предикативного склонения, падежа. Парадигмы склонения имеют местоимения: личные, указательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные и определительные. Числительные представлены количественными, порядковыми и собирательными типами.

Глагольная система является весьма развернутой, однако по степени развития находящейся в определенной динамике. Система наклонений представлена изъявительным, повелительным, желательным и сослагательным. Грамматические времена выражены формами настоящего (грамматикализованными от аспектуально-акциональных конструкций), прошедшего (по общетюркским синтетическим моделям) и будущего (образованного от причастий и аориста) времени. Категория залога выражена простыми, взаимно-совместными, возвратными, страдательными и пунудительными формами. Среди неличных форм глагола выделяются причастие, деепричастие и инфинитив.

Лексический уровень в целом основан на словарном составе общетюркского происхождения, однако усматриваются заимствования из монгольского и даже арабского языков. Начиная с середины XX в. наблюдается обилие заимствований из русского языка, прежде всего дискурсивных маркеров и некоторых служебных лексем, а также лексик, отражающей реалии и бытовые условия существования чулымско-тюркского этноса на современном этапе.

Синтаксис характеризуется общетюркскими моделями (при тяготении сказуемого к концу предложения) с весьма интенсивно направленным видоизменением в сторону синтаксиса флективного (русского) языка, что выражается не только заимствованием лексико-грамматических маркеров, но и копированием дискурсивных моделей в целом (напр., порядок синтаксических членов предложения обуславливается тема-рематическими отношениями).

Ввиду отсутствия исторической государственности необходимость в самоназвании этноса не ощущалась вплоть до конца XX в. Соответственно, помимо бытования лексемы, характерной для тюрков рассматриваемого ареала в целом (*тадар*), у представителей различных говоров зафиксированы вариации в самоназвании (тутальский говор: *ос кижжи* 'свой/речной человек', мелет-

ский говор: *ус кижжи* 'речной человек / человек с Чулыма', общечулымское *пистиң кижжи* 'наш человек').

Расселение бассейна р. Чулым тюркоязычными потомками смешения автохтонного населения Западной Сибири (кетов и самодийцев) с тюрками происходило в три этапа в период с VII по XV в. н. э., что подтверждается зафиксированными диалектными различиями. Способ расселения чулымских тюрков определяется как традиционно компактный, с возрастающей тенденцией дисперсности (миграция ввиду экономических причин в более крупные населенные пункты). Помимо вышеуказанных населенных пунктов, известно о проживании чулымских тюрков в крупных поселках и городах, напр. Боготол, Ачинск, Красноярск (Красноярский край), Томск (Томская обл.).

Всероссийские переписи населения фиксируют динамику численности этноса: 2002 г. – 656 чел. (в городах 54), 2010 г. – 355 (в городах 26). В период 1995–2006 гг. населением проводились собственные подсчеты численности, данные которых в разное время отличаются. Отрицательная динамика численности населения представляется обусловленной не естественными причинами (такими как смерть), а скорее результатом трансформации этноязыкового самосознания чулымских тюрков и их представлениями об экономической выгоде в случае принадлежности к тому или иному этносу.

Данные о владении этническим языком, а также о степени владения, основаны на заявлениях представителей этноса, однако уровень владения никогда не определялся лингвистическими методами. По данным переписей, динамика владения *Ч.-т.я.* также имеет отрицательную направленность: в 2002 г. им владели 270 чел., а в 2010 г. – 44. В настоящее время достоверно известно о свободно владеющих языком носителях в количестве 2 чел. в Томской обл. и ок. 5 в Красноярском крае. Свободно владеющими определяются носители, свободно понимающие беглую речь на слух и свободно изъясняющиеся на языке. Свободно владеющие носители заявляют также о носителях в количестве от 20 до 30 чел., понимающих, но не изъясняющихся на *Ч.-т.я.*

В настоящее время все чулымские тюрки владеют русским языком как родным либо первым языком (свободно понимают, изъясняются, читают и пишут при развитии соответствующих навыков).

Языковая норма (письменность, правила практической грамматики, базовый словарный состав) для *Ч.-т.я.* в методических целях не разрабатывалась, за исключением некоторых трудов Р.М. Бирюкович, рассчитанных на спецкурсы для студентов филологических специальностей. В науке используется в основном кириллическая либо латинская транскрипция с необходимыми диакритическими знаками. Основные носители тутальского и мелетского говора вне зависимости друг от друга разработали собственную систему письма на основе русского алфавита с некоторыми видоизменениями и добавлениями.

В официальных сферах общения (в государственных и образовательных учреждениях, а также в религиозных практиках) *Ч.-т.я.* не используется. Использование языка как средства общения прослеживается только во вну-

трисемейном, дружеском и соседском общении в устной форме в условиях предпочтения русского языка. СМИ на *Ч.-т.я.* не существует, публикаций для этнического населения не издается, некоторые образцы народной литературы (рассказы бытового и мифологического содержания, частушки, переводы эстрадных песен с русского языка) представлены в виде рукописей и доступны ограниченному числу представителей этноса.

В качестве научной и научно-популярной литературы выпущено несколько изданий, посвященных *Ч.-т.я.* (монографии-пособия), а именно: звуковому строю, морфологии, лексике. С 2005 г. отдельными специалистами Томского гос. пед. ун-та проводится систематизация и компьютеризация архивных данных по *Ч.-т.я.* (вебсайт проекта: <http://siblang.tspu.ru/project09/RUSS/>).

В целом, *Ч.-т.я.* представляет собой язык, находящийся на грани исчезновения. Все носители, свободно им владеющие, старше 50 лет. Язык используется крайне редко. Районные и региональные власти недостаточно проявляют интерес либо поощряют увеличение мотивации к использованию языка среди чулымских тюрков. Инициативы по сохранению языка (работа по созданию словаря, функционирование языковых кружков в местах компактного проживания чулымских тюрков) не находят должной материальной и административной поддержки. Учитывая все тенденции, вероятно полное исчезновение *Ч.-т.я.* в ближайшие десятилетия.

● *Бирюкович Р.М.* Звуковой строй чулымско-тюркского языка. М., 1979. 202 с.

Бирюкович Р.М. Морфология чулымско-тюркского языка. Ч. I. М., 1979. 91 с.

Бирюкович Р.М. Морфология чулымско-тюркского языка. Ч. II. Саратов, 1981. 184 с.

Гаджиева И.З., Бирюкович Р.М. Реликты древнетюркского синтаксиса в современных тюркских языках на материале чулымско-тюркского языка // Советская тюркология. 1983. № 2. С. 3–15.

Дульзон А.П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. Т. 9. Томск, 1952. С. 76–211.

В.М. Лемская

Ш

ШКОЛА ЯЗЫКОВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Сложившееся в 1940–1950-е гг. направление в японской лингвистике, наиболее видными представителями которого являются М. Нисио, Э. Ивабути, Т. Сибата, О. Хаяси. В рамках этого направления язык рассматривается как целенаправленная человеческая деятельность, одна из форм человеческого существования. Для *Ш.я.с.* характерен принципиальный эмпиризм, стремление к максимально полному сбору речевой информации, интерес к социальному функционированию языка, широкое использование статистических методов, тесная связь с проблемами языковой практики.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ШОРСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Шорский язык.

I.2. Статус языка

Признан в качестве самостоятельного языка.

I.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ.

I.4. Место в генетической классификации

Принадлежит к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков [Баскаков 1969: 353–354]; относительно близок другим языкам этой подгруппы – хакасскому, чулымско-тюркскому и северным диалектам алтайского языка (кумандинскому, чалканскому, тубинскому).

I.5. Диалектное членение

Современный *Ш.я.* представлен двумя диалектами: мрасским, или з-диалектом (*қозан* ‘заяц’, *қазын* ‘береза’, *асқыр* ‘жеребец’), близким к хакасскому языку, и кондомским, или й-диалектом (*қойан* ‘заяц’, *қайын* ‘береза’, *айғыр* ‘жеребец’), примыкающим к северным диалектам алтайского языка. Диалекты получили свое название по месту проживания их носителей в бассейнах рек Мрас-Су и Кодома. В кондомском диалекте выделяют 5 говоров: нижнекондомский, мундыбашский (каларский), антропский, верхнекондомский, пызасский. Мрасский диалект также распадается на 5 говоров: нижнемрасский, томский (по названию р. Томь), среднемрасский, кобырзинский, верхнемрасский. В пос. Кольчезас говорят на говоре, переходном к кондомскому диалекту [Чистяков 1994; Чистякова 1991].

Шорский диалект хакасского языка распространен по верхнему течению р. Абакан, в бассейнах рр. Таштып и Матур в Таштыпском и Аскизском р-нах Республики Хакасия. На нем говорят выходцы из Шории, переселившиеся в Хакасию в XVII–XIX вв. Языковые особенности сближают его с кондомским диалектом *Ш.я.* По свидетельству местных жителей шорской национальности, уже в 2000 г. молодежь, которая была на 5 лет моложе своих братьев и сестер, свободно владевших шорским и хакасским языками, не говорила ни по-шорски, ни по-хакасски, а только по-русски. Согласно переписи населения 2002 г., из 1078 проживавших в Хакасии шорцев 1074 чел. владели русским языком.

I.6. Типологическая характеристика

Ш.я., как и другие тюркские языки, относится к группе агглютинативных языков, для которых характерна развитая система словообразовательной и словоизменяющей аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Шорцы. Самоназвание – *шор* (*шор кижги*); в литературе известны также под названием *кузнецкие татары*, *черневые татары*, *мрасцы* и *кондомцы*, или *мрасские* и *кондомские татары*, *томско-кузнецкие татары*, *матурцы*, *абалары* или *абинцы*, *шоры*.

Свои названия шорцы получили по месту проживания, по названию родов или по роду занятия (ремеслу). Черневые татары получили свое название по месту обитания в горах, покрытых темным хвойным лесом, мрасские или мрасцы – по названию р. Мрас-Су, кондомские или кондомцы – по названию р. Кондома, томско-кузнецкие – по названию р. Томь, матурцы – по названию р. Матур. Абинцы, абалары были названы по имени рода *Аба* (в ед. и мн. ч.), а шоры, шорцы, шор кижы (досл.: ‘люди (рода) Шор’) – по названию самого большого рода. От русских шорцы получили свое название *кузнецкие татары, кузнецкие люди*, т. к. основным промыслом северных шорцев являлась выплавка иковка железа, а место их обитания – Кузнецкая земля (русские официальные документы XVII и XVIII вв.) [Уртегешев 2014: 173–174].

Автором названия *шорцы* для обозначения всех инородцев, проживавших в Кузнецкой тайге, был В.В. Радлов. Он остановился на нем по двум причинам: а) татары, жившие на рр. Мрас-Су, Томь и Кондома, говорили почти на одном языке, хотя и не ощущали себя одним народом и не называли себя шорцами; б) телеуты, лебдинцы и черневые татары (соседи шорцев) называли их всех *шор-кижи* [Радлов 1989]. В конце XIX – начале XX в. это название официально утвердилось и приобрело этнографический характер.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Шорцы занимают промежуточное положение между монголоидными и европеоидными большими расами. Для них характерна большая европеоидность по сравнению с другими тюркскими народами Южной и Западной Сибири.

Единая народность, именовавшая себя *татар-кижи*, которая и считается прародительницей современных шорцев, сформировалась к XVI–XVII в. в результате длительного смешения угорских, самодийских, кетоязычных и тюркских племен. В целом, у шорцев насчитывается 17 родов (сеоков) и десять локальных групп, выделяемых на основе этнографических особенностей их представителей, своеобразия говоров, элементов материальной и духовной культуры, а также хозяйственных занятий.

Процессы межэтнической интеграции тюркоязычных групп различного происхождения на территории современной Горной Шории завершились к XVII в. С приходом русских и образованием новой этнической территории – Кузнецкого уезда – усилились экономические, языковые и этнокультурные контакты, начался первый этап формирования шорского этноса.

Формирование шорского этноса продолжилось в условиях советского национально-культурного строительства (с середины 1920-х до конца 1930-х гг.). Национальное самоопределение шорского народа было закреплено законодательно декретом ВЦИК от 12 апреля 1926 г. «Об образовании в составе Кузнецкого округа Сибкрая национального Горно-Шорцевого района». Этноним *шорцы* появился во всех официальных документах. К этому времени шорцы были компактно расселены, имели единую этническую территорию, экономическую целостность и формирующийся единый язык. Социально-

этнические преобразования в Горно-Шорцевском национальном районе связаны 1) с внедрением кооперативных форм потребления и сбыта и началом культурной революции в 1925–1929 гг.; 2) с коллективизацией хозяйств, интенсивным промышленным освоением лесных и горнорудных богатств, становлением основных форм общешорской национальной культуры в 1930–1938 гг.

С 1940 г. до настоящего времени происходит ослабление этнической специфики, нарастание процессов ассимиляции шорцев, миграция и перераспределение долей сельских и городских жителей.

Традиционная система природопользования шорцев – комплексное, натуральное по характеру хозяйство, обеспечивавшее прожиточный минимум семье. Суровый климат и природа Горной Шории не способствовали развитию земледелия и скотоводства, поэтому на протяжении сотен лет основными источниками жизнеобеспечения местных жителей оставались охота, рыболовство, собирательство в сочетании с ручным земледелием, придомным животноводством и пчеловодством.

Невозможность полноценного ведения сельского хозяйства привела к развитию кузнечного дела. Изделия из железа использовались не только для хозяйственных нужд, но и для натурального обмена с соседями и уплаты податей. Ремесленная прослойка у шорцев не выделилась, а выплавка железа и изготовление изделий из него прекратились после того, как в XVIII в. на Алтае начала развиваться горнодобывающая промышленность, которая обеспечивала потребности всего региона продукцией более высокого качества. После этого оставались только домашние ремесла, продукция которых использовалась только для собственных нужд.

Интенсивное индустриальное развитие Горной Шории и приток иноязычного населения резко отрицательно повлияли на протекание этнических процессов в среде шорского народа. Однако у его представителей наблюдается устойчивое этническое самосознание, высшим уровнем которого является этноним *шорцы*. Хотя родовая принадлежность не играет особой роли в наши дни, тем не менее, многие шорцы помнят названия древних родов и свою принадлежность к ним.

Наряду с процессами ассимиляции у современных шорцев наблюдаются и процессы этноцентризма. Однако наряду с этнической консолидацией шорцев протекают и процессы межнациональной интеграции и межэтнического взаимодействия их с другими народами – хакасами, алтайцами, телеутами, русскими.

II.3. Способ расселения

Смешанный. В городах и пгт. – дисперсный, в сельской местности – компактный.

Согласно переписи 1989 г., плотность коренного населения катастрофически снизилась: напр., в г. Таштагол, административном центре Горной Шории, шорцев 5%, в г. Междуреченск – 1,5%, в г. Мыски – 3,4%.

Хотя в области нет поселений исключительно шорских, в сельской местности около 90 населенных пунктов, где коренное население составляет более 50%

(по данным переписи 2002 года). Напр., состав жителей Усть-Анзасской территории этнически однороден: из 292 человек 288 шорцев, 2 русских, 1 украинец и 1 казах. Однако средний возраст жителей – 65 лет (± 1 год). Основной социальной ячейкой является малая семья, процент больших семей незначителен. Население в основной своей массе двуязычно (русский и шорский языки).

II.4. Основные места проживания

Шорцы проживают в верховьях р. Томь и ее левых притоков Кондома и Мрассу на территории Кемеровской обл., которая граничит с Хакассией и Горным Алтаем. Основным ареалом проживания шорцев является Горная Шория – южная часть Кемеровской обл.: отроги Салаирского кряжа, Абаканского хребта и Кузнецкого Алатау. Ее площадь составляет 13,5 тыс. км². 71,1% шорского населения проживает в городах, в т. ч. в Мысках, Междуреченске, Таштаголе, Осинниках, Новокузнецке и Кемерове.

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Величина этнической группы

Территория		1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	15 745	13 975	12 888
	% в РФ	0,01	0,01	0,01
Кемеровская обл.	Кол-во чел.	14 018	11 554	10 672
	% в обл.	0,44	0,4	0,4

Основная масса шорцев проживает на территории Кемеровской обл. и в Республике Хакасия (1150 чел.).

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Таблица 2

Распределение проживания в городской и сельской местности

Территория			2002	2010
РФ	Город	Кол-во чел.	9939	9353
		% в этнич. группе	71,1	72,6
	Село	Кол-во чел.	4036	3535
		% в этнич. группе	28,9	27,4
Кемеровская обл.	Город	Кол-во чел.	9939	8147
		% в этнич. группе	71,1	76,3
	Село	Кол-во чел.	4036	2525
		% в этнич. группе	28,9	25,7

III. Сведения о владении языками представителями этнической общности

III.1. Владение своим этническим языком

Таблица 3

Признание шорского родным и владение шорским языком

Территория			1989	2002	2010
РФ	Шорцы, признавшие Ш.я. родным	Кол-во чел.	9795	н/д	4456
		Доля среди шорцев	62,2		34,6
	Шорцы, владеющие Ш.я.	Кол-во чел.	н/д	н/д	2626
		Доля среди шорцев			20,4
	Всего владеют Ш.я.	Кол-во чел.	н/д	6210	2839
Кемеровск. обл.	Шорцы, признавшие Ш.я. родным	Кол-во чел.	7480		3754
		Доля среди шорцев	53,4	н/д	35,2
	Шорцы, владеющие Ш.я.	Кол-во чел.	н/д	4936	2144
		Доля среди шорцев		42,7	20

III.2. Владение русским языком

По переписи 1989 г., 42% шорцев назвали родным языком русский, свободно владеют им 52,7%. Следовательно, в это время почти 95% этнических шорцев владели русским языком или как родным, или как вторым языком. Согласно переписи 2002 г., русским языком владели 13 934 чел., т. е. 99,7%, а не владел лишь 41 чел. (16 в городе и 25 в селе), т. е. 0,3%.

По данным переписи 2010 г., русским языком владеют 12 848 шорцев (99,7%).

III.3. Владение другими языками

Согласно переписи 1989 г., свободно владеет другим языком 7% шорцев.

В анкете переписи 2002 г. такой вопрос отсутствовал.

В переписи 2010 г. 94 шорца указали на владение хакасским языком и 13 – алтайским.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Младописьменный язык с возобновленной письменностью. История шорской письменности начинается со второй половины XIX в. Первые тексты и списки слов на Ш.я. были записаны с помощью академической транскрипции на основе русского алфавита В.В. Радловым и В.И. Вербицким.

Первый шорский алфавит был разработан членами Алтайской Духовной миссии на базе кириллицы, на нем были изданы первые книги на Ш.я. (религиозного содержания) и первый шорский букварь.

До 1929 г. письменность основывалась на русской графике с добавлением знаков для специфических тюркских фонем. С 1929 г. по 1938 г. использовался алфавит на латинской основе, который дважды подвергался упрощению, в 1932 и 1935 гг. После 1938 г. по просьбе шорского населения вернулись снова к русской графике.

Современный шорский алфавит содержит буквы для обозначения как специфических шорских звуков, так и для звуков, отсутствовавших в исконной звуковой системе *Ш.я.*, но освоенных в связи с заимствованиями из русского языка и через русский язык (зубно-губное *в, ф, х, ц, щ, ж* (не в интервокальной позиции)). Он включает в себя все знаки русского языка (за исключением буквы *ѐ*) и буквы *ӧ, ӱ, ӗ, ӛ, Ӝ*, обозначающие специфические шорские звуки.

В истории *Ш.я.* было два периода бесписьменности: 1) после революции 1917 г., когда были закрыты церковно-приходские школы, в которых обучались дети шорцев, и прекращена практика издания учебников на *Ш.я.* и литературы религиозного содержания и 2) с 1942 по 1989 г. в связи с ликвидацией в 1939 г. Горно-Шорцевского нац. р-на и гибелью на фронтах и в лагерях учителей шорской национальности, а также по причинам экономического характера.

Письменная традиция возобновилась в 1989 г. в связи с ростом национального самосознания шорцев и требованием наиболее активной части народа возобновить изучение *Ш.я.* в школах Кемеровской обл. в местах компактного проживания детей шорской национальности.

В настоящее время *Ш.я.* угрожает новый и, возможно, последний период бесписьменности. В связи с процессами урбанизации резко сокращается количество владеющих родным, шорским языком. Уменьшается количество детских садов и школ, в которых *Ш.я.* изучается как предмет. В 2015 г. в связи с реорганизацией российских вузов сократилось количество бюджетных мест на шорском отделении историко-филологического факультета Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского гос. ун-та (ранее Кузбасская гос. пед. академия). Их осталось всего 5. Из 26 школ с изучением *Ш.я.* осталось лишь 4. Материальное положение шорских семей не позволяет обучать своих детей на коммерческой основе. После завершения обучения студентов 2, 3 и 5 курса шорское отделение прекратит свое существование. Не будет грамотных шорцев, некому будет читать издающуюся пока литературу на *Ш.я.*, а в связи с естественным старением шорских поэтов и писателей некому будет и создавать произведения на *Ш.я.*

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Первый алфавит был разработан членами Алтайской духовной миссии на базе кириллицы с введением графем для специфических шорских звуков. Первый вариант письменного *Ш.я.* был создан на базе кондомского диалекта. На нем были изданы первые книги: «Священная история» (1883), «Указание пути в царствие небесное» (1884) и первый шорский букварь «Шор киижилері балаларын ми́чке үргетче (Шорский букварь для инородцев Восточной половины Кузнецкого округа. Казань, 1885).

Литературный язык начал формироваться в конце 1820-х гг. на базе мрасского диалекта. В период существования Горно-Шорцевского нац. р-на (1929–1939) была создана значительная литература на *Ш.я.* В основном, это буквари, грамматики, хрестоматии, книги для чтения, учебники по математике, географии, а также истории, и учебные пособия, русско-шорский словарь.

Кроме того были изданы переводы отдельных произведений А.С. Пушкина, А.М. Горького. Были переведены «Проект конституции», «Конституция (основной закон) РСФСР» и др. Были опубликованы стихи первых шорских поэтов и одно произведение в прозе – рассказ Ф.С. Чиспиякова «Шолбан», появилась газета «Кызыл Шор» («Красная Шория»).

«В период с 1939 г. по 1989 г., когда шорский язык был бесписьменным, да и в настоящий момент в качестве литературного шорцы пользуются русским языком. Шорский язык пока еще бытует в форме разговорного, так как высшая форма общественного языка, для которой обязательны наддиалектная обработанность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность, не сформированы» [Уртегешев 2014: 175].

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

В двух детских садах г. Таштагола *Ш.я.* используется как средство воспитания и обучения и преподается как предмет.

V.1.1.2. Подсфера начального общего и профессионального образования

В трех школах Таштагольского р-на (1–4 кл.) используется как средство обучения и изучается в качестве предмета.

V.1.1.3. Подсфера среднего общего и профессионального образования

Используется как средство обучения и изучается в качестве предмета в 8 школах Таштагольского р-на во внеучебной деятельности со 2 по 7 кл., не обязательно на всех параллелях, может быть и на одной.

V.1.1.4. Подсфера высшего профессионального образования

Используется в Новокузнецком филиале (ин-те) Кемеровского гос. ун-та как средство обучения при подготовке учителей русского языка и литературы со специализацией «Родной язык и литература».

В качестве предмета изучается на отделении шорского языка и литературы факультета русского языка и литературы на 1, 2, 4 и 5 курсах.

V.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

Существует значительное количество учебников и учебных пособий для школы и вуза как на шорском языке, так и на русском с шорскими примерами.

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Научной и научно-популярной литературы на *Ш.я.* нет. Существует значительное количество научной литературы (несколько сот наименований, в т. ч. 8 монографий) на русском, английском, немецком и турецком языках, где используется большое количество шорского эмпирического материала.

Существует 7 опубликованных словарей, 1 электронный словарь и 3 значительных списка шорских слов в

статях А.В. Есиповой, Д.М. Функа и Л.Н. Арбачаковой, в которых содержится шорская лексика. В словарях В.В. Радлова и В.И. Вербицкого шорская лексика содержится наряду с лексикой других тюркских языков (*Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. СПб., 1893–1905; *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и ала-дагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 294 с.).

Имеется 2 школьных шорско-русских словаря (*Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я.* Шор-казак пазок казак-шор үргедиг сөстүк: Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемеровское кн. изд-во, 1993. 146 с.; *Судочаков М.Л., Чульжанов Г.Д., Косточаков Г.В.* Шорско русский словарь. Новокузнецк, 1992. 34 с. (словарь лексики кондомского диалекта)).

Имеется один шорско-турецкий словарь – перевод на турецкий язык словаря Н.Н. Курпешко-Таннагашевой (*Kurpesko Tannagaseva N.N., Akalin S.H.* Sor Sozluğu. Turkoloji Arastırmaları. Adana, 1995. 141 S.).

Создан электронный словарь, в который вошла лексика из проанализированных текстов электронного корпуса шорских текстов. Он содержит наибольшее количество лексем, но, конечно, не может претендовать на наиболее полный словарь *Ш.я.* (Шорско-русско-английский лексикон в составе электронного корпуса шорских текстов, созданного международной группой ученых в 1999–2002 гг., руководители: А.В. Есипова (с российской стороны) и М. Эрдал (с германской стороны)).

Имеется один русско-шорский словарь, содержащий большое количество заимствований из русского языка (*Старвулли М.Г., Филиппов С.С., Чистяков В.М., Янович С.В.* Русско-шорский словарь / Под ред. В.К. Тотышева. Новосибирск: Новосибирское обл. гос. изд-во, 1940. 98 с.) и есть один словарь шорских фамилий (*Косточаков Г.В.* Словарь шорских фамилий: Учеб. пособ. для студентов шорского отд-ния КузГПА. Кемерово: Кузбасс, 2005. 138 с.).

Несмотря на обилие словарей, ощущается острая необходимость в более полных словарях *Ш.я.* В настоящее время в ИФ СО РАН под руководством Н.С. Уртегешева продолжается работа над созданием шорско-русского словаря, начатая В.И. Рассадным и Э.Ф. Чиспияковым.

V.1.4. Художественная литература

Поэзия: несколько сборников стихов шорских поэтов Л.Н. Арбачаковой, Тудегешевой и Г.В. Косточакова; проза: рассказы (сборник «Ўлгер», рассказ «Шолбан»), сказки (пер. с русского), «Повесть о мальчике Челее» В. Байлагашева; фольклор: сказки Г.Ф. Бабушкина, «Сказки Шапкая» (пер. на *Ш.я.* сказок С. Торбокова), несколько томов героических сказаний, опубликованных А.И. Чудояковым, Л.Н. Арбачаковой, Д.А. Функом, Б.И. Токмашевым; загадки и поговорки, сб. шорских песен. Перевод на шорский язык христианских текстов. Интернет-издания: Шорика и сайты Д.А. Функа.

V.1.5. Сфера религии

С 2000 г. Институт перевода Библии (ИПБ) работает над переводами библейских текстов. В 2004 г. было опубликовано Евангелие от Марка – первый в истории полный перевод библейской книги на *Ш.я.* Кроме того, ИПБ опубликовал отрывки из Евангелия от Луки (2000) и из Евангелия от Иоанна (2008), а также «Библейские рас-

сказы» для детей (2006). В 2011 г. в ИПБ впервые вышло двуязычное издание Евангелия от Иоанна на шорском и русском языках с приложением аудиозаписи шорского текста на CD.

V.1.6. Сфера массовой коммуникации

В г. Таштаголе ведутся телепередача на местном телевидении на *Ш.я.* в течение 7 мин. 1 раз в неделю. Существуют сайт «Шорика» с образцами материалов электронного корпуса шорских текстов), сайт «Новости шорского народа» (<http://news.shor-people.ru/>), где публикуются произведения на *Ш.я.*; электронный корпус текстов Д.А. Функа, где опубликованы шорские героические сказания (<http://corpora.iea.ras.ru>).

V.1.7. Театр, кино

Не используется

V.1.8. Сфера законодательства

Использовался в период существования Горно-Шорцевского нац. р-на в 1930-е гг. В настоящее время не используется.

V.1.9. Сфера административной деятельности

Использовался в период существования Горно-Шорцевского нац. р-на. В настоящее время не используется.

V.1.10. Сфера судопроизводства

Использовался в период существования Горно-Шорцевского нац. р-на. В настоящее время не используется

V.1.11. Сфера хозяйственной деятельности

Не используется ни в промышленном, ни в сельскохозяйственном производстве, ни в традиционных видах хозяйственной деятельности (за отсутствием таковых). Ни в каком виде не применяется в сферах обслуживания, торговли и транспорта.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Во внутрисемейном общении шорский используется в нескольких отдаленных селениях (Суета, Мрас-Су, Шор-тайга, Усть-Анзас). В дружеском общении используется (иногда в качестве экзотики или когда хотят скрыть информацию от окружения, не владеющего *Ш.я.*). Иногда используется в общении с соседями.

VI. Заключение

Ш.я. практически перестал использоваться во внутрисемейном и дружеском общении шорцев. Эта функция сохранилась только у людей старшего и среднего поколения в местах их компактного проживания в отдаленных поселках. Пока еще используется как язык обучения и приобретения специальности учителя шорского языка и литературы. В школах изучается скорее как часть культуры шорского народа, а не как язык общения. Шорские авторы жалуются, что читать их произведения некому, а со смертью кайчы уже исчез такой жанр, как национальный героический эпос. С уходом стариков *Ш.я.* беднеет, его функциональные нагрузки сокращаются. Шорцы входят в число тех народов, рождаемость которых от переписи к переписи падает. Основная масса шорского населения не видит необходимости в изучении *Ш.я.* из-за его невостребованности. По мнению родителей, изучение родного языка как предмета – это лишняя нагрузка на учеников, создающая дополнительные трудности в обучении и сокращающая время для подготовки к другим предметам.

Кроме того, исследования показывают, что усилилось европейско-американское влияние на жителей даже отдаленных шорских поселков, куда добираться надо вертолетом и электричество подается только в определенное время (с 18 до 00 ч.). В Усть-Анзасе, напр., почти в каждом доме есть телевизор, у некоторых имеются спутниковые антенны. Под влиянием ТВ изменились взгляды жителей на моду, образ жизни, убранство жилища. Жители села разных возрастов стремятся подражать зарубежным образцам, стремление же к возрождению этнического облика своей культуры отсутствует.

Тем не менее существует стремление активной части шорского народа сохранить свой язык. В настоящее время разрабатывается методика обучения шорскому языку как иностранному.

Трудно что-либо предполагать о функционировании Ш.я. в будущем, можно лишь констатировать, что процессы, ведущие к исчезновению языка, усилились, а современная реорганизация вузов катастрофически скажется на существовании языков малочисленных этносов и приведет к их исчезновению, а также ускорит процессы урбанизации шорцев и приведет к их ассимиляции.

•

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.

Уртегешев Н.С. Общие сведения о шорцах и шорском языке // Коренные народы Сибири: история, традиции и современность: Мат-лы региональной науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 28 февраля 2014 г.) / Науч. ред. Е.П. Баяртуева. Новосибирск, 2014. С. 173–176.

Чистяков Э.Ф. О диалектном членении шорского языка. Кемерово, 1994.

Чистякова Ф.Г. Учебное пособие по диалектологии шорского языка. Новокузнецк, 1991.

Шорцы // Энциклопедия Сибири. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russiasib.ru/shorcy> (дата обращения 01.11.2014).

А.В. Есипова

Э

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

В настоящее время основное название – *эвенкийский язык*; было введено в научный и официальный обиход в 1930-е гг. Название языка образовано от самоназвания некоторых групп эвенков. До 1930-х гг. использовалось название *тунгусский язык*, а для некоторых групп на свере Забайкалья – *ороченский*. Название, используемые носителями языка, – *эвэды турон* (букв. ‘эвенкийское слово’).

1.2. Статус языка

Э.я. всегда рассматривался как отдельный язык.

1.3. Юридический статус языка

Язык коренного малочисленного народа РФ. В ряде регионов имеет статус регионального языка коренного малочисленного народа.

1.4. Место в генетической классификации

Относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи (северная (тунгусская) ветвь, сибирская (эвонская) подгруппа). Ближайшие родственные языки – эвенкийский и негидальский.

1.5. Диалектное членение

В Э.я. выделяются три наречия (или диалектные группы) – северное, южное, и восточное, – каждое из которых представлено значительным количеством говоров; часть говоров объединяют в диалекты. Основным критерием разделения говоров на наречия служит реализация значительного количества щелевых согласных в начале слова и в интервокальной позиции в середине слова: в говорах северного (спирантного) наречия в обеих позициях это *h* (*hō* ‘очень’, *ēha* ‘глаз’), в говорах южного (сибилянтного) наречия это либо *c* (секающие говоры – *cō* ‘очень’, *ēca* ‘глаз’), либо *ш* (шекающие говоры – *шō* ‘очень’, *ēша* ‘глаз’), в говорах восточного (сибилянтно-спирантного) наречия в начальной позиции это *c* (*cō*), а в интервокальной *h* (*ēha* ‘глаз’). Северные говоры распространены в бассейне Нижней Тунгуски (кроме ее верховья), в верховьях Вилюя, на юге Таймыра, в верховьях Турухана (чириндинский, тутончанский, экондинский, юктинский, игаркинский, хантайский, совреченский, ербогаченский и др.). Южные секающие говоры распространены в бассейне Подкаменной Тунгуски, в верховьях Нижней Тунгуски, в Забайкалье (суриндинский, полигусовский, ванаварский, баунтовский и др.), южные шекающие – в верховьях Сыма и Кети, а также в северном Забайкалье (сымский, северобайкальский диалекты, токминский говор). Восточные говоры распространены к востоку от Витима (правого притока Лены) до самого Сахалина (баргузинский, каларский, олёмминский, тунгирский, верхнеленский, тимптонский, зейский, бураинский, аянский, майский, нельканский, сахалинский и др.). В настоящее время некоторые локальные варианты Э.я., зафиксированные к середине XX в. Г.М. Василевич, исчезли (учамский и агатский говоры, говор Большого Порога), а некоторые находятся на грани исчезновения (сымский диалект, ванаварский, токминский говоры). Различия между говорами, диалектами и наречиями касаются не только фонетики и лексики, но и ряда грамматических черт.

1.6. Типологическая характеристика

Э.я. – типичный пример агглютинативного языка, использующего суффиксацию в качестве основного морфологического средства. Синтаксически это язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении – SOV. Определение (модификатор) предшествует определяемому слову

Фонология. Вокализм. 11 гласных, которые противопоставляются по ряду, подъему, огубленности/неогубленности и долготе/краткости: *i, ī, u, ū, ē, ə, ɛ, ɔ, ɔ̄, a, ā*. **Консонантизм.** 18 согласных: взрывные *p, b, t, d, d', k, g*; аффриката *č*; фрикативные *s (š), h*; носовые *m, n, ŋ, ŋ*; боковые *l*; дрожащий *r*; глайды *w, j*.

Фонетические закономерности. Ассимилятивные процессы на стыке морфем. Преобладают слоги структуры CV и SVC. **Просодия.** Характерна гармония гласных. Результаты инструментального анализа обнару-

жили практическое отсутствие как силового, так и долготного ударения. Стандартная фразовая интонация – падение основного тона на конце синтагмы независимо от типа высказывания (в т. ч. во всех типах вопроса).

Морфология. Категории *существительного*: число (ед., мн.), падеж (именительный, винительный, винительный неопределенный, дательный-местный, направительный, местный, продольный, предназначительно-местный, отложительный, исходный, инструментальный), притяжательность (1, 2, 3 л., возвратность), принадлежность (прямая/косвенная).

Селективные категории глагола: вид (совершенный, несовершенный, исходный, начинательный, продолженный, обычный, многократный, повторный, быстрого действия, состояния, залог (действительный, страдательный, страдательно-возвратный, возвратный, побудительный, взаимный, совместный). **Словоизменительные** категории глагола: наклонение (изъявительное, побудительное (повелительное), сослагательное, долженствовательное (желательное, неочевидное), время (не-будущее, прошедшее, прошедшее повторяющееся, будущее ближайшее, будущее отдаленное), лицо (1-е, 2-е, 3-е), число (ед., мн.). Неличные формы глагола представлены десятью причастиями (причастие законченное, результативное, обычное, возможное, долженствовательное и т. д.), 15-ю деепричастиями – простыми (одновременное, разновременное, условно-временное, последовательное) и притяжательными (предшествующее, последующее, параллельное, цели, назначительное, отрицательное и др.) и формой коннегати́ва.

Отрицание осуществляется с помощью отрицательного глагола *э-* и отрицательного существительного *а́йн*.

Богатейшее суффиксальное словообразование во всех частях речи.

Семантико-грамматические сведения. Система счета десятиричная. Значительная часть словарного фонда эвенкийского языка имеет общеалтайское, общетунгусо-маньчжурское или общетунгусское происхождение. Однако немало и заимствований из контактирующих языков, особенно из якутского и бурятского. С XVIII в. заимствуется русская лексика, в последние десятилетия практически без фонетической адаптации

Синтаксические сведения. Эвенкийский язык – язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении: SOV. Определение (модификатор) предшествует определяемому слову. Однако в эвенкийских текстах допускаются отклонения от того, что можно назвать базовым порядком: дополнение или модификатор может следовать за вершиной, например, при фокусировании глагола, часто встречается топиализация объекта. Падеж субъекта – именительный, падеж объекта – винительный или винительный неопределенный.

Типично употребление полипредикативных конструкций, по функции заменяющих сложные предложения.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Основной этноним в русском языке – *эвенки*, официально используется с 1931 г. Ранее использовался этноним *тунгусы* (по отношению и к эвенкам, и к эвенам). Современный этноним *эвенки* происходит от самоназва-

ния некоторых эвенкийских групп, точнее, тех, которые обитали в регионе восточнее р. Енисей и севернее оз. Байкал. Оно также употреблялось эвенками, жившими в верховьях р. Амур, на побережье Охотского моря, в низовье р. Олекма, в бассейне р. Алдан и ее притоков Амга и Большой Патом. Другое название, использовавшееся для некоторых эвенкийских групп – *орочены* ‘оленные’, оно относилось в основном к эвенкам, которые жили в гористой местности к западу от оз. Байкал, а также в Хинганской области Китая. Кроме того, эвенки, которые обычно кочевали по территории современной Бурятии, имели название *мурчен* ‘конный человек’. Эта же группа эвенков имела самоназвание *мата* ‘чужестранец, посетитель’. Самоназвание эвенков верховьев Нижней и Подкаменной Тунгуски – *илэл* ‘люди’. Наконец, эвенки, живущие по берегам р. Большая Бира (средний приток р. Амур) называют себя *бирар* или *бирарчен* ‘речной человек’. Зафиксированы также локальные самоназвания *манегр, ганальчи и урангкаи*.

II.2. Этнос – носитель языка

Эвенки – жители таежной и лесотундровой зон Сибири. Они распространены на обширной территории от притока Иртыша р. Демьянки на западе до Сахалина на Востоке и от Таймыра на Севере до границ с Китаем на юге. Эвенки живут также в Китае и Монголии. Их традиционные занятия – охота и транспортное – верховое – оленеводство, на юге Сибири также коневодство; некоторые группы эвенков занимаются рыбной ловлей. Эвенки сложились на основе смешения аборигенов Восточной Сибири с тунгусскими племенами, пришедшими из Прибайкалья и Забайкалья. В качестве непосредственных предков эвенков иногда рассматривают забайкальский народ увань, который, согласно китайским хроникам (V–VII вв.), обитал в горной тайге к северо-востоку от Баргузина и Селенги. Увани не были аборигенами Забайкалья, а представляли собой группу кочевников-скотоводов, пришедшую из более южной местности.

II.3. Способ расселения

Смешанный. Часть эвенков живет компактно в небольших поселках, некоторые из которых расположены на местах старых эвенкийских стойбищ. Другие переехали (или были переселены) в большие поселки, в т. ч. в райцентры. Некоторые живут в городах.

II.4. Традиционная территория проживания

В настоящее время территория расселения эвенков входит в состав Иркутской, Амурской и Сахалинской обл., Красноярского (Эвенкийский и Таймырский муниципальный р-ны, Туруханский и Енисейский р-ны), Забайкальского и Хабаровского края, республик Саха (Якутия) и Бурятия. Небольшое количество эвенков живет также в Томской обл. (Верхнекетский и Каргасокский р-ны), и в Тюменской обл. (Красноселькупский район Ямало-Ненецкого АО).

Соседями эвенков на западе являются ханты, селькупы и кеты, на севере – ненцы, долганы, якуты. Восточные соседи эвенков – якуты, на юге – буряты и негидальцы. И на всей территории своего расселения уже более четырех веков эвенки контактируют с русскими и представителями других народов – выходцев из Европейской ча-

сти России и ближнего зарубежья. Кроме России эвенки живут в Китае (их численность там немного превосходит численность российских эвенков) и в Монголии.

III.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество эвенков в РФ по регионам (по данным последних переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	29 901	35 527	37 843
Респ. Саха (Якутия)	14428	18 232	21 008
Респ. Бурятия	1679	2334	2974
Красноярский край	4382	4632	4372
Хабаровский край	3691	4533	4101
Иркутская обл.	1369	1431	1272
Амурская обл.	1617	1501	1481
Сахалинская обл.	188	243	209
Забайкальский край Читинская обл.	1271	1492	1377
Приморский край.	112	н/д	130
Томская обл.	89	103	95
Тюменская обл.	174	109	87
Другие регионы	1013	917	737

По сравнению с 1989 г. численность эвенков в 2010 г. существенно увеличилась на 7942 чел., т. е. более чем на четверть. Наибольшее увеличение наблюдается в Республике Саха (Якутия). В некоторых регионах (Амурская, Иркутская и Тюменская обл.) численность эвенков снизилась, правда, не очень существенно.

III.6. Проживание в городской и сельской местности

По итогам переписи 2002 г., из 35 527 эвенков в городах жили 8576 чел. (24,1%), в сельской местности – 26 951 (75,9,5%).

По переписи 2010 г., из 37 843 эвенков в городах жили 10 021 чел. (26,5%), в сельской местности – 27 822 (73,5%). По сравнению с 1989 г. доля городского населения у эвенков немного выросла.

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение этническим языком

Таблица 2

Признание эвенкийского родным и владение эвенкийским языком (переписи 1989, 2002, 2010 гг.)

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Эвенки, признавшие Э.я. родным	9097 (30,4%)	н/д	5688 (15%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	6780 (19,6%)	4310 (11,4%)
	Всего в РФ владеют Э.я.	н/д	7584 (в т.ч. не менее 804 не-эвенков)	4802 (в т.ч. 492 не-эвенка)

Респ. Саха (Якутия)	Эвенки, признавшие Э.я. родным	1226 (8,5%)	н/д	1346 (6,4%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	1384 (7,6%)	1179 (5,6%)
Респ. Бурятия	Эвенки, признавшие Э.я. родным	780 (46,5%)	н/д	745 (25%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	757 (32,4%)	182 (6,1%)
Красноярск. край	Эвенки, признавшие Э.я. родным	3140 (71,7%)	н/д	1804 (41,2%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	2359 (50,9%)	1695 (39%)
Хабаровск. край	Эвенки, признавшие Э.я. родным	1148 (31,1%)	н/д	358 (8,7%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	791 (17,4%)	286 (7%)
Иркутск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	601 (43,9%)	н/д	218 (17,1%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	341 (23,8%)	110 (8,6%)
Амурск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	1182 (73,1%)	н/д	895 (60,6%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	833 (55,5%)	715 (48,3%)
Сахалинск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	н/д	н/д	14 (6,7%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	24 (9,9%)	17 (8,1%)
Забайкальск. край Читинск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	488 (38,4%)	н/д	229 (16,5%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	272 (18,2%)	69 (5%)
Приморск. край	Эвенки, признавшие Э.я. родным	н/д	н/д	10 (7,7%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	н/д	9 (6,9%)
Томск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	н/д	н/д	9 (9,5%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	9 (8,7%)	9 (9,5%)
Тюменск. обл.	Эвенки, признавшие Э.я. родным	н/д	н/д	22 (25,3%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	10 (9,2%)	9 (10,3%)

Другие регионы	Эвенки, признавшие Э.я. родным	532 (52,5%)	н/д	19 (2,6%)
	Эвенки, владеющие Э.я.	н/д	н/д	60 (8,1%)

Данные переписи 2002 по малым языкам не вызывают доверия. Это неоднократно отмечалось разными исследователями, об этом свидетельствуют и результаты наших социолингвистических обследований, проводившихся в то время в этнолокальных группах эвенков.

Данные переписи 2010 г. о языках малочисленных народов России более представительны. Они сопоставимы с данными переписей 1989 и 2002 гг., правда, по разным параметрам. С одной стороны, данные 2010 и 1989 гг. сопоставимы по параметру «признание этнического языка родным», с другой, переписи 2010 и 2002 гг. сопоставимы по параметру «владение этническим языком» внутри этнической группы.

Поскольку переписный лист 2010 г. содержал и вопрос о признании языка родным, и вопрос о владении языками, можно сравнить соотношение ответов на эти два вопроса. В случае эвенков, как и в случае многих других малых народов РФ, количество членов этнической группы, признавших свой этнический язык родным, в целом превышает количество указавших на владение этим языком. В переписи 2010 г. для эвенков это превышение составляет 1378 чел., что составляет примерно четверть признавших Э.я. родным. Среди указавших на владение эвенкийским наверняка были не только владевшие им как родным, но и владевшие им как вторым. Это те, для кого Э.я. уже не является средством коммуникации, а выполняет символическую функцию указания на принадлежность к этнической группе. Следовательно, когда мы, опираясь на данные переписи 1989 г., пытаемся оценить владение этническими языками у неэвенков, необходимо делать поправку на наличие среди респондентов тех, для кого в понятие родного языка не входит умение на нем говорить.

В 2010 г. доля эвенков, признавших Э.я. родным, уменьшилась по сравнению с 1989 г. с 30,4% до 15%, а доля эвенков, сообщивших о владении Э.я., уменьшилась по сравнению с 2002 г. с 19,6% до 11,4%, т. е. почти вдвое. Следует отметить, что число носителей Э.я. в переписи 2010 г., возможно, завышено. По нашей оценке, базирующейся на серии социолингвистических обследований, проведенных в период с 1996 по 2016 гг. в этнолокальных группах эвенков Красноярского края и Томской, Тюменской и Иркутской обл., общее количество носителей Э.я. на этой территории вряд ли превышает 1000 чел. Передача Э.я. внутри семьи прервана почти повсеместно. Исключение составляет пос. Советская Речка в Туруханском р-не Красноярского Края. Судя по данным переписи 2010 г., наиболее благоприятная для Э.я. ситуация сейчас наблюдается в Амурской обл., возможно, в Забайкальском крае. Там может сохраняться передача языка от родителей к детям. В Якутии, где живет больше половины российских эвенков, сохранность Э.я. слабая. По данным А.Н. Мыреевой (1993), в 1992 г.

Э.я. в Якутии свободно владело ок. 600 чел., проживавших в Алданском, Олекминском и Нерюнгомском р-нах Якутии (что составляло 16% эвенкийского населения этих территорий). Остальные говорили на якутском и/или русском языке. О пос. Иенгра в Нерюнгомском р-не на юге республики рассказывают как об эвенкийском оазисе, где сохраняется внутрисемейная передача языка и где обычно его использование в самых разных сферах. Естественная передача языка от родителей к детям сохраняется и у баунтовских эвенков в Бурятии. В то же время некоторые эвенкийские диалекты находятся на грани исчезновения. Среди них сымский диалект, на котором сегодня говорит 8 чел.: 4 в пос. Сым и Ярцево Енисейского р-на Красноярского края, 2 – в пос. Белый Яр Верхнекетского р-на Томской обл., 1 в г. Омске и 1 в Якутске. Все это очень пожилые люди. На грани исчезновения и ряд эвенкийских говоров на территории Красноярского края и Иркутской обл. (ванаварский, хантайский, непский, токминский, верхнеленский), имеющих по несколько пожилых носителей.

По данным переписи 2010 г., Э.я. владело небольшое количество не эвенков, в т. ч. эвены, селькупы, чукчи, юагиры.

III.2. Владение русским языком

Перепись 1989 г. зарегистрировала 360 эвенков-монолингвов, не владеющих никаким языком, кроме эвенкийского (1,2%). Не владеющие русским языком эвенки могли тогда быть и среди эвенкийско-якутских, и среди эвенкийско-бурятских билингвов, но вряд ли их было много. Однако большинство эвенков уже тогда русским языком владели.

Перепись 2002 г. указывает на 2099 эвенков (5,5%), не владевших русским языком. Цифра представляется не слишком достоверной.

Перепись 2010 г. отмечает 35 674 эвенка, указавших на владение русским языком (94,3% эвенков России), соответственно, не владеющих русским почти 6%. Эта цифра представляется маловероятной. Возможно, не владеющих русским языком можно еще найти среди эвенков Якутии, перешедших на якутский язык, но вряд ли их численность соответствует данным переписи. Среди эвенков Красноярского края и Иркутской обл., Хабаровского края и Сахалинской обл., не говоря уже о Томской и Тюменской обл., не владеющих русским языком нет.

III.3. Владение другими языками

По данным переписи 2010 г., среди эвенков 17 198 чел. владеет якутским языком, 249 бурятским, 219 эвенким, 24 долганским, 23 негидальским, 15 селькупским.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Э.я. младописьменный. Система письма была создана для Э.я. в рамках разработки алфавитов для народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в начале 1930-х гг. на базе латиницы. В 1929–1930 гг. лингвисты Г.М. Василевич и В.И. Цинциус составили первые учебники для эвенкийской начальной школы. Г.М. Василевич также разработала азбуку Э.я., составила первый диалектологический словарь и написала грамматику Э.я. для учителей родного языка, в которой, в частности, закладыва-

лись основы литературного языка. Базовым диалектом был выбран непский говор южного наречия. В 1937 г. эвенкийское письмо было переведено на кириллицу. В 1952 г. была изменена диалектная основа литературного языка: на этот раз базовым был выбран полигусовский говор южного наречия.

IV.2 Краткая характеристика литературного варианта языка

Эвенкийский литературный язык стал целенаправленно формироваться в 1930-е гг. сразу после создания письменности. С самого своего начала эвенкийская литературная норма разрабатывалась, а литература создавалась как самими эвенками, так и учеными-тунгусоведами. Лингвисты Г.М. Василевич, В.А. Горцевская, А.А. Горцевский, А.Ф. Бойцова и др. стояли у истоков подготовки учебных материалов по Э.я., они же занимались языковыми нормами. Особенно значительный вклад в создание литературного языка внесла Г.М. Василевич. Ею написан первый эвенкийский букварь и первые учебники на Э.я. В довоенное время помимо выпуска учебников для начальной школы делались переводы русской классической и детской литературы, а также произведений идеологического характера.

Начиная с 1930-х гг. в изучении Э.я. активное участие принимали эвенки, обучавшиеся в Институте народов Севера, а в 1940–1950-х гг. – студенты ЛГПИ им. А.И. Герцена и ЛГУ. С их помощью ученые-языковеды составляли словари, выясняли особенности наречий и говоров Э.я. Многие эвенки занимались переводческой работой, рецензировали учебную и неучебную литературу на родном языке. Заметное влияние на развитие эвенкийского литературного языка оказали В.Н. Увачан, С.Н. Комбагир, сестры З.В. и И.В. Монаховы, писатели и переводчики А. и Н. Салаткины, поэты Г. Чинков, Н. Петров, А. Платонов, Н. Сахаров и многие другие.

В конце 1930-х гг. появляются первые произведения оригинальной эвенкийской литературы. К настоящему времени эвенкийскую литературу составляют преимущественно лирические произведения и рассказы. С 1960-х гг. эвенкийская интеллигенция (З.Н. Пикунцова, Н.Я. Булатова, А.А. Кудря) включилась в процесс создания учебно-методической литературы для национальных школ.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регламентируемых (официальных) сферах общения

V.1.1. Сфера образования

V.1.1.1. Подсфера дошкольного воспитания и образования

Э.я. sporadически преподается в детских садах на территории проживания эвенков. В Якутии и на Сахалине обсуждается возможность создания языковых гнезд (групп с полным погружением в Э.я.) в детских садах, но пока что, насколько известно, ни одной такой группы не открыто.

V.1.1.2. Подсфера начального и среднего общего образования

В качестве языка обучения Э.я. в его региональной форме используется в одной из школ пос. Иенгра в начальных классах и в средней школе до 10 кл. В старших

классах на Э.я. проходят занятия по эвенкийской культуре и литературе.

В качестве предмета Э.я. стабильно преподается в начальной и средней школе с 1930-х гг., варьируется только количество школ, где преподается язык, и количество часов, отводимых на язык. В настоящее время Э.я. преподается на начальной и средней ступенях примерно четырех десятков общеобразовательных школ от Эвенкийского и Таймырского муниципальных районов Красноярского края до Хабаровского края. В основном это сельские школы. В последние годы там, где дети приходят в школу, не владея Э.я., наметилась тенденция замены уроков эвенкийского языка уроками краеведения «с элементами языка». Э.я. в начальной и средней школе обучаются более двух тысяч детей. Уроки проходят от одного до трех раз в неделю, в зависимости от региона. Однако приходится отметить, что сегодня преподавание Э.я. в школе, куда приходят эвенкийские дети, не владеющие своим этническим языком, оказываются малоэффективным: за 5–10 лет обучения дети так и не научаются говорить по-эвенкийски.

Эвенкийский язык преподается в двух педколледжах Якутии и в педколледже г. Николаевск-на-Амуре.

V.1.1.3. Подсфера высшего образования

Впервые Э.я. стал предметом изучения в 1926 г., когда студенты Института востоковедения – представители северных народностей – стали изучать грамматику родного языка. У истоков этого начинания стояли известные российские востоковеды А.Я. Штернберг и В.Г. Богораз-Тан. Эвенкийский преподавался в Ленинградском гос. ун-те (1926–1930, 1944–1953) и в Институте народов Севера (1931–1941). В настоящее время Э.я. преподается как предмет в четырех университетах: в Российском гос. пед. ун-те им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) – с 1953 г., в Якутском гос. ун-те им. М.К. Аммосова – с 1989 г., в Бурятском гос. ун-те и в Хабаровском гос. пед. ун-те – начиная с 1986 г. (с перерывами). В Бурятском гос. ун-те на отделении эвенкийского языка в среднем обучаются 6–7 чел. на курсе.

V.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Первые эвенкийские учебники были выпущены в 1930-е гг. В настоящее время эвенкийская школа обеспечена полным комплектом учебников с 1 по 10 кл., есть эвенкийские картинные словари, учебник эвенкийской литературы. Теперь речь идет о подготовке новой линейки учебников эвенкийского языка для детей, этим языком не владеющих. В Якутии выпущен первый учебник этой линейки, но сейчас дело застопорилось. Выпущены учебные пособия по эвенкийскому языку для педколледжей и университета. Университетские учебные пособия, посвященные различным аспектам эвенкийской грамматики и истории языка, регулярно издаются в Бурятском гос. ун-те под руководством Е.Ф. Афанасьевой.

V.3. Сфера науки

В 1930–1960-е гг. на Э.я. были опубликованы научно-популярные брошюры о наиболее распространенных болезнях и методах борьбы с ними, а также книги по звероводству и животноводству (всего 17 публикаций). Лингвистической литературы на Э.я. не издавалось.

При этом лингвистами нескольких поколений составлены и опубликованы грамматики и грамматические очерки, прежде всего литературного Э.я., но также и отдельных эвенкийских диалектов (см. библиографию).

V.4. Сфера массовой коммуникации

V.4.1. Функционирование языка в периодике

В газете «Эвенкийская жизнь» (Тура) раз в неделю выходит страница на эвенкийском языке. Время от времени эвенкийские материалы публикуются в газете коренных малочисленных народов Севера «Илкэн» (г. Якутск).

V.4.2. Функционирование языка на радио и телевидении

На Э.я. ведут передачи «Радио Бурятии» (Улан-Удэ) и «Национальное радио Якутии». Об использовании Э.я. на телевидении сведений нет.

V.4.3. Функционирование языка в Интернете

Э.я. довольно активно используется в Интернете. По данным проведенного в ВШЭ исследования, в социальных сетях зарегистрировано 8 эвенкийских групп, причем примерно половина контента в группах пишется по-эвенкийски.

Существует несколько сайтов, полностью или частично посвященных Э.я. и культуре и содержащих большой объем полезных материалов по фонетике, грамматике, лексике и функционированию Э.я.: «Эвенгус – сайт об эвенках», URL: <http://www.evengus.ru>; «Эвенкийский для начинающих» (сайт с озвученными уроками, разговорником, тестами), URL: <http://sivir.ru/evenkil/>; «Малые языки Сибири: наше культурное наследие» (мультимедийные эвенкийские материалы – тексты с морфологической аннотацией, звуковым и видеорядом, озвученные словари, обучающие компьютерные игры), URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru>.

V.5. Сфера художественной литературы

Существует оригинальная и переводная художественная литература на Э.я. С самого начала эвенкийская литература создавалась как самими эвенками, так и русскими тунгусоведами. Первые оригинальные лирические произведения появились в конце 1930-х гг., их создатели – А. Платонов, А. Салаткин и Г. Чинков. Новое поколение эвенкийских поэтов представлено именами П. Ламутского, А. Оёгира, А. Немтушкина. А. Платонов собрал и опубликовал народные эвенкийские песни. А. Салаткин и А. Немтушкин являются авторами поэм. Г. Чинков написал сказку по мотивам эвенкийского фольклора. В эвенкийской литературе преобладают малые формы – стихи и рассказы.

V.6. Сфера книгопечатания

С 1930-х гг. издается учебная литература, художественная литература, фольклор, в т. ч. для детей, в последние годы – с замечательными иллюстрациями. Публикуются сборники текстов и нот эвенкийских песен. Публикации осуществляются в разных регионах, где живут эвенки, прежде всего в Якутске, Улан-Удэ и Туре.

V.7. Сфера театра и кино

На Э.я. ставились небольшие любительские спектакли на фольклорные сюжеты. В 1970 г. выпущен фильм «Мой друг – Таманчи» на эвенкийском языке, реж. А. Ниточкин. Фильм был признан лучшим на международном кинофестивале в Монте-Карло в 1970 г.

Э.я. звучит в ряде документальных фильмов, снятых этнографами и лингвистами (см., напр., фильм «Поселок Советская Речка и его обитатели» (1998) и «Эвенки Боговых озер» (2010) на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие».

V.8. Сфера законодательства

В 1930-е гг. издавались сборники законов и комментарии к Конституции 1936 г.

V.9. Сфера административной деятельности

В административной деятельности Э.я. сегодня практически не используется.

V.10. Сфера религии

Эвенки – анимисты, для общения с иными мирами и духами окружающего их мира они прибегали к помощи шаманов, имеющих духов-помощников и умеющих ими управлять. Преследования, которым подвергались шаманы в 1930–1940-е гг., не прошли бесследно: сегодня, по свидетельству антропологов и по нашим собственным наблюдениям, практикующих шаманов у эвенков нет. Эвенки были обращены в православие в XIX в., но для многих это стало простой формальностью.

В настоящее время Э.я. включен в число 80 неславянских языков СНГ, на которые по проекту Института перевода Библии (Стокгольм, Швеция) осуществляется перевод Нового Завета. В Якутии в 1995–1996 гг. было опубликовано несколько фрагментов из Евангелия от Луки на одном из восточных диалектов эвенкийского языка. В 1999 г. вышла книга «Иисус – друг детей» (текст параллельно на русском и эвенкийском яз.). В 2000 г. на Э.я. был опубликован отрывок из Евангелия от Луки (2: 1–20). В 2006 г. вышел эвенкийский перевод «Евангелия от Луки», а в 2011 – «Библия для детей».

V.11. Сфера судопроизводства

В судопроизводстве эвенкийский не используется. Однако в 1930-е гг. на Э.я. была опубликована брошюра «Что такое суд».

V.12. Сфера сельскохозяйственного производства

Э.я. используется в традиционных хозяйственных сферах – охоте, оленеводстве в большинстве регионов представителями среднего и старшего поколений.

V.13. Сфера промышленного производства

Не используется

V.14. Сфера обслуживания, торговли

Практически не используется

V.15. Сфера транспорта

Основные виды внутреннего транспорта в местах проживания эвенков – олени и лошади в любой сезон, мотоцикли и лодка и внедорожник летом. На внутреннем транспорте Э.я. функционирует наряду с русским.

V.2. Использование языка в аморфных (неофициальных, нерегламентируемых) сферах общения

Эвенкийские говоры используются в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства (охота, оленеводство), в функции тайного языка, когда содержание беседы хотят скрыть от окружающих, как язык-транслятор традиционной истории и фольклора в собственной группе и при работе с приезжими лингвистами, когда лингвисты становятся хранителями эвенкийской языковой традиции и в дальнейшем обязуются быть ее трансляторами.

VI. Заключение

В этнолокальных группах эвенков ситуация существенно различается. В Томской и Тюменской обл., в Енисейском р-не Красноярского края это практически языковые руины: когда-то распространенный на этих территориях сымский диалект стоит на грани исчезновения.

Неблагоприятна языковая ситуация на Таймыре, в Эвенкии, в Иркутской обл. и Хабаровском крае, на Сахалине: передача языка от родителей к детям там прервана, однако говоры различаются как возрастом младших носителей, так и количеством говорящих. Ведущее в ряде школ преподавание Э.я. не влияет на происходящий процесс языкового сдвига, поскольку эффективность преподавания крайне низка. В ряде поселков единственная ситуация использования Э.я. – это работа с приезжими лингвистами. Эвенкийские говоры этих регионов иногда используются в семейно-бытовом и дружеском общении, в качестве тайного языка в разговоре знающих при непосвященных (напр., в разговоре родителей при не владеющих эвенкийским детьми). Там, где Э.я. еще передается от родителей к детям (Амурская обл., Баунтовский р-н Бурятии, юг Якутии, Забайкальский край) хотя бы в отдельных немногочисленных семьях, большую часть времени проводящих на стойбищах, эвенкийские говоры функционируют в семейно-бытовом и дружеском общении, в сфере традиционного хозяйства (охота, оленеводство, коневодство) и как тайный язык. Однако дети, знающие этнический язык, используют его редко, только в разговоре со старшими, предпочитая между собой говорить по-русски. Отслеживая динамику развития языковой ситуации у эвенков на протяжении последних 30 лет, мы наблюдаем общую тенденцию сокращения количества владеющих эвенкийскими говорами и объема функционирования этих говоров. Несмотря на то, что формально количество сфер функционирования Э.я. увеличивается, в семейно-бытовой сфере язык сдает свои позиции: все меньше детей усваивают эвенкийский естественным путем в семье от своих родителей, все больше молодежи переходит на русский язык. Русский язык сегодня доминирует повсеместно, включая большинство эвенкийских стойбищ, и во всех коммуникативных сферах. Сохранение Э.я. во многих эвенкийских локальных группах пока еще возможно, но это требует специальных усилий и от членов локальных групп, и от администрации поселков, и от лингвистов, работающих в соответствующих локальных группах.

•
Андреева Т.Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка: Экспериментальное фонетическое исследование. М., 1988.

Бойцова А.Ф. Категория лица в эвенкийском языке. Л., 1940.

Болдырев Б.В. Русско-эвенкийский словарь. Ок. 20 тыс. слов. Новосибирск, 1994.

Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь. Ок. 21 тыс. слов. Ч. 1, 2. Новосибирск, 2000.

Булатова Н.Я. Классификация говоров эвенкийского языка // Просвещение на Крайнем Севере. № 21. Л., 1984.

Булатова Н.Я. Говоры эвенков Амурской области. Л., 1987.

Булатова Н.Я. Эвенкийский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедич. словарь-справочник. М., 1994.

Булатова Н.Я. Эвенкийский язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедич. словарь-справочник. М., 2002.

Булатова Н.Я., Сверчкова Ю.Д. Эвенкийско-русские языковые связи // Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Вып. 1. Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком. М., 1994.

Василевич Г.М. Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. М., 1940.

Василевич Г.М. Очерк диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948.

Василевич Г.М. Русско-эвенкийский словарь. Для эвенкийской (тунгусской) начальной школы. Л.; М., 1950.

Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. С приложением и грамматическим очерком эвенкийского языка. М., 1958.

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX века). Л., 1969.

Горцеская В.А., Колесникова В.Д., Константинова О.А. Эвенкийско-русский словарь (с кратким грамматическим очерком). Л., 1958.

Казакевич О.А., Парфенова О.С. Этнические и языковые общности поселка Советская речка Туруханского р-на // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000.

Колесникова В.Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.; Л., 1966.

Колесникова В.Д., Константинова О.А. Русско-эвенкийский словарь. Л., 1960.

Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика, морфология. М.; Л., 1964.

Кривоногов В.П. Западные эвенки на рубеже тысячелетий. Красноярск, 2001.

Мангатаева Д.Д. Коренные народы севера Бурятии (пути возрождения). Улан-Удэ, 1997.

Мыреева А.Н. Языковая ситуация и перспективы развития языка эвенков Якутии // Малочисленные народы севера Якутии. Состояние, проблемы. Якутск, 1993.

Парфенова О.С. Социолингвистическое исследование развития билингвизма среди эвенков пос. Советская речка Туруханского р-на // Вопр. филологии. № 1. 2000.

Потте Н.Н. Материалы для исследования тунгусского языка. Л., 1927.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. Л., 1968.

Цинциус В.И. Эвенкийский язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.

Широкогоров С.М. Тунгусский литературный язык // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 1995.

Шубин А.С. Лексические заимствования из бурятского языка в говорах баргузинских эвенков // В помощь учителю школ Севера. Вып. 10.

Atkin V. The Evenki Language from the Yenissei to the Sakhalin // Northern minority languages. Problems of survival / Ed. by H. Shoji. Osaka, 1997.

Bulatova N., Grenoble L. Evenki. Munich: Lincom Europa, 1998.

Castrén M.A. Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. SPb., 1856.

Ewenki // The written languages of the world. A survey of the degree and modes of use. Vol. 4. China. Book 2. Unwritten languages. Québec, 1995.

Ikegami J. The Tungus language // An Introduction to the Languages of the World. Vol. 2 / S. Ichikawa and S. Hatori (eds.). Tokyo, 1955.

Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Evenki. Castrenianumin toimitteita 40. Helsinki, 1991.

Menges K.H. Das Ewenki // Handbuch der Orientalistik. Altaistik. Dritter Abschnitt. Tungusologie. Leiden; Köln, 1968.

Nedjalkov I. Evenki. London, 1996.

Shirokogoroff S.M. A Tungus dictionary. Tokyo, 1944.

О.А. Казакевич

ЭВЕНСКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Названия языка

Эвенский; в исторических материалах: ламутский и – без различия между эвенским и эвенкийским – тунгусский.

1.2. Статус языка (идиома)

Самостоятельный язык.

1.3. Юридический статус языка

Эвенский – язык коренного малочисленного народа РФ. Согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2004 г. № 111-3 N 243-III «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» Э.я. и языки других коренных малочисленных народов Севера на территории Республики Саха (Якутия) являются официальными в местах компактного проживания этих народов и могут использоваться в официальных сферах общения наравне с государственными языками Республики Саха (Якутия).

1.4. Место в генетической классификации

Э.я. относится к сибирской группе тунгуской ветви тунгусо-маньчжурских языков алтайской семьи.

1.5. Диалектное членение

Выделяются наречия восточное и (средне-)западное [Бурыкин 2004: 85; Мальчуков 2008: 5]), которые распадутся на большое количество диалектов и говоров – по 12–13 в каждом наречии [Бурыкин 2004: 85]. Это членение следует признать условным: говоры представляют собой континуум [Мальчуков 2008: 5], а границы между диалектами полевыми исследованиями изучены недостаточно [Бурыкин 2004: 67].

1.6. Внутренняя структура языка

Э.я. относится к агглютинативным языкам с глаголами в конце предложения. Существует гармония гласных. Есть 13 падежей, из которых именительный – без окончания. Родительный падеж отсутствует, для указания посессивности существуют особые притяжательные окончания на предмете владения, которые согласуются с владельцем. Глагольная морфология богата видовыми и деривационными формами. Отсутствует категория рода.

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

В переписи 2002 г.: эвен (и варианты: илкан, ламут, ламут-намактан, мэнэ, ороч(ён)), годниканы, мэмэ, тугэс, илкан, кукуюн.

Самоназвание: в Себян-Кюеле (ламунхинский говор саккырырского диалекта западного наречия) – эвен, дөткө, карау, дөндөмднө, няку, намактан, киргэмбис, кеймети [Алексеев 1993: 24]; в Быстринском р-не Камчатки (быстринский говор камчатского диалекта восточного наречия): ороч; в Нижнеколымском р-не Якутии (нижнеколымский говор, среднее наречие) – илкан; в Томпонском улусе Якутии (томпонский говор среднего наречия) – годникан, кукуюн, мэмэ; в Момском улусе

Якутии (догдо-чебогалахский и улахан-чистайский говоры среднего наречия) – мэмэ, кукуюн, дялланкин; в Оймяконском р-не Якутии (оймяконский говор среднего наречия) – эвен, кукуюн, мэмэ; в Охотском р-не Хабаровского края (восточный диалект) – эвен, ороч; в Эвено-Быгантайском улусе Якутии (тюясирский говор западного наречия) – эвен, тугэс; в Аллаиховском улусе Якутии (аллаиховский говор среднее наречие) – дуотки, кукуюн, дялланкин, халдыча, бугачи; в Усть-Янском улусе Якутии (усть-янский говор западного наречия) – кукуюн, дялланкин, мэмэ.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Про предысторию народов Сибири до прихода русских достоверных фактов нет. Лингвистические данные и сведения китайских описаний дают основания предполагать происхождение северных тунгусов в южном Забайкалье, откуда предки эвенков и эвенов в XII–XIII вв. переселились на север [Туголуков 1980; Janhunen 1996: 169–171]. К приходу русских предки эвенов (которых в ранних описаниях в большинстве случаев не отличали от эвенков, называя всех общим названием тунгусы) находились в северо-восточной Якутии. По виду транспорта и степени оседлости различали конных, пеших и оленных тунгусов [История и культура эвенов 1997]. В течение XVII–XIX вв. предки эвенов распространялись далее вдоль Охотского побережья до Чукотки и Камчатки. Во время этих передвижений эвены перемешались, ассимилировали и были ассимилированными юкагирами, якутами, коряками и др. народами [Gernet 2007: 41–44]. Коллективизация 1930-х гг. происходила медленно, в некоторых местах не завершившись до конца 1950-х гг. [Forsyth 1992: 253, 336, 382].

II.3. Способ расселения

Дисперсный, в некоторых местах смешанный (на Камчатке – Быстринский р-н, в Якутии – Эвено-Быгантайский р-н, п. Андрюшкино, пп. Ючугэй, Томтор Оймяконского улуса, пп. Уянди, селення Усть-Янского улуса, Булунский улус).

II.4. Основные места проживания

На Камчатке в Быстринском, Олюторском и Пенжинском р-не, в Анадырском районе Чукотского АО, вдоль Охотского побережья, в Охотском р-не Хабаровского края, в районах восточной и северо-восточной Якутии (к востоку от Лены) [Бурыкин 2004: 68–81].

II.5. Величина этнической группы

Таблица 1

Количество эвенов в РФ по регионам
(по данным последних переписей)

Территория	1989	2002	2010
РСФСР / РФ	17 055	19 071	22 383
Якутск. АССР / Респ. Саха (Якутия)	8668	11 657	15 071
Камчатск. обл. / край	1489	1779	1872
Магаданск. обл. (без ЧАО)	2433	2527	2635
Чукотский АО	1336	1407	1392
Хабаровский край	1919	1272	1128

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Во время переписи 1989 г. четверть эвенов (4258 чел.) жили в городах и пгт. и три четверти (12 797) в сельской местности.

По данным переписи 2002 г. в городах и пгт. проживало 6116 эвенов (32%), в сельской местности – 12 955 (68%).

Перепись 2010 г. зафиксировала 8049 эвенов (36%), живущих в городах и пгт. и 14 334 (64%) из сельской местности. Т. о., большинство эвенов по-прежнему остаются в сельской местности, хотя доля городских жителей среди эвенов постепенно растет.

*III. Сведения о владении языками представителями этнической общности**III.1. Владение этническим языком*

Таблица 2

Признание Э.я. родным и владение языком (переписи 1989, 2002, 2010 гг.)

Территория		1989	2002	2010
РСФСР / РФ	Эвены, признавшие Э.я. родным	7476 (43,8%)	н/д	5538 (24,7%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	6080 (37,8%)	4911 (21,9%)
	Всего в РФ владеют Э.я.	н/д	7168	5656
ЯАССР / Саха (Якутия)	Эвены, признавшие Э.я. родным	3010 (34,7%)	н/д	3089 (20,5%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	3272 (28%)	3350 (22,2%)
Камчатск. обл./ Камчатск. край	Эвены, признавшие Э.я. родным	922 (61,9%)	н/д	693 (37%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	789 (44,4%)	506 (27%)
Магаданск. обл. (без ЧАО)	Эвены, признавшие Э.я. родным	1687 (69,3%)	н/д	642 (24,4%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	994 (39,3%)	573 (21,7%)
Чукотск. АО	Эвены, признавшие Э.я. родным	875 (65,5%)	н/д	696 (50%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	511 (36,3%)	196 (14,1%)
Хабаровск. край	Эвены, признавшие Э.я. родным	986 (51,4%)	н/д	368 (32,6%)
	Эвены, владеющие Э.я.	н/д	514 (40,4%)	259 (23%)

В данных переписи 2002 г. владение эвенским без учета национальности владеющего дается только для всей территории РФ, в то время как для республик, автономных округов, краев и областей приведены только данные

о владении языками по этническим группам. Т. о., общие данные по РФ и по регионам становятся не совсем сопоставимы. По полевым данным из Быстринского р-на Камчатки ясно, что степень владения Э.я. низка, говорящие в основном старше 40 лет, молодежь и дети своим этническим языком уже не владеют. Такая же картина, вероятно, имеет место и в других регионах.

В 2002 г. в РФ Э.я. владели 7168 чел. Так как в Республике Саха (Якутия) эвенским владели 504 чел. неэвенской национальности, в Корякском АО 31 и в Чукотском АО 116, очевидно, что эвенов, владеющих Э.я., в РФ может быть не больше 6517, а скорее и еще меньше. Это составляет около трети всех эвенов (34,2%).

В Республике Саха (Якутия) 3272 эвенов владели Э.я. (28% всех эвенов Якутии); в Корякском АО – 319 (42,5%); в Чукотском АО – 511 (36,3%).

Данные переписи 2010 г., во-первых, демонстрируют различие, существующее между признанием языка родным и владением этим языком; во-вторых, выявляют продолжение уменьшения количества и доли владеющих Э.я. по всем регионам по сравнению с 2002 г.

III.2. Владение русским языком

По данным переписи 1989 г., русским языком как родным или вторым владело 13 269 (77,8%). Значит, почти четверть эвенов 21 год назад не говорили (или говорили плохо) по-русски.

Таблица 3

Владение русским языком эвенов РФ по данным переписи 2002 г.

Регион	Кол-во эвенов	Кол-во эвенов владеющих русским	% от эвенов на данной территории
РФ	19 071	17 787	93,3
Респ. Саха (Якутия)	11 657	10 430	89,5
Камчатская обл. / Камчатск. край	1779	1756	98,7
Корякский АО	751	731	97,3
Магаданская обл.	2527	2509	99,3
Чукотский АО	1407	1400	99,5
Хабаровский край	1272	1263	99,3

Процент эвенов, владеющих русским языком, приближается к 100 во всех регионах, кроме Якутии. Данные переписи 2002 г. свидетельствуют о том, что 14 лет назад в Якутии еще были эвенны, не владевшие или слабо владевшие русским. Об этом свидетельствуют и наши полевые материалы.

Таблица 4

Владение русским языком эвенов РФ по данным переписи 2010 г.

Регион	Кол-во эвенов	Кол-во эвенов владеющих русским	% от эвенов на данной территории
РФ	22 383	20 955	93,6
Респ. Саха (Якутия)	15 071	13 677	90,8

Камчатск. край	1872	1866	99,7
Магаданск. обл.	2635	2623	99,5
Чукотский АО	1392	1381	99,2
Хабаровск. край	1128	1128	100

Данные переписи 2010 г. свидетельствуют о том, что во всех регионах, кроме Якутии, практически все эвены владеют русским языком. Только в Якутии остается больше тысячи эвенов, не владеющих русским языком. В основном это, по-видимому, дети дошкольного возраста.

III.3. Владение другими языками

В Республике Саха (Якутия), в 2002 г. 9302 эвена владели якутским языком (79,8% эвенов, живших в республике, – почти в три раза больше, чем эвенов, владевших эвенским).

В 2010 г. якутским языком владели в Якутии 11503 эвена (76,3% эвенов Якутии).

Из данных переписи 2002 г. видно, что отдельные эвены (всего несколько десятков человек), проживающие в местах преобладания других народов, владеют их языками – эвенским, чукотским, корякским, юкагирским, эскимосским. Та же ситуация сохраняется в 2010 г.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Младописьменный язык. Первые тексты (перевод Евангелия, церковные тексты) появились в XIX в. на кириллической основе. Первые буквари для школьников на кириллической основе появились в 1920-е гг. [Бурыкин 2004: 255–256]. В 1930–1931 гг. был создан официальный эвенский алфавит на латинской основе, а с 1937 г. использовался кириллический алфавит, некоторые изменения (введение буквы «н с хвостом», о переднего ряда) были введены в 1950-е гг., окончательный вариант был принят в 1958 г. [Там же: 261–267].

Современный алфавит состоит из 36 букв, 33 русских и дополнительное *н* («н с хвостом») для обозначения велярного *н*, *ө* («перечеркнутое о») и *ё* («перечеркнутое о с точками») для обозначения *о* переднего ряда. Применяется слоговой принцип реализации графики по образцу русского, где палатальные согласные *ц* и *л* передаются через *д* и *н* с последующим йотированным гласным *я*, *е*, *ю* и *ё*, *ё*.

Образец текста

Хагды бей илан хуркэн хутэлкэн биддын. Хуркэр илнидюр-да хо чикти бэйл, буюсэлэр, малар. Өмнэкэн акаган хутэн, төлэски дагрит нөриди, ама-ски дюла хинмач тутникэн ирин, пэктэрувурби, ню-рарби гадын. Аманни тарав иттиди улгэмрэн:

– Илэ хөрэнри? [Фольклор эвенов Берёзовки 2005: 103].

‘Жил-был старик, было у него трое сыновей. Все трое были очень работающие, находчивые охотники. Однажды, старший сын вышел на улицу ненадолго и быстро забежал обратно в дом, взял ружье и патроны. Отец увидел это и говорит:

– Куда пошел?’ [Фольклор эвенов Берёзовки 2005: 108].

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Литературный вариант языка основан на базе ольского говора в 1930-е гг., первые тексты (перевод Евангелия, церковные тексты) появились в середине XIX в. Существует нормативная орфография литературного варианта, которая преподается в школах, распространение которой, однако, осложнена тем что наиболее распространенный словарь (Цинциус и Ришес 1958) применяет старую графику и орфографию, а маленький словарь, составленный на нормативном языке, был издан только в 1988 (Роббек, Дуткин и Бурыкин) и распространен только в школах (Бурыкин 2004: 268). Среди эвенов Якутии в 1970/1980-е годы были попытки перейти на якутскую графику (Бурыкин 269–271), которые в некоторых местах продолжают (так, эвены п. Себян-Кюёль работают над созданием учебников для школы с якутской графикой). В других регионах проживания эвенов применялись собственные модификации графики в средствах массовой информации [Там же: 276–279], напр., в эвенской части газеты «Новая жизнь» из Быстринского р-на Камчатки, где редуцированные гласные передаются буквой *ы*.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования. Функционирование языка в учебных заведениях различного уровня

V.1.1.1. Дошкольное воспитание и образования

A. Использование языка как средства воспитания и обучения

В Быстринском р-не Камчатки дошкольное обучение на русском; в с. Себян-Кюёле Кобяйского улуса – по-русски, по-якутски и по-эвенски; в с. Березовке Среднеколымского р-на, в с. Тополиное Томпонского р-на, в с. Андриюшкино Нижнеколымского р-на – по-эвенски и по-русски.

B. Изучение языка в качестве предмета

В детском саду с. Эссо Быстринского р-на Камчатки есть уроки на Э.я. В детских дошкольных учреждениях с. Себян-Кюёль Кобяйского р-на, с. Березовка Среднеколымского р-на, с. Тополиное Томпонского р-на Республики Саха (Якутия) ведутся занятия по Э.я. В дошкольном учреждении п. Батагай-Альгта Эвено-Бытантайского р-на занятия по Э.я. велись до 2010 г.

V.1.1.2. Начальное образование

A. Использование языка как средства обучения

В Себян-Кюёле Кобяйского р-на Якутии в 1950-е гг. в первых трех классах школы обучение велось на Э.я., а в Быстринском р-не обучение велось на русском языке, хотя дети русским не владели. В п. Себян-Кюёль Кобяйского улуса ведутся уроки на Э.я. В Быстринском р-не Камчатского края ведутся (или недавно велись) уроки на Э.я.

B. Изучение языка в качестве предмета

В п.Себян-Кюёль Кобяйского улуса, п. Березовка Среднеколымского улуса, п. Тополиное Томпонского улуса, п. Оленегорск Аллаиховского улуса, п. Кустур, п. Батагай-Альгта Эвено-Бытантайского улуса, с. Тополиное Томпонского р-на, с. Андриюшкино Нижнеколым-

ского р-на, с. Уянди Усть-Янского р-на Республики Саха (Якутия) Э.я. преподается как предмет в 1–5 кл.

У.1.1.3. Среднее общее и профессиональное образование

А. Использование языка как средства обучения

В образовательных учреждениях среднего общего и профессионального образования ни в Республике Саха (Якутия), ни в других регионах Э.я. в качестве средства обучения не используется.

Б. Изучение языка в качестве предмета

В п. Себян-Кюёле уроки на Э.я., классы разделены на владеющие и невладеющие языком, занятия проводятся по два часа в неделю, еще час в неделю посвящен эвенской литературе. В поселке существует Национальная эвенская средняя школа с Э.я. – обязательным предметом, по которому сдается даже ЕГЭ.

В Быстринском р-не Камчатки в средней школе уроков Э.я. нет. В Саха-Канадской школе в г. Якутске Э.я. преподается в качестве предмета до 11 кл. В Республике Саха (Якутия) в Республиканском физико-математическом лицее Э.я. преподается в 9–11 кл. В п. Себян-Кюель Кобяйского улуса, п. Березовка Среднеколымского улуса, п. Тополиное Томпонского улуса, п. Оленегорск Аллаиховского улуса, п. Кустур, п. Батагай-Алыта Эвено-Бытантайского улуса, с. Андрюшкино Нижнеколымского р-на, сс. Уянди, Селеннях Усть-Янского р-на Республики Саха (Якутия) Э.я. преподается до 11 кл.

У.1.1.4. Высшее профессиональное образование

А. Использование языка как средства обучения

В высшей школе Э.я. как язык обучения не используется.

Б. Изучение языка в качестве предмета

В СВФУ им. М.К. Аммосова на факультете северных языков Э.я. преподается как предмет; занятия посещают учащиеся из разных регионов Якутии, не все владеющие эвенским.

В АГИИК на факультете фольклора и этнокультуры народов Арктики Э.я. преподается как предмет студентам, в основном якутам, которые Э.я. не владеют.

У.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

Есть ряд учебников Э.я. для начальных классов (см. библиографию в [Gernet 2007: 132–135]); учебник и хрестоматия родной литературы на Э.я. для старших классов (авторы В.С. Кейметинов-Баргачан и Кейметинова); пособие для не владеющих эвенским языком (авторы Р.С. Никитина, А.П. Степанова), Краткий словарь-разговорник для изучающих Э.я. (автор Х.И. Дуткин), учебник Е. Боковой «Эвэды фольклор» и др.

У.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари.

Научной и научно-популярной литературы на Э.я. нет, но есть ряд словарей. Самыми главными являются Русско-эвенский словарь, составленный Цинциус и Ришес [1952], из которого в 1980 г. был создан обратный словарь (русско-эвенский) [Dörfer, Hesch, Scheinhardt 1980], Эвенско-русский словарь, составленный Роббеком и Роббек [2005], и трехтомный Эвенско-русский словарь Кейметинова (первые два тома появились в 2005 и 2006 гг.),

У.1.4. Художественная литература

В основном на Э.я. публиковался фольклор, современной прозы издавалось мало [Бурыкин 2004: 128–135; Gernet 2007: 135–140]. Важные собрания фольклора: [Бурыкин 2001; Фольклор эвенов Березовки 2005].

На Э.я. в г. Якутске в издательстве «Бичик» вышли сб. стихов А.В. Кривошапкина «Балдача төрэмү – би энгив, би диолу» (2010), «Ингэнь төр икэлни» (1995), В.Д. Лебедева Ингэнь төр» (переиздание, 2004), В.Д. Кривошапкин «Гиаван» (2009), рассказы для детей Е.П. Захаровой «Илэбиучику» (2005), вышел перевод Д.В. Кривошапкина с якутского языка на эвенский олонхо Платона Ойунского «Нюргун Ботур Стремительный», «Гулкөкөдди Нюргун Ботур», учеб. пособие по внеклассному чтению «Атав нимкарни – Сказки моей бабушки» (сост. В.А. Роббек и др., 2005), сб. стихов Евдокии Боковой «Дюганинги дэнтурам» (2011), «Эвэды фольклор» (сост. Е.Н. Бокова, Якутск, 2002), сб. стихов Е.Н. Боковой «Эвэн ханынни. Урумкун укчэнэкэл, гөмкэр, нэнукур, төннэкич» (Якутск, 1998), Эпическое произведение Е.А. Данилова «Иркэнмэл, ойинда, мэтэлэ» (Якутск, 1991) и др.

У.1.5. Сфера религии

Среди эвенов распространены шаманизм и православие. Эвенский язык традиционно используется в шаманских камланиях. На Э.я. еще в 1880 г. был издан эвенский перевод Евангелия от Матфея, сделанный отставным казачьим старшиной Шелудяковым под руководством протоиерея Стефана Попова. Через 100 с лишним лет в 1992–1993 гг. в Анадыре в качестве приложения к окружной газете Чукотского АО «Наш край» был опубликован эвенский перевод Евангелия от Луки. В 2001 г. опубликован еще один перевод Евангелия от Луки, выполненный в рамках проекта Института перевода Библии. В настоящее время в Институте перевода Библии начат проект по переводу Библии для детей.

У.1.6. Сфера массовой коммуникации

У.1.6.А. Функционирование языка в периодике

В 1990-е и 2000-е гг. выходили приложения к местным газетам в Быстринском р-не Камчатки и в Кобяйском р-не Якутии, в настоящее время их выпуск, по сведениям с мест, прекратился. В г. Якутске выходит газета «Илкэн» на эвенском, эвенкийском, юкагирском и русском языках.

У.1.6.Б. Функционирование языка на радио и в ТВ

На радиостанции в г. Якутске (НВК САХА) выходит 30-минутная передача «Гяван». Всего в Якутске радиовещание на Э.я. составляет 1 час в неделю. В Камчатском крае в настоящее время радиопередач на Э.я. не ведется.

В Якутске по 30 мин. в неделю ведутся эвенские передачи на республиканском телевидении.

У.1.6.В. Функционирование языка в Интернет-изданиях

Существует открытая группа ВКонтакте «Эвены Республики Саха (Якутия)»: http://vk.com/ewesel_lamutal. Участники группы делятся различными материалами, выкладывают информацию о событиях, некоторые из которых бывают связаны с Э.я. В группе встречаются записи на Э.я. с параллельным переводом на русский. Участники группы — эвены со всей России.

V.1.7. Театр, кино

В Якутии в местах компактного проживания эвенов устраиваются театрализованные представления на Э.я.

V.1.8. Сфера законодательства

Язык в сфере законодательства не используется.

V.1.9. Сфера административной деятельности

Не используется

V.1.10. Сфера судопроизводства

Не используется

V.1.11. Сфера хозяйственной деятельности

В области традиционного производства (в оленеводстве и на рыболовецких угодьях) используется Э.я. – в Быстринском р-не только среди представителей среднего и старшего поколения, а в п. Себян-Кюёль и среди молодежи, если не присутствуют не владеющие эвенским языком. В пп. Тополиное, п. Олененгорск, Березовка, Уянди, Андриюшкино, Колымское эвенский используют в оленеводческих стадах.

V.1.12. Сфера обслуживания, торговля

В основном в сфере обслуживания Э.я. не используется. Однако в п. Себян-Кюёль Кобяйского р-на Якутии работает один магазин под руководством эвена, и носители Э.я. в этом магазине используют эвенский.

V.1.13. Транспорт

Э.я. используется, если речь идет об оленем транспорте.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

Существуют большие различия в функционировании Э.я. между разными населенными пунктами. В Быстринском р-не Камчатки и в п. Тополиное в Томпонском р-не Якутии среднее поколение со старшим еще общается по-эвенски, а вот со своими детьми – преимущественно по-русски, что ведет к полной потере Э.я. В Эвено-Быгантайском р-не Якутии совершился полный переход на якутский язык как основной язык общения. В п. Себян-Кюёль Кобяйского р-на Якутии Э.я. еще сохраняется; здесь есть семьи, в которых общение идет по-эвенски; общение в дружеском кругу или с соседями тоже проходит по-эвенски, но и там замечается переход на якутский язык: в смешанных семьях с детьми говорят по-якутски, в общественной сфере (администрация, школа) общаются преимущественно по-якутски, школьники между собой общаются больше по-якутски [Пакендорф 2009, полевой материал]. В п. Березовка Среднеколымского р-на Э.я. сохраняется среди старшего поколения, молодое поколение разговаривает между собой в основном по-русски. В Усть-Янском р-не Якутии эвены переходят на якутский язык. В Нижнеколымском р-не Э.я. сохраняется среди старшего поколения эвенов, среднее и молодое поколения перешли на русский.

VI. Заключение

Доминантная функция Э.я. сегодня – это неформальное общение представителей старшего поколения между собой или с носителями языка средних возрастов. Хотя ситуация с Э.я. существенно лучше ситуации многих других языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, языковой сдвиг налицо практически во всех этно-локальных группах эве-

нов. Назные группы демонстрируют разные стадии этого процесса, а также разные его направления: если в Камчатском крае, Хабаровском крае и Магаданской обл/эвены переходят на русский язык, в Республике Саха (Якутия) Э.я. вытесняется якутским.

•

Алексеев А.А. Забытый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья). Якутск, 1993. 94 с.

Законодательство Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), регулирующее статус коренных малочисленных народов Севера. Якутск, 2007. 207 с.

Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования: Сб. науч. ст. Новосибирск: Наука, 2011. 662 с.

Burykin A.A. 2004. Jazyk maločislennogo naroda v ego pis'mennoj forme. Sociolingvističeskie i sobstvenno lingvističeskie aspekty [The language of a minority people in its written form. Sociolinguistic and linguistic aspects]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.

Cincius, V.I. & L.D. Rishes. 1952. Russko-Evenskij slovar'. Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Inostrannyx slovarnej.

Doerfer G., Wolfram Heschke & Hartwig Scheinhardt. 1980. Lamutisches Wörterbuch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Forsyth, J. 1992. A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony 1581-1990. Cambridge: Cambridge University Press.

Gernet, Katharina. 2007. Evenen – Jäger, Rentierhirten, Fischer. Zur Geschichte eines nordostsibirischen Volkes im russischen Zarenreich. (Ed.) Michael Weiers & Hans-Rainer Kämpfe. (Tunguso-Sibirica). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Janhunen, J. 1996. Manchuria. An Ethnic History. Helsinki: The Finno-Ugric Society.

Mal'čukov, Andrei L. 2008. Sintaksis evenskogo jazyka. Strukturnye, semantičeskie, kommunikativnye aspekty [Even syntax. Structural, semantic, and communicative aspects]. St Petersburg: Nauka.

Robbek, Vasilij A. & Marija E. Robbek. 2005. Èvensko-russkij slovar'. Vol. 6. (Pamjatniki ètničeskoj kul'tury korennyx maločislennyx narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka). Novosibirsk: Nauka.

Tarabukina, E.K. (ed.) 2005. Fol'klor evenov Berezovki. Obrazcy ŗedevrov. [Folklore of the Even people of Berezovka. Samples of masterpieces]. Yakutsk: Institut problem maločislennyx narodov severa SO RAN.

Tugolukov, V.A. 1980. Ètničeskie korni tungusov. [The ethnic roots of the Tungus.]. In I.j.S. Gurvič (ed.), Ètnogenez narodov severa, 152–176. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka."

Б. Пакендорф, Р.П. Кузьмина

ЭВФЕМИЗМ

Слово или выражение, заменяющее другое слово или выражение, которое представляется говорящему нежелательным в лингвокультурном или социальном отношении (*пожилой* вм. *старый*, *помощница по хозяйству* вм. *домработница*, *стагнация* вм. *застой*).

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ЭКЗОГЛОССНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, состоящая из разных языков, напр., языковая ситуация в РФ, где функционируют более 100 языков.

- Словарь социолнгвистических терминов, 2006.

ЭКЗОТИЗМ

Заимствованные из чужого языка слова, обозначающие свойственные чужим народам и странам реалии, напр., *гуайява* – плодовое растение из тропической Америки. Экзотизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее: *эсквайр*, *крикет*, *шиллинг* ассоциируется с Англией; *кишлак*, *арык*, *дехантин* – знаки среднеазиатской культуры; *сакура*, *гейша*, *икэбана*, *сакэ* – знаки традиционной японской культуры. Выделяются узкие Э. – названия явлений, свойственных жизни одной страны: *гопак*, *иена*, *бундестаг*, *сигуранца*, *костел*; широкие Э. – названия реалий, характерных для культуры и быта целого региона: *шериф*, *авеню* (Англия, США, Ирландия), *чадра*, *хадж*, *паранджа*, *джихад*, *шейх* (мусульманский ареал), *падре*, *аббат*, *конклав* (католический ареал). Э. входят в безэквивалентную лексику.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности этнической общности и ее языка: цельность территории, сохранность национальной культуры, традиционных сфер деятельности носителей языка, а также высокий уровень национального самосознания.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Направление социолингвистических исследований, занимающееся сбором социолингвистического материала (языковых/речевых фактов в их корреляции с определенными социальными параметрами) путем анкетирования, интервьюирования, наблюдения и тестирования, т. е. собственно социолингвистического эксперимента. Обычно при этом бывает задействовано большое количество информантов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ)

Параметры социальной (внеязыковой) действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и более частного характера. Глобальное действие Э.ф. ведет к изменениям, затрагивающим всю или значительную часть языковой подсистемы. Такие события, как принятие решений о создании письменности для ранее бесписьменного языка, законодательная и материальная поддержка функционирования языка в определенных сферах, обуславливают возникновение новых форм существования данного языка (литературный язык), возникновение новых функциональных стилей, сопровождающихся изменениями в лексике (пополнение словаря, развитие семантической структуры слов, изменения валентности слов и др.), в синтаксисе, стилистике. Примером воздействия более частных Э.ф. является развитие новых жанров, стилистических направлений в литературе, обуславливающих возникновение

новых единиц в терминологии литературоведения (*концептуалисты*, *маньеризм*). К Э.ф. относятся демографические параметры (численность населения, говорящего на том или ином языке, способ расселения, возрастная дифференциация носителей языка и др.), социальная структура общества, культурно-языковые особенности (наличие письменных традиций, культурно обусловленные языковые контакты) и др. Исследование соотношений между элементами социальной, внеязыковой действительности (Э.ф.) и элементами языка является задачей социолингвистического коррелятивного анализа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Одна из базовых функций языка: предназначение языка быть одним из средств выражения чувств и эмоций.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭНДОГЛОССНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Языковая ситуация, состоящая из совокупности подсистем одного языка, в отличие от экзогlossных языковых ситуаций, представляющих собой совокупности различных языков. Напр., Э.я.с. в отдельных деревнях России с русским населением, где наряду с литературным русским языком активно используется тот или иной диалект русского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭНЕЦКИЙ ЯЗЫК

1. Общие сведения о языке

Энецкий язык – один из исконных языков Таймырского полуострова. Устаревшее название в научной литературе – *енисейско-самоедский диалект*. Для тундрового диалекта используются также названия *сомату*, *маду*, *манду*, для лесного – *пэ-бай*, *пэ-вай*, *бай*. В разговорном варианте русского языка в зоне распространения иногда язык называют *энским*. Аутолингвоним лесного диалекта – *оной база*, аутолингвоним тундрового диалекта – *сомату нау*, реже *манду нау*; общего аутолингвонима для двух диалектов Э.я. не существует, т. к. в самосознании соответствующих этнических групп энцы не представляют собой единой общности.

Э.я. относится к северно-самодийской ветви самодийской группы уральской языковой семьи. До 1960-х гг. Э.я. не рассматривался как самостоятельный язык, а считался диалектом ненецкого языка, но после публикаций Н.М. Терещенко [1965, 1966] признан в качестве самостоятельного языка.

Современный Э.я. имеет два диалекта – лесной и тундровый; более дробного диалектного членения нет, хотя речь воронцовских и тухардских носителей тундрового диалекта имеет незначительные отличия. Следы ныне исчезнувшего более дробного членения энецких диалектов частично прослеживаются в материалах XVII – начала XX в., см. [Helimski 1985; Хелимский 2000a]. В настоящее время стал дискуссионным вопрос о признании лесного и тундрового диалектов отдельными языка-

ми – такая точка зрения принята в [Siegl 2013]; данные два идиома в целом взаимопонятны, но имеют ряд отличий, в т. ч. в широкоупотребительной лексике.

Э.я. имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации. Статуса официального языка Э.я. не имеет.

Э.я. имеет относительно небольшую вокалическую систему и среднюю консонантную. Морфологическая система существительного включает ок. 6 ядерных и локативных падежей, посессивное маркирование, 3 числа, категорию дестинативности (проспективной посессивности), а также предикативные формы. Морфологическая система глагола включает разветвленную систему косвенных наклонений и несколько серий лично-числового согласования (субъектную, субъектно-объектную для объектов ед. vs. дв. и мн. числа, медиальную). Базовый порядок слов SOV, но возможен также и SVO. Основная полипредикативная стратегия – использование нефинитных форм глагола.

II. Общие сведения о носителях языка

Носители Э.я. проживают в Таймырском муниципальном р-не Красноярского края (включая г. Норильск, административно не входящий в Таймырский муницип. р-н), ранее являвшемся самостоятельным Таймырским (Долгано-Ненецким) АО.

Носители лесного диалекта проживают в основном в пос. Потапово (ок. 15 чел.) и г. Дудинка (ок. 15 чел.), также есть отдельные носители в г. Норильск, г. Талнах, пос. Тухард, пос. Караул, пос. Хатанга (ок. 5–7 чел. во всех перечисленных населенных пунктах вместе взятых).

Носители тундрового диалекта проживают в основном в пос. Воронцово (5 чел. и еще 1 на рыбозаготовительной точке Кареповск) и на территории Тухардской тундры (административно – пос. Тухард) (ок. 11–12 чел.), также есть отдельные носители в пос. Караул и г. Дудинка (всего не более 5 чел.).

Подавляющее большинство носителей Э.я. являются людьми пенсионного или, реже, предпенсионного возраста.

Энцы были представлены двумя автономными группами – тундровыми энцами («хантайскими самоедами») и лесными энцами («карасинскими самоедами») – уже к XVII в. – периоду, начиная с которого имеются документальные свидетельства об энцах. Тундровые энцы, численностью ок. 800 чел., кочевали на территории от р. Пясины до бассейна Нижнего Таза. Лесные энцы, численностью ок. 500 чел., кочевали от рр. Нижняя Тунгуска и Курейка до Среднего и Верхнего Таза. В XVII–XVIII вв. энцы имели военные столкновения с русскими, селькупами и ненцами, что привело к оттеснению их на север и восток, значительному уменьшению их территории и снижению численности. Во второй половине XIX в. всего энцев было ок. 500 чел. Уже в XIX в. часть лесных энцев перешли к тундровым. См. подробнее очерк дореволюционной истории энцев в [Хелимский 1996/2000b].

С приходом советской власти тундровые энцы были закреплены на территории, приписанной к пос. Воронцово в 300 км от г. Дудинка в низовье Енисея, а лесные

энцы – на территории, приписанной к пос. Потапово в 80 км от г. Дудинка вверх по Енисею. Тундровые энцы имели после этого две волны частичной миграции. В 1930-е гг. часть тундровых энцев перешла в Авамскую тундру и была ассимилирована нганасанами (к настоящему моменту не осталось в живых ни одного «авамского» энца, который идентифицировал бы так свою этническую принадлежность). В 1970-е гг. олениводы из тундровых энцев были переведены сначала на территорию пос. Левинские пески, а позднее на территорию пос. Тухард, где и сохраняются в настоящее время, активно ассимилируясь ненцами. Лесные энцы и в настоящее время проживают в пос. Потапово, но часть их в разное время переселились в г. Дудинку. В совокупности с индивидуальными перемещениями отдельных лиц результатом явилась указанная выше картина современного проживания носителей Э.я.

Самоназвание тундровых энцев – *сомату*, реже *манду*, лесных – *оней энчуу*”, т. е. ‘настоящие люди’; тундровые энцы называют лесных *нэ-бай*, *нэ-вай*, *бай*, лесные энцы называют тундровых *маду*, *манду*. Общего исконного самоназвания у энцев нет, как нет и общей этнической идентичности. Обобщающий термин *энцы* был введен искусственно Г.Н. Прокофьевым в 1930-е гг. (по аналогии с ненцами), употреблявшийся до этого термин *енисейские самоеды* также использовался только исследователями. В настоящее время, говоря по-русски, энцы обеих групп называют себя *энцами*, а некоторые тундровые и лесные энцы вторично соотносят этнические группы как родственные.

До 1989 г. во всех переписях населения энцы не учитывались как самостоятельный этнос, а записывались ненцами, и, т. о., официальные данные относительно их численности представлены только последними тремя переписями населения. Данные последних переписей дают стабильную небольшую численность энцев – 198 чел. в 1989 г., 237 в 2002 г., 227 в 2010 г. К этим данным можно добавить экспертную оценку В.П. Кривоногова [2007], основанную на личном опросе населения: в 2002 г. на территории Таймырского АО насчитывалось 245 энцев (т. е. лиц, отнесших себя к этническому энцам). Следует, однако, учитывать, что некоторые лесные энцы признавались в неформальных беседах, что во время переписей населения представлялись переписчикам как ненцы. Кроме того, любые точные численные данные в высшей степени условны: подавляющее большинство современных энцев (как среди носителей Э.я., так и – в много большей степени – среди более молодого поколения) имеют смешанное происхождение. В то же время приблизительная оценка общего числа энцев в 200–250 чел. представляется относительно верной, но немаловажно, что это суммарное количество по двум обсуждавшимся выше автономным этническим группам.

Данные переписей населения стабильно показывают преобладание среди энцев сельского населения над городским. При этом современные энцы, составляющие сельское население, проживают в поселках и не ведут традиционного образа жизни, за исключением энцев Тухардской тундры.

III. Сведения о владении языками представителями этнической группы

Численность владеющих Э.я. людей неуклонно сокращается. Если сравнить данные переписей 1989 и 2010 гг., то при сохранности (и даже незначительном увеличении) численности самой этнической группы мы видим уменьшение в течение двадцатилетия количества энцев, которые сообщают о своем владении этническим языком, со 106 чел. (53,54% этнической группы в 1989 г.) до 36 (15,86% в 2010 г.). К данным переписей можно добавить данные В.П. Кривоногова [2007], основанные на интуитивной оценке его респондентов: в 2002 г. 33,9% энцев в Таймырском АО указали Э.я. родным, 9,8% – основным разговорным; 24,1% энцев указали, что владеют языком свободно.

По нашей собственной оценке, основанной на полевой работе с энцами информантами в 2005–2010 гг., в настоящее время число носителей лесного диалекта – ок. 30–35 чел., число носителей тундрового диалекта – ок. 20–23 чел. (имеется также 1 носительница лесного диалекта с сильным влиянием тундрового, являвшегося для нее родным). Хотя экспертная оценка лингвистом владения языком, по-видимому, более объективна, чем субъективная оценка респондентов в ходе переписи или социологического обследования, и она имеет условный характер: даже среди тех носителей Э.я., которых мы включили в приведенные здесь численные данные, уровень владения Э.я. различен. Совсем свободно, по-видимому, владеют Э.я. не более 10 чел. для каждого диалекта.

Согласно данным переписи 2002 г., помимо энцев, в Таймырском АО Э.я. также владели 18 представителей других национальностей, из них 13 ненцев; перепись 2010 г. сообщает о 5 представителях других национальностей в Красноярском крае, включая 4 ненца, и о 3 представителях других национальностей в других регионах России. Нам, однако, известно только 2 человека пожилого возраста, свободно владеющих Э.я., но с родным ненецким языком. Данные переписей, по-видимому, частично объясняются тем, что, как уже было сказано, некоторые энцы «по традиции» представлялись переписчикам ненцами, а в остальных случаях, вероятно, речь идет только о частичном владении Э.я.

Переписи 2002 г и 2010 гг. сообщают соответственно о 6 и 8 энцах, не владеющих русским языком. Однако, по нашим данным, энцев, не владеющих русским языком, в настоящее время нет; более того, практически обо всех носителях Э.я. можно говорить как об энецко-русских билингвах, хотя представители старшего поколения и сообщают, что выучили русский язык уже после поступления в школу в возрасте 7 лет. Ныне покойный пожилой носитель тундрового диалекта, большую часть жизни проживший в пос. Усть-Авам, по-видимому, говорил не собственно на русском языке, а на «таймырском пиджине “говорке”», кратко описанном в [Хелимский 2000с]. Известная нам очень пожилая ненка, в какой-то степени владевшая тундровым диалектом Э.я., по-русски говорила плохо. Но и в этих двух случаях указание на полное невладение русским языком было бы фактически неверным, а русский язык всех прочих известных

нам энцев свободный и значительно ближе к стандартному. По имеющимся у нас косвенным данным, все известные нам заочно ныне покойные представители предыдущего поколения энцев также владели русским языком хотя бы в какой-то степени.

Что касается прочих, кроме русского, языков, системный характер среди энцев на данный момент имеет лишь владение ненецким языком. Для тундровых энцев характерен энецко-ненецкий билингвизм (или, точнее, энецко-ненецко-русский трилингвизм); среди оленеводов Тухардской тундры ненецкий является доминирующим языком, но большинство тундровых энцев в пос. Воронцово также знают ненецкий язык. Среди лесных энцев ненецким языком владеют потомки смешанных энецко-ненецких браков в связи с тем, что в соответствующих семьях несколько десятилетий назад назад использовались оба языка.

Представители и потомки тундровых энцев, мигрировавших в 1930-е гг. в Авамскую тундру, несомненно, систематически знали нганасанский язык, но в 2000-е гг. насчитывались лишь единицы энцев этой группы, сохранявшие энецкую идентичность, и их ныне уже нет в живых.

Знание некоторыми энцами немецкого языка связано в том числе и с тем, что пос. Потапово, основной очаг лесных энцев, был местом ссылки поволжских немцев, потомки которых до сих пор сохраняют свою идентичность и частично немецкий язык.

Знание отдельными лесными энцами эвенкийского и долганского языков также связано с тем, что ряд долган и эвенков проживает в пос. Потапово, а ранее языковые контакты с долганским и эвенкийским языком были еще более регулярными.

Немногочисленные прочие факты знания энцами языков, кроме перечисленных, имеют случайный характер и связаны с их личной биографией.

IV. Письменность и литературный язык

Общепринятой письменности Э.я. не имеет. В 1986 г. Н.М. Терещенко опубликовала проект алфавита энецкого языка [Терещенко 1986], но этот алфавит не имеет официального статуса и внедрен не был.

В то же время имеется ряд публикаций на энецком языке, ориентированных на широкую аудиторию [Лабанаскас 1992; 2002; Лука Паздуй 1995; Болина Д.С. 2003; Сорокина, Болина 2001; 2005; 2009; Болина З.Н. 2012; Песни родной земли 2014], приложения к газете «Таймыр» на Э.я., подготовленные Д.С. Болиной и З.Н. Болиной. Кроме того, ряд энцев (не более 10 чел.) используют или использовали Э.я. не только в устной, но и в письменной речи – для подготовки материалов для последующей публикации или для более частных нужд.

В указанных случаях фактически речь идет об использовании приемов русской и частично ненецкой орфографии для записи текста на Э.я., однако орфографические приемы авторов указанных публикаций и/или указанных лиц не всегда последовательны (как в том, что касается общих принципов, так и в плане написания одних и тех же морфем) и не совпадают друг с другом.

Среди орфографических приемов, используемых для записи энецких текстов, отметим:

- использование знаков ' и '' для обозначения гортанного смычного /ʔ/;
- использование знака *ɲ* для обозначения заднеязычного носового согласного /ɲ/;
- использование знака *ç* (наряду с *ш* и *ц*) для обозначения сибиллянта /ʃ/;
- использование знаков *ε*, *э* и (в некоторых позициях) *я* для обозначения открытого /ε/.

Литературного варианта *Э.я.* не имеет. Определенные функции литературного языка (энецкая страница в газете, энецкое радиовещание, преподавание энецкого языка, школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь) взял на себя лесной диалект, но этот факт определяется тем, что только представители лесных энцев занимаются образовательной и просветительской деятельностью. С одной стороны, использование лесного диалекта как «литературного» не имеет никакого официального статуса. С другой стороны, среди тундровых энцев более выделенное положение лесного диалекта вызывает определенное недовольство. В публикациях, содержащих тексты на обоих диалектах [Лабанаускас 1992; 2002; Сорокина, Болина 2005], диалекты представлены как равноправные и ни одному из них не приписывается статус литературного.

V. Социальные функции языка

Использование *Э.я.* в официальных сферах общения крайне ограничено.

В сфере дошкольного образования *Э.я.* (только лесной диалект) стал использоваться только в самое последнее время, после того как в 2011 г. в дошкольном образовательном учреждении пос. Потапово был запущен проект «Языковое гнездо», подробнее описанный в [Болина Д.С. 2013]. Специфика подхода состоит в том, что *Э.я.* используется одновременно как средство воспитания и предмет изучения, за счет того что общения воспитателей с детьми дошкольного возраста происходит на *Э.я.*

В сфере школьного образования лесной диалект *Э.я.* преподается в качестве предмета в средней школе пос. Потапово. В 1990-е гг. *Э.я.* изучался в режиме факультатива (преподаватель В.Н. Пальчин). В 2000-е гг. он был введен в качестве обязательного предмета для всех школьников средних классов поселка как часть регионального компонента школьного образования (преподаватель Е.Н. Столыпина (Силкина)). Позднее преподавание *Э.я.* в школе было приостановлено ввиду перевода регионального компонента образования на общую региональную программу Красноярского края, но впоследствии *Э.я.* был вновь введен в качестве обязательного предмета уже в младших классах и в качестве факультатива в средних [Арефьев 2014].

В сфере среднего профессионального образования лесной диалект *Э.я.* преподавался в качестве предмета в Таймырском колледже в 1990–2000-е гг. (преподаватели Д.С. Болина, Н.К. Борисова, в качестве заместителя также З.Н. Болина), позднее преподавание *Э.я.* было приостановлено в связи с отсутствием преподавателя.

По *Э.я.* опубликована следующая дидактическая литература:

- школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь (лесной диалект) [Сорокина, Болина 2001];

- ориентированный на массового читателя сборник энецких текстов на обоих диалектах [Лабанаускас 1992];

- ориентированный на массового читателя сборник энецких текстов на обоих диалектах с популярным грамматическим очерком лесного диалекта [Лабанаускас 2002];

- энецко-русский разговорник (лесной диалект) [Болина Д.С. 2003];

- энецкий картинный словарь-тезаурус, включающий учебно-познавательные тексты (лесной диалект) [Болина З.Н. 2012].

Были также подготовлены, но не были опубликованы энецкий букварь Д.С. Болиной и энецкая «веселая азбука» Н.К. Борисовой. Для преподавания *Э.я.* в школе в качестве учебного пособия использовались также энецкие страницы – приложения к газете «Таймыр».

Научной и научно-популярной литературы на *Э.я.* не существует. Основная научная литература по *Э.я.* включает описание самодийских языков [Castrén 1854], грамматические очерки энецкого языка [Прокофьев 1937; Терещенко 1966; 1993; Сорокина 2005], а также, на основе последних, [Künnap 1999], грамматики лесного диалекта *Э.я.* [Сорокина 2010; Siegl 2013]. Опубликован также ряд научных работ по *Э.я.* Н.М. Терещенко, И.П. Сорокиной, Я.А. Глухого, В.А. Сусекова, Т. Микола, Я. Пустаи, Е.А. Хелимского, К.И. Лабанаускаса, Е.Ю. Рыжовой, А.Ю. Урманчиевой, О.В. Ханиной, А.Б. Шлуинского, Ф. Сигла и др.

Имеются следующие энецкие словари:

- школьный энецко-русский и русско-энецкий словарь [Сорокина, Болина 2001], ок. 6000 слов, и более полный научный энецкий словарь [Сорокина, Болина 2009], ок. 8000 слов (лесной диалект);

- неопубликованный научный энецкий словарь [Хелимский, рук.], ок. 6000 слов (ориентирован в основном на тундровый диалект);

- конкордансы энецких словоформ в опубликованной на момент их издания литературе [Katzschmann, Pusztay 1978; Mikola 1995].

Художественной литературы на энецком языке не существует.

Нишу публицистической литературы в определенной степени занимают энецкие приложения к газете «Таймыр». Такое приложение (наряду с приложениями на других национальных языках Таймыра) выходит на лесном диалекте *Э.я.* с 1995 г. (авторы и редакторы – Д.С. Болина с 1995 г., З.Н. Болина с 2004 г.). В 1990–2000-е гг. приложение выходило с периодичностью 1 раз в месяц (иногда реже), а в настоящее время выходит существенно реже. Тематика приложения имеет свободный характер: иногда публикуются публицистические и информационные материалы на актуальные темы, иногда – личные воспоминания автора страницы, иногда – сюжеты, полученные автором страницы у других лиц.

В 1990–2003 гг. в рамках радиовещания на национальных языках Таймыра 1 раз в неделю (или реже) выходила в эфир энецкая радиопрограмма (редактор и диктор Н.Н. Болина, краткое время – Н.К. Борисова). Помимо материалов, подготовленных редактором, в эфир выпускались многочисленные интервью редактора с лесны-

ми и тундровыми энцами, а также монологические записи от носителей обоих диалектов. В настоящее время радиовещание на Э.я. не ведется ввиду отсутствия редактора, но иногда энецкие записи пускаются в эфир ненецких радиoproграмм.

Э.я. периодически используется (и активнее использовался в 1990-е гг.) в любительских постановках в клубе пос. Потапово и на фольклорных фестивалях в г. Дудинка.

В сфере религии Э.я. не используется. Традиционно Э.я., очевидно, использовался в отправлении шаманских культов, но тому сохранились только косвенные свидетельства. В качестве эксперимента в 1995 г. был опубликован энецкий перевод фрагментов Евангелия от Луки Д.С. Болиной [Лука Паздуй 1995], но систематического использования этот перевод не получил.

В сферах законодательства, административной деятельности, судопроизводства, обслуживания и торговли Э.я. не используется.

В сфере промышленного производства Э.я. не используется и никогда не использовался. В сфере оленеводства и традиционных промыслов использовался вплоть до 1990-х гг., но в настоящее время также не используется, во всяком случае, на постоянной основе.

В неофициальных сферах общения – внутрисемейном, дружеском, с соседями – Э.я. в настоящее время используется редко, в качестве одной из периферийных возможностей в том случае, когда все участники общения свободно владеют языком. Естественно, что в прошлом – вплоть до 1990-х гг. – именно данная сфера функционального использования была доминирующей.

На фоне крайне редкого использования Э.я. в перечисленных сферах заметна такая сфера его использования, как работа носителей языка с лингвистами (в последнее десятилетие это, с одной стороны, О.В. Ханина и А.Б. Шлуинский, а с другой – Ф. Сигл), в ходе которой, в частности, от носителей языка были записаны многочисленные естественные тексты.

VI. Заключение

Темпы снижения количества энцев, владеющих этническим языком, очень велики. Для естественного неформального общения и в сфере традиционного хозяйства Э.я. в настоящее время используется маргинально среди представителей старшего поколения. В других сферах Э.я. занимает самое периферийное место и используется только силами отдельных энтузиастов. В то же время имеются и положительные тенденции: в течение последних 15–20 лет появились публикации на Э.я., ориентированные на широкую аудиторию; с недавнего времени осуществляется проект ревитализации Э.я. в форме «языкового гнезда» в сфере дошкольного образования. Представляется не до конца ясным, насколько поколение взрослых детей нынешних говорящих владеет Э.я. и, следовательно, насколько они будут использовать Э.я. в следующие десятилетия.

• *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014.

Болина Д.С. Русско-энецкий разговорник. СПб.: Просвещение, 2003.

Болина Д.С. «Языковое гнездо» как один из способов ревитализации и сохранения энецкого языка // Педагогический родник. 2013. № 2. С. 16–19.

Болина З.Н. Энецкий картинный словарь. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2012.

Кривоногов В.П. Народы Таймыра в начале XXI века. Красноярск: КГПУ имени В.П. Астафьева, 2007.

Лабанаускас К.И. Фольклор народов Таймыра. Вып. 1. Дудинка: Таймырский окружной центр народного творчества, 1992.

Лабанаускас К.И. Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение, 2002.

Лука паздуй едэ базас. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1995.

Песни родной земли. Самодеятельный энецкий художник Иван Силкин. Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2014.

Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Т. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 75–90.

Сорокина И.П. Энецкий язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Т. III. М.: Наука, 2005. С. 470–479.

Сорокина И.П. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Словарь энецко-русский и русско-энецкий. СПб.: Просвещение, 2001.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Энецкие тексты. СПб.: Наука, 2005.

Сорокина И.П., Болина Д.С. Энецкий словарь. СПб.: Наука, 2009.

Тереженко Н.М. К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев) // Советское финно-угроведение. 1965. № 1. С. 121–128.

Тереженко Н.М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 438–457.

Тереженко Н.М. Алфавит энецкого языка // Палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1986. С. 50–52.

Тереженко Н.М. Энецкий язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 343–349.

Хелимский Е.А. Очерк истории самодийских народов // Финно-угорский мир: Справочник по истории, культуре и языку. Будапешт; М., 1996. С. 101–115. Переизд.: *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000b. С. 26–40.

Хелимский Е.А. «Говорка» – таймырский пиджин на русской лексической основе // *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000c. С. 378–395.

Хелимский Е.А. Рукопись. Материалы к словарю энецкого языка. <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Arbeiten/Helimski-Enzisch.zip>

Castrén M.A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.

Helimski E. Die Feststellung der dialektalen Zugehörigkeit der enzischen Materialien // *Dialectologia Uralica: Materialien der ersten Internationalen Symposions zur Dialektologie der uralischen Sprachen.* Wiesbaden, 1985. S. 303–308. Рус. пер.: *Хелимский Е.А.* Установление диалектной принадлежности энецких материалов // *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. М.: Языки русской культуры, 2000a. С. 56–59.

Katzschmann M., Pusztay J. Jenissej-Samojedisches Wörterverzeichnis. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1978.

Künnap A. Enets. München: Lincom Europa, 1999.

Mikola T. Morphologisches Wörterbuch des Enzischen. Szeged, 1995.

Siegl F. Materials on Forest Enets, and Indigenous Language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.

А.Б. Шлуинский, О.В. Ханина

ЭСКИМОССКИЙ ЯЗЫК

1. Общая характеристика языка

1.1. Название языка

Язык азиатских эскимосов (*эскимосский, азиатско-эскимосский, юпикский, ютский язык*; в американских работах используется название *Siberian Yupik* ‘сибирский юпик’). Термин (ЯАЭ) имеет два значения: (1) условное название группы эскимосских языков, существующих (или существовавших) на территории РФ, и (2) стандартный (литературный) язык эскимосов, созданный на базе одного из таких языков.

1.2. Статус языка (идиома)

На территории РФ существует два ЯАЭ: чаплинский (уназикский) и науканский. В описаниях 1960-70х годов они считались диалектами, однако более тщательные исследования выявили существенные различия между ними. Первый из них, чаплинский, лег в основу литературной нормы, созданной в 1930-е гг., второй литературной нормы не имеет.

1.3. Юридический статус языка

Официальный статус ЯАЭ – язык коренного малочисленного народа Российской Федерации; он был внесен в перечень языков народов Севера постановлениями 1925 и 1926 года и с тех пор из этого перечня не исключался. Он значится и в Перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденном Правительством Российской Федерации 17 апреля 2006 г. № 536-р.

1.4. Место в генетической классификации

ЯАЭ принадлежит к юпикской группе эскимосской ветви эскимосско-алеутской семьи языков.

1.5. Диалектное членение

Эскимосская ветвь эскимосско-алеутской семьи языков включает две языковые группы: юпикскую и инуитскую. ЯАЭ принадлежит к юпикской групп. Родственные ЯАЭ юпикские языки распространены на побережье центральной и юго-западной Аляски; основным из них является так наз. центрально-алаянский юпик.

Кроме чаплинского и науканского, в прошлом на территории РФ существовал сиреникский эскимосский язык, не принадлежавший к юпикской группе.

За пределами территории РФ на острове Св. Лаврентия (США) существует юпикский язык, практически идентичный чаплинскому: в 1878–1879 гг. после опустошительного голода (или, возможно, эпидемии) этот остров был повторно заселен выходцами из пос. Уназик (Старое Чаплино). Внутри ЯАЭ выделяют говоры: уназикский, аванский, имтукский; язык острова Св. Лаврентия также может считаться говором ЯАЭ.

1.6. Типологическая характеристика

ЯАЭ – агглютинативный полисинтетический язык с преобладанием эргативного типа кодирования актантов как в имени (эргативный падеж), так и в глаголе (двухличное спряжение).

II. Общие сведения о носителях языка

II.1. Этноним

Официальный этноним – эскимосы, сегодня он уже стал и самоназванием. Прежнее самоназвание – *югыт* ‘люди’ (по-наукански *юит*), *юпигыт* ‘настоящие люди’. Каждая община называла себя по месту (поселку) проживания: жившие в пос. Уназик – *уназигмит*, в пос. Аван – *аватмит*, в пос. Имтук – *имтугмит*, и т. п. Внутри крупных поселков существовало распределение по родам (кланам): так, определенная часть пос. Уназик была закреплена за кланом *лякагмит*, другие – за кланами *сигунпагыт*, *ныллювагыт*, *армарамкыт* и др.

II.2. Краткие сведения об истории этнической группы

Носители ЯАЭ составляют небольшую часть группы, которая в европейской этнографии традиционно объединяется под этнонимом «эскимосы» – с уточнениями: канадские, гренландские, эскимосы п-ова Лабрадор и т. п. Территория, заселенная эскимосами, растянулась на пространстве от восточной Гренландии через канадскую Арктику, Аляску и до северо-восточного и юго-восточного побережья Чукотки. История эскимосской культуры (точнее, культур) на этой территории прослеживается на протяжении последних трех-четырёх тысячелетий. Эскимосскую культуру Чукотки принято разделять на древнеберингоморскую культуру (до VIII в. н.э.), культуру пунук (VIII–XV вв.), культуру туле (с XV–XVI в.). Прямым продолжением культуры туле стала т. н. «историческая» эскимосская культура Чукотке (XVIII–XIX вв.).

До конца XIX в. эскимосы Чукотки сравнительно мало общались с русскими и американцами, активно контактировали с чукчами, которые постепенно, осваивая навыки морской охоты, вытесняли эскимосов с их традиционных территорий или ассимилировали их. К началу XX в. на Чукотки сохранилось два ареала расселения эскимосов: северный с центром в пос. Наукан и южный с центром в пос. Уназик.

II.3. Способ расселения

Сегодня эскимосы Чукотки живут в нескольких поселках (Новое Чаплино, Сиреники, Уэлькаль), в районных центрах Провидения и Лорино и в г. Анадырь. В Новом Чаплине из 467 жителей эскимосов 334 (на 1 апреля 2012 г.), в Сирениках из 507 чел. эскимосов 240 (на 1 января 2011 г.); в райцентрах и столице округа эскимосы составляют единицы процентов населения.

II.4. Величина этнической группы

Территория	Величина этнической группы	1989	2002	2010
РФ	Кол-во чел.	1704	1750	1738
	% в населении РФ	0,001	0,001	0,001
ЧАО	Кол-во чел.	1452	1534	1529
	% в населении региона	0,92	2,85	3,0

Общая численность эскимосов в РФ – 1738 чел., или ок. 0,001% населения РФ; численность в пределах Чукотского АО – 1529 чел., или 3,0% (всего в округе – 50 555 чел. (2014). За пределами округа проживает 209 чел. За пределами РФ (если не считать о-ва Св. Лаврентия (население ок. 1500 чел., из них эскимосов ок. 1100,

из них говорит на языке ок. 1050), проживают лишь отдельные индивиды (главным образом – работа и учеба на Аляске).

II.5. Проживание в городской и сельской местности

Территория		Величина этнической группы	1989	2002	2010
			РФ	Город	Кол-во чел.
		% в этнич. группе	23	32	36
	Село	Кол-во чел.	1316	1193	1110
		% в этнич. группе	77	68	64
ЧАО	Город	Кол-во чел.	209	394	479
		% в этнич. группе	12	26	36
	Село	Кол-во чел.	1243	1140	1050
		% в этнич. группе	88	74	64

Городское население в целом по округу составляет ок. 65%, сельское – ок. 35%. Для эскимосов соотношение обратное: порядка 64% проживает в сельской местности, порядка 36% – в городах (здесь к городам причислены районные центры).

III. Сведения о владении языком

По переписи 1989 г. владели эскимосским языком 935 чел., указали его как родной 880 чел. По переписи 2002 г. владели эскимосским языком 410 чел. Эти данные близки к экспертным оценкам. По переписи 2010 г. владели эскимосским 456 чел., указали его как родной 682 чел. По экспертным оценкам, носителей науканского языка осталось менее 100 чел. При явной утрате родного языка у эскимосов сохраняется сознание единства этнической и языковой общности. По переписи 1989 г. 30 эскимосов утверждали, что не владеют русским языком; в переписи 2010 г. владение русским языком указало 1735 чел. из 1737 (общего числа эскимосов, ответивших на этот вопрос).

В ЧАО проживает 1529 эскимосов, из них указали как родной язык: русский – 854, эскимосский – 663, чукотский – 10, не указали – 2.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

ЯАЭ относится к младописьменным языкам. Письменность создана в начале 1930-х гг. на латинской основе, в 1937 г. переведена на кириллицу. Первой эскимосской книгой была «Xwankuta igrut» («Наша книга»), составители – эскимосы А. Бычков и Б. Лейта, под редакцией Е.П. Орловой. Кириллический алфавит (г', х', к' – увулярные, н' – заднеязычный, ъ – губно-губной полугласный; буквы ю, я используются только в школьной практике, в научной литературе заменяются на йу, йа). В скобках – буквы, которые используются только в заимствованных словах:

а (б) в г г' (д) (е) (ж) з и й к к' л л' м н н' н' (о) п р с т у ъ
ф х х' (ц) (ч) ш (щ) ь ы ь (э) ю я

Образец текста

Ун'ипаг'ан. Мытых'лугы-нкук наг'уйа-нкук
мын'тыг'ит уйатутулх'ит. Мытых'лук наг'уйам
мын'тыг'анун пийамалг'и. Касалг'ими паниги талгимат
наг'уйам наг'аг'утак'ыфтут мын'тыг'ам саг'юани. Мы-
тых'лугым пимакан'а аг'наг'ак' нуйикльик': Кинан'у-
зин?

‘Сказка. У воронов и чаек яранги находились далеко друг от друга. Ворон пошел в ярангу к чайкам. Когда пришел, оказывается пять дочерей чаек играют около яранги. Ворон сказал старшей девушке: «Кто ты?»»

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

Литературный вариант сформирован на базе чаплинского (уназикского) языка в начале 1930-х годов, использовался для издания литературы, прежде всего учебной. Степень нормированности даже орфографии невелика: письменный стандарт ЯАЭ не всегда фиксирует ударе-

Владение родным, русским и другими языками лицами данной национальности как родным и/или как вторым языком; кол-во чел. и доля говорящих

		1989		2002		2010	
		РФ	ЧАО	РФ	ЧАО	РФ	ЧАО
Всего эскимосов		1704	1452	1750	1534	1737	1529
из них указали владение языками							
эскимосским	чел.	782	?	?	236	465	436
	%	45,9	?	4,0	15,4	26,8	29
русским	чел.	880	?	1722	1508	1735	1526
	%	51,6	?	98,4	98,3	99,9	99,8
чукотским	чел.	42	?	?	99	67	?
	%	2,5	?	?	6,5	3,9	?
английским	чел.	-	?	?	57	73	?
	%	-	?	?	3,7	4,2	?

ние и долготу гласных; имеются разночтения в записи огубленных звуков (гў или ўг или г^w, и под.). Единственная более или менее нормированная терминологическая система – это школьная лексика, зафиксированная в словарях и пособиях для учителя.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в официальных сферах общения

V.1.1. Сфера образования

ЯАЭ изучается как предмет в дошкольных учреждениях пос. Новое Чаплино и Сиреники. ЯАЭ преподается в начальных классах в двух школах тех же поселков как обязательный предмет, а в 5–11 классах – как факультативный предмет. ЯАЭ преподается как предмет в Педагогическом колледже г. Анадыря (среднее образование).

V.1.2. Сфера образования. Использование языка в учебной и методической литературе

Школьное образование в начальных классах обеспечено минимальной литературой на ЯАЭ (буквари, учебники для 1 и 2 класса, пособия для учителя). Авторами учебных пособий часто выступают учителя эскимосских школ и преподаватели педагогического колледжа – как в 1960–80-е гг. (Л. Айнана, М. Сигунылик, В. Анальквасак, Г. Наказик и др.), так и в настоящее время (Н. Родионова/Радунович). В последние 5–7 лет в сериях изд-ва «Дрофа» вышли пособия для учителей (Н.Б. Вахтин. «Эскимосский язык в таблицах», «Тематический словарь»; «Эскимосский язык: пособие для учителя старших классов»).

V.1.3. Научная и научно-популярная литература. Словари

Научной и научно-популярной литературы на ЯАЭ не существует. Существует четыре словаря ЯАЭ: большой эскимосско-русский словарь (Е.С. Рубцова, 1972, ок. 19 000 слов); двуязычный Эскимосско-русский и русско-эскимосский учебный словарь (Г.А. Меновщиков, 1983, ок. 2000 слов); Тематический словарь (Н.Б. Вахтин, 2003, ок. 2000 слов); и Русско-эскимосский словарь (Н.П. Радунович, 2014, ок. 19 000 слов).

V.1.4. Художественная литература

Основная масса книг на ЯАЭ – учебная литература: буквари, школьные учебники, школьные словари, книги для чтения. Остальное – художественная литература (в основном детская) и публицистика: здесь главным образом – переводы с русского (Л.Н. Толстой, К.И. Чуковский, В.В. Маяковский, С.Я. Маршак, Е.И. Чарушин, А.П. Гайдар, Н.Н. Носов и др.). Значительное место в издательской политике занимают издания эскимосского фольклора для детей. Публикации оригинальных художественных текстов на ЯАЭ (всего 5) приходятся на 1985–1990 гг.: это книги эскимосских поэтов Айвангу, Юрия Анко и Зои Ненлюмкиной.

В Отделе книг на языках Российской Федерации Российской национальной библиотеки в Петербурге хранится уникальная коллекция: практически полное собрание всех книг, когда-либо выходивших на языках народов Крайнего Севера; эта коллекция содержит 93 книги на ЯАЭ. Общее число книг на ЯАЭ (не считая научных публикаций об этом языке) можно, таким образом, оценить примерно в 100.

V.1.5. Сфера религии

В религиозной сфере язык в настоящее время не используется; есть данные, что в 1970-е гг. на ЯАЭ проходили тайные шаманские камлания.

V.1.6. Сфера массовой коммуникации

V.1.6.A. Функционирование языка в периодике

В окружной газете «Советская Чукотка» (выходит на русском языке с 1933 г.) нерегулярно публиковались материалы на эскимосском языке. С середины 1980-х гг. газета «Советская Чукотка», выходящая на чукотском языке, начала предоставлять на нерегулярной основе одну полосу для публикаций материалов (статей и очерков) на эскимосском. Как правило, это были переводы: тексты вначале писались по-русски, затем переводились на эскимосский. В 1990-е гг. издания периодики на эскимосском языке ограничивались публикациями в пределах одной страницы в двух окружных газетах Чукотского АО – «Чукотка» и «Мургин Нутенут». В течение 1990-х гг. были изданы девять выпусков репертуарного сборника «Айвэрэттэ» («Вечера») на языках коренных народов Севера, в том числе на ЯАЭ, но в настоящее время издание этого сборника прекратилось.

V.1.6.B. Функционирование языка на радио и в ТВ

Анадырское радио: несколько часов вещания на ЯАЭ в неделю, в том числе и программа «Уроки родного языка». В театре, в кино, Интернете и на телевидении ЯАЭ не функционирует.

V.1.7. Сфера законодательства и т. п.

В области законодательства, администрации, судопроизводства ЯАЭ не используется.

V.1.8. Сфера хозяйственной деятельности и т. п.

Вплоть до 1980-х гг. можно было слышать речь на ЯАЭ во время совместной работы морских охотничьих бригад – в тех случаях, когда им позволяли выходить в море. Все остальные сферы хозяйства в поселках были смешанными, и все говорили по-русски.

V.2. Использование языка в неофициальных сферах общения

В настоящее время ЯАЭ практически не используется за пределами детского сада и школы. В редких семьях родители поддерживают язык, стараясь говорить на нем в присутствии детей и с детьми. Пожилые люди изредка могут общаться на ЯАЭ. По результатам переписи 2010 года из 1737 эскимосов указали владение эскимосским языком 465 человек, при этом назвали эскимосский родным – 682 чел.

VI. Заключение

ЯАЭ относится к исчезающим языкам. Его полноценным носителям, для которых ЯАЭ родной и первый, сегодня не менее 65 лет. При низкой продолжительности жизни среди коренного населения Севера это означает, что таких носителей максимум несколько десятков. ЯАЭ функционирует в очень ограниченной степени только в семье, в повседневном общении между односельчанами, а также в учреждениях образования (детский сад и начальная школа).

•

Арутюнов С.А., Крупник И.И., Членов М.А. Китовая аллея: древности островов пролива Сенявина. М.: Наука, 1982. С. 77–88.

Вахтин Н.Б. Эскимосский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Академия, 1994.

Вахтин Н.Б. Эскимосско-алеутские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига // СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Меновицков Г.А., Вахтин Н.Б. Эскимосский язык. Учебник для педучилищ. 2-е издание. Л.: Просвещение, 1990.

Меновицков Г.А. Азиатских эскимосов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

Опарин Д.А. Поминальный обряд азиатских эскимосов и современное ритуальное пространство Нового Чаплино и Сиреников // Этнографическое обозрение. № 2, 2013, С. 53–69.

Русско-эскимосский словарь. Сост. Н.П. Радунович. В 2 частях. СПб.: Лема, 2014.

Эскимосско-русский словарь / Сост. Е.С. Рубцова. М.: Советская энциклопедия, 1971.

Krupnik I., Chlenov M. Yupik Transitions: Change and Survival at Bering Strait, 1900–1960. University of Alaska Press, 2013.

Н.Б. Вахтин

ЭСПЕРАНТО

Плановый язык, созданный в 1887 г. польским врачом-окулистом Л.Л. Заменгофом. Словарь Э. строился на базе греко-латинских элементов, получивших широкое распространение в большинстве европейских литературных языков. Строй Э. максимально прост, состоит из 16 правил морфологии и словообразования. Это вспомогательный язык, призванный участвовать в процессе преодоления речевой разобщенности в современном многонациональном мире.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИКОС

Этнос в узком смысле: исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры и некоторыми соответствующими чертами психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же совокупностей. Противопоставлен более широкому термину «этносоциальный организм».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА

1. То же, что субэтнос – часть этноса, объединенная общей территорией, особенностями культуры, быта, а главным образом особенностями языка (как правило, это общий диалект или говор), имеющая особое самосознание и самоназвание. Напр., гуцулы и лемки являются этническими группами украинцев, мингрелы и сваны – грузин.

2. Часть этноса, территориально отъединившаяся в результате миграции, но сохранившая этническое самосознание, язык, особенности культуры и быта, напр., немцы в России, русские в Латвии. Такие этнические группы весьма разнородны по своим основным признакам: 1) численности населения; 2) длительности проживания вне исконной территории (от нескольких веков до нескольких десятилетий); 3) степени национальной са-

моидентификации; 4) степени сохранности этнического языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКАЯ СЕГРЕГАЦИЯ

Крайняя форма дискриминации, политика принудительного отделения одной части общества от другой, ограничения в правах по мотивам расовой или национальной принадлежности, насильственное переселение на специально выделенные территории (резервации, гетто). Напр., в годы правления И. Сталина были проведены массовые депортации «неблагонадежных» народов (корейцев и китайцев с Дальнего Востока; поляков, финнов, немцев с западных территорий и др.) и т. н. «народов-предателей» (калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, крымских татар). Э.с. негативно сказывается на функционировании языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Территория преимущественного размещения данного этноса, обычно включающая ареал его формирования и компактного расселения, а также районы смешения с другими национальностями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Перманентно происходящие изменения характеристик этноса (культура, язык, обычаи и др.). Под влиянием других этносов может нарушаться баланс внутренних ресурсов и внешнего влияния, и тогда начинается трансформация этноса, вплоть до вхождения в более крупную общность.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЕ РОССИЯНЕ

Термин, которым некоторые этнологи и политологи начали обозначать русскоязычное население государств ближнего (нового) зарубежья. Помимо экономических и правовых проблем у Э.р. в этих государствах существуют также лингвистические проблемы, главной из них является стремление ограничить функционирование русского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЙ АРЕАЛ

Территория проживания этноса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП (ЭТНОСТЕРЕОТИП)

Схематичный стандартизованный образ или представление о представителях того или иного этноса, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью (напр., немцы – трудолюбивые и расчетливые, англичане – чопорные).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ ЯЗЫКА

Основной исконный этнический контингент носителей языка. Напр., этнографический субстрат русского языка – русские, проживающие на исконных территориях своего распространения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНИЧЕСКОЕ БОЛЬШИНСТВО

1. Характеристика численности этноса – носителя языка в регионе (государстве) относительно численности других этнических групп.

2. Статусная характеристика этнической группы: доминирующее положение в регионе (государстве); на языках этой группы ведется большая часть социальной коммуникации. Поскольку численная характеристика чаще всего совпадает со статусной, то, «большинство» обычно имеет статусно-оценочную характеристику «доминирующая группа». Выражение «язык большинства населения (какой-л. местности)» употребляется как устойчивое выражение в юридических (законодательных) текстах, устанавливающих официальный (юридический) статус языков. Язык большинства населения данной местности обычно употребляется в социально релевантных сферах и имеет статус «поддерживаемого» в пределах данной местности.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОГРАФИЗМ

Название предмета или понятия, характерного для быта, хозяйства данной местности, не имеет параллелей в литературном языке (*понева* – разновидность юбки; *тучес* – сосуд из бересты).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

Совокупность людей какой-л. национальности, проживающих на определенной территории и отличающихся некоторыми этнографическими (культурными, бытовыми) особенностями от остальных представителей этого же народа. Э.г. характеризуется компактным проживанием. Языковая специфика Э.г. наиболее ярко проявляется в наличии таких специфических видов диалектизмов, как этнографизмы, называющие предметы быта и явления, не известные на остальной территории проживания данного этноса, а также в примыкающей к ним лексике, отражающей особые жизненные условия (напр., наименования ветров у поморов, имеющих жизненно важное значение для их образа жизни: *север, полуножник, восток, обедник, летний, шалоник, запад, побережник*). Формировавшиеся в течение длительного времени Э.г. могут существовать как в инодиалектном, так и в иноязычном окружении. Ср.: Э.г. поморов, проживающих на севере России, казаков, на юге РФ, в Сибири.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОГРАФИЯ РЕЧИ

Направление социолингвистических исследований, получившее свое развитие в США в 1960-е гг. прежде

всего в трудах Д. Хаймса. Отправным пунктом анализа в этих исследованиях служит не языковой код, а речевой коллектив или другой социальный контекст. В целом утверждается примат речи над языком, функции над структурой, контекста над сообщением, хотя при этом делается оговорка о том, что следует иметь в виду взаимосвязь этих категорий. Комплексное изучение коммуникативной системы, используемой тем или иным обществом, предполагало объединение усилий социолингвистов, психолингвистов, этнографов, культурологов и др. В 1970-е гг. в рамках этого направления исследовались этнокультурные особенности речевой практики в конкретном обществе. Э.р. изучает: 1) социолингвистические ресурсы речевых общностей (языки, диалекты, стили, терминологические системы, социолингвистические переменные и др.); 2) использование этих ресурсов в дискурсе во время социально-коммуникативного взаимодействия между членами данного коллектива; 3) системную организацию различных речевых моделей, определяемых взаимодействием различных типов социального взаимодействия членов речевой общности, с другой; 4) влияние этих моделей употребления речи на культуру и социальную организацию общества (социальную систему, экономику, политику, религию и т. п.).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА

1. Совокупность людей какой-л. национальности, отличающаяся от другой совокупности (в рамках этой же национальности) по конфессиональному признаку и некоторым языковым особенностям. Напр., северный диалект татов-иудаистов, проживающих на территории Дагестана, и южный диалект татов-христиан и татов-мусульман (на территории Азербайджана) отмечены существенными языковыми различиями. Конфессиональная принадлежность – наряду с другими экстралингвистическими факторами (культурными, территориальными, возможно, различным языковым окружением) – оказывается фактором, обуславливающим процессы языковой дивергенции внутри национальной, этнической общности вплоть до отсутствия понимания между представителями данных диалектов.

2. Этническая группа, отличающаяся от окружающего его иноэтнического населения как по этническому и языковому, так и по конфессиональному признаку. Напр., особую Э.г. составляют русские-молокане на территории Армении.

Как правило, Э.г. характеризуются долгим сроком и устойчивостью существования.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная дисциплина, смежная с этнологией и культурологией, предметом которой является этническая культура. Она изучает развитие культурных процессов у народов на всем протяжении их истории. Изучаемые этнокультурологией проблемы: этнос как социокультурная

общность; среда этнокультурных процессов; формы образа жизни и культуры внутри этноса и т. д.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЛЕКТ (ЭТНИЧЕСКИЙ ДИАЛЕКТ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЯЗЫКА)

Разновидность, возникающая в результате дифференциации языка, функционирующего в зоне языкового контактирования и приобретшего специфические черты под воздействием родного языка (языков) билингвов через интерференцию. Длительное контактирование, сопровождающееся постоянными типическими явлениями интерференции, может обусловить системные изменения в данном языке, который используется на данной территории, что и приводит со временем к формированию «местного» варианта данного языка. Языковые изменения затрагивают различные уровни языка: просодику (изменение рисунка интонационных конструкций), фонетику (произношение звуков, акцентные модели), синтаксис, лексику. Родной язык может быть усвоен населением в форме Э.

Демографическую базу коммуникативного сообщества носителей Э. могут составлять различные этносы. Напр., на дагестанском этнолекте русского языка говорят представители разных народов, включая старожильческое русское население.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЛЕМА

Коллектив носителей языка, системообразующим фактором которого является национальная принадлежность.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от способов их формального представления (слово, предмет, обряд и т. п.). Как самостоятельное направление Э. зародилась в недрах этнографии на рубеже XIX–XX вв., получив широкое развитие в языкознании США с 1970-х гг. в связи с интенсивным изучением индейских племен. Наиболее яркие представители этого направления, именуемого в американской лингвистике также «антропологической» или «этносемантикой»: Ф. Боас, Б.Л. Уорф, Э. Сепир, Д.Х. Хаймс и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ

Одно из направлений феноменологической социологии и социолингвистики, которое использует этнографический подход к изучению социальных явлений. В центре внимания этнометодологов – повседневная человеческая деятельность, в т. ч. и речевая коммуникация.

Согласно определению основателя этого направления Г. Гарфинкеля (H. Garfinkel), этнометодология занимается изучением «рациональных свойств практических действий», т. е. той практической логики, тех представлений о здравом смысле, которые лежат в основе интерпретации тех или иных действий, в т. ч. речевого поведения, членами общества. Основной целью исследователя является выявление методов, с помощью которых члены общества интерпретируют смысл этих действий. Характерной особенностью Э. является привлечение к анализу очень узкого социального контекста и сведение социальных категорий к категориям индивидуального восприятия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА (ЭТНОПОЛИТИКА)

Новое научное понятие, отражающее, с одной стороны, факторы внутренней политизации современных этносов и втягивания их в активные международные процессы, а с другой, – необходимость учитывать и использовать в государственной политике фактор этнической специфики.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОНИМИКА

Раздел ономастики, изучающий названия (этнонимы) различных этнических сообществ (племен, народов, национальностей, этнических групп и т. д.), в т. ч. историю этнонимов (диахронический аспект), функционирование (синхронный аспект), закономерности построения (структурный аспект).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОНИМЫ

Названия различных этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т. п. (*венгры, скифы, сибирские татары*).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА

Совокупность людей той или иной национальности, проживающих вне своей исторической родины, большинство взрослых членов которой традиционно заняты в одной и той же сфере профессиональной деятельности. Такие группы могут различаться по численности, по длительности проживания вне исконной территории, по постоянству проживания вне исконной территории. Так, напр., профессиональная сфера деятельности айсоров, проживающих издавна на территории России, связана с сапожным делом. Вьетнамцы, сравнительно недавно поселившиеся в российских городах, представляют собой не только этноязыковые группы, объединенные использованием своего этнического языка, но и Э.г., связанные с торговлей. Разные Э.г. в различной степени сохраняют свой этнический язык в неофициальных сферах общения.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОС (ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ, ЭТНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЭТНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

Исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, которые обладают специфическими особенностями культуры, общим языком и характерными чертами психики, а также самосознанием и самоназванием (автоэтнонимом). Этнические общности, различающиеся стадиями развития, могут быть представлены родами, племенами, народностями и нациями. Различные Э. обладают собственными этническими или этносоциальными признаками, среди которых одним из главнейших является язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОС И ЯЗЫК

Этнос и язык – тема междисциплинарных исследований, предполагающая решение круга взаимосвязанных проблем: что представляет собой язык этноса как историко-культурное, социальное и функциональное явление.

В европейской лингвистике и лингвофилософии проблема языка и этноса возникла на рубеже XVIII–XIX вв. в трудах И.Г.Гердера и В. фон Гумбольдта. Так, В. фон Гумбольдт признавал язык творческим, активным началом, отражающим деятельность духа народа, познающего мир и самого себя. Результат этой деятельности – совокупность языковых форм, которая представляет переосмысленный коллективом и воссозданный в языке мир как единое упорядоченное, структурированное целое – языковую картину мира, уникальную в силу уникальности мышления и особого склада характера конкретного народа. В отечественном языкознании XIX в. вопросы соотношения языка, этноса и культуры, разрабатывались в трудах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и А.А. Потебни (учение о внутренней форме языка, согласно которому слово и воплощенный в нем способ именованья представляют путь осмысления вещи человеком). Неогумбольдтианская традиция была продолжена в XX в. в европейской лингвистической науке исследованиями Лео Вайсгербера (1920-е гг.) и его последователей В. Порцига, Й. Трира и др (1950–1960-е гг.). В них развивается учение о том, что через родной (этнический) язык языковая общность (народ) осуществляет процесс освоения и вербализации мира, категоризацию мира через его грамматику и лексикон. В Америке примерно в это же время складывается антропологическая школа во главе с Ф. Боасом. Американские исследователи рассматривали язык в неразрывной связи с мировосприятием языкового коллектива, этнической культурой, устройством социума, традиционными видами деятельности, этикетом и нормами поведения, общепринятыми в данном социуме речевыми практиками. Такой подход к языку получил продолжение в трудах Д. Хаймса (1950-е гг.), давших начало такому научному направлению, как этнография речи. Теория лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа родилась в те же 1950-е гг. и точно так же генетически связана и с европейским неогумбольдтианством, и с традициями антропологической

школы Ф. Боаса. Согласно теории лингвистической относительности, уже сформировавшийся в результате познавательной деятельности коллектива, язык оказывает обратное воздействие на коллективное сознание, задавая через свои лексикон и грамматику способ восприятия мира. Человек видит окружающий мир сквозь сетку усвоенных им в детстве грамматических категорий и лексических значений (Э. Сепир, 1934). В системе языка также находят отражения правила поведения, социальные нормы, традиционный этикет, религии, верования, искусство (Б. Уорф, 1960). Т. о., языковые картины мира обнаруживают несовпадение так же, как и способы мышления носителей разных языков. Абсолютизация последнего положения приводит к тезису о принципиальной невозможности взаимопонимания представителей разных культур и непереводаемости языков, что неоднократно подвергалось критике, но никогда не было опровергнуто до конца.

Во второй половине XX в. проблематика «этнос и язык» исследуется в основном в рамках следующих научных направлений: этнолингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики. Все они изучают внешние связи языка и относятся к т. н. внешней лингвистике, в отличие от интралингвистики, сосредоточенной на внутривидовых аспектах языка.

Специфика этнолингвистики состоит в том, что она, по мнению Н.И. Толстого, «учитывает прежде всего специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса», а социолингвистика – «особенности социальной структуры конкретного этноса (социума) и этноса (социума) вообще, как правило, на поздней стадии его развития применительно к языковым процессам, явлениям и структурам». Этнолингвистический подход к языку во многом ретроспективен, учитывает его диахроническую сторону. Для него важен фактор истории этноса и исторических судеб «носителей комплекса языковых и этнических черт» – народов, племен, этнических групп; языковые и культурные контакты, процессы этнической и языковой конвергенции и дивергенции, диалектное членение этноса. Кроме того, для этнолингвистики важен физический, географический фактор существования этноса, – территория и характер его расселения и, соответственно, функционирования этнического языка, включая указание контактных зон, расположения «островных» диалектов и т. д. Этнолингвистика, возникшая как научная дисциплина в конце XIX–XX вв., связана с такими традиционными лингвистическими дисциплинами, как ареальная лингвистика и лингвистическая география. Как отмечает Н.И. Толстой, в конце XX в. этнолингвистика переживает новый расцвет (исследования В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, Т.В. Гамкрелидзе, Н.И. Толстого и др.) и сближается с лингвокультурологией в предмете, целях и даже методике своих исследований. Она стремится к изучению содержательной стороны народной культуры, психологии, мифологии и пр. через их манифестации в языке, используя лингвистические методы. Лингвокультурология – молодое научное направление, возникшее в 1990-х гг. на базе исследований Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия и других

ученых; их предмет – диалог культуры и языка. Лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В отличие от этнолингвистики, которая стремится в современном материале обнаружить исторические факты того или иного этноса, лингвокультурология исследует и исторические, и современные факты [Маслова 2004]. Ее цели и задачи включают исследование культурного компонента в семантике языковых единиц, участия культурных смыслов в процессе коммуникации и порождении речи, в т. ч. культурно ориентированных дискурсов, проявление в системе языка и в речи (речевом поведении) культурных стереотипов, особенностей менталитета и т. д. В целом, В.А. Маслова определяет объект лингвокультурологии как исследование взаимодействия языка, «который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком».

Для социолингвистики проблема этноса и его языка, рассматриваемая в культурном и этнографическом ракурсах, является периферийной. Но поскольку социолингвистика рассматривает этнические языки и этнические сообщества и группы как социальные явления, включенные в систему общественных отношений в определенный исторический период, эта тема является одной из центральных тем социолингвистики. В диахронической социолингвистике этнос предстает как общественно-историческое формирование (племя, национальность, нация; территориальная группа, население государства, региона), а язык этноса – как соответствующее этому историческому типу структурно-функциональное языковое образование: язык племени, язык национальности, язык нации. Кроме того, язык этноса, рассматриваемый в определенном историческом контексте, предстает как динамическая система взаимодействующих исторических форм существования языка: диалекты племенные и территориальные, гендерные варианты языка, социальные варианты (диалекты), языки этносов как посредники (койне и лингва-франка), стандартная форма языка. В синхронной социолингвистике язык этноса исследуется как одно из важнейших средств формирования и поддержания групповой этнокультурной идентичности и как реальное средство внутриаэтнической коммуникации. Исследуется место этнического языка в системе ценностей этноса и уровень реальной языковой компетенции этнического сообщества, проблемы языкового выбора на индивидуальном и коллективном уровнях, критерий языковой лояльности этноса в условиях языкового выбора. В т. н. лингвоэкологии ставятся вопросы, касающиеся исторических перспектив как самих этносов, так и этнических языков. В ней исследуется степень витальности этнических языков, целенаправленная деятельность этнического сообщества, направленная на сохранение языка, и, напротив, процессы смены языка (языковой сдвиг).

Соотношение «язык – этнос». Какими чертами обладает этническое сообщество, в отличие от сообщества социального? В отечественной этнографии вопросами определения этноса и этничности занимались в разные годы XX в. С.М. Широкогоров, Л.Н. Гумилев,

Ю.В. Бромлей, С.И. Брук, Г.Е. Марков, В.В. Пименов, В.А. Тишков и многие другие. Исследователи сосредотачивались на различных аспектах этноса и предлагали различные теории этничности. Так, Л.Н. Гумилев определяет этнос как биосоциальный организм, который определяется спецификой территории и природного ландшафта, в котором он существует, укладом жизни и традициями. Ю.В. Бромлей определяет этнос как двойственный этносоциальный организм, в котором сочетаются собственно этнические признаки (язык, народно-бытовая культура, обрядовая деятельность, этническое самосознание, закрепленное в этнониме) и социальные, являющиеся условиями существования этноса (территориальные, экономические, социальные, государственно-правовые). Согласно определению В.А. Тишкова, этническая общность («этнос», «народ» – это «группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности».

Несмотря на то, что единой теории этноса, равно как и его общепринятого определения, не существует, все исследователи фактически указывают на общий «набор» признаков, характеризующий этническую общность. Этнос определяется общностью территории; общностью языка; общностью происхождения (или, по крайней мере, мифологизированным представлением о происхождении); общей исторической памятью или общностью исторической судьбы (по выражению Дж. Фишмана); самоназванием (этнонимом); самосознанием (чувством единства, принадлежности к определенной общности и отличия от других общностей); обычаями, традициями и укладом жизни; общими чертами материальной и духовной культуры; особенностями групповой психики, проявляющимися в системе ценностных ориентаций и эстетических представлений («национальный характер», «менталитет»). Иногда исследователи указывают и на общие политические оформленные представления об этнической государственности. Экономические и политические параметры (общность экономической жизни, общие политические интересы, даже государственность) приписываются обычно такому историческому типу этнического сообщества, как «нация» (связь понятия «нации» с наличием политических интересов, политических объединений и той или иной формы государственности отмечает Дж. Фишман). Иногда в качестве этнообразующего признака выступает религия. Например, в социалистической Югославии выделялись «муслимане» как отдельная национальность исповедующих ислам. Точно так же по религиозному признаку выделяются «кряшены» – субэтническая группа татар, принявших христианство.

Наряду с понятием «этнос» употребляется понятие «этничность» (англ. *ethnicity*). Это широкая и несколько неопределенная категория, которую можно определить как «свойство человека определять себя по отношению к этносу, проявлять качества, свойственные этносу». Эт-

ничность конструируется в процессе социального взаимодействия, она динамична и интерактивна, определяется в процессе коммуникации [Barth 1996; Fishman 1993; 1999; Тишков 2001]. Этничность – категория психологическая и поведенческая, она включает в себя механизмы самоидентификации, дифференциации «своего» и «чужого», когнитивный фильтр «мы – они». Этничность в итоге опирается на индивидуальные и коллективные культурные представления, стереотипы, нормы поведения, отношение к другим общностям и в т. ч. к государству.

Очевидно, что этническая общность далеко не всегда обладает полным набором вышеперечисленных признаков. Особенно это касается наличия своей государственности и единой территории проживания. Так, саамы принадлежат к разделенным этносам. Их исконная территория, Лапландия, находится на территории четырех государств – Швеции, Финляндии, Норвегии, России. Саамы обладают ярко выраженной этнической самоидентификацией, флагом, гимном и органами культурного самоуправления (т. н. Саамские парламенты), но своей государственности у них нет. Язык тоже не всегда является обязательным признаком этноса: во многих случаях этнические группы, живущие в иноэтничном и иноязыковом окружении, утрачивают реальную способность говорить на языке своего этноса, но они при этом могут сохранять свою этническую идентичность и самосознание. Это показали исследования этнического самосознания и реального владения языком своего этноса среди армян, живущих в Петербурге; среди татар, живущих в Саратове и Москве, и пр. (1990-е гг.): при сохранении этнической идентичности они часто или вовсе не владеют языком своего этноса, либо владеют им в очень ограниченном объеме. Аналогично, в XX в. в условиях интенсивных миграций и относительно высокой социальной мобильности, обязательного начального и среднего образования и общедоступных СМИ, многим коренным этносам все труднее сохранить традиционный образ жизни, традиционную хозяйственную деятельность, верования, обычаи и ритуалы. Такие процессы наблюдаются у многих коренных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока; это дает основания большинству этнографов опасаться, что это равноценно полному или частичному разрушению этносов, другие утверждают, что этническая идентичность может получать новую мотивацию и что в непрерывном процессе этногенеза формируются новые групповые идентичности.

Из всех этнообразующих признаков этническое самосознание признано главным, наиболее устойчивым, способным в течение долгого времени служить основой этнической самоидентификации, даже когда другие черты этноса оказываются утраченными. Самосознание – чувство принадлежности к этнической общности, солидарности с ней; оно опирается на этноним, представление о единстве происхождения и общности исторической судьбы, на осознание своего несходства с другими этническими общностями (оппозиция «мы – они»). Как писал С.И. Брук, «оно может сохраняться и при территориальном отрыве отдельных групп народа от основного этнического ядра, даже при смене ими своего родного

языка. Национальное самосознание может оказывать обратное воздействие на некогда породившие его факторы, напр., вызывать движения за воссоединение национальных территорий или кампании за возрождение и развитие родного языка».

Язык этноса, наряду с самосознанием, считается одним из важнейших этнообразующих признаков, сильным маркером этнической идентичности. В действительности, этнос и этнический язык не всегда образуют нерасторжимую связь «один этнос – один язык». Одна и та же этническая общность может пользоваться несколькими языками. Напр., парагвайцы пользуются гуарани наряду с испанским, существует два мордовских языка – эрзя и мокша; у швейцарцев в употреблении четыре языка – французский, немецкий, итальянский и ретороманский. Напротив, один язык может обслуживать несколько этнических общностей. Так, на испанском языке говорят не только испанцы, но и мексиканцы, аргентинцы, боливийцы, кубинцы и многие другие народы Латинской Америки.

Исследователи призывают последовательно различать понятия «этнический язык» и «родной язык». Как известно, родной язык определяется как 1) первый язык, который был усвоен человеком в процессе первичной социализации; «язык матери» или «язык колыбели»; 2) язык, на котором говорят в семье (что иногда не одно и то же, что «язык матери»); 3) язык своего этноса; 4) язык, постоянно употребляемый индивидом в повседневном общении или язык, имеющий для индивида наибольшую коммуникативную значимость. Так, в исследовании русско-украинско-молдавского многоязычия в Приднестровье в конце 1990-х гг. было отмечено, что респонденты, владеющие тремя языками и часто меняющие язык при повседневном общении (см. Переключение кодов), при ответе на вопрос о родном языке в ряде случаев называют родными все три языка повседневной коммуникации. Аналогично, сами члены этнической общности часто смешивают эти понятия, называя родным язык своего этноса при опросах или в переписи населения, даже в тех случаях, когда они владеют языком своего этноса как вторым или когда они им практически не владеют. Причина этого – сильная эмоциональная связь этнического языка и ощущения этничности. Язык, даже почти вышедший из употребления как полноценное средство повседневной коммуникации, продолжает играть символическую роль в поддержании этнической идентичности. Например, по наблюдению Н.Б. Вахтина, эскимосы Чукотки считают языком своего этноса (= языком старших членов семьи) сильно пиджинизированные формы языка и даже смешанную речь – почти полностью русскую, в которой встречаются отдельные эскимосские корни (*Я воду kuva-ю/наливаю*: эскимосская девочка уверена, что она говорит на «бабушкином» языке, пример Н.Б. Вахтина).

А.Д. Швейцер и Л.Б. Никольский [1978] выделяют несколько функций этнического языка, помимо описанной выше символической функции (быть символом этничности):

– консолидирующая функция. Реализуясь в стихийном процессе слияния этнических общностей, она спо-

собствует становлению других, более крупных этнических единиц. Она играет особую роль в процессе образования единого языкового стандарта, объединяющего различные территории, охватываемые диалектами и говорами. Так, русский (древнерусский) язык способствовал становлению русского этноса из различных славянских (племенных, территориальных) элементов, финно-угорских, тюркских;

– разъединяющая функция противопоставляет язык этноса другим языкам. Эта функция особо важна в случаях, когда коллективу необходимо выделить свой язык на фоне близкородственного языка и идентифицировать его как самостоятельный язык (а не диалект), или защитить свой язык от опасности поглощения другим, мажоритарным. Такое акцентированное противопоставление своего языка языкам других общностей часто приводит к языковому конфликту, за которым стоит конфликт этнический. Оно квалифицируется как «борьба за язык» и способствует росту национального самосознания и стремлению к самоопределению вплоть до образования национальной государственности, автономии или других форм самоуправления. П. Гарвин усматривает реализацию этой функции в истории литературного словацкого языка, который на протяжении XVIII в. считался диалектом чешского. Практически всю первую половину XIX в. словацкие просветители вели полемику о его статусе, и только в середине XIX в. были окончательно утверждены нормы словацкого языка;

– интегрирующая функция, согласно формулировке А.Д. Швейцера и Л.Б. Никольского, возникает в результате сознательных усилий общества или государства, направленных на распространение языка межнационального общения, и способствует образованию национально-политических общностей (нация).

П. Гарвин [1991] выделяет еще несколько т. н. этно-символических функций национального литературного языка, которые тесно связаны с ценностными установками и отношением этноса к своему языку. Среди них – «функция участия» (the participatory function) – способность языка обеспечить участие народа в мировом производственном, научном, культурном и пр. процессах. Для этого литературный язык должен быть функционально развит, т. е. обладать развитой системой функциональных стилей и терминологией. Следующая функция «отсылки к норме» (frame-of-reference function) связана со степенью кодифицированности национального языка. Разработанный и утвержденный в социуме языковой стандарт является эталоном, с которым «сверяются» все другие варианты этого языка, эталоном отличия правильной речи от языковых и речевых ошибок. Эта функция действительна и для бесписьменных языков. К ней можно отнести совокупность представлений народа о том, какой из вариантов языка они считают правильным, эталонным. Например, индейцы тариана в Бразилии ориентируются на речь старших людей как на образцовую. Престижная функция языка связана с ценностным отношением народа к своему языку.

Кроме функций П. Гарвин выдвигает несколько типов ценностных установок и ценностных отношений народа к своему языку. Все они (наряду с описанными выше

функциями) выражают тот или иной вид языковой лояльности. Один из типов языковой лояльности – т. н. прагматический, предполагающий рациональное отношение к родному языку как к комфортному и эффективному средству общения. Например, Т.Г. Масарик, будучи безусловным патриотом, горячим приверженцем и пропагандистом чешского языка, отзывался о нем так: «Я не считаю язык чем-то священным. Это средство, используемое как во благо, так и во вред... Родной язык является для нас самым близким, а потому самым эффективным средством». При видимом отсутствии эмоциональной оценки, прагматический тип предполагает высокую степень языковой лояльности. Сильная языковая лояльность характеризует еще один тип отношения к языку – «язык как народное достояние» («the national treasure attitude»): «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, ты один мне поддержка и опора, о великий и могучий русский язык!» (И. Тургенев). Сильная эмоциональная составляющая выражается и в чувстве гордости своим языком (attitude of pride), и в эстетическом критерии языковой оценки: носители языка, как правило, считают родной язык красивым, мелодичным: «Наша речь, сеньор, так прекрасна, что, когда мы слышим ее в чужих краях, нас охватывает трепет» (П. Мериме, Кармен). Напротив, чужой язык часто считается неэстетичным, грубым, резким и т. п. Так, некоторые носители русского языка считают польский язык, в котором много шипящих звуков, «змеиным», «шипящим»; чешская респондентка при опросе охарактеризовала чешский язык как «твердый» и приятный на слух, а русский, польский и словацкий как «шепелявые».

Итак, этнические языки проходят весь путь исторического развития вместе с коллективом своих носителей. Одни из них эволюционируют от племенных языков (диалектов) до языков наций, расширяя и усложняя диапазон своих социальных функций и языковых ресурсов, служащих целям обслуживания разнообразных сфер и ситуаций общения. Становясь национальными языками, языки этноса подвергаются кодификации, в них устанавливается надэтническая устная и письменная норма, призванная объединить все население государства или региона в единую общность. В качестве языков наций этнические языки в полной мере выполняют свою интегративную функцию. Процесс распространения языкового стандарта может сопровождаться вытеснением на периферию социальной коммуникации территориальных или субэтнических вариантов языка или их почти полное нивелирование. Этот процесс сопровождает и отражает сложные и иногда противоречивые отношения между формированием общей идентичности – нации, и сохранением местных, локальных идентичностей, конфликт между языками «большой и малой родины». В разных регионах мира складываются совершенно различные ситуации соотношения общеязыкового стандарта с территориальными, социальными и субэтническими вариантами языка. В сохранении и развитии региолектов (см. Региолект) большое значение имеет не только относительная политическая и экономическая самостоятельность провинции, земли, региона, включая местное самоуправление, но и степень языковой лояль-

ности населения, его приверженность к традициям, культуре и языку своей «малой родины», сильное местное самосознание, а также централизованная или, напротив, полицентричная языковая политика государства. Так, русские диалекты никогда не были престижным средством общения, языковое своеобразие областей России долгие годы интересовало преимущественно этнографов, краеведов, писателей и деятелей культуры. При полной централизации экономической и политической жизни в СССР и полном доминировании русского литературного языка во всех официальных сферах общения, включая местное управление, образование и СМИ, система российских диалектов оказалась почти полностью разрушенной и вытесненной литературным языком. Напротив, языки (диалекты) земель Германии сохранили свою функциональную мощь и употребляются во многих сферах социальной коммуникации наряду со стандартным немецким языком (Hochdeutsch), несмотря на то, что они тоже испытывают последствия воздействия этого стандарта, равно как и взаимного влияния, благодаря чему их называют «стертыми». Это произошло во многом из-за относительной политико-экономической автономности земель, сильной местной коллективной идентичности, высокой степени языковой лояльности населения немецких земель – их стремлению культивировать местные языки как выражение самобытности и культурной уникальности. Ситуация в Англии совершенно иная: еще в первой половине XX в. владение определенным вариантом английского языка было отчетливым признаком не столько происхождения в смысле локальной идентичности, сколько социального статуса: образованные люди владели RP (Received Pronunciation, наднациональным стандартом, исторически сложившемся на базе южноанглийского языкового варианта). Речь на региональном или социальном варианте языка вызывала сильные социальные предубеждения к его носителю [Антрушина 1999]. Однако в конце XX в. соотношение стандартного варианта и территориальных и социальных диалектов сильно изменилось. В современном британском английском отсутствует единый общепринятый языковой стандарт как таковой, и в современном английском обществе сложилась демократическая установка в выборе средства общения, а представление об эталонной, образцовой речи размыто: «говорить правильно» означает прежде всего прозрачно и логично выражать свою мысль. Более того, с 1980 г. в Англии стандартный вариант Queen English, ассоциировавшийся с образцовой речью высшего класса, стал выходить из употребления, усилился интерес к региолектам и социолектам как к функционально равноправным и культурно самобытным идиомам. Они функционируют наравне со стандартными вариантами, хотя престиж различных английских диалектов неодинаков: напр., йоркширский диалект и ряд диалектов юго-западной Англии наиболее престижны, а городские диалекты крупных промышленных центров Британии (Лондона, Глазго, Бирмингема, Белфаста) наименее престижны.

Наиболее проблемным и острым вопросом социолингвистики и лингвоэкологии XX в. стала проблема сохранения и выживания этнических языков, проблема

утраты этносами своих языков и, как следствие, полное или частичное разрушение этничности. При исследовании этих разрушительных процессов ряд лингвистов берет на вооружение развернутую биологическую метафору, уподобляя сосуществование языков борьбе за существование и естественный отбор, а сами языки и этносы – биологическим популяциям и видам, которым грозит опасность вымирания (М. Краусс, С. Вурм). В самом деле, явления индивидуальной и коллективной смены языка происходили и раньше, но в XX в. процесс утраты языкового многообразия мира приобрел глобальный характер, подобно процессу исчезновения биологического многообразия на Земле. По оценкам лингвистов, в течение ближайшего столетия из существующих ныне 6000–6500 языков может исчезнуть более половины (некоторые называют цифру 90% [Краусс 1992]). Вопрос стоит двояко: отчего исчезают языки и может ли общество вмешиваться в этот процесс и успешно предотвращать вымирание языков?

Истории известны случаи, когда исчезновение языков происходило в результате массовых репрессий по отношению к их носителям (так айнский язык в Японии был почти полностью уничтожен вместе с самими айнами) или политических преследований, запрета на употребление языков. Так, английские законодательные акты XVII–XIX вв. запрещали употребление шотландского языка в публичном общении; аналогично, во Франции с XVIII в. и почти до середины XX в. малые языки Франции (напр., бретонский) были запрещены к употреблению в общественных местах. Но гораздо чаще языки исчезали и продолжают исчезать вследствие их социальной маргинализации: язык более крупного этноса, функционально более развитый, престижный, дающий его носителям социальные преимущества (образование, работа, карьера, продвижение по социальной лестнице), вытесняет менее функционально развитые языки и менее престижные языки сравнительно малочисленных этносов. В XX в. возникла теория «языкового рынка», согласно которой языки – это такой же предмет спроса и потребления, как и другие товары (П. Бурдьё). Одни языки пользуются большим спросом, чем другие; одни языки «успешные», т. к. обеспечивают социальную успешность его носителям, а другие – «неуспешные» (Д. Кристэлл). Носители языка зачастую сами отказываются от него, считая язык своего этноса социально бесперспективным: они перестают общаться с детьми на этом языке, отдают их в иноязычные школы. Так, напр., происходило с латиноамериканскими испаноязычными эмигрантами в США в 1980–1990-х гг.: большинство из них отказывалось от образования на родном языке или двуязычного образования, чтобы их дети хорошо владели английским языком и могли рассчитывать на хорошую работу. Дети, с другой стороны, тоже утрачивают мотивацию говорить на языке, из-за которого они могут подвергнуться насмешкам сверстников, который в их представлении не связан с приобретением технических навыков, образования, материального успеха. Эти явления получили эмотивно и оценочно нагруженные наименования «(само)убийства языка», «языкового нигилизма», «смерти языка».

Смена языка обычно происходит постепенно – через сужение сфер его функционирования, вытеснение языка в семейно-бытовую сферу – и предполагает длительный период двуязычия. Двуязычие при смене языка проходит несколько этапов (часто повторяющаяся ситуация с языками коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока):

– исходное состояние: монолингвизм с языком этноса в качестве родного языка (Я1);

– билингвизм: Я1 (родной, первый язык) тот же, что и язык своего этноса (им владеют дети в семье), Я2 – чужой язык, усваиваемый детьми в иноязычной среде или изучаемый в школе;

– остаточный билингвизм: Я1 (родной, первый) – чужой язык, Я2 – язык своего этноса. Дети в семье говорят на новом языке, языком этноса владеют пожилые люди;

– монолингвизм с Я2 в качестве родного, первого и единственного.

Смена языка может происходить в течение нескольких сотен лет (ситуация с кельтскими языками в Британии) или в течение двух-трех поколений (ситуация с эмигрантами, которые ассимилируются в новой стране проживания). Но иногда смена языка происходит очень быстро, практически в течение одного поколения, происходит разрыв языковой традиции (характеризуется как «языковая катастрофа»).

Факторы, влияющие на смену языка или, напротив, способность языков и этноязыковых общностей сохраняться в качестве самостоятельных, отдельных сообществ в иноязычном и иноэтническом окружении (см. Витальность языка) довольно разнообразны (Дж. Фишман, Дж. Граймс, А. Кибрик). Но ни один из них не является однозначно определяющим уровень витальности языка, каждый действует на уровне тенденции.

Единой позиции по вопросу об исторических перспективах выживания этнических языков и самих этносов не существует. Некоторые авторы считают утрату языкового и этнокультурного многообразия объективным процессом, подобным природным явлениям: на его ход можно повлиять (замедлить, ускорить), но кардинально изменить его нельзя. Другие считают, что носители языка могут сознательно и целенаправленно поддерживать и развивать коммуникацию на своих родных языках; высокая языковая лояльность в итоге оказывается одним из главных факторов их выживания.

Еще одна черта темы «этнос и язык», характерная для конца XX в. состоит в том, что внимание исследователей смещается с крупных этноязыковых сообществ в сторону небольших этносоциальных групп в иноязычном окружении, субэтнических групп, субкультур, диаспор – и их существования в иноэтнической и иноязычной среде. Такой интерес диктуется процессами глобализации – повышенной социальной мобильностью людей, интенсивной миграцией, доступностью информации в эпоху интернета, интенсификацией культурных и языковых контактов. В результате этих процессов размываются привычные границы между общностями, стираются многие различительные лингвокультурные характеристики, и одновременно возникают новые. Процесс этногенеза и культурного развития непрерывен: этноязыко-

вые сообщества не столько исчезают, сколько эволюционируют, претерпевают изменения, и основанием для формирования новых идентичностей становятся явления языка и культуры, возможно, носящие интерферентный характер [Вахтин, Головкин 2004].

• Брук С.И. Население мира: Этнодемографический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1986.

Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: Учеб. пособие. СПб., 2004.

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М., 2004.

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. 2-е изд. М., 2000. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Сусов И.П. История языкознания: Учеб. пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь, 1999.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. М., 1978.

Garvin P.L. Czechoslovak Linguistics and the world // Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské Univerzity studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis k 13 (1991), Brno studies in English; Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. by Joshua A. Fishman. New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.

Ю.В. Трушкова

ЭТНОСИМВОЛИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА)

Функции языка, связанные с этноязыковой самоидентификацией членов языкового коллектива. Термин введен Р. Гарвином (R. Garvin), который относил к *С.ф.л.я.* функции, которые выполняет стандартный (литературный) язык, оказывая определенное влияние на общественную жизнь. К *С.ф.л.я.* в его литературной форме относятся: объединяющая, выделительная и престижная. Частично перекрещивается с этой классификацией классификация этносоциальных функций языка, предложенная Л.Б. Никольским.

• Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА (ЭТНИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА)

Функции языка, связанные с этноязыковыми процессами в обществе, напр., роль языка как одного из средств этнической и культурной идентификации; использование языка как средства межнационального общения и языковой интеграции в многонациональном государстве и др. К наиболее известным классификациям *Э.ф.я.* относятся классификации Л.Б. Никольского и Р. Гарвина. По классификации Л.Б. Никольского, основными общими *Э.ф.я.* являются интегрирующая, консолидирующая, символическая и разъединяющая функции, выполняемые языком в разнородных этнических сообществах. Р. Гарвин к «этносимволическим функциям», выполняемым литературным языком при этноязыковой самоидентификации, относил объединяющую, выделительную и престижную функцию.

• Словарь социоллингвистических терминов, 2006.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ

Термин для обозначения этноса в сложном, противоречивом переплетении этнических и социальных характеристик. Противопоставляется более узкому термину «этникос».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОТЕКСТ

Мнение коллектива о себе самом, в условиях групповой беседы воплощенное в воспоминаниях и оценочных рассуждениях о прошлом сообщества и о его настоящем, традициях, верованиях, праздниках и буднях, общей истории и общих ценностях – реализация самоидентификации говорящих и опосредованное средство идентификации «чужих» культурных ареалов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОФОР

Индивид – представитель этнической общности (этноса).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ

Свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать системы взглядов других народов, их нравы и обычаи сквозь призму традиционных установок и ценностных ориентаций своей этнической общности, которая тем самым выступает в качестве некоего эталона или оптимума.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЦИД

Политика, направленная на прекращение существования этнической общности. В отличие от геноцида она не обязательно предполагает физическое уничтожение этноса, обычно речь идет о насильственной ассимиляции.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ГРУППА

Совокупность людей той или иной национальности, проживающих вне своей исторической родины (метрополии), на которой в настоящее время расселена основная масса этноса, и продолжающих использовать язык своего этноса в качестве средства внутригруппового общения. Основные факторы, влияющие на степень витальности языка в Э.г.: 1) численность Э.г.; 2) степень компактности проживания членов Э.г.; 3) уровень функционального и внутривидового развития этнического языка; 4) количество коммуникативных сфер, в которых используется данный язык, и интенсивность общения в этих сферах; 5) отношение членов группы к языку своей национальности. Процесс утраты этнического языка в Э.г. может занимать различное по длительности время. На современном этапе существования многих Э.г. различие между поколениями может сказываться в разной степени сохранности языка. Напр., для корейцев старшего возраста, входящих в Э.я. на территории России, родным языком остается корейский, в то время как

самые младшие члены таких групп, особенно проживающие в городах, уже не владеют своим этническим языком или владеют им слабо (не говорят на языке, плохо понимают речь).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

Я

ЯЗЫК

Важнейшее средство человеческого общения, основной объект изучения языкознания. Термин «язык» имеет по крайней мере два связанных значения: 1) язык вообще, как определенный тип знаковых систем; 2) конкретный, т. н. «идиоэтнический» язык – некая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве, представляющая собой конкретную реализацию свойств языка вообще. Естественный человеческий язык противопоставляется искусственным языкам и языку животных.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Язык, на котором происходит вторичная социализация индивида, усвоение которого, с другой стороны, является элементом этой социализации. Я.в.с. может совпадать с языком первичной социализации. В этом случае первичная и вторичная социализация предполагают различные уровни владения языком. Превращаясь из ребенка во взрослого, человек учится приспособлять свою речь к целям общения, к социальным и психологическим условиям речи, к тем ролям, которые он исполняет по отношению к окружающим его людям, овладевает коммуникативной грамматикой, действующей в данном языковом сообществе. Так же, как и социализация, овладение Я.в.с. продолжается всю жизнь. Попадая в новые для себя условия общения, носитель языка не всегда находит в собственной коммуникативной компетенции те модели поведения, которые наилучшим образом соответствуют данной ситуации (это может быть незнакомая социальная роль, которую вынужден проигрывать человек, неясные для него цели коммуникативных партнеров и т. п.). Я.в.с. может не совпадать с языком первичной социализации. Тогда, как правило, индивид становится билингом. В некоторых случаях язык первичной социализации утрачивается, и индивид переходит на другой язык.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК И ИДЕОЛОГИЯ

Идеологическая вариативность языка носит локальный характер и затрагивает в первую очередь лексико-семантические подсистемы, которые принято называть общественно-политической лексикой (ОПЛ) и общественно-политической терминологией (ОПТ). Очевидно, что этот вид вариативности возникает под влиянием

такого общественного феномена, как идеология. Идеология – это, как известно, одна из форм общественного сознания. От обыденного сознания, в т. ч. от общественной психологии, она отличается тем, что относится к теоретическому уровню отражения действительности, в то время как обыденное сознание является несистематизированным, эмпирическим, недостаточно организованным. Кроме того, если идеология направлена на раскрытие сущности и законов развития объективной действительности, независимо от того, делается это с научных или ненаучных позиций, то обыденное сознание отражает явление поверхностно, не проникая в них глубоко. Кроме идеологии систематизированной, теоретической формой общественного сознания является также наука. Но и между этими формами имеются различия. Дело в том, что общественное бытие отражается в идеологии сквозь призму социальных, национальных и др. интересов. В процессе идеологического освоения действительности социальный объект рассматривается не в чистой объективности, а в своем отношении к субъекту, его целям, задачам, стремлениям.

Важнейшей формой проявления субъективного в идеологическом познании является, по мнению многих философов, оценка, оценочный (ценностный) подход к действительности. Именно в ней находит выражение отношение субъекта к объекту, поскольку, если понятийное суждение (суждение факта) есть форма фиксации содержания предмета и явлений, то ценностное суждение отражает не просто объект, а объект, включенный в практическую деятельность. Предмет оценочного суждения составляет отношение человека к внешнему миру его возможности удовлетворить те или иные свои потребности.

Оценочная функция в определенной степени присуща и научному сознанию, но соотношение познавательной и оценочной функций в науке и идеологии различно. В научных построениях оценка является неким сопутствующим моментом. Идеологическое же отражение оценочно по своей внутренней природе. Кроме того, критерии научной и идеологической оценки различны.

Таким образом, от других форм общественного сознания идеология отличается, прежде всего, сочетанием двух черт: 1) теоретическим систематизированным осмыслением действительности; 2) детерминированностью социальными, национальными и т. п. интересами. Иными словами, система идеологических понятий возникает в результате особого способа отражения действительности, который занимает в некотором смысле промежуточное положение между научным и обыденным познанием, сочетая в себе свойства того и другого. И если ономазиологические и семасиологические характеристики терминов, т. е. слов, обозначающих научные понятия, и слов, обозначающих эмпирические, бытовые понятия, уже в течение столетий являются предметом научного анализа, то идеологизированные слова как элементы лексической системы языка, обозначающие идеологически релевантные понятия, почти не исследованы.

В языке, как известно, отражается картина мира, под которой обычно понимают исходный глобальный образ

мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностный образ мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Необходимо отметить, что в любой картине мира в том или ином виде присутствует и идеологический компонент. Причем в разные исторические периоды и у разных народов, во-первых, может быть неодинаковым удельный вес этого компонента, а, во-вторых, приоритет может отдаваться различным идеологическим формам. Так, долгое время, а у некоторых народов и сейчас, главенствующее положение занимала (занимает) мифологически-религиозная форма идеологии, что соответствующим образом отражалось в языке. В настоящее время, по крайней мере, в рассматриваемом нами ареале, наиболее существенной, оказывающей значительное влияние на разные стороны жизни общества и мировоззрение индивидуума, является политическая идеология.

Любая идеологическая форма – это сложный феномен общественного сознания. Но из всей совокупности существующих той или иной идеологической форме характеристик идеологи (и соответственно обществоведы) СССР и других социалистических стран, прежде всего, выделяли их классовый характер. При этом классовое содержание вкладывалось даже в те категории, в которых на протяжении веков превалировало общечеловеческое начало, ср., например, такое понятие, как «гуманизм». Оно рассматривалось непременно в противопоставлении «конкретный гуманизм» – «абстрактный гуманизм», носившем ярко выраженный классовый характер. Первый был, естественно, характерен для социалистического общества и его пролетарской идеологии, а второй – для капиталистического общества и буржуазной идеологии. Соответственно у населения формировалась картина мира, в которой существенное место занимали классовые оппозиции, жесткая идеологическая конфронтация с Западом. При этом распространяемая идеологическая картина мира носила достаточно упрощенный характер: в основе ее лежало главным образом бинарное противопоставление так называемых пролетарской и буржуазной идеологий. Западная пропаганда в свою очередь распространяла систему иных ценностей, подвергая критике понятия, входившие в идеологическую концепцию, господствовавшую в «лагере социализма». Все эти моменты, так или иначе, фиксировались языком. Приведем в этой связи высказывание Р. Барта о «письме» («типе письма») как опредметившейся в языке идеологической сетке, которую та или иная группа, класс, социальный институт и т. п. помещает между индивидом и действительностью, понуждая его думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признает в качестве значимых.

Все годы существования Советского Союза и других социалистических стран в функционирующих в них языках шел процесс распространения ОПТ, отражавшей ключевые понятия господствующей идеологической концепции. Осуществлялось это через учебные заведения разного уровня, где обязательно читались курсы обществоведческих дисциплин, систему политучебы, ко-

торая функционировала практически на всех предприятиях и учреждениях, средства массовой информации. В ходе этого процесса часть элементов ОПТ переходила в ОПЛ, изменяя среду бытования, но сохраняя частично свою терминологичность. Объясняется это тем, что важным философским постулатом того времени являлся тезис о том, что пролетарская идеология является одновременно и наукой. Через указанные каналы до населения доводились именно научные с точки зрения господствующей идеологии знания. На языковом уровне это находило свое отражение в том, что ключевые элементы политического лексикона были однозначны, в них фиксировались существенные характеристики обозначаемых понятий.

Но тот факт, что в мире существуют разные идеологии, причем идеология, господствовавшая в течение десятилетий в странах социализма, находилась в жесткой конфронтации с совокупностью достаточно разнообразных концепций, объединенных под названием «буржуазная идеология», неизбежно накладывал свой отпечаток на общественно-политический словарь языков, функционировавших в этих странах. Центральные понятия буржуазной идеологии, которые постоянно подвергались критике, должны были как-то передаваться, напр., русским языком. Аналогичная проблема возникала и при переводе общественно-политических текстов с иностранных языков на русский.

Дело в том, что, с одной стороны, существуют нормы перевода различных лексико-семантических единиц с одних языков на другие, напр., англ. *democracy*, нем. *Demokratie*, франц. *Democratie* ‘демократия’, англ. *freedom*, нем. *Freiheit*, франц. *liberté* ‘свобода’ и т. д. С другой стороны, поскольку эти термины в указанных языках имеют ярко выраженную идеологически обусловленную многозначность, а в сознании носителей русского языка они долгое время были устойчиво связаны с соответствующими понятиями господствовавшей в стране идеологии, перед переводчиком, или автором, допустим, критического обзора работ «буржуазных идеологов» стояла двойная задача. Они должны были не только перевести термины с иностранного языка на русский, но и каким-то образом адекватно отразить их идеологическую наполненность. В таких ситуациях в научных книгах и статьях обычно давались примечания переводчика или редактора, особенности терминологии иностранного автора могли оговариваться в предисловии, либо уточняться в сносках. Сложнее обстояло дело с общественно-политическими текстами, рассчитанными на широкую аудиторию. Ведь в газете не дашь сноску с объяснениями, в каком именно значении употреблено слово. Но и в этой сфере был выработан ряд приемов, позволяющих устранить возможное искажение смысла, связанное с идеологической вариативностью лексических единиц. Ср., напр., *Проблемы «свободного обмена» и «прав человека» в социалистических странах заняли одно из главных мест в деятельности идеологических служб НАТО* («Комс. правда», 12.06.1977, с. 3). Или *Таковы представления буржуазных теоретиков о конкретных судьбах «свободы» и «демократии» в современном мире* («Правда», 26.10.1979, с. 4). Как мы видим,

слова и словосочетания *свобода, демократия, свободный обмен, права человека* заключены в этих фразах в кавычки. Таким образом авторы показывают читателю, что они употреблены в несобственном смысле, т. е. в них вкладывается иное содержание, чем это принято в советской прессе. Без использования этого приема фразы приобрели бы для читателя совершенно иной смысл. В данном случае кавычки служат в качестве своеобразного маркера, позволяющего отличить одно идеологически связанное значение от другого. Кавычки выполняют здесь т. н. предупредительную функцию. Аналогичную функцию они реализуют и в тех случаях, когда внутренняя форма слова расходится с его значением. Напр., в советское время слово *правозащитный* всегда употреблялось в кавычках. Этот неологизм, появившийся в 1980-е гг., употреблялся в русском языке в значении ‘относящийся к буржуазной пропаганде защиты прав человека’. Но, судя по составляющим его корням, можно было решить, что оно обозначает правовую защиту (по аналогии с правоохранительный), кавычки же предупреждали читателя, что здесь что-то не так, на слово надо обратить внимание.

Интересно, что, так сказать, закавычивание слов использовалось и в устной речи. Ср. высказывание *В данном случае речь, конечно, идет о демократии в кавычках – демократии по-американски*. Для того, чтобы показать, что те или иные слова употребляются не в том значении, в каком их привыкли воспринимать жители СССР, часто использовался и другой прием: перед идеологически релевантными словами, употребляемыми относительно реалий буржуазной жизни или понятий буржуазной идеологии, ставились словосочетания типа *так называемый*. Иногда они употреблялись одновременно с закавычиванием слов. Напр.: *Вопрос, а можно ли верить кабинету тори, лидеры которого страсть как любят порассуждать о так называемом «открытом» и «закрытом» обществе, неожиданно для них самих был поставлен в минувшее воскресенье еженедельником «Обсервер»*.

Если речь шла о передаче идеологизированных единиц с негативной коннотацией, употребляемых буржуазными идеологами применительно к реалиям жизни нашей страны и господствующей идеологии, то они предварялись словами типа *мнимый* (*мнимая советская угроза*), *якобы* (*якобы несоблюдение прав человека*).

Идеологическую вариативность можно обнаружить также в произведениях художественной литературы, особенно описывающих годы гражданской войны, когда идеологическое противостояние в обществе было сильным и эксплицитным. В таких текстах идеологический вариант обычно является составной частью характеристики героя. Определить принадлежность варианта к той или иной идеологии помогает, как правило, широкий социальный контекст, включающий в себя не только само произведение, но и исторические, социальные и другие экстралингвистические знания читателя. Приведем в качестве примера два отрывка из романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год». *Ставлю мой шпалер, что Роцин большевик, сволочь и дерьмо и Он на отличном счету, настоящий большевик, хотя и не партийный*.

Эмоционально-экспрессивная окраска слова *большевик* и его оценочные значения в этих двух фразах совершенно различны. Такая полиэмоциональность слова, как известно, является одним из способов проявления идеологической вариативности. «Прикрепленность» каждого из этих значений к определенному идеологическому варианту словаря следует из социальных характеристик авторов этих фраз. Первую произносит белогвардеец фон Мекке, а вторую – Даша, жена красного командира Телегина.

Таким образом, даже в условиях идеологического моноизма имплицитно существует идеологически обусловленная вариативность общественно-политических терминов и их общеупотребительных консубстанциональных соответствий. Но значения, не характерные для господствующей идеологии, актуализируются гораздо реже, встречаются в специфических контекстах и обычно тем или иным способом маркируются либо объясняются.

В условиях идеологического плюрализма значительная часть элементов ОПТ обладает концептуальной, а также идеологически обусловленной многозначностью. Большинство западных исследователей считает, что от нее и не следует пытаться избавиться, поскольку это нормальное явление, позволяющее зафиксировать на языковом уровне подвижность социальных понятий. Необходимо отметить, что в этих условиях существенно меняется и характер оценочности некоторых элементов ОПТ. Так, в ситуации, когда точно известно, какая мировоззренческая позиция является «единственно верной», наличие в дефиниции термина, напр., слова *идеалистический* однозначно придает ему негативную оценочность. Когда же право на существование в философии имеют разные точки зрения, то характеристика *идеалистический* не является эквивалентом ‘неверный, ложный’, поэтому слово, в значение которого входит эта сема, не имеет негативного оценочного компонента.

В рассматриваемой ситуации в ОПЛ переходит меньше общественно-политических терминов, чем в условиях идеологического моноизма, поскольку никто не ставит перед собой задачу «распространения в массах научного мировоззрения, повышения уровня политической грамотности населения и т. п.». Основной вид текстов, в которых фигурируют элементы общественно-политической лексики, совпадающие в плане выражения с терминами – это тексты массовой коммуникации, причем особенно важное место в них занимают предвыборные речи политических деятелей разной политической ориентации. Выступая перед очень разнородной аудиторией, они, естественно, апеллируют к очень широкой аудитории. При этом совершенно сознательно используются приемы и методы, разработанные социальными психологами, позволяющие наиболее эффективно при помощи языковых средств сформировать определенные социальные стереотипы, привлечь избирателя на свою сторону. Естественно, что в этом процессе основную нагрузку несут коннотации того или иного языкового знака. Независимо от идеологических убеждений и политических программ большинство политиков активно используют одни и те же слова, имеющие ярко выражен-

ные позитивные или негативные компоненты значения. Порой понятийное содержание таких слов настолько расплывчато и неопределенно, что его невозможно выявить даже из самого широкого социального контекста.

Зависимость подсистем ОПЛ нетерминологического характера от социальных условий, в которых они функционируют, проявляются, прежде всего, в корреляции с уровнем социального противостояния в обществе. Так, напр., очень ярко идеологическая вариативность этой подсистемы проявлялась в русском языке 1980-х гг. В этот период российское общество было особенно сильно дифференцировано как по имущественному положению, так, естественно, и по идеологическим убеждениям. При этом в стране в полной мере существовала свобода слова, отсутствовала цензура, и носители различных политических взглядов могли открыто выражать их в различных сферах публичной коммуникации.

Исследователи русского языка последних десятилетий основное внимание уделяли языковым особенностям демократической прессы. Именно на основе этих данных делались заключения о процессах и тенденциях изменения русского языка, хотя при этом отдельные авторы оговаривают, что существуют и другие, специфичные для носителей иных идеологических взглядов речевые реализации, подтверждая тем самым существование идеологической вариативности русского языка

Немногочисленные языковеды, выбирающие оппозиционную прессу в качестве объекта исследования, анализируют как коммуникативно-речевые, так и семантико-стилистические особенности представленных в ней текстов. Мы остановимся лишь на семантических особенностях элементов ОПЛ, представленных в текстах разной идеологической направленности.

Как известно, идеологическая вариативность лексики реализуется главным образом в трех типах явлений:

1. Одни и те же реалии в лексиконах носителей разных идеологий обозначаются различными словами, т. е. речь идет о квазисинонимах. При этом, как отмечают языковеды, для оппозиционной прессы характерно употребление слов с ярко выраженным оценочным компонентом. Напр., вместо нейтральных этикетных наименований *президент* или *президент Б. Ельцин* используются оценочные номинации *Е.Б.Н.*, *Борька*, *главарь оккупантов*, *алкоголиссимус*. Практически никогда не используется прямая номинация правительства. Ей соответствуют номинации *ВОР* (*временный оккупационный режим*), *коллективный Распутин*, *окуп-власти*, *предатели*, *изменники*, *оборотни*. В некоторых случаях фигурируют не узусальные образования, а регулярные соответствия, напр., вместо слова *бизнес* употребляется *спекуляция*. Сходный прием встречается и в текстах демократической прессы, когда речь идет об идеологических оппонентах, ср. *коммуяки* вместо *коммунисты*, *Совдения* или *совок* вместо *СССР*. Редко звучат нейтрально частотные в современном политическом дискурсе производные от имен собственных. В некоторых случаях имеются пары, образованные от одного и того же имени при помощи разных суффиксов, каждый элемент которых идеологически маркирован и употребляется соответственно в зависимости от политической

ориентации субъекта речи: *сталинизм – сталинщина, ленинизм – ленинщина, ельцинист (ельцинец) – ельциноид.*

2. Одни и те же слова в словарях разных идеологий имеют разные значения, т. е. возникает идеологически обусловленная полисемия. Некоторые авторы считают даже, что в таких случаях следует говорить об омонимии. Это явление, однако, обычно не затрудняет интерпретацию текста. Носители языка, как правило, безошибочно ориентируются в значениях слов в условиях «контрастивного» словоупотребления и различают множество концептуальных стандартов, стоявших за «одними и теми же» словами. Помогают им в этом специальные актуализаторы. В качестве таких актуализаторов, относящих именуемый объект к миру «своего» или «чужого» и восстанавливающих нужное значение слова, обычно выступают оценочные эпитеты или модальные слова. Ту же функцию выполняет знак кавычек. Ср. *бессовестные «господа демократы», так называемые демократы, танковая демократия, тухлые демократические ценности.* Интересно, что это практически те же способы, которые использовались в советском политическом дискурсе для снятия идеологически обусловленной полисемии.

Многие слова в узусе носителей языка с разными идеологическими воззрениями имеют разные коннотации. Учитывая, что не все население России восприняло новые идеологические ценности и установки, очевидно, что изменение коннотаций многих элементов ОПЛ, на которые указывают многочисленные исследователи, также затронули языковой узус не всех носителей языка. По мнению О.П. Ермаковой, расслоение в нашем обществе очень велико. В связи с различным отношением к денотатам в прессе разного толка и особенно в бытовой речи такие слова, как *бизнес, коммерсант, собственник, частник* и т. п. могут содержать отрицательный оценочный компонент. Так, слово *миллионер* у некоторой части населения может звучать как бранное – ‘человек, наживающий деньги нечестным путем’, почти как *жулик*. С другой стороны, эта же часть населения слова *советский, социалистический, коммунист* и т. п. употребляет и воспринимает как позитивно окрашенные.

Безусловно, было бы упрощением сводить всю идеологическую вариативность современного русского языка к бинарной оппозиции демократический/коммунистический. В современной общественной жизни России представлен широкий спектр политических партий, в разной степени различающихся своими программами и социальными задачами. Естественно, что можно обнаружить определенную специфику в их словоупотреблении: выборе ключевых слов, семантическом варьировании слов, общих для лексиконов различных партий. Однако, как нам представляется, по мере развития российского парламентаризма использование языка в сфере политики будет иметь все больше общего с западной практикой. Указанные выше различия можно будет обнаружить только при сравнении языка партий, находящихся на крайних точках правого и левого спектра. Лексикон политиков, представляющих центр (в широком смысле этого слова) будет все больше сближаться, и основной упор при построении текстов будет направлен

не на денотативную, а коннотативную составляющую используемых лексических единиц.

Идеологическая дифференциация языка – явление, существующее в эксплицитном виде в плюралистических обществах и в имплицитном – в обществах, где господствует идеологический монизм. Как известно, идеология – внешний фактор, обуславливающий этот тип дифференциации, выступает в различных формах политических, правовых, этических, религиозных, эстетических и философских взглядов. Однако чаще всего в центре внимания лингвистов, занимающихся изучением влияния идеологии на язык, оказывается т. н. «язык политики», который в последнее время чаще именуют «политическим дискурсом». Этот вполне объяснимо, поскольку именно политика в наибольшей степени выходит за пределы сферы общения узкого круга ученых-политологов и профессиональных политиков и затрагивает жизненные интересы практически всех носителей языка. На языковом уровне это приводит к тому, что влияние данного экстралингвистического фактора можно отследить не только в отдельной терминологической подсистеме, но и в общеупотребительном языке.

Интерес к языку политики в западных странах возник еще в 1920-е гг. Интенсивность исследования этого феномена постоянно возрастала, что было обусловлено не только чисто научным интересом, но и практическими задачами, связанными с разработкой рекомендаций по оптимизации процесса пропаганды.

В нашей стране первые работы, в которых исследовались общетеоретические аспекты взаимоотношения языка и идеологии, появились в конце 1920-х – начале 1930-х гг. [Абаев 1934; Волошинов 1929]. В этот же период начинают выходить труды, посвященные конкретным изменениям в лексических системах главным образом русского и французского языков, возникающим под влиянием социальных, в частности, идеологических перемен в жизни их носителей [Будагов 1940; Державин 1927; Селищев 1928]. Затем интерес к этой проблематике надолго угас и вновь возродился лишь в 1970-е гг. [Белодед 1974; Дешериев 1972]. Впоследствии вплоть до последних лет существования Советского Союза появилось довольно большое количество работ, в которых обсуждались теоретические вопросы, связанные с воздействием на язык указанного социального фактора, описывались происходившие под его влиянием языковые изменения [Голованевский 1987; Домашнев 1983; Коваленко 1972; Крючкова 1982; 1989; Протченко 1975]. В поле зрения ученых попадали и особенности использования языка как средства управления обществом, идеологического воздействия, формирования необходимых власти социальных стереотипов и установок. Эти исследования базировались, прежде всего, на материале языков, функционировавших в западных странах [Стриженко 1980]. Что касается других социалистических стран, то наиболее интенсивно этой проблематикой занимались в ГДР, причем обратились к ней еще в конце 1960-х гг. Одним из первых, кто начал исследовать здесь язык политики, был, по-видимому, Г. Клаус. Надо сказать, что именно в этой стране появилось довольно большое количество исследований, посвященных не

только языку политики, но и общим вопросам взаимоотношения языка и идеологии [Fleischer 1981; Sprache und Ideologie 1972]. Причины такого повышенного интереса к этой теме лежат на поверхности – все годы своего существования это государство находилось в жестком идеологическом противоборстве со своим ближайшим соседом, причем пропаганда и с той, и с другой стороны велась на одном и том же языке.

• *Волюшинов В.Н.* Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1929.

Деиериев Ю.Д. Язык, идеология и проблемы современной культуры // Идеологическая борьба и современная культура. М., 1972.

Домашнев А.И. Язык и идеология в их взаимоотношении // Онтология языка как общественного явления. М., 1983.

Крючкова Т.Б. К вопросу о многозначности «идеологически связанной» лексики // Вopr. языкознания. 1982. № 1.

Крючкова Т.Б. Проблемы формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.

Bergsdorf W. Herrschaft und Sprache. Studie der politischen Terminologie der Bundesrepublik Deutschland. O/S, 1983.

Klaus G. Sprache der Politik. Berlin, 1971.

Sprache und Ideologie. Halle, 1972.

Т.Б. Крючкова

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Одна из центральных проблем современной лингвистики, связанная с исследованием общественного характера возникновения, развития и функционирования языка, природы его связи с обществом, его социальной дифференциации в соответствии с разделением общества на классы, слои и группы, социальных различий в использовании языка, функционального многообразия языка в связи с многообразными сферами его применения, взаимоотношения языков в дву- и многоязычных обществах, условий приобретения одним из языков функций средства межнационального общения, форм сознательного воздействия общества на язык и т. п.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Социальная лингвистика представляет собой относительно новый, молодой раздел науки о языке, поэтому очень важной является разработка теоретических проблем, приемов и методов исследований, понятийного аппарата. Особенно значим аспект определения специфики социальной лингвистики, ее связи с другими отраслями науки, а также разграничения с остальными разделами языкознания. Для решения этих задач особенно благоприятным представляется определение собственного аспекта социальной лингвистики в исследовании и трактовке различных научных проблем. Одной из таких проблем, которыми занимаются разные отрасли науки (социология, культурология, психоллингвистика, языкознание), является проблема соотношения культуры и языка, их взаимосвязи и взаимодействия. Для социальной лингвистики культура выступает как одна из многочисленных сфер общения, которые наблюдаются в любой развитой языковой общности. Вместе с тем, в силу своей сложности и важности для социума, это одна

из кардинальных областей социолингвистических исследований, дающих возможность устанавливать закономерности соотношения общества и языка, наблюдать за ролью языка в обществе, с одной стороны, и влиянием общества на язык – с другой.

Язык является социальным феноменом, в природе которого органично сочетается материальное и идеальное. С точки зрения своего функционирования и развития он относится к духовному творчеству социума, к духовным явлениям. Язык – это многоаспектное социальное явление, поэтому он нуждается не только в исследовании, осмыслении его внутренней структуры, но и в установлении социолингвистических закономерностей его функционирования в разных сферах культуры. В своих взаимоотношениях с культурой язык выступает как социальное явление, отражающее в той или иной степени другие социальные явления, охватываемые культурой. Задача социолингвистики, как считает У. Брайт, вскрыть системную корреляцию языковой структуры и структуры социальной и, возможно, даже обнаружить каузальные связи в том или ином направлении. Однако для установления взаимодействия языка и культуры, как нам представляется, необходимо учитывать следующие принципиальные моменты: 1) язык и культура функционируют в конкретных сочетаниях определенных национальных языков и национальных культур; 2) для социолингвистики наиболее важны словесные разновидности национальной культуры, поскольку в них наиболее активно формируются соответствующие языковые системы – функциональные стили; 3) важным аспектом социально-лингвистических исследований является выделение социальных доминант, т.е. наиболее важных, активно действующих в той или иной сфере национальной культуры социальных групп; 4) установление закономерностей взаимодействия языка и общества проходит через социальные функции языка: сферы культуры – социальные функции языка – язык, так как устранение среднего звена обычно ведет к слишком прямым, вульгарным выводам.

При таком подходе сферы культуры выступают в качестве социальной структуры, организованной определенным образом для достижения соответствующих целей. Сфера общения – это область организованной деятельности людей в процессе производства и потребления духовных и материальных ценностей, языковые характеристики которой определяются ее спецификой и ролью языка в достижении ее целей. Сфера общения в социолингвистическом описании занимает место, наиболее приближенное к социуму, поскольку является формой его существования, и поэтому непосредственно ей языковые параметры приписаны быть не могут. Однако, поскольку организованная деятельность людей невозможна без языка, выполняющего универсальную для всех функцию общения – организации речевых коллективов для совместной деятельности, то возможно и необходимо введение критерия «роль/функция языка», а точнее – «социальная функция языка». Последняя может быть различной в разных сферах общения: функция объединения людей в единый речевой коллектив, функция передачи опыта другим поколениям, функция воздействия

и др. Социальная функция языка является промежуточным понятием, устанавливающим связь между сферой общения и разными уровнями языка.

Можно выделить две группы сфер общения: 1) аморфные и 2) дифференцированные, как определяет их Ю.М. Скребнев. К первой группе относятся сферы, не обладающие специфическими функциональными стилями (торговля, транспорт, сельское хозяйство, обслуживание и др.), а ко второй – сферы, обладающие специфическими функциональными разновидностями языка, т.е. функциональными стилями (наука, делопроизводство, художественная литература и др.). Теоретически все сферы общения должны способствовать формированию соответствующих функциональных разновидностей, однако, реально в соотношении сфер общения и функциональных стилей наблюдаются неравномерность и неадекватность. Так, за аморфными сферами можно признать лишь два релевантных языковых признака: 1) трансформированное, сокращенное использование речевых средств родственной сферы общения (напр., торговля – сферы промышленности, сельского хозяйства); 2) наличие социально актуализированной лексики и профессионализмов, причем социальная актуализация проявляется не в ее оригинальности, отсутствии в общепотребительном языке, а именно в ее необходимости для данной сферы общения и, соответственно, в ее частности. Применительно к исследованию культуры, являющейся весьма сложным социальным феноменом, состоящим из множества сфер и производных подсфер общения, можно отметить наличие дифференцированных и аморфных сфер и подсфер общения. Национальная культура является одной из наиболее важных и сложных областей функционирования национального языка. В разных сферах общения, объединяемых одной и той же национальной культурой, применяются разные формы реализации того или иного национального языка – устная или письменная (напр., на телевидении, радио используется устная форма реализации языка, а книги, журналы, газеты требуют письменной формы языка). Естественно, имеются в виду доминантные, итоговые, наиболее важные для реализации задач данной сферы виды речевой деятельности. Активное функционирование той или иной формы реализации языка приводит к значительным изменениям в языковой жизни его носителей. Так, напр., если в дописьменный период основным средством единения народа была устная речь, то после появления письменности средством единения языковой общности становится письменная форма реализации языка, а после появления средств массовой коммуникации, культивирующих устную речь, в единении народа – носителя языка повышается социальная роль устной речи.

Словесные разновидности национальной культуры представляют собой систему, в организованных сферах общения формирующую наиболее яркие языковые образования – функциональные стили. Отметим, кстати, что сами функциональные стили являются своеобразным диагностическим мерилем роли языка, его значимости в той или иной сфере применения. Наличие функционального стиля свидетельствует о важной роли языка в до-

стижении целей сферы общения. Конечно, любой язык является полифункциональной, гибкой структурой, способной выполнять множество функций, однако, несомненно, наиболее эффективно обслуживает сферу общения специальная, ориентированная на эту сферу языковая разновидность. Даже развитый язык, применяемый в разных сферах общения другого народа, не способен отразить их в полном объеме, полностью соответствовать задачам общения. Особенно это относится к разным сферам национальной культуры: язык, адаптируясь к отражению чужой культуры, вынужден принимать в свои конкретные тексты слова, обозначающие реалии другой национальной культуры («безэквивалентная лексика»).

Если одной из основных задач социолингвистики является поиск корреляций между языковой и социальной структурами, то в словесных разновидностях культуры корреляция проявляется наиболее очевидно: газеты, журналы – публицистический стиль, наука – научный стиль, высшее образование – научно-учебный подстиль научного стиля, среднее образование – учебный подстиль. Соответственно, каждая из языковых структур, применяемых в той или иной сфере общения, формируется в согласии с социальными задачами сферы общения: публицистический стиль – информация, воздействие; научный стиль – изложение, обобщение, анализ научных достижений; художественный стиль – эстетическое воздействие; учебный подстиль научного стиля – передача опыта, знаний следующим поколениям. Совершенно очевидно, что имеются в виду основные, главные социальные задачи текстов, функционирующих в той или иной сфере, хотя, конечно, как цели общения в той или иной сфере коммуникации, так и социальные задачи текстов могут сочетаться, варьироваться.

Понятие «стиль языка» в основном определяется теорией функций языка, поэтому стиль языка – это структурный облик функции языка. Поскольку стилистическая дифференциация языковых средств обусловлена функциональным развитием языка, исторически изменяющимися условиями применения языка в разных сферах деятельности, стилистическое распределение языковых средств не является прямолинейным и однозначным. Как известно, понятие стиля выдвигается функциональной целесообразностью, а стили речи – это не что иное, как различные типы функционирования языка, обслуживающие разные стороны жизни и деятельности общества и отличающиеся друг от друга специфическими характеристиками. Социальным коррелятом понятия «функциональный стиль» является сфера использования языка (коммуникативная сфера), поэтому необходимо разграничивать варьирование языка, обусловленное коммуникативной сферой, с одной стороны, и варьирование языка, детерминированное социальной ситуацией, – с другой, такой точки зрения придерживается Д.Н. Шмелев.

Система функциональных стилей языка является в наибольшей степени социально обусловленным в своем развитии уровнем языковой системы. Стилистические системы в большей степени, чем все остальные, зависят от развития общественных функций языков, поэтому

«проблема развития и нормализации литературного языка неразрывно связывается с вопросом о его «стилях» или функционально-речевых разновидностях, закрепленных за теми или иными общественными сферами его употребления», писал В.В. Виноградов.

В научной литературе существовала и другая точка зрения на соотношение стилей и языковой действительности, отрицающая экстралингвистическую природу, социальную основу выделения стилей (А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский), однако, при интерпретации процессов развития многочисленных языков народов СССР явно обнаруживается наличие прямой обусловленности функционального стиля социальной функцией. Кроме того, такое отвлеченно-абстрактное понимание стиля языка уводит исследование от плодотворной идеи социальной обусловленности языкового развития. Поэтому мы совершенно согласны с Д.Н. Шмелевым, который пишет: «Определение стиля как частной системы языка, категории, определяемой функциями языка, представляется наиболее близким к его адекватному пониманию».

Стилевые черты соответствующей функциональной разновидности языка формируются в зависимости от цели коммуникации: общение – обиходно-бытовой стиль; сообщение – научный, обиходно-деловой, официально-деловой, документальный; воздействие – публицистический, художественно-беллетристический. Дальнейшие трансформации стилей тоже зависят от целей их применения в разных сферах. Так, научный стиль применительно к цели сообщения о научных изысканиях выступает в своем наиболее чистом виде в научном общении, научной информации (жанры научной статьи, научного доклада). Применительно к цели сообщения в процессе обучения он выступает в своей научно-учебной разновидности (учебник, учебная лекция, научный реферат). Соглашаясь с целями общеобразовательного, просветительского характера, этот стиль выступает в своей научно-популярной разновидности.

Однако частные различия в использовании научного стиля не влекут за собой значительных расхождений в дифференциальных признаках указанных подстилей, научного стиля, поскольку объект отражения остается один – определенный уровень той или иной отрасли науки. Хотя подстили применяются в разных сферах, выполняя различные социальные функции, тем не менее им свойственны основные признаки конвергентной функциональной разновидности, интегрирующие названные подстили под рубрикой одного стиля. Различия носят в основном количественный характер, напр., в вузовском преподавании используются не все термины той или иной отрасли науки, а лишь основные, общепризнанные, в связи с чем становится возможным составление словарей-минимумов по разным специальностям.

При решении вопроса о соотношении функций языка и функциональных стилей представляется целесообразным выделить конвергентных функционально-речевых разновидностей языка – стилей, объединяющих языковые признаки нескольких «родственных» сфер, и дивергентных – стилей, различающих языковую сторону одной «родственной» сферы от другой. Конвергентные функционально-речевые разновидности применяются в

тех областях человеческой деятельности, которые детерминируют другие иерархически устроенные по отношению друг к другу сферы (напр., научный стиль – конвергентная форма области, связанной с наукой, производство – реализация в процессе производства научных идей, высшее образование – передача накопленного научного знания новым поколениям, школа – передача научных сведений общеобразовательного характера, просветительская работа – ознакомление широких масс неспециалистов с достижениями науки). Соответствующие производным сферам подстили отражают иерархию сфер и представляют собой дивергентные функционально-языковые разновидности языка.

Специфика проявления социальной обусловленности развития разных уровней языка различна. Так, если для появления целого пласта лексики требуется небольшой промежуток времени, то для формирования стиля требуются десятилетия или даже столетия. За годы советской власти в речевой практике народов СССР закрепились пласты общественно-политической лексики, отражающей существовавшую общественно-политическую систему, а функциональные стили языка лишь развивались и совершенствовались, причем наиболее интенсивно развивался публицистический стиль. Развитие этого стиля, интенсификация процессов его формирования обусловлены рядом социальных факторов – активизацией общественной жизни, ростом и широким распространением печати, повышением грамотности и общего культурного уровня «потребителя» газет – широких слоев населения.

Ответы на вопросы, где и как формируются законы отбора и сочетания грамматического и лексического материала, чем обусловлена функционально-речевая стандартизация, относятся к наиболее сложным проблемам современного языкознания. Эти изменения вызываются внутрilingвистическими и экстралингвистическими факторами, причем последние могут либо стимулировать, либо тормозить внутрстилевое развитие, обусловленное внутрисистемными отношениями. В социolingвистическом исследовании проблема внутренней сущности стиля, иерархии порождающих его экстралингвистических факторов, специфики функционирования языковых единиц и категорий, на наш взгляд, может быть освещена на фоне соотношения функциональных стилей, социальных функций и сфер общения, поскольку такой подход позволяет соотнести разные формы существования языка с социальными явлениями, аккумулярованными в виде сфер общения.

Соотношение социальных функций языка и его функциональных стилей сложно, поскольку появление новой сферы, а следовательно, новой функции не совпадает во времени с формированием стиля, т. к. на начальном этапе используются уже имеющиеся в языке функциональные разновидности. Напр., сфера массовой коммуникации (МК) (радио, телевидение, национальная кинематография) до сих пор не имеет нового единого стиля, т. к. в основе языка ее новых видов лежат разные речевые стили: для общественно-политических передач применяется публицистический стиль, для научно-популярных программ – научно-популярный, в сфере национальной

кинематографии – индивидуализированная речь во всех ее проявлениях (профессиональная, обиходная, диалектная и др.). Однако указанные функциональные стили и речевые разновидности являются лишь функциональными доминантами, поскольку наряду с ними могут применяться в соответствии с задачами передач и другие разновидности речи.

Конвергентной функционально-языковой разновидностью является публицистический стиль, трансформации которого в соответствии со спецификой разных видов МК создают предпосылки для формирования дивергентных стилей, которые значительно отстают от развития сферы. Тенденция к формированию дивергентных стилей проявляется в наличии жанра киносценария, сценария радио- и телепередач. Наиболее реальным аспектом изучения языка средств МК является исследование таких дифференциальных его свойств, как социальная актуализация лексики, проявляющаяся и в репертуаре, и в частотности его реализации в разных жанрах и типах текстов.

Интересно посмотреть на проблему соотношения языка и культуры с другой точки зрения, а именно – проанализировать языковые общности, участвующие в формировании текстов соответствующего функционального стиля, ориентированного на определенную сферу общения, и языковые общности, «включенные» в эту сферу, «потребляющие» эти устные или письменные тексты.

Прежде всего здесь выделяются две доминантные общности: 1) общность творцов, создающих эти тексты (писатели, комментаторы, авторы газет, журналов, книг, учебной, научной и др. литературы); 2) общность «потребителей», включенных в процесс использования текстов. В соответствии с социальным предназначением обе указанные языковые общности являются субъектами функционирования соответствующей сферы. Взаимосвязь этих общностей совершенно очевидна, так как без наличия текстов на том или ином национальном языке невозможно формирование общности национальных «потребителей», однако, при отсутствии последней общности становится напрасным создание текстов для той или иной сферы национальной культуры. Отметим, кстати, что с подобной ситуацией нередко в советское время сталкивались создатели текстов на национальных языках народов СССР. Это происходило из-за недостаточного внимания к развитию национальных языков и культур, ведущего к «национальному нигилизму».

В социолингвистическом аспекте важны закономерности, которые наблюдаются в определенных группах носителей языка, в микросоциальных общностях, объединенных по тому или иному признаку или же группе признаков. Хотя социолингвистический материал обычно собирается в индивидуальном порядке, напр., во время индивидуального анкетирования, социолингвистические закономерности выявляются по отношению к целым группам. В данном случае социальность проявляется в доминантных микросоциальных общностях, объединенных творчеством, созданием соответствующих текстов в «творческой» микросоциальной группе, и активным их «потреблением» в доминантных группах «потребителей», людей, включенных в процессы чте-

ния, «потребления» этих текстов. Следует отметить, что указанные выше группы – социолингвистические доминанты сферы культуры – совершенно не совпадают с общепринятыми социальными группами (рабочие, крестьяне, служащие и др.). Социолингвистические доминанты формируются на основе общности интересов, культурных предпочтений отдельных индивидов, что становится критерием выделения исследуемых групп. Группы эти достаточно разнообразны и мобильны, как в качественном аспекте, так и в смысле их возрастного состава, культурного уровня, социальной принадлежности (напр., группа любителей сериалов, группа, предпочитающая детективы и др.).

Между социолингвистическими доминантами происходит социальная интеракция, состоящая в том, что общность «творцов» обычно создает свои тексты в расчете на вторую общность – общность «потребителей» этих текстов. Социальная интеракция, являясь связующим звеном между социолингвистическими доминантами, поддерживает их равновесие в состоянии активного взаимодействия. В случаях нарушения социальной интеракции наступает разбалансированное функционирование соответствующей подсферы культуры. Такие явления можно наблюдать в функционировании некоторых современных национальных языков, когда из-за «языкового нигилизма», т. е. нежелания определенной части людей той или иной национальности пользоваться родным языком или же незнания родного языка, печатная продукция на этом языке остается без читателей. В таких случаях обычно прекращает свое существование и первая социолингвистическая доминанта – «общность творцов», которая переключается на другие виды творческой деятельности.

Иногда очень полезно предварительно учитывать результаты деятельности и соотношение двух указанных доминантных общностей. Так, напр., перед созданием письменности для бесписьменного языка необходимо узнать мнение группы «потребителей» об их готовности пользоваться этой письменностью, иначе результаты усилий по созданию письменности останутся невостребованными.

Социолингвистические доминанты формируются не только спонтанно из разных социальных групп в единую макро- или микросоциальную общность, объединенную предпочтениями того или иного вида текстов. Наиболее значительны общности «творцов» и «потребителей» в сферах организованного общения. Так, напр., в науке, художественном словесном творчестве функциональными доминантами являются микросоциальные общности ученых, писателей. Иные социальные общности, напр., издателей, продавцов книг, являются посредниками между группой «творцов» и другой функциональной доминантой – «потребителями». В качестве «потребителей», т. е. групп, включенных в чтение, использование текстов, созданных группой «творцов», выступают, напр., читатели, учителя, ученики и другие микросоциальные общности.

Следует отметить, что специальные социолингвистические исследования особенностей групп «творцов» и «потребителей», т. е. социолингвистических доминант,

отсутствуют, поэтому изучение этих микро- и макросоциальных общностей на материале разных национальных языков, видимо, предстоит в будущем. Значение таких трудов, несомненно, велико, т. к. они могут показать не только современные процессы, но и их основные тенденции.

Таким образом, социолингвистика исследует социальные структуры – сферы общения; социальные общности, создающие и «потребляющие» тексты, относящиеся к словесной культуре; социальные функции языка в разных сферах культуры, а также языковые результаты функционирования языков в этих сферах.

● *Брайт У.* Введение: параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. Вып. VII: Социолингвистика. М., 1975.

Виноградов В.В. О понятии стиля языка (применительно к истории литературного языка) // Изв. АН СССР. Отд. лит. и языка. 1955. Т. 14. Вып. 5.

Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968.

Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984.

Скрёбнев Ю.М. Некоторые понятия стилистики в свете дихотомии «язык – речь» // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 73. М., 1973.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М., 1977.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

В.Ю. Михальченко

ЯЗЫК ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ

Язык лесных юкагиров – язык малочисленной этнолингвистической группы юкагиров (самоназвание *одул*), проживающей на Северо-Востоке России в верховьях р. Колыма.

По классификации, сложившейся в лингвистической науке, *Я.Л.ю.* определяют как колымский диалект юкагирского языка, наряду с которым существует тундренный диалект – язык тундренных, нижнеколымских, юкагиров (самоназвание *вадул*). Однако данная формулировка статуса юкагирских языков, по-видимому, не является точной. В 1968 г. исследователь языка тундренных юкагиров Е.А. Крейнович писал, что «лексические различия между диалектами настолько далеки, что взаимное понимание их носителей почти полностью исключено» и что, «возможно, в результате дальнейших исследований придется признать их самостоятельными юкагирскими языками» [Крейнович 1968]. Этому же мнения придерживается юкагирский лингвист Г.Н. Курилов: «...Постулат о юкагирах как об одном народе с одним и тем же языком требует существенного пересмотра...». По Г.Н. Курилову, ошибочное представление о юкагирах и их языке возникло «из-за отсутствия сведений об историческом прошлом юкагиров, а также по причине крайне слабой исследованности языков двух локальных групп юкагиров...». На основании анализа исторических данных о юкагирских группах, образцов юкагирской лексики, сохранившейся по словарным публикациям второй половины XVIII – первой половины XIX в., исследова-

тель пришел к выводу о том, что ранее существовала целая семья юкагирских языков [Курилов, 2003].

Юкагирский язык условно причисляют к палеоазиатской семье языков, и вопрос о его происхождении до сих пор остается открытым. Наибольшее распространение получила точка зрения о генетической связи юкагирского языка с уральскими языками. На это указывают исследования таких ученых, как Х. Паасонен (1907), Б. Коллиндер (1940), К. Боуда (1940), Е.А. Крейнович (1982), И.А. Николаева (1982), Г.Н. Курилов (2003) и др.

Этнограф Ю.Б. Симченко, выявивший специфические черты древней циркумполярной культуры охотников на диких оленей, писал, что «принадлежность юкагирского языка (или языков) к уральской семье языков позволяет синхронизировать обособление предков юкагиров с периодом языкового, а следовательно, этнокультурного разделения уралоязычных народов...» [Симченко 1976].

Первое полное описание лесных юкагиров, особенностей их языка, духовной и материальной культуры дал в к. XIX – нач. XX в. северовед В.И. Иохельсон («По рекам Ясачной и Коркодону» (1898); «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» (СПб., 1900); «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» (Нью-Йорк; Лейден, 1926)).

Исследователь писал, что в прошлом в верхнем течении Колымы на р. Ясачной проживал *Чолгород-омок* (Ушканский, или Заячий, род), на р. Поповой – *Анид-омок* (Рыбий род), на р. Коркодон – *Мэдыид-омок* (Нартенный род). В 1850-х гг. по причине малочисленности три рода официально были объединены в *Чолгород-омок*, но верхнеколымские юкагиры продолжали располагаться и кочевать по местам расселения своих предков. По переписи населения, в 1897 г. численность объединенного Заячьего рода составляла всего 79 чел. Тогда же вместе с остатками юкагирских родов на рр. Ясачная и Коркодон проживали 80 юкагиризированных ламутов (эвенов) Второго Каменно-делянского рода [Иохельсон 2005].

Сведения о количестве юкагиров Верхней Колымы в конце 1920-х гг. содержатся в работе юкагирского ученого Н.И. Спиридонова – Тэки Одулока «Одулы (юкагиры) Колымского округа» (1930). По материалам Н.И. Спиридонова, в те годы верхнеколымские юкагиры были представлены двумя группами – ясачнинской и коркодонской, куда входили одулы с рек Ясачная, Поповка, Шаманкино, Коркодон, Толба, Бургала и Шойдан. Всего их насчитывалось 136 чел.

В настоящее время лесные юкагиры живут в Верхнеколымском и Среднеколымском улусах Республики Саха (Якутия) и Среднеканском р-не Магаданской обл. Единственным местом компактного поселения одулов является с. Нелемное Верхнеколымского улуса Якутии.

Точных данных о численности лесных юкагиров в к. XX – нач. XXI вв. не существует, т. к. в официальных документах лесные и тундренные юкагиры рассматриваются как один народ. Тем не менее, к социолингвистическим сведениям, касающимся конкретно лесных юкагиров, можно относить статистику по Верхнеколымскому улусу РС (Я) и Магаданской обл. как территорий преимущественного проживания одулов.

Таблица 1

**Численность юкагигов в местах традиционного проживания
(по итогам переписей 1989, 2002, 2010 гг.)**

Территория	1989		2002		2010	
	Кол-во	% к общему числу	Кол-во	% к общему числу	Кол-во	% к общему числу
РФ	1112	-	1509	-	1603	-
РС (Я) из нее Верхне- колымск. р-н	697 186	62,7 16,7	1097 304	72,7 20,1	1281 304	79,9 19
Чукотск. АО	160	14,4	185	12,3	198	12,4
Магаданск. обл.	68	6,1	79	5,2	71	4,4

Таблица 2

**Проживание юкагигов в городской и сельской местности
(по итогам переписей 2002, 2010 гг.)**

Территория		2002			2010		
		Кол-во	% к общему числу (1509 чел.)	% к общему числу в регионе (1097 чел.)	Кол-во	% к общему числу (1603 чел.)	% к общему числу в регионе (1281 чел.)
РФ	Город	685	45,4	-	697	43,5	-
	Село	824	54,6	-	853	53,2	-
РС (Я)	Город	426	28,2	38,8	559	34,9	43,6
	Село	671	44,5	61,2	722	45	56,4

В 1989 г. в СССР общее количество юкагигов составляло 1142 чел., в РСФСР – 1112, из них 697 юкагигов жили в Якутии, в самом крупном районе проживания лесных юкагигов на территории Якутии – Верхнеколымском – насчитывалось 186 юкагигов, в Магаданской обл. было зарегистрировано 68 юкагигов (табл. 1).

По переписи населения 2002 г., из 1509 юкагигов РФ 1097 чел. проживало в РС (Я). В Верхнеколымском улусе Якутии и Магаданской обл. – местах традиционного проживания лесных юкагигов – насчитывалось 304 и 79 юкагигов соответственно.

В 2010 г. из 1603 юкагигов, зарегистрированных переписью в РФ, 1281 чел. были жителями РС (Я), в т. ч. 304 – Верхнеколымского улуса, и 71 – Магаданской обл.

В 2010 г. в месте компактного проживания лесных юкагигов в Якутии – с. Нелемном, по данным Похозяйственной книги, 185 чел. из 283 жителей села являлись представителями коренной национальности. Согласно статистическим данным учета представителей коренных малочисленных народов Севера районной администрации Среднеканского р-на Магаданской обл., в 2011 г. в районе насчитывалось 69 юкагигов, из них 68 проживали в районном центре – пгт. Сеймчан.

В целом у юкагигов сельское население преобладает над городским, но тенденция к его сокращению сохраняется (табл. 2). В 2002 г. в РФ из 1509 юкагигов 685 чел. (45,4%) проживало в городской местности, 824 (54,6%) – в сельской, в РС (Я) из 1097 юкагигов 426 чел. (38,8%) относились к городскому населению, 671 (61,2%) – к сельскому. В Магаданской обл., в отличие от Якутии,

численность юкагигов – жителей городских поселений превалирует: в 2002 г. из 79 юкагигов 68 чел. (86%) представляли городское население, 11 (13,9%) – сельское. По данным переписи населения 2010 г., из 1603 юкагигов, проживающих в РФ, 697 чел. (43,5%) являлись городскими жителями, 853 (53,2%) – сельскими, в РС (Я) соотношение городского и сельского населения среди 1281 юкагигов составляло 559 (43,6%) и 722 (56,4%) чел. соответственно. В Верхнеколымском улусе Якутии, согласно последней переписи, из 304 юкагигов 72 чел. (23,7% к числу юкагигов улуса) принадлежали городскому населению и 232 (76,3%) – сельскому.

Языковая ситуация у юкагигов характеризуется как крайне неблагоприятная. Юкагирский язык внесен в Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, ЮНЕСКО и Красную книгу языков народов России.

Количество юкагигов, считающих родным язык своей национальности, продолжает сокращаться (табл. 3). По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ назвали родным Ю.я. 356 юкагигов (32%), из них 245 в РС (Я) (35,1% юкагигов республики), в т. ч. 54 юкагира в Верхнеколымском улусе (29% юкагигов улуса), и 10 в Магаданской обл. (14,7% юкагигов области). В 2010 г. из 350 (21,9%)¹ юкагигов РФ, указавших родным Ю.я., 306 чел. проживало в Якутии (23,9%), в т. ч.

¹ В скобках даны проценты к числу ответивших на вопрос. В 1989 г. на указанных территориях количество юкагигов, назвавших юкагирский родным языком, соответствовало общей численности юкагигов.

Численность юкагигов, указавших родными юкагирский и русский языки
(по итогам переписей 1989, 2010 гг.)

	Численность юкагигов	Указавшие родной язык	Указавшие родным юкагирский язык (% к числу ответивших)	Указавшие родным русский язык (% к числу ответивших)
1989 г.				
РФ	1112	1112	356 (32)	510 (45, 9)
РС (Я), в т. ч.	697	697	245 (35, 1)	233 (33, 4)
Верхнеко- лымск. р-н	186	186	54 (29)	118 (63, 4)
Магаданск. обл.	68	68	10 (14, 7)	53 (77, 9)
2010 г.				
РФ	1603	1600	350 (21, 9)	821 (51, 3)
РС (Я), в т. ч.	1281	1280	306 (23, 9)	563 (44)
Верхнеко- лымск. р-н	304	304	22 (7, 2)	264 (86, 8)
Магаданск. обл.	71	71	13 (18, 3)	58 (81, 7)

Таблица 4

Владение языками, указанное юкагирами (по итогам переписей 2002, 2010 гг.)

	Численность юкагигов	Указавшие владение языками	Указавшие владение языками		
			юкагирским языком (% к числу ответивших)	русским языком (% к числу ответивших)	якутским языком (% к числу ответивших)
2002 г.					
РФ	1509	–	–	1456 (96,5)	–
РС (Я)	1097	1095	310 (28,3)	1046 (95,5)	630 (57,5)
Магаданск. обл.	79	79	13 (16,5)	79 (100)	–
2010 г.					
РФ	1603	1599	311 (19,5)	1559 (100)	641 (40)
РС (Я), в т. ч.	1281	1277	289 (22,6)	1239 (97)	634 (49,6)
Верхне- колымск. р-н	304	303	22 (7,3)	303 (100)	45 (14,8)
Магаданск. обл.	71	71	14	71 (100)	–

22 (7,2 %) в Верхнеколымском улусе, и 13 (18,3%) в Магаданской обл.

Уменьшается и количество юкагигов, владеющих родным юкагирским языком (табл. 4). В 2002 г. указали на владение родным языком в РС (Я) 310 юкагигов (28,3%)¹, в Магаданской обл. – 13 (16,5%). В 2010 г. в РФ ответили, что владеют родным языком, 311 юкагигов (19,5%)², из них 289 чел. (22,6%) в РС (Я), в т. ч. 22 (7,3%) в Верхнеколымском улусе, 14 (19,7%) в Магаданской обл.

Официальные цифры, свидетельствующие о владении юкагирами родным языком, однако, не отражают реальной языковой ситуации. В действительности количество свободно владеющих Ю.я. гораздо меньше. В настоящее время в РС (Я) проживает менее 10 носителей языка лес-

ных юкагигов, в Верхнеколымском улусе живут 3 знатока Ю.я., в т. ч. 1 чел. в с. Нелемное. В п. Сеймчан Среднеканского р-на Магаданской обл. также живут 3 носителя Ю.я. – единственные в области. Все знатоки родного языка являются людьми пожилого возраста.

Процесс утраты материнского языка сопровождается переходом юкагирского населения на доминантные языки. Возрастает доля юкагигов, считающих родным русский язык: в РФ в 1989 г. – 510 чел. (45,9%), в 2010 г. – 821 (51,3% от 1600 чел., ответивших на вопрос). В РС (Я) в 1989 г. из 697 юкагигов 233 (33,4%) назвали родным русский язык, 196 (28,1%) – якутский, в Верхнеколымском улусе из 186 юкагигов указали родным русский язык 118 (63,4%), якутский – 14 (7,5%). В 2010 г. в Якутии из 1280 юкагигов считали родным русский язык 563 (44%), якутский язык – 400 (31,2%), в Верхнеколымском улусе из 304 юкагигов ответили, что родным для них является русский язык, 264 (86,8 %), якутский – 17

¹ В скобках указаны проценты к числу ответивших на вопрос в данном регионе.

² В скобках указаны проценты к числу ответивших на вопрос в РФ, далее – в данных регионах.

(5,6%). В Магаданской обл. в 1989 г. указали родным русский язык 53 юкагира (77,9%) из 68, в 2010 г. – 58 (81,7%) из 71.

Русским языком в РФ в 2002 г. владели 1456 чел. (96,5%), в 2010 г. – 1559 (100% к числу ответивших на вопрос). В РС (Я) значительна доля юкагиров, владеющих якутским языком: в 2002 г. 630 чел. (57,5%) из 1095 юкагиров, в 2010 г. – 634 (49,6%) из 1277. В Верхнеколымском улусе Якутии распространен русский язык: в 2010 г. указали владение русским языком 100% юкагиров якутским – 14,8%.

Ю.я. относится к новописьменным языкам. Письменность разработана на основе русского алфавита в 1970 г. юкагирским лингвистом Г.Н. Куриловым, официально принята в 1983 г. В «Правилах орфографии юкагирского языка», опубликованных в 1987 г., ученый отметил, что «ввиду слабой изученности диалектов юкагирского языка не все вопросы юкагирской орфографии могли получить достаточно полное и удовлетворительное решение, вследствие этого данный свод правил нельзя считать окончательным» [Курилов 2003]. Действительно, по мнению юкагироведов, по причине малоисследованности языка лесных юкагиров, в частности фонетики, проблема разработки орфографических норм для этого языка остается актуальной.

Образец текста на языке лесных юкагиров

Чомоолбэн нойл хаардэлэ угурчэлэк тогтосьнуль-эллилэ, хаардэлэ ньиэрэк ууйоольэллилэ, мурэлэк, оолэк, йоѳодариик

‘Лосиным камусом лыжи подклеивали, из шкуры одежду делали, обувь, штаны, мешки’.

При разработке правил правописания *Ю.я.* в основу его литературного варианта был положен язык тундренных юкагиров. При выборе языка во внимание принимались его изученность, численность носителей, степень его распространенности, наличие художественных произведений на языке, преподавание в школе. Но как признает сейчас Г.Н. Курилов, с учетом существования проблемы орфографических норм и нового взгляда на статус так называемых юкагирских диалектов назрела необходимость усовершенствования литературного языка, в основе которого будут лежать оба близкородственных юкагирских языка [Курилов 2003].

Если говорить о представленности языка лесных юкагиров в школьном образовании, то его преподают только в школе с. Нелемное. Родной язык изучается как предмет с 1 по 11 кл. с начала 1990-х гг. Обучением охвачены все учащиеся школы. С 1998 г. в Нелемнинской школе *Ю.я.* входит в список обязательных экзаменов для выпускников 9 и 11 кл. В 2013 г. Министерство образования РС (Я) начало работу по внедрению в экспериментальном режиме итоговой аттестации выпускников по родным языкам и литературе малочисленных народов Севера в форме единого государственного экзамена, который проводится на добровольной основе, как предмет по выбору. В целях повышения качества владения родным *Ю.я.* также регулярно проводятся олимпиады на школьном и республиканском уровнях.

С 2005 г. обучение одульскому языку проводится и в детском саду с. Нелемное, однако из-за кадровой проблемы обучение языку в саду носит несистематический характер.

С 1990-х гг. преподавание *Ю.я.* осуществляется на факультете народов Севера (ныне Институт народов Севера) Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена и на кафедре северной филологии филологического факультета Якутского гос. ун-та (ныне кафедра северной филологии Института языков и культур Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального ун-та) им. М.К. Аммосова.

Проблема разработки учебников и учебных пособий по *Ю.я.* стоит очень остро. Из учебников по языку лесных юкагиров имеется только букварь для 1 класса, изданный в 1993 г. в Санкт-Петербурге (авт. И.А. Николаева, В.К. Спиридонов). В последние годы активизировалась работа по созданию учебной литературы в помощь обучению одульскому языку. За последние 10 лет вышли в свет свыше 30 пособий, в т. ч. на компакт-дисках, авторами и составителями которых являются ученые (И.А. Николаева, Л.Н. Жукова, П.Е. Прокопьева, А.Е. Прокопьева, В.И. Шадрин), учителя (В.К. Спиридонов, Л.Н. Демина, А.Е. Шадрин, А.Н. Миронова), носители языка (В.Г. Шалугин), представители творческой интеллигенции (Н.Н. Курилов). Среди изданий – юкагирско-русский и русско-юкагирский словари, учебно-методическое пособие и аудиопособия для детского сада, юкагирско-русский и русско-юкагирский разговорники, занимательные азбуки, художественные произведения для детей, книжки с произведениями устного народного творчества юкагиров, аудио- и видеодиски с записями фольклора и др.

Научная и научно-популярная литература на языке лесных юкагиров представлена публикациями фольклорного наследия юкагиров и словарями. Крупнейшими из фольклорных сборников являются «Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе» В.И. Иохельсона (1900), «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» в 2-х частях под ред. И.А. Николаевой (1989) и том «Фольклор юкагиров» 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», составленный Г.Н. Куриловым (2005). Имеются следующие словари: юкагирско-русский и русско-юкагирский словарь включены в монографию В.И. Иохельсона «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» (1926); в 2003 г. издан рукописный вариант юкагирско-русского словаря Н.И. Спиридонова (сост. А.А. Бурыкин); выпущены двуязычные школьные словари В.К. Спиридонова (1997) и И.А. Николаевой, В.Г. Шалугина (2003). Научно-исследовательская работа по сбору лексических единиц языка лесных юкагиров проведена в последние годы в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск), ее результаты хранятся в виде отчетов в архиве данного Института.

Художественная литература на языке лесных юкагиров появилась сравнительно недавно. К ней относятся книжка «Чолгораадиэпэ» с переводами на одульский язык русских народных сказок, рассказов и стихотворений русских писателей (2000); «Рассказы для детей»,

автором которых является носитель языка и культуры лесных юагиров В.Г. Шалугин (2004); сборник сказок «Коории-Коори и Пэлэм-Пэлэм» Н.Н. Курилова (2009), где перевод на язык лесных юагиров осуществлен одушкой А.Е. Шадринной; стихи, рассказы и сказки Л.Н. Деминой, вошедшие в различные учебные пособия (2005; 2011–2013).

В средствах массовой информации материалы на языке лесных юагиров выпускаются по мере возможности в газете коренных малочисленных народов Севера «Ил-кэн» (г. Якутск), на радиопередаче и в телепрограмме «Геван» республиканской национально-вещательной компании «Саха», которые выходят на языках аборигенных народов Якутии.

Функционирование языка лесных юагиров в Интернет-пространстве предопределено прежде всего задачами сохранения и пропаганды исчезающей юагирской культуры. В 2010 г. открылся сайт для коренных малочисленных народов Севера «Книгакан» Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина (г. Якутск), который содержит электронные версии книг на одульском языке. С 2011 г. действует Арктический многоязычный портал Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова, где помещены фольклорные и переводные тексты на языке лесных юагиров, в том числе их аудиоварианты. Материалы на языке лесных юагиров (языковые, фольклорные, учебные) размещены на сайтах лингвистов-юагироведов, Нелемнинской школы.

Несмотря на то, что Ю.я. имеет в РС (Я) статус официального языка в местах компактного проживания народа, в сфере административной деятельности он фактически не используется. В юагирском селе Нелемное употребление языка лесных юагиров ввиду отсутствия естественной языковой среды ограничено использованием в официальных документах администрации терминов, связанных с местным самоуправлением, таких как *Суктул* (юагирское название формы местного самоуправления), *аниджа* ('глава').

С уходом из жизни последних носителей языка и культуры лесных юагиров одульский язык практически исчез из тех сфер, в которых он еще до недавнего времени сохранял свои определенные позиции, – это сферы традиционной хозяйственной деятельности и семейно-бытовая.

Вместе с тем следует констатировать, что предпринимаемые меры по сохранению и возрождению юагирского языка, особенно в области образования, дают некоторые положительные результаты. Юагиры все больше проявляют интерес к изучению языка и культуры своих предков. На примере верхнеколымских одулов можно отметить увеличение количества людей, использующих отдельные юагирские слова во внутрисемейном и дружеском общении. Одульский язык, песни, танцы, сказки юагиров стали неотъемлемой частью различных культурных мероприятий в с. Нелемное.

Как показывают результаты исследования ученых Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН 2011 г., высокий уровень этнического самосознания наблюдается и у лесных юагиров Магаданской обл. Из опрошенных в

п. Сеймчан юагиров – анкетированием там было охвачено 51% общей численности юагиров старше 18 лет – 100% хотят знать родной язык и культуру.

Положительное решение проблемы ревитализации языка лесных юагиров возможно при комплексном и системном подходе, предполагающем развитие разных сфер общения на этом языке.

● *Вахтин Н.Б.* Языки народов Северо-Востока Сибири: современная ситуация // Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010. С. 19–32.

Иохельсон В.И. Юагиры и юагиризованные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.

Крейнович Е.А. Юагирский язык / Языки народов СССР. Т. V. Л., 1968. С. 435–452.

Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юагирскому языку. Л., 1982.

Курилов Г.Н. Лексикология современного юагирского языка: (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.

Прокопьева П.Е., Шадрин В.И., Прокопьева А.Е. Коркодонские юагиры в начале XXI в. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. Якутск, 2011. № 1(2). С. 41–49.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976. 311 с.

Спиридонов Н.И. Одулы [юагиры] Колымского округа // Советский Север. 1930. № 9–10. С. 166–214.

<http://sakha/gks.ru/>

<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

П.Е. Прокопьева

ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Язык, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства. Таким языком в Советском Союзе, а затем в России, в силу естественным путем сложившихся исторических причин, стал русский язык. Я.м.о. могут быть региональные языки, которые связывают между собой народы, населяющие определенную часть страны. В Советском Союзе это были языки союзных или автономных республик, напр., узбекский язык для каракалпаков, таджиков, татар и некот. др. народов, проживающих постоянно в Узбекской ССР; якутский язык давно уже выполняет роль средства межнационального общения для ряда народов Республики Якутия, в некоторых восточных и южных районах Сибири, где проживают эвенки, эвены, юагиры и отдельные группы русских старожилов. Языками межнационального общения являются пиджины, креольские языки и лингва франка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК ОБРАЩЕНИЯ

Термин, выражающий юридическое понятие, используется для регламентации функционирования языков в такой подсфере юридической деятельности, как переписка государственных служащих с населением (или другими государственными организациями). Напр., «ответ (на запрос) дается на языке обращения».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Язык, усваиваемый ребенком в процессе первичной социализации, который является также инструментом этой социализации. Чаще всего это бывает язык его матери. Не случайно во многих языках есть такое понятие, как «материнский язык»: англ. *Mother tongue*, нем. *Muttersprache*, франц. *langue maternelle*.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК

1. Язык международного общения. Напр., к *Я.-п.* относятся английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки, имеющие статус рабочих языков ООН.

2. Любой язык, который используют как средство коммуникации в ситуации отсутствия «общего» языка. В качестве *Я.-п.* может использоваться как естественный язык, так и искусственный. Особую разновидность образуют вторичные языки, возникающие на базе разных диалектов одного языка или разных языков в условиях языковых контактов (койне, пиджины).

3. В прикладной лингвистике *Я.-п.* понимается как логически сконструированная система соответствия между двумя и более языками, обеспечивающая перевод с языка на язык по схеме «язык А – язык-посредник – язык В». *Я.-п.* при этом является абстрактной моделью, включающей особый понятийный словарь и набор грамматических правил трансформации фраз одного языка во фразы другого, через посредство обобщенного (глубинного) «базисного языка».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, к *Я.м.н.Р.* относят 54 языка. Трудность в определении их точного количества состоит в том, что с точки зрения лингвиста некоторые идиомы могут рассматриваться по-разному: либо как самостоятельные языки, либо как диалекты, напр., кубачинский идиом – язык или диалект даргинского языка. Разница между количеством малочисленных народов и числом языков обусловлена тем, что некоторые народы пользуются не отдельными языками, а одной из форм существования языка (диалектами), напр., бесермяне используют диалект удмуртского языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ

Вид правового статуса языка на территории РФ. В соответствии с российским законодательством юридический статус придан коренным малочисленным народам РФ и, соответственно, языки этих народов также получили юридический статус. Целью языкового законодательства в данном случае является защита языковых прав малочисленных народов и поощрение создания фондов и программ сохранения и развития языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ (СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ)

Ценность языкового и культурного многообразия, лежащего в основе современной цивилизации, обычно признается сегодня, по крайней мере, на официальном уровне, пусть иногда и несколько формально. Одновременно признается и тот факт, что это многообразие находится под угрозой существенной редукции, прежде всего за счет языков с малым числом носителей и ограниченной сферой употребления, к каковым относятся языки коренных малочисленных народов Сибири. Для многих языков этого региона угроза исчезновения стала сегодня вполне реальной, поскольку они перестали передаваться внутри семьи от родителей к детям.

Среди многих факторов, на протяжении последнего столетия способствовавших возникновению угрозы существованию малых языков, образование было и до сих пор остается одним из самых существенных. Недолгий период с конца 1920-х до последней трети 1930-х гг., когда был разработан Северный алфавит, многие малые языки Сибири получили письменность и их стали преподавать в школе, сменился периодом постепенного вытеснения этих языков из школьной программы: в лучшем случае из средства обучения они превращались в предмет изучения, в худшем – вовсе изгонялись из школы. Запрет на использование этнического языка в стенах школ и школ-интернатов и дававшиеся родителям рекомендации говорить дома с детьми только по-русски во многом способствовали снижению престижа этнического языка, переходу молодежи на русский язык, что впоследствии у некоторых народов привело к полному прекращению внутрисемейной передачи этнического языка детям.

Отношение к малым языкам, в т. ч. к малым языкам Сибири, постепенно начало меняться в конце 1970-х гг. На протяжении 1980-х гг. некоторые малые языки Сибири вернулись в школу. Были созданы системы письма для ряда ранее бесписьменных языков, и эти языки тоже стали преподавать в школе в качестве предмета. В начале 1990-х многие полагали, что сам факт преподавания малого языка в школе будет способствовать его сохранению и возрождению. К сожалению, результаты социолингвистических обследований, проведенных в последнее десятилетие в поселках Западной и Центральной Сибири, показывают, что преподавание языков автохтонного населения (селькупского, кетского, эвенкийского, ненецкого лесного) в школах этих поселков оказывается мало эффективным и не дает школьникам реального знания этнического языка, если они не освоили этот язык в семье.

Самым губительным для малых языков предрассудком, доставшимся современному цивилизованному миру как тяжелое наследие недоброго взгляда на малые языки в прошлом, является представление о том, что полностью овладеть языком большинства, открывающим путь к образованию и карьере, можно только отказавшись от своего этнического языка. Этот предрассудок широко распространен в малых этнических группах по всему миру. Когда-то он насаждался через образовательные учреждения (как тогда считали, из самых луч-

ших побуждений). Краеугольным камнем в поддержке малых языков является ликвидация этого предрассудка, причем не только у членов этнических групп, в которых функционируют малые языки, но и у всего общества в целом, включая представителей администрации. Только достаточно интенсивная пропаганда преимуществ владения двумя языками перед владением только одним языком сможет переломить ситуацию. Серия социолингвистических обследований показала позитивное, однако, пассивное отношение автохтонного населения к своему этническому языку. Большинство респондентов заявили, что хотели бы, чтобы их дети могли говорить на языке своего этноса. Тем не менее, это пожелание не находит никакого воплощения в повседневной практике: подавляющее большинство молодых и не слишком молодых родителей, даже те, кто более или менее свободно владеет этническим языком, говорят со своими детьми исключительно по-русски. Таким образом, если знание этнического языка рассматривается как желательное, знание русского языка считается обязательным, и именно это знание родители стараются дать своим детям в первую очередь, чтобы облегчить им в дальнейшем учебу в школе.

Когда в 1920-е гг. языки коренных малочисленных народов Сибири (или как принято было их тогда называть, народов Севера) только начинали преподавать в вузе (сначала в Ленинградском ун-те, а затем в Институте народов Севера), студентами, для которых велись эти занятия, были, во-первых, представители народов Севера, владевшие своими этническими языками и стремившиеся получить педагогическое образование, чтобы учить своих соплеменников читать и писать на родном языке и обучать их русскому языку, и, во-вторых, будущие этнографы, специализировавшиеся по культуре народов Севера и исходно языками этих народов не владевшие.

Для студентов-северян (представителей народов Севера) в вузе важно было овладеть некоторым лингвистическим аппаратом для того, чтобы затем получить представление о грамматической структуре своего собственного языка, а также о грамматической структуре русского языка, практическое овладение которым, начатое в школе или на рабфаке, иногда продолжалось и в вузе. Те из студентов-северян, кто готовил себя к работе школьного учителя, должны были также овладеть методикой преподавания детям чтения и письма на родном языке (говорить на своем этническом языке умели тогда практически все дети северян, приходившие в школу), а также методикой преподавания русского языка (которым большинство школьников-северян тогда не владело). В соответствии с этим строилась программа подготовки специалистов-северян. Очевидно, что в ней не было места практическим занятиям по овладению этническим языком – им и так владели все тогдашние студенты.

Будущие этнографы знакомились с языком народа, историю и культуру которого собирались изучать, насколько это было возможно, в аудитории, а затем практически овладевали языком во время полевой работы, продолжительность которой иногда исчислялась не месяцами, а годами (три года, проведенные Г.Н. Прокофьевым в «самоедской школе», позволили ему составить сель-

купскую грамматику). Их учителя – старшее поколение российских этнографов того времени – В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг, В.И. Йохельсон – собственным примером ориентировали их на то, что изучение культуры народа без знания языка этого народа не может быть состоятельным. Впрочем, в то время среди аборигенного населения Сибири и Дальнего Востока знание русского языка не было широко распространено, а работа через переводчика имела свои ограничения, да и переводчика найти не всегда удавалось, так что без языка доступ к объекту исследования – культуре народа – оставался закрытым.

За прошедшие с той поры более 80 лет языковая ситуация у народов Севера кардинальным образом изменилась. Сегодня среди абитуриентов, поступающих в Институт народов Севера РГПУ им. Герцена или другие вузы, где имеется специализация по отдельным языкам Сибири и Дальнего Востока (Югорский ун-т в Ханты-Мансийске, Северо-Восточный федеральный ун-т в Якутске, Магаданский ун-т, Новокузнецкий пед. ун-т), основную массу составляют не владеющие или слабо владеющие своим этническим языком. Как уже отмечалось, преподавание языков коренных малочисленных народов Сибири в школе оказывается мало эффективным и не дает школьникам реального знания этнического языка. Т. о., только среди представителей народов, у которых внутрисемейная передача языка еще сохраняется (у ненцев, чукчей, долган, в некоторых регионах у эвенков, эвенов, коряков, хантов, шорцев и селькупов), возможно появление студентов, владеющих своим этническим языком. Однако, если для ненецких, чукотских или долганских студентов владение своим этническим языком – это скорее правило, то, напр., для селькупских, хантыйских или шорских студентов – это редкое исключение. Очевидно, что при создавшейся ситуации следует изменить программу подготовки студентов, поставив во главу угла практическое овладение языком, который эти студенты собираются в будущем преподавать. Но проблема в том, что изменение языковой ситуации у народов Севера, которое произошло два-три десятилетия назад, до сих пор не привело к серьезному изменению вузовских программ. Малое количество часов, отводимое в программе отделений со специализацией «Родной язык и литература» на этот родной язык (2-3 часа в неделю) не позволяет организовать практического обучения языку. В результате выпускники вуза получают некоторые теоретические сведения о языке, но так и не приобретают прочных навыков его активного использования. Педагогические колледжи, в которых готовят преподавателей младших классов с дополнительной специализацией «родной язык», страдают тем же недугом, что и вузы. Плохо помогают учителю и современные школьные учебники: за очень небольшим исключением они рассчитаны на школьников, владеющих своим этническим языком, а таких становится все меньше и меньше.

Если у будущих учителей часов на этнический язык явно недостаточно, то часов у будущих этнографов еще меньше. Получив диплом, они приходят на работу в районный центр национальной культуры и оказываются беспомощными перед хранящимися там аудиозаписями

фольклора, ценнейшим материалом, который им бы надо расшифровать и подготовить к публикации.

Современная языковая ситуация требует полной перестройки системы преподавания языков коренных малочисленных народов Сибири в вузах, в частности, увеличения количества часов на практическое овладение этими языками, привлечения методик, используемых в преподавании иностранных языков, создания недостающих учебников и учебных пособий. Сегодня исследователи исчезающих языков все больше используют в полевой работе новые аудио- и видеозаписывающие устройства, таким образом создавая аудио- и видеоархивы, которые, наряду с научными целями, могут быть задействованы и для подготовки мультимедийных учебных материалов для школ и вузов.

Одним из важнейших условий эффективности преподавания языка, находящегося под угрозой исчезновения, является создание и поддержание у школьников и студентов внутренней мотивации для изучения этого языка и для дальнейшей работы по сохранению этого языка. Связь исчезающего языка с новыми технологиями повышает мотивацию школьников и студентов к его изучению и объективно работает на сохранение языка.

• *Казакевич О.А., Самарина И.В., Трушков Д.Л.* Озвученный словарь говоров исчезающего языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международного семинара Диалог'2002 (Протвино, 6–11 июня 2002 г.). Т. 2. Прикладные проблемы. М.: Наука, 2002.

Казакевич О.А., Захаров Л.М., Самарина И.В., Трушков Д.Л. Корпусная лингвистика, компьютерная лексикография, мультимедийные технологии и исчезающие языки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2004 («Верхневолжский», 2–7 июня 2004 г.). М.: Наука, 2004.

Казакевич О.А., Иткин И.Л., Митрофанова Н.К., Реутт Т.Е. Мультимедийная база данных эвенкийских говоров и эвенкийский литературный язык // *Вопр. филологии.* 2007. № 2.

О.А. Казакевич

ЯЗЫКИ РОССИИ

В любой стране, в которой наблюдается этническое и языковое многообразие, существует настоятельная социальная потребность в реализации двух тенденций. Одна из тенденций – языковое единение страны, государства. Эта тенденция вызывается реальной жизнью, требующей постоянных контактов между жителями страны в связи с их участием в процессе производства материальных и духовных ценностей. Другая тенденция – стремление разных языковых общностей сохранить и развивать свой национальный язык и национальную культуру. Успешная, бесконфликтная языковая политика должна учитывать эти две противоположные тенденции и реализовать их в процессах сознательного воздействия общества на язык. Видимо, наиболее ярким примером сочетания этих противоположных тенденций была языковая политика в СССР: русский язык в функции языка межнационального общения, средства единения многонационального народа без придания статуса реализовал первую тенденцию, а функционирование в союзных республиках основных языков этих республик

сохраняло и развивало местные национальные языки и культуры, реализуя вторую тенденцию. Это вовсе не означает, что в СССР был достигнут идеальный вариант языкового согласия. В республиках существовало недовольство, особенно среди интеллигенции, уровнем развития социальных функций национальных языков, их применением в разных сферах общения, превалированием русского языка там, где вполне мог функционировать местный национальный язык. Тем не менее не был запущен механизм языкового законотворчества, порождающий нередко процессы языкового соперничества, противостояния, фактически дающий юридическую основу для такого противостояния. Совершенно очевидно, что подобный процесс законодательства о языках с однокомпонентной моделью в основе концепции законов прошел по всем республикам СССР, а позже и по России. В основе этой модели лежат следующие теоретические положения: 1) общество хочет пользоваться одним языком; 2) двуязычие вредно; 3) язык должен обладать всеми социальными функциями. Очевидна неприемлемость этой концепции, разработанной учеными франкоязычной канадской провинции Квебек для противостояния английскому языку, в многонациональной и многоязычной России и в других республиках бывшего СССР. Воплощение этой концепции в 1989 г. в законе о языках Эстонской ССР, а позже и во всех других республиках, включая Россию, вызвало открытые языковые конфликты (Молдова), латентные национально-языковые конфликты в Эстонии, Латвии, Литве, Украине и других республиках бывшего СССР. В России конфронтационный характер законов о языках был нейтрализован принятием Закона о русском языке как общем средстве единения – государственном языке Российской Федерации.

В настоящее время законы о языках придают статус республиканского государственного языка 34 языкам народов России. Таким образом закладываются юридические основы реализации второй тенденции языкового развития – удовлетворить социальные потребности разных народов в развитии их языков и культур. Эти две тенденции продолжают действовать в Российской Федерации, т. к. Россия по национальному и языковому составу населения сходна с бывшим Советским Союзом. Так, по подсчетам ученых, в Российской Федерации функционируют 150–180 языков. Из них 32 имеют письменные традиции. 54 языка относятся к языкам малочисленных народов, каковыми являются этнические общности коренных жителей России, которые не превышают 50 000 чел.

Одним из важных факторов языкового обустройства страны является форма организации государства. Следует отметить, что деление страны на административные территории (8 округов) значительно отличается от его деления на национально-государственные образования. Второй вариант государственного обустройства, конечно, создает более благоприятные условия для развития языков и культур народов, превалирующих, преобладающих в соответствующих национальных регионах, а также при высокой степени демократизации национально-языковой жизни и для других – региональных

языковых меньшинств. Однако, как показала история, именно в таких странах чаще всего возникают национально-языковые конфликты, например, Югославия, СССР. Совершенно ясно, что причинами распада этих стран был комплекс экономических, политических, культурных и других проблем, но непосредственным поводом стал языковой вопрос. Язык очень удобен для использования в политических целях. В отличие от других элементов культуры (жилье, одежда, пища), которые легко усваиваются представителями других культур, язык требует значительных усилий для овладения им, что позволяет, придав ему статус, использовать для притеснения разных групп иноязычного населения. В современной Российской Федерации, состоящей по Конституции из 89 субъектов Федерации, 22 субъекта – это республики, т. е. административно-государственные образования. В РФ тоже наблюдаются тенденции к использованию языка в политических целях. Основываясь на республиканских законах о языках, в республиках иногда предпочитают принимать на работу людей, знающих оба – общегосударственный – русский язык и республиканский государственный язык. Другой пример – отказ республик Марий Эл и Башкортостана регистрировать кандидатами в президенты республики людей, не знающих местного государственного языка. Этот вопрос, кстати, рассматривался Конституционным судом РФ. Таким образом, законы о языках не только создают благоприятные предпосылки для развития национальных языков и культур, но дают юридические основы для противопоставления местных языков языку единения страны, преувеличению их роли, игнорированию интересов всего многонационального государства.

В России в последнее десятилетие наметилась тенденция к изменению административного деления страны – стремление перевести национально-административное обустройство России на деление по административным образованиям (округам) по образцу царской России (губернии). В планах Государственной Думы стоит вопрос об изменении Конституции Российской Федерации, целью которой является деление России по экономическим зонам при уменьшении количества субъектов федерации и отмене унаследованных от бывшего СССР национально-государственных образований – республик.

Такие изменения в организации Российской Федерации могут привести к значительным последствиям в национальной и соответственно языковой политике. В связи с этим в настоящее время существуют предпосылки появления некоторых новых тенденций сознательного воздействия общества на язык. Это связано с государственным переустройством Российской Федерации не по национальному, а по территориально-экономическому принципу. Процесс объединения 89 субъектов с целью сокращения их количества и выдвижения экономической основы их организации, который начался в России, возможно, будет достаточно длительным из-за сопротивления республик (напр., Адыгея), однако такое решение вопроса позволит нейтрализовать возможные национально-языковые конфликты и значительно изменить юридические условия функционирования языков народов России. Совершенно очевидно, что при отмене

национальных республик путем организации субъектов Российской Федерации на территориально-экономической основе отпадает необходимость в действии Законов о языках, которые могут иметь силу только на территории национально-государственных образований. Скорее всего, им на смену в качестве юридической основы языковой жизни придёт «Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств». Таким образом, реализация этой хартии может стать качественно новым этапом сознательного воздействия общества на язык. Вопрос о реализации основных положений этого документа ставится Министерством Региональной политики Российской Федерации, которое организовало Круглый стол 27 ноября 2006 г. Целью Круглого стола этого Министерства была выработка позиции РФ по определению региональных языков или языков меньшинств и обязательств государства по отношению к ним. Интересно то, что языки коренных народов России в рекомендациях Круглого стола названы региональными и разделены на три группы:

I группа – региональные языки, имеющие официальный статус, то есть государственные языки в субъектах Российской Федерации. Таких языков 34.

II группа – региональные языки, не имеющие официального статуса, но традиционно распространенные в субъектах Российской Федерации. Список таких языков формируется по предложениям субъектов Российской Федерации с учётом мнения научных учреждений и региональных национальных общественных объединений.

III группа – региональные языки коренных малочисленных народов на территории проживания носителей. Таких языков 44.

Рекомендована реализация целей и принципов, соответствующих основным принципам Европейской Хартии – признание указанных языков в качестве выразителей культурного богатства, уважение географического района каждого языка, не допуская препятствий со стороны старого или нового административного деления для развития языка, принятие мер по сохранению этих языков, их использованию в устной и письменной речи в разных сферах общения, сохранение и развитие связей между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства с другими группами, обеспечение преподавания и изучения региональных языков или языков нацменьшинств на всех стадиях, а также их изучение по желанию лицами, не владеющими этими языками.

В соответствии с перечисленными выше принципами предполагается планировать функционирование языков в образовании (ст. 8), в административных органах и государственной службе (ст. 10), в средствах массовой информации (ст. 11), в культурных мероприятиях (ст. 12), в экономической жизни (ст. 13), межгосударственных обменах (ст. 14).

Языковое планирование ведётся с учетом выделенных 3 групп языков, каждой из групп предписывается разное количество сфер функционирования, сферы общения делятся по интенсивности применения языков.

Так, в сфере образования (ст. 8) предполагается при желании родителей всем трём группам коренных наро-

дов России обеспечить доступность дошкольного и начального образования на родном языке при двух условиях: 1) если это не нанесет ущерба преподаванию государственного языка и 2) если будет достаточное количество желающих обучаться на этом региональном языке. В области среднего образования предусмотрены три варианта: 1) полная доступность на родном языке; 2) доступность существенной части на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; 3) преподавание соответствующих языков в качестве составной части учебной программы. Условия для планирования указанных социальных функций – не стать помехой для преподавания на государственном языке и наличие достаточного количества обучающихся, желающих учиться на этих языках или же изучать их. Такие же условия создаются для функционирования языков в сфере профессионально-технического образования.

В сфере высшего образования предполагается обеспечить доступность университетского и другого высшего образования, создавать условия для изучения этих языков в качестве дисциплин. Кроме того, предусмотрены меры по изучению региональных языков на курсах для взрослых, подготовка учителей региональных языков и языков меньшинств.

Сфера образования является принципиально важной сферой общения, которая создает предпосылки для дальнейшего функционирования того или иного языка, поскольку в ней целенаправленно формируется языковая компетенция носителей языка. Другой важной сферой общения, влияющей на знание, сохранение языков, является сфера семейного общения, однако, в этой сфере обычно формируются знания лишь бытовой лексики.

В других сферах общения предусмотрено значительное расширение социальных функций языков и соответственно языковых прав граждан трех разных групп. Так, в разделе «Судебные власти» (ст. 9) для реализации положений «Хартии» при рассмотрении уголовных дел обвиняемому гарантируется право на пользование его региональным языком или языком меньшинства: обеспечивается принятие запросов, свидетельских показаний, документов на региональных языках или языках меньшинств. Те же права должны быть реализованы и в судебном производстве по гражданским и по административным делам.

В ст. 10 «Административные органы и государственные службы» отмечается, что административные власти обязаны пользоваться региональными языками или языками меньшинств, а носители этих языков имеют право представлять документы на этих языках, делать устные или письменные заявления. Однако имеются ограничения для некоторых групп: так, в ходе дебатов на сессиях представительных органов используются в основном языки I группы.

В средствах массовой информации предполагается создание, по крайней мере, одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств, или же наличие программ на этих языках. В сфере письменной массовой коммуникации предусмотрено издание газет или содействие публикациям на этих языках.

Ст. 12. «Культурные мероприятия и средства их обеспечения». Имеется в виду работа библиотек, культурных центров, музеев, архивов, театров, кинотеатров, художественной литературы, кинопродукции, подчёркивается поощрение видов творчества, характерных для народов – носителей региональных языков и языков меньшинств, расширение подготовки переводчиков, финансирование переводов, а также терминологических исследований с целью поддержки и развития соответствующей коммерческой, социальной, правовой и технической терминологии каждого регионального языка или языка меньшинств.

Т. о., можно констатировать, что реализация «Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств» создаст новые возможности для расширения социальных функций языков Российской Федерации. Более того, вступив в силу, она отменит проблему противопоставления государственного языка России и республиканских государственных языков в тех ситуациях, когда вместо их софункционирования выбирается вариант их противопоставления. Можно предположить, что начатая в настоящее время реформа административного деления страны не скажется отрицательно на функциональном развитии языков народов России тем более, что гарантии и контроль европейских организаций не менее эффективны, чем действия соответствующих российских организаций.

Однако принятие законов, деклараций, хартий не является гарантией их выполнения. Всегда можно найти причину, по которой не выполняется та или иная статья закона. Кроме того, на наш взгляд, в предложениях по реализации «Европейской хартии» недостаточно учитывается численность народа, компактность или дисперсность его проживания, которые являются важными социальными факторами расширения социальных функций.

Важные мероприятия по совершенствованию национально-языковой политики были предусмотрены и на Парламентских слушаниях – «Круглом столе» на тему: «Федеральный закон о национально-культурной автономии»: новые правовые аспекты» 22 апреля 2010 г.

В рекомендациях изложены меры по совершенствованию деятельности 743 национально-культурных автономий (в т. ч. 16 федеральных). Национальные языки в них рассматриваются как одно из условий сохранения национальной самоидентификации, сохранения и культивирования национальной культуры. Совершенствование закона о национально-культурной автономии направлено на регулирование преимущественно языковой практики, культурной деятельности диаспор, т.е. национальных общностей, не имеющих своей государственности на территории России, например, немцы, поляки, эстонцы и др.

Т. о., можно считать, что современными тенденциями развития языков России в связи с развитием гражданского общества, которое иногда называют «единой российской нацией», являются, во-первых, усиление сознательного воздействия общества на язык через языковое законодательство и, с другой стороны, стремление ратифицировать и выполнять европейские документы, опре-

деляющие языковые права народов. Успех данного этапа языкового планирования, реализации языковой политики будет зависеть не только от реализации европейских демократических принципов в области языковых прав, но и от готовности самих народов – носителей того или иного языка реализовать потенциальные функциональные возможности национальных языков.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000; Кн. 2, 2003.

Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.

European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg, 5/XI. 1992. European Treaty Series/148.

Материалы Круглого стола в Министерстве Региональной политики Российской Федерации «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: основные проблемы и перспективы ратификации», 27 ноября 2006 г.

Материалы Круглого стола Комитета по делам национальностей Государственной Думы // О национально-культурной автономии. Новые правовые аспекты. М., 22 апреля 2010 г.

В.Ю. Михальченко

ЯЗЫКОВАЯ АГРЕССИЯ (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АГРЕССИЯ, ЯЗЫКОВОЕ ВТОРЖЕНИЕ)

Явление интенсивного влияния одного (более функционально активного) языка $Я_1$ на менее активный $Я_2$ в условиях языковых контактов, оцениваемое как резко отрицательное для $Я_2$. Выражается в многочисленных явлениях интерференции и в заимствованиях (лексических, грамматических, словообразовательных), а также в росте объема функционирования $Я_1$ за счет сокращения функционирования $Я_2$, в вытеснении одним языком ($Я_1$) другого ($Я_2$) из традиционных сфер функционирования последнего.

Иногда определяется как ассимилятивная языковая политика, выражающаяся в принудительном навязывании этносу неродного языка. Напр., навязывание другому языку собственных норм правописания и произношения, требования писать по-русски *Таллинн* или несвойственного русской фонетической системе произношения *Кыргызстан*. Многочисленные заимствования из английского языка во французский в 1980–1990-е гг. также характеризуются в публицистике как «языковая агрессия». Термин имеет ярко выраженные оценочные коннотации, благодаря чему активно употребляется в публицистике. Оценка влияния другого языка как негативного явления, которому общественность обязана противопоставить «охрану родного языка». Выражение может быть квалифицировано как широко распространенная «военная метафора», характеризующая явления общественной жизни.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ АНАРХИЯ

Состояние языкового общения в полиэтническом и многоязычном обществе, когда практически отсутствует централизованное регулирование языкового общения в пределах государства. Возникает в условиях ослабления интегративных тенденций в обществе и государстве, со-

провождается падением престижа мажоритарного языка (языков) и размыванием языковой нормы, обострением этнических и языковых конфликтов между носителями языков, обладающими различным социальным статусом. Приводит к языковой дезинтеграции общества.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ / РЕЧЕВАЯ ГРУППА

Совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определенное единство языковых признаков, проявляемое на уровне речи как речевое единство (напр., жители нью-йоркского Ист-Сайда представляют собой группу, отличающуюся по своему речевому поведению). Социальное взаимодействие членов больших *Я.г.* – в т. н. «макрогруппах» (народ, племя, клан) – проявляется в многообразных коммуникативных сферах. Члены микрогруппы могут быть объединены в рамках лишь одной социальной функции (совместное обучение, совместная работа в одном подразделении). Чем меньше численность *Я.г.*, тем выше ее языковая однородность. Каждый индивид, как правило, является членом нескольких *Я.г.* различного типа. Специфические особенности речевой деятельности групп обуславливаются постоянством социально-коммуникативных связей. Термин «языковая группа» синонимичен термину «языковой коллектив», если последний употребляется в значении совокупности людей, объединенных социально-коммуникативным взаимодействием и, таким образом, противопоставлен термину «языковая общность», не подразумевающего такого взаимодействия.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Распад или элементы распада социально-коммуникативной системы, обслуживающей данное общественное образование; выражается в отказе от единого средства общения в многонациональном или полидиалектном обществе. *Я.д.* может быть вызвана дезинтеграцией социальных связей или же, напротив, сама может оказаться катализатором таких процессов. Языковые конфликты, возникающие в результате *Я.д.*, дестабилизируют общество в целом. Напр., в Канаде, в результате *Я.д.* возникает противостояние двух языковых коллективов – франкофонов и англофонов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ

Расхождение, отдаление друг от друга двух (и более) языковых образований в результате процесса эволюции. *Я.д.* может наблюдаться как в рамках одного национального языка (дивергенция территориальных диалектов), так и между разными языками. *Я.д.* – процесс, противоположный конвергенции; основан на преобладании центробежных тенденций над центростремительными процессами. В ее основе лежит накопление фактов вариативности языковых единиц, замена общих для данных идиомов языковых единиц необщими. Преобладание *Я.д.* над языковой конвергенцией приводит со временем к распаду языка на самостоятельные идиомы или же к

увеличению различий между двумя (близко)родственными языками. Напр., *Я.д.* в рамках единого восточнославянского – древнерусского – языка (XIV–XVI вв.) привела его к распаду и возникновению трех самостоятельных языков (русского, украинского, белорусского), различие между которыми продолжает увеличиваться.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ЖИЗНЬ

Языковой ракурс этносоциальных процессов в обществе. Этим термином обычно обозначают все те социально-культурные факторы, которые связаны непосредственно с использованием языка (языков) в различных сферах деятельности народа (этноса) или полиэтнического коллектива людей (государства).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Процесс увеличения объединяющих данную социально-языковую общность фактов – социально-языковых и языковых явлений. Выражается в использовании языка или определенной формы существования языка (обычно – литературной формы), как единого коммуникативного средства, объединяющего культурную и социально-экономическую жизнь страны. В многонациональном обществе *Я.и.* предполагает безконфликтное функционирование социально-коммуникативной системы, компоненты которой (различные языки) находятся в отношениях функциональной дополнительности, а один из языков выполняет роль языка межнационального или межэтнического общения, являясь важным средством как социальной, так и языковой интеграции общества. В рамках мононационального общества *Я.и.* означает преодоление региональных центробежных тенденций и стремление к выработке единого языкового стандарта, который и выполняет главную интегрирующую роль в коммуникативной системе, компонентами которой являются различные формы существования данного национального языка. Главным фактором *Я.и.* Российской Федерации является русский язык, используемый во всех сферах общения как государственный язык и средство межнационального общения.

В традиционной лингвистике под *Я.и.* понимают также процессы объединения различных идиомов. С *Я.и.* связывают также процессы заимствования, смешения, скрещения языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Особенности членения и категоризации внешнего мира, закрепленные в языке, которые оказывают влияние на носителя языка в процессе познания и освоения этого мира. Влияние родного языка на познание мира отмечено еще В. фон Гумбольдтом, считавшим, что многое в представлении каждого человека о мире обусловлено его языком: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка». В дальнейшем эта идея по-

лучила свое развитие в трудах Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, Э. Бенвениста и других ученых. В настоящее время принято разграничивать научную картину мира, которая может быть примерно одинаково выражена (по крайней мере потенциально) на любом языке, и «наивную картину мира», которая специфическим образом отражена в каждом конкретном языке. Чрезвычайно наглядно особенности *Я.к.м.* проявляются при обозначении реалий, занимающих особенно важное место в жизни того или иного этноса, так, напр., в эскимосском языке представлено большое количество наименований снега (в зависимости от его состояния и оттенков цвета).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ (ЗНАНИЕ ЯЗЫКА)

Собственно лингвистический уровень владения языком; подразумевающий знание и владение грамматической и словарной сторонами языка. Термин Н. Хомского, представляющий часть дихотомии *competence/performance*, предложенной им при интерпретации языковой способности и речевой деятельности человека, при этом Хомским учитывались лишь собственно языковые стороны владения языком и игнорировались социальные, ситуативные и др. факторы («грамматизм» Хомского).

К собственно языковым умениям говорящего Ю.Д. Апресян относит: умение выражать заданный смысл разными способами; умение извлекать смысл из сказанного; умение отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных. Напр., к сфере *Я.к.* относится умение распознавать омонимию, способность к перефразированию и др.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

1. Межъязыковая конвергенция выражается в увеличении числа общих черт в двух или нескольких взаимодействующих языках; тенденция к увеличению сходных элементов в двух идиомах. *Я.к.* – как результат процессов заимствования – может наблюдаться на различных уровнях взаимодействующих языков: лексическом (заимствование лексических единиц), морфемном (заимствование морфем), словообразовательном (изменение валентности морфем под влиянием другого языка), лексико-семантическом (возникновение новых значений слов, семантических калек), стилистическом. Напр., появление новой сочетаемости суффикса *-тель* (*пользователь*) с основой непереходного глагола в русском языке под влиянием сочетаемости английского суффикса *-er*. Такие процессы чаще являются асимметричными, т. е. общие черты, как правило, возникают в результате более сильного воздействия одного из языков на другой.

В речевой практике *Я.к.* может проявляться в нарушении существующей языковой нормы, в засорении языка иноязычными элементами. Кроме того, *Я.к.* может пониматься как увеличение сходных элементов при сходных тенденциях во внутривидовом развитии двух идиом; напр., общая тенденция к увеличению аналитизма в

индоевропейских языка также объективно оценивается как *Я.к.*

Глоттогоническая *Я.к.* проявляется в возникновении у нескольких языков (как родственных, так и неродственных) общих структурных свойств: а) **контактная *Я.к.*** (вследствие достаточно длительных языковых контактов) и б) **субстратная *Я.к.*** (на базе общего для конвергирующих языков субстрата). Оба эти подвида могут совмещаться. **Структурно-диахроническая *Я.к.*** возникает в результате исторического процесса, приводящего к уменьшению разнообразия в системе языка вследствие исчезновения некоторых вариантных или инвариантных различий. Примером глоттогонической конвергенции являются языковые союзы (напр., Балканский языковой союз); пример структурно-диахронической конвергенции – совпадение двух и более фонем **ā*, *ō*, *ē* < индоиранской **ā*.

2. Внутриязыковая конвергенция – увеличение сходных черт и уменьшение различий в некоторых разновидностях данного национального языка, напр., уменьшение диалектных различий, обусловленное, как правило, определенными социальными условиями.

3. Функциональная *Я.к.* выражается в увеличении количества сходных коммуникативных функций, выполняемых сопоставляемыми языками. Напр., функциональная конвергенция литовского и польского языков на современном этапе объясняется тем, что в результате увеличения функциональной нагрузки литовского языка последний приближается к польскому по числу коммуникативных сфер, в которых он используется.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ КОНФРОНТАЦИЯ (ЯЗЫКОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ)

Противостояние групп людей, причиной которого являются языковые проблемы, обычно стремление демографически и/или социально доминирующего этноса ущемить языковые права других этнических групп или нежелание разных этнических групп изучать язык доминирующего этноса.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ

Под «языковой лояльностью» понимается совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса, которая определяет степень их приверженности к данному языку.

У каждого народа существует определенный набор основных характеристик, по которому можно судить о его *Я.л.*, как-то: признание родным своего этнического языка, выбор языка в качестве средства общения и языка обучения, защита языка правовыми актами, стремление к расширению социальных функций родного языка, изучение и сохранение культурного наследства на своем языке, передача языка подрастающим поколениям. Наиболее показательным является признание родным языка своего этноса и именно это поддается статистическому измерению.

Я.л. не одинакова для разных групп социумов. Обычно более высокие показатели наблюдаются у сельского населения, чем у городского и у представителей старшего поколения, чем у молодого. Кроме того, замечено, что *Я.л.* мужского и женского населения также различна, хотя она лишь опосредованно указывает на знание и использование родного языка в действительности. Как считают В.И. Беликов и Л.П. Крысин, обычно мужские показатели выше не столько за счет их повышенной по сравнению с женщинами эмоциональной привязанности к своему этническому языку, сколько в меньшей достоверности даваемых ими сведений: мужчине кажется, что назвать этнический язык родным более «правильно».

Я.л. – не постоянная величина, она может меняться (снижаться или повышаться) в определенный исторический период под воздействием различных экстралингвистических факторов. Как правило, уровень *Я.л.* постоянно снижается и лишь в редких случаях наблюдается его подъем. Наиболее сильное воздействие на *Я.л.* оказывают изменения демографической ситуации и национально-языковая политика. Рассмотрим действие этих факторов применительно к финно-угорским народам России – марийцам, коми и удмуртам. Все три народа имеют свои административно-территориальные объединения – республики, которые носят названия титульных этносов. Под влиянием разного рода исторических и политических факторов эти народы в XX веке из этнического большинства превратились в этническое меньшинство в своих республиках. Их удельный вес в общей численности населения республик постоянно сокращался, о чем свидетельствуют переписи:

	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,2	22,5
марийцы	47,2	43,1	43,7	43,5	43,3	42,9	41,8
удмурты	39,2	35,6	34,2	32,2	30,9	29,3	27

Сокращение удельного веса коренного населения шло как за счет притока мигрантов – представителей других этнических групп, так и за счет превышения смертности над рождаемостью, развивающимися ассимиляционными процессами и оттоком коренного населения в другие регионы. Для *Я.л.* это означало уменьшение количества тех, кто признавал этнический язык родным и увеличение числа тех, кто признавал родным другой язык. Очевидно, что до тех пор, пока коренные народы представляли численное большинство населения в республике, они обладали высокой устойчивостью к языковой ассимиляции. Напр., по данным переписи 1926 г., коми составляли 92,3% населения Коми АССР, и показатель владения родным языком был очень высоким – 99,6%. Несмотря на снижение к 1939 г. удельного веса коми до 72,5%, доля коми, считавших родным язык своей национальности, была по-прежнему высока – 99,0%.

Но как только доля коренного народа начинает уменьшаться и он становится меньшинством, возникают благоприятные условия для языковой ассимиляции и язык большинства населения (а в финно-угорских республиках это – русские) начинает доминировать, выполняя все

больше социальных функций. При этом, чем сильнее идет утрата родного языка, тем быстрее снижается *Я.л.*

Если сопоставить данные переписей населения коми с 1959 по 1989 г., то наглядно виден процесс языковой ассимиляции: в 1959 г. считали родным свой этнический язык – 93,7% коми, в 1970 г. – 86,7, в 1979 г. – 80,0, в 1989 г. – 74,3. Т. е. за 30 лет произошло снижение *Я.л.* на 19,4%.

Данные массового опроса, проведенные в 2004 г., показали, что языковая ассимиляция продолжалась: лишь 66,2% назвали коми родным языком. При этом на селе таких респондентов было 86,5%, а в городе только 44,3%. Остальные 55,7% родным назвали русский язык.

Вопрос о родном языке заслуживает особого внимания. В переписях 1970, 1979, 1989 гг. формулировки были идентичными: родным языком записывался тот язык, который опрашиваемый сам считал родным. Если он затруднялся с ответом, то согласно инструкции, следовало записывать язык, которым он лучше всего владеет, или тот, которым обычно пользуется в семье. Нередко возникали коллизии, когда опрашиваемый из чувства национального самосознания записывал родным свой этнический язык, практически не владея им и пользуясь в повседневной жизни другим языком. Из переписи в перепись число несовпадений языка и национальности возрастало. Так, по переписи 1989 г., 20% людей, записавшихся марийцами, не считали родным язык своего народа, тогда как в 1959 г. таких было 5%.

В Удмуртской Республике, согласно переписи 1989 г., назвали родным языком удмуртский 75,7% удмуртов, а в 2002 г. уже 51,9%, т. е. произошло снижение *Я.л.* на 23,8%. Это очень высокий и тревожный показатель, свидетельствующий о быстрых темпах языковой переориентации.

Особенно сильно языковая ассимиляция заметна среди молодежи. Социологические опросы студентов-удмуртов, проводившиеся в 1990, 1997 и 2001 гг., показали следующую динамику ответов на вопрос о родном языке: 1990 г. – 80% считали удмуртский язык родным, 1997 г. – 57%, 2001 г. – 35%. В то же время русский язык считали своим родным: 1990 г. – 20%, 1997 г. – 37%, 2001 г. – 46%. Данные свидетельствуют об активно идущем процессе смены языковых приоритетов и понижения показателя *Я.л.* по отношению к удмуртскому языку среди студентов-удмуртов.

В Республике Марий Эл данные переписей свидетельствовали о том, что в 1959 г. количество марийцев, назвавших марийский язык родным, составляло 97,8%, в 1970 г. – 95,8%, в 1989 г. – 88,4%, в 2010 – 72%.

Большое влияние на *Я.л.* оказывает также национально-языковая политика государственных органов власти. В первые годы советской власти, когда шло активное языковое строительство, создавались письменности для бесписьменных ранее народов, начала издаваться пресса и художественная литература, заработали национальные школы, началось использование языка в органах местного самоуправления, приверженность населения своему родному языку была достаточно высока и составляла свыше 90%. Но последовавшие затем тяжелые годы репрессий, погубившие национальную интеллигенцию, и

неприятие всего, что было связано с понятием «национальный» (само слово «национализм» приобрело резко негативную окраску), снизило количество тех, кто признавал родным язык своего народа, более того, люди стали бояться говорить на родных языках из-за страха быть обвиненными в «национализме». Преследование национальных чувств, национального самосознания привело к тому, что стало широко распространяться чувство национального нигилизма, боязни за приверженность к родному языку, к родной культуре, выработалось ощущение их общественной ненужности. Знание родного языка нигде не требовалось.

Позиции национальных языков в наибольшей степени были подорваны в 60–70-х гг. из-за усилившейся политики русификации, которая проводилась под видом бы нейтральными выражениями типа «социалистическая интеграция», «сближение народов», «стирание национальных различий» и т. п. Исчезла не только национальная школа, сократилось количество издаваемой литературы на языках, в большинстве сельских районов перестали издаваться районные газеты на коми, марийском и удмуртском языках, что повлекло за собой утрату целых терминологических систем, успешно введенных в 20–30-е гг., и вызвало ряд других деструктивных процессов в различных языковых сферах.

Ближе к концу 1980-х гг. под влиянием политики гласности и изменившихся общественно-политических условий появилась возможность открыто говорить о проблемах национальных языков, которые к тому времени «были доведены до черты, за которой, кажется, уже могут произойти необратимые процессы», по словам марийского ученого К. Санукова. На волне подъема движения за возрождение своих народов и языков в начале 1990-х гг. в республиках были приняты законодательные акты, в которых языки титульных наций провозглашались государственными (наряду с русским). Статус языка был официально закреплен в конституциях и законах о языках.

•

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика/ М., 2001.

Крайнов Г.Н., Ерофеев Ю.И., Бикмурзин П.И. Проблемы современной демографической ситуации в финно-угорских регионах России // Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества. Т. II. Бирск; Йошкар-Ола, 2007.

Кудряцева Р.А., Шабыков В.И. Марийский язык в образовательной политике Республики Марий Эл // Вопросы филологии. М., № 3 (12).

Сануков К. Финно-угры и финно-угроведение // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1994. № 1.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ

Инновация, появляющаяся в языке под влиянием социальных факторов (в социоллингвистике). Является проявлением языковой вариативности на различных языковых уровнях – лексическом, словообразовательном, синтаксическом, стилистическом. *Я.м.* может возникать в результате как непосредственного воздействия на язык (напр., создание новой терминологии), так и опосредованного воздействия – через тексты. В частно-

сти, модификации языка массовой коммуникации (стилистические, лексические и др.) обуславливаются такими экстралингвистическими параметрами, как содержание текстов, их тип, жанр, уровень аудитории, на которую рассчитаны тексты.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА

Совокупность правил выбора и употребления элементов языка, действующих на различных уровнях языка. В соответствии с этим выделяют нормы орфографические, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические. Совокупность одобренных с точки зрения *Я.н.* общепотребительных языковых средств образует особую, нормированную разновидность национального языка – литературный язык. Существование феномена *Я.н.* обусловлено таким базовым свойством языка, как его вариативность. В социально и территориально дифференцированном языковом сообществе конкурирующие языковые варианты оцениваются как «правильные» и «неправильные». «Правильные», а следовательно, оценивающиеся как нормированные, считаются те вариативные языковые элементы, которые используются определенными социальными слоями – в среде образованных людей. *Я.н.* – результат целенаправленной деятельности общества по отбору и фиксации средств языка. *Я.н.* – принадлежность кодифицированных языковых подсистем. В некодифицированных формах существования языка (напр., в диалектах) имеют место традиции речевого общения, при которых отсутствуют сознательные установки на соблюдение правил выбора речевых средств. При этом требование соблюдать *Я.н.* («говорить правильно») распространяется на всех носителей языка, и в этом смысле *Я.н.* безразлична к социальному статусу говорящего или ситуации общения. Нарушения *Я.н.* оцениваются как недостаточное владение кодифицированной формой языка (литературным языком) и свидетельствуют об определенном статусе говорящего. С точки зрения обязательности различаются нормы императивные (строго обязательные: *принял*, но не *принял*) и диспозитивные (рекомендательные: *фольга* – *фольга*, устар.).

Я.н. консервативна, что вытекает из ее функции – сохранение и поддержание языковых традиций и сохранения единства языка. Консерватизм *Я.н.* создает предпосылки для длительного существования единой многовековой литературы и культурной традиции. *Я.н.* выполняет важную социальную и культурную функцию, так как только нормированный, стабильный язык может обслуживать такие сферы деятельности, как наука, техника, литература, образование, культура и т. д. Причиной смены *Я.н.* могут быть общие изменения, обусловленные эволюцией системы языка или подсистем языка (сдвиги в семантике, трансформация фонетической системы и др.), напр., современная орфоэпическая норма в определенных случаях рекомендует твердое произношение предшествующего согласного, хотя и допускается устаревшее смягчение (*св'ет* – *с'в'ет*) – данная смена нормы обусловлена мутацией фонологической системы русского языка, сказывающейся, в частности, в увеличе-

нии смысловозначительной роли согласных фонем («закон Бодуэна»). Кроме того, норма изменяется и под воздействием внешних по отношению к языку социальных факторов, напр., благодаря вовлечению в культурно-языковую сферу новых слоев населения, усиливается воздействие диалектов на литературный язык, что проявляется вначале в участвующих нарушениях действующей *Я.н.*, а затем в возникновении новой, конкурирующей нормы. В функционально развитых старописьменных литературных языках *Я.н.* более стабильна и охватывает больший языковой материал, нежели в языках с недавними письменными традициями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ

1. Стабильная совокупность говорящих, объединяемых на основании единства одного или нескольких социальных или социально-демографических признаков (возраст, пол, уровень образования и т. п.). *Я.о.* не предполагает обязательного социального взаимодействия ее членов. *Я.о.* характеризуются определенным единством языковых признаков. Напр., чиновники, европейски образованная интеллигенция, представители крупного и среднего бизнеса Индии (социальный признак), которые владеют английским языком (языковой признак). В количественном отношении *Я.о.* могут быть различными – *Я.о.* носителей языка, диалекта, говора; *Я.о.* русскоязычных в странах СНГ; *Я.о.* – московское студенчество. Различия между языковой и речевой общностью определяются дихотомией «язык / речь»: в зависимости от целей описания эти термины могут использоваться либо как синонимы, либо как термины с дифференцированным значением. *Я.о.* рассматривается как исходное понятие социолингвистического анализа.

2. Группа людей, оценивающих себя как говорящих на одном и том же языке.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ПЛОТНОСТЬ

Условная величина, отражающая отношение численности населения, проживающего на данной территории, к числу используемых языков. Наиболее высокая *Я.п.* наблюдается в Океании и на островах Малайского архипелага. Так, в индонезийской части Новой Гвинеи численность населения составляет 1 млн. чел., они говорят на 250 языках, т. о., *Я.п.* составляет здесь «один язык на 4 тыс. чел.».

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДСИСТЕМА (ПОДСИСТЕМА ЯЗЫКА)

1. То же, что уровень языка – совокупности относительно однородных элементов. Уровни языка («подсистемы») характеризуются иерархическими отношениями (т. е. единицы более низкого уровня входят в единицы более высокого уровня, и наоборот), напр., звуки (единицы низшего, фонетического уровня) входят в состав морфем; из морфем состоят слова и т. д.; на синтаг-

матическом уровне возможна сочетаемость единиц только одного и того же уровня (подсистемы).

2. Разновидность языка (форма существования языка), которая имеет своих носителей, сферу использования и выполняет определенный набор социальных функций. Напр., традиционно в национальном русском языке выделяют следующие подсистемы: литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, стили. Некоторые исследователи выделяют русскую разговорную речь как самостоятельную подсистему русского языка. *Я.п.* образуют национальный язык. Совокупность используемых в данном языковом сообществе *Я.п.* находится в отношениях функциональной дополненности и является элементом соответствующей социально-коммуникативной системы. Обычно каждый носитель языка владеет несколькими *Я.п.*

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

На сегодня процессы, происходящие в языковой жизни общества, требуют от мирового сообщества по-новому взглянуть на проблемы этноязыкового и этнокультурного взаимодействия народов. В этом вопросе особая роль отводится *Я.п.* Очень важны принципы *Я.п.* как главного компонента национальной государственной политики, в основу которой должны быть положены такие факторы, как самобытность всех народов, малочисленных и многочисленных, уникальность их языков, традиций, культур, своеобразие этнической психологии. Правильная *Я.п.* является одним из основополагающих факторов стабильности межнациональных отношений в регионе. В многонациональном государстве *Я.п.* предполагает воздействие государства на языковую, социальный, этнический факторы, она нацелена на урегулирование межэтнических отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, восстановлению и сохранению миноритарных языков. Сферы распространения *Я.п.* многогранны и включают науку, образование, средства массовой коммуникации и т. д.

Объемная тематика *Я.п.* предопределяет разные подходы к ее трактовке. В социолингвистической литературе в понятие «языковая политика» исследователи вкладывают разное содержание. В.А. Аврорин дает такое определение: «система мер сознательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру...». Л.Б. Никольский предлагает более широкую трактовку термина: «совокупность мер, принимаемых для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или форм существования языка для введения новых или консервации употребляющихся языковых норм». В Словаре социолингвистических терминов [2006] *Я.п.* определяется как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся

языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям». *Я.п.* реализуется посредством определенных программ, концепций, которые составляют для конкретного национального образования с учетом этапов развития структуры социально-коммуникативной системы в регионе, генетических, ареальных связей языка, социально-экономической ситуации.

В классических работах отечественной социолингвистики, напр., в работе А.Д. Швейцера, принято различать следующие типы *Я.п.*: конструктивный, деструктивный, централизованный, нецентрализованный. Государственная политика развития национальных языков расширения их социальных функций характеризует конструктивную *Я.п.* Примерами могут служить принятая федеральная целевая программа «Русский язык», «Закон РФ о языках и народах РФ» и т. д.

Деструктивный тип *Я.п.* характеризуется обратным процессом. Некоторые российские ученые придерживаются мнения, что деструктивные элементы имеют место в современной *Я.п.*, напр. односторонний характер национально-русского двуязычия, который привел к сужению сфер функционирования национальных языков РФ во многих сферах деятельности.

Общегосударственная *Я.п.* рассматривается как централизованная *Я.п.*, т. к. включает систему обязательных мер, проводимых государством (Законы о языках, федеральные программы и т. д.). Меры, предпринимаемые органами власти на внутривнутриреспубликанском уровне, направленные на регулирование языковой жизни на региональном уровне, характеризуют нецентрализованную языковую политику, т. к. решения не распространяются за пределы конкретного региона.

А.С. Герд выделил следующие направления *Я.п.*: 1) ликвидация неграмотности; 2) выбор и установление государственного (официального) языка; 3) определение положения других языков по отношению к государственному; 4) определение сфер и типов языковых состояний и ситуаций каждого из языков; 5) кодификация, нормализация и совершенствование существующего государственного (официального) языка.

В многонациональном государстве функционируют мажоритарные, миноритарные, полифункциональные, локальные языки, государственные и негосударственные языки. Такое этническое и языковое многообразие требует выработки оптимального варианта *Я.п.*, который по условиям международной правовой системы должен учитывать право народов на самоопределение.

Исходя из мнения, что *Я.п.* в РФ предполагает сочетание общегосударственной функциональной доминанты – русского языка и 36 функциональных доминант республиканского значения в субъектах федерации, а также исходя из особенностей языкового законодательства, наличия в территориально-государственных образованиях функциональных доминант в регионах В.Ю. Михальченко выделяет следующие типы *Я.п.*: 1) однокомпонентная модель – *Я.п.* с разными формами существования русского языка; 2) двухкомпонентная модель – *Я.п.* с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык); 3) трехкомпо-

нентная модель – *Я.п.* с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка); 4) многокомпонентная модель – *Я.п.* с четырьмя, пятью и более доминантами (напр., русский язык + 14 языков Дагестана); 5) дифференциальная модель – *Я.п.* в области функционирования языков малочисленных народов, а также мигрантских языковых общностей. При выделении моделей *Я.п.* учитывается не только количество статусных языков, но и их специфика. Напр., в трехкомпонентной модели *Я.п.* кроме русского языка, представлены два литературных варианта национального языка (напр., мордовский эрзя, мордовский мокша). Данная модель наиболее удачно учитывает нюансы, характерные для государственного устройства РФ, специфики языковой ситуации многонационального государства. Она гарантирует применение во всей стране единых принципов национально-языковой политики и учитывает конкретные этнолингвистические условия того или иного субъекта федерации, его функциональные языковые доминанты, условия развития национальных языков России.

При разработке мер *Я.п.* важно учитывать мировой лингвистический опыт успешного решения языковых проблем в рамках языковой политики. К примеру, в Ирландии по политическим, экономическим, социальным мотивам в течение нескольких столетий (конец XVII – нач. XX в.) ирландский язык терпел притеснения, в обществе широко функционировал английский язык, говорить на нем значило быть уважаемым, иметь возможность социального роста. Т. о., к концу XIX в. ирландский язык был на грани забвения, на нем говорили только неграмотные бедняки. В 1893 г. образовалась Гаэльская Лига, в задачи которой наряду с восстановлением ирландской промышленности и культуры входило сохранение ирландского языка. В стране началась пропаганда ирландского языка и культуры, стали открываться специальные классы для изучения языка. В 1922 г. в 26 из 36 графств Ирландии образовалось Ирландское Свободное Государство. Официальными языками были провозглашены ирландский и английский языки, предложена программа возрождения ирландского языка. Число говорящих на ирландском языке с 1922 по 1996 г. возросло в 2,6 раза.

Успешно проводилось языковое планирование в области расширения социальных функций каталанского языка в Испании. В разные исторические периоды каталанский язык функционировал в ограниченном количестве общественных сфер. В 1998 г. Каталонский парламент выпустил Акт о языковой политике, целью которой являлось обеспечение использования каталанского языка властями и учреждениями Каталонии, гарантирование знания младшим поколением официальных языков, создание условий употребления каталанского языка студентами, обеспечение условий для функционирования языка на радио, телевидении, в прессе, расширение сферы использования каталанского языка в общественно-экономической деятельности. Если 150 лет назад каталанский язык считался социально непрестижным, то сейчас владение им является предпосылкой занятия престижного положения в каталонской языковой общности,

т. к. данный язык стал считаться языком элиты. На сегодня 96,4% населения Барселоны понимают каталанский на слух, 77% могут читать и говорить, 45,5% барселонцев умеют писать.

Успешным был также процесс восстановления иврита в Израиле. Ранее иврит считался мертвым языком, хотя использовался евреями в диаспорах в сфере религии. В XVII в. на иврите выходила светская литература. В начале XX в. целью общественной организации «Лига защиты иврита» было восстановление разговорного иврита. В 1924 г. лидеры организации призвали общественность объединить усилия для введения иврита в повседневную жизнь и решить, какие меры нужно предпринять для достижения цели. В 1948 г. было провозглашено государство Израиль. Возникла проблема выбора языка для нового государства. На эту роль претендовало несколько языков. Хотя на идише говорило большое количество евреев, язык этот в качестве официального был отклонен, поскольку, по мнению большинства, принадлежал к горькому прошлому еврейской истории. Высказывались мнения в пользу английского языка, который был официальным языком в Палестине в период Британского правления (1917–1948). Однако большинство евреев выбрали иврит, чему послужили следующие причины:

1) иврит своими корнями уходит в библейский период, когда евреи сформировались в нацию, поэтому при формировании нового государства в своей древней стране приняли свой древний язык;

2) иврит должен был стать объединяющим фактором евреев, приехавших из разных стран и говорящих на разных языках.

На сегодня иврит используется в официальном и повседневном общении в Израиле, он преподается во всем мире для всех, кто хочет владеть им.

Доминирующей чертой языковой политики Израиля является терпимость к другим языкам, поэтому Министерство образования Израиля выработало соответствующую политику в сфере образования. Языки, функционирующие в этой сфере, распадаются на 4 группы:

1) иврит и арабский языки изучаются как родные языки большинства населения; иврит является официальным языком страны;

2) английский и французский языки изучаются в средней и высшей школах, как наиболее распространенные иностранные языки;

3) русский и французский языки изучаются как родные языки; русский – для выходцев из России (СНГ), французский – не только как иностранный, но и как родной язык для многих иммигрантов из Северной Африки. При этом для данных языков разработаны специальные программы в целях их изучения, чтобы языки не были потеряны для иммигрантов;

4) другие языки могут изучаться как дополнительные. Впервые как дополнительные иностранные языки введены идиш, ладино (родной язык выходцев из средиземноморских стран), амхарик (язык выходцев из Эфиопии) и русский язык.

Своеобразна стратегия урегулирования языковых процессов в рамках языковой политики и языкового строительства в России. Известно, что наиболее остро языко-

вые процессы протекают в странах с национально-административным делением, в число которых входит Россия. На территории России бытуют старописьменные, бесписьменные, младописьменные и новописьменные языки. Каждый из этих языков имеет свою историю развития, функциональное развитие языков неоднозначно, поэтому особая роль отводится *Я.п.*

В России интерес исследователей к языковым проблемам в юридическом контексте соблюдения языковых прав как отдельного индивида, так и целого этноса, берет начало с 1980-х гг., что было вызвано кардинальными изменениями в российском обществе, сопровождалось ростом политической деятельности этносов, направленной на повышение их социально-политического статуса. Стал актуальным вопрос выбора нового курса *Я.п.* страны. В этот период появилось много работ, посвященных вопросам *Я.п.* в многонациональных странах (В.Ю. Михальченко, А.Н. Баскаков, М.Н. Губогло, Ю.Д. Дешериев, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер, В.М. Алпатов и др.).

Но, несмотря на то, что существует большое количество литературы, до сих пор остаются малоизученными социологические, юридические, правовые аспекты данной проблематики на материале национальных языков РФ.

Говоря о тенденциях *Я.п.* в России, следует отметить, что существует преемственность между процессами в СССР и РФ. В общих чертах в процессах урегулирования языковой жизни страны можно выделить 5 направлений: 1) плюрализм или языковой федерализм; 2) развитие национально-русского двуязычия; 3) одноязычие или лингвистическая русификация; 4) языковая демократия; 5) этноязыковая консолидация. Период плюрализма или языкового федерализма охватывает языковую политику периода 1917–1935 гг., идеологический контекст того исторического периода определил содержание языковой жизни страны – заявленное на политическом уровне равенство всех этносов России, период «коренизации», поддержка просвещения на титульных языках республик без выделения русского языка. Следующий этап языковой политики СССР охватывает 1935–1958 гг. Этому периоду характерно активное развитие национально-русского двуязычия, расширение сети школ с преподаванием на русском языке и сужение сфер функционирования школ на национальных языках. Период 1958–1989 гг. характеризуется ослаблением позиций национальных языков в сравнении с русским языком. С 1989 г. начался процесс демократизации общества, поиска нового политического статуса титульных этносов республики и соответственно их языков [Илишев 2000: 34]. Однако в последние годы усложнившаяся политическая ситуация в мире, новые вызовы России со стороны мирового сообщества сделали актуальным вопрос внутренней консолидации российского этноса, усиления роли русского языка как языка единения государства при сохранении языкового разнообразия, наметилась тенденция обновления смысла стратегии языковой политики прежнего периода.

В досоветский период языковая политика, меры по урегулированию языковой жизни государства проводи-

лись, несмотря на то, что само это понятие как таковое не существовало. Основной направленностью проводившихся мероприятий было расширение культурного и образовательного уровня народностей, населявших страну, распространение национально-русского двуязычия. Был взят курс на межэтническую интеграцию, хотя этот факт носил избирательный характер. В послереволюционный период начались активные процессы по разработке целенаправленной языковой политики. Лозунгом новых большевистских сил было демократическое самоопределение наций, равноправие народов, их языков, признание права каждого гражданина пользоваться родным языком. Одной из первых проблем стал вопрос о борьбе с неграмотностью. Реализация ликвидации безграмотности была возложена на Народный комиссариат по просвещению и Народный комиссариат по делам национальностей. В этих целях в декабре 1919 г. был принят Декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности», которая проводилась среди населения в возрасте от 8 до 50 лет, с обучением грамоте на родном или русском языке. При Наркомпросе была создана «Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности». Можно сказать, что это было своего рода начало процесса приобщения к государственному языку. Схема была стандартной для многих народов и их языков. Из числа этнических меньшинств выбирались молодые кадры для освоения профессии учителя русского языка. Т. о., происходило расширение преподавания русского языка наряду с обучением родному нерусскому языку, шла интенсивная подготовка специалистов с высшим образованием среди этнических меньшинств для использования русского и нерусского языков. Интересен тот факт, что, требуя признания равноправия родных языков всех народов и обеспечения населения страны школами с преподаванием на родных языках, В.И. Ленин одновременно подчеркивал прогрессивную тенденцию в развитии языковой жизни, выражавшуюся в стремлении различных народов многонациональной страны овладеть русским языком как языком большинства населения. Однако он высказывался против введения обязательного государственного языка – русского языка, мотивируя тем, что каждый житель России должен иметь возможность научиться великому русскому языку, но не принудительно. Кроме того, единый государственный язык вреден, потому что дает привилегии одной из наций, тогда как стремиться нужно к полному признанию прав родных языков всех народов, к обеспечению населения страны школами с преподаванием на всех местных языках. Еще одна проблема получила свое решение в указанный период. Это создание единой графической системы для всех языков, разработка алфавитов для бесписьменных языков. Так, в 1920–1940 гг. письменность была разработана для 50 национальностей. 23 декабря 1917 г. был опубликован декрет Народного комиссариата просвещения о введении нового правописания в России. Выбор в пользу латинской графики был мотивирован политическими соображениями, русская графика могла быть воспринята иноязычными этносами как русификаторская политика. В целях реализации мер по языковой политике Советского государства

были созданы научные центры, например, Всесоюзный Центральный Комитет нового алфавита. Существовало множество мнений по поводу удобства применения латинской графики к национальным языкам, так как фонетические особенности многих языков не находили своего отображения при написании на латинской графике. Впоследствии латинская графическая система была заменена на кириллическую. Вскоре курс языковой политики в СССР поменялся с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Само положение не содержало пунктов, ущемлявших национальные языки. Целью этого документа было формирование межэтнической интеграции, но, на деле функционирование национальных языков ограничивалось. В этот период графики национальных языков были переведены с латиницы на кириллицу.

В советское время языковые проблемы решались преимущественно с точки зрения интеграционных процессов и тенденций развития многонационального общества. Несмотря на многое положительное, что было сделано в языковом строительстве, недооценивалось стремление народов поддерживать и развивать национальные языки. Решение национально-языковых проблем увязывалось с национально-государственным устройством страны: языки делились на языки союзных республик, языки автономных республик, языки автономных областей. Согласно этому делению, соответственно со статусом языка в большинстве случаев определялись и параметры применения этих языков в разных сферах организованного общения. Юридическое регулирование языковых процессов не проводилось. При таком подходе часто не принимались во внимание другие важные социальные факторы, которые должны учитываться при планировании функций языков: национальное самосознание того или иного этноса, его культурные ориентиры и предпочтения, стремление развивать свой национальный язык и культуру.

Интерес исследователей к языковым проблемам в юридическом контексте соблюдения языковых прав как отдельного индивида, так и целого этноса в России берет начало с 1980-х гг. Это было вызвано кардинальными изменениями в российском обществе, сопровождалось ростом политической деятельности этносов, направленной на повышение их социально-политического статуса. Стал актуальным вопрос выбора нового курса *Я.п.* страны.

Сегодня Российская Федерация – это интенсивно развивающееся государство, уникальное уже в силу ряда причин, а именно многонационального и многоязычного состава населения, поликультурных традиций. В состав РФ входят национально-государственные, национально-территориальные, территориально-административные образования. Сегодня Россия разделена на 85 субъектов федерации. Субъекты Федерации распадаются на республики (22), края (9), округа (4), области (46), 1 автономная область, 3 города федерального значения. Такое устройство обуславливает различные условия для функционального развития языков. *Я.п.* в РФ на сегодня основана на нормах Конституции РФ, а также законах

«О языках народов РФ» (1991) и «О государственном языке» (2005), реализуется посредством законов о языках в республиках РФ. 25 октября 1991 г. был принят первый закон, регулирующий языковую жизнь в стране, закон «О языках народов РСФСР», при разработке которого был использован принятый в 1990 г. закон «О языках народов СССР». Ранее в СССР *Я.п.* регулировалась статьями Конституций союзных республик.

Основной закон Российской Федерации – Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., устанавливает статус языков, функционирующих на территории РФ: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Русский язык в многонациональной России является государственным языком всей страны и для всех граждан вне зависимости от этнической идентичности и обеспечивает социальную адаптированность, профессиональную конкурентоспособность, создает возможности для получения высшего образования и приобщения к российским и мировым культурным ценностям. Конституция регулирует не только использование национальных языков в сфере официальных отношений, но и устанавливает соотношение государственного/ых и официальных языков. Принцип равноправия и самоопределения народов, заложенный в основу федеративного устройства РФ, реализуется в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, используемые в органах государственной власти, органах местного самоуправления.

15 декабря 2002 г. Федеральным собранием было внесено дополнение в ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации». В п. 6 ст. 3 закона было добавлено, что алфавит государственного языка РФ и языка государственных республик строится на основе кириллицы. Иные графические основы алфавита государственного языка РФ и языков республик могут устанавливаться Федеральным законом.

На появление этого пункта повлияли дискуссии по поводу замены кириллицы латиницей в Республике Татарстан. Среди мотивов замены кириллической графической системы латиницей называлась успешная практика применения латиницы, имевшая место в 1929–1939 гг., возникновение условий для внедрения этой графической системы. Одним из оснований было то, что Турция, использующая латиницу, заинтересована в экспорте в Россию своей печатной продукции. Ранее дискуссии по вопросу перевода кириллического письма на латиницу не раз возникали, к примеру, в латинизации письменности были заинтересованы в Дербенте также лезгины Дагестана. Приводился довод, что в Дагестане уже функционировали медресе, где внедрялся латинский алфавит. Но на сегодня в РФ исключен процесс перевода этнического языка с кириллицы на другой алфавит.

Каждый регион, республика реализует свою *Я.п.* исходя из особенностей языковой ситуации, национального состава, типа расселения народов, культурных традиций народов и т. д. Республиканские законы о языках и республиканские законодательные правовые акты переняли в общих чертах структурную и содержательную часть статей Закона о языках РФ. В них законодательно закре-

плено дву- и многоязычие. В законах о языках и Конституциях республик РФ, как правило, закреплены два государственных языка: русский язык и язык титульного народа республики. Но в некоторых республиках существует ряд особенностей. Напр., в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Мордовии, Марий Эл законодательно установлено многоязычие. Если федеральный закон о языках РФ носит всеохватывающий характер, то республиканские законы основной задачей указывают создание благоприятных условий для возрождения, сохранения и развития титульного языка или языков. Т. о., законодательно делается попытка проецировать национальную целостность на местном республиканском уровне.

Государственные языки, как правило, объявляются символом государственного суверенитета республики. Составной частью государственных программ по сохранению, развитию и изучению языков являются разделы о языке титульного этноса, в которых предусматривается развитие системы образования и воспитания на данном национальном языке, подготовка научных и педагогических кадров, развитие литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издание газет, журналов.

В последнее время среди исследователей идут дискуссии по поводу законодательного статуса русского языка в национальных республиках. В республиканских законах о языках русский язык определяется не как государственный язык всего государства – Российской Федерации, а как государственный язык республики, причем занимает вторую по значимости позицию, напр., «Государственными языками в республике Татарстан являются татарский и русский языки» (ст. 3). Такая же формулировка имеется и в других законах о языках (Алтай, Башкортостан, Бурятия и др.). В этих законах игнорируется федеральный статус русского языка, в таком толковании (республиканский государственный язык) русский язык выполняет вспомогательные функции. Исследователи считают, что статус государственных языков федерального и республиканского уровней должен соответствовать Конституции РФ, в которой утверждается право республик устанавливать свои государственные языки, но не допускает повышения их статуса над общегосударственным языком или исключения функционирования русского языка. Эти дискуссии отражают тенденцию последних лет в стране – усиление роли русского языка как государствообразующего языка, языка единения народов страны, закрепление его в этом статусе на законодательном уровне.

23 июня 1996 г. Правительством РФ была утверждена целевая программа «Русский язык» на 2001–2005 гг. В задачи программы входило «стимулирование развития культурных, правовых, экономических и политических отношений внутри РФ, поддержка русского языка как «мощного фактора консолидации стран СНГ». В 2000 г. был восстановлен упраздненный в 1997 г. Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Был разработан новый вариант законопроекта «О русском языке как государственном языке РФ». Этот документ сменил вариант законопроекта «О государственном языке РФ». В документе осуждался факт сокраще-

ния применения русского как государственного, но за субъектами РФ признавалось право устанавливать государственные языки в своих территориальных образованиях. При нарушении положений закона предусмотрена гражданская, уголовная и административная ответственность.

Статья «О сферах использования...» включает четыре пункта. В ней говорится, что обязательно использование русского языка в деятельности органов государственной власти не только федерального уровня, но и на уровне субъектов Федерации. Это касается также деятельности муниципального уровня управления территориями. Русский язык должен использоваться в сфере делопроизводства, судопроизводства за исключением арбитражных дел, в осуществлении контрактов международного уровня, выдаче паспортов, работе телерадиовещания и т. д. В случае применения другого языка следует сопроводить документ переводом.

Этим процессам способствовало принятие еще одного основополагающего для стратегического развития страны документа – «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 19 декабря 2012 г. на период до 2025 г. К ее разработке подтолкнула изменившаяся социальная, экономическая и этнокультурная ситуация в стране. С момента принятия предыдущей концепции (1996) в России произошли серьезные изменения в социальной структуре общества, активизировались миграционные процессы и т. д. Все это повлияло и на речевую практику различных языковых общностей, на их языковую компетенцию. Возникли новые вызовы к современному российскому обществу, назрела необходимость пересмотреть, подкорректировать общественные ценности. Центральным вопросом, несмотря на внешнюю устойчивость современного российского общества, является вопрос о способах интеграции внутренне неоднородного в языковом, культурном и конфессиональном отношении социума в консолидированное сообщество. В структуре Стратегии выделяются четыре главных политических направления, позволяющих очертить круг первоочередных задач и соответствующих механизмов их реализации в рамках национальной государственной политики РФ: 1) языковая политика, 2) этнокультурная политика, 3) конфессиональная политика, 4) миграционная политика. При разработке общегосударственной Стратегии учитывались опыт и законодательные документы субъектов РФ.

В мае 2015 г. состоялось совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку при Президенте РФ. Одно из последних заседаний было посвящено разработке эффективной *Я.п.* в целях гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, целостности России.

В последние десятилетия в органах власти, в общественных и научных кругах идут дискуссии по поводу Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, а именно по поводу возможности применения стратегии Хартии в урегулировании языковой жизни РФ. Россия подписала Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств в 2001 г., но до

сих пор Хартия не ратифицирована. Целью Европейской Хартии является регулирование использования миноритарных и региональных языков в сфере образования, бытового обслуживания, средствах массовой информации, культурной, экономической и общественной жизни. Когда государство ратифицирует Хартию, оно берет на себя определенные обязательства, которые охватывают такие сферы как образование, юридические органы, административные органы, общественные сферы (СМИ, сферы культуры, социально-экономические сферы, трансграничные обмены). При этом эти обязательства применимы ко всем региональным и миноритарным языкам в пределах государства. Государство, ратифицировавшее Хартию, должно отчитываться в Совете Европы о мерах, предпринятых по выполнению этих обязательств.

Обсуждения проходили на государственном уровне, с привлечением властей, экспертов из субъектов РФ, но прийти к компромиссу не удалось. Более того, российская сторона заявила о возможности разработки своей государственной программы по урегулированию, организации языковой жизни в РФ. Факторы, которые препятствуют ратификации Хартии в России следующие: недостаточно учитывается социально-коммуникативная система РФ, статус языков (общегосударственный язык, государственные языки республик, миноритарные языки и т. д.), численность народов, характер их расселения (компактный/дисперсный), которые являются важными социальными факторами расширения социальных функций, неравномерное социальное и культурное развитие российских территорий, нежелательность перевода темы языка в политическую плоскость в регионах, со значительным конфликтным потенциалом, большие финансовые затраты, которые могут последовать после ратификации.

Напр., согласно положениям и условиям Хартии, языки должны функционировать полноправно во всех сферах государственной власти, делопроизводства, судопроизводства и т. д., что проблематично в условиях сложившейся языковой ситуации в стране, разного структурного и функционального статуса национальных языков в регионах. Сложности с переходом на национальные языки в сфере делопроизводства и вопрос целесообразности этого шага, возникают потому, что не так много владеющих родным языком в республиках, также есть проблемы с терминологией при переводе на национальные языки в субъектах РФ, которые предлагается называть региональными, некоторые народы этот вариант не принимают.

Стоит отметить, что важен подход Хартии, ориентирующий законодательство, политику на решение проблем самих недоминирующих языков как таковых, а не на поддержку этнических общин. В России традиционно представление о том, что объектом государственно-правового регулирования должны быть именно этнические сообщества, язык рассматривается как атрибут таких сообществ. Смысл в том, что если государство посредством законодательства и других институтов поддерживает этнические общины, то это автоматически позволяет сохранять их культуру и языку. Однако, как отме-

чают эксперты, социальная жизнь в стране изменилась. В силу миграционных и модернизационных процессов, некоторые представители некогда однородной в языковом и культурном плане общности не признают родным языком «свой» язык, а пользуются в повседневной жизни «чужим» языком, меняется их этническая идентичность.

Среди основных тенденций современной языковой жизни в республиках РФ можно отметить стремление расширить социальные функции национальных языков в разных сферах общения, процессы возрождения национальных языков, культур. В этом видится желание преувеличить роль национальных языков, но, к сожалению, существует некоторое несоответствие статуса языка и его функциональных возможностей. В плане возрождения и развития национальных языков в России наблюдаются следующие благоприятные факторы: 1) стремление основной массы народов-носителей языка расширить функции родных языков; 2) наличие определенного задела в лингвистическом обеспечении расширения социальных функций языков РФ (издание литературы на этих языках, наличие учебников, толковых и двуязычных словарей, справочников, грамматик, разговорников и т. д.); 3) наличие определенных традиций преподавания языков народов РФ как предметов изучения, а также их использование в качестве языков обучения; 4) наличие социальной перспективы для использования данных языков в разных сферах общения того или иного народа, что обусловлено утверждением их государственным. Но существует ряд отрицательных факторов, как пишет В.Ю. Михальченко, не способствующих оптимальному развитию национальных языков, среди которых: 1) ограниченное использование большинства национальных языков РФ в сфере государственного управления, общественно-политической деятельности, в сфере народного образования, массовой коммуникации, духовной культуры, сферы обслуживания; 2) «языковой нигилизм» части населения той или иной республики, проявляющийся в незнании и нежелании знать свой родной язык из-за его «социальной непристязности»; 3) языковая экспансия, проявляющаяся в стремлении распространить свой язык путем объявления его государственным на чужую языковую общность, стремление влиять на чужую языковую систему; 4) неразвитость собственно языковой базы большинства языков.

Сегодня только государственный язык РФ – русский язык успешно выполняет свою функцию в полной мере, оставаясь при этом единственным языком межнационального общения в многонациональном обществе РФ, выполняющим государствообразующую, консолидирующую роль. Во всех республиках РФ в качестве государственных объявлен русский язык и титульный или титульные языки регионов. На Алтае русский язык дополнительно назван «средством межнационального общения». В Туве русский язык и местный уравнены в положении, термин «государственный язык» заменен на «общегосударственный». В ряде республик (Туве, Марий Эл, Адыгее) имела место следующая практика – обязательное знание русского и титульного языка, что вызвало

волну недовольства у нетитульных этносов республик и обращения в Конституционный Суд РФ. В свою очередь Конституционный Суд РФ постановил правомочным предъявлять к гражданам республики требование знания соответствующего государственного языка, но только после проведения в республике образовательных мероприятий по усвоению «титульного» языка всеми гражданами региона. На сегодня угрозы в отношении русского языка нет, знание русского языка носит почти тотальный характер, владение русским языком означает возможность получить образование, социальное продвижение, мобильность в масштабах страны. Часто свободное владение русским языком, наряду со знанием иностранных языков, рассматривается как критерий образованности и интеллигентности. Однако престиж русского языка не требует, чтобы его освоение достигалось за счет забвения родного языка. Выход видится в создании оптимальных паритетных условий функционирования языков, развития билингвизма в республиках, установления оптимального сочетания функций государственных национальных языков и русского языка как языка общегосударственного значения.

Часто региональные языки республик, провозглашенные государственными языками, не обладают, например, достаточно развитыми функциональными стилями, они не в состоянии выполнять те или иные общественные функции, нет условий для полноценного осуществления высшего образования на национальных языках в силу недостаточной разработанности терминологической системы и научного стиля этого языка. Преподавание титульного языка, как и русского языка ведется на недостаточно высоком методическом и профессиональном уровне, учебные программы не отвечают современным требованиям, нет эффективных обучающих методик, самоучителей, нехватка квалифицированных преподавательских кадров. Конечно, без специального социального заказа, реальной мотивации в государственном масштабе сложно справиться с этой задачей. Но дело в том, что, как правило, в национальных республиках социальный заказ есть, создана соответствующая законодательная база, регулирующая функциональную дистрибуцию языков в разных сферах общения, проводятся мероприятия по созданию реальной мотивации в государственном масштабе, но процесс идет медленно, вероятно, в силу того, что нет языковой среды, где за пределами образовательного процесса учащиеся могли бы закреплять знания родного языка.

Особое место в языковой палитре страны занимают языки малочисленных народов, обладающие минимальными общественными функциями. Следует отметить, что они функционально различаются: среди них есть языки, которые используются только в нерегламентированном общении (юкагирский, ахвахский, тазский, ненецкий), другие языки минимально функционируют в сферах организованного общения (вепсский, рутульский и др.), а третьи языки используются в разных сферах сравнительно широко, напр., абазинский. Как известно, малочисленные языки контактируют с более социально престижным языком, например, алеутский, эскимосский, юкагирский, нивхский, селькупский и

другие языки постоянно софункционируют с социально престижным русским языком. Т. о., эти языки находятся в отношении функциональной дополнительности, которая, с одной стороны, помогает языкам малочисленных народов удовлетворять все социальные языковые потребности в разных сферах общения, с другой стороны, способствует ассимиляции этих языков, т. к. определенная часть носителей того или иного языка малочисленного народа переключается полностью на русский язык, забывая родной.

Сегодня, как и в начале XX в. идут дискуссии о проблемах и перспективах развития этносов и национальных языков РФ. Многие изменилось в социокультурном развитии народов, а проблемы остались. Проблема возрождения малоиспользуемых и миноритарных языков в РФ еще не решена, реальная языковая ситуация во многих национальных республиках в отношении титульных языков остается критической, однако, медленно, но верно происходит процесс ретнизации этноса и национальной интеллигенции, которая занимается расширением своей культуры и языка. Возникает закономерный вопрос, что необходимо предпринять, чтобы поддержать эти небольшие перемены. Как отмечают исследователи, основная задача – это расширение сфер функционирования титульных языков, поскольку даже отлично владеющий языком не может найти сферу применения родного языка. Кроме того, должна присутствовать «пространственная» поддержка языка. Человек должен быть окружен информацией на родном языке: вывесками, наименованиями, объявлениями, газетами, телевидением, радио. Необходимо создание благоприятного социального пространства общения на родном языке на производстве, в транспорте, общественных местах, что вполне реализуемо. Иными словами, требуется создание языковой среды, язык должен стать средством жизни данного этноса, это основное условие выживаемости языка.

Т. о., можно считать, что современными тенденциями развития языков России в связи с развитием гражданского общества, которое иногда называют «единой российской нацией», является усиление сознательного воздействия общества на язык через языковое законодательство. Успех данного этапа языкового планирования, реализации языковой политики будет зависеть не только от реализации заявленных государством принципов в области языковых прав, но и от готовности самих народов – носителей того или иного языка реализовать потенциальные функциональные возможности национальных языков.

• *Аврорин В.А.* Ленинские принципы языковой политики // *Вопр. языкознания.* 1970. № 2.

Алпатов В.М. 150 языков и политика. М., 2000.

Герд А.С. Языковая политика // *Возрождение культуры России: язык и этнос.* Спб., 1995.

Губогло М.Н. Переломные годы. Т. 1: Мобилизованный лингвизм. М., 1993.

Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах. Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. политол. наук. СПб., 2000.

Ленгрен Марк. Языковое планирование и использование языка в Каталонии // Языки народов России: перспективы развития: Мат-лы междунар. семинара. Элиста, 2000.

Михальченко В.Ю. Концепции законов о языках в республиках Российской Федерации: проблема социолингвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.

Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014.

Михальченко В.Ю. Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. Теория и проблемы. М., 1976.

О'Риаган Доналл. Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств – эффективный европейский инструмент защиты малых языков меньшинств // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия. Улан-Удэ, 2009.

Ольштейн Э., Котик Б. Динамика языковой ситуации и языковая политика в Израиле // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Мат-лы междунар. конф. М., 1996.

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

Тишков В.А. Россия и Европейская языковая хартия // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. М., 2011.

Швейцер А.Д. К вопросу о типологии национальных вариантов языка // Типология сходств и различий близкородственных языков. Кишинев, 1976.

Fellman Jack. The Revival of a Classical Tongue. Elizer Ben Yehuda and the modern Hebrew language. The Hague; Paris: Mouton, 1973.

Policy language. Report, 2001; Education in Catalonia, 2001;

Rosén Haiim B. Contemporary Hebrew. The Hague; Paris: Mouton, 1977.

Woolard K.A. Double Talk: Bilingualism and the Politics of Ethnicity in Catalonia. Stanford: Stanford Univ. Press, 1989.

А.Н. Буткеева

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Понятие *Я.с.* – одно из наиболее разработанных в современной социолингвистике. По поводу его содержания и, соответственно, дефиниции в научной среде практически нет особых расхождений. Под *Я.с.* обычно понимается совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-территориальных образований, а также социальные установки, которых придерживается в отношении указанных систем население, проживающее на описываемых территориях. *Я.с.* – это сложное и многогранное явление, которое можно охарактеризовать по количественным, качественным и аксиологическим параметрам. К количественным признакам относятся: 1) число идиомов, составляющих *Я.с.*; 2) число говорящих на каждом из этих идиомов в отношении к общему числу населения исследуемого ареала (этот показатель называется демографической мощностью идиома); 3) число коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым идиомом, в отношении к общему числу таких сфер (этот показатель именуется

коммуникативной мощностью идиома); 4) число функционально доминирующих идиомов.

Качественные признаки *Я.с.* включают в себя: 1) лингвистический характер входящих в *Я.с.* идиомов – разновидности одного языка или разные языки; 2) структурно-типологические отношения между идиомами – сходные, родственные (имеется в виду близкое родство) или несходные, неродственные; 3) функциональная равнозначность-неравнозначность идиомов; 4) характер доминирующего в государственном масштабе идиома (металекта) – местный или «импортированный».

Оценочные (аксиологические) признаки *Я.с.* касаются оценки составляющих *Я.с.* языков и форм их существования как самими носителями этих идиомов, так и носителями других языков. Оценки эти осуществляются в плане коммуникативной пригодности, эстетической и культурной престижности и т. д.

По мнению исследователей, описание языковых ситуаций по всем этим параметрам позволяет строить их типологию. Построение типологической классификации *Я.с.* представляет большой как чисто научный, так и практический интерес. Последний связан, прежде всего, с возможностью прогнозировать развитие конкретных *Я.с.*, в частности, выявлять потенциальные очаги и сферы социальной и межнациональной напряженности и в соответствие с этим разрабатывать и осуществлять языковую политику, направленную на предотвращение языковых конфликтов. Для реализации в полной мере этих задач предложенная схема описания нуждается в определенной детализации и уточнении. Обратимся сначала к количественным признакам *Я.с.* Здесь следует более дифференцированно рассматривать такой показатель, как демографическая мощность идиома. Число говорящих на идиоме в отношении к общему числу населения, действительно дает представление о месте этого идиома среди других идиомов, составляющих *Я.с.* Этот показатель можно назвать внешней демографической мощностью идиома. Но наряду с этим большой интерес вызывает и вопрос о том, какая часть населения, чьим этническим языком является этот идиом, владеет им, т. е. число говорящих на идиоме в отношении к общему числу этноса. Этот параметр, который можно назвать внутренней демографической мощностью идиома, очень важен при определении перспектив витальности языка и прогнозировании развития *Я.с.* Если два языка имеют одинаково низкую внешнюю демографическую мощность, но у одного из них внутренняя демографическая мощность значительно выше, чем у другого, то при прочих равных условиях витальность первого значительно более устойчива и он имеет больше шансов на удержание своих позиций в *Я.с.* Еще одним важным показателем является демографический потенциал идиома – отношение количества лиц, владеющих языком, в возрасте до 30 лет к общему количеству владеющих языком. Если языком владеют только представители старшего поколения, то очевидно, что его будущее не вселяет оптимизма. К качественным признакам *Я.с.* следует добавить такой показатель, как характер расселения носителей идиома – а) компактный или дисперсный и б) преимущественно городской или преимущественно сельский.

Этот признак является не менее важным, чем демографическая мощьность идиома. Если даже достаточно многочисленные носители языка проживают дисперсно, на большом расстоянии друг от друга, это значительно снижает функциональные возможности языка, прежде всего ввиду отсутствия среды общения, трудностей, связанных с организацией образования на родном языке, распространением периодических изданий и т. п. Это может в конечном итоге достаточно быстро привести к переходу с языка этнической принадлежности на язык окружения. Данные о распределении носителей языка по сельским и городским регионам также позволяют прогнозировать судьбу того или иного языка (особенно недостаточно мощного демографически и функционально), поскольку основной средой обитания таких языков является сельская местность. Городские жители утрачивают язык этнической принадлежности значительно быстрее, чем сельские. Кроме того, эти данные позволяют в определенной степени верифицировать материалы переписей населения, которые являются основным источником получения информации о демографической мощьности того или иного языка. Так, напр., если большая часть этноса проживает в городе и при этом демонстрирует высокие количественные показатели знания этнического языка, это должно насторожить исследователя и заставить его искать дополнительные источники информации. Дело в том, что при более низком уровне знания этнического языка городские жители зачастую имеют более высокий уровень национального самосознания, чем жители села, что провоцирует их выдавать желаемое за действительное и указывать в качестве родного язык, который они знают плохо или не знают совсем.

В уточнении нуждается и такой показатель, как функциональная мощьность идиома. Хотя сам по себе факт функционирования идиома в той или иной сфере общественной жизни является достаточно значимым моментом при анализе места, занимаемого отдельным идиомом в *Я.с.*, тем не менее, эту характеристику нельзя считать исчерпывающей. Дело в том, что в одной и той же коммуникативной сфере идиомы, составляющие *Я.с.*, могут использоваться в разной степени. Так, напр., на карельском языке издаются три газеты и один журнал, а на русском – более 4 тыс. газет и более 2 тыс. журналов. Но по предлагаемой формуле вычисления коммуникативной мощьности идиома различия эти не могут быть обнаружены. Обоим языкам будет «зачтена» данная сфера. Очевидно, что здесь необходима некая градация в зависимости от степени использования языка в сфере. Причем градация, опирающаяся на прямые корреляции с количественными показателями, напр., если на языке издается 10 газет и журналов, он получает индекс 10, а если 6 тыс., – то индекс 6000 также не дает полной характеристики присутствия языка в данной сфере. Здесь, по-видимому, необходимо каким-то образом соотнести количество (в нашем случае газет и журналов) с числом их потенциальных пользователей. Очевидно, что на карельском языке прессу читают только немногочисленные карелы, владеющие карельским языком, а на русском – значительная часть всего населения РФ. И весьма важной характеристикой является показатель, позволя-

ющий установить, в какой степени язык удовлетворяет потребности конкретных пользователей.

Очень важным является также вопрос о количестве и составе сфер, выделяемых при описании *Я.с.* Очевидно, что в идеале все *Я.с.* должны описываться по общей схеме, что позволит проводить их сопоставление и осуществить типологизацию. Но в реальности это вряд ли возможно, учитывая культурное и социальное разнообразие различных регионов мира. В некоторых из них, по мнению исследователей, даже нецелесообразно анализировать *Я.с.* в традиционно понимаемом смысле, поскольку политико-административное деление, с которым связано это понятие, является искусственным и страны не представляют собой единого социально-языкового целого. Однако при исследовании *Я.с.* в странах одного или схожих историко-культурных ареалов такая унификация возможна и необходима. И действительно, если обратиться к конкретным исследованиям *Я.с.*, проведенным по единым (внутри каждой работы) схемам различными авторами, и теоретическим работам на эту тему, бросается в глаза, что несмотря на разное количество выделяемых сфер (напр., Клосс и соавторы выделяют 43 сферы, а Дешериев – 22) в них много общего, а различия связаны, прежде всего, со степенью детализации отдельных сфер, а также некоторыми терминологическими расхождениями. В одних работах, напр., транспорт и учреждения связи включены в одну сферу, а в других – разнесены по двум; каждая из ступеней образования некоторыми авторами рассматривается как отдельная сфера, другие же именуют их подсферами. Представляется, что вопрос о количестве привлекаемых к рассмотрению сфер должен решаться, прежде всего, исходя из принципа выделения максимального числа дифференциальных признаков, характеризующих языки, составляющие *Я.с.* Именно в этом случае сопоставление языков и определение их функциональной мощьности будет наиболее полным и наглядным. Так, в работе Х. Клосса и соавторов, посвященной описанию языков малых народов Европы, сфера обучения представлена достаточно дифференцированно: дошкольное образование, начальная школа, средняя школа, специальная школа (вечерняя и воскресная), высшее образование. Примерно та же схема реализована в социолингвистической энциклопедии «Языки Российской Федерации». И действительно, данные, полученные авторами указанных трудов, демонстрируют, что обследованные языки в неодинаковой степени используются на разных ступенях обучения, т. е. такая дробная классификация оказывается релевантной. Более того, дифференциальным оказывается противопоставление «язык обучения – язык как предмет изучения». При установлении же функциональной мощьности таких языков, как, напр., французский и нидерландский, по-видимому, нет необходимости рассматривать отдельные ступени школьного образования. Но целесообразно дифференцированно рассмотреть функционирование этих языков в сферах гуманитарного, с одной стороны, и естественнонаучного и технического, с другой. Наряду с этим существуют такие сферы, которые, видимо, вообще не нуждаются в детализации. Трудно представить себе ситуацию, напри-

мер, в которой бы требовалось дифференцированно рассматривать использование языка в сфере транспорта, подразделяя последнюю на автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт и т. д. В этой связи возникает вопрос, являются ли все сферы общения одинаково важными для характеристики функциональной мощности идиома. По-видимому, нет. Для оценки значимости сфер общения В.Ю. Михальченко предлагает ввести понятие функциональной доминанты. Под функциональной доминантой понимается наиболее социально значимая для данного народа сфера общения, в которой активно используется тот или иной язык. Не выделив функциональную доминанту, трудно ориентироваться во множестве сфер и подсфер функционирования языка, а следовательно, установить его функциональный статус. Определение функциональной доминанты того или иного языка является очень важным моментом при формировании языковой политики, т. е. решении вопроса о том, какие организованные сферы общения следует развивать на данном языке. Для установления же функционального статуса языков целесообразно ввести понятие сфер-маркеров. Это такие сферы, которые достаточно явно свидетельствуют о том, на какой ступени социально-функциональной иерархии языков находится конкретный идиом. Имея информацию о том, что язык функционирует в такой сфере, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что он представлен и в ряде других сфер. Так, напр., если язык является языком обучения в начальной школе, обычно он, возможно, в очень ограниченной степени, но все-таки функционирует в сферах массовой коммуникации и книгоиздания. Таким образом, эта сфера «сигнализирует» о том, что язык перешел с самой низкой ступени упомянутой иерархии, которая обычно характеризуется тремя (в некоторых случаях четырьмя) сферами – внутрисемейное бытовое общение, традиционная хозяйственная деятельность, фольклор (и культовые отправления) – на следующую ступень. Другой очень важной сферой-маркером является сфера среднего образования. Как это не парадоксально, на первый взгляд, она более важна, чем сфера высшего образования, если рассматривать последнюю без подразделения на гуманитарную/естественнонаучную и техническую. Безусловно, вопрос о количестве и составе сфер-маркеров нуждается в дополнительном исследовании. Однако, на наш взгляд, идя по этому пути, можно было бы определенным образом ранжировать социальные сферы и, соответственно, социальные функции языков. Это в свою очередь дало бы возможность при определении функциональной мощности идиомов обратить преимущественное внимание только на некоторые сферы. Учитывая, что сбор материала по функционированию языков во всех социальных сферах иногда оказывается затруднительным, это существенно упростило бы решение задач классификации идиомов.

Важной качественной характеристикой *Я.с.* является характер доминирующего идиома. Здесь следуют уточнить, что такое «доминирующий идиом». Под доминирующими могут подразумеваться идиомы как минимум трех типов: 1) демографически доминирующий – идиом, на котором говорит большинство населения админист-

ративно-территориального образования; 2) функционально доминирующий, т. е. употребляющийся в большинстве сфер общения; 3) аксиологически доминирующий, т. е. обладающий наибольшим социальным престижем.

При этом один и тот же идиом может не одинаково оцениваться по разным параметрам. Напр., демографически доминирующий идиом может использоваться только в бытовом внутрисемейном общении, традиционной хозяйственной деятельности и фольклоре, т. е. быть функционально достаточно ограниченным, а функционально доминирующим может оказаться совсем другой идиом, которым пользуется менее значительная часть населения. Такое положение дел, судя по данным Л.Б. Никольского, существовало в Парагвае, где разговорным языком для 95% населения был гуарани, который из других сфер общения лишь очень ограниченно присутствовал в художественной литературе, массовой коммуникации и школьном обучении. А средством официального и письменного общения служил испанский язык, которым владело лишь 52% населения. Поскольку мало вероятна ситуация, когда в каком-либо территориально-государственном или административном образовании демографически доминирующим является импортированный идиом, то, видимо, в рассматриваемом случае речь идет о функционально доминирующем идиоме. Однако не менее интересным является вопрос об аксиологически доминирующем идиоме, правда, он уже относится к оценочным характеристикам *Я.с.*

Проблема оценочных доминант языковой ситуации до сих пор практически не обсуждалась в социолингвистической литературе. Однако здравый смысл подсказывает, что чем меньше языков функционирует в конкретной сфере, тем более престижной она является. Это соображение подтверждается и реалиями языковой жизни. Так, государства, чьи языки относятся к числу мировых, весьма болезненно реагируют на ослабление их позиций в сфере международного общения под давлением английского языка и предпринимают значительные усилия для того, чтобы сохранить, а лучше расширить, их функционирование в этой сфере. Напр., представителями этих стран была проведена большая работа, в результате которой удалось добиться, чтобы «Радио ООН» вещало на всех шести официальных языках этой организации и журнал «Хроника ООН» также выходил на всех этих языках. Страны, языки которых по уровню своего развития не уступают языкам международного общения, стремятся, чтобы их языки выполняли и эту функцию. Так, немецкий язык, как известно, не является официальным языком ООН, ФРГ воспринимает эту ситуацию как дискриминационную и добивается включения немецкого языка в их число. Несколько менее развитые языки, как правило, на сферу международного общения не претендуют, но стремятся, по крайней мере, выполнять функции языков межэтнического (межнационального) общения, занять устойчивые позиции в сфере административно-управленческой деятельности, а также проникнуть в сферы естественных и технических наук, равно как и в соответствующие отрасли высшего и среднего образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее престижными, т. е. аксиологически доминирующими в настоящее время являются следующие сферы: 1) международного общения; 2) административно-управленческая; 3) естественных и технических наук; 4) высшего естественнонаучного и технического образования; 5) среднего естественнонаучного и технического образования; 6) межнационального общения. Причем уровень их престижности убывает именно в этой последовательности, хотя, казалось бы, логичным поставить сферу межнационального (межэтнического) общения сразу после сферы международного общения. Однако анализ языковых ситуаций в различных регионах показывает, что зачастую функцию языка межэтнического общения выполняет язык, который не используется ни в сфере естественных и технических наук, ни в соответствующих сферах образования, напр. аварский язык в Дагестане. Соответственно аксиологически доминирующим идиомом является тот, который используется в максимальном количестве перечисленных сфер. При этом необходимо, конечно, отметить, что сказанное относится в первую очередь к языковым ситуациям, в состав которых входят функционально мощные идиомы. В регионах, где, допустим, функционируют только бесписьменные языки с минимальным объемом социальных функций, наиболее престижным окажется язык, выполняющий функцию межэтнического общения.

Следует сказать, что аксиологические доминанты языковой ситуации в некоторых случаях весьма негативно влияют на языковую политику, провоцируя стремление внедрить тот или иной язык именно в самые престижные сферы, хотя не они являются наиболее важными для витальности языка, т. е. аксиологические доминанты приходят в противоречие с функциональными доминантами.

В научной литературе существуют различные подходы к представлению *Я.с.* В принципе их можно разделить на формализованные и описательные. И те и другие имеют свои плюсы и минусы. Относительно формализованный способ описания *Я.с.* предлагает Л.Б.Никольский. Все языковые ситуации он подразделяет на две группы: экзогlossные и эндогlossные. В первую группу входят совокупности отдельных языков, во вторую – совокупности подязыков и функциональных стилей. Экзогlossные и эндогlossные языковые ситуации могут, в свою очередь, быть подразделены на две подгруппы: 1) сбалансированные *Я.с.*, если составляющие их языки или языковые подсистемы в функциональном отношении равнозначны; 2) несбалансированные *Я.с.*, если их компоненты распределены по сферам общения и социальным группам. Т. о., теоретически возможны следующие типы *Я.с.*: 1) экзогlossная сбалансированная; 2) экзогlossная несбалансированная; 3) эндогlossная сбалансированная; 4) эндогlossная несбалансированная. Однако при всей строгости и непротиворечивости эта классификация обладает весьма небольшой дифференцирующей силой. Большинство языковых ситуаций, представленных в мире, являются экзогlossными несбалансированными, незначительная часть – эндогlossными несбалансированными. Среди наиболее формализо-

ванных схем самой известной является формула Стюарта – Фергюсона. Все языки в зависимости от их социально-коммуникативной значимости подразделяются на «крупные», «малые» и «особые». Кроме того, в зависимости от некоторых характеристик языков, которые в значительной степени влияют на существующие по отношению к ним социальные установки, выделяются «стандартные», «классические», «местные», «креольские» языки и «пиджины». Другим типологическим признаком, используемым для описания *Я.с.*, является функция, которую выполняет тот или иной язык как средство общения. Различаются следующие функции: официальная – использование языка в сфере политики и государственного управления; групповая – использование языка в пределах той или иной этнической или социокультурной группы; функция широкой коммуникации – использование языка в качестве *lingua franca* для межкультурного общения в пределах государства; образовательная – использование того или иного языка, кроме официального, в системе образования; литературная – использование того или иного языка, кроме государственного, в художественной литературе или науке; религиозная – использование языка при исполнении религиозных обрядов; техническая – использование языка для обеспечения доступа к международной научно-технической литературе. Все перечисленные разряды языков и их функции имеют условные обозначения, используя которые любую *Я.с.* можно представить в виде достаточно лаконичной и удобной формулы, которая дает о ней некое общее представление. *Я.с.*, описанные этой формулой, легко сопоставлять. Однако, как убедительно продемонстрировано А.Д. Швейцером, положенные в ее основу критерии в некоторых случаях носят противоречивый характер, что позволяет представить одну и ту же ситуацию в виде разных формул. Кроме того, при использовании схемы Стюарта – Фергюсона, поскольку любая схема является определенным упрощением описываемого объекта, многие специфические особенности *Я.с.* выпадают из поля зрения исследователя.

Неформализованные описания *Я.с.* позволяют охарактеризовать их более полно и разносторонне. Но чаще всего они не отличаются единообразием. Каждый исследователь акцентирует внимание на тех параметрах *Я.с.*, которые представляются ему наиболее важными и интересными, а, порой, и просто более доступными для изучения. Все это затрудняет, как отслеживание динамики развития *Я.с.* в той или иной стране, так и их сопоставление в различных регионах мира.

Наиболее удачным, по-видимому, является формализовано-описательное представление *Я.с.*, достаточно последовательно реализованное в работе Х. Клосса и др., а также в двухтомнике «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия». Каждая *Я.с.* характеризуется по количественным и качественным признакам, минимальный состав которых строго определен, учитываются также и оценочные признаки *Я.с.* Такой подход позволяет, с одной стороны, включить в описание необходимый набор фиксированных параметров, с другой, если потребуется, внести в него дополнительную информацию. В «Социо-

лингвистической энциклопедии» полученные данные сведены в таблицы, дающие наглядное представление о функционировании языков, составляющих Я.с. России, в наиболее значимых социальных сферах, что позволяет сопоставить функциональную мощь идиомов. Следует отметить, что в описание введены и некоторые из тех дополнительных параметров, о которых говорилось выше. Так, напр., учитывался характер расселения носителей языков (особенно малочисленных народов), внутренняя демографическая мощь идиомов (правда, не обозначенная данным термином), степень использования языков в конкретных сферах (для чего была разработана специальная система помет).

• *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.

Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. Социоллингвистическая типология. Западная Африка. М., 1984.

Виноградов В.А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Дешериев Ю.Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Развитие общественных функций литературных языков. М., 1976.

Михальченко В.Ю. Введение // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социоллингвистическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003.

Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика. М., 1976.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социоллингвистическая энциклопедия. Т. 1. М., 2000; Т. 2. М., 2003.

Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 1977.

Kloss H., McConnel G.D., Verdoodt A. Les langues ecrites du monde: releve du degre et des modes d'utilisation. Quebec, 1989.

Т.Б. Крючкова

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Общие сведения о КБР

Кабардино-Балкарская Республика (КБР), расположенная на Северном Кавказе, входит в Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации. Южная часть республики представляет собой гористую местность, северная – расположена на равнине; площадь 12,5 тыс. км², плотность населения (в 2009 г.) – 71,4 чел./км²; наиболее населенными являются предгорные и равнинные территории.

Как административно-государственное образование Кабардино-Балкарская Автономная область появилась в составе РСФСР в 1922 г.; в 1936 г. АО была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику (Кабардино-Балкарская АССР). С 1944 по 1957 г. именовалась Кабардинской АССР – в связи с депортацией балкарцев, после возвращения которых снова стала именоваться Кабардино-Балкарской АССР. С 1992 г. – Кабардино-Балкарская Республика.

В настоящее время в состав КБР входит 10 районов: Баксанский, Зольский, Лескенский, Майский, Прохладненский, Терский, Урванский, Чегемский, Черекский, Эльбрусский (образован в 1994 г.). В республике 8 городов: Нальчик, Баксан, Майский, Нарткала, Прохладный, Терек, Тырнауз, Чегем. Все города на территории Ка-

бардино-Балкарии возникли в XX в. (после Октябрьской революции). Столица республики – г. Нальчик (датой основания города считается 1724 г. – появление поселения на месте будущего города), население – ок. 270 тыс. чел.

2. Население КБР

В 2010 г. население КБР составляло 859 939 чел., в т. ч. проживали представители следующих национальностей:

Т а б л и ц а 1

Национальный состав
Кабардино-Балкарской Республики (2010)*

Национальность	Численность (чел.)	Доля в населении КБР (%)
Всего в КБР	859 939	100
кабардинцы	490 453	57,0
русские	193 155	22,5
балкарцы	108 577	12,6
турки	13 965	1,6
осетины	9129	1,1
армяне	5002	0,6
украинцы	4800	0,6
корейцы	4034	0,2
цыгане	2874	0,3
черкесы	2475	0,3
татары	2375	0,3
азербайджанцы	2063	0,2
чеченцы	1965	0,2
грузины	1545	0,2
немцы	1462	0,2
ингуши	1271	0,1
карачаевцы	1028	0,1

* Приведены группы с численностью не менее 1 тыс. чел.

Т. о., к наиболее многочисленным национальностям, проживающим в регионе, относятся кабардинцы, русские и балкарцы, в совокупности составляющие 92,2% населения КБР; все остальные национальные группы составляют десятки и сотые доли процента каждая (за исключением турок и осетин – более 1%).

По сравнению с 2002 г. население КБР несколько уменьшилось (в 2002 г. – 901 494 чел.), при этом произошли некоторые изменения в процентном соотношении различных национальностей: доля кабардинцев возросла на 1,7% (с 55,3 до 57,0%), балкарцев – на 1% (с 11,6 до 12,6%), доля русских сократилась на 2,5% (с 25,1 до 22,5%).

Городское и сельское население

Как и другие республики Северного Кавказа, КБР относится к менее урбанизированным регионам России, однако городское население преобладает, хотя и незначительно; в настоящее время горожане составляют бо-

лее половины населения республики. По данным переписи 2010 г.: городское население – 468 456 чел. (54,5%), сельское – 391 483 (45,5%).

Подавляющее большинство русских, украинцев, осетин проживает в городах (70–80%, по данным 2002 г.), горожане среди кабардинцев и балкарцев составляют менее половины.

В восьми городах Кабардино-Балкарии в 2010 г. проживали 453 283 чел., в т. ч.:

г. Нальчик – население столицы республики составляло одной трети жителей КБР (всего 240 203 чел.), среди которых преобладали: кабардинцы – 49,3%, русские – 28,8%, балкарцы – 12,2% (а также менее 10% населения города составляли осетины – 2,0% и др.);

г. Прохладный (59 601 чел.): русские – 76,7% (а также кабардинцы – 4,6%, армяне – 3,6%, турки – 3,5%, корейцы – 3,1%, украинцы – 1,5%, цыгане – 1,3%);

г. Баксан (36 860 чел.): кабардинцы – 90,4% (а также русские – 7,5%);

г. Наргала (31 694 чел.): кабардинцы – 65,5%, русские – 23,5% (а также турки – 3,9%, осетины – 1,7%);

г. Майский (26 755 чел.): русские – 70,0%, турки – 11,4% (а также кабардинцы – 5,6%, корейцы – 3,3%, украинцы – 1,2%, осетины – 0,9%, балкарцы – 0,7%);

г. Тырныауз (21 000 чел.): балкарцы – 52,1%, русские – 23,2%, кабардинцы – 15,2% (а также татары – 1,6%, лезгинцы – 1,9%, украинцы – 1,0%);

г. Терек (19 170 чел.): кабардинцы – 85,6%, русские – 10,0% (а также осетины – 1,1%);

г. Чегем (18 000 чел.): кабардинцы – 78,6%, балкарцы – 15,9% (а также русские – 2,7%).

Способ расселения.

В пределах КБР способ расселения кабардинцев и балкарцев преимущественно компактный. Большая часть кабардинцев проживают в Большой и Малой Кабарде. Балкарцы населяют преимущественно южную и юго-западную части республики. Большая часть русских проживает в городах.

Получить представление о расселении различных национальностей на территории региона позволяют данные о национальном составе административных районов КБР.

В 2010 г. кабардинское население составляло большинство в следующих р-нах: Баксанском – 90,2% (осетины – 5,7%, балкарцы – 2,4%, русские – 0,6%); в Зольском – 91,1% (балкарцы – 6,0%, русские – 1,9%); в Лескенском – 90,2% (осетины – 5,7%, балкарцы – 2,4%, русские – 0,6%); в Терском – 88,0% (русские – 5,2%, турки – 2,5%, балкарцы – 1,7%); в Урванском – 80,5% (русские – 11,4%, турки – 5,1%, осетины – 3,0%); в Чегемском – 73,0% (балкарцы – 19,5%, русские – 4,4%).

Русское население преобладало в Майском – 73,4% (турки – 9,1%, кабардинцы – 5,2%, корейцы – 2,4%, украинцы – 1,2%, балкарцы – 1,4 %) и Прохладненском р-не – 54,2 % (кабардинцы – 28,1 %, турки – 5,5%, балкарцы – 2,6%, украинцы – 1,3%, осетины – 1,0%).

Балкарцы составляли большую часть населения в Черекском р-не – 64,0% (кабардинцы – 34,5%, русские – 0,5%), а также в Эльбрусском р-не – 69,5% (русские – 14,4%, кабардинцы – 9,6%).

Диаспоры.

Характерной особенностью расселения кабардинского и балкарского этнических общностей является наличие за пределами России многочисленных диаспор, образовавшихся в силу исторических событий – войн в XIX в. и отчасти в начале XX в.

В настоящее время имеется многочисленная и активная «черкесская диаспора», состоящая из кабардинцев, черкесов и адыгейцев (адыгов), проживающих, по данным Международной Черкесской ассоциации, гл. образом, в Турции (1,5–2 млн.), Сирии (60–70 тыс.), Иордании (40–60 тыс.). Точные количественные данные о диаспоре не известны; различные источники называют очень разные цифры (до 2 млн. чел.).

Создана Международная Черкесская Ассоциация (МЧА), в которую входят представители как зарубежных, так и российских адыгов. МЧА представляет собой достаточно влиятельную организацию, оказывающую заметное воздействие на культурную и социально-политическую ситуацию в регионах проживания адыгов (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея) [Панорама 2003]. Ассоциация постоянно и весьма активно обсуждает насущные проблемы всех адыгов и высказывает свои предложения по разным вопросам (напр., об образовании, о возможности репатриации части адыгов, об экономическом взаимодействии и др.), сотрудничает с республиканскими властями. Ассоциация активно продвигает идею объединения всех адыгов и идею единого языка для адыгов. МЧА никогда не ставила цель вернуть разом всех адыгов на родину, но оказывала содействие всем желающим возвратиться.

Карачаево-балкарская диаспора также достаточно многочисленна: карачаевцы и балкарцы проживают в Турции (по разным оценкам от 30 до 150 тыс. чел.), в странах Ближнего Востока (точное количество также неизвестно).

К особенностям языковой ситуации в регионе относится то, что носители кабардино-черкесского языка (кабардинцы и черкесы) и карачаево-балкарского языка (балкарцы и карачаевцы) проживают не только в КБР, но и в соседнем регионе – в Карачаево-Черкесской Республике; между регионами наблюдается активное культурное и хозяйственное взаимодействие.

В КБР носителями кабардино-черкесского (кабардинского, черкесского) языка являются кабардинцы. Кабардинцы и черкесы (самоназвание кабардинцев, а также черкесов и адыгейцев – *адыгэ*), как правило, рассматривают себя как в качестве очень близких, но тем не менее не тождественных этнических общностей, хотя некоторая часть кабардинцев и черкесов идентифицируют себя как единый народ (состояние общностей дает возможность исследователям по-разному трактовать их соотношение). Официальные статистические данные традиционно приводятся раздельно для кабардинцев и черкесов.

Носители карачаево-балкарского (карачаевского, балкарского) языка в КБР – балкарцы. Карачаевцы и балкарцы считают себя, скорее, единым народом, в котором существуют две этнические подгруппы. Официальные статистические данные традиционно приводятся раздельно для карачаевцев и балкарцев.

Носители русского языка в КБР в абсолютном большинстве – русские, в т. ч. и терское казачество.

Государственные языки КБР

В соответствии с Конституцией КБР, принятой в 1995 г., и Законом «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г., ст. 2.1) статусом государственных обладают три языка: русский, кабардинский, балкарский.

К особенностям региона относится то, что кабардино-черкесский (кабардинский, черкесский) и карачаево-балкарский (карачаевский, балкарский) языки также имеют статус государственных в другом регионе РФ – в Карачаево-Черкесской Республике.

Модель языковой ситуации в КБР

В соответствии с социолингвистической классификацией языковых ситуаций [Михальченко 2014: 27], в КБР представлена трехкомпонентная модель ЯС, основными компонентами которой являются три государственных языка: русский, кабардинский, балкарский. Названные языки характеризуются наибольшей демографической мощностью, используются как в регламентированных, так и в аморфных сферах общения.

Демографическая мощность остальных языков, в той или иной мере использующихся на территории КБР, невелика; так, доля говорящих на турецком – ок. полутора процентов, на осетинском – около одного процента, на украинском – более половины процента, а доли говорящих на каждом из всех остальных языков составляют менее половины процента от населения региона. На территории КБР эти языки практически не функционируют в официальных коммуникативных сферах.

Языки-компоненты языковой ситуации

В генетическом отношении языки, функционирующие в КБР, разнородны, входя в разные языковые семьи.

Кабардино-черкесский (кабардинский, черкесский) язык относится к северокавказским языкам: абхазско-адыгская (западнокавказская) группа, адыгская подгруппа. Близкородственный язык – адыгейский, родственные – абазинский, абхазский.

Карачаево-балкарский (карачаевский, балкарский) язык относится к тюркским языкам: западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-половецкая подгруппа. Родственные языки: кумыкский, крымско-татарский, караимский.

Русский язык – индоевропейский язык: западная ветвь, славянская группа, восточнославянская подгруппа.

Давность письменных традиций

В социально-коммуникативной системе республики функционируют языки с различными письменными традициями: старописьменный русский и младописьменные кабардинский и балкарский.

Первые попытки создания письменности для кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков предпринимались в XIX в. Письменность на латинской основе была создана для кабардинского языка в 1924 г., для балкарского – в 1926 г. Во второй половине 1930-х гг. для этих языков была создана письменность на кириллической основе.

В основу литературного кабардино-черкесского языка легли баксанский диалект и говоры Большой Кабарды, т. к. они имеют наиболее значительную социальную базу носителей и распространены в КБР, где проживает основная масса кабардинцев – более многочисленной общности, по сравнению с черкесами Карачаево-Черкесии (где черкесы составляют менее 12% населения региона). В соответствии с функциональной социолингвистической классификацией язык относится к среднеразвитым литературным языкам

Литературный карачаево-балкарский язык сформирован на базе карачаево-баксано-чегемского диалекта (на территории Карачаево-Черкесии). Язык также относится к среднеразвитым литературным языкам.

Как в кабардино-черкесском, так и в карачаево-балкарском языках прослеживается тенденция к формированию двух вариантов литературного языка, поскольку оба языка функционируют в двух субъектах РФ (в Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской

Таблица 2

Владение кабардино-черкесским и карачаево-балкарским языками в КБР в 2010 г.

Национальность	Численность	Владели язык			
		кабардинским		балкарским	
		кол-во	% в нац-ти	ко-во чел.	% в нац-ти
Население КБР	859939	437913	50,92	101193	11,8
армяне	5002	129	2,6	28	0,6
балкарцы	108577	3019	2,8	96252	88,6
кабардинцы	490453	427303	87,1	2357	0,5
корейцы	4034	15	0,4	1	0
осетины	9129	724	7,9	133	1,5
русские	193155	2339	1,2	526	0,3
турки	13965	470	3,4	355	2,5
украинцы	4800	89	1,1	14	0,3
цыгане	2874	4	0,1	2	0

Республике.) в окружении различных диалектов, в неотождественных этно-языковых условиях, обслуживают разные этнические/субэтнические группы носителей языка. Региональные особенности существуют в графике, орфографии, лексике. Тем не менее, оба варианта литературных языков очень близки. Центристемительные тенденции в данной сфере имеют сильную поддержку, благодаря установке на единство культуры и языка. Этому способствует интенсивный культурный обмен, включающий обмен книжной продукцией, учебниками и т.п., что также характеризует особенности языковых ситуаций, складывающихся в обоих регионах

Уровень владения языками населением КБР

Данные о владении языками приводятся по официальным переписям 2010 г., а также 1989 и 2002 гг.

О распространенности владения кабардинским и балкарским языками в регионе свидетельствуют следующие данные. В 2010 г. всего в КБР (без разделения на национальности) владели:

кабардинским языком – 437 913 чел. (50,92% всего населения), из них не кабардинцы – 10 610 (1,2% населения КБР);

балкарским языком – 101 193 чел. (11,8% всего населения), в т.ч. не балкарцы – 4941 (0,57% населения КБР).

Таблица 3

Изменения в уровне владения кабардинским и балкарским языком у носителей языка

	1989	2002	2010
Владение кабардинским у кабардинцев	362 720 99,79%	493 240 98,90%	427 303 87,1%
Владение балкарским у балкарцев	69 762 98,54%	10 370 98,81%	96 252 88,6%

Как видно из данных переписи, по сравнению с 2002 г. снижение уровня владения языком своего отнosa у кабардинцев и балкарцев к 2010 г. составило более 10%, при этом одновременно внутри группы говорящих происходит перераспределение в пользу владеющих языком в качестве второго, в то время как численность владеющих своим этническим языком как родным уменьшается.

Владение русским языком

Данные переписей свидетельствуют о том, что уровень владения русским языком продолжает увеличиваться и достигает весьма высоких значений, зачастую приближаясь к 100%.

Таким образом, русский язык характеризуется наибольшей демографической мощностью, поскольку им владеют не только этнические русские (как родным языком), но также и абсолютное большинство других этнических сообществ (как вторым языком и отчасти как первым). Не владеет русским языком менее 5% всего населения региона.

Владение другими языками

Владеющие другими (негосударственными) языками в КБР составляют десятые и сотые доли от населения республики.

Билингвизм

Большинство жителей КБР являются билингвами. Двужычие в КБР – широко распространенное явление на протяжении многих десятилетий, причем статистические данные свидетельствуют об увеличении числа билингвов от переписи к переписи.

Однако различные типы и виды билингвизма весьма неравнозначны по уровню своей распространенности и значимости.

Таблица 4

Владение русским языком в КБР

Национальность	2002		2010	
	Владело рус. яз. (чел.)	%	Владело рус. яз. (чел.)	%
Все население	857 267	95,09	821 854	95,6
Балкарцы	99 820	95,11	104 310	96,1
Кабардинцы	462 315	92,70	459 371	93,7
Русские	226 269	99,85	193 089	99,97
Азербайджанцы	2177	95,44	1988	96,4
Армяне	5237	98,03	4949	98,9
Грузины	1716	99,13	1533	99,2
Ингуши	1203	97,33	1247	99,1
Карачаевцы	1234	96,94	997	99,7
Корейцы	4674	98,98	4013	99,5
Немцы	2516	99,64	1461	100,0
Татары	2817	99,81	2356	99,2

Турки	7896	90,03	12971	92,9
Украинцы	7579	99,83	4778	99,5
Цыгане	2237	94,91	2713	94,4
Черкесы	708	97,66	2395	97,0
Чеченцы	4044	95,35	1908	97,0

Т а б л и ц а 5

Владение различными (негосударственными) языками в КБР (2010 г.)

Язык	Владеют представители данной нац-ти (чел.)	Владеют представители других нац-тей (чел.)	Всего владеют в КБР (чел.)	доля владеющих языком в населении КБР (%)
турецкий	9680	919	10599	1,23
осетинский	5653	716	6369	0,74
украинский	1744	872	2616	0,31
армянский	1881	152	2033	0,24
цыганский	1303	44	1347	0,16
корейский	887	13	900	0,10

Типы и виды двуязычия, распространенные в КБР

Наиболее массовым типом билингвизма в КБР является национально-русское двуязычие, о чем свидетельствуют данные о владении русским языком среди населения региона (см. табл. 4); кроме самих русских в 2010 г. русским языком владели 193 089 чел. (94,3% всех нерусских). Самыми распространенными видами являются кабардинско-русское и балкарско-русское двуязычие в силу численности носителей соответствующих языков. Национально-русский билингвизма является также и наиболее социально значимыми, ввиду той роли, которую он выполняет в социальной и культурной жизни общества.

Национально-национальный тип двуязычия имеет весьма ограниченное распространение, в т. ч. и такие его виды, компонентами которых являются государственные кабардинский и балкарский языки, т. е. кабардинско-балкарское и балкарско-кабардинское двуязычие, т. к. кабардинским языком владеют только 2,8% балкарцев, балкарским – 0,5% кабардинцев (см. табл. 2). Численность билингвов с кабардинско-национальным, национально-кабардинским и балкарско-национальным, национально-балкарским видами двуязычия также невелика. Еще менее распространены другие виды национально-национального билингвизма – доля говорящих, владеющих соответствующими языками в качестве второго языка, составляет десятые и сотые доли процентов от населения республики (см. табл. 5).

Почти не распространен также и русско-национальный тип билингвизма, включая русско-кабардинское (т. к. кабардинским языком владеют 1,2% русских) и русско-балкарское (балкарским языком владеют 0,3% русских) двуязычие (см. табл. 2).

Использование языков-компонентов ЯС в КБР в различных сферах общения

Использование языков в регламентируемых сферах общения

В КБР в регламентируемых сферах общения используются три государственных языка региона: русский, кабардинский, балкарский.

Использование языков в сфере образования

В сфере образования в КБР русский, кабардинский, балкарский языки функционируют в начальной, средней, высшей школе, кроме того в начальной и средней школе ограниченно используется осетинский язык.

Русский язык: функционирует на всех уровнях образования с наибольшей интенсивностью; является средством образования на всех уровнях, изучается как предмет.

Начальное и среднее общее образование в КБР

В данной подсфере функционируют в различной степени русский, кабардинский, балкарский и осетинский языки.

Кабардинский и балкарский языки изучаются как предмет в начальной и средней школе (с 1 по 11 класс) в городских и сельских школах. Кабардинский язык до 2011 г. использовался в качестве средства обучения в начальной школе преимущественно в сельской местности. Осетинский язык изучается как предмет в начальной и средней сельской школе.

В 2014/2015 уч. году, по данным Министерства образования и науки РФ:

– русский язык использовался в качестве средства образования и изучался как предмет в 93 городских и 170 сельских школах (всего 89 136 уч-ся);

– кабардинский язык изучали в 33 городских и 119 сельских школах (всего 40 199 уч-ся);

– балкарский язык изучали в 12 городских и 35 сельских школах (всего 6341 уч-ся);

– осетинский язык изучали в 1 сельской школе (всего 141 уч-ся).

Высшая школа

В Кабардино-Балкарском гос. ун-те кабардинский и балкарский языки изучаются на 2-х факультетах: исто-

рико-филологический факультет, отделение национальной филологии, специальность «кабардинский язык и литература»; факультет педагогики и начального обучения, специальность «учитель родного языка в младших классах». Ежегодный прием – 10 и 5 чел. соответственно (прием в последние годы уменьшен из-за сокращения абитуриентов – ранее набирали 50 и 20 чел.) [Участники конференции 2013]. На языке преподается специальность.

Учебная литература, используемая в регионе, издается на русском, а также на кабардинском и балкарском языках, на которых имеются учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы: Азбука, Родной язык, Родная речь, Хрестоматии по литературе, школьные орфографические, фразеологические и др. словари, Математика, Природоведение, Народные промыслы, Прописи. Дидактическая литература: Методические руководства для учителей, Пособия, Сборники диктантов, учебники для педагогического колледжа и др. Есть учебники для высшей школы.

Сфера науки

Научная деятельность в КБР осуществляется преимущественно на русском языке. В лингвистике, литературоведении, искусствоведении имеются публикации на кабардинском и балкарском языках.

Ведущие научные учреждения, в которых изучаются различные аспекты национальных языков и культуры – Кабардино-балкарский гос. ун-т; Институт гуманитарных исследований РАН (исследуются проблемы теории, структуры и исторического развития языков народов Кавказа: изучение эволюции, грамматического и лексического строя кабардино-черкесского, карачаево-балкарского языков).

Кабардинский и балкарский языки являются предметом лингвистических исследований: изданы грамматики, статьи и монографии по различным вопросам, разнообразные (орфографические, дву- и многоязычные, фразеологические и др.) словари.

Кабардинский и балкарский используются как языки описания в области гуманитарного знания – публикуются статьи по дисциплинам гуманитарного цикла, прежде всего – адыгская и балкарская филология (лингвистика, литературоведение), критика, педагогика, а также история, искусствоведение, фольклористика.

Использование языков в сфере массовой коммуникации

В сфере массовой коммуникации (периодика и электронные СМИ) функционируют русский, кабардинский, балкарский языки [Сайты СМИ КБР].

Газеты в КБР выходят на русском, кабардинском и балкарском языках [СМИ КБР]

В Нальчике издаются (с 1921 г., под разными названиями) республиканские газеты – газета парламента и правительства КБР:

– на русском языке – «Кабардино-Балкарская правда» (тираж 4294 экз.);

– на кабардинском языке – «Адыгэ псалъэ» («Адыгское слово») (тираж 3167 экз.);

– на балкарском языке – «Заман» («Время») (тираж 2100 экз.).

Кроме того выходят: общественно-политическая, культурно-просветительская газета «Адыгэ хэку» («Родина адыгов»), выходит с 2001 г. в Нальчике 1 раз в неделю на кабардинском и русском языках [Адыгэ хэку]. На русском языке издаются еженедельные «Советская молодежь» (6000 экз.), «Горянка» (40 000 экз.), Университетская жизнь».

На русском языке издаются городские и районные газеты, в 2015 г. издавались: «Майские новости», «Прохладенские известия», «Черекские вести»; «Эльбрус Плюс», «Терек». Издаются также газеты, учрежденные частными лицами: «Газета Юга», «Северный Кавказ» – общественно-политические и деловые газеты.

На кабардинском языке выходит газета Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии «Дингъуаз» (1 раз в неделю).

Журналы [СМИ КБР]:

«Литературная Кабардино-Балкария» – на русском языке, выходит ежеквартально.

«Ошхамахо» («Гуашхъэмахуэ», «Эльбрус») – литературно-художественный журнал, на кабардинском языке (издается с 1958 г.), периодичность 6 раз в год, в 2015 г. тираж 3280 экз.

«Минги-тау» («Эльбрус») – на балкарском языке, периодичность 6 раз в год, в 2015 г. тираж 1800 экз.

Выпускаются детские журналы: «Нур» – ежемесячный литературно-художественный журнал на кабардинском языке, тираж 3000 экз.; «Нюр» – ежемесячный литературно-художественный журнал на балкарском языке, тираж 1500 (издается с 1 января 1982 г.); «Солнышко», ежемесячный журнал на русском языке, тираж 3250 экз.

Республиканское радио- и телевидение ведется на трех языках – кабардинском, балкарском, русском. В КБР радио- и телевидение производит ГТРК «Кабардино-Балкария», г. Нальчик. [ГТРК Кабардино-Балкарии 2015]. В 2004 г. ГТРК «Кабардино-Балкария» полностью перешло на информационное вещание, однако в 2011 г. тематическое вещание было восстановлено, и в настоящее время выходят разнообразные тематические передачи на кабардинском, балкарском языках.

На кабардинском языке: регулярно в течение дня выходят информационные новостные передачи. Несколько раз в месяц (напр., в марте 2015 были подготовлены и выпущены 23 передачи) выходят тематические передачи. Все они представлены в Интернете. Тематика разнообразная: исторические, литературные, общественно-политические, образование, медицина, жизнь села, кухня, профессии, детство, спектакли, концерты и проч. Несколько раз в месяц выходят передачи «Дыгъуасэ. Нобэ. Пщэдей» («Вчера. Сегодня. Завтра» – передача посвящена проблемам существования людей в современном мире, формированию различных мнений и предпочтений, отношения к событиям; литературная передача «Литературэм и Дунейм» («Экология литературы»).

На балкарском языке 5 раз в день выпускаются Новости (Жангылыкъла) [Вести КБР 2015]. Выходят тематические передачи (напр., в марте 2015 было подготовлено и выпущено 13 передач): исторические, литературные, общественно-политические, образование, медицина,

жизнь села, кухня, профессии, детство, спектакли, концерты и проч. Все они представлены в Интернете.

Дважды в неделю республиканского радио осуществляется иновещание на кабардинском и балкарском языках, рассчитанное на многочисленную черкесскую и балкарскую диаспоры (в основном – на Турцию и страны Ближнего Востока).

Использование языков в Интернет-общении

В настоящее время все периодические издания в КБР имеют свои электронные версии. Работают форумы, где наряду с русским, общение происходит также и на кабардинском и балкарском языках. На языках представлены многочисленные обучающие материалы, словари, научные издания.

Сфера культуры

Художественная литература в КБР издается на кабардинском, балкарском и русском языках. Часть изданий на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском осуществляется для Карачаево-Черкесской Республики.

Художественная литература на кабардинском языке начала формироваться с XIX в., основной корпус сформировался в XX в. и состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями данного языка. Наибольшее число публикаций относится к малым повествовательным жанрам, а также к лирической поэзии (сотни наименований), драматургии. Драматических произведений опубликовано мало, театральные постановки часто ставятся по неопубликованным пьесам или переводам местных авторов. Кроме того, издается публицистическая литература, очерки и др. жанры, близкие к беллетристике. Имеется детская литература (сотни публикаций). Изданы десятки книг, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.). Имеется также переводная литература.

Литература на балкарском языке в настоящее время также состоит преимущественно из оригинальных произведений, создававшихся носителями данного языка в XX в. Издаются повести, короткие рассказы, лирическая поэзия, есть романы, драматические произведения.

Имеется переводная литература (преимущественно с русского языка, с кабардино-черкесского). Издается публицистическая литература, очерки. Имеется детская литература. Издаются книги, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

Театральное искусство

В КБР работает драматические и музыкальный театры.

Государственный русский драматический театр им. М. Горького – первый профессиональный постоянно действующий театр в Кабардино-Балкарии, был открыт в 1936 г.

Кабардинский государственный драматический театр им. А. Шогенцукова создан в 1948 г. К 2014 г. театр осуществил постановку только по произведениям адыгских авторов – 98 спектаклей, а в общей сложности – 293 спектакля. В репертуаре театра в 2015 г. было 18 пьес (классика и современность) для взрослых, из которых 8 оригинальных пьес и 10 переводных (в т. ч. 4 – с русского); кроме того шли 3 пьесы для детей – оригинальные (в т. ч. одна драматическая постановка отмечена как во-

дящая в школьную программу) [Кабардинский драматический театр].

Балкарский гос. драматический театр им. К.К. Кулиева – в 1940 г. была создана труппа первого профессионального театра. Возобновил работу в 1958 г., после возвращения депортированных в 1943 г. балкарцев.

Кабардино-Балкарский государственный музыкальный Театр. Особо надо отметить вклад театра в становление национальной музыкальной культуры. Крупным событием в культурной жизни республики явилась постановка первой кабардинской оперы «Мадина» М. Балова и Х. Карданова. В 2013 г. в репертуаре театра было свыше двух десятков спектаклей, в т. ч. классические оперы и оперетты, мюзиклы, балетные спектакли для детей [Музыкальный театр].

Среднее специальное образование актеры получают в Республиканском училище культуры и искусств (набор абитуриентов производится в соответствии с потребностями театра в актерах); высшее специальное образование – в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Сфера книгопечатания

В КБР имеется довольно мощная полиграфическая, издательская база. На кабардинском и балкарском языках вышло в свет значительное количество оригинальной и переводной художественной литературы, учебной и дидактической литературы, литературы по культуре, искусству, языкознанию, истории, по политическим вопросам, вопросам религии, по сельскому хозяйству и проч.

Книгопечатание на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках осуществляется в двух субъектах РФ: в КБР и в Карачаево-Черкесской Респ., однако наибольшее количество текстов (художественная, учебная, дидактическая литература, публицистическая, научная, религиозная литература, газеты и журналы) публикуется в КБР, где более мощная полиграфическая база. Потребителями являются жители как КБР, так и Карачаево-Черкесской Республики. Часть изданий на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском в КБР осуществляется специально для Карачаево-Черкесии, где полиграфическая база менее мощная. Так, по данным Книжной палаты РФ за 2013 и 2014 гг. [Книжная палата 2013 и 2014], было издано книг и брошюр:

– на кабардино-черкесском языке в 2013 г. – 44 наименования общим тиражом 127,1 тыс. экз. (1463,1 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 28 наименований тиражом 78,7 тыс. экз. (996,1 тыс. печ. л.);

– на карачаево-балкарском языке в 2013 г. – 28 наименований общим тиражом 40 тыс. экз. (540,5 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 15 наименований тиражом 15,2 тыс. экз. (195,2 тыс. печ. л.).

Делопроизводство на республиканском уровне, на районном уровне осуществляется на русском языке. Кабардинский и балкарский используются ограниченно.

Основные *законодательные* тексты КБР (Конституция, законы КБР) публикуются на трех государственных языках – русском, кабардинском, балкарском.

Сфера религии. Основные конфессии, представленные в регионе – ислам и христианство (православие). Верующие кабардинцы и балкарцы – мусульмане-сун-

ниты. Деятельность мусульманской общины в республике координируется Духовным управлением мусульман КБР. Христианская (православная) церковь представлена 15 религиозными объединениями. Кроме того, имеется горско-еврейская религиозная организация, которая объединяет горских евреев, с середины XIX в. живущих в Нальчике, в т. н. еврейской колонии. В начале 1990 гг. в Нальчике построена синагога, где по субботам и по праздникам проходят религиозные службы.

Тексты религиозного содержания публикуются в газетах. Республиканское радиовещание каждую пятницу посвящает 20 мин. религиозной тематике, телевещание отводит для этого по 20 мин. 2 раза в месяц. Переводы священных текстов имеются в ограниченном количестве.

Сфера судопроизводства. Языковые права гарантируются всем гражданам Российской Федерации, независимо от места их проживания и расположения судебных органов. Также на территории Республики гражданам гарантируется возможность пользоваться услугами переводчиков в процессуальных действиях и право выступать в суде на родном языке. В письменных и устных решениях суда, в отправлении судебной процедуры язык не используется.

В сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта официально используется русский язык.

В традиционных видах хозяйственной деятельности – преимущественно национальные языки.

Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

В аморфных коммуникативных сферах – семейное, дружественное, спонтанное общение – используются все языки. В городских условиях внутрисемейное общение происходит на родном языке, но используется также и русский язык, при этом молодые люди все чаще переходят на русский язык. В смешанных семьях, среди городской молодежи отмечается все более высокий уровень использования русского языка. В различных ситуациях неофициального общения русский язык используется не только как средство общения говорящих разных национальностей, но также и при «внутринациональном» общении.

Общая характеристика языковой ситуации в КБР

Численность населения КБР (Северо-Кавказский ФО) составляет 859 939 чел. К наиболее многочисленным национальностям, проживающим на территории КБР, относятся кабардинцы (57,0%), русские (22,5%), балкарцы (12,6%); вместе они составляют 92,2% населения КБР.

Языковая ситуация в КБР является трехкомпонентной. Статус государственных имеют три языка: кабардинский, балкарский и русский. Гос. языки в регламентированном и нерегламентированном общении используются наиболее интенсивно. К особенностям языковой ситуации региона относится то, что государственные языки КБР также имеют статус государственных в другом субъекте РФ – в Карачаево-Черкесской Респ.

Государственные языки генетически разнородны: кабардинский относится к абхазо-адыгским, балкарский – к тюркским, русский – к индоевропейским языкам.

Уровень владения своим этническим языком высок: кабардинским языком владеют 87,1% кабардинцев, балкарским – 88,6% балкарцев.

Уровень владения русским языком очень высок: среди кабардинцев доля владеющих русским языком составляет 93,7%, среди балкарцев – 96,1%, всего в регионе владеют русским языком 95,6% населения.

Основным языком межнационального общения в республике является русский язык.

Регион характеризуется высоким уровнем двуязычия. Наиболее массовыми и социально значимыми видами билингвизма являются кабардинско-русское и балкарско-русское двуязычие. Национально-национальный тип билингвизма имеет весьма ограниченное распространение: доля владеющих кабардинским языком среди не кабардинцев составляет 1,2%, балкарским языком владеет 0,6% не балкарцев. Русско-национальный билингвизм также не относится к числу распространенных: кабардинским языком владеют 1,2% всех русских, балкарским – 0,3%.

Кабардинский и балкарский литературные языки являются младописьменными и относятся к группе неразвитых в функциональном отношении языков.

В пределах региона русский язык используется неограниченно, с наибольшей интенсивностью. Кабардинский и балкарский языки наиболее интенсивно функционируют в таких официальных сферах, как сфера начального и среднего образования (изучается как предмет), сфера массовой коммуникации, сфера культуры.

Разнообразная литература на кабардинском и балкарском языках начала издаваться сразу после принятия письменности, к настоящему времени имеются многочисленные издания на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках.

К наиболее развитым и сформированным функциональным стилям относятся стиль художественной литературы, некоторые жанры учебно-педагогического стиля, публицистический стиль.

Все языки КЧР используются в аморфных сферах общения.

Уровень владения кабардинским и балкарским языками и уровень функционирования этих языков в различных сферах общения, степень их функционального развития позволяют оценить перспективы существования как благоприятные. Однако нельзя не отметить и некоторые отрицательные тенденции: происходит сокращение функций в сфере образования (языки не используются в качестве средства образования), уменьшается число студентов, желающих изучать родной язык в вузах и получить специальность «учитель родного языка и литературы», доля владеющих языком своего этноса уменьшается.

• Адыгэ Хэку – Черкесский сайт – Circassian Site. Актуальные материалы черкесского мира. – <http://www.aheku.net/> – вход 25.05.2015)

Вести КБР 2015 – Вести Кабардино-Балкария – <http://vestikbr.ru/> вход 10.11.2015.

Вся Россия – Канал «Вся Россия», регион Кабардино-Балкария. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija/> – вход 29.06.2015).

ГТРК Кабардино-Балкарии 2015 – <http://www.allrussia.tv/kabardino-balkarija> – вход 11.05.2015.

Кабардинская литература // Литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1931.

Кабардинский драмтеатр – <http://kabteatr.ru/> вход 22.11.2015

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.04.15).

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html (8.04.15).

Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения / Отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014.

Музыкальный театр – muzteatrkrb.ru вход 22.11.2015.

Панорама культурной жизни регионов России в Сети Интернета. Кабардино-Балкарская Республика. М., 2003.

Портал СМИ – Портал средств массовой информации – <http://www.smikbr.ru/> 2013

Сайты СМИ КБР – Все Сайты Кабардино-Балкарии, Средства массовой информации – <http://elbrusweb.ru/newspapers.html> вход 27 05 2015

СМИ КБР – <http://pressa.smikbr.ru/index1.php>] вход 22.11.2015

Участники конференции 2013 – Участники конференции в Нальчике настаивают... // Кавказский узел 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/227307> – 2013\ (10.06 2015).

Фонд черкесской культуры – Информационный портал Фонд черкесской культуры «Адыги». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond-adygi.ru/page/rossija-dlja-vseh-provela-cherkesskij-kruglyj-stol> (10.04.2015).

Н.Г. Колесник

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Общие сведения о КЧР

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Столица – город Черкесск.

Карачаево-Черкесия располагается в предгорьях северо-западного Кавказа, граничит на западе с Краснодарским краем, на севере со Ставропольским краем, на востоке – с Кабардино-Балкарской Респ., на юге – с Грузией и Абхазией.

Карачаево-Черкесская автономная область была образована в январе 1922 г. (входила в состав Восточной обл., затем – в состав Северо-Кавказского края). В 1926 г. из нее были выделены Карачаевская автономная обл., Черкесский национальный округ, Баталпашинский и Зеленчукский р-ны. В октябре 1943 г. Карачаевская АО была ликвидирована, карачаевцы депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. После реабилитации карачаевцев и их возвращения на исконные земли Черкесская АО была преобразована в Карачаево-Черкесскую АО (1957 г.) в составе Ставропольского края. Из Ставро-

польского края ей были также переданы Зеленчукский, Карачаевский и Усть-Джегутинский р-ны.

В ноябре 1990 г. Карачаево-Черкесская АО вышла из состава Ставропольского края и была преобразована в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику, с 1992 г. – Карачаево-Черкесская Республика. В 1990–1992 гг. на территории КЧР были провозглашены Карачаевская Респ., Респ. Черкесия, Абазинская Респ., Верхне-Кубанская Казачья Респ. Однако согласно официальным результатам референдума (март 1992 г.), большинство населения Карачаево-Черкесии высказалось против разделения; разделение узаконено не было, и осталась единая Карачаево-Черкесия.

В настоящее время в состав КЧР входит 10 районов – Абазинский, Адыге-Хабльский, Зеленчукский, Карачаевский, Малокарачаевский, Ногайский, Прикубанский, Урупский, Усть-Джегутинский, Хабезский и четыре города: Черкесск, Карачаевск, Усть-Джегута, Теберда.

Население КЧР

В 2010 г. население КЧР составляло 477 859 чел., в т. ч. проживали представители следующих национальностей:

Т а б л и ц а 1

Национальный состав КЧР (2010 г.)

Национальность	Численность (чел.)	Доля в населении КЧР (%)
Всего в КЧР	477 859	100,0
карачаевцы	194 324	40,7
русские	150 025	31,4
черкесы	56 466	11,8
абазины	36 919	7,7
ногайцы	15 654	3,3
осетины	3142	0,7
армяне	2737	0,6
украинцы	1990	0,4
татары	1696	0,4
греки	1276	0,3

Приведены данные для этнических групп с численностью более 1 тыс. чел.

Таким образом, к наиболее многочисленным национальностям (титულным в КЧР) относятся карачаевцы, русские, черкесы, абазины и ногайцы, которые вместе составляют 94,9% населения региона; доля остальных этнических групп составляет ок. 5%.

Городское и сельское население

В 2010 г. в КЧР городское население составляло 43,4% (207 457 чел.), сельское – 56,6% (270 402 чел.). Т. о., КЧР, как и другие республики Северного Кавказа, относится к наименее урбанизированному региону России. При этом численность городского населения среди представителей разных национальностей в регионе различна. Наибольшее число горожан среди русских, черкесов (более 60%), абазин (ок. 60%). Горожан среди ка-

рачаевцев – ок. 40%. За последние годы число горожан ногайцев увеличивается, однако они остаются преимущественно сельскими жителями.

Население четырех небольших городов КЧР смешанное, однако, как правило, с преобладанием той или иной национальной составляющей:

в Черкесске (124,2 тыс. чел.) преобладает русское население – 54,1%; карачаевцев – 16,2%, черкесов – 13,2%, абазин – 8,1%, ногайцев – 1,5%;

в Карачаевске (20,6 тыс. чел.) большинство жителей – карачаевцы – 72,7%; русских – 16,3%, черкесов – 1,4%, ногайцев – 1,1%, абазин – 0,7%;

в Усть-Джегуте (29,8 тыс. чел.) половину населения составляют карачаевцы – 49,6%; русских – 35,3%, абазин – 6,8%, черкесов – 1,8%;

в Теберде (8,7 тыс. чел.): карачаевцев – 64%, русских – 29%.

Способ расселения

Способ расселения карачаевцев преимущественно компактный.

Карачаевцы проживают в основном в КЧР (в 2010 г. – 88,97% всех российских карачаевцев); за пределами республики проживают 11,1%, в т. ч. в Ставропольском крае (15 598 чел.); в других регионах юга России их численность невелика. После 1957 г. небольшая часть депортированных и их потомки осталась в Казахстане и Киргизии.

В КЧР карачаевцы населяют преимущественно восточную и центральную часть региона, где их доля в населении является преобладающей: в Малокарачаевском р-не они составляют 87,9% населения, в Карачаевском – 85,7%, в Прикубанском – 75,7%, в Усть-Джегутинском – 69,3%.

Способ расселения черкесов и абазин также преимущественно компактный.

В КЧР проживает 77,2% всех черкесов, однако достаточно многочисленные группы проживают в Краснодарском крае – 7,2% (5258 чел.), Адыгее – 3,6% (2651 чел.), в Кабардино-Балкарии – 3,4% (2475 чел.), в Ставропольском крае – 3,2% (2326 чел.).

На территории КЧР черкесы проживают прежде всего на северо-западе: в Хабезском р-не (где они составляют 95,2% населения р-на) и граничащем с ним Адыгге-Хабльском р-не (39,2%).

В 2010 г. в КЧР проживало 82,2% всех российских абазин (в Ставропольском крае – 8,4%). В настоящее время в пределах административного деления КЧР имеется национальный абазинский р-н, который был создан 1 июня 2006 г. Здесь абазинцы составляют 87,1% всех жителей р-на. Кроме того абазинцы проживают в Адыгге-Хабльском (29,9%), Малокарачаевском (7,8%), Усть-Джегутинском (4,5%) р-нах.

Способ расселения ногайцев – анклавный. Большая часть ногайцев РФ проживает в анклавах на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В КЧР ногайцы проживают преимущественно в Ногайском р-не, где они составляют 87,0% населения р-на. Между анклавами поддерживаются культурные связи, интенсивность которых различна. Более тесные связи ногайцы Карачаево-Черкесии поддерживают с дагестан-

скими ногайцами. В Дагестане расположен наиболее многочисленный из ногайских анклавов (40 407 чел.), однако доля ногайцев в населении этой республики составляет 1,4% (по численности они находятся на 10 месте среди народов Дагестана), в то время как в КЧР они входят в число пяти наиболее многочисленных наций, хотя их доля также невелика (3,3%).

Русские в КЧР составляют менее трети населения. Только в Урупском (77,7% от населения р-на) и Зеленчукском (62,2%) р-нах русские составляют большинство; заметную долю населения русские составляют в Усть-Джегутинском (21,9%), Прикубанском (17,7%) р-нах.

Диаспоры

Характерной особенностью расселения адыгов (черкесов, кабардинцев и адыгейцев) является наличие за пределами России многочисленной «черкесской диаспоры», образовавшейся в силу исторических событий – войн в XIX в. и отчасти в начале XX в. Точные количественные данные о диаспоре не известны; различные источники называют очень разные цифры (от десятков тысяч до 2 млн. чел.). Нет точных данных также и об абазинской диаспоре (которую часто включают в черкесскую), но иногда говорят о 10–11 тыс. чел.

Российские и зарубежные адыги учредили Международную Черкесскую Ассоциацию, которая является достаточно влиятельной общественной организацией. Ассоциация активно обсуждает насущные проблемы всех адыгов, участвует в формировании общественного мнения и высказывает свои предложения по разным вопросам (напр., об образовании, о возможности репатриации части адыгов, об экономическом взаимодействии и др.), сотрудничает с республиканскими властями. Ассоциация активно продвигает идею объединения всех адыгов и идею единого языка для адыгов.

Карачаево-балкарская диаспора также достаточно многочисленна: карачаевцы и балкарцы проживают в Турции (по разным оценкам от 30 до 150 тыс. чел.), в странах Ближнего Востока.

Важным обстоятельством, оказывающим значительное воздействие на этно-языковую ситуацию в регионе, является тот факт, что носители кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков проживают в двух регионах Северного Кавказа: в КЧР и Кабардино-Балкарской Респ., между которыми наблюдается активное культурное и хозяйственное взаимодействие.

Так, носителями карачаево-балкарского языка являются карачаевцы (в КЧР) и балкарцы (в КБР), считающие себя, скорее, единым народом, в котором существуют две этнические подгруппы. Официальные статистические данные традиционно приводятся раздельно для карачаевцев и балкарцев.

Носители кабардино-черкесского языка – кабардинцы (в КБР) и черкесы (в КЧР) – как правило, рассматривают себя в качестве очень близких, но тем не менее не тождественных этнических общностей, хотя некоторая часть кабардинцев и черкесов идентифицируют себя как единый народ (состояние общностей дает возможность исследователям по-разному трактовать их соотношение). Официальные статистические данные традиционно приводятся раздельно для кабардинцев и черкесов.

В этноязыковом и культурном отношении (фольклор, речевой этикет, кодекс поведения и т. д.) наиболее близкими к абазинам народами на территории России являются адыги (черкесы, кабардинцы, адыгейцы). Носители языка – абзины – относятся к малочисленным народам.

Ногайский язык функционирует в нескольких регионах России (в частности, преподается в школах в Респ. Дагестан, Чеченской Респ., Астраханской обл.).

Значительная часть русскоязычного населения КЧР – старожильческое казачье население.

Юридический статус языков

В соответствии с Конституцией КЧР (1996 г., ст. 11) статус государственных имеют пять языков – абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский, а «языком межнационального общения и официального делопроизводства» назван русский язык. В ст. 11 (п. 3) зафиксировано, что статус языков КЧР «устанавливается федеральными и республиканскими законами». Правовой статус языков подтвержден также в Законе «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996 г.).

Кроме Карачаево-Черкесии карачаево-балкарский и кабардино-черкесский языки имеют юридический статус государственных на территории Кабардино-Балкарской Республики а ногайский язык – на территории Республики Дагестан.

Модель языковой ситуации в КЧР

В соответствии с социолингвистической классификацией языковых ситуаций [Михальченко 2014: 27] в КБР представлена многокомпонентная модель ЯС, основными компонентами которой являются 5 государственных языков республики: русский, карачаево-балкарский (карачаевский), кабардино-черкесский (черкесский), абазинский, ногайский. Названные языки характеризует наибольшая демографическая мощность, они используются как в регламентируемых, так и в аморфных сферах общения.

Языки-компоненты языковой ситуации

Языки-компоненты ЯС в КЧР отличаются как в генетическом отношении, так и по ряду других параметров: по своей демографической мощности, давности письменных традиций, уровню владения своим этническим языком. Неодинакова также функциональная нагрузка государственных языков и степень функциональной развитости литературных языков.

Генетическая принадлежность языков

Карачаево-балкарский (карачаевский, балкарский) язык в соответствии с генетической классификацией относится к тюркским языкам: западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-половецкая подгруппа. Родственные языки: кумыкский, крымско-татарский, караимский. В карачаево-балкарском языке выделяют две группы диалектов: карачаевская (карачаево-баксано-чегемские диалекты) и балкарская, а также смешанный говор.

Кабардино-черкесский (кабардинский, черкесский) язык относится к северокавказским языкам: абхазско-адыгская (западнокавказская) группа, адыгская подгруппа. Близкородственный язык – адыгейский, родственные – абазинский, абхазский. В кабардино-черкес-

ском языке выделяют несколько диалектов и говоров, распространенных на территории Кабардино-Балкарии (Большая и Малая Кабарда), Карачаево-Черкесии и сопредельных территориях.

Абазинский язык относится к северокавказской языковой семье, абхазско-адыгской (северо-западной) группе, абхазско-абазинской подгруппе. Из ныне существующих языков наиболее близок абазинскому языку абхазский; кроме того, в отношениях относительно близкого родства с абазинским состоят кабардино-черкесский и адыгейский языки (адыгская подгруппа). В абазинском вычленяются два диалекта: ашхарский (более архаичный и близкий абхазскому) и тапантский. Проблем с взаимопониманием у носителей диалектов нет.

Ногайский язык входит в тюркскую языковую семью: западнохуннская ветвь, кыпчакская группа, кыпчакско-ногайская подгруппа. Родственные языки: каракалпакский, кумыкский, карачаево-балкарский. Выделяют три основные территориальные разновидности языка: собственно ногайский диалект (распространен на территории Ставропольского края); акногайский диалект (на территории Карачаево-Черкесии); караногайский диалект, на котором говорят дагестанские ногайцы.

Русский язык – индоевропейский язык: западная ветвь, славянская группа, восточнославянская подгруппа.

Давность письменных традиций и формирование литературных языков

В социально-коммуникативной системе республики функционируют языки с различными письменными традициями: старописьменный русский язык и языки, традиционно относящиеся к группе младописьменных, хотя время создания письменностей и условия становления литературных языков различаются.

Так, первые попытки создания алфавита и появление первых письменных текстов на кабардино-черкесском языке относятся к XIX в. До Октябрьской революции делались попытки создания карачаевской письменности: первая печатная книга появилась в 1916 г. – карачаевский букварь «Ана-Тили» (Родной язык) Измаила Акбаева, издана на основе арабского алфавита; однако ни книга, ни сам алфавит не получили никакого распространения.

Первые письменности, получившие распространение в социально значимых сферах (народное образование, культура и др.), были созданы на кабардино-черкесском языке в 1924 г. на латинской основе, затем, с 1936 г. – на основе русской графики; на карачаево-балкарском – в 1926 и 1938 гг. соответственно.

Подобно другим младописьменным языкам, для которых в процессе масштабного языкового строительства первоначально были разработаны письменности на латинской графической основе (вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.), а затем (конец 1930-х гг.) – на базе русской письменности, абазинские алфавиты были составлены в 1932 г. и 1938 г. соответственно, ногайские – в 1928 и 1938 г.

Младописьменные литературные языки Карачаево-Черкесии начали активно развиваться с появлением письменности.

В основу литературного кабардино-черкесского языка легли баксанский диалект и говоры Большой Кабарды, т. к. они распространены в регионе, где проживает наибольшее число носителей языка, т. е. в Кабардино-Балкарии, где кабардинцы занимают первое место по численности среди других народов республики.

Уже к началу 1930-х гг. на кабардино-черкесском языке было опубликовано ок. 100 наименований отдельных книг оригинальной и переводной литературы по различным отраслям (учебной, политехпросветительной, сельскохозяйственной, научно-популярной, антирелигиозной, художественной, краеведческой, военной и пр.). [Кабардинская литература 1931]. Издавались многочисленные учебники, техническая, политическая и художественная литература и периодика. В настоящее время на языке существует несколько тысяч изданий.

В кабардино-черкесском языке имеются устные и письменные нормы. К наиболее сформировавшимся функциональным стилям относятся стиль художественной литературы, научно-педагогический, в которых различаются разные жанры.

Младописьменный карачаево-балкарский язык сформирован на базе карачаево-баксано-чегемского диалекта. Начал активно развиваться после принятия письменности, причем вначале большое значение имели переводы произведений русских писателей (особенно значительна деятельность карачаевского поэта-переводчика А. Биджиева). В настоящее время к наиболее развитым функциональным стилям относятся стили художественной литературы, научно-педагогический.

К особенностям языковой ситуации в КЧР относится то, что и в кабардино-черкесском, и в карачаево-балкарском литературных языках из-за специфических условий функционирования (в двух регионах) наблюдаются тенденции к образованию региональных вариантов. Однако преобладают центростремительные тенденции, которые имеют сильную поддержку благодаря установке на единство культуры и языка. Этому способствует и интенсивный культурный обмен между республиками, включающий обмен книжной продукцией, учебниками, видеопродукцией и т. п., что также является немаловажным моментом языковой жизни Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В основе литературного абазинского языка лежит кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта. Первая печатная литература на языке стала появляться после принятия письменности. В настоящее время литературный вариант абазинского языка является достаточно сформированным, в нем наличествуют функциональные стили: стиль художественной литературы, публицистический стиль, некоторые подстили научно-учебного стиля. На абазинском опубликованы художественные произведения, публицистика, школьные учебники и методические пособия и др. Важную роль в становлении литературного языка сыграла газета на абазинском языке, которая начала издаваться через 6 лет после принятия письменности. Газета сыграла роль «букваря» и литературного органа, вокруг которого объединились молодые писатели и поэты, стала средством консолидации всего этнического сообщества.

Младописьменный литературный ногайский язык сформирован на основе караногайского и кубаногайского диалекта. В настоящее время литературный ногайский язык развивается как моноцентричный, однако первоначально (в 1930-е гг.) ногайские учебники и пособия издавались на ногайском и кубаногайском диалектах. С 1938 г. были разработаны единые нормы литературного языка с учетом караногайского и кубаногайского диалектов. Полной языковой интеграции ногайцев мешает способ расселения: ногайские анклавы расположены на значительном удалении друг от друга и входят в различные субъекты Российской Федерации.

Младописьменные государственные языки КЧР в соответствии с социолингвистической функциональной классификацией языков входят в группу среднеразвитых в функциональном отношении литературных языков. Однако внутри этой группы также существуют определенные различия. Так, к более функционально развитым относится кабардино-черкесский язык, а также карачаево-балкарский язык.

Уровень владения языками населением КЧР

Уровень владения языком своего этноса у представителей титульных наций в КЧР достаточно высок, при этом наиболее высокие показатели характеризуют носителей государственных языков, а также осетинского языка (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность владеющих языком своего этноса и их доля от числа данной национальности, 2010 г.

Национальность	Численность	Владеющие языком своей нац-ти и их доля в этнической общности	
		кол-во	%
карачаевцы	194 324	181 740	93,5
русские	150 025	149 887	99,9
черкесы	56 466	49 596	87,8
абазины	36 919	31 733	86,0
ногайцы	15 654	14 329	91,5
осетины	3142	2636	83,9
армяне	2737	1823	66,6
украинцы	1990	865	43,5
татары	1696	1066	62,9

Сравнение данных 2002 и 2010 гг. о владении в КЧР государственными языками (кроме русского языка) показывает наличие общей тенденции к уменьшению доли владеющих языком в пределах каждой этнической группы, однако степень сокращения различна: так, в 2002 г. своим этническим языком владели 98,0% карачаевцев (т. е. за 8 лет произошло сокращение числа владеющих на 4,5%); 96,6% черкесов (сокр. на 8,8%); 94,6% абазин (сокр. на 8,6%); 93,2% ногайцев (сокр. на 1,7%).

Кроме лиц, владеющих своим этническим языком, как правило, им владеет также определенное число представителей других национальностей.

Владение языками (кроме русского) в КЧР, распределение по национальностям

Национальность	Владение языками, имеющими статус государственных				Владение языками, не имеющими статус государственных			
	карачаевским	черкесским	абазинским	ногайским	осетинским	армянским	украинским	татарским
Всего владеют языком	186 237	58 135	34 369	15 374	2811	1916	1346	1263
карачаевцы	181 740	307	298	228	65	8	26	68
русские	1058	234	148	110	39	43	396	38
черкесы	457	49 596	1857	292	18	5	10	16
абазины	527	6654	31 733	91	9	11	8	2
ногайцы	411	291	49	14 329	2	–	2	20
осетины	162	18	15	9	2636	4	1	–
армяне	67	13	17	8	9	1823	–	–
украинцы	19	4	1	4	2	1	865	–
татары	202	92	22	146	2	2	1	1066

Владение русским языком

Данные переписей свидетельствуют о том, что уровень владения русским языком продолжает увеличиваться и достигает весьма высокого уровня, зачастую приближаясь к 100%.

Таблица 4

Владение русским языком в КЧР, распределение по национальностям

Национальность	Численность* чел.	Владеют русским языком	
		чел.	%
Всего в КЧР	474 360	458 304	96,6
карачаевцы	194 324	184 387	94,9
русские	150 025	149 887	99,9
черкесы	56 466	53 279	94,4
абазины	36 919	35 390	95,9
ногайцы	15 654	14 973	95,6
осетины	3142	3086	98,2
армяне	2737	2687	98,2
украинцы	1990	1982	99,6
татары	1696	1678	98,9
греки	1276	1267	99,3

* Только лица, указавшие национальность.

Таким образом, наибольшее распространение в регионе имеет русский язык, демографическая база которого представляет собой сумму всех, владеющих русским языком (этнические русские и лица других национальностей), т.е. 96,6% всего населения.

В то же время доли в населении КЧР, владеющих (без распределения по национальностям) другими государственными языкам, составляют: карачаевским – 39,0%,

черкесским – 12,2%, абазинским – 7,2%, ногайским – 3,0%.

Билингвизм

Большинство жителей республики являются билингвами. Двужычие в КЧР – широко распространенное явление на протяжении многих десятилетий, причем статистические данные свидетельствуют об увеличении числа билингвов от переписи к переписи. Однако различные типы и виды билингвизма весьма неравнозначны по уровню своей распространенности и значимости.

Типы и виды двужычия, распространенные в КЧР

Массовым типом билингвизма в КЧР является национально-русское двужычие, о чем свидетельствуют данные о владении русским языком среди многонационального населения региона (см. табл. 4). Самые распространенные виды данного типа двужычия – карачаевско-русское, черкесско-русское, абазинско-русское, ногайско-русское. Иначе говоря, это такие виды билингвизма, первым компонентом которого являются государственные языки КЧР, языки наиболее многочисленных народов региона. Национально-русский билингвизм является также и наиболее социально значимыми, ввиду той роли, которую он выполняет в социальной и культурной жизни общества.

Национально-национальный тип двужычия (в т.ч. и его виды с компонентами – гос. языками) имеет, за исключением, весьма ограниченное распространение; так, кроме родного и русского языков владеют другими гос. языками (абсолютные цифры см. в табл. 3):

- карачаевцы владеют: черкесским – 0,2%, абазинским – 0,2%, ногайским – 0,1%;
- черкесы владеют: карачаевским – 0,9%, абазинским – 3,5%, ногайским – 0,6%;
- абазины владеют: карачаевским – 1,5%, черкесским – 18,0%, ногайским – 0,3%;

– ногайцы владеют: карачаевским – 3,7%, черкесским – 1,9%, абазинским – 0,3%.

Данный тип двуязычия наиболее распространен среди абазин (абазинско-черкесский билингвизм: 18% абазин владеют черкесским языком) и отчасти среди ногайцев (ногайско-карачаевский билингвизм: ок. 4% ногайцев владеют карачаевским языком).

Имеет очень ограниченное распространения и русско-национальный тип билингвизма, поскольку среди русских также немногие владеют региональными гос. языками: русские владеют: карачаевским – 0,7%, черкесским – 0,2%, абазинским – 0,1%, ногайским – 0,7%.

Использование языков – компонентов языковой ситуации в КЧР в разных сферах общения.

Использование языков в регламентируемых сферах общения

В КЧР в регламентируемых сферах общения используются 5 государственных языков региона: русский, карачаевский, черкесский, ногайский, абазинский.

Использование языков в сфере образования

В сфере общего начального и среднего образования (1–11 классы) языки функционируют следующим образом:

– русский язык используется в качестве средства образования и преподается как предмет;

– карачаевский, черкесский, абазинский, ногайский языки преподаются как предмет.

В 2014/2015 уч. году, по данным Министерства образования РФ, языки функционировали в школах Карачаево-Черкесии:

– русский язык использовался как средство образования и изучался как предмет в 42 городских школах (22 207 уч-ся) и в 132 сельских (25 634 уч-ся);

– карачаевский язык преподавался в 42 городских школах (9497 уч-ся) и 80 сельских (12 102 уч-ся);

– черкесский язык преподавался в 20 городских школах (2143 уч-ся) и 23 сельских (3774 уч-ся);

– абазинский язык преподавался в 17 городских школах (1676 уч-ся) и 14 сельских (1739 уч-ся);

– ногайский язык преподавался в 4 городских школах (88 уч-ся) и 9 сельских (1289 уч-ся).

Высшая школа. В Карачаево-Черкесском гос. ун-те, в Институте филологии черкесский и абазинский языки изучаются на кафедре абазинской и черкесской филологии, карачаевский и ногайский – на кафедре карачаевской и ногайской филологии. Преподаются следующие дисциплины: родной (абазинский, карачаевский, ногайский, черкесский) язык, теория и методика преподавания родного языка. Выпускники университета получают специальность «Учитель родного языка и литературы» [КЧГУ 2015].

Учебная литература. Имеется достаточно обширная литература на кабардинском и балкарском языках. Издаются учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы: Азбука, Родной язык, Родная речь, Хрестоматии по литературе, школьные орфографические, фразеологические и др. словари, Математика, природоведение, Народные промыслы, Прописи. Дидактическая литература; Методические руководства для учителей, Пособия, Сборники

диктантов, учебники для педагогического колледжа и др. Есть учебники для высшей школы.

Часть изданий (в т. ч. учебная литература) на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском осуществляется в Кабардино-Балкарии специально для Карачаево-Черкесии.

Сфера науки

Научная деятельность осуществляется преимущественно на русском языке.

В лингвистике, литературоведении, искусствоведении имеются также публикации на карачаевском, черкесском, ногайском, абазинском языках.

Основные научные учреждения на территории КЧР, в которых изучаются языки: Карачаево-Черкесский гос. ун-т и Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований РАН, где имеется секторы кабардино-черкесского, карачаевского, абазинского, ногайского языков.

Использование языков в сфере массовой коммуникации

В сфере массовой коммуникации (периодика и электронные СМИ) функционируют все государственные языки КЧР.

На 1 января 2014 г. в КЧР Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Карачаево-Черкесской Республике зарегистрированы 48 печатных и электронных средств массовой информации всех форм собственности, в т. ч. 3 телевизионных канала и 1 телепрограмма, 11 радиоканалов, 26 газет, 7 журналов [Министерство КЧР 2015].

Газеты и журналы в КЧР

Общий разовый тираж республиканских газет в 2014 г составлял 24 150 эк., муниципальных – до 10 тыс. экз., независимых – до 3 тыс. экз. [Министерство КЧР 2015]. В т. ч. издается 5 республиканских газет с общественно-политической тематикой (форматом А-2, 4 полосы), официальными учредителями которых являются Народное Собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики и Правительство Карачаево-Черкесской Республики:

– «День республики» (с 1918 г.), на русском языке. Периодичность – 3 раза в неделю, тираж 6825 экз.;

– «Къарачай» (с 1924 г.), на карачаевском и русском языках, 3 раза в неделю, тираж 8177 экз.;

– «Черкес хэку» (с 1924 г.), на черкесском и русском языках, 2 раза в неделю, тираж 4008 экз.;

– «Абазашта» (с 1938 г.), на абазинском и русском языках, 2 раза в неделю, тираж 3600 экз. Газета формулирует социально-политические культурные интересы абазин, объединяет абазин, проживающих в 13 абазинских аулах, других населенных пунктах КЧР, а также Ставрополя, Москвы, ближнего и дальнего зарубежья, поскольку материалы газеты доступны в Интернете [Абазашта 2015].;

– «Ногай давысы» (с 1938 г.), на ногайском и русском языках, 2 раза в неделю, тираж 2200 экз.

Кроме того, при администрациях муниципальных городов и районов республики выходят собственные периодические издания на русском языке: «Вести района», «Земля Прикубанья», «Жизнь Ногайского района», «Ха-

безский район – события и люди», «Новости Урупа», «Минги Тау (Эльбрус)», «Джегутинская неделя».

При государственной поддержке издаются также 4 детских журнала на национальных языках: «Илячин» («Соколенок») на карачаевском языке, «Марамыз» («Созвездие») (с 1993 г.) на абазинском языке, ежеквартальный [Марамыз 2015], «Лэгъупыкъу» («Радуга») на черкесском языке (с января 2009 г.), «Маьметекей» («Одуванчик») (с августа 2002 г.), на ногайском и русском языках, формат А-4, тираж 1100 экз. Периодичность выхода детских журналов – ежеквартально.

Республиканское радио- и телевидение

Государственная теле-радио компания «Карачаево-Черкесия» ежедневно осуществляет телевизионное и радио вещание на государственных языках республики.

Производство программ на языках народов Карачаево-Черкесии – абазинском, ногайском, карачаевском, черкесском – компания ВГТРК начала с мая 1993 г. Время телевещания в различные годы различно. Выпускаются новостные и тематические программы. В 2014 г. объем национальных телепрограмм в год составлял 224 часа [Министерство КЧР 2015]. Вещание на языках включает в себя как ежедневные новостные передачи («Вести Карачаево-Черкесия»), так и еженедельные тематические передачи, посвященные различным событиям и проблемам народа, культуре, истории, рассказам об интересных людях, о традициях и др. (общая длительность – 3 и более часов), которые выходят в прайм-тайм: на карачаевском – по средам, на черкесском – по вторникам, на абазинском – по четвергам, на ногайском – по понедельникам [ГТРК КЧР 2015].

Радиовещание ведет ГТРК «Карачаево-Черкесия», республиканское радио вещает также на карачаевском, черкесском абазинском, ногайском и русском языках.

В эфир выходят информационно-публицистические, социально-экономические, детские и юношеские, литературные передачи. Ежедневно идут музыкальные передачи, основу которых составляет этническая музыка, фольклор и песни современных национальных композиторов.

Функционирование языка в Интернете

В КЧР активно развивается информационное Интернет-пространство. Свои сайты имеют все государственные республиканские газеты – «День республики» и приложение «Официальная среда», «Абазашта», «Къарачай», «Ногай давысы», «Черкес хэку», филиал ВГТРК Государственная теле-радио компания «Карачаево-Черкесия», МУП Телекомпания «Черкесск».

Функционирует портал детских журналов на национальных языках.

Существуют общественные сайты, включающие информационные новостные разделы, информация по истории, языку, культурной жизни. На языках КЧР в Интернете публикуются художественные произведения и публицистические, исторические и др. тексты (напр., на ногайском – www.noghay-halk.nagod.ru). На языках представлены обучающие материалы, словари, научные издания (напр., Абазинско-русский словарь (книга содержит более 14 тыс. слов, фразеологизмы, пословицы, по-

говорки и загадки абазинского языка), Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта).

На балкарских, кабардинский абазинских, ногайских форумах используется русский и национальные языки, причем, не редки посты, где соседствуют русский и национальный языки.

Использование языков в сфере культуры

Художественная литература в КЧР издается на русском, карачаевском, черкесском, ногайском, абазинском языках.

Наибольшее число изданий – на кабардино-черкесском языке (изданы как в Карачаево-Черкесии, так и в Кабардино-Балкарии), а также на карачаево-балкарском языке.

Художественная литература на национальных языках начала издаваться после принятия письменностей. Общим при становлении национальных литератур Северного Кавказа и формировании национальных художественных повествовательных и поэтических традиций было взаимодействие фольклорно-эпических (темы, сюжеты, мотивы, образы, формулы, архетипы, символы) и литературных традиций, а также преобладающее влияние русской и европейской (через русский язык) литератур в прозаических жанрах и влияние русской и классической поэзии восточного культурно-языкового ареала – в жанрах лирической поэзии.

В современной литературе наблюдается значительное обновление тематики, образной системы, поэтического языка, возникают новые жанры и направления, однако при этом сохраняется связь с традицией.

Издаются повести, короткие рассказы, лирическая поэзия, есть романы, драматические произведения.

Наибольшее число публикаций относится к малым повествовательным жанрам, а также к лирической поэзии. Издается публицистическая литература, очерки.

На всех младописьменных языках публикуется детская литература.

Изданы десятки книг, отражающих фольклорную культуру (сказки, детские песни и пр.).

Сфера книгопечатания

Издательскую деятельность в регионе осуществляет Карачаево-Черкесское государственное книжное издательство. Основную часть изданий составляет художественная литература на языках народов Карачаево-Черкесии.

Так, в 2013 г. в КЧР опубликовано изданий общим тиражом 161,8 тыс. экз. Основную часть изданий за 2013 г. составила художественная литература (12 наименований общим тиражом 5750 тыс. экз. [Министерство КЧР 2015]).

Книгопечатание на карачаево-балкарском и кабардино-черкесском языках осуществляется в двух субъектах РФ: в Кабардино-Балкарской Респ. и в Карачаево-Черкесской Респ. Наибольшее количество текстов на языке (художественная, учебная, дидактическая литература, публицистическая, научная, религиозная литература, газеты и журналы) публикуется в Кабардино-Балкарской Республике, где более мощная полиграфическая база. Потребителями являются жители как Кабардино-Балка-

рии, так и Карачаево-Черкессии. Литература на ногайском языке также издается в двух субъектах РФ – в Дагестане и в Карачаево-Черкессии – и распространяется среди ногайцев, проживающих как на территориях этих регионов, и так в других ногайских анклавах. Т. о., данные книжной палаты [Книжная палата 2013 и 2014] о количестве выпущенной литературы на кабардино-черкесском, карачаево-балкарском и ногайском языках даются без разделения на регионы, так в 2013 и 2014 гг. было издано книг и брошюр:

- на кабардино-черкесском языке в 2013 г. – 44 наименования общим тиражом 127,1 тыс. экз. (общий листаж 1463,1 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 28 наименований общим тиражом 78,7 тыс. экз. (996,1 тыс. печ. л.);

- на карачаево-балкарском языке в 2013 г. – 28 наименований общим тиражом 40 тыс. экз. (540,5 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 15 наименований общим тиражом 15,2 тыс. экз. (195,2 тыс. печ. л.);

- на абазинском языке в 2013 г. – 5 наименований общим тиражом 3,3 тыс. экз. (38,9 тыс. печ. л.);

- на ногайском языке в 2013 г. – 4 наименования общим тиражом 2,9 тыс. экз. (38,7 тыс. печ. л.), в 2014 г. – 1 наименование общим тиражом 0,4 тыс. экз. (9,1 тыс. печ. л.).

Театральное искусство

Черкесский областной драматический театр (русский) был создан в 1937 г. В 1972 г. при Русском областном драматическом театре формируются карачаевская и черкесская национальные труппы, силами которых ставились как актуальные современные пьесы (оригинальные и переводные), так и драматические произведения, трактующие коллизии национальной истории в героико-романтическом духе.

В 1991–1993 гг. национальные труппы получили статус самостоятельных республиканских государственных театров. Позже на базе народного театра сформировался Государственный республиканский абазинский драматический театр. В 2015 г. стал работать Ногайский государственный драматический театр КЧР: театр открылся 16 ноября 2015 г., его первая постановка – «Сьююотысоьнемс» («Не погаснет огонь любви») (До этого существовал только Ногайский театр в Дагестане).

Среднее специальное образование актеры получают в Республиканском училище культуры и искусств (набор абитуриентов производится в соответствии с потребностями театра в актерах), высшее специальное образование – в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Театры Карачаево-Черкессии обслуживает сельского зрителя, регулярно гастролирует в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Адыгее, в Ставропольском и Краснодарском краях, в Абхазии.

Сфера религии

Основные конфессии, представленные в регионе, – ислам (сунниты) и христианство (православие). Карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы исповедуют ислам. В республиканских газетах публикуются материалы религиозного содержания, по радио также проходят передачи с религиозной тематикой – в основном приуроченные к мусульманским праздникам. Верующее славянское население – православные преимущественно.

Сфера законодательства

Основные законодательные тексты Карачаево-Черкесской Республики (Конституция КЧР, некоторые республиканские законы) публикуются на пяти государственных языках.

Сфера судопроизводства

Языковые права гарантируются всем гражданам Российской Федерации, независимо от места их проживания и расположения судебных органов. Также в соответствии с Законом «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (ст. 19) на территории республики гражданам е «гарантируется возможность пользоваться услугами переводчиков в процессуальных действиях» и «право выступать в суде на родном языке». В судах имеются свидетельские показания на разных языках.

В письменных и устных решениях суда, в отправлении судебной процедуры язык не используется.

Делопроизводство осуществляется на русском языке. В Конституции КЧР языком межнационального общения и официального делопроизводства» назван русский язык.

В сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта официально используется русский язык.

В традиционных видах хозяйственной деятельности преимущественно используются национальные языки.

Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

В аморфных коммуникативных сферах (семейное, дружественно, спонтанное общение) функционируют все языки.

В городе, в более мультиязычной среде в нерегламентированном общении, особенно среди молодежи, языки используются в меньшей степени, нежели в сельской местности или среди более пожилых носителей языка.

Общая характеристика ЯС

К пяти наиболее многочисленным национальностям КЧР относятся карачаевцы (40,7% населения региона), русские (31,4%), черкесы (11,8%), абазины (7,7%), ногайцы (3,3%).

Языковая ситуация в Карачаево-Черкессии является пятикомпонентной.

Статусом государственных в республике обладают пять языков: абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский. К особенностям языковой ситуации региона относится то, что 3 из 5 государственных языков КЧР также имеют статус государственных в других субъектах РФ: карачаево-балкарский и кабардино-черкесский – в Кабардино-Балкарской Респ., ногайский – в Респ. Дагестан.

Языки – компоненты ЯС генетически неоднородны, морфологически разнотипны, обладают разной функциональной и демографической мощностью.

Уровень владения языком своего этноса у носителей языков, имеющих правовой статус, достаточно высок: у русских владеют русским языком почти 100%, у карачаевцев этническим языком владеют более 93%, у ногайцев – более 91%, у черкесов – почти 88%, у абазин – 86%.

При этом русским языком владеет 96,6% всего многонационального населения КЧР, карачаевским – 39,0%,

черкесским – 12,2%, абазинским – 7,2%, ногойским – 3,0%.

Уровень билингвизма в регионе очень высок – абсолютное большинство населения (более 95%) являются билингвами. Наиболее массовыми и социально значимыми видами билингвизма являются различные виды национально-русского двуязычия.

Младописьменные карачаевский, черкесский, абазинский, ногойский языки используются с разной интенсивностью в регламентируемых сферах общения. В сфере образования языки используются только как предмет изучения. Все языки функционируют также в сфере массовой коммуникации (периодика, электронные СМИ), в интернете, в сфере художественной литературы, театра и в других сферах официального общения.

К наиболее сформированным функциональным стилям относятся стиль художественной литературы, учебно-педагогический, публицистический стиль.

Все языки КЧР используются в аморфных сферах общения.

Функциональная нагрузка языков в регионе неодинакова: с большей интенсивностью функционируют карачаевский и черкесский языки, с несколько меньшей – абазинский и ногойский языки.

Наибольшей функциональной мощностью обладает русский язык: он используется во всех сферах и подсферах общения с максимальной интенсивностью, является основным языком межнационального общения.

Младописьменные языки КЧР входят в группу неразвитых в функциональном отношении языков.

Высокий уровень владения языком своего этноса и уровень использования младописьменных языков в доминантных коммуникативных сферах и в нерегламентированном общении, позволяет оценить ситуацию как в целом благополучную, тем не менее необходимо отметить, что численность говорящих на родном языке демонстрирует тенденцию к сокращению.

Абазашта 2015 – // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abazashta.smi09.ru/> (10.04.2015).

Адыгская (черкесская) энциклопедия / Гл. ред. М.А. Кумаров. М., 2006.

Адыгэ Хэку – Черкесский сайт – Circassian Site. Актуальные материалы черкесского мира. – <http://www.aheku.net/> (материалы на русском и кабардино-черкесском языках) – вход 10.04.2015.

ГТРК КЧР 2015 – передачи КТРК «Карачаево-Черкесия» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtrkkchr.ru/online.html#> (16.04.2015)

Кабардинская литература // Литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1931.

Книжная палата 2013 – Российская книжная палата. Статистические показатели 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (8.04.15).

Книжная палата 2014 – Книжная палата РФ, Статистические показатели 2014 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/CONTENT/stat/stat_2014.html (8.04.15).

КЧГУ 2015 – сайт Карачаево-Черкесского гос. университета, Институт филологии, кафедра абазинской и черкесской филологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kchgu.ru/?page_id=2332 (10.04.2015).

Марамыз 2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alashara.org/ru/news/u-nas-v-gostyah-detskiy-zhurnal-maramyiz_post/ (10.04.2015).

Министерство КЧР 2015 – Министерство КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати – <http://minnac-kchr.ru/node/53> – вход 7.11.2015

Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014.

Участники конференции 2013 – Участники конференции в Нальчике настаивают... // Кавказский узел 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/227307> – 2013\ (10.06.2015).

Фонд черкесской культуры – Информационный портал Фонд черкесской культуры «Адыги». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond-adygi.ru/page/rossija-dlja-vseh-provela-cherkesskiy-kruglyj-stol> (10.04.2015).

Н.Г. Колесник

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ОКРУТЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

1. Общие сведения

Коми-Пермяцкий округ расположен в низовье Уральских гор, в верхнем бассейне р. Кама. Входит в составе Пермского края в Приволжский федеральный округ.

Был образован 26 февраля 1925 г. как Коми-Пермяцкий национальный округ в составе Уральской области. 17 января 1934 г. при разделении Уральской области вошел в состав Свердловской области, а с выделением из неё Пермской области 3 октября 1938 г. – в состав последней. С 1977 – Коми-Пермяцкий АО. В 1992 г. Коми-Пермяцкий АО стал самостоятельным субъектом федерации, но, поскольку для полного выхода из состава Пермской области был необходим специальный федеральный закон (такой закон был принят лишь однажды в отношении Чукотского АО), Коми-Пермяцкий АО формально продолжал находиться в составе Пермской области, находясь с ней в договорных отношениях.

В 2003 г. состоялся референдум, на котором жители Пермской обл. и Коми-Пермяцкого АО поддержали объединение в единый субъект федерации. Согласно результатам референдума, с 1 декабря 2005 г. Коми-Пермяцкий АО объединен с Пермской обл., образовав при слиянии Пермский край с административным центром в г. Перми и утратив статус субъекта Российской Федерации.

Административным центром Коми-Пермяцкого округа является г. Кудымкар.

2. Население. Этнический состав. Расселение

Коми-пермяки (самоназвание: *коми, коми морт, коми отир*) – народ финно-угорской группы, проживающий в России. *Коми* расшифровывается этимологами как ‘человек, мужчина’.

В народе бытуют самоназвания *коми* и *пермяки*. Нынешнее официальное название *коми-пермяки* появилось в 1925 г/ в связи с образованием Коми-Пермяцкого Автономного Округа. До 1925 г. коми-пермяки называли себя *пермяками, пермичами, пермянами*.

В VIII в. коми-зыряне и пермяки составляли единую общность и проживали совместно на территории верх-

ней части бассейна р. Камы. Распад пермской общности произошел в конце XIII в., а ок. X–XI вв. часть коми населения переселилась на территорию современной Республики Коми, образовав относительно самостоятельную общность – коми-зырян.

Термин «пермь» («пермяне») скорее всего заимствован у вепсов, в языке которых имеется выражение «пера маа», что означает ‘земля, лежащая за рубежом’. В древнерусском языке сохранилось название *Пермь*. Часть коми-пермяков расселена в пределах Коми-Пермяцкого округа, на северо-западе Пермского края, где они составляют 60% населения. За пределами округа исторически сложились две компактные группы коми-пермяков – язьвинские и зюздинские коми-пермяки, получившие свое название по месту расселения. Язьвинские коми-пермяки живут в Пермском крае в бассейне р. Язьвы (приток Вишеры). По некоторым оценкам, их насчитывается ок. 2 тыс. чел. Зюздинские коми-пермяки живут в основном в бывшем Зюздинском (ныне Афанасьевском) р-не Кировской обл., граничащем с Коми-Пермяцким округом. В 1950-х гг. их насчитывалось свыше 7 тыс. чел., в настоящее время как этнографическая группа они находятся на грани исчезновения.

Исторически коми-пермяки занимались охотой и рыболовством, пашенным земледелием, животноводством; в настоящее время основные занятия коми-пермяков – сельское хозяйство и работа в лесной промышленности.

Численность населения Коми-Пермяцкого округа составляла в 1989 г. – 158 526 чел., в 2002 г. – 136 076, в 2010 г. – 116 177.

Основными этническими группами Коми-Пермяцкого округа являются: коми-пермяки, русские, татары, украинцы, белорусы.

Динамика численности этих групп такова (в тыс. и %):

Народ	1989	2002
коми-пермяки	95 415 (60%)	80 327 (59%)
русские	57 272 (36%)	51 946 (38,2%)
татары	1454 (0,9%)	1100 (0,8%)
украинцы	1172 (0,7%)	706 (0,5%)
белорусы	1220 (0,8%)	672 (0,5%)

Надо отметить, что Коми-Пермяцкий округ – один из немногих регионов РФ, где титульное население численно доминирует.

Большая часть коми-пермяков живет за пределами Коми-Пермяцкого округа: в 1989 г. 35,2% от всего коми-пермяцкого населения РФ проживало за пределами округа, в 2002 г. – 35,9%.

Наиболее крупные общины сосредоточены в Пермском крае – 103 505 чел., в Тюменской обл. – 3397, в Ханты-Мансийском АО – 2704, в Свердловской обл. – 1897, в Ростовской обл. – 1811, в Республике Коми – 1118, в Краснодарском крае – 1095, в Красноярском крае – 648, в Иркутской обл. – 579.

Городское и сельское население Коми-Пермяцкого округа составляло в 1989 г. – 47 276 чел. (городское) и 111 250 чел. (сельское).

В 2002 г. городское население округа насчитывало 35 740 чел., сельское – 100 336; в 2010 г. – 29 000 чел. городское, 87 200 сельское.

При этом титульное население округа, т.е. пермяки, распределялось в городской и сельской местности следующим образом:

год
1989 город: 24 311 чел. 25,5 % от всего коми-пермяцкого населения КПО село: 71 104 чел.

74,5 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

2002 город: 19 841 чел.

24,7 % от всего коми-пермяцкого населения КПО село: 60 486 чел.

75,3 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

3. Характеристика языков

Основными компонентами языковой ситуации в Коми-Пермяцком округе являются коми-пермяцкий и русский языки. Коми-пермяцкий язык относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Официальное название – коми-пермяцкий язык. Названия, используемые носителями языка: «коми-пермяцкӧй кыв».

В коми-пермяцком языке различают 4 наречия: северное наречие: кочевский диалект, косинско-камский диалект, мысовский диалект, верх-лупьинский диалект; южное наречие: кудымкарско-иньвенский диалект, нижнеиньвенский диалект, оньковский диалект, нердвинский диалект; верхнекамское наречие, коми-язьвинское наречие.

Отличительная черта наречий и диалектов коми-пермяцкого языка – различие в употреблении звуков в и л. Северное, верхнекамское и коми-язьвинское наречия относятся к эловым, в них буква в встречается лишь в начале слова, в остальных случаях вместо в употребляется л. Диалекты южного наречия, кроме оньковского и нердвинского, характеризуются отсутствием фонемы л сужением позиций звука в.

Коми-пермяцкие диалекты значительно отличаются по своему ударению, а также разным количеством падежей (от 19 до 28).

Носители южного наречия коми-пермяцкого языка проживают в основном в бассейнах рек Иньвы и Велвы с их притоками. Они составляют около 2/3 коми-пермяцкого населения Коми-Пермяцкого округа.

Северное наречие распространено в северной части Коми-Пермяцкого округа в бассейне р. Коса (правого притока Камы) и отчасти в бассейне самой Камы.

Коми-пермяцкий язык в настоящее время является официальным языком Коми-Пермяцкого округа, т.е. может употребляться в официальных сферах общения.

4. Письменность и литературный язык

У предков коми-пермяков существовало древнее письмо, пиктографическое и идеографическое. Об этом свидетельствуют сохранившиеся рисунки на скалах, различные знаки – пасы. Буквенное письмо появилось в XIV веке и было связано с деятельностью миссионера и просветителя Степана Храпа (Стефана Пермского). В нем были использованы греческие, славянские буквы и древнекоми идеограммы. Первые письменные источники о коми-пермяцком языке относятся к XVIII и XIX ве-

кам. Они дошли до настоящего времени в виде рукописных словарей и списков слов (часто наряду с зырянскими, удмуртскими, марийскими и словами из других языков народов-иноверцев Пермской губернии) в записках ученых, путешественников и участников научных экспедиций по изучению отдельных районов России: Г. Ф. Миллер(1758), И. Фишер(1768), акад. И. И. Лепехин(1780), П. С. Паллас(1787). Из них первым и наиболее значительным по объему (около 2500 слов) является «Краткий пермский словарь с российским переводом...» пермского протоирея Антония Попова(1735). В Центральном государственном архиве Татарстана хранятся рукописи словарей XIX века: «Лексикон пермского языка...» (1828г., 4,5 тыс. слов) Г. Чечулина и «Русско-пермский словарь» (1848г., 3,5 тыс. слов), автор рукописи неизвестен.

Попытки создать коми-пермяцкое письмо предпринимались в конце XIX – начале XX вв. Учитель Е.Е.Попов разработал и опубликовал в 1891 году коми-пермяцкую азбуку, а в 1894 году – букварь на иньвенском диалекте. Учитель К.М.Мошегов издал в 1908 году букварь на чердынском наречии. Но буквари не отражали истинной фонетики коми-пермяцкого языка, а для перевода коми-пермяцких слов не всегда подбирались понятные русские слова.

Первым из российских учёных, проводивших систематические исследования коми-пермяцкого языка, стал Н.А.Рогов (1825–1905). Он опубликовал «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1869) и «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» (1869).

До революции на коми-пермяцком языке было издано около 10 книг светского и религиозного характера, в том числе 3 учебника. Написаны они были на разных диалектах и не имели широкого распространения.

В 20-е годы была создана письменность на основе молодцовского алфавита (алфавит В.А.Молодцова основывался на кириллице с применением специальных знаков для отражения специфических звуков коми языка), в 1937 г. письменность была переведена на латинскую графику, а в 1938 году был принят алфавит на основе русской графики, который функционирует и в настоящее время.

Алфавит коми-пермяцкого языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии і Йй Кк Лл Мм
Нн Оо Ёё Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш
Щщ Ъъ Ыы Ьь Ээ Юю Яя

Литературный коми-пермяцкий язык сложился в советскую эпоху, в основном на базе кудымкарско-иньвенского диалекта. Наличие письменности создало условия для развития коми-пермяцкого языка и культуры. В 1933 году в Кудымкаре началось книгопечатание. Начали издаваться газеты на коми-пермяцком языке, произведения художественной литературы, учебники и учебные пособия, были переведены с русского языка отдельные произведения художественной и политической литературы. В 1940 году вышла нормативная грамматика коми-пермяцкого языка, а в 1962 году – первая научная грамматика. Все это содействовало расширению и обогащению словарного состава коми-пермяцкого языка: в

литературный язык проникло большое количество русскоязычных заимствований, а через них и интернациональная лексика, что способствовало созданию общественно-политической и иной терминологии.

В силу сложившихся объективных и субъективных условий в коми-пермяцком языке получили развитие лишь два стиля – язык художественной литературы и разговорный стиль. Имеются зачатки научно-популярного стиля.

5. Владение языками

В 1989 г. коми-пермяцким языком как вторым свободно владели, кроме 4 153 коми-пермяков, еще 2 226 чел. Из них: 2 100 – русские, 22 – татары, 34 – белорусы, 36 – украинцы, 34 – люди других национальностей.

В 2002 г. в округе владели коми-пермяцким языком 70 170 чел. Кроме 66 764 коми-пермяков, было еще 3 135 чел. русских и 271 – лица другой национальности.

Владение коми-пермяками своим этническим языком выглядело следующим образом:

Год В Коми-Пермяцком Округе

1989 родной язык

79 079 чел.

82,9 % от всего коми-пермяцкого населения КПО 4153 чел.

второй язык 4,4 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

родной язык + второй язык

83 232 чел.

87,3 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

2002 коми-пермяцкий язык

66 764 чел.

83,1 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

Примечание: в переписи 2002 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены данные о владении этническим языком.

Языковая культура коми-пермяков имеет локальные различия. В некоторых населенных пунктах Кудымкарского (исключая г. Кудымкар), Юсьвинского и Кочевского районов жители пользуются только коми-пермяцким языком. Говорят преимущественно люди старшего и среднего поколения, в основном, проживающие в сельской местности.

Владение русским языком у коми-пермяков всегда было распространенным и росло из года в год:

Год В Коми-Пермяцком округе

1989 родной язык

16 319 чел.

17,1 % от всего коми-пермяцкого населения КПО второй язык 67 027 чел.

70,2 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

родной язык + второй язык

83 346 чел.

87,3 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

2002 русский язык

133 851 чел.

98 % от всего коми-пермяцкого населения КПО

Таким образом, демографическая мощь коми-пермяцкого языка в 2002 г. была 70 170 чел. (51,6%), демографическая мощь русского языка – 133 851 (98,4%).

Владели другими языками в Коми-Пермяцком округе 17 чел. в 1989 г. и 874 чел. в 2002 г.

Как и во всех республиках РФ в Коми-Пермяцком округе распространено национально-русское одностороннее двуязычие.

6. Языки – компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для Коми-Пермяцкого округа такими языками являются коми-пермяцкий и русский языки. Функциональная и демографическая мощности языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а коми-пермяцкий язык ограничен этническими рамками. Однако вместе они обслуживают все сферы общения в зырянском обществе, как регламентируемые/регулируемые, так и нерегламентируемые/нерегулируемые. Среди регламентируемых сфер общения, важнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

В Коми-Пермяцком округе функционируют: 1 институт, 4 техникума, 2 лицея, 3 училища и 137 общеобразовательных учреждений. Сфера образования регулируется законодательными актами, в частности, законом «О комплексной целевой программе «Развитие системы образования Коми-Пермяцкого АО на 2006-2008 гг.», краевой целевой программой развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края и др. документами. Тем не менее, по мнению местных ученых, система государственного образования находится в глубоком кризисе. Преподавание национального языка сходит на нет. За последние пять лет в Коми-Пермяцком округе закрылось 10 национальных школ. В Кудымкаре не осталось школ, где обучают родному языку. По данным на 2006г., из 105 детских садов округа 58 относились к категории «национальный детский сад». В них дети получали знания о родном языке, фольклоре, costume, кухне, игровой культуре.

В том же году действовало 46 школ (из 115), в которых коми-пермяцкий язык и родная литература изучались как предметы. Еще в 12 школах русские дети знакомились с коми-пермяцким языком и литературой по особой программе для 9-11 классов. В целом же, только 18% школьников изучали родной язык, в 2009 г. – 20,5%, в 2010 г. – 18,7%, в 2011 – 17,8%.

Проблемы школьного образования – это нехватка учителей, не только преподавателей родного языка, но и других предметов, школьные здания, требующие ремонта, устаревшие учебники или их отсутствие, нередко негативное отношение самих зырян к изучению своего языка.

Высшее образование

В Кудымкаре с 1996 года работает филиал Удмуртского гос. ун-та, в котором около 100 будущих историков, экономистов, юристов изучают коми-пермяцкий язык (72 часа в учебный год). Пермский гос. педагогический ун-т имеет на филологическом факультете коми-пермяц-

ко-русское отделение, на котором ежегодно обучается 100 студентов.

Использование языка в учебной и методической литературе

На коми-пермяцком языке выходят школьные учебники, но методическая литература в основном – на русском языке.

1 сентября 2011 г. был выпущен новый коми-пермяцкий букварь. Коми-пермяцкий букварь издан в рамках проекта «Новый коми-пермяцкий учебник», который реализуется на средства краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений. В рамках Программы в 2011 году закончилось обновление учебников коми-пермяцкого языка для учащихся I ступени, коми-пермяцкой литературы для основной школы. В 2011 г. обеспеченность школьников Коми-пермяцкого округа литературой на национальном языке достигла 88,2%, а к 2013 г. этот показатель достигнет 100%.

Кроме букваря к новому учебному году изданы учебники по коми-пермяцкой литературе для 6 и 7 классов. Дети дошкольного возраста и младших классов также получают ко Дню знаний новые выпуски журналов на коми-пермяцком и русском языках «Сизимок» и «Бичирок». По плану в 2011- 2012 гг. будет издано 5 новых учебников на коми-пермяцком языке, всего же в период с 2009 по 2012 гг. должно быть выпущено 18 новых коми-пермяцких учебников.

Сфера науки

В научной литературе коми-пермяцкий язык практически не используется, в основном все научные труды выходят на русском языке.

Сфера средств массовой информации

Периодические издания на коми-пермяцком языке – это только приложение к окружной газете «Парма» (литературная страница) и с 1993 года начал выходить журнал «Силькан» («Колокольчик») для детей младшего возраста.

Еженедельный объем радио- и телепередач на коми-пермяцком языке составляет 45 минут.

Коми-пермяцкий язык используется в интернете, но пока ограниченно. В 2010 г. на коми-пермяцком языке появилась Википедия по адресу: <http://koi.wikipedia.org/>.

Сфера художественной литературы

Коми-Пермяцкое книжное издательство ежегодно выпускает литературу на родном языке. Обычно это сборники стихов, фольклора.

Объем выпускаемой на коми-пермяцком языке литературы невелик, статистические данные не публикуются. Из разных источников известно только, что в 2006 г. на коми-пермяцком было издано 3 книги, в 2007 г. – 1 и в 2008 г. – 1. Издаются книги на 2-х языках (русском и коми-пермяцком), но и их мало: 16 названий за 3 последних года.

Сфера культуры (театр, музыка, кино)

В Коми-Пермяцком округе работает один театр – Коми-Пермяцкий национальный драматический театр им. М. Горького, в котором ежегодно один спектакль ставится на коми-пермяцком языке. Всего их около 30.

Государственной киностудии в Коми-Пермяцком округе нет. В основном идут фильмы на русском языке.

В 1992 г. восстановлена деятельность народного национального ансамбля Шондйбан. Работают и другие народные хоры, фольклорные и этнографические коллективы, исполняющие песни на родном языке.

Сфера законодательства

Все законы Коми-Пермяцкого округа публикуются на русском языке.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности коми-пермяцкий язык не используется.

Сфера религии

В сфере религии используется русский язык, поскольку подавляющее большинство коми-пермяков православные, но есть переводы церковной литературы на коми-пермяцкий язык: «Евангелие от Матфея» (1866), «Евангелие от Марка» (1996), «Жизнь Иисуса» (1993). Православная религия была принята коми-пермяками в XV-XVI вв. Праздники коми-пермяков тесно связаны с православной обрядностью, в основном они такие же, как у окрестного русского населения. Число верующих среди коми-пермяков невелико, хотя в последнее время наблюдается его увеличение. В Коми-Пермяцком округе несколько действующих православных храмов. Распространено старообрядчество. Центром старообрядчества вплоть до первой четверти XX века была деревня Пудьва. Скиты, основанные в лесах близ деревни ещё около 1790, приобрели большую известность среди окрестного населения. Молельни имелись и в других деревнях по реке Язьве.

В календарном цикле праздников и обрядов сохранялся значительный пласт традиционных дохристианских языческих верований.

Особое место занимают обряды культа предков. Жители северных районов ходят на могилы «древних» с корзинами, нагруженными различной снедью и подарками в виде платков, полотенец, кусков ткани, поясков, денег. Существуют пережитки культа предков, духов – хозяев леса, воды, дома и хозяйственных построек. Имелись представления о создателе мира Ене и его враге Куле, именами которых после распространения христианства коми-пермяки стали называть Бога и дьявола. Широкое распространение получили поверья о “чудах” – мелких и темных существах, вредящих людям. Также распространено колдовство и знахарство.

В сферах судопроизводства, сельскохозяйственного и промышленного производства, обслуживания, торговли и транспорта коми-пермяцкий язык не используется.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах коми-пермяцкий язык используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

7. Общая характеристика ЯС

Положение коми-пермяцкого языка вызывает опасения в его будущем существовании. Фактически, он ограниченно функционирует в самых важных сферах, его изучение постоянно сокращается, так как сокращается число национальных школ и количество учащихся в

них. Лишь музыкальная культура коми-пермяков – народные хоры, ансамбли песни и танца, фольклорные и этнографические коллективы еще продолжают сохранять родную речь.

В 90-е годы общественность предлагала органам власти принять закон об уравнивании коми-пермяцкого языка с русским, но официально эта идея не получила поддержки, так как на территории округа проживает немало жителей, не владеющих коми-пермяцким языком.

Таким образом, в сложившейся ситуации трудно даже выделить доминантные сферы для коми-пермяцкого языка, поскольку везде превалирует русский язык, а сложившуюся языковую ситуацию можно охарактеризовать как двухкомпонентную несбалансированную экзоглоссную.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

1. Республика Адыгея: общая характеристика. Республика Адыгея – субъект РФ входит в Южный федеральный округ Российской Федерации.

Территория расположена на Северо-западном Кавказе, граничит с Краснодарским краем, включает два городских округа (Майкоп и Адыгеск) и 7 районов (Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Тахтамукайский, Теучежский, Шовгеновский)

В качестве государственно-административного образования Адыгея возникла в июле 1922 г., когда была выделена территория, населенная адыгейцами и образована автономия. Формирование автономии продолжалось на протяжении всего XX в. Менялись названия данного образования: Черкесская (Адыгейская) автономная область (с июля 1922 г.), Адыгейская (Черкесская) автономная область (с августа 1922 г.), Адыгейская автономная область (с августа 1928 г.), Советская Социалистическая Республика (1991-1992 гг.), Республика Адыгея (с марта 1992 г.). Изменялся также способ ее административного подчинения: первоначально автономия была создана на территории Северо-Кавказского края (1922-1934 гг.), затем входила в состав Азово-Черноморского края (1934 по 1937 гг.), Краснодарского края. (1937 по 1991 гг.). В июле 1991 г. Адыгея вышла из состава Краснодарского края. Центром автономии первоначально считался Краснодар, затем в 1936 г. к Адыгейской АО был присоединен город Майкоп, который и стал новой столицей.

2. Население Республики Адыгея.

Поданным переписи 2002 г. в республике проживало более 447 тыс. чел.

По численности населения Адыгея занимает 73 среди регионов России, при этом по плотности населения значительно опережает многие другие административные образования: 59 чел. на 1 кв. км. (в целом в РФ – 8,7 чел. кв. км.).

2.1. Национальный состав РА.

В многонациональной Адыгее проживают представители более 100 национальностей, их которых к наиболее многочисленным относятся адыгейцы – титульный этнос, армяне, русский, украинцы:

Все население	447 109	100%
Адыгейцы	108 115	24,18
Армяне	15 268	3,41
Русские	288 280	64,48
Из них казаки	470	0,12
Украинцы	9091	2,03

Названные 4 этнические группы вместе составляют 94,22% (русские и адыгейцы – 88,72%). На все другие национальности приходится 5,88% населения; доля каждой из национальностей не превышает десятой или сотой доли процента, в том числе это относится и к таким традиционно проживающим на данной территории этническим группам, как греки, курды, цыгане и др.

Адыгея относится к тем республикам РФ, где доля русских составляет около 2/3 населения, доля титульного населения – около 1/4 от всего населения республики.

На протяжении прошлого века изменялась не только общая численность населения Адыгеи, но и ее национальный состав – соотношение различных этнических групп внутри населения республики. В процессе формирования автономии несколько раз изменялись границы, и увеличивалась ее территория. В результате в ходе подобных преобразований к середине 30-х гг. в автономной области проживало примерно одинаковое число русских и адыгейцев. Затем, после присоединения г. Майкоп и Гиагинского р-на (1936), а также Майкопского р-на (1962), где проживало в основном русское население, доля адыгейцев уменьшилась.

Наряду с территориальными преобразованиями свою лепту внесли миграционные процессы.

2.2. Изменения в национальном составе населения РА на протяжении последнего столетия происходили в основном по двум причинам: 1) в результате изменений границ данного административно-территориального образования (всегда в сторону увеличения территории автономии); и 2) вследствие разнообразных миграционных процессов.

После Октябрьской революции при установлении границ автономии, в рамках которой предполагалось объединение адыгейского населения, в состав будущей автономной области были включены расположенные чересполосицей между адыгейскими аулами села и хутора с русским населением, выразившим в результате опроса свое согласие войти состав формируемой автономии. К середине 30-х гг. прошлого века в автономной области оказалось примерно поровну русских и адыгейцев. В дальнейшем автономия также увеличивалась за счет территорий, на которых проживали русские (включая казачьи станицы и хутора); как уже упоминалось, в 1936 г. к Адыгейской АО был присоединен г. Майкоп; кроме Майкопа в том же 1936 г. присоединили Гиагинский р-н, а в 1962 г. – территорию нынешнего Майкопского района, составляющего около половины территории РА.

Обратной стороной территориального увеличения автономии стало уменьшение доли титульного этноса. В конце XX–начале XXI вв. наметилась обратная тенденция: несколько возросла доля адыгейцев и уменьшились доли русского и украинского населения: так, в 1989 г. по данным Всесоюзной переписи населения русские со-

ставляли – 68%, в 2002 г. – 64,5%, адыгейцы – 22,1% и 24,2% соответственно, украинцы – 3,2 % и 2%. В этот период иммиграция в РА была довольно значительной: приезжие в республике составляют около половины населения. Изменения в национальном составе, происшедшие за последние два десятилетия, выразились в следующем: значительно уменьшилась численность греков – за счет движения репатриации в конце 80-х–в 90-х гг.; резко возросла численность армян, главным образом за счет миграции из Азербайджана, Армении. Однако к концу XX в. приток приезжих резко сократился и в настоящее время практически уже не компенсирует естественную убыль населения.

В целом население Адыгеи характеризуется низким уровнем эмиграции из республики: только пятая часть местных уроженцев живет за пределами РА.

3. Способ расселения. Важным фактором, оказывающим существенное воздействие на особенности функционирования разных языков (и их вариантов) в поликомпонентной социально-коммуникативной системе, охватывающей различные этнические и социальные группы говорящих, является способ расселения народа. Сюда относятся такие показатели, как расселение данной этнической группы на определенной территории (компактное, дисперсное и др.), удельный вес данной национальности относительно инонационального населения, преимущественное проживание в городе или селе как населения в целом, так и составляющих его национальных групп.

3.1. Расселение национальных групп. На территориях, вошедших в состав современной РА, русские (в том числе и казаки) и адыгейцы традиционно проживали чересполосно. Такой исторически сложившийся способ расселения в соседствующих населенных пунктах с адыгейским или русским населением в основном преобладает и настоящее время, что, безусловно, сказывается на особенностях языкового и культурного взаимодействия, и в частности, – на характеристике двуязычия в республике.

По соотношению двух наиболее многочисленных этносов, в РА выделяются три типа районов: 1) районы, в которых адыгейцы составляют более 60%: Кошехабльский р-н (63%); Шовгеновский р-н (78%); Теучежский р-н (86%); г. Адыгейск (71%); 2) районы, в которых адыгейцы составляют ок. 30%: Красногвардейский р-н (31%); Тахтамукайский р-н (34%); 3) территории, в которых адыгейцев менее 10% населения: г. Майкоп (7%); Гиагинский р-н (1%); Майкопский р-н (1%) (Багироков).

Важную роль в историческом самосознании, в культурной и языковой жизни адыгейцев (как и других адыгов – кабардинцев, черкесов) играет «Черкесская диаспора» («Адыгская диаспора»), образовавшаяся в результате вынужденного переселения во второй половине XIX в. (процесс эмиграции в Османскую империю, в страны Ближнего Востока начался после Кавказской войны и продолжался с разной степенью интенсивности вплоть до Первой мировой войны). В настоящее время адыги проживают в Турции, во многих странах Ближнего Востока, а также в Европе, Америке. На Ближнем Востоке численность черкесской диаспоры оценивается

очень по-разному – от 1 до 3 млн. чел. и более. Связи с адыгской (черкесской) диаспорой никогда не прерывались полностью; в настоящее время контакты постоянны, и диаспора представляет собой заметную культурную и общественную силу.

Адыгейцы – титульный этнос, давший название республике. Самоназвание – адыги – общий этноним для родственных этнических общностей – кабардинцев, черкесов и «адыгейцев». Название адыгейцы появилось в русском языке в годы советской власти для обозначения адыгов, традиционно проживающих на данной территории. В настоящее время в русском языке этнонимы адыгейцы и адыги могут употребляются, во-первых, как синонимы (при этом сами адыгейцы, как правило, на русском языке также именуют себя адыгами), во-вторых, могут использоваться как гипероним (адыги – кабардинцы, черкесы, адыгейцы) и гипоним (адыгейцы как составная часть суперэтноса).

Нечеткость использования этнонимов связана со спорными вопросами в определении соотношения различных групп адыгов. Так, часть специалистов видят в адыгах единый этнос, в рамках которого выделяются отдельные этнические группы, не оформившиеся окончательно к настоящему времени в полностью самостоятельные этнические общности. Другие склонны рассматривать кабардинцев, черкесов и адыгейцев как очень близкородственные, но все же самостоятельные нации; в последнем случае образуется своего рода трехступенчатая этническая система, «внизу» которой располагаются «локальные субэтнические группы» (субэтносы): абадзехи, бжедуги, жанеевцы, бесленевцы, егарухаевцы, махашевцы, натухайцы, темиргоевцы, хатукаевцы, шапсуги, группирующиеся в этнические общности (кабардинцы, черкесы, адыгейцы), образующие суперэтнос (адыги).

Схожим образом дело обстоит и в области генетической классификации идиомов: в соответствии с одной точкой зрения, существует единый язык адыгов (адыгабзэ), представленный различными диалектами, на базе которых сформировались два региональных литературных варианта: восточный (кабардино-черкесский, верхне-черкесский, кабардинский) и западный (адыгейский, нижне-черкесский, кяхский). Другие исследователи традиционно обосновывают наличие двух разных близкородственных языков, на которых говорят восточные (кабардинцы и черкесы) и западные (адыгейцы) адыги: кабардино-черкесский (кабардинский, черкесский) и адыгейский языки.

По-видимому, стадия этнической и языковой дивергенции, наблюдаемая в настоящее время, дает возможность доказывать обе точки зрения с практически равной убедительностью. Однако, как хорошо известно, в таких случаях при разрешении проблем подобного рода лингвистические аргументы недостаточны, необходимо принимать во внимание также и субъективный фактор: психологические установки на этническое единство, ориентация на повышение демографической мощности идиома, опора на культурно-исторические связи. Так, важнейшим объединяющим компонентом этнического самосознания у всех адыгов является «адыгэ хабзэ» –

свод этических норм и поведенческих правил, считающихся обязательными для любого адыга как на исторической родине, так и за рубежом – в «черкесской диаспоре».

Подавляющее большинство из 129 тыс. адыгейцев Российской Федерации в Адыгее проживают 108 тыс. чел. (83,8%); за пределами административных границ РА проживает 21 тыс. чел. (16,2%), причем подавляющее большинство из них – в Краснодарском крае (данные переписи 2002 г.).

3.2. Городское и сельское население. Соотношение долей населения, проживающего в городе или в селе, отражает различный уклад жизни и определяет реальные возможности применения языков в разных сферах общения. Важность данного показателя обусловлена его ролью в формировании языковой ситуации, в функциональном распределении языков: городское население, как правило, характеризуется более смешанным национальным и социальным составом, более высоким уровнем образования, частичной утерей некоторых традиционных навыков и др. Данный аспект способа проживания коррелирует с такими языковыми факторами, как распространенность билингвизма, уровень владения вторым языком, уровень владения родным языком, преимущественное использование тех или иных социальных и территориальных диалектов и функциональных стилей литературного варианта языка.

В РА доля городского населения в целом заметно ниже среднероссийской. Долгое время Майкоп оставался единственным городом в автономии, и только в середине 70-х гг. к нему прибавился г. Теучежск, переименованный позже в Адыгейск. Только к концу 80-х гг. городское население превысило 50%; с середины 90-х гг. соотношение городского и сельского населения практически стабилизировалось. По данным переписи 2002 г., в городе проживало немногим более половины населения (в целом по РФ доля городского населения – 73%, сельского – 27%). Причем за последние два десятилетия в этом распределении существенных изменений не происходило:

Таблица 2

**Динамика соотношения
городского и сельского населения РА**

	Все население РА	Городское население	Сельское население
1989	432046 чел. 100%	225183 чел. 52,1%	206854 чел. 47,9%
2002	447109 чел. 100%	234900 чел. 52,5%	212209 чел. 47,5%

Доля городского и сельского населения РА у различных национальностей несколько различается. Так, более половины русских и украинцев проживают в городах, в то время как доля адыгейцев и армян-горожан – менее 50%. Впрочем, отметим, что разница между показателями, характеризующими проживание в городе или селе для четырех указанных национальностей, не является радикально и соотносится со средним показателем по республике, составляющим 52,54% (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение по городскому и сельскому населению и национальностям (для четырех наиболее многочисленных национальностей)

РА	Городское и сельское	Городское население	Сельское население
Все население	447109 100%	234900 52,54%	212209 47,46%
Адыгейцы	108115 100%	44547 41,21%	63568 58,80%
Русские	288280 100%	164501 57,06%	123779 42,93%
Армяне	15268 100%	7607 49,72%	7661 50,07%
Украинцы	9091 100%	5579 61,31%	3512 38,59%

Основная часть городского населения Адыгеи проживает в двух городах (37, 8% от всего населения РА), в т. ч., в г. Майкопе 156 931 чел. (35,1%) и в г. Адыгейске 12 209 (2,7%). Остальная часть городского населения (14,7%) приходится на пгт. Сельское население проживает: в Майкопском р-не – 40 403 чел. (9,0 % от всего населения РА), Тахтамукайском р-не – 22 957 чел. (5,1%), Гиагинском р-не – 33 458 чел. (7,5%), Красногвардейском р-не – 31 536 чел. (7,1%), Кошехабльском р-не – 31 296 чел. (7,0%), Теучежском р-не – 19 951 чел. (3,7%), Шовгеновском р-не – 16 388 чел. (3,7%).

4. Владение языками. Основным показателем, используемым при анализе языковой ситуации, является показатель владения различными языками и функциональное распределение языков в разных коммуникативных сферах в многонациональном и многоязычном языковом сообществе. В переписи приводятся данные о владении следующими языками в РА (с численностью говорящих более 100 чел.).

Таблица 4

Владение различными языками в РА (без указания национальной принадлежности говорящих)

Владение языком	Численность владеющих языком	% владеющих языком по отношению к численности населения РА
Абхазским	282	0,06
Адыгейским	108 005	24,16
Азербайджанским	3449	0,77
Албанским	118	0,03
Арабским	412	0,09
Армянским	14 020	3,14
Ассирийским	134	0,03
Башкирским	135	0,04
Белорусским	907	0,20
Болгарским	113	0,03

Греческим	958	0,15
Грузинским	1792	0,40
Ингушским	164	0,04
Кабардино-черкесским	758	0,18
Казахским	223	0,05
Корейским	489	0,11
Курдским	3635	0,81
Лезгинским	178	0,04
Молдавским	262	0,06
Мордовским (мокша, эрзя)	187	0,04
Немецким	8183	1,8
Осетинским	292	0,07
Польским	240	0,05
Русским	439 226	98,24
Табасаранским	128	0,03
Таджикским	173	0,04
Татарским	2197	0,49
Турецким	1182	0,26
Туркменским	138	0,03
Удмуртским	164	0,04
Узбекским	395	0,09
Украинским	6200	1,39
Цыганским	1759	0,39
Чеченским	1086	0,24
Чувашским	192	0,04
Др. языками	1912	0,43

Приведенные данные позволяют сделать вывод о распространенности различных языков на территории Адыгеи: к языкам с наибольшим количеством говорящих относятся два государственных языка республики – русский (владение этим языком охватывает почти 100% населения РА) и адыгейский (более 24% населения); еще два языка – армянский и украинский – преодолевают планку в 1–3%; говорящие на других языках составляют десятые и сотые доли процента от всего населения Адыгеи (о немецком языке будет сказано ниже).

4.1. Владение языками малочисленных этнических групп, проживающих на территории РА. Отметим, что в данных переписи 2002 г. информация о владении языками малочисленных этнических групп, дается таким образом, что национальность говорящих на этих языках указана только для четырех наиболее многочисленных этнических групп – русских, адыгейцев, армян и украинцев, – этническая принадлежность остальных говорящих не дифференцирована.

Если мы попытаемся сопоставить данные официальной переписи о численности различных этнических групп, одной стороны, с данными о численности говорящих на соответствующих этнических языках, – с дру-

Владение языками немногочисленных этнических групп (кроме русского, адыгейского, армянского, украинского языков), частичное распределение говорящих по национальности

Национальность	Численность владеющих соответствующим языком	в том числе					
		адыгейцы	русские	армяне	украинцы	др. нац-сти	не указавшие
Абхазским	282	16	16	5	1	244	–
Азербайджанским	3449	35	281	900	7	2226	–
Албанским	118	113	1	–	–	4	–
Арабским	412	260	66	2	2	82	–
Ассирийским	134	1	4	5	–	124	–
Башкирским	135	1	8	–	–	126	–
Белорусским	907	2	98	–	34	773	–
Болгарским	113	5	35	2	5	66	–
Греческим	958	9	76	32	4	837	–
Грузинским	1792	34	441	397	23	897	–
Ингушским	164	6	2	–	–	156	–
Кабардино-черкесским	758	183	8	–	–	567	–
Казахским	223	4	82	3	11	123	–
Корейским	489	–	5	–	–	484	–
Курдским	3635	–	11	13	–	3611	–
Лезгинским	178	1	–	–	1	176	–
Молдавским	262	4	46	3	23	186	–
Мордовским (мокша, эрзя)	187	–	23	–	–	164	–
Осетинским	292	14	21	3	–	254	–
Польским	240	5	93	3	68	71	–
Табасаранским	128	–	–	–	–	128	–
Таджикским	173	2	41	4	3	123	–
Татарским	2197	45	95	5	2	2050	–
Турецким	1182	175	84	73	1	849	–
Туркменским	138	1	38	7	–	92	–
Удмуртским	164	–	10	–	–	154	–
Узбекским	395	3	143	13	7	229	–
Цыганским	1759	4	53	4	7	1691	–
Чеченским	1086	17	20	2	–	1046	1
Чувашским	192	–	10	–	–	182	–
Др. языками	1912	204	484	11	32	1181	–

гой, и при этом определить процентное соотношение между первой и второй категорией данных, то становятся заметными определенные закономерности.

Из табл. 6 следует, что существуют некоторые общие для ряда этнических групп социолингвистические параметры, на основании которых их можно объединить в несколько совокупностей.

1. Этнические группы, состоящие из представителей соседних народов по региону, у которых уровень владения этническим языком очень высок или достаточно вы-

сок: кабардинцы и черкесы, лезгины, осетины, табасараны, чеченцы, а также ингуши (число говорящих незначительно (в пределах погрешности) превышает численность этнической группы. К ним примыкают абхазы, которые воспринимаются и адыгейцами (близкородственный этнос), и русскими как «свои» (см. табл. 5).

2. Этнические группы, состоящие из представителей старожильческих диаспор: ассирийцы, болгары, курды, цыгане – также с высоким уровнем владения этническим языком (80–100%). Несколько в ином положении

Таблица 6

Соотношение численности этнической группы и численности лиц, владеющим данным этническим языком
(для малочисленных этнических групп на территории РА)

Национальность	Численность лиц соответств. нац-сти	Общая численность говорящих, владеющих соответствующим этническим языком	Доля владеющих языком от числа соответствующей этнической группы %
Абхазы	310	282	90,96
Азербайджанцы	1399	3449	превышает
Арабы	40	412	превышает
Ассирийцы	173	134	77,46
Башкиры	214	135	63,08
Белорусы	1934	907	46,90
Болгары	129	113	87,60
Греки	1726	958	55,50
Грузины	925	1792	превышает
Ингуши	151	164	превышает
Кабардинцы и черкесы	951	785	82,54
Казахи	94	223	превышает
Корейцы	820	489	59,63
Курды	3631	3635	100,00
Лезгины	300	178	59,33
Молдаване	303	268	88,45
Мордва	378	187	49,47
Немцы	1204	8183	превышает
Осетины	413	292	70,70
Поляки	211	240	превышает
Табасараны	165	128	77,58
Таджики	143	173	превышает
Татары	2904	2197	75,65
Турки	103	1185	превышает
Туркмены	109	138	превышает
Удмурты	311	164	52,73
Узбеки	187	365	превышает
Цыгане	1844	1759	95,39
Чеченцы	1122	1086	96,79
Чуваши	349	192	55,01

находятся корейцы (60%) и греки (56%), в среде которых ассимилятивные процессы усиливаются. Отметим, что относительно низкий показатель знания языка у греков во многом объясняется также и тем, что в конце 80–90-х гг. в греческой диаспоре (в пределах всего СССР, не только на Северном Кавказе) имела место репатриация, затронувшая в значительной степени наименее ассимилированную часть этнической группы.

3. Немногочисленные этнические группы народов Поволжья – башкиры, мордва, удмурты и чуваша (50–

63%% владеющих свои этническими языками). Достаточно многочисленна группа татар (не только из Поволжья) с высоким (76%) показателем владения родным языком (чему, кроме численности группы, способствует также наличие общественно-культурной организации, использование языка в сфере обучения).

4. Этнические группы, состоящие из выходцев из бывших республик СССР: количество говорящих на языках среднеазиатских народов значительно (в некоторых случаях – в разы) превышает численность соответствующей

щей этнической группы (см. табл.6) – этот парадокс можно объяснить многочисленными фактами неверного указания опрашиваемыми своей национальности. Однако сказанное не относится к белорусам и молдаванам: число владеющих белорусским (47%) и молдавским (88%) не противоречит логике и согласуется с другими экстралингвистическими данными (быстрая аккультурация и переход на русский язык в близкородственной русскоязычной среде у белорусов и сохранение родного языка в тех же условиях у молдаван).

В эту же совокупность, по-видимому, входят турки (с оговорками) и близко к ней находятся поляки.

5. При внешней схожести данных, относящихся с небольшой группе арабов (40 чел., при владении арабским – 412 чел.), этот феномен находит другое объяснение: арабским (языком ислама) владеют лица различной национальности, чья деятельность связана со сферой религии. Другой случай характеризует несоответствие числа владеющих немецким языком (8183 чел.) и числа этнических немцев (1204 чел.), поскольку в последней переписи в число «владеющих» данным языком попали не только (и не столько) представители немецкой диаспоры, но и лица, изучавшие немецкий как иностранный.

С другой стороны, уменьшение доли владеющих своим этническим языком в каждой из этнических групп в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о переходе говорящих на русский в качестве родного языка.

Отметим, что некоторые особенности последней Всероссийской переписи 2002 г. суживают возможность социолингвистического анализа (по сравнению с предыдущими переписями).

Во-первых, в переписи 2002 г. указывается только общее число лиц, владеющих данным языком в пределах того или иного субъекта Федерации, однако при этом в большинстве случаев говорящих нельзя дифференцировать по национальному признаку. Так, в материалах переписи по РА наблюдаются три типа материалов, отражающих владение языком: а) приводятся полные данные о владении русским языком для лиц различных национальностей, проживающих в республике (см. табл. 8); б) имеются неполные данные (только для русских, адыгейцев, армян, украинцев, численность которых составляет не менее 9 тыс. чел.) о владении адыгейским, армянским и украинским языками (см. табл.9); в) наконец, имеются данные об общей численности говорящих, владеющих остальными языками, но они приводятся без указания их национальности (см. табл. 5).

Во-вторых, из числа лиц, владеющих данным языком, нельзя вычленить говорящих, 1) владеющих этим языком как родным или 2) как вторым. Например, указывается число адыгейцев, владеющих адыгейским языком, но их совокупность не дифференцирована по типу владения языком и включает как лиц, для которых адыгейский является родным, так и адыгейцев, владеющих своим этническим языком в качестве второго языка. В результате, данные последней переписи не полностью сопоставимы с данными предыдущих переписей, где дифференциация говорящих по национальному признаку и по типу владения языком присутствовала. Таким образом, имеющаяся в последней переписи информация

ограничивает возможности судить о некоторых важных языковых процессах – о начале функциональной редукции языка или же, напротив, о сохранении уровня его использования, и др. Вследствие этого при сопоставлении показателей 2002 г. с результатами предыдущих переписей видно, что общее число лиц, владеющих данным этническим языком, практически стабильно, но неочевидно, имело ли место перераспределение внутри группы между теми, кто владеет этим языком как родным, с одной стороны, и теми, кто владеет им в качестве второго, – с другой, в пользу второй подгруппы, что могло бы свидетельствовать о тенденции к утрате позиций данным языком.

Кроме того, в ряде случаев, мы сталкиваемся с еще одной проблемой переписи: некорректное указание своей национальной принадлежности, одним из «симптомом» чего могут быть приведенные выше факты значительно превышения числа говорящих на данном языке над численностью данной этнической группы. Эта проблема, как правило, является социально обусловленной (т.е. не детерминирована концепцией переписи или ошибками переписчиков), но так же, как вышеотмеченные лакуны в вопроснике, препятствует строгому коррелятивному анализу на уровне «этническая принадлежность – язык(и)».

Возможны несколько причин, обуславливающих данное обстоятельство. Так, одна из причин колебаний, неуверенности при установлении собственной национальной идентичности – это смешанные браки; другая – результат ассимилятивных процессов, особенно у близкородственных этнических групп (напр/, идентификация себя в качестве русских у украинцев или белорусов). Кроме отмеченных сдвигов при национальной идентификации возможно также ее искажение в результате наличия национального нигилизма у части языкового коллектива или опасения негативного отношения к себе, отсутствием социальной неуверенности, чувством «неукорененности» новых мигрантов на территории РФ. Например, в 2002 г. в РА турками назвали себя 100 чел., но при этом признали свое владение турецким языком – 1182 чел.; назвали себя казаками 94 чел., в то время как в группе, владеющих казахским языком, указаны 223 чел. Исходя из социокультурных условий в РА нетрудно предположить, что в действительности большинство из этих 223 чел. – казахи, по каким-либо причинам не назвавших себя таковыми (следовательно, возможна определенная коррекция официальных данных о национальном составе населения – см. табл. 1).

Таким образом, при интерпретации официальных статистических данных необходимо обращение к социокультурным реалиям, обуславливающим те или иные тенденции в языковой сфере (например, корреляция «численность этнической группы, состоящей из представителей бывших союзных республик – численность говорящих на соответствующем этническом языке», где последнее превышает первое), либо, напротив, объясняющих специфику тех или иных явлений и выводящим эти явления за рамки отмеченных социолингвистические закономерностей (например, «численность белорусов – численность говорящих на белорусском языке»).

Тем не менее, при всех имеющихся погрешностях в последней переписи, как заложенных самим принципом сбора данных, так и носящих объективный характер, информация о достаточно многочисленных этнических группах и о владении соответствующими языками, формирует хотя и не полное, но в целом реалистичное представление о функционировании языков, а сведения социокультурного характера помогают сделать его более достоверной. Статистические данные о языках малых этнических групп нуждается в обязательном сопоставлении с социальными, историческими, культурными фактами, поскольку в ряде случаев может возникать искаженная картина.

4.2. Владение языками у наиболее многочисленных национальностей РА.

Сопоставление данных о владении русским, адыгейским, армянским и украинским языками позволяет говорить о различном уровне сохранения этнического языка в качестве родного.

Таблица 7

Владение этническим языком у представителей четырех наиболее многочисленных национальностей в РА

Национальность	Кол-во членов этнической группы, говорящих на данном языке (чел.)	Доля говорящих на данном языке от численности данной этнической группы (%)
Русские	288 199	99,96
Адыгейцы	104 956	97,18
Армяне	12 097	79,07
Украинцы	4368	48,00

Как видно из табл. 7, наиболее высокие показатели владения своим этническим языком у русских (ок. 100%) и адыгейцев (более 97%). Т. о., данные последней пере-

писи свидетельствуют о высокой степени витальности адыгейского языка, обусловленной возможностями его изучения и использования, а также наличием стабильных ценностных ориентаций у адыгейцев, выражающихся в осознании престижности родного языка, его роли в жизни этнической общности, в частности, в становлении национальной культуры. В целом это подтверждается и при сопоставлении данных 2002 г. с материалами предыдущих переписей: в РА в 1970 г. считали родным языком адыгейский 99,1% адыгейцев, в 1979 г. – 98,7%, в 1989 – 98,4%, в 2002 г. владели адыгейским 97,2% адыгейцев, хотя, как отмечают исследователи, дети-адыгейцы в Майкопе и в некоторых районных центрах слабо владели своим этническим языком (Шадже). Некоторое снижение показателей владения адыгейским языком за последние 30 лет не свидетельствует об угрозе потери языка в настоящее время, кроме того за последний период отмечается заметный рост престижности родного языка, увеличение сфер его функционирования и повышение уровня функциональной нагрузки, что бесспорно является сильным стабилизирующим фактором.

В РА сохраняется также достаточно высокий уровень владения армянским языком (около 80% армян). Напротив, очевидно теряет позиции украинский язык, которым владеет менее 50% украинцев.

4.3. Владение русским языком. Русский язык – язык наиболее многочисленной этнической группы на территории РА. Демографическая база русского языка увеличивается также за счет говорящих других национальностей, утративших свой этнический язык и считающих родным языком русский, например, русскоязычными являются более половины украинцев, мордвы, почти 40% корейцев и т.д. (см. табл. 6, 7).

Русским языком владеет подавляющее большинство населения республики, что иллюстрируют данные, приведенные в табл. 8.

Таблица 8

Владение русским языком (распределение по национальностям; приводится для групп с численностью не менее 300 чел.)

Национальность	Численность этнич. группы	Из них владеют рус. яз.	Доля владеющих рус. яз. в этнич. группе (%)
Респ. Адыгея	447 109	439 226	98,24
Абхазы	310	307	99,03
Адыгейцы	108 115	102 963	95,23
Азербайджанцы	1399	1355	96,85
Ассирийцы	173	173	100
Армяне	15 268	15 042	98,52
Башкиры	214	213	99,53
Белорусы	1934	1934	100
Болгары	129	128	99,22
Греки	1726	1714	99,30
Грузины	925	920	99,46
Ингуши	151	147	97,35

Кабардинцы	309	300	97,09
Казахи	94	93	99,94
Корейцы	820	812	99,02
Курды	3631	3171	87,33
Лезгины	300	294	98,00
Молдаване	303	303	100
Мордва	378	378	100
Немцы	1204	1203	99,92
Осетины	413	411	99,52
Поляки	211	211	100
Русские	288 280	288 199	99,97
Табасараны	165	163	99,39
Таджики	143	142	99,30
Татары	2904	2882	99,24
Турки	103	100	97,09
Туркмены	109	109	100
Удмурты	311	311	100
Узбеки	187	186	99,47
Украинцы	9091	9082	99,90
Цыгане	1844	1771	96,04
Черкесы	642	636	99,07
Чеченцы	1122	1075	95,81
Чуваши	349	348	99,71

У 24 (из 34) указанных национальностей владение русским языком практически равняется 100%, у остальных (кроме курдов) – превышает 95% от численности всей этнической группы. Эти результаты вполне достоверно свидетельствуют о действительно массовом знании русского языка; однако при необходимости детальной интерпретации этих статистических данных необходимо иметь в виду погрешности при указании своей национальности у некоторых из малочисленных этнических групп, о чем говорилось выше (п. 4.1. настоящей статьи).

5. Билингвизм на территории РА.

Анализ данных о владении языками в РА делает очевидным вывод о широком распространении двуязычия в республике, что является важным социолингвистическим признаком языковой ситуации в РА.

При этом число билингвов в разных этнических сообществах (кроме русских) не различается очень сильно, однако распространенность разных типов и видов билингвизма весьма неравноценна.

Сопоставление имеющихся в переписи данных о владении русским, адыгейским, армянским и украинским языками (языки наиболее многочисленных национальностей) у лиц разных национальностей позволяет определить распространенность того или иного вида двуязычия. 9999999999

Таблица 9

Владение русским, адыгейским, армянским и украинским языками (распределение по национальностям)

Рус. яз. владеют всего	439226 чел.	98,24% (от всего населения РА)
Русские	288199 чел.	99,96% *
Др. нац-сти**	151027 чел.	95,11% (от числа др. национальностей)
Адыгейским языком владеют всего	108005 чел.	24,16% (от всего населения РА)
Адыгейцы	104956 чел.	97,18%*
Др. национальности В том числе:	3049 чел.	0,89 % (от числа др. национальностей)
Армяне	145 чел.	0,95%*
Русские	1683 чел.	0,58%*
Украинцы	38 чел.	0,42%*
Армянским языком владеют всего	14020 чел.	3,14% (от всего населения РА)
Армяне	12097 чел.	79,07%*
Др. национальности В том числе:	923 чел.	0,21% (от числа др. национальностей)
Адыгейцы	48 чел.	0,04%*
Русские	423 чел.	0,15%*

Украинцы	18 чел.	0,20%*
Украинским языком владеют всего	6200 чел.	1,39% (от всего населения РА)
Украинцы	4368 чел.	48,0%*
Др. национальности В том числе:	1832 чел.	0,27% (от числа др. национальностей)
Адыгейцы	39 чел.	0,04%*
Армяне	14 чел.	0,09%*
Русские	1620 чел.	0,56%*

* Проценты даются от числа данной этнической группы, проживающей в РА.

** Распределение говорящих (нерусских) по национальностям и их доля от этнической группы данным в табл. 8.

Как видно из табл. 9, русским языком владеет более 98% и адыгейским – более 24% населения республики. При сопоставлении этих данных с данными об этнической принадлежности говорящих, становится ясно, что русским языком, кроме этнических русских, владеет более 95% всех национальностей, адыгейским – менее 1% неадыгейского населения. Эти цифры свидетельствуют о реальных возможностях использования государственных языков в РА, в частности – в качестве средства межнационального общения в республике.

На основании этого можно сделать вывод об уровне билингвизма в различных национальных группах. Очень высокий процент билингвов в РА наблюдается почти у всех национальностей, включая адыгейцев, среди которых монолингвы составляют лишь 1–2%, причем среди адыгейцев количество двуязычных со вторым русским языком на протяжении последних десятилетий заметно возрастало: 1970 г. – 67,1%; 1979 г. – 77,2%; 1989 г. – 83,2%; 2002 г. – 98,3% (по данным соответствующих переписей).

Наименьшее количество билингвов отмечается среди русских. Промежуточное положение занимают некоторые этнические группы, которые характеризуются утратой своего этнического языка. Например, более половины мордвы, корейцев, башкир (особенно среди молодых) являются монолингвами, у которых родным языком является русским. Однако некоторые небольшие по численности национальные группы продолжают оставаться преимущественно двуязычными, поскольку владеют как языком своего этноса, так и русским (например, абхазы, ассирийцы, ингуши).

5.1. Типы двуязычия. В условиях взаимодействия различных языков на территории многонациональной Адыгеи наиболее распространенным типом билингвизма является двуязычие, компоненты которого – два государственных языка республики, т.е. адыгейско-русское двуязычие, т.к. в силу демографических условий большинство билингвов со вторым русским языком – это адыгейцы (102 963 чел.). Другие виды национально-русского типа билингвизма являются менее массовыми в силу значительно меньшего числа говорящих с русским вторым языком среди других национальностей, хотя доли билингвов с русским языком внутри каждой этнической группы практически всегда превышают 95% вла-

деющих русским от числа данной этнической группы. Нельзя также признать массовыми разные виды национально-адыгейского (в том числе и русско-адыгейского) и национально-национального типов двуязычия, т.к. знание адыгейского у всех национальных групп составляет менее 1% (см. Табл. № 9); в целом владение любым другим языком в качестве второго языка (кроме русского), у представителей всех национальностей не превышает 1%, а часто составляет сотые процента (например, армянским и украинским владеют 0,04% адыгейцев).

Данные последней переписи свидетельствуют о том, что социально значимым видом билингвизма в РА является национально-русский билингвизм, в первую очередь, – адыгейско-русский. Социально-значимые виды двуязычия характеризуются следующими признаками: а) массовость, вовлеченность значительной части населения, представленного разнообразными этническими группами, б) в различных этнических сообществах высокая доля билингвов (с данным типом двуязычия), в) один из компонентов билингвизма используется во всех сферах общения и несет большую функциональную нагрузку в доминантных сферах общения, г) данный вид билингвизма желателен или необходим для удовлетворения социальных и культурных запросов билингвов.

По данным многочисленных наблюдений диахронического и синхронного плана, массовое двуязычие возникает в различных регионах мира в определенных социальных условиях, т.е. в тех случаях, когда овладение вторым языком является потребностью, детерминированной общими условиями социального и экономического взаимодействия представителей разных национальностей, их жизненными перспективами, иначе говоря, социальной целесообразностью овладения тем или иным языком(ами) для каждого индивида, живущего в данной социальной среде. Видимо, это объясняет тот факт, что «можно встретить русских (а также представителей других национальностей), выросших и проживших всю свою жизнь в Адыгее и не овладевших адыгейской речью хотя бы на бытовом уровне» (Шадже).

В действительности, так называемый паритетный билингвизм встречается очень редко. В то же время ожидания паритетного билингвизма – достаточно распространенное явление. Идеологическое оправдание «паритета» в данной сфере базируется на требовании уважения к своей культуре и своему языку со стороны носителей менее функционально и демографически мощных языков, предъявляемых к лицам другой национальности, на апелляции к справедливости, и действительно в определенных условиях – на индивидуальном уровне или в некоторых профессиональных сообществах, но на макросоциальном уровне, где наблюдаются иные закономерности (принцип социальной целесообразности, оценка социальной перспективности, принцип минимальной затраты сил на достижение поставленной цели и т.п.) оказывается в значительной степени «нерабочим».

При этом, понимание «справедливости» в языковой сфере в республиках, как правило, носит односторонний характер. Так если рассмотреть достаточно типичную ситуацию, в которой в государственно-административ-

ном образовании используются функционально мощный язык А (например, русский) + функционально менее мощный язык В (например, язык титульной нации) и язык(и) наименее функционально развитые или с небольшим числом носителей С1, С2, С3, и т.п. (например, языки небольших этнических групп или языки малочисленных народов), то, как правило, требования паритетности в языковой сфере выдвигаются носителями языка В по отношению к «А-говорящим», но никогда не распространяется на носителей языка В по отношению к «С-говорящим». В последнем случае стремление к «справедливости» уступает место здравому смыслу, и никто из представителей титульного этноса не ставит задачи массового изучения языков малочисленных народов и этнических групп, даже искони проживающих на данной территории, и добиваться паритетного национально-национального двуязычия (ср.: «Жизнь наглядно показывает, что двуязычие должно быть двусторонним, то есть, чтобы не только представители малочисленных народов знали русский, но и представители других национальностей владели языком того народа, чье имя носит республика» (Шадже). Как правило, языковая политика любого многоязычного государства (с уровневой административной структурой) учитывает это и поддерживает – в силу ограниченности материальных ресурсов – прежде всего социально значимые виды двуязычия, компонентами которых являются государственные языки. В задачу регионального управления входит особая поддержка местного государственного языка, развитие его общественных функций, а также мероприятия, направленные на сохранение языков малочисленных народов, перспективы самого существования которых внушают опасения.

В РА управленцы, ученые, общественные организации прилагают значительные усилия, направленные на поддержку государственного адыгейского языка, достаточно успешные прежде всего в области функционального развития языка. Однако исследователи билингвизма в РА отмечают, что развитию русско-адыгейского и других видов национально-адыгейского двуязычия объективно мешают недостатки в организации изучения языка: нехватка педагогических кадров, плохая обеспеченность учащихся учебниками, учебными пособиями, словарями, разговорниками на двух языках (Блягоз), отсутствуют также курсы по изучению адыгейского языка, в ряде случаев нарекания вызывает профессиональная подготовка учителей адыгейского языка (для неадыгейцев) и т.п. С другой стороны, важным психологическим фактором, препятствующим стремлению овладеть языком, может оказаться языковой нигилизм, отношение к данному языку как к непрестижному, преодоление которого также входит в компетенцию органов регионального управления. В последнее время Минобразования и науки Адыгеи отмечает рост престижа адыгейского языка. По словам З.У. Блягоза, «факты, которые заметно повлияли на развитие двустороннего двуязычия ... следующее: возрождение интереса к адыгейскому языку и культуре, к обычаям и традициям, к искусству; стремление к расширению социальных функций адыгейского языка...» (Блягоз). Общеизвестно, что государственная

поддержка менее функционально мощных языков может в определенной мере скорректировать положение и увеличить число билингвов среди носителей доминантного языка, однако чрезмерное навязывание «паритетности», как свидетельствует опыт, приводит к социальной напряженности, к языковым конфликтам. На наш взгляд, использование материально-организационных и психологических ресурсов, направленных на то, чтобы стимулировать овладение языком, имеет свои пределы, т.к. главная мотивация в данной области обусловлена наличием необходимых общественных интересов.

Отметим, что реалистичная оценка закономерностей общественного развития в сфере национально-языковых отношений, отсутствие «лингвистического романтизма» и тем более языкового принуждения, в конечном счете, оказываются наиболее эффективными и минимизируют возможность языковых конфликтов.

5.2. Особенности двуязычия в городе и селе. Для РА характерны те же явления, что имеют место на всей территории Российской Федерации (впрочем, как и в большинстве других регионов мира) – «в речи сельских жителей адыгоязычных районов наблюдаются отклонения от норм русского литературного языка, в то время как речь городской интеллигенции более нормативна и построена по законам фонетики и грамматики русского языка» (Багириков), что объясняется условиями софункционирования русского и регионального национального языка(ов). Адыгейцы усваивают второй (русский) язык не только в школе или в других учебных заведениях, где преподается его нормированный, литературный вариант, но и в живом общении с носителями русского языка (контактный билингвизм). Поскольку сами русские (или лица иных национальностей, чьим родным языком является русский), проживающие в сельской местности, зачастую хуже владеют литературной разновидностью родного языка, и в их речи присутствует большое количество диалектных и просторечных элементов, то и в русской речи адыгейцев также отмечаются отступления от нормы. Другой особенностью является «широкое и активное функционирование адыгейско-русского двуязычия в городе (обусловлено национальным составом трудовых и учебных коллективов и др.), узкая сфера применения адыгейско-русского двуязычия в сельской местности (обусловлено однородным национальным составом населения адыгоязычных районов), более широкое распространение русско-адыгейского двуязычия в сельской местности адыгоязычных районов.

6. Функционирование языков в различных сферах общения.

Языковая ситуация в РА характеризуется использованием разных языков, однако уровень их использования существенно различается. Особенности отношений функциональной дополненности между различными идиомами, определяются наличием тех ли иных компонентов социально-коммуникативной системы, их использованием в разных сферах деятельности, основными типами и видами билингвизма, распространенными в РА, национальной и социальной структурой речевого коллектива, численностью этноса, способом расселения этнических групп, уровнем образования, характеризую-

щего носителей языка, сложившимся распределением городского и сельского населения и др. социально-демографическими параметрами, а также культурными традициями и ценностными ориентациями неоднородного социума и особенностями языкового законодательства.

К языкам, характеризующимся наибольшей функциональной нагрузкой, относятся русский и адыгейский языки.

Адыгейский (адыгский) язык – один из двух государственных языков на территории РА. По социолингвистической типологической классификации относится к достаточно функционально развитым младописьменным языкам. Письменность получил после Октябрьской революции: на протяжении XIX в. предпринималось несколько попыток создания алфавита для адыгейского языка как на русской, так и арабской и латинской графической основе. Первая адыгейская письменность, применявшаяся в системе образования на территории автономии, была создана в 1918 г. на арабской основе: был издан букварь, издавались первые учебники и тексты художественной и общественно-политической литературы, первая адыгейская газета (вначале в Москве, затем в Краснодаре). Затем, в 1927 г. адыгейский язык, как и другие младописьменные языки СССР, перешел на латинскую графику, а в середине 30-х гг. – на русскую. Споры об адыгейском алфавите продолжаются и по сей день. Основным его недостаток – вынужденное использование громоздких составных графем; однако в виду особой сложности фонологической системы адыгских языков с большим набором фонем использование любой современной графической системы, в том числе и латиницы, число знаков в которой еще меньше, нежели в кириллице, не устранил этой проблемы.

Язык имеет достаточно мощную демографическую базу в РА. Адыгейский язык является родным языком адыгейцев (западных адыгов), важнейшим средством национальной консолидации, развития национальной культуры, приобщения к своему культурно-историческому наследию. С различной степенью интенсивности используется в большинстве официальных коммуникативных сфер, в которых он софункционирует с русским языком. Наиболее интенсивно используется в сфере образования, а также в сферах художественной литературы, театра, периодики, сельскохозяйственного производства, местного самоуправления; в меньшей степени – в законодательстве, религии, судопроизводства.

Русский язык – один из двух государственных языков на территории РА. Относится к максимально функционально развитым старописьменным языкам. Демографическая база русского языка в пределах республики является наиболее мощной. Используется во всех сферах общения с максимальной нагрузкой. В большинстве официальных сфера общения русский софункционирует с адыгейским языком. К одной из важнейших функций русского языка относится его использование не только как родного языка этнических русских и лиц иных национальностей, но и в качестве средства межнационального общения – как на территории РА, так и за ее пределами, благодаря широкому распространению различных видов национально-русского двуязычия. Через посред-

ство русского языка происходит приобщение всех жителей РА, независимо от их национальности, к мировой культуре, знакомство с культурами других народов России, включая культуру тех народов, представители которых проживают на территории РА. Русский язык обеспечивает доступ к информации в любой области знаний и деятельности, доступ к образованию любого уровня, к любой профессии.

Кроме двух названных государственных языков, в регламентируемом общении, ограниченно используются также армянский, татарский, греческий языки (см. раздел о функционировании языков в сфере образования настоящей статьи).

Другие национальные языки используются только в неофициальном общении.

б.1. Нерегламентируемые (аморфные) сферы общения. Внутрисемейное, дружеское общение и др. виды нерегулируемого общения в устной форме в неофициальных коммуникативных ситуациях происходит практически на всех языках, представленных в РА различными по численности национальными группами; уровень использования таких языком в аморфных сферах напрямую зависит от числа носителей данного языка, от наличия соответствующего компактно проживающего речевого коллектива. Весьма интенсивно в неофициальных сферах общения используются русский и адыгейский языки, армянский, украинский языки, а также многие языки малочисленных этнических групп.

К характерным признакам неофициального общения относится использование не только литературного варианта языка (разговорный функциональный стиль литературного языка), но и вариантов, отмеченных территориальными признаками, социальных диалектов (в частности, просторечия), региональных разновидностей. Преобладание нелитературных разновидностей языка наблюдается в ограниченных в численном отношении группах носителей языка, проживающих вне метрополии, сохраняющих родной язык, но не имеющих возможности овладеть его нормированным вариантом (например, украинцы, греки и др.) и использующих свой этнический язык исключительно в неофициальном общении. Среди носителей русского и адыгейского языков, доля говорящих, недостаточно владеющих литературной формой языка, зависит от образовательного уровня: различные элементы ненормированных разновидностей чаще наблюдаются у сельского населения.

б.2. Регулируемые сферы функционирования языков в Республике Адыгея.

Регламентируемое общение является наиболее социально значимой областью коммуникации; оно характеризуется более сложной моделью распределения идиомов, вступающих в отношения функциональной дополнителности. Хотя количество компонентов системы здесь сокращено – в основном используются русский и адыгейский языки, имеющие статус государственных, и, как правило, их литературные варианты, – однако при этом данная область общения отличается значительно большим разнообразием коммуникативных сфер, каждая из которых характеризуется различным уровнем интенсивности применения языков, а также использова-

нием различных функциональных стилей (функциональных вариантов литературного языка) и их жанров в устной и письменной форме.

6.2.1. *Сфера образования* (общая характеристика). Сфера образования относится к доминантным коммуникативным сферам. Важность данной сферы определяется многими факторами.

1. В результате речевой деятельности в различных подсферах сферы образования (начиная с подсферы дошкольного и начального школьного образования) происходит системное формирование высокого уровня языковой и коммуникативной компетенции индивида; усвоение и совершенствование владения литературным вариантом языка в устной и письменной форме, овладение стилистической системой языка и речевым этикетом, формирование большого объема лексики и т.д.

2. Речевая деятельность в рамках данной сферы общения в той или иной мере затрагивает практически весь речевой коллектив говорящих на данном языке.

3. В сфере образования находят применение и развиваются различные функциональные стили и подстили литературного варианта языка – учебный, элементы собственно научного, художественно-литературный, публицистический: используется учебная и методическая литература для разных уровней образования, учебные тексты; изучается художественная и публицистическая литература на данном языке и т.д. Язык используется в устной и письменной форме.

4. В свою очередь, наличие образованных носителей языка, овладевших его литературным вариантом, детерминирует возникновение потребностей в разнообразных текстах, и, таким образом, способствует развитию различных функциональных стилей данного языка.

В дву- и многоязычных регионах сфера образования представляет собой сложную коммуникативную систему, компонентами которой являются литературные варианты двух и более языков с различной функциональной нагрузкой. Количество подсфер зависит от принятой в данном обществе образовательной модели.

Система образования на территории Адыгеи начала складываться, начиная с XIX в.: в середине XIX в. появи-

лись первые учебные заведения с русским языком обучения. В современной РА основными компонентами в сфере образования являются русский и адыгейский языки, функционально дополняющие друг друга. Адыгейский – в разной степени функционирует на всех уровнях образования. С максимальной интенсивностью он используется в начальных школах: применяется как средство обучения и изучается как предмет; в средней общеобразовательной школе язык изучается как предмет; используется на уровне высшего образования. Русский язык – с максимальной степенью интенсивности функционирует на всех уровнях образования, используется не зависимо от национальной принадлежности учащихся, является средством образования, изучается как предмет. Кроме русского и адыгейского языков в сфере образования РА ограничено используются греческий, армянский и татарский – древнеписьменные и старописьменные языки.

Одним из важных параметров, определяющих специфические особенности функционирования языков в сфере образования, является образовательный уровень населения, поскольку это отражается на «качестве» использования языков и их разновидностей, прежде всего – на особенностях использовании нормированных разновидностей языка(ов).

Уровень образования среди различных национальных групп населения, представлен в табл. 10.

Как видно из табл. 10, для адыгейцев характерна наибольшая доля лиц, получивших высшее и послевузовское образование. При этом если сопоставить данные об образовании с данными о проживании в городе/селе (наименьшее число горожан – среди адыгейцев, см. табл. 3), то доля адыгейцев-горожан с наиболее высоким уровнем образования окажется еще выше по сравнению с горожанами других национальностей. По-видимому, это свидетельствует как о реальных возможностях, так и о ценностных установках среди лиц указанной национальности. К характеристике особенностей социально-коммуникативной системы РА это имеет прямое отношение, т.к. свидетельствует о достаточно высоком уровне владения литературной разновидностью как

Таблица 10

Уровень образования в РА (распределение по национальностям)

	Численность населения соотв. нац-сти в возрасте 15 лет и более	После-вузовское	Высшее	Неполн. высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Начальное	Не имеют начального образования
Все население	368 205 100%	906 0,25%	53 491 14,5%	10 847 2,95%	94 100 25,56%	71 967 19,55%	30 939 8,40%	4 875 1,28%
Адыгейцы	85 566 100%	348 0,41%	16 798 19,62%	3 712 0,43%	21 063 24,61%	18 746 21,90%	5 452 6,37%	1 387 1,62%
Русские	241 061 100%	452 0,19%	31 403 13,02%	6 083 2,52%	64 285 26,67%	44 403 18,42%	21 475 8,91%	2 507 1,04%
Армяне	12 150 100%	19 0,16%	1 277 10,47%	2 87 2,35%	2 488 20,39%	3 487 28,58%	727 5,96%	90 0,74%
Украинцы	8 677 100%	26 0,30%	1 440 16,55%	159 1,83%	2 379 27,34%	1 279 14,70%	1 083 12,45%	134 1,54%

адыгейского (родного) языка, так и литературным вариантом русского (второго) языка среди.

Уровневая структура в сфере образования. В РА существует широкая сеть общеобразовательных учреждений: дошкольные учебные заведения, школы, гимназии, лицеи, а также учебных заведений разного уровня, дающих профессиональное образование: профессиональные начальные и средние училища, высшие учебные заведения, послевузовское образование. Образовательные учреждения являются в основном государственными.

В настоящее время в образовательных учреждениях республики всех уровней воспитываются и обучаются почти 100 000 детей, учащихся, студентов. Исследователи отмечают рост числа лиц с высшим (полным и неполным) образованием в РА – с 1989 г. до 2002 г. их численность увеличилась на 27% (Багироков).

Подсфера дошкольного образования. Дошкольные образовательные учреждения РА представлены прежде всего государственными муниципальными учреждениями. Так, по данным Министерства образования и науки РА, в 2007 г. на территории Адыгеи работало 125 дошкольных образовательных учреждений, из них: 116 – муниципальные, 8 – ведомственные; общее количество детей, охваченных дошкольным образованием, в этом же году составило 12 676 чел. (это немногим более половины детей в республике).

В подсистеме дошкольного образования используются русский, а также адыгейский языки – в населенных пунктах с компактным проживанием адыгейцев. Так, в 2002–2003 году в 123 дошкольных общеобразовательных учреждениях, функционировавших на данный момент, из 11 029 детей обучением адыгейскому языку были охвачены 3 603 детей (33%) (Багироков).

Подсфера начального и среднего общего образования. В подсистеме общего начального и среднего образования используются русский и адыгейский языки, а также ограниченно используются другие языки.

Подавляющее число учебных заведений – государственные (но есть 3 – негосударственных). Большую часть школ (72%) в Адыгее составляют сельские школы, в которых обучается чуть более половины всех учащихся. Треть сельских школ являются малокомплектными (в некоторых контингент учащихся не превышает 100 чел).

Свертывание национальных школ, происходившее с 60-х гг. прошлого века, коснулось и Адыгеи: национальные школы с адыгейским языком обучения были ликвидированы. В 70-80-х гг. больше половины учащихся-адыгейцев не изучали родной язык, т.к. многие носители языка считали адыгейский непрестижным и отдавали своих детей не в адыгейские классы, а в русские, считая, что родной язык не понадобится им после окончания школы (Шадже).

Начиная с 1985 г. открылись классы по изучению адыгейского языка и литературы. К середине 90-х гг. из 173 общеобразовательных учреждений в 42 начальных школах (с 1 по 4 классы) в местах компактного проживания адыгейцев (в сельской местности) обучение велось на адыгейском языке; в средних (с 5 класса по 11 класс) – на русском, а адыгейский язык преподавался как предмет. В смешанных в этническом отношении населенных

пунктах в 62 общеобразовательных учреждениях, обучение велось на русском языке, а адыгейский язык преподается как предмет. (Шадже). В 2002–2003 учебном году в Республике Адыгея из 173 общеобразовательных школ адыгейский язык изучался в 130 школах, в 96 школах имелись кабинеты адыгейского языка (Багироков).

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. в силу происходящих социальных сдвигов отношение к родному языку начало изменяться, отмечался рост престижа адыгейского языка. Так, число школьников, изучающих адыгейский язык в общеобразовательных учреждениях республики, по данным Минобразования и науки РА, возросло с 23% в 1998 г. до 59,5 в 2005 г. и 61 в 2006 г. В 2007/08 уч. году адыгейский изучали 26 668 учащихся, в т.ч. адыги – 13 249 чел. (www.adygheya.minobr.ru).

Повышению престижности адыгейского языка способствует «национально-региональный компонент» в системе образования, введенный в образовательные программы в республиканских школах. На национально-региональный (региональный) компонент обучения в соответствии с рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации во всех образовательных учреждениях используется 10-15 % учебного времени.

В общеобразовательных школах Кабинетом Министров Республики Адыгея установлен национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта по 9-и предметам: адыгейский язык и адыгейская литература для национальных школ, адыгейский язык и адыгейская литература (на русском языке) для русскоязычных школ, история Адыгеи, адыгэ хабзэ (традиционные правила поведения, адыгский этикет), география Республики Адыгея, изобразительное искусство, музыка. В школах с русским языком обучения учащиеся изучают по выбору Адыгейский язык или адыгейскую литературу (на русском языке); обязательное изучение адыгейского языка для учащихся-адыгейцев было отменено – см. раздел о языковом законодательстве настоящей статьи. Таким образом, принудительное изучение адыгейского языка отсутствует.

Набор предметов различается в зависимости от образовательного уровня и типа школ. Так, на уровне начального образования в школах с русским языком обучения русскому языку отводилось 20 час. в неделю, национально-региональному компоненту – 6 час., в школах с родным (нерусским) языком обучения: русский язык – 13 час. в неделю, национально-региональный компонент – 20 час. (адыгейский язык и адыгейская литература – 16 час., адыгэ хабзэ – 4 час.). На среднем образовательном уровне – в 5-7 классах – в школах с русским языком обучения: русский язык – 21 час. в неделю, национально-региональный компонент – 12 час. в неделю (адыгейский язык, или адыгейская литература, или культура народов РА – 10 час. и история Адыгеи – 2 час.); в школах с русским (неродным) языком обучения: русский язык – 21 час. в неделю, национально-региональный компонент – 22 часа. («адыгейский язык и адыгейская литература» – 15 часов, «адыгэ хабзэ» – 5 час., «история Адыгеи» – 2 часа (Министерство образования и науки РА, Базисные учебные планы, www.aipk.ru).

Кроме русского и адыгейского языков в начальной общеобразовательной школе ограниченно используются армянский, татарский, греческий языки. Так, по данным Мин. образования и науки республики, в 2004 г. армянский язык изучался в школах № 14 и 20 Майкопского р-на (130 уч-ся). В школе № 18 г. Майкопа по желанию родителей и учащихся изучался греческий язык (38 чел.). В воскресной школе при татарском культурном обществе «Дуслык» изучался татарский язык (71 уч-ся).

В подсистеме профессионального образования в РА, представленного учреждениями начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, используется в основном русский язык, в меньшей степени – адыгейский (в вузах). В 2007-2008 учебном году в 19 учреждениях получали начальное профессиональное образование 4 144 учащихся по 65 специальностям; среднее профессиональное образование получали в 6 учебных заведениях 6 248 студентов по 36 специальностям. Язык обучения – русский.

В настоящее время в системе высшего образования РА действуют 2 государственных университета (Адыгейский государственный университет; Майкопский государственный технологический университет.) и 8 филиалов высших учебных заведений РА и других регионов РФ. В 2007-2008 г. в системе высшего профессионального образования обучалось 22 700 студентов по 60 специальностям. В подсистеме высшего образования функционирует преимущественно русский язык, в меньшей степени – адыгейский, который используется как предмет изучения при получении филологического образования.

6.2.2. В сфере науки функционируют: русский язык – во всех областях знания; адыгейский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Адыгейский язык является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам адыгейского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей, в т. ч. периодически издававшиеся на протяжении ряда лет «Ученые записки АНИИ» (по языкознанию). В настоящее время Адыгейский респ. и-т гуманитарных исследований выпускает электронную версию Вестника (vestnik.adygnet.ru). На адыгейском языке имеется значительное количество (несколько десятков) научных публикаций. На адыгейском языке издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

6.2.3. Сфера книгоиздания. Книжная продукция в РА выпускается в 6 издательствах, среди которых – издательство при Адыгейском гос. ун-те, «Аякс», издательство при Майкопском гос. технологическом ун-те, «Адыгея», Адыгейское респ. книжное издательство, издательство «Качество».

В соответствии со статистическими данными Роспечати в 2003 г. в РА было выпущено 223 наименования книжной продукции общим объемом 121,3 п., тиражом 1705,4 тыс. экз., распределявшейся по таким рубрикам, как политическая и социально-экономическая литерату-

ра естественнонаучная, техническая, сельскохозяйственная литература, литература по образованию, культуре и средствам массовой информации, художественная литература и литература универсального содержания. В числе этих изданий были научные (49 наименований), нормативно-производственные (5), официальные (1), учебные и методические (103), литературно-художественные (30), справочные (11), информационно-рекламные (2), производственно-практические издания (7) и издания для широкого круга читателей (15). На адыгейском языке в 2003 г. вышло 20 изданий объемом 340,5 п.л. и тиражом 22,2 тыс. экз. Из них 3 переводных книги (97,2 п.л., 2,8 тыс. экз.) (Печать Российской Федерации в 2003 году).

В 2005 г. в Майкопе было издано 210 наименований книжной продукции, среди них выпущено в свет 11 монографий, в числе которых 5 – посвящены адыгейскому языку, 2 – детскому адыгейскому фольклору (1 на адыгейском языке); 5 брошюр, 5 учебников, из которых три – это учебники адыгейской литературы для разных классов средней школы (кроме того, один учебник по русскому языку для 3-го класса для детей абхазо-адыгских школ был выпущен московским издательством). Из 63 учебных пособий было выпущено 8 изданий с лингвистической тематикой: фразеология, части речи в адыгейском языке (числительное, прилагательное), сопоставительные грамматические исследования, билингвизм; практикум по русскому языку. Было опубликовано 125 учебно-методических пособий (2 на адыгейском языке); из них 20 изданий – филологического плана: общелингвистическая тематика (пособие по введению в языкознание, по исторической грамматике старославянского языка), пособия по адыгейскому языку, по русскому языку, в том числе по методике преподавания русского языка в адыгейской школе, по стилистике, культуре речи.

6.2.4. Сфера массовой информации. Использование языков в средствах массовой информации (печатных и электронных), так же как их применение в других регламентированных сферах, отражает имеющиеся социальные потребности языкового коллектива, но одновременно и формирует языковые потребности говорящих на том или ином языке и является одним из средств функционального развития языков.

Печатные периодические издания. В современной Адыгее выпускается большое число периодических изданий разнообразной направленности – газет, информационных листов журналов.

Газеты. Первые периодические издания на русском языке на территории нынешней РА появились в конце 19 в.; в Майкопе издавалось несколько городских газет: «Майкопские новости» (издание возобновлено в 1991 году), «Майкопская жизнь», «Майкопское эхо». В настоящее время в РА издается несколько десятков газет (их число колеблется в зависимости от года издания). В 2003 г. (данные Роспечати) в РА издавалось 36 газет (разовый тираж – 175 тыс. экз.), из них на адыгейском языке – 3 газеты (разовым тиражом в 7 тыс. экз.). В 2008 г. зарегистрированы 36 газет и информационных изданий. На адыгейском издаются 2 газеты. (www.adygheya.ru/smi/newspapers/index.shtml). Из двух республиканских газет

одна выходит на адыгейском – «Адыгэ макъ» («Голос Адыгеи», общественно-политическая, 5 раз в неделю тиражом 3 647 экз.). Издается «Гъуазэ» («Вестник»).

Журналы. В 2003 г. в РА выпускалось 6 изданий (7 номеров, годовой тираж – 1 тыс. экз.), на адыгейском языке – 1 издание (данные Роспечати по 2003 г.). В 2008 г. зарегистрированы 2 республиканских общественно-политические и литературно-художественных журнала: «Литературная Адыгея» (на русском языке, 1 раз в квартал, 600 экз.), «Зэкъошныгъ» («Дружба», на адыгском языке, 1 раз в квартал, 977 экз.). Издаются также 2 детских журнала: «Родничок» (на русском, 1 раз в квартал, 2200 экз.) и «Жьогъобын» («Созвездие», на адыгском, 1 раз в квартал, 3510 экз.) (www.adygheya.ru/smi/newspapers/index.shtml).

Электронные СМИ. Адыгейский и русский языки используются также в радио и телевидении, в интернет-изданиях

Радиовещание в РА. Радиовещание производят ГТРК «Адыгея» и другие радиокomпании, в т. ч. есть несколько муниципальных радиостанций. Вещание на территории РА производится на русском и адыгейском языках.

С 1988 г. началось иновещание: программа «Соотечественники», рассчитанная на часть черкесской диаспоры, проживающую в Турции и странах Ближнего Востока, выходит 3 раза неделю, время каждой передачи – 1 час. (117,07 час. в год). Вещание ведется на адыгейском УБРАНО: «западном варианте адыгского языка»), а также турецком и арабском языках по 1 часу 3 раза в неделю) (zakupki-ra.ru/files/download).

Телевидение. В РА телевидение производят ГТРК «Адыгея», Государственное Муниципальное учреждение «Майкопское телевидение» и другие телекомпании. Вещание ведется на русском языке, а также на адыгейском.

В 2007 г. в рамках объявленного открытого конкурса по производству различных тематических программ республиканскими телестанциями были запланированы телепередачи с периодичностью 1–2 раза в месяц на русском и адыгейском языках. Общее время вещания (включая анонсы и имедживые ролики): на русском языке – 47,7 час в год, на адыгейском – 26,6 час. в год. На адыгейском языке готовилось 11 передач – «Зек1огъу» («Путник»), «Къэлэм лъэуж» («Литературный салон»), «Уахътэм диштэу» («В ногу со временем»), «Псауныгъ» («Здоровье»), «Лъэгъо дах» («Светлый путь»), «Сиунай» («Моя собственность»), «Тарихым нэк1убгъохэр», «Искусствэмрэ культурэмрэ», «Гум иорэд» («Мелодии сердца»), «Лъэкъ лъэмыдж» («Связующий мост»), «Цыфымрэ динымрэ» («Человек и религия») (хронометраж большинства передач – 26 мин). Основные тематические направления программ на адыгейском языке – культурно-просветительские, образовательные (с приоритетом этно-культурного материала) и детские. Жанры программ – интервью, телеочерк, тележурнал.

На русском в РА выходит 21 передача (хронометраж в среднем 15–20 мин.); их тематическая направленность – культурно-просветительские, патриотические, образовательные, детские программы. Жанры программ – интервью, телеочерк, тележурнал, ток-шоу.

Интернет-издания. В настоящее время работают Информационный портал «Адыги» (на русском и адыгском языках), официальный информационный портал «Солнечная Адыгея», сайт города Майкоп, сайт Министерства образования и науки РА и др. В основном используется русский язык, ограниченно – адыгейский.

6.2.5. *Сфера делопроизводства.* В РА предпринимаются попытки вести делопроизводство как на русском, так и на втором государственном языке – адыгейском. Трудности, связанные с этим, обусловлены недостаточной проработанностью языкового законодательства и практических правил, незначительной распространенностью русско-адыгейского и других видов национально-адыгейского двуязычия, недостаточной разработанностью официально-делового функционального стиля адыгейского языка.

6.2.6. *Сфера театрального искусства.* На территории РА в театрах используются русский и адыгейский языки. Профессиональная театральная деятельность на русском и адыгейском языках начинается с середины 30-х гг. XX в.: в 1936 г. открылся русский театр, в 1937 г. – создан адыгейский театр. В 1941 г. был сформирован драматический театр, в котором русская и адыгейская труппы были соединены в единый театр, преобразованный в областной драматический театр им. А.С. Пушкина. В 2000 г. Государственный театр Адыгеи разделился на два самостоятельных коллектива: Адыгейский драматический театр и Русский государственный драматический театр имени А.С. Пушкина.

Первоначально в состав труппы Адыгейского государственного драматического театра вошли выпускники Краснодарского театрального техникума, организованного в 1933 г. В разное время профессиональные театральные кадры готовились в лучших вузах страны: так, в 1936 г. была набрана актерско-режиссерская национальная студия, в которой прошли обучение многие видные театральные деятели автономии. Развитие национального адыгейского театра прервалось во время Отечественной войны. Только в 1958 г. была создана национальная труппа, составившаяся из вернувшийся с фронта и находившихся в тылу актеров. В 60-е гг. в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии им. Н. Черкасова (ныне Санкт-Петербургская Академия театрального искусства) проходила обучение адыгейская актерско-режиссерская студия. В 2005 г. труппу пополнили выпускники Российской академии театрального искусства (РАТИ). В основе репертуара адыгейского театра лежит переводная русская и зарубежная классика (А. Островский, Ж-Б. Мольер, Ф. Шиллер, К. Гольдони) и современная драматургия, а также на оригинальные пьесы адыгейских драматургов: Г. Мухтаров, Е. Мамия, Т. Керашев, А. Хачак и др.

В 1999 г. был также открыт театр кукол, в репертуаре которого имеются спектакли, комедии, кукольные постановки как на адыгейском, так и на русском языках.

Театральное искусство на адыгейском языке сыграло и продолжает играть очень важную роль в развитии литературного адыгейского языка. Его появление обусловило возникновение и развитие новых сфер использования языка, формирование новых жанров в рамках соот-

ветствующих функциональных стилей: в литературе – это жанры драматургии, в публицистике – театральная журналистика, в искусствоведении – театроведческие работы.

6.2.7. В сфере религии в РА используется русский, а также адыгейский языки. В РА имеется 46 религиозных организаций, из них 13 (28%, что чуть больше доли адыгов в населении) мусульманских и 33 христианских, большинство из которых действуют в рамках одного из населенных пунктов. В духовно-религиозной жизни ведущие позиции занимают православие и ислам. Христианство: применяется русский язык. Ислам: применяются арабский, адыгейский, русский языки. На территории Адыгеи в различных населенных пунктах есть мечети, молится в которые по пятницам не только приходят местные жители, но и приезжают мусульмане из Краснодарского края (где нет мечети); пятничная проповедь (хутба) читается на арабском, адыгейском и русском языках. Из многонационального состава верующих необходимость перевода существует почти во всех мечетях Адыгеи: «в Адыгее, например, иногда имам читает проповедь на адыгейском (Адыгейск), а специальный переводчик переводит на русский. В Майкопе молодой имам сам переводит проповедь на русский язык» (Ярлыкапов, с. 64).

6.2.8. В сферах промышленности, транспорта, торговли в официальных ситуациях общения функционирует русский язык.

6.2.9. В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, используются русский и адыгейский языки, причем не только литературные разновидности, но ненормированные (с диалектными и просторечными элементами) варианты этих языков, а в устном общении – также украинский, армянский языки.

В период XV–XIX вв. основным занятием западных адыгов являлось земледелие (главными культурами были пшеница, ячмень, рожь кукуруза и просо, занимались садоводством и виноградарством) и скотоводство. Особым вниманием пользовалось пчеловодство. Широко распространение получила домашняя промышленность – обработка шерсти, кожи, дерева, шитье одежды; выделилось в ремесло производство оружия. Во всех отраслях традиционного для адыгов производства используется адыгейский язык.

6.2.10. Языковое законодательство в РА. Языковая жизнь в многонациональной Адыгее регулируется федеральным и республиканским языковым законодательством: прежде всего – Конституцией Республики, Законом о языках, а также другими законодательными актами.

В соответствии с республиканским законодательством два языка – русский и адыгейский – имеют юридический статус государственных языков.

Конституция Республики Адыгея была принята 10 марта 1995 г. (с последующим внесением исправлений). В Основном законе Адыгеи были включены положения о равенстве «прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка» (ст. 20, п. 2), «право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 24, п. 2).

Принципы использования языков на территории Республики Адыгея детализированы и закреплены в тексте Закона о Языках РА, принятого в марте 1994 г. Законом предусматривалось расширение сфер применения адыгейского языка законодательным путем, в результате которого адыгейский смог бы использоваться – по меньшей мере – наравне с русским. Введение в действие некоторых пунктов Закона предполагалось отложить на несколько лет, течение которых, по мысли законодателей, адыгейский язык приобретет достаточный уровень функционального и внутривидового развития и сможет использоваться в новых для него коммуникативных сферах и подсферах, например, с 1998 г. предполагалось использование адыгейского в качестве рабочего языка съездов, пленумов, сессий, конференций, заседаний, совещаний (с обеспечением синхронного перевода), с 2003 г. – его использование в официальном делопроизводстве в государственных органах, в органах местного самоуправления, организациях, на предприятиях и в учреждениях и в сфере государственного и управления (в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений РА).

Отметим, что в законодательных текстах, создававшихся в середине и в конце 90-х гг., содержались некоторые положения, противоречившие федеральному законодательству и вызвавшие негативную реакцию у части населения, впоследствии вносились изменения.

Так, в рамках процесса правовой унификации в Российской Федерации из Конституции РА было исключено противоречившее федеральному законодательству требование обязательного знания адыгейского языка для кандидатов в президенты. По требованию прокуратуры РА был отменен как противоречащий федеральному закону и нарушающий языковые права граждан пункт Закона об образовании РА, согласно которому учащиеся-адыгейцы были обязаны изучать свой этнический язык (учащиеся других национальностей при этом могут выбирать предметы и изучать либо «адыгейский язык», либо «адыгейскую литературу» – на русском языке), что вызвало ответную волну протестов среди адыгейской общности, в том числе и представителей диаспоры.

Критике подвергались также те пункты Закона о языках, которые из-за недостаточной продуманности и «лингвистического романтизма», по мнению аналитиков, грозили возникновением языковых конфликтов и усилением социальной напряженности. Например, предоставление чиновникам права давать ответы на запросы граждан на любом из государственных языков (ст. 14, п. 3) (при том, что среди неадыгейского населения адыгейским владеет менее 1% населения); использования адыгейского языка в сфере отношений с другими субъектами РФ и с другими странами (ст. 26) и др.

Концептуальная критика закона сводилась к тому, что его целью было не столько регулирование языковых отношений (и, таким образом, регулирование национального и социального взаимодействия в обществе) и предотвращение конфликтов, детонатором которых может оказаться непродуманное языковое законодательство, сколько создание максимально благоприятных условий для функционирования адыгейского языка, повышение

с помощью директивных мер его конкурентноспособности без учета реальных внутренних возможностей и языковой ситуации в РА. Не учитывалось также отсутствие финансовых и иных ресурсов в республике для быстрой подготовки многочисленных кадров переводчиков, обучение армии чиновников и лиц других профессий, например, отсутствие учебных заведений, в которых «велась бы подготовка кадров секретарей-референтов, делопроизводителей, владеющих обоими государственными языками Республики Адыгея, как это предусмотрено статьей 15 Закона» (Багироков) и т.д.

Т. о., опыт РА (как и опыт других субъектов РФ) по созданию языкового законодательства еще раз подтвердил хорошо известную истину, что главной целью законодательных текстов является упорядочение отношений в языковой сфере, предотвращение конфликтных ситуаций, что возможно достигнуть только с учетом баланса интересов всех взаимодействующих сторон. В конечном счете, не только необходимые действия государственных органов в сфере законотворчества, финансирования, организационные меры и др., направленные на сохранения и развитие языка(ов), но и благоприятный климат в сфере национально-языковых отношений способствует выполнению поставленной задачи.

Алпатов В. Языковая ситуация в регионах России // Отечественные записки, № 2, 2005

Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков). Майкоп, 2004. С. 316 (www.agulib.adygnet.ru/el_res/bagirokov)

Билингвизм в теории и практике. Майкоп, 2005

Блягоз З.У. О некоторых проблемах культуры родной и неродной речи в условиях билингвизма. Мысли об адыгских языках. Майкоп, 1994.

Джаримов А.А. Адыгея: от автономной области к республике // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. 1917–1941 гг. Майкоп, 1995.

Двуязычие – проблема социокультурная. Майкоп, 2003.

Кожмякина В.А. Адыгейский язык // Письменные языки Российской Федерации. Кн. 1. М., 1999.

Базисные и примерные учебные планы для образовательных учреждений Республики Адыгея, реализующих программы общего образования. Министерство образования и науки. (Приказ от 24.07.2006 г. № 429 г.). Майкоп. (www.aripk.ru).

Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003.

Республика Адыгея: Этнополитические процессы и становление государственности (1990-1995 гг.). М., 1997

СМИ в РА. www.adygheya.ru/smi/newspapers/index.shtml

Хлынина Т.П., Пятакова Т.Л. Национально-языковое строительство в Республике Адыгея: основные тенденции и противоречия. www.irex.ru/press/pub/polemika/14/hly/

Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп, 2002.

Шадже А.Ю. Путь к государственным языкам // Республика Адыгея: этнополитические процессы и становление государственности. М., 1997. (vestnik.adygnet.ru/files/2006.4/396/ugakova)

Ярлыкапов А.А. «Народный ислам» и мусульманская молодежь Центрального и Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. № 2. С. 59–74

Н.Г. Колесник

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

1. Общие сведения о Республике Алтай

Республика Алтай является одним из субъектов РФ на территории Западно-Сибирского федерального округа Российской Федерации. Относится к республикам Южной Сибири. На северо-западе граничит с Алтайским краем, на юго-западе – с Казахстаном, на юге – с Китаем и Монголией, на востоке – с Республикой Тыва и Хакассией, на северо-востоке – с Кемеровской областью. Советская власть в регионе была установлена только в конце 1919 г. В 1922 г. была образована Ойратская автономная область в составе Алтайского края, которая в 1932 году была переименована в Ойротскую автономную область, а в 1948 г. была преобразована в Горно-Алтайскую автономную область. В 1990 г. она провозгласила суверенитет и повышение статуса до АССР, в 1991 г. – до республики в составе России (Горно-Алтайская ССР); с 1992 г. носит название Республика Горный Алтай, а с 1993 г. – Республика Алтай. Площадь республики составляет 92,6 тыс. км². Столицей является г. Горно-Алтайск. Территория республики подразделяется на 10 районов (Кош-Агачский, Майминский, Онгудайский, Турочакский, Улаганский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Чемальский, Чойский и Шибалинский). При разработке эмблематики республики была использована алтайская национальная символика.

2. Население Республики Алтай

2.1. Этнический состав Республики Алтай

Алтай является многонациональным регионом. В переписях населения 2002 и 2010 г. выделено более 90 национальностей.

Таблица 1

Население РА, распределение по национальностям (с численностью не менее 900 чел.; 2002 и 2010 гг.)

Национальность	Численность национальности			
	2002 чел.	%	2010 чел.	%
Все население	202947	100	206168	100
Русские	116510	57,41	114802	55,68
Алтайцы (вкл. теленгитов, тубаларов, челканцев)*	66923	32,98	72841	35,33
Теленгиты	2368	1,17	3648	1,77
Тубалары	1533	0,76	1891	0,92
Челканцы	830	0,41	1113	0,54
Казахи	12108	5,97	12524	6,07
Кумандинцы	931	0,46	1062	0,52
Украинцы	1437	0,71	1010	0,49
Немцы	903	0,44	700	0,34
Армяне	493	0,24	528	0,26
Татары	460	0,23	414	0,20
Азербайджанцы	266	0,13	307	0,15

Национальность	Численность национальности			
	2002 чел.	%	2010 чел.	%
Узбеки	149	0,07	262	0,13
Киргизы	163	0,08	238	0,12
Белорусы	300	0,15	216	0,10
Тувинцы	22	0,01	158	0,08
Молдаване	179	0,09	148	0,07
Корейцы	128	0,06	144	0,07
Таджики	84	0,04	123	0,06
Грузины	127	0,06	99	0,05
Шорцы	141	0,07	87	0,04
Чуваши	103	0,05	83	0,04
Мордва	81	0,04	68	0,03
Цыгане	56	0,03	65	0,03
Буряты	43	0,02	64	0,03
Удмурты	60	0,03	51	0,02
Телеуты	32	0,02	37	0,02
Другие	1248	0,61	137	0,07
Указали нац-сть	202559	99,81	202736	98,34
Не указали	388	0,19	3432	1,66

* Перепись 2002 г. (в отличие от предыдущих переписей в СССР) в состав алтайцев не включала следующие народности, выделяя их отдельно: кумандинцы (3114 чел.), телеуты (2650), теленгиты (2399), тубалары (1565), челканцы (855). С ними численность алтайцев составляет 77 822 чел. С челканцами, тубаларами и теленгитами (которые по переписи 2010 г. включены в состав алтайцев как их субэтноты) – 72 058 чел. (2002 г.).

Национальный состав населения республики от переписи к переписи достаточно стабилен. Две наиболее многочисленные национальности в РА – русские (более 1/2 населения) и алтайцы (1/3 часть населения); также 6% составляют казахи. Численность всех остальных национальностей составляет десятые и сотые доли процента. Алтайцы – титульный этнос, давший название республике.

Из 74 238 алтайцев Российской Федерации в РА проживают 68 814 чел. (98,2%); за пределами административных границ РА проживает 5424 чел. (7,8%), в т.ч. в Алтайском крае 1763 (данные переписи 2010 г.).

Выделяются этнографические группы северных (в дореволюционной литературе – черневые татары) и южных алтайцев (в дореволюционной литературе именовались калмыками белыми, алтайскими, горными, порубежными, бийскими).

Северные алтайцы включают следующие этнические группы, восходящие к племенному делению: тубалары (левобережье р. Бия и северо-западное побережье Телецкого оз.), челканцы, или лебединцы (басс. р. Лебедь), кумандинцы (среднее течение р. Бия).

Южные алтайцы (бассейн р. Катунь и ее притоки) включают следующие группы: алтай-кижи, теленгиты, телесы, телеуты.

2.2. Способ расселения

Алтайцы и русские проживают, в зависимости от района, компактно или черезполосно. Больше всего русских проживает в Чойском (87,6%) и Майминском (85,3%) р-нах, меньше всего в Кош-Агачском р-не (3,7%). Доля алтайцев наиболее велика в Улаганском (77,1%) и Онгудайском (75,9%) р-нах, меньше всего в Майминском р-не (8,2%). Также в Кош-Агачском р-не 53,4% составляют казахи. 3,3% населения Турочакского р-на составляют кумандинцы. В г. Горно-Алтайске 67,8% русских, 22,3% алтайцев и 1,2% казахов.

По соотношению двух наиболее многочисленных этносов, в РА выделяются три типа районов: 1) районы, в которых алтайцы составляют более 60%; 2) районы, в которых алтайцы составляют около 30%; 3) территории, в которых алтайцев менее 10% населения.

2.3. Городское и сельское население

В РА доля городского населения в целом гораздо ниже среднероссийской и по Сибирскому федеральному округу. В целом по РФ, из 74238 алтайцев только 16915 или 28,5% составляют городское население. Имеется только один город (и 90 сельских административных центров с более 240 населенными пунктами). Без населения всего один населенный пункт, что по сравнению с показателями в большинстве российских субъектов очень мало.

Таблица 2

Соотношение городского и сельского населения РА в сравнении с РФ в целом и с Сибирским ФО

	Городское и сельское население	В том числе		Доля в числ. населения	
		город	село	город	село
РФ	142856536	105313773	37542763	73,7	26,3
Сиб. ФО	19256426	13857121	5399305	72,0	28,0
РА	206168	56933	149235	27,6	72,4

Доля городского и сельского населения у различных национальностей несколько различается. Так, в городах проживают более половины русских.

Таблица 3

Динамика соотношения городского и сельского населения РА

	Все население РА	Городское	Сельское
2002	202947 чел. 100%	53538 чел. 26,4%	149409 чел. 73,6%
2010	206168 чел. 100%	56933 чел. 27,6%	149235 чел. 72,4%

Как видно из таблицы, численность городского населения за этот период времени выросла очень незначительно, гораздо меньше, чем в целом по стране. Т.о., в республике процесс урбанизации идет медленно.

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения.

Основными языками-компонентами языковой ситуации в РА являются алтайский, русский языки – исполь-

зуются во всех коммуникативных сферах, в том числе и официальных. В ряде коммуникативных сфер незначительно используется казахский язык (напр., в сфере образования, средств массовой информации). В нерегулируемых сферах общения, помимо названных языков, следует выделить использование казахского языка, имеющего достаточно значительную демографическую базу (казахи компактно проживают в Кош-Агачском районе, где составляют половину населения).

3.1. Генетическая принадлежность языков /и диалектная дифференциация /

Алтайский язык относится к киргизско-кыпчакской группе восточнохуннской ветви тюркских языков. Диалектное членение: северная группа (тубаларский (левобережье реки Бия и сев.-зап. побережье Телецкого озера), челканский (чалканский), или лебединский (басс. Р. Лебедь), кумандинский (сев. течение р. Бия)); южная группа ((басс. Р. Катунь и ее притоки): алтай-кижи, теленгитский (теленгит), ойротский). Близкородственные языки – киргизский и некоторые из языков, официально признанных самостоятельными.

Русский и украинский – индоевропейские, славянские (восточнославянские) языки. Армянский – индоевропейский язык.

3.2. Письменные традиции

Алтайский язык относится к младописьменным языкам с прерванной традицией. Письменность на основе кириллицы. Первый алфавит алтайского языка был разработан в 1828 г. Алтайской духовной миссией на кириллической графической основе. На его основе был издан ряд книг духовного содержания. С 1931 по 1938 г. использовался латинский алфавит. С 1939 г. по настоящее время используется алфавит на русской графической основе с добавлением нескольких графем. В основу литературного языка подложен алтайский диалект южной группы.

Письменность используется с конца 9 – начала 10 вв. Алфавит был создан на кириллической основе, содержал 43 буквы (буквы, обозначающие звуковые единицы, имевшиеся в фонетической системе собственно древнерусского языка и несколько букв греческого алфавита, традиционно использовавшихся в греческих заимствованиях). На протяжении столетий письменность претерпевала ряд изменений – с учетом трансформации фонетической системы языка. В настоящее время алфавит состоит из 33 букв.

3.3. Языковое законодательство в Республике Алтай. Юридический статус языков

На территории РА юридический статус государственных языков имеют русский и алтайский языки.

Языковая жизнь регулируется республиканским языковым законодательством. По Конституции Республики Алтай (1997 г.), государственными языками являются алтайский и русский языки. Алтайский язык является основой самосознания алтайского народа. Органы власти республики способствуют его возрождению, сохранению, развитию и расширению сферы употребления. Республика гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 13).

Принципы использования языков на территории Республики Алтай детализированы и закреплены в тексте Закона о Языках РА (1993 г.). По закону, государственными языками являются алтайский и русский (последний также является основным средством межнационального общения), казахский язык «используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей» (гл. I ст. 4). Каждый гражданин имеет право свободного выбора «языка общения, общественной деятельности, воспитания и обучения» (гл. I ст. 6). Оговаривается недопустимость ограничений на занятие должностей лицами, не владеющими двумя государственными языками (гл. II ст. 8). Государственные языки являются языками работы высшего законодательного и исполнительного органов государственной власти и управления (гл. III ст. 9), на них публикуются тексты законов и других правовых актов (гл. 3 ст. 10).

4. Языки-компоненты языковой ситуации

4.1. Уровень владения языками населением республики

К языкам с наибольшим количеством говорящих относятся два государственных языка республики – русский (владение этим языком охватывает 196 763 чел., или 95,4% населения РА) и алтайский (52 610 чел., или более 30%). Казахским языком владеют 12 775 чел., или 6,2% населения.

Таблица 4

**Владение различными языками в РА
(без указания на национальную принадлежность)
по переписи 2002 и 2010 гг.**

Языки	Число говорящих	% от всего населения (ДМ)	Число говорящих		% от всего населения (ДМ)	
			2002	2010	2002	2010
Алтайским	62635	30,8	52610	25,5		
Русским	195815	96,5	196763	95,4		
Казахским	13765	6,8	12775	6,2		
Украинским	891	0,4	559	0,3		
Челканским	513	0,3	291	0,1		
Тубаларским	418	0,2	211	0,1		
Кумандинским	327	0,2	223	0,1		
Др. языками	1169	0,6	6653	3,2		

4.1.1. Владение своим этническим языком

Владение языком своего этноса у русских составляет 100%, у алтайцев 70,6%, у казахов 88,9%. Уровень владения русским языком среди представителей других этносов составляет 92,4% у алтайцев и 87,4% у казахов.

Всего в РФ алтайским языком владеет 65 534 чел. алтайцев, в РА – 62 192 чел.

Сопоставим данные о владении титульным (алтайским) языком в РА по переписям населения 1989 и 2002 г. Если сложить число лиц, считающих в 1989 г. алтайским язык родным и считающих алтайский язык вторым, то получится 53785 человек («число говорящих на алтайском языке в 1989 г.»). Представляется, однако, что сравнивать эту цифру с цифрой «Численность лиц, вла-

Таблица 5

Владение языком своего этноса у представителей наиболее многочисленных национальностей в РА по переписям 2002 и 2010 гг.

Национальность	Число гов-щих на данном языке (чел.)	% гов-щих на данном языке в этносе	Число гов-щих на данном языке (чел.)	% гов-щих на данном языке в этносе
	2002		2010	
Русские	116383	99,9	114758	100
Алтайцы	55473	89,2	48583	70,6
Казахи	11421	94,3	11138	88,9
Тубалары	408	26,6	201	10,6

деющих алтайским языком» в 2002 г., можно достаточно условно, потому что за этими формулировками стоят неодинаковые смыслы. Тем не менее, некоторое представление о динамике использования алтайского языка из вышеприведенных подсчетов получить можно. Можно констатировать стабильность ситуации: 1989 – 86,47% алтайцев в РА владели алтайским языком (53060 чел. назвали его родным и 725 чел. – вторым). Также следует иметь в виду, что в данные по владеющим алтайским языком в 1989 г. включались данные по ставшим позднее самостоятельными языкам. В целом, уровень демографической мощности алтайского языка, по данным переписей населения, является средним. Однако они отражают владение его диалектными формами и вариантами, в основном в устной форме. Т.о., данные переписей не дают реальной картины функционирования литературного алтайского языка. По некоторым исследованиям, его социальная база является чрезвычайно узкой (Баскаков). В последние десятилетия усилились и обрели законодательную базу дезинтеграционные тенденции алтайского народа. На уровне языков первопричиной этому являются сильные отличия между диалектами северной и южной групп. Телеутский, кумандинский, тубаларский, чалканский и некоторые другие бывшие диалекты начали свою жизнь как самостоятельные языки.

4.1.2. Владение русским языком

Русский язык – язык наиболее многочисленной этнической группы на территории РА. Демографическая база русского языка увеличивается также за счет говорящих других национальностей.

В целом по республике уровень владения русским языком приближается к 100%, что свидетельствует о массовом знании русского языка. Если сопоставить процентное соотношение владеющих русским языком по двум переписям, то видно, что для большинства этносов этот процент увеличился. Численность русских в промежутке между переписями сократилась на 2%, число говорящих на русском языке – на 1%. Следовательно, распространенность русского языка среди представителей других этносов за этот период даже увеличилась. У указанных национальностей владение русским языком колеблется в 84–99%. Т.о., именно русский язык выполняет функцию языка межэтнического взаимодействия.

Таблица 6

Владение русским языком (распределение по национальностям; приводится для групп с численностью не менее 1,5 тыс. чел.) по переписи 2002 г.

Национальность	Численность этнической группы	Из них владеют рус. яз.	Доля владеющих в этносе (%)
РА	202 947	195 815	96,5
Алтайцы	62 192	57 466	92,4
Казахи	12 108	10 586	87,4
Русские	116 510	116 383	99,9
Теленгиты	2368	1999	84,4
Тубалары	1533	1530	99,8

Таблица 7

Владение русским языком (распределение по национальностям; приводится для групп с численностью не менее 1,5 тыс. чел.) по переписи 2010 г.

Национальность	Численность этнической группы	Из них владеют рус. яз.	Доля владеющих в этносе (%)
РА	202 736	196 763	97,1
Алтайцы	68 814	64 464	93,7
Казахи	12 524	11 008	87,9
Русские	114 758	11 4758	100
Теленгиты	3648	3124	85,6
Тубалары	1891	1885	99,7

4.1.3. Билингвизм /типы и виды билингвизма в регионе, в республике, их количественные показатели/

Данные о владении языками в РА свидетельствуют о достаточном распространении двуязычия среди населения республики.

О распространенности разных видов двуязычия позволяет судить сопоставление данных о владении русским, алтайским, казахским, теленгитским и тубаларским языками (языки наиболее многочисленных национальностей) у лиц разных национальностей.

Таблица 8

Владение русским, алтайским, казахским, теленгитским и тубаларским языками (распределение по национальностям) по переписи 2002 г.

	Кол-во чел.	% в группе населения РА
Рус. языком владеют в РА	195 815	168
Русские	116 383	99,9
Др. национальности, в т. ч.:	275 274	95,1
Алтайцы	57 466	92,4
Казахи	10 586	87,4
Теленгиты	1999	84,4
Тубалары	1530	99,8

Алт. языком владеют в РА	62 635	30,8
Алтайцы	55 473	89,2
Др. национальности, в т. ч.:	7162	12,9
Казахи	2765	22,8
Русские	1223	1,0
Теленгиты	2314	97,7
Тубалары	270	17,6
Каз. языком владеют в РА	13 765	113,7
Казахи	11 421	94,3
Др. национальности В том числе:	2344	19,4
Алтайцы	1878	3,0
Русские	190	0,2
Теленгиты	106	4,5
Тубалары	3	0,2

Как видно из таблицы, русским языком владеет более 96% и алтайским – более 30% населения республики. Повторим, что применительно к алтайскому языку данные переписи являются ненадежным источником. Кроме этнических русских, русским языком владеет более 95% всех национальностей, и число владеющих русским языком более, чем в полтора раза превышает число русских. Алтайским же языком владеют 12,9% неалтайского населения. Только 1% русских владеет алтайским языком. Обращает на себя внимание почти стопроцентное владение алтайским языком теленгитами и минимальное владение им тубаларами. Это объясняется тем, что теленгитский язык выделился из южной группы диалектов, к которой принадлежит и литературный алтайский диалект; тогда как тубаларский язык выделился из существенно отличающейся северной группы диалектов. Приведенные цифры свидетельствуют о реальных возможностях использования государственных языков в РА, в частности – в качестве средства межнационального общения в республике. Доля владеющих казахским языком выше числа казахов в регионе (и в основном за счет алтайцев).

В 1989 г. процент алтайцев-монолингвов в республике составлял 6,9%, алтайцев-билингвов – 67,5%.

На территории РА двуязычие не очень распространено. Чаще всего встречается тип билингвизма с компонентами – двумя государственными языками республики, т.е. алтайско-русское двуязычие, т.к. большинство билингвов со вторым русским языком – это алтайцы.

Другие виды национально-русского типа билингвизма являются еще более редкими в силу значительно меньшей численности других национальностей.

Нельзя также признать массовыми разные виды национально-алтайского (в том числе и русско-алтайского) и национально-русского типов двуязычия, несмотря на почти 100% владение теленгитами алтайским языком (что объясняется их сходством и изучением большинством в школе в качестве родного).

Итак, социально значимым видом билингвизма в РА является национально-русский билингвизм, в первую очередь, – алтайско-русский.

4.2. *Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения.*

4.2.1. *Использование языков в регламентируемых сферах общения*

В регламентируемых сферах общения в РА используются два государственных языка республики: алтайский и русский. Кроме них, в регламентируемом общении ограничено используется также казахский язык. Безусловно, коммуникативная мощь русского языка несравнимо выше остальных. Рассмотрим их соотношение в основных сферах общения.

Языковая ситуация в РА характеризуется использованием разных языков, однако уровень этого использования существенно различается. Особенности отношений функциональной дополнительности между различными идиомами определяются наличием тех ли иных компонентов социально-коммуникативной системы, их использованием в разных сферах деятельности, основными типами билингвизма, распространенными в РА, национальной и социальной структурой речевого коллектива, численностью этноса, способом расселения этнических групп, уровнем образования, характеризующего носителей языка, сложившимся распределением городского и сельского населения и др. социально-демографическими параметрами, а также культурными традициями и ценностными ориентациями неоднородного социума и особенностями языкового законодательства.

К языкам с наибольшей функциональной нагрузкой относятся русский и алтайский языки, при этом нагрузка на русский язык несравнимо выше.

Алтайский язык – один из двух государственных языков на территории РА. По социолингвистической типологической классификации относится к недостаточно функционально развитым младописьменным языкам. Несмотря на свой официальный статус, он не получил распространения в сферах управления, делопроизводства, специального среднего и высшего образования, в современных отраслях народного хозяйства республики. Среди причин этого – недостаточная развитость терминологических и стилистических систем алтайского языка, узость его социальной базы, целесообразность использования русского языка в интегрированных сферах общественной деятельности в республике. В современном литературном алтайском языке в целом сформированы и продолжают развиваться стили и жанры художественной прозы, поэзии и драматургии, публицистический стиль и его разновидность – язык средств массовой информации, научно-популярный и учебный подстили, которые в том или ином объеме функционируют в соответствующих сферах духовной культуры, массовой информации, дошкольного воспитания и общего среднего образования.

В 1980–1990-е гг. наблюдается подъем национального самосознания алтайцев, разворачивается движение за возрождение национальной культуры и языка. В 1991 г. провозглашен суверенитет Республики Алтай в террито-

риальных границах Горно-Алтайской автономной области. Алтайский язык наряду с русским провозглашен государственным языком Республики Алтай. После провозглашения суверенитета в Республике Алтай принят регламент Государственного Собрания – Эл Курултая; введен в действие Закон об историко-культурном наследии народов Республики Алтай, который, кроме прочего, распространяется на «памятники интеллектуального и духовного наследия (фольклор, обычаи и обряды, формы общения и праздники, традиционные и старинные технологии, виды и формы хозяйствования, быта и природопользования, языки, местные говоры, исторические топонимы, религиозные культы и верования, виды и формы традиционного образования, медицины и спорта)». В Республике Алтай создано около десятка различных организаций: фондов, ассоциаций, центров, ставящих своей целью отстаивание социальных, экономических и культурных прав коренного населения. Крупнейшими среди них являются: общество «Эне Тил», чьи интересы связаны с развитием алтайского языка и культуры, совершенствованием форм межнационального общения; объединение «Торго» зайсанов Алтая, целью которых является единение родов Алтая и воссоздание института родовых старшин; религиозное движение «Ак Бурхан», стремящееся к возрождению ак жан – «белой веры» (бурханизма) и превращению ее в общеалтайскую религию; фонд «Эл Алтай», имеющий широкую программу социальных, просветительских, культурных мероприятий, направленных на возрождение и развитие традиций алтайского народа. Национальное движение популярно в регионе. Ряд его представителей занимает важные посты во властных структурах и средствах массовой информации.

С конца 1980-х гг. среди алтайцев наблюдается движение за возрождение традиционных родовых подразделений, усиление их роли. Летом 1989 г. в одном из урочищ Онгудайского р-на по инициативе старейшин был проведен праздник сеока майман. Вслед за ним провели свои съезды сеоки мундус, кыпчак, толос, ирkit, тодош, сагал. Легитимизация сохранивших свое значение в жизни алтайцев родовых структур сопровождается восстановлением института зайсанов – родовых старейшин. Общественным сознанием этот альтернативный вид власти воспринимается как стабилизирующее начало.

Наряду с общероссийскими праздниками установлен День независимости Республики (3 июля) – Эл-Ойын («Народные игры»), с 1992 г. отмечаемый как общеалтайский фольклорный фестиваль. С 2012 г. в мае отмечается День алтайского языка.

Правительство Республики Алтай одобрило целевую программу «Развитие алтайского языка на 2012–2014 годы». Целью программы является «приоритетное обеспечение всестороннего развития и распространения алтайского языка, воспитание языковой культуры и межэтнической толерантности» (министр образования Наталья Гусельникова). Программа отличается от предыдущих существенным увеличением финансирования. В исполнение программы вовлекаются различные ведомства и учреждения – министерства образования, культуры, ГТРК «Горный Алтай», институт алтаистики, Союз

писателей, Горно-Алтайский ботанический сад, Колледж культуры и искусства Республики Алтай, Национальный музей Республики Алтай им. Анохина и другие. Запланировано 89 серьезных мероприятий, призванных расширить использование алтайского языка в коммуникативных сферах, внести вклад в его изучение и охрану (<http://www.gorno-altaisk.info>).

Алтайский язык является родным языком алтайцев, важнейшим потенциальным средством национальной консолидации, развития национальной культуры, приобщения к своему культурно-историческому наследию. С различной степенью интенсивности язык используется в ряде основных официальных коммуникативных сфер, в которых он в определенной степени софункционирует с русским языком. Репертуар основных официальных сфер общения присутствует, однако объем использования языка в них минимален из-за недостаточной развитости его литературной формы. Доминантной для литературного алтайского языка является сфера образования, в которой он изучается в основном в функции предмета. В неофициальных сферах общения (традиционные промыслы, внутрисемейное общение) используются диалектные формы и недавно получившие самостоятельный статус языки субэтносов алтайцев.

Русский язык – один из двух государственных языков на территории РА. Относится к максимально функционально развитым старописьменным языкам. Демографическая база русского языка в пределах республики является наиболее мощной. Используется во всех сферах общения с максимальной нагрузкой. К одной из важнейших функций русского языка относится его использование не только как родного языка этнических русских и лиц иных национальностей, но и в качестве средства межнационального общения – как на территории РА, так и за ее пределами, благодаря широкому распространению различных видов национально-русского двуязычия. Через посредство русского языка происходит приобщение всех жителей РА, независимо от их национальности, к мировой культуре, знакомство с культурами других народов России, включая культуру тех народов, представители которых проживают на территории РА. Русский язык обеспечивает доступ к информации в любой области знаний и деятельности, доступ к образованию любого уровня, к любой профессии.

Кроме двух названных государственных языков, в регламентируемом общении, ограниченно используется также казахский язык (прежде всего, в сфере образования). Другие языки используются только в неофициальном общении.

4.2.2. Использование языков в сфере образования

Система образования на территории Алтая начала складываться с XIX в.: в середине XIX в. появились первые учебные заведения с русским языком обучения. В пореформенный период большой вклад в дело просвещения инородцев внес известный тюрколог Н.И. Ильминский, директор Казанской инородческой учительской семинарии (с 1872 г.) и активный деятель Алтайской миссии. По его системе, начальное образование для детей народов Поволжья, Урала и Сибири осуществлялось на их родном языке. На основе русской транскрип-

ции вырабатывались «инородческие азбуки» для облегчения перехода от чтения на родном языке к чтению на русском. Родной язык рассматривался лишь как вспомогательная ступень к восприятию предметов на русском языке, и педагоги ставили себе цель как можно скорее перестать использовать родной язык в обучающем процессе. По данным за 1929/30, в Сибири обучалось на родных языках в школах I ступени 28% алтайцев.

В современной РА основным компонентом в сфере образования является русский язык, алтайский язык используется в функции средства обучения (очень ограниченно) и предмета изучения. Казахский изучается как предмет. Русский язык с максимальной степенью интенсивности функционирует на всех уровнях образования, используется не зависимо от национальной принадлежности учащихся, является средством образования, изучается как предмет. Об отношении функциональной дополнителности можно говорить лишь с большой долей условности.

В подсфере дошкольного образования ограниченно используется алтайский язык (точных данных нет). Например, в детском саду г. Горно-Алтайска № 14 из 250 детей изучают алтайский язык 86 детей.

Подсфера начального и среднего общего образования

В коммуникативной сфере образования язык может использоваться в двух функциях: средства обучения и предмета изучения. На 95,7% функцию средства обучения взял на себя русский язык.

Всего в республике в 2014/15 уч. г. было 7 учреждений (сельских), в которых 1328 уч-ся начальных классов использовали алтайский язык в функции средства обучения (в подавляющем большинстве случаев наряду с русским). Как предмет его изучали в 120 школах 10103 уч-ся. В 11 школах 1304 уч-ся изучали казахский язык.

В городских школах как средство обучения используется только русский язык (8916 школьников в 14 учреждениях). Как предмет изучается алтайский язык: в 11 школах его учат 1674 ученика.

В сельской местности алтайский язык имеет функцию средства обучения. В 32 школах алтайский язык используется в начальном звене как средство обучения 1328 школьниками: есть 8 школ, в которых 66 учеников 1–4 классов используют алтайский как язык обучения, и 24 школы, где 2470 учеников используют алтайский как язык обучения наряду с русским.

В подсистеме профессионального образования в РА используется русский язык.

В системе высшего образования используется русский язык. Алтайский язык функционирует крайне ограниченно. В Горно-Алтайском гос. ун-те существует кафедра алтайского языка и литературы, изучают целый ряд проблем алтайского языкознания и литературы, занимаются методикой преподавания, готовят специалистов по целому ряду педагогических дисциплин, связанных с алтайским языком и литературой, в том числе и для дошкольного обучения.

В сфере науки функционируют: русский язык – во всех областях знания; алтайский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика, педагогика, литературоведение, культурология. Так, в Горно-Алтайском Го-

сударственном университете существует Кафедра алтайского языка и литературы, изучают целый ряд проблем алтайского языкознания и литературы, занимаются методикой преподавания, готовят специалистов по целому ряду педагогических дисциплин, связанных с алтайским языком и литературой, вт числе и для дошкольного обучения. Также на кафедре имеется аспирантура. Алтайский язык является предметом исследования: существует обширная литература по разным разделам алтайского языкознания: монографии, сборники статей. На алтайском языке издан ряд словарей (напр.: *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884; *Дырекова Н.П.* Грамматика ойротского языка М.; Л., 1940; *Кургунбаева Н.Н.* Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 1991; *Тадыкин В.Н., Молдуева Е.Г.* Орфографический словарь алтайского языка. Горно-Алтайск, 1983).

4.2.3. *Использование языков в сфере массовой коммуникации*

В 2014 г. в Республике Алтай издавалось 22 газеты и 6 журналов. На алтайском языке в Российской Федерации издавалось 6 газет и 2 журнала.

В настоящее время в РА издается несколько десятков газет, их число колеблется в зависимости от года издания. В подсфере периодической печати функционируют русский, алтайский и казахский языки. Таблица даст наглядное представление о динамике функционирования алтайского языка в регионе.

Таблица 9

Число периодических изданий на алтайском языке

	1999	2002	2004	2006	2010	2014
Газеты	4	5	4	5	4	5
Журналы	0	2	2	2	0	2

Число изданий газет на алтайском языке в 2014 г. – 5, годовой тираж 741 тыс. экз.

Алтайдын чолмоны («Алтайдын чолмонь») – областная газета на алтайском языке, издается в г. Горно-Алтайске. Основана в 1922. До 1948 выходила под названием «Кызыл Ойрот» («Красная Ойротия»), с января 1948 – Алтайдын чолмоны. Выходила 5 раз в неделю тиражом 4 тыс. экземпляров, в настоящее время выходит 3 раза в неделю на 8-16 полосах формата А3. Тираж около 3 тыс. экземпляров.

«Чуйские зори»: общественно-политическая газета Кош-Агачского района на русском, алтайском и казахском языках. Газета освещает события, происходящие в районе и республике. 1 раз в неделю на 8 полосах (плюс приложения с текстами постановлений местных властей). Издаётся с 1 января 1979 года. В связи с тем, что в Горно-Алтайской типографии, где печатается газета, не было казахского шрифта, первоначально казахский вариант газеты приходилось печатать в аймаке Баян-Улгий Монголии. Является самой массовой районной газетой в республике, а также одной из немногих в России газет на трёх языках. Тираж 2450 экз. (koshagach.ru).

На Казахский язык публикуется ряд материалов в газете «Чуйские зори».

Журнальная периодика берет начало с научно-исследовательского журнала «Алтайский сборник». Первый номер его вышел в 1894 г. в Томске. Издателем выступило Общество любителей исследования Алтая. Позже сборники издавались в Барнауле. Всего вышло 12 выпусков с историческими, этнографическими и статистическими материалами. В 1890 г. владелец барнаульской и бийской типографии И.Д. Ребров предпринял печатание последних известий, полученных по телеграфу. В 1957 г. Горно-Алтайской писательской организацией начат выпуск литературно-художественного сборника «В горах Алтая», который затем переименовывается в «Эл-Алтай» и выходит на алтайском языке. Сегодня выпускается большое число периодических изданий разнообразной направленности – газет, информационных листов журналов. Средний разовый тираж журналов составляет 4 тыс. экз. в год, общий годовой тираж 10 тыс. экз.

Электронные СМИ. Алтайский язык используется также в интернет-изданиях. Редакция одной из старейших газет – «Алтайдын Чолмоны» – запустила сайт издания (<http://cholmony.ru>). Особенностью сайта является то, что информация здесь публикуется на алтайском языке. Сайт будет регулярно обновляться, здесь можно найти свежие новости и наиболее интересные публикации газеты. Кроме этого, на сайте публикуется прогноз погоды и лунный календарь. Скоро начнет работу раздел бесплатных частных объявлений. Также на сайте предусмотрена возможность комментировать публикации. Таким образом, это один из немногих сайтов в интернете, использующих алтайский язык.

Теле- и радиовещание в РА. В 1925 г. в почтовой конторе Барнаула был установлен первый одноламповый приемник, принимавший из Москвы по азбуке Морзе материалы РОСТА для губернской газеты. На следующий год приемник был использован для коллективного слушания радиовещательной программы из столицы. В 1927 г. при коммунистическом клубе было организовано «Общество друзей радио». В 1937 г. создается краевая редакция радиовещания. С 1992 г. она была преобразована в государственную телерадиокомпанию «Алтай». О степени использования алтайского языка в сфере теле- и радиовещания точных статистических данных нет. Суточное вещание местного радио – 2,5 часа вместе с русским и казахским языком (Горно-Алтайская станция).

Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай» – это республиканское телевидение и радио, а также радиостанция «Радио-Мега плюс». Телевизионное вещание на канале «Россия 1», общим объемом вещания 576 часов в год.

Служба информационных телевизионных программ ГТРК «Горный Алтай» формирует 6 выпусков на алтайском и русском языках в будние дни, итоговый выпуск «Вести-Эл Алтай. События недели» в воскресенье. Вещание на алтайском языке представлено общественно-политическими, культурно-просветительскими, спортивными, детско-молодежными программами, телеспектаклями, концертами мастеров искусств республики, репортажами со спортивных арен. Имеется также блок тематических передач, затрагивающих актуаль-

ные проблемы экономики и бизнеса, политики и сельского хозяйства, и др. ГТРК выходят в эфир по четвергам и субботам на алтайском и русском языках соответственно. Также в диапазоне УКВ на частоте 71,00 МГц в Горно-Алтайске круглосуточно вещает информационно-развлекательная радиостанция «Радио-Мега плюс». В начале каждого часа – новостной блок (19 выходов в день), 3 выхода из которых на алтайском языке. Охват вещанием: 100% населения г. Горно-Алтайска и близлежащие населенные пункты, а также соседние районы Алтайского края.

Интернет-издания. В настоящее время работают сайт города Горно-Алтайска, сайт Министерства образования и науки РА и др. В основном используется русский язык, ограниченно – алтайский. Имеется сайт газеты «Алтайдын Чолмоны» на алтайском языке.

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

Сфера театрального искусства. На территории РА в театрах используются русский и ограниченно алтайский языки. Национальный театр Республики Алтай основан в 1978 г. Внешний облик театра стилизован под алтайские жилища. В нем работают русская и алтайская труппы, в его репертуаре присутствуют пьесы на алтайском языке (например, спектакль по трагедии Шекспира «Гамлет»). Однако, незнание многими любителями театрального искусства алтайского языка, является причиной нежелания ходить на постановки именно на алтайском языке. В каждом районе республики Алтай работают фольклорные коллективы (например, ансамбли «Эдине», «Кан-Оозы», «Ой-Ойын», «Ар-Башкуш» и другие). Одним из самых заслуженных людей республики является Алексей Григорьевич Калкин, исполнитель героического эпоса «Маадай Кара» и других сказаний, который также передает ученикам традиции уникального горлового пения. В 2001 г. был создан Республиканский Центр духовной культуры Министерства культуры Республики Алтай, одной из целей которого является поддержание функционирования языка в этой сфере.

В кинематографии, вероятнее всего, не используется.

В области литературного творчества наиболее активно используется русский язык. В республике действует писательская организация, которая насчитывает более 30 членов Союза писателей РФ. Многие алтайские писатели переводят на алтайский язык произведения русских и мировых классиков. Таким образом, русский язык выступает в роли посредника между алтайским культурным ареалом и остальным миром.

«Национальный музей имени А.В. Анохина» (г. Горно-Алтайск) с рядом филиалов в районах республики осуществляет свою культурно-просветительскую и научную деятельность на русском языке.

В республике функционируют ряд русских, алтайских, казахских и смешанных фольклорных коллективов, регулярно проводятся фестивали, отмечаются традиционные праздники народов республики.

4.2.5. Использование языков в сфере официального делопроизводства

Из-за недостаточной разработанности официально-делового функционального стиля алтайского языка используется только русский язык.

4.2-6. Использование языков в других сферах

В сфере религии в РА используется русский, а также алтайский языки.

У алтайцев существовало представление о том, что мир управляется множеством добрых и злых духов, во главе с двумя верховными божествами. Алтайцы придавали большое значение общественным молениям. Молились небу, горам, воде, священному дереву – березе. Также существовал культ тёсей – семейных и родовых покровителей. Во всех этих ритуалах использовался алтайский язык.

В настоящее время большая часть верующих христиан РА – это православные и протестанты. Зарегистрировано более 30 церквей, приходов и общин различных конфессий, в том числе православные, христиане веры евангельской (пятидесятники), христиане-адвентисты Седьмого Дня, евангельские христиане-баптисты и др. В христианстве есть переводы на алтайский язык Священной истории Ветхого и Нового Завета (Казань, 1897) и Евангелия (Томск, 1910). В некоторых храмах богослужение частично ведется на алтайском языке. Христианские общины Алтая обратились к Российскому Библейскому обществу за помощью в переводе Библии на алтайский язык. В конце 2000 г. было решено возобновить начатый 170 лет назад перевод Библии на алтайский язык. Было принято решение, что перевод должен осуществляться с текстов оригиналов. Была отобрана группа алтайских литераторов и переводчиков, которые прошли в Санкт-Петербурге двухгодичный курс (2002-2004 гг.) обучения древнееврейскому языку и основам библейского перевода. Российское Библейское общество переводит Священное Писание на алтайский язык с 2004 года. В настоящее время переведено 15 книг Ветхого Завета, идет подготовка к изданию первой книги Библии – Бытие.

В сферах промышленности, транспорта, торговли в официальных ситуациях общения функционирует русский язык. В сфере транспорта используется ограниченно – в виде названий населенных пунктов.

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, используются русский и алтайский языки (в диалектных вариантах).

В сфере законодательства функционирует русский и алтайский языки, последний очень ограниченно, в основном в текстах законов. Законы (Конституция республики, другие законы) публикуются на обоих государственных языках региона – алтайском и русском. В сфере судопроизводства не используется, однако, по закону, при необходимости должны быть предоставлены услуги переводчика.

В сферах промышленности, транспорта, торговли в официальных ситуациях общения функционирует русский язык. Алтайский язык используется в сфере транспорта в виде названий населенных пунктов.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

Внутрисемейное, дружеское общение и др. виды нерегулируемого общения в устной форме в неофициальных коммуникативных ситуациях происходит практически

на всех языках, представленных в РА различными по численностям национальными группами. Уровень использования таких языком в аморфных сферах напрямую зависит от числа носителей данного языка, от наличия соответствующего компактно проживающего речевого коллектива, а также возраста коммуникантов. Алтайский язык в форме диалектов и региональных вариантов ограниченно используется в неофициальных сферах общения, в основном представителями старшего поколения. Основные области применения языка – традиционная сельскохозяйственная деятельность и внутрисемейное общение. Среди носителей русского языка доля говорящих, недостаточно владеющих литературной формой языка, зависит от образовательного уровня. Различные элементы ненормированных разновидностей чаще наблюдаются у сельского населения.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах.

Русский и алтайский языки в Республике Алтай в некоторых сферах общения находятся в отношениях функциональной дополнителности. В пределах региона русский язык используется неограниченно, с наибольшей интенсивностью. Алтайский ограниченно функционирует в сферах образования (прежде всего начального и среднего), в средствах массовой информации, в сфере культуры, религии.

5. Функциональный статус языков на территории Республики.

Наибольшей коммуникативной мощностью в регионе обладает русский – старописьменный язык, максимально функционально развитый язык, функционирующий с максимальной интенсивностью во всех регламентируемых и нерегламентируемых коммуникативных сферах.

Интенсивность функционирования алтайского языка в разных официальных сферах неодинакова и в целом невелика. Язык используется в сфере образования (начальная и средняя школы), в массовой коммуникации, в культуре.

6. Общая характеристика ЯС:

Социально-коммуникативная система Алтая является двухкомпонентной: основными языками, функционирующими на территории региона, как в официальных так и аморфных сферах общения являются русский и алтайский языки. Оба языка имеют в республике статус государственных. Кроме русского и алтайского в регламентируемом общении ограниченно используется казахский язык, которым владеют% населения.

Языки-компоненты языковой ситуации функционируют в различных коммуникативных сферах, однако уровень их использования неодинаков.

Наибольшей функциональной мощностью обладает русский язык: он используется во всех сферах и подсферах общения с максимальной интенсивностью.

Алтайский – язык с прерванной традицией, недостаточно развитый в функциональном отношении. Наиболее интенсивно функционирует в таких официальных сферах, как сфера начального и среднего образования (используется в качестве средства обучения и изучается как предмет), сфера массовой коммуникации, сфера культуры.

Уровень билингвизма в регионе средний. Наиболее распространенным и социально значимым видом билингвизма является алтайско-русское двуязычие; основным языком межнационального общения в республике является русский язык. Русско-национальный и национально-национальный типы билингвизма имеют очень ограниченное распространение.

Тип языковой ситуации Алтайской Республики: двухкомпонентная; языки-компоненты не являются родственными (гетерогенная), языки морфологически разнотипны (гетероморфная), обладают разной функциональной и демографической мощностью (неравновесная), языки-компоненты являются функционально неравнозначными и распределены по различным сферам общения и социальным группам – русский язык языков несет наибольшую функциональную нагрузку (несбалансированная).

•

Алтаев В. Языковая ситуация в регионах России // Отечественные записки, № 2, 2005.

Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984.

Бабич И.Л. Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в республике Алтай (<http://www.social-anthropology.ru/node/106>).

Баскаков А.Н. Алтайский язык // Письменные языки Российской Федерации. Кн. 1. М., 1999.

Материалы переписей населения 2010, 2002 и 1989 гг. (официальный сайт www.gks.ru).

Печать Российской Федерации в 2014 году. Статистический сборник. М., 2015 и другие выпуски за 1999–2014.

Мансурова В.Д. История алтайской журналистики (<http://infohome-altai.ru>); Федеральный орган государственной статистики по Республике Алтай (<http://statra.gks.ru>).

М.А. Горячева

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

1. Общие сведения о Республике Башкортостан.

Республика Башкортостан – субъект Российской Федерации, названный по имени коренного народа – башкир. Башкортостан – один из крупных по населению регионов РФ. По численности населения занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место в РФ. Республика расположена в южной части Уральских гор, на границе Европы и Азии. Протяженность территории с севера на юг 540 км, с запада на восток – 420 км. Граничит Республика Башкортостан: на юге и юго-западе – с Оренбургской обл., на северо-западе – с Удмуртской, на севере – с Пермской и Свердловской обл., на западе – с Республикой Татарстан, на востоке – с Челябинской обл.

Башкиры известны как народ с рубежа 9-10 вв., населяющий территорию Южного Урала, Приуралья и Зауралья. Исторические корни этноса уходят в глубокую древность, в его формировании кроме тюркских племен приняли участие финно-угорские, сармато-аланские племена. В середине 16 в. башкиры приняли российское подданство на условиях признания вотчинного владения землями, жизни по своим обычаям и религии. Башкирская Автономная Советская Республика была создана

на 23 марта 1919 г. – первая национальная автономия в России. В дальнейшем БашАСР развивалась в составе РСФСР. 11 октября 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете Республики Башкортостан, в декабре 1993 г. избран первый президент Республики, принята новая конституция.

2. Население Республики Башкортостан

Население республики, по данным Росстата, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составило 4 072 102 чел.

На долю Башкортостана приходится 2,85% населения страны и 13,62% населения Приволжского ФО.

В 2010 г. по сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 32 тыс. чел. (на 0,8%). В предшествующий межпереписной период (с января 1989 г. по октябрь 2002 г.) население республики увеличилось на 161,2 тыс. чел., или на 4,1%.

Изменение численности населения Республики Башкортостан по переписям населения

1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
3 814 900	3 844 300	3 950 482	4 104 336	4 072 102

2.1. Этнический состав Республики Башкортостан

Этнический состав населения республики отличается многообразием этносов, культур и языков. В Башкортостане проживают представители свыше 100 национальностей, пять из них имеют численность свыше 100 тыс. чел.

Первый по численности этнос Республики – русские 36,1% по переписи 2010 г., они проживают преимущественно в городах, в сельской местности их доля понижается до 18–20%. Титульный народ – башкиры – занимает второе место – 29, 5%. На третьем месте – татары (25, 4%), проживающие в основном в западных районах республики и её столице Уфе. К числу наиболее значимых этнических меньшинств принадлежат чуваша, марийцы, украинцы, мордва и удмурты, на их долю приходится 7,6%.

Национальный состав Башкирии по переписям населения 1979 г. 1989 г., 2002 г., 2010 г.

	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Всего	3 844 280	3 943 113	4 104 336	4 072 292
Башкиры	935 880	863 808	1 221 302	1 172 287
Русские	1 547 893	1 548 291	1 490 715	1 432 906
Татары	940 436	1 120 702	990 702	1 009 295
Кряшены	н.д.	н.д.	4 510	н.д.
Чуваши	122 344	118 509	117 317	107 450
Марийцы	106 793	105 768	105 829	103 658
Украинцы	75 571	74 990	55 249	39 875
Мордва	35 900	31 923	26 020	20 300
Удмурты	25 908	23 696	22 625	21 477
Белорусы	17 393	17 038	17 117	11 680

Численность башкир, проживающих в РБ

Год	Республика Башкортостан чел. (% от всего населения РБ)
1989	863 808 (21,9)
2002	1 221 302 (29,7)
2010	1 172 287 (29,5)

2.2. Способ расселения населения Республики Башкортостан

На территории Башкортостана население размещено неравномерно. Наименее плотно населены районы горно-лесной и горно-лесостепной зон, расположенные на востоке и юго-востоке региона. Наибольшей плотностью отличаются районы центральной и западной части республики, прилегающие к промышленным центрам.

Плотность населения – 28,4 чел./км² (2010 г.). 27% населения проживает в Уфе и прилегающем к ней Уфимском районе.

Наибольшая плотность городского населения, помимо столицы, характерна для городов: Стерлитамак, Мелеуз, Белорецк, Белебей и Туймазы, где показатель плотности составляет более 1500 жителей на квадратный километр, причем в Стерлитамаке этот показатель приближается к 2500. Средняя плотность населения 28,6 человек на кв. км. Способ расселения: компактно-дисперсный.

2.3. Городское и сельское население

Первые города в Башкирии по этническому составу их населения были преимущественно русскими. В конце XIX в. в Стерлитамаке, Белебее, Бирске и Уфе доля русских колебалась от 62,7 до 85,4%. Татары и башкиры среди горожан были представлены незначительно: 7,5 и 5,3% соответственно.

В последующие десятилетия, несмотря на интенсивное промышленное развитие республики, этнический состав городских жителей Башкирии мало изменился. В 1926 году русские составляли 78,5% всех горожан республики. Только с 50-х годов прошлого века их доля начинает постепенно сокращаться в общем объеме городских жителей в связи с миграцией в города представителей других этносов. Однако и в начале предыдущего столетия значительное преобладание русских наблюдалось в Белорецке (71,3%), Благовещенске (63,6%), Кумертау (61,8%), Бирске (57%).

Открытие новых нефтяных и рудных месторождений, развитие нефтехимии и машиностроения способствовали возникновению в 30–50-е гг. XX в. новых городов в республике. С этого времени начинается активное включение татар в урбанизационные процессы. С 1939 года по 1959 год их доля в составе городского населения БАССР выросла с 13,6 до 18,9%. В последующие десятилетия доля татар в составе горожан республики Башкортостан неуклонно росла. В 2002 г. они составили четверть городского населения республики – 25,3%.

Не в таких масштабах и не с такой интенсивностью как русских и татар урбанизация охватила башкир, которые традиционно сохраняли приверженность сельскому укладу жизни. В дореволюционное время урбанизацию башкир сдерживали не только традиции полукочевого

быта, но и институт вотчинного землевладения. Башкирами города воспринимались, скорее, как торговые, административные центры.

В конце 50-х гг. XX в. в связи с преобразованиями поселений в города и поселки городского типа в районах компактного проживания башкир, а также с возросшим социально-культурным уровнем и стремлением самих башкир сменить традиционную сельскую среду активизировалась миграция башкирского населения из села в город.

На рубеже 70–80-х гг. прошлого века переселение сельских башкир в города получило новую силу. Именно в это время сложилось этническое башкирское городское население, сформировалась в общих чертах его социально-профессиональная структура. В 1970 году в городах республики проживало 19,8% всех башкир, в 1979 г. – 28,2%; в 1989 г. – 42,3%, в 2002 г. тот же процент городского населения башкир – 42,3% и в 2010 г.

Таким образом, наиболее урбанизированными в республике являются славянские народы. Высока доля городского населения у мордвы: в 2002 году 62,3% мордовского этноса жило в городах и поселках. Среди чувашей горожане составляли 44,5%. Самый низкий показатель урбанизированности был у удмуртов, среди которых в городах живет менее трети населения – 26,6%.

Таким образом, следует отметить, что по итогам всех переписей XX столетия в республике, также как и по всей стране, наблюдался активный процесс урбанизации. Из аграрного региона, имеющего в конце XIX столетия лишь 4% городского населения, уже к середине XX в. Башкортостан становится регионом с развитым промышленным сектором и высокими темпами роста городского населения. В 1970-х годах городское население республики стало превышать численность сельского (1972 г. – 50,1% горожан против 49,9% сельчан). На момент переписи 2002 г. доля сельского населения составила 36% от численности постоянного населения республики.

За последний межпереписной период в республике наблюдается обратный процесс: численность и доля городского населения заметно снизились. Однако, это не означает наступление в регионе обратной волны переселения жителей городов в сельские населенные пункты. Это явление стало последствием административных действий: в 2004-2005гг. законодательно был изменен статус с городского на сельский у 39 поселков городского типа. Вследствие этого население данных населенных пунктов заметно пополнили сельское население Республики Башкортостан, никуда фактически не переезжая. На сегодняшний момент суммарная численность этих населенных пунктов составляет около 185 тыс. человек. Если предположить, что они так бы и остались городскими поселками, рост общей численности городского населения в республике к уровню 2002г. составил бы порядка 20 тыс. человек, а доля горожан поднялась до 65%.

По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Башкортостан : городское население – 2 435 319 человек; сельское население – 1 630 973 человека; удельный вес городского насе-

ления –59, 8%; удельный вес сельского населения – 40,2%.

Динамика городского и сельского населения в Республике Башкортостан отражена в следующей таблице.

Изменение численности городского и сельского населения РБ

Годы	Категории населения			
	Городское		Сельское	
	Кол-во	Удельн. вес	Кол-во	Удельн. вес
1989	2 520 667	65, 3%	1 336 756	34, 9%
2002	2 626 613	63, 9%	1 477 723	36, 1%
2010	2 435 319	59, 8%	1 630 973	40, 2%

Проживание башкир в городской и сельской местности

Год	Республика Башкортостан	
	Город	Село
1989	365 474 чел. 42,3% от башкир РБ	498 334 чел. 57,7% от башкир РБ
2002	517 636 чел. 42,3% от башкир РБ	703 666 чел. 57,7% от башкир РБ
2010	732528 чел. 46,2% от башкир РБ	852026 чел. 53,8% от башкир РБ

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения

Языковая система на территории Республики Башкортостан включает в себя три крупных языка: башкирский (родной язык 29,5 % населения республики), русский (родной язык 36,1 % населения республики), татарский (родной язык 25,4 % населения республики). Все остальные языки представлены только несколькими процентами населения. Практически все национальные языки испытывают на себе воздействие русского языка. Помимо этого башкирский язык активно взаимодействует с родственным ему татарским языком.

В Башкортостане проживает около 4 млн. человек, которые по национальной языковой классификации относятся: к алтайской (башкиры, татары, чуваша, казахи), индоевропейской (русские, украинцы, белорусы, немцы, евреи, молдаване, армяне, латыши) и уральской (марийцы, мордва, удмурты) языковым семьям.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Башкирский язык, национальный язык башкирского народа – относится к кыпчакской группе тюркских языков. В составе кыпчакских языков вместе с татарским он образует булгаро-кыпчакскую или урало-поволжскую подгруппу. В то же время башкирский язык некоторыми своими фонетическими чертами отличается от кыпчакских (даже от близкородственного татарского) и сближается с восточными тюркскими языками – якутским, алтайским, хакасским, с языком древнетюркских памятников. В башкирском языке также заметны следы контактов с языками финно-угорской, монгольской, тунгусо-маньчжурской группы.

Башкирский язык имеет много наречий и говоров, подразделяющихся на два основных диалекта: кувакан-

ский, или горный диалект в северо-восточной и юго-восточной частях республики Башкортостан и юрматинский диалект в юго-западной и частично центральной частях республики.

Разговорный башкирский язык включает в себя три диалекта: восточный, южный и северо-западный. Восточный диалект охватывает северо-восточную часть Башкортостана, Челябинскую и Курганскую области, а южный диалект распространен в центральных и южных районах Башкортостана, Оренбургской, Самарской и Саратовской областях. Северо-западные районы Башкортостана, отдельные районы Пермского края, а также Свердловской областей входят в зону распространения северо-западного диалекта башкирского языка.

Башкирские диалекты расчленяются на говоры. В южном диалекте отмечаются иксакарский, демский, средний; в восточном – айский, аргаяшский, салютский, миасский, кызылский; в северо-западном – гайнинский, караидельский, таныпский и нижебельские говоры. Различия между говорами отражают взаимосвязь башкирского языка с другими тюркскими и нетюркскими языками.

Родственным языком башкирского является татарский. Башкирский язык близок по лексике и грамматике к татарскому языку. Отличаясь от него главным образом особенностями консонантизма.

3.2. Письменные традиции

С принятием и распространением ислама башкиры, как и другие тюркские народы, освоили арабскую графику. На основе этой письменности сформировался старотюркский язык, который играл роль литературного письменного языка для тюрков Урала и Поволжья. Старотюркский язык сохранился до начала XX века. На его основе еще в конце XIX века сформировался татарский литературный письменный язык. Были попытки создания и башкирской письменности. Были многочисленные попытки создания башкирского алфавита на основе кириллицы. В 1892 году в Оренбурге был издан первый «Букварь для башкир» с использованием букв русского алфавита. Этот букварь выдержал несколько изданий. В 1907 году русским языковедом и этнографом А.Г. Бессоновым также был издан «Букварь для башкир». В 1912 году башкирский филолог, врач Кулаев М. С. составил алфавит для башкир на русской графической основе и написал азбуку. В это время (с начала XX века) башкиры пользовались новым татарским литературным языком, как до этого они пользовались старотатарским языком.

В 1921 году была начата работа по созданию алфавита башкирского языка на основе арабской графики, и в 1924 г. на базе куваканского (горного) диалекта с элементами юрматинского (степного) диалекта был создан письменный башкирский язык, с августа 1924 года на башкирском языке начинает выходить газета «Башкортостан». До 1930 г. использовалась арабская графика. С 1928 по 1939 год башкирская письменность была переведена на латинскую основу. А в конце тридцатых годов был разработан и составлен алфавит на основе кириллицы с дополнительными графемами, отражающими особенности фонетики башкирского языка. Этот алфавит используется башкирами до сегодняшнего дня. Суще-

ствующий алфавит и законы графики довольно точно моделируют звуковой строй башкирского языка. Написание большинства башкирских слов полностью совпадает с их фонетической транскрипцией.

Будучи младописьменным языком со слаборазвитыми терминологическими и стилистическими системами, башкирский язык значительно уступает русскому и татарскому языкам как в своем структурном, так и функциональном развитии и не может выполнять в настоящее время большинство государственных функций наравне или вместо этих языков в полной мере.

3.3 Языковое законодательство в Республике Башкортостан. Юридический статус языков.

Официальными документами, регламентирующими функционирование языков в Республике Башкортостан, являются Конституция Республики Башкортостан, Статьи 35 и 36 которой гарантируют права граждан на свободный выбор языка общения, на использование родных языков и на равные права на их сохранение и развитие, и Закон «О языках народов Республики Башкортостан», который был принят 15 февраля 1999 г. В силу этого закона статусом государственных наделяются башкирский и русский языки: «Государственными языками Республики Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации» (Статья 3).

Данным Законом в Республике Башкортостан признается равноправие языков, которое охраняется законом. «Равноправие языков – совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения».

Республика Башкортостан гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

Республика Башкортостан гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания». (Статья 2).

То, что башкирский язык получил статус государственного языка недавно (в отличие от татарского и ряда других языков титульных национальностей республик в составе РФ), в значительной степени обусловлено сложной этнодемографической и политической ситуацией в Республике Башкортостан, в которой титульная национальность – башкиры составляют меньшинство населения (29,5%), в то время как русские составляют 36, 1% и татары 25, 4% населения республики.

4. Языки-компоненты языковой ситуации

Языковая ситуация Республики Башкортостан является трехкомпонентной, в ней функционируют почти в равной степени три языка: русский, башкирский и татарский.

4.1. Уровень владения языками населением республики

4.1.1. Владение этническим языком

Динамика владения башкирами в РБ своим этническим языком

Год	Родной язык	Второй язык
1989	645351 чел. 74,7% от башкир РБ	7180 чел. 0,8% от башкир РБ
	родной язык + второй язык	
	652531 чел. 75,5% от башкир РБ	
2002	башкирский язык	
	912204 чел. 74,7% от башкир РБ	
2010	башкирский язык	
	790383 чел. 67,4% от башкир РБ	

В переписях 2002 и 2010 гг. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены лишь данные о владении башкирским языком.

Демографическая мощь башкирского языка – 22,9%. Следует также отметить высокую демографическую мощь татарского языка в РБ – им владеют 26% населения республики, при этом его признали родным не только татары, но и башкиры.

Владение башкирским, татарским и русским языками в РБ по переписи 2010 г.

язык	башкирский	татарский	русский
всего	931936	1059271	3910550
башкиры	790383	316606	1130432
татары	113268	673567	992594
русские	14640	19147	1432820
чуваш	5702	17663	106415
Марийцы	2608	20582	101126
украинцы	396	852	39857
мордва	202	518	20279
удмурты	963	963	20591

Уровень владения языками населения Республики Башкортостан

В переписи 1898 г. было указано только знание языков СССР, в то время как в переписи 2002 г. наиболее распространенными языками, которыми владеют жители субъектов РФ (кроме родного и русского языков) являются языки дальнего зарубежья. Так, напр., жители РБ владели: английским языком – 149 324 чел. (из них 36 667 башкир), немецким – 64 900 (из них 15 198 башкир), французским – 9973 (из них 2127 башкир), турецким – 3525 (из них 1600 башкир), арабским – 1993, итальянским – 591, испанским – 489, греческим – 415, ивритом – 338, корейским – 283, китайским – 211.

По переписи 2002 г. население республики владело языками РФ и ближнего зарубежья: татарским – 1 396 947 чел. (из них 449 207 башкир, 21 519 татар, 22 345 чувашей и 27 330 марийцев), лугово-восточно-марийским – 95 405 (из них 3 126 башкир и 88 605 марийцев), чувашским – 98 488 (из них 1909 башкир и 91 050 чувашей), украинским – 25 719 (из них 417 башкир и 19 726 украинцев), удмуртским – 21 475 (из них 1336 башкир и 19 102 удмурта), узбекским – 19 602 (из них 5 151 башкир), мордовским – 19 394 (из них 93 башкира и 17 078 представителей мордвы), белорусским – 9 999, армянским – 8219 чел. (из них 96 башкир), казахским – 6943 чел. (из них 2162 башкира), азербайджанским – 4949, горномарийским – 3381, киргизским – 1221 (приводятся данные для более чем 1 тыс. носителей языка).

По переписи 2010 г. население РБ владело языками РФ и ближнего зарубежья: татарским – 1 059 271 чел. (из них 673 567 татар), марийским – 80849 (из них – 76184 марийца), чувашским – 75117 (из них 69218 чувашей), украинским – 16674 чел. (из них – 11865 украинцев), удмуртским – 19184 чел. (из них – 17473 удмурта), узбекским – 16517 чел., мордовским – 12060 чел. (из них – 10389 представителей мордвы).

4.1.2. Владение русским языком

Владение русским языком башкирами в РБ

Год	Родной язык	Второй язык
1989	39709 чел. 4,6% от башкир РБ	638280 чел. 73,8% от башкир РБ
	родной язык + второй язык	
	677989 чел. 78,4% от башкир РБ	
2002	русский язык	
	1135714 чел. 92, 9% от башкир РБ	
2010	русский язык	
	1130432 чел. 96,4% башкир РБ	

Демографическая мощность русского языка в РБ – им владеют 96, 4% всего населения республики.

4.1.3. Билингвизм

Языковая ситуация в РБ характеризуется большим удельным весом билингвов в общей популяции. Двуязычие особенно характерно для сельских районов и диктуется необходимостью бытового общения между собой представителей разных этносов.

В сельских районах Башкортостана широко распространено русско-башкирское двуязычие; в северо-западных районах также существует русско-татарское двуязычие. Чаще всего функции языка межнационального общения (разговорного койне) выполняет русский, реже башкирский язык. Напр., по данным переписи населения 2010 года, башкирским языком владеет 14 640 русских, или 0,9% всего русского населения республики; также башкирским владеют 113268 татар, или 14% всего татарского населения республики. Хотя языкового барьера между башкирским и татарским языками нет,

виду того что это родственные языки. Своеобразие языковой ситуации в регионе связано с ситуацией горизонтальной диглоссии башкирского и татарского языков, поддерживаемой определенной близостью этих двух языков и по сути расширяемой в языковой континуум с участием дистантных диалектов этих языков (языка мишар, тептяр, восточного диалекта башкирского языка). Немалое количество чувашей, марийцев и удмуртов, традиционно проживающих в республике, также владеют башкирским или татарским языком и используют его в повседневной коммуникации с представителями других местных этносов.

Интересная тенденция наблюдается в республике в последние годы: трудовые мигранты, прибывающие в регион из Киргизии, на практике обнаруживают способность общаться с говорящими на башкирском и татарском языках и нередко предпочитают говорить с башкирами на родном языке.

В городах Башкирии в качестве языка межнационального общения чаще всего функционирует русский язык.

Функциональные характеристики языков

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

Во всех регламентируемых сферах общения функционируют русский, башкирский и татарский языки.

4.2.2. Использование языков в сфере образования

В школах Республики Башкортостан башкирский язык является и языком обучения и изучается как предмет обучения.

Примечание I: Законом Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» «Граждане Республики Башкортостан имеют право на получение среднего (полного) общего образования на родном языке (Статья 8). Государство обеспечивает гражданам Республики Башкортостан условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Республики Башкортостан (Статья 9).

Примечание II: Два года назад было введено обязательное изучение башкирского языка в школах, что вызвало протесты, особенно среди татарского населения.

Дошкольное образование

В Республике Башкортостан в 2013 году действовало 1644 дошкольных образовательных учреждений, в которых обучались более 194 тыс. детей в возрасте от 1 года до 6 лет. В дошкольных образовательных учреждениях башкирский язык является языком обучения и воспитания наряду с русским, татарским, чувашским, марийским и удмуртским языками.

Ежегодно увеличивается сеть дошкольных образовательных учреждений, в которых организовано обучение детей на родном языке. В настоящее время в более чем половине дошкольных образовательных учреждениях (57,0%) дети получают образовательные услуги на родном языке (башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском). Кроме того, развивается сеть групп с изучением башкирского языка. Во всех ДОУ, начиная со старшей возрастной группы, введено обучение государственному башкирскому языку.

Начальное образование и среднее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В 2014/2015 учебном году в городских школах Республики Башкортостан как средство обучения использовались следующие языки: башкирский язык – в 35 школах, где обучалось 9048 учащихся. Русский язык – в 354 школах, где обучалось 239398 чел. Татарский язык – в 3 школах, где обучалось 614 чел.

В 2014/2015 учебном году в сельских школах как средство обучения использовались следующие языки: башкирский язык – в 502 школах, где обучалось 28297 учащихся. Русский язык – в 1287 школах, где обучалось 141491 чел. Татарский язык – в 90 школах, где обучалось 3105 чел. Удмуртский язык – в 4 школах, где обучалось 59 чел. Чувашский язык – в 14 школах, где обучалось 534 чел. Марийский луговой язык – в 12 школах, где обучалось 167 чел.

Б. Изучение языка как предмета обучения

В 2014/2015 учебном году в городских школах Республики Башкортостан как предмет изучались следующие языки: башкирский язык – в 269 школах, где обучалось 28897 учащихся. Русский язык – в 354 школах, где обучалось 239398 чел. Татарский язык – в 179 школах, где обучалось 17591 чел. Марийский луговой язык – в 8 школах, где обучалось 290 чел. Чувашский язык – в 10 школах, где обучалось 356 чел.

В 2014/2015 учебном году в сельских школах Республики Башкортостан как предмет изучались следующие языки: башкирский язык – в 572 школах, где обучалось 32373 чел. Татарский язык – в 482 школах, где обучалось 27481 чел. Марийский луговой язык – в 118 школах, где обучалось 5458 чел. Марийский мокша язык – в 1 школе, где обучалось 20 чел. Мордовский эрзя язык – в 8 школах, где обучалось 217 чел. Удмуртский язык – в 31 школе, где обучалось 1183 чел. Чувашский язык – в 72 школах, где обучалось 3882 чел.

Профессиональное образование

Обучение в профессиональных учебных заведениях проводится на русском языке. Башкирский язык преподается как предмет.

Высшее образование

В Республике Башкортостан во всех вузах преподавание ведется на русском языке. Преподавание в них ведется на русском языке, башкирский язык преподается в них как предмет. Только на факультете башкирской филологии и журналистики (Башкирский госуниверситет), факультетах башкирской филологии и начальных классов (Башкирский госпединститут), на отделении башкирского языка и литературы факультета филологии, факультетах начальных классов и дошкольного воспитания башкирский язык используется как средство обучения.

Использование языков в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается небольшим количеством и малыми тиражами для всех групп учеников изучающих родные языки: башкирский, татарский, марийский луговой, удмуртский, чувашский языки.

4.2.3. Использование языков в сфере массовой коммуникации

Периодическая печать. Республиканские общественно-политические газеты в РБ издаются на шести языках – башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском и удмуртском.

За пределами РБ также издаются газеты на башкирском языке. В настоящее время в 8 субъектах РФ выходят 11 периодических изданий на башкирском языке.

Газеты. Всего в Башкортостане выходит 389 газет, из них 69 – на башкирском языке. Отдельные республиканские общественно-политические газеты в Республике Башкортостан издаются на татарском, чувашском, марийском и удмуртском языках..

Журналы. В РБ издаются 96 журналов, из них 10 – на башкирском языке.

Национальные издания порой имеют невысокие тиражи. Обычно это максимально возможный тираж в данном районе (городе) по численности населения. Несмотря на ограниченный тираж некоторых изданий, учитывая важность обеспечения читателей изданиями на родных языках, сложилась эффективная система оказания господдержки СМИ. Правительством РБ оказывается методическая материальная поддержка газетам на башкирском языке, издающимся за пределами республики.

Функционирование языков на радио и ТВ

Радиовещание производят Гостелерадиокомпания Республики Башкортостан, время вещания на башкирском языке – 2-3 часа, наряду с башкирским используются русский и татарский языки.

Телевещание производят Гостелерадиокомпания Республики Башкортостан, время вещания на башкирском языке – 2-3 часа, наряду с башкирским используются русский, татарский, чувашский и марийский языки.

Местные радио и телепередачи ведутся в отдельных городах и райцентрах, так станция «Шарк-1» вещает 6 часов в сутки на башкирском и татарском языках.

Функционирование языков в Интернете

Интернет функционирует на русском, татарском и башкирском языках.

Интернет-издания

1) Создан машинный (компьютерный) фонд башкирского языка, который доступен по адресу <http://mfbl.ru/>. Башкирский язык стал вторым языком России после русского, имеющим собственный машинный фонд. В базу включены общефилологические, а также специализированные словари и справочники. Так, к примеру, лексикографическая база машинного фонда состоит из 33 словарей башкирского языка, и любой пользователь Интернета может с ними работать в режиме «он-лайн».

2) Информационным агентством «Башинформ» создан и поддерживается официальный сайт «www.bashkortostan450.ru». У республиканских общественно-политических, молодежных изданий также имеются официальные сайты, посетители которых могут оперативно ознакомиться с наиболее важными политическими, экономическими, общественными и культурными новостями республики. Новости на сайтах представлены на русском, башкирском, татарском языках и на английском языках.

3) Википедия на башкирском языке – http://ba.wikipedia.org/wiki/Баш_бит

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

Издание книг на башкирском языке. По данным Российской книжной палаты, среди регионов-лидеров по количеству выпущенных книг наряду с Татарстаном называется и Башкортостан. В 2014 г. в РФ издано на башкирском языке 141 книга и брошюра, общим тиражом – 524,1 тыс. экз. На башкирском языке издано несколько сотен лирических стихотворений, несколько пьес, несколько сотен повестей и рассказов, несколько десятков романов. Так как художественная литература иногда издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, крайне трудно определить их количество. Существует переводная литература: в 2014 г. было издано 14 книг и брошюр. В 2012 г. было издано 168 книг и брошюр на башкирском языке тиражом 777,3 тыс. экз. и переведено 12 книг и брошюр тиражом 20,9 тыс. экз.

Сфера театра, кино. В РБ 11 профессиональных драматических театров, в 5 из них ставятся постановки на башкирском языке, напр., в Национальном молодежном театре Республики Башкортостан им. Мустая Карима, Башкирском государственном театре кукол, Башкирском театре драмы, Башкирском академическом театре драмы имени М.Гафури и в Театре юного зрителя.

Оригинальной кинопродукции на башкирском языке не выпускается. Башкирский язык используется только при дублировании кинопродукции, демонстрируемой по телевидению.

В Башкирской филармонии и в филармонии г. Стерлитамаке и Сибее часто дают концерты и проводят творческие вечера на башкирском языке.

4.2.5. Сфера законодательства

В Парламенте РБ законодательная деятельность ведется на русском языке, но на башкирский язык переводятся все законы, указы и постановления.

Башкирский язык не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако, в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «... на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (Глава III, Статья 11.2).

4.2.6. Сфера государственного управления

В сфере государственного управления используется русский (в большей степени) и башкирский языки – как в устной (заседания правительства и парламента, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

4.2.7. Использование языков в сфере административной деятельности

В сфере административной деятельности используется русский язык. Башкирский язык используется ограниченно и преимущественно в местах компактного проживания башкир.

4.2.8. Сфера науки

В *сфере науки* функционируют: русский язык – во всех областях знания; башкирский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Башкирский язык является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам башкирского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей. На башкирском языке имеется несколько научных публикаций. На башкирском языке издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

4.2.9. Сфера религии

Башкортостан – многоконфессиональная республика. Более половины населения Башкортостана (57%) – башкиры, татары, казахи, азербайджанцы, узбеки исповедуют ислам, в основном – мусульмане-сунниты. Часть религиозных обрядов проходит на арабском и татарском языках. На башкирском языке проводятся отдельные обряды, например, читаются проповеди. Текст Корана переведен на башкирский язык. В Уфе располагается Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ. Верующих православных объединяет Уфимская епархия Русской православной церкви. У марийцев сохраняются традиционные верования.

За предыдущие два века возникло издание религиозной литературы (на арабском языке). Если раньше распространяли Коран в рукописях, то в течение XIX и в начале XX века Коран издавался не только в Петербурге, но и в Казани, Оренбурге, Уфе. Многократно издавались толкования Корана, учебники, переводы хадисов и много другой суфийской литературы, поступавшей сюда из Средней Азии, Персии, арабских стран, особенно из Турции.

Некоторые обряды в мечетях выполняются на татарском языке.

4.2.10. Сфера судопроизводства

В сфере судопроизводства используется русский язык. Башкирский язык не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях.

Примечание: В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

4.2.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей *сферы сельскохозяйственного производства*, где доля неофициального общения значительно выше, башкирский язык используется при неофициальном общении. Официальное общение ведется на русском языке.

4.2.12. Сфера промышленного производства

В сфере промышленного производства используется русский язык. В производственной сфере башкирский или татарский языки используются только при устном общении работников между собой.

4.2.13. Сфера обслуживания, торговли

В сфере обслуживания и торговли используется русский язык. Башкирский язык используется только в межличностном общении работников сферы, а также в письменной рекламе.

4.2.14. Сфера транспорта

В сфере транспорта используется русский язык. Башкирский язык используется только при устном общении работников между собой.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых государством сферах общения

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах

Башкирский язык активно софункционирует с русским языком практически во всех сферах, за исключением религиозной. В этой сфере башкирский язык в значительно большей степени софункционирует с арабским и частично – с татарским языком.

Главная особенность софункционирования башкирского языка с русским (и в определенной степени – с татарским) состоит в доминировании русского языка почти во всех сферах, за исключением религиозной и семейно-бытового общения.

5. Функциональный статус языков на территории Республики Башкортостан

Башкирский язык провозглашен одним из государственных языков Республики Башкортостан, однако его функциональный статус гораздо скромнее. Башкирский язык исключен из сферы государственной и деловой переписки, его применение в сфере образования носит ограниченный характер. Башкирский язык почти не употребляется в сфере науки (используется почти исключительно в области филологических наук). В средствах массовой коммуникации башкирский язык не выдерживает конкуренции с русским языком и находит применение в сфере национальной культуры и искусства. В религиозной сфере башкирский язык софункционирует с арабским языком и частично – с татарским языком.

Русский язык представлен в Республике Башкортостан во всем объеме социальных функций и почти во всех сферах коммуникации он является основным средством общения. Исполняя функции главного государственного языка, он широко функционирует в сферах делового общения, средств массовой коммуникации, науки, обучения, культуры.

Все остальные языки (кроме русского, башкирского и татарского) в РБ находят применение практически лишь в одной сфере – семейно-бытовой.

Башкортостан – многонациональный край, где проживают представители более ста народностей. По этническому составу 35,1% населения республики составляют русские, 29,5% – башкиры, 28,8% – татары, 2,5% – марийцы. Коренное население республики – башкиры. В республике также проживают чуваша, марийцы, украинцы, мордва, немцы и представители других национальностей.

6. Общая характеристика ЯС Республики Башкортостан

На территории Республики Башкортостан сформировалась языковая ситуация, основными компонентами

которой являются русский, башкирский и татарский языки. Кроме того, на этой территории функционируют чувашский и марийский языки. Все остальные этнические группы настолько малочисленны, что их языки практически не оказывают заметного влияния на языковую ситуацию.

Хотя татар в Башкортостане – 28,8% (т.е. 1 009 295 чел. по переписи 2010 г.), считается, что в реальности татар в республике значительно больше, чем по официальной статистике. Так, около 200 тыс. башкир, проживающих в приграничных с Татарстаном районах, считают своим родным языком татарский. Сами татары склонны считать этих людей своими соплеменниками, записавшимися в башкиры для более быстрого продвижения по службе.

На сегодняшний день проблема «татаризации» башкир стоит даже более остро, чем проблема русификации. Татары и башкиры – родственные народы тюркской языковой группы, причем языки их очень близки друг другу. Татары даже нередко считают башкир своими соплеменниками, только «испорченными» татарами. В этой ситуации опасность ассимиляции башкир татарами очень высока.

Следует отметить, что на момент присоединения Башкирии к России башкиры составляли абсолютное большинство населения республики. При этом башкиры всегда ощущали себя в первую очередь не тюрками, а именно башкирами.

Для широких слоев населения Республики проблемы национальных конфликтов не актуальны. Многие обладают двойственным этническим самосознанием. Более того, высокий процент межнациональных башкиро-татарских браков зачастую вообще снимает вопрос об этнической принадлежности, который в глазах населения приобретает сугубо ретроспективно-историческое значение. В западных районах Башкирии татары и башкиры не склонны различать друг друга, хотя татароязычность обуславливает совершенно определенные отношения родителей к языку обучения их детей в школе.

При этом все языки Республики Башкортостан испытывают на себе сильное влияние русского языка.

На территории Республики Башкортостан башкирский язык обладает демографической мощностью, сопоставимой с мощностью татарского языка. Русский язык имеет практически стопроцентную демографическую мощность. Русский язык обладает наибольшим набором социальных функций, чем предопределяется его коммуникативная мощность. Это не только язык межнационального общения, но также язык, несущий основную нагрузку в качестве государственного языка в сфере официального делопроизводства, язык обучения, главный язык науки, средств массовой коммуникации. Коммуникативная мощность башкирского языка значительно меньше, поскольку во всех сферах, где представлен башкирский язык, он испытывает конкуренцию со стороны русского языка, кроме семейно-бытового общения в однородной этнической среде.

Таким образом, в Республике Башкортостан существует трехкомпонентная экзоглоссная несбалансированная ситуация.

• *Алексеев С.С.* Региональные аспекты идентичности русских в национальных республиках как фактор становления российской нации (на примере Башкортостана): Историко-социологические очерки. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2013. 114 с.

Бускунов А.М. История Башкортостана. Уфа: Китап, 2014.

Вопросы истории башкирского литературного языка Уфа: БФАН СССР, 1985 – 89 с.

Габдрафиков И.М. Региональные особенности становления российской нации: Республика Башкортостан (1990-2003 гг.) СПб.: Своё изд-во, 2014. 134 с.

Галютдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка Уфа: Гилем, 2000. 447 с.

Искужина Н.Г. Двужычие в городах Республики Башкортостан. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 252 с.

Исмагилова Н.В. Социо- и психолингвистический портрет носителя языка в условиях полиязычного Башкортостана. Уфа: Восточный ун-т, 2007 – 255 с.

Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век Уфа: Гилем, 2013. 575 с.

Краткая чувашская энциклопедия Башкортостана. Уфа, 2014. 371 с.

Очерки истории башкирского литературного языка. М.: Наука, 1989. 254с.

Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 206 с.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1. 656 с.

Социокультурный портрет Республики Башкортостан. Уфа: Гилем, 2013. 224 с.

Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания яз. картины мира. М.: Наука, 2005. 244 с.

Этническая идентичность в Башкортостане в зеркале Всероссийской переписи населения 2010 г. Уфа, 2013. 133 с.

Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана в XX – начале XXI века. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2014. 154 с.

В.А. Кожемьякина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

1. Общие сведения.

Республика Бурятия образована в 1923 году, находится на юге Восточной Сибири Российской Федерации. Граничит с Иркутской областью, Республикой Тыва, Забайкальским краем, имеет государственную границу с Монголией.

По данным переписей населения в 1926 г. население республики составляло 489 609 чел., в 1939 г. – 545 766, 1959 г. – 673326, 1970 г. – 812251, 1979 г. – 899398, 1989 г. – 1038252, 2002 г. – 981238, 2010 г. – 972021, по данным Госкомстата в 2013 г. – 971810 чел.

По данным переписи 2010 г. в РБ проживали представители более 100 национальностей, из них русские – 630783 (66,1%), буряты – 286839 (30%), украинцы – 5654 (0,6%), татары – 6813 (0,7%), сойоты – 3579 (0,4%), эвенки – 2974 (0,3%). Основная масса носителей бурятского языка проживает в Российской Федерации, из них на территории РБ – 61%, а в сумме в трех бурятских субъектах РФ (Республике Бурятия, национальных округах Иркутской области и Забайкальского края) – 83,5%. За рубежом они компактно проживают в Монголии (около 60 тысяч человек) и Китае (около 6000 человек).

2. Население республики.

Республика Бурятия отличается высокой степенью однородности расселения. На ее территории расположено 6 городов, 17 поселков городского типа и 273 сельских поселения. В этническом плане она гетерогенна, преимущественно здесь проживают русские и буряты, которые составляют подавляющее большинство населения (96,1%). На данный момент в 7 (из 22) районах большинство составляют буряты: Курумканский (65,4%), Закаменский (63,2%), Тункинский (62,8%), Кижингинский (59,1%), Еравнинский (54,1%), Иволгинский (52,3%) и Окинский район (49%). По территории республики они расселены неравномерно, чему способствуют привычные места обитания и традиционный уклад жизни в быту и в хозяйстве. В русском расселении можно выделить 4 ареала: транссибирская магистраль, побережье Байкала, Байкало-Амурская магистраль и ареал проживания семейских¹. Они остаются в численном преимуществе во всех городских поселениях.

Что касается остальных национальностей, то наиболее многочисленными из них являются татары, расселившиеся в основном в «бурятских» районах, а также украинцы, которые составляют с русскими единое этническое пространство. Эвенки и сойоты, считающиеся автохтонными народами, живут в отдаленных и малоосвоенных районах республики. Сойоты наиболее компактно проживают в Окинском районе, климатические условия и ландшафт которого повлияли на хозяйственную деятельность данного этноса. Эвенки, частично ассимилированные, проживают в Баунтовском (5,4%), Северобайкальском (4,5%) и Курумканском (2,3%) районах, занимаются в основном оленеводством, охотой и рыболовством. Согласно Концепции государственной национальной политики РБ коренными народами республики являются русские, буряты и эвенки.

По данным переписи 2010 г. городское население в республике составляло 58,4%, сельское – 41,6%. Основная масса городского населения проживает в г. Улан-Удэ, столице республики (из 447,4 тысяч – 404,4 тысячи по переписи 2010 г.). Город Улан-Удэ построен в конце XVII в., на протяжении почти трех столетий являлся оплотом российской урбанизации. Даже в начале XX в. численность бурятского населения в городе (в 1904 г. – 90 человек, 10 юрт) уступала не только русскому населению, но даже евреям, полякам и китайцам. В середине XX в., с развитием образования, науки и культуры, число бурят в столице начало увеличиваться. На сегодня их численность в Улан-Удэ составляет около 117 тысяч человек, это примерно 30% от общего числа жителей города. По данным статистического сборника в 1994 году родным из них признали бурятский язык 78,3%, русский – 21,7%. За 50 лет число бурят в столице Бурятии увеличилось более чем в 6 раз, с 5-7% в 1950-60-х гг. до почти 30% в 2000-е гг. Доля бурят среди улан-удэнцев продолжает расти. Этому способствует приток сельского (в большинстве своем бурятского) населения в пригороды Улан-Удэ и отток русского населения за пределы Бурятии.

¹ Семейские – старообрядцы, этнографическая группа русских Забайкалья.

3. Языки-компоненты языковой ситуации

Основными компонентами языковой ситуации Республики Бурятия являются русский и бурятский языки. В целом для республики характерна несбалансированная социально-коммуникативная система с набором языков, неравнозначных в функциональном отношении: от русского языка, который применяется во всех сферах общения, до украинского, эвенкийского, немецкого и других языков, которые используются только в быту. Объем общественных функций, выполняемых бурятским языком незначителен, сфер социально-культурной жизни, в которых бурятский язык употребляется достаточно интенсивно, немного, социальная база литературного бурятского языка постепенно сокращается.

Русский язык признан государственным на всей территории Российской Федерации как язык межнационального общения. В Бурятии он бытует с XVII века, однако наиболее широкое распространение и функционирование он получил в XX веке и в настоящее время он употребляется во всех сферах общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни республики, постепенно вытеснив бурятский язык, даже в районах с преобладающим бурятским населением. Формы его бытования: от литературной, разговорной и до диалектов и говоров. Можно отметить, что в Восточной Сибири преимущественно распространены говоры севернорусского происхождения.

Бурятский язык – один из основных монгольских языков, который как самостоятельный сложился в околбайкальском регионе. Существенные перекосы в национально-языковой жизни страны в 30-80-е годы XX века привели к тому, что он утратил свои общественные функции и современная языковая ситуация характеризуется тем, что наиболее острой и насущной сегодня признается проблема поддержки и сохранения именно бурятского языка. Пока он остается конкурентоспособным только в семейно-бытовой сфере.

По данным переписи 1986 г. родным признали бурятский язык 89,4% жителей бурятской национальности республики. В 2010 году – 81,8%. Однако, фактически, как показывают социолингвистические исследования¹ уровень владения родным языком гораздо ниже и можно констатировать постоянное ухудшение ситуации по разным показателям, в том числе признания того или иного языка родным, в среднем на 3% каждое десятилетие.

Бурятский язык входит в группу монгольских языков. В настоящее время бурятский языковой ландшафт характеризуется наличием достаточно развитого литера-

турного бурятского языка, в основе которого лежат диалект хоринских бурят, старомонгольский язык, бурятский фольклор, а также ряда диалектов и говоров, которые, в основном, функционируют в бытовой сфере, и разговорного языка, занимающего промежуточное положение между бурятским литературным языком, диалектами и русским языком.

Пока слабо определившимися и соответственно изученными являются разговорное просторечие, социолекты, жаргоны. Нет единого мнения относительно бурятских диалектов, даже их число варьирует у разных авторов. Так, Т.А. Бертагаев [1968, 32] выделяет четыре диалекта: западный, восточный, южный и нижнеудинский; и 11 говоров, которые, в свою очередь, распадаются на подговоры. А.А. Дарбеева [1997] считает, что бурятский язык подразделяется на три диалекта: западный, восточный и южный, 14 говоров и 7 подговоров. И.Д. Бураев, Л.Д. Шагдаров делят бурятский язык на четыре диалектные группы: хоринскую, цонголо-сартульскую, эхирит-булагатскую и аларо-гункинскую. Выделение данных групп, считают авторы, отчасти связано с этническим делением носителей языка, хотя и не совсем: северноселенгинские буряты генетически относятся к эхиритам, а по языку – более к хоринскому диалекту.

4. Письменность и литературный язык.

Большинство лингвистов-бурятоведов отмечают, что до Октябрьской революции бурятский язык функционировал в основном в виде диалектно-разговорной формы, что объяснялось уровнем его исторического развития, неграмотностью основной массы бурят. В культурной сфере преимущественно использовались бурятский и тибетский языки. Бурятский язык функционировал в виде устной культурной разновидности, а языком богослужения был тибетский (начиная с ХУП века, периода проникновения буддизма на территорию современной Бурятии). Литература для богослужения лам была в письменной форме на тибетском языке. Бурятский язык был также вспомогательным при обслуживании низшего уровня культового общения (шаманизм).

Низкий уровень образования, с одной стороны, способствовал консервации, сохранению бурятского языка, поскольку его носители не изучали и не знали ни русского, ни тем более какого-либо иностранного языка; но он и не способствовал его развитию, изучению, выработке каких-либо литературных норм. В частности, это одна из причин, почему до революции не была решена и проблема реформы старомонгольского письма, которой пользовалось грамотное бурятское население.

Хочется также отметить, что исторически было естественно, когда в определенный период большинство лингвистов-бурятоведов утверждали вслед за ведущими советскими языковедами, что бурятский язык является младописьменным [Шагдаров 1984], и, как большинство малочисленных народов СССР, буряты обрели свою письменность в советское время. Однако существовали и существуют другие мнения, и сегодня большинство специалистов согласны с утверждением Ц.Б. Цыдендамбаева [1958] о том, что до революции бурятский язык не был бесписьменным. Да, они пользовались общей с монголами письменностью, но при этом, напри-

¹ В отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН проводится постоянный мониторинг изменения языковой ситуации в республике и по возможности в округах. Основные результаты этих обследований изложены в работах: Г.А. Дырхеева, Б.Ж. Будаев, Т.П. Бажеева. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 1999; Г.А. Дырхеева. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 2002; Д.Б. Сундуева. Бурятско-русское двуязычие в Агинском бурятском автономном округе: социолингвистический аспект. Чита, 2005.

мер, тексты бурятских исторических хроник и родословных имеют уже свои специфические особенности.

Образование в 1923 году Бурят-Монгольской АССР ознаменовало новый этап в становлении бурятской нации. Были созданы условия для национально-государственного строительства, консолидации бурят, ликвидации неграмотности. В «Положении о государственном устройстве Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики», утвержденном ВЦИК 12 сентября 1923 года, бурят-монгольский и русский языки были объявлены равноправными [НАРБ, Ф.Р-2, оп.1, д.43, л.69-70 (к)], что сегодня некоторыми исследователями воспринимается, как утверждение национальных языков в качестве государственных [Мартин 2002, 56], хотя общеизвестно, что большевики были против того, чтобы какой-либо язык объявлять государственным.

В русле новой национально-языковой политики советского руководства, проводимой особенно активно относительно окраинных языков, практически, все они первоначально были ориентированы на генетически и типологически родственные более крупные языки и соответствующую письменность. В бурятском языке в эти годы успешно развивались традиции старомонгольского письменного языка, начал создаваться во многом общий с халха-монголами литературный язык на базе восточных говоров. И здесь мы сталкиваемся с одной из наиболее сложных проблем бурятоведения, проблемой бурятского литературного языка.

Как отмечают сегодня многие языковеды национальных республик, истинная картина истории развития национальных языков и их форм требует некоторого уточнения. Общеизвестно, что для становления литературного языка очень важно наличие письменности. Многие же из так называемых младописьменных языков имели письменные источники и памятники, для языка которых характерны признаки литературного языка. Не является исключением и бурятский язык. По мнению Л.Д. Шагдарова, становление бурятского литературного языка началось в 20-е годы на основе еще старомонгольской письменности, что подтверждает анализ литературы, изданной в те годы. Именно в художественной литературе заметно вытеснение старомонгольских элементов элементами народно-разговорного языка [1993].

Так же, как и во многих других языках, проблема графического оформления, тесно связанная с культурно-религиозной, а иногда и политической ориентацией носителей языка, в бурятском языкознании обсуждалась не один десяток лет. Вопросы письменности всегда принадлежали к наиболее сложным и большим вопросам прошлого бурят. Видный бурятский ученый и национальный идеолог того времени Базар Барадин считал, что главный недостаток старой письменности в том, что она тормозила развитие и распространение просвещения. Однако в тридцатые годы основной причиной смены алфавита посчитали классовую сущность старой письменности, письменности лам и нойонов. Латинизация бурятского алфавита (1931 г.) так же, как и любое мероприятие такого масштаба тех лет, сопровождалась

обширной дискуссией и критикой, в основном политического характера.

Однако уже в 1934 г. стало очевидно, что новый алфавит в Бурятии не привился, о чем свидетельствовали, например, такие показатели: в 1929–1930 гг. газета «Унэн» печаталась на старом алфавите тиражом 10 000 экз., а в 1931 г., после введения нового алфавита тираж упал до 5160, в 1933 – до 1350 экз. [НАРБ, Ф.1, оп.1, д.2268, 1934 г., л.28]. Причиной неудачи посчитали, что в латинской графике не хватало букв для обозначения специфических фонетических явлений бурятского языка, для чего были введены искусственные буквы, правила орфографии были неполными. Кроме того, ошибкой считалось то, что за основу нового бурятского языка был взят сначала халха-монгольский язык, а затем селенгинский говор, а не живой разговорный язык всех «трудящихся масс». Но фактически главная причина была в излишней идеологизации проводимых мероприятий, объявлении языка орудием классовой борьбы, внедрении нового алфавита «сверху» насильственными методами, без объяснения, убеждения в его преимуществах.

В сентябре того же 1931 года состоялся Объединенный пленум ОК и ОКК ВКП(б), на котором в развитие решений ЦК был сформулирован курс на строительство социалистической по содержанию и национальной по форме культуры бурятского народа. Перед институтом культуры (бывшим Буручкомом) ставилась задача выработки нового литературного языка на основе одного из бурятских наречий. Выполняя это решение, в 1931 году бурятский язык был переведен на латинский алфавит, а за основу литературного языка было взято селенгинское наречие. Однако и эта реформа, считалось, не дала положительного эффекта, и в результате многолетних и жарких дискуссий в 1936 году было принято решение ориентироваться на восточнобурятское h-акающее наречие.

Сегодня можно утверждать, что, несмотря на наличие достаточно большого числа вопросов и проблем бурятского языкознания, уровень нормированности литературного бурятского языка относительно высок: последний свод правил орфографии утвержден в 2009 году, в 1962 году издана академическая грамматика бурятского языка, имеются переводные и орфографический словарь, а также разнообразные учебные пособия и грамматики, готовится к изданию толковый словарь бурятского языка. Для литературного бурятского языка характерно стилистическое многообразие, обычно в нем выделяются художественно-литературный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, литературно-разговорный стили, для него характерно наличие лексико-орфоэпических норм. Не получили должного развития официально-деловой и научный стили. Редкое исключение составляют публикации научно-популярных работ гуманитарного профиля, учебная литература, перевод и издание законов и постановлений Народного Хурала и правительства РБ, защита диссертационных работ по филологии.

Согласно выделенной В.Ю. Михальченко [Михальченко 2009, 37] функциональной типологии бурятский язык относится к третьему типу среднеразвитых языков.

Языковое законодательство в Республике. Юридический статус языков

Особенностью современной национально-языковой ситуации в республике является то, что впервые в истории бурятского народа бурятский язык приобрел юридический статус. Основными государственными документами по юридическому статусу бурятского языка являются Конституция Республики Бурятия (статья 67), принятая 22 февраля 1994 г., и закон «О языках народов Республики Бурятия» (статья 1), принятый 10 июня 1992 года, согласно которым русский и бурятский языки были признаны государственными языками.

Принятый закон направлен на укрепление позиций бурятского языка, он предусматривает кардинальное расширение функционирования государственного бурятского языка во всех сферах, поддающихся правовому регулированию, особое внимание, как и в большинстве республиканских языковых законов, уделено области образования, поскольку оно должно обеспечить преемственность поколений, воспитание у молодежи любви и уважения к собственной культуре и языку, языку и традициям других народов. С помощью образования создаются предпосылки более активного формирования русско-бурятского двуязычия, пока малораспространенного в республике.

В целях реализации закона «О языках народов Республики Бурятия» Правительством РБ в 1996 году было принято постановление №241, в котором отмечалось, что ряд статей закона в полном объеме не выполняются, была разработана и одобрена Советом Министров РБ Государственная программа сохранения и развития языков народов Республики Бурятия, но которая не была утверждена Верховным Советом РБ и, соответственно, осталась без финансирования. Основной упор в данной программе делался на решение учебно-образовательных и организационно-методических задач. Небольшие разделы по редакционно-издательской деятельности и развитию языка в сфере государственного управления, фактически, не предлагали ничего нового. Так же, как и многие постановления того периода, оно не было исполнено в большей части из-за отсутствия финансирования. Не была также создана комиссия по языкам при Правительстве Бурятии. Все свелось к созданию в 1998 году государственной службы языкового перевода правительственных документов, состоящей из 4-х человек, в функции которой, в основном, входит перевод законодательных документов РБ.

Реализация закона в период до 2010 года осуществлялась посредством принятия Постановлений Правительства РБ, которые, в том числе, включали и языковую проблему. Так Постановлением №336 от 29.09.1997 была принята Концепция государственной национальной политики РБ, согласно которой языки коренных национальных меньшинств включались в программы учебных заведений в районах их компактного проживания. Среди целей и задач государственной национальной политики указывалось воссоздание и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития национальной культуры и языка. В Программе социально-экономиче-

ского развития Республики Бурятия на 2002-2004 годы (Постановление № 187 от 23.05.2001), предусматривалось выделение средств в рамках Программы сохранения и развития языков народов республики на издание учебников национально-регионального компонента, а также на сохранение контингента учащихся, изучающих бурятский язык. Примерно на эти же цели были направлены средства, предусмотренные в Республиканской целевой программе «Развитие образования и науки в Республике Бурятия на 2004-2007 годы» (Постановление № 296 от 22.09.2003). Таким образом, можно сказать, что в течение многих лет государственная программа по сохранению и развитию бурятского языка напрямую не финансировалась.

В 2006 г. при Правительстве РБ была создана комиссия по развитию бурятского языка, которую возглавляет Первый заместитель председателя Правительства республики. В дальнейшем в целях реализации закона была принята Концепция развития бурятского языка, принятая Постановлением Правительства РБ № 80 от 12 марта 2009 г. Постановлением Правительства РБ от 2 августа 2010 г. № 312 принята Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка на 2011–2014 гг.», информация о ходе выполнения которой ежегодно заслушивается на заседании комиссии.

Среди положительных моментов улучшения положения бурятского языка после принятия Закона можно отметить, в основном, те, которые были реализованы в области образования Министерством образования и науки РБ. В настоящее время ответственность за исполнение языкового законодательства возложена на Комитет Народного Хурала РБ по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным объединениям, исполнение Государственной программы проводится при поддержке Министерства образования и науки и Министерства культуры РБ.

5. Владение языками

По переписи 2002 г., когда впервые в вопросник был включен вопрос о владении языками, 98,6% граждан РБ ответили, что владеют русским языком. Вторым государственным языком, бурятским, владели 23,6% (при этом доля бурят в РБ составляла 27,8%, т.е., можно сказать, что с небольшой долей погрешности ок. 4% бурят не владели родным языком). Из других языков наиболее распространенными являлись английский – 3,8%, немецкий – 1,2%, украинский – 0,6%, татарский – 0,4%, французский – 0,4%, китайский – 0,2%.

В 2010 г. доля положительно ответивших на вопрос о владении русским языком выросла с 98,6% до 99,7% от ответивших на вопрос о владении языками. Доля же положительно ответивших на вопрос о владении бурятским языком существенно снизилась – до 13,7%. Каждым из трех языков – украинским, китайским, татарским – владеют около 0,3% опрошенных.

В 1989 г. 99,9% русских РБ назвали свой язык своим родным языком, 146 чел. (0,02%) ответили, что владеют им как вторым языком, 2048 (0,3%) ответили, что владеют бурятским как вторым языком, при этом 111 чел. при-

знали его родным. 89,4% бурят признали родным бурятский язык, при этом 73,6% своим вторым языком признали русский язык («свободно владею вторым языком»). 4002 (1,6%) чел. ответили, что владеют своим бурятским языком как вторым. Третья самая многочисленная этническая группа – украинцы (22 868 чел.). Половина из них признала родным язык своей национальности, вторая половина родным признала русский язык, 18 чел. ответили, что владеют вторым бурятским языком. Более половины (56,4%) татарского населения РБ признала родным татарский язык, 42,5% – русский, 110 человек (ок. 1%) – бурятский, при этом владеют им как вторым 184 человека (1,2%). Почти половины эвенков (из 1679 человек) признали родным русский язык, 74 человека – бурятский. Русским языком как вторым из них владели более 45%, бурятским – около 3%.

По данным переписи 2002 г. бурятским языком в республике владели 81,4% бурят, 0,7% русских, 10,2% татар, 95,8% сойот, 19,6% эвенки, 0,4% украинцев. Эвенкийским языком владели эвенки – 32,4%.

Существенное снижение доли владеющих бурятским языком наблюдается в 2010 году не только среди самих бурят (43,6%), но и среди русских – 0,4%, татар – 6,6%, 92,3% сойот, 4,2% эвенков, 0,2% украинцев.¹

Таким образом, демографическая мощь русского языка в Бурятии за прошедшее десятилетие выросла, бурятского существенно снизилась.

По данным переписи 2002 г. в Бурятии 13238 (1,3% всего населения РБ) человек ответили, что не владеют русским языком, из них около 1% (978 человек) русских, более 4% (10585 человек) бурят, 38% китайцев, более 20% корейцев, около 9% сойот, более 1% эвенков.

В 2010 году, как отмечено выше, демографическая мощь русского языка выросла: только 102 человека (менее двух сотых одного процента) русской национальности, 2315 бурят (0,75%), татары – 7 человек, украинцы – 3, сойоты – 284, эвенки – 1 человек, ответили, что не владеют русским языком,

Таким образом, демографическая мощь русского языка в Бурятии существенно выше, чем у второго государственного языка республики – бурятского.

Динамика развития наиболее распространенного в Бурятии бурятско-русского двуязычия пока не в пользу бурятского языка. В настоящее время соотношение бурятский – русский язык характеризуется тем, что оба языка имеют одинаковый юридический статус, но функцио-

¹ Данное снижение доли владеющих своим языком бурят, возможно, объясняется тем, что уходит из жизни довоенное поколение – тех, кто, по нашим данным, хорошо владел родным языком. Так, по результатам опроса [Дырхеева и др. 1999: 53], по уровню владения русским языком идет четкое деление респондентов на довоенное и послевоенное поколение. В нашем случае еще раз подтвердилась общеизвестная зависимость: более старшее поколение лучше владеет бурятским языком, причем именно с возраста (1944–1948 гг.) идет постепенное ухудшение владения всеми формами бурятского языка. Именно в 50-е гг., когда послевоенные дети пошли в школу, было принято решение, которое во многом способствовало вытеснению бурятского языка из школы: преподавание всех учебных дисциплин было переведено с 5 кл. на русский язык.

нальные возможности, бурятского языка значительно ниже и достаточно не развиваются. Бурятско-русское двуязычие, в основном, характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с нетрадиционными для бурят сферами деятельности, а родной используется в повседневно-бытовом общении.

Взаимодействие языков способствует развитию различных типов бурятско-русского билингвизма. Среди выделяемых обычно типов билингвизма [Верещагин 1969, 80–82] для бурят наиболее характерными являются активная субординативная форма с соблюдением норм обоих языков с незначительной интерференцией и репродуктивная форма, когда используются преимущественно русский или бурятский язык со вторым языком на уровне репродуктивного билингвизма. В последние годы все более увеличивается число носителей пассивного билингвизма, воспринимающих бурятский язык, но воспроизводящих его с трудом. К числу тех, кто владеет активным координативным (полное соблюдение норм обоих языков) двуязычием, относятся обычно представители так называемой гуманитарной интеллигенции (преподаватели, научные работники, журналисты), обучавшиеся в школе, а иногда и в ВУЗе, бурятскому языку. И если раньше у бурят преимущественно отмечалось активное контактное двуязычие, которое развивалось у городских бурят при непосредственном общении с представителями других национальностей, то в последние десятилетия можно говорить еще и о массовом пассивном культурном двуязычии, которое распространяется в отдельных сельских районах через радио, телевидение и другие средства массовой информации. Наблюдающийся значительный перевес числа носителей русского языка даже среди бурят имеет тенденцию к усилению этого перекаса. Часто причинами предпочтения русского языка бурятскому являются степень владения тем или иным языком и стереотип языкового поведения.

Т. о., в настоящее время можно говорить практически о четырех видах двуязычия на базе бурятского и русского языков: 1) бурятско-русское двуязычие у бурят, 2) русско-бурятское двуязычие у бурят, 3) бурятско-русское двуязычие у русских, 4) русско-бурятское двуязычие у русских. Если первый вид двуязычия достаточно изучен, имеются различные, в том числе и статистические, данные по этому виду, то остальные три требуют не только исследования, но и внимательного отношения, поскольку от них во многом зависят и будущее положение бурятского языка в Бурятии, и моральный климат в республике. Обычно бурятский компонент бурятско-русского двуязычия у бурят представляет собой диалект или говор, но в случае, если носитель языка обучался в школе родному языку, в его речи наблюдается явление диглоссии, перемежаются литературная и диалектная формы бурятского языка, а также элементы русского.

Если судить по данным, полученным в результате проведенного в 1989–1990 гг. обследования, в частности, по уровню владения бурятами бурятским и русским языками, то активными носителями бурятско-русского двуязычия являются более 60% взрослого населения, носи-

телями русско-бурятского двуязычия среди них являются примерно 23% (ответивших, что удовлетворительно и плохо говорят по-бурятски) опрошенного взрослого населения этнографической Бурятии. Расчет по результатам переписи населения 1989 г., данный в работе Хо Сун Чхол [2000: 386], показал, что степень двуязычия у бурят равняется 74,45%.

Бурятско-русское и русско-бурятское двуязычие у русских представлено редко и, в основном, у лиц, живущих в сельской местности, в окружении природных одноязычных носителей бурятского языка. По данным переписи населения 1989 г., 0,3% русских ответили, что знают бурятский язык, однако имеются сведения, что в сельской местности около 40% русскоязычного населения в той или иной степени владеют бурятским языком, а в городе доля носителей русско-бурятского двуязычия составляет 27% [Проблема двуязычия... 1998].

6. Языки-компоненты языковой ситуации

Использование языков в регламентируемых сферах общения

Из трех¹ основных сфер использования бурятского литературного языка, регламентируемых государством и подпадающих законодательному регулированию (народное образование, духовная культура, массовая коммуникация), только в одной – народном образовании – более или менее планомерно ведется работа по внедрению закона «О языках народов Республики Бурятия».

Использование языков в сфере образования

В связи с принятием языкового законодательства изменения были внесены на всех ступенях национального образования, обновлены программы обучения в дошкольных и школьных учреждениях, средних школах, касающиеся обучения бурятскому языку. Появились бурятская школа-интернат, бурятский лицей, аграрный национальный колледж, национальные гимназии, лицей для одаренных детей. Наряду с ними, в республике функционируют классическая русская гимназия. Изучение бурятского языка вводится во многих обычных школах, в ПТУ в виде кружков, курсов, факультативов.

В 2002 году бурятский язык изучался в более чем в 300 школ из 588 (примерно 60%), в одной четвертой части дошкольных образовательных учреждений (более 100), в 25 из 37 учреждений начального профессионального образования, в 4 средних специальных учебных заведениях, Бурятском государственном университете и Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Положительная тенденция наблюдалась и в изучении языков народов Севера (эвенкийский и сойотский с 2002 года). В 30 школах преподается старомонгольская письменность.

В настоящее время 80% школ Бурятии ввели или вводят изучение бурятского языка независимо от нацио-

нального состава контингента учащихся. На 2011-2012 учебный год в 118 школах бурятский язык преподается как родной (264 учителя и 8596 учащихся): 4-5 часов в неделю с 1 по 9 класс. В 218 (475 учителя и 60120 учащихся) школах преподавания идет по программе «бурятский язык как государственный»: 2 часа в неделю. По сравнению с 2010-2011 учебным годом количество изучающих бурятский язык выросло на 3797 человек. В школах введен региональный стандарт и региональный базисный план, введена единая форма экзамена по бурятскому языку: традиционная (для бурятских школ) и в форме тестирования (для русских школ).

Произошли некоторые изменения и в сфере высшего образования² (всего в Бурятии 4 вуза): в 1991 г. в Бурятском гос. ун-те был открыт специальный факультет бурятской филологии, ныне Национально-гуманитарный институт важнейшей задачей которого является развитие и распространение бурятского языка, подготовка научных и педагогических кадров в области бурятской филологии. Позднее на факультете было открыто отделение журналистики. Кроме бурятского факультета, язык изучается на национальном отделении факультета начального обучения БГУ, где готовят учителей начальных классов. В Восточно-Сибирской гос. академии культуры и искусств бурятский язык преподается на четырех факультетах. Кафедра бурятского языка имеется в Иркутском гос. ун-те и Забайкальском гос. пед. ун-те (г. Чита). Расширились возможности использования национально-регионального компонента не только в школьной, но и вузовской системе. Например, в БГУ создана кафедра истории и культуры Бурятии. Апробированы и введены в виде курсов и предметов: История Бурятии, Краеведение, Национальное прикладное искусство, Философия буддизма, Литература Бурятии, Старомонгольское письмо, История мировых религий, Этнография, Этнопедагогика и др.

Основными направлениями в области образования согласно Госпрограмме по реализации Закона на 2010-2013 год являются учебно-методическое обеспечение в сфере образования и обучения бурятскому языку, научное обеспечение сохранения и развития бурятского языка и использование информационных технологий для его развития. В частности, поставлена задача доведения обеспечения необходимой учебной литературой до 60%.

Что касается функционирования языка в сфере высшего образования, то можно отметить, что в преподавательской среде часто можно слышать бурятскую речь, но, практически, кроме бурятского факультета Бурятского гос. университета нигде лекции на бурятском языке не читаются. В целом для речевой научной культуры бурят не характерно использование родного языка. Можно считать единичные случаи, когда научный работник или преподаватель высшей школы мог полностью выступить или прочитать лекцию по специальности на род-

¹ Как отмечают авторы энциклопедии [Письменные языки мира 2000: XI], существует прямая зависимость между количеством социальных функций языка и его жизненностью, которая измеряется объемом его основных функций, применением в наиболее важных сферах жизни общества – образовании, науке, массовой коммуникации, суде, производстве, административной деятельности, промышленности, социально-политической сфере, религии.

² На сегодня в РБ четыре гос. вуза. Всего ок. 20 000 студентов, ок. 2000 – профессорско-преподавательский состав. При Иволгинском дацане действует высшее учебное заведение – Буддийский ин-т «Даши Чайнхорли». Доля коммерческих вузов небольшая, всего один вуз, 10 – филиалы центральных учебных заведений.

ном языке. Отдельные попытки по разработке научной тематики наблюдаются в последние годы среди гуманитариев-филологов, пишутся диссертационные исследования по бурятской литературе, фольклору, языку. Как отмечают авторы, основные трудности связаны с отсутствием и неразработанностью терминологии и в трудных случаях приходится прибегать к заимствованиям из русского или монгольского языков.

Пока проблемными остаются следующие вопросы системы образования на бурятском языке и обучения бурятскому языку: дисперсное расселение не способствует полному охвату обучением всех детей бурятской национальности; относительно слабое кадровое (старение педагогических кадров и текучесть кадров из сельских школ) и материальное обеспечение обуславливает низкое качество преподавания бурятского языка особенно в сельских школах, которые преимущественно являются национальными; языковой нигилизм отдельных учащихся и их родителей в городских и пригородных школах. Отдельные национальные школы, особенно в городе, являются достаточно престижными, качество преподавания в них, разнообразная программа подготовки иногда прельщает учащихся, однако у республики нет возможностей обеспечить высококвалифицированными кадрами и другими материальными ресурсами все школы, хотя очевидно, что национальная школа по качеству обучения должна быть лучше, чем обыкновенная школа.

Использование языков в сфере массовой коммуникации

В Бурятии функционирование бурятского языка поддерживается и по возможности развивается республиканскими средствами массовой информации (СМИ).

Проведенное в конце 80-х годов обследование показало, что информационное обслуживание на бурятском языке очень незначительно, лишь около 20% бурятского населения регулярно слушало радио, смотрело телепередачи, читало периодику на бурятском языке. В результате анализа данных 1998 г. по селам Бурятии было отмечено, что ситуация резко ухудшилась. Газеты и журналы в селах выписывали и выписывают сейчас немногие, всю внешнюю информацию люди получают преимущественно посредством телевидения. При опросе некоторые сельчане отмечали необходимость создания отдельного национального канала.

В 2005 г. доля вещания на бурятском языке на местном телевидении составляла 1/4 часть, местного радио – 1/3 и 1/18 общего государственного вещания. Сегодня она увеличилась до 40% на канале ГТРК «Бурятия» и, как было отмечено на Круглом столе Всероссийского фестиваля национального вещания «Байкальская волна» (август 2012 г.), 90% населения республики сегодня могут смотреть данные передачи. Незначительно, но увеличился объем вещания на бурятском языке и на других местных каналах – Ариг Ус, Тивиком. Однако в общей массе центрального и местного вещания он составляет примерно 1 процент, что, очевидно, не соответствует доле бурятской теле- и радиоаудитории.

Из 208 периодических печатных изданий только 8 выходят на бурятском языке. Кроме старейшей республиканской газеты «Бурят Унэн», выходят общественно-по-

литические и литературно-художественные журналы «Байгал» и «Морин хуур», детский журнал «Одон» на трех языках – бурятском, русском и английском, иногда еще на эвенкийском языках. Из числа районных газет на бурятском языке сохранились и издаются лишь 4 (в Закамском, Еравнинском, Кижингинском, Тункинском р-нах). Из них лишь одна «Хэжэнгэ» выходит раз в неделю, остальные – раз в месяц. Их тиражи колеблются от 100 до 500 экз. В основном в эти годы небольшие брошюры стихов и прозы издавались районными типографиями за счет средств спонсоров и самих авторов.

Законодательное закрепление бурятского языка в качестве государственного способствовало тому, что его реализация с помощью Государственной Программы получило финансовую поддержку Правительства республики. Однако относительно СМИ в ней говорится пока только о разработке проекта радио FM и медиа-плана по использованию эфирного времени в действующих теле-радиоканалах.

Использование языков в сфере культуры

Решение проблем любого национального языка тесно связано с вопросами развития национальной культуры: литературы, искусства, народного творчества, системы обрядов и традиций т.д.

Литература является одним из наиболее универсальных видов духовной культуры, участвующих в формировании национального самосознания, важнейшим компонентом неформального общения и мощнейшим стимулом поддержки языковой традиции. Современные проблемы национальных литератур связаны как с проблемами культурной интерференции, взаимопроникновением культур, так и с активной компьютеризации, освоением Интернета. Для бурятской литературы все это вылилось в жесточайший кризис, наблюдаемый в настоящее время. Об этом, в частности, можно судить по количеству изданий: в 1985-1995 гг. наблюдался резкий спад литературного процесса, всего в этот период было издано 5 названий романов. В 1995 г. Бурятским книжным издательством было выпущено 7 книг и брошюр на бурятском языке¹. В 1998-1999 годах бурятским книжным издательством издано всего 8 книг (все на русском языке), в 2000 г. – 20, из которых только 2 на бурятском языке и одна – на эвенкийском и русском языках. Опубликованный тиражом 1000 экз. роман «Тоонто нютаг» реализуется с большим трудом. Практически, не издаются детские книжки, чувствуется недостаток литературы по школьной программе². В период с 2000 по 2005

¹ По архивным данным с 1970 по 1974 гг., напр., на бурятском языке было издано 655 наименований, в т. ч. 100 – партийно-идеологическая, 68 – худ. проза, 69 – поэзия, 135 – детская литература, 65 – учебные пособия, 40 – научно-популярная, краеведческая. Переводилась вся идеологическая литература, художественная классическая литература.

² Как считает Е.Н. Грошева [Книгоиздание на бурятском языке на современном этапе: реальность, ожидания и поиски развития // Бурятский язык и культура в условиях глобализации: Мат-лы науч.-практ. конф. (11–12 ноября 2005 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. С. 187–189], практически, можно говорить об отсутствии книжного рынка на бурятском языке, чем о его наличии

годы вышли всего 2 небольшие книжки на бурятском языке. Всего за последние 10 лет вышло в свет 3011 книг, из них на бурятском языке – 148 (5%), причем большинство изданий имеют тираж 100–500 экз. Практически, язык оказался вытесненным из важнейшей вербальной сферы бурятской культуры.

Причиной такого положения является не только увеличение цен, диктат издательств, общий экономический спад, а также то, что в результате новых социальных установок изменивших идеологическую направленность, на книжный рынок хлынула разнообразная, часто низкопробная литература. Главное – сокращение количества писателей, пишущих на бурятском языке, сложная языковая и личностная трансформация, которая длится уже не одно десятилетие. И если в первые десятилетия «культурной революции» ввиду неразвитости бурятско-русского двуязычия основную массу составляли переводы и, фактически, происходило дублирование издания всей литературы на русском и бурятском языках, то во второй половине XX века произошло объективное сокращение подобных изданий, те, кто знал русский язык, предпочитали читать литературу в подлиннике. Постепенно произошло функционально-стилистическое разграничение изданий, и при этом очевидной стала несоотнесенность объемов и характера публикаций на бурятском и русском языках.

Соответственно, несмотря на то, что свободно читать на бурятском языке могут 64% взрослых и 90% школьников¹, по данным социологического опроса 1995 г. [Рандалов 2002, 34], только 11% опрошенных ответили, что «читают художественные произведения бурятских писателей, сказки, былины, эпос бурятского народа» на родном языке, 43,1% ответили, что читают их в переводе на русский язык, 29,4% – на обоих языках. Или можно сказать, что владение языком не влияет на приобщенность к бурятской литературе. Соответственно, только у 10% семей имеются небольшие библиотеки с книгами на бурятском языке, 44% ответили, что имеют небольшой набор книг на родном языке, а у 45% семей дома кроме учебников бурятского языка других книг на родном языке не имеется. Очевидно, что причина здесь не только в том, что буряты отлично владеют русским языком и не нуждаются больше в родной литературе. Фактически, ее зачастую просто нет и даже в библиотеках в случае запроса, например, детской литературы на бурятском языке, указывают на маленькую стопку книг где-то на нижней полке в конце зала.

Несмотря на все эти трудности, имеются обнадеживающие симптомы. В 2001 г. учреждено государственное издательство «Бэлиг» как вспомогательное предприятие министерства образования и науки РБ по изданию учебной, научно-методической и художественной литературы на бурятском языке.

¹ По данным Е.Н. Грошевой, опубликованным в статье: Состояние книгоиздания на бурятском языке глазами читателей Республик Бурятия // Библиотечное дело: традиции, новые технологии и формы сотрудничества: Маг-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. Ю.А. Хараева (29 мая 2003 г.) / Сост. И.И. Петухова, Л.Н. Дарьенко. Улан-Удэ, 2003. С. 49–55.

Что касается области театрального и киноискусства, то можно лишь отметить наиболее сильный и авторитетный коллектив Бурятского академического театра драмы, который формирует и поддерживает высокий уровень устного сценического искусства Бурятии благодаря высокой квалификации актеров и достаточно богатой, разнообразной драматургической литературе на бурятском языке. Производства кинофильмов на бурятском языке нет и не существовало. В последние годы наблюдаются попытки возрождения различных самостоятельных коллективов, выступающих на бурятском языке, но из-за общего экономического кризиса, особенно сказавшегося на культуре, их немного.

Существенную поддержку языку оказывают знания национальных традиций и обычаев. В последние годы наблюдается активизация малых жанров бурятского фольклора: песни, благопожелания, топонимические легенды, рассказы, генеалогические предания, присказки и т.д. При этом происходит естественная их трансформация в новых социальных условиях, переосмысление старых форм, поиск новых. Так, к наиболее развивающимся относятся магтаалы (прославления) и юроолы (благопожелания). При этом необходимо отметить, что при сохранении и даже развитии формы происходит разрушение функциональной значимости. Этому способствуют различного рода мероприятия: конкурсы, соревнования, празднества, турниры и т.д. Необходимость придания тому или иному мероприятию национального колорита подчас приводит к несоблюдению, нарушению традиционного ритуала, что обычно является следствием незнания либо стремления к их стилизации.

Как показывают опросы, одним из основных элементов бурятской культурной идентичности наряду с юроолами и магтаалами сегодня является песня, они служат и маркерами культурной специфики и свидетельством бурятского культурного единства. Среди населения республики очень популярно бурятское песенное искусство, причем отдельные песни знают и местные русские жители. Активизация данного жанра объясняется несколькими факторами. В первую очередь, богатыми вокальными данными бурят, далее, наличием прекрасной поэзии и, несомненно, талантливыми композиторами. Проведение регулярных песенных конкурсов как местного, так и международного значения также во многом способствует развитию этого жанра. Имеется достаточное количество магнитофонных записей как современных, так и народных бурятских песен.

Популярными остаются легенды, предания, улигеры, устные рассказы. Вершиной бурятской поэзии считаются улигеры – монументальные эпические поэмы героического содержания, в которых реальные исторические события представлялись ярко, точно и красочно, обильно сопровождалось описанием жизненных наблюдений, рассуждений и обобщений. Всего в сокровищницу художественного наследия бурят включено более сотни таких улигеров. Сказители или улигершины были одними из самых почитаемых людей, слава о них обычно распространялась далеко за пределами того или иного улуса. Состязания улигершинов, нередкие в прошлом, были возрождены в последние десятилетия. Интерес к таким

видам фольклора как улигеры во многом был обусловлен интересом к своему прошлому, поиску себя в новой жизни.

В связи с утратой элементов традиционного хозяйства постепенно забываются и охотничьи и промысловые заклинания.

К сожалению, все менее распространенными становятся или не развиваются такие детские жанры как колыбельная, сказки и загадки, чему во многом способствуют отсутствие ярких современных детских изданий на бурятском языке, вытеснение бурятской сказки русской, телевизионная реклама и мультфильмы, а в последние годы и компьютерные игры.

Использование языков в сфере делопроизводства

Доминирующим в социально-коммуникативной системе, особенно в официальной, является русский язык, который обслуживает весь спектр общественных сфер. В республиканских органах законодательной и исполнительной власти бурятский язык фактически не используется, хотя при Правительстве РБ в 1998 году была создана государственная служба языкового перевода правительственных документов, состоящая из 4-х человек, в функции которой, в основном, входит перевод законодательных документов РБ.

Все законы, постановления и указы пишутся и принимаются на русском языке. Лишь отдельные законы Народного Хурала (Парламента) РБ и некоторые указы в переводе на бурятский язык дублируются в газете «Бурят Унэн». Вся документация, делопроизводство, официальная переписка даже с районными администрациями, в которых преобладает бурятское население, ведутся на русском языке. Это подтверждается и результатами обследования: в сельской местности все чаще на производстве используется русский язык. Только отдельные руководители бурятской национальности могут беседовать с собеседниками-бурятами на бурятском языке. В последние годы после принятия закона стало практиковаться открывать конференции, симпозиумы, крупные совещания на бурятском языке.

Использование языков в других сферах регламентированного общения

Бурятский язык практически не функционирует в судопроизводстве, промышленности, сферах обслуживания, торговли, транспорте, связи. В научно-преподавательской деятельности, сферах естественных и технических наук также господствует русский язык. В гуманитарных науках бурятский язык представлен в отдельных работах, имеется, как отмечено выше, несколько кандидатских диссертаций, написанных на бурятском языке. В сфере сельского производства бурятский язык используется чаще в устном общении, иногда – в выступлениях в однородной бурятоязычной аудитории. Несмотря на то, что в законе «О языках народов Республики Бурятия», принятом в 1992 г., указано, что все объявления, вывески, знаки маркировки продукции и т.д. должны быть оформлены на двух государственных языках, данный пункт, практически, не выполняется. В муниципальном транспорте – в отдельных видах трамвая, имеющих техническое обеспечение – в 2013 г. введено автоматическое объявление остановок на бурятском языке.

Бурятия находится не только на пересечении различных культур, но и религий. Традиционными на данной территории являются буддизм, христианство и шаманизм. В последние годы в связи с возвратом многих забытых национально-культурных и религиозных ценностей, традиционной народной медицины несколько усилились и позиции бурятского языка. Возрождение народных праздников и обрядов, открытие дацанов, национально-культурных центров, землячеств способствовало не только тому, что буряты стали вспоминать давно забытые слова, но и переоценке значения родного бурятского языка. Вероятно, для большей доступности религиозных обрядов и служб в некоторых дацанах с 2001 г. предпринимаются попытки совершать их не только на традиционном тибетском, но и на бурятском языке либо старомонгольском. И если для буддизма более характерны такие формы как магтаалы, то для шаманизма – призывания. Рост практикующих шаманов вызвал активизацию обучения шаманским призываниям.

Активизация данной сферы общения позволила, в частности, Э.В. Хилхановой [2007] выделить ее как самостоятельную макроситуацию. По ее данным 41,7% молодых людей используют в данном случае родной язык (ср. в официальной сфере – 7,4%). Причем в Бурятии данный показатель является самым высоким среди всех сфер общения по всем группам населения. Это позволяет автору утверждать, что бурятский язык остается конкурентоспособным в семейно-бытовой сфере и доминирующим в религиозной.

Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

В сфере бытового общения буряты пока преимущественно используют родной язык, однако для городского населения все более характерным становится использование русского языка даже в быту. Число лиц, пользующихся только бурятским языком, небольшое, в основном, это дети дошкольного возраста и женщины преклонного возраста, живущие в отдаленных улусах. По данным социолингвистической энциклопедии «Письменные языки мира» [2000], число бурятских монолингвов составляло в России 58738 человек (14% всего бурятского населения), в Республике Бурятия – 39209 человек (15,7%). Как и у других народов, основная часть носителей владеет диалектной и просторечными формами языка. В сельских районах РБ и округах бурятско-русское двуязычие носит диглосный характер, с достаточно широкой областью равного употребления бурятского и русского языков.

Поскольку представители русской национальности в основном моноязычны, подавляющее большинство лиц различных этнических групп русскоязычны во всех ситуациях общения, а уровень владения бурятами русским языком достаточно высокий, в официальной сфере – на работе, в общественных местах, в учебных заведениях, при чтении и восприятии информации посредством СМИ, на транспорте – используется, в основном, русский язык. Уровень функциональной нагрузки бурятского языка в официальной сфере намного ниже, чем русского, что объясняется также рядом объективных факторов: спецификой официальной сферы, обычно многона-

циональным составом коллектива, невысокой долей владеющих литературной формой бурятского языка. Как считают многие бурятские лингвисты, функциональная дистрибуция русского и бурятского языков в республике обусловлена социально-демографическими факторами, а также формами их существования.

Таким образом, соотношение бурятский – русский язык характеризуется тем, что они имеют одинаковый юридический статус, но функциональные возможности бурятского языка значительно ниже и достаточно не развиваются. Бурятско-русское двуязычие, в основном, характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с нетрадиционными для бурят сферами деятельности, а родной используется в повседневно-бытовом общении. При этом в городе основной сферой общения на бурятском языке является семья, родственники, однако и здесь все чаще переходят на русский язык. Для сельских районов республики, где преимущественно проживает бурятско-русское двуязычие. В официально-социальной среде здесь чаще, чем в городе используется бурятский язык. В быту, с друзьями и родственниками обычно общаются по-бурятски. Однако при переписке, чтении книг, в использовании средств массовой информации, при общении в магазинах, транспорте и т.д. все чаще и более широко используется русский язык. Число признавших, что плохо понимает или говорит по-русски, не превышает 1%. Как показывают последние опросы, по сферам общения в Бурятии наблюдается существенное увеличение билингов и использование бурятского языка дома, что связано, скорее всего, с введением школьного обучения бурятскому языку. Однако при этом имеется в среднем 5-процентное уменьшение доли предпочитающих общаться с друзьями и родственниками только на бурятском языке, в данной сфере чаще стали использовать оба языка. В общественных местах также стали больше использовать и бурятский и оба языка, сокращается доля использующих родной язык на работе.

Из сказанного выше следует, что в республике доминирующим во всех сферах социально-культурной жизни является русский язык, он обслуживает весь спектр общественных функций и обладает самой высокой коммуникативной мощностью. Набор функций, в которых используется второй государственный – бурятский – язык, незначителен. С учетом интенсивности его использования эти сферы можно распределить следующим образом: сфера межличностного повседневного общения, образование, духовная культура, массовая коммуникация, книгопечатание. При этом в данных сферах его использование ограничено однородной бурятоязычной средой. Ограниченно или недостаточно он используется в руководящих органах, при судопроизводстве, на производстве, в сферах обслуживания, делопроизводстве, торговле, транспорте, связи, науке, рекламе и т.д.

б. Общая характеристика языковой ситуации

Основными языками-компонентами языковой ситуации в Республике Бурятия являются русский и бурятский языки. В связи с тем, что в республике наблюдается демографическое неравновесие, это отражается и на

языковой ситуации: русский язык обладает большей демографической мощностью, 99,7% жителей владеют русским языком. Только 13,7% населения владеет вторым государственным языком, бурятским (в 2002 г. было 23,6%). За последнее десятилетие существенно снизилась доля владеющих родным языком среди самих бурят с 81,4% до 43,6%.

Коммуникативная мощность языка также постепенно снижается. Поскольку основная масса бурят и представителей других национальностей, не говоря уже о русских, русскоязычна во всех сферах общения, а образование, социальное продвижение зависят от знания русского языка, количество сфер использования бурятского языка существенно уменьшилось. Практически, более или менее активно он используется в семейно-бытовой сфере, сфере художественного творчества, религии, культуре, образовании, сельском хозяйстве, средствах массовой информации, книгопечатании. При этом здесь он обладает неполной взаимодополняющей функцией. Сокращение количества сфер его использования связано с тем, что он не востребован в таких значимых для общества сферах жизнедеятельности как государственное управление, делопроизводство, промышленность, наука, торговля, сфера обслуживания.

В целом языковую ситуацию в Республике Бурятия можно определить как многокомпонентную, многоязычную, несбалансированную, смешанную эндозоглоссную, неравновесную, в которой русский язык обладает большей демографической и коммуникативной мощностью, чем второй государственный язык – бурятский.

•

Бадмаев А.Г. Структурный анализ территориальной дифференциации расселения и хозяйства Республики Бурятия: Дис. ... канд. геогр. наук. Улан-Удэ, 2011. – С. 74–78.

Бертацаев Т.А. Бурятский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968. С. 13–33.

Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. Бурятский язык // Государственные языки Российской Федерации. М.: Academia, 1995.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 160 с.

Дарбеева А.А. Бурятский язык // Языки мира. Монгольские языки, тунгусо-маньчжурские языки, японский язык, корейский язык. М.: Индрик, 1997. С. 37–51.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности и языку. Июнь 1990 г. Улан-Удэ.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года – Т. 4, Кн. 1–3. М., 2012.

Мартин Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? // *Ab Imperio. Theory and History of Nationalism and Empire in the Post-Soviet Space.* – N 2. – 2002. – С. 55–87.

Михальченко В.Ю. Функциональная типология языков России как часть социолингвистической классификации языков мира // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: Сб. трудов Междунар. науч. конф. 9–13 сентября 2009 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – С. 34–43.

НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия), Ф. Р-2, оп. 1, д. 43, л. 69-70 (к).

НАРБ, Ф.1, оп.1, д.2268, 1934 г., л.28.

Национальный состав и владение языками; гражданство – М.: НИЦ «Статистика России», 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т.4. Кн.1).

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000. 656 с.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000. 656 с.

Проблема двуязычия в свете общественного мнения // Правда Бурятии. 1998. 27 мая.

Рандалов Ю.Б. Научное социологическое исследование по проблеме Комплексной программы «Возрождение и развитие национального языка, национальной культуры, традиций и обычаев бурятского народа». Улан-Удэ, «Буряад унэн», 2002.

Хилханова Э.В. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят (дискурс-аналитический подход): Докт. дис. Рукопись. Улан-Удэ, 2007.

Хо Сун Чхол. Языковая ситуация в России и других новых независимых государствах бывшего СССР // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 381–391.

Цыдендамбаев Ц.Б. За дальнейшее развитие бурят-монгольского литературного языка // Сборник трудов по филологии. Вып.3. Улан-Удэ, 1958. С. 3–11.

Шагдаров Л.Д. Развитие бурятского литературного языка в условиях двуязычия // Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. Новосибирск: Наука, 1984. С. 145-155.

Шагдаров Л.Д. Формирование и развитие национального языка у бурят // Исследования по истории монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. С. 11–37.

Дырхеева Г.А. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 142 с.

Национальный состав и владение языками; гражданство – М.: НИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т. 4. Кн. 1).

Национальный состав и владение языками; гражданство – М.: НИЦ «Статистика России», 2012.– 820 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т. 4. Кн. 3).

Г.А. Дырхеева

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

1. Общие сведения о Республике

Респ. Дагестан – наиболее крупная республика в Северо-Кавказском федеральном округе. С востока территория Дагестана ограничена Каспийским морем. Дагестан граничит на западе с Чеченской Респ. и на северо-западе с Респ. Калмыкия.

Государственная граница России пролегает между Дагестаном и Азербайджаном (на юге), Дагестаном и Грузией (на юго-западе).

Дагестанская АССР была образована в 1921 г., с декабря 1991 г. – Респ. Дагестан.

Административное деление Дагестана: в республике более 40 районов.

Столица республики – г. Махачкала (время образования – 1857 г.). К наиболее крупным городам с численностью населения более 100 тыс. чел. относятся Хасавюрт (1931г.), Дербент (438 г.), Каспийск (1947 г.); города, с населением более 50 тыс. чел. – Буйнакск (1866 г.), Избербаш (1949 г.); более 20 тыс. чел. – Кизляр (1735 г.), Дагестанские Огни (1938 г.).

Основными органами законодательной и исполнительной власти республики являются парламент и правительство. По сложившейся с советских времен традиции высшие посты в РД занимают представители различных национальностей.

2. Население Республики

Численность населения в РД в 2002 г. составляла 2 576 531 чел., в 2010 г. – 2 910 249 чел.

2.1. Этнический состав Республики Дагестан

Дагестан является наиболее многонациональным регионом РФ, на его территории традиционно проживают разнообразные по численности, языку, вероисповеданию народы. Среди них есть народы, имеющие свои территориально-государственные образования в других субъектах РФ (чеченцы, осетины, татары и др.) или государственность за ее пределами (азербайджанцы).

Т а б л и ц а 1

Население Дагестана, национальный состав

	2002		2010	
	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
Всего в РД	2 576 531	100	2 910 249	100
Аварцы	758 438	29,4	850 011	29,21
Аварцы собственно	701 760	27,2	801 827	27,55
Андийские народы	33 707	1,3	28 716	0,99
Цезские народы	22 964	0,9	19 462	0,67
Агулы	23 314	0,9	28 054	0,96
Азербайджанцы	111 656	4,3	130 919	4,50
Горские евреи (таты-иудаисты)	1 066	0,0	196	0,01
Даргинцы	425 526	16,5	490 384	16,85
Кумыки	365 804	14,2	431 736	14,84
Лезгины	336 698	13,1	385 240	12,24
Лакцы	140 236	5,4	161 276	5,54

Ногайцы	38 168	1,4	40407	1,39
Русские	120 875	4,7	104020	3,54
Рутульцы	24 298	0,94	27849	0,96
Табасараны	110 152	4,3	118848	4,08
Таты (таты-мусульмане)	825	0,0	456	0,2
Цахуры	8 168	0,3	28054	0,34
Чеченцы	87 867	3,4	93658	3,22

2.2. Способ расселения

Исторически сложившийся способ расселения большинства дагестанских народов – преимущественно компактный, при этом существуют села и районы, где иско-ни бок о бок проживают разные народы (напр., в Хивском р-оне – лезгины и табасараны, в Левашинском р-не – аварцы и даргинцы и др.).

В современных условиях в пределах Дагестана в результате процессов переселения дагестанцев возрастает доля смешанных поселений; у некоторых же народов отмечается тенденция к дисперсному расселению, как, напр., у кумыков – характер проживания «приобрел в основном дисперсный характер». [Гусейнов]

Для ногайцев характерен анклавный способ расселения: в 2010 г. РД проживало 38,98% всех российских ногайцев (кроме РД существуют ногайские анклавы в Ногайском р-не Карачаево-Черкесии – 15,1%, в Нефтекумском р-не Ставропольского края – 21,23% и др.).

На территории Дагестана проживают транснациональные этнические группы (разделенные народы): после распада СССР государственными границами между Россией и Азербайджаном оказались разделены некоторые народы Южного Дагестана, напр., в Азербайджане проживает почти половина лезгин, около 2/3 цахур, часть рутульцев [Государственно разделенные...; Семедов].

2.3. Городское и сельское население

Северо-Кавказские республики, в том числе и Дагестан, относятся к наименее урбанизированным регионам РФ, при этом в РД доля городского населения меньше среднего значения по Северо-Кавказскому ФО (ср.: в 2010 г. доля городского населения в России в целом составила 73,7%, сельского – 26,3%, в это же время в Северо-Кавказском ФО – 49,2% и 50,8% соответственно). Основной прирост городского населения пришелся на вторую половину 20в., в настоящее время процессы урбанизации замедлились.

Т а б л и ц а 2

Распределение городского и сельского населения в РД:

	2002		2010	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население РД	2576,5	100	2977,4	100
Городское	1102,5	42,8	1315,9	45,2
Сельское	1474,0	57,2	1594,4	54,8

У различных дагестанских народов доля горожан неодинакова.

Специфическая особенность расселения татов состоит в том, что ввиду своего этнокультурного своеобразия и религиозных установлений они всегда селились обособлено, создавая собственные кварталы (магалы) в городах и селах, или основывали собственные села; в советский период у них сложился своеобразный способ расселения – они резко изменили уклад жизни и постепенно переместились в города. В настоящее время татских сел уже не осталось.

Большинство русских (более 80%) также проживает в городах, при этом сельское население – это в основном терское качество, численность которого постоянно сокращается.

Среди других народов РД к 2010 г. наиболее урбанизированными оказались лакцы – 71,9% (по некоторым подсчетам в местах традиционного расселения этноса сейчас проживает лишь 20% лакцев) [Атаев].

В городах проживало также около половины таких этнических сообществ, как лезгины (51,1%), кумыки (50,5%), агулы (47,1). У других народов доля горожан заметно меньше, напр.: аварцы (38,5%), даргинцы (38,4%), цахуры (41,0%), рутульцы (42,3%).

В результате внутриреспубликанских процессов миграции и связанных с ними процессов урбанизации города Дагестана становятся все более пестрыми по своему национальному составу.

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения.

Языковая ситуация в РД характеризуется наличием многих компонентов – родственные и неродственные языки и формы их существования; различные идиомы с большей или меньшей интенсивностью функционируют в сферах и подсферах организованного и нерегламентируемого общения и находятся в разном соотношении функциональной дополнителности относительно друг друга.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Языки, функционирующие на территории Дагестана, относятся разным языковым семьям.

Большая часть идиомов Дагестана относится к северо-восточнокавказским (нахско-дагестанским языкам), к разным ветвям, подветвям и группам:

– Аваро-андо-цезская ветвь. Аваро-андийская подветвь (письменный аварский язык), андийская группа (бесписьменные андийский, ахвахский, каратинский, ботлихский, годоберинский, багвалинский, тиндинский, чамалинский языки). Цезская (дидойская) подветвь (западноцезская группа – бесписьменные цезский, хваршинский, гинухский языки; восточноцезская группа – бесписьменные бежтинский, гунзибский языки).

- Нахская ветвь (письменный чеченский язык).
- Лакская ветвь (письменный лакский язык).
- Даргинская ветвь. Северодаргинская группа (письменный даргинский язык).

Бесписьменные идиомы мегебской, юго-западно-даргинской, чирагской, кайтагской, кубачи-аштинской групп.

– Лезгинская ветвь. Восточно-лезгинская группа (письменные лезгинский, табасаранский, агульский языки). Западно-лезгинская группа (письменные рутульский, цахурский языки). Южнолезгинская, арчинская, удинская группы (ряд бесписьменных языков), хиналугский язык.

К западохуннской ветви, кыпчакской группе тюркских языков относятся письменные кумыкский (кыпчакско-половецкая подгруппа) и ногайский (кыпчакско-ногайская подгруппа) языки.

К индоевропейским языкам относятся русский (славянская группа, восточнославянская подгруппа) и татский (индоиранская ветвь, иранская группа, юго-западная подгруппа) языки.

Лингвистический статус части идиомов аваро-андоцезской и даргинской ветви вызывает споры (напр., нет консолидированного мнения лингвистов о кубачинском – язык или диалект?). С этим коррелируют разночтения при этнической самоидентификации говорящих – носителей идиомов. В среде этих народов при определении национальной идентичности наблюдаются противоположные тенденции. Напр., с одной стороны, имеет место относительно новая тенденция к отмежеванию от «собственно аварского» этноса, своего рода «сепаратизм». С другой стороны, у народов аваро-андоцезской общности отмечают традиционное представление о своей включенности в аварское сообщество («Авария», «Авари-стан»): часто им «несвойственно сознавать себя отдельными народностями. Скорее они ощущают себя особой андо-цезской группой в составе крупного аварского этноса». [Кисриев] Так же и «даргинцы» иногда рассматриваются в роли суперэтноса («Даргиния»), объединяющего, как минимум, три (суб)этнических образования (собственно даргинцы, кайтагцы и кубачинцы).

3.2. Письменные традиции

В РД функционируют письменные и бесписьменные языки.

К письменным языкам относятся аварский, азербайджанский, агульский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, цахурский языки.

В соответствии с социолингвистической классификацией языков по давности письменных традиций, к старописьменным языкам относятся русский, азербайджанский языки.

Большую часть литературных языков Дагестана относят к младописьменным языкам: аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, табасаранский, татский (чеченский).

Письменность для перечисленных языков, получившая широкое практическое применение в начиная с первой трети 20 в., разрабатывалась в 19-начале 20 вв. После Октябрьской революции создавались алфавиты на

основе адаптированной арабской графики, для татского использовался адаптированный древнееврейский алфавит. С 1928 г. был осуществлен переход на «новый унифицированный алфавит», составлявшийся для всех народов Дагестана на основе латиницы. В 1938 г. разработаны алфавиты на основе русской графики (кириллицы). Все алфавиты основаны на фонематическом принципе. При создании литературных разновидностей языков за основу брался один из территориальных диалектов. При этом отмечается, что на некоторых языках попытки создания письменности предпринимались и ранее, сохранились рукописные памятники на аджаме (напр., записи на кумыкском, даргинском языках датируются XV в.).

Кодификация младописьменных языков проводилась после Октябрьской революции: совершенствовались алфавиты, устанавливались орфографические нормы, создавались орфографические словари.

Агульский и рутульский языки, ранее не имевшие письменности, являются новописьменными: письменность на кириллической основе для них была создана в 1991 г. В настоящее время языки являются недостаточно нормированными, выработка устных и письменных норм продолжается.

К языкам с возобновленной письменностью относятся цахурский (иногда его объединяют с агульским и рутульским в группу новописьменных): первый алфавит был составлен в 1934 г., тогда же появились и первые публикации, началось преподавание языка для детей. Однако через 4 года функционирование цахурского литературного языка прекратилось; новые публикации стали появляться после возобновления письменности.

По функциональной социолингвистической классификации младописьменные языки условно относятся к среднеразвитым в функциональном отношении (хотя уровень их развития все же не тождествен), новописьменные – к недостаточно функционально развитым.

3.3. Языковое законодательство в Республике. Юридический статус языков

В Конституции РД 1994 г. (ст. 10) государственными языками называются русский язык и языки народов Дагестана. В тексте проекта Закона о языках Респ. Дагестан перечислено 14 письменных языков (в том числе и новописьменные), которые именуются государственными. «Закон о языках РД» в настоящее время не принят, что обусловлено спецификой этноязыковой ситуации Дагестана и сопряжено с трудностями определения лингвистического статуса ряда идиомов («язык», «наречие», «диалект»), по которым нет консолидированной позиции лингвистов.

Таким образом, к государственным языкам, кроме русского, относятся письменные языки: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский.

Ногайский и чеченский языки имеют статус государственных не только в Дагестане, но и в других субъектах РФ: ногайский – в Карачаево-Черкесской Респ. (наряду с другими четырьмя языками), чеченский – в Респ. Чечня. Азербайджанский является государственным языком в Азербайджане.

Отношение к существующему положению дел с государственными языками среди лингвистов Дагестана неоднозначно. С одной стороны, ни у кого не вызывает сомнения, что придание языку правового статуса «государственный» является инструментом его поддержки и гарантом сохранения, но, по мнению некоторых специалистов, наличие в регионе 14 языков, обладающих данным статусом, сдерживает возможности реализации такой поддержки. При этом есть понимание, что лишение юридического статуса большей части языков чревато потерей стабильности в сфере национально-языковых отношений.

Юридическим статусом «малочисленный народ» народы Дагестана официально не обладают (агулы, рутульцы, цахуры и многие другие фактически относятся к малочисленным народам, т.е. народам, с численностью менее 50 тыс.чел).

4. Языки-компоненты языковой ситуации.

Многокомпонентную социально-коммуникативную систему Дагестана образуют письменные – государ-

ственные – языки, функционирующие как в регламентированном, так и неофициальном общении, а также бесписьменные идиомы, которые используются в аморфных коммуникативных сферах.

Набор социальных функций, коммуникативные сфера, уровень использования языков-компонентов ЯС в каждой из регулируемых сфер общения сфер различны.

4.1. Уровень владения языками населением республики

Одним из значимых параметров языковой ситуации является уровень владения языками-компонентами социально-коммуникативной системы .

4.1.1. Владение этническим языком

Как свидетельствуют приведенные данные, удельный вес владеющих языком среди представителей соответствующего народа заметно уменьшился практически у всех национальностей (кроме русских и азербайджанцев).

В таблице представлены данные, учитывающие совокупную демографическую мощность языка, т.е. данные о владении языком не только членами соответствующей

Т а б л и ц а 3

Владение своим этническим языком среди представителей соответствующей национальности в РД:

	2002		2010		Изменение удельного веса владеющих данным языком %
	Кол-во чел.	%	Владеет данным языком, чел.	%	
Аварцы	731176	96,4	> 663333	87,5	-8,9
Агулы	22962	98,5	<23324	83,1	-15,4
Азербайджанцы	109834	80,5	<118114	90,2	+9,7
Даргинцы	421681	99,1	>409166	83,4	-15,7
Кумыки	362506	99,1	>342580	79,4	-19,7
Лакцы	137913	98,7	>132345	82,1	-16,6
Лезгины	333769	99,1	<340916	88,5	-10,6
Ногайцы	36395	95,4	>35850	88,7	-6,7
Русские	120259	99,6	>103767	99,8	+ 0,2
Рутульцы	24035	99,9	<24093	86,5	-13,4
Табасараны	108840	98,8	>106963	90,0	-8,8
Таты	738	89,5	н\д		
Цахуры	7998	97,9	<8764	89,7	-8,2
Чеченцы	87213	94,2	>60465	64,6	-29,6

Т а б л и ц а 4

Владение языками в РД (без разделение на национальности):

	2002		2010		Изменение удельного веса владеющих данным языком
	Владеет данным языком, чел.	Доля в населении РД, %	Владеет данным языком, чел.	Доля в населении РД, %	
Все население РД	2576531	100	2910249	100	
Аварский	741812	28,79	>677935	23,29	-5,50
Агульский	25447	0,99	< 25664	0,88	-0,11
Азербайджанский	136431	5,30	>133511	4,59	-0,71

Даргинский	429347	16,66	>418303	14,37	-2,29
Кумыкский	405349	15,73	>375581	12,91	-2,83
Лакский	142523	5,53	>138222	4,75	-0,78
Лезгинский	345943	13,43	< 357185	12,27	-1,16
Ногайский	38015	1,48	>37476	1,29	-0,19
Русский	2273005	88,22	< 2633950	90,51	+2,29
Рутульский	25033	0,97	< 25947	0,89	-0,08
Табасаранский	112778	4,38	>111309	3,82	-0,56
Татский	1792	0,07	>1249	0,04	-0,03
Цахурский	8122	0,32	< 8965	0,31	-0,01
Чеченский	92599	3,59	>64679	2,22	-1,37

национальности, но и говорящими иных национальностей.

Можно констатировать, что удельный вес говорящих в населении республики на каждом из языков (кроме русского) уменьшился.

Сокращение долей владеющих языками в большой степени коснулось аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского языков, т.е. языков, которые традиционно использовались как средство межнационального и междиалектного общения на некоторых территориях Дагестана (напр., аварский – для аваро-андо-цезских народов, лезгинский – на юге Дагестана, кумыкский – в северном и центральном Дагестане).

В основе данного явления лежит не только уменьшение численности владеющих своим этническим языком (аварцев, даргинцев, кумыков и др.), но также переход на русский как язык межнационального общения. Доля владеющих русским языком, напротив, увеличилась и превысила 90% (см. табл. «Владение русским языком»).

Сопоставление данных переписей свидетельствуют о том, что в начале нового века произошли действительно заметные изменения в уровне владения языками у народов Дагестана. Однако для объективной оценки этого явления необходимо учитывать также следующие обстоятельства.

Во-первых, данные последних двух переписей о владении языком не дифференцированы – графы «владение языком как родным» и «владение языком как вторым» отсутствуют. Между тем именно ответы на эти вопросы позволяют судить о реальных процессах и скорости протекания последних, поскольку изменение соотношения между владеющими своим этническим языком «как родным» или «как вторым» в пользу последних очевидно свидетельствует о тенденции к утрате позиций для данного языка.

Во-вторых, сами цифры переписей, по оценкам специалистов, неточно отражают действительное положение, т.к. многие говорящие, хотя и заявляют о своем владении «родным языком», однако реально владеют этническим языком только как вторым (причем иногда способны только понимать, но не говорить на нем) – прежде всего это городская молодежь [Джидалаев] Этот парадокс объясняется тем, что язык является одним из моментов национальной самоидентификации, поэтому

при вопросах о владении языком, опрашиваемые называют свой этнический язык: «абсолютное большинство дагестанцев, фактически перешедших на русский язык, все же своим родным языком считают язык своей национальности, видимо, видя в нем символ своей национальной (этнической) принадлежности. [Джидалаев]

Возрастание числа лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, отмечается всеми наблюдателями; в качестве причин называются миграционные процессы, приводящие к появлению все большего числа смешанных населенных пунктов, увеличение числа смешанных браков (дети чаще переходят на русский язык); наблюдается «в то же время ... своеобразный языковой нигилизм». [Абдулаев А.]

Другая проблема – это культура родной речи дагестанцев, причем здесь действует комплекс причин.

Как отмечают исследователи, в результате недостаточного знания родного языка появляются многочисленные случаи нарушения литературных норм в речи госчиновников, коммерсантов, журналистов и даже учителей родных языков и литератур. [Абдулмуталибов] Особенно актуален вопрос сохранения языка для горожан, поскольку в многонациональном населении, которое сформировалось в городах Дагестана (прежде всего в столице, в Махачкале) с сокращением моноязычной среды все большее число говорящих (в первую очередь – молодежь) переходит на русский язык. Так, напр., отмечается, что лезгины-горожане, как правило, не умеют читать и писать на лезгинском. Большинство детей дошкольного, школьного возраста и молодых людей, родившихся и выросших в городе, не владеет языком или владеет пассивно в пределах обиходного общения с минимальным словарным запасом. [Там же] В таких случаях влияние русского языка сказывается на нарушении норм родного языка, в избыточных окказиональных заимствованиях, в возникновении морфологических и синтаксических калек и полукалек с русского.

Немаловажным фактором при нарушении норм языка оказывается и то, что кодифицированным вариантом родного языка дети овладевают только в школе (обучаются на языке и / или изучают его как предмет) и эти знания остаются пассивными, поскольку «в повседневной жизни говорящие чаще более охотно пользуются своими диалектами, нежели литературной разновидно-

стью языка. Напр., носители многочисленных даргинских идиомов (диалектов/языков) при общении говорят на своём языке, либо – при полном отсутствии взаимопонимания – на русском языке». [Якубов]

4.1.2. Владение русским языком

Востребованность русского языка в Дагестане очевидна. Как свидетельствуют данные переписей, высокий уровень владения языком был достигнут уже к концу прошлого века и продолжал повышаться.

Т а б л и ц а 5

Владение русским языком, распределение по национальностям

	2002		2010	
		%		%
Все население РД	2273005	88,22	2910249	90,51
Аварцы	645692	85,13	750443	88,29
Агулы	20858	89,47	25741	91,76
Азербайджанцы	100416	89,03	119754	91,47
Даргинцы	369118	86,74	441705	90,07
Кумыки	330480	90,34	395822	91,68
Лакцы	130231	93,20	152862	94,78
Лезгины	297745	88,43	352872	91,60
Ногайцы	34518	90,4	37119	91,86
Русские	120259	99,6	103767	99,76
Рутульцы	21578	88,8	25071	90,02
Табасараны	93806	85,2	105100	88,43
Таты	805	97,58	450	98,68
Цахуры	7998	86,2	8861	90,69
Чеченцы	76124	86,64	80823	86,30
Евреи горские	1008	94,56	194	98,98

Число русских в РД невелико, их доля в населении республики составляет менее 4%. Заметим, что как абсолютная численность, так и удельный вес русских в Дагестане постоянно снижались; по данным официальных переписей: в 1959 – 213751 чел., 20,1%, в 1970 – 209570 чел., 14,7%, в 1979 – 189474 чел., 11,6%, в 1989 – 165940 чел., 9,2%, в 2002 – 120875 чел., 4,69%, в 2010 – 104020 чел., 3,57%.

Тем не менее, в настоящее время русским языком владеет абсолютное большинство дагестанцев, и их удельный вес в населении региона продолжает возрастать.

Таким образом, численность владеющих русским языком увеличивается не за счет прироста русского населения, но за счет увеличения инациональной составляющей – возрастания численности дагестанцев, владеющих русским (или как вторым, или даже как родным).

Приведенные статистические данные отражают особую роль русского языка, превратившегося в язык-посредник, региональное средство общения между представителями всех многочисленных народов Дагестан, а также в средство общения с другими народами России, с миром. По сути, русский язык для дагестанцев, как и для

других народов России – единственный язык, способный обеспечивать потребность взаимопонимания в масштабах государства и вне его. Русский язык обеспечивает доступ к самым разнообразным видам деятельности в современном мире, к профессии.

Как отмечают исследователи, «ни один язык Дагестана, кроме русского (которым владеет около 90% населения), не является языком, объединяющим все дагестанское общество». [Атаев]. Таким образом, в условиях уникального многоязычия РД русский язык в настоящее время превратился в средство консолидации дагестанцев – он «стал как бы «республикообразующим» языком» [Там же].

Однако широкое распространение русского языка, высокий уровень его востребованности порождает и определенные проблемы: обращает на себя внимание рост числа людей, которые не владеют родными языками: «На примере Дагестана это можно рассматривать как следствие развития в республике полиэтнического общества». [Абдулаев А.]

Многоязычность региона, распространенность национально-русского двуязычия определяют актуальность проблемы не только культуры родной речи, но и культуры русской речи в Дагестане. Одновременно с увеличением числа лиц, заявивших о своем владении русским языком, специалисты отмечают, что в целом в РД качество владения русским ухудшается: «Заметно снизился уровень речевой культуры населения во всех сферах функционирования русского языка» [Об утверждении республиканской целевой программы...], особенно у молодежи, – т.е. той возрастной группы, у которой имеются и проблемы и со своим этническим языком. Подтверждают это, в частности, и значения средних баллов по ЕГЭ в Дагестане, которые значительно ниже общероссийских (таких, как, напр., в Татарстане, Башкортостане, Респ. Алтай и др.). [Фурсова].

На снижении культуры русской речи сказываются также процессы внутренней миграции в РД, в результате которой происходит увеличение городского населения за счет переезда сельских жителей, чей уровень владения русским языком недостаточно высок.

4.1.3. Билингвизм

В многонациональном Дагестане двуязычие и многоязычие всегда являлись обязательным условием совместного проживания, контактирования разных народов. Роль средства межнационального и междиалектного общения на разных территориях региона выполняли различные языки, в том числе – кумыкский, аварский и др.

В 20 в. с увеличением уровня социального, экономического, культурного взаимодействия как внутри самого Дагестан, так и взаимодействия с другими регионами страны возникает необходимость в общем языке межнационального общения. Таким языком стал русский.

Овладение русским языком и формирование национально-русского двуязычия происходило не только под воздействием официальной языковой политики, но и складывалось стихийно – в силу его жизненной необходимости и объективно существующих насущных коммуникативных потребностей исключительно многоязычного региона.

Типы и виды двуязычия, распространенные в РД.

Национально-русское двуязычие. Данный тип билингвизма является наиболее распространенным в РД и представлен многочисленными видами (аварско-, агульско-, андийско-, даргинско- кумыкско-русское... и др. виды).

Объективный характер востребованности данного типа двуязычия подтверждается статистическими данными. Сопоставление численности народов-носителей языков с общей численностью лиц (без разделения на национальности), владеющих соответствующим языком, демонстрирует, что количество владеющих данным национальным языком уступает численности соответствующего народа (за исключением лезгинского и азербайджанского языков).

В то же время число владеющих русским языком во много раз превышает число этнических русских, что обусловлено его использованием как основного компонента двуязычия.

Эти показатели свидетельствуют об объективно обусловленной социальной значимости и массовом распространении национально-русского двуязычия, с одной стороны, и об уменьшении роли национально-национального двуязычия, – с другой.

Другим массовым типом является русско-национальное двуязычие, которое в Дагестане имеет свои отличительные региональные черты.

Численность русских в РД весьма невелика, и этот факт мог бы повлиять на ограниченность данного типа билингвизма. Однако дело в том, что все большее число двуязычных дагестанцев переходит на русский язык, который они знают лучше языка своего этноса. Именно

эти говорящие, для которых русский язык является уже родным, а этнический язык – вторым, и образуют базу русско-национального двуязычия.

Данный тип двуязычия также реализуется в видах, где второй компонент представлен одним из многочисленных языков РД (русско-аварское, -агульское, -андийское, -даргинское, ... и др. виды).

В специфических условиях региона по-прежнему в местах совместного проживания народов распространено знание другого дагестанского языка и, таким образом, распространено национально-национальное двуязычие. Однако, в большинстве случаев встречается не столько собственно национально-национальное двуязычие, сколько трехязычие, многоязычие, компонентами которых являются национальные языки и русский язык. Так, «преобладающая часть, например, аварского населения трех-, четырех- и даже пятиязычна. Никто сегодня не сможет оспорить факт широчайшего андийско-аварско-русского или цезско-аварско-русского трехязычия. Хорошей иллюстрацией четырехязычия служит, например, багвалинско-тиндинско-аварско-русское, гунзибско-бежтинско-аварско-русское или гинухско-цезско-аварско-русское четырехязычие. В качестве примера пятиязычия можно привести гунзибско-бежтинско-аварско-грузинско-русское или чамалинско-тиндинско-аварско-чеченско-русское. Эти процессы связаны с той естественной ролью русского языка, которую последний играет в этом регионе». [Атаев].

Стоит отметить, что, несмотря на факт распространенности знания других языков, все виды этого типа двуязычия, не имеют перспектив массовости просто в силу ограниченности как демографической, так и функ-

Таблица 6

Сопоставление численности народов-носителей языков и общей численности владеющих данными языками (и их долей в населении Дагестана), 2010 г.

языки	численность народа-носителя языка РД (чел.)	Доля соответствующего народа в населении РД (%)	Общая численность владеющих языком (чел.)	Доля в населении РД (%)
Русский	104020	3,54	2633950	90,51
Аварский	850011	29,21	677935	23,29
Даргинский	490384	16,85	418303	14,37
Кумыкский	431736	14,84	375581	12,91
Лезгинский	385240	12,24	357185	12,27
Лакский	161276	5,54	138222	4,75
Азербайджанский	130919	4,50	133511	4,59
Табасаранский	118848	4,08	111309	3,89
Чеченский	93658	3,22	64679	2,22
Ногайский	40407	1,39	37476	1,29
Рутульский	27849	0,96	25947	0,89
Агульский	28054	0,96	25664	0,88
Цахурский	28054	0,34	8965	0,39
Татский	н/д			

циональной мощности языков-компонентов, прежде всего бесписьменных языков.

Таким образом, можно констатировать, что в РД наиболее массовыми и социально значимыми являются национально-русское и русско-национальное двуязычие – причем носителями обоих названных типов билингвизма являются представители дагестанских народов.

Имеет распространение национально-национальный тип двуязычия, реализуемый в многочисленных видах.

Характерной особенностью Дагестана является также многоязычие, компонентами которого являются один из бесписьменных языков, один из письменных языков и русский язык.

В тех случаях, когда лингвистический статус идиома-компонента двуязычия не определен и вызывает споры (язык или диалект?), можно говорить также и о неопределенности самого явления (билингвизм или диглоссия?).

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения.

В регламентируемых сферах общения используются в разной степени государственные языки РД.

В аморфных сферах функционируют все письменные и бесписьменные языки.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

В официальных коммуникативных сферах функционируют с различной интенсивностью 14 письменных языков Дагестана, имеющих статус государственных (русский и аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский).

Наиболее интенсивно языки РД применяются в сферах образования, массовой коммуникации, культуры (литература, театр).

4.2.2. Использование языков в сфере образования

В сфере образования социально-коммуникативная система представлена четырнадцатью языками-компонентами, таким образом, здесь функционируют все государственные языки РД, причем эти языки не только разнообразны в генетическом отношении, но отличаются по соотношению литературной и территориальных разновидностей, по степени функциональной развитости, по количеству подсфер применения (различные уровни образования), по типу применения (язык обучения, предмет изучения), по интенсивности использования (количество учебных заведений и число учащихся), объективным и субъективным языковым потребностям носителей этих языков и др.

Максимальная нагрузка в данной сфере характеризует русский язык, который функционирует на всех уровнях образования, в образовательных учреждениях любого типа, в любых областях знания, используется в качестве средства обучения (кроме начальных школ в сельской местности) и изучается как предмет.

Степень функциональной нагрузки других языков зависит от уровня образования: наиболее интенсивно языки используются в начальной школе, в меньшей мере – в средней школе, еще менее – подсфере профессиональ-

ного образования. Обучение ведется на 8-9 языках (в разные годы); 14 языков изучаются как предмет.

Факторами, определяющими интенсивность использования идиома, является его функциональная развитость, демографическая база и реальные потребности носителей языка.

Родные языки функционируют в национальных школах двух типов: 1. начальные школы, в которых родные языки используются как средство образования (с 1 по 4 кл., дальнейшее обучение ведется на русском языке) (выбор языка обучения определяется местом проживания и пожеланиями родителей), и 2. начальные и средние школы, в которых обучение ведется на русском языке, а языки изучаются как предмет (1-11 кл., или 1-4 кл.).

Школы 1-го типа расположены в сельской местности, в мононациональных районах. Обучение на родном языке ведется с 1-4 кл. Языки обучения: аварский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, табасаранский, чеченский. Русский преподается как предмет.

В национальных школах 2-ого типа – как в сельских (преимущественно), так и в городских школах (1-11 кл.) – как предмет изучаются следующие языки: аварский, агульский азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, цахурский. Язык обучения – русский.

В русских школах русский язык является средством обучения и преподается как предмет.

В начальных школах (1-4 кл.) Дагестана в 2012 г. в качестве средства обучения использовался либо русский, либо какой-либо из других письменных языков; более половины учащихся обучались на родных языках (численное преимущество – за счет преобладания учащихся в сельской местности).

На тот момент количество учащихся (по языку обучения) составляло:

– всего в РД в 2012 г. в городе и селе обучались 101747 уч-ся (100%); из них на русском – 42395 уч-ся (41,7%), на родных языках – 59352 уч-ся (58,3%).

При этом:

– в городах из 14578 уч-ся (100%) все обучались на русском языке (100%);

– в селах из 87169 уч-ся (100%) обучались на русском 27817 уч-ся (31,9%), на других государственных языках – 59352 уч-ся (68,1%).

Всего начальных школ с русским языком обучения было 1346, в т. ч.: в городе – в 200 шк., в селе – в 1146.

Русский язык как предмет изучался в школах всех типов, в городе и селе.

На начальной ступени обучения дети не всегда владеют литературной формой родного языка. Многие территориальные разновидности языка (напр., аварского, даргинского) отличаются друг от друга и от литературного языка столь значительно, что понимание затруднено. Т. обр., в сельской местности детям, чьим родным идиомом является один из диалектов, нужно учиться на практически незнакомом языке. То же относится и к носителям небольших бесписьменных языков, которые помимо родного, вынуждены знать один из письменных язы-

Функционирование письменных языков РД в подсфере начального и среднего общего образования (2012 г., данные МОН РФ)

	Средство обучения (1-4 кл.)		Изучается как предмет (1-11 кл.)					
	Село		Город		Село		Всего в РД	
	Кол-во школ	Кол-во уч-ся	Кол-во школ	Кол-во уч-ся	Кол-во школ	Кол-во уч-ся	Кол-во школ	Кол-во уч-ся
Аварский	548	23506	112	33847	455	52812	567	86659
Агульский	-	-	1	15	25	1786	25	1801
Азербайджанский	7	388	30	5057	51	8640	81	13697
Даргинский	219	13220	89	16972	221	24653	310	41625
Кумыкский	61	8007	88	15336	104	22065	192	37401
Лакский	55	1140	51	6093	56	3779	107	9872
Лезгинский	141	8608	87	13811	138	18529	225	32340
Ногайский	-	-	-	-	28	3034	28	3034
Рутульский	-	-	-	-	13	578	13	578
Табасаранский	68	3003	39	5648	79	8261	118	13909
Татский	-	-	1	19	-	-	1	19
Чеченский	11	1480	14	5495	37	6956	51	12451
Цахурский	-	-	-	-	10	337	10	337
		59352						

ков – аварский, даргинский, лезгинский, лакский, кумыкский, табасаранский, а также русский язык, т.е. языки, необходимые для обучения в школе (и для других коммуникативных потребностей).

Иная ситуация складывается в многонациональных городах и поселках – в школах с этнически смешанным составом, число которых увеличивается в результате процессов урбанизации и миграции населения. Дети в этих условиях зачастую плохо владеют, или вовсе не владеют своим этническим языком и изучают его в школе. В таких случаях, как отмечают наблюдатели, выбор типа школы – национальной (с изучением родных языков) или русской определяется родителями ребенка на основании выбора образа жизни и предполагаемой деятельности в будущем. Русские школы вбираются все чаще. [Штангачев] [Гусейнов]

Профессиональное образование.

В подсферах среднего специального (педколледжи) и высшего образования используется преимущественно русский язык. Языки Дагестана ограниченно используются в качестве средства обучения при изучении аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, табасаранского, лакского, а также родной литературы, методики преподавания родных языков. Высшими учебными заведениями, в которых изучаются языки, являются Дагестанский государственный университет и Дагестанский государственный педагогический университет. В ДГУ и ДГПУ существовали отделения по аварскому, даргинскому, кумыкскому, лезгинскому языкам; отделения по табасаранскому и лакскому ногайскому – были открыты в 1987/88 учебном году, отделения по рутульскому, цахурскому и агульскому – в 1991/92 учебном году. В вузах готовят преподавателей, журналистов, научные кадры.

Однако отмечается, что в последние годы число абитуриентов, стремящихся изучать дагестанскую филологию, постоянно уменьшалось, напр., в 2010 г. в ДГУ было принято всего 47 чел.; «созданные отделения ногайского, агульского, цахурского, рутульского, татского, табасаранского языков давно уже пустуют, в отдельные годы не набираются студенты и на другие отделения». [Муслимов] В связи с этим в 2011 г. в ДГУ факультет дагестанской филологии преобразовали в отделение в составе филологического факультета.

4.2.2. *Учебная литература.* На языках Дагестана имеются издания учебной и методической литературы. В их числе – буквари, учебники и сборники упражнений для детских дошкольных учреждений, начальной и средней школы, школьные словари.

После принятия письменности стала выпускаться учебная литература и на новописьменных языках: изданы букварь и учебники рутульского языка для 2-го класса, есть учебники для 3-го и 4-го классов, книги для чтения на рутульском языке.

Кроме печатной продукции, в настоящее время в Интернете размещены разнообразные материалы, адресованные желающим изучить язык. Напр., статьи с описанием алфавита, фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики, словари и разговорники, обучающий материал: видео-уроки произношения, а также материалы на языке (стихи, сказки, пословицы и др.).

4.2.3. *Наука.* В сфере науки, в области дагестанской филологии, языки используются вместе с русским языком. На языках РД имеются публикации по языкознанию, литературе, фольклору, педагогике. Научная проза – это прежде всего статьи, есть монографии. Имеются двуязычные, терминологические, орфографические сло-

вари. Дагестанские языки (наряду с русским) используются при исследовании вопросов лингвистики, филологии в высших учебных заведениях (Даг. гос. университет, Даг. гос. пед. университет), в Даг. НИИ РАН, в Даг. НИИ педагогики имени А. А. Тахо-Годи.

Научные и образовательные учреждения, занимающиеся проблемами языков народов Дагестана, имеют свои сайты в Интернете, на которых публикуются научные материалы, посвященные исследованию отдельных языков – на русском языке и (в меньшей степени) на языках Дагестана.

4.2.4. Использование языков в сфере массовой коммуникации

В Республике Дагестан сложилась достаточно разветвленная информационная структура. По количеству зарегистрированных государственных и негосударственных СМИ республика занимает одно из ведущих мест среди субъектов Юга России. Общий тираж государственных печатных изданий составил в 2006 г. 6 млн. 220 тыс. экземпляров. На территории Дагестана зарегистрировано свыше 400 печатных и электронных СМИ.

Газеты, журналы. В РД с разной степенью периодичности издается более полутора сотен газет и журналов. [Даг.информ.агентство] – <http://www.riadagestan.ru/news/2009/02/13/77184/> 2009.

Кроме республиканских газет выходят несколько десятков районных, городских ведомственных, рекламных газет с разнообразной тематикой. Периодика выходит и на всех государственных языках.

Большая часть многочисленных периодических изданий – на русском языке. Наиболее многотиражными изданиями являются республиканская ежедневная газета «Дагестанская правда» (18 тыс. экз.) и несколько еженедельных изданий (тиражи от 11 д и больше 20 тыс. экз.).

На языках РД издаются республиканские, районные, муниципальные газеты с самой разнообразной тематикой. Издаются 13 республиканских газет на национальных языках. Как правило, они выходят 1 раз в неделю; их тематика разнообразна: политика, экономика, социальные проблемы, сельское хозяйство, культура, литература, образование, здравоохранение, спорт, криминал, интервью, юбилеи и др. Есть также электронные версии газет, где публикуются главные статьи номера [Портал СМИ] – Портал СМИ на языках народов Дагестана-<http://www.etnosmi.ru/> 2013.

Республиканские газеты на дагестанских языках: ХАКЪИКЪАТ (на аварском), ЗАМАНА (на даргинском), ЁЛДАШ (на кумыкском), ЛЕЗГИ ГАЗЕТ (на лезгинском), ИЛЧИ (на лакском), ШОБАЛ ТАВЫСЫ (на ногайском, 2 раза в месяц), ДЭРБЭНД (на азербайджанском), ТАБАСАРАНДИН НУРАР (на табасаранском), НИЙСО (на чеченском, эпизодически), МЫХАЛБИШДЫ (на рутульском и русском языках), ВЕСТИ АГУЛА (на агульском и русском языках), ВАТАН (на еврейском/татском языке), НУР (на цахурском и русском языках).

Издаются районные газеты: на аварском – 14 газет, даргинском – 7, на лезгинском – 6, кумыком – 5, лакском – 3, табасаранском – 2.

Некоторые из них выходят на одном из дагестанских языков и на русском: ЦУМАДИСЕЗУЛ ГЪАРАКЪ (аварский,

русский); Хайдакълә зяхІматчи / Труженик Кайтага (даргинский, русский); Голос Табасарана / Табасарандин сес (табасаранский, русский); Районну яшаву / Будни района (кумыкский, русский), Мол тюшюм учун / Бабаюртовские вести (кумыкский, русский). Часть газет издается на двух и более языках (в районах со смешанным населением), напр., НасихІат/ Тюзню тангы/Нийсо /Дагестан – на аварском, кумыкском, чеченском, русском; Экуь гъед / Аку хяд (Светлая звезда) – на лезгинском, табасаранском; Шила дяхІ / Районну яшаву / Будни района – на даргинском, кумыком, русском; Бархъдешла шала /Тюзлюкню шавласы / Луч справедливости – на даргинском, кумыком, русском.

Издаются газеты с религиозной тематикой.

Журналы – «Литературный Дагестан» и «Женщина Дагестана» – ежеквартально выходят и на русском, и на национальных языках: «Литературный Дагестан» издается на даргинском, аварском, лакском, лезгинском, кумыкском языках; «Женщина Дагестана» (литературное и общественно политическое издание) – на аварском, даргинском, лакском, лезгинском, кумыкском языках.

Электронные СМИ.

Радиовещание на языках Дагестана ведется на двух республиканских каналах, которые предоставляют эфирное время для проведения культурно-просветительских и других передач. Радио Дагестана вещает на четырнадцати языках: русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, азербайджанском, чеченском, ногайском, табасаранском, татском, цахурском, рутульском и агульском. Вещание на цахурском, рутульском и агульском языках началось весной 2002 г.

Телеканал РГВК «Дагестан» сейчас вещает в неделю 120-130 часов. Из них на дагестанских языках передачи ведутся 10 часов 25 минут.

Кроме республиканских каналов работает несколько десятков районных станций.

На телевидении в основном звучит русский язык; языки Дагестана присутствуют в меньшей степени, нежели на радио. Каждый день с понедельника по субботу в телеэфир выходят передачи на одном из 6 языков – табасаранском («Мил»), лакском («Аьрши ва агьлу»), аварском («Гадаңги Гамадги заманги» – «Человек, время, характер»), даргинском («Адамти ва замана»), кумыкском (Заманлар гете, халкъ гетмес), лезгинском («Вахтар ва инсана») языках. Все передачи идут в прайм-тайм – в 18.46, повтор передачи – на следующее утро.

На других языках телепередачи выпускаются ежесекундно или нерегулярно.

Передачи затрагивают различные аспекты жизни республики, в них часто выступают заслуженные деятели культуры, науки, спорта, а также общественные деятели и политики.

Кроме того, освещаются такие вопросы, как язык, обычаи, традиции, фольклор, культурные и архитектурные памятники народа, а также рассказывается о знаменитых людях, героях войны и труда, легендарных спортсменах, музыкантах, поэтах-писателях, ученых и людях искусства.

Интернет. В настоящее время в Интернете имеется большое число сайтов, в которых так или иначе пред-

ставлены языки Дагестана: в электронном виде публикуются газеты и журналы, произведения художественной литературы, обучающие материалы (аудио- и видео-), словари, разговорники, видео очерки, отражающие культурные традиции, жизнь народа, рассказывающие о событиях, переводные мультфильмы, концерты и многое иное. В Интернет-общении преимущественно используется русская речь, реже – национальные языки.

4.2.5. Использование языков в сфере культуры

Художественная литература,

Художественная литература является одной из тех регламентируемых сфер (наряду с образованием, массовой коммуникацией и национальным театром), в которых национальные языки реализуются с наибольшей функциональной нагрузкой.

Объем публикаций на языках Дагестана различен.

Время публикации первых книг на аварском, кумыкском, лезгинском, татском языках относится к середине 19 – началу 20 вв. Так, на аварском первое печатное издание вышло в свет в 1868 г. («Совет моим единоверцам»); первые книги, опубликованные на еврейско-татском языке, были опубликованы в 1908, 1909 гг. («Матлаб сиониho» – «Цель сионистов» Иосифа Сапира, и молитвенник «Кол тфилла», с параллельным текстом на иврите).

Основная издательская деятельность на дагестанских языках начала осуществляться с после Октябрьской революции.

К настоящему времени наибольшее число публикаций имеется на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском языках (на каждом из этих языков – более тысячи публикаций), сотни изданий – на лакском, табасаранском языках.

Художественная литература создавалась носителями языков. Больше число художественных текстов относится к различным жанрам поэзии, прежде всего – к лирической. Дагестанская проза представлена в основном малыми жанрами (повести и рассказы), среди публикаций есть романы, имеются драматические произведения. Издается переводная литература (особенно переводы с русского, но есть и переводы с др. языков – языков Дагестана, арабского, персидского, тюркских языков), однако основная литература – оригинальная. На всех языках имеется детская литература и книги, отражающие фольклорную культуру (сказки, детские песни, пословицы и др.).

Литература на ногайском языке издается в двух субъектах РФ – в Респ. Дагестан и в Карачаево-Черкесской Респ. – и распространяется среди ногайцев, проживающих как на территориях этих республиках, и так в других анклавах в РФ. То же относится и к чеченскому и азербайджанскому языку.

Художественная литература на новописьменных языках (агульском, рутульском, цахурском) пока малочисленна. Литература стала появляться с начала 1990-х гг. (после возникновения письменности). Публикуются преимущественно лирические стихотворения и короткие рассказы для школьников. Имеются также издания фольклора (сказки, пословицы, поговорки, скороговорки, песни современных ашугов).

В Дагестане имеются собственные издательства, старейшим из которых является Дагестанское книжное издательство (в 30-е гг. 20 в. было создано Дагестанское учебно-педагогическое издательство с секциями (редакциями) национальных языков).

Кроме того издательская деятельность осуществляется в ДГУ, ДГПИ, ряде других издательств.

Кроме художественной литературы в республике издается научная, учебная, методическая литература, а также публицистическая, религиозная и иная литература на различных языках. Так, в 2008 г. вышли в свет 430 тыс. экз. книг на 11 языках народов Дагестана.

4.2.6. *Сфера театра.* В данной сфере в РД используются русский и другие дагестанские языки.

Постановки на русском языке осуществляются в театрах:

Русский драматический театр им. М. Горького, Махачкала (Махачкала), создан в 1925 г.,

Дагестанский государственный театр кукол (Махачкала), создан в 1941 г.,

Дагестанский театр оперы и балета (Махачкала), создан в 1999 г.

Детский музыкальный театр «Синяя птица», создан в 2003 г. при Новокаякентском доме культуры.

Ни в каком другом регионе России нет столько национальных театров, как в Дагестане. Национальные театры прошли путь от драматических кружков к народным театрам, затем – к профессиональным театрам. В настоящее время действуют:

Аварский государственный музыкально-драматический театр имени Гамзата Цадасы (Махачкала), был создан в 1935 в селе Хунзах Хунзахского района Дагестанской АССР.

Азербайджанский государственный музыкально-драматический театр (Дербент), в 1904 г. впервые появился как народный театр, затем не раз закрывался и открывался; в 1993 г. снова открылся как народный, в 1996 г. получил статус государственного.

Даргинский государственный музыкально-драматический театр имени О. Батырая (Избербаш). Основан в 1961 г. на базе первой национальной даргинской студии.

Кумыкский государственный музыкально-драматический театр имени А. П. Салаватова (Махачкала) Основан в 1930, был первым из открывшихся в Дагестане национальных профессиональных театров.

Лакский государственный музыкально-драматический театр имени Э. Капиева (Махачкала), основан в 1935 г.

Лезгинский государственный музыкально-драматический театр (Дербент), основан в 1935 г. на базе полупрофессионального коллектива. (Первые попытки создать лезгинский самодельный театр относятся к 1905 г.)

Ногайский государственный драматический театр (с. Терекли-Мектеб Ногайского р-на), с 1950-х гг. – народный, с 2001г. – профессиональный), гастролирует в Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, Чечне и других ногайских анклавах.

Табасаранский государственный драматический театр (Дербент), создан в 1999 г. как народный театр, с 2001 г. – профессиональный.

Татский драматический театр (Дербент) создан в 1935г. – слились несколько драматических кружков с религиозным репертуаром. Сейчас это муниципальный театр, содержится за счет бюджета г. Дербента.

В национальных театрах ставятся пьесы оригинальных авторов, а также используются также переводные пьесы писателей других народов Дагестана, русских и зарубежных классиков.

4.2.7. Использование языков в сфере официального делопроизводства

Официальное делопроизводство на республиканском уровне ведется на русском языке, однако в некоторых мононациональных районах наряду с русским используются родные языки.

4.2.8. Использование языков в других сферах

Сфера законодательства. Законодательные тексты в основном издаются на русском языке. Текст Конституции РД и тексты некоторых законов опубликованы на всех государственных языках.

Сфера религии. В Дагестане представлены различные конфессии. Абсолютное большинство верующих – мусульмане. Ислам в Дагестане представлен двумя направлениями: сунниты (до 99%) и шииты (ок. 1%). Горские евреи исповедуют иудаизм (менее 1%), относительно распространено православие (менее 4%).

В мононациональных районах в сельских мечетях проповеди читаются на языках преобладающего в данной местности населения (напр., на лезгинском, аварском языке).

Издаются духовные произведения (Священные писания, Библия, Коран переведены на лезгинский язык).

В РД выпускаются периодические издания религиозного содержания, востребованные как в среде исламских религиозных деятелей, так просто среди верующих дагестанцев: «Исламский вестник», «Мугъалим» (аварский язык), «Наследие», Нурул ислам» (русский, аварский язык), «Ассалам» (русский, аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский языки).

В последние годы заметное распространение получило религиозное обучение. Зарегистрировано 9 исламских учебных заведений с изучением арабского языка. [Штангачев]

Сферы промышленности, транспорта – функционирует русский язык.

Сельское хозяйство – используются языки Дагестана и русский язык.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

В аморфных коммуникативных сферах – в дружеском, внутрисемейном, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях – дагестанцы используют свои родные языки, а также русский язык. В сельской местности (в мононациональных районах) общение происходит преимущественно на родных языках.

Поскольку бесписьменные языки не функционируют в регулируемых сферах общения, стабильность их использования в неофициальных сферах приобретает особую важность с точки зрения перспектив сохранения языка. В этом случае бесписьменные, в том числе одноаульные языки при сохранении «традиционной среды

обитания, в труднодоступных горных районах, где они даже при интенсивном давлении литературных языков, функционирующих в сфере образования, массовой коммуникации, в официальных органах и т.п., как языки семейно-бытового общения остаются вне конкуренции. Особенно очевидной становится роль данного фактора при сравнении владения вторым языком в традиционных местах проживания бесписьменных народностей и в новых поселениях в равнинных местностях Дагестана, где молодежь, хотя понимает родной язык, но не говорит на нем [Атаев].

В городских условиях, как правило, внутрисемейное общение происходит на родном языке, однако в смешанных семьях, среди городской молодежи отмечается все более высокий уровень использования русского языка, причем не только как средства общения говорящих разных национальностей, но также и при «внутринациональном» общении.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах.

В условиях многоязычного Дагестана русский язык находится в отношениях функциональной дополнителности с каждым из языков РД в различных регламентированных и аморфных коммуникативных сферах.

В сферах регламентированного общения в отношениях функциональной дополнителности находятся русский и все другие языки Дагестана.

Софункционирование других языков носит ограниченный характер, проявляясь прежде всего в аморфном общении и в сфере образования.)

5. Функциональный статус языков на территории Республики.

В соответствии с уровнем функциональной мощности и набором коммуникативных сфер, в которых они используются, языки-компоненты ЯС Дагестана можно разделить на следующие группы.

1. Максимальная функциональная нагрузка в официальных сферах общения характеризует русский язык (абсолютное большинство населения РД, независимо от этнической принадлежности, владеет языком, русский применяется во всех сферах и подсферах общения, в каждой из которых используется с максимальной интенсивностью).

Другие языки в РД функционируют прежде всего в пределах соответствующего этнического (субэтнического) сообщества – их демографическая мощность определяется числом носителей, а функциональная мощность – как численностью говорящих, так и другими факторами.

2. Письменные языки, носители которых, как правило, относятся к наиболее многочисленным народам в республике, используются в большинстве сфер (с неодинаковой интенсивностью), в частности, в доминантной сфере образования (подсфера начального образования) используются как средство обучения, изучаются в средней общеобразовательной школе, в средней специальной и высшей школе (филологические дисциплины), с наибольшей интенсивностью используются в сфере массовой коммуникации: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский языки.

3. К письменным языкам с меньшей функциональной нагрузкой относятся азербайджанский, чеченский, а также языки, которые изучаются в общеобразовательной школе как предмет (но не используются как средство обучения) – ногайский, татский. Интенсивность их использования в других сферах также ниже.

4. Новописьменные языки – агульский, рутульский, цахурский – язык с возобновленной письменностью. Их функциональная нагрузка ниже, чем у языков предыдущей группы.

5. Бесписьменные языки, в том числе одноаульные, диалекты, идиомы с неопределенным лингвистическим статусом – не применяются в сферах организованного общения.

6. Общая характеристика ЯС

Уникальность ЯС обусловлена тем, что регионе как в регламентируемом, так и в нерегламентируемом общении софункционируют 14 государственных языков, в нерегламентируемом общении, кроме письменных, используются многочисленные бесписьменные идиомы.

Языковая ситуация в Дагестане является многокомпонентной. Компоненты ЯС разнообразны в генетическом плане, различаются по своей демографической и функциональной мощи, по наличию / отсутствию письменности (письменные и бесписьменные языки), по давности письменных традиций у письменных языков (старописьменные, младописьменные, новописьменные). Кроме литературных разновидностей языков функционируют многочисленные территориальные диалекты.

ЯС Дагестана гетерогенная, поскольку ее компонентами являются как родственные, так и неродственные идиомы; гетероморфная – языки морфологически разнотипны; неравновесная – языки не тождественны по уровню демографической и функциональной мощи.

Языковое разнообразие вызвано наличием множества этносов в той или иной степени культивирующих родную культуру и язык и составляющих языковую общность или этнолингвему определенного языка.

В населении республики (почти 3 млн. чел. в 2010 г.) к наиболее крупным этносам относятся аварцы (более 27%), даргинцы, кумыки, лезгины (их доли составляют от 12 до 17%). Русских – ок. 3,5%. Городское население составляет менее половины жителей Дагестана.

Языковые общности (этнолингвемы) различаются как в количественном отношении, так и по ряду других признаков (способ расселения, генетическая неоднородность идиомов, относящихся к разным языковым семьям, уровень владения родным языком, уровень функциональной развитости и др.

Языки-компоненты являются функционально неравнозначными. В соответствии с социолингвистической функциональной классификацией, русский язык относится к максимально развитым в функциональном отношении языкам; младописьменные языки составляют группу функционально среднеразвитых языков; новописьменные – группу недостаточно развитых, бесписьменные идиомы – минимально развитые в функциональном отношении языки с минимальным набором сфер применения.

• Абдулаев А. – Кавказ Мемо.Ру :: kavkaz-uzel.ru :: Дагестан, ЮФО | В Дагестане обсуждают вопросы развития национальных языков – <http://eng.ku.memo.ru/newstext/news/id/1219596.html> 2008.

Абдуллаев А.А. Двужычие как объективная реальность и общественная потребность и задачи совершенствования его функционирования. Махачкала, 2007.

Абдулмутаалибов Н. – Н. Абдулмутаалибов о проблемах лезгинского языка / сайт Алланские языки. В языке – воплощение времени/ 08.04.2013 – http://alpania-mez.ucoz.org/publ/sovremennost/v_jazyke_voploshhenie_vremeni/ 2013

Абдусаламов А.А. Проблемы языка образования в полиэтнической среде // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Мат-лы междунар. конф. М., 1996. (Sociolinguistic Problems in Various Regions of the World. Moscow, 1996.)

Атаев – Б.М. Атаев, рукопись

Баламамедов А.-К. Основы социальной лингвистики (Функционирование языков в Дагестане). Махачкала, 1992

Государственно разделенные... – Национальности: Этнические процессы и проблемы малочисленных и государственно-разделенных народов Дагестана. – <http://www.dhis.dgu.ru/other.htm>

Гусейнов Г.-Р. А.-К. Языковая ситуация в Республике Дагестан и закон о языках // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Диалог языков и культур государств-участников СНГ в XXI веке». Ежегодник «Полилог». М., 2004. № 3.

Гюльмагомедов А.Г. Некоторые вопросы теории и практики двужычия, многоязычия и диглоссии // Наследие как система ценностей. Махачкала, 2007

Даг.информ.агентство – <http://www.riadagestan.ru/news/2009/02/13/77184/> 2009.

Джидалаев – Нурислам Джидалаев – <http://dagestan.marketcenter.ru/content/doc-2-1743.html>.

Кавказ Мемо.Ру – Кавказ Мемо.Ру :: kavkaz-uzel.ru :: Дагестан, ЮФО | В Дагестане обсуждают вопросы развития национальных языков – <http://eng.ku.memo.ru/newstext/news/id/1219596.html> 2008

Кисриев – Кисриев Энвер. Республика Дагестан. – http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm

Колесник Н.Г. Русский язык в контексте многокомпонентной социально-коммуникативной системы: Республика Дагестан // Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам. М., 2008. С. 169–203

Муслимов – Тагир Муслимов. Проблемы национальных языков в Дагестане // Махачкалинские известия. № 46 от 23 нояб. 2012.

Колесник Н.Г. Специфические аспекты современной языковой ситуации в республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан) // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Мат-лы междунар. конф. М., 1996. (Sociolinguistic Problems in Various Regions of the World. Moscow, 1996.)

Колесник Н.Г. Функционирование государственных языков в Дагестане // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000. С. 219–242.

Магомедов Г.И. Языковая политика и национальное образование в Республике Дагестан // Наследие как система ценностей. Махачкала, 2007.

Магомедханов М.С. Языковая ситуация на Северном Кавказе в историческом аспекте // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Мат-лы междунар. конф. М., 1996. (Sociolinguistic Problems in Various Regions of the World. Moscow, 1996.)

Мусаев М.С. Специфика языковой ситуации в Дагестане и необходимая государственная языковая политика // Социо-

лингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. М., 1996. (Sociolinguistic Problems in Various Regions of the World. Moscow, 1996.)

Об утверждении республиканской целевой программы... – Закон Республики Дагестан «Об утверждении республиканской целевой программы «Русский язык» (2007–2010 гг.)» – <http://law7.ru/base30/part4/d30ru4177.htm>,

Печать 2003 – Печать Российской Федерации в 2003 году. Статистический сборник. М., 2003

Портал СМИ – Портал СМИ на языках народов Дагестана- <http://www.etnosmi.ru/> 2013.

Русский язык в истории и культуре народов Дагестана. Махачкала, 2007

Семедов – Семед Семедов. Проблема разделенных народов в российско-азербайджанских отношениях – Ноев ковчег (независимая армянская международная газета), № 8 (131), август 2008 – <http://noev-kovcheg.ru/mag/2008-08/1257.html>

Фурсова – Фурсова Е.Б. Российская языковая политика в области образования./доклад на конференции Русский язык как средство интеграции народов и культур России, Москва, 2011 – <http://www.gos-rus.ru/forumrus/viewtopic.php?f=16&t=64> 2011

Штангачев – Штангачев Ш. Многоязычие Дагестана – социолингвистический феномен / Просвещение. «Иностранные языки». Рубрика Опыт регионов – Интернет-издание для учителей – <http://iyazyki.ru/2012/07/manuyaz-sociolingva> 2012.

Якубов – Якубов Э.Н.. Республика Дагестан // Многоязычие в России: региональные аспекты. М., 2008. С. 33–42.

Н.Г. Колесник

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

1. Общие сведения о Республике Ингушетия

Республика Ингушетия расположена в северо-восточной части Кавказа, на северном склоне Большого Кавказского хребта и прилегающих равнинах. На западе Республика Ингушетия граничит с Республикой Северная Осетия-Алания, на севере и востоке – с Чеченской Республикой, на юге – с Южной Осетией и Грузией.

Граница между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой окончательно не определена.

Ингушская Автономная область впервые образована в составе РСФСР в 1924г., после ликвидации Горской Автономной Республики. В 1934г. объединена с Чеченской Автономной областью, с 1936г. существует в составе Чечено-Ингушской АССР. Ликвидирована в 1944г. в связи с депортацией чеченцев и ингушей в республики Средней Азии, восстановлена в конце 1956г. В 1992г. вновь образована Республика Ингушетия в составе Российской Федерации.

2. Население Республики Ингушетия

Республика Ингушетия – один из немногих регионов Российской Федерации, в которых наблюдается устойчивый демографический рост населения. Например, в середине 1990-х годов естественный прирост населения в Республике Ингушетия составлял 17,4 на каждую тысячу населения, в том числе: городского населения – 13,7, сельского – 20,0.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., общая численность ингушей составляла: в СССР – 237 438 чел., на территории России – 215 068; в Чечено-Ингушской АССР – 1 270 429, в т. ч.: ингуши – 163 762 (12,89% населения республики).

По данным переписи 2002 г. на территории России проживало 413 016 ингушей, в т. ч.: мужчин 198 115 (47,97%), женщин – 214 901 (52,03%).

Население Республики Ингушетия составляло на тот момент 467294 чел., в том числе: мужчины – 218194 чел. (46,7%), женщины – 249100 (53,3%). Из этого числа этнические ингуши составляли 361057 чел. (77,27%).

Таким образом, за период между двумя переписями численность ингушей в Российской Федерации увеличилась почти вдвое – на 197948 чел. (+92,04%). Если в Чечено-Ингушетии ингуши, формально являясь одной из титульных наций, фактически представляли собой крупное этническое меньшинство, в своей собственной автономии они составляют абсолютное большинство населения.

Кроме того, для ингушской нации характерно устойчивое численное преобладание женской части населения.

2.1. Этнический состав Республики Ингушетия

Этнический состав населения Республики Ингушетия за последние полтора десятилетия претерпел значительные изменения, вызванные двумя главными факторами. Первым из них является значительный естественный прирост ингушского населения, происходивший на фоне естественной убыли, характерной для русского и русскоязычной части населения республики. Второй фактор – сильные миграционные потоки, как из Республики Ингушетия, так и в нее. В частности, происходит радикальное сокращение русского населения, проживавшего компактно на территории Сунженского района, а также в г. Малгобек. Кроме того, имеет место миграция самих ингушей, происходившая также в довольно значительных масштабах. С другой стороны, распад Чечено-Ингушетии в конце 1991г. и осетино-ингушский конфликт осени 1992г. вызвали встречные потоки ингушской миграции. В одном только Грозном по данным 1989г. проживало 21346 ингушей, которые после провозглашения Чеченской Республики в подавляющем большинстве своем переселились в Ингушетию. Около 30 тыс. ингушей были изгнаны с территории Пригородного района Северной Осетии.

Первая (1994 – 1996 гг.) и вторая (1999 – 2001 гг.) чеченские войны привели к появлению в Республике Ингушетия большого числа чеченских беженцев, значительная часть которых разными путями осталась в качестве постоянных жителей.

Общая численность населения Республики Ингушетия согласно данным переписи 2002г. составила 467294 чел. Этнический состав населения республики на тот момент 2002г. отражен в таблице №1.

Таблица 1

Этнический состав населения РИ в 2002 г.

Этническая группа	Всего	%
Аварцы	102	0,02
Грузины	323	0,07
Дунгане	209	0,04
Ингуши	361057	77,27
Кумыки	136	0,03

Молдаване	110	0,02
Осетины	106	0,02
Русские	5559	1,19
Татары	151	0,03
Турки	903	0,19
Украинцы	189	0,04
Чеченцы	95403	20,42
Др. национальности	2784	0,60
Не указавшие нац-сть	262	0,06

Больше всего этнических чеченцев проживает в Сунженском и Малгобекском районах. Расселение чеченцев, в основном, смешанное с ингушами, например, в ст. Орджоникидзевской, Троицкой, Нестеровской. В Малгобекском районе существуют два чеченских селения, крупнейшее из которых Пседах насчитывает 6319 жителей.

Что касается русского населения, то оно (значительно уменьшившись численно) продолжает концентрироваться в станицах Сунженского района.

Турки-месхетинцы, появившиеся на территории Чечено-Ингушетии незадолго до ее распада в качестве беженцев из Узбекистана, проживают преимущественно в ст. Вознесенской.

2.2. Способ расселения

Основная масса ингушского населения компактно проживает по всей территории Республики Ингушетия и в Пригородном районе Республики Северная Осетия-Алания.

В 1989г. из 162762 ингушей, проживавших в Чечено-Ингушетии, основная масса концентрировалась в трех районах, которые сегодня, собственно, и составляют территорию Республики Ингушетия: Сунженский – 26550 чел., Малгобекский – 34266 чел., Назрановский – 77810 чел. В Грозном, как уже говорилось, проживало 21346 ингушей, которые более-менее равномерно расселились по всем районам города. Впрочем, и здесь ингуши, по возможности, селились компактно. Так, много ингушей проживало в пос. им. М. Калинина (Магас) в Ленинском районе и в пос. им. С. Катаямы в Старопромысловском районе.

Вместе с тем, ингуши дисперсно присутствовали во всех районах Чечено-Ингушетии: Ачхой-Мартановский – 1118 чел., Веденский – 396 чел., Гудермесский – 84 чел., Надтеречный – 27 чел., Наурский – 244 чел., Ножай-Юртовский – 3 чел., Урус-Мартановский – 172 чел., Шалинский – 347 чел., Шатойский – 11 чел., Шелковской – 117 чел.

Подавляющее большинство населения Республики Ингушетия сосредоточено на равнине – массовое переселение ингушей из гор завершилось еще в 20-е годы прошлого века. И сегодня высокогорный Джейраховский район Ингушетии малонаселен – 2334 чел. в 2002г., в том числе в самом с. Джейрах – 1064 чел.

Для равнинных районов Республики Ингушетия характерно наличие крупных поселений, городских и

сельских, а также высокая плотность населения. Так, среди 41 сельского населенного пункта Ингушетии в 2002г. имели население менее 10 чел. – 4, до 200 чел. – 3, до 500 чел. – 4, до 1 тыс. чел. – 3, до 2 тыс. чел. – 4, до 5 тыс. чел. – 7, более 5 тыс. чел. – 16. Причем, в последних 16 крупнейших селениях проживало 234609 чел. из 265798 сельских жителей вообще или 88,26% сельского населения республики. А в 14 наиболее мелких поселений проживало в общей сложности 3640 чел. или 1,35% сельского населения республики.

Ингушская диаспора в Российской Федерации и странах СНГ, так же как и чеченская диаспора, явилась следствием депортации 1944г. После восстановления Чечено-Ингушской АССР часть ингушей осталась в Казахстане, Киргизии и других республиках Средней Азии. Кроме того, Пригородный район, прилегающий к г. Владикавказ, и ранее входивший в состав Ингушетии, был передан в состав Северной Осетии, что формально позволяет рассматривать ингушское население здесь как часть диаспоры.

Наблюдавшаяся с 1960-х годов устойчивая миграция коренного населения из Чечено-Ингушетии привела к появлению новых диаспор, как в России, так и в бывших союзных республиках СССР. Характерно, что ингушские диаспоры географически совпадают с чеченскими диаспорами, хотя в большинстве случаев численно уступают им. Исключением являются ингушские общины в Республике Саха (Якутия) и Магаданской области. Такое совпадение объясняется общими причинами миграции – она носила, преимущественно, трудовой характер и была направлена в те регионы, где ощущалась нехватка трудовых ресурсов.

Согласно данным Всесоюзной переписи 1989г. численность ингушей на территории РФ составляла 215068 чел., в том числе в Чечено-Ингушской АССР – 163762 чел. Таким образом, 51306 чел. или 23,86% всех ингушей России постоянно проживало вне территории своей автономии. Но при этом нужно учитывать, что более 30 тыс. ингушей в тот момент более-менее компактно проживало на территории Пригородного района Северной Осетии и в г. Владикавказ. Из этого следует, что численность ингушской диаспоры в регионах России и на территории бывших союзных республик СССР почти совпадала. Всего в бывших союзных республиках по данным за 1989г. постоянно проживало 22370 ингушей, в т. ч. Азербайджан – 99; Армения – 33; Белоруссия – 116; Грузия – 170; Казахстан – 19914; Киргизия – 592; Латвия – 39; Литва – 43; Молдова – 36; Таджикистан – 88; Туркменистан – 281; Узбекистан – 474; Украина – 466; Эстония – 19.

В настоящее время о численности ингушей в бывших советских республиках имеются лишь отрывочные сведения. В целом для 1990-х гг. характерна тенденция к сокращению ингушских диаспор в странах СНГ. Например, по данным переписи 1999г. численность ингушей в Казахстане сократилась до 16900 чел.

Начало XXI в. отмечено усилением миграционных потоков из Республики Ингушетия, часть которых теперь устойчиво направлена в страны ближнего и дальнего зарубежья. Данных об ингушских диаспорах за рубежом,

Т а б л и ц а 2

Динамика численности крупнейших ингушских диаспор
в регионах РФ (по данным 1989 и 2002 гг.)

Название субъекта РФ	1989г.	2002г.	Динамика, %
Чечено-Ингушетия – Чеченская Республика	163762	2914	–
Республика Дагестан	212	272	+28,30
Кабардино-Балкарская Республика	664	1236	+86,14
Республика Калмыкия	285	136	–52,28
Республика Северная Осетия-Алания	32783	21442	–34,59
Республика Якутия-Саха	594	1000	+68,35
Магаданская область	772	808	+4,66
Ставропольский край (без Карачаево-Черкессии)	1151	1751	+52,13
Тюменская область	1861	2391	+28,48
Ханты-Мансийский АО	682	770	+12,90
Ямало-Ненцкий АО	203	326	+60,59
В остальных регионах	12099	18911	+56,30

хотя бы приблизительных, очень мало и они носят отрывочный характер. Частично это объясняется тем, что чеченские и ингушские диаспоры традиционно имеют тенденцию к сливанию. Например, в 1865г. вместе с чеченцами в Турцию выселилось до 100 семей назрановских ингушей. Выселение ингушей, обычно небольшими группами, происходило и в последующие годы. Только в 1912г. за рубеж ушла крупная партия из примерно 2 тыс. ингушей и чеченцев-аккинцев. Однако в турецких пределах ингуши очень быстро начинали называть себя чеченцами. Потомственные ингуши и сегодня есть среди чеченских диаспор в мусульманских странах, но здесь они считают себя чеченцами из тейпа гIалгIай.

Несмотря на характерное для ингушей стремление к компактному проживанию – характер расселения в зарубежных странах и российских регионах – дисперсный, что неблагоприятно для функционирования родного языка.

В 2002г. общая численность ингушских диаспор в России составила 51957 чел. По сравнению с 1989г. рост всего на 1,27%, что объясняется ситуацией в зоне осетино-ингушского конфликта. Даже через десять лет после погрома 1992г. тысячи ингушских семей не получили возможность вернуться в свои дома. В результате численность ингушей в Северной Осетии сократилась более чем на 10 тыс. человек. В то же время почти все остальные ингушские диаспоры в Российской Федерации численно возросли. Динамика этого процесса отражена в табл. 2.

2.3. Городское и сельское население

Несмотря на то, что в Чечено-Ингушетии на территории компактного расселения ингушей имелись только два города (Назрань и Малгобек), для ингушей, по сравнению с чеченцами, характерен более высокий уровень урбанизации. Объяснялось это тем, что значительно число ингушей проживало в г. Грозном (столице Чечено-Ингушетии), а также во Владикавказе, вплотную

примыкавшем к зоне компактного расселения ингушей. Кроме того, значительная часть ингушской диаспоры также концентрируется в городах.

В 1989г. в Чечено-Ингушетии проживало 163762 чел. этнических ингушей, из которых городское население составляло 53132 чел. (32,44%), сельское – 110620 чел. (67,56%). Напомним, что в одном только Грозном тогда проживало 21346 ингушей или 13,3% ингушского населения республики.

В городах Северной Осетии проживало 11923 ингуша или 36,36% всех ингушей в этой республике.

С образованием Республики Ингушетия доля городского населения в ней продолжала увеличиваться даже несмотря на радикальное сокращение численности ингушского городского населения в Грозном и Владикавказе. Так, в 1996 г. доля городского населения Республики Ингушетия составляла 41,3% или около 124 тыс. чел., сельского – 58,7% или примерно 176 тыс. чел.

По данным переписи 2002г. численность ингушей по России составила 413016 чел., в том числе: городское население – 186478 чел. (45,15%), сельское – 226538 чел. (54,85%). В самой Республике Ингушетия на тот момент все составляло 467294 чел., в том числе: городское – 198496 чел. (42,48%), сельское – 268798 чел. (57,52%). Из этого числа этнические ингуши составляли 361057 чел. (77,27%), в том числе: городское население 161160 чел. (81,19% всего городского населения республики), сельское – 199897 чел. (74,37% сельского населения Ингушетии). При этом степень урбанизации самих ингушей на территории своей автономии – 44,64%.

На территории современной Республики Ингушетия насчитывается 4 города: Назрань, Малгобек, Карабулак, Магас. Поселений городского типа нет. Сельских поселений – 41.

На момент проведения переписи 2002г. новая столица республики – г. Магас начинал застраиваться и поэтому его население составляло только 275 чел. Население

Малгобека составляло 41876 чел., Назрани – 125066 чел. Статус города получил поселок городского типа Карабулак, в котором проживало 31279 чел.

Из 4-х административных районов Ингушетии, городское население преобладает только в Назрановском районе. В одном районе (Джейраховском) городского населения нет вообще – всего 2334 жителя. В Малгобекском районе городское население составляет 41876 чел. (40,46%), сельское – 61617 чел. (59,54%); Сунженском городское население – 31279 чел. (20,70%), сельское – 119826 чел. (79,30%); в Назрановском городское население составляет 125341 чел. (59,58%), сельское – 85021 чел. (40,42%).

Крупнейшие сельские населенные пункты: ст. Орджоникидзевская – 65112 чел., с. Экажево – 23156 чел., ст. Троицкая – 21521 чел., с. Нестеровская – 17389 чел., с. Кантышево – 15737 чел., с. Сурхахи – 14696 чел., с. Сагопши – 10738 чел., с. Яндаре – 10631 чел.

Таким образом, сельское население Ингушетии концентрируется в крупных населенных пунктах, расположенных на равнине.

В Республике Северная Осетия-Алания степень урбанизированности ингушей по сравнению с 1989г. радикально сократилась. По данным 2002г. из 21442 этнических ингушей в этой республике городскими жителями являлись только 2889 чел. или 13,47%.

В Чеченской Республике, наоборот, ингуши являются преимущественно городскими жителями – 2155 чел. из 2914 или 73,95%.

По уровню урбанизированности в Республике Ингушетия первое место занимают русские – 2545 из 5559 (45,78%). Для чеченцев, являющихся самым крупным этническим меньшинством Ингушетии, доля городского населения составляет 35,39% или 33763 чел. из 95403.

Характеристики языков

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения

Языковая система на территории Республики Ингушетия включает в себя три основных языка: ингушский, русский и чеченский. В Пригородном районе Северной Осетии-Алания, где ингуши проживают компактно на территории нескольких населенных пунктов, языковая система состоит из ингушского, русского и осетинского языков.

Таким образом, в настоящее время ингушский язык в наибольшей степени взаимодействует с русским языком, затем – с чеченским и в наименьшей степени с осетинскими языками. Если владение русским языком широко распространено среди ингушей, то владение чеченским – весьма незначительно, хотя ингуши его свободно понимают. Еще менее распространено владение осетинским языком.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Ингушский язык вместе с чеченским и бацбийским языками принадлежит к нахской (по мнению некоторых ученых – нахско-дагестанской) группе северокавказской языковой семьи. Родственные языки: западнокавказские (абхазо-адыгские), восточнокавказские (собственно дагестанские). По мнению чеченских лингвистов, нахская группа занимает центральное положение между западнокавказской и восточнокавказской, находясь ближе к вос-

точнокавказской (дагестанской) в виду более позднего распада языковой общности. В свою очередь, северокавказская семья входит в сино-кавказскую макросемью.

Диалектное деление ингушского языка, по мнению большинства лингвистов, отсутствует. Только Ю.Д. Дешериев различал в ингушском языке плоскостной и горский диалекты. В свою очередь, ряд ингушских исследователей отмечали, что в речи горных ингушей старшего поколения наличествовали отдельные особенности, преимущественно лексические, но в целом недостаточные для определения их как диалектного отличия.

Организации, занимающиеся изучением ингушского языка: Чеченский государственный университет (ЧР, г. Грозный), Институт языкознания АН Грузии, Тбилисский университет, Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований Республики Ингушетия (ст. Орджоникидзевская, РИ), Ингушский государственный университет (ст. Орджоникидзевская, РИ), Институт языкознания РАН, отдел кавказских языков (г. Москва), Дагестанский ИЦ РАН (г. Махачкала), университеты Северной Каролины и Калифорнии (США), Цюрихский университет (Швейцария).

3.2. Письменные традиции

Нет данных о наличии оригинальной письменности ингушского языка ранее новейшего времени, хотя можно уверенно говорить об использовании нахскими обществами грузинской и греческой письменности еще в эпоху средневековья.

До революции 1917г. имели место отдельные издания на ингушском языке с использованием арабской графики. С 1923 г. введена латинская графика ингушского алфавита, которая использовалась до 1938 г. С 1938 г. ингушский алфавит существует на кириллице.

Общее количество изданий, вышедших на ингушском языке с использованием всех видов национального алфавита – около 2 тыс.

Литературный язык создан на основе разговорного ингушского языка, на котором говорят жители равнин.

3.3. Языковое законодательство в Республике Ингушетия. Юридический статус языков

Ст. 68, ч. 2, 3 Конституции Российской Федерации закрепляет за национальными республиками право устанавливать свои государственные языки, которые могут употребляться в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях республик наряду с государственным языком РФ, каковым является русский язык. Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» определяет языки народов РФ как «национальное достояние Российской Федерации» и объявляет их находящимися под защитой государства, что означает содействие развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Республикам в составе Российской Федерации предоставлено право устанавливать свои государственные языки, а за всеми субъектами РФ – принятие законов и иных нормативных актов, направленных на защиту прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Согласно Конституции Республики Ингушетия государственными языками объявлены ингушский и рус-

ский. При этом сохранение, защита и развитие ингушского языка провозглашается обязанностью государства.

Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» от 16 августа 1996г. закрепляет статус государственных языков за ингушским и русским языками, которые должны функционировать во всех сферах государственной и общественной деятельности (ст. 3, п. 1). Вместе с тем, одной из главных задач самого закона названо «...возрождение, сохранение и развитие ингушского языка как основы сохранения и развития народа».

Закон также закрепляет за гражданами Ингушетии право на свободный выбор языка общения независимо от его статуса.

Таким образом, юридический статус ингушского языка – государственный язык Республики Ингушетия наряду с русским языком.

Языковое законодательство: Конституция РФ, Конституция Республики Ингушетия, Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия».

Владение языками

4. Языки-компоненты языковой ситуации

Языковая ситуация в Республике Ингушетия характеризуется взаимодействием трех основных языков: ингушского, русского и чеченского. При этом ингушский язык обладает статусом государственного языка и является родным языком для большинства населения республики. Русский язык выступает в роли фактически единственного полноценного государственного языка и одновременно является языком межнационального общения, основного языка СМИ, образования, науки. Чеченский язык является родным языком для крупнейшего этнического меньшинства Республики Ингушетия и функционирует в сфере бытового общения в чеченской этнической среде, а также в роли языка общения с носителями ингушского языка.

4.1. Уровень владения языками населения Республики Ингушетия

4.1.1. Владение этническим языком

По данным переписи 1989г. в целом по России число говорящих на ингушском языке составило 212315 чел., из которых в Чечено-Ингушетии проживало 163575 чел., Республике Северная Осетия – 32483 чел., в других регионах России – 16257 чел.

В то же время ингушский язык родным по России в целом назвали 211404 чел., в том числе: ингуши – 211210 чел. (97,4% всех этнических ингушей), другие – 194 чел. Отдельно по Чечено-Ингушетии ингушский язык родным для себя считали 163232 чел., в т.ч.: ингуши – 163038 чел. (99,56%), чеченцы – 68 чел., русские – 7 чел., украинцы – 1 чел., кумыки – 8 чел., аварцы – 22 чел., татары – 3 чел., евреи – 1 чел., другие – 84 чел. В Северной Осетии родным для себя ингушский язык назвали 32465 чел., все – ингуши. По другим регионам России 15707 чел. считали ингушский язык родным, также – все ингуши.

Отдельно стоит упомянуть, что ингушским языком в качестве второго языка в целом по России владели 911 чел., в т.ч.: Чечено-Ингушетия – 469 чел., Республика Северная Осетия – 18 чел., другие регионы – 424 чел.

Доля ингушей, назвавших ингушский язык родным, в Чечено-Ингушетии была выше, чем в целом по России – примерно 163,0 тыс. чел. из 163,8 тыс. или 99,6%. При этом 0,5 тыс. этнических ингушей считали родным для себя русский язык (0,3%), 0,1 тыс. чел. – чеченский язык.

Определенная часть ингушей владели только одним языком – являлись монолингвами. По данным за 1989г. их количество в целом по России составляло 37424 чел. (17,4%), в Чечено-Ингушетии – 31728 чел. (19,37%), в Северной Осетии – 4483 чел. (13,67%), в других регионах России – 1213 чел. (6,55%). По данным проф. М.Р. Овахдова монолингвизм шире распространен среди сельских жителей. В 1989г. среди ингушей, городских жителей не владели вторым языком 9395 чел., среди сельских жителей 22942 чел. Причем, больше всего монолингвов-горожан среди жителей г. Назрань, где ингуши составляли более 97% жителей.

К этим данным следует добавить, что незнание второго языка в наибольшей степени было характерно для лиц старшего возраста (как правило, проживавших в сельской местности), в то время как дети быстро осваивали второй (русский язык).

По данным переписи 1989г. из числа этнических ингушей, живущих в России, не владели родным языком 3301 чел. (1,53%), из которых русским языком владели 2870 чел., другими языками – 431 чел. По Чечено-Ингушетии родным языком не владели 487 чел. этнических ингушей (0,3%), из которых русским владели 430 чел., другими языками – 57 чел. 115 ингушей, назвавших родным русский язык, упомянули ингушский в качестве второго языка. В Северной Осетии 300 ингушей (0,91%) не говорили по-ингушски, из которых владели русским языком – 239 чел., осетинским – 47 чел., другими языками – 14 чел. По всем остальным регионам России 2514 ингушей (13,57%) не знали родного языка, из которых владели русским языком – 2201 чел., другими языками – 313 чел.

Данные переписи 2002г. показывают некоторое сокращение доли лиц ингушской национальности, свободно владеющих языком своего этноса. Общее количество ингушей на территории России составило 413016 чел. Свободно владели ингушским языком 405343 чел., из которых этнических ингушей было 393389 чел. или 95,25%. Снижение показателя по сравнению с 1989г. на 2,15%.

В самой Республике Ингушетия ингушским языком владели 358466 чел., из которых этническими ингушами являлись 350241 чел. (97,0%). Снижение показателя по сравнению с 1989г. на 2,56%.

В Северной Осетии, где ингуши также проживают компактно на территории Пригородного р-на, число владеющих родным языком составило 21151 чел., или 98,64%.

Таким образом, демографическая мощь ингушского языка в Республике Ингушетия может быть оценена в 76,71%.

4.1.2. Владение русским языком

На территории Ингушетии сложились условия, которые внешне способствуют развитию монолингвизма. Так, в двух районах республики Джейраховском и Назрановском (до образования Республики Ингушетия он включал в себя и Джейраховский район) сложилась практически однонациональная среда. В Малгобекском и Сунженском районах ингуши на бытовом уровне контактируют с чеченцами и русскими. Языковые контакты с русским и чеченским языком имели место также в Грозном.

Тем не менее, владение русским языком широко распространено среди ингушей, как за пределами их автономии, так и в самой Республике Ингушетия. Еще в 1989г. из 173786 этнических ингушей, являвшихся билингвами (свободно владевшими двумя языками), 172593 чел. владели русским языком (99,31%), другими языками – 1193 чел. В целом же 79,6% от общей численности ингушей свободно владели русским языком, в том числе и на территории Чеченской Республики – в районах исторически компактного проживания ингушей.

Одним из центров активного формирования ингушско-русского двуязычия был г. Грозный. В 1989г. из 21346 ингушей, проживавших здесь, 338 в качестве родного языка назвали русский язык. При этом двуязычие шире распространено среди городских жителей. Так, в 1989г. 4,1% горожан-ингушей родным языком назвали русский язык. Среди сельских жителей этот показатель составлял 0,1%.

К 2002г. уровень владения русским языком увеличился еще больше. Из 413016 ингушей, проживавших в России, русским языком владели 362277 чел. (87,72%). При этом уровень владения русским языком среди городских жителей традиционно выше: в 2002г. из 186478 городских жителей (по России) русским языком владели 166337 чел. (89,20%), из 226538 сельских жителей – 195940 чел. (86,49%).

Уровень владения русским языком этническими ингушами, живущими в ряде субъектов РФ, показан в табл. 3.

В самой Республике Ингушетия, население которой составляло 467294 чел., русским языком владели 404747 чел.

Таблица 3

Владение русским языком среди этнических ингушей (по субъектам РФ в 2002г.)

Название субъекта РФ	Кол-во этнических ингушей		
	Всего	Из них владеют русским языком	%
Республика Ингушетия	361057	312919	86,67
Чеченская Республика	2914	2684	92,11
Республика Адыгея	151	147	97,35
Республика Дагестан	272	265	97,43
Кабардино-Балкарская Респ.	1236	1203	97,33
Карачаево-Черкесская Респ.	173	164	94,80
Республика Калмыкия	136	134	98,53
Респ. Северная Осетия-Алания	21442	19597	91,40
Республика Саха (Якутия)	1000	957	95,70
Астраханская область	394	386	97,97
Волгоградская область	387	385	99,49
Иркутская область	332	322	96,99
Кемеровская область	867	843	97,23
Костромская область	345	343	99,42
Краснодарский край	723	720	99,59
Красноярский край	496	489	98,59
Курганская область	300	297	99,00
Курская область	308	308	100%
Магаданская область	808	767	94,93
Московская область	572	558	97,55
Новосибирская область	774	759	98,06
Ростовская область	1134	1121	98,85
Саратовская область	451	449	99,56

Свердловская область	358	350	97,77
Ставропольский край	1751	1730	98,80
Тверская область	304	297	97,67
Тюменская область	2391	2341	97,91
Челябинская область	350	349	99,71
Ярославская область	511	503	98,43
Ханты-Мансийский АО	770	755	98,05
Ямало-Ненецкий АО	326	323	99,08
г. Москва	4050	3961	97,80
г. Санкт-Петербург	670	660	98,51
Другие регионы	5263	5191	98,63

Т а б л и ц а 4

Владение русским языком среди этнических групп населения РИ в 2002г.

Этническая группа	Общая численность	Владеют русским языком	%
Аварцы	102	93	91,18
Азербайджанцы	123	99	80,49
Грузины	323	282	87,31
Дунгане	209	170	81,34
Ингуши	361057	312919	86,67
Кумыки	136	119	87,5
Молдаване	110	97	88,18
Осетины	106	98	92,45
Русские	5559	5521	99,32
Татары	151	147	97,35
Турки	903	749	82,95
Украинцы	189	180	95,24
Чеченцы	95403	81763	85,7
Лица других национальностей	2661	2352	88,39
Лица, не указавшие национальность	262	158	60,31

Распределение владеющих русским языком среди основных этнических групп Ингушетии показано в табл. 4.

Таким образом, демографическая мощьность русского языка в Республике Ингушетия составляет 86,62% с явной тенденцией к дальнейшему росту в виду важности и многообразия социальных функций, выполняемых этим языком.

4.1.3. Билингвизм /типы и виды билингвизма в республике, их количественные показатели/

В ингушской этнической среде наибольшее распространение (уже традиционно) имеет ингушско-русское двуязычие.

Что касается других видов билингвизма, то они получили лишь незначительное распространение. Так, по

данным переписи 1989г. ингушский язык в качестве второго назвали по России всего 911 чел., среди которых этнических ингушей было 557 чел., других национальностей – 354 чел.

В Чечено-Ингушетии ингушский в качестве второго языка назвали 469 чел., в том числе: ингуши – 115 чел., чеченцы – 125 чел., русские – 159 чел., армяне – 1 чел., украинцы – 10 чел., кумыки – 3 чел., аварцы – 3 чел., татары – 5 чел., другие – 48 чел.

В то же время среди ингушей, проживавших в Чечено-Ингушетии, чеченским языком владели 192 чел., другими языками – 716 чел.

В Северной Осетии осетинским языком владели 38 ингушей, другими языками – еще 38 чел.

Таким образом, помимо ингушско-русского, некоторое развитие получило ингушско-чеченское двуязычие, одним из центров формирования которого был г. Грозный, где в 1989г. проживало 21346 ингушей, из которых 63 родным языком называли чеченский.

В целом среди ингушей, оказавшихся в близкородственной чеченской среде, наиболее высок процент лиц, считающих родным языком не ингушский. Если в среднем по республике 99,6% этнических ингушей считали ингушский язык родным, то среди ингушей, живших в Ачхой-Мартановском районе, этот показатель составлял 97,1%, Веденском – 95,7%, Грозненский – 98,1%, Гудермесский – 96,4%, Наурский – 94,3%, Урус-Мартановский – 94,2%, Шалинский – 96,0%, Шатойский – 81,8%, Шелковской – 94,0%.

В 2002г., по сравнению с 1989г. заметно увеличилось количество лиц не ингушской национальности, владевших ингушским языком. В том числе: чеченцы – 7242 чел., русские – 1081 чел., армяне – 251 чел., осетины – 247 чел., якуты – 161 чел., лезгины – 134 чел., кумыки – 106 чел., аварцы – 85 чел., татары – 78 чел., украинцы – 49 чел., азербайджанцы – 48 чел., башкиры – 42 чел., кабардинцы – 40 чел., даргинцы – 33 чел., немцы – 30 чел., белорусы – 12, чувашы – 12 чел., казахи – 7 чел., марийцы – 4 чел., мордва – 2 чел., удмурты – 2 чел.

При этом в самой Республике Ингушетия ингушским языком владели: чеченцы – 5242 чел., русские – 505 чел., украинцы – 26 чел., кумыки – 46 чел., аварцы – 35 чел., армяне – 23 чел., лица других национальностей – 2299 чел., лица, не указавшие национальность – 49 чел.

Наконец, в Северной Осетии ингушским языком владели: осетины – 135 чел., русские – 45 чел., армяне – 3 чел., кумыки – 31 чел., грузины – 12 чел., лица других национальностей – 114 чел.

Необходимо при этом иметь в виду, что для чеченцев овладение ингушским языком не представляет особой сложности в виду близости обоих языков. Во всех остальных случаях чаще всего речь идет о представителях смешанных семей, когда один из родителей является этническим ингушом.

Функциональные характеристики языков

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения

Ингушский язык, несмотря на недостаточную разработанность специальной терминологии (общественно-политической, технической, научной) обладает внутренними ресурсами, достаточными для выполнения широкого спектра общественных функций. Тем не менее, его использование ограничивается, по большей части, сферой личностно-бытового общения, а в подавляющем большинстве сфер жизни общества доминирует русский язык.

Так же, как и в соседней Чеченской Республике, демографическая мощь русского языка в Республике Ингушетия сохраняется за счет увеличения числа владеющих им ингушей и представителей других народностей и этнических групп. Демографическая мощь ингушского языка поддерживается исключительно за счет высоких темпов прироста ингушского населения, при том, что сфера его применения не расширяется.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

4.2.2. Использование языков в сфере образования

Закон «О государственных языках Республики Ингушетия» прямо гарантирует гражданам республики воспитание и обучение на государственных языках, а также «...создание системы воспитательно-образовательных учреждений и иных форм воспитания и обучения на ингушском и русском языках». Причем, обучение на ингушском и русском языках должно вестись в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях (ст. 9).

Ст. 10 указанного закона предписывает изучение ингушского языка во всех образовательных учреждениях республики в качестве обязательного учебного предмета. Кроме того, Республика Ингушетия должна содействовать диаспорам в организации различных форм обучения и воспитания на ингушском языке.

Вместе с тем, национальные культурные общества имеют право выступать в роли инициаторов создания детских учреждений, школ и учреждений культуры, функционирующих на родных языках. На родных же языках может вестись внешкольная и внеклассная учебно-воспитательная работа.

Начальная школа на родном языке возникла в Ингушетии еще в 20-х гг. прошлого века. Вплоть до депортации 1944г. обучение по 7 кл. включительно велось на родном языке. С момента восстановления Чечено-Ингушской АССР ингушский язык в общеобразовательных школах преподавался как предмет.

С воссозданием Республики Ингушетия вопрос о переводе начальной школы на родной язык обучения вновь был поставлен на повестку дня. С этой целью во второй половине 1990-х гг. в одной из школ Ингушетии проводился эксперимент, в ходе которого ингушский язык использовался в качестве языка обучения. Количество учащихся, задействованных в эксперименте, составило около 500 чел. По большинству школьных дисциплин с 1-го по 8-й классы включительно тогда же были составлены учебники на ингушском языке.

Эксперимент дальнейшего развития не получил и вплоть до настоящего времени во всех школах Республики Ингушетия (а их около 100) языком обучения остается русский. Ингушский язык преподается 4-5 час. в неделю в начальных и средних классах, и примерно по 2 час. в неделю в старших классах..

В средних специальных учебных заведениях язык обучения также русский. Изучению ингушского языка посвящается 4-6 час. в неделю (на гуманитарных отделениях число часов, отводимых изучению родного языка, может быть выше).

В высших учебных заведениях язык обучения русский, ингушский язык преподается как один из обязательных предметов. Максимальное количество времени изучению ингушского языка отводится на факультете ингушского языка Ингушского государственного университета – до 10 час. в неделю.

Таким образом, в образовательных учреждениях Республики Ингушетия всех уровней язык обучения – русский.

4.2.3. Использование языков в сфере массовой коммуникации

Закон «О государственных языках Республики Ингушетия» предписывает издание республиканских и районных газет и журналов, передачи республиканского телевидения и радиовещания осуществлять на государственных языках. Впрочем, газеты и журналы по усмотрению учредителей могут издаваться и на других языках. При публичной демонстрации кинофильмов, аудио- и видеопроизведений должен обеспечиваться перевод на государственные языки (ст. 19).

Несмотря на законодательно закрепленное равноправие ингушского и русского языков, последний откровенно доминирует в республиканских СМИ. Так, в работе республиканской государственной телерадиокомпании первый язык – русский, ингушский используется в качестве второго языка. При этом как на телевидении, так и радио время использование ингушского языка обычно ограничивается 1 – 1,5 час. в день.

Несмотря на это ингушский язык используется в достаточно широком спектре программ: общественно-политических, популярных, концертных. Обязательно на ингушском языке дается блок республиканских новостей.

В разное время издавалось до полутора десятков периодических изданий – газет и журналов. В настоящее время постоянно выходят две республиканские газеты: «Сердало» («Свет») и «Ингушетия», язык издания в обоих случаях смешанный (ингушский и русский) с тенденцией к преобладанию русского языка.

Издаются также газеты муниципальных органов, ведомственная и независимая газеты: «Насарен оаз» («Голос Назрани»), общественно-политическая газета г. Назрань), «Знамя труда» (общественно-политическая газета Сунженского района), «Керда ха» («Новое время»), еженедельная информационная газета администрации г. Карабулак), «Вести Малгобека» (газета Малгобекского городского округа), «Народное слово» (общественно-политическая газета Малгобекского района), «Культура Ингушетии» (газета Министерства культуры Республики Ингушетия), «Даймохк» («Отчизна») (орган Демократического союза Ингушетии «Нийсхо»). Все указанные газеты также издаются на ингушском и русском языках.

Издававшийся в Чечено-Ингушетии исключительно на ингушском языке литературно-художественный альманах «Лоаман Гуйре» («Утро гор»), теперь называется «Литературни Галг Гайче» («Литературная Ингушетия») и также выходит на двух языках – ингушском и русском.

Только на ингушском языке продолжает выходить детский журнал «Селалад» («Радуга»).

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

На ингушском языке создана довольно значительная художественная литература, включающая прозу, поэзию, драматургию – всего несколько сотен наименований. Необходимо отметить, что наиболее популярный ингушский писатель И. Базоркин основные свои произведения создал на русском языке.

На первом этапе зарождения и развития ингушской литературы (20 – 30-е годы прошлого века) значитель-

ную долю изданий составляли переводы, в основном произведения русской, советской и зарубежной классической литературы. По мере овладения ингушским населением русским языком, необходимость в переводах сокращалась – после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957г. переводились преимущественно важнейшие партийные и государственные документы.

Тиражи издаваемой на ингушском языке литературы незначительны, так же как и читательский спрос на нее.

Ингушский язык используется также в сфере национального театрального искусства – в республике функционируют два театра: Ингушский государственный драматический театр им. И. Базоркина и Театр юного зрителя. Помимо пьес ингушских авторов в репертуаре театров произведения русской и зарубежной драматургии, реже ставятся спектакли по произведениям национальных авторов, в частности, чеченских.

Определенное развитие получила национальная эстрада – популярностью у населения пользуются песни на ингушском и чеченском языках.

4.2.5. Использование языков в сфере официального делопроизводства

«Закон о государственных языках Республики Ингушетия» определяет, что работа высших органов государственной власти в Ингушетии ведется на государственных языках, а принимаемые законы представляются президенту республики для подписания и обнародования на обоих государственных языках – ингушском и русском. Государственные языки подлежат использованию и в деятельности всех других государственных органов, организаций, предприятий и учреждений. Официальное делопроизводство также должно вестись на обоих государственных языках, на обоих же языках оформляются тексты документов (бланков, печатей и т.д.). С использованием ингушского языка подлежат оформлению также бланки паспортов, свидетельство о рождении, браке и смерти. Остальные документы оформляются на русском языке. На русском же языке должна вестись официальная переписка с адресатами в Российской Федерации.

Закон предусматривает также, что ингушский язык наравне с русским может применяться и в судопроизводстве, и в нотариальном делопроизводстве.

На деле использование ингушского языка в сфере официального делопроизводства очень ограничено – чаще всего оно ограничивается надписями в официальных бланках. Все делопроизводство и официальная переписка органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления ведется на русском языке. Ингушский язык используется в устной форме, в том числе во время заседаний республиканского правительства и республиканского парламента. Однако официальные протоколы заседаний, а также вынесенные решения, постановления и т.д. – оформляются на русском языке.

В судебной практике и деятельности правоохранительных органов также доминирует русский язык. На нем ведется делопроизводство, составляются протоколы, решения суда и другие документы. Ингушский язык используется в устной форме (допрос, опрос, дача пока-

заний и т.д.), в отдельных случаях лицам, плохо владеющим русским языком, предоставляются услуги переводчиков на ингушский язык.

4.2.6. Использование языков в других сферах регламентированного общения

Закон «О государственных языках Республики Ингушетия» определяет, что в сфере промышленности, связи, транспорта и энергетики применяется государственный язык Российской Федерации, т.е. – русский язык. Ингушский язык может применяться в этих сферах наряду с русским лишь «на местном уровне».

Закон предписывает использование официальных государственных языков также в сфере обслуживания и коммерческой деятельности. Вместе с тем, в этих сферах могут применяться и другие языки, предусмотренные соглашениями между партнерами.

Использование ингушского языка наряду с русским предусмотрено также при написании географических наименований и надписей.

Таким образом, использование ингушского языка в различных отраслях экономики ограничено уже на законодательном уровне. Ингушский язык используется в устной форме в мононациональных коллективах. В смешанных ингушко-чеченских коллективах используют оба языка как взаимно доступные для понимания.

Ингушский язык практически не используется в сфере рекламы (видео-, радио- и печатной), а также для маркировки продукции, даже если она выпущена в Республике Ингушетия.

Ограниченное использование ингушского языка в сфере экономики стало главной причиной того, что специальная терминология (техническая, коммерческая и т.д.) почти не получила развития, а на бытовом уровне даже имеющиеся термины постепенно вытесняются заимствованиями из русского языка.

Одна из немногих сфер, где ингушский язык доминирует над русским – религия. Ингуши – мусульмане-сунниты, в подавляющем большинстве своем являющиеся последователями двух суфийских тарикатов – накшбандийского и кадыйрийского.

Ингушский язык используется при исполнении различных религиозных обрядов наряду с арабским языком. При этом если молитва произносится на арабском языке, то проповедь ведется на ингушском языке. Часть религиозных песнопений (назмы) до недавнего времени исполнялись на чеченском языке, так как наиболее почитаемые среди ингушей шейхи-устазы (Кунта-Хаджи Кишиев, Дени Арсанов) являлись чеченцами по происхождению. В последние годы традиционные назмы переведены на ингушский язык.

В последние годы на ингушском языке издано немало религиозной литературы, в основном касающейся отправления главных религиозных обрядов. Среди знатоков исламской религии имеют хождение и рукописи религиозного содержания с использованием арабского, чеченского и ингушского (в меньшей степени) языков.

Таким образом, в религиозно-духовной сфере ощутимо сильное влияние арабского языка, в меньшей степени – чеченского языка.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

В ингушской этнической среде родной язык до настоящего времени доминирует в сфере личностно-бытового общения, причем почти исключительно в устной форме. Личная переписка на ингушском языке практически отсутствует.

При общении с лицами другой национальности, как правило, используется русский язык. Исключением является общение между ингушами и чеченцами, при котором каждая из сторон, чаще всего использует родной для себя язык, понятный для всех собеседников.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах

В настоящее время можно констатировать активное софункционирование ингушского и русского языков во многих сферах, за исключением религиозной и семейно-бытовой. В религиозной сфере ингушский язык используется наряду с арабским и, в меньшей степени, с чеченским языком.

При этом, если в религиозной и семейно-бытовой сферах можно говорить о доминирующей роли ингушского языка, то во всех других отмечено доминирование русского языка.

5. Функциональный статус языков на территории Республики Ингушетия

Ингушский язык, считающийся государственным в своей республике, имеет минимум общественных функций. Так, он полностью исключен из сферы государственной и деловой переписки, а в целом ряде других важнейших сфер – его применение носит ограниченный характер. Это, прежде всего, сфера образования, где на всех уровнях ингушский язык является предметом преподавания, но не языком обучения.

Применение ингушского языка в сфере науки ограничивается небольшим количеством публикаций в области национальной филологии и ингушского языкознания.

В республиканских средствах массовой информации ингушскому языку также отведена второстепенная роль: в электронных СМИ он используется в ограниченном количестве передач в весьма ограниченном количестве эфирного времени, в периодической печати – в ограниченном количестве изданий с небольшим тиражом. В Интернет-изданиях ингушский язык почти не используется, за исключением отдельных блогеров.

Одним из немногих прибежищ ингушского языка остается национальная литература, национальный театр и национальная эстрада.

Что касается русского языка, то он выполняет подавляющее большинство социальных функций и даже начинает вытеснять ингушский язык из сферы семейно-бытового общения. До последнего времени почти закрытой для него оставалась только религиозная сфера, но и здесь происходит увеличение числа лиц ингушской национальности, которые для теоретического изучения основ исламской религии предпочитают обращаться к литературе на русском языке.

Чеченский язык (также как и языки всех других национальных меньшинств) функционирует в Республике

Ингушетию в сфере семейно-бытового общения, а также в устном общении с лицами ингушской национальности.

б. Общая характеристика ЯС

На территории Республики Ингушетия сложилась ЯС, основными компонентами которой являются русский, ингушский и чеченский языки. Языки всех остальных этнических групп активно взаимодействуют с русским языком (правильнее сказать – находятся под его влиянием), но практически не оказывают влияния на ингушский язык и на языковую ситуацию в республике.

На территории Республики Ингушетия ингушский язык несколько уступает русскому языку в демографической мощности (см. разделы «Владение этническим языком», «Владение русским языком»). При этом источником демографической мощности ингушского языка является устойчивый рост численности ингушского населения, а источниками демографической мощности русского языка выступают: в первую очередь – многообразие его социальных функций; во вторую – продолжающийся рост числа лиц, свободно владеющих русским языком.

Демографическая мощь чеченского языка в Республике Ингушетия определяется размерами чеченской диаспоры в этой республике (также как демографическая мощь ингушского языка в Республике Северная Осетия-Алания). Функциональная сфера применения чеченского языка в Республике Ингушетия ограничивается межличностно-бытовым общением в устной форме без перспектив увеличения социальных функций в будущем.

Естественно, что русский язык, обладающий наибольшим набором социальных функций, обладает и наибольшей коммуникативной мощью. Фактически это главный государственный язык и основной язык межнационального общения (см. «Владение языками», «Функциональные характеристики языков»).

Коммуникативная мощь ингушского языка определяется ограниченностью сфер его функционирования (в основном семейно-бытовое общение и отправление религиозного культа) (см. «Владение языками», «Функциональные характеристики языков»).

Соответственно, наибольшее распространение в Республике Ингушетия получило ингушско-русское двуязычие, в меньшей степени – ингушско-чеченское двуязычие. Русско-ингушское двуязычие носит весьма ограниченный характер в виду невостребованности ингушского языка для представителей иных национальностей на территории республики.

Осетино-ингушское и другие формы двуязычия носят едва ли не единичный характер.

Одно из очевидных последствий существующей формы ингушско-русского двуязычия – широкое (и подчас не оправданное) заимствование лексики из русского языка, которое лишь усугубляет проблему дальнейшего вытеснения ингушского языка русским языком. Особенно актуальна эта проблема для ингушских диаспор, где дисперсная форма проживания неблагоприятна для функционирования родного языка (см. «Билингвизм»).

Таким образом, в Республике Ингушетия функционирует многокомпонентная ЯС с явным доминированием русского языка.

И.М. Сигаури (собств. ред.)

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

1. Общие сведения о Республике Калмыкия

Республика Калмыкия (калм. *Хальмг Таңһч*) расположена на крайнем юго-востоке европейской части России, входит в состав Южного федерального округа. Граничит на юге с Республикой Дагестан, на юго-западе – со Ставропольским краем, на западе – с Ростовской областью, на северо-западе – с Волгоградской областью, на востоке – с Астраханской областью. Общая площадь составляет 75,9 тыс. км².

В своем становлении и развитии Республика Калмыкия проходила ряд этапов. 4 ноября 1920 года Постановлением ВЦИК была создана Калмыцкая АО. 20 октября 1935 г. Калмыцкая АО была преобразована в АССР, 20 октября 1935 года – переименована в Калмыцкую АССР. 27 декабря 1943 г. Калмыцкая АССР была упразднена, территория разделена между Астраханской, Ростовской, Сталинградской областями, Ставропольским краем. 9 января 1957 года Калмыкия была восстановлена как автономная область. 26 июля 1958 г. восстановлена как Калмыцкая АССР. 18 октября 1990 года – переименована в Калмыцкую ССР, 29 января 1991 г. была переименована в Калмыцкую Советскую Социалистическую Республику – Хальмг Тангч, 20 февраля 1992 года переименована в Республику Калмыкия – Хальмг Тангч, 5 апреля 1994 г. переименована в Республику Калмыкия. Столица Республики Калмыкия – город Элиста, год образования 1930 г. В настоящее время в состав Республики Калмыкия входят три города республиканского значения – Элиста, Лагань и Городовиковск и 13 районов.

2. Население. Этнический состав. Расселение.

Население республики по данным переписи составляло: в 1979 г. – 293528 чел., в 1989 г. – 322589 чел., в 2002 г. – 292410 чел., в 2010 г. – 289481 чел. На территории Калмыкии проживает более 60 национальностей. Наиболее многочисленными этническими группами являются калмыки, русские, даргинцы, казахи, турки-месхетинцы и др.

Современная этнолингвистическая ситуация в Калмыкии складывалась постепенно в процессе социально-экономического, исторического развития республики. Анализ переписи населения Республики Калмыкия показывает, что общая численность населения республики за последнее десятилетие XX в. имеет тенденцию к сокращению. Согласно переписи населения 2002 г. в республике проживало 292410 человек, по данным переписи 2010 г. население республики несколько снизилось и составило 289481 человек. Наблюдается естественная убыль населения из-за снижения уровня рождаемости, роста смертности, уменьшения продолжительности жизни, а низкий естественный прирост населения приводит к сокращению населения, но специфика языковой

Динамика численности основных этнических групп Республики Калмыкия (в тыс. и %)

этносы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Калмыки	110,3 (41,1 %)	122,2 (41,5 %)	146,3 (45,4 %)	155,9 (53,3 %)	162,7 (57,4 %)
Русские	122,8 (45,8 %)	125,5 (42,6 %)	121,5 (37,7 %)	98,1 (33,6 %)	85,7 (32,2 %)
Даргинцы	5,0 (1,9 %)	8,6 (5,0 %)	12,9 (4,0 %)	7,3 (2,5 %)	7,6 (2,7 %)
Казахи	7,1 (2,6 %)	6,1 (2,1 %)	6,3 (1,9 %)	5,0 (1,7 %)	4,9 (1,7 %)
Турки-месхетинцы	-	-	-	3,1 (1,1 %)	3,7 (1,3 %)
Чеченцы	4,8 (1,8 %)	8,1 (2,8 %)	8,3 (2,6 %)	6,0 (2,0 %)	3,3 (1,2 %)
Аварцы	-	1,9	3,9 (1,2 %)	2,3 (0,8 %)	2,4 (1,0 %)
Украинцы	3,3 (1,2 %)	3,7 (1,3 %)	4,1 (1,3 %)	2,5 (0,9 %)	1,5 (0,5 %)
Корейцы	-	1,1	0,6	1,0 (0,3 %)	1,3 (0,5 %)
Немцы	5,2 (1,9 %)	5,5 (1,9 %)	5,6 (1,7 %)	1,6 (0,6 %)	1,1 (0,3 %)
Татары	1,2	1,3	1,3	1,1 (0,4 %)	1,0 (0,3 %)

ситуации в Калмыкии, в том, что согласно переписи населения 2002 г. численность титульного этноса республики составляла 53, 3% от общего числа населения Калмыкии, а в 2010 г. титульный этнос составил уже 57, 4% от общего числа населения.

Соотношение населения по различным национальностям в районах и городах республики не одинаково. Одним из определяющих факторов, влияющих на характер языковой ситуации, является способ расселения населения. В Калмыкии исторически сложился этнически дифференцированный принцип расселения народов: город в основном русскоязычный, село – калмыцкое. Это важный фактор, поскольку считается, что смена родного языка быстрее протекает среди городского населения, чем у однонационального компактно проживающего сельского населения, что объясняется многонациональным составом горожан, большим процентом межнациональных браков.

Имеются районы, где калмыки проживают компактно. Это следующие районы: Ики-Бурульский (1979 г. – 51,9% калмыков, 1989 г. – 56,1%, 2002 г. – 68, 7%, 2010 г. – 68, 7%), Кетченеровский (1979 г. – 74,3%, 1989 г. – 81,6%, 2002 г. – 86, 5%, 2010 г. – 87, 9%), Черноземельский (1979 г. – 39,1%, 1989 г. – 42,7%, 2002 г. – 51%, 2010 г. – 56, 6%), Октябрьский (1979 г. – 51,9%, 1989 г. – 54,3%, 2002 г. – 65%, 2010 г. – 65, 3%), Юстинский (1979 г. – 65%, 1989 г. – 71,9%, 2002 г. – 77%, 2010 г. – 77, 4%), Яшкульский (1979 г. – 46,5%, 1989 г. – 53,7%, 2002 г. – 60%, 2010 г. – 66, 4%). В этих районах в 1971, 1989, 2002 и 2010 годах численность калмыков по сравнению с другими народностями неизменно высока, а компактное проживание способствует созданию естественной языковой среды, поэтому у жителей-калмыков этих районов наблюдается хорошее знание родного языка.

Сельские населенные пункты республики характеризуются разбросанностью, отдаленностью от районных центров. Основным занятием у калмыков традиционно считается животноводство, это обуславливает тот факт, что сельское население всегда превалировало и в основном это коренное население – калмыки. Численность жителей города и села меняется неравномерно. За по-

следнее десятилетие XX в. заметно скачкообразное изменение численности городского населения. Так в 1989 г. городское население составляло 45,8%, в 2000 г. наблюдалось снижение городских жителей до 40,8%, в 2002 г. городское население составило 44,4%, в 2010 – 44, 1%. Среди сельского населения наблюдается отток населения. Так, в 1989 г. сельское население составило 54,2%, в 2000 г. – 59,2%, в 2002 – 55, 6%, в 2010 г. – 55, 9%. Некоторое снижение в начале XXI в. вероятно, объясняется процессом урбанизации, начавшимся в республике с конца 90-х гг. XX в., когда из сел стало выезжать дееспособное население.

По мнению исследователей, одним из объективных факторов, влияющих на сложившуюся современную языковую ситуацию в Калмыкии, на изменения в численности населения, являются миграции. В конце XIX в. изменения в составе населения были вызваны миграционным притоком русского населения. В 20-е гг. XX в. общая численность населения стала расти, тогда как убывала численность калмыков. Послевоенный период, период депортации тоже характеризуется изменениями в распределении населения республики за счет миграционного притока других национальностей и снижения численности калмыков. С 1960-х годов начался приток народов Кавказа, в 1990-х гг. в республику в основном приезжали турки-месхетинцы, синьцзянские калмыки. Действительно, анализ переписи населения в разные годы показывает, что динамика численности населения и его национального состава в значительной мере определялась миграционными процессами, социальными и демографическими явлениями. За последние десятилетия в Калмыкии наблюдался отток как титульного, так и нетитульного населения. Миграция в республике носит в основном трудовой и экономический характер: поиски более выгодной работы, высокой оплаты труда.

3. Языки-компоненты языковой ситуации

Языковую ситуацию в Республике Калмыкия можно охарактеризовать как экзогlossную несбалансированную языковую ситуацию, включающую титульный язык – калмыцкий язык, язык межнационального общения – русский язык и языки других народностей, прожи-

вающих в Калмыкии. Несбалансированность языковой ситуации в Калмыкии заключается в функциональном дисбалансе этих языков. Калмыцкий и русский языки имеют статус государственных языков Республики Калмыкия, при этом функционально доминирующим является русский язык, языки других народностей республики функционируют в основном в бытовом, внутриэтническом общении. Для калмыцкого языка стало характерным ослабление его функционального развития. В настоящее время калмыцкий язык является одним из малоиспользуемых языков России, занесен ЮНЕСКО в Красную книгу.

4. Письменность и литературный язык

Язык титульной нации – калмыцкий язык является старописьменным языком. Ойратский язык еще в XI–XII веках функционировал как письменный диалект ойратских племен. Ойратско-калмыцкий алфавит Тодо-Бичиг («Ясное письмо») был разработан ойратским общественно-политическим деятелем Намкай-Джамца Зая-Пандита в 1648 г. на основе старомонгольского письма. Язык ойратов отличался от языков других монгольских племён. Об этом свидетельствуют летописи персидского учёного Рашид-ад-дина: «ойраты несколько отличались по языку от остальных монголов. Несмотря на то, что их язык монгольский, он всё же имеет небольшую разницу от языка других ойратских племён» (Рашид-ад-дин, 1952: 118–119).

С этого момента начал свое формирование калмыцкий литературный язык. Известно, что в процессе развития каждый литературный язык связан с общенародным языком, развивается благодаря постоянной интеграции элементов языка общенародного и литературного. Он стал функционировать во многих сферах общественной жизни калмыков. С этого момента складывается самостоятельный ойратский язык на основе диалектов монгольских племён, вошедших в состав ойратов. До середины XVII века калмыки пользовались монгольским вертикальным письмом, заменённым в 1648 зая-пандитской письменностью «Тодо бичиг». В 1924 был введен алфавит на основе русской графики, в 1930–1938 гг. применялся латинизированный алфавит, с 1938 письменный калмыцкий язык развивается на основе русской графики.

Литературный калмыцкий язык проходил в своём развитии следующие периоды: ранний – до конца XIV в.; средний – с XIV в. до I пол. XVII в.; новый – с октября 1917 г. до начала 90-х гг. XX и современный период – с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. Становление норм современного калмыцкого литературного языка происходило постепенно. Д.А.Павлов выделял два периода: 1930–1941 годы – становление единых литературных норм калмыцкого литературного языка и 1957–1967 годы – нормализация и совершенствование норм калмыцкого языка. Несмотря на то, что процесс унификации калмыцкого алфавита начался ещё в 1924 году, с начала 1930-х годов началось целенаправленное решение языковых проблем, а именно проблемы калмыцкого алфавита, разработки норм орфографии и терминологии, определения диалектной базы калмыцкого литературного языка. Это было начало становления норм кал-

мыцкого литературного языка (Павлов, 1987, 91–94). Закреплению норм калмыцкого литературного языка способствовало также издание грамматик калмыцкого языка, учебной литературы, в основе которых положены утвержденные нормы языка, а также словари, в частности изданный в 1962 году «Орфографический словарь калмыцкого языка», выпущенный в 1977 году «Калмыcko-русский словарь», «Русско-калмыцкий словарь», издание художественных произведений на калмыцком языке и т. д.

Функциональное развитие калмыцкого языка в разных сферах оказало влияние на формирование терминологии, совершенствование стилистической системы языка. А стилистическая система языка, как утверждают специалисты в большей степени, чем все остальные зависит от развития общественных функций языков. В калмыцком литературном языке получили развитие литературно-художественный, научный и публицистический стили.

На сегодня калмыцкий литературный язык имеет сложившуюся литературную норму, закреплённую в орфографических правилах, развивающиеся стилистическую, терминологическую системы, развитую внутреннюю структуру. Все это способствует восстановлению функций калмыцкого языка во всех сферах общественной жизни калмыков.

5. Владение языками

Для языковой ситуации в Калмыкии на современном этапе характерно национально-русское двуязычие, ведущим является калмыcko-русское двуязычие. По данным переписи населения 1979 г. 84,1% калмыков свободно владели русским языком, что оказалось самым высоким процентом владеющих русским языком среди всех народностей СССР (Население СССР, 1980, 23), в 1989 г. русским языком свободно владели 89,7% калмыков (Национальный состав населения СССР..., 1991), в 2010 г. свободно владели русским языком 99, 9% калмыков (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4, 2012). Из этих данных ясно, все калмыки владеют русским языком, кроме того, как показало наше исследование для них он является функционально первым языком. И.К.Илишкин констатировал в 1970-х гг., что степень владения русским языком и родным языком у калмыков уже была неодинакова, и для этого имелся ряд причин. Ввиду наличия представителей разных национальностей мероприятия в госучреждениях, на предприятиях проводились на русском языке, в сфере дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования обучение велось на русском языке, калмыцкий изучался как предмет, молодёжь города, районов со смешанным составом населения не владела родной речью, поскольку доминировал русский язык. Случаи владения калмыцким языком среди представителей других национальностей в настоящее время единичны.

Социологические обследования показывают, что общение калмыков в подавляющем большинстве случаев происходит на русском языке, причем это касается не только молодежи, но и лиц среднего и даже пожилого возраста. Хотя оба языка сосуществуют во многих сферах (пресса, радио, телевидение, художественная лите-

ратура и т.д.), однако по объему выполняемых функций русский язык намного превосходит калмыцкий, и знание русского языка стало намного превышать знание родного языка. По переписи населения 1979 г. 91,3% калмыков назвали калмыцкий язык родным, в 1989 г. численность этой группы составила 96%, в 2010 г. 94% калмыков указали калмыцкий язык родным.

Этнолингвистическая и демографическая характеристика республики показала, что уровень демографической мощности калмыцкого языка пока невысокий. Показателем демографической мощности калмыцкого языка является процент калмыков, владеющих родным языком в соотношении с общим количеством населения республики. Этот показатель составляет 43, 5%. Демографическая мощность калмыцкого языка внутри языковой общности калмыков составляет 95%. Однако следует учесть, что данные переписи населения дают цифры считающих калмыцкий язык родным, а не говорящих на этом языке, поэтому показатель демографической мощности преимущественно свидетельствует о желании знать родной язык, ценностной ориентации калмыков, а не о фактическом владении языком. Существует значительная разница между низким уровнем знания калмыцкого языка и высоким уровнем языкового самосознания этноса (Биткеева, 2006).

*6. Функциональные характеристики языков. Использование языка в официальных сферах общения
Сфера образования*

Функционирование языка в сфере образования – это один из культурно-языковых факторов витальности языка, способ целенаправленного сохранения языка. Система национального образования в Калмыкии была свернута в начале 1960-х гг. С начала 1990-х гг. началось восстановление национальной системы образования республики, где калмыцкий язык выступает в роли языка обучения и воспитания. Основой государственной политики в сфере образования являются Закон Российской Федерации “Об образовании” и Указ Президента Республики Калмыкия “О государственной поддержке системы образования Республики Калмыкия”. В 1993/1994 учебном году впервые были открыты 24 национальных класса и одна национальная школа. В системе образования республики Калмыкия сложилась двухкомпонентная социально-коммуникативная система: русский язык + калмыцкий язык. Основным средством обучения в учебных заведениях республики является русский язык. В районах компактного проживания других народностей, проживающих на территории Калмыкии (Городовиковском, Юстинском и т.д.), по желанию самих этнических групп их языки преподаются в качестве школьного предмета.

Сегодня в Республике Калмыкия функционируют различные модели и типы национальных образовательных учреждений, где воспитание и обучение ведется на родном языке: детские дошкольные учреждения (национальные группы и национальные детские сады), школы с углубленным изучением калмыцкого языка как предмета, предметов прикладного характера на родном языке и образовательные школы с преподаванием родного языка как предмета.

В 2000/2001 уч. году в сфере дошкольного образования функционировали три национальных калмыцких детских сада и 74 национальные группы в детских образовательных учреждениях. В дошкольных образовательных учреждениях сегодня действуют национальные группы по всем пяти возрастным категориям. Дети не только углубленно изучают родной язык, но и знакомятся на занятиях с историей, культурой, бытом, традициями семейного воспитания, обучаются элементам народного прикладного искусства, ремесел, национальных видов спорта, калмыцких подвижных игр. В программу детских садов повсеместно введен национально-региональный компонент, включающий знакомство с культурой и традициями калмыков и народов, проживающих в республике.

По данным Министерства образования РК в 2014/2015 уч. году функционировали 7 инновационных национальных детских садов (ДОО «Сайгачонок» в п. Кетченеровский р-на, ДОО «Булг» п. Оргакин Ики-Бурульского р-на, ДОО «Цагда» (№ 6) г. Элисты, ДОО «Бадм цецг» (№ 16) г. Элисты, ДОО «Очн» п. Бага Чонос Целинного р-на, ДОО «Баир» п. Артезиан Черноземельского р-на, ДОО «Малыш» с. Ульдючины Приютненского р-на), 111 национальные группы в детских образовательных учреждениях, с охватом посещающих национальные группы детей – 2910 чел.

В 2000/2001 г. в сфере национального образования функционировали 3 национальные начальные школы, национальная прогимназия, 153 национальных начальных класса, 3 мастерские национально-прикладного искусства. Калмыцкие национальные классы охватывают только I ступень обучения (1-3 классы), при переходе на II ступень эти классы называются классами с углубленным изучением родного языка. С переходом на III ступень учащиеся данных классов изучают предметы национального цикла (этнологию, фольклор, историю и культуру родного края) в виде спецкурсов и факультативов на калмыцком языке. В 2001 г. открылась национальная (калмыцкая) гимназия (на базе национальной прогимназии), где национальная система образования представлена всеми ступенями. Языком обучения по всем предметам в национальных классах является калмыцкий язык.

В сфере среднего образования в 2014/15 уч. год функционировали 19 национальных школы с углубленным изучением калмыцкого языка, включая 5 инновационных национальных образовательных учреждений (Калмыцкая национальная гимназия (г. Элиста), Ульдючинская сельская национальная гимназия Приютненского р-на, Кетченеровская гимназия этнокультурной направленности им. Х. Косиева, Джальковская средняя школа им. Т.О. Бембеева Лаганского р-на, Малодербетовская гимназия им. Б. Бадмаева Малодербетовского р-на), 215 национальных классов с охватом учащихся 3177 чел. В остальных средних школах обучение ведется на русском языке, на изучение калмыцкого отводится 2–4 часа в неделю.

Во всех образовательных учреждениях республики ведутся спецкурсы, факультативы, кружки по истории, традициям, ремеслам, спорту, культуре калмыцкого и других народов. Создаются мастерские национально-при-

кладного искусства. Для приобщения молодого поколения к национальной культуре народа, пропаганды калмыцкого языка были учреждены республиканские олимпиады по родному языку и родной литературе, конкурсы «Юные эрудиты», «Цаган Ботхн», «Джангрин ачнр».

В сфере среднего профессионального образования в настоящее время подготовка специалистов ведется в 8 средних специальных учебных заведениях по 36 специальностям. Язык обучения русский, калмыцкий язык преподается как предмет. С 1989/90 уч. года в профессионально-технических училищах республики было введено обучение калмыцкому языку на базе 8 классов по 2 часа в неделю. В педагогическом училище занятия по проводятся на всех отделениях. С 1991 г. начался выпуск учителей и воспитателей, способных работать в калмыцких национальных группах и классах.

В сфере высшего образования калмыцкий литературный язык впервые стал функционировать в послеоктябрьский период. В Республике Калмыкия 1 государственное высшее учебное заведение – Калмыцкий государственный университет и 8 филиалов высших учебных заведений РФ. Основным языком обучения в ВУЗах республики является русский язык. Калмыцкий государственный университет является одним из ведущих вузов Юга России. В структуре университета – 10 факультетов и институт калмыцкой филологии и востоковедения, где осуществляется подготовка студентов по 24 специальностям высшего профессионального образования, 35 направлениям бакалавриата, 13 направлениям магистратуры, по 14 специальностям среднего профессионального образования, по ряду программ дополнительного образования для различных отраслей народного хозяйства республики и региона, действует аспирантура.

На факультете калмыцкой филологии и истории Калмыцкого государственного университета студенты, специализирующиеся по калмыцкому языку и калмыцкой литературе, обучаются на калмыцком языке. На остальных кафедрах и факультетах калмыцкий язык не преподается. Университет реализует следующие задачи в отношении обучения калмыцкому языку: 1) подготовка национальных кадров для школ, других учебных заведений республики; 2) обучение калмыцкому языку будущих специалистов для разных сфер деятельности. В 1993 г. был открыт факультет калмыцкой филологии и культуры, а также новая кафедра методики преподавания калмыцкого языка и литературы. Здесь готовят специалистов калмыцкой филологии и культуры по двум специальностям – “калмыцкий язык и литература”, “калмыцкий язык и литература, русский язык и литература”. Ежегодно выпускается от 72 до 78 специалистов по калмыцкому языку и литературе, а также журналистике. На калмыцком факультете занятия по специальности ведутся на калмыцком языке, а все остальные лекционные курсы читаются на русском языке. Так, на калмыцком языке ведутся занятия по следующим дисциплинам: калмыцкому языку, фольклору, калмыцкой литературе, истории культуры и письменности. Кроме того, на некоторых факультетах, например, педагогическом, калмыцкий язык преподается как предмет. На педагогическом факультете на калмыцком языке ведутся

занятия по калмыцкому языку и развитию речи. Однако подготовку кадров с высшим образованием на родном языке на должном научном уровне возможно осуществить только при наличии учебной и научной литературы на родном языке. В этой области необходимо предпринять дальнейшие усилия.

В целях приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, духовному богатству народа, пропаганды языка стали традиционными республиканские олимпиады по родному языку и родной литературе, конкурсы «Юные эрудиты», «Цаган Ботхн», «Джангрин ачнр» и др.

Президентом Республики Калмыкия были приняты Указы: № 87 от 17.05.1998 года «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» и № 203 от 05.11.1998 года «О мерах поэтапного введения реформированной орфографии калмыцкого языка». 2001 год знаменателен тем, что было принято специальное распоряжение Президентом Республики Калмыкия за № 63-рп от 04.07.2001г. «О развитии национальной системы образования республики». В соответствии с данным распоряжением Президента РК было разработано Положение о ежегодной премии Президента РК «Келни билг».

Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 24.03.2009 № 57-р была утверждена Концепция республиканской целевой программы «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия» на 2009–2011 годы». В концепции отмечалось, что руководители всех ведомств и организаций должны применять калмыцкий язык как государственный на всех уровнях, создавать условия для общения на родном языке в служебных ситуациях, организовывать конкурсы на лучшую постановку работы по сохранению и развитию языка. В августе 2012 г. Указом Главы Республики Калмыкия был создан Общественный совет по сохранению, изучению и развитию калмыцкого языка. Совет инициировал разработку проекта Государственной программы «Развитие государственных языков Республики Калмыкия на 2013–2020 годы».

С начала 2000-х гг. берет начало опыт проведения в общеобразовательных школах обязательного выпускного экзамена по региональному предмету «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература» среди учащихся 9 и 11-х классов. В настоящее время экзамен в формате основного государственного экзамена по калмыцкому языку проводится только среди учащихся 9 классов.

Использование языка в учебной и методической литературе

Калмыцкое книжное издательство издает большинство книг на русском языке. Доля, приходящаяся на книжную продукцию на калмыцком языке, от общего тиража художественной литературы снизилась с 8,5% в 1990 г. до 2,6% в 1991 г., в 2015 г. до 1,5%. Годом позже снизился аналогичный показатель по детской литературе с 26,6% в 1991 г. до 2,9% в 1992 г., 1, 3% в 2015 г. И лишь в отношении учебно-педагогической литературы доля общего тиража, приходящаяся на книги на калмыцком языке, увеличилась с 25,4% в 1990 г. до 54,4% в 1992 г. В настоящее время в Калмыкии ведется работа над соз-

данием нового поколения учебников и методических пособий для национальных школ. В научной литературе язык используется ограниченно. Только по-русски издается общественно-политическая, сельскохозяйственная, научно-популярная, изобразительная литература.

Сфера науки

В научной литературе калмыцкий язык используется ограниченно, в основном все научные труды выходят на русском языке.

Сфера средств массовой информации:

Газеты и журналы

Формирование периодической печати в Калмыкии началось в первой половине XX века. В настоящее время в сфере периодической печати преобладают периодические издания на русском языке, на калмыцком языке выходит в свет газета “Хальмг үнн” (Калмыцкая правда), детский журнал “Баир” (Радость), детская газета «Баирта», художественный альманах “Теегин герл” (Свет в степи), некоторые издания публикуют материалы на калмыцком и русском языках.

Функционирование языка на радио и телевидении

Радиовещание в Калмыкии началось в 1925 г. В 1926 г. еженедельно на двух языках (калмыцком и русском) выходят по радио “Новости”. Сейчас это государственная радиовещательная компания. Объем вещания в эфире 2 ч. 50 мин. в сутки на канале “Россия” и 1 час ежедневно на канале “Маяк”. Материал на калмыцком и русском языках подается в равном отношении 50% на калмыцком языке и 50% на русском языке. Передачи на калмыцком языке охватывают разные области жизни и строятся на оригинальном материале, лишь новости на калмыцком языке даются в переводе с русского языка. По проведенным социолингвистическим опросам, передачи на калмыцком языке слушают в равном соотношении городское и сельское население. Слушатели по возрасту различные, но основную часть составляют лица старшего поколения. Примечателен тот факт, что число молодых слушателей передач на калмыцком языке возрастает. Это обусловлено актуальностью передач, затрагивающих проблемы молодого поколения.

Регулярное местное телевидение в Калмыкии началось осенью 1967 г. Главной функцией телевидения является не только информация, но и распространение правильной устной речи. На калмыцком телевидении большее время уделялось и уделяется подготовке грамотных профессиональных кадров. Передачи ведутся на русском и калмыцком языках. Передачи дикторами ведутся на калмыцком литературном языке. В речи приглашенных гостей старшего поколения можно услышать и образцы говоров. Результаты социолингвистического опроса показали, что молодежь, слушая живую устную речь, усваивает новые слова, активизирует свой словарный запас. На телевидении ведутся уроки калмыцкого языка.

Функционирование языка в Интернете

Калмыцкий язык ограниченно используется в интернете. Существуют республиканские сайты, где организованы форумы на калмыцком языке.

Сфера художественной литературы

Калмыцкий язык используется в сфере художественной литературы ограниченно.

Сфера театра и кино

В республике действуют четыре театра: Калмыцкий национальный драматический театр им. Б. Басангова, Русский театр драмы и комедии, Республиканский театр юного зрителя и Муниципальный театр сатиры и юмора «Зара». После возвращения калмыков на Родину из ссылки в 1956 г. стал возрождаться и национальный театр. После долгого перерыва вновь ставятся пьесы на калмыцком языке. В деле сохранения, развития и популяризации национального языка, культуры театру отводится большая роль. В 1985 г. был создан Республиканский театр юного зрителя, осуществляющий постановки для детей на русском и калмыцком языках. Национальный драматический театр им. Б. Басангова по-прежнему верен своей традиции: на его сцене идут спектакли на калмыцком языке. На базе Элистинского училища искусств создана театральная студия, готовящая молодых актеров. В последнее время в репертуар Национального театра включаются оригинальные пьесы молодых авторов, пишущих на калмыцком языке об историческом прошлом и о современной жизни калмыков. Особенно популярен оригинальными постановками на калмыцком языке по произведениям писателей-сатириков муниципальный театр сатиры и юмора «Зара» (Ёж).

Государственной киностудии в Калмыкии нет, но есть несколько любительских студий, которые выпускают мультфильмы и короткометражные ленты, в том числе и на калмыцком языке.

Сфера законодательства

Все законы Республики Калмыкия наряду с русским языком могут официально публиковаться на калмыцком языке.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности калмыцкий язык практически не используется, хотя в Законе о государственных языках и Конституции республики допускается их использование в местных органах власти. Калмыцкий язык используется в деятельности некоторых госучреждений. Начиная с 1991 г., в двух из 97 сельсоветов делопроизводство ведется на калмыцком языке. В деятельности Правительства Республики Калмыкия, Парламента и в общественных организациях Республики Калмыкия калмыцкий язык не используется.

Сфера религии

Сфера религии в Калмыкии обслуживается тибетским языком. Последние десятилетия появляются переводы буддийских молитв на калмыцком языке.

Сфера судопроизводства

Калмыцкий язык используется частично. Согласно закону о государственных языках Республики Калмыкия и Конституции республики судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах Республики Калмыкия ведется на калмыцком или русском языке, однако в реальности в данной сфере калмыцкий язык почти не используется.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

В сферах семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения калмыцкий язык используется ограниченно, в основном, людьми

старшего поколения. В таких сферах как промышленное производство, обслуживание, торговля, транспорт, сельскохозяйственное производство калмыцкий язык используется ограниченно, главным образом, в сельской местности, в местах компактного проживания калмыков, среди представителей старшего поколения. В основном в неформальном общении.

7. Общая характеристика языковой ситуации

В Карелии сложилась двухкомпонентная социально-коммуникативная система: два языка – калмыцкий и русский, являются государственными языками республики. Судя по показателям коммуникативной и демографической мощности, калмыцкий и русский языки можно назвать равномошными идиомами, а языковую ситуацию – эндогlossной несбалансированной. Функциональное распределение государственных языков следующее: русский язык выполняет информационные, деловые, образовательные и научные функции, а калмыцкий язык имеет социальные функции, связанные со спецификой национальной культуры, бытового общения. Калмыцкий язык функционирует в сфере телевидения, радио, печати, театра, художественной литературы, фольклора, отчасти применяется в общественно-политической деятельности, в сфере государственного управления республики. Реализация закона о языках проходит недостаточно динамично и неравномерно по отношению к обоим государственным языкам, фактически калмыцкий язык не реализуется во многих сферах, установленных законом о языках.

• *Биткеева А.Н.* Калмыцкий язык в современном мире. М.: Наука, 2006.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности и языку. Июнь 1990 г. Улан-Удэ.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федеральная служба гос.статистики; Т.4. Кн.1).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4, Кн.1-3 – М., 2012.

Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980.

Национальный состав населения СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

Павлов Д.А. Становление и развитие единых норм калмыцкого литературного языка // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987. С. 91–113.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Кн. 1.

А.Н. Биткеева

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

1. Общие сведения

Республика Карелия (Карьяла) – одна из пяти финно-угорских республик в составе Российской Федерации. Она находится в северо-западной части РФ, в Северной Европе и входит в Северо-Западный федеральный округ. Граничит на западе с Финляндией, на востоке – с Архангельской областью, на юге – с Вологодской и Ленинградской, на севере – с Мурманской областями. Столица – город Петрозаводск.

Была образована в 1920 г. как Карельская Трудовая Коммуна, с 1923 по 1936 гг. – Автономная Карельская Советская Социалистическая Республика (АКССР), с 1936 по 1940 гг. – КАССР, с 1940 по 1956 гг. – КФСССР, с 1956 по 1991 гг. – КАССР, с 24.05.1991 по 13.11.1991 гг. – КССР, с 13.11.1991 по 12.02.2001 – Республика Карелия, с 12.02.1991 г. – Республика Карелия (Карьяла).

2. *Население. Этнический состав. Расселение.*

Карелия – многонациональная республика, основными этносами, населяющими ее, являются русские, карелы, финны, украинцы, белорусы, вепсы и др. Коренное население – это русские, карелы (до 20-х годов прошлого века официальным наименованием народа было «чудь») и вепсы. Соответственно и основными языками, формирующими языковую ситуацию в Карелии, являются русский, карельский и в меньшей степени вепсский языки. Русский язык функционирует на данной территории с XI века.

По данным переписи 2010 г., численность населения Карелии составляла 643548 чел., по данным Госкомстата на 2014 г. – 634402 чел., из которых 79,18% – городское население.

Динамика этнического состава по переписям выглядит следующим образом:

Этносы	1989	2002	2010
Русские	581571 (73,6%)	548941 (76,6%)	507654 (78,9%)
Карелы	78928 (10%)	65651 (9,2%)	45570 (7,1%)
Белорусы	55530 (7%)	37681 (5,3%)	23345 (3,6)
Украинцы	28242 (3,6%)	19248 (2,7%)	12677 (2%)
Финны	18420 (2,3%)	14156 (2%)	8577 (1,3%)
Вепсы	5954 (0,8%)	4870 (0,7%)	3423 (0,5%)

Как видно из таблицы, в Карелии наблюдается значительное снижение численности населения. Причинами негативной динамики являются не только естественная убыль, миграция и смешение этнических групп. На численность вепсов, например, повлияло то, что в период ликвидации так называемых «неперспективных» деревень (политика, проводившаяся в 60-70-е годы XX века), вепские деревни, как окраинные, первыми подверглись ликвидации и переселению. При проведении переписей 1970 и 1979 гг. известны случаи отказа переписчиков фиксировать вепскую национальность в официальной статистике. Естественно, что в общественном сознании сформировалось чувство непрестижности называть себя вепсом.

В конце XX века карелы заселяли крайний юг республики, а также северо-западную ее часть. Русские проживали главным образом вдоль линии Октябрьской железной дороги и к востоку от нее: на Беломорском побережье и северо-восточном берегу Онежского озера, а

также в Северо-Западном Приладожье. Финны расселились в основном в южной части Карелии. Почти все вепсы (84%) проживали в Прионежском районе и городе Петрозаводск.

3. Характеристика языков

Карельский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков и генетически близок к финскому, вепсскому, эстонскому, ижорскому, водскому и ливскому языкам.

В карельском языке обычно выделяют три диалекта: собственно карельский (северный), людиковский и ливвиковский (или олонецкий). Общий этноним – карьялани (karjalani), но диалектные группы карел сохраняют свои самоназвания. У носителей карельского диалекта он совпадает с общим этнонимом, носители людиковского диалекта называют себя лююдилляйне (luudilaine), а носители ливвиковского – ливвикёй или ливгиляйне (liviköi, livgiläine).

На собственно карельском диалекте общаются карелы, населяющие Среднюю и Северную Карелию, и территорию за ее пределами: ваддайские (новгородские), тверские и тихвинские (ленинградские) карелы. Говорящие на людиковском диалекте проживают вдоль западного побережья Онежского озера и на юге соседствуют с вепсами. Носители ливвиковского диалекта проживают на территории Олонецкого перешейка, прилегающей к восточному берегу Ладоги. И в людиковском и в ливвиковском диалектах немало черт унаследованных от вепсского языка.

Различия между диалектами настолько велики, что препятствуют общению и взаимопониманию их носителей. Карельский язык имеет много общего с диалектами финского языка, на людиковский диалект оказал сильное влияние вепсский язык, в ливвиковском диалекте также много черт, унаследованных от вепсского языка, но гораздо меньше, чем в людиковском, который испытал также значительное влияние русского языка.

Вепсский язык является языком коренного малочисленного народа Севера. Включен в Красную книгу языков народов России, наиболее близок к карельскому, ижорскому, финскому языкам. Вепсский язык имеет три диалекта: северновепсский или прионежский, средне-вепсский и южновепсский. Вепсы, живущие в Вепсской национальной волости Карелии, говорят на северновепсском диалекте.

4. Письменность и литературный язык

Карельский язык является новописьменным языком с прерванной письменной традицией. Письменная форма карельского языка официально начала свою историю с 1930-х гг., но развитие письменной традиции началось значительно раньше. Первый письменный текст на карельском языке известен благодаря найденной в Новгороде берестяной грамоте, датированной XII-XIII веками. Грамота была найдена в 1957 году профессором А.В. Арциховским. Запись сделана кириллицей и содержит заклинание от молнии. В Новгороде было найдено восемь берестяных грамот XIII-XIV веков, содержащих карельские собственные личные имена и топонимы. Первая попытка создания письменности для карел была предпринята в середине XVI века. Она была связана с

миссионерской деятельностью православной церкви в Карелии. Монах Федор Чудинов разработал азбуку для карел и перевел некоторые молитвы на карельский язык. К сожалению, работы Федора Чудинова до наших дней не сохранились.

К ранним письменным памятникам карельского языка исследователи относят также русско-карельские словарные записи XVII – начала XVIII веков и тексты людиковских заговоров из рукописного сборника. Печатные тексты на карельском языке появились только в первой половине XIX века. Это в основном были тексты духовного содержания. В начале XIX века с целью укрепить православную веру среди карел церковь стала публиковать духовную литературу на языке паствы.

В конце XIX века в связи с открытием в некоторых волостях школ для карел появились первые учебные пособия и словари, также являющиеся письменными памятниками карельского языка. Большая работа по исследованию карельского языка была проделана финскими лингвистами. Поскольку письменных источников на карельском языке не так много, лингвистические описания с привлечением текстов на карельском языке представляют несомненную историческую ценность (работы А. Генетца, Х. Оянсуу, Ю. Куела, Х. Лескинена). Тем не менее, ни в России, ни в Финляндии вопрос об особой карельской письменности в те годы не возникал и не ставился.

Создание письменного карельского языка началось в 1930-е годы, но языковая политика того времени отличалась частой сменой курса. Так, с сентября 1929 года до лета 1933 года в Карелии длилась так называемая эра «финнизации». В это время был составлен и внедрен латинизированный карельский алфавит для карелов Карельского национального округа в Тверской области.

В конце 1937 года в Карелии был утверждён алфавит карельского литературного языка на основе русской графики и издана разработанная профессором Д.В. Бубрихом грамматика карельского языка. Литературные нормы основывались в основном на собственно карельских говорах центральной части Карелии и Калининской области.

Осенью 1938 года начался новый этап развития карельской письменности. Правила литературного языка и их создатели были объявлены виновниками хаоса, возникшего в результате ликвидации финского языка и ускоренного введения новой письменности. Литературный язык нужно было освободить от тверских говоров (Карельский национальный округ в Тверской области был ликвидирован в феврале 1939 года, тогда же там было прекращено употребление карельской письменности), элементов финского языка, от архаизмов, искусственных терминов и грамматических форм. При этом предусматривалось его приближение к русскому языку. Новые правила правописания были основаны преимущественно на ливвиковском диалекте.

После советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую ССР. Государственными языками в КФСР были вновь признаны финский и русский, и финский язык был возвращён в школы с карельским составом учащихся.

Возрождение карельской письменности началось в конце 1980-х гг. Письменность на карельском (на двух диалектах: собственно карельском и ливвиковском) и вепском языках была возобновлена в 1989 году. В апреле 1989 года Президиум Совета Министров КАССР утвердил алфавиты карельского и вепского языков на основе латинской графики. Карельский алфавит был утвержден и в ливвиковском диалекте.

К настоящему времени *постановлением Правительства Республики Карелия № 37-П от 16.03.2007* утвержден единый алфавит для обоих диалектов карельского языка.

Алфавит карельского языка

Aa Bb Čč Dd Ee Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Oo
Pp Rr Ss Šš Zz Tt Uu Yy Ää Öö.

Корни карельского языка уходят в глубь веков. Из всех древних найденных до сих пор письменных памятников на финно-угорских языках, вторыми по древности, после венгрозязычных, являются письменные памятники на карельском языке. Первые книги на карельском языке – переводы духовной литературы – опубликованы в России в 1804 и 1820 гг. В 1835 г. вышло издание знаменитого карельского эпоса «Калевала», который сравнивается в культурном мире с «Илиадой» Гомера. Содержание эпоса составляют записи финских и карельских песен финского исследователя Элиаса Лёнрота, сделанных им во время более, чем десяти путешествий по стране. С 1870 по 1939 гг. в свет было выпущено довольно много различной литературы на карельском языке.

В советские времена карельский язык, не имевший литературно-письменных традиций, находился в тяжелейшем положении, поскольку ему приходилось конкурировать с финским языком, который занимал в послеоктябрьский период существенное место в языковой ситуации Карелии. В те годы был выдвинут тезис о несостоятельности карельского языка и было признано нецелесообразным создавать для него письменность. Предлагалось использовать в качестве письменного языка финский. В 1921 г. состоялся Первый Всекарельский съезд Советов в резолюции которого отмечалось, что «русский язык является для большинства карел родным культурным языком» и «возрождение карельской грамотности является ненужным и невыполнимым делом». Второй Всекарельский съезд Советов в октябре 1922 г. вновь сделал вывод о невозможности создания карельского литературного языка и заключил: «ведение культурно-просветительской работы среди карельского населения возможно лишь на русском и финском языках». В школах рекомендовалось использовать русский и финский языки при добровольном выборе языка обучения учениками и их родителями. Но уже в 1929 г. решением Карельского обкома ВКП (б) была поставлена задача распространить финский язык как обязательный среди карельского населения республики. В школах вводилось преподавание на финском, а русский язык изучался как предмет. В начале 1930-х годов письменность на основе латиницы была создана для тверских карел.

30-е годы внесли свои коррективы в жизнь карельского народа. Обязательное изучение финского языка было

осуждено как проявление буржуазного национализма, и с января 1938 г. запрещалось использование финского языка в системе образования и издательской деятельности. В 1937 г. на основе кириллицы была учреждена карельская письменность для карел Карельской АССР. Началась подготовка к созданию карельского литературного языка на основе русской графики. Исследователем финно-угорских языков проф. Бубрихом Д.В. была разработана норма единого карельского языка, которая представляла усредненный междиалектный вариант. Были подготовлены к изданию пособия для школ, школьные словари, переведены с русского языка детские книги, всего было выпущено около 200 книг. Особенно активно этот процесс развивался в 1931 – 1939 гг., когда карельский язык преподавался как в Карелии, так и в Тверской области.

Однако литературный карельский язык не получил широкого распространения и признания по двум причинам. Во-первых, усредненный вариант оказался малоприменимым или совсем неприменимым носителям практически всех диалектов и поэтому для введения его в сферу образования или в другие сферы требовалось преодолеть психологическую неподготовленность населения. Во-вторых, внедрение единого письменного карельского языка в практику проходило в очень короткий период, поскольку уже в 1940 г. Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую АССР и обучение во всех национальных школах было переведено вновь на финский язык. Карельский язык как письменный перестал функционировать.

В 1956 г. Карелии было возвращено ее прежнее название и отменено обязательное обучение на финском языке. Обучающимся был предоставлен свободный выбор – обучаться на финском или русском языках. Поскольку владение русским языком открывало более широкие перспективы на будущее, чем владение финским, большинство карельских родителей предпочли отдать своих детей в русские школы.

Литературная форма карельского языка развивалась на двух диалектах – собственно-карельском и ливвиковском. На них созданы учебники, грамматики, словари (диалектные и литературные), художественная литература, издаются газеты. Специальная лексика зафиксирована в изданиях Республиканской термино-орфографической комиссии (Бюллетени общественно-политической лексикой, школьной, лингвистической терминологии, лексикой по фауне и флоре). Возрождение письменности карельского языка началось после проведения в Петрозаводске научно-практической конференции «Карели: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР», в мае 1989 года. Первые тексты в период возрождения карельской письменности появились в 1990-е годы, первый учебник – в 1990 г.

5. Владение языками

Численность населения Российской Федерации, владеющего карельским языком, составляла в 2002 г. 52288 чел. (0,04%). Из 65651 представителя карельского этноса Республики Карелия карельским владели 31794 чело-

века, что составляло 48,3% всего населения республики. В 2010 г. в РФ насчитывалось 25605 чел., владеющих карельским языком, т.е. 0,01% всего населения. В Карелии владели карельским языком 16876 чел., т.е. 37% карельского населения республики.

В 2002 г. в республике владели русским языком 65546 чел., т.е. 99,8% всего карельского населения. В 2010 г. русским языком владели 45529 карелов, что составило 99,9% карельского населения республики. т.е. практически все карелы знают русский язык и активно им пользуются. В то же время 72,7% карел считают его родным и только 27,2% карел признают родным карельский язык.

Русское население в основном владеет только своим родным языком и лишь 0,34% в 2010 г. владели карельским языком и 1,2% русских владели финским языком.

Массовому распространению русского языка способствовали и демографические изменения в республике. Так, если во время переписи 1926 г., в Карелии проживало 37,4% карелов и 57,2% русских, то к переписи 2010 г. карельское население сократилось в пять с лишним раз до 7,1%, а русское увеличилось почти в полтора раза до 78,9%, т.е. карелы превратились в этническое меньшинство. Такие изменения произошли в том числе и по причине того, что во время Великой Отечественной войны Карельская АССР (затем Карело-Финская ССР) оказалась территорией боевых действий и потеряла убитыми и беженцами существенную часть мужского населения, которое восполнялось за счет трудовых мигрантов из России и Белоруссии. Программа ликвидации «бесперспективных» деревень, о которой говорилось выше, также нанесла значительный урон Карелии, к тому же многие карельские деревни были уничтожены в рамках предвоенной программы очистки приграничной полосы от населенных пунктов.

Одной из основных причин языкового сдвига К. Замятин считает образование: «В результате школьного обучения русский язык закрепился и в качестве домашнего языка детей. Психологический климат в обществе способствовал формированию отношения к карельскому языку как к языку сельской местности, в то время как русский представлялся языком, дающим возможности социального роста».

Большое значение имел и тот факт, что русская и карельская культуры во многом похожи. Оба народа в большинстве своем являются православными. Оба народа жили рядом на одной и той же территории много лет, между ними никогда не было серьезных этнических конфликтов. К тому же северный тип сельского хозяйства, охоты, рыболовства, распространенный среди карел, во многом напоминает русскую культуру соседних районов. Все эти факторы облегчили языковую ассимиляцию карел. В настоящее время положение карельского языка таково, что говорящих и знающих родной карельский язык остается с каждым годом все меньше и меньше, поскольку во многих семьях говорят на русском языке и дети в таких семьях усваивают в качестве первого языка русский, а не карельский. По этой причине карельский язык был включен ЮНЕСКО в «Атлас языков, находящихся в опасности», как «определенно угрожаемый».

б. Языки-компоненты языковой ситуации

Современная языковая ситуация в Карелии характеризуется доминирующим положением русского языка и превалированием ценностей русскоязычной культуры. Практически, русский язык обслуживает все сферы общения, кроме сферы внутрисемейного общения в некоторых карельских и вепсских сельских поселениях. Сферы административной деятельности, производственной, научной, официальной переписки, судопроизводства и пр. обслуживаются только русским языком. Одной из главных сфер, от которой зависит языковая компетенция всего общества, является сфера образования.

Сфера образования регулируется Законом об образовании № 1755-ЗРК, который после поправок и дополнений был принят 20 декабря 2013 г. В нем декларируется, что в государственных общеобразовательных учреждениях деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации и в них может вводиться преподавание и изучение карельского, вепсского и финского языков. Была принята целевая программа «Развитие образования в Республике Карелия в 2011-2015 гг.».

Дошкольное образование:

Всего в Карелии работают 211 дошкольных учреждений. В районах функционируют 22 детских сада, где преподается карельский язык. В двух дошкольных учреждениях (в пос. Калевала и в г. Петрозаводск) карельскому языку обучают детей по принципу «языкового гнезда».

Начальное и среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

По данным Главного Информационно-вычислительного центра Федерального агентства по образованию за 2014/2015 уч. г. как средство обучения карельский язык не использовался ни в городах и поселках городского типа, ни в сельской местности.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и поселках городского типа работают 5 школ, где карельский язык изучают 411 учеников, 1 школа с изучением вепсского языка (29 уч.) и 13 школ с изучением финского языка (3360 уч.).

В сельской местности карельский язык преподают как предмет в 15 школах (842 уч.), вепсский язык в 3 школах (205 уч.) и финский язык в 11 школах (351 уч.). Все школы, как городские, так и сельские дают полное среднее образование с 1 по 11 классы.

Высшее образование

В Республике Карелия функционируют 15 высших учебных заведений. Все они работают на русском языке. В Петрозаводском государственном университете и Карельской государственной педагогической академии можно получить образование по специальности «карельский язык». На карельском языке читается ряд курсов. Студенты ПетрГУ пишут курсовые и дипломные работы на карельском языке.

Использование языка в учебной и методической литературе

Карельский язык активно используется в учебной и методической литературе, созданы буквари, учебники для 1 и 2 классов, книги для чтения (в т.ч. внеклассного), сборники упражнений, сборники текстов на диалектах,

учебно-наглядные пособия, грамматики на двух диалектах, вводные курсы карельского языка, учебные словари, словари литературного языка, разговорники.

Сфера науки

Сфера науки обслуживается главным образом русским языком. Однако преподавателями Петрозаводского государственного университета создан дистанционный курс обучения на карельском языке. Вышли в свет: путеводитель по Карелии (на карельском и вепском языках), учебные словари карельского языка (на двух диалектах), образцы карельской речи, словарь литературного языка (ливвиковский диалект), финско-карельский словарь, русско-карельский словарь, карельско-русский словарь.

Проблемами карельского языка, его изучением и развитием занимаются: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводский государственный университет и Карельская государственная педагогическая академия.

Сфера средств массовой информации

По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. на карельском языке выходило 2 журнала общим тиражом 15,8 тыс. экз. и 3 газеты тиражом 29,8 тыс экз., из них одна газета – «Karielan Šana» («Карельское слово») – это газета тверских карел.

В Карелии на карельском языке выходят газеты: «Vienan Karjala» («Беломорская Карелия») – общественно-политическая газета, выходит 2 раза в месяц и «Oma Maa» («Родная земля») – общественно-политическая еженедельная газета, с 2000 г. выходит только на ливвиковском диалекте,

журналы: «Kiriņa» («Искорка») – детский ежемесячный, выходит также на финском и вепском языках, «Carelia» – ежемесячный журнал выходит на финском языке, но отдельные материалы публикуются на карельском и вепском языках.

Функционирование языка на радио и ТВ

В Карелии работает ГТРК Карелия. С 2009 г. в 14.20 на карельском языке по телевидению транслируются вести – Viestit Karjala, радио Карелии также готовит передачи на карельском языке.

Функционирование языка в интернет изданиях

Существуют онлайн-словари карельского языка, дистанционные курсы карельского языка в сети Интернет; учебная литература на карельском языке, виртуальные экскурсии на карельском языке.

Сфера художественной литературы

В период с 1998 по 2008 гг. вышло 32 книги на карельском языке. Изданы три литературных альманаха карелязычных писателей, в 2006 г. издан сборник произведений молодых авторов «Nuogi Karjala» («Молодая Карелия»). Исторически сложилось так, что лучшие образцы карельской литературы второй половины XX в. были созданы на финском языке, однако, в диалогах часто использовался ливвиковский диалект карельского языка. По данным Российской книжной палаты, в 2014 г. на карельском языке вышло 14 книг и брошюр общим тиражом 5 тыс экз.

Сфера театра, кино

Пьесы на карельском языке идут в Национальном театре Республики Карелия, а также в районных театрах (в

Калевальском народном театре; в исполнении театрального коллектива Tilkuzet с. Видлици). Существует кукольный театр «Ciciliusku», выступающий на карельском языке. Создан первый мультипликационный фильм на карельском языке.

Сфера законодательства

На карельском языке были опубликованы Проект закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», Пояснительная записка к проекту закона. На карельский язык переведена Всеобщая декларация прав человека.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности карельский язык не используется.

Сфера религии

Религия – в основном христиане – православные, лютеране и католики. В 1227 г. произошло крещение карел Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем. Известный публицист начала XX века В.П.Крохин писал: «Православие, перенятое карелами у русских, внесло собою в жизнь карела обряды и обычаи русского народа. Приметы, поверья, фамилии, способ постройки жилищ, одежда – все это заимствовано карелом у русского и влияло на выработку того же мировоззрения у карел, что и у русского мужичка». Карелия является исторической родиной старообрядческой Поморской церкви.

На карельский язык осуществлены переводы Библии и библейских текстов, Евангелий, Нового завета. В некоторых приходах церковные службы иногда проводятся на карельском языке.

В 2001 г. зарегистрирована исламская организация – Духовное Управление мусульман Республики Карелия.

Сфера транспорта

В данной сфере карельский язык не используется, но в последние годы в некоторых районах республики появились дорожные указатели на карельском языке.

В таких сферах как: судопроизводство, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, сфера торговли и обслуживания карельский язык в основном не функционирует. В указанных сферах карельский язык может использоваться ограниченно на индивидуальном уровне в разговорной практике. Согласно опросу 2002 г. 80 респондентов карельской национальности, только 6% посчитали карельский язык важным для общения в экономической сфере, 92% отдали предпочтение русскому языку.

Использование языка в неофициальных сферах общения

В таких неофициальных сферах общения как: традиционная хозяйственная деятельность, дружеское, внутрисемейное общение, частная беседа карельский язык используется. По данным опроса 2002 г., 44% респондентов считают карельский язык важным для общения в семье и с друзьями, но 96% все же отдают предпочтение русскому языку, 4% – финскому.

7. Общая характеристика ЯС

Таким образом, доминантными сферами для карельского языка можно считать сферы образования, СМИ и художественной литературы, хотя во всех этих сферах карельский язык софунксионирует с русским языком.

При этом русский язык обладает большей коммуникативной мощностью.

Беря за основу критерии Л.Б.Никольского, выделенные им для классификации языковых ситуаций, языковую ситуацию в Республике Карелия можно рассматривать как двухкомпонентную несбалансированную экзоглоссную. По данным ЮНЕСКО, карельский язык относится к «определенно угрожаемым».

Крючкова Т.Б. Карельский язык//Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М., 2003;

Рягов В.Д. Карельский язык//Государственные языки в Российской Федерации, М., 1995;

Крючкова Т.Б. Языковая ситуация в Республике Карелия. История развития и современное состояние//Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000;

Клеерова Т.С. Законопроект как способ решения языкового вопроса в Республике Карелия// Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации. Петрозаводск, 2000;

Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России. Хельсинки, 2012;

Клементьев Е. Республика Карелия: этнокультурные и языковые потребности школьного обучения // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. Под редакцией академика В.А.Тишкова. М., 2011;

Москвичева С.А. Типы языковой лояльности: на примере карельского языка в Республике Карелии // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция. Москва, 16-19 сентября 2013. М., 2014.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

1. Общие сведения

Республика Коми находится на крайнем северо-востоке Европейской части РФ и входит в состав Северо-Западного федерального округа.

Граничит: север, северо-восток – с Ненецким АО; восток, северо-восток – с Ямало-Ненецким АО; юг, юго-восток – Ханты-Мансийский АО; юг – Свердловская обл., Пермский край; юг, юго-запад, запад – Кировская обл.; север, северо-запад – Архангельская обл.

Образована: 22 августа 1921 г. – Автономная Область Коми (Зырян); 5 декабря 1936 г. – преобразована в Коми АССР; 23 ноября 1990 г. – переименована в Коми ССР; 26 мая 1992 г. – переименована в Республику Коми.

Столица – город Сыктывкар.

2. Население. Этнический состав. Расселение

По данным переписей: в 1989 г., в Республике Коми проживало 1 250 847 чел., в 2002 г. – 1 018 674 чел., в 2010 г. – 901,2 тыс. чел.

Основными этническими группами являются русские, коми, украинцы и белорусы. Исторически сложилось так, что из всех финно-угорских поволжских республик именно в Коми титульное население составляет самый маленький процент – всего 25,2% (2002 г.), тогда как в 1926 г. оно достигало 92,2%, в 1939 г. – 72,5%.

Динамику численности основных этнических групп (в тыс. и %) можно проследить по табл.:

народ	перепись 1970	перепись 1979	перепись 1989	перепись 2002
русские	512 203 (53,1)	629 523 (56,7)	721 780 (57,7)	607 021 (59,6)
коми	276 178 (28,6)	280 798 (25,3)	291 542 (23,3)	256 464 (25,2)
украинцы	82 955 (8,6)	94 154 (8,5)	104 170 (8,3)	62 115 (6,1)
татары	11 906 (1,5)	17 836 (1,6)	25 980 (2,1)	15 680 (1,5)
белорусы	24 706 (3,1)	24 763 (2,2)	26 730 (2,1)	15 212 (1,5)
немцы	14 647 (1,8)	13 339 (1,2)	12 866 (1,0)	9 246 (0,9)

«Коми» – самоназвание как зырян, так и пермяков. Оно расшифровывается этимологами как «человек, мужчина». С XVI–XVII вв. северные коми стали называться словом «сирене», «сиряне», «зыряне», которое в русский язык было заимствовано из языка манси («саран», т. е. «коми»). В переписи 2002 года коми называли себя «зыряне», «коми-зыряне», «коми войтыр», «коми йоз», «коми морт».

Коми языковая общность распадается на коми-зырянскую (или просто коми), коми-пермяцкую и коми-язьвинскую. Все три языка очень близки друг к другу, иногда их называют диалектами одного языка, что объясняется тем, что в VIII в. н.э. коми-зыряне и пермяки составляли единую общность и проживали совместно на территории верхней части бассейна р. Кама. Распад пермской общности произошел в конце XIII в. н.э., а около X–XI вв. н.э. часть коми населения переселилась на территорию современной Республики Коми, образовав относительно самостоятельную зырянскую общность.

Особую небольшую группу составляют самые северные представители коми – коми-ижемцы (изъватас), которые проживают в Республике Коми (12 689 чел.) в Ижемском районе в бассейне среднего течения р. Печора, а также по берегам ее притоков – Ижмы и Усы. Их язык и образ жизни заметно отличаются от языка и образа жизни коми-зырян. Они занимаются традиционным природопользованием, кочевым оленеводством и претендуют на включение в перечень малочисленных народов севера.

В переписи 1989 г. и ранее коми-ижемцы не выделялись вовсе. Коми/коми-зыряне проживают преимущественно на территории Республики Коми вдоль рек Вычегда и Печора и их притоков. Часть коми населения проживает за пределами Республики Коми.

По данным переписей 1989 и 2002 гг. за пределами Республики Коми проживало:

Год	РФ	Численность в %
1989	44 767 чел. коми	13,3% от коми населения РФ
2002	36 942 чел. коми	12,6% от коми населения РФ

Наиболее крупные коми диаспоры сосредоточены (перепись 2002 года): Тюменск. обл. – 10 555 чел.; Ямало-Ненецкий АО – 6177; Архангельская обл. – 5 745; Ненецкий АО – 4510; Ханты-Мансийский АО – 3081; Мурманская обл. – 2177; Пермская обл. – 1181; Кировская обл. – 1054.

В Республике Коми в отличие от большинства других республик Российской Федерации наблюдается незначительное увеличение численности сельского населения и уменьшение городского. Можно предположить, что это – следствие миграции городского населения, в основном, молодежи после окончания вуза в другие регионы в поисках достойной работы. Сельское же население увеличивается за счет естественного процесса деторождения. Так, если в 1989 г. сельское население насчитывало 306 424 чел. и составляло 24,5% от всего населения республики, то в 2002 г. оно незначительно увеличилось до 24,7%. Городское же сократилось с 75,5% до 75,3%. В 2010 г. сельское население республики сократилось до 207,7 тыс. чел. (23%), городское – увеличилось до 693,9 тыс. (77%).

До 30-х годов XX века население Коми было практически однонациональным. С 30-х годов положение стало резко меняться, так как Коми становится одним из основных мест расположения лагерей спецпереселенцев и заключенных. После освобождения многие из них оставались в республике на постоянное жительство.

Период индустриализации в СССР характеризовался массовыми миграциями населения: коми молодежь ехала на строительство новых предприятий в разные районы страны, в республику приезжали представители других народов возводить промышленные объекты в Коми. В результате всех этих перемещений в Коми начала резко меняться демографическая ситуация – коренное население уменьшалось, становилось этническим меньшинством. В северных районах республики, наиболее развитых в промышленном отношении, доля коми колеблется от 2 до 11% населения.

3. Характеристика языков

Официальное название – коми (коми-зырянский) язык. Названия, используемые носителями языка: «коми кыв».

Коми язык наряду с русским является государственным языком Республики Коми, его статус прописан в Законе о государственных языках Республики Коми, ст. 1, 1992 г., и в Конституции Республики Коми, разд. I, гл. III, ст. 67, 1994 г.

Коми (коми-зырянский) язык относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

В коми-зырянском языке различают 10 диалектов, получивших названия по наименованию рек, в бассейнах которых они расположены: присыктывкарский, среднесыольский, верхнесыольский, верхневычегодский, нижневычегодский, удорский, вымский, ижемский, печорский, лузско-летский.

По наличию общих черт все диалекты объединяются в две группы: северо-западную и южную. В первую группу входят вымский, ижемский, нижневычегодский и удорский диалекты. Вторую группу составляют верхнесыольский, среднесыольский и лузско-летский диа-

лекты. Верхневычегодский и печорский диалекты представляют собой поздние образования; присыктывкарский диалект является переходным между среднесыольским, нижневычегодским и верхневычегодским диалектам.

4. Письменность и литературный язык

В дохристианскую эпоху коми использовали рунические родовые знаки – пасы, вырезавшиеся на деревянных охотничьих календарях и прялках.

Письменность на коми языке была создана во 2-й половине XIV в. миссионером Стефаном Пермским. Она представляла собой особую систему буквенного письма анбур, получившую название по первым буквам алфавита. Для этой системы были использованы с некоторыми изменениями буквы алфавитов – греческого, кириллического, армянского, а также зырянские родовые знаки. Древнее коми письмо не получило широкого распространения. От него сохранились лишь небольшие остатки общим объемом 225 слов связного текста – в основном, надписи на иконах и текст заупокойной обедни в 600 слов, записанный русскими буквами.

Как показывают исследования зырянских ученых, коми язык еще в древние времена был языком внутриэтнического общения и обслуживал все сферы, т.е. был официальным языком, чему способствовала миссионерская христианская деятельность Стефана Пермского в XIV–XV вв. Именно Стефан Пермский, создав древнекоми письменность, ввел коми язык в церковное богослужение, обучение, переписку и управление. Он переводил церковные книги на коми язык и заложил таким образом основы письменной традиции и переводческого дела. Созданная при его активном участии Пермская епархия объединила почти все земли коми-зырян в одну административную единицу, где коми язык являлся государственным. Этот феномен в истории Коми был исключительным явлением, т.к. православная церковь лишь в XIX в., т.е. спустя почти 500 лет, осознала необходимость использования родных языков в процессе христианизации с тем, чтобы успешнее донести до «инородцев», как тогда называли все нерусские народы, основы православия.

В XVI в. язык коми был вытеснен старославянским языком из церковного богослужения, а русским – из делопроизводства и управления. Его функционирование ограничивалось лишь традиционно-бытовой сферой и устной народной поэзией.

В XVIII в. коми язык употреблялся в письменном виде только в церкви. От тех времен до нас дошла «Божественная литургия», включающая более 3000 слов текста и разговорник. Язык текста представлял собой как бы переходное звено от древнекоми языка к современному коми языку.

XIX век знаменовал собой появление книгоиздания и художественной литературы на коми языке. Продолжалась также и переводческая деятельность, хотя ни в государственной, ни в общественной жизни коми язык не употреблялся. В это же время появилась коми национальная интеллигенция – учителя, переводчики, священники, поэты. Протоирей А. Шергин с помощниками в Усть-Сысольске перевел «Новый завет», издал в 1815 и

1825 гг. первые печатные книги на коми в Санкт-Петербурге, группа усть-сысольских любителей коми языка и лексикографов под руководством Н.П. Попова составляла русско-коми словарь, включавший более 50 тыс. слов. В это же время писали стихотворения на коми поэты П. Клочков, В. Куратов и И. Куратов, П. Распутин, Г. Лыткин. Последний, живя в Петербурге, создал зырянскую энциклопедию «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» (1889) и издал ее.

Постепенно национальная коми интеллигенция пришла к мнению, что коми язык необходимо использовать в сфере общественной деятельности. Представители интеллигенции предложили ввести коми язык в начальное обучение, издавать газеты на коми и т.д., но все эти инициативы не получили никакого отклика в правительстве Русской империи.

После 1917 г. коми литературный язык складывался на основе присыктывкарского диалекта, занимающего центральное положение между тремя соседними диалектами (нижневычегодским, верхневычегодским и средне-сысольским), и имеющего много общего не только с упомянутыми, но и с другими диалектами коми языка. Важное значение имел и тот факт, что присыктывкарский диалект являлся диалектом политического, экономического и культурного центра коми населения, количество его носителей преобладающим, им владело большинство национальной интеллигенции, активно участвовавшей в создании литературного языка.

В послереволюционный период формирование общих принципов графической системы проходило в несколько этапов: 1918-1920 гг. – использование дореволюционной системы письма; 1920-1930 гг. – формирование единых графических норм фонематического письма, созданного В.А. Молодцовым на основе русской графики с применением специальных знаков для отражения специфических звуков коми языка; 1930 -1935 гг. – период отказа от молодцовского алфавита и постепенный переход на новый унифицированный алфавит на латинской основе; 1936 -1938 гг. – переход с латинского алфавита снова на молодцовский; 1939 г. – переход на русский алфавит и современную систему графики, полностью основанную на принципах русской графики с добавлением двух дополнительных букв, которая используется и в настоящее время.

Алфавит коми языка

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии і Йй Кк Лл Мм
Нн Оо Ќќ Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш
Щщ Ъъ Ыы Ьь Ээ Юю Яя

Современный коми литературный язык нормирован, в нем наиболее развиты стили художественной литературы и публицистический, хотя и в них, по мнению некоторых ученых, наблюдается некоторая аморфность. 5. Владение языками

Если сопоставить данные переписей населения коми с 1959 по 1989 гг., то наглядно виден процесс языковой ассимиляции: в 1959 г. считали родным свой этнический язык – 93,7% коми, в 1970 г. – 86,7%, в 1979 г. – 80,0%.

В 1989 г. считали родным свой язык 74,4% всего коми населения республики. Однако неизвестно, владели они

им или нет, поскольку считать язык родным и владеть им – часто несовпадающие понятия. В том же году только 5,1% владели языком коми как вторым. Если предположить, что все 74,4% назвавшие коми язык родным, владели им, то процент владеющих достаточно высок – 79,5%. К моменту проведения переписи 2002 г. он снизился до 72%.

В январе 2003 года Центром социологических исследований при Сыктывкарском государственном университете был проведен социологический опрос на тему «Состояние и пути совершенствования коми языка как государственного». Всего было опрошено 1894 человека коми и других национальностей.

На вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» ответы распределились следующим образом: из числа коми родным назвали свой язык – 65,4%. 30,8% коми считают родным языком русский. Доля лиц с родным языком коми меньше всего среди возрастной категории 18 – 34 года – 13,0%, среди 34 – 54-летних – 16,7%, среди лиц старше 55 лет – 27,3%. Больше всего лиц с родным коми языком на селе – 47,8%, в городе – 10,5% и только 5% среди жителей поселков. Также доля лиц с родным коми языком снижается с повышением уровня образования. Чем выше уровень образования, тем меньше респондентов, считающих коми язык родным.

На вопрос: «Владеете ли Вы коми языком?» 84,6% респондентов ответили утвердительно, из них – 13,8% русских, 15,4% – ответили отрицательно. Лица в возрасте от 55 лет и старше лучше владеют коми языком – 47,6%, в возрасте 35 -54 лет – 30,2%, молодежь от 18 до 34 лет – 25%. Самый большой процент у жителей сельской местности – 69,95% опрошенных, в городах – 22,8% и в поселках – 10%. Уровень владения языком также снижается по мере роста уровня образования.

Вопрос: «На каком уровне Вы владеете коми языком?» дал следующие показатели: 58,1% – говорят, пишут и читают, 14,5% – говорят и читают, 13% – говорят, 7,2% – свободно понимают коми речь, 7,2% – понимают предмет разговора.

По возрастным характеристикам уровень владения языком у лиц младшего возраста от 18 до 34 лет оказался 50%, 35–54 года – 41,5%, старше 55 лет – 51,6%.

На вопрос: «Где Вы осваивали коми язык?» полученные данные свидетельствуют о том, что население коми овладевает родным языком преимущественно в школе и семье, затем – с друзьями и сверстниками, на третьем месте – работа. У представителей не коми национальностей, наоборот, на первом месте работа, на третьем – семья и школа.

При ответе на вопрос о средствах массовой информации выяснилось, что среди коми-респондентов регулярно читают прессу на коми языке только 19,2%, время от времени – 34,6%, практически не читают – 46,2%. Т.е. почти половина коми населения не читает ни газет ни журналов на коми языке, зато 80,8% слушают радио и смотрят телепередачи на коми.

Вопрос: «Поддерживаете ли Вы обязательность изучения языка коми в школе?» получил следующие ответы: 28% – полностью поддерживают, 16% – скорее поддерживают, чем против. Если введут обязательность, то

протестовать против этого не будут еще 31% респондентов. И только 20% опрошенных не поддерживают этого, а 4% – категорически против.

Очень важными были вопросы, оценивающие общественную значимость коми языка и перспективы его развития, показывающие как население воспринимает роль языка в общественной жизни и эффективность его функционирования в качестве государственного. Как высокую значимость оценили 11,5% коми респондентов, среди русских – 3,4%. Как достаточно высокую: коми – 23%, русские – 13,8%. Как недостаточно высокую: коми – 46,2%, русские – 53,4%. Как низкую: коми – 19,3%, русские – 29,4%. Оценки общественной значимости коми языка у коми респондентов выше, чем у русских представителей. Однако в целом результаты не столь оптимистичны: 65,5% коми и 82,8% русских оценивают общественную значимость коми языка как недостаточно высокую и низкую.

На вопрос: «Каковы перспективы развития коми языка в Республике Коми?» ответы распределились следующим образом: 17% опрошенных считают, что коми язык станет действительно равноправным с русским, 68% – останется на прежнем уровне, 14% – постепенно исчезнет. Здесь прослеживается такая закономерность – возрастная группа от 55 лет и выше дает более высокую оценку перспективам коми языка, чем молодые респонденты. Традиционно более оптимистичны сельские жители. Они считают, что коми язык станет равноправным с русским – 21,7%, среди городских жителей таких только 15,8%. Среди всех опрошенных 26,9% коми-респондентов считают, что коми язык станет действительно равноправным с русским и только 12,1% русских разделяют это мнение. Однако процент коми, считающих, что коми язык постепенно исчезнет, неожиданно высокий – 11,5% и ненамного отличается от показателя среди русских респондентов – 13,8%.

Данные массового опроса, проведенные в 2004 г., показали, что отказ от своего родного языка продолжился: лишь 66,2% назвали коми родным языком. При этом на селе таких респондентов было 86,5%, а в городе только 44,3%. Остальные 55,7% родным назвали русский язык.

Владение коми населением русским языком

1989	родной язык	второй язык
	74 690 чел. 25,6% от коми РК	190 308 чел. 65,3% от коми РК
	родной язык + второй язык	
	264 998 чел. 90,9% от всего коми населения КР	
2002	русский язык	
	251 775 чел. 98,2% от всего коми населения РК	

Коми-ижемцы почти все владеют русским языком – 95,05%.

При таком широком распространении русского языка в Коми, одним из главных факторов языковой ситуации, является национально-русское одностороннее двуязы-

чие. Русско-национальное двуязычие не характерно для русской части населения, всего 2% русских владеют коми языком и при значительном перевесе в численности не считают необходимым его изучать. Владение другими языками коми населением республики незначительно: в 1989 г. – 0,1% от всего коми населения, в 2002 г. – 4,9% (12 663 чел.).

Таким образом, по данным переписи 2002 г., демографическая мощность коми языка составляла 269 200 чел. (19,7%), русского языка – 1 010 173 чел. (99,2%).

5. Языки-компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для республики Коми такими языками являются язык коми и русский. Функциональная и демографическая мощности языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а коми язык не обладает такой глобальностью. Но вместе они обслуживают все сферы общения в зырянском обществе, софункционируя как в регламентируемых/регулируемых, так и в нерегламентируемых/нерегулируемых. Среди регламентируемых сфер общения важнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

В 2006 г. в республике был принят закон «Об образовании», разработаны национально-региональные компоненты образования, которыми и регулируется эта сфера.

Статистические данные, по информации замминистра образования и высшей школы Коми Н.Студиград от 6 апреля 2007 года, выглядят следующим образом: всего в Коми 481 общеобразовательное учреждение. Коми язык изучают 40 209 уч-ся, что составляет 34% от всего количества учеников. Как родной коми язык изучается в 136 школах, как неродной – в 180. Еще в 15 школах он изучается факультативно и в кружках. В связи с общим сокращением количества детей в Коми, как и в других российских регионах, закрытием малокомплектных начальных школ, уменьшается число учащихся, изучающих коми язык и литературу как родные. В 1991–1992 уч. году было 176 школ (16579 уч-ся), в 2000–2001 уч. году – 167 школ (15618 уч-ся), в 2004 г. – 153 школы (12672 уч-ся). В 2005 г. – 40514 уч-ся (35% от всех уч-ся) изучали коми язык, в т. ч. 28937 чел. – как государственный (т.е. как неродной) и 11577 чел. как родной в 146 школах.

По словам Маркова В.П., первого зам. председателя Госсовета Коми, в 2011 г. средние школы закончат всего 345 выпускников, изучавших коми язык, из почти 7 тыс. по региону.

Использование коми языка в сфере образования намного меньше, чем русского вместе с некоторыми другими языками (татарским, башкирским). Этому способствует, к сожалению, и политика местных властей. Так, в начале 2003–2004 уч. года было уменьшено количество часов на изучение коми языка под предлогом сокращения нагрузки на первоклассников: с 5 до 3 часов в неделю как родного и с 3 до 1 часа как государственного. Понятно, что этого времени абсолютно недостаточно,

чтобы освоить язык. В 2004 г. Министерством образования и высшей школы республики Коми была упразднена кафедра коми языка и литературы в Республиканском институте развития образования и переподготовки кадров, несмотря на то, что в республике остро стоит вопрос с учительскими кадрами, особенно в Сыктывкаре. Идет большой отток кадров из сферы образования на селе из-за низких зарплат, неустроенности быта: выпускники вузов – горожане не едут работать в сельские школы, следствием чего явилось резкое ухудшение качества образования сельской молодежи. Не секрет, что в некоторых сельских школах учитель физкультуры, например, может вести еще и биологию, и географию, и другие предметы. Проблемы, в целом, одинаковые для многих школ России, а не только в Коми.

По данным Федерального агентства по образованию, в 2006/2007 уч. г. использование коми языка в школах Республики Коми было следующим:

Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения

В городах и пгт. коми язык не использовался; в сельской местности коми язык не использовался.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт. коми язык – 72 школы – 10 701 уч-ся; в сельской местности: коми язык – 243 школы – 7 448 уч-ся.

Среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В среднем общем и специальном образовании коми язык как средство обучения не используется.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: коми язык – 72 школы – 7 158 уч-ся; в сельской местности: коми язык – 243 школы – 10 181 уч-ся.

Высшее образование:

В Коми Республике 25 высших учебных заведений: из них 4 самостоятельных вуза: Сыктывкарский гос. ун-т, Коми гос. пед. ин-т, Ухтинский гос. технический ун-т, Коми республиканская академия государственной службы и управления, остальные – филиалы различных высших учебных заведений Санкт-Петербурга, Воркуты, Сыктывкара и Москвы.

На коми языке ведется преподавание ряда филологических дисциплин на финно-угорском факультете Сыктывкарского гос. ун-та и на национальном отделении факультета начальных классов Коми гос. пед. ин-та. Остальные вузы и факультеты работают на русском языке.

Использование языка в учебной и методической литературе

На коми языке выходят школьные учебники, но методическая литература в основном – на русском языке, на коми выходят только материалы, касающиеся гуманитарного цикла наук.

Сфера науки

В научной литературе коми язык используется ограниченно, в основном все научные труды выходят на русском языке.

Сфера средств массовой информации

В 2008 г. в Республике Коми выходило 5 газет на коми языке, среди них 2 республиканских газеты: «Коми му»

(«Коми край»), газета для детей среднего школьного возраста – «Йӧлӧга» («Эхо») и 3 районных: «Звезда», «Вьль туйӧд» («По новому пути») и «Парма гор» («Голос Пармы»). Издавалось 3 журнала на коми: литературно-художественный «Войвыв кодзув» («Северная звезда»), сатирический «Чушканзи» («Оса») и детский «Би кинь» («Искорка»). 5 районных газет печатают тематические страницы на коми, часть материалов публикуется также в журнале «Арт» («Лад»). При этом тиражи всех изданий за время реформ резко упали. Например, тираж журнала «Войвыв кодзув» в 70-е гг. доходил до 7 тыс. экз., в 1996 г. составил 1745 экз., а в 2001 г. – 1186 экз.

Что же касается радио и телевидения, то в Коми работают: Государственная телерадиовещательная компания «Коми гор» («Голос Коми») – ГТРК, Коми республиканский телевизионный канал – КРТК и коммерческие радиостанции. С 1 марта 2005 г. на канале «Россия» вещает национальный телевизионный канал «Ас му вылын» («На своей земле»). Вместе с информационным вещанием на коми языке на канале «Россия» национальное вещание увеличилось с 30 до 40% общего объема вещания.

С января 2005 г. ГТРК «Коми гор» производит и размещает на Коми республиканском телевизионном канале (КРТК) детские, экологические и межрегиональные финно-угорские программы на коми и русском языках. 3 раза в неделю по 1 часу на канале «Культура» – программы и фильмы на коми языке. В 2006 году начало использоваться титрование передач, выходящих на русском языке и наоборот. С того же времени на радио ГТРК реализуется проект «Миян кад» на коми языке о социальной, экономической и культурной жизни Республики Коми. Они составляют до 30% эфирного времени.

Ежемесячный объем радиопередач на коми языке составляет ок. 25% эфирного времени (более 20 час.), телепередач – 14–15% эфирного времени (более 7 час.).

Коми язык используется в Интернете. На сайте *comi.ti* публикуются информационные материалы о коми народе на коми и русском языках. Также язык коми используется в интернет журнале «Арт».

Сфера художественной литературы

Коми язык используется в сфере художественной литературы. В период с 2003 г. по 2006 г. по данным Коми книжного издательства было выпущено 18 произведений на коми языке, среди них большая часть – издания для детей.

По плану выпуска художественной литературы на 2010 г. предполагалось выпустить 8 изданий, из них 4 на языке коми.

За последние годы сократилось количество издаваемых книг на коми языке, а из-за приватизации Коми книжного издательства система книготорговли вообще исчезла из сельских районов.

Сфера культуры (театр, кино, музыка)

В Коми Республике работают 5 театров: Государственный театр оперы и балета, Национальный музыкально-драматический театр, Коми республиканский государственный театр кукол, Государственный академический театр драмы им. В. Савина, Воркутинский государственный драматический театр и филармония. Большую часть репертуара театров составляют спектакли на рус-

ском языке. На языке коми идут пьесы в Национальном музыкально-драматическом театре, а театр оперы и балета показывает первый национальный балет, поставленный еще в 1961 г., под названием «Яг-Морт» («Лесной человек»).

Старейшим из театров, основанном в 1930 году, является Государственный академический театр драмы им. В. Савина, в репертуаре которого присутствуют национальные произведения наряду с русской и мировой классикой. Есть еще народные театры в городах, районных центрах и селах. Но, к сожалению, нет данных о количестве спектаклей на языке коми.

Известно только, что в репертуаре театра оперы и балета язык коми отсутствует, театр драмы резко сократил количество комязычных спектаклей. Так, за сезон 1995–1996 гг. была поставлена всего одна пьеса на коми языке, и если в 1995 г. доля всех постановок на коми составляла 20,6%, то уже в 1999 г. всего лишь 8%. И это в Сыктывкаре, где около 30% населения по национальности коми.

Помимо театров в Коми функционируют фольклорные коллективы, ансамбль «Зарни Ель», «Асья кыа» и др., которые активно пропагандируют народную культуру коми. С 1991 г. в Коми проводятся фольклорные республиканские праздники «Шондїбан», «Многоцветье Республики Коми» и районные – «Луза дорса гаж» в Прилузье, «Луд» в Ижме, «Коми книга» на Удоре, «Чивильтõм» на Вишере и др. Государственной киностудии в Республике Коми нет. В основном идут фильмы на русском языке.

Сфера законодательства

Все законы Республики Коми публикуются на коми и русском языках.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности коми язык практически не используется, хотя его использование продекларировано в законе о языках.

Сфера религии

Коми – традиционно православный край, несмотря на то, что до XIV века основным религиозным верованием было язычество. В конце XIV в. святитель Стефан Пермский начал поход против язычества с крещения зырян. И уже к концу XVI в. на землях коми-зырян христианство восторжествовало окончательно. Первые переводы религиозной литературы на коми язык были осуществлены еще в 1825 г. – Евангелие от Матфея, затем в 1882 г. было переведено Евангелие. В 2008 г. состоялась презентация нового перевода Евангелия, выполненного с помощью финских ученых.

В сферах судопроизводства, сельскохозяйственного производства, промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта коми язык используется ограничено.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах коми язык используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

6. Общая характеристика ЯС

Доминантными сферами общения для коми языка можно считать сферу образования, СМИ и народной культуры. Но ни одну из этих сфер коми язык не обслуживает полностью, он везде софункционирует с русским языком, при этом русский язык занимает доминирующее положение. Дальнейшая судьба коми языка будет зависеть от совместных усилий всего коми общества и поддержке правительства Коми Республики.

Беря за основу критерии Л.Б. Никольского, выделенные им для классификации языковых ситуаций, языковую ситуацию в Республике Коми можно рассматривать как двухкомпонентную несбалансированную экзоглоссную.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Воссоединение Крыма с РФ четко определило границы соответствующего исторического периода и особенно-сти языковой ситуации, характерной для этого региона.

Развитие русского языка в Крыму после 1991 года было обусловлено рядом разнообразных факторов, среди которых особое место занимает законодательная база, определявшая использование русского языка в различных сферах.

Законодательную базу, регламентирующую языковые отношения, в том числе положение и статус русского языка в Крыму, составляли Конституция Украины (принята 5 сессией Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г.), Декларация о государственном суверенитете Украины (принята Верховным Советом Украины 16 июля 1990 г.), Декларация прав национальностей в Украине (принята Верховным Советом Украины 1 ноября 1991 г.), Национальная доктрина развития образования (утверждена Указом Президента Украины от 17 апреля 2002 г. №347 /2002), Закон Украины «О национальных меньшинствах в Украине» (25 июня 1992 г.) Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» (10 августа 2012 г.; в настоящее время действие его приостановлено). Основные положения данных законодательных актов следующие.

Согласно статье 10 Конституции Украины «Государственным языком в Украине является украинский язык», однако при этом «в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины». Статья 11 гласит, что «Государство способствует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиции и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины». В то же время «Государство содействует изучению языков международного общения». В «Декларации о государственном суверенитете Украины», принятой в период развала СССР, отмечалось, что государство «гарантирует всем национальностям, которые проживают на территории республики, право свободного национально-культурного развития».

Тот же принцип равноправия заложен в «Декларация прав национальностей в Украине». Так, в ст. 3 Декларации записано: «Государство гарантирует всем народам и национальным группам право свободного пользования родными языками во всех сферах общественной жизни, включая образование, производство, получение и распространение информации. Украинское государство обеспечивает право своим гражданам свободного пользование русским языком». Таким образом, Декларация провозглашала... всех этносов, проживающих в стране, которые, однако, делились на титульную нацию и национальные меньшинства. Последний термин был закреплен в Законе Украины «О национальных меньшинствах в Украине». Ст. 2 гласит: «Граждане Украины всех национальностей обязаны соблюдать Конституцию и законы Украины, оберегать ее государственный суверенитет и территориальную целостность, уважать языки, культуру, традиции, обычаи, религиозную самобытность украинского народа и всех национальных меньшинств». Но при этом, согласно ст. 6 настоящего Закона, «государство гарантирует всем национальным меньшинствам права на национально-культурную автономию; использование и обучение на родном языке или изучение родного языка в государственных учебных заведениях или через национальные культурные общества, развитие национальных культурных традиций, использование национальной автономии, празднование национальных праздников, исповедование своей религии, удовлетворение потребностей в литературе, искусстве, средствах массовой информации, создание национальных культурных и учебных заведений и какую-либо другую деятельность, которая не противоречит действующему законодательству». В статье 8 особо подчеркивается, что «в работе государственных органов, общественных организаций, а также предприятий и организаций, где большинство населения составляет определенное национальное меньшинство, может использоваться его язык наряду с государственным украинским языком», однако на практике такое положение сохранялось только в Крыму.

Национальная доктрина развития образования определяла стратегию языкового образования, которая базировалась на демократических принципах. С учетом этого предполагалось, что «В государстве создается система непрерывного языкового образования, обеспечивающая обязательное овладение гражданами Украины государственным языком, возможность овладения родной (национальной) язык и практически овладеть хотя бы одним иностранным языком. Образование способствует развитию высокой языковой культуры граждан, воспитанию уважения к государственному языку и языкам национальных меньшинств Украины, толерантности в отношении к носителям различных языков и культур». Доктрина была призвана обеспечить права национальных меньшинств на удовлетворение образовательных потребностей на родном языке, на сохранение и развитие поликультурного социума, и гарантировать поддержка и защиту государства в этом отношении.

В мае 2003 украинский парламент ратифицировал европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, подписанную от имени Украины 02 мая

1996 года в Страсбурге. Согласно принятому документу положения Хартии должны были применяться к языкам таких национальных меньшинств Украины: белорусскому, болгарскому, гагаузскому, греческому, крымскотатарскому, молдавскому, немецкому, польскому, русскому, румынскому, словацкому и венгерскому. В частности, в отношении каждого из названных языков на Украине декларировалось применение положений Хартии в сфере образования, деятельности административных органов, сфере предоставления публичных услуг, трансграничных обменов, в деятельности средств массовой информации, культурной деятельности и средствах ее осуществления.

Важным этапом в развитии языковой ситуации в Крыму стало принятие Закона Украины «Об основах государственной языковой политики». Этот закон гарантировал использование на Украине «региональных языков», то есть языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10% населения соответствующего региона (под регионом понимается область, Автономная Республика Крым, район, город, село или посёлок). В пределах такого региона региональный язык по решению местных органов власти можно было использовать в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком.

Крым на протяжении всего обозначенного периода оставался в языковом плане достаточно обособленным регионом, что было обусловлено как культурно-историческими условиями, так и особым статусом внутри страны (Автономная Республика Крым). Поэтому в Крыму сфера употребления и функционирования русского и других языков определялись рядом статей Конституции Автономной Республики Крым, принятой на второй сессии Верховной Рады Автономной Республики Крым 21 октября 1998 года и утвержденной Верховной Радой Украины. Так, пункт 3 статьи 9 указывал, что «основной задачей органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления и их должностных лиц является обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина, достойных условий их жизни». В статье 10 определялись основные подходы к возможности функционирования и развития государственного языка, русского, крымско-татарского и других национальных языков в Автономной Республике Крым: «Наряду с государственным языком обеспечиваются функционирование и развитие крымско-татарского, а также языков других национальностей» (пункт 1), поэтому в автономии «русский язык как язык большинства населения и приемлемый для межнационального общения используется во всех сферах общественной жизни» (пункт 2). С учетом этого в Автономной Республике Крым «гражданам гарантируется право воспитания на родном языке в детских дошкольных учреждениях, изучение родного языка, обучение на родном языке в учебных заведениях государственной, республиканской и коммунальной формы собственности или через Национальные культурные общества либо в порядке, определяемом законодательством Украины и нормативно-правовыми актами Верховной Рады Автономной Республики Крым в пределах ее конституции» (пункт 31).

Статьей 11 регламентировался язык документов, удостоверяющих статус граждан в Автономной Республике Крым: «В соответствии с законодательством Украины в Автономной Республике Крым официальные документы, удостоверяющие статус гражданина, – паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельство о рождении, о браке и другие, – выполняются на украинском и русском языках, а по ходатайству гражданина – и на крымско-татарском языке».

Согласно ст. 12 Конституции Автономной Республики Крым «в качестве языка судопроизводства, нотариального производства, производства по делам об административных нарушениях, юридической помощи используются украинский или по ходатайству участника соответствующего производства русский язык как язык большинства населения АР Крым. Другие вопросы применения языков в вышеуказанных сферах деятельности в автономии регулируются законами Украины».

В соответствии со ст. 13 в Автономной Республике Крым «почтовая и телеграфная корреспонденция от граждан государственных, республиканских, общественных и иных органов, предприятий, учреждений и организаций принимаются для пересылки на украинском и русском языках» (п. 1), «во всех сферах обслуживания граждан (коммунальное обслуживание, общественный транспорт, здравоохранение и другие) и относящихся к ним предприятиях, учреждениях и организациях используются украинский или русский язык, либо другой язык, приемлемый для сторон».

И тем не менее на протяжении всего периода пребывания Крыма в составе Украины количество часов для изучения русского языка в учебных программах для общеобразовательных организаций неуклонно сокращалось, вследствие чего в 2013/14 уч. году в 5 классе на изучение русского языка отводилось всего два часа в неделю.

Безусловно, большую роль в процессе сохранения преподавания на русском языке в школах республики сыграло Постановление Верховного Совета Автономной Республики Крым от 25 декабря 1997 года №1407-1 «Об изучении потребности в сохранении и развитии сети школ, классов и дошкольных учреждений с русским языком обучения и воспитания», согласно которому ежегодно с целью определения языка обучения в общеобразовательных учебных заведениях проводилось анкетирование родителей учащихся.

С момента воссоединения Крыма с Российской Федерацией русский язык вновь получил статус государственного на территории республики, а развитие языковой ситуации стало определяться федеральным законодательством («Конституция Российской Федерации», принятой всенародным голосованием 12.12.1993; Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Закон Российской Федерации от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации») и региональным законодательством («Конституция Республики Крым», принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года; Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым», принят Государственным Советом Республики Крым 17 июня 2015 года).

Статья 10 «Конституции Республики Крым» гласит: «Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки».

Статья 11 Закона Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» определяет функционирование языков в области образования.

1. В государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

2. Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымско-татарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Преподавание и изучение родного языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

3. Преподавание и изучение украинского и крымско-татарского языков как государственных языков Республики Крым осуществляется в государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

5. Исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий государственное управление в сфере образования, оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на государственных языках Республики Крым.

6. Язык (языки), на котором (ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации, определяется (определяются) локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма.

Ю.В. Дорофеев

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

1. Общие сведения

Республика Марий Эл (РМЭ) находится на востоке европейской части России в среднем течении Волги и входит в состав Приволжского федерального округа.

Граничит на севере и востоке с Кировской обл., на юго-востоке с Республикой Татарстан, на юго-западе с Республикой Чувашия, на западе с Нижегородской обл.

4 ноября 1920 г. – образована Марийская АО; 5 декабря 1936 г. – переименована в Марийскую АССР; 22 октября 1990 г. – переименована в Марийскую ССР; 8 июля 1992 г. – переименована в Республику Марий Эл.

Столица – город Йошкар-Ола (до 1927 г. носила название Краснококшайск).

2. Население. Этнический состав. Расселение

Население Республики составляло согласно переписям: в 1926 г. – 489,2 тыс., 1939 г. – 580,6 тыс., 1989 г. – 749,3 тыс., 2002 г. – 728 тыс. чел., 2010 г. – 696,4 тыс. чел. По оценочным данным на 1 января 2011 г., численность населения составляла 695 499 чел.

Основными этническими группами Республики, по данным переписей (в тыс. чел. и в процентах к населению республики), являются:

этносы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
русские	320,8 (46,9)	334,6 (47,5)	356,0 (47,5)	345,5 (47,5)
марийцы	299,2 (43,7)	306,6 (43,5)	324,3 (43,3)	312,2 (42,9)
татары	40,3 (5,9)	40,9 (5,8)	43,9 (5,9)	43,4 (6,0)
чуваши	9,0 (1,3)	8,1 (1,1)	9,0 (1,2)	7,4 (1,0)
украинцы	4,6 (0,7)	4,5 (0,6)	5,3 (0,7)	5,1 (0,7)
удмурты	2,6 (0,4)	2,5 (0,4)	2,5 (0,3)	2,2 (0,3)
мордва	1,7 (0,2)	1,7 (0,2)	1,7 (0,2)	1,3 (0,2)

Марийцы живут компактно в Республике Марий Эл. Луговая группа занимает территорию Ветлужско-Вятского междуречья, входящую в административные границы Республики Марий Эл и Кировской области. Горные марийцы расселены на правобережье Волги в пределах Горномарийского района Марий Эл, а также на левобережье в Килемарском районе, примыкающем к Горномарийскому району.

Расселение других этнических групп в республике имеет определенную территориальную локализацию: около 60% проживающих в Марий Эл татар сосредоточены в приграничных с Республикой Татарстан районах – Параньгинском, Мари-Турекском, Моркинском, в городах Волжск и Йошкар-Ола. Чуваши проживают в Звениговском районе (35%) и также в Волжске и Йошкар-Оле. Поселения с удмуртами расположены в Мари-Турекском районе, на территории которого проживает 72% всех удмуртов Марий Эл.

Украинцы, белорусы, мордва и представители других народов появились в республике в основном в 30 – 40-е годы XX века в процессе индустриализации и в годы От-

ечественной войны в связи с эвакуацией промышленных предприятий и населения с временно оккупированных территорий. Их расселение не связано с определенным местом, они проживают дисперсно в различных районах республики.

Титульная нация республики отличается сильной диаспоризацией. Она занимает второе место среди всех финно-угорских народов РФ после мордвы по количеству марийцев, проживающих за пределами своей исторической родины.

Согласно переписям 1989 и 2002 гг., вне Марий Эл проживало марийцев:

Год	РФ	Численность в %
1989	337 071 чел.	52,4% от марийского населения РФ
2002	292 120 чел.	48,3% от марийского населения РФ

Наиболее крупные марийские диаспоры (перепись 2002 г.) сосредоточены: в Республике Башкортостан – 105 829 чел.; в Республике Татарстан – 18 787 чел.; в Удмуртской Республике – 8985 чел.; в Кировской обл. – 38 930 чел.; в Свердловской обл. – 27 863 чел.; в Нижегородской обл. – 7757 чел.; в Ханты-Мансийском АО – 7309 чел.; в Волгоградской обл. – 6028 чел.; в Пермской обл. – 5395 чел.; в Красноярском крае 5104 чел.

Городское и сельское население Республики Марий Эл распределяется следующим образом: в 1989 г. городское население составляло 457 218 чел. (61%), сельское – 292 114 чел. (39%), в 2002 г. городское население составляло 459 687 чел. (63,1%), сельское – 268 292 чел. (36,9%), в 2010 г. городское население – 439 525 чел. (63,1%), сельское – 256 832 чел. (36,9%). Интересный факт: несмотря на некоторое изменение в численности, процентное соотношение городского и сельского населения в 2002 и 2010 гг. осталось прежним.

Большинство живущих в сельской местности составляют марийцы. Так, в 1989 г. 204 877 чел. (63,2% от всего марийского населения РМЭ) являлись сельскими жителями и 119 472 чел. (36,8% от всего марийского населения РМЭ) – городскими. В 2002 г. количество сельских жителей несколько снизилось из-за постоянно идущего оттока в города и составляло 187 603 чел. (60,1% от всего марийского населения РМЭ), а городское возросло и достигло 124 575 чел. (39,9% от марийского населения РМЭ). При этом сельское население среди русских составляло 22,8%, татар – 4,8%, чувашей – 0,9% от соответствующего населения РМЭ.

3. Характеристика языков

Основными компонентами социально-коммуникативной системы Республики Марий Эл являются русский и марийский (в двух его литературных формах – горной и луговой) языки. Названия, используемые носителями языка: «марий йылме», «маре йылме» (на луговом) и «мары йылмь» (на горном). Дореволюционное название языка – «черемисский».

Марийский язык входит в состав волжской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

Марийский язык имеет 4 наречия/диалекта: луговое, горное, восточное и северо-западное. Восточное рас-

пространено за пределами Марий Эл. Все наречия распадаются на местные говоры:

луговое – моркинско-сернурский, йошкар-олинский, волжский говоры;

горное – еласовский, козьмодемьянский;

восточное – мензелинский, калтасинский, мишкинский, красноуфимский, кунгунский;

северо-западное – шарангский, тоншаевский, яранский.

4. Письменность и литературный язык

Марийский язык относится к старописьменным языкам. Древнее марийское письмо – тиште. Вырезанные на деревянных палочках особые знаки тиште – это первое рукописное письмо марийцев, с помощью которых они узнавали о месте и времени проведения молений и других важных мероприятий. Каждый знак тиште, по-видимому, обозначал отдельное слово или даже сочетания слов. И хотя тиште – это еще не письменность, а знак, в современном понимании «буква», но от этого слова произошло название Дня марийской письменности – «Марий тиште кече».

История марийской письменности делится на три периода: первый – появление письменных памятников (XVIII в. – 60-е годы XIX в.). Второй период – возникновение современной письменности: перевод на марийский язык религиозной христианской литературы, издание «Марла календаря» (1907 – 1913 гг.). Третий период – развитие письменности и литературного языка в советское время: неоднократные попытки изменения письменности с целью ее улучшения, попытки перейти на латинскую графику (1930-1932 гг.), наконец, принятие новой орфографии в 1938 г.

Появление первых письменных памятников марийского языка датируется второй половиной XVIII в. Они были небольшими по объему и представляли в основном переводы молитв, а также тексты приветственных речей в честь различных торжеств. Часть из них осталась в рукописном виде, но три были напечатаны.

Письменность марийского языка действует на основе кириллицы, которую принесли марийцам православные миссионеры. Первая попытка создания письменности для марийского языка относится к 1553-55 гг., когда казанский архиепископ Гурий учредил три школы при монастырях, где учились дети новокрещенных инородцев, и составил для них алфавит, но он не получил распространения и был забыт.

Первый стихотворный текст-приветствие, состоящий из восьми строк, был написан учеником новокрещенской школы на горном наречии в 1767 г. по случаю посещения Екатериной II Казанской новокрещенской школы. Следующим памятником письменности считается текст стихов, помещенный в книге «Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества» (1782 г.). Автором его был учащийся Казанской семинарии. Восьмистишие написано на луговом наречии. В 1795 г. в сборнике «Торжество Казанской семинарии» вышло третье стихотворное произведение на марийском языке в честь тезоименитства казанского архиепископа Амвросия. Оно также было написано учащимся Казанской семинарии.

Считается, что история письменности марийцев ведет свой отсчет с 1775 г., когда была издана первая грамматика марийского языка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». Автор в книге не указан и издание связывают с именем В. Пуцка-Григоровича (1706-1782), митрополита Казанской епархии и преподавателя духовной семинарии. Грамматика сыграла решающую роль в возникновении письменности на марийском языке, в ней была предпринята попытка приспособить русский алфавит для марийского языка с помощью введения особых знаков. Хотя в грамматике использованы для иллюстраций материалы как из горного, так и из лугового языков, в ней отсутствовало деление марийского языка на наречия.

Начало XIX века ознаменовалось выходом в свет нескольких книг религиозного содержания и появлением марийского алфавита. Впервые он был опубликован в 1832 г. в приложении к книге «Начатки христианского учения...», изданной в Казани. Его автор – известный марийский просветитель Андрей Альбинский. Алфавит состоял из 39 букв.

В 1867 г. было образовано Братство св. Гурия и при нем создана переводческая комиссия. На марийский язык были переведены Евангелие, Катехизис, Ветхий и Новый заветы и другие религиозные тексты. В 1867 г. вышел первый марийский букварь под названием «Упрощенный способ обучения чтению марийских детей горного населения» (составитель И. Кедров), в 1870 г. – букварь Г. Яковлева на луговом наречии. Всего в период с 1867 по 1905 г. было издано более 80 наименований книг на марийском языке.

Последний вариант письменности, созданный в 1938 году и максимально приближенный к русской орфографической системе, используется с небольшими поправками 1954 и 1972 гг. и в настоящее время. Алфавиты горномарийской литературной нормы и луговой литературной нормы отличаются друг от друга как количеством букв (в горном – 37 букв, в луговом – 35), так и наличием специфических добавочных знаков/букв.

Алфавит лугового марийского языка: а, б, в, г, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, ё, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

Алфавит горного марийского языка: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, н, о, ё, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ё, ь, э, ю, я.

Литературная норма лугового марийского языка построена на базе моркинско-сернурского говора, который понятен как луговым марийцам, так и носителям восточного диалекта. Горный марийский основан на говоре населения, проживающего вокруг г. Козьмодемьянск.

Современный марийский литературный язык является кодифицированным и стилистически дифференцируется. Сложилось следующие функциональные стили: научный, газетно-публицистический, художественно-беллетристический, официально-деловой, ритуальный (культурный), обиходно-бытовой. Наиболее развитыми можно считать газетно-публицистический и художественно-беллетристический стили, наименее – официально-деловой, поскольку в сфере его использования доминирует русский язык.

Марийский язык (горный, луговой) является государственным языком Республики Марий Эл наряду с русским. Его статус закреплен в Конституции 1995 г. (основной закон) Республики Марий Эл, гл. I, статья 15 и в Законе о языках Республики Марий Эл, гл. I, статья 1, принятом в 1995 г. Остальные языки официального статуса не имеют, но могут использоваться в органах местного управления в местах преобладающего населения той или иной национальности.

Основными организациями, занимающимися изучением, развитием и распространением марийского языка являются: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева, Марийский государственный университет, Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской.

5. Владение языками

Владение языками населением Республики Марий Эл выглядит следующим образом: в 1989 г. марийским языком владело 298 144 чел. (39,8%). В 2002 г. – 272 164 чел. (37,4%).

Перепись 2002 г. показала, что горномарийским языком владеет 18 056 чел., или 2,5% от всего населения РМЭ (из них 17 825 марийцев, 135 русских, 71 чуваш, 7 татар, 18 чел. других национальностей), луговым марийским – 254 105 чел., или 34,9% (из них 245 151 мариец, 6 009 русских, 2 060 татар, 419 чувашей и 466 чел. других национальностей). Среди других языков: татарским владело 40,6 тыс., чувашским – 5,4 тыс., удмуртским – 1,9 тыс., украинским – 3,8 тыс. чел.

Владение марийским языком марийским населением РМЭ выглядит следующим образом:

Год	Республика Марий Эл	
1989	родной язык	второй язык
	286 787 чел. 88,4% марийцев РМЭ	5 872 чел. 1,8% марийцев РМЭ
	родной язык + второй язык	
	292 659 чел. 90,2% марийцев РМЭ	
2002	марийский язык	
	262 976 чел. 84,2% марийцев РМЭ	

В связи тем, что в переписи 2002 г. не было вопроса о родном языке, остается неизвестным, все ли владеющие языком считали его родным.

Статистика свидетельствует, что из года в год уменьшается численность марийцев, считающих свой язык родным. Так, если в 1926 г. признавали марийский язык родным 99,3%, то в 1989 г. таких марийцев было 88,4%.

Владение русским языком в республике растет из года в год. Согласно переписи 1989 г., количество говорящих на русском языке в Марий Эл достигало 699 741 чел., что составляло 93,4% от всего населения республики, при этом 407 901 чел., включая 355 694 русских, считали его родным. В 2002 г. в Марий Эл 714 795 чел. владело русским языком, что составляло 98,2% от всего населе-

ния республики. Если говорить только о марийском населении, то владение им русским языком таково:

Год	Республика Марий Эл	
1989	родной язык	второй язык
	37 491 чел. 11,6% марийцев РМЭ	244 354 чел. 75,3% марийцев РМЭ
	родной язык + второй язык	
	281 845 чел. 86,9% марийцев РМЭ	
2002	русский язык	
	302 719 чел. 97% марийцев РМЭ	

Для сравнения: в 1926 г. русский язык признавали родным всего лишь 0,4% марийцев.

Знание русского языка у других этносов, проживающих в республике Марий Эл, согласно переписи 2002 г., также было достаточно высоким: у татар – 96,8%, у удмуртов – 98,4%, у украинцев – 99,8%, у чувашей – 99,7%.

Таким образом, демографическая мощь русского языка в 1989 г. составляла 699 741 чел. (93,4%), а в 2002 г. – 714 795 чел. (98,2%). Демографическая мощь марийского языка в те же годы была: 298 144 чел. (39,8%) и 272 164 чел. (37,4%). Статистика красноречиво свидетельствует о том, что демографическая мощь русского языка намного превосходит демографическую мощь марийского языка, что характеризует русский язык как доминантный компонент языковой ситуации в республике. К тому же демографическая мощь марийского языка имеет тенденцию к уменьшению.

На всей территории Марий Эл наблюдается абсолютное преобладание одностороннего массового марийско-русского и национально-русского билингвизма. Его формирование связано с разного рода экстралингвистическими факторами: преобладанием русского населения в демографической картине Марий Эл, провозглашением русского языка государственным языком на всей территории РФ, обязательным изучением русского языка в школах, исторической традицией совместного проживания и ролью русского языка как языка межнационального общения на территории РФ.

Согласно переписи 2002 г., в Марий Эл проживали представители 103 национальностей. Среди них 8, число которых составляло от 1 104 чел. (армяне) до 43 377 чел. (татары). Но были и отдельные выходцы из более малочисленных этнических групп (вепсы, ительмены, коряки, манси, нивхи, ульчи, эвены и др.), число которых колебалось от 1 до 10 чел. Все они, как правило, владели русским языком и пользовались им в повседневной жизни.

Русское население остается в большинстве своем одноязычным. Только небольшой процент русских владеет марийским языком. Носителями русско-марийского двуязычия обычно являются те русские, которые в течение долгого времени жили и работали среди местного населения, или учились в национальных школах. В 2002 г.

русских, владевших марийским языком, было 1,8% от всего русского населения РМЭ.

По переписи 1989 г. в Марий Эл насчитывался 245 561 билингв среди марийского населения, из которых 244 354 чел. были марийско-русскими билингвами и 1 207 чел. считали вторым языком другие языки.

Перепись 2002 г. показала, что в республике Марий Эл среди основных этнических групп населения распространено владение языками, не являющихся родными для них.

Так, русские в Марий Эл владели: луговым марийским – 6009 чел., горным марийским – 135, татарским языком – 883 чел., чувашским языком – 377 чел., украинским – 933 чел., удмуртским – 54 чел. Марийцы – татарским языком – 2997 чел., чувашским – 377, украинским – 135, удмуртским – 82 чел. Татары – луговым марийским – 2060 чел., горным марийским – 7 чел., чувашским языком – 97 чел., удмуртским – 29, украинским – 35 чел. Чуваши – луговым марийским – 419 чел., горным марийским – 71, татарским – 167, украинским – 9 чел.

Практически, все они являются билингвами, если владеют своим родным языком.

Интересные данные были получены по владению европейскими языками. Так, владение немецким языком составляло: у марийцев – 3160 чел., у русских – 5709, у татар – 456, у чувашей – 126 чел.; английским: у марийцев – 5239 чел., у русских – 15633, у татар – 1200, у чувашей – 192 чел.; французским: у марийцев – 683 чел., у русских – 683, у татар – 132, у чувашей – 132 чел.

6. Языки-компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для республики Марий Эл такими языками являются марийский и русский языки. Функциональная и демографическая мощности языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а марийский язык ограничен использованием в этнических границах. Но вместе русский и марийский языки обслуживают все сферы общения в марийском обществе, как регламентируемые/регулируемые, так и нерегламентируемые/нерегулируемые. Среди регламентируемых сфер общения важнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

Региональная образовательная политика в РМЭ регулируется законодательными актами. Закон «Об образовании» был принят в 1992 г., но затем после внесения ряда поправок и корректировки его на предмет соответствия федеральным законам, он был признан утратившим силу. Новый закон был принят 29 марта 2001 г. под названием «О регулировании отношений в сфере образования на территории Марий Эл».

Закон подтверждает «право на получение образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (статья 5, п. 2). «Язык (языки), на котором ведется обучение и воспитание в образовательных учреж-

дениях, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) Уставом образовательного учреждения» (статья 5, п. 3). «Обучение и воспитание в образовательных учреждениях Республики Марий Эл осуществляется на государственных языках Республики Марий Эл и иных языках в зависимости от желания обучающихся, их родителей (лиц, их заменяющих)» (статья 5, п. 5).

Школы делятся на русскоязычные и национальные. В последних функционирует марийский язык, при этом обучение на нем распространяется только на начальные классы сельских школ, а в последующих классах марийский язык изучается как предмет. Подавляющее большинство школ русские или русскоязычные.

В учебных планах школ Республики Марий Эл марийский язык представлен как: 1) учебная дисциплина «родной язык» (для школ с марийским контингентом учащихся), 2) учебная дисциплина «марийский государственный язык» (для всех типов школ), 3) язык обучения в сельских начальных школах.

По данным Федерального агентства по образованию, в 2006/2007 уч. г. использование марийских языков в школах было следующим:

Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения

В городах и пгт.: марийский луговой – 1 школа – 32 ученика; марийский горный – 0 школ – 0 учеников.

В сельской местности: марийский луговой – 91 школа – 3 101 ученик; марийский горный – 20 школ – 847 учеников.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: марийский луговой – 56 школ – 5 013 учеников; марийский горный – 4 школы – 519 учеников.

В сельской местности: марийский луговой – 159 школ – 3 485 учеников; марийский горный – 24 школы – 213 учеников.

Среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В среднем общем и специальном профобразовании марийские языки как средство обучения не используются.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: марийский луговой – 56 школ – 10 530 учеников; марийский горный – 4 школы – 380 учеников.

В сельской местности: марийский луговой – 159 школ – 12 583 ученика; марийский горный – 24 школы – 1 851 ученик.

Количество часов в неделю, отведенных на изучение марийского языка в школах, колебалось от 4-5 в начальных классах до 2-4 часов в старших классах.

Высшее образование

В Республике работают 10 высших учебных заведений: Марийский гос. технический ун-т, Марийский гос. ун-т, Марийский филиал Московской открытой социальной академии, Йошкар-Олинский филиал Современной гуманитарной академии, Филиал Московского психолого-социального института в г. Йошкар-Ола, Волжский филиал Казанского гос. технологического ун-та, Волжский филиал Казанского гос. технического ун-та

им. А.Н. Туполева, Межрегиональный открытый социальный институт, Йошкар-Олинский филиал Академии права и управления, Волжский филиал Марийского гос. технического ун-та.

Преподавание в них ведется на русском языке, лишь на отделениях марийской филологии циклы филологических дисциплин читаются на марийском языке, в частности, студенты отделения марийской филологии Марийского университета на марийском языке слушают курсы философии, истории и культурологии.

Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература на марийском издается небольшим количеством и малыми тиражами. Так, на средства республиканского бюджета в 2002 г. было опубликовано 2 книги для школ, в 2003 г. – 7, в 2004 – 4, в 2005 – 3. Однако за последние годы было подготовлено 10 современных терминологических словарей на марийском языке для школ. Составителями являлись в основном учителя школ и вузов. Их выпуск ожидается в скором времени.

Учебники на марийском языке издаются также на средства Общества М.А.Кастрена по Программе поддержки культур родственных народов, финансируемой Правительством Финляндии, но в сумме их количество остается крайне низким и не удовлетворяет потребностей процесса образования на марийском языке. Учебники по марийскому языку и литературе являются устаревшими как по форме, так и по содержанию.

Сфера науки

В научной литературе марийский язык используется ограниченно, в основном, в подсфере гуманитарных наук: истории, литературе, языкознанию, а также в социологии, археологии, этнографии, искусстве и в работах по религии. Научные работы печатаются в самых различных изданиях, начиная от газет и журналов и кончая монографиями и сборниками. Определить точное их количество не представляется возможным, поскольку издаются они на деньги различных фондов, спонсоров, личные деньги автора и на деньги из бюджета.

Главным научным учреждением, занимающимся изучением гуманитарных дисциплин, является Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИ), которому в 2005 году исполнилось 75 лет. За период с 1991 по 2000 годы МарНИИ выпустил на марийском языке монографии, сборники, статьи, сообщения по следующим дисциплинам: язык – 55 наименований из общего количества опубликованных работ -193 (остальные 138 на русском языке), литература – 95 из 171, фольклор – 71 из 105, история – 25 из 214, археология – 5 из 259, этнография – 115 из 242, социология – 17 из 106, религия – 12 из 30, искусство – 23 из 90. Все эти работы были напечатаны в разных изданиях, начиная от газет и журналов и кончая коллективными сборниками и индивидуальными монографиями.

Функционированию марийского языка в науке препятствует неразвитость терминологической базы, хотя издано много терминологических словарей и ведутся работы по созданию новых. Необходимым условием явля-

ется введение терминов в научный оборот, что осуществить крайне сложно. Во-первых, употребление марийских терминов резко сужает аудиторию, во-вторых, научно-техническая современная лексика насыщена интернационализмами. Поэтому в области науки замена русского языка марийским весьма проблематична. Но, с другой стороны, ограничение функционирования марийского языка в научной сфере лишает его возможности гармоничного развития.

Сфера средств массовой информации

В Марий Эл выходит в общей сложности 130 периодических печатных изданий, в том числе все центральные российские газеты и журналы на русском языке и некоторое число на марийском.

В 2007 г. в РМЭ на марийском языке выходили газеты: «Марий Эл», «Кугарня» («Пятница»), детская газета «Ямде лий» («Будь готов») и «Йамды ли» («Будь готов», на горномарийском), 16 республиканских городских и районных газет и журналов на марийском. Журналы: «Онычко» («Вперед»), «У сем» («Новый лад» на горномарийском), «Кече» («Солнышко») на марийском и русском, сатирический журнал «Пачемыш» («Оса»).

До января 2005 г. в РМЭ работала одна Государственная телерадиокомпания «Марий Эл». Она осуществляла вещание на русском, марийском и татарском языках. В 2000 – 2004 гг. общий объем радиовещания на марийском языке составлял 450-500 часов в год. В 2005 г. – 270 часов в год, т.е. в среднем 5 часов в неделю. С 1 июля 2005 г. начала работать УКВ радиостанция «Радио Марий Эл». Она ведет передачи на марийском языке 8 часов и на татарском 1 час ежедневно. Но по техническим причинам передачи доступны не всем жителям республики. Кроме того, работает негосударственная станция «Марий Эл Радио», которое ведет передачи на марийском языке 12 часов ежедневно. Во всех районах развернута сеть УКВ-радиопередатчиков «Сельское радио», объем вещания которых составляет 3 тыс. часов ежегодно. В феврале 2010 г. начала работать новая радиостанция «Марий Эл Media». Подавляющее число передач на марийском языке – это «Вести Марий Эл».

Объем телевизионного вещания на марийском языке в 2005 г. составлял 745-750 часов в год на каналах «Россия» и «Культура». Но доступ марийцев к программам на родном языке ограничен, т.к. канал «Культура», на котором предоставлен большой объем времени на местные передачи (95 часов в год), не принимается в сельской местности, где проживает более половины марийцев. Кроме того, работает канал ТНВ Татарстан, передачи которого ведутся на татарском и русском языках. На русском языке принимаются практически все каналы центрального телевидения.

С марта 2006 года новый негосударственный телеканал республики Марий Эл «Телекомпания 12 регион», региональный партнер компании Ren-TV, начал вещание на 11-м телевизионном канале Йошкар-Олы и в сетях кабельного телевидения марийской столицы. Как отмечают в редакции, программы будут отражать актуальные моменты жизни города и республики. В планах как серьезные информационные передачи, так и развлекательные проекты.

Использование марийского языка в интернете ограничено из-за несовпадения марийского алфавита с общепринятыми в интернет изданиях. Тем не менее, на сайте правительства Марий Эл www.mari-el.name и на сайте МВД Марий Эл марийский язык используется. В 2004 г. появился сайт на марийском языке – Увер йолва. Адрес сайта: <http://yolva.ru>. С марта 2008 г. начало работу марийское интернет-радио «Мер Ой Радио», которое параллельно с выпуском газеты «Мер Ой» ведет передачи на марийском языке о проблемах общественной жизни.

Сфера художественной литературы

В сфере художественной литературы марийский язык используется достаточно активно. Особенно это стало заметным после массовой реабилитации в 1958 году национальных писателей, репрессированных в конце 30-х годов. Читателям и ученикам в школьные программы были возвращены произведения С. Чавайна, И. Игнатьева, О. Шабдара, Н. Мухина, Я. Ялкайна, Олыка Ипая, Йывана Кырлы и др., что способствовало резкому подъему литературы и появлению новых авторов. Отметим здесь, что в период построения новой «исторической общности» – советского народа с единым языком межнационального общения – русским, многие марийские писатели вынуждены были печатать свои произведения на русском языке и лишь с началом перестройки и отменой цензуры в августе 1991 г. у них появилась реальная возможность писать на родном языке. Из года в год стало увеличиваться количество художественных произведений, охватывающих самые разные жанры: повести, рассказы, романы, фольклор, пьесы и т. д. На середину 90-х годов XX века приходится настоящий бум в области автобиографических, хроникальных повествований.

Особое место в литературной сфере занимает фольклор. Интерес к нему всегда был велик, поскольку фольклором проникнуты все грани общественной жизни марийцев и именно с фольклора берет свое начало марийская художественная литература.

МарНИИ, Марийский государственный университет и Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской – учреждения, занимающиеся сбором и изучением фольклора. Почти ежегодно организовывались фольклорные, этнографические, диалектологические и музыковедческие экспедиции, которые пополняли фонды материалами народного творчества. Отделом фольклора МарНИИ собран огромный рукописный материал: более 45 308 песен, свыше 53 590 частушек, около 3 723 мифов, легенд, преданий, 2 980 сказок, более 1 тыс. описаний обрядов и обычаев, более 3 тыс. родовых имен – основателей марийских сел и деревень, 9 тыс. пословиц и поговорок, 5 тыс. примет, 6 тыс. загадок, 82 молитвы, 200 заговоров и заклинаний, более 5 тыс. мелодий. В 90-х годах усилиями ученых МарНИИ издано более 15 фольклорных сборников и шла работа по созданию Свода марийского фольклора. Из 20-и томов этой серии за 1990-1999 гг. изданы 4 тома: «Мифы, легенды и предания марийцев», «Луговомарийские сказки», «Восточномарийские песни», «Горномарийские сказки».

Кроме того, были подготовлены и утверждены к печати следующие тома: 1) «Народные песни горных мари»,

«Марийские пословицы и поговорки», «Марийский детский фольклор». Также подготовлены к изданию следующие тома Свода: 1) «Устные народные рассказы», 2) «Частушки луговых мари», 3) «Сказки восточных мари», 4) «Песни луговых мари».

В 2008 г. на марийском языке было издано 19 произведений. По всей вероятности, это относится к работам, изданным на деньги из республиканского бюджета, поскольку только они поддаются учету. Также как и научная литература, художественная может издаваться на средства спонсоров, самих авторов, различных фондов, поэтому их количество определить крайне трудно. Подавляющее количество литературы, как художественной, так и учебно-методической, научной, детской издается на русском языке.

Сфера культуры (театра, кино, музыки)

В сфере театра марийский язык функционирует достаточно активно, более того, Йошкар-Ола считается театральной столицей финно-угров, а деятели марийских театров стояли у истоков создания театрального движения родственных народов – фестиваля «Майатул», который прошел в Йошкар-Оле в ноябре 2002 года в четвертый раз и на котором было принято решение сделать столицу Марий Эл штаб-квартирой этого движения.

В РМЭ для марийских зрителей работают 5 театральных профессиональных коллективов: Театр оперы и балета им. Э.Сапаева, старейший Марийский национальный театр драмы им. М.Шкетана, Театр юного зрителя, Горномарийский драматический театр и Республиканский кукольный театр. Все театры имеют в своем репертуаре произведения на марийском языке. Кроме них в республике работают: Марийская государственная филармония им. Я.Эшпая, Республиканский центр народного творчества, Центр марийской культуры Республики Марий Эл и Марийский государственный ансамбль песни и танца «Марий Эл».

Марийская музыкальная культура профессионально начала развиваться после революции и ее основоположником является И.С.Ключников-Палантай (1886-1926). Начиная все с вокально-хоровой музыки. С 1930 по 1960 гг. это был основной жанр профессионального музыкального творчества в республике. Исполнялись хоровые произведения марийских композиторов созданной в 1933 г. хоровой капеллой, вошедшей в 1938 году в ансамбль песни и танца.

Сохранением и показом народных марийских танцев, песен и обрядовых сцен занимаются 34 народных коллектива, ведущими из которых являются: народный ансамбль песни и танца «Эрвел марий», народный ансамбль песни и танца «Пеледыш» и образцовый фольклорный ансамбль «Изи памаш».

Своей киностудии в Марий Эл нет, но часть фильмов, идущих в прокате, дублируются на марийский язык.

Для подготовки кадров в сфере культуры в Марийском государственном университете был открыт факультет культуры и искусства.

Сфера законодательства и судопроизводства

В сфере законодательства доминирует русский язык. Все законы Республики Марий Эл публикуются на государственных языках – русском, луговом марийском и

горном марийском, а президент республики согласно конституции (статья 112) должен владеть марийским языком и произносить на нем клятву при вступлении в должность. Что касается лиц, участвующих в судебном процессе и не владеющих русским или марийским языками, то по конституции и закону о языках им гарантируется возможность пользования услугами переводчиков в процессуальных действиях, в том числе для дачи показаний и полного ознакомления с материалами дела. Каждому лицу гарантируется право выступать в суде на его родном языке.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности марийские языки используются ограниченно, в основном, в местной администрации сельских населенных пунктов с преобладающим марийским населением или в частных разговорах. На республиканском уровне доминирует русский язык.

Сфера религии

В РМЭ действует несколько религиозных конфессий. Основными являются возрождающееся язычество и православие. По мнению ряда ученых, марийцы – единственный в Европе народ, сохранивший в относительной чистоте веру своих предков. «Чистых язычников» в республике около 5%, остальные исповедуют христианство или являются «двоеверами», т.е. поклоняются как языческим богам, так и православным святым. Язычество, как и другие конфессии, в советские времена подвергалось гонениям, священные рощи были уничтожены, и лишь с началом перестройки язычество стало возрождаться. С принятием закона РФ «О свободе вероисповедания» в октябре 1990 г. марийцы получили возможность и официальное разрешение на проведение коллективных молений в священных рощах. За период с 1991-1998 гг. в РМЭ состоялось семь крупных всемарийских молений. Языческая религия стала символом национальной культуры. В связи с возрождением язычества увеличилось количество выпускаемой переводной и оригинальной религиозной литературы. В 2005 г. вышла книга коллектива авторов «Марий сугынь» («Марийский завет»), значительную часть которой составляют тексты марийской языческой религии. Издано несколько номеров журнала «Ото» («Роща») (имеются в виду священные рощи язычников). С 2001 г. активно работает Переводческая комиссия при Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской Православной церкви. Переводятся и издаются евангелии, сборники духовных песен, выходит серия «Мироносицкий вестник» на двух марийских языках. В 2005 г. издан молитвослов на луговом марийском языке. Ведется работа над переводом текстов священного писания.

Общая динамика принадлежности к той или иной религии в Марий Эл выглядит следующим образом (в процентах):

православие – 30,3 (1973), 16,9 (1985), 38,9 (1994), 51,1 (2004);

«двоеверы» – 5,6 (1973), 5,4 (1985), 10,5 (1994), 12,6 (2004);

язычество – 5,8 (1973), 2,2 (1985), 4,2 (1994), 2,8 (2004);

ислам – 4,5 (1973), 1,6 (1985), 4,3 (1994), 6,5 (2004);

другие религии – 1,7 (1973), 0,0 (1985), 0,6 (1994), 0,5 (2004);

Отмечено, что у марийцев с религиозной самоидентификацией «марийская вера» наблюдается более высокий уровень этнического самосознания, чем у приверженцев христианства. По данным анкетирования, они лучше знают марийский язык, чаще используют его в общении и читают на нем, положительнее относятся к возрождению культуры и защите культурных прав своего народа.

Сферы сельскохозяйственного производства, промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта обслуживаются в основном русским языком, но в сельской местности, где проживает марийское или татарское население, могут использоваться их этнические языки.

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах марийские языки используются ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

7. Общая характеристика ЯС

Таким образом, доминантными коммуникативными сферами для марийского языка являются сферы образования, СМИ, художественной литературы и марийской национальной культуры. Но ни одну из этих сфер марийский язык не обслуживает полностью, везде он софункционирует с русским языком. При этом русский язык обладает наибольшим набором социальных функций и, следовательно, большей коммуникативной мощностью. Во всех сферах его использование более интенсивно, за исключением, сферы национальной культуры (народные ритуалы, обряды) и исконной марийской языческой религии.

Беря за основу критерии Л.Б.Никольского, выделенные им для классификации языковых ситуаций, языковую ситуацию в Республике Марий Эл можно рассматривать как трехкомпонентную несбалансированную экзоплосную.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

1. Общие сведения

Республика Мордовия расположена в центре Европейской части России и входит в состав Приволжского федерального округа.

Граничит на севере с Нижегородской обл., на северо-востоке – с Чувашией, на востоке – с Ульяновской обл., на юге – с Пензенской обл., на западе – с Рязанской обл.

16 июля 1928 г. – образован Мордовский округ, 10 января 1930 г. – переименован в Мордовскую автономную область, 20 декабря 1934 г. – переименована в Мордовскую АССР, 1991 г. – переименована в Мордовскую ССР, 1994 г. – переименована в республику Мордовия.

Столица – город Саранск.

2. Население. Этнический состав. Расселение

Население республики по данным переписей составило: в 1979 г. – 989 509 чел., в 1989 г. – 963 504, в 2002 г. – 888 766, в 2010 г. – 834 800. Основными этническими группами Республики Мордовия, по данным пе-

реписей (в тыс. чел. и в процентах к населению республики) являются: русские, мордва, татары. Кроме них проживают белорусы, украинцы, удмурты, чувашаи, узбеки, марийцы и представители других народов. Всего в Мордовии проживают представители 92 народов

Динамика численности основных этнических групп (в тыс. и %):

Этносы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
русские	606,8 (58,9)	591,2 (59,7)	586,1 (60,8)	540,7 (60,8)
мордва	364,7 (35,4)	338,9 (34,2)	313,4 (32,5)	283,9 (31,9)
татары	45,0 (4,4)	45,8 (4,6)	47,3 (4,9)	46,7 (5,2)
украинцы	–	5,6 (0,6)	6,5 (0,7)	4,8 (0,5)
белорусы	–	1,7 (0,2)	1,6 (0,2)	1,2 (0,1)
чувашаи	–	1,1 (0,1)	1,3 (0,1)	1,1 (0,1)

Татары Мордовии – мишари, также как эрзя и мокша являются коренным автохтонным населением, их нельзя назвать диаспорой, поскольку как народность, независимо от казанских татар, они сложились еще в XI–XV вв. на территории Темниковской Мещёры – теперешние Мордовия, восток Рязанской, юг Нижегородской, север Пензенской и Ульяновской обл. По мнению ряда ученых, предки мишарей – тюркоязычные печенегии, половцы, буртасы, маджары, а также финно-угорские древние маджары начали заселять эти земли не позже VII в.

Татары-мишари подразделяются на этнографические группы: северную, южную, лямбирскую, приуральскую. В Мордовии наиболее компактно мишари населяют Лямбирский район. К лямбирской группе примыкают мишари Ромодановского района. Другая группа мишарей – темниковская. В нее входит татарское население Темниковского, Ельниковского, Краснослободского и Атюрьевского районов Мордовии. Татары-мишари, живущие в деревнях Инсарского и Рузаевского районов, составляют инсарскую группу.

Всего в Мордовии насчитывается около 67 татарских сел, из которых 46 являются практически однонациональными, остальные – смешанными с преобладанием татарского населения.

Исторически сложилось так, что титульное население Мордовии составляет меньшинство в республике, и оно продолжает сокращаться, как и в целом по Российской Федерации.

Величина мордовской этнической группы такова:

Год	РФ	РМ
1989	1 072 939 чел. 0,72% от населения РФ	313 420 чел. 32,5% от населения РМ
2002	843 350 чел. 0,58% от населения РФ	283 861 чел. 31,9% от населения РМ

Мордва разделяется на две этнические группы – эрзяне и мокшане. (Принято считать, что эрзя составляют две трети мордовского населения.) Во время переписи 2002 г. только 78 963 чел. назвались эрзянами, 47 406 чел. мокшанами, остальные предпочли назваться общим словом – мордва.

Эти противоречивые данные были получены вследствие того, что многие представители старшего поколения привыкли к тому, что ещё во время советского периода в графе национальность представителям мокшан и эрзян разрешалось указывать только наименование «мордвин».

Мордва-мокша населяет в основном запад и центр Мордовии, а эрзя – восток. В Мордовии много сел смешанным населением, но есть населенные пункты, где проживают исключительно мордва, русские и татары. Есть несколько украинских хуторов.

Этническая мордовская группа каратаи, живущая на юго-западе Татарстана и говорящая по-татарски, считает себя мокшей и сохраняет мордовские особенности традиционной культуры. Другая группа -терюхане, живущие в Нижегородской области сегодня полностью обрусели и говорят по-русски. Еще одна группа – мордва-шокша живет на крайнем северо-западе Мордовии (около 15 тыс. чел.) и представляет собой обособленную в языковом плане мордовскую группу.

Считается, что название мордвы (морьдва, Mordens, Mordia, Morduanorum, Mordani, Mordynos) иранского происхождения. «Мокша» – самоназвание части мордовского народа расшифровывается: *мокиша + аля* ('человек из племени мокша'). «Эрзя» – самоназвание другой части мордовского народа связывают с названием города Арзамас, представляющим собой композит: *эрзя – 'эрзянский/ и словообразовательный суффикс -мас*.

Большая часть мордвы проживает за пределами Республики Мордовии, образуя самую крупную финно-угорскую диаспору РФ.

За пределами Республики Мордовия проживало:

Год	РФ	Численность в %
1989	759 519 чел. мордвы	70,8% от всего мордовского населения РФ
2002	559 489 чел. мордвы	66,3% от всего мордовского населения РФ

Наиболее крупные мордовские диаспоры сосредоточены (перепись 2002 года): в Самарской обл. – 86 000 чел., в Пензенской обл. – 70 739 чел., в Оренбургской обл. – 52 458 чел., в Ульяновской обл. – 50 229 чел., в Республике Башкортостан – 26 020 чел., в Нижегородской обл. – 25 022 чел., в Республике Татарстан – 23 702 чел., в Челябинской обл. – 18 138 чел., в Саратовской обл. – 16 523 чел., в Республике Чувашия – 15 993 чел.

Как и в большинстве регионов России, титульное население Мордовии в основном проживает в сельской местности, хотя из года в год усиливается урбанизация и уменьшается разрыв между численностью городского и сельского населения. Так, если в 1989 г. в селе проживало 193 744 тыс. чел. (61,8% от всего мордовского население)

ния республики) из 422 413 чел. общего сельского населения, а в городе 119 676 чел. (38,2%) из 541 091 чел., то к 2002 г. в селе проживало 159 121 чел. мордвы (56,1%), а в городе 124 740 чел. (43,9%), т.е. идет отток сельского населения в города. В 2010 г. общее количество сельского населения Мордовии составляло 504,3 тыс. чел. (60,4%), городского – 330,5 тыс. чел. (39,6%).

3. Характеристика языков

Официальное название – мордовский язык (эрзянский, мокшанский). Названия, используемые носителями языка: «эрзянь келень», «моکشень кялень». Мордовский язык относится к волжской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи.

Мордовский мокшанский язык на территории Республики Мордовия имеет 3 диалекта: центральный, западный и юго-восточный.

Мордовский эрзянский язык в республике и соседних с ней областях имеет 5 диалектов: центральный, западный, северо-западный, юго-восточный, шокшинский (изолированный).

На базе центральных диалектов к концу 1920-х гг. сформировался

эрзянский, к середине 1930-х гг. – мокшанский литературные языки.

Мокшанские и эрзянские языки образовались в результате разделения единого праязыка. Основной лексический фонд мордовские языки унаследовали от общемордовского языка. Имеются заимствования из иранского, балтийского, тюркского и русского (значительная часть) языков.

Мокшанский и эрзянский языки – близкородственные, что проявляется на всех языковых уровнях. Мордовские языки – агглютинативные. Им присущи одни и те же грамматические и морфологические категории. Общее происхождение имеет большая часть мокшанской и эрзянской лексики.

Язык татар-мишарей является диалектом волжско-татарского языка, Основываясь на расселении мишарей, исследователь диалектов татарского языка Н.Б. Бурганова выделяет 4 говора мишарского диалекта: темниковский, лямбирский, рузаевский и сургодский.

Основная классификация делит мишарский диалект на «чокающие» и «цокающие» говоры. В Мордовии преобладает чокающий тип, который распадается на два подтипа: темниковский и лямбирский. Лямбирский распространен на востоке Мордовии, темниковский – вдоль южной границы Мордовии и северной границы Пензенской области. Есть четыре села на западе Мордовии, где живут цокающие мишари.

В местах компактного расселения мишарей мишарский диалект является официальным средством общения.

Надо отметить, что в республике проявляется негативное отношение к татарам, которое воспитывалось в жителях Мордовии веками. В советские времена историки, невзирая на факты, считали и писали во всех школьных учебниках, что татары-мишари – это потомки татаро-монгольских завоевателей, захватившие мордовские земли во времена татаро-монгольского ига, хотя на самом деле мишари воевали против Орды. Естественно, что многие поколения мордвы впитали с детства чув-

ства, если не враждебные, то недоброжелательные к татарам.

Такое отношение к татарам продолжает негласно сохраняться в Мордовии и до настоящего времени: татары почти не представлены в правительстве, на государственной службе, их не принимают на работу в правоохранительные органы, среди них в 2 раза меньше людей с высшим образованием, чем у других народов республики, поскольку в советские времена существовала скрытая дискриминация при поступлении татар в высшие учебные заведения, в бизнесе они также нередко ощущают предвзятое к себе отношение и чтобы добиться чего-то вынуждены отправлять на переговоры с чиновниками либо русских, либо представителей мордовского населения, работающих с ними в одном коллективе.

Социальная дистанция между группами татарского населения и мордовского, татарского и русского неравнозначны. Татары чувствуют себя ближе к русским в культурном и языковом плане, чем к мордве. Так, результаты опроса 2003 г. показали, что на вопрос «Насколько близко Вы себя ощущаете с мордвой?» татары ответили «близко» – 37,5%, «далеко» – 54,1%, с русскими: «близко» – 79,1%, «далеко» – 16,7%. Также далеко ощущают они себя и от казанских татар, да и Татарстан не особо интересуется их судьбой. В какой-то степени татары-мишари оказались в обособленном положении. Они не вписались в мордовское общество (не по своей вине) и оказались оторванными от основной массы татар, проживающих в Татарстане и Башкортостане.

4. Письменность и литературный язык

Возникновение мордовской письменности, основанной на русской графике, относят к XVIII веку и связывают с распространением христианства. Из всех поволжских народов мордовский был первым, имевшим постоянные контакты с русскими. Из-за обрусения мордвы казанская религиозная переводческая комиссия сначала не включила мордовские языки в свою переводческую программу, однако, потом начала издавать в переводе на мокшанский и эрзянский языки тексты Нового завета и другую миссионерскую литературу. К началу XX века на мордовских языках было составлено около полусотни словарей и создано более трехсот произведений.

Впервые материалы устного народного творчества мордвы были напечатаны в 1830 году в журналах «Сын отечества» и «Северный архив», а первые мордовские грамматики появились: мокшанского языка в 1838 году, написанная П. Орнатовым; эрзянская – в 1939 году, опубликованная Г. Габеленцем в Гёттингене.

Литературные мордовские языки начали формироваться в послереволюционные 20-е годы, когда на них стала выпускаться оригинальная литература. В 1920 г. вышла первая мордовская газета «Чинь стямо» («Восход»).

В эти же годы обсуждалась возможность создания единого литературного мордовского языка. Но проект оказался проблематичным и мордовская интеллигенция не оказала ему единодушную поддержку. Решено было развивать два отдельных литературных языка – мокшанский и эрзянский. В 1925 году на Всероссийском съезде мордовских учителей за основу мокшанского литератур-

ного языка был выбран краснослободско-темниковский говор или центральный диалект, а за основу эрзянского литературного языка – говор с. Козловки. Для мокшанского языка решение съезда означало изменение практической диалектной основы, т.к. издаваемая продукция первого десятилетия существования мокшанского литературного языка выходила преимущественно на западном диалекте. Работа по нормированию мордовских литературных языков продолжалась на многих конгрессах и конференциях, но при использовании мордовских литературных языков еще и в настоящее время характерна некоторая степень неустойчивости их норм.

Функциональные стили мордовских языков развиты недостаточно в силу их ограниченного использования в социально-коммуникативных сферах. Наиболее сформировавшимися можно считать стиль художественной литературы и СМИ.

Современные алфавиты мокшанского и эрзянского языков полностью совпадают с русским алфавитом.

5. Владение языками

Основными компонентами социально-коммуникативной системы Республики Мордовия являются русский, мордовский и частично татарский языки.

Специфика современной языковой ситуации в Мордовии заключается в том, что практически все население республики владеет русским языком, а мокшанским, эрзянским и татарским – только представители этих групп. Русский язык используется не только в межэтнических, но во внутриэтнических контактах, а мокшанско-русский, эрзянско-русский и татарско-русский билингвизм распространен несравненно шире, чем мокшанско-эрзянский, эрзянско-мокшанский, русско-мордовский и татарско-мордовский. Значительное численное превосходство русских в Мордовии приводит к тому, что им нет необходимости изучать мордовские языки, а среди нерусского населения все четче обозначается тенденция к смене родного языка на русский. Односторонний национально-русский билингвизм, по мнению лингвистов, представляет собой угрозу для развития национальных языков. Еще в 2002 г. после посещения Мордовии, директор Института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишков отмечал, что моршанский и эрзянский языки находятся в состоянии глубокого кризиса. Сферы их применения не расширяются, в школах их преподавание осуществляется на недостаточно высоком уровне, либо отсутствует вообще. В 2006/2007 уч. г., по данным Федерального агентства по образованию, мордовские языки как средство обучения использовались лишь в нескольких сельских начальных школах.

Этносоциологический опрос 500 респондентов в 2003 г., проведенный Мордовским государственным университетом, показал, что 60% мордвы и 50% татар считают родным язык своей национальности, 17,3% мордвы и 37,5% татар считают родным свой язык и русский, 20,4% мордвы и 8,3% татар считают родным русский язык. На вопрос: «В какой степени Вы владеете языком...» были получены следующие ответы:

мордва – свободно говорю, читаю и пишу по-русски – 96,2%;

мордва – свободно говорю, читаю и пишу по-мордовски – 37,3%;

татары – свободно говорю, читаю и пишу по-русски – 100%;

татары – свободно говорю, читаю и пишу по-татарски – 56%. Показательны ответы опрошенных русских и татар. На пункт вопроса – свободно говорю, читаю и пишу по-мордовски – русские ответили – 0%, по-татарски – 0%. Татары также показали нулевой результат по отношению к мордовским языкам.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что признание языка родным и свободное владение им расходятся в цифрах и, конечно, обращает на себя внимание у мордвы и татар высокий процент владения русским языком. В то же время не может не беспокоить тот факт, что немордовское население республики не испытывает потребности в изучении и использовании государственных мордовских языков.

Результаты переписей расходятся с результатами социологических опросов. Обычно они дают более высокие цифры владеющих марийским языком и меньший повод для беспокойства. Так, по переписи 1989 г. мордовский язык признавало родным 88,5% мордовского населения республики (означало ли это владение языком?), а в 2002 г. им владело 84,6%.

В то же время в 1989 г. 11,5% от мордовского населения республики признавало родным русский язык, а владело им как вторым 80,3%. В 2002 г. вопроса о родном языке не было, а владело русским языком 98,7%, т.е. практически без малого все мордовское население.

Другими языками в 1989 г. владело всего 0,05% мордовского населения республики, в 2002 г. – 2,5%.

Таким образом, демографическая мощь русского и мордовского языка в 2002 г. выглядела следующим образом: мордовский язык – 248 899 чел. (28%), русский язык – 880 399 чел. (99%).

6. Языки – компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для Республики Мордовия такими языками являются мордовский и русский языки. Функциональная и демографическая мощности языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а мордовский язык ограничен в использовании этническими границами. Однако русский и мордовский языки вместе обслуживают все сферы общения в мордовском обществе, как регламентируемые/регулируемые, так и нерегламентируемые/нерегулируемые. Среди регламентируемых сфер общения, важнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

По данным Федерального агентства по образованию, в 2006/2007 уч. г. использование мордовских языков в школах Мордовии было следующим:

Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения

В городах и пгт: мордовские языки не использовались.

В сельской местности: мордовский мокша – 109 школ – 1 577 учеников; мордовский эрзя – 82 школы – 1 193 ученика.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: мордовский мокша – 37 школ – 4 031 ученик; мордовский эрзя – 14 школ – 1 080 учеников.

В сельской местности: мордовский мокша – 204 школы – 1 206 учеников; мордовский эрзя – 149 школ – 1 608 учеников.

Среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В среднем общем и специальном образовании мордовские языки как средство обучения не используются.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: мордовский мокша – 37 школ – 50 учеников; мордовский эрзя – 14 школ – 211 учеников.

В сельской местности: мордовский мокша – 204 школы – 4 361 ученик; мордовский эрзя – 149 школ – 3 491 ученик.

В 2005–2006 гг. было выпущено 3 учебника по языку мокша и 2 учебника по языку эрзя, 1 учебное пособие на языке мокша, 2 учебно-методических пособия на языке эрзя.

Кроме Республики Мордовия мордовский язык изучается в школах Башкортостана, Чувашской Республики, Самарской, Ульяновской, Куйбышевской (в 8 школах в форме факультатива), Оренбургской, Пензенской (в форме факультатива) и Нижегородской обл.

Татары-мишари Мордовии также имеют возможности изучать и использовать родной язык, что очень важно для его сохранения и развития. В республике работают 13 дошкольных национальных учреждений, 32 школы, в которых изучается татарский язык и одна начальная школа с обучением на татарском языке. Однако в школах ощущается острая нехватка учителей и учебных пособий. Подготовка педагогических кадров для татарских школ осуществляется в вузах Саранска и Ичалковском педучилище, в котором татарский язык преподается в группах татар-студентов. Но престижность обучения в этом училище среди татар низкая, так как в Ичалковском районе нет татарских сел, он заселен в основном эрзянами, а преподаватель татарского языка приезжает раз в неделю из Саранска. Уезжающие учиться в Казань крайне редко возвращаются в Мордовию. Татарский язык в школах преподают учителя разных предметов. Они получают некоторую подготовку на курсах повышения квалификации в Институте повышения квалификации работников образования.

Высшее образование

В республике работают следующие 11 высших учебных заведений: Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева, Ковылкинский филиал Мордовского гос. ун-та им. Н.П. Огарева, Мордовский гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, Рузаевский ин-т машиностроения (филиал) Мордовского гос. ун-та, Саранский кооперативный ин-т (филиал) Российского ун-та кооперации, Саранский филиал Нижегородской академии Министерства внутренних дел РФ, Саранский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саранский филиал Совре-

менной гуманитарной академии, Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, Филиал Самарского гос. ун-та путей сообщения в г. Рузаевка.

Преподавание в них ведется на русском языке. Мордовские языки изучаются на филологических факультетах на отделениях «родной язык и литература».

Сфера науки

В научной литературе мордовский язык используется ограниченно. В 2005–2006 гг. вышла всего 1 научная статья на языке мокша. В 2007 г. вышло новое издание 2-томной энциклопедии «Мордовия» на эрзянском и мокшанском языках.

Сфера средств массовой информации

В 2008 г. в Республике Мордовия на мокшанском и эрзянском языках выходило 2 газеты: «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» и 4 журнала: 2 – литературно-художественных и 2 – детских. 22 районные газеты имеют национальные полосы. В 2005 г. было издано более 100 полос на мокшанском и эрзянском языках. В Ульяновской области выходит 1 газета на мордовском языке.

С августа 1997 г. для татар-мишарей Мордовии издается бесплатная республиканская газета «Татар газетасы» («Татарская газета»), учрежденная обществом «Якташлар» и существующая на благотворительные взносы, поскольку правительство Мордовии отказалось финансировать ее издание. В апреле 2005 г. начала выходить бюджетная газета «Юлдаш» («Спутник»). А в сентябре 2009 г. вышел в свет первый номер духовно-просветительской газеты «Дога» («Молитва»), издаваемой Центром духовного управления мусульман Республики Мордовия.

Радио ГТР «Мордовия» ежедневно 45–60 мин. (14,3%) ведет трансляцию на мордовских языках, на телевидении транслируются все основные российские каналы на русском языке и только одна культурно-просветительская передача «Сияжар» выходит на мордовском эрзянском языке (7%). Кроме этого, ведутся передачи радио на мордовском в Ульяновской области.

Раз в неделю по понедельникам с 18.20 мин. в течение 28 минут ведутся передачи радио на татарском языке, передач телевидения нет.

Мордовский язык эрзя используется в интернете. Он является вторым языком после удмуртского, на котором создан сайт ВКонтакте, Википедия и другие сайты. В настоящее время идет работа над созданием детского сайта на языке эрзя.

Сфера художественной литературы

Литература на мордовских языках издается ограниченно. Так, за 2001–2005 гг. мордовским книжным издательством на эрзянском языке было выпущено, включая переиздание, 10 книг прозы и поэзии. Еще 4 автора издали книги на средства спонсоров. В 2006 г. на языках мокша и эрзя вышла 1 книга.

Сфера культуры (театр, кино, музыка)

В Республике Мордовия функционируют 4 театра: Мордовский национальный драматический театр, Государственный музыкальный театр им. И.М. Якушева, Государственный русский драматический театр и Государственный театр кукол. На мордовских языках идет не-

сколько спектаклей в Мордовском национальном театре, остальные театры работают на русском языке.

Частных и государственных киностудий в Мордовии нет. Есть одна детско-юношеская киностудия ЛиК, которая за последние годы выпустила 20 документальных и короткометражных фильмов. Сведений о том, есть ли среди них фильмы на мордовском языке, нет.

Сфера законодательства

Все законы Республики Мордовия публикуются на государственных языках – русском, мокшанском и эрзянском.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности мордовские языки не используются, хотя в Законе о государственных языках в Республике Мордовия (статья 13) допускается их использование в местных органах власти.

Сфера религии

Коренное население Мордовии раньше других поволжских народов столкнулось с русской экспансией. Еще в домонгольскую эпоху начинается ассимиляция и христианизация мордовских племен. Планмерно и последовательно московское правительство проводило эту политику с XVII в. Русских переселенцев размещали среди мордовского населения, которое насильно крестили в православие. К концу XIX в. все мордовские священные рощи были вырублены, священные поляны и кладбища распаханы. Но в народной культуре частично сохранялись молитвы языческим богам и духам предков, в песнях и сказках были живы образы древней мифологии. Наиболее непокорные приверженцы веры предков уходили на Урал. Там в мордовских поселениях до сих пор язычество сохранилось лучше.

Только в конце XIX – начале XX вв. Святейшим Синодом предпринимаются первые цивилизованные попытки миссионерства: появляются инициативы по просвещению мордвы, начинаются переводы богослужебных книг. В конце XIX и начале XX вв. на языки мокши и эрзя были переведены: Библия, Евангелие, Священная история Ветхого и Нового завета, молитвы и церковные песнопения.

Создание мордовской государственности спасло мордву от полной ассимиляции и способствовало возникновению национальной интеллигенции. Однако по сравнению с другими автономными республиками русификаторская политика здесь была наиболее ярко выраженной. К 80-м годам само существование национальных языков стало проблематичным. Положение усугублялось тем, что единого мордовского народа в строгом смысле этого слова не существует. Под этим понятием в действительности объединены два народа – мокша и эрзя, имеющие свои собственные языки и культурные отличия. В Мордовии постоянно тлеет конфликт не только между «мордвой» и русскими, но также между эрзей и мокшей. Религиозная политика в Мордовии была весьма жестокой, даже по советским стандартам. До 90-х гг. на всю республику насчитывалось всего 10 (в основном сельских) православных приходов, не имевших своего архиерея и входивших в Пензенскую епархию. Политика местной власти была настолько жестокой, что не допускались никакие проявления самостоятельной нацио-

нальной религиозной жизни. Не удивительно, что религиозное и национальное возрождение протекает в Мордовии медленнее и болезненнее, чем в других автономных республиках.

Первыми «пробудились» представители православия. В 1990 г. была создана Мордовская епархия, а число приходов достигло 115. Однако число верующих увеличилось незначительно, поскольку русские в большинстве своем потеряли связь с церковью, а для мордвы православие остается чужой религией – богослужение ведется по-славянски.

Начало религиозного возрождения в Мордовии было очень нелегким, для мордвы – это, в первую очередь, возрождение фольклора, ремесла, костюма – всего того, что неразрывно связано с язычеством. Возникла малочисленная сепаратистская эрзянская партия Эрзян Мастер, все активисты которой принимают язычество и заявляют, что его распространение является одной из их целей.

В 1992 г. в одном из наиболее патриархальных, традиционных сел Мордовии на деньги мордовских предпринимателей организуется первое после долгого перерыва языческое моление.

В то же время христианство пустило в сознании народов слишком глубокие корни, чтобы можно было порвать с ним. Поэтому возникло «двоеверие», т.е. синтез мордовской языческой духовной культуры и христианства. Такой синкретизм характерен и для других финно-угорских народов России.

В 1991 г. в Мордовии была открыта Мокшэрзянская протестантская (лютеранская) церковь, которая ведет богослужение на мокшанском и эрзянском языках. Возрождение мордовского язычества также позволит использовать активно мордовские языки и в традиционных народных верованиях.

Сфера судопроизводства

Законом о государственных языках в Республике Мордовия (статья 11) гарантируется лицам, участвующим в деле и не владеющим мордовскими языками, возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе, для дачи показаний и полного ознакомления с материалами дела. Каждому лицу гарантируется право выступать в суде на его родном языке.

В таких сферах, как сельскохозяйственное производство, сфера промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта мордовские языки используются весьма ограниченно.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах мордовские языки используются ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

7. Общая характеристика ЯС

Таким образом, доминантными сферами общения для мордовских языков можно считать сферу образования, СМИ и сферу народной культуры. Но ни одну из этих сфер мордовские языки не обслуживают полностью,

они везде софункционируют с русским языком. Витальность мордовских языков вызывает опасения из-за крайней узости их функционирования. Усугубляют положение также и сепаратистские настроения части эрзянского народа, которая требует отделения от Мордовии и вхождения в состав РФ в качестве самостоятельной административной единицы. В целом, языковую ситуацию в Республике Мордовия можно охарактеризовать как трехкомпонентную несбалансированную экзоглоссную.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

1. Общие сведения о Республике Саха (Якутия)

Якутия расположена в северо-восточной части Сибири. По своим размерам Якутия превосходит Францию, Австрию, ФРГ, Италию, Швецию, Англию, Финляндию и Грецию вместе взятые. В состав республики входит ряд островов Северного Ледовитого океана, в том числе Новосибирские острова. Свыше 40% территории Якутии находится за полярным кругом. Граничит на востоке с Чукотским автономным округом, Магаданской областью, на юго-востоке – с Хабаровским краем, на юге – с Амурской областью и Забайкальским краем, на юго-западе – с Иркутской областью, на западе – с Красноярским краем, на севере её естественные рубежи образуют моря Лаптевых и Восточно-Сибирское. Общая протяжённость морской береговой линии превышает 4,5 тыс. км. Общая площадь территории Якутии составляет 3103,2 тыс. км². Более 2/5 территории Якутии находится за северным полярным кругом. Протяжённость республики в широтном направлении – 2500 км, в меридиональном – 2000 км.

Древнейшие тюркоязычные предки якутов являются выходцами из степной зоны Центральной Азии. Прямыми предками современных якутов считаются прибайкальские курыканы. В X–XI вв. курыканы были вытеснены вторгшимися в их пределы монгольскими племенами, стали продвигаться по Лене и, оттеснив эвенкийские племена, обосновались на территории нынешнего Якутска и его окрестностей. Постепенно, ассимилируя тунгусские (эвенкийские, эвенские), некоторые другие коренные этносы и монгольязычные группы, якуты распространились, освоив всю территорию нынешней Якутии, и вышли за ее пределы.

27 апреля 1922 года была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика (ЯАССР) в составе РСФСР. Новый этап в истории Якутии начался 27 сентября 1990 года, когда при активной поддержке населения республики была провозглашена Декларация о государственном суверенитете. В октябре 1991 года был учреждён пост президента республики. Тогда же было изменено название республики на Республика Саха (Якутия).

Количество якутов в РФ по данным переписи 2010 года насчитывает около 478085 человек, которые проживают в основном на территории Республики Саха (Якутия) – 466492 чел., а также в Иркутской и Магаданской

областях, Красноярском и Хабаровском краях. Способ расселения якутов – компактно-смешанный.

2. Население Республики Саха (Якутия)

По данным Всероссийской переписи 2010 г. общая численность населения Республики Саха (Якутия) составляла 958528 чел.

Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) (в тыс. чел.).

Год	Население, тыс. чел.
1959	487
1978	842
1989	1049
2002	949
2008	951
2010	958

2.1. Этнический состав Республики Саха (Якутия)

В республике проживают представители более 120 национальностей, в т.ч. удельный вес якутов в национальном составе населения – 48,6%, русских – 36,9%, украинцев – 2,1%, эвенков – 2,1%, эвенов – 1,6%, чувашей – 2,2% (по переписи 2010 г.).

Национальный состав по результатам переписей населения 1979–2010 гг.

	1979	1989	2002	2010
Якуты	313 917 (36,9%)	365 236 (33,4%)	432 290 (45,5%)	466 492 (48,6%)
Русские	429 588 (50,4%)	550 263 (50,3%)	390 671 (41,1%)	353 649 (67,9%)
Эвенки	11 584 (1,4%)	14 428 (1,3%)	18 232 (1,9%)	21 008 (2,1%)
Украинцы	46 326 (5,4%)	77 114 (7,0%)	34 633 (3,65%)	20 341 (2,1%)
Эвены	5763 (0,7%)	8668 (0,8%)	11 657 (1,2%)	15 071 (1,6%)
Татары	10 976 (1,3%)	17 478 (1,6%)	10 768 (1,1%)	8122 (0,9%)

Величина этнической группы якутов

Год	РФ	Республика Саха (Якутия)
1989	380242 0,25% населения РФ	365236 96% населения РС(Я)
2002	443852 0,3% населения РФ	432290. 97,3% населения РС (Я)
2010	478085 0,33% населения РФ	466492 97,5% населения РС (Я)

Примечание. Наиболее крупные якутские диаспоры сосредоточены по переписи 2010 г. в Хабаровском крае – 1417 чел., в г. Москве – 1508, в Красноярском крае – 1468, в Иркутской обл. – 858, в Приморском крае – 766, в Новосибирской обл. – 629, в Магаданской обл. – 407, в Амурской обл. – 449, в Свердловской обл. – 284, в Томской обл. – 285, в Республике Бурятия – 272.

2.2. Способ расселения населения Республики Саха (Якутия)

Плотность населения в республике – 0,3 чел./км². Таким образом, плотность населения в Якутии является одной из самых низких среди субъектов Российской Федерации.

Несмотря на обширную площадь, территория Якутии характеризуется слабой заселенностью в течение всего последнего столетия. Средняя плотность населения здесь в десятки раз ниже, чем в европейских регионах России.

В настоящее время Якутия, десятилетиями притягивавшая мигрантов, стала регионом оттока. Доля миграционного прироста в общем приросте численности населения республики, достигавшая в отдельные годы 70%, резко сократилась.

2.3. Городское и сельское население

Удельный вес городского населения республики – 64,2%, сельского – 35,8%.

Динамика городского и сельского населения в Республике Саха (Якутия)

Годы	Категории населения			
	городское		сельское	
	Численность	Удельный вес	Численность	Удельный вес
1989	721 188	66,4%	360 220	33,3%
2002	609 999	64,3%	339 281	35,7%
2010	614 545	64,2%	343 983	35,8%

Проживание титульной нации в городской и сельской местности

В 2002 г. городское и сельское население среди якутов РФ составляло: городское – 157825 чел. (35,5% от всего якутского населения), сельское – 286027 чел. (64,5% от всего якутского населения). В республике Саха (Якутия) : городское население –149817 чел. (34,6% всего якутского населения РС(Я)), сельское население –282473 чел. (65,4% всего якутского населения РС(Я)).

В 2010 г. – городское якутское население РФ составляло 193251 чел. (40,4% всего якутского населения РФ), сельское – 284834 чел. (59,6% всего якутского населения РФ). Городское якутское население в РС(Я) –184655 чел. (39,5% всего якутского населения РС(Я)), сельское –281837 чел. (60,5% всего якутского населения РС(Я)).

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения.

Современная языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) имеет свои особенности, обусловленные тем, что в республике функционируют два государственных (русский и якутский) и пять официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский).

3.1. Генетическая принадлежность языков

Якутский язык относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнохуннской ветви тюркской семьи языков.

В якутском языке выделяются три группы диалектов: западная (левобережье Лены: вилуйские и северо-западные говоры), восточная (правобережье Лены: цен-

тральные и северо-восточные говоры) и долганский диалект (Таймыр и Анабарский район Республики Саха), на котором говорит малочисленный народ долган и который иногда рассматривают как отдельный язык.

Якутский язык – это агглютинативный язык с широким использованием аналитизма.

Примечание: Якутский язык является относительно однородным: имеется полное, незатрудненное взаимопонимание между всеми носителями даже самых отдаленных диалектов. Диалектные различия проявляются преимущественно в области фонетики и интонации, отчасти – в лексике. Между носителями говоров имеется полное взаимопонимание.

3.2. Письменные традиции

Литературный якутский язык сформировался под влиянием языка фольклора в конце 19 – начале 20 вв. на основе центральных говоров; переводная миссионерская литература публиковалась с 19 в. (первая книга была издана в 1812). Использовалось несколько систем письменности (все на кириллической основе): миссионерская, на которой публиковалась в основном литература церковного содержания; бётлингковская, на которой выходили научные публикации и первые периодические издания; и письменность на русском алфавите. В 1922 был введен алфавит С.А. Новгородова, созданный на основе международной фонетической транскрипции. В 1924 году этот алфавит был реформирован, в 1930–1940 годах существовала письменность на латинской основе. Позже алфавит претерпел еще несколько реформ, пока в 1929 не был заменён на унифицированный тюркский алфавит. Потом в 1939 году был осуществлен переход на алфавит на основе кириллицы с некоторыми дополнительными буквами.

История якутского литературного языка делится на два периода: первый – дореволюционный – период формирования донационального литературного языка и второй – послереволюционный – период формирования и развития литературного языка национального типа. Второй период делится на ряд этапов: I этап (1917-1929 гг.) –распространение массовой письменности, расширение общественных функций якутского языка; II этап (1930-1940 гг.) – распространение новоторкской письменности, развертывание терминологической работы, издание нормативных словарей, учебников, рост художественной и иной литературы, периодической печати, что повлекло за собой дальнейшую дифференциацию стилей; III этап (1940-1960 гг.) – переход якутской письменности на новую систему на основе кириллицы, дальнейшая кодификация языковых норм; IV этап (1960-до конца 80-х гг.) – усиление и новое качественное развитие процесса нормализации якутского языка, обновление учебников, грамматик, издание академических нормативных словарей, укрепление функциональных стилей. С конца 80-х гг. начинается V этап – широкое движение за возрождение языка как государственного. Создана законодательная база, разработан проект обширной Государственной программы по возрождению языка Саха как государственного.

Стили литературного языка находятся в процессе формирования. Более развитыми являются художествен-

ный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, официально-деловой стили. Слабо выражены научно-педагогический и собственно научный стили.

3.3. Языковое законодательство в Республике. Юридический статус языков

В Конституции Республики Саха (Якутия) (1992 г.) «государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык» (Статья 46).

В Законе Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992 г.) признается «неотъемлемое право граждан любой национальности на свободное развитие их родного языка и культуры, равенство всех граждан перед законом, независимо от их родного языка» (Статья 3). «Язык саха как язык коренной нации, давшей название республике, является государственным языком Республики Саха (Якутия)». «Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту языка саха и проявляет заботу о расширении его общественных и культурных функций» (ст. 4). «Русский язык на территории Республики Саха (Якутия) является государственным языком и используется как средство межнационального общения» (ст. 5).

Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту и проявляет заботу о сохранении и свободном развитии языков народов, населяющих республику: «Эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками» (Статья 6).

4. Языки-компоненты языковой ситуации.

Языковая ситуация Республики Саха (Якутия) является двухкомпонентной, в ней функционируют русский и якутский языки.

4.1. Уровень владения языками населением республики

Как правило, большая часть народов России считает родным язык своей национальности. По переписи 2010 г., в Республике Саха (Якутия) 438664 якутов признали родным якутский язык (94% всего якутского населения республики). Русский язык как родной признали в РС(Я): 351248 русских, 27027 якутов (5,8% всего якутского населения республики), 2536 эвенков, 15180 украинцев, 2003 эвенков, 4994 татар, 3113 бурятов.

4.1.1. Владение этническим языком

В 2002 г. в РФ владели якутским языком 413602 чел. (93,1% от всего якутского населения РФ). В республике Саха (Якутия) – 407496 чел. (94,2% от всего якутского населения республики).

В 2010 г. в РФ владели якутским языком 445212 чел. (93,1% от всего якутского населения РФ). В республике Саха (Якутия) владели якутским языком 401240 чел. (86% от всего якутского населения РС(Я)). Среди владеющих якутским языком: 16874 эвенков, 11503 эвенков, 7229 русских, 345 бурятов, 326 татар, 166 украинцев, 145 киргизов.

Демографическая мощность якутского языка – 46%.

4.1.2. Владение русским языком

При численности населения Республики Саха (Якутия) 958528 чел., 884412 жителей республики владеют русским языком, т.е. 92,3% населения.

В 2002 г. русским языком владели 387900 якутов РФ (87,3% от всего якутского населения РФ) и 376439 якутов в Республике Саха (Якутия) (87% от якутского населения РС(Я)).

В 2010 г. русским языком владело 428280 якутов РФ (89,5% от всего якутского населения РФ), в республике Саха (Якутия) – 401240 якутов (86% от всего якутского населения республики).

Свободно владеют русским языком большинство якутов; распространено также русско-якутско-эвенское, русско-якутско-эвенкийское, русско-якутско-юкагирское и некоторые другие виды многоязычия.

Демографическая мощность русского языка – 92,3%.

Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей в Республике Хакасия (2010 г.)

Владение якутами другими языками

Год	Всего в РФ	В РС (Я)
1989	552 чел. 0,14% якутского населения РФ	250 чел. 0,06% якутского населения РС (Я)
2002	1070 чел. 0,2% якутского населения РФ	31805 чел. 7,4% якутского населения РС (Я)
2010	28 848 чел. 5,9% якутского населения РФ	28 574 чел. 6,2% якутского населения РС (Я)

Примечание. В переписи 1898 г. было указано только знание языков СССР, в то время как в переписи 2002 г. наиболее распространенными языками, которыми владеют жители субъектов РФ (кроме родного и русского языков) являлись языки дальнего зарубежья. Так, напр., якуты владели: английским языком – 21311 чел., немецким – 4471, французским – 3853, турецким – 245, китайским – 117, японским – 126, корейским – 111. По переписи 2002 г. самое большое количество якутов, проживающих в РС (Я) владели языками РФ: ингушским – 133 чел., уйгурским – 109, эвенкийским – 93 и эвенским – 231.

По переписи 2010 г. якуты, проживающие в РС(Я) владели: украинским языком – 41 чел., эвенским – 200, эвенкийским – 39, киргизским – 40, татарским – 20, бурятским – 28, др. языками – 28 574.

4.1.3. Билингвизм

Языковая ситуация в Республике Саха в силу исторически сложившихся условий характеризуется экзоглоссностью, поликомпонентностью и активным контактным типом двуязычия: русского и якутского языков. Доля использования языков, составляющих языковую парадигму республики не равна, что определяется несбалансированностью демографической и коммуникативной мощности языков, сосуществующих в республике.

Следует отметить, что на якутском языке говорят не только этнические якуты, но и представители ряда других народов. Ранее якутский язык выполнял роль регионального языка межнационального общения на Северо-Востоке Сибири. Распространено также русско-якутско-эвенское, русско-якутско-эвенкийское, русско-якутско-юкагирское и некоторые другие виды многоязычия.

Функциональные характеристики языков

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых государством сферах общения

Использование языков в сфере образования

Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Конституцией Российской Федерации и Конституцией Основным законом) Республики Саха (Якутия), Законом РСФСР «О языках народов Российской Федерации» и Законом Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия). (в ред. Закона РС(Я) от 26.04.2001 3 N 277-II)

Граждане, проживающие на территории Республики Саха (Якутия) имеют право на получение образования на государственных языках Республики Саха (Якутия), а также на выбор языка обучения в рамках возможностей и условий, предоставляемых системой образования. Права граждан на получение образования на государственных языках Республики Саха (Якутия) обеспечиваются созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

Правительство республики в соответствии с международными договорами и соглашениями оказывает содействие в получении основного общего (полного) образования на родном языке представителям народов Республики Саха (Якутия), проживающим вне ее территории.

Государство оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на языках коренных народов Республики Саха (Якутия), не имеющих своей государственности в Российской Федерации.

В школах Республики Саха (Якутия) якутский язык представлен и как язык обучения, и как предмет обучения.

Примечание: По Закону Республики Саха (Якутия) О языках в Республике Саха (Якутия) «Гражданам Республики Саха (Якутия) гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения. Языком воспитания в дошкольных учреждениях и обучения в общеобразовательных средних национальных школах, а также в классах и группах являются саха, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки, а в русскоязычных школах – русский язык. В национальных школах русский язык изучается как предмет.

В русскоязычных школах, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык Саха изучается как предмет, а в других местах – исходя из потребностей населения. Местные официальные языки изучаются как предмет в русскоязычных школах в местах компактного проживания малочисленных народов Севера» (Гл. III, Ст. 27).

Дошкольное образование

В 2013 г. в Республике насчитывалось 713 учреждений, реализующих общеобразовательные программы дошкольного образования Обучение и воспитание на якутском языке ведется в более чем половине дошкольных образовательных учреждениях, в остальных: в основном на русском языке, в отдельных ДОУ – на эвен-

ском, на эвенкийском и на юкагирском языках. Обучение английскому языку ведется в 59 дошкольных учреждениях.

Начальное образование и среднее образование:

В Республике Саха (Якутия) языком обучения являются русский и якутский языки. Эвенкийский, эвенский, чукотский и юкагирский языки преподаются как предмет.

А. Использование языков как средства обучения

В 2014/2015 уч. г. якутский язык использовался в качестве языка обучения в 34 городских школах, где обучалось 11000 учащихся, и в 355 сельских школах, где обучалось 41411 учащихся.

В 2014/2015 уч. г. русский язык был языком обучения в 151 городской школе, где обучалось 66763 учащихся и в 145 сельских школах, где обучалось 11625 чел.

Б. Изучение языков как предмета обучения

В 2014/2015 учебном году в городских школах Республики Саха (Якутия) якутский язык изучался как предмет в 61 городской школе, где обучалось 14312 чел. и в 83 сельских школах, где обучалось 9274 чел.

В 2014/2015 уч. г. эвенкийский язык изучался как предмет в 2 городских школах, где обучалось 70 чел., и в 8 сельских школах, где обучалось 294 чел.

В 2014/2015 уч. г. эвенский язык изучался как предмет в 2 городских школах, где обучалось 134 чел.

В 2014/2015 уч. г. чукотский язык преподавался как предмет в 1 сельской школе, где обучалось 33 чел.

В 2014/2015 уч. г. юкагирский язык преподавался как предмет в 2 сельских школах, где обучалось 59 чел.

Профессиональное образование

В 14 средних специальных учреждениях обучение проводится на русском языке. Якутский язык изучается как предмет.

Высшее образование

В университете и в вузах республики преподавание ведется на русском языке, кроме факультета национального образования и тюркологии Государственного университета, где якутский язык является языком преподавания якутской и тюркской филологии и национальной культуры. На остальных факультетах и в 10 вузах якутский язык изучается как предмет.

Использование языков в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается в довольно большом количестве и довольно большими тиражами на русском, якутском, эвенском, эвенкийском, долганском и юкагирском языках. Так, например, существует более 200 учебников для дошкольных учреждений, начальной и средней школы, более 10 учебников для высшей школы, которые постоянно переиздаются. Издается также неповествовательная проза для разных уровней – существует примерно 800 книг.

4.2.3. Использование языков в сфере массовой коммуникации

По данным Российской книжной палаты в 2014 г. в республике издавалось 162 печатных СМИ. Из них на якутском языке выходили 43 газеты и 18 журналов.

В каждом из 34 районов (улусов) республики выходят районные (городские) газеты, учрежденные региональ-

ным правительством и местными органами власти. Районные газеты издаются на русском либо якутском языках, 14 газет выходят на двух языках (русском и якутском), две – на трех (русском, якутском, эвенском). Периодичность выхода изданий – от двух до пяти раз в неделю.

Функционирование языков на радио и ТВ

Радиовещание. Основной объем якутского радиовещания – это информационные, культурно-просветительские, спортивные, образовательные и детско-юношеские программы. Передачи ведутся на двух государственных языках Республики Саха (Якутия) и языках малочисленных народов Севера половина передач на радио выходят на русском языке, 45% – на якутском и 5% – на языке малочисленных народов Севера. Исследования показали, что вырос интерес якутов к радиопередачам на родном языке, значительно снизилось прослушивание передач на русском языке и отмечен стабильно высокий уровень прослушивания на обоих языках, что объясняется разнообразием каналов.

Телевещание. На республиканском телевидении среднесуточный объем вещания составляет 2 часа 50 мин., среднегодовой общий объем – 1000 часов. Из них передачи на русском языке составляют 62%, на якутском – 33% и 5% – на языках малочисленных народов Севера. С 2002 г. вещает канал «Саха» три раза в неделю на русском языке и два дня – на якутском.

В каждом из 34 улусов (районов) есть телерадиостудии. Передачи на якутском языке ведутся в 8 улусах, на русском – в 11, на русском и якутском – в 15.

Примечание: В республике 33 района (улуса), из них якутоязычных – 19, смешанных – 11, русскоязычных – 3.

Функционирование языков в Интернете

В настоящее время официальные сайты Республики Саха (Якутия) работают только на русском языке.

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

Сфера художественной литературы

На якутском языке издаются произведения, относящиеся к поэтическим жанрам, рассказы, повести, детская художественная литература, фольклорные произведения, реже – романы. На якутском языке издано около тысячи лирических стихотворений, 140 пьес, несколько сотен повестей и рассказов, несколько десятков романов. Издается большое количество произведений фольклора. Существует переводная литература. Так как художественная литература иногда издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, крайне трудно определить их количество.

В 2001 г. Национальным книжным издательством всего выпущено 147 наименований книг общим тиражом 413 тыс. экз. Из них на якутском 93 наименования, на русском языке 52 общим тиражом 82 тыс. экз., на эвенском языке 2 наименования тиражом 1000 экз.

В 2014 г. в Республике Саха (Якутия) было издано 261 книга, из них на якутском языке – 139 книг и брошюр, общим тиражом 348,7 тыс. экз. В 2014 г. было переведено 18 книг и брошюр, тиражом 20,7 тыс. экз.

Примечание: Издание фольклора началось после второй мировой войны и не прерывается до настоящего

времени. Особенно широкий размах оно приобрело в связи с возрождением традиционной духовной культуры. Фольклор широко изучается в школах и др. учебных заведениях. Развито издание фольклорных произведений для детей.

Сфера театра, кино

Сфера театрального искусства.

На территории республики в театрах используются русский и якутский языки. Традиционно успешно на родном языке работают профессиональные и десятки народных театров, множество самодеятельных коллективов. Государственный вокальный ансамбль «Туймаада» является одним из востребованных творческих коллективов республики, на высоком профессиональном уровне представляющий самобытную песенную культуру якутского народа в России и за рубежом.

Заметную роль в современном культурном пространстве республики занимают музеи.

Сфера кинематографии

В последнее время быстрыми темпами развивается кинематография. Государственная национальная кинокомпания «Сахафильм» создает кино- и видеофильмы различных видов и жанров, развивая и сохраняя традиционную культуру коренных жителей Якутии, создает кино и видеолетописи об экономическом, политическом, культурном развитии РС (Я). В Республике Саха (Якутия) снято всего 20 фильмов (8 художественных и 12 документальных).

4.2.5. Сфера законодательства

Все законы Республики Саха (Якутия) публикуются на государственных языках – русском и якутском.

4.2.6. Сфера государственного управления

В сфере государственного управления используется русский язык, якутский язык используется как в устной форме (при межличностном общении на заседаниях правительства и парламента, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

4.2.7. Сфера административной деятельности

В правительстве Республики Саха (Якутия) якутский язык в письменной форме употребляется ограниченно, но довольно активно используется якутоязычными работниками при устном общении. При этом якутский язык широко используется при публикации законодательных актов, указов и распоряжений. В местных администрациях якутский язык используется активно в письменной и устной формах общения, особенно в сельской местности.

4.2.8. Сфера науки

В сфере науки русский язык функционирует во всех областях знания; якутский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Якутский язык является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.). На якутском языке издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

Многочисленные академические экспедиции, поколения просвещенных ссыльных, миссионерство и изолированность, своеобразная «экзотичность» тюркского осколка на Крайнем Севере – все это привело к тому, что якутский язык уже в 17 в. оказался в сфере мировой науки и ныне единодушно считается одним из основательно изученных тюркских языков.

Примечание: Республика Саха (Якутия) является одним из крупнейших на Дальнем Востоке центров развития науки. Здесь расположены 22 научных учреждения разного профиля и ведомственной принадлежности.

4.2.9. Сфера религии

Для Республики Саха (Якутия) характерно религиозное многообразие, сосуществование представителей более 15 различных религиозных течений, представляющих не только христианство, ислам, буддизм, традиционные религии саха, коренных малочисленных народов Севера, иудаизм, но и ряд новых нетрадиционных для республики религиозных движений.

В религиозных службах, ритуалах и обрядах традиционных религий саха используется якутский язык. В православной Церкви используется русский и церковно-славянский языки, но существует около ста переводов на якутский язык священных книг и книг по православию.

4.2.10. Сфера судопроизводства

В суде якутский язык функционирует довольно активно: он используется в письменных и устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, в процедуре и в отправлении судебной процедуры судебными сотрудниками.

Примечание I: В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

Примечание II: 04.10.2002 постановлением Государственного Собрания были приняты «Изменения в Закон Республики Саха (Якутия) о языках в Республике Саха (Якутия)»: «Судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции на территории Республики Саха (Якутия) ведутся на языке саха или на русском языке.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах Республики Саха (Якутия), а также делопроизводство в правоохранительных органах республики, обеспечивается право делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика».

4.2.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, используются русский, якутский, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский языки.

4.2.12. Сфера промышленного производства

В сфере промышленности в официальных ситуациях общения функционирует в основном русский язык.

Якутский язык используется не в значительной мере ввиду малой занятости в ней якутского населения, а также ввиду неразвитости соответствующих терминологических и стилистических систем якутского языка. На работе якутами чаще используется русский язык – 44,1%; якутский язык составляет 23%, двуязычие – 32,9%

4.2.13. Сфера обслуживания, торговли

В сферах обслуживания и, торговли представлено паритетное русско-национальное и национально-русское двуязычие.

4.2.14. Сфера транспорта

В сфере транспорта в официальных ситуациях общения функционирует русский язык, якутский язык используется ограниченно при устном общении. Но звуковая информация на транспорте (в аэропортах, автобусах и т.п.) предоставляется на двух государственных языках: русском и якутском.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

Весьма интенсивно якутский язык функционирует в межличностном общении якутов в различных ситуациях общения – семейное, бытовое, дружеское общение и т.д. – происходит, как правило, на якутском языке (при условии, что все собеседники – якуты). Преобладание якутского языка при семейном и дружеском общении связано с увеличением плотности якутоязычного населения и со сложившейся ориентацией населения на использование якутского языка. При общении с лицами другой национальности чаще всего используется русский язык.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах.

Языковая ситуация Республики Саха (Якутия), характеризуется двуязычием (русский и якутский языки) и многоязычием разных видов и сочетаний. Русский и якутский языки софункционируют практически во всех сферах коммуникации. Якутский язык успешно начинается использоваться в тех сферах, где ранее не использовался. А уровень сохранности языков других коренных народов республики неуклонно падает. Современная языковая ситуация в республике показывает, что эвенкийский и эвенский относятся к тем языкам, которые имеют неблагоприятные параметры по степени сохранности родного языка, а юкагирский является исчезающим.

Примечание: В ст. 46 Конституции Республики Саха (Якутия) закреплено, что «государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык. Языки народов Севера республики являются официальными в местах их компактного проживания».

5. Функциональный статус языков на территории Республики.

При существующем государственном билингвизме, где большая часть функций выполняется русским языком, следует констатировать, что современный якутский язык, получивший в 1992 г. статус государственного языка Республики Саха (Якутия), представлен письменной литературной, устной разговорной формами и территориальными диалектами.

Литературный якутский язык является развитым языком, на котором существует разножанровая общественно-политическая, художественная, учебная и научная литература, исчисляемая тысячами изданий и сотнями тысяч тиражей, издается периодика (более 60 газет и журналов), функционирует радио и телевидение. На якутском языке осуществляется начальное и среднее общее образование и он изучается как предмет во всех школах республики. Среднее специальное и высшее образование осуществляется в основном на русском языке с частичным использованием якутского языка.

В сфере государственного управления и делового общения, где основные функции принадлежат русскому языку, якутский язык широко используется при публикации законодательных актов, указов и распоряжений, при устном общении работников государственного аппарата среднего звена в районах компактного расселения якутов и в местных администрациях, в различных судебных инстанциях, в органах законодательной власти (в Государственном собрании).

Говоря о коммуникативной мощности, нужно сказать о том, что корреляция уровня владения языком и его практического использования, с одной стороны, и разными поколениями этнической группы, с другой – позволяют говорить о межпоколенном разрыве в речевом поведении. Это касается не только языков миноритарных народов, но и государственного языка республики – якутского. Имеется существенный дисбаланс в реальных функциях, сферах применения, социально-коммуникативной роли между двумя государственными языками – якутским и русским в пользу русского языка, особенно в городах и промышленных центрах республики, где проживает 64,2% всего населения республики.

6. Общая характеристика языковой ситуации Республики Саха (Якутия)

Для республики характерен государственный билингвизм, сосуществование двух государственных языков. Полноправное развитие якутского и русского языков в статусе государственных, а языков коренных малочисленных народов Севера в статусе официальных языков гарантировано Конституцией Республики Саха (Якутия). Русский язык продолжает оставаться в республике, где проживает более 120 национальностей, средством межнационального общения, имеет важные социальные функции – в регулируемых государством сферах общения (государственном управлении, делопроизводстве, общественно-политической деятельности, СМИ, производстве, торговле и экономике, обслуживании) наблюдается относительное преобладание либо исключительное использование государственного русского языка.

Русский язык является государственным языком и средством межнационального общения в республике.

Якутский язык признан как язык титульной нации и государственный язык.

Эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки – официальные языки, на которых ведется обучение в школах, выходят теле- и радиопередачи, издаются книги, газеты и журналы.

Ввиду значительной структурной и функциональной развитости якутского языка, длительности его письменных традиций, широкого применения в народном образовании и владения им основной массой якутского населения можно достаточно высоко оценить степень его витальности и перспективы его дальнейшего развития прежде всего в сферах народного образования, массовой информации и духовной культуры якутского народа.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) существует двухкомпонентная экзоглоссная несбалансированная ситуация.

• Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие: Социолингвистический аспект. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – С. 59;

Васильева Р.И. Особенности языкового поведения саха и русских в полиэтнической среде // Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2003. – С. 119–132.;

Васильева Р.И. Современные этноязыковые процессы в полиэтнических улусах Республики Саха (Якутия) (1995–2003 гг.). Якутск: ИГИ АН., 2007. – 76 с. ;

Иванова Н.И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия). Социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. – 130 с.;

Иванова Н.И. Функционирование государственных языков Республики САХА (Якутия) В СМИ. Социолингвистическая парадигма. Новосибирск: Наука, 2011. – 241 с.;

Иванова Н.И. Современная этноязыковая ситуация в республике Саха (Якутия). Социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2013. – 252 с.;

Игнатъева В.Б. Дальневосточный федеральный округ. Этнокультурная ситуация в Якутске // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2008. – С. 230–252;

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия – М., 2000. – Кн. 1. – 656 с.;

Роббек В.А., Слепцов П.А. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и социолингвистические проблемы языков малочисленных народов Севера. – Якутск, 1999. – 39 с.;

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2008. – 308 с.;

Самсонов Н.Г. Развитие двуязычия в Республике Саха // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. – М., 1996.;

Слепцов П.А. Актуальные проблемы изучения современных языковых процессов в РС (Я) // Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия): Актуальные проблемы. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 11–425;

Слепцов П.А. Современная языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и проблемы паритетного двуязычия // Ступени развития якутского языкознания. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2008. – С. 470–480;

Слепцов П.А., Аргунова Т.В., Васильева Р.И. Языки народов Якутии в исторической и современной социолингвистической парадигме // Россия и Якутия: Сквозь призму истории. Якутск, 2007. – С. 305–323;

Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. – С. 238;

Языковая ситуация и проблемы функционирования языков в Республике Саха (Якутия): Аналитические, справочные материалы. – Якутск, 2005

В.А. Кожемякина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

1. Общие сведения

Республика Северная Осетия-Алания – субъект Российской Федерации, расположенный на Северном Кавказе. Входит в состав Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Граничит на севере со Ставропольским краем, на западе с Кабардино-Балкарской республикой, на востоке – с Республикой Ингушетия и Чеченской республикой, на юге – с Республикой Южная Осетия и Грузией.

Осетины относятся к иранскому языковому ареалу индоевропейской языковой семьи. История осетинского народа восходит к скифо-сармато-аланским корням. Известно, что в IX в. было образовано сильное Аланское государство, включавшее территории Центрального Кавказа и Предкавказскую равнину. В 1230-1240 гг. Алания была завоевана монголами. В 1395-1400 гг. армия Тимура окончательно разгромила и почти полностью уничтожила аланов. В 1774 г. северные осетинские территории были присоединены к Российской империи, южная часть Осетии вошла в состав России в 1801 г. В 1921 г. Осетия стала частью Горской Советской Республики, в 1924 г. получила статус автономной области в составе РСФСР, а в 1936 г. была преобразована в Северо-Осетинскую автономную советскую социалистическую республику. В 1990-х гг. республика трижды переименовывалась: сначала в Северо-Осетинскую советскую социалистическую республику, в 1993 г. – в Республику Северная Осетия, а в 1996 г. – в Республику Северная Осетия-Алания.

Столица – г. Владикавказ (на русском языке; в разные периоды XX века город также носил названия Дзауджикау и Орджоникидзе) или Дзæуджыхъæу (на осетинском языке).

2. Население. Этнический состав. Расселение

Северная Осетия является одним из самых густонаселённых субъектов РФ и занимает по этому показателю 5 место. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Республики Северная Осетия-Алания составляло 712 980 чел., что на 2705 чел. (на 0,4%) больше по сравнению с результатами Всероссийской переписи 2002 г. Городское население – 464,9 тыс., или 65,5% (2002) и 454,6 тыс., или 63,8% (2010), сельское население – 245,4 тыс., или 34,5% (2002) и 258,4 тыс., или 36,2% (2010). Более половины населения республики (56%) проживает в столице г. Владикавказе.

Этнический состав

По данным Госкомстата Республики Северная Осетия-Алания в республике проживают представители более 90 национальностей. При этом 15 из них насчитывают более 1000 человек: осетины -<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B> 480 788 или 68,5% (445 310 в 2002 г.), русские -<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5> 140 090 или 20,6% (164 734 в 2002 г.), ингуши – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%88%D0%B826> 336 или 4,0% (21 442 в 2002 г.), армяне – 15 235 или 2,3% (17 147 в 2002 г.), кумыки -<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B8> 15 092 или 2,3% (12 659 в 2002 г.), грузины – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B9095> или 1,3% (10 803 в 2002 г.), турки – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%B83383> или 0,47% (2 835 в 2002 г.), украинцы – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%86%D1%8B3251> или 0,55% (5 198 в 2002 г.), азербайджанцы – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B2857> или 0,4% (2 429 в 2002 г.), кабардинцы – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%86%D1%8B2802> или 0,39% (2 902 в 2002 г.), чеченцы -<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B2264> или 0,32% (3 383 в 2002 г.), греки – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B81880> или 0,26% (2 332 в 2002 г.), цыгане – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D1%8B%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B51684> или 0,23% (1 553 в 2002 г.), корейцы – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%86%D1%8B1458> или 0,2% (1 841 в 2002 г.), татары – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B1411> или 0,19% (2 108 в 2002 г.).

Социально релевантными можно определить 6 наиболее крупных языковых групп – осетинскую, русскую, ингушскую, армянскую, кумыкскую и грузинскую. При этом осетинский и русский являются государственными языками республики, ингушский и кумыкский – языками компактно проживающего населения, а армянский и грузинский – языками народов, крупные диаспоры которых на протяжении столетий проживают в Северной Осетии.

Осетины проживают во всех районах республики, с наибольшей концентрацией в Алагирском, Дигорском и Ирафском районах. За пределами республики большое количество осетин живет дисперсно в различных городах России и СНГ (Москва, Санкт-Петербург, Душанбе, Ташкент и др.). Всего в Российской Федерации, по данным переписи 2010 г., насчитывалось 528 515 осетин. Осетинские диаспоры различной численности проживают в Турции, Сирии (потомки переселенцев XIX в.) и в некоторых странах Западной Европы.

Русские расселены преимущественно в г. Владикавказе, г. Моздок, селах Моздокского и Пригородного р-нов. Ингушское население сконцентрировано в нескольких сельских населенных пунктах Пригородного р-на, примыкающих к Республике Ингушетия. Кумыки компактно проживают в с. Кизляр Моздокского р-на. Грузинская часть населения также имеет сельские населенные пункты компактного проживания на границе с Грузией, хотя значительная часть также проживает в г. Владикавказе. Представители других этносов не имеют мест компактного проживания и расселены дисперсно в различных населенных пунктах республики, но преимущественно во Владикавказе и других городах республики.

Представители других этносов не имеют мест компактного проживания и расселены дисперсно в различных населенных пунктах республики, но преимущественно во Владикавказе и других городах республики.

3. Характеристика языков – компонентов языковой ситуации

Общие сведения

Исторический аспект

Ситуация в Северной Осетии до конца XVIII в. может характеризоваться как моноэтническая и моноязычная. Присоединение Осетии к России в 1774 г. открыло новую страницу в истории осетинского народа и его языка. И хотя проникновение русского языка в Осетию началось немного раньше, в частности, благодаря деятельности православных миссионеров и обучению осетинских детей в школе, открытой в 1764 г. в Моздоке, массовое распространение русского языка стало после присоединения Осетии к России в 1774 г. посредством русских солдат и офицеров, расквартированных в Осетии, торговцев и ремесленников, переселявшихся постепенно в новые российские земли. Особое значение для расширения русскоязычных зон в Осетии и активизации языковых контактов с осетинами имело создание казачьей линии, сформированной целью станиц. Важнейшим импульсом для языковой диверсификации стало основание в 1784 г. крепости Владикавказ, достаточно быстро ставшей «кавказским Вавилоном», куда стекался торговый и рабочий люд из Закавказья и соседних северокавказских регионов. Именно в этот период начали складываться армянская и грузинская диаспоры в Осетии. В то же время сельская часть Осетии еще многие десятилетия сохраняла монолитную этническую и языковую гомогенность.

Первую половину XIX в. характеризует практически абсолютное моноязычие основных этнических групп – осетин и русских. Языковая ситуация этого периода определяется замкнутым в этнических границах функционированием обоих языков. При этом русский язык на территории Осетии (в русской этнической группе) использовался полифункционально, так же, как и осетинский язык в осетинской языковой группе. Очевидно, что полнота функций осетинского языка, абсолютная в рамках осетинского сообщества, была значительно уже полифункциональности русского языка в русской общине. Если русский использовался во всех сферах, присущих национальному языку, то сферами использования осетинского языка было семейное, общинное и внутринациональное общение, сферы религиозного культа, традиционной культуры и устного фольклора. Точками пересечения осетинского народа и русского языка были, в основном, церковь и школа, точнее их симбиоз в виде церковноприходских школ.

Отдельные попытки расширить функции осетинского языка предпринимаются уже в конце XVIII в. В 1798 г. вышла в свет первая книга, катехизис на осетинском языке, сопровождаемый русским переводом. Осетинский текст был отпечатан с использованием церковно-славянской графики. Зарождающаяся письменная традиция была поддержана преподавателем Тифлисской семинарии Иваном Ялгузидзе, осетином по происхождению, который перевел и издал на осетинском языке еще несколько религиозных текстов, использовав для этого церковно-грузинскую графику «хуцури». Огромную роль в судьбе осетинского народа и его языка сы-

грал А.М. Шёгрэн, разработавший осетинский алфавит на основе русской гражданской азбуки и создавший первую «Осетинскую грамматику» с приложенным словарем, которая была опубликована в 1844 г. Благодаря этой работе академика Шёгрена осетинский язык закрепил свой письменный статус.

Таким образом, середина XIX в. знаменует историческую веху в истории осетинского языка – создание осетинской графики, появление письменной формы реализации.

Этот период можно считать переломным и в аспекте взаимодействия русского и осетинского языков. Благодаря расширению сети школ, увеличению числа осетин, получивших образование в русских школах, а также освоивших его во время военной службы в русской армии, в Осетии растет доля двуязычных осетин. С этого времени динамику языковой ситуации в Осетии можно рассматривать как историю развития осетинско-русского и, в целом, национально-русского билингвизма.

Таким образом, основными компонентами, определяющими языковую ситуацию в Республике Северная Осетия-Алания и занимающими практически все социальные сферы, являются осетинский и русский языки. Использование других языков – компонентов языковой ситуации в Северной Осетии, принадлежащих к разным языковым группам и семьям (славянской, нахо-дагестанской, абхазо-адыгской, тюркской и др.), ограничено сферами бытового и семейного общения, кроме грузинского, который также имеет функцию языка начального и среднего образования в одной из школ г. Владикавказ, ингушского, используемого также в сфере образования в Пригородном районе, и армянского, употребляемого в церковном богослужении в армянской апостольской церкви в г. Владикавказе.

Соответственно, детальная характеристика требуется для основных компонентов, а именно осетинского и русского языков, генетически родственных на уровне индоевропейской общности.

Осетинский язык относится к с е в е р о - в о с т о ч н о й подгруппе иранской группы индоевропейской семьи языков.

Официальное название на русском языке – «осетинский язык». В самом осетинском языке, в силу исторических причин, утрачено общее для обоих диалектов название. Определение языка устного или письменного текста в действительности отражает скорее его диалектную принадлежность – «ирон æвзаг», «дигорон æвзаг». В последнее время в неофициальный оборот вошли термины, претендующие на обобщающее название осетинского языка, связующие его с предшествующей фазой его развития, а именно «аллон æвзаг», или «алайнаг æвзаг», т.е. «аланский язык».

Осетинский язык состоит из нескольких территориальных говоров, объединенных в два диалекта – иронский и дигорский. Совокупность говоров каждого из диалектов образует территориальный вариант языка: на западе Республики Северная Осетия-Алания и в Кабардино-Балкарии – западно-осетинский (д и г о р с к и й), на востоке и юге Республики Северная Осетия-Алания, в Республике Южная Осетия, в Карачаево-Черкесской ре-

спублике и в Грузии – восточно-осетинский (и р о н с к и й). Носители иронского диалекта составляют примерно 3/4 от общей численности осетин, носители дигорского диалекта – 1/4 часть. Взаимопонимание между носителями двух диалектов возможно, но затруднительно, так как структура диалектов расходится довольно резко на всех уровнях языковой структуры: в фонетике, морфологии, лексике. Это объясняется, главным образом, довольно длительным периодом (XV–XVIII вв.) замкнутости отдельных групп осетинского народа в различных ущельях на северном и южном склонах Кавказского хребта, затрудненностью их регулярного общения, а также влиянием разных субстратных и адстратных языков. Значительные интеграционные процессы произошли уже в течение XX века в условиях созданных в советский период национальных государственных образований: в составе РСФСР – сначала Северо-Осетинской автономной области, затем автономной республики и в составе Грузинской ССР – в статусе Юго-Осетинской автономной области.

Письменность

Начало истории осетинской письменности датируется средними веками, о чем свидетельствуют разрозненные письменные памятники аланского языка, написанные с использованием древнегреческой графики. И хотя письменная практика осетин впоследствии пресеклась и возобновилась только в конце XVIII века, было бы правильнее определить осетинскому языку промежуточное место между старо – и младописьменными языками.

В дореволюционный период предпринимались попытки создания осетинского алфавита на основе церковнославянской графики (на ней была издана первая осетинская книга в 1798 году) и церковно-грузинской «хуцури», которую использовали в первой четверти XIX в.

Однако стратегическое решение для осетинской письменности и для осетинского языка в целом было суждено принять академику А. М. Шёгрёну. Дилемму выбора графики из грузинского и русского гражданского алфавитов для осетинского языка, вставшую перед ним в ходе сбора языкового материала во время экспедиций в Осетию в 1836–1837 гг. и последующего написания первой «Осетинской грамматики», с учетом исторических перспектив осетинского народа, он решил в пользу русского гражданского алфавита. Впоследствии предложенная А. М. Шёгрёном осетинская графика была доработана и действует в Осетии вплоть до настоящего времени, хотя и был перерыв в его использовании с 1924 г. по 1938 г., когда осетинская письменность была переведена на латинскую графику. Однако в 1938 г. осетинская письменность в Северной Осетии была вновь восстановлена на кириллической основе. При этом ряд символов шёгрёновской азбуки был заменён диграфами (дз, дж, хъ и др.). Из символов, не входящих в русский алфавит, осталась только буква *æ*, которая является безошибочным определителем осетинских текстов: из всех кириллических алфавитов она есть только в осетинском. В Южной Осетии, входившей в состав Грузинской ССР, письменность была переведена с латинской на грузинскую графику, но и здесь в 1954 г. была восстановлена кириллическая графика осетинской письменности.

В современный осетинский алфавит входит 43 буквы, причём некоторые из них (*ё, ц, ь, я* и др.) встречаются только в заимствованиях из (или посредством) русского языка.

Литературный язык

Задача создания литературного языка в Осетии, в связи с отсутствием койне, была, в первую очередь, связана с проблемой выбора диалектной основы. При этом ее решение осложнялась и тем, что достаточно распространенному критерию – наличию письменных традиций – к моменту постановки этого вопроса уже отвечали оба осетинских диалекта, поскольку к 20-м годам двадцатого столетия художественная литература была представлена, хотя и в неравных объемах, на обоих диалектах.

Этот факт не был учтен большинством ученых и государственных деятелей Осетии, принимавших участие в решении вопроса о выборе диалектной основы, и Объединенный съезд Северной и Южной Осетии по вопросам культуры и просвещения, состоявшийся в 1924 г., принял постановление: 1) создать единый осетинский литературный язык, 2) в основу его положить иронский цокающий диалект с использованием лексики остальных наречий, 3) в дигорской школе второй ступени преподавание вести на иронском диалекте, 4) начать работу по установлению в школах единообразия в произношении. Выбор иронского диалекта объяснялся тем, что: а) на нем говорит абсолютное большинство осетин, б) центр экономической и политической жизни Северной Осетии город Орджоникидзе расположен на территории, населенной иронцами, в) на этом диалекте написаны произведения основоположника осетинской художественной литературы и литературного языка Коста Хетагурова.

Следует отметить, что в осетинском обществе существовало и другое мнение – о целесообразности создания литературных вариантов на основе обоих диалектов. Однако в этот период оно вызывало резкое противодействие в некоторых кругах осетинской интеллигенции, на определенном этапе поддержанное и официальными властями, объявившими сторонников двухвариантной модели литературного языка мелкобуржуазными националистами.

Таким образом, на протяжении последующего полувека нормированию и кодификации подвергалось только иронское наречие осетинского языка. Большая роль в формировании осетинского литературного языка принадлежит организованному в 1919 г. во Владикавказе историко-филологическому обществу, преобразованному в 1925 году в Осетинский НИИ Краеведения. Деятели этого Общества участвовали в подготовке и издании букварей на иронском и дигорском диалектах, написании краткой, элементарно-практической грамматики на двух диалектах осетинского языка, составлении программы для собирания материалов по осетинскому языку и фольклору, разработке орфографических правил. В 1926 г. была создана терминологическая комиссия, которая разработала новую терминологическую лингвистическую систему. В 1930–1950 гг. была проведена значительная работа по выработке специальной научной терминологии, в основном для системы образования и опу-

бликован целый ряд учебно-терминологических словарей. На определенных этапах осуществлялись переводы на осетинский язык работ классиков марксизма-ленинизма. Был переведен и большой пласт русской, советской и мировой классической художественной литературы. В Северо-Осетинском научно-исследовательском институте с 1939 года проводилась большая работа по составлению картотеки осетинской лексики, на основе которой создан «Осетинско-русский словарь», изданный в Москве в 1952 году. Первая часть нормативной грамматики (фонетика и морфология) вышла в свет в 1963 г. В 1968 была завершена работа над второй частью (синтаксис), и она была опубликована в 1969 г.

Однако, начиная с 60-х годов XX в., после развертывания кампании по созданию новой исторической общности – советского народа, процесс нормирования осетинского языка стал практически сворачиваться. Свершившийся в этот же период вывод осетинского языка из сферы образования создал новые трудности на пути распространения литературных норм осетинского языка и вызвал снижение объемов и темпов их разработки, а оба эти процесса (резкое сокращение нормотворческой деятельности и денационализация школы) в совокупности определили постепенную утрату даже того небольшого, что было накоплено за предыдущие 30–40 лет в области нормирования осетинского языка.

Новый импульс к развитию осетинский литературный язык получил в начале 1990-х годов, когда оба диалекта были официально признаны равноправными, и в настоящее время оба литературных варианта, развивающихся на основе иронского и дигорского диалектов осетинского языка, используются в образовании, художественной литературе, печатных и электронных средствах массовой информации, театральной деятельности и т.д.

Владение языками – компонентами языковой ситуации.

Осетинская этноязыковая группа

При анализе социолингвистических опросов монолингвальный тип, осетинский или русский, среди осетин не выявляется (хотя при более детальном определении их языковой компетенции подобная категория обнаруживается). При этом 41,5% осетинского населения заявляет о более свободном владении русским языком. Однако в среде городского населения доля осетин, у которых этнический язык переместился на вторую позицию по степени владения, составляет уже 54,3%. Естественно, что существует определенная градация этого параметра в различных городах Северной Осетии. Наибольшая доля осетин, более свободно владеющих русским языком, отмечается в г. Моздоке (90,9%). Затем следуют по убывающей г. Владикавказ – 55,1%, г. Ардон – 53,1%, паритетно г. Алагир и г. Беслан (по 50%). Наименьший процент в г. Дигоре – 26,7%. Подобное распределение билингвальных типов (преобладающее русского, паритетного, преобладающее осетинского) связано, во-первых, с историческими причинами. В частности, г.г. Владикавказ и Моздок – изначально русские крепости с доминированием русского населения, сохраняющимся и сегодня в г. Моздоке, вошедшем в состав Осетии только в 40-е годы XX века. История г. Ардона также

тесно связана с терским казачеством. Высокий уровень осетинской языковой компетенции в г. Дигоре, напротив, определен практически однородным этническим составом населения, удаленностью от территориально-этнических границ Осетии и, как следствие, значительно более слабым иноязычным влиянием. С другой стороны, заметное влияние на повышение доли русского языка оказывает степень развития промышленного производства или преимущественно аграрный характер деятельности в каждом городе и соответствующая профессиональная занятость населения.

В сельской осетинской среде переход на доминирующий русский язык имеет свои особенности. Наиболее высокая доля (50%) в Пригородном районе, значительная часть населения которого работает или учится в г. Владикавказе. Затем следуют Моздокский район (38,1%), Кировский район (35,9%), Ирафский район (30,4%), Правобережный район (26,5%), Алагирский район (19%), Ардонский район (15,4%) и Дигорский район (14,3%).

При этом следует отметить, что уровень владения этническим языком практически не влияет на языковую самоидентификацию респондентов, поскольку, хотя 41,5% отмечают более слабое владение осетинским языком, только 1,1% из них признают в качестве родного русский язык.

Анализ владения различными формами родного языка позволяет установить более точную языковую компетенцию осетинского населения. Так, несмотря на то, что ни один из респондентов не признал в ответе на вопрос о том, какими языками он владеет, факт полного незнания осетинского языка, категория полностью утративших свой этнический язык существует и составляет 3,2%. Из них 1,1% сельского населения (Моздокский и Пригородный район – 4,8 и 4% соответственно от числа респондентов по району) и 5,3% городского населения (г. Владикавказ – 1,3%, г. Ардон – 3,1% и г. Моздок – 27,3%). Еще значительнее доля осетин, с затруднением говорящих на своем этническом языке, – 11,1%. Естественно, и здесь прослеживается аналогичная тенденция к повышению степени языковой ассимиляции в городской среде. Среди селян испытывают затруднения в использовании устной осетинской речи только 7% (10,2% – Кировский район, 8% – Пригородный район, 4,8% – Моздокский район, 4,5% – Дигорский район, 4,3% – Ирафский район). Из населения городов наибольшие трудности в устном общении на осетинском языке переживают владикавказцы (29,1%), моздокчане (18,2%) и жители г.г. Беслан (17,2%), Дигора (13,3%) и Ардон (12,5%). В целом, недостаточно свободным оценивают свое владение устной формой этнического языка 15,1% осетинского населения городов республики.

Еще более значительна утрата осетинами таких форм использования своего языка, как чтение и письмо. С затруднением читают на осетинском языке, в среднем, 18,9%, из них 14,9% – жители районов и 22,8% – горожане. При этом наиболее ощутимо переход на русский язык проявляется в Пригородном (28%), Кировском (23,1%), Алагирском (16,7%) и Моздокском (14,3%) районах. Наибольшие проблемы с чтением на осетинском

языке испытывают жители г.г. Моздок (36,4%), Владикавказ (31,6%) и Ардон (25%). Совершенно не могут читать осетинские тексты 6,6% респондентов: 3,9% селян и 9,2% горожан. Письменная форма использования осетинского языка затруднительна для 16,6% осетин, а еще 13,5% совершенно не владеют ею.

При этом основной контур использования осетинского языка очерчен сферой была. В сферах общественно-политической жизни и производственной деятельности значительно доминирует русский язык. Причем возможности осетин для использования родного языка в этих сферах в городе в 2–3 раза более ограничены, чем у осетин, проживающих в сельской зоне, во-первых, из-за более низкого уровня владения устной речью, во-вторых, в связи с более сложным характером обсуждаемых, в первую очередь, производственных вопросов.

Однако и в бытовой сфере нельзя говорить о реальном преимуществе осетинского языка. Он перестал быть доминирующим средством даже внутрисемейного общения и только в сочетании с русским обеспечивает потребности бытовой коммуникации осетинского населения республики.

Таким образом, в настоящее время можно признать, что осетинский язык в осетинской этноязыковой группе в большинстве форм и сфер своего функционирования переходит на роль второго языка, поскольку:

1. Общее число осетин, более свободно владеющих русским языком (44,7%), с учетом осетин, вовсе не владеющих своим этническим языком, приближается к общему числу осетин с доминирующим родным языком, а в городах, население которых суммарно превосходит сельское население, доля осетин с доминирующим русским языком (54,3%) почти на 10% превосходит долю осетин с доминирующим родным языком (45%).

2. Количество осетин, заявивших о свободном владении русской устной речью (13,5%) вдвое больше числа осетин, свободно владеющих осетинской устной речью (6,4%), чтением – в 12 раз (25,5% и 2%), письменной речью – в 10 раз (29,2% и 3%).

3. Число осетин, с затруднением говорящих на родном языке (11,1%), почти вдвое превышает количество Осетий, имеющих затруднения в русской устной речи (6,2%), в чтении – в двенадцать раз (18,9% и 1,6%), в письме – в шесть раз (16,6% и 2,8%).

4. Доля осетин, не говорящих на родном языке (3,2%) и не способных читать осетинские тексты (6,6%), не имеет даже оснований для сопоставления, поскольку не существует осетин, не владеющих в той или иной степени русской устной речью и не умеющих читать по-русски. Процент осетин, не пишущих на этническом языке (13,5%), в шестьдесят восемь раз больше, чем доля осетин, не владеющих русской письменной речью (0,2%).

5. Билингвальность осетинского населения в использовании русского и осетинского языков при чтении текстов (67,2%) и в письменной форме (60,2%) отличается неадекватной оценкой реальных навыков применительно к осетинскому языку, о чем свидетельствует весьма низкий уровень его применения для этих целей.

6. Устная билингвальность осетин (78%) также не имеет универсального характера и распространяется, в

основном, на сферу бытовой коммуникации, при значительной ограниченности использования в общественно-политической и производственной тематике.

7. В свою очередь, и в бытовой сфере происходит очередное сужение функционального поля осетинского языка, и осетинская доля бытового, в том числе, и внутрисемейного общения (40,9%) уступает использованию обоих языков (49,3%). При этом обнаруживается четкая тенденция к преобладающему употреблению осетинского языка со старшими и обоих языков с младшими (осетинский язык: со старшими – 43,2%, с младшими – 33,4%; оба языка: со старшими – 53,1%, с младшими – 57,2%). Очевидно, что эта динамика отражает тенденцию развития языковой компетенции осетинского населения.

Русская этноязыковая группа

В русской этноязыковой группе 76,4% респондентов – монолингвальны, владея только русским языком, причем никаким другим языком не владеют 100% русского населения г. Моздока и 94,5% русских жителей Моздокского района. Противоположная ситуация в среде русского населения, проживающего в Пригородном районе, где о своем владении и осетинским языком заявили 41,7% респондентов. Еще больше доля двуязычных среди русских, дисперсно расселенных в сельской части республики (56,3%). Более того, 6,2% из них утверждают, что владеют осетинским языком лучше, чем русским.

В то же время, по данным переписи 1989 г., из 189 200 русских только около 3 000 человек или 1,6% заявили о владении осетинским языком.

Столь значительный перепад от 1,6% в 1989 г. до 23,6%, на первый взгляд, ставит под сомнение достоверность полученных результатов. Однако установленный нами уровень билингвальной языковой компетенции части русского населения подтверждается и другими параметрами. В частности, при ответе на вопрос о владении диалектами осетинского языка те же 8,5% и 5,5% русских жителей г. Владикавказа и Моздокского района соответственно, отметившие знание русского и осетинского языков, указали на владение иронским диалектом. В Пригородном районе на иронском диалекте говорят 16,7%, а на дигорском – 20,8%. Среди дисперсно расселенных русских 31,4% говорят на иронском диалекте и по 6,3% – на дигорском и кударском.

Владение русским населением осетинской речью прослеживается и при анализе степени владения различными формами осетинского языка. В целом, 15,4% подтверждают свое владение устной речью, при этом 8,7% претендуют на свободное владение осетинской речью, а 6,7% говорит на осетинском языке с затруднением. Значительно ниже показатели владения другими формами осетинского языка. Только 2,5% утверждают, что свободно читают на осетинском языке и 7,2% – с затруднением. Письменная форма осетинского языка свободно доступна 0,6% и с затруднением – 4,9%.

Однако следует отметить, что способность к чтению и письму на осетинском языке и в этом случае носит скорее предполагаемый характер. Об этом свидетельствуют, в частности, наши данные, согласно которым, с од-

ной стороны, чтение газет, журналов и книг представителями русской этноязыковой группы на 100% ограничивается русскоязычными изданиями, а в личной переписке только 12,3% отмечают, наряду с русским языком, использование и осетинского языка.

Устная форма осетинского языка в русской этноязыковой группе также имеет четко ограниченные контуры употребления. Русскими осетинский язык, в основном, используется для обсуждения бытовой тематики (15,6%) и, крайне редко, вопросов общественно-политической жизни (2,1%) и производственной деятельности (2,6%). При этом только 4,7% респондентов могут обсуждать на осетинском языке даже бытовые темы без одновременного использования русского языка.

Соответственно, функциональное поле осетинского языка в русской среде замыкается в бытовой сфере. При этом только осетинский язык во внутрисемейном общении используют, в среднем, 1,8% респондентов, причем исключительно из числа дисперсно расселенных русских, как правило, в рамках смешанных семей. (Кстати, именно среди дисперсно расселенных русских обнаруживается и категория респондентов (1,2% от общего числа русских), признающих осетинский язык в качестве родного). Остальные категории двуязычных русских (в среднем 14%) используют осетинский язык в быту наряду с русским.

Таким образом, можно отметить, что русская этноязыковая группа в Северной Осетии неоднородна в языковом отношении и варьирует от русской языковой монолитности в г. Моздоке до относительно высокой степени устной русско-осетинской билингвальности у дисперсно расселенных русских. Среди компактно проживающих русских значительный уровень двуязычия обнаруживается у населения Пригородного района, обусловленный смешанным характером расселения осетинской и русской групп, что, наряду с трудовой и учебной занятостью большей части его жителей в г. Владикавказе, в свою очередь, объясняет и высокий уровень русификации осетинского населения этого района.

Ингушская этноязыковая группа

Ингушское население республики отличается высоким уровнем сохранности этнического языка: 88% респондентов отметили лучшее владение ингушским языком и 12% – русским. При этом число ингушей, заявивших о свободном владении ингушским языком, равно количеству респондентов, указавших на свободное владение русским языком. Определенный дисбаланс устанавливается на уровне чтения и письма: с затруднением на ингушском языке читают 16% и пишут 36%, а 8% вообще не имеют навыков письма на родном языке. Аналогичная ситуация и в оценке параллельного владения ингушским и русским языком: на обоих языках свободно говорят 80% ингушского населения, но только 68% свободно читают и 44% свободно пишут.

В отличие от осетинской этноязыковой группы, в которой 9,8% респондентов предпочитают обсуждать вопросы бытовой тематики на русском языке, в ингушской группе таковых нет вовсе. С другой стороны, если среди осетин родной язык используют в быту 40,9%, а оба языка – 49,3%, то у ингушей прослеживается противополо-

жная тенденция: на ингушском языке бытовая тематика отражается только 16,7%, в то время как 83,3% для этого используют ингушский и русский языки.

Достаточно сбалансированная ситуация отмечается и при анализе использования языков в общественно-политической и производственной сферах. Так, если 61,9% и 59,7% осетин используют в соответствующих ситуациях русский язык, то у ингушей эти категории составляют 18,2% и 21,7%. Напротив, оба языка употребляют 77,3% и 73,9% ингушей, в то время как у осетин только 24,7% и 30,6% имеют навыки использования, наряду с русским языком, и осетинского для обсуждения общественно-политической и производственной тематики. Даже с учетом 15,3% и 18,9% осетин, способных отражать эти вопросы на родном языке, суммарные показатели тематической компетенции ингушей по сбалансированности значительно превышают осетинские параметры.

Отмеченные особенности подтверждаются и при обследовании дистрибуции языков в бытовой сфере.

Если у осетин только русский язык используют 3,7% респондентов в общении дома со старшими, 9,5% – с младшими, 5,4% – с соседями, то у ингушей таких коммуникативных ситуаций не отмечается. С другой стороны, если у осетин бытовое общение распределено между осетинским языком (33–43%) и обоими языками (53–60%), то ингушские респонденты и в бытовом общении указывают на абсолютное преобладание двуязычной коммуникации (91–95%).

Следует отметить, что 16% респондентов ингушской группы также владеют иронским диалектом осетинского языка, при этом в 12% случаев это обусловлено осетинским происхождением по материнской линии.

Таким образом, развитие языковой компетенции ингушского населения республики характеризуется определенной сбалансированностью, паритетным национально-русским двуязычием.

Кумыкская этноязыковая группа

Параметры языковой компетенции кумыкской группы, также как и ингушской, отличаются достаточно высоким уровнем владения родным языком. 82,4% заявили о лучшем знании кумыкского языка и 17,6% – русского. При этом у кумыков наблюдается самый высокий процент преобладания в детстве родного язык – 94,1. В отличие от ингушей, ни один кумык не владеет осетинским языком, что связано, во-первых, с расположением с. Кизляр на самой удаленной периферии Северной Осетии с преимущественно русским населением, и, во-вторых, с относительно недавним включением в состав республики.

Очевидно, что при определении языковой компетенции кумыков прослеживается та же конфигурация, что и ингушей: паритетные группы с доминирующим национальным или русским языком (по 11,8%), такое же равное число с затруднением владеющих тем или другим языком (по 11,8%), отсутствие лиц, не владеющих совершенно родным языком, высокий уровень респондентов, владеющих одинаково свободно обоими языками.

Обращает на себя внимание большая категория лиц, способных использовать кумыкский язык во всех тематических сферах, особенно, в производственной, что,

очевидно, связано с преимущественно сельскохозяйственной занятостью населения.

Распределение языков в бытовом общении в кумыкской этноязыковой группе больше соответствует их дистрибуции в осетинской этноязыковой группе: 23–29% – на родном и 65–70% – на обоих языках, в отличие от ингушской группы, заявившей о практически абсолютном преобладании двуязычной формы общения.

В целом, можно констатировать, что кумыкская этноязыковая группа в республике, благодаря своему компактному расселению и удаленности от других этноязыковых групп, сохраняет наиболее высокий уровень владения родным языком, обладающего в рамках группы достаточно широким функциональным полем.

Другие этноязыковые группы

Опрос представителей армянской, грузинской, украинской, кабардинской, азербайджанской, аварской, чеченской, болгарской, еврейской, татской и других национальностей показал высокий уровень русской языковой ассимиляции: в этой группе наиболее высока доля лиц, признающих русский язык в качестве родного – 21,1%; 31,1% указали на знание только русского языка, 60,6% отметили лучшее владение русским языком, чем национальным, и только 25,3% подтвердили лучшую языковую компетенцию на национальном языке. При этом на свободное владение устной речью на национальном языке претендует всего 1,1%, а на обоих языках свободно изъясняется 52,7%. Свободно читают на родном и русском языках 35%, пишут – 28,5%. Значительна доля лиц, испытывающих затруднения в устной речи, чтении и письме на родном языке – 19,8%, 19,9%, 13,2% и не имеющих вовсе соответствующих навыков – 6,6%, 24,2%, 37,2%.

При этом национальный язык в общественно-политической сфере в состоянии использовать 6,3% респондентов, в производственной же сфере он не используется вовсе, хотя в сочетании с русским при обсуждении вопросов общественно-политической жизни и производственной деятельности национальный язык могут применить 11,9% и 20,3% соответственно.

В сфере бытового общения возможности использования только национальных языков ограничены семейным кругом, но и дома они используются только 11,5% в общении со старшими и всего 3,4% – с младшими. Несколько шире возможности применения национальных языков в сочетании с русским. В этой комбинации они используются и в общении на работе: в городской среде 9,1%, в сельской – 45%. Почти половина респондентов использует оба языка и в домашнем общении.

Т. о., этноязыковые группы, дисперсно расселенные в городах и селах республики, характеризуются наиболее высоким уровнем языковой ассимиляции, причем, русской, хотя 15,6% отмечают некоторое владение устной формой диалектов осетинского языка, в основном, сельское население. Однако реальное знание осетинского языка раскрывают ответы на вопросы о тематической компетенции, где это число сокращается до 10,8%.

Определяя в целом уровень и структуру языковой компетенции населения республики, можно отметить, что различные этноязыковые группы характеризуются опре-

деленными особенностями. Наиболее высокий уровень стабильности этнического языка, с одной стороны, и монолингвальности, с другой, свойственны русской этноязыковой группе. Высокая степень паритетного владения и использования этническим и русским языком в устной форме проявляется в результатах опроса ингушского и кумыкского населения. В осетинской этноязыковой группе продолжают процессы языковой ассимиляции, и в настоящее время происходит перемещение этнического языка на позиции неродного для большинства осетинского населения. Наиболее высокий уровень языковой ассимиляции характерен для представителей других этнических групп, не имеющих мест компактного проживания.

В целом, билингвизм в Северной Осетии может быть определен как естественный, контактный, общенародный, преимущественно односторонний, однофокусный. Прослеживается динамическая тенденция перехода двуязычной ситуации от формы чистого билингвизма (национальное одноязычие этнических групп) через фазу смешанного (национально-русского) билингвизма к новой форме одноязычия (русского).

Функциональные характеристики языков – компоненты языковой ситуации

Сфера образования

Общее образование

Первой областью общественной жизни, ставшей ареной функционального взаимодействия осетинского и русского языков, была *система образования*.

Первая осетинская школа была создана в г. Моздоке в соответствии с высочайшим указом от 27 сентября 1764 года. Святейший Синод, в ведении которого находилась школа, считал основным назначением Моздокской осетинской школы подготовку священников и проповедников из осетин. При этом особый акцент делался на том, «... чтобы ученики этой школы никогда не забывали своего природного языка». Это было связано с тем, что в случае утраты ими родного языка в процессе обучения их нельзя будет использовать для миссионерства в Осетии. В первой четверти XIX века преподавание осетинского языка вводится в Тифлисской духовной семинарии также для подготовки священников для осетинских приходов. Создание первых церковноприходских школ собственно в Осетии начинается в двадцатые годы XIX в. Открытие в сентябре 1836 года Владикавказского духовного училища ознаменовало новый этап в развитии школьного образования в Осетии, поскольку назначением училища была подготовка священников, которые могли бы одновременно работать учителями в приходских школах. Новые перспективы в образовании открылись в 1847 году после создания Кавказского учебного округа, поскольку позиция Кавказского наместника М.С. Воронцова предполагала преподавание местных языков и даже «непременное и безусловное обучение всех учащихся русских, по крайней мере, одному из туземных языков». Однако практической реализации это намерение не нашло, и к 1860-м годам в Северной Осетии в функционировавших 7 церковноприходских школах, в которых обучалось 107 учащихся, языком обучения оставался русский.

С 1860 г. образование в Осетии координировалось не Министерством народного просвещения, а «Обществом восстановления православного христианства на Кавказе», преследовавшим сугубо миссионерские задачи: соединение образования с религиозным воспитанием. Понимая определенную клерикальную ограниченность такого образования, нельзя не оценить по достоинству и заслуги Общества в деле расширения сети начальных школ в Осетии: только в период с 1864–1867 гг. количество школ возросло с 13 до 30, были построены отдельные школьные здания, организовано материальное обеспечение учебного процесса.

Таким образом, за сто лет с 1764 г. по 1864 г. в Осетии открылось всего 30 школ, в которых в 1867 году обучалось 542 человека и только на русском языке.

В 1870-е гг., после передачи руководства учебным процессом Кавказскому учебному округу, произошла очередная смена акцентов в языковой схеме образовательного процесса: священников сменили на профессиональных учителей, введя изучение местных языков наряду с русским. Но уже в 1884 г., в соответствии с общероссийскими «Правилами о церковноприходских школах», приходские школы Осетии вновь переданы в ведение духовного ведомства и переименованы в церковноприходские. Министерские школы в Осетии появились лишь в конце XIX в. в мусульманских селениях. Очевидно, что связано это было с тем, что создание школ в мусульманских селах было необходимо для создания канала воздействия через систему образования на мусульманскую среду и формирования лояльной социальной прослойки, но, естественно, такие школы в мусульманских селах не могли быть церковноприходскими.

Борьба между сторонниками светского и церковного образования продолжилась в предреволюционные годы, когда развернулось широкое общественное движение за замену церковноприходских школ министерскими.

Накануне 1917 года в Осетии было 52 церковноприходские и 35 народных школ. В 1914–1915 учебном году в 165 школах обучалось 17100 учащихся. Грамотность достигала 10–12%.

Средняя школа в начале XX в. была представлена во Владикавказе двумя мужскими и двумя женскими гимназиями, двумя реальными училищами, техникумом путей сообщения, учительской семинарией, учительским институтом и кадетским корпусом. Эти учебные заведения действовали по общероссийским программам, осетинский язык в них не изучался. Только в Ардонском духовном училище, созданном в 1887 году и преобразованном в духовную миссионерскую семинарию в 1895 году, а в 1909 году – в семинарию обычного типа, осетинский язык был обязательным предметом, что легко объяснимо будущей деятельностью священников в осетинских приходах.

Попытки сделать осетинскую школу действительно национальной предпринимались уже с середины XIX в. группой деятелей образования и культуры (А. Колиев, А. Сухиев, А. Аладжиков, С. Жускаев, Е. Караев, Г. Кантемиров) во главе с управляющим осетинскими приходами и духовно-учебными заведениями Военно-Осетинского округа архимандритом Иосифом (Чепиговским).

Благодаря их стараниям в 1861 г. вышел в свет осетинский букварь, были осуществлены переводы богослужений и учебной литературы, создана женская школа. Но в целом, с учетом общей национальной, образовательной и языковой политики империи, их попытки придать более широкий размах национализации системы образования оказались неудачными.

Самым большим достижением к началу XX века явилось введение в начальных школах осетинского языка в качестве обязательного предмета, причем только в течение двух лет. Но зачастую и это не выполнялось из-за недостаточности учебного материала.

Ситуация начала меняться только после Октябрьской революции. Первый Всеосетинский учительский съезд, который состоялся во Владикавказе в июле 1917 г., принял решение о полной национализации начальной школы на обоих диалектах осетинского языка. Был определен 6-летний срок обучения в осетинской начальной школе. При этом русский язык вводился с первого полугодия 2-го отделения. Именно от этого съезда, с июля 1917 года следует отсчитывать историю системы осетинского национального образования. Однако практическая реализация плана национализации начальной школы затягивалась в связи с недостаточностью учебников, учителей, программ, и основным языком преподавания оставался русский. Второй съезд учителей осетинских школ, состоявшийся в мае 1918 г., поставил вопрос о переподготовке учителей для национальной школы во Владикавказском учительском Институте. Были также созданы пятидневные осетинские педагогические курсы. Подготовка кадров с августа 1920 г. осуществлялась и в Терском институте народного образования, Терской и Осетинской учительских семинарий и Фребелевских курсах. Чрезвычайно большую роль в развитии системы национального образования сыграло созданное в 1919 г. Осетинское Историко-филологическое Общество (ОИФО), во многом определившее направления дальнейшей работы.

Таким образом, главное достижение начала 1920-х годов – решительный поворот к созданию осетинской школы с родным языком обучения. На партийных конференциях и съездах Советов было осуждено насаждение в Осетии русской школы. В основу перспективной концепции строительства национального образования была положена идея создания национальной школы с преподаванием на родном языке. Началась работа над подготовкой кадров, разработкой учебной литературы и созданием национальной типографии. В 1923 году вышли буквари Г. Гуриева на иронском диалекте и М. Гарданова на дигорском диалекте. Были подготовлены к изданию 25 наименований учебной литературы, 20 авторских сборников прозы и поэзии, 2 фольклорных сборника и 3 научных издания ОИФО.

В 1924 году комиссия ЦК РКП (б) приняла заключение: «Ввести в школах Осетии и Ингушетии параллельное преподавание наряду с русским языком и национальных языков, имея в виду перевод преподавания в низших школах в первую очередь на национальный язык как основу для национализации аппарата низовых советских учреждений». Процесс начался, но столкнулся

с огромным количеством проблем, и уже в июне 1925 года II краевая конференция по вопросам культуры и просвещения горских народов Северного Кавказа отметила факт медленного перехода на родной язык. В 1924–1925 учебном году были полностью переведены на осетинский язык только первые классы, в 1925–1926 учебном году – вторые классы. В 1926–1927 учебном году завершилась работа по национализации третьего класса. В 1928–1929 учебном году обучение в первых трех классах осетинской школы шло на осетинском языке, русский преподавался как предмет, начиная со второго класса. Начался перевод на осетинский язык преподавания части предметов в Совпедтехникуме. В 1929–1930 учебном году в Северной Осетии 70% учащихся начальных школ обучалось на осетинском языке. В 1930–1931 учебном году завершился переход на родной язык обучения 4 и 5 классов. Таким образом, самым значительным достижением второй половины 1920-х годов явилось осуществление перехода в начальной осетинской школе на родной язык обучения.

6 декабря 1940 г. было принято постановление Бюро обкома ВКП (б) и Совнаркома СОАССР о коренизации 5–7 классов осетинской школы. Реально в 1940–1941 учебном году на осетинский язык были переведены пятые классы. Это же постановление предусматривало перевод на осетинский язык неполной средней школы в 1941–1942 учебном году и обязывало вести подготовительную работу для перехода на родной язык в 8–10 классах с 1945–1946 учебном году. Естественно, в годы Великой Отечественной войны дальнейшая работа приостановилась, а основной акцент был сделан на восстановлении материальной базы образования, разрушенной в период немецкой оккупации.

В первом послевоенном 1946–1947 учебном году в республике было 152 осетинские школы, из них 59 начальных, 48 семилетних и 45 средних. В начальной школе (1–4 классы) обучение проводилось на родном языке, в 5–7 классах все преподавание (кроме русского и иностранного языков) также должно было идти на осетинском, но не везде это соблюдалось из-за нехватки учителей-националов и недостатка учебников физики и химии. В 8–10 классах все предметы, кроме осетинского языка и литературы и иностранного языка, преподавались на русском языке.

Однако в начале 1950-х гг. в Осетии начинается отступление от идеи полноценного национального образования. Мотивировалось это объективными трудностями национализации осетинской школы, особенно среднего звена – недостаток научно-технических терминов, отсутствие системы подготовки учителей-предметников и т.д. Особо подчеркивалось, что после семилетней учебы на осетинском языке переход на русский в 8–10-классах «тяжело отражается на успеваемости учащихся, так как им приходится изучать русскую терминологию по предметам заново. Они не подготовлены к занятиям на русском языке, не умеют свободно и легко работать над русским текстом, не могут передать свои знания, нет достаточного словарного запаса на русском языке». Дополнительные сложности наблюдались в дигорских районах, где коренизация проводилась на дигорском диалекте.

Переход в 1949–1950 году к всеобщему семилетнему обучению в сельской местности вновь привлек внимание к трудностям коренизации. С 1 сентября 1951 года был введен новый учебный план, в соответствии с которым было увеличено количество часов по русскому языку и литературе и сокращены часы по осетинскому языку. 9 мая 1952 года Совет Министров СО АССР принял постановление «О мерах по упорядочению коренизации в осетинской школе», в котором были даны разъяснения этим процессам.

Таким образом, в 1951–1952 учебном году начался обратный процесс перехода осетинских школ на русский язык обучения, и уже в 1953–1954 учебном году все осетинские школы, начиная с 5 класса, работали на русском языке. Тем временем шла работа по подготовке общественного мнения к мысли о целесообразности перевода на русский язык и начальной школы, в связи со слабыми знаниями учащихся 5–7 классов и падением успеваемости после перевода их обучения на русский. Этот период характеризуется существованием двух тенденций в организации мероприятий. С одной стороны, продолжается оснащение осетинской школы: в 1955–1956 учебном году подготовлено 26 новых учебников на осетинском языке, в 1956 году утверждаются новые правила осетинской орфографии, основаны постоянные орфографическая и терминологическая комиссии. Но это скорее работа, продолжающаяся по инерции и не прерываемая только в связи с необходимостью гибкого проведения в жизнь новой, прямо противоположной политики, мотивация которой отражена, в частности, в постановлении Совета Министров республики от 16 марта 1956 года «О состоянии и мерах улучшения обучения и воспитания в осетинской начальной школе». «...Осетинская начальная школа не справляется со стоящими перед ней задачами обучения и воспитания детей, не дает учащимся систематических и прочных знаний... Особенно неудовлетворительно обучение детей русскому языку, что ставит их в тяжелое положение не только в начальной, но особенно в семилетней и средней школах».

К этому времени, в результате соответствующих шагов в других сферах – отказ от делопроизводства на осетинском языке и вытеснение осетинского языка из государственной сферы, выведение осетинского языка из средней школы, невозможность получения высшего образования на осетинском языке – происходит сужение социальной базы и, соответственно, социального престижа осетинского языка. Это период характеризуется неуклонным сокращением числа осетинских школ, ростом национального нигилизма в осетинской среде.

Еще несколько лет осетинский язык оставался языком обучения только с 1 по 4 класс в 8-летней школе, в остальных классах преподавался как предмет. Учебный план 1962–1963 учебного года уравнивал количество часов по осетинскому и русскому языкам и упразднил подготовительные классы в осетинских школах.

7–9 мая 1964 года во Владикавказе состоялась научно-практическая конференция по вопросу перехода на русский язык обучения в осетинской начальной школе. Решения конференции о нетерпимости дальнейшего двуязычия в системе образования послужили отправной

точкой для быстрого перевода на русский язык преподавания в 1–4 классах осетинской школы.

Таким образом, в середине 1960-х годов «денационализация» осетинской школы состоялась.

В 1970–1980-е годы в так называемой осетинской, сельской школе сохранялось только преподавание родного языка и литературы как предмета, носившее по преимуществу формальный и излишний характер, чему соответствовал и низкий уровень учебников и программ. В городских школах преподавание осетинского языка стало факультативным, что, с учетом его весьма низкого престижа и все возрастающего языкового нигилизма осетинского населения, определило отказ от его изучения со стороны подавляющего большинства городских школьников. В то же время активно проводилась идеологическая кампания по пропаганде двуязычия, по совершенствованию преподавания «второго родного», русского языка. Показательно соотношение часов – по осетинскому – 3 часа в неделю, по русскому – от 9 до 12 часов в неделю.

В конце 1980-х гг. были предприняты первые шаги по восстановлению системы национального образования, и в 1990-х гг. в 78 из 210 школ республики начальное образование осуществлялось на осетинском языке, причем в Дигорском и Ирафском районах – на дигорском диалекте в 15 и 9 школах соответственно, в остальных районах – на иронском диалекте [Левитская 2001].

В 1992 г. Министерство образования республики разработало проект «Концепции развития национальной школы», который предусматривал перевод начальной школы на осетинский язык до 1997 г., введение с этого же года преподавания в старших классах гуманитарных предметов на осетинском языке, а с 1998 г. – всех остальных дисциплин. В перспективе (с 2000 г.) предполагалось создание возможностей получения среднего специального, среднего профессионального и высшего образования на осетинском языке.

Реальное развитие национализации образования происходило иначе. В большинстве школ республики, сохранивших монолингвальную, русскую модель обучения, осетинский язык изучался как предмет с 1989 г. по 1992 г. с 1 по 9 класс в объеме 1–2 часа в неделю, с 1993 г. по 1998 г. – 4 часа в 1 классе, 2 часа – в 2–9 классах и 1 час в 10–11 классах, с 1998 г. по 2001 г. – 5 часов в 1 классе, 2,5 часа – в 2–5 классах, 2 часа – в 6–9 классах и 1 час в 10–11 классах. Однако не во всех школах республики даже этот норматив по осетинскому языку соблюдается. Недостаточная активность в формировании системы национального образования, диспропорциональность в распределении осетинского и русского языков стали предметом не только общественного обсуждения, но привлекли внимание и надзорных государственных органов. 17.02.2000 года прокурор Республики Северная Осетия – Алания А.А. Бигулов направил в адрес министра общего и профессионального образования республики А.В. Черджиева представление об устранении нарушений законодательства об образовании в дошкольных и образовательных учреждениях, в котором отмечается, что, в нарушение положений Конституции РСО – А и Закона РФ «Об образовании», в республике осетинско-

му языку уделяется второстепенное значение, а значительная часть учащихся лишена своих конституционных прав на его изучение, поскольку в ряде школ осетинский язык вообще не преподается. В представлении указывается на недопустимо низкий уровень подготовки педагогических кадров, призванных обеспечить обучение государственному языку республики и, как следствие, недостаточную эффективность обучения осетинскому языку как родному детей осетинской национальности и второму государственному языку для детей других национальностей.

В 1990–1991 учебном году было введено преподавание на осетинском языке математики и природоведения в начальных классах 74 сельских школ, а с 1994–1995 учебного года обучение в начальных классах этих школ было переведено на родной язык по всем предметам. В целом, в 2001–2002 учебном году из 224 общеобразовательных учреждений уже только в 62 обучение шло на осетинском языке, причем только на ступени начальной школы с переходом в 3–4 классах на русский язык обучения. Из них только одна школа находилась в г. Владикавказе. В остальных 162 общеобразовательных школах и 202 дошкольных учреждениях в качестве языка обучения и воспитания использовался русский язык. В учреждениях начального профессионального образования (14 училищ и лицеев), среднего специального образования (16 техникумов и колледжей), в вузах (5 государственных и 7 негосударственных) образовательный процесс осуществлялся на русском языке. Даже на факультете осетинской филологии и журналистики СОГУ 80% всех дисциплин учебного плана читалось на русском языке и более 80% всех дипломных работ выполнялось на русском языке.

В настоящее время во всех школах Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия и в одной школе (с. Озрек) в Кабардино-Балкарской республике осетинский язык изучается с 1 по 11 класс как предмет всеми школьниками, вне зависимости от национальности.

В то же время идет планомерная подготовка по внедрению осетинского языка в систему дошкольного и общего образования в качестве языка обучения. Для этого в Республике Северная Осетия-Алания разработана оригинальная образовательная модель, полилингвальная и поликультурная по своей сущности. Подготовлены соответствующие программы, учебники и учебные пособия на осетинском языке по всем предметам для дошкольных образовательных учреждений и начальной школы, проведена их экспериментальная апробация, в ходе которой около тысячи учащихся начальных классов обучались на осетинском языке в период с 2009 по 2015 гг. В настоящее время идет подготовка к поэтапному переходу детских садов и школ Северной и Южной Осетии на эту образовательную модель, в рамках которой будут сбалансированы функции осетинского и русского языков как языков обучения.

С этой целью разработаны и изданы учебно-методические комплексы по иронскому литературному варианту осетинского языка для всех групп дошкольного образования и всех классов общеобразовательной школы. При

этом они подготовлены в двух вариантах – для детей, владеющих осетинским языком как родным и для детей, не владеющих или плохо владеющих осетинским языком. Впервые разработана программа и полная линейка дошкольных учебных материалов и школьных учебников по дигорскому литературному варианту осетинского языка. Преподавание осетинского языка на факультетах осетинской филологии также обеспечено необходимыми учебниками и учебными пособиями. Необходимый набор учебников и учебных пособий существует и для преподавания осетинской литературы. Изданы различные словари: терминологические (математических, лингвистических, ботанических и зоологических терминов), осетино-русские, русско-осетинские словари. Появились первые электронные обучающие программы и словари по осетинскому языку, видеокурсы осетинского языка. Существует также несколько самоучителей.

Начальное и среднее профессиональное образование

В 11 учреждениях начального профессионального образования и 14 учреждениях среднего специального образования Республики Северная Осетия-Алания осетинский язык изучается как учебный предмет.

Высшее образование

По состоянию на 2016 года в Северной Осетии действует более десяти государственных и негосударственных университетов, академий, институтов и филиалов, как государственных, так и частных. Осетинский язык служит языком преподавания на кафедрах факультета осетинской филологии и на кафедре начального образования факультета педагогики и психологии Северо-Осетинского государственного университета, на факультете лингвистики Северо-Осетинского государственного педагогического института, а также в Юго-Осетинском государственном университете.

Сфера массовой коммуникации

Подсфера периодической печати

Зарождение печати в Осетии датируется 1 января 1868 г., когда в свет вышел первый номер русскоязычной газеты «Терские ведомости». Причем ее появление можно в определенном смысле расценивать и как своеобразный пролог к формированию осетинской национальной печати, поскольку именно через русскую периодику произошло приобщение к издательскому делу и журналистике первых осетинских публицистов. В 1882 г. во Владикавказе вышло и первое частное издание (тоже на русском языке) – газета «Терек», одним из инициаторов которой был известный осетинский просветитель И. Шанаев. В 1895 г. вышел первый номер еще одной русскоязычной газеты – «Казбек», в которой регулярно публиковались Г. Цаголов, Г. Дзасохов, Х. Уруймагов, К. Хетагуров.

К 1905 г. во Владикавказе выходил из печати уже целый ряд русских периодических изданий: «Терские ведомости», «Владикавказский листок объявлений», еженедельник «Терек», «Терский календарь» (с приложением «Терский сборник»), «Казбек». В 1901 г. появился первый специализированный журнал «Сельскохозяйственный отдел». Все самые значительные фигуры осетинской интеллигенции активно участвовали в их работе: И. Кануков, А. Бугаев, А. Гассиев, Г. Малиев, С. Та-

ков, С. Бритаев, М. Гарданов, Д. Гибизов, А. Гагуев. Следует отметить, что инициаторами и учредителями многих русских газет были осетинские публицисты. Так, в 1906 г. инженер И.П. Дзалаев создал, преодолев массу чиновничьих препон, газету «Жизнь Северного Кавказа», которая просуществовала очень короткое время и после выпуска 9 номеров была закрыта. Вместо нее осетинские журналисты начали выпускать, воспользовавшись разрешением, которое имел известный дагестанский просветитель М. Далгат, газету «Голос Кавказа». Попытка переоформить разрешение на Г. Цаголова получила отказ генерал-губернатора на том негласном основании, что Цаголов – осетин. Правда, в конце концов, разрешение было получено, но через 24 номера и эта газета была закрыта. 16 июля 1906 г. И.П. Дзалаев начал выпуск очередной газеты – «Черкешенка», но и ее запретили через 9 номеров. Попытка продолжить деятельность в рамках вновь созданной газеты «Отклики Кавказа» также не была успешной.

Таким образом, становление журналистики в Осетии проходило в весьма трудных условиях административного диктата и жесточайшей цензуры. Следует отметить, что касалось это не только газет, создаваемых осетинскими издателями, но любой демократической печати. Тем не менее, к 1906 г. во Владикавказе на русском языке издавалось 15 газет и журналов, принадлежащих властям, частным лицам и различным обществам.

Датой зарождения осетинской национальной периодической печати считается 12 октября 1906 г., день выхода в свет первого номера газеты на осетинском языке, которая так и называлась – «Ирон газет» («Осетинская газета»), которая просуществовала 29 дней – с 23 июля по 20 августа 1906 г. Вышло 9 номеров, после чего, в ответ на многочисленные жалобы на резкое ухудшение социальных настроений в осетинской среде, якобы вызванном деятельностью газеты, она была закрыта.

16 сентября 1907 г. во Владикавказе был опубликован первый осетинский журнал «Зонд». 24 февраля 1907 появилась новая осетинская газета – «Хабар», печатавшаяся полгода. Таким образом, весь дореволюционный период осетинской национальной периодической печати характеризуется постоянной сменой осетинских изданий: в редкие периоды выходило больше одного издания. При этом тиражи осетинских газет были крайне незначительными, и они были достоянием, в основном, узкого круга городских читателей, в том числе, из-за проблем с доставкой в села.

После революции 1917 г. первой на новом информационном поле Осетии стала газета «Красное знамя», издававшаяся на русском языке с марта 1917 г. В 1918 г. спектр изданий расширился и включал газеты «Народная власть», «Терская беднота», «Красный горец», «Красный печатник», «Красный казак», «Красноармеец». После разгрома белогвардейских войск в 1920 г. периодическая печать была возобновлена газетой «Коммунист» на русском языке. Одновременно с 1921 по 1924 г. выходил русскоязычный орган руководства Горской республики – «Горская правда», а с апреля 1920 г. начало выходить первое послереволюционное издание на осетинском языке – газета «Кермен», просуществовавшая

только полтора года до декабря 1922 г. На смену ей с 1923 г. начала издаваться газета «Рæстдзинад» тиражом в 500–800 экз. С 1925 г. в ней начали публиковаться материалы и на дигорском диалекте. С 1924 г., после преобразования Горской республики, главной русскоязычной областной газетой стала «Власть труда» (впоследствии «Пролетарий Осетии», «Социалистическая Осетия», ныне – «Северная Осетия»). С 1926 г. к русскоязычным изданиям прибавилась газета «Молодой коммунист». В 1920-е годы перечень периодических изданий был дополнен русскоязычными журналами «Известия» и «Горская мысль» (1921), «Горянка» (1922), «Горский коммунист» (1923) и осетинскими – альманахом «Зиу» (1925, 1927 гг.), журналом «Фидиуæг» (с 1927 г. по настоящее время). В 1928–1930 гг. на осетинском языке выходило приложение «Размæ» к газете «Рæстдзинад».

К началу 1930-х гг. появились и районные газеты. В 1932 г. в республике издавалось 6 газет, из них 5 – на осетинском языке. В 1934 г. публиковалось 18 газет, из них 14 на осетинском языке. Из 16 изданий, выходивших из печати в 1936 г., 12 печаталось на осетинском языке. В 1930-е гг. на осетинском языке также публиковался целый ряд литературно-художественных журналов и альманахов: «Абон» (1932), «Литературон хъазуатон» (1932–1933), «Мах дуг» (с 1934 до сих пор), «Пионер» (1935–1941), «Ног талатæ» (1933–1934) и др. С 1948 г. начал публиковаться и русскоязычный художественно-литературный журнал «Советская Осетия» (впоследствии «Литературная Осетия», ныне – «Дарьял»).

Резкие изменения в области периодической печати в Северной Осетии произошли в периоде 1970 г. по 1984 г., когда количество газетно-журнальной продукции, издаваемой в республике, увеличилось с 11 до 20. Из них доля осетиноязычных газет составляла 32,3%, русскоязычных – 77,7%. И в объемах средний разовый тираж осетиноязычной «Рæстдзинад», хотя и повысился по сравнению с 1970 г. в 1,2 раза, уступал в четыре раза (21 тыс. и 80 тыс. соответственно) русскоязычному изданию «Социалистическая Осетия», и этот разрыв с годами увеличивался. Районные газеты выходили на русском и осетинском языках, в Пригородном районе – и на ингушском. Вузовские газеты и многотиражки предприятий издавались исключительно на русском языке, что объяснялось хорошим знанием всеми членами трудовых и учащих коллективов русского языка.

В этот же период на русском языке издавался журнал «Литературная Осетия» и два журнала на осетинском языке «Мах дуг» и «Ногдзау» при паритетности тиражей изданий.

Общий перекосяк в пользу русского языка в стратегии развития периодической печати после 1960-х гг. объяснялся тем, что большинство осетинского населения хорошо читает по-русски, а единственным основанием для сохранения осетиноязычных изданий считалось только то, что среди осетинского населения еще сохраняется какое-то число лиц, недостаточно хорошо освоивших русский язык. Видимо, мысль о том, что сохранение и расширение позиций осетинского языка в периодической печати является жизненно важным условием для сохранения общественных функций осетинского языка

и его развития в целом, не могла даже оформиться в рамках преваляровавших в общественном сознании интеграционистских настроений.

Существенное влияние на распределение осетинского и русского языков в периодике советского периода играла жесткая регламентация, проявлявшаяся в квотировании тиражей изданий, в разрядах подписки на центральные и местные издания, которые приводили к тому, что незначительные тиражи осетинских газет и журналов не могли составить серьезной конкуренции огромному валу русской центральной и местной прессы.

И в настоящее время ситуация не претерпела существенных изменений. В периодической печати выходят на осетинском языке газета «Рæстдзинад» (на иронском диалекте), «Дигорæ» (на дигорском и иронском диалектах и русском языке), журналы «Мах дуг», «Ногдзау» (на иронском диалекте), «Ирæф» (на дигорском диалекте). На русском языке издаются газеты «Северная Осетия», «Экран-Вестник Владикавказа», «Этно-Народы Кавказа», «Коммунист Осетии», «Эхо», журналы «Дарьял», «Кавказ», «Александровский проспект», альманах «Осетия» и др. Материалы на обоих языках публикуются в газетах «Слово», «Фыдыбæстæ», в районных изданиях.

На всех этапах функционирования периодической печати в Северной Осетии реальное соотношение языков в этой сфере может быть оценено только с учетом доли центральной русскоязычной газетной и журнальной продукции, находящейся в распоряжении северо-осетинского читателя; пропорции функциональных ролей русского и осетинского языков в местной печати становятся нерелевантными при сравнении с массой русскоязычной федеральной печати на рынке Северной Осетии. Более того, именно нынешняя рыночная основа экономических отношений усугубляет положение с потреблением, покупаемостью осетиноязычных изданий, и, следовательно, создает новые, финансовые, материальные, и, соответственно, кадровые проблемы на пути развития функциональной сферы осетинского языка в средствах массовой информации.

Объемы потребления русской и осетинской периодики отражены в результатах анкетирования осетинского населения и демонстрируют абсолютное доминирование русского языка.

В русской этнической группе исключительным языком потребления периодической печати является русский. Можно отметить небольшую долю (7,3%) представителей других национальностей, проживающих в районах республики и читающих газетно-книжную продукцию на своих национальных языках.

Подсфера электронных средств массовой информации Первые радиопередачи жители Северной Осетии услышали в 1930-х гг., а ретрансляция центрального телевидения началась в 1961 г.

В период с 1970 г. по 1984 г. произошло общее увеличение количества и улучшение качества передач республиканского радио и телевидения. Завершилась полная радиофикация населенных пунктов республики, и были достигнуты значительные успехи в расширении телевизионного охвата территории республики.

Население имело возможность принимать передачи центрального и местного радио. Республиканское вещание осуществлялось на русском и осетинском языках, но при этом наблюдалось значительное расширение функций русского языка.

Значительный переко́с в использовании русского и осетинского языков существовал изначально, а в 1984 г. на местном радио общее время вещания составило 805 часов, из них на осетинском 270 (33,5%), на русском – 533 (66,5%). На республиканском телевидении общее время вещания за год составило 534 часа, из них на осетинском – 78 часов, на русском – 456, т.е. 85,3%. При этом и на радио, и на телевидении наблюдалась тенденция к постоянному расширению функций и объемов русского языка.

Дальнейшее развитие ситуации вплоть до середины 1990-х годов шло в том же направлении. От всего времени телевизионного вещания по СОССР в 1980–1990-х годах, которое составляло 3 часа ежедневно, вещание на осетинском языке занимало 15–20 минут (5–6%). На радио – в среднем 35% передач велось на осетинском языке, и в среднем 65% – на русском языке. В это же время в республике почти круглосуточно транслировались две программы Центрального телевидения и одна программа Центрального радио.

Некоторое улучшение положения осетинского языка произошло в середине 1990-х годов, когда соотношение осетинского и русского языков на республиканском радио составило 1,7 и 1,8 часа и на телевидении – 1,1 и 1,4 часа соответственно. Однако почти паритетная оценка ситуации становится абсолютно ошибочной при учете реального наполнения северо-осетинского эфира, где с середины 1990-х годов в качестве серьезного дополнения к государственным центральным каналам была получена ударная сила в виде еще нескольких федеральных теле- и радиоканалов. В настоящее время северо-осетинский телезритель имеет ежедневно альтернативу из получаса передач на осетинском языке на местном телевидении и сотен часов вещания на ОРТ, РТР, СТС, ТНТ, Рен-ТВ, ТВЦ, ТВ-6, НТВ, канале «Культура», а радиослушатель выбирает между столь же непродолжительным выходом в эфир местных передач на осетинском языке и несопоставимым по объему и качеству валом трансляций радиостанций «Европа+», «Радио Монте-Карло», «Эхо Москвы», «Русское радио», «Наше радио».

Таким образом, в настоящее время функциональное распределение осетинского и русского языков в сфере радио и телевидения в аспекте потребления выглядит следующим образом.

Сфера культуры

Подсфера художественной литературы

Зарождение осетинской художественной литературы относится к концу XIX в., хотя первыми опытами осетинского художественного поэтического творчества считаются духовно-проповеднические стихотворения известного осетинского просветителя середины XIX в. Аксо Колиева. В конце 1860-х г. г. были созданы и первые произведения талантливого осетинского поэта Т. Мамсурова, но и его творчество не смогло оказать влия-

ния на национальную литературу, поскольку в 1865 г. Т. Мамсуров покинул Осетию и всю жизнь прожил в Турции, откуда его произведения лишь изредка доходили до родины.

Тем не менее, в XIX веке при постоянно расширяющихся экономических и культурных контактах русской и осетинской этнических групп, интенсивного влияния русской культуры были созданы условия для формирования осетинской художественной литературы: разработана осетинская графика, научному описанию подвергся сам осетинский язык, был издан большой пласт национального фольклора, созданы первые словари и, самое главное, появились удачные прецеденты литературных опытов, которые еще не публиковались и оставались достоянием узкого круга лиц. Большое значение, естественно, имели рост числа осетинской интеллигенции и определенные изменения общего образовательного и культурного уровня осетинского народа.

Приоритет издания крупного поэтического произведения на осетинском (иронском) языке следует отдать А. Кубалову, опубликовавшего свою поэму «Æфхæрдты Хасана» в 1897 г. Через два года, в 1899 г., были опубликованы в виде сборника «Осетинская лира» стихотворные сочинения К. Хетагурова. В действительности творческая деятельность К. Хетагурова на литературном поприще началась еще в 1880-х годах, когда он создал свои первые стихотворения и поэмы. В 1890-х годах начал свое литературное творчество на дигорском диалекте Б. Гуржибеков. При этом выход в свет «Шахской красавицы» Б. Гуржибекова относится к 1898 году. Таким образом, печатная реализация осетинской поэзии на иронском и дигорском диалектах возникла практически одновременно.

В начале XX в. (в 1905–1907 гг.) начал публиковать свои поэтические и прозаические произведения С. Гади́ев, хотя есть основания считать, что первые стихотворения и рассказы были им написаны еще в конце 70-х годов XIX в. Произведения С. Гадиева имели весьма ошутимое влияние на развитие осетинской литературы, и неслучайно он оспаривает права основоположника осетинской прозы у А. Коцоева, первый рассказ которого был опубликован в 1901 г. на русском языке в газете «Кавказ». Есть сведения о том, что первый роман на осетинском языке был им написан в середине 1890-х годов, но остался неопубликованным. На осетинском языке А. Коцоев начал издаваться только с 1910 г. Многие его сочинения выходили параллельно и на русском языке.

В начале XX в. появились и первые осетинские драматургические произведения, с 1902 г. в течение нескольких лет были опубликованы пьесы Е. Бритаева «Побывавший в России», «Хазби», «Амран», в 1907 г. вышла пьеса Р. Кочисовой «Лгун», позднее – произведения Д. Короева и А. Токаева.

К периоду между двумя русскими революциями относится литературная деятельность Г. Цаголова («Осетинские мотивы» (1907), историко-этнографический очерк «Край беспросветной нужды» (1912 г.), С. Баграева (впервые сборник его стихов «Дверь сердца» был опубликован только в 1926 г.), Г. Малиева (и его произведения были опубликованы только после революции: сбор-

ник русских стихов «Горские мотивы» – в 1924 г., сборник стихов на дигорском «Ираѳ» – в 1934 г.), А. Гулуева (напечатавшего свое первое стихотворение в 1907 г.), А. Токаева, (стихи и драма были изданы в 1910–1911 гг.), Б. Туганова (сборник «Батанок Тембот» вышел в 1913 г.), Х. Тлатова (рассказ в 1910 г., первая фантастическая повесть в 1911 г.)

В предреволюционные годы первые шаги на литературном поприще сделали Ц. Гадиев, Ш. Абаев, И. Арнигон (Г. Тогузов), Нигер (И. Джанаев).

Таким образом, в период до Октябрьской революции функциональная сфера художественной литературы в Северной Осетии была заполнена достаточно значительным количеством прозы и поэзии русских авторов, предоставленным в распоряжение читателей, с одной стороны, системой книжной торговли и фондами нескольких библиотек, открытых во Владикавказе, а с другой, произведениями осетинских писателей, одни из которых творили только на русском языке (И. Кануков, Г. Цаголов, Б. Туганов), другие создавали оригинальные произведения и на русском, и на осетинском языках, а третьи публиковали на русском переводы своих осетинских сочинений.

В целом, следует отметить, что в начале XX в. в осетинской литературе были уже представлены основные жанры: проза, поэзия, драматургия, но их доля в общем литературном фонде в Осетии была ничтожно мала по сравнению с русскоязычной.

Второй этап развития осетинской литературы относится к началу 1920-х годов, однако особую динамику осетинская художественная литература получила в начале 1930-х годов. Если в 1920-е годы было опубликовано всего несколько сборников работ литераторов старшего поколения, то только в 1930–1932 гг. в свет вышло более 30 сборников стихов и рассказов молодых осетинских писателей.

В первой половине 1940-х годов, в период Великой Отечественной войны определенным спадом в осетинской литературе, начавшийся во второй половине предыдущего десятилетия, усилился: большая часть уцелевших после репрессий писателей находилась на фронте. Многие из них так и не вернулись с войны. Тем не менее, уже в первые послевоенные годы появляется целый ряд крупных произведений Д. Мамсурова, Е. Уруймаговой, Т. Епхиева, Д. Джиеова, Е. Бекоева, Р. Чочиева, Н. Гаглоева, М. Цагараева, Г. Кайтукова, Б. Муртазова, Р. Асаева, Н. Джусойты, М. Цирихова, Д. Дарчиева, Х. Плиева, Т. Джатиева, К. Бадоева, А. Агузарова, Н. Джусойты, А. Гулуева, Д. Темиряева, Т. Тетцоева.

С 1960-х годов в сфере осетинской художественной литературы начинают проявляться кризисные явления, связанные с падением общественного интереса к произведениям на родном языке и, соответственно, снижением числа читателей. Как следствие, произошел опок творческой молодежи из литературной среды, усугубившийся в 1990-е годы в ходе системной переориентации российского общества на экономические рыночные отношения и ценности потребительского общества. В настоящее время среди членов Союза писателей Северной Осетии преобладают люди старшего поколения, есте-

ственный уход которых может привести к пресечению осетинской литературной традиции.

Таким образом, можно констатировать, что процесс сужения функционального поля осетинского языка в сфере художественной литературы идет неуклонно в аспекте его *использования*.

С другой стороны, результаты анкетного обследования осетинского населения республики показывают, что и в плане *потребления* ситуация критическая. 84,7% осетинского населения предпочитает чтение книг исключительно на русском языке, 6,3% читают книги на русском и осетинском языках, и только 8,8% отмечают, что чаще читают книги на осетинском языке. Соответственно, максимальная функциональная мощность осетинского языка в сфере художественной литературы составляет 15,1%, при 84,9% у русского языка. При этом если в селе его суммарная доля составляет 20,2%, то в городе – всего 10,4%.

Анкетирование русской и других этноязыковых групп, показало, что потребление осетинского языка в сфере художественной литературы представителями неосетинского населения равно нулю.

Подсфера театрального искусства и кино

Появление первого театра в Северной Осетии датируется 1869 годом, когда во Владикавказе был открыт один из старейших на Северном Кавказе Русский драматический театр.

Зарождение осетинского театрального искусства относится к началу XX в. Предпосылками для его возникновения послужили первые драматургические опыты осетинских писателей, в частности Б. Гуржибекова, Е. Бритаева, Р. Кочисовой, Д. Короева. В период 1903–1904 г. стали возникать театральные самодеятельные кружки во Владикавказе, сс. Ольгинское, Дигора, Ардон, Алагир. Появились осетинские театральные коллективы и в Южной Осетии, в г.г. Баку и Тифлис. С 1920 г. театральная самодеятельность стала распространенным явлением. В 1931 г. при Государственном институте театрального искусства в Москве была набрана первая осетинская студия, выпускники которой составили костяк открытого во Владикавказе 10 ноября 1935 г. Северо-Осетинского государственного драматического театра.

До начала 40-х годов в репертуаре, в основном, преобладали переводные произведения классиков мировой и русской драматургии – Ж.-Б. Мольера, О. де Бальзака, А. Пушкина, А. Островского и др.

К началу 1970-х в столице Северной Осетии функционировали четыре театра: русский, осетинский, музыкальный и кукольный.

В 1975 г. их спектакли посетили в общей сложности 441,3 тыс. чел. В 1980–1981 г. все 4 театра показали 1686 спектаклей, из них осетинский драмтеатр – 421 для 100,3 тыс. зрителей. В селах республики театры в это году показали 768 спектаклей для 175 тыс., из них осетинский театр – 160 для 38 тыс. Русский театр совершил 147 выездов, которые посетили 17 тыс. зрителей [Дзудцев 1987].

В отчетах того времени зафиксировано, что с 1970 г. до 1980 г. общее число спектаклей возросло на 3% за счет увеличения доли осетинского театра, причем, ре-

пертуар осетинского театра был разнообразнее русского. В помещении осетинского театра, построенном в 1972 г., 740 посадочных мест, в русском – всего 485. При этом отмечается, что в осетинском и музыкальном театрах (в последнем часть спектаклей шла на осетинском языке) большая часть мест радиофицирована и обслуживается переводом на русский язык. В русском театре обратный перевод предусмотрен не был.

Однако в абсолютных цифрах реальное положение выглядело следующим образом: если в государственном музыкальном театре всего было сыграно в 1973 г. 227 спектаклей, то из них на осетинском языке прозвучал 21 (9,3%). В последующие годы количество спектаклей на осетинском языке продолжало сокращаться, и с 1989 г. в его репертуаре осетинских постановок не было вовсе. В театре «Саби» (с 1990 – Театр юного зрителя) наблюдалась аналогичная тенденция: в 1987 г. из 495 представлений на осетинском языке прошло 77 спектаклей (15,5%), а в 1989 из 367 – 46 (12%).

В 1999 г. в том же музыкальном театре из 172 спектаклей ни один не был на осетинском языке, в кукольном театре из 212 спектаклей только 48 (22,6%) – на осетинском [Сидакова 1999: 27].

В сфере кино, возникшей в Северной Осетии в 1976 г. после создания первого телевизионного фильма-оперы «Возвращение Коста», материал для анализа практически отсутствует: за 25 лет существования Госкомитета СОССР по телевидению и радиовещанию и Северо-Осетинской киностудии было создано более 350 документальных киноочерков, художественных, документальных, музыкальных фильмов, из них на осетинском – 2 фильма.

Естественно, если эту цифру сопоставить с тем количеством кинопродукции, которое поступает в республику через сеть кинотеатров и видеосалонов, то в данной сфере можно говорить об абсолютной монополии русского языка.

Подсфера книгоиздательства

Непосредственную связь с историей развития осетинско-русского билингвизма в Осетии имеет использование осетинского языка в книгоиздательской деятельности. Началом осетинской книги считается 1798 год, когда вышло в свет «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг божественного писания». Подготовлена она была епископом Моздокским и Мажарским Гаем Токаевым с помощью священника-осетина Павла Генцаурова (Кесаева). Книга, представлявшая собой сборник религиозных текстов на осетинском языке с параллельным русским переводом, была издана в московской синодальной типографии тиражом в 1000 экз. Через четверть века появился первый осетинский букварь, составленный и изданный в 1821 г. в Тифлисе осетинским просветителем И. Ялгузидзе. Им же были опубликованы шесть книг религиозного содержания на осетинском языке в Тифлисе и Москве. Важнейшим событием, в том числе, с точки зрения перспектив книгоиздательства на осетинском языке, явилось издание в 1844 г. первой «Осетинской грамматики» А.М. Шёгрена, появление которой может рассматриваться как историческое событие, означающее, с одной стороны, введение осетинско-

го языка в научный оборот, а с другой, появление графической основы осетинского книгоиздания.

В середине XIX в. издание книг на осетинском языке получило значительное развитие, благодаря деятельности А. Колиева и епископа Владикавказского И.И. Чепиговского. Будучи сторонником обучения осетинских детей на родном языке, епископ сам изучил осетинский язык, переводил с русского духовные книги, составил учебники осетинского языка. Всего им подготовлено 15 книг, среди которых В.Ф. Миллер впоследствии особо выделил «Русско-осетинский словарь». Значительным вкладом в дело развития осетинской культуры и, в частности, книгоиздания была просветительская деятельность преподавателей Владикавказского духовного училища В. Цораева и Д. Чонкадзе, собравших, обработавших и издавших в 1868 г. осетинские фольклорные произведения в сборнике академика Шифнера «Осетинские тексты» [Осетинские тексты 1868].

Однако просветительская, научная, публицистическая деятельность осетинской интеллигенции (Дж. Шанаева, Б. Гатиева, И. Тхостова, А. Ардасенова, Др. Сохиева) в этот период реализовывалась преимущественно на русском языке. Как пишет Х.Н. Ардасенов, «прогрессивная осетинская интеллигенция 70-х годов высоко оценила культуру русского народа, стремилась приобщить к ней свой народ...» [Ардасенов 1957: 72].

Важным вкладом в расширение книгоиздательской сферы осетинского языка явилась деятельность В.Ф. Миллера, опубликовавшего в 1881 г. первую часть своих «Осетинских этюдов», в которую включил осетинские фольклорные записи.

По данным, представленным в издании «Осетинская книга» [Цабаев, Течиты 1977], за полвека с 1798 г. было напечатано 8 осетинских книг, включая «Осетинскую грамматику» А. Шёгрена. Во второй половине XIX в. в свет вышло уже 35 книг. Из 43 книг, опубликованных за весь XIX в. на осетинском языке: религиозного содержания (переводных) – 24, учебных – 13, этнографических-3, художественных – 3 (А. Кубалов «Афхардты Хасана», Б. Гуржибеков «Сахы рæсугъд», К. Хетагуров «Ирон фæндыр»). Таким образом, осетинский язык в книгопечатании XIX в. использовался только в сферах религиозного кульга, учебной литературы по осетинскому языку, науки, художественной литературы.

В период с 1901 по 1917 г.г. вышло 41 издание на осетинском языке. При этом отмечается расширение тематических сфер: наука, фольклор, религия, драматургия, поэзия, медицина, учебная литература по осетинскому языку, проза, детская литература, филология, этнография, экономика, история. После перерыва, связанного с революцией и гражданской войной, в 1921 г. издание осетинской книги возобновилось. В 1920-е годы шло планомерное увеличение: в 1921–1923 г.г. вышло по 1–2 книги в год, в 1924–1930 г.г. – по 8–10 книг в год. Но уже с 1931 г. произошло качественное изменение ситуации: ежегодно из печати выходило в среднем около 30 наименований книг на осетинском языке. Тематика книг становится еще разнообразнее: проза, поэзия, фольклор, искусство, филология, этнография, учебная литература (по осетинскому языку, географии Осетии, естествозна-

нию, технике и труду, ботанике, математике, терминологические пособия и словари), общественно-политическая литература, экономическая литература, юридическая литература, сельскохозяйственная литература.

Естественно, резкое сокращение происходит в годы Великой отечественной войны. Издается, в основном, художественная и драматургическая литература, фольклор, терминология, учебная литература.

С 1947 г. начинается восстановление довоенных объемов, но сопровождающееся постепенным сокращением тематических сфер. К 1960-м годам издается только проза, учебная литература по осетинскому языку, поэзия, публицистика, партийные документы, фольклор. Этот тематический спектр сохраняется до настоящего времени, за исключением партийных документов, которых заменили другие официальные публикации.

С точки зрения нашего исследования представляет интерес динамика издания переводной литературы. Интенсивное издание на осетинском языке переводной литературы началось еще в дореволюционный период, причем, в основном, светских произведений: сочинения В. Гаршина, В. Вересаева, Г. Андерсена, Я. Гогешавили, В. Короленко, М. Лермонтова, а также некоторые специализированные работы по медицине и гигиене.

В 1930-х гг. происходит активизация переводческой деятельности, и на осетинском языке выходят произведения Л. Толстого, М. Горького, Дж. Рида, М. Лермонтова, А. Пушкина, Т. Шевченко, А. Церетели, Я. Купалы, Я. Коласа, С. Стальского, А. Чехова, Д. Фурманова, А. Фадеева, Н. Островского, Д. Дефо, Распе, Дж. Свифта.

В начале 1950-х гг. на осетинский язык переведены сочинения А. Навои, А. Пушкина (2 т.), Н. Гоголя, И. Тургенева, Н. Некрасова, Л. Толстого, Т. Шевченко, М. Горького, А. Чехова, Н. Тихонова, В. Каверина, Б. Горбатова, В. Катаева, А. Твардовского, Б. Полевого, А. Фадеева, Г. Гулиа, А. Гайдара, В. Шекспира, Г. Бичер-Стоу, Д. Свифта, Ю. Фучика и многое другое.

В 1960-х осетинская переводная библиотека пополнилась произведениями А. Пушкина, А. Островского, Ш. Руставели, М. Шолохова, А. Кутатели, А. Белиашвили, А. Барто, В. Бианки, А. Гайдара, А. Гринберга, С. Маршак, Н. Носова, Р. Рашидова, К. Чуковского.

Значительное число произведений осетинских писателей было за эти годы также переведено на русский язык; сочинения Нигера, А. Коцоева, М. Камбердиева, Д. Мамсурова, Т. Джатиева, Х. Плиева и др. Вышел в русском переводе и нартский эпос.

В последующие 1970–1980 гг. тенденция сокращения осетиноязычной книжной продукции продолжалась, и, хотя в 1990-х гг. произошли незначительные изменения, в 1999 г. из общей книгопечатной продукции, выпущенной в республиканской типографии, только 26% составляла продукция на осетинском [Сидакова 1999: 26].

Сфера науки

Первая осетинская научная публикация появилась в первом году двадцатого столетия – в 1901 г. был издан исторический очерк А. Гатуева «Христианство в Осетии». В 1903 г. осетинский язык был задействован в сфере медицины в работе «Чохотка», написанной М. Кануковым, а также в переведенной А. Датиевым статье «Ги-

гиена школьника». В 1905 г. серия медицинских работ была продолжена публикацией «Холера», а в 1914 г. – статьей «Беседы о чахотке». Единственная дореволюционная научная работа в области осетинского языкознания на осетинском языке, сочинение Б. Кочиева «Осетинская речь», вышла в Тифлисе в 1907 г. Этнографический раздел науки на осетинском языке был открыт в 1908 г. публикацией перевода статьи Я. Гогешавили «Как появилась колыбельная песня?», а в 1913 г. была издана работа Ваню Темирханова «История Осетии (с древних времен)». Экономическая тематика впервые была затронута на осетинском языке в статье Афако «Сколько и как платим налог» в 1913 г.

В послереволюционный период произошло некоторое увеличение количества научных работ на осетинском языке и расширение их тематики.

В области осетинского языкознания были опубликованы следующие работы: 1925 г. – Б. Алборов. «Краткая грамматика осетинского языка». 1929 г. – А. Алборов. «Новые сведения о первой печатной осетинской книге», «Осетинские знаки письма». 1930 г. – «Новые термины». 1933 г. – Багаев Н., Джанаев И., Карсанов Б. «Основные правила орфографии осетинского языка». 1934 г. Багаев Н. – Правила пунктуации в осетинском языке. 1940 г. – Гутнов К., Бязров А. Синтаксис осетинского языка. 1946 г. – Багаев Н. Грамматика осетинского языка. 1948 г. – Багаев Н. Грамматика осетинского языка. 1952 г. – Багаев Н. Грамматика осетинского языка. 1957 г. – Н. Багаев. Пунктуация осетинского языка; Правила орфографии осетинского языка.

Особое место занимает лексикографическая деятельность, которая также может быть отнесена в сферу науки; мы включили в анализ работу над осетинскими словарями, которых было издано достаточно большое количество: 1923 г. – Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. 1931 г. – Русско-осетинский терминологический словарь. 1935 г. – Русско-осетинский терминологический словарь по делопроизводству. 1936 г. – Дзагуров Т. Терминологический словарь по географии. 1941 г. – Бритаев С. Русско-осетинский терминологический словарь по ботанике. Дзагуров Т. Русско-осетинский словарь географических терминов. Тинаев Н. Русско-осетинский терминологический словарь по математике. Бигулаев Б., Мамсуров В. Осетинско-русский словарь. 1942 г. – Хадарцева З., Русско-осетинский терминологический словарь по зоологии. 1947 г. – Багаев Н. Орфографический словарь осетинского языка. Бигулаев Б. – Краткий русско-осетинский словарь лингвистических терминов. 1949 г. – Карсанов Б. Словарь математических терминов. Бигулаев Б., Мамсуров В. Русско-осетинский словарь. 1950 г. – Абаев В. Русско-осетинский словарь. Абаев С., Хутинаев Д. Словарь исторических и политических терминов. Дзагуров Д., Дзагуров Н. Русско-осетинский словарь географических терминов. Хадарцева З. Русско-осетинский осетинско-русский терминологический словарь по зоологии. 1951 г. – Бритаев С. Осетинско-русский и русско-осетинский словарь по ботанике. 1952 г. – Осетинско-русский словарь. 1954 г. – Сиукаев Н. Осетинско-русский словарь физических терминов. 1956. Кулаев Н. Орфографический словарь осетинского

языка. 1958–1989 г. г. – В. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка (I–IV тт.) и др.

По медицинской тематике зафиксированы следующие работы на осетинском языке: 1926 г. – Бритаев С. Малярия, 1935 г. – Бугулов М. Слепота, ее причины и предупреждение, 1936 г. – Езеев А. Туберкулез и его лечение, 1951 г. – Езеев А. – Туберкулез и борьба с ним.

По физике и астрономии вышли на осетинском языке: 1941 г. – Сиукаев Н. Популярная астрономия. 1947 г. – Сиукаев Н. Атомная энергия, 1956 г. – Н. Сиукаев. Атмосферные явления. Сиукаев Н, – Земля и небо.

Географическая наука была представлена следующими публикациями: 1928 г. – Дзагуров Т. Экономическая география Северной Осетии, 1931 – Дзагуров Т. Экономическая география Северной Осетии (2-е изд.)

Вышли также следующие работы на осетинском языке: 1928 г. – Бритаев С. – «Метрические меры», 1932 г. – Хохов А. – «Осетинские орнаменты». По данным «Осетинской книги» издание научной литературы на осетинском языке в виде монографий прекратилось после 1957 г.

В соответствии с «Библиографическим указателем изданий Северо-Осетинского института языка, истории и экономики», в перечне научных работ, опубликованных в период с 1924 г. по 1971 г. в абсолютном большинстве разделов главного научного издания Северной Осетии (марксизм – ленинизм, партийное строительство, выдающиеся деятели северо-осетинской партийной организации, комсомол, социалистическое строительство, экономика промышленности, экономика сельского хозяйства история сельского хозяйства, электрификация сельского хозяйства, орошение, зерновые культуры, пастбища, садоводство, библиография, статистика, наука, культура, просвещение, география, природные ресурсы и их охрана, геология, гидрогеология, здравоохранение, курортология) не указано ни одной работы, изданной на осетинском языке.

В разделах «Люди науки» и «Искусство» приводится по одной статье на осетинском языке, в разделе «История, этнография, археология» только 6 работ из 216 публикаций изданы на осетинском, в разделе «Языкознание» – 11 из 161, в разделе «Литературоведение» – 65 из 203. При этом большинство из этих работ изданы в журнале «Мах дуг» и газете «Рæстдзинад», что определяет их научно-популярный характер.

Таким образом, осетинский язык практически не вошел в функциональное поле науки.

Общественно-политическая сфера

Основными формами использования языка в органах государственной власти и местного самоуправления являются официальное делопроизводство и публичные выступления.

Еще в начале 1920-х гг. ВЦИК РСФСР признал целесообразным перевод на родной язык делопроизводства «в целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству». Для разработки плана перехода на осетинский язык в делопроизводстве Северо-Осетинский ревком создал комиссию. Однако практическая ре-

ализация началась только в 1925 г., когда Первый областной съезд Советов СО АО постановил «принять меры к скорейшему переходу всего делопроизводства на осетинский язык». Областной отдел народного образования составил план и смету курсов для служащих советского аппарата, и в январе 1926 г. были впервые проведены месячные курсы, но неудачно в связи с недостаточно серьезным отношением слушателей. Этот же вопрос был поднят в сентябре 1927 г. на Втором объединенном съезде Северной и Южной Осетии по вопросам культуры и просвещения, который постановил возобновить деятельность курсов. В августе 1928 г., после заседания Президиума Северо-Осетинского облисполкома было принято соответствующее постановление и начался реальный перевод делопроизводства на осетинский язык. При этом было установлено, что в Дигорском округе вместо иронского разрешается использование дигорского диалекта, в Притеречном округе с 83% русского населения – русского языка, а в колонии Михайловской с преимущественно немецким населением – немецкого. Начало национализации делопроизводства было намечено на 1 января 1930 г., хотя в некоторых населенных пунктах низовой партийно-комсомольский аппарат совершил этот переход раньше. Следует отметить, что осетинские языковеды предприняли необходимые шаги для содействия функционированию осетинского языка в новой сфере, и в 1935 г. был издан «Русско-осетинский терминологический словарь по делопроизводству». Однако должного развития осетинский язык в сфере делопроизводства так и не получил.

Нерегулируемые сферы общения

В нерегулируемых государством сферах осетинский язык используется, как правило, наряду с русским языком. При этом осетинский доминирует на территориях с преимущественно осетинским населением в сфере внутрисемейного и бытового общения в сельской местности, а также в сфере сельского хозяйства.

Сфера бытового общения

Процессы вытеснения осетинского языка из социально значимых сфер образования, средств массовой информации, его неудачное внедрение в деятельность государственных и общественных организаций, в науку и т.д. оказали определяющее влияние на бытовое использование осетинского и русского языков.

Анализ опубликованных данных социологических исследований показывает, что только за 10 лет (1984–1994) использование осетинского языка сократилось *на работе* – с 23 до 9,4% в городе, с 47,5 до 36% в селе. На *учебе* произошло увеличение с 5,6 до 8,8% в городе и с 15,4 до 20% в селе (видимо, связанное с переводом части начальных школ на родной язык). В *общении с соседями* опять наблюдается падение с 39,7 до 11,5% в городе и с 87,2 до 73,1% в селе, в *общении с друзьями* с 31,8 до 13,9% в городе и с 61,7 до 46,4% в селе. Темпы утраты родного языка (15–25% за десять лет) можно обоснованно охарактеризовать как обвальные. При этом речь идет о русификации, а не расширении билингвизма. Для этого достаточно сопоставить динамику использования осетинами русского или осетинского и русского языков: за этот же период число осетин говорящих *на работе*

только по-русски увеличилось в городе с 15 до 28,1%, на обоих языках – с 61,1 до 62,5%, в селе количество говорящих на работе на русском языке изменилось с 5 до 24%, а говорящих на обоих сократилось с 47,4 до 40%. В сфере учебы число перешедших на русский язык увеличилось с 40 до 50% в городе и с 25,6 до 40% в селе, в то время как число использующих оба языка в учебной сфере сократилось в городе с 52,5 до 41,2% в городе и с 59 до 40% в селе. Динамика функционирования русского и осетинского языка в соседском общении выглядит по-другому: возрастают оба показателя, естественно, за счет убывания осетинского: вместо 9,9% в соседском общении используют русский 14,3% в городе, а оба языка – вместо 50,4 – 74,2%, в селе соответственно доля перешедших в соседском общении на русский возросла с 0,9 до 3%, на оба языка – с 11,7 до 23,9%.

7. Общая характеристика языковой ситуации в Республике Северная Осетия-Алания

Исторический анализ взаимодействия языков – компонентов языковой ситуации в Северной Осетии в течение последних двухсот лет свидетельствует о том, что:

1. Социально релевантными для языковой ситуации в Республике Северная Осетия-Алания можно определить 6 наиболее крупных языковых групп – осетинскую, русскую, ингушскую, армянскую, кумыкскую и грузинскую. При этом осетинский и русский являются государственными языками республики, ингушский и кумыкский – языками компактно проживающего населения, а армянский и грузинский – языками народов, крупные диаспоры которых на протяжении столетий проживают в Северной Осетии.

2. Основными компонентами, определяющими языковую ситуацию в Республике Северная Осетия-Алания и занимающими практически все социальные сферы, являются осетинский и русский языки.

3. Значительная часть исторических контактов осетинского и русского языков в дореволюционный период протекала на фоне процессов языковой и культурной ассимиляции осетинского народа.

4. Непрерывный период (1920–1950) либерального решения этноязыковых вопросов в Северной Осетии, в течение которого были созданы условия для расширения функционального поля осетинского языка и развития его внутренней структуры, сменился активным процессом сокращения социального функционирования осетинского языка и его структурным упадком.

5. Функциональное неравенство русского и осетинского языков создано в результате двух основных процессов:

– планомерной регламентации по увеличению объемов русского языка и сокращению доли осетинского языка в социально важных сферах образования, государственной власти и местного самоуправления, обоснованной реальными кадровыми, учебными, методическими и финансовыми проблемами;

– как следствие, снижения социального престижа осетинского языка и уровня владения родным языком большей частью осетинского населения, приведшего к самопроизвольному сокращению доли осетинского языка в сфере художественной литературы, науки, бытового общения и др.

6. В настоящее время языковая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания может быть охарактеризована как многокомпонентная, многоязыковая, неравновесная, несбалансированная экзогlossная ситуация, компоненты которой отличаются различным юридическим статусом и отсутствием генетической общности.

Т.Т. Камболов

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

1. Общие сведения о Республике Татарстан

Татарстан расположен в центре Российской Федерации на Восточно-Европейской равнине, в месте слияния двух крупнейших рек – Волги и Камы. Протяженность территории Республики – 290 км с севера на юг и 460 км с запада на восток. Общая площадь Татарстана – 67 836 км². Татарстан граничит: на западе – с Чувашской республикой, на востоке – с Республикой Башкортостан, на северо-западе – с Республикой Марий Эл, на севере – с Удмуртской республикой и Кировской обл., на юге – с Оренбургской, Самарской и Ульяновской обл.

История человеческих поселений на этой территории восходит к VIII в. до н. э. Позднее на той же территории существовало средневековое государство волжских булгар. В XIII в. Булгария была завоевана монголами и, после раздела империи Чингисхана, включена в Улус Джучи (Золотую Орду).

В начале XV в. хан Улу-Мухаммед объявил о независимости Казанского ханства от Орды. Новое государство стало самостоятельно строить отношения с Москвой. В Казани была сильна промосковская партия, поскольку часть местного купечества имела тесные торговые связи с Москвой, а также в связи с тем, что Москва оказывала большое влияние на политику Казани и часто вмешивалась, чтобы поддержать дружественных ей претендентов в борьбе за ханский престол. В XVI веке в правление Ивана IV в 1552 году Казань была окончательно завоёвана Москвой и включена в состав Царства Русского.

В составе России Казань именовалась сначала Казанским царством, позднее Казанской губернией. Территория не имела самоуправления: главой губернии был губернатор, назначаемый непосредственно Императором. До 1920 года территория нынешней Республики Татарстан ни официально, ни неофициально никогда не именовалась ни «Татарией», ни «Татарстаном». После революции, 27 мая 1920 года был подписан декрет об образовании Татарской АССР в составе РСФСР. После распада СССР, Татарстан входит в состав современного Российского государства. С 30 августа 1990 года его официальное название – Республика Татарстан.

Согласно ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Татарстан 1992 года, наименования «Республика Татарстан» и «Татарстан» равнозначны.

2. Население Республики

Татарстан находится на восьмом месте по численности населения среди субъектов РФ. В Приволжском федеральном округе республика – вторая по численности населения. Численность населения Республики Татар-

стан по данным переписи 201 г. – 3 786 488 чел. По сравнению с переписью 2002 г. население РТ увеличилось на 7,1 тыс. чел. (на 0,2%). Увеличение численности населения Татарстана произошло за счет миграционного прироста. В последние пять лет наблюдается также устойчивый рост рождаемости, что определило сокращение естественных потерь населения.

Изменение численности населения Республики Башкортостан по переписям населения

Годы переписи	Все население, тыс. чел.
1989	3641,7
2002	3781,9
2010	3786,5

2.1. Этнический состав Республики

Динамика численности наиболее крупных этносов РТ (по данным переписей в % от общей численности населения)

Этнос	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Татары	47,65	48,48	52,92	53,15
Русские	44,0	43,26	39,49	39,65
Чуваши	4,27	3,69	3,35	3,07
Удмурты	0,74	0,68	0,64	0,62
Украинцы	0,83	0,90	0,64	0,48
Мордва	0,87	0,79	0,63	0,5
Марийцы	0,49	0,53	0,50	0,49
Башкиры	0,27	0,52	0,39	0,36

По Всероссийской переписи 2010 г. в Республике Татарстан проживают представители 115 национальностей. Общее количество жителей в Татарстане – 3 786 488 чел., из них татар – 2 012 571 чел., русских – 1 501 369, чувашей – 116 252, удмуртов – 23 454, башкир – 13 726, еще 484 чел. записались «булгарами». Кроме того, в Татарстане выросло число азербайджанцев – 9 527 чел. (0,3%).

Национальный состав Республики Татарстан

Численность татар, проживающих в Республике Татарстан

Год	Численность, % от всего населения РТ
1989	1 765 404 (48,5%)
2002	2 000 116 (52,9%)
2010	2 012 689 (53,2%)

В Казани, как и в Татарстане в целом, в течение XX в. и в XXI в. постепенно увеличивалась доля титульного этноса. Так, в 1897 г. татары составляли лишь 22% жителей, в 1970 г. – 36%, в 1989 г. – 48,5%. Вплоть до конца 1990-х годов в Казани преобладали русские, но в последние годы доля татар превысила долю русского населения.

2.2. Способ расселения населения Республики Татарстан

По данным переписи населения 1989 г., из народов СССР, имевших свои союзные и автономные республики, в число наиболее дисперсно расселенных вошли татары (62,2% от всей численности народа живет за пределами Республики Татарстан).

Татары численно преобладают в большинстве районов и городов Татарстана, и их доля увеличилась почти на всей территории республики. В периферийных районах юго-запада традиционно проживают чуваш и мордва, на северо-востоке – удмурты и марийцы. Русское население незначительно преобладает в районах, расположенных по обоим берегам Волги и вблизи широкого устья Камы, а также в городах Зеленодольск, Чистополь (более 60% населения), Бугульма и Елабуга (более половины). Крупные общины украинцев и башкир сформировались в результате трудовых миграций 1960–1970-х годов, они концентрируются в Набережных Челнах и Нижнекамске (более 40% украинцев и 55% башкир республики). В 1989–2010 гг. рост титульного этноса в Татарстане происходил как за счет сохранявшегося небольшого естественного прироста, так и миграции. Большая часть татар, въехавших в Россию из стран ближнего зарубежья, осела на территории республики. Внутророссийские миграции также привели к концентрации этноса в республике.

Дисперсное расселение коренных сельских населенных пунктов (чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы) заменяется локализацией, концентрацией их в основных районах проживания. Эта тенденция доказывается убываниями из Закамья и Предволжья удмуртов и марийцев за счет роста их числа в Предкамье. Мордва и чуваш, наоборот, из Предкамья переселились к югу Татарстана. Данный процесс шел медленными темпами, сопровождаясь оттоком этих народов за пределы республики.

2.3. Городское и сельское население

В Татарстане доля городского населения в 2010 г. составила 75,4% против 73,8% в 2002 г. Преобладающая часть городского населения республики (53,8%) проживает в городах с численностью 100 тыс. чел. и более.

Изменение численности городского и сельского населения в РТ, согласно данным 1989, 2002 и 2010 гг.

Годы	Категории населения			
	городское		сельское	
	Численность	Удельный вес	Численность	Удельный вес
1989	2 656 588	73,1%	981 221	26,9%
2002	2 790 661	73,8%	988 604	26,2%
2010	2 853 600	75,4%	932 800	24,6%

Народы республики сильно различаются по уровню урбанизированности. Выше средней по республике доля горожан среди украинцев, башкир и русских. Татары заметно отстают от этих этносов, однако разрыв постепенно сокращается: в 1970 г. среди татар было 39% городских жителей, в начале 1980-х г. – ок. 50%, в 2002 г. –

66,5% . Их доля в городском населении растет быстрее, чем в сельском, под воздействием внутриреспубликанской миграции татар из села в город и внешней миграции, направленной в основном в города.

**Проживание титульной нации РТ
в городской и сельской местности**

Год	Республика Татарстан	
	город	село
1989	1 070 012 татар 62,4% татар РТ	643 924 татар 37,6% татар РТ
2002	1 330 266 татар 66,5% татар РТ	669 850 татар 33,5% татар РТ
2010	1384456 татар 68,8% татар РТ	628115 татар 31,2% татар РТ

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения.

Языковая система на территории Республики Татарстан включает в себя два крупных языка: татарский (родной язык 50,3% населения республики), русский (родной язык 44,16% населения республики). Остальные языки, как родные, представлены только несколькими процентами населения. Все национальные языки РТ испытывают на себе воздействие русского языка.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Современный татарский язык в своём становлении претерпел множество изменений, сформировался из смешения древне-булгарского с кыпчакскими и чагатайскими диалектами тюркских языков.

Татарский язык образует вместе с башкирским кыпчакско-булгарскую подгруппу кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков. В области консонантизма отличается от всех остальных кыпчакских языков, в области вокализма близок к башкирскому.

3.2. Письменные традиции

Татарский язык формировался вместе с народом – носителем этого языка в районах Поволжья и Приуралья в тесном общении с другими, как родственными, так и неродственными языками. Испытал определённое воздействие финно-угорских (древневенгерского, марийского, мордовских, удмуртского), арабского, персидского, русского языков.

Старотатарский литературный письменный язык исторически восходит к письменному языку Золотой Орды (XIII–XIV вв.), который первоначально развивался под значительным воздействием древнеуйгурского языка и языка Караханидского государства (XI–XII вв.), носители которых пользовались старой уйгурской письменностью. В более поздний период старотатарский литературный язык развивался в тесном взаимодействии со староузбекским языком (XV–XIX вв.) Вместе с нормами и традициями среднеазиатского тюркского (староузбекского) языка, для которого характерно большое число заимствований из арабского и персидского) проникла и утвердилась арабская письменность, некоторое время использовавшаяся параллельно со старым уйгурским письмом.

Как и другие литературные языки донационального периода, старотатарский литературный язык оставался

малопонятным для народных масс и использовался лишь грамотной частью общества. После завоевания Казани Иваном Грозным началось активное проникновение в татарский язык русизмов, а затем и заимствований из западных языков. С конца XIX – начала XX в. татарская интеллигенция стала активно использовать османскую общественно-политическую лексику.

Со второй половины XIX в. на основе среднего (казанского) диалекта начинается формирование современного татарского национального языка, завершившееся в начале XX в. В 1920-е гг. начинается языковое строительство: разрабатывается терминологический аппарат сначала с опорой на собственно татарскую и арабо-персидскую лексику, а с 1930-х – на русскую и интернациональную с использованием кириллической графики.

Письменность на старотатарском языке существовала с XVI до конца XIX в. К началу XX в. сформировался новотатарский язык. До Октябрьской революции использовался арабский алфавит; с середины 1920-х гг. арабский алфавит с реформированной орфографией и дополнениями для гласных звуков. С конца 1920 гг. использовалась письменность на основе латинизированного алфавита. В 1938 г. был введен новый алфавит на основе кириллицы.

Вопрос о введении латинской графики в Татарстане был поднят уже в начале 1990-х годов. Второй Всемирный конгресс татар, прошедший в Казани в 1997 г., рекомендовал республиканским властям принять закон о восстановлении татарского алфавита на основе латиницы. 15 сентября 1999 Госсовет (парламент) Татарстана принял закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», который вступил в силу 1 сентября 2001. Предполагалось, что переход с кириллицы на латинский алфавит будет проходить поэтапно в течение целого десятилетия. С осени 2000 латиница применяется в ряде школ в виде эксперимента. До 2011, когда планировалось завершить переход на латинский алфавит, печатная продукция должна была издаваться как на кириллице, так и на основе латинского алфавита. Этот процесс остался незавершенным, т.к. 15 января 2002 года Государственная Дума Российской Федерации внесла поправку в Федеральный Закон «О языках народов РФ», которая установила, что графической основой государственного языка РФ и всех государственных языков республик РФ является кириллица.

3.3. Языковое законодательство в Республике. Юридический статус языков

Согласно Конституции Республики Татарстан и «Закона о языках народов Республики Татарстан» (статья 3) русский и татарский языки признаются равноправными на всей территории Республики Татарстан.

Статья 4 «Закона о языках народов Республики Татарстан»: «Государственные языки Республики Татарстан и другие языки в Республике Татарстан пользуются защитой государства. Органы государственной власти Республики Татарстан гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и правовую защиту языков независимо от их статуса.

Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направ-

ленной на сохранение, развитие и изучение государственных языков Республики Татарстан и других языков в республике, на обеспечение их равноправия».

4. Языки-компоненты языковой ситуации.

4.1. Уровень владения языками населением республики

4.1.1. Владение этническим языком

Татарский язык – национальный язык татар. Он является государственным языком Республики Татарстан и вторым по распространённости и по количеству говорящих в Российской Федерации. Название, используемое носителями языка: татар теле. Названия, используемые в правительственных документах или в конституции: татар теле, татарский язык.

Татарский язык распространён в Татарстане, в центре и на северо-западе Башкортостана, в Марий Эл, Удмуртии, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской областях, Пермском крае России, а также в отдельных районах Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении.

Число говорящих на татарском языке в России 4280718 человек по состоянию на 2010 г. Татарский язык распространён также среди башкир, русских, чувашей и марийцев, а также некоторых других народов России.

По результатам прошедшей в 2010 году переписи из 5 301 649 татар только 3647137 человек указали, что владеют татарским языком. То есть 1663512 татар не владеют татарским языком (31,3% от всех татар). Получается, что почти треть татарского народа не говорит и не понимает татарского языка.

Владение татарским языком разными народами РФ по переписи 2010 г. (народы с численностью более 500 тыс.)

Народ	Число владеющих татарским языком
Татары	3647137
Башкиры	369103
Русские	114889
Чуваши	41934
Украинцы	2807
Армяне	1244
Чеченцы	286

Динамика владения татарами своим родным языком

Год	В Республике Татарстан	
	родной язык	второй язык
1989	1 705 151 чел. (96,5% татар РТ)	13 691 чел. (0,7% татар РТ)
	родной язык + второй язык 1 718 842 чел. (97,2% татар РТ)	
2002	татарский язык 1 884 442 чел. (94,2% татар РТ)	
	2010	
2010	татарский язык 1 860 294 чел. (92,4% татар РТ)	

В Республике Татарстан владели татарским языком 1860294 татарина (92,4% от всего татарского населения РТ). Среди владеющих татарским языком в 2010 г.: 369103 башкир, 114889 русских, 41934 чувашей, 31272 марийцев, 20825 удмуртов, 5922 казахов, 3893 азербайджанцев, 2279 мордвы, 2807 украинцев, 1244 армян, 468 немцев, 432 белорусов, 286 чеченцев, 198 аварцев, 139 осетин, 115 даргинцев, 95 бурятов, 83 кабардинцев, 69 ингушей, 35 якутов.

Демографическая мощь татарского языка – компонента языковой ситуации Республики Татарстан в 1989 г. составляла 48,24%. В 2002 г. демографическая мощь татарского языка в республике составила 53,3%, а в 2010 г. – 51,9%.

4.1.2. Владение русским языком

Демографическая мощь русского языка – как компонента языковой ситуации в Республике Татарстан в 2002 г. составила – 95,6%. В 2010 г. она равнялась – 89,38%.

Владение русским языком татарами

В 2002 г. русским языком владели 1 858 238 татар в Республике Татарстан (92,9% от татарского населения РТ).

В 2010 г. русским языком владели в республике Татарстан – 1 922 683 татар (95,5% от всего татарского населения республики).

Население республики Татарстан по владению русским языком по переписи 2010 г.

Национальности	Всего, чел.	Из них владеют русским языком
Все население РТ	3786488	3683899
Татары	2012571	1922683
Русские	1501369	1500115
Чуваши	116252	113097
Удмурты	23454	22543
Украинцы	18241	18183
Мордва	19156	19050
Марийцы	18848	18334
Башкиры	13726	13583
Азербайджанцы	9527	9004
Белорусы	4592	4577
Армяне	5987	5835

Примечание. По переписи 2002 г. наиболее распространёнными языками, которыми владели жители субъектов РФ (кроме родного и русского языков), являются некоторые языки народов РФ и ближнего зарубежья. Так, напр., жители Татарстана владели чувашским – 119 802 чел. (6602 татарина и 109 492 чуваша), удмуртским – 23 286 (1073 татарина и 21 157 удмуртов), узбекским – 19 125 (13 727 татарина), украинским – 18 710 (1101 татарин), лугово-восточным марийским – 15 435 (837 татар и 13 990 марийца), азербайджанским – 10 497 (1289 татар), армянским – 5491 (из них 142 татарина), казахским – 4308 (из них 2799 татарина), киргизским – 1917 (1337 татар).

По переписи 2010 г., жители РТ владели (кроме татарского и русского языков): чувашским – 102785 чел., удмуртским – 21339, узбекским – 19166, марийским – 14934, мордовским – 14132, украинским – 13600, башкирским – 9788, другими языками – 278684.

4.1.3. Билингвизм

Основными компонентами языковой ситуации в Республике Татарстан являются татарский и русский язык. Остальные языки, в силу малочисленности их носителей, функционируют, в основном, в межличностном общении представителей этих этносов.

В республике языковая ситуация имеет следующую типичную структуру: городское население зачастую говорит только на русском языке или имеет некоторое знание языка татарского языка. Сельское население часто владеет языком родного этноса, владение русским языком может быть неуверенным или неполным. Другой тип билингвизма (русский как родной и знание другого языка) распространен реже и в последние десятилетия постепенно утрачивается.

В Татарстане в сельских районах с преимущественным проживанием татар и чувашей роль языка межнационального общения играет татарский язык. Русские, проживающие в татарских сёлах Татарстана, также осваивают татарский язык и используют его в повседневном общении с соседями-татарами.

Если для старшего поколения татарстанских чувашей основными языками общения являлись чувашский и татарский языки, то в среде чувашской молодёжи татарский язык со второго места переместился на третье, уступив русскому. Большинство чувашей в Татарстане владеют чувашским, русским и татарским языками на уровне, достаточном для повседневного общения.

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

4.2.2. Использование языков в сфере образования

В соответствии с законодательством Российской Федерации, Республики Татарстан продолжается целенаправленная работа по созданию целостной системы национального образования, включающей дошкольное, школьное, а также начальное, среднее и высшее профессиональное образование.

Развитие и гармоничное взаимодействие языков народов Республики Татарстан также обеспечивается в 130 чувашских, 35 удмуртских, 24 марийских, 7 мордовских школах.

Дошкольное образование.

В Республике Татарстан в 2014 г. функционировало 1983 дошкольных образовательных учреждений, которые посещают более 169 тыс. детей в возрасте от 1 года до 7 лет. Во всех дошкольных образовательных учреждениях проводится воспитание на русском, но с использованием татарского языка и ведется обучение татарскому языку. В дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах язык обучения и воспитания определяется местными органами власти. При этом они же должны обеспечить учебниками, учебными пособиями на родном языке. Для обеспечения реального двуязычия с

1996 г. в дошкольных учреждениях города введено воспитание и обучение на 2-х государственных языках в равных объемах.

Начальное образование и среднее образование:

В Республике Татарстан языком обучения являются русский, татарский, чувашский, марийский луговой и удмуртский языки. Преподают как предмет следующие языки: татарский, чувашский, марийский луговой, мордовский мокша, мордовский эрзя, чувашский и удмуртский языки.

А. Использование языков как средства обучения

В 2014/2015 уч. г. татарский язык использовался в качестве языка обучения в 184 городских школах, где обучалось 36860 учащихся, и в 815 сельских школах, где обучалось 37991 учащихся.

В 2014/2015 уч. г. русский язык был языком обучения в 417 городских школах, где обучалось 245048 учащихся и в 514 сельских школах, где обучалось 40869 чел.

В 2014/2015 уч. г. марийский луговой язык был языком обучения в 10 сельских школах, где обучалось 159 чел.

В 2014/2015 уч. г. удмуртский язык был языком обучения в 12 сельских школах, где обучалось 163 чел.

В 2014/2015 уч. г. чувашский язык был языком обучения в 51 сельской школе, где обучалось 2285 чел.

Б. Изучение языков как предмета обучения

В 2014/2015 учебном году в Республике Татарстан татарский язык изучался как предмет в 411 городских школах, где обучалось 242672 чел. и в 515 сельских школах, где обучалось 38735 чел.

В 2014/2015 уч. г. чувашский язык изучался как предмет в 1 городской школе, где обучалось 201 чел., и в 78 сельских школах, где обучалось 3337 чел.

В 2014/2015 уч. г. марийский луговой язык изучался как предмет в 14 сельских школах, где обучалось 450 чел.

В 2014/2015 уч. г. мордовский мокша язык преподавался как предмет в 1 сельской школе, где обучалось 40 чел.

В 2014/2015 уч. г. мордовский эрзя язык преподавался как предмет в 3 сельских школах, где обучалось 28 чел.

В 2014/2015 уч. г. удмуртский язык преподавался как предмет в 23 сельских школах, где обучалось 1137 чел.

В 2014/2015 уч. г. чувашский язык преподавался как предмет в 78 сельских школах, где обучалось 3337 чел.

Дополнительное образование.

В 53 воскресных школах республики изучаются 24 языка народов, проживающих в республике: мордовский, марийский, чувашский, удмуртский, башкирский, азербайджанский, украинский, армянский, осетинский, таджикский, сирийский, афганский, греческий, польский, немецкий, еврейский, грузинский и другие языки. Во всех общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан изучается татарский язык.

В системе образования Республики Татарстан созданы условия для реализации и развития творческих способностей детей: функционирует 174 учреждения дополнительного образования детей, в данных учреждениях реализуются 6899 образовательных и досуговых программы по 10 направлениям. В том числе, 1561 программ

реализуется на татарском языке, 89 – на чувашском, марийском, удмуртском, мордовском языках.

Профессиональное образование

На начало 2010/11 уч. года количество учреждений начального и среднего профессионального образования в РТ составило 140, из них: учреждений среднего профессионального образования – 87, учреждений начального профессионального образования – 39, негосударственных учреждений среднего профессионального образования – 14. Во всех учреждениях начального и среднего профессионального образования обучение ведется на русском языке, татарский язык преподается как предмет.

Высшее образование.

Уровень использования татарского языка в подсфере высшего образования в республике самый высокий из всех титульных языков во всех субъектах Федерации. К 2002 г. в 12 вузах из 20 были созданы группы с татарским языком обучения. Давние традиции использования татарского языка в функции предмета изучения и средства обучения существуют на филологических факультетах Казанского государственного университета, пединституты и педучилищ. Кроме того, татарский язык как язык обучения применяется на юридическом факультете и факультете журналистики Казанского университета, в Казанской консерватории и Казанском государственном институте искусства и культуры.

Татарский язык используется в негосударственных религиозных высших учебных заведениях Татарстана: Российский Исламский университет; Казанская Духовная Семинария, Казанское высшее мусульманское медресе Духовного управления мусульман РТ.

Использование языков в учебной и методической литературе

Существует учебная и методическая литература на всех национальных языках, преподаваемых в республике. В 2011/2012 учебном году школы получили 15 наименований учебно-методической литературы по предметам региональной компетенции. Переиздаются все действующие программы по татарскому языку и другим языкам с 1 по 11 классы. Запланированы к изданию 2 тома художественной литературы серии «Школьная библиотека» на татарском языке.

4.2.3.Использование языков в сфере массовой коммуникации

Периодическая печать

Всего в Татарстане зарегистрировано 1 133 средств массовой информации, из них 825 – печатных. На татарском языке издается 184 газет и 28 журналов., из них государственных газет 46, журналов – 9. На чувашском языке выходит пять газет, с 2002 г. издаётся общественно-политическая газета кряшен. По данным опросов разных лет, приводимых М.Н. Губогло, периодику на русском языке в городах читали каждые двое из пяти татар, преимущественно на татарском 13% и на двух языках 45%; в сельской местности преимущественно на татарском языке читали 64%, 31% на двух языках и преимущественно на русском 5% татар. Были проведены опросы среди татарской молодежи, показывающие, что 33,7% читают газеты на русском и на татарском, 18,2% только на русском и 3,4% только на татарском языке.

Если обратиться к истории периодической печати на татарском, первая казанская газета на татарском языке начала выходить с 1905 года.

В советский период татарские газеты выходили лишь в Татарии и Башкирии (если не считать небольшого числа районных газет в соседних регионах и республиках, тиражи которых не превышали нескольких тысяч экземпляров.

По числу и тиражам периодических изданий татарский язык стоит в РФ на втором месте. Уровень использования татарского языка в сфере периодики за ряд лет отражает следующая таблица (по РФ в целом).

Использование татарского языка в сфере периодики (РФ)

	Число изданий				
	2003 г.	204 г.	2006 г.	2013 г.	2014 г.
Газеты	112	107	143	196	184
Журналы	20	18	19	26	28

П р и м е ч а н и е. Некоторые периодические издания на татарском языке издаются в других республиках с компактным проживанием татар, напр., в России, Башкортостане.

Функционирование языков на радио и ТВ

Телевещание. На территории Республики Татарстан работают 50 телевизионных компаний (из них 25 государственных), из которых 22 вещают на русском и татарском языках, 3 – на татарском языке. Спутниковая телерадиокомпания «Татарстан – Новый век» транслирует свои передачи во многие регионы Российской Федерации, страны СНГ, значительную часть Европы и Азии. Вещание осуществляется круглосуточно на татарском и русском языках.

Радиовещание. В Татарстане 86 радиостанций, из них 22 вещают на татарском и русском языках, 6 – на татарском, 58 – на русском. Лениногорское радио вещает на русском, татарском, чувашском и мордовском языках. Вещание осуществляется через спутник на Европейскую часть России, Урал, Западную Сибирь, практически все страны СНГ и некоторые страны ближнего зарубежья. В 24 городах и районах республики работают государственные телестанции, которые освещают события на местах, все они ведут вещание на двух государственных языках Татарстана. Таким образом, уровень коммуникативной мощности татарского языка может быть охарактеризован как очень высокий.

Функционирование языков в Интернете

В Татарстане население широко использует интернет как средство массовой информации и коммуникации. По данным Министерства информатизации и связи РТ, в республике уровень пользования услугами доступа в Интернет достиг 70%. Количество пользователей Интернета составляет более 2,6 млн. абонентов. Татарский сегмент Интернета, Татнет, составляет ок. 9,5 тыс. сайтов, форумов, блогов. Наиболее популярными из них являются примерно 1700, ок. 400 интернет-проектов осуществляется на татарском языке. Интернет-пространство Республики Татарстан является активным средством

массовой информации и коммуникации, в котором активно сосуществуют два массива информации – русскоязычный и татароязычный. Невозможно перечислить все серверы, порталы и сайты на татарском языке в силу их многочисленности. Помимо порталов и серверов государственной власти республики, все библиотеки, все музеи, все учебные учреждения, мусульманские организации, средства массовой информации: периодическая печать, радиостанции и предоставляют свою информацию на татарском языке.

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

Издание книг на языках Республики Татарстан

В Республике Татарстан на татарском языке издается большое количество произведений художественной литературы: лирические стихотворения, пьесы, рассказы, повести, романы, а также тексты неповествовательных жанров. Из-за принадлежности большинства татар к исламу на татарском языке публикуются произведения духовного и религиозного (ислам) содержания. За 2005 – 2009 гг. было издано более 300 названий учебной и дидактической литературы на татарском языке общим тиражом более 3, 5 млн. экземпляров. В 2009 г. на татарском языке в РФ было издано 280 книг, общим тиражом 1775,5 тыс. экз. В 2009 г. было переведено на татарский язык 10 книг, тиражом 15, 8 тыс. экз. В 2014 г. на татарском языке было издано 278 книг и брошюр, тиражом 823, 5 тыс. экземпляров и переведено 26 книг и брошюр, тиражом 71 тыс. экземпляров.

Сфера театра, кино

В Республике работает большое количество театров, в репертуаре которых представлены спектакли на русском и татарском языках.

Имеются также несколько театров с репертуаром на русском языке.

В республике также существует сеть музеев, клубов, художественных коллективов и прочих культурно-просветительских организаций и обществ, в которых функционирует татарский язык.

На татарском языке создаются телефильмы.

4.2.5. Сфера законодательства

Татарский язык не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако, в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «...на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (гл. III, ст. 11.2).

В Парламенте Республики Татарстан законодательная деятельность ведется на русском языке, но на татарский язык переводятся все законы, указы и постановления.

Примечание: Татарский язык используется ограниченно при устном межличностном общении.

4.2.6. Сфера государственного управления

В сфере государственного управления используется русский (в большей степени) и ограниченно татарский

языки – как в устной (заседания правительства, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

4.2.7. Использование языков в сфере административной деятельности

В сфере административной деятельности используется русский язык. Татарский язык используется ограниченно и преимущественно в местах компактного проживания татар.

4.2.8. Сфера науки

В сфере науки функционируют: русский язык – во всех областях знания; татарский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Татарский язык является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам татарского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей. На татарском языке имеется много научных публикаций. На башкирском языке издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др.

4.2.9. Сфера религии

На территории Республики Татарстан зарегистрировано более тысячи религиозных объединений. Наибольшее распространение в Республике Татарстан получили две религии: ислам и православное христианство. Ислам суннитского толка был принят в качестве официальной религии в Волжской Булгарии ещё в 922 году. А в 1313 году хан Узбек сделал ислам государственной религией Золотой Орды. В настоящее время его исповедует значительная часть татар. Некоторые обряды исполняются на арабском языке, некоторые – на татарском.

Христианство православного толка появилось в середине XVI века после присоединения Казанского ханства к Русскому государству в результате завоевания Иваном Грозным. Последователями этой религии являются русские, чувашы, марийцы, мордва, удмурты и часть татар (кряшены). Языком православия являются русский и церковно-славянский языки. Имеются мелкие общины и других направлений христианства: старообрядцы, католики, лютеране, баптисты, адвентисты Седьмого дня и другие. Незначительно распространены иудаизм, буддизм и кришнаизм.

4.2.10. Сфера судопроизводства

Татарский язык не используется в письменных и устных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях.

Примечание: В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

4.2.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, татарский, чувашский, марийский луговой, удмуртский, мордовские языки используются при

неофициальном общении. При официальном общении преобладает функционирование русского языка.

4.2.12. Сфера промышленного производства

В сфере промышленного производства используется русский язык. В производственной сфере татарский язык используется только при устном общении работников между собой.

4.2.13. Сфера обслуживания, торговли

В сфере обслуживания и торговли используется русский язык. Татарский язык используется только в межличностном общении работников сферы, а также в письменной рекламе.

4.2.14. Сфера транспорта

В сфере транспорта используется русский язык. Татарский язык используется только при устном общении работников между собой.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых государством сферах общения

Русский, татарский, марийский луговой, удмуртский, чувашский, мордовские языки функционируют в межличностном общении жителей РТ в таких ситуациях, как семейное, бытовое, дружеское общение, неформальное общение на производстве, в транспорте и т.п. при межличностном общении представителей данных народов между собой.

4.4. Особенности софунционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах.

Главная особенность языковой ситуации в республике состоит в софунционировании татарского языка с русским во всех сферах, за исключением религиозной и семейно-бытового общения, где доминирует татарский язык и другие родные языки этносов, населяющих Татарстан.

Выполнению государственным татарским языком своих официальных функций во всех предусмотренных языковым законодательством сферах, включая делопроизводство, препятствует узость социальной базы его литературной формы, которой владеет не более 15-20% преимущественно татарского населения Татарстана, доля которого составляет менее половины всего населения республики. Для большинства сельского и части городского татарского населения Республики Татарстан и российских диаспор татар характерно использование в устной речи диалектов и говоров родного языка и просторечия, а для большинства городского татарского населения (как в Республике Татарстан, так и особенно в местах проживания диаспоры) – использование русского языка или макаронизированного татарского просторечия с обильными русскими лексическими и грамматическими элементами. Наиболее широко и постоянно нормативный татарский литературный язык функционирует в сферах народного образования, массовой информации и духовной культуры, а также в некоторых отраслях гуманитарных наук.

5. Функциональный статус языков на территории Республики Татарстан.

В Республике Татарстан и в местах проживания диаспор татар существует развитая сеть учебных и воспитательных учреждений для татарских детей и детей других национальностей, в которых используется татарский

язык: дошкольные учреждения с татарским языком в качестве языка воспитания, начальные и средние школы с татарским языком в качестве средства обучения всем предметам, предусмотренным программой общеобразовательной школы, а также начальные и средние школы, где татарский язык изучается как предмет.

С принятием языкового законодательства республики изучение татарского языка, как и русского, в Татарстане предусматривается в учебных заведениях всех типов.

Сфера массовой информации, в особенности периодическая печать на татарском языке, традиционно является весьма развитой, и по количеству наименований и тиражам газет и журналов уступает в РФ только русскоязычной периодике.

Радио- и телевидение проводится на двух государственных языках: русском и татарском.

Издание книг и брошюр на татарском языке имеет длительные традиции, которых нет ни у одного из тюркских или каких-либо других языков автохтонных национальностей РФ, кроме русских.

Значительное количество литературы, выпускаемой указанными и прочими издательствами Республики Татарстан по естественно-техническим дисциплинам, а также и по общественным наукам, издается на русском языке. Большая часть учебной, научно-популярной, художественной и публицистической литературы, издающейся на татарском языке, является переводной с русского и других языков.

В РТ законодательно оговорено преимущественное использование русского языка в таких важных сферах, как оперативная связь, железнодорожный, воздушный, речной транспорт, трубопровод, энергетика и связь (ст. 20 Закона «О языках народов Республики Татарстан»).

В Республике Татарстан существует широко развитая социокультурная инфраструктура, в значительной степени функционирующая с применением татарского языка. В эту социокультурную инфраструктуру входят: многочисленные библиотеки, сеть музеев, театров, клубов, художественных коллективов и прочих культурно-просветительских организаций и обществ, в которых функционирует татарский язык.

6. Общая характеристика ЯС Республики Татарстан:

На территории Республики Татарстан сформировалась языковая ситуация, основными компонентами которой являются русский и татарский языки. Кроме того, на этой территории функционируют чувашский, мордовские, удмуртский, марийский луговой языки, но представляющие их этнические группы настолько малочисленны, что эти языки практически не оказывают заметного влияния на языковую ситуацию.

На территории Республики Татарстан татарский язык обладает демографической мощностью, пока не сопоставимой с мощностью русского. Русский язык обладает наибольшим набором социальных функций, чем предопределяется его коммуникативная мощность. Это не только язык межнационального общения, но также язык, несущий основную нагрузку в качестве государственно-го языка в сфере официального делопроизводства, язык

обучения, главный язык науки, средств массовой коммуникации. Коммуникативная мощность татарского языка значительно меньше, поскольку во всех сферах, где представлен татарский язык, он испытывает конкуренцию со стороны русского языка, кроме семейно-бытового общения в однородной этнической среде. Русский продолжает оставаться основным языком межнационального общения. Наблюдается незначительное снижение роли татарского языка как средства внутрисемейного общения. Но следует отметить, что полифункциональность татарского языка, его широкая социальная база и высокий общественный статус государственного языка в Республике Татарстан обеспечивает ему высокую степень витальности.

Таким образом, в Республике Башкортостан существует двухкомпонентная экзоглоссная несбалансированная ситуация.

•

Государственные и титульные языки России: энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. 616 с.;

Миннуллин К.М. Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. М.: МЦБС, 2010.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1. 656 с.

Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. Казань: РИЦ «Школа», 2000. 138 с.

Сохранение и развитие языков и культур в поликультурном и поликонфессиональном обществе: мировой опыт и современные технологии. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. 237 с.

Теляшов Р.Х. Татары и русские: историко-лингвистические размышления. СПб., 2014. 499 с.

Тюркские языки в условиях глобализации: (этносоциологический анализ татарского языка). Астана: Тюркская акад., 2011. 394 с.

Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. Казань, 1991. 142 с.

Шарыпова Н.Х. Двужычие в Татарстане. Казань: Изд-во КГУ, 2004. 252 с.;

Шарыпова Н.Х. Контактные явления функционирования языков в Республике Татарстан. Казань: Gumanitayga, 2003. 160 с.

Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. -208 с.;

Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80–90-е годы). Казань, 1999. 341 с.

Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование. Казань: Магариф, 2006. 327 с.

В.А. Кожемякина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

1. Общие сведения

Республика Тыва расположена в центре Азии на юге Восточной Сибири, в верховьях р. Енисей. Входит в состав Сибирского федерального округа.

Граничит: юг, юго-восток – с Монгольской Народной Республикой; север, северо-восток – с Иркутской обл.; северо-запад – с Республикой Хакасия; восток – с Республикой Бурятия; запад – с Республикой Алтай; север – с Красноярским краем.

Образована: в 1921 г. Народная Республика Танну-Тува (Танну – «высокогорная», Тува – самоназвание ту-

винцев), с 1926 г. – Тувинская Народная Республика. 11 октября 1944 г. вошла в состав СССР. Была образована Тувинская автономная область в составе РСФСР. 10 октября 1961 г. область была преобразована в Тувинскую АССР. 28 августа 1991 г. была переименована в Республику Тува, в 1993 г. – в Тыва. По конституции 2001 г. наименования Тува и Тыва равнозначны. В русском языке чаще используется вариант Тува.

Столица – город Кызыл.

В Тыве расположен географический центр Азии, в связи с чем в столице республики установлен обелиск «Центр Азии».

2. Население. Этнический состав. Расселение

Население Республики Тыва в 1979 г. составляло 267 599 чел., в 1989 г. – 308 557 чел., в 2002 г. – 305 510 чел., в 2010 г. – 307,9 тыс. чел.

Основные этнические группы – тувинцы, русские, хакасы и украинцы, причем в отличие от других республик РФ, в Тыве наблюдается численное доминирование титульного этноса. Динамика численности этнических групп (в тыс. и%) в переписях 1979, 1989 и 2002 гг. выглядит следующим образом:

Народ	1979	1989	2002
тувинцы	161 888 (60,5)	198 448 (64,3)	235 313 (77,0)
русские	96 793 (36,2)	98 831 (32,0)	61 442 (20,1)
хакасы	2193 (0,8)	2258 (0,8)	1219 (0,4)
украинцы	1729 (0,6)	2208 (0,7)	832 (0,3)

Снижение численности русских в Тыве объясняется тем, что после присоединения территории Тывы (Урянхайский край) к СССР в 1944 г. национальное движение среди тувинцев, составляющих большинство населения (почти две трети), приобрело сепаратистский и в значительной степени антирусский характер. Участились нападения вооруженных тувинцев на русских поселенцев, поэтому русские начали покидать территорию Тывы. В 1992–1993 гг. из Тувы уехало более 20 тыс. русских.

Самоназвание тувинцев – «тьыва/дыгва» соответствует русскому «тува». До революции – туба, тува, урянхайцы. «Туба», «тува» – название одной из родоплеменных группировок древних обитателей края, в переводе «люди». Этноним «урянхайцы» означает «коренные».

Тувинцы живут повсеместно в Республике Тыва. Делятся на восточных и западных. Особая группа – тоджинцы, составляет около 5% от всех тувинцев, они географически разобщены с общей массой тувинцев. Небольшая часть тувинцев проживает также за пределами республики: в 1989 г. – 7 712 чел., в 2002 г. – 8 129 чел.

Наиболее крупные тувинские общины сосредоточены (перепись 2002 г.): в Красноярском крае – 1 492 чел., в Новосибирской обл. – 526 чел., в Иркутской обл. – 513 чел., в Республике Хакасия – 494 чел., в Республике Бурятия – 405 чел., в Кемеровской обл. – 261 чел.

Городское и сельское этническое тувинское население меняет свою численность в связи с общей тенденцией усиливающейся урбанизации, что наглядно видно из данных переписей 1989, 2002 гг.

В целом, все городское население Тывы в 1989 г. составляло 144 310 чел. (46,8%), сельское – 164 247 чел. (53,2%). В 2002 г. городское население увеличилось до 51,5%, сельское сократилось до 48,5%. Перепись 2010 г. вновь показала, что процесс урбанизации продолжается – городское население выросло до 53,1%, сельское уменьшилось до 46,9%.

3. Характеристика языков

Официальное название – *тувинский язык*. Название, используемое носителями языка, *тыва дыл*, устар. *урянхайский, сойотский, танну-тувинский*.

Тувинский язык относится к уйгуро-огузской группе восточнотюркской ветви тюркской языковой семьи.

Тувинский язык имеет пять диалектов: центральный, западный, юго-восточный, тоджинский (северо-восточный) и тувинский диалект северо-западной Монголии.

Наряду с русским тувинский язык является государственным языком Республики Тыва, его статус закреплен в Конституции Республики Тыва, ст. 33, 1998 г., в Законе Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР», ст. 1, 1990 г. и в Законе «О языках в Республике Тыва», 2003 г.

Тувинцы делятся на западных (горно-степные районы западной, центральной и южной Тувы), говорящих на центральном и западном диалектах тувинского языка и восточных, (горно-таежная часть северо-востока и юго-востока Тувы), говорящих на северо-восточном (тоджинском) и юго-восточном диалектах. Тоджинцы географически отделены от общей массой тувинцев, чем объясняются особенности их диалекта.

Некоторые явления в фонетике и морфологии тоджинского диалекта совпадают с тофаларским языком, а ряд монгольских заимствований сохраняет близкий к источнику облик.

Центральный диалект в 30-х гг. был принят за основу при формировании литературного языка. Зона юго-восточного диалекта отличается тем, что проживающие здесь тувинцы в большинстве своем владеют монгольским языком. Диалект тувинцев Северо-Западной Монголии не имеет существенных отличий от тувинского языка, но помимо монгольского, испытывает влияние казахского языка. В целом носители диалектов не испытывают трудностей при общении.

4. Письменность и литературный язык

Записи первых текстов на тувинском языке осуществлялись российскими учеными начиная с XIX в. на основе русской графики. В Туве до 30-х гг. использовался старописьменный монгольский язык, поскольку в эти годы он был официальным языком. В 1930 г. была введена тувинская национальная письменность на основе латиницы (использовалась в книгоиздании и прессе). В 1941 г. было принято решение о переводе тувинской письменности на русский алфавит с добавлением трех дополнительных букв для тувинских фонем. Эта письменность функционирует и в настоящее время.

Образование литературного тувинского языка и его стилей начинается с 1920-х гг., что определялось созданием государственности (в 1921 г. возникла Народная Республика Танну-Тува) и национальной письменности.

В развитии тувинского литературного языка выделяются два периода: 1) с первых послереволюционных лет до середины 1940-х гг., когда закладывались основы литературного языка; 2) с середины 40-х гг. по настоящее время. Нормы литературного языка сформировались на базе центрального диалекта, наиболее широко распространенного на территории Тувы. Первоначально в 30-е годы за основу был принят дзун-хемчикский говор, так как в то время с. Дзун-Хемчик было наиболее густо населенным и более развитым в экономическом отношении, но впоследствии литературный язык перерос свою диалектную основу и центральный диалект, в рамках которого шло распространение единых разговорных норм, стал приобретать наддиалектные черты, выполняя роль интердиалекта.

В соответствии с функциями в литературном тувинском языке представлены основные стили: газетно-публицистический, художественный, литературно-разговорный. В художественно-литературном стиле проявляются художественные и речевые жанры (фольклорный, поэтический, драматургический и т.п.). Стилевая дифференциация основана на жанровом разнообразии фольклора (сказки, героический эпос, песни, обрядовая поэзия). С 30-х гг. активно развивалась художественная проза, поэзия и драматургия на тувинском языке. Мощное влияние русского языка тувинский литературный язык испытал через переводы русских классиков. Первые пробы перевода стихотворений А.С. Пушкина на тувинский язык были предприняты в 1937 г. в связи со столетием со дня смерти поэта. Таким образом, художественный стиль является наиболее развитым стилем литературного тувинского языка.

5. Владение языками

Основными компонентами социально-коммуникативной системы Республики Тыва являются русский и тувинский языки. Специфика современной языковой ситуации в Туве заключается в том, что подавляющее большинство тувинского населения республики владеет родным языком:

Год	Республика Тыва	
1989	родной язык	второй язык
	196 534 чел. 99% тувинского населения РТ	233 чел. 0,1% тувинского населения РТ
	родной язык + второй язык	
	196 767 чел. 99,1% тувинского населения РТ	
2002	тувинский язык	
	231 775 чел. 98,5% тувинского населения РТ	

Примечание. В переписи 2002 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены данные о владении этническим языком.

Владение тувинцами русским языком к началу XXI века увеличилось почти на 25%:

Год	Республика Тыва	
1989	родной язык	второй язык
	1 857 чел. 0,9% тувинского населения РТ	115 741 чел. 58,3% тувинского населения РТ
	родной язык + второй язык	
	117 598 чел. 59,2% тувинского населения РТ	
2002	русский язык	
	198 496 чел. 84,4% тувинского населения РТ	

Владение тувинцами другими языками увеличилось с 0,13% в 1989 г. до 4,2% к 2002 г.

В 2010 г., юбилейном для тувинской национальной письменности, был проведен социологический опрос в г. Кызыл. С 1 по 3 марта 2010 г. было опрошено 302 чел. В современных условиях тувинский язык столкнулся с серьезными проблемами, которые были менее актуальными раньше. Многие дети и подростки не владеют литературным тувинским языком, а часть из них не знает родного языка даже на разговорном уровне, предпочитая ему русский язык. Острее всего эта проблема стоит в Кызыле, поскольку в столице более развито русскоязычное коммуникационное пространство, в том числе пресса, телевидение, интернет. В то же время мало периодики, телевизионных передач и интернет-сайтов для молодежи на тувинском языке.

Кроме того, большинство молодых людей старается получить высшее образование за пределами республики. В течение нескольких лет обучения и проживания в российских городах, они привыкают к русскому языку, на котором осуществляется общение в повседневной жизни, на учебе и т.д.

Для оценки уровня владения тувинским языком, а также для выявления сфер его применения респондентам задавались следующие вопросы: 1) «На каком языке Вы говорите в повседневной жизни?»; 2) «В каких сферах жизни Вы больше всего применяете тувинский язык?»; 3) «В какой степени Вы владеете тувинским языком?»

Ответы на первый вопрос показали, что половина жителей Кызыла в повседневной жизни использует как русский, так и тувинский языки (51,5%). Причем доля людей, говорящих в основном на тувинском языке, достаточно велика – 35,9%. Общая доля респондентов, говорящих на обоих языках, а также преимущественно на тувинском – 89,8%, причем и молодые люди и представители среднего возраста предпочитают в повседневном общении совмещать языки, т. е. являются двуязычными.

Большая часть участников опроса отметила в анкетах, что говорит на родном языке в малых группах: в семье (77%), в общении с друзьями и родственниками (68,2%). Третьим по популярности идет ответ «На работе» (39,2%). Доля респондентов, выбравших ответ «В процессе обучения», составила 17,7%.

Ответы на третий вопрос дают весьма позитивную картину: 73,8% участников опроса ответили, что свобод-

но владеют тувинским языком. С трудом понимают 15,2% (на 58,6%, или почти в 5 раз меньше, чем свободно владеющих языком респондентов).

В ходе опроса респондентам задавался вопрос о значении тувинского языка и письменности. Ответы на вопрос: «Что для Вас значит тувинский язык и письменность?» выяснили, что более 2/3 респондентов поставили на первый план роль духовных факторов. Они позиционируют тувинский язык и письменность как основу тувинской культуры (70,2%), часть национального самосознания и менталитета, признака этнической идентичности тувинцев. 94,4% опрошенных назвали родным именно тувинский язык и признали необходимость его знания. Из 302 опрошенных лишь 14 чел. (4,6%) выразили мнение «Знать родной язык необязательно».

Прагматичный подход преобладает у почти 40% опрошенных («просто средство общения»). Люди видят в языке, прежде всего, средство повседневного общения, социальной связи с окружающими людьми. Всего лишь 2,6% респондентов выразили нигилистическое отношение, выбрав ответ «Тувинский язык и письменность для меня ничего не значат». Эти данные говорят о достаточной степени значимости родного языка в жизни тувинцев, несмотря на «наступление» русского языка.

Демографическая мощь тувинского языка в 2002 г. составляла 235 646 чел. (77,1%), а демографическая мощь русского языка – 268 283 чел. (87,8%). Тыва – одна из немногих республик РФ, где мощь русского языка всего на 10,7% выше демографической мощи титульного языка.

6. Языки – компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для республики Тыва такими языками являются тувинский и русский языки. Функциональная и демографическая мощь языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а тувинский язык функционирует в основном в пределах своей этнической общности, но вместе они обслуживают все сферы общения в тувинском обществе, как регламентируемые/регулируемые, так и нерегламентируемые/нерегулируемые. Среди регламентируемых сфер общения важнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

В Республике уделяется большое внимание изучению тувинского языка. Фактически он является языком воспитания во всех ступенях образования, обучения до 5 класса, а предметом изучения в национальной школе сохраняется до окончания средней школы.

По данным Федерального агентства по образованию, в 2006/2007 уч. г. использование тувинского языка в школах Республики Тыва было следующим:

Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения

В городах и пгт.: 28 школ – 5946 учеников; в сельской местности: 127 школ – 9 320 учеников.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт. тувинский язык в начальной школе не изучался; в сельской местности: 120 школ – 69 учеников.

Среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В городах и пгт.: 28 школ – 1057 учеников; в сельской местности: 127 школ – 3 809 учеников.

Б. Использование языка как предмета изучения

В городах и пгт.: 29 школ – 10 705 учеников; в сельской местности: 120 школ – 14 844 ученика.

На изучение тувинского языка отводится 5 часов в неделю в 1,2,4 классах, 6 часов в 3 классе, 2-4 часа в старших классах.

В 2010 г. была принята целевая программа «Государственные языки в системе образования Республики Тыва на 2011–2013 гг.».

Высшее образование:

В Республике Тыва функционируют Тувинский гос. ун-т, Кызылский филиал Современной гуманитарной академии, Тувинский филиал Сибирского ун-та потребительской кооперации, Тувинский филиал Восточно-Сибирской гос. академии культуры и искусства, филиал Российского гос. гуманитарного ун-та. Все вузы работают на русском языке. Тувинский язык преподается в Тувинском гос. ун-те на специальности «Тувинский язык и литература».

Использование языка в учебной и методической литературе

Тувинский язык используется в учебной литературе для школ, но в методической литературе практически не используется.

С 2010 г. в Тыве реализуется проект «Национальный электронный учебник». В 2011 г. подготовлено более 40 электронных книг, в частности, математика, родная речь, азбука, литературное чтение для школ и классов с родным языком обучения.

Сфера науки

В научной литературе тувинский язык используется ограниченно, в основном научные труды выходят на русском языке. Тувинский ин-т гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГИ) является правопреемником Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории. Именно в ТИГИ и в университете ученые занимаются изучением проблем тувинского языка. ТИГИ выпускает газету «Эртем созу» («Слово науки») на тувинском языке.

Сфера средств массовой информации

По данным 2008 г., в Республике Тыва издавалось 12 печатных изданий на тувинском языке, среди них республиканская, региональные и районные газеты, такие как «Шын» («Правда»), «Араттын созу» («Слово арата») и др., а также художественно-публицистический журнал «Улуг -Хем» («Великая река»). Многие газеты издаются нерегулярно и их тираж постоянно меняется. Самый большой тираж у газеты «Шын» – около 8000, «Тываның аныяктары» («Молодежь Тывы») – 2000, «Сылдысчыгаш» («Звездочка») – чуть больше 2000 экземпляров. Регулярность выхода газет существенно снизилась по сравнению с временами СССР: если тогда «Шын»

выходил 6 раз в неделю, то сейчас – 3 раза в неделю, «Тываның аныяктары» и «Сылдысчыгаш» – 1 раз в неделю, стал нерегулярен выход других газет. Анализ языка печатных СМИ на тувинском языке говорит о существенном снижении их качества, о многочисленных нарушениях норм устной и письменной тувинской речи.

Радиопередачи ведутся с 1936 г. на русском и тувинском языках.

Тувинское радио в целом имеет по 3 часа передач в день, а передач на тувинском языке – еще меньше. В настоящее время проводное радио в республике перестало существовать, и в деревнях не все имеют возможности ловить волны из-за рельефа местности, не все имеют возможности купить приемники.

В республике работает Государственная Теле-Радио Компания «Тыва», которая ведет вещание на русском и тувинском языках. Телевидение появилось в Тыве в 1966 г.

В настоящее время слишком мала доля теле- и радиопередач, вещающих на тувинском языке. Например, на телевидении ежедневно с понедельника по пятницу выходят новости по 7-10 минут 4 раза в день (в 6.15; 7.15; 11.30 и в 17.20); передачи (в основном прямой эфир на общественно-политические, «взрослые» темы) по 45 минут 2-3 раза в неделю. Для сравнения – в 80-х годах XX века тувинское телевидение имело детскую студию вещания, эфир был продолжительностью 160 минут в сутки. На сегодняшний день нет передач на тувинском языке для школьников, также полностью отсутствуют передачи для детей дошкольного возраста. В некоторых районах канал РТР не работает.

Таким образом, роль СМИ в сохранении тувинского языка и передачи языкового опыта общения на литературном тувинском языке постоянно снижается.

Одним из возможных каналов передачи языкового опыта может стать Интернет. Однако использование его на полную мощность проблематично из-за необходимости приспособления передачи специфичных букв тувинского алфавита.

Тем не менее, в Интернете на сайте tyvanet.com размещены форумы на тувинском языке («Тыва дыл кырында форум»). В популярной социальной сети «ВКонтакте» (vkontakte.ru) есть группа единомышленников под названием «Тыва дыл» («Тувинский язык»), объединяющая людей – поклонников тувинского языка, в том числе желающих углубить его знание. В 2010 году был создан сайт на тувинском языке – <http://orlan.tuva.ru>. Однако доступ к Интернету есть далеко не у каждого, поэтому вышеуказанные ресурсы не являются массовыми и общедоступными.

Сфера художественной литературы

На тувинском языке выходит художественная литература: сказки и песни для детей, фольклор, переводы русских и зарубежных классиков, произведения тувинских авторов. Точное количество выпускаемой литературы неизвестно.

Сфера культуры (театр, кино, музыка)

В Республике Тыва работают Музыкально-драматический театр им. В. Ш.Кок-оола с русской и тувинской труппами и Республиканская филармония.

Государственной киностудии в республике нет, фильмы идут на русском языке.

В августе 2009 г. начались работы по переводу на тувинский язык фильмов о буддизме из цикла «Дхарма без границ».

Всемирную известность приобрело тувинское горловое пение, ставшее неофициальным символом республики.

Сфера законодательства

В законодательстве тувинский язык используется. На тувинском языке выходят все государственно-правовые акты Республики Тыва.

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности тувинский язык используется ограниченно.

Сфера религии

Традиционная религия тувинцев – шаманизм – в последнее десятилетие обрела второе рождение. Появились шаманские общества, камлания шаманов проходят в городах в качестве официальных мероприятий. Шаманство в Тыве уживается с ламаизмом.

Первая волна буддизма пришла в Тыву в IX в. от уйгуров. Дальнейшее знакомство тувинцев с буддизмом произошло в XIII–XIV вв., когда Тыва входила в состав Монгольской империи. Самые ранние буддийские храмы, обнаруженные археологами на территории Тывы, датируются XIII–XIV вв. Во второй половине XVIII в. после разгрома Джунгарского ханства, в состав которого входила Тыва, войсками правившей Китаем маньчжурской династии Цин, Тыва попала в подчинение к Китаю. В это же время на ее территории начинают активную миссионерскую деятельность монгольские ламы. Начиная с 70-х гг. XVIII в. в Тыве появляются первые стационарные буддийские монастыри.

Буддизм оказал значительное влияние на традиционную культуру тувинцев: наложил отпечаток на народные обряды жизненного цикла (свадебные, родильные, погребальные), календарные праздники, на народную медицину, привёл к модернистским новшествам в шаманизме, но и сам испытал на себе его сильное влияние. В Тыве буддизм сосуществовал с местной традицией шаманизма: в одних случаях люди обращались к шаманам, а в других – к буддийским священникам. Тибетская медицина с её трактатами получила в Тыве распространение и признание.

В XVIII в. обе религии были провозглашены государственными. В настоящее время официально признанными в Республике Тыва являются три религии – шаманизм, буддизм в форме ламаизма и православие (в основном, для русских).

В 2006 г. вышли переводы на тувинский язык Пятикнижия, Псалтыря и Книги Притчей.

Сфера судопроизводства

Тувинский язык ограниченно используется в судопроизводстве. В конституции (ст. 91) записано: «Судопроизводство осуществляется на тыве и русском языке. Лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается перевод».

В таких сферах как: сфера сельскохозяйственного производства, промышленного производства, обслужи-

вания, торговли, транспорта тувинский язык используется ограниченно, за исключением, частных разговоров и бесед в неформальной обстановке.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах тувинский язык используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения. Более активно его употребляют кочевники-скотоводы, охотники и рыболовы, когда занимаются своим традиционным промыслом.

7. Общая характеристика ЯС

Доминантными сферами общения для тувинского языка можно считать сферу образования, СМИ, сферу народной культуры. Во всех этих сферах тувинский язык софункционирует с русским языком. По оценочным данным тувинских ученых, тувинский язык по уровню своего функционирования является одним из самых полнокровных тюркских языков РФ, о чем свидетельствует также демографическая мощность тувинского языка.

В целом, языковую ситуацию в Республике Тыва можно охарактеризовать как двухкомпонентную несбалансированную экзогlossную.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

1. Общие сведения о Республике Хакасия

Датой официального закрепления Хакасии за Российской империей можно считать 20 августа 1727 г., когда между Россией и Китаем был заключён пограничный трактат. Все земли, находившиеся на северной стороне Саян, отошли к России, на южной – к Китайской империи.

Фактическое закрепление территории Хакасии произошло позже. В 1758 г. китайские войска вторглись на Алтай и разгромили Джунгарию. Возникла угроза нарушения официально признанных границ Российской империи. На этом их участке царское правительство в спешном порядке разместило казачьи гарнизоны. Со времени, когда пограничную службу стали нести казаки, произошло фактическое закрепление Хакасии за Российской империей.

Хакасская автономная область была образована 20 октября 1930 г., много лет входила в Красноярский край; в 1990 г. была переименована в Хакасскую АССР, в 1991 г. – в Хакасскую ССР. В 1992 г. Хакасская ССР вышла из состава Красноярского края, получив наименование «Республика Хакасия».

2. Население Республики Хакасия

Население республики является многонациональным, основные этнические группы – русские и хакасы. По данным переписи 2010 г. население Республики Хакасия – 532 403 чел.

2.1. Этнический состав Республики Хакасия

Всего в Республике Хакасия, по данным переписи населения 2010 г., проживали представители свыше 100

национальностей. Для сравнения: по результатам первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Хакасском округе проживали в основном хакасы (50,0%) и русские.

В масштабах страны произошло уменьшение численности хакасского населения: в 1989 г. в России проживало 79 тыс. хакасов, в 2002 – 76 тыс., а в 2010 г. – 63 тыс.

В республике наиболее многочисленными после русских и хакасов были немцы, хотя их численность также снизилась. Главной причиной стал их выезд в Германию на постоянное место жительства. Снизилась также и численность шорцев – народа, относящегося к коренным малочисленным народам России. Высокие темпы роста численности демонстрировали народы, активно мигрировавшие в Россию, в частности, в Хакасию, например, азербайджанцы. Их численность в республике за 1989–2010 гг. выросла с 896 до 1494 чел.

Национальный состав населения Республики Хакасия по данным переписей 1970–2010 гг.:

Народ	1970	1979	2002	2010
Русские	78,4%	79,4%	80,3%	80%
Хакасы	12,3%	11,5%	12,0%	12,1%
Немцы	2,4%	2,2%	1,7%	1,1%
Украинцы	2,1%	2,1%	1,5%	1,0%
Татары	н/д	н/д	0,7%	0,6%
Мордва	н/д	н/д	0,3%	н/д

Величина этнической группы хакасов

Год	РФ	Республика Хакасия
1989	78500 хакасов 0,05% населения РФ	62859 хакасов 11% населения РХ
2002	75 622 хакаса 0,05% населения РФ	65 421 хакас 11,9% населения РХ
2010	72959 хакасов 0,05% населения РФ	63643 хакаса 11,9% населения РХ

За пределами РХ проживало хакасов:

Год	РФ	Численность в%
1989	15 641 чел.	19,9% хакасов РФ
2002	10 201 чел.	13,4% хакасов РФ
2010	9316 чел.	12,7% хакасов РФ

2.2. Способ расселения

Общее количество хакасов, проживающих в России, составляет по переписи 2010 г. 72959 чел. В целом, их расселение может быть названо компактно-дисперсным, так как хакасы расселены по трем регионам, внутри которых они живут компактно – это Республика Хакасия, Красноярский край и Республика Тыва. Другие хакасские диаспоры в Российской Федерации немногочисленны. Большая часть хакасов проживает в Хакасии 63643 чел. Другие хакасские диаспоры в Российской Федерации немногочисленны.

2.3. Городское и сельское население

В 2010 году городское население Республики Хакасия составляло 358187 чел., сельское – 174216 чел.

В 2010 г. – городское хакасское население РФ составляло 31572 чел. (43,2% хакасского населения РФ), сельское – 41387 чел. (56,7% хакасского населения РФ). Городское хакасское население в Республике Хакасия – 24382 чел. (38,3% хакасского населения РХ), сельское – 39261 чел. (61,3% хакасского населения РХ).

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения.

Основную функциональную нагрузку в республике несет русский язык. Хакасский литературный язык функционирует достаточно ограниченно.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Хакасский язык относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнохуннской ветви тюркской языковой семьи.

В современном хакасском языке выделяют две группы диалектов – группа свистящих (с-екающих) диалектов, представленная сагайским диалектом и бельтирским (ныне говором), и группа шипящих (ш-екающих) диалектов, в которую входят качинский, кызыльский, шорский и койбальский диалекты (последний уже на уровне говора).

Хакасский язык генетически связан с древнекиргизским и древнеуйгурским племенными языками и длительное время существовал в форме диалектов и говоров.

3.2. Письменные традиции

В эпоху раннего средневековья в Хакасии была распространена руническая письменность, в период позднего средневековья предки хакасов обучались грамоте в Монголии, Джунгарии и, возможно, в Китае. Хакасские послания XVII-XVIII вв. писались как монгольскими, так и «своими татарскими» письменами. В 1920-х гг. создана кириллическая письменность на основе миссионерских алфавитов, которую в 1930-х гг. сменила латиница. Современная письменность создана в 1939 г. на основе русской графики.

Хакасский язык – младописьменный. Письменная форма хакасского языка на базе сагайского и качинского диалектов была создана после Октябрьской революции.

Хакасский литературный язык начал формироваться с 20-х гг. – со времени принятия национальной письменности на основе русского алфавита в 1924 г. В основу этого алфавита был положен алфавит, составленный в конце 19 в. русскими миссионерами, трудившимися в Алтайской духовной миссии. Издаваемые Духовной миссией на тюркских языках (диалектах) Алтая религиозные и светские книги были доступны жителям, населявшим современную Хакасию. Однако только с помощью национальной письменности стало возможным создание общенародной письменной и разговорной нормы.

Потому первый период развития литературного языка соотносят с 1924–1929 гг., когда активно создаются школьные учебники, развивается школа с родным языком обучения, создаются первые литературные произведения, начинает выходить газета, работает национальная театральная бригада. По переписи 1926 г., более 96% населения Хакасии назвали родным хакасский язык.

Второй период – 1929-1939 гг., время латинизации письменности, характеризуется дальнейшим развитием школьного образования; возрастает количество печатных изданий на хакасском языке, создаются национальные кадры.

Третий период развития хакасского литературного языка начинается с введения письменности на основе кириллицы – с 1939 г. Однако в последующие годы происходит сужение сфер функционирования хакасского языка. Продолжающаяся миграция в Хакасию русскоязычного населения и усиленная урбанизация изменяют в регионе языковую ситуацию. В школе сворачиваются уроки на родном языке, расширяется преподавание на русском языке.

Четвертый этап начинается с 1992 г., когда в Республике Хакасия было принято языковое законодательство, предусматривающий его сохранение и развитие в сферах образования, массовой информации, культуры и быта хакасского языка.

Хакасские диалекты, различающиеся в основном фонетически, прошли длительный процесс нивелирования, в результате которого были выработаны некоторые общие нормы, лежащие в основе общенародного хакасского языка.

3.3. Языковое законодательство в Республике. Юридический статус языков

Новая языковая политика России после распада Советского Союза была сформулирована в 1991 г. в «Декларации о языках народов России» и в Федеральном законе «О языках народов РФ». В этих документах языки народов России провозглашаются национальным достоянием Российского государства, находящимся под его защитой. Республики в составе России наделяются правом законодательного закрепления статуса, сфер и форм функционирования языков народов, проживающих на их территории.

В 1992 г. Верховным Советом республики был принят Закон «О языках народов Республики Хакасия», закрепивший за хакасским языком статус второго государственного языка республики. «Государственными языками Республики Хакасия являются русский и хакасский языки. Языком межнационального общения является русский язык» (ст. 3).

В 1994 г. была утверждена пятилетняя Государственная программа сохранения и развития языков народов РХ, определившая стратегические задачи и приоритетные мероприятия по развитию социальных функций хакасского языка и языков других народов республики.

Реализация программы привела к увеличению количества хакасских детей, изучающих родной язык как учебный предмет (до 76% в 2000 г.).

4. Языки-компоненты языковой ситуации.

Языковая ситуация Республики Хакасия является двухкомпонентной, в ней функционируют русский и хакасский языки.

4.1. Уровень владения языками населением республики

Как правило, большая часть народов России считает родным язык своей национальности. По переписи 2010 г. 47728 хакасов РФ назвали хакасский язык своим родным. В Республике Хакасия только 44497 хакасов

признали родным хакасский язык. Русский язык как родной признали в РХ: 426963 русских, 19073 хакасов, 5336 немцев, 3894 украинцев, 2039 татар, 1305 чувашей.

4.1.1. Владение этническим языком

В 2002 г. в РФ владели хакасским языком 52217 чел. (69% от всего хакасского населения РФ). В республике Хакасия – 47 980 чел. (73,3% от всего хакасского населения республики).

В 2010 г. в РФ владели хакасским языком 42604 чел. (58,4% от всего хакасского населения РФ). В республике Хакасия владели хакасским языком 38897 чел. (61,1% от всего хакасского населения РХ). Среди владеющих хакасским языком: 485 русских, 59 немцев, 20 татар, 22 киргиза, 20 чувашей, 13 украинцев.

Демографическая мощность хакасского языка – 8,35% населения республики владеют этим языком.

4.1.2. Владение русским языком

При численности населения Республики Хакасия – 532403 чел., 524254 жителя республики владеют русским языком, т.е. 98,5% населения.

Демографическая мощность русского языка – 98,5% населения республики владеют русским языком.

Владение хакасами русским языком

В 2002 г. русским языком владели 74191 хакас РФ (98,6% от всего хакасского населения РФ) и 64024 хакаса в РХ (97,8% хакасского населения РХ).

В 2010 г. русским языком владели 71999 (98,7%) хакасов РФ, в РХ – 62706 хакасов (98,5% от всего хакасского населения РХ).

В РХ владели русским языком: 427495 русских, 5976 немцев, 5039 украинцев, 3095 татар, 1875 киргизов, 1824 чуваша, 1300 узбеков, 1494 азербайджанца, 1300 мордвы, 1150 шорцев.

Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей в Республике Хакасия

По переписи 2002 г. самое большое количество хакасов, проживающих в Республике Хакасия владели турецким языком – 85 чел. тувинским – 59, казахским – 39, киргизским – 36, узбекским – 35.

По переписи 2010 г. самое большое количество хакасов РФ владело немецким языком – 416 чел., киргизским – 23, татарским – 11, чувашским – 5, 1560 чел. заявили о знании другого языка, без уточнения каким языком они владеют.

4.1.3. Билингвизм

В настоящее время республика является русскоязычной: из 532403 чел., населяющих Хакасию русским языком владеют 524254 чел. (98,5%).

Хакасский язык формально перешел в разряд региональных или миноритарных языков после вхождения Хакасии в состав Российского государства около трех столетий назад. Однако до конца 1930-х гг. он выполнял роль единственного средства общения хакасов практически во всех социальных сферах.

Процессы урбанизации и индустриализации, кардинальное сокращение доли хакасов (11% к 1989 г.) в структуре населения вкупе с ассимиляционной языковой политикой государства привели к развитию активного хакасско-русского билингвизма, перешедшего в русско-хакасский билингвизм с пассивным хакасским

компонентом. В результате в начале 1990-х гг., спустя полвека, хакасский язык был отнесен международными экспертами к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Основным критерием для подобного сурового диагноза стало катастрофическое сокращение детей, говорящих на родном языке, даже в населенных пунктах с компактным проживанием хакасов.

Дисперсный характер проживания носителей этих диалектов, удаленность мест их расселения от центра и, самое болезненное, преобладание школьного обучения на русском языке – все это, наряду с негативными явлениями, развивающимися внутри языка, привело к языковому нигилизму, выражающемуся в отказе от хакасского языка в пользу русского.

Функциональные характеристики языков

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

4.2.2. Использование языков в сфере образования

В школах Республики Хакасия хакасский язык является и языком обучения и изучается как предмет обучения.

Законом Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» от 20 октября 1992 г. «Язык обучения в общеобразовательных школах, средних, средне-специальных и высших учебных заведениях определяется самими учебными заведениями ... При выборе русского языка обучения и воспитания в общеобразовательных школах создаются условия для изучения хакасского языка как предмета для детей коренной национальности. В общеобразовательных школах с хакасским языком обучения и воспитания обеспечивается изучение русского языка, являющегося государственным языком РФ, как основного предмета учебного плана» (ст. 8). «...Государство гарантирует гражданам Республики Хакасия условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Республики Хакасия» (ст. 9).

В 2011 г. региональным министерством образования и науки принято решение, что хакасский язык и литература с нового учебного года станут обязательными предметами во всех общеобразовательных школах РХ.

Разработаны три разных варианта образовательных программ: для школ, где обучение ведется на русском языке; для школ, в которых обучение ведется на русском языке, но наряду с ним изучаются язык и литература коренного народа; для школ, в которых предметы преподаются на хакасском языке.

После принятия пятилетия Государственная программа сохранения и развития языков народов РХ: в нескольких сельских начальных классах началось преподавание ряда предметов на хакасском языке. Были введены занятия по хакасскому языку в дошкольных учреждениях республики. На уровне высшего профессионального образования продолжилась подготовка учителей хакасского языка и литературы.

Дошкольное образование

Во многих учреждениях для детей дошкольного возраста (в настоящее время в Хакасии функционирует 176 учреждений для детей дошкольного возраста (158 госу-

дарственных и 18 частных), в большинстве которых хакасский язык преподается как предмет.

Начальное образование и среднее образование:

В Республике Хакасия языком обучения является русский язык, только в 17 сельских школах в начальных классах на нем обучается 368 учеников.

А. Использование языка как средства обучения

В 2014/15 уч. году в городских школах республики хакасский язык не использовался как средство обучения. В 57 городских школах языком обучения был русский язык, в этих школах обучалось 1189 учеников.

В 2014/15 уч. году в сельских школах как средство обучения использовался хакасский язык в 17 школах, где обучалось 368 чел. (1-4 классы). Русский язык был языком обучения в 169 сельских школах, где обучалось 19654 чел.

Б. Изучение языка как предмета обучения

В 2014/15 уч. году в городских школах республики хакасский язык изучался как предмет в 4 городских школах, где обучалось 1189 чел. и в 75 сельских школах, где обучалось 4467 чел.

Высшее образование

В Республике Хакасия четыре высших учебных заведения: Хакасский гос. ун-т, Современная гуманитарная академия, Хакасский ин-т бизнеса и Институт повышения квалификации учителей. Преподавание в них ведется на русском языке, хакасский язык преподается в них как предмет (в Хакасском гос. ун-те – на факультете национального образования и тюркологии (дошкольное, школьное и филологическое отделения).

Использование языков в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается небольшим количеством и малыми тиражами. Так, существует четыре десятка учебников на хакасском языке для начальной и средней школы и около десяти учебников для высшей школы, которые постоянно переиздаются.

В 2009 г. были изданы четыре новых учебника – «Хакасский язык» и «Хакасская литература» для восьмых и девятых классов. В течение двух лет – с 2005 по 2007 – в республике было издано 14 новых учебников на хакасском языке. В 2008 г. образовательные учреждения республики получили 11 новых учебных изданий. Наиболее востребованными оказались Букварь для первоклассников и комплект рабочих тетрадей к нему.

4.2.3. Использование языков в сфере массовой коммуникации

Периодическая печать

В РХ выходит 54 газеты, из них на хакасском языке 3 (одна – 5 раз в неделю, две – один раз в месяц).

Из 13 журналов, выходящих в республике, только в одном печатаются отдельные материалы на хакасском языке.

Функционирование языков на радио- и телевидении

Радиовещание производит ГТРК Республики Хакасия (г. Абакан) на русском и хакасском языках. Вещание на хакасском языке занимает примерно 40% эфирного времени. Типы программ: информационные, публицистические, художественно-литературные, развлекательные, детские.

Примечание I: Радиоузел в столице Хакасской АО появился в 1930, но вел пробные и нерегулярные передачи на русском языке. Хакасская же речь зазвучала по радио после того, как в Абакане 1 марта 1935 г. был создан областной комитет радиовещания. В дальнейшем редакция национального вещания то вновь создавалась, то упразднялась, сокращались передачи на хакасском языке, но родная речь коренного народа Хакасии в эфире звучала всегда, пусть даже и в течение 10-минутного выпуска новостей на родном языке.

Примечание II: С момента создания радио-, а затем и телевещания в Хакасии процентное соотношение объема вещания на русском и хакасском языке сохраняется на уровне 60 на 40%.

Функционирование языка в Интернете

На сайтах и информационном портале Правительства Хакасии используется только русский язык.

4.2.4. *Использование языков в сфере культуры*

Сфера художественной литературы

На хакасском языке издано несколько сотен лирических стихотворений, около десятка пьес, две сотни повестей и рассказов, несколько десятков романов. Существует переводная литература. В 2014 г. на хакасском языке было издано 10 книг и брошюр. Так как художественная литература иногда издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, крайне трудно определить их количество.

Сфера театра, кино

В Республике Хакасия функционирует три национальных театра: Хакасский национальный драматический театр им. А.М. Топанова, Хакасский национальный театр кукол «Сказка», Хакасский музыкально-драматический театр «Читиген» и два русских театра: Драматический театр им. М.Ю.Лермонтова, Минусинский драматический театр.

В кинематографии хакасский язык не используется.

4.2.5. *Сфера законодательства*

Хакасский язык не используется в Федеральном собрании Российской Федерации, однако, в соответствии с Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998), «...на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов РФ при обеспечении перевода выступления на государственный язык РФ в соответствии с регламентами палат Федерального собрания РФ» (гл. III, ст. 11.2).

В Парламенте Республики Хакасия законодательная деятельность ведется на русском языке, но на хакасский язык переводятся все законы, указы и постановления.

4.2.6. *Сфера государственного управления*

В сфере государственного управления используется русский (в большей степени) и хакасский языки – как в устной (заседания правительства и парламента, обращения и др.), так и в письменной форме (имеются тексты ряда законов, законодательных актов).

4.2.7. *Использование языков в сфере административной деятельности*

В сфере административной деятельности используется русский язык. В парламенте Республики Хакасия и правительстве хакасский язык не используется. Он используется очень ограничено при в сельских администрациях в местах компактного проживания хакасов при устном неофициальном общении..

4.2.8. *Сфера науки*

В сфере науки функционируют: русский язык – во всех областях знания; хакасский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Хакасский язык является предметом исследования: существует литература по самым различным разделам хакасского языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.): монографии, сборники статей. На хакасском языке изданы различные словари.

4.2.9. *Сфера религии*

В республике Хакасия большинство хакасов являются православными. При православных обрядах используется русский и церковно-славянский языки. Хакасский язык не используется в религиозных ритуалах и обрядах. На хакасский язык переведены Жития святых; переводы хранятся в библиотеке Хакасского НИИ языка, литературы и истории. В Республике Хакасия по инициативе Института Библии (г. Стокгольм) начата работа по переводу Нового Завета. В 2008 г. была переведена на хакасский язык книга «Библия для детей».

4.2.10. *Сфера судопроизводства*

В сфере судопроизводства используется русский язык. Хакасский язык не используется в письменных и устных решениях суда, но ограничено используется в свидетельских показаниях.

Примечание: В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

4.2.11. *Сфера сельскохозяйственного производства*

Официальное общение ведется на русском языке. Хакасский язык используется в личном общении, преимущественно в сельской местности и в национальных коллективах.

4.2.12. *Сфера промышленного производства*

В сфере промышленного производства используется русский язык. Хакасский язык не используется.

4.2.13. *Сфера обслуживания, торговли*

В сфере обслуживания и торговли используется русский язык. Хакасский язык не используется. Но последнее время появляются двуязычные вывески, штампы и логотипы.

4.2.14. *Сфера транспорта*

В сфере транспорта используется русский язык. Хакасский язык не используется.

4.3. *Использование языков в нерегламентируемых государством сферах общения*

Русский и хакасский языки функционируют в межличностном общении представителей одного этноса. Хакасский язык функционирует в межличностном об-

щении хакасов в таких ситуациях, как семейное, бытовое, дружеское общение, неформальное общение на производстве, в транспорте и т.п. При межэтническом общении используется русский язык.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах.

Основную функциональную нагрузку в республике несет русский язык. В настоящее время отмечается низкий уровень владения хакасским языком у населения Хакасии. Соответственно многие возможности использования литературного хакасского языка не используются. В настоящее время он применяется ограниченно в сфере средств массовой информации, в средних школах, педучилище и в университете изучается как учебный предмет, в деловой сфере не используется, уменьшились его функции даже в рамках бытового общения.

5. Функциональный статус языков на территории Республики.

Основным языком официального и неофициального общения в республике является русский язык.

Доминантными сферами общения для хакасского языка можно считать сферу образования, СМИ и сферу художественной литературы, сферу театрального искусства. Но ни одну из этих сфер хакасский язык не обслуживает полностью, он везде софункционирует с русским языком. В других официальных коммуникативных сферах хакасский язык используется в различных ситуациях при устном общении между его носителями. В нерегламентируемых государством сферах общения (семейное, бытовое, дружеское, неформальное общение на производстве, в транспорте и т.д.) хакасский язык функционирует в устной форме.

6. Общая характеристика ЯС

Хакасия относится к числу тех национальных образований Российской Федерации, титульная нация которых составляет значительное меньшинство. По данным переписи 2010 г., в Хакасии проживал 63643 хакаса, что составляло всего 11,9% населения республики. Немногочисленность этноса и его низкий удельный вес в регионе – свидетельствуют о неблагоприятной для функционирования языка ситуации.

Еще одним фактором, влияющим на языковую ситуацию, является городской или сельский тип расселения. Среди всех сельских жителей республики хакасы составляют 23,7%, а среди горожан – лишь 8,8%. В г. Абакане, столице республики, административном, экономическом, научном, учебном культурном центре, доля лиц коренной национальности находится на отметке 3,4%.

Значительное преобладание сельского населения над городским с точки зрения функционального развития языка имеет двойной эффект. С одной стороны, в сельской местности, особенно в населенных пунктах с компактным проживанием хакасов, хакасский язык обладает гораздо более устойчивыми позициями, чем в местах дисперсного расселения. С другой стороны, в сельской местности используются в основном диалектные формы языка. Для такого младописьменного языка, как хакасский, чью литературную форму нельзя считать достаточно устойчивой, в подобном положении таится большая опасность.

Хакасский литературный язык относится к недостаточно развитым литературным языкам, что затрудняет использование его в таких сферах общественной жизни, как административная деятельность, промышленное производство, обслуживание и торговля и др. Способствует сохранению витальности хакасского языка государственная поддержка языкам, функционирующим на территории Республики Хакасия, в первую очередь – государственным. Верховный Совет утвердил программу сохранения и развития языков народов Республики Хакасия, в которой на основе анализа языковой ситуации определены основные меры по упрочению социального статуса и функциональных возможностей не только хакасского и русского языков, но и языков этнических диаспор Хакасии (в частности, татарского, чувашского и немецкого). Этими программами заложен фундамент возрождения хакасского языка и его литературной формы на новом этапе. Но, следует отметить, что в настоящее время уровень витальности хакасского языка нельзя считать высоким, хотя сам язык имеет перспективы развития во всех сферах функционирования. Эксперты отмечают, что хакасский язык близок к занесению в Красную книгу. Были сокращены активные сферы жизни, где он используется. Но важнейший фактор – уменьшение числа хакасов, говорящих на своем языке.

В целом новое законодательство привело к определенному усилению использования языка в трех основных гуманитарных сферах – образовании, культуре и СМИ. Реализуются программы по использованию хакасского языка в сферах официального делопроизводства, судебной практики, в сферах бытового обслуживания, транспорта и торговли, для географических наименований и надписей, дорожных указателей.

Таким образом, в Республике Хакасия существует одноконтентная экзоглоссная несбалансированная ситуация.

-

Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Выпуск №7. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2006.

Анжиганова О.П., Субракова О.В. О языковой ситуации в Республике Хакасия // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.

Баскаков Н.А. Тюркские языки – 2008 (Языки народов мира). М.: Изд-во ЛКИ: URSS, 2008;

Боргоякова Т.Г. Миноритарные языки: проблемы сохранения и развития. Учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2001.

Вопросы хакасского литературного языка. Абакан, 1984.

Государственные и титульные языки России: энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. 616 с.

Зверева С.В. Непрерывное образование в Хакасии: проблемы и направления развития. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2000.

Медведева М.А. Проблемы формирования хакасского литературного языка и его нормы. Абакан: ФГБОУ ВПО «Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова», 2014.

Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социоллингв. энциклопедия. М., 2000.

Языки коренных народов Сибири Вып. 4. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998.

Кожемякина В.А.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СИБИРИ

В настоящее время на территории Сибири помимо русского языка функционирует не менее 40 автохтонных языков разной функциональной мощности. Пять из этих языков являются титульными языками республик и на территории этих республик имеют статус государственных. Это алтайский (Республика Алтай), бурятский (Республика Бурятия), тувинский (Республика Тыва), хакасский (Республика Хакасия) и якутский (Республика Саха (Якутия)). Статус государственного языка несомненно способствует расширению количества языковых функций и в целом увеличению объема функционирования языка. Однако функциональная мощность даже этих пяти языков не одинакова. С одной стороны, бурятский (218 557 говорящих), тувинский (253 673 говорящих) и якутский (450 140 говорящих) языки вполне устойчивые и широко используются практически во всех коммуникативных сферах. Бурятский и якутский языки, кроме того, являются языками межнационального общения на территориях соответствующих республик, количество говорящих на этих языках превышает величину соответствующих этнических групп, на этих языках говорят представители коренных малочисленных народов, проживающих на территории республик. С другой стороны, алтайский (ок. 55 720 говорящих) и хакасский (42 604 говорящих) языки, в некоторых коммуникативных сферах используются ограниченно (например, в сфере образования в качестве средства обучения они используются только в начальной школе), в городах существует проблема внутрисемейной передачи языка от родителей к детям и т.д.

Остальные сибирские языки имеют статус языков коренных малочисленных народов России. Народы, говорящие на этих языках, насчитывают от 44 640 до 100 человек, а число носителей языков колеблется от 21 926 (тундровый и лесной ненецкий, включая европейских ненцев) до 1-3 чел. (орочский). Малые языки этого региона нередко называют языками народов Севера. Некоторые народы (долганы, коряки, манси, ненцы, ханты, чукчи, эвенки) имеют или до недавнего времени имели свои автономные территориальные образования: Ненецкий (европейские ненцы), Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Корякский автономные округа. Все эти округа были основаны в 1929–1932 гг., когда представители коренных малочисленных народов составляли большинство населения соответствующих территорий. Со временем промышленное развитие Севера и разведка полезных ископаемых потребовали дополнительных рабочих рук, что вызвало интенсивную миграцию в районы Севера из Центральной России и из других республик бывшего Советского Союза. В настоящее время коренное население составляет в своих автономиях меньшинство (от 16% коряков в Корякском АО до менее 1% хантов и менее 0,5% манси в Ханты-Мансийском АО). Тем не менее, автохтонные языки на территориях автономных округов находятся все же в лучшем положении, чем языки территорий, не имеющих специального статуса. В 2008 г. Таймырский и Эвенкийский АО преобразованы в муниципальные районы.

Практически все носители малых языков этого региона говорят также по-русски. Представители коренных малочисленных народов Севера, совсем не владеющие русским языком, сегодня большая редкость. Их можно встретить только в старшем поколении или среди детей дошкольного возраста у оленеводов, ведущих кочевой образ жизни (у тундровых и лесных ненцев или у чукчей). Следует отметить, что старики, не говорящие по-русски, как правило, не являются монолингвами: помимо своего этнического языка они говорят на языке (или языках) своих соседей. Большинство малых народов региона традиционно были дву- или многоязычны вследствие постоянных контактов со своими автохтонными соседями задолго до того, как начали контактировать с русскими. Для наиболее малочисленных групп были типичны межэтнические браки.

Ни один малый язык региона нельзя назвать стабильным, все они могут быть отнесены к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, или исчезающим языкам. Всего несколько языков еще передаются внутри семьи от родителей к детям. Это тундровый и лесной ненецкий, чукотский, долганский, эвенкийский, эвенский и хантыйский. В отдельных поселках можно еще встретить детей, говорящих на своем этническом языке, также среди нганасан, селькупов, коряков, манси и шорцев. Все эти языки, по крайней мере в некоторых местах расселения этноса, могут быть отнесены к разряду нестабильных. Но в то же время существование большинства этих языков находится в ситуации серьезной угрозы или даже в опасности в других местах распространения. (Например, северный диалект селькупского языка в с. Ратта, где сохраняется его передача от родителей к детям, нестабилен, его положение в пос. Толька Пуровского района можно охарактеризовать как промежуточное между нестабильным и серьезной угрозой, в пос. Красноселькуп диалект в состоянии серьезной угрозы, и, наконец, в с. Фарково он в опасности. Все центральные и южные диалекты селькупского языка находятся в критическом состоянии.) Все остальные малые языки в рассматриваемом регионе уже не передаются от родителей к детям. Для многих языков возраст младших носителей колеблется от 40 до 50 лет, и их положение можно охарактеризовать как промежуточное между ситуацией серьезной угрозы и опасностью (кетский, ульчский, орокский и нивхский) или как в опасности (негидальский, нанайский, удэгейский, орокский, алюторский, язык науканских эскимосов, юкагирский, ительменский). Некоторые языки, такие как алеутский, негидальский находятся на грани исчезновения, имея всего по несколько носителей, возраст которых давно перевалил за 60 (языки в критическом состоянии).

Самым сильным и жизнеспособным из малых языков региона является тундровый ненецкий (примерно 20 000 носителей). Отчасти это объясняется относительно большой величиной этнической группы (ок. 38 000 чел.), отчасти тем, что основная масса тундровых ненцев не покинула привычную среду обитания, а по-прежнему живет в тундре и занимается оленеводством, сохраняя экономическую основу традиционной ненецкой культуры. Не последнюю роль сыграло и то, что большая часть

территории расселения тундровых ненцев значительно удалена от районных центров, и туда нелегко попасть. При этом следует отметить, что язык гораздо лучше сохраняется в Сибири, чем на европейской части России, где более половины ненцев перешли на русский язык. Хотя во всех трех автономных округах, расположенных на территории их расселения, ненцы остаются сегодня в меньшинстве, в тундре имеются практически моноэтнические ненецкие поселки, где ненецкий язык функционирует как основной язык повседневного семейно-бытового и производственного общения. Ненецкий язык используется там также в качестве неформального средства обучения в начальной школе, поскольку еще сегодня в некоторых районах дети, выросшие в тундре, приходят в школу без хорошего знания русского языка. Как только школьники осваивают русский язык, он становится единственным языком обучения. При этом ненецкий язык преподается в качестве предмета в начальной и средней школе. К сожалению, школьные уроки ненецкого языка не оказывают существенного влияния на языковые предпочтения учащихся, которые остаются в школах-интернатах по 9-11 лет и навещают свои семьи только во время школьных каникул. Многие из выпускников средней школы предпочитают говорить по-русски и после возвращения домой. К счастью для сохранности языка, не все ненецкие дети заканчивают среднюю школу: некоторые уходят из школы, проучившись 4, 5 или 6 лет, и возвращаются в свои семьи к традиционным занятиям. Безусловно, бывают исключения, но в целом приходится констатировать, что уровень образования оказывается обратно пропорциональным уровню использования этнического языка. Уровень образования носителя языка определяет если не уровень владения этническим языком самого носителя, то почти наверняка уровень владения этническим языком его/ее детей. Как правило, дети ненецких родителей с высоким уровнем образования (даже тех, чья профессиональная деятельность связана с развитием и сохранением этнического языка — школьных учителей ненецкого языка, исследователей языка и фольклора, писателей, журналистов, работников культуры) почти не говорят или совсем не говорят по-ненецки. С начала 1930-х гг. ненецкая письменная традиция не прерывалась: регулярно издавалась учебная литература, выходили оригинальные произведения ненецких писателей и поэтов, издавались фольклорные сборники. В каждом из трех автономных округов сегодня существует окружная газета, печатающая материалы на ненецком языке. Ненецкий язык используется также на радио и телевидении. Среди ненцев довольно много специалистов с высшим образованием. Ненецкие филологи немало делают для расширения функционирования языка в различных коммуникативных сферах. Но факт остается фактом: ненцы, живущие в больших поселках, районных центрах и в центрах автономных округов, переходят на русский язык, а их дети вырастают практически без знания своего этнического языка.

Ненецкий язык представляет самый сильный малый язык региона. По объему функционирования с ним может сравниться разве что чукотский язык. Долгане сохраняют внутрисемейную передачу этнического языка и

с тех пор, как примерно 40 лет назад долганский был официально признан отдельным языком (до этого его рассматривали как один из диалектов якутского языка), активно расширяют сферу его функционирования, однако долган гораздо меньше, чем ненцев или чукчей (ок. 8000 чел., из которых всего 1000 говорят по-долгански).

Степень сохранности эвенкийского языка, носители которого (не более 4000 при величине этнической группы почти в 38 000 чел.) разбросаны по всей Сибири и Дальнему Востоку (от левых притоков Енисея на западе до острова Сахалин, на востоке и от озера Байкал на юге до заполярья на севере), неодинакова на разных территориях и даже в отдельных поселках. Так, большая часть эвенков Якутии перешла на якутский или на русский язык, в то время как эвенки Амурской и Читинской областей или жители маленького эвенкийского поселка Советская Речка, расположенного на западной границе Красноярского края, используют эвенкийский язык в семье и в традиционном производстве, разговаривают на нем с друзьями и с соседями и передают язык своим детям. Таким образом, этот язык представляет почти полный спектр языковых ситуаций малых языков, находящихся в угрожаемом положении: от простой нестабильности до критической ситуации. Диалектная раздробленность создает серьезные трудности в школьном преподавании варианта, называемого литературным эвенкийским языком, там, где местные диалекты существенно отличаются от принятого стандарта.

Более типична для региона ситуация с кетским языком (единственным сохранившимся представителем когда-то довольно многочисленной енисейской языковой семьи). Носителей кетского языка (не более 60 чел.) можно найти в нескольких поселках Туруханского района Красноярского края и в одном поселке Эвенкийского автономного округа (величина этнической группы составляет 1219 чел.). Социолингвистическое обследование шести кетских поселков, проводившееся в 1993, 1999 и 2009 и 2015 гг., показало, что использование кетского языка в повседневной разговорной практике перестает быть чем-то естественным и превращается в нечто экзотическое. Самым молодым носителям кетского языка сегодня 45, но даже те, кто владеет кетским языком, используют его крайне редко. Кетские родители не говорят со своими детьми по-кетски, так как и сами уже не владеют своим этническим языком: естественная передача языка от родителей к детям прекратилась в 1970–1980-е гг. В некоторых семьях родители (или дедушки с бабушками) пытаются учить своих детей (или внуков) кетскому языку, но все это обычно ограничивается небольшим набором слов (названия частей тела, животных, предметов домашнего обихода и т.д.). Образцы кетской речи, записанные во время обследований, демонстрируют частые кодовые переключения (переход с кетского языка на русский). Отношение к этническому языку среди кетов не однозначное: примерно 70% опрошенных считают, что кетский язык нужен им в их повседневной жизни в родном поселке, однако 30% полагают, что их этнический язык абсолютно бесполезен. Большинство из тех, кто провозглашает бесполезность кетского языка, родились в 1950-е гг. и сами в той или

инной степени своим этническим языком владеют. К несчастью для кетских языковых сообществ, активная часть кетского населения в основном старается переселиться в райцентр, где процессы языковой ассимиляции протекают с гораздо большей скоростью, чем в небольших поселках. В районе практически ничего не делается для сохранения (или ревитализации) кетского языка. Преподавание кетского языка в школах некоторых поселков, начатое в 1990-е гг. и вызвавшее поначалу подъем энтузиазма у кетской интеллигенции, почти везде прекратилось отчасти потому, что не слишком поддерживалось районным отделом образования, отчасти из-за отсутствия подготовленных учителей кетского языка и в результате малой эффективности преподавания.

Когда знакомишься с историей жизни отдельных групп автохтонного населения Сибири на протяжении XX в., начинаешь удивляться не тому, что их языки и традиционная культура сегодня находятся под угрозой исчезновения, а скорее мужеству и стойкости некоторых групп, вопреки всему сохраняющих свои традиции и язык. Демографическая ситуация в небольших сибирских поселках с автохтонным населением характеризуется сегодня двумя специфическими чертами: там мало стариков (мужчин и женщин старше 60 лет) и много неженатых мужчин от 18 до 50 лет. Жизнь на Севере тяжела, и люди умирают рано, попросту не доживая до собственной старости, поэтому в поселках так мало пожилых людей. Что касается преобладания в поселках мужского населения, то сегодня многие женщины-представительницы автохтонного населения, оказавшись перед выбором между традиционным образом жизни и современными жизненными стандартами, выбирают современные стандарты и стараются переселиться в районные центры, где нередко выходят замуж за приезжих. У их детей мало шансов овладеть языком своих сибирских предков.

Процесс утраты малых автохтонных языков региона существенно ускорился за последние три-четыре десятилетия с приходом в самые глухие уголки тундры и тайги телевидения. Как-то мы спросили молодого жителя маленького селькупского поселка, хорошо владеющего своим этническим языком, почему молодежь и дети в его поселке переходят с селькупского языка на русский. Молодой человек указал на телевизор в углу единственной комнаты его дома и ответил: «Все из-за этого ящика!» И с ним нельзя не согласиться. На сегодняшний день средства массовой информации вместе с системой образования являют собою два наиболее мощных инструмента, объективно способствующих уничтожению малых языков. Вопрос в том, могут ли эти инструменты быть использованы для сохранения языков, находящихся в опасности?

В ходе проведения социолингвистических обследований выявляется устойчивое противоречие между тем, что люди говорят об отношении к своим этническим языкам, и реальной практикой использования этих языков. И здесь оказывается, что рынок диктует свои правила не только в экономике, но и в выборе языка. Большинство представителей автохтонного населения региона сегодня выказывает позитивное отношение к своим этническим языкам, родители выражают желание, чтобы

их дети говорили на языке предков. В то же время языком, на котором родители говорят со своими детьми даже в моноэтнических семьях, за редким исключением оказывается русский: если знание этнического языка рассматривается как желательное, знание русского языка считается обязательным, и именно это знание родители стараются дать своим детям.

• *Вахтин Н.Б.* Языки народов Севера в XXI веке. СПб., 2001. Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

Казакевич О.А., Кибрик А.Е. Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посвящается 75-летию академика Вячеслава Всеволодовича Иванова / Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005.

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1, 2. М.: Academia, 2000, 2003.

Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002.

О.А. Казакевич

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Общие сведения.

Удмуртская Республика находится на северо-востоке Европейской части РФ в бассейнах рек Камы и Вятки. Входит в состав Приволжского федерального округа.

Граничит на западе и севере с Кировской областью, на востоке с Пермским краем, на юге с Республиками Татарстан и Башкортостан.

Образована:

4 ноября 1920 г. – автономная Вотская область;

1 января 1932 г. – переименована в Удмуртскую автономную область;

28 декабря 1934 г. – переименована в Удмуртскую АССР,

11 октября 1991 г. – переименована в Удмуртскую Республику. Также правомочным является название Удмуртия.

Столица – город Ижевск.

2. Население. Этнический состав. Расселение

Население республики согласно переписям составляло: в 1989 г. чел. – 1 605 663 чел., в 2002 г. – 1 570 316, в 2010 г. – 1 522 761 чел.

Основными этническими группами Удмуртии являются: русские, удмурты и татары. Остальные насчитывают менее 1% населения.

Как и в некоторых других республиках Российской Федерации, в Удмуртской Республике за последние годы наблюдалась тенденция уменьшения количества титульного населения в общем составе населения республики, вызванная самыми разнообразными причинами: превышением смертности над рождаемостью (хотя она значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации), миграциями (в том числе на работу и учебу), ассимиляционными процессами.

Динамика изменения численности основного национального состава населения (в тыс. и процентах) такова:

Этносы	1970	1979	1989	2002
русские	809,6 (57,1)	870,3 (58,3)	945,2 (58,9)	944,1 (60,1)
удмурты	484,2 (34,2)	479,7 (32,2)	496,5 (30,9)	460,6 (29,3)
татары	87,2 (6,1)	99,2 (6,7)	110,5 (6,9)	109,2 (6,9)
украинцы	10,3 (0,7)	11,2 (0,7)	14,2 (0,9)	11,5 (0,7)
марийцы	7,8 (0,6)	8,8 (0,6)	9,5 (0,6)	9,0 (0,6)
башкиры	2,0 (0,1)	3,6 (0,2)	5,2 (0,3)	4,3 (0,3)
белорусы	2,9 (0,2)	3,1 (0,2)	3,8 (0,2)	3,3 (0,2)
чуваши	2,6 (0,2)	3,0 (0,2)	3,2 (0,2)	2,8 (0,2)
немцы	2,7 (0,2)	2,6 (0,2)	2,6 (0,2)	1,7 (0,1)

Из таблицы видно, как постоянно росла численность русского населения и сокращалась удмуртского. Относительно стабильной оставалась численность татарской этнической группы в период между двумя переписями 1989–2002 гг.

Удмурты (вотяки, одморт, одмурт, урморт, уртморт) относятся к финно-угорским народам. Северные удмурты называют себя «удморт, укморт, урдморт», южные – «удмурт». Слово «уд» – это название племени, обитавшего в 10-12 вв. на камском правобережье ниже р. Вятка. Предположительно слово «уд» когда-то означало «луг, дёрн», поэтому некоторые удмуртские племена назывались «луговыми». Слово «мурт, морт» – человек. Наименование «вотяки» удмуртами воспринимается как прозвище, оскорбляющее их достоинство.

Северные и южные удмурты заметно различаются в языке и культуре. Это связано с тем, что северные удмурты длительное время находились под русским влиянием, а южные – под тюркским (татарским). Различие между северными и южными наречиями выражено на всех уровнях структуры языка.

Бесермяне, живущие на севере и северо-западе Удмуртии, представляют особую языковую общность, стоящую особняком среди удмуртских диалектов, сближаясь по разным признакам с северными (соседними), южными и периферийно-южными диалектами.

Удмурты живут повсеместно в Удмуртской Республике, больше – в северных и центральных ее районах, а также за пределами республики. Величина этнической группы в РФ и в УР такова:

Год	РФ	УР
1989	714 833 чел. 0,48% населения РФ	496 522 чел. 30,9% населения УР
2002	636 906 чел. 0,43% населения РФ	460 584 чел. 29,3% населения УР

За пределами УР проживало удмуртов:

Год	РФ	Численность в%
1989	218 311 чел.	30,5% удмуртов РФ
2002	176 322 чел.	27,7% удмуртов РФ

Наиболее крупные удмуртские диаспоры сосредоточены (перепись 2002 г.): в Пермской обл. – 26 272 чел., в Свердловской обл. – 17 903, в Тюменской обл. – 6310, в Ханты-Мансийском АО – 3670, в Челябинской обл. – 3344, в Кемеровской обл. – 2665, в Саратовской обл. – 1800.

В 1989 г. городское население Удмуртской Республики насчитывало 1 119 773 чел., что составляло 70% от населения республики, сельское – 485 890 чел., т.е. 30%. В 2002 г. городское население (от 15 лет и более) насчитывало 912 323 чел., т.е. 70,8%, сельское – 376 474 чел., что составляло 29,2% от населения Удмуртии. В 2010 г. городское население увеличилось до 1 053,5 тыс. чел. (69,2%), сельское насчитывало 469,2 тыс. чел. (30,8%).

3. Характеристика языков

Основными компонентами социально-коммуникативной системы в Удмуртской Республике являются русский и удмуртский языки. Официальное название – удмуртский язык. Название, используемое носителями языка: «удмурт кыл». Устаревшее название – вотяцкий, вотский (язык), употреблялось до 1932 г.

Удмуртский язык наряду с русским является государственным языком Удмуртской Республики, что записано в Конституции Удмуртской Республики, гл. I, ст. 8, 1994 г.; и в «Законе о государственных языках в Удмуртской Республике и иных языках народов Удмуртской Республики», гл. I, ст. 1, 2001 г.

Удмуртский язык относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Он делится на три большие диалектные группы: северную, южную и бесермянскую. К северной группе относятся глазовский и тыловайский диалекты, нижнечепецкие и верхнечепецкие говоры. Распространены в северной части республики.

В южную группу входят среднеюжный диалект, кыркмасские и граховские говоры. К этой же группе относятся диалекты и говоры, распространенные за пределами Удмуртской Республики, – кукморский и бавлинский диалекты (Татарстан), шошминский (Кировская область), красноуфимский (Свердловская область), татышлинский, буйско-таньпский, канлинский говоры (Башкортостан). Кроме того, на стыке этих двух крупных диалектных групп возникли промежуточные срединные говоры. К ним относятся средневожские, верхнеижские, увинско-вавожские и прикильмезские говоры, распространенные в ряде районов Удмуртии.

Бесермянское наречие представлено языком бесермян, проживающих компактно в Юкаменском, Балеизинском и Ярском районах Удмуртской Республики.

4. Письменность и литературный язык

По степени развития письменности удмуртский язык относится к старописьменным языкам с небольшой до-революционной литературой.

Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов известны с 1720-х гг., они были зафиксированы на латинице (Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг, И.Э. Фишер, И.П. Фальк, П.С. Паллас, Г.Ф. Миллер). Из них лишь некоторые удмуртские слова, записанные Г.Ф. Миллером, были опубликованы на кириллице (1756). В книге «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемись, чувашь и вотяков...» в 8 главе на кириллице написаны названия указанных народностей и удмуртских музыкальных инструментов. Всего Г. Миллер записал 250 понятий, в том числе названия времен года, месяцев, дней недели, рельефа, поселений, построек, домашних животных и диких зверей, рыб, злаков, ягод, овощей и т. п.

Другими памятниками этого периода считаются рукописный латинско-удмуртский словарь Даниэля Готтлиба Мессершмидта (1726), и рукописный удмуртско-русский словарь Захарии Кротова (1786).

В 1767 г. было создано первое стихотворение на удмуртском языке в честь императрицы Екатерины II.

Большое значение имела работа преподавателя-миссионера Казанской духовной семинарии Пуцек-Григоревича 1775 г. «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка», которая послужила основой для создания письменности.

Именно 1775 г. исследователи считают началом удмуртской письменности, т. к. появление грамматики имело «большое значение в создании основ удмуртского языкознания и в нормировании удмуртской письменности на основе кириллицы». Будучи в свое время самым крупным и авторитетным изданием, включающим материалы удмуртского языка, она определила выбор между латинской и кириллической графическими системами в пользу последней.

В середине 1870-х гг. Н.Ильминским была разработана единая графическая система на кириллице для марийского, удмуртского, чувашского и крещёно-татарского языков. В отличие от предыдущего алфавита она базировалась не на слоговом, а на фонематическом принципе. В 1897 г. казанские издатели отказались от этого алфавита и приняли компромиссную систему, основанную на русском алфавите с использованием добавочных символов с диакритиками. После Октябрьской революции эти добавочные символы исчезли и в 1927 г. был утвержден удмуртский алфавит, который используется и в настоящее время.

Алфавит удмуртского языка состоит из 38 букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, ж̄, з, з̄, и, й, к, л, м, н, о, ö, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ч̄, ш, ш̄, ь, ы, ь, э, ю, я.

Большая часть языкового материала, созданного в XIX веке оказалась неопубликованной, в том числе и самый крупный для того времени словарь Захарии Кротова в 5000 слов и две грамматики удмуртского языка (две из них – Кротова (1785) и Могилына (1786) были изданы, лишь в самом конце XX в.).

В этих условиях деятели христианской церкви в целях распространения своего влияния на неграмотную и частично полуграмотную массу нерусского населения, почти абсолютно не владеющую ни русским, ни старославянским языком, приступили с самого начала XIX

столетия к переводу и изданию богослужебных книг, созданию учебников и небольших словарей на самых различных языках Урало-Поволжского региона, в том числе на удмуртском. Многие переводы на удмуртский язык, составленные на территории распространения различных диалектов, оседали в архивах, небольшая часть была издана, в их числе по одной азбуке и одному евангелию на сарапульском и глазовском диалектах удмуртского языка. Количество переводных изданий намного увеличилось ко второй половине XIX века в связи с тем, что это дело перешло в ведение Переводческой комиссии.

В 1889 г. вышло первое оригинальное стихотворение «Чагыр, чагыр дыдыке» («Сизый, сизый голубочек») Г. Верещагина. Издавались также буквари на четырех удмуртских диалектах и религиозная литература. В 1904–1909 гг. выходил «Календарь на удмуртском языке», в котором была напечатана первая оригинальная поэма М.Можгина «Беглой» («Беглый») в 1909 г., книги для чтения, сборники песен. В 1915 г. вышел первый номер удмуртской газеты «Войнаисъ ивор» («Вести с войны»). Таким образом, уже в дореволюционный период удмурты имели развивающийся литературный язык, фонетика которого была ориентирована на срединно-северные говоры, а морфологические и лексические нормы разработаны на различных диалектных основах, главным образом на южном и северном диалектах.

Этот период в истории удмуртского языкознания имеет ряд особенностей. Проводилась интенсивная полевая работа по сбору оригинальных фольклорно-диалектологических текстов словарного материала с последующей частичной публикацией его. Большим вкладом в удмуртскую лингвистику и фольклористику стали такие текстовые и словарные публикации этого периода, как: «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» Б. Гаврилова, «Образцы удмуртской речи», «Народнопоэтические традиции удмуртов», «Словарь удмуртского языка» и др. После революции появились планы развития единого литературного языка. Газета «Гудыри» («Гром») издавалась с целью учета и привлечения языковых особенностей всех диалектов. Смешению языковых черт различных диалектов способствовал тот факт, что газета меняла место издания и выходила в разных диалектных ареалах: Ижевск, Елабуга, Сарапул, Глазов. Стремление создать общий для всех удмуртов литературный язык привело к антагонизму в 1920–1930-х гг. между сторонниками южных и северных диалектов. В пользу южных диалектов говорила их долгая и богатая литературная традиция, а в пользу северных диалектов их использование в самых экономически развитых районах. В результате, фонетика современного удмуртского литературного языка ориентирована на срединно-северные говоры, тогда как морфологические и лексические нормы разработаны главным образом на южном и северном диалекте.

Удмуртский литературный язык окончательно оформился в 1930-е гг. в результате синтеза фонетики, морфологии и лексики различных говоров и не имеет базового диалекта.

Степень развитости функциональных стилей удмуртского языка недостаточна в связи с узостью их использования.

Основными центрами по изучению проблем удмуртского языка являются: Удмуртский институт истории, языка и литературы и Удмуртский гос. университет.

5. Владение языками

В 1989 г. удмуртский язык считали родным 375 659 чел., проживающих в Удмуртии, что составляло 75,7% от всего населения республики, свободно владели удмуртским языком как вторым – 22 509 чел., т.е. 4,5%. В переписи 2002 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому можно привести данные только о владении этническим языком: в 2002 г. удмуртским языком в Удмуртии владели 354 824 чел., т.е. 27,5% от всего населения республики, из них: 330 801 чел. удмурты, 15 600 чел. русские, 4865 чел. татары.

Владение русским языком удмуртами всегда было достаточно активным, что показано в таблице:

Год	В Удмуртской Республике	
1989	родной язык	второй язык
	120 560 чел. 24,3% удмуртов УР	335 595 чел. 67,6% удмуртов УР
	родной язык + второй язык	
	456 155 чел. 91,9% удмуртов УР	
2002	русский язык	
	453 243 чел. 98,4% удмуртов УР	

В переписи 2002 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены данные только о владении русским языком.

Владение удмуртами другими языками было незначительным в 1989 г. – всего 895 чел. и выросло к 2002 г. до 15 726 чел.

Общее число владеющих удмуртским языком в УР, согласно переписи 1989 г., было следующим: удмурты – 22 509 чел., русские – 13 508, татары – 1 115, украинцы – 56, марийцы – 29, башкиры – 4, белорусы – 26, чувашы – 7, другие национальности – 80. Итого – 37 334 чел. Таким образом, демографическая мощность удмуртского языка в Республике в 1989 г. составляла лишь 2,32% (процент владеющих языком от числа всего населения УР), что свидетельствовало об крайне опасном положении языка и грозило его исчезновением.

В то же время владение русским языком было таковым: удмурты – 335 595 чел., русские – 944 227, татары – 81 810, украинцы – 5 294, марийцы – 6 688, башкиры – 3 746, белорусы – 1 222, чувашы – 1 783, немцы – 1073, другие национальности – 7 999. Всего – 1 389 437 чел., что составляло демографическую мощность русского языка в 86,53%.

Перепись 2002 г. показала следующие результаты владения удмуртским языком: удмурты – 330 801 чел., русские – 15 600, татары – 4 865, украинцы – 153, марийцы – 307, бесермяне – 2 573, другие национальности –

524. Всего – 354 823 чел. Демографическая мощность удмуртского языка возросла до 22,6%, т.е. увеличилась почти в 10 раз, что вселяет надежду на его возрождение.

Русским языком владели: удмурты – 453 243 чел., русские – 941 665, татары – 108 136, украинцы – 11 515, башкиры – 4296, белорусы – 3301, марийцы – 8834, чувашы – 2754, немцы – 1729, азербайджанцы – 3692, бесермяне – 2914 чел. и другие национальности. Всего число владевших русским языком в УР составляло 1 556 784 чел., т.е. демографическая мощность русского языка возросла до 99,13%. Практически все население Республики, за малым исключением, к началу XXI в. владело русским языком.

Среди тех, кто еще не забыл и пользуется родным языком повсеместно распространено национально-русское одностороннее несбалансированное двуязычие.

Перепись 2002 г. наглядно продемонстрировала изменения, произошедшие в языковой жизни народов России и, прежде всего, изменения в языковых предпочтениях, что выразилось в уменьшении числа носителей родных языков, в том числе и удмуртского, отказ от языка своей национальности и переход на русский язык. В результате, произошли некоторые сдвиги в этнической ориентации. Изменения в языковых приоритетах населения (особенно молодежи) привели к тому, что родной национальный язык как важнейший этноидентификационный и этноинтегрирующий признак утратил лидирующее положение. Социологические исследования, проводящиеся в республиках РФ в последние годы подтверждают это. Например, в Удмуртской Республике за последние 10-15 лет в национальных группах татар и русских позитивное отношение к родному языку не изменилось, тогда как у удмуртов в 2 раза увеличилась доля опрошенных, для которых национальный язык не представляется в роли этноконсолидирующего фактора, и на 15% уменьшилось количество респондентов отметивших, что родной язык сближает их с удмуртским этносом.

В 1990 – 2001 гг. Институтом истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета были проведены социологические исследования среди студентов-удмуртов на предмет их языковых предпочтений. Обращение к данной группе населения объясняется прежде всего тем, что это – наиболее образованная часть молодого поколения, будущая интеллектуальная элита удмуртского общества. По самооценке опрошенных студентов в 1990 г. удмуртским языком не владело 8% опрошенных, в 1997 г. – 23%, в 2001 г. – 24%. При этом, хотя многие студенты в той или иной степени знали удмуртский язык, они отказались от удмуртского как своего родного языка.

Динамика языковых приоритетов студентов-удмуртов наглядно проявилась при ответе на вопрос: «Какой язык Вы считаете своим родным языком?» Удмуртские студенты ответили следующим образом: русский – 20% в 1990 г., 37% в 1997 г. и 46% в 2001 г.; удмуртский – 80% в 1990 г., 57% в 1997 г., 35% в 2001 г. Здесь четко прослеживается тенденция увеличения тех, кто считает родным языком русский, и уменьшение числа считающих родным языком удмуртский.

В обществе по отношению к удмуртскому языку преобладает негативное мнение о его ненужности и непрестижности, поэтому и у молодого поколения с детства формируется пренебрежительное и неуважительное отношение к родному языку, трансформируется этническое самосознание. Большое влияние на выработку такого отношения к удмуртскому языку оказывают и общемировые тенденции, связанные с процессами глобализации и интернационализации всех сторон общественной жизни. Для удмуртской молодежи переход на английский язык пока не является необходимым условием карьерного роста, а вот переход на русский язык – язык межнационального общения, язык науки, язык обучения, широких возможностей работы в других регионах России – является весьма актуальным и перспективным.

б. Языки-компоненты ЯС

Социально-коммуникативная система обслуживает разные языковые общности и в нее входят в качестве компонентов разные функциональные типы языков. Для Удмуртской Республики такими языками являются удмуртский и русский языки. Функциональная и демографическая мощности языков неодинаковы, что объясняется тем, что русский язык – язык с глобальными социальными функциями, а удмуртский язык ограничен этническими границами. Однако русский и удмуртский языки вместе обслуживают все сферы общения в удмуртском обществе, как регламентируемые/регулируемые, так и нерегламентируемые/нерегулируемые. Среди регламентируемых сфер общения, наиважнейшее значение принадлежит сфере образования, поскольку именно от нее зависит языковая компетенция всего общества в целом и перспективы на будущее.

Сфера образования

Государственно-правовой основой развития системы национального образования в Удмуртской Республике являются законы Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», «Об образовании»; Законы УР «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», а также концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики и «Концепция развития национального образования в Удмуртской Республике». В данных документах гарантируется право граждан на изучение родного языка, истории, культуры.

В Удмуртской Республике законодательно закреплены два государственных языка: русский и удмуртский. Основной процесс обучения во всех образовательных учреждениях ведется на русском языке. Однако в рамках национального образования республики осуществляется изучение удмуртского, марийского, татарского и чувашского языков. Эта сфера регулируется Законом Удмуртской Республики 1995 г. «О народном образовании», Концепцией развития национального образования (2000) и Программой «Развитие образовательной системы на селе» (2000).

Система образования республики включает в себя учреждения дошкольного воспитания, общеобразовательные школы различных типов, профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведе-

ния, различные формы профессионального обучения и повышения квалификации.

В республике функционируют 350 национальных дошкольных образовательных учреждений, из них 331 удмуртское, 14 татарских, 4 марийских и 1 чувашское.

Ведется работа по созданию системы национального образования в городах. Работают 24 детских сада с изучением удмуртского языка и 8 с изучением татарского языка. В Ижевске открыт Удмуртский национальный центр образования «Школа – детский сад».

Основным звеном в системе непрерывного образования является общее среднее образование. Языком обучения в школах Удмуртии является русский язык, на удмуртском языке обучение не ведется. В части школ удмуртский язык и литература изучаются как предмет.

В условиях сосуществования удмуртского языка параллельно с русским в сфере образования качественное преподавание удмуртского языка требует особого внимания, поскольку русский язык является предметом как федеральной, так и региональной компетенции, а удмуртский – предметом исключительно региональной компетенции.

Всего в республике работают 868 общеобразовательных учреждений, в число которых входят и национальные школы. Под национальными школами, в данном случае, подразумеваются те образовательные учреждения, в которых изучаются национальные языки. Для Удмуртской Республики, помимо удмуртского языка, это – марийский, татарский и чувашский языки.

В 2006/2007 уч. г. в Удмуртской Республике работали 26 школ с изучением татарского языка, 8 с изучением марийского и 1 – чувашского языков.

Количество школ с изучением удмуртского языка менялось следующим образом: 1990/91 уч. г. – 346 школ, 1993/94 – 376, 1996/97 – 419, 2000/01 – 408, 2003/04 – 386, 2004/05 – 369 (из них 28 городских), 2005/06 – 358 (27 городских), 2006/07 – 320 (28 городских).

Подавляющее большинство школ сосредоточено в сельской местности – там, где наиболее компактно проживают удмурты.

Преподавание удмуртского языка и литературы начинается во многих сельских школах уже с первого класса, но учителя отмечают, что большинству учащихся язык дается с трудом. Многие дети изучают его как иностранный. Несмотря на достаточно высокую долю присутствия удмуртского языка в сфере образования, часов, отведенных на его изучение недостаточно, чтобы овладеть им в полной мере и свободно на нем общаться. Большим минусом для удмуртского языка является то, что на нем не ведется обучение в начальных классах. Единственная национальная гимназия Ижевска, в которой обучение велось на удмуртском языке, была закрыта в 2005 г. В старших классах удмуртский язык не изучается.

Кроме того, школа постоянно сталкивается с негативным отношением родителей к идее изучения удмуртского языка. Особенно это заметно у молодых родителей, многие из которых выросли в городах и не знают языка своих предков. Их взгляд на удмуртский язык как на «ненужный» передается детям, которые усваивают по-

добное отношение к языку с раннего детства, а, придя в школу, уже с начальных классов задают учителю вопрос: «Зачем нужен удмуртский язык?»

Чтобы как-то изменить ситуацию в одной городской школе города Глазова провели эксперимент: на базе национальных классов организовали параллельное изучение английского языка и финского в качестве факультатива. Статус национальных классов позволяет держать среднее количество учеников на уровне 15 человек, а это дает учителю возможность уделять больше времени каждому ученику. Такие меры повысили престижность национальных удмуртских классов среди родителей, но не удмуртов. Сложилась парадоксальная ситуация: в национальные удмуртские классы начинают отдавать своих детей татары, армяне, азербайджанцы, а удмурты продолжают составлять большинство так называемых «непримиримых» родителей.

Несмотря на возросшее количество школ по сравнению с началом 90-х гг., все же не все учащиеся имеют возможность изучать свой родной язык. Так, в 1999/2000 уч. году из 80 400 учащихся-удмуртов, изучали родной язык только 33 55 чел., что составило 41% от всей численности школьников удмуртской национальности.

Высшее образование

В Удмуртской Республике шесть высших учебных заведений: Удмуртский государственный университет, Ижевский государственный технический университет, Ижевский государственный медицинский институт, Ижевский сельскохозяйственный институт, Ижевский механический институт, Глазовский государственный педагогический институт. Преподавание в них ведется на русском языке. На удмуртском языке читаются курсы лекций на факультете удмуртской и финно-угорской филологии в Удмуртском государственном университете.

Изучение удмуртского языка в Удмуртском госуниверситете ведется на факультетах филологического профиля, историческом, юридическом и философско-социологическом. На других факультетах язык не изучается.

При проведении социологического опроса в 2001 году студентам предложили ответить на вопрос: «Нужно ли, по Вашему мнению, ввести в вашем вузе факультативные занятия по удмуртскому языку?» По сравнению с 1990 г. в 2001 году во всех национальных группах увеличилась доля респондентов, высказавшихся против изучения удмуртского языка в вузах: в русской группе – с 40 до 60%, в удмуртской группе – 14 до 36%, в татарской группе – с 41 до 63%. Положительный ответ за эти же годы уменьшился: в русской группе – с 23 до 20%, в удмуртской группе – с 53 до 36, в татарской – с 20 до 10.

Результаты опроса показали, что процессы языковой ассимиляции среди молодежи как удмуртской, так и татарской, хотя у последней в меньшей степени, усилились, а интерес к удмуртскому языку понизился и продолжает падать не только среди удмуртской молодежи, но и среди основных национальных групп республики. При этом большинство студентов русской и татарской национальных групп идентифицируют себя с языком своей национальности, тогда как среди студентов-удмуртов языковая самоидентификация наблюдалась только у 35% респондентов. Факт достаточно тревожный.

Использование языка в учебной и методической литературе

С начала 2000 г. в Удмуртской Республике проводилась активная работа по созданию нового поколения учебников и учебно-методических пособий для национальных образовательных учреждений и было выпущено 50 названий учебников и пособий на удмуртском языке. В 2010 г. был выпущен «Удмуртский синонимический словарь» («Удмурт смоним кыллюкам», авт. В.К. Кельмаков).

Сфера науки

В научной литературе удмуртский язык используется ограниченно, в основном, все труды выходят на русском языке. На конференциях и научных семинарах доминирует русский язык. К примеру, на Международной научно-практической конференции в октябре 2005 г. в г. Ижевск из 80 прочитанных докладов только 3 доклада были сделаны на удмуртском языке, 1 на венгерском, остальные на русском.

Сфера средств массовой информации

В 2005 г. в Удмуртской Республике выходило 55 газет, из них на удмуртском языке 3 газеты – республиканская газета «Удмурт дунне» тиражом 8 139 экз., детская газета «Зечбур!» («Здравствуй!») тиражом 1 650 экз., межрайонная газета «Иднакар» тиражом 1 750 экз. и 4 журнала: ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный «Кенеш» («Совет», с 1926 г.), молодежный общественно-политический и литературно-художественный «Инвожо» («Цветок», с 1990 г.), детский иллюстрированный «Кизили» («Звездочка», с 1986 г.), методический «Вордскем кыл» («Родной язык», с 1990 г.) тиражом, в среднем, 1000 и более экз. В районах на удмуртском языке выпускаются 9 приложений к районным газетам. Всего в республике на удмуртском языке выходит 16 печатных изданий. Ежемесячно выходит газета «Герд» Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш». С 2001 г. начал выходить женский общественно-политический и литературно-художественный журнал «Ашальчи».

Число газет на удмуртском языке из года в год сокращалось: в 70-90-х годах выходило 18 газет, в 1995 г. – 10 газет, в 1998 г. – 7. В последние годы наметилась тенденция снижения тиражей удмуртских газет и журналов. Так, если в 1990 г. годовой тираж печатных изданий на удмуртском языке составлял 9720 тыс. экз., то в 1995 г. он снизился почти в два раза до 4410 тыс., в 1996 г. сократился до 3235 тыс., в 1997 г. – до 1922 тыс. Затем последовал подъем: в 1998 г. до 2792 тыс., в 1999 г. – до 2 885 тыс., в 2000 г. – до 3091 тыс. В 2002 г. на удмуртском языке издавалось 9 газет и журналов тиражом 2175 тыс. экз.

Из-за недостатка финансовых средств сокращается периодичность и объем выпуска общереспубликанских газет и журналов, а также приложений на удмуртском языке. В частности, по данным Министерства печати и информации Удмуртской Республики, с 1 июля 2002 г. выпуск газеты «Удмурт дунне» сократился на один номер в неделю, выпуск журналов «Кенеш», «Инвожо», «Кизили», «Вордскем кыл» – на два номера в год. Снижение тиражей объясняется многими причинами, в том

числе низкой платежеспособностью местного населения, особенно на селе, которое не может себе позволить расходы на подписку, сокращением числа носителей удмуртского языка, их пассивностью, связанной с тем, что чтение – это процесс более энергозатратен, чем поглощение различной информации с помощью радио и телевидения. К тому же книги, газеты, журналы надо еще купить, а телевизор есть почти в каждом доме.

Первая удмуртская радиостанция начала свою работу 5 ноября 1932 г., а первая передача Ижевской студии телевидения прошла 4 ноября 1956 г. В конце 1980 г. в Ижевске был открыт новый телецентр, передачи теперь идут в цветном изображении. В настоящее время на территории Удмуртии действуют 2 государственные телерадиокomпании: «Удмуртия», созданная в июле 1991 г., и «Моя Удмуртия», 4 муниципальных: Глазовская, Сарапульская, Можгинская, Балезинская и целый ряд коммерческих компаний. На 1 октября 2005 г. объем вещания ТК «Моя Удмуртия» составлял 11 час. 20 мин. в неделю, из них на удмуртском языке – 2 часа (в 2003 г. – 45 мин.). Объем вещания радио «Моя Удмуртия» на тот же период составлял 18 час. в сутки, в том числе информационно-аналитические программы – 5,5 час. в день, из них объем вещания на удмуртском языке составлял 50%.

В 1997–2004 гг. ГТРК «Удмуртия» вела регулярные передачи на удмуртском языке «Тупал удмуртъёс» о жизни удмуртов за пределами Республики Удмуртия. На сегодня в Удмуртии на радио выходят примерно 7 час. в сутки местных радиопередач, из них 3 часа на удмуртском. 40 мин. в неделю – на татарском языке.

Удмуртский язык используется в интернете. На сайте Госсовета Удмуртской Республики есть раздел «Новости на удмуртском языке»: www.udmgossovet.ru/press-tsentr/novosti_udm/. Кроме того, существуют официальные сайты республиканской газеты «Удмурт дунне», молодежного журнала «Инвожо», сайт удмуртского языка «Удмурт кыл», википедия на удмуртском языке, ВКонтакте и др.

В настоящее время ведется работа по созданию удмуртскоязычных версий Официального представительства УР в Интернете.

Сфера художественной литературы

Удмуртский язык используется в сфере художественной литературы. Книжное издательство «Удмуртия» за период с 2003 по 2009 гг. выпустило 153 наименования произведений художественной литературы на удмуртском языке: оригинальные произведения, переводные, детская литература и др. Из всего количества изданий 14 составляют учебники, хрестоматии и прочая учебная литература. Помимо этого, авторы издают работы за счет всевозможных фондов, грантов, спонсоров и за свой счет, их количество не поддается учету.

Сфера культуры (театр, кино, музыка)

В Удмуртской Республике функционируют 6 театров: Удмуртский национальный театр, Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики, Русский драматический театр, Государственный театр кукол, муниципальный театр «Молодой человек» и Сарапульский драматический театр – старейший театр Удмуртии (открыт в 1911г).

Практически все театры работают на русском языке и только в национальном театре идут спектакли на удмуртском языке.

Впервые на удмуртском языке 2 августа 1918 г. в селе Ягошур Глазовского района учительница А.Н. Урасинова поставила комедию Л. Толстого «От нее все качества». В 1920-е гг. появляются первые удмуртские драматурги, режиссеры, актеры, театральные организаторы – М.А. Абрамов, П.А. Батуев, Кузубай Герд.

7 февраля 1931 г. в Удмуртском драматическом театре начинает действовать постоянная удмуртская театральная труппа. Первый спектакль в нем – «Вало ѓр куашетэ» («Река Вала шумит»).

Во второй половине 1930-х гг. в Удмуртии открываются еще 4 профессиональных театра: в Ижевске – Русский драматический театр, Ижевский театр кукол; в Сарапуле – Сарапульский драматический театр, в Воткинске – Воткинский театр музыкальной комедии. В 1964 г. в г. Глазов была создана первая удмуртская самодельная киностудия, которая просуществовала 26 лет. Ее фильмы выпускались на русском языке. Все последующие студии также работали на русском языке. В 1994 г. в Ижевске была создана киностудия «Кайрос», снявшая фильм об Удмуртии – «Тень Алангасара».

Сфера законодательства

Все законы Удмуртской Республики наряду с русским языком могут официально публиковаться на удмуртском языке (Закон о языках, гл. II, ст. 10).

Сфера административной деятельности

В сфере административной деятельности удмуртский язык практически не используется, хотя в Законе о государственных языках и Конституции республики допускается их использование в местных органах власти.

Сфера религии

Удмурты, как и другие финно-угорские народы России, начиная с XVIII века подверглись христианизации, но, несмотря на сильное миссионерское давление, все же сумели сохранить весь комплекс языческих культов. По разным оценкам, от 5 до 30% удмуртов – «чистые» язычники, 15–40% – православные, остальные – двоеверы, т.е. они поклоняются как православным святым, так и своим языческим богам.

Цель национально-религиозного возрождения ставит перед собой общественно-религиозная организация «Удмуртские моления». В июне 1995 г. в березовой роще Ижевска состоялись весенние языческие моления. Языческие ритуалы обслуживает удмуртский язык.

Сфера судопроизводства

Удмуртский язык не используется в судопроизводстве. Ни в конституции Удмуртской Республики, ни в законе о языках нет статьи об использовании удмуртского языка в судопроизводстве.

В сферах сельскохозяйственного производства, промышленного производства, обслуживания и торговли, транспорта удмуртский язык практически не используется или ограниченно используется в частных разговорах.

Использование языка в нерегулируемых сферах общения

К нерегулируемым (нерегламентируемым) сферам общения относятся сферы семейного общения, повседневно-

ного бытового общения и межличностного общения. Во всех этих сферах удмуртский язык используется ограниченно, в основном, людьми старшего поколения.

7. Общая характеристика ЯС

Доминантными коммуникативными сферами для удмуртского языка можно считать сферы образования, СМИ, художественной литературы и удмуртской национальной культуры. Но ни одну из этих сфер удмуртский язык не обслуживает полностью, везде он софункционирует с русским языком. При этом русский язык обладает наибольшим набором социальных функций и, следовательно, большей коммуникативной мощностью. Во всех сферах его использование более интенсивно, за исключением, сферы национальной культуры (народные ритуалы, обряды) и языческой религии.

Беря за основу критерии Л.Б. Никольского, выделенные им для классификации языковых ситуаций, языковую ситуацию в Удмуртской Республике можно рассматривать как трехкомпонентную несбалансированную экзоглоссную. По оценке ЮНЕСКО, удмуртский язык находится «под угрозой исчезновения».

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Общие сведения о Чеченской Республике

Чеченская Республика расположена в северо-восточной части Кавказа, на северном склоне Большого Кавказского хребта и прилегающих равнинах. На западе Чеченская Республика граничит с Республикой Ингушетия, на северо-западе – с Республикой Северная Осетия-Алания, на севере – со Ставропольским краем и на востоке – с Дагестаном. Южная граница Чечни проходит по гребням хребтов, отделяющих ее от Грузии. На остальном протяжении четко выраженных естественных рубежей нет и граница проводится по условным линиям.

С севера на юг Чеченская Республика простирается на 170 км, с запада на восток – более чем на 100 км.

Не определена граница между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия – окончательное решение вопроса о границах отложено на неопределенный срок.

Неопределенность границ с Ингушетией не позволяет назвать точную площадь территории Чеченской Республики. Приблизительно она составляет не менее 17 тыс. кв. км.

Чеченская Автономная область впервые образована в составе РСФСР 30 ноября 1922г. В 1934г. объединена с Ингушской Автономной областью, с 1936г. – Чечено-Ингушская АССР. Ликвидирована в 1944г. в связи с депортацией чеченцев и ингушей в республики Средней Азии, восстановлена в 1956г. В 1992г. вновь образованы Чеченская Республика и Республика Ингушетия в составе РФ.

2. Население Чеченской Республики

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989г. население Чечено-Ингушской АССР составляло 1270429 чел., в том числе: чеченцы – 734501 чел.

По переписи 2002г. все население Чеченской Республики составляло 1103686 чел, в том числе: чеченцы – 1031647 чел.

По сравнению с переписью 1989г. произошли незначительные изменения в соотношении мужского и женского населения. Так, доля мужского населения увеличилась с 47,0% до 48,3%, доля женского, соответственно, уменьшилась с 53,0% до 51,7%.

Кроме того, Чеченская Республика является одним из немногих субъектов Российской Федерации, в котором отмечается быстрый рост численности населения при незначительной доле людей старшего возраста. Так, согласно данным переписи 2002г. доля детей от общей численности населения Чеченской Республики составляла 32,8% (в целом по России – 16,4%, по Южному Федеральному округу – 19,2%). В то же время доля лиц, старше 55 лет составляла всего 8,9% (в целом по стране – 22,3%, по Южному Федеральному округу – 20,9%).

2.1. Этнический состав Чеченской Республики

Этнический состав населения Чеченской Республики за период между 1989г. и 2002г. под воздействием двух основных факторов: 1. естественный прирост (убыль) населения; 2. сильнейшие миграционные процессы, наблюдавшиеся в 1990-е годы прошлого столетия.

Динамика этнического состава населения Чеченской Республики в 1989 – 2002гг. отражена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Изменения этнического состава населения Чеченской Республики

Национальность	1989		2002		Динамика	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Чеченцы	716993	64,90	1031647	93,47	+314654	+43,89%
Русские	272987	24,71	40645	3,68	- 232342	-85,11%
Кумыки	9743	0,88	8883	0,80	-860	-8,83%
Аварцы	6055	0,54	4133	0,37	-1922	-31,74%
Ногайцы	6876	0,62	3572	0,32	-3304	-48,05%
Ингуши	39176	3,54	2914	0,26	-36262	-92,56%
Татары	4944	0,44	2134	0,19	-2810	-56,84%

Украинцы	11976	1,08	829	0,07	-11147	-93,08%
Даргинцы	1715	0,15	696	0,06	-1019	-59,42%
Армяне	14685	1,32	424	0,03	-14261	-97,11%
Лакцы	991	0,08	245	0,02	-746	-75,28%
Осетины	1587	0,14	230	0,02	-1357	-85,51%
Белорусы	2464	0,22	222	0,02	-2242	-90,99%
Грузины	894	0,08	208	0,01	-686	-76,73%
Др. национальности	13527	1,22	6125	0,55	-7402	-54,7%
Нац-сть не указана	1	0,00	779	0,07	+778	

Данные за 1989г. приводятся в пересчете по административным районам Чечено-Ингушской АССР, вошедшим в состав Чеченской Республики

Столь значительное сокращение численности этнических общин в Чеченской Республике произошло по причине массовой миграции в 1990-е годы. При этом следует отметить, что сильные миграционные процессы наблюдались в Чеченской Республике и ранее. Так, 1980-е годы прошлого столетия отмечены устойчивой эмиграцией городского населения. При этом уезжало из городов больше, чем приезжало сюда сельских жителей. Одновременно, поток переселенцев из сельских районов Чечни направлялся не только в близлежащие города, но и за пределы республики. Социально-политические потрясения 1990-х годов вызвали мощный отток из республики не чеченского населения, которое все вместе составляло примерно треть населения республики.

Если в 1980-е годы миграция населения из Чеченской Республики объяснялась избытком трудоспособного населения, то в 1990-е годы ее причины надо искать в основном в политической нестабильности, разгуле криминальных банд, военных действиях и только затем в тяжелейшей экономической ситуации. При этом следует отметить, что миграция захватила и чеченское население – за последние десятилетия из Чеченской Республики уехали сотни тысяч этнических чеченцев и рост численности чеченского населения происходил по причине лишь высокого уровня естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью и миграционными потерями).

Таким образом, чеченцы, которые в 1989г. составляли чуть более половины населения Чечено-Ингушетии, в 2002г. составляли 93,47% населения Чеченской Республики. За это же время доля русского населения сократилась с 24,71% до 3,68%.

Тем не менее, нет оснований говорить о превращении Чеченской Республики в мононациональную республику – национальные меньшинства по-прежнему живут среди чеченцев.

2.2. Способ расселения

Для основной массы чеченского населения характерен компактный способ расселения. Это относится к территории Чеченской Республики, Республики Дагестан и Грузии. Чеченцы компактно проживают в Хасавюртовском, Новолакском, Казбековском и Бабаюртовском районах Дагестана, причем значительную часть чеченского

населения здесь составляют чеченцы-аккинцы, носители аккинского (ауховского) диалекта чеченского языка. Хасав-Юртовский округ долгое время входил в состав Терской области и лишь с установлением советской власти был передан в состав Дагестана. В Грузии чеченское население концентрируется, в основном, в шести селениях Панкисского ущелья, а также в Ахметовском районе, где чеченцы проживают совместно с бацбийцами. Преобладает кистинский (майстинский) диалект, сформировавшийся в результате смешения большинства горных диалектов чеченского языка под сильным влиянием грузинской фонетики.

Для Чеченской Республики характерна концентрация населения на равнине, причем крупнейшие населенные пункты привязаны к главным транспортным коммуникациям. Отмечается общая тенденция к перемещению населения из малых населенных пунктов в большие (в 2002г. 27 населенных пунктов на территории Чеченской Республики оставались без населения), а также постоянный отток населения из горных районов, которые малонаселенны. По данным переписи 2002г. в пяти горных районах проживало всего 85406 чел. или 7,7% от общей численности населения Чеченской Республики. В том числе: Веденский район – 23390 (муж. – 10840, жен. – 12550), Итум-Калинский район – 6083 (муж. – 4107, жен. – 1976), Ножай-Юртовский – 40542 (муж. – 19414, жен. – 21128), Шаройский – 2236 (муж. – 1134, жен. – 1102), Шатоевский – 13155 (муж. – 8263, жен. – 4892).

Для сравнения укажем, в середине 1980-х гг. доля населения горных районов от общей численности населения Чечено-Ингушетии составляла 10,7%, а до 1944г. на территории современных Итум-Калинского, Шаройского и Шатоевского районов проживало более 100 тыс. чел. или почти треть общей численности чеченцев.

Первые крупные чеченские диаспоры за рубежом возникли по итогам Кавказской войны – в одном только 1865г. Чечню покинуло более 20 тыс. чеченцев, переселившихся в Турцию. Массовое переселение было спровоцировано российской администрацией, которая передало Терскому казачьему войску обширные территории в равнинной части Чечни. Таким образом, появились чеченские диаспоры на территории современной Турции, Сирии, Иордании и Ирака, которые вплоть до

1917г. постоянно пополнялись новыми переселенцами из Чечни. Например, в начале XX в. переселилось более тысячи чеченских семей.

Для чеченских диаспор в мусульманских странах первоначально характерен компактный характер расселения, который сохраняется до настоящего времени в Иордании, где чеченцы создали два своих поселения – Зарка и Сувейли. В настоящее время в этих селениях население смешанное, а сами они превратились в пригороды Аммана, столицы Иорданского королевства. В отличие от других стран, в Иордании с разрешения властей существует орган внутреннего самоуправления чеченской общины – условно называемый «Чеченским комитетом» или джамаатом. Общая численность чеченской общины в Иордании по данным из разных источников колеблется в пределах от 3 до 15 тыс. чел.

На территории Сирии до 1967г. чеченцы компактно проживали в районе Голанских высот. Израильская оккупация ускорила переход к дисперсному проживанию. В настоящее время численность сирийских чеченцев оценивается приблизительно в 2 тыс. чел., причем большинство из них уже теряет родной язык.

Практически ассимилировалась в арабской среде иракская община чеченцев.

Неопределенной остается численность чеченской общины в Турции, которая разбросана на территории нескольких вилайетов (провинций). Значительная часть этнических чеченцев уже ассимилировалась, тем более, что в Турции долгое время действовал запрет на употребление национальных языков. Тем не менее, до настоящего времени сохранились места компактного проживания чеченцев. Так, в вилайете Кайсери насчитывается 5 населенных пунктов с чеченским населением, в вилайете Сивас в трех селениях проживает ок. 1,5 тыс. чеченцев.

В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа этнических чеченцев в странах мусульманского Востока – выезжают за рубеж для учебы, ведения бизнеса и т.д.

Основа чеченской диаспоры в Российской Федерации и странах СНГ была заложена депортацией 1944г. После восстановления Чечено-Ингушской АССР часть чеченцев осталась в Казахстане, Киргизии и других республиках Средней Азии. Наблюдавшаяся с 1960-х гг. устойчивая миграция чеченского населения из Чечено-Ингушетии привела к появлению новых диаспор. По данным переписи 1989г. в бывших союзных республиках постоянно проживало 57880 чеченцев, в т. ч.: Азербайджан – 456; Армения – 227; Белоруссия – 298; Грузия – 609; Казахстан – 49507; Киргизия – 2873; Латвия – 158; Литва – 72; Молдова – 150; Таджикистан – 128; Туркменистан – 507; Узбекистан – 1006; Украина – 1844; Эстония – 45.

В настоящее время о численности чеченцев в бывших советских республиках имеются лишь отрывочные сведения. Так, перепись, проведенная в Казахстане в 1999г., показала, что в этой стране проживало 31799 чеченцев. В настоящее время казахстанская диаспора значительно увеличилась. Нет данных о численности чеченцев в Киргизии, хотя в этой стране расположена вторая по численности чеченская община в Средней Азии.

Несмотря не характерное для чеченцев стремление к компактному проживанию – характер расселения в среднеазиатских республиках – дисперсный.

Значительная чеченская диаспора образовалась в Азербайджане, где осело немало чеченских беженцев. Азербайджанская община чеченцев концентрируется в г. Баку.

Еще одна крупная чеченская диаспора сформировалась на Украине, через которую (а также через Белоруссию) шел основной поток нелегальной миграции в европейские страны.

По мере углубления «чеченского кризиса» увеличивалось число выезжающих из Чеченской Республики в Европу и другие страны дальнего зарубежья. Сильнейший толчок к увеличению чеченской миграции в страны Запада дали две военные кампании. В начале XXI в. поток чеченских беженцев был столь значителен, что министры внутренних дел Эстонии, Латвии, Литвы и Австрии в сентябре 2004 г. выступили с предложением о создании единого центра по приему чеченских беженцев, который мог бы находиться на территории Украины.

Большинство чеченских мигрантов въезжало на территорию Объединенной Европы через Польшу. Полных данных об их количестве нет, но о масштабах чеченской миграции можно судить по тому факту, что с 2001г. и по первую половину 2004г. в польское министерство внутренних дел поступило более 13,9 тыс. заявлений о предоставлении политического убежища. В это же время в Австрии ежегодно получали убежище до 2 тыс. выходцев из Чеченской Республики.

В настоящее время самые крупные европейские чеченские диаспоры расположены: в Австрии (более 18 тыс. чел.), Германии (12 тыс.), Польше (12 тыс.), Франции (10 тыс.), Бельгии (9 тыс.), Норвегии (6-7 тыс.), Чехии и Словакии (примерно 2,5 – 3 тыс.), Швеции, Дании и Швейцарии (по 2 тыс.).

Реальное же количество чеченцев, проживающих сегодня в странах Запада, намного выше официальных данных. В любом случае, не вызывает сомнения, что мигранты из Чеченской Республики сегодня живут практически во всех европейских странах, а оценки их численности варьируются в пределах 100 – 200 тыс. чел.

В настоящее время чеченская диаспора в Европе находится в процессе структурирования, созданы организации, представляющих интересы выходцев из Чеченской Республики в той или иной стране: Общество швейцарско-чеченской дружбы «Даймохк», Чеченское общество «Барт» (Польша), Бельгийское общество «Шатой», Ассоциация чеченцев в Бельгии, Ассоциация чеченцев во Франции, Чеченская община в Литве, общественная организация «Синтем» (Германия) и др. Некоторые из них, например, Ассоциация чеченцев в Бельгии признана и пользуется авторитетом у бельгийских властей. Несмотря на наличие неизбежных проблем в эмигрантской среде, для чеченцев, обосновавшихся в европейских странах на постоянной основе, характерно стремление к скорейшей адаптации, желание работать, а не жить на социальное пособие.

Одна из старейших чеченских диаспор на Западе существует в США, где на территории штата Нью-Джерси

поселились этнические чеченцы, в годы Второй Мировой войны оказавшиеся в Германии, а затем перебравшиеся за океан.

Появились чеченские диаспоры и в азиатских странах (самая крупная в Малайзии), Австралии и Новой Зеландии.

Начиная с 1960-х годов, основной поток чеченской миграции направлен в Российскую Федерацию, в ряде регионов которой обосновалось немало переселенцев. Согласно данным Всесоюзной переписи 1989г. численность чеченцев на территории РФ – 898999 чел., в том числе в Чечено-Ингушской АССР – 734501 чел. Таким образом, 164498 чел. или 18,3% всей численности чеченцев постоянно проживало вне исторической Родины.

Чеченская миграция в различные регионы РФ происходила и происходит без какого бы то ни было поощрения со стороны федеральных властей. Однако федеральные власти и не препятствуют ей. Другое дело местные (областные и районные) власти, которые нередко препятствовали появлению на их территории переселенцев из Чеченской Республики. Тем не менее, число чеченцев, постоянно проживающих в регионах России, постоянно увеличивалось. По данным переписи 2002г. в России проживало 1360 тыс. чеченцев, из которых на территории Чеченской Республики – 1032 тыс. Таким образом, чеченская диаспора в РФ увеличилась почти вдвое (до 328,6 тыс. чел.) и составляет 24,1% общей численности чеченцев в РФ.

Численный рост чеченских диаспор в период с 1989г. по 2002г. отражен в табл. 2.

Таблица 2

Динамика численности чеченских диаспор в регионах РФ

Название субъекта РФ	1989	2002
Чечено-Ингушетия – Чеченская Республика	734 501	1 031 647
Республика Дагестан	57 877	87 867
Республика Калмыкия	8249	5979
Респ. Северная Осетия-Алания	2646	3383
Астраханская область	7886	10 019
Волгоградская область	11 140	12 256
Воронежская область	1598	1815
Орловская область	1020	1630
Ростовская область	17 181	15 469
Саратовская область	5963	8515
Ставропольск. край (без Карачаево-Черкессии)	14 528	13 208
Тюменская область	4587	10 623
Ханты-Мансийский АО	2845	6943
В остальных регионах	28 978	150 899

За указанный период новые крупные чеченские диаспоры появились в: Московской области в 2002г. – 1941 чел., Тверская область – 2724 чел., г. Москва – 14465

чел., г. Санкт-Петербург – 1685 чел., Республика Адыгея – 1122 чел., Республика Ингушетия – 95403 чел., Кабардино-Балкария – 4241 чел., Республика Карачаево-Черкессия – 1757 чел., Краснодарский край – 2864 чел., Республика Башкортостан – 1195 чел., Оренбургская область – 1996 чел., Самарская область – 1193 чел., Курганская область – 1041 чел., Ямало-Ненецкий АО – 2222 чел., Челябинская область – 1249 чел., Красноярский край – 999 чел., Кемеровская область – 1480 чел., Омская область – 1091 чел.

Для чеченских диаспор в регионах Российской Федерации, а также в зарубежных странах, характерно дисперсное расселение, наиболее неблагоприятное для функционирования родного языка.

2.3. Городское и сельское население

Для Чечено-Ингушской АССР был характерен высокий уровень численности городского населения. По данным переписи 1989г. в трех городах Чечни (Грозном, Гудермесе и Аргуне), а также поселках городского типа, проживало 483,9 тыс. человек или более 40% всего населения. С приобретением статуса городов крупнейшими селениями Шали и Урус-Мартан численность городского населения в Чечне возросла еще на 58,7 тыс. человек и составила 542, 6 тыс. В одном только Грозном тогда официально проживало 401, 3 тыс. человек.

При этом уровень урбанизации собственно чеченцев оставался невысоким. Например, в 1979г. постоянно проживало в городах 137,7 тыс. чеченцев, что составляло 22,5% от их общей численности в республике. По данным 1989г. горожан среди чеченцев насчитывалось 172,8 тыс. человек или 23,5% от общей численности этноса.

В 2002г. все население Чеченской Республики составляло 1103686 чел, в том числе: городское – 373177 чел. (33,8%), сельское – 730509 чел. (66,2%). При этом, число этнических чеченцев составило 1031647, в том числе: городских жителей 355982 (34,5%), сельских – 675665 (65,5%).

Таким образом, доля городского населения в Чеченской Республике сократилась, но одновременно увеличилась на 11% степень урбанизированности чеченского этноса.

Необходимо отметить, что доля городского населения среди чеченцев, живущих в целом по Российской Федерации, еще выше – 36,9% (502363 чел. из 1360253). Доля сельского чеченского населения по России, соответственно, 63,1%. Практически во всех регионах РФ, где имеются крупные чеченские диаспоры, наблюдается превышение сельского населения над городским. Так, в Республике Дагестан из 87867 чеченцев городские жители составляли 39551, сельские – 483316; в Республике Ингушетия из 95403 чеченцев городские жители – 33673, сельские – 61730; в Республике Калмыкия из 5979 чеченцев городские жители – 815, сельские – 5164, в Ставропольском крае из 13208 чеченцев городских жителей 3129, сельских 10079, в Астраханской области из 10019 чеченцев городских жителей – 3005, сельских – 7014, в Волгоградской области из 12256 чеченцев городских жителей 2819, сельских – 9437, в Ростовской области из 15469 чеченцев городских жителей 1914,

Таблица 3

Изменение численности городского и сельского населения, согласно данным 1989 и 2002 гг.

Категории населения	Годы	Всего	Муж.	Жен.	% муж.	% жен.
Городское	1989	525353	241955	283398	46,1%	53,9%
Городское	2002	373177	175123	198054	46,9%	53,1%
Сельское	1989	745076	354893	390183	47,6%	52,4%
Сельское	2002	730509	357601	372908	49,0%	51,0%

сельских – 13555, в Саратовской области из 8515 чеченцев городских жителей 2593, сельских – 5922.

Кардинально изменилась степень урбанизированности русского населения Чеченской Республики. Если в 1989г. до 75% русских жителей были горожанами, то теперь русское население сосредотачивается преимущественно на территории двух сельских районов – Наурского и Шелковского.

Что касается других крупных этнических меньшинств (кумыки, ногайцы, аварцы) то они, как и прежде, сосредоточены в сельской местности.

Городскими жителями традиционно являлись армяне и евреи, которых в настоящее время почти не осталось. Исключение составляют евреи, ассимилировавшиеся в чеченской этнической среде, принявшие ислам, усвоившие чеченский язык и полностью интегрировавшиеся в чеченское общество.

Заметным этническим меньшинством раньше являлись корейцы, концентрировавшиеся в г. Аргун. В настоящее время они массово переселились, в основном, в г. Моздок (РСО-Алания).

Динамика городского и сельского населения в Чеченской Республике отражена в табл. 3.

Сокращение численности городского населения в Чеченской Республике произошло, в основном, в результате уменьшения числа жителей в г. Грозном – его население сократилось к 2002г. до 210720 чел. Тогда же в г. Аргун проживало 25698 чел., г. Гудермес – 33756 чел., г. Урус-Мартан – 39982 чел., г. Шали – 40356 чел. Всего городов – 5 с населением 350512 чел.

В Чеченской Республике насчитывается также три поселка городского типа с населением 22665 чел.

Данные переписи 2002г. указывают концентрацию сельского населения в равнинной и предгорной зоне, а также в крупных населенных пунктах. Так, из 15 сельских районов, существовавших в 2002г., лишь три имели население численность менее 20 тыс. человек (Итум-Калинский, Шатойский и Шаройский). Население численностью от 20 до 30 тыс. чел. имелось в двух районах, от 40 до 50 тыс. – в одном районе, свыше 50 тыс. – сразу девять районов.

При этом из 297 сельских населенных пунктов с населением до 200 чел. было всего 52, с населением до 500 чел. – 53, до 1 тыс. чел. – 38, до 2 тыс. чел. – 48, до 5 тыс. чел. – 53 и свыше 5 тыс. – 53. В то же время из 72 сельских населенных пунктов с населением более 3 тыс. чел., только 4 располагались в горной зоне. В том числе с. Борзой Шатойского района с населением в 4209 чел.

– с учетом военнослужащих местного гарнизона, одного из крупнейших в горной Чечне.

Характеристики языков

3. Языки-компоненты ЯС. Общие сведения

Языковая система на территории Чеченской Республики включает в себя следующие языка: чеченский, русский, ингушский, тюркские языки (кумыкский, ногайский, татарский), дагестанские (самый крупный – аварский). Практически все национальные языки испытывают на себе воздействие русского языка. Помимо этого чеченский язык взаимодействует с ингушским и кумыкским. Среди ингушей и кумыков распространено владение чеченским языком, так же как и среди чеченцев достаточно много лиц, говорящих по-ингушски и по-кумыкски. В чеченском языке имеются заимствования из кумыкского и наоборот. Правда, в самой Чеченской Республике исследования кумыкского языка и того специфического говора, на котором говорят кумыки в Чеченской Республике, – не проводились.

3.1. Генетическая принадлежность языков

Чеченский язык принадлежит к нахской (по мнению некоторых ученых – нахско-дагестанской) группе северокавказской языковой семьи. В нахскую группу входят также ингушский и бацбийский языки. Родственные языки: западнокавказские (абхазо-адыгские), восточнокавказские (собственно дагестанские). По мнению чеченских лингвистов, нахская группа занимает центральное положение между западнокавказской и восточнокавказской, находясь ближе к восточнокавказской (дагестанской) в виду более позднего распада языковой общности. Сама же северокавказская семья входит в сино-кавказскую макросемью. Предположение о существовании иберийско-кавказской языковой семьи (подразумевавшее наличие генетического родства между северокавказскими и грузинским языками) в настоящее время большинством ученых считается не состоятельным (Н.С. Трубецкой, Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, С.А. Старостин и др.).

Доказанным является генетическое родство чеченского языка с рядом «мертвых» языков Закавказья, Передней Азии и Средиземноморья (С.А. Старостин, И.М. Дьяконов). В частности, хурритским и урартским, что дало основание говорить о хуррито-урарто-нахской или центрально-кавказской языковой группе.

Целый ряд отечественных и зарубежных ученых признает генетическое родство нахских языков с шумерским (Н.М. Хольмер, В. Христиан, А. Фолькенштейн, И.М. Дьяконов, Ш. Оттен, Н.Я. Марр), этрусским (С.А.

Старостин, И.М. Дьяконов, В.В. Иванов, В.Э. Орел, М. Модестов, Н.Я. Марр, А. Глейе, Г. Шухарт) и баскским языками (Н.Я. Марр, Ю.В. Зыцарь, С.А. Бурлак, С.А. Старостин).

Диалектное деление чеченского языка недостаточно изучено. В настоящее время, когда диалекты находятся на пути к исчезновению, среди языковедов нет полного единства даже по вопросу о диалектном членении чеченского языка. Обычно выделяют следующие диалекты чеченского языка: плоскостной (положенный в основу литературного языка), аккинский (ауховский), чеберлоевский, мялхинский, итумкалинский, галанчоожский, кистинский (майстинский).

Т.И. Дешериева и чеченская исследовательница Р.А. Саламова (на наш взгляд необоснованно) считали мялхинский диалект одним из говоров галанчоожского диалекта. По мнению Т.И. Дешериевой в чеченском языке существовали следующие диалекты: плоскостной, аккинский (ауховский), чеберлоевский, шароевский, итумкалинский, галанчоожский, кистинский.

С другой стороны Ю.Д. Дешериев указывал на наличие следующих основных диалектов чеченского языка: плоскостной, аккинский (ауховский), чеберлоевский, мялхинский, итумкалинский, галанчоожский, кистинский. Кроме того, он отдельно выделял орстхоевский (арштхоевский) диалект. Наибольшие расхождения Ю.Д. Дешериев отмечал между плоскостным, аккинским (ауховским), чеберлоевским и кистинским (в связи с сильным влиянием грузинского языка) диалектами. Кроме того, отмечал, что галанчоожский диалект сочетает черты чеченского и ингушского языков.

Выделение отдельного орстхоевского диалекта представляется нам необоснованным – по нашему мнению это один из говоров галанчоожского диалекта.

Собственное видение диалектного членения чеченского языка имел А.Г. Мациев, составитель самого лучшего на сегодня чеченско-русского словаря. Он выделял следующие диалекты: плоскостной, аккинский (ауховский), чеберлоевский, майстинский, мялхистинский.

Грузинский языковед Д.С. Имнайшвили выделяет в чеченском языке следующие диалекты: плоскостной, чеберлоевский, шаройский, горский, шатойско-итумкалинский, галанчоожский, аккинский.

Не менее противоречивые представления существуют и о говорах, внутри чеченского языка. Наиболее внимательно к этой проблеме, на наш взгляд, подошел Д.С. Имнайшвили, который внутри плоскостного диалекта выделил веденский говор, который в свою очередь разделил на два подговора: дишне-веденский и харачоевский. Внутри горского диалекта им выделены хилдихаройский и майстинский говоры; внутри шатойско-итумкалинского диалекта – говоры шатойский и итумкалинский; внутри аккинского (ауховского) диалекта – говоры собственно аккинский и пхарчойский. Наиболее сложным представлялся Д.С. Имнайшвили состав галанчоожского диалекта, внутри которого он выделил говоры: ялхаройский, мялхинский, лам-аккинский, нашхоевский.

На наш взгляд, Д.С. Имнайшвили упустил из виду надтеречный говор плоскостного диалекта, а также орстхоевский (арштхоевский) говор внутри галанчоожского диа-

лекта. В то же время ялхароевский говор, скорее, является подговором внутри орстхоевского (арштхоевского) говора, а мялхинский выступает в качестве отдельного диалекта чеченского языка.

Ю.Д. Дешериев считал, что между отдельными говорами внутри диалектов существуют лишь незначительные расхождения. Видимо поэтому он указывал лишь на наличие внутри галанчоожского диалекта майстинского и горно-аккинского говоров.

Т.И. Дешериева выделяла следующие говоры чеченского языка: веденский, шалинский, урусмартановский, надтеречный, пхарчхоевский, дайский, нашхоевский, тарлоевский, ламааккинский, мелхинский.

В. Тимаев акцентирует внимание на наличие говоров внутри горского диалекта. К таковым он относит: веденский, итумкалинский, ножайортовский, орстхоевский, шатойский и другие.

Наконец, А.Г. Мациев выделял следующие: говоры: надтеречный, шатоевский, шароевский, ичкеринский (веденский), ножайортовский и др.

На наш взгляд, чеченскому языку присуще следующее диалектное членение: плоскостной, аккинский (ауховский), кистинский (майстинский), шатоевско-итумкалинский, галанчоожский (орстхоевский/арштхоевский), мялхинский, чеберлоевский.

Крупнейшие центры изучения чеченского языка: НИИ гуманитарных наук Чеченской Республики, Чеченский государственный университет, Институт языкознания АН Грузии, Тбилисский университет, Дагестанский НЦ РАН, университеты Северной Каролины и Калифорнии (США), Цюрихский университет (Швейцария).

3.2. Письменные традиции

Самыми ранними свидетельствами зарождения оригинальной письменности можно рассматривать идеографические знаки на памятниках материальной культуры в высокогорной зоне Чеченской Республики.

Имеются данные, указывающие на распространение в Средние века грузинского и греческого алфавитов. По мере распространения Ислама усиливается значение арабской письменности. Первые научно подтвержденные сведения о создании чеченской письменности на арабской графической основе относятся к первой половине XIX в. (период Кавказской войны). В конце XIX – начале XX веков документально подтверждено практическое использование нескольких вариантов письменности на арабской графике.

С середины XIX в. предпринимались попытки создать чеченский алфавит на основе кириллицы (работы П.К. Услара). Первый чеченский букварь на русской графике составлен и издан К. Досовым в 1862г. В 1866г. появился букварь А.И.(И.) Бартоломея, в 1911 – Т. Эльдарханова.

Арабская графика в чеченской письменности сохраняется до 1925г. – момента создания чеченского алфавита на латинской основе. В 1938г. чеченская письменность переводится на кириллицу. В первой половине 1990-х гг. предпринята безрезультатная попытка вернуть чеченскую письменность на латинскую графическую основу. В настоящее время используется кириллица.

Чеченский язык обычно относят к категории младописьменных языков в виду того, что национальная пись-

менность получила широкое распространение сравнительно недавно.

Чеченский литературный язык создан на основе плоскостного диалекта, которым владеет подавляющее большинство чеченцев. Литературный чеченский язык используется в СМИ, издательской деятельности, на нем ведется преподавание и его же изучают в образовательных учреждениях всех уровней. Наряду с русским языком используется в деятельности органов государственной власти.

3.3. Языковое законодательство в Чеченской Республике. Юридический статус языков

Ст.68, ч. 2,3 Конституции Российской Федерации закрепляет за национальными республиками право устанавливать свои государственные языки, которые могут употребляться в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях республик наряду с государственным языком РФ, каковым является русский язык. А федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» определяет языки народов РФ как «национальное достояние Российского государства» и объявляет их находящимися под защитой государства, что означает содействие развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Данный закон закрепляет на республиках право устанавливать свои государственные языки, а за всеми субъектами РФ – принятие законов и иных нормативных актов, направленных на защиту прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Первоначально в Конституции Чеченской Республики в качестве государственных признавались чеченский и русский языки, но при этом русский язык был назван языком межнационального общения и официального делопроизводства. Впоследствии в Конституцию Чеченской Республики были внесены изменения, допускающие ведение официального производства на чеченском языке наряду с русским языком.

Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 г. N 16-рз «О языках в Чеченской Республике»: объявляет государственными языками Чеченской Республики русский и чеченский языки. Статус чеченского и русского языков как государственных не ущемляет права других народов Российской Федерации, проживающих на территории Чеченской Республики, в использовании и развитии своих языков (ст. 2, п. 1).

Ст. 3. указанного закона определяет гарантии равноправия и защиты языков в Чеченской Республике. В частности, констатируется:

1. В Чеченской Республике признается и защищается неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры.

2. Чеченская Республика гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

3. Органы государственной власти Чеченской Республики, органы местного самоуправления обеспечивают и гарантируют социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков в Чеченской Республике.

Таким образом, юридический статус чеченского языка в Чеченской Республике – государственный наряду с русским языком.

Чеченский язык объявлен одним из государственных языков также в Республике Дагестан.

Языковое законодательство: Конституция РФ, Конституция Чеченской Республики, Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 г. N 16-рз «О языках в Чеченской Республике».

Руководством Чеченской Республики провозглашен курс на всемерное поддержание чеченского языка и расширение сферы его применения. В рамках этой политики поощряется использование чеченского языка в деятельности органов государственной власти, СМИ и т.д. Официально в качестве праздничного дня введен День чеченского языка (с 2000г. отмечается ежегодно 25 апреля). Вместе с тем, в Чеченской Республике не приняты и не разрабатываются конкретные государственные программы по поддержке чеченского языка, в течение многих лет на стадии обсуждения находятся проекты по переводу начальной школы (1 – 4 кл.) на родной язык обучения, не планируется введение для государственных служащих норм знания чеченского языка и т.д.

Владение языками

4. Языки-компоненты языковой ситуации

Языковая ситуация в Чеченской Республике представителями различных социальных слоев оценивается неоднозначно, что находит отражение в дискуссиях на страницах республиканской периодической печати и электронных СМИ. Несмотря на наличие различных точек зрения на состояние и перспективы чеченского языка и развитие двуязычия, очевидно, что имеет место одностороннее развитие чеченско-русского двуязычия. В то же время русско-чеченское двуязычие практически отсутствует.

4.1. Уровень владения языками населения Чеченской Республики

4.1.1. Владение этническим языком

По данным переписи 1989г. в целом по СССР чеченский язык в качестве родного назвали 98,9% всех чеченцев. По РСФСР общее количество этнических чеченцев составляло 898999 чел., владели чеченским языком 889594 чел., из которых этнические чеченцы составляли 888147 чел. (98,79%). В Чечено-Ингушетии постоянно проживало 734501 этнических чеченцев, владели чеченским языком 734159 чел., в том числе этнических чеченцев – 732712 чел. (99,75%). Не говорили на языке своего этноса: по России в целом – 9330 чеченцев, из которых назвали русский язык в качестве родного – 7980 чел., другие языки – 1350 чел. В самой Чечено-Ингушетии не говорили на чеченском языке 1509 этнических чеченцев, в том числе считали родным русский язык – 1336 чел., другие языки – 173 чел.

Среди считающих чеченский язык родным, по России в целом городские жители составляли 233765 чел. (26,27%), сельские жители – 655829 чел. (73,73%). В самой Чечено-Ингушетии из числа владеющих чечен-

ским языком 182701 чел. постоянно проживал в городах или поселках городского типа (24,88%), в сельской местности – 550011 чел. (75,12%). Интересно отметить, что во всех регионах России, где имелись чеченские диаспоры, количество лиц, владеющих чеченским языком в сельской местности, преобладало над городским (за исключением Северной Осетии): Республика Дагестан: городских – 24161, сельских – 32922; Республика Калмыкия: городских – 1023, сельских – 7157; Республика Северная Осетия-Алания: городских – 1879; сельских – 634; Астраханская область: городских – 1478, сельских – 6216; Волгоградская область: городских – 1180; сельских – 9617; Воронежская область: городских – 256, сельских – 1269; Орловская область: городских – 80, сельских – 875; Ростовская область: городских – 1570, сельских – 15122; Ставропольский край: городских – 1119, сельских – 13325; Тюменская область: городских – 3551, сельских – 546; другие регионы: городских – 14767, сельских – 18135.

В целом по России владели только чеченским языком (являлись монолингвами) 24,64% лиц, говорящих по-чеченски, или 218869 чел., в том числе: Чечено-Ингушетия – 192140 чел., Республика Дагестан – 12784 чел., Республика Калмыкия – 1369 чел., Республика Северная Осетия-Алания – 198 чел., Астраханская область – 1561 чел., Волгоградская область – 1686 чел., Воронежская область – 236 чел., Орловская область – 129 чел., Ростовская область – 3091 чел., Ставропольский край – 2512 чел., Тюменская область – 457 чел., другие регионы – 2706 чел.

В 1989г. 1447 чел., не являющихся этническими чеченцами, и проживавшие в Чечено-Ингушетии, назвали чеченский язык в качестве родного. В том числе: ингуши – 122 чел., русские – 25 чел., украинцы – 3 чел., кумыки – 301 чел., ногайцы – 8 чел., аварцы – 645 чел., татары – 13 чел., другие национальности – 330 чел.

К сожалению, по другим регионам России нет данных об этнических не чеченцах, считавших чеченский язык родным. Не вызывает сомнения, что такие лица были, например, в Дагестане.

Перепись 2002г. дает значительно изменившуюся картину владения чеченским языком. Всего в Российской Федерации проживало 1360253 чеченцев, а число владеющих чеченским языком составило 1331844 чел., том числе: этнические чеченцы – 1304401 чел., из них в самой Чеченской Республике – 1006028 чел. Таким образом, родным языком владели 95,89% всех чеченцев, живущих в России. В том числе на территории Чеченской Республики проживало 1031647 чеченцев, из которых владели родным языком 97,51%.

Таким образом, по сравнению с 1989г. число этнических чеченцев, владеющих чеченским языком, уменьшилось: в целом по России – на 2,9%, по Чеченской Республике – на 2,24%. В абсолютных цифрах до 29 тыс. чел. увеличилось число чеченцев, не владеющих родным языком. Вполне закономерно, что большая часть чеченцев, не знающих родного языка, приходится на российские диаспоры. Известно немало случаев, когда родители, живущие в диаспоре, нанимают для своих детей преподавателей для занятий родным языком.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что реальная картина владения чеченским языком, достаточно серьезно отличается от данных Всероссийской переписи 2002г. Так, социологические опросы, проведенные в Чеченской Республике в 2003г., показали, что только 77,0% чеченцев (по их собственной оценке) думают и свободно говорят на родном языке. Еще 18,4% указали, что они свободно говорят по-чеченски; 4,4% – говорили на родном языке с некоторыми затруднениями и еще 0,2% – говорили с большим трудом.

Однако одновременно проведенная оценка владения чеченским языком (оценку давали школьные преподаватели чеченского языка) выявила еще более негативную картину. «Отлично» владели родным языком только 4,6% опрошенных, «хорошо» – также 4,6%, «средне» – 38,7%, «ниже среднего» – 31,8%, «низко» – 20,5%.

Экспертные оценки специалистов чеченского языка еще более критичны – по их мнению произошло значительное снижение культуры речи, знаний чеченского и русского языков. Формируется «разговорный» язык, порой далекий от стандартов литературного чеченского языка, и содержащий множество ничем не оправданных заимствований из русского языка.

Вместе с тем, по сравнению с 1989г. значительно увеличилось число лиц других национальностей, владеющих чеченским языком – с 1447 чел. до 27443 чел. в целом по России. При этом знание чеченского языка показали люди, живущие не только на территории Чеченской Республики или соседствующих с ней Дагестана и Ингушетии, но и отдаленных субъектов РФ. Например, чеченским языком владели: Республика Адыгея – 40 чел., Республика Башкортостан – 105 чел., Республика Дагестан – 5386 чел., Республика Ингушетия – 4405 чел., Кабардино-Балкарская Республика – 229 чел., Республика Калмыкия – 134 чел., Карачаево-Черкесская Республика – 74 чел., Республика Северная Осетия-Алания – 404 чел., Республика Татарстан – 267 чел., Чеченская Республика – 7148 чел., Ханты-Мансийский АО – 198 чел. Можно предположить, что в большинстве случаев речь идет о представителях смешанных семей. Вместе с тем нельзя не отметить и возросший интерес к Чеченской Республике и ее народу не только в России, но и за рубежом.

С учетом всех изложенных выше обстоятельств довольно затруднительно дать точную оценку демографической мощности чеченского языка. По данным переписи 1989г. (в границах современной Чеченской Республики) ее можно оценить в 66,46%. Данные переписи 2002г. дают более высокую оценку – 91,15%.

Однако, как говорилось выше, социологические опросы показывают более негативную картину владения чеченским языком. К этому следует добавить довольно ограниченный репертуар социальных функций чеченского языка.

4.1.2. Владение русским языком

Согласно данным переписи 1989г. из 898999 этнических чеченцев, проживавших в РСФСР, вторым языком владели 669278 чел. (74,44%), в том числе: русским языком – 665468 чел. (74,02%), другими языками – 3810 чел. (0,42%).

В самой Чечено-Ингушетии (в границах современной Чеченской Республики) русским языком владели 540572 этнических чеченца из 716993 (75,39%), в Республике Дагестан – 42461 чел. из 57877 (73,36%), Республике Калмыкия – 6791 чел. из 8329 (81,53%), Северной Осетии – 2282 чел. из 2646 (86,24%), Астраханской области – 6101 чел. из 7886 (77,36%), Волгоградской области – 9092 чел. из 11140 (81,61%), Воронежской области – 1284 чел. из 1598 (80,35%), Ростовской области – 13549 чел. из 17181 (78,86%), Ставропольском крае – 11874 чел. из 14528 (81,73%), Тюменская область – 3597 чел. из 4587 (78,41).

Таким образом, среди чеченцев, живущих за пределами Чечено-Ингушетии, знание русского языка распространено шире.

Согласно данным переписи 2002г. уже 82,85% чеченцев, живущих в Российской Федерации, владеют русским языком (1127037 из 1360253), в том числе: из 502362 городских жителей – 434934 (86,57%), из 857891 сельских жителей – 692103 (80,67%). Таким образом, уровень владения русским языком вырос между двумя переписями населения на 8,41%.

За пределами Чеченской Республики в 2002г. русским языком владели 297199 этнических чеченцев из 328606 (90,44%).

Уровень владения русским языком этническими чеченцами, живущими в ряде субъектов РФ, показан в табл. 4.

Высокий уровень владения русским языком характерен и для других этнических групп, проживающих в Чеченской Республике. Всего здесь владеет русским языком 898282 чел. из 1103686 (81,38%). Таким образом, демографическая мощность русского языка представляется высокой, а принимая во внимание важность и многообразие социальных функций, выполняемых этим языком, – с явной тенденцией к дальнейшему росту.

4.1.3. Билингвизм

Вот уже длительное время билингвизм является характерной чертой населения Чеченской Республики. Наибольшее распространение получил чечено-русский билингвизм. Как уже говорилось, высокий уровень владения русским языком характерен и для всех других этнических групп населения Чеченской Республики. Кроме того, отмечается взаимное владение языками среди чеченцев и ингушей, чеченцев и кумыков, чеченцев и аварцев. Таким образом, к чечено-русскому, следует добавить чечено-ингушский, чечено-кумыкский и чечено-аварский билингвизм, хотя масштабы распространения трех последних не сопоставимы с первым. При этом чечено-русский билингвизм вызван к жизни исключительной важностью и многообразием социальных функций русского языка. Все остальные – длительностью совместного проживания и достаточно высоким уровнем взаимной интегрированности (распространение семейно-родственных и т.д.), а в случае с ингушским языком – еще и близостью чеченского и ингушского языков.

Т а б л и ц а 4

Владение русским языком среди этнических чеченцев (по субъектам РФ)

Название субъекта РФ	Кол-во этнических чеченцев		
	всего	Из них владеют русским языком	%
Чеченская Республика	1 031 647	829 838	80,43
Республика Адыгея	1122	1075	95,81
Республика Башкортостан	1195	1138	95,23
Республика Дагестан	87 867	76 124	86,63
Республика Ингушетия	95 403	81 763	85,70
Кабардино-Балкарская Республика	4241	4044	95,35
Карачаево-Черкесская Республика	1757	1637	93,17
Республика Калмыкия	5979	5646	99,41
Республика Северная Осетия-Алания	3383	3229	95,44
Астраханская область	10 019	9358	93,40
Волгоградская область	12 256	11 716	95,59
Воронежская область	1815	1753	96,58
Кемеровская область	1480	1455	98,31
Краснодарский край	2864	2762	96,43
Курганская область	1041	1012	97,21
Московская область	1941	1870	96,34
Омская область	1091	1062	97,34

Оренбургская область	1996	1930	96,69
Орловская область	1630	1566	96,07
Ростовская область	15 469	14 630	94,57
Самарская область	1193	1154	96,73
Саратовская область	8515	8227	96,61
Ставропольский край	13 208	12 592	95,33
Тверская область	2724	2609	95,77
Тюменская область	10 623	10 174	95,77
Челябинская область	1249	1206	96,55
Ханты-Мансийский АО	6943	6654	95,83
г. Москва	14465	13 986	96,68
г. Санкт-Петербург	1685	1625	96,43
Другие регионы	15452	15 202	98,38

Как показывает сопоставление данных двух переписей (1989г. и 2002г.), все зафиксированные виды билингвизма обнаруживают тенденцию к дальнейшему развитию. Так, в 1989г. число лиц, для которых чеченский язык был вторым, в целом по России составляло 3527 чел., в том числе: чеченцы – 1522, другие – 2005. Из этого числа в самой Чечено-Ингушетии постоянно проживало 2217 чел., из них: чеченцы – 232, ингуши – 192, русские – 925, армяне – 9, украинцы – 43, кумыки – 280, ногайцы – 2, аварцы – 338, евреи – 13, другие – 172.

Таким образом, уровень владения чеченским языком среди всех этнических групп незначителен. Например, среди русских жителей Чечено-Ингушетии только 0,3% пользовались чеченским языком в качестве второго языка.

В то же время среди чеченцев владели кумыкским – 1241 чел., аварским – 143 чел. В целом же 1336 этнических чеченцев, живущих в Чечено-Ингушетии, показали владение другим (не русским языком). В Республике Дагестан другим (не русским языком) владели 1852 чеченцев, Республике Калмыкия – 20 чел., Северной Осетии – 33 чел., Астраханской области – 32 чел., Волгоградской области – 19 чел., Воронежская область – 5 чел., Ростовская область – 52 чел., Ставропольский край – 58 чел., Тюменская область – 43 чел.

Данные переписи 2002г. показывают дальнейшее развитие чечено-ингушского, чечено-кумыкского и чечено-аварского билингвизма, а также распространение среди чеченцев других языков, в том числе европейских. Так, среди чеченцев по России в целом владели: аварским – 1326 чел., азербайджанским – 123 чел., грузинским – 214 чел., даргинским – 107 чел., ингушским – 7242 чел., кабардино-черкесским – 209 чел., казахским – 2575 чел., карачаево-балкарским – 292 чел., кумыкским – 7148 чел., лакским – 341 чел., немецким – 4513 чел., ногайским – 233 чел., осетинским – 136 чел., татарским – 845 чел., узбекским – 259 чел., украинским – 469 чел., чувашским – 198 чел.

Можно не сомневаться, что картина распространения среди чеченцев других языков отражает картину рас-

пространения чеченских диаспор. Это подтверждается сопоставлением с картиной владения другими (не русским) языками чеченцами, живущими в самой Чеченской Республике. Среди них владели: аварским – 90 чел., английским – 5606 чел., арабским – 1699 чел., грузинским – 78 чел., даргинским – 12 чел., ингушским – 402 чел., кабардино-черкесским – 19 чел., казахским – 1444 чел., киргизским – 208 чел., кумыкским – 978 чел., лакским – 5 чел., немецким – 1871 чел., ногайским – 45 чел., осетинским – 9 чел., татарским – 192 чел., узбекским – 125 чел., украинским – 129 чел., французским – 443 чел., чувашским – 55 чел.

С другой стороны, чеченским языком в целом по России в 2002г. владели: аварцы – 3781 чел., азербайджанцы – 143 чел., армяне – 185 чел., башкиры – 94 чел., белорусы – 74 чел., даргинцы – 299 чел., ингуши – 6664 чел., кабардинцы – 214 чел., казахи – 137 чел., кумыки – 4491 чел., лезгины – 174 чел., немцы – 88 чел., осетины – 172 чел., русские – 6106 чел., татары – 1047 чел., украинцы – 702 чел.

Наибольшее распространение чеченский язык имеет (традиционно) в Дагестане и Ингушетии. Например, в Республике Дагестан чеченским языком в 2002г. владели: аварцы – 2228 чел., кумыки – 2390 чел., лакцы – 194 чел., даргинцы – 163 чел..

В Республике Ингушетия: ингуши – 3703, русские – 93.

Отметим, что в Республике Татарстан владение чеченским языком отмечено у 232 этнических татар.

Наконец, в самой Чеченской Республике чеченским языком владели: русские – 1627 чел., ингуши – 1428, чел., ногайцы – 37 чел., лица, других национальностей – 3604, большинство из которых, без сомнения, составляют кумыки.

Чечено-аварский и чечено-кумыкский билингвизм практически не отражаются на состоянии этих языков. Отмечается тенденция к сближению разговорного варианта чеченского и ингушского языков, в том числе и в результате одинаковых заимствований из русского языка.

В то же время чечено-русский билингвизм оказывает сильное влияние на речь большинства чеченцев, а также и на состояние чеченского языка в целом. Отличительные особенности речи чеченцев-билингвов: переключение кодов в процессе общения, интерферентные явления на всех уровнях русской и родной речи, вкрапления в родную речь русских лексических элементов, еще не ставших заимствованиями. Наибольшее количество вкраплений являются именами существительными. Глагольные вкрапления сопровождаются вспомогательными глаголами чеченского языка. Среди прилагательных частотой употребления выделяется группа, обозначающая качества и особенности характера человека. Встречаются также прилагательные, обозначающие цвета и другие признаки; русские наречия, местоимения, числительные, служебные и модальные слова. При этом личные местоимения русского языка употребляются в чеченской речи, как правило, в составе словосочетания или предложения. Различные предлоги употребляются в сочетании с другими частями речи.

Наблюдения, проведенные в Чеченской Республике, показывают уменьшение словарного запаса на родном языке. Так, во время эксперимента группа студентов по памяти записала названия лесных трав, деревьев и диких птиц на чеченском и русском языках. При этом список на русском языке получился почти в два раза больше. Кроме того, на написание текста на чеченском языке уходило больше времени, чем на написание аналогичного по объему и сложности текста на русском языке.

Причина, по которой распространение русского языка оказывает столь разрушительное влияние на чеченский язык, очевидна – на протяжении последних десятилетий чеченский язык не отражает адекватно социальную практику и поэтому не отвечает в полной мере потребностям использования в разных сферах научного познания, управления, бизнеса. И это не смотря на то, что чеченский язык располагает ресурсами развития и функционирования наравне с русским языком.

Функциональная значимость русского языка приводит к тому, что многие чеченцы, достаточно хорошо владеющие своим языком, начинают воспринимать русский язык наравне с родным. Так, среди опрошенных жителей Грозного и учащихся чеченский родным назвали 97,2 – 95,4% респондентов; родным русский назвали – 22,7 – 22,8% (при опросе допускалось несколько ответов). Среди воспитателей дошкольных учреждений русский родным назвали 47,7%.

Как следствие, сложившееся чечено-русское двуязычие многие специалисты оценивают как промежуточную форму установления в перспективе русского одноязычия.

Функциональные характеристики языков

4.2. Использование языков-компонентов ЯС в разных сферах общения

Чеченский язык относится к числу языков РФ, достаточно развитых для того, чтобы выполнять всю совокупность функций, задаваемых различными сферами жизни современного общества. Вместе с тем, языковая ситуация в Чеченской Республике характеризуется функциональным доминированием русского языка.

При этом демографическая мощь русского языка сохраняется за счет увеличения числа двуязычных чеченцев. Демографическая мощь чеченского языка поддерживается за счет высоких темпов роста чеченского населения. Но на перспективах чеченского языка отрицательно сказывается то обстоятельство, что функциональная мощь чеченского языка постоянно сокращалась. Сегодня он доминирует в традиционных институтах соционормативной культуры (разного рода обряды), а также в сфере бытового общения.

4.2.1. Использование языков в регламентируемых сферах общения

4.2.2. Использование языков в сфере образования

До депортации чеченцев в 1944г. обучение в начальной и средней школе (1 – 7 кл.) велось на чеченском языке, но с 1957г. чеченский язык преподается как предмет, наравне с иностранным языком. Для овладения детьми русским языком вводились так называемые «нулевые» классы, в которых обучение велось на родном языке, но с целью скорейшего овладения русским языком.

В настоящее время обучение на чеченском языке с 1-го по 4-й классы ведется в 21 школе на территории Республики Дагестан (10 – в Хасав-Юртовском, 9 – в Ново-Лакском и по одной в Казбековском и Бабаюртовском районах). Кроме того, чеченский язык в качестве родного изучается в 48 школах Республики Дагестан. В 2000/2001 уч. г. обучением на чеченском языке и изучением чеченского языка в Дагестане было охвачено 16327 учащихся. Изучается литературный чеченский язык, но в 1996 г. издан букварь «Абат» для детей аккинцев, предназначенный для более легкого усвоения литературного чеченского языка.

С 1993г. чеченский язык введен в качестве предмета изучения во всех специальностях Чеченского государственного университета. С 2002 г. объем обучения составляет 36 час. Столько же отводится на изучение русского языка в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи».

Таким образом, в образовательных учреждениях Чеченской Республики всех уровней язык обучения – русский. Чеченский язык и чеченская литература преподаются в качестве отдельных предметов в средней школе, учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования.

Необходимость введения обучения на чеченском языке в начальной школе уже много лет дискутируется в СМИ Чеченской Республики, однако решение о его введении до сих пор не принято. В 2008г. в качестве эксперимента в 47 школах Чеченской Республики временно вводилось преподавание математики в начальных классах на чеченском языке. Эксперимент не получил дальнейшего развития.

Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 г. N 16-рз «О языках в Чеченской Республике» устанавливает, что во всех образовательных учреждениях Чеченской Республики с иным языком обучения чеченский язык изучается как предмет (п.4, ст.7). Язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом об-

разовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Чеченской Республики (п. 6, ст. 7), а право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком обучения и воспитания ребенка закреплено за родителями или лицами, их заменяющими (п. 5, ст. 7).

Как уже отмечалось, власти Чеченской Республики не предпринимают никаких практических шагов, направленных на расширение применения чеченского языка в сфере образования. С другой стороны, опросы, проведенные в 1991г. и 2003г. показали, что количество родителей, готовых выбрать для своих детей начальную школу с чеченским языком обучения, сократилось с 65,6% до 27,0%. В то же время число желающих, чтобы обучение велось на русском языке, а чеченский изучался как предмет, – увеличилось с 30,3% в 1991г. до 66,2% в 2003г. С 2,0% до 4,0% увеличилось число родителей, желающих, чтобы обучение в начальной школе велось только на русском языке. Наконец, с 2,2% до 2,8% увеличилось число родителей, желающих избрать для своих детей иной (не русский и не чеченский) язык обучения.

Спротивление многих родителей введению чеченского языка обучения на самом деле объясняется не пренебрежением к родному языку (не владеть им в глазах общественного мнения – стыдно), а состоянием системы образования Чеченской Республики. Уровень преподавания в образовательных учреждениях всех типов – чрезвычайно низок. При этом хуже всего поставлено преподавание родного языка и родной литературы. В результате широко распространено опасение, что перевод даже начальной школы на родной язык обучения вызовет дальнейшее снижение уровня преподавания и фактически закроет возможность продолжения обучения за пределами Чеченской Республики – в российских или зарубежных учебных заведениях. Как ни странно, но именно высокий престиж образования в глазах общественного мнения Чеченской Республики, заставляет многих родителей возражать против введения чеченского языка обучения.

Среди специалистов и преподавателей чеченского языка отношение к переводу начальной школы на родной язык обучения также не однозначное, но уже по другим причинам. Проведенный в 2005г. опрос среди слушателей курсов повышения квалификации учителей показал, что 70,8% опрошенных отрицательно относились к переводу начальной школы на чеченский язык обучения. В то же время более половины из них согласны на такое обучение при проведении необходимых подготовительных мероприятий. Таким образом, главное возражение специалистов состоит в том, что введение чеченского языка в качестве языка обучения даже в начальной школе практически не подготовлено (подготовка к этому и не ведется), а попытка ввести его волонтеристским способом приведет к дискредитации самой идеи.

Как следствие среди учащихся общеобразовательных школ Чеченской Республики отмечается довольно невысокое знание родного языка. Согласно проведенным в 2003г. опросам не говорили на чеченском языке – 0,7% учеников, плохо говорили – 0,7%, не очень хорошо – 20,3%, хорошо – 78,3%.

При этом значительная часть опрошенных высказалась за более качественное изучение родного языка: за увеличение количества часов на изучение русского языка в школе высказалось 49,7% респондентов; за то, чтобы оставить как есть – 49,2%; за увеличение часов на изучение чеченского языка – 57,8%, оставить как есть – 39,4%.

В средних и высших учебных заведениях Чеченской Республики чеченский язык частично используется как язык обучения – при подготовке специалистов соответствующего профиля (преподаватели родного языка и литературы). Отмечается также, что при преподавании предметов представители гуманитарных дисциплин чаще отдают предпочтение чеченскому языку, представители естественно-математических и технических – русскому языку. Это напрямую связано с тем, что в современном чеченском языке не получила распространения соответствующая терминология, что в свою очередь, показывает сферы распространения чеченского языка.

Что касается выпуска учебной литературы на чеченском языке, то он производится в соответствии с действующими учебными планами.

4.2.3. Использование языков в сфере массовой коммуникации

Закон Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике» предусматривает, что издание газет и журналов, передачи телевидения и радиовещания на территории Чеченской Республики осуществляются на чеченском и русском языках, а также по усмотрению учредителей на иных языках. Кроме того, при переводе и дублировании кино- и видеопроизведений используются государственные языки Чеченской Республики и иные языки народов Российской Федерации, проживающих на территории Чеченской Республики, с учетом интересов населения (ст.15).

В настоящее время в Чеченской Республике издается 32 газеты, в том числе: на русском – 15 («Вести профсоюзов», «Вести республики», «Вестник спорта», «Возрождение республики», «Грозненский рабочий», «За нефтяные кадры», «Малый и средний бизнес», «Медицинский вестник», «Молодежная смена», «Наша школа», «Столица-плюс», «Патриот», «Финансово-экономический вестник», «Чеченский дачник», «Чеченский правозащитник»), на русском и чеченском – 7 («Ан-Нур», «Аргун», «Гумс», «Зама», «Ламазан аз», «Терская новь», «Терская правда»), на чеченском – 10 («Даймохк», «Иман», «Исламан 31аьнарш», «Кадыровн некъ», «Керла дахар», «Литературни Нохчийчоь», «Маршо», «Машар», «Халкъан дош», «Хьехархо»).

Тираж всех изданий (независимо от языка) невысок – в среднем 1-3 тыс. экз.

Кроме того, выходят 11 журналов, в том числе: на русском языке – 3 («Спорт Чеченской Республики», «Закон и право», «Слухи ходят»), на русском и чеченском – 5 («Вайнах», «Нана», «Культура Чечни», «Вестник Института проблем образования МОиН ЧР», «Вестник Академии наук ЧР»), на чеченском – 3 («Стелалад», «Орга», «Таллам»).

Небольшое количество периодических изданий публикуется за пределами Чеченской Республики. Как пра-

вило, эти попытки предпринимаются представителями отдельных диаспор и носят ограниченный по времени характер – после выхода нескольких номеров издание обычно прекращается (газета «Справедливость», журнал «Вестник ЛАМ» и др.). Исключением можно считать районную газету «Халкъан аз» («Голос народа») и республиканскую газету «Нийсо» («Равенство»), издающиеся на чеченском и русском языках в Республике Дагестан.

Кроме того, в Москве издается (преимущественно на русском языке) журнал «Дош».

В Чеченской Республике функционируют два республиканские телевизионные компании: «Вайнах» и «Грозный». Язык передач – русский и чеченский примерно поровну. Новостные блоки дублируются на русском и чеченском языках, культурно-просветительские программы ведутся преимущественно на чеченском языке, общественно-политические – с использованием русского и чеченского языков. Фиксированной сетки вещания нет – программы передач заранее не публикуются, многие передачи готовятся «с ходу».

Радиовещание носит почти исключительно развлекательный характер с использованием русского и чеченского языков.

4.2.4. Использование языков в сфере культуры

Закон «О языках в Чеченской Республике» определяет язык как основу и средство воплощения и развития национальной культуры. Закон провозглашает, что в Чеченской Республике в сфере культуры используются языки всех народов, проживающих на территории Чеченской Республики. Кроме того, Чеченская Республика на основании соглашений с другими субъектами Российской Федерации оказывает содействие развитию чеченского языка и культуры на территориях данных субъектов. Принимает участие в подготовке национальных кадров, в обеспечении учебной, художественной, научной и иной литературой, в распространении периодической печати, подготовке теле- и радиопрограмм для них (ст. 19).

Объем книгоиздания на родном языке за последние два десятилетия значительно сократился, что связано с прекращением государственной поддержки национального книгоиздания. По государственным заказам издается, в основном, учебная литература (учебники чеченского языка и чеченской литературы). При этом значительная часть заказов размещается за пределами Чеченской Республики (в типографиях Элисты, Нальчика, Махачкалы, Москвы и др. городов). Точных данных об объемах национального книгоиздания нет, поскольку не выполняется требование закона о предоставлении обязательного экземпляра. По неполным данным в 2009г. на территории Чеченской Республики издано не менее 34 названий различной литературы на русском языке, на чеченском – 5 названий. Еще не менее 9 названий издано на русском языке за пределами Чеченской Республики.

В 2010г. на территории Чеченской Республики издано не менее 9 книг на русском языке, на чеченском – 7 названий.

На чеченском языке издается, в основном, художественная литература, в том числе – детская. Объемы

изданий не велики. Выходит также небольшое количество научной и научно-популярной литературы (в сфере гуманитарных наук, почти исключительно филология). Это является отражением того факта, что из всех научных дисциплин наибольшее распространение чеченский язык получил в языкознании и филологии.

В последние годы предпринимаются попытки распространить использование чеченского языка на другие научные дисциплины. Например, в 2011г. Академией наук Чеченской Республики впервые издан атлас анатомии человека на чеченском языке.

Кроме того, на чеченском языке издается духовная литература. В частности, опубликован перевод на чеченский язык Корана. Кроме того, до сих пор существует духовная рукописная книга – как на арабском, так и на чеченском языке с использованием арабской графики.

Чеченский язык довольно широко применяется и в деятельности учреждений культуры и искусства. В последние годы до половины всех массовых мероприятий, проводимых библиотеками и клубными учреждениями, проводится на чеченском языке. В республике действуют четыре театра, из которых только один (Русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова) не пользуется чеченским языком. Исключительно на чеченском языке работают Чеченский драматический театр им. Х. Нурадилова и молодежный театр «Серло» («Свет»), преимущественно на чеченском языке ставит постановки Театр юного зрителя.

Чеченская эстрада традиционно пользуется почти исключительно родным языком, хотя уровень текстов большинства музыкальных произведений, появившихся в последние годы, оставляет желать лучшего.

Концертные и праздничные мероприятия проводятся, как правило, с использованием чеченского языка. Исключением являются гастрольные выступления приезжих артистов и коллективов, а также мероприятия, носящие протокольный характер с присутствием представителей региональных и федеральных органов власти.

Тоже самое можно сказать о художественной самодельности.

Что касается использования языков национальных меньшинств в сфере культуры, то она сосредоточена, в основном, в деятельности этнокультурных центров (русских, казачьих, кумыкских, ногайских и др.).

4.2.5. Использование языков в сфере официального делопроизводства

Закон «О языках в Чеченской Республике» устанавливает, что на территории Чеченской Республики официальное делопроизводство в государственных органах Чеченской Республики, учреждениях и организациях ведется на государственных языках Чеченской Республики, каковыми являются русский и чеченский. Тексты документов (бланков, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, учреждений, организаций в Чеченской Республике оформляются на чеченском и русском языках, а в необходимых случаях и на иных языках народов Российской Федерации с учетом интересов местного населения (ст. 12).

Однако следующая статья того же закона закрепляет за государственным языком Российской Федерации

(русский язык) права языка официальной переписки – на русском языке должна вестись вся официальная переписка и осуществляться иные формы взаимоотношений с государственными органами, учреждениями, организациями вне территории Чеченской Республики. В то же время официальная переписка между государственными органами Чеченской Республики, учреждениями и организациями может осуществляться на государственных языках Чеченской Республики, т.е. с использованием чеченского языка. (ст. 13).

На самом же деле вся официальная переписка, как за пределами Чеченской Республики, так и в ее границах, осуществляется исключительно на русском языке и чеченский язык полностью исключен из этой сферы применения.

Использование чеченского языка в работе органов власти всех уровней закреплено республиканским законом «О языках в Чеченской Республике» (ст. 8). Законодательно предусмотрено использование чеченского языка и при подготовке референдумов и выборов. При этом допускается использование и других языков Российской Федерации (ст. 11, п. 1). Законодательно закреплено также право граждан обращаться в органы власти всех уровней на том языке, которым они владеют. Ответы автору обращения должны даваться на языке обращения, а в случае невозможности – на одном из государственных языков Чеченской Республики.

Чеченский язык находит применение только в устной речи представителей государственных органов. Что легко объяснимо – подавляющее большинство государственных служащих являются этническими чеченцами. Так, имеются данные об использовании чеченского и русского языков в деятельности республиканского парламента. По мнению опрошенных респондентов на заседаниях парламента Чеченской Республики использование чеченского и русского языка попеременно происходит в 48,9%, только русского – 34,9%, только чеченского – 16,2%. Мнение экспертов по этому вопросу значительно отличается: чеченский и русский – 48,1%, чеченский – 42,9%, русский – 9,0%.

Чеченский язык используется и при проведении разного рода республиканских совещаний примерно в следующих пропорциях: мнение респондентов: чеченский и русский – 51,3%, чеченский – 11,1%, русский – 37,6%; мнение экспертов: чеченский и русский – 54,8%, чеченский – 28,5%, русский – 16,7%.

Аналогичная картина отмечается в деятельности государственных и муниципальных учреждений всех уровней.

Несмотря на противоречивость и явную недостаточность приведенных выше оценок, не вызывает сомнения, что чеченский язык используется в работе государственных и муниципальных органов власти исключительно в устной речи.

4.2.6. Использование языков в других сферах регламентированного общения

Закон «О языках в Чеченской Республике» устанавливает, что республиканские законы официально публикуются на чеченском и русском языках (ст. 9). Вместе

с тем, нотариальное делопроизводство осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации (на деле – исключительно на русском языке). Допускается ведение судопроизводства и делопроизводства в судах и других правоохранительных органах Чеченской Республики на чеченском или русском языках. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступления в суде на родном языке. Лицам, участвующим в деле, судебные документы вручаются на языке судопроизводства, а также по их требованию в переводе на язык, на котором они участвовали в судебных действиях. Нарушение установленного порядка использования языков в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах является основанием для отмены судебного решения и всех других процессуальных решений, принимаемых по делам, находящимся в производстве (ст. 14).

На деле делопроизводство в судах и всех правоохранительных органах ведется исключительно на русском языке. Чеченский язык применяется лишь в ходе судебных заседаний, однако протоколы заседаний также ведутся только на русском языке. Характерно, что даже в шариатских судах, действовавших в Чеченской Республике Ичкерия во второй половине 1990-х гг., делопроизводство велось только на русском языке.

Не вызывает сомнения, что русский язык доминирует и во время судебных заседаний. Так, по мнению респондентов применение русского и чеченского языков дает следующую картину: чеченский и русский – 50,4%, русский – 39,8%, чеченский – 9,8%; мнение экспертов: чеченский и русский – 61,9%, чеченский – 23,8%, русский – 14,3%.

Законодательство Чеченской Республики допускает использование чеченского языка при написании наименований географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей, а также во внешнеэкономической деятельности (ст. 20 и 21). На деле чеченский язык в этих сферах практически не используется. Единственным исключением являются надписи предостерегающего характера, используемые федеральными подразделениями, типа «Ларло, минанаш!» («Берегись, мины!»).

Законодательство о языках предусматривает применение чеченского языка в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории Чеченской Республики наряду с русским и другими языками. Реально же в деятельности производственных коллективов различной направленности (промышленное производство, транспорт, сельское хозяйство) чеченский язык используется только в устной речи в мононациональных коллективах. Все документация и деловая переписка осуществляется на русском языке.

Закон «О языках в Чеченской Республике» (ст. 18) закрепляет право свободного выбора языка научных работ и декларирует обязательство государства по созданию условий для расширения применения чеченского языка. Однако дальше простой декларации дело не идет и в на-

учной сфере, как уже отмечалось, использование чеченского языка ограничивается гуманитарными дисциплинами (прежде всего – филология).

Что касается сферы религии, то здесь русский язык почти не применяется. Духовную сферу чеченский язык делит с арабским – по существующей традиции цитаты из арабоязычных религиозных источников приводятся на языке оригинала с последующим обязательным переводом на чеченский язык. Кроме того, часть религиозных ритуалов проводится на арабском языке (основная часть молитвы). Большинство же религиозных обрядов проводится с использованием чеченского языка. На чеченском же языке произносится пятничная проповедь. На чеченском языке исполняются традиционные религиозные песнопения – назм (за исключением зикр, мовлид, музилет). Завещание составляется на арабском языке, также как и амулеты и талисманы-обереги.

Духовная литература также издается преимущественно на чеченском языке. Характерно, что надписи на могильных памятниках (чурт) выполняются на арабском, на чеченском с использованием арабской графики, на чеченском с использованием кириллицы и русском.

4.3. Использование языков в нерегламентируемых сферах общения

Закон «О языках в Чеченской Республике» не регламентирует использование языков в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций. Однако, как уже говорилось, вся деловая переписка ведется на русском языке. Чеченский язык редко используется и в личной переписке в силу плохого владения национальным письмом, характерном для подавляющего большинства выпускников школ и других учебных заведений.

Чеченский язык широко используется в бытовой сфере и сфере общения. Можно сказать, что в устном общении он функционирует полностью, в письменной форме – ограниченно.

Главная сфера применения языка – семейная. Опросы 2003г. показали, что в семье чеченским языком пользовались 97,3% респондентов. Но и здесь расширяется использование русского языка – согласно тем же опросам русским языком в семье пользовались 39,5% (допускалось несколько ответов). Еще 0,7% опрошенных пользовались другим языком.

При межличностном общении выбор языка определяется, как правило, национальной принадлежностью общающихся. Поэтому в общении с друзьями чеченским языком пользовались 88,3% респондентов и в то же время 70,3% пользовались одновременно и русским языком. Что также говорит о расширении использования русского языка и в этой сфере.

4.4. Особенности софункционирования языков-компонентов ЯС в сферах/подсферах

Чеченский язык активно софункционирует с русским языком практически во всех сферах, за исключением, разве что, религиозной, где использование русского языка носит ограниченный характер. В этой сфере чеченский язык в значительно большей степени софункционирует с арабским языком.

Главная особенность софункционирования чеченского языка с русским состоит в доминировании последнего почти во всех сферах, за исключением религиозной и семейно-бытового общения.

5. Функциональный статус языков на территории Чеченской Республики

Чеченский язык провозглашен одним из государственных языков Чеченской Республики, однако его функциональный статус гораздо скромнее. Чеченский язык исключен из сферы государственной и деловой переписки, его применение в сфере образования носит ограниченный характер (предмет преподавания, но не язык обучения). Чеченский язык почти не заметен в сфере науки (используется почти исключительно в области филологических наук). В средствах массовой коммуникации чеченский язык не выдерживает конкуренции с русским языком и находит применение в сфере национальной культуры и искусства (чеченская литература, драматургия). Русский язык начинает проникать даже в ту сферу, где до последнего времени господствовал чеченский язык – семейно-бытовое общение. В религиозной сфере чеченский язык софункционирует с арабским языком.

Русский язык представлен в Чеченской Республике во всем объеме социальных функций и почти во всех сферах коммуникации он является основным средством общения. Исполняя функции главного государственно-языка, он широко функционирует в сферах делового общения, средств массовой коммуникации, науки, обучения, культуры.

Все остальные языки в Чеченской Республике находят применение практически лишь в одной сфере – семейно-бытовой.

Общая характеристика ЯС

6. Общая характеристика ЯС

На территории Чеченской Республики сформировалась ЯС, основными компонентами которой являются русский и чеченский языки. Кроме того, на этой территории функционируют тюркские (кумыкский, ногайский и татарский) языки, ингушский язык, а также аварский язык. Все остальные этнические группы настолько малочисленны, что их языки практически не оказывают заметного влияния на языковую ситуацию.

При этом все языки Чеченской Республики испытывают на себе сильное влияние русского языка (лишь на кистинском (майстинском) диалекте чеченского языка заметно влияние грузинского языка).

На территории Чеченской Республики чеченский язык обладает демографической мощностью, сопоставимой с мощностью русского языка (см. разделы «Владение этническим языком», «Владение русским языком»). Однако источники демографической мощности у этих языков различны. Если демографическая мощность чеченского языка проистекает из постоянного демографического роста чеченского населения, то демографическая мощность русского языка поддерживается за счет постоянного увеличения лиц, владеющих и пользующихся им.

При этом русский язык обладает наибольшим набором социальных функций, чем предопределяется его коммуникативная мощность. Это не только язык межнационального общения, но также язык, несущий ос-

новную нагрузку в качестве государственного языка в сфере официального делопроизводства, язык обучения, главный язык науки, средств массовой коммуникации (см. «Владение языками», «Функциональные характеристики языков»).

Коммуникативная мощь чеченского языка значительно меньше, поскольку сфера его применения ограничивается семейно-бытовым общением и религиозной обрядностью. Во всех остальных сферах, где представлен чеченский язык, он испытывает конкуренцию со стороны русского языка (см. «Владение языками», «Функциональные характеристики языков»).

Как следствие, чечено-русское двуязычие оборачивается вторжением русского языка в чеченский язык (см. «Билингвизм») с последующим вытеснением последнего. Несмотря на отдельные попытки расширить лексический запас чеченского языка за счет его собственных ресурсов, а также путем переосмысления более древних лексем, развития их семантики – главные заимствования происходят из русского языка.

Таким образом, в Чеченской Республике существует многокомпонентная ЯС с доминированием русского языка.

И.М. Сигаури (собств. ред.)

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШИИ¹

Чувашская Республика (ЧР) расположена на правом берегу р. Волга в междуречье Суры и Свияги. В настоящее время ЧР является одним из субъектов РФ на территории Приволжского федерального округа. Регион граничит с республиками Марий Эл, Татарстан и Мордовия, Нижегородской и Ульяновской областями.

¹ Автор благодарит за помощь в работе над статьей научного сотрудника Чувашского гос. института гуманитарных наук Э. Алос-и-Фонта.

Чувашская автономная область основана 24 июня 1920 г., преобразована в Чувашскую АССР 21 апреля 1925 г., в Чувашскую ССР 24 октября 1990 г., в Чувашскую Республику с 13 февраля 1992 г.

Территория республики подразделяется на 21 район: Алатырский, Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Ибресинский, Канашский, Козловский, Комсомольский, Красноармейский, Красночетайский, Мариинско-Посадский, Моргаушский, Порецкий, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Шемуршинский, Шумерлинский, Ядринский, Яльчикский, Янтиковский. В республике насчитывается девять городов: Алатырь, Канаш, Козловка, Мариинский Посад, Новочебоксарск, Цивильск, Чебоксары, Шумерля, Ядрин. Столица республики – г. Чебоксары².

Общая численность населения ЧР в 2002 г. составила 1313,8 чел., в 2010 г. – 1278,4 чел. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики 2015 г., по числу жителей регион занимает 42 место среди административных образований России³. Плотность населения в ЧР оценивается как высокая и составляет 68,4 чел. на 1 кв. км. (для ср.: в целом в РФ – 8,7 чел. кв. км.).

Национальный состав населения ЧР.

По данным последних переписей, в республике зафиксированы представители более 110 национальностей, однако их доля в населении ЧР незначительна (табл. 1).

² Первое документальное упоминание Чебоксар относится к 1469 г., эта дата и признана годом основания города. Столица Чувашии с 1920 г. Численность населения: в 1795 г. – 4687 жителей, в 1897 г. – 4738, в 1926 г. – 9000, в 1970 г. – 208 тыс., в настоящее время – 474 тыс.

³ См.: Численность населения регионов России 2015 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia. Загл. с экрана. (Дата обращения: 22.08.2015).

Таблица 1

Население ЧР, распределение по национальностям

Народы	Численность данной национальности 2002		Численность данной национальности 2010	
	Кол-во чел.	% от численности населения ЧР	Кол-во чел.	% от численности населения ЧР
Все население	1313754	100,0	1251619	100,0
Чуваши	889268	67,7	814750	65,1
Русские	348515	26,5	323274	25,8
Татары	36379	2,8	34214	2,7
Мордва	15993	1,2	13014	1,0
Другие	20145	1,5	18298	1,5
Не указавшие нац-сть	3454	0,3	48069	3,8

Согласно данным последней переписи населения, весьма высока доля отказавшихся от указания национальности. Однако это проблема техническая. Многочисленные социологические опросы, проводимые в ЧР, из раза в раз фиксируют долю отказов от указания национальной принадлежности в 0,5%.

В республике наблюдается высокая доля титульного народа (67,7%). Подобная ситуация не характерна для РФ, особенно для субъектов Урало-Поволжского региона.

В ЧР исторически сложились три области расселения народов:

1) северная Чувашия с преобладающим чувашским населением. Здесь в сельских районах доля чувашей составляет более 95 процентов, в столице республики Чебоксарах – 63 процента;

2) юго-западная Чувашия (г. Алатырь, Алатырский и Поречский районы) с преобладающим русским (77%) и эрзя-мордовским (13%) населением. Доля чувашей в данной части республики восемь процентов;

3) юго-восточная Чувашия со значительным присутствием татар в чувашской среде (ср.: в Батыревском и Комсомольском р-нах татар насчитывается до 27 процентов, в Шемуршинском – 11 процентов).

В связи с данной особенностью расселения находится уровень межэтнических связей. Контакты сильнее в городах и юго-восточной части Чувашии. В последней наблюдается более развитое татарско-чувашское и чувашско-татарское двуязычие.

В течение XX в. происходили некоторые изменения в национальном составе населения региона (табл. 2), главными причинами которых стали изменения границ республики и миграционные процессы.

Изменения границ региона характерны первым годам становления автономии. Исходно 24 июня 1920 г., когда была провозглашена Чувашская автономия, ее площадь составила 11,6 тыс. кв. км. В области проживало 940 тыс. человек, из которых 86 процентов являлись чувашами. Автономия включала в себя 58,6 процентов всех чувашей РСФСР. В 1921 г. из состава Татарской АССР в Чувашскую АО было принято 64 селения, в свою оче-

редь из Чувашии в Татарскую республику было передано 17 населенных пунктов. В 1923 г. в Марийскую АО перешло 69 селений, в 1925 г. – еще 12 селений.

При преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую АССР 21 апреля 1925 г. в состав республики был передан Алатырский уезд Ульяновской области с русским и эрзя-мордовским населением. В Чувашию вошло 107 селений и один город с общим числом жителей 121,5 тыс. чел. Территория ЧР достигла 18,3 тыс. кв. км. Доля чувашей в регионе составила 78 процентов, русских – 16,5, татар – 2,6, мордвы – 2,7 [Иванов 2005, с. 205–227].

Миграционные процессы чувашей в советское время способствовали их дисперсному расселению за пределами республики, в отличие от предыдущих эпох, когда имело место общинное освоение новых территорий. Основные причины, обусловившие миграцию чувашей за пределы региона, – нехватка земель сельскохозяйственного назначения, высокая плотность населения, скрытая безработица, стройки союзного значения в Урало-Поволжье и др.

На изменения национального состава в Чувашии также повлияли миграционные процессы, направленные в сторону самой республики. Причинами увеличения прежде всего русских в регионе стали эвакуация населения и промышленных производств во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с территорий ожидаемой оккупации, Всесоюзные стройки – Чебоксарская ГЭС, производственное объединение «Химпром» в г. Новочебоксарске, Чебоксарский завод промышленных тракторов, ср.: если в 1926 г. русских в ЧР насчитывалось 140 тыс. (16,5% населения республики), то в 1989 г. более 357 тыс. (26,7%). Ко всему прочему среди чувашей, особенно городских, наблюдаются значительные ассимилятивные процессы.

Таблица 2

Изменение национального состава ЧР (по данным переписей 1959–2010 гг.)*

Годы	Все население чел.,%%	Чуваши чел.,%%	Русские чел.,%%	Татары чел.,%%	Мордва чел.,%%
1959	1097859 чел.	770351 чел.	263692 чел.	31357 чел.	23863 чел.
	100,0%	70,2%	24,0%	2,9%	2,2%
1970	1223675 чел.	856246 чел.	299241 чел.	36217 чел.	21041 чел.
	100,0%	70,0%	24,5%	3,0%	1,7%
1979	1298611 чел.	887738 чел.	338150 чел.	37573 чел.	20276 чел.
	100,0%	68,4%	26,0%	2,9%	1,6%
1989	1338023 чел.	906922 чел.	357120 чел.	35689 чел.	18686 чел.
	100,0%	67,8%	26,7%	2,7%	1,4%
2002	1313754 чел.	889268 чел.	348515 чел.	36379 чел.	15993 чел.
	100,0%	67,9%	26,6%	2,8%	1,2%
2010	1251619 чел.	814750 чел.	323274 чел.	34214 чел.	13014 чел.
	100,0%	67,7%	26,9%	2,8%	1,1%

* Приводятся данные только для четырех наиболее многочисленных этносов. Доля в процентах за 2010 г. высчитывается относительно лиц, указавших национальность.

Чуваши, проживающие в титульной республике, в настоящее время составляют 56,7 процентов от численности всех чувашей. Соответственно за пределами административных границ ЧР проживает 621122 тыс. представителей чувашского этноса (43,3%). Основные регионы с чувашским населением: Республики Татарстан (116252 чел.), Башкортостан (107450), Ульяновская (94970) и Самарская области (84105).

Часть русских ЧР составляет старожильческое население. Еще со времен Казанского ханства в центральной Чувашии существовали русские селения полоняников (Высоковка, Кольцовка, Можарка). Интенсивное расселение русских в Чувашии началось после присоединения края к Русскому государству и первоначально было связано с возникновением городов-крепостей Алатырь, Васильсурск, Курмыш, Свияжск, Цивильск, Чебоксары, Ядрин. Вокруг городов образовывались гнезда русских селений [Матвеев 2001]. Другой частью русских являются иммигрировавшие в республику относительно недавно – в XX в. Этим во многом объясняется сложный состав разновидностей русского языка, используемого его носителями на территории республики [Мызников 2005].

К старожильческому населению также относятся татары и эрзя-мордва.

Среди иммигрантов нового времени (XX в.) преобладают русские.

Городское и сельское население. Согласно данным переписи населения 2010 г., доля городского населения в ЧР составляет 59%, сельского – 41% (табл. 3). Настоящие показатели существенно отличаются от среднероссийских, ср.: доля горожан в РФ 73%, а доля сельского населения – 27%. Возможно, в таком распределении населения ЧР существенно сказывается географический фактор – незначительная протяженность региона, позволяющая жить в сельской местности и при этом работать в г. Чебоксары.

Т а б л и ц а 3

**Динамика соотношения городского
и сельского населения ЧР**

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1959	1097859	262274	835585
	100,0%	23,9%	76,1%
1970	1223675	436494	787181
	100,0%	35,7%	64,3%
1979	1298611	591356	707255
	100,0%	45,5%	54,5%
1989	1338023	771054	566969
	100,0%	57,6%	42,4%
2002	1313754	796196	517558
	100,0%	60,6%	39,4%
2010	1251619	735890	515729
	100,0%	58,8%	41,2%

В двух крупных городах ЧР из девяти, в Чебоксарах и Новочебоксарске, сконцентрировано 46 процентов населения республики. Чебоксарская агломерация, включающая кроме названных городов Чебоксарский, Моргаушский, Цивильский, Мариинско-Посадский районы, охватывает почти 60 процентов населения республики.

В 13 из 21 районов ЧР – Аликоском, Батыревском, Вурнарском, Комсомольском, Красноармейском, Красночетайском, Моргаушском, Порецком, Урмарском, Чебоксарском, Шемуршинском, Яльчикском, Янтиковском – проживает только сельское население.

Чуваши являют большинство в городах республики с 1970 гг. Чувашское население составляет 55,5 процентов от числа всех горожан (в г. Чебоксары – 62,3 процентов). Доля сельских чувашей насчитывает 84,2 процентов от числа всех сельских жителей.

Между тем наибольшей урбанизированностью в регионе отличаются русские и татары с показателями в 85,0 и 65,0 процентов соответственно. Наименьший показатель урбанизированности у мордвы – 50,4 процентов.

Языковое законодательство в ЧР. Государственными языками ЧР являются чувашский и русский языки.

Основные законодательные акты, регулирующие использование языков в ЧР: Закон о языках РФ, Конституция ЧР, Закон о языках в ЧР, Закон об образовании в ЧР. Правовой статус языков закреплён в Конституции ЧР и Законе о языках в ЧР.

1. Конституция ЧР, принятая Государственным Советом ЧР 30 ноября 2000 г., в статье восьмой главы первой декларирует: «Государственными языками Чувашской Республики являются чувашский и русский языки». Аналогичное положение существовало еще в Декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР, принятой 24 октября 1990 г.

2. Первый закон о языках в ЧР принят 27 октября 1990 г. В настоящее время в республике действует другой закон, утвержденный 25 ноября 2003 г. с изменениями в 2008, 2011, 2014 гг. В преамбуле закона говорится: «Забота о сохранении и развитии чувашского языка как важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры возлагается на Чувашскую Республику. Сохранение и развитие чувашского языка выражается в законодательном закреплении его статуса, создании условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержании его высокого престижа, а также в принятии мер по его нормализации и научной разработке».

Статья вторая главы первой закона о языках в ЧР посвящена определению статусов языков в республике: «Государственными языками Чувашской Республики являются чувашский и русский языки. Статус чувашского и русского языков как государственных не ущемляет права других народов Российской Федерации, проживающих на территории Чувашской Республики, в использовании и развитии своих языков».

Закон предполагает разработку и выполнение государственных программ (подпрограмм) сохранения, изучения и развития языков в ЧР. В частности, закон гарантирует функционирование государственных языков ЧР и языков народов, компактно проживающих в ЧР, финан-

сирование издания литературы на государственных языках республики, научных исследований в сфере сохранения, изучения и развития языков в ЧР, создание условий для распространения через СМИ сообщений на государственных языках региона и языках народов, компактно проживающих в ЧР, подготовку специалистов в указанной области и т. п. (п. 1 ст. 5). В той же статье предусматривается научно-практическое сопровождение языковой политики в республике (п. 2 ст. 5).

Закон в области образования предполагает: «Язык, языки образования определяются локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 3 ст. 6); «Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики преподаются и изучаются в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Чувашской Республики» (п. 2 ст. 7).

3. Закон ЧР «Об образовании в Чувашской Республике» принят Государственным Советом ЧР 23 июля 2013 г. В настоящем законе содержится специальная статья, посвященная языку образования. В целом в нем повторяются основные положения Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике».

Двухкомпонентная языковая ситуация в ЧР. На специфике двухкомпонентной социально-коммуникативной системы ЧР, особенностях отношений между двумя государственными языками сказывается ряд факторов – демографическая мощьность языков, национальная и социальная структура языкового коллектива, способы расселения этнических групп, соотношение городского и сельского населения, уровень образования носителей языка и др. Кроме того, важными являются уровень владения языками, распространенность многоязычия, функциональная нагрузка языков, степень функциональной развитости языка, культурные традиции и ценностные ориентации социума, языковое законодательство.

В настоящее время как чувашский, так и русский языки функционируют в регламентируемых и в аморфных сферах общения с различной функциональной нагрузкой.

Чувашский язык относится к функционально средне-развитым языкам, занимающим промежуточное положение между старо- и новописьменными языками. Современная чувашская письменность на основе кириллицы сложилась на рубеже XIX – XX вв.

Чувашский язык имеет мощную демографическую базу, входит в число 5,5 процентов языков, носителей которых насчитывается более миллиона человек [Summary], по распространенности превосходит некоторые государственные языки Европы (ирландский, исландский, люксембургский, мальтийский, ретороманский), является национальным языком чувашей, основным средством национальной консолидации, развития этнической культуры, приобщения к своему культурно-историческому наследию. Используется в большинстве официальных коммуникативных сфер, в которых

софункционирует с русским языком. При этом функциональная нагрузка чувашского языка в регламентируемых сферах общения различна. Например, практически не используется на заседаниях в Государственном Совете ЧР. Язык более интенсивно функционирует в сферах массовой коммуникации и массовой информации, культуры, сельскохозяйственного производства, местного самоуправления и некот. др.

Русский язык квалифицируется как максимально функционально развитый язык. Он располагает высокой демографической базой.

Практически все население региона владеет русским языком либо как вторым, либо как родным языком (табл. 4). Русскому языку присущ максимальный набор коммуникативных сфер и максимальный уровень функциональной нагрузки во всех сферах общения.

В большинстве сфер общения в ЧР чувашский и русский языки находятся в отношениях функциональной дополнителности.

Владение языками в ЧР. По данным переписи населения 2010 г., в Чувашии владеют (без разделения на национальности) русским языком 1191790 чел. (98,5% указавших владение языками), чувашским – 683508 чел. (54,6%), татарским – 33948 чел. (2,7%), эрзя-мордовским – 9614 чел. (0,8%).

Владеющие другими языками составляют десятые и сотые доли процента от всего населения региона.

Таким образом, на территории Чувашии наиболее распространенными языками являются оба государственных языка республики.

Уровень владения русским языком у населения ЧР очень высок – 95,2%. При этом чрезвычайно высокий уровень владения русским характеризует практически все национальные группы (табл. 4).

Чувашским языком владеет более половины населения региона.

Таблица 4

Владение государственными русским и чувашским языками, распределение по национальностям, 2010

Народы	Владеющие русским языком		Владеющие чувашским языком	
	Численность владеющих (чел.)	Доля владеющих (%)*	Численность владеющих (чел.)	Доля владеющих (%)*
Чуваши	797791	98,1	656872	80,8
Русские	323057	100,0	12741	3,9
Татары	31600	92,5	8 21	24,4
Мордва	12975	99,8	649	5,0

* Доля от числа указавших владение языком.

Численность населения, владеющего другими языками, невелика.

Особый интерес вызывает распределение по возрасту чувашей, владеющих чувашским языком (табл. 5). Изучение данного показателя позволяет спрогнозировать витальность языка в будущем.

Таблица 5

Распределение по возрасту чувашей, владеющих чувашским языком, в процентах, 2010

Возрастные категории	Всего	Город	Село
Все чуваше	81	62	96
3–19 лет	69	41	93
20–39 лет	77	59	97
40–59 лет	88	77	99
60 лет и больше	94	85	99

Чувашский язык сохраняется в старших поколениях. Значительный спад наблюдается в возрастной категории от трех до 19 лет, где сохранность языка в условиях города составляет лишь 41 процент. В сельских населенных пунктах в молодежной среде начинается процесс языкового сдвига.

В пределах каждой из групп, владеющих тем или иным языком, можно выделить подгруппы: а) говорящие соответствующей национальности, владеющие данным языком (т. е. своим этническим языком); б) другие – говорящие других национальностей, владеющие данным языком.

Для двух государственных языков (чувашского и русского), а также для татарского эти данные выглядят следующим образом:

Доли владеющих русским языком составляют: а) русские – 100%, б) другие – 98,0%.

Доли, владеющих чувашским языком составляют: а) чуваше – 80,8%, б) другие – 6,8% (в том числе русские – 3,9%, татары – 24,4%, мордва – 5%).

Доли владеющих татарским языком составляют: а) татары – 86,0%, б) другие – 0,4% (в том числе русские – 0,2%, чуваше – 0,5%, мордва – 0,5%).

Государственным чувашским языком владеет значительная часть населения, при этом среди них не-чувашей 6,8%. Доли владеющих другими языками составляют десятые и сотые процента от населения региона.

Двуязычие в ЧР. Билингвизм в ЧР – широко распространенное явление. В ЧР выделены следующие виды билингвизма: а) двуязычие, в которых в качестве компонентов используются государственные языки республики (чувашский и русский); б) двуязычие, компонентами которого являются другие языки, не обладающие официальным статусом в регионе.

1. Чувашско-русское (титulyно-русское) двуязычие, оба компонента которого имеют статус государственных языков, представляет собой наиболее массовый вид билингвизма, поскольку чуваше являются самой многочисленной этнической группой, использующей русский в качестве второго языка: доля таких билингвов составляет более 97,9 процентов всех чувашей, или 67,7 процентов всего населения республики.

2. Русско-чувашское двуязычие (русско-титulyное). Доля русских, владеющих чувашским, составляет всего 3,9% (12 741 чел.) от числа всех русских, населяющих республику. Этот показатель нельзя назвать высоким, однако он выше, чем в других нац. регионах РФ.

3. Национально-русское двуязычие (первым компонентом которого является один из негосударственных языков ЧР) касается прежде всего татарского и эрзя-мордовского населения, доля которых приближается к 4%, причем среди тех из них, кто сохранил язык своего этноса в качестве родного, абсолютное большинство владеет русским языком. Наименьший показатель владения русским языком показывают татары – 92,4%.

4. Русско-национальное двуязычие (второй компонент – один из негосударственных языков) выражено показателем, равным 8,7%. Чаще всего в качестве второго компонента выступают такие иностранные языки, как английский, немецкий и французский.

5. Национально-чувашское двуязычие (национально-титulyное) имеет распространение, выраженное долей в 2,4%, и в основном складывается из владеющих чувашским языком татар, мордвы и марийцев.

6. Чувашско-национальное двуязычие (титulyно-национальное) выражено показателем в 5,3%. Вторым компонентом данного вида билингвизма, кроме традиционных иностранных, является татарский язык.

7. Национально-национальное двуязычие (двуязычие, оба компонента которого – языки, не обладающих статусом государственных) не имеет сколько-нибудь заметного распространения, поскольку основным средством межнационального общения национальных меньшинств ЧР выступает русский язык.

Таким образом, к массовому типу двуязычия относятся чувашско-русское (титulyно-русское) и в меньшей степени – русско-национальное двуязычие.

Нередко в условиях города наблюдается более интенсивное использование русского языка билингвом. При этом русский язык занимает место функционально первого языка, и родной язык, используемый лишь в неофициальной коммуникации, становится функционально вторым языком.

Особенности двуязычия в городе и селе. Специфика билингвизма в городских условиях обусловлена особенностями функционирования различных форм существования русского и чувашского языков, уровнем образования билингвов и особенностями их контактирования. Вследствие того, что городская среда преимущественно русскоязычная, наблюдается активное функционирование чувашско-русского двуязычия. В свою очередь русско-чувашский билингвизм сведен к минимуму. Русский и чувашский языки с разной степенью интенсивности используются в письменной и устной форме, в официальных и неофициальных ситуациях общения, максимально используются литературные варианты языков: горожане в целом характеризуются более высоким уровнем образования и лучше владеют литературным языком, нежели жители сельской местности. Этому способствует не только наличие учебных учреждений, предоставляющих качественное образование, но и культурная среда, в которой происходит официальное и неофициальное языковое общение, в т. ч. и профессиональное. Просторечные или диалектные элементы в русской речи встречаются реже, и при языковом контактировании оказывают меньшее воздействие на речь билингвов.

Специфика билингвизма в условиях села во многом определяется исторически сложившимися особенностями расселения чувашей и русских. С одной стороны, более однородный национальный состав (чувашский) сельских населенных пунктов, ограничивает потребность в постоянном контактировании и суживает области применения двуязычия. При этом русско-чувашское двуязычие в чувашезычных районах распространено в большей степени, нежели в городской среде или районах с преобладанием русского населения.

В сельской местности качество русской речи билингвов ниже – сильнее проявляется интерференция, обусловленная системой родного языка. Родной язык билингвов также характеризуется диалектными признаками.

Во многом под влиянием чувашского языка в республике сложился чебоксарский региолект русского языка, характеризующийся некоторыми интонационными, лексическими и морфологическими особенностями [Фомин 2013; Ерина 2014].

Социально значимые виды двуязычия. В ЧР наиболее социально значимым является национально-русское двуязычие.

Использование государственных языков в сфере образования. Структура сферы образования ЧР включает в себя дошкольные учебные заведения; общеобразовательные школы, гимназии, лицеи; профессиональные училища, техникумы, колледжи; высшие учебные заведения; учреждения послевузовского образования. В данной сфере степень использования русского языка характеризуется как высокая, уровень функционирования чувашского языка ниже.

Дошкольные образовательные учреждения ЧР представлены 433 государственными муниципальными учреждениями. Согласно статистике Министерства образования и молодежной политики ЧР, в 2013–2014 учебном году воспитательно-образовательная работа осуществлялась на чувашском языке в 133 учреждениях дошкольного образования, в 289 – на русском, в четырех – на татарском, в трех – на чувашском и татарском, в двух – на чувашском и русском языках. Чувашский язык изучается во всех русскоязычных дошкольных учреждениях [О состоянии 2014, с. 81]. Изучение родных языков (чувашского, татарского, мордовского) регламентируется Законом РФ «Об образовании», Законом РФ «О языках народов РФ», Законом ЧР «О языках в Чувашской Республике», федеральными государственными образовательными стандартами. Как отмечается в отчете Министерства образования ЧР за 2013–2014 учебный год, «изучение родного языка осуществляется (в 4–9 классах) за счет часов регионального (национально-регионального) компонента, предусмотренного базисным учебным планом общеобразовательных учреждений Российской Федерации (не менее 10 процентов, отводимого на освоение основных образовательных программ <...>. В 1–3 классах, обучающихся по новым федеральным государственным образовательным стандартам, изучение родного языка осуществляется в рамках инвариативной части учебного плана в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения» [О состоянии 2014, с. 81].

На начало 2014–2015 уч. года в республике насчитывалось 476 общеобразовательных организаций. Все учебные заведения республики относятся к государственным. Большую часть школ (ок. 70%) в республике составляют сельские школы, многие из которых малокомплектные.

По данным на начало 2013–2014 уч. года по языку обучения школы дифференцируются следующим образом: 306 школ причисляются к чувашским (62,5%)¹, 168 – к русским (34,2%), 16 – к татарским (3,2%, 938 обучающихся), в четырех школах ведется преподавание мордовского языка (0,8%, 189 обучающихся). Во всех нечувашских школах учащиеся первых-девярых классов изучают чувашский язык как государственный, учащиеся 10–11 классов – чувашскую литературу на русском языке. Преподаванием родных (нерусских) языков заняты 846 учителей, 99% из которых имеют высшее образование (для ср.: по остальным предметам в среднем – 93,8%) [О состоянии 2014: 82].

Чувашский язык в сфере образования используется с 1870 г. – после того, как установилась новочувашская письменность, предложенная И.Я. Яковлевым. Использование чувашского языка как средства образования прекратилось в 1960 г.: «В 1960 г. Чувашский обком КПСС и Совет Министров Чувашской АССР, учитывая пожелания и просьбы трудящихся, приняли постановление о переходе к преподаванию в 5–10-х классах чувашских школ на русском языке. С этого момента во всех чувашских школах начиная с 5-го класса преподавание общеобразовательных дисциплин, кроме чувашского языка и литературы, ведется на русском языке. Учащиеся 5–10-х классов чувашских школ все общеобразовательные дисциплины, кроме родного языка и литературы, изучают по русским учебникам, издаваемым в Москве» [Петров 1980: 46]. Тогда же начался переход общеобразовательных учреждений в чувашских районных центрах на программы русской школы, исключавшей преподавание чувашского языка даже в качестве предмета.

С середины 1980 г. чувашский язык начал вводиться в русские школы г. Чебоксары как предмет. В перестроечное время (в конце 1980 – начале 1990 г.) отмечался рост престижа чувашского языка. Он в обязательном порядке вводился как предмет обучения во все учебные заведения республики за исключением Алатырского и Поречского районов, населенных русскими и эрзя-мордвой. С 2008–2009 уч. года чувашский язык стал обязательным для изучения во всех школах республики, включая названные выше районы.

В целом чувашский язык как родной изучает менее половины чувашских детей, большинство – в качестве государственного.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство детей, изучающих чувашский язык как государственный, в условиях, когда дома не говорят на языке, не могут говорить на нем даже после девяти лет обучения. Интервью с учителями подтверждают результаты анкетирования [Alòs i Font 2014].

¹ Под чувашскими школами, видимо, следует понимать общеобразовательные учреждения с чувашеговорящими учащимися и чувашским языком обучения в начальной школе.

Таблица 6

Чувашский язык в начальной и средней школе

Учебные годы	Село				Город	
	Язык – средство обучения				Язык – предмет	
	1–4 классы		5–9 классы		1–9 классы	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
2008–2009	14187	70,1	578	2,0	56031	96,5
2009–2010	13197	68,5	643	2,2	60287	97,3
2010–2011	12455	67,0	714	2,7	61010	97,9
2011–2012	11991	66,2	281	1,1	62282	98,5
2012–2013	10962	62,1	503	2,0	64011	99,0
2013–2014	10662	61,5	460	2,0	66189	99,5
2014–2015	10532	59,6	1 019	4,7	69058	99,9

В последнее время наметилась явная тенденция сокращения часов, отведенных на изучение чувашского языка: в условиях города – с трех часов до двух, в сельских школах также наблюдается спад в средних классах. Сокращение часов участниками образовательного процесса объясняется необходимостью подготовки учащихся к сдаче ЕГЭ по русскому языку.

Русский язык в системе образования на территории Чувашии используется с конца XVII в¹. В настоящее время русский является средством обучения – за исключением начальных школ с чувашским языком обучения – и изучается как предмет на всех ступенях общеобразовательной школы.

Т. о., в начальной школе распределение функций между чувашским и русским языками зависит от типа школ, в которых языком обучения является либо чувашский, либо русский, а чувашский изучается как предмет.

В средней школе язык обучения – русский, чувашский язык преподается как предмет.

Среднее специальное образование в ЧР представлено 35 учебными заведениями. Язык обучения – русский. В рамках национально-регионального компонента чуваш-

¹ «1552 г. русские войска разгромили Казанское ханство, и Среднее Поволжье вошло в состав России (Русского государства. – Э. Ф.). Началась колонизация края. В городах и крупных сельских населенных пунктах стали строить монастыри, церкви, а при них – школы для распространения христианской грамоты. Это вытекало из решений Стоглавого Собора (1551 г.).

В казанских и свияжских монастырях открывались школы для инородцев. В 1556 г. в Чебоксарах был основан Троицкий монастырь. Так начался новый период просвещения, школьного образования чувашей. В 1789 г. в Чебоксарах открыли первое светское учебное заведение – городское училище. В 1807 г. в с. Буртасы появилось первое сельское училище Министерства народного просвещения для чувашей. Возникли церковноприходские, удельные, земские, братские школы. Следует отметить, что школы братства святителя Гурия отличались от всех других тем, что обучение в них осуществлялось на родном языке учащихся. Во всех остальных школах до 1870 г. учебно-воспитательный процесс осуществлялся на русском языке» [Краснов 1998: 63].

ский язык как предмет изучается в части республиканских училищ и колледжей. Сохраняется тенденция к откату от преподавания языка.

Высшее образование. Система высшего образования в ЧР представлена Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова, Чувашским государственным педагогическим университетом им. И.Я. Яковлева, Чувашской государственной сельскохозяйственной академией, Чувашским государственным институтом культуры и искусств. Кроме того, имеется 18 филиалов высших учебных заведений как самой ЧР, так и других регионов РФ [Образование].

В сфере высшего образования интенсивно функционирует русский язык, который является средством образования во всех высших учебных учреждениях для всех направлений подготовки и специальностей.

Чувашский язык начал использоваться в сфере высшего образования с 1920 гг. в связи с созданием на базе Симбирской чувашской школы Чувашского института народного образования² [Краснов 1998: 147; 2001: 373]. В настоящее время чувашский язык является средством преподавания дисциплин национальной филологии на чувашеведческих направлениях подготовки высших учебных заведений республики, а также предметом изу-

² «По положению от 5 декабря 1922 г., утвержденному Главным управлением профессионального образования Наркомпроса РСФСР, в Чу[вашском] пр[актическом] и[нституте] н[ародного] о[бразования] (новое название института. – Э. Ф.) открыли дошкольное, школьное и чувашское отделения. Последнее называлось чувашеведческим. На этом отделении изучали чувашский язык, чувашскую народную словесность, этнографию, историю, географию, экономику чувашей, чувашское искусство в связи с общей историей искусств, народное образование чувашей, методику преподавания чувашского языка, источники чувашеведения, арабский, татарский, марийский языки, а также один из древних и новых языков, общее языкознание, историю тюрков, обзор тюркских наречий, обзор литературы народов урало-алтайских и мадьярских семей, общую этнографию, антропологию, музееведение, историю Поволжья, чувашскую музыку» [Краснов 1998: 147].

чения на других факультетах государственных вузов. Вступительные экзамены (не ЕГЭ) по различным предметам при поступлении в вуз могут сдаваться как на русском, так и на чувашском языках. Однако правом сдачи экзамена на чувашском языке практически никто не пользуется.

Среди обязательных вступительных испытаний в вуз – экзамен по русскому языку. В конце 1990 – начале 2000 гг. в Чувашском государственном университете практиковался письменный экзамен по русскому или чувашскому языку на выбор, и, пользуясь этим правом, значительное число абитуриентов сдавали экзамен по чувашскому языку. При поступлении на отделения чувашской филологии и журналистики ЧГУ и ЧГПУ сдаются экзамены по чувашскому языку и литературе; выпускники филологических направлений подготовки имеют право преподавать чувашский язык.

Преподавание в вузах республики ведется на русском языке. Чувашский язык изучается как предмет при обучении филологов-преподавателей родного языка и литературы на чувашских отделениях филологических факультетов ЧГУ и ЧГПУ. Базами для научно-исследовательской практики студентов являются кафедры названных факультетов. На многих факультетах государственных вузов чувашский язык изучается как предмет.

В структуру послевузовского образования в Чувашии входит аспирантура при ЧГУ по 36 профилям 16 направлений и докторантура по 16 специальностям. При ЧГПУ имеется аспирантура, охватывающая 27 профилей по 12 направлениям, и докторантура по трем специальностям. Обучение проводится на русском языке. В регионе работает Чувашский республиканский институт образования, в его структуре имеются кафедры чувашского языка и литературы, русского языка и литературы.

Т. о., в сфере образования русский язык в ЧР используется всеми учащимися; он функционирует на всех уровнях образовательной системы; является средством образования, изучается как предмет. Уровень функциональной нагрузки чувашского языка ниже: как средство образования он используется учащимися в начальной школе, изучается как предмет в начальной и средней школе, используется в среднем профессиональном и высшем образовании в области национальной филологии.

Уровень образования в последние годы в Чувашии значительно повысился, и в 2010 г. лица с высшим образованием составили 19,7% от числа всего взрослого населения региона, в то время как в 2002 г. их было 13,1%, таким образом, общий прирост составил 6,6%, причем для разных национальностей уровень образования повысился неодинаково, например, русских с высшим образованием стало больше на 8,1%, чувашей – на 6,3%, татар – на 5,7%, мордвы – на 5,5% [Основные 2012: 18–30]. Лица, имеющие высшее образование, принадлежат к социальному слою, который характеризуется качественным использованием русского литературного языка.

Сфера массовой информации.

Газеты. По данным Книжной палаты ЧР, на 15 июня 2015 г. в регионе издается 151 газета, из них на чувашском языке 31 название, на татарском два.

Основным учреждением, осуществляющим производство чувашской периодики республиканского уровня, является Издательский дом «Хыпар» (Весть), выпускающий семь газет и три журнала на чувашском языке.

Старейшее издание республики – газета «Хыпар», учрежденная в 1906 г. в просвещенческих целях [Леонтьев 2006, с. 21].

Наиболее востребованная республиканская газета – «Советская Чувашия» (издается с 1917 г. на русском языке).

Во всех районах республики издаются районные газеты. Большинство на чувашском языке. В районах со смешанным населением создана система дублирования с чувашского на татарский (в Батыревском районе), с русского на чувашский (Козловском, Мариинско-Посадском, Цивильском и некот. др. районах). Тенденция последнего времени, наблюдаемая на страницах чувашских районных газет, – допущение значительных вкраплений на русском языке. С середины 1990 гг. наблюдалась аналогичная тенденция в сторону введения в русские газеты материалов на чувашском языке («Ульяновец», «Республика»).

Во всех районах республики выходят районные газеты:

на чувашском языке «Авангард» (Батыревский р-н), «Елчĕк ен» (Яльчикский р-н), «Еҫ ялав» (Ядринский р-н), «Канаш», «Канаш ен» (Канашский р-н), «Каҫал ен» (Комсомольский р-н), «Малалла» (Шумерлинский р-н), «Пирĕн пурнăç» (Красночетайский р-н), «Пирĕн сĕмах» (Мариинско-Посадский р-н), «Порецкие вести» (Порецкий р-н), «Пурнăç сүлĕпе» (Аликовский р-н), «Сĕнтерű сүлĕ» (Вурнарский р-н), «Сĕнтерű ялав» (Моргаушский р-н), «Сĕнтерűшĕн» (Ибресинский р-н), «Сĕрпű хыпарҫи» (Цивильский р-н), «Тăван ен» (Чебоксарский р-н), «Хĕрлĕ ялав» (Урмарский р-н), «Шăмăршă хыпарĕ» (Шемуршинский р-н), «Ял ёҫченĕ» (Янтиковский р-н), «Ял пурнăҫĕ» (Красноармейский р-н), «Ялав» (Козловский р-н);

на русском языке «Алатырские вести» (Алатырский р-н), «Вперед» (Шумерлинский р-н), «Грани» (г. Новочебоксарск), «За победу» (Ибресинский р-н), «Знамя» (Козловский р-н), «Знамя труда» (Ядринский р-н), «Наше слово» (Мариинско-Посадский р-н), «Цивильский вестник» (Цивильский р-н);

на татарском языке «Авангард» (Батыревский р-н), «Вақыт» (Комсомольский р-н).

В системе средств массовой информации ЧР представлены также негосударственные печатные издания, в том числе на чувашском языке – молодежная газета «Салам» (Привет) индивидуального предпринимателя В.Д. Николаева, православная газета «Тивлет» (Благодарь), учредителем которого является некоммерческое партнерство «Светоч».

Журналы. В настоящее время в Чувашии (в г. Чебоксары и Новочебоксарск) выпускается 72 журнала, девять из которых на чувашском языке.

Основной литературный журнал на чувашском языке – «Тăван Атăл» (Родная Волга). Также выпускаются малотиражные литературные журналы на русском языке «КИЛ» и «ЛИК».

Другие чувашские издания: молодежный журнал «Самант» (Миг), детский журнал «Тетте – Игрушка», сатирический журнал «Капкӑн» (Капкан), педагогический журнал «Халӑх шкулӑ – Народная школа». Частные проекты на чувашском языке: «Асамат & Шевле» (Радуга & Лучик), «Пан улми» (Яблочко) (ИП В.Д. Николаев).

Велика доля специальных журналов научных учреждений и высших учебных заведений («Вестник психиатрии и психологии Чувашии», «Вестник Чувашского университета», «Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов», «Чувашский гуманитарный вестник» и др.), выходящих на русском языке.

Большинство русской журнальной периодики представляют коммерческие проекты («АВТОрынок Чувашии», «AutoGuide», «Выбирай соблазны большого города», «Каталог «Всё для дома. Чувашия»» и др.).

Разброс тиражей – от 100 (научные издания) до 17 325 («Теленеделя Чебоксары»).

Электронные СМИ. В данной сфере используются чувашский и русский языки. Основные теле- и радиокomпании (холдинги со множеством отдельных каналов): ГТРК «Чувашия», являющаяся филиалом Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании; «Национальная телерадиокомпания Чувашии»). Компании охватывают вещанием всю республику и приграничные территории, а также ведут онлайн вещание в Интернете.

Первые радиопередачи на чувашском языке с 1926 г. [Радиовещание 2014: 361], регулярное вещание с 1932 г. Объем радиовещания ГТРК «Чувашия» – 3 ч. 20 мин. в сутки, 60% вещания на чувашском языке. В основном новостные, музыкальные и художественные передачи.

Телевещание в республике начато в 1961 г. В настоящее время суточный объем вещания составляет 2 ч. 30 мин. в сутки. Главным образом практикуются информационные передачи. 50% вещания на чувашском языке.

Собственная республиканская телерадиокомпания Чувашии появилась в 2011 г. Всеми ее каналами – Национальным радио, «Тӑван радио» (Родное радио) и Национальным телевидением – практикуется круглосуточное вещание. На радио используется исключительно собственный контент. 65 процентов вещания осуществляется на чувашском языке. На телевидении собственных передач пять часов в сутки, примерно половина из них на чувашском языке.

В сфере науки функционируют русский язык – во всех областях знания; чувашский язык – в науках филологического направления. Чувашский язык является предметом исследования: существует обширная литература по различным разделам чувашского языкознания (фонетике, лексикологии и фразеологии, морфологии, синтаксису, ономастике и др.). Количество научных публикаций на чувашском языке ограничено. Выпущено немало лингвистических словарей – терминологических, синонимов, антонимов, орфографических, двуязычных, фразеологических, обратных, толковых и др. В 1990 г. в диссертационном совете по специальности 10.02.06 – Тюркские языки при ЧГУ были защищены несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук на чувашском языке.

Сфера театрального искусства.

В ЧР работает шесть профессиональных театров: Чувашский государственный академический драматический театр им. К.В. Иванова (с 1918 г.), Республиканский русский драматический театр (с 1922 г.), Чувашский государственный театр юного зрителя им. М. Сеспеля (с 1932 г.), Чувашский государственный театр кукол (с 1945 г.), Чувашский государственный театр оперы и балета (с 1959 г.). Соотношение спектаклей на чувашском и русском языках в театрах значительно различается. Чувашский драматический театр имеет полностью чувашский репертуар, сопровождающийся синхронным переводом на русский язык (в последнее время также ставятся спектакли на русском языке для детей). Чувашские постановки присутствуют в репертуаре театра юного зрителя (при этом еще недавно театр ставил только чувашские спектакли). Доля постановок на чувашском языке в остальных театрах незначительна.

Театральное искусство на чувашском языке сыграло важную роль в развитии его литературной разновидности. Им обусловлено возникновение новых сфер функционирования языка – формирование драматических жанров и театральной публицистики.

Сфера книгоиздания. Книгоиздание в Чувашии берет начало со времени провозглашения чувашской автономии. Основные издательства: Чувашское книжное издательство (с 1920 г.), издательско-полиграфический комплекс «Чувашия» (с 1941 г.), издательство Чувашского государственного университета (с 1967 г.), издательско-полиграфическая компания «Новое время» (с 2006 г.), Центр современной полиграфии «Типография Брындиных» (с 1993 г.).

В данной сфере софункционируют чувашский и русский языки. При этом доминирующим языком является русский. На чувашском языке издаются художественная, литургическая, справочная и краеведческая литература, учебники, пособия, методические труды по филологическим дисциплинам. В 2014 г. в ЧР из 827 наименований книжной продукции общим тиражом в 596 тыс. экз., 94 наименования было выпущено на чувашском языке, при этом общий тираж составил 190,3 тыс. экз. [Статистический].

В сфере религии в ЧР используется русский и чувашский языки. Основная масса населения номинально православные, представлен ислам главным образом среди татар. В южных районах республики имеются незначительные последователи язычества. В ЧР имеется 309 религиозных организаций, из них 230 православных (РПЦ) и 53 исламских [Национально-культурная].

В православных храмах службы ведутся на церковно-славянском (чаще) и чувашском языках. В случае ведения службы на церковно-славянском языке практикуется обязательное чтение молитвы «Отче наш» на чувашском языке.

Чувашским книжным издательством выпускается большой объем православной литературы на чувашском языке. Полный перевод библии на чувашский язык существует с 2009 г.

В сфере государственного управления, как правило, используется русский язык, использование чувашского

языка ограничено. При этом тексты законодательных актов, части документов (указов, наградной документации ЧР) дублируются на чувашский язык.

В сфере административного управления предпринимались попытки ввести делопроизводство не только на русском, но и на чувашском языке. Трудности, связанные с этим, обусловлены слабой развитостью официально-делового стиля чувашского языка и ограниченной распространенностью русско-чувашского двуязычия.

В сферах промышленности, транспорта, торговли в официальных ситуациях общения функционирует русский язык. В неофициальных ситуациях используются русский и чувашский языки.

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, используются чувашский и русский языки, причем не только их литературные разновидности, но и ненормированные (с диалектными и просторечными элементами) варианты указанных языков, а в устном общении – также татарский, эрзя-мордовский и другие языки.

Нерегламентируемые (аморфные) сферы общения. Внутрисемейное, дружеское и др. виды нерегулируемого общения в устной форме в неофициальных коммуникативных ситуациях происходит практически на всех языках, представленных в ЧР различными по численности национальными группами; уровень использования таких языков в аморфных сферах напрямую зависит от числа носителей данного языка, их компактного проживания. Интенсивно в неофициальных сферах общения используются чувашский, русский, татарский и эрзя-мордовский языки, а также многие языки более малочисленных этнических групп.

К характерным признакам неофициального общения относится использование не только кодифицированного варианта языка (разговорного стиля литературного языка), но и региональных разновидностей. Преобладание нелитературных разновидностей языка наблюдается в чувашских анклавах вне метрополии, когда этнический язык используется исключительно в неофициальном общении, однако поскольку различие между литературным языком и диалектами незначительна, региональные отличия следует признать несущественными. В русской речи чувашей с высшим образованием значительна доля макаризмов русского происхождения. Среди носителей русского языка элементы ненормированной речи чаще наблюдаются у сельского населения.

Заключение. Языковая ситуация в Чувашии характеризуется в качестве двухкомпонентной (компонентами являются два государственных языка республики), гетерогенной (компоненты языковой ситуации представлены неродственными языками: русским, являющимся индоевропейским языком, славянская группа, восточнославянская подгруппа, и чувашским, принадлежащий к алтайским языкам, тюркский язык, болгарская группа) и неравновесной (демографическая мощьность и функциональная нагрузка в официальных сферах общения языков неодинакова: русский язык используется в большем количестве коммуникативных сфер с большей интенсивностью). При этом чувашский язык, софункцио-

нирующий с русским в социально-коммуникативной системе ЧР, в целом характеризуется высоким уровнем функционального развития, имеет достаточную демографическую базу, ему оказывается законодательная и иная поддержка; язык с большей или меньшей интенсивностью функционирует в официальных сферах общения, интенсивно используется в неофициальном общении.

• Ерина, Т. Н. Изучение чебоксарского региолекта русского языка: презентация проекта / Т. Н. Ерина, Э. В. Фомин // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2014. № 9. С. 12–14

Иванов, В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения / В. П. Иванов ; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. 383 с.

Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. 353 с.

Краснов, Н. Г. Симбирская чувашская школа / Н. Г. Краснов // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 372–373.

Леонтьев, А. П. Чăвашсен пĕремĕш хаçачĕ «Хыпар». 1906–2006 : аса илĕсем, документсем / А. П. Леонтьев. Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2006. 365 с.

Матвеев, Г. Б. Русские / Г. Б. Матвеев // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 355.

Мызников, С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл / С. А. Мызников ; Ин-т лингвист. исслед. РАН. СПб. : Наука, 2005. 634 с.

Национально-культурная автономия татар г. Чебоксары [Электрон. ресурс]. Режим доступа : <http://tatcheb.ru/novosti-24-marta-sostoyalos-sovmestnoe-rasshirennoe-zasedanie-soveta-po-delam-natsionalnostej-chuvashskoj-respubliki-i-soveta-povzaimodejstviyu-s-religioznymi-ob-edineniyami-v-chuvashskoj-respublike.html>. Загл. с экрана. (Дата обращения : 21.08.2015).

О состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики: 2013–2014 учебный год : публич. докл. / М-во образования и молодеж. политики Чуваш. Респ. Чебоксары, 2014. 181 с.

Образование в Чебоксарах [Электрон. ресурс]. Режим доступа : <http://www.xn----7kcbibioebdbvtda5ei6ho3eo0a0d9f.xn--p1ai/uhza/vuz>. Загл. с экрана. (Дата обращения : 22.08.2015).

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Чувашской Республике : доклад II / Территориальный орган Федер. службы гос. стат. по Чуваш. Респ. Чебоксары, 2012. 37 с.

Петров, Н. П. Чувашский язык в советскую эпоху. Развитие социальных функций и литературных норм / Н. П. Петров. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. 207 с.

Радиовещание // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014. С. 361–362.

Статистический учет печатной продукции России [Электрон. ресурс]. Режим доступа : <http://bookchamber.ru/statistics.html>. Загл. с экрана. (Дата обращения : 21.08.2015).

Фомин, Э. В. Ортологический аспект изучения чебоксарского региолекта русского языка / Э. В. Фомин // Культура и искусство: традиции и современность. Чебоксары, 2013. С. 154–157.

Alòs i Font N. Chuvash Language in Chuvashia's Instruction System: An Example of Educational Language Policies in Post-Soviet Russia // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2014. Т. 13. № 4. С. 52–84.

Summary by language size [Электрон. ресурс]. Режим доступа : <http://www.ethnologue.com/17/statistics/size/>. Загл. с экрана. (Дата обращения : 24.08.2015).

Э.В.Фомин

ЯЗЫКОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Овладение языком, как коммуникативным средством, обуславливающим социальное взаимодействие в обществе. Выражается в усвоении не только элементов и структуры языка, но и речевых норм данной социальной среды, стереотипов речевого поведения. Таким образом, Я.с. подразумевает приобретение как языковой, так и коммуникативной компетенции. Я.с. является одновременно составной частью и орудием социализации личности: психическое развитие человека, усвоение норм поведения, процесс познания и социальная деятельность не возможны без языка; одновременно усвоение языка, овладение его, нормами определяется социальной средой. Процесс Я.с. продолжается на протяжении всей жизни человека, однако наиболее интенсивно он проходит в детском возрасте, причем в это время он обладает рядом ярко выраженных особенностей.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА

Вид общности людей, в пределах которой реализуется общение.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ТЕРПИМОСТЬ (ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ)

Уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-л. территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на той же территории (как правило, малочисленных или некоренных), соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности пользоваться родными языками в некоторых коммуникативных сферах, количество и состав которых зависит от демографической мощности этих групп, функциональной развитости их языков, исторических традиций бытования этих языков на данной территории.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПАНСИЯ

Стремление распространить язык доминирующего в демографическом, а чаще социальном отношении этноса на чужую языковую общность обычно путем объявления его государственным.

функциональная Я.э. – стремление заставить представителей нетитульной нации использовать государственный язык в сферах традиционного употребления родного языка (напр., принятый недавно в Латвии закон об образовании требует введения в русских школах преподавания почти всех предметов на латышском языке).

структурная Я.э. – требования распространить некоторые нормы правописания и произношения собственных имен в государственном языке на другие языки. В большинстве случаев это приводит к нарушению норм правописания и произношения этих языков (требование Эстонии писать по-русски Таллин с двумя н; требование

Киргизстана писать по-русски Кыргызстан; Белоруссии – Беларусь).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Регулирование различных аспектов функционирования языка (языков) в официальных сферах общения. Реализуется в отдельных статьях Основного закона (Конституции), в принятии специальных законов о языке(ах), указах, государственных программах. Является средством сознательного воздействия общества на язык. Нормативные акты могут относиться к какому-л. отдельному уровню функционирования языка, напр., регулируют использование графики, орфографии, в том числе правила написания отдельных слов: напр., петровские реформы были связаны с изменением стиля начертания букв (гражданский шрифт заменил славянскую вязь), исключением из графической системы некоторых букв (Жж «юс большой», «юс малый» и йотированные юсы) и др.; орфографическая реформа 1917–1918 гг. отменила использование некоторых греческих букв: і («и десятиричное»), Ъъ «ять», а в области орфографии, в частности, написание «ъ» после твердых согласных в конце слова; постановление 1944 г. отменяло обязательное употребление буквы ё. Кроме того, Я.з. может носить более общий характер и регулировать применение языка(ов) в обществе, основываясь на реальных общественных потребностях и традициях и/или согласуясь с задачами национально-языковой политики. Так, Я.з. устанавливает правила софункционирования языков в многонациональном и многоязычном обществе, регламентирует, в частности, использование языка(ов) в сфере начального, среднего, высшего образования, судопроизводства, административной деятельности, транспорта и др. Я.з. может ограничивать использование какого-л. языка(ов) в некоторых официальных сферах общения, напр., запретить его применение в сфере образования, в сфере административной деятельности и т. п. Одним из способов языкового регулирования является придание языкам правового статуса государственного, официального, поощряемого. В России в соответствии с законодательно приданным им правовым статусом языки распределяются по следующим рубрикам: государственные, официальные языки, языки коренных малочисленных народов РФ, языки с неопределенным статусом. Реализация законов о языках должна сопровождаться созданием кадровой и материальной базы.

Регулируя сферы применения и функциональную нагрузку языков-компонентов соответствующей социально-коммуникативной системы в различных сферах общения, Я.з. создает условия для языковой интеграции общества, защищает языковые права личности, способствует устранению базы для возникновения языковых конфликтов или, напротив, непродуманное Я.з. способствует социальной напряженности, ведет к языковой и социальной дезинтеграции общества, к языковым конфликтам.

Действие Я.з. распространяется только на официальные регулируемые коммуникативные сферы: в его задачи не входит регламентирование неофициального меж-

личностного общения. Я.з. действует только на территории данного государственного образования (ср. решение Украины ввести в русском языке употребление предложной конструкции в Украине вм. русск. на Украине).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российское языковое законодательство гарантирует заботу государства о всемерном развитии русского языка и всех других языков России, обеспечивает их социальную, экономическую и юридическую защиту, а также предусматривает обязательное изучение русского языка как государственного всем населением Российской Федерации.

Рассмотрим кратко основные тенденции государственной языковой политики в современной России, являющейся государством – участником СНГ, на территории которой, включающей 85 равноправных субъектов Российской Федерации (22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа) [Конституция РФ, ст. 65], проживает 160 народов и функционирует более 150 языков (в том числе приблизительно 80 литературных [см.: Народы России 1994: 36]).

В России русский язык был объявлен государственным языком впервые в результате принятия Закона РСФСР от 25 октября 1991 года «О языках народов РСФСР», дальнейшего закрепления этого статуса в Конституции Российской Федерации 1993 года (статья 68) и в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» 2005 года.

В Законе РСФСР «О языках народов РСФСР», в статье 3, определяющей правовое положение языков, в части 2 сказано: «Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР» [Государственные и титульные языки 2002: 453]. Там же, в статье 10, посвященной изучению и преподаванию языков народов РСФСР, в части 2 узаконено изучение русского языка как государственного языка РСФСР во всех средних, средних специальных и высших учебных заведениях. Принятый позже, в 1992 году, Закон РФ «Об образовании» (ст. 6, п. 5), а затем Федеральный закон «Об образовании» (с изменениями и дополнениями) 1996 года это положение конкретизирует, указывая, что изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации ведется во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, кроме дошкольных. Изучение русского языка регламентируется государственными образовательными стандартами.

Делая экскурс в историю развития российского языкового законодательства, можно вспомнить, что у истоков современного российского языкового законодательства стояла палата Верховного Совета РСФСР – Совет Наци-

ональностей, которая в сложнейших условиях 90-х годов сумела подготовить к принятию первый в РСФСР и новаторский для того времени закон о языках – Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 г.

Затем эстафету принял Комитет по делам национальностей Государственной Думы, который подготовил к принятию три действующих важнейших закона о языках: Федеральный закон 1998 года «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О языках народов РСФСР»»; Федеральный закон 2002 года «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»»; и наконец, Федеральный закон 2005 года, подготовленный совместно с Комитетом по культуре и другими комитетами Госдумы, – «О государственном языке Российской Федерации».

Приведем интересные исторические факты. Известно, что в Российской империи не было специального закона о русском языке или закона об употреблении местных языков и наречий. Однако в 1906 г. Свод законов Российской империи зафиксировал правовой статус русского языка как общегосударственного языка. В Своде законов Российской империи в разделе «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. русский язык стал определяться как язык общегосударственный и обязательный в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. «Вопрос же о необходимости государственного русского языка в период между двумя русскими революциями (1905 г. и 1917 г.) носил характер острой политической дискуссии» [Фадеев 2004: 10]. Накануне Первой мировой войны в России активно обсуждался вопрос, должен ли русский язык иметь статус государственного языка. Итоги этой дискуссии нашли отражение в работе В.И. Ленина «Нужен ли обязательный государственный язык?», где автор показал подходы к этой проблеме различных политических партий. Так называемые «либералы» и «реакционеры» объединились в этом вопросе и считали, что обязательный государственный язык должен быть. «Марксисты» же полагали, что, так как «... обязательный государственный язык сопряжен с принуждением, вкочлачиванием...» [Ленин, т. 24 1973: 295], русский язык не должен объявляться государственным, да он в этом и не нуждался. Таким образом, до 90-х годов XX столетия русский язык юридического статуса не имел.

В конце прошлого века русский язык впервые получил юридический статус в советском законодательстве, в принятом в 1990 году Законе СССР «О языках народов СССР», согласно которому русский язык в тех исторических условиях наделялся статусом не государственного, а официального языка: «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения» (статья 4, абзац 2) [Закон СССР 1990: 327]. К сожалению, Закон о языках народов СССР действовал недолго, чуть более одного года, до осени 1991 г., и не смог раскрыть своих возможностей.

Воспользуемся следующими определениями терминов государственный язык и официальный язык, разработанными экспертами ЮНЕСКО, которые в 1953 г. предложили разграничить понятия «государственный язык» и «официальный язык»: «Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» [Государственные и титульные языки 2002: 12–13].

Из определений видно, что понятия «государственный язык» и «официальный язык» имеют разные объемы, там же подчеркивается существенное различие этих понятий: государственный язык, в отличие от официально, является символом данного государства.

Табл. 1 дает перечень законодательных событий, касающихся русского языка и других языков народов Российской Федерации, в их временной последовательности, который наглядно показывает движение и формирование российского языкового законодательства в период с 1990-х гг. до настоящего времени.

Таблица 1

**Языковое законодательство, связанное с русским языком,
от советского периода до современной России (90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.)**

№ п/п	Наименование законодательного акта	Год принятия	Статус русского языка	Выдержки из законодательных актов
1	Закон СССР «О языках народов СССР» от 24 апреля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 19	1990	официальный язык СССР, средство межнационального общения	Статья 4. Определение правового статуса языков Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков. С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения.
2	Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 г. № 1807-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740	1991	государственный язык РСФСР, средство межнационального общения	Статья 3. Правовое положение языков 2. Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР.
3	Конституция Российской Федерации // Российская газета, 25 декабря 1993 г.	1993	государственный язык Российской Федерации	Статья 68. 1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. 2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. 3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.
4	Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР О языках народов РСФСР» от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3804	1998	государственный язык Российской Федерации	Статья 3. Правовое положение языков 1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. (п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ) 2. Республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки. (п. 2 в ред. Федерального закона от 24.07.98 N 126-ФЗ) 3. Субъекты Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. (п. 3 введен Федеральным законом от 24.07.98 N 126-ФЗ)

5	Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации О языках народов Российской Федерации» от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 50. – Ст. 4926	2002	государственный язык Российской Федерации	Статья 1. Дополнить статью 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, N 50, ст. 1740; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3804) пунктом 6 следующего содержания: «6. В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами».
6	Модельный закон «О языках» Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 4 декабря 2004 г. № 24-6 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2004. - № 35, часть 1	2004	официальный язык СНГ, средство межнационального общения	Статья 2. Принципы и нормы законодательства государства-участника СНГ в области сохранения, развития и использования языков. 3. Русский язык, традиционно являющийся средством межнационального общения, имеет статус официального языка Содружества Независимых Государств (далее – официальный язык СНГ) в соответствии с законодательством государства-участника СНГ. Государство-участник СНГ руководствуется принципами и нормами национального законодательства и нормами международного права, направленными на сохранение, развитие и использование языков.
7	Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Российская газета, 7 июня 2005 г.	2005	государственный язык Российской Федерации	Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации 1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.
8	Указ Президента Российской Федерации «О проведении Года русского языка» от 29 декабря 2006 г. № 1488	2006		Учитывая важную роль русского языка в укреплении российской государственности, дружбы и сотрудничества между народами, в развитии отечественной культуры, науки и образования, постановляю: 1. Принять предложение Министерства иностранных дел Российской Федерации о проведении в 2007 году Года русского языка.
9	Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» от 23 ноября 2006 г. № 714 // Российская газета, 29 ноября 2006 г.	2006	государственный язык Российской Федерации	В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет: Установить, что Министерство образования и науки Российской Федерации: утверждает на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (по результатам экспертизы), а также правила русской орфографии и пунктуации; определяет порядок проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. При этом под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

10	Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» от 15 июля 2008 г. № 1098 // Сайт: http://www.kremlin.ru/	2008	русский язык как иностранный язык	<p>1. Внести в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4571; 2004, № 1, ст. 16; 2006, № 45, ст. 4670; 2007, № 31, ст. 4020), изменение, изложив абзац десятый пункта 10 в следующей редакции:</p> <p>«сертификатом о прохождении государственного тестирования по русскому языку (в объеме не ниже базового уровня общего владения русским языком), выданным образовательным учреждением (организацией) на территории Российской Федерации или за рубежом, которому (которой) Министерством образования и науки Российской Федерации разрешено проведение государственного тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному языку. Форма сертификата и порядок его выдачи утверждаются Министерством образования и науки Российской Федерации».</p>
11	Приказ Минобрнауки России «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» от 8 июня 2009 г. № 195 // Российская газета, 21 августа 2009 г.	2009	государственный язык Российской Федерации	<p>В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. N 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 48, ст. 5042) и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку (по результатам экспертизы) (протокол от 29 апреля 2009 г. N 10) приказываю:</p> <p>1. Утвердить прилагаемый список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.</p> <p>2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра Калину И.И.</p> <p>Приложение</p> <p>Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации</p> <p>1. Орфографический словарь русского языка. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. – 1288 с.</p> <p>2. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Зализняк А.А. – М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. – 794 с.</p> <p>3. Словарь ударений русского языка. Резниченко И.Л.- М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. – 943 с.</p> <p>4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Телия В.Н. – М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. – 782 с.</p>
12	Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по русскому языку» от 9 июня 2014 г. № 409	2014	государственный язык Российской Федерации	<p>В целях обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также повышения эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации в этой области п о с т а н о в л я ю:</p> <p>1. Образовать Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку.</p>
13	Распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении Концепции Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 гг. от 20 декабря 2014 г. № 2647-р	2014	государственный язык Российской Федерации	<p>1. Утвердить прилагаемую Концепцию Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы.</p>

«Таким образом, правовой статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации можно охарактеризовать как совокупность правовых положений, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в которых определяются порядок и сферы использования русского языка в официальных сферах, механизмы защиты прав граждан при его использовании, меры по обеспечению государственной защиты русского языка», – заключает Н.В. Ляшенко, автор монографии «Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты)» [Ляшенко 2005: 103].

Российское государство для поддержания и развития русского языка постоянно предпринимает определенные шаги. В 1995 -1997 гг. работал Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации – консультативный орган при Президенте Российской Федерации, осуществлявший рассмотрение вопросов и подготовку предложений, касающихся поддержки и развития русского языка. С 2000 по 2004 гг. при Правительстве РФ работал Совет по русскому языку во главе с заместителем Председателя Правительства РФ, реорганизованный в 2004 г. в Межведомственную комиссию по русскому языку, которую возглавил министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко. 9 июня 2014 года указом Президента Российской Федерации № 409 был образован Совет при Президенте по русскому языку. Председателем Совета назначен советник Президента Российской Федерации Толстой Владимир Ильич.

В 1996 г. Правительством РФ была утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык», которая имеет широкомасштабный пролонгированный характер (в последней редакции 2016 – 2020 гг.), она выполняется на протяжении многих лет различными научно-исследовательскими, научно-образовательными, культурно-просветительскими и другими учреждениями, мероприятия Программы проводятся как в нашей стране, так и за рубежом.

Поддержку русскому языку во всех его функциональных ролях оказывают созданные Правительством Российской Федерации общественно-государственный фонд «Центр русского языка» в 2000 году «в целях консолидации усилий российских и зарубежных общественных и государственных организаций, видных деятелей науки, культуры и образования по поддержанию и распространению русского языка» и фонд «Русский мир» в 2007 году «в целях популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, а также для поддержки программ изучения русского языка за рубежом».

Рассмотрим несколько подробнее последний принятый закон о русском языке. В 2005 г. в российском языковом законодательстве произошло важное событие: вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Необходимость создания специального закона о государственном языке Российской Федерации вызвана тем, что в действующем российском законодательстве о языках недостаточно полно были раскрыты функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, не в полной мере разработан механизм правового регулирования использования государственного языка Российской Федерации в разных сферах общественной жизни, не содержалось правовых норм сохранения чистоты русского языка и культуры русской речи, а также не в полной мере отражено значение русского языка в межнациональном общении народов России, его роль как одного из мировых языков.

В преамбуле к закону говорится: «Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры» [Федеральный закон 2005].

Закон регулирует общественные отношения, связанные с использованием государственного языка РФ в официальных сферах жизни (ст. 3, п. 1), устанавливает порядок применения государственного языка РФ (ст. 3, пп. 2,3), закрепляет гарантии прав граждан на пользование государственным языком РФ (ст. 5).

Закон уделяет большое внимание использованию и изучению русского языка как государственного языка РФ в системе образования. Это имеет особое значение в связи с тем, что состояние преподавания русского языка в средней школе не может считаться удовлетворительным. Необоснованно сокращаются школьные и вузовские программы изучения русского языка и русской литературы. Школы России, особенно это касается национальных школ, требуют лучшего обеспечения учебниками и учебными пособиями по русскому языку, нормативными словарями. В результате этого и ряда других факторов наблюдается тенденция снижения уровня грамотности, общей и речевой культуры учащихся, молодежи.

Данный закон закрепляет позиции русского языка в системе образования; согласно ему обеспечивается право граждан Российской Федерации на «получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 5, п. 1), а также федеральные органы государственной власти в целях защиты и поддержки государственного языка РФ «принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка» (ст. 4). Ценным также является направленность закона на сохранение единого общезобразовательного пространства в Российской Федерации.

Целый ряд положений закона (ст. 1, 3, 4) направлен на защиту русского языка в разных сферах использования государственного языка РФ, в частности в средствах массовой информации, средствах коммуникации, в рекламе, оформлении вывесок, документов, – на защиту от той разрушительной стихии, которая проявляется в неоправданном использовании иноязычных слов, терминов

и выражений, засоряющих русскую речь, в употреблении вульгарных, бранных слов и выражений, унижающих человеческое достоинство, и в других отрицательных фактах.

Ведется работа над подзаконными актами и другими нормативными документами, обеспечивающими функционирование настоящего закона в российском обществе, вырабатываются предложения по реализации данного закона. В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих как общественного обсуждения, так и обсуждения в среде специалистов.

Прежде всего трудности возникают в реализации пункта 3 и 6 статьи 1 данного федерального закона, где говорится о «нормах современного русского литературного языка», о «правилах русской орфографии и пунктуации» и сказано, что порядок их утверждения определяется Правительством Российской Федерации.

В российском обществе сейчас обострились проблемы, связанные с языковой нормой, обязательностью ее применения, значимостью в жизни современного социума. Споры и дискуссии вызывает языковая норма не только как чисто лингвистическое явление (стандартный язык, нормы на разных уровнях языка, варианты нормы и соответствующие правила употребления языка), но и как историко-культурное, философское явление.

Традиционно отслеживание норм русского языка, анализ вариантов нормы, их отбор и фиксация в словарях, справочниках и грамматиках осуществляется лингвистическими институтами Российской академии наук, прежде всего Институтом русского языка им. В.В. Виноградова, Институтом языкознания и Институтом лингвистических исследований в Санкт-Петербурге. Таким образом, кодификация нормы в ее понимании как упорядочение нормы и фиксация уже сложившихся в языке явлений, закрепление их в виде правил и предписаний в различных словарях, справочниках и грамматиках тоже лежит на академических институтах, на научных центрах и кафедрах ведущих университетов страны.

Однако в нынешнюю эпоху демократизации, свободного использования языка на телеэкране, на газетной полосе нормализаторская деятельность научных учреждений, усилия, предпринимаемые ими, оказались явно недостаточными для внедрения строго научных норм в языковое сознание говорящих и пишущих. Общество почувствовало необходимость в более определенных и более жестких мерах упорядочения норм и правил русского языка. Да и само понимание кодификации стало заметно меняться. Существующие два понятия кодификации как юридического и как лингвистического явления стали смыкаться. Возникает понимание кодификации как узаконивание норм русского языка, их юридического закрепления для обязательного использования в официальных сферах общения, в официальных сферах употребления русского языка.

В целях реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» 2005 года, тех его положений, которые направлены на защиту чистоты русского языка, на повышение культуры русской речи, Правительство РФ в 2006 году приняло Постановление «О порядке утверждения норм современного русского

литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» (см.: Таблица 1, п. 9). Это постановление имеет чрезвычайно важное значение для сферы культуры и образования и является новым значительным этапом в развитии российского языкового законодательства.

При подготовке закона «О государственном языке Российской Федерации» его разработчиками учитывались все российские и зарубежные законы, имеющие отношение к русскому языку, также все законодательные акты, связанные с языком и языковой политикой, которые действовали и действуют в российском законодательстве. Это законы о выборах, о референдуме, о национально-культурной автономии, об основах правового статуса коренных малочисленных народов России, об образовании, о культуре, о средствах массовой информации, о рекламе, о товарных знаках, о наименованиях географических объектов, о судебной системе, о нотариате, о связи, о внутренних войсках, уголовный, гражданский кодексы и другие законодательные акты, в которых имеются положения, касающиеся использования русского языка на территории Российской Федерации. Приведем пример из «Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», где в статье 57 говорится: «Работа в Совете Федерации ведется на русском языке. Член Совета Федерации, желающий выступить на ином языке народов Российской Федерации, не менее чем за сутки уведомляет об этом председательствующего. Такое выступление обеспечивается переводом на русский язык» [Регламент СФ 1996: 36]. А вот как в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» сказано о соотношении русского языка как государственного языка Российской Федерации и других государственных языков: «Делопроизводство в органах записи актов гражданского состояния ведется на государственном языке Российской Федерации – русском языке. В случае установления субъектом Российской Федерации (республикой) своего государственного языка делопроизводство ведется на русском языке и государственном языке субъекта Российской Федерации (республики)» (ст. 6, п. 5) [Федеральный закон 1997: 6].

Важной частью разветвленного российского языкового законодательства являются законы о языках, принятые в республиках и других субъектах Российской Федерации.

В действующей Конституции Российской Федерации (1993 г.), в отличие от ранее принятых конституций, появилась новая норма, которая запрещает наряду с пропагандой социального, расового, национального, религиозного превосходства также пропаганду языкового превосходства (ст. 29).

Конституция РФ, руководствуясь принципами равноправия и самоопределения народов, лежащими в основе федеративного устройства Российской Федерации, закрепила за республиками право устанавливать свои государственные языки [Конституция РФ, ст. 68, п.2] (см.: Таблица 1, п. 3).

Еще в составе СССР Чувашия, объявившая себя союзной республикой, приняла в октябре 1990 г. Закон «О

языках в Чувашской ССР». В том же 1990 году Тувинская АССР приняла Закон Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР», статья 1 которого гласила: «Государственным языком Тувинской АССР является тувинский язык». Статья 2 называет русский язык языком межнационального общения, который функционирует на территории Тувинской АССР как официальный язык СССР наравне с государственным тувинским языком во всех сферах жизни. Далее в статье 2 подчеркивается, что «знание русского языка представителями наций и народностей, проживающих в республике, отвечает их коренным интересам» [Государственные и титульные языки 2002: 587]. Эти первые законы о языках, принятые в республиках в составе Российской Федерации, давно утратили силу: их место заняли новые современные законодательные акты. Но они возвестили о начале нового этапа в языковом строительстве России, названного «парадом законов», – строительстве, которое, бурно развиваясь все последующие годы вплоть до настоящего времени, дало впечатляющие законотворческие результаты.

К настоящему времени (от 1992 г. до 2016 г.) законы о языках были приняты в 19 (из 22) республиках: в Республике Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» (1992 г.), в Республике Коми «О государственных языках Республики Коми» (1992 г.), в Республике Саха (Якутия) – «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992 г.), «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2004 г.), в Республике Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (1992 г., в ред. от 2004 г., 2008 г.), в Республике Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» (1992 г.), в Республике Алтай «О языках» (1993 г.), в Республике Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» (1994 г.), в Кабардино-Балкарской Республике «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г.), в Республике Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» (1995 г.), в Республике Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» (1996 г.), в Карачаево-Черкесской Республике «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996 г.), в Республике Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» (1998 г.), в Республике Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (1999 г.), в Республике Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» (1999 г.), в Удмуртской Республике «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (2001 г.), в Республике Тыва «О языках в Республике Тыва» (2003 г.), в Чувашской Республике «О языках в Чувашской Республике» (2003 г.), в Республике Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» (2004 г.), в Чеченской Республике «О языках в Чеченской Республике» (2007 г.). Не приняты законы о языках в трех республиках – Дагестане, Северной Осетии – Алании и Республике Крым.

Практически все республики, кроме одной – Республики Карелия, объявили своим государственным языком язык (или языки) своей титульной нации и русский

язык, что нашло отражение в перечисленных законах о языках, а также в большинстве случаев и в конституциях республик, в двух случаях только в конституциях республик: это Республика Дагестан и Республика Северная Осетия – Алания.

В Конституции Республики Северная Осетия – Алания, принятой в 1994 г., сказано: «Государственными языками Республики Северная Осетия – Алания являются осетинский и русский» (ст. 15, п. 1).

В Конституции Республики Дагестан (1994 г.) государственными языками республики признаны русский язык и языки народов Дагестана (ст. 11). «Как и все республики, избрав путь признания титульных языков государственными, Конституция Республики Дагестан исходит из полиэтничного состава населения и признает все языки народов Дагестана государственными, но без их поименного указания. В проекте же закона «О языках народов Дагестана» (1993 г.) говорится, что государственными языками на территории Республики Дагестан являются литературные письменные языки Дагестана: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский и русский языки» [Ромашкин 1999: 29 – 38].

В Республике Алтай русский язык был признан не только государственным языком Республики Алтай, но и языком межнационального общения. В статье 4 Закона Республики Алтай «О языках» читаем: «Государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский язык. Русский язык также используется как основное средство межнационального общения». В Законе Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» также двумя государственными языками Республики Коми признаются коми и русский языки (ст. 1), а в статье 2 сказано об их функционировании: «Государственные коми и русский языки функционируют на территории Республики Коми на равных условиях».

В новом субъекте Российской Федерации Республике Крым в соответствии с Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ст. 2, п. 4) государственными языками Республики Крым объявлены три языка – русский, украинский и крымско-татарский языки [Российская газета, 24 марта 2014 г., федеральный выпуск № 6338].

Общее число государственных языков в субъектах Российской Федерации – 28: абазинский, адыгейский, алтайский, балкарский, башкирский, бурятский, ингушский, кабардинский, калмыцкий, карачаевский, коми, крымско-татарский, марийский горный, марийский луговой, мордовский мокшанский, мордовский эрзянский, ногайский, осетинский, русский, саха, татарский, тувинский, удмуртский, украинский, хакасский, черкесский, чеченский, чувашский; местных официальных языков [в Республике Саха (Якутия)] – 5: долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский (см.: Таблица 2, пп. 1-21).

В современной языковой ситуации, существующей в России, в процессе работы над законами о языках народов Российской Федерации, о русском языке как государственном языке РФ или другими актами в области языкового законодательства возникают разного рода трудности, порожденные как самой языковой ситуацией, так и неразработанностью теоретических вопросов законотворчества, при этом выявляются наиболее слабые или уязвимые места и в самом законодательстве.

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства Российской Федерации, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в конституционном закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки [Конституция РФ, ст. 68, п.2].

Однако, в отличие от четкого разграничения полномочий между государственным языком Российской Федерации и государственными языками республик, сформулированного в законах о языках, в реальной действительности республик и в Российской Федерации не всегда удается создать необходимый баланс между функциями «общегосударственного» языка и государственных языков республик, входящих в состав Российской Федерации. Так, в некоторых республиках РФ еще не преодолены тенденции к языковой самоизоляции, недооценке значения и роли русского языка как государственного языка Российской Федерации, неоправданному сужению социальных функций русского языка в пользу государственных титульных языков [Нерознак, Орешкина, Сабаткоев 2002].

В российском законодательстве пока не удается преодолеть затруднения терминологического характера, связанные с тем, что русский язык и другие национальные языки республик Российской Федерации, которым по Конституции РФ предоставлено «право устанавливать свои государственные языки» (ст. 68), получают одинаковый статус «государственного языка». В России в настоящее время насчитывается 28 языков, обладающих статусом государственных, включая русский язык, и список этот расширяется. Поэтому понятие русского языка как государственного языка Российской Федера-

ции становится не совсем определенным, неоднозначным. Как для языка юриспруденции, так и для понятийного аппарата социолингвистики является нежелательным обозначение одинаковым термином в принципе разных понятий.

В научной литературе и в прессе встречаются различные предложения для обозначения разного статуса языков в государстве: например, для русского языка как государственного языка Российской Федерации – «общегосударственный язык», «общефедеральный язык», просто «федеральный», «общероссийский», «официальный государственный язык» и др.

«Государственная целостность, единство системы государственной власти предполагает использование и единого средства официального общения на уровне федерации», т.е. единого общегосударственного языка [Фадеев 2004: 11].

Акад. Е.П. Чельшев в своих работах, посвященных русскому языку, также неоднократно предлагал терминологически разделить два разных понятия государственного языка: «В дальнейшем, на наш взгляд, можно было бы подумать о возможности внесения поправки в статью 68 Конституции Российской Федерации о русском языке как государственном языке Российской Федерации, предусмотрев придание ему официального статуса общегосударственного языка Российской Федерации. Это создаст условия для более четкого и организованного проведения языковой политики в Российской Федерации, поможет избежать различного рода недоразумений и конфликтов на языковой и национальной почве» [Чельшев 2003: 425]. Однако в настоящее время эти предложения можно вносить лишь в порядке обсуждения. Изменение же статуса государственного языка в законодательных актах возможно только путем внесения изменения в конституцию страны.

Таблица 2 в обобщенной форме представляет языковое законодательство республик Российской Федерации от 90-х гг. XX в. до 10-х гг. XXI в. и указывает правовой статус языков в республиках Российской Федерации (республики перечислены в алфавитном порядке – от Адыгеи до Чувашии).

Таблица 2

**Языковое законодательство республик Российской Федерации
(90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.)**

№ п/п	Республика в составе Российской Федерации	Год принятия законодательного акта	Наименование законодательного акта	Правовой статус языка в республике РФ
1	Республика Адыгея	1994	Закон Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» от 31.03.1994 № 74-1	государственные языки Республики Адыгея – русский и адыгейский
2	Республика Алтай	1993	Закон Республики Алтай «О языках» от 03.03.1993 № 9-6 (в ред. от 30.12.2008)	государственные языки Республики Алтай – алтайский и русский; средство межнационального общения – русский

3	Республика Башкортостан	1999	Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 15.02.1999 № 216-з (в ред. от 03.11.2006)	государственные языки Республики Башкортостан – башкирский и русский
4	Республика Бурятия	1992	Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» от 10.06.1992 № 221-ХП (в ред. от 03.07.2006)	государственные языки Республики Бурятия – бурятский и русский
5	Республика Дагестан	1994	Конституция Республики Дагестан от 26.07.1994 (с изменениями от 12.10.2005, 04.04.2006) [статья 11]	государственные языки Республики Дагестан – русский и языки народов Дагестана
6	Республика Ингушетия	1996	Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» от 16.08.1996 № 12-РЗ (в ред. от 18.05.2006)	государственные языки Республики Ингушетия – ингушский и русский
7	Кабардино-Балкарская Республика	1995	Закон Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» от 16.01.1995 № 1-РЗ (в ред. от 14.01.2006)	государственные языки Кабардино-Балкарской Республики – кабардинский, балкарский и русский
8	Республика Калмыкия	1999	Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» от 27.10.1999 № 30-П-З (в ред. от 26.12.2006)	государственные языки Республики Калмыкия – калмыцкий и русский
9	Карачаево-Черкесская Республика	1996	Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» от 14.06.1996 № 104-ХХП (в ред. от 28.12.2001)	государственные языки Карачаево-Черкесской Республики – абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский; язык межнационального общения – русский
10	Республика Карелия	2004	Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» от 19.03.2004 № 759-ЗРК	правовой статус языков в Республике Карелия не установлен
11	Республика Коми	1992	Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» от 28.05.1992 (в ред. от 16.07.2002)	государственные языки Республики Коми – коми и русский
12	Республика Крым	2014	Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ст. 2, п. 4) // Российская газета, 24 марта 2014 г., федеральный выпуск № 6338	государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки
13	Республика Марий Эл	1995	Закон Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» от 26.10.1995 № 290-III (в ред. от 02.12.2008)	государственные языки Республики Марий Эл – марийский (горный и луговой) и русский; средство межнационального общения – русский

14	Р е с п у б л и к а Мордовия	1998	Закон Республики Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» от 06.05.1998 № 19-З	государственные языки Республики Мордовия – русский и мордовский (мокшанский и эрзянский)
15	Р е с п у б л и к а Саха (Якутия)	1992 2004	Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16.10.1992 № 1170-ХП (в ред. от 04.10.2002) Закон Республики Саха (Якутия) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 20.02.2004 111-З № 243-III	государственные языки Республики Саха (Якутия) – саха и русский; местные официальные языки – долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский; средство межнационального общения – русский
16	Республика Северная Осетия – Алания	1994	Конституция Республики Северная Осетия – Алания от 12.11.1994 (в ред. от 22.12.2006) [статья 15, п. 1, 2]	государственные языки Республики Северная Осетия – Алания – осетинский (иронский и дигорский диалекты) и русский
17	Республика Татарстан	1992	Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» от 08.07.1992 № 1560-ХП (в ред. от 28.07.2004, 28.03.1996, с изменениями от 06.08.2008)	государственные языки Республики Татарстан – татарский и русский
18	Р е с п у б л и к а Тыва	2003 2003	Конституция Республики Тыва от 21.10.2003 (в ред. 2005 г.) [статья 5] Закон Республики Тыва «О языках в Республике Тыва» от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 (в ред. от 03.11.2006)	государственные языки Республики Тыва – тувинский и русский
19	Удмуртская Республика	2001	Закон Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» от 06.12.2001 № 60-РЗ	государственные языки Удмуртской Республики – русский и удмуртский; средство межнационального общения – русский
20	Республика Хакасия	1992	Закон Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» от 20.10.1992 № 11 (в ред. от 05.05.2008)	государственные языки Республики Хакасия – хакасский и русский
21	Чеченская Республика	2007	Закон Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике» от 25.04.2007 № 16-РЗ	государственные языки Чеченской Республики – русский и чеченский; язык межнационального общения – русский
22	Чувашская Республика	2003	Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» от 25.11.2003 № 36 (в ред. от 27.06.2008)	государственные языки Чувашской Республики – чувашский и русский

Примечательным является тот факт, что не только в республиках, но и в других субъектах Российской Федерации принимались или разрабатывались законы о языках. В частности, в декабре 1995 г. Калининградская областная Дума приняла закон Калининградской области «О защите русского языка на территории Калининградской области». В этом законе «под защитой русского

языка понимается обеспечение его распространения, использования, сохранения и развития...» (ст. 4). Закон о русском языке, принятый одним из субъектов Российской Федерации – Калининградской областью, но не республикой, что само по себе явилось прецедентом в юридической практике, в то время собственно и инициировал подготовку новой редакции Закона «О языках

народов РФ», в результате чего был разработан Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР», принятый позже в 1998 г. В Московской области также был разработан законопроект Московской области «О государственной поддержке языковой культуры в Московской области», одобренный решением Московской областной Думы от 7 июля 1999 года № 31/63, в котором многие статьи посвящены функционированию, развитию и поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Таким образом, начиная с основного закона страны – Конституции Российской Федерации 1993 года, содержащей статью 68 о языках Российской Федерации, учитывая все вышеназванные законы, в соответствии с которыми русский язык был объявлен государственным языком Российской Федерации на всей ее территории, и еще более 80 законодательных актов, касающихся русского языка как государственного языка России, а также принимая во внимание Модельный закон государств-участников СНГ «О языках» 2004 года, по которому русский язык получил статус официального языка Содружества Независимых Государств, следует признать, что российское языковое законодательство в настоящее время вслед за старейшим в мире французским языковым законодательством стало одним из самых разработанных, значительных и масштабных в мировой юридической практике. Языковое законодательство Российской Федерации оценивается российскими и иностранными специалистами как в целом соответствующее международным стандартам [Пучкова 2004: 119; Галдия, Видра 2004: 334].

Вопрос о русском языке как государственном языке Российской Федерации – один из ключевых в языковой политике современной России. Об этом говорит и тот факт, что все мероприятия, включенные в Федеральную целевую программу «Русский язык», мероприятия Года русского языка в России проводились и проводятся на высоком государственном уровне, а также активно проводятся и поддерживаются зарубежные мероприятия, посвященные русскому языку и русской культуре. Все это красноречиво свидетельствует о том, что государственная поддержка русского языка есть часть борьбы за государственную безопасность и отвечает стратегическим интересам России.

Однако юридическое закрепление за русским языком статуса государственного языка Российской Федерации, равно как и закрепление за титульными языкам республик РФ статуса государственных языков республик не решило многих проблем, имеющих в настоящее время у русского языка, у других языков народов России и не обеспечило им полной защиты от отрицательных воздействий.

Этому много причин, в том числе и еще не достигшее совершенства само российское законодательство о языках, его некая декларативность, выхолощенность, излишняя стандартность, обобщенность, в отдельных случаях несоответствие реалиям и запросам, расплывчатость и нечеткость формулировок, которые сложно толковать и тем более применять, неясность терминологии,

а главное, отсутствие в законодательных актах разработанного механизма реализации многих положений закона.

И тем не менее при всех недостатках законов о языках является большой победой принятие законодателями такого количества гуманитарных законов и в конечном итоге создание фундаментальной законодательной базы российского законодательства в области языков. Принятые же и действующие законы в дальнейшем можно и нужно совершенствовать.

«Одним из неурегулированных вопросов в языковом законодательстве Российской Федерации до последнего времени оставался вопрос о графике государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик» [Ляшенко 2005: 112]. В связи с этим Государственной Думой в 2002 г. был принят Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации О языках народов Российской Федерации». Поводом для разработки данного закона явилось принятие в Республике Татарстан в 1999 г. Закона Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». Существуют серьезные аргументы как за перевод алфавита татарского языка на латинскую графику, так и против отказа от кириллической графики. К последним доводам относится вполне объективное опасение изоляции Татарстана, в случае перехода татарского языка на латинскую основу на территории республики, от многонационального тюркоязычного населения, в том числе и татарского, проживающего в различных субъектах России и использующего кириллическую графику. Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации О языках народов Российской Федерации» закрепляет за алфавитами государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик кириллицу. «Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [Федеральный закон 2002] (см.: Таблица 1, п. 5).

Помимо общей задачи совершенствования российского законодательства о языках, назрела необходимость обобщить накопленные знания и изложить принципы языковой политики в новом законе. В целом «современная языковая ситуация в России требует разработки комплексного Федерального закона Об основах государственной языковой политики, в котором следует предусмотреть правовые нормы по устранению существующих противоречий в функционировании и использовании государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик, официальных и других языков России» [Ляшенко 2004: 34]. Необходимо прислушаться к мнению политолога В.В. Фадеева о том, «что сегодня отсутствует четко разработанный и апробированный механизм реализации государственной языковой политики Российской Федерации внутри страны и за рубежом. <...> В Российской Федерации до настоящего времени нет единой, централизованной государственной политики сохранения и развития русского языка в условиях глобализирующегося мира, нарастаю-

щей открытости границ, а также подверженности новым угрозам функционированию русского языка в условиях мирового информационного пространства, с одной стороны; а с другой – неуклонного роста этноязыкового сознания, ущемляющего права русскоязычного населения на постсоветском пространстве» [Фадеев 2004: 3].

Органам российской государственной власти необходимо постоянно заниматься совершенствованием языкового законодательства. Для успешной реализации целей и задач государственной языковой политики Российской Федерации, укрепления русского языка как основного компонента социально-коммуникативной системы Российской Федерации, а также статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, сохранения и развития всех языков народов России можно предложить следующие мероприятия:

1) разработать федеральный закон об основах государственной языковой политики Российской Федерации;

2) образовать Департамент по русскому языку как государственному языку Российской Федерации в структуре Правительства Российской Федерации (учитывая опыт многих зарубежных государств, имеющих подобные департаменты);

3) распространить практику создания Советов по русскому языку в субъектах и регионах Российской Федерации;

4) проводить работу по совершенствованию действующего российского языкового законодательства: а) подготовить закон о внесении дополнений и изменений (условия для этого созрели) в действующий Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и соответствующие поправки в Конституцию Российской Федерации; б) подготовить закон о внесении дополнений и изменений в действующий Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации»;

5) рекомендовать обратить внимание на выполнение мероприятий Федеральной целевой программы «Русский язык» (2016–2020 гг.) в полном объеме; просить об увеличении финансирования этой программы;

6) рекомендовать разработать и принять подобные региональные программы (во многих субъектах такие программы уже есть), направленные на защиту, поддержку, улучшение функционирования и развитие русского языка, других языков на территориях регионов;

7) в системе образования в центре и на местах принять соответствующие меры по реализации Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» от 23 ноября 2006 г. (см.: Таблица 1, п. 9);

8) способствовать пропаганде русского языка в мире, повышению его роли в международных организациях, связанных с вопросами культуры, образования, национальной политики.

В целом же существующее российское законодательство, включающее в себя большое количество федеральных и региональных законодательных актов (конституций, законов о языках, специальных программ и т.п.), направлено на сохранение и развитие всех языков наро-

дов Российской Федерации, укрепление позиций русского языка в России, странах СНГ, в мире и призвано сыграть положительную роль в консолидации многонационального и многоязычного Российского государства.

● Галдия М., Видра Д. Правовые аспекты межэтнических отношений в Российской Федерации // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. – М., 2004.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 2002.

Закон СССР «О языках народов СССР» от 24 апреля 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 19.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета, № 7, 21 января 2009 г.

Караулов Ю. Н., Нерознак В. П., Орешкина М. В. Русский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 2002. – С. 276 – 342.

Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. – Изд. 5. – М.: Изд-во политической литературы, 1964–1975. – Т. 24. – М., 1973.

Ляшенко Н.В. Великий и могучий русский язык // Жизнь национальностей. 2004, № 2.

Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты). – М.: Гранита, 2005.

Модельный закон «О языках» от 4 декабря 2004 года № 24-6, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ на двадцать четвертом пленарном заседании // Информационный бюллетень № 35 (часть 1) МПА СНГ. – СПб., 2004. – 326 с.

Народы России: Энциклопедия. – М., 1994.

Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабатков Р.Б. Русский язык в языковой политике Российской Федерации // Государственный язык Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения. Аналитический вестник Государственной Думы. Вып. 11. – М., 2002.

Пучкова М. В. Соответствие конституции и текущего законодательства РФ международным обязательствам РФ в области защиты национальных меньшинств // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М., 2004.

Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 1996 г. № 124-СФ.

Ромашкин В.В. Языковая реформа в Российской Федерации // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. – Горно-Алтайск, 1999.

Русский язык и стратегические интересы России // Мир русского слова. – 2001. – № 1. – С. 24–27; см. также в: Справочно-информационный портал «Грамота. Ру», 2007. Интернет-сайт: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_205

Словарь социолингвистических терминов / Под ред. В.Ю. Михальченко. – М., 2006.

Фадеев В.В. Политико-правовые основы функционирования русского языка на постсоветском пространстве. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004.

Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета, 7 июня 2005 г.

Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации О языках народов Российской Федерации» // Сборник зако-

подательства Российской Федерации. – М., 2002. – № 50. – Ст. 4926.

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ.

Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // Российская газета, 24 марта 2014 г., федеральный выпуск № 6338

Чельшев Е.П. Русский язык как государственный язык Российской Федерации // Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. – М.; СПб: Златоуст, 2003.

М.В. Орешкина

ЯЗЫКОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ)

Совокупность языковых средств, необходимых для адекватного функционирования языка в определенной сфере социального общения. Напр., наличие специальных терминологических систем и развитого научного стиля (лексические и фразеологические единицы, синтаксические конструкции) обеспечивает использование языка в сферах образования, науки (в письменной и устной форме).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ОБОСОБЛЕНИЕ

Процесс расхождения диалектов, причиной которого обычно бывает прекращение (временное или постоянное) общения между их носителями; при длительном раздельном проживании носителей диалектов, а результатом – образование самостоятельных языков. Именно так образовались генетически родственные языковые группы и семьи. Напр., восточнославянские языки – русский, украинский и белорусский – начали формироваться после XIV в. на базе соответствующих диалектов в результате Я.о.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Один из видов человеческой деятельности, направленной на решение языковых проблем. Целью языкового планирования может быть как изменение функционального соотношения языков или подсистем языка в обществе, так и решение вопроса о правильности – кодификации тех или иных языковых реалий. Планирование включает следующие этапы: 1) сбор материала в широких масштабах; 2) рассмотрение альтернативных планов действия; 3) принятие решений; 4) осуществление решений различными методами.

В начале 80-х гг. XX в. в Канаде обострился кризис между англоязычным и франкоязычным населением страны. Это побудило власти проводить активную языковую политику, направленную на поддержку французского языка и культуры в первую очередь во франкоязычном штате Квебек (Quebec). После проведения широкомасштабных исследований демографии франкоязычного населения, функционирования французского

языка в сфере образования, в других социально значимых областях, был сделан вывод о стремительном сужении сфер использования второго языка Канады и сокращении численности франкоязычного населения страны. На основе полученных данных правительством Квебека были приняты меры по приоритетному использованию французского языка в образовании, в экономике и производстве, в области управления и законодательства, в средствах массовой информации и в различного рода печатных изданиях. Как показали исследования канадских социолингвистов, увеличение доли французского языка в сфере производства привело к определенному повышению производительности труда.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Исследование конкретных перспектив развития как отдельного языка, его внутренней структуры, так и языковой ситуации в той или иной социальной общности. Выделяются пять областей социолингвистического прогнозирования языкового развития: 1) развитие языков в мире; 2) судьба отдельных языков; 3) развитие общественных функций языков; 4) структурное развитие языков; 5) развитие и взаимодействие языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО (КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЭТНО-ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО)

1. Социальная одноязычная, двуязычная или многоязычная группа, связь между членами которой основывается на частоте и насыщенности социального взаимодействия (термин Дж. Гамперца). То же, что и социальная группа.

2. Совокупность языковых кодов, используемых в административных и национальных образованиях. То же, что языковая ситуация.

3. Географическое пространство распространения того или иного языка или формы его существования – языковой ареал.

В русскоязычной научной литературе термин, как правило, используется во втором значении.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ СООБЩЕСТВО

Совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности. Границы распространения языков очень часто не совпадают с политическими границами: в современной Африке, на одном и том же языке могут говорить жители разных государств (напр., суахили, распространенный в Танзании, Кении, Уганде, частично в Заире и Мозамбике), а внутри одного государства сосуществуют несколько языков (в Нигерии, напр., более 200 языков). Поэтому при определении

данного понятия важно сочетание лингвистических и социальных признаков, характеризующих функционирование языков в определенной социальной среде. В качестве Я.с. могут рассматриваться различные по численности совокупности людей – от целой страны до так называемых малых социальных групп (напр., семья, спортивной команды); критерием выделения в каждом случае должны быть общность социальной жизни и наличие регулярных коммуникативных контактов.

Одно Я.с. может быть объемлющим по отношению к другим. Так, современная Россия – пример Я.с. которое включает в себя Я.с. меньшего масштаба: республики, области, города; город включает в себя Я.с. еще меньшего масштаба: предприятия, учреждения, учебные заведения. Чем меньше численность Я.с., тем выше его языковая однородность. Так, в России существуют и взаимодействуют друг с другом десятки национальных языков и их диалектов, а в крупных российских городах основные формы общественной жизни осуществляются уже на значительно меньшем числе языков, часто на двух (Казань: татарский и русский, Майкоп: адыгейский и русский), а при национальной однородности населения – преимущественно на одном языке. В рамках таких Я.с., как завод, научно-исследовательский институт, среднее школа преобладает один язык общения. Однако в малых Я.с. – таких, как семья, где коммуникативные контакты осуществляются непосредственно, может быть не один, а два языка (и даже больше: известны семьи русских эмигрантов, использующие во внутрисемейном общении несколько языков).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ СОСТОЯНИЕ (СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКА)

Совокупность всех видов вариативности языка, как функционально нагруженных, так и не имеющих ясно выраженной функциональной нагрузки (парадигматический план). Компоненты, характеризующие состояние языка, складываются из репертуара функциональных стилей (официально-деловой, научный и др.), форм существования (диалект и др.) и форм реализации (письменная, устная).

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание письменности, введение языков в систему образования, массовую коммуникацию и т. п. Параллельно с этим обычно идет работа по совершенствованию структуры языка – пополнение лексики, создание терминологии, норматизация и кодификация.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ ТАБУ

Выражается в запрете на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имен. Явление табу связано с магической функцией языка (речи), т. е. с ве-

рой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка. Я.т. наиболее характерны для народов с архаичной культурой, однако в большей или меньшей степени встречаются во всех языках. Напр., во многих архаичных культурах женщинам запрещено произносить имя мужа, которое заменяется описательными выражениями. В современных европейских языках к табу можно отнести традицию не говорить прямо о естественных отправлениях, не называть прямо тяжелые болезни.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ УКЛОНЕНИЕ

Выражается в отказе от общения на определенных разновидностях языка, обусловленном тем, что на их использование наложен социальный запрет. Напр., во многих австралийских аборигенных сообществах существуют разнообразные табу на употребление родного языка; в некоторых случаях разрешено разговаривать друг с другом только на специальных языковых разновидностях с особым сокращенным словарным запасом, а иногда также и с отличной фонологической системой.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ / ДИАЛЕКТНЫЙ АРЕАЛ

1. Границы распространения языкового или диалектного явления или совокупностей таких явлений.

2. Границы распространения языков или групп родственных языков, напр., восточнославянский ареал, тюркский ареал.

Данное понятие относится к центральным в ареальной лингвистике.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР

1. Незнание или недостаточное знание языка коллектива, препятствующее индивидууму вступать в контакт с его членами, реализовывать свои интенции.

2. Психологическая установка индивидуума, базирующаяся на низкой самооценке своих знаний иностранного языка, мешающая ему участвовать в коммуникативных актах на этом языке.

3. В гипотезе языкового дефицита Б. Бернстайна Я.б. именуется непрестижный вариант языка, использование которого в качестве единственного средства общения мешает индивидууму получить хорошее образование, занять социально престижные позиции в обществе, получить доступ к социальным привилегиям. Языковым барьером обычно служит ограниченный код.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ ДИСКОМФОРТ

Осознание неуместности использования данного идиома. В основе Я.д. могут лежать причины как субъективного, так и объективного характера. Так, Я.д. может быть вызван низкой самооценкой говорящего, считающего, что он недостаточно хорошо владеет данным языком или данной формой существования языка, функциональным стилем и т. п. С другой стороны, говорящий

может испытывать негативное отношение общества к данному языку безотносительно к уровню владения. К социально значимым причинам Я.д. относятся нарушения языковых прав личности, языковая дискриминация, в частности в области языкового законодательства или в области его реализации, языковая политика. Результатом Я.д. могут быть языковые конфликты.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Экспрессивное выражение в публицистической литературе, используемое для выражения негативного отношения к языковой политике в многонациональном государстве, направленной на сокращение функций различных языков.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Совокупность индивидов, обнаруживающая определенное единство языковых признаков и отличающаяся от других Я.к. инвентарем языковых единиц. Напр., коллектив носителей русского языка, коллектив носителей берлинского диалекта немецкого языка. Термин Я.к. нейтрален в отношении таких признаков, как размер и экстралингвистическая основа объединения. В ряде случаев одна и та же социолингвистическая единица (напр., коллектив носителей говора или диалекта) может рассматриваться и как языковой, и как речевой коллектив в зависимости от того, что является предметом анализа – языковая структура, используемая данным коллективом коммуникативная система или же реализация этой структуры в речи.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ КОМФОРТ

Отсутствие чувства неуместности использования данного идиома. В основе Я.к. могут быть как достаточный уровень владения говорящим данным языком или формой существования языка, так и нейтральное или положительное отношение общества к данному идиому. Я.к. возможен при соблюдении языковых прав личности, отсутствия дискриминационной национально-языковой политики и языковых конфликтов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ КОНТИНУУМ

Совокупность вариантов идиома, представленных во времени, пространстве, социальных коллективах и различных ситуациях общения. Понятие континуума, имевшее первоначально два измерения – временное и пространственное, предполагает непрерывность и постепенность языковых изменений во времени и плавную дифференциацию языкового материала в пространстве, т. е. отсутствие четких границ между языками и диалектами. Появившиеся позже модели диастратического и диафазического континуумов дополнили это понятие социальным и ситуативным измерениями.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ КОНФОРМИЗМ

Отказ от родного языка или пренебрежительное отношение к нему под влиянием господствующего мнения, существующего в общественном сознании данного социума по поводу иерархии языков, в которой родной язык занимает непрестижную позицию.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ НИГИЛИЗМ

Отрицательное отношение к национальному языку; его недооценка или игнорирование; попытка нивелировать этническую, языковую и культурную специфику народа.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ

Языковая политика, направленная на сохранение и развитие лингвистического разнообразия государства. Характерен для стран развитой демократии Европы и Северной Америки. Концепция группового права, т. е. идея защиты национальных меньшинств как сообществ, укрепилась с конца 1980-х гг. и получила закрепление в ряде международно-правовых актов.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ (СМЕНА ЯЗЫКА)

Процесс и результат утраты этносом этнического языка. Формальными показателями Я.с. являются выбор какого-то определенного языка в качестве родного. Различаются два типа Я.с.: первый – с сохранением знания языка своей национальности, второй – с полной потерей знания языка своей национальности. Процесс Я.с. начинается тогда, когда к новому языку прибегают в тех сферах, где ранее использовался только этнический язык. По данным переписи СССР 1989 г., евреи являются самым ассимилировавшимся народом с высоким показателем Я.с. (86,62%); ительмены (81,26%), нивхи (80,32%); Я.с. с сохранением знания языка своей национальности наблюдается у карел (44% признают родным русский, но почти одна треть из этого числа владеют карельским в качестве второго), среди немцев – 42,6%. социолингвистических терминов)

Взаимные поведенческие и оценочные установки и предрасположенности носителей различных языков или форм существования языка по отношению как к чужим, так и к собственным языкам и языковым вариантам (в т.ч. оценки языка типа «богатый», «бедный», «красивый»); отношение к использованию языка, к языковой политике и пр.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Языковые конфликты – это столкновения между сообществами людей, в основе которых лежат те или иные проблемы, связанные с языком.

Языковые конфликты, которых было особенно много в XX веке, характерны для многонациональных и, следовательно, многоязычных стран и свойственны различным языковым ситуациям. Они детерминированы раз-

нообразными политическими, социальными, идеологическими, этнодемографическими и экономическими причинами. Языковой конфликт – это социальный конфликт, тем или иным способом связанный с языковой политикой государства. Зачастую язык является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование. Наиболее остро конфликты протекают в странах с гетерогенным этническим и языковым составом населения и с языками, имеющими разный социальный статус несбалансированные общественные функции.

Ученые-социолингвисты, в частности, Л.Б. Никольский, выделяют три вида языковых конфликтов: этнолингвистические – когда на первый план выступает интегрирующая функция языка; лингвопрагматические – связанные со стремлением к снятию языковых преград в достижении национальными меньшинствами социально-политического равноправия; лингвополитические – возникают там, где определенные партии и общественные движения пытаются использовать язык как орудие политической борьбы.

Владение языком – непереносимое условие успешной социализации личности. Для общения в семье, с соседями, друзьями достаточно знать родной язык, но для включения в социальную деятельность в многоязычном обществе необходимо знать язык межнационального общения. Но даже знание двух языков не дает чувства уверенности и комфортного существования, если человек работает в сфере науки или бизнеса. В наше время необходимым условием успешной социализации личности становится знание также и иностранного языка, в основном, английского, как языка глобализации. Таким образом, как считает В.Ю. Михальченко, наиболее приемлемой функциональной моделью для большинства многоязычных стран является трилингвизм (многоязычие с тремя компонентами: национальный язык + язык межнационального общения + язык международного общения). Однако, как свидетельствует история, политика любого национального государства, чаще всего характеризуется идеалом монолингвизма. Идея монолингвизма, т.е. поддержка единого государственного языка, порождает дискриминацию малых языковых групп, что приводит к возникновению конфликтов в многоязычных странах, каковых большинство в современном мире.

Политика подавления и вытеснения языков меньшинств языком доминирующей группы, переход на другой язык или языковая ассимиляция, переход от многоязычия к моноязычию – такая политика «глоттофагии» или «языковой империализм» – это крайнее проявление языковых конфликтов. Также одним из крайних проявлений языкового конфликта является «языковой нигилизм», при котором этнические группы по разным причинам отказываются от родного языка и переходят на другие языки.

По мнению Л.Б. Никольского, источниками конфликта могут быть четыре важных аспекта языка: 1) язык является символом и подвержен идеологизации. Он может преуменьшать или преувеличивать этнические, социальные или религиозные различия и служить таким об-

разом катализатором в таких важных социальных процессах, как модернизация, мобилизация и коммуникация; 2) язык обладает инструментальной функцией, т.е. он ассоциируется с более высоким образованием, рабочими местами и становится таким образом средством социального продвижения и социальной мобильности. Конфликт возникает тогда, когда социальная мобильность блокируется доминирующей элитой, принадлежащей к одной языковой группе; 3) язык обладает определенными ресурсами – письменностью, богатыми литературными традициями и его превосходство над бесписьменным языком может породить конфликты; 4) язык – источник власти в смысле широты его употребления в различных сферах, поддержки со стороны учредительных органов, количества говорящих на нем как на родном, изучающих его как второй и уровень его престижности в глазах изучающих. Недовольство таким положением одного языка также может вызвать конфликтную ситуацию.

Распад Советского Союза и возникновение на месте бывших советских республик независимых государств сопровождался повышением уровня национального самосознания их народов и стремлением к суверенизации, которое вылилось в принятие законов о языках. Повсеместно языки титульных наций стали приобретать статус государственных.

Законы о языках в бывших республиках СССР и в автономных республиках РСФСР, с одной стороны, имели большое значение для национальных языков, так как повышали их статус и открывали возможности для развития, но с другой стороны, способствовали созданию напряженности и конфликтной ситуации.

Одним из первых законов о языке был принят в 1989 г. в Эстонии, и его принятие сразу же подготовило почву для возникновения языковых конфликтов, поскольку в нем декларировалось, что «общество стремится к одноязычию, а двуязычие и многоязычие вредно для общества». Тем самым ущемлялись права не только русскоязычного населения, которое составляет 30% населения Эстонии, но и права других этнических групп.

Закон о языках, принятый в Молдове, и переименование молдавского языка в румынский, а также переход с кириллицы на латиницу вызвал национально-языковой конфликт, переросший позже в войну между Приднестровьем и Молдовой.

В бывших республиках Средней Азии и Казахстане обсуждение законов о языках вызвало конфронтацию между русскоязычным населением и автохтонным. Последнее опасаясь дальнейшей языковой ассимиляции, высказалось за объявление своих национальных языков государственными, но против какого-либо официального статуса русского языка. Русскоязычное население выступало против государственного статуса национальных языков, так как опасалось ограничения своих прав и сокращения применения русского языка. Поспешив с принятием некоторых положений языкового законодательства, в частности, связанных с необходимостью знания и применения государственных языков, запрет на профессии и увольнение незнающих эти языки наряду с проявлением ксенофобии и бытового национализма по отно-

шению к русским и другим неавтохтонным этническим группам явились причиной социальных и межнациональных конфликтов.

В числе причин, вызывающих языковые конфликты, могут быть следующие: несоответствие концепций законов о языках языковой ситуации, так как все республики бывшего СССР в качестве государственного признали язык своей титульной нации, проигнорировав язык других больших языковых общностей; краткосрочное действие законов о языках (на их реализацию отводилось от 4 до 10 лет); отсутствие компромиссных вариантов, необходимых для переходного периода; недостаточно хорошо организованную работу по изучению государственных языков учениками в школе.

Языковые конфликты могут провоцироваться национально-языковой политикой в зависимости от ее направленности и идеологических установок. Если она направлена на решение языковых проблем и удовлетворение интересов только одной группы населения, то вполне объяснимо недовольство такой политикой остальных групп, которое может перерасти в конфликт между этими группами именно на основе ущемления языковых прав. Пример – гражданская война на Украине между киевской властью и населением юго-восточных районов Украины в 2014-2016 гг.

Таким образом, основными причинами этнолингвистических, лингвопрагматических и лингвополитических конфликтов учеными называются: 1) выбор в качестве государственного одного языка, дающего привилегии данному этносу и создающего тем самым почву для трений и конфликтов; 2) использование языка как орудия политической борьбы; 3) родной язык как барьер, преграждающий доступ представителям других этносов к материальным возможностям и ценностям.

Типология языковых конфликтов.

Языковые конфликты подразделяются на внутриэтнические и межэтнические. Внутриэтнический языковой конфликт – это конфликт, возникающий между группами людей – представителей одного этноса. Чаще всего внутриэтнические языковые конфликты возникают в процессе становления литературного языка. В их основе обычно лежит борьба за выбор опорного диалекта. В качестве примера можно привести конкуренцию, возникшую между двумя диалектами словацкого языка – западнословацким и среднесловацким при формировании словацкого литературного языка, которая завершилась тем, что в качестве общелитературного стандарта был признан идиом на основе среднесловацкого диалекта.

Конфликтная ситуация может возникнуть также и при выборе или смене графической основы: конфликт между сторонниками и противниками перевода татарского языка на латинскую графическую основу, конфликт в тюркоязычных регионах бывшего Советского Союза, где также обсуждались вопросы смены кириллицы на латиницу или даже на арабскую графику.

Еще одним примером внутриэтнического конфликта служит обсуждение вопросов, связанных со статусом национальных языков, как это было, например, в Республике Марий Эл. Согласно конституции, государственными языками Марий Эл являются марийский (горный,

луговой) и русский языки. Некоторые лингвисты, носители лугомарийского языка (луговые марийцы составляют большинство) не соглашались с приданием статуса государственного горномарийскому языку, считая, что горномарийский всего лишь наречие, а литературный марийский язык один – это лугомарийский. По этому поводу в конце 90-х годов XX в. разгорелась ожесточенная дискуссия на страницах марийских печатных изданий, содержащая иногда враждебные выпады одной стороны против другой. Горные марийцы, обвиняли создателей закона в юридической и лингвистической неточности в формулировке закона, а именно – употребление скобок дает повод для споров: для одних, владеющих только лугомарийским языком, марийский язык – один; для других же, у кого родной язык – горномарийский, марийских языков два. Фактически, этот конфликт оказался конфликтом двух узких групп марийской интеллигенции, принадлежавших к разным этническим общностям.

Внутриэтнический языковой конфликт может возникнуть и в процессе нормализации литературного языка. Т.Б.Крючкова приводила в качестве примера ситуацию в Беларуси и касалась она орфографии белорусского языка. Первая нормализация орфографии была произведена Брониславом Тарашкевичем в 1918 г. Она получила название «тарашкевица» и существовала до 1933 г., когда была произведена вторая нормализация под руководством Совета Народных Комиссаров, которая стала называться «наркомовкой». «Наркомовка» опиралась на орфографические нормы русского языка и искажала белорусскую орфографию и произношение. В советские времена только «наркомовка» была официальной, несмотря на ее несоответствие белорусскому языку. После провозглашения независимости все больше и больше произведений стало выходить на «тарашкевице» и все больше ученых выступало за ее возвращение. И только в сентябре 2010 г. была принята новая орфография белорусского языка, в основу которой положена «тарашкевица».

Межэтнический языковой конфликт – конфликт, возникающий между разными этническими группами. Основной межэтнического конфликта всегда является борьба за распределение сфер функционирования между идиомами, составляющими языковую ситуацию.

Межэтнические языковые конфликты обычно возникают на фоне общей межнациональной напряженности и редко вспыхивают сами по себе. Но иногда они могут являться основным стимулом межнационального противостояния. Именно языковой вопрос послужил началом конфликта, а затем и войны 1992г. между Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой, когда молдавские власти решили сделать румынский язык официальным языком республики, переименовав молдавский язык в румынский и предложив заменить кириллицу на латиницу. Начав на официальном уровне политику вытеснения русского языка из Молдовы, власти вызвали протесты в Приднестровье и в Гагаузской автономии. Русский язык является основным в Приднестровье – на нем общается около 65% семей, на территории Гагаузии три официальных языка – молдавский, гагаузский и рус-

ский. Власти Гагаузской автономии предлагали властям Молдавии внести поправки в конституцию, объявив русский язык официальным, но те решили сделать официальным румынский язык.

Иногда из-за языковых проблем страны могут оказаться на грани территориального расчленения. Так, в Литве, районы, компактно заселенные поляками, стали требовать автономии и введения польского языка в качестве государственного. Подобные процессы происходили и в Эстонии, где в русскоязычных Нарве и Кохтла-Ярве также стали проявляться сепаратистские настроения.

В Эстонии, как показывают статистические данные, в 2009 г. проживало 21,6% русских (эстонцев – 71,8%). Согласно Закону о языке 1995 г. русский язык имеет статус иностранного, хотя в стране 56% жителей свободно читают и разговаривают по-русски. По мнению директора Департамента языка М.Нутта, закон о языке слишком либерален и допускает функционирование в Эстонии русского языка, а это время уже ушло. Требование знания эстонского языка, фактически, не давая времени на овладение им, носит принудительный характер: введение преподавания на эстонском языке в русских школах, штрафы за нарушения закона о языке, штрафы и увольнения за незнание языка, экзамены для учителей в школах на знание эстонского, ликвидация ряда русских школ, сокращение приема в вузы русских и русскоязычных студентов. Языковые требования коснулись не только сферы образования, они распространяются и на государственных служащих. Видимо поэтому в Эстонии более 15% ее жителей не являются гражданами страны: они просто не в состоянии выполнить все необходимые требования для получения гражданства.

Иногда языковой конфликт может возникнуть даже в странах, где, казалось бы, давно решены все языковые проблемы и языковая ситуация стабильная и спокойная, как например, в Бельгии, где события в апреле 2010 г. называют «лингвистическим кризисом», который грозил опасностью разделения страны. В Бельгии проживает фламандское (нидерландоязычное) население (около 60%) и валлонское (франкоязычное) население (около 40%). На границе с Германией в части провинции Льеж находится территория Немецкого сообщества, которую населяют немцы. Соответственно в Бельгии три официальных языка – французский в Валлонии и Брюсселе, нидерландский – во Фландрии и Брюсселе, немецкий – на территории Немецкого сообщества. В парламенте Бельгии половина депутатов представляет Фландрию, другая половина Валлонию, в связи с чем страна поделена на 20 избирательных округов, где жители голосуют либо за фламандские (нидерландоязычные) партии, либо за валлонские (франкоязычные). Двухязычный округ Брюссель – Халле – Вилоорде (БХВ) – крупнейший в стране, его жители имеют право самим решать за какую партию голосовать. Округ давно хотят разделить пополам, сохранив Брюссель двухязычным, а Халле и Вилоорде передать в состав соседних фламандских округов. Валлоны отстаивали за франкоязычными жителями Халле и Вилоорде право голосовать за франкоязычных кандидатов, с чем не соглашались фламандцы. Большинство фламандского населения Фландрии – наи-

более экономически развитого и населенного региона Бельгии желает независимости Фландрии.

Нерешенность проблемы разделения округа привела к тому, что партия фламандских либералов Open VLD весной 2010 г. вышла из правительственной коалиции, создав тем самым правительственный кризис, поскольку вопрос о разделении округа остался нерешенным. В связи с событиями вице-премьер Бельгии заявил, что «пришло время спросить у нидерландофонов, хотят ли они жить в единой стране». А франкоязычные СМИ начали прогнозировать тем временем различные варианты событий: Фландрия, Брюссель и Валлония станут отдельными государствами; Валлония с Брюсселем войдут в состав Франции, Бельгия станет конфедерацией по швейцарской модели или останется федерацией, но без разделения по языковому принципу.

Языковой конфликт в Словакии возник между словаками и венграми, составляющими 9,7% населения страны. Начало ему положил министр образования, который попытался ввести новый порядок написания городов на территории Словакии, т.е. писать все по-словацки, тогда как раньше в учебниках для венгров все названия писались по-венгерски. Например, по-словацки – Братислава, по-венгерски – Пожаны. Когда учебники с новым написанием были напечатаны, оказалось, что оно противоречит правилам венгерского языка. Кончилось тем, что родители школьников начали сдавать учебники обратно в школы, а учителя отказались по ним учить.

Наиболее сложной и взрывоопасной является языковая ситуация в Индии, где насчитывается свыше 1650 языков и диалектов. В стране на протяжении всей ее истории официальными языками были: то персидский во времена мусульманского господства, то английский во времена британского колониального владычества. После получения независимости в 1947 г. язык хинди, на котором говорит около 40% населения, был утвержден в качестве официального на всей территории страны. Однако это решение вызвало негативную реакцию в тех штатах Индии, где были распространены другие национальные языки. Особенно сильные волнения произошли в штате Тамил Наду, где потребовалось даже военное вмешательство. В результате, официальными языками там стали тамильский и английский, а хинди был запрещен к изучению в школах и колледжах. Серьезные осложнения возникли в штате Ассам, когда законодатели штата объявили государственным языком ассамский, отвергнув как хинди, так и английский. В 1967 г. в штате Мадрас произошли студенческие волнения, направленные против хинди, которые распространились на территорию штатов Майсур и Андра Прадеш.

В современной Индии предпосылки к языковому конфликту существуют и по настоящее время. Постоянно возникают разногласия между теми, кто говорит на хинди, и теми, кто на нем не говорит. Поскольку Индия до сих пор остается страной без определенной языковой политики, решение языковых вопросов – одна из важных ее проблем.

Пример конфронтационной языковой ситуации демонстрирует Канада, в которой два государственных языка – английский и французский находятся в состоя-

нии постоянной конфронтации, не переходящей тем не менее в языковые конфликты. Население Канады состоит из англо-канадцев (около 59%) и франко-канадцев (около 23%), живущих в состоянии психологической изолированности друг от друга. Франкоязычной провинцией является Квебек, в которой все жители обязаны пользоваться французским языком, в то время как на всей остальной территории страны доминирует английский язык. Языковые проблемы Канады состоят в том, что английский и французский языки являются языками меньшинства, и языками большинства в зависимости от провинции. В Квебеке французский язык является языком большинства, но на всей остальной территории он – язык меньшинства. Хотя оба языка по Конституции Канады являются государственными, тем не менее, английский язык потеснил французский почти во всех сферах общения во всех провинциях, кроме Квебека, где господствует французский язык. Английский язык в Квебеке является языком межнационального общения.

В России межэтнический языковой конфликт возник в Татарстане и носит затяжной характер после введения татарского языка в школах как обязательного предмета для всех учащихся за счет сокращения часов, отводимых на русский язык. Это вызвало возмущение родителей русских школьников и явилось причиной для регулярных уличных акций протеста, начавшихся в 2011 г., а также возникновения у части русских желания покинуть Татарстан, чтобы их дети могли изучать родной язык в полном объеме.

Языковые конфликты могут иметь такие последствия, как: 1) военные действия между враждующими этническими группами (Молдова и Приднестровье); 2) отделение территорий (Пакистан и Бангладеш); 3) возникновение напряженности в межгосударственных отношениях (Россия и Украина при Порошенко, Россия и страны Прибалтики – Эстония, Латвия, Литва); 4) массовый исход беженцев (в Россию из стран Средней Азии, Украины) и др.

Погасить и нейтрализовать языковые конфликты может продуманная языковая политика и согласованные действия по примирению всех враждующих сторон, поиски консенсуса, а главное – справедливое определение значимости конфликтующих языков и выравнивание возможностей реализации во всех сферах жизни для представителей разных этнических групп.

● *Алок К.Дас.* Языковые конфликты и контакты в Индии // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003.

Кожемякина В.А. Языковая ситуация и языковая политика в Канаде // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. М., 2003.

Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы), М., 1976.

Никольский Л.Б. Языковые конфликты в многонациональных странах // Функционирование языков в многонациональном обществе. М., 1991.

Крючкова Т.Б. Типология языковых конфликтов // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.

Михальченко В.Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. М., 1994.

Михальченко В.Ю. Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: перспективы развития. Элиста, 1999;

Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция. Москва, 16–19 сентября 2014. М., 2014.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВЫЕ ОБЩНОСТИ

Понятие «языковая общность» трактуется представителями традиционного языкознания и социолингвистами по-разному: как группа языков или как группа индивидов. Под языковой общностью понимаются: 1) общие черты, свойственные разным языкам вследствие общего происхождения, контактов или других каких-то причин; 2) группа языков, объединенных по происхождению, близостью занимаемых территорий и т.п. (словарь О.С.Ахмановой) и 1) стабильная совокупность говорящих, объединяемых на основании единства одного или нескольких социальных или социально-демографических признаков (возраст, пол, уровень образования и т.п.); 2) группа людей, оценивающих себя как говорящих на одном и том же языке (Словарь социолингвистических терминов). Рассмотрим языковые общности с позиций социолингвистики, как группу индивидов.

«Языковая общность» у Дж.Гамперца – это «социальная группа, одноязычная или многоязычная, единство которой поддерживается частотой различных типов социального взаимодействия и которая ограничена от окружающих областей слабостью своих связей с ними. В зависимости от уровня абстракции, которого мы хотим достичь, языковые общности могут состоять из небольших групп, члены которых связаны личными контактами, или распространяться на значительные территории». Существенно, что под это определение попадают не только две группы, говорящие на разных языках, но и на вариантах одного языка, что может определяться разными видами деятельности в пределах одной языковой общности: например, язык формальных выступлений никогда не будет совпадать с языком общения в кругу друзей. Выбор языка определяется границами, существующими в этой общности.

Понятие «языковой общности» стало одним из основополагающих в концепции Лео Вайсгербера – одного из крупнейших лингвистов XX в., главы неогумбольдтианского направления в Германии. Считая языковую общность основной формой общности людей, он подчеркивает, что именно ее надо рассматривать как «подступ» к области духа и культуры

Нередко синонимом «языковой общности» выступает термин «речевая общность». По мнению А.Д.Швейцера, термины «языковая общность» (ср.англ. linguistic community) и «речевая общность» (ср. англ. speech community) были заимствованы из зарубежной литературы как термины-кальки. При этом фактически ставился знак равенства между понятиями «коллектив» и «общность», с одной стороны, и «языковой» и «речевой», с другой. Дифференциация понятий «коллектив» и «общность» имеет достаточные основания. Под коллективом обычно понимается некая совокупность людей,

объединяемых теми или иными формами социального взаимодействия, в том числе взаимодействия коммуникативного. Общности могут рассматриваться как любые социальные или социально-демографические объединения индивидов, не обязательно предполагающие наличие социального взаимодействия и выделяемые исследователем на основе единства того или иного признака (например, возраста, пола, уровня образования и т.п.).

Л.Б.Никольский обозначил разницу в понятиях «языковой» и «речевой» общности. «Языковой общностью» он называет «стабильную группу людей, которая объединяется по тому признаку, что во внутрigrупповом общении она использует лишь одну форму языка, независимо от ситуации, цели и темы коммуникации. К таким языковым общностям относятся говорящие на диалекте, носители литературного языка, люди, использующие только обиходно-разговорную речь города».

Языковая общность не предполагает обязательного социального взаимодействия ее членов. Она характеризуется определенным единством языковых признаков, например, русскоязычные в странах СНГ.

«Речевая общность» – группа людей, которая временно объединяется на основе использования одной из форм речи для общения в зависимости от ситуации (например, официальная или неофициальная, устная или письменная) и темы (например, обыденные вещи, предмет профессии, научная тема). Речевая общность представлена людьми, использующими разговорную и письменную форму литературных языков, стили литературных языков (деловой, научный, стиль художественной литературы), профессиональные «языки» и корпоративные жаргоны». Один и тот же человек может входить в разные речевые общности, если он пользуется разными формами речи.

Языковые общности могут объединять такие понятия как «народ» и «диаспоры», если иметь в виду говорящих на одном и том же языке, например, «народ Северной Кореи», «японский народ», «пакистанский народ», «марийская диаспора» и др. При этом различаются малочисленные народы (численностью менее 50 тыс. чел.), к ним относят в РФ 45 народов, 40 из которых являются народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, среднечисленные народы (от 50 тыс. до нескольких сот тысяч) и многочисленные народы (свыше нескольких сот тысяч чел.). Диаспоры также бывают различными по величине, происхождению и степени этнического самосознания (см. Диаспора).

Народ – многозначный термин. М.И.Исаев рассматривал его в трех разных планах: 1) «в лингвокультурном плане то же, что этнос; 2) в социально-политическом и историческом планах – население страны, совокупность классов, наций, народностей, имеющих общую историческую судьбу; 3) в бытовом плане – большая группа людей». Если рассматривать народ как этнос, то важнейшим условием его формирования является общность языка. Чаще всего название народа и языка совпадает. Тем не менее, понятия «этническая общность» и «языковая общность» далеко не идентичны. Обычно каждый народ говорит на одном языке. Но иногда диалектические различия настолько велики, что общение между

отдельными группами народа без знания общепринятого литературного языка оказывается невозможным (пример – китайцы). Нередки, однако, и случаи двуязычия, особенно в странах, где национальные меньшинства наряду с родным пользуются языком наиболее многочисленной или господствующей нации. Это население таких многонациональных государств, как США, Индия, Швейцария, Россия. Двуязычие характерно также и для стран массового расселения иммигрантов. Иногда несколько народов говорят на одном и том же языке. Так, на английском (с небольшими местными различиями) говорят англичане, англоавстралийцы, англоканадцы, американцы США. Испанский язык – родной не только для испанцев, но и для большей части народов Латинской Америки. На немецком языке говорят немцы, австрийцы, германошвейцарцы. Существуют также разные этносы, говорящие на одном и том же языке. Например, шотландцы, ирландцы и валлийцы практически полностью переняли английский язык, но англичанами себя не считают.

Было бы ошибкой считать, что принадлежность людей к той или иной языковой общности всегда является результатом общности происхождения. Например, значительная часть европейских евреев говорила на идише, который принадлежит к группе западногерманских языков, а родным языком негров США давно уже является английский. Родство языков совершенно не обязательно совпадает с родством людей, говорящих на этих языках.

Языковые общности могут быть постоянными и временными. К постоянным языковым общностям можно отнести народ одной страны, особенно, если страна близка к одноязычию. Таких стран очень мало – Япония, Исландия, Северная Корея. Относительно постоянной языковой общностью можно назвать семью.

Временными языковыми общностями являются коллективы, собранные для решения одной какой-то задачи – напр., коллегия адвокатов, редакционная коллегия, научный совет, участники научных конференций и т.п.

В количественном отношении языковые общности могут быть различными – языковые общности носителей языка, диалекта, говора; языковая общность русскоязычных в странах СНГ, языковая общность – московское студенчество.

Языковая общность рассматривается как исходное понятие социолингвистического анализа.

●
Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, М., 2004.

Вахтин Н.Б., Головки Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб, 2004.

Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2001.

Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. М., 1976.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

Gumperz J. The Speech Community // Language and Social Context: Selected Readings. Penguin Books, 1972.

Е.А. Кондрашкина

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Отсутствие дискриминации по языку, что означает отсутствие ограничений прав и свобод личности, родной язык которой не является языком большинства членов общества. основополагающим юридическим документом является Всеобщая декларация прав человека (1948), которая соблюдается во всех цивилизованных странах мира. Возможность использования родного языка в тех или иных ситуациях общения зависит от статуса этноса (или этнической группы), с которой себя идентифицирует личность. Представители коренных народов имеют больше возможностей использовать родной язык в социально значимых сферах, нежели т. н. экономические иммигранты.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА НАРОДА

Развитие и поощрение со стороны государства использования миноритарных языков в различных сферах общения, прежде всего в образовании, культуре, СМИ, судопроизводстве и в органах местной власти. Я.п.н., меры по их поддержке представлены в Европейской Хартии региональных, или миноритарных языков (1998 г.). В зависимости от конкретной лингвоэтнической ситуации каждое государство может выбирать из широкого спектра вариантов – от минимального до максимального.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Происходящие изменения в речевом репертуаре этнической группы, этноса. Виды языковых процессов: языковая ассимиляция (языковой сдвиг, языковое смещение), ревитализация языка (возрождение языка), билингвизм, многоязычие, полужязычие, обратный языковой сдвиг. Для малочисленных народов характерна языковая ассимиляция, т. е. утрата этнического языка.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Требования, предъявляемые к уровню знания государственного языка, которое необходимо продемонстрировать на соответствующих экзаменах представителям нетитульных этносов (проживающих в государствах иногда с момента рождения или вновь прибывшим эмигрантам) для получения гражданства или права на работу по какой-л. специальности (так, учителя русских школ в Латвии должны сдать экзамен на очень высокий уровень владения латышским языком). В ряде случаев оказывается средством языковой и социальной дискриминации личности или определенных групп лиц.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ НАРОДА

Желание народа расширить сферы функционирования своего этнического языка. У титульных народов зачастую оно реализуется в законодательном закреплении статуса языка как государственного или официального.

- Словарь социолингвистических терминов, 2006.

ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

I. Общая характеристика языка

I.1. Названия языка

Официальное название языка: *якутский, язык саха*. Названия, используемые носителями языка: *саха, сака, саха тыла*. Название, используемые в правительственных документах или в конституции: *язык саха*. Автоэтноним – *Саха*. Названия, использовавшиеся ранее: *язык саха, саха тыла*.

I.2. Юридический статус языка

По Конституции Республики Саха (Якутия), принятой в апреле 1992 г. «Государственными языками РС(Я) являются язык Саха и русский язык» (ст. 46).

В «Законе Республики Саха (Якутия) О языках в Республике Саха (Якутия)» (от 16.10.1992г.) «язык саха как язык коренной нации, давшей название республике, является государственным языком Республики Саха (Якутия)» (ст. 3). «Русский язык на территории Республики Саха (Якутия) является государственным языком и используется как средство межнационального общения» (ст. 5). «Эвенкийский, эвенкий, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками» (ст. 6).

I.3. Место в генетической классификации

Якутский язык относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнохуннской ветви тюркской семьи языков.

I.4. Диалектное членение

Выделяются три группы диалектов: западная (левобережье Лены: вилюйские и северо-западные говоры), восточная (правобережье Лены: центральные и северо-восточные говоры) и долганский диалект (Таймыр и Анабарский район Республики Саха), на котором говорит малочисленный народ долган и который иногда рассматривают как отдельный язык.

Примечание. Якутский язык является относительно однородным: имеется полное, незатрудненное взаимопонимание между всеми носителями даже самых отдаленных диалектов. Диалектные различия проявляются преимущественно в области фонетики и интонации, отчасти – в лексике. Между носителями говоров имеется полное взаимопонимание.

I.5. Типологическая характеристика

Агглютинативный язык с широким использованием аналитизма.

II. Общие сведения о носителях данного языка

II.1. Этноним

Основные носители языка – якуты, их самоназвание *саха* (от тюркского *јаха*, к которому восходит эвенкийское *яко*, бурятское *яхад*, к которому, в свою очередь, восходит русское *якут*).

Примечание. Этническое самоназвание *саха* было введено в полное название республики в Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР (сентябрь 1990 г.), закреплено в Конституции Республики Саха (Якутия) в апреле 1992 г. и в настоящее время получило широкое признание.

II.2. Языковые общности

Древнейшие тюркоязычные предки якутов являются выходцами из степной зоны Центральной Азии. Прямыми предками современных якутов считаются прибайкальские курыканы. В 10-11 вв. курыканы были вытеснены вторгшимися в их пределы монгольскими племенами, были вытеснены вторгшимися в их пределы монгольскими племенами, стали продвигаться по Лене и, отеснив эвенкийские племена, обосновались на территории нынешнего Якутска и его окрестностей. Постепенно, ассимилируя тунгусские (эвенкийские, эвенские), некоторые другие коренные этносы и монгольскоязычные группы, якуты распространились, освоив всю территорию нынешней Якутии и вышли за ее пределы.

II.3. Способ расселения

Компактно-смешанный.

Примечание. В настоящее время якуты проживают в основном на территории Республики Саха (Якутия). За пределами республики, якуты проживают в соседних областях и краях, как дисперсно, так и небольшими компактными группами.

II.4. Традиционная территория проживания

Количество якутов по данным переписи 2010 года составляет 478085 человек, которые проживают в основном на территории Республики Саха (Якутия) – 466492 чел., а также в Иркутской и Магаданской областях, Красноярском и Хабаровском краях.

II.5. Величина этнической группы

Год	РФ	РС (Я)
1989	380242 якутов 0,25% от населения РФ	365236 якутов 96% от населения РС (Я)
2002	443852 якутов 0,3% от населения РФ	432290. якутов 97,3% от населения РС (Я)
2010	478085 якутов 0,33% от населения РФ	466492 якутов 97,5% от населения РС (Я)

За пределами Республики Саха (Якутия) проживало

Год	РФ	Численность в%
1989	15006 чел.	3,9% якутского населения РФ
2002	11562 чел.	2,6% якутского населения РФ
2010	11593 чел.	2,42% якутского населения РФ

Наиболее крупные якутские диаспоры сосредоточены, по переписи 2010 г. в:

Хабаровском крае – 1417 чел.,
г. Москве – 1508 чел.,
Красноярском крае – 1468 чел.,
Иркутской обл. – 858 чел.,
Приморском крае – 766 чел.,
Новосибирской обл. – 629 чел.,
Магаданской обл. – 407 чел.,
Амурская обл. – 449 чел.,
Свердловская обл. – 284
Томская обл. – 285
Республике Бурятия – 272 чел.

II.6. Проживание в городской и сельской местности

Год	РФ		РС (Я)	
	город	село	город	село
1989	105331 чел. 27,7% якутского населения РФ	274911 чел. 72,3% якутского населения РФ	94017 чел. 25,7% от якутского населения РС (Я)	271219 чел. 74,3% якутского населения РС (Я)
2002	157825 чел. 35,5% якутского населения РФ	286027 чел. 64% якутского населения РФ	149817 чел. 34,6% якутского населения РС (Я)	282473 чел. 65,4% якутского населения РС (Я)
2010	193251 чел. 40,4% якутского населения РФ	284834 чел. 59,5% якутского населения РФ	184655 чел. 39,5% якутского населения РС (Я)	281837 чел. 60,4% якутского населения РС (Я)

III. Сведения о владении языками

III.1. Владение своим этническим языком

Год	Всего в РФ		В РС (Я)	
1989	родной язык	второй язык	родной язык	второй язык
	357522 94% якутского населения РФ	5049 1,3% якутского населения РФ	347286 95% якутского населения РС (Я)	4350 1,19% якутского населения РС (Я)
	родной язык + второй язык		родной язык + второй язык	
2002	362571 чел. 95,3% от всего якутского населения РФ		351636 чел. 96,2% якутского населения РС (Я)	
	якутский язык		якутский язык	
	413602 чел. 93,1% от всего якутского населения РФ		407496 чел. 94,2% якутского населения РС (Я)	
2010	445212 чел. 93,1% от всего якутского населения РФ		401240 чел. 86% якутского населения РС (Я)	

Примечание. В переписи 2002 г. и 2010 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены лишь данные о владении этническим языком.

Следует отметить, что на якутском языке говорят не только этнические якуты, но и представители ряда других народов. Ранее якутский язык выполнял роль регионального языка межнационального общения на Северо-Востоке Сибири. Свободно владеют русским языком большинство якутов; распространено также русско-якутско-эвенское, русско-якутско-эвенкийское, русско-якутско-юкагирское и некоторые другие виды многоязычия.

III.2. Владение русским языком

Год	Всего в РФ		В Республике Саха (Якутия)	
	родной язык	второй язык	родной язык	второй язык
1989	22544 чел. 59,2% якутского населения РФ	247087 чел. % якутского населения РФ	17895 чел. % якутского населения РС (Я)	237558 чел. % якутского населения РС (Я)
	родной язык + второй язык		родной язык + второй язык	
	269631 чел. 70,9% от всего якутского населения РФ		255453 чел. 69,9% от всего якутского населения РС (Я)	
2002	русский язык		русский язык	
	387900 чел. 87,3% якутского населения РФ		376439 чел. 87% якутского населения РС (Я)	
2010	428280 чел. 89,5% якутского населения РФ		401240 чел. 86% якутского населения РС (Я)	

Примечание. В переписи 2002 г. и 2010 г. не было вопроса о родном языке и о владении вторым языком, поэтому приведены лишь данные о владении русским языком.

III.3. Владение другими языками

Год	Всего в РФ	В РС (Я)
1989	552 чел. 0,14% якутского населения РФ	250 чел. 0,06% якутского населения РС (Я)
2002	1070 чел. 0,2% якутского населения РФ	31805 чел. 7,4% якутского населения РС (Я)
2010	28574 чел. % якутского населения РФ	чел. % якутского населения РС (Я)

Примечание. В переписи 1898 г. было указано только знание языков СССР, в то время как в переписи 2002 г. наиболее распространенными языками, которыми владеют жители субъектов РФ (кроме родного и русского языков) являлись языки дальнего зарубежья. Так, напр., якуты владели: английским языком – 21311 чел., немецким – 4471, французским – 3853, турецким – 245, китайским – 117, японским – 126, корейским – 111. По переписи 2002 г. самое большое количество якутов, проживающих в РС(Я) владели языками РФ: ингушским – 133 чел., уйгурским – 109, эвенкийским – 93, эвенским – 231.

По переписи 2010 г. якуты, проживающие в РС (Я) владели: украинским языком – 5963 чел., белорусским – 203, азербайджанским – 125, чувашским – 98, другими языками – 71 848.

IV. Письменность и литературный язык

IV.1. Письменность

Литературный якутский язык сформировался под влиянием языка фольклора с начала 19 до начала 20 вв. на

основе центральных говоров; переводная миссионерская литература публиковалась с 19 в. (первая книга была издана в 1812). Использовалось несколько систем письменности (все на кириллической основе): миссионерская, на которой публиковалась в основном литература церковного содержания; бётлингковская, на которой выходили научные публикации и первые периодические издания; и письменность на русском гражданском алфавите. В 1922 был введен алфавит С.А. Новгородова, созданный на основе международной фонетической транскрипции; в 1930–1940 гг. существовала письменность на латинской основе, с 1940 – на основе русской графики с некоторыми дополнительными буквами

Алфавит якутского языка

Аа Бб Вв Гг Ъб Дд Дь дь Ее Ёё Жж Зз Ии Кк Лл Мм Нн Нҥ Нь нь Оо Өө Пп Рр Сс Ыы Тт Уу Үү Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъь Ыы Ьь Ээ Юю Яя

IV.2. Краткая характеристика литературного варианта языка

История якутского литературного языка делится на два периода: первый – дореволюционный – период формирования донационального литературного языка и второй – послереволюционный – период формирования и развития литературного языка национального типа. Второй период делится на ряд этапов: I этап (1917–1929) – распространение массовой письменности, расширение общественных функций якутского языка; II этап (1930–1940) – распространение новотюркской письменности, развертывание терминологической работы, издание нормативных словарей, учебников, рост художественной и иной литературы, периодической печати, что повлекло за собой дальнейшую дифференциацию стилей; III этап (1940–1960) переход якутской письменности на новую систему на основе кириллицы, дальнейшая кодификация языковых норм; IV этап (1960 – до конца 1980-х гг.) – усиление и новое качественное развитие процесса нормализации якутского языка, обновление учебников, грамматик, издание академических нормативных словарей, укрепление функциональных стилей. С конца 80-х гг. начинается V этап – широкое движение за возрождение языка как государственного. Создана законодательная база, разработан проект обширной Государственной программы по возрождению языка Саха как государственного.

Стили литературного языка находятся в процессе формирования. Более развитыми являются художественный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, официально-деловой стили. Слабо выражены научно-педагогический и собственно научный стили.

V. Социальные функции языка

V.1. Использование языка в регулируемых сферах общения

V.1.1. Сфера образования

В школах Республики Саха (Якутия) якутский язык представлен и как язык обучения и как предмет обучения.

Примечание. По Закону Республики Саха (Якутия) О языках в Республике Саха (Якутия) «Гражданам Респу-

блики Саха (Якутия) гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения. Языком воспитания в дошкольных учреждениях и обучения в общеобразовательных средних национальных школах, а также в классах и группах являются саха, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки, а в русскоязычных школах – русский язык. В национальных школах русский язык изучается как предмет.

В русскоязычных школах, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык Саха изучается как предмет, а в других местах – исходя из потребностей населения. Местные официальные языки изучаются как предмет в русскоязычных школах в местах компактного проживания малочисленных народов Севера» (гл. III, ст. 27).

Дошкольное образование:

В последние годы в дошкольных учреждениях обучение на якутском языке ведется в 441 (58,3%) дошкольных образовательных учреждениях, на русском в 306 ДООУ (40,4%), на эвенском в 6 ДООУ, на эвенкийском – 3 ДООУ, на юкагирском – 1 ДООУ.

Начальное образование:

А. Использование языка как средства обучения

По данным Федерального агентства по образованию, в 2011/2012 учебном году в 414 начальных школах 20441 ученика (с1 по 4 классы) имели языком обучения якутский язык.

Б. Изучение языка как предмета обучения

В 204 начальных школах изучали как предмет якутский язык 9932 учащихся (с1 по 4 классы).

Среднее общее образование:

А. Использование языка как средства обучения

В 414 школах имели языком обучения якутский язык 11656 учащихся, из них: с 5 по 9 классы – 23625 учащихся, с 10 по 11 (12) классы – 9331 учащихся.

Б. Изучение языка как предмета изучения

В 204 школах изучали как предмет якутский язык 20644 учащихся, из них: с 5 по 9 классы – 17817 учащихся, с 10 по 11 (12) классы – 2827 учащихся.

Следует отметить, что существуют школы, где другие языки РФ изучаются как предмет: эвенкийский язык преподается в 15 учебных учреждениях, всего обучается 1072 чел.; эвенский преподается в 15 школах, в них обучается 1049 чел.; юкагирский преподается в 116 школах, в них обучается 9810 чел.

Высшее образование

В настоящее время в системе *высшего образования* Республики Саха (Якутия) действует государственный университет, в котором якутский язык является языком преподавания якутской и тюркской филологии и национальной культуры.

VI.1.2. Использование языка в учебной и методической литературе

Учебная и методическая литература издается в довольно большом количестве и довольно большими тиражами. Так, напр., существует более 200 учебников для дошкольных учреждений, начальной и средней школы, более 10 учебников для высшей школы, которые постоянно переиздаются. Издается также неповествовательная проза для разных уровней – примерно 800 книг.

VI.1.3. Сфера науки

В *сфере науки* функционируют: русский язык – во всех областях знания; якутский язык – в науках гуманитарного цикла – лингвистика (прежде всего), педагогика, литературоведение, культурология. Якутский язык является предметом исследования: существует обширная литература по самым различным разделам языкознания (грамматика, морфология, фонология, лексикология, фразеология, синтаксис, стилистика, культура речи, билингвистические исследования, ономастика и др.). На якутском языке издано много словарей – терминологических (по разным отраслям знания), орфографических, двуязычных и др. Многочисленные академические экспедиции, поколения просвещенных ссыльных, миссионерство и изолированность, своеобразная «экзотичность» тюркского осколка на Крайнем Севере – все это привело к тому, что якутский язык уже в 17 в. оказался в сфере мировой науки и ныне единодушно считается одним из основательно изученных тюркских языков.

VI.1.4. Сфера массовой информации

VI.1.4.A. Функционирование языка в периодических изданиях

По данным Департамента по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия), в 2009 г. в республике работают 164 печатных СМИ. В каждом из 34 районов (улусов) республики выходят районные (городские) газеты, учрежденные региональным правительством и местными органами власти.

Газеты. Районные газеты издаются на русском либо якутском языках, 14 газет выходят на двух языках (русском и якутском), две – на трех (русском, якутском, эвенском). Периодичность выхода изданий – от двух до пяти раз в неделю.

Ведущие местные общественно-политические газеты Якутии на якутском языке: 1) еженедельная «Ил Тумэн» (Официальное издание Государственного Собрания республики), 2) «Саха Сирэ» (выходит пять раз в неделю), 3) «Кыым» (еженедельник). Также в Якутске, согласно реестру печатных СМИ Департамента по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия), выпускаются: 4) «Киин куорат» (сахаязычное приложение газеты «Эхо столицы»); 5) «Забота – Арчы» (еженедельная республиканская, тематика – проблемы социальной защиты, на русском и якутском языках); 6) «Илкэн» (газета малочисленных народов, пишет о жизни аборигенных народов Якутии, Сибири, Дальнего Востока. Издается на русском, якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском, чукотском и английском языках); 7) «Кэскил» – «Юность Севера» (детская республиканская); 8) «Учительский вестник», «Учуутал аргыһа» (газета для учителей на русском и якутском языках).

Журналы. 1) «Чолбон» (литературно-художественный и общественно-политический); 2) «Далбар-хотун» (республиканский общественно-политический, культурологический иллюстрированный журнал для женщин и семейного чтения. выходит раз в три месяца на якутском языке.); 3) «Чуораанчык» – «Колокольчик» (детский, издается на якутском и русском языках); 4) «Илгэ» (издание для сельских жителей); 5) «Илин» (историко-географический и культурологический); 6) «Кемуел» (обще-

ственно-политический); 7) «Народное образование Якутии» (издается четыре раза в год на русском и якутском языках).

V.1.4. Б. Функционирование языка на радио и ТВ

Радиовещание. Основной объем якутского радиовещания – это информационные, культурно-просветительские, спортивные, образовательные и детско-юношеские программы. Передачи ведутся на двух государственных языках Республики Саха (Якутия) и языках малочисленных народов Севера половина передач на радио выходят на русском языке, 45% – на якутском и 5% – на языке малочисленных народов Севера.

Телевещание. Основной объем якутского телевидения – это информационные, культурно-просветительские, спортивные, образовательные и детско-юношеские программы. Передачи ведутся на двух государственных языках Республики Саха (Якутия) и языках малочисленных народов Севера: 55% передач ведётся на русском языке, 40% – на якутском языке и 5% – на языках малочисленных народов Севера.

V.1.4.В. Функционирование языка в Интернете

В настоящее время официальные сайты Республики Саха (Якутия) работают только на русском языке.

V.1.5. Сфера художественной литературы

На якутском языке издаются произведения, относящиеся к поэтическим жанрам, рассказы, повести, детская художественная литература, фольклорные произведения, реже – романы. На якутском языке издано около тысячи лирических стихотворений, 140 пьес, несколько сотен повестей и рассказов, несколько десятков романов. Издается большое количество произведений фольклора. Существует переводная литература. Так как художественная литература иногда издается на средства самих авторов, спонсоров, различных фондов, крайне трудно определить их количество. В 2012 г. на якутском языке было издано 205 книг и брошюр, тиражом 375,3 тыс. экз. На якутский язык в 2012 г. было переведено 19 книг и брошюр, тиражом 34,3 тыс. экз.

Примечание. Издание фольклора началось после второй мировой войны и не прерывается до настоящего времени. Особенно широкий размах оно приобрело в связи с возрождением традиционной духовной культуры. Фольклор широко изучается в школах и др. учебных заведениях. Развито издание фольклорных произведений для детей. Особенно много изданий олонхо (эпических поэм о богатырях).

V.1.6. Сфера театра, кино

На территории Республики Саха (Якутия) в театрах используются русский и якутский языки. Традиционно успешно на родном языке работают 4 профессиональных и десятки народных театров, множество самодеятельных коллективов.

В Республике Саха (Якутия) снято всего 20 фильмов (8 художественных и 12 документальных).

V.1.7. Сфера законодательства

Все законы Республики Саха (Якутия) публикуются на государственных языках – русском и якутском.

V.1.8. Сфера административной деятельности

В правительстве Республики Саха (Якутия) якутский язык в письменной форме употребляется ограниченно,

но довольно активно используется якутоязычными работниками при устном общении. В местных администрациях якутский язык используется активно в письменной и устной формах общения.

Примечание. В республике 33 района (улуса), из них якутоязычных – 19, смешанных – 11, русскоязычных – 3.

V.1.9. Сфера религии

Значительная часть якутов исповедует православие. В религиозных службах, ритуалах и обрядах якутский язык не используется, но существует около ста переводов священных книг и книг по православию.

V.1.10. Сфера судопроизводства

В суде якутский язык используется довольно активно: он используется в письменных и устных решениях суда, в свидетельских показаниях, в защите, в процедуре и в отправлении судебной процедуры клерками.

Примечание. В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика; любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела на родном языке.

V.1.11. Сфера сельскохозяйственного производства

В силу особенностей сферы сельскохозяйственного производства, где доля неофициального общения значительно выше, используются русский, якутский, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский языки.

V.1.12. Сфера промышленного производства

В сфере промышленности, в официальных ситуациях общения функционирует русский язык.

Примечание. В сфере промышленного производства якутский язык практически не используется ввиду малой занятости в ней якутского населения, 75% которого расселено в сельской местности, а также ввиду неразвитости соответствующих терминологических и стилистических систем якутского языка.

V.1.13. Сфера обслуживания, торговли

В сферах обслуживания и торговли в официальных ситуациях общения функционирует русский язык, якутский язык употребляется очень ограниченно – только в письменной и устной рекламе.

V.1.14. Сфера транспорта

В сфере транспорта в официальных ситуациях общения функционирует русский язык, якутский язык используется ограниченно при устном общении.

VI. Использование данного языка в нерегулируемых сферах общения

Весьма интенсивно якутский язык функционирует в межличностном общении якутов в различных ситуациях общения – семья, быт, дружеское общение и т.д. – происходит, как правило, на якутском языке (при условии, что все собеседники – якуты). При общении с лицами другой национальности чаще всего используется русский язык.

VI. Заключение

Якутский язык относится к тюркским языкам с относительно длительной письменной традицией. Литературный якутский язык сформировался под влиянием языка фольклора с начала 19 в. до начала 20 в. на основе центральных говоров; переводная миссионерская лите-

ратура публиковалась с 19 в. Первый алфавит был создан в 1819 г. русскими миссионерами на кириллической основе. Использовалось несколько систем письменности (все на кириллической основе): миссионерская, на которой публиковалась в основном литература церковного содержания; бётлингковская, на которой выходили научные публикации и первые периодические издания; и письменность на русском гражданском алфавите. В 1922 был введен алфавит С.А.Новгородова, созданный на основе международной фонетической транскрипции; в 1930–1940 годах существовала письменность на латинской основе, с 1940 – на основе русской графики с некоторыми дополнительными буквами

Современный якутский язык, получивший в 1992 г. статус государственного языка Республики Саха (Яку-

тия), представлен письменной литературной, устной разговорной формами и территориальными диалектами.

Якутский язык в настоящее время не обладает всей полнотой функций государственного языка. Он уступает русскому языку, особенно в официально-деловой сфере, в средних и высших звеньях образования. Тем не менее, ввиду значительной структурной и функциональной развитости якутского языка, длительности его письменных традиций, широкого применения в народном образовании и владения им основной массой якутского населения можно достаточно высоко оценить степень его витальности и перспективы его дальнейшего развития прежде всего в сферах народного образования, массовой информации и духовной культуры якутского народа.

В.А. Кожмякина

УКАЗАТЕЛИ

ТЕРМИНОЛОГИЯ

- Абориген
Автономизация диалектов (Обособление диалектов)
Автономия (Самоуправление)
Автохтон
Автоэтноним
Адаптация
Адгерентная социолингвистика
Адресант
Адресат
Адстрат
Аккомодация
Аккультурация (Культурная адаптация)
Акролект
Акт идентификации
Активный билингвизм
Актуальные идентификации
Акцент
Аллолект
Аллоэтноним
Аморфные сферы общения (Нерегламентированное общение)
Анализ беседы
Анкета (Вопросник)
Анкетирование
Анклав
Анклавный способ расселения
Антязык
Антропологическая лингвистика (Лингвистическая антропология)
Антропонимика
Апостериорный язык
Априорный язык
Арго
Ареальная лингвистика (пространственная лингвистика)
Асимметричный билингвизм
Ассимиляция
Базилект
Базисный язык (Язык-лексификатор)
Безэквивалентная лексика
Бейсик-инглиш (бейсик)
Бидиалектизм
Билингв
Билингвизм (двуязычие)
Бихевиоризм
Близкородственное двуязычие
Близкородственный язык
Большой язык
Варваризм
Вариант языка (Разновидность языка)
Вариативность языка / речи
Взаимообогащение языков
Включенное наблюдение
Вкрапление
Владение языком
Внутренние факторы (развития языка)
Внутригрупповой билингвизм
- Внутриэтнический языковой конфликт
Возрастная дифференциация говорящих
Возрастное градуирование речи
Воляпюк
Временной континуум
Всеобщий язык
Вспомогательный язык
Вторичная социальная группа
Второй язык
Выделительная функция языка
Выученный язык
Гендерная лингвистика
Геополитическое самосознание
Гетерогенная языковая ситуация
Гетерогенный языковой коллектив
Гетероморфная языковая ситуация
Гиперкорректная форма
Гиперкоррекция
Гиперурбанизм
Гипотеза биопрограммы
Гипотеза критического периода
Гипотеза Сепира–Уорфа Уорфа (Теория Сепира–Уорфа, Гипотеза лингвистической относительности)
Гипотеза языкового дефицита (Гипотеза Б. Бернстайна)
Глоттофагия
Говор
Гомогенная языковая ситуация
Гомогенный языковой коллектив
Гомоморфная языковая ситуация
Городское и сельское население
Государственное двуязычие
Государственный язык
Графизация
Графика
Графическое двуязычие
Групповые жаргоны
Групповые шаблоны речи
«Давление системы»
Давность письменной традиции
Двусторонний билингвизм (Паритетный билингвизм)
Декреолизация
Демографическая мощьность идиома
Демографические показатели
Демография
Демократизация литературного языка
Депиджинизация
Детская речь
Диалект
Диалектизм
Диалектное членение языка
Диалектный континуум
Диалектный центр
Диалектология
Диасистема
- Диастрагический континуум
Диафазический континуум
Диглоссия
Дипломатический язык
Дискурс
Дискурсный (дискурсивный) маркер
Дисперсный анализ
Дисперсный способ расселения
Дистрибуция языков
Дисфемизм (Дефемизм, Какофемизм)
Дифференциация языка
Диффузия
Доминантные сферы общения (Доминантные коммуникативные сферы)
Доминирующий язык
Дополнительный язык
Древнеписьменный язык
Дуалингвизм
Евразийство
Европоцентризм
Естественный билингвизм
Естественный язык
Жаргонизм
Женская речь / язык
Живой язык
Займствование
Закон «О языках народов РФ»
Зарубежье дальнее, ближнее
Защита языков
Идентичность (Идентификация)
Идиолект
Идиом
Изменения в языке (Языковые изменения)
Изоглосса
Изоляционизм
Изоляция
Иммигрант
Индивидуальный билингвизм
Инкультурация
Инородец
Иностранный язык
Иноэтнический
Иноязычный
Интегральный билингвизм (Адекватный билингвизм)
Интегрирующая функция языка
Интеракционная социолингвистика (Символико-интеракционистское направление в социолингвистике)
Интеракция
Интервью
Интердиалект
Интерлингвистика
Интернализация ролей
Интернационализация языка
Интернационализм
Интернациональная лексика

- Интерференция
 Интерязык
 Интраобраз
 Информант
 Информационные языки
 Исконные языки-макропосредники
 Искусственный билингвизм
 Искусственный язык
 Историко-этнографическая область
 Категория вежливости
 Квазиэтнимом
 Классический язык
 Классово-стратификационная структура общества (Социальная структура общества)
 Классовый диалект
 Книжный язык
 Когнитивная функция языка (Познавательная, гносеологическая функция языка)
 Код
 Кодификация языка (Лингвистическая кодификация)
 Кодифицированный язык (Нормированный язык)
 Кодовое сообщество
 Койне
 Коммуникативная компетенция
 Коммуникативная ситуация (Речевая ситуация)
 Коммуникативная среда
 Коммуникативная функция языка
 Коммуникативный ранг языка
 Комплекс ценностей
 Компоненты двуязычия
 Консолидирующая функция языка
 Контактные языки
 Контактный билингвизм
 Контактный континуум
 Контактноустанавливающая (фатическая) функция языка
 Контекстуальный стиль
 Континуум
 Конфессиональный язык (Культурный язык, Ритуальный язык)
 Концепция дифференциации языка
 Координативный билингвизм
 Коренизация
 Коренное население
 Коренной этнос (Коренной народ)
 Коренной язык
 Коренные малочисленные народы РФ
 Корреляционный анализ
 Креолизация языка (Нативизация языка)
 Креолистика (Контактология)
 Креольский язык (Креол)
 Крупный этнос / язык (Многочисленный этнос / язык)
 Ксенофобия
 Культивирование (культивация) языка
 Культура речи
 Культура языка
 Культурная автономия (Национально-культурная автономия)
- Культурное самосознание
 Культурно-исторический ареал
 Культурно-языковой ареал
 Культурный язык
 Латинизация алфавитов народов СССР
 Лексика ограниченного употребления
 Лингва франка
 Лингвема
 Лингвистическая география (Лингвогеография)
 Лингвистическая конфликтология
 Лингвистический билингвизм
 Лингвопрагматический языковой конфликт
 Лингвопроектирование
 Лингвосоциология (Лингвистическая социология)
 Лингвоэкология
 Литературный диалект
 Литературный язык
 Магическая функция языка
 Мажоритарный народ
 Мажоритарный язык
 Макароническая речь
 Макропосредник
 Макросоциоллингвистика
 Макроэтнимом
 Малочисленный народ
 Мансийский язык
 Маргинальные национальные группы
 Марийский язык
 Марксистская социоллингвистика
 Массовое двуязычие
 Межгосударственное общение
 Межгрупповой билингвизм
 Международный язык
 Межличностное общение
 Межнациональная общность
 Межнациональное общение
 Межязыковое общение
 Межэтнический языковой конфликт
 Мезолект
 Менталитет (этнический, национальный; культурный)
 Мертвый язык
 Местное население
 Местный язык
 Метаэтническая общность (Надэтническая общность)
 Метаязыковая функция языка
 Метод непосредственного наблюдения
 Методика выборки
 Методы анализа социоллингвистических данных
 Методы билингвистических исследований
 Методы диахронической социоллингвистики
 Методы многомерного статистического анализа
 Методы сбора социоллингвистических данных
 Метрополия
 Миграция
 Микросоциоллингвистика
- Миноритарный язык
 Многонациональное государство
 Многоязычие (Полилингвизм, Мультилингвизм)
 Мобилизованный лингвизм
 Модернизация лексики
 Молодежный сленг
 Моногlossия (Унигlossия)
 Монолингв
 Монолингвизм (Одноязычие)
 Мужская речь
 Наддиалектная форма существования языка
 Наречие
 Народ
 Народно-разговорный язык
 Народность
 Народный язык
 Население
 Натурализация
 Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям
 Национализм
 Национал-сепаратизм
 Национальная гордость
 Национальная государственность
 Национальная консолидация
 Национальная культура
 Национальная нетерпимость
 Национальная обособленность
 Национальная политика
 Национальная специфика
 Национальная школа
 Национально-государственное строительство
 Национальное государство
 Национальное меньшинство (Этническое меньшинство)
 Национальное самоопределение
 Национальное самосознание
 Национально-культурное своеобразие лексики
 Национально-национальный билингвизм
 Национально-региональный компонент учебного плана
 Национально-русский билингвизм
 Национальность
 Национально-территориальные образования
 Национально-языковая политика
 Национальные варианты русского языка
 Национальные традиции
 Национальный билингвизм
 Национальный вариант языка
 Национальный вопрос
 Национальный идеал
 Национальный нигилизм
 Национальный социоллингвистический профиль
 Национальный эгоизм
 Национальный язык
 Нация
 Начальный билингвизм

- Неконтактный билингвизм
 Ненецкий лесной
 Ненецкий тундровый
 Неполная функция (Взаимодополняющая функция)
 Неравновесная языковая ситуация
 Неродной язык
 Несбалансированная языковая ситуация
 Несбалансированный билингвизм
 Новописьменный язык
 Нормативная рефлексия личности
 Нормирование языка (Нормализация языка)
 Носитель языка
 Нумерационный язык (Числовой язык)
 Область действия кода
 Обратный языковой сдвиг
 Обустройство языковой реальности
 Общение (Коммуникация)
 Общественные функции языка
 Общество
 Общеупотребительная лексика
 Общность
 Объединяющая функция языка
 Объект социолингвистики
 Объем коммуникации на языке
 Огосударствление языка
 Ограниченный код (Суженный код)
 Однонациональное государство (Мо-нонациональное государство)
 Односторонний билингвизм
 Освоение языка
 Основной язык
 Остаточный билингвизм
 Островной диалект
 Официальный язык
 Оценка
 Пандвижения
 Панславизм
 Пантюркизм
 Парадокс наблюдателя
 Паралингвистика
 Паралингвистические средства общения
 Параллельная функция (Дублирующая функция)
 Пассивный билингвизм (Рецептивный билингвизм)
 Первичная социальная группа
 Первый язык
 Перевод
 Переменная, *см.* Социолингвистическая переменная
 Переходный говор, *см.* Смешанный говор
 Пиджин
 Пиджинизация
 Письменность (Письмо)
 Письменный язык
 «Плавильный котел»
 Плановый язык
 Племенной язык / диалект
 Племя
 Подстиль языка
 Полифункциональный язык (Многofункциональный язык)
 Полудиалект
 Полуязычие (Семилингвизм)
 Посткреольский континуум
 Потенциальная социалема
 Поэтическая функция языка (Эстетическая функция языка)
 Правовой статус языка (Юридический статус языка)
 Преписиджин
 Прерванная письменная традиция
 Престиж языка
 Престижная функция языка
 Престижность статуса
 Примесь
 Прогрессивный билингвизм
 Пророческий язык (Апостольский язык, Пророческий язык, Посланнический язык)
 Проспективная социолингвистика
 Просторечие
 Пространственный континуум
 Профессионализм (Профессиональный жаргонизм)
 Профессиональная лексика
 Профессиональные диалекты, *см.* Профессиональный жаргон
 Профессиональный жаргон
 Пуризм (Языковой пуризм)
 Равновесная языковая ситуация
 Равноправие языков
 Развитие языка
 Разговорная речь / язык
 Разговорный стиль литературного языка
 Разделенные народы (Транснациональные этнические группы)
 Размывание норм языка
 Разрушение языка
 Разъединяющая функция языка
 Расширение функций языка (Функциональное развитие языка)
 Расширенный код (Развернутый код)
 Реальная социалема
 Ревитализация языка, *см.* Обратный языковой сдвиг
 Региолект
 Регионализм
 Региональный билингвизм
 Региональный язык
 Регистр
 Регламентируемые сферы общения (Актуализированные сферы общения, Регулируемые сферы общения)
 Регрессивный билингвизм
 Регулируемые сферы общения, *см.* Регламентируемые сферы общения
 Резервация
 Репрезентативность выборки
 Референтная группа
 Референтная личность
 Референтность
 Речевая общность
 Речевое поведение
 Речевой акт
 Речевой жанр
 Речевой коллектив
 Речевой / языковой репертуар
 Речевой этикет
 Родной язык
 Родолект
 Ролевое ожидание (Ролевое предписание)
 Ролевое поведение
 Ролевой конфликт
 Ролевой набор
 Ролевые отношения
 Русификация
 Русско-национальный билингвизм
 Русскоязычное население
 Сбалансированная языковая ситуация
 Сбалансированный билингвизм
 Символическая функция языка
 Симметричный билингвизм
 Скрещивание языков
 Сленг
 Смерть языка
 Смешанная речь
 Смешанный билингвизм
 Смешанный говор (Переходный говор)
 Смешанный язык
 Смешанный языковой коллектив
 Смешение кодов
 Совокупность
 Состав населения
 Сохранение языка
 Социалема
 Социализация
 Социальная база идиома (языка)
 Социальная вариативность языка
 Социальная группа
 Социальная дифференциация языка
 Социальная коннотация
 Социальная мобильность
 Социальная роль
 Социальная сеть
 Социальная стратификация языка (Стратификационная вариативность языка, Стратификационная дифференциация языка)
 Социальная функция языка
 Социальное давление
 Социально ориентированное значение слова (Социальный компонент в семантике слова)
 Социальные установки
 Социальный диалект (Социолект, Социальный жаргон, Социальный вариант языка)
 Социальный статус
 Социальный субстрат идиома
 Социолингвистика
 Социолингвистическая архисистема
 Социолингвистическая зона
 Социолингвистическая интерпретация
 Социолингвистическая классификация языков

- Социолингвистическая корреляция
Социолингвистическая норма (Этические правила речевой деятельности)
Социолингвистическая переменная
Социолингвистическая реинтерпретация
Социолингвистическая ситуация
Социолингвистический индикатор (Индикатор, Стратификационная переменная)
Социолингвистический маркер (Маркер, Стратификационно-ситуативная переменная)
Социолингвистический портрет языка
Социолингвистический эксперимент
Социолингвистическое измерение
Социология языка
Социосемантика
Социостилистика
Социофонетика
Специальная лексика
Специальный язык
Спорадическая функция
Способ расселения
Среднечисленный этнос /народ
Средства общения народов разных государств
Стандартизация языка
Стандартный (стандартизированный) язык
Старожил
Старожильческое население
Старописьменный язык
Статусный набор
Статус языка
Стереотип речевого поведения
Стилистика
Стилистический вариант
Стиль речи
Стиль языка
Структурная антропология
Субкод
Субординативный билингвизм
Субстрат
Субъекты Российской Федерации
Субэтноним
Суперстрат
Суперэтноним
Суперэтнос
Суржик
Сфера бытового общения (Бытовое общение)
Сфера дружеского общения
Сферы неофициального общения
Сферы общения (коммуникативные сферы, социально-коммуникативные сферы)
Сферы официального общения
Сфера семейного общения
Тайные языки (Условные языки)
Теоретическая социолингвистика (Общая социолингвистика)
Теория антиномий
Теория малых групп
- Теория речевой аккомодации
Теория ролей (Интеракционизм)
Теория социальных групп
Термин
Терминология
Терминология на национальных языках
Территориальная дифференциация языка
Территориальный диалект
Тест
Титульная нация (Титульный народ)
Титульный язык
Трансференция
Трасянка
Трехъязычие
Умирание языка
Унитаризм
Унификация алфавитов и орфографий
Унификация языка (языков)
Увоенный язык
Устранение языка
Утрата языка
Ущемление языковых прав (Языковая дискриминация)
Фактический статус языка (Действительный статус языка, функциональный статус языка)
Фоновые знания
Формы существования языка
Функции языка
Функциональная дополнительность
Функциональная мощность идиома
Функциональная нагрузка
Функциональная развитость языков
Функциональная типология (Социолингвистическая типология)
Функционально-активный язык
Функционально второй язык
Функциональное неравенство языков
Функционально первый язык
Функционально-стилистическая дифференциация языка
Функционально-типологическая классификация языков
Функционально-языковая доминация
Функциональные типы языковых образований
Функциональный билингвизм
Функциональный стиль
Функциональный стиль науки
Функциональный стиль художественной литературы
Целевая малая социальная группа
Ценностная ориентация
Частная коммуникативная функция языка
Численность народа (Численность этноса)
Чистый язык
Школа языкового существования
Эвфемизм
Экзоглоссная языковая ситуация
Экзотизм
Экология языка
- Экспериментальная социолингвистика
Экстралингвистические факторы (Социальные факторы)
Эмоционально-экспрессивная функция языка
Эндоглоссная языковая ситуация
Энецкий язык
Эсперанто
Этникос
Этническая группа
Этническая сегрегация
Этническая территория
Этнические процессы
Этнические россияне
Этнический ареал
Этнический стереотип (Этностереотип)
Этнический субстрат языка
Этническое большинство
Этнографизм
Этнографическая группа
Этнография речи
Этноконфессиональная группа
Этнокультурология
Этнолект (Этнический диалект, Региональный вариант языка)
Этнолема
Этнолингвистика
Этнометодология
Этнонациональная политика (Этнополитика)
Этнонимика
Этнонимы
Этнопрофессиональная группа
Этнос (Этническая общность, Этническая система, Этническое образование)
Этносимволические функции литературного языка (Символические функции языка)
Этносоциальные функции языка (Этнические функции языка)
Этносоциальный организм
Этнотекст
Этнофор
Этноцентризм
Этноцид
Этноязыковая группа
Язык
Язык вторичной социализации
Язык и общество
Язык межнационального общения
Язык обращения
Язык первичной социализации
Язык-посредник
Язык революции
Языки малочисленных народов России
Языки коренных малочисленных народов РФ
Языковая агрессия (Лингвистическая агрессия, Языковое вторжение)
Языковая анархия
Языковая / речевая группа
Языковая дезинтеграция
Языковая дивергенция

Языковая жизнь	Языковое обеспечение (Лингвистическое обеспечение)	Языковой нигилизм
Языковая интеграция	Языковое обособление	Языковой плюрализм
Языковая картина мира	Языковое планирование	Языковой сдвиг (Смена языка)
Языковая компетенция (Знание языка)	Языковое планирование	Языковой состав населения
Языковая конвергенция	Языковое прогнозирование	Языковой союз
Языковая конфронтация (Языковое противостояние)	Языковое пространство (Коммуникативное пространство, Этноязыковое пространство)	Языковой суверенитет нации / личности
Языковая модификация	Языковое сообщество	Языковой экстремизм (Лингвистический экстремизм)
Языковая норма	Языковое состояние (Состояние языка)	Языковые амбиции народа
Языковая общность	Языковое строительство	Языковые контакты
Языковая плотность	Языковое табу	Языковые отношения (Национально-языковые отношения)
Языковая подсистема (Подсистема языка)	Языковое уклонение	Языковые права личности
Языковая социализация	Языковой / диалектный ареал	Языковые права народа
Языковая среда	Языковой барьер	Языковые процессы
Языковая терпимость (Языковая толерантность)	Языковой дискомфорт	Языковые требования
Языковая экспансия	Языковой империализм	Языковые устремления народа
Языковое законодательство	Языковой коллектив	Язык первичной социализации
Языковое законодательство в Российской Федерации	Языковой комфорт	Язык-посредник
	Языковой континуум	Якутский язык
	Языковой конформизм	

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

- Алфавиты народов Сибири
 Ассоциативный эксперимент в социолингвистике
 Бесписьменный язык
 Билингвизм и диглоссия
 Вариант неродного языка
 Витальность языка
 Возрастная вариативность языка
 Гендерная вариативность языка
 Глобализация и языки России
 Диаспора
 Диахроническая социолингвистика
 Заимствование и концепт
 Исчезающий язык
 Исторические формы существования языка
 Методы социолингвистических исследований
 Мировые языки
 Младописьменный язык
 Национальный вариант литературного языка
 Островной язык
 Переключение кодов (Кодовое переключение)
- Письменность сибирских народов
 Полинациональный язык
 Понятийный аппарат социальной лингвистики: словарь
 Приемы анализа коммуникативных сфер
 Прикладная социолингвистика
 Реформы русской письменности
 Русский язык в дальнем зарубежье (постсоветский период)
 Русский язык за рубежом (до начала XX века)
 Русский язык за рубежом (советский период)
 Русский язык – государственный язык Российской Федерации
 Синхронная (синхроническая) социолингвистика
 Ситуативная вариативность языка (Стилистическая вариативность, Стратификационно-ситуативная вариативность)
 Социально-коммуникативная система
 Социолингвистика в Российской Федерации
- Социолингвистика в СССР
 Социолингвистика как научная дисциплина
 Социолингвистический инвариант
 Сфера образования
 Сферы общения и язык
 Сфера СМИ
 Французская социолингвистика
 Функциональный стиль
 Цивилизация и язык
 Этнос и язык
 Язык и идеология
 Язык и культура
 Языки малочисленных народов Сибири
 Языки России
 Языковая лояльность
 Языковая политика
 Языковая ситуация
 Языковое законодательство РФ
 Языковые конфликты
 Языковые общности

УКАЗАТЕЛИ ЯЗЫКОВ

Языки коренных народов России (свыше 50 тыс.)

аварский (сеveroкавказский)
 адыгейский (сеveroкавказский)
 башкирский (тюркский)
 бурятский (монгольский)
 даргинский (сеveroкавказский)
 ингушский (сеveroкавказский)
 кабардино-черкесский (сеveroкавказский)
 калмыцкий (монгольский)
 карачаево-балкарский (тюркский)
 карельский (уральский)
 коми-зырянский (уральский)
 коми-пермяцкий (уральский)
 кумыкский (тюркский)
 лакский (сеveroкавказский)
 лезгинский (сеveroкавказский)
 марийский горный (уральский)
 марийский луговой (уральский)
 мордовский мокша (уральский)
 мордовский эрзя (уральский)
 ногайский (тюркский)
 осетинский (индо-европейский)
 русский (индо-европейский)
 табасаранский (сеveroкавказский)
 татарский (тюркский)
 тувинский (тюркский)
 удмуртский (уральский)
 хакасский (тюркский)
 чеченский (сеveroкавказский)
 чувашский (тюркский)
 якутский (тюркский)

Языки малочисленных народов России

абазинский (сеveroкавказский)
 агульский (сеveroкавказский)
 азиатских эскимосов (эскимоско-алеутский)
 алеутский (эскимоско-алеутский)
 алтайский (тюркский)
 алюторский (чукотско-камчатский)
 андийский (сеveroкавказский)
 арчинский (сеveroкавказский)
 ахвахский (сеveroкавказский)
 багвалинский (сеveroкавказский)
 бежтинский (сеveroкавказский)
 бутлихский (сеveroкавказский)

вепский (уральский)
 водский (уральский)
 гинухский (сеveroкавказский)
 годоберинский (сеveroкавказский)
 гунзибский (сеveroкавказский)
 долганский (тюркский)
 ижорский (уральский)
 ительменский (чукотско-камчатский)
 кайтагский (сеveroкавказский)
 калмакский (тюркский)
 каратинский (сеveroкавказский)
 кетский (енисейский)
 корякский (чукотско-камчатский)
 крымскотатарский язык (тюркский)
 кубачинский (сеveroкавказский)
 кумандинский (тюркский)
 мансийский (уральский)
 мегебский (сеveroкавказский)
 нанайский (тунгусо-маньчжурский)
 нганасанский (уральский)
 негидальский (тунгусо-маньчжурский)
 ненецкий лесной (уральский)
 ненецкий тундровый (уральский)
 нивхский (изолированный)
 орокский (тунгусо-маньчжурский)
 ороцкий (тунгусо-маньчжурский)
 рутульский (сеveroкавказский)
 саамский (уральский)
 селькупский (уральский)
 татский (индо-европейский)
 теленгитский (тюркский)
 телеутский (тюркский)
 тиндинский (сеveroкавказский язык)
 тофаларский (тюркский)
 тубаларский (тюркский)
 тундренный юкагирский язык (юкагирский)
 удэгейский (тунгусо-маньчжурский)
 ульчский (тунгусо-маньчжурский)
 хантыйский (уральский)
 хваршинский (сеveroкавказский)
 цахурский (сеveroкавказский)
 цэцкий (дидойский) (сеveroкавказский)
 чалканский (тюркский)
 чамалинский (сеveroкавказский)
 чукотский (чукотско-камчатский)
 чулымо-тюркский
 шорский (тюркский)
 эвенкийский (тунгусо-маньчжурский)
 эвенский (тунгусо-маньчжурский)
 энецкий (уральский)
 язык лесных юкагиров (юкагирский)

Указатель языковых ситуаций

Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике
 Языковая ситуация в Карачаево-Черкесской Республике
 Языковая ситуация в Коми-Пермяцком округе Пермского края
 Языковая ситуация в Осетии
 Языковая ситуация в Республике Адыгея
 Языковая ситуация в Республике Алтай
 Языковая ситуация в Республике Башкортостан
 Языковая ситуация в Республике Бурятия
 Языковая ситуация в Республике Дагестан
 Языковая ситуация в Республике Ингушетия
 Языковая ситуация в Республике Калмыкия
 Языковая ситуация в Республике Карелия
 Языковая ситуация в Республике Коми
 Языковая ситуация в Республике Крым
 Языковая ситуация в Республике Марий Эл
 Языковая ситуация в Республике Мордовия
 Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия)
 Языковая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания
 Языковая ситуация в Республике Татарстан
 Языковая ситуация в Республике Тыва
 Языковая ситуация в Республике Хакасия
 Языковая ситуация в Сибири
 Языковая ситуация в Удмуртской Республике
 Языковая ситуация в Чеченской Республике
 Языковая ситуация в Чувашии

Т.Б. Агранат

Водский язык, ижорский язык, саамский язык

Е.У. Акбаш

Мансийский язык

М.Е. Алексеев

Андийский язык, ахвахский язык, багвалинский язык, ботлихский язык, годоберинский язык, гунзибский язык, кайтагский язык, каратинский язык, кубачинский язык, тиндинский язык, цезский язык, чамалинский язык

В.Н. Алиева

Крыскотатарский язык

М.К. Амелина

Мансийский язык

Н.Б. Аралова

Негидальский язык

А.А. Барболина

Долганский язык

А.Н. Биткеева

Бурятский язык, калмыцкий язык, языковая политика, языковая ситуация в Республике Калмыкия

С.И. Буркова

Ненецкий лесной язык, ненецкий тундровый язык

Н.Б. Вахтин

Эскимосский язык

А.П. Володин

Ительменский язык

Е.В. Головко

Алеутский язык

М.А. Горячева

Сфера СМИ, языковая ситуация в Республике Алтай

В.Ю. Гусев

Нганасанский язык, ульчский язык

В.Р. Дедык

Корякский язык

Н.Р. Добрушина

Арчинский язык, мегебский язык

Ю.В. Дорофеев

Языковая ситуация в Республике Крым

Г.А. Дырхева

Бурятский язык, языковая ситуация в Республике Бурятия

А.В. Есипова

Шорский язык

А.Н. Жукова

Корякский язык

М.И. Исаев

Осетинский язык

О.А. Казакевич

Алфавиты народов Сибири, бесписьменный язык, долганский язык, исчезающий язык, кетский язык, младописьменный язык, нивхский язык, письменность сибирских народов, селькупский язык, эвенкийский язык, языки малочисленных народов Сибири (сфера образования), языковая ситуация в Сибири

Е.Ю. Калинина

Нанайский язык

Т.Т. Камболов

Осетинский язык, языковая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания

Р.Ш. Каримова

Хваршинский язык

С.В. Ковалева

Вепский язык, карельский язык

В.А. Кожемякина

Адыгейский язык, башкирский язык, диахроническая социоллингвистика, исторические формы существования языка, методы социоллингвистических исследований, мировые языки, прикладная социоллингвистика, синхроническая социоллингвистика, татарский язык, французская социоллингвистика, хакасский язык, языковая ситуация в Республике Башкортостан, языковая ситуация в Республике Саха (Якутия), языковая ситуация в Республике Татарстан, языковая ситуация в Республике Хакасия, якутский язык

Н.Г. Колесник

Абазинский язык, аварский язык, агульский язык, адыгейский язык, даргинский язык, кабардино-черкесский язык, карачаево-балкарский язык, кумыкский язык, лакский язык, лезгинский язык, ногайский язык, приемы анализа коммуникативных сфер, рутульский язык, табасаранский язык, татский язык, функциональный стиль, цахурский язык, языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике, языковая ситуация в Карачаево-Черкесской Республике, языковая ситуация в Республике Адыгея, языковая ситуация в Республике Дагестан

Е.А. Кондрашкина

Билингвизм и диглоссия, вепский язык, витальность языка, глобализация и языки России, диаспора, карельский язык, язык коми (коми-зырянский язык), коми-пермяцкий язык, марийский язык, мордовский язык, реформы русской письменности, сферы общения и язык, тувинский язык, удмуртский язык, языковая лояльность, языковая ситуация в Коми-Пермяцком округе Пермского края, языковая ситуация в Республике Карелия, языковая ситуация в Республике Коми, языковая ситуация в Республике Марий Эл, языковая ситуация в Республике Мордовия, языковая ситуация в Республике Тыва, языковая ситуация в Удмуртской Республике, языковые конфликты, языковые общности

Н.Б. Кошкарева

Хантыйский язык

А.С. Крылова

Алтайский язык

Т.Б. Крючкова

Вариант неродного языка, возрастная вариативность языка, гендерная вариативность языка, национальный вариант литературного языка, островной язык, полинациональный язык, русский язык в дальнем зарубежье (постсоветский период), русский язык за рубежом (до начала XX века), русский язык за рубежом (советский период), социальная вариативность языка, социально-коммуникативная система, социоллингвистика в Российской Федерации, социоллингвистика в СССР, социоллингвистический инвариант, язык и идеология, языковая ситуация

Р.П. Кузьмина

Эвенский язык

В.М. Лемская

Чулымско-тюркский язык

А.А. Мальцева

Алюторский язык

В.Ю. Михальченко

Языковая ситуация и языковая политика в современной России, методы социолингвистических исследований, понятийный аппарат социальной лингвистики: словарь, социолингвистика в Российской Федерации, социолингвистика в СССР, социолингвистика как научная дисциплина, цивилизация и язык, язык и культура, языки России

С. Оде

Тундренный юкагирский язык

Л.В. Озолия

Орокский язык

М.В. Орешкина

Заимствование и концепт, русский язык – государственный язык Российской Федерации, языковое законодательство в Российской Федерации

С.А. Оскольская

Нанайский язык

Б. Пакендорф

Эвенский язык

Е.В. Перехвальская

Орочский язык, удэгейский язык

П.Е. Прокопьева

Язык лесных юкагиров

М.Ю. Пупынина

Чукотский язык

С.Б. Сарбашева

Тубаларский язык

А.П. Соломенникова

Ижорский язык

И.М. Сигаури

Ингушский язык, чеченский язык, языковая ситуация в Республике Ингушетия, языковая ситуация в Чеченской Республике

Н.Р. Сумбатова

Негидальский язык, улчский язык

А.А. Сюрюн

Тофаларский язык

А.Р. Тазранова

Теленгитский язык

Ю.В. Трушкова

Переключение кодов, этнос и язык

Н.С. Уртегешев

Калмакский язык, кумандинский язык, телеутский язык

Э.В. Фомин

Чувашский язык, языковая ситуация в Чувашии

Д. Форкер

Гинухский язык

М.Ш. Халилов

Бежтинский язык

З.М. Халилова

Хваршинский язык

О. Ханина

Энецкий язык

О.Ю. Шагдурова

Чалканский язык

А.Б. Шлуинский

Энецкий язык

Е.В. Ямкина

Долганский язык

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Языковая ситуация и языковая политика в современной России	5
Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО)	17

СЛОВАРЬ

А	31
Б.....	78
В.....	102
Г.....	114
Д.....	127
Е.....	151
Ж.....	152
З.....	152
И.....	156
К.....	176
Л.....	247
М.....	259
Н.....	293
О.....	335
П.....	347
Р.....	367
С.....	416
Т.....	466
У.....	502
Ф.....	516
Х.....	531
Ц.....	541
Ч.....	549
Ш.....	571
Э.....	576
Я.....	605

УКАЗАТЕЛИ

Терминология	861
Указатель теоретических статей.....	866
Указатели языков	867
Языки коренных народов России (свыше 50 тыс.)	867
Языки малочисленных народов России.....	867
Указатель языковых ситуаций.....	867
Указатель авторов	868

Справочно-научное издание

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ООО «Издательский центр «Азбуковник»
119180, Россия, г. Москва, Б. Полянка, д. 50/1, стр. 2

Подписано в печать 15.11.2016г.
Формат 84×108/16. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 91,56.
Тираж 800 экз. Заказ № К-7609

ISBN 978-5-91172-129-9

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15
Тел.: 8 (8352) 28-77-98, 57-01-87
Сайт: www.volga-print.ru